З. 17
III. 123
II. 3
№ 1 29.

Эл. б-ка

зала ~~18~~ 37.
шкафъ 29.
полка 3
№ 1160.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ **Л. М. Ротенбергомъ.**

за ~~**1897** г. (№№ 81—100),~~ **1898** годъ

— и —

1899 г. (№№ 1—80)

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

60

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1898 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

26063

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1898 года января 14-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Мордуха Леща объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ Лещу Альвины Сигаловой о совершеніи формальнаго акта продажи недвижимости и 2) объясненіе повѣреннаго Сигаловой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шпейдеръ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Сводъ Мѣстныхъ Гражданскихъ Узаконеній Прибалтійскихъ губерній въ раздѣлѣ „о подкрѣпленіи правъ требованій“ различаетъ, между прочимъ, условія о задаткѣ и о неустойкѣ, излагая постановленіе о каждомъ изъ сихъ условій въ особой главѣ (ст. 3359—3368 и 3369—3378). Подъ задаткомъ разумѣются деньги или другая цѣнность, которыя при заключеніи договора даны одною стороною другой, не только въ знакъ или доказательство дѣйствительнаго заключенія онаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ обезпеченіе его исполненія (ст. 3359—3361). По общему правилу, изъ котораго, однако, допущено нѣсколько изъятій, договоръ чрезъ выдачу задатка становится неотмѣнимымъ и для каждой стороны возникаетъ право требовать отъ другой исполненія его (ст. 3362). Если таковое послѣдуетъ, то задатокъ возвращается той сторонѣ, отъ которой онъ полученъ, или же засчитывается ей въ счетъ причитающагося съ нея по договору, развѣ бы въ силу особаго о томъ условія между сторонами или существующаго мѣстнаго обычая задатокъ долженъ былъ оставаться у получателя (ст. 3364). Въ случаѣ же неисполненія договора, по взаимному ли согласію сторонъ или же потому, что исполненіе сдѣлалось безъ вины давшаго задатокъ невозможнымъ, послѣдній подлежитъ возвращенію сему лицу (ст. 3365); если же договоръ не будетъ исполненъ по винѣ принявшаго или давшаго задатокъ, то таковой въ первомъ случаѣ возвращается давшему его лицу въ двойномъ количествѣ, а во-второмъ—остается въ пользу принявшаго его. Сверхъ того, виновный обязывается къ полному вознагражденію другой стороны за всѣ убытки (стат. 3366). Что касается затѣмъ изъятій изъ приведеннаго выше общаго правила о неотмѣнимости договора чрезъ выдачу задатка, то каждой сторонѣ дозволяется отступиться отъ договора въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: I-ое) по 3367 статьѣ—если стороны именно выговорили себѣ такое право, съ условіемъ потери задатка; 2) по I-му п. 3368 ст.—когда договоръ еще не былъ окончательно заключенъ и состоялъ въ одномъ только предварительномъ уговорѣ (статья 3140), или, какъ значится въ нѣмецкомъ текстѣ: „въ особенности, когда онъ составлялъ лишь пріуготовительный договоръ (ст. 3140)“, и 3) по 2-му п. 3368 ст., когда между сторонами условлено, что, въ случаѣ неисполненія одною изъ нихъ принятаго на себя обязательства въ опредѣленный срокъ, другая освобождается отъ своего обязательства. Во всѣхъ сихъ случаяхъ отступающій отъ договора долженъ полученный задатокъ возвратить другой сторонѣ вдвойнѣ, а даннаго ей задатка лишается въ ея пользу. Относительно же неустойки въ законѣ постановлено, между прочимъ, что подъ нею разумѣется невыгода, установляемая по взаимному соглашенію, въ связи съ другимъ обязательствомъ, на тотъ случай, когда таковое не будетъ исполнено надлежащимъ образомъ (статья 3369). Невыгода можетъ заключаться какъ въ уплатѣ денегъ, такъ и въ совершеніи другихъ дѣйствій, но только не въ наказаніи, коимъ ограничивается свобода лица или наносится ему безчестіе (ст. 3370). Если обязательство, обезпеченное неустойкою, не будетъ исполнено, то отъ другой стороны зависитъ тре-

бовать или неустойки, или же исполненія по договору (статья 3372); но она въ правѣ требовать и того и другого, когда сіе въ договорѣ условлено или невыгода опредѣлена не столько на случай неисполненія даннаго обязательства вообще, сколько на случай несвоевременнаго исполненія его (ст. 3374). Обязавшійся же неустойкою не имѣетъ права выбора между нею и исполненіемъ по договору (ст. 3373). Переходя отъ сего обозрѣнія мѣстныхъ узаконеній о задаткѣ и неустойкѣ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сигалова предъявила къ Лещу искъ о подписаніи имъ формальнаго акта продажи ей недвижимости согласно приложенному къ исковому прошенію проекту. Искъ этотъ основанъ былъ на документѣ, подписанномъ отвѣтною стороною и названномъ въ немъ задаточною распискою. Изъ текста его видно, что Лещъ продалъ Сигаловой такое-то принадлежащее ему въ гор. Ригѣ недвижимое имущество за сумму въ 2,525 рублей, изъ которой одну часть онъ въ обезпеченіе точнаго и своевременнаго совершенія купчей крѣпости получилъ въ видѣ задатка, другую же Сигалова должна уплатить Рижскому ипотечному обществу, а на третью обязана выдать ему, Лещу, при совершеніи купчей, облигацію; купчая подлежитъ совершенію въ конторѣ такого-то нотаріуса въ продолженіе года, съ тѣмъ, что Лещъ, если бы это по винѣ его не состоялось, обязанъ полученный имъ задатокъ возвратить Сигаловой немедленно въ двойномъ количествѣ; въ случаѣ же отказа ея отъ покупки означеннаго имущества на опредѣленныхъ въ настоящей распискѣ условіяхъ, задатокъ остается въ пользу его, Леща. Послѣдній противъ иска Сигаловой возражалъ, что она по закону не имѣетъ права требовать понужденія его, вопреки его желанію, къ совершенію купчей крѣпости, и что таковая не состоялась единственно по винѣ ея Сигаловой. Въ частности, въ объясненіи на апелляціонную жалобу ея, Лещъ указывалъ, что онъ въ правѣ отступиться отъ исполненія содержащагося въ распискѣ договора по двумъ основаніямъ, а именно: во-1-хъ) по 3367 ст., такъ какъ въ распискѣ именно оговорено, что каждая сторона можетъ воспользоваться этимъ правомъ безъ спроса другой, съ потерею задатка или же съ возвращеніемъ его вдвойнѣ (д. ч. II л. 15 об.), и, во-2-хъ) по 1 п. 3368 ст.., потому что означенная расписка является лишь предварительнымъ или прелиминарнымъ условіемъ (договоромъ, сдѣлкою), имѣющимъ цѣлью будущее заключеніе формальной купчей крѣпости и притомъ обезпеченнымъ выдачею задатка (тамъ же л. 14 об.). При семъ проситель въ одномъ мѣстѣ своего объясненія, употребляя выраженіе „предварительное условіе“, прибавилъ въ скобкахъ слово „трактатъ“. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что содержащееся въ задаточной распискѣ условіе о правѣ истицы, въ случаѣ несовершенія отвѣтчикомъ купчаго контракта, получить двойной задатокъ, имѣетъ значеніе неустойки, вслѣдствіе чего отъ Сигаловой зависитъ требовать или уплаты неустойки. или исполненія договора (ст. 3372 Мѣстн. Гражд. Узак.); напротивъ того, отвѣтчикъ такого выбора не имѣетъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что всякій договоръ, на законномъ основаніи заключенный, налагаетъ на договорившихся обязанность въ точности исполнить обѣщанное (ст. 3209), и договоръ, обезпеченный задаткомъ, становится неотмѣнимымъ (ст. 3362), и 2) что указаніе отвѣтчика на то, что сдѣлка 11-го марта 1892 года была лишь трактатомъ, не дающимъ права на искъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ предварительными условіями по закону признаются лишь переговоры сторонъ о существенныхъ составныхъ частяхъ сдѣлки, пока по сему предмету не послѣдуетъ между ними окончательнаго соглашенія (ст. 3132); въ настоящемъ же случаѣ таковое состоялось, ибо стороны договорились о предметѣ и цѣнѣ купли (ст. 3859),—Палата по рѣшенію 16-го февраля 1896 года признала искъ Сигаловой подлежащимъ удовлетворенію. Сообразивъ принесенную на изложенное рѣшеніе повѣреннымъ отвѣтчика кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата документъ, положенный Сигаловою въ основаніе своего иска, назвала задаточною распискою и договоромъ, который обезпеченъ задаткомъ, слѣдовательно, признала фактъ выдачи означенныхъ

въ упомянутой распискѣ 725 руб. въ видѣ задатка, но вмѣстѣ съ тѣмъ она нашла, что опредѣленное въ распискѣ условіе о правѣ истицы, въ случаѣ несовершенія купчаго контракта по винѣ отвѣтчика, получить двойной задатокъ, имѣетъ значеніе неустойки, и потому примѣнила къ настоящему иску постановленіе объ оной, содержащееся въ 3372 ст., по которой вмѣсто неустойки можно требовать исполненія подкрѣпленнаго ею обязательства. Съ этимъ заключеніемъ, ничѣмъ, впрочемъ, въ рѣшеніи не мотивированнымъ, нельзя согласиться. Правда, условіе объ уплатѣ истицѣ въ вышеозначенномъ случаѣ суммы, равной полученому отъ нея задатку, подходитъ по буквальному тексту 3369 ст. подъ понятіе о неустойкѣ, какъ невыгодѣ, опредѣленной на случай неисполненія подлежащаго обязательства, но, по соображенію съ постановленіями о задаткѣ, эта невыгода не можетъ быть признана предусмотрѣнною въ приведенномъ законѣ, такъ какъ она составляетъ невыгоду, пріуроченную къ выдачѣ, при заключеніи договора, извѣстной цѣнности въ обезпеченіе исполненія онаго, т. е. къ выдачѣ задатка, послѣдствія которой нормированы подробно (и притомъ существенно отлично отъ послѣдствій условія о неустойкѣ) въ спеціальныхъ постановленіяхъ о задаткѣ, въ которыхъ (ст. 3366) предусмотрѣна именно и вышеозначенная невыгода. Посему Палата, признавъ, что въ данномъ случаѣ въ обезпеченіе заключеннаго между сторонами договора выданъ былъ задатокъ, обязана была послѣдствія сего опредѣлить исключительно по правиламъ о задаткѣ, но она этого не сдѣлала, а примѣнила къ дѣлу также и изображенное въ ст. 3372 правило о неустойкѣ, которое, вмѣсто осуществленія въ подлежащемъ случаѣ права за оную, предоставляетъ настаивать на исполненіи подкрѣпленнаго ею обязательства, тогда какъ по правиламъ о задаткѣ (ст. 3367 и 3368), выдача такового въ извѣстныхъ случаяхъ даетъ право отступиться отъ договора. Отвѣтчикъ возраженія свои противъ иска Сигаловой и основывалъ главнымъ образомъ на мѣстныхъ узаконеніяхъ о задаткѣ, утверждая, что онъ въ правѣ былъ отступиться отъ договора, изложеннаго въ выданной имъ распискѣ. Но по предмету перваго изъ приведенныхъ имъ, въ подтвержденіе сего, двухъ указаній, а именно, что означенное право выговорено въ самой распискѣ (ст. 3367), въ обжалованномъ рѣшеніи не содержится никакихъ соображеній; равнымъ образомъ въ немъ нѣтъ надлежащаго отвѣта и на второе изъ упомянутыхъ указаній, по которому расписка Леща составляетъ обезпеченное задаткомъ предварительное условіе, имѣющее цѣлью будущее заключеніе формальной купчей (п. 1 ст. 3368). Проситель, какъ выше значится, въ одномъ мѣстѣ своего объясненія на апелляцію истицы назвалъ эту расписку трактатомъ, очевидно, по ошибкѣ, такъ какъ подъ выраженіемъ трактаты ст. 1132 Мѣстн. Гражд. Узак. разумѣетъ лишь непроизводящіе никакихъ обязательственныхъ правъ переговоры между сторонами о существенныхъ частяхъ сдѣлки, пока не послѣдуетъ окончательнаго о нихъ соглашенія, т.-е. пока не состоится договора; выданная же отвѣтчикомъ расписка признавалась просителемъ имѣющею силу состоявшагося договора. Такое ошибочное означеніе расписки трактатами и дало Палатѣ правильное основаніе къ выясненію невѣрности его, съ ссылкою на ст. 3132 и 3859, изъ коихъ по послѣдней договоръ купли считается заключеннымъ, коль-скоро между сторонами послѣдовало соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ оной. Но, ссылаясь на ст. 3132, въ которой, на ряду со словомъ трактаты, приведены, какъ однозначащее выраженіе, предварительныя условія (хотя трактаты означаютъ только переговоры, каковымъ словомъ и начинается статья), Палата указала, что предварительными условіями по закону признаются лишь переговоры о существенныхъ составныхъ частяхъ сдѣлки, пока не послѣдуетъ окончательнаго соглашенія", упустивъ изъ виду, что въ законѣ упоминается о предварительныхъ условіяхъ не только въ указанной 3132 ст. въ смыслѣ трактатовъ, т.-е. переговоровъ, не порождающихъ для переговаривающихся никакого обязательства, но и въ 3140 ст., по которой „предварительныя условія (въ нѣмецк. текстѣ пріуготовительные уговоры), имѣющія цѣлью будущее заключеніе договора, признаются въ полной силѣ, коль-скоро ими установлены существенныя принадлежности договора". Эти предварительныя условія и

разумѣетъ 1 п. 3368 ст. подъ выраженіемъ „предварительный уговоръ“ (въ нѣм. текстѣ пріуготовительный договоръ), какъ это съ несомнѣностью явствуетъ изъ имѣющейся при семъ выраженіи ссылки на вышеприведенную ст. 3140. Значеніе такого пріуготовительнаго договора и придавалось отвѣтчикомъ выданной имъ задаточной распискѣ. Такимъ образомъ, признаніе Палатою этого акта неимѣющимъ значенія предварительнаго условія, въ смыслѣ предусмотрѣнныхъ въ 3132 ст. трактатовъ (переговоровъ), отнюдь не устраняло возможности признанія его, согласно сдѣланной въ 1 п. 3368 ссылкѣ на 3140 ст., однимъ изъ предварительныхъ условій, о которыхъ говорится въ семъ послѣднемъ законѣ. Въ виду изложеннаго нельзя не притти къ заключенію, что Палата возраженіе отвѣтчика о правѣ его отступиться, на основаніи 3367 и 3368 ст. Мѣстн. Гражд. Узак., отъ договора, заключеннаго имъ съ истицею, съ выдачею задатка, оставила, вопреки 339 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ обсужденія, съ нарушеніемъ притомъ смысла 3132 и 3140 ст. означенныхъ узаконеній, а посему и признавая, что, за неустраненіемъ этого возраженія, лишена всякаго значенія и ссылка Палаты какъ на 3362 ст. о неотмѣнимости договора чрезъ выдачу задатка, такъ и на 3209 ст., по которой, за изъятіемъ случаевъ, означенныхъ въ 321 ст., всякій договоръ. на законномъ основаніи заключенный, налагаетъ на договорившихся обязанность въ точности исполнить обѣщанное,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 3132 и 3140 ст. Свода Гражд. Узак. Приб. губ. и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

2.—1898 года января 14-го дня. Прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Игнатія Щутова объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по иску къ Шутову Всеволода Чешихина объ уплатѣ 500 рублей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ и. д Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Чешихинъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ издателю „Рижскаго Вѣстника“ Шутову объ уплатѣ 500 рублей, объясняя, что онъ, Чешихинъ, много лѣтъ состоялъ сотрудникомъ этой газеты, получая за фельетонъ 300 рублей въ годъ и столько же за музыкальныя рецензіи и литературную критику; что въ январѣ 1895 года безъ всякаго съ его стороны повода редакторъ названной газеты, Витвицкій, заявилъ ему, что отказывается отъ послугъ его; что этотъ отказъ лишилъ его, Чешихина, заработка на цѣлый годъ, и потому онъ, на основ. 4184 и 4187 ст. Мѣстн. Гражд. Узак., въ правѣ требовать отъ Шутова вознагражденія въ 500 рублей за несвоевременный отказъ отъ послугъ. Мировой Съѣздъ присудилъ истцу съ отвѣтчика 208 р. 33 копейки.

На рѣшеніе Съѣзда Шутовъ принесъ кассац. жалобу, по разсмотрѣніи которой Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ установилъ, что въ номерѣ „Рижскаго Вѣстника“ отъ 12 октября 1895 года, подписанномъ какъ Витвицкимъ, такъ и Шутовымъ, помѣщена была отъ редакціи статья, въ которой утверждается, что первый изъ нихъ, усмотрѣвъ въ статьѣ Чешихина, напечатанной въ „Прибалтійскомъ Листкѣ“ отъ 14-го января того-же года, оскорбленіе по адресу „Рижскаго Вѣстника“, указалъ на это Чешихину и замѣтилъ, что послѣ сего онъ, Витвицкій, не подаетъ ему руки и удивленъ что Чешихинъ считаетъ совмѣстимымъ со своимъ достоинствомъ сотрудничать въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“. Изъ этой статьи, по мнѣнію Съѣзда, явствуетъ, что редакція означенной газеты отказала Чешихину отъ сотрудничества, и притомъ въ рѣзкой формѣ. Хотя же отвѣтчикъ указываетъ на оскорбительность для „Рижскаго Вѣстника“ вышеупомянутой статьи „Прибалтійскаго Листка“, но таковая не имѣла въ виду первой изъ сихъ газетъ, слѣдовательно, Чешихину отказано было отъ сотрудничества по изданію оной безъ законнаго основанія. Возраженія просителя противъ сего заключенія Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ незаслуживающими уваженія. Вопреки его, Шутова, мнѣнію, Съѣздъ при разсмотрѣніи статьи, помѣщенной въ „Рижскомъ Вѣстникѣ", не допустилъ неправильнаго дробленія содержащагося въ ней разсказа, ибо та часть его, которая, будто-бы, Съѣздомъ оставлена безъ вниманія, заключаетъ въ себѣ лишь сдѣланную авторомъ статьи въ извѣстномъ смыслѣ оцѣнку бывшаго между Витвицкимъ и Чешихинымъ разговора, а таковая, конечно, не могла стѣснять Съѣздъ при выводѣ имъ заключенія изъ сообщенныхъ въ той-же статьѣ фактическихъ обстоятельствъ, возраженія же просителя противъ правильности сего вывода не могутъ быть разсмотрѣны Правительствующимъ Сенатомъ, какъ относящіяся къ доводамъ по существу дѣла, не подлежащимъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассац. порядкѣ; 2) проситель обвиняетъ Съѣздъ въ возложеніи на него отвѣтственности по иску Чешихина, будто-бы, на томъ основаніи, что редакторъ Витвицкій нанималъ сотрудниковъ и производилъ съ ними расчеты съ вѣдома его, просителя. Обвиненіе это неправильно, такъ какъ въ обжалованномъ рѣшеніи такого основанія означенной отвѣтственности вовсе не указано; 3) относительно размѣра вознагражденія истца за отказъ отъ сотрудничества отвѣтчикъ во время производства дѣла объяснялъ, что истецъ съ 1895 года получалъ, какъ литературный критикъ, пофельетонно за каждый фельетонъ, а какъ музыкальный критикъ—помѣсячную плату. Требованіе вознагражденія за годъ неправильно потому, что послѣ оставленія занятій въ редакціи истецъ нашелъ мѣсто въ Окружномъ Судѣ, и сколько ему, отвѣтчику, извѣстно, первое жалованіе получилъ 20 іюня 1895 года (д. ч. II л. 14 об.). Истецъ возражалъ, что плату за фельетонъ въ 300 рублей въ годъ доказываетъ представленное къ дѣлу письмо Витвицкаго отъ 8-го декабря 1894 года, изъ котораго слѣдуетъ заключить, что договоръ былъ заключенъ на годъ, а „платы за музыкальную критику въ размѣрѣ 25 рублей въ мѣсяцъ повѣренный отвѣтчика не отрицаетъ"; занятія же истца въ судѣ не могутъ служить основаніемъ къ сбавкѣ, предусмотрѣнной въ 4184 ст. Мѣстн. Гражд. Узак., такъ какъ одна работа не исключаетъ другой (л. 15). Вышеупомянутое письмо редактора Витвицкаго къ истцу отъ 8 декабря 1894 года имѣетъ слѣдующее содержаніе: „При заключеніи нами условія о печатаніи фельетоновъ я выговорилъ, чтобы вы представляли таковые регулярно, въ извѣстные сроки. Къ сожалѣнію, несмотря на неоднократныя напоминанія, вы никогда этого условія не соблюдали. Въ виду этого редакція не считаетъ возможнымъ поддерживать постоянно вами нарушаемое соглашеніе и съ 1 января 1895 года будетъ вамъ выплачивать гонораръ пофельетонно (300 : 18—6,25) 6 р. 25 к. за каждый доставленный вами и напечатанный фельетонъ". Съѣздъ нашелъ, что истецъ былъ литературный фельетонистъ и музыкальный рецензентъ „Рижскаго Вѣстника"; гонораръ въ 300 рублей въ годъ по первой дѣятельности признанъ Витвицкимъ въ приведенномъ письмѣ; ежемѣсячная же плата въ 25 рублей за вторую дѣятельность, по мнѣнію Съѣзда, составляетъ умѣренное и для редакціи названной газеты вовсе не обременительное вознагражденіе. Въ виду сего и признавая, что Чешихинъ неправильнымъ отказомъ редакціи отъ сотрудничества лишенъ былъ опредѣленнаго за оное вознагражденія съ 1 января 1895 года, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, и потому отвѣтчикъ, согласно 4184 ст. Свода Мѣстн. Гражд. Узак., долженъ уплатить ему за это время, по расчету искомаго годового вознагражденія въ 500 рублей, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шутова въ пользу Чешихина 208 рублей 33 коп. Изложенныя данныя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточными для присужденія истцу означенной суммы. По точной силѣ приведенной 4184 ст., если исполненіе послугъ прервано по винѣ имѣющаго на оныя право, обязавшійся тѣмъ не менѣе за время, въ которое онъ не будетъ занятъ, долженъ быть удовлетворенъ слѣдующею по договору платою; но если онъ въ это время пріобрѣтетъ другими личными послугами что-либо, чего иначе не могъ-бы добыть, то изъ его платы дѣлается соразмѣрная обстоятельствамъ сбавка. Хотя эта статья, по буквальному смыслу ея, имѣетъ въ виду лишь случай временнаго оставленія безъ занятій обязавшагося лица, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствіе ея распространяется и на случай совершеннаго отказа сему

лицу отъ занятій (срав. и статью 2209). Отсюда слѣдуетъ, что и въ этомъ случаѣ размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть: во-1-хъ) отъ количества платы, за которую имѣли производиться послуги, во-2-хъ) отъ продолжительности того времени, въ теченіе котораго обязавшійся находился безъ условленныхъ занятій до окончанія срока договора, и въ-3-хъ) отъ того, пріобрѣлъ-ли онъ за это время личными послугами что-либо, чего иначе не могъ-бы добыть. Плата же опредѣляется или условіемъ, постановленнымъ о томъ въ самомъ договорѣ, а при отсутствіи такого условія третейскимъ судомъ, или по справедливому усмотрѣнію обыкновеннаго судебнаго мѣста (ст. 4175), срокомъ же договора почитается, по 4186 и 4187 стат. условленный между сторонами, а за неимѣніемъ соглашенія по сему предмету установленный обычаемъ или вытекающій изъ самаго свойства и цѣли послугъ, или же, буде договоръ составляетъ лишь возобновленіе прежняго,— срокъ, опредѣленный по правиламъ послѣдней изъ указанныхъ статей. По настоящему дѣлу Съѣздъ призналъ, что Чешихинъ неправильнымъ отказомъ редакціи „Рижскаго Вѣстника“ отъ сотрудничества въ ней лишенъ былъ опредѣленнаго за оное вознагражденія съ 1-го января 1895 года въ теченіе пяти мѣсяцевъ, но противъ сего надлежитъ указать на слѣдующее: во-1-хъ) Съѣздъ, установивъ, что истцу отъ сотрудничества отказано было по поводу статьи, помѣщенной въ „Прибалтійскомъ Листкѣ“ отъ 14-го января 1895 года, то-есть не ранѣе сего числа, допустилъ явное противорѣчіе въ своихъ сужденіяхъ, признавъ, что истецъ вслѣдствіе означеннаго отказа лишился вознагражденія съ 1 числа упомянутаго мѣсяца. Во-2-хъ) Съѣздъ не привелъ надлежащихъ данныхъ въ подтвержденіе того, что договорныя отношенія между сторонами продолжались въ теченіе означенныхъ 5-ти мѣсяцевъ. Правда, Съѣздъ произвелъ расчетъ по количеству годового вознагражденія Чешихина и въ началѣ своихъ соображеній указалъ, что гонораръ его въ 300 рублей въ годъ по дѣятельности литературнаго фельетониста признанъ редакторомъ Витвицкимъ въ письмѣ его къ истцу отъ 8-го декабря 1894 года, но если-бы въ этомъ и возможно было усмотрѣть мнѣніе Съѣзда, что условленныя между сторонами права и обязанности ихъ должны были продолжаться въ теченіе года, съ 1 января 1895 года, то это мнѣніе слѣдовало-бы признать по отношенію къ дѣятельности истца, какъ музыкальнаго рецензента, вовсе немотивированнымъ, а по отношенію къ дѣятельности его въ качествѣ литературнаго фельетониста основаннымъ на явномъ извращеніи содержанія вышеупомянутаго письма, въ которомъ Чешихину назначается плата пофельетонная, а не за какое-либо опредѣленное время. Съ другой стороны, обвиненіе Съѣзда въ томъ, что онъ время, въ продолженіе котораго истецъ оставался безъ занятій, опредѣлилъ неправильно, не заслуживаетъ уваженія, потому что отвѣтчикъ, указывая на то, что истецъ послѣ оставленія занятій въ редакціи получилъ мѣсто въ Окружномъ Судѣ, не объяснилъ, когда именно это состоялось. Что же касается положеннаго въ основаніе расчета Съѣзда количества платы, за которую истецъ долженъ былъ производить принятый на себя трудъ, то заключеніе Съѣзда по сему предмету не можетъ быть признано правильнымъ во-1-хъ) потому, что количество платы за дѣятельность истца въ качествѣ литературнаго фельетониста опредѣлено Съѣздомъ по расчету изъ годового оклада въ 300 руб., неправильно имъ выведеннаго, какъ выше значится, изъ письма Витвицкаго, и во-2-хъ) потому, что Съѣздъ, оцѣнивая сотрудничество истца, какъ музыкальнаго рецензента, вовсе не объяснилъ ни—почему онъ принялъ оцѣнку на себя, тогда какъ таковая допускается только при наличности условія, указаннаго въ 4175 ст. Мѣст. Гр. Узак., ни—чѣмъ именно онъ руководствовался при оцѣнкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда въ части, касающейся размѣра вознагражденія истца, отмѣнить, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ, въ остальномъ же просьбу Шутова оставить, за силою 186 статьи того же Устава, безъ послѣдствій.

3.—1898 года января 14 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго опекуновъ несовершеннолѣтняго Вальтера Шнейдера, Августы Шнейдеръ и Эрнста Вейденбаума, прис. пов. Гаральда фонъ-Валя, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу опеки Вальтера Шнейдера съ крестьяниномъ Андресомъ Ормиссономъ о выкупѣ проданной съ публичныхъ торговъ недвижимости Николая Шнейдера и по встрѣчному иску Ормиссона къ Вальтеру Шнейдеру о 2,544 р. 35 к., и 2) объясненіе повѣрен. Ормиссона, прис. пов. Лозинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный опекуновъ Вальтера Шнейдера, Августы Шнейдеръ и Эрнста Вейденбаума, присяжный повѣренный Гаральдъ фонъ-Валь, въ прошеніи, поданномъ въ Рижскій Окружный Судъ, объяснилъ, что 14 января 1895 года при семъ Судѣ продавалась недвижимость Николая Шнейдера, состоящая въ городѣ Феллинѣ, причемъ высшую цѣну—7,025 рублей предложилъ Андресъ Ормиссонъ и что довѣрители просителя, опекуны роднаго сына прежняго собственника этой недвижимости Николая Шнейдера, несовершеннолѣтняго Вальтера Шнейдера,—желаютъ осуществить по отношенію къ оной право выкупа, въ виду чего они обязаны, согласно ст. 1623 и 1624 части 3 Свод. Мѣст. Узаконен., заплатить предложенную на торгахъ сумму. Вслѣдствіе сего фонъ-Валь просилъ Судъ признать, что Вальтеръ Шнейдеръ въ правѣ осуществить право выкупа относительно упомянутой недвижимости, что это право выкупа предъявлено своевременно и надлежащимъ образомъ, и постановить опредѣленіе объ укрѣпленіи сей недвижимости за Вальтеромъ Шнейдеромъ. Повѣренный Ормиссона въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, доказывая, что право на выкупъ потеряно Вальтеромъ Шнейдеромъ, такъ какъ опекуны его не заявили до публичнаго торга о семъ правѣ, предъявилъ встрѣчный искъ въ суммѣ 2,544 рублей 35 коп., и просилъ удовлетворить таковой лишь въ томъ случаѣ, если Окружный Судъ признаетъ за Вальтеромъ Шнейдеромъ право выкупа. Рижскій Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи точнаго смысла ст. 3965 ч. III Свода Мѣстн. Узак., по Лифляндскому городскому праву, при обязательной, какъ въ данномъ случаѣ, продажѣ недвижимости, должникъ и ближайшіе его наслѣдники, намѣреваясь выкупить ее, должны право свое на выкупъ положительно выговорить предъ Судомъ еще до совершенія продажи. Между тѣмъ, Вальтеръ Шнейдеръ, имѣющій по закону безусловное право выкупить проданную съ торговъ недвижимость своего отца, до дня торга не заявилъ суду о своемъ намѣреніи осуществить это право, а посему ходатайство о признаніи за нимъ права выкупа не подлежитъ удовлетворенію. Независимо сего, просителемъ не исполнены въ точности и требованія стат. 1623 и 1630 части III Свода Мѣстныхъ Узаконен. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: ходатайство опекуновъ Вальтера Шнейдера о признаніи за нимъ права выкупа проданной съ публичнаго торга недвижимости отца его, Николая Шнейдера, расположенной въ городѣ Феллинѣ, оставить безъ послѣдствій, а встрѣчный искъ Ормиссона оставить безъ разсмотрѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе присяжный повѣренный фонъ-Валь указывалъ на то, что предусмотрѣнное статьею 3965 части III Свода Мѣстн. Узак. право является совершенно отличнымъ отъ права выкупа правовымъ институтомъ, а потому постановленія этой статьи не могутъ быть распространяемы на право выкупа, о которомъ говорится въ 1613 и слѣдующ. статьяхъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что предметъ настоящаго дѣла заключается: а) въ искѣ опекуновъ Вальтера Шнейдера къ Андресу Ормиссону о выкупѣ купленной отвѣтчикомъ съ публичныхъ торговъ недвижимости принадлежавшей отцу истца, Николаю Шнейдеру, и находящейся въ г. Феллинѣ, и б) во встрѣчномъ искѣ Ормиссона, предъявленномъ условно, на случай удовлетворенія первоначальнаго иска, о взысканіи съ Вальтера Шнейдера 2,544 руб. 35 коп. Рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Шнейдера и объ оставленіи безъ разсмотрѣнія иска Ормиссона Палата при-

знала правильнымъ, а апелляціонную жалобу опекуновъ Вальтера Шнейдера незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи ст. 3965 ч. III Св. Мѣст. Узак. по Лифляндскому городскому праву, при обязательной публичной продажѣ недвижимости, должникъ и ближайшіе его наслѣдники имѣютъ право выкупить ее, внеся въ шестинедѣльный съ утвержденія срокъ данную за оную высшую цѣну и издержки. Право сіе должно, однако, быть положительно выговорено предъ судомъ еще до совершенія продажи. Законъ этотъ сохраняетъ свою силу по настоящее время. Въ виду сего и такъ какъ требованіе этого закона не было выполнено опекою Вальтера Шнейдера, ибо она о своемъ правѣ на выкупъ не заявила предъ судомъ до совершенія продажи, то слѣдуетъ признать, что право выкупа вышеозначенной недвижимости Вальтеромъ Шнейдеромъ утрачено. Всѣ объясненія апелляторовъ о томъ, что ст. 3965 ч. III Св. Мѣстн. Узак. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ предусмотрѣнное этою статьею право является совершенно отличнымъ отъ права выкупа правовымъ институтомъ, Судебная Палата находитъ незаслуживающими уваженія, ибо, какъ показываетъ буквальный смыслъ означенной статьи, она содержитъ въ себѣ лишь одно изъ условій примѣненія существующаго въ городахъ Лифляндіи права выкупа должникомъ и его наслѣдниками недвижимостей, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата признала исковое требованіе опеки Вальтера Шнейдера неподлежащимъ удовлетворенію. За отказомъ же опекѣ Шнейдера въ семъ искѣ встрѣчное исковое требованіе Ормиссона, какъ заявленное условно на случай удовлетворенія ходатайства опеки Шнейдера о выкупѣ, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, взыскать съ Вальтера Шнейдера въ пользу Андреса Ормиссона судебныхъ издержекъ по всему производству 8 рублей 60 коп. и за веденіе дѣла 535 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Гаральдъ фонъ-Валь указываетъ на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 1613, 1614, 1618, 1620, 1651, 1658 и 3965 стат. III ч. Св. Мѣст. Узак. губер. Остзейской. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Ормиссона, присяжный повѣренный Лозинскій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго опекуновъ Вальтера Шнейдера, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ, Ярославича, и повѣреннаго Ормиссона, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, установивъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ опекуновъ Вальтера Шнейдера къ Ормиссону о выкупѣ купленной имъ съ публичныхъ торговъ недвижимости, принадлежавшей отцу истца, Николаю Шнейдеру, и находящейся въ гор. Филлинѣ, отказала въ этомъ искѣ потому, что опекуны не заявили, какъ это требуется 3965 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак, предъ судомъ о правѣ на выкупъ до совершенія продажи и что объясненія апелляторовъ, будто приведенная статья не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ предусмотрѣнное ею право является совершенно отличнымъ отъ права выкупа правовымъ институтомъ, не заслуживаютъ уваженія. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны согласными съ законами. Право должника и ближайшихъ его наслѣдниковъ, о коемъ упоминается въ 3965 статьѣ III ч. Свода Мѣстн. Узакон., существенно отличается отъ права выкупа, изложеннаго въ 1613 и слѣдующихъ статей той же части. На это различіе указываетъ уже примѣчаніе къ 3965 статьѣ, въ коемъ сказано: „о правѣ выкупа недвижимостей, проданныхъ съ публичныхъ торговъ, смотр. ст. 1620“. Очевидно, что статья 1620 относится къ такому праву выкупа проданныхъ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ, о которомъ не говорится въ 3965 статьѣ. Это подтверждается и 1614 ст., помѣщенной въ книгѣ II о правѣ вещномъ, по каковой статьѣ выкупъ есть право вещное, и потому можетъ быть простираемо не только на перваго пріобрѣтателя подлежащей оному недвижимости, но и на послѣдующихъ. Для осуществленія же вещныхъ правъ не требуется особаго предварительнаго о семъ правѣ заявленія, если оно не установлено спеціаль-

нымъ закономъ. Статья же 3965 помѣщена въ раздѣлѣ XII книги IV Свода Мѣст. Узак., касающемся „требованій по договорамъ возмезднаго отчужденія", изъ чего явствуетъ, что упомянутое въ сей статьѣ право должника и ближайшихъ его наслѣдниковъ имѣетъ характеръ личнаго права, но не вещнаго. Это право примѣняется только въ городахъ Лифляндской губерніи, между тѣмъ какъ законное право наслѣдственнаго выкупа имѣетъ примѣненіе въ мѣстностяхъ, подлежащихъ дѣйствію лифляндскихъ и эстляндскихъ земскихъ и городскихъ правъ и въ нѣкоторыхъ курляндскихъ городахъ (статья 1654). Право, установленное 3965 статьею, принадлежитъ самому должнику, имѣніе котораго продавалось, и его ближайшимъ наслѣдникамъ; право же наслѣдственнаго выкупа предоставлено не отчуждателю, а только кровнымъ родственникамъ его (ст. 1661). По статьѣ 1613 выкупъ (Näherrecht, Retracts-oder Beispruchsrecht) состоитъ въ правѣ пріобрѣтать отчужденную чужую недвижимость, а 3965 статья даетъ должнику право на поворотъ собственнаго имѣнія, проданнаго съ публичныхъ торговъ. Выкупающій на основаніи 1613 и слѣдующихъ статей вступаетъ въ права пріобрѣтателя (1632 статья), а, между тѣмъ, должникъ, осуществляющій предоставленное ему 3965 ст. право на поворотъ проданной недвижимости, не становится на мѣсто покупщика, такъ какъ онъ не можетъ покупать имѣнія у самого себя. Такимъ образомъ, юридическіе институты права выкупа, по 1613 и слѣдующимъ стат. и установленнаго 3965 статьею права на поворотъ къ должнику и къ его наслѣдникамъ проданной съ публичныхъ торговъ недвижимости по своему значенію и дѣйствію существенно другъ отъ друга отличаются и посему не должны быть смѣшиваемы. Въ виду сего выраженное въ 3965 ст. требованіе, чтобы упомянутое въ сей статьѣ право было положительно выговорено предъ судомъ еще до совершенія продажи, отнюдь не можетъ быть распространено на право выкупа по 1613 и слѣдующ. ст. Это вполнѣ подтверждается 1653 статьей, въ силу коей по лифляндскимъ городскимъ правамъ, въ случаѣ публичной продажи, тотъ, кому принадлежитъ право на выкупъ, долженъ заявить оное, подъ опасеніемъ утраты, въ теченіе шести недѣль послѣ ввода во владѣніе. Въ статьѣ этой въ точности указано, когда именно право на выкупъ должно быть заявлено; о необходимости другого еще заявленія сего права, до публичной продажи, въ законѣ не упоминается, а поэтому такого заявленія вовсе не требуется. Такой выводъ подтверждается и предыдущею 1652 стат., по коей въ эстляндскихъ городахъ требуется, чтобы самое намѣреніе воспользоваться правомъ выкупа при добровольныхъ отчужденіяхъ было заявлено одновременно съ внесеніемъ недвижимости въ поземельныя книги на имя пріобрѣтателя подъ утратою въ противномъ случаѣ сего права. Если законодатель, имѣя въ виду такое спеціальное правило, желалъ бы распространить на лифляндскіе города требованіе о предварительномъ заявленіи до публичной продажи права на выкупъ, то о семъ было бы положительно указано въ слѣдующей 1653 или въ другихъ статьяхъ, относящихся къ праву выкупа. Что же касается указанія повѣреннаго Ормпссона въ объясненіи на кассаціонную жалобу, что статьи 1653 и 3965 заимствованы изъ одного и того же законоположенія,—§ 10 глав. 32 книг. II Рижскаго городского права, а потому послѣдняя статья вовсе не касается особаго правового института, а относится къ праву выкупа, о коемъ говорится въ 1613 и слѣдующ. ст., то оно не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ это изложено выше, точное содержаніе 1653 и 3965 ст. показываетъ, что онѣ по настоящей ихъ редакціи и по мѣсту, занимаемому въ III части Свода Мѣст. Узак., относятся къ двумъ различнымъ институтамъ права. Изъ сравненія 1653 ст. съ приведенной подъ нею цитатою оказывается, что въ эту статью не вошелъ конецъ § 10 глав. 32 книг. II Рижскаго городского права, требующій заявленія права должника или его ближайшихъ друзей на имущество до продажи онаго, а потому подобное заявленіе не требуется въ случаѣ, указанномъ въ 1653 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что по лифляндскимъ городскимъ правамъ для осуществленія права выкупа (обознач. въ 1613 ст. Св. Мѣст. Узак. терминами: Näherrecht, Retracts-oder Beispruchsrecht) проданной съ публичнаго торга недвижимости не требуется, чтобы оно было выговорено предъ судомъ

до совершенія продажи, а достаточно, чтобы, оно согласно, 1653 ст., было заявлено въ теченіе шести недѣль послѣ ввода во владѣніе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1614, 1653 и 3965 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Остз., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

4.—1898 года января 14 дня. Прошеніе мѣщанина Михеля Ароловича объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ Ѳеодора Гейста 300 р. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

17-го іюля 1895 года мѣщанинъ Михель Ароловичъ, представивъ при прошеніи Мировому Судьѣ 1-го участка города Риги вексель на 300 рублей, выданный 6 мая 1886 года Ѳеодоромъ Гейстомъ на имя Л. В. Боне срокомъ на 6 августа того же года и переданный Ароловичу 14 іюля 1805 г. по безоборотной надписи Боне, просилъ взыскать съ Гейста 300 рублей съ 6 % со дня просрочки, т.-е. съ 6-го августа 1886 года по день уплаты. Мировой Судья нашелъ, что Ароловичъ является правильнымъ векселедержателемъ, что вексель утратилъ силу вексельнаго права упущеніемъ протеста и предъявленіемъ въ срокъ ко взысканію и что требованіе о процентахъ можетъ быть уважено только со дня предъявленія иска, а потому опредѣлилъ: взыскать въ пользу Ароловича съ Гейста 300 рублей съ % съ 17-го іюля 1895 года. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ призналъ апелляцію Гейста незаслуживающею уваженія. Разсмотрѣвъ заспмъ жалобу Ароловича на присужденіе ему % лишь со дня предъявленія иска, Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ) что вексельный долгъ есть такой, за полученіемъ котораго держатель векселя долженъ самъ обратиться къ должнику въ срокъ платежа еще до предъявленія его ко взысканію и даже выждать 10 граціонныхъ дней и лишь затѣмъ протестовать, если уплаты не послѣдуетъ; во-2-хъ) вексель есть такой документъ, который можетъ свободно переходить изъ рукъ въ руки по разнаго рода надписямъ, и, слѣдовательно, если векселедатель своевременно не былъ извѣщенъ векселедержателемъ чрезъ нотаріуса о нахожденіи у него векселя по наступленіи срока платежа, то вексельный должникъ, не знающій своевременно, у кого находится его вексель, не можетъ быть обязанъ платить % со дня просрочки, происшедшей не по его винѣ, а по винѣ самого векселедержателя, упустившаго своевременно предъявить вексель къ платажу и затѣмъ протестовать; въ-3-хъ) вексель, представленный Ароловичемъ и выданный отвѣтчикомъ Боне еще въ 1886 году, своевременно протестованъ не былъ, считался, какъ видно изъ объясненій отвѣтчика, давно имъ погашеннымъ, хотя это онъ и не могъ доказать, и переданъ въ собственность Ароловичу. По объясненію самого Ароловича, данному въ Съѣздѣ, онъ пріобрѣлъ этотъ вексель за сумму меньшую, чѣмъ онъ стоитъ, съ цѣлью имѣть выгоду; размѣръ же уплаченной имъ за вексель суммы онъ объявить суду отказался. Слѣдовательно, Ароловичъ, пріобрѣтя вексель за сумму меньшую, чѣмъ показанная въ немъ, и требуя % за 10 почти лѣтъ, желаетъ обогатиться на чужой счетъ, каковое обогащеніе Судъ не считаетъ возможнымъ санкціонировать. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Михель Ароловичъ проситъ рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи неприсужденія процентовъ со для просрочки векселя отмѣнить, по наруш. 9, 81, 106, 129, 142 и 813—815 ст. Уст. Гр. Суд. и 3320 и 3416 ст. III части Свода Мѣст. Узак. губ. Остзейск.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что представленный къ дѣлу вексель, какъ установлено въ рѣшеніи, потерялъ силу вексельнаго права, а потому взысканіе по сему документу, на основаніи 95 ст. Уст. о векселяхъ, должно подчиняться общимъ правиламъ о взысканіи по долговымъ обязательствамъ,

и ст. 106 того же Устава, предусматривающая только векселя, сохранившіе вексельную силу, не можетъ имѣть въ семъ дѣлѣ примѣненія (рѣш. Гр. Деп. 1869 года № 1039; 1875 года № 867; 1876 года № 510; 2) что въ виду сего вопросъ о процентахъ по означенному векселю долженъ быть рѣшенъ на основаніи тѣхъ правилъ объ обязательствахъ, которыя содержатся въ III ч. Свода Узак. Прибалтійск. губер.; 3) что проситель (въ апелляц. жалобѣ) и ссылается, какъ на основаніе своего требованія объ уплатѣ процентовъ, на 3416 статью приведенной части Свода, по которой въ силу самаго закона платить проценты и по безпроцентному долгу обязанъ каждый, кто виновенъ въ замедленіи платежа долга (ст. 3305); 4) что моментъ, когда начинается замедленіе или просрочка по долговому обязательству, опредѣленъ во 2 и 3 п.п. 3306 ст. и въ ст. 3307, и потому проситель, какъ истецъ, обязанъ былъ выяснить, что на основаніи сихъ узаконеній замедленіе должника по представленному векселю слѣдуетъ считать начавшимся именно 6 августа 1886 г., т.-е. въ день срока векселя, съ какового срока онъ исчисляетъ проценты; 5) что по дѣлу, однако, не установлено, чтобы въ означенный день имѣло мѣсто обстоятельство, указанное во 2 п. 3306 стат., или же послѣдовало напоминаніе отъ кредитора, предусмотрѣнное въ 3307 ст., пун. же 3 и 3306 ст. не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ онъ относится къ случаямъ, когда для производства платежа должникъ обязанъ обратиться къ кредитору, а не къ тѣмъ, когда за полученіемъ платежа надлежитъ кредитору обратиться къ должнику, какъ это опредѣлено въ Уставѣ о векс., относительно вексельныхъ кредиторовъ, которые обязаны предъявлять должнику вексель для платежа (ср. ст. 81, 82, 83, прил. къ ст. 4 (прим.) № 17, образецъ протеста); 6) что такимъ образомъ замедленіе со стороны должника платежа по представленному векселю съ 6-го августа 1886 года слѣдуетъ признать неустановленнымъ, и потому рѣшеніе Съѣзда, отказавшаго въ присужденіи процентовъ съ этого числа, нельзя признать неправильнымъ; 7) что Съѣздъ, указавшій основанія, по которымъ онъ апелляціонную жалобу просителя нашелъ неуважительною, не можетъ быть обвиненъ въ оставленіи безъ обсужденія всѣхъ отдѣльныхъ доводовъ этой жалобы; приводить же по предмету каждаго изъ нихъ соображенія онъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не былъ обязанъ, и 8) что соображенія Съѣзда о неправильности требованія просителя объ уплатѣ процентовъ, какъ основаннаго на желаніи неправильно обогатиться на счетъ отвѣтчика, хотя и неосновательны, но не имѣютъ самостоятельнаго для рѣшенія дѣла значенія и потому не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Ароловича оставить, за силою 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

5.—1898 года января 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго жены купца Маріи Чиликиной, присяжнаго повѣреннаго Шереметевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Чиликиной къ почетнымъ гражданамъ Василію Толоконникову и Василію Рудневу и къ мѣщанину Николаю Перекалину о признаніи за истицею права на страховое вознагражденіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

По духовному завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Толоконникова, утвержденному къ исполненію 13 октября 1888 года, жена завѣщателя, Марія, по второму мужу Чиликина, получила въ пожизненное владѣніе имѣніе Вѣшки, близъ станціи Люблино, Московско-Курской желѣзной дороги. 26 іюня 1893 года сгорѣли въ томъ имѣніи двѣ дачи. Сѣверное страховое общество въ возмещеніе пожарнаго убытка назначило вознагражденіе въ размѣрѣ 17,900 руб., но сумма эта не была выдана Чиликиной вслѣдствіе протеста, поданнаго законными наслѣдниками завѣщателя Толоконникова. Чиликина, предъявляя искъ къ этимъ послѣднимъ, требовала признать за нею право употребить назначенное страховымъ обществомъ

вознагражденіе на постройку въ имѣніи Вѣшки дачъ взамѣнъ сгорѣвшихъ и выдать ей 17,900 рублей. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. Московская Судебная Палата нашла, что отказъ Окружнаго Суда въ искѣ Чиликиной необходимо признать правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ духовнаго завѣщанія перваго ея мужа, Толоконникова, видно, что ей имѣніе Вѣшки, въ качествѣ родового, завѣщано въ пожизненное владѣніе. Въ этомъ имѣніи, какъ это видно изъ удостовѣренія Московской уѣздной земской управы, равно изъ представленныхъ въ Палату плана, описанія и оцѣнки, составленныхъ агентомъ Россійскаго страхового отъ огня общества, выстроено 10 дачъ, двѣ изъ коихъ на 26 іюня 1893 года сгорѣли. Опредѣленный Сѣвернымъ страховымъ обществомъ убытокъ въ суммѣ 17,900 рублей не выданъ истицѣ потому, что наслѣдники Толоконникова заявили страховому обществу о правѣ собственности ихъ на означенный капиталъ. Требуя выдачи этихъ денегъ въ свое распоряженіе, Чиликина ссылается на ст. 2199 Т. X, на §§ 41 и 60 Уст. страх. общ. и, наконецъ, на фактъ, что страховую премію Сѣверному обществу уплачивала она изъ собственныхъ средствъ, каковое обстоятельство удостовѣряется свидѣтельствомъ страхового общества. Приходя къ выводу, что страховая премія должна быть выдана ей, она обязуется употребить эти деньги на исправленіе сгорѣвшихъ дачъ. Но требованіе истицы о признаніи за нею права на полученіе страховой преміи нельзя признать правильнымъ. Страхованіе представляется договоромъ по имѣнію, направленнымъ къ обезпеченію его цѣнности путемъ затраты извѣстной денежной суммы на уплату страховой преміи; поэтому, въ случаѣ истребленія огнемъ застрахованнаго имущества, страховая премія представляется эквивалентомъ переставшаго существовать имущества. Капиталъ этотъ, по аналогіи, долженъ быть приравненъ къ тому капиталу, о которомъ упоминается въ ст. 533[10] X Т. Въ приведенномъ же законѣ говорится, что въ случаѣ продажи родового имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ пользованіи одного изъ супруговъ, свободная отъ взысканія сумма, вырученная отъ продажи, вносится въ Государственный банкъ или въ другое правительствомъ покровительствуемое кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца. Хотя этотъ законъ относится лишь къ указанному въ немъ роду капиталовъ, но Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1889 года № 59 уже признано, что приведенный законъ, какъ единственное указаніе нашихъ законовъ относительно способа огражденія цѣлости капитала, принадлежащаго законному наслѣднику, но находящагося во временномъ пользованіи другого лица, долженъ быть, по силѣ ст. 9 Уст. Гражд. Суд., распространенъ и на другіе случаи пожизненнаго пользованія денежными капиталами. Отсюда слѣдуетъ, что Окружный Судъ имѣлъ законное основаніе отказать истицѣ въ передачѣ въ ея непосредственное владѣніе капитала, право собственности на который, какъ на эквивалентъ стоимости недвижимаго имѣнія, принадлежитъ законнымъ наслѣдникамъ умершаго Толоконникова. Спорный капиталъ, для огражденія цѣлости его, въ виду спора отвѣтчиковъ, долженъ храниться въ покровительствуемомъ правительствомъ кредитномъ учрежденіи, процентами же должна пользоваться пожизненно истица. То соображеніе апеллятора, что доходъ отъ процентныхъ бумагъ значительно ниже того, который истица можетъ получать съ дачи, никакого значенія на юридическія отношенія сторонъ къ капиталу имѣть не можетъ. Наконецъ, и то обстоятельство, что истица, повидимому, исправила на свой счетъ дачи подъ №№ 9 и 10, что видно изъ удостовѣренія земской управы, не устанавливаетъ для нея права на полученіе требуемой страховой преміи, ибо таковая принадлежитъ собственнику сгорѣвшаго имущества. Кромѣ того, по словамъ отвѣтчика, исправленія эти не существенны, а осмотръ ихъ и допросъ свидѣтеля Иванова, о чемъ ходатайствуетъ апелляторъ, безъ оцѣнки исправленій произведенной въ установленномъ порядкѣ, чего апелляторъ не требуетъ, не дадутъ яснаго представленія о стоимости сдѣланныхъ истицею затратъ. Въ виду этого, какъ осмотръ построекъ, такъ и допросъ свидѣтеля представляются для разрѣшенія настоящаго спора сторонъ излишними. По изложеннымъ соображеніямъ

Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Чиликиной, присяжный повѣренный Шереметевскій, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 2199, 533^{1}, ^{4}, ^{5} и ^{10} ст. Тома X ч. I, 53 и 66 §§ полисныхъ условій Сѣвернаго страхового отъ огня общества и 1, 366 и 507 ст. Уст. Гр. Суд.,

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣрен. Крюкова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассац. жалобы повѣр. Чиликиной представляется къ обсужденію общій юридическій вопросъ о томъ: пожизненный владѣлецъ застрахованнаго имъ недвижимаго имущества въ правѣ ли требовать выдачи ему страхового вознагражденія на возобновленіе сгорѣвшихъ построекъ? Право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности, Сводъ Законовъ Гражданскихъ дозволяетъ установлять какъ на имуществѣ недвижимомъ (Т. X ч. I ст. 514 и 521), такъ и на имуществѣ движимомъ непотребляемомъ (ст. 535 и 536), въ отношеніи котораго возможно право пользованія, отдѣльное отъ права собственности, не исключая денегъ (ст. 533^{10}, 589 п. 2 и 1145), требованій и обязательствъ (ст. 402, рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1874 г. № 848). Дѣло, по которому возникъ подлежащій разрѣшенію вопросъ, касается случая предоставленія по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе однимъ супругомъ другому недвижимаго родового имѣнія, каковой случай опредѣляется съ нѣкоторою подробностью правилами 533^{1}—^{13} ст. Т. X ч. I. Въ стат. 533^{10} постановляется, что при продажѣ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, за просроченный кредитному установленію долгъ, или же при продажѣ того имѣнія по казенному или частному взысканію, сумма, которая будетъ выручена сверхъ сего долга или взысканія, вносится въ государственный банкъ, или въ другое, правительствомъ учрежденное или покровительствуемое кредитное установленіе, для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца, но самый капиталъ признается собственностью наслѣдниковъ прежняго вотчинника. Подобнымъ образомъ, въ случаяхъ понудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной пользы, по 2 п. 589 ст. Т. X ч. I (по продолж. 1895 года) вознагражденіе за имущество, состоящее въ пожизненномъ владѣніи, вносится въ мѣстное казначейство правительственными или правительствомъ гарантированными процентными бумагами для храненія послѣднихъ, причемъ доходъ съ процентныхъ бумагъ выдается пожизненному владѣльцу, а капитальная сумма передается собственнику имѣнія по прекращеніи правъ пожизненнаго владѣнія. Въ этихъ постановленіяхъ закона нельзя не усмотрѣть выраженія того начала, что разъ установленное по силѣ прямого закона или волею частнаго лица пользовладѣніе имуществомъ не прекращается и тогда, когда недвижимое имущество замѣняется его эквивалентомъ денежнымъ капиталомъ. Но этимъ соображеніемъ не исчерпывается обсуждаемый вопросъ, въ составъ котораго входитъ особый юридическій элементъ, а именно страхованіе отъ огня имущества, предметъ пользованія составляющаго, чѣмъ предрѣшается назначеніе страхового вознагражденія. Договоръ страхованія есть договоръ самостоятельный, матеріальнымъ предметомъ котораго служитъ интересъ, соединенный съ цѣлостью имущества; цѣль его— вознагражденіе возможнаго ущерба этому интересу отъ предполагаемой опасности (2199 ст. Т. X ч. I). Страховать свой интересъ можетъ не только собственникъ, но и временный владѣлецъ, для обезпеченія отъ страха: первый—цѣлости имущества, второй—полнаго пользованія имуществомъ. По уставамъ русскихъ страховыхъ обществъ, въ томъ числѣ и Сѣвернаго страхового общества, страховой договоръ имѣетъ чисто личный характеръ и основавъ главнымъ образомъ на личномъ довѣріи органовъ страхового общества къ страхователю и къ его заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ (рѣш. 1878 года № 196; 1886 года № 13 и др.). Не подлежитъ сомнѣнію, что когда имущество, находящееся въ пожизненномъ владѣніи, страхуется собственникомъ, то, въ случаѣ уничтоженія имущества

пожаромъ, страховое вознагражденіе подлежитъ выдачѣ страхователю, причемъ на этомъ вознагражденіи, какъ эквивалентѣ недвижимости, продолжается пользовладѣніе, какъ это сказано выше. Но положеніе дѣла измѣняется, когда страхованіе имущества производится пожизненнымъ владѣльцемъ изъ его средствъ для обезпеченія представленнаго ему пользовладѣнія. Въ силу того, что договоры объ имуществѣ обязательны для лицъ, заключившихъ оные и ихъ наслѣдниковъ (Т. X ч. 1 ст. 569, 570 и 1543), страхователь-собственникъ имущества, въ случаѣ истребленія онаго пожаромъ, имѣетъ, право, какъ контрагентъ, требовать отъ страховщика вознагражденіе за происшедшій отъ пожара убытокъ; но собственникъ имущества, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи и застрахованнаго отъ огня пожизненнымъ владѣльцемъ, не имѣетъ права, какъ лицо, не участвовавшее въ страховомъ договорѣ, возражать противъ выдачи страхователю страхового вознагражденія на предметъ возобновленія сгорѣвшихъ построекъ, безъ чего не осуществимъ тотъ интересъ, который пожизненный владѣлецъ имѣлъ въ виду обезпечить страхованіемъ, т.-е. полное пользованіе имуществомъ, предоставленное ему по силѣ ст. 533[4]. Такъ какъ пожизненному владѣльцу съ начала его владѣнія принадлежатъ всѣ доходы съ имѣнія, поступившаго въ пожизненное владѣніе, и пользованіе всѣми вообще удобствами и выгодами, съ владѣніемъ того имѣнія соединенными (ст. 533[4]), причемъ онъ обязанъ имѣніе сіе поддерживать и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него, по состоянію и средствамъ имѣнія, мѣрами (ст. 533[5]), то отсюда понятно, что было бы неосновательно препятствовать пожизненному владѣльцу обратить страховое вознагражденіе за пожарный ущербъ на прямое предназначеніе этого вознагражденія—возстановленіе поврежденныхъ пожаромъ построекъ въ прежнее состояніе и обязывать пожизненнаго владѣльца внести это вознагражденіе въ кредитное установленіе, ограничивая его пользованіе этимъ эквивалентомъ сгорѣвшихъ построекъ одними процентами съ его капитала, когда они оказываются меньше доходовъ, получаемыхъ съ недвижимости. По изложеннымъ основаніямъ слѣдуетъ притти къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. Обращаясь засимъ къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи отказала въ исковомъ требованіи Чиликиной на томъ основаніи, что страховое вознагражденіе (Палата ошибочно называетъ его страховою преміею), какъ эквивалентъ стоимости переставшаго существовать недвижимаго имущества, принадлежащаго наслѣдникамъ Толоконникова (отвѣтчикамъ), приравнивается къ капиталу, о которомъ упоминается въ ст. 533[10] и подлежитъ внесенію въ кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ въ пользу пожизненнаго владѣльца. Это соображеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Высказывая такое сужденіе, Палата упускаетъ изъ виду коренное различіе, существующее между пользовладѣніемъ въ недвижимости и пользовладѣніемъ въ движимомъ имуществѣ—деньгахъ. Въ этомъ послѣднемъ, прямо и непосредственно устанавливаемомъ силою закона или волею частнаго лица, при обязанности владѣльца пользоваться имуществомъ безъ измѣненія его существа, пользовладѣніе дѣйствительно ограничивается лишь полученіемъ процентовъ съ денежнаго капитала. Но это положеніе, по вышепреподаннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не примѣнимо всецѣло къ деньгамъ, составляющимъ вознагражденіе пожизненнаго владѣльца за сгорѣвшую часть недвижимаго имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи; въ семъ случаѣ судьба этого капитала, на которомъ продолжается пользовладѣніе, не можетъ быть опредѣлена вопреки тому назначенію, которое для пожизненнаго владѣльца обезпечено договоромъ страхованія. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая, что основное соображеніе Судебной Палаты нарушаетъ точный смыслъ ст. 533[10] и 2190 Т. X ч. 1 и что рѣшеніе ея не можетъ вслѣдствіе сего остаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 533[10] и 2199 Т. X ч. 1 Свода Закон. Гражд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

6. — 1898 года января 21-го дня. Прошеніе повѣреннаго Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода, присяжнаго повѣреннаго Казина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по частной жалобѣ просителя на возвращеніе С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы по дѣлу крестьянина Сергѣя Потапочкина съ названнымъ заводомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 6 ноября 1895 года о непринятіи апелляціонной жалобы по дѣлу съ крестьяниномъ Сергѣемъ Потапочкинымъ и принимая во вниманіе: что повѣренный Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода въ своей жалобѣ на возвращеніе принесенной имъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по иску крестьянина Потапочкина апелляціонной жалобы удостовѣряетъ, что искъ этотъ предъявленъ былъ къ заводу въ то время, когда онъ еще принадлежалъ частному обществу, и потому дѣло по сему иску получило направленіе въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства; что за переходомъ завода во время процесса въ собственность казны оно не получило направленія въ общемъ порядкѣ производства; что принятіе отзыва на состоявшееся по оному заочное рѣшеніе, по истеченіи двухнедѣльнаго срока, само по себѣ отдѣльно взятое, не указываетъ на то, чтобы Окружный Судъ измѣнилъ данное дѣлу направленіе и чтобы онъ обратилъ его отъ сокращеннаго порядка судопроизводства къ общему; что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 731 и 1873 года № 1378, примѣненіе къ дѣлу мѣсячнаго или четырехмѣсячнаго срока на принесеніе апелляціи зависитъ не отъ того, въ какомъ порядкѣ дѣло должно было производиться, а отъ того, въ какомъ порядкѣ оно дѣйствительно производилось; что посему установленный самимъ жалобщикомъ фактъ принесенія имъ апелляціи по дѣлу Потапочкина послѣ истеченія мѣсячнаго срока со дня изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ долженъ былъ повлечь за собою возвращеніе такой апелляціонной жалобы, независимо отъ того, слѣдовало ли суду, какъ утверждаетъ жалобщикъ, обратить дѣло къ общему порядку послѣ замѣны первоначальнаго отвѣтчика, частнаго общества, казеннымъ управленіемъ, признала, что Окружный Судъ правильно возвратилъ апелляціонную жалобу повѣренному завода, и потому опредѣлила: частную жалобу его оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода, присяжный повѣренный Казинъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію 1289 ст. Уст. Граждан. Судопр., объясняя, что разъясненія Сената въ приведенныхъ Палатою рѣшеніяхъ 1869 года № 731 и 1873 года № 1378, а равно въ рѣшеніи 1872 года № 84, какъ состоявшихся по дѣламъ, съ интересами казны не сопряженнымъ, не примѣнимы къ настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Казина и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ силу факта вступленія казны въ дѣло взамѣнъ первоначальнаго отвѣтчика (частнаго общества) должны ли къ дальнѣйшему производству дѣла быть примѣняемы всѣ установленныя для казны процессуальныя особенности? Опредѣленныя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства для дѣлъ казеннаго управленія изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства (статьи 1282—1315) сводятся къ предоставленію казнѣ въ дѣлахъ ея особыхъ гарантій, одна изъ которыхъ, относящаяся къ предмету кассаціонной жалобы, заключается въ томъ, что, по статьѣ 1289, дѣла казенныхъ управленій, за исключеніемъ лишь вексельныхъ дѣлъ государственнаго банка и дѣлъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, не подлежатъ производству сокращеннымъ порядкомъ. При такомъ указаніи закона не можетъ при

обыкновенныхъ обстоятельствахъ (то-есть, когда казна съ самаго начала участвуетъ въ дѣлѣ въ качествѣ стороны) возникать такихъ случаевъ, когда бы отъ суда или отъ сторонъ зависѣло примѣненіе къ дѣлу сокращеннаго порядка судопроизводства, тогда какъ по всѣмъ дѣламъ не казеннымъ, подлежащимъ дѣйствію общихъ правилъ судопроизводства, производство дѣлъ общимъ или сокращеннымъ порядкомъ, на основаніи 348 статьи Уст. Граждан. Судопр., предоставлено усмотрѣнію суда въ зависимости отъ согласія сторонъ и степени сложности предмета спора, и лишь нѣкоторыя дѣла, перечисленныя въ ст. 349, предписывается производить не иначе, какъ именно сокращеннымъ, а не общимъ порядкомъ. Въ этомъ, между прочимъ, состоитъ различіе между дѣлами казны и всѣми прочими: для первыхъ —безусловное предписаніе закона о примѣненіи общаго порядка производства со всѣми его гарантіями, въ томъ числѣ съ болѣе продолжительными процессуальными сроками, для всѣхъ прочихъ—отсутствіе такого предписанія. Въ вышеуказанныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1869 года № 731; 1872 года № 84 и 1873 г. № 1378) вовсе не затронутъ вопросъ о порядкѣ производства дѣлъ казны и о только что упомянутомъ отличіи этихъ дѣлъ отъ всѣхъ прочихъ, и хотя въ означенныхъ рѣшеніяхъ Сенатъ и установилъ то положеніе, что продолжительность апелляціоннаго срока, по смыслу 748 ст. Уст. Гражд. Судопр., зависитъ не отъ того, какимъ порядкомъ, на основаніи 348 и 349 ст., должно было производиться, а отъ того, какимъ оно дѣйствительно производилось, но, установляя это положеніе, Сенатъ основывался на смыслѣ 748 ст. въ сопоставленіи его со ст. 348 и 349, которыя къ дѣламъ казны примѣненія имѣть не могутъ. При дѣйствіи 348 и 349 ст. стороны не лишены возможности и права домогаться въ самомъ началѣ, чтобы дѣлу дано было то или другое направленіе согласно опредѣленію этихъ статей устава, причемъ въ дѣлахъ этихъ немыслимъ такой случай, чтобы дѣло, въ началѣ правильно получившее направленіе въ извѣстномъ порядкѣ (общемъ или сокращенномъ), измѣнило бы свой процессуальный характеръ и подлежало бы, согласно съ 348 и 349 ст., иному порядку производства единственно вслѣдствіе перемѣны въ лицѣ тяжущагося (не казны), такъ какъ въ дѣлахъ этихъ общій или сокращенный порядокъ производства дѣла опредѣляется не лицомъ тяжущагося, а предметомъ спора; въ дѣлахъ же казны порядокъ производства дѣла, напротивъ того, опредѣляется исключительно только участіемъ въ дѣлѣ казны, независимо отъ предмета спора и отъ ходатайства сторонъ. По справедливому замѣчанію просителя, если дѣло, не сопряженное съ интересомъ казны, съ самаго начала получило направленіе и производилось не въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно должно быто производиться, согласно 348 и 349 ст., то такое неправильное производство дѣла можетъ быть отнесено отчасти къ оплошности самихъ тяжущихся, не домогавшихся своевременно о правильномъ порядкѣ производства дѣла въ согласіи съ постановленіями 347 и 349 ст., а такого домогательства не можетъ быть со стороны казеннаго управленія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, еще не участвовало въ дѣлѣ въ томъ фазисѣ его теченія, когда начинается инструкція дѣла и опредѣляется порядокъ его производства, а вступило въ дѣло въ качествѣ стороны въ то время, когда дѣло получило уже направленіе въ сокращенномъ порядкѣ; подчиненіе же такого ставшаго казеннымъ дѣла въ дальнѣйшемъ его производствѣ сокращенному порядку, вопреки 1289 ст., явилось бы произвольнымъ ограниченіемъ предоставленныхъ сторонамъ правъ на болѣе продолжительные процессуальные сроки. По всѣмъ этимъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что по дѣламъ казенныхъ управленій, по разуму 1289 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, сторонамъ, въ силу самой этой статьи, принадлежитъ право пользоваться процессуальными сроками, установленными для дѣлъ, производящихся общимъ порядкомъ судопроизводства (ст. 727 и 728), хотя бы въ дѣйствительности дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, и что обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, основанное на противоположномъ сему заключеніи, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію

1289 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

7.—1898 года марта 18 дня. 1) Прошеніе уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Елисаветпольской губерніи, коллежскаго асессора Всеволода Буславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты 21 января 1894 года по спорамъ, возникшимъ при размежеваніи дачи „Ковларъ-Сарлы", Елисаветпольскаго уѣзда; 2) объясненіе повѣреннаго генералъ-маіора Адибека Наврузова, подполковника Керимъ-бека Наврузова и др., присяжнаго повѣреннаго Ѳеодорова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

При размежеваніи въ 1866 году дачи „Ковларъ-Сарлы", Елисаветпольскаго уѣзда, возникли споры между казною съ одной стороны и владѣльцами Наврузовыми и ихъ соучастниками—съ другой. Елисаветпольскій Окружный Судъ отнесъ участки земли, обозначенные въ планѣ литерами А, Б и В, къ дачѣ „Ковларъ-Сарлы", а участокъ подъ лит. „а", мѣрою 260 д. 480 с., къ дачѣ „Кущу" казеннаго вѣдомства, установилъ безспорную границу дачи „Ковларъ-Сарлы" и призналъ ее собственностью частныхъ владѣльцевъ, за исключеніемъ участка подъ № 1, который призналъ собственностью общества Закавказской желѣзной дороги. По разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы управленія государственныхъ имуществъ, Тифлисская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) уполномоченный казны обвиняетъ Палату въ томъ, что, установивъ по нѣкоторымъ участкамъ дачи фактическое владѣніе во время межеванія частныхъ лицъ, основывавшихъ свое владѣніе на поземельныхъ правахъ агаларовъ, утвержденныхъ за ними Высочайшимъ рескриптомъ 6-го декабря 1846 года, Палата неправильно освободила частныхъ владѣльцевъ отъ обязанности доказыванія права собственности и возложила на казну все бремя представленія доказательствъ противнаго. Эту неправильность ситель видитъ въ томъ, что поземельныя права агаларовъ въ бывшихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья признаны и впервые установлены рескриптомъ 6-го декабря 1846 года, изъ чего, по мнѣнію уполномоченнаго казны, слѣдуетъ, что имѣніе, не подходящее въ этихъ провинціяхъ подъ дѣйствіе рескрипта, тѣмъ самымъ почитается казеннымъ, доколѣ агалары не докажутъ противнаго, а отсюда ситель дѣлаетъ выводъ, что если межеваніе относится къ землямъ агаларскимъ, то фактъ владѣнія во время межеванія самъ по себѣ лишенъ всякаго значенія. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильности такихъ соображеній. Въ силу 108 и 109 ст. Полож. о размеж. Закавказскаго края, это размежеваніе производится по дѣйствительному владѣнію каждаго владѣльца, и всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого, обязанъ доказать, что тѣ земли принадлежатъ ему, а не владѣльцу. Оспариваемое ситемъ распредѣленіе Палатой между сторонами обязанности представленія доказательствъ оказывается простымъ примѣненіемъ вышеприведенныхъ законовъ. Въ отношеніи земель, принадлежащихъ владѣльцу на основаніи рескрипта 6-го декабря 1846 года, никакого отступленія отъ 108 и 109 ст. Межев. Положенія въ законахъ не содержится, и дѣйствительное владѣніе такими землями подлежитъ охраненію на общемъ основаніи (срав. рѣш. 1875 года № 211 и 1878 года № 214). Къ такому отступленію не можетъ быть и правильныхъ основаній. Въ силу рескрипта (пун. 3) агаларамъ бывшихъ татарскихъ дистанцій Грузіи и наслѣдникамъ ихъ дарованы, въ видѣ особой къ нимъ милости, земли населенныя и ненаселенныя, бывшія прежде въ ихъ пользованіи и отобранныя у нихъ въ 1841 году, съ утвержденіемъ сихъ земель въ ихъ владѣніи согласно 1 пункту рескрипта, а въ 1 пунктѣ утверждаются въ потомственномъ владѣніи хановъ, бековъ, меликовъ изъ армянъ и другихъ лицъ всѣ тѣ земли, коими роды ихъ обладали во время присо-

*

единенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи. На основаніи п. 9 рескрипта, земли, утверждаемыя за владѣльцами потомственно, составляютъ со всѣми вообще принадлежностями и угодьями полную собственность владѣльца. Изъ смысла этихъ постановленій видно, что право поземельной собственности агаларовъ не есть производное отъ казны, и что земля ихъ не представляется надѣломъ, по какимъ-либо предустановленнымъ правиламъ или нормамъ, изъ общаго состава казенныхъ земель, составляющихъ фондъ для подобнаго надѣленія, но что это есть земля, пріобрѣтенная ими внѣ всякаго участія казны, состоявшая въ прежнемъ ихъ пользованіи и укрѣпленная за ними въ качествѣ полной собственности рескриптомъ 6-го декабря 1846 года. Дѣйствительное владѣніе подобной землей во время межеванія не можетъ возбуждать никакихъ предположеній о зависимости правъ владѣльцевъ отъ казны и о необходимости оправдывать пространство и свойство владѣнія какими-либо доказательствами въ видахъ обособленія этихъ земель отъ казенныхъ. Посему Палата имѣла правильное основаніе къ примѣненію по настоящему дѣлу 108 и 109 стат. Межев. Положенія. 2) Уполномоченный казны утверждаетъ, что рескриптъ 6-го декабря 1846 года облекалъ намѣстника кавказскаго властью привести рескриптъ въ исполненіе по главнымъ основаніямъ, въ немъ приведеннымъ, и что во второмъ отдѣлѣ рескрипта изложены общія начала надѣла агаларовъ; что въ виду сего намѣстникъ чрезъ посредство агаларскихъ комиссій выяснилъ объемъ правъ, пространство владѣній и способъ пользованія агаларами землей; что этими изслѣдованіями установленъ фактъ пользованія ихъ только чрезъ крестьянъ бывшихъ въ селеніяхъ до 1848 года, исключительно путемъ полученія части урожая, а равно и то, что пастбищами и выгонами агалары ни непосредственно, ни посредствомъ крестьянъ совсѣмъ не пользовались, и что объемъ пользованія агаларовъ выразился въ нормѣ 15 десятинъ на каждый крестьянскій дымъ. Не принявъ во вниманіе результатовъ такого разслѣдованія, устранивъ надѣленіе агаларовъ по указанной нормѣ и не установивъ, чтобы владѣніе агаларовъ до 1841 года обнимало все нынѣ спорное пространство, Палата, по мнѣнію уполномоченнаго казны, поступила неправильно, ибо нарушила обязательныя для агаларовъ административныя распоряженія. Всѣ эти доводы просителя представляются несогласными съ закономъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что, вопреки его указанію, нигдѣ въ рескриптѣ 6-го декабря 1846 года не приведены общія основанія надѣленія алагаровъ землей и что въ рескриптѣ нѣтъ второго отдѣла, на который уполномоченный казны ссылается. Если же онъ разумѣетъ здѣсь слѣдующій за рескриптомъ второй отдѣлъ приложенія къ ст. 1097 Тома IX изд. 1857 года, то въ немъ заключаются не правила о надѣлѣ агаларовъ при возвращеніи имъ земель въ силу рескрипта, а содержится отдѣльное отъ него положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на земляхъ, возвращенныхъ агаларамъ и за ними утвержденныхъ (законъ 28-го октября 1847 года, Полн. Сбор. Зак. № 21,825). Что касается исполненія рескрипта, то при опредѣленіи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, состава и пространства подлежащаго возвращенію имѣнія изъ самаго рескрипта нельзя было извлекать никакихъ общихъ началъ, опредѣляющихъ какія-либо предустановленныя нормы для надѣла владѣльцевъ. Единственное общее начало, принятое рескриптомъ, заключалось въ возвращеніи всего того, что состояло прежде въ пользованіи агаларовъ и было отъ нихъ отобрано. Посему Палата при отсутствіи законныхъ основаній, оправдывающихъ предположенія мѣстной администраціи о надѣленіи частныхъ владѣльцевъ имѣнія „Ковларъ-Сарлы“ опредѣленнымъ количествомъ земли съ изъятіемъ пастбищъ и выгоновъ, вопреки ихъ дѣйствительному владѣнію и при отсутствіи доказательствъ казны (ст. 108 и 109 Межев. Полож.), чтобъ это дѣйствительное владѣніе не соотвѣтствовало прежнему, имѣла правильное основаніе къ отклоненію спора казны. Относительно же обязательности для владѣльцевъ предположеннаго надѣла необходимо указать, что, въ силу 12 п. рескрипта, споры, кои при утвержденіи земель могутъ возникнуть на счетъ принадлежности ихъ одному или другому владѣльцу или казнѣ, разбираются въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи. Это право оспариванія частные вла-

дѣльцы нынѣ осуществляютъ и имѣютъ къ тому законный поводъ въ томъ, что при размежеваніи дачи уполномоченный казны отнесъ ее къ казенному вѣдомству, допуская лишь надѣлъ изъ состава этой дачи съ указываемыми имъ ограниченіями. Слѣдуетъ замѣтить, что ни одно изъ этихъ ограниченій не опирается на законныя основанія. Въ силу 9 п. рескрипта, земли, утверждаемыя за владѣльцами потомственно, составляютъ, со всѣми вообще принадлежностями и угодьями, полную собственность владѣльца. Что пастбища и выгоны признаются закономъ вообще входящими въ составъ агаларскихъ имѣній, это видно и изъ Положенія 14-го мая 1870 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской (Полн. Сбор. Зак. № 48,357). По статьѣ 24 этого Положенія, пользованіе со стороны поселянъ, въ предѣлахъ владѣльческихъ земель, выгонами и мѣстами для пастьбы скота оставлено въ порядкѣ, установившемся въ каждомъ мѣстѣ обычаями. Раздѣлъ выгоновъ и мѣстъ для пастьбы между владѣльцемъ и поселянскимъ обществомъ предоставленъ добровольному ихъ между собою соглашенію съ утвержденія мирового посредника. 3) Просптель обвиняетъ Палату въ томъ, что, сдѣлавъ изъ рескрипта общій выводъ къ утвержденію въ собственность не только земель, бывшихъ во владѣніи, но и находившихся во временномъ пользованіи, Палата не объяснила, какое примѣненіе этотъ выводъ имѣетъ въ частности къ агаларамъ; между тѣмъ, по 6 пункту рескрипта, имѣнія, отданныя во временное пользованіе, утверждались въ собственность только бековъ и меликовъ. Но изъ рѣшенія Палаты нельзя заключить, чтобы она примѣнила этотъ пунктъ къ агаларамъ, въ чемъ, впрочемъ, не было и надобности, ибо права агаларовъ достаточно точно опредѣлены въ п. 3, со ссылкой на п. 1 и въ пун. 9 рескрипта, какъ это выше указано. 4) Уполномоченный казны, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты отъ 21-го января 1894 года, заявилъ, что Окружный Судъ разрѣшилъ дѣло не полное, ибо произвелъ дознаніе лишь объ участкахъ А, Б и В, и что этотъ недостатокъ долженъ быть восполненъ, въ случаѣ разрѣшенія дѣла, на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на то, что Палата не произвела дознанія и означеннаго заявленія не обсудила. Это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо относительно другихъ участковъ (Г и Д) со стороны тяжущихся не было требованія о дознаніи, дѣло же разрѣшено Палатой не на основаніи свидѣтельскихъ показаній. 5) Частные владѣльцы представили къ дѣлу квитанцію отъ 28-го іюня 1865 года за № 100 въ принятіи отъ агаларовъ купчихъ крѣпостей. Въ ней крестьяне села „Ковларъ Сарлы“ названы казенными. На это обстоятельство указывалъ уполномоченный казны, находившій, что состояніе крестьянъ въ разрядѣ казенныхъ доказываетъ нахожденіе въ ихъ пользованіи казенной земли. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на оставленіе этого довода безъ обсужденія. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что законъ не требуетъ приведенія въ рѣшеніи соображеній по каждому доводу тяжущихся (рѣш. 1869 года № 918; 1875 года № 541; 1879 года № 397 и мн. др.). Разсматриваемый доводъ лишенъ всякаго значенія, ибо крестьяне, поселенные на агаларскихъ земляхъ, никогда не назывались ни помѣщичьими, ни владѣльческими. По 7 п. рескрипта 6 декабря 1846 года они причислены къ разряду государственныхъ поселянъ, а въ законѣ 13 декабря 1861 года (П. С. З. № 37,743) названы казенными. 6) Уполномоченный казны представилъ къ дѣлу удостовѣреніе Бакинской казенной палаты за № 1162 въ томъ, что по камеральному описанію 1842 года жители с. „Ковларъ-Сарлы“ всѣ вообще состояли въ казенномъ управленіи и были обложены казенными податями. Въ кассаціонной жалобѣ Палата обвиняется въ приведеніи неправильныхъ соображеній по поводу этого документа. Каковы бы ни были эти соображенія, въ окончательномъ выводѣ Палата не признала за разсматриваемымъ документомъ значенія доказательства права собственности казны. Такое заключеніе совершенно правильно, ибо законъ предусматриваетъ возвращеніе агаларамъ отобранныхъ у нихъ въ 1841 году земель (3 пун. рескрипта) и состояніе таковыхъ

въ казенномъ вѣдомствѣ (п. 35 Положенія о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ). 7) Въ кассаціонной жалобѣ указывается на неправильность разрѣшенія Палатой вопроса о давности. Всѣ эти указанія не требуютъ особаго обсужденія, потому что Палата установила права частныхъ владѣльцевъ по давности лишь на случай, если бы можно было признать право казны доказаннымъ. Но, признавъ противное, Палата установила права частныхъ владѣльцевъ и по документамъ. 8) Вопросъ о тождествѣ участковъ Б и В съ участками, бывшими въ спорѣ въ 1869 году, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, за силою 5 ст. Уст. Суд. У. Ни извращенія содержанія разсмотрѣнныхъ Палатою документовъ, ни противорѣчія въ соображеніяхъ, приведенныхъ ею по этому предмету, Правительствующій Сенатъ не находитъ. Что касается участія въ процессѣ 1869 года законнаго представителя казны, т.-е. уполномоченнаго государственныхъ имуществъ, то Палата установила, что таковымъ былъ уѣздный начальникъ, получившій копію рѣшенія Мирового Судьи, о чемъ было сообщено и управленію государственныхъ имуществъ 6-го августа 1869 года за № 3622. По дѣйствовавшему въ то время закону (ст. 322 кн. 3 ч. 2 Т. II Св. Зак. изд. 1857 г.), къ предметамъ вѣдомства уѣздныхъ начальниковъ въ Закавказскомъ краѣ было отнесено предъявленіе исковъ, относящихся до податныхъ земель и угодій казенныхъ селеній и вообще государственныхъ имуществъ и ходатайство по симъ искамъ установленнымъ для сего порядкомъ. Слѣдовательно, Палата признала представителемъ казны должностное лицо, состоявшее таковымъ представителемъ на законномъ основаніи. 9) Установленное Палатою положеніе, что участокъ а при межеваніи 1886 года въ большей его части состоялъ въ дѣйствительномъ владѣніи частныхъ лицъ и что только западная его часть, въ количествѣ 260 д. 480 с., находилась во владѣніи казенныхъ крестьянъ, не подлежитъ опроверженію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 стат. Уст. У. С., какъ относящееся къ существу дѣла. Приводить по этому предмету болѣе подробныя ссылки на обстоятельства дѣла не было повода. Уполномоченный казны, хотя и ссылается при словесныхъ объясненіяхъ въ Палатѣ на спорность этого владѣнія, въ связи съ тѣмъ, что сами частные владѣльцы признаютъ владѣніе казенныхъ крестьянъ въ томъ же участкѣ, произвольно ограничивая это владѣніе извѣстною его частью, но выставлялъ это обстоятельство въ смыслѣ препятствующаго превращенію владѣнія въ собственность дѣйствіемъ пріобрѣтательной давности (протоколъ 21 января 1894 г.). Вопросъ же о дѣйствіи давности, какъ выше сказано, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ самостоятельнаго значенія. 10) Послѣднее указаніе просителя относится къ тому, что Палата установила отказъ частныхъ владѣльцевъ отъ своихъ правъ на часть участка А, тогда какъ слѣдовало признать, что эти владѣльцы отказались отъ своего участка. Но еще при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ было признано, что отказъ относится къ опредѣленной части участка А, мѣрою 260 п. д. 480 с., повторено и въ апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго казны, а засимъ Палата не могла признать за казною, въ силу такого ясно выраженнаго отказа, правъ на весь участокъ А. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и законамъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Елисаветпольской губерніи, за силою стат. 793 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

8. 1898 г. января 21-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянъ Григорія Николенка, присяжнаго повѣреннаго Евсеева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Николенка къ казаку Петру Цимбалову и опекунѣ надъ дѣтьми и имуществомъ крестьянина Родіона Буцкаго, вдовѣ его Наталіи Буцкой, о признаніи арендnаго договора недѣйствительнымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

По рѣшенію Екатеринодарскаго Окружнаго Суда 2-го ноября 1892 года присуждено почетному гражданину Марку Попову съ крестьянина Роді-

она Буцкаго 4000 руб. съ % по закладной. Во исполненіе этого рѣшенія, 11-го апрѣля 1803 года было описано заложенное имѣніе Буцкаго—участокъ земли въ 180 дес. 350 саж., находящійся въ Кубанской области, Лабинскаго отдѣла, въ юртѣ станицы „Каменнобродской". На публичномъ торгѣ 21-го октября 1893 г. залогодержатель Поповъ оставилъ имѣніе за собой въ суммѣ 13,000 руб., и оно укрѣплено за нимъ по опредѣленію Екатеринодарскаго Окружнаго Суда отъ 5 ноября 1893 года. 2 декабря 1893 года Поповъ продалъ это имѣніе крестьянину Григорію Николенку по купчей крѣпости, утвержденной 23 того-же декабря старшимъ нотаріусомъ, а 18 марта 1894 г. Николенко введенъ во владѣніе означеннымъ имѣніемъ. При этомъ вводѣ обнаружилось, что вдова Буцкаго, Наталья Буцкая, лично, и какъ опекунша своей дочери Ѳеоктисты, отдала имѣніе въ арендное содержаніе казаку Петру Цимбалову срокомъ на 7 лѣтъ, считая съ 1 августа 1893 года, съ платою по 270 руб. въ годъ и съ полученіемъ арендной платы за каждый годъ впередъ. 31 мая 1894 года Николенко предъявилъ къ Цимбалову и опекѣ Буцкаго искъ о признаніи недѣйствительнымъ заключеннаго ими домашняго арендnаго договора на помянутое имѣніе. Искъ этотъ основанъ на томъ, что по рѣшенію о взысканіи 4,000 руб. по закладной въ пользу Попова повѣстка объ исполненіи рѣшенія вручена опекуншѣ Наталіи Буцкой 5 января 1893 года, и, несмотря на то, вопреки 1100 ст. Устава Гр. Судопр., уже впослѣдствіи совершонъ (1 августа 1893 года) договоръ объ арендѣ, убыточной для покупщика Николенка, такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ имѣніе могло приносить вдвое и даже втрое болѣе дохода. Изъ отвѣтчиковъ Цимбаловъ заявилъ, что онъ ничего не зналъ ни о повѣсткѣ объ исполненіи рѣшенія о взысканіи 4000 руб. съ % съ Буцкаго, ни объ описи имѣнія для назначенія его въ публичную продажу и добросовѣстно арендовалъ имѣніе по существующимъ на мѣстѣ цѣнамъ, въ подтвержденіе размѣра которыхъ онъ сослался на свидѣтелей, а опекунша Буцкая объяснила, что она никѣмъ не была предварена о томъ, что она не имѣетъ права сдавать имѣніе въ аренду. Екатеринодарскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Николенка, исходя изъ того положенія, что 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ высказалъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1877 года № 186, даетъ право просить объ уничтоженіи договора по имѣнію, заключеннаго по полученіи повѣстки объ исполненіи только взыскателю и покупщику съ публичнаго торга, а не послѣдующимъ пріобрѣтателямъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Николенка доказывалъ, что, несмотря на буквальный текстъ 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., ее слѣдуетъ распространить и на случаи, подобные настоящему, въ виду того, что существованіе арендnаго договора скрыто было не только во время описи имѣнія для продажи его съ публичнаго торга, но и впослѣдствіи, при вводѣ Попова во владѣніе, и обнаружилось только послѣ продажи имѣнія Николенку, и что вслѣдствіе того сему послѣднему, какъ правопреемнику Попова, къ которому переходятъ всѣ его права по имѣнію, и слѣдуетъ предоставить принадлежавшее Попову, какъ взыскателю и покупщику съ публичнаго торга, право требовать уничтоженія арендnаго договора. Во второй инстанціи суда въ дѣло вступила опека надъ имуществомъ и сиротами Попова въ качествѣ третьяго лица, по 663 ст. Устава Гражданскаго Судопр., и повѣренный опеки, поддерживая требованія истца, выводитъ ихъ не изъ 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв., а изъ иного основанія: онъ признаетъ, что 1100 ст. не допускаетъ распространительнаго толкованія и что рѣшеніе Окружнаго Суда въ этомъ отношеніи правильно, но доказываетъ, что, по 1528 ст. I ч. X Тома и 1104 и 1111 ст. Устава Гражд. Судопр., договоръ аренды подлежитъ уничтоженію, какъ мнимый и неоглашенный въ надлежащемъ порядкѣ при описи и продажѣ арендованнаго имѣнія. Тифлисская Судебная Палата нашла: 1) 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв. установляетъ право требовать уничтоженія договоровъ, клонящихся ко вреду ихъ, только для взыскателя и покупщика имѣнія съ публичнаго торга, но ни по буквѣ, ни по духу сего закона дѣйствіе его не можетъ быть распространяемо на третьихъ лицъ, въ виду того, что законъ имѣетъ въ виду оградить именно тѣхъ лицъ, прямые интересы коихъ нарушаются обезцѣненіемъ

имѣнія, служащаго обезпеченіемъ ихъ взысканія или эквивалентомъ уплаченной ими за него на публичномъ торгѣ цѣны; 2) право иска, предоставленное 1100 ст., есть личное, а не вещное право, и потому, вопреки доводамъ апелляціи, оно не можетъ переходить, какъ принадлежность имѣнія, къ послѣдующимъ пріобрѣтателямъ онаго; 3) третье лицо, вступающее въ дѣло совокупно съ одною изъ тяжущихся сторонъ, въ качествѣ помощника сей стороны, пользуется всѣми процессуальными правами, предоставленными ей закономъ, но никакъ не можетъ имѣть большихъ правъ, чѣмъ сама главная сторона, вслѣдствіе чего третье лицо можетъ поддерживать требованіе стороны, къ которой оно примкнуло, приносить такъ же, какъ она, всякія жалобы, представлять новыя доказательства и т. п., но не можетъ выводить ея требованія изъ совершенно иного основанія и изъ иныхъ юридическихъ отношеній, чѣмъ тѣ, которыя выставлены ею, какъ основанія иска; 4) посему и въ данномъ дѣлѣ повѣренный опеки Попова, признавая толкованіе Судомъ 1100 ст. Устава Гражд. Судопр. правильнымъ, не могъ уже поддерживать апелляцію истца, построенную исключительно на неправильности сего толкованія; точно также не имѣлъ права основывать требованія объ уничтоженіи силы договора на его мнимости и на 1528 ст. I ч. X Т., потому что это совершенно другое основаніе иска, чѣмъ требованіе объ уничтоженіи по 1100 ст.: первое требованіе вытекаетъ изъ того, что соглашенія сторонъ договаривавшихся вовсе не было во время заключенія арендnаго договора, и что, слѣдовательно, договоръ ничтоженъ съ самаго момента его совершенія, а второе вытекаетъ изъ убыточности договора для взыскателя или новаго пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга и служитъ поводомъ для уничтоженія только дальнѣйшей силы сдѣлки, со дня предъявленія взыскателемъ требованія о томъ, или со дня публичнаго торга; какъ юридическая природа этихъ исковъ, такъ и самыя отношенія, изъ коихъ иски эти вытекаютъ, различны, и потому истцовая сторона не можетъ, начавъ одинъ изъ исковъ, требовать, въ предѣлахъ того же процесса, разсмотрѣнія Судомъ другого, тѣмъ болѣе въ данномъ дѣлѣ, гдѣ самъ истецъ поддерживаетъ свое основное положеніе, а только третье лицо представляетъ, по собственной иниціативѣ, новыя основанія для иска, не принимаемыя самимъ истцомъ. По изложеннымъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда; въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Николенка, присяжный повѣренный Евсеевъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею 704, 711, 773, 1100, 1104 и 1111 ст. Уст. Гр. Суд., 1528 и 1703 ст. Св. Зак. Гр. Тома X ч. I. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу отвѣтчикъ Цимбаловъ проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассаціонной жалобы просителя возбуждается слѣдующій юридическій вопросъ: частный правопреемникъ покупщика имѣнія съ публичнаго торга въ правѣ-ли требовать, по силѣ 1100 ст. Устава Гражд. Судопр., уничтоженія арендnаго на имѣніе договора, не предъявленнаго ни при описи имѣнія, ни къ торгамъ на оное, и обнаруженнаго только послѣ продажи имѣнія истцу. Въ ст. 1100 Устава Гражд. Судопроизв. постановлено: „договоры по имѣнію, заключенные отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія —по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся ко вреду того или другого". Въ отношеніи покупщика имѣнія съ публичныхъ торговъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что такой покупщикъ въ правѣ требовать уничтоженія клонящагося ко вреду его арендnаго договора, заключеннаго должникомъ послѣ полученія имъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія, хотя бы этотъ договоръ былъ внесенъ въ опись имѣнія и, слѣдовательно, былъ извѣстенъ покупщику до покупки имѣнія (рѣш. 1883 года № 89). Что касается послѣдующихъ покупщиковъ имѣнія, то Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1876 года № 186, на которое сослался въ данномъ дѣлѣ Екатеринодарскій Окружный Судъ, дѣйствительно высказалъ, что постановленіе 1100 статьи Устава Гр. Судопр. не распространяетъ своего дѣйствія на послѣдующихъ

покупщиковъ имѣнія; но изъ содержанія того рѣшенія усматривается, что въ немъ шла рѣчь о такихъ послѣдующихъ покупщикахъ имѣнія отъ лица пріобрѣвшаго оное съ публичнаго торга, которые въ самой купчей крѣпости, по коей пріобрѣли имѣніе, приняли на себя обязательство сохранять договоръ по тому имѣнію, заключенный прежнимъ вотчинникомъ съ посторонними лицами. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ представляется такая особенность, какъ безгласность арендnаго договора, которая существенно измѣняетъ положеніе сторонъ. Нельзя остановиться на предположеніи, что покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга и его частный правопреемникъ согласились на арендный договоръ или приняли его въ соображеніе, разъ что по упущенію арендатора, не заявившаго о своемъ арендномъ правѣ ко времени производства публичнаго торга, купившій имѣніе на торгахъ не зналъ объ арендномъ договорѣ, и самое существованіе этого договора обнаружилось уже послѣ перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю. При такихъ условіяхъ къ сему послѣднему вмѣстѣ съ имѣніемъ несомнѣнно переходитъ и право ограждать имѣніе отъ притязаній посторонняго лица (арендатора),—то право, которымъ помимо своей воли не воспользовался покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга и не можетъ уже воспользоваться послѣ отчужденія имъ имѣнія въ другія руки. При наличности указанныхъ условій признать противное, т.-е. отрицать право частнаго правопреемника—покупщика требовать уничтоженія договора, обезцѣнивающаго имѣніе, значило бы, какъ справедливо замѣчаетъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, допустить тотъ логически несообразный выводъ, что сдѣлка, не пользующаяся охраною закона, какъ противорѣчащая ему съ самаго начала, ограждается тѣмъ же самымъ закономъ, коль-скоро во время дѣйствія этого закона самая сдѣлка оставалась въ безгласности. По приведеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, Правительствующій Сенатъ въ противоположномъ сужденіи Судебной Палаты въ данномъ дѣлѣ не можетъ не усмотрѣть неправильнаго толкованія 1110 стат. Устава Гражданскаго Судопр., которое повлекло за собою оставленіе Палатою, вопреки правилу ст. 339, безъ обсужденія новаго довода истца, почерпнутаго изъ состязательныхъ бумагъ отвѣтной стороны, о недѣйствительности спорнаго арендnаго договора по нарушенію 1703 статьи Свод. Закон. Гражд. Тома X ч. 1. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 339 и 1110 Устава Гражданскаго Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

9.—1898 года января 21-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Коробьина, присяжнаго повѣреннаго Мерлинга, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску къ князю Казаналипову о деньгахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ)

Въ псковомъ прошеніи, поданномъ въ Бакинскій Окружный Судъ, повѣренный Коробьина объяснилъ, что 13 ноября 1893 года Коробьинъ и Казаналиповъ заключили домашній договоръ о покупкѣ первымъ изъ нихъ у послѣдняго лѣса на срубъ. Въ 18 п. этого договора постановлено, что если кто-либо изъ нихъ откажется отъ совершенія договора нотаріальнымъ порядкомъ, то отказавшійся платитъ другой сторонѣ 5,000 рублей неустойки и на него возлагается платежъ гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ сего договора. Отъ совершенія нотаріальнаго договора отказался Казаналиповъ, съ котораго и присуждено Владикавказскимъ Окружнымъ Судомъ 5,000 руб. неустойки. При разсмотрѣніи дѣла о неустойкѣ Владикавказскій Окружный Судъ усмотрѣлъ нарушеніе Гербоваго Устава въ написаніи договора на простой бумагѣ и постановилъ взыскать какъ съ Коробьина, такъ и съ Казаналипова штрафъ въ количествѣ 1,560 руб. съ каждаго. Наложенный на Коробьина штрафъ имъ уплаченъ

и долженъ быть возмещенъ ему Казаналиповымъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Коробьина просилъ взыскать съ Казаналипова означенные 1,560 руб. съ процентами, всего 2,001 руб. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ князя Казаналипова, Судебная Палата нашла, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1886 года № 84 признано, что договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязывается возместить другому убытки, которые для него произойдутъ отъ взысканія гербоваго штрафа за написаніе акта на простой бумагѣ, не можетъ быть допущено. Хотя означенное рѣшеніе послѣдовало по дѣлу, возникшему до отмѣны ст. 467, 582, 583, 585—590 и 1303 Улож. о наказ. и ст. 1125[1] и п. 10 ст. IV Приложен. къ ст. 1124 Уст. Угол. Судопр. и до установленія, что уклоненіе отъ своевременнаго платежа гербоваго сбора представляется не уголовнымъ преступленіемъ, а лишь простымъ неисполненіемъ податныхъ обязанностей, но и при такомъ значеніи гербоваго штрафа соображенія Сената по означенному вопросу должны быть приняты къ руководству, ибо подобныя соглашенія въ договорѣ во всякомъ случаѣ нарушаютъ въ отношеніи одного изъ контрагентовъ мѣру закона, предупреждающаго о десятикратномъ взысканіи за нарушеніе Гербоваго Устава, который для него является мертвою буквою. Въ силу означенныхъ соображеній 18 п. договора Коробьина съ княземъ Казаналиповымъ долженъ быть, по силѣ 1528 и 5 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., признанъ недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, какъ клонящійся ко вреду государственной казны, а настоящій искъ, какъ основанный на означенномъ пунктѣ договора, не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата въ искѣ Коробьину отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Коробьина на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе его 1886 года № 84, разъясняющее, что договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязывается возместить другому могущее пасть на послѣдняго взысканіе гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ, представляется незаконнымъ, основано было на томъ соображеніи, что взысканіе, установленное за написаніе актовъ безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, имѣетъ значеніе наказанія и, какъ таковое, не можетъ быть по соглашенію частныхъ лицъ, хотя бы и облеченному въ форму письменнаго договора, переносимо на другое лицо. При этомъ Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того положенія, что о взысканіи по нарушенію правилъ о гербовомъ сборѣ говоритъ не только Уставъ объ этомъ сборѣ, но и Уложенія о наказаніяхъ (издан. 1885 года стат. 579—581 и 584), и что помѣщеніе постановленій, опредѣляющихъ сіи взысканія, въ системѣ уголовныхъ законовъ ясно указываетъ на карательный характеръ постановленій, а по основному положенію Устава Уголовнаго Судопроизводства (ст. 15) въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Между тѣмъ, послѣ сего воспослѣдовало Высочайше утвержденное 15-го іюня 1887 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ Устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ, въ силу коего взысканія, налагаемыя за нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ при написаніи актовъ, не имѣютъ болѣе характера наказаній уголовныхъ и исключены изъ Уложенія о наказаніяхъ (продолж. 1887 года). Вслѣдствіе сего всѣ тѣ соображенія, которыя приведены въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1886 года № 84, утратили свое значеніе и не могутъ въ настоящее время служить руководствомъ при разрѣшеніи возникшаго въ семъ дѣлѣ вопроса о законности разсматриваемаго договорнаго соглашенія. Съ устраненіемъ этихъ соображеній, основанныхъ на уголовномъ характерѣ взысканій, опредѣленныхъ за нарушеніе Гербоваго Устава, не представляется никакого законнаго основанія признавать недѣйствительнымъ и ничтожнымъ договорное соглашеніе, по которому одна изъ договаривающихся сторонъ принимаетъ на себя возмещеніе другой сторонѣ могущаго пасть на послѣднюю взысканія гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ. По силѣ 1530 ст. X Тома I ч. договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному

согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя. Въ принятіи же на себя однимъ изъ контрагентовъ обязанности возместить могущее упасть на другого контрагента взысканіе гербоваго штрафа ничего противнаго законамъ не заключается. Указаніе же Судебной Палаты на то, что 18 пунктъ договора Коробьина съ княземъ Казаналиповымъ клонится ко вреду государственной казны, ничѣмъ не подкрѣплено, и изъ рѣшенія Палаты не видно, въ чемъ она усматриваетъ въ семъ случаѣ вредъ государственной казны, тогда какъ состоявшееся между Коробьинымъ и Казаналиповымъ соглашеніе не лишало и не могло лишить казну установленнаго закономъ денежнаго взысканія за написаніе договора на простой бумагѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 1528 и 5 п. 1529 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

10.—1870 года января 21 дня. Прошеніе румынскаго подданнаго Василія Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску купца Василія Болгарова къ просителю о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Одесскій купецъ Василій Дороѳеевъ Болгаровъ и румынско-подданный Василій Александровъ Александровъ пріобрѣли съ публичнаго торга сообща недвижимое имѣніе, состоящее въ городѣ Одессѣ. Не желая оставаться въ общемъ владѣніи, Болгаровъ подалъ въ Одесскій Окружный Судъ прошеніе, въ коемъ ходатайствовалъ, на основаніи 1409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизвод. и 550 ст. X Тома I части, о производствѣ судебнаго раздѣла этого имущества. Прошенію этому данъ былъ ходъ въ общемъ порядкѣ Окружнымъ Судомъ, который вопреки возраженію отвѣтчика о неуважительности ходатайства Болгарова, въ виду непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1317 ст. X Тома I ч. и 1409 ст. Устава Гражлан. Судопр., и потому, что Болгаровъ можетъ лишь воспользоваться правами, предоставленными 548 и 555 стат. X Тома I ч., постановилъ 14—21-го декабря 1895 года рѣшеніе, коимъ предоставилъ, согласно 1317 и 1318 стат. X Тома I ч., сторонамъ двухлѣтній срокъ на полюбовный раздѣлъ. Одесская Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе этого дѣла по частной жалобѣ Александрова, признала жалобу незаслуживающею уваженія, причемъ, между прочимъ, нашла: что въ отношеніи порядка, въ которомъ долженъ быть произведенъ раздѣлъ общаго имѣнія, руководствуясь 9 ст. Уст. Граждан. Суд., слѣдуетъ примѣняться къ 1317 и слѣд. ст. X Т. I ч., назначивъ предварительно соучастникамъ общаго владѣнія двухлѣтній срокъ на устройство полюбовнаго раздѣла имущества.

Войдя въ разсмотрѣніе поданной на это опредѣленіе кассаціонной жалобы Александрова и выслушавъ словесныя объясненія Болгарова и его повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ, о томъ: правила о судебномъ раздѣлѣ (ст. 1109 и слѣд. Устава Гражданск. Судопр.) могутъ-ли быть примѣняемы къ общей собственности, установившейся совмѣстнымъ пріобрѣтеніемъ имѣнія? Принимая во вниманіе: 1) что вопросъ этотъ уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ 1871 года № 432; 1873 года № 292 и 1876 года № 254 разъяснилъ, что ст. 1317 и слѣд. X Тома I части къ раздѣлу общаго по покупкѣ имѣнія не примѣнимы, причемъ въ упомянутомъ рѣшеніи 1873 года разъяснено и то, что подобное ходатайство подлежитъ разрѣшенію не въ порядкѣ, указанномъ въ 1409 и слѣд. стат. Устава Гражд. Судопроизвод.. а въ общемъ исковомъ порядкѣ, и 2) что посему не согласное съ симъ опредѣленіе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу оставлено въ силѣ быть не можетъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 1317 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. и ст. 1409 и слѣд

Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

11.—1898 года февраля 4-го дня. Прошеніе землевладѣльца Митрофана Трубалевича объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу съ римско-католическою духовною коллегіею.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: главный вопросъ по жалобѣ Трубалевича состоитъ въ опредѣленіи юридическихъ отношеній между сторонами по фундушевымъ записямъ объ учрежденіи аннуатъ, т.-е. денежныхъ и вещественныхъ, ежегодныхъ взносовъ въ пользу римско-католическихъ духовныхъ учрежденій, съ установленіемъ фундаторами въ записяхъ исполненія духовными лицами опредѣленныхъ условій отправленія богослуженія, призрѣнія бѣдныхъ и т. п. Записи сіи, имѣя источникомъ своимъ не общее предписаніе закона, а лишь добровольное соглашеніе владѣльца извѣстнаго имѣнія, въ которомъ или вблизи коего существовало духовное учрежденіе, съ мѣстными настоятелемъ или консисторіею о взносѣ имъ и его правопреемниками, опредѣленныхъ въ пользу настоятеля, органиста и т. п. лицъ ежегодныхъ взносовъ съ условіемъ, чтобы настоятель и другія духовныя лица отправляли опредѣленныя богослуженія и исполняли другія обязанности, какъ-то: по содержанію порядка въ костелѣ, по призрѣнію бѣдныхъ, по устройству богадѣльни и т. п., составляютъ договорныя соглашенія; взносъ аннуатъ обусловливается исполненіемъ духовными учрежденіями съ своей стороны принятыхъ на себя опредѣленныхъ въ фундушевыхъ записяхъ обязанностей. Въ силу закона (569 и 1536 ст. Тома X части I) всякое обязательство должно быть исполняемо по точному разуму онаго. Полученіе аннуатъ составляетъ послѣдствіе исполненія духовными лицами принятыхъ ими на себя по отношенію къ фундатору обязанностей. Посему, очевидно, существуетъ такая неразрывная, тѣсная связь обязанностей обѣихъ сторонъ по фундушевой записи, что фундаторъ или его правопреемники свободны отъ взноса аннуатъ, когда неисполненіе договора духовнымъ учрежденіемъ дѣлаетъ невозможнымъ самое достиженіе цѣли, для которой фундушевая запись состоялась. Этотъ выводъ подтверждается Высочайше утв. 10 октября 1861 года Положен. комитета министровъ о порядкѣ взысканія и сложенія аннуатъ въ Западныхъ губерніяхъ (Полное Собран. Зак. № 37,473), коимъ постановлено: слагать вовсе какъ денежныя, такъ и вещественныя аннуаты, коль-скоро тѣ духовныя учрежденія, въ пользу коихъ таковыя были установлены, уже упразднены, а равно слагать аннуаты, хотя-бы существующихъ церквей и учрежденій, если по какимъ-либо причинамъ условія, опредѣленныя фундаторами, не могутъ быть впредь исполняемы. Хотя въ примѣчан. 2 къ 97 ст. прил. къ ст. 11 Устава иностр. исповѣд. Т. XI ч. I, по продолж. 1893 года, источникомъ котораго послужило это Высочайше утвержд. Положеніе, постановлено, что въ означенныхъ случаяхъ аннуаты могутъ быть слагаемы министромъ внутрен. дѣлъ, но въ самомъ Высочайше утвержд. Полож. комитета министровъ предусмотрѣно веденіе судебнымъ порядкомъ дѣлъ объ оспоренныхъ аннуатахъ и въ административномъ порядкѣ постановлено слагать аннуаты, о коихъ не послѣдовало еще судебнаго рѣшенія, а такъ какъ взносъ аннуаты основывается на юридическихъ отношеніяхъ между сторонами, которыя входятъ въ область гражданскаго права, то споръ о необязательности взноса аннуаты, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, въ силу I ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ силу приведенныхъ законовъ, въ случаѣ упраздненія тѣхъ духовныхъ учрежденій, въ пользу коихъ аннуаты были установлены, или въ случаѣ неисполненія опредѣленныхъ фундаторами условій, правопреемники фундаторовъ, по предъявленіи о семъ иска, могутъ быть освобождены судомъ отъ взноса аннуаты. Вслѣд-

ствіе сего Судебная Палата, установивъ по дѣлу, согласно съ признаніемъ отвѣтной стороны, что причта при Супруньковецкомъ костелѣ, въ пользу коего была учреждена въ 1809 году Шидловскимъ аннуата, нѣтъ, что земля и постройка костела, вопреки условіямъ фундушевой записи, отдаются постороннимъ сосѣднимъ ксендзомъ въ аренду посторонним же лицамъ и что призрѣнія бѣдныхъ и богадѣльни, согласно означенной записи, также не существуетъ, нарушила 2 прим. къ 97 ст. прилож. къ ст. 11 Устава Иностр. Испов. тѣмъ, что, несмотря на такое установленное Палатою неисполненіе духовенствомъ фундушевой записи, признала владѣльца имѣнія „Супруньковцы" обязаннымъ вносить аннуату. Именной Высочайшій указъ 10-го мая 1843 года (Полное Собр. Зак. № 16,829), на который сослалась Судебная Палата, только предписывалъ сосредоточить въ министерствѣ внутр. дѣлъ завѣдываніе капиталами римско-католическаго духовенства, но самое назначеніе капиталовъ не было измѣнено; впослѣдствіи же сила и значеніе фундушевыхъ записей, установившихъ аннуаты, опредѣлены закономъ 10-го октября 1861 года. Сославшись же на состоявшіеся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства сепаратные указы судебныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 7-го января 1866 года № 8 по дѣлу графа Коссаковскаго, 10 ноября 1886 года № 1350 по дѣлу князя Радзивилла и 29 октября 1890 года № 179 по дѣлу Святополкъ-Мирскаго, Судебная Палата нарушила 67 ст. Тома I Свода Зак. Основ., по которой указъ, такъ называемый сепаратный, то-есть состоявшійся по частному дѣлу, въ которомъ не означено, что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время и который притомъ не былъ надлежащимъ порядкомъ обнародованъ, не имѣетъ силы закона, и окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона только для того дѣла, по коему оно состоялось (ст. 68 Зак. Основ.). Соображенія Судебной Палаты о томъ, что аннуаты составляютъ лежащую на имѣніи повинность и признаніе Палатою установленія аннуатъ—установленіемъ права участія частнаго, не оправдываются закономъ, потому что аннуаты не составляютъ налога на имѣнія подобно тому, какъ составлялъ оный процентный сборъ съ недвижимыхъ имѣній лицъ польскаго происхожденія въ западныхъ губ., нынѣ отмѣненный (Тома V Устава о прямыхъ налогахъ ст. 1, 208 и 209); засимъ аннуаты, какъ установленныя двусторонними договорными соглашеніями и опредѣляющія личныя обязательства, не подходятъ подъ 433 ст. 1 ч. X Тома. Вслѣдствіе сего мнѣніе Палаты о томъ, что вообще аннуаты не подвергаются дѣйствію давности, въ виду 1549 и 691 ст. 1 ч. X Тома, не согласно съ закономъ. Кромѣ того, истецъ ссылался еще въ засѣданіи Окружнаго Суда на то, что отвѣтная сторона обязана представить по его требованію о семъ (440 ст. Уст. Гр. Суд.) подлинную фундушевую запись для удостовѣренія надписи на ней о полномъ погашеніи возложеннаго по ней обязательства; но Судебная Палата, въ нарушеніе 339 и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., признала безъ всякаго основанія представленіе подлинной записи невозможнымъ; мнѣніе же Палаты о томъ, что представленное отвѣтною стороною визитное описаніе церкви 1824 года вполнѣ замѣняетъ подлинную фундушевую запись, неправильно потому, что визитныя описанія (95 ст. Устава Иностр. Испов.) служатъ подтвержденіемъ платежей аннуаты, а эти платежи могутъ означать и добровольныя приношенія причту, пока онъ существуетъ, не содержа въ себѣ обязательства на будущее время производить такіе же платежи, особливо при измѣнившихся условіяхъ, когда мѣстнаго причта уже не существуетъ. Затѣмъ Судебная Палата нарушила 339 статью Устава Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что выраженную въ данной на имѣніе отъ 8-го іюня 1891 года, полученной Трубалевичемъ, обязанность его „уплатить недоимку по аннуатѣ, какая причтется съ его имѣнія", признала въ силѣ безусловнаго обязательства уплатить всю аннуату, не войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ истцомъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что взыскиваемой съ него аннуаты по фундушевой записи къ 1891 году не причиталось, и не обсудивъ довода его, что имъ пріобрѣтена была только часть имѣнія фундатора (1381 десятина), тогда какъ во время составленія фундушевой записи оно состояло изъ 3000 десятинъ, почему, во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе перехода большей части имѣнія къ

другимъ лицамъ, онъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ уплатить всю недоимку аннуаты. Наконецъ, въ частности, по отношенію примѣненія давности къ отдѣльнымъ платежамъ, онъ доказывалъ, что при залогѣ въ 1885 году имѣнія прежнимъ (съ 1879 по 1891 годъ) владѣльцемъ его, Горловымъ, губернское правленіе требовало только удержанія денежной аннуаты по 210 рублей въ годъ и банкомъ въ такомъ размѣрѣ она была удержана; вещественная же аннуата не взыскивалась съ 1844 по 1890 годъ, а потому коллегія потеряла право на взысканіе ея въ силу 1 статьи приложенія къ 694 статьѣ I части X Тома. Уполномочен. коллегіи въ отвѣтѣ заявилъ, что онъ не оспариваетъ того, что вещественная аннуата не взыскивалась съ 1844 по 1890 годъ, находилъ, что теченіе давности было прервано предложеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 8 ноября 1861 г. Когда Окружный Судъ призналъ, согласно съ этимъ, перерывъ давности предложеніемъ министра, то въ апелляціи Трубалевичъ доказывалъ, что нельзя по закону признать перерыва давности однимъ предложеніемъ министра, заключавшимъ только общее распоряженіе о переводѣ вещественныхъ аннуатъ на деньги, а не самое взысканіе аннуаты съ Супруньковецкаго имѣнія. Судебная Палата, не обсудивъ этого существеннаго довода, не установивъ вовсе, когда именно предъявлялись владѣльцамъ этого имѣнія требованія полиціи о взысканіи аннуаты и когда производилось самое взысканіе оной, сослалось только на предложеніе министра 8 ноября 1861 года, безъ разсмотрѣнія содержанія онаго, и на сообщеніе губернскаго правленія отъ 28-го ноября 1870 года въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе объ удержаніи аннуаты изъ выкупной ссуды, слѣдовавшей къ выдачѣ праводателямъ Горлова, и на этомъ основаніи утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, чѣмъ нарушила 339 и 346 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 694 ст. 1 части X Тома. По означеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 67 ст. Св. Зак. Т. I Зак. Основ., 694 ст. 1 ч. X Тома, 2 примѣч. къ 97 ст. прил. къ ст. 11 Т. XI ч. 1 Устава Иностр. Исповѣд. по прод. 1893 г., 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ другой департаментъ тойже Палаты.

12. 1898 года февраля 4-го дня. Прошеніе Терезы Богомолецъ объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты о продажѣ имѣнія Октавіи Валевской.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченной довѣренностью Богомолецъ, дочери ея, вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анны Шишко, и повѣреннаго Злотницкаго, Кнолля, а равно заключенію Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ, имѣла ли Судебная Палата законное основаніе признавать Терезу Богомолецъ въ Палатѣ третьимъ лицомъ. Часть имѣнія умершей Октавіи Валевской, находящаяся въ Острогскомъ уѣздѣ, была описана на удовлетвореніе залогодержателя Злотницкаго 3—5 октября 1893 года. Одна четвертая часть имѣнія Валевской принадлежала брату Богомолецъ, Артуру Потоцкому, который умеръ 10 января 1894 г., и до 16 февраля 1894 года не было назначено опекуна къ его имѣнію. Между тѣмъ, 18 января 1894 года произведена была публикація о назначеніи на 11-е іюня въ Житомирскомъ Окружномъ Судѣ продажи означеннаго имѣнія. 16 февраля назначенъ опекуномъ къ имѣнію Потоцкаго, за неявкою наслѣдниковъ, Іосифъ Урбанскій, а 6-го іюня Богомолецъ заявила Житомирскому Окружному Суду, что она обратилась въ Кіевскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ Артура Потоцкаго, представивъ о семъ удостовѣреніе Кіевскаго Суда 4 іюня за № 27,651. До утвержденія же ея наслѣдницею Ровенская дворянская опека указомъ 8-го іюня, уволивъ Іосифа Урбанскаго, возложила на Богомолецъ исполненіе опекунскихъ обязанностей по имуществу умершаго Артура Потоцкаго и дѣламъ его. Въ качествѣ опе-

куиши, Богомолецъ принесла 17 іюня жалобу Окружному Суду на неправильность публикаціи и публичнаго торга и принесла 11-го августа жалобу Судебной Палатѣ на признаніе жалобы ея Окружнымъ Судомъ неуважительною, а въ прошеніи 19 ноября 1894 года она заявила Палатѣ, что, бывъ 25 октября утверждена Кіевскимъ Судомъ въ правахъ наслѣдства послѣ Артура Потоцкаго, она считаетъ себя участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ и въ качествѣ наслѣдницы Потоцкаго. Но Судебная Палата признала прошеніе это неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что въ частныя производства не могутъ вступать третьи лица. Это опредѣленіе Палаты неправильно, такъ какъ Богомолецъ вступала въ дѣло не третьимъ лицомъ, а продолжала принятое ею уже въ Окружномъ Судѣ участіе въ дѣлѣ въ качествѣ представительницы умершаго Артура Потоцкаго. По закону (959 ст. Уст. Гражд. Суд.) права умершаго во время производства дѣла по исполненію рѣшенія должны быть представлены опекуномъ при отсутствіи законныхъ наслѣдниковъ, либо наслѣдникомъ. Поэтому опекунъ, утвержденный потомъ наслѣдникомъ, представляетъ непрерывно юридическую личность умершаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судъ не имѣетъ права признать третьимъ лицомъ утвержденное въ правахъ наслѣдства послѣ должника лицо, которое въ началѣ процесса о продажѣ имѣнія его съ публичнаго торга являлось участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ лишь въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго должника по неутвержденію еще къ имѣнію его наслѣдниковъ. Затѣмъ возникаетъ другой вопросъ: имѣла-ли Судебная Палата законное основаніе ограничивать кругъ предоставленной Богомолецъ, въ качествѣ опекунши, власти дѣйствіями только по одному уѣзду. Золотницкій производилъ взысканіе по закладной 7 октября 1881 года, которая обнимала имѣніе Валевской въ Острогскомъ и Ровенскомъ уѣздахъ, и 18 января 1894 г. было опубликовано о назначеніи на 11 іюня въ продажу имѣнія Острогскаго уѣзда, Богомолецъ, назначенная опекуншею указомъ Ровенской дворянской опеки 8-го іюня по имуществу и дѣламъ умершаго Артура Потоцкаго, вслѣдствіе возраженія Злотницкаго, что она до 5 іюля не была назначена опекуншею и Острогскою дворянскою опекою, доказывала въ жалобѣ Судебной Палатѣ, что ее нельзя лишить права дѣйствовать за умершаго владѣльца по обѣимъ продажамъ, такъ какъ продажею Острогскаго имѣнія нарушаются интересы опекаемыхъ ею имѣній, вошедшихъ въ одну закладную и представляющихъ одно цѣлое, какъ наслѣдство послѣ Артура Потоцкаго. Судебная Палата нашла, что Богомолецъ не имѣла права принести 18 іюня жалобу на продажу имѣнія въ Острогскомъ уѣздѣ, такъ какъ опекуншею имѣнія въ этомъ уѣздѣ тогда не состояла, а назначена была въ этомъ уѣздѣ опекуншею лишь 5-го іюля. Постановленіе это не согласно съ понятіемъ о единствѣ и нераздѣльности опекунскаго представительства (II Т. ч. 1 Св. Зак. изд. 1892 г. ст. 1157 и X Т. ч. 1. стат. 253), такъ какъ не установлено того, что опекунскими установленіями было произведено распредѣленіе между опекунами исполненія по уѣздамъ возложенныхъ на нихъ обязанностей (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената 1882 г. № 9 др.). Кромѣ того, оно неправильно потому, что взысканіе производилось по одной закладной, совершенной на имѣніе, состоящее хотя въ двухъ уѣздахъ, но предоставляющее одинъ залогъ, и когда не установлено того, что вошедшія въ закладную имѣнія совершенно раздѣльныя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что если по закладной крѣпости заложено нераздѣльно имѣніе, состоящее въ двухъ уѣздахъ, а продавалась съ публичнаго торга только часть имѣнія въ одномъ уѣздѣ, и на торгъ жалоба принесена опекуномъ, назначеннымъ опекою не этого, а другого уѣзда, то судъ не въ правѣ отвергать жалобу по неназначенію жалобщика опеками обоихъ уѣздовъ. Имѣя въ виду, что посему опредѣленіе Судебной Палаты, вслѣдствіе неправильнаго ограниченія Судебною Палатою правъ Богомолецъ на жалобу въ качествѣ наслѣдницы должника и опекунши его имѣнія, подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, находитъ нужнымъ остановиться еще на одномъ поводѣ—о признаніи торга 11 іюня 1894 года недѣйствительнымъ по указываемой Богомолецъ

(Сбор. рѣш. 1882 года № 133) стачкѣ покупщика имѣнія съ Злотницкимъ. Для доказательства стачки Богомолецъ просила Судебную Палату выдать ей свидѣтельство на полученіе отъ кіевскаго нотаріуса Крюгера справки о томъ, что въ конторѣ его 7 іюня 1894 года свидѣтельствовались подписи Злотницкаго и покупщика на договорѣ ихъ, по коему Злотницкій обязался подъ страхомъ неустойки въ 15,000 рублей принять всѣ мѣры къ оставленію за своимъ контрагентомъ имѣнія на торгѣ 11 іюня, въ выдачѣ какового свидѣтельства Палатою отказано только потому, что 11 іюня было соревнованіе торговавшихся, тогда какъ Богомолецъ обращала вниманіе и на то, что покупщикъ внесъ только въ судъ задатокъ, а по бывшимъ внѣ суда сдѣлкамъ съ Злотницкимъ вовсе не вносилъ покупной за имѣніе цѣны на судъ, причемъ расчеты ихъ внѣсудебные невѣрны и сдѣланы во вредъ опекаемаго сю имѣнія, но доводы эти оставлены безъ обсужденія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 4, 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло въ другой Департаментъ той-же Палаты.

13.—1898 года февраля 11 дня. Прошеніе уполномоченнаго Тамбовской казенной палаты, статскаго совѣтника Каверзнева, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія умершаго дворянина Константина Дюкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Недвижимое имѣніе, состоящее Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда, при с. Дѣльной-Дубровѣ (Ламки тожъ), принадлежащее дворянину Константину Дюкину, находящееся въ залогѣ по закладной крѣпости у вдовы прапорщика Евгеніи Мосоловой, назначено было въ публичную продажу на удовлетвореніе взысканія душеприказчика по завѣщанію умершей Мосоловой по упомянутой закладной. Во время производства этого взысканія Дюкинъ 4 декабря 1894 года умеръ и къ его имуществу, за исключеніемъ одной седьмой части, слѣдующей вдовѣ умершаго, по второму мужу Подъяпольской, утвержденъ въ правахъ наслѣдства 19 сентября 1895 года двоюродный внукъ покойнаго, Яковъ Поповъ. Первый торгъ на имѣніе, происходившій 10 декабря 1894 года, не состоялся. Затѣмъ имѣніе было продано съ публичнаго торга 7 декабря 1896 года и при укрѣпленіи онаго за покупщикомъ Саяпинымъ, предложившимъ высшую цѣну, 14,010 рублей, Тамбовскій Окружный Судъ, согласно сообщеніямъ Тамбовской казенной палаты, удержалъ изъ покупной суммы въ наслѣдственную пошлину за безмездный переходъ имущества къ Попову и Подъяпольской 2909 рублей 80 коп. Вслѣдствіе частной жалобы повѣреннаго душеприказчика по исполненію завѣщанія Мосоловой на опредѣленіе Окружнаго Суда относительно наслѣдственной пошлины, Саратовская Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что наслѣдственныя пошлины не принадлежатъ къ числу окладныхъ сборовъ и не могутъ быть отнесены къ разряду государств. податей, о которыхъ говорится въ ст. 1163 Уст. Гражд. Суд., нашла, что Окружный Судъ поступилъ вопреки 1163 ст., удержавъ изъ покупной цѣны, вырученной отъ продажи съ публичныхъ торговъ имѣнія покойнаго Дюкина, наслѣдственныя пошлины, съ правомъ преимущественнаго удовлетворенія ихъ предъ закладной Мосоловой, вслѣдствіе чего наслѣдственныя пошлины не только съ проданныхъ 300 д. земли, но и со всего имущества покойнаго Дюкина, уплатили не его наслѣдники, въ пользу которыхъ ничего не осталось изъ покупной цѣны за имѣніе, а залогодержательница Дюкина, Мосолова, а потому Палата опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 7 января 1897 года, въ части, касающейся зачисленія въ наслѣдственныя пошлины 2847 рублей 78 коп., и опредѣленіе того же суда отъ 17 января отмѣнила. Въ кассац. жалобѣ уполномоченный Тамбовской казенной палаты проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить вышеизложенное опредѣленіе Судебной Палаты по нарушенію 1163 ст. Уст. Гражд. Суд., на основ. которой, по его мнѣнію, числящa-

ися на имѣніи, бывшемъ Дюкина, недоимка наслѣдственныхъ пошлинъ должна быть удержана изъ продажной цѣны имѣнія, такъ же, какъ и всякая другая казенная недоимка, преимущественно предъ частными взысканіями. Къ этому проситель прибавляетъ, что исчисленная Окружнымъ Судомъ по наслѣдству Дюкина пошлина, согласно ходатайству наслѣдника Якова Попова, казенною Палатою разсрочена была платежомъ на три года и при разсрочкѣ пошлины палатою, въ обезпеченіе исправнаго платежа оной въ казну, принято наслѣдственное имѣніе при с. Дѣльной-Дубровѣ (Ламки тожъ), на которое по распоряженію казенной палаты наложено запрещеніе, и затѣмъ разсроченная пошлина, впредь до уплаты въ казну, занесена недоимкою по книгамъ Палаты.

По содержанію кассац. жалобы и обжалованнаго опредѣленія представляется къ разрѣшенію Правительствующаго Сената слѣдующій юридическій вопросъ: относится ли наслѣдственная пошлина къ числу тѣхъ суммъ, которыя, въ случаѣ публичной продажи недвижимаго имѣнія, уплачиваются изъ представленной покупщикомъ суммы прежде всего и преимущественно предъ всѣми прочими взысканіями съ владѣльца имѣнія, не исключая взысканія по закладной на то имѣніе? Въ ст. 1163 Уст. Гр. Суд. (изд. 1892 года), на которую опирается кассац. жалоба, постановлено: „Изъ представленной покупщикомъ суммы прежде всего уплачиваются числящіяся на имѣніи по день продажи недоимки въ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ всякаго рода, равно какъ издержки по производству описи и продажи имѣнія и суммы, затраченныя на принятіе мѣръ, указанныхъ въ ст. 404 Устава Строит. (по продолж. 1886 года), если такія мѣры были приняты". Изъ содержанія приведенной статьи несомнѣнно явствуетъ, что ею предписывается изъ полученной покупной суммы за имѣніе покрывать прежде всего, кромѣ упомянутыхъ другихъ расходовъ, тѣ недоимки въ казенныхъ сборахъ всякаго рода, которыя лежатъ на имѣніи. Подъ такими сборами разумѣются прямые налоги съ недвижимыхъ имуществъ, указанные въ 1 ст. Устава о прямыхъ налогахъ (изд. 1893 года) и опредѣляемые на каждый годъ подлежащею властью. Но иное назначеніе имѣетъ наслѣдственная пошлина, составляющая одинъ изъ видовъ пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ, при которомъ предметомъ обложенія является наслѣдство, какъ совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, а размѣръ обложенія обусловливается личностью плательщика пошлины. По силѣ Полож. о пошл. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (Т. V Уст. о пошл., изд. 1893 г., ст. 152—181), оплатѣ наслѣдственною пошлиною подлежатъ не всѣ имущества, переходящія по наслѣдству, съ исключеніемъ притомъ изъ цѣнности наслѣдства опредѣленныхъ суммъ (между прочимъ, долговъ наслѣдодателя); количество же пошлины зависитъ отъ наличности болѣе или менѣе близкаго родства или свойства, а также отъ существованія брачнаго союза или отношеній по усыновленію между наслѣдодателемъ и наслѣдниками. Въ случаѣ просьбы наслѣдниковъ или душеприказчиковъ объ отсрочкѣ или разсрочкѣ взноса причитающейся съ наслѣдства пошлины, имъ предоставляется по недвижимымъ имѣніямъ разсрочка не свыше 5 лѣтъ съ принятіемъ мѣръ обезпеченія казеннаго взысканія до полнаго удовлетворенія онаго. Предписаніе закона относительно обезпеченія разсроченной наслѣдственной пошлины прямо указываетъ на то, что эта пошлина не связана неразрывно съ наслѣдственнымъ имѣніемъ, и, въ случаѣ перехода имѣнія до уплаты ея къ другому собственнику, не возлагается на обязанность сего послѣдняго. Дѣйствительно, какая представлялась-бы надобность въ особыхъ мѣрахъ обезпеченія бездоимочной уплаты наслѣдственной пошлины, если-бы она при добровольной продажѣ наслѣдственнаго имѣнія переходила вмѣстѣ съ самымъ имѣніемъ на новаго собственника, а при публичной продажѣ имѣнія погашалась-бы, въ качествѣ казеннаго взысканія, изъ вырученной за имѣніе суммы прежде всякихъ частныхъ взысканій, не исключая взысканія по закладной, которое, какъ обезпеченное имѣніемъ должника, подлежитъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, обезпечивающаго долгъ по закладной. Право на преимущественное удовлетвореніе одной претензіи предъ другою можетъ быть сочтено

существующимъ лишь тогда, когда это право установлено положительнымъ закономъ. Такое преимущество присвоено залоговому праву статьями 1215 Устава Гражд. Судопр. и 626 Зак. Суд. Гражд. (изд. 1892 г.), но не установлено въ отношеніи удовлетворенія недоимки наслѣдственной пошлины изъ суммы, вырученной продажею наслѣдственнаго имѣнія. При отсутствіи же въ законахъ для наслѣдственной пошлины изъятія изъ общаго правила о преимущественномъ предъ другими взысканіями удовлетвореніи долга по закладной изъ заложеннаго имущества и объ обращеніи остальной затѣмъ суммы на удовлетвореніе прочихъ претензій, не только казна не имѣетъ права на преимущественное передъ залогодержателемъ удовлетвореніе недоимки наслѣдственной пошлины изъ суммы, вырученной публичною продажею наслѣдственнаго имѣнія, но, напротивъ того, залогодержателю принадлежитъ преимущественное право на полное удовлетвореніе изъ этой суммы долга по закладной, и лишь изъ оставшейся за такимъ удовлетвореніемъ суммы можетъ быть пополнена означенная недоимка, при отсутствіи другихъ претензій, которымъ законъ предоставляетъ преимущество по другому основанію. Подтвержденіемъ высказанному положенію можетъ служить и содержаніе 513 ст. Зак. Суд. Гражд. изд. 1892 года. По изложеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, въ каковомъ смыслѣ онъ правильно разрѣшенъ и Судебною Палатою въ обжалованномъ опредѣленіи, и что кассаціонная жалоба, какъ основанная на противоположномъ сему выводѣ, не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Тамбовской казенной палаты оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

14.—1898 года февраля 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго Маврикія Карпя, присяжнаго повѣреннаго Гошена, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Карпя къ Рафаилу Самулевичу о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Оловъ).

Повѣренный дворянина Маврикія Карпя предъявилъ 18-го сентября 1890 года въ Ковенскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ изъятіи изъ владѣнія мѣщанина Рафаила Самулевича участка земли мѣрою около 30 десятинъ съ постройками въ принадлежащемъ ему, Карпю, имѣніи Поневѣжскаго уѣзда „Новое Мѣсто“, на томъ основаніи, что Самулевичъ владѣетъ тѣмъ участкомъ незаконно и очистить его отказался, и о признаніи за нимъ, истцомъ, права собственности на тотъ участокъ. Самулевичъ противъ этого иска возразилъ, что спорнымъ участкомъ онъ владѣетъ на вѣчно-чиншевомъ правѣ, установленномъ предшественниками Карпя въ пользу его, Самулевича, предковъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, что Карпь ранѣе сего домогался выселенія его, Самулевича, изъ спорнаго участка въ поневѣжскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но дѣло объ этомъ было прекращено по указу Правительствующаго Сената (по Гражд. Кассац. Департ.) отъ 20-го февраля 1887 года, и что Карпь, несмотря на это, въ 1890 году вновь возбудилъ искъ въ тѣхъ же мировыхъ судебныхъ установленіяхъ объ удаленіи его, Самулевича, изъ того-же участка, по ему, Карпю, въ томъ отказано рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 3 іюля 1890 года, а посему Самулевичъ просилъ въ настоящемъ искѣ Карпя отказать. Ковенскій Окружный Судъ въ искѣ Карпя отказалъ, признавъ Самулевича владѣющимъ спорнымъ участкомъ на вѣчно чиншевомъ правѣ; но Виленская Судебная Палата (по 2 Гражд. Департ.) удовлетворила искъ Карпя, найдя, что Самулевичъ не можетъ быть признанъ ни мѣстечковымъ чиншевникомъ (размѣръ спорнаго участка въ 30 десят. не допускаетъ того, чтобы онъ находился въ чертѣ мѣстечка), ни сельскимъ (владѣніе спорнымъ участкомъ было арендное); послѣдовавшія-же рѣшенія мировыхъ установленій и указъ Правительствующаго Сената отъ 20-го февраля 1887 года не установили и не могли установить вѣчно-чиншеваго права. Это рѣшеніе Палаты было

отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. 1 Гражданскій Департаментъ той-же Палаты нашелъ, что настоящій искъ Карпя есть повтореніе того, по коему послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената отъ 20-го февраля 1887 г., основанный на П п. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а по дѣлу не установлено, чтобы присутствіемъ по чиншевымъ дѣламъ было отказано Самулевичу въ признаніи за нимъ вѣчно чиншеваго права, и потому Карпь не въ правѣ вновь возбуждать настоящій искъ. Въ виду этого Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Карпя, присяжнаго повѣреннаго Гоппена, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ, признаніе за кѣмъ-либо вѣчно-чиншевыхъ правъ послѣ обнародованія означеннаго закона зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ подлежащихъ учрежденій по чиншевымъ дѣламъ; въ учрежденіяхъ-же этихъ дѣла о признаніи за чиншевиками ихъ чиншевыхъ правъ начинаются или по добровольнымъ сдѣлкамъ (11 ст. Полож.), или по представленіи вотчинниками въ годовой срокъ списковъ водворенныхъ въ ихъ имѣніяхъ вѣчныхъ чиншевиковъ (38 статья того же Полож.), или по составленіи тѣхъ списковъ самими мировыми посредниками или непремѣнными членами (44 статья того-же Полож.). Такимъ образомъ, правило, установленное въ VI п. закона 9 іюня 1886 года о томъ, что неоконченныя гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія земельными угодьями, за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, обусловлено именно тѣмъ, что вопросъ о дѣйствительности вѣчно-чиншеваго права каждаго чиншевика долженъ быть, помимо обращенія заинтересованныхъ лицъ къ судебнымъ мѣстамъ, обсужденъ и разрѣшенъ установленными на сей предметъ особыми чиншевыми присутствіями, причемъ само собою разумѣется, что отказъ чиншеваго присутствія въ признаніи за чиншевикомъ его чиншевыхъ правъ безусловно даетъ вотчиннику право предъявить въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ о выселеніи именовавшагося чиншевикомъ изъ занимаемаго имъ земельнаго участка и о возвращеніи ему, вотчиннику, того участка. Но если въ чиншевыхъ присутствіяхъ вопросъ о чиншевыхъ правахъ извѣстнаго лица ни однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ вовсе не возбуждался и потому ни обсуждаемъ, ни разрѣшаемъ не былъ, то вотчинникъ не можетъ быть поставленъ въ такое положеніе, при которомъ онъ лишенъ какой-либо возможности возстановить свое право, нарушенное именующимъ себя чиншевикомъ, исключительно лишь потому, что вопросъ о чиншевыхъ правахъ того лица все-таки долженъ быть разрѣшенъ лишь чиншевымъ присутствіемъ; если будетъ установлено, что ни добровольной сдѣлки между вотчинникомъ и чиншевикомъ не состоялось, ни вотчинникъ не помѣстилъ нарушителя его владѣнія въ списокъ чиншевиковъ, ни мировой посредникъ или непремѣнный членъ не возбудили о томъ лицѣ вопроса о его чиншевыхъ правахъ, ни, наконецъ, само то лицо не обратилось въ чиншевое присутствіе съ ходатайствомъ о признаніи за нимъ чиншевыхъ правъ, то безъ сомнѣнія вотчинникъ не долженъ быть стѣсненъ въ правѣ предъявить въ общихъ судебныхъ мѣстахъ искъ о признаніи за нимъ права собственности на спорный участокъ и объ изъятіи того участка изъ владѣнія называющаго себя чиншевикомъ, хотя бы ранѣе сего производившееся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣло о выселеніи того же чиншевика изъ спорнаго участка и было прекращено дальнѣйшимъ производствомъ за силою VI п. закона 9 іюня 1886 года. Посему и принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу истцомъ было представлено свидѣтельство Поневѣжскаго уѣзднаго по чиншевымъ дѣламъ присутствія отъ 20-го февраля 1890 года № 36 (л. д. Окр. Суд. 27) о томъ, что изъ дѣлъ того присутствія не видно, чтобы отвѣтчикомъ Самулевичемъ было подано прошеніе о признаніи за нимъ

*

чиншеваго права на владѣемый имъ спорный земельный участокъ, и что Палата, вопреки 339 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., документъ этотъ, представляющійся для дѣла существеннымъ, оставила вовсе безъ обсужденія, а, между тѣмъ, основала свой отказъ просителю въ искѣ исключительно на томъ соображеніи, что настоящій искъ представляется повтореніемъ иска, производившагося въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и прекращеннаго по VI п. закона 9-го іюня 1886 года, и что не установлено, чтобы чиншевымъ присутствіемъ Самулевичу было отказано въ признаніи за нимъ чиншевыхъ правъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 339 и 456 Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той-же Палаты.

15.—1898 года февраля 11-го дня. Прошеніе Ѳеодосіи Колосовой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о признаніи права собственности на билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа № 520—32 за Колосовой и объ изъятіи такового изъ владѣнія купца Ѳеодора Трунина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, могутъ-ли быть допущены свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе права собственности на 5% банковый билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если, въ виду высказаннаго въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 31-го мая 1865 года мнѣніи государственнаго совѣта объ установленіи новыхъ правилъ о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица другому и о пріемѣ объявленій объ утратѣ сихъ билетовъ (Пол. Собр. Зак. 1865 года № 42,105) положенія, что владѣльцемъ банковаго билета на предъявителя долженъ признаваться держатель билета, владѣльцемъ и банковаго билета 2-го внутренняго съ выигрышами займа, какъ бумаги на предъявителя, слѣдуетъ считать держателя его, то положеніе это, конечно, имѣетъ безусловное значеніе лишь въ отношеніи расчетовъ, которые могутъ происходить между учрежденіемъ, выпустившимъ билетъ на предъявителя, и владѣльцемъ его. Но положеніе это не можетъ исключить ни примѣненія въ сферѣ общаго имущественнаго оборота къ такимъ билетамъ 534 ст. X Т. I ч. Свода Зак. Гражд., по коей всякая движимость почитается собственностью того, кто ею владѣетъ, пока противное не будетъ доказано, ни затѣмъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, возможности выясненія дѣйствительнаго собственника движимой вещи путемъ свидѣтельскихъ показаній (рѣш. 1869 года №№ 30, 879 и 1286; 1870 года № 1005; 1871 года № 398; 1872 года № 484; 1873 года № 1643; 1874 года № 446; 1875 года №№ 705 и 766 и друг.). Несомнѣнно, возможны случаи, въ которыхъ, при общности-ли проживанія, или въ силу особыхъ, на взаимномъ довѣріи основанныхъ отношеній, подобные билеты, не переставая быть собственностью извѣстнаго лица, могутъ находиться въ рукахъ другихъ лицъ, безъ всякихъ письменныхъ о томъ удостовѣреній. Потому, если не допустить, на общемъ основаніи, выясненія такого нерѣдко въ жизни встрѣчаемаго разобщенія лица собственника съ фактическимъ держателемъ билета на предъявителя путемъ свидѣтельскихъ показаній, въ случаѣ возникновенія спора, кто дѣйствительный собственникъ, то это могло бы лишить дѣйствительнаго собственника всякой возможности защищать свое право. По симъ соображеніямъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, утвердившаго по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ признано, что свидѣтели въ разъясненіе права собственности на 5% банковый внутренняго съ выигрышами займа билетъ не допустимы, должно быть признано несоотвѣтствующимъ 409 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, въ виду вышеприведенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената о допустимости свидѣтельскими показаніями доказывать право собственности на движимость. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харь-

ковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 109 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскій Окружный Судъ.

16.—1898 года февраля 18-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянки Михалины-Людовики Кронгельмъ, частнаго повѣреннаго Литваковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Гайсинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Мечислава Домбскаго 500 р. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просительницы въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ обсужденію два вопроса: 1) можетъ ли замужняя женщина, имѣющая недвижимую собственность, выдать на себя вексель безъ дозволенія мужа и 2) можетъ ли она защищаться споромъ о безденежности такого векселя противъ требованія не первоначальнаго векселедержателя, а послѣдующаго пріобрѣтателя векселя по надписи, и доказывать этотъ споръ свидѣтельскими показаніями. Первый вопросъ разрѣшается отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. По ст. 6 Устава о векселяхъ обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными, могутъ всѣ лица, коимъ дозволено закономъ вступать въ долговыя обязательства. Постановляя такое общее правило, статья эта предусматриваетъ, однако, цѣлый рядъ ограниченій его, касающихся, между прочимъ, и замужнихъ женщинъ. Относительно послѣднихъ въ ней прямо выражено, что замужнія женщины, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ безъ дозволенія своихъ мужей ни давать на себя векселей, ни передавать ихъ съ возвратомъ на себя, если онѣ не производятъ торговли отъ собственнаго лица. Точный смыслъ этого правила устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что выраженное въ немъ ограниченіе векселеспособности замужнихъ женщинъ не распространяется только на тѣхъ изъ нихъ, которыя производятъ торговлю отъ своего имени. Поэтому и въ виду того, что обладаніе недвижимою собственностью не подходитъ подъ понятіе производства торговли, надлежитъ признать, что замужняя женщина, имѣющая такую собственность, но не производящая отъ своего имени торговли, не можетъ выдать на себя вексель безъ дозволенія мужа. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что вексель, выданный, вопреки 6 ст. Устава о векс., замужнею женщиною, имѣетъ для нея значеніе не векселя, а простого долгового обязательства. Правило же, воспрещающее векселедателю предъявлять споръ о безденежности векселя противъ послѣдующихъ пріобрѣтателей векселя по надписямъ, касаясь исключительно векселей (рѣшен. 1881 года № 181; 1883 года № 3 и др.), не имѣетъ примѣненія къ простымъ долговымъ обязательствамъ, которыя дѣйствію означеннаго воспрещенія не подлежатъ. Равнымъ образомъ безденежность домашнихъ актовъ, установляющихъ не вексельное, а простое долговое обязательство, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (рѣшен. 1879 года № 9; 1883 г. № 27 и друг., 410 ст. Устава Гражд. Судопроизвод.). Слѣдовательно, замужняя женщина, выдавшая въ разсматриваемомъ случаѣ подобное обязательство, хотя бы и въ формѣ векселя, можетъ защищаться споромъ о его безденежности противъ каждаго векселепріобрѣтателя, а если вексель совершонъ домашнимъ порядкомъ, то и доказывать этотъ споръ свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ, второй вопросъ разрѣшается утвердительно. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что просительница, предъявивъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ о безденежности домашняго векселя, выданнаго ею безъ дозволенія мужа и дошедшаго по надписи къ истцу Домбскому, сослалась въ доказательство безденежности на свидѣтелей; 2) что Мировой Съѣздъ, не установивъ того, чтобы просительница производила торговлю отъ своего имени, отвергъ какъ ссылку ея на свидѣтелей, такъ и самую возможность предъявленія ею означеннаго спора, только подъ тѣмъ предлогомъ, что она, имѣя недвижимую собственность и дѣйствуя вообще самостоятельно, могла, будто бы, вступить въ вексель-

ное обязательство и безъ согласія мужа; 3) что такимъ заключеніемъ своимъ, противнымъ вышеприведенному разъясненію, Мировой Съѣздъ допустилъ явное нарушеніе 6 ст. Уст. о вексел. и 410 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гайсинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 6 ст. Устава о векселяхъ и 410 ст. Уст. Гр. Судопроиз., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брацлавскій Мировой Съѣздъ.

17.—1898 года февраля 18-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Ивана Леванскаго, присяжнаго повѣреннаго Холева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску купца Іогана Петерсона къ Леванскому объ отобраніи дипломовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящій искъ Іогана-Карла Петерсона, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, имѣетъ своимъ предметомъ требованіе объ отобраніи отъ просителя дипломовъ на медали, полученныя на заграничныхъ выставкахъ на имя К. Петерсона, въ качествѣ экспонента сапожныхъ издѣлій его фирмы; 2) что по дѣлу представляется безспорнымъ, что истецъ продалъ проситею свой сапожный магазинъ и мастерскую сапожнаго ремесла съ инвентаремъ и прочими принадлежностями, причемъ предоставилъ ему навсегда и право собственности на свою фирму (К. Петерсонъ), и что означенные дипломы поступили во владѣніе просителя вмѣстѣ съ магазиномъ фирмы, служившимъ для нихъ помѣщеніемъ и переданнымъ ему въ исполненіе договора продажи; 3) что почетныя награды, выдаваемыя на промышленныхъ выставкахъ на имя владѣльца промышленной фирмы за отличныя качества ея производства, имѣютъ своимъ назначеніемъ служить для фирмы орудіемъ дозволенной рекламы, обезпечивающимъ за нею доброе имя на рынкѣ и успѣхъ ея предпріятія, для чего и выставляются въ помѣщеніяхъ фирмы, изображаются на ея вывѣскахъ, товарныхъ знакахъ, бланкахъ и проч. Служа, такимъ образомъ, для пользованія фирмы, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ для нея значеніе особой промышленной цѣнности, отъ которой зависитъ цѣна продаваемой фирмы; 4) что при выдачѣ означенныхъ наградъ, въ отличіе отъ тѣхъ, которыя въ особыхъ случаяхъ выдаются исключительно за личныя заслуги, принимаются въ соображеніе не личныя качества того или другого случайнаго владѣльца промышленной фирмы, стоящаго во главѣ ея въ данный моментъ, а успѣхи ея промышленнаго предпріятія, которые, несмотря на смѣну владѣльцевъ фирмы и различіе въ ихъ способностяхъ, обыкновенно не утрачиваются чрезъ это, а сохраняются, благодаря устойчивости сложившихся, въ силу времени, особыхъ условій, присущихъ самому предпріятію, какъ-то: первоначальнаго его устройства, искусства служебнаго персонала, усвоенныхъ пріемовъ производства и проч.; 5) что при указанномъ значеніи подобныхъ наградъ нельзя усматривать въ самой природѣ ихъ какихъ-либо особыхъ причинъ, препятствующихъ безусловно ихъ обращенію способами, опредѣленными въ законѣ (примѣч. къ 699 ст. Т. X ч. 1), наравнѣ съ другими имущественными цѣнностями, составляющими предметъ гражданскаго оборота, ни, слѣдовательно, отвергать на этомъ основаніи ихъ преемственность при переходѣ промышленной фирмы къ новому владѣльцу вмѣстѣ съ цѣлымъ предпріятіемъ ея, за успѣхи котораго награда выдана на имя прежняго владѣльца, если преемственность эта не исключается ни особымъ распоряженіемъ закона, ни дѣйствительными намѣреніями договаривающихся сторонъ; 6) что въ законѣ не только не содержится нигдѣ подобнаго распоряженія, но, наоборотъ, въ Высочайше утвержденномъ 26 февраля 1896 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ огражденіи товарныхъ знаковъ (ст. 16), выражающемъ взглядъ нашего законодательства на этотъ предметъ, имѣется прямое указаніе на право новаго владѣльца промышленной фирмы пользоваться наградами и даже почетными наименова-

ніями, полученными прежнимъ ея владѣльцемъ, посредствомъ обозначенія ихъ на пріобрѣтаемомъ съ фирмою товарномъ знакѣ, другими словами,—допускается преемственность именныхъ почетныхъ наградъ; 7) что, съ другой стороны, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не установилъ ни того, чтобы дипломы на медали, отыскиваемые Іоганомъ Карломъ Петерсономъ, были получены самимъ истцомъ исключительно за его личныя заслуги, ни того, чтобы переходъ ихъ во владѣніе просителя, вмѣстѣ съ цѣлымъ предпріятіемъ истца, послѣдовалъ случайно и исключался дѣйствительнымъ намѣреніемъ тяжущихся сторонъ по существу состоявшагося между ними соглашенія, и 8) что, не установивъ этого, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія уважить искъ Петерсона подъ тѣмъ предлогомъ, что проситель не доказалъ, что съ переходомъ къ нему магазина и фирмы истца онъ пріобрѣлъ и право на спорные именные дипломы истца, такъ какъ подобное соображеніе, освобождая истца отъ обязанности доказать свой искъ и перепося всю тяжесть доказательствъ на отвѣтчика, явно нарушаетъ 81 ст. Уст. Граждан. Судопр. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 81 и 142 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ тотъ-же Мировой Съѣздъ въ другомъ составѣ судей.

18.—1898 г. февраля 18 дня. Прошеніе пов. священника Михаила Серебрякова, прис. пов. Владимира Серебрякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску мѣщанина Іоны Иванова со священника Михаила Серебрякова 1,000 руб. по неустоечной записи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный Іоны Максимова Иванова, присяжный повѣренный Мпервинъ, предъявивъ искъ къ священнику Серебрякову, просилъ Елецкій Окружный Судъ взыскать съ него по заемному письму отъ 29 ноября 1891 года недоплаченные имъ 400 руб. съ % и по неустоечной записи отъ того же 29 ноября 1000 руб. съ судебными издержками. Изъ дѣла видно, что Серебряковъ, выдавъ 29 ноября 1891 года долговое обязательство въ суммѣ 2000 руб. срокомъ на годъ предшественнику Иванова, надворному совѣтнику Григорію Васильевичу Горячковскому, одновременно съ симъ выдалъ ему же, Горячковскому, неустоечную запись въ томъ, что, въ случаѣ неплатежа имъ по означенному обязательству всего капитала въ срокъ, онъ платитъ Горячковскому безъ спора и суда за эту неисправность 1000 рублей неустойки. Въ условленный срокъ по обязательству 29 ноября 1891 года Серебряковъ денегъ не уплатилъ, а лишь 25 февраля 1893 года, и то только 500 руб., внесъ наслѣдницѣ Горячковскаго, Шатохиной, которая тогда же и отсрочила ему уплату остальной капитальной суммы 1500 руб. и процентовъ до 15-го сентября 1893 года; но и во вновь назначенный срокъ уплаты не послѣдовало; по объясненію истца Иванова, къ которому перешли обязательства и неустоечная запись отъ Шатохиной по надписямъ ея отъ 5-го іюля 1893 года, Серебряковъ лишь 29-го сентября 1893 года уплатилъ ему 1100 руб., остальные же 400 руб. капитала и проценты до предъявленія сего иска не вносилъ. Въ опроверженіе иска отвѣтчикъ указывалъ лишь на то, что отсрочкою платежа по обязательству онъ не изъявилъ согласія на отсрочку неустойки или, иначе, на обезпеченіе платежа неустойкою въ новый срокъ, и вслѣдствіе сего неустоечная запись, по его мнѣнію, утратила свою силу. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Иванова на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ о неустойкѣ отказано, нашла, что въ законѣ нѣтъ такого постановленія, по которому неустойка, обезпечивающая собой срочный по обязательству платежъ, утрачивала-бы всякое значеніе съ отсрочкою такового платежа. Если же при этомъ принять во вниманіе, что въ раздѣлѣ объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ содержится подобное сему постановленіе относительно срочныхъ поручителей (4 пун. 1558 ст. Т. X ч. 1), то отсутствіе такого же постановленія въ томъ же

раздѣлѣ относительно неустойки нельзя иначе толковать, какъ лишь въ томъ смыслѣ, что отсрочка въ платежѣ по обязательству не уничтожаетъ силы неустойки, которою обезпеченъ платежъ. Тотъ же самый выводъ вытекаетъ и изъ того, что даже и срочный поручитель, по 4 пун. 1558 ст., при отсрочкѣ платежа кредиторомъ по желанію должника не отвѣтствуетъ лишь въ томъ случаѣ, когда отсрочка эта будетъ сдѣлана безъ его согласія, слѣдовательно, при согласіи его на отсрочку съ него не снимается отвѣтственность, и этотъ родъ обезпеченія при семъ сохраняетъ свою силу (2013 ст. Т. X ч. I), а при такомъ значеніи отсрочки по закону, очевидно, нѣтъ основанія ставить въ зависимость отъ нея и дѣйствительность другого способа обезпеченія, посредствомъ неустойки, при согласіи должника на отсрочку въ платежѣ; таковое же согласіе съ его стороны обязательно предполагается при дачѣ кредиторомъ каждой отсрочки. Независимо отъ сего, неустоечная запись, составляя собою добавочное условіе къ другому договору или обязательству, помимо общихъ правилъ недѣйствительности договоровъ, также становится ничтожною или утрачиваетъ свою силу и въ томъ случаѣ, когда главное обязательство оказывается недѣйствительнымъ, или же, по согласію сторонъ, измѣняется въ своемъ существѣ, съ замѣною его новымъ обязательствомъ, и когда въ семъ послѣднемъ случаѣ сила неустойки не будетъ перенесена на новое обязательство по письменному соглашенію обѣихъ сторонъ. Но съ отсрочкою платежа сущность обязательства нисколько не измѣняется, и какъ права, такъ и обязанности сторонъ по нему остаются совершенно одни и тѣ же, а потому и обезпечивающая таковое обязательство неустойка, безъ всякаго новаго согласія сторонъ, должна въ семъ случаѣ считаться сохраняющею силу обезпеченія для того обязательства, по которому она установлена. Исключеніе изъ сего можетъ быть допущено развѣ только въ томъ случаѣ, когда неустоечная запись по ея содержанію находится въ такой неразрывной связи съ установленнымъ по обязательству срокомъ платежа, что съ измѣненіемъ этого срока запись утрачиваетъ силу обезпеченія, и всякое отношеніе ея къ обязательству прекращается. Но къ такимъ исключеніямъ не можетъ быть причислена неустоечная запись 29 ноября 1891 года. По содержанію ея неустойкою обезпеченъ вообще платежъ долга по обязательству въ срокъ, и въ семъ случаѣ относительно срока не сдѣлано такого ограниченія, въ силу котораго платежъ только на срокъ, указанный въ обязательствѣ, можно было бы считать обезпеченнымъ неустойкою, а потому и съ продленіемъ срока по отсрочкѣ неустоечная запись 29 ноября должна быть признана имѣющею ту же силу и значеніе, какъ и при отсутствіи отсрочки. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судебная Палата признала требованіе Иванова о взысканіи 1000 руб. неустойки съ Серебрякова подлежащимъ удовлетворенію, и въ этой части обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ несогласное съ симъ, отмѣнила. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассац. жалобѣ повѣр. Серебрякова, присяжный повѣр. Серебряковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, приводитъ къ этому слѣдующія главныя основанія: Судебная Палата могла присудить неустойку только при наличности опредѣленнаго письменнаго обязательства отвѣтчика уплатить неустойку именно за просрочку долга 15 сентября 1893 года. Въ подтвержденіе этого истецъ сослался на одностороннюю надпись на неустоечной записи, сдѣланную Шатохиною, наслѣдницею первоначальнаго держателя заемнаго обязательства, въ томъ, что она перенесла право требованія неустойки на новый срокъ по обязательству. Но такая односторонняя надпись, въ силу 1528 и 1530 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., не можетъ имѣть обязательнаго значенія для его, Серебрякова, довѣрителя, такъ какъ не можетъ доказывать ни согласія его на эту надпись, ни обязательства платить неустойку за просрочку долга 15 сентября 1893 года, за которую неустойка взыскивается. Въ виду этого, присужденіе Судебною Палатою неустойки при объясненномъ положеніи дѣла составляетъ нарушеніе 1528, 1530 и 1573 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. и 706 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. Судебная Палата, очевидно, признала существеннымъ для дѣла согласіе отвѣтчика на обезпеченіе неустойкою платежа по обязательству въ срокъ 15 сентября 1893 года, такъ какъ въ рѣшеніи обсужденъ этотъ вопросъ. По вмѣсто того, чтобы основать

свое заключеніе по этому предмету на дѣйствительныхъ фактахъ, она сочла возможнымъ руководиться собственными „предположеніями“, ничѣмъ по дѣлу не оправдываемыми. Такой выводъ Палата сдѣлала вопреки положительнымъ заявленіемъ повѣр. отвѣтчика, что послѣдній не давалъ согласія ни на отсрочку долга, ни на обезпеченіе неустойкою новаго срока платежа по обязательству. Независимо отъ того, что, по 366 и 367 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, „предположенія“ ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить основаніемъ судебнаго рѣшенія, которое должно руководиться только доказательствами сторонъ, Судебная Палата упустила изъ виду, что уплата долга можетъ быть сдѣлана вмѣсто должника и безъ его вѣдома третьимъ лицомъ (см. ст. 48 Уст. о векс.), какъ это и было въ данномъ случаѣ. Судебная Палата, сдѣлавши въ этомъ смыслѣ заключеніе, основанное на „предположеніи“, нарушила 366 и 367 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. Судебная Палата признала, что „съ отсрочкою платежа сущность обязательства нисколько не измѣняется, а потому и обезпечивающая такое обязательство неустойка безъ всякаго новаго согласія сторонъ должна въ семъ случаѣ считаться сохраняющею силу обезпеченія для того обязательства, по которому она установлена“. Но, допуская исключеніе изъ этого общаго положенія, Палата допустила явное извращеніе буквальнаго смысла неустоечной записи отъ 29 ноября 1891 года, въ которой положительно сказано, что ею обезпечивается уплата долга по обязательству въ первоначальный срокъ его, точно указанный въ самой неустоечной записи, а не вообще въ какой бы ни было и другой срокъ, какъ это признала Палата. Наконецъ, неустоечное обязательство отъ 29 ноября 1891 года на 1,000 руб. по обезпеченію займа въ 2,000 руб. составляетъ положительное доказательство ростовщическаго дѣйствія, подлежащаго преслѣдованію по закону 24 мая 1889 года, независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, и посему Палата обязана была на основаніи 8 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, передать открывшееся уголовное обстоятельство въ уголовный судъ, а производство гражданскаго дѣла пріостановить.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1554 ст. 1 ч. X Т., условіе о неустойкѣ, подобно поручительству и залогу, составляетъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ и обязательствъ, а изъ сего слѣдуетъ, что условіе о неустойкѣ, хотя-бы оно было облечено въ форму особаго акта, будучи обезпеченіемъ другого договора, не имѣетъ самостоятельнаго характера, а составляетъ лишь дополнительный или придаточный договоръ къ тому главному договору, обезпеченіемъ коего онъ служитъ, подобно тому, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи поручительства (рѣш. 1869 года № 504 и 1873 года № 595). При такомъ назначеніи неустойки, какъ обезпеченія исполненія договора, она находится въ такой неразрывной связи съ послѣднимъ, что прекращеніе дѣйствія ея можетъ послѣдовать лишь при прекращеніи главнаго договора, если противное сему не постановлено въ самомъ договорѣ или не содержится въ законѣ въ видѣ изъятія изъ общаго правила, какъ это постановлено въ ст. 1560 ч. 1 Т. X въ отношеніи поручительства, которое прекращаетъ свое дѣйствіе въ случаѣ непредставленія ко взысканію главнаго обязательства въ установленный закономъ срокъ; а такъ какъ отсрочка не прекращаетъ договора, а лишь отдаляетъ его исполненіе до новаго срока, то изъ сего слѣдуетъ, что при отсрочкѣ исполненія по главному договору обезпечивающая его неустойка не прекращаетъ своего дѣйствія, а продолжаетъ обезпечивать исполненіе главнаго обязательства и безъ новаго на то согласія сторонъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что, придя на основаніи содержанія неустоечной записи 29 ноября 1891 года къ неподлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ заключенію о томъ, что нельзя считать обезпеченнымъ неустойкою платежъ только на срокъ, указанный въ обязательствѣ, Палата поступила правильно, признавъ отвѣтчика обязаннымъ уплатить неустойку за неуплату долга по заемному письму, согласно отсрочкѣ 15 сентября 1893 года; 2) что при этомъ Палата не допустила извращенія смысла неустоечной записи 29 ноября 1891 года; соображеніе же Палаты о согласіи просителя на от-

срочку, выведенное ею изъ самаго факта отсрочки, не имѣетъ самостоятельнаго значенія и не могло имѣть вліянія на окончательный выводъ Палаты по дѣлу, и 3) что указаніе на ростовщическій характеръ неустоечной записи 29-го ноября 1891 года составляетъ доводъ, впервые приведенный въ кассаціонной жалобѣ, и посему разсмотрѣнію не подлежитъ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія Судебною Палатою приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, признаетъ жалобу эту незаслуживающею уваженія и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго священника Михаила Серебрякова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Серебрякова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1898 года марта 11-го дня. Прошеніе вдовы капитана Елисаветы Массаковской объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу съ подполковникомъ Василіемъ Масловымъ и Кіевскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ: заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Массаковской—Турчанинова и кредитнаго общества — Гольденвейзера и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Массаковская предъявила къ Маслову, купившему 15-го апрѣля 1892 года дворовое мѣсто ея съ домами въ Кіевѣ съ публичнаго торга въ городскомъ кредитномъ обществѣ, искъ о признаніи этого торга недѣйствительнымъ, по нарушенію правилъ, постановленныхъ въ уставѣ кредитнаго общества. Въ дѣло вступило кредитное общество, въ качествѣ третьяго лица, по 663 ст. Устава Гражд. Судопроизв., на сторону Маслова. Кіевская Судебная Палата, не признавъ нарушенія 79 и 80 статей устава кредитнаго общества, отказала въ искѣ Массаковской. По ея кассаціонной жалобѣ подлежатъ разрѣшенію вопросы: 1) установленная стат. 79 устава Кіевскаго городского кредитнаго общества 28-го января 1885 года (Собр. Узак. 1885 года № 20, ст. 181) повѣрка оцѣночной описи обязательна-ли для кредитнаго общества, и 2) составляетъ-ли существенное нарушеніе 51 и 80 статей устава общества то, что въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ не было публикаціи о назначеніи просроченнаго имѣнія въ продажу, и то, что въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ публикація о семъ была менѣе, чѣмъ за 3 недѣли до публичнаго торга. По первому вопросу въ 79-мъ § устава постановлено: если въ продолженіе четырехъ (Сбор. Узак. 1892 года № 60 ст. 625) льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то правленіе публикуетъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а въ случаѣ надобности—и въ столичныхъ, о назначеніи имущества въ продажу, безъ опредѣленія, впрочемъ, дней торга, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлаетъ немедленно распоряженіе о повѣркѣ оцѣночной описи при владѣльцѣ имущества или его повѣренномъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія или уклоненія—при полицейскомъ чиновникѣ. Изъ содержанія этого §, не возлагающаго на кредитное общество обязанности производить повѣрку описи, составленной архитекторомъ и цѣновщиками общества предъ принятіемъ имущества въ залогъ, по которой съ согласія владѣльца имущества получена имъ ссуда, явствуетъ, что цѣль повѣрочной описи по 79 § заключается единственно въ удостовѣреніи сохранности и цѣлости всего принятаго въ залогъ и въ воспрепятствованіи уменьшенія стоимости имущества во вредъ кредитному обществу. Посему, какъ и призналъ уже Правительствующій Сенатъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1892 года № 2) при толкованіи тождественнаго устава Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, надлежитъ признать, что владѣлецъ заложеннаго имущества не имѣетъ права возлагать на кредитное общество отвѣтственность за непроизводство повѣрки той описи, съ которою онъ былъ согласенъ, получая ссуду, а потому указаніе Массаковской на нарушеніе Кіевскою Судебною Палатою 79 § устава кредитнаго общества неосновательно. По второму вопросу въ

51 § устава кредитнаго общества постановлено: лежащія на обязанности общества публикаціи дѣлаются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ; публикаціи же о назначеніи просроченныхъ имуществъ въ продажу должны быть, сверхъ того, дѣлаемы въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, а въ 80-мъ § постановлено: „чрезъ 6 недѣль со дня окончанія четырехъ (Собр. Узак. 1892 года № 60, ст. 625) льготныхъ мѣсяцевъ имущество должно быть продано, о чемъ публикуется троекратно въ теченіе 3-хъ недѣль до срока въ мѣстныхъ газетахъ, а въ случаѣ надобности—и въ столичныхъ, съ указаніемъ дня торга и свѣдѣній, требуемыхъ 2089 ст. Тома X Свод. Зак. ч. 2“ (изд. 1857 года). Судебная же Палата, установивъ: 1) что публикація о продажѣ имѣнія Моссаковской не была произведена въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и 2) что публикація въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ была произведена лишь въ промежуткѣ времени отъ 31-го марта до 14-го апрѣля предъ торгомъ 15-го апрѣля 1892 года, въ явное нарушеніе §§ 51 и 80 устава, признала, что непроизводство въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ публикаціи не имѣетъ значенія, потому что было исполнено главное условіе о публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ; сокращеніе же 3-хъ недѣльнаго срока не можетъ служить основаніемъ къ признанію продажи недѣйствительною, потому что внѣ случаевъ, указанныхъ въ 1800 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., торги уничтоженію подлежать не могутъ при добросовѣстности дѣйствій пріобрѣтателя имѣнія. Эти соображенія Палаты не оправдываютъ отказа Палаты въ признаніи публичнаго торга недѣйствительнымъ по нарушенію параграфовъ 51 и 80 устава, потому что: 1) уставъ не постановляетъ, что производство публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ есть главное условіе публикаціи; несоблюденіе же правилъ о публикаціяхъ существенно нарушаетъ права лица, заложившаго свое имѣніе обществу, и отнимаетъ у самаго торга характеръ требуемой уставомъ публичности ко вреду залогодателя, лишая многихъ покупателей возможности узнать о торгѣ и явиться на оный, почему и 3-хъ недѣльный срокъ не можетъ быть произвольно сокращаемъ; 2) лицо, вступающее съ кредитнымъ обществомъ въ договоръ залога, въ правѣ требовать соблюденія обществомъ относительно себя его устава, насколько онъ касается предмета договора, къ коему правила устава служатъ законнымъ добавленіемъ, и 3) мнѣніе Палаты, что произведенная кредитнымъ обществомъ продажа можетъ быть уничтожена только въ случаяхъ, поименованныхъ въ 1180 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, неправильно, такъ какъ уставъ кредитнаго общества не опредѣляетъ предварительнаго, какъ при продажѣ въ Окружныхъ Судахъ (статьи 1202—1204 Устава Гражданскаго Судопроизводства), обжалованія неправильныхъ дѣйствій, предшествующихъ продажѣ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 51 и 80 параграфовъ устава Кіевскаго городского кредитнаго общества, и передать дѣло въ другой Департаментъ той же Палаты.

20.—1898 г. марта 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго статскаго совѣтника Льва Морозова и надворнаго совѣтника Николая Сухомлинова, помощника присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты, состоявшагося по жалобѣ на отказъ старшаго нотаріуса въ отмѣткѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ акта о передачѣ Морозовымъ Сухомлинову закладной крѣпости на имѣніе Аркудинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Душеприказчикъ по духовному завѣщанію губернскаго секретаря Павла Бодаревскаго, Морозовъ, передалъ надворному совѣтнику Сухомлинову по нотаріальному акту, совершенному въ конторѣ Одесскаго нотаріуса 6-го сентября 1894 года, закладную крѣпость, выданную Бодаревскому дворяниномъ Павломъ Аркудинскимъ 1 октября 1888 года въ обезпеченіе занятыхъ 14,000 руб., срокомъ на три года, съ предоставленіемъ Сухомлинову, буде онъ пожелаетъ, обратиться въ нотаріальный архивъ съ просьбою объ учине-

ніи отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о перешедшемъ къ нему залоговомъ правѣ по переданной ему закладной. На передачу Сухомлинову закладной послѣдовало согласіе со стороны залогодателя Аркудинскаго. Означенный нотаріальный актъ, вмѣстѣ съ закладною крѣпостью, душеприказчикъ Морозовъ и Сухомлиновъ представили старшему нотаріусу Одесскаго Окружнаго Суда, прося объ отмѣткѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о переходѣ къ Сухомлинову залогового права на заложенное имѣніе. На отказъ въ этой просьбѣ старшаго нотаріуса Морозовъ и Сухомлиновъ подали жалобу Одесскому Окружному Суду, который жалобу эту оставилъ безъ уваженія. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Морозова и Сухомлинова на опредѣленіе Окружнаго Суда, нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ-ли залоговое право быть передаваемо подобно тому, какъ передаются права по другимъ денежнымъ обязательствамъ. Хотя закладная крѣпость на недвижимое имѣніе есть договоръ займа, но она, однако же, отличается отъ другихъ договоровъ сего рода не только въ отношеніи порядка ея совершенія (ст. 1642 Т. X ч. I) и погашенія (1650 ст. X Т. I ч.), но и въ отношеніи устанавливаемаго ею права. Какъ самое названіе этого договора, такъ и его совершеніе (крѣпостнымъ порядкомъ) и погашеніе опредѣляютъ то право, которое имъ устанавливается, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1877 года № 59; 1880 г. № 143 и др., и именно такимъ договоромъ устанавливается вещное право посторонняго лица. А такъ какъ залоговое право посторонняго лица на недвижимое имѣніе (составляющее вещное право) устанавливается и уничтожается при условіи соблюденія опредѣленныхъ закономъ правилъ, то и нельзя допустить, чтобы разъ установившееся такимъ образомъ право одного посторонняго лица на недвижимое имѣніе, не будучи уничтожено тѣмъ порядкомъ, который указанъ закономъ, могло быть установлено за другимъ лицомъ, безъ соблюденія въ послѣднемъ случаѣ опредѣленныхъ закономъ правилъ, т.-е. посредствомъ передачи по особому договору такового права однимъ посторонним лицомъ другому, хотя бы даже и съ согласія залогодателя, а не посредствомъ совершенія новой закладной, послѣ уничтоженія указаннымъ въ законѣ порядкомъ первой. Что залоговое право можетъ перейти отъ одного лица къ другому не иначе, какъ посредствомъ совершенія собственникомъ заложеннаго имущества новой закладной, это подтверждается и рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1870 года, № 678 и и 1880 г. № 143, а что законъ не допускаетъ передачи залогового права не только посредствомъ надписи на самой закладной (стат. 1653 Т. X ч. I), но и вообще какимъ бы то ни было способомъ, кромѣ только, какъ выше было сказано, посредствомъ совершенія новой закладной, это можно заключить еще и изъ того, что въ противномъ случаѣ онъ не преминулъ бы указать эти способы, какъ это имъ сдѣлано по отношенію къ заемнымъ письмамъ и векселямъ. Въ виду изложеннаго, признавая обжалованное опредѣленіе Одесскаго Окружнаго Суда объ отказѣ его предписать старшему нотаріусу того суда сдѣлать отмѣтку въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о переходѣ къ Сухомлинову отъ Бодаревскаго, по акту 6 сентября 1894 года, залогового права по закладной на имѣніе Аркудинскаго, правильнымъ, Одесская Судебная Палата опредѣленіемъ 21 декабря 1894 г. постановила настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Сухомлинова и Морозова принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою 1642, 1650 и 1653 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, на которыхъ основано опредѣленіе Судебной Палаты, не соотвѣтствуютъ дѣйствительному смыслу законовъ. Въ ст. 1653 Т. X ч. I Зак. Гражд. постановлено, что закладныя на недвижимыя имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ. Статья эта по буквальному ея содержанію не заключаетъ въ себѣ безусловнаго воспрещенія передавать закладныя на недвижимыя имущества, а не позволяетъ лишь передавать ихъ по надписямъ. Что законъ этотъ долженъ быть понимаемъ не въ смыслѣ безусловнаго воспрещенія передачи закладныхъ, подтвержда-

стся и источникомъ, изъ котораго онъ заимствованъ, именно ст. 21 Устава о банкротахъ 1800 года, по которой закладныя и домовыя съ залогомъ письма передавать съ передаточными надписями другимъ воспрещалось, поелику заемщикъ вѣряетъ залогъ свой запмодавцу. Послѣднія слова несомнѣнно указываютъ, что передача закладныхъ по передаточнымъ надписямъ не допускалась лишь потому, что этимъ могъ быть нанесенъ ущербъ залогодателю, который вѣряетъ свой залогъ извѣстному лицу и которому не безразлично, кто является залогодержателемъ, въ виду особыхъ правъ, предоставленныхъ залогодержателю какъ прежде, такъ и нынѣ дѣйствующими законами (ст. 165 Зак. Суд. Гражд. и 1129 Уст. Гр. Суд.). Посему стат. 1653 Т. X ч. I, такъ же какъ и стат. 21 Устава Банкротскаго, ограждаетъ исключительно интересы залогодателя и запрещаетъ лишь передавать закладныя по надписямъ, совершаемымъ безъ участія залогодателя и безъ его согласія, но вовсе не препятствуетъ совершать такую передачу по особому акту съ согласія залогодателя. Судебная Палата, исходя изъ того положенія, что закладною устанавливается вещное право на недвижимое имущество, полагаетъ, что такое право одного лица, не будучи уничтожено установленнымъ для того порядкомъ, не можетъ быть установлено за другимъ лицомъ, изъ чего Палата приходитъ къ заключенію, что залоговое право можетъ перейти отъ одного лица къ другому не иначе, какъ посредствомъ уничтоженія прежней закладной и совершенія новой. Выводъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что передачею закладной вовсе не устанавливается право на имущество, а только переносится на другое лицо ранѣе установленное право; для такого перенесенія права нельзя требовать уничтоженія прежней закладной и совершенія новой, потому что закладная уничтожается лишь погашеніемъ ея уплатою должникомъ занятой имъ суммы; между тѣмъ, при передачѣ права по закладной такой уплаты не совершается, и, слѣдовательно, закладная не можетъ быть уничтожена. Къ недопущенію возможности передавать закладныя крѣпости по особымъ актамъ, съ согласія залогодателя, не представляется никакого основанія, ибо такая передача, не будучи прямо воспрещена закономъ, не нарушаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ничьихъ интересовъ. Ссылка же Судебной Палаты на то, что въ законѣ не указанъ способъ передачи закладныхъ, нисколько не подтверждаетъ правильности дѣлаемаго изъ этого вывода, потому что въ законахъ не указано способа передачи правъ и по другимъ договорамъ, кромѣ заемныхъ писемъ и векселей, а, между тѣмъ, несомнѣнно, что такія права могутъ быть передаваемы, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1875 г. № 408; 1876 г. № 100 и друг.). Наконецъ, изъ обзора прежней практики Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената видно, что Правительствующій Сенатъ всегда понималъ ст. 1653 I ч. X Т. не въ смыслѣ безусловнаго воспрещенія передачи закладныхъ въ смыслѣ недопущенія такой передачи безъ согласія залогодателя. Въ рѣшеніи 1880 года № 143 было разъяснено, что право залога не можетъ быть передаваемо безъ согласія залогодателя, и что въ этомъ, т.-е. требованіи согласія залогодателя, заключается одно изъ существенныхъ отличій перехода права залога отъ права кредитора на одностороннюю передачу долговыхъ обязательствъ, не обезпеченныхъ залогомъ. Въ рѣшеніи 1873 года № 1668 признано, что передача закладной по особому договору не можетъ быть признана недѣйствительною, ежели залогодатель выразилъ на такую передачу свое согласіе. Въ рѣшеніи 1879 г. № 125 прямо выражено, что ст. 1653 I ч. X Т. не содержитъ въ себѣ безусловнаго воспрещенія передачи закладныхъ подъ страхомъ недѣйствительности такой передачи, а цѣль установленнаго въ ст. 1653 ограниченія состоитъ единственно въ огражденіи правъ должника, и потому только сей послѣдній и законный представитель его въ правѣ оспаривать дѣйствительность передачи закладной. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію возникающаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, въ какой формѣ долженъ быть совершенъ актъ о передачѣ закладной крѣпости и можетъ-ли быть по такому акту сдѣлана старшимъ нотаріусомъ отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 66 ст. Полож. Нотар., крѣпостнымъ порядкомъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности, долж-

ны быть совершаемы акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества или, какъ выражено въ 157 ст., акты, которыми установляются права на недвижимыя имущества; акты эти перечислены въ ст. 158 и 159 Нот. Полож. Всѣ прочіе акты могутъ быть, согласно стат. 66 Нот. Полож., совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ домашнимъ, явочнымъ или нотаріальнымъ. По актамъ о передачѣ закладныхъ не возникаетъ новаго залогового права, а лишь переходитъ къ другому лицу право залога, ранѣе установленное, и, слѣдовательно, акты эти не подходятъ подъ понятіе актовъ, установляющихъ право на недвижимыя имущества и потому обязательно требующихъ крѣпостной формы совершенія. Вслѣдствіе сего акты о передачѣ закладныхъ могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ домашнимъ, нотаріальнымъ или явочнымъ, сообразно тому, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ относительно актовъ объ отказѣ отъ пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1893 г. № 10). Что касается вопроса о томъ, могутъ-ли быть въ реестры крѣпостныхъ дѣлъ вносимы отмѣтки о передачѣ закладныхъ, то въ семъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ могутъ быть дѣлаемы не только на основаніи крѣпостныхъ, но и на основаніи другихъ актовъ (ст. 187 и 188 Полож. Нотар. и ст. 39 временныхъ правилъ о примѣненіи Нотаріальнаго Положенія). Поэтому не представляется препятствія къ внесенію въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и отмѣтокъ о передачѣ закладныхъ на основаніи актовъ, совершенныхъ не крѣпостнымъ порядкомъ; при этомъ необходимо лишь, чтобы были надлежащимъ образомъ удостовѣрены самоличность и правоспособность лицъ, участвующихъ въ передачѣ, для чего достаточно совершенія такихъ актовъ нотаріальнымъ порядкомъ. По симъ основаніямъ, признавая: 1) что закладныя крѣпости могутъ быть передаваемы залогодержателемъ другому лицу съ согласія залогодателя; 2) что такая передача можетъ быть совершаема, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ нотаріальнымъ, явочнымъ или домашнимъ; 3) что старшій нотаріусъ не въ правѣ отказать въ отмѣткѣ передачи закладныхъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, если такая передача совершена нотаріальнымъ порядкомъ, и 4) что несогласное съ симъ опредѣленіемъ Судебной Палаты, какъ нарушающее точный смыслъ 1653 ст. I ч. X Т., не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1653 стат. Т. X ч. I Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента Той-же Палаты.

21.—1898 года марта 11-го дня. Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Щучинскаго уѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Ломжинской губ. по иску комиссара къ Лейбѣ Семеньскому о выселеніи изъ крестьянской усадьбы № 79 въ селеніи „Лавскъ".

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвденъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, обязано-ли лицо іудейскаго исповѣданія, пріобрѣвшее въ губерніяхъ Царства-Польскаго крестьянскую усадьбу въ порядкѣ наслѣдованія по закону, продать усадьбу въ теченіе года со дня открытія наслѣдства лицу, имѣющему право пріобрѣсти оную. На основаніи статей 1 и 5 закона 5 іюня 1891 г. (Собр. узак. и расп. прав. 1891 года № 76), въ губерніяхъ Царства-Польскаго лицамъ іудейскаго исповѣданія воспрещается пріобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадьбъ и земель, внесенныхъ въ книги поземельнаго устройства (ликвидаціонныя табели), въ какой-бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было, допускаемыхъ общими или мѣстными законами, основаніяхъ. Установляя такое воспрещеніе для пріостановленія дальнѣйшаго прилива евреевъ въ крестьянскую среду въ видѣ общаго правила, приведенный законъ въ ст. 14 допускаетъ изъятія, ограничивающія его дѣйствіе по отношенію

къ нѣкоторымъ способамъ пріобрѣтенія крестьянскихъ усадьбъ и земель. На основаніи этой статьи крестьянскія усадьбы и земли могутъ поступать въ собственность лицъ іудейскаго исповѣданія въ порядкѣ наслѣдованія по закону. Равнымъ образомъ такія усадьбы и земли могутъ переходить къ означеннымъ лицамъ и по завѣщанію или въ силу даренія на случай смерти, но въ этихъ случаяхъ наслѣдникъ или одаряемый обязанъ въ теченіе года со дня открытія наслѣдства или полученія дара продать полученное имущество лицу, имѣющему право пріобрѣсти оное. Ограничивая, такимъ образомъ, дѣйствіе указаннаго выше общаго правила, ст. 14 ясно различаетъ въ этомъ отношеніи между случаями перехода крестьянской усадьбы или земли въ порядкѣ завѣщательнаго преемства или въ силу даренія на случай смерти, съ одной стороны, и въ порядкѣ наслѣдованія по закону—съ другой. Именно, по мысли, совершенно опредѣленно въ ней выраженной, въ первыхъ двухъ случаяхъ имущество это хотя и можетъ, въ изъятіе изъ общаго правила, переходить къ лицамъ іудейскаго исповѣданія, но не иначе, какъ подъ условіемъ продажи онаго въ порядкѣ, особо для сего опредѣленномъ, лицу, имѣющему право пріобрѣсти оное. Въ послѣднемъ же случаѣ крестьянская усадьба или земля, переходя къ означеннымъ лицамъ, какъ къ наслѣдникамъ по закону, поступаетъ въ ихъ собственность, не ограниченную никакимъ особымъ условіемъ. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ лицо іудейскаго исповѣданія должно быть признано свободнымъ отъ обязанности продать пріобрѣтенную имъ усадьбу. Такимъ образомъ, обсуждаемый вопросъ разрѣшается отрицательно.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что проситель настоящее требованіе свое объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика Лейбы Семеньскаго спорной крестьянской усадьбы и о продажѣ ея съ публичныхъ торговъ основываетъ только на томъ, что Лейба Семеньскій, которому она досталась отъ умершаго владѣльца, не продалъ ея согласно 14 ст. закона 11-го іюня 1891 года; 2) что за установленіемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, что отвѣтчикъ пріобрѣлъ усадьбу въ порядкѣ наслѣдованія по закону, Мировой Съѣздъ, въ виду изложеннаго, поступилъ, вопреки мнѣнію просителя, совершенно правильно, отказавъ ему въ означенномъ требованіи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Щучинскаго уѣзда, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1898 года марта 11-го дня. Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Конинскаго уѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го округа Калишской губерніи по иску его къ Соломону Шике объ изъятіи изъ владѣнія послѣдняго части крестьянской усадьбы и о сносѣ возведенныхъ имъ на этой землѣ строеній.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ испр. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, можетъ-ли владѣлецъ крестьянской усадебной земли въ губерніяхъ Царства-Польскаго защищаться на судѣ пріобрѣтательною давностью по ст. 2265 Гражд. Кодекса, если онъ пріобрѣлъ эту землю по словесному договору продажи, заключенному до судебной реформы въ означенномъ краѣ, но послѣ изданія постановленія учредительнаго комитета 30-го декабря—11-го января $186^{5}/_{6}$ г. Статья 2265 Гражданскаго Кодекса устанавливаетъ для споровъ о правѣ собственности на недвижимости, въ отличіе объ общей тридцатилѣтней давности, погашающей всѣ иски (ст. 2262 Гражд. Кодекса), особую сокращенную давность пріобрѣтательную, ограниченную десятилѣтнимъ и двадцатилѣтнимъ сроками, смотря по мѣсту жительства дѣйствительнаго собственника. Но, установляя эту давность, указанная 2265 стат. допускаетъ ея примѣненіе только къ тому случаю, когда владѣлецъ недвижимости пріобрѣлъ оную „добросовѣстно и по справедливому правооснованію

(juste titre)". Подъ справедливымъ-же правоосновапіемъ разумѣется такое правоосновапіе, которое по свойству своему способно переносить право собственности на другое лицо (рѣш. 1883 года № 115), а этому условію не удовлетворяетъ сдѣлка, объявляемая закономъ недѣйствительною, вслѣдствіе нарушенія предписанной для нея формы, потому что подобная сдѣлка, какъ безусловно ничтожная, по самой природѣ своей не можетъ имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій. Согласно сему въ статьѣ 2267 Гражд. Кодекса и выражено, что актъ (titre), недѣйствительный по несоблюденію формъ, не можетъ служить основаніемъ для десятилѣтней и двадцатилѣтней давности. Что касается формы разсматриваемой сдѣлки, то въ отношеніи ея слѣдуетъ замѣтить, что хотя по общему правилу, дѣйствовавшему въ губерніяхъ Царства-Польскаго до судебной реформы, для продажи недвижимостей (кромѣ ипотекованныхъ) не требовалось соблюденія особой формы подъ страхомъ недѣйствительности въ противномъ случаѣ самой сдѣлки (рѣшеніе 1884 года №№ 12 и 13), но съ изданіемъ постановленія учредительнаго комитета 30 декабря—11 января 186⅚ г. правило это подверглось частному измѣненію относительно крестьянскихъ усадебныхъ земель. Именно, въ статьѣ 2 этого законоположенія выражено, что всѣ договоры объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ крестьянскихъ усадьбъ должны быть совершаемы не иначе, какъ формальнымъ явочнымъ (urzędowym) порядкомъ у регента, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, предписанныхъ для подобныхъ актовъ. Въ противномъ-же случаѣ договоры эти считаются недѣйствительными въ силу самаго закона. Сопоставленіе съ указанною выше 2267 ст. этого послѣдняго правила приводитъ къ заключенію, что совершенный при дѣйствіи онаго словесный договоръ продажи крестьянской усадебной земли не можетъ служить основаніемъ для давности, установленной 2265 ст. Гражд. Кодекса. Слѣдовательно, пріобрѣтатель означенной земли по подобному договору не въ правѣ и защищаться этою давностью, хотя-бы договоръ былъ заключенъ и до судебной реформы въ губерніяхъ Царства-Польскаго. Такимъ образомъ, предлежащій вопросъ разрѣшается отрицательно. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что Мировой Съѣздъ въ искѣ просителя объ изъятіи изъ владѣнія Шике крестьянской усадебной земли, пріобрѣтенной отвѣтчикомъ послѣ изданія закона 30-го декабря—11 января 186⅚ г., отказалъ подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что Шике пріобрѣлъ эту землю въ силу двадцатилѣтней давности; 2) что, между тѣмъ, Шике, какъ это установилъ самъ Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, пріобрѣлъ означенную землю по словесному договору, заключенному съ прежнею владѣлицею, Юзефою Лебединскою, т.-е. по такой сдѣлкѣ, которая, согласно вышеизложенному, исключаетъ примѣненіе въ семъ случаѣ двадцатилѣтней давности, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Калишскаго 2 округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 2267 ст. Гражд. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Калишскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

23.—1897 года октября 29-го дня—1898 года марта 18 дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Лоссскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску дворянки Анны Ермоловой и жены ученаго управителя Елизаветы Цимбаловой съ названнаго банка 12,918 р. 21 к. съ % со 2 мая 1886 г.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 5 декабря 1894 года, повѣренный Ермоловой и Цимбаловой просилъ присудить съ крестьянскаго поземельнаго банка 12,918 руб. 21 коп. съ процентами со 2 мая 1886 года. Окружный Судъ 19 октября 1895 года опредѣлилъ: въ искѣ Ермоловой и Цимбаловой отказать. По разсмотрѣніи принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда Ермоловою и Цимбаловою апелляціонной жалобы и объясненія противъ нея повѣреннаго крестьянскаго поземельнаго банка и по выслушаніи словесныхъ объясненій истицы Ермоловой и повѣренныхъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, полагавшаго рѣшеніе

Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: Ермолова и Цимбалова 20-го октября 1885 года запродали Ермоловско-Никольскому товариществу крестьянъ 1,289 десят. 1,453 кв. саж. земли въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, по 28 рублей за десятину, за 35,042 руб. По расчету, установленному въ запродажной, крестьяне уплачиваютъ: при заключеніи запродажной 2,500 руб., 10 декабря 1885 года 5,000 руб., а остальные 27,542 руб. погашаются ссудой крестьянскаго банка въ томъ размѣрѣ, въ которомъ она будетъ разрѣшена, и уплатою остальныхъ денегъ самими крестьянами. При заключеніи запродажной крестьяне уплатили 2,500 руб. и въ разное время 7,993 руб., изъ которыхъ уплата 5,000 руб. удостовѣряется распиской Ермоловой отъ 3 февраля 1886 года, а уплата 2,993 руб. распиской ея же отъ 2 мая того же года. Въ объясненіи, поданномъ въ Уфимскую Соединенную Палату въ 1888 году *), крестьяне заявили, что ими уплачено Ермоловой всего 10,493 руб. и что 25,000 руб. истицамъ предстояло получить изъ крестьянскаго поземельнаго банка. 21-го марта 1886 года послѣдовало постановленіе совѣта банка о разрѣшеніи ссуды въ размѣрѣ 25,000 рублей. 2 мая 1886 года совершена была купчая крѣпость на продажу земли крестьянамъ съ погашеніемъ долга истицъ общества взаимнаго поземельнаго кредита въ суммѣ 12,081 рубл. 79 коп., но въ выдачѣ имъ разницы между этою суммою и суммою предназначенныхъ въ ссуду 25,000 руб. было отказано. Между тѣмъ, въ заявленіи въ Уфимское отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка отъ 1 февраля 1886 года Ермолова объяснила, что, не желая прекращать сдѣлку съ Ермоловско-Никольскимъ товариществомъ, она уступаетъ свою землю не за 35,000 руб., а за 27,500 руб., считая по 22 руб. за удобную десятину, съ уплатой этой суммы такимъ образомъ: 2,500 руб. получены ею при написаніи прежняго условія, а остальные 25,000 руб. она соглашается получить ссудою изъ крестьянскаго банка. Въ удостовѣреніи банка отъ 12-го января 1888 года изложено, что невыдача всей разрѣшенной ссуды въ 25,000 руб. произошла вслѣдствіе того, что покупка земли осуществилась несогласно съ данными, которыя имѣлись въ виду совѣта. Но это объясненіе представляется неправильнымъ въ томъ отношеніи, что большая часть взносовъ сдѣлана была крестьянами не только до дня совершенія купчей крѣпости 2 мая 1886 года, но и до 1 февраля 1886 года, когда составлено было означенное заявленіе. Повѣренный истицы объясняетъ, что расписки отъ 3 февраля и 2 мая только написаны были въ эти дни, но деньги по нимъ были получены раньше, и выданы были расписки только потому, что у крестьянъ были не всѣ расписки въ сдѣланныхъ ими уплатахъ, и что въ эти именно дни Ермолова свидѣлась лично съ уполномоченнымъ отъ крестьянъ, Максимовымъ. Это объясненіе подтверждается имѣющимся въ дѣлѣ нотаріальнымъ заявленіемъ Ермоловой Максимову и отвѣтомъ послѣдняго отъ 9 августа 1887 года, изъ которыхъ видно, что Ермолова, по ея заявленію, получила отъ крестьянъ по почтѣ 3,870 руб. и лично 1,130 руб. въ декабрѣ 1885 года, 2,028 руб. въ январѣ 1886 года въ Казани, въ мартѣ тамъ же 165 рублей и въ маѣ 1886 года въ Уфѣ около 800 рублей и что уполномоченный крестьянъ подтвердилъ это заявленіе Ермоловой. Отсюда слѣдуетъ, что крестьяне считали дѣйствительною цѣною земли 35,042 руб., а не 27,500 руб., что они исполняли условіе отъ 20 октября 1885 года и что деньги 10,493 руб., въ которые входятъ: задатокъ въ 2,500 руб. и оспариваемые банкомъ 7,993 руб. уплачены были крестьянами, какъ долгъ, въ разное время, а не 3 февраля и 2 мая 1886 года, когда выданы были расписки. Основаніями къ отказу въ искѣ истицъ Окружный Судъ принялъ: что истицы сами изъявили согласіе измѣнить продажную цѣну имѣнія вмѣ-

*) Прежде предъявленія настоящаго иска Ермолова и Цимбалова 19-го октября 1887 года предъявили въ Уфимской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда искъ къ Ермоловско-Никольскому товариществу крестьянъ-домохозяевъ объ уничтоженіи купчей крѣпости на 1,289 дес. 1,453 кв. саж. земли. Дѣло это, въ коемъ принялъ участіе крестьянскій поземельный банкъ совмѣстно съ отвѣтчиками крестьянами, восходило въ апелляціонномъ порядкѣ въ Правительствующій Сенатъ (по 4 департаменту), который оставилъ въ силѣ рѣшеніе Уфимской Соединенной Палаты объ отказѣ въ искѣ Ермоловой и Цимбаловой.

сто 35,042 руб. на 27,500 руб., и это согласіе выразили какъ въ заявленіи отъ 1 февраля 1886 года отдѣленію банка, такъ и въ купчей крѣпости отъ 2 мая 1886 года и что крестьянскій банкъ, являясь, на основаніи 16, 36 ст. полож. объ этомъ банкѣ, посредникомъ между продавцомъ земли и покупщиками и обязанный, въ силу 29 ст. этого полож., производить съ самимъ продавцомъ, помимо покупщиковъ-крестьянъ, всѣ расчеты по ссудѣ за землю, поступилъ правильно, удержавъ 7,993 р., коль-скоро обнаружилъ, что истицами въ счетъ продажной за землю цѣны 27,500 р., за которую онѣ впослѣдствіи согласились уступить ее крестьянамъ, получены отъ послѣднихъ 10,493 р. Но заявленіе Ермоловой отъ 1 февраля 1886 года не оправдываетъ задержанія банкомъ 7,993 руб. Къ 1 февраля 1886 г. крестьяне изъ своихъ средствъ уплатили уже 9,528 руб. и согласились довнести Ермоловой еще 965 р., слѣдовательно, цѣна проданной земли не могла уже болѣе остаться къ 1 февраля 1886 г. на цыфрѣ запродажной отъ 20 октября 1885 года, а уменьшилась на внесенную крестьянами сумму 10,493 руб. Въ виду этого Ермолова въ правѣ была заявить банку объ уменьшеніи запродажной цѣны съ 35,000 руб. на 25,000 руб., такъ какъ ко дню подачи заявленія были получены отъ крестьянъ до 10,000 руб. По смыслу 17 и 29 ст. полож. о крест. позем. банкѣ банкъ входитъ въ обсужденіе условій продажи относительно тѣхъ приплатъ покупщиковъ, которыя они должны производить послѣ покупки земли, а не относительно произведенныхъ уже выдачъ. Внесеніе задатка въ казначейство по 18 статьѣ положенія не представляется обязательнымъ, а зависитъ отъ воли сторонъ, и всѣ соглашенія по сему предмету между продавцомъ и покупщиками-крестьянами, состоявшіяся до совершенія купчей крѣпости и помимо установленныхъ въ законѣ правительственныхъ органовъ, до банка не относятся. Поземельный банкъ безъ спора и требованія покупщиковъ-крестьянъ не имѣлъ права, вопреки точно выраженному соглашенію сторонъ въ купчей-крѣпости, совершонной съ согласія банка, удерживать установленную въ той купчей разрѣшенную крестьянамъ ссуду, подлежащую выдачѣ продавцамъ, которые только и согласились продать свое имѣніе подъ условіемъ полученія изъ банка этой ссуды. Но такого спора и требованія покупщиковъ банку предъявляемо не только не было, но удержаніе это состоялось помимо ихъ воли и желанія, какъ это видно изъ вышеприведеннаго объясненія ихъ въ Уфимскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Указываемое въ письмѣ временно управляющаго банкомъ отъ 18 августа 1886 года № 7533 къ Ермоловой заявленіе покупщиковъ относительно разницы между покупкою и дѣйствительною цѣною имѣнія съ просьбою, будто-бы, ихъ разъяснить это противорѣчіе не согласно съ истиною и опровергается какъ означеннымъ объясненіемъ ихъ 1888 года, такъ и въ особенности удостовѣреніемъ Уфимскаго отдѣленія банка 12 января 1888 года № 25 о томъ, что дѣло о невыдачѣ Ермоловой и Цимбаловой всей разрѣшенной ссуды въ 25,000 рублей возникло вслѣдствіе городскихъ слуховъ о несоотвѣтствіи условій покупки съ данными, имѣвшимися въ виду при разрѣшеніи ссуды, и что расписки Ермоловой въ полученіи 7,993 руб. и заявленіе повѣреннаго товарищества, о которомъ говорится въ письмѣ № 7533, представлены по требованію Уфимскаго отдѣленія банка. Причемъ нельзя не замѣтить, что и самыя расписки на 7,993 руб. не давали банку основанія считать, что деньги эти входятъ въ составъ покупной за имѣніе суммы, такъ какъ въ нихъ сказано: въ одной о полученіи 5,000 рублей „слѣдуемаго мнѣ“, т.-е. Ермоловой, лично, а не въ качествѣ тоже и повѣренной другой продавщицы, ея сестры, Цимбаловой, „долга“, а въ другой въ 2,993 руб. „въ счетъ стараго долга“. Такое содержаніе этихъ расписокъ еще болѣе подкрѣпляетъ приведенное соображеніе о томъ, что условіе, выраженное въ крѣпостномъ актѣ, на совершеніе котораго согласился банкъ, заключалось въ полученіи продавщицами изъ банка всей суммы въ 25,000 р., независимо отъ тѣхъ платежей, которые послѣдовали до совершенія этой купчей и помимо банка „слѣдуемаго“ Ермоловой „долга“ и „въ уплату стараго долга“. Въ дѣлѣ не имѣется указаній, чтобы расчетомъ изъ своихъ средствъ за часть покупной цѣны земли, согласно запродажной отъ 20-го октября 1885 года, крестьяне отяготили пріобрѣтенную землю или ослабили

обезпеченія, которыми должна обладать земля, заложенная крестьянскому банку. Крестьянскій поземельный банкъ уполномоченъ входить въ расчеты по ссудѣ, а не по куплѣ-продажѣ (ст. 29 Пол.), и далѣе обезпеченія правительству сдѣланной ссуды банкъ не долженъ итти. На основаніи изложеннаго, признавая, что требованіе банка о вычетѣ изъ ссуды денегъ, полученныхъ Ермоловою изъ личныхъ средствъ крестьянъ, представляется неправильнымъ, что поэтому банкъ не въ правѣ былъ удерживать изъ подлежащей выдачѣ Ермоловой и Цимбаловой ссуды 25,000 рублей, кромѣ 12,081 руб. 79 коп., составляющихъ погашеніе долга обществу взаимнаго поземельнаго кредита, остальныхъ 12,918 рублей 21 коп., которые и подлежатъ присужденію Ермоловой и Цимбаловой съ процентами съ 2 мая 1886 г., когда совершена была Ермоловой и Цимбаловою купчая крѣпость на имя крестьянъ, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ крестьянскаго поземельнаго банка въ пользу Ермоловой и Цимбаловой 12,918 рублей 21 коп. съ процентами со 2 мая 1886 года по день уплаты. Въ кассац. жалобѣ повѣренный крестьянскаго поземельнаго банка, присяжный повѣр. Лосскій, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты. Въ объясненіи на кассац. жалобу повѣренные Ермоловой и Цимбаловой, присяжные повѣр. Андреевскій и Биновичъ, просятъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и принесенной на оное кассац. жалобы прежде всего подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, уполномоченъ-ли крестьянскій поземельный банкъ входить въ соображеніе не только объ обезпеченіи выдаваемой имъ ссуды для покупки крестьянами земли, но и относительно доплаты непокрываемой ссудою части покупной суммы. По мнѣнію Судебной Палаты, основываемому на 17 и 29 статьяхъ Положенія о крест. позем. банкѣ (Св. Зак. Т. XI ч. 2, Уст. Кред., разд. VII, изд. 1897 года и 1893 года), сей банкъ уполномоченъ входить лишь въ расчеты по ссудѣ, а не по куплѣ-продажѣ. Съ такимъ мнѣніемъ Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Цѣль учрежденія крестьянскаго поземельнаго банка опредѣлительно выражена въ 1 статьѣ положенія о немъ, въ коей изъясняется, что помянутый банкъ учреждается для облегченія крестьянамъ способовъ къ покупкѣ предлагаемыхъ для продажи земель. Сіи способы состоятъ въ выдачѣ изъ банка ссуды для покупки земли на выгодныхъ для покупщиковъ условіяхъ. По этому предмету въ означенномъ положеніи, между прочимъ, постановлено: крестьяне, желающіе воспользоваться ссудою изъ крестьянскаго поземельнаго банка для покупки приторгованной ими земли, обращаются въ этотъ банкъ или въ мѣстное, по состоянію имущества, его отдѣленіе съ заявленіемъ, въ которомъ обозначаютъ размѣръ и срокъ погашенія испрашиваемой ссуды (ст. 16). Крестьяне, просящіе ссуды изъ банка, обязаны представить проектъ условія съ продавцомъ земли на пріобрѣтеніе оной, подписанный обѣими сторонами съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ онаго нотаріусомъ, мировымъ судьею, или волостнымъ правленіемъ. Въ проектѣ сего условія должны быть съ точностью означены: число наличныхъ душъ крестьянъ, покупающихъ землю, количество покупаемыхъ десятинъ и покупная цѣна каждой десятины. Въ случаѣ, если бы обусловленная съ продавцомъ цѣна превышала могущую быть полученною изъ банка ссуду, въ означенномъ условіи должны быть указаны способъ и порядокъ уплаты продавцу земли недостающей части покупной суммы. Кромѣ того, при просьбѣ покупающихъ землю крестьянъ должны быть приложены: при пріобрѣтеніи земли товариществомъ крестьянъ—обязательство о взаимномъ ихъ другъ за друга ручательствѣ въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ въ уплату ссуды платежей въ опредѣленные сроки. Такое обязательство должно быть подписано всѣми участвующими въ ономъ и засвидѣтельствовано волостнымъ правленіемъ (ст. 17). Если состоявшееся между покупщикомъ и продавцомъ предварительное условіе о продажѣ земли обезпечивается задаткомъ, то покупщику предоставляется такой задатокъ внести въ мѣстное отдѣленіе банка, которое выдаетъ его продавцу при окончательномъ

*

расчетѣ (ст. 18). Отдѣленіе банка, по разсмотрѣніи поступившаго заявленія и находящихся при немъ приложеній, входитъ въ совѣтъ крестьянскаго поземельнаго банка съ представленіемъ о разрѣшеніи испрашиваемой ссуды (ст.19). Получивъ отъ совѣта банка увѣдомленіе о разрѣшеніи ссуды, отдѣленіе выдастъ или высылаетъ просителю надлежащее о томъ удостовѣреніе, съ указаніемъ въ немъ размѣра и срока разрѣшенной ссуды (ст. 20). Нотаріусъ, совершивъ купчую крѣпость на общемъ основаніи, препровождаетъ выпись изъ актовой книги непосредственно отъ себя къ старшему нотаріусу съ приложеніемъ вышеуказаннаго удостовѣренія (ст. 21). Послѣ утвержденія купчей крѣпости и внесенія ея въ крѣпостную книгу выпись акта невыдается участвующимъ въ немъ сторонамъ, но отсылается въ мѣстное отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка (ст. 26). Въ тѣхъ случаяхъ, когда продавцу причитается одна только ссуда безъ всякихъ приплатъ отъ покупщика, отдѣленіе, по полученіи выписи утвержденной купчей крѣпости, доноситъ о томъ совѣту банка, который одновременно съ назначеніемъ ссуды сообщаетъ въ сенатскую типографію о наложеніи запрещенія на проданную землю. Слѣдующія продавцу деньги выдаются ему по явкѣ въ отдѣленіе, или высылаются по указанному имъ мѣсту жительства, причемъ удерживается сумма, подлежащая, по сообщенію старшаго нотаріуса, отчисленію на обезпеченіе исковъ, по коимъ числятся на продаваемой землѣ запрещенія. Когда же, сверхъ ссуды, со стороны покупщика должна быть произведена доплата, то упомянутыя распоряженія дѣлаются не прежде, какъ по представленіи покупщикомъ слѣдующихъ въ доплату денегъ или, взамѣнъ оныхъ, акта, которымъ продавецъ обязался отсрочить либо разсрочить доплачу. Для сего покупщикъ извѣщается отдѣленіемъ о послѣдовавшемъ доставленіи въ оное утвержденной старшимъ нотаріусомъ купчей. Если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія означеннаго извѣщенія покупщикъ не представитъ слѣдующихъ съ него денегъ или упомянутаго акта, то купчая крѣпость признается несостоявшеюся, о чемъ отдѣленіе банка сообщаетъ старшему нотаріусу и нотаріусу, совершившему актъ, а также доноситъ совѣту банка (ст. 29). Содержаніе приведенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что обсужденію крестьянскаго поземельнаго банка подлежитъ вся сдѣлка о покупкѣ крестьянами земли, что безъ одобренія банкомъ предположенныхъ условій сдѣлки она не можетъ состояться и что исполненіе сдѣлки при участіи банка, который разсчитывается съ продавцомъ, должно послѣдовать на точномъ основаніи окончательнаго между сторонами соглашенія, такъ что безъ погашенія доплаты или безъ допущенія разсрочки оной совершенная купчая крѣпость признается несостоявшеюся. Являясь необходимымъ участникомъ сдѣлки о покупкѣ земли, крестьянскій поземельный банкъ имѣетъ право и обязанности самостоятельно блюсти за осуществленіемъ сдѣлки во всемъ согласно съ тѣмъ условіемъ, на основаніи котораго разрѣшена къ выдачѣ крестьянамъ ссуда. Допустить противное сему толкованіе, ограничивая въ подобныхъ операціяхъ дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка однимъ обезпеченіемъ на куплепномъ имѣніи выданной ссуды и обусловливая контроль банка надъ предшествовавшими совершенію купчей крѣпости соглашеніями между продавцомъ и покупщиками предъявленіемъ требованія о томъ со стороны покупщиковъ, значило бы парализовать успѣшное выполненіе возложенной на крестьянскій поземельный банкъ важной государственной задачи содѣйствія крестьянамъ къ пріобрѣтенію въ собственность земель для улучшенія ихъ быта въ общихъ интересахъ государства. Дозволеніе покупщикамъ крестьянамъ внести задатокъ въ отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка для выдачи продавцу при окончательномъ расчетѣ (ст. 18 и 29) составляетъ особливое проявленіе дѣятельнаго участія банка въ сдѣлкѣ о покупкѣ земли, которое имѣетъ въ виду облегчить крестьянамъ обратное полученіе задатка въ случаѣ признанія сдѣлки несостоявшеюся, и то обстоятельство, что не всегда сдѣлка обезпечивается задаткомъ, не измѣняетъ значенія разсматриваемаго правила о задаткѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно въ полномъ его объемѣ и что противоположное мнѣніе Судебной Палаты со-

ставлятъ неправильное толкованіе 17 и 29 статей положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, влекущее за собою кассацію ея рѣшенія. Но кромѣ изъясненнаго нарушенія, въ рѣшеніи Палаты допущены другія неправильности, которыя указываются въ кассаціонной жалобѣ и въ которыхъ нельзя не усмотрѣть нарушенія 339 и 711 ст. Уст. Граж. Судопр., а именно: 1) признаніе Судебною Палатою, что полученные Ермоловою отъ крестьянъ-чувашъ 7,993 руб. не входитъ въ составъ покупной за имѣніе суммы, а относятся къ другому долгу, находится въ полномъ противорѣчіи съ заявленіями истицъ въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ. 2) Сужденія Палаты въ подтвержденіе правильности заявленія Ермоловой банку объ уменьшеніи запродажной цѣны имѣнія съ 35,000 на 25,000 руб. не оправдываются приводимыми Палатою цыфровыми расчетами. 3) Палатою не разсмотрѣна ссылка отвѣтчика на обязательность для Ермоловой и уполномоченнаго крестьянъ Максимова даты двухъ расписокъ (3-го февраля и 2-го мая 1886 года). 4) Палата не разрѣшила существеннаго въ дѣлѣ вопроса, за какую цѣну истицы продали имѣніе, оставивъ безъ обсужденія указанія отвѣтчика на текстъ заявленія Ермоловой отъ 1-го февраля 1886 года и на купчую крѣпость отъ 2-го мая. 5) Палатою не обсуждено указаніе банка на то, что часть иска въ 17,007 руб. не была въ спорѣ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію статей 17 и 29 Положенія о крест. поземел. банкѣ и статей 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр. и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

24.—1896 года ноября 6-го дня. Прошеніе повѣреннаго Юліана Прусевича, присяжнаго повѣреннаго Пыровича, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Плоцкой губерніи по иску Евгеніи Старчинской къ Юліану и Станиславу Прусевичамъ о 300 руб.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Кондевичъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ 1 округа Плоцкой губерніи отвергъ примѣнимость пятилѣтней давности по 2277 ст. Гражданск. Кодекса къ обязанности возврата доходовъ, причитающихся съ наслѣдственной доли недвижимаго имущества, на томъ основаніи, что въ означенной статьѣ подробно перечислены платежи, подлежащіе пятилѣтней давности; но о доходахъ съ наслѣдственной доли ничего не сказано, а въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика по иску Старчинской, Прусевича, присяжный повѣренный Пыровичъ, доказываетъ неправильность толкованія Съѣздомъ указанной 2277 ст., такъ какъ, согласно ея содержанію, пятилѣтней давности подлежитъ все, что выплачивается ежегодно или въ другіе періодическіе сроки. По общему правилу, изложенному въ ст. 2262 Гр. Код., всѣ иски, какъ вещные, такъ и личные, подлежатъ 30-лѣтней давности. 2277 ст. того же Код., допуская для особой предусмотрѣнной въ ней категоріи случаевъ краткую 5-лѣтнюю давность, въ качествѣ изъятія изъ общаго правила, подлежитъ примѣненію лишь въ предѣлахъ, точно въ ней указанныхъ. На основаніи же этой статьи 5-лѣтней давности подлежатъ платежи, причитающіеся по вѣчнымъ и пожизненнымъ рентамъ, пенсіямъ, по содержанію, найму имуществъ, проценты за взятыя въ заемъ суммы и вообще все то, что выплачивается ежегодно или въ болѣе краткіе періодическіе сроки. Эти послѣднія выраженія, само собою разумѣется, исключаютъ возможность придавать исчерпывающее значеніе приведенному здѣсь перечисленію отдѣльныхъ случаевъ примѣненія 5-лѣтней давности. Но точный смыслъ изложеннаго закона ясно показываетъ, что онъ вовсе не касается исковъ, подобныхъ настоящему, о возвратѣ доходовъ съ имущества, находившагося въ неправильномъ пользованіи отвѣтчика. Это явствуетъ изъ того, что приведенная 2277 ст. имѣетъ въ виду только срочные платежи, производящіеся въ опредѣленные впередъ (не превышающіе года) періодическіе сроки.

Между тѣмъ, доходы съ имущества, состоящаго въ незаконномъ владѣніи, не уплачиваются незаконнымъ владѣльцемъ ни погодично, ни въ какіе-либо другіе, опредѣленные заранѣе періодическіе сроки, и потому по самому свойству своему не могутъ быть отнесены къ такимъ платежамъ. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, правильно отверъ примѣненіе къ настоящему иску 5-ти лѣтней давности, установленной 2277 ст. Гр. Код., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Прусевича, Пыровича, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1897 года ноября 12-го дня. 1) прошеніе уполномоченнаго Шавельскаго городского общественнаго управленія, Юхневича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Маріанны Бенюшевичъ къ Шавельскому городскому о-ву о домѣ и 2) объясненіе повѣреннаго истицы, Войнича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ о. и. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Умершій въ 1859 году коллежскій асессоръ Францъ Павловскій духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ въ Ковенской Гражданской Палатѣ 24-го мая 1861 года, принадлежавшій ему въ г. Шавляхъ домъ съ библіотекой до-2,000 томовъ и службами отказалъ подъ помѣщеніе Шавельской публичной библіотеки на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы этотъ домъ поступилъ въ распоряженіе наличныхъ членовъ Шавельскаго Уѣзднаго Суда, или того судебнаго помѣщичьяго мѣста, которое замѣнитъ Уѣздный Судъ, и чтобы члены Уѣзднаго Суда свободную, незанятую библіотекою часть дома отдавали въ аренду, а доходы обращали на пріобрѣтеніе книгъ. Въ 1863 году въ означенномъ домѣ помѣщалась политическая тюрьма; въ октябрѣ 1864 года по распоряженію Виленскаго генералъ-губернатора завѣщанная Павловскимъ библіотека была закрыта, книги были переданы въ Шавельскую гимназію, а капиталы библіотеки въ приказъ общественнаго призрѣнія. Домъ Павловскаго съ 1866 г. занимался бѣднѣйшими канцелярскими служителями Уѣзднаго Суда, а съ 1869 года въ немъ помѣщались: городской клубъ, рекрутское присутствіе, камеры Мировыхъ Судей. Въ 1872 году, при закрытіи Шавельскаго Уѣзднаго Суда, членомъ онаго, Кибортомъ, домъ переданъ въ распоряженіе директора гимназіи, который отдавалъ домъ въ аренду, а въ 1881 году въ домѣ поселился дворянинъ Буткевичъ, заявляя свои права на домъ въ качествѣ наслѣдника Павловскаго; въ маѣ 1884 года, послѣ пожара въ домѣ, Буткевичъ былъ выселенъ изъ него Шавельскимъ городскимъ головою. Въ сентябрѣ 1885 года попечитель Виленскаго учебнаго округа представлялъ Виленскому генералъ-губернатору, что, вслѣдствіе бездоходности дома и вступательства въ оный со стороны наслѣдниковъ и городской управы, гимназія не имѣетъ достаточныхъ поводовъ отстаивать свои права на домъ Павловскаго, получившій, въ силу распоряженія начальника края, другое назначеніе (пропзв. Окр. Суда, л. 19 и Виленской Суд. Пал. л. 20, 22). Въ 1880 году сестра завѣщателя, дворянка Розалія Бенюшевичъ, предъявила къ Шавельской гимназіи искъ о возвратѣ ей дома, какъ получившаго не соотвѣтствующее волѣ завѣщателя назначеніе. Въ этомъ искѣ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его отъ 16-го марта 1887 года за № 280, было отказано на томъ основаніи, что Бенюшевичъ съ означеннымъ искомъ ея обратилась по истеченіи давности, со времени закрытія въ 1884 г. библіотеки. Розалія Бенюшевичъ умерла въ 1886 г., а ея дочь, Маріанна Бенюшевичъ, опредѣленіемъ Ковенскаго Окружнаго Суда отъ 13-го января 1888 года была утверждена въ правахъ послѣдства послѣ Франца Павловскаго и 14 го марта 1888 года введена во владѣніе вышеозначеннымъ домомъ ея наслѣдодателя. 21-го іюня того-же года Маріанна Бенюшевичъ предъявила къ Шавельскому городскому обществу искъ о признаніи вышеупомянутаго дома ея собственностью и объ изъятіи такового изъ незаконнаго владѣнія Шавельскаго городского общественнаго управленія съ передачею ей онаго. Въ отвѣтѣ на этотъ искъ городская управа ссылалась на духовное завѣщаніе Павловскаго, при наличности коего

домъ не можетъ перейти къ наслѣдникамъ по закону, на состоявшееся уже по иску матери истицы рѣшеніе Правительствующаго Сената, на пропускъ истицею давности, считая таковую съ 1864 года, и на то что послѣ введенія въ Шавляхъ Городового Положенія, на основаніи 2 стат. онаго, публичныя библіотеки въ городѣ состоятъ въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія, и что Уѣздный Судъ, гимназія и городское управленіе владѣли домомъ болѣе двухъ давностей, какъ представители Шавельскаго городского общества. Окружный Судъ, а засимъ и Виленская и Варшавская Судебныя Палаты въ этомъ искѣ Бенюшевичъ отказали, но рѣшенія Палатъ были отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: указаніе управы на то, что право Маріанны Бенюшевичъ на предъявленіе означеннаго иска погашено силою указа Правительствующаго Сената (по 3-му д-ту) 16-го марта 1887 года, за № 280, послѣдовавшаго по иску Розаліи Бенюшевичъ въ Шавельской гимназія о томъ же домѣ, который служитъ предметомъ настоящаго иска, и что истица, Маріанна Бенюшевичъ, потеряла право на данный искъ за пропускомъ исковой давности, не заслуживаютъ уваженія. По силѣ 895 ст. Уст. Гр. Судопроизв., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися сторонами и на томъ-же основаніи. Посему для признанія Маріанны Бенюшевичъ утратившею право на настоящій искъ за силою вышеозначеннаго рѣшенія необходимо, чтобы со стороны управы, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ указѣ Гражд. Кассац. Департ. по настоящему дѣлу отъ 5 ноября 1891 г. № 6747, было доказано, что городское общество является правопреемникомъ Шавельской городской гимназіи, въ которой Розалія Бенюшевичъ обращалась съ требованіемъ о возвращеніи ей вышеозначеннаго дома покойнаго Павловскаго. Между тѣмъ, такихъ доказательствъ со стороны управы не только не представлено, но изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ отношенія Шавельской гимназіи въ Ковенскую казенную палату отъ 18-го мая 1885 года за № 518 оказывается, что Шавельское городское управленіе самовольно завладѣло вышеозначеннымъ домомъ съ 22 мая 1883 года, изъ чего слѣдуетъ, что оно правопреемникомъ Шавельской гимназіи не состоитъ и потому не можетъ защищаться правами гимназіи, вытекающими изъ вышеприведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1891 года № 68) разъяснилъ, что потеря права на искъ за давностью для истца можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ противъ права собственника противопоставляетъ свое право на то-же имущество, основанное на доказанномъ пріобрѣтеніи имъ тѣхъ-же правъ собственности по давности. Такого права городская управа противъ требованій истицы Бенюшевичъ о признаніи за нею наслѣдственнаго права на вышеозначенный домъ противопоставить не можетъ, такъ какъ владѣніе ея этимъ домомъ возникло едва 22-го мая 1884 года, а съ того времени по день (21 іюня 1888 года) предъявленія настоящаго иска десяти лѣтъ не прошло, предшествующее же сему владѣніе Шавельскаго Уѣзднаго Суда и гимназіи въ расчетъ принято быть не можетъ, такъ какъ каждое изъ сихъ учрежденій владѣло этимъ домомъ отъ своего собственнаго имени, а не въ качествѣ представителей городского общества, какъ неправильно старается установить городская управа въ лицѣ своихъ повѣренныхъ, такъ какъ учрежденія эти представителями городского общества никогда не были и никакого отношенія къ этому обществу не имѣли. Уѣздный Судъ владѣлъ и распоряжался до 1872 года упомянутымъ домомъ въ виду того обстоятельства, что управленіе этимъ домомъ и помѣщавшеюся въ немъ библіотекою было завѣщателемъ Павловскимъ возложено на этотъ судъ (1 п. завѣщанія); Шавельская гимназія вступила въ распоряженіе этимъ домомъ вслѣдствіе передачи его въ ея владѣніе членомъ Шавельскаго Уѣзднаго Суда Кибортомъ при закрытіи этого Суда въ 1872 году. Такимъ образомъ, между владѣніемъ Уѣзднаго Суда и Шавельской гимназіи и послѣдующимъ затѣмъ съ 22-го мая 1884 г. самовольнымъ владѣніемъ тѣмъ же домомъ городского управленія никакой преемственности не существуетъ, вслѣдствіе чего нѣтъ никакихъ основаній признавать Бенюшевичъ потерявшею право на настоящій искъ за давностью.

Духовное завѣщаніе Павловскаго, на которое ссылается городская управа, не можетъ служить основаніемъ правъ городского общества на вышеозначенный домъ. По закрытіи Уѣзднаго Суда управленіе и распоряженіе этимъ домомъ должно было перейти къ тому „судебному помѣщичьему мѣсту“, которое заступитъ Уѣздный Судъ и притомъ при наличности въ этомъ домѣ учрежденной Павловскимъ библіотеки. Между тѣмъ, такой библіотеки въ означенномъ домѣ не существуетъ, такъ какъ она закрыта въ 1864 году по распоряженію главнаго начальника Сѣверо-западнаго края, а городское общественное управленіе не есть то „судебное помѣщичье мѣсто“, которое, по волѣ завѣщателя, должно было распоряжаться домомъ Павловскаго и завѣдывать учрежденною имъ въ этомъ домѣ библіотекою, а потому это управленіе и не можетъ имѣть какихъ-либо правъ на владѣніе и распоряженіе этимъ домомъ и вслѣдствіе сего владѣніе городского управленія означеннымъ домомъ должно быть прекращено, съ передачею дома во владѣніе истицы Бенюшевичъ, какъ получившей право на этотъ домъ, въ силу наслѣдственныхъ къ имуществу Павловскаго правъ (1104 ст. 1 ч. X Т.) и въ виду того обстоятельства, что, съ закрытіемъ правительствомъ въ 1865 году учрежденной Павловскимъ библіотеки и съ передачею книгъ ея въ Шавельскую гимназію и цензурный комитетъ, завѣщанный домъ пересталъ служить той цѣли, для которой онъ былъ предназначенъ жертвователемъ; вслѣдствіе, чего, и въ силу 986 ст. 1 ч. X Тома, Маріанна Бенюшевичъ, какъ законная наслѣдница жертвователя Павловскаго, имѣетъ право требовать возвращенія ей пожертвованнаго дома. Что касается того обстоятельства, что Ковенскій губернаторъ разрѣшилъ 15-го апрѣля 1893 года Шавельскому городскому общественному управленію открыть библіотеку въ домѣ Павловскаго, то обстоятельство это не имѣетъ въ настоящее время существеннаго значенія въ виду того: во-1-хъ) что какъ ходатайство городского управленія, такъ и разрѣшеніе объ открытіи библіотеки имѣли мѣсто послѣ предъявленія Бенюшевичъ настоящаго иска, во время нахожденія дѣла на разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по вторичной просьбѣ Бенюшевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты; во-2-хъ) что на спорный домъ городъ никакихъ правъ не имѣлъ, и само правительство за нимъ такого права не признавало, какъ это видно изъ постановленія товарища министра внутреннихъ дѣлъ 14 января 1886 года, который не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Шавельской городской думы о передачѣ въ распоряженіе города Шавель вышеозначеннаго дома Павловскаго, и въ-3-хъ) что подобнаго рода распоряженія административной власти не могутъ оказывать вліяніе на существо правъ частныхъ лицъ, которыя исключительно устанавливаются силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено (рѣш. Правительствующаго Сената 1881 года № 129 и многр. друг.), въ связи съ тѣми обстоятельствами, которыя существовали въ моментъ предъявленія иска, а не по даннымъ, возникшимъ впослѣдствіи, во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду: 1) что за Маріанною Бенюшевичъ, какъ признанною по опредѣленію надлежащаго судебнаго мѣста наслѣдницею Франца Павловскаго и введенною во владѣніе оставшимся послѣ него домомъ, должно быть признано право требовать передачи въ ея владѣніе этого дома изъ неправильнаго и незаконнаго владѣнія городского управленія; 2) что на обязанности послѣдняго лежитъ возвратить этотъ домъ ей, Бенюшевичъ, согласно требованію 609 ст. 1 ч. X Т.; 3) что завѣщаніе наслѣдодателя Маріанны Бенюшевичъ, дяди ея, Франца Павловскаго, не только не препятствовало предъявленію настоящаго иска, но, напротивъ того, оно давало ей полное право домогаться возврата пожертвованнаго имущества, какъ не получившаго съ 1864 года по день предъявленія ея иска того назначенія, которому оно по волѣ завѣщателя должно было служить (986 статья I части X Тома), Судебная Палата признала настоящій искъ Маріанны Бенюшевичъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію и рѣшеніе Ковенскаго Окружнаго Суда отмѣнила.

Разсмотрѣвъ принесенную уполномоченнымъ Шавельскаго городского общественнаго управленія кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе

исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Судебная Палата, обсудивъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что право Маріанны Бенюшевичъ на настоящій искъ погасилось силою рѣшенія Правительствующаго Сената 1887 года и истеченіемъ земской давности, установила, что между владѣніемъ спорнымъ домомъ Шавельскаго Уѣзднаго Суда и тамошней гимназіи, къ которой мать настоящей истицы, Розалія Бенюшевичъ, предъявляла искъ, и самовольнымъ съ 22 мая 1884 г. владѣніемъ городского общества тѣмъ же домомъ никакой преемственности не существуетъ, ибо Уѣздный Судъ и гимназія владѣли домомъ отъ своего имени, а не въ качествѣ представителей городского общества; что это общество признанному судомъ за истицей наслѣдственному праву не можетъ противопоставить свое законно пріобрѣтенное право на то же имущество. Проситель хотя и находитъ эти выводы Палаты невѣрными, но возраженія его по сему предмету, какъ направленныя къ опроверженію фактической стороны дѣла, не подлежащей кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), не могутъ быть приняты въ уваженіе; 2) объясненіе просителя, что преемство владѣнія спорнымъ домомъ Палата должна была обсуждать по нормамъ публичнаго, а не гражданскаго права, неосновательно, ибо Уѣздный Судъ, гимназія и городское общественное управленіе въ томъ, что касалось владѣнія спорнымъ имуществомъ, являлись не органами государственной власти, а субъектами гражданскихъ правъ, и возникшія отсюда правоотношенія должны опредѣляться гражданскими законами; 3) не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на извращеніе Судебною Палатою предписанія Виленскаго генералъ-губернатора отъ 27 іюля 1864 года, ибо изъ этого документа Палата сдѣлала тотъ выводъ, что въ силу означеннаго предписанія закрыта библіотека въ домѣ Павловскаго, то-есть фактъ, признававшійся отвѣтчикомъ на судѣ (пунзв. Варшав. Суд. Пал. л. 8) и не отвергаемый просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ. А такъ какъ Палата при этомъ установила, что библіотека въ домѣ Павловскаго до сихъ поръ не существуетъ, то Палата въ правѣ была признать, что завѣщанный Павловскимъ домъ до сихъ поръ не получилъ назначенія, согласно съ волей жертвователя, а засимъ и нельзя, вопреки мнѣнію просителя, считать, что дѣятельность библіотеки въ домѣ Павловскаго только пріостановлена, а не прекращена. 4) Въ кассаціонной жалобѣ приведены подробныя указанія на неправильное примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 986 ст. Т. X ч. I, которая, по объясненію просителя, относится только къ пожертвованіямъ, дѣлаемымъ при жизни жертвователя и основаннымъ на договорномъ соглашеніи съ одаряемымъ, но непримѣнимая къ завѣщательнымъ на пользу общую отказамъ, въ которыхъ договорное начало отсутствуетъ. Такое объясненіе просителя нельзя признать правильнымъ. Изъ буквальнаго смысла 986 статьи и изъ сопоставленія ея съ 979, 980, 981, 985, 1090, 1091, 1093 и 1094 стат. X Т. ч. I видно: пожертвованіемъ вообще называется добровольное приношеніе на пользу общую. Такое приношеніе можетъ быть сдѣлано въ видѣ пожертвованія, въ тѣсномъ смыслѣ, при жизни жертвователя, и посредствомъ завѣщательнаго распоряженія на случай смерти. Какъ пожертвованіе перваго рода, разсматриваемое закономъ какъ даръ, такъ и духовное завѣщаніе, относится по закону не къ обязательствамъ, возникающимъ изъ договора, а къ безмезднымъ способамъ пріобрѣтенія правъ на имущество (примѣч. къ 699 ст. I ч. X Т.). Актомъ укрѣпленія на пожертвованіе при жизни служитъ дарственная запись, а на пожертвованіе на случай смерти—духовное завѣщаніе (ст. 1096). Тотъ и другой виды пожертвованія зависятъ отъ личнаго произвола жертвователя; принятіе пожертвованія тѣми учрежденіями, коимъ оно назначается, а равно и употребленіе пожертвованія въ обоихъ случаяхъ подчиняются одинаковымъ условіямъ. Назначенія по завѣщанію на предметы общественной благотворительности и пользы въ ст. 1090, 1091, 1093 и 1094 называются пожертвованіями. Въ ст. 981 и 985 выраженія: „имущества завѣщаемыя или даримыя“, „завѣщатели или жертвователи“—употребляются какъ понятія тождественныя. Въ виду такого смысла закона, отождествляющаго пожертвованія по дарственнымъ записямъ и по духовнымъ завѣщаніямъ, употребленныя въ ст. 986 выраженія: „пожертвованныя имущества“,

„жертвователи“ должны быть относимы къ обоимъ видамъ жертвованія, какъ прижизненнаго, такъ и завѣщательнаго на случай смерти, а потому, если отказанному по завѣщанію на предметы общественной благотворительности и пользы имуществу почему-либо не было, или не могло быть дано назначенія, согласно съ волей жертвователя, то возникающія отсюда послѣдствія должны опредѣляться правиломъ, изложеннымъ въ 986 ст., имѣющимъ полное примѣненіе и къ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ по духовному завѣщанію. 5) такъ какъ спорныя между тяжущимися правоотношенія обсуждаются въ связи съ обстоятельствами, которыя существовали въ моментъ предъявленія иска, а не по даннымъ, возникшимъ во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, то Судебная Палата совершенно правильно признала, что представленное просителемъ разрѣшеніе Ковенскаго губернатора отъ 15 апрѣля 1893 года на открытіе Шавельскимъ городскимъ обществомъ библіотеки въ домѣ Павловскаго, какъ послѣдовавшее много спустя послѣ начатія сего дѣла, не устраняетъ настоящаго иска Бенюшевичъ и противное сему объясненіе просителя представляется неправильнымъ. 6) Судебная Палата, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, установила, что истица по судебному опредѣленію признана законной наслѣдницей Павловскаго, а потому не имѣетъ значенія направленное къ опроверженію этого фактическаго вывода Палаты объясненіе просителя, что истица не можетъ считаться законной наслѣдницей Павловскаго и что оставшійся послѣ него домъ, если не по завѣщанію, то по выморочному праву долженъ перейти къ Шавельскому городскому обществу. 7) Указаніе просителя на то, что и при примѣнимости 976 ст. къ благотворительнымъ отказамъ по духовному завѣщанію истица могла бы въ качествѣ наслѣдницы Павловскаго ссылаться на означенную статью въ защиту своего требованія въ томъ только случаѣ, если-бы пожертвованному Павловскимъ дому при его жизни дано было несогласное съ волей жертвователя назначеніе, представляется вполнѣ неосновательнымъ, ибо пожертвованіе по завѣщанію, какъ и всякое завѣщательное распоряженіе, могло воспріять свою силу только послѣ смерти завѣщателя (ст. 1010 I ч. X Т.), а слѣдовательно, нарушеніе воли Павловскаго относительно назначенія пожертвованнаго имъ по завѣщанію дома могло послѣдовать только послѣ смерти Павловскаго, притомъ же 986 стат. прямо предусматриваетъ возможность нарушенія воли жертвователя послѣ его смерти и открываетъ для наслѣдниковъ право требовать возвращенія пожертвованнаго. 8) Нельзя согласиться съ тѣмъ указаніемъ просителя, что, примѣнивъ къ настоящему дѣлу правило 986 стат., изданное въ 1872 году, Палата придала этому закону обратную силу, ибо истица ссылкою на 986 ст. оспаривала самовольное и несогласное съ волей жертвователя завладѣніе отвѣтчика домомъ Павловскаго, каковое событіе, какъ установлено Палатой, имѣло мѣсто въ 1884 году, то-есть при дѣйствіи упомянутаго закона. 9) Судебная Палата, вопреки утвержденію просителя, не допустила указываемаго имъ нарушенія 4, 258, 332, 366, 704 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо въ рѣшеніи Палаты не усматривается ни неправильнаго и ко вреду отвѣтчика распредѣленія между тяжущимися обязанности доказыванія спорныхъ обстоятельствъ, ни измѣненій основаній иска, и не заключается сужденій, выходящихъ изъ предѣловъ требованія истицы и объясненій сторонъ. Указаніе просителя на неразсмотрѣніе Палатой отношенія генералъ-губернатора къ попечителю учебнаго округа, представленнаго, будто, уполномоченнымъ отвѣтчика въ засѣданіи Варшавской Судебной Палаты, опровергается протоколомъ засѣданія этой Палаты (л. 80), въ коемъ о представленіи этого документа не упоминается и такового въ производствѣ ея не имѣется; что касается неразсмотрѣнія Палатой указа Ковенскаго губерн. правленія, то въ виду того, что настоящее дѣло разрѣшено, по выслушаніи доклада онаго, въ присутствіи повѣренныхъ тяжущихся, нѣтъ основанія обвинять Палату въ неразсмотрѣніи означеннаго указа (рѣш. 1893 года № 26); и 10) ссылка просителя въ кассаціонной жалобѣ на многія статьи Т. I учрежд. мин. народ. просв. Т. XIII и XIV Уст. Цензур. общ. призр., предупр. преступл., при отсутствіи опредѣленнаго указанія, въ чемъ таковыя статьи нарушены Палатой и на сколько онѣ относятся къ предмету настоящаго спора, не требу-

етъ обсужденія. По всѣмъ вышеприведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Шавельскаго городского общественнаго управленія, за силою ст. 973 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

26.—1896 г. декабря 4 дня. Прошеніе мѣщанина Судакова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія мѣщанина Ѳедотова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Ярославскій мѣщанинъ Іосифъ Ѳедотовъ 27-го сентября 1889 года составилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, коимъ, между прочимъ, отказалъ часть имущества внуку своему Ивану Судакову. Послѣ того 8 іюня 1892 г. Ѳедотовъ постригся въ монашество подъ именемъ Василія, а затѣмъ умеръ 28 ноября 1893 г. Внукъ Ѳедотова, Судаковъ, дважды обращался въ судебныя мѣста объ утвержденіи къ исполненію означеннаго духовнаго завѣщанія дѣда: послѣ постриженія и послѣ смерти его, но въ этомъ ему было отказано Московской Судебной Палатой,—первоначально потому, что завѣщательный актъ, какъ постановленный на случай смерти, не можетъ быть утвержденъ при жизни завѣщателя, а затѣмъ вслѣдствіе того, что духовныя завѣщанія монашествующихъ, хотя бы составленныя ими до постриженія, воспринимаютъ свою силу въ моментъ смерти, а въ то время завѣщатель Ѳедотовъ, будучи постриженнымъ въ монашество, уже не могъ по своему званію распоряжаться имуществомъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это послѣднее опредѣленіе кассаціонную жалобу Судакова, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что по закону наслѣдство открывается, между прочимъ, постриженіемъ въ монашество, какъ это выражено въ 354 статьѣ IX Тома Зак. о сост. и 1223 ст. I части X Тома и разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Воскресенскаго съ монахиней Магдалиной (Сборн. рѣш. 1897 года № 24). По общему опредѣленію наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (1104 ст. I части X Тома). Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (1010 ст. I ч. X Тома). Отсюда слѣдуетъ: во-1-хъ) что въ одномъ и томъ же имуществѣ наслѣдованіе по духовному завѣщанію исключаетъ наслѣдованіе по закону и во-2-хъ) что оба вида наслѣдованія наступаютъ всегда одновременно въ моментъ открытія наслѣдства. Хотя эти правила и выражены по отношенію къ тому обыкновенному случаю, когда наслѣдство открывается естественною смертью, но нѣтъ никакого основанія не распространять его и на случай открытія наслѣдства постриженіемъ въ монашество. По отношенію къ монашествующимъ въ 354 статьѣ IX Тома Зак. о сост. и 1223 статьѣ 1 ч. X Тома сказано, что они до постриженія обязаны отдать родовое свое имущество законнымъ наслѣдникамъ, а благопріобрѣтеннымъ должны распорядиться въ чью-либо пользу по своему усмотрѣнію, а въ недостаткѣ такого распоряженія имущества въ обоихъ случаяхъ обращаются къ законнымъ наслѣдникамъ, безвозмездно, по распоряженію правительства. Сопоставленіе этихъ способовъ распоряженія указываетъ, что относительно благопріобрѣтеннаго имущества законъ имѣлъ въ виду предоставить постригающимся въ монашество распорядиться и такими способами, которые устанавливали бы для ихъ преемниковъ права, соотвѣтственныя наслѣдственнымъ, т.-е. и посредствомъ духовнаго завѣщанія. Такой способъ распоряженія своимъ имуществомъ на случай постриженія въ монашество не только не воспрещается закономъ,—напротивъ, является наиболѣе соотвѣтствующимъ тому положенію, въ коемъ находится лицо, подготовляющее себя къ отреченію отъ міра. Всякіе другіе способы отчужденія имущества, въ томъ числѣ и дарственные, устанавливаютъ безповоротно переходъ права собственности; посему распоряженіе такими способами могло бы послужить внѣшнимъ понужденіемъ ко вступленію въ монашество при-

всей неготовности лица къ принятію этого званія, тогда какъ по сущности монашества вступленіе въ него должно быть вполнѣ добровольнымъ. Въ церковныхъ правилахъ Вселенскаго Константинопольскаго собора, называемаго Двукратнымъ, по сему предмету выражено: „монахи не должны имѣть ничего собственнаго; все, имъ принадлежащее, утверждается за монастыремъ. Желающимъ монашествовати предоставляется свобода завѣщевати о имѣніи своемъ прежде и продавати оное, какимъ восхотятъ лицамъ, которымъ законъ не возбраняетъ, ибо по вступленіи въ монашество монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ и имъ не дозволяется распоряжать ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщевати“ (Сбор. рѣш. 1897 года № 24). Такимъ образомъ, и при открытіи наслѣдства постриженіемъ въ монашество наступаютъ тѣ же послѣдствія, какъ и при открытіи наслѣдства естественною смертію. Только съ моментомъ смерти здѣсь отождествляется моментъ пострижения, когда вступающій въ монашество отрекается отъ міра и отъ имущества, которое не возвращается ему и тогда, когда бы, сложивъ съ себя монашеское званіе, онъ вновь вступилъ въ состояніе гражданское (356 стат. XI Тома Зак. о сост.). Посему необходимо притти къ заключенію, что поступающій въ монашество не лишенъ права составить о своемъ имуществѣ духовное завѣщаніе и что завѣщаніе это воспринимаетъ силу съ момента постриженія, когда послѣ вступившаго въ монашество открывается и наслѣдованіе по закону. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая толкованіе Судебной Палатой 1223 ст. I ч. X Т. (354 ст. IX Т. Зак. о сост.) несогласнымъ съ изложенными разъясненіями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1223 ст. I части X Тома, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

27—1897 г. ноября 19 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Королева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску купца Зелика Черняка съ управленія казенныхъ дорогъ 7,907 р. 38 к. по договору и 2) объясненіе повѣреннаго купца Черняка, присяжнаго повѣреннаго Франца Осецкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. И. Змирловъ).

Изъ дѣла видно: по соглашенію Зелика Черняка, состоявшемуся 28 сентября—13 октября 1881 года съ правленіемъ Орловско-Витебской желѣзной дороги, Черякъ обязался перевезти по Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ въ теченіе пяти лѣтъ 15,000 вагоновъ съ лѣсомъ, а правленіе разрѣшило ему 10% сбавку съ мѣстнаго тарифа за провозку отъ его имени 3,000 вагоновъ въ годъ лѣсныхъ матеріаловъ, съ разныхъ станцій дороги по назначенію въ Орелъ, съ тѣмъ условіемъ, что разница между существующею платою и 10% скидкою будетъ возвращена ему послѣ перевозки въ Орелъ всего назначеннаго количества лѣсныхъ матеріаловъ въ теченіе условленнаго года. Доказывая, что въ 1885 г. имъ перевезено 3284 вагона на общую сумму провозной платы 79,073 руб. 80 коп., Черякъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 11 сентября 1893 года къ обществу Орловско-Витебской желѣзной дороги искъ въ суммѣ 7,907 руб. 38 коп., составляющихъ 10% съ общей суммы провозной платы. Управленіе желѣзной дороги, перешедшей въ казну, возражало какъ по существу иска, такъ и указаніемъ на то, что искъ предъявленъ по минованіи установленнаго въ 135 и 136 ст. Уст. жел. дор. давностнаго срока. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) 136 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ служитъ разъясненіемъ 135 ст., потому что указываетъ, какъ исчисляется годовой срокъ, опредѣленный въ 135 ст., а такъ какъ эта послѣдняя статья опредѣляетъ срокъ для исковъ, положительно въ ней означенныхъ, безъ прибавки выраженія „для всѣхъ прочихъ исковъ“, употребленнаго въ 4 пун. 136 ст., то слѣдуетъ признать, что годовой срокъ обязателенъ для всѣхъ прочихъ исковъ только при условіи, что эти иски могутъ быть отнесены къ одной изъ категорій исковъ, упомянутыхъ въ 135 ст. Эта статья имѣ-

етъ въ виду иски къ желѣзнымъ дорогамъ: а) о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи вредъ; б) о возвращеніи переборовъ. Искъ Черняка не есть искъ о вознагражденіи за причиненный ему при эксплоатаціи дороги вредъ, а также это не есть искъ о возвращеніи перебора. По 72 статьѣ Устава подъ переборомъ разумѣются деньги, излишне полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ, взятыя съ грузоотправителя, и притомъ безъ правильнаго основанія, такъ какъ переборъ предполагаетъ обязанность дороги заплатить грузоотправителю по одному проценту въ мѣсяцъ со дня полученія перебора, т.-е. извѣстнаго рода штрафъ. Черняк же взыскиваетъ деньги, которыя желѣзная дорога по особому договору имѣла полное право получить съ него при отправкѣ грузовъ и обязана ему возвратить только при условіяхъ, исключительно для перевозокъ Черняка установленныхъ. Кромѣ того, годовой срокъ не примѣнимъ къ настоящему случаю и потому, что 135 и 136 ст. Устава не могутъ предусматривать такіе иски, которыхъ самъ уставъ вовсе не допускаетъ, а искъ Черняка вытекаетъ изъ договора, который послѣ изданія Общ. Уст. желѣзныхъ дорогъ былъ-бы невозможенъ, какъ положительно запрещенный 71 ст. этого Устава и который можетъ служить законнымъ основаніемъ искового требованія только потому, что былъ заключенъ еще въ 1881 году, когда Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ еще не существовало. Находя искъ въ суммѣ 7907 руб. 38 коп. съ процентами съ 11 сентября 1893 года доказаннымъ по существу, Палата удовлетворила исковыя требованія. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (въ виду перехода Орлово-Витебской желѣзной дороги въ казну), присяжный повѣренный Королевъ, указывая на то, что повѣренный Черняка, присяжный повѣренный Осецкій, по силѣ данной ему довѣренности на взысканіе съ общества Орлово-Витебской дороги не имѣлъ права на веденіе дѣла съ управленіемъ казенныхъ дорогъ, къ которому перешла Орловско-Витебская дорога, что договоръ Черняка съ управленіемъ желѣзной дороги, въ силу ст. 710 У. Россійскихъ жел. дор., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, что Палата извратила смыслъ состоявшагося между Черняком и управленіемъ дороги соглашенія и присудила Черняку взысканіе безъ представленія имъ подлинныхъ накладныхъ; далѣе объясняетъ, что ст. 135 Общ. Уст. Рос. жел. дор. срокъ для предъявленія къ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи сихъ дорогъ личный или имущественный вредъ полагаетъ годовой, и, согласно ст. 136 (п. 4) того же Устава, указанный годовой срокъ въ данномъ случаѣ долженъ исчисляться со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, т.-е. со дня наступленія момента условленной выдачи Черняку причитавшихся къ возврату ему платежей; при такомъ исчисленіи срока на предъявленіе иска требованіе Черняка представляется погашеннымъ давностью. Судебная же Палата признала давность въ данномъ случаѣ непропущенной, такъ какъ, по ея мнѣнію, требованіе Черняка не относится къ искамъ, предусмотрѣннымъ Общимъ Уставомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Между тѣмъ, Общій Уставъ регулируетъ вообще всѣ отношенія между желѣзными дорогами съ одной стороны и лицами, имѣющими съ ними дѣла по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ,—съ другой, и къ такимъ отношеніямъ принадлежитъ и условленная между Черняком и Орловско-Витебской желѣзной дорогой перевозка лѣсныхъ матеріаловъ перваго; если требованіе Черняка и не является собственно искомъ о переборѣ, то оно во всякомъ случаѣ относится къ тѣмъ прочимъ искамъ объ имущественномъ вредѣ, причиненномъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, которые предусмотрѣны статьями 136 и 135 Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорог. Независимо отъ этого, въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта, положенныхъ въ основаніе этихъ статей, совершенно точно указаны и цѣль, намѣреніе и причины, которыя имѣлъ законодатель въ виду, устанавливая краткій срокъ для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Изъ этихъ мотивовъ усматривается, что однимъ изъ главныхъ основаній для сего была признанная невозможность обязать желѣзную дорогу хранить провозные желѣзнодорожные документы продолжительное время; чтобы освободить желѣзную дорогу отъ такой обя-

занности, законодатель и установилъ годичный срокъ для предъявленія подобныхъ исковъ. Такъ какъ соображеніе это, конечно, полностью относится и къ иску Черняка, то и слѣдуетъ признать, что, отвергнувши примѣненіе къ данному случаю статей 135 и 136 Общ. Уст. Рос. жел. дор., Палата нарушила какъ букву, такъ и разумъ этого закона. На этихъ основаніяхъ повѣренный казеннаго управленія желѣзныхъ дорогъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный истца, будучи уполномоченъ на искъ къ обществу Орловско-Витебской дороги, представляется законно-уполномоченнымъ и на искъ къ управленію казенныхъ дорогъ, къ которому означенная дорога перешла; что никакого извращенія состоявшагося между Чернякомъ и желѣзной дорогой соглашенія Палатой не допущено и что указанія повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, относящіяся къ обстоятельствамъ дѣла, силѣ и значенію представленныхъ истцомъ Чернякомъ доказательствъ, какъ окончательно разрѣшенныя судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ; относительно же жалобы на нарушеніе Судебною Палатою статей 71, 135 и 136 Общаго Уст. Рос. желѣзныхъ дорогъ оказывается: 1) что изданный въ 1886 года Общ. Уставъ Рос. желѣзныхъ дорогъ статьею 71 запретилъ желѣзнымъ дорогамъ дѣлать грузоотправителямъ уступки противъ дѣйствующихъ тарифовъ подъ условіемъ перевозки однимъ и тѣмъ же лицомъ извѣстнаго количества груза въ опредѣленный срокъ (рефакціи) подъ угрозою признанія такихъ договоровъ недѣйствительными, и, такимъ образомъ, договоръ, подобный заключенному Чернякомъ съ управленіемъ Орловско-Витебской желѣзной дороги, по силѣ этой статьи Устава, со времени его обнародованія никакого значенія имѣть не могъ. По это новое правило не имѣетъ обратнаго примѣненія къ договорамъ, заключеннымъ грузоотправителями съ управленіями желѣзныхъ дорогъ до изданія Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ въ 1886 году. Что статья 71-ая не имѣетъ обратнаго дѣйствія и не примѣняется къ договорамъ и соглашеніямъ, совершеннымъ до ея изданія, это подтверждается какъ тѣмъ, что о такомъ обратномъ ея дѣйствіи нигдѣ въ общемъ уставѣ не говорится, такъ и примѣчаніемъ къ этой статьѣ, въ которой сказано, что статья эта не примѣняется безусловно ко всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, а лишь къ тѣмъ, въ частныхъ уставахъ которыхъ нѣтъ постановленій, противорѣчащихъ правиламъ статьи 71 Устава. Изложенныя соображенія приводятъ къ несомнѣнному выводу, что состоявшееся между Чернякомъ и управленіемъ Орловско-Витебской дороги въ 1881 году, т.-е. до изданія общаго устава, соглашеніе объ опредѣленной уступкѣ противъ дѣйствовавшихъ тарифовъ при перевозкѣ отъ имени Черняка 3000 вагоновъ лѣсныхъ матеріаловъ въ годъ по назначенію въ Орелъ, до изданія Общаго Устава сохраняло свою силу и подлежитъ исполненію. Указаніе уполномоченнаго желѣзной дороги на пропускъ Чернякомъ установленнаго ст. 135 и 136 Общаго Устава годового срока значенія имѣть не можетъ, такъ какъ хотя искъ предъявленъ только 11 сентября 1893 года, но о возвращеніи истцу обусловленной сбавки съ мѣстнаго тарифа за перевозки, имѣвшія мѣсто въ 1885 году. Притомъ опредѣленный въ статьѣ 135 Устава сокращенный давностный годовой срокъ установленъ только для исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи сихъ дорогъ личный или имущественный вредъ, а равно и о возвращеніи переборовъ, и не можетъ имѣть примѣненія къ иску Черняка, основанному на договорѣ, по которому онъ пріобрѣлъ право на полученіе опредѣленной сбавки съ мѣстнаго тарифа только по истеченіи года послѣ перевозки въ томъ году 3000 вагоновъ лѣсныхъ матеріаловъ по назначенію въ городъ Орелъ. Такого рода основанный на договорѣ искъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ пунктовъ статьи 136 Устава, указывающей начало годового срока для различнаго рода предъявляемыхъ къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ, согласно ст. 135. Въ силу изложенныхъ основаній, признавая, что С.-Петербургская Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи по дѣлу

Черняка съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ ни въ чемъ не нарушила указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей 71, 135 и 136 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1898 г. марта 11-го дня. Прошеніе пов. Казимира Грацова, прис. пов. Свидерскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губерніи по иску комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Варшавскаго уѣзда къ Грацову объ изъятіи изъ владѣнія послѣдняго крестьянской усадьбы въ селеніи Кавенчинъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Барковскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ кассаціонною жалобою просителя возбуждается вопросъ: въ правѣ ли комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, въ случаѣ смерти собственника крестьянской усадьбы, находящейся въ неправильномъ арендномъ пользованіи отвѣтчика, требовать возвращенія усадьбы наслѣдникамъ покойнаго или ихъ представителямъ, безъ точнаго ихъ указанія. На основаніи 1490 ст. (п. 2 примѣч.) Устава Гражд. Судопроизводства, дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ заставное владѣніе, въ залогъ, въ аренду, либо въ наемъ и о дробленіи крестьянскихъ усадьбъ и земель производятся въ гминныхъ судахъ исковымъ порядкомъ, причемъ означенные суды руководствуются при разбирательствѣ и рѣшеніи этихъ дѣлъ Высочайше утвержденными 6-го августа 1876 года (56.286) и 11-го іюня 1891 года (Собр. Узак. № 76) правилами. Законъ 11-го іюня 1891 года, предписывая рядъ правилъ, ограничивающихъ распоряженіе крестьянскими усадьбами и землями, внесенными въ акты поземельнаго устройства (ликвидаціонной табели въ губерніяхъ Царства-Польскаго), уполномачиваетъ, между прочимъ, крестьянскія учрежденія возбуждать въ гминныхъ судахъ, помимо просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ, дѣла объ уничтоженіи сдѣлокъ, заключенныхъ въ нарушеніе означенныхъ правилъ, и о возвращеніи усадьбъ и земель, неправильно отчужденныхъ,—ихъ прежнимъ владѣльцамъ, а имуществъ сданныхъ незаконно въ аренду, наемъ или заставное владѣніе,—во владѣніе ихъ собственника. На такой порядокъ возбужденія этихъ дѣлъ указывается и въ законѣ 6-го августа 1876 года. Но ни въ томъ, ни въ другомъ законѣ не содержится какихъ-либо изъятій по отношенію къ самому порядку производства означенныхъ дѣлъ въ судѣ изъ дѣйствія процессуальныхъ правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства. Слѣдовательно, соблюденіе этихъ правилъ обязательно для представителей крестьянскихъ учрежденій, предъявляющихъ иски по подобнымъ дѣламъ, какъ и для всякаго тяжущагося, дѣйствующаго на судѣ въ роли истца. По правилу же, выраженному въ статьѣ 54 Устава Гражданск. Судопроизводства, истецъ, предъявляющій извѣстное требованіе, независимо отъ другихъ, возлагаемыхъ на него симъ Уставомъ, обязанностей, долженъ прежде всего точно опредѣлить свое требованіе. Между тѣмъ, альтернативное требованіе о возвращеніи имущества наслѣдникамъ умершаго собственника или ихъ представителямъ, безъ ихъ точнаго указанія, не удовлетворяетъ этому условію и по своей неопредѣленности исключаетъ даже возможность разрѣшенія его по существу, потому что Судъ не можетъ при постановленіи рѣшенія обязывать отвѣтчика къ возвращенію спорнаго имущества неопредѣленнымъ лицамъ, которыя могутъ даже и не существовать въ дѣйствительности. Въ виду этого подобное требованіе не должно подлежать разсмотрѣнію суда. Положеніе вопроса не измѣняется и тогда, если наслѣдники умершаго собственника неизвѣстны, или же извѣстные наслѣдники отреклись отъ наслѣдства, потому что въ этихъ случаяхъ отъ комиссара, предъявляющаго данный искъ, зависитъ исходатайствовать

въ установленномъ порядкѣ назначенія попечителя вакантнаго наслѣдства, для указанія его, какъ представителя наслѣдства, суду, разрѣшенію котораго подлежитъ означенный искъ (ст. 811—813 Гражд. Кодекса и ст. 1743 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, обсуждаемый вопросъ разрѣшается отрицательно. Въ настоящемъ же дѣлѣ комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ, требуя возвращенія находящейся, по его мнѣнію, въ неправильномъ арендномъ пользованіи просителя спорной крестьянской усадьбы наслѣдникамъ умершаго собственника ея, Роха Турскаго, или ихъ представителямъ, не только при предъявленіи иска въ гминномъ судѣ, но и въ теченіе всего дальнѣйшаго производства въ двухъ инстанціяхъ не означилъ опредѣленно этихъ наслѣдниковъ или ихъ представителей. Несмотря на это, Мировой Съѣздъ призналъ подобное требованіе комиссара вполнѣ законнымъ и обязалъ просителя возвратить усадьбу въ шестимѣсячный срокъ такимъ неопредѣленнымъ лицамъ подъ тѣмъ предлогомъ, что, будто бы, для отвѣтчика безразлично—кто именно эти лица и существуютъ ли они даже на самомъ дѣлѣ. Признавая по вышеизложеннымъ основаніямъ такое заключеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго 1 округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 54 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ.

29.—1898 года апрѣля 28 го дня. *) Предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 30-го мая 1897 года за № 173 о разъясненіи вопроса о томъ, какими сословными правами должны пользоваться по закону лица не дворянскаго состоянія, усыновленныя по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Б. Э. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Въ предложеніи отъ 30 мая 1897 года за № 173 Оберъ-Прокуроръ объяснилъ, что изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что на практикѣ вызываетъ сомнѣніе вопросъ о томъ, какими сословными правами должны пользоваться, по закону, лица не дворянскаго состоянія, усыновленныя по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами. Признавая согласное съ точнымъ смысломъ закона разрѣшеніе сего вопроса существенно важнымъ, министръ юстиціи ордеромъ отъ 23 мая 1897 года, за № 14842, на основаніи 259[1] ст. Учр. Суд. Уст., поручилъ ему, Оберъ-Прокурору предложить настоящій вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ означенный вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ главѣ 3-й раздѣла II книги 1 ч. III Св. Гражд. Узак. губ. Приб. изложены законы объ усыновленіи, дѣйствующіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. По 185 стат. (по прод.) сихъ законовъ, усыновленіе считается совершившимся, какъ-скоро подлежащій судъ утвердитъ оное по просьбѣ о семъ усыновителя. Въ силу 187 ст., усыновленный вступаетъ въ семейство своихъ усыновителей, которые пріобрѣтаютъ надъ нимъ родительскую власть; самъ же онъ, за указанными въ ст. 190 исключеніями, пріобрѣтаетъ всѣ права кровныхъ и рожденныхъ въ бракѣ дѣтей. Дѣти же эти, за силою 150 ст., пользуются по роду какъ фамиліею отца и прочими семейственными правами, такъ и правами его состоянія, развѣ бы сіи послѣднія принадлежали ихъ отцу только лично. Такимъ образомъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ усыновленные пріобрѣтаютъ всѣ права рожденныхъ въ бракѣ дѣтей, въ томъ числѣ и права состоянія усыновителя, развѣ бы они принадлежали ему только лично. Изъ этого общаго правила сдѣлано лишь исключеніе въ 190 ст., по коей, если усыновитель принадлежитъ къ потомственному дворянству, то сообщить права своего состоянія усыновленному имъ не-дворянину онъ можетъ не иначе, какъ съ

*) Дол. въ распор. засѣд.

Высочайшайшаго соизволенія. Ни въ этой статьѣ, ни въ какихъ-либо другихъ статьяхъ Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт. не содержится указаній на то, какими правами состоянія должны пользоваться дѣти недворянскаго сословія, усыновленныя потомственными дворянами, если не послѣдуетъ Высочайшаго соизволенія на сообщеніе ими своего состоянія усыновленнымъ. По этому вопросу существуетъ пробѣлъ въ III ч. Св. Мѣстн. Узакон., который, притомъ, не можетъ быть восполненъ порядкомъ, указаннымъ въ XXI стат. введенія, такъ какъ въ семъ Сводѣ не имѣется постановленій, имѣющихъ съ означеннымъ вопросомъ общее основаніе и вслѣдствіе того ближайшее внутреннее сродство. За отсутствіемъ, такимъ образомъ, въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. какихъ-либо постановленій, опредѣляющихъ сословное положеніе лицъ, усыновленныхъ потомственными дворянами, этотъ вопросъ, по указанію 2 ст. 1 ч. того же Свода, слѣдуетъ разрѣшить примѣнительно къ 153 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., по прод. 1895 года. По этой статьѣ усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, имѣющіе меньшія права состоянія, пріобрѣтаютъ усыновленіемъ личное почетное гражданство. Въ сей статьѣ, основанной на законѣ 12-го марта 1891 года (7525), изложенъ случай пріобрѣтенія личнаго почетнаго гражданства, слѣдовательно, въ ней содержится правило, относящееся до законовъ о состояніяхъ, въ коихъ изложенъ порядокъ пріобрѣтенія почетнаго гражданства (ст. 501 и слѣд. Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.) Въ виду этого, хотя, за силою 1800 ст. Уст. Гражд. Судопр., изд. 1892 г., при разрѣшеніи дѣлъ гражданскихъ судебныя мѣста въ губерніяхъ Прибалтійскихъ обязаны руководствоваться постановленіями не X Т. 1 ч. Св. Закон. Гражд., а III ч. Св. Мѣстн. Узак., въ силу коихъ, между прочимъ, если въ семъ сводѣ не найдется по извѣстному вопросу никакого постановленія, то слѣдуетъ прибѣгать къ порядку, указанному въ XXI и слѣд. статьяхъ введенія, восполненіе вышеуказаннаго пробѣла относительно сословныхъ правъ усыновляемыхъ потомственными дворянами, правиломъ о пріобрѣтеніи ими правъ личнаго почетнаго гражданства не противорѣчитъ приведеннымъ XXI и слѣд. статьямъ III ч. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что лица недворянскаго состоянія, усыновленныя по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами и имѣющія меньшія права состоянія, пріобрѣтаютъ усыновленіемъ личное почетное гражданство. Такой выводъ не противорѣчитъ содержащемуся въ примѣчаніи къ 190 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. постановленію о томъ, что усыновленіе лица податного состоянія лицомъ, къ оному не принадлежащимъ, не освобождаетъ первое отъ платежа податей. По смыслу сего примѣчанія, усыновленному лицу податного состоянія не преграждается доступъ въ высшее состояніе своего усыновителя, а только остается на усыновляемомъ обязанность платежа податей, которая по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ не обусловливается непремѣнною принадлежностью плательщика къ податному состоянію (ср. ст. 2, 867, 914, 911 2 ч. Св. Мѣст. Узак., 252, 253, 260 и 261 Пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г., 246, 277—280, 285 Пол. о крест. Эстл., изд. 1856 г.; стат. 1 Пол. 19 февраля 1866 г. о вол. общ. упр.). Независимо сего, вышеизложенное примѣчаніе къ 190 ст. слѣдуетъ считать въ настоящее время уже отмѣненнымъ, такъ какъ оно было установлено, при изданіи въ 1864 году III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт., въ соотвѣтствіе дѣйствовавшей еще въ то время 4 ст. Т. V Уст. Под., издан. 1857 года, очевидно, съ цѣлью устранить возможное уклоненіе лицъ податного состоянія отъ платежа подушной, оброчной и другихъ личныхъ податей путемъ усыновленія плательщиковъ лицами высшихъ состояній. Между тѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1885 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 2988) подушная подать отмѣнена для всѣхъ плательщиковъ Имперіи, кромѣ жительствующихъ въ Сибири, съ 1-го января 1887 года; оброчная же подать, взимавшаяся съ государственныхъ крестьянъ, преобразована въ выкупные платежи. Согласно съ съ симъ, 4 ст. Т. V Уст. Под. изд. 1857 года исключена изъ этого Устава при изданіи его въ 1893 году, а примѣчаніе къ 190 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. дополнено, по прод. 1890 года, ссылкою въ цитатахъ на узаконенія, коими вышеозначенныя подати отмѣнены. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: признать, что лица недворянскаго состоянія, усыновленныя по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами и имѣющія меньшія права состоянія, пріобрѣтаютъ усыновленіемъ личное почетное гражданство. Копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

30.—1898 года мая 13-го дня. Прошеніе мѣщанокъ Ирины Григорьевой Егоровой и Пелагеи Гавриловой Ѳоминой объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по дѣлу ихъ съ Маріею Сергѣевою и сыномъ ея Василіемъ Сергѣевымъ Алмазовыми и третьимъ лицомъ, купчихою Натальею Исааковою Алмазовою, какъ опекуншею ея дочерей Агаѳьи и Маѳы Тимоѳеевыхъ Алмазовыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

Умершій въ 1892 году купецъ Сергѣй Тимоѳеевъ Алмазовъ оставилъ послѣ себя нотаріальное духовное завѣщаніе, совершонное 27 іюля 1892 г. и утвержденное къ исполненію Казанскимъ Окружнымъ Судомъ 4-го мая 1893 года, по которому принадлежащія ему имѣнія завѣщалъ своей женѣ по старообрядческому обряду Маріи Сергѣевой и рожденному отъ этого брака сыну своему Василію. 12 февраля 1893 года вдова Марія Сергѣева Алмазова заключила внесенный въ актовую у нотаріуса книгу своею сверковью, вдовою Натальею Исааковою Алмазовой, договоръ, по коему Марія Алмазова и Наталья Алмазова, дѣйствуя за своихъ малолѣтнихъ дочерей Агаѳью и Маѳу Алмазовыхъ (сестеръ завѣщателя), по совѣсти раздѣлили оставшееся послѣ Сергѣя Тимоѳеева Алмазова имѣніе. Послѣ сего въ 1891 году тетка Сергѣя Алмазова, Ирина Григорьева Егорова, и двоюродная его сестра Пелагея Гаврилова Ѳомина предъявили къ Маріи Сергѣевой Алмазовой лично и какъ опекуншѣ сына ея Василія въ Казанскій Окружный Судъ искъ о признаніи брака Маріи съ Сергѣемъ Алмазовымъ, какъ совершоннаго по обрядамъ старообрядчества, недѣйствительнымъ и рожденаго отъ этого брака сына ихъ Василія—незаконнорожденнымъ, и посему о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій Сергѣя Алмазова. Отвѣтчица отрицала самое право истицъ на настоящій искъ и представила документы о составѣ семейства Сергѣя и отца его Тимоѳея Алмазовыхъ и вышеприведенный договора отъ 12 февраля 1893 года. Наталья же Исаакова Алмазова, въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ своихъ дочерей Агаѳьи и Маѳы Алмазовыхъ, вступила третьимъ лицомъ по 663 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. на сторону отвѣтчиковъ противъ истицъ, имѣя интересъ отъ рѣшенія дѣла къ пользу свою и отвѣтчиковъ потому, что опекаемыя ею Агаѳья и Маѳа Алмазовы, состоя ближайшими наслѣдницами къ имуществу Сергѣя Алмазова, какъ его родныя сестры, осуществили уже свое право на наслѣдство послѣ брата Сергѣя путемъ договора 12 февраля 1893 года съ Марьею Сергѣевой. Казанская Судебная Палата нашла, что сестры умершаго Сергѣя Алмазова Агаѳья и Маѳа Тимоѳеевы Алмазовы, состоятъ въ ближайшей степени родства съ наслѣдодателемъ въ боковой линіи, а посему, въ силу 1122, 1131, 1136 и 1137 Т. X ч. I, наслѣдственныя ихъ права исключаютъ право истицъ, состоящихъ въ дальнѣйшей боковой линіи. Причемъ сестры Сергѣя Алмазова не только осуществили свои наслѣдственныя права чрезъ свою мать Наталью Исаакову, которая, какъ естественная опекунша своихъ малолѣтнихъ дѣтей, вступила 12 февраля 1893 года въ сдѣлку съ Марьею Алмазовой въ интересахъ малолѣтнихъ и въ ихъ личную пользу, но вступленіемъ въ настоящее дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ на сторону отвѣтчиковъ онѣ выразили вступленіе въ наслѣдство, утвержденіе же ихъ въ правахъ наслѣдства, въ силу 1408 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., не обязательно. По симъ основаніямъ, признавая, что истицы не имѣютъ права на искъ при существованіи родственниковъ въ ближайшей боковой линіи, исключающей дальнѣйшую, Судебная Палата, признавъ бракъ отвѣтчицы съ Сергѣемъ Алмазовымъ и рожденіе сына и сестеръ его доказаннымъ документами, 7—8 ноября 1894 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Егоровой и Ѳоминой въ искѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Егоровой и Ѳоминой и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго ихъ, Самарскаго-Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по указанію просительницъ о нарушеніи 663 и 665 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства подлежитъ разрѣшенію вопросъ: если вступившія, совокупно съ отвѣтчиками, по 663 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, третьи лица, представляющія ближайшую боковую линію, докажутъ осуществленіе ими, по 1408 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., своихъ правъ безъ суда фактическимъ вступленіемъ въ наслѣдство и уступкою части своихъ правъ отвѣтчикамъ, то въ правѣ ли истцы, принадлежащіе къ болѣе отдаленной боковой линіи, требовать передачи имъ наслѣдства по суду съ устраненіемъ означенныхъ третьихъ лицъ, не привлеченныхъ ими въ качествѣ отвѣтчиковъ. По соображеніи 663 и 665 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства оказывается, что положеніе третьихъ лицъ, присоединившихся къ отвѣтчикамъ, во многомъ иное, чѣмъ положеніе третьихъ лицъ, присоединившихся къ истцамъ. При всемъ различіи между правами отвѣтчиковъ и присоединившихся къ нимъ третьихъ лицъ, юридическій интересъ послѣднихъ можетъ быть совершенно тождественъ по иску съ интересомъ отвѣтчиковъ, можетъ состоять, напримѣръ, только въ томъ, чтобы актъ, оспариваемый истцами, остался въ силѣ; поэтому и требованіе тѣхъ и другихъ является однимъ и тѣмъ же, состоя только въ томъ, чтобы было отказано въ искѣ. Третьи лица, присоединившіяся къ отвѣтчикамъ, стремясь, такимъ образомъ, съ отвѣтчиками къ одной и той же цѣли — къ отказу въ искѣ, являются пособниками отвѣтчиковъ. Пособіе же, оказываемое ими, не можетъ ограничиваться только тѣмъ, чтобы они представляли суду тѣ же самыя возраженія противъ иска, которыя предъявляютъ отвѣтчики, или только такія возраженія, которыя основаны на правахъ отвѣтчиковъ. Если бы остановиться на этомъ, то пособіе и вообще участіе третьихъ лицъ въ дѣлѣ было-бы часто совершенно безцѣльно. Напротивъ, съ понятіемъ состязательнаго процесса и ученіемъ о допущеніи третьихъ лицъ въ видахъ, между прочимъ, разрѣшенія въ одномъ процессѣ споровъ, имѣющихъ между собою тѣсную связь: спора, возникшаго уже по просьбѣ истца и затронутыхъ косвенно имъ отношеній непривлеченныхъ истцомъ лицъ къ предмету спора, согласуется вполнѣ правило, что третьи лица, присоединившіяся къ отвѣтчикамъ, именно вслѣдствіе того, что ихъ собственный интересъ зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу отвѣтной стороны, имѣютъ право представлять и свои возраженія противъ иска, вытекающія изъ правъ, принадлежащихъ имъ, а не отвѣтчикамъ, если только въ окончательномъ выводѣ требованіе ихъ съ требованіемъ отвѣтчиковъ одно и то же. Поэтому и судъ, принявъ при рѣшеніи дѣла такія возраженія третьихъ лицъ въ основу отказа своего въ искѣ къ отвѣтчикамъ, не нарушаетъ 663 и 665 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что истцы, принадлежащіе къ болѣе отдаленной боковой линіи, чѣмъ тѣ третьи лица, которыя присоединились къ отвѣтчикамъ, не могутъ требовать передачи имъ наслѣдства по суду, съ устраненіемъ такихъ третьихъ лицъ, если послѣднія, доказавъ осуществленіе ими по 1408 статьѣ Устава Гражд. Судопр. своихъ наслѣдственныхъ правъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1897 года № 71) фактическимъ безъ суда вступленіемъ въ наслѣдство и уступкою части своихъ правъ отвѣтчикамъ, защищая отвѣтчиковъ и пособляя имъ въ процессѣ, не предъявляли суду никакихъ самостоятельныхъ требованій, и Судъ поэтому лишь отказалъ въ искѣ къ отвѣтчикамъ. Самое же установленіе Судебною Палатою обусловливающихъ ея заключеніе фактовъ, каковы: тождество у третьихъ лицъ требованія съ требованіемъ отвѣтчиковъ, опредѣленіе степени близости родства по документамъ, представленнымъ къ дѣлу, и установленіе по содержанію представленнаго акта какъ вступленія третьихъ лицъ фактически въ наслѣдство (подтверждаемаго и вступленіемъ ихъ въ настоящее о наслѣдствѣ дѣло), такъ и уступки ими части своихъ правъ отвѣтчикамъ, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія законовъ, на которые

*

указывается въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Егоровой и Ѳоминой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

31.—1898 года мая 13-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго торгово-промышленнаго товарищества Ярославской большой мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Столповскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1-му Гр. Д-ту) 17 мая 1897 г. по иску купца Гавріила Конюкова къ товариществу о 2750 руб. и 2) объясненіе купца Гавріила Конюкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

3 января 1896 г. Николай Васильевъ Игумновъ заявилъ правленію товарищества Ярославской мануфактуры о своемъ желаніи продать 5 дополнительныхъ паевъ (они были выпущены и распредѣлены между пайщиками, согласно Высочайше утвержден. Полож. комитета министровъ, 27 января 1895 г. и постановленію общаго собранія 10 августа 1895 г.) по 20,000 руб., съ правомъ на полученіе дивиденда за 1895 годъ. На предложеніе правленія другимъ пайщикамъ пріобрѣсти эти пан пайщики нашли цѣну 20,000 руб. чрезмѣрно высокою и изъявили желаніе пріобрѣсти означенные пан по добросовѣстной оцѣнкѣ; тогда правленіе отказало Игумнову въ выдачѣ удостовѣренія на предметъ свободной продажи паевъ постороннему лицу. 17 февраля 1899 г. Николай Васильевъ Игумновъ продалъ купцу Гавріилу Конюкову 5 дополнительныхъ паевъ, по 20,000 руб. каждый, о чемъ на нихъ Игумновымъ сдѣланы засвидѣтельствованныя нотаріусомъ надписи. Объ этой передачѣ Игумновъ и Конюковъ того же 17 февраля заявили правленію съ просьбою объ отмѣткѣ въ книгахъ, но правленіе въ этомъ отказало. Считая себя правильнымъ пріобрѣтателемъ паевъ, Конюковъ предъявилъ 25-го іюля 1896 года искъ къ Ярославской большой мануфактурѣ, требуя дивиденда за 1895 годъ въ размѣрѣ 2, 750 рублей съ % съ 1-го іюня 1896 года. Московская Судебная Палата нашла, что споръ долженъ быть разрѣшенъ въ пользу истца Конюкова. Порядокъ перехода паевъ отъ пайщика къ постороннему лицу точно установленъ §§ 11 и 12 устава товарищества. По § 11 „владѣлецъ паевъ, желающій продать принадлежащіе ему пан, можетъ или уступить ихъ, безъ предварительнаго увѣдомленія о томъ правленія, другому пайщику по взаимному съ нимъ соглашенію, или же обязывается увѣдомить о своемъ желаніи правленіе, которое немедленно объявляетъ о томъ прочимъ владѣльцамъ паевъ, причемъ, если кто изъ нихъ въ теченіе мѣсяца со дня подачи о томъ продавцомъ объявленія не пріобрѣтетъ предлагаемыхъ къ продажѣ паевъ по цѣнѣ, опредѣленной по взаимному съ продавцомъ соглашенію, то владѣлецъ паевъ можетъ распорядиться продажею ихъ въ сторонніе руки по своему усмотрѣнію". По § 12 „передача паевъ отъ одного владѣльца къ другому, а также сторонним лицамъ, дѣлается передаточною надписью на паяхъ, которые при соотвѣтственномъ объявленіи должны быть предъявлены правленію для отмѣтки передачи въ его книгахъ. Само правленіе дѣлаетъ передаточную надпись на паяхъ только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ п. 1 ст. 2167 Тома X ч. I Св. Зак. и по судебному опредѣленію". Отсюда ясно, что въ основаніе уступки паевъ отъ одного пайщика другому, а также постороннему лицу, положено договорное начало, т.-е. взаимное между продавцомъ и пріобрѣтателемъ свободное соглашеніе; при этомъ пайщики пользуются правомъ преимущественной покупки, вслѣдствіе чего продажѣ паевъ постороннему лицу должно предшествовать: а) увѣдомленіе о томъ правленія, которое немедленно объявляетъ объ этомъ пайщикамъ, и б) истеченіе мѣсячнаго срока со дня подачи продавцомъ объявленія, въ продолженіе котораго пайщики могутъ пріобрѣсть пан „по цѣнѣ, опредѣленной по взаимному съ продавцомъ соглашенію". При такомъ точномъ смыслѣ приведенныхъ постановленій устава товарищества нѣтъ законнаго основанія примѣнять къ подлежащему разрѣшенію Палаты случаю постановленіе Общихъ Гражданскихъ Законовъ, изложенное въ ст. 548 X Тома 1 ч.

Это постановленіе (за исключеніемъ послѣдней части) прямо относится къ общему праву собственности въ имуществахъ не раздѣльныхъ, т.-е. такихъ, которыя по свойству своему не могутъ раздѣлиться: здѣсь взаимныя отношенія и связь между соучастниками сильнѣе и тѣснѣе, нежели въ акціонерныхъ компаніяхъ или паевыхъ товариществахъ, капиталъ которыхъ раздѣленъ на акціи или паи (дѣйствующіе законы не разграничиваютъ понятій акціонерныхъ компаній и паевыхъ товариществъ: примѣч.,—къ ст. 2128 Тома X ч. I и ст. 63 и 87 Устава Торгов.). Поэтому пріобрѣтеніе части въ имуществѣ перваго рода посторонимъ лицомъ обставлено большими ограниченіями, чѣмъ таковое же пріобрѣтеніе акціи или пая въ имуществѣ второго рода: въ первомъ случаѣ требуется положительное согласіе прочихъ соучастниковъ, а при отсутствіи такого согласія они сами уплачиваютъ за уступленную часть по справедливой оцѣнкѣ; во второмъ случаѣ общій законъ не установляетъ собственно никакихъ ограниченій для свободнаго перехода паевъ или акцій къ стороннему лицу (ст. 546 въ концѣ и 2167 Т. X ч. I), и лишь спеціальные уставы разныхъ обществъ, въ томъ числѣ и разсматриваемый Уставъ, предоставляютъ пайщикамъ или акціонерамъ право преимущественной покупки. Для опредѣленія покупной цѣны пая товарищества Ярославской большой мануфактуры, продаваемаго однимъ пайщикомъ другому или же постороннему лицу, существуетъ, согласно приведенному § Устава, одинъ способъ, а именно—взаимное соглашеніе контрагентовъ; слѣдовательно, никакіе другіе способы оцѣнки, указаны ли они въ общихъ законахъ или въ другихъ Уставахъ товариществъ (выписки изъ этихъ Уставовъ представлены въ засѣданіе Палаты), а равно оцѣнка чрезъ свѣдущихъ людей (объ этомъ проситъ повѣренный отвѣтчика) не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю (§ 60 Устава). По разсматриваемому дѣлу оказывается, что Игумновъ соблюлъ въ точности предписываемый уставомъ порядокъ отчужденія паевъ, увѣдомилъ предварительно правленіе, выжидалъ истеченія мѣсячнаго срока и затѣмъ учинилъ на паяхъ передаточныя надписи; между пайщиками и Игумновыми не только не состоялось взаимнаго соглашенія о цѣнѣ паевъ, но пайщики не попытались даже входить въ непосредственные переговоры по этому предмету съ самимъ Игумновымъ и не предлагали ему съ своей стороны никакой опредѣленной цѣны, ограничиваясь отзывомъ, даннымъ правленію, что находятъ требуемую Игумновымъ цѣну слишкомъ высокою и желали бы пріобрѣсти паи по добросовѣстной оцѣнкѣ (см. выше). Затѣмъ требуемое уставомъ взаимное соглашеніе состоялось между Игумновымъ и Конюковымъ 17-го февраля 1896 года; оно выразилось въ передаточныхъ надписяхъ на самыхъ паяхъ, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, и паи эти предъявлены были сторонами правленію для отмѣтки и передачи въ его книгахъ. Такимъ образомъ, сдѣлка между Игумновымъ и Конюковымъ, имѣя въ основѣ своей свободную волю сторонъ и будучи облечена въ установленную закономъ и уставомъ форму (ст. 2167 Тома X ч. I и § 12 устава), и самый фактъ передачи паевъ Конюкову несомнѣнно создали для него право собственности на паи и проистекающее отсюда право требовать въ качествѣ пайщика дивиденда за 1785 годъ. Такому переходу права собственности не можетъ препятствовать отсутствіе отмѣтки о томъ въ книгахъ правленія, ибо трансфертъ или отмѣтка въ книгахъ не составляетъ сущности самой сдѣлки (она совершается путемъ взаимнаго соглашенія, выраженнаго въ передаточной надписи), а служитъ только для цѣли регистраціи (ст. 2167 Т. X ч. I и кассац. рѣш. №№ 161—1880 года; 99—1893 года). Повѣренный отвѣтчика, указывая на несоразмѣрно высокую цѣну предложенныхъ Игумновымъ къ продажѣ паевъ, утверждаетъ также, что въ дѣйствительности продажи и не было, что она фиктивна, что она заключена съ цѣлью ввести Конюкова въ составъ пайщиковъ товарищества для противодѣйствія ему. Всѣ высказанныя по этому поводу соображенія повѣреннаго отвѣтчика (указаніе на балансъ 1 января 1895 года, по которому опредѣлена цѣна пая въ 16.179 руб. 40 коп., а новаго пая, въ 8089 рублей 70 копеекъ, предложеніе сдѣланное Игумнову, о желаніи Корзинкиныхъ и Смирнова продать пай за 11.000 руб., покупка Игумновымъ паевъ по 10.000 руб., выдача Московскимъ обществомъ

взаимнаго кредита ссуды подъ залогъ пая товарищества въ размѣрѣ 10.000 рублей; см. л. л. 32, 62 и прилож. къ апелляц. жалобѣ) неосновательны и не могутъ поколебать заключенія Палаты о совершившемся переходѣ пяти паевъ къ Конюкову. Прежде всего со стороны отвѣтчика не доказано, чтобы побудительная причина къ заключенію сдѣлки 17 февраля 1896 года между Конюковымъ и Игумновымъ была достиженіе цѣли, запрещенной закономъ (ст. 1529 Т. X ч. I). Предполагаемое повѣреннымъ отвѣтчика стремленіе Игумнова ввести Конюкова въ составъ пайщиковъ товарищества для участія въ его дѣлахъ само по себѣ не противозаконно, ибо право на такое участіе имѣетъ каждый правильный пріобрѣтатель паевъ. Какими бы соображеніями ни руководствовались Конюковъ и Игумновъ, заключая сдѣлку 17-го февраля, это безразлично, лишь бы ими не преслѣдовалась противозаконная цѣль. Вопросъ о чрезмѣрности цѣны и о дѣйствительной стоимости пая могъ бы имѣть значеніе, если бы почему-либо споръ по этому предмету возбужденъ былъ между самими участвовавшими въ сдѣлкѣ сторонами, но въ настоящемъ случаѣ споръ возбужденъ третьимъ лицомъ,—Ярославскою большою мануфактурою. Точно также неосновательно утвержденіе повѣреннаго отвѣтчика, что съ одной стороны сдѣлка 17 февраля невыгодна, даже убыточна для Конюкова, такъ какъ пай, купл. за 20.000 рублей, даетъ доходу только $2^{3}/_{4}\%$, съ другой—у Конюкова не было настолько своихъ средствъ, чтобы заплатить единовременно 100.000 рублей. О выгодности или невыгодности сдѣлки 17 февраля 1896 года не можетъ быть рѣчи, если она заключена между правоспособными лицами по взаимному соглашенію и если никто изъ нихъ этой сдѣлки не опорочиваетъ. Отсутствіе у Конюкова достаточныхъ средствъ на пріобрѣтеніе паевъ не доказано,—напротивъ, представленными Конюковымъ цѣнностями, обязательствами, распискою и удостовѣреніемъ государств. банка и выпискою изъ расчетной книжки подтверждается, что въ день покупки паевъ Конюковъ обладалъ достаточными для сего средствами (смотр. въ апелляц. производствѣ документы, приложенные къ прошеніямъ Конюкова). Такимъ образомъ, доводы повѣр. отвѣтчика о фиктивности сдѣлки 17 февраля 1896 года представляются недостаточно обоснованными. Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что съ пріобрѣтеніемъ паевъ Конюковъ пріобрѣлъ и право на дивидендъ за 1895 годъ, что по постановленію общаго собранія пайщиковъ 1-го іюня 1896 года дивидендъ за 1895 годъ опредѣленъ въ 11% (л. 47 обор.) и что собственно противъ самаго размѣра взыскиваемой суммы отвѣтчикъ не споритъ, Московская Судебная Палата, основываясь притомъ на ст. 339, 366, 456 и 774 Устава Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный мануфактуры, присяжный повѣренный Столповскій, указываетъ: 1) на неправильное признаніе Палатою тождественными паевыхъ товариществъ съ акціонерными компаніями; 2) на неправильное толкованіе Палатою § 11 и § 12 устава Ярославской мануфактуры, допускающихъ, по мнѣнію жалобщика, вопреки заключенію Палаты, опредѣленіе цѣны продаваемыхъ пайщикомъ акцій по справедливой оцѣнкѣ при участіи свѣдущихъ лицъ; 3) на неправильное признаніе Палатою непримѣнимости къ подобному случаю первой части 548 ст. X Т. I ч. и примѣнимости послѣдней ея части, и 4) на нарушеніе 1529 ст. X Т. I ч. и 339 и 711 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства отказомъ въ признаніи сдѣлки Игумнова съ Конюковымъ о продажѣ паевъ фиктивною.

Сообразивъ кассаціонную жалобу съ законами и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Столповскаго, Самарскаго-Быховца, Потѣхина и Алапина, а равно и заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ о томъ, можно ли или нельзя отождествлять паевыя товарищества съ акціонерными компаніями, не имѣетъ никакого отношенія къ точному смыслу 11 § уст. гов. Ярославской мануфактуры, которымъ въ данномъ случаѣ только и слѣдовало руководствоваться. Каковы бы ни были взгляды на этотъ вопросъ, они не могутъ оказать никакого вліянія на истолкованіе простыхъ и удобопонятныхъ словъ, употребленныхъ въ этомъ параграфѣ, что цѣна пая опре-

дѣляется „по взаимному соглашенію“, т.-е., что продавца нельзя принудить продать пай по цѣнѣ, которую онъ считаетъ выгодною для себя, и что покупателемъ пая можетъ быть лишь тотъ, кто согласится дать цѣну, относительно которой между нимъ и продавцомъ состоялось соглашеніе. Но въ дѣйствительности никакого различія между паевыми товариществами и акціонерными компаніями по закону не существуетъ. Согласно 63 ст. Уст. Торг. существуетъ четыре вида торговыхъ товариществъ и къ третьему виду отнесены акціонерныя общества и товарищества на паяхъ. Это, слѣдовательно, одинъ видъ товарищества по основамъ, формѣ и характеру. Онъ регулируется одними и тѣми-же законами, находится подъ господствомъ однихъ и тѣхъ-же основныхъ началъ. Вопреки мнѣнію кассатора, въ самомъ законѣ указано, что термины „пай“ и „акція“ смѣшиваются, что вообще подъ паемъ именуется сумма, вносимая въ товарищество (примѣч. къ 2128 ст. Т. X ч. 1). А въ такомъ случаѣ наименованіе товарищества акціонерной компаніей или товариществомъ на паяхъ для существа дѣла безразлично, ибо оба эти термина означаютъ одно и то же. Основой паевого товарищества, какъ и акціонерной компаніи, является ограниченная отвѣтственность. Поэтому и всѣ остальныя принадлежности и условія существованія акціонерныхъ компаній и паевыхъ товариществъ должны быть одни и тѣ-же, поскольку они не опредѣлены иначе въ частныхъ уставахъ товариществъ, какъ это и указано въ ст. 88 Уст. Торг. Неизбѣжность тождества принадлежностей и свойствъ паевыхъ товариществъ и акціонерныхъ компаній вытекаетъ именно изъ указаннаго принципа ограниченной отвѣтственности, ибо этимъ принципомъ все обусловливается, отъ этого принципа зависятъ весь строй и организація товарищества. Если пайщикъ отвѣчаетъ только своимъ вкладомъ и сверхъ онаго не несетъ никакой отвѣтственности, то для паевого товарищества совершенно безразлично, кто-бы ни внесъ этотъ вкладъ, лишь бы онъ былъ внесенъ, лишь бы изъ вкладовъ, внесенныхъ кѣмъ бы то ни было, образовался требуемый для предпріятія складочный капиталъ, т.-е., вопреки мнѣнію кассатора, паевое товарищество не можетъ и не должно интересоваться личнымъ составомъ пайщиковъ; тотъ фактъ, что паевое товарищество первоначально организовалось въ кругу одной или двухъ семей, не имѣетъ никакого отношенія къ существу паевого товарищества: фамиліи пайщиковъ служатъ только для обозначенія владѣльца пая, но ничего не прибавляютъ и не убавляютъ въ значеніи даннаго пая для складочнаго капитала, а поэтому паевое товарищество не имѣетъ законнаго основанія ограничить свободу отчужденія паевъ, препятствовать свободному обращенію ихъ среди лицъ, желающихъ пріобрѣтать пай. Такимъ образомъ, свобода отчужденія паевъ и безпрепятственный переходъ ихъ отъ одного лица къ другому вытекаютъ изъ того же принципа ограниченной отвѣтственности. Этимъ и руководствовались составители устава товарищества Ярославской мануфактуры, устанавливая свободное распоряженіе паями „по усмотрѣнію пайщика“, какъ это указано въ § 11 устава. Преимущественное право наличныхъ пайщиковъ на пріобрѣтеніе поступающаго въ продажу пая, установленное въ томъ же параграфѣ, нисколько не ограничиваетъ свободы отчужденія пая, ибо, если пайщики не придутъ съ продавцомъ пая къ соглашенію въ теченіе мѣсячнаго срока, то онъ въ правѣ продать его кому угодно по своему усмотрѣнію, т.-е. не справляясь съ волей и желаніями другихъ пайщиковъ. Право преимущественнаго пріобрѣтенія пая другими пайщиками не становится фикціей, какъ утверждаетъ кассаторъ, ибо, стоитъ имъ дать ту-же цѣну, какую согласно заплатитъ постороннее лицо, и пай остается за ними. Сущность въ томъ, что, согласно § 11, пайщики имѣютъ преимущество при равныхъ условіяхъ, но за ними не признано права вовсе устранить состязаніе съ посторонними лицами относительно цѣны; за ними не признано права вовсе не допускать постороннихъ лицъ въ предпріятіе. Нельзя примѣнять законовъ объ общей собственности или рѣшеній Гражд. Кассац. Департ., состоявшихся въ разъясненіе этихъ законовъ, къ паевымъ товариществамъ или акціонернымъ компаніямъ; нельзя примѣнять къ продажѣ пая или акціи правилъ, установленныхъ для продажи части общей собственности. Каждому участнику общей собственности принадлежитъ идеальное право на всякую матеріаль-

ную часть имущества или, вѣрнѣе, нѣтъ такой матеріальной части имущества, относительно которой можно было-бы сказать, что участникъ общей собственности не имѣетъ на нее права; поэтому именно въ 548 ст. Т. X ч. I установлено, что участникъ общей собственности можетъ уступить свою часть постороннему лицу лишь съ согласія прочихъ. Общіе собственники въ правѣ не принимать къ себѣ въ соучастники третье лицо, а потому и установлена закономъ объективная оцѣнка доли. Въ самой 548 ст. точно и прямо указано, что правило о справедливой оцѣнкѣ доли относится лишь къ такому имуществу, „которое по свойству своему раздѣлиться не можетъ". Изъ указовъ, на которые сдѣлана ссылка подъ этой статьею, видно, что правило 1 части 548 ст. извлечено изъ устава купеческаго водоходства отъ 25 іюня 1781 года (Полн. Собр. Зак. № 15176), и что въ немъ идетъ рѣчь объ оцѣнкѣ корабля или судна въ томъ случаѣ, если владѣльцы не согласятся допустить постороннее лицо къ соучастію. Въ этомъ именно случаѣ, т.-е., когда идетъ рѣчь объ имуществѣ, которое по свойству своему не можетъ быть раздѣлено, предписывается оцѣнить судно по „его лѣтамъ", „состоянію", „снастямъ" и „снарядамъ", а не по прихотямъ одной или другой стороны. Напротивъ, источниками 2 части 548 ст. являются Уставъ Россійско-Американской компаніи отъ 8 іюля 1799 года (Полн. Собр. Зак. № 19030), Уставъ страхового общества отъ 22 іюня 1827 года (Полн. Собр. Зак. № 1202) и правила для Закавказскаго торговаго депо отъ 3 января 1831 года (Полн. Собр. Зак. № 4238). Во всѣхъ этихъ законодательныхъ актахъ установлено, что каждый изъ соучастниковъ имѣетъ право передать свои акціи или паи, кому заблагоразсудитъ, и что о состоявшейся передачѣ увѣдомляется правленіе компаніи, чтобы оно заблаговременно могло знать о своихъ соучастникахъ. Наконецъ, по силѣ § 60 Устава Ярославской мануфактуры, въ которомъ сказано, что въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ симъ Уставомъ, товарищество руководствуется правилами, для акціонерныхъ компаній постановленными, даже въ томъ случаѣ, если-бы буквальный смыслъ 11 и 12 §§ Устава не былъ столь ясенъ, какимъ онъ является, смыслъ ихъ долженъ быть истолкованъ не на основаніи I ч. 548 ст., а на основаніи 2 ч. той-же статьи и на основаніи 2167 ст. Т. X ч. I, трактующихъ объ отчужденіи акцій, или, что то же, паевъ. Въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. за 1878 годъ № 81 Правительствующимъ Сенатомъ признано, что именные акціи и паи представляютъ собою одно и то-же и что оба они представляютъ собою родъ движимаго имущества. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Палата правильно приравняла паи къ акціямъ, не нарушивъ тѣмъ 548 ст. X Т. I ч., и что §§ 11 и 12 Устава товарищества Ярославской мануфактуры истолкованы ею вѣрно, и принимая во вниманіе, что въ заключеніи Палаты о неосновательности указаній отвѣтчика на фактивность сдѣлки Игумнова съ Конюковымъ нарушенія закона не усматривается, правильность же этого заключенія по существу своему, какъ основаннаго на оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго торгово-промышленнаго товарищества Ярославской большой мануфактуры, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1897 года декабря 9-го и 1898 года марта 3-го и 4-го и мая 12-го чиселъ. *). Предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 20 октября 1895 г. за № 332 о разъясненіи вопросовъ, возникшихъ въ практикѣ судебныхъ установленій при примѣненіи закона 12 марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, и 2 предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 9 марта 1896 года за № 92, данное въ дополненіе къ предложенію за № 332, по вопросу о порядкѣ производства въ Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Л. Боровиковскій).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора отъ 20 октября 1895 года за № 332 изложено, что, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ юстиціи, при

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

примѣненіи судебными учрежденіями Высочайше утвержденнаго 12-го марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, возникло не мало вопросовъ, возбуждающихъ на практикѣ сомнѣніе и получающихъ вслѣдствіе сего противорѣчивое и не всегда правильное разрѣшеніе. Препровождая перечень этихъ вопросовь и признавая единообразное, согласное съ духомъ приведеннаго закона, толкованіе его безусловно необходимымъ, министръ юстиціи ордеромъ отъ 13-го октября 1895 года за № 29,041 поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, на основаніи 259[1] ст. Учрежд. Суд. Уст., предложить ихъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Во исполненіе сего онъ, Оберъ-Прокуроръ, предлагаетъ поименованные въ означенномъ перечнѣ вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Въ дополненіе къ сему предложенію Оберъ-Прокуроръ 9 марта 1896 года за № 92 предложилъ Правительствующему Сенату присланное Департаментомъ министерства юстиціи отношеніе министра финансовъ отъ 28-го ноября 1895 года по вопросу о порядкѣ производства въ Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей, для имѣнія въ виду при разрѣшеніи Сенатомъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе его въ упомянутомъ предложеніи за № 332.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ перечнѣ, приложенномъ къ означенному предложенію за № 332, изложены 67 вопросовъ въ трехъ отдѣлахъ: изъ нихъ 1 отдѣлъ (1 вопросъ) касается сохраненія правъ законныхъ дѣтей; II отдѣлъ (вопросы отъ 2 до 42-хъ) относится до узаконенія дѣтей и III отдѣлъ (вопросы отъ 43 до 65) касается усыновленія. Изъ означенныхъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ разсмотрѣть особо отъ остальныхъ слѣдующіе: 38-ой—отмѣнилъ ли законъ 12-го марта 1891 года дѣйствующія въ Курляндской губерніи стат. 163—174 части III Свод. Мѣст. Узак., которыми не установлено ограниченій въ отношеніи узаконенія дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, въ видѣ ссылки въ означенномъ законѣ лишь на 132 ст. п. 2 Тома X части 1 Зак. Гражд.? 39-й—въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія вопроса № 38, необходимо ли опредѣленіе Окружнаго Суда объ узаконеніи въ виду того, что, за силою ст. 163—174 части III Свод. Мѣст. Узак., послѣдующій бракъ родителей сообщаетъ самъ собою добрачнымъ ихъ дѣтямъ всѣ права законныхъ дѣтей? 40-й -можетъ ли Окружный Судъ сдѣлать, согласно 1460[7] ст. Устав. Гражд. Судопроизвод., на метрическомъ свидѣтельствѣ надпись объ узаконеніи, состоявшемся по опредѣленію судебнаго учрежденія одной изъ Прибалтійскихъ губерній прежняго устройства? 43-й—можно ли усыновлять незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ? 44-ый—въ случаѣ разрѣшенія вопроса № 43-тій въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо ли соблюденіе требованій закона относительно возраста усыновителя и другихъ установленныхъ для усыновителя правилъ? 45-ый—можно ли усыновить незаконнорожденнаго ребенка его отцу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ виду постановленія ст. 166 ч. III Свод. Мѣст. Узак. о томъ, что незаконнорожденныя дѣти считаются чужими? 49-й—можно ли усыновить еврею его единовѣрца? 57—подвѣдомственны-ли окружнымъ судамъ Прибалтійскихъ губерній дѣла объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами, въ виду ст. 276 и 277 Вол. Уст., ст. 1908 и слѣд. Уст. Гражд. Судопроизв. и ст. 175 и слѣд. ч. III Свод. Мѣст. Узак.? и 67-ой—могутъ ли быть примѣняемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ст. 1460[8]—1460[12] Уст. Гр. Судопр.; въ виду ст. 1907 того же Устава и того, что въ ст. 1908—2097 содержатся уже особыя правила о производствѣ дѣлъ объ усыновленіи? Обращаясь же нынѣ къ разсмотрѣнію прочихъ вопросовъ, Прав. Сенатъ находитъ:

ОТДѢЛЪ I.

Въ семъ отдѣлѣ изложенъ 1-ый вопросъ слѣдующаго содержанія: подлежатъ ли разсмотрѣнію гражданскаго суда ходатайства о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, происшедшими отъ брака, признаннаго духовнымъ судомъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 133 ст.

Т. X ч. 1 по прод. 1895 года относительно ходатайствъ о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, происшедшими отъ брака, признаннаго духовнымъ судомъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, различаются два случая; первый—когда подлежащій уголовный судъ разсматриваетъ дѣло послѣ суда духовнаго, и второй—когда рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака постановляется послѣ окончанія суда уголовнаго. Въ первомъ случаѣ приведенная статья дѣлаетъ ссылку на ст. 1014 и 1015 Уст. Угол. Суд., изъ чего, очевидно, слѣдуетъ, что ходатайства о сохраненіи за дѣтьми правъ законныхъ дѣтей въ семъ случаѣ подлежатъ разсмотрѣнію суда уголовнаго, который можетъ, во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, подвергать свое ходатайство объ участіи дѣтей на воззрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Во второмъ случаѣ ходатайства сего рода подаются и разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ статьею 1460^{1} и 1460^{5} Уст. Гражд. Судопр., слѣдовательно, судомъ гражданскимъ, до котораго эти статьи относятся. Признавъ просьбу заслуживающею уваженія, Окружный Судъ или Палата повергаетъ чрезъ министра юстиціи свое ходатайство о сохраненіи за дѣтьми правъ законныхъ дѣтей на милостивое воззрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ОТДѢЛЪ II.

Объ узаконеніи дѣтей.

Предварительно разсмотрѣнія вопросовъ, возникшихъ въ практикѣ судебныхъ установленій при примѣненіи закона 12 марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ, необходимо обсудить слѣдующій общій вопросъ, разрѣшеніе коего въ томъ или другомъ смыслѣ имѣетъ существенное значеніе при обсужденіи остальныхъ. Вопросъ этотъ заключается въ томъ: допускаетъ ли законъ предъявленіе иска объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей въ тѣхъ случаяхъ, когда объ узаконеніи ихъ не состоялось или не можетъ состояться опредѣленія подлежащаго суда по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460^{1}—1460^{7} Устава Гражд. Судопр. Означенный вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 144^{1} ст. 1 ч. X Т. по прод. 1895 года, основанной на приведенномъ законѣ 12 марта 1891 года (П. С. З. 7525). Въ этой статьѣ постановлено: „для христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ: 1) дѣти, рожденныя внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія (ст. 132 п. 2), узаконяются бракомъ ихъ родителей. 2) Опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей (п. 1) постановляется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460^{1}—1460^{7} Уст. Грвжд. Судопроизв. 3) Узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ“. Изъ сопоставленія начала и 1 пункта этой статьи съ тѣмъ, что изложено въ слѣдующемъ непосредственно за нимъ 2 пунктѣ, въ которомъ сдѣлана ссылка на предыдущій пунктъ, слѣдуетъ заключить, что добрачныя дѣти признаются узаконенными бракомъ ихъ родителей, если впослѣдствіи состоялось опредѣленіе суда о таковомъ узаконеніи по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460^{1} 1460^{7} Уст. Гражд. Судопр. Въ этихъ статьяхъ въ точности изложенъ порядокъ узаконенія дѣтей постановленіемъ суда отъ узаконеніи, другого порядка законъ не предусматриваетъ и не допускаетъ. Ст. 9 Устава Гражд. Суд. предписываетъ судебнымъ мѣстамъ, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Поэтому было бы несогласно съ этимъ правиломъ при толкованіи законовъ объ узаконеніи останавливаться преимущественно на 1 п. ст. 144^{1} X Т. 1 ч. и сдѣлать изъ него одного, безъ соображенія со слѣдующими пунктами, такой выводъ, что добрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей, а потому въ правѣ требовать признанія ихъ законными въ исковомъ порядкѣ, хотя бы опредѣленія суда по правиламъ, изложеннымъ во 2 п. той же статьи, не состоялось или не могло состояться. Такое толкованіе противорѣчило бы точному смыслу этого 2 пункта, въ которомъ изложены тѣ условія, при соблюденіи которыхъ законъ допускаетъ узаконеніе дѣтей послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей. По 1460^{1} ст. Устава Граждан.

Судопроизвод., въ Окружные Суды подаются просьбы объ узаконеніи, и при соблюденіи требуемыхъ закономъ условій судъ, по 1460[1] ст., постановляетъ опредѣленіе объ узаконеніи. Изъ сего слѣдуетъ, что до постановленія такого опредѣленія ребенокъ не признается закономъ узаконеннымъ, несмотря на бракъ родителей его; въ противномъ случаѣ вовсе не требовалось-бы просьбы объ узаконеніи. Выводъ этотъ подтверждается текстомъ п. I ст. 132 I ч. X Т. по продолжен. 1895 года, въ коемъ сказано: „незаконныя дѣти суть: рожденныя внѣ брака, если они не были установленнымъ порядкомъ узаконены". Когда-же опредѣленіе суда состоится, то, въ силу 3 пун. 144[1] ст. X Т. I ч., узаконенныя симъ дѣти почитаются законными уже со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ. Но если опредѣленія суда объ узаконеніи не состоялось, то сіе послѣднее не можетъ имѣть мѣста въ какомъ-либо иномъ судебномъ порядкѣ, т.-е. путемъ иска и послѣдовавшаго засимъ рѣшенія суда о признаніи ребенка узаконеннымъ послѣдующимъ бракомъ родителей его. По 1 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., искомъ можно требовать признанія судомъ правъ гражданскихъ. Съ узаконеніемъ внѣбрачныхъ дѣтей связаны не только гражданскія права, но и права сословныя и другія, въ виду сего и такъ какъ законъ установилъ особый порядокъ узаконенія судомъ, внѣ этого порядка искъ объ узаконеніи не можетъ быть допущенъ. Правила объ узаконеніи включены закономъ 12-го марта 1891 года въ Уст. Гр. Судопроизв., а именно въ книгу IV о судопроизводствѣ охранительномъ. Въ законахъ, касающихся сего порядка, иногда указывается на то, что стороны, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ ходатайствъ судомъ въ охранительномъ порядкѣ, въ правѣ предъявить искъ по тому-же предмету. Такъ, по 1066[11] ст. X Т. I ч. изд. 1887 года, отказъ Окружнаго Суда или Судебной Палаты въ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію (постановленія по сему предмету составляются въ охранительномъ порядкѣ, какъ это признано рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1882 года № 419; 1876 г. № 421; 1875 г. № 723) не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ. По силѣ 1420 ст. Устава Граждан. Судопроизвод., постановленіе суда о раздѣлѣ наслѣдства (состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ) не лишаетъ участвовавшихъ въ немъ права предъявить искъ о передѣлѣ. Эти законы, очевидно, имѣлись въ виду законодателя при составленіи правилъ охранительнаго судопроизводства объ узаконеніи дѣтей; однако, онъ не постановилъ при семъ, что подобно тому, какъ это допускается въ приведенныхъ случаяхъ, состоявшійся въ охранительномъ порядкѣ отказъ суда въ ходатайствѣ объ узаконеніи не лишаетъ заинтересованное лицо права предъявить искъ объ узаконеніи. Изъ этого вытекаетъ, что подобные иски вовсе не допускаются закономъ, установившимъ для узаконенія только порядокъ, изложенный въ ст. 1460[1]—1460[7] Устава Гражд. Судопроизв. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный выше общій вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ.

Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся узаконенія дѣтей, въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти вопросы изложены въ перечнѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ:

ВОПРОСЪ 2. Распространяется ли законъ 12 марта 1891 года на раскольниковъ, желающихъ узаконить ребенка, родившагося до брака?

Этотъ вопросъ разрѣшенъ утвердительно рѣшеніемъ Гражд. Кассаціон. Департ. Правительствующаго Сената, напечатаннымъ въ сборникѣ рѣшеній 1895 года за № 17, потому Сенатъ не находитъ основаній входить въ новое разсмотрѣніе поставленнаго вопроса.

ВОПРОСЪ 3. Распространяется ли законъ 12 марта 1891 года на проживающихъ въ Россіи иностранцевъ, желающихъ узаконить ребенка, родившагося до брака?

Рѣшеніемъ Граждан. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1891 года за № 62 по дѣлу объ узаконеніи ребенка, рожденнаго въ Россіи внѣ брака отъ иностраннаго подданнаго и русской подданной, сочетавшихся впослѣдствіи бракомъ, признано, что законъ 12 марта 1891 года относится также и до иностранцевъ, такъ какъ въ текстѣ этого закона не

сдѣлано оговорки, что онъ на иностранцевъ не распространяется, и не поставлено никакихъ въ отношеніи иностранцевъ изъятій изъ общихъ порядковъ, этимъ закономъ установленныхъ. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведеннымъ рѣшеніемъ 3-й вопросъ разрѣшается утвердительно.

ВОПРОСЪ 4. Можно ли признать происшедшими отъ прелюбодѣянія дѣтей, рожденныхъ во время существованія перваго брака одного изъ родителей, если нарушеніе супружеской вѣрности не было предварительно установлено судомъ уголовнымъ?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 144[1] Тома X части I по продолж. 1895 года воспрещаетъ узаконеніе дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія. Прелюбодѣяніе есть запрещенная закономъ внѣбрачная плотская связь лица, состоящаго въ бракѣ; родившіяся отъ такой связи дѣти происходятъ отъ прелюбодѣянія и признаются незаконными (2 п. 132 ст. Т. X ч. I изд. 1887 года). По смыслу статей 20, 3 п. 37, 43, 45 и 119 Тома X ч. I, состояніе супруговъ въ бракѣ продолжается до дня его расторженія или до прекращенія брака смертью одного изъ супруговъ. Посему, какъ признано рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Департ. 1892 г. № 90, фактическое состояніе безвѣстнаго отсутствія даетъ оставленному супругу только законное основаніе къ просьбѣ о расторженіи брака, но не предоставляетъ ему права считать себя свободнымъ отъ обязанностей, сопряженныхъ съ бракомъ, въ которомъ онъ продолжаетъ состоять, а поэтому внѣбрачная связь его должна считаться прелюбодѣяніемъ. До постановленія опредѣленія по ходатайству объ узаконеніи ребенка судъ, въ виду 3 пун. 1460[4] ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ удостовѣриться въ отсутствіи законныхъ препятствій къ узаконенію ребенка, слѣдовательно, и въ томъ, что онъ не происходитъ отъ прелюбодѣянія. Фактъ происхожденія отъ прелюбодѣянія можетъ быть установленъ гражданскимъ судомъ изъ содержанія письменнаго заявленія отца и матери о происхожденіи ребенка, или изъ сопоставленія сего заявленія съ метрическими свидѣтельствами о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей, а также о прежнихъ ихъ бракахъ, и со свидѣтельствами о времени прекращенія послѣднихъ, каковые документы должны быть представлены суду при просьбѣ объ узаконеніи (статья 1460[2]). Въ законѣ вовсе не постановлено, чтобы при этомъ Гражданскій Судъ могъ признать дѣтей происшедшими отъ прелюбодѣянія только въ такомъ случаѣ, если нарушеніе супружеской вѣрности было предварительно установлено судомъ уголовнымъ, вслѣдствіе жалобъ оскорбленнаго супруга. Такое заключеніе отнюдь не можетъ быть выведено изъ 1585 статьи Уложенія о наказаніяхъ, въ силу коей безъ жалобы оскорбленнаго супруга не можетъ быть наказанъ супругъ, виновный въ прелюбодѣяніи, но, тѣмъ не менѣе, если внѣбрачная связь супруга несомнѣнно установлена судомъ гражданскимъ, то она остается связью прелюбодѣйной, и дѣти, происшедшія отъ этой связи, по безусловному постановленію закона, не могутъ быть узаконяемы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что 4-й вопросъ разрѣшается утвердительно.

ВОПРОСЪ 5. Можно ли признать происшедшими отъ прелюбодѣянія дѣтей, рожденныхъ послѣ пятилѣтняго безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, но до расторженія брака?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ приведеннымъ выше рѣшеніемъ Гражд. Кас. Деп. 1892 г. за № 90, а потому не требуетъ особаго обсужденія, такъ какъ нѣтъ основанія отступиться отъ сего рѣшенія.

ВОПРОСЪ 6. Можно ли узаконить ребенка усыновленнаго уже просителю еще до изданія закона 12 марта 1891 года?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ общаго правила, что дѣти, рожденныя внѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей, статья 144[1] Т. X ч. I дѣлаетъ исключеніе только относительно дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія. Посему не можетъ служить препятствіемъ

къ узаконенію ребенка то обстоятельство, что онъ былъ усыновленъ просителемъ еще до изданія закона 12 марта 1891 г. Узаконеніе сообщаетъ ребенку болѣе правъ, чѣмъ усыновленіе; узаконенный пользуется всѣми правами законныхъ дѣтей, рожденныхъ отъ брака родителей (144[1] п. 3 Тома X ч. 1), а усыновленный всѣми сими правами не пользуется (ст. 153, 154, 156[1]—156[7] Т. X ч. 1 по прод. 1895 г.). Посему права лица, усыновленнаго до изданія закона 12 марта 1891 г., будутъ значительно расширены, если, на основаніи этого закона, по просьбѣ усыновителя, состоится опредѣленіе суда объ узаконеніи упомянутаго лица; препятствіемъ къ такому узаконенію прежде состоявшееся усыновленіе само по себѣ служить не можетъ, а потому 6 вопросъ разрѣшительно утвердительно.

ВОПРОСЪ 7. Подлежитъ-ли удовлетворенію ходатайство объ узаконеніи дѣтей въ томъ случаѣ когда оно возбуждено оставшимся въ живыхъ супругомъ послѣ смерти другого, съ представленіемъ письменныхъ доказательствъ того, что умершій признавалъ дѣтей происшедшими отъ него и желалъ ихъ узаконить?

По разсмотрѣніи сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ стат. 1460[1] и 1460[2] Устава Гр. Суд., постановлено, что просьбы объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака, подаются Окружному Суду по мѣсту постояннаго жительства родителей ребенка или сего послѣдняго и что при этихъ просьбахъ должны быть представлены документы, перечисленные въ послѣдней статьѣ. Но ни въ этихъ, ни въ послѣдующихъ статьяхъ, въ коихъ упоминается о „просителяхъ" (ст. 1460[1]), объ участвующихъ въ въ дѣлѣ лицахъ (ст. 1460[6]), не говорится, кѣмъ именно упомянутыя просьбы должны быть подаваемы. За отсутствіемъ въ законѣ такого указанія, слѣдуетъ признать, что просьбы объ узаконеніи дѣтей могутъ быть подаваемы какъ обоими родителями вмѣстѣ, такъ и однимъ изъ нихъ какъ самимъ узаконяемымъ ребенкомъ, такъ и опекунами и попечителями его, въ качествѣ законныхъ представителей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, конечно, необходимо представленіе документовъ, перечисленныхъ въ 1460[2] стат., въ томъ числѣ прежде всего письменнаго заявленія отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ. Это заявленіе требуется и въ томъ случаѣ, если одинъ изъ родителей умеръ до подачи просьбы объ узаконеніи, ибо въ законѣ не сдѣлано никакого исключенія для сего случая. Однако, законъ не требуетъ, чтобы заявленіе отца и матери было одновременное и совмѣстное, оно можетъ быть и выражено отдѣльно въ двухъ бумагахъ, подписанныхъ отцомъ и матерью въ разное время. Происходитъ ли узаконяемый ребенокъ дѣйствительно отъ лицъ, вступившихъ въ бракъ, это могутъ знать только отецъ и мать ребенка, а не посторонніе лица, мнѣніе коихъ по сему предмету имѣетъ лишь значеніе предположенія. Въ виду сего, вполнѣ понятно, почему законъ придаетъ письменному заявленію родителей главное значеніе при узаконеніи ихъ дѣтей опредѣленіемъ суда. Это заявленіе не представляется однимъ лишь судопроизводственнымъ доказательствомъ, которое можетъ быть замѣнено показаніями свидѣтелей. Напротивъ, матеріальное право на признаніе опредѣленіемъ суда факта узаконенія послѣдующимъ бракомъ поставлено въ зависимость отъ представленія суду означеннаго письменнаго заявленія родителей. Законъ 12-го марта 1891 года имѣетъ цѣлью узаконеніе такихъ дѣтей, которыя родились именно отъ лицъ, вступившихъ въ бракъ, но не дѣтей, рожденныхъ отъ другого отца или отъ другой матери. Происхожденіе же ребенка, въ виду приведенной статьи, не можетъ быть установлено инымъ способомъ, какъ письменнымъ заявленіемъ отца и матери, Такое заявленіе требуется и отъ матери, несмотря на то, что въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка, которое также подлежитъ представленію въ судъ, происхожденіе ребенка отъ матери въ большинствѣ случаевъ удостовѣрено. Вслѣдствіе изложеннаго и въ виду 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутое письменное заявленіе отца и матери при узаконеніи ребенка не можетъ быть замѣняемо показаніями свидѣтелей. Но съ другой стороны слѣдуетъ признать, что это заявленіе можетъ быть замѣнено другими, равнозначащи-

ми документами, исходившими непосредственно отъ отца и матери узаконяемаго.

По 1460² статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, заявленіе родителей о происхожденіи ребенка представляется суду при просьбѣ объ узаконеніи. Изъ сего видно, что заявленіе это имѣетъ характеръ торжественнаго оглашенія предъ общественною властью, а не простого сообщенія частному лицу; оно составляется съ цѣлью офиціальнаго оглашенія факта происхожденія ребенка отъ лицъ, вступившихъ впослѣдствіи въ бракъ.

Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что письменное заявленіе, о коемъ говорится въ 1460² ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть замѣнено только документами, представленными или предназначенными къ предъявленію присутственному мѣсту или должностному лицу, въ каковыхъ документахъ отецъ и мать, вмѣстѣ или отдѣльно, заявляютъ о томъ, что узаконяемый ребенокъ происходитъ именно отъ нихъ. Подобное заявленіе можетъ быть изложено въ офиціальныхъ бумагахъ, поданныхъ не только Окружному Суду, но и другимъ присутственнымъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ, наприм., въ канцелярію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ министру юстиціи, губернатору, предводителю дворянства, консисторіи, священнику (напримѣръ, по просьбѣ о выдачѣ метрическаго свидѣтельства), а также въ документахъ, подлежащихъ огласкѣ предъ общественною властію, наприм., въ духовномъ завѣщаніи. Если судъ изъ содержанія подобныхъ документовъ установитъ, что въ нихъ дѣйствительно содержится заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, то судъ можетъ признать за оными значеніе требуемаго 1460² стат. письменнаго заявленія. Но съ другой стороны не имѣютъ такого значенія письменныя доказательства, исходящія отъ отца и матери ребенка, но не представленныя присутственнымъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ и не предназначенныя для нихъ, а обращенныя къ частнымъ лицамъ, напримѣръ, частныя письма, записки, отмѣтки въ записныхъ книгахъ и тому подоби. Въ 7 вопросѣ упоминается еще о доказательствахъ того, что умершій родитель желалъ узаконить дѣтей; между тѣмъ, законъ не требуетъ того, чтобы желаніе родителей (умершихъ или оставшихся въ живыхъ) узаконить предбрачныхъ дѣтей было особо выражено въ заявленіи о происхожденіи ихъ (ср. рѣш. 1894 года № 102). Достаточно одного формальнаго письменнаго заявленія, изложеннаго въ вышеупомянутыхъ документахъ. Это замѣчаніе относится къ слѣдующимъ вопросамъ: 8, 9 и 10. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный 7-й вопросъ разрѣшается утвердительно, но при томъ условіи, чтобы оставшійся въ живыхъ супругъ представилъ суду упомянутое выше письменное заявленіе отца и матери ребенка, или равнозначущіе документы, могущіе замѣнить это заявленіе.

ВОПРОСЪ 8. Можно-ли удовлетворить ходатайство самихъ добрачныхъ дѣтей заявленное оставшимся въ живыхъ супругомъ, при отсутствіи доказательствъ того, что умершій признавалъ дѣтей происшедшими отъ него и желалъ ихъ узаконить?

На основаніи приведенныхъ по 7 вопросу соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что 8 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ (сер. вопр. 7—относительно „желанія узаконить“).

ВОПРОСЪ 9. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи, дѣтей объ ихъ узаконеніи, возбужденное послѣ смерти обоихъ ихъ родителей, при наличности доказательствъ того, что умершіе признавали просителей происшедшими отъ нихъ и желали ихъ узаконить?

ВОПРОСЪ 10. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей, возбужденное опекунами или попечителями послѣднихъ послѣ смерти обоихъ родителей, при наличности доказательствъ того, что умершіе супруги признавали дѣтей происшедшими отъ нихъ и желали ихъ узаконить?

Въ соображеніяхъ по поводу 7 вопроса уже признано, что просьбы объ узаконеніи могутъ быть подаваемы какъ добрачными дѣтьми, такъ и опекунами и попечителями ихъ, ибо въ законѣ не сказано, что эти просьбы долж-

ны исходить только отъ ихъ родителей. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросы 9 и 10 разрѣшаются въ утвердительномъ смыслѣ (ср. вопр. 7—относительно „желанія узаконить").

ВОПРОСЪ 11. Слѣдуетъ-ли требовать отъ лицъ, подающихъ просьбу объ узаконеніи ихъ добрачныхъ дѣтей, удостовѣренія о мѣстѣ жительства послѣднихъ или самихъ просителей?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы во всякомъ случаѣ судъ былъ обязанъ отъ лицъ, подающихъ просьбу объ узаконеніи ихъ добрачныхъ дѣтей, требовать удостовѣренія о мѣстѣ жительства послѣднихъ или самихъ просителей, каковымъ мѣстомъ опредѣляется подсудность этихъ просьбъ (ст. 1460¹ Уст. Гр. Суд.). Но если судъ при разсмотрѣніи такой просьбы встрѣтитъ сомнѣніе въ томъ, подана-ли она дѣйствительно по мѣсту постояннаго жительства родителей ребенка, или сего послѣдняго, то, примѣняясь къ 368 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ требовать отъ просителя представленія доказательствъ въ подтвержденіе сего обстоятельства.

ВОПРОСЪ 12. Подвѣдомственны ли Окружнымъ Судамъ Варшавскаго судебнаго округа дѣла по прошеніямъ лицъ русскаго происхожденія объ узаконеніи, имѣющихъ постоянное мѣстожительство въ Привислянскомъ краѣ, но не перечисленныхъ въ установленномъ порядкѣ въ число жителей Царства-Польскаго?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что лица, водворенныя внутри Имперіи и имѣющія мѣсто жительства въ Привислянскомъ краѣ, но не перечисленныя въ установленномъ порядкѣ въ число жителей сего края, въ виду 1287 и 1288 ст. 1 ч. X Т. Св. Закон. Граждан., должны быть признаны туземцами внутреннихъ губерній Имперіи. За силою 3 ст. Гражд. Улож. 1825 года, законамъ, касающимся гражданскаго состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются всѣ туземцы, хотя-бы они проживали за границею. Дарованное закономъ 12 марта 1891 года право ходатайствовать объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей присвоено просителю лично закономъ гражданскаго состоянія, слѣдовательно, по общему началу, выраженному въ 3 ст. Граждан. Уложен., принадлежитъ ему, гдѣ бы онъ ни проживалъ. А такъ какъ установленный 1460¹ и слѣдующими ст. Уст. Гражд. Судопр. порядокъ узаконенія судомъ дѣтей, рожденныхъ до брака родителей, примѣнимъ ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя пользуются этимъ правомъ, то къ лицамъ русскаго происхожденія, имѣющимъ постоянное жительство въ Привислянскомъ краѣ, но не перечисленнымъ въ установленномъ порядкѣ въ число туземцевъ сего края, означенный порядокъ долженъ быть примѣненъ и Окружными Судами Варшавскаго судебнаго округа. Препятствіемъ сему не можетъ служить 1646 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ коей постановленія о судопроизводствѣ охранительномъ (ст. 1401—1460) не распространяются на Варшавскій судебный округъ, но замѣняются правилами, изложенными въ 1647—1798 ст. того же Уст., такъ какъ: 1) ст. 1460¹ и слѣдующія изданы уже послѣ включенія въ текстъ Уст. Гражд. Суд. упомянутой выше 1646 ст., и 2) для туземныхъ жителей губерній Царства-Польскаго остаются въ силѣ ст. Уст. Гражд. Судопр., изд. 1892 года, объ исправленіи актовъ гражданскаго состоянія (1647—1652) и о признаніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака (1662). Вслѣдствіе Сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что 12 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

ВОПРОСЪ 13. Допускается-ли веденіе чрезъ повѣренныхъ дѣлъ объ узаконеніи исключая подачи прошенія?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1460¹ ст. Уст. Гр. Судопр. подача просьбъ объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей чрезъ повѣренныхъ не допускается. Законъ этотъ исключительный, а потому распространительному толкованію не подлежитъ. Это подтверждается 14 и 16 ст. того-же Устава; по силѣ послѣдней всѣ дѣйствія по производству дѣла, о коихъ упоминается въ семъ Уставѣ, могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, за исключеніемъ лишь случаевъ, поло-

жительно закономъ отъ сего изъятыхъ. Такой случай именно указанъ въ 1460[1] ст. Уст. Гражд. Судопр.; законъ запретилъ подачу просьбъ объ узаконеніи чрезъ повѣренныхъ. Но дальнѣйшее затѣмъ веденіе дѣла объ узаконеніи не воспрещено повѣреннымъ. Поэтому послѣ подачи прошенія объ узаконеніи дальнѣйшее ходатайство по дѣлу чрезъ повѣренныхъ допускается, какъ-то: собираніе и представленіе необходимыхъ доказательствъ, дача словесныхъ объясненій предъ судомъ, обжалованіе постановленій суда, полученіе новаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго и т. п. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что 13-й вопросъ разрѣшается утвердительно.

ВОПРОСЪ 14. Необходимо-ли требовать засвидѣтельствованія нотаріальнымъ порядкомъ подписей родителей на подаваемомъ ими письменномъ заявленіи о происхожденіи отъ нихъ узаконяемыхъ дѣтей?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1460[2] ст Уст. Гражд. Судопр. не постановлено, чтобы подписи отца и матери на заявленіи о происхожденіи отъ нихъ ребенка были засвидѣтельствованы нотаріальнымъ порядкомъ, въ виду чего нѣтъ основанія безусловно требовать такого засвидѣтельствованія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда законодатель признаетъ необходимымъ представленіе въ судебныя мѣста прошеній, заявленій и т. п. съ засвидѣтельствованіемъ подписи, объ этомъ прямо указано въ законѣ, напр., въ ст. 1361 Уст. Гражд. Судопр. Въ остальныхъ случаяхъ, а въ томъ числѣ и при представленіи упомянутыхъ заявленій отца и матери узаконяемаго, такого засвидѣтельствованія не требуется безусловно. Правильность сего заключенія подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что означенное заявленіе родителей о происхожденіи ребенка само по себѣ недостаточно для его узаконенія, а требуетъ еще повѣрки суда, обязаннаго удостовѣриться въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями (ст. 1460[1] Уст. Гр. Судопр.). Лишь въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ или оба безграмотны, или-же потеряли зрѣніе, слѣдуетъ, примѣняясь къ порядку совершенія актовъ отъ имени неграмотныхъ, требовать засвидѣтельствованія учиненной за неграмотныхъ или слѣпыхъ супруговъ подписи заявленія о происхожденіи ребенка (ст. 119 прил. къ статьѣ 708 Тома X ч. 1 Св. Зак. Гр.).

ВОПРОСЪ 15. Могутъ ли быть принимаемы, какъ доказательства происхожденія ребенка, метрическія свидѣтельства, выданныя церковнымъ причтомъ по дубликатамъ или копіямъ метрическихъ книгъ, хранящимся въ церквахъ, вмѣсто выдаваемыхъ духовною консисторіею по метрическимъ книгамъ, отсылаемымъ изъ церквей въ послѣднюю на храненіе?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при просьбѣ объ узаконеніи должно быть представлено и метрическое свидѣтельство о рожденіи ребенка (ст. 1460[2] Уст. Граждан. Судопр.). Согласно 1354 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, выданныя духовными властями на основаніи дѣйствующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ правилъ. Если 1354 ст. имѣетъ въ виду лишь такія метрическія свидѣтельства, которыя выданы духовными властями, то слѣдуетъ предположить, что и 1460[2] ст. упоминаетъ о такихъ свидѣтельствахъ. Это подтверждается какъ 270 ст. Уст. Духов. Кон. изд. 1883 г., въ силу коей метрическія свидѣтельства выдаются только изъ консисторій, такъ и 1047 ст. Зак. о сост. Т. IX изд. 1876 г., въ которой повторено то-же правило. Хотя въ этой статьѣ и сдѣлана ссылка на статью 1052, по коей частныя лица въ правѣ получать отъ священниковъ съ причтомъ немедленно по учиненіи записи, о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія, метрическія свидѣтельства, которыя должны быть не иное что, какъ выпись слово въ слово извѣстной статьи метрической книги, каковая выпись подписывается членами причта и утверждается церковною печатью, но послѣдующая 1053 ст. постановляетъ, что такія свидѣтельства не могутъ замѣнять консисторскаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить только предохранительнымъ документомъ,

полную же силу они могутъ получить, когда будутъ представлены въ консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ консисторіи. Въ виду этихъ законоположеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, въ видѣ общаго правила, что и 1460² статья Устава Гражданскаго Судопроизводства имѣетъ въ виду только консисторскія метрическія свидѣтельства о рожденіи ребенка и что они не могутъ быть замѣняемы свидѣтельствами, выданными церковнымъ причтомъ.

ВОПРОСЪ 16. Какими свидѣтельствами должны быть удостовѣряемы событія брака и рожденія, имѣвшія мѣсто въ томъ же году, когда подано прошеніе объ узаконеніи, т.-е. еще до представленія причтами подлинныхъ метрическихъ книгъ въ духовныя консисторіи достаточно-ли въ этихъ случаяхъ метрическихъ выписокъ, выданныхъ причтомъ изъ подлинныхъ книгъ, или же таковыя выписки должны быть представлены причтомъ для удостовѣренія благочинному или въ духовную консисторію?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что признанное при разрѣшеніи 15 вопроса общее правило не можетъ, однако, примѣняться къ тому случаю, когда невозможно представить консисторскаго метрическаго свидѣтельства по независящимъ отъ просителей обстоятельствамъ. По стат. 99—101 Уст. Духов. Консист., метрическія приходскія книги ведутся въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, по истеченіи года, представляется въ консисторію (ст. 1042 Тома IX Зак. о сост.), а другой хранится въ церкви. Такимъ образомъ, консисторія можетъ выдать метрическое свидѣтельство только послѣ того, какъ метрическая приходская книга будетъ представлена въ консисторію, а именно—послѣ истеченія календарнаго года; въ теченіе же сего года невозможно получить консисторскаго свидѣтельства, касающагося событія, случившагося въ это время. Между тѣмъ, согласно 1460¹ стат. Устава Гражд. Судопроизв., для заявленія суду ходатайства объ узаконеніи ребенка назначенъ годичный срокъ со дня совершенія брака; если же ходатайство будетъ заявлено по истеченіи сего срока, то должны быть объяснены причины, оправдывающія такое промедленіе. Въ теченіе же годового срока со времени совершенія брака во многихъ случаяхъ невозможно представить консисторскаго свидѣтельства о бракосочетаніи потому, что приходскія метрическія книги еще не доставлены консисторіи. То же самое слѣдуетъ сказать о событіи рожденія, имѣвшемъ мѣсто въ томъ же году, когда подано прошеніе объ узаконеніи. Въ этихъ случаяхъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣняясь къ 1052 ст. Тома IX Зак. о сост., слѣдуетъ признать достаточнымъ представленіе метрическаго свидѣтельства, выданнаго священникомъ и причтомъ на точномъ основаніи послѣдней статьи. О необходимости представленія подобныхъ свидѣтельствъ причтомъ для удостовѣренія благочинному или въ духовную консисторію въ законѣ не упоминается; къ тому же консисторія лишена возможности удостовѣрить правильность этихъ выписокъ, такъ какъ метрической книги, изъ которой онѣ сдѣланы, еще не имѣется въ консисторіи.

ВОПРОСЪ 17. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи въ случаѣ представленія просителемъ, вмѣсто потерянаго метрическаго свидѣтельства, удостовѣренія, выданнаго протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ поставленнаго вопроса не видно, какія именно свѣдѣнія заключались въ упомянутомъ въ немъ удостовѣреніи протопресвитера военнаго и морского духовенства. Но изъ дѣлъ департамента министерства видно (л. 266), что этотъ вопросъ возникъ въ Ковенскомъ Окружномъ Судѣ по поводу представленія лицомъ, просившимъ объ узаконеніи сына, вмѣсто метрики, имъ не найденной, удостовѣренія протопресвитера военнаго и морского духовенства о присоединеніи ребенка изъ католичества въ православіе, но въ этомъ удостовѣреніи о метрикѣ не упоминалось. Подобное удостовѣреніе, очевидно, не можетъ замѣнить метрическаго свидѣтельства, такъ какъ оно не содержитъ въ себѣ тѣхъ свѣдѣній и данныхъ, которыя должны быть изложены въ семъ свидѣтельствѣ. Удостовѣреніе же, выданное взамѣнъ потерянаго метрическаго свидѣтельства

и содержащее въ себѣ свѣдѣнія, которыя должны находиться въ метрикѣ, было бы достаточно.

ВОПРОСЪ 18. Можетъ-ли Окружный Судъ отказать въ удовлетвореніи ходатайства объ узаконеніи вслѣдствіе непредставленія при прошеніи требуемаго ст. 1460² заявленія и другихъ документовъ, въ виду ст. 263 и 368 Уст. Гр. Суд.?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это признано по исковымъ дѣламъ въ рѣшеніяхъ Сената 1890 г. № 22 и 1885 г. № 62, въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, возбудивъ какой-либо вопросъ, имѣющій существенное значеніе въ предѣлахъ требованій сторонъ, но ими не затронутый, не дастъ сторонамъ возможности представить ихъ объясненія по оному, тогда цѣль 368 ст. Уст. Гр. Суд. не будетъ достигнута. Дѣла объ узаконеніи разсматриваются Окружнымъ Судомъ не въ исковомъ порядкѣ, а въ особомъ порядкѣ, изложенномъ въ 1460¹—1460² ст. Уст. Гр. Суд., причемъ подача просьбъ объ узаконеніи чрезъ повѣренныхъ не допускается. Въ виду этого и по важности интереса для участвующихъ лицъ, слѣдуетъ признать, что при разсмотрѣніи ходатайствъ объ узаконеніи судъ не стѣсненъ строгими формами состязательнаго начала, при коемъ только въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшается указывать тяжущимся на непредставленіе доказательствъ, а потому обязанъ указать просителямъ на недостаточность представленныхъ документовъ и дать имъ возможность пополнить недостатки.

ВОПРОСЪ 19. Можетъ-ли служить препятствіемъ къ узаконенію непредставленіе просителями требуемаго ст. 1460² заявленія въ томъ случаѣ, если признаніе дѣтей происшедшими отъ просителей ясно выражено въ самомъ прошеніи?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 1460² Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ это признано выше, ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при просьбѣ объ узаконеніи было представлено письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, но для этого заявленія особой формы въ законѣ не установлено. Оно можетъ быть изложено въ двухъ бумагахъ, подписанныхъ отцомъ и матерью отдѣльно, или въ одной бумагѣ, снабженной подписями обоихъ. Если просьба объ узаконеніи ребенка подписана какъ отцомъ, такъ и матерью и въ этой просьбѣ содержится прямое и ясное заявленіе отца и матери, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, то нѣтъ основанія требовать еще представленія отдѣльнаго письменнаго о семъ заявленія, ибо оно заключало бы въ себѣ повтореніе того, что уже изложено въ прошеніи, исходящемъ отъ тѣхъ же лицъ.

ВОПРОСЪ 20. Можно-ли допустить свидѣтельскія показанія, какъ доказательство тождества матери узаконяемаго съ тою, которая представила требуемое ст. 1460² заявленіе о происхожденіи ребенка отъ нея, если въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка не обозначены имя, отчество и фамилія его матери.

Правительствующій Сенатъ по этому вопросу находитъ, что если при просьбѣ объ узаконеніи, кромѣ письменнаго заявленія отца и матери о происхожденіи ребенка отъ нихъ, представлено такое метрическое свидѣтельство о рожденіи ребенка, въ которомъ не обозначены имя, отчество и фамилія его матери, то это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ просьбѣ; судъ, тѣмъ не менѣе, согласно 1460⁴ ст., обязанъ удостовѣриться въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями и въ тождествѣ признающей себя матерью ребенка съ тою неизвѣстностью, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи. Въ приведенной статьѣ не указано опредѣленныхъ доказательствъ, кои должны быть представлены въ удостовѣреніе сего тождества; изъ сего слѣдуетъ, что судъ долженъ при этомъ руководствоваться общими правилами о доказательствахъ по судебнымъ дѣламъ и что могутъ быть допущены и свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе кровнаго происхожденія узаконяемаго отъ женщины, заявившей, что онъ происходитъ отъ добрачнаго сожительства ея съ лицомъ, съ которымъ она вступила въ

бракъ. Это подтверждается косвенно и 1356 ст. Уст. Гр. Судупр., которая по дѣламъ о законности рожденія допускаетъ показанія свидѣтелей въ дополненіе метрическихъ свидѣтельствъ при сомнительности обстоятельствъ, въ нихъ показанныхъ. Посему 20 вопросъ разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ.

ВОПРОСЪ 21. Слѣдуетъ-ли требовать въ судѣ особыхъ доказательствъ (въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній) происхожденія ребенка отъ просителей, кромѣ имѣющихся уже въ дѣлѣ заявленія родителей и метрическихъ свидѣтельствъ, требуемыхъ ст. 1460²?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ не содержится указаній на то, чтобы судъ, въ случаѣ представленія при прошеніи объ узаконеніи всѣхъ документовъ, упомянутыхъ въ 1460² ст. Уст. Уг. Суд., обязанъ былъ во всякомъ случаѣ требовать отъ просителей представленія особыхъ доказательствъ происхожденія ребенка отъ просителей. Упомянутые документы могутъ быть совершенно достаточны для того, чтобы судъ, изъ сопоставленія ихъ и по соображеніи времени рожденія узаконяемаго ребенка съ возрастомъ признающихъ себя его родителями, могъ удостовѣриться въ возможности происхожденія отъ нихъ ребенка. Но если судъ встрѣтитъ по этому вопросу сомнѣнія, не устраняемыя представленными документами, напр., если въ дѣлѣ обнаружатся обстоятельства, указывающія на невозможность происхожденія добрачнаго ребенка отъ признающихъ себя его родителями, то судъ, примѣняясь къ 368 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ объявить объ этомъ просителямъ и требовать представленія отъ нихъ дополнительныхъ доказательствъ, въ томъ числѣ—и свидѣтельскихъ показаній.

ВОПРОСЪ 22. Въ случаѣ признанія за оставшимся въ живыхъ супругомъ права ходатайствовать объ узаконеніи добрачныхъ его дѣтей (вопросъ № 7), можно-ли допустить свидѣтельскія показанія въ качествѣ доказательства того, что умершій признавалъ дѣтей происшедшими отъ него и желалъ ихъ узаконить?

При обсужденіи разсмотрѣннаго выше седьмого вопроса признано, что требуемое 1460² ст. Уст. Гр. Суд. письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, не можетъ быть замѣняемо показаніями свидѣтелей. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ 22 подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы свидѣтельскія показанія ни въ какомъ случаѣ не допускались по симъ дѣламъ. Если въ судъ представлено будетъ письменное заявленіе отца и матери о происхожденіи ребенка отъ нихъ, или же равнозначащіе сему документы, о коихъ упомянуто выше при разрѣшеніи 7 вопроса, то въ разъясненіе обстоятельствъ, изложенныхъ въ заявленіи и документахъ, смысла и содержанія ихъ могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія (ср. вопр. 7).

ВОПРОСЪ 23. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи дѣтей, подкинутыхъ и записанныхъ въ метрическихъ книгахъ отъ неизвѣстныхъ, въ томъ случаѣ, если судъ убѣдится въ возможности происхожденія дѣтей отъ просителей, въ существованіи законнаго брака между послѣдними и въ отсутствіи препятствій къ узаконенію?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшается утвердительно, такъ какъ въ законѣ не усматривается никакихъ препятствій къ такому разрѣшенію. Къ тому же изъ соображеній, приведенныхъ при разсмотрѣніи 20 вопроса, вытекаетъ, что узаконеніе ребенка можетъ быть допущено, хотя бы въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи не обозначено было имени, отчества и фамиліи его матери, если только судъ удостовѣрится въ обстоятельствахъ, указанныхъ въ 1 пунктѣ 1460¹ стат. Устава Гражд. Судопр.

ВОПРОСЪ 24. Необходимо-ли требовать отъ родителей въ засѣданіи суда заявленія о происхожденіи отъ нихъ ребенка, независимо отъ представленія письменнаго заявленія о томъ же при прошеніи?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣтъ основанія обставить дѣла объ узаконеніи вслѣдствіе послѣдующаго брака ролите-

лей такими формальностями, которыя не вытекаютъ изъ точнаго смысла закона; 1460² и послѣдующія стат. Уст. Гражд. Судопр. не требуютъ вовсе, чтобы родители узаконяемаго, независимо отъ представленія письменнаго заявленія, упомянутаго въ 1460² ст., въ засѣданіи суда заявляли еще особо о происхожденіи отъ нихъ ребенка, а потому нѣтъ повода ставить во всякомъ случаѣ такое требованіе.

ВОПРОСЪ 25. При утвердительномъ разрѣшеніи вопроса 24, кто долженъ отобрать означенное заявленіе отъ неявившагося по болѣзни въ засѣданіе суда супруга?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду отрицательнаго разрѣшенія 24 вопроса, слѣдующій засимъ 25 вопросъ, обусловленный утвердительнымъ разрѣшеніемъ предыдущаго, не требуетъ разсмотрѣнія.

ВОПРОСЪ 26. Можно-ли допустить свидѣтельскія показанія, какъ доказательство происхожденія ребенка, если не представлено метрическаго о его рожденіи свидѣтельства?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что если требуемое 1460² стат. метрическое свидѣтельство о рожденіи ребенка не представлено при прошеніи объ узаконеніи, несмотря на то, что оно можетъ быть представлено, то нѣтъ основанія замѣнять его свидѣтельскими показаніями. Но въ иномъ видѣ представляется тотъ случай, когда невозможно получить метрическаго свидѣтельства. Въ такомъ случаѣ было бы несправедливо отказывать въ узаконеніи ребенка просителямъ, не виновнымъ въ непредставленіи свидѣтельства. Аналогическій случай упомянутъ 1356 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этой статьѣ, относящейся къ производству дѣлъ о законности рожденія, указаны акты, которые могутъ быть приняты въ доказательство рожденія отъ законнаго брака въ случаѣ невозможности получить метрическое свидѣтельство, по неимѣнію метрическихъ книгъ или при сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, причемъ постановлено, что въ дополненіе сихъ актовъ принимаются показанія свидѣтелей. Примѣняясь къ сей статьѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и по дѣламъ объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей, за невозможностію получить метрическое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго, свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты въ видѣ субсидіарнаго доказательства въ дополненіе къ другимъ письменнымъ доказательствамъ о происхожденіи ребенка отъ опредѣленной матери.

ВОПРОСЪ 27. Предоставлено-ли усмотрѣнію суда опредѣлять уважительность или неуважительность причинъ, по которымъ пропущенъ срокъ, установленный ст. 1460³?

Правительствующій Сенатъ по сему вопросу находитъ, что стат. 1460¹ Уст. Гражд. Судопр. установляетъ годовой срокъ со времени заключенія брака для подачи просьбы объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей, а въ случаѣ подачи оной по истеченіи сего срока, обязываетъ просителя объяснить причины, оправдывающія такое промедленіе. Въ этомъ случаѣ судъ до постановленія опредѣленія объ узаконеніи ребенка обязанъ удостовѣриться въ уважительности представленныхъ, на основаніи приведенной статьи, объясненій просителя (ст. 1460⁴ п. 4). Законъ не устанавливаетъ, въ какихъ случаяхъ эти причины промедленія должны быть признаны уважительными, въ какихъ нѣтъ, а потому сужденіе о семъ должно быть предоставлено всецѣло усмотрѣнію суда, соображенія коего по этому предмету должны быть, однако, изложены въ постановленіи его, чтобы, въ случаѣ жалобы, высшая инстанція могла бы удостовѣриться въ исполненіи судомъ обязанности, возложенной на него 4 пун. 1460⁴ ст. Уст. Гр. Суд.

ВОПРОСЪ 28. Какъ именовать дѣтей въ судебномъ опредѣленіи объ узаконеніи: „законными“ или же „узаконенными“?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается какъ началомъ 144¹ стат. Т. X ч. 1 по прод. 1895 года, коимъ постановлено: „для христіанскаго населенія постановляются слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ“, такъ и 3-мъ пунктомъ той же статьи, по коему „узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ“.

Въ виду сего въ судебномъ опредѣленіи объ узаконеніи дѣтей ихъ надлежитъ именовать „узаконенными“.

ВОПРОСЪ 29. Подлежатъ-ли оплатѣ 60-ти копѣечнымъ канцелярскимъ сборомъ дѣлаемыя судомъ надписи на метрическихъ свидѣтельствахъ узаконяемыхъ?

Правительствующій Сенатъ по этому вопросу находитъ, что, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, судъ, въ виду, 1460⁷ ст. Устава Гражд. Судопроизводства, дѣлаетъ надпись о состоявшемся опредѣленіи на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи. Но изъ этой статьи не вытекаетъ, чтобы судъ обязанъ былъ выдать это свидѣтельство просителю, который можетъ получить копію съ упомянутаго опредѣленія суда, а также новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго взамѣнъ прежняго метрическаго свидѣтельства Въ виду этого нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы упомянутая надпись суда на свидѣтельствѣ была оплачена 60-ти копѣечнымъ канцелярскимъ сборомъ, установленнымъ 851 и 855 стат. Устава Гражданск. Судопр. при выдачѣ тяжущимся разнаго рода бумагъ, за переписку и приложеніе печати, ибо означенная надпись не дѣлается на бумагѣ, подлежащей выдачѣ просителю. Посему 29 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

ВОПРОСЪ 30. Какимъ порядкомъ должно быть сообщаемо духовной консисторіи о состоявшемся опредѣленіи суда объ узаконеніи: препровожденіемъ-ли метрическаго свидѣтельства о рожденіи, по учиненіи на немъ соотвѣтственной надписи, или же обыкновеннымъ увѣдомленіемъ. Въ случаѣ признанія послѣдняго способа правильнымъ, возникаетъ вопросъ гдѣ должно храниться метрическое свидѣтельство, и если оно должно оставаться въ дѣлѣ суда, то на какой предметъ дѣлается на немъ требуемая ст. 1460⁷ надпись при наличности въ томъ же дѣлѣ подлиннаго опредѣленія объ узаконеніи и замѣнѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи новымъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ 1460⁷ стат. Устава Гражд. Судопр. показываетъ, что судъ, сдѣлавъ надпись о состоявшемся опредѣленіи объ узаконеніи на метрическомъ свидѣтельствѣ, сообщаетъ о семъ, т.-е. объ этомъ опредѣленіи, духовной консисторіи для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ. Изъ сего очевидно, что метрическое свидѣтельство съ надписью суда не препровождается въ консисторію, а остается въ дѣлѣ суда, который посылаетъ лишь въ консисторію увѣдомленіе о состоявшемся опредѣленіи объ узаконеніи. Требуемая же приведенною статьею надпись суда на метрическомъ свидѣтельствѣ служитъ обезпеченіемъ того, что, въ случаѣ выдачи впослѣдствіи, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, копіи съ сего свидѣтельства, въ этой копіи будетъ изложена и упомянутая надпись, имѣющая значеніе свидѣтельства.

ВОПРОСЪ 31. Слѣдуетъ-ли выдавать узаконяемымъ дѣтямъ новыя свидѣтельства о рожденіи, взамѣнъ метрическихъ, во всѣхъ случаяхъ, т.-е. даже и тогда, когда родители не состоятъ въ смѣшанномъ бракѣ?

По этому вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что во второй части 1460⁷ ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что „вмѣстѣ съ нимъ“ (т.-е. съ сообщеніемъ духовной консисторіи о состоявшемся опредѣленіи) „Окружный Судъ . . . выдаетъ, взамѣнъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, новое о его рожденіи свидѣтельство по формѣ, при семъ приложенной; сіе свидѣтельство во всѣхъ случаяхъ имѣетъ ту же силу какъ метрическое“. Такая редакція закона несомнѣнно приводитъ къ тому заключенію, что новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго можетъ быть выдано судомъ во всѣхъ случаяхъ, а потому и безъ различія, принадлежатъ ли оба родителя къ православному исповѣданію, или же только одинъ изъ нихъ. Противоположный сему выводъ не можетъ быть сдѣланъ изъ помѣщеннаго въ 1460⁷ ст. послѣ словъ: „вмѣстѣ съ симъ Окружный Судъ . . . . “ вводнаго предложенія: „по соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 67 (п 1) и 68 Законовъ Гражданскихъ . . . “.Это

предложеніе не постановляетъ, что только въ случаѣ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, судъ въ правѣ выдать новое свидѣтельсвво о рожденіи узаконеннаго. Заключеніе о томъ, что новыя свидѣтельства о рожденіи могутъ быть выдаваемы во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, подтверждается и примѣчаніемъ къ 1460⁷ ст. Устава Гражд. Судопр., въ которомъ сказано, что новыя свидѣтельства о рожденіи, взамѣнъ метрическихъ, выдаются, когда на сопричтеніе къ законнымъ дѣтямъ послѣдовали особые Высочайшіе указы. Такими указами, несомнѣнно, могутъ быть узаконяемы дѣти и въ тѣхъ случаяхъ, когда оба родителя исповѣдуютъ православную вѣру. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что 31 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

ВОПРОСЪ 32. Кѣмъ должна быть отбираема подписка, требуемая ст 67 и 68 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.?

ВОПРОСЪ 33. Можно-ли узаконить при смѣшанномъ бракѣ ребенка, крещеннаго не въ православную вѣру, безъ присоединенія его къ православію, въ виду невозможности исполнить требованіе ст. 67 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.?

Вопросъ 33 имѣетъ въ виду рожденнаго до брака иновѣрнаго ребенка, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, причемъ ребенокъ этотъ не можетъ съ сознаніемъ и разумѣніемъ выразить свою волю относительно присоединенія къ другому вѣроисповѣданію. Вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ исходитъ изъ того положенія, что такъ какъ ребенокъ уже крещенъ, то отъ иновѣрнаго родителя не можетъ быть отобрана, согласно 1 п. 67 ст. Зак. Гражд., подписка о новомъ крещеніи его, а слѣдовательно, и о воспитаніи ребенка въ правилахъ православнаго исповѣданія. Затѣмъ, въ виду такой невозможности, предлагается рѣшить: можно-ли вообще узаконить такого ребенка безъ присоединенія его къ православной церкви, Правила о томъ, чтобы узаконеніе иновѣрнаго ребенка въ какомъ-бы то ни было случаѣ обусловливалось присоединеніемъ его къ православію, въ текстѣ новаго закона 1891 года объ узаконеніи не имѣется. Въ постановленіи, содержащемъ въ себѣ основное положеніе сего закона о томъ, что дѣти, рожденныя внѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей (ст. 144¹ п. 1 Т. X ч. 1 по прод. 1895 года), указано на одно только изъятіе, а именно: когда дѣти происходятъ отъ прелюбодѣянія. О томъ-же, чтобы изъятъ былъ и тотъ случай, когда дѣти принадлежатъ къ иновѣрному исповѣданію и не присоединены къ православію, въ статьяхъ закона 1891 года, вошедшихъ въ I ч. X Т., не упоминается. Но и въ тѣхъ правилахъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи которыхъ постановляется опредѣленіе суда объ узаконеніи, не упоминается, въ числѣ условій для узаконенія ребенка, о представленіи просителями удостовѣренія въ томъ, что иновѣрное лицо, объ узаконеніи котораго производится дѣло, присоединено къ православію. Означенныя правила изложены въ 1460¹ и послѣдующихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Разсмотрѣніе послѣдней 1460⁷ ст. этихъ правилъ и сопоставленіе ея съ предыдущими статьями показываетъ, что постановленія ея касаются исполнительныхъ дѣйствій, послѣ вступленія опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, но не относится вовсе до условій, при соблюденіи коихъ эти опредѣленія могутъ состояться. По 1460⁷ ст., по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, судъ, во-1-хъ, дѣлаетъ надпись о такомъ опредѣленіи на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи узаконяемаго; во-2-хъ, сообщаетъ о семъ подлежащей духовной консисторіи для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ и, въ-3-хъ, выдаетъ, по приложенной къ статьѣ формѣ, взамѣнъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, новое о томъ свидѣтельство. При этомъ во 2 части 1460⁷ ст. установлено: „вмѣстѣ съ симъ Окружный Судъ, при соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, правилъ, установленныхъ въ ст. 67 (п. 1) и 68 Законовъ Гражданскихъ, выдаетъ . . . новое свидѣтельство о рожденіи". Въ 67 (п. 1) статьѣ сихъ законовъ постановлено: „если женихъ или невѣста принадлежатъ къ православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи, требуется:

1) чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за православіе, ни склонять ихъ черезъ прельщеніе, угрозы, или инымъ образомъ къ принятію своей вѣры, и что рожденныя въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ православнаго исповѣданія? подписка сія берется священникомъ передъ совершеніемъ брака по формѣ, при семъ приложенной". Въ этой формѣ изложено: „нижеподписавшійся или нижеподписавшаяся (званіе, имя, фамилія, вѣроисповѣданіе) симъ удостовѣряю, что вступаю въ бракъ съ . . . . . (званіе, имя, фамилія) православнаго исповѣданія; въ воспитаніи обоего пола дѣтей отъ сего брака буду поступать согласно съ законами Государства Россійскаго, т.-е. буду крестить и воспитывать ихъ въ православной вѣрѣ". Въ 68-й ст. изложены правила о бракахъ, заключаемыхъ въ Финляндіи. Соображеніе этихъ двухъ статей со статьею 1460⁷ Устава Гражданск. Судопр. приводитъ къ тому заключенію, что буквальное толкованіе постановленія ея: „по соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда" и т. д., оказывается невозможнымъ. Опредѣленіе суда объ узаконеніи даннаго лица можетъ состояться лишь послѣ бракосочетанія его родителей, слѣдовательно, послѣ отобранія священникомъ передъ вѣнчаніемъ ихъ подписки, установленной въ п. 1 ст. 67 Зак. Гражд. Эта подписка возлагаетъ на выдавшаго обязанность крестить и воспитывать въ православную вѣру только дѣтей, которыя будутъ рождены отъ брака. Но подобная подписка, по точному ея содержанію, вовсе не относится до иновѣрныхъ дѣтей, рожденныхъ до брака. Поэтому, если-бы даже признать, что Окружный Судъ, по силѣ 1460⁷ статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, до выдачи свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, самъ обязанъ вторично отобрать отъ иновѣрнаго супруга подписку, упомянутую въ 67 ст. Зак. Гр., то такая подписка вовсе не возлагала-бы на выдавшаго ее супруга обязанности присоединить къ православію дѣтей, рожденныхъ до брака, такъ какъ о нихъ въ подпискѣ по содержанію предписанной въ законѣ формы не упоминается. По 1460⁷ статья Устава Гражданскаго Судопроизводства и не возлагаетъ на Окружный Судъ обязанности отбирать вторично предбрачную подписку, установленную 67 ст. Зак. Гражд. и отбираемую священникомъ до совершенія брака. На судъ равномѣрно не возложено и обязанности провѣрять дѣйствія священника при совершеніи имъ смѣшаннаго брака,—относительно отобранія подписки; подобная провѣрка оказалась-бы вмѣшательствомъ суда въ дѣла духовнаго вѣдомства, и притомъ не имѣла-бы никакого отношенія къ узаконяемому ребенку, рожденному до брака, такъ какъ до него упомянутая предбрачная подписка вовсе не относится. Не слѣдуетъ при семъ упускать изъ виду, что 1460⁷ ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства говоритъ лишь объ исполнительныхъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ судомъ послѣ опредѣленія объ узаконеніи и вступленіи его въ законную силу, слѣдовательно, даже случайное несоблюденіе правилъ, указанныхъ во второй части этой статьи, можетъ влечь за собою только невыдачу Окружнымъ Судомъ новаго свидѣтельства о рожденіи, взамѣнъ метрическаго, но отнюдь не можетъ служить поводомъ къ признанію вошедшаго въ законную силу опредѣленія объ узаконеніи недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, изъ содержанія 1460⁷ ст. Уст. Гражд. Судопр. невозможно вывести, чтобы узаконеніе иновѣрныхъ дѣтей, рожденныхъ до брака родителей, когда одинъ изъ нихъ принадлежитъ къ православному исповѣданію, допускалось не иначе, какъ послѣ присоединенія такихъ дѣтей къ православію. Подобное заключеніе нельзя вывести и изъ приложенной къ упомянутой статьѣ формы новаго свидѣтельства о рожденіи, выдаваемаго узаконяемому судомъ, и именно—изъ поставленныхъ въ скобки словъ: („если нужно; присоединенъ къ православной церкви 6 октября 1891 года"). Въ формѣ этой предусмотрѣнъ случай, когда отецъ православный, мать католичка, а ребенокъ крещенъ (16 января 1881 года) въ православной вѣрѣ. Мать католичка могла крестить незаконнорожденнаго ребенка (отецъ котораго считается неизвѣстнымъ) въ католической вѣрѣ, но она не лишена была права крестить его, если желала, и въ вѣрѣ православной. Этотъ послѣдній случай именно и предусмотрѣнъ въ текстѣ формы

свидѣтельства; присемъ въ скобкахъ прибавлено: („если нужно; присоединенъ къ православной церкви 6 октября 1891 года"). Прибавка эта несомнѣнно означаетъ, что въ выдаваемомъ свидѣтельствѣ нужно упомянуть о присоединеніи ребенка къ православію, если это соотвѣтствуетъ дѣйствительно совершившемуся факту присоединенія, которое могло состояться по желанію матери во время малолѣтства ребенка, подобно тому, какъ въ приведенномъ въ текстѣ формы случаѣ мать-католичка согласилась на крещеніе своего ребенка по православному обряду вскорѣ послѣ рожденія. Это подтверждается еще тѣмъ, что въ приведенномъ въ формѣ свидѣтельства случаѣ присоединеніе ребенка къ православію предполагается состоявшимся 6 октября 1891 года, а опредѣленіе суда объ узаконеніи постановленнымъ послѣ этого 12 декабря того же года и, такимъ образомъ, упомянутое присоединеніе послѣдовавшимъ не вслѣдствіе опредѣленія суда и не въ силу отобранной заспмъ подписки, а до постановленія сего опредѣленія, т.-е. по непринужденному согласію родителей. Такимъ образомъ, могутъ быть случаи, когда предбрачныя дѣти православнаго съ иновѣркою, вступившихъ въ бракъ, были крещены въ православной вѣрѣ или присоединены къ ней во время малолѣтства по желанію родителей до узаконенія ихъ. Въ этомъ случаѣ предбрачная подписка, по ст. 67 Т. X ч. 1, не ограждаетъ сихъ дѣтей, ибо она относится лишь до тѣхъ дѣтей, которыя будутъ рождены отъ брака. Между тѣмъ, воспитаніе православнаго ребенка по правиламъ сего исповѣданія, если одинъ изъ родителей или опекунъ—иновѣрнаго исповѣданія, должно быть ограждено подобно тому, какъ оно ограждается относительно дѣтей, могущихъ родиться послѣ бракосочетанія лицъ, изъ коихъ одно принадлежитъ къ православному и повѣданію. Это соображеніе и ведетъ къ истолкованію 1460 ст. Уст. Гр. Суд. и 67 ст. Т. X части I въ томъ смыслѣ, что судъ, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи православнаго ребенка въ законную силу, обязанъ отобрать, чрезъ члена своего, отъ иновѣрнаго родителя подписку въ томъ, что онъ будетъ воспитывать сего ребенка въ правилахъ православнаго исповѣданія. Аналогическое сему примѣненіе законовъ объ отобраніи подписки должно имѣть мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда оба родителя иновѣрцы, а также, когда ребенокъ находится на попеченіи иновѣрнаго опекуна. По иття затѣмъ далѣе путемъ аналогіи нельзя, т.-е. невозможно вывести изъ закона обязанности суда, въ случаѣ принадлежности ребенка къ иновѣрному исповѣданію, требовать отъ иновѣрнаго родителя, вступившаго въ бракъ съ православнымъ, подписки въ томъ, что этотъ уже крещеный ребенокъ будетъ присоединенъ къ православной церкви. Этотъ выводъ подтверждается слѣдующими соображеніями: 1) постановленіе объ обязаніи суда требовать отъ иновѣрнаго родителя подписки о присоединеніи узаконеннаго къ православной церкви во многихъ случаяхъ не достигало-бы цѣли. Иногда проситель въ состояніи, не требуя новаго свидѣтельства о рожденіи, довольствоваться копіею съ опредѣленія суда объ узаконеніи, въ выдачѣ которой нельзя ему отказать. Въ другихъ случаяхъ заинтересованному лицу представилась бы возможность выждать тотъ моментъ, когда подписки уже нельзя было отобрать, такъ какъ наступилъ уже возрастъ, въ коемъ узаконяемый безъ согласія его самого не можетъ быть присоединенъ къ православію. При этомъ нельзя не упомянуть о томъ, что, по ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 70 (прим.) Устава о предупр. и прес. прест. Т. XIV изд. 1890 года, иновѣрцы нехристіане, не достигшіе 14-ти лѣтняго возраста, не могутъ быть присоединены къ православной церкви безъ согласія ихъ родителей и опекуновъ, а по достиженіи сего возраста они могутъ быть крещены въ православную вѣру и безъ согласія, по собственному желанію и требованію. 2) Требованіе подписки о присоединеніи узаконяемаго къ православію было бы, при отсутствіи прямого на то указанія въ законѣ, явно несогласнымъ съ общимъ смысломъ тѣхъ законовъ, въ которыхъ провозглашаются начала вѣротерпимости въ Россійской Имперіи (Зак. Основ. ст. 40, 44, 45; Уст. о пред. и прес. прест. изд. 1890 года ст. 65 и 70), ибо приведенное требованіе заключало бы въ себѣ угрозу невыгодными послѣдствіями въ случаѣ невыдачи подписки о присоединеніи узаконяемаго къ православной церкви. По означеннымъ же началамъ, хотя первенствующая и господствующая въ

Россійской Имперіи вѣра есть православная, и одна господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать непринадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія, „но сія вѣра порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и болѣе всего добрыми примѣрами", и „посему господствующая церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣръ къ православію, и тѣмъ изъ нихъ, кои приступать къ нимъ не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образу проповѣди апостольской". Согласно съ этими началами вѣротерпимости, въ частности, и не требуется, чтобы иновѣрный вдовецъ, вступая въ бракъ съ православною, присоединилъ-бы къ православію дѣтей, рожденныхъ отъ перваго брака, такъ что законъ допускаетъ совмѣстное существованіе въ одной семьѣ дѣтей иновѣрныхъ и православныхъ. Поэтому возможность и при примѣненіи закона 12 марта 1891 года такого же положенія нельзя приводить въ оправданіе требованія подписки о присоединеніи къ православію. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что 33 вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ и что упомянутая въ 32 вопросѣ подписка, требуемая 1460[7] ст. Уст. Гр. Суд., со ссылкою на стат. 67 (п. 1) и 68 Зак. Гражданск., должна быть отбираема судомъ чрезъ одного изъ членовъ его, и притомъ только отъ иновѣрныхъ родителей или иновѣрныхъ опекуновъ православнаго ребенка въ томъ, что они будутъ воспитывать его въ правилахъ православнаго исповѣданія.

ВОПРОСЪ 34. Можно-ли выдать новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго не самимъ просителямъ, а ихъ повѣренному?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обсужденіи 13 вопроса признано, что 1460[1] статья Устава Граждан. Судопроизводства запрещаетъ лишь подачу просьбъ объ узаконеніи чрезъ повѣренныхъ, но что дальнѣйшее затѣмъ веденіе дѣла объ узаконеніи не воспрещено повѣреннымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго можетъ быть выдано не только просителямъ, но и ихъ повѣреннымъ, и что 34 вопросъ разрѣшается утвердительно.

ВОПРОСЪ 35. Въ правѣ-ли судъ выдать новое, взамѣнъ метрическаго, свидѣтельство о рожденіи ребенку, узаконенному Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ до изданія закона 12 марта 1891 г.?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно какъ примѣчаніемъ къ 1460[7] ст. Уст. Гр. Суд., коимъ установлено: „когда на сопричтеніе къ законнымъ дѣтямъ послѣдовали особые Высочайшіе указы, новыя свидѣтельства о рожденіи, взамѣнъ метрическихъ, выдаются на точномъ основаніи сихъ указовъ", такъ и въ виду того, что это примѣчаніе изложено подъ приведенною статьею, которая выдачу новыхъ свидѣтельствъ о рожденіи возлагаетъ именно на Окружные Суды. Къ тому же въ семъ примѣчаніи нѣтъ указанія на время воспослѣдованія упомянутыхъ Высочайшихъ указовъ, а потому нѣтъ основанія примѣнять оное лишь къ указамъ, послѣдовавшимъ послѣ изданія закона 12-го марта 1891 года.

ВОПРОСЪ 36. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ освобожденіи отъ оплаты гербовымъ сборомъ производства объ узаконеніи дѣтей?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ судебнымъ издержкамъ по производству гражданскихъ дѣлъ ст. 839 и 840 Уст. Гр. Суд. относятъ и гербовыя пошлины, состоящія въ уплатѣ гербоваго сбора. Такъ какъ дѣла объ узаконеніи дѣтей отнесены закономъ къ судопроизводству охранительному гражданскихъ дѣлъ, а производства по этимъ дѣламъ не освобождены отъ оплаты гербовымъ сборомъ ни закономъ 12 марта 1891 г., ни Уставомъ о гербовомъ сборѣ, то 36 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Исключеніе допускается лишь для тѣхъ лицъ (ст. 880 Устава Гр. Суд.), за коими судомъ признано право бѣдности, а также для лицъ,

упомянутыхъ въ пунктѣ 4 (б) 79 статьи Устава о герб. сборѣ изд. 1893 г., относительно выдаваемаго имъ Окружными Судами новаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, а равно относительно прошеній о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ, каковыя свидѣтельства и прошенія освобождаются отъ гербоваго сбора.

ВОПРОСЪ 37. Распространяется-ли дѣйствіе закона 12 марта 1891 г. на постоянныхъ жителей Царства-Польскаго, въ виду 1646 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 291—293 Гражд. Уложенія 1825 года.

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 3 ст. Гр. Улож. 1825 года, законамъ Царства-Польскаго, касающимся гражданскаго состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются всѣ туземцы; къ этимъ законамъ относятся и статьи сего Уложенія 291 и слѣд., касающіяся узаконенія дѣтей, рожденныхъ внѣ брака. Независимо сего, по силѣ 1646 ст. Устава Гражд. Судопр. изд. 1892 года, постановленія о судопроизводствѣ охранительномъ (ст. 1401—1460) не распространяются на Варшавскій судебный округъ, но замѣняются правилами, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (стат. 1647—1798). Въ числѣ ихъ имѣются статьи, касающіяся исправленія актовъ гражданскаго состоянія (ст. 1647—1652), усыновленія (ст. 1661) и признанія дѣтей, рожденныхъ внѣ брака (ст. 1662). Эти спеціальные законы губерній Царства-Польскаго не были измѣнены или отмѣнены закономъ 12 марта 1891 года объ узаконеніи, постановленнымъ лишь въ отмѣну статей Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. и въ дополненіе къ судопроизводству охранительному. Въ виду сего и за силою 79 ст. Зак. Основ., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 37 вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

ВОПРОСЪ 41. Можетъ-ли судъ удовлетворить ходатайство о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе законности рожденія дѣтей, по какимъ-либо причинамъ не записанныхъ въ метрическія книги, и признаніи послѣднихъ законными дѣтьми просителей?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ не относится къ закону объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей, а касается доказательства рожденія отъ законнаго брака дѣтей, по какимъ-либо причинамъ не записанныхъ въ метрическія книги. Вопросъ сей разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ въ виду 1356 ст. Устава Гражд. Судопр., которая при производствѣ дѣлъ о законности рожденія, за невозможностью получить метрическое свидѣтельство, допускаетъ представленіе, въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, разнаго рода актовъ, а въ дополненіе ихъ—и показаніе свидѣтелей.

ВОПРОСЪ 42. Слѣдуетъ-ли означенныя въ вопросѣ 41 дѣла разсматривать, согласно 1460[3] ст. Уст. Гр. Суд., при закрытыхъ дверяхъ?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутыя въ предыдущемъ вопросѣ дѣла касаются законности рожденія отъ брака, а потому нѣтъ основанія разсматривать эти дѣла при закрытыхъ дверяхъ, согласно 1460[3] стат. Уст. Гр. Суд., которая примѣняется лишь къ производствамъ объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака.

ОТДѢЛЪ III.

Объ усыновленіи.

ВОПРОСЪ 46. Можно-ли усыновить незаконнорожденнаго ребенка своего сына?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ 12 марта 1891 г. не содержится воспрещенія усыновлять чужихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, въ томъ числѣ—и дѣтей, прижитыхъ сыномъ усыновителя, а потому 46 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

ВОПРОСЪ 47. Можно-ли усыновить брата?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ не содержится запрещенія усыновить брата, а потому подобное усыновленіе

допустимо, если въ другихъ отношеніяхъ согласно съ требованіемъ закона. Бываютъ случаи, когда ребенокъ въ дѣйствительности въ семьѣ брата занимаетъ положеніе воспитанника, котораго 145 ст. Т. X. ч. 1 имѣла въ виду, указывая на случай усыновленія.

ВОПРОСЪ 48. Можно-ли усыновить иностраннаго подданнаго?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 995 ст. Тома IX Зак. о сост. издан. 1876 года, иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу ихъ, подлежатъ дѣйствію Россійскихъ законовъ.

Гражданскій Кассац. Департаментъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1894 года № 62) по поводу вопроса объ узаконеніи, на основаніи закона 12 го марта 1891 года, вошелъ въ обсужденіе вопроса: распространяется-ли этотъ законъ также и на иностранцевъ. Сенатъ призналъ, что по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, въ отношеніи которыхъ для пребывающихъ въ Россіи иностранцевъ не установлено особыхъ правилъ, они подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ Имперіи и пользуются всѣми правами, этими законами установленными, и что изъ текста закона 12 марта 1891 года усматривается, что въ немъ не сдѣлано оговорки, чтобы онъ на иностранцевъ не распространялся, а потому Сенатъ нашелъ, что законъ этотъ относится также и до иностранцевъ. Эти же соображенія вполнѣ примѣнимы и къ той части закона 12 марта 1891 года, которая касается усыновленія, а потому Правительствующій Сенатъ находитъ, что усыновленіе иностраннаго подданнаго можетъ быть допущено.

ВОПРОСЪ 50. Можно-ли усыновить ребенка, усыновленнаго уже другимъ, при отказѣ сего послѣдняго отъ правъ усыновителя?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что односторонній отказъ усыновителя отъ своихъ правъ еще не уничтожаетъ усыновленія: оно основано прежде всего на согласіи заинтересованныхъ сторонъ, т.-е. усыновителя, усыновляемаго самого или въ лицѣ его опекуновъ и попечителей и родителей усыновляемаго (ст. 145 и 149 Тома X части 1). Посему усыновленіе можетъ быть уничтожено только по соглашенію этихъ же сторонъ. При этомъ условіи законъ не запрещаетъ отмѣны усыновленія. Допуская прекращеніе или значительное видоизмѣненіе природнаго союза родителей и дѣтей путемъ усыновленія, законодатель и не нашелъ необходимымъ воспретить расторженіе, съ общаго согласія, искуственнаго союза, установленнаго усыновленіемъ.

Засимъ и нѣтъ основанія не допускать усыновленія лица, уже бывшаго въ усыновленіи. Этого и не требуетъ ст. 147 Тома X ч. 1-й, которая, очевидно, воспрещаетъ одновременное нахожденіе одного и того же лица въ усыновленіи у нѣсколькихъ лицъ, но не препятствуетъ переусыновленію лица послѣ прекращенія дѣйствія прежняго усыновленія. Поэтому Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что усыновляться можно нѣсколько разъ послѣдовательно, если только прежнее усыновленіе было отмѣнено формально по общему соглашенію заинтересованныхъ лицъ.

ВОПРОСЪ 51. Можно-ли усыновлять воспитанниковъ, когда родители послѣднихъ неизвѣстны или же когда родители извѣстны, но неизвѣстно мѣсто ихъ жительства, когда они бросили дѣтей и когда къ послѣднимъ не было назначено опекуновъ или попечителей, въ виду невозможности исполнить требованія ст. 149?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что первая часть этого вопроса, а именно: можно-ли усыновлять воспитанниковъ, когда родители ихъ неизвѣстны или же когда родители ихъ извѣстны, но неизвѣстно мѣсто ихъ жительства, разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ 149 ст. Тома X ч. 1. Изъ содержанія этой статьи слѣдуетъ вывести заключеніе, что для усыновленія требуется согласіе родителей усыновляемаго, если они живы, и мѣсто жительства ихъ можетъ быть приведено въ извѣстность, и что усыновленіе можетъ быть допущено и въ томъ случаѣ, когда нѣтъ возможности пред-

ставить удостовѣреніе согласія родителей потому, что они неизвѣстны, или когда мѣсто жительства ихъ неизвѣстно. По приведенной статьѣ для усыновленія требуется согласіе родителей усыновляемаго или его опекуновъ и попечителей, изъ чего слѣдуетъ, что при невозможности въ приведенныхъ случаяхъ представленія согласія родителей оно можетъ быть замѣнено согласіемъ опекуна или попечителя, въ случаѣ несовершеннолѣтія узаконяемаго; но въ семъ случаѣ согласіе опекуна или попечителя представляется безусловно необходимымъ. Поэтому въ приведенномъ въ концѣ 51 вопроса случаѣ, когда родители бросили лѣтей и когда къ послѣднимъ не было назначено опекуновъ или попечителей, въ виду примѣч. къ 251 ст. Тома X ч. 1-й, таковые должны быть опредѣлены на законномъ основаніи. Лицу, ходатайствовавшему объ усыновленіи, судъ въ подобномъ случаѣ, примѣняясь къ 752 ст. Устава Гражд. Судопр., можетъ выдать свидѣтельство для назначенія опекуна или попечителя къ несовершеннолѣтнему усыновляемому. Только при наличности согласія этихъ представителей усыновляемаго, а также его самого, если онъ достигъ четырнадцатилѣтняго возраста, подобное усыновленіе можетъ быть допущено. А если бы было допущено усыновленіе въ нарушеніе правъ родителей усыновленнаго, то за ними остается право иска по 1460^{12} ст. Уст. Гр. Суд.

ВОПРОСЪ 52. Необходимо-ли для усыновленія одному изъ супруговъ согласіе другого въ томъ случаѣ, если супруги не живутъ вмѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ проектѣ министра юстиціи статью 12 закона объ усыновленіи, соотвѣтствующую 150 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1895 г., предполагалось изложить въ слѣдующемъ видѣ: „если усыновленіе совершается однимъ изъ состоящихъ въ законномъ бракѣ лицъ, то для введенія усыновленнаго въ домъ усыновителя необходимо согласіе другого супруга". Но Государственный Совѣтъ измѣнилъ редакцію этой статьи въ смыслѣ необходимости согласія другого супруга на усыновленіе вообще. По точной силѣ 150 ст. X Тома ч. 1, согласіе другого супруга является необходимымъ условіемъ усыновленія однимъ супругомъ во время существованія брака. Изъ этого правила можетъ быть допущено изъятіе, если это согласіе не можетъ быть выражено, въ случаѣ продолжительнаго психическаго разстройства, лишающаго супруга свободной воли и сознанія, а также въ случаѣ безвѣстнаго его отсутствія, признаннаго судомъ. Нельзя утверждать, чтобы законъ при подобныхъ обстоятельствахъ хотѣлъ лишить другого супруга права и возможности усыновить ребенка. Но если супруги, психически здоровые, не живутъ вмѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и при этомъ не отсутствуютъ безвѣстно, то для усыновленія одному изъ нихъ, въ силу приведенной статьи, требуется согласіе другого.

ВОПРОСЪ 53. Можно-ли усыновить вотчиму, при согласіи жены-матери, съ сохраненіемъ за послѣднею материнскихъ правъ и обязанностей?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ законнымъ дѣтямъ лица законъ не причисляетъ пасынковъ, которые по отношенію къ нему считаются дѣтьми чужими, а потому, за силою 145 ст. Т. X. ч. 1, могутъ быть усыновляемы симъ лицомъ съ согласія жены, матери усыновляемаго. При этомъ родная мать можетъ сохранить материнскія права и обязанности въ виду того, что о лишеніи ея таковыхъ не постановлено ни въ 156^{1}, ни въ другой ст. X Тома ч. 1 и что при усыновленіи вотчиму пасынка при совмѣстной жизни супруговъ нѣтъ основанія лишать мать родительскихъ правъ и обязанностей надъ своимъ законнымъ ребенкомъ, живущимъ вмѣстѣ съ ней.

ВОПРОСЪ 54. Можно-ли усыновлять иностранному подданному другихъ лицъ, кромѣ подкидышей и непомнящихъ родства?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что иностраннымъ подданнымъ 163 ст. Тома X ч. 1 изд. 1887 года предоставлялось право усыновленія подкидышей и непомнящихъ родства при условіяхъ, въ той статьѣ выраженныхъ. Послѣ изданія закона 12 марта 1891 года статья эта

осталась безъ измѣненія, какъ это видно изъ продолженія 1895 года, но изъ этого нельзя еще сдѣлать вывода, что въ настоящее время иностранцы не въ правѣ усыновлять лицъ другихъ сословій и что законъ 12 марта 1891 г. на нихъ не распространяется. При разрѣшеніи 48 вопроса уже признано, что соображенія, изложенныя въ рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1894 года № 62 о примѣнимости закона 12 марта 1891 года къ иностранцамъ, относятся также къ той части сего закона, которая касается усыновленія. Это подтверждается и 145 ст. Т. X ч. 1 по продолж. 1895 года, по коей усыновлять своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей дозволяется лицамъ всѣхъ состояній безъ различія пола. По смыслу 1 ст. Тома IX изданіе 1876 года, къ числу лицъ сихъ состояній принадлежатъ и иностранцы, въ Имперіи пребывающіе. Въ законѣ объ усыновленіи 12-го марта 1891 года не сдѣлано оговорки, чтобы онъ на иностранцевъ не распространялся, а потому Правительствующій Сенатъ находитъ, что 54 вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ утвердительномъ.

ВОПРОСЪ 55. Могутъ-ли подкидыши и непомнящіе родства быть усыновляемы лицами другихъ состояній, кромѣ указанныхъ въ ст. 163?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ утвердительномъ же смыслѣ разрѣшается и 55 вопросъ, такъ какъ въ законѣ 12 марта 1891 года не содержится воспрещенія усыновлять подкидышей и непомнящихъ родства лица другихъ состояній, кромѣ указанныхъ въ ст. 163 X Тома ч. 1 изд. 1887 года.

ВОПРОСЪ 56. Подлежатъ-ли вѣдомству Окружныхъ Судовъ дѣла объ усыновленіи мѣщанамъ и сельскимъ обывателямъ?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно рѣшеніемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, напечатаннымъ для свѣдѣнія и руководства въ Собр. Узак. и распоряжен. правительства за 1892 годъ № 60, ст. 623. Рѣшеніемъ этимъ признано, что, по точному смыслу ст. 11 отд. IV Высочайше утвержденнаго 12 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (155 ст. Т. X ч. 1 по продолж. 1895 года), усыновленіе лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословія должно и нынѣ совершаться не судебнымъ порядкомъ, а припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы при этомъ соблюдались правила, изложенныя въ ст. 2—6, 8, 10 и 13—19 отд. IV того же мн. Госуд. Сов.

ВОПРОСЪ 58. Подвѣдомственны-ли Окружнымъ Судамъ дѣла объ усыновленіи нижними чинами казачьихъ войскъ?

Правительствующій Сенатъ по сему вопросу находитъ, что, на основаніи 161 ст. X Т. ч. 1 изд. 1887 года, усыновленіе нижними чинами казачьихъ войскъ производится съ соблюденіемъ особыхъ правилъ. Правила эти изложены въ цитатахъ подъ приведенною статьею, въ томъ числѣ и въ Высочайше утвержденномъ 5 февраля 1866 года Положеніи военнаго совѣта (Полное Собр. Зак. 42,982), коимъ постановлено: „разрѣшеніе просьбъ нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ объ усыновленіи ими, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31-го декабря 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣтей какъ казачьихъ, такъ равно подкидышей, непомнящихъ родства и постороннихъ, предоставить войсковымъ правленіямъ въ тѣхъ войскахъ, гдѣ они учреждены, и Уральской войсковой канцеляріи, въ Амурскомъ же войскѣ—военному губернатору Амурской и Приморской областей, а въ бригадѣ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ—командиру этой бригады". Законъ 12 марта 1891 г. не отмѣнилъ означенныхъ правилъ, которыя, за силою 79 ст. Осн. Зак., сохранили свою силу. Посему ст. 161 X Т. ч. 1 и не значится по прод. 1895 г. отмѣненною или измѣненною, она лишь дополнена примѣчаніемъ, основаннымъ на законѣ 21 декабря 1887 г., который возбуждаемаго вопроса не касается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дѣла объ усыновленіи нижними чинами казачьихъ войскъ не подвѣдомственны Окружнымъ Судамъ.

ВОПРОСЪ 59. Подлежатъ-ли вѣдѣнію Кишиневскаго Окружнаго Суда ходатайства объ усыновленіи, возбуждаемыя всѣми жителями присоединенной, по берлинскому трактату, части Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, или же только ходатайства, заявляемыя тѣми жителями селъ означенной мѣстности, которыя хотя и были приписаны къ родамъ, но не получили надѣловъ при румынскомъ владычествѣ и владѣютъ землею въ виду того, что населеніе присоединеннаго участка не раздѣлено на сословія?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ возникъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ по Измаильскому уѣзду и разрѣшенъ судомъ въ томъ смыслѣ, что усыновленіе жителямъ городовъ сего безсословнаго уѣзда, а также жителямъ селъ, получившимъ земельный надѣлъ при румынскомъ владычествѣ, должно быть совершаемо приписку усыновляемаго къ семейству усыновителя казенною палатою, ибо лица эти приравниваются къ мѣщанамъ и крестьянамъ; усыновленіе же жителямъ селъ, хотя и приписанныхъ по родамъ къ данной сельской коммунѣ, но не получившихъ земельнаго надѣла, а владѣющихъ землею (землевладѣльцы, помѣщики), подлежитъ разрѣшенію Окружнаго Суда, такъ какъ послѣдніе должны быть отнесены къ лицамъ привилегированнаго состоянія. Это толкованіе представляется правильнымъ, хотя возбужденный вопросъ не разрѣшается прямо закономъ. Какъ видно изъ 155 и 157 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1895 года и 1460[8] статьи Уст. Гражданск. Судопр., усыновленіе мѣщанами и сельскими обывателями совершается приписку усыновленнаго къ семейству усыновителя, причемъ усыновленіе мѣщанами должно происходить съ утвержденія казенныхъ палатъ; усыновленіе же лицъ прочихъ сословій—Окружными Судами. Въ возсоединенной части Бессарабіи при румынскомъ владѣніи всѣ жители пользовались равными правами, безъ раздѣленія на сословія, но изъ этого нельзя сдѣлать вывода, что и въ настоящее время въ этой части къ числу „сельскихъ обывателей“ въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. къ крестьянскому сословію, должны быть причислены и всѣ помѣщики. Въ прил. къ ст. 1003 (прим. 5) Т. IX Зак. о сост. по продолж. 1890 года изложены правила объ устройствѣ быта иностранныхъ поселенцевъ, водворившихся въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской. На основаніи 3 статьи этихъ правилъ, тѣмъ изъ водворенныхъ внѣ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ иностраннымъ поселенцамъ, принявшимъ русское подданство, которые, владѣя значительнымъ количествомъ земли, лично земледѣліемъ не занимаются, но обрабатываютъ землю вольнонаемнымъ трудомъ, предоставляется въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня обнародованія сихъ правилъ избрать родъ жизни установленнымъ порядкомъ, изъ чего видно, что этихъ лицъ законъ не причисляетъ во всякомъ случаѣ къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ. Примѣняясь къ общему смыслу этого закона въ виду 9 стат. Устава Гражданск. Судопр., слѣдуетъ признать, что и въ возсоединенной части Бессарабіи подобныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ нельзя причислить къ крестьянскому или мѣщанскому сословію, а потому дѣла объ усыновленіи этимъ лицамъ подлежатъ вѣдомству Окружнаго Суда; усыновленіе же прочимъ лицамъ въ означенной части Бессарабской губерніи производится приписку къ семейству усыновителя, если лица эти не причислены къ высшимъ сословіямъ послѣ возсоединенія. Но если ходатайство объ усыновленіи будетъ заявлено Окружному Суду, то онъ, въ случаѣ сомнѣнія, не долженъ отказывать въ разсмотрѣніи онаго по неподсудности.

ВОПРОСЪ 60. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ усыновленіи лицу уже умершему, желавшему, но не успѣвшему это сдѣлать?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ сопоставленія 145 статьи Тома X части 1 по продолж. 1895 года съ 1460[8] ст. Уст. Гр. Судопроизв. оказывается, что главнымъ условіемъ усыновленія является воля усыновителя, осуществленная подачею просьбы объ усыновленіи. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, что можно усыновлять лицу умершему, желавшему, но не успѣвшему подать о семъ прошеніе, а потому въ подобномъ случаѣ усыновленіе не можетъ быть допущено, и 60 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

ВОПРОСЪ 61. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ усыновленіи въ томъ случаѣ, когда проситель (усыновитель) послѣ подачи прошенія умеръ?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ нѣтъ указаній на то, что опредѣленіе суда объ усыновленіи могло-бы состояться лишь въ томъ случаѣ, если усыновитель, подавъ просьбу съ представленіемъ свѣдѣній и удостовѣренія, требуемыхъ закономъ (ст. 1460[8] Устава Гражд. Суд.), останется въ живыхъ до постановленія означеннаго опредѣленія. Изъ 1460[9] ст. Уст. Гражд. Судопроизв. видно, что судъ при разрѣшеніи просьбы объ усыновленіи выслушиваетъ объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ томъ лишь случаѣ, если они явились въ засѣданіе, изъ чего слѣдуетъ, что воля усыновителя, по мысли закона, выражается окончательно въ просьбѣ объ усыновленіи и не нуждается въ подтвержденіи передъ судомъ. Посему, если просьба объ усыновленіи заявлена была суду установленнымъ порядкомъ усыновителемъ, то воспослѣдовавшая затѣмъ смерть его сама по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ этой просьбѣ, въ виду чего 61 вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

ВОПРОСЪ 62. Необходимо-ли требовать доказательствъ того, что усыновляемый не былъ еще никому усыновленъ?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1460[8] ст. Уст. Гражд. Суд. изд. 1892 года просьбы объ усыновленіи должны содержать свѣдѣнія и удостовѣренія, требуемыя статьями 145—151 (по продолж. 1891 года) Законовъ Гражданскихъ, въ томъ числѣ—и ст. 147. Изъ сего слѣдуетъ, что достаточно упомянуть въ означенной просьбѣ, что лицо усыновляемое дѣйствительно не состоитъ уже въ усыновленіи у другого лица, и нѣтъ надобности во всякомъ случаѣ представлять при просьбѣ доказательства въ подтвержденіе сего отрицательнаго факта. Если обстоятельство это представится суду почему-либо сомнительнымъ, то онъ, конечно, въ правѣ, примѣняясь къ 368 ст. Уст. Гр. Суд., объявить о семъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ для представленія доказательствъ, напримѣръ, свидѣтелей, близко знающихъ семейство усыновляемаго, и т. д.

ВОПРОСЪ 63. Необходимо-ли требовать отъ повѣреннаго, подающаго прошеніе объ усыновленіи, спеціальную довѣренность на ходатайство по дѣлу объ усыновленіи?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при сопоставленіи 250 статьи Уст. Гражд. Судопр. съ предшествующею 249 статьею (повѣренный представляетъ лицо тяжущагося въ судѣ) и послѣдующею 252 ст. (повѣренный не можетъ послѣ отказа отъ ходатайства поступить въ повѣренные къ противной сторонѣ) оказывается, что законъ, требуя для нѣкоторыхъ дѣйствій спеціальнаго указанія въ довѣренности на право повѣреннаго, имѣетъ главнымъ образомъ въ виду дѣла тяжебныя исковыя, производящіяся въ судѣ по правиламъ состязательнаго процесса. Посему, если въ 250 ст. и не сказано, что предоставленіе повѣренному ходатайствовать объ усыновленіи должно быть выражено положительно въ довѣренности, то изъ сего нельзя вывести заключенія, что законъ этого не требуетъ. Напротивъ, требованіе спеціальнаго уполномочія вытекаетъ изъ того, что усыновленіе есть актъ, имѣющій существенное вліяніе на измѣненіе семейнаго и имущественнаго положенія нѣсколькихъ лицъ, а потому для совершенія такого акта чрезъ посредство повѣреннаго недостаточна общая довѣренность на веденіе гражданскихъ дѣлъ вообще, а необходимо спеціальное уполномочіе на ходатайство объ усыновленіи, какъ, по 250 ст. Уст. Гр. Суд., требуется уполномочіе на предоставленіе повѣренному дѣйствій, не имѣющихъ столь важнаго значенія, напр., на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, на предъявленіе спора о подлогѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что 63 вопросъ разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ.

ВОПРОСЪ 64. Есть-ли усыновляемый участвующее въ дѣлѣ лицо и долженъ ли судъ извѣщать его повѣсткой о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, въ томъ случаѣ, когда онъ достигъ 14-лѣтняго возраста?

Правит. Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ ст. 145 и 149 Тома X части 1 по прод. 1895 г., почему

усыновляемый, достигшій 14-лѣтняго возраста, за силою 1460[9] ст. Устава Гр. Суд., несомнѣнно долженъ быть извѣщенъ судомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла объ усыновленіи.

ВОПРОСЪ 65. Необходимо-ли требовать подписку о согласіи на усыновленіе отъ родителей усыновляемаго, его самого, если онъ старше 14 лѣтъ, и усыновителя въ засѣданіи Окружнаго Суда?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ не предписываетъ особой формы, въ которой должно быть выражено согласіе на усыновленіе со стороны усыновителя, усыновляемаго и его родителей. Поэтому нѣтъ основанія требовать, чтобы это согласіе было выражено именно подпискою, данною въ засѣданіи Окружнаго Суда, въ каковое засѣданіе, за силою 1460[9] ст. Устава Граждан. Судопр., участвующія въ дѣлѣ лица могутъ, но не обязаны являться. Согласіе можетъ быть изложено и въ прошеніи на имя суда или въ другомъ документѣ, исходящемъ отъ означенныхъ лицъ; въ случаѣ возбужденія судомъ сомнѣнія, онъ въ правѣ, примѣняясь къ 368 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., обязать стороны къ представленію другихъ доказательствъ согласія.

ВОПРОСЪ 66. Можетъ-ли Окружный Судъ сдѣлать въ опредѣленіи объ усыновленіи постановленіе о передачѣ усыновленному фамиліи и отчества усыновителя?

По этому вопросу Правительств. Сенатъ находитъ, что, по 152 ст. Т. X 1 ч., усыновитель можетъ передать усыновленному свою фамилію, если усыновленный не пользуется большими правами состоянія сравнительно съ усыновителемъ. Такъ какъ дѣла объ усыновленіи (за исключеніемъ усыновленія мѣщанами и сельскими обывателями) предоставлены вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ, то эти суды, при постановленіи, за силою 1460[9] ст. Уст. Гр. Судъ., опредѣленія объ усыновленіи или впослѣдствіи, въ правѣ удовлетворить и просьбу усыновителя о передачѣ усыновляемому своей фамиліи, если къ тому не встрѣтится законныхъ препятствій. Такое препятствіе является при передачѣ усыновленнымъ фамиліи потомственными дворянами, каковая передача можетъ состояться, въ виду 1460[3] ст. и приведенной въ ней 324 ст. Прилож. Т. IX. Зак. о сост. изд. 1876 г., не иначе, какъ въ порядкѣ и при условіяхъ, въ этомъ приложеніи указанныхъ. Какъ видно изъ ст. 13 сего Прилож., передача фамилій, гербовъ и титуловъ совершается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, по разсмотрѣніи поданнаго о семъ прошенія въ департаментѣ герольдіи Правительствующаго Сената и потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Изъ предшествующихъ статей сего приложенія видно, что это правило касается лишь передачи фамилій дворянами, а потому нѣтъ основанія полагать, чтобы ходотайства усыновителей, не принадлежащихъ къ сословію потомственныхъ дворянъ, о передачѣ своей фамиліи усыновленному не подлежали разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ, а были подвѣдомственны департаменту герольдіи. Такому выводу не противорѣчитъ и рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 года за № 43, коимъ признано, что Окружные Суды при постановленіи опредѣленій объ усыновленіи не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе сословныхъ правъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 9 ст. закона 12 марта 1891 года (153 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1895 года), предоставлять усыновленнымъ права личнаго почетнаго гражданина. Право усыновителя на передачу своей фамиліи усыновленному отнюдь не принадлежитъ къ сословнымъ правамъ, а потому заявленныя о семъ ходатайства могутъ подлежать разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ; что же касается вопроса о передачѣ усыновленному отчества усыновителя, то въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы такая передача дозволялась. Отчество опредѣляется именемъ родного отца. Связь усыновленнаго съ роднымъ отцомъ не разрывается вполнѣ при усыновленіи; такъ, по 156[7] ст. 1 ч. X Т., усыновленный сохраняетъ право наслѣдованія по закону послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ. Въ виду сего передача усыновителемъ отчества усыновленному не можетъ имѣть мѣста, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда усыновленный не имѣетъ вовсе отчества, если онъ незаконнорожденный или

подкидышъ, или же, если въ этихъ случаяхъ ему дано отчество по имени крестнаго отца, т.-е. произвольное.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: изъ числа предложенныхъ вопросовъ разсмотрѣть особо нижеслѣдующіе вопросы: 38, 39, 40, 43, 44, 45, 49, 57 и 67. Въ отношеніи остальныхъ вопросовъ: I) признать: 1) что вопросы 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 12, 13, 20, 23, 27, 31, 33, 34, 35, 41, 46, 47, 48, 53, 54, 55, 61, 63 и 64 подлежатъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ; 2) что въ такомъ же смыслѣ подъ условіями, изложенными выше въ соображеніяхъ, подлежатъ разрѣшенію вопросы: 7, 18, 26, 50, 51, 52 и 66; 3) что вопросы 8, 15, 19, 22, 24, 29, 37, 42, 56, 58, 60 и 65 подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ; 4) что въ такомъ же смыслѣ подъ условіями, изложенными выше въ соображеніяхъ, подлежатъ разрѣшенію вопросы 11, 14, 21, 36 и 62; II) разъяснить: 1) по 1 вопросу, что упомянутыя въ немъ ходатайства подлежатъ разсмотрѣнію суда уголовнаго или гражданскаго, смотря по тому, постановлено-ли рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака до или послѣ окончанія суда уголовнаго; 2) по 16 вопросу, что въ означенномъ въ немъ случаѣ достаточно представленія выданнаго притомъ свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ; 3) по 17 вопросу, что упомянутое въ немъ удостовѣреніе не можетъ замѣнить метрическаго свидѣтельства, если удостовѣреніе не содержитъ въ себѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны быть изложены въ метрикѣ; 4) по 28 вопросу, что въ судебномъ опредѣленіи объ узаконеніи дѣтей слѣдуетъ именовать ихъ узаконенными; 5) по 30 вопросу, что судъ обязанъ послать духовной консисторіи увѣдомленіе о состоявшемся опредѣленіи объ узаконеніи и что метрическое свидѣтельство съ надписью суда, измѣняющею значеніе его, остается въ дѣлѣ суда; 6) по 32 вопросу, что подписка, требуемая 1460[7] статьею Уст. Гражд. Судопр., со ссылкою на ст. 67 (п. 1) и 68 Зак. Гражд., должна быть отбираема судомъ чрезъ одного изъ членовъ его, и притомъ только отъ иновѣрныхъ родителей и иновѣрныхъ опекуновъ православнаго ребенка въ томъ, что они будутъ воспитывать его въ правилахъ православнаго исповѣданія, и 7) по 59 вопросу, что вѣдѣнію Кишиневскаго Окружнаго Суда подлежатъ ходатайства объ узаконеніи, возбуждаемыя не всѣми жителями возсоединенной по берлинскому трактату части Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, но только тѣми, кои указаны выше въ соображеніяхъ по сему вопросу, и III) признать, что, за отрицательнымъ разрѣшеніемъ 24 вопроса, 25 вопросъ не требуетъ разсмотрѣнія. Копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

33.—1898 года мая 13-го дня. Прошеніе присяжнаго повѣреннаго Дена, дѣйствующаго въ качествѣ опекуна надъ малолѣтнею баронессою Еленою Врангель и въ качествѣ повѣреннаго баронессъ Юстины и Анны Врангель и опекуна надъ малолѣтнимъ барономъ Сергѣемъ Врангелемъ, отца его, барона Константина Врангеля, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи духовнаго завѣщанія барона Николая Врангеля вступившимъ въ законную силу (по вопросу объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ Ревельскій Окружный Судъ былъ представленъ для признанія вступившимъ въ законную силу духовное завѣщаніе барона Николая Карловича Врангеля вдовою его Юстиною Врангель. По этому завѣщанію имѣніе предоставлено вдовѣ въ пожизненное владѣніе, право же собственности на имѣнія „Томмель“ и „Убья“ завѣщано усыновленнымъ дочерямъ Аннѣ и Еленѣ Врангель, а на имѣніе „Толькъ“—племяннику Сергѣю Врангелю. Въ заявленіи (прил. къ 161 ст. Уст. о пошл.) повѣреннаго вдовы Врангель, Дена, между прочимъ, оцѣнка имѣнія „Толькъ“ показана совокупно съ находящимся въ немъ сельско-хозяйственнымъ винокуреннымъ заводомъ, затѣмъ перечислены процентныя бумаги на сумму 21,944 руб. и означено, что онѣ подлежатъ исключенію, такъ какъ онѣ, хотя хранились на имя умершаго (въ торговомъ домѣ

„Клайгильсъ и К°“), но составляютъ собственность его вдовы. Окружный Судъ нашелъ, что, въ виду сего заявленія, процентныя бумаги должны быть исключены изъ наслѣдственной массы; засимъ, опредѣливъ цѣнность имѣнія „Толькъ“ безъ учиненія особой оцѣнки винокуреннаго завода, по вычетѣ долговъ и расходовъ, исчислилъ стоимость оставшагося послѣ завѣщателя имѣнія въ 16,467 руб. 88 коп. и съ этой суммы опредѣлилъ взыскать, согласно 1 и 3 п. п. 154 Уст. Пошл., со вдовы его $^1/_2\%$ наслѣдственной пошлины 232 руб. 34 коп., съ Сергѣя Врангеля 591 руб. и съ Анны и Елены Врангель—231 руб. 97 коп. По жалобѣ Эстляндской казенной палаты дѣло поступило въ Судебную Палату, въ которую повѣренный баронессы Юстины Врангель и опекунъ усыновленныхъ Анны и Елены Врангель представилъ удостовѣреніе о назначеніи его, Дена, и барона Врангеля опекунами дворянскимъ спротскимъ судомъ и удостовѣреніе опекуна малолѣтняго Сергѣя Врангеля, отца его Константина Врангеля, что капиталъ этотъ, положенный на храненіе его покойнымъ братомъ, составляетъ приданое жены брата и принадлежитъ ей. Судебная Палата нашла: 1) что заявленія баронессы Врангель и опекуновъ дочерей и племянника завѣщателя не могутъ быть приняты во вниманіе, какъ доказательство непринадлежности капитала 21,944 р. къ составу наслѣдства, и служитъ поводомъ къ освобожденію этого имущества отъ взысканія пошлинъ, такъ какъ къ дѣлу представлено увѣдомленіе банкирской конторы Клайгильсъ о томъ, что эта контора имѣла на храненіи разной бумаги отъ умершаго барона Николая Врангеля, списокъ которыхъ совпадаетъ по роду и количеству бумагъ съ заявленіемъ. Въ подтвержденіе того, что эти бумаги были внесены на имя вдовы или при жизни переданы въ собственность баронессы Врангель мужемъ ея, доказательствъ не представлено, такъ какъ къ числу ихъ нельзя отнести голословныя заявленія опекуновъ, которымъ по 391 и 405 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., не подкрѣпленнымъ разрѣшеніемъ опекунскихъ установленій, нельзя придавать законной силы и значенія; 2) винокуренный заводъ въ имѣніи Тольскъ подлежалъ, согласно съ мнѣніемъ казенной палаты, отдѣльной оцѣнкѣ въ виду ст. 211 Уст. о пошл. по изд. 1893 г., законъ же 4 іюня 1890 г. о поощреніи сельско-хозяйственнаго винокуренія не можетъ привести къ противоположному заключенію. Признавая засимъ, что при исчисленіи пошлины съ Сергѣя Врангеля, наслѣдующаго имѣніе „Тольскъ“, слѣдуетъ исключить долги, лежащіе на этомъ имѣніи, по приведенному въ жалобѣ казенной палаты расчету, а при исчисленіи пошлинъ съ усыновленныхъ дочерей завѣщателя слѣдуетъ исключить долги, лежащіе на имѣніяхъ „Томмель“ и „Убья“, и что пошлины съ движимаго имущества должны быть взысканы съ нихъ же и съ Сергѣя Врангеля, съ каждаго соотвѣтственно $^1/_3$ за вычетомъ долговъ, причемъ пошлины съ Сергѣя Врангеля, какъ племянника, должны быть взысканы въ размѣрѣ 6%, а съ дочерей въ размѣрѣ 1%, Судебная Палата опредѣлила: въ измѣненіе опредѣленія Окружнаго Суда взыскать дополнительныхъ наслѣдственныхъ пошлинъ съ баронессы Юстины Врангель 212 р. 16 к., съ Сергѣя Врангеля 3,413 р. 74 к. и съ Анны и Елены Врангель, по 44 р. 38 к. съ каждой.

По кассаціонной жалобѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ: какія могутъ быть приняты доказательства того, что капиталъ не принадлежитъ къ составу наслѣдства, если онъ хранился на имя наслѣдодателя. Палата отказалась принять во вниманіе и отвергла всякую законную силу и значеніе не только заявленія со стороны вдовы наслѣдолателя о принадлежности ей капитала, хранившагося на имя ея мужа, но и удостовѣреній со стороны баронессъ Анны и Елены Врангель и барона Сергѣя Врангеля, т.-е. всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію барона Николая Врангеля о принадлежности капитала не сему послѣднему, а его вдовѣ, и признала эти бумаги подлежащими оплатѣ наслѣдственною пошлиною, въ виду неподкрѣпленія удостовѣренія опекуновъ означенныхъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ разрѣшеніемъ опекунскихъ установленій, въ подтвержденіе какового соображенія своего Палата сослалась на ст. 391 и 405 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остзейск. Эти статьи, изъ коихъ первая обязываетъ опекуна заботиться о

сохраненіи и сбереженіи имущества опекаемаго, объ улучшеніи и умноженіи онаго всякими дозволенными способами, а вторая возлагаетъ на опекуна отвѣтственность предъ подопечными за отданные въ ростъ безъ надлежащаго обезпеченія капиталы, очевидно, не относятся къ дѣлу, и засимъ заключеніе Палаты, будто опекуны не въ правѣ были удостовѣрить предъ судомъ о принадлежности капитала не завѣщателю, а вдовѣ его, ничѣмъ не подтверждено. Равнымъ образомъ Палата не имѣла права отвергать удостовѣреніе всѣхъ означенныхъ лицъ только потому, что оно голословно, по выраженію Палаты. Статья 5 прил. къ 161 ст. Т. V Уст. о пошл. не оправдываетъ такого заключенія, потому что эта статья требуетъ подкрѣпленія заявленія документами лишь въ случаѣ надобности. Поэтому, если заявленіе вдовы о принадлежности ей капитала было подкрѣплено удостовѣреніями тѣхъ самыхъ лицъ, которыя на основаніи факта храненія капитала на имя наслѣдодателя могли бы въ качествѣ единственныхъ его наслѣдниковъ простирать свое право на весь этотъ капиталъ, но не рѣшились этого сдѣлать потому, что знали о принадлежности капитала не ихъ наслѣдодателю, а его вдовѣ, то уже на обязанности казенной палаты лежало опровергнуть эти удостовѣренія и доказать, что между вдовою и означенными лицами была стачка во вредъ казны съ цѣлью лишить ее наслѣдственной пошлины. Если-же такихъ доказательствъ не представлено, судъ не въ правѣ облагать такой капиталъ наслѣдственною пошлиною, и въ такомъ случаѣ удостовѣренія лицъ, которыя могли бы являться наслѣдниками къ такому капиталу, но отказываются отъ своихъ правъ, свидѣльствуя о принадлежности капитала не ихъ наслѣдодателю, могутъ служить единственнымъ основаніемъ для исключенія капитала изъ состава наслѣдства, подлежащаго обложенію наслѣдственною пошлиною. Нельзя при этомъ не имѣть въ виду, что нахожденіе капиталовъ жены на храненіи у мужа или внесеніе ихъ на храненіе отъ имени мужа—фактъ обыденный. Въ прибалтійскихъ же губерніяхъ и по закону (ст. 12 и 41 части 3 Свод. Мѣст. Узак. губер. Остзейск.) мужъ управляетъ и пользуется имуществомъ жены. А потому Судебная Палата, требуя представленія формальныхъ доказательствъ о принадлежности женѣ капитала, находившагося въ распоряженіи мужа, несмотря на представленныя ею удостовѣренія, нарушила 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, 5 ст. прилож. къ 161 ст. Устава Пошл., а также ст. 391 и 405, 3 части Свод. Мѣст. Узак. Разсмотрѣвъ слѣдующій засимъ вопросъ: при взысканіи наслѣдственной пошлины подлежатъ-ли сельско-хозяйственные винокуренные заводы особой отъ законной оцѣнки имѣнія оцѣнкѣ, Судебная Палата разрѣшила его утвердительно, руководствуясь 211 стат. Устава о пошл. изд. 1893 года и отвергнувъ примѣненіе закона 4-го іюня 1890 года о поощреніи сельско-хозяйственнаго винокуренія, вошедшаго въ 264 и другія статьи Устава о пит. сборѣ Тома V изд. 1893 года. Между тѣмъ, какъ уже разъяснено въ Сборникѣ рѣш. Общаго Собр. 1 и Кассац. Д-овъ за 1896 г. № 46, вопросъ сей подлежалъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ. Посему Палата нарушила 3 пункт 1 примѣч. къ 177 ст. и ст. 211 Устава о пошл. и 264 ст. Устава о пит. сборѣ. Наконецъ, Судебная Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе заявленнаго просителемъ въ объясненіи на жалобу казенной палаты ходатайства объ исключеніи неудобной земли при взысканіи пошлинъ (Сбор. рѣш. Общаго Собр. 1 и Кассац. Д-овъ 1894 года № 4) и, въ нарушеніе 711 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не привела соображеній въ подтвержденіе своего расчета наслѣдственной пошлины, въ особенности по отношенію къ вопросу объ исключеніи лежащихъ на имѣніи долговъ изъ цѣнности имѣнія (4 п. 162 ст. Устава Пошл.) По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 5 ст. прилож. къ 161 ст. и 3 п. 1 примѣч. къ ст. 177, а равно 211 ст. Тома V Устава о пошл. изд. 1893 года, ст. 264 Т. V Устава о пит. сбор. изд. 1893 года, 391 и 405 ст. части 3 Свод. Мѣст. Узак. губ. Остз., ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр., и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

*

34.—1898 года февраля 14-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго опеки надъ личностью и имуществомъ слабоумной Анны Мазуриной, присяжнаго повѣреннаго Аносова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску опеки Мазуриной къ правленію училища для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Ржевѣ о возвращеніи пожертвованнаго капитала и 2) объясненіе повѣреннаго совѣта училища для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Ржевѣ, присяжнаго повѣреннаго Плевако.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Вдова надворнаго совѣтника Наталья Булахъ и московская почетная гражданка дѣвица Анна Мазурина пожертвовали: первая—недвижимое имущество и вторая—капиталъ на устройство и содержаніе въ городѣ Ржевѣ училища для 24 сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія, на основаніяхъ, изложенныхъ въ особомъ проектѣ положенія о семъ училищѣ; Святѣйшій Сунодъ, по исключеніи и измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ положенія, опредѣленіемъ 13 октября 1865 года разрѣшилъ открытіе училища, на укрѣпленіе же за этимъ училищемъ недвижимаго имущества 4-го ноября того-же года послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Впослѣдствіи, въ 1882 году, по случаю разстройства умственныхъ способностей Мазуриной, надъ личностью и имуществомъ ея учреждена была опека, а въ 1884 году Наталья Булахъ, признанная виновною въ причиненіи означеннаго разстройства, приговорена Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь. Въ 1887 году, по ходатайству правленія названнаго училища, былъ утвержденъ Святѣйшимъ Сунодомъ новый уставъ этого училища. Находя, что съ изданіемъ этого устава измѣнено самое назначеніе пожертвованнаго капитала безъ согласія жертвовательницы, повѣренный опекунши Мазуриной, Ерофеевой, въ 1892 году предъявилъ къ совѣту училища искъ о возвращеніи означеннаго капитала въ суммѣ 90,500 рублей съ % со дня предъявленія иска. По мнѣнію повѣреннаго истицы, измѣненіе въ назначеніи пожертвованнаго капитала выразилось въ слѣдующемъ: 1) по уставу 1865 года училище было предназначено для дѣвицъ-сиротъ только духовнаго званія, преимущественно города Ржева и его уѣзда, и, какъ исключеніе, допускался въ случаѣ открытія свободной вакансіи, пріемъ дѣтей священно-церковнослужителей Зубцовскаго, Старицкаго и Осташковскаго уѣздовъ (§ 9), тогда какъ по уставу 1887 года въ училище принимаются дѣвицы всѣхъ сословій (примѣч. къ § 1); 2) прежде училище имѣло цѣлью подготовлять грамотныхъ женъ для сельскаго духовенства, попечительныхъ и благонравныхъ матерей для ихъ дѣтей (§ 2-ой устава 1865 года: теперь же училище подготовляетъ опытныхъ домашнихъ учительницъ (§ 129 устава 1887 года); 3) первоначально училище содержалось на капиталъ, пожертвованный Мазуриной (§ 8 устава 1865 года); въ настоящее время являются другіе источники для содержанія училища (§ 119 устава 1887 года); капиталъ же Мазуриной употребляется на стипендіи (§ 104 устава 1887 года); 4) по уставу 1865 года училище находилось только подъ покровительствомъ епархіальнаго архіерея (§ 3); по уставу же 1887 года оно, имѣя типъ епархіальнаго училища, перешло въ вѣдѣніе Святѣйшаго Сунода, управляется епархіальнымъ архіереемъ и ввѣрено попеченію духовенства четырехъ уѣздовъ (§ 2); 5) по уставу 1865 года учредительницамъ принадлежало право выбора лицъ для заведенія, право пожизненнаго пользованія помѣщеніемъ въ заведеніи, право надзора надъ заведеніемъ и распоряженія, а въ случаѣ смерти одной изъ учредительницъ училище въ полномъ своемъ составѣ должно было переходить къ оставшейся и, наконецъ, право, въ случаѣ надобности, дѣлать измѣненія и прибавки въ положеніи объ училищѣ (примѣч. къ уставу 1865 года); по уставу же 1887 года учредительница никакихъ правъ на это училище не имѣетъ. Московская Судебная Палата въ этомъ искѣ опеки Мазуриной отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу повѣреннаго истицы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ относитъ пожертвованіе къ одному изъ видовъ даренія. По общему правилу даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается (974 стат. I ч. Т. X, рѣш. 1868 года № 17). Посему постановленія, допускающія обратное требованіе дара, какъ исключительныя, не подлежатъ распространительному толкованію. По смыслу 986 стат. Т. X ч. I, если употребленіе пожертвованныхъ для опредѣленной надобности капиталовъ, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается по измѣнившимся обстоятельствамъ невозможнымъ, то симъ капиталамъ можетъ быть дано другое назначеніе, но не иначе, какъ по истребованіи согласія жертвователя. Жертвователю предоставляется право требовать возвращенія пожертвованнаго для опредѣленной надобности капитала, если капиталъ этотъ, безъ его согласія, будетъ обращенъ на другое употребленіе. Назначеніе пожертвованнаго Мазуриной капитала опредѣлено уставомъ училища для дѣвицъ духовнаго званія въ гор. Ржевѣ 1865 года. Изъ сопоставленія этого устава съ уставомъ 1887 года Судебная Палата пришла къ заключенію, что по послѣднему уставу училище хотя и расширено, но цѣль его учрежденія, а равно условія употребленія капитала Мазуриной остались безъ измѣненія, и предначертанія жертвовательницы ничѣмъ не нарушены, а слѣдовательно, означенному капиталу не было дано другого назначенія. Такое заключеніе, выведенное изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., причемъ Палата не нарушила 339 и 711 ст. Устава Гр. Суд., ибо не была обязана приводить соображенія по каждому доводу истцовой стороны (рѣш. 1882 г. № 159; 1881 г. № 65 и друг.) и излагать сужденія по каждому изъ представленныхъ ею документовъ (рѣш. 1884 г. № 78; 1881 г. № 46 и др). Установивъ, что пожертвованному капиталу не было дано другого назначенія, Палата имѣла правильное основаніе признать, согласно точному смыслу 986 стат. 1 ч. X Т., что умолчаніе въ уставѣ 1887 г. о нѣкоторыхъ правахъ Мазуриной, какъ учредительницы училища, могло бы служить для нея поводомъ къ иску о возстановленіи этихъ нарушенныхъ правъ, а не о возвращеніи пожертвованнаго капитала. По симъ основаніямъ, не усматривая нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опеки надъ личностью и имуществомъ Анны Мазуриной, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

35.—1897 г. октября 29—30 чиселъ. Прошеніе повѣреннаго опекуши надъ малолѣтними дѣтьми умершаго купца Нусина Клейбса, Бертою и Фредерикою Клойбсъ, Бейлы-Рухли Клебсъ, Гинды Клебсъ и Ханы Бланкъ, рожденной Клейбсъ, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго купца Нусина Клейбса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Одесскій Окружный Судъ въ охранительномъ порядкѣ утвердилъ наслѣдниками къ имуществу умершаго купца Нусина Клейбса вдову Бейлу-Рухлю, четырехъ дочерей: Берту, Фридерику, Гинду и Хану и пять сыновей: Якова, Лейбу, Давида, Герша и Арона, причемъ за выдѣломъ вдовѣ Бейлѣ-Рухлѣ $^1/_7$ части изъ движимаго и $^1/_7$ части изъ недвижимаго, остальное имущество, движимое и недвижимое, въ виду ст. 1131 X Тома ч. 1 Зак. Гражд., призналъ подлежащимъ раздѣлу поровну между всѣми сыновьями и дочерьми наслѣдодателя. Одесская Судебная Палата (по 2 Гр. Департ.) по жалобѣ сыновей наслѣдодателя отмѣнила это опредѣленіе суда и утвердила въ правахъ наслѣдства вдову въ $^1/_7$ долѣ къ недвижимому

и въ 1/4 долѣ къ движимому, каждую изъ четырехъ дочерей въ 1/14 долѣ къ недвижимому и въ 1/12 долѣ къ движимому и каждаго изъ сыновей въ 4/35 доляхъ къ недвижимому и 1/12 долѣ къ движимому имуществу, т.-е. Судебная Палата раздѣлила поровну только движимое имущество. Основаніями къ такому рѣшенію Судебная Палата привела: во-1-хъ, то, что повѣренный наслѣдниковъ Пуспна Клейбса въ первоначальномъ прошеніи объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наслѣдства сдѣлалъ расчетъ наслѣдственныхъ долей въ недвижимомъ имуществѣ по общему порядку исчисленія наслѣдственныхъ долей, а въ движимомъ—по особому порядку, указанному въ ст. 1131 Т. X ч. I Зак. Гражд., а посему суду надлежало лишь провѣрить этотъ расчетъ и не измѣнять его по своей иниціативѣ; между тѣмъ, судъ, вопреки желанію наслѣдниковъ, обогатилъ дочерей на счетъ сыновей, и, во-2-хъ то, что въ законахъ о порядкѣ наслѣдованія въ нисходящихъ линіяхъ строго разграничены права наслѣдниковъ въ движимомъ и недвижимомъ имуществахъ, причемъ различіе долей ихъ въ томъ и другомъ постановлено впѣ всякой зависимости отъ стоимости каждаго изъ сихъ имуществъ въ отдѣльности; посему, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1131 Тома X ч. 1 Зак. Гражд., уравненіе долей должно происходить только въ томъ имуществѣ, гдѣ законныя доли дочерей превышаютъ сыновнія, но отнюдь не въ связи съ общею стоимостью наслѣдственныхъ правъ каждаго. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дочерей Пуспна Клейбса, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, указывается на нарушеніе Палатою ст. 1408 Уст. Гр. Суд. и ст. 1131, 1104 и 1259 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата безъ законнаго основанія признала, что заявленіе повѣреннаго истцовъ о причитающихся каждому изъ нихъ доляхъ имѣетъ обязательное для суда значеніе. По ст. 1408 Уст. Гражд. Судопроизводства, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1893 года № 4, заявленія суду о той или другой долѣ, причитающейся наслѣднику, закономъ не требуется, доли опредѣлены въ самомъ законѣ, а потому, если указаны размѣры наслѣдственныхъ долей лицами, ходатайствующими объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, или ихъ повѣренными, то такое указаніе не имѣетъ того значенія, какъ указаніе предѣловъ исковыхъ требованій. Оно вовсе не обязательно не только для суда, но и для самихъ просителей, которые даже могутъ впослѣдствіи спорить противъ собственнаго своего заявленія объ указаніи наслѣдственной доли, если будутъ доказывать несоотвѣтствіе размѣра этой доли съ закономъ или съ обстоятельствами дѣла. Засимъ по поводу истолкованія Палатою ст. 1131 Т. X ч. I Зак. Гражданск. Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться на общемъ вопросѣ: при примѣненіи статьи 1131 Тома X части 1 Зак. Гражд. слѣдуетъ-ли принимать во вниманіе только соотношеніе сыновнихъ долей къ дочернимъ въ общей совокупности недвижимаго и движимаго имущества, или слѣдуетъ подводить подъ эту статью, и притомъ съ какимъ расчетомъ долей, и случаи, когда сыновнія доли меньше дочернихъ въ одномъ движимомъ имуществѣ, но превышаютъ дочернія въ недвижимомъ. Въ статьѣ 1131 Т. X ч. I Зак. Гражд. (изд. 1887 года) изложено: если послѣ умершаго владѣльца останется столько дочерей, что, по назначеніи каждой изъ нихъ указной части, какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго имѣнія, сыновнія части будутъ менѣе дочернихъ, то по выдѣлѣ одному изъ супруговъ, оставшемуся во вдовствѣ, указной части, остальное раздѣляется между сыновьями и дочерьми поровну. Буквальный смыслъ этого закона и въ особенности употребленное въ немъ выраженіе относительно назначенія прежде всего при расчетѣ каждой дочери указной части „какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго“ показываетъ, что законъ имѣлъ въ виду соотношеніе долей дочернихъ къ долямъ сыновнимъ въ общей совокупности движимаго и недвижимаго имущества. Это подтверждаетъ и конецъ этой статьи закона, гдѣ говорится о дѣлежѣ между сыновьями и дочерьми не остатка движимаго имущества отдѣльно отъ остатка недвижимаго имущества, а, напротивъ того, „остального“ имущества, т.-е. недвижимаго и

движимаго имѣстѣ. Это буквальное толкованіе текста статьи 1131 Т. X ч. I Зак. Гражд. подкрѣпляется и соображеніями справедливости при сопоставленіи разныхъ случаевъ ея примѣненія. Хотя сыновняя доля въ одномъ родѣ наслѣдственнаго имущества, въ движимомъ или недвижимомъ, можетъ быть меньше дочерней, но она въ другомъ имуществѣ можетъ достигнуть такой высоты, что въ совокупности составитъ долю, превышающую дочернюю. Поэтому необходимо воздержаться отъ уравненія наслѣдственныхъ долей въ одномъ имуществѣ, до тѣхъ поръ, пока не обнаружится, послѣ распредѣленія долей въ другомъ имуществѣ, что въ общемъ сыновняя доля будетъ ниже дочерней; только тогда справедливо будетъ произвести уравненіе не въ отдѣльномъ имуществѣ, а во всемъ наслѣдственномъ имуществѣ, въ движимомъ и недвижимомъ, въ совокупности. Приведенное выше буквальное толкованіе ст. 1131 Тома X ч. I Зак. Гражд. подтверждается и историческою справкою въ Полномъ Собраніи Законовъ (1815 года № 25, 784 и 1824 года № 29, 891). Изъ послѣдняго узаконенія видно, что хотя Правительствующій Сенатъ (по 8-му департ.) полагалъ порядокъ дѣлежа движимаго имѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда, за выдѣломъ дочерямъ надлежащихъ частей, остающіяся для сыновей части будутъ меньше дочернихъ, распространить и на дѣла о раздѣлѣ между наслѣдниками недвижимыхъ имѣній, но комиссія составленія законовъ представила проектъ слѣдующаго общаго правила: „ежели послѣ кого останется столько дочерей, что по назначеніи каждой изъ нихъ узаконенной части какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго имѣнія, сыновнія части будутъ менѣе дочернихъ, то по выдѣлѣ одному изъ супруговъ, оставшемуся во вдовствѣ, указной части, остальное раздѣлить между сыновьями и дочерьми поровну". Это заключеніе было принято Государств. Совѣтомъ и Высочайше утверждено. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ поставленный выше общій вопросъ разрѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что при примѣненіи ст. 1131 Т. X ч. I Зак. Гражд. слѣдуетъ принимать во вниманіе соотношеніе сыновнихъ частей къ дочернимъ въ общей совокупности недвижимаго и движимаго наслѣдственнаго имущества, и засимъ признаетъ истолкованіе Судебною Палатою ст. 1131 Т. X ч. I Закон. Гражд. по настоящему дѣлу несоотвѣтствующимъ истинному значенію ея. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1131 Т. X ч. I Закон. Гражд. и ст. 1408 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ возвратить въ Одесскую Судебную Палату при указѣ.

36.—1898 г. марта 18 дня. 1) Прошеніе опекуши по дѣламъ умершаго почетн. гражд. Василія Шадинова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску его къ Тифлисскому городскому кредитн. обществу и къ купцамъ Александру и Аршаку Миловымъ объ уничтоженіи продажи симъ лицамъ принадлежащаго ему, истцу, имущества и о передачѣ [illegible] такового, и 2) объясненіе повѣреннаго названнаго общества.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: Правленіе Тифлисскаго городского кредитнаго общества напечатало въ газетѣ „Кавказъ" 3-го и 19-го мая 1893 года два объявленія (д. ч. I л. 35 и 18): первое о томъ, что, согласно § 72 устава его, назначается въ публичную продажу, за невзносъ установленныхъ платежей и накопившихся недоимокъ въ числѣ другихъ заложенныхъ въ обществѣ имѣній, а также и имѣніе Е. Д. Акимовой и В. Д. Шадинова, и что о днѣ торга и количествѣ недоимокъ будетъ объявлено особо, а второе о томъ, что 23 іюня того же года, въ 10 часовъ утра, въ помѣщеніи правленія будетъ производиться публичный торгъ, безъ переторжки, на продажу означенныхъ имѣній, при неуспѣхѣ же сего торга будутъ произведены вторичные и послѣдніе торги 30 того же мѣсяца. Затѣмъ правленіе общества, какъ значится въ торговомъ листѣ, составленномъ на продажу вышеупомянутаго имѣнія (л. 37) постановленіемъ отъ 23 іюня 1893 года опредѣлило: за не-

явкою желающихъ торговаться, продать оное 30-го того же іюня. На торгъ же сего числа явился только одинъ покупатель, предложившій 102,760 руб. (л. 39); вслѣдствіе сего правленіе общества 10-го іюля того же года постановило (л. 41): произведенный 30 іюня торгъ, за явкою одного только покупателя и въ виду 1358 ст. 2 ч. X Т. Свода Зак. изд. 1876 года и 1170 ст. Уст. Гр. Суд., признать несостоявшимся, имѣніе, за назначеніемъ двухъ торговъ, считать, согласно § 97 устава общества, оставшимся за симъ послѣднимъ и сдѣлать распоряженіе о продажѣ имѣнія по вольной цѣнѣ. На торгѣ 16 іюля 1893 года высшую цѣну за оное предложили купцы Александръ и Аршакъ Миловы и 28-го того же мѣсяца, по требованію правленія общества, совершена была данная на имя покупщиковъ, которые были введены во владѣніе имѣніемъ. При такихъ обстоятельствахъ Шадиновъ предъявилъ къ Миловымъ и кредитному обществу въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ, прося признать означенную продажу недѣйствительною и проданное имѣніе въ $^{59}/_{96}$ частяхъ его собственностью, съ передачею онаго въ сихъ частяхъ во владѣніе его, Шадинова. Искъ этотъ онъ основалъ на слѣдующихъ утвержденіяхъ: 1) означенное имѣніе до продажи его принадлежало ему, истцу, въ указанныхъ частяхъ, и онѣ продолжаютъ принадлежать ему, такъ какъ перехода права собственности на оныя отъ него кредитному обществу не состоялось, за несовершеніемъ въ пользу сего послѣдняго акта укрѣпленія, почему оно и не было въ правѣ продать означенную часть имѣнія Миловымъ. 2) Кредитное общество не пріобрѣло и права укрѣпить за собою спорное имущество, по несоблюденію предписанныхъ въ уставѣ его правилъ. Для пріобрѣтенія сего права требуется, по § 77 устава, двукратная безуспѣшная попытка произведенія торговъ; въ данномъ же случаѣ была произведена только одна попытка, которую общество неправильно называетъ вторымъ торгомъ (30 іюня 1894 года), ибо къ первому назначенному торгу, по винѣ общества, вовсе не было приступлено; но и въ томъ случаѣ, если бы онъ не состоялся не по винѣ общества, торгъ 30 іюня долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ по двумъ основаніямъ: а) потому, что передъ тѣмъ не было произведено публикаціи о томъ, что по случаю безуспѣшности перваго торга назначается торгъ на 30 іюня, а была, какъ выше значится, учинена лишь общая публикація о назначеніи торга на 23-е, и при безуспѣшности его—на 30 іюня, и б) потому, что для второго торга, вопреки § 106 устава общества и 1182 и 1143 стат. Устава Граждан. Судопр., не было назначено мѣсячнаго срока. Тифлисская Судебная Палата, по рѣшенію, на которое нынѣ кредитнымъ обществомъ принесена кассаціонная жалоба, всѣ приведенные доводы признала неосновательными и въ искѣ Шадинову отказала.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго кредитнаго общества и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Шадиновъ, приведя въ основаніе своего иска то обстоятельство, что въ день, назначенный для перваго торга (23 іюня), такового не было произведено по винѣ общества, и имѣя въ виду утвержденіе симъ послѣднимъ противнаго, обязанъ былъ, на основаніи коренного процессуальнаго правила, изображеннаго въ 366 стат. Уст. Гражд. Судопр., доказать означенное обстоятельство и, слѣдовательно, не имѣлъ права требовать отъ отвѣтчика доказательствъ противнаго, почему и совершенно неосновательно заявленіе просителя въ кассаціонной жалобѣ, что, въ виду отрицанія истцомъ достовѣрности числа и содержанія изложеннаго на первомъ торговомъ листѣ постановленія правленія общества, оно обязано было доказать дѣйствительность сего постановленія. Засимъ понятно, что Палатѣ слѣдовало разсмотрѣть, какія доказательства представлены имъ, Шадиновымъ, въ подтвержденіе спорнаго обстоятельства. Въ семъ отношеніи оказывается, что онъ сослался на свидѣтелей, которые должны были удостовѣрить: а) какъ значится въ объясненіи истца на апелляцію кредитнаго общества (л. 23 об.), что имѣніе Акимовой и Шадинова 23 іюня было снято съ торговъ и никакого оглашенія о назначеніи его въ продажу и вызова желающихъ торговаться правленіемъ общества не было сдѣлано, и б) какъ объяснилъ повѣренный истца въ засѣданіи Палаты 14-го марта 1895 года, „что первый торгъ на имѣніе, назначенный на 23-е іюня, былъ снятъ, т.-е. имѣніе не объявлялось въ продажу“ (л. 33). Въ кассаціон-

ной жалобѣ просительница сводитъ эти указанія къ тому, что 23 іюня правленіе общества вовсе не огласило продажи упомянутаго имѣнія и желающихъ торговаться не вызывало, почему торга и не было произведено. Какое оглашеніе и какой вызовъ имѣлъ въ виду истецъ, это поясняется ссылкою просительницы на 1053 и 1157 ст. Уст. Гражд. Судопр., которыя, по ея мнѣнію, на основаніи содержащагося въ § 106 устава кредитнаго общества правила, подчиняющаго его во всѣхъ уставомъ неразрѣшаемыхъ случаяхъ общимъ законамъ, примѣнимы и къ продажѣ заложенныхъ въ обществѣ имѣній. Оставляя въ сторонѣ указаніе на первую изъ приведенныхъ статей (1053), какъ относящуюся только къ продажѣ движимыхъ имуществъ (ср. ст. 1094), Правительствующій Сенатъ изъ второй статьи (1157) усматриваетъ, что торгъ на недвижимое имѣніе начинается прочтеніемъ лицомъ, производящимъ его, торговаго листа и вопросомъ, не желаетъ-ли кто сдѣлать надбавку противъ цѣны, означенной въ семъ листѣ. Такое чтеніе сего послѣдняго и предложеніе вопроса предполагаютъ присутствіе по крайней мѣрѣ двухъ лицъ, желающихъ торговаться (стат. 1048 и 1091), слѣдовательно, это обстоятельство должно быть обнаружено до начатія торга, и такъ какъ закономъ на мѣсто, производящее продажу, не возложено обязанности, если явилась публика въ указанное для торга помѣщеніе и время, собирать свѣдѣнія, кто желаетъ торговаться, то отъ самихъ прибывшихъ зависитъ заявить о своемъ желаніи судебному приставу, въ случаѣ же невозможности сего—присутствующему на торгахъ члену суда, съ запискою объ этомъ въ торговый листъ или особый журналъ (рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1889 года № 76). Посему, если правленіе кредитнаго общества, какъ объясняетъ просительница, полагало, что желающіе торговаться должны сами, еще передъ началомъ торга, заявить правленію о своемъ желаніи, то взглядъ этотъ оказывается вполнѣ правильнымъ. Изъ изложеннаго явствуетъ, что если бы свидѣтелями и было удостовѣрено, что 23 іюня 1893 года правленіемъ общества не было совершено тѣхъ дѣйствій, которыя требуются для начатія торга, то это вовсе еще не опровергало бы утвержденія общества, что торгъ не былъ произведенъ за неявкою покупателей, слѣдовательно, безъ всякой съ его стороны вины. Такимъ образомъ, допросъ свидѣтелей объ указанныхъ истцомъ обстоятельствахъ былъ бы безцѣленъ, и потому отклоненіе его Палатою не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, хотя и приведенное ею въ оправданіе сего отказа соображеніе о томъ, что означенный допросъ клонился бы къ опроверженію содержанія постановленія правленія кредитнаго общества 23-го іюня, составляющаго публичный актъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ тѣ обстоятельства, которыя свидѣтели должны были удостовѣрить, вовсе не опровергали содержанія упомянутаго постановленія, ибо если правленіе 23 іюня продажи имѣнія не оглашало и желающихъ торговаться не вызывало, въ смыслѣ 1157 ст. Уст. Гражд. Суд., то это, согласно приведеннымъ выше соображеніямъ, могло быть послѣдствіемъ именно неявки желающихъ торговаться, удостовѣренной въ вышеозначенномъ постановленіи. Обращаясь засимъ къ другому кассаціонному доводу просительницы, а именно къ утвержденію, что кредитное общество не произвело публикаціи о томъ, что, по безуспѣшности назначенія торга на 23 іюня, назначается второй, послѣдній торгъ на 30 іюня, а ограничилось, какъ выше указано, одною общею публикаціею о назначеніи торга на 23 іюня, и, при безуспѣшности его второго торга на 30 іюня, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 77 устава общества постановлено: „при неуспѣшности перваго торга назначается вторичный, послѣдній торгъ“, и хотя ни въ этомъ, ни въ другихъ §§ устава не указано, чтобы второму торгу должна была предшествовать публикація о немъ, но, принимая во вниманіе, что объявленіе о производствѣ продажи и о срокѣ ея настолько неразрывно связано съ понятіемъ о публичной продажѣ, что произведенная безъ такого объявленія продажа не можетъ быть разсматриваема, по своимъ послѣдствіямъ, какъ публичная (рѣш. Граждан. Кассац. Департ. 1885 г. № 65), и что по общимъ правиламъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ (стат. 1182 Уст. Гр. Суд.), въ тѣхъ случаяхъ, когда первый торгъ требовалъ публикаціи, таковая должна быть производима

также и предварительно назначенія новаго торга, нельзя не признать, что и приведенный § устава кредитнаго общества предполагаетъ предварительную публикацію о второмъ торгѣ. Засимъ, такъ какъ сей послѣдній производится только въ томъ случаѣ, когда первый не состоялся, то понятно, что и распоряженіе о публикаціи, касающейся новаго торга, можетъ послѣдовать лишь тогда, когда уже обнаружилась безуспѣшность назначенія перваго торга. Въ произведенной же до того публикаціи день второго торга можетъ быть назначенъ лишь условно, т.-е. съ оговоркою, что онъ будетъ произведенъ въ этотъ день, если первый торгъ не состоится, вслѣдствіе чего такая условная публикація отнюдь не устраняетъ необходимости вышеозначенной отдѣльной публикаціи. Противное не можетъ быть выведено ни изъ устава кредитнаго общества, ни изъ общихъ процессуальныхъ правилъ о публичной продажѣ недвижимыхъ имуществъ и было-бы несогласно съ цѣлью публикаціи, а именно привлеченіемъ наибольшаго числа лицъ, желающихъ пріобрѣсти продаваемое имѣніе, ибо, при отсутствіи отдѣльной публикаціи, они были-бы поставлены въ необходимость, во избѣжаніе напрасной явки, наводить справку о томъ, поступило-ли условіе для произведенія второго торга, именно безуспѣшность перваго, а такая необходимость, конечно, во многихъ случаяхъ, въ особенности, когда интересующимся лицамъ было-бы невозможно или затруднительно получить означенную справку, послужила-бы препятствіемъ къ явкѣ въ опредѣленный для новаго торга день, сопряженный съ рискомъ узнать о состоявшейся уже на первомъ торгѣ продажѣ. И если кредитное общество въ оправданіе своихъ дѣйствій ссылается на уставы разныхъ земельныхъ банковъ, предписывающіе производить одну общую публикацію о первомъ и второмъ торгѣ, то эта ссылка не заслуживаетъ уваженія, потому что означенное общество обязано руководствоваться своимъ уставомъ, не допускающимъ замѣны такою публикаціею отдѣльной, долженствующей предшествовать второму торгу. На основаніи изложеннаго слѣдуетъ притти къ заключенію, что если кредитное общество находило полезнымъ въ публикаціи 19-го мая 1893 года о назначеніи торга, между прочимъ, на имѣніе Акимовой и Шадинова присовокупить, что при безуспѣшности торга 23-го іюня второй и послѣдній торгъ назначается на такое-то другое число, то это не освобождало общество о признаніи перваго торга несостоявшимся произвести отдѣльную публикацію о назначеніи второго торга. Но такъ какъ обществомъ этого не было исполнено, то и нельзя признать, чтобы 30-го іюня, по случаю явки одного только покупателя, торгъ не состоялся, а слѣдуетъ считать его недѣйствительнымъ, по несоблюденію обществомъ вышеозначенной формальности, вслѣдствіе сего продававшееся имѣніе, за силою 77 § устава общества, и не могло быть имъ оставлено за собою. Признавая посему рѣшеніе Палаты, основанное на противоположномъ выводѣ, неправильнымъ и не входя въ обсужденіе остальныхъ доводовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 77 § устава Тифлисскаго городского кредитнаго общества, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

37.—1898 года марта 18-го дня. Прошеніе смоленскаго 1-й гильдіи купца Града объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленія за Градомъ недвижимаго имѣнія подпоручика Рота.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Ф. Студентовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію по настоящему дѣлу подлежитъ вопросъ: имѣютъ-ли право евреи-купцы 1-й гильдіи, приписанные къ городамъ, внѣ черты еврейской осѣдлости, пріобрѣтать недвижимыя имѣнія внѣ этихъ городовъ? Вопросъ этотъ вполнѣ разрѣшается точнымъ смысломъ законовъ, разъясненныхъ во многихъ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-въ Правительствующаго Сената. По точному смыслу 959 статьи IX Тома Зак. о

сост., всюду, гдѣ евреямъ дозволено постоянное пребываніе, имъ разрѣшено и пріобрѣтеніе недвижимой собственности (рѣшенія Общаго Собр. 1896 года № 43; 1895 года № 10; 1892 года № 10; 1891 года № 5; 1889 года № 14; 1886 года № 33). Приписанные къ городамъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости купцы 1-й гильдіи изъ евреевъ, по 12 ст. XIV Тома Устава о паспортахъ, пользуются всѣми правами, коренному русскому купечеству по сей гильдіи присвоенными, и въ томъ числѣ правомъ пріобрѣтенія недвижимой собственности въ Имперіи (рѣш. Общаго Собр. 1886 года № 33). Изъ этихъ законоположеній съ очевидностью слѣдуетъ, что приписанные къ городамъ внѣ черты еврейской осѣдлости купцы 1-й гильдіи изъ евреевъ имѣютъ право повсемѣстнаго жительства, а слѣдовательно,—и право повсемѣстнаго пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ. Никакихъ въ семъ отношеніи ограниченій для мѣстностей, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости, въ законѣ не содержится. Воспрещеніе всѣмъ вообще евреямъ, въ томъ числѣ и купцамъ 1-й гильдіи, пріобрѣтать недвижимыя имущества внѣ городовъ и мѣстечекъ установлено закономъ 3-го мая 1882 года (4 примѣч. къ 959 ст. IX Тома Зак. о сост.) только для мѣстностей, входящихъ въ черту постоянной еврейской осѣдлости, и до прочихъ мѣстностей Имперіи не относится. Посему заключеніе Судебной Палаты, признавшей, что приписанный къ городу Смоленску купецъ 1-й гильдіи Моисей Градъ изъ евреевъ не имѣетъ права пріобрѣсти имѣніе въ Самарской губ., внѣ мѣста его приписки, не можетъ быть признано правильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 959 ст. IX Т. Зак. о сост., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

38.—1898 года апрѣля 15-го дня. Прошеніе повѣренныхъ купцовъ Павла Фридланда и Меера Натансона, присяжныхъ повѣренныхъ Берлина и Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Меера Фридланда къ Фридланду и Натансону о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску конкурснаго управленія по дѣламъ Меера Фридланда С.-Петербургская Судебная Палата постановила рѣшеніе, коимъ признала заключенный 1 декабря 1887 г. Мееромъ Фридландомъ договоръ о продажѣ Павлу Фридланду и Мееру Натансону лѣса на срубъ въ Экиманской дачѣ недѣйствительнымъ по 2 п. 1529 ст. I ч. X Т. Рѣшеніе это подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) устанавливая стоимость недвижимыхъ имуществъ Меера Фридланда для опредѣленія фактической его несостоятельности въ моментъ заключенія договора, Палата руководствовалась правилами, изложенными въ 1124 ст. Уст. Гр. Сул. Между тѣмъ, по этимъ правиламъ производится оцѣнка имуществъ для публичной продажи въ тѣхъ случаяхъ, когда о стоимости ихъ возникаетъ споръ между взыскателемъ и должникомъ (1117—1122 ст. Устава Гр. Суд.). При составленіи означенныхъ правилъ имѣлось въ виду, что „оцѣнка для публичной продажи не только не можетъ быть выше, но по необходимости должна быть ниже дѣйствительной стоимости имѣнія. Иначе публичная продажа не привлечетъ покупателей, такъ какъ, конечно, никто не пожелаетъ сдѣлать надбавку противъ дѣйствительной стоимости имѣнія“ (разсужденія, на коихъ основана 1124 статья Уст. Гражд. Судопр., по изданію Суд. Уст. 20 ноября 1864 года государств. канцел.). Такая спеціальная оцѣнка, установленная для достиженія особыхъ цѣлей публичной продажи, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія при опредѣленіи фактической несостоятельности, которая должна быть выведена изъ сопоставленія дѣйствительной стоимости имущества съ количествомъ долговъ (24 и 25 ст. прил. III къ ст. 1400 Уст. Гражд. Судопр. (прим.), 479 и 595 ст. XI Т. Уст. Торг. Суд.). 2) Сводя общій счетъ имущества и долговъ

Меера Фридланда, Палата включала различныя суммы въ активъ и пассивъ единственно на основаніи заключеній бухгалтера конкурснаго управленія, Тайца, не приводя никакихъ соображеній въ подтвержденіе правильности этихъ заключеній, оспоренныхъ противною стороною. Затѣмъ, устанавливая несостоятельность Меера Фридланда къ 1 декабря 1887 года, т.-е. ко времени заключенія спорнаго договора, Палата должна была составить и счетъ актива и пассива его имущества къ этому времени; между тѣмъ, изъ актива исключены различныя суммы, всего болѣе 140 тыс. рублей, подлежавшія выдачѣ Фридланду за исполненные имъ казенные подряды, на томъ основаніи, что эти суммы удержаны были казною по ея начетамъ, но при этомъ въ рѣшеніи не установлено, открылись-ли начеты до или послѣ 1 декабря 1887 года, и всѣ представленныя отвѣтною стороною доказательства въ подтвержденіе того, что начеты открылись послѣ 1 декабря и поэтому не могли оказать вліянія на балансъ, сведенный къ этому числу, оставлены безъ всякаго обсужденія. 3) Истецъ, требующій уничтоженія договора, обязанъ доказать и всѣ тѣ обстоятельства, въ силу которыхъ договоръ этотъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ (рѣш. 1881 г. № 24). Посему на истцѣ, который опорочивалъ договоръ, между прочимъ, по его безденежности, лежала обязанность доказать это обстоятельство, тогда какъ Палата признала договоръ безденежнымъ только потому, что отвѣтчики не доказали съ точностію всѣхъ произведенныхъ по этому договору уплатъ, чѣмъ нарушила 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. 4) Наконецъ, доказывая цѣлымъ рядомъ письменныхъ документовъ уплату денегъ по договору, отвѣтчики въ подкрѣпленіе этихъ доказательствъ, или, какъ буквально выражено въ протоколѣ, „въ подтвержденіе валютности и добросовѣстности сдѣлки 1 декабря 1887 года", сослались на свидѣтелей. Допущеніе по такимъ обстоятельствамъ допроса свидѣтелей не противорѣчитъ правиламъ, изложеннымъ въ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., между тѣмъ, Палата признала, что допросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ въ силу приведенныхъ статей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 366, 409, 410, 711 и 1124 статей Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

39.—1898 года мая 13-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Каграмана-Ага-Кариба-Али, Али-Аги и др. Эминовыхъ, Усуба-Аги и др. Мамедовыхъ, Али-Аги-Мамедъ-Ага Оглы и др. Ильмазовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Рохлина, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты отъ 13 августа 1894 года по дѣлу о размежеваніи дачи „Чала" и 2) объясненіе уполномоченнаго казны, Саркисова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

По выслушаніи заключенія исправляющаго долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой возбуждается слѣдующій вопросъ: правильно-ли поступила Тифлисская Судебная Палата при производствѣ дѣла по правиламъ Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, извѣстивъ тяжущихся, не назначившихъ мѣста своего жительства въ городѣ Тифлисѣ, объявленіемъ, выставленнымъ въ пріемной комнатѣ Палаты, о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, безъ посылки имъ особыхъ повѣстокъ по дѣйствительному ихъ мѣсту жительства внѣ г. Тифлиса? Въ рѣшеніи 1875 года за № 434 Правительствующій Сенатъ отчасти касался этого предмета, но опредѣлительнаго разрѣшенія поставленнаго вопроса не преподалъ, въ виду того, что въ разсмотрѣнномъ имъ дѣлѣ представлялся случай, когда нѣкоторые изъ тяжущихся не получили никакого извѣщенія. Посему, разрѣшая въ настоящее время этотъ вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выше изложенъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 204 статьи Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, по представленіи объясненія противу апелляціонной жалобы, или по истеченіи опредѣленнаго для сего срока, предсѣдатель межевой палаты

(а нынѣ Тифлисской Судебной Палаты, согласно указу 9 декабря 1887 года) назначаетъ день доклада дѣла. О назначенномъ срокѣ тяжущіяся стороны увѣдомляются выставленіемъ въ пріемной комнатѣ Палаты объявленія за недѣлю со дня доклада, и если мѣсто жительства кого-либо изъ нихъ назначено въ г. Тифлисѣ, то, независимо отъ сего, посылкою о днѣ доклада повѣстки. Приведенный законъ разрѣшаетъ постановленный вопросъ совершенно ясно, потому что предусматриваетъ исключительно порядокъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и кромѣ этого предмета ничего болѣе не содержитъ. Засимъ никакая другая статья Межевого Положенія не касается порядка, установленнаго для подобнаго извѣщенія. Точный же смыслъ 204 статьи не вызываетъ никакихъ сомнѣній; повѣстка съ извѣщеніемъ о днѣ доклада дѣла высылается тяжущемуся только тогда, когда этотъ тяжущійся назначилъ свое мѣсто жительства въ Тифлисѣ. Указаніе въ кассаціонной жалобѣ на примѣчаніе къ 187 статьѣ Межевого Положенія и на 205 статью лишено всякаго значенія: въ первомъ говорится объ обязательномъ указаніи мѣста жительства, куда тяжущіеся желаютъ, чтобы доставлялись повѣстки, слѣдовательно, здѣсь имѣются въ виду случаи, когда по закону допускается вызовъ по повѣсткамъ, и тѣмъ самымъ примѣненіе закона ограничивается этими случаями; въ статьѣ же 205 указанъ только порядокъ доставленія повѣстокъ, а посему эта статья также относится лишь къ тѣмъ же случаямъ и имѣетъ связь съ 204 статьей лишь настолько, насколько предусматриваетъ порядокъ доставленія повѣстки въ гор. Тифлисѣ. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ признаетъ принятый Тифлисской Судебной Палатой способъ извѣщенія тяжущихся правильнымъ и о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Эминовыхъ, Мамедовыхъ и Ильмазовыхъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

40.—1898 года апрѣля 15-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Терентія Абрамова, присяжнаго повѣреннаго Михаловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Абрамова къ купцу Петру Суровцеву и 3-му въ дѣлѣ лицу, Еленѣ Суровцевой, о признаніи улиточной записи недѣйствительною.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала въ искѣ купца Терентія Абрамова къ купцу Петру Суровцеву о правѣ собственности на уступленную ему послѣднимъ по улиточной записи 9-го октября 1889 года четвертую часть имѣнія при сел. Кирилловкѣ и Хоромномъ, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губерніи, на томъ основаніи, что запись эта фиктивна и выдана Суровцевымъ въ обезпеченіе уплаты долга его Абрамову въ суммѣ 9,600 рублей. Заключеніе свое о фиктивности улиточной записи Палата основала на распискѣ Абрамова, въ которой онъ обязался возвратить Суровцеву какъ улиточную запись, такъ и переданные ему послѣднимъ векселя на 12 тыс. руб., по уплатѣ упомянутаго долга въ суммѣ 9600 рублей. Самое же существованіе расписки, ея содержаніе и нахожденіе у Абрамова Палата признала доказанными свидѣтельскими показаніями, въ силу 444 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства. По точному смыслу этой статьи, разъясненной въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. №№ 617, 719; 1869 года №№ 220, 541, 623, 986, 1067, 1205, 1249; 1870 года №№ 224, 232, 463, 547, 595; 1871 года № 396 и друг.), въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго отъ нея документа, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана была ссылка на этотъ документъ, лишь тогда, когда сторона не отрицаетъ, что онъ у нея находится, или когда, при несомнѣнности существованія документа и передачи его сторонѣ, отъ которой онъ требуется, Судъ признаетъ объясненія ея о ненахожденіи у нея этого документа незаслуживающими уваженія (рѣш. 1872 года № 802; 1873 г. № 1642; 1876 г. № 12). Но когда

сторона отрицаетъ самое существованіе документа, то 444 ст. Устава Гражд. Судопроизводства вовсе не даетъ суду права, вслѣдствіе отказа отъ представленія такого документа, вопреки 409 и 410 ст. Устава Гражд. Судопр., устанавливать содержаніе его на основаніи свидѣтельскихъ показаній (рѣш. 1870 года № 1148; 1874 года № 217). Изъ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія видно, что истецъ Абрамовъ отрицалъ выдачу имъ отвѣтчику Суровцеву расписки, между тѣмъ, Палата установила не только существованіе этой расписки у Суровцева, но и обратную передачу ея Абрамову, а также и содержаніе заключающагося въ этой распискѣ договора единственно на основаніи свидѣтельскихъ показаній, руководствуясь при этомъ 444 ст. Устава Гражданскаго Судопр., чѣмъ нарушила эту статью. Нарушеніе это столь существенно, что само по себѣ служитъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Но, кромѣ сего, является вполнѣ правильнымъ также и указаніе кассаціонной жалобы на оставленіе Палатою безъ всякаго обсужденія доводовъ повѣреннаго истца, записанныхъ въ протоколъ засѣданія 9-го сентября 1896 года, копми онъ доказывалъ, что ходатайство третьихъ лицъ о допущеніи ихъ къ участію въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчикомъ, на точномъ основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало удовлетворенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 444 и 663 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

41.—1898 года марта 11—мая 13 чиселъ. Прошеніе повѣреннаго земскаго кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго, Дембскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты объ отмѣнѣ торговъ на заложенную крестьянскую усадьбу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндевъ).

Вслѣдствіе признанія Варшавскою Судебною Палатою по опредѣленію ея 28-го января 1895 года правильнымъ, въ силу 5 статьи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 11-го іюня 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, недопущенія къ участію въ публичномъ торгѣ, назначенномъ за недоимку въ срочныхъ платежахъ, на заложенную въ земскомъ кредитномъ обществѣ крестьянскую усадьбу „Кирпишки“ евреевъ Брауна и Зандитена, по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго земскаго кредитнаго общества, подлежитъ разрѣшенію вопросъ, примѣняются-ли правила 11 іюня 1891 года объ ограниченіи правъ нѣкоторыхъ лицъ на пріобрѣтеніе усадьбъ къ продажамъ крестьянскихъ усадьбъ, заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ. По первоначально В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 12-го іюля 1869 года правиламъ о выдачѣ ссудъ земскимъ кредитнымъ обществомъ Царства-Польскаго (Пол. Собр. Зак. № 47303) земскому кредитному обществу разрѣшалось (ст. 1 и 2) выдавать ссуды подъ залогъ поземельной собственности, имѣющей губернскую или окружную ипотеку, причемъ имѣнія пространствомъ менѣе 90 морговъ могли получать ссуды въ такомъ лишь случаѣ, если имѣли правильное обмежеваніе и не состояли изъ чрезполосныхъ владѣній, причемъ постановлено было, что ссуды выдаваемы будутъ и подъ залогъ крестьянскихъ участковъ, на основаніи правилъ, которыя имѣютъ быть изданы. Засимъ относительно крестьянскихъ участковъ издано было В ы с о ч а й ш е утвержденное 3-го іюля 1871 года (Пол. Собр. Зак. № 49804) Положеніе комитета по дѣламъ Царства-Польскаго, коимъ разрѣшена выдача ссудъ подъ тѣ изъ крестьянскихъ участковъ, подъ залогъ конхъ могутъ быть выдаваемы ссуды на основаніи приведенныхъ правилъ 12-го іюля 1869 года, т.-е. подъ участки, заключающіе въ себѣ болѣе 90 морговъ и имѣющіе губернскую ипотеку, съ тѣмъ, что, въ случаѣ продажи за долги обществу сихъ участковъ, въ отношеніи ихъ не должны имѣть мѣста временныя ограниченія, которыя существуютъ нынѣ для отчужденія крестьянскихъ земель. Согласно сему въ Св. Зак. изд. 1893 года Т. XI ч. 2 Уст. Кред. раздѣл. XII (Устав. земск. кред. общ. губ.

Цар.-Польск.), до состоявшагося по закону 30 мая 1894 года (о чемъ ниже) исключенія второй части 91 статьи, 91 статья изложена такъ: „ссуды выдаются подъ залогъ имѣній, по коимъ право собственности не ограничено особыми постановленіями и укрѣплено въ ипотекахъ при окружныхъ судахъ, а также подъ залогъ поземельныхъ участковъ, отведенныхъ въ надѣлъ на основаніи указа 19-го февраля 1864 года, если право собственности на эти участки укрѣплено въ ипотекахъ при окружныхъ судахъ и если притомъ эти участки имѣютъ правильное обмежеваніе, не состоятъ изъ чернополосныхъ владѣній и заключаютъ въ себѣ не менѣе 90 морговъ. Подъ залогъ поземельныхъ участковъ, часть которыхъ состоитъ изъ земель, отведенныхъ въ надѣлъ на основаніи указа 19 февраля 1864 г., а другая—изъ земель, пріобрѣтенныхъ независимо отъ сего указа, ссуды могутъ быть выдаваемы и въ томъ случаѣ, если размѣръ означенныхъ участковъ менѣе 90 морговъ". Въ примѣчаніи къ этой 91 статьѣ изложено: „къ поземельнымъ участкамъ, указаннымъ въ сей (91) статьѣ, не примѣняются, при продажѣ ихъ обществомъ, временныя ограниченія относительно пріобрѣтателей, установленныя указомъ 19 февраля 1864 г." Въ 1894 году 14-го марта министръ финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи статьи 91 устава земскаго кредитнаго общества, въ смыслѣ воспрещенія сему обществу принимать въ залогъ не только мелкіе крестьянскіе участки надѣльной земли, заключающіе въ себѣ менѣе 90 морговъ, какъ полагалъ Варшавскій генералъ-губернаторъ, но и вообще всѣ крестьянскіе земельные участки, отведенные въ надѣлъ на основаніи указа 19 февраля 1864 года. Государственный Совѣтъ, не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ воспрещенію залога въ земскомъ кредитномъ обществѣ небольшихъ крестьянскихъ надѣловъ, нашелъ, что разрѣшеніе залога участковъ въ 90 и болѣ морговъ основано на Высочайше утвержденномъ 3 іюля 1871 года Положеніи комитета по дѣламъ Царства-Польскаго, состоявшемся по подробномъ разсмотрѣніи вопроса о залогѣ крестьянскихъ земель въ учредительномъ комитетѣ по дѣламъ Царства-Польскаго. Не усматривая данныхъ къ отступленію отъ порядка, установленнаго Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1871 года Положеніемъ комитета по дѣламъ Царства-Польскаго, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ ограничиться лишь отмѣною второй части ст. 91 устава земскаго кредитнаго общества и мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1894 года (Собр. Узак. 856), положилъ: постановленіе ст. 91 устава земскаго кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго (разд. XII Уст. Кред., Свод. Закон. XI Т. 2 ч. изд. 1893 года) о выдачѣ изъ названнаго общества ссудъ подъ залогъ поземельныхъ участковъ, часть которыхъ состоитъ изъ земель, отведенныхъ въ надѣлъ на основаніи указа 19 февраля 1864 года, а другая изъ земель, пріобрѣтенныхъ независимо отъ сего указа, въ случаѣ, если размѣръ означенныхъ участковъ менѣе 90 морговъ, отмѣнить. Вслѣдствіе сего статья 91 Устава кредитнаго раздѣла XII по продолженію къ XI Т. ч. 2 Св. Закон. 1865 года изложена безъ второй ея части (см. выше), начинающейся словъ: „подъ залогъ....."; но засимъ означено: „примѣчаніе къ сей (91) статьѣ въ сводѣ остается въ силѣ". Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ въ 1894 году, то-есть спустя 3 года послѣ изданія закона 11 іюня 1891 года объ ограниченіи правъ евреевъ пріобрѣтать крестьянскія усадьбы и земли, законодательная власть не нашла нужнымъ соотвѣтственно закону 11 іюня 1891 года измѣнить правила 91 статьи и примѣчанія къ ней устава земскаго кредитнаго общества о томъ, что ограниченія относительно пріобрѣтателей, установленныя именнымъ Высочайшимъ указомъ 19 февраля 1864 года, не примѣняются къ поземельнымъ участкамъ, заложеннымъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ. Между тѣмъ, Высочайше утвержденное 11 іюня 1891 года (Собр. Узак. № 76 ст. 821) мнѣніе Государственнаго Совѣта состоялось, какъ прямо выражено въ статьѣ 1 онаго, взамѣнъ дѣйствовавшихъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго постановленій о порядкѣ отчужденій и отдачи въ аренду, наемъ, либо въ заставное владѣніе, крестьянскихъ усадьбъ и земель, а равно о дробленіи сихъ имуществъ. Эти прежде дѣйствовавшія правила заключались въ ст. 18

Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года и въ состоявшемся, на основаніи 19 статьи сего указа, въ развитіе статьи 18 сего указа, постановленіи учредительнаго комитета 30 декабря—11 января 186⅚ года ст. 524 (Дневн. Зак. Т. 64 стр. 388—394) о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадьбъ, которыя, въ силу прим. къ 91 ст. уст. земск. кредитнаго общества, не примѣнялись, а посему не подлежитъ примѣненію и законъ 11 іюня 1891 года при продажѣ земскимъ кредитнымъ обществомъ заложенныхъ въ немъ крестьянскихъ усадьбъ и земель. Смыслъ приведенныхъ законоположеній, приводящихъ къ такому заключенію, заключается въ томъ, что законодательная власть стремилась предоставить крестьянамъ возможность пользоваться ипотечнымъ кредитомъ изъ кредитнаго общества, которое не могло бы иначе выдавать крестьянамъ ссуды, если бы оно не было обезпечено постановленіемъ закона въ томъ, что въ случаѣ неисправности заемщиковъ кругъ покупателей крестьянскихъ усадьбъ и земель не будетъ ограниченъ устраненіемъ отъ торга разныхъ лицъ. По этимъ основаніямъ, приходя къ заключенію, что правила закона 11 іюня 1891 года (Собр. Узак. № 76, ст. 821) не примѣняются къ продажамъ крестьянскихъ усадьбъ и земель, заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ, въ силу ст. 91 устава сего общества и примѣч. къ этой статьѣ, и имѣя въ виду, что Судебная Палата, вопреки сему, примѣнила къ такой продажѣ 5 статью закона 11-го іюня 1891 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 91 ст. и примѣч. къ ней уст. земск. кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго (Т. XI ч. 2 Уст. Кред. изд. 1893 года разд. XII) и закона 11 іюня 1891 года (Собр. Узаконен. 1891 года № 76 ст. 821) и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

42.—1896 г. декабря 4-го дня. Прошеніе повѣренныхъ крестьянъ Волковскаго и Дальне-Ливенскаго сельскихъ обществъ объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда по иску крестьянки Соломониды Ченцовой о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и объ убыткахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ данномъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: если при приведеніи въ исполненіе признаннаго учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ правильнымъ постановленнаго обществомъ крестьянъ, владѣющихъ землею на четвертномъ правѣ, приговора, коимъ положено развести подворные участки къ однимъ мѣстамъ, будетъ отобрана у домохозяина, не участвовавшаго въ приговорѣ или участвовавшаго, но съ большинствомъ не согласившагося, часть его наслѣдственнаго участка, замѣняемаго, согласно приговору, другимъ, принадлежитъ ли такому домохозяину право требовать возвращенія отобранной земли путемъ предъявленія къ обществу иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 пун. 29 ст. Устава Гражданскаго Суд.). Вопросъ этотъ былъ въ разсмотрѣніи Общ. Собр. 2 и Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1896 года № 10), которое разрѣшило его въ отрицательномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Рѣшеніемъ сего же Общаго Собранія 1890 года № 6, согласно съ многочисленными разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, признано, что предусмотрѣнные въ 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопроизв. иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія направляются единственно къ охраненію владѣнія отъ самоуправства и насилія (531 стат. Тома X ч. 1). Они предъявляются дѣйствительными владѣльцами въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По этимъ дѣламъ на обязанности мировыхъ установленій лежитъ удостовѣриться въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, безъ всякаго разсмотрѣнія правъ той или другой стороны, постановить рѣшеніе о томъ, у кого

спорное имущество должно во владѣніи оставаться. При такомъ свойствѣ исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр, къ разряду ихъ не подходятъ иски между сторонами, связанными какими-либо юридическими отношеніями какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній. Если въ подобныхъ случаяхъ возникаетъ между сторонами споръ о правѣ, то онъ подлежитъ разрѣшенію на общемъ основаніи, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ (1 ст. Уст. Гражданск. Судопр.) и по общимъ правиламъ о подсудности (ср. рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1873 года № 1347; 1874 года №№ 585, 612, 698; 1875 года № 890; 1876 года № 372; 1877 года № 111; 1878 года № 237; 1879 года № 89). По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому случаю, оказывается, что поводомъ къ предъявленію иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія послужило исполненіе общественнаго приговора объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ подворныхъ участковъ. Такой общественный приговоръ, не составляя распоряженія четвертной землей, не предоставленнаго обществу (см. рѣш. Гражданскаго Департамента 1882 г. № 162), не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ самоволія и самоуправства и посему, если при приведеніи въ исполненіе такого приговора тѣ или другіе изъ четвертныхъ владѣльцевъ считаютъ свои права нарушенными, то для возстановленія таковыхъ не имѣютъ никакого законнаго основанія пользоваться искомъ, предусмотрѣннымъ въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Въ виду такихъ разъясненій Правительствующаго Сената о непримѣненіи п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Суд. къ искамъ по поводу нарушенія правъ четвертныхъ владѣльцевъ при приведеніи въ исполненіе общественныхъ приговоровъ объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ подворныхъ участковъ, признавая засимъ, что рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, допустившаго неправильное примѣненіе п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопроизвод. и постановившаго рѣшеніе, нарушающее ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго обсужденія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ-же Окружный Судъ.

43.—1898 года января 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго студента С.-Петербургскаго технологическаго института Константина Берсона, присяжнаго повѣреннаго Алапина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ купцу Георгію Пухерту о признаніи торговъ на недвижимость и всѣхъ предшествовавшихъ сдѣлокъ на нее съ 1877 года недѣйствительными.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Константинъ Берсонъ предъявилъ искъ къ Георгію Пухерту, собственнику недвижимости, расположенной въ г. Либавѣ, подъ крѣпостнымъ № 69, которую отвѣтчикъ пріобрѣлъ съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ 5-го іюня 1885 года при Курляндскомъ оберъ-гофгерихтѣ; истецъ просилъ о признаніи недѣйствительными этихъ торговъ и крѣпости, выданной отвѣтчику на эту недвижимость, а равно всѣхъ предшествовавшихъ сдѣлокъ, о признаніи этой недвижимости собственностью истца, объ изъятіи оной изъ владѣнія отвѣтчика и о передачѣ ея истцу. Истецъ объяснилъ, что спорная недвижимость составляла собственность его матери, Ванды-Регины Берсонъ, умершей 30-го января 1876 года; послѣ смерти ея эта недвижимость по праву законнаго наслѣдованія перешла въ собственность истца, старшаго его брата Августа и отца ихъ, Андрея Берсона, который, вступая въ новый бракъ, потребовалъ выдѣла причитающейся ему доли, и по его ходатайству, Либавскій сиротскій судъ, вопреки статьи 382 части III Свода Мѣстн. Узак., безъ разрѣшенія второй инстанціи (оберъ-гофгерихта) допустилъ раздѣлъ, по которому недвижимость по чрезвычайно дешевой оцѣнкѣ была укрѣплена 15-го октября 1877 года Либавскимъ городскимъ

магистратомъ за однимъ отцомъ истца, Андреемъ Берсономъ, а на доли его, истца, и брата его, въ то время малолѣтнихъ, было внесено по 202 рубля; затѣмъ Андрей Берсонъ эту недвижимость продалъ Рамедлову, а послѣдній продалъ ее Бѣшкину, за долги котораго эта недвижимость имъ была продана съ публичнаго торга 5-го іюня 1885 года при Либавскомъ оберъ-гофгерихтѣ и укрѣплена за отвѣтчикомъ Георгіемъ Пухертомъ. Свое исковое требованіе о признаніи всѣхъ вышеозначенныхъ сдѣлокъ недѣйствительными и о признаніи за нимъ права собственности на спорную недвижимость истецъ Константинъ Берсонъ основываетъ на 387 статьѣ части III Свода Мѣстн. Узак., дающей, по объясненію истца, ему, какъ достигшему 1 октября 1893 года совершеннолѣтія, право требовать уничтоженія всѣхъ вышеуказанныхъ отчужденій и возвращенія ему спорной недвижимости въ виду того, что раздѣльный актъ, по которому спорная недвижимость перешла въ собственность отца его, Андрея Берсона, былъ совершонъ безъ надлежащаго разрѣшенія правительственной власти. Либавскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 21-го февраля 1895 года, отказалъ Берсону въ настоящемъ искѣ. Судебная Палата нашла, что статья 387 части III Свод. Мѣстн. Узак. предоставляетъ лицу, вышедшему изъ подъ опеки, просить объ уничтоженіи только той продажи или того отчужденія его недвижимаго имѣнія, которыя были совершены во время его несовершеннолѣтія безъ надлежащаго разрѣшенія правительственной власти, но законъ этотъ не даетъ права вышеозначенному лицу домогаться уничтоженія всѣхъ послѣдовавшихъ послѣ порочной продажи сдѣлокъ и виндицировать недвижимое имѣніе отъ третьихъ лицъ, добросовѣстно его пріобрѣвшихъ, какъ въ данномъ случаѣ отъ отвѣтчика Пухерта, пріобрѣвшаго спорную недвижимость съ публичныхъ торговъ послѣ цѣлаго ряда переходовъ этой недвижимости отъ Берсоновъ; посему Палата рѣшеніе Либавскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Константина Берсона, присяжный повѣренный Алапинъ, указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 387 и 876 ч. III Свод. Мѣстн. Остз. Узак. и проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Берсона, присяжнаго повѣреннаго Алапина, и Пухерта, присяжнаго повѣреннаго Келлера, и заключеніе испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію вопросы: могутъ ли быть уничтожены, по ст. 387 ч. III Свод. Мѣст. Остз. Узакон., при указанныхъ въ этомъ законѣ условіяхъ, сверхъ предусмотрѣнныхъ въ немъ неправильныхъ продажи или иного отчужденія, еще и послѣдовавшія на основаніи ихъ продажи или иныя отчужденія, безъ уничтоженія которыхъ невозможенъ возвратъ имѣнія вышедшему изъ подъ опеки. Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо установить истинное значеніе ст. 387 ч. III Свод. Мѣстн. Остз. Узак. Въ законѣ этомъ изложено: „если принадлежащее несовершеннолѣтнему недвижимое имѣніе будетъ, въ противность правиламъ, постановленнымъ въ ст. 382, 385 и 386, продано или другимъ образомъ отчуждено безъ надлежащаго разрѣшенія правительственной власти, то по просьбѣ лица, состоявшаго подъ опекою, когда эта просьба принесена имъ не позже срочнаго по достиженіи совершеннолѣтія года, означенная продажа или иное отчужденіе могутъ быть уничтожены. Въ такомъ случаѣ имѣніе возвращается вышедшему изъ подъ опеки, а убытки, понесенные какъ имъ, такъ и пріобрѣвшимъ имѣніе, вознаграждаются на основаніи правилъ о вознагражденіи за убытки вообще“. Буквальный смыслъ этой статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ этотъ имѣетъ въ виду именно означенныя въ немъ, т.-е. неправильно совершонныя, отъ имени малолѣтняго и за него, продажи или иныя отчужденія, и ничего не упоминаетъ о послѣдующихъ сдѣлкахъ по дальнѣйшему переходу недвижимаго имущества, прежде принадлежавшаго малолѣтнему. При этомъ законъ этотъ не объявляетъ прямо ничтожными или недѣйствительными означенныя въ немъ отчужденія, а признаетъ, что они могутъ быть уничтожены. Въ виду того, что ст. 387 ч. III Свод. Мѣст. Остз. Узак. представляется не общимъ узаконеніемъ для всѣхъ, а лишь исключи-

тельнымъ для лицъ несовершеннолѣтнихъ, то и толкованію статья эта можетъ подлежать не распространительному, а ограничительному. Приведенное толкованіе ст. 387 ч. III Свода мѣсти. Остз. узак. подтверждается и источникомъ ея—Высочайше утвержденнымъ 2 іюля 1862 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (II С. З. 1862 г. № 38,433), гдѣ упоминается только объ отчужденіи имѣнія малолѣтняго отъ опекуна пріобрѣтателю имѣнія. Со стороны истца въ настоящемъ дѣлѣ указывалось, что ему должно принадлежать, въ силу ст. 387 и 876 ч. III Свод. мѣст. Остз. узак., какъ вышедшему изъ подъ опеки, безусловное право виндикаціи, т.-е. право требовать возвращенія ему отчужденной во время его малолѣтства недвижимости отъ каждаго владѣльца. Однако, такое толкованіе ст. 387 и 876 не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ право виндикаціи, по мѣстнымъ прибалтійскимъ законамъ (ст. 897), принадлежитъ лишь собственнику недвижимости, а таковымъ можетъ быть признано (ст. 812) только то лицо, которое значится собственникомъ по крѣпостнымъ судебнымъ книгамъ. Изъ настоящаго же дѣла видно, какъ это объяснено и въ исковомъ прошеніи, что истецъ, какъ собственникъ, въ крѣпостныхъ книгахъ не значился. Въ виду отсутствія какихъ-либо указаній въ крѣпостныхъ книгахъ на право собственности Константина Берсона на то имѣніе, которое купилъ съ публичнаго торга Пухертъ, послѣдній правильно ссылается на ст. 3967 ч. III Свод. мѣст. Остз. узак., какъ на законъ, устраняющій отвѣтственность его, Пухерта, передъ Берсономъ. Въ виду изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указаннаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія ст. 387 и 876 ч. III Свод. мѣст. Остз. узак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго студента С.-Петербургскаго технологическаго института Константина Берсона, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1898 года января 21 дня. Прошеніе пов. Русскаго страхового отъ огня общества, прис. пов. Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску купца Залмана Гофеншефера къ Русскому страховому обществу о 2,150 р. страховой преміи и 2) объясненіе пов. купца Гофеншефера, прис. пов. Алексѣя Фурмана.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

19-го іюня 1890 г. купецъ Аврутинъ застраховалъ въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ товаръ въ лавкѣ, въ м. Почепѣ, Мглинскаго уѣзда, въ суммѣ 2,500 руб., который сгорѣлъ 24 іюня того-же года, до выдачи Аврутину полиса. По иску купца Залмана Гофеншефера, которому Аврутинъ уступилъ право на взысканіе вознагражденія за пожарные убытки, Кіевская Судебная Палата присудила съ Русскаго страхового отъ огня общества 2,150 р. съ % со дня иска. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно истолковала § 86 Уст. Русс. страх. отъ огня общества. Изъ предшествующихъ параграфовъ видно, что желающій застраховать свое имущество обязанъ подать о семъ объявленіе съ описью и оцѣнкою отдаваемыхъ на страхъ имуществъ (§§ 75, 79, 81—84). Въ § 86 сказано: „застрахованіе начинается въ 12 час. дня того числа, въ которое поступятъ сполна въ кассу страховая премія, казенная пошлина и другіе платежи, въ чемъ выдается счетъ съ показаніемъ № будущаго страхового полиса, имѣющій равную силу съ нимъ, но только относительно общей застрахованной суммы. Если до изготовленія полиса послѣдовалъ-бы пожаръ въ застрахованномъ имуществѣ, то убытокъ, понесенный страхователемъ, будетъ расчитанъ на основаніи объявленія, поданнаго при самомъ застрахованіи самимъ страхователемъ или его повѣреннымъ". Буквальный смыслъ приведеннаго параграфа не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что выдаваемый страхователю предварительно въ доказательство принятія отъ него на страхъ имущества счетъ, хотя и имѣетъ равную силу съ полисомъ,

но только относительно общей застрахованной суммы, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ не можетъ замѣнять собою полиса. Между тѣмъ, Судебная Палата, установивъ, что Аврутину при застрахованіи его товара выдано было предварительное свидѣтельство, имѣющее значеніе счета, признала это свидѣтельство во всѣхъ отношеніяхъ равносильнымъ полису. Такое нарушеніе не можетъ, однако, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо расчетъ причиненныхъ убытковъ сдѣланъ Палатою, какъ и слѣдовало, на основаніи объявленія и торговой книги Аврутина, подписанной агентомъ страхового общества. По всестороннемъ обсужденіи этихъ доказательствъ Судебная Палата пришла къ заключенію, что Аврутинымъ застрахованъ былъ въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ весь товаръ, поименованный въ торговой книгѣ, каковое заключеніе, какъ относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст. Затѣмъ добавленіе въ предварительномъ свидѣтельствѣ, замѣнившемъ счетъ, другими чернилами, по рукою того же агента страхового общества, количества застрахованнаго товара Палата имѣла основаніе признать неимѣющимъ существеннаго для разрѣшенія дѣла значенія, ибо означенное свидѣтельство имѣетъ равную силу съ полисомъ только относительно общей застрахованной суммы, а не количества застрахованныхъ товаровъ, которое опредѣлено Палатою по другимъ документамъ, причемъ спора объ общей застрахованной суммѣ не возбуждалось. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Русскаго страхового отъ огня общества, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1897 года декабря 17 дня. Прошеніе Евлампія Голубовича объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Плоцкой губ., по иску Голубовича къ Максимиліану Мощенскому о расторженіи договора найма квартиры.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А Орловъ).

Голубовичъ предъявилъ къ Мощенскому искъ о расторженіи договора о наймѣ квартиры въ г. Плоцкѣ на томъ основаніи, что квартира была ему сдана не со срока начала договора, 1-го іюля 1896 года, а лишь 8-го іюля, и притомъ не было произведено достаточнаго ремонта и не было сдано дровянаго сарая во флигелѣ. Въ договорѣ о наймѣ квартиры (по печатному бланку) срокъ найма квартиры въ § 1 былъ означенъ: „на одинъ годъ, т.-е. съ 1—13 іюля 1896 года по 1—13 іюля 1897 года“, а въ § 10 значится: „послѣ истеченія срока найма . . . . нанимающій квартиру долженъ оставить ее въ обычномъ срокѣ . . . . “, о срокѣ предоставленія квартиры нанимателю въ началѣ срока договора, т.-е. объ отношеніи срока начала договора къ сроку очистки квартиры прежнимъ квартирантомъ въ договорѣ ничего не упомянуто. Мировой Съѣздъ нашелъ, что согласно мѣстному обычаю полагается 8 дневный срокъ для очистки квартиры прежнимъ квартирантомъ, а потому, въ виду очистки нанятой Голубовичемъ квартиры бывшимъ квартирантомъ 6 іюля, Голубовичъ могъ ее занять 8 іюля; относительно же прочихъ основаній иска Мировой Съѣздъ установилъ, что квартира была достаточно отремонтирована и что условіе о сдачѣ Мощенскимъ Голубовичу дровянаго сарая во флигелѣ не имѣло силы за измѣненіемъ стараго § 1 договора, такъ какъ флигеля во дворѣ дома не оказалось; посему Мировой Съѣздъ отказалъ Голубовичу въ искѣ. На это рѣшеніе Голубовичъ принесъ кассаціонную жалобу, прежде всего указывая на то, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 130 Уст. Гражд. Судопр. и стат. 1134, 1709 и 1736 Гражд. Кодекса допущеніемъ, при наличности письменнаго договора, въ которомъ назначенъ опредѣленный срокъ, дѣйствія обычая, по которому прежній квартирантъ могъ бы оставаться въ квартирѣ еще лишнихъ 8 дней; по мнѣнію просителя, дѣйствіе договора и обычая одновременно не можетъ быть допущено; засимъ проситель указываетъ на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по отношенію къ дровяному сараю и ремонту, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 82, 131 Уст.

Гр. Судопроизв. и ст. 1134, 1156, 1159, 1709, 1720, 1721 и 1741 Гражданскаго Кодекса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію кассаціонной жалобы возникаетъ общій вопросъ, можетъ-ли въ округѣ Варшавской Судебной Палаты мѣстный обычай, по которому съѣзжающій съ квартиры жилецъ имѣетъ 8-ми дневный срокъ для очистки квартиры, отдалять срокъ сдачи квартиры въ наемъ новому жильцу, означенный въ договорѣ, заключенномъ домохозяиномъ съ новымъ жильцомъ. По ст. 1134 Гражд. Кодекса договоры, законно совершонные, имѣютъ для договаривающихся сторонъ силу закона и должны быть исполняемы добросовѣстно; по ст. 1709, въ силу договора найма имущества, одна изъ договаривающихся сторонъ обязуется предоставить другой имущество въ пользованіе на опредѣленное время, а по ст. 1737 наемъ прекращается самъ собою по истеченіи назначеннаго срока и безъ всякаго въ этомъ случаѣ предварительнаго заявленія, если договоръ былъ заключенъ письменно; только если договоръ совершонъ былъ не на письмѣ, въ силу ст. 1736, ни одна сторона не можетъ отказаться отъ найма иначе, какъ съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ мѣстными обычаями. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ по Гражд. Кассац. Департам. 1893 года № 80 и 1896 года № 26 разъяснилъ, что подъ наймомъ, заключеннымъ не на письмѣ (ст. 1736), слѣдуетъ понимать наемъ, заключенный безъ опредѣленнаго срока, а подъ наймомъ, заключеннымъ письменно (ст. 1737),—договоръ, заключенный съ указаніемъ такого срока. Тѣмъ не менѣе, означеніе въ договорѣ срока договорнаго соглашенія объ отдачѣ квартиры въ наемъ само по себѣ не предрѣшаетъ вопроса объ очисткѣ квартиры однимъ квартирантомъ и о сдачѣ ея другому квартиранту въ тѣхъ случаяхъ, когда въ договорѣ ничего по этому вопросу не установлено или прямо сдѣлана ссылка на обычай и когда дѣйствительно существуетъ мѣстный обычай по этому предмету. Въ силу ст. 1135 Гражд. Кодекса договоры обязываютъ не только къ тому, что въ нихъ выражено, но и ко всѣмъ послѣдствіямъ, которыя по справедливости, обычаю или закону вытекаютъ изъ свойства обязательства, а въ силу ст. 1156 въ договорахъ скорѣе надлежитъ изслѣдовать общее намѣреніе договаривающихся сторонъ, нежели останавливаться на буквальномъ смыслѣ выраженій. Посему въ тѣхъ мѣстностяхъ округа Варшавской Судебной Палаты, гдѣ существуютъ мѣстные обычаи по предмету сроковъ очистки квартиръ, дѣйствіе этихъ обычаевъ можетъ быть признаваемо судебными установленіями, устанавливающими фактическія обстоятельства дѣла, и по отношенію къ такимъ договорамъ найма, въ которыхъ хотя срокъ найма вообще опредѣленъ, но въ которыхъ нѣтъ указаній объ особомъ срокѣ сдачи новому нанимателю и объ очисткѣ квартиры или сдѣлана въ этомъ отношеніи ссылка на обычай. Для отмѣны дѣйствія такого обычая необходимо, чтобы стороны въ договорѣ сдѣлали соотвѣтствующія точныя указанія. Примѣняя эти разъясненія дѣйствующихъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты законовъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ договорѣ Мощенскаго съ Голубовичемъ былъ указанъ общій срокъ найма квартиры, но не было указано особеннаго срока дѣйствительной очистки квартиры, а въ § 19 прямо сдѣлана была ссылка на обычный срокъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ установилъ существованіе въ гор. Плоцкѣ мѣстнаго обычая о восьмидневномъ срокѣ очистки квартиры, каковой выводъ Съѣзда, за силою ст. 5 и 130 Устава Гражданскаго Судопроизводства (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 1409 и 1876 г. № 259 и друг.) не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, имѣлъ основаніе принять этотъ обычай во вниманіе при разрѣшеніи дѣла; этимъ Съѣздъ вовсе не допустилъ, какъ это полагаетъ проситель, одновременнаго дѣйствія обычая и договора, но именно въ виду умолчанія договора о срокѣ очистки квартиры прежнимъ нанимателемъ ея и упоминанія въ договорѣ, что для Голубовича въ § 10 установленъ обычный срокъ очистки квартиры, допустилъ дѣйствіе обычая, не устраненнаго договорнымъ соглашеніемъ, а, напротивъ, установленнаго договоромъ для Голубовича, а слѣдовательно, по справедливости могущаго

быть примѣненнымъ не только къ концу договорнаго срока о наймѣ квартиры, но къ началу его. Затѣмъ всѣ остальныя объясненія кассаціонной жалобы Голубовича относятся къ опроверженію выводовъ Мирового Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла относительно дровянаго сарая и ремонта квартиры, каковые выводы, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., установлены окончательно и пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Голубовича, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

46.—1898 года февраля 18-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Кишиневской городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску къ Петру, Якову и Валеріану Маровскимъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Людвига Маровскаго и 2) объясненіе повѣреннаго Маровскихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Кишиневской городской управы и заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 1035 стат. Св. Зак. Граждан. постановлено: „духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ, не рукою завѣщателя, должны быть скрѣплены по листамъ (такъ, чтобы на каждомъ было не менѣе одного цѣлаго слова), или самимъ завѣщателемъ, или тѣмъ, кто, вмѣсто него, по безграмотству или другимъ законнымъ причинамъ, рукоприкладствовалъ, или, наконецъ, всѣми свидѣтелями, на духовной подписавшимися; но сими послѣдними въ томъ только случаѣ, когда они именно къ тому завѣщателемъ въ самой духовной уполномочены, съ объясненіемъ и причины, по которой къ скрѣпѣ допускаются. Безъ скрѣпы же завѣщателя или подписавшагося за него на вышесказанномъ основаніи завѣщанія къ утвержденію или явкѣ не принимаются". Въ данномъ случаѣ домашнее духовное завѣщаніе, подписанное дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Маровскимъ, писано на нѣсколькихъ листахъ не его рукою и скрѣплено по листамъ не имъ, а свидѣтелями, на ономъ подписавшимися, но въ немъ не значится, чтобы сіи послѣдніе на таковую скрѣпу были завѣщателемъ уполномочены. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, по представленіи въ оный означеннаго завѣщанія, и постановилъ таковое къ утвержденію не принимать. Но Кишиневская городская управа, въ виду отказа въ завѣщаніи 25,000 руб. на устройство въ г. Кишиневѣ пріюта для дѣтей, предъявила къ племянникамъ Маровскаго искъ объ утвержденіи его завѣщанія въ отношеніи сего отказа, ссылаясь на 1066[11] ст. Зак. Гражд. и прося о допросѣ переписчика завѣщанія и трехъ изъ подписавшихся на немъ свидѣтелей,—послѣднихъ въ подтвержденіе, между прочимъ, того, что они скрѣпили оное по листамъ согласно личной просьбѣ завѣщателя. Означенныя лица были допрошены, и затѣмъ городская управа въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ ея, объясняла, что въ подлинности завѣщанія Маровскаго не можетъ быть сомнѣнія, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, подтверждающихъ, что оно было скрѣплено свидѣтелями по просьбѣ и въ присутствіи самого завѣщателя, который своей скрѣпѣ не придавалъ значенія, будучи въ семъ отношеніи введенъ въ заблужденіе однимъ изъ подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей. Отвѣтчики же возражали, что завѣщаніе, при отсутствіи въ немъ уполномочія на скрѣпу его свидѣтелями, не можетъ быть утверждено также и судебнымъ порядкомъ, съ чѣмъ согласилась и Одесская Судебная Палата. На рѣшеніе ея повѣренный Кишиневской городской управы принесъ кассаціонную жалобу, указывая, что онымъ нарушены ст. 1035, 1066[4] 1066[11] и 1066[12] Св. Зак. Гражданск., что воля Маровскаго была окончательная и что онъ былъ введенъ въ заблужденіе относительно смысла первой изъ приведенныхъ статей закона. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли быть утверждено судебнымъ

порядкомъ духовное завѣщаніе, писанное на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя и скрѣпленное по листамъ лишь свидѣтелями, когда въ немъ не содержится уполномочія завѣщателя на такую скрѣпу. Для рѣшенія сего вопроса необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Вышеприведенная 1035 ст. Т. X ч. I Св. Зак. основана главнымъ образомъ на Высочайше утвержденномъ 29-го ноября 1839 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 12,939), 7 пунктъ котораго буквально воспроизведенъ въ этой статьѣ, съ измѣненіемъ лишь послѣднихъ словъ его: „безъ сей же скрѣпы завѣщанія къ явкѣ не принимаются“. Этотъ текстъ, вошедшій въ томъ же видѣ въ соотвѣтствующую 856 статью X Т. Св. Зак. изд. 1842 года, былъ замѣненъ въ 1035 ст. I ч. X Т. изд. 1857 года текстомъ: „безъ скрѣпы же завѣщателя или подписавшагося за него на вышесказанномъ основаніи завѣщанія къ явкѣ не принимаются“. Но при этомъ въ цитатѣ указанъ только упомянутый законъ 1839 года, и дѣйствительно другого позднѣйшаго закона, который-бы оправдывалъ такое измѣненіе, не было издано; слѣдовательно, оно состоялось лишь въ кодификаціонномъ порядкѣ и потому не могло измѣнить самый законъ въ смыслѣ изъятія изъ дѣйствія его того случая, когда духовное завѣщаніе не скрѣплено свидѣтелями, на немъ подписавшимися, такъ что запрещеніе принимать завѣщаніе къ явкѣ относилось-бы только къ указаннымъ въ новомъ текстѣ двумъ случаямъ: когда завѣщаніе подписано или самимъ завѣщателемъ, или рукоприкладчикомъ за него. Наконецъ, и этотъ текстъ былъ измѣненъ въ изданіи Свода Зак. Гражд. 1887 г. замѣною выраженія „къ явкѣ“ словами „къ утвержденію или къ явкѣ“, съ указаніемъ въ цитатахъ временныхъ о духовныхъ завѣщаніяхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г. (Пол. Соб. Зак. № 46935), по которымъ въ мѣстностяхъ съ новыми судебными установленіями завѣщанія представляются въ Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію. Изъ всего изложеннаго вытекаетъ, что, на основаніи Свода Закон. Гражд. изданій какъ 1842, такъ и 1857 г. г., до появленія правилъ 1869 года духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, не могли быть принимаемы къ явкѣ безъ скрѣпы ихъ по листамъ на указанномъ въ законѣ основаніи, слѣдовательно, и въ томъ случаѣ, когда въ завѣщаніи, скрѣпленномъ свидѣтелями по листамъ, не имѣлось уполномочія завѣщателя на такую скрѣпу. При этомъ надлежитъ замѣтить, что въ современныхъ законахъ не содержалось никакихъ указаній, по которымъ возможно было-бы отсутствіе такого уполномочія при какихъ-либо обстоятельствахъ, напримѣръ, въ случаѣ наличности уполномочія, выраженнаго инымъ способомъ, признавать несущественнымъ для явки завѣщанія. Правда, иногда практика ссылалась на ст. 749 Тома X Свода Зак. изд. 1842 года и 923 ч. 1 того же Тома изд. 1857 года, требующія для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, чтобы оно было подписано завѣщателемъ и свидѣтелями и послѣ смерти завѣщателя явлено въ присутственное мѣсто для утвержденія его подлинности („и законности“, какъ прибавлено въ 836 и соотвѣтствующей ей 1014 ст.) по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ III Гражданскихъ Законовъ, изъ чего выводилось, что только указанныя двѣ формальности необходимы для принятія духовныхъ завѣщаній къ явкѣ и что при наличности ихъ такое принятіе обязательно, хотя-бы всѣ другія формальности не были соблюдены, если только судъ по представленнымъ ему доказательствамъ могъ убѣдиться въ дѣйствительной волѣ завѣщателя, т.-е. въ томъ, что она выражена имъ сознательно и свободно. Но этотъ взглядъ, по которому и опредѣленная въ 1035 ст. Зак. Гражд. скрѣпа означенныхъ въ ней завѣщаній должна была признаваться несущественною принадлежностью ихъ, оказывается совершенно неосновательнымъ. Выраженный въ приведенныхъ выше 719 и 923 статьяхъ законъ, какъ это явствуетъ изъ соображенія ихъ, со статьями 746 и 920 подлежащихъ изданій X Тома, раздѣляющими домашніе акты, въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ ихъ подлинности, на три рода, указываетъ для актовъ третьяго рода, какъ выше значится, кромѣ упомянутыхъ двухъ формальностей, еще и третью, а именно,—явку завѣщанія въ присутственное мѣсто для утвержденія его подлинности по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ III Законовъ Гражданскихъ, а къ этимъ

правиламъ нельзя не отнести и тѣхъ, которыя опредѣляютъ другія формальности, служащія для удостовѣренія подлинности завѣщанія, какъ, напримѣръ, подпись переписчика или показаніе его въ судѣ, безъ чего завѣщаніе, какъ сказано въ законѣ, къ утвержденію или къ явкѣ не принимается (ст. 870 изд. 1842 года и 1049 изд. 1857 года), или же внесеніе домашняго завѣщанія о родовомъ имуществѣ самимъ завѣщателемъ въ опредѣленное учрежденіе на храненіе, безъ чего оно также, по словамъ закона, не признается дѣйствительнымъ (1068 ст. I ч. X Т. изд. 1857 года, ср. законъ 31 іюля 1845 года въ Пол. Собр. Зак. подъ № 19,246). Если же ст. 749 (=923) указываетъ особо на формальности, а именно —на подпись завѣщателя и подпись свидѣтелей, то это объясняется тѣмъ, что ст. 743 (=920), различая три рода домашнихъ актовъ, смотря по способамъ удостовѣренія въ ихъ подлинности, въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ говоритъ объ удостовѣреніи подлинности домашнихъ актовъ: перваго рода, посредствомъ подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, и второго рода—посредствомъ подписи дающаго и по крайней мѣрѣ двухъ свидѣтелей. Что же касается источниковъ, подведенныхъ подъ означенныя ст. 749 и 923 (Пол. Собр. Зак. 8 января 1701 г. № 1823; 11 ноября 1786 г. № 16,460 и 24-го марта 1819 года № 27,729), то они вовсе не подтверждаютъ изложеннаго взгляда на особое значеніе указанныхъ двухъ формальностей сравнительно съ другими, служащими для удостовѣренія подлинности завѣщанія, ибо сіи послѣднія современными законами еще не были установлены. Такимъ образомъ, ст. 746 и 920 подлежащихъ изданій X Т. I ч. его не только оправдываютъ разсмотрѣнный выводъ изъ нихъ, но, напротивъ того, подтверждаютъ противоположное заключеніе о томъ, что отсутствіе какой-бы то ни было формальности, требуемой законами о духовныхъ завѣщаніяхъ, составляло до изданія новыхъ правилъ 5 апрѣля 1869 года основаніе къ отказу въ такомъ принятіи. Вышеприведенное начало нашего законодательства осталось въ полной силѣ и по изданіи новаго закона 1869 года. Въ самомъ началѣ его сказано: „впредь до измѣненія существующихъ узаконеній о духовныхъ завѣщаніяхъ постановить для мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, слѣдующія дополнительныя о завѣщаніяхъ правила“, и изъ содержанія ихъ, а равно изъ законодательныхъ трудовъ, на которыхъ они основаны, усматривается, что они вовсе не имѣли въ виду коснуться, насколько это не вызывалось состоявшеюся незадолго передъ тѣмъ судебною реформою и новымъ устройствомъ нотаріальной части (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1873 года № 1684), тѣхъ формальностей, соблюденіе которыхъ признавалось закономъ необходимымъ для утвержденія завѣщанія къ исполненію. Потому и въ означенныхъ правилахъ нѣтъ указанія, которое обнаруживало-бы какое-либо измѣненіе взгляда законодательства на значеніе сихъ формальностей. Такого указанія нельзя усматривать и въ 32 ст. этихъ правилъ (ст. 1066[11] Зак. Гражд.), допускающей ходатайство объ утвержденіи духовнаго завѣщанія въ судебномъ порядкѣ во всѣхъ случаяхъ отказа въ томъ въ порядкѣ охранительнаго производства. Статья эта, какъ сіе подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1891 года № 90 (Сборникъ 1895 года стр. 201), вовсе не предполагала открыть возможность къ утвержденію тѣхъ духовныхъ завѣщаній, которыя на основаніи существовавшихъ въ то время законовъ, по несоблюденію какой-либо (неотмѣненной правилами) формальности, не могли быть приняты къ явкѣ. Посему 32 ст. не предусматривала ни того, чтобы извѣстное обстоятельство (какъ, напримѣръ, уполномочіе завѣщателя на скрѣпу завѣщанія свидѣтелями), для удостовѣренія котораго служитъ опредѣленная формальность (въ приведенномъ примѣрѣ изложеніе упомянутаго уполномочія въ самомъ завѣщаніи), могло быть подтверждено другими данными, допускаемыми процессуальными правилами въ качествѣ судебныхъ доказательствъ, ни того, чтобы такое обстоятельство могло быть признано несущественнымъ и потому не требующимъ вообще какого-либо удостовѣренія, при наличности данныхъ, подтверждающихъ въ достаточной, по мнѣнію суда, мѣрѣ дѣйствительность воли завѣщателя. Изъ сего слѣдуетъ, что и при исковомъ производствѣ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія должно имѣть полное при-

мѣненіе изображенное въ 1064[1] ст. Зак. Гр. правило о томъ, что завѣщанія, составленныя вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утвержденію. Засимъ все значеніе новаго закона о допущеніи иска объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, послѣ отказа въ томъ въ порядкѣ охранительнаго производства въ тѣхъ случаяхъ, когда это послѣдовало за признаніемъ той или другой необходимой формальности несоблюденною, можетъ заключаться лишь въ предоставленіи заинтересованнымъ лицамъ способа доказать, что означенная формальность въ дѣйствительности была соблюдена, но что въ охранительномъ порядкѣ признано противное, несмотря на имѣвшіяся въ дѣлѣ данныя или же по отсутствію таковыхъ во время производства дѣла въ семъ порядкѣ. Такъ, при послѣднемъ условіи возможно предъявить искъ объ утвержденіи завѣщанія, когда судъ число подписавшихся свидѣтелей призналъ недостаточнымъ, не имѣя свѣдѣнія, что одинъ изъ нихъ былъ духовнымъ отцомъ завѣщателя (ст. 1048 X Т. I ч.) или невѣрно означилъ себя слишкомъ близкимъ родственникомъ завѣщателя (ст. 1054 п. 2), а истецъ можетъ представить такія данныя или когда въ подписи завѣщателя не означено имени и отчества его, и судъ встрѣтилъ сомнѣніе въ тождествѣ лица завѣщателя (стат. 1047), а истецъ въ состояніи устранить это сомнѣніе, или когда свидѣтель или переписчикъ невѣрно показали: первый, что духовное завѣщаніе не было ему предъявлено завѣщателемъ, а второй— что оно не было имъ переписано, а истецъ потребуетъ допроса сихъ лицъ по симъ предметамъ подъ присягою. Во всѣхъ этихъ случаяхъ завѣщаніе должно быть утверждено въ судебномъ порядкѣ къ исполненію по доказательствамъ истца, подтверждающимъ соблюденіе извѣстной формальности; если же онъ не въ состояніи представить таковыхъ, то утвержденіе завѣщанія не можетъ быть достигнуто и въ означенномъ порядкѣ. Въ виду всего изложеннаго слѣдуетъ признать, что правила 1869 г. ни въ чемъ не измѣнили силы постановленій, содержавшихся въ частности и въ 1035 ст. Закон. Граждан., и что посему, подобно уже разсмотрѣнному въ вышеприведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената вопросу о томъ, можетъ-ли подлежать утвержденію въ исковомъ порядкѣ домашнее духовное завѣщаніе, писанное на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, когда оно не скрѣплено по листамъ ни имъ, ни свидѣтелями, долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и вышепоставленный вопросъ о возможности утвержденія такого завѣщанія судебнымъ порядкомъ, когда оно скрѣплено по листамъ лишь свидѣтелями, но въ немъ не содержится уполномочія завѣщателя на такую скрѣпу. Примѣняя сіи соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата, отказавъ кишиневской городской управѣ въ искѣ объ утвержденіи завѣщанія Маровскаго, какъ несогласномъ съ 1035 ст. Св. Зак. Гр., не нарушила ни этой, ни приведенныхъ просителемъ, кромѣ нея, статей 1064[1] и 1066[11] сего Свода. Что же касается 1066[12] ст., опредѣляющей срокъ для предъявленія исковъ какъ о признаніи завѣщаній недѣйствительными, такъ и объ утвержденіи ихъ судебнымъ порядкомъ, то эта статья къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣетъ, да и проспителемъ указана безъ всякаго объясненія, въ чемъ онъ усматриваетъ ея нарушеніе. За изложеннымъ и ссылка его на то, что воля завѣщателя Маровскаго была окончательная и что онъ относительно смысла 1035 ст. былъ введенъ въ заблужденіе, не можетъ имѣть никакого въ семъ дѣлѣ значенія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго кишиневской городской управы, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд.,оставить безъ послѣдствій.

47.—1898 года марта 18 дня. Прошеніе повѣреннаго потомственнаго граждан. Альфреда Тработти, прис. пов. Бериштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Тработти къ статск. совѣтнику Іосифу Очеповскому о дѣйствительности договора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: Очеповскій, пріобрѣтя покупкою у купческаго сына

Брускина домъ съ постройками, возведенными на землѣ владѣльцевъ мѣстечка Каховки, Панкѣевыхъ, выдалъ 24 августа 1890 г. подписку Каховской экономіи Панкѣевыхъ, въ 5 пунктѣ коей значится слѣдующее: „на упомянутой въ 1 пунктѣ землѣ я пріобрѣлъ покупкою домъ и другія хозяйственныя постройки для собственныхъ своихъ жилыхъ домашнихъ надобностей; пользоваться же означеннымъ мѣстомъ для другихъ цѣлей, какъ-то: для производства на немъ торговли, для устройства ремесленнаго или иного промышленнаго заведенія я не имѣю права; съ нарушеніемъ этого пункта условіе теряетъ свою обязательную силу, и если въ томъ случаѣ я не вступлю съ владѣльцами м. Каховки въ новый договоръ, то обязанъ прекратить пользованіе землею, снеся находящіяся на ней постройки". По купчей крѣпости отъ 7 декабря 1893 года имѣніе Панкѣева перешло въ собственность Альфреда Тработти, который, объясняя, что Очеповскій въ нарушеніе вышеприведеннаго 5 пункта подписки отъ 24 августа 1890 г. открылъ въ своемъ домѣ нѣсколько промышленныхъ и торговыхъ заведеній, и, предъявляя 7 іюля 1894 года на означенномъ основаніи искъ къ Очеповскому въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ, просилъ Судъ признать за нимъ, Тработти, право собственности на участокъ земли, состоящій въ м. Каховкѣ, заключающій въ себѣ 525 квадр. саж., занимаемый отвѣтчикомъ Очеповскимъ, и передать таковой изъ владѣнія отвѣтчика истцу, обязавъ Очеповскаго снести съ участка принадлежащія ему постройки. Отвѣтчикъ иска не признавъ, объясняя: 1) что указаннаго истцомъ нарушенія онъ не могъ произвести, такъ какъ въ домѣ своемъ въ м. Каховкѣ онъ не живетъ, по условіямъ же договора онъ не ограниченъ въ правѣ отдачи своего дома въ наемъ и не принялъ на себя отвѣтственности за дѣйствія другихъ лицъ по исполненію договора, и 2) что условіе, выраженное въ 5 пун. договора отъ 24 августа 1890 г., какъ постановленное въ противность закону, выраженному въ 464 ст. Уст. о пошл. по прод. 1876 г., недѣйствительно въ силу 1529 ст. X Т. ч. I, почему не можетъ быть законнымъ основаніемъ для иска. Окружный Судъ нашелъ, что, на точномъ основаніи прилож. къ ст. 464 Уст. о пошл., владѣльцы мѣстечекъ не имѣютъ права облагать торговцевъ никакими сборами собственно за право торговли, но такъ какъ изъ права вотчиннаго для владѣльцевъ не вытекаетъ права участія въ выгодахъ, извлекаемыхъ жителями мѣстечекъ изъ производимыхъ ими торговли и промысловъ, то посему владѣльцы мѣстечекъ, какъ не имѣющіе права устанавливать такія выгоды путемъ наложенія прямого налога, не могутъ принуждать къ уплатѣ таковыхъ населеніе и подъ какимъ-либо другимъ видомъ или наименованіемъ, такъ, напримѣръ, путемъ заключенія сдѣлки, запрещающей арендатору производить торговлю въ нанимаемыхъ у владѣльца или въ построенныхъ на его землѣ помѣщеніяхъ; посему договоры, клонящіеся въ чемъ-либо къ ограниченію правъ производить торговлю и промыслы, сами по себѣ ничтожны, и, какъ направленные для цѣли, воспрещенной закономъ, должны считаться недѣйствительными. Посему Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 16 декабря 1894 года въ искѣ отказалъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что, такъ какъ, согласно разъясненію Гражд. Кассац. Департ. по дѣлу жителей того же мѣстечка Каховки (Сбор. рѣш. 1882 г. № 135), владѣльцамъ мѣстечекъ воспрещается ограничивать права торговли и промысловъ арендаторовъ на арендуемыхъ ими у тѣхъ владѣльцевъ подъ дома земли, то и требованіе со стороны Тработти, изложенное въ 5 п. договора его съ отвѣтчикомъ, не производить торговли и не заниматься ремесломъ въ его, отвѣтчика, домѣ, лишено законнаго основанія. Посему Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Тработти кассаціонную жалобу, въ которой указывается на нарушеніе Судебною Палатою 514 и 1529 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и 233 ст. V Т. Уст. о прям. нал. по изд. 1893 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу спора тяжущихся и постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія обсужденію его подлежитъ вопросъ, имѣютъ-ли владѣльцы мѣстечекъ право обязывать нанимающихъ у нихъ въ

мѣстечкахъ помѣщенія условіями, запрещающими послѣднимъ производить торговлю въ тѣхъ помѣщеніяхъ? Судебная Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, отвергла искъ просителя, признавъ его лишеннымъ законнаго основанія, но сужденіе это не можетъ быть признано правильнымъ. По смыслу 420 и 425, 513 и 514 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., собственникъ имѣнія является лицомъ, имѣющимъ право на полное господство надъ нимъ, причемъ въ понятіе о семъ правѣ входятъ понятія о владѣніи, пользованіи и распоряженіи, передачѣ владѣнія или пользованія другому лицу; въ каждомъ случаѣ передачи собственникомъ владѣнія имѣніемъ его другому лицу пространство правъ этого послѣдняго лица опредѣляется тѣмъ актомъ, коимъ оно установлено. Отъ воли собственника зависитъ установить въ договорѣ этомъ тѣ ограниченія во владѣніи или пользованіи его имѣніемъ, которыя онъ признаетъ для себя неудобными или невыгодными. Свободная воля собственника въ семъ отношеніи можетъ быть ограничена лишь особыми постановленіями закона. При наймѣ имущества всегда предполагается пользованіе имуществомъ для той цѣли, которой оно предназначено служить. Такъ, имущество, предназначенное для хозяйственнаго употребленія, не можетъ быть обращено въ промышленное или торговое заведеніе, и такое право не предполагается, а требуетъ особаго соглашенія съ собственникомъ имѣнія. Выводы эти изъ смысла законовъ гражданскихъ находятъ себѣ подтвержденіе и въ находящейся въ связи съ ними 233 ст. V Т. Уст. о пр. пал. по изд. 1893 г., которая не только не возбраняетъ, но подтверждаетъ за владѣльцами мѣстечекъ и селеній право заключать съ торгующими условія о платѣ за наемъ у нихъ лавокъ, домовъ и земель, на основаніи законовъ гражданскихъ; устанавливаемое же этою статьею ограниченіе заключается единственно въ лишеніи владѣльцевъ права облагать торговцевъ сборами собственно за право торговли. Ссылка Судебной Палаты на разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1882 годъ № 132 не оправдываетъ окончательнаго вывода Палаты, такъ какъ обстоятельства дѣла, подлежавшія тогда обсужденію Правительствующаго Сената, не тождественны съ настоящимъ. Въ томъ дѣлѣ требованіе владѣльца мѣстечка Каховки заключалось въ требованіи о воспрещеніи отвѣтчикамъ занятія мастерствомъ, въ виду неуплаты ими налога въ пользу владѣльца, каковыя требованія основаны были не на договорахъ съ нанимателями, а на общихъ правилахъ, установленныхъ самими владѣльцами мѣстечка Каховки относительно взиманія особой платы съ лицъ, поселяющихся въ Каховкѣ, съ цѣлью заняться какою-либо торговлею и промысломъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Палатою вовсе не установлено, чтобы исковыя требованія истца заключались въ какомъ-либо взысканіи денежной суммы изъ выгодъ, получаемыхъ отвѣтчикомъ отъ устроенныхъ имъ торговыхъ заведеній. По изложеннымъ соображеніямъ поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ утвердительномъ, и рѣшеніе Палаты, какъ постановленное на основаніи соображеній, не согласныхъ съ вышеприведенными и нарушающихъ 233 стат. V Т. Уст. о прям. нал. изд. 1893 года, подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 420 и 1529 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и 233 ст. Уст. о прям. налогахъ по изд. 1893 г., и передать дѣло для постановленія новаго рѣшенія въ другой департаментъ той же Палаты.

48.—1898 года мая 13 дня. Прошеніе мѣщ. Шмуля-Лейбы Духовнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Мирового Съѣзда 19 февраля 1897 г. по иску съ него купцомъ Абрамомъ Кантеромъ 400 р. по векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ)

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, съ какого времени слѣдуетъ исчислять земскую давность по векселю, выданному первоначально въ видѣ подписаннаго бланка, выполненнаго потомъ въ тек-

стѣ его пріобрѣтателемъ? Время выдачи вексельнаго бланка, вопреки утвержденію просителя, не можетъ имѣть значенія для исчисленія давности по векселю, потому что давность течетъ только противъ обязательства существующаго и исчисляется со времени возникновенія права на искъ; между тѣмъ какъ вексельный бланкъ, въ виду примѣчанія къ стат. 2 Уст. о векс., получаетъ силу обязательства лишь съ момента превращенія его въ векселъ чрезъ пополненіе текста, ранѣе чего не можетъ быть рѣчи и о правѣ на искъ по подобной бумагѣ. Бланкъ же, превращенный этимъ способомъ въ векселъ, долженъ относительно исчисленія давности подлежать дѣйствію общихъ правилъ, установленныхъ по сему предмету для векселей. На основаніи этихъ правилъ теченіе земской давности по векселямъ начинается по минованіи срока и установленныхъ дней обожданія, съ какого лишь времени возникаетъ и самое право на искъ по векселю (ст. 57 и 66 Уст. о векс.; р. 1873 года № 217; 1884 года №№ 45 и 52). Слѣдовательно, съ этого времени, а не съ момента выдачи бланка, какъ это полагаетъ проситель, надлежитъ исчислять давность и по векселю, выданному первоначально въ видѣ бланка, текстъ коего выполненъ впослѣдствіи пріобрѣтателемъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что обжалованное просителемъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ окончательномъ его видѣ вполнѣ согласуется съ настоящимъ разъясненіемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шмуля-Лейбы Духовнаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1898 года мая 20 дня. Прошеніе обывательницы Міасскаго завода Любови Телѣгиной объ отмѣнѣ рѣшенія Троицкаго Миров. Съѣзда по иску съ нея Чебаркульскимъ казачьимъ обществомъ 250 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Нс. об. Тов. Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Чебаркульское казачье поселковское общество подало Мировому Судьѣ 3 участка Троицкаго уѣзда 10 ноября 1893 г. прошеніе о взысканіи съ Любови Телѣгиной 250 р. за Вознесенскій золотой пріискъ, подъ которымъ находилось 12 десятинъ пашни и 79 десятинъ луговъ, принадлежащихъ обществу, и которые за отвѣтчицею числились 2 года, но она за пользованіе этой землею, вопреки 76 ст. Уст. о частн. золотопромышл. (ст. 481 Т. VII Общ. Горн. Уст., изд. 1893 года), слѣдуемой за сіе суммы не уплатила обществу. Мировой Судья исковое требованіе призналъ правильнымъ и присудилъ съ Телѣгиной 250 руб. съ судебными издержками. Въ апелляціонной жалобѣ Телѣгина указывала, между прочимъ, на то, что истецъ не доказалъ факта дѣйствительной порчи и разработки ею казачьихъ угодій въ Вознесенскомъ пріискѣ. Но Мировой Съѣздъ нашелъ, что Телѣгина обязана уплатить обществу взыскиваемую съ нея сумму, такъ какъ, по отграниченіи подъ пріискъ, Чебаркульское общество уже лишилось права пользованія отведенными ей угодьями, и поэтому безразлично, пользовалась-ли она ими, или нѣтъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ своей кассаціонной жалобѣ Телѣгина указываетъ на неправильность, по ея мнѣнію, толкованія Мировымъ Съѣздомъ ст. 42 и 76 Уст. о частн. золотопромышленности.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: статья 76 Уст. о част. золотопромышл. изд. 1870 года (Собр. Узак. № 535 по прод. 1871 года) и соотвѣтствующая ей ст. 481 Общаго Горн. Устава изд. 1893 года помѣщены въ особомъ отдѣлѣ „о золотомъ промыслѣ на земляхъ казенныхъ и принадлежащихъ кабинету Его И м п е р а т о р с к а г о В е л и ч е с т в а“, изъ чего слѣдуетъ, что поиски и разработка золотосодержащихъ песковъ и рудныхъ мѣстонахожденій на этого рода земляхъ, къ числу коихъ, на основаніи примѣчанія къ 427 ст. Общ. Горн. Устава (прим. къ ст. 23 Устава о част. золотопромышл.), отнесены и казачьи земли, производятся по правиламъ, въ этомъ отдѣлѣ установленнымъ. Въ виду сего, для уясненія

заключающагося въ ст. 481 выраженія „доколѣ производиться будетъ разработка золота“, слѣдуетъ прежде всего обратиться къ постановленіямъ, содержащимся въ означенномъ отдѣлѣ, коими опредѣляется право золотопромышленниковъ по отношенію къ пользованію отведенными имъ участками земли. На основаніи 427 ст., золотосодержащіе пріиски на казенныхъ земляхъ предоставляются частнымъ золотопромышленникамъ въ безсрочное временное пользованіе; каждая свободная мѣстность, не занятая подъ развѣдку и и никѣмъ прежде не заявленная, доступна для поисковъ розсыпей и рудныхъ мѣсторожденій (ст. 445); сдѣланная на золотосодержащій пріискъ заявка даетъ право на полученіе узаконеннаго отвода (ст. 461), площадь котораго въ губерніяхъ Европейской Россіи не должна превышать двухсотъ пятидесяти тысячъ квадратныхъ саженъ (475); кромѣ того, для устройства такъ называемой резиденціи не воспрещается золотопромышленнику просить отвода еще десяти десятинъ по пути къ промысламъ (ст. 479); этотъ отводъ производится, согласно порученію окружнаго инженера (ст. 467), по правиламъ, установленнымъ въ законахъ межевыхъ, причемъ промышленникъ даетъ подписку въ пріемѣ отвода и получаетъ планъ и копіи отведенной ему площади (483 и 485), и если таковую не приметъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня распоряженія окружнаго инженера объ отводѣ, то теряетъ на нее всякое право (ст. 484). Если же подъ отводъ къ пріиску, или къ резиденціи отходили пашни, сѣнокосы и другія угодья, а также участки земли подъ строеніями, находящіеся въ пользованіи крестьянскихъ обществъ и инородцевъ или состоящіе въ оброчномъ ихъ содержаніи, то золотопромышленникъ обязанъ предварительно заключить надлежащія условія о вознагражденіи владѣльцевъ. Въ 1847 году Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о мѣрѣ вознагражденія казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска за отходящія къ пріискамъ золотопромышленниковъ пахатныя и сѣнокосныя земли, 3 марта мнѣніемъ положилъ: установить это вознагражденіе въ томъ размѣрѣ (Полн. Собр. Зак. № 20963), который впослѣдствіи былъ указанъ въ 2429 ст. Уст. Горн. (Т. VII Св. Закон. изд. 1857 года) и затѣмъ безъ измѣненія перешелъ въ 76 ст. Уст. о частн. золотопромышл. 1870 г. и, наконецъ, въ 481 ст. Общ. Горн. Уст. 1893 г. Изъ сопоставленія ст. 481 со статьею 533 видно, что плата въ пользу Оренбургскаго казачьяго войска за пользованіе пахатными и луговыми землями установлена взамѣнъ посаженной и подесятинной платы, взимаемой на право пользованія землями казенными и принадлежащими Кабинету ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; относительно же порядка уплаты этой послѣдней въ ст. 533 прямо указано, что она вносится съ пріисковъ какъ работающихся, такъ и не работающихся. При семъ нельзя не принять во вниманіе: 1) что земли казачьи уравнены съ казенными относительно свободнаго пользованія заключающимися въ ихъ нѣдрахъ металлами и минералами; 2) что при обширности правъ, предоставляемыхъ при семъ золотопромышленникамъ, съ одной стороны, и незначительности уплачиваемаго ими за сіе вознагражденія—съ другой, нѣтъ основанія пользованіе казачьими землями, отведенными подъ пріиски, принятые промышленниками, освобождать отъ платы за то время, въ теченіе коего отведенные пріиски остаются безъ разработки, и 3) что ежегодною оплатою площади, отведенной подъ пріискъ, обезпечивается вѣроятность его дѣйствительной разработки, каковое обстоятельство законъ не могъ, очевидно, не имѣть въ виду при изданіи новаго устава частной золотопромышленности, въ которомъ отмѣнены существовавшія въ Горномъ Уставѣ (Т. VII издан. 1857 года) правила объ оштрафованіи промышленниковъ, оставляющихъ свои пріиски безъ разработки, и объ отобраніи отъ нихъ отведенныхъ имъ пріисковыхъ площадей (ст. 2473 Горн. Уст.). На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что казаки Оренбургскаго казачьяго войска получаютъ право на вознагражденіе, опредѣленное въ 481 ст. Общ. Горн. Уст. (Т. VII Св. Закон. изд. 1893 года), немедленно по отводѣ ихъ земли подъ пріискъ и что Троицкій Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу ни въ чемъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ не нарушилъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Любови

Телѣгиной, согласно 186 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

50.—1898 г. мая 20 дня. Прошеніе причта церкви с. Староселей, Радомысльскаго уѣзда, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Съѣзда Миров. Судей по иску сего причта о взысканіи съ владѣльцевъ селенія Кухарей, Арсенія и Никиты Бубновыхъ, за семь лѣтъ, начиная съ 1885 г. по 1891 г., вознагражденія по 15 р. въ годъ, всего 105 руб., на основ. акта 1802 г. бывшаго собственника означеннаго селенія Кухарей, Викентія Понговскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Гуляевъ; заключеніе давалъ И. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Бывшій помѣщикъ селеній Кухарей и Минѣекъ, Викентій Понговскій, актомъ 1802 года назначилъ причту Староселъской церкви воспомоществованіе, по 200 злотыхъ, или по 30 рублей ежегодно, за совершеніе требъ его крестьянамъ и поминовеніе усопшихъ его родителей, а также и его самого, когда онъ умретъ. Впослѣдствіи Правительствующимъ Сенатомъ (указъ отъ 28 февраля 1836 г. за № 320) обязанность по платежу этого вознагражденія причту по равнымъ частямъ, т.-е. по 15 р. въ годъ, была возложена на владѣльцевъ обоихъ селеній, Кухарей и Минѣекъ, нынѣшнихъ и могущихъ быть впередъ, съ обезпеченіемъ самыхъ платежей на имѣніяхъ. Вслѣдствіе сего рѣшеніями Мирового Судьи, состоявшимися 27 октября 1881 г. и въ 1885 году, съ бывшаго владѣльца села Кухарей, Эдуарда Неметти, было присуждено въ пользу церковнаго причта села Староселецъ вознагражденіе по 1884 г. А 8 іюня 1892 г. повѣренный этого причта предъявилъ къ настоящимъ владѣльцамъ села Кухарей, Арсенію и Никитѣ Бубновымъ, искъ о взысканіи съ нихъ за семь лѣтъ, начиная съ 1885 г. по 1891 г. включительно, упадающей на нихъ по указу Правительствующаго Сената отъ 28 февраля 1836 г. за № 320 къ платежу въ пользу причта суммы по 15 р. въ годъ, а за семь лѣтъ 105 руб., такъ какъ они, Бубновы, отъ взноса этихъ платежей уклоняются. Въ засѣданіи Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ который это дѣло было передано при указѣ Правительствующаго Сената отъ 5 мая 1895 г. для новаго разсмотрѣнія, вслѣдствіе отмѣны рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Радомысльскаго округа, повѣренный отвѣтчиковъ Бубновыхъ заявилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ дѣла церквей относятся къ дѣламъ казеннаго управленія. Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя этотъ отводъ правильнымъ, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ причтъ Староселецкой церкви ходатайство свое объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда основываетъ на томъ, что актомъ Понговскаго 1802 г. денежные платежи назначены въ пользу причта церкви за поминовеніе усопшихъ родителей жертвователя, его самого по смерти и за совершеніе церковныхъ требъ его крестьянъ, но не въ пользу церкви, и что эта обязанность исполнялась послѣдующими послѣ Понговскаго собственниками селеній Кухарей и Минѣекъ, а въ случаѣ уклоненія ихъ церковный причтъ обращался въ мировыя судебныя установленія съ ходатайствами о понужденіи владѣльцевъ непосредственно, безъ особаго полномочія отъ духовной консисторіи, такъ какъ самые иски причта касались исключительно возстановленія его собственнаго имущественнаго права, по не защиты интересовъ церкви и ея собственности. Эта жалоба причта Староселецкой церкви возбуждаетъ общій вопросъ, предстоящій къ разрѣшенію Правительствующаго Сената, о томъ, представляется-ли искъ церковнаго причта о взысканіи ежегоднаго платежа или денежнаго вспомоществованія, установленнаго особымъ актомъ бывшаго помѣщика въ пользу этого причта за совершеніе разныхъ церковныхъ требъ для принадлежащихъ ему крестьянъ и за поминовеніе родителей жертвователя и его самого послѣ его смерти, сопряженныхъ съ интересомъ самой церкви, подлежащимъ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и потому неподсуднымъ, въ силу статей 31 (п. 2), 1282 и 1289 Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Обращаясь къ дѣйствующимъ о церковныхъ имуществахъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по ст. 413 Тома X ч. I Свода Законовъ Гражд., имуществомъ церковнымъ признаются: дома, земли, угодія и мельницы, къ церквамъ приписанныя, и все движимое ихъ имущество. Относительно пользованія всѣмъ этимъ имуществомъ въ законахъ постановлено, что хотя церковныя земли того и другого рода и состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ, при церкви состоящихъ, священно-служителей и церковныхъ причетниковъ, но навсегда должны считаться церковною принадлежностью (ст. 403 Тома IX Зак. о состоян. изданіе 1876 года); выстроенные при церквахъ или купленные изъ церковныхъ сборныхъ денегъ дома, вмѣстѣ съ состоящими при нихъ дворами, также составляютъ неотъемлемую церковную собственность (тамъ же стат. 404). Затѣмъ церквамъ на содержаніе ихъ опредѣляются извѣстные сборы и доходы, которыми онѣ распоряжаются на основаніи особыхъ правилъ, въ церковныхъ постановленіяхъ содержащихся (тамъ же ст. 408). Эти правила, приложенныя къ Высочайше утвержденному 24 марта 1873 года журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (Полное Собр. Зак. № 52,048), заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія постановленія объ общихъ мѣстныхъ средствахъ содержанія приходского духовенства. Означенныя средства заключаются: 1) въ доброхотныхъ даяніяхъ прихожанъ за исполненіе для нихъ церковныхъ и приходскихъ требъ; 2) въ церковной землѣ; 3) въ процентахъ съ предназначенныхъ въ пользу причтовъ вѣчныхъ вкладовъ, и 4) въ доходахъ съ церковныхъ оброчныхъ статей, также предназначенныхъ въ пользу причтовъ (статья 1). Далѣе въ правилахъ излагается тотъ порядокъ, коимъ духовенство должно руководствоваться при распредѣленіи всѣхъ видовъ получаемаго имъ дохода, причемъ относительно доброхотныхъ приношеній прихожанъ установлено, что нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ личное вознагражденіе каждаго изъ отдѣльныхъ лицъ приходского духовенства за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ и принадлежатъ ему безраздѣльно; другія же приношенія, предназначенныя за исправленіе требъ, которыя, по принятому порядку, совершаются священникомъ съ прочими членами причта, опускаются въ братскую кружку и по истеченіи каждаго мѣсяца дѣлятся между всѣми членами причта, на основаніи §§ 14 и 19 правилъ (статья 2). Но всѣ эти доходы, равно какъ и получаемые изъ другихъ источниковъ, составляютъ неотъемлемую собственность причта и, не будучи употребляемы на содержаніе церкви и на ея хозяйственныя потребности, очевидно, не могутъ быть причисляемы къ составу церковнаго имущества. Такимъ образомъ, самъ законъ дѣлаетъ различіе между имуществами, приносящими доходы и состоящими въ завѣдываніи и управленіи церковныхъ причтовъ; изъ числа этихъ доходовъ одна часть обращается исключительно на содержаніе церкви въ матеріальномъ смыслѣ и на ея хозяйственныя потребности, а другая часть составляетъ личную принадлежность церковнаго причта, необходимую для поддержанія ихъ личнаго и семейнаго благосостоянія. Въ виду этого различія не представляется никакого основанія причислять безусловно всѣ споры, возникающіе по поводу означенныхъ имуществъ, къ числу такихъ, съ коими сопряжены интересы церкви, какъ установленія, указаннаго въ 413 ст. Тома X части I, и споры, относительно коихъ, на основаніи 1282 и 1289 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежатъ исключительно вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената призналъ уже въ рѣшеніи 1876 года № 95, что дѣла, возникающія изъ отдачи церковно-служителями въ наемъ церковныхъ земель, не могутъ считаться дѣлами казеннаго управленія. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и что Житомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ законнаго основанія примѣнить къ настоящему дѣлу 2 пунк. ст. 31, 1282 и 1289 Устава Гражданск. Судопроизводства признаніемъ его себѣ неподсуднымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 2 пункт. ст. 31 и 1282-й статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и производство,

при указѣ, передать для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

51.—1898 года мая 20-го дня. Прошеніе повѣренныхъ: 1) купцовъ Берки Сутина и Зельмана Ковнера, прис. пов. Мина, и 2) главноуправляющаго имѣніями княгини Маріи Львовны Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ, дворянина Кнорре, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 департаменту) по дѣлу объ отказѣ старшимъ нотаріусомъ Минскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи купчихъ крѣпостей на продажу Сутину и Ковнеру дворовыхъ мѣстъ съ постройками, принадлежащихъ княгинѣ Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ въ мѣстечкѣ Смолевичи, Борисовскаго уѣзда, Минской губ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Гуляевъ; заключеніе давалъ Исп. о. Тов. Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

30-го сентября 1892 года были представлены къ старшему нотаріусу Минскаго Окружнаго Суда для утвержденія шесть купчихъ крѣпостей, совершенныхъ повѣреннымъ княгини Маріи Гогенлоэ Шиллингсфюрстъ на проданныя въ принадлежащемъ ей мѣстечкѣ „Смолевичи“, въ Борисовскомъ уѣздѣ, дворовыя мѣста, именно: 1) одну—купцу Ковнеру въ 300 кв. саж., на которомъ находятся постройки покупщика, и слѣдующіе пять дворовыхъ участковъ купцу Сутину; 2) два смежныхъ мѣста, въ 5 десят. 650 кв. саж., на которыхъ имѣются лѣсопильный заводъ, паровая мельница и другія постройки покупщика; 3) одинъ участокъ въ десятину 1010 квад. саж. съ постройками собственницы мѣстечка; 4) одинъ участокъ въ три десятины 630 квад. саж. также съ постройками княгини Гогенлоэ; 5) одинъ участокъ въ 756 кв. саж. и 6) тоже участокъ въ 606 кв. саж., на которомъ возведены Сутинымъ постройки. Старшій нотаріусъ отказалъ постановленіемъ отъ 7 октября 1892 года въ утвержденіи всѣхъ шести купчихъ крѣпостей на томъ основаніи: а) что, по 3 примѣч. къ ст. 959 Т. IX о сост. по продол. 1890 года, евреямъ воспрещено пріобрѣтать отъ помѣщиковъ земли, и б) что, за состоявшимся уже отказомъ со стороны его, старшаго нотаріуса, въ утвержденіи купчей крѣпости на означенное мѣстечко, въ цѣломъ его составѣ, совершеніе купчихъ крѣпостей на отдѣльныя части этого же мѣстечка составляло бы обходъ такового отказа. Обжалованное Сутинымъ, Ковнеромъ и княгинею Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ постановленіе старшаго нотаріуса было оставлено въ силѣ Минскимъ Окружнымъ Судомъ, а равно и Виленскою Судебною Палатою, которая, въ виду отказа ранѣе въ совершеніи купчей крѣпости на продажу всего мѣстечка „Смолевичи“ купцу Сутину, хотя и не вошла въ разсмотрѣніе принесенныхъ Ковнеромъ и имъ, Сутинымъ, частныхъ жалобъ въ существѣ, но оставила ихъ безъ послѣдствій, на основаніи ст. 891 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по опредѣленію 27 января—12 февраля 1893 года; но это опредѣленіе Виленской Судебной Палаты было отмѣнено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 891 Устава Гражданскаго Судопр., и при указѣ отъ 24 ноября 1893 года за № 6751 дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія частныхъ жалобъ Ковнера, Сутина и княгини Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату. С.-Петербургская Судебная Палата (по 2-му департ.) нашла, что, на основаніи 3 примѣч. къ ст. 959 Тома IX о сост. по продолж. 1890 г., воспрещается въ девяти Западныхъ губерніяхъ всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ. Буквальный смыслъ сего узаконенія, въ связи съ тѣмъ, что въ немъ не сдѣлано никакихъ исключеній въ отношеніи мѣстоположенія помѣщичьихъ и крест. земель, приводитъ Палату къ заключенію, что содержащееся въ приведенномъ законѣ ограниченіе одинаково должно относиться какъ въ землямъ, состоящимъ внѣ черты владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ Западнаго края, такъ и къ землямъ, расположеннымъ въ чертѣ этихъ поселеній. Такой выводъ не противорѣчитъ и 4 примѣч. къ той же 959 ст. Т. IX о сост. по продолж. 1890 года, по смыслу котораго евреи не лишены въ губерніяхъ

постоянной ихъ осѣдлости права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ, вслѣдствіе того: во-1-хъ) что изданіе закона 3 мая 1882 года, выраженнаго въ этомъ примѣчаніи, послѣдовало не въ видахъ расширенія; во-2 хъ) что въ виду сего выводимое изъ закона 3-го мая 1882 года право евреевъ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ губерній постоянной осѣдлости ихъ ни въ чемъ не измѣнило дѣйствующаго наряду съ этими законами спеціальнаго для Западнаго края закона, изображеннаго въ 3 примѣч. къ ст. 959 Т. IX по прод. 1890 года; въ-3-хъ) что при наличности этого послѣдняго закона законъ 3-го мая 1882 года, вошедшій въ текстъ примѣч. 4-го примѣч. къ той-же статьѣ по продолж. 1890 года, долженъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что ограничительное дѣйствіе его по отношенію къ Западному краю распространилось не только въ отношеніи помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель этого края, но и въ отношеніи всякаго рода имуществъ, относимыхъ закономъ (ст. 384 Тома X ч. I Свод. Зак. Гражд.) къ числу недвижимыхъ, какъ-то: домовъ, лавокъ, фабрикъ, заводовъ и прочихъ строеній, если эти имущества расположены внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и въ-4-хъ) что посему, если евреи не лишены закономъ права пріобрѣтать во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ недвижимыя имущества, то это право относится только къ домамъ, лавкамъ, заводамъ, фабрикамъ и прочимъ строеніямъ, безъ права, однако, пріобрѣтенія въ собственность самой земли, на которой они расположены, такъ какъ пріобрѣтеніе послѣдней отъ помѣщиковъ и крестьянъ воспрещено имъ 3 примѣч. къ ст. 959 Т. IX о сост. по продолж. 1890 года. Въ дополненіе къ этимъ мотивамъ, принимая во вниманіе, что земля въ чертѣ м. „Смолевичи“ состоитъ во владѣніи разныхъ лицъ на чиншевомъ правѣ: что возникающія изъ этого владѣнія отношенія чиншевыхъ владѣльцевъ къ собственницѣ имѣнія, княгинѣ Гогенлоэ, по настоящее время еще не прекращены; что, такимъ образомъ, владѣльческіе города и мѣстечки относятся къ числу помѣщичьихъ имѣній населенныхъ (рѣш. Общ. Собран. 1 и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената 1892 г. № 21), что право владѣнія такими имѣніями, какъ въ полномъ объемѣ, такъ и въ частяхъ законъ предоставляетъ лишь дворянскому сословію; что дѣйствующія узаконенія, какъ до изданія закона 26 апрѣля 1862 года о правѣ евреевъ пріобрѣтать помѣщичьи земли, такъ и впослѣдствіи, при изданіи этого закона, воспрещали и воспрещаютъ пріобрѣтать земли населенныя, а слѣдовательно, и земли въ чертѣ владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, какъ имѣній помѣщичьихъ населенныхъ, и что, наконецъ, въ купчихъ крѣпостяхъ на имя Сутина о продажѣ ему 756 квад. саж. и на имя Ковнера на 300 квад. саж. условлено, что они принимаютъ на себя всѣ послѣдствія, какія могутъ возникнуть для нихъ въ случаѣ заявленія кѣмъ-либо чиншевыхъ правъ на купленные ими участки, вслѣдствіе чего въ томъ случаѣ, когда оказалось-бы, что эти участки должны состоять въ чьемъ-либо чиншевомъ владѣніи, то покупщики не имѣли-бы права получать по отношенію къ чиншевымъ владѣльцамъ такія права, которыя по закону могутъ принадлежать только помѣщикамъ, С.-Петербургская Судебная Палата пришла къ заключенію, что купчія крѣпости, совершенныя княгинею Гогенлоэ въ пользу евреевъ Ковнера и Сутина на земли въ м. „Смолевичи“, хотя это мѣстечко и относится къ числу городскихъ поселеній, быть утверждены не могутъ и что посему опредѣленіе Минскаго Окружнаго Суда отъ 7-го ноября 1892 года, коимъ отказано въ утвержденіи этихъ купчихъ крѣпостей, должно быть признано правильнымъ, а потому 10 января 1894 года опредѣлила: частныя жалобы Берки Сутина, Зельмана Ковнера и княгини Маріи Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ оставить безъ послѣдствій. При разсмотрѣніи Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената кассаціонныхъ жалобъ, принесенныхъ на изложенное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты повѣреннымъ купцовъ Сутина и Ковнера и повѣреннымъ княгини Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ, возбужденъ былъ вопросъ, распространяется-ли воспрещеніе евреямъ пріобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья (прим. 3 къ ст. 959 Т. IX о сост. по прод. 1890 года и разъяснительное рѣшеніе Об-

щаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1893 года № 17) и на усадебныя мѣста въ этихъ мѣстностяхъ. Этотъ вопросъ передавался на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое вѣдѣніемъ отъ 8-го октября 1897 года сообщило, что, на основаніи ст. 4 Прилож. къ ст. 330 Т. IX о сост. по прод. 1890 года, принадлежащія къ помѣщичьему имѣнію земли и угодья не могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ отчуждаемы евреямъ; на основаніи-же 3 прим. къ 959 ст. Св. Закон. о сост. по тому-же прод., въ девяти Западныхъ губерніяхъ воспрещается всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и отъ крестьянъ. Это примѣчаніе основано на Именномъ Высочайшемъ указѣ 10 іюля 1864 года (П. С. З. № 41,039), состоявшемся послѣ того, какъ Именнымъ указомъ 30-го іюля 1863 года (П. С. З. № 39,928) всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками Западныхъ губерній и поселенными на ихъ земляхъ временно-обязанными крестьянами прекратились съ 1 сентября 1863 года. Содержаніе приведенныхъ законовъ не даетъ основанія полагать, что запрещеніе евреямъ пріобрѣтать земли не касается всякихъ земель, входящихъ въ составъ или помѣщичьяго имѣнія, или крестьянскаго землевладѣнія. Изъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ видно, что нѣкоторыя владѣльческія мѣстечки, и даже нѣкоторые владѣльческіе города въ Западныхъ губерніяхъ, или части оныхъ, сохранили еще характеръ имѣній помѣщичьихъ. Такъ, по нимъ производился выкупъ, несмотря на разверстаніе угодій; за крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, сохранено право участія въ пользованіи нѣкоторыми угодьями; сохранилось общее всѣмъ владѣльцамъ городовъ (539 ст. Уст. Пит. над. 1887 года) право пропинаціи, а съ другой стороны въ нихъ имѣются крестьянскія надѣльныя земли; по люстраціоннымъ актамъ уплачивается выкупная ссуда, имѣются земли неусадебныя, не соотвѣтствующія понятію о городскомъ поселеніи, наприм., пахотныя и другія угодья; наконецъ, имѣются поселенцы на вѣчно-чиншевомъ правѣ, состоящіе въ извѣстныхъ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ мѣстечекъ и городовъ, каковыя отношенія не прекращены и по сіе время, такъ какъ Положеніе 9 іюня 1886 года о поземельномъ устройствѣ чиншевиковъ касается только сельскихъ, не распространяясь на тѣхъ изъ нихъ, которые владѣютъ домами и землями въ чертѣ городовъ. Поэтому Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ (Сборн. 1893 года № 17) признавало, что примѣненіе закона 10 іюня 1864 года (прим. къ 959 ст. Т. IX Св. Зак. о сост. по прод. 1890 г.) должно имѣть мѣсто, гдѣ-бы помѣщичьи или крестьянскія земли ни находились: въ селѣ, мѣстечкѣ или владѣльческомъ городѣ, и въ позднѣйшемъ законѣ 3 мая 1882 г. (4 прим. къ 959 ст. Т. IX по прод. 1890 г.), не отмѣнившемъ воспрещенія 1864 г. продажи евреямъ земель помѣщиками и крестьянами, указано, что ограниченія, установленныя 3 мая 1882 г., сдѣланы для мѣстностей внѣ городовъ и мѣстечекъ, разумѣя ихъ какъ городскія поселенія (Сборн. рѣш. Общ. Собр. 1891 г. № 20); равно въ опредѣленіи Общаго Собранія 18 мая 1892 г. (Сборн. 1892 г. № 24) признано, что въ виду присущихъ владѣльческимъ городамъ и мѣстечкамъ, какъ выше приведено, свойствъ имѣній населенныхъ, города сіи и мѣстечки должны быть признаны имѣніями помѣщичьими. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, признавая, что воспрещеніе евреямъ пріобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья относится и къ усадебнымъ мѣстамъ въ этихъ мѣстностяхъ, опредѣлилъ: признать, что поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно.

Въ виду этого опредѣленія Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ объясненія повѣреннаго Сутина и Ковнера, присяжнаго повѣреннаго Мыша, и заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ доводы, изложенные въ кассаціонныхъ жалобахъ просителей, въ подтвержденіе того Положенія, что воспрещеніе, существующее въ дѣйствующемъ законѣ, разъясненномъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената 1893 г. № 17 (3 примѣч. къ ст. 959 Т. IX о

сост. по прод 1890 г.), для евреевъ пріобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья не распространяется на усадебныя мѣста въ сихъ мѣстностяхъ, опровергаются приведенными выше соображеніями Общаго Собранія Правительствующаго Сената, основанными на указанныхъ въ нихъ законахъ; 2) что сущность этихъ соображеній сводится къ тому, что закономъ 10 іюля 1864 года (Полн. Собран. Зак. № 41,039), послужившимъ источникомъ для 3 прим. къ ст. 959 Т. IX о сост. по прод. 1890 года, воспрещается всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ (то-есть земли, входящія въ составъ или помѣщичьихъ имѣній, или крестьянскаго землевладѣнія); 3) что подъ именемъ помѣщичьихъ имѣній подразумѣваются не только одни тѣ имѣнія, которыя принадлежали лицамъ дворянскаго сословія на крѣпостномъ правѣ, или имѣнія, въ которыхъ, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, они оставались въ обязательномъ отношеніи къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, но также нѣкоторыя владѣльческія мѣстечки, и даже нѣкоторые владѣльческіе города, потому что сіи послѣдніе, какъ разъяснено это Общимъ Собраніемъ Сената въ рѣшеніяхъ 1892 года № 24 и 1833 года № 17, сохранили характеръ имѣній помѣщичьихъ; 4) что, слѣдовательно, законъ, изложенный въ 3 примѣчаніи къ ст. 959 Т. IX о сост. по продолж. 1890 г., долженъ имѣть примѣненіе ко всѣмъ помѣщичьимъ и крестьянскимъ землямъ, гдѣ бы онѣ ни находились: въ селѣ, мѣстечкѣ или владѣльческомъ городѣ, въ томъ числѣ, какъ само собою разумѣется, и къ усадебнымъ мѣстамъ, которыя поэтому, наравнѣ съ прочими землями помѣщичьихъ имѣній, не могутъ быть продаваемы евреямъ, и 5) что засимъ С.-Петербургская Судебная Палата имѣла законное основаніе къ признанію правильнымъ отказа старшаго нотаріуса Минскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи купчихъ крѣпостей на проданныя княгинею Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ евреямъ Сутину и Ковнеру усадебные земельные участки въ мѣстечкѣ „Смолевичи“, Борисовскаго уѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго Берки Сутина и Зельмана Ковнера, а также повѣреннаго княгини Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ, за силою стат. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

52.—1898 года мая 20-го дня. Прошеніе дьякона Василія Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда по иску его о взысканіи съ общества Михайловской станицы области Войска Донского убытковъ въ размѣрѣ 489 р., отъ лишенія его, Андреева, земельнаго надѣла въ количествѣ 1½ паевъ, слѣдовавшихъ ему по званію священно-церковно-служителя Срѣтенской церкви означенной станицы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В Гуляевъ; заключеніе давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

12 октября 1891 года дьяконъ Срѣтенской церкви Михайловской станицы, области Войска Донского, Василій Андреевъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1 уч. Хоперскаго округа съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ общества Михайловской станицы вознагражденія за убытокъ отъ непользованія имъ въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ 24 іюля 1885 года до конца 1891 года, земельнымъ довольствіемъ въ размѣрѣ 1½ пая, причитавшимся ему, Андрееву, на основаніи 131 и 132 ст. Уст. о благ. въ казач. сел. Т. XII ч. 2 изд. 1857 года, по званію священно-церковно-служителя, не взирая на то, что, вслѣдствіе жалобы его, Андреева, областное правленіе отъ 7-го іюня 1888 года предписывало Хоперскому окружному атаману надѣлить просителя слѣдующею ему землею. Далѣе, объяснивъ, что только вслѣдствіе требованія Донской духовной консисторіи и новаго предписанія областного правленія отъ 3 іюня 1891 года онъ, Андреевъ, былъ увѣдомленъ, что ему назначены 1½ пая земельнаго надѣла и что такъ какъ на эти 1½ пая причитается пахотной земли 22 десятины, изъ коихъ доходность каждой равняется 3 руб. 50 коп. въ годъ, а всѣхъ 22 десятинъ—77 руб., да 1½ пая луговыхъ земель приносятъ дохода 4 руб. 50 коп., что вмѣстѣ составляетъ 81 р.

*

50 к., а за шесть лѣтъ 489 руб., каковая сумма и выражаетъ собою убытокъ, понесенный имъ, Андреевымъ, по винѣ Михайловскаго станичнаго общества, истецъ просилъ присудить ему съ отвѣтчика, на основаніи стат. 574 и 684 X Т. I ч. Св. Зак. Гражд., 489 руб. вмѣстѣ съ судебными за веденіе дѣла издержками. Не возражая ни противъ количества земли, причитающейся Андрееву на пай, ни противъ доходности ея, опредѣленной истцомъ, уполномоченный общества Михайловской станицы, помощникъ станичнаго атамана Помясовъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи объ удовлетвореніи исковыхъ требованій Андреева и въ словесныхъ объясненіяхъ доказывалъ, что, по смыслу указанныхъ истцомъ узаконеній и разъясненій ихъ со стороны начальства, Андреевъ, въ качествѣ дьякона, имѣетъ право на 1½ пая луговыхъ и на одинъ пай земельный; что онъ пользовался и пользуется какъ луговымъ (сѣнокоснымъ), такъ и земельнымъ (пахатнымъ) паемъ. Опровергая это объясненіе, истецъ Андреевъ съ своей стороны утверждаетъ, что однимъ полнымъ паемъ онъ пользовался въ качествѣ казака или гражданина Михайловской станицы, но онъ имѣетъ, сверхъ того, право на 1½ пая, какъ священно-церковно-служитель Срѣтенской станичной церкви. При этихъ преніяхъ обѣ стороны ссылались въ Съѣздѣ на Положеніе военнаго совѣта 17-го декабря 1875 года о паевомъ земельномъ довольствіи священно-церковно-служителей изъ станичной юртовой земли, разъясняющее ст. 131 и 132 Положенія о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ Донского Войска. Хоперскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣйствующія узаконенія предоставляютъ священно-церковно-служителямъ въ казачьихъ селеніяхъ участіе въ общественныхъ довольствіяхъ, безъ различія ихъ происхожденія, т.-е. изъ войскового или невойскового сословія, не присваивая какихъ-либо особыхъ правъ и преимуществъ тѣмъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ войсковому сословію по рожденію, или по припискѣ. Напротивъ, уставъ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ, не опредѣляющій нормальнаго размѣра душевого надѣла или пая, предписываетъ (ст. 87) распредѣлять общественныя земельныя довольствія такъ, „чтобы общее довольствіе ни въ какомъ случаѣ стѣснено или нарушено не было, но чтобы всѣ имѣющіе на то право, равно въ ономъ участвовали“ . . . . и, выдѣляя въ особый классъ священно-церковно-служителей, установляетъ между ними различіе по ихъ іерархическому положенію, съ назначеніемъ протоіерею—4 казачьихъ пая, священнику—2, дьякону—1½, дьячку и пономарю—по одному паю каждому. Однако-же, такое обособленіе духовнаго сословія отъ всѣхъ прочихъ жителей станицъ и градація между священно-церковно-служителями касается лишь пользованія сѣнокосами и лугами; въ отношеніи-же пашенныхъ земель, рыбныхъ ловель и другихъ выгодъ всѣ священно-церковно-служители, протоіереи, священники, дьяконы, дьячки и пономари, какъ это слѣдуетъ изъ содержанія и сопоставленія ст. 131 и 132 Уст. о благ. въ каз. сел., пользуются на общественномъ станичномъ правѣ, т.-е. уравнены между собою, несмотря на различіе іерархическаго ихъ положенія, и сравнены съ тѣми жителями станицъ, которые по общему положенію имѣютъ право на одинъ пай, но не больше (ст. 118, 88—90). Послѣдовавшее же 21-го апрѣля 1869 года Положеніе объ общественномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, опредѣливъ нормальный земельный надѣлъ или пай на каждую мужскую душу казачьяго сословія, не исключая и высшихъ чиновъ станичнаго населенія, въ 30 десятинъ, а для приходскихъ церквей- въ 300 десятинъ, не ввело новыхъ правилъ, спеціально относящихся до священно-церковно-служителей, оставивъ это предметомъ будущаго изданія особаго положенія о довольствіи ихъ, а до того оставивъ въ силѣ дѣйствующія по сему предмету узаконенія (прим. къ стат. I отд. I Полож. 21 апрѣля 1869 года). На основаніи этихъ соображеній, находя, что въ такомъ смыслѣ понимаются приведенныя узаконенія и военнымъ совѣтомъ въ Положеніи отъ 17 декабря 1875 года, Съѣздъ Мировыхъ Судей пришелъ къ заключенію, что истецъ, дьяконъ Андреевъ, несмотря на принадлежность его къ войсковому сословію Михайловской станицы, имѣетъ право на полученіе одного только пая пашенныхъ и 1½ пая въ луговыхъ довольствіяхъ и, въ виду того, что имъ получены уже одинъ пай луговъ и одинъ пай пашни, которыми

онъ и пользовался, по мнѣнію Съѣзда, за нимъ, Андреевымъ, слѣдуетъ признать право на вознагражденіе за неиспользованіе однимъ полупаемъ луговъ, доходность котораго, согласно заявленіямъ обѣихъ сторонъ, опредѣляется по 2 руб. 25 коп. въ годъ (пай 4 руб. 50 коп.), а за шесть лѣтъ 13 р. 50 к. Вслѣдствіе сего въ этой суммѣ признавъ исковое требованіе Андреева подлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ опредѣлилъ 22 февраля 1892 г. рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Михайловскаго станичнаго общества въ пользу дьякона Андреева 13 р. 50 к.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе дьякономъ Андреевымъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и дѣйствующими узаконеніями о правѣ священно-церковно-служителей станичныхъ церквей области Войска Донского на земельныя довольствія и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что къ разрѣшенію его представляются два вопроса, возбуждаемые Андреевымъ: первый вопросъ процессуальный, о недостаточности, какъ объяснялъ въ Съѣздѣ повѣренный истца, полномочія повѣреннаго Михайловскаго станичнаго общества, помощника станичнаго атамана Помязова, на принесеніе апелляціонной жалобы и на веденіе настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, и второй—о правильности заключенія Съѣзда о томъ, что, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, Андреевъ принадлежалъ къ казачьему сословію и, исполняя обязанности священно-служителя при Срѣтенской церкви Михайловской станицы, имѣетъ право только на одинъ пай въ пашенныхъ и на $1^1/_2$ пая въ луговыхъ довольствіяхъ. По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе Съѣздомъ Помясова имѣвшимъ достаточное полномочіе основано, вопреки заявленію повѣреннаго Андреева въ засѣданіи Съѣзда, на приговорѣ схода Михайловскаго станичнаго общества отъ 6 декабря 1889 г., которымъ было предоставлено станичному атаману и подчиненнымъ ему должностнымъ лицамъ станичнаго управленія быть по вѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе, по порученію станичнаго атамана, являлись на судъ для веденія дѣла въ теченіе 1890 г. съ правомъ принесенія апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, что на этомъ приговорѣ имѣются надписи, сдѣланныя станичнымъ атаманомъ Вилковымъ 10 декабря 1880 г. и 21 ноября 1891 г. о томъ, что приговоръ станичнаго схода отъ 6 декабря 1889 г. подтвержденъ симъ сходомъ и оставленъ въ полной силѣ на 1891 г.; что помощнику его, атамана, Помясову, предоставляется явиться, согласно повѣсткѣ за № 628, въ засѣданіе Мирового Судьи 1 уч. 22 ноября 1891 г. для защиты интересовъ общества по иску дьякона Андреева и что, независимо отъ сего, онъ, Помясовъ, въ подтвержденіе уполномочія его Михайловскимъ станичнымъ обществомъ дѣйствовать на судѣ по настоящему дѣлу на Съѣздѣ въ теченіе 1892 г., представилъ особый приговоръ этого общества отъ 9 февраля 1892 года. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Андреева по первому вопросу незаслуживающею уваженія. Обращаясь ко второму вопросу, получаютъ-ли, на основаніи стат. 131 и 132 Т. XII ч. 2 Уст. благ. въ каз. сел., священно-церковно-служители при церквахъ Войска Донского, поступившіе въ это званіе изъ казаковъ и имѣющіе, вслѣдствіе принадлежности къ казачьему сословію, надѣлъ пахатной земли—еще по одному паю пахаты, вслѣдствіе принятія ими на себя обязанности священно-церковно-служителей, то вопросъ этотъ передавался на обсужденіе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, по предварительномъ сношеніи съ военнымъ министромъ отъ 17-го февраля 1898 года, сообщило, что, по стат. 2 Высочайше утвержденнаго 21-го апрѣля 1869 года Положенія о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, станицамъ, имѣющимъ церкви, должны быть отводимы особые дополнительные 300-десятинные земельные надѣлы сверхъ земель, слѣдующихъ станицѣ по числу ея гражданъ. Эти дополнительные надѣлы, по разъясненію военнаго совѣта 17-го декабря 1875 года, имѣютъ цѣлью возместить станичныя юрты за удовлетвореніе священно-церковно-служителей станичныхъ церквей причитающимся имъ, по 131 и 132 ст. Уст. о благ. въ казач. сел., земельнымъ довольствіемъ. Такимъ образомъ, станицамъ,

имѣющимъ церкви, должны быть отводимы два надѣла: 1) основной, по числу ея гражданъ, по 30 десятинъ на каждую изъ состоящихъ и записанныхъ въ станицѣ мужского пола душъ казачьяго сословія, и 2) дополнительный въ 300 десятинъ на станичную церковь. Право участія въ пользованіи основнымъ надѣломъ принадлежитъ, согласно 11 стат. Положенія 21-го апрѣля 1869 года, всѣмъ мужского пола жителямъ станицы, принадлежащимъ къ войсковому сословію и достигшимъ 17-лѣтняго возраста, а также ихъ вдовамъ и сиротамъ. Дополнительный же надѣлъ, согласно разъясненію военнаго совѣта 17-го декабря 1875 года, назначенъ для обезпеченія священно-церковно-служителей станичной церкви, которымъ и принадлежитъ право пользованія имъ въ доляхъ, указанныхъ въ 131 и 132 ст. Уст. о благ. въ казач. сел., а именно: въ пахатныхъ земляхъ и другихъ угодьяхъ, означенныхъ въ стат. 132,—въ размѣрѣ одного казачьяго пая, безъ различія іерархическаго положенія, а въ сѣнокосныхъ и лѣсныхъ—сообразно іерархическому положенію: священнику 2, дьякону—1½, а дьячку—1 пай. Затѣмъ ни въ Уст. о благ. въ казач. сел., ни въ Положеніи 21 апрѣля 1869 года, ни въ другихъ какихъ-либо узаконеніяхъ не установлено, что имѣющій право участія въ пользованіи основнымъ станичнымъ надѣломъ долженъ быть, въ силу этого, лишенъ права участія въ пользованіи дополнительнымъ церковнымъ надѣломъ, хотя онъ и состоитъ священно-церковно-служителемъ станичной церкви. Такое положеніе было-бы не согласно со 2 ст. закона 21-го апрѣля 1869 года, согласно которой дополнительный на церковь надѣлъ станицѣ установленъ независимо отъ основного станичнаго надѣла, почему и права данныхъ лицъ на участіе въ пользованіи однимъ изъ сихъ надѣловъ должны опредѣляться независимо отъ правъ этихъ же лицъ на участіе въ пользованіи другимъ надѣломъ. Въ такомъ именно смыслѣ былъ уже разъясненъ военнымъ совѣтомъ возникшій по Кубанскому войску аналогичный настоящему вопросъ о томъ, имѣютъ-ли священно-церковно-служители станичныхъ церквей, получившіе за исполненіе церковныхъ обязанностей особое земельное довольствіе, право и на душевой казачій пай, если они принадлежатъ къ войсковому сословію и состоятъ въ числѣ станичныхъ гражданъ. Военный совѣтъ Положеніемъ 11-го апрѣля 1869 года призналъ за означенными священно-церковно-служителями это право и при этомъ указалъ, что на отводимые священно церковно-служителямъ особые земельные надѣлы слѣдуетъ смотрѣть, какъ на опредѣленное имъ за спеціальную ихъ службу содержаніе, при которомъ они не должны лишаться пользованія казачьимъ паемъ на общихъ основаніяхъ, подобно тому, какъ не лишаются пользованія этимъ паемъ многіе чиновники, служащіе не только въ предѣлахъ войска, но и внѣ его. Эти соображенія военнаго совѣта, относящіяся къ Кубанскому войску, въ полной мѣрѣ, по тождественности условій, примѣнимы и къ Донскому войску, и потому Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вполнѣ соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ военнаго совѣта, признало, что принадлежащіе къ войсковому сословію священно-церковно-служители станичныхъ церквей области войска Донского, сверхъ паевъ земельнаго довольствія, опредѣленнаго имъ 131 и 132 ст. Уст. о благоустр. въ казачьихъ селеніяхъ за исполненіе ихъ обязанностей, имѣютъ право на полученіе изъ казачьяго пая, на общихъ основаніяхъ, вслѣдствіе принадлежности ихъ къ числу войсковыхъ гражданъ той или другой станицы, изъ ея земельнаго довольствія. Засимъ, находя, что рѣшеніе Хоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ отказѣ дьякону Андрееву въ искѣ о вознагражденіи его за убытокъ отъ неиспользованія слѣдовавшимъ ему земельнымъ довольствіемъ сверхъ паевъ, опредѣленныхъ ст. 131 и 132 Устава о благоустр. въ козачьихъ селен., по принадлежности его, Андреева, къ казачьему сословію, должно быть признано неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Хоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 22-го февраля 1892 года, по нарушенію ст. 131 и 132 Полож. о благ. въ казач. сел. войска Донского Т. XII ч. 2 изд. 1857 года и ст. 2 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 апрѣля 1869 года Положенія о позем. устр. въ казачьихъ войскахъ, въ части иска Андреева, въ которой ему отказано, отмѣнить и дѣло для по-

ваго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Усть-Медвѣдицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

53.—1898 года сентября 30-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ м. Новофастова, присяжнаго повѣреннаго Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску дворянки Констанціи Монтрезоръ къ названному обществу о правѣ собственности на землю, бывшую подъ помѣщичьимъ лѣсомъ, въ коемъ отведены крестьянамъ покосы, и по встрѣчному иску крестьянскаго общества къ истицѣ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ засоренія сѣнокосовъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Проскуряковъ; заключеніе далъ Товар. Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

По главному иску, предъявленному дворянкою Констанціею Монтрезоръ къ Новофастовскому крестьянскому обществу, Кіевская Судебная Палата нашла: между сторонами въ апелляціонномъ производствѣ нѣтъ спора ни о томъ, что въ помѣщичьемъ лѣсу, пространствомъ 227 дес. 2089 квадр. саж. (какъ считалось прежде), собственно подъ растущими деревьями состояла, ко времени выкупа крестьянами м. Новофастова помѣщичьей земли при содѣйствіи правительства, одна третья часть всей лѣсной площади, ни о томъ, что эта третья часть лѣснаго пространства исключена изъ мірской земли и признана подлежащими установленіями, вѣдающими дѣла по надѣлу крестьянъ, помѣщичьею землею, принадлежащею помѣщику, вмѣстѣ съ ростимъ тогда на ней лѣсомъ, ни о томъ, что впослѣдствіи весь лѣсъ, растущій на всемъ пространствѣ помѣщичьей лѣсной земли, на которомъ крестьянамъ отведенъ былъ сѣнокосъ, вырубленъ помѣщикомъ окончательно и что въ имѣніи этомъ не произведено еще разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ. А какъ, по 18 стат. Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской, господскіе лѣса, хотя бы крестьянамъ отведены были въ оныхъ покосы, остаются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, но крестьяне, впредь до разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ, сохраняютъ право производить въ нихъ покосы, то по точному смыслу означеннаго закона и въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, не спорнымъ между сторонами, представляется совершенно правильнымъ какъ признаніе Окружнымъ Судомъ за Констанціею Монтрезоръ права собственности на 61 д. 140 кв. саж. земли изъ числа 212 дес. 2333 кв. саж. бывшаго помѣщичьяго лѣса, обозначеннаго на планѣ землемѣра Журавлева отъ 11—12 мая 1891 г., такъ и признаніе Окружнымъ Судомъ того обстоятельства, что общество крестьянъ м. Новофастова, Сквирскаго уѣзда, не имѣетъ права, впредь до разверстанія или разграниченія угодій, пахать означенную землю, т.-е. всѣ тѣ 212 дес. 2333 кв. саж., какъ отведенныя имъ при выкупѣ исключительно только для воспользованія сѣнокосомъ въ бывшемъ на этомъ пространствѣ помѣщичьемъ лѣсѣ. То обстоятельство, что собственникъ всей означенной земли и роснаго на ней лѣса вырубилъ окончательно этотъ лѣсъ, не дастъ Новофастовскому крестьянскому обществу никакого права измѣнить способъ пользованія этою землею, предоставленной ему 18 ст. Мѣстнаго Положенія, и вмѣсто сѣнокошенія на отведенномъ крестьянскому обществу пространствѣ и бывшемъ помѣщичьемъ лѣсѣ пахать всю эту землю безъ согласія на то владѣльца земли. А какъ со стороны Новофастовскаго крестьянскаго общества нѣтъ спора и противъ этого указанія Констанціи Монтрезоръ, что означенную землю ея, но на пространствѣ 61 дес. 140 квадр. саж., крестьянское общество дѣйствительно пахало и пашетъ въ свою пользу и теперь, да обстоятельство это подтверждается и протоколомъ осмотра земли, составленнымъ членомъ Кіевскаго Окружнаго Суда 11—12 мая 1891 года, и показаніями всѣхъ 12 свидѣтелей, допрошенныхъ тѣмъ же членомъ Окружнаго Суда 12 мая 1891 года по распоряженію Окружнаго Суда, право же на такое пользованіе землею Констанціи Монтрезоръ Новофастовскому крестьянскому обществу не принадлежитъ ни по закону, ни предоставлено ему волею собственницы той земли, а по существу своему пользованіе землею изъ подъ лѣса въ видѣ пахатной земли, вмѣсто сѣнокошенія на оной, на

что означенное общество только и имѣетъ право по 18 стат. Мѣстн. Полож., составляетъ такое дѣйствіе, которое несомнѣнно причиняетъ Констанціи Монтрезоръ вредъ и убытки, то, согласно 574 и 684 стат. 1 части X Тома, Новофастовское крестьянское общество должно быть признано обязаннымъ вознаградить Констанцію Монтрезоръ за убытки, причиненные ей обращеніемъ указанныхъ 61 десят. 140 кв. саж. изъ лѣсного сѣнокоса въ пахатное поле, съ предоставленіемъ ей, согласно ея просьбѣ и на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Судопроизв., сумму этихъ убытковъ, не свыше 2000 руб., доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что же касается требованія Констанціи Монтрезоръ о признаніи за нею права на третью часть сѣна, собираемаго съ земли, бывшей подъ лѣсомъ, то требованіе это удовлетворенію не подлежитъ, такъ какъ по 18 ст. Мѣстнаго Положенія, устанавливающей особый видъ пользованія одною недвижимостью для двухъ отдѣльныхъ лицъ, помѣщику принадлежатъ лишь одни господскіе лѣса, въ которыхъ отведены крестьянами сѣнокосы, а крестьяне, впредь до разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ, сохраняютъ право производить въ нихъ покосъ, то-есть на всемъ пространствѣ того лѣса, въ которомъ отведены крестьянамъ сѣнокосы, а поэтому помѣщикъ и по вырубкѣ принадлежащаго ему лѣса, росшаго на крестьянскихъ сѣнокосахъ, не имѣетъ никакого права пользоваться бывшею подъ лѣсомъ землею въ свою пользу, также впредь до разверстанія или разграниченія угодій мірскихъ отъ господскихъ. Окончательная даже вырубка помѣщикомъ своего лѣса, въ которомъ отведены крестьянамъ сѣнокосы, какъ обстоятельство, совершенно постороннее отъ установленнаго 18 статьею Мѣстнаго Положенія особаго вида пользованія указанною въ этомъ законѣ недвижимостію, не создаетъ, по точному смыслу приведеннаго закона, ни помѣщику права на пользованіе землею изъ подъ лѣса, ни крестьянамъ право пахать ту землю вмѣсто пользованія ею, какъ сѣнокосомъ, впредь до разверстанія или разграниченія угодій. Поэтому Констанціи Монтрезоръ въ этой части иска слѣдуетъ отказать, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ той его части, по которой постановлено допустить ее къ совмѣстному съ Новофастовскимъ крестьянскимъ обществомъ пользованію землею изъ подъ лѣса, на пространствѣ 212 дес. 2333 кв. саж., подлежитъ отмѣнѣ. Переходя затѣмъ ко встрѣчному иску Новофастовскаго крестьянскаго общества о признаніи за нимъ права на взысканіе съ Констанціи Монтрезоръ убытковъ, происшедшихъ, по объясненію повѣреннаго общества, отъ засоренія крестьянскихъ общественныхъ сѣнокосовъ, на пространствѣ 227 десятинъ, рубкою, по распоряженію истицы, растущаго тамъ лѣса, ей принадлежащаго, Судебная Палата изъ совокупности всѣхъ показаній 12 допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей пришла къ выводу, что никакого засоренія крестьянскаго сѣнокоса покупщиками лѣса, принадлежащаго Констанціи Монтрезоръ, которое давало-бы Новофастовскому крестьянскому обществу право требовать отъ помѣщицы, въ силу 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., вознагражденія за убытки, послѣдовавшіе, будто-бы, для сего общества отъ такого неправильнаго дѣйствія со стороны ея, по настоящему дѣлу не доказано. Поэтому Палата нашла, что Окружный Судъ совершенно правильно призналъ встрѣчный искъ неподлежащимъ удовлетворенію. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать за Констанціею Монтрезоръ право собственности на 61 дес. 140 кв. саж. земли изъ числа 212 десят. 2333 кв. саж. бывшаго помѣщичьяго лѣса, обозначеннаго на планѣ землемѣра Журавлева отъ $^{11}/_{12}$ мая 1891 года; 2) признать общество крестьянъ м. Новофастова неимѣющимъ права, впредь до разверстанія или разграниченія угодій, пахать означенную выше землю въ количествѣ 212 дес. 2333 кв. саж.; 3) признать помянутое крестьянское общество обязаннымъ вознаградить Констанцію Монтрезоръ за убытки, причиненные ей обращеніемъ указанныхъ 61 дес. 140 кв. саж. изъ лѣсного сѣнокоса въ пахатное поле, предоставивъ ей сумму этихъ убытковъ, не свыше 2000 руб., доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) въ остальныхъ требованіяхъ Констанціи Монтрезоръ (т.-е. въ признаніи за нею права пользованія $^1/_3$ частью сѣна, собираемаго съ земли, бывшей подъ лѣсомъ), отказать; 5) судебныя и за веденіе дѣла издержки

по иску Констанціи Монтрезоръ возложить на обѣ стороны въ равныхъ частяхъ по всему производству; 6) обществу крестьянъ м. Новофастова во встрѣчномъ искѣ къ Констанціи Монтрезоръ отказать, возложивъ на нее въ пользу ея, Монтрезоръ, судебныя и за веденіе дѣла издержки по всему производству; 7) состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Кіевскаго Окружнаго Суда отъ 30-го сентября—14-го октября 1891 года, за исключеніемъ распоряженія о вознагражденіи землемѣра Журавлева, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ м. Новофастова, присяжный повѣренный Орловъ, признавая правильною часть рѣшенія Судебной Палаты объ отказѣ Констанціи Монтрезоръ въ одномъ изъ ея требованій, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ остальной части рѣшенія по неправильному истолкованію Палатою ст. 18 и примѣчанія къ статьѣ 44 Мѣстнаго Положенія и нарушенію 420 и 543 ст. X Т. I ч. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Констанціи Монтрезоръ, присяжный повѣренный Жеромскій, между прочимъ, указываетъ, что въ кассаціонной жалобѣ содержатся исключительно только соображенія и разсужденія, относящіяся къ той части резолюціи, которою Палата признала общество крестьянъ м. Новофастова неимѣющимъ права пахать спорную землю впредь до разверстанія угодій, но не содержится рѣшительно никакихъ соображеній, ни основаній, по которымъ кассаторъ указывалъ бы на неправильность другихъ разрѣшенныхъ Палатою вопросовъ, а именно—вопроса о правѣ собственности и объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ о засореніи сѣнокосовъ, а потому въ этой кассаціонной жалобѣ можетъ быть разсматриваема и обсуждаема лишь законность той части рѣшенія Палаты, которою она признала крестьянъ неимѣющими права пахать спорную землю.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на вопросѣ о томъ, въ какихъ предѣлахъ обжалованное рѣшеніе подлежитъ разсмотрѣнію, и принимая во вниманіе: 1) что, по 798 статьѣ Уст. Гражд. Судопр., въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ; 2) что, согласно указанію этой статьи, Правительствующій Сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе правильности рѣшеній лишь въ предѣлахъ поступающихъ къ нему жалобъ на эти рѣшенія, ограничиваясь одними тѣми основаніями къ отмѣнѣ ихъ, которыя приводятъ сами просители въ своихъ жалобахъ, и 3) что по данному дѣлу въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Новофастовскаго крестьянскаго общества содержатся указанія, относящіяся къ способу пользованія крестьянъ въ отведенной имъ землѣ въ лѣсныхъ угодьяхъ послѣ окончательной вырубки помѣщикомъ лѣса, и не приводится никакихъ возраженій противъ правильности рѣшенія Палаты по встрѣчному иску крестьянскаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ его обсужденію лишь въ оспариваемыхъ жалобщикомъ частяхъ, относящихся къ первоначальному иску. Въ этихъ предѣлахъ по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Новофастовскаго крестьянскаго общества возникаетъ юридическій вопросъ о томъ: въ юго-западныхъ губерніяхъ, при установленіяхъ актами земельнаго устройства крестьянъ общаго пользованія помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ (Рѣш. Общ. Собр. 1887 года № 22), въ чемъ должны заключаться права помѣщика и крестьянъ послѣ окончательной вырубки лѣса. Вопросъ этотъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое нашло, что общее пользованіе помѣщика и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ юго-западныхъ губерній было впервые введено правилами, изложенными въ ст. 18 и въ прим. къ ст. 44 Мѣстнаго Положенія о крестьянахъ для сихъ губерній. Это общее пользованіе состояло въ томъ, что въ господскихъ лѣсахъ, въ коихъ крестьянамъ были отведены покосы, лѣсъ оставался въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, а крестьянамъ впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій принадлежало право сѣнокошенія въ лѣсныхъ пространствахъ (стат. 18 Мѣстн. Полож.). Означенныя правила, опредѣлявшія, какъ это видно изъ ст. 1-й того же Положенія, первоначальное, при дѣйствіи уставныхъ грамотъ, поземельное устройство

крестьянъ временно обязанныхъ, касались только крестьянъ этой категоріи. Поэтому и въ виду того, что вмѣстѣ съ поступленіемъ сихъ послѣднихъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ прекратились прежнія ихъ обязательныя отношенія къ помѣщику (Высочайшій указъ 30-го іюля 1863 года), предусмотрѣнное тѣми правилами общее пользованіе не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ-собственникамъ. Изъ сего изъемлется, однако, той случай, когда по содержанію выкупныхъ и отводныхъ документовъ относящіяся къ сему пользованію права, опредѣленныя въ 18 ст. Мѣстнаго Положенія, сохранены за сторонами при выкупѣ крестьянами въ собственность отведенной имъ въ надѣлъ сѣнокосной земли (рѣшен. Общаго Собран. 1887 года № 22). Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ помѣщикъ сохраняетъ свои прежнія права на лѣсъ, а крестьяне продолжаютъ пользоваться отведенною имъ въ собственность надѣльною землею на ограниченномъ правѣ сѣнокошенія въ свободныхъ лѣсныхъ пространствахъ, впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій. Но такія условія общаго пользованія, предполагая, при самомъ установленіи его, наличность произрастающаго въ угодьяхъ господскаго лѣса, допускаютъ по свойству своему возможность продолженія этого пользованія послѣ выкупа лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ въ угодьяхъ самый лѣсъ, не подвергшійся еще уничтоженію, ибо, по уничтоженіи его, не можетъ быть рѣчи ни объ исключительномъ распоряженіи лѣсомъ, ни о сѣнокошеніи въ свободныхъ лѣсныхъ пространствахъ. Слѣдовательно, послѣ окончательной вырубки лѣса означенное общее пользованіе, вмѣстѣ съ обусловленнымъ онымъ временнымъ различіемъ въ правахъ помѣщика и крестьянъ на угодья, должно почитаться навсегда прекратившимся. Этимъ, очевидно, не упраздняются еще ни самое право собственности крестьянъ на выкупленный ими надѣлъ, ни такое же право помѣщика на подлѣсную землю, насколько таковое ему предоставлено по содержанію выкупныхъ и отводныхъ документовъ. При такихъ же условіяхъ крестьяне и помѣщикъ впредь до разграниченія ихъ совмѣстнаго владѣнія обезлѣсенными угодьями оказываются въ положеніи участниковъ общаго имущества, принадлежащаго имъ въ идеальныхъ доляхъ, опредѣляемыхъ при посредствѣ выкупныхъ и отводныхъ документовъ. Такое имущественное отношеніе ихъ вполнѣ подходитъ подъ понятіе общей собственности, предусмотрѣнной въ 543—556 статьяхъ I части X Тома Свод. Гражд. Зак., которыми и обязаны руководствоваться судебныя мѣста при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ между помѣщикомъ и крестьянами о предѣлахъ и пространствѣ ихъ правъ въ лѣсныхъ угодьяхъ юго-западныхъ губерній послѣ окончательной вырубки лѣса. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 28-го октября 1896 года опредѣлилъ: разъяснить, что послѣ окончательной вырубки лѣса права помѣщика и крестьянъ должны опредѣляться общими законами о правѣ общей собственности. Примѣняя преподанныя общимъ собраніемъ разъясненія къ рѣшенію Судебной Палаты, оказывается, что рѣшеніе сіе въ обжалованныхъ первыхъ трехъ пунктахъ его не соотвѣтствуетъ точному смыслу законовъ, по силѣ которыхъ, вопреки мнѣнію Палаты, на всемъ пространствѣ лѣсной площади, изъ которой одна часть принадлежитъ владѣлицѣ, а остальная отведена крестьянамъ подъ сѣнокосъ, послѣ окончательной вырубки лѣса, прекращается общее пользованіе, вмѣстѣ съ обусловленнымъ онымъ временнымъ различіемъ въ правахъ помѣщицы и крестьянъ на угодья (18 и прим. къ 44 ст. Мѣст. Полож.), и возникаетъ между владѣлицею и крестьянами имущественное отношеніе, подходящее подъ понятіе общей собственности, предусмотрѣнной въ 543—556 стат. Тома X части I Свода Зак. Гражд. На основаніи 546 и 554 статей, распоряженіе общимъ имѣніемъ и порядокъ управленія онымъ долженъ быть по общему согласію соучастниковъ; но какъ уже разъяснилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы соучастникъ въ общемъ имѣніи могъ безотвѣтственно своимъ несогласіемъ преграждать остальнымъ соучастникамъ возможность извлекать изъ общаго имѣнія доходъ, соотвѣтствующій качеству и цѣнности имущества; въ общей собственности каждый соучастникъ имѣетъ свое самостоятельное право, огра-

ждаемое закономъ отъ всякаго ущерба и насилія, и потому другой соучастникъ, хотя и по праву отказываетъ въ своемъ согласіи на извѣстное распоряженіе общимъ имуществомъ, потому именно и долженъ отвѣчать за этотъ отказъ, въ случаѣ невыгодности онаго для общаго имущества, что отказъ сей ограничиваетъ право остальныхъ соучастниковъ на извлеченіе надлежащей выгоды отъ собственности; поэтому къ спорамъ этого рода вполнѣ примѣнима 684 ст. Тома X ч. 1 (рѣш. 1880 года № 273). Въ отличіе отъ общаго пользованія по нормѣ мѣстнаго положенія для Юго-западныхъ губерній изъ постановленій законовъ гражданскихъ объ общей собственности не вытекаетъ ограниченіе соучастниковъ однимъ опредѣленнымъ способомъ пользованія; законъ требуетъ лишь, чтобы распоряженіе общимъ имѣніемъ совершалось по общему согласію соучастниковъ, а за недостиженіемъ такового согласія, при содѣйствіи суда, съ отвѣтственностію за причиненный вредъ неосновательнымъ отказомъ въ согласіи. Вслѣдствіе изложеннаго, приходя къ заключенію, что рѣшеніе Судебной Палаты, въ первыхъ трехъ пунктахъ котораго исковыя требованія Констанціи Монтрезоръ разрѣшены примѣненіемъ неподходящихъ къ нимъ постановленій Мѣстнаго Положенія для Юго-западныхъ губерній, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: первый, второй и третій пункты рѣшенія Кіевской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 18 и примѣчанія къ 44 ст. Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской (особ. прил. къ IX Т. Св. Зак. по прод. 1863 года) и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части рѣшенія въ другой департаментъ той-же Палаты.

54.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе мѣщанина Лейзика Шифрина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги 277 руб. 9 коп. съ % перебора за провозъ груза.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, отказывая въ искѣ о признаніи переборомъ взысканія сбора 1/5 коп. съ пуда, указаннаго въ 50 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дорогъ, установилъ, въ предѣлахъ объясненій сторонъ, два положенія: а) что казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ несомнѣнно принадлежитъ право взиманія вышеозначеннаго сбора и б) что для освобожденія отъ сего сбора, согласно п. 7 второй части этой статьи, необходимо заявленіе на накладныхъ со стороны отправителя, что онъ не требуетъ для своихъ грузовъ ни крытыхъ помѣщеній, ни подстилъ; 2) что въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Шифринъ опровергаетъ оба эти положенія; 3) что возраженія просителя относительно перваго положенія, заключающіяся въ томъ, что ст. 30 Общ. Устав. Рос. желѣзныхъ дорогъ не распространяется на казенныя желѣзныя дороги, не заслуживаютъ уваженія за послѣдовавшимъ въ № 52 Собр. Узак. и распоряж. прав. 1898 года въ ст. 725 разъясненіемъ, что, на основаніи отд. I Высочайше утвержденнаго 12-го іюня 1885 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, сборъ въ 1/5 коп. съ пуда грузовъ на приспособленія для храненія оныхъ въ станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ (ст. 50 Общ. Уст. Росс. жел. дор.) могъ быть со времени обнародованія сего Устава установляемъ на желѣзныхъ дорогахъ безъ различія того, содержатся-ли послѣднія частными обществами или правительствомъ, и 4) что соображенія Съѣзда относительно условій освобожденія отъ сбора въ 1/5 коп. съ пуда по 7 п. второй части 50 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ не согласны съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената по однородному съ настоящимъ искомъ Шифрина дѣлу, припечатаннымъ въ № 18 сборника рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента за 1895 годъ, въ коемъ признано, что для освобожденія отъ сбора въ 1/5 коп. не требуется указаннаго Съѣздомъ заявленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 7 п. 2 ч. 50 стат. Общ. Уст. Росс. ж. д., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскій Окружный Судъ.

55.—1898 г. октября 14 дня. Прошеніе повѣреннаго казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. пов. Блоха, объ отмѣнѣ рѣшенія Борисовскаго Мирового Съѣзда по иску Козлина съ управленія казенной Либаво-Роменской желѣзной дороги квартирнаго довольствія въ суммѣ 469 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла этого видно: Евсей Козлинъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 уч. Минскаго округа 24 декабря 1891 года прошеніи объяснилъ, что по положенію о служащихъ общество Либаво-Роменской желѣзной дороги обязано было дать стрѣлочнику Осипу Буром квартирное довольствіе по 36 руб. въ годъ, между тѣмъ, ему не дано за 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ 10 дней, съ 26 октября 1881 г. по 10 сентября 1891 года, всего 355 руб.; такимъ образомъ, Бурому причитается капитала 355 руб. и процентовъ 114 руб., а всего 469 руб., а потому, представляя актъ продажи Бурымъ ему, Козлину, означенной претензіи за 40 руб., и въ виду перехода дороги въ казну, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ казеннаго управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги въ его пользу 469 руб. Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія, а по апелляціонной жалобѣ желѣзной дороги дѣло перешло въ Минскій Мировой Съѣздъ, который отказалъ Козлину въ искѣ. Рѣшеніе Минскаго Мирового Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, который въ указѣ своемъ сослался на соображенія, изложенныя по дѣлу Дворника съ Либаво-Роменской желѣзн. дорогой, напечатанному въ сборн. рѣш. за 1895 годъ № 31. Борисовскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго передано дѣло по указу Сената, нашелъ, что прежде всего подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, обязана-ли казна, пріобрѣвшая Либаво-Роменскую желѣзную дорогу отъ частнаго общества въ собственность, вознаградить Осипа Бураго и его правопреемниковъ, какъ служащаго на этой дорогѣ, квартирнымъ довольствіемъ за время до перехода дороги въ казну. Съѣздъ нашелъ, что, по пункту б. 2 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, на погашеніе могущихъ возникнуть къ желѣзной дорогѣ претензій казной удержано извѣстное количество облигацій общества, а потому слѣдуетъ признать казну, какъ имѣющую въ своемъ распоряженіи извѣстный капиталъ, спеціально назначенный на покрытіе подобныхъ настоящей претензій къ прежнему владѣльцу дороги, частному обществу, обязанной отвѣчать по настоящему иску Евсея Козлина, пріобрѣвшаго право на него отъ стрѣлочника Осипа Бураго и нынѣ Готовскаго. Посему, переходя къ разрѣшенію иска по существу и принявъ во вниманіе, что Козлинъ проситъ присудить въ пользу его положенное Осипу Бурому квартирное довольствіе стрѣлочника дороги за время съ 27 октября 1881 года по 10 сентября 1891 года, т.-е. за 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и 10 дней, на предъявленіе какового иска, подавъ исковую просьбу по немъ 24 декабря 1891 г., срока десятилѣтней давности не потерялъ; что повѣренный дороги Блохъ не отрицаетъ ни права стрѣлочника Бураго на взысканіе съ дороги квартирнаго довольствія деньгами, ни размѣра денежнаго вознагражденія; что за неплатежъ дорогой сего довольствія своевременно дорога, по силѣ 641 ст. X Т. I ч., является обязанной уплатить Бурому, или преемникамъ правъ его, % на неуплаченный капиталъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ предъявленный Козлинымъ къ казнѣ искъ во всей его суммѣ доказаннымъ и подлежащимъ присуждію и рѣшеніе Мирового Судьи объ удовлетвореніи иска Евсея Козлина, переуступившаго права свои Абраму Ильѣ Готовскому, въ суммѣ 469 руб., утвердилъ. На это рѣшеніе повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что заключеніе Съѣзда противорѣчитъ общему смыслу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 марта 1891 года, а въ

частности—пунктамъ д. 1 ст. и б. 2 ст. сего закона, которымъ предписывалось (п. д. 1 ст.), чтобы дорога перешла свободною отъ всѣхъ долговыхъ обязательствъ, кромѣ текущихъ расчетовъ эксплоатаціи, чтобы (п. а. ст. 2) была произведена ревизія отчетовъ правленія общества Либаво-Роменской желѣзной дороги за время до перехода ея въ казну по 1890 годъ включительно и чтобы, если-бы у общества оказались непокрытыми долговыя обязательства, на покрытіе послѣднихъ было удержано соотвѣтствующее количество облигацій (п. б. ст. 2). Для приведенія же въ извѣстность долговыхъ обязательствъ правленію общества Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1890 года положеніемъ комитета министровъ было предоставлено произвести публикацію о вызовѣ всѣхъ кредиторовъ общества съ назначеніемъ трехмѣсячнаго срока на заявленіе долговыхъ претензій, пропускъ коего погашалъ всѣ такія требованія. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ законоположеній видно, что правительство, принимая Либаво-Роменскую желѣзную дорогу въ казну, принимало на себя лишь такія долговыя обязательства общества, которыя приведены были въ извѣстность обревизованіемъ государственнымъ контролеромъ отчетовъ правленія общества за время по 1890 г. включительно, и тѣ обязательства, кои были-бы заявлены кредиторами общества, согласно публикаціи, въ теченіе трехмѣсячнаго срока со дня послѣдней публикаціи. А такъ какъ ни самъ стрѣлочникъ Бурый, ни его правопреемники по произведенной публикаціи въ установленный срокъ претензіи не заявляли и истецъ по настоящему дѣлу не доказалъ, чтобы на удовлетвореніе претензіи Бураго, своевременно заявленной, было удержано соотвѣтствующее количество облигацій при расчетахъ казны съ обществомъ, то настоящій искъ удовлетворенію не подлежитъ, а рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что послѣдовавшими неоднократно рѣшеніями Сената (1894 года по дѣлу Слонова и 1895 года по дѣлу Дворника) разъяснено, что юридическія послѣдствія перехода желѣзной дороги отъ частныхъ обществъ въ казну должны быть опредѣляемы тѣми законоположеніями, въ силу которыхъ состоялся этотъ переходъ; 2) что переходъ Либаво-Роменской желѣзной дороги отъ частнаго общества въ казну состоялся на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 мая 1890 г. Положенія комитета министровъ и Высочайше утвержденнаго 18 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; 3) что изъ означенныхъ двухъ законоположеній первымъ (п. 3) разрѣшено было правленію общества, по полученіи имъ отъ общаго собранія акціонеровъ общества необходимаго уполномочія на уступку правительству дороги, сдѣлать троекратною публикаціею вызовъ всѣхъ кредиторовъ общества, съ предвареніемъ, что тѣ изъ нихъ, которые не предъявятъ въ трехмѣсячный со дня послѣдней публикаціи срокъ своихъ претензій правленію общества, не будутъ, въ случаѣ пріобрѣтенія дороги въ казну, имѣть право на предъявленіе какихъ-либо требованій къ казнѣ объ удовлетвореніи ихъ претензій; а вторымъ (п. 2 б.) предоставлено министру финансовъ, по выясненіи результатовъ ревизіи отчетовъ правленія общества (исполненный государственнымъ контролеромъ), произвести обмѣнъ акцій общества на облигаціи съ тѣмъ, что если-бы у общества оказались непокрытыми долговыя его обязательства, на покрытіе послѣднихъ удержано было-бы соотвѣтствующее количество облигацій; 4) что буквальный смыслъ приведенныхъ двухъ законоположеній показываетъ, что казною, при переходѣ къ ней отъ частнаго общества желѣзной дороги, на удовлетвореніе непокрытыхъ его долговыхъ обязательствъ удержано было лишь то количество облигацій, которое соотвѣтствовало размѣру претензій, заявленныхъ правленію общества, въ срокъ, указанный Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1890 г. Положеніемъ комитета министровъ, и что посему, согласно Высочайше утвержденному 18 марта 1891 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, казна, пріобрѣвшая Либаво-Роменскую желѣзную дорогу отъ частнаго общества, обязана уплатить истцу по настоящему дѣлу слѣдующее ему вознагражденіе за службу его до перехода дороги въ казну только въ томъ случаѣ, если-бы истецъ заявилъ свою претензію въ порядкѣ, установлен-

номъ Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1890 года Положеніемъ комитета министровъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Борисовскаго Мирового Съѣзда 11-го декабря 1895 года по иску Козлина съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ точнаго смысла вышеприведенныхъ законоположеній, на основаніи которыхъ состоялся переходъ Либаво-Роменской желѣзной дороги въ казну, не можетъ быть оставлено въ силѣ, опредѣляетъ: рѣшеніе Борисовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію точнаго смысла Высочайше утвержденнаго 18 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Игуменскій Мировой Съѣздъ.

56.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе пов. общества Рязанско-Уральской желѣзной дор., прис. пов. Лѣскова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Скворцова къ означенному обществу о 695 р. 39 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змиловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла и кассаціонною жалобою возбуждается слѣдующій вопросъ: заявленіе требованія о вознагражденіи за имущественный вредъ, сдѣланное въ порядкѣ 121 и 122 ст. Уст. ж. д. управленію одной изъ отвѣтственныхъ желѣзныхъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ груза въ прямомъ сообщеніи, прерываетъ-ли давность на предъявленіе иска, согласно 138 ст. того же Устава, лишь къ той дорогѣ, которой сдѣлано упомянутое заявленіе, или и къ другимъ отвѣтственнымъ по той перевозкѣ желѣзнымъ дорогамъ. Обсужденіе такого вопроса, по соображеніи съ содержаніемъ Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, приводитъ къ разрѣшенію его не въ первомъ, а въ послѣднемъ смыслѣ. По Общему Уставу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ порядокъ предварительныхъ заявленій требованій о вознагражденіи желѣзнодорожнымъ управленіямъ, имѣющій цѣлью предупредить, путемъ соглашеній по такимъ заявленіямъ, возбужденіе излишнихъ судебныхъ исковъ, установленъ внѣ всякой связи съ порядкомъ предъявленія судебныхъ исковъ. По уставу подача требованія въ порядкѣ 121 и 122 ст. Уст. ж. д. прерываетъ теченіе исковой давности (ст. 137); обращеніе прямо къ суду, безъ предварительнаго заявленія претензіи желѣзнодорожному управленію, въ случаѣ признанія иска желѣзною дорогою на судѣ, лишаетъ потерпѣвшаго права на полученіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла и обязываетъ его уплатить таковыя дорогѣ-отвѣтчицѣ (статья 124); но засимъ порядокъ предъявленія судебнаго иска ни въ какую зависимость отъ предъявленія предварительнаго требованія къ желѣзной дорогѣ не поставленъ; напротивъ того, въ стат. 137 постановлено, что исковая давность прерывается какъ предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ, такъ равно и подачею въ правленіе или управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ (т.-е., по отношенію перевозокъ въ прямомъ сообщеніи къ одной изъ дорогъ, указанныхъ въ 99 ст. Уст. ж. д.) письменнаго требованія о вознагражденіи въ порядкѣ 122 стат. Устава, изъ чего по словесному смыслу сего спеціальнаго законоположенія слѣдуетъ, что подачею заявленія прерывается давность на предъявленіе судебнаго иска вообще къ какой-бы то ни было изъ отвѣтственныхъ дорогъ, а не только по отношенію той, которой сдѣлано заявленіе. По настоящему дѣлу Судебная Палата, установивъ, что Скворцовъ требовалъ вознагражденія въ порядкѣ 122 стат. Устава ж. д. за утрату части груза отъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, получилъ отъ него отказъ въ такомъ вознагражденіи 14 мая 1894 года, а искъ предъявилъ 10 апрѣля 1895 года, признала, что то обстоятельство, что Скворцовъ свой искъ о вознагражденіи за недостачу груза предъявилъ не къ обществу Юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ (дорогѣ назначенія), которому было заявлено требованіе о вознагражденіи, а къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ (дорогѣ отправленія), не можетъ

служитъ основаніемъ къ признанію Скворцова пропустившимъ исковую давность по отношенію послѣдней дороги, какъ требовала того отвѣтная сторона, ибо общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ отказало въ выдачѣ вознагражденія только на основаніи сообщенія общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги объ утратѣ груза по винѣ самого Скворцова; стало быть, въ семъ отказѣ общество Рязанской желѣзной дороги приняло участіе, почему исковая давность и по отношенію къ нему не пропущена. Хотя въ такомъ заключеніи сужденіе Судебной Палаты, что отказъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ претензіи Скворцова, въ силу свѣдѣній, сообщенныхъ Рязанско-Уральской желѣзною дорогою, прерываетъ тѣмъ самымъ давность и по отношенію послѣдней дороги и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ исковая давность по закону вообще не прерывается однимъ оглашеніемъ предмета спора (Св. Зак. Т. X ч. I прилож. къ ст. 694 (прим.) примѣч. къ ст. 1) или поставленіемъ о томъ въ извѣстность отвѣтчика, а лишь предъявленіемъ судебнаго иска, а по отношенію исковъ, указанныхъ въ Общемъ Уставѣ желѣзныхъ дорогъ, еще и предварительнымъ заявленіемъ претензій желѣзнодорожнымъ управленіямъ, но тѣмъ не менѣе въ окончательномъ выводѣ заключеніе Судебной Палаты, въ виду приведенныхъ разъясненій, должно быть признано вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ и потому не представляющимъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ при установленіи, что заявленіе Скворцовымъ своей претензіи было сдѣлано одной изъ отвѣтственныхъ по перевозкѣ его груза дорогъ, именно дорогѣ назначенія, и при предъявленіи затѣмъ Скворцовымъ иска къ дорогѣ отправленія безъ пропуска, по установленію Судебной Палаты, законнаго срока, заключеніе о неосновательности возраженія отвѣтной стороны о пропускѣ истцомъ срока исковой давности оказывается вполнѣ согласнымъ съ закономъ (рѣш. 1897 г. № 42). Не находя посему основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты (рѣш. 1878 г. № 83; 1879 г. № 374 и др.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе пов. купца Александра Савинова, прис. пов. Брилліанта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Сабинова къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о 139 р. 69 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ-ли при исчисленіи, на основаніи 53 ст. Устава желѣзныхъ дорогъ, сроковъ доставки грузовъ разумѣть подъ доставкою одно лишь прибытіе груза на станцію назначенія или же совершеніе дорогою всего необходимаго для того, чтобы грузъ могъ быть взятъ получателемъ со станціи? Въ 53 ст. Устава желѣзныхъ дорогъ указано время, съ котораго исчисляются сроки доставки, или когда доставка начинается, но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ не опредѣленъ съ точностью моментъ, когда доставка оканчивается. По 79 ст. день прибытія груза на станцію назначенія отмѣчается на накладной наложеніемъ штемпеля. Но съ прибытіемъ груза еще не оканчиваются обязанности желѣзной дороги по доставкѣ его, какъ это слѣдуетъ заключить изъ подробнаго разсмотрѣнія 81 стат. Статья эта опредѣляетъ собственно сроки и порядокъ храненія прибывшихъ на станцію назначенія грузовъ, но изъ постановленій ея вытекаетъ и понятіе доставки, ибо по условіямъ перевозки сроки храненія начинаются непосредственно за окончаніемъ доставки, а съ началомъ сроковъ храненія наступаетъ и обязанность получателя взять грузъ. Сроки храненія начинаются со времени прибытія груза: для грузовъ, прибывшихъ до полудня—съ полудня того же дня, а для грузовъ, прибывшихъ послѣ полудня—съ полудня слѣдующаго дня, но только при соблюденіи одного условія—если до этого времени грузъ бу-

детъ выгруженъ; въ противномъ случаѣ сроки считаются со времени выгрузки. Слѣдовательно, исходнымъ моментомъ для исчисленія сроковъ храненія и конечнымъ срокомъ доставки считается въ сущности выгрузка. Въ виду этого въ § 8 правилъ о срокахъ доставки, изданныхъ, на основаніи 53 ст., совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (Соб. узак. 1891 года № 45 ст. 467 и 1896 года № 91 стат. 1008), постановлено: считать перевозку исполненною съ момента выгрузки прибывшаго груза. Такимъ образомъ, обязанности дороги по доставкѣ груза оканчиваются не въ моментъ его прибытія, а въ моментъ выгрузки. Но выгрузка представляетъ собою хотя и обыкновенную, но не единственную операцію, необходимую для того, чтобы грузъ могъ быть взятъ получателемъ. Въ той же 81 ст., какъ на такую операцію, указано на подачу вагоновъ для разгрузки ихъ получателемъ. Посему подъ доставкою слѣдуетъ разумѣть вообще поставленіе груза, прибывшаго на станцію назначенія, въ такое положеніе, въ какомъ онъ можетъ быть взятъ получателемъ. Одно прибытіе груза не измѣняетъ еще ни въ чемъ положенія сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки, и не налагаетъ никакихъ обязанностей на получателя, для котораго при невозможности взять грузъ совершенно безразлично, прибылъ-ли онъ на станцію назначенія или находится въ пути. По настоящему дѣлу, при исчисленіи вознагражденія за просрочку въ доставкѣ грузовъ, Съѣздъ считалъ доставкою самое прибытіе груза на станцію назначенія, что не согласно съ дѣйствительнымъ смысломъ упомянутыхъ правилъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣш. С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 53 ст. Уст. жел. д., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Съѣздъ.

58.—1898 года октября 20-го дня. Прошеніе мѣщанина Абрама Эрдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску областного войска Донского правленія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исполн.. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный въ дѣлѣ вопросъ—о времени исчисленія срока начатія исковой давности. Областное правленіе предъявило 10-го августа 1890 года искъ о сносѣ строенія Эрдмана, во-1-хъ) по причинѣ производства опаго несогласно съ даннымъ ему 31-го января 1878 года разрѣшеніемъ произвести постройку на станичной землѣ, владѣемой имъ съ условіемъ взноса поземельной платы по акту 15 октября 1877 г., и во-2-хъ) вслѣдствіе неимѣнія евреемъ Эрдманомъ по закону 22 мая 1880 г. права владѣть означенною землею. Такому иску Эрдманъ противопоставлялъ возраженіе, что областное правленіе утратило по давности право на искъ, потому во-1-хъ) что со времени возведенія въ 1878 году имъ строенія на самомъ виду станичнаго и войскового начальства, взимавшаго съ него 2 раза ежегодно поземельную плату, до предъявленія иска къ нему прошло болѣе десяти лѣтъ, и приговоромъ Харьковской Судебной Палаты 24-го апрѣля 1884 г., вступившимъ въ законную силу, строеніе его признано неподлежащимъ сломкѣ, какъ удовлетворяющее требованіямъ Строительнаго Устава, и во-2-хъ) потому, что примѣненіе закона 22 мая 1880 года не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ онъ поселился въ 1877 году въ Урюпинской станицѣ на основаніи спеціальнаго закона объ отставныхъ нижнихъ чинахъ изъ евреевъ, исполнившихъ воинскую службу по прежнему рекрутскому уставу, изложеннаго 3 п. стат. 6 Общаго Полож. о крест., прилож. къ стат. 141 (примѣч.) въ особомъ приложеніи въ IX Т. Св. Зак. о сост. по изданію 1876 г. Судебная Палата, находя, что началомъ теченія исковой давности должно служить не время возведенія Эрдманомъ строенія, а время, когда областное правленіе въ 1886 году объявило ему свое постановленіе объ обязаніи его снести оное, и что существованіе за нимъ по акту областного правленія 15-го октября 1877 года права на временную постройку не могло создать для него привилегированнаго права на строеніе и на жительство въ области войска Дон-

ского, постановила обязать Эрдмана снести принадлежащія ему строенія. Это рѣшеніе по кассаціонной жалобѣ Эрдмана, указывающаго на нарушеніе Судебною Палатою 694 ст. I ч. X Тома и Высочайше утвержд. Положенія 29 апрѣля 1868 года (Полное Собр. Зак. № 45,785), на коемъ основано владѣніе его (Сборникъ рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Сената 1888 года № 59 и 1894 года № 54), подлежитъ отмѣнѣ вслѣдствіе нарушенія Судебною Палатою 694 ст. I части X Тома. Началомъ для исчисленія исковой давности долженъ быть признаваемъ тотъ моментъ, когда послѣдовало нарушеніе, которое служитъ основаніемъ иска, и съ момента возникновенія права на искъ начинается теченіе погашающей этотъ искъ давности. Слѣдовательно, если областное правленіе считало себя въ правѣ требовать сноса строенія Эрдмана на томъ основаніи, что оно возведено съ нарушеніемъ условія даннаго ему разрѣшенія, то право предъявить объ этомъ искъ возникло со времени возведенія имъ строенія, и теченіе погашающей этотъ искъ давности началось съ этого времени, для перерыва же давности одного только напоминанія или заявленія, безъ иска въ надлежащемъ судѣ недостаточно. Равнымъ образомъ, если владѣніе Эрдмана недвижимостью, начавшееся до изданія закона 22-го мая 1880 года, вошедшаго въ 13 статью XIV Тома Устава о паспортахъ изд. 1890 года (Сборникъ рѣш. Общаго Собр. Кассац. Департам. 1897 года № 22), составляло нарушеніе этого закона, дающее областному правленію право на искъ о сносѣ возведеннаго имъ въ 1878 году строенія по непмѣнію права владѣть землею подъ онымъ, то таковымъ нарушеніемъ оно представлялось со времени обнародованія сего закона, а не со времени объявленія Эрдману постановленія областного правленія о сносѣ строеній (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассац. Департам. Сената 1890 года № 124; 1897 года № 96), такъ какъ владѣніе Эрдмана могло бы считаться противозаконнымъ не потому, что оно несогласно съ постановленіемъ правленія, а потому, что оно противорѣчитъ закону. Вслѣдствіе чего означенное постановленіе правленія, по неустановленію того, чтобы оно въ чемъ-либо измѣняло существовавшія до того правоотношенія сторонъ, не могло и прерывать теченія исковой давности. По этимъ основаніямъ, находя, что Судебная Палата нарушила 694 ст. 1 части X Тома, признавъ, напротивъ, что началомъ теченія исковой давности должно служить послѣдовавшее со стороны областного правленія требованіе о сносѣ строенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 694 ст. 1 ч. X Тома, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

59.—1898 года октября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, частнаго повѣреннаго Слободина, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда по иску названнаго общества со статскаго совѣтника Михаила Лешко-Попеля 189 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обер[illegible]прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 26-го августа 1896 года Мировому Судьѣ, повѣренный Витебскаго общества взаимнаго кредита, частный повѣренный Слободинъ, объяснилъ, что, на основаніи § 26 устава общества, если при заключеніи счетовъ по операціямъ общества окажутся убытки, которые не могутъ быть покрыты запаснымъ капиталомъ общества, то каждый членъ обязывается немедленно внести на пополненіе сихъ убытковъ сумму, причитающуюся на его долю по раздѣленіи всей суммы убытковъ между всѣми членами, пропорціонально принятому каждымъ изъ нихъ обязательству отвѣтствовать по операціямъ общества. Въ случаѣ неисполненія сего кѣмъ-либо изъ членовъ, правленіе взыскиваетъ причитающуюся на долю такого члена сумму убытковъ 10% его взноса; при недостаткѣ же этого взноса—изъ другого имущества, а по § 29, если причитающаяся на долю котораго-либо члена общества часть убытковъ не можетъ быть пополнена на основаніи § 26, то непополненная сумма распредѣляется ко взысканію съ прочихъ членовъ общества порядкомъ, указаннымъ въ томъ же параграфѣ.

При заключеніи счетовъ на 1 октября 1884 года обнаружилось, что общество по своимъ операціямъ понесло убытка въ суммѣ 277,208 рублей и 5 копеекъ, который и утвержденъ былъ чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ членовъ 3-го октября 1884 года. Засимъ убытокъ этотъ въ теченіе десяти лѣтъ уменьшился и на 1-е января 1894 года представлялся въ суммѣ 83,365 руб. 84 копеекъ. Уменьшеніе это послѣдовало, между прочимъ, потому, что часть убытка покрыта бывшимъ въ обществѣ запаснымъ капиталомъ, и правленіе, руководствуясь § 29 устава, распредѣлило этотъ убытокъ между членами, признанными, совмѣстно съ совѣтомъ, состоятельными, и, такимъ образомъ, на каждую 1000 рублей отвѣтственности причитается къ платежу убытка 289 рублей. Распредѣленіе это утверждено чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ 5-го января 1894 года. Посему Михаилъ Лешко-Попель, состоя членомъ общества, согласно данному имъ обязательству при вступленіи въ члены съ отвѣтственностью въ 1000 рублей, обязанъ уплатить 289 рублей, въ счетъ коихъ правленіемъ зачисленъ его членскій взносъ 100 рублей; остальную же сумму, 189 рублей, несмотря на требованіе правленія, Лешко-Попель въ правленіе не вноситъ. На основаніи изложеннаго повѣренный Слободинъ, представляя обязательство Лешко-Попеля, копію доклада правленія и протокола общаго собранія, просилъ присудить съ Лешко-Попеля 189 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ искъ присужденъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленные повѣреннымъ истца печатные экземпляры отчетовъ и постановленія чрезвычайнаго общаго собранія, за отсутствіемъ возраженій со стороны отвѣтчика противъ вѣрности ихъ съ подлинниками, должны быть приняты при разрѣшеніи дѣла за доказательства настолько, насколько показанныя въ нихъ данныя и выводы изъ нихъ соотвѣтствуютъ требованіямъ, обусловленнымъ уставомъ общества, и вслѣдствіе сего обязательны для его членовъ. Нельзя не согласиться съ указаніемъ Лешко-Попеля на неправильное и несогласное съ уставомъ общества опредѣленіе размѣра предъявленнаго къ нему взысканія на покрытіе понесенныхъ обществомъ убытковъ, за освобожденіемъ нѣсколькихъ членовъ общества отъ участія въ этомъ дѣлѣ. И если принять во вниманіе, что постановленіе общаго собранія отъ 5 ноября 1894 года, которымъ утвержденъ докладъ правленія и совѣта общества о покрытіи образовавшагося по операціямъ его долга, не можетъ быть пріурочено къ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и потому безспорно обязательному для участвовавшихъ въ немъ сторонъ (893 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства), то и Лешко-Попель, обязавшійся въ своихъ отношеніяхъ къ обществу подчиняться ему только въ предѣлахъ, опредѣленныхъ его уставомъ, имѣетъ полное право протестовать противъ постановленій и опредѣленій общества, несогласныхъ съ этимъ уставомъ, коль-скоро таковыя къ нему примѣнены при судебномъ процессѣ. На самомъ дѣлѣ параграфами 26 и 29 устава общества обусловлено, что если при заключеніи счетовъ по операціямъ общества окажутся убытки, которые не могутъ быть покрыты его запаснымъ капиталомъ, какъ въ данномъ дѣлѣ, то всѣ члены общества несутъ отвѣтственность въ пополненіи убытковъ пропорціонально принятому каждымъ изъ нихъ обязательству, и только тѣ изъ членовъ освобождаются отъ такой отвѣтственности, которые послѣ предъявленія къ нимъ и ихъ имуществу взысканій, на основаніи гражданскихъ законовъ, окажутся несостоятельными; опредѣленіе же несостоятельности зависитъ не отъ суммы долга, а отъ безуспѣшности взысканія съ должника и его имущества должныхъ имъ денегъ. Несмотря на это, совѣтъ и правленіе Витебскаго общества взаимнаго кредита (которымъ по закону не предоставлено права разрѣшать вопросы о состоятельности и несостоятельности членовъ общества и которые только въ правѣ исключать изъ списка членовъ, согласно § 15 устава, тѣхъ изъ нихъ, кто будетъ официально объявленъ несостоятельнымъ должникомъ), въ докладѣ своемъ чрезвычайному собранію упростили предназначенный ими способъ пополненія убытковъ общества. Опредѣливъ эти убытки въ 83,365 рублей 84 коп. и отвѣтственность членовъ общества, коимъ еще не возвращены ихъ обязательства, въ

536,000 рублей, совѣтъ и правленіе избрали по своему усмотрѣнію участниками въ пополненіи убытковъ членовъ, названныхъ ими вполнѣ состоятельными, съ отвѣтственностью на 288,400 рублей, или каждаго изъ нихъ на 289 рублей, причемъ въ оправданіе правильности своего заключенія по этому предмету объяснили, что для этого ими сдѣлана была самая тщательная провѣрка состоятельности членовъ. Въ чемъ же заключалась эта тщательная провѣрка, какіе были употреблены способы для провѣрки состоятельности членовъ, а также сколько въ обществѣ состоятельныхъ и несостоятельныхъ членовъ и что сдѣлали или предполагалось сдѣлать со взносами послѣднихъ, объ этомъ въ докладѣ умалчивается. Имѣя же въ виду, что, по закону (81 и 366 ст. Устава Гражд. Судопр.), истецъ, требующій признанія за нимъ какого-либо права, обязанъ доказать наличность тѣхъ обстоятельствъ, на какихъ основано такое право, что въ настоящемъ случаѣ Витебское общество взаимнаго кредита не представило никакихъ доказательствъ въ оправданіе признанія имъ большинства своихъ членовъ несостоятельными въ погашеніи долга общества и что поэтому отвѣтчикъ Лешко-Попель въ правѣ оспаривать обязательность для себя постановленія общаго собранія, утвердившаго вышеупомянутый докладъ правленія и совѣта общества, Съѣздъ Мировыхъ Судей долженъ согласиться съ приведеннымъ отвѣтчикомъ Лешко-Попелемъ расчетомъ, согласнымъ съ уставомъ общества и основанным на показанныхъ въ отчетѣ цыфрахъ. Такимъ образомъ, принявъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу показанныя въ докладѣ цыфры, а именно долгъ общества въ 83.365 рублей и отвѣтственность всѣхъ членовъ общества въ 536,000 рублей или 536 членовъ, съ отвѣтственностью каждаго въ 1000 рублей, и, раздѣливъ сумму долга (83,365 рублей 40 коп.) на число членовъ (536), получится 155 рублей 50 к. — сумма, подлежащая взысканію съ каждаго члена общества на пополненіе этого долга, а за исключеніемъ 100 рублей членскаго взноса, сумма эта ограничится 55 рубл. 50 коп., которая и подлежитъ взысканію съ члена общества, Лешко-Попеля, съ узаконенными процентами со дня предъявленія къ нему иска (съ 26 августа 1896 года) по день платежа. Вслѣдствіе сего Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: измѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Лешко-Попеля въ пользу Витебскаго общества взаимнаго кредита 55 рубл. 50 коп. съ процентами по 6 на 100 съ 26-го августа 1896 года по день платежа. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Витебскаго общества взаимнаго кредита, частный повѣренный Слободинъ, находитъ рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи отказа обществу въ части иска неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ. По мнѣнію просителя, Съѣздъ нарушилъ параграфъ 34 устава общества, не придавъ рѣшенію общаго собранія 5 января 1894 года для Лешко-Попеля, какъ члена общества, обязательной силы. Изъ примѣчанія къ параграфу 12 устава, по указанію котораго выбывающій членъ общества отвѣчаетъ и за тѣ убытки, которые могутъ быть пополнены впослѣдствіи взысканіемъ долговъ обществу, слѣдуетъ, что убыткомъ признается въ этомъ случаѣ всякій долгъ обществу, не уплаченный въ срокъ, въ томъ числѣ—и долги, образующіеся изъ неуплаты членами упадающей на нихъ отвѣтственности за убытки по операціямъ общества, и управленію дѣлами общества предоставляется безъ всякаго судебнаго разбирательства относить часть этого убытка на выбывающаго члена; такимъ образомъ, управленіе дѣлами общества дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленнаго ему уставомъ права, когда отвѣтственность за убытки по операціямъ общества распредѣляется только между членами состоятельными при выходѣ ихъ изъ членовъ общества; въ противномъ случаѣ примѣчаніе къ параграфу 12 никакого бы значенія не имѣло, потому что выбывающій членъ освободился бы отъ всякой отвѣтственности за обнаруженные убытки, хотя бы впослѣдствіи должники общества и были-бы признаны должниками несостоятельными судебнымъ порядкомъ. Витебскій Съѣздъ, найдя, что по параграфамъ 26 и 29 убытокъ долженъ быть распредѣленъ не только между тѣми членами, которые признаны органами общества состоятельными, а безусловно между всѣми, не взирая на то, что органамъ общества безусловно извѣстна ихъ неблагонадежность въ имуще-

*

ственномъ отношеніи, неправильно истолковалъ эти параграфы и безусловно нарушилъ параграфъ 10, уполномочивающій пріемный комитетъ опредѣлять безъ судебнаго разысканія имущественную благонадежность члена. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Лешко-Попель считаетъ доводы кассатора неправильными и проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Щулепникова, и заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ данномъ дѣлѣ подлежатъ два вопроса: 1) постановленіе общаго собранія членовъ Витебскаго общества взаимнаго кредита, опредѣлившее для выбывающаго изъ общества члена размѣръ отвѣтственности по операціямъ общества, можетъ ли въ судебномъ процессѣ быть оспариваемо со стороны члена общества на томъ основаніи, что оно несогласно съ уставомъ общества? и 2) Витебское общество взаимнаго кредита, при недостаточности 10% членскаго взноса и представленнаго при вступленіи въ общество обезпеченія на покрытіе причитающейся на долю члена суммы убытковъ по операціямъ общества, имѣетъ-ли право по своему усмотрѣнію признать такого члена несостоятельнымъ и непополненную имъ сумму убытковъ распредѣлить ко взысканію съ состоятельныхъ членовъ общества? Первый поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно по слѣдующимъ основаніямъ. Общества взаимнаго кредита составляютъ одинъ изъ видовъ товарищества, въ коемъ единственнымъ основаніемъ взаимныхъ правъ и обязанностей товарищей по дѣламъ товарищества служитъ заключенный между ними договоръ, условія коего изложены въ уставѣ товарищества. Посему, съ одной стороны, каждый соучастникъ товарищества безусловно обязанъ подчиняться постановленіямъ устава, но, съ другой стороны, никакихъ не предусмотрѣнныхъ этимъ уставомъ обязанностей по отношенію къ товариществу не имѣетъ и заявленнымъ къ нему внѣ предѣловъ устава требованіямъ остальныхъ соучастниковъ подчиняться не обязанъ. Общее же собраніе товарищей представляетъ собою лишь органъ компаніи, и посему постановленія общаго собранія могутъ имѣть обязательную для отдѣльнаго товарища силу лишь настолько, насколько они соотвѣтствуютъ принадлежащимъ товариществу по отношенію къ каждому изъ его членовъ правамъ, т.-е. не выходятъ за предѣлы того, чего товарищество по уставу въ правѣ требовать отъ каждаго соучастника и къ чему каждый соучастникъ обязанъ въ силу устава. Требованіе съ товарища того, къ чему онъ по уставу не обязался, наложеніе на него отвѣтственности, не вытекающей изъ принятыхъ имъ на себя, по уставу, обязательствъ, несомнѣнно представлялось бы нарушеніемъ составляющихъ товарищество договорныхъ отношеній, т.-е. нарушеніемъ права гражданскаго, дающимъ потерпѣвшему право на судебную защиту (ст. 1 Уст. Гражданск. Судопр.). Допустить, чтобы товарищъ былъ обязанъ подчиниться противорѣчащимъ уставу постановленіямъ общаго собранія—невозможно и точно также невозможно допустить, чтобы разрѣшеніе возбужденнаго имъ спора о противозаконности дѣйствія общаго собранія могло быть предоставлено послѣднему, т.-е. сторонѣ въ дѣлѣ. Слѣдовательно, если только въ самомъ уставѣ не содержится особаго по сему предмету правила, пострадавшій отъ дѣйствій общаго собранія не можетъ быть лишенъ права доказывать судебнымъ порядкомъ, путемъ иска или возраженія, противозаконность тѣхъ дѣйствій, и отъ суда будетъ зависѣть установить, согласуется-ли или нѣтъ оспоренное постановленіе общаго собранія съ постановленіями устава общества. По одинаковымъ съ изложенными общими соображеніями основаніями Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Глуховскаго съ центральнымъ банкомъ русскаго поземельнаго кредита (1879 года № 236) уже призналъ, что всякій споръ между акціонерами, съ одной стороны, и правленіемъ компаніи—съ другой, который вытекаетъ изъ товарищескихъ отношеній, предусмотрѣнныхъ законами о товариществѣ или уставомъ компаніи, долженъ быть признанъ споромъ о правѣ гражданскомъ,

подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ уставѣ Витебскаго общества взаимнаго кредита, утвержденномъ министромъ финансовъ 31-го января 1874 года, не содержится противоположнаго правила о подчиненіи возникающихъ въ обществѣ споровъ по дѣламъ его иному порядку разбирательства, кромѣ судебнаго. При этомъ нельзя не обратить вниманія также на то, что, по § 38 (п. 4) означеннаго устава, общее собраніе всѣ дѣла, превышающія полномочіе правленія и совѣта, разсматриваетъ и разрѣшаетъ согласно съ уставомъ. Сопоставленіе этого постановленія съ § 34 показываетъ, что установленная этимъ послѣднимъ параграфомъ обязательность рѣшеній общихъ собраній для всѣхъ членовъ общества имѣетъ въ виду только такія рѣшенія, которыя постановлены согласно съ дѣйствующимъ уставомъ общества, такъ что постановленіе § 34 не лишаетъ права каждаго изъ членовъ представлять въ судебномъ порядкѣ свои возраженія противъ правильности рѣшеній общихъ собраній и не устраняетъ возможности обсужденія силы и значенія ихъ въ общемъ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства, наравнѣ со всякимъ представленнымъ къ дѣлу письменнымъ актомъ. Предметъ втораго вопроса составляетъ присваиваемое себѣ Витебскимъ обществомъ взаимнаго кредита право по своему усмотрѣнію освобождать неисправныхъ членовъ, какъ несостоятельныхъ, отъ обязанности пополнить убытки по операціямъ общества и привлекать за сіи убытки къ отвѣтственности лишь остальныхъ членовъ. Ни въ одной статьѣ устава подобнаго права общества не установлено, и заключеніе о существованіи такового не можетъ быть выведено также изъ совокупности относящихся къ сему предмету постановленій устава. Параграфъ 10-й устава предоставляетъ обществу (въ лицѣ пріемнаго комитета) право, по просьбѣ члена, увеличивать или уменьшать сумму, до которой опредѣлена его отвѣтственность по операціямъ общества при вступленіи въ оное, а § 12 и примѣчаніе къ нему предусматриваютъ случаи добровольнаго выбытія членовъ изъ общества и правило, по которому выбывающій лишается права участія въ послѣдующихъ за выбытіемъ прибыляхъ общества; но ни въ томъ, ни въ другомъ параграфѣ не содержится никакихъ указаній на право правленія и общаго собранія по своему усмотрѣнію распредѣлять между членами отвѣтственность по операціямъ общества. Напротивъ, въ §§ 29 и 26 устава вполнѣ ясно опредѣлено, что имущественная отвѣтственность исправнаго члена общества за долги неисправнаго члена наступаетъ тогда только, когда причитающаяся съ послѣдняго сумма не можетъ быть пополнена изъ его имущества путемъ взысканія на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Слѣдовательно, по точному смыслу устава, каждый товарищъ принялъ на себя обязанность пополнить изъ своего имущества долгъ неисправнаго товарища лишь на тотъ случай, если всѣ установленныя общимъ закономъ мѣры взысканія съ послѣдняго остались безуспѣшными, а засимъ исполненіе сей обязанности можетъ быть требуемо отъ него исключительно при наличности означеннаго, обусловливающаго самое ея возникновеніе, обстоятельства. Если же такимъ образомъ, согласно уставу, общество можетъ приступить къ распредѣленію недополученной отъ неисправнаго члена суммы на имущество остальныхъ членовъ не ранѣе, чѣмъ всѣ предоставленныя ему общимъ закономъ мѣры взысканія съ должника окажутся исчерпанными, то отсюда ясно, что подобнаго права за обществомъ не можетъ быть признаваемо, если оно вообще никакихъ мѣръ для взысканія долга съ должника не принимало, и что частное мнѣніе правленія или совѣта общества о несостоятельности должника не можетъ измѣнить указанное условіе устава и расширить отвѣтственность прочихъ членовъ общества, ибо наличность несостоятельности должника опредѣляется не тѣми или другими свѣдѣніями, которыя могутъ имѣть представители общества объ имущественномъ положеніи должника, но исключительно безуспѣшностью взысканія съ него долга. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что указанія просителя въ кассаціонной жалобѣ, на коихъ основано ходатайство объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, оказываются несогласными съ точнымъ смысломъ приводимыхъ имъ постановленій устава Витебскаго общества и потому незаслуживающими уваженія, Прав. Сен. опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго

Витебскаго общества взаим. кред., за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

60.—1898 года октября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго Романа Андржейковича и другихъ, присяжнаго повѣреннаго Веліавейскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго 1 округа Мирового Съѣзда по иску къ просителямъ Янкеля Ротберта о 120 руб. и объ уничтоженіи запруды на рѣкѣ Ливацѣ, и 2) объясненіе повѣреннаго Ротберта.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Травзеге).

Въ исковомъ прошеніи Янкель Ротбертъ объяснилъ, что отвѣтчики Андржейковичъ и графъ Замойскій на сплавной рѣкѣ „Ливацъ" устроили запруду, поднявшую уровень воды на мельницѣ истца, чѣмъ и воспрепятствовали дѣйствію мельницы. Вслѣдствіе сего истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ убытки и обязать ихъ уничтожить запруду. По осмотрѣ оказалось, что стокъ воды ниже мельницы задержанъ запрудою и уровень воды поднятъ на 2 аршина; при мельницѣ же подтоплены колеса, дѣлающія вслѣдствіе того медленный оборотъ. Гминный судъ постановилъ рѣшеніе объ уничтоженіи запруды и присудилъ убытки. Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ-же осмотрѣ и на свидѣтельскомъ показаніи, утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда.

По выслушаніи заключенія испол. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу возраженія отвѣтчиковъ возбуждается слѣдующій вопросъ: требованіе объ уничтоженіи запруды, причиняющей вредъ владѣльцу верхней мельницы, изъято-ли отъ судебнаго разсмотрѣнія въ виду того, что запруда устроена на сплавной рѣкѣ, составляющей собственность государства въ силу 538 ст. Гр. Код. Отвѣтчики доказываютъ, что надзоръ за сплавными рѣками и установленіе уровня ихъ водъ относятся къ вѣдомству путей сообщенія, а не судебныхъ мѣстъ, и что поэтому частныя лица не могутъ ни устраивать на сплавныхъ рѣкахъ какихъ-либо сооруженій, ни защищать при посредствѣ суда частные свои интересы, связанные съ устройствомъ этихъ сооруженій. При обсужденіи поставленнаго вопроса Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе слѣдующія соображенія. Съ отнесеніемъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ къ предметамъ собственности государства (domaine public, ст. 538 Гр. Код.) неразрывно связано право государства принимать всѣ необходимыя для осуществленія и огражденія государственныхъ и общественныхъ интересовъ мѣры и препятствовать всякому пользованію означенными рѣками, если оно несовмѣстимо съ такими интересами. Согласно сему, относительно мельницъ и всякаго рода вододѣйствующихъ заведеній на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ законъ устанавливаетъ, что эти заведенія оставляются и впредь допускаются не иначе, какъ по усмотрѣнію министерства путей сообщенія, подъ непремѣннымъ, однако, условіемъ совершенной ихъ безвредности для судоходства и сплава (пр. 1 п. 2 къ ст. 363 Устава Пут. Сообщ. Т. XII ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 года по прод. 1893 г.), и что, въ случаѣ признанной правительствомъ надобности въ расчисткѣ какой-либо части рѣки, либо въ расширеніи ея русла, владѣльцы находящихся тамъ мельницъ, плотинъ и т. п. не могутъ противиться уничтоженію таковыхъ сооруженій, сохраняя лишь право на вознагражденіе на основаніи общаго закона объ отчужденіи частной собственности на государственныя или общественныя надобности (ст. 360 п. 2 того-же закона). Такимъ образомъ, оказывается, что основаніемъ права частнаго лица пользоваться судоходною или сплавною рѣкою путемъ устройства на ней какого-либо вододѣйствующаго заведенія можетъ быть исключительно разрѣшеніе правительственной власти, данное на такое пользованіе. Но съ другой стороны не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что разрѣшеніе, данное частному лицу правительственною властью на устройство вододѣйствующаго заведенія или на сохраненіе уже существующаго, устанавливаетъ для этого лица вполнѣ дѣйствительное и самостоятельное право поль-

зоваться рѣкою въ предѣлахъ и на условіяхъ даннаго ему разрѣшенія. Такое право пользованія, входящее по юридическому свойству своему въ область гражданскихъ имущественныхъ правъ, подлежитъ законной защитѣ противъ всякаго произвольнаго нарушенія его какъ со стороны третьихъ лицъ, такъ и со стороны самой административной власти, ибо эта власть, предоставившая частному лицу извѣстныя, точно опредѣленныя права, и съ своей стороны связана условіями даннаго ею разрѣшенія въ томъ смыслѣ, что обязана уважать установленныя силою онаго права частнаго лица и не можетъ безъ законнаго къ тому основанія ни отнимать этихъ правъ, ни препятствовать пользованію ими. Изъ этого положенія вытекаетъ отвѣтъ на поставленный выше вопросъ. Частный владѣлецъ, пріобрѣвъ, въ силу даннаго ему правительственною властью разрѣшенія, право пользоваться судоходной или сплавной рѣкой лишь подъ условіемъ безвредности сего пользованія для государственныхъ и общественныхъ интересовъ, не можетъ требовать судебной защиты своего права при столкновеніи его съ означенными интересами, отъ соблюденія коихъ самое право его зависитъ. Посему, если нарушеніе его пользованія произошло отъ распоряженія, принятаго правительственною властью либо чрезъ надлежащій ея органъ, либо чрезъ постороннее лицо, въ видахъ государственныхъ или общественныхъ цѣлей, то владѣлецъ съ жалобою на подобное распоряженіе долженъ обращаться не въ судъ, а исключительно въ подлежащее правительственное учрежденіе (к. р. $^{87}/_{14}$ и др.). Но внѣ этихъ случаевъ, когда нарушеніе права частнаго владѣльца произошло отъ такого распоряженія рѣкою, которое не составляетъ послѣдствія дѣятельности правительственной власти по охраненію общественной пользы и установленнаго закономъ порядка пользованія публичными рѣками, требованіе о защитѣ его частнаго права и объ устраненіи нарушающихъ его дѣйствій должно подлежать судебному разсмотрѣнію,—безразлично, исходило-ли такое распоряженіе отъ правительственнаго установленія, или-же отъ посторонняго лица, съ дозволенія правительственнаго мѣста, или безъ такового (ст. I п. 2 Уст. Гражд. Судопр., срав. ст. 645 Гражд. Код. и ст. 2 пост. намѣстника Ц.-П. 10 октября 1818 года. Днев. зак. Т. VI ст. 232). По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу оказывается, что на устройство отвѣтчиками плотины въ видахъ государственныхъ или общественныхъ надобностей никакихъ указаній въ дѣлѣ нѣтъ, а посему поставленный выше вопросъ разрѣшается отрицательно, и рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ подлежать отмѣнѣ Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Романа Андржейковича, Игнатія Ястрембскаго, и Якова Бѣлинскаго, оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

61. 1898 года октября 20 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго графини Яппны Потоцкой, присяжнаго повѣреннаго Дунина, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу съ прокураторіею въ Царствѣ-Польскомъ, дѣйствующей отъ имени правленія Варшавскаго Округа путей сообщенія, о правѣ собственности на участокъ земли и 2) объясненіе защитника прокураторіи, Каспржицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ и. д. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исп. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ установленныхъ Судебною Палатою фактическихъ данныхъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій возникающій изъ него вопросъ: если въ руслѣ судоходной рѣки (въ Привислянскомъ краѣ) образовались внутри воднаго пространства отмели, которыя, вслѣдствіе отложенія къ нимъ песка и ила, постепенно разростаясь, соединились между собою и съ берегомъ, то слѣдуетъ-ли образовавшійся такимъ способомъ новый участокъ считать собственностью казны, или прибрежнаго владѣльца? Судебная Палата признала спорный участокъ

собственностью казны, а не прибрежной владѣлицы, графини Потоцкой, на томъ, между прочимъ, основаніи, что онъ составляетъ приращеніе къ руслу судоходной рѣки Вислы, которое считается собственностью государства. Этотъ взглядъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Приращеніе, въ смыслѣ Гражданскаго Кодекса (ст. 546 и 551), имѣетъ мѣсто только тогда, когда происходитъ соединеніе одной вещи съ другою, въ качествѣ ея придатка, что предполагаетъ, очевидно, наличность двухъ соединенныхъ вещей. Между тѣмъ, русло совершенно исчезаетъ тамъ, гдѣ образовалась отмель, которая, такимъ образомъ, не соединяется съ нимъ въ качествѣ придатка, а замѣняетъ его собою въ этомъ мѣстѣ, какъ новая самостоятельная территорія. Съ другой стороны, по коренному юридическому началу, выраженному въ ст. 551 Гражд. Кодекса, правомъ приращенія можетъ пользоваться только собственникъ вещи, подвергшійся приращенію. Между тѣмъ, на основаніи 538 ст. Гражд. Кодекса, судоходныя рѣки, а слѣдовательно, и ихъ русло, какъ нераздѣльная составная часть рѣки, не могутъ состоять въ чьей-либо частной собственности, а принадлежатъ государству на томъ правѣ, какъ дороги, тракты и улицы, предназначенные для общественнаго пользованія (domaine public). Отсюда явствуетъ, что ни о приращеніи къ руслу рѣки, вообще, ни о правѣ на такое приращеніе казны въ особенности, въ разсматриваемомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе, въ окончательномъ выводѣ заключеніе Палаты оказывается вѣрнымъ. По ст. 556 Гражд. Кодекса собственнику недвижимостей, прилегающихъ къ судоходнымъ рѣкамъ, принадлежатъ по праву приращенія наносы (atterissements) и приросты (accroissements), именуемые намывомъ (alluvion), когда они образуются постепенно и незамѣтно при землѣ его, прилегающей къ рѣкѣ. А по ст. 557 того-же Код. такой собственникъ пріобрѣтаетъ также и обсохшую землю, образуемую водою у его берега, когда это обсыханіе происходитъ чрезъ незамѣтное отъ него уклоненіе воды къ противоположному берегу (relais). Такимъ образомъ, законъ ясно опредѣляетъ условія, при которыхъ происходитъ приращеніе въ пользу прибрежнаго собственника. Оно имѣетъ мѣсто тогда, если соединяющіяся съ берегомъ новообразованія возникаютъ непосредственно у самой береговой полосы собственника, распространяясь затѣмъ въ направленіи къ водному пространству, къ которому передвигается чрезъ это самый берегъ. Между тѣмъ, подъ эти условія не подходитъ вовсе разсматриваемый участокъ, возникшій изъ новообразованій при отмеляхъ внутри воднаго пространства, которыя, разростаясь постепенно, соединились между собою и съ неподвижнымъ берегомъ графини Потоцкой. Новообразованія эти составляютъ, очевидно, приращеніе къ отмелямъ въ руслѣ судоходной рѣки. Въ силу же особаго распоряженія закона (ст. 560 Гражд. Кодекса), вызваннаго интересами судоходства и торговли, подобныя отмели считаются собственностью казны, которой, слѣдовательно, принадлежитъ и то, что составляетъ приращеніе къ нимъ до самаго берега, образующаго границу частнаго владѣнія при судоходной рѣкѣ. Въ виду вышеизложеннаго, спорный участокъ, образовавшійся чрезъ такое приращеніе, долженъ быть признанъ собственностью казны. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что ст. 339 и 711 Устава Гражданск. Судопроизводства не нарушены въ обжалованномъ рѣшеніи, такъ какъ съ одной стороны Судебная Палата, согласно 339 ст., разсмотрѣла всѣ представленныя къ дѣлу доказательства, съ другой—рѣшеніе ея по изложенію своему вполнѣ удовлетворяетъ требованію 711 ст.; 2) что Судебная Палата, признавъ предметъ спора достаточно выясненнымъ совокупностью всѣхъ бывшихъ въ виду ея данныхъ, вопреки утвержденію повѣреннаго графини Потоцкой, не была обязана назначать дополнительную экспертизу для разъясненія спора (ст. 526 Устава Гражд. Судопроизводства) и 3) что остальныя возраженія просителя частью не ребуютъ особаго обсужденія, какъ не имѣющія самостоятельнаго значенія, частью не подлежатъ кассаціонной повѣркѣ, какъ относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графини Янины Потоцкой, за силою статьи 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1897 года ноября 12-го дня. Прошеніе вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варвары Даниловой объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 5 мая 1885 г. по просьбѣ ея объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя статей, относящихся къ ея имѣнію „Гурки Гроховскія", и 2) объясненія Осипа Сапинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

По совершеніи акта продажи Гузенедеру Биренцвейгомъ права на безсрочную аренду состоящей въ Варшавскомъ уѣздѣ колоніи „Гурки Гроховскія", кредиторъ покупщика, Волькевичъ, отъ собственнаго имени и по довѣренности своего должника, заявленіемъ отъ $^{7}/_{19}$ апрѣля 1888 года въ ипотечной книгѣ имѣнія, въ составъ котораго входила означенная колонія, потребовалъ обезпеченія въ III-мъ раздѣлѣ ипотечнаго указателя сего имѣнія права Гузенедера на безсрочную аренду той колоніи и обезпеченія на этомъ правѣ нѣсколькихъ долговыхъ требованій. Варшавскій Окружный Судъ по земскому ипотечному отдѣленію $^{8}/_{20}$ того-же апрѣля постановилъ: актъ и заявленіе утвердить и предложенныя статьи внести въ ипотечный указатель послѣ уплаты крѣпостной и актовой пошлинъ, причитающихся съ сего акта. Впослѣдствіи, въ 1892 году, означенная колонія была укрѣплена за Даниловой. Эта послѣдняя и ипотечный кредиторъ Поповъ, основываясь на 25 ст. Ипотечнаго Устава 1818 года и на томъ обстоятельствѣ, что пошлины съ означеннаго выше акта въ установленный сею статьею годичный срокъ уплачены не были, предъявили въ 1893 году просьбу; заявленіе Волькевича отъ $^{7}/_{19}$ апрѣля 1886 года признать несостоявшимся и внесенныя въ ипотечный указатель предостереженія для предложенныхъ по тому заявленію статей перечеркнуть. Судебная Палата въ просьбѣ этой отказала.

Принесенную Даниловою на опредѣленіе Судебной Палаты кассац. жалобу Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающею уваженія. Какъ правильно присудила Судебная Палата, ст. 25 Ипотечн. Устава 1818 г. устанавляетъ годичный срокъ для исполненія такихъ по доставленію дополнительныхъ свѣдѣній или совершенію какого-либо дѣйствія требованій ипотечнаго начальства, которыя симъ начальствомъ признаны необходимыми для утвержденія акта, безъ которыхъ самое утвержденіе акта не можетъ состояться. Къ тѣмъ-же случаямъ, когда утвержденіе акта послѣдовало, приведенное опредѣленіе закона вовсе не примѣнимо. Въ данномъ случаѣ, какъ установлено Судебною Палатою, актъ продажи ипотечнымъ начальствомъ былъ утвержденъ, и лишь внесеніе въ ипотечный указатель самой статьи, выражающей сущность акта, его правоосноваціе, было поставлено въ зависимость отъ уплаты причитающихся съ акта пошлинъ. По дѣйствовавшимъ до 1893 года въ губерніяхъ Царства-Польскаго законоположеніямъ относительно взысканія крѣпостной и актовой пошлинъ, а именно: по точному предписанію пункта 2-го ст. 218-й и п. 2 же 239-й ст. Уст. Ипот. изд. 1893 года (по продолж. 1886 года, прим. къ ст. 117 и 146) крѣпостная и актовая пошлины по актамъ, относящимся до имуществъ ипотекованныхъ, взимаются прежде внесенія сущности правоосноваціе въ ипотечный указатель, причемъ сдѣлана ссылка на ст. 22 Ипотечнаго Устава 1818 года. Въ этой же послѣдней статьѣ именно сказано: „когда актъ утвержденъ ипотечнымъ начальствомъ, то проектированная сторонами редакція статьи о сущности договора или документа вносится въ ипотечный указатель, въ коемъ дѣлается и отмѣтка объ утвержденіи". Изъ содержанія сего указанія явствуетъ, что утвержденіе акта и внесеніе въ ипотечный указатель статьи о сущности правоосноваціе суть два отдѣльныхъ момента въ порядкѣ укрѣпленія вещныхъ на недвижимости правъ. А сопоставленіе этого ипотечнаго закона съ приведенными предписаніями законовъ о пошлинахъ убѣждаетъ, что по законоположеніямъ этимъ причитающіяся съ акта пошлины подлежали взысканію не прежде, чѣмъ актъ былъ утвержденъ, и именно—уже по утвержденіи акта до внесенія въ ипотечный указатель статьи о сущности договора, по которому актъ состоялся. Какъ правильно замѣчаетъ просительница, такой

порядокъ взысканія пошлинъ крайне несовершененъ, допуская легкую возможность уклоненія отъ платежа пошлинъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго, никакимъ срокомъ не опредѣленнаго времени. Именно потому-то порядокъ этотъ и былъ, въ интересахъ фиска, измѣненъ Высочайше утвержденнымъ 8-го іюня 1893 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной и актовой пошлинъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго и Прибалтійскихъ. Послѣ этого закона въ означенныхъ губерніяхъ крѣпостныя и актовыя пошлины взимаются нынѣ при самомъ совершеніи актовъ, по коимъ онѣ причитаются, и акты, крѣпостными пошлинами не оплаченные, къ производству въ ипотечныхъ и крѣпостныхъ отдѣленіяхъ не принимаются. По существовавшій до изданія сего закона порядокъ, какъ указано выше, былъ совершенно иной: неуплата ни крѣпостной, ни актовой пошлинъ не останавливала не только принятія акта къ производству въ ипотечныхъ учрежденіяхъ, но и самого утвержденія актовъ; неуплатою пошлинъ замедлялось лишь внесеніе въ ипотечный указатель сущности правоосновапія акта такъ называемою чистою записью, самые же акты и внесенныя по оному въ указатель предостереженія силы своей, несмотря на неуплату пошлинъ, не теряли. Если-бы въ этомъ могло оставаться какое-либо сомнѣніе, то оно вполнѣ устраняется статьею VII вышеприведеннаго закона 1893 г. Статьею этою повелѣно: „лицамъ, не уплатившимъ крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ, съ актовъ, совершенныхъ до изданія настоящаго узаконенія, предоставить годовой по день обнародованія закона срокъ на уплату упомянутыхъ пошлинъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока названныя пошлины взыскивались съ начисленіемъ на оныя пени". О признаніи же несостоявшимися самыхъ сдѣлокъ, не оплаченныхъ пошлинами, даже и въ этотъ впервые указанный опредѣленный срокъ, нѣтъ и рѣчи. Ясно, что и до установленія сего срока для уплаты пошлинъ промедленіе въ оной отнюдь не влекло за собой признанія неоплаченнаго пошлиною акта несостоявшимся. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи Судебной Палаты указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Даниловой, за силой 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

63.—1897 года ноября 12-го дня. Прошеніе уполномоченнаго правленія общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги, Григоровскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ означеннаго общества крѣпостныхъ пошлинъ и пропорціональнаго гербоваго сбора при утвержденіи крѣпостныхъ актовъ старшимъ нотаріусомъ Орловскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

На утвержденіе старшаго нотаріуса Орловскаго Окружнаго Суда была представлена купчая крѣпость о продажѣ купцомъ Калошинымъ обществу Кіево-Воронежской желѣзной дороги недвижимыхъ имѣній, состоящихъ въ двухъ уѣздахъ: Трубчевскомъ и Карачевскомъ. Старшій нотаріусъ постановилъ: по распредѣленіи въ выписи цѣны земли по каждому уѣзду отдѣльно и по взысканіи крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ, выпись купчей на имѣнія Калошина утвердить; главную выпись выдать на листѣ въ 48 руб. Въ ходатайствѣ уполномоченнаго общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги объ утвержденіи купчей безъ взысканія гербоваго сбора и крѣпостной пошлины и безъ распредѣленія продаваемой земли по уѣздамъ отказано и Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою на томъ собственно основаніи, что права общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги, образовавшагося въ 1893 г. изъ прежняго общества Курско-Кіевской желѣзной дороги, опредѣляются въ отношеніи сооруженія Льгово-Брянской линіи, для надобностей которой пріобрѣтались въ данномъ случаѣ земли Высочайше утвержденнымъ 3-го іюня 1891 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ условіяхъ сооруженія Воронежской линіи отъ Курска до Воронежа, и что постановле-

ніями этого закона обществу желѣзной дороги не предоставлена та льгота отъ платежа гербоваго сбора и крѣпостныхъ пошлинъ, которая была предоставлена тому-же обществу при постройкѣ имъ Курско-Кіевской линіи 6 § Высочайше утвержденной 24 декабря 1866 года концессіи на сооруженіе этой линіи.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты обществомъ Кіево-Воронежской желѣзной дороги кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: при сооруженіи Льгово-Брянской желѣзной дороги общество Кіево-Воронежской желѣзной дороги пользуется-ли льготою отъ оплаты гербовымъ сборомъ и крѣпостными пошлинами актовъ на пріобрѣтеніе для надобностей Льгово-Брянской желѣзной дороги недвижимыхъ имуществъ? § 6-ой положенной въ основаніе устава общества Курско-Кіевской желѣзной дороги Высочайше утвержденной 24 декабря 1866 года концессіи на сооруженіе означенной желѣзной дороги (Полн. Собр. Закон. 1866 г. № 44,044), въ примѣненіи второй части какового параграфа къ настоящему дѣлу Судебною Палатою отказано, гласитъ: „учредители пользуются при сооруженіи дороги всѣми правами, государственнымъ работамъ присвоенными, въ томъ числѣ и правомъ законнаго отчужденія и занятія частныхъ земель и зданій, необходимыхъ подъ дорогу и ея принадлежности. Акты на пріобрѣтеніе учредителями земель и строеній, отходящихъ подъ желѣзную дорогу и принадлежности оной, пишутся на простой гербовой бумагѣ, безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ". При предоставленіи означенному обществу постройки и эксплоатаціи желѣзной дороги отъ Курска до Воронежа и прокладки второго пути отъ Курска до Кіева Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1891 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1891 года № 71, ст. 746) постановлены нѣкоторыя, числомъ 18, дополнительныя статьи къ уставу упомянутаго общества. Въ статьяхъ этихъ сказано въ § 5—„общество пользуется при сооруженіи Курско-Воронежской линіи и второго пути на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ всѣми правами, государственнымъ работамъ присвоенными, въ томъ числѣ и правомъ законнаго отчужденія и занятія недвижимыхъ имуществъ, необходимыхъ для дороги и ея принадлежностей. Находящіяся на линіи дороги казенныя земли, не воздѣланныя, не составляющія оброчныхъ статей и не покрытыя лѣсомъ, передаются обществу безвозмездно въ количествѣ, потребномъ для Курско-Воронежской линіи, ея принадлежностей и для устройства второго пути на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ. Равнымъ образомъ дозволяется обществу съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ въ ближайшихъ къ линіи желѣзной дороги казенныхъ земляхъ, не воздѣланныхъ, не покрытыхъ лѣсомъ и не составляющихъ оброчныхъ статей, добавить безплатно нужные для производства работъ на линіи и по устройству второго пути строительные матеріалы, какъ-то: камень, гравій, песокъ, глину и известь", а въ § 18—„во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящимъ дополненіемъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе постановленія дѣйствующаго устава общества Курско-Кіевской желѣзной дороги". Вслѣдъ засимъ 15 іюня того-же 1891 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1891 года № 73, ст. 773), при опредѣленіи условій для сооруженія и эксплоатаціи узкоколейныхъ подъѣздныхъ Курско-Кіевской желѣзной дороги путей, уставъ общества этой дороги вторично дополненъ новыми статьями, причемъ въ заключительномъ 18 § выражено: „во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящимъ дополненіемъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе постановленія дѣйствующаго устава общества Курско-Кіевской желѣзной дороги и перваго къ нему дополненія". Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 марта 1893 года Положенія комитета министровъ, общество Курско-Кіевской желѣзной дороги получило наименованіе общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги (Собр. Узакон. 1893 г. № 62 ст. 534). Далѣе, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1893 года постановленія соединеннаго присутствія комитета министровъ и Д-та государственной экономіи Государств. Совѣта (Собр. Узакон.

1893 г. № 120 ст. 991), обществу названной жел. дор. предоставлено сооруженіе дороги отъ станціи Рыльско-Боровская до г. Брянска, причемъ оговорено, что постройка и эксплоатація новой линіи дороги производятся на основаніи Высочайше утвержденныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 3 іюня 1891 года условій сооруженія и эксплоатаціи обществомъ Курско-Кіевской желѣзной дороги желѣзно-дорожной линіи Курскъ-Воронежъ. Наконецъ, согласно таковому-же Высочайше утвержденному 4-го февраля 1894 года Положенію соединеннаго присутствія комитета министровъ и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта, направленіе брянской линіи, разрѣшонной къ постройкѣ обществу Кіево-Воронежской желѣзной дороги, измѣнено въ линію отъ гор. Брянска до ст. Льговъ, причемъ вновь подтверждено, что постройка этой желѣзно-дорожной линіи предоставлена обществу на условіяхъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія 12 іюня 1893 года для постройки между Брянскъ-Рыльскъ-Боровская. Обзоръ приведенныхъ законоположеній, изданныхъ въ разъясненіе и дополненіе Высочайше утвержденнаго 24 декабря 1866 года устава общества Курско-Кіевской, нынѣ, по новому наименованію, Кіево-Воронежской желѣзной дороги, показываетъ, что уставъ этотъ, прямо называемый въ законахъ 1891 года уставомъ „дѣйствующимъ", сохраняетъ и нынѣ силу свою и дѣйствіе, за исключеніемъ лишь того, что законоположеніями тѣми отмѣнено или измѣнено. Ближайшее-же разсмотрѣніе ихъ убѣждаетъ, что въ нихъ нѣтъ и намека на отмѣну или въ чемъ-либо измѣненіе предоставленной второю частью § 6 устава общества льготы отъ крѣпостныхъ пошлинъ и пропорціональнаго гербоваго сбора при совершеніи актовъ на отходящія подъ желѣзную дорогу земли и строенія и принадлежности оныхъ. Судебная Палата усматриваетъ отмѣну этой льготы въ томъ обстоятельствѣ, что въ 5 § дополнительныхъ статей перваго дополненія къ уставу общества вторая часть 6 § устава не приведена, тогда какъ первая часть того-же § повторена почти дословно. Но соображеніе это неправильно, ибо, по смыслу 72 и 73 ст. Зак. Осн., для признанія закона существующаго отмѣненнымъ явно недостаточно одного умолчанія о немъ въ послѣдующихъ законахъ, и притомъ, какъ въ данномъ случаѣ, такихъ, въ которыхъ именно оговорено, что во всѣхъ случаяхъ, ими не предусмотрѣнныхъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе постановленія даннаго дѣйствующаго закона. Равнымъ образомъ выводъ Судебной Палаты не подкрѣпляетъ и того ея соображенія, что, начиная съ 1874 года, въ законахъ общихъ ясно выражалась воля законодателя не предоставлять частнымъ обществамъ, товариществамъ и компаніямъ льготъ по отношенію къ платежу пошлинъ гербовой и крѣпостной. Прежде всего надлежитъ замѣтить, что приводимое Палатою, основанное на законѣ 17-го апрѣля 1874 года, примѣчаніе къ стат. 54 Уст. Пошлин. изданія 1893 года говоритъ о недопущеніи на будущее время никакихъ изъятій отъ гербоваго сбора въ пользу вновь учреждаемыхъ частныхъ обществъ; въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ рѣчь объ обществѣ, учрежденномъ еще въ 1864 году, но лишь получившемъ въ 1893 году новое наименованіе. Во всякомъ случаѣ, каковы-бы ни были общіе законы по предмету обложенія пошлинами актовъ о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ, примѣненіе сихъ законовъ въ какомъ-бы то ни было отношеніи къ случаямъ, предусмотрѣннымъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ общества, было-бы несогласно со ст. 71 Осн. Зак., по силѣ которой „привиллегіи, дарованныя Верховною Самодержавною властью частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія". По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая разрѣшеніе Судебною Палатою постановленнаго выше вопроса въ отрицательномъ смыслѣ неправильнымъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію § 6 Высочайше утвержд. 24 декабря 1866 года концессіи на сооруженіе Курско-Кіевской желѣзной дороги и параграфъ 18 дополненія къ оной, Высочайше утв. 3 іюня 1891 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой Департаментъ той-же Палаты.

64.—1898 года февраля 4 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Ивана и Николая Подшиваловыхъ лично и послѣдняго, какъ опекуна надъ малолѣтнимъ Александромъ Подшиваловымъ, къ означенному правленію о 5138 рубляхъ и 2) объясненіе повѣреннаго Подшиваловыхъ, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Орловскій Окружный Судъ 12-го сентября 1891 года, повѣренный Ивана, Николая и Александра Подшиваловыхъ, присяжный повѣренный Ильинскій объяснилъ, что довѣрители его имѣютъ въ городѣ Орлѣ домъ, состоящій съ 1886 года въ залогѣ Харьковскаго земельнаго банка, причемъ долгъ по залогу съ недоимкою по 22 іюня 1894 года простирался до 5005 рублей 35 коп. Въ январѣ 1893 года домъ этотъ былъ застрахованъ Подшиваловыми въ страховомъ обществѣ „Россіянинъ“ на ихъ имя въ суммѣ 17,500 рублей. 10-го февраля 1893 г. часть строеній, застрахованная въ 7000 рублей, сгорѣла. По соглашенію Подшиваловыхъ съ агентомъ страхового общества они имѣли получить за пожарный убытокъ въ этихъ строеніяхъ 6170 рублей, но не получили это суммы, такъ какъ страховой полисъ находился въ правленіи Харьковскаго земельнаго банка, какъ залогодержателя. О пожарѣ и пожарныхъ убыткахъ Подшиваловы извѣстили банкъ, но онъ, вмѣсто того, чтобы предъявить страховому обществу „Россіянинъ“ страховой полисъ и получить по немъ вознагражденіе или же предъявить къ нему требованіе въ Судѣ, предложилъ Подшиваловымъ самимъ требовать это вознагражденіе, вслѣдствіе чего они, Подшиваловы, 29-го мая 1893 года предъявили къ „Россіянину“ искъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ о взысканіи съ него 13,270 рублей съ %, въ томъ числѣ и за сгорѣвшія постройки 6170 рублей съ %. Отвѣтчикъ „Россіянинъ“ противъ этого послѣдняго требованія возразилъ, что вознагражденіе за сгорѣвшія постройки можетъ получить только земельный банкъ, у котораго находится страховой полисъ, а не Подшиваловы. Вслѣдствіе этого Окружный Судъ 7—8-го іюня 1893 года, присудивъ Подшиваловымъ часть исковыхъ требованій за сгорѣвшую движимость—4100 рублей съ %—въ остальной части, 6170 рублей, за сгорѣвшія постройки, за непредставленіемъ Подшиваловымъ полиса, отказалъ. Въ виду этого рѣшенія банкъ 3-го августа 1893 года выслалъ Подшиваловымъ страховой полисъ съ надписью, что онъ предоставляетъ имъ право получить страховое вознагражденіе съ общества „Россіянинъ“. Харьковская Судебная Палата по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ состоявшимся 1-го апрѣля 1894 года рѣшеніемъ присудила въ пользу Подшиваловыхъ 6170 рублей за сгорѣвшія постройки, вычтя изъ нихъ 1032 руб., излишне присужденныхъ судомъ за товаръ, т.-е. Палата присудила съ „Россіянина“ въ окончательный расчетъ 5138 рублей съ % на нихъ по 12% на 100 въ годъ съ 10-го февраля 1893 года. Между тѣмъ, Подшиваловы, получивъ по вышеупомянутому рѣшенію Окружнаго Суда съ „Россіянина“ полностью 4100 рублей, по рѣшенію Судебной Палаты лишены были возможности получить не только 5138 рублей, но даже какую-нибудь сумму, такъ какъ въ періодъ времени между этими двумя рѣшеніями общество „Россіянинъ“ объявлено несостоятельнымъ должникомъ. Несмотря на это, Харьковскій земельный банкъ назначилъ въ продажу домъ Подшиваловымъ. На основаніи изложеннаго повѣренный Подшиваловыхъ находилъ, что Харьковскій земельный банкъ, не принявъ своевременно мѣръ къ тому, чтобы получить съ общества „Россіянинъ“ страховое вознагражденіе за сгорѣвшія ихъ постройки въ суммѣ 6170 рублей, причинилъ имъ въ этой суммѣ убытки въ ихъ недвижимомъ имѣніи, просилъ Окружный Судъ присудить Подшиваловымъ съ Харьковскаго земельнаго банка 5138 рублей, то-есть ту сумму, какую при-

судила Подшиваловымъ Харьковская Судебная Палата со страхового общества „Россіянинъ“, нынѣ несостоятельнаго, предоставивъ отвѣтчику право получить эту сумму съ того же „Россіянина“ по заявленной къ нему претензіи Подшиваловыхъ. Орловскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 7-го октября 1894 года въ искѣ Подшиваловымъ отказалъ, признавъ, съ одной стороны, что, въ виду предъявленія иска къ „Россіянину“ самими Подшиваловыми, вслѣдствіе уступки имъ этого права банкомъ, Подшиваловы уже не въ правѣ обвинять банкъ въ причиненіи имъ убытковъ отъ непредъявленія иска, ибо не могли быть предъявлены одновременно иски о томъ же предметѣ и Подшиваловыми, и банкомъ, а съ другой— Подшиваловы представили въ конкурсное управленіе по дѣламъ общества „Россіянинъ“ исполнительный листъ на взысканіе 5138 рублей съ % и могутъ получить часть присужденной суммы по конкурсу, а потому въ настоящее время еще неизвѣстно, сколько именно недополучатъ Подшиваловы изъ присужденной суммы, а слѣдовательно, неизвѣстно и то, какой потерпятъ они убытокъ. Противъ поданной на это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣреннымъ Подшиваловыхъ апелляціонной жалобы повѣренный правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжный повѣренный Пестржецкій, объяснилъ, что основное положеніе истцовъ о томъ, что если бы правленіе земельнаго банка требовало уплаты пожарныхъ убытковъ до прекращенія обществомъ платежей, то оно получило бы ихъ, не имѣетъ подъ собою никакихъ прочныхъ основаній и представляется вполнѣ гадательнымъ. Передача страхового полиса правленіемъ банка Подшиваловымъ представляетъ собою сдѣлку, опредѣляющую взаимныя отношенія сторонъ, при существованіи которой предшествующія заключенію сдѣлки обстоятельства не могутъ имѣть вліянія на эти отношенія, а по договору о передачѣ полиса Подшиваловымъ правленіе банка не принимало на себя обязанности отвѣчать за страховое общество въ случаѣ несостоятельности послѣдняго; вообще, ни по законамъ, ни по договорамъ на земельный банкъ не можетъ быть возложена обязанность отвѣчать предъ Подшиваловыми за страховое общество, оказавшееся несостоятельнымъ должникомъ, и банкъ не сдѣлалъ никакихъ упущеній, могущихъ причинить какіе бы то ни было убытки истцамъ. Изъ дѣла видно, что банкъ тотчасъ послѣ пожара потребовалъ отъ страхового общества уплату вознагражденія въ суммѣ 6170 рублей, но правленіе страхового общества „Россіянинъ“ сообщило, что непредвидѣнный случай комиссіоннаго банка причинилъ серьезныя затрудненія; правленіе надѣется ихъ устранить, на-дняхъ разсчитываетъ покрыть платежъ убытка Подшиваловыхъ къ концу іюля. Въ виду сего правленіе Харьковскаго земельнаго банка 28-го мая 1893 г. послало Подшивалову телеграмму: „Денегъ „Россіянинъ“ не вносилъ, хлопочите сами“. Подшиваловъ и предъявилъ такой искъ 29 мая 1893 года. 9 іюля 1893 года за № 6451 банкъ предложилъ Подшиваловымъ принять немедленно рѣшительныя мѣры по истребованію отъ страхового общества суммы пожарнаго убытка и вмѣстѣ съ тѣмъ перестраховать свое имущество въ другомъ обществѣ и 30 іюля 1893 года за № 7383 вторично предложилъ немедленно перестраховать имущество въ обществѣ „Россія“, такъ какъ страхованіе въ обществѣ „Россіянинъ“ въ настоящее время обезпеченіемъ служить не можетъ. Харьковская Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что уставъ Харьковскаго земельнаго банка предоставляетъ банку право требовать страховое вознагражденіе отъ страхового общества (§ 18 и § 42 уст.); вознагражденіе это поступаетъ въ пользу банка въ погашеніе долга, лежащаго на имуществѣ, которое пострадало отъ пожара, но лишь въ томъ случаѣ, если заложенное зданіе совсѣмъ сгорѣло или уцѣлѣвшая его часть не обезпечиваетъ долга банку (§ 18 и § 43 уст.); въ другихъ же случаяхъ полученное банкомъ вознагражденіе выдается хозяину заложеннаго имущества (§ 18, § 42 въ концѣ, § 44); что банкъ, страхуя имущество и являясь держателемъ и предъявителемъ полиса (§ 42), не есть хозяинъ онаго и основаннаго на договорѣ страхованія права, а лишь замѣститель или особаго рода преставитель залогодателя; что, отказываясь отъ полученія отъ страхового общества вознагражденія и возвращая полисъ залогодателю, банкъ никакой

цессіи права не совершилъ, почему и понятіе объ условіяхъ отвѣтственности цедента неприложимо къ настоящему случаю, тѣмъ болѣе, что самый полисъ на заложенное банку имущество Подшиваловыхъ выданъ на имя Подшиваловыхъ, а не на имя банка, который, такимъ образомъ, и по формальному основанію страхователемъ того имущества почитаться не можетъ, а изъ письма правленія банка отъ 11 мая 1893 года видно, что банкъ не считалъ себя въ правѣ распорядиться вознагражденіемъ, которое слѣдовало истцамъ, безъ согласія послѣднихъ; что, въ качествѣ замѣстителя или представителя Подшиваловыхъ по отношенію къ страховому обществу, банкъ, доколѣ полисъ находился въ его рукахъ (до 3 августа 1893 года), обязанъ былъ для соблюденія и огражденія интересовъ истцовъ принять безъ промедленія всѣ мѣры къ полученію отъ страхового общества слѣдующаго Подшиваловымъ вознагражденія, т.-е. предъявить полисъ правленію или его агенту, потребовать платежъ, а при неисполненіи сего предъявить искъ (§ 42 уст.; § 27 изложенныхъ на полисѣ условій страхового общества „Россіянинъ"). Но банкъ, зная ранѣе 8 мая 1893 года о пожарѣ, истребившемъ часть заложенныхъ истцами построекъ, имѣя въ заявленіи повѣреннаго истцовъ отъ 8 го мая 1893 года какъ свѣдѣнія о состоявшемся между истцами и страховымъ обществомъ соглашеніи о размѣрѣ вознагражденія, такъ и требованіе о принятіи мѣръ къ полученію этого вознагражденія, не принялъ этихъ мѣръ до конца мая 1893 года, когда банкъ предоставилъ истцамъ самимъ ограждать ихъ интересы. Такое нарушеніе банкомъ его обязанности въ отношеніи къ его заемщикамъ, Подшиваловымъ, даетъ послѣднимъ право требовать вознагражденіе за вредъ, причиненный имъ бездѣйствіемъ банка (570 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.). Понесеніе ими вреда по винѣ банка Судебная Палата признаетъ доказаннымъ, такъ какъ безспорно, что истцы не получили отъ страхового общества вознагражденія, присужденнаго имъ рѣшеніемъ Палаты отъ 1 апрѣля 1894 года, а, между тѣмъ, ранѣе не только въ маѣ, но даже и въ іюлѣ 1893 года страховое общество „Россіянинъ" было настолько состоятельно, что уплатило истцамъ 1100 руб. вознагражденія за сгорѣвшее движимое имущество, какового обстоятельства повѣренный банка не отвергаетъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что высказанное повѣреннымъ банка предположеніе о томъ, что и въ маѣ 1893 г. страховое общество могло-бы оказаться несостоятельнымъ, не имѣетъ значенія, какъ предположеніе, недостаточно обоснованное, что противъ заявленнаго истцами въ суммѣ 5138 р. размѣра убытка повѣренный банка не возражаетъ; основываясь главнымъ образомъ на приведенныхъ соображеніяхъ, рѣшеніемъ отъ 27-го октября —22-го ноября 1895 года постановила: взыскать съ Харьковскаго земельнаго банка въ пользу истцовъ Подшиваловыхъ 5138 руб., а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжный повѣренный Нестржецкій, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Судебной Палатой ст. 570 Т. X ч. I, 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, §§ 41—46 уст. Харьковскаго земельнаго банка. Въ объясненіи-же на эту кассаціонную жалобу повѣренный Подшиваловыхъ, присяжный повѣренный Ильинскій, проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія присяжныхъ повѣренныхъ: Турчанинова, повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка, и Ильинскаго, повѣреннаго Подшиваловыхъ, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію кассаціонной жалобы Харьковскаго земельнаго банка на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты возникаетъ вопросъ: можетъ-ли по уставу Харьковскаго земельнаго банка быть допущена отвѣтственность банка за невзысканіе со страхового общества вознагражденія за пожарные убытки по полису на заложенное въ банкѣ имущество, находившемуся у банка. Въ обжалованномъ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты изложено, что уставъ Харьковскаго земельнаго банка предоставляетъ банку право требовать страховое вознагражденіе отъ страхового общества (§ 18 и § 42 Устава); что вознагражденіе это поступаетъ въ пользу банка въ погашеніе долга, лежащаго на имуществѣ, которое пострадало отъ пожара, но лишь въ томъ случаѣ, если оно совсѣмъ

сгорѣло или уцѣлѣвшая его часть не обезпечиваетъ долга банку (§ 18 и § 43 Устава); въ другихъ-же случаяхъ полученное банкомъ вознагражденіе выдается хозяину заложеннаго имущества (§ 18, § 42 въ концѣ, § 44); что банкъ, страхуя имущество и являясь держателемъ и предъявителемъ полиса (§ 42), не есть хозяинъ онаго и основаннаго на договорѣ страхованія права, а лишь замѣститель или особаго рода представитель залогодателя; что, отказываясь отъ полученія отъ страхового общества вознагражденія и возвращая полисъ залогодателю, банкъ никакой цессіи права не совершилъ, и что, въ качествѣ замѣстителя или представителя Подшиваловыхъ по отношенію къ страховому обществу, банкъ, доколѣ полисъ (написанный на имя Подшиваловыхъ, а не на имя банка) находился въ его рукахъ, обязанъ былъ для соблюденія и огражденія интересовъ Подшиваловыхъ принять безъ промедленія всѣ мѣры къ полученію отъ страхового общества слѣдующаго Подшиваловымъ вознагражденія, т.-е. предъявить полисъ правленію страхового общества или его агенту, потребовать платажа, а при неисполненіи его предъявить искъ (§ 42 уст.; § 27 изложенныхъ на полисѣ условій страхового общества „Россіянинъ"). Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго банка указывается на неопредѣленность соображеній въ рѣшеніи Палаты и на то, что рѣшеніемъ Палаты нарушенъ уставъ банка; что слѣдующіе по полису на заложенное въ банкѣ имущество пожарные убытки составляютъ для банка средство обезпеченія выданной банкомъ подъ это имѣніе ссуды на случай пожара и что правленіе банка не состоитъ обязаннымъ выдавать заемщикамъ по ихъ требованіямъ пожарные убытки въ противность правиламъ устава банка. Обращаясь къ оцѣнкѣ правильности приведенныхъ соображеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не обратить вниманія на недостаточную точность, на неопредѣленность и даже на противорѣчіе въ этихъ соображеніяхъ, въ чемъ нельзя не усмотрѣть нарушенія Палатою ст. 711 Уст. Гражд. Судопроиз.; Палата признаетъ то правомъ, то обязанностью банка требованіе пожарныхъ убытковъ по полису на заложенное въ банкѣ имущество, подвергшееся пожару: Палата въ одномъ соображеніи упоминаетъ, что пожарные убытки поступаютъ въ пользу банка, въ другомъ—что они слѣдуютъ Подшиваловымъ; Палата считаетъ требованіе банка по полису предъявляемымъ и отъ имени самаго банка и отъ имени залогодателя, объясняя, что банкъ не хозяинъ полиса и права по договору страхованія, а лишь замѣститель и особаго рода представитель залогодателя. Всѣ эти соображенія Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ несоотвѣтствующими точному смыслу устава Харьковскаго земельнаго банка. По уставу этого банка (П. С. З. 1871 г. № 49,556), желающій получить ссуду подъ залогъ строеній, обязанъ представить въ банкъ страховой полисъ, который долженъ храниться въ банкѣ (§ 16); полисъ долженъ быть выданъ на имя банка и храниться въ правленіи (§ 18); въ случаѣ поврежденія пожаромъ заложеннаго имущества, правленіе банка предъявляетъ полисъ въ страховое общество, которое за убытки, происшедшіе отъ пожара, уплачиваетъ банку, а не владѣльцу; сей-же послѣдній удовлетворяется банкомъ по расчету (§§ 42, 18 и 43). Изъ этихъ правилъ устава банка слѣдуетъ, что банкъ, получивъ полисъ, написанный на его имя, является самостоятельнымъ хозяиномъ полиса, а не замѣстителемъ или представителемъ залогодателя по отношенію къ полису, какъ это признала Палата, и распоряжается истребованіемъ и полученіемъ слѣдующаго по полису отъ страхового общества вознагражденія отъ своего имени, послѣ чего правленіе банка полученному пожарному вознагражденію даетъ назначеніе по уставу вполнѣ самостоятельно, отъ своего имени, а не отъ имени залогодателя, который имѣетъ право просить банкъ (а не страховое общество) о выдачѣ ему пожарнаго вознагражденія или части его лишь въ случаяхъ, точно указанныхъ въ уставѣ банка. Возлагая всѣ дѣйствія по полученію пожарнаго вознагражденія отъ страхового общества по написанному на имя банка полису на правленіе банка и предписывая правленію банка употребленіе этого вознагражденія на погашеніе ссуды по залогу имущества, уставъ банка тѣмъ самымъ возлагаетъ на правленіе не право, а обязанность произвести эти дѣйствія на пользу не только банка, но и за-

логодателя, и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи на банкѣ лежитъ передъ залогодателемъ отвѣтственность за своевременное надлежащее совершеніе упомянутыхъ дѣйствій по полису, написанному на имя банка. Возможность выдачи страховымъ обществомъ „Россіянинъ“ полиса на имя банка подтверждается § 3 общихъ условій, отпечатанныхъ на полисѣ. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла видно, что полисъ былъ написанъ не на имя банка, вопреки требованію устава банка, а на имя Подшиваловыхъ, и, слѣдовательно, не банкъ, а только Подшиваловы могли распорядиться полисомъ, и что Подшиваловы, будучи извѣщены банкомъ въ маѣ 1893 года о необходимости предъявить искъ къ страховому обществу „Россіянинъ“, предъявили отъ своего имени этотъ искъ 29-го мая 1893 года, т. е. въ то время, когда общество „Россіянинъ“ было еще состоятельно (Палата установила, что общество это было состоятельно еще въ іюлѣ 1893 года). Не указывая въ своемъ рѣшеніи на обстоятельства, изъ которыхъ вытекаетъ отвѣтственность банка передъ Подшиваловыми, сверхъ оказывающихся по вышеприведеннымъ основаніямъ неправильными заключеній Палаты о томъ, что банкъ былъ представителемъ залогодателя и что онъ обязанъ былъ предъявить искъ по полису, написанному на имя Подшиваловыхъ, Палата, такимъ образомъ, постановила рѣшеніе съ нарушеніемъ §§ 18 и 42 Устава Харьковскаго земельнаго банка. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 2 гражд. департ.), по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд. и §§ 18 и 42 Высочайше утвержденнаго 4-го мая 1871 г. Устава Харьковскаго земельнаго банка, отмѣнить и дѣло передать на новое обсужденіе другого департамента той-же Судебной Палаты.

65.—1898 года марта 11-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго временнаго управленія государственнаго дворянскаго земельнаго банка по завѣдыванію дѣлами Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Ланина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску жены коллежскаго секретаря Александры Еремѣевой съ банка 499 р. съ процентами, и 2) объясненіе повѣреннаго Александры Еремѣевой, присяжнаго повѣреннаго Ермолова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обстоятельства дѣла: Жена коллежскаго секретаря Александра Еремѣева 24-го сентября 1870 года внесла въ Нижегородскій дворянскій Александровскій банкъ 498 руб. для обращенія изъ 6 годовыхъ процентовъ въ теченіе 10 лѣтъ и на эту сумму получила безыменный билетъ за № 203. Билетъ этотъ Еремѣева заложила купцу Волынскому, у котораго онъ былъ неизвѣстно кѣмъ украденъ 8-го ноября 1878 года. Тогда Еремѣева, черезъ своего мужа, заявляя объ этомъ похищеніи банку, просила о выдачѣ ей дубликата взамѣнъ утраченнаго билета и въ отвѣтъ получила объявленіе банка отъ 14-го декабря 1873 года о томъ, что внесенный капиталъ, на основаніи § 19 устава банка, можетъ быть возвращенъ въ случаѣ представленія доказательствъ кражи и нахожденія билета, въ числѣ украденныхъ предметовъ, а также по присылкѣ денегъ на производство публикаціи, причемъ возвращеніе капитала можетъ имѣть мѣсто не ранѣе 10 лѣтъ со времени публикаціи. Согласно сему объявленію Еремѣева представила банку деньги на публикацію и всѣ требовавшіяся имъ свѣдѣнія, а по истеченіи 10 лѣтъ со времени пропажи билета, 20 іюня 1884 года, правленіе банка объявило Еремѣевой, что такъ какъ похищеніе билета не подходитъ подъ указанныя въ § 19 устава банка условія пропажи, каковыми являются пожары, наводненія, кораблекрушенія и т. п. явленія, то ни публикація о кражѣ не можетъ быть произведена, ни капиталъ выданъ Еремѣевой. Поэтому и вслѣдствіе объявленія Еремѣевой отъ особенной канцеляріи по кредитной части отъ 18 декабря 1885 г. о томъ, что она можетъ искать съ банка судебнымъ порядкомъ внесенный въ него капиталъ, она обратилась 7-го апрѣля 1893 года въ Нижегородскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ банка принятыхъ имъ 498 руб. съ процентами за все время

пользованія капиталомъ по день платежа. Противъ иска Еремѣевой повѣренный банка возражалъ, что § 19 устава банка предусматриваетъ лишь стихійныя случайности, а не пропажу, что заявленіе о пропажѣ билета сдѣлано было банку спустя болѣе 6 мѣсяцевъ послѣ похищенія, и притомъ не самою Еремѣевою, а ея мужемъ, и что такъ какъ по § 19 устава капиталъ выдается черезъ 10 лѣтъ послѣ публикаціи, а публикація вовсе не была произведена, то капиталъ возвращенію и не подлежитъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Нижегородскій Окружный Судъ призналъ искъ Еремѣевой правильнымъ и присудилъ ей съ банка 498 руб. съ процентами съ 24 сентября 1870 года по день платежа и судебными издержками. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго банка Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 15 іюня 1895 года признала рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: по дѣлу установлено, что Еремѣева 24 сентября 1870 года прислала въ Нижегородскій Александровскій банкъ 498 руб. для обращенія изъ 6% срокомъ на 10 лѣтъ, на каковую сумму Еремѣевой высланъ былъ отъ правленія билетъ на предъявителя; что этотъ билетъ заложенъ купцу Болынскому и у него вмѣстѣ съ другими бумагами и деньгами украденъ 8-го ноября 1872 года. Банкъ не выдаетъ Еремѣевой вклада и въ свое оправданіе ссылается на § 19 своего устава. Въ этомъ § сказано: „объявленія объ утратѣ билетовъ безыменныхъ допускаются единственно лишь въ томъ случаѣ, если утрата оныхъ произошла во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другого подобнаго событія . . . .“. Отвѣтчикъ неправильно полагаетъ, что это правило не примѣнимо къ случаю похищенія билетовъ, ибо изъ выраженія „или другого подобнаго событія“ слѣдуетъ заключить, что § 19 не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ утраты билета и приводитъ „пожаръ, наводненіе, кораблекрушеніе“ лишь въ видѣ примѣра, какъ болѣе выдающіяся событія. Но подъ понятіе „утраты билета“ подходитъ и похищеніе его или вообще изъятіе его изъ обладанія собственника или его преемника насильственнымъ или обманнымъ образомъ. Поэтому уставъ требуетъ, чтобы была произведена троекратная публикація и чтобы вкладъ выдавался не прежде 10 лѣтъ со дня объявленія объ утратѣ билета. Принимая затѣмъ во вниманіе, что билетъ утерянъ, что со дня окончанія срока вклада (24 сентября 1880 г.) прошло уже болѣе 10 лѣтъ, и вкладъ никому еще не выданъ, слѣдуетъ признать, что всѣ возраженія банка противъ права Еремѣевой на полученіе вклада не заслуживаютъ уваженія. Неучиненіе-же публикаціи объ утратѣ билета не можетъ быть отнесено къ винѣ Еремѣевой (она деньги представила въ 1874 году), и банкъ не можетъ воспользоваться чужимъ имуществомъ (ст. 574 и 691 X Тома I ч.). Въ виду изложеннаго Палата приходитъ къ заключенію, что Еремѣевой слѣдуетъ присудить съ отвѣтчика 498 руб. съ % съ 21-го сентября 1870 года по день платежа. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный временнаго управленія Государственнаго дворянскаго земельнаго банка по завѣдыванію дѣлами Александровскаго дворянскаго банка, присяжный повѣренный Ланинъ, указывая на нарушеніе Палатою § 19 (нынѣ 86) устава банка, излагаетъ, между прочимъ, слѣдующее: параграфомъ 19 (86) устава Александровскаго дворянскаго банка категорически установлено, что объявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ допускаются единственно лишь въ томъ случаѣ, если утрата оныхъ произошла во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другого подобнаго событія. Текстъ приведеннаго закона, очевидно, допускаетъ объявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ только въ видѣ исключенія, а потому общимъ правиломъ необходимо считать запрещеніе подобныхъ объявленій. Имѣя затѣмъ въ виду, что всякій исключительный законъ не допускаетъ распространительнаго толкованія, что подъ выраженіемъ: „или другого подобнаго событія“ при сопоставленіи его съ перечисленными: пожаромъ, наводненіемъ и кораблекрушеніемъ, слѣдуетъ понимать явленія непреодолимой силы (force majeure), что покража вещи не подходитъ подъ понятіе непреодолимой силы, нельзя не притти къ заключенію, что Палата неправильно и несогласно съ вышеприведеннымъ закономъ приравняла кражу къ перечисленнымъ въ законѣ примѣрнымъ случаямъ, чѣмъ на-

рушила вышеприведенную статью и, вопреки той же статьѣ, присудила Еремѣевой не только капитальную сумму 498 руб., но и проценты на эту сумму, тогда какъ капиталъ въ данномъ случаѣ не находился въ оборотѣ и операціяхъ банка.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, имѣетъ-ли право лицо, внесшее въ Александровскій дворянскій Нижегородскій банкъ денежный вкладъ для обращенія изъ процентовъ по безыменному билету, требовать возвращенія сего вклада въ случаѣ похищенія у него сего билета". Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ уставу банка, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что утвержденный министромъ финансовъ 13-го января 1876 года уставъ банка въ § 86 (прежній 19) содержитъ въ себѣ подробныя указанія о томъ, въ какихъ случаяхъ возвращается внесенный въ банкъ капиталъ въ случаѣ „утраты" выданнаго на него безыменнаго билета. Въ этомъ параграфѣ прежде всего сказано, что самыя „объявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ допускаются единственно лишь въ томъ случаѣ, если утрата оныхъ произошла во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другого подобнаго событія". Буквальный смыслъ этого правила показываетъ, что не только перечисленные въ немъ пожаръ, наводненіе и кораблекрушеніе, но и „другія подобныя событія", при которыхъ не уничтожается, а теряется владѣльцемъ принадлежащій ему безыменный билетъ, какъ, напримѣръ, при похищеніи, даютъ право на подачу объявленія объ утратѣ билета для полученія по немъ капитала. Далѣе въ этомъ же параграфѣ содержатся правила, направленныя къ тому, чтобы обезпечить банкъ отъ возможности обмана и выдачи имъ внесеннаго по безыменному билету капитала лицу, не имѣющему на него права. Такъ, требуя отъ заявителя объ утраченномъ билетѣ подробнаго описанія обстоятельствъ утраты билета съ удостовѣреніемъ заслуживающихъ довѣрія лицъ, § 86 предписываетъ правленію банка, если оно признаетъ, что объявленный утраченнымъ билетъ дѣйствительно принадлежалъ объявителю и былъ на мѣстѣ случившагося несчастія, то послѣ троекратной публикаціи и по истеченіи десяти лѣтъ со дня объявленія объ утратѣ, выдавать объявителю капиталъ въ томъ случаѣ, если въ продолженіе означенныхъ десяти лѣтъ билетъ не будетъ предъявленъ. Что содержащіяся въ приведенномъ § 86 правила должны были имѣть примѣненіе и въ дѣлѣ Еремѣевой, билетъ которой былъ неизвѣстно кѣмъ украденъ въ 1872 г., признавало первоначально и само управленіе банка, объявившее 14 декабря 1873 года мужу Еремѣевой, что для возвращенія капитала требуются публикація объ утратѣ билета на счетъ объявителя и доказательства утраты билета. Но впослѣдствіи то же управленіе банка, получивъ отъ объявителя деньги на публикацію и доказательства утраты билета, 20-го іюля 1884 года объявило Еремѣевой, что похищеніе у нея билета не подходитъ подъ указанный въ § 86 устава условія, и потому оно публикаціи не производило и не считаетъ себя обязаннымъ возвращать Еремѣевой внесенный ею капиталъ. Между тѣмъ, ни въ этомъ объявленіи, ни при дальнѣйшемъ производствѣ въ судебномъ порядкѣ иска Еремѣевой, правленіе банка и его уполномоченный не оспаривали того, что заявленный утраченнымъ Еремѣевою билетъ дѣйствительно принадлежалъ ей и былъ украденъ, и не утверждали, чтобы въ теченіе 25 лѣтъ, со времени взноса Еремѣевою капитала въ 1870 году до воспослѣдованія рѣшенія Московской Судебной Палаты въ 1895 году, кѣмъ-либо былъ предъявленъ въ банкъ безыменный билетъ отъ 24-го сентября 1870 года за № 203, въ каковомъ только случаѣ капиталъ по этому билету, согласно § 86, долженъ былъ быть выданъ, какъ сказано въ томъ же параграфѣ, „безъ всякаго замедленія, предъявителю билета". Такимъ образомъ, оказывается, что Нижегородскій дворянскій Александровскій банкъ, получивъ 24-го сентября 1870 года отъ Еремѣевой капиталъ въ 498 рублей для обращенія изъ 6-ти годовыхъ процентовъ, въ теченіе десяти лѣтъ, т.-е. до 24-го сентября 1880 года, не оспаривалъ принадлежности Еремѣевой выданнаго ей билета

*

за № 203, ни того, что билетъ этотъ ею утраченъ, а также, не выдавъ въ теченіе прошедшихъ 25 лѣтъ внесеннаго капитала предъявителю билета, продолжаетъ удерживать у себя капиталъ Еремѣевой безъ всякаго законнаго къ тому основанія. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что Московская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по сему дѣлу, 15-го іюля 1895 года постановленому, ни въ чемъ ни устава Александровскаго Нижегородскаго губернскаго дворянскаго банка, ни приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи статей закона не нарушила, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго временнаго управленія государственнаго земельнаго банка по завѣдыванію дѣлами Александровскаго дворянскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Лапина, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, согласно ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1898 г. октября 28-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, дворянина Владислава Шадурскаго, присяжнаго повѣреннаго Щулепникова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, объ отнесеніи претензіи, заявленной Иваномъ Куманинымъ къ Шадурскому, къ 1 роду и 2 разряду долговъ; 2) объясненіе Куманина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Мѣщанинъ Иванъ Куманинъ заявилъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Владислава Шадурскаго, между прочимъ, претензію по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда отъ 20 апрѣля 1887 года за № 1012 и отъ 10 декабря 1887 года за № 2851, выданнымъ на взысканіе съ Шадурскаго солидарно съ Ложечниковымъ 20,000 рублей съ % и единовременнымъ вознагражденіемъ, по векселю отъ 3-го декабря 1886 года. Разсмотрѣвъ 8 октября 1896 года претензію Куманина по означеннымъ исполнительнымъ листамъ и сдѣлавъ расчетъ причитающейся по нимъ суммы, прибавивъ къ капитальной суммѣ проценты по день открытія несостоятельности и исключивъ произведенныя уплаты, конкурсное управленіе нашло, что, какъ видно изъ собственнаго показанія несостоятельнаго Шадурскаго, даннаго конкурсу, и изъ письма повѣреннаго Шадурскаго, фонъ-Кори, одному изъ кураторовъ конкурса, Шадурскій по векселю отъ 3-го декабря 1886 года получилъ отъ первоначальнаго векселедержателя Брещинскаго лишь 10,000 рублей, и посему претензію Куманина по означенному векселю въ суммѣ 14,556 руб. 61 коп. причислило къ долгамъ несостоятельнаго 1 рода 2 разряда, а въ суммѣ 15,441 руб. 50 коп.—къ долгамъ 2 рода 3 разряда. Засимъ конкурсное управленіе произвело зачетъ признанной претензіи Куманина въ 14.556 рублей 61 коп. съ долгомъ его Шадурскому въ 15,128 рублей 20 коп. и признало, что Куманинъ остается долженъ Шадурскому 571 руб. 69 коп. Разсмотрѣвъ жалобу Куманина на приведенное опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Шадурскаго въ отношеніи признанія претензіи его въ суммѣ 15,441 руб. 50 коп. спорною и въ отношеніи производства зачета его претензіи долгомъ, Витебскій Окружный Судъ нашелъ это опредѣленіе конкурснаго управленія въ обжалованныхъ частяхъ неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Претензія Куманина въ отнесенной къ спорнымъ долгамъ части основана на векселѣ, своевременно протестованномъ, по коему взысканіе присуждено вексельнымъ отдѣленіемъ коммерческаго суда, по которому производились уплаты должникомъ и по которому послѣдній спора о безденежности не заявлялъ. При этихъ условіяхъ, хотя то обстоятельство, что долгъ Шадурскаго по векселю уже присужденъ вексельнымъ отдѣленіемъ коммерческаго суда, и не лишало конкурсъ вообще права войти въ разсмотрѣніе вопроса о валютности или безденежности векселя, по которому состоялось это рѣшеніе вексельнаго отдѣленія, но признаніе претензіи Куманина спорною, по смыслу 582 ст. XI Т. 2 ч. Устав. Суд. Торгов., могло-бы имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, если-бы въ дѣлахъ несостоятельнаго

найдены были явныя доказательства безденежности въ части означеннаго векселя. Между тѣмъ, конкурсное управленіе свое заключеніе о томъ, что по векселю отъ 3-го декабря 1880 года Шадурскимъ было получено всего 10,000 рублей, а не 20,000 рублей, основало исключительно на показаніи несостоятельнаго должника, являющагося заинтересованнымъ въ разрѣшеніи даннаго вопроса лицомъ и на весьма неопредѣленномъ письменномъ показаніи бывшаго повѣреннаго Шадурскаго, фонъ-Кори, изложенномъ въ письмѣ къ одному изъ кураторовъ конкурса, въ которомъ онъ, фонъ-Кори пишетъ, что „слышалъ", что Брещинскій ссудилъ Шадурскому отъ 8 до 10 тысячъ и при этомъ, „кажется", взялъ векселя на значительно большую сумму. Эти данныя, по мнѣнію Суда, являются недостаточными для признанія претензіи Куманина въ какой-либо части спорною, а затѣмъ претензія эта, какъ основанная на протестованныхъ векселяхъ, подлежитъ отнесенію въ полной суммѣ 29,998 руб. 11 коп. къ долгамъ несостоятельнаго Шадурскаго перваго рода и второго разряда, согласно 581 и 601 ст. Суд. Торгов. Засимъ Окружный Судъ нашелъ, что конкурсное управленіе не имѣло права производить зачетъ признанной имъ претензіи Куманина за долгъ его Шадурскому, безъ согласія на то Куманина, такъ какъ, по точному смыслу 587 ст. Уст. Суд. Торгов., зачетъ долга кредитора претензіею его къ несостоятельному можетъ послѣдовать въ конкурсномъ порядкѣ не иначе, какъ съ согласія кредитора несостоятельнаго должника. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, Куманинъ, заявляя конкурсу, что онъ по арендному контракту состоитъ должнымъ Шадурскому 18,000 рублей, просилъ произвести зачетъ этого долга претензіей его же, Куманина, объ убыткахъ и неустойкахъ, разсмотрѣнной конкурсомъ 8 августа 1896 года и отнесенной къ долгамъ спорнымъ, но не претензіей его по векселямъ, и поэтому производство зачета съ этой послѣдней претензіей безъ прямого на то согласія Куманина послѣдовать не могло. На основаніи изложеннаго Витебскій Окружный Судъ опредѣлилъ: опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Шадурскаго отъ 8-го октября 1896 года въ обжалованныхъ Куманинымъ частяхъ отмѣнить, претензію мѣщанина Ивана Иванова Куманина къ несостоятельному Шадурскому по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда отъ 20-го апрѣля 1887 года за №№ 1012 и 1013 и отъ 10-го декабря 1887 года за № 2851 отнести въ суммѣ 29,998 рублей 11 копеекъ къ долгамъ несостоятельнаго Шадурскаго перваго рода и второго разряда. На это опредѣленіе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Шадурскаго принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая нашла, что конкурсное управленіе производитъ, на основаніи 580—583 статей Устава Судопроизвод. Торг. Тома XI ч. 2, повѣрку заявленныхъ кредиторами требованій, съ цѣлью установленія того обстоятельства, представляются ли эти требованія обоснованными на надлежащихъ документахъ и являются ли они по собраннымъ конкурснымъ управленіемъ обстоятельствамъ и даннымъ настолько неподлежащими сомнѣнію, что по установленнымъ въ законѣ признакамъ они могутъ быть допущены къ участію въ раздѣлѣ конкурсной массы, или же, напротивъ того, эти претензіи представляются спорными, а документы, на коихъ они основаны, требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія въ судѣ (582 ст. Устава Судопр. Торговаго), или же по своей недѣйствительности должны быть вовсе отвергнуты и требованія, на нихъ основанныя, исключены изъ счета долговъ несостоятельнаго (583 ст. Устава Судопр. Торг.). При такомъ разсмотрѣніи заявленныхъ кредиторами требованій и при опредѣленіи спорности или безспорности оныхъ конкурсное управленіе должно принимать въ соображеніе постановленныя судебными мѣстами опредѣленія относительно данныхъ требованій, если эти требованія были уже въ разсмотрѣніи этихъ мѣстъ, такъ какъ, по силѣ 581 стат. Уст. Суд. Торгов. Тома XI части 2, претензіи, основанныя на судебныхъ опредѣленіяхъ, считаются безспорными и подлежатъ отнесенію къ долгамъ перваго рода, въ виду того, что сплою сихъ опредѣленій присужденная Судомъ ко взысканію претензія носитъ характеръ безспорности и дѣйствительности. Этотъ характеръ данной претензіи не лишаетъ, однако, конкурсное управленіе права въ томъ случаѣ,

если по собраннымъ свѣдѣніямъ обнаружится недѣйствительность или фиктивность этой претензіи, домогаться отмѣны судебнаго опредѣленія въ установленномъ законами порядкѣ, то-есть въ томъ случаѣ, когда претензія присуждена судебнымъ рѣшеніемъ въ спорномъ порядкѣ, домогаться отмѣны этого рѣшенія путемъ апелляціи, или въ случаѣ пропущенія апелляціоннаго срока, путемъ пересмотра рѣшенія, а въ томъ, когда взысканіе присуждено въ порядкѣ вексельномъ, ходатайствовать объ отмѣнѣ опредѣленія въ псковомъ порядкѣ на точномъ основаніи 4 п. прилож. къ ст. 104 и 4 п. къ ст. 105 Устава о векселяхъ. Настоящая претензія Куманина основана на исполнительныхъ листахъ вексельнаго отдѣленія Московскаго Коммерческаго Суда отъ 20-го апрѣля 1887 года за № 1012 и 10-го декабря 1887 года за № 2851. Вслѣдствіе сего и въ виду буквальнаго смысла 8 п. 581 ст. Устава Судопроизводства Торговаго, претензія Куманина, на этихъ листахъ основанная, представляется безспорной и потому подлежитъ причисленію къ первому роду долговъ несостоятельнаго Шадурскаго. Отнесеніе же этой претензіи къ числу спорныхъ и требующихъ судебнаго разсмотрѣнія не представляется возможнымъ, такъ какъ нѣтъ указаній закона, которыя давали-бы право въ конкурсномъ порядкѣ игнорировать опредѣленіе коммерческаго суда о взысканіи по векселямъ, состоявшееся въ порядкѣ вексельномъ, и обращать претензію, симъ опредѣленіемъ признанную, къ судебному разсмотрѣнію по тѣмъ даннымъ, которыя обнаружились впослѣдствіи. Что же касается до постановленія Окружнаго Суда объ отнесеніи этой претензіи ко 2-му разряду долговъ Шадурскаго, то и это постановленіе должно быть признано правильнымъ, такъ какъ настоящая претензія Куманина представляется безспорною, а по закону (601 ст. Уст. Суд. Торгов. Тома XI ч. 2) претензіи, признанныя безспорными, причисляются къ долгамъ 2 разряда. Наконецъ, представляется правильнымъ опредѣленіе Окружнаго Суда и объ отмѣнѣ постановленія конкурснаго управленія о зачетѣ признанной имъ претензіи Куманина за долгъ его Шадурскому. Законъ (587 ст. Уст. Суд. Торг.) хотя и допускаетъ зачетъ долга кредитора конкурса претензіею его къ несостоятельному, но тѣмъ не менѣе этотъ зачетъ можетъ быть произведенъ конкурснымъ управленіемъ не иначе, какъ съ согласія на то кредитора несостоятельнаго должника, такъ какъ подобный способъ погашенія взаимныхъ претензій зависитъ вообще отъ добровольнаго соглашенія сторонъ, какового соглашенія въ данномъ случаѣ не имѣется. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Шадурскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Щулепниковъ, объясняетъ, что Палата, признавая претензію Куманина въ суммѣ 15,141 руб. 50 копеекъ безспорною только потому, что она основана на рѣшеніи вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда, нарушила точный смыслъ 104 и 105 ст. и примѣч. къ нимъ Устава о векселяхъ, 2, 44 и 8 п. 581 ст. Устава Суд. Торговаго изд. 1887 года, а не признавъ за конкурснымъ управленіемъ права отнести претензію эту ко 2 роду, 3 разряду, нарушила точный смыслъ 582 и 602 статей Устава Судопроизводства Торговаго, и потому проситъ: отмѣнить опредѣленіе Палаты въ той части, которою претензія Куманина по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго Коммерческаго Суда отъ 20-го апрѣля и 10-го декабря 1887 года за №№ 1012 и 2851, въ суммѣ 15,541 рубль 50 копеекъ, отнесена къ долгамъ 1-го рода 2 разряда.

Выслушавъ объясненіе Ивана Куманина и заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата оставила безъ послѣдствій жалобу конкурснаго управленія на отнесеніе Окружнымъ Судомъ претензіи Куманина въ суммѣ 15441 рубль 50 копеекъ къ долгамъ 1-го рода 2-го разряда только потому, что эта претензія присуждена вексельнымъ отдѣленіемъ Московскаго Коммерческаго Суда, а засимъ, въ виду буквальнаго смысла 8 п. 581 ст. Устава Судопр. Торг., представляется безспорной и подлежащей причисленію къ первому роду долговъ несостоятельнаго. Это заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По силѣ приведенной 581 статьи, къ первому роду дол-

говъ причисляются долги безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и не опровергаемыхъ. Сюда принадлежатъ (пунктъ 8): „иски казенные или частные, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные". Къ такого рода искамъ, окончательно рѣшеннымъ въ судебныхъ мѣстахъ, не могутъ быть отнесены претензіи, которыя присуждены только вексельными отдѣленіями коммерческихъ судовъ, ибо постановленія сихъ отдѣленій не имѣютъ вовсе значенія окончательныхъ рѣшеній судебнаго мѣста. Въ рѣшеніи 1877 года за № 288 Правительствующій Сенатъ призналъ, что претензія, окончательно рѣшенная судебнымъ мѣстомъ, или ко взысканію присужденная, не подлежитъ ни сомнѣнію, ни какому-либо новому разсмотрѣнію или повѣркѣ; собственно о такихъ претензіяхъ упоминается въ 8 п. 1960 ст. XI Т. (8 п. 581 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг. изд. 1893 года), и, въ виду этого безспорнаго ихъ значенія, законъ причисляетъ подобныя претензіи къ долгамъ перваго рода. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ претензія, признанная полицейскимъ мѣстомъ, хотя-бы постановленіе сего учрежденія имѣло характеръ судебно-полицейскаго рѣшенія; такое постановленіе не есть окончательный, безповоротный приговоръ суда; оно можетъ быть пересмотрѣно и перерѣшено судебнымъ мѣстомъ по жалобѣ стороны недовольной, или вслѣдствіе признанія такой претензіи конкурснымъ управленіемъ сомнительною; въ немъ нѣтъ, слѣдовательно, той твердости и силы, которыя однѣ даютъ право на полученіе мѣста въ числѣ долговъ перваго рода; поэтому конкурсъ въ правѣ подобныя претензіи признать сомнительными, и уже отъ самого кредитора будетъ зависѣть возстановить силу своей претензіи посредствомъ суда. Эти соображенія Правительствующаго Сената относительно характера и значенія судебно-полицейскихъ рѣшеній вполнѣ примѣнимы и къ постановленіямъ вексельныхъ отдѣленій коммерческихъ судовъ. По 615 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. изд. 1857 года, дѣла о взысканіяхъ по векселямъ были подсудны управамъ благочинія, причемъ никакія возраженія и объясненія должника, кромѣ указанныхъ въ 651 ст., не останавливали взысканія управы; во всѣхъ же другихъ спорахъ и возраженіяхъ предоставлялось должнику доказывать свое право въ коммерческомъ судѣ (ст 652), а, между тѣмъ, взысканіе съ него продолжалось, доколѣ не послѣдовало въ судѣ опредѣленія о прекращеніи его или о пріостановленіи. Послѣ закрытія управъ благочинія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ производство взысканій по всѣмъ вообще протестованнымъ векселямъ съ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ сихъ городахъ, а равно и въ ихъ уѣздахъ, возложено было закономъ на особыя отдѣленія С.-Петербургскаго и Московскаго коммерческихъ судовъ (П. С. З. 1874 г. іюня 27 № 53677 мн. Госуд. Сов., ст. 2, 3; 1876 года мая 15 № 55948, ст. 1, 2). По 3 ст. прил. къ 104 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о векс. изд. 1887 года, къ порядку производства въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Одесскомъ коммерческихъ судахъ дѣлъ по протестованнымъ векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права, примѣнялись дѣйствующія по сему предмету узаконенія, а 5 ст. того же приложенія министру юстиціи предоставлено было опредѣлить инструкціями порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ сихъ особыхъ отдѣленіяхъ коммерческихъ судовъ, примѣнительно къ порядку, соблюдаемому въ семъ отношеніи полиціею. Порядокъ производства вексельныхъ взысканій полиціею изложенъ въ приложеніи къ ст. 105 Уст. о векс., и въ немъ (ст. 4) сохранилось изложенное выше правило о томъ, что никакія возраженія должника, кромѣ указанныхъ въ 3 ст. сего приложенія, не останавливаютъ взысканія полиціи, а во всѣхъ другихъ спорахъ и возраженіяхъ предоставляется должнику доказывать свое право въ надлежащемъ судѣ. Изъ сего оказывается, что вексельныя отдѣленія коммерческихъ судовъ, нынѣ упраздненныя (Ср. Собр. Узак., 1892 года ст. 413 II и V), относительно взысканій по протестованнымъ векселямъ замѣнили собою управы благочинія и что рѣшенія сихъ отдѣленій имѣли ту же силу, какъ и постановленія управъ, т.-е силу судебно-полицейскихъ рѣшеній, значеніе коихъ разъяснено вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. 1877 года за № 288. Въ виду этого слѣдуетъ признать неправильнымъ опредѣленіе Судебной Палаты, коимъ претензія Кумашина признана безспорною единственно потому, что она основана на рѣше-

ніяхъ вексельнаго отдѣленія коммерческаго суда, причемъ Палата вовсе не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о валютности или безденежности векселей. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части, которою претензія Куманина по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда въ суммѣ 15441 руб. 50 коп. отнесена къ долгамъ 1-го рода 2-го разряда, по нарушенію 8 п. 581 стат. Тома XI Уст. Суд. Торг. изд. 1893 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты.

67.—1898 г. октября 28-го дня. Прошеніе пов. Гликеріи Пуліезо, пом. прис. пов. Авилова, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по жалобѣ его на постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Константина Пуліезо.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Константина Пуліезо, обсудивъ вопросъ о свойствѣ претензій жены несостоятельнаго должника Гликеріи Пуліезо: 1) по исполнительному листу Екатеринодарскаго Окружнаго Суда отъ 10 мая 1894 года за № 825, на сумму 15547 руб., и 2) по векселямъ на сумму 6000 р., и принявъ во вниманіе, что, по смыслу 557 ст. Уст. Суд. Торг., жена несостоятельнаго считается наравнѣ съ другими заимодавцами при условіяхъ: 1) когда она отдала въ распоряженіе несостоятельному свой капиталъ по законнымъ и неоспоримымъ документамъ и 2) когда тотъ капиталъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, о коихъ упоминается въ 556 ст. Уст. Торг. Суд., въ силу чего жена въ доказательство своей претензіи должна представить не только законный документъ, но и доказательства своей несостоятельности къ ссудѣ означеннаго въ документѣ капитала, такъ какъ представленіе одного только акта по закону не служитъ достаточнымъ удостовѣреніемъ правильности претензіи, между тѣмъ, Гликерія Пуліезо доказательствъ своей претензіи въ конкурсъ не представила; изъ книгъ же и имѣющихся дѣлъ несостоятельнаго не усматривается никакихъ имущественныхъ сдѣлокъ или долговыхъ отношеній между нимъ и женою, по постановленію отъ 14 октября 1896 года, объ претензіи Гликеріи Пуліезо отнесла ко второму роду долговъ и къ 3 разряду удовлетворенія. Повѣренный Гликеріи Пуліезо, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Авиловъ, обжаловалъ это постановленіе предъ Екатеринодарскимъ Окружнымъ Судомъ и, прося причислить претензіи Гликеріи Пуліезо къ долгамъ 1 рода 2 разряда, объяснилъ: 1) что конкурсное управленіе, въ нарушеніе 589 ст. Уст. Торг. Суд., не только не вызвало кредиторовъ къ разсмотрѣнію претензій, но даже не объявило о времени разсмотрѣнія этихъ претензій (рѣшеніе 4-го Департ. Правительствующаго Сената 1884 года № 152); 2) что претензія по исполнительному листу отнесена къ долгамъ 2-го рода 3-го разряда въ нарушеніе 8 п. 581 стат. Устава Торг. Суд., разъясненнаго рядомъ рѣшеній Правительствующаго Сената (^{42}/1875, ^{288}/1877, ^{149}/1880, ^{86}/1881, ^{131}/1884 и ^{19}/1887 г.г.), по силѣ которыхъ такого рода претензіи относятся къ долгамъ безспорнымъ 1 рода; что устраненіе силы судебнаго рѣшенія при конкурсномъ распредѣленіи долговъ не можетъ быть допущено, и если конкурсное управленіе находитъ претензію сомнительной, то, какъ разъяснено въ послѣднемъ изъ приведенныхъ рѣшеній Сената, можетъ лишь ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ, согласно 795 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія судебнаго мѣста; 3) что, наконецъ, отнесеніе векселей къ долгамъ 2 и 3 разрядовъ потому только, что они принадлежатъ женѣ несостоятельнаго, лишено также законнаго основанія; соображенія же, что по книгамъ и дѣламъ не усматривается имущественныхъ сдѣлокъ между супругами Пуліезо, неправильно, потому что конкурсное управленіе не озаботилось разыскать книги несосто-

ятельнаго; изъ тѣхъ же, которыя имѣются въ конкурсѣ, не представляется возможнымъ сдѣлать выводъ объ имущественномъ положеніи и долгахъ несостоятельнаго, такъ какъ книги эти лишены правильности и достовѣрности. Приводя послѣдній доводъ, жалобщикъ въ подтвержденіе его просилъ истребовать имѣющіяся въ конкурсномъ управленіи книги и осмотрѣть ихъ. Окружный Судъ жалобу повѣреннаго Гликеріи Пуліезо оставилъ безъ послѣдствій. Повторивъ въ принесенной на это опредѣленіе жалобѣ изложенные выше доводы съ просьбой истребовать имѣющіяся въ конкурсномъ управленіи книги несостоятельнаго, повѣренный Пуліезо просилъ Тифлисскую Судебную Палату обжалованное опредѣленіе отмѣнить. Палата нашла, что, по 589 ст. Устава Торг. Суд., конкурсное управленіе при разсмотрѣніи долговъ при сличеніи ихъ съ книгами и дѣлами и при распредѣленіи ихъ на роды, допускаетъ въ присутствіе истцовъ или ихъ повѣренныхъ и выслушиваетъ ихъ объясненія и доказательства, но изъ этой статьи не слѣдуетъ того утверждаемаго жалобщикомъ вывода, будто конкурсное управленіе обязано вызывать кредиторовъ или принимать другія какія-либо мѣры къ ихъ явкѣ въ засѣданіе конкурса, и этого вывода не подтверждаетъ цитированное въ жалобѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената по 4-му департаменту; а рѣшеніемъ за 1891 годъ № 1183 ссылка жалобщика въ подтвержденіе правильности даваемаго имъ толкованія 589 стат. совершенно опровергается. Засимъ, хотя, по 8 п. 581 статьи Устава Торгов. Суд., иски, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные, причисляются къ первому роду претензій, какъ долги безспорные, но, по силѣ 557 ст. того же Устава, жена несостоятельнаго въ отношеніи удовлетворенія претензіи ея считается наравнѣ съ прочими заимодавцами при томъ только условіи, если, кромѣ законнаго и неоспореннаго документа, на которомъ основана ея претензія, докажетъ свою состоятельность къ ссудѣ означеннаго въ документѣ капитала. А такъ какъ конкурснымъ управленіемъ установлено, что Гликерія Пуліезо такихъ доказательствъ не представила, и повѣренный ея противнаго не утверждаетъ, такъ какъ вопросъ о состоятельности Гликеріи Пуліезо къ ссудѣ капитала, служащаго предметомъ предъявленной ею въ конкурсъ претензіи, не могъ быть предметомъ обсужденія суда по иску ея къ мужу, въ то время необъявленному еще несостоятельнымъ, то конкурсъ имѣлъ законное основаніе отнести претензію Гликеріи Пуліезо ко 2-му роду долговъ. Что касается приведенныхъ въ жалобѣ рѣшеній Правительствующаго Сената, то они, какъ относящіяся къ случаямъ, въ которыхъ взыскателями являлись посторонніе лица, но не жена несостоятельнаго, не исключаютъ рѣшенія разематриваемаго вопроса въ указанномъ смыслѣ. За недоказанностью Гликеріей Пуліезо состоятельности къ ссудѣ капитала, служащаго предметомъ ея претензіи, постановленіе конкурса относительно представленныхъ ею векселей является также правильнымъ. Въ виду изложеннаго и не усматривая надобности къ истребованію изъ конкурснаго управленія книгъ несостоятельнаго, такъ какъ установленное конкурсомъ отсутствіе свѣдѣній въ этихъ книгахъ объ имущественныхъ сдѣлкахъ и долговыхъ отношеніяхъ между супругами Пуліезо являлось для вопроса о свойствѣ вексельной претензіи Гликеріи Пуліезо неимѣющимъ значенія, Судебная Палата частную жалобу просителя оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гликеріи Пуліезо, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Авиловъ, проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію 8 п. 581, 582 и 586 ст. Уст. Суд. Торг. и 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, въ правѣ-ли конкурсное управленіе отнести ко 2 роду долговъ претензію жены несостоятельнаго должника, присужденную ей окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, если она не представила доказательствъ своей состоятельности къ ссудѣ присужденнаго капитала (556 и 557 стат. Устава Суд. Торг.)? Въ рѣшеніи 1876 года № 589 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что законъ (1936 стат. Устава Торг. изд. 1857 года, соотвѣтствующая статьѣ 557 сего Устава по изд. 1893 года) сравниваетъ жену несостоятельнаго съ прочими его заимодавцами лишь

тогда, когда она въ доказательство своей къ мужу претензіи представитъ законный документъ и когда, сверхъ сего, будетъ доказана самая состоятельность ея, супруги попавшаго подъ конкурсъ, къ ссудѣ ему ею означеннаго въ помянутомъ документѣ капитала, т.-е. законъ, для огражденія кредиторовъ несостоятельнаго отъ всякаго ущерба посредствомъ незаконныхъ сдѣлокъ между несостоятельнымъ и его супругой, даруетъ сей послѣдней, въ случаѣ предъявленія ею долговыхъ на несостоятельнаго мужа претензій, равныя съ прочими запмодавцами права не иначе, какъ при несомнѣнности, что она дѣйствительно была состоятельна для ссуды мужу означеннаго въ долговомъ документѣ капитала, каковая состоятельность, по точному смыслу 1935 статьи, признается при доказанности пріобрѣтенія капитала супругою несостоятельнаго способами, указанными въ этой статьѣ. Изъ сего явствуетъ, что если законъ требуетъ, чтобы долговая претензія къ несостоятельному супруги его была подтверждаема не только законнымъ актомъ, доказывающимъ существованіе претензіи, но и доказательствами состоятельности кредитора-супруга къ ссудѣ капитала, въ упомянутомъ актѣ поименованнаго, то ясно, что оба эти доказательства должны быть представлены кредиторомъ-супругомъ несостоятельнаго, а не конкурсомъ, оспаривающимъ ту претензію. Начала, положенныя въ сихъ рѣшеніи, подтверждены въ рѣшеніи 1870 года за № 122, причемъ Сенатъ указалъ также на законное предположеніе о безденежности актовъ, выданныхъ несостоятельнымъ супругомъ другому въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до его несостоятельности. Эти начала вполнѣ примѣнимы и къ тому случаю, если долговая претензія жены къ мужу, объявленному впослѣдствіи несостоятельнымъ, подтверждена судебнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся по иску передъ къ послѣднему. Такое рѣшеніе устраняетъ споръ о силѣ и значеніи документа, предъявленнаго въ подтвержденіе иска, но оно вовсе не касается вопроса о состоятельности супруги подавшаго впослѣдствіи подъ конкурсъ къ ссудѣ означеннаго въ документѣ капитала, каковой вопросъ вовсе не подлежалъ обсужденію суда. Посему, если супруга несостоятельнаго домогается отношенія ея претензіи къ 1 роду долговъ, то недостаточно представленія одного законнаго документа, на которомъ она основана, или же судебнаго рѣшенія о присужденіи ей иска по сему документу, но, сверхъ сего, супруга-кредиторша должна представить доказательства состоятельности своей къ ссудѣ капитала, въ помянутомъ рѣшеніи поименованнаго. Этому выводу не противорѣчатъ ни 8 п. 581 ст. Устава Суд. Торгов., ни разъясненія Сената о томъ, что долги, основанные на вступившихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, почитаются безспорными и, какъ таковые, относятся къ 1-му роду долговъ (рѣш. 1875 года № 42; 1877 года № 288; 1880 года № 149; 1887 года № 49), ибо приведенные законъ и рѣшенія не касаются долговыхъ претензій жены несостоятельнаго должника, относительно каковыхъ претензій въ ст. 557 Устава Торгов. изложены спеціальныя постановленія въ изъятіе отъ общихъ. Въ виду сихъ соображеній поставленный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Посему Палата, признавъ, что Гликерія Пуліезо не доказала состоятельности къ ссудѣ капитала, служащаго предметомъ ея претензіи, каковое заключеніе, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., не подлежитъ провѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, въ правѣ была оставить въ силѣ постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи этой претензіи ко 2-му роду долговъ. Указаніе просителя, будто Палата нарушила 582 ст. Устава Суд. Торговаго, признавъ правильнымъ отнесеніе къ спорнымъ претензіи его довѣрительницы о 6,000 по векселямъ только потому, что это претензія жены несостоятельнаго, не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ установлено Палатою, Гликерія Пуліезо не доказала состоятельности къ ссудѣ мужу капитала, а посему означенная претензія, въ виду 557 и 582 ст. Устава Суд. Торгов., подлежала отнесенію ко 2-му роду. Проситель еще обвиняетъ Палату въ необсужденіи ею довода, изложеннаго въ частной жалобѣ, что конкурсное управленіе, въ виду 589 ст. Устава Суд. Торгов., обязано было публиковать о времени разсмотрѣнія имъ долговъ несостоятельнаго и распредѣленія ихъ на роды. Это обвиненіе лишено, однако, основанія, ибо Палата признала, что по приведен-

ной статьѣ конкурсное управленіе при разсмотрѣніи долговъ и при распредѣленіи ихъ на роды допускаетъ въ присутствіи истцовъ или ихъ повѣренныхъ, но что изъ этой статьи не слѣдуетъ того утверждаемаго жалобщикомъ вывода, будто конкурсное управленіе обязано вызывать кредиторовъ или принимать другія какія-либо мѣры къ ихъ явкѣ въ засѣданіе конкурса. Изъ сего оказывается, что приведенный доводъ былъ разсмотрѣнъ Палатою, которая при этомъ правильно истолковала значеніе 589 ст. Уст. Суд. Торг., не требующей публикаціи о времени разсмотрѣнія конкурснымъ управленіемъ долговыхъ претензій кредиторовъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Гликеріи Пуліезо, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

68.—1898 г. октября 28 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянки Александры фонъ-Рихтеръ, присяжнаго повѣреннаго Судакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда, по иску Іогана Ваннуса съ фонъ-Рихтеръ 500 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и.о. Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По иску Іогана Ваннуса о вознагражденіи за увѣчье Юрьево-Верроскій Мировой Съѣздъ призналъ, что истецъ, работая на винокуренномъ заводѣ, принадлежащемъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, подвергся увѣчью, лишившему его способности къ обыденной работѣ, и что это увѣчье было послѣдствіемъ неосторожности со стороны владѣльцевъ, не принявшихъ мѣръ къ охранѣ рабочихъ отъ несчастныхъ случайностей. Примѣнивъ къ иску Ваннуса 3337 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. о солидарной отвѣтственности, Съѣздъ присудилъ истцу все требуемое имъ вознагражденіе съ одной изъ собственницъ завода, Александры фонъ-Рихтеръ. Въ кассац. жалобѣ указывается на непримѣнимость ст. 3337 къ настоящему случаю, не составляющему ни преступленія, ни проступка.

По выслушаніи заключенія испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 337 ч. Ш Свода Мѣстн. Узак. Прибалтійскихъ губ., нѣсколько лицъ, сообща совершившихъ проступокъ или преступленіе, солидарно отвѣчаютъ за причиненный онымъ вредъ. Не признавая установленной Съѣздомъ неосторожности владѣльцевъ завода значенія „проступка", повѣренный отвѣтчицы исходитъ, очевидно, изъ того положенія, что такая неосторожность не карается уголовнымъ закономъ, почему, по мнѣнію его, и не допускается примѣненіе 3337 стат. Но эта точка зрѣнія не можетъ быть признана правильной. Солидарная отвѣтственность, установленная приведеннымъ закономъ, основана не на томъ, что дѣянія или упущенія, причинившія вредъ, предусмотрѣны уголовными законами. Эта отвѣтственность вызывается общностью вины, независимо отъ наказуемости ея, и основывается на томъ положеніи, что каждый изъ участниковъ въ дѣяніи или упущеніи виновенъ въ причиненіи всего вреда, согласно чему подъ выраженіемъ „проступокъ", принятымъ въ ст. 3337, разумѣется въ обширномъ смыслѣ всякое недозволенное дѣйствіе. Независимо отъ вышеуказаннаго общаго соображенія, такое толкованіе выводится непосредственно и изъ опредѣленій самаго закона. Такъ, въ ст. 3350 того же Свода устанавливается право отвѣтчика по солидарному долговому отношенію на отводъ о раздѣленіи отвѣтственности (beneficium divisionis), и при этомъ дѣлается исключеніе относительно требованій, вытекающихъ „изъ недозволенныхъ дѣйствій". Этотъ законъ помѣщенъ въ главѣ о послѣдствіяхъ солидарныхъ долговыхъ отношеній и ни къ какому другому случаю, кромѣ указаннаго въ 3337 ст., относиться не можетъ. Недозволеннымъ же дѣйствіемъ, по смыслу 3284 и 3285 ст. того же Свода, признается всякое вообще дѣяніе или упущеніе, нарушающее чье-либо право и не основанное на правѣ, принадлежащемъ, по закону, самому совершителю дѣянія. Ссылка въ цитатѣ подъ ст. 3284 на римское право вполнѣ подтверждаетъ всѣ вышеизложенныя соображенія. Здѣсь указанъ Аквилиевъ законъ (Dig 1 IX t. 2 fr. 5), предусматривавшій гражданскую отвѣтственность за дѣйствія, причиняющія вредъ, хотя бы таковыя заключались въ самой легкой

неосторожности. Посему, признавая, что Съѣздъ правильно примѣнилъ ст. 3337 ч. III Свода Мѣстн. Узак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александры фонъ-Рихтеръ оставить, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., безъ послѣдствій.

69.—1898 года октября 28 дня. Прошеніе Микеля Клеста объ отмѣнѣ опредѣленія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ открытіи вызывного производства объ утраченныхъ просителемъ вкладныхъ билетахъ Рижской городской сберегательной кассы на сумму 330 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Филипповъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Микеля Клеста, присяжный повѣр. Кюнъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка города Риги, объясняя, что у его довѣрителя похищено семь билетовъ на предъявителя (безыменныхъ) Рижской городской сберегательной кассы на 330 руб., просилъ, на основ. 2088 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., открыть вызывное производство и по истеченіи установленныхъ по публикаціи сроковъ признать билеты эти уничтоженными и обязать сберегательную кассу выдать Клесту взамѣнъ тѣхъ билетовъ новые билеты. Мировой Судья удовлетворилъ это ходатайство; Мировой же Съѣздъ по жалобѣ городской сберегательной кассы опредѣленіе Мирового Судьи отмѣнилъ и, ссылаясь на 11 § утвержденнаго министромъ финансовъ 10 апрѣля 1895 года устава кассы, просьбу объ открытіи вызывного производства оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе принесена апелляц. жалоба крестьяниномъ Микелемъ Клестомъ и подано объясненіе противъ жалобы повѣреннымъ Рижской городской сберегательной кассы, присяжнымъ повѣр. Кельбрантомъ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассац. жалобу Микеля Клеста и обращаясь къ разрѣшенію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, исключаетъ-ли § 11 утвержд. министромъ финансовъ 10 апрѣля 1895 года устава Рижской городской сберегательной кассы право просить объ открытіи вызывного производства (ст. 2054 Уст. Гр. Судопр.) для признанія утраченнаго безыменнаго билета уничтоженнымъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ порядокъ вызывного производства для признанія уничтоженными утраченныхъ долговыхъ документовъ (ст. 2087 и слѣдующія,), въ ст. 2093 постановлено, что относительно объявленія уничтоженными утраченныхъ долговыхъ обязательствъ или бумагъ кредитныхъ учрежденій, а также акціонерныхъ обществъ, остаются въ силѣ особыя правила, постановленныя въ уставахъ сихъ учрежденій и обществъ. Буквальное содержаніе приведенной статьи закона, въ связи въ соображеніями, на коихъ она основана (Высочайше утвержд. 9 іюля 1889 года Полож. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, изд. минист. юстиціи), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что правила вызывного производства по случаю утраты долговыхъ документовъ, изложенныя въ предшествующихъ 2087—5092 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз., не имѣютъ вовсе примѣненія къ бумагамъ тѣхъ кредитныхъ учрежденій или акціонерныхъ обществъ, въ уставахъ коихъ содержатся по сему предмету особыя постановленія, и порядокъ амортизаціи такихъ бумагъ опредѣляется исключительно правилами, постановленными въ уставахъ сихъ учрежденій и обществъ (ст. 2093), и посему возникшій по данному дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основ. устава Рижской городской сберегательной кассы. Въ этомъ отношеніи въ § 11 устава постановлено, что объявленіе объ утратѣ именныхъ вкладныхъ билетовъ и сберегательныхъ книжекъ и объ уничтоженіи оныхъ дѣлается правленіемъ кассы, по ходатайству и на счетъ собственниковъ, чрезъ публикацію въ Лифляндскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ; взамѣнъ именныхъ вкладныхъ билетовъ и книжекъ, объявленныхъ утраченными, выдаются новые; заявленіе же объ утратѣ безыменнаго вкладного билета не принимается и слѣдующій по оному вкладъ выдается предъявителю билета. Соображеніе

просителя о томъ, что приведенный § устава, воспрещая правленію кассы принимать заявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ, не лишаетъ держателя утраченнаго билета права просить судъ о признаніи такового уничтоженнымъ въ порядкѣ вызывного производства, опровергается точнымъ смысломъ приводимой выше 2093 ст., изъемлющей изъ дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ 2087—2092 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., долговыя обязательства или бумаги кредитныхъ учрежденій и акціонерныхъ обществъ. Если по уставу Рижской городской сберегательной кассы правленію кассы, которое принимаетъ заявленія объ утратѣ именныхъ билетовъ и дѣлаетъ постановленія о признаніи таковыхъ уничтоженными, возбраняется принимать заявленія объ утратѣ безыменныхъ вкладныхъ билетовъ, то послѣднее ограниченіе должно быть изъяснено только въ томъ смыслѣ, что безыменные вкладные билеты Рижской городской сберегательной кассы не могутъ вовсе быть признаваемы уничтоженными по заявленіямъ объ ихъ утратѣ, и вкладъ по такимъ билетамъ выдается исключительно предъявителю билета, какъ объ этомъ постановлено въ 11 § устава кассы. Указаніе же просителя на то, что 11 § устава Рижской городской сберегательной кассы 10 апрѣля 1895 года не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо утраченные билеты выданы ему при дѣйствіи другого устава кассы, не имѣвшаго постановленія, соотвѣтствующаго 11 § устава 10 апрѣля 1895, не можетъ заслуживать уваженія, ибо, по точному смыслу 60 ст. I Тома Свода Зак. Осн., дѣйствію сего правила устава должны подчиняться всѣ билеты, заявленія объ утратѣ коихъ, какъ въ данномъ случаѣ, сдѣланы послѣ его изданія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Мировой Съѣздъ поступилъ правильно и согласно съ 2093 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и 11 § устава Рижской городской сберегательной кассы 10 апрѣля 1895 года, прекративъ по жалобѣ кассы вызывное производство по поводу утраты Микелемъ Клестомъ безыменныхъ вкладныхъ билетовъ означенной кассы, и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Микеля Клеста, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

70.—1898 года октября 28-го дня. Прошеніе повѣрен. Гапсальской ссудосберегательной кассы, Эльдринга, объ отмѣнѣ рѣшенія Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда по иску кассы съ наслѣдственной массы, оставшейся послѣ смерти Леопольда Гольмберга 150 руб. 25 коп. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ: заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, должна-ли отвѣтственность поручителя по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ опредѣляться на основаніи 93 ст. Устава о вексел. 2 ч. XI Тома Свод. Зак. или на основаніи 4509 и слѣдующ. статей II части Свод. Мѣст. Узак. При разрѣшеніи сего вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, что, на основаніи 93 ст. Устава о векс. 2 ч. XI Тома Свод. Зак., отвѣтственность поручителя по векселю наступаетъ лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго должника, между тѣмъ какъ, на основаніи мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній губер. Прибалтійск. (4519 ст. II части Свод. Мѣст. Узак.), для предъявленія иска къ поручителю не требуется предварительнаго объявленія главнаго должника несостоятельнымъ. Хотя поручителю при предъявленіи къ нему иска предоставляется право требовать, чтобы кредиторъ обратился съ искомъ сперва къ главному должнику, но только въ томъ случаѣ, если взысканіе съ послѣдняго можетъ быть произведено столь же успѣшно и легко, причемъ, въ силу 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на поручителя должна быть возложена тяжесть доказательства сего послѣдняго обстоятельства, а кромѣ того, на основаніи 4520 ст. II ч. Свод. Мѣст. Узак., и это право поручителя отпадаетъ, когда главный должникъ находится въ отсутствіи. Изъ сопоставленія этихъ узако-

ненiй оказывается, что отвѣтственность поручителя по мѣстнымъ гражданскимъ законамъ губернiй Прибалтiйскихъ представляется для послѣдняго болѣе тягостною, нежели на основанiи 93 ст. Уст. о векс. Исходя изъ этого положенiя и принимая во вниманiе: 1) что лицо, подписывающее въ качествѣ поручителя вексель, уже тѣмъ самымъ, въ виду 93 ст. Уст. о векс., принимаетъ на себя обязательство произвести платежъ лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго должника; 2) что, на основанiи 3209 ст. 3 ч. Свод. Мѣст. Узак., каждый договоръ налагаетъ на договорившагося обязанность исполнить лишь то, что имъ обѣщано, и посему потеря векселемъ силы вексельнаго права, зависящая притомъ не отъ поручителя, а отъ упущенiя векселедержателя (ст. 94 и 95 Устава о векс.), не можетъ имѣть вліянiя на отвѣтственность поручителя во вредъ послѣднему,—Правительствующiй Сенатъ приходитъ къ заключенiю, что по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ отвѣтственность поручителя, на основанiи 93 ст. Уст. о векс., наступаетъ лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго должника. Вслѣдствiе сего и такъ какъ по данному дѣлу несостоятельность главнаго должника по векселю, барона Врангеля, не установлена, какъ это видно изъ рѣшенiя Съѣзда, то хотя Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 4519 ст. 3 ч. Свод. Мѣст. Узак., но рѣшенiе его не можетъ подлежать отмѣнѣ, ибо окончательный выводъ Съѣзда объ отказѣ въ искѣ гапсальской ссудо-сберегательной кассы къ наслѣдственной массѣ умершаго поручителя по векселю Леопольда Гольмберга представляется согласнымъ съ тѣмъ закономъ (ст. 93 Уст. о векс.), силою коего долженъ быть разрѣшенъ искъ ссудо-сберегательной кассы. По симъ основанiямъ и находя, что отсутствiе въ резолютивной части рѣшенiя Съѣзда указанiя на отказъ въ искѣ по преждевременности не имѣетъ существеннаго значенiя, ибо это основанiе къ отказу въ искѣ точно выражено въ соображенiяхъ (рѣш. 1881 г. № 118), вслѣдствiе чего сдѣланное по этому предмету въ кассацiонной жалобѣ указанiе не заслуживаетъ уваженiя, Правительствующiй Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассацiонную жалобу повѣреннаго гапсальской ссудо-сберегательной кассы, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствiй.

71.—1898 года ноября 11 дня. Прошенiе крестьянки Евфросиньи Корженковой, по мужу Шиловой, объ отмѣнѣ рѣшенiя Кiевской Судебной Палаты по иску просительницы къ дядѣ ея, крестьянину Онисиму Корженкову, половинѣ земельнаго надѣла.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Н. Проскуряковъ; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Опекунъ несовершеннолѣтней крестьянки Евфросиньи Корженковой, крестьянинъ Самуилъ Цвыкъ, 3 августа 1892 года предъявилъ въ Кiевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянину Онисиму Корженкову объ изъятiи изъ его владѣнiя половины усадебной и полевой земли, записанной по уставной грамотѣ сел. Касташки (Васильковскаго уѣзда) за отцомъ отвѣтчика и дѣдомъ истицы, Созонтомъ Корженковымъ, и о передачѣ таковой земли истицѣ на томъ основанiи, что послѣ смерти (въ 1876 году) отца ея, Андрея Корженкова, пользовавшагося надѣломъ своего отца Созонта совмѣстно съ братомъ Онисимомъ, и по выходѣ вдовы Андрея, Агаѳьи, вторично замужъ, Онисимъ Корженковъ самоуправно завладѣлъ спорною половиною надѣла. На заочное рѣшенiе Окружнаго Суда, удовлетворившаго искъ, отвѣтчикъ принесъ апелляцiонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывалъ на то, что Евфросинья Корженкова 7-го ноября 1893 года (послѣ предъявленiя иска) вышла замужъ за Ивана Шилова, о чемъ при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, происходившемъ 17-го того же ноября, ея опекунъ умолчалъ, и что съ выходомъ замужъ истица, какъ поступившая въ другой дворъ, во всякомъ случаѣ потеряла право на пользованiе надѣломъ, записаннымъ за ея дѣдомъ. Кiевская Судебная Палата въ искѣ отказала, принявъ во вниманiе, что, по точному смыслу 87-й статьи Мѣстнаго Положенiя,

крестьянская надѣльная земля не составляетъ личной собственности того лица, за которымъ она записана, а находится въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ею за установленныя повинности, то-есть всѣхъ членовъ подворной семьи, и что Евфросинья Корженкова, вышедши замужъ за Ивана Шилова, поступила въ другой дворъ и вслѣдствіе сего перестала быть членомъ прежняго двора и утратила, по точному смыслу приведенной 87 статьи, право на пользованіе усадебною и полевою землею, которою надѣленъ этотъ дворъ. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Евфросинія Корженкова (Шилова) объясняетъ: во первыхъ, подворные участки земли, выкупленные у помѣщика отдѣльными домохозяевами съ пособіемъ отъ правительства, составляютъ личную собственность каждаго и, согласно 38 стат. Общ. Полож. и 166 ст. Полож. Выкуп. и разъясненію Гражд. Кассац. Депар. 1880 года № 174, переходятъ по наслѣдству согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ; если же тяжущіяся стороны не дѣлаютъ ссылки на обычай, то Судъ обязанъ примѣнить къ спору общіе законы о наслѣдствѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ, разрѣшая вопросъ о правахъ истицы на наслѣдство, Судебная Палата, въ нарушеніе упомянутыхъ статей закона, сослалась единственно на 87 ст. Мѣст. Полож., которая нынѣ утратила свое юридическое значеніе, ибо она опредѣляла только права членовъ семьи при введеніи уставныхъ грамотъ. Такъ какъ отецъ истицы при введеніи уставныхъ грамотъ составлялъ одинъ съ дядей дворъ и семью, то не представляется основаній игнорировать ея законное наслѣдственное право послѣ своего отца и дѣда. Затѣмъ нѣтъ нигдѣ такого закона, а тѣмъ болѣе не существуетъ такого обычая, чтобы единственная наслѣдница въ имуществѣ своего отца, выходя замужъ за своего односельца, теряла бы право на наслѣдство только потому, что наслѣдствомъ этимъ во время его малолѣтства завладѣлъ дядя, а она, круглая сирота, скитавшаяся по чужимъ дворамъ, вышла замужъ во дворъ своего мужа, и чтобы поэтому наслѣдствомъ этимъ воспользовался ея дядя. Самъ законъ, ст. 167 Пол. Вык., какъ это разъяснено въ рѣшеніи 2-го департамента Правительствующаго Сената 1885 года № 631, не воспрещаетъ совмѣстное пользованіе однимъ участкомъ двумя лицами пополамъ при общей ихъ отвѣтственности во взносѣ выкупныхъ платежей. Такимъ образомъ, Палата, вопреки вышеупомянутому закону и разъясненію Правительствующаго Сената, не имѣя въ виду ссылки сторонъ на обычай, обязана была примѣнить по настоящему дѣлу ст. 1127 X Т. 1 ч., по которой ближайшее право наслѣдованія послѣ отца принадлежитъ законнымъ его дѣтямъ, а за смертію ихъ—внукамъ и т. д. Во-вторыхъ, просительница указываетъ на нарушеніе, при производствѣ ея дѣла, 3 пун. 343 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и 220 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что ни Окружнымъ Судомъ, ни Судебною Палатою не было выслушано заключеніе Прокурора, требуемое закономъ по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, и не обращено вниманія на то, что уже во время постановленія рѣшенія Окружнаго Суда (17 ноября 1893 г.) ей, Корженковой, исполнилось 17 лѣтъ отъ роду (родилась 30 сентября 1876 года), вслѣдствіе чего права и обязанности ея опекуна, Цвыка, прекратились сами собою (рѣш. 1879 года № 270), и Судъ обязанъ былъ къ разбору дѣла вызвать саму истицу, а не опекуна.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаціонною жалобою Корженковой (Шиловой) прежде всего возбуждается юридическій вопросъ: крестьянская дѣвица, при выходѣ замужъ за односельца перешедшая въ чужой дворъ, утрачиваетъ-ли этимъ право на пользованіе долею своего умершаго отца въ подворномъ участкѣ, надѣленномъ ея дѣду. Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ 26 января 1898 года обсужденію Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, которое остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ. Статья 1127 (I ч. X Т.), на которой въ данномъ дѣлѣ истица основываетъ свое право на наслѣдованіе долей умершаго ея отца, относится къ общему порядку наслѣдованія и не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю, такъ какъ, согласно 5 пун. 1184 ст. и примѣч. къ ней I ч. X Т. (изд. 1887 г.), относительно наслѣдованія сель-

скихъ обывателей установленъ особый, различный отъ общаго, порядокъ наслѣдованія, опредѣляемый спеціальными правилами, изложенными въ особомъ Прил. Т. IX Зак. о сельск. сост. По силѣ 38 ст. Общ. Пол. о кр., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться ихъ мѣстными обычаями. Это правило повторено въ 166 ст. Пол. о вык. въ отношеніи участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами, и въ 110 ст. Мѣстн. Великор. Пол. въ отношеніи усадебной земли крестьянскаго двора. Точный смыслъ этого закона тотъ, что наслѣдованіе, по мѣстнымъ обычаямъ, не есть единственная и безусловная норма преемственнаго перехода имуществъ между крестьянами; ею только, какъ сказано въ законѣ, дозволяется руководствоваться. Слѣдовательно, примѣненіе обычая къ разрѣшенію судебныхъ споровъ о наслѣдованіи у крестьянъ возможно тогда, когда споры ссылаются на мѣстный обычай наслѣдованія и когда существованіе обычая надлежащимъ порядкомъ установлено (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 г. № 174; 1885 г. № 3). При отсутствіи этихъ условій, право наслѣдованія крестьянъ въ имуществѣ, относящемся къ составу крестьянскаго надѣла, должно опредѣляться существомъ и свойствомъ тѣхъ правъ, которыя принадлежатъ крестьянамъ-собственникамъ на ихъ надѣльное имущество. На основаніи 37 ст. Общ. Пол. о кр., пріобрѣтенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются какъ своимъ достояніемъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 33—36 ст. того-же Положенія, и тѣхъ условій, на основаніи которыхъ усадьбы и земли пріобрѣтены. Не касаясь имуществъ, которыя пріобрѣтены цѣлымъ сельскимъ обществомъ или отдѣльными его членами, независимо отъ надѣла, въ личную собственность и которыми они могутъ распоряжаться на основаніи общихъ узаконеній, съ незначительными ограниченіями, указанными въ 35 и 36 ст., и разъясняя смыслъ законовъ, опредѣляющихъ объемъ и свойство правъ крестьянъ-собственниковъ на имущество, относящееся къ сферѣ крестьянскаго надѣла, Правительствующій Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ съ полной послѣдовательностью и опредѣлительностью высказалъ слѣдующія общія положенія: что не только при общинномъ, но и при подворномъ пользованіи крестьянъ надѣльною землей выкупаемый ими участокъ усадебный и полевой земли составляетъ не личную собственность домохозяина, на котораго участокъ записанъ въ актахъ, а собственность цѣлаго крестьянскаго двора, всей крестьянской семьи, старшій членъ которой является представителемъ двора предъ сельскимъ обществомъ и правительствомъ; что право потомственнаго пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ, но и принадлежностью ихъ къ составу рабочей семьи; что поэтому то лицо, которое не было членомъ семьи при надѣленіи ея землей или вышло изъ состава семьи, теряетъ право на надѣленный семьѣ участокъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 года № 161; 1882 г. № 147; 1894 года № 2, Общ. Собр. Кассац. Департамент. 1892 года №№ 33, 41, 42; 1894 г. № 11 и 1895 года № 45). Всѣ эти разъясненія, указывая на своеобразный, ограниченный характеръ права крестьянъ-собственниковъ на выкупленную ими землю, получаютъ еще большее значеніе въ виду воспослѣдованія закона 14 декабря 1893 года о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянской земли, установившаго для крестьянъ еще большія ограниченія въ распоряженіи надѣльной ихъ землей. Вышеизложенныя разъясненія Правительствующаго Сената примѣнимы и къ порядку наслѣдованія крестьянъ надѣльнымъ участкомъ, то-есть, что право наслѣдованія, когда оно не опредѣляется обычаемъ, обусловливается принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владѣющей участкомъ, и утрачивается при выходѣ члена семьи изъ состава оной въ другой дворъ или, вообще, изъ крестьянскаго сословія. Исключеніе составляютъ тѣ особые случаи, когда по приговору сельскаго схода и съ утвержденія подлежащаго начальства разрѣшается раздѣлъ крестьянскихъ участковъ между членами семьи при жизни домохозяина или послѣ его смерти (5 пун. 51 ст. Общ. Пол., прим. къ 167 ст. Пол. о вык. и 2 и 3 п. 88 ст. Мѣст. Пол. для губерн. Кіевской, Подольской и Волынской). По вышеприведеннымъ

основаніямъ общее собраніе возбужденный вопросъ разрѣшило въ утвердительномъ смыслѣ. Примѣняя преподанныя общимъ собраніемъ въ опредѣленіи 26-го января 1898 года разъясненія къ настоящему дѣлу, оказывается, что принятыя въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты основанія къ отказу въ искѣ Шиловой вполнѣ согласны съ означенными разъясненіями и не составляютъ нарушенія приводимыхъ просительницею законовъ (1127 ст. Т. X. ч. 1, 38 ст. Общ. Пол., 166 и 167 ст. Пол. Выкуп.); противоположныя же сему сужденія просительницы въ кассаціонной жалобѣ ея не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь засимъ къ указаніямъ Шиловой на допущенныя, будто бы, въ производствѣ ея дѣла процессуальныя нарушенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти указанія лишены правильнаго основанія. Протоколами судебныхъ засѣданій Окружнаго Суда и Судебной Палаты удостовѣряется, что въ данномъ дѣлѣ требованія 3 пункта 343 ст. Уст. Гражд. Судоп. были соблюдены: въ томъ и въ другомъ протоколѣ изложена сущность данныхъ лицами прокурорскаго надзора заключеній по дѣлу. Хотя въ самомъ рѣшеніи Палаты не упомянуто о заключеніи, данномъ по дѣлу Товарищемъ Прокурора, но обстоятельство это не можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ (рѣш. 1883 года № 88.) Протоколъ засѣданія Окружнаго Суда 17 го ноября 1893 года удостовѣряетъ также, что въ это засѣданіе явились опекунъ истицы Самуилъ Цвыкъ и сама опекаемая Евфросинія Корженкова; но затѣмъ ни въ этомъ протоколѣ, ни во всемъ производствѣ по дѣлу нѣтъ свѣдѣній, чтобы Корженкова заявляла суду, что дальнѣйшее веденіе дѣла она принимаетъ на себя безъ участія опекуна. Не сдѣлавъ такого заявленія своевременно, Корженкова не имѣетъ основанія жаловаться на то, что Цвыкъ продолжалъ судебную защиту ея правъ въ Палатѣ, въ поданномъ имъ объясненіи на апелляцію отвѣтчика. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просительницы законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Корженковой, по мужу Шиловой, оставить, за силою 793 стат. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

72.—1898 года ноября 11-го дня. Прошеніе мѣщанина Арона-Исаака Куцына объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго Мирового Съѣзда по иску Соломона Клячкина съ просителя и съ Герша Куцына 426 руб. 12 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Е. Ф. Гойнингенъ-Гюне заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Мѣщанинъ Соломонъ Клячкинъ предъявилъ искъ къ Гершу и Арону-Исааку Куцынымъ въ суммѣ 426 руб. 12 коп. съ % по двумъ переводнымъ протестованнымъ противъ плательщика Герша Куцына векселямъ. Эти векселя, выданные Арономъ-Исаакомъ Куцынымъ 1 августа 1893 г. на сумму 263 руб. 34 коп., срокомъ 5 декабря того же года, и отъ 15 августа 1893 г. на 199 р. 78 к., срокомъ 15 января 1894 года, акцептованы Гершемъ Куцынымъ. Въ исковомъ прошеніи Клячкинъ ходатайствовалъ о взысканіи означенной суммы съ обоихъ отвѣтчиковъ солидарно. Повѣренный векселедателя Арона-Исаака Куцына объяснилъ, что, въ виду принятія векселей Гершемъ Куцынымъ и протеста ихъ только [illegible] его послѣдняго, векселедатель освобождается отъ платежа по взысканію, которое относится всецѣло къ Гершу Куцыну. Мировой Судья нашелъ искъ доказаннымъ, а возраженіе повѣреннаго отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ истецъ не лишенъ права взыскивать по переводному векселю и съ векселедателя, а потому опредѣлилъ: взыскать съ солидарною отвѣтственностью съ Герша и Арона-Исаака Куцыныхъ въ пользу Клячкина 426 р. 12 коп. съ %. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Арона-Исаака Куцына объяснилъ, что, по 41 и 111 ст. Устава Векс., съ момента принятія переводнаго векселя безусловно отвѣтственнымъ лицомъ является акцептантъ и ни въ какомъ случаѣ не векселедатель, а посему искъ къ его вѣрителю предъявленъ неправильно, тѣмъ болѣе, что векселя протестованы за неплатежъ только противъ акцептанта Герша Куцына, но не противъ векселедателя. Усманскій

Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что коль-скоро векселедержатель, какъ въ данномъ случаѣ Клячкинъ, имѣющіеся въ рукахъ его векселя протестовалъ для сохраненія за ними вексельнаго права, то тѣмъ самымъ онъ получилъ право требовать удовлетворенія по тѣмъ векселямъ, какъ отъ векселедателя акцептанта, такъ и отъ другихъ надписателей по своему усмотрѣнію, даже онъ можетъ предъявить искъ ко всѣмъ имъ въ совокупности (ст. 25, 26 и 92 устава о векс. изд. 1887 года). Въ виду сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Аронъ-Исаакъ Куцынь, указывая на нарушеніе Съѣздомъ статей 75, 111, 41, 55 Устава Вексел., 129 и 142 Устава Гражд. Судопроизв., объяснилъ, что, по точному смыслу 111 ст. Устава о вексел., изд. 1887 года, если переводный векселъ принятъ (акцептованъ), то уже не можетъ быть единовременнаго и солидарнаго взысканія и съ акцептанта, и съ векселедателя, отвѣтственность коего падаетъ вообще съ момента принятія векселя плательщикомъ,—и что Съѣздъ упустилъ изъ виду какъ 111 статью Устава о вексел., такъ и то обстоятельство, что противъ него, просителя, протестъ векселя не учиненъ, и вообще не обсудилъ всѣхъ доводовъ апелляціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ семъ дѣлѣ обсужденію Сената подлежитъ вопросъ: отвѣчаетъ ли векселедатель совмѣстно (солидарно) съ плательщикомъ по переводному векселю, послѣ принятія онаго плательщикомъ и послѣ протеста противъ него въ неплатежѣ. Этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ 25 статьею Устава о вексел. (Тома XI части 2 изд. 1893 года), въ силу коей, если векселъ не будетъ заплаченъ назначеннымъ въ немъ плательщикомъ, то надписатели отвѣтствуютъ векселедержателю въ платежѣ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ совокупно (in solidum) точно такъ же, какъ и самъ векселедатель. Изъ сего оказывается, что, въ случаѣ неплатежа акцептанта переводнаго векселя, по нему отвѣтствуетъ и самъ векселедатель, причемъ его отвѣтственность является солидарною съ другими вексельными должниками. Посему, какъ это и признано въ рѣшеніи Сената 1874 года за № 637, когда векселъ, въ срокъ не оплаченный, надлежащимъ образомъ протестованъ, отъ векселедержателя зависитъ предъявить искъ по его усмотрѣнію или къ векселедателю, или къ одному или нѣсколькимъ изъ надписателей, или ко всѣмъ, обязавшимся по векселю, такъ какъ всѣ они отвѣтствуютъ по векселю солидарно. Этому выводу вовсе не противорѣчитъ, какъ полагаетъ проситель, 111 ст. Устава о векселяхъ, въ которой постановлено, что отъ воли векселедержателя зависитъ, въ случаѣ неплатежа по переводному векселю, обратиться съ требованіемъ платежа къ плательщику, или къ векселедателю, или къ одному изъ надписателей. Толкуя эту статью въ связи съ 25 ст. Устава о векселяхъ, слѣдуетъ признать, что векселедержатель послѣ протеста векселя можетъ обратиться съ требованіемъ къ одному изъ лицъ, упомянутыхъ въ 111 ст., но не лишенъ права предъявить искъ и одновременно ко всѣмъ обязавшимся по векселю и отвѣчающимъ солидарно, въ томъ числѣ къ акцептанту и векселедателю переводнаго векселя. Указаніе просителя, будто онъ не подлежитъ солидарной отвѣтственности вмѣстѣ съ акцептантомъ потому, что противъ него, просителя, протеста учинено не было, не заслуживаетъ уваженія. Законъ не требуетъ, чтобы переводный векселъ, протестованный противъ акцептанта, былъ протестованъ и противъ векселедателя. Въ уставѣ о векселяхъ изложены правила о протестѣ въ неплатежѣ векселя противъ первоначальнаго плательщика, посредниковъ на случай нужды (ст. 73), и надписателей (стат. 78, 79), и о послѣдствіяхъ неучиненія протеста, но права векселедержателя обратиться съ искомъ къ векселедателю переводнаго векселя, протестованнаго противъ акцептанта, уставъ этотъ не обусловливаетъ протестомъ противъ векселедателя. Наконецъ, объясненіе просителя, будто Съѣздъ не обсудилъ всѣхъ доводовъ апелляціоной жалобы, не заслуживаетъ уваженія, ибо доводы эти изложены въ рѣшеніи, а слѣдовательно, при рѣшеніи дѣла имѣлись въ виду Съѣзда, который не былъ обязанъ приводить соображенія по каждому доводу просителя. По симъ со-

ображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Куцына, за силою 186 стат. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

73.—1898 года ноября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Модеста Ратькова-Рожнова, присяжнаго повѣреннаго Чистякова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя просителя къ С.-Петербургскому городскому кредитному обществу о возвратѣ 37 р. $^1/_2$% сбора въ запасный капиталъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 7 участка 4 февраля 1892 года, повѣренный Модеста Ратькова-Рожнова, присяжный повѣренный Чистяковъ, предъявляя искп къ С.-Петербургскому городскому кредитному обществу, просилъ: 1) признать удержаніе отвѣтчикомъ изъ внесенныхъ на срокъ 1 сентября 1891 года истцомъ платежей 37 рублей въ уплату $^1/_2$% сбора въ запасный капиталъ на девятое полугодіе неправильнымъ и 2) признать начисленную отвѣтчикомъ, вслѣдствіе означеннаго удержанія, недоимку на срокъ 1 сентября 1891 года, въ суммѣ 37 руб., равнымъ образомъ неправильною и отъ уплаты таковой недоимки истца освободить. Искъ свой Ратьковъ-Рожновъ основываетъ на незаконности распоряженій правленія С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества объ удержаніи съ него 37 руб. полупроцентнаго сбора за 9 полугодіе, незаконность какового распоряженія онъ, истецъ, въ свою очередь основываетъ на незаконности постановленія соединеннаго присутствія наблюдательнаго комитета и правленія этого общества отъ 27 марта 1887 года о взиманіи $^1/_2$% сбора въ запасный капиталъ общества (§§ 13 и 15 уст.) въ теченіе срока, свыше 8 полугодій, и притомъ исключительно съ заемщиковъ 51 и послѣдующихъ, но не предшествующихъ серій. Означенное распоряженіе общества и постановленіе соединеннаго присутствія истецъ находитъ нарушающимъ: а) постановленіе общаго собранія 12 декабря 1865 года, которымъ взиманіе ежегоднаго $^1/_2$% сбора по каждой ссудѣ ограничено четырьмя годами; б) общій смыслъ §§ 15, 23 и 24 устава, по которому при возобновленіи взимается $^1/_2$% въ запасный капиталъ общества въ случаяхъ, когда при заключеніи годовыхъ счетовъ окажется, что означенный капиталъ составляетъ менѣе 2% съ нарицательнаго капитала находящихся въ обращеніи облигацій, отъ такого взиманія заемщики предшествующихъ 51 серіи вовсе не освобождаются. Мировой Судья рѣшеніемъ $^{17}/_{25}$ апрѣля 1892 года въ искѣ Ратькову-Рожнову отказалъ, и рѣшеніе это С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ утверждено. На рѣшеніе Съѣзда принесена кассаціонная жалоба повѣреннымъ Ратькова-Рожнова, присяжнымъ повѣреннымъ Чистяковымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Ратькова-Рожнова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр. при установленіи того, что инструкція соединеннаго присутствія правленія и наблюдательнаго комитета кредитнаго общества 26 марта 1887 года о взиманіи $^1/_2$% сбора въ запасный капиталъ съ новымъ заемщикомъ въ продолженіе 16 полугодій была утверждена собраніемъ уполномоченныхъ городского кредитнаго общества 28 апрѣля 1888 года, и, во-вторыхъ, заключеніе Съѣзда о законности постановленія собранія уполномоченныхъ общества о взиманіи сбора въ запасный капиталъ въ продолженіе 16 полугодій не со всѣхъ заемщиковъ, а лишь только съ заемщиковъ 51 и послѣдующихъ серій, представляется несогласнымъ съ 15 § Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 года устава кредитнаго общества. Останавливаясь на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ изъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельства дѣла усматриваетъ, что соединеннымъ присутствіемъ правленія и наблюдательнаго комитета кредитнаго общества 26 марта 1887 года была составлена инструк-

нія о порядкѣ пересрочки выданныхъ ссудъ и перезалога имуществъ, которою положено ½% сборъ въ запасный капиталъ (§ 13 устава) по новымъ и дополнительнымъ ссудамъ, начиная съ 51 серіи, взимать въ теченіе 8 лѣтъ, вмѣсто 4 лѣтъ, какъ это было постановлено общимъ собраніемъ кредитнаго общества 12 декабря 1865 года; инструкція эта вошла въ отчетъ правленія общества за 1887—1888 г., утвержденный собраніемъ уполномоченныхъ перваго трехлѣтія 28 апрѣля 1888 года. Признавъ, что собраніе уполномоченныхъ, утвердивъ отчетъ безъ оговорки о неправильности распоряженій правленія, принявшаго къ руководству инструкцію 26-го марта 1887 года, тѣмъ самымъ утвердило эту инструкцію, Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устранено постановленіемъ XI чрезвычайнаго собранія уполномоченныхъ 19 ноября 1891 года, которое признало, что инструкція 28 марта 1887 года утверждена собраніемъ 28-го апрѣля 1888 года. Это послѣднее соображеніе Съѣзда устанавливаетъ то, что иструкція 1887 года получила санкцію и отъ собранія уполномоченныхъ 1891 года, а такъ какъ это послѣдовало до предъявленія Ратьковымъ-Рожновымъ настоящаго иска, то засимъ уже соображенія Съѣзда о томъ, что инструкція 1887 года была утверждена собраніемъ уполномоченныхъ 1888 г., не имѣютъ значенія и посему не требуютъ кассаціонной повѣрки, вслѣдствіе чего и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 129 и 142 стат. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Переходя къ обсужденію второго изъ приведенныхъ къ кассаціонной жалобѣ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 15 § уст. кредитнаго общества должно быть разсмотрѣно по соображеніи его съ исковымъ требованіемъ Ратькова-Рожнова и основаніемъ послѣдняго. Въ жалобѣ своей проситель находитъ, что признаніе Съѣздомъ за обществомъ, при наличности дефицита въ запасномъ капиталѣ противъ установленной нормы, облагать на пополненіе запаснаго капитала ½% сборомъ лишь одну часть заемщиковъ съ освобожденіемъ остальныхъ, заключаетъ въ себѣ нарушеніе 15 § устава, въ силу коего запасный капиталъ обязаны пополнить всѣ заемщики тотчасъ по обнаруженіи недостатка. По мнѣнію повѣреннаго Ратькова-Рожнова, если бы общество при обнаружившемся въ 1887 году, какъ установлено Съѣздомъ, недочетѣ запаснаго капитала обложило ½% сборомъ всѣхъ заемщиковъ, то запасный капиталъ былъ бы пополненъ до нормы (20%) ко времени окончанія новыми заемщиками (51 и слѣдующихъ серій) своихъ обыкновенныхъ взносовъ за 8 полугодій, и, такимъ образомъ, взысканіе съ Ратькова-Рожнова ½% сбора за 9-е полугодій по сроку 1 сентября 1891 года не могло имѣть мѣста. Но соображенія эти не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 13 § устава кредитнаго общества, заемщики вносятъ съ полученной ссуды ежегодно ½% на составленіе запаснаго капитала, а по 15 §, когда запасный капиталъ достигнетъ 2% съ находящихся въ обращеніи облигацій общества, то сумма ежегоднаго ½% сбора могутъ быть возвращены заемщикамъ на тѣхъ основаніяхъ, какъ это будетъ постановлено общимъ собраніемъ; взиманіе ежегоднаго ½% сбора прекращается, когда вся сумма этого сбора, внесенная заемщиками, будетъ отчислена въ полномъ количествѣ для возврата по принадлежности; дабы запасный капиталъ всегда былъ сохраняемъ въ количествѣ не менѣе указанной выше нормы, взиманіе ½% сбора должно быть возобновляемо, когда при заключеніи годовыхъ счетовъ окажется, что означенный капиталъ уменьшился и составляетъ менѣе 2% съ находящихся въ обращеніи облигацій; впрочемъ, вышеозначенный сборъ можетъ быть возобновляемъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, въ коихъ общее собраніе признаетъ это полезнымъ. Изъ точнаго смысла послѣдняго § устава слѣдуетъ, что, по достиженіи запаснымъ капиталомъ установленной нормы, дальнѣйшее накопленіе его не прекращается безусловно, а зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія, и посему заемщикъ въ силу устава не освобождается отъ дальнѣйшихъ взносовъ въ запасный капиталъ по достиженіи имъ опредѣленной нормы, а обязанъ, на основаніи 13 § устава, производить эти платежи въ продолженіе всего срока ссуды, если не будетъ отъ сего освобожденъ въ силу 15 § постановленіемъ общаго собранія кредитнаго общества. Вслѣдствіе сего заемщикъ

не въ правѣ и отказываться отъ исполненія постановленія общаго собранія, обязывающаго его ко взносу ½ % сбора, подъ тѣмъ предлогомъ, что отъ такого сбора неправильно освобождены заемщики другого по времени разряда ссудъ. Въ виду сего, если бы и признать, какъ утверждаетъ проситель, что кредитное общество, на основаніи § 15 устава, не въ правѣ было пополнять недостатокъ запаснаго капитала взысканіемъ ½ % сбора, лишь съ однихъ новыхъ заемщиковъ, то это не могло бы служить основаніемъ къ признанію незаконнымъ удержанія правленіемъ кредитнаго общества у Ратькова Рожнова на основаніи инструкціи 1887 года ½ % сбора за девятое полугодіе по сроку 1 сентября 1891 года, а засимъ и рѣшеніе Съѣзда, коимъ отвергнуто требованіе истца о признаніи этого удержанія незаконнымъ, въ окончательномъ его выводѣ представляется правильнымъ и постановленнымъ безъ нарушенія 15 § устава кредитнаго общества, вслѣдствіе чего и указаніе проспителя на неправильное толкованіе Съѣздомъ сего § уст. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Модеста Ратькова-Рожнова, присяжнаго повѣреннаго Чистякова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

74.—1898 года января 14-го—мая 13-го чиселъ. Прошеніе повѣреннаго Перси Якобса, присяжнаго повѣреннаго Мейро, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ попечительству надъ наслѣдственною массою умершаго камеръ-юнкера Ивана фонъ-Вермана и друг. о 15,000 руб. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ)

Судебною Палатою по дѣлу установлены слѣдующія обстоятельства: 21-го октября 1888 года бывшимъ Рижскимъ фохтейскимъ судомъ былъ открытъ генеральный конкурсъ надъ имуществомъ торговаго дома „Верманъ и сынъ“, владѣльцами котораго состояли нераздѣльное наслѣдство, оставшееся послѣ умершаго Христіана фонъ-Вермана, и купецъ Карлъ Лугеръ. Означенное конкурсное производство, переданное, за упраздненіемъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, въ Рижскій Окружный Судъ, было окончено, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу въ копіи опредѣленія Суда 8 мая 1892 года, мировою сдѣлкою съ хирографарными конкурсными кредиторами, утвержденною упомянутымъ опредѣленіемъ, каковую сдѣлку Окружный Судъ призналъ обязательною и для несогласившагося на нее меньшинства хирографаріевъ. Изъ того же опредѣленія оказывается, что истецъ Якобсъ въ числѣ другихъ хирографаріевъ обращался со своею въ 15 тыс. р. по векселямъ претензіею, составляющею содержаніе сего дѣла, въ конкурсъ несостоятельнаго торговаго дома „Верманъ и сынъ“, но затѣмъ изъ конкурса вышелъ и въ заключеніи упомянутой мировой сдѣлки не участвовалъ. Изъ изложеннаго обстоятельства Палата выводитъ, что упомянутою мировою сдѣлкою, по силѣ которой истецъ Якобсъ, по мнѣнію отвѣтной стороны, не имѣетъ самаго права на предлежащій искъ, закончено дѣло о несостоятельности торговаго дома „Верманъ и сынъ“, возникшее еще въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ, причемъ опредѣленіе бывшаго фохтейскаго суда объ открытіи конкурса послѣдовало еще до введенія въ Остзейскихъ губерніяхъ судебной реформы по Уставамъ 20-го ноября 1864 года. На точномъ основаніи 77 ст. Прав. о прив. въ дѣйствіе законополож. о преобр. суд. части въ Приб. губ., начатыя въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о несостоятельности, по коимъ до дня открытія новыхъ судебныхъ установленій уже послѣдовало опредѣленіе объ открытіи конкурса, продолжаются и оканчиваются въ окружныхъ судахъ порядкомъ, установленнымъ въ прежнихъ узаконеніяхъ. Въ такомъ именно положеніи, какъ изложено выше, было передано въ Окружный Судъ дѣло о несостоятельности торговаго дома „Верманъ и сынъ“ при введеніи реформы въ Остзейскомъ краѣ. Поэтому возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о силѣ и значеніи упомянутой выше мировой сдѣлки для претензіи истца Якобса, которую онъ предъявлялъ въ кон-

курсъ названнаго торговаго дома и обратно взялъ изъ конкурса до заключенія означенной мировой сдѣлки, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до введенія въ Остзейскихъ губерніяхъ, новыхъ судебныхъ учрежденій. По отсутствію въ законоположеніяхъ Остзейскихъ губерній постановленій, прямо разрѣшающихъ означенный выше вопросъ, подобные ему вопросы разрѣшались по обычному праву, основаніемъ коего, какъ видно изъ рѣшеній бывшаго Рижскаго магистрата отъ 18-го февраля 1877 года за № 1121 и отъ 11-го октября 1878 года № 5831, послужили частію постановленія указа Правительствующаго Сената отъ 5 сентября 1784 года по дѣлу Кононова (на который сдѣлана ссылка въ мотивахъ къ 44 ст. прилож. VII къ ст. 162 Полож. 9-го іюля 1889 года) о томъ, что предложенная несостоятельнымъ должникомъ мировая сдѣлка считается принятою, если на таковую согласилось большинство $^2/_3$ кредиторовъ, коимъ причитается $^3/_4$ всѣхъ заявленныхъ въ конкурсѣ долговъ, или же $^3/_4$ всѣхъ кредиторовъ, сумма требованій коихъ составляетъ $^2/_3$ предъявленныхъ претензій. Согласно сему: а) заключенная при упомянутыхъ условіяхъ мировая сдѣлка не связывала кредиторовъ, не предъявившихъ своихъ требованій въ конкурсѣ (3610 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак.); съ другой же стороны б) ни одинъ изъ предъявившихъ свои требованія въ конкурсѣ кредиторовъ не былъ въ правѣ избѣгнуть послѣдствій предложенной мировой сдѣлки заявленіемъ добровольнаго отказа отъ удовлетворенія причитающагося ему долга изъ конкурсной массы, такъ что в) принятою установленнымъ большинствомъ мировою сдѣлкою дѣйствительно уничтожались всѣ предъявленныя въ конкурсъ требованія, за исключеніемъ лишь такихъ, на которыя обязательная сила мировой сдѣлки вообще не распространялась, т.-е. требованій, пользующихся преимуществомъ по удовлетворенію или въ силу особыхъ о томъ узаконеній, или же вслѣдствіе обезпеченія ихъ закладнымъ правомъ. Положенія эти вытекаютъ, по мнѣнію Палаты, и изъ самаго существа мировыхъ сдѣлокъ, коими оканчивается конкурсъ. Невозможность допущенія изъятія отъ послѣдствій мировой сдѣлки въ пользу конкурсныхъ кредиторовъ, отказывающихся добровольно отъ удовлетворенія изъ конкурсной массы, вытекаетъ изъ того соображенія, что въ случаѣ такого изъятія не достигалась бы цѣль предоставленной несостоятельному должнику, въ видѣ льготы, мировой сдѣлки, а именно окончательное прекращеніе несостоятельности, такъ какъ отказавшіеся отъ своего удовлетворенія изъ конкурсной массы заимодавцы имѣли бы полную возможность тотчасъ послѣ окончанія, согласно заключенной мировой сдѣлкѣ конкурснаго производства, вновь предъявить свои требованія ко взысканію и, такимъ образомъ, вызвать необходимость открытія второго конкурса. Опредѣляя въ данномъ дѣлѣ значеніе упомянутой мировой сдѣлки на изъясненныхъ основаніяхъ, Палата признала, что сдѣлка эта обязательна и для истца Якобса, который хотя въ заключеніи оной и не участвовалъ, но предъявлялъ свою, составляющую содержаніе сего дѣла, претензію въ конкурсъ, законченный мировою сдѣлкою должника съ кредиторами, и потому о новомъ внѣконкурсномъ удовлетвореніи своей претензіи просить не можетъ. Представленное повѣреннымъ истца въ засѣданіи Судебной Палаты въ копіи опредѣленіе Рижскаго Окружнаго Суда отъ $^{21}/_{31}$ мая 1891 года изложеннаго вывода Палаты не отмѣняетъ, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ было удовлетворено только ходатайство о выдачѣ Якобсу тѣхъ 4 векселей, которые составляютъ основаніе сего иска, и удостовѣреніе въ томъ, что онъ, Якобсъ, выступилъ съ претензіею по упомянутымъ векселямъ изъ конкурса, слѣдовательно, никакого правового вопроса этимъ опредѣленіемъ разрѣшаемо не было, и потому вопросъ о значеніи предъявленія истцомъ Якобсомъ настоящей своей претензіи въ бывшій конкурсъ и взятіи оной обратно изъ конкурса оставался до сего времени открытымъ. Указаніе на то, что, какъ значится въ этомъ опредѣленіи, кураторъ конкурсной массы, присяжный повѣренный Кельбрантъ, не возражалъ противу ходатайства Якобса, просившаго о возвращеніи ему векселей подъ условіемъ оставленія за собою права обратиться со взысканіемъ по онымъ къ наслѣдникамъ фонъ-Вермана, не принято Палатою въ уваженіе, съ одной стороны, потому, что въ этой части ходатайства, т.-е. въ ходатайствѣ подъ означеннымъ условіемъ, Якобсу су-

домъ было отказано, а съ другой—согласіе или несогласіе куратора несостоятельнаго должника упомянутаго торговаго дома не признано со стороны Палаты имѣющимъ значеніе для третьихъ лицъ—наслѣдниковъ фонъ-Вермана. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Якобсъ не въ правѣ былъ вновь обращаться съ предъявленіемъ сего иска въ судъ съ своей претензіею, которая была имъ предъявляема въ конкурсъ, оконченный мировою сдѣлкою несостоятельнаго должника съ кредиторами, обязательною и для истца Якобса, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ искѣ утвердила. Въ поданной по дѣлу кассаціонной жалобѣ повѣренный Якобса, присяжный повѣренный Мейро, указываетъ прежде всего на то, что выводъ Палаты объ утратѣ Якобсомъ права на искъ по такой претензіи которая была имъ заявлена въ конкурсномъ порядкѣ, но затѣмъ взята обратно, не согласенъ даже съ указываемымъ Палатою рѣшеніемъ Рижскаго магистрата 11-го октября 1878 года № 6831, тѣмъ болѣе, что, какъ установила сама Палата, выходъ Якобса изъ конкурса послѣдовалъ ранѣе заключенія мировой сдѣлки и съ согласія конкурсныхъ кураторовъ. Далѣе проситель усматриваетъ нарушеніе со стороны Палаты 77 ст. Правилъ о приведен. въ дѣйствіе Полож. 9 іюля 1889 года и 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., ибо ст. 77, не упоминая вовсе о возможности разрѣшить дѣло о несостоятельности на основаніи обычнаго права, отсылаетъ къ дѣйствовавшему въ Прибалтійск. губер. законодательству, въ ряду коего главную роль игралъ указъ 5-го сентября 1784 года по дѣлу Кононова, и если, какъ заключила Палата, указъ этотъ спорнаго въ дѣлѣ вопроса не разрѣшаетъ, Палата, по силѣ 9 статьи Устава Гражданск. Судопр., должна была обратиться къ толкованію этого законодательнаго акта и сопоставленію его съ другими дѣйствующими въ краѣ законами, а не къ судебной практикѣ и обычаю, о коихъ въ ст. 77 не упоминается. Входя затѣмъ въ толкованіе указа 5 сентября 1784 года, проситель находитъ, что указъ этотъ имѣетъ въ виду лишь конкурсныхъ кредиторовъ и ни въ чемъ не касается правъ тѣхъ кредиторовъ, которые вышли изъ конкурса ранѣе принятія мировой сдѣлки и для которыхъ послѣдняя, въ силу 3610 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., никакой обязательной силы имѣть не можетъ. При этомъ проситель указываетъ, что въ настоящемъ случаѣ тѣмъ не менѣе можно говорить о потерѣ права Якобса на искъ, что выходъ его изъ конкурса послѣдовалъ съ согласія кураторовъ, которые являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и представителями отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, какъ собственниковъ торговаго дома „фонъ Верманъ и сынъ“.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Якобса, присяжнаго повѣреннаго Берлина, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Яросевича, въ качествѣ представителя отвѣтной стороны, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, сохранилъ ли истецъ Якобсъ право получить удовлетвореніе изъ наслѣдственной массы Ивана фонъ-Вермана по своей претензіи, бывшей предъявленною къ конкурсному производству о несостоятельности торговаго дома „Верманъ и сынъ“, обусловливается разрѣшеніемъ общаго вопроса о томъ, мировая сдѣлка, заключенная несостоятельнымъ должникомъ съ его кредиторами, обязательна-ли и для тѣхъ кредиторовъ, которые, хотя и заявили свои претензіи въ конкурсъ, но взяли ихъ обратно до предложенія мировой сдѣлки. Въ виду того, что конкурсное управленіе по дѣламъ торговаго дома „Верманъ и сынъ“ возникло въ Приб. губ. ранѣе введенія судебной реформы 9-го іюля 1889 года, вопросъ этотъ, на основаніи 77 ст. Прав. о веденіи въ дѣйствіе Судеб. Уст. въ Приб. губ., долженъ быть разрѣшенъ на основаніи дѣйствовавшихъ въ Приб. губ. ранѣе суд. реформы законовъ. Въ этомъ отношеніи усматривается, что до распространенія на Приб. губ. судебной реформы 1889 года въ губерніяхъ этихъ, какъ извѣстно, не было опредѣленнаго въ законодательномъ порядкѣ изданнаго судопроизводительнаго кодекса, и судебныя мѣста руководствовались какъ въ гражданскомъ процессѣ, вообще, такъ и въ производствѣ дѣлъ о несостоятельности—въ частности, изданными на сей предметъ въ различное время законодательными актами, отчасти обнародованными еще до присоединенія края къ Россійской Имперіи, отчасти

судебными обычаями. Въ отношеніи конкурснаго процесса общимъ для судовъ руководствомъ служилъ сначала королевско-шведскій рескриптъ и объявленіе отъ 9-го ноября 1685 года, а впослѣдствіи по дѣламъ торговой несостоятельности Высочайше одобренный Императрицею Екатериною II 13-го августа 1784 года и опубликованный 5-го сентября того-же года указъ Правительствующаго Сената по дѣлу Кононова (П. С. З. 16,062). Указъ этотъ, какъ удостовѣряетъ практика прежнихъ судебныхъ мѣстъ Приб. губ. (см. указанные въ рѣшеніи Палаты р.р. Рижск. маг. 18-го февраля 1877 года и 11-го октября 1878 года), а также ученыя сочиненія, относящіяся до дѣйствовавшаго въ Приб. губ. конкурснаго процесса (см. С. Ф. Гиммельштіернъ Инст. Лифл. процесса. Рига. 1824 года Т. II §§ 1255 прим. и 1262; ф.-Вааль—Конк. проц. по Лифл. земск. пр. въ журналѣ Юриспруд."; Дерптъ. 1873 года стр. 100); наконецъ, ссылка въ комментаріяхъ къ 44 ст. пр. VII къ ст. 162 Полож. 9-го іюля 1889 года изд. М. Ю., дѣйствительно служилъ руководствомъ въ Приб. губ. при разрѣшеніи дѣла о торговой несостоятельности. Содержаніе его правильно изложено въ послѣдовавшемъ по дѣлу рѣшеніи Палаты, и по смыслу его, какъ приводитъ и Палата, ни одинъ кредиторъ, предъявившій свои требованія въ конкурсъ, не былъ въ правѣ избѣгнуть послѣдствій предложенной мировой сдѣлки заявленіемъ добровольнаго отказа отъ удовлетворенія причитающагося ему долга изъ конкурсной массы, и принятою установленнымъ названнымъ указомъ большинствомъ мировою сдѣлкою дѣйствительно уничтожались всѣ предъявленныя въ конкурсъ требованія. Это положеніе производилось и въ практикѣ судебныхъ мѣстъ Приб. губ. дореформеннаго времени, какъ подтверждается пріобщенною къ дѣлу выпискою изъ двухъ рѣшеній Рижскаго магистрата, въ коихъ, между прочимъ, значится: установленное указомъ по д. Кононова и сдѣлавшееся, вслѣдствіе почти столѣтняго примѣненія его въ краѣ, обычнымъ правомъ начало было-бы нарушено и прямо отмѣнялось, если-бы несогласному (на мировую сдѣлку) меньшинству предоставлено было обойти это обычное правило помощью заявленія объ отказѣ отъ заявленныхъ въ конкурсъ претензій съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи вновь выступить со своими требованіями; принудительная (мировая) сдѣлка должна устранить конкурсное производство, разрѣшеніе-же выступленія несогласившихся кредиторовъ и позднѣйшее предъявленіе ими ихъ требованій привело бы къ новому конкурсу и сдѣлало бы его вѣчнымъ. Изложенное приводитъ къ тому выводу, что при дѣйствіи въ Приб. губ. дореформенныхъ правилъ конкурснаго производства мировая сдѣлка, принятая большинствомъ конкурсныхъ кредиторовъ, имѣла обязательную силу и для того кредитора, который съ предъявленною имъ при началѣ конкурса претензіею впослѣдствіи изъ него выступилъ. А такъ какъ по дѣлу установлено, что претензія Якобса въ суммѣ 15,000 р. была имъ заявлена въ конкурсъ несостоятельнаго торговаго дома „Вермапъ и Сынъ", то онъ, за окончаніемъ этого конкурса мировою сдѣлкою, не въ правѣ искать себѣ удовлетворенія по этой претензіи, хотя и взялъ ее изъ конкурса обратно. Переходя къ разсмотрѣнію прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: указаніе просителя на то, что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ одному изъ приведенныхъ по дѣлу примѣрныхъ рѣшеній Рижскаго магистрата, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, во-первыхъ, рѣшеніе это, очевидно, не есть законъ, нарушеніе коего могло-бы влечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія, а, во-вторыхъ, и усматриваемаго просителемъ противорѣчія на дѣлѣ нѣтъ, ибо по настоящему дѣлу вовсе не установлено тѣхъ особыхъ обстоятельствъ, которыя дали магистрату въ рѣшеніемъ имъ дѣлѣ основаніе признать мировую сдѣлку необязательною для выступившаго изъ конкурса кредитора. Что касается указанія просителя на нарушеніе Палатою 77 ст. Прав. о привед. въ дѣйствіе Суд. Уст. и 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., то указаніе это устраняется тѣмъ, что Судебная Палата, именно согласно приведенной статьѣ правилъ, примѣнила къ дѣлу дѣйствовавшій во время конкурснаго производства Вермана законъ (указъ 5-го сентября 1784 года) и изъ него вывела, помощью его толкованія, то положеніе, которое послужило ей основаніемъ для рѣшенія дѣла. Неосновательно и указаніе просителя на ст. 3610

ч. III Свод. Мѣстн. узак. губ. Ост., которая къ мировымъ сдѣлкамъ, заканчивающимъ конкурсное производство, и по отношенію къ кредиторамъ, въ конкурсѣ участвующимъ, примѣненія не имѣетъ. Наконецъ, въ кассаціонной жалобѣ представляется не въ достаточной степени выясненнымъ то приводимое просителемъ обстоятельство, что выходъ Якобса изъ конкурса послѣдовалъ съ согласія кураторовъ, и согласіе это во всякомъ случаѣ не могло измѣнить по отношенію Якобса тѣхъ послѣдствій выхода его изъ конкурса, которыя опредѣлялись дѣйствовавшими во время существованія конкурснаго производства законами и правилами. Не усматривая, въ виду изложеннаго, поводовъ для отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Перси Якобса, присяжнаго повѣреннаго Мейро, согласно ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

75.—1898 года апрѣля 30-го дня. Прошеніе повѣреннаго Херсонскаго городского общественнаго банка, помощника присяжнаго повѣреннаго Багака, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда по иску нотаріуса Стефана Гаврика съ довѣрителя просителя 133 руб. 50 коп. за увѣдомленіе о протестованныхъ векселяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ.)

Херсонскій нотаріусъ Гаврикъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Херсонскому городскому общественному банку о взысканіи 133 руб. 50 коп. за сообщенныя банку свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ въ 1890 и 1891 годахъ, полагая по 10 коп. за свѣдѣніе о каждомъ векселѣ. Мировой Судья въ искѣ этомъ отказалъ, но Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя такса, утвержденная для Государственнаго банка и его конторъ, необязательна для частныхъ банковъ, но такъ какъ обязанность доставленія этихъ свѣдѣній возложена на нотаріусовъ и по отношенію банковъ частныхъ, а всякій трудъ нотаріуса оплачивается, то, за отсутствіемъ таксы, нотаріусы могли бы взимать за сообщеніе о каждомъ протестѣ, какъ за справку, т.-е. болѣе 10 коп., и посему Мировой Съѣздъ присудилъ нотаріусу Гаврику 133 руб. 50 коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Херсонскаго городского общественнаго банка объясняетъ: 1) вопросъ о правѣ городского банка уклониться отъ принятія доставляемыхъ ему свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ибо 85 ст. Полож. о город. общ. банкахъ прямо указываетъ на то, что не банкъ долженъ домогаться доставленія подобныхъ свѣдѣній, а сами нотаріусы обязаны сообщать таковыя еженедѣльно; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ В ы с о ч а й ш е утвержденную таксу къ городскому банку, ибо такса эта установлена за сообщеніе такихъ свѣдѣній Государственному банку и его конторамъ и, какъ спеціальный законъ, не можетъ имѣть распространительнаго толкованія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ приводимыхъ повѣреннымъ Херсонскаго городского общественнаго банка основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаетъ уваженія. Ст. 85 Полож. о город. общ. банкахъ помѣщена во 2 отдѣлѣ 3 главы сего Положенія, заключающемъ въ себѣ правила, преподанныя къ руководству городскимъ банкамъ при операціи учета векселей, и посему, если законъ этотъ обязываетъ потаріусовъ доставлять въ правленіе банка свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ, то тѣмъ самымъ онъ съ другой стороны обязываетъ и правленіе банка получать эти свѣдѣнія и имѣть ихъ у себя для соображенія при операціяхъ учета векселей. Затѣмъ, хотя В ы с о ч а й ш е утвержденное 8 мая 1890 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о дополненіи таксѣ нотаріусовъ назначеніемъ имъ за сообщеніе Государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ вознагражденія по 10 коп. за свѣдѣніе о каждомъ протестованномъ векселѣ не относится прямо къ городскимъ общественнымъ банкамъ, но, какъ разъяснено уже Правительствующимъ

Сенатомъ въ рѣшеніи Общ. Собр. Кассац. Департ. 1885 года № 19, право нотаріуса на взиманіе вознагражденія распространяется на всякое должностное дѣйствіе, причемъ количество платы за дѣйствіе, не вошедшее въ таксу, на точномъ основаніи 216 ст. Полож. о нотар. части, опредѣляется судомъ по соображеніи съ предметами, вошедшими въ таксу, и съ совершенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою. Вслѣдствіе сего и такъ какъ въ дѣйствующей таксѣ вознагражденія нотаріусовъ (П. С. З. 1867 г. № 44,770) не указанъ размѣръ платы за сообщеніе частнымъ банкамъ свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ, то Съѣздъ не лишенъ былъ права, на основаніи 216 ст. Полож. о нотар. части, опредѣлить нотаріусу Гаврику вознагражденіе за сообщеніе имъ городскому банку свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ таксою за сообщеніе однородныхъ свѣдѣній Государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ. Признавая по этимъ соображеніямъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Херсонскаго городского общественнаго банка незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Херсонскаго общественнаго банка, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

76.—1898 года сентября 30-го дня. Прошеніе душеприказчика по духовному завѣщанію Александра Молчанова, коллежскаго секретаря Андрея Любомудрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску проспителя къ женѣ дворянина Ольги Боровской о 1750 руб. съ % по закладной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Принимая во вниманіе: 1) что обжалованное рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда о присужденіи въ пользу наслѣдственной массы умершаго купца Молчанова по закладной 1750 руб. (съ процентами и вознагражденіемъ за издержки и веденіе дѣла) состоялось по иску, предъявленному 6 февраля 1895 года коллежскимъ секретаремъ Любомудровымъ въ качествѣ душеприказчика вышеупомянутаго Молчанова; 2) что апеллирующая отвѣтчица споритъ противъ права Любомудрова ходатайствовать на судѣ за наслѣдственную массу Молчанова безъ участія и согласія другого душеприказчика, купца Заюнчикова; 3) что этотъ споръ должно признать заслуживающимъ уваженія, ибо въ завѣщаніи Молчанова назначено три душеприказчика (изъ нихъ одинъ, купецъ Маторинъ, потомъ отказался), но не выражено воли завѣщателя на случай, если его душеприказчики будутъ несогласны въ избраніи мѣръ къ исполненію завѣщанія, а потому слѣдуетъ признать, что душеприказчики могутъ дѣйствовать на основаніи 1 п. 1084 ст. Зак. Гражд. не иначе, какъ съ общаго согласія; 4) что Любомудровъ доказываетъ, что признать за нимъ право ходатайства по дѣламъ наслѣдственной массы Молчанова безъ участія душеприказчика Заюнчикова необходимо для того, чтобы дать ему возможность исполнить завѣщаніе; 5) что объясненія Любомудрова не могутъ быть признаны основательными; душеприказчики, признавая принятую ими добровольно на себя обязанность исполнить порученіе завѣщателя и зная, что инымъ способомъ, какъ только посредствомъ единогласнаго рѣшенія, завѣщаніе не можетъ быть приведено въ исполненіе, должны устранять разногласіе путемъ взаимныхъ уступокъ и убѣжденій (кассац. рѣш. 1893 года № 1485),—Московская Судебная Палата, на основаніи 4 п. 571, 2 п. 576 и 3 п. 584. ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., опредѣлила: 1) рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда отмѣнить и 2) исковое прошеніе Любомудрова по сему дѣлу оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Любомудровъ принесъ кассаціонную жалобу, ссылаясь на нарушеніе Палатою ст. 1084 Т. X. ч. 1 Зак. Гражд., а затѣмъ при особомъ прошеніи представилъ нотаріальную копію съ заявленія душеприказчика Заюнчикова отъ 14 февраля 1897 г. нотаріусу объ отказѣ заявителя отъ званія душеприказчика по завѣщанію Молчанова и о признаніи дѣйствій душеприказчика Любомудрова правильными и согласными съ тѣмъ завѣщаніемъ.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Любомудрова, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: когда въ духовномъ завѣщаніи для исполненія воли завѣщателя назначено нѣсколько душеприказчиковъ и при этомъ не опредѣлено, какимъ образомъ должны дѣйствовать душеприказчики въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ явится разномысліе по исполненію завѣщательныхъ распоряженій, то въ правѣ-ли одинъ изъ душеприказчиковъ, помимо согласія остальныхъ, предъявить искъ въ судѣ въ видахъ исполненія одного изъ распоряженій завѣщателя? При обсужденіи этого общаго вопроса слѣдуетъ остановиться на значеніи ст. 1084 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и ст. 25 Устава Гражд. Судопр. и, сверхъ того, принять во вниманіе прежде состоявшіяся разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ этихъ законовъ. Въ ст. 1084 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. выражено что духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприказчиками и 2) самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя, а въ ст. 25 Устава Гражд. Судопр. изложено, что душеприказчики имѣютъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій. Законы предоставили самимъ завѣщателямъ, при назначеніи ими въ завѣщаніяхъ душеприказчиковъ, лицъ, на которыхъ возлагается исполненіе завѣщанія, опредѣлять ближайшимъ образомъ права и обязанности душеприказчиковъ, а если въ одномъ завѣщаніи назначено нѣсколько душеприказчиковъ, то и соотношеніе ихъ между собою и порядокъ дѣятельности ихъ. Засимъ законы въ послѣднемъ отношеніи никакихъ опредѣленій не содержатъ. Такимъ образомъ, для разрѣшенія сомнѣній относительно совмѣстной или отдѣльной дѣятельности душеприказчиковъ прежде всего слѣдуетъ обращаться къ содержащимся въ завѣщаніи указаніямъ или, если это представляется возможнымъ, вывести путемъ толкованія завѣщанія волю или предположенія завѣщателя по этому предмету. Такъ въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. 1873 года за № 1485, по спору между собою трехъ душеприказчиковъ по завѣщанію купца Андрея Тименкова. Правительствующій Сенатъ остановился на сдѣланномъ С.-Петербургскою Судебною Палатою выводѣ изъ соображенія смысла его завѣщанія, что Тименковъ желалъ, чтобы назначенные имъ три душеприказчика дѣйствовали съ общаго согласія, каковой выводъ подкрѣпляется, по мнѣнію Палаты, какъ тѣмъ соображеніемъ, что завѣщатель нигдѣ не высказалъ воли своей о способѣ исполненія его завѣщанія въ случаѣ несогласія между собою душеприказчиковъ, такъ и тѣмъ, что, возлагая на всѣхъ ихъ вмѣстѣ извѣстныя обязанности, онъ тѣмъ самымъ возложилъ ихъ и на каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, и потому всякое распоряженіе, исходящее отъ лица двухъ душеприказчиковъ, безъ согласія на оное третьяго, было-бы противно волѣ завѣщателя, хотѣвшаго, чтобы всѣ трое приводили въ исполненіе его волю и чтобы они дѣйствовали не иначе, какъ съ общаго согласія. Признавъ этотъ выводъ Палаты изъ смысла духовнаго завѣщанія Тименкова неподлежащимъ въ правильности своей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ установилъ, что выводъ этотъ не противорѣчитъ и ст. 1804 Т. X ч. 1 Зак. Гр.; засимъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что выводъ этотъ не можетъ быть поколебленъ и указаніемъ кассаціонной жалобы на то, что при требованіи единогласія между душеприказчиками исполненіе завѣщанія можетъ оказаться невозможнымъ и что слѣдовало бы допустить рѣшеніе душеприказчиковъ по большинству голосовъ: душеприказчики, сознавая принятую ими добровольно на себя обязанность исполнить порученіе завѣщателя и зная, что инымъ способомъ, какъ только посредствомъ единогласнаго рѣшенія, завѣщаніе не можетъ быть приведено въ исполненіе, убѣдятся въ совершенной необходимости притти къ общему согласію и, вѣроятно, придутъ къ оному путемъ взаимныхъ уступокъ и убѣжденій, но независимо отъ этого способъ разрѣшенія душеприказчиками вопросовъ по большинству голосовъ не устранитъ могущихъ возникнуть недоразумѣній, ибо всѣ трое душеприказчиковъ могутъ оказаться съ особыми мнѣніями, и, слѣдовательно,

рѣшенія по большинству голосовъ все-таки не состоится. Приведенное рѣшеніе Гражд. Кассац.Департам. 1873 года за № 1485 не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что оно составляетъ единственно возможное толкованіе ст. 1084 Тома X 1 Зак. Гражд. въ примѣненіи къ дѣятельности нѣсколькихъ душеприказчиковъ, назначенныхъ по завѣщанію; оно лишь устанавливаетъ, что приведенный выше выводъ Судебной Палаты, разрѣшавшей дѣло по существу о томъ, что по смыслу завѣщанія Андрея Тименкова требовалось единогласное, съ общаго согласія, исполненіе завѣщанія нѣсколькими душеприказчиками, не противорѣчитъ закону. Во многихъ другихъ случаяхъ возможно бы было допустить, при истолкованіи завѣщанія, въ коемъ назначено нѣсколько душеприказчиковъ, подобное же предположеніе о необходимости единогласія, общаго согласія между нѣсколькими душеприказчиками, если только въ завѣщаніи не сдѣлано указанія о правѣ каждаго изъ душеприказчиковъ дѣйствовать отдѣльно. Но такое общее правило о дѣйствіи нѣсколькихъ душеприказчиковъ по одному и тому же завѣщанію единогласно, съ общаго согласія, не можетъ быть проводимо всегда и безусловно. Не останавливаясь на тѣхъ случаяхъ, когда судъ изъ сопоставленія отдѣльныхъ частей завѣщанія, хотя бы и не была завѣщателемъ указана раздѣльная дѣятельность душеприказчиковъ, придетъ къ заключенію, что завѣщатель не имѣлъ въ виду потребовать отъ душеприказчиковъ дѣятельности не иначе, какъ съ общаго согласія, единогласно,— Правительствующій Сенатъ признаетъ, что могутъ быть случаи, когда несправедливо и нецѣлесообразно было бы требовать единогласныхъ и совмѣстныхъ распоряженій всѣхъ назначенныхъ въ завѣщаніи душеприказчиковъ сообща. Такъ, принятіе на себя званія и обязанности душеприказчика не обязательно для того лица, которое предназначено въ завѣщаніи (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департам. 1871 года № 873); если одинъ изъ душеприказчиковъ отказался или умеръ, то завѣщаніе тѣмъ не менѣе подлежитъ исполненію другимъ или другими душеприказчиками, какъ это разъяснено и въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. 1868 года № 308 и 1875 года № 27, въ послѣднемъ изъ этихъ рѣшеній установлено, что если бы по какимъ-либо причинамъ назначенный завѣщателемъ душеприказчикъ не могъ принять участія въ исполненіи завѣщанія, то оно должно быть приведено въ исполненіе или другимъ остающимся душеприказчикомъ, или же самими наслѣдниками. И дѣйствительно нельзя допустить, чтобы духовное завѣщаніе осталось неисполненнымъ, если нѣтъ въ наличности всѣхъ назначенныхъ въ немъ душеприказчиковъ. То же слѣдуетъ установить и на случай, если одинъ душеприказчикъ приступаетъ къ исполненію завѣщанія, а другіе по какой-либо причинѣ воздерживаются отъ сего. Въ такомъ случаѣ судъ могъ бы отъ такого особо дѣйствующаго душеприказчика, въ случаѣ оспариванія его права, дѣйствовать самостоятельно или, въ случаѣ сомнѣнія суда въ этомъ, потребовать разъясненія (примѣняясь къ статьѣ 368 Устава Гражданскаго Судопроизводства), почему съ нимъ не дѣйствуютъ совмѣстно другіе душеприказчики, или имѣетъ ли онъ отъ нихъ уполномочіе или согласіе ихъ на его дѣйствія, но прежде всего судъ долженъ способствовать приведенію въ исполненіе изложенной въ завѣщаніи воли умершаго или тѣмъ судебнымъ требованіямъ, хотя бы одного душеприказчика, которыя оказываются необходимыми для осуществленія воли завѣщателя о его имуществѣ послѣ его смерти. Въ виду сего въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департ. 1895 года № 96 было разъяснено, что душеприказчику по завѣщанію предоставляется по закону приступать къ исполненію завѣщанія и къ охранѣ оставшагося послѣ завѣщателя имущества и правъ его наслѣдниковъ, еще даже до утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія судомъ, иначе распоряженія завѣщателя о похоронахъ, о призрѣніи дѣтей умершаго и самое представленіе завѣщаній къ утвержденію душеприказчиками являлись бы невозможными (ст. 24, 25 Уст. Гр. Судопр., ст. 1062, 1084 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1885 года № 132 и друг.) признается за душеприказчикомъ право на предъявленіе исковъ,касающихся ввѣреннаго завѣдыванію его имущества или имѣющихъ цѣлью взысканіе по долговымъ требованіямъ за-

вѣщателя. Всѣ эти дѣйствія душеприказчика, клонящіяся къ исполненію воли завѣщателя, могутъ быть предприняты и однимъ изъ душеприказчиковъ, если ихъ назначено по завѣщанію нѣсколько, и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ другихъ душеприказчиковъ, по отсутствію, болѣзни или инымъ причинамъ, нельзя получить своевременно согласіе ихъ на предстоящія дѣйствія къ исполненію воли завѣщателя, изложенной въ его завѣщаніи. Относительно долговыхъ требованій—сроки платежа, срокъ исковой давности, опасность впаденія должниковъ въ несостоятельность и другія обстоятельства могутъ требовать быстроты дѣйствій со стороны душеприказчиковъ, и тогда, если бы хотя одинъ изъ душеприказчиковъ приступилъ къ мѣрамъ, необходимымъ для исполненія завѣщанія, то нѣтъ достаточно законнаго и разумнаго повода признавать этого душеприказчика непмѣющимъ права дѣйствовать самостоятельно. Подобно сему Правительствующій Сенатъ и относительно дѣйствій соопекуновъ разъяснилъ, въ виду ст. 19 Устава Гражд. Судопроизв., что соопекуны, представляя въ совокупности личность опекаемаго, всѣ нераздѣльно ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ (рѣш. 1886 года № 54; 1877 года № 17; 1875 года № 445 и друг.); но при этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что если опека учреждена съ раздѣленіемъ между опекунами обязанностей по ихъ свойству (рѣш. 1882 года № 9), или если, напримѣръ, на судъ явятся не всѣ опекуны, а одинъ изъ нихъ (рѣш. 1880 г. № 4), то можетъ быть допущено и отдѣльное представительство одного опекуна. Сводъ Мѣстн. Осгз. Узак. ч. 3 Гражд. Зак. Прибалтійскихъ губерній устанавливаетъ, что въ общемъ порядкѣ соопекуны управляютъ опекою сообща и нераздѣльно (ст. 439), но что распоряженіе по опекѣ, учиненное каждымъ изъ опекуновъ въ отдѣльности, признается вполнѣ дѣйствительнымъ и обязательнымъ, если только онъ не превысилъ вообще своихъ опекунскихъ правъ и со стороны соопекуновъ не было прямого противъ его дѣйствій возраженія (ст. 440). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ въ разрѣшеніе поставленнаго выше общаго вопроса признаетъ необходимымъ разъяснить, что, въ виду приведенныхъ законовъ и рѣшеній Гражданскаго Кассац. Департам., общимъ правиломъ должно быть, по смыслу законовъ, принято, что душеприказчики, если ихъ назначено въ духовномъ завѣщаніи нѣсколько, и притомъ безъ раздѣленія между ними обязанностей и безъ указанія соотношенія ихъ отдѣльныхъ дѣйствій, должны дѣйствовать всѣ вмѣстѣ, совокупно, съ общаго согласія; но и при существованіи такого общаго правила могутъ встрѣтиться въ дѣйствительности случаи, наличность коихъ должна быть установлена судомъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, когда слѣдуетъ допустить отдѣльную дѣятельность и одного душеприказчика съ цѣлью и въ интересахъ исполненія духовнаго завѣщанія. Посему соображенія въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, основанномъ лишь на томъ, что, по ст. 1084 Т. X. ч. 1 Зак. Гражд., нѣсколько душеприказчиковъ могутъ дѣйствовать не иначе, какъ съ общаго согласія, безъ обсужденія Палатою того, какое значеніе въ данномъ случаѣ имѣла бездѣятельность другого душеприказчика по исполненію завѣщанія для ходатайства душеприказчика Любомудрова, направленнаго къ исполненію завѣщанія, представляются недостаточными для признанія рѣшенія Палаты правильнымъ, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1-му [illegible]скому департам.), по нарушенію ст. 1084 Тома X ч. 1 Зак. Гражданскихъ и ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія его въ другомъ д-тѣ возвратить въ Московскую Судебную Палату при указѣ.

77.—1898 года октября 14-го дня. 1) Прошеніе мѣщанъ Іося Подгорнаго и Мордуха Файтельсона объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску ихъ съ управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги 341 р. 20 коп. 2); объясненіе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзн. дорогъ Корша.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Подгорный и Файтельсонъ предъявили у уѣзднаго члена Полтавскаго Окружнаго Суда къ управленію Харьково-Николаевской желѣзной дороги

искъ о вознагражденіи, на основаніи 101 ст. Общ. Уст. жел. дор. за нарушеніе очереди отправки груза, происшедшее вслѣдствіе несоблюденія желѣзною дорогою 9 пункта утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 7 марта 1895 года правилъ относительно порядка постепенности отправки грузовъ малой скорости, на основаніи котораго разница во времени нагрузки на разныхъ станціяхъ дороги грузовъ, принятыхъ одновременно съ обожданіемъ на складѣ, не должна превышать по возможности 10 дней. Причемъ истцы ссылались на циркуляръ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 30 марта 1895 года за № 5588, коимъ было разъяснено, что, согласно п. 9 правилъ 7 марта, разница во времени отправки одновременно принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ на разныхъ станціяхъ отдѣльныхъ дорогъ можетъ достигать 10 дней; но такая разница составляетъ лишь предѣлъ, при нарушеніи котораго дороги будутъ нести отвѣтственность передъ отправителями за нарушеніе очереди (ст. 101 Общ. Уст.); управленіямъ же дорогъ надлежитъ озаботиться соблюденіемъ по возможности общей по дорогѣ очереди. Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, нашелъ, что толкованіе истцовъ относительно очереди отправки грузовъ, принятыхъ на разныхъ станціяхъ, представляется совершенно неправильнымъ; что очередь возможна лишь на данной станціи по отношенію къ грузамъ, принятымъ на той же станціи, очереди же грузовъ, принятыхъ на разныхъ станціяхъ, не предусматриваютъ ни ст. 51, ни ст. 52 Общ. Уст. жел. дор., ни правила, изданныя въ развитіе послѣднея; что если таковой очереди на разныхъ станціяхъ закономъ не предусмотрѣно, то нѣтъ и отвѣтственности за нарушеніе ея; что циркуляръ Департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 30-го марта 1895 года за № 5588, коимъ 10 дневный срокъ въ разницѣ времени нагрузки грузовъ, принятыхъ на разныхъ станціяхъ, признается предѣльнымъ и за нарушеніе его полагается отвѣтственность передъ грузоотправителями, какъ за нарушеніе очереди, составляя административное толкованіе закона, съ нимъ несогласное, не можетъ служить источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей ни для грузоотправителей, ни для желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ въ основаніе тѣхъ и другихъ должны быть положены закономъ установленныя нормы. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ въ искѣ Подгорнаго и Файтельсона отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Подгорный и Файтельсонъ указываютъ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 51, 52 и 101 ст. Общ. Устава жел. дор., 9 п. правилъ 5 марта 1895 г., 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 101 Общ. Устава жел. дорогъ, на которой основанъ настоящій искъ Подгорнаго и Файтельсона, установляетъ отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ передъ отправителями исключительно за нарушеніе очереди отправки грузовъ. Посему для правильнаго примѣненія этой статьи слѣдуетъ опредѣлить, что именно разумѣетъ законъ подъ выраженіемъ: нарушеніе очереди отправки грузовъ. Постановленія, касающіяся очереди отправки грузовъ, заключаются въ ст. 49, 51 и 52 Общ. Устава жел. дорогъ. На основаніи этихъ законовъ желѣзная дорога обязана принять всякій ввезенный на станцію и дозволенный къ перевозкѣ грузъ, хотя бы онъ и не могъ быть отправленъ въ день ввоза его на станцію. Въ семъ случаѣ принятіе груза именуется принятіемъ его къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ. О принятіи груза къ перевозкѣ съ такимъ условіемъ должно быть упомянуто въ накладной, съ обозначеніемъ дня будущей отправки, а если его съ точностію опредѣлить нельзя, то именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей (ст. 49). Принятые къ перевозкѣ грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очередей, безъ всякихъ для какихъ-либо отправителей и видовъ грузовъ преимуществъ (ст. 51). Очередные грузы подлежатъ отправкѣ съ соблюденіемъ постепенности, порядокъ которой установляется министромъ путей сообщенія (ст. 52). Изъ точнаго смысла этихъ законовъ видно, что очередными грузами называются тѣ ввезенные на станцію желѣзной дороги грузы, которые не могутъ быть отправлены въ день ихъ ввоза и относительно которыхъ въ накладной означенъ день ихъ будущей отправки или имена двухъ послѣднихъ ожидаю-

щихъ очереди отправителей. Соблюденіе такой очереди возможно несомнѣнно только между грузами, принятыми на одной и той же станціи, такъ какъ только относительно этихъ грузовъ станція имѣетъ возможность при пріемѣ ихъ опредѣлить день будущей ихъ отправки или имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей; требовать же исполненія этого по отношенію къ грузамъ, принятымъ на разныхъ станціяхъ желѣзной дороги, законъ, очевидно, не могъ по неисполнимости такого требованія, и о подобныхъ очередяхъ въ Общемъ Уставѣ вовсе не упоминается. Согласно сему и въ утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 15 марта 1895 года, опубликованныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства № 48 ст. 325, правилахъ о порядкѣ постепенности отправки грузовъ малой скорости, изданныхъ въ развитіе ст. 52 Общ. Устава жел. дорогъ, очередь установлена также только для грузовъ, принятыхъ на одной и той же станціи. Хотя въ § 9 этихъ правилъ, на которомъ истцы основываютъ свое требованіе, постановлено, что при распредѣленіи подвижного состава между отдѣльными станціями дороги управленіе таковой должно руководствоваться правиломъ, чтобы разница во времени нагрузки на разныхъ станціяхъ грузовъ, принятыхъ одновременно съ обожданіемъ на складѣ, не превышала по возможности 10 дней, но это постановленіе по точному своему содержанію касается не установленія очереди отправки грузовъ, а порядка распредѣленія подвижного состава и заключаетъ въ себѣ не опредѣленіе въ точности времени отправки грузовъ, а лишь предложеніе управленіямъ желѣзныхъ дорогъ соблюдать по возможности означенный выше срокъ нагрузки. Вслѣдствіе сего несоблюденіе желѣзною дорогою постановленія п. 9 правилъ 15-го марта 1895 года не можетъ влечь за собою отвѣтственности желѣзной дороги передъ грузоотправителями по ст. 101 Общ. Уст. жел. дорогъ, какъ за нарушеніе очереди отправки грузовъ. Что же касается циркуляра Департамента желѣзныхъ дорогъ 30 марта 1895 года и другого циркуляра того же Департамента отъ 30-го ноября 1896 года, на который ссылаются просители въ кассаціонной жалобѣ, то они, какъ изданные не въ порядкѣ, опредѣленномъ въ 52 ст. Общ. Устав. жел. дорогъ, не распубликованные въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства и притомъ несогласные съ утвержденными министромъ путей сообщенія правилами 15-го марта 1895 года, не могутъ возлагать на желѣзныя дороги непредусмотрѣнной законами отвѣтственности передъ грузоотправителями и не имѣютъ посему обязательной силы. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанъ Подгорнаго и Файтельсона, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лѣскова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску къ Маріи Поповой къ означенному обществу о 1211 руб. 82 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Купеческая вдова Марія Попова 2 іюня 1895 года предъявила въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги о вознагражденіи за убытки въ суммѣ 1105 руб. 30 коп. съ процентами. Право на такое вознагражденіе истица основывала на томъ, что принадлежащій ей грузъ конопляного масла, перевозившійся по желѣзной дорогѣ изъ Кузнецка въ Козловъ, прибылъ въ Козловъ 4 октября 1893 года и былъ ей выданъ лишь 13 октября, несмотря на то, что слѣдовавшія съ нея за провозъ деньги были получены съ нея 5-го октября. По прибытіи груза онъ былъ ею проданъ двумъ лицамъ, Терихову и Ѳедорову, съ полученіемъ задатка съ обоихъ въ суммѣ 740 рублей и съ обязанностью передать масло 5 или 6 октября, въ случаѣ же просрочки—возвратить задатокъ въ двойной суммѣ. Кромѣ того, съ 6 по 13 октября цѣна на конопляное масло упала на 65 коп. съ пуда. Такимъ образомъ, за позднею выдачею ей груза съ желѣзной дороги она, Попова, вынуждена была уплатить Терихову и Ѳедорову въ

видѣ штрафа 740 рублей сверхъ возвращеннаго задатка и на 562 пудахъ груза она потеряла, вслѣдствіе паденія цѣны, 365 рублей 30 копеекъ. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный желѣзнодорожнаго общества призналъ, что желѣзная дорога можетъ быть признана виновною лишь въ просрочкѣ по доставкѣ груза, именно на пять сутокъ, за что она и можетъ быть отвѣтственна по 110 статьѣ Устава жел. дорогъ. Противъ сего повѣренный истицы объяснялъ, что просрочки не было, такъ какъ грузъ доставленъ въ срокъ, а виновность желѣзной дороги заключается въ несвоевременной выдачѣ груза, почему она и должна отвѣчать за убытки, отъ сего происшедшіе, въ общемъ порядкѣ, а не по 110 статьѣ Устава жел. дорогъ. Разрѣшая настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что споръ между сторонами сосредоточивается на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ-ли несвоевременную выдачу груза признавать просрочкой въ доставкѣ груза, влекущей отвѣтственность желѣзной дороги по 110 ст. Уст. жел. дор., или же невыдача груза представляетъ самостоятельное дѣйствіе, не подходящее подъ понятіе просрочки и подвергающее желѣзную дорогу отвѣтственности за причиненные тѣмъ убытки въ общемъ порядкѣ. Изъ сопоставленія 110 ст. Уст. жел. дор. съ 53 и 86 ст. того-же Устава слѣдуетъ притти къ заключенію, что подъ доставкою груза понимается доставка его на станцію назначенія, а не выдача груза грузополучателю. Къ такому заключенію слѣдуетъ притти потому, что 53 ст., предусматривающая порядокъ опредѣленія сроковъ доставки грузовъ, повидимому, имѣетъ въ виду лишь порядокъ опредѣленія сроковъ для перевозки, совершенно игнорируя вопросъ о порядкѣ выдачи груза, который особо предусматривается въ ст. 86. Такой выводъ, основанный на сопоставленіи приведенныхъ статей, подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что желѣзныя дороги по существующимъ на всѣхъ дорогахъ правиламъ обязаны доставлять грузъ на станцію назначенія и не обязаны доставлять его лицу, имѣющему на него право, а послѣднее само обязано прибыть за полученіемъ груза, время доставки котораго опредѣляется временемъ наложенія на накладной штемпеля станціею назначенія. Что же касается порядка и времени выдачи груза, то онъ опредѣляется 86 статьею, согласно которой грузъ выдается немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзной дорогѣ платежей. Очевидно при этомъ, что невыдача груза можетъ послѣдовать со стороны желѣзной дороги не только вслѣдствіе какихъ-либо препятствій случайнаго характера въ родѣ скопленія грузовъ и недостатка персонала служащихъ для быстраго удовлетворенія получателей грузовъ, но и вслѣдствіе спора между дорогой и получателемъ груза, и въ послѣднемъ случаѣ дорога, будучи обязана отвѣчать за несвоевременную выдачу груза, если она задерживала его неправильно, казалось бы, никоимъ образомъ не можетъ быть признана отвѣтственною по 110 ст. Уст. жел. дор. за просрочку въ доставкѣ груза. Отвергнувъ посему возраженіе отвѣтной стороны, сдѣланное въ такомъ смыслѣ, и обратясь къ разрѣшенію вопроса объ отвѣтственности желѣзной дороги по 570, 574 и 684 ст. Т. X. ч. 1 Свод. Зак. Гражд., на коихъ основываетъ свои требованія истица, Окружный Судъ въ виду полученія съ Поповой всѣхъ платежей, слѣдовавшихъ съ нея за доставку груза 5 октября и, вопреки 86 ст. Уст. жел. дор., выдачи груза не немедленно послѣ уплаты сихъ денегъ, а лишь 13 октября, призналъ задержаніе груза истицы, вопреки упомянутой 86 ст., въ теченіе восьми сутокъ. Въ силу такой задержки Окружный Судъ, основываясь на 570, 574 и 684 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гражд., нашелъ, что желѣзная дорога отвѣтственна за убытки, происшедшіе для Поповой вслѣдствіе пониженія цѣны на конопляное масло въ теченіе времени съ 6 по 13 октября, каковое требованіе истицы, въ виду полной доказанности его въ суммѣ 365 руб. 30 коп., и присудилъ ко взысканію съ желѣзной дороги, отказавъ въ требованіи вознагражденія за убытки, выведенные изъ обязанности истицы уплатить двойной задатокъ ея контрагентамъ по покупкѣ масла. На рѣшеніе Окружнаго Суда принесены апелляціонныя жалобы обѣими тяжущимися сторонами. Повѣренный желѣзнодорожнаго общества объяснялъ, что по существу договора перевозки на перевозчикѣ лежитъ обязанность доставки груза и сохраненія его во все время отъ принятія до выдачи по назначенію, какъ разъяснено

Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 года № 23. А разъ въ понятіе доставки входитъ, какъ составная часть, и выдача груза по назначенію, то договоръ долженъ считаться исполненнымъ лишь тогда, когда хозяинъ или вообще то лицо, которое должно грузъ получить, въ дѣйствительности его и получило. Такимъ образомъ, срокомъ доставки долженъ считаться промежутокъ времени съ полуночи, слѣдующей за днемъ наложенія штемпеля, удостовѣряющаго день его отправленія (ст. 53), до полученія его лицомъ, имѣющимъ право распоряженія. А такъ какъ Общій Уставъ желѣзныхъ дорогъ въ интересахъ товароотправителей установилъ предѣлы сроковъ доставки грузовъ (53 ст. Уст. жел. дор. и Собр. узак. и расп. прав. за 1891 годъ № 45, ст. 467), а отвѣтственность за несоблюденіе срока опредѣлена въ 110 ст. Уст. жел. дор., то только эта статья и можетъ быть примѣнена по настоящему дѣлу, какъ спеціальный законъ, опредѣляющій отвѣтственность желѣзной дороги за просрочку и, по 70 ст. Свод. Зак. Осн., отмѣняющій для такихъ случаевъ дѣйствіе законовъ общихъ. Въ виду сего, признавая за истицею право на вознагражденіе по 110 ст. Уст. жел. дор. въ суммѣ 25 руб. 2 коп., повѣренный общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги просилъ въ искѣ остальныхъ 1186 руб. 80 коп. отказать, возложивъ на истицу вознагражденіе за судебныя издержки и за веденія дѣла. Повѣренный Поповой съ своей апелляціонной жалобѣ просилъ отмѣнить ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, коей отказано въ присужденіи вознагражденія за убытки, по поводу уплаты истицею двойного задатка своимъ контрагентамъ, и присудить ей съ желѣзной дороги, сверхъ уже присужденнаго Окружнымъ судомъ, еще 740 руб., процентовъ 106 руб. 30 коп., съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Саратовская Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда безъ измѣненія. Судебная Палата нашла соображенія Окружнаго Суда о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 110 ст. Уст. жел. дор. вполнѣ правильными, такъ какъ въ данномъ случаѣ никакой просрочки въ доставкѣ груза Поповой на станцію назначенія „Козловъ“ не было допущено, но въ то же время вполнѣ установленъ фактъ выдачи этого груза Поповой безъ всякихъ видимыхъ причинъ и, въ нарушеніе 86 ст. этого же Устава, только черезъ 8 сутокъ по прибытіи его. За такое упущеніе, выразившееся въ задержаніи и невыдачѣ своевременно груза безъ всякихъ къ тому законныхъ основаній послѣ уже прибытія его на станцію назначенія, желѣзная дорога обязана отвѣчать предъ хозяиномъ груза за убытки, отъ сего происшедшіе, не по 110 ст. Уст. жел. дор., а на основаніи 684 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гражд. Засимъ, приведя основанія къ признанію уважительными исковыхъ требованій лишь въ части иска, исчисленной въ суммѣ 365 руб. 30 коп, и неуважительными въ другой части, исчисленной въ суммѣ 740 руб. съ %, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ, взыскавъ, по зачетѣ, съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги въ пользу Поповой 11 руб. 29 коп. издержекъ апелляціоннаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной повѣреннымъ общества Рязанской-Уральской желѣзной дороги, указывается: 1) на нарушеніе 86 ст. Уст. желѣз. дор.; Судебная Палата, согласившись съ соображеніями Окружнаго Суда, признала, что подъ доставкою груза надо понимать доставку его на станцію назначенія, а не выдачу; между тѣмъ, выдача груза составляетъ неотъемлемую часть доставки груза, т.-е. входитъ въ составъ понятія послѣдней и не имѣетъ значенія самостоятельнаго дѣйствія желѣзной дороги. Договоръ перевозки устанавливаетъ обязаность не только перевезти извѣстный предметъ въ извѣстное мѣсто, но и сдать его кому слѣдуетъ; въ 4 главѣ Устава желѣз. дор., говорящей объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, перечисляются всѣ случаи отвѣтственности и самый порядокъ таковой въ каждомъ случаѣ (статьи 92, 93, 98 и 100); при этомъ, однако, не упоминается о нарушеніи порядка „выдачи грузовъ“. Такое умолчаніе только и можетъ быть объяснено тѣмъ, что выдача груза самостоятельнаго значенія не имѣетъ, а входитъ въ понятіе доставки. Иначе надо предположить, что за нарушеніе выдачи груза, по закону, дорога вовсе не отвѣтственна или что объ этомъ родѣ отвѣтственности забыли упомянуть въ законѣ. Въ министерскомъ постановленіи (Собр. Узак.

и расп. прав. 1891 года № 45, ст. 467) говорится, что если послѣдній день срока совпадаетъ съ праздникомъ, въ который не производится выдача груза, то срокъ доставки считается истекающимъ не въ этотъ день, а въ ближайшій за симъ будничный. Не было бы основанія удлинять срокъ, если бы выдача груза не входила въ понятіе доставки, такъ какъ праздникъ не можетъ препятствовать прибытію груза на станцію назначенія. Такое же правило объ исчисленіи срока доставки включено и въ Бернскую конвенцію о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Все это приводитъ къ заключенію, что 86 ст. Уст. ж. дор. вовсе не имѣетъ того значенія, которое ей придано Судебною Палатою; 2) нарушены 110 ст. Уст. жел. дор. и 684 ст. 1 ч. X. Т. Св. Закон. Гражд.,—первая непримѣненіемъ ея, а вторая примѣненіемъ ея къ случаю указываемой истицею просрочки въ доставкѣ груза, выразившейся въ промедленіи выдачи его, и 3) нарушены 776, 868 и 870 ст. Устава гражд. судопр.; на рѣшеніе Окружнаго Суда были принесены апелляціонныя жалобы обѣими сторонами: истица домогалась присужденія ей 846 руб. 30 коп., а отвѣтчикъ освобожденія отъ взысканія присужденныхъ Окружнымъ Судомъ 365 руб. 30 коп., не входящихъ въ сумму 846 руб. 30 коп.; обѣ жалобы оставлены безъ послѣдствій; при такомъ положеніи дѣла Судебная Палата должна была признать оправданною по дѣлу стороною желѣзнодорожное общество, а обвиненную истицу Попову, такъ какъ ей отказано въ 2½ раза болѣе, чѣмъ желѣзной дорогѣ; производя же затѣмъ распредѣленіе издержекъ между сторонами и зачетъ ихъ, Судебная Палата, очевидно, не имѣла права присуждать Поповой съ отвѣтной стороны какія-либо судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о правильности заключенія Судебной Палаты, согласившейся въ этомъ отношеніи съ соображеніями Окружнаго Суда о томъ, что истеченіемъ срока доставки груза на станцію назначенія слѣдуетъ считать день прибытія груза на эту станцію. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, если нельзя связывать съ выдачею груза грузополучателю окончательное исполненіе желѣзною дорогою обязанностей относительно доставки въ извѣстный срокъ принятаго къ перевозкѣ груза; такъ какъ, въ виду 80 и 90 ст. Уст. жел. дор., полученіе грузовъ зависитъ отъ явки грузополучателей за полученіемъ ихъ на станціи назначенія, то нѣтъ основанія считать обязанности желѣзной дороги по соблюденіи срока перевозки исполненными съ прибытіемъ вагона съ грузомъ на станцію назначенія, такъ какъ одно это обстоятельство не всегда соединено съ возможностью для грузополучателя получить грузъ, если онъ и явился на станцію. На большихъ станціяхъ, гдѣ скопляется значительное количество вагоновъ, послѣ прибытія вагона съ грузомъ въ районъ такой станціи, вагонъ этотъ нерѣдко можетъ занять такое положеніе, что выгрузка изъ него груза средствами желѣзной дороги или средствами грузополучателя можетъ сдѣлаться возможною только чрезъ значительный промежутокъ времени, въ теченіе котораго всѣ мѣры къ поставленію груза въ такоеположеніе, чтобы онъ могъ быть взятъ грузополучателемъ, зависятъ исключительно отъ желѣзнодорожнаго управленія, почему исполненіе обязанности желѣзной дороги по перевозкѣ груза къ извѣстному сроку нельзя связывать съ моментомъ прибытія груза на станцію назначенія, а лишь съ моментомъ, когда грузъ поставленъ уже въ такое положеніе, что получатель имѣетъ возможность взять его. Такое значеніе собственно времени прибытія груза на станцію назначенія подтверждается и указаніями, имѣющимися въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, какъ на это указывается и въ кассаціонной жалобѣ. Въ постановленіяхъ министра путей сообщенія 14-го сентября 1887 года № 8403 (Собр. Узак. и расп. прав. 1887 № 94, ст. 880) и 26 марта 1891 г. № 3862 (Собр. Узак. и расп. прав. 1891 г. № 45 ст. 467), изданныхъ въ силу 53 ст. Уст. жел. дор., установлено, что если срокъ доставки груза оканчивается въ одинъ изъ праздничныхъ дней, въ которые выдача груза на станціи назначенія необязательна (ст. 43 Уст. жел. дор.), то срокъ признается истекающимъ въ ближайшій затѣмъ день, не принадлежащій къ числу означенныхъ праздничныхъ дней, и такимъ образомъ исчисле-

ніе срока подчинено условію возможности полученія груза, а не одному условію доставленія груза на станцію. Точно также, согласно § 6 исполнительныхъ постановленій къ международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ 1890 года (Собр. Узаконен. и расп. прав. 1892 г. № 149, ст. 1280), если послѣдній день срока доставки приходится на воскресенье, то срокъ истекаетъ въ непосредственно слѣдующій за нимъ день. Правила эти подтверждаютъ положеніе, что въ понятіе доставки входитъ не только доставка груза на станцію, но и поставленіе груза въ такое положеніе, что онъ можетъ быть взятъ грузополучателемъ. Въ виду сихъ указаній упоминаніе въ 86 ст. Уст. жел. дор., что грузъ выдается немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзной дорогѣ платежей, нельзя толковать въ смыслѣ непреложнаго и самостоятельнаго правила, обязывающаго желѣзную дорогу выдать грузъ немедленно по уплатѣ денегъ. Статья эта опредѣляетъ вообще порядокъ выдачи груза, установляя; а) время, въ которое грузы могутъ быть получаемы, б) лица, которымъ грузъ можетъ быть выданъ, в) порядокъ обмѣна при этомъ документовъ, на основаніи коихъ производилась перевозка, и, наконецъ, г) порядокъ расчета за провозъ груза. Несомнѣнно, что упоминая при этомъ, что грузъ долженъ быть выданъ немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзнодорожныхъ платежей, толкуемый законъ предполагаетъ, что грузъ находится уже въ положеніи, при которомъ онъ можетъ быть взятъ грузополучателемъ, но вовсе не установляетъ въ видѣ особаго положенія, что послѣ полученія денегъ грузъ немедленно долженъ быть выданъ. Уплата денегъ, слѣдующихъ желѣзной дорогѣ, можетъ послѣдовать въ управленіи дороги по полученіи въ ономъ провозныхъ документовъ, при которыхъ грузъ слѣдовалъ; документы же эти могутъ попасть въ управленіе съ прибытіемъ поѣзда въ районъ станціи назначенія, гораздо ранѣе того, когда грузъ будетъ поставленъ въ такое положеніе, что грузополучатель можетъ его получить. Въ виду изложеннаго разрѣшеніе Судебною Палатою настоящаго дѣла съ истолкованіемъ 53, 86 и 110 ст. Устава жел. дор. въ томъ смыслѣ, что подъ доставкою груза должно понимать доставку его на станцію назначенія въ смыслѣ самаго прибытія вагона съ грузомъ на станцію и съ присвоеніемъ выраженію 86 статьи, что грузы выдаются немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзной дорогѣ платежей, значенія самостоятельнаго и непреложнаго правила о выдачѣ грузовъ, должно быть признано послѣдовавшимъ вопреки дѣйствительному смыслу сихъ законовъ. Переходя затѣмъ къ указанію кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою 776, 868 и 870 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ Маріи Поповой съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, по зачету 11 рублей 23 коп. за судебныя издержки апелляціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за отсутствіемъ въ рѣшеніи Судебной Палаты соображеній, поясняющихъ такое заключеніе ея по этой части рѣшенія, не представляется возможности провѣрить правильность вышеприведеннаго указанія о допущенномъ нарушеніи перечисленныхъ законовъ, каковая неполнота соображеній должна быть также признана за поводъ къ отмѣнѣ его (рѣш. 1883 года № 63; 1884 года № 130 и друг.) На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 110 ст. Устава жел. дор. и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

79.—1898 года февраля 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго коллежскаго совѣтника Ивана Кринова, титулярнаго совѣтника Ивана Казанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 26 марта—2 апрѣля 1894 г. по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита къ Кринову о 701 р. 20 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрепевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, приведя въ извѣстность его имущество и долги,

пришло къ заключенію, что по стоимости наличнаго имущества общества и его благонадежнаго долгового имущества, эти долги не покрываются въ суммѣ 443,290 руб. 82 коп., и что посему эта сумма, какъ убытокъ, согласно §§ 2 и 3 устава общества, должна быть разложена на членовъ общества соразмѣрно суммѣ открытаго каждому изъ нихъ кредита. А такъ какъ изъ отношенія суммы кредита, открытаго Кринову, къ общей суммѣ кредита всѣхъ членовъ общества вытекаетъ, что на него изъ означенной общей суммы убытка приходится 1194 руб. 74 коп., по зачетѣ же его членскаго взноса и по уплатѣ имъ части убытка съ него на этомъ основаніи причитается 701 рубл. 20 коп., то конкурсное управленіе и предъявило къ Кринову искъ о присужденіи съ него 701 руб. 20 коп. съ пенею, согласно уставу общества, по 1/2 процента за каждые полмѣсяца со дня предъявленія иска по день уплаты. Въ подтвержденіе расчета, на которомъ основанъ искъ, конкурсное управленіе представило удостовѣреніе, составленное имъ по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ его постановленій. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ конкурснаго управленія и обсудивъ возраженія Кринова, нашла: 1) что обязательство, по которому Криновъ при вступленіи въ члены общества принялъ на себя отвѣтственность за убытки общества соразмѣрно суммѣ открытаго ему кредита (§ 3 устава общества), не имѣетъ, какъ полагаетъ отвѣтчикъ, значенія поручительства; 2) что за признаніемъ общества несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе понесенія имъ убытковъ, наступилъ моментъ для исполненія членами общества этого обязательства; 3) что такъ какъ къ конкурсному управленію перешло право общества искать и отвѣчать по его дѣламъ, то искъ предъявленъ правильно отъ имени конкурснаго управленія. Посему Судебная Палата признала искъ конкурснаго управленія подлежащимъ удовлетворенію.

Обсудивъ поданную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу повѣреннаго Кринова, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) объясненіе просителя о томъ, что Судебная Палата оставила безъ обсужденія возраженіе его о преждевременности иска конкурснаго управленія вслѣдствіе неприведенія еще къ окончанію ликвидаціи дѣлъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, опровергается соображеніемъ Судебной Палаты, изложеннымъ выше въ пунктѣ 2. 2) Затѣмъ наиболѣе существеннымъ представляется возраженіе просителя о томъ, что обязательство, лежащее на членахъ общества, по силѣ § 3 его устава, имѣетъ значеніе поручительства, съ поручителей же уплаты долга, какъ разъяснено въ рѣшеніи Сената 1889 г. № 63, могутъ требовать только сами кредиторы, а не конкурсное управленіе. Но это возраженіе не имѣетъ никакого основанія. Поручительство дается лишь за чужой долгъ. Въ подтвержденіе того, что отвѣтственность членовъ общества взаимнаго кредита, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ случаѣ, имѣетъ именно такой характеръ, проситель ссылается на то, что, по § 3 устава общества, члены при вступленіи принимаютъ на себя отвѣтственность за операціи общества, а по § 4 сумма этихъ обязательствъ составляютъ капиталъ, обезпечивающій операціи общества, а такъ какъ, по ст. 1554 Св. Зак. Тома X ч. 1, обезпеченіе можетъ заключаться лишь въ поручительствѣ, неустойкѣ, залогѣ или закладѣ, и здѣсь не имѣетъ мѣста ни договоръ о неустойкѣ, ни залогъ или закладъ, то, слѣдовательно, ничто иное, какъ поручительство. Но изъ этихъ выраженій, отдѣльно взятыхъ, нельзя сдѣлать никакого опредѣленнаго вывода по разсматриваемому вопросу. Если же обратиться къ организаціи и характеру дѣятельности обществъ взаимнаго кредита вообще и Тамбовскаго общества взаимнаго кредита—въ частности, то окажется, что приведенныя выраженія не могутъ быть понимаемы въ томъ смыслѣ, который имъ придаетъ проситель. По уставу Тамбовскаго общества взаимнаго кредита (Собр. узак. 1870 года № 15 ст. 152) цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы доставлять его членамъ посредствомъ ссудъ и учета обязательствъ необходимые для ихъ оборотовъ капиталы (§ 1). Въ этихъ видахъ каждый членъ общества, получая въ немъ кредитъ въ извѣстномъ размѣрѣ, въ томъ же размѣрѣ принимаетъ на себя отвѣтственность за убытки общества, для чего 10 процентовъ съ суммы открытаго ему кредита (изъ ко-

торыхъ и образуется оборотный капиталъ) вноситъ въ кассу общества при самомъ вступленіи въ оное, а изъ остальной части этой суммы обязанъ по мѣрѣ надобности покрыть убытки въ оборотномъ капиталѣ (§§ 2—4, 68). Изъ этого видно, что операціи Тамбовскаго общества взаимнаго кредита направлены къ достиженію его единственной цѣли—доставлять его членамъ возможность пользоваться кредитомъ, и потому онѣ совершаются исключительно въ ихъ интересахъ, вслѣдствіе чего члены общества, извлекая изъ этихъ операцій выгоды, и обязаны покрывать получающіеся отъ оныхъ убытки и, очевидно, уплачиваютъ необходимыя для сего суммы не какъ чей-либо чужой, а какъ свой, общій для всѣхъ членовъ, долгъ. Посему, если въ §§ 3 и 4 устава общества говорится, что члены общества принимаютъ на себя отвѣтственность за операціи общества и что суммою представляемыхъ членами обязательствъ обезпечиваются операціи общества, то изъ этихъ выраженій никакъ нельзя дѣлать того вывода, что, будто-бы, общество можетъ совершать какія-либо операціи, въ которыхъ члены его не имѣютъ участія, и, будто-бы, поэтому долги передъ третьими лицами, изъ этихъ операцій возникающіе, не могутъ считаться долгами членовъ. Очевидно, что это долги самихъ членовъ (въ предѣлахъ ихъ кредита), а выраженіе „операціи общества“ употребляется въ уставѣ лишь потому, что они совершаются не отъ имени тѣхъ или другихъ членовъ въ отдѣльности, а отъ имени всѣхъ ихъ въ совокупности. Слова § 3 устава: „каждый членъ . . . . принимаетъ на себя отвѣтственность за операціи общества въ размѣрѣ какъ сихъ (т.-е. вносимыхъ при вступленіи въ общество десяти процентовъ), такъ и остальныхъ девяноста процентовъ означенной (т. е. опредѣленной для его кредита суммы“, прямо указываютъ на то, что всей этой суммой каждый членъ общества отвѣчаетъ на одинаковомъ основаніи, и такъ какъ даже по толкованію самого просителя отвѣтственность десятью процентами, вносимыми при вступленіи въ общество, не имѣетъ характера поручительства, то такого характера нельзя присваивать и отвѣтственности остальными девяноста процентами означенной суммы, а слѣдуетъ признать что вся эта сумма имѣетъ одно назначеніе, съ той лишь разницею, что часть ея уплачивается при самомъ вступленіи въ общество, а остальная остается у него на рукахъ и выплачивается лишь въ случаѣ надобности предусмотрѣнной въ уставѣ общества. Что же касается ссылки просителя на рѣшеніе Сената 1889 г. № 63, то она устраняется тѣмъ, что это рѣшеніе относится къ дѣлу не общества взаимнаго кредита, а городского общественнаго банка, и возникшій въ томъ дѣлѣ вопросъ о характерѣ отвѣтственности города за долги банка разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что она имѣетъ значеніе поручительства, на точномъ основаніи ст. 25 нормальнаго положенія о городскихъ банкахъ. 3) Признавъ, такимъ образомъ, членовъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита обязанными, и по объявленіи его несостоятельнымъ, покрыть на указанныхъ его уставомъ основаніяхъ понесенные имъ убытки, не представляется никакого основанія къ освобожденію ихъ отъ опредѣленнаго тѣмъ же уставомъ (§§ 21 и 15) послѣдствія неисполненія ими этой обязанности взысканія пени. 4) Возраженіе просителя о томъ, что, по силѣ ст. 366 и 472 Уст. Гражд. Судопр., искъ конкурснаго управленія не можетъ быть доказываемъ удостовѣреніемъ, имъ же составленнымъ, могло бы быть признано основательнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы это удостовѣреніе представляло собою самостоятельные выводы конкурснаго управленія, сдѣланные имъ, въ качествѣ истца, для оправданія его иска, и если бы ему приписывалось значеніе непосредственнаго доказательства правильности искового требованія. Но проситель этого не утверждаетъ, и въ дѣйствительности это удостовѣреніе ничто иное, какъ справка о необходимыхъ для дѣла свѣдѣніяхъ, извлеченныхъ изъ постановленій конкурснаго управленія по дѣлу о несостоятельности Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, и значеніе доказательства имѣетъ не это удостовѣреніе, а содержаніе тѣхъ постановленій, изъ которыхъ оно извлечено. При такомъ значеніи этого удостовѣренія проситель могъ бы возражать противъ принятія онаго въ основаніе разрѣшенія дѣла лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ оспаривалъ вѣрность онаго съ указанными постановленіями, чего, однако, изъ дѣла не

видно. Если же его возраженіе имѣетъ тотъ смыслъ, что неправильны самые выводы, сдѣланные конкурснымъ управленіемъ въ этихъ постановленіяхъ, то оно не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо въ такомъ случаѣ ему слѣдовало обжаловать эти постановленія установленнымъ порядкомъ (ст. 531 и 626 Св. Зак. Т. XI Уст. Торг. Суд.). 5.)Наконецъ, указаніе просителя на то, что конкурсное управленіе, состоя лишь представителемъ общества, какъ несостоятельнаго должника, не можетъ производить взысканія съ членовъ сего общества въ пользу кредиторовъ, опровергается точнымъ смысломъ ст. 552 Уст. Суд. Торг., по которой конкурсное управленіе завѣдуетъ дѣлами несостоятельнаго должника, какъ представитель кредиторовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго коллежскаго совѣтника Ивана Крпнова, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

80.—1898 года мая 20-го дня. Прошеніе мѣщанина Меѳодія Карелина объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ дворянина Романа Бржозовскаго 47 руб. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Оршанскій Мировой Съѣздъ по иску мѣщанина Карелина о присужденіи съ дворянина Бржозовскаго ружья, отобраннаго послѣднимъ за самовольную охоту на его землѣ, и убытковъ, причиненныхъ отобраніемъ ружья, въ виду того, что Карелинъ по приговору Мирового Судьи подвергнутъ штрафу за самовольную охоту на землѣ Бржозовскаго и что отобранное у него Бржозовскимъ ружье передано приставу 3 стана Оршанскаго уѣзда, призналъ исковыя требованія Карелина неподлежащими удовлетворенію, такъ какъ Бржозовскій, отнимая у Карелина, во время охоты послѣдняго, ружье, поступилъ согласно правиламъ 1892 года объ охотѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Карелина указывается на нарушеніе Съѣздомъ ст. 3 изложенныхъ правилъ, упоминающихъ объ отобраніи лишь орудія ловли, но не оружія. Въ виду сего въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: подходитъ ли ружье охотящагося подъ понятіе орудій ловли которыя по закону 1892 года объ охотѣ въ опредѣленныхъ случаяхъ могутъ быть отбираемы у виновнаго въ запрещенной охотѣ. Въ законѣ объ охотѣ, изложенномъ въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 3 февраля 1892 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1892 г. № 10 ст. 217) и вошедшемъ въ ст. 153—189 Т. XII ч. 2 Уст. Сельск. Хоз. изд. 1893 г. и ст. 18, 20, 27 прим. 3. 56^1—56^8, 57, 146 и 146^1 Уст. о наказ., налаг. мир. суд. по прод. 1893 и 1895 г. г., упоминается о томъ, что отъ виновныхъ въ запрещенной охотѣ въ опредѣленныхъ случаяхъ отбираются орудія ловли (мн. Гос. Сов. IV ст. 4, ст. 56^2 Уст. о нак., налаг. мир. судьями по прод.), что въ протоколахъ о нарушеніи правилъ объ охотѣ означается, какія орудія ловли отобраны у обвиняемаго (мн. Гос. Сов. ст. 30—ст. 183 Т. XII ч. 2 Уст. Сельск. Хоз. изд. 1893 г.), и что деньги, вырученныя чрезъ продажу отобранныхъ у виновныхъ орудій ловли, обращаются въ спеціальныя средства министерства внутреннихъ дѣлъ для образованія капитала на усиленіе средствъ надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ (мн. Государст. Сов. IV ст. 10, прим. 3 къ стат. 27 Уст. о нак., налаг. м. с. по прод.). Подъ выраженіе „орудія ловли“, очевидно, охотничьи ружья не подходятъ (правила охоты для губ. Царства, Польскаго 1871 года и для Курляндской губерн. 1877 года); стат. 233, 234 и 260 Т. XII ч. 2. Уст. Сельск. Хоз. упоминаетъ объ „оружіи“, и нигдѣ, ни въ помянутомъ законѣ 1892 г. объ охотѣ, ни въ другихъ общихъ законахъ И м п е р і и не предоставлено хозяину мѣстности, гдѣ происходитъ запрещенная охота, или его представителю, или служащему у него, отбирать у самовольно охотящагося ружье. Это подтверждается и разъясненіемъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ по Уголовному Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніи 1894 года

№ 12 по дѣлу Тальца, гдѣ указано, что подъ подлежащими отобранію, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, орудіями должно разумѣть лишь тѣ, посредствомъ которыхъ производится ловля птицъ или звѣрей, но никакъ не тѣ, коими, какъ ружья, стрѣляютъ птицъ или звѣрей и, слѣдовательно, орудія этого послѣдняго рода не подлежатъ отобранію отъ виновныхъ. Подтвержденіемъ этому служитъ и то (какъ это изложено въ томъ же рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента), что въ первоначально составленномъ министерствомъ государственныхъ имуществъ проектѣ тѣхъ правилъ объ охотѣ, которыя послужили основаніемъ для закона 3-го февраля 1892 года, предполагалось помѣстить запмствованное изъ выработаннаго въ 1875 году особымъ присутствіемъ при Государственномъ Совѣтѣ проекта правило объ отобраніи ружей, но затѣмъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ по этому предмету замѣчаній, министръ государственныхъ имуществъ призналъ возможнымъ не установлять отбпранія ружей и въ проектѣ оговорить только объ отобраніи снарядовъ для ловли дичи. Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ томъ же своемъ рѣшеніи разъяснилъ, что и въ Лифляндіи собственникъ земли, на которой производится самовольная охота, можетъ по мѣстному закону (статья 1062 ч. 3 Свод. Мѣст. Остзейск. Узак.) задержать ружье охотника, но не съ цѣлью лишенія послѣдняго права собственности на ружье, а лишь до полученія съ виновнаго вознагражденія за ущербъ или для представленія ружья какъ поличнаго (статьи 3388 и 3400 тамъ же). Признавая въ виду всего изложеннаго, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признать за Бржозовскимъ право на отобраніе у Карелина ружья, какъ орудія ловли, по закону 1892 года объ охотѣ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Оршанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 3-го февраля 1892 года правилъ объ охотѣ (Собраніе Узаконеній 1892 года № 19 ст. 217), отмѣнить и дѣло для новаго обсужденія передать въ Горецкій Мировой Съѣздъ.

81.—1898 г. декабря 20-го дня. 1) Прошеніе Ивана Іобды, Францишки Тымошевской и супруговъ Гаевскихъ и 2) повѣреннаго супруговъ Чаплицкихъ, присяжнаго повѣреннаго Родваньскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 1 округа Мирового Съѣзда по спору о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Трапзеге).

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на кассаціонной жалобѣ отвѣтчиковъ Ивана Іобды, супруговъ Гаевскихъ и Францишки Тымошевской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобою этою возбуждается, между прочимъ, слѣдующій вопросъ: покупщикъ крестьянскаго надѣльнаго участка въ Привислянскомъ краѣ, пространствомъ менѣе 6-ти морговъ, можетъ ли, въ случаѣ спора объ этомъ участкѣ, защищаться давностью по ст. 2265 Гр. Кодекса? Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 2265 Гражд. Кодекса устанавливаетъ для споровъ о правѣ собственности на недвижимости, въ отличіе отъ общей тридцатилѣтней давности погашающей всѣ иски (ст. 2262 того-же Кодекса), сокращенную давность, пріобрѣтательную, ограниченную десяти и двадцатилѣтнимъ сроками, смотря по мѣсту жительства дѣйствительнаго собственника. Предусматривая эту послѣднюю давность, приведенный законъ допускаетъ, однако, примѣненіе ея только къ тѣмъ владѣльцамъ чужой недвижимости, которые пріобрѣли оную „добросовѣстно и по справедливому правоосновапію". Но съ послѣднимъ изъ этихъ двухъ условій, имѣющихъ каждое самостоятельное значеніе, несовмѣстимо пріобрѣтеніе имѣнія по такому акту, который воспрещается подъ страхомъ недѣйствительности, потому что законъ не можетъ считать справедливымъ правоосновапіемъ то, что самъ же воспрещаетъ и признаетъ безусловно ничтожнымъ, и что подобные акты по

самому свойству своему не могутъ имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій (статья 1131 Гражданск. Кодекса). А продажа въ Привислянскомъ краѣ крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ пространствомъ менѣе 6-ти морговъ, въ видахъ предупрежденія разстройства въ хозяйственномъ быту крестьянъ, прямо воспрещена постановленіемъ учредительнаго комитета отъ 30 го декабря—11-го января 1865 -1866 г.г., подъ угрозою недѣйствительности договора, влекущей за собою возстановленіе прежняго положенія, предшествовавшаго его заключенію. Такимъ образомъ, о примѣненіи къ покупщику подобнаго участка сокращенной давности (статья 2265 Гражданскаго Кодекса) не можетъ быть и рѣчи, потому что владѣніе его оказывается лишеннымъ справедливаго правооснованія. Изъ обжалованнаго же рѣшенія видно, что спорный участокъ, купленный отвѣтчикомъ Іобдою по акту 28-го февраля 1880 года у наслѣдодателя истицы, Маріанны Чаплицкой, принадлежитъ къ надѣльной крестьянской землѣ и заключаетъ въ себѣ всего 1 моргъ и 6 прентовъ. Въ виду очевидной недѣйствительности этого акта Мировой Съѣздъ имѣлъ, согласно вышеозначенному, законное основаніе, не стѣсняясь неумѣстною ссылкою Іобды на означенную давность, удовлетворить требованіе Чаплицкой о выселеніи изъ того участка какъ его самого, такъ и остальныхъ отвѣтчиковъ, представляющихъ его права, въ качествѣ арендаторовъ купленной имъ земли. Впрочемъ, непримѣнимость къ настоящему дѣлу давности, предусмотрѣнной статьею 2265 Гражданскаго Кодекса, оправдывается еще другимъ вполнѣ самостоятельнымъ и, въ силу статьи 5 Учрежд. Судеб. Уст., неподлежащимъ кассаціонной повѣркѣ, заключеніемъ Мирового Съѣзда, что Іобда пріобрѣлъ спорный участокъ недобросовѣстно, зная о недостаткѣ своего правооснованія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что Мировой Съѣздъ правильно отвергъ право арендаторовъ, супруговъ Гаевскихъ и Тымошевской, на полученіе отъ истицы вознагражденія за возведенныя ими на ея участкѣ постройки, такъ какъ, по точному смыслу статьи 555 Гражданскаго Кодекса, право это принадлежитъ только добросовѣстнымъ владѣльцамъ чужого имѣнія на самостоятельномъ правѣ; 2) что указаніе просителей на нарушеніе 129 и 142 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, согласно статьѣ 129, основано на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ бывшихъ въ виду его доводовъ сторонъ и по изложенію своему вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ ст. 142 и 3) что остальныя возраженія просителей частью сводятся къ фактической сторонѣ дѣла (статья 5 Учрежд. Судеб. Уст.), частью же не имѣютъ самостоятельнаго значенія и потому особаго обсужденія не требуютъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу ихъ незаслуживающею уваженія. Что касается кассаціонной жалобы супруговъ Маріанны и Зассуша Чаплицкихъ, то, принимая во вниманіе: 1) что, вопреки утвержденію просителей, Мировой Съѣздъ, установивъ, что отвѣтчикъ Іобда уплатилъ наслѣдодателю истицы, Маріанны Чаплицкой, за отсуждаемый ей участокъ продажную цѣну въ суммѣ 500 руб., въ виду ст. 6 постановленія учредительнаго комитета отъ 30-го декабря—11 января 186$^{5}/_{6}$ г.г., правильно обязалъ истицу возвратить Іобдѣ эти деньги полностью; 2) что противъ документа, удостовѣряющаго уплату Іобдою означенныхъ денегъ, просители не заявляли возраженій, на необсужденіе которыхъ Мировымъ Съѣздомъ они нынѣ жалуются; 3) что такъ какъ сама Чаплицкая исковыя требованія свои обусловила возвращеніемъ Іобдою уплаченной имъ продажной цѣны, то Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ присудить ему эту цѣну въ размѣрѣ, выяснившемся во второй инстанціи, и помимо заявленія имъ особаго по этому требованія въ первой инстанціи, ни въ чемъ не нарушивъ этимъ указываемыхъ просителями 12 и 332 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ находитъ и эту жалобу лишенною основанія. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы Ивана Іобды, Францишки Тымошевской и супруговъ Гаевскихъ и повѣреннаго супруговъ Чаплицкихъ, за силою 186 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

82. —1898 года октября 28-го дня. Прошеніе уполномоченнаго главнаго управленія Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Юргенса, объ отмѣнѣ опредѣленія Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу о внесеніи въ крѣпостныя книги долгового обязательства на Абенкатскій фольваркъ Альтгофъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Главное управленіе Лифляндскаго дворянскаго кредитнаго общества обратилось въ Перново-Феллинское крѣпостное отдѣленіе съ просьбою объ ингроссаціи залогового обязательства въ суммѣ 15500 руб. на усадьбу Альтгофъ, отдѣленную изъ имѣнія Абенкатъ. Начальникъ крѣпостного отдѣленія, ссылаясь на 325 ст. Пол. Нотар., въ укрѣпленіи означеннаго обязательства отказалъ, за неуказаніемъ въ обязательствѣ размѣра процентовъ. Мировой Съѣздъ, которому означенное постановленіе начальника крѣпостного отдѣленія было обжаловано, оставилъ таковое въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Съѣздомъ ст. 325 Нотар. Полож. и ст. 1580 и 3411 ч. III Св. Мѣстн. Остз. Узакон. и §§ 26, 67, 68, 99 и 103 Устава Лифл. двор. кред. общ.

По выслушаніи заключенія испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ слѣдующій вопросъ: препятствуетъ ли 325 ст. Нотар. Полож. укрѣпленію выданнаго Лифляндскому дворянскому земельному кредитному обществу залогового обязательства, если въ немъ не указано размѣра процентовъ? По ст. 1580 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. прод. 1890 года (ст. 4 правилъ о нѣкоторомъ измѣненіи законоположеній объ ипотекахъ отъ 9 іюля 1889 г., Полн. Собр. Закон. 1889 года № 6188), для внесенія ипотеки въ крѣпостныя книги требуется лишь опредѣленіе размѣра долга, а не процентовъ. Статья 3411 ч. III Св. Мѣстн. Узакон. требуетъ точнаго опредѣленія размѣра процентовъ только „при уговорѣ о таковыхъ“, но не тогда, когда процентовъ по уговору не слѣдовало платить, или если обязанность къ платежу процентовъ основана на законѣ или на Высочайше утвержденномъ Уставѣ кредитнаго учрежденія, имѣющемъ равную съ закономъ силу. Въ данномъ случаѣ обязанность залогодателя къ платежу процентовъ проистекаетъ изъ Высочайше утвержденнаго 23 мая 1896 года уст. Лифляндск. кредит. общества (Собр. Узакон. 1896 года № 96), по которому заемщикъ каждый разъ безъ особаго договора обязанъ платить такой размѣръ процентовъ, какому соотвѣтствуютъ выданные ему закладные листы (уст. § 67). Ст. 325 Нотар. Пол. (ст. 4 Временныхъ Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ крѣпостныхъ, Полн. Собр. Зак. 1889 года № 6188), на которую ссылается Мировой Съѣздъ, представляетъ собою лишь формальное правило о порядкѣ веденія крѣпостныхъ книгъ и служитъ руководствомъ для завѣдующаго крѣпостными книгами въ томъ, что именно изъ содержанія самой закладной должно быть отмѣчено въ записи, въ отдѣлѣ реестра, причемъ и предписано, что запись должна заключать въ себѣ указанный въ самой закладной размѣръ условленныхъ процентовъ, подъ тѣмъ, конечно, предположеніемъ, что этотъ размѣръ вообще значится въ текстѣ закладной. Подобно этому въ той же статьѣ говорится и о договорной неустойкѣ (п. г.), но, конечно, текстъ записи долженъ заключать это указаніе лишь если въ актѣ имѣются свѣдѣнія о неустойкѣ и ея размѣрѣ. Изъ ст. 325 Нотар. Положен., само собою разумѣется, отнюдь еще не слѣдуетъ, что если размѣръ процентовъ не указанъ, то и самая закладная не подлежитъ внесенію въ крѣпостныя книги. Такой выводъ противорѣчилъ бы постановленіямъ гражданскаго права Прибалтійскихъ губерній, а согласно примѣч. къ стат. 302 Нотаріальн. Полож., всѣ постановленія мѣстнаго гражданскаго права Прибалтійскихъ губерній и правила уставовъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій сохраняютъ силу и на будущее время. Такимъ образомъ, поставленный выше общій вопросъ долженъ быть раз-

рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Засимъ и обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда, постановленное вопреки приведеннымъ разъясненіямъ смысла ст. 325 Нотар. Полож., не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 325 Нотаріальн. Положен., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

83. 1898 года октября 28-го дня. Прошеніе повѣреннаго Оскара фонъ-Зейдлица, присяжнаго повѣреннаго Ливена, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ въ выдачѣ Зейдлицу исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной имъ съ публичнаго торга усадьбы „Криво № 29“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ, Прокурора Я. В Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Юрьево-Верроскій Мировой Съѣздъ отказалъ повѣренному Оскара фонъ-Зейдлица въ удовлетвореніи его ходатайства о выдачѣ Зейдлицу исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной имъ съ публичныхъ торговъ усадьбы „Криво № 29“ на томъ основаніи, что проситель не представилъ справки крѣпостного отдѣленія о принадлежности Зейдлицу усадьбы этой. На это опредѣленіе Съѣзда повѣренный Зейдлица принесъ кассаціонную жалобу, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 809, 812, 813, 814, 3964 Св. Гражданск. Узакон. губ. Прибалт. и ст. 926 и 928 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: по законамъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при ходатайствѣ о судебномъ вводѣ во владѣніе недвижимостью, пріобрѣтенною съ публичнаго торга (814 стат. III ч. Св. М. Уз. губ. Остз.), обязанъ ли проситель предъявить справку крѣпостного отдѣленія о послѣдовавшемъ за нимъ укрѣпленіи данной недвижимости? По ст. 808 части III Св. Мѣстн. Остз. Узак. передача недвижимости совершается посредствомъ ввода въ оную или врученія ея инвентаря, или же надлежащаго на нее указанія (статья 640), а также передачею ключей, поземельныхъ или домовыхъ документовъ и т. д.; по статьѣ же 809 (по продолж.) простая передача не даетъ пріобрѣтателю недвижимости полнаго на нее права собственности; оно усваивается лишь вслѣдствіе постановленія подлежащаго присутственнаго мѣста о внесеніи юридическаго основанія пріобрѣтенія въ крѣпостныя книги. Изъ этого уже очевидно, что вводъ во владѣніе по Прибалтійскимъ гражданскимъ законамъ есть лишь способъ передачи недвижимости и возможенъ и до укрѣпленія правъ на недвижимость; съ другой стороны, покупщикъ недвижимости съ публичнаго торга пріобрѣтаетъ право немедленно вступить во владѣніе ею, и нѣтъ законнаго основанія поэтому отказывать ему во вводѣ во владѣніе до укрѣпленія имъ своего права на недвижимость. Въ стат. 814 выражено опредѣленно, что судебный вводъ во владѣніе пріобрѣтенною недвижимостью не есть условіе, существенно необходимое для пріобрѣтенія ея въ собственность, а потому имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтатель самъ изъявитъ на то положительное желаніе, въ особенности же когда отчужденіе недвижимости послѣдовало противъ воли прежняго собственника. Этотъ же послѣдній случай и имѣется въ наличности при пріобрѣтеніи недвижимаго имущества съ публичнаго торга. Посему поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ. Признавая въ виду сего опредѣленіе Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда по нарушенію статей 809 и 814 части III-й Св. Мѣстн. Остз. Узак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Везенбергъ-Вейсенштейнскій Мировой Съѣздъ.

84.—1898 года ноября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго Юліи Гронской, присяж. повѣреннаго Сахарова, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по частной жалобѣ просителя на отказъ Мирового Судьи 8 участка г. Одессы въ выдачѣ его довѣрительницѣ имущества, охраненнаго послѣ смерти мужа ея Павла Гронскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Грешищевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Судебнымъ приставомъ при Одесскомъ городскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей въ іюлѣ 1894 года была въ охранительномъ порядкѣ составлена опись имущества статскаго совѣтника Павла Ефимовича Гронскаго, погибшаго при крушеніи парохода „Владимиръ", и опись эта была представлена Мировому Судьѣ 8 участка г. Одессы вмѣстѣ съ переводнымъ билетомъ на 28,000 рублей, духовнымъ завѣщаніемъ Мальцева, двумя векселями на 4,500 рублей; причемъ судебный приставъ донесъ, что, кромѣ того, оказалось еще наличныхъ денегъ 3,891 рубль и процентныхъ бумагъ на 2,200 рублей, которыя отосланы имъ въ Одесское казначейство, съ удержаніемъ денегъ, слѣдовавшихъ въ пользу судебныхъ приставовъ. По распоряженію Мирового Судьи послѣдовало напечатаніе публикацій по вызову наслѣдниковъ Павла Гронскаго въ Сенатскихъ объявленіяхъ, причемъ третья публикація напечатана 22-го августа 1894 года. 18 октября 1894 года къ Мировому Судьѣ поступило прошеніе повѣреннаго вдовы Гронскаго, Юліи Гронской, съ представленіемъ нотаріальнаго завѣщанія Павла Гронскаго, утвержденнаго къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, по которому все свое благопріобрѣтенное имущество движимое и недвижимое Гронскій завѣщалъ женѣ своей Юліи Гронской, въ каковомъ прошеніи повѣренный Юліи Гронской просилъ Мирового Судью выдать ему охраненное имущество Гронскаго. При прошеніи представлено удостовѣреніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 13 октября 1894 года, № 8372, о взносѣ наслѣдственныхъ пошлинъ съ наслѣдства Гронскаго; въ удостовѣреніи сказано: 1) что при утвержденіи духовнаго завѣщанія Гронскаго Окружный Судъ имѣлъ въ виду, сверхъ домашней бездоходной движимости на 590 руб. и капитала, принадлежащаго наслѣдникамъ по завѣщанію генералъ-маіора Сергѣя Ивановича Мальцева, душеприказчикомъ котораго былъ умершій нынѣ Гронскій, и заключающагося въ 280,000 руб., пересланныхъ въ С.-Петербургскій почтамтъ на имя Гронскаго въ 28,000 руб., переведенныхъ на его имя въ Московское отдѣленіе Госуд. банка, въ двухъ закладныхъ листахъ Херсонскаго земельнаго банка на 2,000 р. и въ двухъ векселяхъ, выданныхъ приказу Мальцева на 4,500 р., нижеслѣдующее имущество, принадлежащее Гронскому лично: а) 5,500 р. наличныхъ денегъ на текущемъ счету въ Волжско-Камскомъ коммерческомъ банкѣ; б) 3,891 р., найденные при тѣлѣ покойнаго; в) найденные тамъ же два закладныхъ съ выигрышами листа Государственнаго дворянскаго земельнаго банка на 200 руб. и г) недвижимыя имѣнія, состоящія Тверской губ., Весьегонскаго уѣзда, Макаровской волости, 157 десятинъ 185 квад. саж. въ пустошахъ 8-й части Никольскаго Бѣлетовскаго бора, Спасскихъ пожняхъ (по генеральному плану пожня Метлинская) и Куненкѣ и 215 десятинъ въ пустошахъ 2 и 5 част. Любѣгощенскаго бора, и 2) что наслѣдственныя пошлины съ означеннаго имущества судомъ взысканы. Изъ надписи Окружнаго Суда на духовномъ завѣщаніи Гронскаго по утвержденію его къ исполненію видно, что наслѣдственной пошлины взыскано 141 руб. 53 коп. Мировой Судья, основываясь на удостовѣреніи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, постановилъ: выдать повѣренному Юліи Гронской только вещи, найденныя при тѣлѣ Гронскаго, наличныя деньги и бумаги, два закладныхъ листа Дворянскаго поземельнаго банка и двѣ квитанціи Волжско-Камскаго банка. Въ частной жалобѣ въ Мировой Съѣздъ повѣренный Гронской объяснилъ, что въ силу представленныхъ имъ документовъ только одна его довѣрительница имѣетъ право получить суммы, охраненныя послѣ смерти ея мужа; это право ея никѣмъ въ исковомъ порядкѣ не оспорено, почему и просилъ постановить о выдачѣ ему перевод-

наго билета на Московскую контору Государственнаго банка на имя Гронскаго на 28,000 руб. и два закладныхъ листа Херсонскаго банка. Мировой Съѣздъ, находя постановленіе Мирового Судьи совершенно правильнымъ, жалобу повѣреннаго Гронскаго оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гронской объясняетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ его довѣрительницы о выдачѣ денежныхъ документовъ, о которыхъ онъ просилъ, въ виду того, что эти цѣнности признаны были С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ неподлежащими обложенію наслѣдственными пошлинами, такъ какъ онѣ находились во владѣніи покойнаго Гронскаго, какъ душеприказчика послѣ умершаго генералъ-маіора Мальцева, и подлежали выдачѣ наслѣдникамъ Мальцева. Такое постановленіе Окружнаго Суда не нарушало права владѣнія на это имущество его довѣрительницы, какъ правопреемницы ея мужа, и доколѣ наслѣдникамъ Мальцева не будетъ присуждено это имущество исковымъ порядкомъ, оно, согласно 531 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гражд., должно оставаться во владѣніи Гронской. Между тѣмъ, постановленіе Мирового Съѣзда какъ для довѣрительницы, такъ и для наслѣдниковъ Мальцева создаетъ непреодолимое затрудненіе по полученію означенныхъ цѣнностей. Переводный билетъ на Московскую контору Государственнаго банка написанъ на имя Павла Гронскаго, и наслѣдникамъ Мальцева, помимо Гронской, получить деньги по этому билету нѣтъ возможности. Въ виду сего повѣренный Гронской проситъ опредѣленіе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 531 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго Гронской возбуждается вопросъ, правильно ли Мировой Съѣздъ отказалъ въ выдачѣ его довѣрительницѣ всего имущества, охраненнаго послѣ смерти мужа ея, Павла Гронскаго, послѣ котораго она состоитъ единственною наслѣдницею въ силу утвержденнаго судомъ къ исполненію духовнаго завѣщанія мужа. Установленныя въ законѣ мѣры охраненія имуществъ лицъ умершихъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 1226 и 1239 ст. X. Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., несомнѣнно имѣютъ исключительною цѣлью путемъ описи привести въ извѣстность все то имущество, которое въ моментъ смерти находилось въ фактическомъ владѣніи умершаго, и, такимъ образомъ, обезпечить сохраненіе его въ цѣлости до явки наслѣдниковъ. Въ виду неотложности въ такихъ случаяхъ распоряженія по принятію мѣръ охраненія и въ виду простоты дѣла, оно возложено на мѣстныя мировыя учрежденія. При пропзводствѣ такихъ дѣлъ, конечно, возможны споры и жалобы, въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебныхъ приставовъ при составленіи охранительной описи, между прочимъ, и по поводу или невключенія въ опись имущества, подлежавшаго включенію, какъ бывшаго въ фактическомъ владѣніи умершаго, или по поводу включенія въ оную такого имущества, которое не подлежало включенію, какъ не состоявшаго во владѣніи умершаго, и разборъ такихъ жалобъ, въ предѣлахъ спора, было-ли то имущество въ фактическомъ владѣніи умершаго въ моментъ смерти, или не было, можетъ подлежать разбору мирового судьи и съѣзда, въ вѣдѣніи коихъ производится дѣло объ охраненіи наслѣдства, но засимъ никакой другой споръ или вопросъ о правахъ на охраненное имущество, въ охранительномъ порядкѣ или въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебнаго пристава по охраненію имущества, по самому существу охранительнаго супроизводства, обсужденію ихъ подлежать не можетъ, и пропзводство дѣла въ охранительномъ порядкѣ можетъ заканчиваться лишь распоряженіемъ о выдачѣ всего охраненнаго имущества тѣмъ лицамъ, которыя докажутъ, что имъ принадлежатъ наслѣдственныя права послѣ умершаго. Всякія указанія на то, что въ числѣ охраненнаго имущества находится имущество, бывшее во владѣніи умершаго не по праву собственности, а въ силу какихъ-либо договорныхъ или иныхъ юридическихъ отношеній съ третьими лицами, какъ-то: по довѣренности, по договору поклажи, заклада движимости, или какъ у душеприкаказчика, какъ бы эти указанія ни были безспорны, не могутъ вовсе подлежать обсужденію въ охранительномъ порядкѣ и служить основаніями для судебныхъ установленій, распоряжающихся мѣрами

охраненія, дѣлать какія-либо распоряженія по передачѣ такого имущества кому-либо, помимо законныхъ наслѣдниковъ умершаго; такое распоряженіе можетъ быть сдѣлано лишь съ согласія такихъ наслѣдниковъ, или въ силу окончательнаго судебнаго рѣшенія, постановленнаго въ исковомъ порядкѣ по иску лицъ, почему-либо заинтересованныхъ въ томъ, чтобы охраненное имущество, какъ не принадлежащее въ собственность умершему, не перешло въ руки его наслѣдниковъ; причемъ по поводу такого иска можетъ быть, конечно, задержана, въ порядкѣ, установленномъ для обезпеченія исковъ, и самая выдача до окончанія искового дѣла охраненнаго имущества наслѣдникамъ. Въ виду сихъ соображеній и такого, по смыслу закона, предѣла власти мировыхъ судебныхъ установленій по охраненію наслѣдствъ, постановленіе Одесскаго Мирового Съѣзда о невыдачѣ Гронской переводнаго билета на имя умершаго Гронскаго на Московскую контору Государственнаго банка и двухъ закладныхъ листовъ Херсонскаго банка, основанное не на томъ, что эти цѣнности не состояли во владѣніи Гронскаго въ моментъ его смерти, а на заключеніи, въ силу бывшихъ въ виду Мирового Съѣзда документовъ, о принадлежности этихъ цѣнностей не Гронскому, а Мальцеву, т.-е. на заключеніи о правахъ на охраненное имущество лица, не состоящаго наслѣдникомъ умершаго, должно быть признано несоотвѣтствующимъ тѣмъ обязательствамъ и предѣламъ власти, которыя предоставлены мировымъ судебнымъ установленіямъ по охраненію наслѣдства 1403 статьею Уст. Граждан. Судопроизв. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 1403 стат. Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей возвратить въ тотъ-же Мировой Съѣздъ.

85.—1898 года ноября 11-го дня. Прошеніе мѣщанина Эля (Ильи) Гольцблята объ отмѣнѣ рѣшенія Владимиръ-Волынскаго Мирового Съѣзда по иску дворянина Владимира Бобровницкаго съ просителя 108 руб. 25 коп. за срубленныя, вопреки договору сторонъ, деревья.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Бобриковъ.)

Владиміръ Бобровницкій 2 іюня 1890 г. предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Элю Гольцбляту, прося взыскать съ него 108 руб. 25 коп. за срубленныя маломѣрныя деревья, вопреки заключеннымъ между ними 22 іюля и 18 октября договорамъ о продажѣ на срубъ лѣса въ имѣніи истца, Уховецкѣ. Противъ этого иска Эля Гольцблятъ предъявилъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Судопр. отводъ, основывая оный на томъ, что договоръ 18 октября 1885 г., заключенный въ дополненіе договора 22 іюля того же года, онъ со всѣми правами и обязанностями по надписи 26 марта 1886 года передалъ отцу своему Лейбѣ Гольцбляту, который принялъ договоръ къ исполненію и уплатилъ сполна деньги истцу, а послѣдній фактомъ полученія отъ отца денегъ выразилъ свое согласіе на эту переуступку. Ковельскій Мировой Съѣздъ, отвергнувъ отводъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго истцу 89 рубл. 40 коп.; но рѣшеніе Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, который въ указѣ отъ 18 ноября 1893 года № 6734 разъяснилъ, что, согласно 1510 стат. Т. X. 1 ч., право собственности на проданную движимость, и притомъ со всѣми правами, переходитъ къ покупщику со времени совершенія акта купли-продажи (рѣш. 1880 года № 94; 1879 г. № 283; 1877 г. № 206), а не со времени поступленія движимости въ распоряженіе покупщика, какъ это неправильно признано Ковельскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Владиміръ-Волынскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, какъ видно изъ договоровъ купли-продажи на срубъ лѣса, отвѣтчику не было предоставлено права на передачу договоровъ третьему лицу и со стороны истца не было изъявлено согласія на таковую передачу; что истецъ не отказался отъ правъ своихъ, предоставленныхъ договорами въ отношеніи къ отвѣтчику; что установленныя этими договорами обязанности, въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената за 1879 годъ № 256, не могутъ считать-

ся перешедшими къ Лейбѣ Гольцбляту; что посему предъявленный Элемъ Гольцблятомъ отводъ долженъ быть признанъ неуважительнымъ, что исковыя требованія Бобровницкаго въ суммѣ 89 руб. 40 коп. представляются доказанными, почему Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Эль Гольцблятъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 9, 69, 813 ст. Уст. Гр. Суд., 426, 684 и 1510 ст. X Т. 1 ч. и по неправильному примѣненію неотносящихся къ настоящему дѣлу законовъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ и рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 256.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 813 ст. Устава Гражд. Судопр., не подчинялся послѣдовавшему по сему дѣлу разъясненію Правительствующаго Сената, неуважительно, ибо Правительствующій Сенатъ, хотя и указалъ на то, что, согласно 1510 стат. 1 ч. X Т., право собственности на проданную движимость переходитъ къ покупщику со времени совершенія акта купли-продажи, но этимъ вовсе не разрѣшилъ вопроса о законности и дѣйствительности переуступки просителемъ договора его съ Бобровницкимъ, безъ согласія послѣдняго, Лейбѣ Гольцбляту, и потому Съѣздъ не лишенъ былъ права самостоятельно обсудить этотъ вопросъ. При обсужденіи сего вопроса нельзя не принять во вниманіе, что сдѣлка о пріобрѣтеніи на срубъ лѣса, относясь къ договорамъ купли-продажи движимости (рѣш. 1878 г. № 271; 1874 г. № 375), имѣетъ въ образѣ своего осуществленія и въ порядкѣ исполненія нѣкоторыя особенности, отличающія ее отъ сдѣлокъ, имѣющихъ своимъ предметомъ куплю-продажу другихъ движимыхъ вещей. Эти особенности заключаются въ томъ, что продаваемый на срубъ лѣсъ во время совершенія акта купли-продажи находится на корню, составляетъ принадлежность земли и только по отдѣленіи отъ нея становится движимостью. Для осуществленія договора, смотря по количеству проданнаго лѣса, назначается договаривающимся болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени; въ договорѣ опредѣляются срокъ и порядокъ вырубки, вывозки лѣса, охраненіе какъ срубленнаго, такъ и неподлежащаго срубкѣ лѣса, сроки и размѣры уплаты покупной цѣны и т. п. По поводу всего этого покупщикъ лѣса принимаетъ на себя по договору многоразличныя и важныя по отношенію къ собственнику земли обязанности, остающіяся на покупщикѣ до окончательнаго исполненія договора. Пока такое исполненіе не наступило, собственникъ земли имѣетъ право требовать отъ покупщика лѣса точнаго исполненія всѣхъ лежащихъ на немъ въ отношеніи хозяина земли обязанностей. Для интересовъ собственника земли важно, чтобы такимъ обязаннымъ и отвѣтственнымъ предъ нимъ лицомъ былъ самъ покупщикъ, а не какое-либо неизвѣстное ему третье лицо, которому покупщикъ передалъ бы свои права и обязанности по договору, безъ согласія собственника земли, не входившаго ни въ какія юридическія отношенія съ третьимъ лицомъ. Въ виду такого особаго характера договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ, къ нимъ можетъ быть примѣнено разъясненіе Правительствующаго Сената, высказанное въ рѣшеніяхъ 1879 года № 256 и 1876 года № 403 относительно передачи арендныхъ договоровъ. Сохраняя признаки сдѣлки купли-продажи движимости, договоры о продажѣ лѣса на срубъ, подобно арендамъ договорамъ, не могутъ безъ согласія собственника земли быть передаваемы покупщикомъ лѣса третьему лицу, со снятіемъ съ себя всякой отвѣтственности предъ собственникомъ земли и съ переносомъ таковой на третье лицо. По настоящему дѣлу Съѣздъ установилъ, что просителю не было предоставлено право на передачу заключенныхъ имъ съ Бобровницкимъ договоровъ третьему лицу; что истецъ не изъявилъ согласія на такую передачу и отъ правъ своихъ въ отношеніи просителя не отказывался. Примѣнивъ къ этимъ фактамъ вышеуказанное разъясненіе Правительствующаго Сената и признавъ, что въ силу онаго проситель не имѣлъ права заключенные имъ съ истцомъ договоры безъ согласія послѣдняго передавать отцу своему и что онъ, проситель, не можетъ слагать съ себя всякую предъ Бобровницкимъ отвѣтственность и отводить отъ себя искъ его, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 9 и 69 ст. Уст.

Гражданскаго Судопроизводства, 420, 1510 и 1691 ст. 1 ч. X Т., ибо заключенныя имъ съ Бобровницкимъ условія разсматривалъ и призналъ не арендными договорами, а сдѣлками купли-продажи лѣса на срубъ; въ частности на 1691 ст. Съѣздъ не ссылался и не высказывалъ соображеній, не согласныхъ съ понятіемъ о правѣ собственности. Указаніе просителя на то, что за порубку деревьевъ сверхъ указаннаго въ договорѣ размѣра Лейба Гольцблятъ долженъ отвѣчать, по 681 ст. 1 ч. X Т., какъ за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, и что искъ Бобровницкаго не вытекаетъ изъ правъ и обязанностей по договору, сдѣлано впервые въ кассаціонной жалобѣ и потому не подлежитъ обсужденію (рѣш. 1880 г. № 226). По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Гольцблята, за силою ст. 185 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1898 года февраля 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Тимоѳея Гритчина, присяжнаго повѣреннаго Дмитревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Гритчина къ крестьянину Захару Катасонову (онъ же Гритчинъ) о недѣйствительности духовнаго завѣщанія крестьянина Ѳеодора Гритчина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Изъ дѣла видно: Крестьянинъ Ѳеодоръ Гритчинъ, умершій 30 марта 1887 г., составилъ при жизни своей два нотаріальныхъ духовныхъ завѣщанія. Первое изъ нихъ совершено 22 іюня 1881 г., которымъ большую часть имущества своего завѣщалъ сыну своему, отвѣтчику по настоящему дѣлу, Захару Катасонову (онъ же Гритчинъ), а второе 4 марта 1887 г., которымъ имущество свое назначилъ въ равныхъ частяхъ двумъ сыновьямъ своимъ, истцу и отвѣтчику по настоящему дѣлу, причемъ въ этомъ второмъ завѣщаніи выразилъ, что прежде совершонное имъ нотаріальное завѣщаніе о томъ же имуществѣ онъ уничтожаетъ со всѣми послѣдствіями. Въ виду того, что это второе духовное завѣщаніе Ѳеодора Катасонова послѣ смерти его оказалось утраченнымъ и, слѣдовательно, не могло быть утверждено къ исполненію, и что первое завѣщаніе, утратившее силу свою фактомъ совершенія второго завѣщанія, не можетъ служить источникомъ какихъ-либо правъ, почему указанное въ немъ имущество должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя, истецъ Тимоѳей Гритчинъ предъявилъ къ Захару Катасонову искъ, въ коемъ ходатайствовалъ: а) о признаніи перваго завѣщанія Ѳеодора Гритчина недѣйствительнымъ; б) о признаніи за истцомъ наслѣдственныхъ его правъ на половину упомянутаго въ завѣщаніи имущества; в) и о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ за пользованіе спорнымъ имѣніемъ. Московская Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда, отказала Тимоѳею Гритчину въ искѣ, принявъ въ основаніе такого отказа главнымъ образомъ то соображеніе, что второе завѣщаніе Ѳеодора Гритчина не было утверждено къ исполненію и что завѣщателемъ не былъ исполненъ установленный 1030 ст. X Т. 1 ч. порядокъ уничтоженія духовныхъ завѣщаній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ обсужденію дѣла сего по настоящей просьбѣ повѣреннаго Тимоѳея Гритчина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію оной и обжалованнаго рѣшенія возбуждается вопросъ о томъ, можетъ-ли служить доказательствомъ уничтоженія нотаріальнаго духовнаго завѣщанія послѣдующее нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ упомянуто о такомъ уничтоженіи, если это послѣдующее завѣщаніе не было послѣ смерти завѣщателя представлено для утвержденія къ исполненію. Соображеніе Судебной Палаты о неутвержденіи къ исполненію второго завѣщанія Ѳеодора Гритчина, основанное на 1060 и 1065 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи спорнаго въ дѣлѣ семъ вопроса, ибо приведенные законы опредѣляютъ лишь порядокъ представленія духовныхъ завѣщаній послѣ смерти завѣщателя въ судъ для утвержденія къ исполненію, но не

касаются вовсе вопроса объ отмѣнѣ или уничтоженіи завѣщателемъ составленныхъ имъ завѣщаній. Порядокъ-же отмѣны или уничтоженія завѣщаній указанъ въ 1030 ст. того-же Тома и части. Въ статьѣ этой упоминается и о возможности уничтожить завѣщаніе посредствомъ совершенія объ уничтоженіи онаго нотаріальнаго акта, или въ особыхъ случаяхъ, посредствомъ письменнаго, за подписью завѣщателя, донесенія о томъ начальству. Допуская отмѣну завѣщаній посредствомъ нотаріальнаго акта, не требующаго никакого послѣ смерти завѣщателя утвержденія суда, законъ этотъ тѣмъ самымъ поставилъ вопросъ о дѣйствительности отмѣненнаго предыдущаго нотаріальнаго завѣщанія внѣ всякой зависимости отъ утвержденія судомъ такого-же позднѣйшаго завѣщанія. Изъ сего же слѣдуетъ, что отмѣна или уничтоженіе одного нотаріальнаго духовнаго завѣщанія другимъ позднѣйшимъ наступаетъ еще при жизни завѣщателя силою самаго факта отмѣны или уничтоженія предыдущаго завѣщанія другимъ позднѣйшимъ и совершенно независимо отъ вопроса объ утвержденіи этого завѣщанія къ исполненію послѣ смерти завѣщателя. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ принимаетъ еще въ соображеніе къ разрѣшенію поставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ и то, что при отрицательномъ разрѣшеніи его вопросъ о дѣйствительности завѣщанія, уничтоженнаго позднѣйшимъ завѣщаніемъ, во многихъ случаяхъ зависѣлъ бы отъ воли хранителя завѣщанія, что, очевидно, не можетъ быть принято во вниманіе при разрѣшеніи подобнаго вопроса. Въ виду приведенныхъ соображеній, а также разъясненій Правительствующаго Сената этой же 1030 ст. X. Т. 1 ч. Свод. Зак. Гражд., преподанныхъ въ рѣшеніи за 1891 г. № 37, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что неутвержденное къ исполненію послѣ смерти завѣщателя послѣдующее нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ упомянуто объ уничтоженіи предыдущаго нотаріальнаго же завѣщанія, хотя и утвержденнаго къ исполненію, должно быть признано уничтожающимъ предыдущее завѣщаніе еще при жизни завѣщателя, силою самаго факта составленія послѣдующаго духовнаго завѣщанія. Признавая посему, что рѣшеніе Судебной Палаты объ отказѣ просителю въ искѣ, какъ основанное на соображеніяхъ, не согласныхъ съ точнымъ смысломъ 1030 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1-му гражданскому департаменту отмѣнить по нарушенію 1030 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд. и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

87.—1898 года февраля 11 дня. Прошеніе дворянина Михаила Стамати и Іось Абрамова Березина объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по частной жалобѣ просителей на опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 9-го марта 1895 года, состоявшееся по жалобѣ Константина Стамати на дѣйствія судебнаго пристава Солтыскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ кассаціонной жалобѣ Стамати и Березина, исходя изъ предположенія, что исполнительный листъ можетъ быть признанъ потерявшимъ силу за исключеніемъ 10-ти лѣтней давности только въ порядкѣ искового производства, указываютъ на нарушеніе ст. 1, 965 и 966 Устава Гражд. Судопр. Съ своей стороны Судебная Палата нашла, что указанное обстоятельство подлежитъ разсмотрѣнію только въ частномъ порядкѣ. Какъ мнѣніе просителей, такъ и заключеніе Судебной Палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 года № 21 разъяснено, что споръ объ утратѣ заочнымъ рѣшеніемъ силы, по 735 ст. Уст. Гр. Судопроиз., можетъ быть заявленъ въ частномъ порядкѣ въ видѣ жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, но что это не исключаетъ права оспаривать силу такого рѣшенія и въ порядкѣ исковомъ. Не представляется основанія дѣлать какое-либо различіе въ указанномъ отноше-

ніи между истеченіемъ 3-хъ лѣтняго срока, установленнаго 735 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и 10-лѣтняго давностнаго срока. Предоставленіе отвѣтчику двухъ способовъ защиты противъ рѣшенія, долженствующаго почитаться несуществующимъ, соотвѣтствуетъ различнымъ условіямъ, въ которыхъ могутъ находиться стороны. При взысканіи по рѣшенію не могутъ имѣть мѣста возраженія, направленныя къ колебанію существа рѣшенія, но возраженіе о томъ, что рѣшеніе утратило силу за истеченіемъ 10-ти лѣтней давности, не можетъ быть исключено безусловно изъ числа споровъ, предусмотрѣнныхъ 963 ст. Уст. Гражд. Судопр. Съ другой стороны нельзя не признать: а) что если отвѣтчикъ, противъ котораго исполняется рѣшеніе, считаетъ, что разрѣшеніе его спора объ утратѣ рѣшеніемъ законной силы можетъ послѣдовать только при соблюденіи правилъ, установленныхъ по исковымъ дѣламъ, то онъ не можетъ быть лишенъ права на предъявленіе иска; б) что исковый порядокъ единственно примѣнимъ въ случаѣ отсутствія требованія со стороны взыскателя, если тѣмъ не менѣе для отвѣтчика представляется существенно необходимымъ оградить себя отъ могущаго быть предъявленнымъ требованія по рѣшенію, уже утратившему силу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе о признаніи рѣшенія потерявшимъ силу за истеченіемъ 10-лѣтней давности можетъ быть заявлено какъ въ частномъ порядкѣ принесеніемъ жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, такъ и въ исковомъ порядкѣ; 2) хотя законъ предоставляетъ взыскателю указать способы исполненія рѣшенія, и, такимъ образомъ, приступить къ понудительнымъ мѣрамъ зависитъ отъ взыскателя, но изъ этого не вытекаетъ права взыскателя во всякое время брать обратно и представлять вновь исполнительный листъ по своему усмотрѣнію. Напротивъ, если приступлено ко взысканію, то отвѣтчикъ, представившій возраженія въ установленномъ порядкѣ, въ правѣ требовать, чтобы возраженія эти были разсмотрѣны, и не обязанъ довольствоваться возможностью повторенія возраженій при новомъ приступѣ ко взысканію, а потому просители не въ правѣ были требовать возвращенія исполнительнаго листа до разрѣшенія по поданной отвѣтчикомъ жалобы; 3) признавъ рѣшеніе, по коему взыскателемъ представленъ исполнительный листъ, потерявшимъ силу, Судъ, въ разрѣшеніе ходатайства о возвращеніи исполнительнаго листа, въ правѣ былъ постановить условіемъ такого возвращенія учиненіе надписи о состоявшемся опредѣленіи объ утратѣ рѣшеніемъ силы. Такая надпись должна служить къ предотвращенію возможности перехода неимѣющаго никакой цѣнности документа къ новому взыскателю; 4) въ V и VI п.п. апелляціонной жалобы Стамати и Березинъ представили подробные доводы относительно непропуска ими 10-лѣтней давности на ходатайство о взысканіи по исполнительному листу, составляющему предметъ настоящаго дѣла; въ рѣшеніи Судебной Палаты не приведено никакихъ соображеній по сему предмету, и Палата ограничилась разрѣшеніемъ вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ долженъ быть разрѣшенъ споръ, и утвердила заключеніе Окружнаго Суда о пропускѣ просителями 10-лѣтняго срока. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д—тъ той же Палаты.

88.—1898 года февраля 12-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Герши Шильдкрута, присяжнаго повѣреннаго Мохрика, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску мѣщанина Альтера Авербуха о закрытіи оконъ въ домѣ отвѣтчика.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ)

Изъ дѣла видно: Мѣщанинъ Авербухъ предъявилъ къ купцу Шильдкруту искъ о признаніи отвѣтчика обязаннымъ заложить шесть оконъ въ его домѣ, построенномъ на межѣ обоихъ принадлежащихъ истцу и отвѣтчику дворовыхъ мѣстъ, каковыя окна обращены во дворъ истца, а въ случаѣ неисполненія сего отвѣтчикомъ въ назначенный ему судомъ срокъ, пред-

оставить заложить таковыя окна самому истцу за счетъ отвѣтчика. Отвѣтчикъ, возражая противъ правильности иска, доказывалъ, что окна его дома, которыя истецъ требуетъ заложить, существуютъ въ такомъ видѣ болѣе земской давности. Судебная Палата нашла: 1) что такъ какъ назначеннымъ по опредѣленію Палаты осмотромъ на мѣстѣ чрезъ члена Окружнаго Суда при участіи эксперта не могло быть установлено, на межѣ, или отступя отъ нея построенъ домъ отвѣтчика, вслѣдствіе непредставленія имъ крѣпостного акта, то возраженіе его, отвѣтчика, что домъ построенъ отступя отъ межи, должно признать недоказаннымъ; 2) что такъ какъ осмотромъ удостовѣрено, чего, впрочемъ, не отвергаетъ и отвѣтчикъ, что окна принадлежащаго ему, отвѣтчику, дома обращены во дворъ истца, и такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, не представилъ установленнаго 446 ст. X. Т. 1 ч. акта на предметъ пользованія правомъ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, то требованіе истца, какъ доказанное (ст. 366 Устава Гражд. Суд.), представляется подлежащимъ удовлетворенію; что же касается до ссылки истца на давность, то, какъ это явствуетъ изъ смысла законовъ и подкрѣпляется рѣшеніями Правительствующаго Сената 1876 года № 152; 1878 года №№ 156 и 503 и друг., право участія частнаго не пріобрѣтается давностью и устанавливается или закономъ, или договоромъ, а потому и иски объ устраненіи участія частнаго, какъ въ настоящемъ случаѣ, не покланаются давностью, почему и опредѣлила: обязать отвѣтчика Шильдкрута заложить шесть оконъ въ своемъ домѣ, выходящихъ во дворъ истца Авербуха, назначивъ ему для сего трехмѣсячный срокъ, въ случаѣ же неисполненія, предоставить истцу Авербуху произвести эту задѣлку на счетъ отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просителя противъ правильности рѣшенія Палаты главнымъ образомъ основываются на утвержденіи, что Палата, въ противорѣчіе разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1888 г. № 83, отвергла примѣненіе къ настоящему иску Авербуха, согласно 691 ст. 1 ч. X. Т. Свода Зак. Гражд., исковой давности. Онъ объясняетъ: а) что окна въ домѣ его устроены болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, и потому истцомъ пропущена давность на предъявленіе сего иска; б) что окна устроены не имъ, а прежнимъ собственникомъ дома, каковое обстоятельство, по мнѣнію просителя, должно служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената 1881 года №№ 31 и 71. Обсуждая доводы эти, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія. Указываемое рѣшеніе Правительствующаго Сената 1888 года № 83 не подкрѣпляетъ, въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, приводимаго просителемъ соображенія и не опровергаетъ установленнаго многократными разъясненіями Правительствующаго Сената положенія, что право требовать прекращенія пользованія въ выгодахъ чужого имущества не погашается давностью. Такъ, въ рѣшеніи 1878 года № 156 Правительствующій Сенатъ по дѣлу, однородному съ настоящимъ, по фактическимъ обстоятельствамъ, призналъ, что такъ какъ право участія въ выгодахъ чужого имущества не можетъ быть пріобрѣтено давностью, то нельзя признать, чтобы утрачивалось и право требовать прекращенія такого пользованія судебнымъ порядкомъ, причемъ Правительствующій Сенатъ пояснилъ, что 446 статья 1 ч. Т. X Свода Законовъ Гражданскихъ не имѣетъ въ виду самый моментъ постройки дома, а устанавливаетъ вообще право сосѣда требовать закладки оконъ, сдѣланныхъ на его дворъ, въ домѣ, стоящемъ на самой межѣ. Однородное разъясненіе дано Прав. Сен. въ рѣшеніи за 1896 г. № 17. Хотя въ рѣшеніи этомъ обсуждался искъ, основанный на 442 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. о прекращеніи существовавшаго въ моментъ предъявленія иска подтопа мельницы истца, но такъ какъ ограниченія права собственности правами участія сосѣднихъ владѣльцевъ, указанныя какъ въ 442, такъ и въ 446 статьѣ, имѣютъ въ виду одну и ту же цѣль, а именно предоставить собственнику недвижимаго имѣнія возможность осуществлять свое право, изъ чего слѣдуетъ, что иски, основываемые на томъ или другомъ законѣ, аналогичны, то разъясненія Правительствующаго Сената, данныя въ послѣднемъ рѣшеніи, должны имѣть примѣненіе и къ настоящему дѣлу. Разъясненія же эти ука-

зываютъ, что нарушеніе права требовать прекращенія подтопа, какъ нарушеніе длящееся, не можетъ быть покрыто давностью, что отвѣтчики, допуская подтопъ мельницы истца въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, не пріобрѣли чрезъ это права продолжать его и на будущее время, такъ и истецъ не утратилъ права требовать во всякое время прекращенія наносящаго ему вредъ подтопа. Указаніе просителя, что окна устроены не Шильдкрутомъ, а прежнимъ собственникомъ дома, праводателемъ просителя, ни въ чемъ не можетъ служить къ умаленію правъ Авербуха, а указываемыя въ настоящей просьбѣ рѣшенія Правительствующаго Сената за 1881 годъ №№ 31 71 никакого отношенія къ обсуждаемому вопросу не имѣютъ. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Шильдкрута, присяжнаго повѣреннаго Мохрика, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

89.—1898 года апрѣля 15-го дня. Прошеніе повѣреннаго пастора Генриха Зеземана, присяжнаго повѣреннаго Серафима, объ отмѣнѣ опредѣленія Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда по иску Зеземана къ Яншу Скульте о зачетѣ взаимныхъ требованій по исполнительнымъ листамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассаціонной жалобы и сопостановленію ея съ обжалованнымъ рѣшеніемъ по настоящему дѣлу возникаютъ два общихъ вопроса: 1) можетъ ли принимать участіе въ засѣданіяхъ мировыхъ съѣздовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при наличности трехъ участвующихъ въ засѣданіи участковыхъ и мировыхъ судей, въ качествѣ четвертаго члена, добавочный мировой судья, не будучи ни докладчикомъ по дѣлу, ни предсѣдательствующимъ? и 2) можетъ ли быть произведенъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при взысканіи по исполнительному листу, въ порядкѣ частнаго производства зачетъ между суммою взыскиваемою по этому исполнительному листу и суммою, присужденною въ пользу лица, съ коего производится взысканіе, съ лица, переуступившаго исполнительный листъ, по коему производится взысканіе? Относительно перваго вопроса изъ дѣла видно, что при постановленіи обжалованнаго рѣшенія Митаво-Баускаго Съѣзда участвовали, какъ предсѣдательствующій, почетный Мировой Судья, двое участковыхъ и одинъ добавочный Мировой Судья, и что дѣло разрѣшено Съѣздомъ по большинству голосовъ, причемъ двое участковыхъ Мировыхъ Судей остались при мнѣніи, большинство же образовалось изъ голосовъ предсѣдательствовавшаго почетнаго и добавочнаго Мировыхъ Судей. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе въ этомъ отношеніи ст. 13, 45[1] и 57 Учрежд. Судеб. Уст. и ст. 14 15 и 22 Полож. о преобразов. судеб. части въ Прибалтійскихъ губ. (ст. 569, 570 и 577 Учрежд. Суд. Уст.), по мнѣнію просителя, допускающихъ участіе добавочныхъ мировыхъ судей въ разрѣшеніи дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ лишь въ опредѣленныхъ этими законами случаяхъ. Указаніе просителя, однако, не соотвѣтствуетъ закону, и составъ присутствія Съѣзда при разрѣшеніи даннаго дѣла не можетъ быть признанъ неправильнымъ. По ст. 559 Учрежд. Суд. Уст. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мировой съѣздъ состоитъ изъ предсѣдателя, участковыхъ, почетныхъ и добавочныхъ мировыхъ судей; всѣ эти лица имѣютъ равное право считаться членами съѣзда. Засимъ, по ст. 570 и 576 Учрежд. Судеб. Уст., добавочные мировые судьи могутъ также исполнять обязанности предсѣдателя съѣзда и предсѣдательствовать въ отдѣленіяхъ съѣздовъ и, слѣдовательно, во всемъ сравнены, какъ члены съѣзда, съ почетными и участковыми мировыми судьями, отличаясь отъ почетныхъ тѣмъ, что получаютъ содержаніе (статья 571), а отъ участковыхъ тѣмъ, что заранѣе имъ не предназначается мировыхъ участковъ (статья 565). Очевидно, что законодатель имѣлъ въ виду, въ случаѣ неисполненія добавочными мировыми судьями обязанностей участковыхъ мировыхъ судей (статья 570), предоставить имъ

заниматься и дѣлами мировыхъ съѣздовъ въ качествѣ ихъ членовъ. Такимъ образомъ, первый изъ поставленныхъ общихъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, и, слѣдовательно, указанія по этому предмету кассаціонной жалобы не могутъ влечь за собою отмѣну въ этомъ отношеніи рѣшенія Съѣзда, по неправильности, будто бы, состава присутствія Съѣзда, разрѣшившаго настоящее дѣло. Относительно второго общаго вопроса изъ дѣла усматривается, что рѣшеніемъ Рижско-Вольмарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 27 сентября 1896 года было присуждено съ пастора Генриха Зеземана въ пользу Яниса Фрейденфельда 334 рубля и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 15 рублей. Янисъ Фрейденфельдъ, получивъ 12-го октября того же года исполнительный листъ, всѣ права по оному передалъ Янису Скульте, отъ котораго получилъ полное удовлетвореніе, а сей послѣдній представилъ таковой судебному приставу Гриншельду для производства взысканія. Съ своей стороны повѣренный пастора Зеземана, Рихардъ Серафимъ, ссылаясь на 3479 и 3480 стат. III части Свода Мѣстныхъ Узак., обратился къ судебному приставу съ просьбой о зачетѣ требованій Фрейденфельда, пересказаннаго Скульте, съ требованіями его довѣрителя, причемъ представилъ три исполнительныхъ листа Митавскаго Окружнаго Суда отъ 4-го мая 1894 года, 26 апрѣля и 25 сентября 1895 года. Митаво-Баускій Мировой Съѣздъ, между прочимъ, нашелъ: 1) что повѣренный Зеземана домогается, въ порядкѣ исполнительнаго процесса, о зачетѣ требованій его вѣрителя по тремъ исполнительнымъ листамъ Митавскаго Окружнаго Суда съ требованіемъ третьяго лица, Скульте, пріобрѣвшаго права по исполнительному листу Рижскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, выданному Фрейденфельду; 2) что законъ, предоставляя разрѣшенію суда въ порядкѣ частнаго производства жалобы и спорные вопросы, возникающіе по исполненію рѣшеній, имѣетъ въ виду исключительно тѣ случаи, въ коихъ образъ исполненія рѣшеній представляется несогласнымъ съ порядкомъ и правилами, установленными въ законѣ для исполнительнаго производства; но когда по поводу исполненія состоявшагося рѣшенія возникаютъ съ той или другой стороны особливыя притязанія и требованія, основанныя на отношеніяхъ не опредѣленныхъ окончательно состоявшимся рѣшеніемъ, допускающія споръ и требующія обсужденія по закону сихъ отношеній, а не по однимъ только правиламъ исполнительнаго производства, тогда сіи требованія должны составлять предметъ новаго иска, подлежащаго обсужденію по общимъ правиламъ состязательнаго судебнаго производства, что, такимъ образомъ, только частные вопросы о судебныхъ дѣйствіяхъ и объ образѣ исполненія рѣшенія рѣшаются частнымъ порядкомъ, а всякій споръ о правѣ гражданскомъ рѣшается исковымъ апелляціоннымъ порядкомъ (71/72); 3) что требованія повѣреннаго Зеземана о зачетѣ претензіи его вѣрителя съ претензіей третьяго лица, пріобрѣвшаго это требованіе законнымъ способомъ, очевидно, заключаетъ въ себѣ требованіе о признаніи правъ третьяго лица ничтожными, каковой споръ, основанный лишь на фактивности переуступки правъ по исполнительному листу, можетъ и долженъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ искового производства, а не частнаго; 4) что ссылка повѣреннаго Зеземана на 3480 и 3560 ст. ч. III Свода Мѣстныхъ Узак., какъ на законъ матеріальнаго права, могла бы имѣть значеніе при томъ условіи, если бы повѣренный Зеземана въ защиту правъ своего кліента предъявилъ къ Скульте и Фрейденфельду искъ о недѣйствительности переказа правъ по исполнительному листу; исполнительный же порядокъ, какъ относящійся къ области процессуальнаго права, имѣетъ свои спеціальные законы, которыми судъ и долженъ руководствоваться, а посему Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что требованіе Зеземана о зачетѣ претензіи третьяго лица, на законномъ основаніи пріобрѣтенной отъ кредитора, есть споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій вѣдомству суда въ исковомъ порядкѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго пастора Зеземана, присяжнаго повѣреннаго Серафима, противъ этого вывода Съѣзда указывается, что зачетъ исполнительныхъ листовъ есть только способъ взысканія и можетъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 962 Устава Гражд. Судопроиз., и что въ рѣшеніи Съѣзда нарушенъ точный смыслъ ст. 3479, 3480 и 3560

ч. III Свода Мѣстныхъ Остз. Узак. Правительствующій Сенатъ находитъ эти указанія кассац. жалобы основательными. По статьѣ 3545 ч. III Свода Мѣсти. Остз. Узак., „подъ зачетомъ (compensatio) разумѣется погашеніе одного требованія другимъ встрѣчнымъ". Въ законѣ этомъ понятіе о требованіи не исчерпывается понятіемъ объ исковомъ требованіи въ порядкѣ спорномъ: оно здѣсь соотвѣтствуетъ понятію о требованіи кредитора къ должнику (ст. 2907). Относительно порядка предъявленія требованія о зачетѣ ст. 3560 постановляетъ, что должникъ имѣетъ право требовать зачета во всякое время, хотя бы и послѣ уже судебнаго рѣшенія, при исполненіи его или при самомъ платежѣ. Гражданскіе законы Прибалтійскихъ губерній не требуютъ для зачета предъявленія иска. Не требуется это и по Уставу Гражданскаго Судопроизводства. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департам. 1886 года № 1 разъяснено, что возможно домогаться зачета судебныхъ издержекъ путемъ простого возраженія на судѣ, что не требуется для этого предъявленія встрѣчнаго иска и что такое возраженіе возможно и послѣ пропуска срока на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департам. 1870 года № 496 установлено, что доказательствомъ прекращенія долга, кромѣ подписи на долговомъ обязательствѣ и платежной расписки, могутъ быть признаны и другіе способы, къ коимъ слѣдуетъ отнести и зачетъ обязательства, т.-е. прекращеніе одного обязательства силою другого равноцѣннаго обязательства, а въ рѣшеніяхъ 1882 года № 19 и 1884 года № 127 разъяснено, что по общимъ началамъ гражданскаго права, не отвергаемымъ и положительнымъ законодательствомъ Россійской Имперіи (ст. 1966 Т. XI Устава Торговаго; ст. 587 Устава Суд. Торг., изд. 1887 года), должникъ можетъ и безъ согласія на то своего кредитора произвести замѣну (зачетъ) его требованія своимъ собственнымъ, столь же безспорнымъ требованіемъ и, такимъ образомъ, считать долгъ свой погашеннымъ. Въ виду этого несомнѣнно, что и судебный приставъ, приводящій по исполнительному листу рѣшеніе суда въ исполненіе, имѣетъ право допустить зачетъ по требованію должника, представляющаго исполнительный листъ о слѣдующемъ ему со взыскателя платежа. Такой зачетъ судебнымъ приставомъ одного исполнительнаго листа другимъ или отказъ въ такомъ зачетѣ можетъ быть обжалованъ суду въ частномъ порядкѣ (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. 1893 года № 54; 1886 года № 64 и друг.), и должнику нѣтъ надобности, да часто и не представляется возможнымъ, предъявить въ исковомъ порядкѣ требованіе свое о зачетѣ долга ему со взыскателя по исполнительному листу взысканіемъ, производимымъ съ него, должника. Отъ суда зависитъ тогда установить, дѣйствительно ли можетъ быть допущенъ зачетъ и пріостановлено полное взысканіе судебнымъ приставомъ по исполнительному листу (ст. 952 Устава Гр. Судопроизв.). По отношенію къ настоящему дѣлу могъ бы еще возникнуть вопросъ о правильности требованія Земана о зачетѣ трехъ исполнительныхъ листовъ отъ 1894 и 1895 г.г. на взысканіе съ Фрейденфельда, со взысканіемъ, производимымъ съ Заземана отъ имени Скульте, по переуступленному ему отъ Фрейденфельда исполнительному листу отъ 1896 г., но и въ этомъ отношеніи соображенія Съѣзда являются неправильными и нарушающими ст. 3480 ч. III Свода Мѣстныхъ Остз. Узак., по которой должникъ можетъ предъявлять противъ того, кому сдѣлана передача требованія на него, всѣ отводы и встрѣчныя требованія къ зачету, которые онъ имѣлъ противъ передавшаго такое требованіе. Такимъ образомъ, и второй изъ поставленныхъ выше общихъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Засимъ рѣшеніе Съѣзда, хотя и постановленное въ законномъ составѣ присутствія, представляется неправильнымъ, какъ не допускающее зачета при исполненіи рѣшенія и какъ не соотвѣтствующее правиламъ, изложеннымъ въ ст. 3480 и 3560 ч. III Свода Мѣстныхъ Остз. Узак. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 962 и слѣд. Уст. Гр. Суд. и ст. 3480 и 3560 ч. III Свода Мѣстныхъ Остз. Узак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ.

90.—1898 г. октября 28 дня. Прошеніе повѣреннаго графа Эрнеста Мантейфеля, присяжнаго повѣреннаго Левина, объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ Геръянормскаго волостнаго общества 172 руб. 30 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Предметомъ настоящаго требованія графа Мантейфеля съ волостного общества было взысканіе 162 руб. 30 копеекъ въ возвратъ внесеннаго имъ въ казначейство за состоящую въ арендномъ пользованіи членовъ волостного общества помѣщичью землю земско-государственнаго поземельнаго налога за второе полугодіе 1892 г., причемъ истецъ обязанность уплаты этого налога волостнымъ обществомъ основывалъ на 49 и 207 ст. Лифляндскаго крестьянскаго Положенія. Рѣшеніями какъ Мирового Судьи, такъ и Мирового Съѣзда въ этомъ искѣ графа Мантейфеля было отказано.

Приступая къ обсужденію указанныхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ принимаетъ на видъ, что возбуждаемый настоящею просьбою и обжалованнымъ рѣшеніемъ Съѣзда вопросъ о томъ, на обязанности ли помѣщика или арендатора лежитъ уплата налога, причитающагося съ находящейся въ арендѣ у крестьянъ Лифляндской губерніи повинностно-помѣщичьей земли, переданъ былъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, обсудивъ вышеупомянутый вопросъ въ засѣданіи 22 декабря 1897 года, нашло, что таковой долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ обязанности помѣщика платить государственный поземельный налогъ. Постановляя такое опредѣленіе, Общее Собраніе приняло во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1880 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было: „губерніи Лифляндская и Эстляндская участвуютъ съ 1881 г. въ платежѣ государственнаго поземельнаго налога наравнѣ съ прочими губерніями Имперіи". За силою 6 ст. Уст. о прямыхъ налогахъ, Т. V изд. 1893 года, государственному поземельному налогу подлежатъ всѣ земли, облагаемыя, на основаніи приложенія къ ст. 55 Устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстными земскими сборами, кромѣ земель казенныхъ. По ст. 7 Уст. о прям. нал., сумма налога съ каждой губерніи назначается министромъ финансовъ, а на основаніи спеціальнаго закона для Лифляндской губерніи (прим. 2 къ ст. 8 сего Уст.), раскладка налога между уѣздами и между отдѣльными землевладѣльцами возлагается въ Лифляндской губерніи на Лифляндскую и Эзельскую ландратскія коллегіи, постановленія коихъ представляются на утвержденіе министра финансовъ. Такимъ образомъ, налогъ этотъ въ Лифляндской губерніи падаетъ на отдѣльныхъ землевладѣльцевъ. По силѣ 626 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Остз., тотъ, въ чьей власти вещь находится на самомъ дѣлѣ, если признаетъ собственникомъ ея другого, считается не владѣльцемъ, а только держателемъ той вещи. Посему по мѣстнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ Лифляндской губерніи, арендаторъ имѣнія не можетъ быть признанъ владѣльцемъ его. Это подтверждается и 48 ст. Полож. о лифл. крест. 1860 года, въ которой говорится о помѣщикѣ, какъ о единственномъ владѣльцѣ и представителѣ всего пространства податной земли. По Уставу о прямыхъ налогахъ арендаторъ также не признается владѣльцемъ имѣнія. Въ 14 ст. сего Устава говорится, что „порядокъ взысканія недоимокъ по государственному земельному налогу съ земель, не входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но принадлежащихъ помѣщикамъ и другимъ частнымъ землевладѣльцамъ въ уѣздахъ, опредѣляется нижеслѣдующими правилами". Хотя лицо, обязанное уплачивать налогъ, въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ статьяхъ (ст. 18 пп. 1 и 3, ст. 21, 22, 24 и 26), и называется владѣльцемъ имѣнія, но, очевидно, терминъ этотъ употребленъ въ томъ же смыслѣ, какъ и въ приведенной общей 14 ст., т.-е. въ смыслѣ помѣщика, собственника имѣнія. Это подтверждается 2 п. 18 ст. Устава о прямыхъ налогахъ, въ каковомъ пунктѣ понятію съемщика или арендатора

земли противопоставляется понятіе „владѣльца“, т. е. собственника земли. Такимъ образомъ, согласно точному смыслу приведенныхъ законовъ какъ общихъ, такъ и касающихся исключительно Лифляндской губерніи, плательщикомъ государственнаго поземельнаго налога долженъ быть признанъ собственникъ земли, а не арендаторъ ея. За силою 14 ст. Уст. о прям. нал., установленный въ слѣдующихъ статьяхъ порядокъ взысканія недоимокъ по государственному поземельному налогу не распространяется лишь на земли, входящія въ составъ крестьянскаго надѣла, а по 13 ст. того же Устава порядокъ взысканія означенныхъ недоимокъ съ сельскихъ обществъ указанъ въ особомъ приложеніи къ зак. о сост. (I Общ. Пол. ст. 187—191). Эта статья по изданію 1886 года (особ. прил. къ Уст. о пошл. Т. V правила о Государ. позем. налогѣ) изложена была, въ видѣ примѣчанія къ 8 ст., въ слѣдующей редакціи: „порядокъ взысканія недоимокъ по государственному поземельному налогу съ земель, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, указанъ въ особомъ прилож. зак. о сост.“ (I Общ. Пол. ст. 187—191). Въ Лифляндской губ., какъ и въ другихъ Прибалтійскихъ губ., надѣленіе крестьянъ землею, въ смыслѣ Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, не существуетъ, какъ это признано и рѣш. Общ. Собр. 1-го, 2-го и Касац. Департ. Правительствующаго Сената 1892 года № 23. Поэтому въ Лифляндской губерніи нѣтъ земель, „входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла“. Хотя въ Полож. о крест. Лифл. губ. 13 ноября 1860 года (№ 36,312) и установлено различіе между мызною и повинностною землею (ст. 3 и 101), которою помѣщикъ въ правѣ пользоваться не иначе, какъ посредствомъ отдачи ея въ арендное содержаніе или продажи оной членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, но повинностная земля состовляетъ собственность помѣщика (рѣш. Общ. Собр. 1-го, 2-го и Кассац. Департ. 1891 года № 15). Тзъ этого оказывается, что если во внутреннихъ губерніяхъ государственный поземельный налогъ на земли, входящія въ составъ крестьянскаго надѣла, по закону падаетъ не на помѣщиковъ, а на крестьянъ, то изъ сего отнюдь не слѣдуетъ, чтобы въ Лифляндской губерніи этотъ налогъ на повинностную землю, находящуюся въ арендѣ у членовъ крестьянскаго волостного общества, подлежалъ-бы взысканію съ крестьянина арендатора. Напротивъ, въ виду того, что плательщикомъ государственнаго поземельнаго налога долженъ быть признанъ въ Лифляндской губерніи землевладѣлецъ, т.-е. собственникъ земли, таковымъ плательщикомъ нельзя считать крестьянина арендатора повинностной земли. Такой выводъ не опровергается содержаніемъ ст. IV, 207 и 237 ст. Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 г. Въ этихъ статьяхъ выражено общее начало объ отправленіи членами волостного общества всѣхъ публичныхъ податей и повинностей, причитающихся на долю земли, которою они владѣютъ, но сими статьями предусмотрѣны лишь подати и повинности, существовавшія въ то время, т. е. въ 1860 году; между тѣмъ, государственный поземельный налогъ введенъ въ Лифляндской губерніи впослѣдствіи, съ 1881 года, и плательщикомъ сего налога спеціальный законъ (п. 2 ст. 8 Уст. о прям. нал.) призналъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, т. е. собственниковъ земли. Посему во всѣхъ случаяхъ, когда крестьянскій поземельный участокъ чрезъ продажу или инымъ образомъ переходитъ изъ владѣнія помѣщика въ собственность члена крестьянскаго волостного общества, за силою 48 ст. Полож. о лифл. крест., на такой участокъ должна быть перечислена соразмѣрная доля всѣхъ публичныхъ податей, дотолѣ платимыхъ помѣщикомъ, въ томъ числѣ и государственнаго поземельнаго налога который не относится къ изъятіямъ, установленнымъ 50 ст., т. е. къ числу повинностей, сопряженныхъ съ сословными правами вотчинника и съ выгодами всего дворянскаго общества. Силою сихъ соображеній опровергаются всѣ доводы просителя о правильности предъявленнаго имъ къ волостному обществу требованія, почему и рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ ему въ искѣ, какъ правильное въ окончательномъ его выводѣ, не можетъ подлежать отмѣнѣ. Не могутъ быть также приняты въ уваженіе и доводы просителя, основанные на томъ обстоятельствѣ, что во всѣхъ контрактахъ, заключенныхъ имъ съ членами Герьянормскаго волостного общества, включено особое условіе о принятіи арендаторами на себя уплаты той части казенныхъ и общественныхъ податей и отбыванія про-

чихъ повинностей, которыя, падаютъ на ихъ усадьбы (просителемъ представлена при касаціонной просьбѣ засвидѣтельствованная выписка заключеннаго имъ съ однимъ изъ членовъ Геръянормскаго волостного общества арендnаго контракта, содержащая въ себѣ упомянутое особое условіе), ибо со стороны просителя во все время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ не только не было представлено подобныхъ выписокъ контрактовъ, но и не было дѣлаемо указаній на включеніе въ арендные контракты условія о платежѣ податей арендаторами. Такимъ образомъ, представленная просителемъ выписка контракта и доводы его, на документѣ семъ основанные, какъ не бывшіе въ виду судебныхъ мѣстъ, разрѣшавшихъ дѣло по существу, не могутъ подлежать непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 года № 1049 и мн. др.). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго графа Эрнеста Мантейфеля, присяжнаго повѣреннаго Ливена, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

91.—1898 года ноября 18-го дня. Прошеніе отставного поручика Алексѣя Давыдова объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Цитемана съ Давыдовымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Лихачевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Изъ дѣла видно: По производившемуся въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу о несостоятельности отставного поручика Алексѣя Давыдова послѣдній опредѣленіемъ суда 10 февраля 1894 года былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ. Затѣмъ по просьбѣ одного изъ кредиторовъ Давыдова, Цитемана, на сумму 65.157 рублей, Давыдовъ былъ подвергнутъ личному задержанію на 4 года, но раньше срока былъ освобожденъ отъ заключенія подъ стражу, вслѣдствіе достиженія имъ 70 лѣтняго возраста. Послѣ сего Давыдовъ обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о признаніи исполнительныхъ листовъ Цитемана на сумму 65,157 рублей погашенными личнымъ задержаніемъ его, Давыдова. Окружный Судъ это ходатайство Давыдова опредѣленіемъ 31-го октября—11-го ноября 1896 года призналъ подлежащимъ удовлетворенію. На это опредѣленіе повѣренный Цитемана принесъ жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая съ своей стороны нашла: до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 7 марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта вопросъ о томъ, освобождался ли должникъ отъ имущественной отвѣтственности, по окончаніи срока заключенія, предъ тѣмъ кредиторомъ, за долгъ котораго онъ былъ арестованъ, разрѣшался, на основаніи 1237 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства изд. 1864 года, въ томъ смыслѣ, что съ истеченіемъ срока заключенія должникъ освобождался отъ уплаты долга, по которому онъ лишенъ былъ свободы. Закономъ 7-го марта 1879 года отмѣнено было личное задержаніе, за долги и введено личное задержаніе должниковъ только неосторожныхъ и въ законъ о личномъ задержаніи за неосторожность вошли всѣ узаконенія о личномъ задержаніи за долги, кромѣ ст. 1237 Уст. Гражд. Судопр., существованіе которой сдѣлалось излишнимъ, когда введено было задержаніе лишь должниковъ, признанныхъ несостоятельными неосторожными. По дѣйствующимъ законамъ кредиторъ сохраняетъ свое право на взысканіе съ должника и по отбытіи послѣднимъ личнаго задержанія. Въ ст. 1 Прилож. III къ примѣч. ст. 1400 Уст. Граждан. Судопр. изложено, что дѣла о несостоятельности производятся Окружными Судами по правиламъ Устава судопроизводства торговаго съ указанными измѣненіями и дополненіями. Въ ст. 29 этого приложенія, въ которыхъ говорятся о личномъ задержаніи должниковъ и его послѣдствіяхъ, сказано, что статьи 503, 523, 551 и 622 Устава Торгов. Суд. къ дѣламъ о несостоятельности неторговой не примѣняются. Въ неуказанной же, въ статей неприменяющихся, статьѣ 623 Уст. Торг. которая поэтому, въ силу 1 ст. Прилож. III къ прим. ст. 1400 Уст. Гражд. Судопр., должна имѣть примѣненіе къ дѣламъ о несостоятельности неторговой, изложено, что если впослѣдствіи дойдетъ къ должнику несосто-

лительному несосторожному, отбывшему заключеніе подъ стражею, какое-либо имущество, то оно все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его. Такимъ образомъ, изъ содержанія 623 ст. Уст. Торг. Суд. и прекращенія силы 1237 ст. Уст. Гражд. Судопр. надлежитъ притти къ заключенію, что отбывшій личное задержаніе должникъ не освобождается по окончаніи срока заключенія отъ имущественной отвѣтственности предъ кредиторомъ, за долгъ котораго онъ подвергся аресту. Статья 62 Прил. III къ пр. ст. 1400 Уст. Гражд. Судопр. должна быть разсматриваема какъ исключеніе изъ общаго права о сохраненіи кредиторомъ права по своей претензіи, несмотря на заключеніе должника подъ стражу. По этимъ основаніямъ Судебная Палата, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда неправильнымъ, опредѣлила: прошеніе несостоятельнаго должника Давыдова о признаніи исполнительныхъ листовъ Цитемана, въ суммѣ 65,157 руб., погашенными личнымъ его, Давыдова, задержаніемъ, оставить безъ послѣдствій и опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Судебной Палаты Давыдовъ объясняетъ: 1) такъ какъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, по изданію 1892 года, не содержится прямого указанія ни на то, что признанный несосторожнымъ несостоятельный должникъ подвергается личному задержанію, взамѣнъ платежа долга, ни на то, что такой должникъ можетъ быть подвергнутъ личному задержанію и, кромѣ того, имущественной отвѣтственности предъ тѣмъ кредиторомъ, по требованію котораго онъ былъ арестованъ, то въ виду этого и на основаніи 9 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства Палатѣ при разрѣшеніи настоящаго дѣла надлежало обратиться къ общему смыслу законовъ, и тогда бы Палата пришла къ противоположному выводу, ибо хотя 1237 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства отмѣнена и замѣнена правилами 7 марта 1879 года, но духъ закона, изложеннаго въ 1237 ст., остался въ нынѣ дѣйствующихъ статьяхъ Устава; 2) если бы составители правилъ 7 марта 1879 года имѣли въ виду удвоить отвѣтственность должника, то они не преминули бы точно объ этомъ выразиться; сопоставленіе же содержанія отмѣненной 1237 ст. и правилъ 7 марта 1879 года указываетъ, что все различіе между ними заключается въ томъ лишь: по 1237 ст. личному задержанію могъ подвергаться всякій должникъ, не удовлетворившій предъявленнаго къ нему взысканія, а по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ задержанію можетъ быть подвергнуть только несостоятельный должникъ, признанный несосторожнымъ, но послѣдствія личнаго задержанія и по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ должны быть тѣ же, какія установлены были 1237 статьей, т. е. освобожденіе должника отъ платежа того взысканія, закоторое онъ подвергся задержанію; 3) изъ 29, 36 и 57 ст. Приложенія III къ къ примѣчанію статьи 1400 Устава Гражданскаго Судопроизводства видно, что задержаніе допускается вмѣсто и взамѣнъ денежнаго взысканія, что оно равносильно платежу денегъ, но разъ долгъ погашенъ тѣмъ или другимъ способомъ, уже засимъ не можетъ быть рѣчи о вторичномъ погашеніи, а посему отбывшаго заключеніе должника слѣдуетъ почитать свободнымъ отъ того долга, за который онъ подвергся личному задержанію, каковой выводъ подтверждаютъ также 62 статья Улож. о наказ. и 7 статья Устава о наказ.; 4) постановленіе, изложенное въ 62 статьѣ прил. III къ примѣч. ст. 1400 Уст. Гражд. Судопроизводства о томъ, что, въ случаѣ невнесенія кормовыхъ денегъ кредиторъ лишается права не только на дальнѣйшее задержаніе должника, но и на удовлетвореніе взысканія, не представляетъ собою исключенія, какъ полагаетъ Палата, а, напротивъ, стоитъ въ связи со всѣми узаконеніями и подтверждаетъ правильность вышеприведеннаго вывода; если должникъ, отсидѣвшій хотя бы одинъ мѣсяцъ въ тюрьмѣ, освобождается навсегда отъ платежа долга, при невзносѣ кредиторомъ кормовыхъ денегъ, то само собою разумѣется, что таковое же освобожденіе должно наступить и для должника, пробывшаго въ тюрьмѣ въ теченіе всего опредѣленнаго ему срока. Усматривая нарушеніе Палатою указанныхъ выше законовъ, Давыдовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по закону, содержащемуся

въ правалахъ, изложенныхъ къ стат. 1400 Устава Гражд. Судопр. о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности и о личномъ задержаніи должниковъ (статья 1), дѣла о несостоятельности производятся по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ IV Устава Судопроизводства Торговаго (Св. Зак. изд. 1893 года Т. XI ч. 2) съ измѣненіями и дополненіями, означенными въ послѣдующихъ статьяхъ сего приложенія, и далѣе (въ ст. 29) сказано, что на дѣла о несостоятельности неторговой не распространяются правила о личномъ задержаніи должника, изложенныя въ статьяхъ 503, 523, 551 (п. 6) и 622 (п. 1 и примѣч.) Устава Судопроизводства Торговаго. Такимъ образомъ, возбуждаемый Давыдовымъ въ его кассаціонной жалобѣ вопросъ о томъ: подлежитъ ли онъ, признанный. С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ, имущественной за свой долгъ Цитеману въ суммѣ 65,157 рублей отвѣтственности послѣ того, какъ за неплатежъ этого долга онъ подвергался личному задержанію, долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 1400 Уст. Гражд. Судопр., и тѣхъ статей Устава Торговаго, которыя согласно симъ правиламъ имѣютъ примѣненіе къ дѣламъ о несостоятельности неторговой. Что къ дѣламъ этого рода не можетъ имѣть примѣненія дѣйствовавшая до воспослѣдованія Высочайше утвержденныхъ 7 марта 1879 года правилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности статья 1237 Устава Гражд. Судопр., это очевидно изъ того, что приведенная статья до того примѣнялась лишь при производствѣ гражданскихъ взысканій съ должниковъ, не объявленныхъ несостоятельными, и потому, съ отмѣною въ 1879 году личнаго задержанія по такимъ взысканіямъ, утратила свою силу. Въ нынѣ же дѣйствующихъ статьяхъ Устава Торговаго, имѣющихъ, согласно приложенію 3 къ ст. 1100, примѣненіе къ настоящему дѣлу, содержится статья 623, которая вполнѣ разрѣшаетъ возбуждаемый вопросъ. Въ этой статьѣ прямо сказано, что если впослѣдствіи къ несостоятельному должнику дойдетъ какое-либо имущество, то оное все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсъ вступившихъ. При этомъ ни въ Уставѣ Торговомъ, ни въ изданномъ въ 1879 году законѣ о личномъ задержаніи несостоятельныхъ должниковъ не содержится правила о томъ, чтобы подвергнутый личному задержанію должникъ несостоятельный неосторожный освобождался вовсе отъ долга, за неплатежъ котораго онъ былъ лишенъ свободы. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе С.Петербургской Судебной Палаты ни въ чемъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Давыдова законовъ ненарушившимъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу отставного поручика Алексѣя Давыдова, согласно ст. 793 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1898 года ноября 18-го дня. Прошеніе повѣреннаго Херсонскаго земскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Елизаветы Бѣлой къ банку о 1,311 руб. 20 коп. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Елизавета Бѣлая, имѣя закладные листы Херсонскаго земскаго банка 7 серіи 1,000 рублеваго достоинства за №№ 3755, 4151, 4629, 4630 и 4631, на сумму 5,000 рублей, при которыхъ купонные листы были исчерпаны, потеряла талоны отъ этихъ листовъ, о чемъ и заявила правленію банка 6-го ноября 1881 года, и просила о выдачѣ ей новыхъ купонныхъ листовъ. Правленіе банка по журналу соединеннаго присутствія 17 іюня 1885 года назначило четыре закладныхъ листа Бѣлой въ тиражъ на 20 іюня 1885 года не въ очередь и, такимъ образомъ, совершило погашеніе закладныхъ листовъ, купоны же съ 1-го марта 1882 года по 1 сентября 1885 года включительно, всего на сумму 880 руб., оставило въ кассѣ банка. На ходатайство Бѣлой о выдачѣ ей упомянутыхъ купоновъ правленіе отвѣтило отказомъ. Елизавета Бѣлая, находя, что банкъ удерживаетъ купоны въ своемъ вла-

дѣніи вопреки прямому указанію § 44 устава банка, предъявила 10 апрѣля 1893 года искъ къ правленію банка и просила Одесскій Окружный Судъ признать правленіе земскаго банка Херсонской губерніи обязаннымъ выдать ей тридцать два купона отъ закадныхъ листовъ того банка 7 серіи 1,000 рублеваго достоинства №№ 3755, 4150, 4629 и 4630 за срокъ съ 1 марта 1882 года по 1 сентября 1885 г. включительно и взыскать съ банка убытки въ размѣрѣ 6% на сумму 800 р. съ 1 сентября 1885 г. по день удовлетворенія и единовременной неустойки 3 процента 26 руб. 40 к. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что купоны, о выдачѣ коихъ предъявленъ искъ, на точномъ основаніи §§ 25, 44, 45, 48, 50, 53, 54, 58 и 59 устава банка и утвержденныхъ министерствомъ финансовъ 20-го сентября 1887 года правилъ, подлежатъ выдачѣ только тому лицу, которымъ предъявленъ будетъ утраченный просительницею талонъ отъ означенныхъ закладныхъ листовъ, а посему просилъ въ искѣ отказать. Одесскій Окружный Судъ по рѣшенію 13-го мая 1893 года удовлетворилъ исковыя требованія Бѣлой. Одесская Судебная Палата, обсудивъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчика, нашла необходимымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ повѣреннымъ отвѣтчика вопросѣ о потерѣ истицею права на настоящій искъ, за истеченіемъ срока исковой давности. Разрѣшая этотъ вопросъ, Палата нашла, что закладные листы истицы были погашены по журналу соединеннаго присутствія банка отъ 17 іюля 1885 года, и въ это время отъ новыхъ купонныхъ листовъ, хранившихся въ кассѣ банка, отрѣзаны были купоны съ 1 марта 1882 года по день тиража, т. е. по 1 сентября 1885 года включительно, на сумму 880 р., и оставлены въ кассѣ банка, право Бѣлой на полученіе этихъ купоновъ слѣдуетъ считать нарушеннымъ съ 1885 года, а не съ 6-го ноября 1881 года, когда истица впервые заявила банку о потерѣ талоновъ отъ закладныхъ листовъ и ходатайствовала о выдачѣ ей новыхъ купонныхъ листовъ, такъ такъ удержаніе ихъ послѣдовало въ 1885 году, послѣ погашенія капитала, принадлежность котораго они составляютъ. Правильность такого заключенія подверждается, по мнѣнію Палаты, 1550 ст. X Тома ч. 1. Затѣмъ Палата, имѣя въ виду, что при закладныхъ листахъ истицы, представленныхъ въ банкъ, купоны, къ нимъ присоединенные на 10 лѣтъ, уже были исчерпаны; что, согласно § 44 устава банка, по истеченіи этого срока предъявителямъ листовъ выдаются новые купоны на слѣдующее десятилѣтіе и такъ далѣе до совершеннаго погашенія закладныхъ листовъ; что установленными правилами, утвержденными, согласно 45 § устава, министромъ финансовъ, талонный листъ при закладныхъ листахъ даетъ право на полученіе новаго купоннаго листа лишь собственнику закладного листа, такъ какъ при другомъ толкованіи установленная форма закладныхъ листовъ, согласно 45 § устава, измѣняла бы существо правилъ, содержащихся въ § 44 того же устава; что никакого самостоятельнаго права за предъявителемъ талоновъ признаваемо быть не можетъ, такъ какъ талонъ указываетъ лишь право владѣльца закладного листа на полученіе дальнѣйшихъ по оному процентовъ въ опредѣленный срокъ, для чего и установлены купоны; что хотя по § 59 устава объявленія объ утратахъ и похищеніи безымянныхъ закладныхъ листовъ и купоновъ не принимаются, но этотъ параграфъ къ настоящему искуне можетъ относиться, такъ какъ истица представила банку закладные листы съ исчерпанными купонами, при коихъ не находилось талоновъ, что хотя послѣдніе составляютъ существенную часть закладныхъ листовъ, какъ установленные для полученія по нимъ новыхъ купоновъ на слѣдующее десятилѣтіе, но при погашеніи банкомъ не въ очередь этихъ закладныхъ листовъ, вслѣдствіе заявленія объ утратѣ талоновъ, на банкѣ лежала обязанность выдать истицѣ купоны по день тиража билетовъ, т. е. по 1 сентября 1885 года, такъ какъ капиталомъ по закладнымъ листамъ банкъ пользовался по это число, а слѣдовательно, не могъ удерживать и процентовъ на этотъ капиталъ, выдаваемыхъ по предъявленіи купоновъ; что возраженіе о томъ, что купоны на сумму 880 р. оставлены въ кассѣ банка для выдачи предъявителю талоновъ, не имѣетъ законнаго основанія, потому что купонные листы, по установленнымъ банкомъ правиламъ, выдаются лишь до выхода закладныхъ листовъ въ

тиражъ, а закопные листы истицы, какъ видно изъ тиражной таблицы, вышли въ тиражъ 20-го іюня 1885 года, и что, удерживая незаконно купоны, банкъ лишилъ этимъ истицу возможности получить своевременно по нимъ деньги и этимъ причинилъ ей ущербъ отъ непользованія ими, а потому и обязанъ, согласно 641 ст. X Тома части 1, уплатить проценты со дня неправильнаго удержанія купоновъ и установленную этимъ закономъ неустойку, нашла апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ своей касаціонной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный правленія земскаго банка Херсонской губ. утверждаетъ, что такъ какъ еще въ 1881 году отказано было Бѣлой въ выдачѣ купоновъ, за непредставленіемъ талоновъ къ закладнымъ листамъ, то тогда именно для нея возникло право на предъявленіе иска о выдачѣ ей купоновъ къ закладнымъ листамъ. По существу же дѣла повѣренный банка объясняетъ, что талонъ составляетъ не что-то особенное, а существенную часть самаго закладного листа, при отсутствіи которой листъ не отвѣчаетъ формѣ, утвержденной министромъ финансовъ, и отказъ владѣльцу такого листа въ выдачѣ новыхъ купоновъ не составляетъ ни нарушенія § 44 устава, ни другихъ законовъ. Разъ талонъ есть часть закладного листа, то на него распространяются и всѣ правила, установленныя для закладныхъ листовъ, а такъ какъ, на основаніи § 59 устава, заявленія о потерѣ безыменныхъ закладныхъ листовъ не принимаются, то не могутъ быть принимаемы и заявленія объ утратѣ талоновъ безымянныхъ листовъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, рѣшеніе Судебной Палаты нарушаетъ точный смыслъ §§ 44, 45, 59 и 97 устава. Такимъ образомъ, разрѣшенію Сената подлежатъ слѣдующіе два возникающіе изъ дѣла вопроса, а именно: 1) правильно ли Судебная Палата признала, что право истицы Бѣлой на полученіе купоновъ отъ закладныхъ листовъ Херсонскаго земскаго банка на срокъ со 2 марта 1882 года по 1 сентября 1885 года слѣдуетъ считать нарушеннымъ съ 1885 г.. т. е. со времени погашенія тиражомъ закладныхъ листовъ, и съ этого срока считать 10 лѣтнюю давность на предъявленіе о семъ иска, а не съ 6 ноября 1882 года, когда Бѣлая впервые заявила банку о потерѣ купонныхъ талоновъ и когда въ ходатайствѣ ея о выдачѣ новыхъ купонныхъ листовъ ей было банкомъ отказано? 2) Если правильно, то кому, на основаніи устава Херсонскаго земскаго банка, подлежитъ выдачѣ новый купонный листъ: предъявителю-ли закладного листа безъ стараго купоннаго талона, или предъявителю только стараго купоннаго талона, хотя бы онъ не былъ собственникомъ самаго закладного листа?

Приступая къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ по первому вопросу: 1) что срокъ исковой давности начинается со времени возникновенія права на искъ (рѣш. 1882 года № 87 и 1890 года № 84), т. е. когда право истца подверглось нарушенію и нуждалось поэтому въ судебной защитѣ (рѣш.1870 года № 1118 и 1879 года № 291); 2) что въ данномъ случаѣ исковое требованіе Бѣлой состояло не въ требованіи о выдачѣ новаго купоннаго листа, въ каковомъ ходатайствѣ ей банкомъ было отказано въ 1881 году, а въ требованіи о выдачѣ купоновъ по 1 сентября 1885 года, исключенныхъ изъ расчета при учиненіи послѣдняго по погашенію въ 1885 году самыхъ закладныхъ листовъ; поэтому только въ этомъ расчетѣ Бѣлая и усматриваетъ нарушеніе своихъ правъ и, слѣдовательно, только съ этого момента и возникло право Бѣлой на искъ. Переходя къ разрѣшенію второго возникшаго по дѣлу вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно § 51 ст. устава земскаго банка Херсонской губерніи, платежъ процентовъ, равно и самаго капитала по закладнымъ листамъ безымяннымъ, производится предъявителямъ купоновъ и закладныхъ листовъ; 2) что, по точному смыслу § 44, по истеченіи присоединенныхъ къ закладнымъ листамъ на 10 лѣтъ купоновъ, новые купоны на слѣдующее десятилѣтіе выдаются предъявителямъ закладныхъ листовъ, и притомъ лишь до погашенія закладныхъ листовъ; 3) что въ данномъ случаѣ Палатою установлено, а банкомъ и не оспаривается, что по закладнымъ листамъ Бѣлой купонные листы были исчерпаны, а новыхъ купоновъ

по нимъ выдаваемо не было, и затѣмъ самые закладные листы въ 1885 году погашены; 4) что посему и на точномъ основаніи вышеупомянутаго § 44 устава новые купоны никому уже выдаваемы быть не могутъ, хотя бы талоны отъ этихъ листовъ банку и предъявлялись; 5) что, независимо отъ сего, сопоставленіе §§ 44 и 54 устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что право на полученіе процентовъ принадлежитъ исключительно только владѣльцу закладного листа, а не обладателю одного только талона; 6) что если по установленнымъ министромъ финансовъ правиламъ и допускается выдача новаго купоннаго листа предъявителю талона, то исключительно ради облегченія владѣльцевъ закладныхъ листовъ, чтобы не затруднять ихъ представленіемъ послѣднихъ, и въ виду того предположенія, что предъявитель талона вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ владѣльцемъ подлежащаго закладного листа. Талонъ по самой сущности своей составляетъ ничто иное, какъ составную часть закладного листа, почему и можетъ быть отчуждаемъ только вмѣстѣ съ нимъ, въ виду чего уставъ Херсонскаго земскаго банка, допуская въ § 48 передачу закладныхъ листовъ, о возможности отчужденія одного талона ничего и не говоритъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при одновременномъ предъявленіи Херсонскому земскому банку однимъ лицомъ закладного листа безъ купоннаго талона, а другимъ одного только талона, новый купонный листъ долженъ быть выдаваемъ первому, т.-е. предъявителю закладного листа, и что въ виду вышеизложеннаго кассаціонная жалоба повѣреннаго Херсонскаго земскаго банка уваженія не заслуживаетъ, а посему, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Херсонскаго земскаго банка оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

93.—1898 года ноября 18-го дня. Прошеніе мѣщанина Хаима Лавита объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску дворянина Ивана Яштольда-Говорко къ просителю объ уничтоженіи арендnаго договора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Прокуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ)

Помѣщикъ Владимиръ Саргутовичъ и повѣренный еврея мѣщанина Хаима Лавита, Яковъ Хейфецъ, заключили между собою 28 января 1880 года договоръ, явленный у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей Минской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по которому Саргутовичъ отдалъ свое имѣніе „Піотрово“ съ фольваркомъ „Мендровщизна“, состоящее въ Минской губерніи, Лавиту въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ, съ 23-го апрѣля 1886 года по 23-е апрѣля 1898 года. Затѣмъ въ 1891 г. это имѣніе съ публичныхъ торговъ пріобрѣлъ дворянинъ Иванъ Яштольдъ-Говорко, который 1-го февраля 1893 года предъявилъ въ Минскомъ Окружномъ Судѣ къ арендатору Лавиту искъ объ уничтоженіи означеннаго договора и о передачѣ въ его владѣніе состоящаго въ арендномъ содержаніи по этому договору имѣнія. Окружный Судъ удовлатворилъ исковыя требованія. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ связи со всѣми представленными сторонами документами и объясненіями ихъ, Виленская Судебная Палата нашла, что настоящій искъ Яштольда-Говорко имѣетъ своимъ предметомъ требованіе о признаніи, въ силу 1529 стат Тома X ч. 1, недѣйствительнымъ арендnаго договора, совершоннаго на принадлежащее истцу имѣніе „Піотрово“, состоящее въ Минской губерніи, между прежнимъ собственникомъ этого имѣнія—Саргутовичемъ и евреемъ Хаимомъ Лавитомъ. Въ основаніи этого требованія указывается на то: 1) что договоръ этотъ противорѣчитъ закону 3-го мая 1882 года, вошедшему въ Сводъ Законовъ 4 примѣчаніемъ къ стат. 959 Т. IX Зак. о сост. по прод. 1886 года; 2) что онъ заключенъ вопреки закону 5-го марта 1864 года, по силѣ коего означенное имѣніе, какъ пріобрѣтенное лицомъ русскаго происхожденія на льготныхъ условіяхъ, не могло быть отдано, отвѣтчику, какъ еврею, въ арендное содержаніе, и 3) что этотъ договоръ обезцѣниваетъ имѣніе. Останавливаясь на

первомъ изъ приведенныхъ истцомъ основаній своего иска и принимая во вниманіе: 1) что закономъ 3-го мая 1882 года, въ видѣ временной мѣры, воспрещено впредь совершать на имя евреевъ (въ губерніяхъ ихъ осѣдлости) арендные договоры на недвижимыя имѣнія, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ; 2) что по договору 27-го января 1880 года отвѣтчику Лавиту отдано въ арендное содержаніе недвижимое имѣніе „Піотрово", находящееся въ одной изъ губерній постоянной осѣдлости евреевъ и расположенное внѣ черты города и мѣстечка, и 3) что осуществленіе этого договора началось послѣ изданія приведеннаго закона 3-го мая 1882 года (съ 23 апрѣля 1886 года), Судебная Палата не можетъ не признать этотъ договоръ составленнымъ въ нарушеніе закона 3 мая 1882 года, такъ какъ по этому договору отвѣтчику Лавиту отдано въ арендное содержаніе такое имѣніе, которое онъ, какъ еврей, послѣ изданія означеннаго закона не имѣетъ права арендовать, и поэтому этотъ договоръ, по силѣ 1529 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Съ признаніемъ этого договора ничтожнымъ, таковой, очевидно, не можетъ служить Лавиту источникомъ какихъ-либо правъ, и поэтому его надлежитъ обязать передать истцу состоящее по этому договору въ его арендномъ пользованіи имѣніе (420, 609, 531 и 532 ст. Т. X ч. 1). По этимъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, а апелляціонную жалобу Лавита незаслуживающею уваженія, и имѣя въ виду, что, за таковымъ разрѣшеніемъ сего дѣла, представляется совершенно излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ приведенныхъ истцомъ основаній въ подтвержденіе недѣйствительности означеннаго договора отъ 28 января 1880 года, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Лавитъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ею 1529 ст. Т. X ч. 1 закона 3 мая 1882 года, Положенія 5 марта 1861 г., Высочайшаго повелѣнія 20-го января 1867 года и правилъ 27 декабря 1884 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Лавита, присяжнаго повѣреннаго Сыркина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и касаціонной жалобы на оное подлежитъ разрѣшенію вопросъ: подходитъ-ли подъ дѣйствіе закона 3-го мая 1882 года (4 примѣч. къ статьѣ 959 Тома IX Зак. сост. по продолж. 1886 года) договоръ помѣщика съ евреемъ, заключенный 22-го января 1880 года, явленный у крѣпостныхъ дѣлъ, о 12-ти лѣтнемъ арендномъ содержаніи имѣнія въ Минской губерніи, начиная съ 23-го апрѣля 1886 года. По указанію основныхъ государственныхъ законовъ, законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время; никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила его не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія (статья 60), развѣ бы, въ изъятіе изъ сего общаго правила, въ самомъ законѣ было постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (статья 61). Сообразно съ таковымъ общимъ правиломъ, всѣ договоры, заключенные до изданія новаго закона, должны быть обсуждаемы на основаніи прежнихъ законовъ какъ въ отношеніи формальностей, такъ и въ отношеніи ихъ существа и послѣдствій; взаимныя отношенія контрагентовъ, вытекающія изъ сихъ договоровъ и принадлежащія къ ихъ существу, должны быть обсуждаемы также на основаніи прежнихъ законовъ. По законамъ, дѣйствовавшимъ въ 1880 году относительно арендованія евреями недвижимыхъ имуществъ, основное законоположеніе заключалось въ томъ, что оброчныя статьи и другія хозяйственныя заведенія какъ казенныя, такъ и владѣльческія, должны быть отдаваемы евреямъ не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ (1699 ст. Свода Закон. Гражд. Тома X ч. 1 по продолж. 1876 года). Законъ 3-го мая 1882 года, пріостановившій временно въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, не имѣлъ въ виду нарушать права частныхъ лицъ, пріобрѣтенныя по

актамъ, совершоннымъ на основаніи прежняго закона, такъ какъ въ законѣ 3-мая 1882 года нѣтъ указанія на то, что сила его распространяется на дѣйствія, предшествовавшія времени его обнародованія, въ томъ числѣ на арендные договоры, въ отношеніи которыхъ закончилось дѣйствіе, обусловливающее юридическія послѣдствія ихъ,—безотносительно къ тому, начнется ли самое осуществленіе сихъ договоровъ при дѣйствіи прежняго закона. Подтвержденіемъ тому, что отсутствіе въ новомъ законѣ упоминанія объ обратной силѣ его само по себѣ показываетъ, что оная ему не присвояется, могутъ, кромѣ текста 60 и 61 ст. Зак. Основ., служить отдѣльные случаи, встрѣчавшіеся въ законодательной практикѣ. Такъ, напримѣръ, при изданіи правилъ 27-го декабря 1884 года правила сіи (прилож. къ ст. 698, примѣч. 2, Тома X ч. 1 изд. 1887 года), воспрещая въ 9 западныхъ губерніяхъ отдачу въ залогъ расположенныхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ имѣній и входящихъ въ составъ оныхъ угодій лицамъ, которымъ, по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1865 года, воспрещено пріобрѣтеніе въ означенныхъ губерніяхъ поземельной собственности (ст. 1), относительно закладныхъ крѣпостей, совершоннымъ до 27 декабря 1881 года имя лицъ, коимъ по Высочайшимъ повелѣніямъ 10 іюля 1864 года и 10 декабря 1865 года воспрещено пріобрѣтеніе въ 9 западныхъ губерніяхъ поземельной собственности, постановляютъ, что сіи закладныя сохраняютъ свою силу до истеченія назначеннаго въ нихъ срока, но во всякомъ случаѣ не долѣе 10 лѣтъ со дня обнародованія правилъ 27 декабря 1881 года. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы въ правилахъ 27 декабря 1884 г. не содержалось оговорки о судьбѣ закладныхъ крѣпостей, ранѣе того совершонныхъ, то закладныя сіи должны были бы сохранять свою силу до истеченія опредѣленнаго въ нихъ срока, не ограничивая его десятью годами. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что обсуждаемый вопросъ, вышеизложенный, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Примѣняя это общее положеніе къ обстоятельствамъ даннаго дѣла и принимая во вниманіе, что, согласно 1699 ст. Тома X ч. 1, договоръ объ отдачѣ помѣщикомъ Саргутовичемъ имѣнія его въ Минской губерніи въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ еврею Лавиту явленъ у крѣпостныхъ дѣлъ Минской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 30-го января 1880 года, т. е. до изданія закона 3-го мая 1882 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе Судебною Палатою означеннаго договора составленнымъ въ нарушеніе закона 3-го мая 1882 года, потому именно, что, по условіямъ договора, осуществленіе его началось 23-го апрѣля 1886 года, послѣ изданія помянутаго закона, временно пріостановившаго совершеніе подобныхъ договоровъ, зиждется на присвоеніи этому закону обратнаго дѣйствія, коего ему не дано законодателемъ, и что посему рѣшеніе Палаты оказывается построеннымъ на сужденіи, нарушающемъ точный смыслъ закона 3 мая 1882 г., разъясняемый нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 4 примѣч. къ 959 ст. Т. IX Зак. Сост. (по прод. 1890 г.), отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той-же Палаты.

94.—1898 года ноября 25-го дня. Прошеніе Маріанны Микульской и дочери ея Маргариты при содѣйствіи ея мужа Андрея Домбровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Радомской губерніи по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Варѳоломея Микульскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: какое значеніе имѣетъ предоставляемое 232 ст. Гражд. Улож. Царства Польскаго пережившему супругу право выбора части изъ наслѣдства. Въ этой статьѣ постановлено: послѣ смерти одного изъ супруговъ, другому, оставшемуся въ живыхъ, слѣдуетъ изъ наслѣдства, оставшагося послѣ перваго, часть, равная той, какая при-

дется на долю каждаго изъ дѣтей ихъ, считая оставшагося въ живыхъ супруга при раздѣлѣ наслѣдства за одно дитя и предоставляя ему выборъ части; часть наслѣдства, причитающагося на долю супруга, предоставляется ему только въ пожизненное владѣніе. Статью эту слѣдуетъ сопоставить съ статьями Гражданскаго Кодекса о раздѣлѣ наслѣдства. Изъ массы наслѣдства, оставшейся послѣ приведенія ея въ извѣстность (ст. 831), составляются доли по числу наслѣдниковъ или колѣнъ, въ раздѣлѣ участвующихъ, избѣгая по возможности (ст. 832) дробленія имѣній и раздѣленія хозяйствъ, включая въ каждую долю по возможности равное количество движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, равно правъ или долговыхъ требованій одинаковаго свойства и стоимости; неравенство же долей въ натурѣ (ст. 833) восполняется рентою или деньгами. По составленіи долей однимъ изъ сонаслѣдниковъ въ случаѣ добровольнаго ихъ на сіе согласія, или же экспертомъ, котораго назначаетъ отряженный для раздѣла судья, 834 ст. постановляетъ, что доли подвергаются тиражу по жребію. Въ этомъ моментѣ раздѣла, если въ раздѣлѣ наслѣдства участвуетъ пережившій супругъ, и имѣетъ примѣненіе 232 ст. Гражд. Улож., тиражъ долей производится между наслѣдниками лишь послѣ того, какъ переживши супругъ возьметъ причитающуюся ему въ пожизненное владѣніе долю по своему выбору. Посему Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что предоставляемое 232 ст. Гражд. Улож. пережившему супругу право выбора имѣетъ то значеніе, что онъ получаетъ одну изъ частей, на которыя раздѣлено наслѣдство въ порядкѣ 831—834 ст. Гр. Кодекса по своему выбору, а не по жребію. Въ частности же въ отношеніи крестьянскихъ наслѣдствъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1767 ст. Устава Гражд. Судопр., правила о раздѣлѣ наслѣдства, установленныя Гражд. Кодексомъ, необязательны для гминныхъ судовъ; тѣмъ не менѣе 232 ст. Гражд. Улож., имѣющая общее значеніе, обязательна для нихъ въ отношеніи предоставленія права выбора пережившему супругу, если наслѣдство дѣлится на доли по числу наслѣдниковъ, если нѣтъ обычая для иного способа предоставленія выбора пережившему супругу и если по особенностямъ крестьянскаго наслѣдства не встрѣтится такихъ препятствій, которыя дѣлаютъ примѣненіе 232 ст. невозможнымъ. Поэтому, производя раздѣлъ крестьянскаго наслѣдства, судъ не можетъ игнорировать 232 ст. Граж. Улож.; если же признаетъ невозможнымъ примѣненіе ея, то долженъ обсудить и установить препятствія къ ея примѣненію, такъ какъ, при отсутствіи таковыхъ, примѣненіе 232 ст. Гражданскаго Улож. обязательно. Послѣ сихъ общихъ положеній о примѣненіи 232 ст. Гражд. Улож. въ случаѣ раздѣла по Гражданскому Кодексу и въ случаѣ раздѣла крестьянскаго по 1767 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ предлежащему дѣлу, находитъ, что Гминный Судъ не нашелъ никакого препятствія къ раздѣлу наслѣдства, оставшагося послѣ крестьянина Варѳоломея Микульскаго на доли между вдовою его Маріанною, дочерью ихъ Маргаритою, дѣйствующее при содѣйствіи своего мужа Андрея Домбровскаго, и сыномъ другой умершей дочери наслѣдодателя, Иваномъ Лата, участвующимъ въ дѣлѣ въ лицѣ опекуна своего, отца Лата; Гминный Судъ опредѣлилъ, согласно 232 ст. Гр. Улож., по выбору вдовы Микульской отдать ей въ пожизненное владѣніе одну усадьбу въ деревнѣ Ржегниѣ съ тѣмъ, чтобы она платила ежегодно 5% съ суммы 480 рублей, такъ какъ на эту сумму оцѣнка означенной усадьбы (1570 руб.) превышаетъ оцѣнку причитающейся вдовѣ Микульской доли (1090) руб.). Домбровскіе на такой раздѣлъ вовсе не жаловались, а опекунъ Лата оспаривалъ лишь оцѣнку. При такомъ положеніи Мировой Съѣздъ, не установивъ, какія именно препятствія оказываются къ таковому раздѣлу, нарушилъ 232 ст. Гр. Улож. тѣмъ, что, вмѣсто выдѣла вдовѣ части въ натурѣ, назначилъ ей пожизненно получать отъ Домбровской и Лата 6% ежегодно съ суммы 1090 руб. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Радомской губерніи, по нарушенію 232 ст. Гр. Улож., и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 округа Кѣлецкой губерніи.

95.—1898 года ноября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго Владислава Берсона, присяжнаго повѣреннаго Кона, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по просьбѣ Михаила Кузнецова о личномъ задержаніи Берсона за неплатежъ денегъ, присужденныхъ рѣшеніемъ Варшавскаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія Варшавской Судебной Палаты и принесенной на оное повѣреннымъ Берсона, присяжнымъ повѣреннымъ Кономъ, кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ: допускается-ли въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа личное задержаніе за долги по дѣламъ торговымъ, внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 2059 и 2060 Гражд. Кодекса. Согласно ст. 1598 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа личное задержаніе по гражданскимъ взысканіямъ оставлено временно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 32—67 прилож. III къ примѣч. при ст. 1400 и въ ст. 1599—1610. На основаніи же ст. 1601, при постановленіи судомъ опредѣленія о личномъ задержаніи принимаются въ соображеніе правила, предписанныя статьями 2059—2062 и 2066 книги третьей Гражд. Кодекса. Этими статьями личное задержаніе по дѣламъ гражданскимъ допускается только за обманъ и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, точно въ нихъ указанныхъ. Хотя же въ ст. 2070 Гражд. Кодекса постановлено, что вышеизложенными правилами не отмѣняются особенные законы, допускающіе личное задержаніе по дѣламъ торговымъ, но ни въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства, ни въ Положеніи о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу нѣтъ указанія на то, чтобы означенная 2070 ст. подлежала примѣненію въ семъ округѣ,—напротивъ того, по ст. 249 упомянутаго Положенія, всѣ узаконенія, не согласныя съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы, отмѣнены, а вслѣдствіе сего должна считаться отмѣненною и ст. 2070 Гражд. Кодекса, какъ несогласная съ постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства о личномъ задержаніи. Что эти послѣднія постановленія должны примѣняться и къ дѣламъ торговымъ, подтверждается тѣмъ, что, согласно 1641 ст., исполненіе рѣшеній Варшавскаго Коммерческаго Суда подчинено общимъ правиламъ Устава Гражд. Судопроизвод.; посему, если бы законъ полагалъ нужнымъ сохранить дѣйствіе 2070 ст. Гражд. Кодекса, то на нее необходимо была бы сдѣлана ссылка въ семъ Уставѣ наряду со статьями 2059—2062 и 2066 Гр. Кодекса. Ссылка Судебной Палаты на рѣшеніе Гр. Кассац. Деп. 1887 года № 19 не имѣетъ основанія, потому что въ рѣшеніи этомъ вовсе не обсуждался вопросъ о личномъ задержаніи по дѣламъ торговымъ, а преподано лишь разъясненіе о примѣненіи 2059—2062 ст. Гражд. Кодекса ко взысканіямъ неторговаго свойства. Что касается жалобы повѣреннаго Берсона на нарушеніе Судебною Палатою 891 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства отмѣною своего опредѣленія 28-го августа 1890 г., то она не заслуживаетъ уваженія, потому что означеннымъ опредѣленіемъ отказано было въ просьбѣ Кузнецову о личномъ задержаніи Берсона на томъ лишь основаніи, что въ то же время на попеченіи Берсона находились двое малолѣтнихъ дѣтей. Вслѣдствіе же перемѣнившихся обстоятельствъ, когда на попеченіи Берсона больше не находилось малолѣтнихъ дѣтей, Судебная Палата, на точномъ основаніи 891 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., въ правѣ была отмѣнить прежнее свое частное опредѣленіе. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 1601 стат. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

96.—1898 года ноября 25-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Абрама Райхмана, присяжнаго повѣреннаго Залевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты, состоявшагося по жалобѣ на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія Кѣлецкаго Окружнаго Суда по дѣлу объ уступкѣ Абрамомъ Райхманомъ ипотечнаго старшинства гарантіи Іосифа Бера Райхмана 30.000 руб. предъ своимъ требованіемъ 25.500 р. и 2) объясненіе защитника Прокураторіи Ц. П. Каспржицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Изъ дѣла видно: въ 1879 году отъ имѣнія „Моравица", Кѣлецкаго уѣзда, была отдѣлена часть подъ названіемъ „Промышленные заводы Моравица" съ устройствомъ отдѣльной ипотечной книги и съ перенесеніемъ въ ипотечный ея указатель долговъ, обременявшихъ имѣніе. Въ числѣ такихъ долговъ въ IV отдѣлѣ указателей значились обезпеченными: 1) однѣ и тѣ же суммы, въ общей сложности 25,500 рублей, въ пользу Абрама Райхмана (№№ 4, 5, 6 и 8 по имѣнію „Моравица" и №№ 2, 3, 4 и 5 по имѣнію „Промышленные заводы"), и 2) она и та же гарантія въ 30,000 рублей въ пользу Іосифа-Бера Райхмана (№ 32 имѣнія „Моравица" и № 25 „Промышленныхъ заводовъ"). По нотаріальному акту Абрамъ Райхманъ уступилъ для этой гарантіи ипотечное старшинство предъ своими суммами по имѣнію „Моравица", сохранивъ свое прежнее старшинство по имѣнію „Промышленные заводы". Согласно сему ипотечное отдѣленіе сдѣлало запись объ этой уступкѣ только въ ипотечномъ указателѣ перваго имѣнія, не сдѣлавъ никакой отмѣтки въ указателѣ другого имѣнія. Тогда кредиторы, занимающіе ѣсто ниже Абрама Райхмана, но выше гарантіи Іосифа-Бера Райхмана, признавая такую запись несоотвѣтствующей ихъ законнымъ интересамъ и не удовлетворяющей ипотечной ясности, просили ипотечное отдѣленіе внести при статьяхъ №№ 2, 3, 4 и 5 ипотечнаго указателя имѣнія „Промышленные заводы Моравица" слѣдующую отмѣтку: „отмѣчается, что Абрамъ Райхманъ съ суммами своими, составляющими 25,500 р., обезпеченными подъ №№ 2, 3, 4 и 5 по ипотекѣ „Промышленныхъ заводовъ", также подъ №№ 4, 5, 6 и 8 имѣнія „Моравица", уступилъ по ипотекѣ имѣнія „Моравица", по акту, совершенному у петроковскаго нотаріуса Филипскаго 18/30 августа 1891 года за № 385, ипотечное первенство для гарантіи въ 30,000 руб., обезпеченной въ пользу Іосифа-Бера Райхмана подъ № 32 разд. IV ипотечнаго указателя имѣнія „Моравица", а подъ № 25 разд. IV сего имѣнія" Промышленные заводы Моравица". Ипотечное отдѣленіе постановило утвердить это заявленіе и предложенную статью внести въ ипотечный указатель. На это опредѣленіе повѣренный Абрама Райхмана подалъ жалобу, оставленную Варшавской Судебной Палатой безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ касаціонную жалобу повѣреннаго Абрама Райхмана незаслуживающей уваженія. Прежде всего эта жалоба неумѣстна, потому что никакія права и никакіе ограждаемые закономъ интересы Райхмана не были и не могли быть нарушены обжалованнымъ имъ опредѣленіемъ ипотечнаго отдѣленія, утвержденнымъ Судебной Палатой. Заключенная имъ сдѣлка о предоставленіи Іосифу-Беру Райхману ипотечнаго старшинства только по имѣнію „Моравица" осталась въ полной силѣ; въ ипотечномъ указателѣ имѣнія „Промышленные заводы" не сдѣлано записи о томъ, что такую же уступку онъ совершилъ и по ипотекѣ этого имѣнія, ибо подобной сдѣлки заключено не было. Въ указателѣ сего имѣнія, обремененнаго тѣми же требованіями и той же гарантіею, какъ имѣніе „Моравица", только оглашено о сдѣлкѣ, состоявшейся по имѣнію „Моравица". Никакого интереса, заслуживающаго огражденія со стороны закона, къ устраненію этого соглашенія ни одинъ изъ участниковъ сдѣлки имѣть не можетъ. Но, независимо отъ такихъ соображеній, всѣ доводы кассаціонной жалобы оказываются и неправильными. Въ силу ст. 29 Ипотечнаго Устава 1818 года правительству было предоставлено опредѣлить порядокъ

производства ипотечныхъ дѣлъ и устройство ипотечныхъ учрежденій. На основаніи этого закона правительственная комиссія юстиціи составила 30-го іюня 1819 г. ипотечную инструкцію. Въ статьѣ 102 ея предусмотрѣны случаи тѣсной связи между собою ипотечныхъ книгъ разныхъ недвижимостей, а въ ст. 105 указано, что если долгъ обезпеченъ разными недвижимостями, то, въ случаѣ нахожденія ихъ въ предѣлахъ вѣдомства одной канцеляріи, слѣдуетъ въ ипотечномъ указателѣ одного имѣнія исчислить всѣ имѣнія, на которыя совокупно распространяется обезпеченіе, для того, чтобы показать наглядным образомъ, что хотя долгъ или ипотечное обязательство внесены въ ипотечныя книги разныхъ имѣній, но все-таки составляютъ одно цѣлое. Распоряженіе ипотечнаго отдѣленія, одобренное Судебной Палатой и обжалованное повѣреннымъ Райхмана, вполнѣ соотвѣтствуетъ приведенному правилу инструкціи, изданной на законномъ основаніи, устраняетъ всякія недоразумѣнія и вноситъ въ ипотечныя книги имѣній, связанныхъ общностью обезпеченія однихъ и тѣхъ же долговъ, надлежащую ясность наглядным показаніемъ всякаго рода перемѣнъ, до этихъ долговъ относящихся. Остается замѣтить, что ипотечное отдѣленіе, какъ это правильно признала Палата, было обязано сдѣлать это согласованіе ипотечныхъ книгъ и безъ заявленія кредиторовъ, а посему всѣ доводы кассаціонной жалобы объ отсутствіи законнаго повода къ постановленію обжалованнаго опредѣленія должны быть признаны лишенными основанія. Руководствуясь всѣми вышеизложенными соображеніями и законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Райхмана оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

97.—1898 года ноября 25 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Абрама Райхмана, присяжнаго повѣреннаго Залевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты, состоявшагося по жалобѣ Мошковскаго (права котораго перешли къ Райхману) на ипотечное отдѣленіе Кѣлецкаго Окружнаго Суда о пріостановленіи утвержденія ипотечнаго первенства и 2) объясненіе защитника прокураторіи Царства-Польскаго, Каспржицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Изъ состава недвижимаго имѣнія „Моравица“ Кѣлецкаго уѣзда была выдѣлена часть подъ названіемъ „Промышленные заводы Моравица“ съ устройствомъ отдѣльной ипотечной книги и съ перенесеніемъ въ нее всѣхъ долговъ, обременявшихъ имѣніе. Въ числѣ этихъ долговъ, недѣлимо обременявшихъ оба имѣнія, значились подъ № 3 имѣніе „Моравица“ и подъ № 1—имѣнія „Заводы“ сумма Бинепталя 5650 руб., а подъ №№ 24 и 25 имѣнія „Моравица“ и №№ 16 и 17 имѣнія „Заводы“—двѣ суммы того же Бинепталя по 1000 руб. каждая. Исключивъ эти двѣ послѣднія суммы изъ ипотечнаго указателя имѣнія „Заводы“, Бинепталь уступилъ ихъ Мошковскому, съ предоставленіемъ ему, въ суммѣ 2000 руб., ипотечнаго первенства предъ своей суммою 5650 руб., но лишь по имѣнію „Моравица“ сохранивъ за собою это первенство для той же суммы на имѣніи „Заводы“. Ипотечное отдѣленіе упразднило актъ уступки претензіи, но пріостановило утвержденіе уступки ипотечнаго старшинства на имѣніе „Моравица“, впредь до совершенія таковой же уступки и по имѣнію „Заводы“. Мошковскій подалъ на это опредѣленіе жалобу и просилъ утвердить актъ всецѣло, но Судебная Палата оставила его жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата обратила вниманіе на то, что ипотечное отдѣленіе неправильно потребовало отъ сторонъ совершенія акта уступки ипотечнаго старшинства суммы 2,000 рубл. по имѣнію „Заводы“. Палата признала, что, за исключеніемъ этой суммы изъ ипотечнаго указателя означеннаго имѣнія, такая уступка сдѣлалась невозможною. Къ этому слѣдуетъ добавить, что и помимо этого обстоятельства, т.-е. и при наличности извѣстной суммы въ ипотечномъ указателѣ даннаго имѣнія, ипотечное установленіе не имѣло бы законнаго

основанія къ требованію отъ сторонъ совершенія какой-либо сдѣлки относительно этой суммы. Если тѣмъ не менѣе Палата оставила жалобу Мошковского (въ права котораго вступилъ Райхманъ) безъ послѣдствій, то самое опредѣленіе Палаты достаточно оправдывается необходимостью оглашенія въ ипотечномъ указателѣ имѣнія „Заводы“ той сдѣлки, которая была заключена по имѣнію „Моравица“ въ виду того, что эта сдѣлка относилась къ одному и тому же долгу, обременяющему нераздѣльно оба имѣнія. Повѣренный Райхмана отвергаетъ эту необходимость, утверждая, что для каждаго имѣнія устраивается отдѣльная ипотечная книга и что при обсужденіи правильности акта или предложенія, составленнаго въ этой книгѣ, ипотечное отдѣленіе обязано имѣть въ виду только всѣ помѣщенныя въ ней записи, но не обязано и не въ правѣ обращать вниманіе ни на какія другія книги, хотя бы въ нихъ даже значилась сумма, о коей заключенъ договоръ, если таковой не относится къ сущности долга. Подобныя соображенія просителя не могутъ быть уважены прежде всего потому, что простое оглашеніе уступки старшинства суммы 2000 руб. предъ суммой 5650 руб. не только въ ипотечномъ указателѣ того имѣнія, по которому совершена сдѣлка, но и въ указателѣ другого имѣнія, гдѣ также значится та же сумма 5,650 р., обременяющая оба имѣнія, нераздѣлимо, ни въ какомъ отношеніи не можетъ нарушать ни правъ Райхмана, ни законныхъ его интересовъ. Но независимо отъ этого всѣ разсужденія такого рода оказываются и неправильными. Въ силу ст. 29 Ипотеч. Устава 1818 г. правительству было предоставлено опредѣлить порядокъ производства ипотечныхъ дѣлъ и устройство ипотечныхъ учрежденій. На основаніи этого закона правительственная комиссія юстиціи составила 30 іюня 1819 г. инструкцію. Въ ст. 102 ея предусмотрѣны случаи тѣсной связи ипотечныхъ книгъ разныхъ недвижимостей, а въ ст. 105 указано, что если долгъ обезпеченъ разными недвижимостями, то въ случаѣ нахожденія имѣній въ предѣлахъ вѣдомства одной канцеляріи слѣдуетъ въ ипотечномъ указателѣ одного имѣнія исчислить всѣ имѣнія, на которыя совокупно распространяется обезпеченіе, для того, чтобы показать наглядным образомъ, что хотя долгъ или ипотечное обязательство внесены въ ипотечныя книги разныхъ имѣній, но все-таки составляютъ одно цѣлое. Вышеуказанный порядокъ, которому должно придержаться ипотечное отдѣленіе при утвержденіи сдѣлки объ уступкѣ старшинства ипотечнаго долга, обременяющаго нѣсколько имѣній нераздѣльно, вполнѣ соотвѣтствуетъ приведенному правилу инструкціи, вноситъ въ свѣдѣнія, содержащіяся въ ипотечныхъ указателяхъ, ясность, устраняетъ всякія недоразумѣнія и тѣмъ самымъ не только не нарушаетъ ни одного изъ постановленій Ипотечнаго Устава, но совершенно съ ними согласуется. Руководствуясь такими соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Абрама Райхмана оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

98.—1898 года ноября 25-го дня. Просьбу Маріанны Возница и Іосифы Бакула съ ихъ мужьями объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губ. по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Яна Рудницкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ испр. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эпденъ).

Выслушавъ заключеніе испр. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительницы требуютъ съ одной стороны уничтоженія по причинѣ убыточности двухъ совершенныхъ въ формѣ дарственной записи раздѣльныхъ актовъ, которыми покойный отецъ ихъ, Иванъ Рудницкій, распредѣлилъ показанное въ нихъ имущество свое между своими дѣтьми, а съ другой—раздѣла разнаго движимаго имущества, внесеннаго въ инвентарную опись, которымъ Рудницкій не распорядился при жизни своей. Мировой Съѣздъ, отказывая имъ въ обоихъ требованіяхъ, относительно перваго изъ нихъ привелъ, между прочимъ, такое соображеніе, что, будто-бы, просительницы не имѣли права оспаривать вышеупомянутые акты, потому что онѣ сами выразили въ нихъ положительное согласіе свое

на родительскій раздѣлъ, отрекшись при этомъ отъ всякихъ споровъ объ убыточности онаго. Между тѣмъ, законъ, дозволяя дѣтямъ оспаривать родительскій раздѣлъ по причинѣ убыточности онаго (ст. 1079 Гр. Код.), въ то же время требуетъ положительнаго согласія ихъ на раздѣлъ, совершаемый въ формѣ дарственной записи (ст. 1076 и 932 Гражд. Код.). Слѣдовательно, согласіе это вовсе не устраняетъ права на споръ объ убыточности, подобно тому, какъ не исключаетъ его и въ другихъ допускаемыхъ закономъ случаяхъ оспариванія убыточныхъ сдѣлокъ, основанныхъ на соглашеніи сторонъ (ст. 887 и 1674 Гр. Код.). Допуская подобный споръ, законъ исходитъ изъ того предположенія, что потерпѣвшій отъ убыточной сдѣлки подчинился ей вслѣдствіе ошибки въ разсчетѣ или подъ давленіемъ на его волю неблагопріятныхъ обстоятельствъ, пробудившихъ его выразить свое согласіе на сдѣлку къ явному для себя ущербу. Съ этой же точки зрѣнія и отреченіе отъ спора объ убыточности, сдѣланное въ самой сдѣлкѣ, подлежащей оспариванію, или одновременно съ ея заключеніемъ, т.-е. подъ вліяніемъ тѣхъ же побудительныхъ причинъ, подрывающихъ свободу соглашенія, вопреки мнѣнію Мирового Съѣзда, не можетъ имѣть никакого значенія. На этомъ основана и 1674 ст. Гр. Код., примѣнимая по аналогіи къ настоящему случаю (ст. 9. Уст. Гр. Суд.), въ которой прямо выражено, что продавецъ недвижимаго имущества имѣетъ право требовать уничтоженія продажи по причинѣ убыточности, хотя бы онъ по договору положительно отказался отъ права требовать этого уничтоженія. Такимъ образомъ, приведенное разсужденіе Мирового Съѣзда оказывается неправильнымъ. Но, принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 1079 Гр. Код., раздѣлъ, учиненный восходящимъ, можетъ быть оспариваемъ по причинѣ убыточности только тогда, если оказывается убыточнымъ болѣе, чѣмъ на одну четвертую часть, что, какъ это явствуетъ изъ расчета, изложеннаго въ обжалованномъ рѣшеніи, въ настоящемъ случаѣ не имѣло мѣста, и 2) что при исчисленіи полученныхъ просительницами долей изъ имущества, подвергнутаго раздѣлу, Мировой Съѣздъ, вопреки ихъ утвержденію, принялъ во вниманіе всю стоимость этого имущества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за установленіемъ въ этомъ видѣ фактической стороны дѣла, не подлежащей кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Мировой Съѣздъ въ окончательномъ выводѣ правильно отказалъ просительницамъ въ требованіи объ уничтоженіи спорныхъ актовъ по причинѣ ихъ убыточности. Что касается второго требованія просительницъ о раздѣлѣ движимаго имущества наслѣдователя, показаннаго въ инвентарной описи, то Мировой Съѣздъ, отказывая имъ въ этомъ требованіи, вовсе не входилъ въ обсужденіе его по существу, потому что раздѣлъ этотъ долженъ быть, по его мнѣнію, отложенъ до поступленія вознагражденія, причитающагося отъ казны за два морга земли наслѣдодателя, подвергшіеся понудительному отчужденію. Этимъ заключеніемъ своимъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ нѣтъ закона, воспрещающаго раздѣлъ наличнаго имущества умершаго между его наслѣдниками отдѣльно отъ того, которое можетъ быть получено лишь въ будущемъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго 1-го округа Мирового Съѣзда въ части, касающейся раздѣла движимаго имущества, отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ Варшавскій 2 округа Мировой Съѣздъ, а въ остальныхъ частяхъ просьбу Маріанны Возница и Іосифы Бакула оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

99.—1898 года декабря 9-го дня. Прошеніе повѣреннаго Дарчо и Сергѣя Мераговыхъ, частнаго повѣреннаго Шашіева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску его довѣрителей къ Гаяне Мераговой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Татуса Мерагова въ отношеніи родового имущества.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. П. Лихачевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно, что отъ брака тифлисскаго гражданина Евстаѳія Мерагова съ Дарежаной Арсеньянъ родились сыновья: Егоръ, Саркизъ и

Ростомъ. Въ составленную, по предписанію Мирового Судьи отъ 2 августа 1885 года, опись имущества, оставшагося послѣ умершаго Ростома Евстафьевича Мерагова, внесенъ одноэтажный каменный домъ, со всѣми къ нему принадлежностями, палисадникомъ и землей подъ ними, состоящій въ 1-мъ участкѣ города Тифлиса, въ Лабораторной слободкѣ. Опредѣленіемъ Тифлисскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 8/12 мая 1887 года, утверждены въ правахъ наслѣдованія послѣ умершаго 19-го августа 1885 года Ростома Мерагова вдова его Наталія, братъ Саркизъ, онъ же Татусъ, сыновья умершаго брата Егора, Дарчо и Сергѣй, и дочь четвертаго брата, Арютина, Анна Мерагова: первая въ 1/7 недвижимаго и въ 1/4 движимаго имущества, а остальные наслѣдники—ко всему остальному имуществу въ равныхъ доляхъ. 7-го апрѣля 1893 года Татусъ Мераговъ совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, коимъ все свое движимое и недвижимое имущество завѣщалъ женѣ своей Гаяне Мераговой, которая въ заявленіи о составѣ и цѣнности наслѣдства помѣстила одноэтажный каменный домъ съ садикомъ, состоящій въ 1 участкѣ города Тифлиса. Повѣренный Дарчо и Саркиза Егоровыхъ Мераговыхъ, частный повѣренный Шапшіевъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Тифлисскому Окружному Суду, что Гаяне Мерагова вступила во владѣніе домомъ по духовному завѣщанію мужа и что домъ этотъ—родовое имущество завѣщателя, предъявилъ къ ней искъ, на основаніи 1069 ст. Т X ч. 1, о недѣйствительности завѣщательнаго распоряженія въ отношеніи дома и объ изъятіи послѣдняго изъ владѣнія отвѣтчицы. Окружный Судъ постановилъ: въ искѣ Дарчо и Саркизу (онъ же Сергѣй) Мераговымъ отказать. Обсудивъ обстоятельства дѣла вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ, Тифлисская Судебная Палата нашла: 1) что истцы домогаются уничтоженія завѣщательнаго распоряженія на счетъ дома по родовому свойству дома; 2) что по силѣ 1 п. 399 ст. X Т. ч. 1, родовыми признаются имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, причемъ требуется, какъ это и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, чтобы означенныя имущества принадлежали наслѣдодателю на правѣ собственности; 3) что запись дома по городскому описанію за Ростомомъ Мераговымъ не доказываетъ права собственности, а, между тѣмъ, самъ повѣренный истцовъ объяснилъ въ засѣданіи Палаты, что Ростомъ Мераговъ вступилъ въ обладаніе домомъ по залоговому праву; 4) что вступилъ-ли Ростомъ Мераговъ въ обладаніе домомъ фактически, или на основаніи 1129 ст. Устава Гражд. Судопр., въ томъ и другомъ случаѣ фактическое владѣніе, не освященное условіями давностнаго владѣнія, на которое повѣренный истца и не ссылается, не создаетъ собственности, почему и переходъ дома по праву законнаго наслѣдованія не могъ сдѣлать его родовымъ; 5) что другого возможнаго по обстоятельствамъ дѣла основанія иска, принадлежности завѣщаннаго дома въ извѣстныхъ доляхъ другимъ лицамъ, въ томъ числѣ истцамъ, по праву сонаслѣдованія съ завѣщателемъ въ имуществѣ Ростома Мерагова,—истцы не выставляютъ, почему искъ и не можетъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія этого основанія; 6) что поэтому завѣщательное распоряженіе на счетъ дома не можетъ быть уничтожено, тѣмъ болѣе, что завѣщаніе, говоря вообще о движимомъ и недвижимомъ имѣніи, спеціально спорнаго дома не упоминаетъ и тѣмъ болѣе, что свою долю въ домѣ Татусъ (онъ-же Саркизъ) Мераговъ могъ завѣщать женѣ; 7) что требованіе объ изъятіи дома изъ владѣнія отвѣтчицы должно быть отвергнуто, ибо отвѣтчица имѣетъ право владѣть домомъ въ долѣ мужа, и истцы, вмѣсто заявленнаго требованія должны были предъявить требованіе о допущеніи къ общему владѣнію, и 8) что въ виду изложеннаго рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе это утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Дарчо и Сергѣя Мераговыхъ, частный повѣренный Шапшіевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 1 п. 399 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 81, 339, 366, 452 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Дарчо Мерагова, присяжнаго повѣреннаго Манделя, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ правильнымъ заключеніе Палаты о томъ,

что, по силѣ 1 п. 399 ст. Т. X ч. 1, родовыми признаются имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, причемъ требуется, чтобы эти имущества принадлежали наслѣдодателю на правѣ собственности. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1874 года № 126 признано, что по смыслу нашихъ законоположеній о родовомъ и благопріобрѣтенномъ имуществѣ несомнѣнно, что понятія эти примѣнимы только тамъ, гдѣ есть право собственности; положеніе это, какъ вполнѣ безспорное и никогда не возбуждавшее какихъ-бы то ни было недоразумѣній, не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія. На это рѣшеніе сдѣлана ссылка въ рѣшеніи Сената 1896 г. за № 28, причемъ подтверждено, что понятіе о родовомъ имуществѣ примѣнимо лишь къ той землѣ, которая принадлежитъ ея владѣльцу на правѣ собственности. Изъ словесныхъ объясненій повѣреннаго истцовъ Палата вывела неподлежащее повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ заключеніе, что Ростомъ Мераговъ вступилъ въ обладаніе спорнымъ домомъ по залоговому праву и засимъ признала, что такое фактическое владѣніе, не освященное условіями давностнаго владѣнія, не создаетъ собственности, почему и переходъ дома по праву законнаго наслѣдованія не могъ сдѣлать его родовымъ. Это заключеніе Палаты представляется вполнѣ согласнымъ съ 1 п. 399 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., разъясненнымъ приведенными рѣшеніями Сената, и ни въ чемъ не нарушаетъ 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. Проситель обвиняетъ Палату въ нарушеніи 366 и 152 ст. Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, что она не выдала ему свидѣтельства на полученіе документовъ, могущихъ, по мнѣнію просителя, доказать сознаніе отвѣтчицы о принадлежности спорнаго имѣнія Ростому Мерагову. Это обвиненіе, однако, не заслуживаетъ уваженія, ибо подобное сознаніе отвѣтчицы не могло бы имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ Палата не отвергала фактическаго владѣнія Ростома Мерагова домомъ, но признала, что право собственности его на домъ не доказано. Возложивъ на истцовъ обязанность доказать это обстоятельство, Палата, вопреки мнѣнію просителя, не нарушила 81 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что искъ былъ основанъ на родовомъ свойствѣ дома, для признанія какового свойства необходимо было доказать, что домъ принадлежалъ Ростому Мерагову на правѣ собственности. Наконецъ, указаніе просителя, что Палата, вопреки 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ возраженій противной стороны возбудила вопросъ о правѣ Ростома Мерагова на спорный домъ, также неосновательно, ибо, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты 21 сентября 1894 года, повѣренный Гаяне Мераговой объяснилъ, что никаго акта укрѣпленія на спорный домъ не было, а если истцы утверждаютъ, что права на домъ пріобрѣтены по закладной, то закладныя принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ, благопріобрѣтеннымъ, и никакой споръ о родовомъ ихъ происхожденіи не пріемлется. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Дарчо и Сергѣя Мераговыхъ, Шаншіева, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

100.—1898 года декабря 9-го дня Прошеніе повѣреннаго крестьянина Ледянова, помощника присяжнаго повѣреннаго Прилукова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску купца Корнева объ обязаніи Ледянова прекратить спускъ воды на мельницѣ во вредъ истца и о взысканіи убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣпищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Купецъ Яковъ Корневъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ предъявилъ искъ къ крестьянину Василію Орденову, Ледянову тожъ, объясняя, что отвѣтчикъ умышленнымъ спускомъ воды черезъ растворы своей мельницы, стоящей на рѣкѣ Сестрѣ, на общей съ истцомъ плотинѣ, лишаетъ истца возможности пользоваться силою воды и причинилъ уже ему убытковъ на сумму 3505 руб.; почему, ссылаясь на свидѣтелей и прося объ осмотрѣ мельницы съ участіемъ свѣдущихъ людей, Корневъ ходатайствовалъ обязать отвѣтчика: во 1-хъ) поднять полъ каузы арендуемой имъ мельницы на 1½ вершка, каковой полъ былъ отвѣтчикомъ опущенъ; во 2-хъ) прекратить спускъ воды во вредъ истца и держать воду на своей мельницѣ не ниже семи

вершковъ надъ краснымъ брусомъ, какъ это было постоянно при прежнихъ арендаторахъ мельницы, за исключеніемъ времени мелководья, и затѣмъ взыскать съ Ледянова въ пользу его, истца, 3,505 р. убытковъ съ процентами со днями предъявленія иска и съ судебными по дѣлу издержками. Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей дѣло поступило въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла: на рѣкѣ Сестрѣ, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи, издавна устроены двѣ мельницы на одной плотинѣ; изъ нихъ одна, подъ названіемъ „Пристанская", принадлежитъ Московскому Срѣтенскому монастырю, а другая, подъ названіемъ Раменская, 25 селеніямъ крестьянъ Короваевской волости. Первая мельница состоитъ въ арендѣ у Корнева, вторая—у отвѣтчика Ледянова. Искъ Корневымъ предъявленъ 6 іюля 1893 г. и основанъ на утвержденіяхъ: а) что Ледяновъ съ августа мѣсяца 1891 г., когда на мельницѣ Раменской работъ нѣтъ, а на Пристанской есть, умышленно спускаетъ накопленную воду, поднимая затворы на своей мельницѣ, чѣмъ и причиняетъ Корневу убытки въ среднемъ ежедневно по 5 руб., что составитъ по день предъявленія иска 3505 р.; б) что въ маѣ мѣсяцѣ 1893 г. Ледяновъ во вредъ Корневу опустилъ полъ своихъ каузъ на 1/2 вершка; в) въ нарушеніе принятой на мельницахъ нормы Ледяновъ не держитъ воду надъ краснымъ брусомъ на 7 вершковъ. Въ повѣрку сихъ утвержденій былъ произведенъ 12 мая 1894 года судебный осмотръ мельницъ при участіи инженеръ-механика и допрошены свидѣтели по ссылкѣ обѣихъ сторонъ, причемъ оказалось, что у Ледянова на мельницѣ понижены полъ каузы противъ корневской мельницы на 0,68 вершка, но слѣдовъ пониженія сей каузы въ указанное истцомъ время не обнаружено; что верхній уровень воды выше нижняго на 4 1/4 аршина. Свидѣтель Емельяновъ слышалъ отъ плотника Ѳеодора Савельева, что весною 1893 года Ледяновъ опустилъ полъ каузы на своей мельницѣ у слива на 1/2 вершка, но самъ этого не видѣлъ. Плотникъ Савельевъ и работавшій съ нимъ свидѣтель Василій Ѳеодоровъ удостовѣрили, что весною 1893 года они отправляли у Ледянова только полъ каузы, но пониженія каузы не дѣлали. Относительно спуска накопленной въ прудѣ воды большинство свидѣтелей удостовѣрило, что оба, и истецъ, и отвѣтчикъ въ 1893 году умышленно спускали каждый черезъ затворы на своей мельницѣ накопленную воду съ цѣлью прекратить помолъ на мельницѣ противника или ослабить его, когда своей работы нѣтъ. По представленнымъ къ дѣлу арендным контрактамъ Корневъ и Ледяновъ обязаны держать въ запрудѣ нижнюю воду, отъ верхней вышиною въ 4 аршина. Сообразивъ изложенное и принявъ во вниманіе: во 1-хъ) что Корневымъ не доказано, чтобы Ледяновъ въ маѣ 1893 года опустилъ полъ своихъ каузъ, и не можетъ сего доказывать актами внѣ судебнаго осмотра о полученіи копій съ каковыхъ актовъ ходатайствуетъ въ апелляціи; во-2-хъ) что существующее болѣе низкое положеніе сей каузы противъ мельницы Корнева, по заключенію эксперта, особаго значенія не имѣетъ въ отношеніи распредѣленія водяной силы между мельницами; въ-3-хъ) что Ледяновъ держитъ воду въ запрудѣ, какъ оказалось по осмотру, и такъ болѣ на 1/4 аршина противъ договорныхъ съ собственниками условій, и въ-4-хъ) что Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснено (рѣшенія 1875 года № 332 и 1881 г. № 3), что въ основаніи всѣхъ статей закона, относящихся въ водяному праву, лежитъ начало уравненія правъ береговыхъ владѣльцевъ; что владѣніе рѣками не соединяется съ правомъ полной собственности и принадлежитъ каждому владѣльцу настолько, насколько это владѣніе не противорѣчитъ праву другого; что эти разъясненія должны имѣть по настоящему дѣлу рѣшительное къ пользѣ истца значенія, такъ какъ отвѣтчикъ, по несомнѣнному утвержденію свидѣтелей, злоупотребляетъ по береговому праву прудовою водою, накопленною при помощи общей съ истцомъ плотины, Судебная Палата нашла, что изъ исковыхъ требованій Корнева заслуживаетъ уваженія лишь одно требованіе о взысканіи съ Ледянова убытковъ, какіе онъ причинилъ Корневу умышленнымъ спускомъ прудовой воды и въ размѣрѣ, который докажетъ Корневъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ суммѣ не свыше 3505 рублей, въ каковомъ смыслѣ и постановила. рѣшеніе Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Орденова, онъ же Ле-

дановъ, указывается на нарушеніе въ рѣшеніи Судебной Палаты 711 и 774 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., 420, 424, 428, 442 и 681 ст Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельство настоящаго дѣла и поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, приведенные въ касаціонной жалобѣ повѣреннаго Ледянова, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ заключеніяхъ: 1) повѣренный Ледянова указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ на извращеніе свидѣтельскихъ показаній, которое онъ видитъ въ признаніи Судебною Палатою удостовѣренными свидѣтелями; что оба, и истецъ, и отвѣтчикъ, въ 1893 году умышленно спускали каждый черезъ затворы на своей мельницѣ накопленную воду, съ цѣлью прекратить или ослабить помолъ на мельницѣ противника, когда своей работы нѣтъ; повѣренный Ледянова указываетъ, что никто изъ свидѣтелей не показалъ, чтобы, спуская въ безработное время на своихъ мельницахъ воду, стороны дѣлали это въ смыслѣ умышленнаго вреда другъ другу; не показали свидѣтели и того, съ какою цѣлью дѣлался спускъ воды. Но въ рѣшеніи Судебной Палаты извращенія свидѣтельскихъ показаній усмотрѣть нельзя. Изъ содержанія сихъ показаній, записанныхъ въ протоколъ 13 декабря 1894 года уѣзднаго члена Московскаго Окружнаго Суда по Дмитровскому уѣзду видно, что свидѣтели показывали, что Корневъ и Ледяновъ враждовали, что оба спускали воду на своей мельницѣ безъ надобности, когда у другого былъ помолъ. Въ виду такихъ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ, между прочимъ, по ссылкѣ истца въ разъясненіе того, что Ледяновъ умышленно спускалъ воду на своей мельницѣ, съ цѣлью ослаблять работу мельницы истца въ приведенномъ выше выводѣ Судебной Палаты нельзя усмотрѣть извращенія въ смыслѣ установленія такихъ обстоятельствъ, о которыхъ свидѣтели вовсе не показывали (рѣш. 1869 года № 1043; 1870 г. № 1656 и др.); правильность же самаго вывода, сдѣланнаго Судебною Палатою изъ свидѣтельскихъ показаній по соображеніи ихъ, съ обстоятельствами дѣла, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи подлежать не можетъ (рѣш. 1882 года № 137; 1884 года № 135; 1887 года № 9 и друг.). 2) При установленіи Судебною Палатою, что оба, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, умышленно спускали каждый черезъ затворы на своей мельницѣ накопленную воду, съ цѣлью прекратить помолъ на мельницѣ противника или ослабить его, заключенія ея, что, такимъ образомъ, требованіе истца оказывается уважительнымъ, не представляется нелогичностью, какъ объясняетъ кассаціонная жалоба, такъ какъ при разрѣшеніи иска Корнева, между прочимъ, и о вознагражденіи за причиненные ему отвѣтчикомъ убытки, для удовлетворенія этой части иска достаточно было установленія въ дѣйствіяхъ отвѣтчика наличности правонарушенія по отношенію истца, совершенно независимо отъ того, допускалъ ли такое правонарушеніе и самъ истецъ, дѣйствія котораго, при отсутствіи требованія о привлеченіи его къ отвѣтственности за такое правонарушеніе, обсужденію суда не подлежали. 3) Въ томъ, что Судебная Палата отказала въ удовлетвореніи ходатайства истца объ обязаніи Ледянова прекратить спускъ воды и въ то же время признала его обязаннымъ уплатить вознагражденіе за то, что онъ таковой спускъ допускалъ умышленно во вредъ истца нельзя, усмотрѣть противорѣчивости, указываемой въ кассаціонной жалобѣ; установивъ наличность правонарушенія въ дѣйствіяхъ отвѣтчика, Судебная Палата присудила его къ отвѣтственности за причиненный такимъ правонарушеніемъ вредъ истцу; не признала же нужнымъ постановлять объ обязаніи отвѣтчика не допускать такое правонарушеніе и въ будущемъ Судебная Палата, конечно, потому, что имущественныя права каждаго ограждаются отъ нарушеній силою самаго закона (574 ст. Т. X ч. Св. Зак. Гр.) и не требуютъ для своего огражденія особыхъ судебныхъ постановленій объ обязаніи кого-либо исполнять законъ. 4) Указаніе кассаціонной жалобы, что изъ рѣшенія Судебной Палаты не видно, чтобы истецъ просилъ о предоставленіи ему доказывать количество понесенныхъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, неуважительно въ виду того, что, какъ записано въ протоколѣ засѣданія Окружнаго Суда 7 сентября 1894 года, повѣренный Корнева ходатайствовалъ о пред-

оставленіи ему такого права, и ходатайство это повторено и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда; по разъясненіямъ же Правительствующаго Сената, предоставленіе доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество причиненныхъ убытковъ, когда самое право на вознагражденіе за нихъ признано судомъ, зависитъ всецѣло отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и можетъ быть постановлено даже и безъ ходатайства о томъ истца (рѣш. 1875 года № 380; 1885 года № 92). 5) Не уважительны указанія кассаціонной жалобы на неправильность заключенія Судебной Палаты о существованіи правонарушенія въ томъ, что лицо, имѣющее на рѣкѣ общую плотину съ другимъ мельнице-владѣльцемъ, спускало воду черезъ растворы своей мельницы во время работы на мельницѣ другого. Въ кассаціонной жалобѣ указывается, что по дѣйствующимъ законамъ, когда рѣка составляетъ границу между прилегающими владѣніями, то каждый изъ владѣльцевъ, а въ правахъ ихъ и арендаторы ихъ владѣнія, могутъ пользоваться отъ своего берега до середины рѣки и водною ея силою; и при отсутствіи договора о порядкѣ пользованія такою силою обими мельнице-владѣльцами, въ силу дѣйствующихъ законовъ, нельзя требовать, чтобы каждый изъ нихъ пользовался силою воды исключительно для молотья и только тогда, когда есть что молоть, или чтобы непремѣнно задерживалъ воду, а не предоставлялъ ее собственному теченію; если работа производится на двухъ мельницахъ одновременно, то каждый изъ прибрежныхъ владѣльцевъ пользуется принадлежащимъ ему правомъ на половину водяной силы; если же работаетъ одинъ мельнице-владѣлецъ, то онъ одинъ пользуется всею водяною силою, т.-е. и своею половиною, и половиною силы, принадлежащей сосѣду; законъ же не предполагаетъ безмездной и внѣдоговорной отдачи права исключительно въ силу того, что требующій лишается выгоды, которую ему даетъ безвозмездное пользованіе чужимъ правомъ, даже если владѣлецъ послѣдняго права его не утилизируетъ; спускъ воды однимъ изъ береговыхъ владѣльцевъ, при работѣ другого, съ какою бы цѣлью онъ ни дѣлался, есть ничто иное, какъ осуществленіе своего права; это не есть даже дѣйствіе, а предоставленіе рѣки ея естественному теченію, не могущее влечь за собою какой-либо отвѣтственности; такимъ образомъ, по мнѣнію кассаціонной жалобы, Судебная Палата не установила, въ чемъ именно выражалось нарушеніе отвѣтчикомъ правъ истца, не разграничила правъ сторонъ и, установивъ отвѣтственность Ледянова, нарушила, такимъ образомъ, 420, 424, 428, 442 и 684 ст. Тома X части 1 Св. Зак. Гражд. Но приведенныя указанія кассаціонной жалобы не могутъ быть признаны уважительными. Правительствующій Сенатъ неоднократно указывалъ на ту особенность, которую представляетъ рѣка, текучая вода, какъ предметъ права. Какъ таковой, рѣка должна разсматриваться въ ея естественномъ состояніи непрерывнаго движенія и постоянной смѣны водяныхъ частицъ, ее составляющихъ; посему владѣніе рѣкою, какъ водною массою, не соединяется съ правомъ полной собственности на эту массу, постоянно мѣняющуюся, и представляетъ владѣніе, равно принадлежащее каждому владѣльцу настолько, насколько это владѣніе не противорѣчитъ владѣнію другого, и въ основѣ всѣхъ законовъ, относящихся сюда, лежитъ начало уравненія правъ всѣхъ береговыхъ владѣльцевъ (рѣш. 1875 года № 332; 1884 года № 3). Положеніе 428 ст. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., что когда рѣка составляетъ границу между прилежащими къ ней владѣніями, то каждый изъ владѣльцевъ по береговому праву можетъ ею пользоваться отъ своего берега до середины, имѣетъ примѣненіе тогда, когда идетъ рѣчь о рѣкѣ, какъ составной части территоріи, площади имѣнія; въ силу этого положенія каждый береговой владѣлецъ можетъ пользоваться рыбною ловлею, устраивать какія-либо сооруженія для пользованія водою, купальни, водопроводныя сооруженія и т. под., предпринимать работы по расчисткѣ русла (рѣш. 1890 года № 76) только на своей половинѣ рѣки; но положеніе это вовсе не примѣнимо къ рѣкѣ, какъ текучей водѣ, когда водою пользуются, не какъ частью земной поверхности, а какъ силою, заключающеюся въ ея теченіи. Потому, разбирая вопросъ въ предѣлахъ того случая, который представляется по настоящему дѣлу, нельзя при-

знать, что каждому изъ мельнице-владѣльцевъ, мельницы коихъ дѣйствуютъ на противоположныхъ берегахъ рѣки, на одной общей плотинѣ, принадлежитъ половина силы, накопленной устройствомъ плотины, въ смыслѣ безусловно свободнаго пользованія этою силою на своей сторонѣ рѣки и плотины, разъ особаго договорнаго соглашенія относительно порядка пользованія этою силою не существуетъ. Устройство двухъ мельницъ на одной общей плотинѣ, и при отсутствіи особаго по этому поводу договора, само собою установляетъ существованіе соглашенія о запрудѣ рѣки, съ цѣлью накопленія силы, развивающейся теченіемъ рѣки, для приведенія въ дѣйствіе мельничныхъ механизмовъ, и затѣмъ и накопленная такимъ устройствомъ сила, конечно, должна считаться общею принадлежностью обоихъ мельнице-владѣльцевъ, по физическимъ свойствамъ воды, заключающеюся во всей массѣ задержанной воды, и притомъ поровну для обоихъ, пока не доказано, что общая плотина устроена не на половинныхъ издержкахъ; вслѣдствіе чего закономѣрное пользованіе такою силою, при отсутствіи на этотъ предметъ соглашенія, можетъ выразиться лишь равномѣрнымъ пользованіемъ ею на обѣихъ мельницахъ въ смыслѣ одинаковаго количества рабочаго времени, при равносильности мельничныхъ механизмовъ по потребленію рабочей силы воды, или съ подлежащею поправкою въ количествѣ времени, буде механизмы не равносильны; но не можетъ быть рѣчи о томъ, что когда одна мельница работаетъ, а другая не работаетъ, то первая даромъ пользуется силою, принадлежащею второй мельницѣ. Сила одна и общая, и только пользованіе ею обоими мельницевладѣльцами должно быть равномѣрно. При такихъ юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ устройства одной общей плотины для двухъ мельницъ, спускъ воды не для работы на мельницѣ въ то время, когда работаетъ другая мельница, не можетъ быть разсматриваемъ иначе, какъ правонарушеніе, такъ какъ такое дѣйствіе, не направленное къ пользованію водою, какъ силою для мельничной работы, лишаетъ другого изъ совладѣльцевъ пользованія ею во всемъ ея объемѣ. Въ виду сего въ разрѣшеніи дѣла Судебною Палатою нельзя усмотрѣть нарушенія тѣхъ общихъ началъ права собственности на воду, которыя указываются въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Ледянова со ссылкою на 420, 424, 428 и 442 статей Тома X части 1 Свод. Зак. Гражд. При установленіи же Судебною Палатою, что спускъ воды Ледяновымъ на его мельницѣ, въ то время, когда работала мельница истца, составлялъ злоупотребленіе по береговому праву прудовою водою, накопленною при помощи общей плотины, такъ какъ дѣлался умышленно, съ цѣлью ослабить или прекратить работу на мельницѣ Корнева, примѣненіе 684 ст. Тома X части 1 Свод. Зак. Гражд. оказывается вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ ея. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ледянова, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

101.—1898 года марта 11-го дня. Просьба комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Гендянскаго уѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 2-го округа Мирового Съѣзда по иску комиссара къ Абраму Вайслеру о недѣйствительности данной ему Бинемомъ Тененбаумомъ довѣренности на управленіе домомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда, объясняя, что еврей Абрамъ Вайслеръ, на основаніи довѣренности, совершенной 21 февраля 1890 года, состоитъ управляющимъ дома, выстроеннаго Бинемомъ Тененбаумомъ на заарендованномъ имъ по нотаріальному акту отъ 16 апрѣля 1885 года участкѣ крестьянской земли, и ссылаясь на ст. 5 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 11 іюня 1891 г. правилъ,—просилъ Гминный Судъ о признаніи означенной довѣренности недѣйствительною и устраненіи Вайслера отъ управленія домомъ. Гминный

Судъ нашелъ, что, хотя ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 11-го іюня 1891 года правилъ воспрещаетъ лицамъ не крестьянскаго происхожденія управлять имуществомъ крестьянъ, но она не можетъ быть примѣнена къ данному случаю, такъ какъ довѣренность выдана въ февралѣ 1890 года, а III отдѣлъ вышеуказанныхъ правилъ разрѣшаетъ лицамъ іудейскаго происхожденія оставить въ ихъ владѣніи до истеченія срока аренды крестьянскія земли, если срокъ аренды не превышаетъ 20 лѣтъ; такимъ образомъ, если законъ разрѣшаетъ арендовать крестьянскія земли, поступившія въ аренду до изданія сего закона, то тѣмъ болѣе разрѣшаетъ управлять этими имуществами; это слѣдуетъ заключить изъ того, что запрещеніе іудеямъ пріобрѣтать въ собственность крестьянскія земли, арендовать ихъ и прочее и запрещеніе управлять этими землями помѣщены въ одной и той же 5 статьѣ правилъ, и что такъ какъ довѣренность на управленіе домомъ, выстроеннымъ на крестьянской землѣ, дана на 15 лѣтъ, то-есть на срокъ, даже меньшій опредѣленнаго III отдѣломъ правилъ 1891 года, то довѣренность эта должна быть оставлена въ силѣ, вслѣдствіе чего искъ комиссара не подлежитъ удовлетворенію; посему Гминный Судъ въ искѣ комиссара отказалъ. Мировой Съѣздъ, въ который дѣло перешло по апелляціи комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, находя рѣшеніе Гминнаго Суда по изложеннымъ въ немъ основаніямъ вполнѣ правильнымъ, а жалобу комиссара—незаслуживающею уваженія, такъ какъ приведенный имъ законъ воспрещаетъ евреямъ управлять крестьянскими, а не еврейскими имуществами, какъ въ данномъ дѣлѣ, опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу комиссара безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ комиссаръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ Высочайше утвержден. 11 іюня 1891 года правилъ и при этомъ объясняетъ, что домъ, которымъ завѣдуетъ и управляетъ Вайслеръ, составляетъ неоспоримую собственность Тененбаума въ теченіе его 20-лѣтней аренды, но такъ какъ домъ этотъ находится на крестьянской землѣ, а лицамъ іудейскаго исповѣданія, по силѣ ст. 5 правилъ 1891 года, воспрещено всякое завѣдываніе крестьянскими землями и имуществами, то, по буквальному смыслу сего закона, выданная Вайслеру Тененбаумомъ довѣренность должна быть признана недѣйствительною.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: законъ 11-го іюня 1891 года не воспрещаетъ безусловно всякое владѣніе и пользованіе крестьянскими усадьбами и землями лицамъ іудейскаго исповѣданія; статья 5 сего закона воспрещаетъ симъ лицамъ только вновь пріобрѣтать эти усадьбы и земли и вообще вновь вступать, на какомъ бы то ни было основаніи, во владѣніе или пользованіе таковыми. Напротивъ того, существующее еврейское владѣніе остается, какъ это неоднократно признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, ненарушимымъ, и даже переходъ крестьянскихъ усадебъ и земель къ лицамъ іудейскаго исповѣданія по праву законнаго наслѣдованія положительно допускается ст. 14 сего закона, какъ это разъяснилъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 11-го марта 1898 года (Сбор. 1898 года № 21). Точно также и существовавшіе во время изданія сего закона арендные договоры въ предѣлахъ, указанныхъ въ отдѣл. III онаго, т.-е. на время не свыше 20 лѣтъ, остаются въ силѣ. Хотя же въ статьѣ 5 говорится о воспрещеніи лицамъ іудейскаго исповѣданія вообще завѣдыванія сими имуществами въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, но въ этой же статьѣ воспрещается симъ лицамъ и всякое вообще владѣніе и пользованіе сими имуществами. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, какъ сказано выше, чтобы законъ 11-го іюня 1891 года имѣлъ намѣреніе уничтожить всякое владѣніе и пользованіе евреевъ крестьянскими усадьбами и землями. Точно также, воспрещая евреямъ завѣдываніе сими имуществами въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, законъ этотъ не имѣлъ въ виду воспретить евреямъ, для завѣдыванія находящимся въ ихъ владѣніи или пользованіи имуществами, хотя бы и подходящими подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля—2 марта 1864 года, брать себѣ повѣренныхъ и управляющихъ изъ числа своихъ единовѣрцевъ. Съ

точки зрѣнія этого закона совершенно безразлично, будетъ ли имущество, принадлежащее еврею или состоящее въ арендномъ его пользованіи, находиться въ завѣдываніи самого хозяина-еврея или другого лица того же исповѣданія. Воспрещая евреямъ завѣдываніе, въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, крестьянскимъ имуществами, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду только тѣ крестьянскія имущества, которыя не принадлежатъ евреямъ и не находятся въ ихъ арендномъ содержаніи. Въ настоящемъ дѣлѣ комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ не оспариваетъ правъ еврея Бинема Тененбаума на аренду участка крестьянской земли и не проситъ объ устраненіи его отъ этой аренды; напротивъ того, въ кассаціонной своей жалобѣ признаетъ, что Тененбаумъ въ теченіе 20 лѣтъ въ правѣ лично пользоваться симъ участкомъ и построеннымъ на немъ домомъ, споритъ онъ только противъ права Абрама Вайслера завѣдывать симъ имуществомъ по довѣренности Тененбаума и проситъ о признаніи недѣйствительною лишь этой довѣренности. Такимъ образомъ, оказывается, что, по признанію самого комиссара, участокъ крестьянской земли съ построеннымъ на немъ домомъ находится въ пользованіи еврея Бинема Тененбаума на законномъ основаніи, а посему не представляется ничего незаконнаго и несогласнаго съ духомъ и цѣлью закона 11-го іюня 1891 года въ томъ, что по довѣренности означеннаго Тененбаума имуществомъ этимъ, въ качествѣ управляющаго, завѣдуетъ еврей Вайслеръ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая, что законъ 11-го іюня 1891 г. (Собр. Узак. 1891 года № 76 ст. 820) въ статьѣ 5 не запрещаетъ лицамъ іудейскаго исповѣданія завѣдываніе, въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, крестьянскими имуществами, находящимися на законномъ основаніи въ арендѣ у лицъ того же исповѣданія,—опредѣляетъ: жалобу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Петроковской губерніи, согласно ст. 186 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

102.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску къ казнѣ и бывшему обществу Московско-Курской жел. дор. крестьянки Екатерины Бриченковой о вознагражденіи за смерть мужа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Орловскій Окружный Судъ призналъ казну отвѣтственною за смерть Бриченкова, послѣдовавшую при эксплоатаціи Московско-Курской желѣзной дороги, находя, что несчастье произошло по винѣ сей послѣдней. Въ апелляціонной жалобѣ проситель указываетъ на то, что Бриченковъ (поверстный мастеръ) стоялъ на пути, облокотившись на лопату и, находясь въ такомъ опаспомъ положеніи, безъ сомнѣнія обязанъ былъ и имѣлъ возможность быть готовымъ во всякій моментъ сойти съ пути, но онъ, несмотря на тревожные свистки, которые давались съ паровоза въ недалекомъ отъ него разстояніи, не обращалъ на нихъ вниманія, не сходилъ съ пути и сдѣлался, такимъ образомъ, жертвою крайней своей неосторожности, на усиленіе которой несомнѣнно повліяло нетрезвое состояніе его. Палата нашла, что виновность Бриченкова ничѣмъ не доказана, такъ какъ объясненіе апеллятора, будто бы погибшій былъ пьянъ, опровергается показаніями свидѣтелей. Противъ этого заключенія проситель справедливо приводитъ, что Палата, обсудивъ только вопросъ о нетрезвомъ состояніи Бриченкова, оставила безъ вниманія содержавшееся въ апелляціи указаніе на дѣйствія покойнаго, въ которыхъ, по мнѣнію его, просителя, выразилась неосторожность Бриченкова, независимо отъ трезваго или нетрезваго его состоянія. II. Въ исковомъ по сему дѣлу прошеніи крестьянка Бриченкова ходатайствовала о присужденіи „въ ея пользу 2000 рублей или же по 120 рублей въ годъ по день смерти, до совершеннолѣтія ея сына Ѳеодора, до дня замужества дочери Евдокіи“.

Окружный Судъ присудилъ казну къ ежегодной выдачѣ въ пользу истицы съ названными малолѣтними дѣтьми безраздѣльно 92 руб., срокомъ по день смерти ея, до совершеннолѣтія сына Ѳеодора и до замужества дочери Евдокіи, смотря по тому, какое изъ сихъ событій послѣдуетъ позднѣе другихъ. Въ апелляц. жалобѣ проситель указывалъ на то, что Судъ, установивъ обязанность казны уплатить вознагражденіе за смерть Бриченкова, долженъ былъ, за силою статей 683 (п. 4) и 657 Законовъ Гражданскихъ, опредѣлить для каждаго члена оставшейся семьи долю его убытка и, соотвѣтственно оной, назначить каждому изъ нихъ отдѣльно выдачу вознагражденія въ теченіе срока, установленнаго въ послѣдней изъ приведенныхъ статей, въ частности вдовѣ до замужества, а не до смерти ея. Палата съ своей стороны не согласилась съ указаніемъ апеллятора на неправильность присужденія истицѣ содержанія безраздѣльно съ дѣтьми, т.-е. (какъ пояснено въ рѣшеніи) безъ указанія, сколько назначается истицѣ и сколько ея дѣтямъ. Ст. 657, подлежащая примѣненію въ случаяхъ опредѣленія вознагражденія за вредъ или убытокъ, происшедшій вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, назначаетъ, по мнѣнію Палаты, извѣстное содержаніе оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству, а не отдѣльнымъ членамъ его, указывая далѣе по отношенію къ каждому изъ нихъ обстоятельства, при наступленіи коихъ онъ теряетъ право на содержаніе. Назначеніе такового именно семейству вполнѣ объясняется тѣмъ, что при жительствѣ семьи въ одной квартирѣ, при общихъ расходахъ на пищу и одежду и вообще при всѣхъ условіяхъ совмѣстной жизни невозможно опредѣлить, сколько изъ сихъ расходовъ тратится на каждаго члена семьи и на сколько они уменьшаются за выбытіемъ изъ нея того или другого члена. Приводимый же апелляторомъ 4 п. 683 ст. вовсе не препятствуетъ присужденію вознагражденія всей семьѣ. Изъ сихъ сужденій видно, что Палата указаніе Судомъ распредѣленія между членами семейства присужденнаго имъ нераздѣльно періодическаго вознагражденія находитъ несогласнымъ съ 657 ст. Законовъ Гражданскихъ, такъ какъ, будто-бы, по силѣ ея, опредѣленное въ ней содержаніе назначается семьѣ и, съ прекращеніемъ права на оное того или другого члена ея, не уменьшается, а подлежитъ производству въ прежнемъ размѣрѣ остальнымъ членамъ. Это заключеніе прямо противорѣчитъ закону. Въ приведенной 657 ст. постановлено: „когда признано, что лишившійся жизни содержалъ собственными трудами своихъ родителей, жену и дѣтей, буде они не имѣютъ другихъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны, то изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и по возможности приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ“. По силѣ же 1 п. 683 ст. опредѣляемое въ ней вознагражденіе назначается на основаніи также и приведенной 657 ст., съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ 683 ст. изложенныхъ. Это означаетъ, что 657 ст. къ дѣламъ объ упомянутомъ вознагражденіи можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ, въ чемъ она не измѣняется правилами, изложенными въ п.п. 2—8 ст. 683 (Гражд. Кассац. Департам. 1892 года № 50). Изъ нихъ по п. 5 вознагражденіе можетъ быть назначено потерпѣвшему согласно его желанію не только въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, но и въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія (ренты), а по п. 4 размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба. Изъ сего послѣдняго пункта прямо вытекаетъ: во 1-хъ) что нѣсколькимъ членамъ семьи нельзя присуждать за смерть принадлежавшаго къ ней лица одну общую ренту, безъ опредѣленія части ея, причитающейся на долю каждаго члена, соразмѣрно понесенному имъ ущербу, который можетъ быть и не одинаковъ съ ущер-

бомъ прочихъ членовъ, напримѣръ, если потерпѣвшіе получили отъ лишившагося жизни не одинаковое содержаніе или въ правѣ были (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1887 года № 103) получать отъ него содержаніе, но не въ одинаковомъ размѣрѣ, и во-2-хъ) что рента, назначенная безраздѣльно нѣсколькимъ членамъ семейства, должна, по прекращеніи права на опую одного изъ нихъ, за истеченіемъ срока, которымъ это право ограничено, или же по иной причинѣ, уменьшиться на долю сего члена, такъ какъ безъ такого уменьшенія могло-бы случиться, что остальные члены стали бы получать вознагражденіе свыше понесеннаго ими ущерба. По этой причинѣ прекращеніе права отдѣльнаго члена на ренту и нельзя относить къ тѣмъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе которыхъ, на основаніи 6 п. 683 ст., размѣръ срочнаго пособія можетъ быть увеличенъ. Въ виду изложеннаго ясно, что въ случаѣ присужденія одной общей ренты нѣсколькимъ членамъ семьи, пострадавшей отъ смерти принадлежавшаго къ ней лица, необходимо указаніе въ самомъ рѣшеніи упадающей на каждаго изъ нихъ части этой ренты, ибо иначе, въ случаѣ прекращенія права одного изъ членовъ на ренту, было бы неизвѣстно, насколько уменшился общій размѣръ ея, и для опредѣленія сего, при спорѣ, остающимся членамъ надлежало бы обращаться къ суду, какъ лицамъ потерпѣвшимъ, на коихъ лежитъ обязанность доказывать размѣръ причитающагося имъ вознагражденія. Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда общая рента была назначена судомъ, ему приходилось бы вновь опредѣлять размѣръ ущерба члена, право котораго на ренту прекратилось, слѣдовательно, установлять то, что уже было установлено, но не выражено въ рѣшеніи, и опредѣленіе чего, по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго времени послѣ перваго рѣшенія, нерѣдко представлялось бы крайне затруднительнымъ. Притомъ, до разрѣшенія вопроса по сему предмету производство ренты, въ виду спорности ея размѣра, могло бы пріостановиться. Все это, очевидно, не соотвѣтствовало бы ни процессуальнымъ началамъ, ни матеріальному праву потерпѣвшихъ на непрерывное полученіе разъ назначеннаго имъ вознагражденія за ущербъ, понесенный ими вслѣдствіе смерти лица, принадлежавшаго къ ихъ семьѣ. Изложенные выводы объ уменьшеніи назначенной безраздѣльно нѣсколькимъ членамъ семейства ренты, по мѣрѣ прекращенія права на опую отдѣльныхъ членовъ, а также о необходимости указанія въ самомъ рѣшеніи, присуждающемъ такую ренту, размѣра причитающейся каждому изъ нихъ части оной, имѣютъ примѣненіе и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе опредѣляется за смерть, происшедшую не при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній, и потому назначается на основаніи исключительно одной 657 ст. Зак. Гражд. Хотя въ началѣ сей статьи и сказано, что вознагражденіе за смерть лишившагося жизни опредѣляется оставшемуся послѣ него семейству въ видѣ достаточнаго и по возможности приличнаго по состоянію онаго содержанія, но затѣмъ постановлено, что сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до того или другого ближе опредѣленнаго въ той-же статьѣ срока. И если Палата указываетъ на то, что при всѣхъ условіяхъ совмѣстной жизни членовъ семьи не представляется возможности опредѣлить, сколько изъ общаго расхода ихъ тратится на каждаго изъ нихъ и насколько расходъ этотъ уменьшается, за выбытіемъ изъ семьи того или другого члена, то противъ этого слѣдуетъ замѣтить: во 1-хъ) что въ законѣ примѣненіе 657 статьи вовсе не поставлено въ зависимость отъ совмѣстной жизни потерпѣвшихъ членовъ семьи, которые могутъ жить и врозь, и во-2-хъ) что общаго расхода семьи нельзя опредѣлить безъ предварительнаго выясненія расхода каждаго отдѣльнаго члена. А чтобы члены семейства, получающіе отъ виновнаго назначенное въ пользу ихъ нераздѣльно содержаніе, могли бы, по прекращеніи права одного изъ нихъ на оное, требовать продолженія производства его въ прежнемъ размѣрѣ, на то въ 657 ст. нѣтъ никакого указанія, да такое требованіе было бы и не согласно съ опредѣленнымъ въ сей статьѣ условіемъ для назначенія содержанія, а именно неимѣніемъ у членовъ семьи другихъ средствъ существованія или недостаточностью ихъ, каковыя средства могутъ принадлежать этимъ лицамъ не въ одинаковомъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, Палата приведенную

657 статью истолковала неправильно также и по отношенію къ случаямъ вознагражденія за смерть, причиненную не при эксплоатаціи желѣзной дороги или параходнаго сообщенія. III. Независимо отъ сего, въ изложенныхъ выше сужденіяхъ Палаты не заключается никакого отвѣта на содержавшееся въ апелляціи просителя указаніе относительно присужденія первою инстанціею содержанія истицѣ, вопреки той же 657 статьѣ, по день ея смерти, а не до вступленія ея въ замужество. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Устава Гражд. Судопр. и 657 ст. Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

103.—1898 года ноября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго Карачевскаго общественнаго банка и купца Михаила Смирнова, присяжн. повѣрен. Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску купчихи Ксеніи и мѣщанъ Михаила и Анны Костылевыхъ къ банку и Смирнову о признаніи недѣйствительнымъ публичнаго торга на домъ, объ уничтоженіи выданной на оный данной и о признаніи за истцами права собственности на тотъ домъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Ксенія, Михаилъ и Анна Костылевы 6-го октября 1892 года года предъявили въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ къ Карачевскому городскому общественному банку и купеческому сыну Михаилу Смирнову искъ о признаніи недѣйствительными публичныхъ торговъ на ихъ дворовое мѣсто въ городѣ Карачевѣ, произведенныхъ банкомъ 24-го сентября 1892 года, и данной крѣпости, выданной по тѣмъ торгамъ отвѣтчику Смирнову. Въ числѣ основаній къ такому требованію истцы указали на то, что торги были произведены не правленіемъ банка, а однимъ только членомъ онаго, Масленниковымъ, и что на торгахъ былъ одинъ только покупщикъ-отвѣтчикъ Смирновъ, такъ какъ принимавшіе участіе въ торгахъ Соболевъ и Банинъ не внесли передъ торгомъ задатка, а потому и не могли быть допущены къ торгу. Возражая противъ этого иска, отвѣтчики объяснили, что, согласно 5 статьѣ примѣч. къ 144 ст. Полож. о городскихъ обществ. банкахъ, изд. 1887 года, продажа производится не правленіемъ банка, а въ правленіи, и что Соболевъ и Банинъ принимали участіе въ торгахъ на задатокъ, представленный имъ, Смирновымъ, и для банка безразлично, откуда покупщики получили свои задатки. Орловскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Костылевыхъ на томъ основаніи, что, по 1181 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, торгъ признается недѣйствительнымъ и имѣніе возвращается отъ покупщика собственнику только въ томъ случаѣ, когда продано имѣніе, не принадлежащее должнику, чего въ данномъ дѣлѣ нѣтъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1880 года №№ 96, 102, 258 и друг.), публичный торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а имѣніе—подлежащимъ возврату собственнику не только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., но и въ другихъ поименованныхъ въ той же статьѣ случаяхъ, а также тогда, когда торги произведены съ существенными нарушеніями законовъ; что, на основаніи 5 ст. прилож. къ 144 статьѣ Полож. о город. общ. банк., продажа производится по усмотрѣнію правленія въ правленіи или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется, при участіи въ семъ послѣднемъ случаѣ повѣреннаго банка, что по смыслу этого закона подъ словомъ „правленіе“ нужно разумѣть не зданіе или помѣщеніе правленія, какъ понимаютъ отвѣтчики, а ту коллегію, тотъ органъ, который по закону уполномоченъ завѣдывать дѣлами банка и оберегать интересы какъ банка, такъ и лицъ, имѣющихъ съ нимъ дѣло; что, вообще, правильность производства публичнаго торга гарантируется главнымъ образомъ не мѣстомъ, гдѣ онъ производится, а лицомъ или учрежденіемъ, уполномоченными на производство продажи; что, на основаніи 8 статьи Полож. о городск. обществ. банкахъ, правленіе состоитъ изъ дирек-

тора и не менѣе двухъ его товарищей, а, между тѣмъ, имѣніе истцовъ продано не правленіемъ въ означенномъ въ законѣ составѣ, а однимъ только членомъ онаго—Масленниковымъ. Обсуждая указаніе истцовъ на незаконное допущеніе къ торгу Соболева и Банина, Палата нашла: всякій публичный торгъ предполагаетъ участіе не менѣе двухъ покупщиковъ, торгующихся каждый въ своихъ личныхъ интересахъ, а на основаніи 8 стат. прилож. къ 144 статьѣ Положенія о городск. обществен. банк., каждый желающій торговаться обязанъ внести передъ торгомъ задатокъ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Палата пришла къ заключенію, что Соболевъ и Банинъ не имѣли серьезнаго желанія торговаться и, какъ не внесшіе задатка, не могли быть допущены къ торгу, и что Смирновъ, предоставивъ свои деньги Соболеву и Банину для задатка, видѣлъ въ нихъ не конкурентовъ, а пособниковъ, т.-е. другими словами, что въ торгѣ участвовалъ одинъ покупщикъ. Въ виду такихъ существенныхъ отступленій отъ предписанныхъ закономъ правилъ Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, опредѣлила: торгъ на домъ истцовъ Костылевыхъ, произведенный 24 сентября 1892 г. Карачевскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ, и данную, выданную на основаніи этого торга покупщику Смирнову, признать недѣйствительными. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Карачевскаго общественнаго банка и Михаила Смирнова, присяжный повѣренный Зайцевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 1180, 1170 ст. Уст. Гр. Суд., 5 и 13 ст. прил. къ 144 ст. Полож. о городск. банк. 2 ч. XI Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный отвѣтчиковъ, опровергая указаніе истцовъ и заключеніе Палаты о необходимости производства публичнаго торга въ коллегіальномъ составѣ правленія банка, ссылается на 1157 ст. Уст. Гр. Суд., по которой торгъ при окружномъ судѣ и мировомъ съѣздѣ производится судебнымъ приставомъ въ присутствіи одного члена суда и непремѣннаго члена съѣзда. Это указаніе просителя нельзя признать основательнымъ. Опредѣленный Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства порядокъ продажи недвижимыхъ имѣній при окружномъ судѣ и мировомъ съѣздѣ только и примѣнимъ въ этихъ судебныхъ установленіяхъ. Что же касается публичной продажи имѣній, заложенныхъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, то таковая, согласно 1137 и 1138 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, можетъ быть производима какъ въ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ самыхъ банкахъ. Въ первомъ случаѣ продажа производится въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, а во второмъ—по порядку, предписанному въ уставахъ подлежащихъ банковъ. Посему Карачевскій городской общественный банкъ при производствѣ имъ публичнаго торга на заложенное въ немъ и просроченное недвижимое имѣніе Костылевыхъ долженъ былъ руководствоваться не 1157 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства, а обязательною для всѣхъ городскихъ общественныхъ банковъ 5 ст. прилож. къ 144 ст. (примѣч.) Положенія о сихъ банкахъ (2 части XI Тома, изданіе 1893 года). Въ этой статьѣ сказано: продажа съ торговъ имуществъ, заложенныхъ въ банкѣ, производится, по усмотрѣнію правленія, въ правленіи банка или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется. Для уясненія того, слѣдуетъ ли подъ употребленнымъ въ этой статьѣ выраженіемъ „въ правленіи банка“ разумѣть только помѣщеніе правленія или и составъ должностныхъ лицъ правленія,—надлежитъ обратиться къ законоположеніямъ, опредѣляющимъ порядокъ производства торга въ однородныхъ съ городскими общественными банками установленіяхъ. Продажа имѣній, заложенныхъ въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ, согласно 23 и 25 ст. прилож. къ 68 статьѣ устава сего банка 2 части XI Тома, производится, по усмотрѣнію совѣта банка, въ центральномъ его управленіи или въ одномъ изъ отдѣленій банка; самые торги производятся особымъ торговымъ присутствіемъ, состоящимъ—въ первомъ случаѣ изъ двухъ членовъ совѣта банка подъ предсѣдательствомъ управляющаго банкомъ, а во второмъ—изъ двухъ членовъ отдѣленія банка, подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣленіемъ. На основаніи 58, 60 и 61 статей Полож.

о крестьянскихъ поземельныхъ банкахъ, торги на заложенное въ семъ банкѣ имѣніе производятся или въ волостномъ правленіи, или въ помѣщеніяхъ уѣздной или губернской земской управы, крестьянскаго присутствія, съѣзда мировыхъ посредниковъ. Для такой продажи въ каждомъ изъ указанныхъ помѣщеній составляется особое торговое присутствіе подъ предсѣдательствомъ уполномоченнаго отъ крестьянскаго банка или его отдѣленія, въ составѣ всего не менѣе трехъ лицъ. Изъ приведенныхъ законоположеній видно, что законодатель, указывая помѣщеніе, въ которомъ долженъ производиться публичный торгъ на недвижимое имѣніе, опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и коллегіальный составъ присутствія, производящаго торгъ. Если законъ возлагаетъ на дворянскій и крестьянскій поземельные банки безусловную обязанность производить публичный торгъ не иначе, какъ въ коллегіальномъ составѣ присутствія, и таково же на этотъ предметъ требованіе закона въ отношеніи губернскихъ правленій и полицейскихъ управленій (221, 222 и 271 статьи Полож. о взыск. гражд. 2 части XVI Тома изд. 1892 года), то нѣтъ никакого основанія допустить на подобные случаи исключеніе для городскихъ общественныхъ банковъ и предоставить имъ производить торгъ въ присутствіи одного изъ своихъ членовъ. Если коллегіальный составъ присутствій, какъ наибольшая гарантія правильности производства торга, признается по закону необходимымъ условіемъ для административныхъ учрежденій и для правительственныхъ банковъ, дворянскаго и крестьянскаго, то тѣмъ болѣе такая гарантія необходима для городскихъ общественныхъ банковъ. Согласно всему изложенному надлежитъ признать, что, по точному смыслу 5 статьи прилож. къ 144 статьѣ Положенія о городскихъ обществ. банкахъ, подъ употребленнымъ въ этой статьѣ выраженіемъ „въ правленіи банка" слѣдуетъ разумѣть какъ мѣсто, гдѣ производится публичный торгъ на недвижимыя имѣнія, то-есть помѣщеніе правленія, такъ и составъ должностныхъ лицъ, обязанныхъ присутствовать при производствѣ торга, то-есть директора и его товарищей, которые, согласно 3 статьѣ Положенія, составляютъ правленіе банка. Такое толкованіе подтверждается тѣмъ, что, по силѣ 20 и 23 статей Положенія, правленіе городского общественнаго банка должно имѣть свои засѣданія въ опредѣленные дни и часы, и о всѣхъ распоряженіяхъ банка должны составляться журналы, утверждаемые подписью директора и его товарищей. Изъ Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ не видно, чтобы извѣстныя дѣйствія предоставлялись единоличному распоряженію одного изъ членовъ правленія, тѣмъ болѣе это не можетъ быть допущено въ отношеніи производства публичнаго торга на недвижимое имѣніе, который нельзя не признать однимъ изъ важнѣйшихъ дѣйствій банка. Все это приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что Судебная Палата вполнѣ правильно признала, что Карачевскій общественный банкъ, произведя торгъ на имѣніе Костылевыхъ не въ составѣ своего правленія, а въ присутствіи одного своего члена, Масленникова, нарушилъ установленный 5 статьей прилож. къ 144 ст. Положенія порядокъ. Что касается сдѣланнаго Палатой изъ обстоятельствъ дѣла вывода, что Соболевъ и Банинъ не имѣли серьезнаго желанія торговаться и, какъ не внесшіе отъ себя задатка, не могли быть допущены къ торгу, и что покупщикъ Смирновъ, предоставившій свои деньги Соболеву и Банину для задатка, видѣлъ въ нихъ не конкурентовъ, а пособниковъ, то-есть, что въ сущности въ торгѣ участвовалъ одинъ покупщикъ, то таковой, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (статья 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій); почему всѣ указанія просителя, направленныя къ опроверженію сего фактическаго вывода, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Нельзя согласиться и съ указаніемъ просителя на нарушеніе Палатой 1180 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо правило о томъ, что торгъ признается недѣйствительнымъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 1180 статьѣ, имѣетъ въ виду торгъ, произведенный въ надлежащемъ по закону мѣстѣ, при надлежащихъ гарантіяхъ, коими обуславливается понятіе о правильномъ переходѣ имѣнія къ новому пріобрѣтателю (рѣшенія 1882 года №№ 133 и 166), почему означенное правило не исключаетъ возможности признанія торга недѣйствительнымъ, когда наличность указанныхъ законныхъ условій, какъ въ данномъ

случаѣ, отвергнута. Въ виду этого же соображенія падаетъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатой 1170 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 13 ст. прилож. къ 144 ст. Полож. о городскихъ банкахъ, ибо торгъ, признанный недѣйствительнымъ, не могъ быть въ то же время признанъ и несостоявшимся. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣр. Карачевскаго обществ. банка и Смирнова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1897 года ноября 25 дня. Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ жены дворянина Александры Бодянской, присяжнаго повѣреннаго Виленцъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 2-му Граждан. Д-ту) по иску конкурса къ Евгенію и Валентинѣ Чубыкинымъ о недѣйствительности сдѣлки ихъ съ Александрою Бобянскою, 2) объясненіе на эту просьбу Евгенія Чубыкина за себя и въ качествѣ попечителя Валентины Чубыкиной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге.

Купецъ Александръ Чубыкинъ по духовному завѣщанію оставилъ принадлежавшія ему движимое и недвижимое имѣнія въ пожизненное владѣніе женѣ своей Александрѣ Николаевнѣ, по второму мужу Бобянской. Затѣмъ въ сентябрѣ 1891 г. дѣти Чубыкина, Евгеній и Валентина, въ лицѣ законныхъ своихъ представителей, вошли въ Калужскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ объявленіи означенной ихъ матери, Бобянской, несостоятельною должницею, а вслѣдъ засимъ 16 сентября 1891 г. у нотаріуса заключили съ нею мировую сдѣлку, коею Бобянская отказалась въ пользу дѣтей отъ своихъ правъ пожизненнаго пользованія въ имѣніяхъ Чубыкина, а ея дѣти обязались: 1) прекратить всѣ взысканія съ нея по исполнительнымъ листамъ и 2) прекратить дѣло объ объявленіи матери несостоятельною должницею. Въ сдѣлкѣ этой отъ 16 сентября 1891 года выражено, что Бобянская была признана Правительствующимъ Сенатомъ расточительницею, что означенную мировую сдѣлку она заключаетъ при содѣйствіи и съ согласія и разрѣшенія назначеннаго надъ ея имуществомъ опекуна Коссаковскаго, въ удостовѣреніе чего послѣдній на актѣ подписался. Но затѣмъ по просьбѣ другихъ кредиторовъ Бобянской отъ 20-го января 1892 г. она по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда отъ 12-го іюня 1892 г. была объявлена несостоятельною должницею, и по ея дѣламъ было учреждено конкурсное управленіе. Объясняя, что мировою сдѣлкою 16 сентября 1891 г. Бобянская уступила все свое цѣнное имущество дѣтямъ, а прочіе кредиторы лишены возможности получить удовлетвореніе по ихъ претензіямъ, конкурсное управленіе 6 ноября 1892 г. предъявило искъ къ Чубыкинымъ объ уничтоженіи той сдѣлки, доказывая, что таковая состоялась менѣе чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до открытія несостоятельности и что признаки несостоятельности имѣлись на-лицо уже задолго до совершенія той сдѣлки, ибо Бобянская, по просрочкѣ долга, скрылась изъ мѣста пребыванія и кредиторамъ, которымъ удалось вручить повѣстки, платежа не учинила. Калужскій Окружный Судъ и Судебная Палата, отказали конкурсному управленію въ этомъ искѣ, причемъ Палата приняла слѣдующія соображенія: искъ конкурснаго управленія, по мнѣнію Палаты основанъ единственно на 634 ст. Уст. Торг., воспрещающей должнику входить за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности въ сдѣлки съ частью заимодавцевъ во вредъ прочимъ. Между тѣмъ, спорный актъ заключенъ не самою Бобянскою, объявленною Московскимъ Окружнымъ Судомъ несостоятельною 12 іюня 1892 г., а опекуномъ, къ ней, назначеннымъ въ установленномъ порядкѣ по причинѣ ея расточительности. Сама Бобянская въ то время силою закона была вовсе отстранена отъ права на заключеніе обязательныхъ актовъ, и означеніе въ актѣ ея имени, присутствіе ея при совершеніи акта и подпись ея подъ актомъ представляются обстоятельствами безразличными. Для дѣйствій же опекуна, обязаннаго

управлять имуществомъ и всѣми дѣлами подопечнаго, означенный въ 634 ст. Уст. Торг. шестимѣсячный срокъ никакого значенія имѣть не можетъ, и только силою объявленія о несостоятельности прекращается правомѣрная дѣятельность опекуна, и конкурсное управленіе призывается продолжать эту его дѣятельность. Если затѣмъ разсмотрѣть и по существу актъ 16-го сентября 1891 г. въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла, то окажется, что проистекающій изъ сего акта вредъ прочимъ кредиторамъ Бобянской весьма гадателенъ. Опекунъ въ спорномъ актѣ оцѣнилъ принадлежащее Бобянской право пожизненнаго владѣнія недвижимыми имѣніями ея перваго мужа Чубыкина въ 45,000 рублей. Конкурсное управленіе, исходя изъ того соображенія, что всѣ недвижимыя имѣнія Чубыкина при заявленіи наслѣдственныхъ правъ были оцѣнены въ 265,477 рублей, утверждаетъ, что Бобянская потому могла получать ежегодно чистаго дохода по 13,273 руб.,—выводъ, никакими документами не подтвержденный; но если даже допустить, что выводъ этотъ вѣренъ, то и тогда въ спорномъ актѣ не усматривается очевиднаго вреда для прочихъ кредиторовъ Бобянской. Опекунъ надъ расточительною Бобянскою отказался отъ принадлежащаго ей права пожизненнаго владѣнія недвижимыми имѣніями перваго мужа ея Чубыкина подъ тѣмъ условіемъ, что дѣти прекратятъ взысканіе претензіи въ 148,525 руб., присужденной имъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты и проистекающей изъ того, что Бобянская растратила принадлежащій имъ отцовскій капиталъ. Претензіи всѣхъ прочихъ кредиторовъ Бобянской, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу исполнительныхъ листовъ,—вексельныя отъ времени, когда она „не была ограничена въ своей расточительности“, такъ что и въ конкурсномъ порядкѣ претензія дѣтей Бобянской, по силѣ 4 п. 599 статьи Уст. Торг., подлежала удовлетворенію сполна, претензіи же прочихъ кредиторовъ, „если не изъ остатковъ, то во всякомъ случаѣ по соразмѣрности, и не одинъ десятокъ лѣтъ потребовался бы только для расчетовъ съ Чубыкиными изъ доходовъ съ имѣній ихъ отца по праву въ существѣ своемъ срочности неопредѣленной“.

Обсуждая принесенную конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Бобянской на рѣшеніе это жалобу, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на рѣшеніи возникающаго въ дѣлѣ семъ вопроса о томъ, въ правѣ-ли конкурсное управленіе оспаривать, на основаніи 634 ст. XI Т. ч. II Уст. Торг. Суд. пад. 1893 г., сдѣлку должника объ отказѣ отъ пожизненнаго владѣнія потому, что таковая совершена опекуномъ должника, назначеннымъ къ нему, какъ расточителю, и притомъ до открытія несостоятельности должника. Къ разрѣшенію вопроса сего Правительствующій Сенатъ принимаетъ слѣдующія соображенія: согласно точному смыслу 152 ст. Уст. о пред. и прес. прест. и разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената отъ 1878 года № 42 и 1880 г. № 206, учрежденная надъ кѣмъ-либо, по причинѣ расточительности, опека есть полное представительство опекаемаго лица, въ имущественныхъ его отношеніяхъ, на тѣхъ же началахъ, на какихъ существуетъ опека надъ малолѣтними. Опекунъ является не попечителемъ расточителя, восполняющимъ только личность послѣдняго, но законнымъ его представителемъ, вполнѣ замѣняющимъ личность опекаемаго во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ коихъ послѣдній, за признаніемъ его расточителемъ, лишился гражданской дѣеспособности. Этимъ началомъ представительства опредѣляются и предѣлы правъ и обязанностей опекуна, переходящихъ къ нему и возложенныхъ на него въ качествѣ такового. Опекунъ можетъ совершать всѣ тѣ дѣйствія, которыя при полной дѣеспособности могъ бы совершить самъ опекаемый, т.-е. онъ осуществляетъ отъ лица сего послѣдняго всѣ принадлежащія ему, по закону, имущественныя права и исполняетъ лежащія на немъ имущественныя обязательства. Но изъ сего само собою вытекаетъ и то, что права опекуна по управленію и распоряженію имуществомъ опекаемаго ограничены тѣми же предѣлами, коими въ семъ отношеніи ограничивался бы самъ опекаемый при полной его дѣеспособности. Опекунъ, какъ представитель, не можетъ имѣть по дѣламъ представля-

емаго другихъ или болѣе правъ, чѣмъ имѣлъ бы послѣдній, если бы не лишился гражданской дѣеспособности. Слѣдовательно, такое распоряженіе имуществомъ, на которое не имѣетъ права самъ опекаемый не вслѣдствіе чисто субъективной, связанной съ его личностью, причины недостатка дѣеспособности, а объективно, потому что оно либо вообще, либо въ виду особыхъ обстоятельствъ, выходитъ за предѣлы принадлежащихъ ему, по закону, правъ, не можетъ вообще считаться входящимъ въ предѣлы уполномочія опекуна, и если подобное распоряженіе даетъ третьимъ лицамъ право требовать отмѣны онаго потому, что оно причиняетъ имъ ущербъ, то сего права третьи лица не могутъ быть лишены вслѣдствіе того, что распоряженіе это было совершено не самимъ хозяиномъ имущества, а отъ лица послѣдняго его опекуномъ, ибо основаніемъ означеннаго права третьихъ лицъ является не субъективное качество дѣйствовавшаго имъ во вредъ лица, но лишь фактъ причиненія имъ такимъ дѣйствіемъ ущерба, каковое основаніе, очевидно, ни въ чемъ не измѣняется тѣмъ, что дѣйствіе совершилъ, вмѣсто опекаемаго, опекунъ. Статья 634 Устава Суд. Торгов. изд. 1893 года устанавливаетъ, для признанія предусмотрѣнныхъ ею мировыхъ сдѣлокъ недѣйствительными, два чисто объективныхъ, ни въ чемъ не связанныхъ съ личностью должника, условія: 1) чтобы сдѣлка была учинена за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности, и 2) чтобы она была заключена съ частью заимодавцевъ во вредъ прочихъ. Слѣдовательно, при наличности этихъ условій сдѣлка должна быть признана недѣйствительною совершенно независимо отъ того, была ли она заключена пользующимся полною дѣеспособностью должникомъ лично или чрезъ уполномоченнаго, или же отъ лица состоящаго подъ законнымъ прещеніемъ должника, его представителемъ. Ибо основаніемъ недѣйствительности подобной сдѣлки является не какой-либо субъективный недостатокъ должника, который могъ-бы быть восполняемъ представительствомъ, а отсутствіе самаго права на распоряженіе имуществомъ во вредъ кредиторовъ. А если это право не могло принадлежать должнику, даже при полной его дѣеспособности, то оно, конечно, не можетъ быть осуществляемо и его представителемъ. Посему то обстоятельство, что спорный актъ былъ заключенъ не самимъ должникомъ, а законнымъ его представителемъ, ни въ чемъ не можетъ измѣнять право кредиторовъ доказывать, что актъ этотъ состоялся вопреки запрещенію 634 ст. Устава Суд. Торгов., и на семъ основаніи домогаться отмѣны онаго. Руководствуясь соображеніями этими, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что учрежденная надъ расточителемъ опека есть полное представительство опекаемаго лица въ имущественныхъ его отношеніяхъ на тѣхъ же началахъ, на какихъ существуетъ опека надъ малолѣтнимъ, что въ качествѣ представителя расточителя опекунъ его въ правѣ совершать только такія дѣйствія, которыя былъ бы въ правѣ совершать самъ опекаемый, если бы не лишился гражданской дѣеспособности, и что посему кредиторы опекаемаго расточителя не могутъ быть лишены права требовать, на основаніи 634 ст. Устава Торгов. Суд., отмѣны заключенной во вредъ имъ мировой сдѣлки лишь вслѣдствіе того, что сдѣлка была заключена не самимъ должникомъ, а опекуномъ его. Разрѣшая такимъ образомъ поставленный выше вопросъ и примѣняя выводы эти къ дѣлу, оказывается, что рѣшеніе Палаты, какъ основанное на соображеніяхъ, не согласныхъ съ нимъ, подлежитъ уже по одной этой причинѣ отмѣнѣ. Но такъ какъ Судебная Палата, отвергая искъ конкурса по изложенной причинѣ, тѣмъ не менѣе вошла въ обсужденіе существа сдѣлки 16-го сентября 1891 года и данныхъ дѣла для опредѣленія того, причиненъ ли означенною сдѣлкою какой-либо вредъ другимъ кредиторамъ Бобянской, и отвергла доказанность этого обстоятельства, то Правительствующій Сенатъ переходитъ къ обсужденію указаній просителя на нарушеніе Палатою при постановленіи сего заключенія 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. Указанія эти Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающими уваженія. Судебная Палата ограничилась въ этомъ случаѣ разсмотрѣніемъ оцѣнки въ спорномъ актѣ опекуномъ Бобянской права пожизненнаго владѣнія ея въ 45 тысячъ рублей и сопоставленіемъ суммы этой съ указываемою конкурснымъ управленіемъ стоимостью наслѣдства, оставшагося послѣ Александра

Чубыкина, и доходностью его и признала указанія повѣреннаго конкурснаго управленія никакими документами не подтвержденными. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что со стороны конкурснаго управленія въ апелляціонной жалобѣ приводились доводы со ссылкою на доказательства въ производствѣ Окружнаго Суда о несомнѣнномъ вредѣ, причиненномъ конкурсу сдѣлкою отъ 16-го сентября 1891 года. Такъ, со стороны конкурса приведены были два расчета о способахъ оцѣнки стоимости пожизненнаго владѣнія Бобянской, въ сопоставленіи таковыхъ съ суммою, которая можетъ поступить на удовлетвореніе претензій кредиторовъ Бобянской, заявленныхъ въ конкурсѣ. Засимъ и въ Палатѣ представитель конкурса представилъ удостовѣреніе о продажѣ дома Бобянской за 10 тысячъ рублей и требованіе казенной палаты о платежѣ пошлинъ въ размѣрѣ 1357 рублей за Бобянскую—въ подтвержденіе упомянутыхъ расчетовъ его и факта убыточности сдѣлки 16-го сентября 1891 года для кредиторовъ, по сравненію съ выгодами, полученными отвѣтчиками. Всего этого Судебная Палата не обсудила и не привела никакихъ соображеній о значеніи упомянутыхъ доводовъ и документовъ и тѣмъ лишила Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность указаній просителя на невѣрность вывода Палаты о томъ, что сдѣлка 16-го сентября 1891 года не повлекла за собою никакого вреда для конкурсныхъ кредиторовъ Бобянской. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего и оставляя засимъ безъ обсужденія другіе приводимые просителемъ кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 711 и 339 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

105.—1898 г. декабря 9-го дня. 1) Прошенія повѣреннаго Анны Ага, помощника присяжн. повѣрен. Бродскаго, и повѣрен. Севастопольской городской управы, присяжн. повѣрен. Гиммельфарба и Корецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесск. Судебн. Палаты по дѣлу Анны Ага съ потомственными почетными гражданами Самуиломъ, Яковомъ и Мордхаемъ Ага, объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Давида Ага, и 2) объясненіе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Самуила Ага, присяжнаго повѣреннаго Люстиха.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: послѣ смерти 14 апрѣля 1892 года въ Севастополѣ потомственнаго почетнаго гражданина Давида Ага было представлено въ мѣстный Окружный Судъ къ утвержденію домашнее его духовное завѣщаніе, составленное 26 іюля 1882 года, писанное надворнымъ совѣтникомъ Папащатенкомъ, подписанное завѣщателемъ и двумя свидѣтелями, по которому онъ завѣщалъ: своему племяннику домъ съ находящимися въ немъ магазиномъ и всѣмъ движимымъ имуществомъ, составляющимъ предметъ торговли, женѣ своей Аннѣ Ага—всѣ капиталы и движимое имущество въ собственность, а недвижимое имѣніе въ пожизненное владѣніе и на устройство въ гор. Севастополѣ мужского ремесленнаго училища для дѣтей неимущихъ и спротъ капиталъ, хранящійся въ Севастопольскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, и тѣ денежныя суммы, которыя послѣ смерти пожизненной владѣлицы недвижимыхъ имѣній Анны Ага имѣютъ быть вырученными отъ продажи этихъ имѣній. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что завѣщаніе Давида Ага написано не собственноручно завѣщателемъ, а съ его словъ переписчикомъ Папащатенкомъ и удостовѣрено, вопреки 1048 ст. 1 ч. X Т., только двумя свидѣтелями, Ергопуло и Мазуровымъ, и 2) что вслѣдствіе такого нарушенія установленныхъ закономъ формъ завѣщаніе это не можетъ быть утверждено къ исполненію, на основаніи 1066 ст. 1 ч. Т. X, 2 сентября 1892 г. опредѣлилъ: оставить безъ утвержденія къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе Давида Ага, составленное 26-го іюля 1882 года. Тогда 26 января 1893 г., по довѣренности Анны Ага, присяжный

повѣренный Якобсонъ и частный повѣренный Доробецъ, предъявляя въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ законнымъ наслѣдникамъ Давида Ага, его брату Самуилу и племянникамъ Якову и Марку Ага, просили объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Давида Ага, составленнаго 26-го іюля 1882 года судебнымъ порядкомъ. Но Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, въ этомъ искѣ Аннѣ Ага отказалъ. Одесская Судебная Палата, въ которую дѣло перешло по апелляціямъ повѣренныхъ Анны Ага и Севастопольской городской управы, съ своей стороны нашла: вопросъ о свойствѣ того нарушенія, которое заключается въ завѣщаніи Ага, безспорно признается сторонами нарушеніемъ формальнымъ, и притомъ такимъ, которое не можетъ быть ничѣмъ восполнено, ибо нельзя уже сдѣлать такъ, чтобы духовное завѣщаніе, подписанное двумя свидѣтелями, было подписано тремя. Такимъ образомъ, между сторонами споръ не идетъ уже о восполненіи недостающей формальности, а лишь о толкованіи ея смысла и значенія. Истцы находятъ, что завѣщаніе, подписанное двумя свидѣтелями, можетъ быть утверждено къ исполненію путемъ уясненія воли завѣщателя, его намѣреній и т. п., а потому и стараются доказать, что актъ представленный есть послѣдняя воля умершаго Ага. Но подобный способъ защиты интересовъ истцовъ вполнѣ неправиленъ, такъ какъ при всемъ полномъ и непоколебимомъ убѣжденіи, что въ документѣ дѣйствительно изложена воля завѣщателя, тѣмъ не менѣе, если при совершеніи того документа не были соблюдены тѣ формы, которыя установлены закономъ для совершенія духовныхъ завѣщаній, документъ, заключающій послѣднюю волю умершаго, будетъ все, что угодно, но не завѣщаніе, ибо для того, чтобы документъ послѣдней воли былъ названъ завѣщаніемъ, необходимо, чтобы онъ удовлетворялъ всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя изложены въ законѣ какъ формы для совершенія духовнаго завѣщанія. Законъ предусматриваетъ извѣстные, ясно установленные случаи, когда духовное завѣщаніе можетъ быть подписано двумя свидѣтелями, допуская это послѣднее правило какъ изъятіе изъ общаго правила, установленнаго 1048 ст. I ч. X Т., по силѣ которой, когда завѣщаніе писано другимъ, то сверхъ собственноручной подписи завѣщателя должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и, сверхъ того, подписи трехъ свидѣтелей. Въ данномъ случаѣ въ завѣщаніи Давида Ага оказались лишь подписи двухъ свидѣтелей, а потому документъ, называемый духовнымъ завѣщаніемъ, и не можетъ быть признанъ таковымъ, такъ какъ онъ не соотвѣтствуетъ по формѣ своего совершенія тѣмъ правиламъ, которыя установлены въ законѣ. Кассаціон. Департаментъ Сената неоднократно разъяснялъ въ послѣднее время, что въ исковомъ порядкѣ путемъ допроса свидѣтелей и другихъ доказательствъ возможно установить факты личнаго свойства, обстоятельства, сопровождавшія совершеніе духовнаго завѣщанія, но въ порядкѣ искового производства невозможно пополнить недостатки упущенныхъ формъ совершенія акта и чтобы неформально совершенный документъ, какъ духовное завѣщаніе, можно было бы признать за духовное завѣщаніе (к. р. 1891 г. № 70). Между тѣмъ, упущенія, которыя оказались при составленіи духовнаго завѣщанія Ага, должны быть признаны настолько важными и существенными, что актъ посмертной воли Ага не можетъ быть признанъ за духовное завѣщаніе, а поэтому этотъ искъ и не можетъ подлежать удовлетворенію, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Суда, какъ вполнѣ правильное и законное, должно быть оставлено въ силѣ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе Палаты жалобѣ повѣреннаго Анны Ага, помощника присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, къ которой вполнѣ присоединились повѣренные Севастопольской городской управы, присяжные повѣренные Гиммельфарбъ и Корецкій, приведены слѣдующія соображенія: 1) въ своемъ рѣшеніи Палата не только не выражаетъ никакихъ сомнѣній относительно подлинности духовнаго завѣщанія Давида Ага и законченности выраженной въ немъ воли, но, напротивъ, допускаетъ возможность полнаго убѣжденія, что завѣщаніе имъ дѣйствительно подписано и что оно дѣйствительно выражаетъ его послѣднюю волю. При такихъ условіяхъ Палата, во избѣжаніе противорѣчія въ своемъ рѣшеніи, обязана была утвердить духовное завѣщаніе Ага къ исполненію. Одно изъ двухъ: либо установленныя въ законѣ формальности въ отношеніи по-

рядка составленія духовныхъ завѣщаній составляютъ, по мнѣнію Палаты, единственный способъ къ установленію подлинности акта и законченности выраженной въ немъ воли,—тогда при несоблюденіи этихъ формальностей Палата обязана была прямо отвергнуть подлинность духовнаго завѣщанія и законченность выраженной завѣщателемъ воли, либо формальности эти не составляютъ исключительно способа къ раскрытію необходимыхъ для дѣйствительности завѣщанія признаковъ,—тогда Палата не имѣла основанія не признавать за завѣщаніемъ Ага силы и значенія духовнаго завѣщанія, въ то время, когда она не сомнѣвается ни въ подлинности этого акта, ни въ томъ, что онъ выражаетъ послѣднюю волю завѣщателя, и при данной постановкѣ вопроса допустила въ своемъ рѣшеніи явное противорѣчіе и этимъ нарушила статью 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1010 Т. X ч. 1; 2) въ своихъ дальнѣйшихъ соображеніяхъ Палата допустила нарушеніе статьи 1048 Тома X 1 ч. По силѣ этой статьи, завѣщаніе, не рукою завѣщателя писанное, должно содержать въ себѣ, кромѣ подписи завѣщателя, переписчика, еще и подписи трехъ свидѣтелей, которые, по силѣ ст. 1050, должны удостовѣрить, что завѣщатель признавалъ завѣщаніе своимъ и что онъ при его совершеніи находился въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Затѣмъ ни въ этой статьѣ, ни въ послѣдующихъ ничего не говорится о томъ, какія послѣдствія связаны съ упущеніемъ одной изъ формальностей, въ вышеуказанной статьѣ перечисленныхъ; рокового же послѣдствія для завѣщанія отъ такого упущенія нельзя вывести ни изъ положительныхъ законовъ, ни изъ законодательныхъ актовъ прежняго времени. Такъ, въ Положеніи о духовныхъ завѣщаніяхъ 1831 года октября 1 (Полн. Собр. Закон. № 1814), въ общихъ постановленіяхъ перечислены тѣ случаи, когда завѣщаніе должно признаваться недѣйствительнымъ; за общими постановленіями изложены правила составленія, храненія и явки крѣпостныхъ и домашнихъ завѣщаній, безъ объясненія послѣдствій при неточномъ соблюденіи установленныхъ ими формальностей, съ указаніемъ лишь въ § 37 на обязанность представленія завѣщанія въ явку въ узаконенный срокъ, подъ опасеніемъ, при нарушеніи сего, признанія завѣщанія ничтожнымъ. Отсутствіе объясненій о послѣдствіяхъ при несоблюденіи другихъ, кромѣ указ. въ § 37, формальностей не могло не возбудить недоумѣній, которыя въ судебной практикѣ могли разрѣшаться въ нежелательномъ по мысли законодателя смыслѣ, почему въ разъясненіе такихъ недоумѣній, встрѣченныхъ при исполненіи Полож. о дух. завѣщ. 1 октября 1831 г., послѣдовало мнѣніе Государ. Совѣта 1839 г. 29 ноября (Полн. Собр. Зак. № 12939). Въ немъ ярко выразилась мысль законодателя, направленная къ сохраненію и при разныхъ дефектахъ силы завѣщанія, разъ оно подлинное, и къ приданію большаго значенія сути, чѣмъ формѣ. Въ этомъ законодательномъ актѣ не только нѣтъ прямого указанія на недѣйствительность завѣщанія, когда оно окажется подписаннымъ, вмѣсто трехъ, двумя свидѣтелями, но по высоко гуманному характеру акта невозможно сдѣлать и такого вывода. Только впослѣдствіи, и притомъ исключительно для мѣстностей, гдѣ введены были Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ, изданы были 5 апрѣля 1869 года временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ (Полн. Собр. Зак. 46,935), въ 23 ст. коихъ (перенесенной въ кодификаціонномъ порядкѣ въ 1066 ст. 1 ч. X Т.) сказано, въ видѣ общаго правила, что завѣщанія, составленныя вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утвержденію. По эта 23 ст. составляла дальнѣйшее развитіе предшествующихъ 21 и 22 ст., относящихся къ охранительному порядку судопроизводства, а не къ судебному или исковому, указанному въ 33, 34 и 35 ст. Допущеніе закономъ утвержденія завѣщанія въ исковомъ порядкѣ несомнѣнно указываетъ, что не всякое упущеніе въ отношеніи формальностей, требуемыхъ при совершеніи духовнаго завѣщанія, влечетъ за собою его недѣйствительность и что вопросъ о значеніи той или другой формальности долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго духа закона, коимъ таковая предусмотрѣна. Съ точки же зрѣнія внутренняго содержанія и смысла ст. 1048 невозможно притти къ заключенію, что отсутствіе одной свидѣтельской подписи и наличность двухъ, вмѣсто трехъ подписей, поражаетъ весь актъ и дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Устанавли-

ваемыя ст. 1048 формальности имѣютъ своею цѣлью служить удостовѣреніемъ того, что завѣщаніе дѣйствительно изложено отъ завѣщателя и выражаетъ собою его послѣднюю волю. При полномъ соблюденіи всѣхъ формальностей вышеприведенныя условія не подлежатъ сомнѣнію, и судъ долженъ утвердить духовное завѣщаніе. Если же какая-либо изъ формальностей упущена, то это еще не значитъ, что воля завѣщателя не выразилась окончательно, или что завѣщаніе не есть подлинное, а означаетъ лишь, что наличность требуемыхъ закономъ, для дѣйствительности завѣщанія, признаковъ (подлинность и законченность воли) находится подъ сомнѣніемъ и что сомнѣніе должно быть выяснено въ порядкѣ спора между заинтересованными сторонами. И только въ томъ случаѣ, когда законъ упущеніемъ извѣстной формальности прямо обуславливаетъ недѣйствительность духовнаго завѣщанія, или при отсутствіи прямого указанія на недѣйствительность не даетъ никакихъ средствъ къ разрѣшенію возникшаго сомнѣнія, только въ этомъ случаѣ судебныя мѣста въ правѣ признавать духовныя завѣщанія, по нарушенію формы, недѣйствительными. Но къ таковымъ формальнымъ упущеніямъ не можетъ быть отнесено подписаніе духовнаго завѣщанія, вмѣсто требуемыхъ закономъ трехъ, двумя свидѣтелями. Ибо законъ, съ одной стороны, не обусловливаетъ такимъ упущеніемъ недѣйствительности подписаннаго такимъ образомъ духовнаго завѣщанія, а съ другой— даетъ прямое указаніе, въ ст. 73 Полож. о нотар. части, какимъ образомъ, при неизвѣстности лица, совершающаго актъ, констатировать подлинность акта и законченность выраженной въ актѣ воли. Что законъ вовсе не имѣлъ въ виду обусловить недѣйствительность духовнаго завѣщанія, не рукою завѣщателя писаннаго, если на немъ, вмѣсто трехъ, имѣются только двѣ свидѣтельскія подписи, а, напротивъ, желаетъ, чтобы значеніе такого рода упущенія подлежало критикѣ суда въ зависимости отъ всей совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не трудно усмотрѣть изъ сопоставленія стат. 1048 со ст. 1035, 1045 и 1049 I ч. X Т., въ коихъ прямо выражено о недѣйствительности завѣщаній при нарушеніи указанныхъ въ нихъ формальностей. Если бы законодатель считалъ, что такой же участи должно подвергнуться завѣщаніе при пропускѣ даже одной свидѣтельской подписи изъ числа необходимыхъ трехъ, то точно такая же оговорка была бы помѣщена въ ст. 1048. А разъ такой оговорки нѣтъ въ этой статьѣ, равно какъ и нѣтъ ея въ ст. 1056², также предусматривающей случаи недѣйствительности духовнаго завѣщанія, то ясно, что законъ придаетъ свидѣтельскимъ подписямъ значеніе лишь постольку, поскольку число ихъ необходимо, съ точки зрѣнія общаго закона, для констатированія подлинности акта и законченности воли, и что при достаточности для сего, по общему закону, двухъ свидѣтельскихъ подписей, онъ счелъ лишнимъ обусловить дѣйствительность духовнаго завѣщанія, не рукою завѣщателя писаннаго, наличностью обязательно трехъ подписей. Вышеизложенныя соображенія отнюдь не опровергаются рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената за 1891 г. №70, на которое ссылается Палата; ни въ этомъ рѣшеніи, ни въ какомъ-либо другомъ Правительствующій Сенатъ не высказывалъ такого рѣзкаго взгляда, чтобы духовное завѣщаніе, вслѣдствіе упущенія въ формѣ, признавалось недѣйствительнымъ и въ томъ случаѣ, когда такое упущеніе въ самомъ законѣ не выставляется прямо и ясно, какъ причина его недѣйствительности. А такъ какъ въ статьѣ 1048 не сдѣлано оговорки о томъ, что духовное завѣщаніе, будучи подписано двумя, вмѣсто трехъ свидѣтелей, недѣйствительно, то толкованіе Палатой этой статьи, въ смыслѣ постановленнаго ею рѣшенія, не оправдывается цитированнымъ рѣшеніемъ Сената и идетъ вразрѣзъ со внутреннимъ содержаніемъ и смысломъ вышеуказанной ст. 1048 Т. X ч. 1.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи 1891 года № 70 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ значеніе установленныхъ закономъ, при совершеніи духовныхъ завѣщаній, формальностей, признавъ, что существенное отступленіе отъ предписаннаго порядка ведетъ къ предположенію, что воля владѣльца о его имуществѣ на случай смерти

выразилась не настолько несомнѣнно и окончательно, чтобы подлежала исполненію, причемъ такое отступленіе уже не можетъ быть восполнено при послѣдующемъ судебномъ производствѣ; по разсмотрѣнному въ томъ рѣшеніи случаю Сенатомъ высказано, что и нотаріальное духовное завѣщаніе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, когда въ числѣ трехъ подписавшихъ его свидѣтелей одинъ былъ несовершеннолѣтній; 2) что въ этомъ рѣшеніи 1891 года № 70 по дѣлу Гилевой, какъ это высказалъ Правительствующій Сенатъ въ позднѣйшемъ рѣшеніи 1896 года № 122 по дѣлу Ефремовой, имъ разъяснено, что несоблюденіе предписанныхъ закономъ формальностей влечетъ за собою признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ и что разъясненія, данныя Сенатомъ въ прежнихъ его рѣшеніяхъ, направленныя къ преподанію судебнымъ мѣстамъ руководящихъ началъ для уясненія порядка дѣйствій при опредѣленіи по спорамъ заинтересованныхъ лицъ правоспособности завѣщателя и подлинности духовнаго завѣщанія, не даютъ повода къ выводу, что отсутствіе тѣхъ или другихъ формальностей или наличность въ нихъ существенныхъ недостатковъ могли бы быть восполнены въ судебномъ порядкѣ въ такой мѣрѣ, чтобы недѣйствительное, по несоблюденію установленныхъ формъ, духовное завѣщаніе могло превратиться въ дѣйствительное; 3) что Одесскою Судебною Палатою установлено, что домашнее духовное завѣщаніе Давида Ага, писанное не имъ самимъ, подписано лишь двумя свидѣтелями, а не тремя, какъ требуется 1048 ст. Т. X ч. I, вслѣдствіе сего Палата имѣла достаточное основаніе притти къ заключенію, что такой недостатокъ не можетъ быть восполненъ допросомъ свидѣтелей при судебномъ производствѣ, и отказать въ утвержденіи духовнаго завѣщанія, и 4) что Палата не допустила противорѣчія въ рѣшеніи, высказавъ, что и при полномъ убѣжденіи въ подлинности завѣщательнаго акта таковой не можетъ быть утвержденъ въ качествѣ духовнаго завѣщанія, если при совершеніи его не были соблюдены тѣ формы, какія предписаны для духовныхъ завѣщаніяхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Анны Ага и Севастопольской городской управы, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

106.—1898 года декабря 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Фаддея Ромоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Кокели, и повѣреннаго наслѣдниковъ Михаила Валевскаго, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Валевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Владислава Валевскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе иска, предъявленнаго къ просителямъ Станиславомъ Валевскимъ, Судебная Палата признала недѣйствительнымъ публичное завѣщаніе Владислава Валевскаго, совершенное въ Варшавѣ 3-го апрѣля 1890 года нотаріусомъ Руткевичемъ. Въ оправданіе этого заключенія своего Судебная Палата ссылается на то, что съ одной стороны означенное завѣщаніе совершено съ упущеніемъ одной изъ предписанныхъ 971 и 972 ст. Гражд. Кодекса формальностей, выразившимся въ томъ, что оно было продиктовано завѣщателемъ въ присутствіи только одного, а не четырехъ свидѣтелей, а съ другой—что при совершеніи этого акта покойный Владиславъ Валевскій не обладалъ здравымъ умомъ. При установленіи перваго изъ этихъ двухъ Положеній Судебная Палата руководствовалась исключительно однимъ приговоромъ Уголовнаго Суда, коимъ нотаріусъ Руткевичъ былъ признанъ виновнымъ въ указанномъ упущеніи, потому что сочла себя, въ виду 30 стат. Устава Уголов. Судопр. связанною этимъ приговоромъ при разрѣшеніи настоящаго спора. Подобный взглядъ ея, согласно справедливому объясненію просителей, не можетъ быть признанъ правильнымъ. По ст. 30 Устава Угол. Судопр. рѣшеніе уголовнаго суда по вопросу о томъ, совершилось-ли событіе преступленія, обязательно для гражданскаго

суда при разсмотрѣніи имъ послѣдствій преступнаго дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда. Статья эта находится въ тѣсной связи со стат. 7 и 8 Устава Гражданскаго Судопроизводства, предписывающими гражданскому суду не приступать къ разсмотрѣнію гражданскаго иска и начатое уже по оному производство пріостанавливать до рѣшенія уголовнаго дѣла, если отъ послѣдняго зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла. Всѣ эти правила преслѣдуютъ одну цѣль—устраненіе разнорѣчій между рѣшеніями уголовнаго и гражданскаго судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ спорѣ, разсматриваемомъ гражданскимъ судомъ, вопросъ уголовный о преступленіи является главнымъ, а гражданскій второстепеннымъ, изъ него вытекающимъ, какъ его послѣдствіе, такъ что разрѣшеніе перваго должно неизбѣжно предшествовать разрѣшенію второго (законодат. мотивы подъ стат. 27—31 Уст. Угол. Судопроизв. изд. Государств. канц.). Согласно сему и въ текстѣ 30 ст. Устава Уголов. Судопр. упоминается лишь о тѣхъ случаяхъ, когда гражданскій судъ разсматриваетъ послѣдствія преступнаго дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что рѣшеніе уголовнаго суда обязательно для суда гражданскаго только по тѣмъ гражданскимъ дѣламъ, для которыхъ оно по свойству составляющаго предметъ ихъ спора имѣетъ преюдиціальное значеніе, такъ что гражданскій судъ не можетъ приступать къ ихъ разрѣшенію до окончанія уголовнаго дѣла. Этими, слѣдовательно, признаками и должно быть ограничено примѣненіе 30 стат. Уст. Угол. Судопр. Между тѣмъ, признакъ этотъ отсутствуетъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ спорный въ послѣднемъ вопросъ о недѣйствительности завѣщанія по его неформальности не имѣетъ необходимой причинной связи съ безразличными для него уголовными вопросами о винѣ должностного лица, совершившаго этотъ актъ, и, завися исключительно отъ порока въ формѣ, предписанной гражданскимъ закономъ (стат. 1001 Гражд. Код.), подлежалъ самостоятельному рѣшенію гражданскаго суда (стат. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Въ виду этого и гражданское производство по настоящему спору не могло задерживаться въ своемъ теченіи возникшимъ послѣ его начатія уголовнымъ производствомъ по обвиненію нотаріуса Руткевича, а согласно стат. 8 Устава Гражданскаго Судопроизводства, происходило одновременно и параллельно съ нимъ въ двухъ инстанціяхъ гражданскаго суда. При такихъ условіяхъ Судебная Палата, коснувшись вопроса о недѣйствительности завѣщанія по его неформальности, не имѣла законнаго основанія стѣсняться вышеупомянутымъ приговоромъ уголовнаго суда, а должна была самостоятельно рѣшить этотъ вопросъ по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и съ приведеніемъ въ своемъ рѣшеніи подлежащихъ соображеній, оправдывающихъ ея окончательный выводъ по этому предмету. Не исполнивъ этого, она съ одной стороны допустила неправильное примѣненіе къ дѣлу 30 ст. Устава Гражд. Судопроиз., а съ другой нарушила 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр. Рядомъ съ этимъ и при установленіи второго положенія своего Судебная Палата допустила явное нарушеніе 339 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., именно заключеніе свое о томъ, что Владиславъ Валевскій не обладалъ здравымъ умомъ въ моментъ совершенія завѣщанія, она вывела только изъ показаній свидѣтелей истца и изъ экспертизы, основанной на описаніи болѣзни завѣщателя, и представленной къ дѣлу также истцомъ, требованіе же просителей о допросѣ новыхъ свидѣтелей въ разъясненіе этого обстоятельства, ими оспариваемаго, отклонила, не отвергнувъ даже при этомъ существеннаго для дѣла значенія тѣхъ фактовъ, въ удостовѣреніе которыхъ сдѣлана была ссылка на тѣхъ свидѣтелей. Черезъ это Судебная Палата лишила просителей законной возможности опровергать доказательства противной стороны, нарушивъ, такимъ образомъ, вопреки приведенной 339 ст., равноправность тяжущихся сторонъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 30 Устава Угол. Судопр., 339 и 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

107.—1898 года декабря 16 дня. Просьба уполномоченнаго Витебской казенной палаты, Гиляровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Маріи Галіофъ къ казнѣ о прекращеніи взысканія по фундушевой записи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ И. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты установлены слѣдующія обстоятельства дѣла. По фундушевой записи 1759 года Игнатій и Элеонора Корсаки обезпечили на своихъ имѣніяхъ аннуату въ размѣрѣ 6 процентовъ съ суммы 1735 рублей 50 коп. въ пользу Кубличскаго костела. Обязанность исполненія этой записи перешла къ Маріи Галіофъ при покупкѣ ею имѣнія въ 1857 году. Но еще въ 1848 году прекратились платежи аннуаты, и хотя мѣстное губернское правленіе и распорядилось взысканіемъ неуплаченныхъ денегъ, но послѣдствіемъ этого распоряженія была только переписка между казначействомъ и полиціей, но никакого взысканія не производилось и иска не предъявлялось. Въ 1893 году сама Марія Галіофъ предъявила къ казнѣ искъ объ освобожденіи ея отъ взысканія по фундушевой записи, за утратой силы этой записи дѣйствіемъ давности. Рѣшеніемъ Витебскаго Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебной Палатой, этотъ искъ удовлетворенъ.

По выслушаніи заключенія Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіями отвѣтчика возбуждается вопросъ: по Литовскому-ли статуту, при дѣйствіи котораго совершена была фундушевая запись, или по дѣйствующимъ общимъ законамъ Россійской Имперіи слѣдуетъ разрѣшить споръ о примѣненіи давности къ настоящему случаю. Оспаривая допущенное Палатой примѣненіе общихъ законовъ, отвѣтчикъ ссылается на Именной Высочайшій указъ 25-го іюня 1840 года о введеніи въ дѣйствіе въ западномъ краѣ общихъ законовъ Имперіи. Согласно этому указу (п. 4) могущія возникнуть по какимъ-либо, составленнымъ прежде обнародованія сего указа на основаніи дѣйствовавшихъ до онаго мѣстныхъ узаконеній, актамъ и документамъ дѣла должны быть производимы по общему для судопроизводства установленному порядку, но законность и силу акта слѣдуетъ опредѣлять по законамъ, имѣвшимъ дѣйствіе во время составленія того акта или документа. Это правило указа не подтверждаетъ заключенія отвѣтчика потому, что законъ, устанавливающій обязательную для сторонъ силу акта и документа, не опредѣляетъ, силою изданныхъ по этому предмету постановленій, тѣхъ особыхъ юридическихъ отношеній сторонъ, которыя могутъ возникнуть по поводу неисполненія обязательства въ теченіе давностнаго срока, погашающаго право иска, Подобныя отношенія опредѣляются особыми законами объ условіяхъ примѣненія давности и должны быть обсуждаемы на основаніи законовъ, дѣйствующихъ во время возникновенія этихъ условій. Палата установила, что исполненіе фундушевой записи прекратилось въ 1848 году, т.-е. послѣ упраздненія дѣйствія Литовскаго статута въ западномъ краѣ, слѣдовательно, возникшее отсюда юридическое отношеніе по предмету давности, составляющее основаніе настоящаго иска, подпадаетъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, независимо отъ того, что законная сила акта была установлена статутомъ. Затѣмъ возраженіями уполномоченнаго казны возбуждается другой вопросъ: если фундушевой записью установлена обязанность производить ежегодные платежи (аннуаты) въ теченіе неопредѣленнаго времени, капиталъ же, проценты коего составляютъ эти аннуаты, вовсе не подлежитъ платежу и только обезпеченъ на имѣніи, то, въ случаѣ неплатежа этихъ взносовъ въ теченіе давностнаго срока, погашается-ли только право требовать ихъ уплаты за прошедшее время, или же погашается и самое обязательство навсегда. Предварительно разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ рѣшеніи 1898 года № 11 Правительствующій Сенатъ призналъ аннуату не повинностью, лежащей на имѣніи, а личнымъ обязательствомъ, подлежащимъ дѣйствію давности. Въ дѣйствующихъ законахъ о юридическихъ отношеніяхъ этого рода вовсе не упомина-

ется, но по общему правилу 694 ст. X Т. I ч. всякій искъ погашается десятилѣтней давностью. Исключенія изъ этого правила съ точностью указаны въ законѣ, но къ разсматриваемому случаю они не подходятъ, да и не могутъ подходить уже по одному тому, что, какъ сказано, учрежденіе аннуаты не предусмотрѣно нашимъ закономъ и вообще чуждо дѣйствующему законодательству, представляя собою остатокъ древнихъ польскихъ правоотношеній. Сущность разсматриваемаго обязательства, согласно установленной Палатою фактической сторонѣ дѣла, состоитъ въ непрерывномъ и неограниченномъ никакимъ срокомъ ежегодномъ платежѣ опредѣленной денежной суммы. Прекращеніе такого платежа представляетъ собою нарушеніе обязательства. Если-бы подобные платежи составляли условленный процентъ съ нѣкотораго капитала, подлежащаго уплатѣ въ назначенный срокъ, то, безъ сомнѣнія, неисправность во взносѣ такихъ процентовъ не могла-бы оказывать вліянія на главное обязательство, если въ свою очередь и оно не погасилось дѣйствіемъ давности на срокъ, условленный для его исполненія. Во всякомъ случаѣ, для подобныхъ правоотношеній существуетъ извѣстная опредѣленность. Съ погашеніемъ, дѣйствіемъ давности, главнаго обязательства теряетъ право на отдѣльные платежи, съ погашеніемъ права на такіе платежи не утрачивается право по главному обязательству. По никакія подобныя соображенія, заимствованныя изъ общихъ положеній права, не примѣнимы къ случаю, подобному настоящему. Ни отъ какого главнаго или основного обязательства ежегодные платежи (аннуаты) не зависятъ. Капиталъ, проценты, коего они составляютъ, въ дѣйствительности не существуетъ, и сумма его является только показателемъ количества, опредѣляющаго размѣръ процентовъ. Нарушитель обязанности, установленной фундушевой записью, посягаетъ не на право, зависящее отъ главнаго обязательства, а на всю полноту правъ стороны, въ пользу которой договоръ заключенъ, потому что вся полнота этихъ правъ исчерпывается полученіемъ ежегодныхъ платежей. Соотвѣтственно такому посягательству должны проявиться и дѣятельность стороны, право которой нарушено. На общемъ основаніи 694 ст. X Т. I ч. долженъ быть предъявленъ искъ, а съ истеченіемъ давностнаго срока всякое право на этотъ искъ должно считаться навсегда утраченнымъ. Допустить всякое другое толкованіе подобныхъ правоотношеній невозможно, потому что при погашеніи давностью только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ платежей самое право по обязательству, установленному фундушевой записью, оказалось-бы внѣ всякаго дѣйствія какой-бы то ни было давности. Но такое положеніе вещей не оправдывается никакими законами, относящимися къ личнымъ обязательствамъ, и рѣшительно несовмѣстимо съ правовымъ порядкомъ благоустроеннаго общества. Согласно сему Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Палаты правильнымъ и въ отношеніи признанія законной силы фундушевой записи навсегда прекращеннымъ и о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго Витебской казенной палаты оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XXXIII томѣ сборника

за 1898 годъ:

				стран. офиц. изданія	стран. неоф. изданія	
1896 г.	6 ноября	по дѣлу	Прусевича	73	153	№ 24.
— „	4 декабря	—	— Судакова	81	59	№ 26.
— „	4 декабря	—	— Волковскаго и Дальне-Ливенскаго общ. кр.	155	112	№ 24.
1897 г.	12 февраля	—	— Шильдкрута	291	209	№ 88
— „	29/30 октября	—	— Клейбса	140	101	№ 35.
— „	12 ноября	—	— Шавельскаго гор. общ. упр.	74	54	№ 25.
— „	12 ноября	—	— Даниловой	212	153	№ 62
— „	12 ноября	—	— Кіево-Воронежской ж. д.	214	154	№ 63.
— „	19 ноября	—	— Управл. казен. ж. дор.	83	60	№ 27.
— „	25 ноября	—	— Конк. управл. по дѣламъ Бобянской	337	243	№ 104
— „	17 декабря	—	— Голубовича	161	116	№ 45

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1899 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

1.—1899 года января 13-го дня. 1) Просьбу повѣреннаго коллежскаго ассесора Андрея Мирнова, частн. пов. Доробца, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску опекуновъ надъ имуществомъ умершаго дворянина Михаила Скирмунта къ Мирнову объ истребованіи отчета по управленію имъ имуществомъ Скирмунта и объ убыткахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. В. Викторовъ).

По довѣренности опекуновъ надъ имуществомъ умершаго дворянина Михаила Скирмунта, Степана Гарковскаго и Мемета Мурзы Карашайскаго, присяжный повѣренный Гиммельфарбъ 29-го мая 1895 года предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ бывшему опекуну надъ тѣмъ же имуществомъ, коллежскому ассесору Андрею Мирнову, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что по постановленію Перекопской дворянской опеки, состоявшемуся 23-го января 1895 года, Мирновъ назначенъ былъ опекуномъ надъ имуществомъ Скирмунта. Обязанности эти онъ исполнялъ до 21-го іюня того же года, когда онъ обратился въ дворянскую опеку съ рапортомъ о томъ, что все находившееся у него имущество и денежные документы сданы другимъ опекунамъ, которые въ томъ же рапортѣ удостовѣрили это обстоятельство. Вслѣдъ за полученіемъ этого рапорта опека неоднократно обращаясь къ Мирнову съ требованіемъ о представленіи отчета по управленію имъ имуществомъ Скирмунта, но эти требованія не только не удовлетворены Мирновымъ, но и остаются безъ всякаго съ его стороны отвѣта. Между тѣмъ, отсутствіе этого отчета въ дѣлахъ опеки составляетъ такой существенный пробѣлъ, который не даетъ ей возможности провѣрить правильность дѣйствій какъ самаго Миронова, какъ бывшаго опекуна, такъ равно и тѣхъ лицъ, которыя послѣ него состояли опекунами надъ имуществомъ Скирмунта. Въ виду такого уклоненія Мирнова отъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на него закономъ (ст. 286 Свода Зак. Гражд.), Таврическое губернское правленіе предложило дворянской опекѣ потребовать отъ Мирнова отчетъ судебнымъ порядкомъ; опека же съ своей стороны обязанность эту возложила на опекуновъ Гарковскаго и Карашайскаго. Повѣренный этихъ послѣднихъ просилъ Окружный Судъ признать Мирнова обязаннымъ: а) представить отчетъ по управленію имъ имуществомъ покойнаго Скирмунта, въ качествѣ опекуна надъ этимъ имуществомъ, за время съ 23-го января по 21-ое іюня 1895 г., и б) вознаградить наслѣдственную массу Скирмунта за убытки, причиненные Мирновымъ какъ непредставленіемъ отчета, такъ равно и прочими дѣйствіями его по завѣдыванію имуществомъ Скирмунта за указанный періодъ времени, количество же этихъ убытковъ предоставить истцамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Окружный Судъ нашелъ, что изъ объясненій сторонъ установлено, что въ періодъ времени, указанный въ исковомъ прошеніи, Мирновъ состоялъ не единственнымъ опекуномъ надъ имуществомъ умершаго Скирмунта, а что кромѣ него опекунами состояли Стевенъ и Московенко, и что посему и въ силу того, что опекуны дѣйствуютъ въ отправленіи своихъ обязанностей не порознь каждый и отдѣльно, а всѣ вмѣстѣ, и что, на основаніи 286 статьи Тома X части 1, обязанность представлять установленные отчеты возложена на опекуновъ вмѣстѣ, Мирновъ и не можетъ быть признанъ обязаннымъ сдать единолично отчетъ, требуемый отъ него нынѣ истцами; обязанность эта не можетъ возникнуть для него и въ силу приведенныхъ повѣреннымъ опе-

куновъ соображеній, что одинъ изъ бывшихъ одновременно съ Мирновымъ опекуновъ надъ имуществомъ Скирмунта освобожденъ Таврическимъ губернскимъ правленіемъ отъ обязанности представить отчетъ по управленію тѣмъ имуществомъ и что къ третьему опекуну, Московенку, будетъ предъявленъ особый искъ объ истребованіи отчета; посему Окружный Судъ въ искѣ по настоящему дѣлу опекунамъ отказалъ (4 и 17 статьи Уст. Гражд. Судопр. и рѣш. Правительствующаго Сената 1879 года № 263). Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, въ связи съ объясненіемъ повѣреннаго отвѣтчика, Одесская Судебная Палата нашла, что обжалованное рѣшеніе постановлено несогласно съ 286 ст. X Тома 1 ч. Въ силу означеннаго закона, опекуны обязаны по прошествіи каждаго года, непремѣнно въ январѣ мѣсяцѣ, представлять опекѣ годовой отчетъ о доходахъ и расходахъ, по окончаніи же опеки—давать общій отчетъ. Освобожденъ ли соопекунъ Стевенъ Таврическимъ губернскимъ правленіемъ отъ обязанности представить отчетъ или нѣтъ, будетъ ли предъявленъ искъ о семъ къ третьему соопекуну Московенку,—безразлично; Мирновъ состоялъ опекуномъ по имуществу умершаго Скирмунта и, слѣдовательно, по 286 статьѣ, обязанъ представить Перекопской дворянской опекѣ отчетъ за все время своего опекунства, и то положеніе, что опекуны, если ихъ нѣсколько, должны дѣйствовать въ интересахъ опекаемаго имущества солидарно, ничуть не служитъ препятствіемъ къ подачѣ отчета отвѣтчикомъ Мирновымъ. Рапортъ въ дворянскую опеку отъ 21-го іюня 1895 года за подписью Стевена и Мирнова (быв. опекуновъ), С. К. Московенка и П. К. Московенка, замѣнившихъ первыхъ двухъ, о сдачѣ и пріемѣ имѣнія и имущества Скирмунта, документовъ и бумагъ, относящихся къ опекѣ, и передачѣ тѣми же Стевенъ и Мирновымъ отчета, признаннаго опекунами Московенками правильнымъ, нисколько не служитъ предлогомъ Мирнову уклоняться отъ представленія отчета въ опеку, такъ какъ опекунъ отчитывается не предъ опекунами же, а предъ опекою, въ данномъ случаѣ по принадлежности умершаго Скирмунта къ дворянскому сословію—предъ дворянскою опекою. Отвѣтчикъ Мирновъ, считая свои дѣйствія солидарными съ Стевеномъ и Московенкомъ, не лишенъ былъ права, по 653 ст. Уст. Гр. Судопроизв., просить о привлеченіи ихъ къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ; не сдѣлавъ сего, долженъ представить отчетъ по опекѣ, о чемъ только и заявлено требованіе повѣреннымъ апеллятора въ засѣданіи Палаты. По симъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу подлежащею удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: признать Мирнова обязаннымъ представить отчетъ по управленію имъ имуществомъ покойнаго Скирмунта въ качествѣ опекуна надъ этимъ имуществомъ за время съ 23 января по 21 іюня 1895 г., рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мирнова, частный повѣренный Доробецъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею: а) 4 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и б) 339 ст. того же Устава.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Мирнова, помощника присяжнаго повѣреннаго Винавера, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на указаніи повѣреннаго отвѣтчика на неподсудность настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, Правительствущій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 г. № 102, на которое ссылался Винаверъ, дѣйствительно высказано сужденіе, что одинъ опекунъ не въ правѣ предъявлять въ судѣ къ другому опекуну искъ объ истребованіи отъ него отчета по опекѣ, но послѣ того, именно 9 апрѣля 1890 г., вопросъ о томъ, какія дѣйствительныя мѣры могутъ быть принимаемы опекунскими учрежденіями противъ опекуновъ, уклоняющихся отъ представленія отчетовъ, подвергался обсужденію въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, причемъ Общее Собраніе разъяснило, что опекунскія учрежденія, какъ мѣста, въ непосредственной подчиненности коихъ состоятъ, по 259 ст. 1 ч. X Т., опекуны, независимо отъ

напоминаній и указаній неисправнымъ опекунамъ, имѣютъ лишь законное право смѣнить такового опекуна и поручить новому опекуну вчинить къ прежнему искъ объ убыткахъ, буде таковые его неисправностью были причинены (Сборн. рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1890 г. № 11). Въ виду этого разъясненія, по примѣненіи его къ данному дѣлу, оказывается, что настоящій искъ опекуновъ надъ имуществомъ Скирмунта, заключающій въ себѣ требованіе отъ бывшаго опекуна Мирнова не только представленія опекунскаго отчета, но и возмещенія убытковъ, причиненныхъ имъ имуществу Скирмунта, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего, оставляя заявленный Винаверомъ отводъ о подсудности безъ уваженія и переходя затѣмъ къ обсужденію существа кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчика Мирнова, частнаго повѣреннаго Доробца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель видитъ нарушеніе 4 ст. Уст. Граждан. Судопр. въ томъ сужденіи Палаты, что солидарность дѣйствій нѣсколькихъ опекуновъ не препятствуетъ ни подачѣ отчета однимъ изъ опекуновъ, дѣйствовавшимъ совмѣстно съ остальными соопекунами, ни предъявленію къ такому опекуну требованія дать единолично отчетъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что опекуны, когда ихъ нѣсколько, представляютъ въ совокупности личность подопечнаго и по самому существу понятія о представительствѣ составляютъ какъ бы одно лицо (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1877 г. № 17). Сообразно съ этимъ, въ случаѣ назначенія для управленія имѣніемъ, поступившимъ въ вѣдѣніе опекунскаго установленія, нѣсколькихъ опекуновъ безъ разграниченія между ними обязанностей, сіи опекуны представляютъ сообща одинъ отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ по опекѣ. Но это положеніе не исключаетъ возможности требовать судебнымъ порядкомъ отъ каждаго изъ такихъ соопекуновъ представленія опекунскаго отчета за время его завѣдыванія его опекою. Право на предъявленіе сего требованія вытекаетъ уже изъ существа взаимной отвѣтственности, которою связаны между собою помянутые соопекуны и въ силу которой каждый изъ нихъ обязанъ къ представленію опекунскаго отчета и не въ правѣ отказываться отъ исполненія этой обязанности подъ предлогомъ, что она можетъ быть выполнена только совмѣстно всѣми опекунами. Правильность такого вывода подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что при противоположномъ взглядѣ дача отчета по нераздѣльной опекѣ соопекунами не иначе, какъ всѣми совмѣстно, оказалась бы въ дѣйствительности неосуществимою въ случаяхъ смерти соопекуна, естественной или гражданской (т.-е. лишенія всѣхъ правъ состоянія), или въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія его, сумасшествія, или даже вслѣдствіе одного произвольнаго уклоненія соопекуна отъ исполненія означенной обязанности совмѣстно съ товарищами по опекѣ. По изложеннымъ основаніямъ нельзя признать въ оспариваемомъ просителемъ сужденіи Палаты указываемаго имъ нарушенія закона. Въ иномъ видѣ представляется другое указаніе повѣреннаго отвѣтчика на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ вниманія самой существенной части его объясненія на апелляцію, въ коемъ заявлялось, что отчетъ соопекуномъ Стевеномъ былъ представленъ. По этому предмету Палата высказала лишь то сужденіе, что для обязанности опекуна Мирнова представить опекунскій отчетъ безразлично освобожденъ или нѣтъ губернскимъ правленіемъ отъ таковой обязанности соопекунъ Стевенъ. Между тѣмъ, изъ солидарности дѣйствій совмѣстныхъ опекуновъ вытекаетъ то положеніе, что представленіе опекунскому установленію надлежащаго отчета однимъ изъ соопекуновъ, дѣйствующихъ безраздѣльно, освобождаетъ другихъ соопекуновъ, отъ дачи отчета. Сообразно съ этимъ положеніемъ Палатѣ для разрѣшенія спора тяжущихся надлежало обсудить значеніе отчета опекуна Стевена, обязавъ тяжущіяся стороны представить этотъ отчетъ къ дѣлу. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію статьи 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

2.—1899 года января 13-го дня. Просьбу мѣщанки Анны Сковородниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску къ ней мѣщанки Татьяны Соколовой о возвращеніи дочери отвѣтчицы въ обученіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По условію, заключенному 30 сентября 1894 г., мѣщанка Анна Сковородникова отдала мѣщанкѣ, временной цеховой, Татьянѣ Соколовой въ обученіе безплатно дамско-портняжскому мастерству дочь свою Елизавету, 15 лѣтъ, срокомъ на четыре года. 16 сентября 1897 г. Соколова обратилась къ Мировому Судьѣ съ искомъ объ обязаніи Анны Сковородниковой возвратить согласно договору дочь ея Елизавету въ обученіе. Разобравъ дѣло, Мировой судья нашелъ, что требованіе Соколовой доказывается, по 2203, 2214 и 2238 ст. Зак. Гражд., договоромъ найма, явленнымъ у нотаріуса и по которому А. Сковородникова отдала свою дочь въ обученіе срокомъ на 4 года, по 15 августа 1898 года; что возраженіе отвѣтчицы, что дочь ея оскорблена Соколовою, опровергается уголовнымъ дѣломъ, въ которомъ Соколова была оправдана въ этомъ дѣяніи; вслѣдствіе чего Мировой Судья опредѣлилъ обязать Сковородникову возвратить свою дочь Елизавету въ обученіе въ заведеніе Соколовой. По апелляціонной жалобѣ Сковородниковой Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 5-го декабря 1897 года, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что возраженіе Сковородниковой, что въ данномъ дѣлѣ неправильно привлечена къ отвѣту по настоящему иску она, мать Сковородникова, а не ея дочь Елизавета, нынѣ достигшая уже 17-ти лѣтняго возраста, въ виду того, что она, мать не имѣетъ власти принудить дочь исполнить договоръ и заставить свою дочь продолжать обучаться у Соколовой, не заслуживаетъ уваженія, ибо договоръ отъ 1894 года 30-го сентября заключенъ между Соколовой и Анной Сковородниковой объ отдачѣ дочери послѣдней въ обученіе на 4 года, а по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по Гражданскому Кассаціонному Департаменту за 1878 годъ № 86 считаются стороною въ договорѣ и отвѣчаютъ за нарушеніе дѣтьми условія родители, отдавшіе дѣтей въ обученіе. Изъ объясненій сторонъ видно, что Елизавета Сковородникова находится въ настоящее время у отвѣтчицы и, слѣдовательно, отвѣтчица, потворствуетъ своей дочери, не желающей докончить срокъ обученія у Соколовой. Родительская власть, по 178 и 179 ст. X Тома ч. 1, никогда не прекращается, а только ограничивается въ трехъ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, отдача же въ обученіе родительской власти не прекращаетъ, и, слѣдовательно, Сковородникова должна свою дочь принудить дожить до срока договора у Соколовой; по 169 статьѣ родители только не могутъ принуждать дѣтей къ совершенію дѣяній противозаконныхъ,—напротивъ, по 173 ст., они должны образовать и воспитать своихъ дѣтей. Достиженіе 17 лѣтняго возраста вовсе не дѣлаетъ Елизавету Сковородникову дѣеспособной нарушать договоръ, совершонный въ то время, когда ей было 15 лѣтъ и когда она уже, въ силу 219 ст. X Тома 1 ч., признается закономъ способной понимать свои права, и она противъ отдачи ея въ обученіе не возражала, и договоръ является правильно совершоннымъ по 2203 ст. Тома X ч. 1.. Нельзя не обратить вниманія въ данномъ дѣлѣ на бытовую сторону: въ Москвѣ, да и во всей Россіи, почти нѣтъ ремесленныхъ училищъ, и отцы и матери своихъ дѣтей поневолѣ отдаютъ въ обученіе частнымъ лицамъ и преимущественно въ возрастѣ 14 и 15 лѣтъ на сроки трехъ, четырехъ и пяти лѣтъ; такимъ образомъ, почти всегда послѣдніе годы обученія приходятся на возрастъ послѣ 17-ти лѣтъ, и только въ эти послѣдніе годы обучающій ремесленникъ получаетъ выгоду отъ труда ученика, и этимъ оплачивается даровое ученье учениковъ большинства бѣдныхъ родителей. Если признать необязательность договоровъ для учениковъ послѣ 17-ти лѣтъ, то это составитъ явную несправедливость по отношенію къ учителямъ-ремесленникамъ и окажетъ вредное вліяніе на корыстныхъ родителей, а для самаго ремесленнаго труда и учениковъ будетъ ущербъ, ибо ученики будутъ недоучки, а ихъ издѣлія несовершенны, а потому и на основаніи 81, 129, 105 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой

Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассаціонной жалобѣ отвѣтчица Сковородникова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 19 ст. Уст. Гр. Суд., 220, 164, 165, 686, 2202 и 2203 ст. X. Т. ч. 1, 324 ст. Уст. о пром.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій обсужденію главный вопросъ, возникающій изъ содержанія кассаціонной жалобы А. Сковородниковой, состоитъ въ томъ: дозволяется-ли родителямъ отдавать несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ ученье на срокъ, оканчивающійся послѣ достиженія дѣтьми 17-ти лѣтняго возраста. По узаконеніямъ о личномъ наймѣ, не могутъ наниматься дѣти несовершеннолѣтнія безъ позволенія родителей или опекуновъ (Зак. Гражд. Т. X ч. 1 ст. 2202) и не могутъ быть отданы въ наемъ дѣти родителями безъ собственнаго ихъ согласія (ст. 2203); но родителямъ не запрещается отдавать дѣтей въ ученье на опредѣленные сроки и безъ ихъ согласія (ст. 2203 и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 года № 86). Какое вліяніе на силу договора объ отдачѣ родителями дѣтей въ ученье имѣетъ фактъ достиженія дѣтьми 17-ти лѣтняго возраста прежде истеченія срока договора, объ этомъ нѣтъ прямыхъ указаній въ законѣ, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ долженъ, согласно 9 ст. Уст. Граждан. Судопр., быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ. По силѣ ст. 220 Зак. Гражд., достигшій 17-лѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а равно и распоряжаться капиталами можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей. Въ соотвѣтствіи съ первой частью 220 ст. примѣчаніе 1 къ ст. 277 постановляетъ, что срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній малолѣтнихъ ограничивается достиженіемъ сими послѣдними 17-лѣтняго возраста. Обратно сему, ст. 2214, опредѣляя, что срокъ личнаго найма, къ категоріи каковыхъ договоровъ относятся договоры объ отдачѣ къ ремесленникамъ въ обученіе, не можетъ простираться далѣе 5 лѣтъ, не обязываетъ родителей срокъ договора объ обученіи дѣтей ограничивать достиженіемъ послѣднимъ 17-лѣтняго возраста; такого правила не содержится и ни въ какой другой статьѣ. Молчаніе закона въ этомъ случаѣ показываетъ, что сила договора объ отдачѣ родителями дѣтей въ ученье на срокъ, не превышающій 5 лѣтъ, т.-е. максимальный для подобныхъ договоровъ срокъ, не ставится въ зависимость отъ достиженія дѣтьми 17-лѣтняго возраста ранѣе истеченія срока такого договора. Между тѣмъ, по мнѣнію Сковородниковой, договоръ обученія можно заключать только по отношенію къ малолѣтнимъ, разумѣя подъ таковыми недостигшихъ 17-ти лѣтъ и не свыше срока ихъ малолѣтства, т.-е. лишь на время не долѣе достиженія отдаваемыми въ ученье 17 лѣтъ. Просительница въ кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что статья 2203 Зак. Гр. и другія, въ которыхъ говорится объ отдачѣ въ обученіе, основаны на тѣхъ же законодательныхъ актахъ прошлаго столѣтія, коими было введено и дѣйствующее цеховое устройство; поэтому сіи статьи должны быть толкуемы въ связи съ положеніемъ Устава о промышленности Св. Зак. Т. XI ч. 2, изд. 1893 года. Этотъ Уставъ, по объясненію просительницы, предполагаетъ, что ученику всегда меньше 17 лѣтъ. Уставъ касается этого вопроса прежде всего въ ст. 324, которая предписываетъ ремесленной управѣ заботиться, чтобы дѣти ремесленниковъ научены были какому-либо ремеслу, не допуская быть кому-либо старѣе 13-ти лѣтъ безъ ученія оному. Согласно съ этимъ, ученикъ, который отдается въ ученье на срокъ отъ 3-хъ до 5 лѣтъ, всегда признается малолѣтнимъ (ст. 316, 325 и 390 примѣч.). Это предположеніе выступаетъ еще нагляднѣе въ тѣхъ статьяхъ первоначальнаго „Устава Цеховъ“ (Пол. Собр. Зак. 1799 года ноября 12 № 19,187), которыя впослѣдствіи отмѣнены въ связи съ позднѣйшими реформами. Параграфъ 23 главы IV постановлялъ: „управа судитъ малолѣтнихъ ремесленниковъ съ мастерами и подмастерьями“. Здѣсь, очевидно, ученики противополагаются подмастерьямъ и мастерамъ. Параграфъ 19 главы XI говорилъ: „кто изъ дѣтей ремесленниковъ до 18 лѣтъ не научится мастерству, того отдавать въ солдаты или записывать въ рабочій цехъ“. Стат. 414 и 465 Устава Промышл. косвенно подтвер-

жлаютъ выводъ просительницы, такъ какъ предполагаютъ, что подмастерье долженъ кончить свою подмастерскую трехлѣтнюю службу раньше достиженія имъ 21 года; а въ ст. 30 и 31 Прилож. къ ст. 303 Устава Общ. Призр. (Свода Зак. Тома XIII изд. 1892 года) прямо формулировано высказываемое ею, Сковородниковою, положеніе. Но съ разсужденіями просительницы и съ выводами ея Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться въ виду слѣдующихъ соображеній. Если ст. 321 Устава Промышл. предписывается ремесленной управѣ самой отдавать въ ученіе мастеру дѣтей ремесленниковъ, достигшихъ 13-ти лѣтъ и не отданныхъ въ сихъ лѣтахъ въ ученье родителями, то при законномъ 5-лѣтнемъ срокѣ обученія окажется, что такой ученикъ закончитъ обученіе уже въ возрастѣ 18-лѣтнемъ. Далѣе, въ ст. 316, 325 и 390 (примѣч.) Устава Промышл., равно какъ въ первоначальномъ Уставѣ Цеховъ (Пол. Собр. Зак. № 19,187), дѣйствительно говорится объ ученикахъ малолѣтнихъ; но ссылка на эти статьи, въ связи ихъ съ ст. 213 Зак. Гражд., не убѣдительна, ибо хотя въ примѣчаніи къ ст. 213 и сказано, что въ теченіе первыхъ двухъ возрастовъ (т.-е. отъ рожденія до 14 и отъ 14 до 17 лѣтъ) лица обоего пола иногда въ законахъ именуются малолѣтними, однако, тутъ же оговорено, что сіе различіе въ наименованіяхъ не всегда соблюдается. Равнымъ образомъ приводимыя просительницею 30 и 31 ст. Прилож. къ ст. 303 Уст. Общ. Призр. не оправдываютъ вполнѣ утверждаемаго ею тезиса. Статьи эти, находящіяся въ законоположеніи о домахъ спропитательныхъ вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія въ Области Войска Донского въ ряду статей, нормирующихъ порядокъ призрѣнія воспитываемыхъ и устройства ихъ будущности сообразно ихъ способностямъ, о 17-лѣтнемъ возрастѣ назначенныхъ для обученія ремесламъ упоминаютъ, судя по преслѣдуемой ими статьями цѣли, главнѣйше ради опредѣленія, на чьемъ иждивеніи обучаемые должны до этого возраста содержаться (на собственномъ иждивеніи хозяевъ) (ст. 30). А ст. 31 постановляетъ: „по достиженіи 17-лѣтняго возраста, воспитанники спропитательныхъ домовъ могутъ жить у тѣхъ ремесленниковъ, которымъ они отданы были на воспитаніе (ст. 30 сего прилож.), или перейти къ другимъ, по добровольной между ними сдѣлкѣ, и заниматься ремесломъ до минованія 19 лѣтъ отъ роду. По истеченіи же сего возраста, воспитанникамъ, означеннымъ въ ст. 29 сего прилож. (т.-е. тѣмъ, кои по разнымъ недостаткамъ не могутъ съ пользою помѣщены быть въ училищахъ), предоставляется по желанію ихъ: или записаться въ казаки или же причислиться къ городскому или сельскому состоянію“. Содержаніе означенныхъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онѣ не имѣютъ значенія общаго гражданскаго закона и изданы собственно къ руководству областному приказу общественнаго призрѣнія по управленію подвѣдомственными ему заведеніями. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что обсуждаемый вопросъ о правѣ родителей отдавать несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ ученье, не стѣсняясь тѣмъ, что срокъ окончится послѣ достиженія дѣтьми 17-лѣтняго возраста, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы въ остальныхъ частяхъ ея, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 19 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 220 ст. Зак. Гражд. А. Сковородникова видитъ въ томъ, что, несмотря на достиженіе ученицею Елизаветою Сковородниковою 17-лѣтняго возраста, дающаго ей право самостоятельно искать и отвѣчать на судѣ, искъ Соколовой предъявленъ не къ ней, Елизаветѣ Сковородниковой, нарушившей договоръ объ обученіи, а къ матери ея. Это указаніе просительницы не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ правильно признанъ Мировой Съѣздъ, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣш. 1878 года № 86, родители, заключившіе договоръ объ отдачѣ дѣтей въ обученіе, должны считаться договорившеюся стороною и отвѣчать за нарушеніе ихъ дѣтьми постановленныхъ въ договорѣ условій; 2) по объясненію Сковородниковой, Съѣздъ нарушилъ смыслъ 164 и 165 ст. Зак. Гражд., предписывая ей возвратить ея дочь въ мастерскую Соколовой, исполнить каковое рѣшеніе просительница не можетъ, не имѣя власти силою заставить взрослую дочь вернуться къ Соколовой. Эти указанія Сковородниковой представляются неосновательными въ виду разъясненія Гражд.

Кассаціоннаго Департамента, преподаннаго по однородному съ настоящимъ дѣлу (рѣш. 1878 года № 86) и состоящаго въ томъ, что за невозможностью родителю исполнить рѣшеніе потому, что отданныя имъ въ обученіе дѣти могутъ сему воспротивиться, на родителѣ лежитъ обязанность вознаградить хозяина мастерской за тѣ убытки, какіе могли бы произойти отъ неисполненія заключеннаго съ нимъ условія; 3) сужденіе Мирового Съѣзда о потворствѣ Сковородниковой находящейся у нея дочери, не желающей докончить срокъ обученія у Соколовой, не имѣетъ отношенія къ указываемой въ кассаціонной жалобѣ 686 ст. Зак. Гр., предусматривающей отвѣтственность родителей за дѣянія малолѣтнихъ дѣтей, не признаваемыя преступленіемъ или проступкомъ, ибо отвѣтственность Анны Сковородниковой предъ Соколовою вытекаетъ изъ заключеннаго ими договора, а не изъ постановленій 686 стат. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ объявленіяхъ просительницы законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сковородниковой, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

3.—1899 г. января 13 дня. 1) Просьба повѣрен. крестьянина Тимоѳея Ляпина, прис. пов. Николая Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу Ляпина съ наслѣдниками купца Василія Баташева, вдовою его Маріею и несовершеннолѣтними Надеждою, Анною, Ксеніею и Антониною Баташевыми о денежной претензіи и 2) объясненіе повѣреннаго Баташевой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По довѣренности крестьянина Тимоѳея Тихонова Ляпина, присяжный повѣренный Солицевъ, предъявилъ 7-го октября 1893 года въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдницамъ купца Василія Степанова Баташева, вдовѣ его, Маріѣ Николаевнѣ Баташевой, несовершеннолѣтней дочери его Надеждѣ Васильевнѣ Баташевой и опекунамъ малолѣтнихъ его дѣтей Антонины, Ксеніи и Анны Васильевыхъ Баташевыхъ, Алексѣю Степанову и Маріѣ Николаевнѣ Баташевымъ и Ѳеодору Ѳеодоровичу Занфтлебенъ о взысканіи 704 рубл. 80 коп. съ % по день удовлетворенія: на 104 рубля 40 коп. съ 15 іюля 1887 года; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1888 года; на 104 рубля 40 к. съ 15 іюля 1889 г.; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1890 г.; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1891 года; на 104 руб. 40 коп. съ 15 іюля 1892 года; на 78 р. 40 к. съ 15 іюля 1893 года съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Какъ видно изъ поданнаго по дѣлу псковаго прошенія, означенная выше капитальная сумма слагается изъ ежедневныхъ со дня обнародованія закона о фабричныхъ рабочихъ, т.-е съ 15 іюля 1886 г., вычетовъ, по 40 к., за дѣйствіе парового привода на фабрикѣ Баташевыхъ, на которой Ляпинъ состоялъ рабочимъ и пользовался этимъ приводомъ, причемъ изъ счета дней въ году исключено 104 праздничныхъ дня и предѣльнымъ срокомъ вычетовъ принятъ день увольненія Ляпина съ завода 17-го апрѣля 1893 года. 9 ноября 1893 года состоялось рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Ляпину отказано съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, принесенной Солицевымъ по уполномочію Ляпина, Судебная Палата нашла, что доводы апеллятора не могутъ поколебать правильность рѣшенія Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ онаго, въ виду указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ на пропускъ Ляпинымъ установленнаго въ законѣ на предъявленіе подобнаго требованія срока (см. въ протоколѣ засѣданія Палаты 30 января 1893 года ссылку на Уст. Пром. ст. 103 изд. 1887 года и стат. 98 изд. 1893 года), ибо послѣднія записи въ представленной при псковомъ прошеніи расчетной книжкѣ Ляпина (л. 43 пр. Окружнаго Суда стран. 15 и 16) относятся къ 17 апрѣля 1893 года, а искъ предъявленъ 7 октября 1893 года, слѣдовательно, по истеченіи срока, опредѣленнаго въ Уставѣ о пром. для заявленія иска рабочимъ, который не по-

лучилъ всего ему фабрикантомъ должнаго, какъ по изданію 1887 г. (трехмѣсячный), такъ и по изданію 1893 года (мѣсячный). Возраженія повѣреннаго истца противъ этого довода отвѣтчика, сдѣланныя какъ въ засѣданіи Палаты 30 января, такъ и въ прошеніи 10 апрѣля 1895 года, не заслуживаютъ уваженія, ибо прежде всего книжка выдана Ляпину 8 апрѣля 1893 г., и если съ этого времени считать вышеупомянутый срокъ, то онъ окажется пропущеннымъ еще на 9 дней ранѣе; засимъ заявленіе въ маѣ 1893 г. помощнику фабричнаго инспектора въ Тулѣ и фабричному инспектору въ Москвѣ просьбы о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія за нарушеніе ст. 107 Уст. Пром. изд. 1887 г. (ст. 155 того же Устава и изд.), если бы таковое и было сдѣлано, не замѣняетъ собой гражданскаго иска, на предъявленіе коего по ст. 103 того же Устава назначенъ извѣстный срокъ, и не избавляетъ потерпѣвшаго отъ соблюденія этого срока, какъ сіе явствуетъ изъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1881 г. № 41; 1877 года № 169; притомъ и самый фактъ упомянутаго заявленія не вполнѣ подтвержденъ свидѣтелями, на коихъ въ прошеніи 10 апрѣля 1895 г. была въ разъясненіе этого обстоятельства сдѣлана ссылка; такъ, Рудневъ говоритъ, что Ляпинъ и другіе жаловались фабричному инспектору Мартынову, но онъ протокола не составилъ (л. 54 пр. Окружнаго Суда), а Гаврилинъ показываетъ, что когда ходилъ съ Ляпинымъ къ фабричному инспектору, то его не засталъ (л. 55 тамъ же), отъ разъясненія же посредствомъ допроса самого Мартынова того, что было сдѣлано имъ по жалобѣ рабочихъ, истецъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, отказался еще въ засѣданіи Окружнаго Суда 23 октября 1893 г. (см. протокола л. 33). Наконецъ, почтовыя расписки отъ 31 мая и 1 іюня 1893 г. (предоставленныя истцомъ въ засѣд. Палаты 24 апрѣля с. г.), свидѣтельствуя пріемъ въ Тульской почтовой конторѣ заказныхъ отправленій на имя фабричнаго инспектора въ Москвѣ, не устанавливаютъ вовсе содержанія отправленныхъ такимъ образомъ бумагъ. Такимъ образомъ, погашеніе права Ляпина на настоящій искъ истеченіемъ спеціальной давности, установленной для расчетовъ рабочихъ съ фабрикантами, представляется несомнѣннымъ, почему въ семъ искѣ Ляпину должно быть отказано независимо отъ тѣхъ соображеній, которыя послужили для Окружнаго Суда основаніемъ къ таковому же отказу. Вслѣдствіе сего, руководствуясь какъ приведенными законами, такъ и ст. 744, 777, 868 и 896 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся 9 ноября 1893 года рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на истца издержки апелляціоннаго производства. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Ляпина, присяжный повѣренный Соколовъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 98 ст. Устава о промышленности, 694 ст. Т X ч. 1 и на ст. 339, 711 и 444 Уст. Гр. Суд. Противъ кассаціонной жалобы повѣренный Баташевыхъ, присяжный повѣренный Дмитревскій, подалъ объясненіе, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Обсудивъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный, возникающій изъ кассаціонной жалобы, вопросъ заключается въ слѣдующемъ: „предъявленный по прекращеніи договора найма искъ рабочаго о взысканіи съ фабриканта удержаннаго, путемъ вычета изъ заработной платы, вознагражденія за пользованіе рабочимъ паровой машиной фабрики (102 ст. Уст. Пром.) погашается ли установленною ст. 98 Уст. Пром. мѣсячною давностью". Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 98 ст. Уст. о пром. (Т XI ч. 2 по изданію 1893 года) постановлено: рабочій, не получившій въ срокъ причитающейся ему платы, не по собственной своей винѣ, имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора. По заявленному на семъ основаніи въ теченіе мѣсяца иску рабочаго, если просьба его будетъ признана уважительною, въ его пользу присуждается, сверхъ должной ему фабрикантомъ суммы, особое вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ: при срочномъ договорѣ двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ на срокъ неопредѣленный—двухнедѣльнаго заработка. Буквальный текстъ приведенной статьи показываетъ, что сю пред-

оставляется рабочему право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора и точно опредѣленнаго въ этой статьѣ вознагражденія, причемъ для подобнаго иска (въ статьѣ сказано: и по заявленному на семъ основаніи иску) устанавливается сокращенный давностный срокъ мѣсячный. Такимъ образомъ, буквальный текстъ этого закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что упомянутый въ немъ сокращенный давностный срокъ установленъ исключительно для опредѣленнаго, точно упомянутаго въ этомъ же законѣ иска, именно для иска рабочаго о расторженіи договора, и поэтому, какъ законъ спеціальный, устанавливающій исключеніе изъ общаго закона о десятилѣтней земской давности на предъявленіе исковъ, выраженнаго въ ст. 694 Т. X ч. I, распространительно примѣняемъ къ другимъ искамъ быть не можетъ. Разрѣшая въ виду этого вышеупомянутый вопросъ отрицательно и принимая во вниманіе, что несогласное съ изложенными соображеніями рѣшеніе Московской Судебной Палаты оставлено въ силѣ быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 98 ст. Уст. о промыш. (Св. Закон. XI Тома 2 ч. по изданію 1893 года), передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

4.—1899 г. мая 3-го дня *). Предложенный Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера министра юстиціи, вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ по закону (ст. 5 приложен. къ ст. 192[1] примѣч. Тома XVI части I Положен. нотар. издан. 1892 г.) старшій нотаріусъ, предварительно выдачи дополнительнаго залогового свидѣтельства на имѣніе, уже состоящее въ залогѣ, обязанъ требовать представленія ему копіи съ выданнаго уже залогового свидѣтельства на сіе имѣніе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Изъ собранныхъ по предложенному на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросу свѣдѣній видно, что нѣкоторые старшіе нотаріусы требуютъ представленія копіи съ выданнаго залогового свидѣтельства исключительно въ томъ только случаѣ, когда дополнительное залоговое свидѣтельство выдается для полученія дополнительной ссуды изъ того же банка, въ которомъ заложено имѣніе; другіе, наоборотъ, не требуютъ въ этомъ случаѣ представленія упомянутой копіи; наконецъ, нѣкоторые старшіе нотаріусы требуютъ представленія копій прежнихъ залоговыхъ свидѣтельствъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, выдается ли дополнительное свидѣтельство для представленія въ то же учрежденіе, въ которомъ заложено имѣніе, или въ другое.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 4 и 5 п. п. правилъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ, приложенныхъ къ ст. 192[1] (прим.) Полож. о нотар. части (Св. Зак. Т. XVI ч. 1 изд. 1892 года), когда имѣніе, состоящее въ залогѣ по залоговому свидѣтельству, по закону можетъ быть принято въ залогъ казеннымъ управленіемъ или кредитнымъ установленіемъ въ остающейся свободною суммѣ оцѣнки, то подлежащій старшій нотаріусъ, или замѣняющее его присутственное мѣсто, выдаетъ на имѣніе дополнительное залоговое свидѣтельство, съ наложеніемъ новаго на это имѣніе запрещенія. Для полученія сего свидѣтельства должна быть представлена старшему нотаріусу или замѣняющему его присутственному мѣсту копія съ залогового свидѣтельства, по которому имѣніе состоитъ въ залогѣ. Копія свидѣтельства должна быть завѣрена тѣмъ установленіемъ, въ коемъ имѣніе принято въ залогъ по сему свидѣтельству. На копіи и на самомъ свидѣтельствѣ дѣлается означеннымъ установленіемъ надпись о томъ, отъ кого, въ обезпеченіе чего именно и въ какой суммѣ имѣніе состоитъ въ залогѣ, а также о томъ, что впредь это свидѣтельство не можетъ служить обезпеченіемъ новыхъ

*) Дозволено въ распор. засѣданіи.

обязательствъ или для увеличенія суммы залога. Изъ содержанія приведенныхъ статей оказывается, что выдача старшимъ нотаріусомъ (или замѣняющимъ его присутственнымъ мѣстомъ) дополнительнаго залогового свидѣтельства на заложенное имѣніе можетъ послѣдовать во всѣхъ случаяхъ не иначе, какъ по представленіи ему копіи съ залогового свидѣтельства, по которому имѣніе состоитъ въ залогѣ, завѣренной и снабженной вышеуказанною надписью того установленія, въ коемъ имѣніе принято въ залогъ по первоначальному свидѣтельству. Изъ этого общаго правила законъ не дѣлаетъ никакихъ исключеній. Хотя въ примѣчаніи къ 4 ст. правилъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ и постановлено: „Выдача копіи залоговыхъ свидѣтельствъ для дополнительнаго залога имѣнія въ свободной суммѣ оцѣнки онаго отмѣнена", но, какъ видно изъ цитаты подъ этимъ примѣчаніемъ (Собр. Узак. 1892 года, 429, II), сіе примѣчаніе относится къ тѣмъ копіямъ залоговыхъ свидѣтельствъ, которыя выдавались до приведенія въ дѣйствіе, съ 1 іюля 1892 года, правилъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ, мѣстами казеннаго управленія по просьбамъ подрядчиковъ и поставщиковъ, для представленія свободной части оцѣночной суммы заложенныхъ строеній въ обезпеченіе по другимъ казеннымъ подрядамъ и поставкамъ (ср. прим. къ ст. 64 Полож. о каз. подр. и пост. Т. X ч. I по прод. 1893 г.). Эти копіи залоговыхъ свидѣтельствъ, по коимъ строенія въ свободной части оцѣночной суммы могли быть представлены въ залогъ, не должны быть смѣшиваемы съ тѣми копіями залоговыхъ свидѣтельствъ, которыя, на основаніи 5 ст. правилъ 16 марта 1892 года, выдаются установленіемъ, въ коемъ имѣніе принято въ залогъ, для представленія старшему нотаріусу на предметъ полученія отъ него дополнительнаго залогового свидѣтельства. Для этой цѣли представленіе сихъ послѣднихъ копій требуется закономъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правит. Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что старшій нотаріусъ, предварительно выдачи дополнительнаго залогового свидѣтельства на имѣніе, уже состоящее въ залогѣ, обязанъ во всѣхъ случаяхъ требовать представленія ему копіи съ выданнаго уже залогового свидѣтельства на сіе имѣніе.

5.—1899 года января 20 дня. I) просьбы: 1) пов. конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Миръ-Таги-бека Талышханова, Соколова, 2) пов. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рымовича, Спасовича, 3) повѣреннаго наслѣдниковъ тайнаго совѣтника Маевскаго, Винавера, и 4) повѣреннаго дѣтей генералъ-маіора Брандорфа, Митинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 18 декабря и 2 января 1897—8 года по дѣлу о несостоятельности Талышханова, и II) объясненіе пов. сына несостоятельнаго должника Миръ-Ахмета Талышханова, Муромцева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Миръ Таги-бекъ Талышхановъ въ прошеніи 25 іюня 1886 объявилъ себя несостоятельнымъ должникомъ, и это заявленіе было поддержано явившимися въ судъ кредиторами; вслѣдствіе сего С.-Петербургскій Окружный Судъ по опредѣленію 11 іюля, утвержденному Судебною Палатою 4 декабря 1886 г., призналъ его несостоятельнымъ должникомъ на основаніи 26 ст. III прил. къ 1400 стат. Уст. Гражд. Судопр. Учрежденное по дѣламъ его конкурсное управленіе въ 1887 и 1888 годахъ уменьшило его пассивъ и увеличило активъ вслѣдствіе того, что исключило одну претензію изъ счета долговъ, а другія признало въ меньшей суммѣ или отнесло ко второму роду долговъ, и, возбудивъ три судебныхъ дѣла, прекратило оныя утвержденною 30 апрѣля 1888 года общимъ собраніемъ кредиторовъ мировою сдѣлкою, на основаніи которой недвижимое имѣніе несостоятельнаго поступило въ распоряженіе конкурснаго управленія. Несостоятельный Талышхановъ умеръ 14 марта 1891 года. Вслѣдствіе прошенія нѣкоторыхъ кредиторовъ, доказывавшихъ, что несостоятельность его была злостная, Окружный Судъ, не ожидая окончательныхъ распоряженій конкурса, по опредѣленію

3-го декабря 1892 года, утвержденному 19-го февраля 1898 года С.-Петербургскою Судебною Палатою, сообщилъ Прокурору Окружнаго Суда объ обнаруживающихся признакахъ злостнаго банкротства и объ участія въ оном нѣкоторыхъ кредиторовъ. Правительствующій Сенатъ по ихъ кассаціонной жалобѣ въ апрѣлѣ 1894 года (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1894 года № 50), отмѣнилъ это опредѣленіе Палаты, по нарушенію 27 стат. Уст. Угол. Судопр., 14 и 16 ст. III прил. къ 1400 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 484 ст. XI Т. Уст. Суд. Торг., вслѣдствіе чего другой департаментъ Палаты отмѣнилъ опредѣленіе суда 3-го декабря 1892 года, а уголовное отдѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 30 сентября 1894 года, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., производило производившееся уголовное дѣло до опредѣленія въ установленномъ порядкѣ свойства несостоятельности Талышханова; засимъ въ засѣданіяхъ 21 апрѣля и 5 мая 1895 года общее собраніе кредиторовъ его во-1-хъ) утвердило представленные ему, по 611 стат. Уст. Суд. Торг., отчетъ о дѣйствіяхъ конкурснаго управленія, общій счетъ имущества и долговъ несостоятельнаго, по коему имущество по сдѣланной ему оцѣнкѣ нѣсколько превышаетъ сумму всѣхъ долговъ и расходовъ, и примѣрный расчетъ удовлетворенія кредиторовъ, и во-2-хъ) постановило, на основаніи 620 ст. Уст. Суд. Торг., заключеніе о свойствѣ несостоятельности Талышханова и признало ее неосторожною. Это заключеніе было представлено, на основаніи 625 ст. Уст. Суд. Торг., на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. Сынъ несостоятельнаго, Мирь-Ахметъ Талышхановъ; указывая въ прошеніи Окружному Суду, что по конкурсу ожидается остатокъ имущества, просилъ утвердить его въ права наслѣдства послѣ отца. Окружный Судъ 27-го іюня 1895 года утвердилъ его въ правахъ наслѣдства, опредѣливъ взыскать наслѣдственную пошлину, на основаніи 157 ст. Т. V Уст. Пошл. изд. 1893 года, лишь съ того имущества, которое можетъ остаться свободнымъ за покрытіемъ всѣхъ долговъ наслѣдодателя, по дѣламъ котораго учреждено конкурсное управленіе. Затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ заключеніе общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности, по рѣшенію $^{23}/_{30}$ ноября 1895 года, призналъ несостоятельность Талышханова злостною. Это рѣшеніе было обжаловано только кредиторами Яголковскимъ, княземъ Масальскимъ, Маевскимъ и Рымовичемъ, которые въ апелляціонныхъ жалобахъ просили отмѣнить рѣшеніе суда о признаніи несостоятельности злостною, причемъ Маевскій просилъ также: въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности Талышханова, за отсутствіемъ неоплатности, не входить, а если сіе будетъ признано невозможнымъ, то несостоятельность признать неосторожною. С.-Петербургская Судебная Палата 12 марта—5 апрѣля 1896 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. По кассаціоннымъ жалобамъ. въ коихъ указывалось несоотвѣтствіе съ опредѣленіемъ закона (1166 ст. Улож. о наказ.) тѣхъ обстоятельствъ, которымъ Палата придала значеніе признаковъ злостной несостоятельности, Правительствующій Сенатъ указомъ 24 марта 1897 года (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1897 года № 6) отмѣнилъ рѣшеніе Палаты по нарушенію 1166 ст. Улож. о нак., 339 и 711 ст. Уст. Граждан. Судопр. При разсмотрѣніи засимъ въ другомъ департаментѣ Палаты дѣла, сынъ Талышханова, указывая на отсутствіе неоплатности отца его по отчету конкурснаго управленія, заявилъ Палатѣ ходатайство о признаніи вопроса о свойствѣ его несостоятельности неподлежащимъ разсмотрѣнію и о прекращеніи конкурснаго производства. Судебная Палата, принявъ это заявленіе и полагая, что Сенатъ въ указѣ 24 марта 1897 года вмѣнилъ ей въ обязанность при разрѣшеніи дѣла считаться съ наступившею полною оплатностью долговъ умершаго Талышханова по заключенію конкурснаго управленія, не оспоренному кредиторами въ бывшемъ общемъ ихъ собраніи, нашла, что уже нѣтъ на-лицо неоплатности долговъ, умершаго Талышханова, то-есть такого положенія дѣлъ, при коемъ все это имущество оказалось бы недостаточнымъ для полнаго покрытія долговъ, почему теперь и рѣчи не можетъ быть о какой-либо его несостоятельности, а отсюда единственный, по мнѣнію Палаты, выходъ, что все производство о несостоятельности должно быть прекращено. Посему, оставивъ безъ послѣдствій заявленія кредиторовъ о невозможности прекращенія конкурса безъ предварительнаго фактическаго удовлетво-

ренія кредиторовъ, какъ въ капитальной суммѣ ихъ претензій, такъ и процентовъ на нихъ по день расчета, Судебная Палата 18 декабря—2 января $189^{7}/_{8}$ года прекратила дѣло о несостоятельности Талышханова. На это постановленіе принесены кассаціонныя жалобы повѣреннымъ конкурснаго управленія Соколовымъ и повѣренными кредиторовъ: Рымовича—Спасовичемъ, наслѣдниковъ Маевскаго—Винавером и наслѣдниковъ дѣтей Брандорфа—Митинскимъ; въ объясненіи же своемъ повѣренный сына несостоятельнаго должника Талышханова, Муромцевъ, проситъ жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія оставить безъ разсмотрѣнія, а жалобы кредиторовъ признаетъ неосновательными.

Выслушавъ словесныя объясненія означенныхъ повѣренныхъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на объясненіи присяжнаго повѣреннаго Муромцева о томъ, что конкурсное управленіе не имѣетъ права обжаловать рѣшеніе Палаты, потому что оно состоялось въ порядкѣ разсмотрѣнія постановленія общаго заимодавцевъ собранія о свойствѣ несостоятельности по 625 ст. Уст. Суд. Торг. Это объясненіе неосновательно потому, что хотя дѣло поступило на рѣшеніе Палаты въ порядкѣ, установленномъ 625 ст. Уст. Суд. Торг., но Судебная Палата, вмѣсто постановленія рѣшенія по 625 статьѣ о свойствѣ несостоятельности, прекратила все производство дѣла о несостоятельности, а на такое рѣшеніе, преграждающее кредиторамъ Талышханова получить удовлетвореніе въ конкурсномъ порядкѣ, конкурсное управленіе, какъ представитель и уполномоченный всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго (552 ст. Уст. Суд. Торг. и 21 ст. Уст. Гражд. Суд.), имѣетъ неотъемлемое право жалобы. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное представительство конкурснаго управленія касается собственно дѣлъ его имущественныхъ и по обязательствамъ, но производство объ опредѣленіи свойства несостоятельности касается не только имущественныхъ, но и личныхъ правъ должника, защищать которыя законъ предоставляетъ всякому и не исключаетъ изъ сего должника несостоятельнаго (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1880 года № 279 и др.), особенно при обвиненіи въ злостной несостоятельности, такъ какъ въ случаѣ обвиненія въ оной должникъ предается уголовному суду, по уставу же Угол. Суд. (ст. 934 и 936) по воспослѣдованіи обвинительнаго приговора допускаются просьбы о возобновленіи дѣла не только со стороны самихъ осужденныхъ, но и въ случаѣ ихъ смерти для защиты чести и памяти ихъ со стороны ихъ родственниковъ. Поэтому и въ гражданскомъ судѣ, при предварительномъ разсмотрѣніи свойства несостоятельности, право на защиту личныхъ правъ должника, принадлежащее самому должнику, принадлежитъ, въ случаѣ смерти его, и ближайшимъ его родственникамъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не нарушила 552 ст. XI Т. Уст. Суд. Торг. и 21 ст. Устава Гражд. Судопр., допустивъ при разсмотрѣніи вопроса о свойствѣ несостоятельности умершаго Талышханова принятіе и разсмотрѣніе заявленія сына его по этому вопросу, каковое заявленіе не было принято Палатою въ качествѣ жалобы и вовсе не имѣло значенія жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда. Обращаясь къ разсмотрѣнію существа обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно истолковала указъ Правительствующаго Сената 24-го марта 1897 года. Въ дѣлѣ, разрѣшенномъ Палатою 12 марта—5 апрѣля 1896 г., подлежалъ разсмотрѣнію только вопросъ о томъ, какого свойства была несостоятельность Талышханова; Палата признала ее злостною; въ кассаціонныхъ жалобахъ указывалось, что тѣ установленныя Палатою обстоятельства, которымъ Палата дала значеніе признаковъ злостной несостоятельности, не соотвѣтствуютъ тому, какъ законъ (1166 ст. Улож. о нак.) опредѣляетъ признаки этого преступленія, т.-е. составъ злостнаго банкротства, и Правительствующій Сенатъ, признавъ эти указанія уважительными, отмѣнилъ рѣшеніе Палаты. Правительствующій Сенатъ при этомъ никакихъ фактическихъ вопросовъ разрѣшать не могъ въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и не разрѣшалъ; также не разрѣшалъ и вопроса о томъ, можетъ-ли быть продолжаемъ кон-

курсъ, если конкурсное управленіе предвидѣло превышеніе имущества должника надъ его долгами. Посему сужденіямъ Сената въ указѣ 24-го марта 1897 года надлежало, въ силу 813 статьи Устава Гражданск. Судопр., подчиняться только въ отношеніи того, что законъ разумѣетъ несостоятельностью злостною. Выходя же изъ этихъ предѣловъ указа въ своихъ разсужденіяхъ, Судебная Палата обнаруженному въ то время, когда уже дѣйствовалъ конкурсъ, ожидавшемуся превышенію имущества должника надъ долгами придала такое значеніе, котораго по закону это превышеніе въ означенномъ періодѣ процесса не имѣетъ. Дѣло о несостоятельности неторговой, на основаніи 21 ст. III прил. къ 1400 ст. Уст. Гражд. Судопр., можетъ быть возбуждено заявленіемъ самого должника о своей неоплатности (2 п. 498 ст. Уст. Суд. Торг.). На основаніи 26 ст. прил. къ 1400 ст. Уст., въ случаѣ заявленія самимъ должникомъ о несостоятельности судъ можетъ постановить опредѣленіе объ объявленіи его несостоятельнымъ, не дѣлая по 23 ст. сего прил. описи и оцѣнки имущества и не дѣлая распоряженія по 24 ст. прил. о составленіи общаго счета имущества и долговъ. Такимъ образомъ, законъ не требуетъ особой повѣрки заявленія должника, объявляющаго себя несостоятельнымъ. Правильность опредѣленія суда объ объявленіи его несостоятельнымъ по собственному его заявленію обезпечивается тѣмъ, что: а) судъ до такого объявленія обсуждаетъ по имѣющимся свѣдѣніямъ и объясненіямъ явившихся лицъ вопросъ, достаточно ли имущество должника для полнаго удовлетворенія предъявленныхъ и неподлежащихъ сомнѣнію долговъ и б) опредѣленіе суда можетъ подлежать обжалованію. Если оно не обжаловано, или, бывъ обжаловано, утверждено высшею инстанціею, то несостоятельность признается объявленною на законномъ основаніи, и, въ силу 27 стат. прилож. къ 1400 ст. Уст. Суд. Торг., примѣняются уже по дѣламъ неторговой несостоятельности правила, изложенныя въ Уст. Суд. Торг., за исключеніемъ только ст. 514—518 и съ замѣною правилъ, изложенныхъ въ ст. 553—556 и 558, правилами, изложенными въ ст. 413—418 и 421 Полож. о взыск. Гражданск. Балансъ актива и пассива, который могъ быть до сего представленъ, есть только предположительный, потому что наступаетъ конкурсный порядокъ розысканія имущества должника и удовлетворенія кредиторовъ (раздѣлъ III, отдѣлъ 2 Уст. Суд. Торговаго). Кредиторы, въ силу этого порядка, отчасти ограничиваются въ своихъ правахъ, отчасти пріобрѣтаютъ такія права, которыхъ не имѣютъ при взысканіи долговъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Такъ, въ силу 509 стат. Уст. Судопр. Торг., они обязаны предъявить всѣ свои претензіи, хотя бы по исполнительнымъ листамъ, не иначе, какъ въ конкурсъ; не предъявивъ же ихъ, лишаются удовлетворенія изъ конкурсной массы, въ которую поступаетъ все имущество должника (ст. 570—576 Уст. Судопр. Торговаго); проценты исчисляются имъ лишь до открытія несостоятельности; нѣкоторыя претензіи, основанныя хотя бы на исполнительныхъ листахъ, могутъ быть опорочиваемы (Сборн. рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1887 года № 49 и другіе). Съ другой стороны кредиторы, заявившіе претензіи въ конкурсъ и долги коихъ признаны безспорными, получаютъ преимущественное удовлетвореніе предъ долгами четвертаго разряда, кои удовлетворяются лишь изъ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія предшедшихъ разрядовъ (стат. 598). По окончаніи всѣхъ разысканій объ имуществѣ и долгахъ несостоятельнаго (ст. 604), причемъ къ составу его имущества причисляется и все то, что къ несостоятельному во время конкурса дойдетъ по праву наслѣдства или по какому-либо другому праву (стат. 571), вслѣдствіе чего и по этой причинѣ первоначальный балансъ можетъ во время конкурса измѣниться, конкурсное управленіе по закону (ст. 611) представляетъ общему собранію кредиторовъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, общій счетъ имущества и долговъ, примѣрный расчетъ удовлетворенія кредиторовъ и заключеніе свое о причинахъ упадка. По стат. 617 и 618 имѣющіяся у конкурса суммы какъ наличныя, такъ и выручаемыя конкурсомъ по мѣрѣ продажи конкурсомъ имущества несостоятельнаго (615 и 617 ст.), выдаются его кредиторамъ въ удовлетвореніе его долговъ, причемъ законъ (4 пун. 618 стат.) прямо предвидитъ, что можетъ оказаться по конкурсу и превышеніе имущества несостоятельнаго надъ

его долгами, но въ этомъ случаѣ законъ вовсе не предписываетъ прекращенія дѣла о несостоятельности, а опредѣляетъ лишь возвращеніе оставшихся отъ полнаго удовлетворенія кредиторовъ суммъ должнику, какъ остатки его собственности, а если несостоятельный умеръ, этотъ остатокъ подлежитъ выдачѣ его наслѣдникамъ; ибо, если несостоятельность была уже объявлена судомъ, то наслѣдованіе (12 п. прилож. къ 1238 ст. Т. X ч. 1), то-есть принятіе въ общемъ порядкѣ (1403, 1404 ст. Уст. Гр. Суд.) охранительныхъ мѣръ по наслѣдству, принятіе имущества наслѣдодателя и смѣшеніе онаго съ имуществомъ наслѣдниковъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ до удовлетворенія кредиторовъ имущество несостоятельнаго охраняетъ конкурсное управленіе и оно распоряжается и управляетъ всѣми его дѣлами (552 стат. Уст. Суд. Торг.). Сдѣлавъ окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (617 ст.), общее собраніе кредиторовъ должно, по 625 статьѣ Уст. Суд. Торг., представить постановленіе о свойствѣ несостоятельности на разсмотрѣніе суда. Но для него это постановленіе не обязательно, такъ какъ онъ вопросъ о свойствѣ несостоятельности, могущей имѣть уголовный характеръ, разсматриваетъ внѣ зависимости отъ имѣній или требованій заинтересованныхъ лицъ по сему предмету, постановленія же, имѣющія предметомъ массу имущества и разбираемыхъ претензій, подлежатъ разсмотрѣнію по жалобамъ (ст. 594 и 626 Уст. Суд. Торг.). Засимъ законъ (638 ст. Уст. Суд. Торг.) установляетъ одинъ способъ прекращенія конкурса—по мировой сдѣлкѣ. Въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд. могло бы быть признано правильнымъ также прекращеніе конкурса, если бы всѣ кредиторы и должникъ просили судъ о прекращеніи. Но при возникновеніи вопроса до продажи онаго, т.-е. когда дѣйствительная цѣнность имущества еще вовсе не опредѣлилась и если не принимается въ расчетъ сумма нарослихъ на долги процентовъ по день расчета съ кредиторами, прекращеніе конкурснаго порядка ихъ удовлетворенія безъ ихъ на то согласія немыслимо въ силу приведенныхъ законовъ. По изложеннымъ основаніямъ, полагая, что обнаруженное во время производства дѣла о несостоятельности превышеніе имущества должника надъ его долгами, при условіи объявленія несостоятельности на законномъ основаніи, не можетъ имѣть послѣдствіемъ прекращеніе дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію статей 21 и 24 прилож. III къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд., 498, 509, 604, 611, 612, 618 (пункт. 4), 625 и 638 статей XI-го Тома части 2 Уст. Суд. Торгов., и передать дѣло въ Московскую Судебную Палату.

6. 1899 года января 20 дня. Просьба почетнаго гражданина Менделя Шнеерсона объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ: заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ-ли составлять основаніе для признанія несостоятельности торговою одно означеніе въ векселяхъ полученія валюты товаромъ при недоказанности того, чтобы подписавшій векселя производилъ торговлю? Шнеерсонъ какъ подписывалъ, такъ и передавалъ по бланковой надписи векселя, съ означеніемъ валюты товаромъ, для приданія, по объясненію его, векселямъ симъ большей цѣнности. Судебная Палата признала по 479 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Суд. Торг., что Шнеерсонъ, выдавшій векселя вмѣстѣ съ купцомъ Лейбою Минухинымъ за товарную валюту, дѣйствовалъ какъ лицо торговаго званія, и что показанія допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что Шнеерсонъ торговлею не занимался, не имѣютъ значенія, ибо таковыя показанія противорѣчатъ означенному содержанію векселей; равно представленные Шнеерсономъ документы не измѣняютъ положенія дѣла, ибо для участія въ торговыхъ оборотахъ не требуется безусловно выборки гильдейскихъ свидѣ-

тельствъ; посему Палата признала Шиеерсона несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ. Въ 479 ст. Уст. Суд. Торг. постановлено: торговою несостоятельностію признается, когда кто-либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства, придетъ въ такое дѣлъ положеніе, что не только не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ въ суммахъ болѣе 1500 рублей, но и есть признаки, по коимъ можно заключить, что долги его неоплатны. Хотя для того, чтобы признать несостоятельность торговою, не нужно, чтобы должникъ принадлежалъ непремѣнно къ торговому сословію и былъ купцомъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Сената 1875 года № 677), но необходимо, чтобы сдѣлка относилась къ торговлѣ и составляла торговый оборотъ, чтобы несостоятельность, какъ указано въ 479 статьѣ, была по торговлѣ (Сбор. 1882 года № 23; 1884 года № 69). Поэтому для признанія торговой несостоятельности необходимо установить, что должникъ, хотя бы и безъ выборки установленныхъ свидѣтельствъ, занимался торговлею, свойственною лицамъ-взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства. Валюта, полученная товаромъ, если онъ взятъ не для торговли, еще не составляетъ торговаго обо, рота. Поэтому означеніе въ векселѣ полученія валюты товаромъ можетъ служить не единственнымъ, а лишь однимъ изъ основаній къ признанію несостоятельности должника торговою. При неимѣніи же доказательствъ, чтобы должникъ велъ торговлю или занимался промыслами, несостоятельность его не можетъ быть признана торговою, причемъ судебная практика (Сбор. рѣш. 4 Департам. Сената, изд. Носенко, II, 933, III, 332, рѣш. 1890 года № 1206; 1891 года № 103 и друг.) признавала, что и поручительство по векселю купца не подходитъ подъ понятіе торговыхъ дѣйствій, о коихъ упоминается въ 479 ст. Уст. Суд. Торг. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ отрицательному отвѣту на поставленный выше вопросъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ выдачу товарныхъ векселей единственнымъ основаніемъ для установленія торговой несостоятельности, нарушила 479 ст. Уст. Суд. Торг. Засимъ Палата, признавъ, что показанія свидѣтелей о томъ, что должникъ не производилъ торговли, противорѣчили бы содержанію векселей, коль-скоро въ нихъ означено полученіе валюты товаромъ, нарушила 409 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что этими показаніями содержаніе векселей не оспаривалось, а предполагалось доказать фактическія обстоятельства, не зависимо отъ содержанія векселей, изъ коихъ явствовало бы: кому отпущенъ товаръ, происходили ли при семъ и вообще были ли со стороны должника свойственныя торговлѣ дѣйствія или нѣтъ. Палата нарушила и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что не обсудила документовъ, представленныхъ со стороны должника, которыми онъ имѣлъ въ виду разъяснить, кѣмъ и на какомъ основаніи получался товаръ, и удостовѣрить, что онъ торговлею не занимался. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 479 ст. XI Т. ч. 2. Уст. Суд. Торг., 339 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты при указѣ.

7.—1899 года января 20-го дня. Просьба повѣреннаго правленія Курляндскаго городского ипотечнаго общества, присяжнаго повѣр. Константина Геймовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Михаила Нахимсона къ названному обществу о 540 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гольмгренъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Проданная, согласно требованію Курляндскаго городского ипотечнаго общества, на второмъ публичномъ торгѣ при Либавскомъ Окружномъ Судѣ 18 декабря 1895 года недвижимость въ городѣ Либавѣ, подъ крѣпостнымъ № 2183, принадлежавшая Матіасу Фрейбергу, по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 20 февраля 1896 года укрѣплена была за покупщимъ Адамомъ Фельзенбергомъ въ суммѣ 5420 рублей. Въ виду заявленнаго повѣреннымъ названнаго ипотечнаго общества въ судебномъ засѣданіи 16 того же февраля

требованія объ удержаніи изъ покупной суммы, сверхъ 2305 рублей 89 коп. долга обществу по закладной въ номинальной суммѣ 3000 рублей, еще 540 рублей, составляющихъ выпадающую на эту недвижимость, по расчету 18% изъ номинальной суммы долга въ 3000 руб., долю участія ея въ убыткахъ общества, и въ виду возраженія со стороны третьяго по старшинству ипотечнаго кредитора Михаила Нахимсона противъ правъ общества на удержаніе этихъ 540 рублей изъ покупной суммы, означеннымъ опредѣленіемъ Суда предоставлено было Нахимсону заявленный имъ споръ предъявить въ исковомъ порядкѣ, причемъ Окружный Судъ заключилъ: пріостановить выдачу обществу упомянутыхъ 540 рублей до разрѣшенія сего спора. Вслѣдствіе сего 20-го мая 1896 года Нахимсонъ, предъявивъ къ Курляндскому городскому ипотечному обществу искъ о признаніи неподлежащимъ удовлетворенію вышеприведеннаго требованія общества о дополнительной выдачѣ ему 540 рублей, въ доказательство правильности своего требованія сослался на несвоевременность заявленія обществомъ своей претензіи о 540 рубл. По мнѣнію его, Нахимсона, общество должно было заявить эту претензію до дня торга и, слѣдовательно, включить ее въ предъявленный имъ 18 декабря 1895 года судебному приставу расчетъ для того, чтобы остальные, слѣдующіе за обществомъ въ порядкѣ старшинства, ипотечные кредиторы, въ числѣ коихъ состоитъ и онъ, истецъ Нахимсонъ, могли бы принять мѣры довести покупную сумму до размѣра, достаточнаго на покрытіе и ихъ ипотечныхъ претензій, къ чему въ данномъ случаѣ представлялась ему, Нахимсону, полная возможность, но онъ таковою не воспользовался, зная, что предложенная на торгахъ сумма будетъ достаточна на покрытіе и его требованія, а посему запоздалое уже послѣ торга заявленіе о дополнительной выдачѣ обществу 540 рублей влечетъ за собою непосредственное нарушеніе имущественныхъ интересовъ его, Нахимсона, какъ третьяго по старшинству ипотечнаго кредитора, лишая его возможности получить изъ покупной цѣны тѣ 540 рубл., на которые теперь претендуетъ общество. Повѣренный отвѣтчика—ипотечнаго общества, присяжный повѣренный Геймовскій, оспаривая правильность приведенныхъ основаній иска, сослался на 1890 и 1867 ст. Уст. Гражд. Судопр., представивъ при этомъ выписи изъ постановленій и протоколовъ чрезвычайнаго общаго собранія членовъ Курляндскаго городского ипотечнаго общества о способѣ погашенія опредѣлившихся убытковъ сего общества. Либавскій Окружный Судъ отказалъ Нахимсону въ искѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Нахимсону, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе возбуждаемаго апеллиторомъ вопроса о послѣдствіяхъ предъявленія ипотечнымъ обществомъ требованія спорныхъ нынѣ 450 рублей уже послѣ состоявшейся продажи недвижимости Фрейберга стоитъ въ зависимости отъ опредѣленія юридической природы этой суммы. Послѣдняя составляетъ часть понесеннаго обществомъ убытка, причитающуюся по раскладкѣ на долю Фрейберга въ качествѣ, какъ заемщика одного изъ членовъ общества, отвѣтственныхъ по его уставу заложеннымъ имуществомъ круговою порукою въ убыткахъ общества соразмѣрно долговой суммѣ каждаго изъ нихъ. Отвѣтственность членовъ ипотечнаго общества за его убытки своимъ залогомъ составляетъ, несомнѣнно, въ этомъ случаѣ обезпеченіе побочнаго требованія общества, ибо независимо отъ того, что главнымъ требованіемъ въ сдѣлкѣ займа съ залогомъ недвижимости является капитальная долговая сумма займа, законъ проценты, убытки и тому под. прямо относитъ къ требованіямъ побочнымъ (1351 ст. III части Свода Мѣст. Узак.). Относя упомянутую спорную сумму 540 рублей убытка общества къ требованіямъ побочнымъ и потому обращаясь къ существующему порядку удовлетворенія подобныхъ требованій, оказывается, что по буквальному содержанію примѣчанія къ 1890 ст. Уст. Гр. Суд., въ каковомъ примѣчаніи сдѣлана ссылка на приведенную статью законовъ матеріальныхъ (1351 ст.), по долгамъ, внесеннымъ, какъ въ данномъ случаѣ, въ крѣпостныя книги, наравнѣ съ капиталомъ удовлетворяются и соединенныя съ нимъ побочныя требованія, если о сихъ требованіяхъ будетъ заявлено съ представленіемъ доказательствъ до дня торга. Точное содержаніе изложеннаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при продажахъ недвижимыхъ имѣній, обремененныхъ ипотека-

ми, только тѣ побочныя требованія пользуются закладнымъ правомъ наравнѣ съ главнымъ требованіемъ, т.-е. капитальнымъ долгомъ, которыя были заявлены съ представленіемъ доказательствъ до дня торга, изъ чего само собою вытекаетъ, что если требованія эти въ означенное время, т.-е. до дня торга, заявлены не были, то закладнымъ правомъ наравнѣ съ капиталомъ они не пользуются. Выводъ этотъ, кромѣ того, подтверждается прямымъ постановленіемъ изложеннаго закона о процентахъ, имѣющихъ равное съ другими побочными требованіями значеніе. Помимо совершенно яснаго, буквальнаго содержанія толкуемаго закона, вполнѣ понятенъ и внутренній его смыслъ. По существу публичныхъ торговъ необходимо, чтобы предметъ продажи былъ опредѣленъ съ точностью во всѣхъ его частяхъ, и въ томъ числѣ относительно обременяющихъ его требованій, свѣдѣнія о которыхъ, если они занесены въ крѣпостныя книги, пріобщаются къ торговому производству, помимо инициативы частныхъ лицъ, должностными лицами, производящими публичную продажу (1847 и 1848 ст. Уст. Гр. Суд.); если же свѣдѣній этихъ въ крѣпостныхъ книгахъ нѣтъ, доставленіе оныхъ лежитъ на обязанности заинтересованныхъ въ томъ лицъ (1184 статья). Законъ потому и лишаетъ незаявленныя своевременно до дня торга побочныя требованія силы требованій, обезпеченныхъ закладнымъ на проданной недвижимости правомъ наравнѣ съ главнымъ капитальнымъ требованіемъ, что лица, заинтересованныя публичною продажею, были, очевидно, лишены возможности обсудить значеніе такого побочнаго требованія, по отсутствію свѣдѣній о немъ въ торговомъ производствѣ, по винѣ въ томъ тѣхъ, на обязанности коихъ лежало доставить эти свѣдѣнія къ торговому производству, и потому вполнѣ справедливо законъ невыгодныя послѣдствія недоставленія подобныхъ свѣдѣній возлагаетъ на виновныхъ въ томъ кредиторовъ, претендующихъ на побочныя требованія. Въ данномъ случаѣ ипотечное общество въ лицѣ своихъ правленія и повѣреннаго не только до дня вторыхъ торговъ, состоявшихся 18 декабря 1895 года, но даже и въ самый день торговъ въ заявленіяхъ своихъ о размѣрѣ своего взысканія, лежащаго на предназначенной въ публичную продажу недвижимости Фрейберга, ограничивалось требованіемъ только капитальнаго долга съ процентами, неустойкою и издержками по продажѣ, назначенной по требованію общества, умалчивая о требованіи убытка, которое впервые было предъявлено уже послѣ оставшейся продажи, въ судебномъ засѣданіи, въ которомъ торговое производство слушалось по вопросу объ укрѣпленіи торговъ. Въ виду изложенныхъ соображеній запоздалое побочное требованіе ипотечнаго общества, вслѣдствіе несвоевременности его предъявленія, не могло быть удовлетворено на залоговомъ правѣ наравнѣ съ капитальнымъ долгомъ общества, и такъ какъ требованіе это, несомнѣнно, нарушаетъ интересы истца Нахимсона въ качествѣ ипотечнаго кредитора, долговое требованіе коего къ Фрейбергу было обезпечено залоговымъ правомъ на проданной недвижимости названнаго должника, стоящимъ къ порядкѣ постепенности, по времени возникновенія ипотекъ, на третьемъ вѣстѣ, то предлежащій искъ его, Нахимсона, представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; обжалованное же рѣшеніе, коимъ въ этомъ искѣ отказано, подлежитъ отмѣнѣ. Ссылка повѣренныхъ ипотечнаго общества на уставъ послѣдняго не измѣняетъ изложенныхъ соображеній, такъ какъ ни 90 и 109, ни другіе §§ сего устава вовсе не касаются того вопроса, который возникаетъ въ семъ дѣлѣ и отвѣтъ на который разрѣшаетъ оное. къ силу изложенныхъ соображеній Судебная Палата, въ удовлевореніе исковыхъ требованій купца Михаила Нахимсона, признала дополнительное требованіе Курляндскаго городского ипотечнаго общества о выдачѣ ему изъ суммы, вырученной при публичной продажѣ 18-го декабря 1895 года, произведенной при Либавскомъ Окружномъ Судѣ, недвижимости Фрейберга, 540 руб., на залоговомъ правѣ наравнѣ съ капитальнымъ долгомъ, не подлежащимъ удовлетворенію; состоявшееся же по сему дѣлу рѣшеніе Либавскаго Окружного Суда отмѣнила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія Курляндскаго городского ипотечнаго общества, присяжный повѣренный Геймовскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 1351 ст. Св. Мѣстн. Узак. губ. Приб., 1184, 1867 и 1890 стат. Устава Гра-

жданскаго Судопроизводства, 3, 57, 61, 62, 90 и 109 ст. Уст. Курл. гор. ипотечнаго общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Курляндскаго городского ипотечнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Ярославича, и повѣреннаго Нахимсона, присяжнаго повѣреннаго Манделя, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ указывается главнымъ образомъ на то, что Палата неправильно опредѣлила юридическую природу требованія общества въ 540 руб. и въ связи съ этимъ нарушила 1351 статью III части Св. Мѣст. Узак., такъ какъ означенное требованіе, вызванное потерями общества, очевидно, не имѣетъ прямого отношенія къ закладной Фрейберга и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разематриваемо, какъ побочное по отношенію къ ней требованіе, подлежащее дѣйствію примѣчанія къ 1890 ст. Устава Гражд. Суд. Это объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу примѣчанія къ 1890 ст. Устава Граж. Суд., по долгамъ, внесеннымъ въ крѣпостныя книги, наравнѣ съ капиталомъ удовлетворяются и соединенныя съ нимъ побочныя требованія (Свод. Мѣстн. Узак., ч. III, ст. 1351), если о сихъ требованіяхъ будетъ заявлено, съ представленіемъ доказательствъ, до дня торга. По приведенной 1351 ст. закладнымъ правомъ, если не будетъ постановлено противнаго, обезпечиваются не только главное требованіе, но и соединенныя съ нимъ побочныя, какъ, напр., проценты, убытки и издержки, неустойка и т. п. Такимъ образомъ, эта стат., перечисляя отдѣльныя побочныя требованія, указываетъ прямо и на убытки; къ тому это перечисленіе не исчерпываетъ всѣхъ видовъ побочныхъ требованій, что видно изъ прибавленія „и т. п.“. Въ III части Св. Мѣстн. Узак. не содержится опредѣленія понятія о побочныхъ требованіяхъ. Раздѣлъ VIII книги IV этой части озаглавленъ такъ: „о побочныхъ требованіяхъ“. Первая глава сего раздѣла говоритъ о процентахъ, а вторая глава—„о законныхъ убыткахъ и о вознагражденіи за вредъ“. Изъ содержанія стат. этой главы нельзя вывести того заключенія, что характеръ побочнаго требованія приписывается закономъ только такому убытку, который понесенъ кредиторомъ вслѣдствіе упущеній должника по предмету главнаго требованія. Посему Палата правильно признала, что главнымъ требованіемъ въ сдѣлкѣ займа у общества съ залогомъ недвижимости является капитальная долговая сумма займа (ср. примѣч. къ 1890 ст. Устава Граж. Судопр. съ §§ 52, 56 и 57 уст. Курл. гор. ипот. общ.), а часть понесеннаго обществомъ убытка, причитающаяся по раскладкѣ на долю Фрейберга, въ качествѣ члена общества, представляется требованіемъ побочнымъ, которое должно быть заявлено до дня торга, чтобы получить удовлетвореніе наравнѣ съ капиталомъ, т.-е. съ главнымъ требованіемъ. Проситель указываетъ еще на необсужденіе Палатою приведеннаго имъ довода, что общество не было обязано въ данномъ случаѣ заявить объ увеличеніи своего капитальнаго требованія на 540 рублей до дня торга, такъ какъ ко времени публичной продажи недвижимости № 2183 выходъ собственниковъ заложенныхъ обществу недвижимостей былъ пріостановленъ; узнавъ же послѣ торга, что покупщикъ Фельзенбергъ желаетъ выплатить обществу и капитальный долгъ, правленіе общества заявило Суду, что оно согласно на утвержденіе торга лишь подъ условіемъ выдачи ему капитала въ увеличенномъ на 18% размѣрѣ. Но во-1-хъ) Палата не была обязана входить въ критическій разборъ всѣхъ доводовъ приведенныхъ сторонами, и во-2-хъ) приведенное соображеніе не можетъ колебать силу рѣшенія Палаты, ибо право покупщика заложеннаго въ обществѣ имѣнія уплатить при покупкѣ весь долгъ обществу сполна зависитъ отъ воли покупщика, и общество, если желаетъ воспользоваться своимъ правомъ получить удовлетвореніе по побочнымъ требованіямъ, наравнѣ съ капиталомъ, должно заявить о сихъ требованіяхъ своевременно, т.-е. до дня торга. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Курляндскаго ипотечнаго общества, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ

послѣдствій, о чемъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ.

8.—1899 года января 20-го дня. Просьба Греты Степерманъ объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баусскаго Мирового Съѣда по иску просительницы съ Анса Биссенека, Петра Кольберга, Лизетты, Екатерины, Паулины и Петра Биринь 495 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Крестьянка Грета Степерманъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 29-го марта 1897 г. Мировому Судьѣ 4 участка Митаво-Баусскаго округа, объяснила, что послѣ смерти матери ея, Грини Биринь, осталась, въ числѣ прочаго имущества, усадьба „Лубенекъ". Волостной судъ, включивъ эту усадьбу въ составъ наслѣдства, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1891 года утвердилъ въ правахъ наслѣдства Лизетту, Екатерину и Паулину Биринь, а также и ее, Грету Стерманъ, рожденную Биринь, и попечителемъ надъ наслѣдствомъ назначилъ Анса Биссенекъ, который вмѣстѣ съ опекунами надъ несовершеннолѣтней Паулиной Биринь, Петромъ Кольбергомъ и Петромъ Биринь, принялъ наслѣдство въ свое управленіе. 10 февраля 1893 г. этими лицами были представлены волостному суду счеты о доходахъ и расходахъ по управленію наслѣдственнымъ имуществомъ за время съ 14-го октября 1891 года по 10-е февраля 1893 года, и волостной судъ, не пригласивъ для провѣрки сихъ счетовъ ея, Греты Степерманъ, утвердилъ таковые 18 февраля 1893 года. Между тѣмъ, въ этихъ счетахъ допущено много ошибокъ и невѣрностей, почему они не могутъ имѣть обязательной силы для истицы, четвертой наслѣдницы. Такъ, изъ расчетной книги видно, что доходовъ съ усадьбы „Лубенекъ" получено 4398 руб. 11 коп., а расходовъ показано 4367 р. 8 к.; что Биссенекъ получилъ преждевременно вознагражденіе въ 450 руб.; что для веденія хозяйства были наняты три хозяйки (чего въ крестьянскихъ дворахъ никогда не дѣлается)—Лизетта, Екатерина и Паулина Биринь, съ жалованьемъ по 225 руб. каждая, и на потребности ихъ израсходованы значительныя суммы. Изъ расчетной книги видно, что за все вышеуказанное время чистая прибыль составляла лишь 31 руб. 3 коп., между тѣмъ, при правильномъ веденіи хозяйства таковая выражалась бы въ суммѣ 1983 рубл. 18 коп. и $^1/_4$ часть этой прибыли составила бы 495 руб. 79 коп., каковую сумму Грета Степерманъ просила взыскать съ Анса Биссенека, Петра Кольберга, Петра, Лизетты, Екатерины и Паулины Биринь съ процентами со дня предъявленія иска. Мировой Судья удовлетворилъ искъ Греты Степерманъ въ размѣрѣ 491 руб. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики просили объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что предъявленный Гретой Степерманъ искъ не можетъ относиться къ Лизеттѣ, Екатеринѣ и Паулинѣ Биринь, такъ какъ, согласно опредѣленію волостного Суда отъ 18 декабря 1891 года, завѣдываніемъ наслѣдственнымъ имуществомъ, а въ томъ числѣ и усадьбою „Лубенекъ", было возложено на попечителя Анса Биссенека и опекуновъ Петра Кольберга и Петра Биринь, которые одни и должны отвѣчать за причиненные ими убытки по управленію ус. „Лубенекъ"; что дѣйствія опекуновъ поставлены подъ контроль волостного суда (ст. 242—273 Прав. о пр. гр. д.), причемъ отвѣтственность ихъ за убытки возникаетъ не прежде, какъ по признаніи волостнымъ судомъ неправильности ихъ дѣйствій или упущеній (ст. 263); что въ данномъ случаѣ волостной судъ 18 февраля 1893 года утвердилъ представленный отвѣтчиками Биссенекомъ, Кольбергомъ и Петромъ Биринемъ отчетъ по управленію ус. „Лубенекъ", а потому искъ Степерманъ къ нимъ объ убыткахъ при такомъ положеніи дѣла не можетъ имѣть мѣста; что если Степерманъ находила отчетъ опекуновъ неправильнымъ, то могла обжаловать установленнымъ порядкомъ вышеуказанное опредѣленіе волостного суда. Признавая по симъ соображеніямъ исковыя требованія Греты Степерманъ неподлежащими удовлетворенію, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и Гретѣ Степерманъ въ искѣ отказалъ. Въ кас-

саціонной жалобѣ Грета Степерманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 263 ст. Правилъ о произв. гражд. дѣлъ въ вол. судахъ, ст. 489 и 495 III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. и 17 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ признано Съѣздомъ, искъ Греты Степерманъ не можетъ относиться къ Лизеттѣ, Екатеринѣ и Паулинѣ Биринь, такъ какъ по опредѣленію волостного суда завѣдываніе усадьбою „Лубенекъ“ было возложено на попечителя Анса Биссенека и опекуновъ Петра Кольберга и Петра Бириня, которые одни и должны отвѣчать за причиненные ими убытки по управленію означенною усадьбою. Это заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ требованію 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ исковомъ прошеніи Грета Степерманъ указывала на то, что большая часть неправильно израсходованной по управленію усадьбою „Лубенекъ“ суммѣ обращена была въ пользу Лизетты, Екатерины и Паулины Биринь, въ видѣ жалованья за завѣдываніе хозяйствомъ сей усадьбы и на потребности этихъ лицъ. Если эти указанія истицы были бы обсуждены Съѣздомъ и признаны правильными, то упомянутыя три отвѣтчицы не могли быть освобождены отъ отвѣтственности за неправильное полученіе ими части доходовъ усадьбы „Лубенекъ“ потому только, что завѣдываніе оною было возложено на попечителя и опекуновъ, ибо убытки причинены просительницѣ не только попечителемъ и опекунами, неправильно расходовавшими эти доходы, но и тремя отвѣтчицами, получившими часть оныхъ безъ достаточнаго основанія. Въ искѣ Степерманъ къ назначенному волостнымъ судомъ попечителю надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, оставшимся послѣ Трины Биринь, и къ опекунамъ надъ Паулиной Биринь, Петру Кольбергу и Петру Биринь, Съѣздъ отказалъ потому, что отвѣтственность за убытки опекуновъ, поставленныхъ подъ контроль волостного суда, возникаетъ не прежде, какъ по признаніи волостнымъ судомъ неправильности ихъ дѣйствій, а въ настоящемъ случаѣ волостной судъ утвердилъ предоставленный означенными лицами отчетъ по усадьбѣ „Лубенекъ“, на каковое постановленіе суда Степерманъ могла бы жаловаться. Это заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Съѣздъ прежде всего не установилъ, чтобы Грета Степерманъ находилась когда-либо подъ опекою Петра Кольберга и Петра Биринь. Что же касается попечителя надъ наслѣдствомъ Трины Биринь, Биссенека, то попечитель наслѣдства, по 216 ст. Правилъ о произв. гражд. дѣлъ въ вол. судахъ 9 іюля 1889 года, дѣйствуетъ на правахъ опекуна и къ симъ попечительствамъ, за силою 274 ст., примѣняются правила, изложенныя въ ст. 242 и 244—273 тѣхъ же правилъ. Въ этихъ статьяхъ не содержится прямого указанія на тотъ случай, если лицо, находившееся подъ опекою, послѣ прекращенія таковой предъявитъ къ бывшему опекуну искъ объ убыткахъ отъ неправильныхъ его дѣйствій. Обращаясь посему, за силою 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ общему смыслу законовъ, разрѣшающихъ аналогическій случаи, а именно къ 263 ст. тѣхъ же правилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ этой статьи, если опекунъ причинилъ своими дѣйствіями или упущеніями убытокъ состоящему подъ его опекою, то волостной судъ распоряжается о предъявленіи соопекуномъ къ опекуну иска, если онъ не внесетъ въ мѣсячный срокъ исчисленную симъ судомъ сумму убытковъ. Послѣ прекращенія опеки выпедшему изъ подъ опеки, на общемъ основаніи, принадлежитъ право на искъ къ бывшему опекуну за причиненные его дѣйствіями или упущеніями убытки. О томъ же, чтобы это право предоставлялось бывшему подопечному только по признаніи волостнымъ судомъ неправильности дѣйствій опекуна, въ законѣ не упомянуто. Такое положеніе и не можетъ быть выведено, какъ это полагаетъ Съѣздъ, изъ 263 ст., ибо она относится къ случаю причиненія опекуномъ убытковъ лицу, состоящему подъ опекою, слѣдовательно, еще не правоспособному къ судебной защитѣ своихъ интересовъ, которые посему должны ограждаться волостнымъ судомъ въ качествѣ опекунскаго учрежденія. Но изъ смысла приведенной статьи отнюдь нельзя вывести того заключенія, что, въ случаѣ утвержденія волостнымъ судомъ отчета опекуна или попечителя, полноправныя лица, имущество коихъ прежде состояло подъ опекою или попечительствомъ, имѣли бы только пра-

во жаловаться на постановленіе волостного суда, но не въ правѣ предъявлять искъ объ убыткахъ къ бывшимъ опекунамъ и попечителямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 263 ст. Вол. Суд. Уст. 9-го іюля 1889 г. и 142 ст. Уст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ.

9.—1899 года января 20-го дня. Просьба повѣреннаго Гросъ-Ауцской лютеранской церкви, присяжнаго повѣреннаго Шимана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу церкви съ Прибалтійскимъ Управленіемъ государственными имуществами въ суммѣ 6,121 р. 50 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ.

Представители Гросъ-Ауцской лютеранской церкви, Туккумское евангелическо-лютеранское главное церковное попечительство и пасторъ Сакрановичъ, предъявили искъ къ казнѣ, въ лицѣ управленія государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, объ обязаніи казны отпускать въ пользу Гросъ-Ауцскаго пастората и Банкгаусгофской лѣсной дачи ежегодно 35 семи футовыхъ кубическихъ саженей дровъ и о присужденіи съ казны за неотпущенныя ею съ 1877 по 1897 г.г. дрова вознагражденія въ суммѣ 4,056 руб. 50 коп., а также о предоставленіи Гросъ-Ауцской церкви права причитающееся ей вознагражденіе за неотпущенныя дрова съ 1894 г. до окончательнаго рѣшенія сего дѣла отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производста. Искъ этотъ истцы основываютъ на томъ, что Гросъ-Ауцская церковь съ давнихъ временъ пользовалась сервитутомъ въѣзда въ бывшія герцога Курляндскаго, а нынѣ казенныя лѣсныя дачи, входящія въ Гросъ-Ауцскій приходъ, изъ каковыхъ дачъ ей отпускался какъ строевой, такъ и дровянной лѣсъ. Это право церкви не оспаривалось казною до 1799 г., когда имѣніе Гросъ-Ауцъ Всемилостивѣйше пожаловано было Сенатору Брискорну. Тогда Курляндская казенная палата, исходя изъ того предположенія, что пасторатъ долженъ получать строевой и дровянной лѣсъ исключительно изъ Гросъ-Ауцской лѣсной дачи, отказала пастору въ дальнѣйшемъ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ. Но затѣмъ, по окончаніи трудовъ лѣсной комиссіи, учрежденной въ Курляндіи въ 1803 году подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Озерова, Курляндскій оберъ-форстмейстеръ 14 декабря 1804 года объявилъ официально, какъ владѣльцу имѣнія „Гросъ-Ауцъ“, такъ и Гросъ-Ауцской церкви, что, на основаніи постановленія комиссіи, главнымъ лѣснымъ управленіемъ дано Банкгаусгофскому казенному лѣсничеству предписаніе объ отпускѣ изъ Банкгаусгофской казенной дачи ежегодно по 35 семи футовыхъ кубическихъ саженъ дровъ въ пользу Гросъ-Ауцскаго пастората и по 7 саженъ дровъ каждому Гросъ-Ауцскому пасторатскому дворохозяину. Съ этого времени по 1877 г. казна ежегодно отпускала въ пользу пастората указанное количество дровъ изъ Банкгаусгофской лѣсной дачи, а въ 1877 году управленіе государственными имуществами прекратило дальнѣйшій отпускъ дровъ, на что пасторъ безуспѣшно жаловался министерству государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, Гросъ-Ауцскій пасторатъ, по объясненію истцовъ, пользуясь сервитутнымъ правомъ болѣе 70 лѣтъ, пріобрѣлъ это право по силѣ давности, о каковомъ правѣ пастората коронным церковнымъ попечительствомъ 30-го мая 1867 года, согласно примѣчанію къ ст. 1262 части 3 Св. Мѣст. Узаконеній, было заявлено Туккумскому оберъ-гауптманскому суду для внесенія въ судебныя книги (свидѣтельство означеннаго суда отъ 19 января 1882 года за № 251). Казна же, отпуская пасторату съ 1804 года дрова изъ Банкгаусгофской лѣсной дачи, тѣмъ самымъ признала право церкви на означенной сервитутъ. Оспаривая этотъ искъ, управленіе государственными имуществами не отвергаетъ того обстоятельства, что Гросъ-Ауцскому пасторату дѣйствительно производился отпускъ дровъ до 1799 года изъ Гросъ-Ауцской казенной лѣсной дачи, а съ 1804 года по 1877 годъ изъ Банкгаусгофской дачи, но утверждаетъ, что этотъ отпускъ дровъ производился вовсе не на правѣ сервитута

Митавскій Окружный Судъ въ искѣ представителямъ Гросъ-Ауцской церкви отказалъ. Рѣшеніе это Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Шиманъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 366 ст. Уст. Гражд. Суд., 595, 713, 945, 1100, 1156, 1251 и 1261 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Узак.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго представителей Гросъ-Ауцской церкви и поданное противъ этой жалобы управленіемъ государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ объясненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія къ 1261 ст.3 части Св. Мѣст. Узак., сервитуты, пріобрѣтенные давностью на основаніи прежнихъ узаконеній до дня вступленія сего свода въ дѣйствіе, сохраняютъ свою силу и на будущее время. Судебная Палата, установивъ, на основаніи объясненій тяжущихся и имѣвшихся въ виду ея доказательствъ, что пасторатъ Гросъ-Ауцской церкви пользовался отпускомъ дровъ изъ казенной Бинкгаусгофской лѣсной дачи съ 1804 по 1877 г.г., признала, однако, искъ церкви о правѣ на сервитутъ въѣзда въ этотъ лѣсъ (ст. 1156) неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что церковь пользовалась отпускомъ дровъ не на правѣ сервитута. Это заключеніе свое о характерѣ пользованія церкви Палата основала главнымъ образомъ на томъ, что только со времени изданія Высочайше утвержденнаго 28-го декабря 1832 года устава евангелическо-лютеранской церкви (Полн. Собр. Законовъ № 5870 пасторатскія земли стали составлять не полную собственность духовенства (ст. 459 означеннаго устава), до этого же времени пасторатъ, образованные изъ казенныхъ имѣній, не представляли изъ себя отдѣльныхъ недвижимостей, но входили въ составъ тѣхъ казенныхъ имѣній, и посему пасторатъ не могли вовсе имѣть права сервитута въѣзда въ казенные лѣса, ибо всякій сервитутъ обусловливается существованіемъ двухъ недвижимостей (статья 1103 части 3 Св. Мѣстн. Узак.). Это соображеніе Палаты опровергается какъ содержаніемъ именного Высочайшаго указа 28 декабря 1832 года объ утвержденіи устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи (Полн. Собр. Зак. № 5870), такъ и Высочайше утвержд. 26 декабря 1840 года мнѣніемъ государств. совѣта (Полн. Собр. Зак. № 14,090). Изъ содержанія Высочайшаго указа 28 декабря 1832 года оказывается, что комитету, учрежденному для начертанія проекта сего устава, было предписано стараться, чтобы всѣ положенія проекта новаго устава были въ точности согласны съ коренными законами евангелическо-лютеранской церкви не только въ отношеніи къ ученію о догматахъ вѣры во всей ихъ полнотѣ и неприкосновенности, но и въ главнѣйшихъ основаніяхъ церковнаго управленія, и чтобы положенія устава въ полной мѣрѣ соотвѣтствовали нынѣшнему состоянію евангелическо-лютеранскихъ церквей въ Россіи. Изъ этого слѣдуетъ, что въ отношеніи управленія церковнымъ имуществомъ (глава X) уставъ 1832 года не вводилъ никакихъ новыхъ постановленій, несогласныхъ съ состояніемъ евангелическо-лютеранскихъ церквей въ то время, и поэтому надлежитъ признать, что и 459 статья устава, признавая всякое предназначенное на содержаніе какой-либо евангелическо-лютеранской церкви имущество собственностью церкви, не постановила новаго, а утвердила лишь ранѣе существовавшее право. Это подтверждается и Высочайше утвержд. 26 го декабря 1840 года мнѣніемъ государственнаго совѣта по возбужденному вопросу о томъ, должны-ли пасторатскія видмы въ Курляндіи, коя даны на содержаніе духовенства отъ нашего правительства или отъ бывшаго ордена, почитаться собственностью казенною или церковною. Признавъ, что возбужденный вопросъ разрѣшается 459 ст. устава евангелическо-лютеранской церкви, на основаніи коего всякая собственность, на содержаніе церкви предназначенная, составляетъ церковное имущество, Государственный Совѣтъ отклонилъ требованія бывшаго департамента государственныхъ имуществъ о томъ, чтобы лѣса, въ видмахъ находящіеся, были подчинены его вѣдомству, такъ какъ требованіе это было основано на Лѣсномъ Уставѣ 1804 года, между тѣмъ, какъ до возникновенія

этого требованія (не ранѣе 1833 года) означенные лѣса управленіемъ казенныхъ имуществъ не завѣдывались и при предоставленіи доходовъ съ видмъ въ исключительную собственность духовенства нѣтъ въ томъ и никакой надобности. Такимъ образомъ, въ этомъ актѣ законодательнаго разъясненія содержится указаніе на то, что угодья, входившія въ составъ указанныхъ выше пасторатовъ, еще задолго до изданія устава евангелическо лютеранской церкви 1832 года въ вѣдѣніи казеннаго управленія не находилось. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что пасторатскія видмы въ Курляндіи, выдѣленныя изъ герцогскихъ, а по присоединеніи Курляндіи къ Россіи—изъ казенныхъ земель, и до 1832 года составляли собственность церкви, а духовенству предоставлялось пользованіе ими на правахъ собственности (ст. 927 II и 945 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак.), вслѣдствіе чего видмы эти въ завѣдываніи казеннаго управленія и не находились (примѣч къ 712 ст. 1 ч. XI Т.). Въ виду изложеннаго заключеніе Судебной Палаты о томъ, что до 1832 г. пасторатъ въ Курляндіи, образованные изъ казенныхъ имѣній, не составляли отдѣльныхъ недвижимостей, оставаясь въ составѣ тѣхъ имѣній, изъ коихъ они были образованы, и поэтому, въ виду 1103 ст. Свод. Мѣст. Узак., не могли вовсе имѣть сервитута въѣзда въ казенные лѣса, оказывается лишеннымъ правильнаго основанія. Это заключеніе Палаты послужило основаніемъ и для дальнѣйшаго вывода ея о томъ, что пользованіе пасторатомъ Гросъ-Ауцской церкви дровами изъ Банкгаусгофской казенной лѣсной дачи и послѣ 1832 года не имѣло свойства сервитута. Признавъ, что Гросъ-Ауцскій пасторатъ до 1832 года пользовался отпускомъ дровъ изъ казеннаго лѣса, потому что онъ самъ былъ казеннымъ и на казнѣ лежала обязанность содержанія церкви и ея духовенства, причемъ отпускъ казною дровъ пасторату производился на томъ же основаніи, какъ изъ казенныхъ лѣсовъ по Высочайше утвержденному 11-го ноября 1804 года Уставу о лѣсахъ для Курляндской губерніи, производился отпускъ казеннымъ крестьянамъ, арендаторамъ казенныхъ мызъ, казеннымъ мельницамъ и заводамъ (глава III Устава ст. 1 примѣч. къ ст. 4, ст. 9 и 12), Палата заключила отсюда, что и послѣ 1832 года пользованіе пасторатомъ дровами изъ казеннаго лѣса не могло превратиться въ сервитутъ по давности, ибо до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 29-го августа 1855 года отпускъ пасторату дровъ производился на прежнемъ основаніи, которое не имѣло сервитутнаго свойства. Такое заключеніе Палаты, какъ основанное главнымъ образомъ на невѣрномъ положеніи о принадлежности казнѣ до 1832 года пасторатовъ, образованныхъ изъ казенныхъ земель, представляется несоотвѣтствующимъ требованію 2 п. 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Независимо отъ сего, на основаніи 1100 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак., признакомъ владѣнія сервитутомъ служитъ пользованіе сервитутнымъ правомъ, а по статьѣ 652 пользованіе правомъ для того, чтобы вести къ пріобрѣтенію владѣнія имъ (ст. 649 и 650), не должно быть ни тайнымъ, ни насильственнымъ, ни основаннымъ на отмѣненной впослѣдствіи уступкѣ. Между тѣмъ, Палата, установивъ по дѣлу, что пасторатъ Гросъ-Ауцской церкви пользовался въ продолженіи нѣсколькихъ давностей отпускомъ лѣса изъ казенной Банкгаусгофской лѣсной дачи по распоряженію казеннаго управленія, и признавъ тѣмъ самымъ, что пользованіе это не было ни тайнымъ, ни насильственнымъ, признала, однако, пріобрѣтеніе церковью сервитута по давности недоказаннымъ, потому что истцы не доказали того, что пользованіе пасторатомъ отпускомъ дровъ соотвѣтствовало праву сервитута, или, въ виду 650 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак., что это пользованіе не было основано на отмѣненной впослѣдствіи уступкѣ. По неоднократному разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, каждая сторона обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ основаніе своего права, свои утвержденія, и нельзя возлагать на какую-либо изъ сторонъ обязанность доказать отрицательный фактъ (рѣш. 1881 г. № 124 и 1885 года № 112). Посему при установленныхъ Палатою по данному дѣлу обстоятельствахъ обязанность доказать, что пользованіе пасторатомъ Гросъ-Ауцской церкви отпускомъ дровъ изъ казенной лѣсной дачи было основано на отмѣненной впослѣдствіи уступкѣ (ст. 652), лежала на

обязанности отвѣтчика, вслѣдствіе чего Палата, поставивъ въ вину истцамъ недоказанность того, что пользованіе пасторатомъ дровами происходило на сервитутномъ правѣ, допустила существенное нарушеніе 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. Признавая по приведеннымъ основаніямъ рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 366 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

10.—1899 года января 27 дня. Просьбу уполномоченнаго Минскаго архіерейскаго дома, члена конторы этого дома, нынѣ казначея, іеромонаха Антонина, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Минскаго архіерейскаго дома къ дворянкѣ Франциškѣ Качинской въ суммѣ 1500 р. объ освобожденіи отъ описи и продажи недвижимаго имущества.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящій искъ просителя имѣетъ своимъ предметомъ требованіе, предъявленное къ Качинской и къ Лейбману объ освобожденіи отъ описи и продажи за долгъ первой послѣднему трехъ плацовъ въ городѣ Минскѣ, какъ составляющихъ собственность истца; 2) что, согласно правильному заключенію Судебной Палаты, на обязанности истца прежде всего лежало въ этомъ случаѣ доказать дѣйствительную принадлежность ему описаннаго имѣнія, которою обусловливается самое право его на предъявленіе подобнаго иска (ст. 366 и 1197 Устава Гражданскаго Судопр.); 3) что, вопреки утвержденію просителя, оспаривать такой искъ можетъ не только взыскатель, но и должникъ, который, въ качествѣ его соучастника въ процессѣ на отвѣтной сторонѣ, пользуется наравнѣ съ нимъ самостоятельнымъ правомъ судебной защиты, присвоеннымъ каждому изъ отвѣтчиковъ, участвующихъ въ производствѣ одного и того же дѣла (ст. 15 Устава Гражд. Судопроизв.); 4) что этого права должникъ не лишается и тогда, если взыскатель признаетъ искъ правильнымъ, такъ какъ подобное одностороннее признаніе его не можетъ имѣть обязательной силы для непричастнаго къ оному должника, не связаннаго съ нимъ круговою порукою отвѣтственности (статьи 482 и 483 Устава Гражданскаго Судопроизводства); 5) что въ виду этого и за установленіемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, что проситель не доказалъ принадлежности ему двухъ плацовъ, оспариваемой должницею Качинской, Судебная Палата имѣла законное основаніе не уважить его иска въ этой части, несмотря на то, что взыскатель призналъ этотъ искъ въ цѣломъ объемѣ правильнымъ; 6) что жалоба просителя на отказъ въ его ходатайствѣ о производствѣ мѣстнаго осмотра плацовъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Судебная Палата признала по бывшимъ въ виду обстоятельствамъ дѣла этотъ осмотръ совершенно безцѣльнымъ, и 7) что, вопреки утвержденію просителя, Судебная Палата обсудила всѣ его доводы; сдѣланная же ею оцѣнка значенія и силы доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію, относясь всецѣло къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (статья 5 Учрежд. Судеб. Уст.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Минскаго архіерейскаго дома, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1899 года января 27-го дня. 1) Просьба повѣреннаго Черниговской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Шугаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску консисторіи къ дворянкѣ Софіи Домонтовичъ въ суммѣ 25,000 р. объ исполненіи духовнаго завѣщанія; 2) объясненіе Домонтовичъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Черниговская духовная консисторія предъявила къ Софьѣ Домонтовичъ искъ, требуя исполненія обязательствъ, взложенныхъ на нее духовнымъ

завѣщаніемъ умершаго брата ея, Михаила Сахновскаго, который, завѣщая родовое имѣніе, на основаніи ст. 1068 ч. 1 Тома X, сестрѣ своей, отвѣтчицѣ, обязалъ послѣднюю вносить ежегодно въ церковь с. Купничъ по 500 рублей, выстроить для причта сей церкви дома и страховать означенную церковь, причемъ Сахновскій одну десятину усадебной земли завѣщалъ непосредственно на устройство усадьбы для священника с. Купничъ; кромѣ того, консисторія требовала изъятія изъ владѣнія отвѣтчицы той десятины земли, которая завѣщана Сахновскимъ для усадьбы священника сел. Купничъ. Повѣренный Софьи Домонтовичъ возразилъ, что, за силою ст. 1086 ч. 1 Т. X, довѣрительница его имѣетъ право отказаться отъ исполненія распоряженій завѣщателя. Окружный Судъ искъ духовной консисторіи удовлетворилъ, принявъ на видъ, что наслѣдодатель не можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами лишь въ томъ случаѣ, когда: 1) оставляетъ родовое имѣніе своимъ наслѣдникамъ по закону, которые и безъ завѣщанія получили бы то имѣніе, основываясь на своемъ правѣ законнаго наслѣдованія и не исполняя вовсе завѣщанія, и 2) когда денежная выдача соединена съ утратою большей или меньшей части родового имѣнія; что, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ отвѣтчица Софья Домонтовичъ хотя и есть родная сестра завѣщателя, Михаила Сахновскаго, но у послѣдняго остались и другіе равно близкіе родственники—племянники отъ другой его сестры, которые при отсутствіи завѣщанія имѣли бы равныя права наслѣдованія съ отвѣтчицею Домонтовичъ; что, слѣдовательно, отвѣтчица, получая въ свое исключительное владѣніе имѣніе лишь на основаніи завѣщанія, не въ правѣ оспаривать назначенныхъ въ этомъ завѣщаніи денежныхъ выдачъ, тѣмъ болѣе, что, во 1-хъ, отвѣтчица ничѣмъ не доказала, чтобы исполненіе ею завѣщательныхъ распоряженій Сахновскаго, въ пользу Купничской церкви повлекло бы за собою утрату изъ завѣщаннаго ей имѣнія большей или меньшей его части и не могло бы быть осуществлено изъ доходовъ того же имѣнія, такъ какъ составъ и цѣнность завѣщеннаго имѣнія должны привести къ противоположному выводу, т.-е., что всѣ указанныя въ завѣщаніи Сахновскаго выдачи въ пользу церкви сел. Купничъ могутъ быть пополнены изъ части доходовъ съ завѣщаннаго имѣнія, и, во 2-хъ, что представленная со стороны истца копія вводнаго листа отъ 10-го іюля 1873 года о вводѣ завѣщателя Сахновскаго, во владѣніе указываетъ отчасти, что не все имѣніе Сахновскаго, завѣщанное имъ отвѣтчицѣ, было родовое. Жалуясь на это рѣшеніе Окружнаго Суда, повѣренный отвѣтчицы указывалъ, что завѣщенное Сахновскимъ имѣніе есть имѣніе родовое, какъ то указано въ самомъ завѣщаніи, и что наслѣдница по завѣщанію, Софья Домонтовичъ, въ виду статьи 1086 части 1 Тома X, въ правѣ отказаться отъ исполненія завѣщательныхъ распоряженій своего брата. Въ возраженіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный истца объяснилъ: 1) что завѣщанное Софьѣ Домонтовичъ имѣніе почти все было благопріобрѣтенное, что доказывается копіей вводнаго листа отъ 10-го іюля 1873 года; 2) что если оно было и родовымъ, то досталось отвѣтчицѣ не по наслѣдству, а по завѣщанію; 3) что завѣщаніе Сахновскаго утверждено Судомъ подъ условіемъ его исполненія; 4) что отвѣтчица, согласившись вступить во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, тѣмъ самымъ признала означенное распоряженіе для себя обязательнымъ, и 5) что отыскиваемая консисторіею земля отвѣтчицѣ не завѣщана, а захвачена ею самовольно. Кіевская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ упустилъ изъ виду истинный смыслъ статьи 1068 части 1 X Тома, по силѣ которой бездѣтный владѣлецъ родового имѣнія, выбирая изъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ одного, долженъ передать ему имѣніе во всей цѣлости и не имѣетъ права обязывать этого наслѣдника тѣми выдачами, о коихъ гласитъ ст. 1086 части 1 Тома X; что разсужденіе Окружнаго Суда, будто, завѣщая родовое имѣніе, на основаніи 2 ч. 1068 статьи, одному изъ родственниковъ, завѣщатель въ правѣ обязывать его денежными выдачами, особенно, когда сіи выдачи могутъ быть пополнены изъ доходовъ завѣщаннаго имѣнія, является прямымъ противорѣчіемъ указанному закону; что посему Софья Домонтовичъ не обязана исполнять распоряженія брата относительно ука-

запныхъ въ завѣщаніи денежныхъ выдачъ; что указаніе Суда на то обстоятельство, что изъ представленнаго истцомъ вводного листа отъ 10-го іюля 1873 года видно, что не все завѣщанное Сахновскимъ имѣніе было родовымъ, было бы основательно лишь въ такомъ случаѣ, если бы Судъ при этомъ указалъ, какая именно земля изъ описанной въ завѣщаніи составляетъ благопріобрѣтенное имѣніе; что засимъ ни изъ копіи вводнаго листа отъ 10-го іюля 1873 года, ни изъ копіи свидѣтельства Черниговской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 30-го ноября 1872 года вовсе не видно, чтобы какая-либо часть изъ завѣщаннаго Михаиломъ Сахновскимъ отвѣтчицѣ имѣнія была благопріобрѣтенною, такъ какъ по означенному вводному листу Михаилу Сахновскому досталось все имѣніе исключительно отъ брата его, Степана Сахновскаго, причемъ упоминаніе въ свидѣтельствѣ Черниговской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда объ улиточныхъ запискахъ матери Михаила Сахновскаго и его брата Николая не измѣняетъ сего обстоятельства, указывая лишь, что и мать Михаила Сахновскаго, и братъ его Николай отступились отъ своихъ правъ въ наслѣдствѣ Степана Сахновскаго, и таковое всецѣло было получено Михаиломъ Сахновскимъ въ силу права наслѣдованія; что за симъ указаніе повѣреннаго истца на то, что Софья Домонтовичъ, принявъ завѣщанное имѣніе, обязана исполнить волю завѣщателя, ибо подъ этимъ условіемъ и Судъ утвердилъ завѣщаніе Михаила Сахновскаго, лишено законнаго основанія, такъ какъ самъ Сахновскій не имѣлъ права обязывать своего наслѣдника денежными выдачами, а посему и сіи его распоряженія законными, а слѣдовательно, и подлежащими исполненію, сдѣлаться не могли ни по волѣ Суда, ни по особому согласію наслѣдниковъ, если бы таковое согласіе и существовало; что слѣдуетъ отказать истцу и въ требованіи объ указанной въ завѣщаніи Михаила Сахновскаго десятинѣ земли для усадьбы священнику въ с. Купичъ, ибо духовная консисторія не доказала того обстоятельства, чтобы эта десятина составляла благопріобрѣтенное имѣніе, такъ какъ родовое свойство имѣнія предполагается, а благопріобрѣтенное должно быть доказано; что посему спорная десятина находится во владѣніи отвѣтчицы, какъ наслѣдницы умершаго собственника, помимо его завѣщанія, и не можетъ быть изъята изъ ея владѣнія, пока истцомъ не доказано, что десятина эта могла подлежать завѣщанію. По этимъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Черниговскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Черниговской духовной консисторіи отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Черниговской духовной консисторіи указываетъ на нарушеніе Палатою 366 и 368 ст. Уст. Гр. Судопр. и 400, 1100, 1068 и 1086 ст. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основу рѣшенія Палаты положены сужденія, съ законами не согласныя. 1) Статья 1086 Зак. Гр. не воспрещаетъ безусловно завѣщателю обязывать наслѣдниковъ родового имѣнія какими бы то ни было денежными выдачами, какъ полагаетъ Палата, а предоставляетъ наслѣдникамъ отказаться отъ исполненія лишь такихъ распоряженій завѣщателя, которыя „сопряжены съ утратою изъ имѣнія большей или меньшей его части“. Окружный Судъ, сообразивъ „составъ и цѣнность“ завѣщаннаго имѣнія, пришелъ къ выводу, что осуществленіе сдѣланныхъ въ завѣщаніи распоряженій возможно безъ утраты какой-либо части имѣнія, изъ доходовъ съ него; Палата же, неправильно истолковавъ упомянутую статью, а равно и ст. 1068 тѣхъ же законовъ, признала завѣщательныя распоряженія необязательными для наслѣдника даже и въ томъ случаѣ, если исполненіе ихъ не сопряжено съ утратою части имѣнія. 2) Палата признала безразличнымъ для дѣла указаніе на то, что часть завѣщаннаго отвѣтчицѣ Михаиломъ Сахновскимъ имѣнія досталась ему послѣ брата его Степана по улиточнымъ запискамъ матери и брата Николая; по мнѣнію Палаты, такія записки указывали бы лишь на то, что „и мать Михаила, и братъ его Николай отступились отъ своихъ правъ на наслѣдство послѣ Степана, и таковое всецѣло было получено Михаиломъ въ силу права наслѣдованія“. Разсужденіе это несогласно съ 710 статьей Закон. Гражд. Улиточная запись есть актъ не отреченія отъ наслѣдства, а отчужденія права на наслѣдство; запись эта

можетъ быть дана и чужеродцу, и если пріобрѣтателемъ по улиточной записи является сонаслѣдникъ отчуждающаго, то тѣмъ не менѣе онъ получаетъ уступленную ему часть наслѣдства не въ силу своего права наслѣдованія, а въ силу пріобрѣтенія особаго на то права, и потому полученное по улиточной записи наслѣдство должно почитаться доставшимъ къ пріобрѣтателю не по праву законнаго наслѣдованія и, слѣдовательно (ст. 400 Зак. Гр.), не родовымъ. Совсѣмъ иное дѣло, если сонаслѣдникъ не уступаетъ своего права другому по улиточной записи, а отрекается отъ наслѣдства: тогда остальные сонаслѣдники получаютъ и долю отрекшагося не по пріобрѣтенію отъ него, а въ силу собственнаго права наслѣдованія, и полученное при такихъ условіяхъ имѣніе должно считаться родовымъ. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, получилъ-ли Михаилъ Сахновскій доли своихъ сонаслѣдниковъ по улиточнымъ записямъ, представляется, вопреки мнѣнію Палаты, имѣющимъ для дѣла значеніе. 3) Палата говоритъ, будто „родовое свойство имѣнія предполагается, а благопріобрѣтенное должно быть доказано". Положеніе это никакимъ закономъ не подтверждается. Въ законѣ усматривается начало противоположное (Зак. Гр. ст. 1100, 1099), въ особенности для губерній Черниговской и Полтавской (ст. 400). 4) Палата находитъ, что завѣщанная церкви десятина земли состоитъ во владѣніи отвѣтчицы, „какъ наслѣдницы умершаго собственника". Между тѣмъ, десятина эта завѣщана церкви, и пока завѣщаніе въ этомъ отношеніи не уничтожено, упомянутая десятина земли не можетъ быть предметомъ наслѣдованія по закону (Зак. Граждан. ст. 1110 п. 3.) Принятыя Палатою ошибочныя соображенія привели ее къ нарушенію и 366 ст. Уст. Граждан. Судопр. неправильнымъ распредѣленіемъ между сторонами „тяжести доказыванія", а затѣмъ должны были неизбѣжно отразиться и на окончательномъ выводѣ рѣшенія. Согласно сказанному, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод. и ст. 400, 1068 и 1086 Зак. Гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

12.—1899 года января 27-го дня. 1) Просьбы повѣреннаго дворянъ Антона-Сигизмунда, Матвѣя-Бронислава и Владислава-Игнатія Хельминскихъ, присяжнаго повѣреннаго Сцеславскаго, и 2) повѣренныхъ дворянки Серафимы-Христины Мрозовицкой, помощника присяжнаго повѣреннаго Хазина и присяжнаго повѣреннаго Мельникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску опекуна надъ имуществомъ умершей дворянки Ванды Чарновской, графа Степана Ледуховскаго, къ Хельминскимъ и Мрозовицкой о 6,933 руб. 44 к. и по встрѣчному иску о 15,700 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Пом. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе помол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: оставшееся послѣ смерти Владимира Чарновскаго недвижимое имѣніе получила въ пожизненное владѣніе его вдова Ванда Чарновская; она пережила мужа лишь на 1½ года, а затѣмъ, по ея смерти, имѣніе поступило къ законнымъ наслѣдникамъ Владимира Чарновскаго — Антону-Сигизмунду, Матвѣю-Брониславу и Владиславу-Игнатію Хельмицкимъ и Серафимѣ-Христинѣ Мрозовицкой. Частью пожизненная владѣлица, частью законные наслѣдники уплачивали долги наслѣдодателя. Послѣ смерти Ванды Чарновской опекунъ надъ ея имуществомъ предъявилъ къ законнымъ наслѣдникамъ Владимира Чарновскаго искъ о возмещеніи упадающей на ихъ долю части уплаченныхъ его долговъ, а упомянутые наслѣдники встрѣчнымъ искомъ потребовали возмещенія имъ изъ имущества Чарновской упадающей на ея долю части долговъ, уплаченныхъ ими. Споръ между сторонами сводится главнымъ образомъ къ тому: на какихъ основаніяхъ долженъ быть произведенъ между сторонами расчетъ по уплаченнымъ за наслѣдодателя долгамъ. Кіевская Судебная Палата распредѣлила отвѣтственность соразмѣрно полученной отъ наслѣдодателя каждой изъ сторонъ имущественной выгодѣ; принявъ во вниманіе, что Ванда

Чарновская получила 25,000 рублей (доходъ за время ея жизни и завѣщанная ей движимость), а стоимость доставшагося послѣ ея смерти законнымъ наслѣдникамъ имѣнія опредѣлена въ 328,000 рублей, Палата, сообразно выведенной отсюда пропорціи, распредѣлила и отвѣтственность за долги наслѣдодателя. А другія выставлявшіяся встрѣчными истцами основанія къ расчету Палата отвергла. Эти другія основанія, поддерживаемыя и въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Мрозовицкой, Правительствующій Сенатъ и съ своей стороны не можетъ признать правильными. По мнѣнію просителя, участіе пожизненной владѣлицы въ отвѣтственности за долги наслѣдодателя должно быть пропорціонально не количеству дѣйствительно полученныхъ ею доходовъ, а цѣнности самаго права пожизненнаго владѣнія; цѣнность же эта должна опредѣляться: либо а) въ половину стоимости самаго имущества, какъ оцѣнивается это право въ ст. 4 Полож. о пошл. съ имущ., переходящихъ безмездными способами либо: б) десятилѣтнею сложностью приносимыхъ имуществомъ доходовъ, какъ это признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 года № 373. Эти доводы просителя неосновательны. По общему правилу (ст. 1259 Зак. Гражд.) отвѣтственность наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя должна быть соразмѣрна наслѣдственнымъ долямъ. Тоже начало лежитъ и въ основѣ ст. 533[3] тѣхъ же законовъ, по силѣ коей долги наслѣдодателя „разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность". Статья эта обнимаетъ собою какъ тѣ случаи, когда послѣ наслѣдодателя осталось и другое имущество, кромѣ предоставленнаго въ пожизненное владѣніе, такъ и тѣ, когда послѣднее состоитъ только изъ одного этого имущества. Для обоихъ случаевъ установляется соразмѣрность отвѣтственности. Но соразмѣрность эту затруднительно опредѣлить, пока нѣтъ точныхъ основаній для оцѣнки дѣйствительной стоимости даннаго пожизненнаго владѣнія. Какъ въ указываемомъ просителемъ, такъ и другихъ рѣшеніяхъ, относящихся къ вопросу объ отвѣтственности пожизненнаго владѣльца за долги наслѣдодателя (рѣш. 1895 года №82; 1880 года № 237; 1876 года № 170), Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду споры, возникшіе при жизни владѣльца, когда цѣнность его права представляется болѣе или менѣе гадательною. Наименѣе сомнительнымъ является случай, когда наслѣдство заключается единственно въ имѣніи, принадлежащемъ одному лицу въ пожизненное владѣніе, а другому въ собственность, и когда это имѣніе подвергается публичной продажѣ на удовлетвореніе долговъ наслѣдодателя; при такомъ способѣ удовлетворенія, и пожизненный владѣлецъ, и наслѣдникъ, которому принадлежитъ право собственности, оба несутъ отвѣтственность по соразмѣрности, соотвѣтствующей соотношенію ихъ наслѣдственныхъ правъ: пожизненный владѣлецъ лишается права пользованія доходами съ имѣнія, а наслѣдникъ—права собственности на это имѣніе. Въ другихъ же случаяхъ, при рѣшеніи вопросовъ о распредѣленіи отвѣтственности между пожизненнымъ владѣльцемъ и наслѣдникомъ, Правительствующій Сенатъ указывалъ на возможность, примѣняя, по аналогіи, законы на сходные случаи, оцѣнивать право пожизненнаго владѣнія десятилѣтнею сложностью дохода, за неимѣніемъ, конечно, болѣе точнаго основанія къ оцѣнкѣ. И 4 ст. Полож. о пошл. съ имущ., переходящихъ безмездными способами, также имѣетъ въ виду живого пожизненнаго владѣльца, цѣнность права котораго, за неизвѣстностью продолжительности его жизни, представляется гадательною. Совсѣмъ въ иномъ видѣ является вопросъ, когда рѣчь идетъ о расчетахъ послѣ смерти пожизненнаго владѣльца, либо въ случаѣ его добровольнаго отказа отъ пожизненнаго владѣнія. Тутъ цѣнность его права можетъ быть установлена не гадательно, а точно, и имѣется полная возможность примѣнить правила, указанныя въ ст. 1259 и 533[3] Зак. Гражд. Такъ вполнѣ правильно и поступила Судебная Палата. Что же касается до указанія кассаціонныхъ жалобъ на то, что Палата не приняла въ расчетъ денегъ, полученныхъ Вандою Чарновскою изъ Кіевскаго коммерческаго банка, то, какъ видно изъ рѣшенія, требованіе истцовъ по сему предмету Палата сочла несвоевременно заявленнымъ и воспрещеннымъ 332 ст. Устава Гражд. Судопр. увеличеніемъ иска;

заключеніе же это, относясь къ существу дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ. Согласно сказанному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Антона-Сигизмунда, Матвѣя-Бронислава и Владислава-Игнатія Хельминскихъ и Серафимы-Христины Мрозовицкой, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

13.—1899 года февраля 17-го дня. Просьбу повѣреннаго Эфроима-Зельмана Барабана, Замкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу со вдовою полковника Юліею Шенсбееръ и 2) объясненіе повѣреннаго ея, Жеромскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежитъ разрѣшенію вопросъ: примѣнимы ли ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Суд. объ обязательности для покупщика имѣнія съ публичнаго торга договоровъ по имѣнію съ прежнимъ владѣльцемъ къ такимъ публичнымъ торгамъ, которые производились по казеннымъ взысканіямъ губернскимъ правленіемъ. На основаніи примѣч. къ 1 ст. Устава Гр. Судопроизвод. и ст. 422, 127, 445 Тома XVI ч. 2 Полож. о взыск. гражд. (ст. 91, 97, 114 Тома X ч. 2 изд. 1876 года), взысканіе казенныхъ убытковъ по неисполненнымъ обязательствамъ съ казною, какъ равно всякаго рода суммъ, въ казну поступить долженствующихъ, а именно: штрафовъ податей, пошлинъ, разныхъ сборовъ и тому под. производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ, и, буде встрѣтится надобность, о дѣлахъ сихъ представляется первому Департаменту Сената (4 п. в. ст. 19 Тома I Учр. Сената изд. 1892 г.) Опись, оцѣнка и публичная продажа имуществъ назначались по распоряженію мѣстъ и лицъ правительственныхъ на основаніи 1093 и слѣдующихъ статей 2 ч. X. Тома изд. 1876 года (ст. 38 и слѣд. Пол. о взыск. гражд.), основанныхъ на Полож. 19 го іюля 1849 года (23405), въ которое Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. внесены разныя измѣненія и новыя правила, въ числѣ коихъ находятся 1099 и 1100 ст. Устава Гр. Суд., основанныя, между прочимъ, на новомъ порядкѣ посылки должнику повѣстки объ исполненіи и замѣнившія собою 2033 и 2034 ст. 2 ч. X. Тома изд. 1857 года (Пол. 19 іюня 1849 г. §§ 179 и 180), вошедшія безъ измѣненія въ п. 1 и 2 ст. 1708 примѣч. 1 ч. X Т. по прод. 1876 г. (нынѣ примѣч. къ 195 ст. Пол. о взыск. гражд. изд. 1892 года). Посему статьи 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд. въ случаѣ продажи недвижимаго имѣнія въ исполнительномъ порядкѣ по распоряженію губернскаго правленія примѣненія имѣть не могутъ. Обращаясь къ предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установлено по опому, Быстрическое имѣніе ротмистра Дмитрія Эшмана въ Волынской губерніи въ количествѣ 4896 дес. 1061 саж. назначено было въ продажу на пополненіе числившихся на этомъ имѣніи откупной питейной недоимки 106,351 руб. 75 коп. по содержанію прежнимъ владѣльцемъ онаго, Омѣцинскимъ, съ 1851 по 1855 г. откупа, недоимки поземельныхъ сборовъ 3793 рубля 84 коп., пени и другихъ взысканій, и вслѣдствіе безуспѣшности 5 разъ назначавшихся торговъ назначено было, наконецъ, въ публичную продажу на 29 января 1890 года въ Кіевскомъ губернскомъ правленіи. Посему Судебная Палата, установивъ, что условія, заключенныя 29 апрѣля 1874 г. и 19 мая 1875 г. по имѣнію Эшманомъ съ Желѣзнякомъ, передавшимъ ихъ настоящему истцу Барабану, какъ заявленныя губернскимъ правленіемъ лишь для свѣдѣнія желавшихъ 29-го января 1890 года торговаться, съ предупрежденіемъ ихъ притомъ по 135 ст. 2 части X Тома изд. 1876 года (ст. 7 Зак. Суд. Гражд., Т. XVI ч. 2 изд. 1892 года), что условія эти, какъ спорныя, подлежатъ судебному разбирательству, не нарушила 1099 и 1100 ст. Устава Гражд. Судопр., признавъ условія эти не обязателельными для покупщика на торгѣ 29-го января 1890 года имѣнія, утвержденнаго за нимъ 14 мая 1890 года 1-мъ Д-мъ Првительствующаго Сената. Обращаясь къ правиламъ 2 ч. X Тома о договорахъ прежняго вла-

дѣльца по имѣнію, проданному съ публичнаго торга, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ установилъ Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи, которое Палата признала правильнымъ, условія 1874 и 1875 годовъ были заключены послѣ наложены на Быстрическое имѣніе Омѣцинскаго, а потомъ Эшмана, запрещеній въ обезпеченіе взысканій казны въ 1855, (№ 38 ст. 8189 и 8190) и 1858 (№ 30, стат. 761) годахъ, вслѣдствіе чего Палата не нарушила 569 и 570 ст. 1 ч. X Т., признавъ условія эти для покупщика имѣнія необязательными, такъ какъ, въ силу 2033 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г., договоры по имѣнію, заключенные до описи онаго, сохраняли свою силу въ такомъ только случаѣ, когда договоры заключены были до наложенія запрещенія на имѣніе. Признавая посему кассаціонную жалобу Барабана незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу повѣреннаго Эфроима Зельмана Барабана, Замкова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

14.—1899 года февраля 17-го дня. Просьба жены статскаго совѣтника Евгеніи Вакаръ объ отмѣнѣ рѣшенія Васильковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ Яковомъ Котленкомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Вартеневъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: принадлежитъ ли судебному приставу, предварительно составленія описи за долги одного изъ супруговъ имущества, находящагося въ ихъ общей квартирѣ, право войти въ оцѣнку доказательствъ, предъявленныхъ другимъ супругомъ въ подтвержденіе принадлежности ему имущества. Въ 976 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства постановлено: при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу предъявлены достаточныя доказательства. Законъ постановляетъ эти правила въ виду того, что одно владѣніе движимымъ имуществомъ, устанавливающее, по 534 ст. 1 ч. X. Т., законное предположеніе о принадлежности сего имущества владѣющему онымъ, доколѣ противное не будетъ доказано, уже не можетъ само по себѣ служить доказательствомъ принадлежности имущества въ исключительную собственность того или другого супруга, если имущество находится въ общей ихъ квартирѣ. Такимъ образомъ, для примѣненія 976 ст. Устава Гражд. Судопроизв. необходимо, чтобы тотъ супругъ, который заявляетъ судебному приставу о необходимости не подвергать описи извѣстное имущество, какъ ему принадлежащее, указалъ на такое имущество, которое находится въ общей квартирѣ супруговъ, а не одного только супруга, имущество коего подвергается описи. Затѣмъ приведенная статья закона положительно указываетъ, что имущество подвергается описи, за исключеніемъ имущества того супруга, который не является должникомъ, слѣдовательно, законъ предоставляетъ судебному приставу описывать не все имущество въ общей квартирѣ, а исключать нѣкоторыя вещи, какъ по наружнымъ признакамъ, именно платье, бѣлье того супруга, который не является должникомъ, такъ и тѣ вещи, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства; посему судебный приставъ въ правѣ оцѣнить доказательства и если получитъ достаточное убѣжденіе въ непринадлежности нѣкоторыхъ вещей должнику-супругу, исключить ихъ изъ описи, описавъ свои дѣйствія и принятыя къ таковому исключенію основанія въ своемъ журналѣ на основаніи 950 статьи Уст. Гражд. Судопр.; всѣ же прочія вещи въ общей квартирѣ, хотя бы на оныя было предъявлено право со стороны другого супруга или вообще третьяго лица, внести въ опись по 990 ст. Устава Гражд. Суд. съ отмѣткою, кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ. Въ первомъ случаѣ взыскатель можетъ оградить себя отъ неосновательнаго исключенія судебнымъ приставомъ нѣкоторыхъ вещей изъ описи жалобою на него въ установленномъ 962 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. порядкѣ, а во второмъ случаѣ, на основаніи 1091 и 1092 ст. Уст. Гражд. Судопр., лицо, находящее,

что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество, можетъ предъявить искъ. Приходя вслѣдствіе сего по общему вопросу къ заключенію, что судебному приставу принадлежитъ право предварительно составленія описи войти въ оцѣнку доказательствъ, о которыхъ упомянуто въ 976 ст. Уст. Гражд. Судопр., и представленныхъ однимъ изъ супруговъ при описи за долги другого супруга имущества, находящагося въ ихъ общей квартирѣ, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ предлежащему дѣлу, находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ 976 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что призналъ неправильными дѣйствія судебнаго пристава, отказавшагося описать указанное Яковомъ Котленкомъ имущество Вакара въ виду только того, что жена Вакара представила нотаріальное условіе о продажѣ имъ этого имущества ей, потому что Котленко обратилъ взысканіе на имущество Вакара въ квартирѣ его въ г. Васильковѣ, тогда какъ жена Вакара въ доказательство требованія своего объ исключеніи изъ описи представила условіе, заключенное ею на покупку у него ею имущества, находящагося въ другомъ мѣстѣ, именно—въ м. Тульчинѣ, и нахожденіе спорнаго имущества въ общей квартирѣ супруговъ вовсе не установлено. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Евгеніи Вакаръ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

15. 1899 года февраля 17-го дня. Просьба повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Эрнеста Кольбе, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Кольбе съ жены купца Маріи Шиттъ 61,403 р. 97 к., и 2) объясненіе Маріи Шиттъ съ кассаціонными требованіями.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В Михайловъ).

28 марта 1898 г. потомственный почетный гражданинъ Эрнестъ Кольбе предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ купца Маріи Шиттъ и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 16 ноября 1881 года умеръ въ С.-Петербургѣ родной братъ его, потомственный почетный гражданинъ Іоганъ Кольбе, оставивъ послѣ себя вдову Марію Кольбе (нынѣ по второму браку Шиттъ) и малолѣтняго сына Акселя Кольбе. Послѣ покойнаго Іогана Кольбе осталось движимое имущество, заключающееся въ разныхъ процентныхъ и цѣнныхъ бумагахъ и долговыхъ обязательствахъ, всего на сумму 163,743 р. 93 к. Все означенное имущество, согласно 1127 и 1148 ст. Зак. Гражд., должно было перейти по наслѣдству ко вдовѣ покойнаго Іогана Кольбе, Маріи, въ $^1/_4$ части, а въ остальныхъ $^3/_4$ частяхъ, т. е. въ суммѣ 122,807 руб. 95 коп., къ малолѣтнему его сыну Акселю. Но такъ какъ Аксель Кольбе 5 февраля 1885 года умеръ, то опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 18 октября 1888 года къ имуществу его были утверждены въ правахъ наслѣдства, въ равныхъ частяхъ, родные братья Іогана Кольбе, а малолѣтняго Акселя родные дяди—Эрнестъ и Робертъ Кольбе. Когда Эрнестъ Кольбе обратился къ Маріи Шиттъ съ требованіемъ выдать ему, согласно опредѣленію Суда, половинную часть изъ принадлежавшихъ малолѣтнему Акселю Кольбе $^3/_4$ всего имущества Іогана Кольбе, то Марія Шиттъ отказала въ такой выдачѣ, причемъ заявила, что мужъ ея Іоганъ Кольбе былъ финляндскимъ гражданиномъ и что по финляндскимъ законамъ все имущество, оставшееся послѣ Іогана Кольбе, принадлежитъ ей одной, именно: одна половина этого имущества перешла къ ней, какъ вдовѣ Іогана Кольбе, а другая—какъ единственной наслѣдницѣ послѣ малолѣтняго сына ея, Акселя. Не соглашаясь съ такими доводами Маріи Шиттъ, Эрнестъ Кольбе доказывалъ, что финляндскіе законы въ настоящемъ случаѣ примѣненія имѣть не могутъ, такъ какъ ни отецъ его, истца, Эрнестъ Ѳеодоровичъ Кольбе, ни сынъ его, Іоганъ Кольбе, а равно и внукъ его, Аксель Кольбе не были гражданами Финляндіи, въ Фридрихсгамѣ даже никогда не жили и никакого движимаго или недвижимаго имущества или торговли тамъ не имѣли, проживали же все время послѣдовательно въ Москвѣ, Нарвѣ, Крек-

гольмѣ и Петербургѣ. Если-же Эрнестъ Ѳеодоровичъ Кольбе и считался фридрихсгамскимъ купцомъ, то только номинально. Въ виду сего Эрнестъ Кольбе просилъ Окружный Судъ присудить ему съ Маріи Шиттъ 61,493 р. 97 коп. Въ поданномъ на это исковое прошеніе отвѣтѣ повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Карабчевскій, объяснилъ, что имущественныя права Маріи Шиттъ, какъ вдовы Іогана и матери Акселя Кольбе, на основаніи ст. 1287 X Т. I ч. Зак. Гражд., подлежатъ опредѣленію по законамъ, дѣйствующимъ въ Финляндіи, такъ какъ дѣдъ, Эрнестъ Кольбе, съ семействомъ своимъ дѣйствительно былъ перечисленъ въ 1851 году въ фридрихсгамское купечество и водворенъ въ Финляндіи; по финляндскимъ же законамъ Марія Шиттъ является собственницею половины имущества Іогана Кольбе, какъ единственная послѣ него наслѣдница. По разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу данныхъ, признавъ Эрнеста Кольбе съ его семействомъ дѣйствительно водворенными постоянно и числящимся въ Финляндіи по городу Фридрихсгаму и разрѣшая споръ принадлежности наслѣдственнаго послѣ Іогана и Акселя Кольбе движимаго имущества, согласно 1287 ст. Зак. Гражд., на основаніи законовъ мѣстныхъ Великаго Княжества Финляндскаго, Окружный Судъ въ искѣ Эрнеста Кольбе отказалъ. Это рѣшеніе Окружнаго Суда было утверждено С.-Петербургскою Судебною Палатою (по 1 департ.) 4 февраля 1892 г. Но по кассаціонной жалобѣ истца Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ею 339 ст. Уст. Гр. Судопроизв. оставленіемъ безъ обсужденія доказательствъ, которыя были представлены въ удостовѣреніе того, что семейство Кольбе, если даже и считать его водвореннымъ въ Финляндіи, должно быть признанно водвореннымъ также и въ Россіи, и которыми устанавливалась примѣнимость къ настоящему дѣлу правила 1294 ст. Зак. Гражд. Приступивъ вновь къ разсмотрѣнію дѣла, во исполненіе указа Правительствующаго Сената, Судебная Палата (по 2 департ.) нашла, что исходъ дѣла стоитъ въ прямой зависимости отъ разрѣшенія вопроса о томъ, можно-ли Акселя и Іогана Кольбе считать исключительно водворенными въ Россіи (какъ первоначально утверждалъ истецъ) или въ Финляндіи (на чемъ настаивала отвѣтчица), или же ихъ слѣдуетъ считать имѣвшими двойственное водвореніе? Изъ дѣла видно, что Іоганъ Кольбе родился въ С.-Петербургѣ 29 марта 1856 года, т.-е. когда его отецъ, Эрнестъ Кольбе, принявшій 24-го декабря 1840 года русское подданство, одинъ, безъ семьи, былъ уже причисленъ съ семьею въ Финляндіи, что послѣдовало въ 1851 г. Но въ 1861 году Эрнестъ Кольбе (старикъ) съ четырьмя сыновьями былъ причисленъ въ сословіе потомствен. почет. гражданъ по гор. С.-Петербургу. Въ это время Эрнестъ Кольбе имѣлъ только четырехъ сыновей (не считая дочерей), и въ томъ числѣ—сына Іогана. По причисленіи семьи Кольбе къ потомственному почетному гражданству С.-Петербургская казенная палата предписала С.-Петербургской купеческой управѣ о записи всѣхъ членовъ этой семьи въ подлежащія сословныя книги, и 18-го августа 1862 года каждый изъ членовъ семьи Кольбе получилъ отдѣльное безсрочное свидѣтельство на жительство повсемѣстно въ Россіи. Этимъ новымъ правомъ Іоганъ Кольбе широко воспользовался, проживъ послѣдовательно въ Нарвѣ, Крекгольмѣ и С.-Петербургѣ, гдѣ и умеръ 16 ноября 1881 года. Выше уже замѣчено, что Іоганъ Кольбе родился въ городѣ С.-Петербургѣ, и хотя отецъ его тогда числился записаннымъ тоже по Финляндіи, тѣмъ не менѣе, эту область Россійской Имперіи нельзя считать мѣстомъ происхожденія Іогана Кольбе, ибо, по точному смыслу первой половины ст. 1294 Т. X ч. I, мѣстомъ происхожденія въ подобныхъ случаяхъ нужно считать мѣсто рожденія даннаго лица, а не мѣсто приписки его родителей. Впослѣдствіи Іоганъ Кольбе проживалъ въ С.-Петербургѣ по паспортамъ, выбиравшимся изъ Финляндской паспортной экспедиціи, но въ тоже время онъ имѣлъ и безсрочное свидѣтельство на жительство повсемѣстно въ Россіи, выданное въ 1862 году изъ С.-Петербургской городской распорядительной думы и оставшееся въ силѣ даже до момента смерти Іогана Кольбе (противнаго отвѣтчица не доказываетъ). Притомъ же паспорта выдавались изъ Финляндской паспортной экспедиціи Іогану Кольбе, какъ купеческому сыну, т.-е. по званію

и состоянію его отца, а лично онъ въ Финляндіи никакой торговли не велъ. Отсюда нельзя не сдѣлать того заключенія, что ни въ Имперіи собственно, ни въ составной ея части, Финляндіи, Іоганъ Кольбе не былъ водворенъ исключительно, а по происхожденію онъ принадлежалъ къ Имперіи. Поэтому сынъ Іогана Кольбе, Аксель Кольбе, родившійся въ С.-Петербургѣ и тамъ-же умершій еще младенцемъ, не можетъ считаться финляндцемъ, а тѣмъ еще болѣе, что онъ родился въ 1881 году, когда отецъ его имѣлъ двойственное водвореніе. При такихъ условіяхъ, въ силу ст. 1294 Т. X ч. 1 и руководствуясь разъясненіемъ Правительствующаго Сената, Палата полагаетъ, что споръ сторонъ о порядкѣ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ Акселя Кольбе долженъ быть разрѣшенъ на основаніи обще-имперскихъ, а не мѣстныхъ финляндскихъ узаконеній. По статьямъ 1137 и 1141 Т. X ч. 1, не можетъ быть рѣчи о наслѣдованіи линіи восходящей при наличности представителей въ линіи боковой, а потому все движимое имущество Акселя Кольбе съ его смертью должно было поступить не къ его матери Маріи Шиттъ, которая это имущество получила на основаніи финляндскихъ узаконеній, а къ законнымъ по общеимперскимъ узаконеніямъ наслѣдникамъ, каковыми опредѣленіемъ Окружнаго Суда 18-го октября 1888 года признаны Эрнестъ и Робертъ (Эрнестовы) Кольбе. Изъ нихъ только первый отыскиваетъ свою долю наслѣдства, т.-е. одну половину. Отвѣтчица Марія Шиттъ прежде всего оспариваетъ право Эрнеста Кольбе на искъ въ заявленной въ исковомъ прошеніи формѣ, поясняя, что, въ виду бездѣтной смерти Акселя Кольбе, она имѣетъ право пожизненнаго пользованія его капиталами по ст. 1141 Т. X ч. I. Однако-жъ, при настоящемъ положеніи дѣла это возраженіе Маріи Шиттъ не можетъ быть принято во вниманіе, ибо оно дѣлается не столько для опроверженія притязаній истца на наслѣдство Акселя Кольбе, сколько съ цѣлью установить за нею, Шиттъ, особое право на спорное имущество (право пользованія), по существу своему вовсе не уничтожающее права истца на оное, а такое особое право на спорное имущество могло бы быть признано за отвѣтчицею лишь при условіи заявленія ею о томъ требованія въ формѣ встрѣчнаго иска. Переходя засимъ къ исчисленію причитающейся Эрнесту Кольбе доли наслѣдства, Судебная Палата нашла, что къ составу имущественной массы Акселя Кольбе должно быть отнесено лишь то, что самъ онъ получилъ въ наслѣдство отъ отца, Іогана Кольбе. Хотя повѣренный Эрнеста Кольбе въ исковомъ прошеніи и говорилъ, что Аксель Кольбе послѣ отца по общеимперскимъ законамъ долженъ былъ получить не половину, а три четверти капитала, но предметомъ иска является наслѣдство послѣ Акселя Кольбе, а не послѣ Іогана Кольбе, и потому доля истца должна быть опредѣлена изъ того имущества, какое въ дѣйствительности осталось послѣ Акселя Кольбе, а не изъ того, какое онъ имѣлъ получить, но фактически не получилъ по смерти отца, Іоганна Кольбе (ст. 1104 и 1254 Т. X ч. I). Держась такого воззрѣнія при установленіи состава наслѣдства Акселя Кольбе, Палата изъ совокупности имѣвшихся въ виду ея данныхъ пришла къ заключенію, что искъ Эрнеста Кольбе, заявленный въ суммѣ 66,725 руб. 65 коп., на основаніи ст. 366 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, можетъ быть ему присужденъ только въ размѣрѣ 11,850 руб. 88 коп., каковую сумму Палата рѣшеніемъ 11 апрѣля —1 мая 1896 года и опредѣлила взыскать съ Маріи Шиттъ въ пользу Кольбе, а въ остальномъ искъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Эрнеста Кольбе, присяжный повѣренный Зейберлингъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 1104 ст. Зак. Гражд., 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Марія Шиттъ съ своей стороны проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію: а) 1294 ст. Зак. Гражд. и б) 1141 стат. Зак. Гражданск., 340, 339 и 711 стат. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Кольбе, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга, и заключенія исправл. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь сначала на кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель по-

водомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ обжалованной имъ части приводитъ то обстоятельство, что Палата помимо требованія тяжущихся сторонъ ограничила составъ отыскиваемаго Эрнестомъ Кольбе наслѣдства лишь тѣмъ имуществомъ, которое фактически досталось наслѣдодателю Акселю Кольбе отъ его отца Іогана Кольбе. Изъ обжалованнаго рѣшенія усматривается, что Судебная Палата, согласно съ исковымъ прошеніемъ, изложивъ въ рѣшеніи своемъ, что истецъ проситъ присудить съ Маріи Шиттъ въ его пользу причитающуюся ему въ размѣрѣ 61,403 руб. 97 коп. половину изъ наслѣдства Іогана Кольбе, простиравшагося, по исчисленію повѣреннаго истца, до суммы 163,743 руб. 93 коп. и унаслѣдованнаго послѣ Іогана Кольбе сыномъ его Акселемъ въ $^3/_4$, составляющихъ 122,807 руб. 97 коп., затѣмъ въ соображеніяхъ рѣшенія измѣнила заявленныя основанія иска, приписывая истцу, будто онъ отыскиваетъ изъ состава наслѣдства Акселя Кольбе то имущество, которое сему послѣднему фактически досталось отъ отца (т.-е. половину, а не $^3/_4$, принадлежащія Акселю Кольбе изъ всего наслѣдства послѣ Іогана Кольбе). Какъ справедливо объясняетъ присяжный повѣренный Зейберлингъ, такимъ разграниченіемъ наслѣдственнаго имущества, помимо указанія тяжущихся сторонъ, Палата нарушила какъ правило 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ и 1101 ст. Зак. Гражд., въ силу которой наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Марія Шиттъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы излагаетъ: что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что составляетъ предметъ иска, какъ вопросъ существа, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; что, возражая противъ всего иска, отвѣтчица тѣмъ самымъ возражала противъ всѣхъ частей искового требованія, и что если она, опекунша Акселя Кольбе, будучи въ одно и то же время его сонаслѣдницею, допустила „нерадѣніе или умыселъ въ упущеніи правъ“ своего опекаемаго (ст. 290 Зак. Гражд.) заявленіемъ о его наслѣдственномъ правѣ въ меньшемъ размѣрѣ противъ законнаго, то этимъ открывалось для него лишь право иска къ опекушѣ объ убыткахъ отъ ея неправильныхъ дѣйствій (ст. 290); но такими дѣйствіями ея пресѣкалось всякое право Акселя Кольбе на наслѣдство послѣ Іогана Кольбе, и право это, не существующее у Акселя Кольбе, не принадлежитъ и къ составу его наслѣдства. Но всѣ сіи разсужденія просительницы представляются неосновательными въ виду слѣдующихъ соображеній: а) въ томъ случаѣ, каковъ настоящій, когда требованія истца были формулированы совершенно ясно, когда самый смыслъ предъявленныхъ требованій не давалъ повода къ сомнѣнію и не былъ предметомъ судебнаго состязанія, Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входитъ въ разсмотрѣніе указаній просителей на нарушеніе судомъ началъ состязательнаго процесса, выраженныхъ въ правилѣ 339 ст. Устава Гражд. Судопр., предписывающей суду основывать свое рѣшеніе на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи; б) при производствѣ дѣла отвѣтчица дѣйствительно отвергала искъ всецѣло, основывая свое право на все наслѣдство послѣ Іогана и Акселя Кольбе на финляндскихъ законахъ, но предъявленіе такого спора само по себѣ не давало Суду права и не обязывало его входить въ обсужденіе такихъ предметовъ, которые не имѣютъ прямого отношенія къ вопросу о размѣрѣ искового требованія, построеннаго согласно другимъ законамъ и подлежавшаго разрѣшенію по инымъ самостоятельнымъ основаніямъ, и в) вопросъ о томъ: можетъ-ли наслѣдникъ, просившій объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства въ извѣстной долѣ и согласно такой просьбѣ утвержденный въ охранительномъ порядкѣ, требовать затѣмъ въ порядкѣ исковомъ увеличенія означенной доли до законнаго размѣра, разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ (рѣш. 1893 года № 4), а потому разсужденіе отвѣтчицы, что сдѣланное наслѣдникомъ (чрезъ своего представителя) въ охранительномъ порядкѣ заявленіе о слѣдующей ему законной долѣ наслѣдства пресѣкаетъ дальнѣйшее съ его стороны притязаніе къ этому наслѣдству, должно быть признано незаслуживающимъ уваженія. Переходя засимъ къ кассаціоннымъ требо-

ваніямъ отвѣтчицы Шиттъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этихъ требованій обсужденію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) какіе законы разумѣются въ ст. 1294 Т. X ч. 1 подъ законами мѣста происхожденія наслѣдодателя, и 2) правильно-ли Судебная Палата признаніе за отвѣтчицею ея особаго права на спорное имущество обусловливаетъ предъявленіемъ съ ея стороны встрѣчнаго иска? По первому вопросу. Порядокъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ, остающемся послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребывающихъ въ Финляндіи, и послѣ лицъ, водворенныхъ въ Финляндіи и временно пребывающихъ въ Имперіи, опредѣляется въ ст. 1287—1295 Зак. Граж. По силѣ этихъ узаконеній, водворенные постоянно и числящіяся въ губерніяхъ и областяхъ великороссійскихъ, или состоящихъ на особыхъ правахъ, но временно пребывающіе въ Финляндіи, и, наоборотъ, водворенные постоянно и числящіеся въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, но временно пребывающіе въ Имперіи, обязаны во всѣхъ распоряженіяхъ какъ при жизни, такъ и на случай смерти, о движимомъ имуществѣ и капиталахъ, находящихся въ мѣстѣ постояннаго ихъ жительства или же при нихъ, руководствоваться законами того края, или той губерніи, къ коимъ они по званію и состоянію своему принадлежатъ (ст. 1289). Равнымъ образомъ, на основаніи законовъ того-же края, производится между наслѣдниками и раздѣлъ движимаго имущества, оставшагося послѣ умершаго, если имъ не было сдѣлано особаго духовнаго завѣщанія (ст. 1292). Если уроженецъ одной изъ губерній или областей Имперіи, или уроженецъ Финляндіи, по роду своей службы или по другимъ какимъ-либо причинамъ не можетъ быть признанъ исключительно водвореннымъ ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ, то права его по распоряженію движимымъ имуществомъ опредѣляются законами мѣста его происхожденія; по тѣмъ-же законамъ рѣшаются и дѣла по раздѣламъ оставшагося послѣ него имущества (ст. 1294). Какъ изъ приведенныхъ, такъ и изъ прочихъ постановленій разсматриваемаго отдѣла законовъ явствуетъ, что въ нихъ предусмотрѣны три категоріи лицъ (русскихъ подданныхъ): 1) водворенныхъ постоянно и числящихся въ Имперіи, но временно пребывающихъ въ Финляндіи; 2) водворенныхъ постоянно и числящихся въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, но временно пребывающихъ въ Имперіи, и 3) уроженцевъ Имперіи или Финляндіи, которые не могутъ быть признаны исключительно водворенными ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ. Порядокъ наслѣдованія въ остающемся послѣ перечисленныхъ лицъ движимомъ имуществѣ опредѣляется для лицъ первыхъ двухъ категорій законами того края, къ коему по званію и состоянію своему принадлежалъ умершій наслѣдодатель, а для лица третьей категоріи—законами мѣста его происхожденія. Принадлежностью природнаго россійскаго обывателя къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ сословій обусловливается мѣсто его постояннаго жительства, для отлучекъ изъ котораго требуется видъ на жительство. По уставу о паспортахъ, изд. 1890 года, постояннымъ мѣстомъ жительства считается то мѣсто: 1) гдѣ кто обязанъ службою, или состоитъ въ вѣдомствѣ оной; 2) гдѣ находится недвижимое его имущество, въ коемъ онъ имѣетъ постоянное пребываніе, и 3) гдѣ кто, бывъ записанъ въ книгахъ дворянскихъ, городовыхъ или ревизскихъ, имѣетъ водореніе (ст. 2). Дальнѣйшія статьи Устава о паспортахъ (ст. 3—10) содержатъ въ себѣ приложеніе выраженныхъ въ ст. 2 общихъ началъ къ отдѣльнымъ сословіямъ. Согласно этимъ статьямъ, мѣсто постояннаго жительства лица должно быть опредѣляемо мѣстомъ его приписки. На тѣхъ-же основаніяхъ (т.-е. мѣстомъ приписки) опредѣляется мѣсто постояннаго жительства обывателей во 2 статьѣ Положенія о видахъ на жительство 3-го іюня 1894 года (Т. XIV Полож. о вид. на жительство изд. 1895 года). Изъ изложеннаго ясно, что если обыватель, водворенный постоянно и числящійся въ Имперіи, но временно пребывающій въ Финляндіи, будетъ застигнутъ тамъ смертью, то право наслѣдованія въ его движимомъ имуществѣ будетъ обсуживаться по кореннымъ русскимъ законамъ. Точно-также въ случаѣ смерти въ одной изъ коренныхъ русскихъ губерній временно пребывавшаго здѣсь, но водвореннаго постоянно и числившагося въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, порядокъ наслѣдо-

ванія въ его движимомъ имуществѣ опредѣляется законами финляндскими т.-е. законами его постояннаго мѣста жительства. Какъ уже сказано выше, право наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ тѣхъ уроженцевъ Имперіи или Финляндіи, которые не могутъ быть признаны исключительно водворенными ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ, опредѣляется, по правилу 1294 ст., (Т. X ч. 1) законами мѣста происхожденія наслѣдодателя. Возникшее относительно смысла этого законоположенія сомнѣніе состоитъ въ томъ, слѣдуетъ-ли здѣсь подъ „мѣстомъ происхожденія“ разумѣть, какъ утверждаетъ отвѣтчица Шиттъ, мѣсто, къ которому наслѣдодатель принадлежитъ по званію и состоянію своему, т.-е. то мѣсто, къ сословному обществу котораго онъ былъ приписанъ, или же тутъ разумѣется, какъ правильно толкуетъ Судебная Палата, мѣсто рожденія наслѣдодателя. Первое толкованіе не можетъ быть принято, такъ какъ оно не даетъ опредѣлительнаго указанія на то, законами котораго-же края должно руководствоваться, разъ что наслѣдодатель ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ не водворенъ исключительно, и что при наличности двойственнаго водворенія не преподано указанія, по какому же признаку должно въ такомъ случаѣ одинъ законы предпочитать другимъ. Такимъ образомъ, уже по однимъ логическимъ соображеніямъ убѣждаясь въ невозможности подъ упоминаемымъ въ 1294 ст. „мѣстомъ происхожденія“ принимать мѣсто приписки и прибѣгая къ грамматическому элементу толкованія обсуждаемаго законнаго правила, оказывается, что по терминологіи, принятой въ законахъ о состояніяхъ, словомъ „происхожденіе“ означается рожденіе (ср. Зак. Сост. статьи 19, 55—57, 59, 64, 67—70, 73, 75, 270, 283, 337, 338, 522, 542, 710, 1126 и друг.). Иного смысла не можетъ имѣть это слово и въ ст. 1294 Зак. Гражд. Такое значеніе этого выраженія вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли и содержанію того закона, въ составъ котораго оно вошло. Законодатель, предусматривая двойственное водвореніе наслѣдодателя въ Россіи и въ Финляндіи, безъ присвоенія исключительности ни тому, ни другому водворенію, поставленъ былъ въ необходимость указать выходъ изъ затрудненія, происходящаго отъ столкновенія разномѣстныхъ законовъ о наслѣдованіи; въ устраненіе этого затрудненія, воля законодателя выразилась велѣніемъ примѣнять въ означенномъ случаѣ законы того края, въ которомъ наслѣдодатель родился: не номинальное водвореніе, вытекающее изъ записки наслѣдодателя въ сословныхъ книгахъ, а фактъ рожденія въ краѣ принятъ въ качествѣ непреложнаго признака для примѣненія законовъ того края о наслѣдованіи въ движимомъ имуществѣ уроженца его при коллизіи разномѣстныхъ законовъ. По второму вопросу. Марія Шиттъ видитъ нарушеніе 1141 ст. Зак. Гражд. 340, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Судебная Палата, присуждая съ нея, Шиттъ, истцу Кольбе 11,850 рублей 88 копеекъ въ качествѣ наслѣдства послѣ его племянника Акселя Кольбе, въ признаніи за отвѣтчицею права на пожизненное пользованіе этимъ имуществомъ по 1141 ст. Зак. Гражд. отказала, признавъ, что это возраженіе отвѣтчицы дѣлается не столько для опроверженія притязанія истца на наслѣдство Акселя Кольбе, сколько съ цѣлью установить за нею, Шиттъ, особое право на спорное имущество (право пользованія), по существу своему вовсе не уничтожающее права истца на оное, а такое особое право на спорное имущество могло бы быть признано за отвѣтчицею лишь при условіи заявленія ею о томъ требованіи въ формѣ встрѣчнаго иска. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предоставляетъ отвѣтчику въ защиту противъ искового требованія излагать въ отвѣтѣ и въ опроверженіи обстоятельства, на коихъ основанъ споръ его, и приводить подкрѣпляющія этотъ споръ доказательства (Уставъ Гражд. Суд. ст. 315 и 319). Этихъ средствъ защиты достаточно, если отвѣтчикъ добивается лишь отказа истцу въ искѣ. Но если отвѣтчикъ, противопоставляя праву истца свое собственное, противоположное право, домогается не одного отказа истцу въ искѣ, но и признанія своего собственнаго права, то въ такомъ случаѣ для достиженія этой послѣдней цѣли отвѣтчикъ не можетъ ограничиться одними возраженіями противъ первоначальнаго иска, а поставляется въ необходимость предъявить о своемъ особомъ самостоятельномъ требованіи встрѣчный искъ, ибо судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованіе (706 ст.

Устава Гражданскаго Судопроизводства) и нѣтъ основанія ожидать или требовать отъ истца заявленій для огражденія правъ отвѣтчика. Въ данномъ дѣлѣ отвѣтчица Марія Щиттъ праву собственности истца на наслѣдственное имущество противопоставляла свое право пожизненнаго владѣнія этимъ имуществомъ; сіе право отвѣтчицы, временно ограничивающее право истца на то же имущество, не исключаетъ права истца; посему въ искѣ о правѣ собственности на такое имущество существующее на томъ имуществѣ право пожизненнаго владѣнія отвѣтчицы не могло воспрепятствовать присужденію иска, безотносительно къ праву пожизненнаго владѣнія, о признаніи котораго не заявлено передъ судомъ встрѣчнаго требованія. Такимъ образомъ; и съ этой стороны обжалованное отвѣтчицею рѣшеніе Судебной Палаты представляется правильнымъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: а) по кассаціонной жалобѣ Эрнеста Кольбе рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ обжалованной имъ части отмѣнить, по нарушенію 1104 статьи Законовъ Гражданскихъ и 339 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части передать въ другой департаментъ той-же Палаты, и б) кассаціонныя требованія Маріи Шиттъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

16.—1899 г. февраля 17-го дня. Просьбу повѣреннаго вдовы отставного корнета Анны Вагнеръ, присяжнаго повѣреннаго Леонида Россолимо, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда 22 декабря 1897 года по иску купца Густава Бранаскаго съ Вагнеръ 500 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

Купецъ Бранаскій предъявилъ у Мирового Судьи города Одессы къ Маріи-Аннѣ Вагнеръ искъ по векселю въ 500 рублей, выданному повѣреннымъ отвѣтчицы мужемъ ея, Михаиломъ Вагнеромъ, самому себѣ, съ бланковою его подписью. Мировой Судья, находя, что если Михаилъ Вагнеръ имѣлъ право по довѣренности жены своей выдавать векселя другимъ лицамъ, то этого права онъ не имѣлъ въ отношеніи себя, въ искѣ Бранаскаго отказалъ. Одесскій городской Мировой Съѣзъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бранаскаго, нашелъ, что ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ Уставѣ о векселяхъ не установлено то положеніе, чтобы повѣренный, снабженный общею довѣренностью, не имѣлъ права оказывать довѣренному своему денежныя услуги и выдать себѣ вексель отъ имени довѣрителя; что по довѣренности, данной Маріей Анной Вагнеръ мужу своему, Михаилу Вагнеру, онъ имѣлъ право выдавать векселя безъ какихъ-либо въ отношеніи къ себѣ ограниченій и что вексель дошелъ къ Бранаскому вполнѣ правильно и своевременно былъ протестованъ. Посему Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ съ Маріи-Анны Вагнеръ въ пользу Бранаскаго 500 руб. съ процентами и судебными издержками.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во всякомъ двустороннемъ договорѣ, къ числу которыхъ относятся и векселя, должны участвовать два лица, изъ которыхъ одно принимаетъ на себя на опредѣленныхъ условіяхъ извѣстныя обязательства передъ другимъ. Соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ договаривающихся сторонъ было бы противно самому понятію о договорѣ, который, на основаніи 1528 ст. X Тома 1 ч., составляется не иначе, какъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Это требованіе закона не можетъ быть исполнено, если въ договорѣ участвуетъ только одно лицо, хотя-бы и по довѣренности отъ другого, ибо въ этомъ случаѣ взаимнаго согласія договаривающихся лицъ быть не можетъ. Посему повѣренный отъ имени своего довѣрителя не можетъ заключать договоровъ съ самимъ собою, не можетъ продать самому себѣ имѣніе своего довѣрителя, не можетъ и купить имѣніе довѣрителя своего, участвуя въ совершеніи купчей крѣпости въ одно и то же время отъ своего имени и отъ имени довѣрителя. На семъ же основаніи

онъ не можетъ выдавать долговыхъ обязательствъ самому себѣ отъ имени довѣрителя своего. Такое обязательство представляется недѣйствительнымъ съ самаго момента его выдачи, и по сему послѣдующая передача его третьему лицу не можетъ сдѣлать его дѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ и несогласнымъ съ законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 7 и 9 Устава Векс., и дѣло передать въ тотъ же Съѣздъ для новаго обсужденія въ другомъ составѣ судей.

17.—1899 года февраля 17-го дня. Частную жалобу отставного фельдфебеля Алексѣя Попова на возвращеніе С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе означеннаго Мирового Съѣзда 10 марта 1898 г. по дѣлу его съ купцомъ Николаемъ Ѳеодоровымъ о 101 р. 20 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. дол. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному смыслу 190 и 800 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясненныхъ во многихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (р. 1894 г. № 31; 1892 г. № 16; 1880 г. №№ 142, 11; 1879 г. №№ 307, 308 и друг.), никакая кассаціонная жалоба безъ представленія залога не можетъ быть принята. Какъ самая жалоба, такъ равно и залогъ, должны быть представлены до истеченія кассаціоннаго срока. Если нѣкоторыя недостающія при жалобѣ приложенія могутъ быть представлены и по истеченіи кассаціоннаго срока, въ особый семидневный срокъ, назначаемый судомъ (189, 801, 269 п. 3, 756 п. п. 1 и 3 и 800 стат. Уст. Гр. Судопроизв.), то это правило на кассаціонный залогъ не распространяется (р. 1877 года № 185). При такомъ ясномъ и безусловномъ смыслѣ закона непремѣнный членъ Съѣзда, установивъ, что срокъ на подачу кассаціонной жалобы по настоящему дѣлу истекалъ 9-го марта 1898 года, заявленіе же Алексѣя Попова, съ представленіемъ залога въ дополненіе къ кассаціонной его жалобѣ, подано на почту только 10-го марта, т.-е. по истеченіи срока, пришелъ къ правильному заключенію о томъ, что жалоба Попова подлежитъ возвращенію на основаніи 190 ст. Устава Граж. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Алексѣя Попова оставить безъ послѣдствій.

18.—1899 года февраля 24-го дня. Просьбу крестьянки Маріи Крійза объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда по иску просительницы съ коллежскаго регистратора Ѳеодора Лебедева 270 р. на содержаніе ребенка.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ Прокурора Р. Р. фонъ-Трапезе).

Крестьянка Марія Крійза предъявила у Мирового Судьи искъ къ коллежскому регистратору Ѳеодору Лебедеву, объяснивъ, что 21 августа 1895 г.; Юрьево-Верроскимъ Мировымъ Съѣздомъ было ей отказано въ искѣ съ отвѣтчика Лебедева алиментовъ для ребенка, родившагося 13 декабря 1894 г. по преждевременности, въ виду того, что вопросъ о незаконнорожденности ребенка ея, Крійза, состоящей въ бракѣ, еще не рѣшенъ; но такъ какъ рѣшеніемъ Рижскаго Окружнаго Суда 14-го января 1897 года, состоявшимся по иску мужа ея, сынъ ея Юліусъ-Теодоръ признанъ незаконнорожденнымъ, то она, Крійза, просила присудить съ Лебедева на содержаніе ребенка по 10 руб. въ мѣсяцъ съ 13-го декабря 1894 года по 13 марта 1897 года, всего 270 руб. Въ подтвержденіе иска Крійза просила допросить свидѣтелей и представила копію съ упомянутаго рѣшенія Рижскаго Окружнаго Суда по иску крестьянина Яна Крійза, каковымъ рѣшеніемъ опредѣлено: признать рожденаго Маріею Крійза, рожденною Саввп, 13-го декабря 1891 г. сына Юліуса-Теодора незаконнорожденнымъ. Мировой Судья отказалъ Маріи Крійза въ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы истицы,

Юрьево-Верроскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 151—174 стат. II части Св. Мѣстн. Узак., дѣти, прижитыя въ прелюбодѣяніи, не имѣютъ права на алименты со стороны фактическаго отца; что 165 стат. Св. М. Узак. относится лишь до дѣтей, прижитыхъ въ блудодѣяніи; что посему вопросъ о томъ, доказано-ли сожительство истицы съ отвѣтчикомъ и было-ли послѣдствіемъ онаго рожденіе ребенка, не имѣетъ никакого значенія для требованія ея къ отвѣтчику, ибо по мѣстнымъ законамъ женщина, состоявшая въ законномъ бракѣ, лишена права требовать въ пользу своего незаконнорожденаго ребенка на содержаніе отъ фактическаго отца. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ касаціонной жалобѣ Марія Крійза проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 151, 163, 165, 167—172 ст. II ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Приб. и 81, 82, 129, 179, 369 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ: мать рожденаго во время брака ребенка, послѣ признанія такового незаконнорожденнымъ по рѣшенію суда, въ правѣ-ли предъявить въ Прибалтійскихъ губерніяхъ искъ къ естественному отцу ребенка о доставленіи ему необходимымъ на содержаніе и воспитаніе средствъ? Мировой Съѣздъ отрицаетъ это право, признавая, что, по смыслу 151—174 ст. II части Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт., дѣти, прижитыя въ прелюбодѣяніи, не имѣютъ права на алименты со стороны фактическаго отца. Это заключеніе представляется ошибочнымъ. Стат. 151 II части, помѣщенная въ раздѣлѣ „о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей и дѣтей", постановляетъ, въ видѣ общаго правила, что всякое блудодѣяніе лицъ, не связанныхъ между собою дѣйствительнымъ бракомъ, влечетъ за собою гражданскія послѣдствія, состоящія: 1) или въ обязательствахъ обольстителя къ обольщенной, 2) или же въ обязательствахъ ихъ обоихъ къ дѣтямъ, если такія ими въ этомъ блудодѣяніи прижиты. Послѣдствія перваго рода, по дѣйствующимъ въ Лифляндской губерніи законамъ (статья 152 -160), наступаютъ только въ случаяхъ соблазненія дѣвицы, или обольщенія невѣсты ея женихомъ,—безразлично, забеременѣла-ли онѣ отъ того, или нѣтъ. Послѣдствія же второго рода, опредѣленныя въ ст. 167 и слѣд. II части Св. М. Уз. и 948 ст. Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года, наступаютъ совершенно независимо отъ существованія или несуществованія въ каждомъ случаѣ обязанностей обольстителя къ обольщенной, въ силу одного факта рожденія ребенка, и заключаются въ обязанности обоихъ родителей, а преимущественно отца (статья 168), доставлять незаконнорожденному необходимыя на его содержаніе и воспитаніе средства, пока онъ не будетъ въ состояніи содержать себя самъ. Такимъ образомъ, субъектомъ правъ требованій, возникающихъ изъ внѣбрачнаго прижитія ребенка, является самъ ребенокъ и посему его мать можетъ требовать отъ отца алиментовъ на содержаніе и воспитаніе ребенка не отъ своего лица, а отъ имени ребенка, въ качествѣ законной его представительницы (стат. 167, 197—207). Опредѣляя обязательства родителей по отношенію къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ и права послѣднихъ къ первымъ, законъ никакихъ исключеній или ограниченій въ отношеніи дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, не дѣлаетъ. Напротивъ, устанавливая въ 151 статьѣ, что эти права и обязательства, составляя законное послѣдствіе всякаго блудодѣянія лицъ, не связанныхъ между собою дѣйствительнымъ бракомъ, наступаютъ для всѣхъ (кромѣ указанныхъ въ 147 ст.) дѣтей, прижитыхъ лицами, не состоявшими между собою въ бракѣ (п. 1 ст. 163), законъ имѣетъ въ виду не одно простое блудодѣяніе неженатаго съ незамужнею, въ противоположность къ прелюбодѣянію, но вообще блудодѣяніе въ обширномъ смыслѣ сего слова, т.-е. всякое половое сношеніе лицъ, не состоящихъ между собою въ бракѣ,—безразлично, состоятъ-ли они, или одно изъ нихъ, въ законномъ бракѣ съ третьимъ лицомъ. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ во-1-хъ) что въ числѣ статей, въ коихъ ближе опредѣляются послѣдствія „блудодѣянія", о коемъ говорится въ 151 стат., законъ прямо предусматриваетъ и случай прелюбодѣянія (ст. 155); 2) что въ ст. XXX введенія законъ указываетъ, что имъ опредѣляются (въ ст. 151—174) отношенія, происходящія отъ внѣбрачнаго сожитія, причемъ въ этой

статьѣ слово „блудодѣяніе“ употребляется не въ видѣ ограничительнаго термина, а вполнѣ отождествляется съ понятіемъ о внѣбрачномъ сожитіи вообще, и 3) что въ примѣчаніи къ 4559 ст., опредѣляющей гражданскія послѣдствія насильственнаго похищенія женщины, изнасилованія ея и совершенія съ нею, во время нахожденія ея въ безпамятствѣ, блуда, сказано: „о прочихъ обязанностяхъ, истекающихъ изъ внѣбрачныхъ совокупленій, см. статью 152 и слѣдующія“. Изъ сего примѣчанія оказывается, что въ ст. 152 и слѣд. предусмотрѣны послѣдствія не только блудодѣянія въ тѣсномъ смыслѣ слова, но вообще всѣхъ внѣбрачныхъ совокупленій, слѣдовательно, и прелюбодѣяніе. Въ статьѣ 4559 законъ не говоритъ только о дѣвицахъ или о незамужнихъ женщинахъ, а о женщинахъ вообще; постановляя, что, кромѣ опредѣленнаго въ этой статьѣ вознагражденія въ пользу пострадавшей женщины, должны наступить еще и прочія, опредѣленныя въ 152 и слѣд. ст. обязанности, истекающія изъ внѣбрачнаго ея совокупленія, законъ тѣмъ самымъ указываетъ и на обязанности по отношенію къ рожденному отъ такого совокупленія ребенку, которыя могутъ наступить и по отношенію къ дѣтямъ, зачатымъ внѣ брака замужнею женщиною. Согласно сему законъ не различаетъ дѣтей, происшедшихъ отъ простого блудодѣянія, прелюбодѣянія или какой-либо иной незаконной связи, и во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, въ которыхъ законность рожденія имѣетъ значеніе, говоритъ только о незаконнорожденныхъ вообще, признавая таковыми всѣхъ дѣтей, прижитыхъ лицами, не состоявшими между собою въ дѣйствительномъ бракѣ (п. 1 ст. 163 III ч. Св. М. Уз., ст. 948, 991 Полож. о крест. Лифл. губ.), за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые въ силу особаго о семъ постановленія закона (ст. 147—149) сопричисляются къ законнымъ. Такимъ образомъ, дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія, по мѣстнымъ гражданскимъ законамъ не составляютъ особой категоріи незаконныхъ дѣтей, а потому всѣ постановленія закона, относящіяся къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ вообще, въ томъ числѣ и постановленіе о правахъ незаконнорожденныхъ по отношенію къ естественному ихъ отцу, одинаково относятся и къ дѣтямъ, происшедшимъ отъ прелюбодѣянія. Въ виду этихъ соображеній поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Поэтому Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отвергнуть искъ просительницы лишь въ виду рожденія незаконнорожденаго ребенка ея во время существованія брака, безъ обсужденія притомъ рѣшенія Рижскаго Окружнаго Суда отъ 14-го января 1897 года о признаніи сына Маріи Крійза незаконнорожденымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 151, 163, 165 и 168 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Вендень-Валкскій Мировой Съѣздъ.

19.—1899 г. февраля 24-го дня. 1) Просьба повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго Эрнеста фонъ-Сиверса, Леопольда фонъ-Сиверса и Нины Фаберъ, присяжнаго повѣреннаго Юргенса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску попечителя надъ душевно-больнымъ Эрнестомъ фонъ-Сиверсомъ къ крестьянину Юрію Таттару въ суммѣ 600 р., о правѣ рыбной ловли въ „озерѣ Вирцъервъ“, и 2) объясненіе повѣреннаго Таттара, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Повѣренный попечителя надъ душевно-больнымъ Эрнестомъ фонъ-Сиверсомъ, присяжный повѣренный фонъ-Самсонъ, предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ къ крестьянину Юрію Таттару искъ, объяснивъ, что въ 1876 году бывшій въ то время въ здравомъ умѣ Эрнестъ фонъ Сиверсъ продалъ принадлежавшіе къ его имѣнію „Валгута“ участки ихъ прежнимъ арендаторамъ, изъ каковыхъ участковъ усадьба „Кубья“, граничащая на западѣ съ озеромъ „Вирцъервъ“, состоящимъ въ общемъ владѣніи имѣнія „Валгута“ и многихъ другихъ имѣній, была продана отвѣтчику Юрію Таттару.

При этомъ Эрнестъ фонъ-Сиверсъ рѣшилъ не продавать прилегающихъ къ землямъ арендаторовъ частей озера и оставилъ таковыя за собою по слѣдующимъ причинамъ: 1) правомъ рыбной ловли въ озерѣ Вирцъервъ по всему пограничному пространству имѣнія Валгута пользовалась съ давнихъ временъ только мыза, но не арендаторы отдѣльныхъ прилегающихъ къ озеру участковъ; 2) поддержаніе какого-либо порядка рыбной ловли, гарантирующаго изобиліе рыбы, не могло бы имѣть мѣста, если-бы право на ловлю рыбы распредѣлялось на множество производящихъ опую лицъ въ небольшихъ частяхъ озера; 3) въ случаѣ продажи участковъ вмѣстѣ съ правомъ рыбной ловли собственникъ имѣнія нанесъ бы другимъ владѣльцамъ граничащихъ съ озеромъ имѣній чувствительные убытки, ибо въ общихъ водахъ всякій воленъ ловить рыбу при помощи своихъ домашнихъ (Томъ III Св. Мѣстн. Узакон. Губ. Остз. стат. 1034). Это исключеніе изъ предмета продажи подлежащихъ пограничныхъ долей озера было при заключеніи купчаго контракта установлено по договору тремя способами: во-1-хъ, на картахъ такимъ образомъ, что и на генеральной картѣ имѣнія, и на подписанныхъ обѣими сторонами спеціальныхъ картахъ, на основаніи которыхъ совершена была продажа участковъ, границы предмета продажи были обведены красною полосою, каковою полосою были отдѣлены и земли участковъ отъ озера; во-2-хъ) тѣмъ, что въ натурѣ поставлены были между озеромъ и проданными участками межевые знаки и пограничные, въ видѣ креста, камни, а въ-3-хъ) тѣмъ, что въ находящихся на картахъ описаніяхъ, въ которыхъ означаются квадратное содержаніе и составныя части предмета купли, доли озера были исключены изъ площади неудобныхъ земель (къ каковымъ причисляются всѣ водныя пространства). Между тѣмъ, отвѣтчикъ, купивъ у фонъ-Сиверса на тѣхъ же условіяхъ усадьбу Кубья и не признавая себя въ правѣ ловить рыбу въ озерѣ Вирцъервъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, нѣкоторое время передъ предъявленіемъ настоящаго иска сталъ производить рыбную ловлю,и даже предоставилъ таковую двумъ рыбакамъ, которые поселились для этого въ усадьбѣ Кубья. Въ виду изложеннаго истецъ просилъ: 1) признавъ право собственности его довѣрителя на омывающую берегъ участка Кубья часть озера Вирцъервъ и его исключительное право на рыбную тамъ ловлю, устранить отвѣтчика Юрія Таттара отъ всякаго участія въ производствѣ рыбной ловли въ означенномъ Вирцервскомъ озерѣ. Къ исковому прошенію приложены были: 1) заключенный 5-го октября 1876 года между Эрнестомъ фонъ-Сиверсомъ и Юріемъ Таттаръ договоръ купли-продажи, въ которомъ сказано, что первый продаетъ послѣднему принадлежащую къ его имѣнію Валгута усадьбу Кубья, состоящую изъ крестьянской повинностной земли, поземельной стоимости по вакенбуху въ 26 талеровъ, со всѣми относящимися къ ней строеніями и другими принадлежностями, въ вѣрныхъ ея межахъ и границахъ, какъ таковыя въ 1866 г. землемѣромъ Тараскъ нанесены на планъ и отмѣчены въ натурѣ, и 2) планъ участка Кубья, составленный землемѣромъ Тараскомъ, на каковомъ планѣ участокъ этотъ обведенъ со всѣхъ сторонъ красною чертою, которая проходитъ и по берегу озера Вирцъервъ. Повѣренный Таттара, присяжный повѣр. Эрмасъ, противъ этого иска возражалъ, что приведеннымъ купчимъ контрактомъ права его довѣрителя, какъ берегового владѣльца, на вирцъервскія воды не ограничены и что земля усадьбы доходитъ до самой воды, слѣдовательно, собственникъ той усадьбы имѣетъ право на воды озера. Окружный Судъ отказалъ Сиверсу въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный попечителя фонъ-Сиверса, присяжный повѣр. Юргенсъ, принесъ Палатѣ апелляц. жалобу, при которой, между прочимъ, представилъ выписку изъ вакенбуха за 1818 годъ имѣнія Валгута, въ каковой выпискѣ значится, что это имѣніе имѣетъ рыбную ловлю въ озерѣ Вирцъервъ; на стр. 4 вакенбуха, подъ заглавіемъ„ Кредитъ или оцѣнка всѣхъ крестьянскихъ угодій“, показана усадьба Кубья съ обозначеніемъ количества и качества принадлежащихъ къ ней угодій. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Палата нашла, что, какъ видно изъ совершеннаго сторонами купчаго контракта, истецъ фонъ-Сиверсъ продалъ отвѣтчику Таттару за 4,815 рублей принадлежащую къ его, продавца, имѣнію Валгута „усадьбу Кубья“, состоящую изъ крестьянской по-

винностной земли, поземельной стоимости по вакенбуху въ 26 талеровъ, со всѣми относящимися къ ней строеніями и другими принадлежностями, въ вѣрныхъ ея межахъ и границахъ, какъ таковыя въ 1866 году землемѣромъ Тараскъ нанесены на планъ и отмѣчены въ натурѣ. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго содержанія купчаго контракта оказывается, что отвѣтчикъ Таттаръ купилъ усадьбу Кубья въ 26 по вакенбуху талеровъ со всѣми ея принадлежностями и въ границахъ, какъ таковыя изображены на планѣ землемѣра Тараска 1866 года. Изъ представленнаго къ дѣлу плана землемѣра Тараска, находящагося въ тѣсной связи съ изложенною купчею, какъ дополненіе оной въ отношеніи мѣстности и границъ усадьбы Кубья, ясно видно, что граница этой усадьбы, обведенная красною чертою, проходитъ какъ разъ по урѣзу воды озера Вирцъервъ, такъ что весь берегъ въ этой мѣстности показанъ входящимъ въ составъ усадьбы Кубья и, слѣдовательно, при продажѣ оной былъ проданъ и берегъ озера Вирцъервъ въ предѣлахъ этой усадьбы, какъ входящій въ составъ ея. Озеро Вирцъервъ, омывающее прибрежную часть усадьбы Кубья, какъ изложено въ исковомъ прошеніи, состоитъ въ общемъ владѣніи помѣщиковъ многихъ имѣній, въ числѣ ихъ имѣнія Валгута, къ которому принадлежала усадьба Кубья. Омывая земли разныхъ собственниковъ, названное озеро составляетъ по закону общую собственность помѣщиковъ прибрежныхъ имѣній, какъ существенная и неотъемлемая принадлежность права на берегъ. Въ силу этого права каждому изъ прибрежныхъ владѣльцевъ предоставляется пользоваться такимъ озеромъ, слѣдовательно, и ловить рыбу въ предѣлахъ своего берега, т.-е. въ частяхъ озера, омывающихъ владѣніе каждаго изъ совладѣльцевъ до половины озера (1013 и 1034 ст. Ш ч. Свода Мѣст. Узак.). Продавая отвѣтчику Таттару усадьбу Кубья съ берегомъ озера Вирцъервъ, помѣщикъ фонъ-Сиверсъ, какъ видно изъ содержанія купчаго контракта, ничѣмъ не ограничилъ берегового права покупщика, изъ чего слѣдуетъ, что всѣ права, тѣсно связанныя съ правомъ на берегъ, само собою вошли въ составъ отчужденнаго имущества, какъ необходимая реальная его принадлежность. Если бы помѣщикъ, продавая Таттару усадьбу Кубья, удержалъ за собою береговое право, составляющее принадлежность этой усадьбы, какъ прибрежнаго участка, и въ этомъ числѣ право рыбной ловли въ предѣлахъ берега усадьбы, то объ этомъ надлежало съ точностію указать въ купчемъ контрактѣ съ оговоркою притомъ, какія выгоды признаны равноцѣннымъ вознагражденіемъ за удерживаемое право (53 ст. Полож. о лифл. кр.). Такого условія купчій контрактъ, по которому усадьба Кубья продана Таттару, въ себѣ не содержитъ, а потому притязаніе истца на исключительную принадлежность ему, въ предѣлахъ берега этой усадьбы, правъ на воды озера Вирцъервъ съ правомъ рыбной ловли лишено основанія. Въ подтвержденіе правильности иска своего довѣрителя апелляторъ ссылается, между прочимъ, на вакенбухъ имѣнія Валгуть, утверждая, что вакенбухи, согласно 568 ст. Ш ч. Свода Мѣст. Узак., служатъ по преимуществу доказательствомъ того, какой объектъ права собственности составляетъ принадлежность другого, и что изъ того обстоятельства, что озеро Вирцъервъ, какъ видно изъ представленнаго вакенбуха, съ теченіемъ времени приняло характеръ принадлежности имѣнія Валгутъ, вытекаетъ презумпція, что при продажѣ усадьбы Кубья озеро не было продано вмѣстѣ съ послѣднею. Соображеніе это, по мнѣнію Судебной Палаты, не заслуживаетъ уваженія, Хотя въ представленной при жалобѣ выпискѣ вакенбуха имѣнія Валгута и значится, что это имѣніе имѣетъ рыбную ловлю въ названномъ озерѣ, однако, изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы озеро это было принадлежностью имѣнія Валгута, ибо изъ объясненій самого же истца видно, что озеро Вирцъервъ состоитъ въ общемъ владѣніи многихъ имѣній, изъ чего слѣдуетъ притти къ заключенію, что владѣніе это обусловливается владѣніемъ берегомъ, и потому упоминаніе въ вакенбухѣ о принадлежности имѣнію Валгута рыбной ловли въ озерѣ Вирцъервъ вовсе не имѣетъ того исключительнаго значенія, какое придаетъ ему апелляторъ, а обусловливается береговымъ положеніемъ названнаго имѣнія, словомъ, правомъ на берегъ; а такъ какъ берегъ озера Вирцъервъ въ мѣстности усадьбы Кубья при продажѣ этой усадьбы отвѣтчику несомнѣнно вошелъ въ

составъ отчужденнаго имущества, то само собою слѣдуетъ считать отчужденнымъ и тѣсно связанное съ береговымъ владѣніемъ береговое право и въ томъ числѣ—право рыбной ловли. Поэтому содержаніе вакенбуха въ описаніи имѣнія Валгута вовсе не стоитъ въ противорѣчіи съ изложенными выводами Судебной Палаты. Вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ умершаго Эрнеста фонъ-Сиверса, Леопольда фонъ-Сиверса и Вины Фаберъ, присяжный повѣренный Юргенсъ, просилъ отмѣнить это рѣшеніе Палаты, по нарушенію 1 и 3 п.п. 548 стат., 550, 557, 543, 599, 1011, 1013 и 3214 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., §§ 7 и 53 Положенія о лифляндск. крест. и 368 стат. Уст. Гр. Суд. Повѣренный Таттара, присяжный повѣренный Лозинскій, просилъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Леопольда фонъ-Сиверса, присяжнаго повѣреннаго Океля и Таттара, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, а также заключеніе исполняющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано главнымъ образомъ на томъ, что озеро Вирцъервъ составляетъ существенную и неотъемлемую принадлежность права на берегъ его; что всѣ права, тѣсно связанныя съ правомъ на берегъ сего озера, само собою вошли въ составъ отчужденнаго Сиверсомъ имущества усадьбы Кубья, какъ необходимыя реальныя его принадлежности, что если-бы помѣщикъ, продавая усадьбу Кубья, удержалъ за собою береговое право, и въ томъ числѣ право рыбной ловли, то объ этомъ надлежало съ точностью указать въ купчемъ контрактѣ, а такъ какъ берегъ озера Вирцъервъ при продажѣ этой усадьбы вошелъ въ составъ отчужденнаго имущества, то само собою слѣдуетъ считать отчужденнымъ и тѣсно связанное съ береговымъ владѣніемъ береговое право, и въ томъ числѣ—право рыбной ловли. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны основанными на точномъ смыслѣ законовъ, изложенныхъ въ III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт. Прежде всего этимъ законамъ чуждо понятіе объ особомъ „береговомъ правѣ“, составляющемъ неотъемлемую принадлежность права собственности на берегъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ какъ стоячія, такъ и текучія воды, за исключеніемъ лишь перечисленныхъ въ 1011 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. водъ, составляетъ собственность поземельныхъ собственниковъ, земли коихъ онѣ пересѣкаютъ или омываютъ (стат. 1012, 1013). Съ правами же собственности на вещь связано не только право на исключительное ея обладаніе и пользованіе, но и право собственника запрещать всякому постороннему лицу пользованіе или употребленіе вещи (стат. 871, 873, 874), и это общее правило повторяется въ ст. 724 и 1031 спеціально и по отношенію къ рыбной ловлѣ. Изъ сего оказывается, что право рыбной ловли въ частныхъ водахъ, а въ томъ числѣ и въ озерѣ Вирцъервъ, вытекаетъ непосредственно изъ права собственности на самыя воды. Это же послѣднее право можетъ быть отчуждаемо отдѣльно отъ омываемой водами земли, и, наоборотъ, прибрежная земля можетъ быть отчуждаема безъ права собственности на воды. Въ виду 1012, 1013, 547 и 3 п. 548 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. слѣдуетъ признать, что воды составляютъ побочную вещь по отношенію къ омываемой ими землѣ, которая представляется главною вещью. Ст. 543, 549 и 560 той-же III ч. допускаютъ отдѣленіе побочной вещи отъ главной; но отдѣленія же отъ главной вещи побочная вещь перестаетъ быть принадлежностью ея и составляетъ самостоятельное цѣлое (ст. 543 и 560), могущее сдѣлаться предметомъ особаго отъ главной вещи объекта права. Посему озеро, не составляя существенной, неотъемлемой, въ юридическомъ смыслѣ (стат. 551), части омываемой имъ земли, отъ оной недѣлимой (стат. 543), можетъ быть юридически отдѣляемо отъ береговой земли и составлять предметъ отдѣльной отъ берега собственности (сравни стат. 1011 и 1028). Согласно 550 стат., всѣ юридическія отношенія, касающіяся главной вещи, само собою, распространяются и на ея побочныя вещи, вслѣдствіе чего и при отчужденіи главной вещи всякая принадлежащая къ ней побочная признается въ случаѣ спора о томъ отчужденною вмѣстѣ съ нею, развѣ-бы въ условіи именно постановлено было противное. Статья эта несомнѣнно устанавливаетъ законное предположеніе въ пользу

отчужденія побочной вещи вмѣстѣ съ главною; но это предположеніе небезусловно: напротивъ, законъ прямо указываетъ, что отъ воли договаривающихся сторонъ вполнѣ зависитъ отчужденіе главной вещи отдѣльно отъ побочной и что означенное предположеніе должно имѣть мѣсто лишь тогда, когда въ соглашеніи сторонъ не выражено противнаго. Поэтому, если въ договорѣ о продажѣ прибрежной земли выражена воля договаривающихся сторонъ объ отчужденіи таковой отдѣльно отъ прилегающей къ ней воды, то хотя-бы послѣдняя до продажи составляла побочную вещь по отношенію къ береговой землѣ, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію проданными, вмѣстѣ съ землею, и омывающей таковую воды, и вытекающаго изъ права на послѣднюю права на рыбную въ ней ловлю. Изложенныя соображенія показываютъ, что установленное Палатою и служащее исходною точкою ея рѣшенія обстоятельство, что при продажѣ усадьбы Кубья былъ проданъ и берегъ озера въ предѣлахъ этой усадьбы, какъ входящій въ составъ ея, само по себѣ вовсе не оправдываетъ сдѣланнаго Палатою изъ сего обстоятельства вывода, что вслѣдствіе продажи берега должно считаться проданнымъ и право на озеро, какъ неотъемлемая, необходимая принадлежность права на берегъ, и что, напротивъ, рѣшающее для дѣла значеніе должно имѣть то обстоятельство, послѣдовало-ли въ данномъ случаѣ такое соглашеніе сторонъ, силою котораго усадьба Кубья должна считаться проданною отдѣльно отъ права на омывающее ее озеро, и послѣднее исключеннымъ изъ предмета продажи. Останавливаясь лишь на условіяхъ купчаго контракта, Палата нашла, что если помѣщикъ желалъ удержать за собою береговое право, а въ томъ числѣ—право рыбной ловли, то объ этомъ надлежало съ точностью указать въ самомъ контрактѣ, съ оговоркою притомъ, согласно 53 ст. Пол. о крест. Лифл. губ., какія выгоды признаны равноцѣннымъ вознагражденіемъ за удерживаемое право; между тѣмъ, такого условія въ контрактѣ не содержится. Такое заключеніе Палаты могло-бы считаться правильнымъ только при доказанности того, что омывающее земли проданной усадьбы водяное пространство дѣйствительно продано вмѣстѣ съ усадьбою. Между тѣмъ, это обстоятельство не можетъ считаться установленнымъ Палатою, такъ какъ Палата, исходя изъ указаннаго выше неправильнаго положенія о юридической неотдѣлимости права на берегъ отъ права на воду, вовсе не вошла въ обсужденіе того вопроса, не выражена-ли воля сторонъ объ исключеніи изъ продажи права на озеро въ приложенномъ при купчемъ контрактѣ, подписанномъ контрагентами, планѣ продаваемой усадьбы. По узаконеніямъ, относящимся до продажи крестьянскихъ участковъ въ Лифляндской губерніи (стат. 62 и 66 Полож. о крест. Лифлянд. губ. 1860 г. и стат. 70 Времен. Прав. о произ. крѣп. дѣлъ 9-го іюля 1879 года), существеннымъ, необходимымъ условіемъ для укрѣпленія купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки является представленіе плана продаваемаго участка, за подписью обѣихъ договаривающихся сторонъ, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, съ присовокупленіемъ составленнаго землемѣромъ описанія, и безъ такого плана контрактъ къ укрѣпленію (корроборації) вообще не принимается. Планъ этотъ представляетъ собою главное, документальное доказательство того, что именно было предметомъ продажи, и свидѣтельствуетъ, какъ изображеніе съ натуры состава и границъ проданнаго участка, въ какихъ предѣлахъ и съ какими ограниченіями,—насколько таковыя по свойству своему могутъ быть выражены на планѣ,—участокъ перешелъ къ пріобрѣтателю. Засимъ, если предметъ продажи въ купчемъ контрактѣ не описанъ, а опредѣленъ только ссылкою на приложенный къ контракту планъ, то предметомъ соглашенія сторонъ (ст. 2937—2939) представляется именно то, что показано на планѣ, изъ чего слѣдуетъ, что силою укрѣпленія (корроборації) этого контракта, въ связи съ планомъ, покупщикъ можетъ пріобрѣсти въ собственность лишь то, что значится на планѣ, тогда какъ необозначенныя на планѣ части имѣнія, не составляя предмета корроборації, перешедшими въ собственность покупщика считаться не могутъ (ст. 3860 прим., 3004 и 809 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак.; ст. 226 Полож. о кр. Лифл. губ. 1860 года). Въ данномъ же случаѣ истецъ въ доказательство того, что прилегающая къ усадьбѣ Кубья часть озера не

была предметомъ продажи, сослался именно на представленный имъ спеціальный планъ, по коему продавалась эта усадьба, объясняя, что въ томъ обстоятельствѣ, что какъ на этомъ планѣ, такъ и на генеральномъ планѣ имѣнія проведена между землями усадьбы и озеромъ особая пограничная линія, выражается воля договорившихся сторонъ не включать озеро въ продажу усадьбы. Между тѣмъ, Палата въ обсужденіе этого указанія не вошла, останавливаясь только на отсутствіи особой въ контрактѣ оговорки объ удержаніи помѣщикомъ за собой рыбной ловли, съ установленіемъ при этомъ въ пользу покупщика равноцѣннаго за удержанное право вознагражденія, какъ это требуется 53 ст. Полож. о крест. Лифл. губ. Такое заключеніе Палаты, помимо изложеннаго выше, представляется неправильнымъ, потому что, согласно этой статьѣ, помѣщикъ обязанъ вознаградить покупщика лишь за права, сопряженныя съ владѣніемъ проданнымъ участкомъ, но выговоренныя продавцомъ въ свою пользу, слѣдовательно, приведенная статья была бы примѣнима, если бы помѣщикъ продалъ крестьянину часть озера и удержалъ за собою право рыбной въ немъ ловли, но она не можетъ имѣть отношенія къ случаю, когда озеро не продано, и посему право покупщика на рыбную въ немъ ловлю никогда не возникало. Независимо сего, Палата вовсе не установила, чтобы право рыбной ловли въ озерѣ Вирцъервъ когда либо принадлежало къ угодьямъ крестьянскаго повинностнаго участка Кубья; между тѣмъ, апелляторъ отвергалъ это обстоятельство и въ подтвержденіе сего представилъ выписку изъ вакенбуха 1818 года и сослался на 7 ст. Положен. о крест. Лифл. губ. 1860 года, по которой пространства, въ предѣлахъ повинностной земли лежащія, но по вакенбуху не вошедшія въ оцѣнку, признаются по-прежнему участками мызной земли. Палата устранила эту ссылку тѣмъ соображеніемъ, что озеро Вирцъервъ состоитъ въ общемъ владѣніи многихъ имѣній и что владѣніе озеромъ обусловлено владѣніемъ берегомъ, т.-е. правомъ на берегъ. Между тѣмъ, вопросъ о принадлежности водяного пространства въ имѣніи къ составу повинностной земли онаго вообще не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи 1012 и 1013 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., а зависитъ отъ доказанности, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, того, что при отграниченіи, на основаніи ст. 3, 7—22 Крест. Полож. Лифл. губ. 1849 года, повинностной земли отъ мызной водяное пространство было въ установленномъ порядкѣ прирѣзано къ первой. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 549, 550 и 1013 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт и 711 ст. Уст. Гр. Судопроиз., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

20.—1899 года февраля 24 дня. 1) Просьба пов. Петра Лисицкаго, пом. прис. пов. Ротблата, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда по иску просителя къ Станиславу Лесскому о 100 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исправляющ. должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ просителя о присужденіи ему стоимости золотыхъ часовъ (100 руб.), украденныхъ постороннимъ лицомъ изъ занимаемаго имъ, просителемъ, номера въ гостиницѣ отвѣтчика Лесскаго. Кассаціонною жалобою на рѣшеніе Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ означенномъ искѣ, возбуждается, между прочимъ, вопросъ: правильно ли Мировой Съѣздъ призналъ, что хозяинъ гостиницы можетъ отвѣтствовать предъ постояльцемъ за цѣлость внесенныхъ имъ драгоцѣнныхъ вещей только при условіи сдачи таковыхъ на храненіе лично самому хозяину или его прислугѣ. Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи 1952 ст. Гражд. Код., содержатель гостиницы отвѣтствуетъ, какъ хранитель поклажи, за вещи, внесенныя путешественникомъ, который у него остановился. А по ст. 1953 и 1954 того же Кодекса онъ отвѣтствуетъ и за похи-

щеніе тѣхъ вещей не только прислугою и завѣдывающими гостиницею, но постороннимп лицами, развѣ бы похищеніе было учинено вооруженною или иною непреодолимою силою. Точный смыслъ перваго изъ этихъ правилъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что опредѣляемая ими отвѣтственность хозяина гостиницы возникаетъ помимо особой сдачи на храненіе ему или его прислугѣ вещей путешественника, въ силу одного внесенія ихъ въ гостиницу, приравниваемаго къ поклажѣ. Съ другой стороны, нѣтъ, вопреки мнѣнію Мирового Съѣзда, достаточнаго основанія допускать въ этомъ отношеніи особое изъятіе для драгоцѣнныхъ вещей, такъ какъ приведенная 1952 ст., упоминающая о вещахъ путешественника вообще, не дѣлаетъ между ними какого-либо различія по ихъ роду, объему и стоимости. Подобное изъятіе, не вытекая изъ текста закона, не оправдывалось бы и законодательными разсужденіями, послужившими для него основаніемъ (мотивы трибуната, относящіеся къ ст. 1952—1954 Гражданск. Кодекса). Изъ этихъ разсужденій видно: во-1-хъ) что цѣль закона, установившаго такую строгую отвѣтственность содержателей гостиницъ, заключается въ вящшемъ огражденіи справедливыхъ интересовъ путешествующей публики, дабы каждый могъ остановиться въ гостиницѣ съ полною увѣренностію, что вообще помѣщенныя въ ней вещи его не будутъ безнаказанно похищены хозяиномъ заведенія, его прислугою или постороннимп лицами, и во-2-хъ) что сами редакторы Кодекса, исходившіе изъ этой цѣли, коснувшись, между прочимъ, вопроса объ отвѣтственности хозяина гостиницы за утраченныя въ оной драгоцѣнныя вещи путешественника, въ принципѣ не признавали возможнымъ устранять эту отвѣтственность по причинѣ одной несдачи вещей на храненіе хозяину (или его прислугѣ), находя достаточнымъ ограничиться предоставленіемъ справедливому усмотрѣнію суда такимъ особо уважительныхъ случаевъ, когда при этомъ окажется, что путешественникъ самъ пренебрегъ обычными въ отношеніи драгоцѣнностей мѣрами предосторожности. Такимъ образомъ, внѣ этихъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о собственной винѣ путешественника при похищеніи, совершонномъ постороннпми лицами, отвѣтственность содержателя гостиницы, опредѣляемая въ 1952—1954 ст. Гражд. Кодекса, распространяется и на драгоцѣнныя вещи, помѣщенныя въ гостиницѣ, помимо условія, произвольно ограничивающаго ее въ обжалованномъ рѣшеніи. Признавая, въ виду изложеннаго, настоящее заключеніе Мирового Съѣзда ошибочнымъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ, однако, достаточнаго повода къ отмѣнѣ его рѣшенія, такъ какъ ошибка эта покрывается другимъ, вполнѣ самостоятельнымъ и не подлежащимъ кассаціонной повѣркѣ заключеніемъ его о недоказанности размѣра искового требованія просителя, чѣмъ и оправдывается его окончательный выводъ объ отказѣ въ этомъ требованіи (ст. 5 Учрежд. Судеб. Уст. и стат. 81 Устава Гражд. Суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лисицкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

21.—1899 года февраля 24-го дня. 1) Просьба повѣреннаго третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ—тайнаго совѣтника Петра Митусова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Степана Митусова, присяжнаго повѣреннаго Миронова, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о признаніи устюженскаго мѣщанина Павла Дмецова законнымъ сыномъ дворянина Матвѣя Евфимьева и 2) объясненіе повѣреннаго Павла Дмецова, пом. прис. пов. Винавера.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Геркс; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Изъ дѣла видно, что просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, потому что рѣшеніе это касается правъ просителей на наслѣдство къ имуществу умершей въ 1884 году вдовы Генерал-Маіора Бибиковой. Дмецовъ послѣ открытія этого наслѣдства

сталъ домогаться признанія его законнымъ сыномъ Ефимьева, съ цѣлью полученія наслѣдства въ качествѣ ближайшаго родственника, и предъявилъ рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи его законнымъ сыномъ Ефимьева къ дѣлу его, Дмецова, съ Митусовыми о наслѣдствѣ, прося отобранія наслѣдства отъ Митусовыхъ. Посему повѣренный Митусовыхъ, присяжный повѣренный Мироновъ, проситъ: рѣшеніе 6-го отдѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить и предписать другому составу суда вновь разсмотрѣть дѣло о законности рожденія Дмецова. Противъ этой просьбы повѣренный Павла Дмецова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Винаверъ, объяснилъ: 1) третьему лицу, въ огражденіе правъ его, нарушенныхъ рѣшеніемъ по дѣлу, въ коемъ онъ не участвовалъ, предоставляются по закону (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1873 года № 1240) два пути: или предъявленіе самостоятельнаго иска о возстановленіи нарушеннаго права, или просьбы объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія, согласно 3 п. 792 ст. и 795 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Испытывать на удачу оба эти пути заразъ законъ не разрѣшаетъ. Митусовы ранѣе подачи просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Суда предъявили къ Дмецову въ мартѣ 1898 года особый искъ о признаніи его незаконнорожденнымъ и посему не имѣли уже права послѣ этого просить о пересмотрѣ рѣшенія Суда, коимъ Дмецовъ признанъ законнорожденнымъ сыномъ супруговъ Ефимьевыхъ. 2) Независимо сего, просьбы, предусмотрѣнныя 795 статьею, могутъ быть подаваемы только лицами, права коихъ нарушаются обжалованнымъ рѣшеніемъ; нарушеніе же только интересовъ третьяго лица, т.-е. такое отношеніе къ дѣлу, которое предусмотрѣно 663 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не даетъ третьему лицу права просить объ отмѣнѣ рѣшенія въ порядкѣ 3 п. 792 статьи.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго Дмецова, Винавера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ этомъ возникаютъ общіе вопросы: 1) можно ли по отношенію къ дѣлу о законности рожденія признать третьимъ лицомъ, въ смыслѣ статьи 792 п. 3 и ст. 795 Устава Гражд. Судопроизв., родственниковъ тѣхъ супруговъ, законнорожденнымъ отъ которыхъ судъ призналъ извѣстное лицо? и 2) допустима ли просьба третьяго лица объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія о законности рожденія послѣ того, какъ третьимъ лицомъ предъявленъ искъ о признаніи незаконнорожденнымъ того лица, о законности рожденія коего послѣдовало рѣшеніе? Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на преподанныхъ уже имъ разъясненіяхъ (рѣш. 1885 г. №№ 49, 57; 1883 года № 117; 1882 года № 158; 1876 года № 882 и друг.), вслѣдствіе которыхъ подъ третьими лицами, которымъ законъ предоставляетъ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, слѣдуетъ понимать лишь тѣхъ, кто въ моментъ предъявленія иска долженъ былъ быть привлеченъ къ отвѣту по этому иску, но не былъ привлеченъ, или же тѣхъ, кто въ то же самое время могъ заявить на спорное имущество свои особыя права, независимо отъ правъ истца и отвѣтчика, и кто, по ст. 665 Устава Гр. Судопроизводства, могъ лишь подать о томъ исковое прошеніе противъ того и другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ, но этого не сдѣлалъ; что же касается тѣхъ третьихъ лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ и о которыхъ говорится въ статьѣ 663 Устава Гражд. Судопроизводства, то такія лица могутъ лишь принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или съ отвѣтчикомъ, но не могутъ отдѣльно просить объ отмѣнѣ рѣшенія по статьѣ 795 Устава Гражд. Судопр. Въ виду этихъ разъясненій Правительствующаго Сената, первый изъ поставленныхъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ вопросъ о законности рожденія кого-либо касается, съ одной стороны, лица, просящаго о признаніи его законнымъ сыномъ или законною дочерью указываемыхъ имъ супруговъ, и съ другой стороны— сихъ супруговъ; всѣ же прочіе родственники супруговъ только при нѣкоторыхъ, опредѣленныхъ въ законѣ, условіяхъ могутъ предъявить искъ о незаконности рожденія лица, признающаго себя законнорожденнымъ; не имѣя

права быть ни истцами, ни отвѣтчиками по иску о законности рожденія, не могутъ требовать отмѣны судебнаго рѣшенія о признаніи законности рожденія путемъ, указаннымъ въ ст. 795 Устава Гражд. Судопроизв. II въ данномъ дѣлѣ Митусовы не могли за Ефимьевымъ оспаривать законность рожденія отъ нихъ Дмецова (ст. 1348 и 1352 Устава Гражд. Судопр.), а слѣдовательно, и не имѣютъ права въ качествѣ третьихъ лицъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, признавшаго Дмецова законнымъ сыномъ Ефимьевыхъ. Второй изъ поставленныхъ общихъ вопросовъ тоже подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ: нельзя одновременно заявлять одинъ и тотъ же споръ въ двухъ порядкахъ судопроизводства. Признавая за третьимъ лицомъ, считающимъ, что его право нарушено судебнымъ рѣшеніемъ по дѣлу между другими двумя сторонами, право предъявить особый искъ о возстановленіи или о признаніи его правъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Департамента 1879 года № 165; 1873 года №№ 1240, 1592 и друг.), Правительствующій Сенатъ не установлялъ возможности одновременнаго предъявленія и иска, и просьбы по ст. 795 Уст. Гражд. Судопр. Такъ и въ настоящемъ дѣлѣ: предъявивъ уже искъ въ судѣ о незаконности рожденія Дмецова, Митусовы не могли заявлять настоящей ихъ просьбы Правительствующему Сенату, и со стороны Дмецова справедливо указывается на возможность столкновеній судебныхъ постановленій, если дѣло будетъ разбираться и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и въ судѣ по одному и тому же предмету. На основаніи изложеннаго Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ просьбу повѣреннаго тайнаго совѣтника Петра Митусова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Степана Митусова, за силою ст. 795 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1899 года февраля 24-го дня. Просьба Андрея Витковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 3-го округа Мирового Съѣзда по иску Франца Цывинскаго съ просителя 40 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В.А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Цывинскій предъявилъ 3-го декабря 1896 года къ Витковскому искъ о 40 рубл. наемной платы, объясняя, что Витковскій нанялъ въ его, истца, домѣ квартиру съ 1-го октября 1896 года на годъ, за цѣну 160 рублей, съ обязательствомъ платить впередъ полугодично по 80 рублей, изъ коихъ, однако, уплатилъ лишь 40 рублей за первую четверть года. Отвѣтчикъ возразилъ, что уплатилъ 40 руб. за время съ 1 октября 1896 года по 1 января 1897 года. Съ этого же срока онъ выселился изъ квартиры, о чемъ чрезъ нотаріуса предупредилъ истца, потому что чрезъ крышу протекаетъ дождевая вода, и квартира такъ сыра, что жить въ ней нельзя. Посему онъ не считаетъ себя обязаннымъ къ уплатѣ наемныхъ денегъ за вторую четверть года, съ 1-го января по 1-е апрѣля 1897 года. Гминный Судъ нашелъ, что Витковскій самъ призналъ, что нанялъ квартиру на годъ, съ условіемъ платить по 40 руб. за четверть года впередъ, и заплатилъ за первую четверть. А такъ какъ нынѣ началась уже вторая четверть года, Витковскій же все еще занимаетъ квартиру, и договоръ найма не расторгнутъ, то онъ и обязанъ уплатить истцу за текущую четверть наемныя деньги по условію. Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Гминнаго Суда правильнымъ, какъ по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, такъ и потому, что со стороны отвѣтчика не заявлено было встрѣчнаго иска о расторженіи договора найма по винѣ истца, свидѣтельскія же показанія, притомъ разнорѣчивыя, а также свидѣтельство врача, не могутъ служить къ освобожденію отвѣтчика отъ исполненія договора. Въ кассаціонной жалобѣ Витковскій объясняетъ, что при доказанности свидѣтельскими показаніями негодности квартиры къ употребленію заключеніе Съѣзда о необходимости предъявленія иска о расторженіи договора составляетъ нарушеніе 1719 и 1741 ст. Гражд. Код. и 81 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: при дѣйствіи 1184,

1719 и 1741 ст. Гражданскаго Кодекса, если къ нанимателю квартиры предъявленъ искъ о наемной платѣ со стороны хозяина, имѣетъ-ли право отвѣтчикъ возражать противъ такого иска, съ представленіемъ доказательствъ, что оставленная имъ квартира негодна для жилья, безъ предъявленія встрѣчнаго иска о расторженіи договора найма. Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: основное правило о силѣ и дѣйствіи обязательствъ то, что договоры, законно совершенные, имѣютъ для договаривающихся сторонъ силу закона, должны быть исполняемы добросовѣстно и могутъ быть отмѣнены не иначе, какъ по взаимному согласію сторонъ, или по причинамъ, закономъ дозволеннымъ (статья 1134 Гражданскаго Кодекса). Къ числу этихъ причинъ законъ (1234, 1183, 1184 ст. Гражд. Кодекса) относитъ и неисполненіе одною изъ сторонъ, участвующихъ въ договорѣ обоюдномъ, взятыхъ на себя по этому договору обязанностей, различая, однако, случаи: а) наличности и б) отсутствія въ договорѣ особаго условія объ отмѣнѣ его вслѣдствіе неисполненія его одною изъ сторонъ. Въ первомъ случаѣ, когда стороны прямо включили въ договоръ условіе отмѣнительное на случай неисправности одной изъ нихъ, договоръ считается расторгнутымъ силою одного факта наступленія сего условія (ст. 1183 . Въ послѣднемъ же случаѣ наличность означеннаго отмѣнительнаго условія всегда предполагается, но осуществленіе его, т.-е. наступленіе факта неисполненія сторопою обязательства, не расторгаетъ договора силою самаго закона, а даетъ только основаніе къ расторженію его судебнымъ порядкомъ, по особому о семъ требованію стороны, по отношенію къ коей обязательство не исполнено (ст. 1184). Приведенное общее правило, изъ котораго допускается исключеніе только въ случаяхъ, закономъ точно указанныхъ (срав. 1657 статью Гражданскаго Кодекса), примѣняется и къ договорамъ найма недвижимости (ст. 1741). Устанавливая, что договоръ найма прекращается вслѣдствіе неисполненія обязательства какъ со стороны наймодавца, такъ и со стороны нанимателя, законъ не оговариваетъ, чтобы въ этихъ случаяхъ (разумѣется, при отсутствіи особаго о семъ условія сторонъ) договоръ расторгался силою самаго закона,—напротивъ, и здѣсь самымъ основаніемъ прекращенія договора представляется только наступленіе подразумѣваемаго закономъ въ каждомъ двустороннемъ договорѣ молчаливаго отмѣнительнаго условія, дѣйствіе котораго опредѣлено 1184 статьею, и далѣе установленныхъ самымъ закономъ предѣловъ простираться не можетъ (срав. 8 и 1234 ст.). Изъ этого слѣдуетъ, что одно только неисполненіе наймодавцемъ возложенныхъ на него 1719 и 1720 статьями Гражданскаго Кодекса обязанностей отнюдь не даетъ нанимателю права считать договоръ найма расторгнутымъ и для себя необязательнымъ, а даетъ ему только право требовать судебнымъ порядкомъ либо понужденія наймодавца къ исполненію договора, либо же расторженія договора, но пока не послѣдовало судебнаго рѣшенія о признаніи договора расторгнутымъ, остается въ своей силѣ и для обѣихъ сторонъ обязательнымъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы наниматель не имѣлъ права защищаться противъ требованія наймодавца объ уплатѣ наемныхъ денегъ возраженіемъ о неисполненіи договора самимъ наймодавцемъ. Напротивъ, право на такой способъ защиты вытекаетъ непосредственно изъ того общаго юридическаго начала, что по самой природѣ двусторонпихъ договоровъ, устанавливающихъ взаимныя обязательства, другъ друга обусловливающія, одна сторона не можетъ быть понуждаема къ исполненію договора, если другая его не исполняетъ, развѣ-бы по самому свойству сдѣлки обязанность исполненія лежала сперва на сторонѣ, отъ которой требуется исполненіе (срав. ст. 1612 Гражд. Кодекса). Во всѣхъ договорахъ, вполнѣ обоюдныхъ, каждая сторона принимаетъ на себя обязанности по отношенію къ другой лишь въ видѣ эквивалента имѣющихъ быть исполненными послѣднею, по отношенію къ ней, обязанностей; иначе говоря—подъ молчаливымъ, подразумѣвающимся само собой условіемъ, что эти обязанности дѣйствительно будутъ исполнены. Слѣдовательно, при самомъ заключеніи подобнаго договора воля обѣихъ сторонъ направлена къ тому, что каждая изъ нихъ должна исполнить принятыя на себя обязан-

ности лишь въ томъ случаѣ и настолько, когда и насколько обусловливающія таковыя обязанности другой стороны послѣднею исполнены. А такъ какъ на основаніи договора можетъ быть требуемо исполненіе только того, къ чему сторона по этому договору обязалась, и такъ какъ, очевидно, невозможно предполагать, чтобы при заключеніи договора найма наниматель имѣлъ въ виду обязаться къ уплатѣ условленныхъ наемныхъ денегъ, хотя-бы онъ не получалъ того, за что онъ согласился платить, то и ясно, что самое право наймодавца требовать уплаты наемныхъ денегъ обусловлено доказанностью предоставленія нанимателю въ пользованіе нанятой вещи, въ годномъ для того употребленія, для котораго она нанята, состояніи, и что при неисполненіи сего условія наниматель въ правѣ отвергать требованіе объ уплатѣ эквивалента за такое пользованіе, какъ преждевременное. Поэтому, признавая по представленнымъ отвѣтчикомъ доказательствамъ возраженіе его доказаннымъ, судъ тѣмъ не менѣе не можетъ признать договоръ расторгнутымъ, и для сторонъ, во всемъ его объемѣ, болѣе необязательнымъ, но можетъ признать только данное требованіе одного контрагента къ другому неподлежащимъ удовлетворенію, пока и насколько имъ не исполнено обусловливающее это требованіе обязательство. Но отклонить это возраженіе только потому, что оно не было предъявлено въ формѣ встрѣчнаго иска о расторженіи договора, съ которымъ оно по самому своему свойству и природѣ ничего общаго не имѣетъ, Судъ, очевидно, не въ правѣ. Посему, отвѣчая на поставленный выше вопросъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несогласное съ симъ рѣшеніе Мирового Съѣзда оставлено въ силѣ быть не можетъ, почему, по выслушаніи заключенія исп. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петроковскаго 3 округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 и 340 ст. Уст. Гр. Суд., передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Петроковскій 1-го округа Мировой Съѣздъ.

23.—1899 года февраля 24-го дня. 1) Просьба повѣреннаго Фридриха Кернера, присяжнаго повѣреннаго Судакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Кернера съ опекою надъ Карломъ и Паулиною Кернеръ и надъ Алиною и Эдуардомъ Мооръ, наслѣдственной массой Алиды Мооръ и крестьянкой Маріей Мооръ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Карла Кернера; 2) объясненіе повѣреннаго Кернера, присяжнаго повѣреннаго Океля.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго крестьянина Фридриха Кернера возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ-ли крестьянинъ Лифляндской губерніи заключать договоры о наслѣдованіи. На основаніи XII ст. введенія къ III части Свода Мѣст. Узак., гражданскія отношенія крестьянъ подлежатъ дѣйствію крестьянскихъ положеній и примѣняемыхъ въ видѣ вспомогательнаго права мѣстныхъ земскихъ правъ. Обращаясь посему къ относящимся къ данному вопросу постановленіямъ В ы с о ч а й ш е утвержд. 13 ноября 1860 года Полож. о крест. Лифл. губ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ статьѣ 249 сего Положенія выражено общее правило о томъ, что лифляндскій крестьянинъ имѣетъ право заключать всякаго рода законныя условія и договоры и наравнѣ съ прочими подданными Россійской И м п е р і и располагать законнымъ образомъ самимъ собою и своимъ имуществомъ, и посему заключенные имъ договоры какъ до личныхъ услугъ, такъ и до имѣнія относящіеся, въ случаѣ спора разсматриваются на основаніи какъ общихъ, такъ и симъ Положеніемъ постановляемыхъ законовъ. Хотя слѣдующая затѣмъ 250 статья перечисляетъ отдѣльныя юридическія сдѣлки, въ которыя можетъ вступать лифляндскій крестьянинъ, и въ числѣ ихъ не упоминается о договорѣ наслѣдованія, но въ статьѣ этой далѣе постановлено, что лифляндскій крестьянинъ и вообще можетъ принимать на себя и возлагать на другихъ всякаго рода обязатель-

ства порядкомъ, предписаннымъ закономъ, причемъ ему воспрещается лишь выдавать векселя. Буквальный смыслъ этихъ статей указываетъ, что законъ вовсе не имѣетъ въ виду ограничить правоотношенія крестьянъ сдѣлками и имущественными распоряженіями, указанными въ крестьянскомъ Положеніи, а, напротивъ, признаетъ за крестьянами право на совершеніе всѣхъ договоровъ и имущественныхъ распоряженій, на которыя даетъ право остальнымъ подданнымъ Имперіи общій законъ, хотя бы о нихъ въ крестьянскомъ Положеніи не упоминалось; на это въ особенности указываетъ предписаніе 249 ст. объ обсужденіи договоровъ и распоряженій крестьянъ на основаніи какъ общихъ, такъ и симъ Положеніемъ постановляемыхъ законовъ, то-есть на основаніи послѣднихъ лишь настолько, насколько въ крестьянскомъ Положеніи вообще установлены особыя относительно тѣхъ договоровъ и имущественныхъ распоряженій постановленія. Посему, хотя въ Положеніи о крестьянахъ Лифл. губер., заключающемъ въ себѣ постановленія о духовныхъ завѣщаніяхъ и дареніяхъ на случай смерти (статьи 1005—1022 и 1025—1028), не упоминается вовсе о наслѣдованіи по договору, но изъ сего нельзя вывести, чтобы такія распоряженія имуществомъ на случай смерти не допускались вовсе Положеніемъ о крестьянахъ и не могли быть признаваемы въ силѣ договоровъ о наслѣдованіи. Напротивъ, на основаніи XII статьи введенія къ III части Свода Мѣстныхъ Узак. и 938 ст. Полож. о крест. Лифл. губер., сила такихъ актовъ должна опредѣляться на основаніи Лифляндскаго земскаго права. Соображенія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1895 года № 23 по дѣлу фонъ-Вульфа, приведенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты, не оправдываютъ сдѣланной на нихъ ссылки. Въ рѣшеніи этомъ, признавъ, что институтъ наслѣдственнаго выкупа не можетъ быть перенесенъ на участки повинностной крестьянской земли, Правительствующій Сенатъ въ соображеніяхъ своихъ выразилъ, что нѣтъ основанія переносить изъ вспомогательнаго права въ главное такіе институты права, которые ему совершенно чужды по самой природѣ ихъ и по историческимъ причинамъ, ихъ вызвавшимъ. Но соображенія эти не могутъ имѣть примѣненія къ договору о наслѣдованіи, который ни по историческому происхожденію, ни по природѣ и цѣли своей не имѣетъ никакихъ признаковъ сословнаго характера. Не составляя исключенія изъ общаго закона въ пользу извѣстныхъ лицъ или категорій лицъ, договоръ о назначеніи наслѣдника, напротивъ, составляетъ органическую часть общаго въ Прибалтійскомъ краѣ закона о правѣ наслѣдованія. Доказательствомъ того, что договоръ о наслѣдованіи не заключаетъ въ себѣ ничего несовмѣстимаго съ дѣйствующими спеціально для крестьянъ правилами о наслѣдованіи, служитъ 105 ст. Полож. о крест. Курляндской губерніи, Высочайше утв. 25 августа 1817 г., постановляющая, что все имѣніе курляндскаго крестьянина поступаетъ послѣ его смерти къ законнымъ его наслѣдникамъ, буде покойный въ завѣщаніи или въ какомъ-либо о наслѣдствѣ договорѣ или инымъ образомъ не назначилъ наслѣдниковъ. Приходя, на основаніи этихъ соображеній, къ утвердительному разрѣшенію вопроса о правѣ крестьянъ Лифляндской губерніи на заключеніе договоровъ о наслѣдованіи и имѣя въ виду: 1) что Палата, признавъ, что положенные въ основаніе иска Фридриха Кернера акты 27 октября 1883 года и 21 апрѣля 1892 года болѣе подходятъ подъ дарственныя записи на случай смерти, основала это заключеніе не на одномъ содержаніи этихъ актовъ, а на томъ главномъ соображеніи, что ст. 2481—2524 III ч. Св. Мѣстн. Узак. и въ частности ст. 2492, заключающія въ себѣ постановленія о наслѣдованіи по договору, не могутъ быть вовсе прилагаемы къ опредѣленію правоотношеній крестьянъ, вслѣдствіе чего значеніе указанныхъ выше актовъ должно быть опредѣлено на основаніи Положенія о крестьянахъ Лифляндской губ.; 2) что это соображеніе, на основаніи коего Палата отвергла споръ Фридриха Кернера противъ духовнаго завѣщанія умершаго отца его, Карла Кернера, не соотвѣтствуетъ требованію 2 п. 711 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод. и заключаетъ въ себѣ нарушеніе 249 и 938 ст. Положенія о крест. Лифл. губ. и XII ст. введенія къ III ч. Св. Мѣст. Узак., вслѣдствіе чего рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 249 и 938 ст. Высочайше утв. 13 ноября 1860 года Полож. о крест. Лифлянд. губ., XII ст. введенія къ III ч. Св. Мѣстн. Узак. Остз. и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

24.—1899 года марта 10-го дня. Просьба повѣреннаго капитана Ѳеодосія Лихарева, коллежскаго совѣтника Богданова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 5 мая 1897 года по дѣлу объ утвержденіи Лихарева въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершей вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надежды Пасмуровой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ ходатайство просителя объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу бездѣтно умершей Надежды Пасмуровой. Судебная Палата опредѣленіемъ своимъ, обжалованнымъ нынѣ просителемъ, отказала ему въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что онъ, въ качествѣ двоюроднаго племянника наслѣдодательницы со стороны ея матери, не можетъ быть допущенъ къ наслѣдованію по закону въ ея благопріобрѣтенномъ имуществѣ. Это заключеніе Палаты представляется, вопреки мнѣнію просителя, вполнѣ правильнымъ. Право наслѣдованія въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ, простирается на всѣхъ членовъ рода, одно кровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго не только въ мужскомъ, но и въ женскомъ поколѣніи (ст. 1111 X Т. I ч.). Рядомъ съ этимъ общимъ правиломъ законъ относительно наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, между прочимъ, постановляетъ, что родовое имущество переходитъ: отцовское всегда въ родъ отца, а материнское—въ родъ матери; благопріобрѣтенное же имущество владѣльца, умершаго бездѣтно и безъ завѣщанія, поступаетъ въ родъ отца, развѣ бы послѣ умершаго остались единоутробные братья или сестры (ст. 1138 и 1140 I ч. X Т.). Оно признается выморочнымъ, когда изъ того рода, къ которому наслѣдователь принадлежалъ по отцу, не осталось ни одного лица какъ въ восходящей, такъ и въ побочныхъ линіяхъ, а также не имѣется ни единоутробныхъ братьевъ и сестеръ умершаго, ни ихъ потомства (тамъ же, ст. 1163). Ограничивая, такимъ образомъ, наслѣдственный переходъ благопріобрѣтенныхъ имуществъ въ боковую линію, законъ не дѣлаетъ при этомъ какого-либо различія между имуществомъ недвижимымъ и движимымъ. Слѣдовательно, ограниченію этому должно подчиняться, вопреки мнѣнію просителя, и движимое имущество умершаго владѣльца, почитающееся благопріобрѣтеннымъ по его свойству и безотносительно къ его происхожденію (ст. 398 Т. X ч. I). Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что источники закона, не имѣя самостоятельнаго значенія, служатъ лишь однимъ изъ вспомогательныхъ средствъ для толкованія закона, когда смыслъ его представляется недостаточно яснымъ, и что поэтому ссылка просителя на законодательные памятники (полн. Собр. Зак. 1823 года № 29,511 и 1842 г. № 16,327), какъ направленная въ сущности къ опроверженію текста закона, не возбуждающаго по совершенной его ясности никакихъ сомнѣній, оказывается неумѣстною, не говоря уже о томъ, что она и по существу не оправдывается содержаніемъ этихъ памятниковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, въ качествѣ двоюроднаго племянника бездѣтной наслѣдодательницы Надежды Пасмуровой со стороны ея матери, т.-е. бокового родственника, не принадлежащаго ни къ роду умершей по отцу, ни къ ея единоутробнымъ братьямъ или ихъ потомкамъ, не можетъ простирать наслѣдственныхъ правъ своихъ на ея движимое имущество. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Ѳеодосія Лихарева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1899 года марта 10-го дня. Просьба опекуна надъ малолѣтнимъ дворяниномъ Алексѣемъ Евсюковымъ, частнаго повѣреннаго Лунина, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты отъ 18 декабря 1896 года по дѣлу объ отказѣ крест. Алексѣю и Евдокіи Смирновымъ въ усыновленіи Евсюкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ дѣла усматриваетъ: супруги крестьяне Алексѣй и Евдокія Смирновы обратились въ Екатеринодарскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ усыновленіи имъ малолѣтняго дворянина Алексѣя Евсюкова, круглаго сироты, опекунъ котораго, Викторъ Лунинъ, изъявилъ на то согласіе. Окружный Судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, ссылаясь на 155, 156 и 158 ст. Зак. Гражд. Принесенную опекуномъ частную жалобу Тифлисская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, признавъ, что усыновленіе дворянъ крестьянами воспрещено силою 158 ст. Зак. Гражд., каковая статья, хотя и показана по продолж. 1895 года отмѣненною, но указаніе это, по мнѣнію Палаты, сдѣлано „ошибочно“. Приступивъ къ обсужденію принесенной на опредѣленіе Палаты тѣмъ же опекуномъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ прежде всего возбуждаетъ вопросъ, правильно-ли Окружный Судъ и Судебная Палата приняли настоящее дѣло къ своему производству (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1884 года № 21; 1893 г. № 28 и др.)? Общій вопросъ, подлежатъ-ли вѣдомству судебныхъ установленій дѣла объ усыновленіи мѣщанами и сельскими обывателями, уже доходилъ до разрѣшенія Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1898 г. № 32, вопросъ 56) и разрѣшенъ имъ отрицательно. Нынѣ остается лишь разсмотрѣть, должно-ли быть изъ этого общаго правила допущено изъятіе для тѣхъ случаевъ, когда лица упомянутыхъ состояній ходатайствуютъ объ усыновленіи имъ дворянъ? Къ такому изъятію не усматривается въ законѣ никакихъ основаній. Установленные закономъ различные порядки усыновленія обусловливаются сословнымъ состояніемъ не усыновляемыхъ, а усыновителей. Порядокъ судебный указанъ лишь для усыновленія лицами привилегированныхъ состояній, усыновленіе же мѣщанами и сельскими обывателями совершается приписко усыновляемаго къ семейству усыновителя (Зак. Гр. ст. 155 по прод. 1891 года). При этомъ указывается на обязательность соблюденія нѣкоторыхъ общихъ правилъ усыновленія (146—150, 152—154, 156 ст. тѣхъ же зак.), но и въ числѣ тѣхъ правилъ нѣтъ постановленій, изъ коихъ вытекали бы изъятія въ порядкѣ усыновленія для какихъ-бы то ни было случаевъ усыновленія мѣщанами и сельскими обывателями. Усыновленіе лицами привилегированныхъ сословій обставлено болѣе сложными формами и ввѣрено судебнымъ мѣстамъ потому, что при этомъ могутъ измѣняться права состоянія и фамилія усыновляемыхъ (ст. 153 и 152), тогда какъ при усыновленіи мѣщанами и сельскими обывателями лицъ высшихъ сословій права состоянія и фамилія усыновляемыхъ остаются безъ измѣненія (ст. 154 и 152). Признавая, такимъ образомъ, что принятіемъ ходатайства крестьянъ Смирновыхъ объ усыновленіи имъ Алексѣя Евсюкова къ своему разсмотрѣнію, Окружный Судъ и Судебная Палата нарушили предѣлы закономъ предоставленныхъ имъ вѣдомства и власти (Уст. Гражд. Судопр. ст. 793 п. 3), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 155 ст. Зак. Гражд. по прод. 1891 г., отмѣнить и все производство по настоящему дѣлу уничтожить.

26.—1899 года марта 10 дня. Просьба повѣреннаго мѣщанина Ицки Лейбы Вѣрновскаго, частнаго повѣреннаго Бейленсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Вѣрновскаго къ мѣщ. Ѳеодору Костюшкѣ и Сролю Пинскому о признаніи за истцомъ права собственности на двѣ лавки въ м. Брагинѣ и права вѣчно-чинш. владѣнія землею подъ тѣми лавками.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

За долги мѣщанина Сроля Пинскаго разнымъ лицамъ 27 мая 1885 г.

было описано судебнымъ приставомъ при Мозырскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей расположенное въ мѣстечкѣ Брагинѣ, Рѣчицкаго уѣзда, Минской губ., недвижимое имѣніе, заключающееся въ участкѣ земли мѣрою 1,004 3/4 квад. аршинъ, принадлежащей Пинскому на чиншевомъ правѣ, и въ возведенныхъ на этой землѣ одноэтажномъ домѣ и трехъ деревянныхъ лавкахъ. Все это имѣніе на публичномъ торгѣ 12 мая 1889 года пріобрѣтено мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Костюшкою, который, на основаніи выданной ему данной, введенъ таковымъ во владѣніе по вводному листу отъ 1 октября 1889 г. Мѣщанинъ Ицко-Лейба Вѣрновскій, утверждая, что изъ этого имущества двѣ лавки составляютъ его собственность, а земля подъ ними принадлежитъ ему на чиншевомъ правѣ, 24 іюля 1890 года предъявилъ въ Минскомъ Окружномъ Судѣ къ вышепомянутымъ Пинскому и Костюшкѣ искъ объ этомъ имуществѣ, ходатайствуя въ исковомъ прошеніи: а) о признаніи за нимъ права собственности на двѣ деревянныя лавки и права вѣчно-чиншеваго владѣнія землей подъ этими лавками и о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося на это имущество 12 мая 1889 года публичнаго торга; б) о передачѣ ему означенныхъ лавокъ съ землею изъ владѣнія отвѣтчика Костюшки, и в) о предоставленіи ему отыскивать съ Костюшки убытки за незаконное пользованіе этимъ имуществомъ. Во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ Костюшко умеръ, и вмѣсто него въ это дѣло вступила опекунша надъ малолѣтними дѣтьми его и имуществомъ ихъ, Марія Костюшко. Минскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 февраля 1894 года отказалъ Вѣрновскому въ требованіи о признаніи за нимъ вѣчно-чиншевыхъ правъ на спорную землю, а всѣ остальныя исковыя требованія его удовлетворилъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ тяжущихся сторонъ, Виленская Судебная Палата нашла, что домогательство Вѣрновскаго о признаніи за нимъ права вѣчнаго чинша на спорную землю не можетъ быть удовлетворено въ виду того, что фактъ перехода къ нему отъ Пинскаго этой земли на чиншевомъ правѣ представляется недоказаннымъ. Вѣрновскій въ подтвержденіе этого своего домогательства представилъ составленный домашнимъ порядкомъ договоръ отъ 21 августа 1883 года, по которому Пинскій уступилъ ему, истцу, въ чиншевое его владѣніе землю, расположенную въ м. Брагинѣ, подъ двумя лавками, проданными ему же Пинскимъ 17 августа 1883 года, но названный договоръ не можетъ установить за Вѣрновскимъ чиншевыхъ правъ на спорную землю, ибо послѣ изданія закона 25 іюня 1840 года, на основаніи коего въ западномъ краѣ введенъ былъ въ дѣйствіе Общій Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, передача чиншевыхъ правъ на недвижимое имѣніе можетъ производиться только посредствомъ актовъ, совершонныхъ крѣпостнымъ порядкомъ (рѣшеніе Гражд. Кассаціон. Департамента 1892 года за № 116). Также не можетъ быть удовлетворено и другое требованіе Вѣрновскаго о признаніи за нимъ права собственности на двѣ лавки, возведенныя на означенной землѣ, ибо и это требованіе тоже представляется совершенно бездоказательнымъ. По силѣ 386 ст. Тома X ч. I, строенія предполагаются собственностью хозяина земли, пока противное не доказано. Возведеніе построекъ на чужой землѣ, хотя бы и съ разрѣшенія хозяина земли, не устанавливаетъ для того, кто возвелъ постройки на свой счетъ, права собственности на нихъ. Объемъ правъ возведшаго постройки долженъ быть опредѣленъ законнымъ актомъ, а если этого акта нѣтъ, то постройки почитаются собственностью хозяина земли (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1890 года № 44 и многр. друг.). Примѣняя это правило къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду съ одной стороны, что фактъ принадлежности истцу на чиншевомъ правѣ той земли, на которой расположены спорныя двѣ лавки, какъ сказано выше, представляется недоказаннымъ и, съ другой стороны, что истцомъ не представлено акта, коимъ установлялось бы за нимъ право на эти лавки, нельзя не признать утвержденіе истца о принадлежности ему этихъ лавокъ на правѣ собственности лишеннымъ законнаго основанія. Представленный истцомъ договоръ отъ 17-го августа 1883 года, по которому Пинскій, одинъ изъ отвѣтчиковъ, продалъ истцу въ м. Брагинѣ двѣ лавки, не можетъ служить доказательствомъ права собственности истца на служащія предметомъ сего дѣла лавки, ибо, по собственному

признанію истца, оказывается, что спорныя лавки не тѣ, которыя пріобрѣлъ отъ Пинскаго по означенному договору, а выстроены Вѣрновскимъ вновь на мѣсто прежнихъ сгорѣвшихъ. Фактъ же возведенія этихъ лавокъ самимъ истцомъ, если и признать этотъ фактъ вполнѣ доказаннымъ, какъ сказано выше, самъ по себѣ не можетъ установить за истцомъ права собственности на нихъ. Разъ же эти оба требованія Вѣрновскаго не могутъ подлежать удовлетворенію, то и въ остальныхъ вытекающихъ изъ нихъ домогательствахъ истца должно быть отказано. По этимъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда Вѣрновскому отказать во всѣхъ требованіяхъ его. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Вѣрновскаго, частный повѣренный Бейленсонъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею 339 и 813 ст. Уст. Гр. Судопр. и 193 Уст. Пошл. (изд. 1893 г.).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Виленской Судебной Палаты основано на томъ главномъ положеніи, что, по обнародованіи Высочайшаго указа 25 іюня 1840 года о введеніи въ западныхъ губерніяхъ общихъ законовъ Имперіи, въ мѣстечкахъ западнаго края на пріобрѣтеніе права чиншеваго владѣнія на земли частныхъ владѣльцевъ должны быть совершаемы крѣпостные акты. Это положеніе Палаты не соотвѣтствуетъ постановленіямъ дѣйствующаго Устава о пошлинахъ (Тома V, изд. 1893 года), въ коемъ въ примѣчаніи къ ст. 193 изложено: „Въ западныхъ губерніяхъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ съ владѣльцевъ домовъ и другихъ строеній, если съ симъ владѣльцемъ не соединено, или не переуступается право собственности на землю, на которой находится строеніе, не требуется, кромѣ условій, помѣщикомъ утвержденныхъ, другихъ какихъ-либо крѣпостныхъ актовъ, и, при продажѣ означенныхъ домовъ и строеній или переходѣ инымъ образомъ къ другому лицу, не взыскивается пошлинъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній пріобрѣтается кѣмъ-либо въ собственность домъ или другое строеніе съ землею, или одна земля, на пріобрѣтеніе сего рода имѣній, какъ недвижимыхъ, должны быть совершаемы крѣпостные акты, съ платежомъ въ казну пошлинъ, на общемъ основаніи". По точному смыслу приведеннаго узаконенія, во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ крѣпостной порядокъ совершенія актовъ на переходъ къ другому лицу домовъ и другихъ строеній требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтается кѣмъ-либо въ собственность домъ или иное строеніе съ землею, или одна земля, а для пріобрѣтенія строеній безъ права собственности на землю, на которой находится строеніе, признаются достаточными домашніе акты, владѣльцемъ утвержденные, безъ соблюденія крѣпостного порядка. Такъ какъ въ данномъ дѣлѣ спорная сдѣлка 21 августа 1883 года имѣла предметомъ переуступку земли въ м. Брагинѣ (плацъ подъ двумя деревянными лавками) не въ собственность, а въ вѣчно чиншевое владѣніе, съ утвержденія владѣльца мѣстечка, то Палата не въ правѣ была споръ о дѣйствительности такой сдѣлки разрѣшать на основаніи общихъ законовъ, отъ дѣйствія которыхъ сія сдѣлка въ отношеніи порядка совершенія ея изъята силою спеціальнаго закона, изображеннаго въ примѣчаніи къ 193 ст. Уст. Пошл. (ср. 71 ст. Зак. Осн.). Сужденіе Палаты не оправдывается и указаніемъ ея на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1892 г. № 116, въ коемъ разсматривался вопросъ о порядкѣ передачи чиншеваго права на городскія земли. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Вѣрновскаго основательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію примѣчанія къ 193 статьѣ Устава Пошл. изд. 1893 года, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

27.—1899 года марта 10-го дня. 1) Просьба повѣреннаго купца Августа Зибрехта, частнаго повѣрен. Афросимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску конкурснаго управленія несостоятельнаго должника Высочайше утвержденнаго страхового общества „Москва“ къ Зибрехту о 150 р., и 2) объясненіе повѣреннаго означеннаго управленія, помощника присяжнаго повѣреннаго Аделя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Высочайше утвержденнаго страхового общества „Москва“ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купцу Августу Зибрехту, объяснивъ, что означенное общество, открывъ свои операціи во второй половинѣ 1888 г., представило въ мартѣ 1890 г. за истекшій операціонный 1888—1889 г. отчетъ, по коему операціи общества дали, будто-бы, чистую прибыль въ 86,690 р. 85 коп., изъ которыхъ 75,000 руб. предположено было распредѣлить между акціонерами въ дивидендъ, по 15 руб. на акцію. Какъ оказалось впослѣдствіи, по объявленіи общества несостоятельнымъ должникомъ, общество не только не получило прибыли за этотъ періодъ, а, напротивъ, понесло убытокъ въ 253,559 р. 25 к.; для того, однако, чтобы получился благопріятный результатъ, упомянутый отчетъ былъ составленъ съ цѣлымъ рядомъ отступленій отъ предписаннаго закономъ и уставомъ общества порядка, но тѣмъ не менѣе былъ утвержденъ постановленіемъ общаго собранія отъ 16-го марта 1890 года, и, на основаніи сего постановленія, 75,000 рублей были розданы въ дивидендъ акціонерамъ. Благодаря этому незаконному постановленію, акціонеры, имѣющіе по уставу право только на чистую прибыль, получили обратно часть своихъ вкладовъ, т.-е. основного капитала, который долженъ оставаться неприкосновеннымъ; такимъ образомъ, акціонеры безъ всякаго юридическаго основанія незаконно обогатились на счетъ страхователей и другихъ кредиторовъ общества. Въ числѣ такихъ акціонеровъ состоялъ и отвѣтчикъ Зибрехтъ, владѣвшій десятью акціями и получившій по нимъ всего 150 рублей. Посему истецъ просилъ присудить съ отвѣтчика въ пользу конкурсной массы неправильно полученные имъ 150 рублей съ % со дня иска. Повѣренный отвѣтчика признавъ, что Зибрехтъ имѣлъ десять акцій и получилъ 150 рублей дивиденда, но возразилъ, что этотъ дивидендъ полученъ въ силу постановленія общаго собранія акціонеровъ, которымъ утвержденъ какъ балансъ, такъ и отчетъ, и что постановленіе это вступило въ силу, такъ какъ оно не было никѣмъ опровергнуто. Мировой Судья признавъ необходимымъ произвести экспертизу для опредѣленія правильности баланса за 1888—89 операціонный годъ. Эксперты выразили желаніе получить вознагражденіе, вслѣдствіе чего повѣренный конкурса заявилъ, что, сообразно съ количествомъ труда, вознагражденіе это можетъ быть опредѣлено въ суммѣ не менѣе 300 рублей. Мировой Судья постановилъ: передать производство экспертизы тремъ экспертамъ, для представленія письменнаго заключенія, и обязать конкурсное управленіе внести въ депозитъ Мирового Судьи на вознагражденіе экспертовъ 300 рублей. Разсмотрѣвъ произведенную засимъ экспертизу и выслушавъ объясненіе сторонъ, Мировой Судья опредѣлилъ: конкурсному управленію въ требованіи съ Зибрехта 150 рублей отказать и взыскать съ управленія на вознагражденіе трехъ экспертовъ 300 рублей. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца дѣло это перешло въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что обсужденію Съѣзда подлежатъ два вопроса: 1) является ли для всѣхъ, а въ томъ числѣ и для страхователей, обязательнымъ постановленіе общаго собранія акціонеровъ 16-го марта 1890 года, по которому они распредѣлили прибыль за 1888—89 годъ, и 2) законно-ли настоящій отвѣтчикъ Зибрехтъ, какъ владѣлецъ акцій, пользуется 150 руб., полученными имъ въ дивидендъ по постановленію того собранія, и подлежатъ ли эти 150 рублей въ возвратъ въ общую массу несостоятельнаго должника страхового общества „Москва“. По 2199 ст. Т. X ч. I страховой договоръ состоитъ въ томъ,

что страховщикъ за условленную сумму обязуется удовлетворить уронъ, ущербъ въ имуществѣ, отдаваемомъ страхователемъ на страхъ отъ предполагаемой опасности. Для дѣйствительности договора, кромѣ непринужденнаго согласія, необходимо, чтобы это согласіе было свободно отъ пороковъ, дѣлающихъ его недѣйствительнымъ, между прочимъ—отъ обмана и ошибки. Страховое общество, состоящее изъ вкладчиковъ-акціонеровъ, имѣетъ цѣлью, конечно, полученіе какъ можно болѣе прибыли за свой рискъ, но оно не можетъ обогащаться на чужой счетъ неправильно, и страхователь въ правѣ ожидать, чтобы за свой уронъ онъ получилъ дѣйствительно вознагражденіе. Для огражденія страхователей изданы: во-1-хъ) общія нормы для акціонерныхъ компаній и страховыхъ обществъ и во-2-хъ) особые уставы, которыми должно общество руководствоваться. Распоряженіе дѣлами акціонерныхъ обществъ постоянно производится правленіемъ (2174 ст. X Тома I ч.), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—общимъ собраніемъ акціонеровъ (2182 ст.), но всегда согласно съ уставомъ (2178 ст.); по 2184 ст. X Т. приговоры общихъ собраній получаютъ общую обязательную силу, когда будутъ приняты $^3/_4$ явившихся членовъ. Выраженіе въ ст. 2184 „общую обязательную силу“ относится только для акціонеровъ, а не для всѣхъ гражданъ, не для страхователей, ибо постановленіе общаго собранія акціонеровъ не составляетъ закона, обязательнаго для всѣхъ, такъ какъ законъ исходитъ отъ законодательной власти въ порядкѣ, изложенномъ въ основныхъ законахъ; это лучше всего видно изъ сопоставленія съ 2182 ст., гдѣ сказано: когда нужно общее согласіе акціонеровъ (между прочимъ, и для распредѣленія дивиденда), тогда созывается общее собраніе, и (ст. 2184) если $^3/_4$ явившихся акціонеровъ примутъ какое-либо постановленіе, то оно имѣетъ общую обязательную силу (т.-е. и для несогласившихся $^1/_4$ акціонеровъ). Кромѣ того, постановленія общаго собранія, даже если-бы они были и единогласны, по столько дѣйствительно законны, по скольку они не противорѣчатъ уставу: не могутъ акціонеры все имущество общества распредѣлить себѣ въ дивидендъ, оставивъ общество безъ капитала и страхователей, безъ вознагражденія за убытки. Зибрехтъ не можетъ основать свои права на постановленіи общаго собранія, если это постановленіе незаконно; самъ Зибрехтъ, весьма возможно, добросовѣстный владѣлецъ, онъ вполнѣ убѣжденъ, что онъ по праву получилъ 150 рублей на свой капиталъ, на свои акціи; но онъ былъ такъ-же, какъ все общество, всѣ страхователи, введенъ въ заблужденіе тѣмъ отчетомъ, который опубликовало правленіе и представило общему собранію и на основаніи котораго неправильно и ошибочно высчитана прибыль. Въ 69 § устава общества опредѣлено подробно, какъ распредѣляется прибыль, и тамъ сказано, что (прибыль) сумма, остающаяся за покрытіемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ, распредѣляется въ дивидендъ. Эксперты-же установили вполнѣ неправильное составленіе отчета не согласно съ уставомъ, даже ревизіонная комиссія указываетъ на нарушеніе 65 § 2 в. при составленіи отчета. Министерство внутреннихъ дѣлъ 5-го ноября 1892 года за № 9288 тоже увѣдомило правленіе страхового общества „Москва“, что по дѣламъ общества составлены фиктивно балансы и отчеты. Заключеніе эксперта Штейнбаха само по себѣ предъ судомъ значенія не имѣетъ, какъ частнаго лица, приглашеннаго истцомъ, но и оно согласно съ мнѣніемъ экспертовъ; даже въ стенографическомъ отчетѣ объ общемъ собраніи 16-го марта 1890 года видно, что сдѣлана передержка въ 61,305 рублей 41 коп. противъ ассигнованной суммы. По заключенію экспертовъ, общество „Москва“ получило убытковъ на 456,962 рубля 80 коп., а не прибыль въ 86,690 рублей 85 коп. за 1888—1889 годъ, и, слѣдовательно, общее собраніе акціонеровъ 16-го марта 1890 г. не могло отчислить на акцію по 15 рублей, ибо оно взяло ихъ не изъ прибыли, а изъ складочнаго капитала, остающагося неприкосновеннымъ, и полученные Зибрехтомъ 150 рублей на акціи подлежатъ возврату въ общую массу несостоятельнаго должника общества „Москва“. Зибрехтъ не лишенъ права, если онъ находитъ въ дѣйствіяхъ членовъ правленія преступленіе, возбудить въ установленномъ порядкѣ преслѣдованіе по 1198 ст. Улож. о нак.; конкурсное-же управленіе, доказавъ незаконность владѣнія 150 рублей со стороны Зибрехта, въ правѣ, какъ представитель всѣхъ страхователей, эти

деньги получить обратно по 609 ст. X Тома. Заключеніе Судьи о томъ, что, доколѣ постановленіе общаго собранія 16-го марта 1890 года не отмѣнено, до тѣхъ поръ Зибрехтъ, получившій 150 руб. на основаніи сего постановленія, не можетъ быть лишенъ этихъ денегъ, неправильно, ибо постановленіе общаго собранія не вступаетъ въ законную силу для неучаствовавшихъ въ немъ; оно обязательно только для акціонеровъ, да и для нихъ, въ виду обнаруженнаго обмана и ошибки, можетъ быть необязательно. Въ виду изложеннаго искъ является подлежащимъ удовлетворенію, и на Зибрехта должны быть возложены судебныя издержки, пошлины (4 руб. 80 к.) и плата экспертамъ, которая опредѣлена Судьею правильно въ 300 руб. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, съ Зибрехта въ пользу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Высочайше утвержденнаго страхового общества „Москва“ взыскать 150 руб. съ % изъ 6 годовыхъ съ 26 октября 1895 года по день платежа, судебныхъ издержекъ—304 руб. 80 коп. и за веденіе дѣла—10 руб. за обѣ инстанціи. На это рѣшеніе повѣренный Зибрехта принесъ кассаціонную жалобу, въ которой онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію 574, 609 и 2172 ст. Т. X ч. I и 1, 9, 186 и 860 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія страхового общества „Москва“, помощника присяжнаго повѣреннаго Аделя, и заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ прежде всего указывается на то, что Зибрехтъ получилъ дивидендъ законно, на основаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ общества „Москва“ отъ 16 марта 1890 года, каковое постановленіе никакимъ судомъ не отмѣнено и не признано недѣйствительнымъ, и что, за силою 574 ст. I ч. X Т., никто не можетъ лишить Зибрехта права на эти деньги безъ отмѣны означеннаго постановленія. Эти объясненія не могутъ быть признаны правильными. По 2182 ст. Т. X ч. I, всѣ случаи, для коихъ необходимо общее согласіе акціонеровъ, какъ, напримѣръ, распредѣленіе дивиденда, должны быть обсуживаемы и разрѣшаемы въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ. Согласно 2184 ст. Т. X ч. I, приговоры общаго собранія получаютъ общую обязательную силу, когда приняты будутъ, по крайней мѣрѣ, тремя четвертями явившихся въ собраніе акціонеровъ. Смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что такіе приговоры получаютъ обязательную силу и для тѣхъ акціонеровъ, которые не участвовали въ общемъ собраніи; посему изъ приведенной статьи нельзя вывести того заключенія, чтобы упомянутые приговоры получали обязательную силу и по отношенію къ третьимъ лицамъ, вовсе не принадлежащимъ къ составу общества, и даже въ томъ случаѣ, когда приговоры постановлены были съ нарушеніемъ устава. Конкурсное управленіе по дѣламъ акціонернаго общества является не только представителемъ несостоятельнаго общества, но и уполномоченнымъ отъ всѣхъ его заимодавцевъ (рѣшен. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1887 года № 101), для коихъ приговоры общества, постановленные вопреки уставу, не могутъ считаться обязательными. Въ рѣшеніи 1882 года за № 96 (стр. 420) Сенатъ уже призналъ, что разъ общее собраніе акціонеровъ не могло постановить о вознагражденіи учредителей, безъ соотвѣтствующаго въ установленномъ порядкѣ дополненія устава, то такое постановленіе само по себѣ не имѣетъ никакой силы. Въ виду сего, то обстоятельство, что до предъявленія конкурснымъ управленіемъ настоящаго иска къ Зибрехту постановленіе общаго собранія акціонеровъ не было отмѣнено судебнымъ рѣшеніемъ, вопреки мнѣнію просителя, не могло служить препятствіемъ къ присужденію съ отвѣтчика суммы, недолжно полученной имъ на основаніи постановленія, состоявшагося съ нарушеніемъ устава и не имѣвшаго посему законной силы. По § 69 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1888 года устава страхового общества „Москва“, дивидендъ акціонерамъ отчисляется изъ чистаго дохода, т.-е. изъ суммы, остающейся за покрытіемъ всѣхъ бывшихъ въ отчетномъ году расходовъ и убытковъ. Какъ установлено Съѣздомъ, общество „Москва“ за 1888—1889 годъ понесло убытковъ на 456,962 руб. 80 коп., а не имѣло прибыли, слѣдовательно, общее собраніе акціонеровъ 16 марта 1890 года не могло отчислить на акцію по 15 руб., ибо оно взяло

ихъ не изъ прибыли, а изъ складочнаго капитала. Этотъ выводъ Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла относится къ фактической сторонѣ дѣла, и противъ онаго проситель не возражаетъ; придя къ такому выводу, Съѣздъ въ правѣ былъ признать, что полученные Зибрехтомъ 150 руб. на акціи подлежатъ возврату въ общую массу несостоятельнаго должника общества „Москва", и этимъ заключеніемъ никакого закона не нарушилъ. Обращаясь засимъ къ другимъ доводамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на неподсудность настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ потому, что согласно постановленію общаго собранія акціоперовъ 16 марта 1890 года, которое истецъ проситъ признать недѣйствительнымъ, акціонерамъ выданъ былъ дивидендъ въ суммѣ, превышающей подсудность сихъ установленій, неосновательно, ибо подсудность опредѣляется сущностью искового требованія, а въ настоящемъ дѣлѣ истецъ домогался лишь присужденія съ Зибрехта 150 рублей (п. 1 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр.); если же для разрѣшенія этого требованія суду представляется необходимымъ войти въ обсужденіе законности означеннаго постановленія 16 марта 1890 г., то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ измѣненію подсудности (рѣш. 1889 года № 12; 1880 года № 216); 2) заключеніе суда по вопросу о томъ, представляются ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, или не представляются, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (р. 1881 г. № 42; 1876 г. № 25), а потому объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 8 Уст. Гражд. Судопр., установилъ самъ фактъ обмана, не передавая дѣла въ уголовный судъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 3) жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 860 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ съ его довѣрителя 300 рублей на вознагражденіе экспертовъ представляется заслуживающею уваженія. Какъ видно изъ дѣла, повѣренный истца заявилъ Мировому Судьѣ, что вознагражденіе экспертовъ, вызванныхъ для опредѣленія правильности баланса общества за 1888—1889-й операціонный годъ, можетъ быть опредѣлено въ суммѣ 300 руб. Мировой Судья сначала обязалъ истца внести эту сумму въ депозитъ судьи, а потомъ, отказавъ въ искѣ, постановилъ: взыскать съ конкурснаго управленія 300 руб. на вознагражденіе экспертовъ. Мировой Съѣздъ, признавъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, возложилъ на отвѣтчика Зибрехта плату экспертамъ въ размѣрѣ 300 руб. Между тѣмъ, въ виду точнаго смысла 860 ст. Уст. Гражд. Судопр., по коей вознагражденіе экспертовъ опредѣляется судомъ въ размѣрѣ отъ 25 к. до 25 руб., Съѣздъ не имѣлъ права присуждать съ отвѣтчика вознагражденіе свѣдущихъ людей въ размѣрѣ, превышающемъ 25 рублей, не установивъ предварительно, что производство произведеннаго изслѣдованія было связано съ особыми издержками. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣздв, въ части о присужденіи съ Зибрехта 300 руб. на вознагражденіе экспертовъ, по нарушенію 142 ст. и 860 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ другомъ составѣ Мировыхъ Судей возвратить въ тотъ же Съѣздъ; просьбу повѣреннаго Зибрехта въ прочихъ частяхъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1898 года октября 14-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско-Терешольской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскго Городского Мирового Съѣзда по иску къ означенному обществу Лейбуса Гершмана объ уплатѣ 207 руб. 31 коп. съ %, и 2) объясненіе повѣреннаго сего послѣднаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Разрѣшеніе иска Гершмана о вознагражденіи его за просрочку въ доставкѣ груза по тремъ представленнымъ къ дѣлу накладнымъ зависѣло отъ рѣшенія вопроса о томъ, была-ли такая просрочка дѣй-

ствительно допущена, а этотъ вопросъ въ свою очередь требовалъ установленія, былъ-ли упомянутый грузъ принятъ желѣзною дорогою къ немедленной отправкѣ, какъ объяснялъ истецъ, или же къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, какъ утверждала дорога-отвѣтчица. Такъ какъ въ данномъ случаѣ, по объясненію просителя, грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ, и установлено, что штемпель принятія наложенъ былъ на накладныя въ день ввоза груза на станцію, то послѣдній не принадлежалъ къ числу грузовъ, помѣщенныхъ на свободныхъ станціонныхъ земляхъ (Уст. жел. дор. ст. 45 п. 3 по прод. 1893 года), ибо эти грузы не считаются принятыми желѣзною дорогою къ перевозкѣ (ст. 47 по тому же продолж.). А потому послѣдующія соображенія не относятся къ грузамъ, поступившимъ на станціонныя свободныя земли. II. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію содержащихся въ Общемъ Уставѣ Росс. жел. дор. правилъ о перевозкѣ грузовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ 57 (п. 7) и 49 статьяхъ Устава постановлено: въ первой, что въ накладной обозначается, принятъ-ли грузъ къ немедленной отправкѣ или же съ обожданіемъ въ складѣ, и во-второй, по прод. 1893 года, что принятіемъ послѣдняго рода именуется принятіе груза къ перевозкѣ въ томъ случаѣ, когда таковой не можетъ быть отправленъ въ тотъ-же день, и что объ условіи обожданія должно быть упомянуто въ накладной, съ обозначеніемъ дня будущей отправки, а если его въ точности опредѣлить невозможно, то именъ двухъ послѣднихъ, ожидающихъ очереди, отправокъ. Затѣмъ грузъ, принятый къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, принимается при наступленіи очереди къ отправкѣ, и это удостовѣряется штемпелемъ (ст. 61). Вопросъ-же о томъ, возможно ли грузъ отправить въ день его сдачи или нѣтъ, очевидно, долженъ быть рѣшенъ желѣзною дорогою при самомъ принятіи его къ перевозкѣ, а потому и отмѣтка въ накладной, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, можетъ быть сдѣлана лишь агентами дороги. Въ виду сего, въ томъ случаѣ, когда по упущенію этихъ лицъ въ накладной не будетъ сдѣлано требуемой 49 ст. отмѣтки, то невыгодныя послѣдствія сего должны пасть на желѣзную дорогу. Одно изъ нихъ указано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 года № 10, которымъ разъяснено, что когда установленіе какого-либо права грузохозяина зависитъ отъ рѣшенія вопроса о томъ, былъ ли грузъ принятъ къ немедленной отправкѣ или къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, то обязанность доказать то или другое лежитъ на дорогѣ. По настоящему же дѣлу установлено, что въ представленныхъ истцомъ накладныхъ, хотя и удостовѣрено приложеніемъ штемпеля принятіе груза къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, и притомъ принятіе въ самый день ввоза его на станцію, но не обозначено ни дня будущей отправки его, ни имени двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, а потому упомянутые штемпеля, вопреки мнѣнію просителя и согласно приведенному кассаціонному разъясненію, на которое онъ самъ ссылается, не составляли доказательства утверждаемаго дорогою-отвѣтчицею принятія въ данномъ случаѣ груза съ обожданіемъ въ складѣ, и дорога обязана была представить другія доказательства тому, не освобождаясь отъ этого вслѣдствіе того указываемаго просителемъ обстоятельства, что отправитель могъ потребовать, но не потребовалъ отъ дороги-отправительницы наложенія на накладной такого штемпеля, который устранилъ бы всякое сомнѣніе относительно условій перевозки, ибо изъ закона обязанности отправителя требовать учиненія такой отмѣтки не вытекаетъ. III. Затѣмъ по вопросу о томъ, что именно дорога-отвѣтчица обязана была доказать, утверждая, при несоблюденіи ею формальностей, установленныхъ въ 49 ст., что грузъ принятъ былъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, Съѣздъ нашелъ, что въ подобныхъ случаяхъ дорога должна удостовѣрить наличность двухъ условій: во-первыхъ, что данный грузъ въ день ввоза его на станцію отправленія не могъ быть отправленъ (ст. 49), и, во-вторыхъ, что отправитель согласился на принятіе груза къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, бывъ дорогою поставленъ въ извѣстность о томъ, когда приблизительно грузъ будетъ отправленъ, причемъ Съѣздъ необходимость наличности этихъ двухъ условій вывелъ изъ 1108 и 1179 ст. Гр. Код., въ силу которыхъ согласіе контрагента необходимо для дѣй-

ствительности всякаго договора; согласіе-же на обожданіе груза въ складѣ не имѣетъ при неуказаніи срока силы, такъ какъ обязательство лица недѣйствительно, если оно заключено подъ условіемъ, зависящимъ отъ произвола сего лица. IV. Требованіе, изложенное во второмъ изъ приведенныхъ пунктовъ, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ, по точному смыслу 49 ст. Уст. жел. дор., единственнымъ условіемъ принятія груза къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ является невозможность отправки его въ тотъ-же день, а означенная въ той-же статьѣ отмѣтка въ накладной служитъ лишь удостовѣреніемъ со стороны дороги такой невозможности, но вовсе не доказательствомъ какого-либо согласія отправителя на принятіе груза къ перевозкѣ именно съ обожданіемъ въ складѣ, такъ какъ нельзя говорить о согласіи лица на какое-либо дѣйствіе, если сіе послѣднее должно быть совершенно независимо отъ воли сего лица. Въ виду сего, въ случаѣ невключенія въ накладную упомянутой отмѣтки, не можетъ быть рѣчи о необходимости для желѣзной дороги, ссылающейся на принятіе груза къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, доказывать какое-либо согласіе отправителя на обожданіе. V. Что-же касается засимъ перваго изъ приведенныхъ выше условій для признанія груза принятымъ съ обожданіемъ въ складѣ (въ случаѣ отсутствія отмѣтки, установленной въ ст. 49 Уст. жел. дорог.), а именно- невозможности отправленія груза въ день ввоза его на станцію, то это условіе, будучи выражено въ болѣе точныхъ и соотвѣтствующихъ новой редакціи 49 ст. словахъ, дѣйствительно представляется такимъ, наличность котораго должна быть доказана желѣзною дорогою. Оно, согласно приведенной статьѣ, заключается въ томъ, чтобы грузъ въ моментъ принятія его къ перевозкѣ подлежалъ включенію въ число очередныхъ грузовъ, въ виду того, что тогда не предвидѣлось возможности отправить его въ тотъ-же день. Желѣзная дорога, которою это выяснено, должна быть признана доказавшею принятіе груза съ обожданіемъ въ складѣ. VI. По изложеннымъ соображеніямъ заключеніе Съѣзда, что дорога-отвѣтчица не доказала согласія истца на принятіе груза къ перевозкѣ именно съ обожданіемъ въ складѣ, не имѣетъ значенія для рѣшенія дѣла. Но затѣмъ основанное Съѣздомъ на представленной ему просителемъ выпискѣ изъ очередной книги заключеніе о томъ, что желѣзная дорога въ день принятія ею означеннаго груза имѣла возможность отправить его, удостовѣряетъ отсутствіе условія, необходимаго, согласно вышеизложенному, для признанія груза принятымъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, и если проситель въ жалобѣ своей указываетъ на то, что Съѣздъ при разсмотрѣніи этой выписки не обратилъ вниманія на нѣкоторыя обстоятельства, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ протоколъ засѣданія Съѣзда, въ которое была представлена упомянутая выписка, не содержитъ въ себѣ никакихъ относящихся къ ней объясненій. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго общества Варшавско-Терспольской желѣзной дороги, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1898 года декабря 9-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Ивана Радзюкевича, присяжнаго повѣреннаго Крушевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу о неутвержденіи старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на покупаемые Радзюкевичемъ участки земли.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Старшій нотаріусъ Виленскаго Окружнаго Суда отказалъ Радзюкевичу въ утвержденіи купчей крѣпости на покупаемые Радзюкевичемъ отъ дворянина Вержбовича участки земли на томъ основаніи, что свидѣтельствомъ Виленскаго губернатора отъ 30-го ноября 1895 года за № 9688 Радзюкевичу разрѣшено пріобрѣсти отъ Вержбовича 30 десятинъ, а по представленной къ утвержденію выписи купчей крѣпости Радзюкевичъ пріобрѣтаетъ не 30, а 70 десятинъ, на пріобрѣтеніе коихъ Радзюкевичъ свидѣтельства не представилъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе

старшаго нотаріуса жалобу, нашелъ, что, по смыслу 4 примѣч. къ 698 ст. X Тома 1 ч., генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ предоставлено право не только удостовѣрять принадлежность покупщика къ лицамъ русскаго происхожденія, но и разрѣшать покупку того или другого имѣнія; что посему старшій нотаріусъ, отказавъ Радзюкевичу въ утвержденіи купчей крѣпости на томъ основаніи, что эти участки переходятъ по купчей крѣпости не въ томъ размѣрѣ, въ которомъ разрѣшено губернаторомъ Радзюкевичу, поступилъ правильно. Судебная Палата, обсудивъ жалобу просителя, нашла ее незаслуживающею уваженія, такъ какъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1890 г. № 111 и 1895 г. № 39, на которыя ссылался проситель, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, потому что ими разрѣшался вопросъ о силѣ и значеніи свидѣтельствъ, выданныхъ губернскою властью лицамъ русскаго происхожденія на пріобрѣтеніе имѣній въ западномъ краѣ, между тѣмъ какъ Радзюкевичъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, своего происхожденія не доказалъ и получилъ свидѣтельство на пріобрѣтеніе земли въ опредѣленномъ размѣрѣ только вслѣдствіе принадлежности къ крестьянскому сословію. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Радзюкевича, Крушевскій, указывая на то, что мѣстные крестьяне католическаго вѣроисповѣданія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 іюня 1868 г., считаются по землевладѣнію равноправными съ уроженцами русскаго происхожденія, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію прим. 4 къ ст. 698 ч. I Т. X.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ о силѣ и значеніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ губернаторами, на основаніи закона 1 ноября 1886 года, на покупку имѣній въ западномъ краѣ, подвергался двукратному обсужденію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1888 года № 111 по дѣлу Попова и 1895 года № 39—по дѣлу Шпакова. Въ обоихъ случаяхъ покупщики пріобрѣтали на публичныхъ торгахъ не тѣ имѣнія, которыя указаны были въ выданныхъ имъ губернаторами свидѣтельствахъ, по каковой причинѣ Судебными Палатами и было отказано покупщикамъ въ укрѣпленіи за ними купленныхъ имѣній. Правительствующій Сенатъ призналъ таковые отказы неправильными и разъяснилъ, что, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 1 ноября 1886 года Положенія комитета министровъ, вошедшаго въ 4 прим. къ 698 ст. I ч. X Т. по прод. 1895 г., выдаваемыя губернаторами свидѣтельства должны удостовѣрять общую правоспособность даннаго лица на пріобрѣтеніе имѣнія въ западномъ краѣ, а не какого-либо опредѣленно указаннаго въ свидѣтельствѣ имѣнія; что подобное указаніе не находится въ связи съ предметомъ удостовѣренія, т.-е. съ правоспособностью пріобрѣтать вообще поземельную собственность въ западномъ краѣ. Поэтому, если извѣстное лицо имѣетъ свидѣтельство отъ губернатора на право покупки какого-либо имѣнія, то тѣмъ самымъ это лицо не только можетъ, но и должно быть признано правоспособнымъ на пріобрѣтеніе и всякаго другого имѣнія, состоящаго въ предѣлахъ вѣдѣнія того-же губернатора. Это разъясненіе вполнѣ примѣнимо и къ тому случаю, когда лицо, получившее отъ губернатора свидѣтельство на покупку опредѣленнаго количества земли, пріобрѣтаетъ таковую въ большемъ противъ показаннаго въ свидѣтельствѣ размѣрѣ, ибо и въ этомъ случаѣ фактъ выдачи губернаторомъ свидѣтельства удостовѣряетъ наличность требуемаго закономъ условія, т.-е. общую правоспособность лица на пріобрѣтеніе имѣнія въ западномъ краѣ, а затѣмъ обозначеніе въ свидѣтельствѣ количества разрѣшенной къ пріобрѣтенію земли, какъ не находящееся въ связи съ предметомъ требуемаго закономъ удостовѣренія, не имѣетъ существеннаго значенія и не должно служить препятствіемъ къ утвержденію акта отчужденія, хотя-бы по оному переходило къ пріобрѣтателю земли болѣе того, что показано въ выданномъ ему свидѣтельствѣ. То обстоятельство, что вышеприведенныя разъясненія Правительствующаго Сената послѣдовали по дѣламъ, въ коихъ пріобрѣтатели имѣній по свидѣтельствамъ губернаторовъ были лица русскаго происхожденія, а проситель Радзюкевичъ—римско-католическаго вѣроисповѣданія и, по заключенію Палаты, русскаго своего происхожденія не доказалъ, не имѣетъ зна-

ченія, ибо, какъ установлено по дѣлу, Радзюкевичъ—крестьянинъ. А на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 14 іюня 1868 г. (коимъ дополнена 2 ст. правилъ 5 марта 1864 года о льготахъ при покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ), установленное закономъ 10 декабря 1865 года (примѣч. 2 къ 698 ст. I части X Тома) воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать имѣнія въ западномъ краѣ касается исключительно помѣщиковъ, а не мѣстныхъ крестьянъ-католиковъ, ибо распространеніе и на послѣднихъ указаннаго воспрещенія ввело-бы, какъ сказано въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи, начало раздѣленія крестьянскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ и крайне стѣснило-бы хозяйство мѣстныхъ крестьянъ. Согласно вышеизложенному, признавая, что Судебная Палата, отказавъ въ утвержденіи купчей-крѣпости Радзюкевича на томъ основаніи, что онъ, вмѣсто обозначенныхъ въ свидѣтельствѣ губернатора 30 дек., пріобрѣлъ отъ Вержбовича 70 дек., поступила несогласно съ точнымъ смысломъ 4 прим. къ 698 ст. I ч. X Т.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Вилепской Судебной Палаты, по нарушенію 4 прим. къ 698 ст. I ч. X Т. по продолж. 1890 г., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

30.—1898 года декабря 16-го дня. Просьба повѣреннаго ротмистра Ивана Свѣчина, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ вдовѣ коллежскаго регистратора Иринѣ Евдокимовой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія графа Василія Гудовича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эпденъ)

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искомъ, предъявленнымъ въ Стародубскомъ Окружномъ Судѣ, повѣренный ротмистра Свѣчина, присяжный повѣренный Рубинштейнъ, просилъ о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія графа Василія Гудовича на томъ основаніи, что завѣщанное имъ Иринѣ Евдокимовой недвижимое имѣніе, находящееся въ Черниговской губерніи, досталось завѣщателю отъ отца его, графа Кирилла Гудовича, и посему должно быть признано родовымъ, не подлежащимъ завѣщательному распоряженію. Кіевская Судебная Палата нашла, что спорное имѣніе досталось графу Василію Гудовичу не по праву законнаго наслѣдованія, а по акту, совершонному 6-го марта 1850 года между графомъ Кирилломъ Гудовичемъ и дѣтьми его; что актъ этотъ не можетъ быть признанъ раздѣльною записью, потому что раздѣлъ совершается по волѣ собственниковъ общаго наслѣдственнаго имѣнія, по смерти наслѣдодателя; что равнымъ образомъ онъ не можетъ быть названъ по отношенію къ графу Василію Гудовичу и выдѣломъ, потому что назначенное отцомъ на часть сына его Василія имѣніе по совершеніи акта оставалось въ пожизненномъ владѣніи отца, который выдавалъ новому собственнику лишь часть доходовъ изъ сего имѣнія для погашенія лежавшаго на немъ долга по завѣщанію; что, такимъ образомъ, спорное имѣніе досталось графу Василію Гудовичу не по раздѣлу и не по выдѣлу, какъ таковые опредѣляются закономъ, а по особому акту, который имѣлъ въ виду, съ одной стороны, лишить отца возможности расточить сіе имѣніе, а съ другой стороны—не лишать его возможности получать средства для жизни изъ сего имѣнія; что посему спорное имѣніе, какъ доставшееся графу Василію Гудовичу внѣ указаннаго въ статьѣ 400 Тома X части I порядка, должно почитаться не родовымъ, а благопріобрѣтеннымъ, почему собственникъ его не могъ быть ограниченъ въ томъ завѣщательномъ распоряженіи, которое оспаривается истцомъ, что рѣшенія Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1888 года №№ 74 и 91, какъ не касающіяся ст. 999 Тома X ч. I, къ настоящему дѣлу не относятся, и что актъ 6 марта 1850 года совершонъ не въ силу Высочайшей воли, а по добровольному

соглашенію семьи графа Кирилла Гудовича, причемъ Высочайше было разрѣшено совершеніе сего акта лишь въ виду тѣхъ ограниченій для графа Кирилла Гудовича, кои раньше послѣдовали по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Вслѣдствіе сего Судебная Палата въ искѣ Свѣчина отказала. Приступая къ обсужденію принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ ротмистра Свѣчина кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на вопросѣ о правильности сдѣланнаго Судебною Палатою опредѣленія юридическаго значенія акта 6-го марта 1850 года. Въ актѣ этомъ объяснено, что графъ Кириллъ Гудовичъ, на основаніи Свод. Зак. Тома X ст. 817 и Тома IX ст. 216, желая при жизни своей, съ согласія жены и дѣтей, обезпечить настоящій ихъ бытъ и упрочить благосостояніе семейства своего на будущія времена распредѣленіемъ имѣній своихъ соразмѣрно ихъ качеству между наслѣдниками его, чрезъ правильный при жизни своей выдѣлъ, вознамѣрился на нижеслѣдующемъ положеніи раздѣлить между ними уравнительно и безобидно все недвижимое его имѣніе, доставшееся по наслѣдству послѣ умершаго отца его, и затѣмъ опредѣлено, кому изъ наслѣдниковъ какое имѣніе назначается, а въ томъ числѣ графу Василію Гудовичу назначено имѣніе въ Черниговской губерніи, съ тѣмъ, чтобы имѣніе это осталось въ пожизненномъ владѣніи его, Кирилла Гудовича, и чтобы онъ могъ пользоваться доходами съ него, за исключеніемъ ежегодно по 2,175 рублей, предоставляемыхъ Василію Гудовичу на предметъ облегченія его въ платежѣ казеннаго долга и за исключеніемъ Гудовской экономіи, съ которой доходы долженъ получать Василій Гудовичъ въ свою пользу и уплачивать оными долгъ Московскому опекунскому совѣту. Акту этому совершенно правильно не придано Судебною Палатою значенія раздѣльной записи, потому что, на точномъ основаніи 1315 ст. X Тома I части, раздѣломъ наслѣдства почитается такой актъ, по которому сами наслѣдники дѣлятся между собою уже полученнымъ ими наслѣдствомъ послѣ смерти наслѣдодателя. Но по содержанію своему актъ 6-го марта 1850 года представляется несомнѣнно выдѣломъ, такъ какъ имъ графъ Кириллъ Гудовичъ по принадлежащему родителямъ, согласно 994 стат. X Тома I части, праву выдѣлилъ своимъ дѣтямъ части своего имѣнія. То обстоятельство, что по условіямъ акта 6-го марта 1850 года часть выдѣленнаго Василію Гудовичу имѣнія должна была оставаться въ пожизненномъ владѣніи отца его, нисколько не измѣняетъ свойства и значенія сего акта, потому что, на основаніи 4 п. 999 ст. X Тома I части, предоставленіе отцомъ, при его жизни, сыну своего имущества во временное пользованіе выдѣла не составляетъ; но оставленіе отцомъ въ своемъ пожизненномъ владѣніи выдѣленнаго сыну имѣнія не воспрещено закономъ и нисколько не противорѣчитъ понятію о выдѣлѣ. Признавая посему несогласными съ законами соображенія Судебной Палаты о значеніи акта 6-го марта 1850 года, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе находитъ рѣшеніе Палаты въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ. По точному смыслу 400 ст. X Тома I ч., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской родовыми почитаются токмо имѣнія, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія; всѣ же имѣнія, полученныя другими способами, причисляются къ благопріобрѣтеннымъ. Имѣніями, дошедшими по праву законнаго наслѣдованія, могутъ почитаться только такія, которыя перешли къ ихъ собственнику въ силу 1104 и послѣдующ. статей раздѣла II книги III Зак. Гражд., всякіе же другіе способы перехода имѣній, въ томъ числѣ и по выдѣлу родителями, не составляютъ наслѣдованія по закону. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1877 года № 286 и 1880 года № 183 уже было разъяснено, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣнія, доставшіяся по выдѣлу, не почитаются родовыми, а въ рѣшеніи 1835 года по дѣлу фонъ-Шенерта признано, что имѣніе въ Черниговской губерніи, доставшееся не по праву законнаго наслѣдованія, а по духовному завѣщанію отца, считается благопріобрѣтеннымъ и, на основаніи Литовск. статута разд. VIII арт. 2, можетъ быть завѣщано по законной записи. Ссылка просителя на рѣшенія Правительствующаго Сената 1888 года №№ 71 и 91, въ коихъ разъяснено, что выдѣлъ есть предваренное наслѣдство, не имѣетъ

правильнаго основанія, потому что означенныя рѣшенія касались выдѣла не по законамъ, для Черниговской и Полтавской губерній постановленнымъ, а по общимъ законамъ, которые существенно разнятся отъ первыхъ, и потому означенное разъясненіе не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Наконецъ, указаніе просителя на Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія по предмету взятія имѣній графа Кирилла Гудовича въ опеку и освобожденія ихъ отъ опеки, нисколько не подтверждаетъ объясненій его о родовомъ свойствѣ имѣнія графа Василія Гудовича, ибо этими Высочайшими повелѣніями не устранялось примѣненіе дѣйствующихъ законовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго ротмистра Ивана Свѣчина, за силою стат. 793 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1899 года марта 24-го дня. Просьба повѣреннаго крестьянина Марка Бѣлоивана за него и какъ естественнаго опекуна малолѣтнихъ его дѣтей, частнаго повѣреннаго Квятковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Бѣлоивана съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 1.800 р. за причиненіе смерти женѣ Бѣлоивана на линіи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Змирловъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: Крестьянка Ульяна Бѣлоиванъ въ ночь съ 1 на 2 октября 1894 года, помѣстившись, съ разрѣшенія поѣздной прислуги, на тормозной площадкѣ товарнаго поѣзда Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, на пути отъ станціи Мерефы до ст. Карачевки, не доѣзжая послѣдней, во время хода поѣзда спрыгнула, по требованію кондуктора, съ площадки и, попавъ подъ вагоны, умерла отъ полученнаго увѣчья. Вслѣдствіе этого, по довѣренности мужа убитой, крестьянина Марка Бѣлоивана, отъ него и какъ естественнаго опекуна малолѣтнихъ его дѣтей, частный повѣренный Квятковскій 22-го ноября 1894 года обратился въ Харьковскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что такъ какъ управленіе дороги обязано вознаградить мужа и дѣтей убитой Бѣлоиванъ за причиненный имъ ущербъ, то онъ и обращался въ управленіе Курско-Харьково-Азовской дороги съ требованіемъ уплаты вознагражденія въ суммѣ 1,800 руб., но управленіе предложило истцу только 1,000 руб.; а такъ какъ этой суммы недостаточно для найма работницы, которая замѣнила бы собою трудъ матери въ семьѣ, состоящей изъ мужа и пяти малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ младшему всего три года, и считая, что расходъ на такую работницу составитъ не менѣе 180 рублей въ годъ, онъ просилъ: присудить съ управленія дороги по десятилѣтней сложности ежегоднаго расхода 1,800 руб. съ процентами со 2-го октября 1894 года. Харьковскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Бѣлоивана. Но Харьковская Судебная Палата, въ которую дѣло это перешло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, нашла, что, по ст. 683 Т. X ч. 1, искъ о вознагражденіи за смерть и увѣчье, причиненныя при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, можетъ быть предъявленъ только лицами, указанными въ 657 ст. того же Тома, которая не допускаетъ распространительнаго толкованія, а такъ какъ умершая Ульяна Бѣлоиванъ, имѣя мужа вполнѣ трудоспособнаго, не содержала своей семьи, то ни Маркъ Бѣлоиванъ, ни дѣти его не имѣютъ права на искъ. Этотъ выводъ, по мнѣнію Палаты, не противорѣчитъ и 92 статьѣ Общ. Уст. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ которой сдѣлана ссылка на ст. 683 X Т. части 1, допускающую присужденіе вознагражденія не иначе, какъ съ ограниченіями, указанными 657 ст. того же Тома. На этомъ основаніи Харьковская Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Бѣлоивану за него и его дѣтей отказала. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе повѣреннымъ Бѣлоивана, частнымъ повѣреннымъ Квятковскимъ, послѣдній объясняетъ: разрѣшенный Палатою въ отрицательномъ

*

смыслѣ вопросъ о правѣ мужа отыскивать вознагражденіе за смерть жены съ виновнаго въ причиненіи ей смерти подвергался обсужденію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1896 года № 4, по дѣлу о крушеніи парохода „Владимиръ", причемъ разъяснено, что въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано причиненіе смертью жены реальнаго убытка мужу, послѣдній не лишенъ права требовать возмещенія этого убытка. Думать иначе значило бы игнорировать 644 ст. того же Тома, по коей всякій ущербъ, причиненный хотя бы дѣяніемъ, не составляющимъ проступка или преступленія, подлежитъ вознагражденію. Это значило бы игнорировать современныя соціально-экономическія условія труда, при которыхъ имѣются цѣлыя области весьма цѣннаго производительнаго труда, доступнаго женщинѣ—женѣ и матери семейства, начиная съ крестьянской семьи, въ коей трудъ хозяйки—матери семейства, какъ экономической единицы, не только не менѣе труда мужа, но зачастую его превышаетъ, и кончая областью интеллектуальнаго труда, гдѣ встрѣчаются женщины-профессора, учительницы, врачи. Палата нашла, что 92 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. не противорѣчитъ установленному ею выводу о томъ, что право на искъ объ убыткахъ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзныхъ дорогъ, принадлежитъ только лицамъ, указаннымъ въ 657 стат. X Т. Такой взглядъ Палаты противорѣчитъ 92 ст., въ которой сказано: „желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ" и т. д. Очевидно, если бы обязанность вознагражденія была ограничена лицами, указанными въ 657—661 стат. Т. X, то законъ этотъ былъ бы изложенъ въ такомъ же ограничительномъ смыслѣ. Палата нашла, что это ограниченіе подразумѣвается въ виду ссылки 683 ст. X Т., но и въ этой статьѣ повторяется то же: „каждаго потерпѣвшаго вредъ", а ссылка на 655—661 и 662 стат. касается только самаго способа вознагражденія. Отсюда слѣдуетъ, что и лицо, не указанное въ 657 статьѣ, имѣетъ право на искъ о вознагражденіи за ущербъ, и это право поставлено въ зависимость исключительно отъ доказанности ущерба. Если бы даже признать правильнымъ отказъ въ искѣ Бѣлоиванц, то въ отношеніи части иска, предъявленнаго за малолѣтнихъ дѣтей его, Палатою нарушены тѣ же 657 и 683 ст. и, независимо этого, 339 и 366 стат. Уст. Гр. Судопр., ибо Палата неизвѣстно по какимъ даннымъ установила, что „умершая Ульяна Бѣлоиванъ, имѣя мужа, вполнѣ способнаго къ труду, не содержала своей семьи". О трудоспособности Марка Бѣлоивана по дѣлу не было рѣчи. Стоимость труда умершей могла быть провѣрена экспертизою, но Палата оставила это безъ обсужденія и отъ себя устанавливаетъ, что „умершая не содержала своей семьи". Содержаніе и воспитаніе малолѣтнихъ обязаны доставлять родители, и въ данномъ случаѣ доставляли оба родителя, и объ этомъ не было спора, но оставался въ живыхъ одинъ родитель, слѣдовательно, право малолѣтнихъ уменьшилось, а, между тѣмъ, Палата не усматриваетъ убытка потому только, что предполагаетъ оставшагося въ живыхъ „вполнѣ способнымъ къ труду". На этихъ основаніяхъ повѣренный Бѣлоивана проситъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію 657 и 683 ст. Тома X ч. 1, отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что закономъ Тома X ч. 1 ст. 683 и Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ ст. 92 установлено, что владѣльцы желѣзно-дорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Это общее правило вовсе не ограничивается даннымъ въ обѣихъ статьяхъ закона указаніемъ на тѣ основанія, изложенныя въ ст. 657—662 и 675, по которымъ назначается вознагражденіе въ случаяхъ, въ указанныхъ статьяхъ перечисленныхъ, ибо иначе слѣдовало бы допустить, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать не каждаго потерпѣвшаго, а лишь въ случаяхъ, перечисленныхъ въ ст. 657—662 и 675, и что они освобождаются отъ общей отвѣтственности, установленной статьею 644 Тома X ч. 1, въ силу которой виновный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка, несмотря на то, съ предумышленіемъ или безъ

онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки. А что смерть жены и матери представляетъ собою, помимо нравственнаго, и значительный матеріальный ущербъ, подлежащій вознагражденію со стороны виновнаго въ немъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Какъ помощница мужа въ веденіи хозяйства и содержаніи семьи, мать, по закону (ст. 172 Тома X ч. 1), раздѣляетъ съ отцомъ обязанность давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, причемъ въ первоначальномъ возрастѣ обязанность эта фактически большею тяжестью ложится на мать, нежели на отца. Естественно поэтому, что утрата жены и матери составляетъ значительный ущербъ для мужа и отца своихъ дѣтей, и потому мужъ, какъ отъ себя, такъ и въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ дѣтей, въ правѣ требовать вознагражденія за убытки, причиненные смертью жены, послѣдовавшей при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая постановленное по сему дѣлу Харьковскою Судебною Палатою 7-го сентября 1896 года рѣшеніе нарушающимъ точный смыслъ 657 и 683 ст. X Т. част. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 657 и 683 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

32.—1899 года марта 24 дня. 1) Просьба повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжн. повѣрен. Зеленаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску жены надворнаго совѣтника Ольги Щавинской съ общества 10,000 р. за поврежденіе здоровья и 2) объясненіе повѣреннаго Щавинской, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно: 19 февраля 1895 года на станціи „Елецъ" Юго-Восточной желѣзной дороги произошло столкновеніе почтоваго поѣзда съ товарнымъ: тендеръ послѣдняго ударилъ вагонъ 2 класса почтоваго поѣзда, гдѣ сидѣла жена надворнаго совѣтника Щавинская, разбилъ его и сбросилъ на полотно дороги. Это событіе повлекло за собою поврежденіе здоровья Щавинской и послужило основаніемъ къ предъявленію ею къ желѣзной дорогѣ требованія вознагражденія въ 15,000 рублей съ % со дня катастрофы. Свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что Щавинская до несчастнаго случая была совершенно здорова и занималась хозяйствомъ, послѣ же крушенія поѣзда почти около двухъ лѣтъ она больна настолько, что почти постоянно лежитъ въ постели, нуждается въ постоянномъ за нею уходѣ и посторонней помощи; что приходится держать лишнюю противъ прежняго прислугу; что при Щавинской, вслѣдствіе ея болѣзненнаго состоянія, живутъ ея мать и сестра, которыя прежде жили отдѣльно отъ нея, и что ее пользуетъ врачъ Таранъ, посѣщающій ее каждый день, а иногда и 2 раза въ сутки, получая за дневныя посѣщенія по 1 руб., а за ночныя— по 3 руб. Свидѣтели опредѣлили расходъ, вызываемый болѣзнью Щавинской, въ 100—125 рублей ежемѣсячно. По судебно-медицинскому освидѣтельствованію Щавинской тремя врачами 1 ноября 1896 года, между прочимъ, оказалось, что правое плечо опущено, при выслушиваніи легкихъ замѣтны влажные крупные хрипы, разсѣянные; протянутыя руки слегка дрожатъ, при дотрагиваніи и постукиваніи вдоль позвоночника Щавинская вздрагиваетъ, жалуясь на спльную боль; кожная чувствительность, колѣнные рефлексы повышены, особенно справа; во время изслѣдованія былъ легкій истерическій припадокъ. Эксперты пришли къ заключенію, что Щавинская страдаетъ неврастеніею, снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ не можетъ, но постояннаго ухода за собою не требуетъ, и что болѣзнь могла произойти отъ катастрофы 19 февраля 1895 года вслѣдствіе нервнаго и психическаго потрясенія. Разсмотрѣвъ дѣло, Елецкій Окружный Судъ нашелъ, что требованіе истицы преувеличено, ибо, если и признать, что, согласно показаніямъ свидѣтелей, до настоящаго времени болѣз-

ненное состояніе Щавинской вызвало расходъ до 2500 рублей, или до 1370 р. въ годъ, то при дальнѣйшемъ теченіи ея болѣзни, въ виду того, что постояннаго посторонняго ухода за нею не потребуется, расходъ этотъ значительно уменьшится. Поэтому Судъ нашелъ, что если къ израсходованнымъ Щавинскою 2,500 рублямъ прибавить еще 7,500 рублей, то образующаяся сумма въ 10,000 рублей будетъ вполнѣ достаточна на вознагражденіе Щавинской за причиненный ей ущербъ, и потому 10 декабря 1896 года присудилъ въ ея пользу означенную сумму съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ съ процентами и судебными издержками. Московская Судебная Палата, въ которую дѣло это поступило по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, съ своей стороны нашла, что заключеніе экспертовъ въ связи со свидѣтельскими показаніями убѣждаетъ, что разстройство въ здоровьѣ Щавинской находится въ прямой зависимости отъ несчастнаго случая 19-го февраля 1895 года; что она, благодаря болѣзненному своему состоянію, не способна къ труду, не можетъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ и требуетъ постоянной медицинской помощи и посторонняго, хотя и не постояннаго, за собою ухода. Въ этомъ и заключается понесенный Щавинской ущербъ, который долженъ быть возмещенъ обществомъ Юго-Восточн. желѣзныхъ дорогъ, не доказавшимъ, что несчастіе произошло не по ея винѣ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы (стат. 683 X Т. I ч.). Обращаясь къ опредѣленію размѣра требуемаго истицею единовременнаго вознагражденія и принимая въ соображеніе, что по удостовѣренію свидѣтелей лишній противъ прежняго расходъ, вызываемый разстроеннымъ здоровьемъ Щавинской, простирается до 100—125 руб. ежемѣсячно; что такой расходъ продолжается уже около трехъ лѣтъ, что составляетъ 3,600 руб. (считая по 1,200 руб. въ годъ); что мужъ истицы былъ управляющимъ отдѣленіемъ государственнаго банка въ Козловѣ, а нынѣ онъ въ отставкѣ; что Щавинская неспособна вести домашнее хозяйство и вообще неспособна къ труду; что отвѣтчикъ обязанъ вознаградить за расходъ на лѣченіе Щавинской и на попеченіе объ оной во время болѣзни, а также доставить ей средства на содержаніе (ст. 660 и 661 X Т. ч. I),—Палата признала, что вознагражденіе 10,000 рубл. съ % со дня несчастія соотвѣтствуетъ понесенному истицею ущербу, а что размѣръ требуемаго вознагражденія (15,000 р.) представляется преувеличеннымъ потому, между прочимъ, что, по заключенію врачей, состояніе здоровья истицы таково, что постояннаго ухода за истицею не требуется. Въ виду изложеннаго Московская Судебная Палата 15 января 1898 года рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда утвердила. На это рѣшеніе повѣренный общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшен. за 1883 годъ № 7, статья 660 I ч. X Т., которою предусмотрѣно вознагражденіе за расходы на лѣченіе, относится къ ближайшему періоду послѣ катастрофы, когда самому истцу еще неизвѣстно, должно-ли вознагражденіе ограничиться расходами на лѣченіе и временнымъ разстройствомъ дѣлъ. Нѣтъ сомнѣнія, что расходы эти при всякомъ искѣ должны быть строго опредѣлены, такъ какъ они являются уже „понесенными“ въ прошедшемъ, то-есть въ періодъ времени отъ несчастнаго случая по день выздоровленія или того момента, когда выяснится положительно, что здоровье, а слѣдовательно, и трудоспособность, потеряны навсегда, что лѣченіе безполезно. Въ послѣднемъ случаѣ въ дѣйствіе вступаетъ статья 661 X Т. ч. I, на основаніи которой потерпѣвшій имѣетъ право на вознагражденіе, представляющее эквивалентъ того содержанія, которое потерпѣвшій добывалъ ранѣе своимъ личнымъ трудомъ. Придерживаясь изложеннаго толкованія Правительствующаго Сената и опираясь на филологическій смыслъ самаго слова „лѣченіе“, необходимо притти къ заключенію, что слово „лѣченіе“ есть понятіе конечное, совершонное, что подъ этимъ словомъ надо понимать рядъ медицинскихъ или иныхъ мѣръ, которыя чрезъ извѣстный періодъ времени должны имѣть своимъ результатомъ или полное выздоровленіе въ той или другой степени больного, или же категорическое выясненіе, что медицина здѣсь безсильна, что болѣющій долженъ отказаться отъ мысли по-прежнему употреблять свои силы и способности на добываніе средствъ къ жизни. Поэтому

недопустимо вѣчное лѣченіе, расходы на которые присуждаются порой даже по 10 лѣтней сложности. Потерпѣвшій, отыскивая вознагражденіе за утрату трудоспособности, возстановляетъ себѣ вполнѣ тѣ средства, которыми онъ пользовался, ту обстановку, въ которой онъ жилъ, удовлетвореніе тѣхъ потребностей, которыя онъ имѣлъ раньше, не болѣе. Само собою разумѣется, разъ ему присуждается эквивалентъ всего прежняго содержанія или заработка, то всѣ расчеты между потерпѣвшимъ и виновнымъ въ причиненіи ему разстройства здоровья должны считаться законченными. Никто не станетъ отрицать, что для возстановленія, какъ источника благосостоянія, здоровья простого чернорабочаго, разъ онъ требуетъ лишь этого, виновный обязанъ оплатить всякіе расходы по лѣченію, какъ-бы дороги они ни были и во сколько-бы разъ они ни превосходили размѣръ самаго содержанія, на которое онъ имѣлъ-бы право. Возмещая эти расходы, виновный знаетъ, что при благопріятныхъ результатахъ лѣченія съ него уже не потребуютъ на содержаніе потерпѣвшаго въ будущемъ. Но разъ потерпѣвшій сразу требуетъ на содержаніе и этимъ прямо констатируетъ свою безпомощность и безнадежность возстановленія своихъ силъ, онъ не можетъ требовать на лѣченіе въ будущемъ, и лѣченіе въ будущемъ по самому существу своему не можетъ быть признано, какъ убытокъ, подлежащій возмещенію со стороны виновнаго. На этихъ основаніяхъ повѣренный общества Юго-Восточныхъ дорогъ ходатайствуетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, за нарушеніемъ 660, 661 и 683 ст. Т. X ч. 1 и ст. 773 и 774 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, ст. 683 Т. X ч. 1, владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675 того же Тома и части. При этомъ статьи 660 и 661, на основаніи коихъ, въ силу ст. 683, опредѣляется вознагражденіе за поврежденіе въ здоровьѣ, соотвѣтствуютъ, какъ это уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1883 года за № 7, различнымъ послѣдствіямъ, коими можетъ сопровождаться причиненное поврежденіе здоровья. Статья 660 относится къ періоду, ближайшему къ катастрофѣ, отъ которой пострадалъ истецъ, къ тому времени, когда еще самому истцу неизвѣстно, долженъ-ли ограничиться убытокъ расходами на лѣченіе и временнымъ разстройствомъ дѣлъ: стат. 661 налагаетъ на виновнаго обязанность послѣ того, какъ уже обнаружилось, что поврежденіе должно отозваться на положеніи потерпѣвшаго не только въ періодъ непосредственнаго за событіемъ врачеванія, но и въ будущемъ. Такимъ образомъ, въ силу статьи 683 Т. X ч. 1, лицу, потерпѣвшему разстройство здоровья, можетъ быть присуждено единовременное вознагражденіе во вниманіе къ необходимости излишнихъ противъ прежняго расходовъ, вызываемыхъ лѣченіемъ и попеченіемъ объ этомъ лицѣ, а также за потерю трудоспособности. Примѣненіе этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла обнаруживаетъ, что, какъ это установлено Судебною Палатою, разстройство здоровья Щавинской явилось прямымъ послѣдствіемъ несчастнаго случая 19-го февраля 1895 года на станціи Елецъ Юго-Восточной желѣзной дороги, и что, придя вслѣдствіе этого несчастнаго случая въ болѣзненное состояніе, Щавинская сдѣлалась неспособна къ труду, не можетъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ и требуетъ постоянно медицинской помощи и посторонняго за собою ухода. Установивъ эти обстоятельства, Московская Судебная Палата имѣла законное основаніе, согласно 683 ст. Тома X ч. 1, присудить съ общества Юго Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Щавинской единовременное денежное вознагражденіе какъ на покрытіе понесенныхъ расходовъ на лѣченіе, такъ и расходовъ, вызываемыхъ лѣченіемъ и попеченіемъ о ней въ будущемъ, и также за потерю трудоспособности, и при этомъ ни въ чемъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній закона не допустила. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ:

просьбу повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1899 года апрѣля 7-го дня. 1) Прошеніе пов. Варшавской конторы государственнаго банка, прис. пов. Ѳеодоровича, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о личномъ задержаніи Виктора Улятовскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія Варшавской Судебной Палаты и принесенной на оное повѣреннымъ Варшавской конторы государственнаго банка кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ: допускается ли въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа личное задержаніе за долги по дѣламъ торговымъ, внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 2059 и 2060 Гражд. Код. Согласно ст. 1598 Уст. Гражд. Судопр., въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа личное задержаніе по гражданскимъ взысканіямъ оставлено временно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 32—67 прилож. III къ примѣч. при ст. 1400 и въ ст. 1599—1610. На основаніи же стат. 1601 при постановленіи судомъ опредѣленія о личномъ задержаніи принимаются въ соображеніе правила, предписанныя ст. 2059—2062 и 2066 книги 3 Гражд. Кодекса. Этими статьями личное задержаніе по дѣламъ гражданскимъ допускается только за обманъ и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, точно въ нихъ указанныхъ. Хотя же въ ст. 2070 Гражд. Кодекса постановлено, что вышеизложенными правилами не отмѣняются особенные законы, допускающіе личное задержаніе по дѣламъ торговымъ, но ни въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства, ни въ Положеніи о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу нѣтъ указанія на то, чтобы означенная 2070 ст. подлежала примѣненію въ семъ округѣ; напротивъ того, по ст. 249 упомянутаго Положенія, всѣ узаконенія, несогласныя съ постановленіемъ Судебныхъ Уставовъ и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы, отмѣнены, а вслѣдствіе сего должна считаться отмѣненною и ст. 2070 Гражд. Кодекса, какъ несогласная съ постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства о личномъ задержаніи. Что эти послѣднія постановленія должны примѣняться и къ дѣламъ торговымъ, подтверждается тѣмъ, что, согласно 1641 статьѣ, исполненіе рѣшенія Варшавскаго коммерческаго суда подчинено общимъ правиламъ Устава Гражд. Судопр.; посему, если бы законъ полагалъ нужнымъ сохранить дѣйствіе 2070 ст. Гражд. Код., то на нее необходимо была бы сдѣлана ссылка въ семъ Уставѣ на ряду съ ст. 2059—2062 и 2066 Гражд. Кодекса. Ссылка просителя на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1887 года № 19 не имѣетъ основанія, потому что въ рѣшеніи этомъ вовсе не обсуждался вопросъ о личномъ задержаніи по дѣламъ торговымъ, а преподано лишь разъясненіе о примѣненіи 2059—2062 ст. Гр. Код. ко взысканіямъ неторговаго свойства. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Варшавской конторы государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодоровича, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

34.—1899 г. апрѣля 7-го дня. Прошеніе купца Нухима Рахманова объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда по иску къ нему купца Ноя Ханкина объ исполненіи договора поставки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Купецъ Ной Ханкинъ предъявилъ у уѣзднаго члена Симферопольскаго Окружнаго Суда 25 іюня 1895 г. искъ о понужденіи Нухима Рахманова поставить ему 1,470 пуд. 23 ф. чистой и сухой ржи по цѣнѣ 34 коп. за пудъ, согласно договору, заключенному между тяжущимися, по которому отвѣт-

чикъ продалъ истцу означенную рожь съ обязательствомъ сдать ее въ февралѣ 1895 года. Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Ханкина, нашелъ, что отвѣтчикъ къ означенному въ договорѣ сроку ржи истцу не доставилъ, что посему и такъ какъ заключенный сторонами договоръ есть договоръ поставки, то искъ Ханкина о понужденіи Рахманова доставить условленный тѣмъ договоромъ товаръ, на основаніи 1737—1741 ст. X Тома 1 части, долженъ быть признанъ предъявленнымъ правильно и подлежащимъ удовлетворенію. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчика Рахманова доставить истцу Ханкину 1,470 пуд. 23 ф. чистой и сухой ржи по 34 коп. за пудъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Рахмановъ указываетъ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 1740 и 1744 ст. X Т. 1 ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 905, объясняя: 1) что по истеченіи установленнаго въ договорѣ срока подрядчикъ или поставщикъ не можетъ быть принужденъ къ исполненію своего обязательства; 2) что посему проситель былъ обязанъ только возвратить истцу полученныя отъ него деньги, и 3) что Окружный Судъ долженъ былъ провѣрить, имѣлъ-ли проситель право на заключеніе договора поставки, т.-е. имѣлъ ли онъ соотвѣтственное торговое свидѣтельство.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 1744 Тома X части 1 Зак. Гражд. вовсе не освобождаетъ подрядчика или поставщика отъ обязанности поставить условленный товаръ въ случаѣ неисполненія имъ договора въ опредѣленный въ немъ срокъ. Напротивъ того, на основаніи 570 статьи тѣхъ же законовъ, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ, а слѣдовательно, и поставки условленныхъ въ договорѣ предметовъ, и 2) что проситель при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ не указывалъ на то, что онъ не имѣлъ права на заключеніе договора поставки, почему Судъ и не былъ обязанъ возбуждать вопросъ о семъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рахманова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

35.—1899 года апрѣля 7-го дня. Прошеніе защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управленія государственныхъ имуществъ губерній Радомской, Кѣлецкой, Сѣдлецкой и Люблинской, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о внесеніи въ ипотечную книгу подуховнаго имѣнія „Мыдловъ“ ипотечной статьи въ обезпеченіе претензіи дворянина Фердинанда Сущинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ, заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Имѣніе „Мыдловъ“ пріобрѣлъ отъ казны Ѳеодоръ Ивановичъ Пясецкій на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 1/13 іюля 1871 года правилъ о порядкѣ продажи лицамъ русскаго происхожденія подуховныхъ имѣній. На ипотекѣ этого имѣнія Фердинандъ Сущинскій, нынѣ покойный, обезпечилъ въ видѣ судебной ипотеки двѣ суммы: 6,000 рублей и 1,510 руб., обѣ съ процентами, присужденныя съ Пясецкаго въ пользу Сущинскаго по рѣшенію С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, и ипотечное отдѣленіе утвердило сказанное обезпеченіе. Прокураторія, дѣйствуя въ пользу казны отъ имени управленія государственныхъ имуществъ и основываясь на правилахъ 1871 года, обжаловала опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія и просила исключить изъ ипотечнаго указателя имѣнія „Мыдловъ“ статьи, записанныя въ пользу Сущинскаго, нынѣ составляющія собственность его наслѣдниковъ. Судебная Палата нашла: 1) правила 1-го іюля 1871 года по содержанію своему устанавливаютъ условія, на основаніи коихъ производится продажа земель, состоящихъ въ вѣдѣніи казны. Слѣдовательно, это не законъ, установленный для всѣхъ жителей края, но условія договоровъ, обя-

зательныя для лицъ, вступившихъ въ договоры съ казною на основаніи этихъ правилъ, для третьихъ же лицъ настолько, насколько по общимъ законамъ края договоры обязательны для третьихъ лицъ; 2) не измѣняетъ значенія правилъ то обстоятельство, что они удостоились Высочайшаго утвержденія, ибо изъ содержанія правилъ не видно, чтобы по нимъ установлялись какія-либо правовыя нормы для неучаствовавшихъ въ договорѣ лицъ; потому Высочайшее утвержденіе имѣетъ лишь то послѣдствіе, что безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія не могутъ быть заключаемы такого рода договоры на другихъ условіяхъ. 3) По ст. 19 правилъ воспрещено владѣльцамъ имѣній обременять оныя долгами до полной уплаты покупной цѣны, безъ особаго разрѣшенія правительства, но условіе это не касается правъ третьихъ лицъ, и потому владѣлецъ не имѣетъ права обременять имѣніе договорною ипотекою, но третьи лица не лишены права обременять имѣніе судебною и законною ипотекою и обращать на имѣніе взысканіе долговъ, точно такъ-же, какъ они имѣютъ право записывать судебную ипотеку на имѣніе, которое, за силою договора, заключеннаго между частными лицами, воспрещено владѣльцу обременять долгами. 4) Такимъ образомъ, Сущинскій, помимо 19 ст. правилъ 1871 года, имѣлъ полное основаніе записать судебную ипотеку на имѣніе „Мыдловъ“, и ипотечное отдѣленіе правильно утвердило внесеніе этой ипотеки. 5) Не заслуживаетъ уваженія ссылка прокураторіи на ст. 52 Ипотечнаго Устава, по коей предметомъ ипотеки вообще, слѣдовательно, и судебной, могутъ быть имущества, могущія подлежать обремененію долгами, ибо послѣднее выраженіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что предметомъ ипотеки не могутъ быть только имущества, безусловно не подлежащія обремененію долгами, но не такія имущества, которыя не подлежатъ обремененію долгами лишь временно, до совершенія извѣстнаго условія; между тѣмъ, имѣніе „Мыдловъ“ не воспрещено безусловно обременять долгами, но лишь временно, до уплаты покупной цѣны. 6) Объясненіе прокураторіи, основанное на ст. 52 Ипотечн. Устава, опровергается примѣчаніемъ къ ст. 9 правилъ, изъ коего видно, что остатокъ продажной цѣны за это имѣніе обезпечивается по ипотекѣ, слѣдовательно, такія имѣнія могутъ быть предметомъ ипотеки, а равно опровергается ст. 19 правилъ, по коей имѣнія эти могутъ быть обременяемы долгами, слѣдовательно, и договорною ипотекою съ разрѣшенія казенныхъ мѣстъ; нельзя допустить, чтобы право третьяго лица на судебную ипотеку, основанное на общемъ для края законѣ, поставлено было въ зависимость отъ разрѣшенія казеннаго мѣста, состоящаго контрагентомъ по спеціальному, необязательному для третьяго лица, договору. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу прокураторіи оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ прокураторія проситъ: опредѣленіе Палаты отмѣнить, за нарушеніемъ не только общаго смысла закона отъ 1-го іюля 1871 года, но и 11, 12, 18, 19, 20 и 21 ст. онаго, а также 6, 7, 20, 50, 52 и 111 ст. Ипот. Устава 1818 года. Такимъ образомъ, разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ: подуховныя имѣнія въ губерніяхъ Царства-Польскаго, пріобрѣтенныя на основаніи правилъ 1/13 іюля 1871 г., могутъ-ли быть обременяемы судебною ипотекою безъ разрѣшенія правительства до уплаты владѣльцемъ казнѣ покупной цѣны.

Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ прежде всего не можетъ не замѣтить, что приведенное Судебною Палатою въ основаніе своего опредѣленія соображеніе о томъ, что правила 1-го іюля 1871 года составляютъ не законъ, а условія договора, не обязательныя для третьихъ лицъ, правильнымъ признано быть не можетъ, потому что правила 1-го іюля 1871 года Высочайше утверждены и распубликованы во всеобщее свѣдѣніе въ собраніи узаконеній и, слѣдовательно, по смыслу 53, 57 и 70 ст. Зак. Осн., они составляютъ законъ. Приступая въ виду этого къ повѣркѣ правильности толкованія Палатою этого закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 19 закона 1-го іюля 1871 года, владѣльцы безъ особаго разрѣшенія правительства не могутъ до окончательной уплаты стоимости купленныхъ ими, на основаніи этихъ правилъ, имѣній ни закладывать сіи имѣнія, ни обременять оныя вообще какими-

либо долгами. Буквальный текстъ этой статьи доказываетъ, что ею воспрещается владѣльцу обременять имѣніе долгами, т.-е. заключать договоры, обременяющіе имѣнія долгами; слѣдовательно, статья эта имѣетъ въ виду исключительно договорную ипотеку и, какъ содержащая въ себѣ законоположеніе ограничительное, распространительному толкованію не подлежитъ, а поэтому не можетъ быть примѣняема къ ипотекѣ судебной. Выводъ этотъ подтверждается тѣмъ, что по общему закону, изображенному въ ст. 2 закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1/13 іюня 1825 года, обязавшійся по принятому на себя обязательству отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, настоящимъ и будущимъ; изъ установленной же этою статьею отвѣтственности всего имущества должника въ правилахъ 1/13 іюля 1871 года никакого изъятія не сдѣлано, а слѣдовательно, и пріобрѣтенное по этимъ правиламъ имѣніе не изъято отъ отвѣтственности за долги владѣльца. Приходя, въ виду изложеннаго, къ отрицательному отвѣту на поставленный выше вопросъ и находя поэтому заключеніе Палаты въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу защитника прокураторіи оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

36.—1899 г. апрѣля 7 дня. Прошеніе: 1) повѣреннаго Исаака Конгейма, присяжнаго повѣреннаго Познанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи его довѣрителя несостоятельнымъ должникомъ, и 2) объясненіе повѣреннаго ссудной кассы лодзинскихъ промышленниковъ и фабриканта Байера, присяжнаго повѣреннаго Гаусбранта.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Конгейма, присяжнаго повѣреннаго Гордона, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Петроковскаго Окружнаго Суда объ объявленіи Конгейма несостоятельнымъ должникомъ. Это заключеніе ея, согласно справедливому указанію въ жалобѣ Конгейма, оказывается неправильнымъ. Несостоятельнымъ должникомъ въ Привислянскомъ краѣ можетъ быть объявленъ только торгующій, прекратившій свои платежи (ст. 437 Торгов. Код.). Торгующими же считаются лица, которыя совершаютъ торговыя дѣйствія, составляющія ихъ постоянное занятіе (ст. 1 Торговаго Кодекса). Постановляя эти правила, законъ въ ст. 632—634 Торговаго Кодекса подробно перечисляетъ тѣ дѣйствія, которыя почитаются торговыми. Но подъ это перечисленіе не подходитъ ни одно изъ дѣйствій Конгейма, упоминаемыхъ въ обжалованномъ рѣшеніи. Сдача просителемъ въ наемъ разнымъ лицамъ помѣщеній въ своей недвижимости для фабричнаго производства нанимателей не имѣетъ для него ничего общаго съ фабричнымъ предпріятіемъ (operation de fabrique), предусмотрѣннымъ въ 3 п. означенной 632 ст., которое заключается въ самостоятельной эксплоатаціи фабричнаго производства. Съ другой стороны, имущественный наемъ считается торговымъ дѣйствіемъ для наймодавца только тогда, когда имѣетъ своимъ предметомъ суда или купленные для сдачи въ пользованіе товары и жизненные припасы (пун. 1 ст. 632 и пун. 4 ст. 633 Торговаго Кодекса), а не имущество недвижимое, наемъ котораго составляетъ обыкновенную гражданскую сдѣлку (ст. 1713 Гражд. Кодекса). При такомъ значеніи означенной сдѣлки нельзя также, очевидно, усматривать, какъ это ошибочно полагаетъ Судебная Палата, какихъ-либо признаковъ торговаго дѣйствія ни въ обязательствѣ просителя доставлять нанимателямъ силу пара, входившемъ въ условія гражданскаго найма, ни въ пріобрѣтеніи имъ необходимыхъ для этого матеріаловъ. Что касается указанія Судебной Палаты на вексельныя операціи просителя, заключавшіяся въ выдачѣ, переуступкѣ и учетѣ векселей, то въ подтвержденіе торговаго характера этихъ дѣйствій Палата ссылается на русскій текстъ 632 ст. Торговаго Кодекса, въ 4 п. которой къ торговымъ дѣйствіямъ отнесены, между прочимъ, „всякія

вексельныя операціи". Но эти послѣднія слова составляютъ не точный переводъ выраженій французскаго текста „toutes operation de change", означающихъ въ русскомъ переводѣ не вексельныя, а размѣнныя операціи, въ какомъ смыслѣ и исправлена означенная неточность въ русскомъ текстѣ 636 ст. Торг. Код., въ которой именно упоминается о размѣнныхъ операціяхъ, а рядомъ съ этимъ въ скобкахъ помѣщены выраженія: „operations de change". Изъ вексельныхъ же операцій законъ безусловно причисляетъ къ торговымъ дѣйствіямъ только тѣ, которыя касаются векселей переводныхъ (п. 7 ст. 632 Торг. Код.), присваивая это значеніе простымъ векселямъ лишь въ томъ случаѣ, если они вытекаютъ изъ торговой сдѣлки (ст. 189 и 632 Торговаго Кодекса, рѣш. 1887 года № 48). Между тѣмъ, съ одной стороны, Судебная Палата не установила, вопреки 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., того, чтобы вексельныя операціи просителя имѣли своимъ предметомъ переводные векселя, а съ другой—изъ ея же соображеній видно, что операціи эти вытекали частью изъ покупки недвижимости и матеріаловъ для доставленія нанимателямъ оной условленнаго пользованія, частью изъ займа денегъ по нотаріальнымъ актамъ, т. е. изъ сдѣлокъ гражданскаго, а не торговаго свойства. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ обжалованномъ рѣшеніи не указывается на наличность какихъ-либо другихъ сдѣлокъ, имѣющихъ торговый характеръ, который никогда не предполагается, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 711 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и 632 ст. Торговаго Кодекса, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той-же Палаты.

37.—1899 года апрѣля 7-го дня. Прошенія: 1) повѣреннаго Варшавскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Конпица; 2) присяжнаго повѣреннаго Клейны, синдика несостоятельности Людовика Генчке, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу синдика съ банкомъ о признаніи актовъ недѣйствительными.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на кассаціонной жалобѣ синдика несостоятельности Адольфа Генчке, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата обжалуемымъ проситемъ рѣшеніемъ отказала ему въ требованіи объ уничтоженіи двухъ нотаріальныхъ актовъ отъ 16 и 26-го марта 1887 года, заключенныхъ отвѣтчиками съ ихъ должникомъ Адольфомъ Генчке въ промежутокъ времени между открытіемъ его фактической несостоятельности и формальнымъ объявленіемъ ея судомъ, ограничившись при этомъ только присужденіемъ въ пользу конкурсной массы Генчке суммы 29,125 рублей, полученной по акту 26-го марта 1887 года однимъ изъ отвѣтчиковъ, Варшавскимъ коммерческимъ банкомъ; 2) что въ части, касающейся акта 16-го марта 1887 года, проситель считаетъ это рѣшеніе неправильнымъ, главнымъ образомъ потому, что актъ этотъ, оставленный Палатою въ силѣ, недѣйствителенъ, какъ заключающій въ себѣ воспрещенное 443 ст. Торговаго Кодекса установленіе ипотеки на имѣніи несостоятельнаго должника; 3) что по дѣлу представляется вполнѣ установленнымъ, чего не оспариваетъ и самъ проситель, что еще задолго до открытія фактической несостоятельности Адольфа Генчке въ ипотечной книгѣ его недвижимости были записаны въ пользу отвѣтчиковъ для обезпеченія ихъ контокурентныхъ расчетовъ съ Генчке ипотечныя гарантіи въ предѣльныхъ суммахъ открытаго ему кредита и что по акту 16 марта 1887 г. стороны замѣнили только эти предѣльныя суммы опредѣленными, не превышающими ихъ суммами долга (въ чистыхъ ипотечныхъ статьяхъ), выяснившимися при заключеніи контокурентныхъ счетовъ; 4) что особому свойству контокурента (ст. 584 Торг. Код)., вызываемому потребностями торговаго оборота, контрагенты, связанные этимъ отношеніемъ, открывая другъ другу кредитъ, вмѣсто отдѣльныхъ расчетовъ по каждой изъ взаимныхъ сдѣлокъ, уплачиваютъ другъ другу разомъ ту сумму, которая въ предѣлѣ открытаго кредита должна причитаться одному изъ нихъ при заключеніи счетовъ на

основаніи ихъ сальдо, въ коемъ сливаются, балансируя другъ друга, всѣ расчеты ихъ по означеннымъ сдѣлкамъ; что, такимъ образомъ, предметомъ обязательства въ контокурентныхъ отношеніяхъ является не та или другая изъ текущихъ суммъ контокурента, которыми стороны только для счета дебитуютъ и кредитуютъ другъ друга въ своихъ торговыхъ книгахъ, а будущій долгъ, возникающій лишь при заключеніи контокурента въ суммѣ, опредѣляемой балансомъ сальдо; 5) что нѣтъ законнаго основанія не допускать обезпеченія, по желанію сторонъ, такого будущаго долга ипотечнымъ порядкомъ, такъ какъ съ одной стороны Ипотечные Уставы 1818 и 1825 гг. не воспрещаютъ обезпечивать этимъ порядкомъ условныя обязательства, которыя имѣютъ своимъ предметомъ будущій долгъ, зависящій отъ наступленія или ненаступленія извѣстнаго событія, съ другой—этому не препятствуетъ также и невозможность означить при самомъ установленіи ипотеки точную сумму обезпечиваемаго ею контокурентнаго долга, потому что для возникновенія ипотеки достаточно въ этомъ случаѣ опредѣлить первоначально его сумму предполагаемымъ наивысшимъ его размѣромъ (ст. 117 Ип. Уст. 1818 г.); ближайшее же означеніе ея въ предѣлахъ этого размѣра, необходимое для осуществленія права, обезпечиваемаго ипотекою, можетъ быть сдѣлано впослѣдствіи; 6) что поэтому ипотечныя гарантіи, о которыхъ идетъ рѣчь, представляющія собою, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, именно подобное обезпеченіе контокурентнаго долга Адольфа Генчке отвѣтчикамъ, не имѣя, вопреки мнѣнію просителя, ничего общаго съ охранительными отмѣтками (137 ст. Ип. Уст. 1818 г.), въ самый моментъ внесенія ихъ по соглашенію съ Генчке въ ипотечную книгу его недвижимости, т.-е. задолго до открытія его фактической несостоятельности, создали для отвѣтчиковъ вещное право договорной ипотеки со всѣми ея законными послѣдствіями (ст. 11, 12 и 217 Ипот. Устава 1818 года), актъ же 16 марта 1887 года, болѣе опредѣлившій только суммы ипотечныхъ гарантій въ предѣлахъ ихъ первоначальнаго размѣра, очевидно, не можетъ быть приравниваемъ къ сдѣлкѣ, устанавляющей новую ипотеку; 7) что, въ виду изложеннаго и за установленіемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, что проситель ничѣмъ не доказалъ того, чтобы при замѣнѣ по этому акту ипотечныхъ гарантій чистыми ипотечными статьями стороны включили въ послѣднія такія суммы, которыя въ дѣйствительности не причитались-бы съ Генчке отвѣтчикамъ по ихъ контокурентнымъ расчетамъ, нельзя не притти къ тому заключенію, къ которому пришла и Судебная Палата, что актъ 16 марта 1887 года не содержитъ въ себѣ ничего противнаго 443 ст. Торг. Код., воспрещающей установленіе ипотеки на имѣніи несостоятельнаго должника, и что основанное на этомъ законѣ требованіе просителя объ уничтоженіи означеннаго акта правильно отвергнуто Палатою; 8) что въ части, касающейся акта 26 марта 1887 года, проситель находитъ рѣшеніе Палаты незаконнымъ, потому что Палата неправильно утвердила расчетъ, произведенный по этому акту между Адольфомъ Генчке и отвѣтчиками, съ присвоеніемъ въ немъ послѣднимъ права преимущественнаго удовлетворенія изъ страхового вознагражденія, поступившаго за сгорѣвшія постройки въ недвижимости [illegible], которое, по мнѣнію просителя, подлежало обращенію въ конкурсную массу, для распредѣленія его по соразмѣрности между всѣми кредиторами Генчке; 9) что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, по акту 26 марта 1887 года всѣ участвовавшіе въ немъ отвѣтчики, за исключеніемъ Варшавскаго коммерческаго банка, распредѣляя между собою означенное вознагражденіе, обратили его на удовлетвореніе своихъ претензій по контокурентнымъ расчетамъ, обезпеченнымъ ипотекою на означенныхъ постройкахъ; 10) что хотя ни въ Гражд. Кодексѣ, ни въ Ипотечныхъ Уставахъ 1818 и 1825 г.г. не содержится указанія на то, чтобы ипотека распространялась на страховое вознагражденіе за обремененныя ею сгорѣвшія строенія, но право ипотечныхъ кредиторовъ на преимущественное удовлетвореніе изъ этого вознагражденія, какъ эквивалента ипотечнаго обезпеченія, вытекаетъ изъ позднѣйшаго законодательнаго акта, а именно—изъ Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1870 года Положенія о взаимномъ страхованіи въ губ. Царства-Польскаго (Дневникъ зак. Т. 70), въ силу котораго владѣльцу ипотекованной недвижимости страховое вознагражденіе вы-

дается на руки для возобновленія сгорѣвшаго зданія не иначе, какъ съ согласія ипотечныхъ кредиторовъ, тогда какъ никакія заявленія личныхъ кредиторовъ страхователя не останавливаютъ выдачи вознагражденія (ст. 69, 70 и примѣч. къ ней), и 11) что при наличности преимущественнаго права отвѣтчиковъ на страховое вознагражденіе объ обращеніи послѣдняго въ конкурсную массу для соразмѣрнаго распредѣленія между всѣми кредиторами несостоятельнаго, вопреки мнѣнію просителя, не можетъ быть и рѣчи, изъ чего явствуетъ, что и въ этой части рѣшеніе Палаты представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: а) что отвѣтчики, осуществляя по акту 26 марта 1887 года присвоенное имъ закономъ право преимущественнаго удовлетворенія, вопреки утвержденію просителя, не были обязаны заявлять для этого свои претензіи въ конкурсъ, цѣль котораго заключается въ равномѣрномъ распредѣленіи актива несостоятельнаго между личными кредиторами, не пользующимися особымъ преимуществомъ по удовлетворенію (р. 1894 года № 21); б) что ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр. не нарушены Палатою, такъ какъ рѣшеніе ея, согласно 339 ст., основано на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ доводовъ тяжущихся и по изложенію своему вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ 711 стат., и в) что остальныя возраженія просителя частью сводятся къ существу дѣла, не подлежащему кассац. повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), частью не имѣютъ самостоятельнаго значенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу синдика несостоятельности Адольфа Генчке незаслуживающею уваженія. Переходя къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Варшавскаго коммерческаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что проситель, какъ это установила Палата, по акту, 26-го марта 1887 года совершонному, какъ сказано выше, послѣ открытія фактической несостоятельности Адольфа Генчке получилъ отъ послѣдняго изъ страхового вознагражденія сумму 29,125 рублей на покрытіе не ипотечнаго долга своего (80,000 рублей), обременявшаго сгорѣвшія постройки Генчке, а личной въ этой суммѣ претензіи своей къ нему по текущему счету; 2) что возраженіе просителя о томъ, что претензія эта была обезпечена на страховомъ вознагражденіи черезъ передачу ему въ залогъ страховыхъ полисовъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по заключенію Палаты, основанному на представленномъ въ дѣлѣ актѣ 15 іюня 1882 года и не подлежащему кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.), передача просителю страховыхъ полисовъ составляла только придаточное обезпеченіе на ипотечную сумму его 80000 р.; 3) что, не пользуясь въ отношеніи вышеупомянутой претензіи своей ни ипотекой на сгорѣвшихъ постройкахъ, ни залоговымъ обезпеченіемъ на страховыхъ полисахъ, проситель, въ качествѣ личнаго кредитора Генчке, за силою 442 статьи Торговаго Кодекса, не имѣлъ права послѣ открытія фактической несостоятельности Генчке получать отъ него деньги изъ страхового вознагражденія на покрытіе этой своей претензіи, тѣмъ болѣе, что проситель, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, въ моментъ совершенія акта, 26-го марта 1887 года, зналъ о фактической несостоятельности Генчке, и 4) что поэтому Палата имѣла, вопреки мнѣнію просителя, законное основаніе обязать его къ возвращенію въ конкурсъ Генчке суммы 29,125 рублей, неправильно полученной имъ по означенному акту отъ Генчке,—Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту жалобу неуважительною. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго коммерческаго банка и непремѣннаго синдика несостоятельности Людовика Генчке, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

38.—1899 года апрѣля 28-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина фонъ-Геймана, прис. пов. Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія помѣщика Льва Пусловскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

На удовлетвореніе кредиторовъ Льва Пусловскаго было описано имѣніе его „Пясечно“, на которомъ лежали долги: 1) Виленскому земельному банку

въ суммѣ 102,778 рублей 14 коп. съ процентами и недоимками, и 2) графинѣ Плятеръ—200,000 рублей, по закладной, безъ процентовъ, срокомъ по 9 сентября 1894 года. Оцѣнено имѣніе для торга въ 85,514 руб. 70 копеекъ, За несостоявшимся первымъ торгомъ, по неявкѣ желающихъ торговаться, былъ назначенъ второй торгъ на 19 ноября 1892 года. Объявленіе объ этомъ торгѣ было вручено графинѣ Плятеръ въ Вильнѣ 30-го октября 1892 года. Высшую цѣну на торгѣ, 130,000 рублей, предложилъ Эдгаръ фонъ-Гейманъ, который и внесъ всѣ слѣдовавшія съ него деньги. Должникъ Пусловскій подалъ жалобу, требуя признанія торга несостоявшимся, ибо 1) предложенная сумма не покрываетъ закладной графинѣ Плятеръ; 2) торгъ начался послѣ 3 часовъ дня, и 3) между торговавшимися была стачка. Между тѣмъ, о послѣдствіяхъ торга судебнымъ приставомъ была послана граф. Плятеръ, въ Вильну же, повѣстка, но она возвращена 29 января 1893 года невручennою, за отъѣздомъ графини Плятеръ за границу. Минскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ производство о продажѣ и жалобу Пусловскаго, 24-го февраля 1893 года жалобу оставилъ безъ послѣдствій, а торгъ утвердилъ. Жалобу Пусловскаго на это опредѣленіе Виленская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій. Но по кассаціонной жалобѣ Пусловскаго Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе Палаты, найдя, что она не отнеслась съ надлежащимъ вниманіемъ къ доводамъ о стачкѣ торговавшихся. С.-Петербургская Судебная Палата, куда передано было дѣло, признала торгъ несостоявшимся. Правительствующимъ Сенатомъ по жалобѣ Геймана кассировано и это опредѣленіе, въ виду неправильн. соображеній Палаты относительно права Каурова, одного изъ торговавшихся, на участіе въ торгѣ. Дѣло передано въ Виленскую Палату. Во время производства дѣла во-2-мъ департаментѣ этой Палаты въ 1-ый ея департаментъ поступила 28-го іюня 1895 года жалоба повѣреннаго графини Плятеръ на опредѣленіе Минскаго Окружнаго Суда отъ 24-го февраля 1893 года. Заявляя, что графинѣ Плятеръ, по наступленіи срока, присуждено взысканіе по ея закладной и что, желая обратить это взысканіе на заложенное имѣніе, онъ, повѣренный графини Плятеръ, „обнаружилъ", что имѣніе уже продано 19-го ноября 1892 года и укрѣплено за Гейманомъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 24-го февраля 1893 года,— проситель указывалъ, что Окружный Судъ по собственному почину обязанъ былъ отказать въ укрѣпленіи имѣнія за Гейманомъ, такъ какъ изъ предложенной имъ цѣны на долю графини Плятеръ причитается всего лишь около 2000 рублей, тѣмъ болѣе, что срокъ ея закладной въ то время еще не истекъ; поэтому и ссылаясь на то, что о послѣдствіяхъ торга граф. Плятеръ не была извѣщена и что въ виду суда была жалоба Пусловскаго, проситель ходатайствовалъ объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда и о признаніи торга несостоявшимся. Виленская Судебная Палата по 2-му департаменту приняла эту жалобу къ своему разсмотрѣнію, допросила свидѣтелей и постановила опредѣленіе, сущность котораго сводится къ слѣдующему: стачку Палата признала недоказанною. Обращаясь къ вопросу о залоговомъ правѣ гр. Плятеръ, Палата нашла, что такъ какъ еще нѣтъ вступившаго въ законную силу судебнаго опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ, такъ какъ срока на подачу отзыва, требуемаго 1185 и 1187 статьями Устава Гражд. Судопроизвод., не установлено и такъ какъ во время постановленія Окружнымъ Судомъ опредѣленія срокъ закладной графини Плятеръ еще не наступилъ, то заявленіе ея должно быть принято во вниманіе и въ настоящее время. Возраженія же Геймана, направленныя къ опроверженію самой закладной графинѣ Плятеръ, Палата нашла неподлежащими обсужденію внѣ исковаго порядка и отказала Гейману въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе справокъ въ подтвержденіе его возраженій; нынѣ Палата сочла нужнымъ установить лишь то положеніе, что, уступивъ Виленскому банку первенство, графиня Плятеръ этимъ залогового права не утратила. Засимъ Палата нашла требованіе графини Плятеръ о признаніи торга несостоявшимся вполнѣ оправдываемымъ 1187, 1068 и другими статьями Устава Гражд. Судопроизв. о продажѣ заложенныхъ имѣній по претензіямъ личныхъ кредиторовъ, а равно и разъясненіями Правительствующаго Сената. При этомъ Палата высказала, что новый торгъ на удовлетвореніе графини Плятеръ будетъ для

нея не третьимъ торгомъ, а первымъ. По этимъ соображеніямъ и находя засимъ излишнимъ входить въ обсужденіе указанія о производствѣ торга послѣ 3 части, Палата постановила: опредѣленіе Минскаго Окружнаго Суда отъ 24 февраля 1893 года отмѣнить со всѣми послѣдствіями, и торгъ 19-го ноября 1892 признать несостоявшимся. Въ кассаціонной жалобѣ Геймана приведены слѣдующія соображенія: 1) Палата смѣшиваетъ два совершенно отдѣльныя и самостоятельныя процессуальныя права залогодержателя продаваемаго съ торговъ имѣнія: право его сдѣлать, согласно ст. 1068 и 1187 Устава Гражд. Судопроизводства, отзывъ о назначеніи второго торга или объ оставленіи продаваемаго имѣнія за собою—съ правомъ его принесенія, въ порядкѣ инстанціи, жалобъ какъ на дѣйствія пристава (1202 и 1204 Уст. Гражд. Судопр.) по описи и оцѣнкѣ имѣній, такъ и неправильное производство торга (ст. 1205 Уст. Гражданск. Судопроизв.), а равно и на опредѣленіе суда объ утвержденіи торга (ст. 783 и послѣд. Уст. Гражд. Судопроизв., рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 1886 г. № 8; 1885 года № 69 и др.). По уставу (ст. 1068 и 1187) залогодержатель имѣетъ право, въ случаѣ предложенія на торгахъ цѣны ниже той, въ которой имѣніе заложено, подать отзывъ о назначеніи новаго торга или объ оставленіи имѣнія за собою, причемъ право подачи отзыва не обусловливается неправильными дѣйствіями судебнаго пристава или суда, не выражается въ видѣ жалобъ на судъ или пристава, а зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія залогодержателя и вызывается единственно фактомъ предложенія на торгахъ цѣны ниже суммы закладной. Для этой цѣли законъ обязываетъ судебнаго пристава извѣщать о послѣдствіяхъ торга залогодержателя въ томъ случаѣ, если имѣніе не продается по требованію послѣдняго (ст. 1186 Уст. Граждан. Судопр., рѣш. Гражд. Департамента 1880 года № 132 и др.). Но, независимо отъ сего, залогодержатель, подобно прочимъ кредиторамъ, имѣетъ право обжалованія какъ отдѣльныхъ дѣйствій судебнаго пристава, производившаго продажу, такъ и постановленій суда, но въ послѣднемъ случаѣ въ порядкѣ, закономъ установленномъ. Изъ самаго названія поданной графинею Плятеръ въ Палату жалобы, а равно изъ ея содержанія видно, что залогодержательница не заявляла установленнаго ст. 1068 и 1187 Уст. Граждан. Судопроизв. отзыва о назначеніи новаго торга, или объ оставленіи продаваемаго имѣнія за собою, а принесла жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи торговъ, въ которой, доказывая наличность на торгахъ стачки и невозможность оставленія по закону за покупателемъ имѣнія за предложенную имъ цѣну, просила отмѣнить опредѣленіе суда. Такъ какъ жалоба залогодержательницы была принесена по истеченіи почти двухъ съ половиною лѣтъ со дня объявленія опредѣленія суда и была подана непосредственно въ Судебную Палату, то она должна была быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, Виленская Палата, разсмотрѣвъ и уваживъ эту жалобу, нарушила ст. 784 и 785 Уст. Гражданск. Судопроизв. и, принявъ эту жалобу за отзывъ залогодержателя, неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1068 и 1187 Устава Гр. Судопроизводства; 2) но если-бы и возможно было стать на точку зрѣнія Судебной Палаты и если предположить даже, что поданная въ Палату жалоба представляется въ сущности установленнымъ ст. 1187 Уст. Гражданск. Судопроизвод. отзывомъ, то и тогда заключеніе Палаты, что въ законѣ не установлено срока на подачу подобнаго отзыва и что отзывъ этотъ можетъ быть поданъ во всякое время до момента вступленія опредѣленія суда объ утвержденіи торговъ въ окончательную законную силу, представляется неправильнымъ. Изъ самаго содержанія ст. 1068 и 1187 Уст. Гражд. Судопроизвод. и сущности права залогодержателя требовать назначенія новаго торга или оставленія имѣнія за собою видно, что это право залогодержателя можетъ быть осуществлено лишь до тѣхъ поръ, пока судъ имѣетъ возможность постановить о назначеніи новаго торга или объ укрѣпленіи имѣнія за залогодержателемъ. Очевидно, что постановить подобныя опредѣленія Окружный Судъ имѣетъ право лишь до тѣхъ поръ, пока въ судѣ не состоялось опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за другимъ лицомъ, за покупателемъ, предложившимъ высшую за имѣніе цѣну. Разъ-же судъ постановилъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за лицомъ, предложив-

шимъ высшую цѣну, судъ уже лишенъ возможности измѣнить или отмѣнить это свое окончательное опредѣленіе по существу вопроса, а слѣдовательно, послѣ этого момента и не могутъ быть подаваемы залогодержателями отзывы о назначеніи новаго торга или объ укрѣпленіи имѣнія за ними. Изъ сего слѣдуетъ, что залогодержатель можетъ воспользоваться предоставленнымъ ему ст. 1068 и 1187 Уст. Гр. Суд. правомъ подачи отзыва лишь до момента воспослѣдованія опредѣленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ съ публичнаго торга. Послѣ этого момента залогодержатель можетъ обжаловать опредѣленіе Окружнаго Суда, какъ неправильное, на общемъ основаніи. Тѣмъ менѣе залогодержатель имѣетъ право подавать подобный отзывъ непосредственно въ Судебную Палату. Признавъ, что залогодержательница графиня Плятеръ имѣетъ право сдѣлать установленный ст. 1068 и 1187 Уст. Гражд. Суд. отзывъ непосредственно въ Палату уже послѣ воспослѣдованія опредѣленія Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за фонъ-Геймановъ, Палата нарушила точный смыслъ ст. 1068 и 1187 Уст. Гр. Суд.; 3) соображенія Палаты о томъ, что залогодержательница графиня Плятеръ, срокъ закладной которой наступалъ лишь 9 сентября 1894 г., не имѣла ни интереса, ни права обжаловать опредѣленіе суда до наступленія этого срока, представляются неправильными и находятся въ полномъ противорѣчіи съ выводомъ Палаты, что прошеніе графини Плятеръ представляетъ собою не жалобу на опредѣленіе суда, а отзывъ по ст. 1185 и 1187 Уст. Гр. Суд. Судебная Палата одновременно признаетъ поданную залогодержательницею жалобу и жалобою на опредѣленіе суда, и отзывомъ по ст. 1185 и 1187 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, если-бы исходная точка зрѣнія Палаты о томъ, что 9 сентября 1894 года граф. Плятеръ не имѣла права жаловаться, была правильною, то и въ такомъ случаѣ жалоба ея принесена по истеченіи срока, такъ какъ съ 9 сентября 1894 г. по 1 іюля 1895 года, день подачи жалобы, истекло не двѣ недѣли, а почти 10 мѣсяцевъ, и 4) наконецъ, отказъ Палаты въ выдачѣ фонъ-Гейману свидѣтельства на представленіе удостовѣренія и справокъ о погашеніи закладной представляется неправильнымъ, такъ какъ Сенатомъ неоднократно разъяснено, что вопросъ о погашеніи обязательствъ можетъ быть возбужденъ путемъ возраженій и даже въ частномъ производствѣ. Со стороны опекуна надъ имуществомъ умершаго Пусловскаго подано объясненіе со встрѣчными кассаціонными требованіями: на случай удовлетворенія кассаціонной жалобы Геймана, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты 1) потому, что оставлено безъ обсужденія указаніе Пусловскаго на производство торга послѣ 3 час.; 2) въ виду неудовлетворительности сдѣланной Палатою оцѣнки свидѣтельскихъ показаній по вопросу о стачкѣ и 3) въ виду необсужденія нѣкоторыхъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: состоящее въ залогѣ имѣніе можетъ подлежать публичной продажѣ въ судебномъ мѣстѣ либо: а) на удовлетвореніе по закладнымъ, либо б) по взысканіямъ личныхъ кредиторовъ собственника, либо, наконецъ, в) одновременно на удовлетвореніе и залогодержателей, и личныхъ кредиторовъ. Каждый изъ этихъ случаевъ имѣетъ свои особенности. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ имѣетъ мѣсто второй изъ названныхъ случаевъ: имѣніе, заложенное въ земельномъ банкѣ и у частнаго лица, до наступленія сроковъ залоговъ продавалось на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ залогодателя. На такіе случаи установлены правила, изложенныя въ 1183—1187 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Въ основѣ этихъ правилъ лежитъ то положеніе, что при продажѣ имѣнія по посторонимъ взысканіямъ права залогодержателей остаются неприкосновенными. Законъ дѣлаетъ нѣкоторое различіе между залогомъ въ кредитныхъ установленіяхъ и у частныхъ лицъ. Различіе обусловливается уже тѣмъ, что третій изъ указанныхъ выше случаевъ по отношенію къ кредитнымъ установленіямъ не можетъ имѣть мѣста: на удовлетвореніе своего взысканія банки продаютъ имѣнія не въ судѣ, а у себя, по правиламъ своихъ уставовъ (Уст. Граждан. Судопр. ст. 1137). Судебная продажа имѣній, заложенныхъ въ банкахъ, воз-

можна только на удовлетвореніе послѣдующихъ залогодержателей и личныхъ кредиторовъ залогодателя, и во всѣхъ случаяхъ такой продажи долгъ банку переводится на покупщика или на лицо, оставляющее имѣніе за собою. Поэтому и въ виду того, что адресъ банка всегда извѣстенъ, законъ безусловно обязываетъ лицъ, производящихъ продажу, посылать въ банкъ объявленіе (ст. 1183), а банкъ—сообщать о суммѣ, слѣдующей къ переводу на покупщика, и о порядкѣ ея уплаты на условіяхъ сдѣланнаго займа (ст. 1184). Положеніе частнаго залогодержателя отличается, помимо случая, когда и онъ является взыскателемъ, тѣмъ, что о залогѣ извѣстно изъ запрещенія, но мѣстожительство залогодержателя можетъ быть и неизвѣстно лицамъ, производящимъ продажу. Поэтому законъ постановляетъ: „при продажѣ имѣнія, заложеннаго частному лицу, объявленія о публичной продажѣ должны быть отосланы также и къ нему, если извѣстно его мѣстожительство; въ такомъ случаѣ залогодержатель обязанъ поступить по правилу, изложенному въ 1184 статьѣ“ (ст. 1185). Засимъ, кредитное установленіе всегда, а частное лицо, конечно, лишь въ томъ случаѣ, если извѣстно его мѣстожительство, поставляются въ извѣстность о послѣдствіяхъ торга (статья 1186). Какъ банкъ, такъ и частный залогодержатель одинаково обезпечены правиломъ, содержащимся въ 1187 ст. „если высшая, предложенная на торгахъ, цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то надлежитъ поступить по правилу, изложенному въ ст. 1068“. Изложенное въ этой послѣдней статьѣ правило имѣетъ, очевидно, въ виду собственно тотъ случай, когда залогодержатель состоитъ въ числѣ взыскателей; нельзя оставить имѣніе въ удовлетвореніе по закладной, срокъ которой еще не наступилъ. Поэтому статья 1187, дѣлая общую ссылку на 1068 ст., разумѣетъ, конечно, лишь ту часть ея, которая примѣнима къ случаю продажи заложеннаго имѣнія ранѣе срока закладной. Примѣнимымъ къ этому случаю представляется лишь тотъ выводъ изъ смысла 1068 ст., что торгъ, на которомъ предложена цѣна ниже суммы залога, не можетъ подлежать утвержденію. Законъ не только не назначаетъ никакого срока для дачи залогодержателемъ отзыва относительно послѣдствій торга, но и вообще такого отзыва не требуетъ; послѣдствія торга, не выручившаго суммы на погашеніе закладной, указаны въ самомъ законѣ. Конечно, залогодержатель воленъ, буде пожелаетъ, удовольствоваться вырученною на торгѣ суммою, и тогда ему нужно подать соотвѣтствующее заявленіе, дабы отклонить дѣйствіе 1187 ст. и устранить установляемое этою статьею препятствіе къ утвержденію торга. Но коль-скоро залогодержатель молчитъ, для судебнаго мѣста, разсматривающаго производство о продажѣ, остается безусловно обязательною статья 1187. При этомъ безразлично, увѣдомленъ или не увѣдомленъ былъ залогодержатель о назначеніи торга и объ его послѣдствіяхъ. Такимъ образомъ, Правит. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что если предложенная на торгѣ цѣна ниже суммы залога, и нѣтъ заявленія залогодержателя объ его согласіи удовольствоваться предложенною цѣною, то судебное мѣсто, отъ котораго зависитъ постановленіе о послѣдствіяхъ торга, обязано признать торгъ несостоявшимся. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: гр. Плятеръ объявленіе о торгѣ получила; сообщать судебному приставу свѣдѣнія, указанныя въ ст. 1184, она не имѣла надобности, ибо въ производствѣ о продажѣ всѣ нужныя свѣдѣнія уже имѣлись: суммы залога—200,000 руб. безъ процентовъ, срокъ—9 сентября 1894 г.; отсутствіе отзыва залогодержательницы указывало, что ни на какія измѣненія условій залога она несогласна; упомянутыя свѣдѣнія вписаны и въ торговый листъ. Засимъ гр. Плятеръ не была по закону обязана ни выжидать въ Вильнѣ извѣщенія о послѣдствіяхъ торга, ни сообщать иной свой адресъ: она была гарантирована правиломъ 1187 ст., т.-е. тѣмъ правиломъ, что если на удовлетвореніе закладной деньги выручены не будутъ, то торгъ долженъ быть признанъ несостоявшимся. Такъ и обязанъ былъ поступить Окружный Судъ при отсутствіи согласія залогодержательницы удовольствоваться 2113 руб. 42 к., причитавшимися на ея долю изъ предложенной на торгѣ цѣны въ погашеніе закладной на сумму 200,000 руб. Изложенными выше соображеніями упраздняются вопросы о срокѣ и о формѣ сдѣланнаго отъ имени гр. Пля-

теръ Виленской Судебной Палатѣ заявленія. При этомъ представляется несомнѣннымъ, что торгъ 19 января 1892 года былъ „вторымъ“ только для кредиторовъ, обратившихъ взысканіе на имѣніе, но отнюдь не для гр. Плятеръ, на удовлетвореніе которой еще не было и перваго торга. Посему и принимая во вниманіе: 1) что Палата вполнѣ правильно признала сдѣланную гр. Плятерь уступку Виленскому банку первенства въ удовлетвореніи не уничтожившею ея залогового права; 2) что столь же правильно признана Палатою невозможность разрѣшенія спора о фиктивности закладной крѣпости внѣ искового порядка судопроизводства, причемъ фонъ-Гейманъ, не состоящій кредиторомъ Пусловскаго, и не въ правѣ былъ оспаривать дѣйствительность закладной, и 3) что встрѣченное кассаціонное требованіе заявлено лишь условно, на случай удовлетворенія жалобы Геймана,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 793 Уст. Гр. Судопр., жалобу повѣреннаго дворянина фонъ-Геймана оставить безъ послѣдствій, а встрѣчное кассаціонное требованіе повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершаго Льва Пусловскаго—безъ разсмотрѣнія.

39.—1898 года апрѣля 15-го дня. Прошеніе повѣреннаго жены купца Матильды Лерхендорфъ, присяжнаго повѣреннаго Океля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Матильды Лерхендорфъ къ мужу ея, Петру Лерхендорфу, о расторженіи брака.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Жена купца Матильда-Маріанна-Идалія Лерхендорфъ предъявила въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ мужу ея Петру Лерхендорфу (онъ же Цируль) о расторженіи заключеннаго сторонами 12-21 января 1883 года въ Берлинѣ брака, о признаніи отвѣтчика виновною стороною и о присужденіи истицѣ прижитыхъ отъ этого брака дѣтей: Іоганна-Цильтвариса-Антона, Курта-Петра и Руфи-Идаліи-Екатерины. Какъ истица, такъ и отвѣтчикъ принадлежатъ къ евангелическо-лютеранскому исповѣданію, и отвѣтчикъ состоитъ русскимъ подданнымъ. Основаніемъ къ предъявленію иска въ гражданскомъ судѣ истица выставила то, что, по силѣ ст. 543 (652 изд. 1896 года) устава евангелическо-лютеранской церкви, вѣдомству консисторій подлежатъ дѣла о расторженіи только такихъ браковъ, которые заключены по правиламъ евангелическо-лютеранской церкви, тогда какъ супруги Лерхендорфъ состоятъ въ гражданскомъ бракѣ. При исковомъ прошеніи представлены: а) удостовѣреніе о бракѣ, содержаніе коего въ переводѣ съ нѣмецкаго слѣдующее: „Берлинъ, 24 января 1883 года. Предъ нижеподписавшимся сословнымъ чиновникомъ (Standesbeamter) предстали съ цѣлію заключенія брака: 1) купецъ Петръ Цируль, по прозванію Лерхендорфъ, лично извѣстный, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, родившійся 12 мая стараго стиля 1839 года въ Вольмарсгофѣ у г. Вольмара въ Лифляндіи, проживающій въ городѣ Ригѣ, въ Россіи . . . 2) Матильда-Маріанна-Идалія фонъ-Нейндорфъ, незамужняя, лично извѣстная, евангелическаго вѣроисповѣданія, родившаяся 1858 года въ городѣ Боннѣ на Рейнѣ, жительствующая въ городѣ Берлинѣ, по Потсдамской улицѣ № 96 . . . . Въ качествѣ свидѣтелей были приглашены и явились: 3) отставной маіоръ Эдуардъ фонъ-Нейндорфъ . . . . 4) кандидатъ правовѣдѣнія Зигфридъ Цингеръ . . . . Въ присутствіи свидѣтелей сословный чиновникъ обратился къ обрученнымъ отдѣльно и послѣдовательно съ вопросомъ: заявляютъ-ли они желаніе заключить между собою бракъ? Обрученные отвѣтили на этотъ вопросъ утвердительно, вслѣдъ затѣмъ послѣдовало опредѣленіе сословнаго чиновника, что отнынѣ въ силу закона онъ объявляетъ ихъ законно соединенными супругами. Прочтено, одобрено и подписано . . . . . Симъ удостовѣряю, что предстоящая выписка согласна съ главнымъ реестромъ о бракахъ сословной управы въ Берлинѣ № III, Берлинъ, 30 января 1883 года (М. П.). Сословный чиновникъ фонъ-Эрмсенъ. Подпись сословнаго чиновника удостовѣрена“; и б) 2 свидѣтельства о крещеніи 8 января 1884 года Іоганнеса и 25 января 1887 г. Курта, сыновей Петра Лерхендорфа и супруги его Идаліи-Маріанны-

Матильды, совершонномъ пасторомъ церкви св. Якова въ Ригѣ. Рижскій Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ. Во время производства дѣла въ Палатѣ представлены: а) вѣнчальное свидѣтельство (въ переводѣ съ нѣмецкаго) слѣдующаго содержанія: „согласно книгамъ о повѣнчальныхъ церкви Двѣнадцати Апостоловъ (въ Берлинѣ) купецъ въ Ригѣ Петръ Цируль, онъ же Лерхендорфъ, 24 января 1883 года повѣнчанъ и брачно благословенъ съ невѣстою своею, дѣвицею Матильдою-Маріанною-Идаліею фонъ-Нейндорфъ, законною дочерью секретаря дворцовой камеры господ. Германа фонъ-Нейндорфа. Гражданскій актъ совершился 24 января сего года въ сословномъ правленіи № III". Подлинный за надлежащими подписями и приложеніемъ церковной печати и б) копія посемейнаго списка приписаннаго къ г. Ригѣ по мѣщанскому окладу Петра-Якова-Яна Цируля, по прозванію Лерхендорфа, 1896 года, въ которомъ показаны: жена его Матильда-Маріанна-Идалія, сыновья Іоганнесъ, Куртъ и дочь Рута. Рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ утверждено С.-Петербургскою Судебною Палатою по слѣдующимъ соображеніямъ: по закону (ст. 2 ч. III Свода Мѣст. Узак. и ч. I Тома XI Свода Зак.), для лицъ, принадлежащихъ къ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи, совершеніе церковнаго обряда бракосочетанія составляетъ необходимое условіе дѣйствительности брачнаго союза. Это требованіе закона для Петра Лерхендорфа, какъ русскаго подданнаго, представляется обязательнымъ, вслѣдствіе чего по отношенію къ нему гражданскій бракъ, заключенный въ Берлинѣ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Кассац. Департам. 1889 года № 2 по дѣлу Хмельника), не представляется законнымъ брачнымъ союзомъ и не соединенъ для него ни съ какими послѣдствіями, изъ законнаго брака проистекающими, а является внѣбрачнымъ сожительствомъ, которое для своего прекращенія не требуетъ расторженія посредствомъ суда. Посему исковое требованіе Матильды Лерхендорфъ должно быть признано неподлежащимъ удовлетворенію. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истицы въ доказательство того, что совершонный супругами Лерхендорфъ гражданскій бракъ долженъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ въ предѣлахъ Россіи, представилъ свидѣтельство берлинскаго пастора о томъ, что отвѣтчикъ Петръ Лерхендорфъ 24 января 1883 года повѣнчанъ и брачно благословенъ съ истицею. Судебная Палата нашла, однако, что вопросъ о дѣйствительности совершоннаго Лерхендорфами въ Берлинѣ обряда бракосочетанія, а слѣдовательно, и вопросъ о законности ихъ брака, составляя по закону (ст. 1337 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и п. 9 ст. 444 и 474), ст. 553 и 583 изд. 1896 года (уст. евангелич.-лютер. церкви ч. I Т. XI) предметъ вѣдомства суда духовнаго (евангелическо-лютеранской консисторіи), не можетъ подлежать обсужденію Судебной Палаты; но если бракъ супруговъ Лерхендорфъ, въ виду совершоннаго имъ въ Берлинѣ обряда церковнаго бракосочетанія, представляется дѣйствительнымъ въ Россіи, то въ такомъ случаѣ настоящее исковое требованіе Матильды Лерхендорфъ о расторженіи брака не можетъ подлежать разрѣшенію суда гражданскаго, составляя по закону предметъ вѣдомства консисторіи. По изложеннымъ соображеніямъ С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ поданной на рѣшеніе Палаты кассац. жалобѣ повѣренный истицы Лерхендорфъ излагаетъ, что прежде всего, въ виду представленія имъ свидѣтельства берлинскаго пастора о совершеніи церковнаго благословенія гражданскаго брака супруговъ Лерхендорфъ, теряютъ всякое практическое значеніе по настоящему дѣлу тѣ разсужденія Палаты, на основаніи коихъ означенный бракъ, какъ чисто гражданскій, въ силу ст. [illegible] Свода Мѣст. Узак. губер. Приб., признанъ ею недѣйствительнымъ въ Россіи и вслѣдствіе этого исковое прошеніе истицы—неподлежащимъ удовлетворенію. Обращаясь къ разсмотрѣнію второй части рѣшенія Палаты, проситель не можетъ не признать, что выводъ ея о неподсудности настоящаго дѣла гражданскимъ судебнымъ установленіямъ Россійской Имперіи противорѣчитъ какъ постановленіямъ о томъ дѣйствующихъ законовъ, такъ и обычнаго права. Бракъ русскаго подданнаго съ германской подданной въ Берлинѣ, чтобы имѣть дѣйствительную силу не только въ Германіи, но и въ Россіи, имѣя

при этомъ въ виду, что оба супруга евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, по постановленіямъ международнаго права и согласно ст. 707 Устава Гражданскаго Судопроизводства, долженъ быть совершонъ по обряду брачнаго союза, опредѣляемому законами мѣста совершенія брака (Locus regit actum). Это правило должно быть толкуемо самымъ послѣдовательнымъ образомъ. Всякій бракъ, какой бы національности ни были бракосочетающіеся, почитается законнымъ, если совершонъ согласно законамъ страны, въ которой происходило вѣнчаніе. По дѣйствующему въ Германской Имперіи законодательству, спеціально по закону 6 февраля 1875 г., обнародованному 1 января 1876 г., о введеніи списковъ о состоявіяхъ и бракосочетаніи, опредѣлено: § 41: „на всемъ протяженіи Германской Имперіи бракъ по закону можетъ быть совершаемъ только чиновникомъ по веденію списковъ о состояніяхъ (vor dem Standesbeamten)“ и § 52: „бракъ совершается въ присутствіи двухъ свидѣтелей предложеніемъ со стороны означеннаго чиновника обрученнымъ, каждому отдѣльно и по очереди, вопроса, желаютъ-ли они вступить между собою въ бракъ, и по полученіи отъ нихъ утвердительнаго отвѣта означенный чиновникъ объявляетъ въ силу закона брачащихся законными супругами“. Что касается церковнаго благословенія, то такое предоставлено усмотрѣнію брачащихся, но не влечетъ за собою никакихъ признанныхъ закономъ по слѣдствій. Такое необязательное церковное благословленіе встрѣчается и въ Россіи при бракосочетаніи лица православнаго исповѣданія съ лицомъ другого христіанскаго исповѣданія. Бракъ признается дѣйствительнымъ только въ томъ случаѣ, если онъ совершонъ по обряду православной церкви, по совершеніи же такового усмотрѣнію брачащихся предоставляется пригласить пастора или ксендза для полученія благословенія ихъ церкви, но само по себѣ таковое благословеніе въ отношеніи признанія брака дѣйствительнымъ является вполнѣ безразличнымъ. Такую-же роль играетъ въ Германіи церковное благословеніе браковъ, и тѣмъ болѣе еще, что бракъ, согласно обрядамъ евангелическо-лютеранской церкви, не является таинствомъ. Обращаясь засимъ къ настоящему дѣлу, проситель указываетъ, что супруги Лерхендорфъ сдѣлали все для признанія ихъ брака дѣйствительнымъ. Дѣйствителенъ онъ въ Германіи, такъ какъ заключенъ согласно дѣйствующимъ въ Германской имперіи законамъ гражданскимъ, дѣйствителенъ онъ и въ Россіи, такъ какъ, слѣдуя велѣніямъ совѣсти и изъ желанія подчиниться законамъ Россійской имперіи, супруги Лерхендорфъ, по совершеніи акта гражданскаго бракосочетанія, испросили благословеніе лютеранской церкви, почему приводимое Палатою рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1889 года за № 2 по дѣлу Хмельника примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ, въ виду того притомъ, что оно постановлено не въ разъясненіе вопроса о дѣйствительности въ Россіи заключеннаго въ иностранномъ государствѣ гражданскаго брака русскимъ подданнымъ, а вопроса о дѣйствительности брака иностранцевъ, такъ что перваго вопроса Сенатъ коснулся лишь попутно при разрѣшеніи второго. Вмѣстѣ съ симъ проситель считаетъ долгомъ замѣтить, что его довѣрительница, какъ прусская подданная, безусловно должна была подчиниться законамъ своей страны и не могла ожидать, что въ другомъ мѣстѣ исполненіе требованій законодательства ея отечества могло бы считаться недостаточнымъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ бракѣ не обойдены ни русскіе законы, ни германскіе, тѣмъ не менѣе бракъ былъ заключенъ гражданскій, сопровождавшійся только послѣдовавшимъ благословеніемъ, что также усматривается изъ имѣющагося въ дѣлѣ посемейнаго списка. Изъ послѣдняго усматривается также, что означенный бракъ былъ признанъ въ Россіи дѣйствительнымъ и законнымъ; равнымъ образомъ здѣсь признаны законными и дѣти, что также видно изъ метрическихъ ихъ свидѣтельствъ. Изъ сказаннаго, по заключенію просителя, вытекаетъ, что бракъ супруговъ Лерхендорфъ дѣйствителенъ въ качествѣ законнаго и въ предѣлахъ Россійской имперіи, притомъ, согласно обычному правилу Locus regit actum и 707 ст. Устава Гражд. Судопр., въ качествѣ акта гражданскаго, а не церковнаго. Къ сказанному проситель присовокупляетъ, что нигдѣ въ нашемъ законодательствѣ не выражено, чтобы русскіе подданные не могли вступать въ бракъ въ иностранныхъ государствахъ. Какъ все

наше гражданское законодательство, такъ и нормы, регулирующія вопросъ о бракѣ, построены на принципѣ территоріальности, а не на принципѣ подданства. Законы наши дѣйствуютъ одинаково въ отношеніи всѣхъ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ Россіи, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому государству. Дѣйствіе и обязательная сила законовъ гражданскихъ распространяется на русскихъ подданныхъ такъ-же, какъ и иностранцевъ, лишь дотолѣ, доколѣ они прибываютъ въ предѣлахъ Россійской имперіи. Церковный обрядъ вѣнчанія согласно сему установленъ лишь для лицъ, вступающихъ въ бракъ въ Россіи, и онъ не можетъ быть признанъ обязательнымъ для лицъ, вступающихъ въ бракъ въ странахъ, гдѣ дѣйствуютъ другіе законы, что явствуетъ и изъ ст. 61 ч. 1 Т. X Зак. Граж., говорящей о вступленіи въ бракъ въ Россіи, а не о вступленіи въ бракъ вообще. Принятая Палатой точка зрѣнія, если бы ее усвоили себѣ и суды иностранныхъ государствъ, сдѣлала бы невозможными браки русскихъ подданныхъ съ иностранными подданными. Почти во всѣхъ иностранныхъ государствахъ установлены браки гражданскіе; если бы и въ виду этого правительства иностранныхъ государствъ отказывались признать браки церковные, заключенные ихъ подданными въ Россіи, дѣйствительными, послѣдствіемъ этого было бы отсутствіе возможности браковъ между иностранцами и русскими подданными, каковые, однако, закономъ не возбраняются. Выводъ Судебной Палаты о томъ, что исковое требованіе Матильды Лерхендорфъ, составляя по закону предметъ вѣдомства консисторіи, не можетъ подлежать разрѣшенію суда гражданскаго, является на взглядъ просителя нарушеніемъ ст. 553 п. 2 и 183 (652 и 301 изд. 1896 года) Т. XI ч. I Свод. Зак. Уст. евангелическо-лютеранской церкви. Выше было объяснено, что въ Германской имперіи всѣ заключенные браки гражданскіе таковыми должны быть признаны и здѣсь, причемъ послѣдующее благословеніе церкви придаетъ имъ въ предѣлахъ Россійской имперіи значеніе законнаго брака. Такимъ образомъ, разводъ таковыхъ гражданскихъ браковъ, въ силу 2 п. 543 ст. Уст. евангелическо-лютеранской церкви, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, не можетъ подлежать вѣдѣнію лютеранскихъ консисторій, которыя разводятъ только браки церковные. Согласно статьѣ 183 того же закона, для дѣйствительности бракосочетанія требуется, чтобы проповѣдникъ, пасторъ, т.-е. лицо духовное, предложилъ сочетающимся бракомъ упомянутые въ означенной статьѣ вопросы и чтобы отвѣты на нихъ давались тому же лицу. Между тѣмъ, въ Германской имперіи тѣ же вопросы предлагаются не духовнымъ лицомъ, а чиновникомъ по веденію списковъ о состояніяхъ. И по настоящему дѣлу въ вѣнчальномъ свидѣтельствѣ берлинскаго пастора Вильмера сказано, что совершеніе гражданскаго брака предшествовало у такого то чиновника, того же числа, 24 января 1883 года, и тѣмъ указано на исполненіе законныхъ формальныхъ требованій обряда бракосочетанія лицомъ свѣтскимъ, а не духовнымъ. Изъ этого естественно вытекаетъ, что такъ какъ въ Россійской имперіи всѣ существенные элементы бракосочетанія имѣютъ мѣсто предъ духовнымъ лицомъ, то разводъ браковъ долженъ подлежать вѣдѣнію суда духовнаго, т.-е. консисторіи. Наоборотъ, разъ существенные элементы бракосочетанія совершены и должны были совершиться лицомъ свѣтскимъ, церковное же благословеніе носитъ факультативный характеръ, то и разводъ подобныхъ браковъ не можетъ подлежать вѣдѣнію суда духовнаго, составляя предметъ вѣдомства общихъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ. Такъ смотритъ на дѣло также и евангелическо-лютеранская консисторія. Въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Судебной Палаты проситель упомянулъ, что до предъявленія настоящаго иска довѣрительница его обращалась въ Лифляндскую евангелическо-лютеранскую консисторію, но получила отвѣтъ, что заключенные въ Германіи браки, хотя бы сопровождавшіеся церковнымъ благословеніемъ, почитаются гражданскими, а потому въ силу вышеупомянутой статьи 543 не могутъ быть расторгнуты церковнымъ судомъ, т.-е. консисторіей, а только общими судебными мѣстами, а потому сослался на примѣръ нѣкоего Лаббіеса, дѣло котораго, совершенно аналогичное съ настоящимъ, доходило на рѣшеніе здѣшней евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, признавшей въ рѣше-

ніи 30 сентября 1884 г. за № 2046 просьбы о расторженіи подобнаго рода браковъ себѣ неподсудными. Въ подтвержденіе правильности сего онъ просилъ Судебную Палату о выдачѣ свидѣтельства на предметъ представленія копіи означеннаго рѣшенія, между тѣмъ, Палата вовсе не вошла въ обсужденіе не только этого ходатайства, но и рѣшительно всѣхъ представленныхъ имъ объясненій, чѣмъ нарушила ст. 339 и 711 Устава Гражд. Судопроизвод. Признавая настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, Судебная Палата должна была исковое прошеніе оставить безъ разсмотрѣнія; между тѣмъ, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго истицѣ въ искѣ по существу, Палата встала въ противорѣчіе со своими собственными, изложенными въ рѣшеніи, объясненіями. Въ заключеніе повѣренный указываетъ на то, что отказъ его довѣрительницѣ въ разсмотрѣніи ея ходатайства о разводѣ какъ со стороны свѣтскаго, такъ и духовнаго судовъ нельзя не приравнять къ отказу въ правосудіи вообще. Разъ евангелическо-лютеранская консисторія считаетъ настоящій бракъ гражданскимъ, а потому себѣ неподсуднымъ, разъ, съ другой стороны, такой гражданскій бракъ признается русскими судами недѣйствительнымъ, т.-е. несуществующимъ, отвѣтчикъ Лерхендорфъ могъ бы немедленно жениться на другой особѣ, имѣющіяся дѣти не были бы способны къ наслѣдованію по закону, истица же по дѣлу окажется не только безправной, но и обезчещенной. Въ своемъ отечествѣ, наоборотъ, она не свободна отъ брака и въ случаѣ вступленія во второй бракъ была бы судима за бигамію. Притомъ признать бракъ супруговъ Лерхендорфъ недѣйствительнымъ можно тѣмъ менѣе, что дѣти пріобрѣли по оному неотъемлемыя права.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на указаніяхъ кассаціонной жалобы на допущеніе Судебною Палатою въ рѣшеніи ея противорѣчія между соображеніями и на неправильности разрѣшенія настоящаго дѣла рѣшеніемъ по существу отказомъ въ искѣ, тогда какъ Палата, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, должна была оставить искъ безъ разсмотрѣнія. Сопоставленіе приведенныхъ указаній кассаціонной жалобы съ рѣшеніемъ Судебной Палаты обнаруживаетъ правильность этихъ указаній: Судебная Палата сначала признала, что бракъ Лерхендорфовъ не представляется законнымъ брачнымъ союзомъ и не соединенъ ни съ какими послѣдствіями, изъ законнаго брака проистекающими, а является внѣбрачнымъ сожительствомъ, которое для своего прекращенія не требуетъ расторженія посредствомъ суда; въ послѣдующемъ же соображеніи Судебная Палата сослалась на то, что вопросъ о дѣйствительности совершеннаго въ Берлинѣ обряда бракосочетанія Лерхендорфовъ, а слѣдовательно, и вопросъ о законности ихъ брака, не можетъ подлежать разрѣшенію суда гражданскаго, составляя по закону предметъ вѣдомства суда духовнаго. Въ виду такого противорѣчія въ соображеніяхъ и разрѣшенія вопроса о подсудности дѣла не частнымъ опредѣленіемъ, а рѣшеніемъ, постановленіе Судебной Палаты уже по этому поводу должно быть признано подлежащимъ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 705 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Но, независимо отъ этого, содержаніе рѣшенія Судебной Палаты и кассаціонной жалобы, гдѣ, между прочимъ, въ различномъ смыслѣ истолковывается, по ст. 707 Устава Гражданскаго Судопроизводства, значеніе законности вступленія Лерхендорфовъ въ бракъ въ Берлинѣ, возбуждаетъ общіе вопросы: 1) представляется-ли законнымъ бракъ, заключенный русскимъ подданнымъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія съ германскою подданною того же вѣроисповѣданія, въ Германіи, по обряду гражданскаго брака, установленному дѣйствующими въ Германіи законами, причемъ вступившіе въ бракъ были также повѣнчаны и по обряду евангелическо-лютеранской церкви, и 2) какому суду, духовному или гражданскому подвѣдомственно дѣло о расторженіи такого брака. Въ дѣйствующихъ для россійскихъ подданныхъ законахъ нѣтъ правилъ о бракѣ русскихъ за границею, и лишь въ стат. 12 Уст. консульск. (Тома XI ч. 2) опредѣлено, что консулъ записываетъ свидѣтельства о бракосочетаніи въ книгу, установленную для внесенія актовъ и документовъ. Несомнѣнно, однако, это признается

и по общимъ началамъ международнаго права, что подданные одного государства, вступающіе въ бракъ въ другомъ государствѣ, должны руководствоваться не только мѣстными территоріальными законами государства, гдѣ совершается обрядъ бракосоченія, по общему правилу подчиненія совершенія юридическихъ дѣйствій законамъ мѣста ихъ совершенія (Locus regit actum), но и отечественными законами, въ особенности относительно личныхъ правъ и условій, при которыхъ возможно вступленіе въ бракъ (status personalis). Между этими послѣдними условіями однимъ изъ существенныхъ представляется соблюденіе правила о бракосочетаніи по чинноположенію церкви, исполненіе религіознаго обряда бракосочетанія. По ст. 61 Т. X Св. Зак. Гр. и стат. 300 Т. XI ч. 1 Уст. Иностр. Исповѣд. (Уст. евангелическо-лютеранской церкви) для россійскихъ подданныхъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія обязательно при вступленіи въ бракъ соблюденіе правилъ, обрядовъ и ограниченій, постановленныхъ узаконеніями для евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, въ числѣ ихъ—и церковное вѣнчаніе брачащихся, освященіе брака церковью. Такое возлагаемое лично на всякаго россійскаго подданнаго обязательство не теряетъ своего значенія и силы и при выѣздѣ россійскаго подданнаго за предѣлы его отечества; оно дѣйствуетъ (вопреки мнѣнію, выраженному въ кассаціонной жалобѣ по настоящему дѣлу) не только въ Россіи, но и за границею, и поэтому вездѣ, гдѣ, какъ въ Германіи, возможно церковное бракосочетаніе по евангелическо-лютеранскому обряду, россійскій подданный этого исповѣданія не можетъ вступить въ бракъ не иначе, какъ при вѣнчаніи церковномъ; несоблюденіе же этого правила влечетъ за собою непризнаніе въ Россіи дѣйствительности и законности брака, хотя бы бракъ этотъ и соотвѣтствовалъ законамъ того государства, гдѣ былъ заключенъ. По дѣйствующимъ нынѣ въ Германской имперіи законамъ спеціально по закону 6-го февраля 1875 года, обнародованному 1-го января, 1876 года, „на всемъ протяженіи Германской имперіи бракъ по закону можетъ быть совершаемъ только чиновникомъ по веденію списковъ о состояніяхъ (vor dem Standesbeamten)“ (§ 41), а что касается церковнаго благословенія брака, то, съ одной стороны, испрошеніе такового предоставлено усмотрѣнію брачащихся (церковныя обрядности необязательны для признанія брака дѣйствительнымъ предъ гражданскимъ закономъ, но законъ не отмѣняетъ и не касается обязательствъ предъ церковью относительно вѣнчанія; § 82 закона 6-го февраля 1875 года); съ другой стороны, духовнымъ лицамъ воспрещается приступать къ церковному вѣнчанію брачащихся до исполненія ими обрядностей гражданскаго брака (§ 67 закона 6-го февраля 1875 года) подъ угрозою штрафа до 300 марокъ или тюремнаго заключенія до 3-хъ мѣсяцевъ. Въ виду этихъ германскихъ законоположеній, русскій подданный евангелическо-лютеранскаго исповѣданія обязанъ для дѣйствительности заключаемаго въ Германіи брака подчиниться не только мѣстнымъ законамъ о совершеніи брака гражданскимъ порядкомъ, но и повѣнчаться по церковнымъ правиламъ и обрядамъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Это разрѣшеніе общаго вопроса находится въ соотвѣтствіи съ соображеніями, приведенными въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1889 г. № 2, со ст. 1013 Устава Уголов. Судопроизв. и со ст. 1554 Улож. Наказ., на которыя сдѣлана ссылка въ томъ рѣшенія. Такимъ образомъ, первый изъ вышепоставленныхъ общихъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ положительномъ смыслѣ. Но при примѣненіи приведенныхъ соображеній къ каждому отдѣльному случаю совершеннаго въ Германіи бракосочетанія необходимо, примѣняясь къ стат. 707 Устава Гражд. Судопроизводства, обсудить какъ законы Германской имперіи, такъ и то, насколько бракосочетаніе это непротивно общественному въ Россіи порядку и не воспрещено законами Россійской имперіи, и притомъ имѣть въ виду, что суду гражданскому подлежатъ лишь вопросы и споры о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ, личныхъ и по имуществу правахъ супруговъ и дѣтей ихъ (ст. 1337 Устава Гражд. Судопроизв.); разрѣшеніе же вопроса о дѣйствительности брака подлежитъ вѣдомству духовнаго суда

(ст. 1338 Устава Гражд. Судопроизводства, рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 149; 1874 года № 849; 1879 года № 152 и друг.). Посему слѣдуетъ признать неправильными указанія какъ въ кассаціонной жалобѣ на то, что, согласно правилу locus regit actum и ст. 707 Уст. Гражданск. Судопроизводства, заключенный въ Германіи бракъ супруговъ Лерхендорфъ дѣйствителенъ въ Россіи въ качествѣ акта гражданскаго и что внѣ Россіи необязателенъ для русскаго подданнаго церковный обрядъ вѣнчанія, такъ и въ рѣшеніи Судебной Палаты на то, что гражданскій бракъ Лерхендорфъ, независимо отъ того, было-ли церковное вѣнчаніе, долженъ уже гражданскимъ судомъ быть признанъ незаконнымъ внѣ-брачнымъ сожительствомъ. Обращаясь ко второму изъ поставленныхъ выше общихъ вопросовъ о томъ, какому суду—духовному или гражданскому—подвѣдомственно ходатайство о расторженіи брака, заключеннаго россійскимъ подданнымъ въ Германіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣла о расторженіи браковъ россійскихъ подданныхъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, въ виду статьи 1338 Устава Гражд. Судопроизводства (срав. приведенныя выше рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента) и ст. 553 п. 9 и ст. 583 Тома XI ч. I Устава Иностр. Исповѣд. изд. 1896 года (ст. 444 и 471 изд. 1857 года), подвѣдомственны духовному суду, а именно той евангелическо-лютеранской консисторіи, въ предѣлахъ округа которой жительствуетъ отвѣтчикъ или отвѣтчица по иску о расторженіи брака; засимъ отъ этой консисторіи и должно зависѣть прежде всего обсужденіе вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности, съ церковной точки зрѣнія, брака, заключеннаго въ Германіи, о достаточности или недостаточности того церковнаго вѣнчанія или благословенія брака, которое слѣдовало за совершеніемъ его гражданскимъ порядкомъ по законамъ Германской имперіи. Такимъ образомъ, означенный выше второй общій вопросъ надлежитъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, что признаніе дѣйствительности или недѣйствительности брака, совершеннаго россійскимъ подданнымъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія въ Германіи, и расторженіе такого брака подвѣдомственны духовному суду евангелическо-лютеранской Консисторіи. Посему по настоящему дѣлу оказываются неправильными какъ объясненія кассаціонной жалобы о подвѣдомственности разрѣшенія этихъ вопросовъ гражданскимъ судамъ, такъ и сужденія Судебной Палаты недѣйствительности даннаго брака. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 707, 705 и 711 Устава Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго обсужденія въ другой департаментъ той же Палаты

40.—1899 года марта 10-го дня. Прошеніе душеприказчика вдовы генералъ-лейтенанта Александры Роде, коллежскаго ассесора Роде, объ отмѣнѣ опредѣленія С-Петербургской Судебной Палаты отъ 23 сентября 1897 года по дѣлу просителя со статскимъ совѣтникомъ Сергѣемъ Мордухай-Болтовскимъ о личномъ задержаніи послѣдняго за долгъ и 2) объясненіе Мордухай-Болтовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

С-Петербургская Судебная Палата основала обжалованное опредѣленіе на слѣдующихъ главныхъ соображеніяхъ: 1) что Алексѣй Роде заявилъ требованіе о личномъ задержаніи объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ Сергѣя Мордухай-Болтовскаго не отъ своего имени, а въ качествѣ душеприказчика своей матери, Аллександры Роде, поручившей ему, какъ сказано въ завѣщаніи ея „получить и взыскать съ должниковъ ея слѣдуемыя ей суммы“; 2) что требованіе личнаго задержанія должника не есть полученіе съ него слѣдующей завѣщательницѣ суммы, а также не есть и мѣра взысканія долга, а лишь послѣдствіе признанія несостоятельности неосторожною (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1890 года № 62), и 3)

что, слѣдовательно, требованіе Алексѣя Роде выходитъ за предѣлы даннаго ему завѣщательницею порученія. Въ кассаціонной жалобѣ Алексѣй Роде объясняетъ, что Палата, произвольно ограничивъ права его, просителя, въ качествѣ душеприказчика, нарушила 25 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; кромѣ того, Палата нарушила и ст. 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, допустивъ неправильныя соображенія въ истолкованіи слова „получить“ долги: Палата, признавъ, что личное задержаніе не есть мѣра взысканія, неправильно ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1890 года № 62 и нарушила п. п. 29—67 прил. VI къ ст. 1400 Устав. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: въ правѣ-ли душеприказчикъ, на котораго возложено завѣщателемъ порученіе „получить и взыскать съ должниковъ слѣдующія ему суммы“, приступить къ личному задержанію признаннаго несостоятельнымъ должника, если въ завѣщаніи не оговорено, что душеприказчику предоставляется такое право. Въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ требованія, чтобы представитель кредитора, для предъявленія ходатайства о личномъ задержаніи должника, нуждался въ особомъ порученіи или полномочіи по этому предмету отъ представляемаго имъ кредитора. Ни въ законахъ „о довѣренностяхъ и вѣрющихъ письмахъ“ (Т. X ч. 1 Зак. Гр. ст. 2291—2331, ср. также ст. 250 Устава Гражданскаго Судопроизв.), ни въ законахъ о душеприказчикахъ (ст. 1084 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 25 Уст. Гражд. Судопроизв.) не содержится правила объ особливомъ полномочіи или порученіи представителю на личное задержаніе должника. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, даже относительно повѣренныхъ, могущихъ всегда получить отъ довѣрителей дополнительныя спеціальныя довѣренности въ случаѣ особой въ томъ надобности, что повѣренный считается уполномоченнымъ и на такія неупомянутыя въ довѣренности дѣйствія, которыя вытекаютъ изъ опредѣленныхъ довѣренностью отношеній повѣреннаго къ довѣрителю и потому не могутъ быть признаны дѣйствіями, выходящими изъ предѣловъ полномочія (рѣш. Гр. Кассац. департам. 1874 г. № 781; 1878 г. №№ 218 и 284; 1879 г. № 63 и др.). Относительно душеприказчиковъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что душеприказчикъ есть исполнитель завѣщанія относительно завѣщаннаго имущества (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1869 г. № 227; 1879 г. №№ 1 и 134), исполнитель распоряженій, имѣющихъ цѣлью передачу завѣщаннаго имущества лицамъ, указаннымъ въ завѣщаніи,—исполнитель, имѣющій право дѣлать не только распоряженія, прямо и точно указанныя въ завѣщаніи, но и такія, которыя необходимы для исполненія возложеннаго на душеприказчика порученія (рѣш. 1875 г. № 749; 1881 г. № 116; душеприказчикъ можетъ обращаться къ суду съ ходатайствами, касающимися ввѣреннаго завѣдыванію его имущества, не только въ томъ случаѣ, когда это ему предоставлено завѣщаніемъ, но и въ силу самаго закона, по обязанности душеприказчика, когда онъ по собственному усмотрѣнію признаетъ это необходимымъ для исполненія возложенныхъ на него въ завѣщаніи распоряженій (р. 1870 года № 1059; 1871 г. № 1258; 1882 г. № 81; 1885 г. № 132; 1895 г. № 96). Въ виду такихъ разъясненій закона слѣдуетъ и вышепоставленный общій вопросъ разрѣшить въ положительномъ смыслѣ и признать, что душеприказчикъ представляется полномочнымъ представителемъ умершаго завѣщателя и что относительно завѣдываемаго имъ имущества завѣщателя и судебныхъ дѣлъ его, насколько ввѣрены это имущество и дѣла завѣдыванію душеприказчика, онъ пользуется на судѣ всѣми правами тяжущейся стороны, а потому за нимъ надлежитъ признать право, при взысканіи по долговымъ документамъ слѣдующихъ по нимъ суммъ, ходатайствовать о личномъ задержаніи должниковъ завѣщателя. Что же касается выставленнаго Судебной Палатою положенія, будто личное задержаніе должника не есть мѣра взысканія долга, а лишь послѣдствіе признанія несостоятельности неосторожной и ссылки Судебной Палаты, въ подтвержденіе этого положенія, на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1890 г. за № 62, то приведенныя положеніе и ссылка Судебной Палаты пред-

ставляются неправильными: объявленіе несостоятельности должниковъ и личное задержаніе ихъ (прил. Ш къ ст. 1400 Уст. Гражданскаго Судопроиз.) по существу своему должны быть признаваемы мѣрами взысканія, и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1890 г. № 62 не только нѣтъ указаній, что личное задержаніе должника не есть мѣра взысканія, но, напротивъ, прямо выражено, что заключеніе должника есть мѣра взысканія, являющаяся послѣдствіемъ признанія должника несостоятельнымъ неосторожнымъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 Гражд. Деп.), по нарушенію ст. 25 Уст. Гр. Суд. и ст. 29 прилож. Ш къ ст. 1400 прим. того же Устава, отмѣнить и передать дѣло для новаго обсужденія въ другой Департаментъ той же Судебной Палаты.

41.—1899 г. марта 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску къ казнѣ инж.-механика Ѳеодора Мухина о вознагражденіи за увѣчіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шпейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, которымъ инженеръ-механику Ѳеодору Мухину присуждено съ казны 28,800 руб. съ %.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Палата, установивъ, что занятія истца Мухина, по должности машиниста, которую онъ занималъ въ моментъ случившагося съ нимъ несчастія, были временныя и что вслѣдствіе полученнаго имъ образованія, на которое имъ было потрачено столько трудовъ, онъ могъ разсчитывать на дальнѣйшее движеніе по службѣ и въ непродолжительномъ времени занять должность начальника депо, приняла, при опредѣленіи размѣра вознагражденія его, въ соображеніе содержаніе, которое, по ея мнѣнію, присвоено было упомянутой должности. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что Палата, опредѣливъ размѣръ понесеннаго истцомъ ущерба не по дѣйствительному его заработку до увѣчья, а по возможному въ будущемъ, нарушила 4 п. 683 ст. Св. Зак. Гражд. Указаніе это неправильно потому, что вовсе не подтверждается означеннымъ закономъ, который, разумѣя подъ ущербомъ, на общемъ основаніи, не только положительный ущербъ въ имуществѣ даннаго лица, но и потерю имъ возможной матеріальной выгоды (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1880 г. № 99), подъ сею послѣднею понимаетъ, когда не постановляетъ чего-либо иного, ту выгоду, которую возможно было ожидать съ вѣроятностью, по обыкновенному порядку вещей, или же, какъ послѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ, въ особенности принятыхъ для достиженія таковой выгоды мѣръ (ср. Т. X ч. 1 ст. 620 п. 2, 624, 641, 643, 657, 659, 661—666, 678 и 680); этимъ же условіямъ ни въ чемъ не противорѣчитъ приведенное заключеніе Палаты. II. Сіе послѣднее выведено ею изъ показаній свидѣтелей и въ кассаціонной жалобѣ оспаривается указаніемъ на то, что Палата, вопреки 376 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, допустила свидѣтельскія показанія не въ подтвержденіе совершившихся, а въ удостовѣреніе будущихъ фактовъ, и что она эти показанія, въ нарушеніе 411 ст. того же Устава, приняла за доказательство. Изъ дѣла видно, что свидѣтели допрошены были въ Окружномъ Судѣ, и отвѣтчикъ противъ опредѣленія о допросѣ ихъ не возражалъ и затѣмъ какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и при разбирательствѣ дѣла въ Палатѣ не утверждалъ, чтобы свидѣтели показывали объ обстоятельствахъ, которыхъ они не были въ состояніи удостовѣрить, и чтобы потому показанія ихъ не могли служить основаніемъ для заключенія суда относительно заработка, котораго истецъ могъ ожидать въ ближайшемъ будущемъ, къ какому заключенію пришла затѣмъ и Палата. А потому и такъ какъ нельзя отрицать возможности подобнаго рода вывода изъ такихъ показанныхъ свидѣтелями обстоятельствъ, которыя они могутъ удостовѣрять, проситель же не утвер-

ждалъ и нынѣ не утверждаетъ, чтобы допрошенные по сему дѣлу свидѣтели показывали не о такихъ обстоятельствахъ, вышеприведенныя возраженія должны быть признаны незаслуживающими уваженія по несвоевременности ихъ. III. Повѣренный отвѣтчика, какъ значится въ рѣшеніи Палаты, представилъ книгу смѣты расходовъ по эксплоатаціи Московско-Курской, Нижегородской и Муромской линій на 1897 годъ, въ разъясненіе того, что начальники депо жалованья въ размѣрѣ 2400 руб. не получаютъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель приводитъ другую причину представленія этой книги и обвиняетъ Палату въ неправильности истолкованія означенной смѣты, а равно въ томъ, что она не обсудила „въ полномъ объемѣ“ сдѣланныхъ отвѣтчикомъ по поводу сей смѣты указаній. Обвиненіе это не можетъ быть провѣрено Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія Палаты, въ которомъ упомянутая смѣта была представлена, не прописано никакихъ относящихся къ ней объясненій отвѣтной стороны, и вообще изъ дѣла не видно, чтобы такія объясненія были сею послѣднею даны. IV. Палата, опредѣливъ понесенный Мухинымъ ущербъ суммою, превышающею 3000 р. въ годъ, признала, что присужденный ему Окружнымъ Судомъ капиталъ въ 28,800 руб. нельзя считать преувеличеннымъ, между прочимъ, потому, что обезпеченіе, которое онъ можетъ ему дать, составитъ, при существующемъ въ настоящее время размѣрѣ уплачиваемыхъ по цѣннымъ бумагамъ процентовъ, сумму, почти втрое меньшую противъ той, которую онъ получалъ бы, состоя въ должности начальника депо. Въ этомъ сужденіи проситель совершенно неправильно усматриваетъ опредѣленіе истцу вознагражденія изъ соображенія количества приносимыхъ цѣнными бумагами процентовъ и нарушеніе тѣмъ 4 и 5 пунктовъ 683 ст. I ч. X Т., разъясненныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 года за № 65. Въ этомъ рѣшеніи признано неправильнымъ исчисленіе единовременнаго вознагражденія въ такомъ размѣрѣ, чтобы проценты съ присуждаемаго капитала равнялись заработку потерпѣвшаго лица; въ данномъ же случаѣ причитающееся истцу вознагражденіе вовсе не было исчислено на означенномъ основаніи. V. Присужденіе Палатою процентовъ на капиталъ не со дня предъявленія Мухинымъ иска, а со дня подачи имъ, согласно 121 ст. Уст. жел. дорогъ, въ желѣзнодорожное управленіе заявленія о вознагражденіи, вопреки мнѣнію просителя, не нарушаетъ 641 ст. Зак. Гражд., такъ какъ вмѣсто нея въ семъ случаѣ долженъ имѣть примѣненіе спеціальный законъ, изображенный въ 111 ст. того же Устава. Правда, статья эта, по буквальному ея смыслу, имѣетъ въ виду случаи вознагражденія по претензіямъ, касающимся грузовъ, постановляя, что дорога-отвѣтчица обязана уплатить отправителю или получателю указные на присужденное съ нея вознагражденіе проценты со дня внѣсудебнаго заявленія ей претензіи. Но это правило, находящееся въ той же главѣ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ, въ первой (92) статьѣ которой опредѣляется отвѣтственность и за вредъ или убытки, происшедшіе отъ смерти или поврежденія въ здоровьѣ, должно быть, по руководству 9 ст. Уст. Гражд. Суд., распространено и на случаи вознагражденія за означенный ущербъ, ибо если всѣ тѣ содержащіяся въ Общемъ Уставѣ росс. жел. дор. правила о внѣсудебномъ заявленіи дорогѣ требованія о вознагражденіи, которыя изложены въ 121—124 стат. сего Устава, подлежатъ несомнѣнно, какъ видно изъ точнаго смысла ихъ, примѣненію и въ случаяхъ причиненія дорогою личнаго вреда, то не усматривается никакого основанія вышеприведенное правило 111 стат., относящееся также къ внѣсудебному требованію о вознагражденіи, не примѣнять, по аналогіи, и къ означеннымъ случаямъ, допуская такимъ образомъ существованіе явнаго и ничѣмъ необъяснимаго противорѣчія между постановленіями о послѣдствіяхъ неправильнаго отказа дороги въ удовлетвореніи требованій потерпѣвшихъ о вознагражденіи ихъ, въ однихъ случаяхъ за личный, а въ другихъ за имущественный вредъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ жел. дорогъ, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42. 1899 года апрѣля 7-го дня. Прошеніе Эдмунда Домбковскаго и Ивана Грондзкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Варшавской губ. по дѣлу съ Мордкою Цигельштрейхомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа съ какого времени переходитъ къ покупщику недвижимаго имѣнія съ публичнаго торга право на доходы съ пріобрѣтеннаго имѣнія? На основаніи 1128 стат. Уст. Гражд. Судопр., примѣняемой въ силу 1556 ст. Устава Гр. Суд., имѣніе, описанное для публичной продажи, остается во владѣніи прежняго владѣльца, за долги коего оно продается, до публичной продажи. При этомъ, очевидно, употребленное въ 1128 стат. выраженіе „до публичной продажи“ имѣетъ значеніе въ томъ случаѣ, если эта продажа, произведенная съ соблюденіемъ предписанныхъ на то закономъ правилъ, приведетъ къ послѣдствіямъ, означеннымъ въ 1574 стат. Уст. Гр. Судопр., т.-е. когда, по опредѣленію подлежащаго судебнаго установленія присуждено будетъ имѣніе за покупателемъ, и ему выдана будетъ выпись объ утвержденіи за нимъ имѣнія, или, если имѣніе продается въ долгъ земскому кредитному обществу, когда продажа приведетъ къ послѣдствіямъ, означеннымъ въ 7 п. 214 стат. XII раздѣла Тома XI части 2-й Уст. Кредит. изд. 1893 года, т.-е., когда право собственности на имѣніе будетъ укрѣплено за покупщикомъ по представленіи имъ доказательствъ, что онъ исполнилъ всѣ принятыя имъ на себя по торгамъ условія. Такимъ образомъ, продажа принудительная съ публичныхъ торговъ есть, какъ и вольная продажа по 1582 статьѣ Гражд. Кодекса, договоръ, по которому одна сторона обязывается передать вещь, а другая—заплатить за нее. Исполненіе сего договора начинается уже въ самый день торга тѣмъ, что покупатель по 1572 статьѣ Устава и 1 п. 214 ст. XII разд. Уст. Кр. обязанъ внести часть покупной цѣны. Хотя при этомъ ему дается льготный срокъ для внесенія остальной части покупной цѣны, и, въ случаѣ невзноса ея, продажа, по 1578 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. и 2 п. 214 статьи, признается несостоявшеюся, но тѣмъ не менѣе нельзя считать договоръ продажи возникшимъ лишь по истеченіи льготнаго срока для взноса всей покупной цѣны и дѣйствительнаго ея взноса въ этотъ срокъ, какъ потому, что покупатель вовсе не лишенъ права внести, не ожидая льготнаго срока, а немедленно, въ самый день торга, всю покупную цѣну за купленное имѣніе со всѣми другими обязательными для него суммами, такъ и потому, что, въ силу 1583 статьи Гражд. Код., продажа считается совершившеюся между сторонами, хотя-бы предметъ и не былъ переданъ, и цѣна его еще не была уплачена. Эта 1538 стат. потерпѣла измѣненіе лишь въ томъ отношеніи, что о переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе по 241 ст. Полож. о нотаріальн. части долженъ быть совершонъ актъ у нотаріуса, а по Ипотечному Уставу правоосноваціе по оному должно быть внесено въ ипотечную книгу (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Сената 1890 года № 10); въ отношеніи же опредѣленія значенія и другихъ послѣдствій договора продажи ст. 1583 Кодекса не отмѣнена, причемъ даже Ипотечный Уставъ (ст. 33) допускаетъ иногда существованіе дѣйствительнаго собственника имѣнія, не записаннаго въ ипотечную книгу, и имѣнія (1557 стат. Уст. Граждан. Судопр.) бываютъ и неипотекованныя. Засимъ, хотя Уст. Граждан. Судопр. не указываетъ времени, съ котораго право на доходы съ проданнаго на публичномъ торгѣ имѣнія переходитъ къ покупщику, ограничивая, однако, право прежняго владѣльца на доходы (1128 ст.) публичною продажею, но въ аналогичномъ случаѣ продажи имѣнія за долгъ земскому кредитному обществу Уставъ Кредитный (XII раздѣлъ ст. 214 пунктъ 4) прямо указываетъ, что со времени продажи имѣнія покупщикъ пользуется доходами онаго, и съ этого же времени на него переходитъ обязанность уплачивать всѣ слѣдующіе съ имѣнія подати и сборы; наконецъ, 1614 ст. Гражд. Кодекса постановляетъ, что со времени продажи всѣ плоды принадлежатъ пріобрѣтателю. Вслѣдствіе

сего Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что къ покупщику съ публичнаго торга право на доходы съ пріобрѣтеннаго имъ недвижимаго имѣнія переходитъ со дня торга, если торгъ утвержденъ, а не со дня укрѣпленія за нимъ имѣнія и не со дня внесенія правоосновапія въ ипотечныя книги. А потому и признавая: 1) что Мировой Съѣздъ, неправильно примѣнивъ къ дѣлу 1058 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и 1509 ст. Т. X ч. 1, нарушилъ 1583 и 1614 ст. Гражд. Код. и 1574 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что отказалъ Грондзкому, пріобрѣвшему домъ Шпильберга и Грабовскаго 30 марта 1894 года съ публичнаго торга, въ полученіи доходовъ дома со дня этого торга, и 2) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 956 (1597) стат. Уст. Гражд. Судопр. (Сборн. рѣш. Гражд. Кассаціон. Департ. Сената 1893 года № 109), тѣмъ, что за время, предшествовавшее этому дню торга, отказалъ Грондзкому и Домбковскому въ принятіи къ распредѣленію исполнительнаго листа Грондзкаго 17 сентября 1893 года, признавъ взносъ Домбковскимъ денегъ по сему исполнительному листу въ губернское казначейство 1 сентября 1894 года несвоевременнымъ, безъ приведенія законнаго основанія для такого заключенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губ., по нарушенію 1583 и 1614 ст. Гражд. Код. 956 и 1574 ст. Уст. Гражд. Судопр. и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 2 округа Ломжинской губ.

43.—1899 года апрѣля 28 дня. 1) Прошеніе бакинскаго жителя Гамидъ-бека-Гадибекъ-оглы объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по вопросу о неутвержденіи старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости, и 2) объясненіе Альфреда Пенгу на это рѣшеніе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно, что 27-го января 1897 года у бакинскаго нотаріуса Мирославскаго совершена была купчая крѣпость на продажу Гамидъ-бекомъ-Гадибекъ-оглы Альфреду Пенгу участка земли за 13,000 руб., причемъ въ купчей значится, что „выпись слѣдуетъ выдать Гамидъ-беку и по утвержденіи оной старшимъ нотаріусомъ, въ теченіе годового срока, главную выпись выдать Альфреду Пенгу, по уплатѣ всей покупной суммы". Продавецъ Гамидъ-бекъ, получивъ выпись, представилъ ее старшему нотаріусу того-же 28-го января 1898 года при прошеніи, въ которомъ просилъ выпись утвердить и главную выпись выдать Пенгу по уплатѣ имъ ему, продавцу, покупной суммы. 21 марта 1887 года продавецъ Гамидъ-бекъ подалъ старшему нотаріусу прошеніе, въ которомъ, заявляя, что, не желая болѣе продавать этотъ участокъ, проситъ представленную купчую не утверждать. Того же 21 марта поступило къ старшему нотаріусу прошеніе Пенгу, который, заявляя, что продавецъ Гамидъ-бекъ уклоняется отъ принятія остающейся покупной платы въ размѣрѣ 13,000 руб., вслѣдствіе чего сумма эта внесена въ депозитъ Окружнаго Суда, просилъ выдать ему главную выпись означенной купчей, представленной нотаріусу для утвержденія. Старшій нотаріусъ оставилъ просьбу Пенгу объ утвержденіи акта безъ послѣдствій, находя, что продавецъ до утвержденія купчей въ правѣ отказаться отъ продажи. По жалобѣ Пенгу Бакинскій Окружный Судъ отмѣнилъ постановленіе старшаго нотаріуса, предписавъ ему, въ случаѣ неимѣнія какихъ-либо другихъ законныхъ препятствій, утвердить актъ и главную выпись выдать покупщику Пенгу, а принесенную на это опредѣленіе Гамидъ-бекомъ Гадибекъ-оглы частную жалобу Тифлисская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты принесена кассаціонная жалоба Гамидъ-бекомъ Гадибекъ-оглы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый обстоятельствами настоящаго дѣла вопросъ о юридическомъ значеніи актовъ отчужденія недвижимостей, совершонныхъ у младшаго нотаріуса до утвержденія таковыхъ старшимъ нотаріусомъ, было неоднократно предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената и въ позднѣйшемъ изъ его рѣшеній, напечатанномъ въ Сборникѣ

1886 года № 96, Правительствующій Сенатъ призналъ, что нотаріальнымъ Положеніемъ установляется ясная и опредѣленная граница между совершеніемъ акта и его утвержденіемъ, что старшій нотаріусъ утверждаетъ не проектъ акта, а самый актъ, совершонный сторонами нотаріальнымъ порядкомъ; при исполненіи имъ этого обряда соглашеніе сторонъ, окончательно выраженное уже въ нотаріальномъ актѣ и провѣренное, не только не подлежитъ никакому измѣненію, но и не подвергается новой повѣркѣ по существу, вслѣдствіе чего продавецъ въ промежутокъ времени между совершеніемъ акта у младшаго нотаріуса и утвержденіемъ его старшимъ нотаріусомъ не имѣетъ права самопроизвольно отказываться отъ законныхъ послѣдствій продажи относительно перенесенія на покупщика права собственности на отчужденное имущество. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что выпись нотаріальнаго акта, подлежавшая, по соглашенію сторонъ, выдачѣ продавцу Гамидъ-беку-Гадибекъ-оглы, была представлена послѣднимъ къ старшему нотаріусу для утвержденія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленный послѣ сего продавцомъ старшему нотаріусу отказъ объ утвержденіи акта, при несогласіи на то покупщика, не могъ, въ виду 569 и 1545 ст. Т. X I ч., дать старшему нотаріусу законное основаніе для составленія акта безъ утвержденія, какъ правильно разсудила Судебная Палата, ибо добрая и сознательная воля продавца на отчужденіе имѣнія окончательно выражена имъ въ нотаріальномъ актѣ и посему никакому измѣненію подлежать не могла. Указаніе просителя на то, что, на основаніи 82 ст. прил. къ ст. 708 1 ч. X Т. Св. Зак., стороны въ правѣ отказываться отъ купли-продажи не только до, но и послѣ утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, не подтверждается содержаніемъ сего закона и опровергается разъясненіемъ его въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1887 года № 100. Вслѣдствіе сего, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу бакинскаго жителя Гамидъ-бека-Гадибекъ-оглы, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1898 года октября 28-го дня. Прошеніе пов. потомственнаго почетнаго гражданина Павла Сперанскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Кекина несостоятельнымъ должникомъ неторговаго званія, 2) объясненіе повѣреннаго сего послѣдняго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: 17-го августа 1874 года с.-петербургскій купецъ Ѳеодоръ Кекинъ выдалъ оренбургскому купцу Дѣеву вексель въ суммѣ 8000 р., которая рѣшеніемъ Ярославскаго Окружнаго Суда 25-го октября 1895 года, утвержденнымъ Московскою Судебною Палатою въ 1895 году, и присуждена была съ % векселедержателю, почетному гражданину Павлу Сперанскому. Предъявляя затѣмъ въ 1896 году въ означенный Судъ исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія Палаты, Сперанскій просилъ о признаніи Кекина несостоятельнымъ по торговлѣ должникомъ. Окружный Судъ въ просьбѣ по сему предмету отказалъ, но Палата, вслѣдствіе жалобы Сперанскаго, установивъ наличность несостоятельности Кекина, признала его несостоятельнымъ должникомъ не торговаго званія. При этомъ она руководствовалась слѣдующими соображеніями. Торговою несостоятельностью признается та, которая имѣетъ тѣсную связь съ торговлею, обусловливаясь ею. Возникновеніе изъ торговли того долга, къ уплатѣ котораго должникъ несостоятеленъ, есть только одинъ изъ признаковъ этой связи. Другой же признакъ составляетъ то обстоятельство, „что отсутствіе средствъ къ уплатѣ боразовалось также по торговлѣ, вслѣдствіе ея оборотовъ, отношенія къ ней торговца и проч.“ Въ настоящемъ случаѣ имѣется только первый признакъ и нѣтъ второго. Долгъ по векселю Кекина есть несомнѣнно долгъ по торговлѣ. Но онъ не былъ обнаруживаемъ до рѣшенія 1895 года ни протестомъ векселя, ни взысканіемъ по оному, а съ 1877 года Кекинъ пересталъ счи-

таться купцомъ, разсчитавшись въ 1875 и 1877 г.г. съ тѣми, кого признавалъ своими кредиторами; „прекративъ же торговлю болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до взысканія по векселю, онъ не могъ ни утратить, ни сохранить торговлею средствъ къ уплатѣ долга. Слѣдовательно, настоящая несостоятельность его, возникнувъ послѣ прекращенія имъ торговли, не обусловливалась ею и не зависѣла отъ нея. Она произошла не отъ торговли, а отъ другихъ причинъ".

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную повѣреннымъ Сперанскаго на опредѣленіе Палаты въ отношеніи признанія несостоятельности Кекина неторговою, и обращаясь сперва къ обсужденію сего опредѣленія съ точки зрѣнія требуемыхъ отъ соображеній суда ясности, полноты и послѣдовательности, Правительствующ. Сенатъ останавливается прежде всего на указаніи Палаты, что несостоятельность Кекина возникла послѣ прекращенія имъ торговли. Такимъ образомъ, Палата установила, что Кекинъ средства къ платежу своихъ долговъ утратилъ по наступленіи сего событія, но въ подтвержденіе сего не привела никакихъ данныхъ. Далѣе она признала несостоятельность Кекина происшедшею не отъ торговли, а отъ другихъ причинъ, потому что онъ, прекративъ торговлю, не могъ торговлею же утратить средства къ погашенію долга, оказавшагося нынѣ неоплаченнымъ; но если это вѣрно относительно времени по прекращеніи Кекинымъ торговли, то отсюда, очевидно, еще не слѣдуетъ, чтобы онъ не могъ средства къ уплатѣ упомянутаго долга утратить торговлею до прекращенія ея. Затѣмъ изъ соображеній Палаты не усматривается, какое значеніе она придаетъ приведеннымъ въ рѣшеніи указаніямъ, что долгъ, о которомъ до 1895 года производилось дѣло въ судебныхъ мѣстахъ, не обнаруживался до окончательнаго рѣшенія его въ 1895 году ни чрезъ протестъ векселя, на коемъ онъ былъ основанъ, ни посредствомъ взысканія; что Кекинъ еще до 1895 года ликвидировалъ свою торговлю (не уплативъ, однако, означеннаго долга) и что со времени прекращенія оной до взысканія по векселю прошло болѣе десяти лѣтъ. Равнымъ образомъ не видно, какое именно дѣйствіе разумѣла Палата подъ взысканіемъ долга. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, насколько сужденія ея объ условіяхъ наличности торговой несостоятельности соотвѣтствуютъ правиламъ Устава Торговаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 479 ст. сего Устава постановлено: „торговою несостоятельностью признается, когда кто-либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства, придетъ въ такое дѣлъ положеніе, что не только не имѣетъ наличныхъ денегъ къ удовлетворенію въ срокъ своихъ долговъ въ важныхъ суммахъ болѣе тысячи пятисотъ рублей, но и есть признаки; въ семъ раздѣлѣ (Ш-мъ Устава) опредѣленные, по коимъ заключить можно, что долги его неоплатны, т.-е., что всего имущества его для полной ихъ уплаты будетъ недостаточно". Основываясь на этой статьѣ, Палата указываетъ на то: во-1-хъ) что торговою надлежитъ признавать ту несостоятельность, которая имѣетъ тѣсную связь съ торговлею, и во-2-хъ) что однимъ изъ необходимыхъ признаковъ этой связи является возникновеніе неоплатнаго долга изъ торговли. Съ этимъ слѣдуетъ согласиться, съ такимъ лишь поясненіемъ, что совершенно безразлично, возбуждается-ли вопросъ о несостоятельности по поводу одного или нѣсколькихъ долговъ такого рода (долговъ торговыхъ) или же одновременно и по поводу долговъ, происшедшихъ изъ гражданскихъ сдѣлокъ или вообще изъ дѣйствій, ничего общаго съ торговлею не имѣющихъ (долговъ не торговыхъ, нѣкоторыя категоріи которыхъ указаны въ ст. 581 и 599 Уст. Суд. Торг.). Но засимъ Палата, для признанія вышеуказанной связи между несостоятельностью и торговлею, изъ которой произошелъ неоплатный долгъ, требуетъ наличности еще другого признака этой связи, именно,— чтобы отсутствіе средствъ къ уплатѣ образовалось также „по торговлѣ", прибавляя къ сему слова „вслѣдствіе ея оборотовъ, отношенія къ ней торговцаи проч.", и опредѣляя затѣмъ приведенный признакъ словами: „утрата торговлею потребныхъ для уплаты долга средствъ". Всѣ эти указанія, въ особенности употребленіе словъ: „и проч.", не даютъ возможности установить съ надлежащею ясностью, въ чемъ именно, по мнѣнію Палаты, заключается

второй признакъ упомянутой связи. Повидимому, въ рѣшеніи разумѣется происхожденіе неоплатности во время торговли отъ убыточныхъ торговыхъ сдѣлокъ и другихъ вредныхъ для оной дѣйствій или упущеній торговца („отношеніе къ ней торговца", какъ сказано въ рѣшеніи). Но чтобы наличность означенныхъ причинъ неоплатности была необходима для признанія несостоятельности торговою, этого нельзя вывести изъ признанія оной въ вышеприведенной 479 статьѣ такимъ дѣлъ положеніемъ (неоплатностью), въ которое должникъ пришелъ „по торговлѣ". Признать противное значило бы считать неторговою несостоятельностью такую неоплатность торговыхъ долговъ, которая произошла во время торговли вслѣдствіе обстоятельствъ, не имѣвшихъ никакой связи съ торговыми оборотами и не обнаружившихъ никакого вреднаго отношенія торговца къ его торговлѣ, какими обстоятельствами являются, напримѣръ, потеря имущества по случаю непріятельскаго вторженія или чрезъ пожаръ, когда происшедшій отъ него вредъ нельзя было предотвратить посредствомъ застрахованія. Такой выводъ, однако, противорѣчилъ бы прямо 481 ст. того же Устава, по которой упомянутыя, равно какъ и другія указанныя въ ней обстоятельства, имѣютъ вліяніе только на опредѣленіе свойства несостоятельности, признаваемой при такихъ условіяхъ несчастною, но вовсе не устраняютъ отнесенія неоплатности долговъ къ торговой несостоятельности. Кромѣ того, если бы разсматриваемое мнѣніе Палаты было вѣрно, то для примѣненія его во всѣхъ случаяхъ, когда по поводу какого-либо торговаго долга возникаетъ вопросъ объ объявленіи должника несостоятельнымъ, требовалось бы изслѣдованіе, когда и по какимъ именно причинамъ произошла неоплатность, что, однако, было бы несогласно съ правилами о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, изложенными въ Уставѣ Граждан. Судопроизвод. (ст. 1400, прим., прилож. III, 1). Но этимъ правиламъ для открытія несостоятельности вовсе не требуется подобнаго изслѣдованія (ст. 1, 20—27, 28; Устава Суд. Торгов. ст. 497—498, 500, 502), а таковое производится уже по объявленіи должника впавшимъ въ несостоятельность и, слѣдовательно, по опредѣленіи ея рода, и имѣетъ цѣлью установленіе свойства ея, сіе же поручается конкурсному по дѣламъ несостоятельнаго управленію, общему собранію кредиторовъ и конкурсному суду (Устава Суд. Торгов. ст. 484, 551 п. 5, 604, 611, 612, 620, 625, 480—483), по исполненіи главной задачи конкурснаго производства, заключающейся въ приведеніи означеннымъ управленіемъ имущественнаго положенія несостоятельнаго въ окончательную извѣстность (тамъ же ст. 551 п. п. 2 и 3). Въ виду сего нельзя не признать вѣрнымъ указанія просителя, что Палата въ сужденіяхъ своихъ допустила смѣшеніе понятій о родѣ несостоятельности и о свойствѣ ея. Всѣ приведенныя соображенія, какъ явствуетъ изъ нихъ, имѣютъ полное примѣненіе къ случаямъ возбужденія дѣла о несостоятельности, когда еще до прекращенія торговли наступила неоплатность возникшихъ изъ оной долговъ. Но нѣтъ никакого основанія къ выводу несогласнаго съ вышеизложеннымъ заключенія по отношенію къ тѣмъ случаямъ, когда неоплатность произошла уже послѣ того, какъ торговецъ прекратилъ торговлю, не уплативъ какого-либо происшедшаго изъ оной долга. При семъ условіи это лицо и правопреемники его обязаны были сохранить средства для уплаты долга, и если таковыя по какимъ-либо указаннымъ выше причинамъ были утрачены по прекращеніи торговли, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія открывшейся несостоятельности неторговою. Въ противномъ случаѣ отъ должника вполнѣ зависѣло бы прекращеніемъ торговли передъ самымъ наступленіемъ неоплатности долговъ его достигнуть признанія несостоятельности его неторговою. Но это, очевидно, было-бы противно цѣли законовъ, ограждающихъ кредитъ въ области торговли, каковая цѣль проявляется въ цѣломъ рядѣ спеціальныхъ постановленій, обезпечивающихъ предпочтительно передъ неторговыми сдѣлками исполненіе сдѣлокъ торговыхъ. Посему, какъ справедливо замѣчаетъ проситель, каждое лицо, вступившее съ другимъ въ торговую сдѣлку, въ правѣ разсчитывать на всѣ тѣ гарантіи, коими законъ обезпечиваетъ исполненіе оной, а къ числу ихъ относится несомнѣнно и угроза признанія несостоятельности торговою, то-

есть распоряженія, влекущаго за собою значительно болѣе строгія послѣдствія, нежели объявленіе несостоятельности, не имѣющей связи съ торговлею. При этомъ кредиторъ въ правѣ разсчитывать на то, что упомянутыя гарантіи не будутъ устранены такимъ случайнымъ, зависящимъ вполнѣ отъ произвола должника, обстоятельствомъ, какимъ является прекращеніе имъ торговли. На основаніи изложенныхъ соображеній заключеніе Палаты о томъ, что для наличности торговой несостоятельности необходимо происхожденіе неоплатности во время и вслѣдствіе производства торговли, изъ которой возникъ неоплатный долгъ, оказывается несогласнымъ со смысломъ 479 статьи Устава Суд. Торгов., по силѣ которой для признанія несостоятельности торговою требуется наличность одного только условія, а именно происхожденія, при неоплатности долговъ на сумму свыше 1500 р., хотя бы одного изъ нихъ изъ торговли, безъ различія, производится ли таковая во время возбужденія дѣла о несостоятельности, или нѣтъ. Принимая этотъ выводъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что прекращеніе купцомъ Кекинымъ въ 1874 году торговли не могло имѣть никакого значенія для рѣшенія вопроса о родѣ его несостоятельности и что потому опредѣленіе о признаніи оной неторговою не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 479 ст. Уст. Суд. Торг., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

45.—1898 года октября 28-го дня. Прошеніе повѣреннаго Павла Блума, присяжнаго повѣреннаго Лифена, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ въ выдачѣ исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной съ публичнаго торга недвижимости.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ)

Юрьево-Верросскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Павла Блума, Эдельгауза, на опредѣленіе предсѣдателя Съѣзда объ отказѣ въ выдачѣ Блуму исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной имъ съ публичныхъ торговъ недвижимости, состоящей въ 1 ч. г. Юрьева за крѣпостнымъ № 71, нашелъ, что выдача исполнительнаго листа на вводъ во владѣніе пріобрѣтателя недвижимаго имущества есть функція судебная и зависитъ не отъ лица, продающаго имущество, а отъ суда. Въ данномъ случаѣ предсѣдатель Съѣзда есть продавецъ имущества, т.-е. сторона въ дѣлѣ, а не судъ, присуждающій имущество отвѣтчика покупщику, почему вводъ во владѣніе покупщика пріобрѣтеннымъ имуществомъ былъ бы со стороны предсѣдателя Съѣзда превышеніемъ власти, и возложеніе на него подобной функціи могло бы быть сдѣлано лишь законодательною властью. Въ виду изложеннаго и признавая, что вводъ во владѣніе присужденною судомъ недвижимостью можетъ быть сдѣланъ лишь по распоряженію Окружнаго Суда, такъ какъ дѣла о правѣ собственности на недвижимость не подсудны мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, на основаніи 1 и 564 статей Учрежд. Судеб. Уст., опредѣлилъ: частную жалобу Павла Блума оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Съѣзда повѣренный Блума, присяжный повѣренный Лифенъ, принесъ кассаціонную жалобу, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 814 части III Св. Мѣстн. Остзейск. Узак. и ст. 924, 933, 1209 и 1874 Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о порядкѣ производства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ввода покупщика во владѣніе имѣніемъ, купленнымъ съ публичныхъ торговъ при мировомъ съѣздѣ. По ст. 814 части III Св. Мѣст. Узак. губ. Остз., судебный вводъ во владѣніе пріобрѣтенною недвижимостью, имѣющій, по ст. 808 и 809, лишь значеніе передачи недвижимости, но не укрѣпленія полнаго права

собственности на нее...., имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтатель самъ изъявитъ на то положительное желаніе, въ особенности же, когда отчужденіе недвижимости послѣдовало противъ воли прежняго собственника. Эта статья закона не значится отмѣненною по продолженію 1890 года и составляетъ дѣйствующій законъ. Между тѣмъ, статьею 1907 Уст. Гражд. Судопр. изд. 1892 года (Св. Зак. Тома XVI ч. I) отмѣненъ для Прибалтійскихъ губерній весь отдѣлъ о производствѣ охранительномъ и въ томъ числѣ раздѣлъ третій онаго (ст. 1424—1437) о вводѣ во владѣніе, причемъ правила главы третьей дополнительныхъ постановленій для губерній Прибалтійскихъ (ст. 1908—2097), замѣняющія собою для этихъ губерній правила о производствѣ охранительномъ, не содержатъ никакого постановленія о порядкѣ ввода во владѣніе пріобрѣтенною недвижимостью. Тѣмъ не менѣе, упоминаемый въ ст. 814 ч. 3 судебный вводъ, какъ послѣдствіе судебнаго опредѣленія объ укрѣпленіи за покупателемъ имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга (ст. 1874 Уст. Гражд. Суд., изд. 1892 года Св. Зак. Т. XVI ч. I), возможенъ и внѣ охранительнаго порядка, на основаніи обязательной и для губерній Прибалтійскихъ, упоминающей о судебномъ вводѣ во владѣніе, какъ о понудительной передачѣ отчужденнаго имущества, ст. 1209 Устава Гражд. Судопроизв. изд. 1892 года, на основаніи которой истецъ, коему присуждено судомъ недвижимое имѣніе, вводится, по представленіи исполнительнаго листа, во владѣніе этимъ имѣніемъ. Засимъ, въ виду этихъ законовъ, ст. 1209 Уст. Гражд. Суд. и ст. 814 ч. 3 Св. Мѣстн. Остзейск. Узак., и такъ какъ по ст. 1871 Уст. Гражд. Судопроизв. постановленіе опредѣленія объ укрѣпленіи за покупателемъ имѣнія, проданнаго при Мировомъ Съѣздѣ (ст. 1865 У. Г. С.), предоставлено Предсѣдателю Мирового Съѣзда, слѣдуетъ признать, что лицо, пріобрѣвшее недвижимость съ публичнаго торга, произведеннаго въ Мировомъ Съѣздѣ одной изъ Прибалтійскихъ губерній, съ ходатайствомъ своимъ о вводѣ во владѣніе этою недвижимостью должно обратиться къ Предсѣдателю Мирового Съѣзда, который и выдастъ исполнительный листъ на вводъ просителя во владѣніе укрѣпленною за нимъ недвижимостью. Соображенія въ обжалованномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда о томъ, что выдача исполнительнаго листа есть функція судебная и зависитъ отъ суда, а не отъ Предсѣдателя Мирового Съѣзда, который въ данномъ случаѣ есть продавецъ имущества, т.-е. сторона въ дѣлѣ, а не судъ, присуждающій имущество покупщику, и которому, по ст. 564 Учр. Суд. Уст., не предоставлено судебной власти, представляются явно неправильными. Дѣятельность Предсѣдателя Мирового Съѣзда въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по продажѣ имущества съ публичнаго торга не можетъ быть приравнена къ обязанности члена Окружнаго Суда, наблюдающаго за производствомъ торга (ст. 1157 Уст. Гражд. Судопр.). Обязанности Предсѣдателя Съѣзда, за силою 1874 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, относительно постановленія опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія и погашенія внесенныхъ въ крѣпостную книгу долговыхъ обязательствъ соотвѣтствуютъ обязанностямъ Окружнаго Суда по имѣніямъ, продаваемымъ при ономъ (ст. 1164 Уст. Гр. Судопр.); въ этомъ отношеніи опредѣленіе Предсѣдателя Съѣзда имѣетъ несомнѣнно значеніе судебнаго опредѣленія, и изъ того, что по ст. 564 Учр. Суд. Уст. Предсѣдатель Съѣзда не имѣетъ въ своемъ завѣдываніи мирового участка, вовсе не слѣдуетъ, чтобы у него не было судебной власти въ опредѣленныхъ въ Судебныхъ Уставахъ случаяхъ. Совершенно неосновательно также Съѣздъ считаетъ, что въ подобныхъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, случаяхъ Предсѣдатель является продавцомъ назначеннаго въ публичную продажу имущества, т.-е. стороною въ дѣлѣ, а не судомъ,—напротивъ, какъ выше указано, Предсѣдатель при постановленіи судебнаго опредѣленія объ укрѣпленіи проданнаго съ торговъ имѣнія за покупщикомъ дѣйствуетъ, какъ органъ судебной власти. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 814 ч. 3 Св. Мѣст. Остз. Узак. и ст. 1874 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Везенбергъ-Вейсенштейнскій Мировой Съѣздъ.

46.—1899 года апрѣля 7-го дня. 1) Прошеніе защитника прокураторіи Царства-Польскаго, Собѣщанскаго, дѣйствующей отъ имени управленія государственныхъ имуществъ Варшавской, Калишской, Петроковской и Плоцкой губерній, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Ивана Машкова и Александра Гутовскаго съ означеннаго управленія государственныхъ имуществъ 6759 руб. 54 к. съ процентами и 2) объясненіе повѣреннаго Машкова и Гутовскаго, присяжнаго повѣреннаго Родзына.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Усадьба Бацъ-Кемпа, принадлежавшая Гумбрадту, вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія его, перешла къ казнѣ по судебнымъ опредѣленіямъ 1836 и 1838 годовъ. Въ 1842 году усадьба эта была передана казною въ безсрочную аренду Петру Гейзе подъ условіемъ уплаты единовременно 111 р. выкупныхъ денегъ и уплаты ежегоднаго чинша, въ размѣрѣ 18 рублей 1/2 коп., съ тѣмъ, что денежная стоимость чинша будетъ измѣняема черезъ каждыя 30 лѣтъ владѣнія, соразмѣрно перемѣнившейся средней цѣнѣ на рожь за истекшія 30 лѣтъ, причемъ, однако, чиншъ этотъ не можетъ быть ни уменьшаемъ, ни увеличиваемъ болѣе, какъ на 1/3 часть чинша, платимаго въ послѣдній тридцатилѣтній періодъ. Усадьба эта отъ Гейзе перешла къ Сѣраковскому, затѣмъ къ Свѣнтицкому, Шмолеру и, наконецъ, въ 1864 году къ Ивану Машкову, которымъ она пріобрѣтена была за 1,800 рублей. Между тѣмъ, въ 1870 году усадьба эта для удовлетворенія обезпеченнаго на ней долга наслѣдникамъ Рудзинскаго была продана съ публичнаго торга за 3,310 руб. Вслѣдствіе сего Машковъ предъявилъ въ бывшемъ Плоцкомъ административномъ судѣ требованіе о вознагражденіи его за убытки въ суммѣ 3,500 руб. съ процентами. Административный судъ въ требованіи этомъ отказалъ; по жалобѣ Машкова Правительствующій Сенатъ (по 1-му департаменту) нашелъ, что казна обязалась предоставить вѣчно-чиншевому арендатору потомственное владѣніе и пользованіе имѣніемъ согласно контракту, а потому при присужденіи Рудзинскимъ предъявленной ими претензіи была обязана удовлетворить ихъ, не доводя имѣнія Бацъ-Кемпа до публичной продажи; что, допустивъ таковую, казна тѣмъ самымъ нарушила принятое на себя обязательство въ отношеніи арендаторовъ и что въ данномъ случаѣ не усматривается, чтобы неисполненіе договора послѣдовало вслѣдствіе причинъ, исключающихъ отвѣтственность за вредъ и убытки (ст. 1148 и 1150 Гражд. Код.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавъ, что казна, какъ неисполнившая принятаго на себя обязательства предоставить вѣчно-чиншевымъ арендаторамъ усадьбы Бацъ-Кемпа въ потомственное владѣніе и пользованіе ею, по силѣ 1147, 1149 и 1150 ст. и примѣнительно къ 1626 ст. Гражд. Код., обязана вознаградить Машкова за вредъ и убытки, понесенные имъ отъ прекращенія контракта на вѣчную аренду вышеозначенной недвижимости, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Плоцкаго административнаго суда, признать, что Машковъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе продажи съ публичныхъ торговъ и изъятія изъ его пользованія усадьбы Бацъ-Кемпа, о чемъ и посланъ былъ указъ 24 января 1887 г. Основываясь на этомъ указѣ, Иванъ Машковъ и Александръ Гутовскій, которому Машковъ уступилъ часть своей претензіи, предъявили въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію государственными имуществами Петроковской, Варшавской, Калишской и Плоцкой губерній искъ въ 6,759 руб. 54 коп. съ шестью процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Исковую сумму истцы исчисляли на слѣдующемъ основаніи: 1) согласно указу Правительствующаго Сената и ст. 1630 Гражд. Код., казна обязана возвратить Машкову ту цѣну, которую онъ уплатилъ за усадьбу въ 1864 году, т.-е. 1,800 р.; 2) купленная Машковымъ усадьба была продана съ публичнаго торга за 3310 руб., слѣдовательно, настоящая стоимость усадьбы въ 1870 году равнялась, по крайней мѣрѣ, 3,310 руб.; посему вредъ и убытокъ, причиненный Машкову, опредѣляется разницею между этою стоимостью и суммою, уплаченною Машковымъ за

усадьбу, т.-е. 1,510 руб.; 3) такимъ образомъ, съ казны причиталось бы Машкову 3,310 руб., но изъ этой суммы должно быть вычтено въ пользу казны 360 руб. 10 коп., составляющіе капитализованный чиншъ, умноженный на 20, согласно постановленію учредительнаго комитета 12 іюля 1870 года, и посему съ казны подлежитъ взысканію 2,949 руб. 90 коп.; 4) отъ этого капитала Машкову причитаются, согласно 1652 ст. Гр. Код., проценты по 5 на сто съ 30 іюня 1870 года, т.-е. со дня продажи усадьбы и устраненія Машкова отъ владѣнія ею по день предъявленія иска, въ количествѣ 3,609 руб. 61 к.; 5) по 1630 ст. Гр. Улож. казна обязана возместить Машкову издержки, понесенныя имъ по дѣлу объ очисткѣ, производившемуся въ административномъ судѣ и Сенатѣ, въ размѣрѣ не менѣе 200 р. Дѣйствующій отъ имени управленія государственныхъ имуществъ защитникъ прокураторіи, Собѣщанскій, представляя отвѣтъ по существу иска Машкова и Гутовскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ отводъ о подсудности дѣла не Варшавскому, а Плоцкому Окружному Суду. Варшавскій Окружный Судъ, признавъ отводъ отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія и разсмотрѣвъ затѣмъ въ томъ же засѣданіи дѣло по существу, присудилъ въ пользу истцовъ отыскиваемую ими сумму съ шестью процентами въ годъ со дня предъявленія иска. На рѣшеніе Окружнаго Суда защитникъ прокураторіи, Собѣщанскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой жаловался какъ на опредѣленіе Суда по отводу о подсудности, такъ и на рѣшеніе по существу дѣла, причемъ указывалъ на то, что Судъ, не отложивъ рѣшенія по существу дѣла, лишилъ его возможности обжаловать опредѣленіе по отводу отдѣльно отъ апелляціи. Варшавская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла: 1) что заявленный прокураторіею отводъ о неподсудности дѣла Варшавскому Окружному Суду лишенъ всякаго основанія; 2) что на основаніи договора $^{10}/_{22}$ апрѣля 1842 года, по которому усадьба Бацъ-Кемпа была отдана казною въ чиншевое владѣніе въ пользу казны выговорень ежегодный чиншъ въ размѣрѣ 18 рублей $^1/_2$ коп., съ тѣмъ, что первое измѣненіе этого чинша можетъ послѣдовать не ранѣе 1-го іюля 1871 года; между тѣмъ, публичная продажа усадьбы послѣдовала въ 1870 году, т.-е. въ то время, когда послѣ прекращенія правъ казны на усадьбу увеличеніе чинша еще не послѣдовало и послѣдовать не могло, почему п. б. ст. 1 постановленія учредительнаго комитета $^{14}/_{26}$ февраля 1869 года никакого примѣненія къ настоящему случаю не имѣетъ; между тѣмъ, на основаніи п. а ст. 1 того же постановленія выкупная сумма исчислена правильно; ошибочная же ссылка суда не на приведенное постановленіе, а на постановленіе 1870 года, относящееся къ выкупу чиншей въ имѣніяхъ институтскихъ и частныхъ, не можетъ служить основаніемъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія; 3) что, по объясненію прокураторіи, Машковъ, требуя, по 1626 ст. Гр. Код., возврата цѣны, уплаченной имъ за усадьбу, неправильно простираетъ къ казнѣ претензію въ 1,800 руб., а не въ 111 руб., которую казна получила въ 1842 году при передачѣ усадьбы Гейзе; 4) что въ силу признанной Правительствующимъ Сенатомъ обязанности очистки казна должна возвратить Машкову покупную цѣну (ст. 1630 Гражд. Код.) за отчужденную усадьбу; а такъ какъ обязательство очистки составляетъ видъ вознагражденія за убытки, самый же размѣръ вознагражденія опредѣляется (ст. 1149 Гражд. Код.) размѣромъ понесеннаго ущерба, а не размѣромъ выгодъ, полученныхъ нарушителемъ чужого права, то, очевидно, въ силу правилъ объ очисткѣ казна обязана возвратить Машкову именно сумму 1,800 рублей, которую Машковъ уплатилъ за отчужденную отъ него усадьбу, и въ этомъ отношеніи лишено значенія то обстоятельство, что въ 1842 году казна за ту же усадьбу получила лишь 111 руб.; что хотя въ 1892 году лѣсной департаментъ предлагалъ возвратить Машкову эту сумму, 111 руб., но подъ условіемъ отказа Машкова отъ остальной его претензіи; за несогласіемъ же Машкова на такую сдѣлку онъ имѣлъ полное основаніе предъявить искъ о возвратѣ ему всей уплаченной за усадьбу цѣны; 5) что равнымъ образомъ совершенно правильно опредѣлилъ Машковъ убытокъ въ суммѣ 1,510 руб., понесенный имъ вслѣдствіе отчужденія принадлежавшей ему усадьбы; на торгахъ была выручена сумма 3,310 руб.; за вычетомъ же изъ нея 1,800 руб., подлежавшихъ возвращенію Машкову, какъ

цѣна, уплаченная самимъ Машковымъ за усадьбу, остальная сумма 1,510 р. подлежитъ возвращенію ему, какъ возмещеніе цѣнности, которую усадьба пріобрѣла во время владѣнія ею Машковымъ съ 1864 по 1870 г. (п. 4 ст. 1630) и которой онъ лишился; хотя же въ 1892 г. лѣсной департаментъ изъявилъ согласіе возвратить Машкову въ возмещеніе этого ущерба совершенно произвольно исчисленную сумму, 966 руб. 50 коп., но такъ какъ выдача и этой суммы была обусловлена отказомъ Машкова отъ остальныхъ его претензій, то Машковъ не имѣлъ никакого основанія вычитать эту сумму, какъ безспорную, изъ общей суммы его иска; 6) что Машковъ, на основаніи ст. 543 Уст. Гражд. Суд., предоставилъ суду опредѣлить количество вознагражденія, причитающагося ему за понесенныя по веденію дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ издержки, и опредѣленное судомъ вознагражденіе въ 200 рублей представляется совершенно непреувеличеннымъ; 7) что, по ст. 1153 Гражд. Кодекса, проценты на присужденную сумму во всякомъ случаѣ полагаются со дня предъявленія иска, и эти проценты опредѣлены въ размѣрѣ шести закономъ 16 декабря 1885 года; настоящій же искъ не имѣетъ своимъ предметомъ требованіе объ исполненіи обязательства, заключеннаго до изданія означеннаго закона, а потому заявленіе прокураторіи, что съ присужденной суммы слѣдовало исчислить проценты въ размѣрѣ пяти, а не шести, неосновательно; 8) что присужденіе судомъ процентовъ на капиталъ, образовавшійся изъ наросшихъ до предъявленія иска процентовъ, основано на точномъ смыслѣ ст. 1154 Гражд. Кодекса; 9) что сумма 200 рублей присуждена истцамъ въ видѣ возмещенія издержекъ, понесенныхъ Машковымъ по веденію перваго дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, а вовсе не въ видѣ судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу, какъ неправильно заявляетъ прокураторія, и присужденіе шести процентовъ на эту сумму основано на ст. 1153 Гражд. Кодекса. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, измѣнивъ его только въ отношеніи размѣра присужденныхъ въ пользу истцовъ судебныхъ издержекъ по настоящему производству. На рѣшеніе Судебной Палаты защитникомъ прокураторіи Царства-Польскаго, Собѣщанскимъ, принесена кассаціонная жалоба, противъ которой повѣреннымъ Машкова и Гутовскаго, присяжнымъ повѣр. Родзянкомъ, подано письменное объясненіе.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата выкупную стоимость усадьбы Бацъ-Кемпа опредѣлила капитализаціею лишь чинша или канона изъ пяти процентовъ, т.-е. чрезъ помноженіе чинша на 20. Между тѣмъ, на точномъ основаніи постановленій учредит. комитета въ Царствѣ-Польскомъ $^{14}/_{26}$ февраля 1869 года стоимость казеннаго безсрочнаго арендnаго имѣнія опредѣляется выкупною стоимостью не одного канона, но и выкупною стоимостью вотчинныхъ правъ казны, причемъ выкупная стоимость имѣнія, принадлежащаго къ разряду тѣхъ, по коимъ казна пользуется правомъ срочнаго возвышенія канона, опредѣляется: а) выкупною капитальною суммою, исчисляемою капитализаціею онаго изъ 5 процентовъ, т.-е. чрезъ помноженіе канона на 20, и б) стоимостью принадлежащихъ казнѣ вотчинныхъ правъ, исчисляемыхъ помноженіемъ $^1/_3$ части канона на 20, если возвышеніе канона состоялось въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ; если же возвышеніе это было произведено болѣе, чѣмъ за 10 лѣтъ до изданія настоящихъ правилъ, то множителемъ означенной $^1/_3$ части принимаются высшія цыфры прибавленіемъ къ множителю 20 за каждый годъ свыше 10 лѣтъ по одному, но съ тѣмъ, чтобы множитель ни въ какомъ случаѣ не превышалъ 30. По находящимся же въ безсрочной арендѣ имѣніямъ, по коимъ казна не пользуется правомъ возвышенія канона, выкупная капитальная стоимость канона и вотчинныхъ правъ казны опредѣляется капитализаціею канона изъ $4^0/_0$, т.-е. чрезъ помноженіе канона на 25. Такимъ образомъ, выкупная стоимость казеннаго имѣнія, отданнаго въ безсрочную аренду, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть опредѣляема одною выкупною капитальною суммою канона, но непремѣнно выкупною суммою канона и выкупною стоимостью вотчинныхъ правъ казны; только размѣръ стоимости канона и вотчинныхъ правъ казны

является различнымъ, смотря по тому, принадлежитъ-ли имѣніе къ разряду тѣхъ, по коимъ казна пользуется правомъ срочнаго возвышенія канона, или къ разряду тѣхъ, по коимъ казна такимъ правомъ не пользуется. Хотя постановленіе учредительнаго комитета представляется нѣсколько неполнымъ и неточнымъ, такъ какъ вовсе не указанъ тотъ случай, когда ко времени выкупа срокъ для возвышенія канона еще не наступилъ, но, изъясняя это постановленіе по общему его смыслу, слѣдуетъ признать, что и въ этомъ послѣднемъ случаѣ при опредѣленіи выкупной стоимости имѣнія необходимо къ выкупной стоимости канона прибавлять и выкупную стоимость вотчинныхъ правъ казны, опредѣляемой помноженіемъ 1/3 части канона на 20, ибо въ противномъ случаѣ выкупная стоимость имѣній, по коимъ казна пользуется правомъ возвышенія канона, оказывалась бы ниже выкупной стоимости имѣній, по коимъ казна такимъ правомъ не пользуется, что было бы, очевидно, несправедливо. Посему, установивъ, что въ отношеніи усадьбы Баш-Кемпа казна пользовалась правомъ срочнаго возвышенія чинша, Палата должна была опредѣлить выкупную стоимость сего имѣнія на основаніи п. п. а и б ст. I постановленія учредительнаго комитета; 2) что Высочайше утвержд. 17 декабря 1885 года мнѣніемъ Государств. Совѣта постановлено для Царства-Польскаго слѣдующее правило объ исчисленіи законныхъ процентовъ: 1) во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ законъ предписываетъ исчислять проценты узаконенные, они полагаются по шести на сто въ годъ; 2) ко всѣмъ обязательствамъ, возникшимъ до изданія настоящихъ правилъ, примѣнять прежнія узаконенія. Предметомъ настоящаго дѣла было требованіе объ убыткахъ, возникшихъ вслѣдствіе нарушенія казною договора о безсрочной арендѣ, заключеннаго въ 1842 году, слѣдовательно, искъ Машкова и Гутовскаго проистекалъ изъ обязательства, возникшаго до изданія правилъ 17 декабря 1885 года, а посему Судебная Палата, присудивъ по шести процентовъ на признанную въ пользу истцовъ сумму, допустила нарушеніе точнаго смысла упомянутаго выше мнѣнія Государств. Совѣта; 3) равнымъ образомъ Судебная Палата неправильно исчислила проценты на 200 рублей, присужденные ею въ возмещеніе издержекъ, понесенныхъ Машковымъ по веденію дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, потому что, на основ. ст. 1153 Гражд. Кодекса, на которую сослалась Палата, проценты на подлежащую уплатѣ сумму присуждаются, какъ вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ промедленія въ исполненіи обязательства происходящіе; между тѣмъ, размѣръ вознагражденія Машкова за издержки по веденію дѣла опредѣленъ только нынѣ состоявшимся по настоящему дѣлу рѣшеніемъ, а потому казна не можетъ быть обвинена въ промедленіи ихъ уплаты. Обращаясь къ разсмотрѣнію прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ защитника прокураторіи поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проситель указываетъ на то, что Судебная Палата должна была постановить особую резолюцію по жалобѣ его на опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся по отводу о подсудности; но Палата, не постановивъ такой резолюціи ни отдѣльно, ни при рѣшеніи дѣла по существу, только впослѣдствіи, желая исправить эту ошибку, въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, привела соображенія по сему предмету. Указаніе это представляется совершенно неосновательнымъ, потому что жалоба защитника прокураторіи на опредѣленіе Окружнаго Суда о подсудности была изложена въ апелляціи вмѣстѣ съ жалобой на рѣшеніе Суда по существу дѣла, почему Палата не была обязана постановлять отдѣльно резолюціи по означенной жалобѣ и не допустила никакой ошибки, такъ какъ, постановивъ резолюцію объ утвержденіи рѣшенія Варшавскаго Окружнаго Суда, Палата тѣмъ самымъ отвергла и заключающееся въ апелляціи защитника прокураторіи возраженіе о неподсудности дѣла сему Суду; 2) равнымъ образомъ неосновательна жалоба защитника прокураторіи на то, что Окружный Судъ въ одномъ и томъ же засѣданіи разрѣшилъ отводъ о подсудности и дѣло по существу, лишивъ казну возможности обжаловать отдѣльно отъ апелляціи опредѣленіе о подсудности, ибо, согласно 585 ст. Устава Гр. Суд., въ случаѣ

предъявленія отвода вмѣстѣ съ объясненіемъ по существу дѣла, судъ можетъ разрѣшить отводъ отдѣльно или вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу; со стороны же прокураторіи отводъ о подсудности былъ заявленъ вмѣстѣ съ объясненіемъ по существу дѣла; 3) проситель утверждаетъ, что Правительствующій Сенатъ въ указѣ 5 марта 1887 года, установивъ отвѣтственность казны, на основаніи 1626 ст. Гражд. Кодекса, предрѣшилъ, что казна обязана возвратить Машкову лишь ту цѣну, о которой говорится въ ст. 1630 Гражд. Кодекса, т.-е. полученные ею отъ Гейзе 111 рублей, такъ какъ казна обязана очисткою передъ Гейзе, а Машковъ могъ предъявить къ казнѣ искъ лишь какъ пріобрѣтатель правъ Гейзе. Возраженіе это опровергается содержаніемъ указа Правительствующаго Сената 5 марта 1887 года, которымъ признано, что казна обязана вознаградить Машкова за понесенные имъ вредъ и убытки по силѣ 1147, 1149 и 1150 ст. Гражд. Кодекса и примѣнительно къ ст. 1626 того же Кодекса. На основаніи же 1149 ст. вредъ и убытки, за которые слѣдуетъ кредитору вознагражденіе, состоятъ вообще изъ потерь, имъ понесенныхъ, и выгодъ, которыхъ онъ лишился; равнымъ образомъ и ст. 1630, на которую ссылается проситель, предоставляетъ пріобрѣтателю, въ случаѣ отчужденія имѣнія, право требовать не только возвращенія цѣны имѣнія, но и вознагражденія за вредъ и убытки; 4) проситель полагаетъ, что Судебная Палата нарушила 1630 статью Гражд. Кодекса, присудивъ истцамъ вознагражденіе въ 200 рублей за издержки по веденію дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ сверхъ вознагражденія за судебныя издержки по веденію настоящаго дѣла. Возраженіе это проситель основываетъ на томъ, что между казною и Машковымъ производилось одно только дѣло, по которому послѣдовало рѣшеніе въ административномъ судѣ, въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ и въ Варшавской Судебной Палатѣ, почему Палата не должна была присуждать два вознагражденія за веденіе одного и того же дѣла. Указаніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что производство въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ и Палатѣ вовсе не было продолженіемъ производства дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, а составляло совершенно новое дѣло, возникшее по иску Машкова и Гутовскаго, по которому указъ Правительствующаго Сената 5-го марта 1887 года былъ представленъ лишь въ доказательство правъ истцовъ на вознагражденіе за вредъ и убытки. Посему никакого нарушенія 1630 ст. Гражд. Кодекса въ рѣшеніи Судебной Палаты не усматривается; 5) не заслуживаетъ также уваженія указаніе просителя на то, что бывшій административный совѣтъ, рѣшивъ дѣло въ пользу казны, присудилъ ей съ Машкова за судебныя и за веденіе дѣла издержки только 20 рублей, а Судебная Палата, въ нарушеніе, будто бы, равноправности сторонъ, присудила съ казны въ пользу Машкова 200 рублей. Рѣшеніе административнаго суда, какъ отмѣненное Правительствующимъ Сенатомъ, не имѣетъ никакой силы и посему не могло стѣснять Палату въ опредѣленіи размѣра вознагражденія за издержки по веденію дѣла; 6) проситель находитъ неправильнымъ опредѣленіе Палатою размѣра убытковъ, понесенныхъ Машковымъ, по соображеніи съ цѣною имѣнія, опредѣлившеюся на торгахъ, произведенныхъ въ 1870 году. Проситель при этомъ ссылается на то, что въ 1870 году предметомъ продажи было полное право собственности, свободное отъ всякихъ ограниченій, несомнѣнное и безспорное, тогда какъ Гейзе и затѣмъ Машковъ пріобрѣли отъ казны лишь право вѣчной аренды, съ обязанностью платить чиншъ и съ разными ограниченіями, и притомъ право сомнительное, спорное, которое могло быть отъ нихъ отчуждено въ случаѣ явки безвѣстно-отсутствовавшаго бывшаго собственника имѣнія Гумбрадта. Хотя дѣйствительно Машкову принадлежало не полное право собственности на усадьбу Бацъ-Кемпа, а лишь право вѣчно-чиншеваго владѣнія, а въ 1870 году усадьба эта продана была съ публичнаго торга въ полную собственность покупщика, но обстоятельство это было принято Судебною Палатою въ соображеніе при опредѣленіи размѣра вознагражденія истцовъ за вредъ и убытки, ибо изъ цѣны имѣнія, опредѣлившейся на торгахъ, Палата вычла выкупную стоимость чиншa и, такимъ образомъ, опредѣлила убытокъ, понесенный Машковымъ, именно, какъ

вѣчно-чиншевымъ владѣльцемъ имѣнія. Указаніе же на сомнительность и спорность правъ казны на усадьбу Бацъ-Кемпа ни на чемъ не основано, ибо усадьба эта перешла къ казнѣ по судебнымъ опредѣленіямъ 1836 и 1838 г.г., никѣмъ не оспореннымъ и оставшимся въ силѣ; подвергалась же она публичной продажѣ въ 1870 году не по спору противъ правъ казны, а по взысканію долга, который казна должна была заплатить, но не заплатила; 7) Судебная Палата имѣла основаніе признать, что предложенные лѣснымъ департаментомъ Машкову въ возмещеніе его убытковъ 966 рублей 50 копеекъ представляютъ собою произвольно исчисленную сумму, и это заключеніе Палаты нисколько не свидѣтельствуетъ объ оставленіи безъ вниманія представленнаго къ дѣлу документа, въ которомъ сдѣлано исчисленіе означенныхъ убытковъ, ибо эта оцѣнка, какъ произведенная не въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уставѣ Гражд. Судопроизвод., никакой доказательной силы противъ истцовъ имѣть не могла. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить въ частяхъ, касающихся: 1) опредѣленія выкупной стоимости купона и вотчинныхъ правъ казны на усадьбу Бацъ-Кемпа; 2) присужденія процентовъ на признанныя въ пользу истца суммы въ размѣрѣ шести на сто со дня предъявленія иска и 3) присужденія процентовъ на 200 рублей, присужденныхъ истцу въ возмещеніе издержекъ, понесенныхъ имъ по веденію дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, по нарушенію постановленія учредительнаго комитета въ Царствѣ-Польскомъ 14—26-го февраля 1869 года, Высочайше утвержд. 17-го декабря 1885 года мнѣнія Государств. Совѣта и ст. 1153 Гражд. Кодекса, и передать дѣло для разсмотрѣнія его въ этихъ частяхъ въ другой департаментъ той-же Палаты, а въ прочихъ частяхъ кассац. жалобу, поданную защитникомъ прокураторіи, Собѣщанскимъ, отъ имени управленія государств. имуществъ Варшавской, Калишской, Петроковской и Плоцкой губерній оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

47.—1899 г. апрѣля 28-го дня. Прошеніе дворянина Ѳеодора Огинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Ефима Огинскаго къ лицу умершаго Ивана Огинскаго 6,400 рублей по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣвищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, состоявшееся въ Судебной Палатѣ рѣшеніе и приведенные въ кассаціонной жалобѣ Ѳеодора Огинскаго поводы къ отмѣнѣ его, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Судебная Палата признала представленный въ основаніе иска Ефима Огинскаго къ имуществу умершаго отца его, Ивана Огинскаго, вексель въ суммѣ 6,400 рублей неимѣющимъ силы вексельнаго обязательства, такъ какъ онъ подписанъ, за болѣзненнымъ состояніемъ Ивана Огинскаго, другимъ лицомъ, подпись коего не засвидѣтельствована порядкомъ, указаннымъ въ 8 статьѣ Устава о векселяхъ. Такое заключеніе Судебной Палаты въ кассаціонной жалобѣ Ѳеодора Огинскаго, ставшаго по дѣлу отвѣтчикомъ, не обжаловано. Въ жалобѣ его указывается на нарушеніе 708, 119 стат. прилож. къ этой статьѣ и 2038 ст. Тома X I части Свод. Зак. Гражд. признаніемъ упомянутаго обязательства правильно составленнымъ домашнимъ обязательствомъ и присужденіемъ на основаніи его исковыхъ требованій Ефима Огинскаго, тогда какъ, по 2038 ст. Тома X части I Свод. Зак. Гражд., только при выдачѣ заемныхъ обязательствъ неграмотными въ предѣлахъ Черниговской и Полтавской губерній допускается замѣна засвидѣтельствованія подлинности слѣланной за неграмотнаго другимъ лицомъ подписи удостовѣреніемъ подписывающихся на обязательствѣ свидѣтелей, и изъ содержанія сего закона не слѣдуетъ, чтобы таковое засвидѣтельствованіе было достаточно и при выдачѣ обязательства, на которомъ за выдающаго подписывается другой,

по слѣпотѣ или болѣзни выдающаго грамотнаго лица. Общій порядокъ на эти случаи указанъ въ 119 статьѣ прилож. къ 708 ст. Тома X I части Св. Зак. Гражд., и исключеніе, указанное въ 2038 ст. тѣхъ же законовъ, не можетъ быть толкуемо распространительно и можетъ быть примѣняемо лишь къ случаямъ, въ этой статьѣ указаннымъ. Указанія эти не могутъ быть признаны уважительными. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъясняемо (рѣш. 1875 года № 682), что 2038 стат. Тома X ч. I Свод. Зак. Гражд., по мѣсту, ею занимаемому въ Сводѣ Законовъ Гражд., и по содержанію своему установляетъ совершенно особый порядокъ совершенія заемныхъ обязательствъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской,—порядокъ, перенесенный изъ дѣйствовавшаго прежде въ губерніяхъ литовскаго статута. Въ силу сего закона заемное обязательство при утвержденіи подписью должника и подписями указаннаго въ законѣ числа свидѣтелей и безъ явки въ порядкѣ 2036 ст. Тома X ч. I Свод. Зак. Гр. равносильно по значенію съ долговымъ заемнымъ письмомъ, составленнымъ явочнымъ порядкомъ. Въ примѣненіи Судебною Палатою 2038 статьи къ случаю выдачи заемнаго обязательства лицомъ грамотнымъ, но по болѣзни не бывшимъ въ состояніи подписать его, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, нельзя усмотрѣть неправильности, указываемой въ кассаціонной жалобѣ, такъ какъ при отсутствіи въ литовскомъ статутѣ, изъ котораго заимствованъ особый порядокъ составленія заемныхъ обязательствъ, дѣйствующій нынѣ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, установленія особаго порядка при выдачѣ обязательства лицомъ, не могущимъ подписать его по болѣзни, слѣдуетъ заключить, что такой случай подчинялся тому же порядку, какой установленъ для выдачи обязательствъ отъ лица неграмотнаго. Обращаться же въ этомъ случаѣ къ порядку, указанному въ 119 статьѣ прилож. къ 708 ст. Тома X ч. I Свод. Зак. Гражд., въ правилахъ о совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, у маклеровъ и нотаріусовъ, дѣйствующихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе Положеніе о нотаріальной части, не представляется никакого основанія. 2) Возраженіе отвѣтчика по настоящему дѣлу о безденежности обязательства, по которому предъявленъ искъ Ефима Огинскаго, отстранено въ рѣшеніи Судебной Палаты какъ тѣмъ соображеніемъ, что заемное письмо, составленное въ порядкѣ 2038 ст. Тома X ч. I Свод. Зак. Гражд., равносильно въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ акту явочному, безденежность коего потому не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, такъ и ссылкою на разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 26 января 1872 года по дѣлу Ляцкой (Сбор. рѣш. 1872 года № 79), въ которомъ установлено, что споры о безденежности заемныхъ писемъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ отъ лицъ, выдавшихъ оныя, не принимаются, если письма эти будутъ составлены въ установленномъ на то законномъ порядкѣ (ст. 2016 Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд.). Приведенный законъ (ст. 2016) въ позднѣйшемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 15-го октября 1886-го года по дѣлу Клопота (Сбор. рѣш. 1888 года № 26), на основаніи постановленій литовскаго статута, послужившихъ источниками сего закона, разъясненъ въ томъ смыслѣ, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ, не допускаются, какъ со стороны лицъ, ихъ выдавшихъ, такъ и со стороны ихъ наслѣдниковъ. Положеніе это несомнѣнно примѣнимо и къ обязательству, положенному въ основаніе настоящаго иска Ефима Огинскаго, какъ обязательству, выданному, какъ уже разъяснено выше, въ порядкѣ, установленномъ въ законѣ. Въ виду сего, приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Ѳеодора Огинскаго указанія на нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, 6 п. 128 и 146 ст. полож. о нотар. части, 111—115 ст. прилож. къ 708 ст. Тома X части 1 Свод. Зак. Гражд., 2036 и 2038 ст. Тома X части 1 Свод. Зак. Гражд., недопущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ разъясненіе спора о безденежности заемнаго обязательства, не могутъ имѣть значенія, въ виду недопустимости, согласно 2016 ст. Тома X части I Свод. Зак. Граж., самаго спора о безденежности такого обязательства, и 3) не могутъ быть признаны уважительными и указанія на нарушенія 411 и 711 статей Устава

Гражд. Судопроизводства извращеніемъ показанія свидѣтеля Пискунова и признаніемъ его подписи утверждающею заемное обязательство Ивана Огинскаго. Ни въ дѣйствующихъ законахъ гражданскихъ, ни въ литовскомъ статутѣ нѣтъ особыхъ постановленій, опредѣляющихъ, что собственно должны удостовѣрять подписи свидѣтелей на заемномъ обязательствѣ согласно 2038 ст. Тома X части I Свод. Зак. Гражд. Въ литовскомъ статутѣ упоминается лишь о значеніи показаній лицъ, подписавшихся свидѣтелями на обязательствѣ, въ случаѣ утраты такового, или уничтоженія отъ огня или воды (разд. 7, арт. XXIV). По общему-же смыслу установленія участія свидѣтелей въ составленіи актовъ, участіе это сводится къ удостовѣренію, что актъ написанъ отъ того именно лица, которое въ немъ показано, что актъ совершается согласно свободной его волѣ и что свидѣтель подписалъ актъ съ согласія или по просьбѣ выдающаго его. Относительно подписавшаго обязательство Ивана Огинскаго въ качествѣ свидѣтеля Ѳедота Пискуна Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи установила, что онъ, какъ видно изъ его показанія, подписалъ обязательство по просьбѣ Ивана Огинскаго, который для этой подписи далъ ему руку, въ виду чего подпись этого свидѣтеля вполнѣ удостовѣряетъ, что данное обязательство написано дѣйствительно съ согласія Ивана Огинскаго. Такое, установляющее юридическое значеніе подписи Пискуна на обязательствѣ Ивана Огинскаго, заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть поколеблено указаніями кассаціонной жалобы, что при этомъ Судебная Палата приведенные выводы свои сдѣлала съ извращеніемъ свидѣтельскаго показанія Пискуна, такъ какъ въ этомъ показаніи не сказано, что Огинскій подалъ ему руку, а сказано, что онъ, свидѣтель, подошелъ къ Ивану Огинскому, взялъ его руку и подписался. Въ протоколѣ допроса свидѣтелей Уѣзднымъ Членомъ Стародубскаго Окружнаго Суда по Стародубскому уѣзду 23 февраля 1894 года, по порученію Окружнаго Суда, въ показаніи Пискуна записано: „въ апрѣлѣ 1893 г. какой-то человѣкъ со двора Ивана Огинскаго позвалъ меня къ нимъ, и когда я пришелъ, то Ефимъ Огинскій сказалъ отцу своему Ивану: „вотъ, папенька, пришелъ человѣкъ, Ѳедотъ Созоновичъ, дайте ему руку расписаться"; я подошелъ, взялъ его руку и расписался и велѣлъ засимъ ушелъ". При такомъ содержаніи показанія свидѣтеля Пискунова, въ выводѣ Судебной Палаты, что онъ подписалъ обязательство по просьбѣ Огинскаго, который далъ ему руку, извращенія содержанія этого показанія никакимъ образомъ усмотрѣть нельзя. Правильность-же вышеприведеннаго вывода Судебной Палаты, что Иванъ Огинскій подалъ руку свидѣтелю Пискуну, пригласилъ его этимъ подписаться свидѣтелемъ на выдаваемомъ имъ обязательствѣ, и Пискунъ, взявъ эту руку, затѣмъ расписался на обязательствѣ, какъ вывода, относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ. Въ виду изложеннаго, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по приводимымъ въ кассаціонной жалобѣ поводамъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу дворянина Ѳеодора Огинскаго, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

48.—1899 года мая 4-го дня. Прошеніе опекуна надъ имуществомъ умершихъ Игнатія и Екатерины Балицкихъ, Ѳеодора Балицкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Сморгонскаго Мирового Съѣзда о возстановленіи ему срока на подачу апелляціонной жалобы по дѣлу съ Константиномъ Краморенкомъ о 60 р. арендныхъ денегъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Грѣвцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и сообразивъ опредѣленіе Сморгонскаго Мирового Съѣзда съ указаніями кассаціонной жалобы на допущенныя при разрѣшеніи дѣла неправильности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу Балицкаго на опредѣленіе Мирового Судьи объ отказѣ въ возстановленіи апелляціоннаго срока для иска по дѣлу Балицкаго съ Краморенкомъ, признавъ, что полученіе Балицкимъ

копіи съ рѣшенія Мирового Судьи по истеченіи апелляціоннаго срока произошло по винѣ самого Балицкаго, представившаго канцелярскій на копію сборъ лишь 28 января 1895 года, и что самое полученіе имъ копіи не было необходимымъ для обжалованія рѣшенія Мирового Судьи. Въ такихъ сужденіяхъ Мирового Съѣзда нельзя не усмотрѣть противорѣчивости вывода о пропускѣ апелляціоннаго срока по винѣ Балицкаго съ тѣми обстоятельствами, изъ коихъ сдѣланъ такой выводъ, и указаніями законовъ, относящимися къ приведеннымъ по этому поводу обстоятельствамъ. Порядокъ разрѣшенія исковыхъ дѣлъ при отсутствіи тяжущихся, когда они о семъ просятъ, установленный закономъ іюня 12—1890 года, вошедшимъ въ 145[1], 145[2], 719 и 719[1] ст. Уст. Гр. Суд., установляетъ право тяжущагося быть извѣщеннымъ о результатѣ обсужденія дѣла сообщеніемъ ему копіи съ состоявшейся резолюціи, если онъ заявитъ ходатайство о присылкѣ ему таковой. Таковая копія, въ виду выдачи ея только по ходатайству тяжущагося, согласно общему положенію, выраженному въ п. 2 ст. 8 и 1 п. 57 ст. Устава о пошлин. изд. 1893 года, подлежитъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, а въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ оплатѣ установленнымъ 2 п. 200 ст. Уст. Гр. Судопр. сборомъ съ бумаги въ соотвѣтствіе съ правилами о гербовомъ сборѣ, какъ указано въ 200[9] ст. Уст. Гр. Суд. Сборъ съ бумаги въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, вмѣстѣ со сборомъ въ пользу канцеляріи, въ силу 200[1], 846 и 856 ст. Уст. Гр. Суд. и Общаго Положенія, указаннаго въ 88 ст. Уст. о пошлин. издан. 1893 года, долженъ быть истребованъ отъ тяжущагося при самомъ заявленіи имъ ходатайства о разрѣшеніи дѣла въ его отсутствіи и объ извѣщеніи его о результатѣ разрѣшенія присылкою копіи съ послѣдовавшей резолюціи, при соблюденіи какового порядка для Мирового Судьи всегда будетъ представляться возможность выслать копію съ состоявшейся у него резолюціи непосредственно послѣ постановленія таковой. При таковыхъ указаніяхъ закона выводить вину тяжущагося въ пропускѣ срока изъ того положенія, что ему не было надобности ожидать полученія копіи съ резолюціи для подачи апелляціонной жалобы, уже не представляется возможнымъ, такъ какъ, если въ порядкѣ 145[2] стат. Устава Гражданск. Судопр. истецъ высылкою копіи съ резолюціи извѣщается о томъ, какъ разрѣшено его дѣло, то онъ несомнѣнно въ правѣ до полученія такой копіи и не приступать къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ по защитѣ своего дѣла. Точно также представляется совсѣмъ неоправдываемымъ приведенными въ опредѣленіи Мирового Съѣзда соображеніями другое основаніе, принятое Мировымъ Съѣздомъ къ установленію вины Балицкаго въ позднемъ полученіи имъ копіи съ резолюціи, именно—указаніе на представленіе имъ канцелярскаго сбора лишь 28-го января 1895 года, причемъ вовсе не разъяснено, какимъ образомъ въ этомъ обстоятельствѣ заключается какое-либо упущеніе со стороны Балицкаго, получившаго извѣщеніе о количествѣ слѣдовавшаго съ него сбора 21-го января 1895 года и того-же числа передавшаго требуемую сумму денегъ полицейскому чиновнику, объявившему ему требованіе Мирового Съѣзда и представившему эти деньги въ Съѣздъ лишь 28-го января того-же года. Въ виду изложеннаго, усматривая явную недостаточность тѣхъ соображеній, въ силу коихъ сдѣланъ Мировымъ Съѣздомъ выводъ о пропускѣ апелляціоннаго срока по винѣ самого Балицкаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Сморгонскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Свенцянскій Мировой Съѣздъ.]

49.—1899 года мая 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго штабсъ-капитана Бориса Сипягина, прис. пов. Костенецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ дѣйствительному статскому совѣтнику Владимиру Сипягину о признаніи дарственной записи недѣйствительной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежатъ обсужденію два вопроса: 1) дарственная запись на родовое имѣніе, совершенная въ пользу одного изъ сыновей дарителя, можетъ ли быть оспариваема, на основаніи 967 ст. 1 ч. X Т., другимъ сыномъ, если онъ въ самой записи одобрилъ это распоряженіе дарителя, отрекшись отъ участія въ родовомъ имѣніи за полученіемъ своей наслѣдственной доли изъ другого имущества, и 2) обязательно-ли для него это одобреніе, если оно было сдѣлано имъ уже послѣ ограниченія его дѣеспособности черезъ объявленіе его несостоятельнымъ должникомъ. По первому вопросу оказывается, что законъ воспрещаетъ дарить родовое имѣніе чужеродцамъ и родственникамъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ (967 ст. 1 ч. X Т.). Рядомъ съ этимъ и при выдѣлѣ дѣтей родители, пользуясь неограниченною властью распредѣлять между ними благопріобрѣтенное имущество по своему усмотрѣнію, обязаны изъ имущества родового назначать каждому часть, опредѣленную въ законѣ (996 ст. 1 ч. X Т.). Но, ограничивая, такимъ образомъ, свободу вотчинника въ распоряженіи родовымъ имѣніемъ какъ при выдѣлѣ, такъ и при дареніи, законъ въ обоихъ случаяхъ преслѣдуетъ одну и ту же цѣль, заключающуюся исключительно въ огражденіи частнаго интереса ближайшихъ наслѣдниковъ отъ невыгодныхъ для нихъ послѣдствій лишенія ихъ правомѣрнаго участія въ родовомъ имуществѣ по одностороннему произволу вотчинника. Поэтому, хотя выдѣлъ или даръ родового имѣнія, совершенные отцомъ въ нарушеніе приведенныхъ правилъ въ пользу одного изъ сыновей своихъ, вообще несомнѣнно могутъ быть оспариваемы другимъ сыномъ въ части, причитающейся на долю его, какъ ближайшаго наслѣдника, но за нимъ не можетъ быть признано это право послѣ того, какъ онъ самъ добровольно одобрилъ такую сдѣлку, отрекшись въ ней отъ участія въ родовомъ имуществѣ, за полученіемъ своей доли изъ другого имущества. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ 998 ст. 1 ч. X Т., по которой дѣти, отдѣленныя въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не могутъ оспаривать распоряженія родителей родовымъ имуществомъ, если они отъ участія въ послѣднемъ отреклись при выдѣлѣ. Хотя по буквѣ статья эта касается непосредственно только выдѣла, но по духу закона она, въ виду вышесказаннаго, должна быть примѣнена и къ даренію (ст. 9 Уст. Гражд. Судопр.). Поэтому и въ виду того, что обсуждаемая сдѣлка по самому свойству своему не имѣетъ ничего общаго съ воспрещаемыми 710 ст. 1 ч. X Т. сдѣлками объ уступкѣ, продажѣ и обремененіи долгами ожидаемаго наслѣдства, отвѣтъ на первый вопросъ можетъ быть только отрицательный. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что цѣль закона, ограничивающаго дѣеспособность лица по объявленію его несостоятельнымъ должникомъ, заключается единственно въ огражденіи интереса кредиторовъ, участвующихъ въ конкурсѣ. Поэтому сдѣлки, заключенныя такимъ должникомъ или его повѣреннымъ во время производства дѣла о его несостоятельности, могутъ быть признаны недѣйствительными лишь настолько, насколько онѣ нарушаютъ интересъ этихъ кредиторовъ, не утрачивая, однако, черезъ это обязательной силы для самого должника. Такимъ образомъ, второй вопросъ разрѣшается утвердительно. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, какъ это установила Палата, по дарственной записи на родовое имѣніе, совершенной отцомъ Всеволодомъ Сипягинымъ въ пользу сына Владимира, проситель, участвовавшій въ этомъ актѣ въ лицѣ своего повѣреннаго Смольянинова, отрекся навсегда отъ участія въ родовомъ имѣніи за полученіемъ своей части изъ денежнаго капитала; 2) что, установивъ это, Палата, согласно вышесказанному, имѣла законное основаніе отказать просителю въ спорѣ противъ означенной записи, ни въ чемъ не нарушивъ этимъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ; 3) что указаніе просителя на то, что повѣренный отца Сипягина при совершеніи записи вышелъ изъ предѣловъ даннаго имъ полномочія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ оспаривать дѣйствія повѣреннаго, выходящія изъ предѣловъ довѣренности, можетъ только довѣритель, а не его контрагентъ (рѣш. 1873 года № 413); 4) что выводъ Палаты изъ содержанія апелляціонной жалобы просителя, что послѣдній относительно $^1/_6$ части изъ имѣнія отца Сипягина измѣнилъ перво-

начальное требованіе свое, домогаясь присужденія ему отъ этой части, какъ наслѣднику не отца, а умершаго брата своего Всеволода, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ; 5) что, оставивъ безъ разсмотрѣнія такое измѣненное во второй инстанціи требованіе, Палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ въ жалобѣ законовъ, а, напротивъ того, поступила на точномъ основаніи 747 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) что въ обжалованномъ рѣшеніи не заключается нарушенія 339 и 711 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ съ одной стороны Палата обсудила, согласно 339 ст., всѣ доводы просителя въ ихъ совокупности, входить же въ критическій разборъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности не была обязана; съ другой—рѣшеніе ея по изложенію своему вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ 711 ст.; 7) что возраженія просителя противъ рѣшенія Палаты въ части, касающейся не его самого, а вступившихъ въ дѣло третьихъ лицъ, не обжаловавшихъ этого рѣшенія, за силою 4 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената: 8) что остальныя объясненія просителя частью не имѣютъ самостоятельнаго значенія, частью сводятся по содержанію своему къ опроверженію неподлежащей кассаціонной повѣркѣ оцѣнкѣ доказательствъ, сдѣланной Палатой,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бориса Сипягина, за силою ст. 793 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1898 г. декабря 9-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго графини Надежды Стенбокъ-Ферморъ, присяжнаго повѣреннаго Бибикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску къ ней мѣщанина Ѳеодора Рѣдникова 4,800 р. за увѣчье, и 2) объясненіе повѣреннаго наслѣдниковъ Ѳеодора Рѣдникова, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Флоровъ).

Повѣренный мѣщанина Ѳеодора Рѣдникова, присяжный повѣренный Пиновскій, подалъ въ Екатеринбургскій Окружный Судъ исковое прошеніе о признаніи графини Надежды Стенбокъ-Ферморъ, какъ владѣлицы Верхъ-Исетскихъ спосессіонныхъ горныхъ заводовъ, обязанною, на основаніи 660, 661 и 687 ст. 1 ч. X Т., уплачивать его довѣрителю по день смерти и послѣ сего его женѣ, если она не вступитъ въ другое супружество, послѣ же смерти жены—дочери ихъ, до вступленія ея въ замужество, ежегодно по 480 рубл., начиная съ 30-го апрѣля 1891 года, и о взысканіи съ отвѣтчицы судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по цѣнѣ иска въ 4,800 руб. Въ исковомъ прошеніи объяснено, что Рѣдниковъ 30 апрѣля 1891 года поѣхалъ съ товарищами на лодкѣ удить рыбу въ городскомъ прудѣ у береговъ генеральной дачи, состоящей во владѣніи отвѣтчицы, и когда для укрѣпленія лодки понадобился колъ, то срубить таковой пошелъ съ топоромъ на берегъ Рѣдниковъ. Это увидалъ лѣсообъѣздчикъ дачи, Павелъ Мезенинъ, и началъ наносить Рѣдникову палкой жестокіе побои до тѣхъ поръ, пока не переломилъ ему 6-ое ребро и руки, послѣдствіемъ чего явилась полная неспособность къ работѣ правой руки истца, потеря имъ силъ и возможности полученія средствъ для жизни обычнымъ трудомъ, товарищамъ же Рѣдникова угрожалъ стрѣльбой изъ револьвера. За эти дѣянія Мезенинъ былъ приговоренъ Казанскою Судебною Палатою 22 мая 1892 года къ лишенію особыхъ правъ и заключенію въ арестантскія роты на $1^1/_2$ года. Истецъ утверждалъ, что отвѣтственность графини Стенбокъ-Ферморъ основывается на приказаніи ея заводоуправленія лѣсообъѣздчикамъ бить каждаго, кого захватятъ въ лѣсу. Отвѣтчица просила Окружный Судъ отказать Рѣдникову въ искѣ или на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., или по невѣрности заявленія истца объ упомянутыхъ приказахъ лѣсообъѣздчикамъ бить каждаго, кого захватятъ въ лѣсу. Окружный Судъ нашелъ, что истецъ основываетъ свое требованіе о взысканіи съ графини Стенбокъ-Ферморъ указаннаго въ 660 и 661 ст. 1 ч. X Т. вознагражденія за увѣчье, причиненное ему лѣсообъѣздчикомъ Мезенинымъ, на основаніи 687 ст. Т. X ч. 1. Статья эта помѣщена въ III отдѣленіи раздѣла II книги II Т. X ч. 1 Зак. Гражд. о воз-

награжденіи за вредъ и убытки отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками, и устанавливаетъ отвѣтственность господъ и вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные слугами и повѣренными въ гражданской сферѣ правонарушеній (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1889 г. № 69), и потому не можетъ имѣть примѣненія къ убыткамъ, причиненнымъ преступными дѣяніями слугъ и повѣренныхъ. Вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, вознаграждаются изъ собственнаго имущества виновнаго (644 ст. Т. X ч. I, 59 ст. Улож. о наказ. и 21 ст. Уст. о наказ.), и лишь въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ въ вознагражденіи такого вреда могутъ участвовать и другія сторонніе лица (ст. 15 Уст. Угол. Суд., 651, 655 ст. Т. X ч. I, 60 и 61 ст. Улож. о наказ.), къ числу коихъ господа и вѣрители закономъ не отнесены. Посему Окружный Судъ въ искѣ мѣщанину Ѳеодору Михайлову Рѣдникову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рѣдникова Судебная Палата нашла, что приведенныя Окружнымъ Судомъ основанія къ отказу въ настоящемъ искѣ нельзя признать правильными, потому что установленная стат. 687 Т. X ч. I отвѣтственность господъ и вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій или приказаній, составляетъ исключеніе, какъ и нѣкоторыя другія, изъ общаго законнаго правила о томъ, что обязанность вознаградить потерпѣвшаго за вредъ и убытки падаетъ прежде всего на того, кто непосредственно причинитъ эти вредъ и убытки своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ, какъ преступнымъ, такъ и не преступнымъ (ст. 644 и 684 X Т. ч. I), и помѣщеніе стат. 687 въ числѣ статей о вознагражденіи за непреступные вредъ и убытки можетъ быть объяснено тѣмъ, что господа и вѣрители сами наказуемаго преступленія не совершаютъ; однако, изъ этого не слѣдуетъ, что они должны отвѣчать только за непреступныя дѣйствія своихъ слугъ и повѣренныхъ. Такому заключенію не препятствуютъ постановленія ст. 685 X Т. ч. I, 21 Уст. о наказ., 59 Улож. о наказ. и 15 У. У. С. въ виду рѣшенія Сената 1870 г. № 309 и друг. Посему, признавая, что господа и вѣрители обязаны по закону отвѣчать и за преступныя дѣянія своихъ слугъ и повѣренныхъ, совершенныя ими при исполненіи даннаго имъ порученія, если не докажутъ, что не могли предотвратить дѣяніе, причинившее вредъ или убытки, Судебная Палата, руководствуясь при этомъ рѣш. Сената 1879 г. № 252, нашла, что сообщеніемъ главнаго лѣсничаго Уральскихъ горныхъ заводовъ и удостовѣреніемъ Уральскаго горнаго управленія подтверждается, что вся лѣсная стража Верхъ-Исетскихъ поссессіонныхъ заводовъ, состоящихъ въ распоряженіи отвѣтчицы, находится на частной службѣ у графини Стенбокъ-Ферморъ, слѣдовательно, въ дѣйствіяхъ своихъ должна руководствоваться главнымъ образомъ инструкціями и приказами ея заводоуправленія; что изъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей видно, что означенная лѣсная стража была отдана въ исключительное вѣдѣніе и распоряженіе частнаго лѣсничаго отвѣтчицы, Насѣдкина, который, конечно, въ интересахъ своей вѣрительницы, находилъ нужнымъ практиковать поголовный бой всѣхъ застигнутыхъ въ лѣсу порубщиковъ и не порубщиковъ, поощряя къ этому стражниковъ своимъ личнымъ примѣромъ, каковымъ руководился и стражникъ Мезенинъ; что по дѣлу установлено: а) что истецъ Рѣдниковъ на службѣ старшаго вѣсовщика станціи „Екатеринбургъ“, Уральской желѣзной дороги, получалъ содержанія отъ 420 до 480 руб. въ годъ; б) что истецъ женатъ вторымъ бракомъ и имѣетъ дочь отъ перваго брака; в) что по освидѣтельствованіи Рѣдникова чрезъ врача, послѣ нанесенныхъ ему Мезенинымъ побоевъ, оказались переломы 6-го ребра и кости правой руки, изъ коихъ первый, по заключенію эксперта на судѣ, зажилъ безъ вредныхъ послѣдствій для здоровья Рѣдникова, а послѣ второго осталась полная неподвижность въ локтевомъ суставѣ и въ 4 пальцахъ, вслѣдствіе чего Рѣдниковъ потерялъ способность работать правой рукой, т.-е. пропитываетъ себя съ семьей обычнымъ трудомъ, и г) что Мезенинъ никакого имущества не имѣетъ. На основаніи изложеннаго, а также принимая во вниманіе отсутствіе со стороны отвѣтчицы доказательствъ и возраженій какъ относительно того, что отвѣтчица принимала надлежащія мѣры къ прекращенію жестокаго обращенія лѣсной ея стражи съ задержанными въ лѣсу лицами, но не могла предотвратить

побоевъ, причинившихъ истцу Рѣдникову вредъ и убытки, такъ и относительно размѣра послѣднихъ и способа удовлетворенія потерпѣвшаго, Судебная Палата пришла къ заключенію о правильности исковыхъ требованій Рѣдникова, и посему, руководствуясь 661 ст. Т. X ч. I, 366, 480, 607, 774, 868 и 867 стат. Устава Граждан. Судопр., постановила: присудить съ отвѣтчицы графини Стенбокъ-Ферморъ въ пользу истца Рѣдникова вознагражденія по 480 руб. въ годъ, начиная съ 30-го апрѣля 1891 года, обязавъ отвѣтчицу уплачивать это вознагражденіе по смерть истца, а послѣ смерти послѣдняго—его женѣ Елизаветѣ Евгеньевой до вступленія ея въ другое супружество и по смерти жены—дочери его Аполлинаріи Ѳеодоровой—до вступленія этой послѣдней въ замужество. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный графини Стенбокъ-Ферморъ, присяжный повѣренный Бибиковъ, объяснилъ: 1) статья 687 не можетъ имѣть примѣненія къ убыткамъ, причиненнымъ преступными дѣяніями слугъ и повѣренныхъ; если-бы слуга или повѣренный совершили преступное дѣяніе сообразно съ приказаніями господъ и вѣрителей, то послѣдніе оказались-бы подстрекателями или соучастниками въ совершеніи тѣхъ дѣяній и, въ качествѣ таковыхъ, подлежали-бы отвѣтственности въ причиненныхъ убыткахъ; 2) въ нарушеніе той-же 667 ст. Гражд. Зак. Судебная Палата присудила съ отвѣтчицы графини Стенбокъ-Ферморъ вознагражденіе, не установивъ того положенія, чтобы она лично, или хотя-бы черезъ другое лицо, давала ему такія приказанія, исполненіе коихъ имѣло прямымъ послѣдствіемъ нанесеніе увѣчья; Палата ограничилась установленіемъ только того факта, что лѣсосмотритель Насѣдкинъ своимъ примѣромъ подалъ поводъ лѣсообъѣздчику Мезенину бить нещадно самовольныхъ порубщиковъ, но логическимъ послѣдствіемъ этого могло быть развѣ привлеченіе къ отвѣтственности въ убыткахъ еще того лица, которое подало этотъ поводъ, но не владѣлицы имѣнія, не дававшей вовсе никакого приказанія, ни повода; 3) въ нарушеніе 366, 339, 369 и 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. Судебная Палата не допросила, въ качествѣ свидѣтелей, лѣсообъѣздчиковъ, на которыхъ проситель въ опроверженіе заявленій истца сослался при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ; 4) въ нарушеніе 661, 660 и 657 ст. Гражд. Зак. Судебная Палата неправильно исчислила присужденную истцу сумму вознагражденія, и 5) въ нарушеніе тѣхъ-же 661, 660 и 657 ст. Гражд. Зак. Судебная Палата, присуждая истцу пожизненно по 480 руб., неправильно присудила, сверхъ того, къ уплатѣ послѣ его смерти такой-же суммы членамъ его семейства. На эту кассаціонную жалобу подано повѣреннымъ наслѣдниковъ Ѳеодора Рѣдникова, присяжнымъ повѣреннымъ Пиновскимъ, объясненіе. Въ засѣданіи Правительствующаго Сената 9 декабря 1898 года присяжный повѣренный Измайловъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ опредѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 16/20 января 1898 года объ утвержденіи къ имуществу умершей 3 октября 1897 г. графини Надежды Стенбокъ-Ферморъ въ правахъ наслѣдства ея сына, дочери, внуковъ и правнуковъ, отъ имени которыхъ и представилъ довѣренность.

Выслушавъ объясненія присяжнаго повѣреннаго Измайлова и заключеніе Товарища Обер-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается рѣшеніемъ Судебной Палаты и кассаціонною жалобою на него общій вопросъ: относится-ли ст. 687 Т. X ч. I Зак. Гр. къ случаямъ отвѣтственности господъ и вѣрителей за преступныя дѣянія ихъ слугъ и повѣренныхъ, и, въ частности, по обстоятельствамъ даннаго дѣла: можетъ-ли, въ силу ст. 687 Т. X ч. I Зак. Гр., обязанность вознаградить за увѣчья, нанесенныя застигнутому въ лѣсу порубщику лѣснымъ стражникомъ, за что онъ понесъ уголовное наказаніе, быть возложена на владѣльца лѣса только потому, что съ его стороны не доказано принятіе мѣръ къ прекращенію жестокаго обращенія лѣсной его стражи съ задержанными въ лѣсу лицами. Для разрѣшенія поставленнаго общаго вопроса достаточно остановиться на значеніи изложенныхъ въ ст. 687 Т. X ч. I Зак. Гражд. законоположеній, какъ законоположеній о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками, какъ правилъ, устанавливающихъ отвѣтственность вѣрителей за вредъ и убытки,

причиненные слугами и повѣренными въ гражданской сферѣ правонарушеній (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1889 года № 62). Въ дѣлахъ-же уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, и въ вознагражденіе вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 15 Уст. Гр. Суд.). Въ ст. 649—654 Т. X ч. I Зак. Гражд. опредѣляются тѣ случаи, когда вознагражденіе за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки возлагаются не только на совершившихъ преступленіе или проступокъ, но и на другихъ лицъ. Несправедливо было-бы вообще возлагать отвѣтственность на хозяина и довѣрителя за вредъ и убытокъ, причиненные преступными дѣяніями ихъ слугъ и повѣренныхъ уже и потому, что приказаніе и уполномочіе хозяевъ и довѣрителей на совершеніе преступныхъ дѣяній являются незаконными, недѣйствительными и необязательными для слугъ и повѣренныхъ. Ст. 687 Т. X ч. I Зак. Гражд., какъ исключеніе изъ общаго правила, указаннаго въ ст. 684, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, понесенные его дѣяніемъ или упущеніемъ, не можетъ быть истолкована распространительно; и при гражданскихъ правонарушеніяхъ ст. 687 не имѣетъ того значенія, что господа и вѣрители отвѣтствуютъ за всякіе вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными, но обусловливаетъ эту отвѣтственность случаями, когда между содѣяннымъ и приказаніемъ или полномочіемъ была причинная связь, когда, какъ прямо сказано въ законѣ, слуги и повѣренные дѣйствовали сообразно съ приказаніями и полномочіями хозяевъ и довѣрителей. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ уже неоднократно (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1873 года № 1020; 1879 года № 252 и др.), что отвѣтственность хозяевъ и довѣрителей за слугъ и повѣренныхъ имѣетъ мѣсто за такія дѣйствія послѣднихъ, которыя совершены при исполненіи даннаго имъ порученія и сообразно съ порученіемъ, когда доказано существованіе спеціальнаго порученія на совершеніе именно тѣхъ дѣйствій, которыми причинены убытки, и когда дѣйствія слугъ и повѣренныхъ были направлены къ исполненію порученія и, будучи вообще солидарны съ предметомъ этого порученія, не выходили изъ предѣловъ дѣятельности, обозначенныхъ самымъ свойствомъ полномочія. Только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ признавалъ, на основаніи спеціальныхъ законовъ, усиленную отвѣтственность хозяевъ за слугъ, въ виду особыхъ договорныхъ отношеній, напримѣръ, содержателей гостиницъ, меблированныхъ комнатъ, постоялаго двора за пропажу вещей у посѣтителей (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. №№ 1070, 1073; 1871 года №№ 896, 1048; 1874 г. №№ 765, 777 и др.), перевозчиковъ за ихъ агентовъ и вообще людей, при посредствѣ коихъ производится доставка грузовъ (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1885 года № 38; 1888 года № 65; 1894 года № 6 и друг.). Но къ такимъ исключительнымъ случаямъ не можетъ, конечно, относиться отвѣтственность собственниковъ или арендаторовъ за такія дѣянія служащихъ у нихъ, которыя выходятъ за предѣлы данныхъ имъ порученій и полномочій, особенно, какъ въ данномъ дѣлѣ, когда графиня Стенбокъ-Ферморъ, владѣлица поссессіонныхъ заводовъ, жила вдали отъ нихъ и имѣла на мѣстѣ особое лѣсоуправленіе. Если же и гражданская отвѣтственность хозяевъ и вѣрителей за слугъ и повѣренныхъ, по ст. 687 Т. X ч. I Зак. Гражд., ограничена, то тѣмъ болѣе нельзя выводить изъ этого закона отвѣтственности хозяевъ и вѣрителей за преступныя дѣянія ихъ слугъ и повѣренныхъ. Такимъ образомъ, общій вопросъ о примѣненіи ст. 687 Т. X ч. I Зак. Гражд. къ отвѣтственности господъ и вѣрителей за преступныя дѣянія слугъ и повѣренныхъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. При такомъ истолкованіи 687 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., и частный, выше поставленный по обстоятельствамъ даннаго дѣла, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. тѣмъ болѣе, что и въ тѣхъ случаяхъ гражданской отвѣтственности хозяевъ и довѣрителей, къ которымъ статья эта имѣетъ примѣненіе, нельзя установить отвѣтственность эту только на признакѣ непринятія мѣръ къ устраненію неправильныхъ дѣяній слугъ и повѣренныхъ, а признакъ такой представляется дополнительнымъ, когда и помимо его уже признано доказаннымъ, что слуга и повѣрен-

ный дѣйствовали сообразно съ данными имъ порученіями и уполномочіями. Примѣняя изложенное къ подлежащимъ обсужденію рѣшенію, Судебной Палаты и кассаціонной жалобѣ на него, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты построено на неправильномъ примѣненіи ст. 687 Тома X части I Зак. Гражданск., а потому, не входя въ обсужденіе другихъ доводовъ кассаціонной жалобы, опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 687 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

51.—1899 года мая 4-го дня. Прошеніе опекуновъ надъ имуществомъ умершей дворянки Маріи Ревазовой, вдовы дворянина Ольги Базилевичъ и дворянина Александра Гординскаго, на опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу означенной опеки съ наслѣдниками умершаго коллежскаго совѣтника Анатолія Альховскаго о 3,600 руб. по двумъ векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Опекунами надъ имѣніемъ умершей Ревазовой состояли Ольга Базилевичъ и Гординскій. 9 сентября 1895 года Базилевичъ въ качествѣ опекунши предъявила въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Анатолія Альховскаго, требуя взысканія съ нихъ 3600 рубл. съ % по двумъ векселямъ. Въ засѣданіе суда 27 ноября того года явились какъ Базилевичъ, такъ и ея соопекунъ, Гординскій, и оба просили удовлетворить исковыя требованія; судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ искъ и допустилъ предварительное исполненіе рѣшенія. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло вновь, вслѣдствіе отзывовъ отвѣтчиковъ, 10 мая 1896 года, причемъ явившійся въ засѣданіе Гординскій снова поддерживалъ искъ, Судъ постановилъ: признать искъ опекунши Базилевичъ неподлежащимъ разсмотрѣнію суда и таковой оставить безъ обсужденія, въ виду того, что онъ былъ предъявленъ одною Базилевичъ, безъ участія ея соопекуна. Харьковская Судебная Палата оставила жалобу на опредѣленіе безъ послѣдствій, признавъ опредѣленіе Суда правильнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ принесенную опекунами Базилевичъ и Гординскимъ кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дававшіяся имъ указанія о необходимости совмѣстнаго ходатайства соопекуновъ по дѣламъввѣренной имъ опеки имѣли въ виду охрану интересовъ опеки и исходили изъ той цѣли, чтобы оградить опекаемое имущество отъ произвольныхъ дѣйствій одного изъ соопекуновъ и предотвратить возможность неурядицы въ ихъ дѣйствіяхъ. Но изъ указаній тѣхъ отнюдь не вытекаетъ, чтобы контрагенты опеки въ правѣ были уклоняться отъ удовлетворенія предъявляемыхъ къ нимъ исковъ подъ тѣмъ предлогомъ, что исковое прошеніе подписано не всѣми соопекунами, коль-скоро по дѣлу несомнѣнно, что исковое требованіе поддерживается ими всѣми. Изъ настоящаго дѣла видно, что хотя исковое прошеніе подано только одною Базилевичъ, но еще до явки отвѣтчиковъ къ отвѣту искъ поддерживался и соопекуномъ ея Гординскимъ, и что затѣмъ во все дальнѣйшее теченіе процесса оба опекуна дѣйствовали совмѣстно. Такимъ образомъ, съ самаго начала процесса устранилось всякое сомнѣніе въ томъ, что оба опекуна дѣйствуютъ солидарно и что настоящій искъ исходилъ отъ опеки надъ имуществомъ Ревазовой. При такихъ обстоятельствахъ оставленіе иска безъ разсмотрѣнія представляется явно неправильнымъ. Посему и находя засимъ излишнимъ останавливаться на обсужденіи указанія просителей на другія допущенныя по дѣлу процессуальныя неправильности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 282 ст. Закон. Гражд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

52.—1898 года декабря 9-го дня. Прошеніе графини Софіи Гейденъ объ отмѣнѣ опредѣленія Смоленскаго Окружнаго Суда о возвращеніи апелляціонной жалобы ея на рѣшеніе Вяземскаго Уѣзднаго Члена Смоленскаго Окружнаго Суда по иску графини Гейденъ съ крестьянина Василія Карева 326 р. 28 к.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

21-го мая 1895 года Вяземскій Уѣздный Членъ Смоленскаго Окружнаго Суда представилъ въ этотъ Судъ дѣло по апелляціонной жалобѣ графини Софіи Гейденъ по дѣлу ея съ крестьяниномъ Василіемъ Каревымъ о 326 р. 28 коп., а 15 іюня 1895 года Уѣздный Членъ въ дополненіе къ этому представленію представилъ въ Судъ переписку о неврученіи Кареву копіи апелляціонной жалобы за розыскомъ Карева на указанномъ мѣстѣ жительства. Окружный Судъ 27 іюня 1895 года постановилъ: объявить апеллятору объ указаніи мѣста жительства отвѣтчика Карева, для врученія ему копіи апелляціонной жалобы, согласно п. 1 ст. 269 Уст. Гражданск. Судопр. и съ послѣдствіями по 270 ст. того же Устава (л. 15 д. Окружнаго Суда); а по полученіи отъ повѣреннаго графини Гейденъ, Лаврова, свѣдѣній, что его довѣрительница не знаетъ другого адреса Карева и что копію апелляціи надлежитъ считать врученною по 759 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., вслѣдствіе неизвѣщенія Каревымъ о перемѣнѣ имъ жительства, Окружный Судъ 27-го октября 1895 года, признавъ невозможнымъ разсмотрѣть жалобу графини Гейденъ за неврученіемъ копіи съ нея отвѣтчику, постановилъ: апелляціонную жалобу возвратить графинѣ Гейденъ, а дѣло отослать къ Уѣздному Члену. Въ кассаціонной жалобѣ графиня Софія Гейденъ проситъ объ отмѣнѣ такого постановленія Смоленскаго Окружнаго Суда, объясняя: 1) что, по 30 стат. правил. устр. судеб. части, по жалобамъ на рѣшенія Уѣздныхъ Членовъ Окружнаго Суда судъ дѣйствуетъ по правиламъ, преподаннымъ для Мировыхъ Съѣздовъ; 2) что въ ст. 162—169 Устава Гражд. Судопроизводства не перечислены поводы къ оставленію апелляціонной жалобы безъ движенія и къ возвращенію; 3) что въ виду сего и на основаніи 80 ст. Устава Гражд. Судопроизв. примѣняются правила, установленныя для общихъ судебныхъ мѣстъ; 4) что, по ст. 745, 755, 756 и 759 Устава Гражданскаго Судопроизвод., указаніе мѣста жительства противной стороны необязательно и что неуказаніе онаго не обозначено поводомъ оставленія апелляціи безъ движенія и возвращенія, и что при неуказаніи адреса копія отсылается въ мѣстожительство во время производства въ судѣ первой степени.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежатъ разрѣшенію вопросы: 1) правильно-ли Окружный Судъ самъ распорядился объ оставленіи апелляціонной жалобы на рѣшеніе Уѣзднаго Члена безъ движенія и затѣмъ возвратилъ ее и 2) какой порядокъ установленъ въ законѣ для движенія апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Уѣздныхъ Членовъ въ случаѣ ненахожденія на жительствѣ лица, коему должна быть вручена копія съ апелляціонной жалобы? По первому вопросу, имѣя въ виду, что всѣ распоряженія по принятію, оставленію безъ движенія и возвращенію апелляціонныхъ жалобъ и по врученію копій съ нихъ противной сторонѣ возложены закономъ (ст. 165, 755, 756, 758 Устава Гражданскаго Судопроизвод.) на судебныя установленія 1-й инстанціи и что частныя жалобы на непринятіе апелляціонной жалобы приносятся судебнымъ установленіямъ 2-й инстанціи, и принимая во вниманіе, что разрѣшеніе судебными установленіями 2-й инстанціи вышеприведенныхъ вопросовъ по принятію апелляціонныхъ жалобъ и сообщенію копій съ нихъ лишитъ тяжущихся возможности принести частныя жалобы по симъ предметамъ и нарушитъ правила, изложенныя въ ст. 11 и 12 Устава Гражданскаго Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Окружный Судъ долженъ былъ, если считалъ апелляціонную жалобу подлежащей такому движенію, какое не было ей дано Уѣзднымъ Членомъ, возвратить дѣло съ жалобою къ Уѣздному Члену, а не дѣлать отъ себя распоряженія о

*

возвращеніи жалобы, какимъ распоряженіемъ лишилъ тяжущуюся сторону права своевременнаго обжалованія ею распоряженія. По второму вопросу: по ст. 30 раздѣла I В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 12-го іюля 1889 года правилъ устройства судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники, судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена Окружнаго Суда, производятся порядкомъ, предписаннымъ въ Уставахъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводствъ для мировыхъ судебныхъ установленій, причемъ обязанности мирового судьи исполняются уѣзднымъ членомъ Окружнаго Суда, а обязанности Съѣзда Мировыхъ Судей—Окружнымъ Судомъ. По ст. 165 Устава Гражданскаго Судопроизводства мировой судья (слѣдовательно, и уѣздный членъ суда) отсылаетъ одинъ экземпляръ апелляціонной жалобы, со всѣми приложеніями и актами производства, не позже трехъ дней со времени ея полученія, въ Мировой Съѣздъ (въ Окружный Судъ), а другой экземпляръ пересылаетъ при повѣсткѣ противной сторонѣ. Въ ст. 165 Устава Гражданскаго Судопроизвод. не указано, въ какое мѣсто жительства тяжущагося, которому слѣдуетъ вручить копію съ апелляціонной жалобы, должна быть отослана эта копія, но несомнѣнно, что копія вручается по жительству, извѣстному по дѣлу Мировому Судьѣ (или уѣздному члену суда). Ничего не упомянуто въ стат. 165 Устава Гражданскаго Судопроизвод. и о томъ случаѣ, если этотъ тяжущійся перемѣнитъ мѣсто жительства, не доведя объ этомъ до свѣдѣнія Мирового Судьи (Уѣзднаго Члена Суда) и если въ апелляціонной жалобѣ мѣсто жительства противной стороны не указано. Но въ виду разъясненій, неоднократно преподанныхъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 года № 161; 1875 года №№ 196 и 736; 1871 года № 57; 1870 года № 1349 и друг., неполученіе тяжущимся повѣстки или подлежащей сообщенію ему бумаги, вслѣдствіе невѣрнаго указанія имъ своего адреса или неизвѣщенія о перемѣнѣ адреса, должно быть отнесено къ его винѣ и не считается упущеніемъ со стороны суда; а засимъ, по ст. 80 Устава Гражданскаго Судопроизвод., и къ дѣламъ мировыхъ судебныхъ установленій (слѣдовательно, и къ дѣламъ уѣздныхъ членовъ Окружнаго Суда) примѣнима ст. 759, по которой при неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ мѣста жительства противной стороны копія жалобы отсылается въ мѣсто жительства этой стороны, заявлено при производствѣ въ Окружномъ Судѣ (т.-е. въ судѣ 1-й инстанціи). Посему слѣдуетъ признать, что апелляторъ не обязанъ разыскивать и указывать суду мѣсто жительства противной стороны, обязанной заботиться объ извѣстности ея адреса суду, и что копія съ апелляціонной жалобы Мировымъ Судьею (или уѣзднымъ членомъ суда) посылается противной сторонѣ въ мѣсто жительства, указанное при предъявленіи иска или ею заявленное во время производства дѣла, а если и тамъ не окажется этого тяжущагося, то копія съ апелляціонной жалобы остается при дѣлѣ и считается врученною. Признавая, что въ данномъ дѣлѣ Окружный Судъ поступилъ несогласно съ такимъ значеніемъ ст. 165 и 759 Уст. Граж. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Смоленскаго Окружнаго Суда, по нарушенію ст. 30 Пол. устр. судеб. части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Полож. о земск. нач., ст. 80 и 759 Уст. Гр. Судоп., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Витебскій Окружный Судъ.

53.—1899 года мая 4-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго графини Анели Ледоховской, присяжнаго повѣреннаго Якушевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску графини Ледоховской къ мѣщанину Шамѣ Гильбурду о недвижимомъ имѣніи въ суммѣ 400 руб. и 2) объясненіе Гильбурда на означенное прошеніе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершей Анели Ледоховской и заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: истица Ледоховская, заявляя, что отвѣтчикъ Шама Гильбурдъ, пріобрѣтя отъ Гинды Китай домъ и чиншевую

землю въ принадлежащемъ истицѣ мѣстечкѣ Волочискѣ, перестроилъ этотъ домъ, причемъ захватилъ земли больше, чѣмъ было подъ старымъ домомъ, и что актъ о передачѣ Гильбурду чиншеваго права состоялся безъ ея утвержденія, о коемъ упоминается въ примѣчаніи къ ст. 193 Уст. о пошл. изданіе 1893 года, требуетъ изъятія изъ владѣнія отвѣтчика и передачи ей всей упомянутой земли и снесенія дома и огорода. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истицы на рѣшеніе Житомирскаго Окружнаго Суда, согласно съ судомъ признала, что отвѣтчикъ не захватывалъ излишней земли противъ той, какую пріобрѣлъ отъ Китай. Заключеніе это, выведенное изъ совокупности обстоятельствъ дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ, а дополнительныя по сему предмету соображенія, на неправильность которыхъ указывается въ кассаціонной жалобѣ, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты служить не могутъ. А затѣмъ Палата нашла, что передача чиншеваго права не можетъ быть оспариваема вотчинникомъ, пока сопряженныя съ этимъ правомъ обязательства выполняются, и отказала въ искѣ. Такое рѣшеніе Палаты представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Требуя изъятія земли изъ владѣнія отвѣтчика и передачи ей, истица тѣмъ самымъ требуетъ уничтоженія чиншеваго права, вслѣдствіе того, что право это передано отъ Китай Гильбурду безъ ея, истицы, согласія. Такимъ требованіемъ возбуждается вопросъ: какія послѣдствія влечетъ передача чиншеваго права однимъ владѣльцемъ другому безъ согласія вотчинника. Если-бы даже считать актъ о такой передачѣ недѣйствительнымъ безусловно, то и въ такомъ случаѣ результатомъ его уничтоженія было бы не прекращеніе чиншеваго права и предоставленіе земли вотчиннику, а развѣ лишь уничтоженіе передачи и возвращеніе земли прежнему чиншевому владѣльцу. Но если въ актѣ соблюдены тѣ условія, какія необходимы для обязательности его между контрагентами, т.-е. между прежнимъ и новымъ чиншевыми владѣльцами, то самое большее, что можетъ выводить вотчинникъ для себя изъ отсутствія его согласія на передачу, это—требованіе о признаніи акта неспособнымъ нарушить его права; другими словами, вотчинникъ воленъ считать прежняго чиншеваго владѣльца неосвободившимся отъ обязательствъ передъ нимъ, сопряженныхъ съ чиншевымъ правомъ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ истица не указывала на нарушеніе этихъ обязательствъ, то требованіе ея объ уничтоженіи чиншеваго права только въ виду передачи такового безъ ея согласія отвергнуто Палатой вполнѣ правильно. Посему и принимая во вниманіе, что представленный истицею экономическій инвентарь Палатою въ соображеніе принятъ, указываемая же въ кассаціонной жалобѣ 8 ст. Полож. объ устройствѣ быта сельскихъ чиншевиковъ, упоминая объ инвентаряхъ, какъ объ одномъ изъ доказательствъ въ спорахъ о чиншевомъ владѣніи, отнюдь не объявляетъ этого доказательства неопровержимымъ, и, слѣдовательно, оцѣнка этого доказательства предоставлена чиншевымъ и судебнымъ установленіямъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графини Ледоховской, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1899 года мая 4 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго купчихи Елизаветы Посовой, присяжнаго повѣреннаго Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Посовой съ Ивана Кошкина 10,000 руб. по векселю и 2) объясненіе Кошкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Барковскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Бобриковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата въ искѣ просителя по векселю, предъявленному къ Кошкину послѣ признанія Кошкина несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ, отказала на томъ единственно основаніи, что проситель не заявилъ своей настоящей претензіи конкурсу отвѣтчика въ порядкѣ, указанномъ 509 ст. Уст. Торг. Суд. Т. XI части 2. Между тѣмъ,

по разъясненію Государственнаго Совѣта, помѣщенному въ примѣчаніи къ ст. 621 Уст. Торгов. Суд. и подтвержденному цѣлымъ рядомъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. 1882 г. № 167; 1890 г. № 21 и друг.), кредиторы, не заявившіе въ конкурсѣ о своихъ претензіяхъ, не лишаются по одной этой причинѣ права производить впослѣдствіи взысканіе изъ имущества, которое несостоятельный должникъ можетъ пріобрѣсти по закрытіи конкурса. Это разъясненіе, неоднократно примѣненное въ означенныхъ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департ. къ случаю несчастной несостоятельности, вопреки мнѣнію Палаты, очевидно, примѣнимо и къ случаю несостоятельности неосторожной, что явствуетъ, между прочимъ, изъ 623 ст. Уст. Торг. Суд., на которую ошибочно ссылается Палата въ оправданіе противнаго взгляда. По этой статьѣ съ признаніемъ несостоятельности неосторожною имущество, пріобрѣтенное впослѣдствіи должникомъ, сполна обращается на удовлетвореніе конкурсныхъ кредиторовъ предпочтительно всѣмъ другимъ. Точный смыслъ сего правила показываетъ, что при неосторожной несостоятельности право кредиторовъ на взысканіе по претензіямъ, не заявленнымъ въ конкурсѣ, не устраняется вовсе закономъ, а только ограничивается въ пользу конкурсныхъ кредиторовъ въ порядкѣ удовлетворенія долговъ изъ имущества должника. Въ виду изложеннаго, признавая обжалованное рѣшеніе неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію примѣч. къ 621 и 623 ст. Уст. Торг. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

55.—1896 г. декабря 11 дня. Прошеніе повѣреннаго купца 1-ой гильдіи Ивана Губонина, присяжнаго повѣреннаго Бернарда, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по иску Губонина съ особой комиссіи по сооруженію зданія для конторы государственнаго банка 68,985 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго опредѣленія Палаты и принесенной на оное повѣреннымъ Губонина кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ о правильности предъявленія Губонинымъ настоящаго иска не къ Московской конторѣ государственнаго банка, а къ комиссіи по сооруженію зданія для той конторы. Обсуждая правильность опредѣленія Судебной Палаты, признавшей предъявленіе Губонинымъ иска своего къ комиссіи неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: объясненія просителя о томъ, что отвѣтчикомъ по настоящему иску, основанному на договорѣ о подрядѣ, должно быть, по силѣ 1305 ст. Уст. Гр. Судопроизв., учрежденіе, которое выдало окончательный расчетъ, въ данномъ случаѣ комиссія, не могутъ быть признаны правильными. Приведенная статья закона, опредѣляющая юрисдикцію для исковъ по договорамъ подряда, поставки и аренды казенныхъ имуществъ, вовсе не имѣетъ въ виду установленія какого-либо особаго отвѣтчика для дѣлъ этого рода помимо мѣстъ и лицъ, перечисленныхъ въ 1284 ст. того же Устава. По этой же послѣдней статьѣ иски частныхъ лицъ противъ казенныхъ управленій предъявляются къ казеннымъ палатамъ, управленіямъ государственныхъ имуществъ и другимъ мѣстнымъ управленіямъ, или, за неимѣніемъ ихъ, къ мѣстнымъ по каждому вѣдомству ихъ начальникамъ. Судебная Палата совершенно правильно обратилась къ разрѣшенію вопроса, составляетъ-ли въ данномъ случаѣ комиссія, къ которой Губонинъ предъявилъ искъ, то мѣстное управленіе, которое должно быть признано обязаннымъ отвѣчать по оному. Основанныя на относящихся къ сему предмету законахъ, 125, 180 и 183 ст. Уст. государственнаго банка, соображенія Палаты, что комиссія по постройкѣ зданія для Московской конторы банка, какъ учрежденіе не постоянное, а временное, для наблюденія за работами, оказываются правильными. Подъ мѣстными учрежденіями,

упоминаемыми въ 1284 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ это видно изъ опредѣленія законовъ о правахъ и обязанностяхъ каждаго изъ нихъ, и различными вѣдомствами, должно разумѣть такія учрежденія, коимъ ввѣрено завѣдываніе всѣми дѣлами, входящими въ кругъ ихъ обязанностей, а въ томъ числѣ—и хозяйственною частью. Такъ, согласно уставу государственнаго банка, такими мѣстными постоянными управленіями, по отношенію къ завѣдыванію его операціями, являются его конторы и отдѣленія. Учрежденная же для постройки зданія московской конторы банка комиссія составляла учрежденіе временное и посему не можетъ быть признана за то мѣстное управленіе, которому въ силу закона принадлежитъ завѣдываніе дѣлами московской конторы государственнаго банка. Окончила-ли эта комиссія предназначенную ей дѣятельность, или не окончила ко дню предъявленія иска, не можетъ имѣть, въ силу изложенныхъ соображеній, никакого значенія. То обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ окончательный расчетъ былъ составленъ комиссіею, а не конторою государственнаго банка, не колеблетъ приведенныхъ выше соображеній, ибо, какъ это правильно признала Палата, дѣйствіе это было совершено комиссіею, не какъ мѣстнымъ управленіемъ, а какъ такимъ учрежденіемъ, коему это право было предоставлено по особому на сіе уполномочію отъ казеннаго управленія, обязаннаго по закону объявить подрядчику окончательный расчетъ. Наличность же особыхъ полномочій комиссіи отъ мѣстнаго казеннаго управленія на представительство казны на судѣ просителемъ, по заключенію Палаты, не доказана. Указанія просителя на неправильность ссылки Палаты на подтвержденіе выводовъ ея на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1891 годъ № 100 неосновательны. Судебная Палата нашла высказанныя въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената положенія примѣнимыми къ настоящему дѣлу, потому что признала обстоятельства онаго совершенно сходными съ обстоятельствами дѣла Сгибнева. Заключеніе это фактически вѣрно. Сгибневымъ былъ заключенъ договоръ подряда на возведеніе зданія Одесской 2-ой гимназіи съ особымъ строительнымъ комитетомъ, учрежденнымъ попечителемъ учебнаго округа для заключенія съ подрядчикомъ контракта, наблюденія за работами, руководительства подрядчика, расчета съ нимъ и составленія окончательнаго расчета. Точно также и въ настоящемъ случаѣ Губонинъ вступаетъ въ договоръ съ учрежденною при московской конторѣ государственнаго банка, для наблюденія за работами по сооруженію зданія для сей конторы, особою комиссіею, на сіе уполномоченною, съ выдачею окончательнаго расчета. Въ первомъ случаѣ Сгибневъ получаетъ окончательный расчетъ отъ комитета, въ разсматриваемомъ же случаѣ Губонинъ получаетъ его отъ комиссіи. Правительствующій Сенатъ, обсуждая дѣло Сгибнева, въ виду того, что договоръ подряда былъ заключенъ со строительнымъ комитетомъ, и отъ него же полученъ имъ окончательный расчетъ, тѣмъ не менѣе разъяснилъ, что искъ Сгибнева не могъ быть предъявленъ къ комитету, а слѣдовало его предъявить къ самой гимназіи на томъ основаніи, что комитетъ, какъ учрежденіе временное, не можетъ почитаться тѣмъ мѣстнымъ казеннымъ управленіемъ, которое въ правѣ явиться представителемъ казны для отвѣта по предъявленному къ ней иску. Затѣмъ оказывается неосновательнымъ и заявленіе просителя о томъ, что, будто, въ дѣлѣ Сгибнева возбуждаемый жалобою его вопросъ былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ исключительно по толкованію 1284 стат. Устава Гражд. Судопр., а не по приводимымъ имъ въ настоящей просьбѣ 201 ст. 1 ч. X Т. Пол. о каз. подр., 108 и 109 ст. 2 ч. X Т. и 1305 стат. Устава Гражд. Судопр., ибо изъ дальнѣйшихъ, кромѣ приведенныхъ, соображеній Правительствующаго Сената по дѣлу Сгибнева видно, что въ томъ дѣлѣ разъяснилось и значеніе 1306 ст. Устава Гр. Судопр. въ смыслѣ, придаваемомъ статьѣ сей Судебною Палатою. Вслѣдствіе всего изложеннаго не усматривая въ опредѣленіи Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Ивана Губонина, за силою ст. 793 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1899 года мая 12-го дня. Прошеніе пов. опекуновъ надъ личностью и имуществомъ душевно-больного князя Николая Волконскаго, губернскаго секретаря Курченикова, и князя Петра Волконскаго, Столповскаго—объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу съ женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Натальею Базилевскою, женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріею фонъ-Кубе и ея дочерью Инною фонъ-Кубе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны истцовъ—Столповскаго и со стороны отвѣтчицъ—Герарда и Пассовера и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба принесена опекунами князя Николая Волконскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая отказала въ искѣ опекуновъ о признаніи духовнаго завѣщанія матери его недѣйствительнымъ. Споръ противъ завѣщанія основывался на томъ, что княгиня Волконская, какъ состоявшая подъ опекою за расточительность, въ силу Высочайшихъ повелѣній 4 и 18 іюня 1864 г. и 20 августа 1866 года, а равно въ силу общихъ гражданскихъ законовъ, какъ состоявшая подъ опекою за расточительность, не была правоспособна завѣщать свое имѣніе и что ею завѣщано имѣніе родовое. Обсуждая первый вопросъ, допущено ли Судебною Палатою нарушеніе 70 ст. Законовъ Основныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вслѣдствіе заявленія князя Николая Волконскаго о расточительности его матери, княгини Екатерины Волконской, начальникомъ III отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи было доведено до свѣдѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о необходимости, въ видахъ охраненія остающагося еще за княгинею Волконскою имѣнія, составляющаго не исключительное ея достояніе, но обезпеченіе ея семейства, взять имѣніе въ опеку за расточительность владѣлицы, причемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ видахъ охраненія отъ полной растраты оставшагося за княгинею Волконскою родового имѣнія, благоугодно было повелѣть: сообщить о семъ министру внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, удостовѣрившись въ истинѣ вышеозначенныхъ свѣдѣній, распорядился наложеніемъ на имѣнія княгини Волконской опеки по собственному усмотрѣнію во избѣжаніе промедленія, неминуемаго при общемъ порядкѣ производства. Такъ какъ расточительность княгини Волконской произведеннымъ разслѣдованіемъ подтвердилась, то министръ внутреннихъ дѣлъ 4-го іюня 1864 г. предписалъ С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора объ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ княгини Волконской. вслѣдствіе обнаруженной растраты ею своего состоянія и передачи значительной части онаго безвозмездно полковнику Голубкову въ ущербъ дѣтей ея. 18-го іюня 1864 года министръ внутреннихъ дѣлъ, принимая во вниманіе, что мѣра эта не можетъ уже служить къ обезпеченію интересовъ законныхъ ея наслѣдниковъ, такъ какъ Голубковъ успѣлъ завладѣть почти всѣмъ состояніемъ ея, предоставленіе же этому дѣлу дальнѣйшаго хода въ общемъ порядкѣ было бы безуспѣшно по облеченію Голубковымъ сдѣлокъ своихъ съ княгинею Волконскою въ законную форму, по соглашенію съ управляющимъ III отдѣленіемъ Собственной канцеляріи, представлялъ о семъ на Высочайшее воззрѣніе, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить особую комиссію для производства формальнаго изслѣдованія о завладѣніи Голубковымъ имѣніемъ княгини Волконской и затѣмъ слѣдственное дѣло доставить въ министерство для всеподданнѣйшаго доклада. Засимъ министръ юстиціи 2-го сентября 1866 года увѣдомилъ С.-Петербургскаго губернатора, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 20 день августа 1866 года Высочайше повелѣть соизволилъ: признать недѣйствительными выданныя княгинею Волконскою Голубкову закладную крѣпость въ 120,000 р. и заемныя письма

на 60,000 рублей, представляющія какъ бы неустойку по закладной. Съ іюня 1864 года имѣніе княгини Волконской до самой смерти ея—24 іюля 1894 г. состояло въ вѣдѣніи С.-Петербургской дворянской опеки за расточительность, а жегодные же съ опекаемаго имущества доходы, за отчисленіемъ расходовъ, поступали въ безотчетное пользованіе княгини Волконской. Вникая въ содержаніе приведенныхъ трехъ Высочайшихъ повелѣній, составляющихъ, въ силу 70 ст. Законовъ Основныхъ, законъ по тѣмъ дѣламъ, по коимъ они состоялись, отмѣняющій дѣйствіе законовъ общихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшее повелѣніе 4 іюня 1864 года отмѣнило только соблюденіе установленнаго въ общихъ узаконеніяхъ порядка наложенія опеки, предоставивъ назначенія ея министру внутреннихъ дѣлъ, и опека была наложена за расточительность княгини Волконской, хотя съ цѣлью сохраненія ея родового имѣнія для законныхъ ея наслѣдниковъ, но безъ установленія какого-либо изъятія изъ Общихъ Законовъ о существѣ такого рода опеки и ея послѣдствіяхъ; второе Высочайшее повелѣніе 18 іюня 1864 года съ тою же цѣлью отмѣнило дѣйствіе Законовъ Общихъ только относительно ограниченія княгини Волконской отъ послѣдствій сдѣлокъ ея съ Голубковымъ, не касаясь вовсе учрежденной надъ нею опеки, а третье Высочайшее повелѣніе 20 августа 1866 года отмѣнило дѣйствіе Законовъ Общихъ только относительно порядка признанія недѣйствительными закладной крѣпости и заемныхъ писемъ, выданныхъ княгинею Волконскою Голубкову, каковыя признаны недѣйствительными не по суду, а по особому Высочайшему повелѣнію. Такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ разрѣшенію Судебной Палаты подлежали вопросы не о порядкѣ назначенія опеки надъ княгинею Волконской и не объ означенныхъ закладной крѣпости и заемныхъ письмахъ, а о правоспособности княгини Волконской, какъ состоявшей подъ опекою до самой своей смерти за расточительность, сдѣлать духовное завѣщаніе то, въ виду 296 стат. 1 ч. X Т., по которой опеки, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ установляемыя, не подчиняются общимъ правиламъ только въ томъ, въ чемъ Высочайшимъ повелѣніемъ онѣ именно отъ общаго порядка изъяты, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что Судебная Палата не нарушила приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, придя къ заключенію, что не было Высочайшей воли на то, чтобы признать княгиню Волконскую лишенной права сдѣлать предсмертное распоряженіе о судьбѣ своего имѣнія. Вслѣдствіе сего второй вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ о правѣ лица, состоявшаго до самой смерти подъ опекою за расточительность, сдѣлать духовное завѣщаніе, подлежалъ разрѣшенію, какъ и признала Судебная Палата, на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Законное (XIV Тома Уст. пред. изд. 1890 года ст. 152) послѣдствіе взятія имѣнія въ опеку за расточительность владѣльца есть отстраненіе его отъ права на продажу и закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ, то-есть обязательствъ. То, что 152 ст. воспрещаетъ расточителямъ отчуждать свои имѣнія, а по 1018 стат. 1 части X Тома духовныя завѣщанія дѣйствительны, когда они составлены лицами, имѣющими право отчуждать свое имущество, не даетъ основанія заключать, что расточители лишены права распоряжаться своимъ имуществомъ на случай смерти, потому что распоряженіе на случай смерти не есть обязательный актъ для владѣльца (стат. 710 и 1030 Тома X ч. 1); передача правъ на имѣніе по завѣщанію носитъ особый отъ обязательствъ характеръ, заключающійся въ томъ, что передача права на имущество совершается только съ момента смерти завѣщателя; передача правъ по завѣщанію соотвѣтствуетъ по внутреннему своему значенію переходу правъ по наслѣдству. Правительствующій Сенатъ (Сбори. рѣшеній Гражданскаго Кассац. Департамента 1876 года № 389) уже призналъ, что ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ статьяхъ XIV Тома не постановлено, чтобы владѣлецъ имѣнія, подвергнутаго опекѣ за расточительность, лишенъ былъ права составить о принадлежащемъ ему имѣніи духовное завѣщаніе на случай своей смерти и чтобы для этого было необходимо согласіе учрежденной надъ нимъ опеки. И Государств. Совѣтъ, какъ видно изъ журнала соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражд. дѣлъ 1886 г. № 25, не нашелъ возможнымъ причислить расточителей, состо-

ящихъ подъ опекою, къ лицамъ, признаваемымъ неправоспособными распоряжаться своимъ имуществомъ по завѣщанію. Поэтому Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что Судебная Палата, заключивъ, что княгиня Волконская, состоя подъ опекою за расточительность, имѣла 6-го октября 1888 года право сдѣлать духовное завѣщаніе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, не допустила нарушенія закона. Третій вопросъ, подлежавшій разрѣшенію Судебной Палаты, былъ о томъ, содержится-ли въ означенномъ духовномъ завѣщаніи распоряженіе о родовыхъ имѣніяхъ, которыя, по 1068 ст. 1 части X Тома, не подлежатъ завѣщанію. Опекуны истца доказывали, что: 1) капиталъ, образовавшійся отъ продажи родовыхъ имѣній завѣщательницы, и купленный ею на часть этого капитала домъ составляютъ родовое имущество, также выданная въ 1868 и 1879 годахъ выкупная ссуда, какъ образовавшаяся отъ выкупа крестьянами земель родовыхъ имѣній, составляетъ принадлежность этихъ имѣній, а потому не подлежали завѣщанію, и 2) что родовымъ имуществомъ слѣдуетъ признать и 50 паевъ изъ 1050 долей Невьянскихъ заводовъ и золотыхъ пріисковъ, какъ доставшіеся завѣщательницѣ по наслѣдству отъ ея матери, племянницы Петра Саввича Яковлева. Провѣряя рѣшеніе Судебной Палаты по этимъ предметамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) Палата правильно отклонила споръ о родовомъ происхожденіи капиталовъ, на основаніи 398 статьи I части X Тома, по которой всѣ движимыя имущества и денежные капиталы почитаются благопріобрѣтенными и о родовомъ происхожденіи оныхъ никакой споръ не пріемлется и на основаніи 1103 статьи I части X Т., по которой споры на завѣщанія въ денежныхъ капиталахъ и вещахъ всякаго рода, что тѣ капиталы или вещи суть родовые, ни въ какомъ случаѣ не пріемлются и оставляются безъ всякаго производства, и по 2 пунк. 397 ст. I ч. X Тома недвижимое имѣніе, доставшееся покупкою изъ чужого рода, считается имуществомъ благопріобрѣтеннымъ, а выкупная ссуда съ того времени, когда всѣ расчеты по выкупу крестьянъ окончены и когда она перешла въ распоряженіе владѣльца, есть имущество движимое (402 ст. I ч. X Тома) по силѣ Высочайше утвержденныхъ 9-го марта 1871 года по дѣлу Гамалѣя и 18 февраля 1875 года по дѣлу Вороновскаго мнѣній Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. и распоряженій Правительства 1875 года № 39 и Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. Сената 1890 г. № 19); во-2-хъ) относительно 50 паевъ Невьянскихъ заводовъ Судебная Палата правильно поставила разрѣшеніе вопроса о родовомъ свойствѣ ихъ въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о томъ, принадлежатъ-ли Невьянскіе горные заводы и означенные паи владѣльцамъ ихъ на правѣ собственности, такъ какъ, по 399 ст. I ч. X Тома, понятіе о родовомъ имуществѣ примѣнимо лишь къ такимъ землямъ, которыя принадлежатъ владѣльцамъ на правѣ собственности (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1874 года № 126; 1896 года № 28; 1898 года № 99 и друг.). По этому предмету Палата имѣла въ виду удостовѣреніе горнаго департамента, что Невьянское горнозаводское имѣніе принадлежитъ нераздѣльно наслѣдникамъ коллежскаго секретаря Петра Саввича Яковлева на посессіонномъ правѣ по владѣнію приписанными къ заводамъ казенными лѣсами и землями и права участія каждаго изъ совладѣльцевъ во владѣніи симъ имѣніемъ опредѣляются общими гражданскими законами и Высочайше утвержденнымъ 29-го марта 1868 года, 29 декабря 1878 года и 18 марта 1888 г. Положеніемъ; на основаніи Горнаго Устава изданія 1893 года (ст. 4) частные горные промыслы и заводы состоятъ въ частномъ владѣніи или на правѣ поссесссіонномъ или на правѣ владѣльческой собственности. На основаніи 256 ст. Горн. Устава, земли, состоящія въ безсрочномъ пользованіи поссесссіонныхъ заводовъ, суть казенныя. Поссесссіоннымъ владѣльцамъ или содержателямъ, или заводчикамъ, какъ называетъ ихъ законъ (ст. 197, 225, 246, 248 и друг. ст. Горн. Устава), принадлежитъ особое, основанное на договорномъ соглашеніи съ казною (223 ст. прим.), право пользованія, эксплоатаціи, обусловленное непрерывнымъ и постояннымъ дѣйствіемъ завода, за увеличенную въ сравненіи съ частными владѣльцами плату (ст. 772, 803, 804); право пользованія ограничено цѣлями заводского дѣйствія (246, 248–253); заводы могутъ быть

переукрѣпляемы безъ раздробленія и не иначе, какъ съ разрѣшенія горнаго департамента (ст. 225). При всей обширности правъ пользованія поссессіонныхъ владѣльцевъ казна, произведя надѣленіе ихъ землями и лѣсами, сохраняетъ, въ силу 515 ст. I ч. X Т., право собственности и осуществляетъ его въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, наприм., когда открываются руды другого металла, а не того, который выдѣлывается на заводѣ (ст. 197 Гор. Устава); если же по истеченіи трехъ лѣтъ по закрытіи поссессіоннаго завода владѣлецъ онаго не возобновитъ заводского дѣйствія, то заводъ берется въ казенное управленіе или назначается въ публичную продажу (особое приложеніе X къ IX Т. Свод. Зак. прилож. къ ст. 1 (примѣч.) ст. 4 примѣч.). Согласно сему и 1 Департаментъ Правительствующаго Сената на основаніи Горнаго Устава въ опредѣленіи 20-го мая 1887 года *) призналъ, что право собственности на землю и лѣса, приписанные къ поссессіонному заводу, принадлежитъ казнѣ, владѣлецъ же поссессіоннаго завода имѣетъ лишь право владѣнія и пользованія оными, отдѣльнаго отъ права собственности, но не сходнаго съ арендным пользованіемъ; поссессіонное право представляетъ собою совершенно самостоятельный и отличный отъ арендnаго права родъ владѣнія, заключающійся въ томъ, что казна, сохраняя за собою право собственности на земли и лѣса, предоставляетъ ихъ въ пользованіе и распоряженіе частныхъ лицъ подъ условіемъ лишь употребленія оныхъ для опредѣленной цѣли, а именно для дѣйствія горныхъ заводовъ, причемъ при выполненіи этого условія владѣльцы полученныхъ отъ казны земель и лѣсовъ не только имѣютъ право распоряжаться ими и извлекать изъ нихъ въ свою пользу выгоду, но и право отчужденія ихъ на томъ же поссессіонномъ правѣ другимъ лицамъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что съ прекращеніемъ дѣйствія горныхъ заводовъ владѣлецъ завода теряетъ право владѣнія и пользованія землею и лѣсами, данными въ пособіе горному заводу; эти земли и лѣса возвращаются въ прежнее положеніе, и казна, въ качествѣ собственника, ничѣмъ уже не ограниченнаго, вступаетъ во всѣ соединенныя съ понятіемъ о собственности права. Посему Судебная Палата безъ нарушенія закона признала, что поссессіонный заводъ не можетъ составлять имущества родового. Палата не допустила и указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія Высочайше утвержденнаго Положенія объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева, такъ какъ права владѣльцевъ Невьянскихъ заводовъ по оному еще болѣе ограничены: вся совокупность ихъ по владѣнію и пользованію заводами не является простою совокупностью физическихъ лицъ, какъ совладѣльцевъ въ общемъ имѣніи; по ст. 543, 547, 549 1-й ч. X Тома, они не владѣютъ и не пользуются непосредственно заводами, а это общее имѣніе раздѣлено на 1050 долей; владѣльцами паевъ могутъ быть не только наслѣдники Яковлева, но и постороннія лица (§ 6 примѣч. 1), органами дѣйствія являются правленіе и общее собраніе, образуемыя на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія (§ 8); не каждый владѣлецъ пользуется правомъ голоса въ общемъ собраніи, а когда имѣетъ не менѣе $^1/_{1050}$ доли предпріятія; выразителемъ воли общаго собранія могутъ служить только двѣ трети числа всѣхъ владѣльцевъ паевъ, или даже менѣе, сколько бы ни явилось по вторичной публикаціи (§ 10), и дѣла въ общемъ собраніи, вносимыя въ оное не иначе, какъ чрезъ посредство правленія, рѣшаются по большинству $^2/_3$ суммы всѣхъ голосовъ, присутствующихъ въ общемъ собраніи (§ 14); правленіе же состоитъ изъ 3 членовъ, избираемыхъ простымъ большинствомъ голосовъ изъ среды владѣльцевъ или постороннихъ, и дѣйствуетъ (§§ 19 и 32) отъ имени главнаго правленія общимъ имѣніемъ и золотыми пріисками наслѣдниковъ, коллежскаго секретаря Петра Саввича Яковлева, каковое званіе присвоено Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ (§ 1) этому учрежденію, имѣющему по сему Положенію и печать съ опредѣленною надписью (§§ 3 и 4). Посему завѣщанные княгинею Волконскою 50 паевъ изъ 1050 долей могли быть разсматриваемы даже не въ значеніи завѣщанія

*) По предмету обложенія поземельнымъ сборомъ лѣсовъ при б. Гмыщевскомъ заводѣ № 27

ея недвижимаго имѣнія, а лишь въ значеніи передачи извѣстнаго права участія въ прибыляхъ и расходахъ отъ общаго съ другими лицами горнозаводскаго дѣла. Признавая посему, что Судебная Палата не нарушила 399 ст. I ч. X Тома, отказавъ истцу въ присвоеніи значенія родового имѣнія завѣщанному его матерью, какъ сказано въ ея завѣщаніи, „праву на 50 паевъ изъ 1050 долей Невьянскихъ заводовъ и золотыхъ пріисковъ имѣнія наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева", причемъ спеціально о золотыхъ пріискахъ Палата правильно руководствовалась и 403 ст. I части X Тома, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка просителя на рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Сената 1887 года № 9 не основательна, потому что въ дѣлѣ, по коему это рѣшеніе послѣдовало, истцомъ являлось главное правленіе общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева, а не отдѣльные пайщики, главному же правленію, по статьѣ 1314 Устава Гражданскаго Судопроизводства, принадлежитъ право ограждать искомъ владѣніе поссессіонными землями. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу опекуновъ надъ личностью и имуществомъ душевно-больного князя Николая Волконскаго, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

57.—1899 года мая 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Елачича, Гиршфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Окружнаго Суда по дѣлу съ землевладѣльцемъ Ѳеодоромъ Микулинымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску Микулина къ Елачичу о сносѣ съ его земли поставленныхъ Елачичемъ безъ согласія Микулина вдоль дороги, изъ села Микулина въ деревню Бирючевку на пространствѣ 700 саж. 16 столбовъ съ изолятора для телефоннаго сообщенія, Окружный Судъ обязалъ Елачича убрать всѣ поставленные имъ въ имѣніи Микулина столбы съ изоляторами для телефонной проволоки. По кассаціонной жалобѣ Елачича подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ правѣ-ли частное лицо поставить на землѣ частнаго владѣльца, безъ согласія послѣдняго, телефонные столбы по дорогѣ пролегающей по землямъ этого владѣльца? По праву собственности на имущество (420 ст. I ч. X Т.) собственнику принадлежитъ власть исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ въ предѣлахъ закона. По праву собственности на землю владѣлецъ имѣетъ право (ст. 424) и на всѣ ея принадлежности, къ числу которыхъ (ст. 387) относятся и дороги (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Сената 1882 года № 90). Къ числу правъ, ограничивающихъ право собственности, принадлежитъ право прохода и проѣзда по дорогамъ (ст. 434 Т. X ч. I). Предписывая собственникамъ не препятствовать проходу и проѣзду (ст. 434), воспрещая имъ занимать чѣмъ-либо, перекапывать загораживать или иначе повреждать опредѣленную подъ дорогу полосу земли (882, 889, 890 ст. Томъ XII ч. I Уст. Пут. Сооб.), законъ не даетъ пользующимся дорогою права устраивать на ней какія-либо сооруженія для улучшенія и усиленія своего пользованія въ ущербъ принадлежащаго собственнику земли права цѣлостнаго господства надъ нею въ предѣлахъ закона. Постановленія закона, устанавливающія ограниченія права собственности, не должны быть распространяемы далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ сіи постановленія заключены точнымъ разумомъ ихъ. Какъ-бы цѣлесообразны сами по себѣ помянутыя сооруженія на дорогѣ по чужой землѣ и какъ-бы маловажны они ни были, но они не могутъ не стѣснять собственника земли въ осуществленіи принадлежащихъ ему по закону правъ, напримѣръ, права, по 891 ст. Уст. Пут. Сооб., измѣнить направленіе проселочной дороги, проложивъ чрезъ свои-же дачи, вмѣсто старой дороги, новую не въ дальнемъ разстояніи отъ прежней; а вмѣстѣ съ тѣмъ постороннія со-

оруженія, изъемля изъ общаго употребленія находящуюся подъ ними часть дороги и обращая эту часть въ исключительное пользованіе, затрудняли бы какъ собственнику, такъ и постороннимъ возможность пользоваться существующею дорогою въ полномъ ея составѣ. Посему устройство постороннимъ лицомъ на проселочной (ст. 449 Т. X ч. 1 и Сбор. рѣш. 1884 года № 76) дорогѣ какихъ-либо постоянныхъ сооруженій, если и можетъ имѣть мѣсто, то не иначе, какъ съ согласія на то собственника земли, по которой проходитъ дорога, и съ тѣмъ, чтобы такія сооруженія не препятствовали проходу и проѣзду всѣхъ и каждаго по дорогѣ (ст. 434 Т. X ч. 1). Поэтому, разрѣшая постановленный вопросъ отрицательно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ правильно призналъ, что Елачичъ безъ согласія Микулина не въ правѣ былъ поставить телефонные столбы по дорогѣ, пролегающей по землѣ Микулина. Разрѣшеніе главнаго управленія почтъ и телеграфовъ Елачичу устроитъ на свой счетъ телефонное сообщеніе между конторами въ двухъ его имѣніяхъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ устройства въ селѣ Павловскѣ, гдѣ находится одна изъ этихъ конторъ, правительственной телефонной сѣти, разрѣшенная Елачичу линія должна перейти безвозмездно въ собственность правительства, не могло служить основаніемъ для предъявленія иска къ казнѣ, потому что не казна, а, какъ установилъ Окружный Судъ, Елачичъ нарушилъ право Микулина, а почтово-телеграфное управленіе вовсе не давало разрѣшенія устраивать телефонное сообщеніе безъ согласія Микулина, что согласно и съ 1 и 8 ст. прил. къ ст. 1 (прим. 3) Уст. Телеграфнаго (Т. XII ч. 1 по продол. 1893 года), по которой частное лицо, устраивающее съ разрѣшенія управленія почтъ и телеграфовъ телефонное сообщеніе, обязано заручиться безъ всякаго содѣйствія телеграфнаго вѣдомства дозволеніемъ мѣстнаго полицейскаго начальства на производство работъ и согласіемъ тѣхъ собственниковъ, отъ коихъ будетъ зависѣть безпрепятственное устройство телефонныхъ проводниковъ въ предѣлахъ ихъ имущественнаго права. По этимъ основаніямъ и имѣя въ виду, что 81 ст. Устава Гражд. Судопр. не можетъ быть признана нарушенною Окружнымъ Судомъ, такъ какъ по фактической сторонѣ, не подлежащей, въ силу 5 статьи Учр. Судеб. Уст., повѣркѣ въ кассац. порядкѣ, онъ установилъ, что всѣ 16 столбовъ, о сносѣ коихъ Микулинымъ предъявленъ искъ, находятся на принадлежащей ему землѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу Елачича, на основаніи 186 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., безъ послѣдствій.

58.—1899 года апрѣля 28—мая 22 дня. Прошеніе опекунши надъ личностію и имуществомъ душевно-больного князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова, жены его, княгини Маріи Аргутинской-Долгоруковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, князя Николая Джамбакуріанъ-Орбеліани, къ князю Николаю Аргутинскому-Долгорукову объ имѣніи „Саркишеты".

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекунши надъ личностію и имуществомъ душевно-больного отвѣтчика, князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова, княгини Маріи Аргутинской-Долгоруковой, и заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ виду заявленій представителя со стороны истца, присяжнаго попечителя по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника, князя Николая Джамбакуріанъ-Орбеліани, въ его объясненіи на кассаціонную жалобу помянутой опекунши о пропускѣ послѣднею срока на принесеніе той жалобы, признаетъ необходимымъ разсмотрѣть обстоятельства, обусловливавшія какъ принесеніе лишь 26 февраля 1898 г. кассаціонной жалобы на состоявшееся 4-го апрѣля 1897 г. рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, такъ и постановленіе той Палаты о принятіи помянутой жалобы. По этому предмету изъ дѣла видно: а) что днемъ для чтенія рѣшенія по сему дѣлу въ окончательной формѣ (713 ст.

Уст. Гр. Суд.) было назначено 21 число апрѣля 1897 г.; б) что 12 іюня сестра отвѣтчика, вдова генералъ-маіора Софія Эсадзе, представляя медицинское свидѣтельство, выданное 10 того-же іюня врачемъ Павловскимъ, заключавшее въ себѣ удостовѣреніе о душевной болѣзни, постигшей князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова, ходатайствовала о пріостановленіи сего дѣла производствомъ; в) что Тифлисская Судебная Палата 24 того-же іюня, согласно 2 п. 681 ст. Уст. Гр. Суд., постановила теченіе кассаціоннаго по сему дѣла срока пріостановить; г) что затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ актъ особаго присутствія Тифлисскаго губернскаго правленія о свидѣтельствованіи 17-го іюня 1897 г. князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова въ состояніи умственныхъ способностей и о признаніи послѣдняго умалишеннымъ утвержденъ, причемъ указомъ отъ 25 сентября того-же года губернскому правленію предписано съ имуществомъ и личностью душевно-больного поступить по правиламъ, указаннымъ въ 375 и 376 ст. I ч. X Т. Св. Зак.; д) что вслѣдствіе сего подлежащими Мировыми Судьями и были назначены надъ имуществомъ и личностью князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова въ октябрѣ опекунша жена его, княгиня Марія Аргутинская-Долгорукова, и въ ноябрѣ—въ качествѣ соопекуна—штабъ-ротмистръ Борисъ Эсадзе, и эти опекуны прошеніемъ, поданнымъ 10 декабря, просили Судебную Палату о возобновленіи теченія кассаціоннаго срока; е) что прошеніе это и возраженіе на оное представителя противной стороны разсмотрѣны Судебною Палатою 7 января 1898 г. и Палатою постановлено возстановить съ того числа теченіе кассаціоннаго срока, и ж) что 26 февраля 1898 г., за освобожденіемъ Бориса Эсадзе отъ званія опекуна, оставшаяся въ этомъ званіи княгиня Марія Аргутинская-Долгорукова принесла кассаціонную на рѣшеніе Палаты жалобу, которая и принята Палатою, какъ поданная въ срокъ. По существу объясненій и указаній присяжнаго попечителя Френкеля на непримѣнимость къ кассаціоннымъ жалобамъ 751 ст. Уст. Гр. Суд. и на нарушеніе Судебною Палатою какъ этой статьи, такъ и 801 ст. того же Устава, выразившееся въ неподлежащемъ пріостановленіи теченія кассаціоннаго срока и въ неправильномъ опредѣленіи момента, съ котораго тотъ срокъ долженъ считаться возобновленнымъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ вопросы: 1) примѣнима-ли къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты 751 стат. Уст. Гражд. Судопр., какъ составляющая одно изъ правилъ, опредѣляющихъ „порядокъ принесенія апелляціонной жалобы“ (отдѣленіе 1, глава 1, разд. 2, кн. II Уст. Гр. Судопроизв.), но не перечисленная на ряду съ другими правилами сего порядка въ статьѣ 801 того-же Устава, и 2) если примѣнима, то подъ требуемымъ ею „объявленіемъ рѣшенія“ слѣдуетъ-ли разумѣть исключительно объявленіе рѣшенія судомъ въ порядкѣ объявленія судебныхъ рѣшеній, или-же вообще всякое поставленіе опекуна или наслѣдниковъ въ извѣстность о состоявшемся рѣшеніи? Приступая къ обсужденію перваго изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду необходимости выяснить значеніе причины неуказанія 751 ст. Устава Гр. Судопр. въ ряду другихъ статей, приведенныхъ въ 801 статьѣ онаго, содержащихъ правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ, считаетъ нужнымъ (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. за 1890 г. № 66) обратиться къ источнику, на которомъ основана приведенная 801 ст. Въ этомъ отношеніи оказывается, что первоначальный текстъ означенной статьи въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г. (П. С. З. № 41,477) заключалъ въ себѣ лишь слѣдующее постановленіе: „просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній подаются въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената“; но, какъ усматривается изъ представленія министра юстиціи Государственному Совѣту отъ 21 февраля 1867 г. за № 3407, вскорѣ практика Кассаціоннаго Департамента указала на положительную необходимость сообщать противной сторонѣ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія съ предоставленіемъ ей права подавать письменныя объясненія Кассаціонному Департаменту, подобно тому, какъ постановлено въ отношеніи апелляціонныхъ жалобъ, а также, чтобы просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній подавались не прямо въ Кассаціонный Департаментъ, а чрезъ судебное мѣсто, постановившее рѣшеніе, и чтобы таковыя просьбы были оставляемы безъ движенія не только въ случаяхъ, указанныхъ въ п.п. 1 и 3

ст. 756 Уст. Гр. Суд., но и тогда, когда при прошеніи не оказалось упоминаемыхъ въ немъ приложеній, ст. 269 п. 3, когда нѣтъ и засвидѣтельствованной копіи обжалованнаго рѣшенія 800 ст. Изложенныя предположенія объ измѣненіи первоначальнаго текста 801 ст. удостоились 10 апрѣля 1867 г. Высочайшаго утвержденія (П. С. З. № 44,453) и вошли въ текстъ 801 ст. въ томъ видѣ, какъ она нынѣ изложена въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Въ объяснительной запискѣ къ проекту сего закона ч. 1, стр. 373—376 (излож. во 2 изданіи государственною канцеляріей Судебныхъ Уставовъ), категорически высказано, что цѣль того закона единственно упрощеніе порядка принесенія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Слѣдовательно, отсутствіе указанія въ 801 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. на 751 ст. онаго не даетъ ни малѣйшаго основанія къ выводу о томъ, что, будто, по этой причинѣ приведенная 751 стат. и не можетъ имѣть примѣненія къ дѣлу въ періодъ между рѣшеніемъ Судебной Палаты и истеченіемъ срока для принесенія кассаціонной на оное жалобы. Принимая засимъ во вниманіе, что право обжалованія судебныхъ постановленій во всѣхъ случаяхъ, когда таковое вообще установлено закономъ, предоставляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ въ цѣляхъ достиженія правосудія, по скольку таковое можетъ быть осуществлено судебными учрежденіями, что предоставленіе этого права было-бы безцѣльно въ томъ случаѣ, если-бы сторона въ дѣлѣ не имѣла законной возможности воспользоваться онымъ въ силу-ли смерти, какъ это прямо и выражено въ приведенной выше 751 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., или же въ виду постигнувшаго ее сумашествія, или лишенія всѣхъ правъ состоянія (2 пун. 681 ст. того-же Устава), т.-е., вообще, въ случаяхъ, когда сторона въ дѣлѣ сдѣлалась недѣеспособною, перестала быть личностью, имѣющею право и возможность отыскивать и защищать на судѣ свои права (17 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизвод.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что теченіе не только апелляціоннаго, но и кассаціоннаго срока подлежитъ пріостановленію, и притомъ не только въ случаѣ, указанномъ въ приведенной 751 стат., за смертію тяжущагося до окончанія принадлежащаго ему срока, но, согласно 9 стат. того-же Устава, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сторона въ дѣлѣ перестаетъ быть дѣеспособною, каковые случаи исчислены во 2 п. 681 ст. приведеннаго Устава и наличность коихъ, согласно указанному закону, служитъ поводомъ къ пріостановленію производства по дѣлу въ виду невозможности выбывшему изъ него тяжущемуся защищать на судѣ свои интересы впредь до учрежденія законнаго его представительства. Вслѣдствіе изложеннаго постановленіе Тифлисской Судебной Палаты, состоявшееся 24-го іюня 1897 года о пріостановленіи теченія кассаціоннаго срока за послѣдовавшимъ сумашествіемъ отвѣтчика, противу коего состоялось рѣшеніе, представляется совершенно правильнымъ; указанія же присяжнаго попечителя Френкеля оказываются лишенными законнаго основанія. Переходя засимъ къ обсужденію второго вопроса—относительно порядка объявленія судебнаго постановленія законному представителю, или замѣстителю стороны, законная недѣеспособность коей была причиною пріостановки теченія срока на обжалованіе судебнаго постановленія и вообще о порядкѣ исчисленія того срока,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 751 ст. Устава Гр. Суд., какъ выше изложено, подлежащей, въ силу 9 ст. того же Устава, примѣненію и къ кассаціонному сроку, во всѣхъ случаяхъ, исчисленныхъ во 2 п. 681 ст., теченіе срока пріостанавливается до объявленія рѣшенія, по просьбѣ противной стороны, опекуну, назначенному для охраны и представительства интересовъ тяжущагося, переставшаго быть дѣеспособнымъ, или же наслѣдникамъ послѣдняго, но при этомъ такое объявленіе рѣшенія вовсе не обусловлено неизвѣстностью наслѣдникамъ или опекуну рѣшенія, право на обжалованіе коего имъ принадлежитъ. Вслѣдствіе сего, если бы назначенный для представительства на судѣ интересовъ такого тяжущагося опекунъ и имѣлъ по какому либо случаю свѣдѣнія о существѣ тяжбы или иска и о послѣдовавшемъ рѣшеніи, невыгодномъ для интересовъ опекаемаго, то обстоятельство это, какъ безразличное, ни въ какомъ отношеніи не могло бы умалить его правъ, даруемыхъ приведеннымъ закономъ, на принесеніе жало-

бы лишь по объявленіи ему самимъ судомъ состоявшагося рѣшенія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу о несостоятельности Крохопяткиныхъ (1875 года № 648) относительно аналогичнаго съ настоящимъ случая уже высказалъ, что когда по закону исчисленіе срока на обжалованіе рѣшенія считается со дня сообщенія участвующему въ дѣлѣ копіи онаго непосредственно отъ судебнаго мѣста, то полученіе имъ копіи рѣшенія изъ другого, хотя-бы и закономъ установленнаго учрежденія, никакого значенія для исчисленія срока на обжалованіе рѣшенія не имѣетъ, и этому участвующему въ дѣлѣ принадлежитъ право принести на указанное рѣшеніе жалобу въ срокъ со дня полученія имъ копіи рѣшенія отъ самаго судебнаго мѣста. Примѣняя изложенныя положенія къ обсуждаемому вопросу относительно срока на подачу по сему дѣлу кассаціонной жалобы и принимая во вниманіе: а) что, въ силу 830 ст. Уст. Гр. Суд., остановка процессуальныхъ сроковъ вообще полагается со времени событія, вслѣдствіе коего пріостановлено производство, потому что, какъ и сказано въ общей запискѣ, послужившей источникомъ изложенной статьи закона, вслѣдствіе того событія предполагается и невозможность дѣйствовать (общ. зап. 1863 года части 2, стр. 312); б) что хотя время проявленія у отвѣтчика князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова душевной болѣзни и не установлено въ точности, но во всякомъ случаѣ означенною болѣзнію, какъ и признано особымъ присутствіемъ Тифлисскаго губернскаго правленія, князь Аргутинскій-Долгоруковъ былъ одержимъ уже въ день его освидѣтельствованія—17-го іюня 1897 года, съ какового числа и надлежало считать теченіе кассаціоннаго срока пріостановленнымъ, за невозможностью отвѣтчика, въ силу 19 статьи Уст. Гр. Суд., самому дѣйствовать на судѣ и за прекращеніемъ, въ силу 5 п. 2330 ст. 1 ч. X Тома Свода Зак., дѣйствія выданной имъ прежде своей женѣ, княг. Маріи Аргутинской-Долгоруковой, довѣренности на веденіе сего дѣла, и в) что ни время назначенія жены отвѣтчика и штабъ-ротмистра Эсадзе опекунами надъ нимъ, ни время подачи послѣднимъ (10-го декабря 1897 года) прошенія о возобновленіи теченія кассаціоннаго срока, вопреки мнѣнію представителя истцовъ, не можетъ считаться моментомъ, съ коего должно было наступить возобновленіе теченія срока, каковымъ терминомъ не могъ бы считаться и день засѣданія Палаты, въ которой разсмотрѣно помянутое прошеніе, такъ какъ началомъ возобновленія прерваннаго теченія срока надлежало считать лишь день объявленія опекунамъ рѣшенія Палаты, какового объявленія вовсе произведено не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ 7 января 1898 года, что хотя рѣшеніе ея до того дня и не было объявлено опекунамъ душевно-больного князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова, но можетъ почитаться объявленнымъ имъ лишь съ того числа возобновленіемъ теченія кассаціоннаго срока съ того же числа, ни въ чемъ не нарушила правъ истцовъ и не увеличила отвѣтной сторонѣ срока, предоставленнаго оной закономъ, такъ какъ и по прибавленіи къ періоду съ 21 апрѣля—17 іюня или, какъ исчисляла Палата 24 іюня 1897 года, истекшему до событія, послужившаго причиною пріостановленія теченія срока послѣдовавшаго періода съ 7 января 1898 г. до подачи 26 февраля того же года кассац. жалобы составится менѣе четырехъ мѣсяцевъ; слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи объ истеченіи установленнаго 796 ст. Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока до дня подачи той жалобы. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунша, княг. Марія Аргутинская-Долгорукова, первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты указываетъ, что хотя мужъ ея, князь Николай Аргутинскій-Долгоруковъ, былъ подвергнутъ освидѣтельствованію въ состояніи умственныхъ способностей и признанъ душевно-больнымъ уже послѣ того, какъ состоялось обжалуемое ею рѣшеніе Палаты, но что признаки душевной болѣзни его обнаружились еще въ 1895 году, и предметомъ помѣшательства сдѣлалось именно настоящее дѣло; такъ, онъ безъ видимой причины устранилъ нѣсколькихъ своихъ повѣренныхъ отъ веденія дѣла, возложивъ таковое на нее, причемъ вмѣнилъ ей въ обязанность отказаться въ засѣданіи Палаты отъ заявленныхъ раньше ходатайствъ, клонившихся къ разъясненію дѣла, и она не могла уклониться

отъ точнаго выполненія его инструкцій, такъ какъ онъ слѣдилъ за ея словами и дѣйствіями, въ разстроенномъ воображеніи своемъ подозрѣвая ее въ измѣнѣ его интересамъ въ пользу противной стороны. Вслѣдствіе сего и въ виду 373—375 ст. I ч. X Тома Свода Зак., разъясненныхъ Гражданскимъ Кассац. Департаментомъ въ рѣшеніи за 1879 годъ № 90, всѣ заявленія, сдѣланныя ею, какъ повѣренною душевно-больного, должно быть, по мнѣнію просительницы, признаны недѣйствительными, и рѣшеніе Палаты, какъ основанное на этихъ заявленіяхъ, подлежитъ уничтоженію. Принимая во вниманіе, что хотя, какъ и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ указанномъ просительницею рѣшеніи его за 1879 г. № 90; а равно и въ рѣшеніяхъ за 1869 г. № 235 и 1873 годъ № 433, акты и вообще юридическія дѣйствія, учиненныя лицомъ до общаго, формально удостовѣр. указаннымъ въ 373 и слѣд. ст. I ч. X Т. Св. Зак. порядкомъ, состоянія его неправоспособности, могутъ быть признаны недѣйствительными при установленіи наличности такого состоянія въ предшествовавшій тому освидѣтельствованію періодъ времени, но такъ какъ ни указанные просительницею повѣренные ея мужа, ни сама она, дѣйствовавшая тоже въ качествѣ его повѣренной, никакихъ заявленій о проявившейся ненормальности въ умственныхъ способностяхъ его Судебной Палатѣ не учиняли и самою Палатою, по примѣненію къ 3 п. 584 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не усмотрѣно данныхъ для признанія отвѣтчика неправоспособнымъ отвѣчать на судѣ по причинѣ, указанной въ 19 статьѣ того же Устава (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1873 года № 319), Правительствующій же Сенатъ, въ силу 5 ст. Учрежденія Судебн. Уст., не разрѣшая дѣлъ по существу, не можетъ касаться такихъ вопросовъ, возбужденныхъ впервые въ кассаціонной жалобѣ, для разрѣшенія коихъ самому Сенату пришлось бы устанавливать фактическую сторону дѣла (рѣш. 1885 года № 79),—то посему изложенное выше ходатайство просительницы, основанное на несвоевременномъ указаніи обстоятельствъ, повѣркѣ подлежащихъ, должно быть оставлено безъ послѣдствій. Что же касается до указанія просительницы на нарушеніе Судебною Палатою 3 пунк. 576 и 4 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, выразившееся въ признаніи несвоевременнымъ отвода въ отношеніи права присяжнаго повѣреннаго Хлѣбникова въ качествѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника князя Николая Джамбакуріанъ-Орбеліани, принесшаго на рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда апелляціонную по сему дѣлу жалобу уже по закрытіи того управленія, то въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что во время производства по означенной апелляціонной жалобѣ въ I-мъ департаментѣ Тифлисской Судебной Палаты никакихъ заявленій Палатѣ со стороны отвѣтчика, князя Аргутинскаго Долгорукова, о правѣ присяжнаго повѣреннаго Хлѣбникова на принесеніе той жалобы въ качествѣ повѣреннаго конкурснаго управленія дѣлаемо не было и, вообще, никакого вопроса по этому предмету не возбуждалось; что рѣшеніе того департамента объ отказѣ въ искѣ по недоказанности онаго было по жалобѣ истцовой стороны отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ за нарушеніемъ Палатою правилъ о повѣркѣ доказательствъ и что лишь по передачѣ, согласно указу Сената, для новаго разсмотрѣнія дѣла во 2-ой департаментъ той же Палаты, департаменту сему какъ отвѣтчикъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ, такъ и повѣренный его, присяжный повѣренный Луневскій, въ засѣданіи того департамента 12-го января 1896 года заявили указанный выше отводъ; но во время производства сего дѣла въ обоихъ департаментахъ Палаты присяжный повѣренный Хлѣбниковъ никакого участія въ опомъ уже не принималъ. Имѣя въ виду: а) что Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніяхъ его за 1875 годъ №№ 177 и 1053 по аналогическимъ данному случаямъ было уже разъяснено, что, на основаніи 3-го пункта 576 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла, т.-е. пока дѣло окончательно не рѣшено судомъ; но тяжущійся, не заявившій въ судѣ, разсматривавшемъ дѣло по существу, о недостаточности полномочія повѣреннаго противной стороны, не имѣетъ права требовать по сей причинѣ отмѣны рѣшенія,

такъ какъ, вообще, тяжущіеся, имѣя возможность своевременно указать суду на нарушеніе какихъ-либо формъ и обрядовъ судопроизводства и не воспользовавшіеся этимъ правомъ, считаются подчинившимися тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, какія эти нарушенія могли имѣть для нихъ, и впослѣдствіи уже не въ правѣ приводить эти нарушенія, какъ поводъ для отмѣны рѣшенія (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1867 года № 68; 1871 г. № 763; 1872 года № 322 и друг.); б) что, согласно изложенному разъясненію Правительствующаго Сената, въ силу указанныхъ просительницею законовъ, присяжный повѣренный Хлѣбниковъ въ качествѣ представителя конкурснаго управленія могъ быть устраненъ отъ веденія дѣла во-2-мъ департаментѣ Палаты, но предъявленный отводъ не могъ распространяться на судебное дѣйствіе, которое совершено безъ всякаго со стороны отвѣтчика возраженія при производствѣ дѣла до отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія 1-го департамента Палаты, слѣдовательно, принесенная имъ апелляціонная жалоба не могла быть оставлена 2-мъ гражданскимъ департаментомъ Палаты безъ разсмотрѣнія въ силу отвода, предъявленнаго послѣ отмѣны Сенатомъ того рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ признаетъ постановленіе 2-го гражданскаго департамента Тифлисской Судебной Палаты, изложенное въ протоколѣ засѣданія 12-го января 1896 года, воспроизведенное затѣмъ и въ состоявшемся по сему дѣлу рѣшеніи, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія означеннаго отвода, по несвоевременности предъявленія онаго, вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ преподанными указаніями Правительствующаго Сената въ приведенныхъ выше его рѣшеніяхъ, а заявленія просительницы по сему предмету въ ея кассаціонной жалобѣ незаслуживающими уваженія. Точно также неуважительно и обвиненіе просительницею Судебной Палаты въ нарушеніи 7 и 10 ст. 2 ч. X Тома Свод. Зак. и 1 ст. прилож. къ 694 статьѣ 1 ч. того же Тома, выразившемся въ устраненіи возраженія отвѣтной стороны о пропускѣ истцомъ срока давности на начатіе сего иска признаніемъ, что такой срокъ былъ прерванъ производствомъ съ 1863 по 1871 годъ о поворотѣ заложеннаго имѣнія. Какъ усматривается изъ рѣшенія Палаты, ею по обстоятельствамъ дѣла установлено: а) что въ 1863 году, по уплатѣ наслѣдниками залогодателя князьями Николаемъ и Георгіемъ Орбеліани залогодержателю, князю Михалу Аргутинскому-Долгорукову, долга по закладной выданной послѣднему отцомъ ихъ, княземъ Давидомъ Орбеліани, въ 1833 году, Тифлисское губернское правленіе, въ силу 36 ст. 2 ч. X Т. Свод. Зак. изд. 1857 года, сдѣлало распоряженіе о поворотѣ бывшаго во временномъ, по 30 статьѣ тѣхъ же законовъ, владѣніи у залогодержателя заложеннаго ему имѣнія; б) что помянутое имѣніе не было передано наслѣдникамъ залогодателя, такъ какъ залогодержатель, получивъ платежъ по закладной, заявилъ исполнявшему означенное распоряженіе губернскаго правленія Тріолетскому приставу, что названнаго въ закладной имѣнія во владѣніи его не имѣется; в) что вслѣдствіе возникшаго между сторонами спора о тождествѣ имѣнія, составлявшаго предметъ залога, съ тѣмъ, которое, при исполненіи распоряженія губернскаго правленія о поворотѣ князьямъ Орбеліани имѣнія, находилось во владѣніи князя Аргутинскаго-Долгорукова, на постановленія по сему предмету губернскаго правленія объ стороны неоднократно приносили жалобы Правительствующему Сенату, указомъ коего отъ 31-го марта 1871 года за № 745 это производство прекращено въ виду того обстоятельства, что по спору между тѣми же лицами въ межевомъ порядкѣ объ означенномъ имѣніи уже послѣдовало рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда; г) что, за прекращеніемъ на означенномъ основаніи того производства, имѣніе, о поворотѣ коего наслѣдникамъ Орбеліани было предписано губернскимъ правленіемъ, вслѣдствіе указа Сената отъ 20-го ноября 1872 года за № 1887, оставлено во владѣніи залогодержателя князя Аргутинскаго-Долгорукова, и д) что отвѣтчикомъ не доказано, былъ ли и когда объявленъ истцу указъ Сената отъ 31-го марта 1871 г. за № 745. Просительница въ жалобѣ своей указываетъ, что съ того момента, когда составляющее предметъ спора имѣніе было оставлено Тріолетскимъ приставомъ во владѣніи князя Михаила Аргутинскаго-Долгорукова, для кня-

зей Орбеліани и возникло право искать то имѣніе, настоящій же искъ конкурснымъ управленіемъ предъявленъ лишь 1-го декабря 1881 года т.-е. по истеченіи 10-ти лѣтней давности; происходившая же о поворотѣ имѣнія переписка, по мнѣнію просительницы, не могла прервать теченія давности. Но объясненіе это представляется лишеннымъ законнаго основанія, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что фактомъ уплаты долга по закладной составлявшее предметъ залога имѣніе освобождается отъ лежавшаго на немъ ограниченія и, если находилось во владѣніи и пользованіи у залогодержателя, возвращается собственнику, а потому послѣднему вовсе и не предстоитъ надобности для возстановленія своего права на владѣніе и пользованіе тѣмъ имѣніемъ предъявлять какой-либо искъ и посредствомъ суда домогаться возстановленія своего владѣнія; начавшееся въ 1863 году по предписанію губернскаго правленія производство о поворотѣ княземъ Орбеліани имѣнія изъ владѣнія залогодержателя князя Аргутинскаго-Долгорукова имѣло конечною цѣлью передачу того имѣнія собственнику онаго, а вслѣдствіе сего князю Орбеліани и не было ни повода, ни законнаго основанія къ предъявленію иска о томъ имѣніи до того времени, пока означенное производство въ безспорномъ исполнительномъ порядкѣ не было прекращено Правительствующимъ Сенатомъ и, согласно другому указу его отъ 20 ноября 1872 года за № 1887, составлявшее предметъ того производства имѣніе оставлено во владѣніи князя Аргутинскаго-Долгорукова. Какъ передача имѣнія во временное владѣніе залогодержателя, въ силу 30 ст. Т. X ч. 2 Св. Закон. по изд. 1857 года, для пользованія доходами взамѣнъ процентовъ на сумму долга по закладной, такъ и обратная передача—возвратъ имѣнія собственнику по уплатѣ долга по закладной—на основаніи 36 ст. тѣхъ же законовъ, относились къ обязанностямъ полиціи; слѣдовательно, производство у Тріолетскаго пристава, въ губернскомъ правленіи и по жалобамъ на оное обѣихъ сторонъ въ Правительствующемъ Сенатѣ началось и продолжало свое теченіе включительно до полнаго окончанія въ установленномъ законами порядкѣ и въ установленныхъ мѣстахъ, коимъ по предѣламъ вѣдомства и власти то производство было подвѣдомо (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 179). По неоднократнымъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. того же Департамента 1868 года № 371; 1873 года № 541 и др.), теченіе давности, согласно 213 ст. Т X ч. 2 Св. Зак., прерывается не только искомъ или тяжбою въ судебномъ мѣстѣ, но и всякимъ безспорнымъ производствомъ, начатымъ въ установленномъ порядкѣ; а вслѣдствіе сего Тифлисская Судебная Палата совершенно правильно и согласно съ законами, дѣйствовавшими въ періодъ исполнительнаго производства о поворотѣ имѣнія князьямъ Орбеліани, признала означенное производство прерывающимъ теченіе давности на начатіе иска о правѣ собственности на то имѣніе. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію указаній просительницы о нарушеніи Судебною Палатою 339, 711 и другихъ статей Устава Гражданск. Судопроизвод., выразившемся въ необсужденіи представленныхъ по дѣлу доказательствъ и основанныхъ на нихъ доводовъ и возраженій противу иска, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предметъ иска конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника князя Николая Орбеліани заключается въ ходатайствѣ: а) о признаніи за послѣднимъ права собственности на недвижимое имѣніе, называемое „Саркипеты“, мѣрою 433 дес. 720 квадр. саж. земли, бывшее въ числѣ другихъ имѣній въ залогѣ у отца отвѣтчика, князя Михаила Аргутинскаго-Долгорукова, по закладной, совершенной 8 іюля 1833 года, каковое имѣніе, по утвержденію истца, въ то время, когда находилось во временномъ владѣніи у отца отвѣтчика, переименовано имъ въ „Малые Шулаверы“ и по уплатѣ долга по закладной въ 1863 году не возвращено наслѣдникамъ залогодателя; б) объ изъятіи того имѣнія изъ владѣнія князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова, унаслѣдовавшаго оное отъ залогодержателя князя Михаила Аргутинскаго-Долгорукова, и в) о признаніи права истца на доходы съ того имѣнія за время съ 1864 года; 2) что, возражая противу искового домогательства, отвѣтчикъ и его повѣренные, между прочимъ, утверждали, что отыскиваемое имѣніе „Саркипеты“ въ его владѣніи не состоитъ, имѣніе же „Малые-Шулаверы“, составляющее издавна

*

собственность отвѣтчика, ничего общаго съ имѣніемъ, означеннымъ въ закладной 1833 года, не имѣетъ и въ доказательство нетождества имѣнія истца „Саркинеты“ съ имѣніемъ „Малые-Шулаверы“ указывали на то обстоятельство, что хотя въ закладной и не означены ни границы, ни положеніе заложенныхъ имѣній, но описаніе положенія оныхъ и границы группы ихъ заключаются какъ въ раздѣльномъ актѣ, составленномъ въ 1854 году, по коему всѣ означенныя имѣнія предположены къ выдѣлу въ родъ Томаза Сердора, такъ и въ провѣрочномъ реестрѣ, составленномъ чиновникомъ Булатовымъ по порученію намѣстника кавказскаго; отыскиваемое же имѣніе, хотя и названо въ исковомъ прошеніи „Саркинеты“, но находится внѣ тѣхъ границъ, въ совершенно другомъ мѣстѣ, и границами его истецъ показалъ границы принадлежащаго отвѣтчику имѣнія „Малые Шулаверы“, причемъ въ доказательство мѣстоположенія имѣнія представлены со стороны отвѣтчика топографическіе планы и планшеты, и далѣе, что имѣніе „Саркинеты“, показанное въ закладной, по уплатѣ долга по ней, находилось во владѣніи самого же князя Николая Орбеліани и по договору, явленному 13 сентября 1867 г. у крѣпостныхъ дѣлъ Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, сдано было къ аренду Михаилу Худадову, въ каковомъ договорѣ именно сказано, что означенное имѣніе во время совершенія договора находилось во владѣніи князя Николая Орбеліани, и, слѣдовательно, имѣніе „Саркинеты“ не оставалось по уплатѣ долга по закладной во владѣніи отвѣтной стороны и что въ данной крѣпости 1871 года на пріобрѣтенныя Екатериною Худадовою въ 1870 году съ публичнаго торга имѣнія князя Николая Орбеліани, бывшія въ арендѣ у ея мужѣ, а равно и во вводномъ листѣ о вводѣ ея 7 ноября 1872 года тѣми имѣніями во владѣніе показано, что купленныя ею имѣнія граничатъ, между прочимъ, и имѣніемъ князя Михаила Аргутинскаго-Долгорукова „Малые-Шулаверы“; 3) что Судебная Палата, находя, что показаніями свидѣтелей установлено какъ тождество отыскиваемаго имѣнія съ бывшимъ въ залогѣ у князя Михаила Аргутинскаго-Долгорукова, такъ и то обстоятельство, что означенное имѣніе и нынѣ находится во владѣніи у отвѣтчика, признала искъ подлежащимъ удовлетворенію во всѣхъ частяхъ; 4) что, отвергая изложенные выше доводы и возраженія отвѣтной стороны, Судебная Палата въ соображеніяхъ своихъ высказала, что доводы, основанные на неполучившемъ Высочайшаго утвержденія проектѣ раздѣльнаго акта 1854 г., относящемся къ нему реестрѣ Булатова 1853 года и на топографическихъ планахъ, равно какъ и возраженія, въ подтвержденіе коихъ представлены выпись данной 27 сентября 1871 года и вводный листъ 7 ноября 1872 года на имя Екатерины Худадовой и арендный договоръ 13 сентября 1867 года не заслуживаютъ уваженія, ибо въ данной и во вводномъ листѣ Худадовой не говорится объ укрѣпленіи имѣнія „Саркинеты“, а при доказанности того обстоятельства, что спорное имѣніе состояло въ залогѣ у князя Аргутинскаго-Долгорукова и не возвращено въ 1863 году къ князю Орбеліани и нынѣ находится во владѣніи отвѣтчика, арендный договоръ 1867 года на имя Худадова и существованіе другихъ имѣній, хотя-бы и подъ одноименными со спорнымъ названіями, не устраняютъ обязанности отвѣтчика возвратить это имѣніе собственнику онаго; 5) что за отсутствіемъ въ закладной крѣпости 1833 года какого-бы то ни было указанія на положеніе, границы и мѣру имѣнія „Саркинеты“, бывшаго въ числѣ прочихъ предметомъ залога, и въ виду того обстоятельства, что акты и документы въ пріобщенномъ къ дѣлу производствѣ канцеляріи намѣстника кавказскаго о раздѣлѣ имѣній между членами рода князей Орбеліани были предметомъ состязаній сторонъ и въ бумагахъ, поданныхъ ими Палатѣ, и въ словесныхъ предъ ней объясненіяхъ, на обязанности Судебной Палаты, въ силу 339 и 711 ст. Устава Гр. Суд., лежало въ ея рѣшеніи всесторонне обсудить возраженія отвѣтной стороны, основанныя на имѣющемся въ томъ производствѣ проектѣ раздѣла имѣній между членами рода Орбеліани относительно границъ той пятой группы имѣній, въ составѣ коей означено и имѣніе „Саркинеты“, такъ какъ то обстоятельство, что помянутый проектъ раздѣла оставленъ Высочайшею властію безъ утвержденія лишь въ виду предполагавшагося въ Закавказ-

скомъ краѣ размежеванія, не находится ни въ какомъ соотношеніи съ означеніемъ въ ономъ положенія и границъ имѣній, составлявшихъ предметъ раздѣла; равнымъ образомъ такому же обсужденію подлежали и представленные къ дѣлу типографическіе планы и находящаяся въ помянутомъ производствѣ, составленная въ 1853 году по порученію Намѣстника Кавказскаго чиновникомъ его канцеляріи, Булатовымъ, повѣрочная опись („повѣрка реестра") имѣніямъ рода князей Орбеліани, въ коей подъ № 62 описано положеніе имѣнія „Саркинеты", а подъ № 65 „Шулаверы", и по утвержденію отвѣтчика и его повѣренныхъ по означеннымъ описаніямъ положенія имѣнія „Саркинеты" таковое находится внѣ границъ имѣнія „Малые-Шулаверы", составляющаго предметъ иска, границы какового имѣнія, будто списаны съ межеваго плана имѣніямъ отвѣтчику принадлежащимъ; б) что точно также, отвергнувъ возраженія отвѣтной стороны, основанныя на данной крѣпости 1871 года и на вводномъ листѣ о вводѣ Екатерины Худадовой во владѣніе по той данной пріобрѣтенными имѣніями князя Николая Орбеліани, лишь потому, какъ сказано въ рѣшеніи, что въ помянутыхъ документахъ объ укрѣпленіи имѣнія „Саркинеты" не говорится, Палата вовсе не обсудила существа возраженія отвѣтной стороны, въ доказательство коего тѣ документы и были представлены, а именно, что имѣніе, составляющее предметъ иска, т.-е „Малые Шулаверы", въ данной крѣпости и во вводномъ листѣ указано въ ряду смежныхъ съ купленными Худадовою имѣніями и названо въ тѣхъ актахъ принадлежащимъ князю Михаилу Аргутинскому-Долгорукову, т.-е. отцу и наслѣдодателю отвѣтчика, и 7) что доводы отвѣтной стороны, основанные на арендномъ договорѣ о сдачѣ княземъ Николаемъ Орбеліани Михаилу Худадову въ числѣ прочихъ имѣній и „Саркинеты" въ аренду съ 13 апрѣля 1867 г. на девять лѣтъ, по мнѣнію Палаты, неуважительны, потому что договоръ тотъ и существованіе другихъ имѣній, хотя-бы и одноименныхъ со спорнымъ названіи, не устраняетъ обязанности отвѣтчика возвратить это имѣніе собственнику онаго за доказанностію принадлежности его послѣднему; но Судебная Палата въ своихъ соображеніяхъ по сему предмету не указала, почему именно основанное на томъ договорѣ возраженіе не имѣетъ значенія, въ особенности въ виду даннаго въ засѣданіи 1-го департамента Палаты (л. л. 159 об. и 160) представителемъ исковой стороны, присяжнымъ попечителемъ Френкелемъ, объясненія о тождествѣ имѣнія, означеннаго въ томъ, по его объясненію, фиктивномъ договорѣ, съ имѣніемъ, составлявшимъ предметъ залога и настоящаго иска, и хотя соображенія Палаты о томъ, что существованіе имѣній, носящихъ одинаковыя со спорнымъ названія, не можетъ устранить обязанности возвратить имѣніе собственнику и совершенно правильно, но при этомъ Палатою не установлено, чтобы у князя Орбеліани, кромѣ того „Саркинеты", которое состояло въ залогѣ у князя Аргутинскаго-Долгорукова, было еще и другое одноименное съ нимъ имѣніе, сданное въ 1867 году въ аренду Худадову. Принимая во вниманіе: а) что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., въ рѣшеніяхъ 1872 года № 179; 1874 года № 817; 1880 года № 69; 1883 года № 52; 1885 № 39 и др.), судебное мѣсто во исполненіе правилъ, изложенныхъ въ 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., обязано обсудить всѣ доводы, представленные тяжущимися, т.-е. обсудить вопросъ о томъ, насколько они могутъ служить подтвержденіемъ основанныхъ на нихъ требованій или воображеній, а равно и наоборотъ, почему тѣ доводы и представленные документы оказываются недостаточными для подтвержденія дѣлаемаго тяжущимися изъ нихъ вывода, и б) что Судебная Палата, вопреки приведеннымъ законамъ, какъ и сказано выше, не подвергнула всестороннему обсужденію возраженій, отвѣтчикомъ и его повѣренными представленныхъ, а равно и документовъ, на коихъ тѣ возраженія и доводы основаны,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что за таковымъ отступленіемъ отъ установленнаго закономъ порядка обсужденія дѣла, постановленное по оному рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 339 и 711 Устава Гражд. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

59.—1899 года декабря 7 дня. (*) Во-1-хъ, вѣдѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 10 ноября 1899 г. за № 1124, по возбужденному при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ предложенія Оберъ-Прокурора и внесенному въ общее собраніе вопросу о томъ, какому суду—уголовному или гражданскому—подлежитъ разсмотрѣніе ходатайства о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, происшедшими отъ брака, признаннаго судомъ духовнымъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, въ томъ случаѣ, когда дѣло, подлежащее, за силою стат. 1014 и 1015 Уст. Угол. Суд., сужденію уголовнаго суда по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, будучи разрѣшено симъ послѣднимъ, не разсматривалось уголовнымъ судомъ по существу, а прекращено по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 16 Уст. Угол. Суд. и, во-2-хъ, справку о томъ, что разрѣшенный вѣдѣніемъ общаго собранія вышеизложенный вопросъ, вызывавшій на практикѣ сомнѣніе, вслѣдствіе ордера управляющаго министерствомъ юстиціи, товарища министра, отъ 8 октября 1898 года за № 26,987, послѣдовавшаго въ дополненіе къ ордеру министра юстиціи 13 октября 1895 года № 29,041 и отношенію департамента министерства юстиціи 9 марта 1896 года за № 1339, на основаніи 259[1] ст. Учр. Суд. Уст., былъ предложенъ 12 октября 1898 года за № 362 Оберъ-Прокуроромъ Гражданскаго Кассаціон. Департамента на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената, причемъ значащійся въ семъ предложеніи Оберъ-Прокурора вопросъ, по обсужденіи его сперва въ распорядительномъ засѣданіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 27 октября 1898 года былъ переданъ затѣмъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Изъ вышеозначеннаго вѣдѣнія усматривается, что Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ выслушавъ заключеніе и. о. Оберъ-Прокурора, и принявъ во вниманіе, что, на точномъ основаніи ст. 133 Т. X ч. 1, по продолж. 1895 года, въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовный судъ разсматриваетъ указанныя въ ст. 1014 и 1015 Уст. Угол. Судопр. дѣла, ходатайства о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, рожденными въ бракѣ, совершонномъ съ записью въ метрическія книги, но признанномъ судомъ духовнымъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, разсматриваются судомъ уголовнымъ, который можетъ во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, повергать ходатайство объ участи дѣтей на милостивое воззрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и что въ остальныхъ указанныхъ въ приведенной статьѣ случаяхъ эти ходатайства разсматриваются судомъ гражданскимъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1898 года № 32); что такое разграниченіе по ст. 133 Т. X ч. 1 подвѣдомственности названныхъ ходатайствъ ни въ чемъ, однако-же, не измѣняетъ предѣловъ правъ и обязанностей суда уголовнаго и установленнаго закономъ порядка разсмотрѣнія дѣлъ этимъ судомъ, а потому и не колеблетъ тѣхъ общихъ началъ, которыя выражены въ ст. 17 и 18 Устава Угол. Судопроизв., и что по силѣ сихъ статей и на точномъ ихъ основаніи, при прекращеніи по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 16 Устава Угол. Суд., судебнаго преслѣдованія обвиняемыхъ, начатые въ уголовномъ судѣ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки разрѣшаются симъ судомъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло прекращено послѣ предапія обвиняемыхъ суду, въ остальныхъ же случаяхъ такіе иски разрѣшаются не иначе, какъ въ порядкѣ суда гражданскаго (рѣш. Уголов. Кассац. Департам. 1868 года № 157, Общаго Собр. 1895 года № 18), нашло, что въ томъ случаѣ, когда дѣло, подлежащее, за силою статей 1014 и 1015 Устава Уголов. Судопроизводства, сужденію уголовнаго суда по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, не разсматривалось уголовнымъ судомъ по существу, а прекращено по одной изъ указанныхъ въ статьѣ 16 Устава Уголовнаго Судопроизводства причинъ ранѣе предапія обвиняемыхъ суду, не пред-

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

ставляется основаній къ разсмотрѣнію упомянутыхъ въ вопросѣ ходатайствъ судомъ уголовнымъ, а такія ходатайства должны подлежать, за силою ст. 18 Устава Уголовнаго Судопроизводства, разсматриванію суда гражданскаго. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе опредѣлило: признать, что означенныя въ вопросѣ ходатайства подлежатъ вѣдѣнію гражданскаго суда, о чемъ Гражданскому Кассац. Департаменту Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніемъ.

По выслушаніи заключенія испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: содержащееся въ вѣдѣніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ за № 1124 разъясненіе, по изложенному въ предложеніи Оберъ-Прокурора 12 октября 1898 года № 362 вопросу, принять къ свѣдѣнію и руководству и о послѣдовавшемъ по сему предмету разъясненіи Общаго Собранія напечатать въ Сборникѣ гражданскихъ рѣшеній, а копію настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ исполняющ. обяз. Оберъ-Прокурора.

60.—1898 года ноября 18 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Софіи Косско, присяжн. повѣрен. Холева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Косско къ Петру Измалкову о 3200 р.; 2) объясненіе Петра Измалкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Софья Косско по заемному письму, переуступленному ей по надписи мужемъ ея, Владиславомъ Косско, предъявила искъ къ Петру Измалкову о взысканіи 3000 рублей съ %. Заемное письмо выдано было при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Петръ Измалковъ состоялъ должнымъ Владиславу Косско по тремъ домашнимъ распискамъ и по письму. Желая отдалить наступавшіе сроки платежей по этимъ документамъ, Измалковъ 16 сентября 1894 года заключилъ съ Косско договоръ, по которому выдалъ послѣднему четыре векселя и заемное письмо на ту же сумму 7114 рублей 21 копейку, но на болѣе отдаленные сроки, обязавъ Косско возвратить ему прежніе документы съ надписями о полученіи по нимъ полнаго удовлетворенія. Возвращенныя обязательства оказались обгорѣвшими въ такой степени, что существенныя части текста ихъ были уничтожены, за исключеніемъ одной расписки на 1300 рублей, сохранившейся въ цѣлости. С.-Петербургская Судебная Палата въ искѣ отказала, установивъ, что хотя Измалковъ и въ настоящее время не отрицаетъ своего долга, но тѣмъ не менѣе договоръ 16-го сентября и выданное на основаніи его заемное письмо должны быть признаны недѣйствительными, какъ совершенные подъ вліяніемъ обмана, выразившагося въ сокрытіи отъ Измалкова факта поврежденія долговыхъ его документовъ. Если бы Косско не скрылъ этого факта, то, по мнѣнію Палаты, у Измалкова не было-бы побудительныхъ причинъ замѣнять болѣе безспорными такіе домашніе долговые документы, „для возстановленія текста которыхъ, значенія и обязательной силы, смотря по образу дѣйствія Измалкова, можетъ быть, потребовалось-бы со стороны Косско прибѣгнуть къ посредству суда". На это рѣшеніе со стороны истицы принесена кассаціонная жалоба.

Выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, которыми руководствовалась Палата при постановленіи рѣшенія, обманъ, ошибка и заблужденіе, точно также какъ и упомянутые въ законѣ принужденіе и подлогъ, нарушая свободу произволя и согласія, составляющихъ необходимыя принадлежности юридическихъ сдѣлокъ, могутъ служить основаніемъ для признанія таковыхъ, въ силу 700 и 701 статей 1 части X Тома, недѣйствительными и для взысканія убытковъ (рѣшенія 1878 года № 129; 1883 года № 78; 1884 года № 28; 1890 года № 9). Подъ обманомъ слѣдуетъ разумѣть не только уголовно-наказуемое дѣяніе, но и всякое недобросовѣстное дѣйствіе посредствомъ котораго одинъ изъ контрагентовъ, будучи введенъ въ заблужденіе, вступаетъ въ невыгодную для него сдѣлку (рѣшенія 1883 года № 78; 1890 года № 9).

Въ частности по отношенію къ продажнымъ сдѣлкамъ было признано, что обманъ въ качествѣ предмета, выразившійся въ ложныхъ увѣреніяхъ о его достоинствахъ или въ сокрытіи его недостатковъ, служитъ основаніемъ къ разрушенію сдѣлки и взысканію убытковъ потому, что покупщикъ получаетъ вовсе не то имущество, на покупку коего онъ изъявилъ согласіе, какъ, напримѣръ, въ случаяхъ передачи покупщику: вмѣсто подлинной картины извѣстнаго художника (какъ было условлено)—подложной (рѣш. 1873 года № 1450); вмѣсто золотыхъ часовъ—серебряныхъ вызолоченныхъ (рѣш. 1884 года № 28); вмѣсто каменнаго дома—деревяннаго, обложеннаго кирпичемъ (рѣш. 1890 года № 9); вмѣсто яровой пшеницы—озимой, негодной для весенняго посѣва, для котораго она предназначалась (рѣшеніе 1883 года № 78). Примѣняя эти примѣры къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Палата установила, что при заключеніи договора 16 сентября 1894 г. между кредиторомъ и должникомъ о замѣнѣ однихъ долговыхъ документовъ другими кредиторъ скрылъ отъ должника о поврежденіи огнемъ находившихся у него документовъ. Усматривая въ этомъ обманъ, послѣдствіемъ котораго было полученіе кредиторомъ надлежащихъ и притомъ болѣе безспорныхъ документовъ, взамѣнъ поврежденныхъ, Палата выводитъ свое заключеніе о невыгодности означеннаго договора для должника въ сущности изъ того обстоятельства, что съ выдачею новыхъ документовъ онъ лишился тѣхъ способовъ, какими могъ опровергать первоначальные документы, въ виду ихъ поврежденія. Вслѣдствіе сего договоръ 16 сентября и выданное на основаніи его заемное письмо признаны недѣйствительными. Такимъ образомъ, если должникъ, не зная о поврежденіи долговыхъ его документовъ, вслѣдствіе сокрытія отъ него этого обстоятельства, вступилъ съ кредиторомъ въ договоръ о замѣнѣ этихъ документовъ другими, то такой договоръ и выданные вновь документы могутъ быть признаны, по мнѣнію Палаты, ничтожными, независимо отъ существа юридическихъ отношеній сторонъ, только потому, что должнику, съ выдачею новыхъ документовъ, стало труднѣе опровергать свой долгъ. По существу отношеній кредитора и должника первому принадлежитъ право требованія, а на послѣднемъ лежитъ только обязанность платежа. Если право кредитора не отрицается, то всѣ способы опроверженія документовъ, доказывающихъ это право, по ихъ внѣшнимъ недостаткамъ, съ цѣлью отдаленія платежа, должны быть признаны уклоненіемъ должника отъ исполненія лежащей на немъ обязанности, нарушающимъ законныя права кредитора. При столкновеніи съ одной стороны права, съ другой—выгодъ отъ нарушенія его, суду, по самому его назначенію, не подобаетъ становиться на сторону нарушителя для охраненія его выгодъ въ ущербъ праву. Посему заключеніе Палаты, какъ основанное на превратныхъ понятіяхъ о правоотношеніяхъ кредитора и должника и объ обязанностяхъ суда, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ приведенныхъ Палатою примѣрахъ цѣлью сдѣлокъ было пріобрѣтеніе предметовъ извѣстнаго качества, и заключеніе о невыгодности сдѣлокъ выводилось изъ сравненія по ихъ качествамъ предметовъ, полученныхъ дѣйствительно покупщикомъ, съ тѣми, на пріобрѣтеніе коихъ они изъявили въ сдѣлкахъ свое согласіе. Тотъ же пріемъ Палата приложила и къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла; поэтому, признавая, что цѣлью договора 16 сентября были самые документы, сравниваетъ изъ нихъ вновь выданные съ первоначальными по ихъ достоинствамъ и на этомъ сравненіи основываетъ свое заключеніе о невыгодности сдѣлки. Но главною цѣлью договора 16 сентября было объявленіе уже существовавшихъ между сторонами обязательствъ, въ смыслѣ юридическихъ отношеній, а не обмѣнъ документовъ въ качествѣ цѣнностей, имѣющихъ самостоятельное значеніе. Въ основаніи заключенія Палаты лежитъ предположеніе, что должникъ получаетъ что то худшее взамѣнъ лучшаго, ибо онъ получилъ поврежденные документы, а выдалъ цѣльные, и притомъ болѣе безспорные, вслѣдствіе чего и усмотрѣно ею сходство настоящаго случая съ приведенными примѣрами. Но во-1-хъ) не только поврежденіе документовъ, но и совершенная утрата ихъ не уничтожаютъ основанныхъ на нихъ правъ, которыя могутъ быть возстановляемы посредствомъ другихъ доказательствъ (рѣш. 1867 года № 377), а во-2-хъ) въ законѣ не содержится никакихъ осно-

ваній для дѣленія документовъ на спорные, безспорные и болѣе безспорные. Если же подъ болѣе безспорными разумѣть документы, засвидѣтельствованные установленнымъ порядкомъ, по сравненію ихъ съ домашними, то различіе и между этими документами не имѣетъ безусловнаго значенія, въ виду правила, содержащагося въ 458 ст. Уст. Гр. Суд. Посему по формѣ документовъ и внѣшнему ихъ виду нельзя еще составить никакого заключенія о самыхъ правоотношеніяхъ. Напротивъ, если бы, по разсмотрѣніи юридическихъ отношеній сторонъ, оказалось, что съ обновленіемъ обязательствъ отношенія эти не измѣнились во вредъ должнику, то какъ самый фактъ поврежденія документовъ, такъ и сокрытіе этого факта отъ должника потеряли бы всякое значеніе. Въ рѣшеніи Палаты установлено, что должникъ и въ настоящее время признаетъ свой долгъ и что при обновленіи обязательствъ сумма долга осталась та же, измѣнены лишь сроки платежа, которые были отдалены къ выгодѣ должника, а не во вредъ его интересамъ. Эти обстоятельства должны бы, казалось, привести Палату къ заключенію, что о невыгодности договора 16 сентября не можетъ быть и рѣчи и что всѣ ея разсужденія о документахъ совершенно излишни, ибо существованіе долга удостовѣряется независимо отъ документовъ признаніемъ должника. Между тѣмъ, Палата оставила безъ всякаго вниманія означенныя обстоятельства и въ окончательномъ выводѣ признала недѣйствительнымъ заемное письмо, по которому долгъ признанъ самимъ должникомъ. По изложеннымъ соображеніямъ, находя примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 700 ст. I ч, X Т. неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 700 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

61.—1897 г. мая 21 дня. Прошеніе повѣреннаго товарищества „братья Захаровы", присяжнаго повѣрен. Котлярова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Московской городской управы объ изъятіи изъ владѣнія довѣрителей просителя участка земли въ г. Москвѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Московской городской управы на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, отказавшаго ей въ настоящемъ искѣ, нашла, что, обвиняя отвѣтчика въ захватѣ земли, принадлежащей городу Москвѣ и предназначенной, по плану, подъ проѣздъ, истецъ вполнѣ доказалъ свое положеніе представленнымъ имъ планомъ, составленнымъ инженеромъ Шиловымъ въ 1887 году, изъ коего усматривается, что по планамъ: архитектурному Московскаго губернскаго правленія 2 іюня 1832 года и землемѣрному 22 декабря того же 1832 года участокъ земли на берегу рѣки Яузы, захваченный отвѣтчикомъ, показанный на планѣ Шилова подъ лит. б—201,6 сажен., назначенъ подъ проѣздъ. Противъ тождества плана инженера Шилова съ планами, составленными въ 1832 году, на которыхъ спорное пространство земли предназначено для проѣзда, отвѣтчикъ никакого возраженія не дѣлаетъ, вслѣдствіе чего тотъ фактъ, что спорное пространство земли дѣйствительно предназначено для общаго всѣхъ пользованія, представляется по дѣлу доказаннымъ (ст. 366 Устава Гражд. Судопр.). А такъ какъ съ введеніемъ Городового Положенія земли, назначенныя по городскому плану подъ улицы, проѣзды и прочее, составляютъ собственность города и не могутъ быть отчуждаемы безъ соотвѣтственнаго, съ утвержденія подлежащей власти, измѣненія въ планѣ города, то отсюда слѣдуетъ, что при доказанности факта предназначенія спорнаго пространства земли подъ проѣздъ необходимо признать доказаннымъ и право собственности города Москвы (статья 414 п. 2 Т. X) на этотъ участокъ земли, въ силу постановленія закона, ст. 120 Гор. Пол., признающаго за городскимъ обществомъ право собственности на улицы, переулки, проѣзды, проходы и пр. Отвѣтчикъ, не оспаривая права собственности истца на участокъ земли въ 81,6 сажен., показанный на планѣ инженера Шилова и планѣ судебнаго осмотра подъ лит. в, утверждаетъ, что въ

искѣ городского общества объ участкѣ въ 201,6 саж. слѣдуетъ отказать, ибо хотя во владѣніи его, отвѣтчика, дѣйствительно оказалось земли въ количествѣ большемъ, нежели должно ему принадлежать по акту укрѣпленія, но а) захватъ лишней земли могъ быть сдѣланъ у сосѣдняго владѣльца усадьбы и б) во всякомъ случаѣ отвѣтчикъ пріобрѣлъ уже на спорный участокъ земли въ количествѣ 201,6 саж. право собственности по давности владѣнія. Первое возраженіе представляется лишеннымъ основанія потому, что изъ сопоставленія плана судебнаго осмотра съ планомъ истца усматривается, что, согласно акту укрѣпленія, усадьба отвѣтчика должна простираться по Сыромятнической улицѣ на 42 сажен., владѣетъ же онъ 45,20 сажен. и съ противоположной стороны, по границѣ съ усадьбою Рыженковой, тоже 42 с., а владѣетъ отвѣтчикъ въ натурѣ 47,73 саж. Такимъ образомъ, граница его владѣнія со стороны рѣки Яузы должна по акту укрѣпленія простираться лишь по линіи Д. Г., владѣетъ же онъ по самый берегъ рѣки Яузы, загородивъ съ обѣихъ сторонъ заборомъ участокъ земли въ 201,6 саж., предназначенный подъ проѣздъ. Слѣдовательно, отвѣтчикомъ захвачена излишняя земля не у сосѣда, какъ это онъ предполагаетъ, а у истца, и именно та, которая отведена подъ проѣздъ на берегу рѣки Яузы. Второе возраженіе отвѣтчика представляется недоказаннымъ. Для пріобрѣтенія права собственности по давности необходимо, чтобы владѣніе происходило на правѣ собственности (стат. 533, 557 и 560 Т. X). Хотя большинство окольныхъ людей (Бубновъ, Шимко, Молчановъ и Рехинъ) и удостовѣрили, что заборы отвѣтчика, загораживающіе проѣздъ, а равно часть построекъ, на спорномъ мѣстѣ, существуютъ безъ измѣненія въ теченіе болѣе 10 лѣтъ и что здѣсь не было проѣзда, но въ то же время двое свидѣтелей говорятъ; что по спорному участку существовалъ, хотя и неудобный, проходъ и даже проѣздъ (Долгаевъ, Курдюмовъ, стат. 42—43). Принимая во вниманіе, что свидѣтели могутъ удостовѣрить лишь пространство, мѣстность и продолжительность владѣнія даннаго лица, но не характеръ владѣнія (рѣш. Правительствующаго Сената за 1884 г. № 66) и что опредѣленіе свойства владѣнія, составляя юридическій выводъ изъ обстоятельства дѣла, лежитъ на обязанности суда, Судебная Палата находитъ, что изъ фактовъ, удостовѣренныхъ показаніями свидѣтелей, нельзя вывести заключенія о существованіи юридическихъ признаковъ, придающихъ владѣнію отвѣтчика участкомъ земли въ 201,7 саж. свойство владѣнія на правѣ собственности, ибо изъ тѣхъ же свидѣтельскихъ показаній усматривается, что спорнымъ участкомъ пользовались постороннія лица, какъ мѣстомъ, хотя и неудобнымъ, для проѣзда и прохода. Разъ фактъ этотъ установленъ, изъ него вытекаетъ тотъ выводъ: а) что спорное пространство земли не потеряло характера пути сообщенія для данной мѣстности, и б) что при такихъ условіяхъ отвѣтчикъ, поставивъ заборы, хотя и сдѣлалъ по спорному участку путь сообщенія неудобнымъ, тѣмъ не менѣе самъ онъ не владѣлъ спорнымъ участкомъ на правѣ собственности, исключающемъ всякое постороннее пользованіе землею, владѣемою отвѣтчикомъ. Если же послѣдній не владѣлъ спорнымъ пространствомъ на правѣ собственности, то выводъ суда о пріобрѣтеніи отвѣтчикомъ, по давности владѣнія, на спорный участокъ права собственности представляется неправильнымъ. Наконецъ, отвѣтчикъ уже и потому не могъ пріобрѣсти на этотъ участокъ земли право собственности по давности владѣнія, что всякій проѣздъ, состоя въ общемъ пользованіи, не можетъ быть предметомъ частной собственности, и частное лицо по рѣшенію Правительствующаго Сената за 1892 годъ № 25 не можетъ пріобрѣсти на пути сообщенія право собственности и по давности. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить, спорную землю, означенную на планѣ судебнаго осмотра въ размѣрѣ 201,6 и 81,6 кв. саж., изъявъ изъ владѣнія товарищества „братья Захаровы“, передать въ распоряженіе и владѣніе города Москвы, обязать товарищество „братья Захаровы“ со дня предъявленія ему исполнительнаго листа по этому рѣшенію Палаты въ мѣсячный срокъ снести заборы отъ точекъ Г. Д. къ берегу рѣки и тѣмъ дать возможность проѣзда и прохода по берегу рѣки и снесть въ годичный (считая отъ того же дня) срокъ всѣ находящіяся на означенной землѣ постройки.

Обсуждая приведенныя просителемъ кассаціонные доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 113 и 120 ст. Гор. Пол. и 366 стат. Уст. Гр. Суд. признаніемъ за городомъ права собственности на основаніи плана 1887 года, составленнаго инженеромъ Шиловымъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Судебная Палата, въ силу 438, 456 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., не только была въ правѣ, но была обязана войти въ разсмотрѣніе доказательной силы плана этого, и выводъ ея изъ содержанія его о томъ, что спорныя между тяжущимися 201,6 саж. назначены подъ проѣздъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; установляя же это положеніе и принимая во вниманіе, что Палатою вмѣстѣ съ тѣмъ установлено въ рѣшеніи, что со стороны просителя не было сдѣлано никакихъ возраженій противъ тождества плана землемѣра Шилова съ планами 1832 года, на которые сдѣлана въ немъ ссылка, Палата была въ правѣ, согласно 414 ст. X Т. I ч. Св. Закон. Граждан. и 120 Городов. Положен., признать спорный участокъ собственностью города. Отсутствію возраженій просителя противъ тождества плановъ Палата правильно дала значеніе отсутствія спора противъ того положенія, что спорный участокъ предназначенъ подъ проѣздъ. 120 и 113 стат. Городоваго Положенія не содержатъ въ себѣ воспрещенія устанавливать принадлежность земель къ городскимъ или нахожденіе таковыхъ въ общемъ пользованіи жителей города, инымъ независимо отъ утвержденнаго Высочайшею властью городского плана, предусмотрѣнными Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства доказательствами. Фактъ общаго пользованія извѣстными участками земли въ чертѣ города, внѣ предѣловъ частной собственности, какъ вообще фактъ одного изъ видовъ пользованія или владѣнія недвижимымъ имуществомъ, согласно 409 и 412 статьи Уст. Гр. Суд., можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей; въ данномъ дѣлѣ Палата именно на свидѣтельскихъ показаніяхъ основала принятое ею въ основаніе рѣшенія своего заключеніе, что спорный участокъ не потерялъ характера пути сообщенія въ данной мѣстности. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію: 1) что надлежащимъ порядкомъ утвержденный планъ города составляетъ не единственное доказательство принадлежности городу земельныхъ участковъ, находящихся въ чертѣ города; 2) что указаніе просителя на неправильное примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1892 годъ № 25 и нарушеніе 339 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства и 533 статьи I части X Тома Св. Зак. Гражданск. неосновательно, ибо основывается на опорочиваніи правильности относящагося къ существу дѣла заключенія Палаты, что спорная земля не потеряла значенія пути сообщенія въ данной мѣстности и что отвѣтчики не владѣли спорнымъ участкомъ на правѣ собственности, и 3) что не можетъ быть принято въ уваженіе указаніе просителя на неправильность выводовъ Палаты изъ свидѣтельскихъ показаній относительно прохода и проѣзда посторонннихъ лицъ по спорной мѣстности и отсутствіе у отвѣтчиковъ давностнаго на правѣ собственности владѣнія ею. Указываемаго просителемъ измѣненія Палатою показаній свидѣтелей не усматривается, а оцѣнка достовѣрности показаній свидѣтелей всецѣло принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣлу по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (5 ст. Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго товарищества „братья Захаровы", за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1898 г. декабря 16 дня. Прошеніе пов. опекуши надъ несовершеннолѣтними Владимиромъ, Яномъ, Эдуардомъ и Галиной-Софіей Заржицкими, матери ихъ Софіи Заржицкой, пр. пов. Ротванда, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрительницы къ Эдуарду Сускому о признаніи недѣйствительнымъ ареста, наложеннаго по требованію отвѣтчика на застрахованный умершимъ ея мужемъ капиталъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По страховому полису 7-го ноября 1886 года Богуславъ Заржицкій за-

страховалъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ страхованія капиталъ въ 5,000 р., подлежащій уплатѣ послѣ его смерти, причемъ лицо, въ пользу котораго сдѣлано страхованіе, не было указано. Послѣ смерти Богуслава Заржицкаго кредиторъ его, Эдуардъ Сускій, по исполнительному листу Петроковскаго Окружнаго Суда наложилъ арестъ на часть застрахованнаго капитала въ суммѣ 2,300 руб. съ процентами и судебными издержками. Вслѣдствіе сего вдова умершаго Заржицкаго, Софія Заржицкая, въ качествѣ опекунши несовершеннолѣтнихъ дѣтей ея, предъявила къ Сускому искъ о признаніи недѣйствительнымъ означеннаго ареста, доказывая, что застрахованный капиталъ не входитъ въ составъ наслѣдства страхователя, такъ какъ капиталъ этотъ возникаетъ только по смерти страхователя и составляетъ собственность тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ сдѣлано страхованіе, т.-е. его семьи, почему на него не можетъ быть обращаемо взысканіе кредиторами страхователя при этомъ истица ссылаясь на 110 ст. устава Петербургскаго страхового общества, по которой застрахованные въ семъ обществѣ капиталы не подлежатъ арестамъ третьихъ лицъ. Варшавскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковое требованіе Заржицкой. Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сускаго, нашла, что въ виду неуказанія въ договорѣ Заржицкаго съ Петербургскимъ страховымъ обществомъ, изложенномъ въ полисѣ, что договоръ этотъ заключается въ пользу третьяго лица, таковой долженъ быть признанъ заключеннымъ Заржицкимъ для себя; что обладателямъ права по договору былъ Заржицкій; что право это въ моментъ его смерти находилось въ составѣ его имущества и въ составѣ сего имущества перешло по наслѣдству къ истцамъ; что засимъ застрахованный капиталъ въ 5,000 рублей, на часть котораго наложенъ арестъ Сускимъ, какъ предметъ перешедшаго къ истцамъ по наслѣдству права, долженъ быть признанъ входящимъ въ составъ оставшагося послѣ умершаго Заржицкаго наслѣдства; что означенный капиталъ, какъ наслѣдственное имущество, долженъ отвѣчать за долги Заржицкаго и что посему требованіе истцовъ о признаніи наложеннаго Сускимъ на упомянутый капиталъ ареста недѣйствительнымъ и подлежащимъ снятію представляется неосновательнымъ и не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ Софіи Заржицкой отказала. На это рѣшеніе повѣреннымъ Софіи Заржицкой, присяжнымъ повѣреннымъ Ротвандомъ, принесена кассаціонная жалоба.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законахъ гражданскихъ не содержится постановленій, касающихся страхованія капиталовъ, выплачиваемыхъ послѣ смерти страхователя. Посему для опредѣленія юридическаго значенія этого рода страхованія и правъ, истекающихъ изъ него какъ для страхователя, такъ и для его преемниковъ и наслѣдниковъ, единственнымъ основаніемъ должны служить Высочайше утвержденные уставы страховыхъ обществъ, составляющіе спеціальные законы для дѣлъ этого рода. Обращаясь вслѣдствіе сего къ Высочайше утвержденному уставу С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, на основаніи котораго застрахованъ былъ Заржицкимъ капиталъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ семъ уставѣ постановлены слѣдующія правила страхованія капиталовъ и доходовъ: 1) общество застраховываетъ за опредѣленныя единовременныя или ежегодныя премія капиталъ, выплачиваемый по смерти страхователя или по истеченіи извѣстнаго срока со дня заключенія страхованія (§ 96); 2) каждый страхователь имѣетъ право заложить или передать свой полисъ, какъ благопріобрѣтенную собственность (§ 105); 3) общество по полисамъ своимъ не принимаетъ никакихъ запрещеній, такъ какъ полисы его могутъ быть продаваемы безпрепятственно и безъ вѣдома правленія первоначальными владѣльцами другимъ лицамъ (110); 4) предъявляющій требованіе о выдачѣ капитала, который былъ застрахованъ не прямо въ его пользу, но достался ему по договору или наслѣдству, обязанъ, если не имѣетъ полиса съ правильною передаточною надписью, представить договорный актъ или доказать право свое на наслѣдство (§ 111);

5) право на полученіе страховой суммы начинается со дня смерти застрахованнаго лица (§ 118). Изъ точнаго смысла этихъ постановленій явствуетъ, что страхованіе капитала, выплачиваемаго послѣ смерти страхователя, можетъ быть совершено или въ пользу третьяго лица, прямо указаннаго въ самомъ полисѣ, или же безъ указанія лица, которому долженъ быть выданъ капиталъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ полисъ составляетъ собственность страхователя и можетъ быть заложенъ или переданъ другому лицу по передаточной надписи или договору. Если же онъ имъ не заложенъ и не переданъ, то право на полученіе застрахованнаго капитала послѣ его смерти принадлежитъ его наслѣдникамъ. Изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что застрахованный капиталъ почитается собственностью страхователя, которою онъ можетъ распорядиться при своей жизни посредствомъ заклада или передачи, и что если онъ имъ при жизни не распорядился, то капиталъ этотъ, какъ его собственность, входитъ въ составъ его наслѣдства и переходитъ къ его наслѣдникамъ не какъ къ лицамъ, въ пользу которыхъ совершено страхованіе, а по праву наслѣдства, ибо они получаютъ этотъ капиталъ только въ качествѣ наслѣдниковъ страхователя. А такъ какъ, въ силу 724 ст. Гражд. Кодекса, законные наслѣдники, вступивъ въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ, обязаны удовлетворить лежащіе на наслѣдствѣ долги, то означенный капиталъ, по переходѣ его къ наслѣдникамъ страхователя, не можетъ быть изъятъ отъ отвѣтственности за долги его, и посему кредиторы страхователя въ правѣ обратить взысканіе на этотъ капиталъ. Такому обращенію взысканія на застрахованный капиталъ нисколько не препятствуетъ постановленіе § 110 уст. С.-Петербургскаго страхового общества, потому что § этотъ, по точному его смыслу, не дозволяетъ налагать аресты на самые полисы, но не на застрахованные капиталы, подлежащіе уже выдачѣ владѣльцамъ полисовъ по смерти страхователя. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Заржицкой, присяжнаго повѣреннаго Ротванда, оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизвод., безъ послѣдствій.

63.—1894 года декабря 16-го дня. Прошеніе Корнелія Стыпулковскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2-го округа Варшавской губерніи по частной жалобѣ его на постановленіе предсѣдателя Съѣзда по дѣлу о признаніи торговъ о продажѣ недвижимости Маріана Стыпулковскаго несостоявшимися.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На публичномъ торгѣ, произведенномъ 3 октября 1895 года при Мировомъ Съѣздѣ 2 округа Варшавской губерніи, ипотекованная недвижимость Маріана Стыпулковскаго осталась въ суммѣ 428 рублей за Корнеліемъ Стыпулковскимъ, который, внеся задатокъ, просилъ въ счетъ остальной покупной суммы зачесть въ его претензію въ 500 рублей, пріобрѣтенную имъ отъ Франца Сумовскаго и пользующуюся по ипотечному указателю первенствомъ предъ всѣми прочими претензіями. Предсѣдатель Съѣзда, имѣя въ виду приложенную къ торговому производству выписку изъ ипотечнаго указателя, относящуюся въ 1892 году, въ которой сумма 500 рублей еще не была записана въ пользу просителя и значилась на второмъ мѣстѣ послѣ суммы 180 рублей, причитающейся Ольбетерамъ и впослѣдствіи исключенной, призналъ торгъ, на основ. 1170 и 1578 статей Устава Гражд. Судопроизводства, несостоявшимся. При жалобѣ на это постановленіе Корнелій Стыпулковскій приложилъ выпись изъ ипотечнаго указателя 1895 года, подтверждающую его заявленія. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что какъ покупная сумма, такъ и всѣ доказательства существованія претензій, подлежащихъ зачету въ эту сумму (1116 статья Устава Гражд. Судопроизв.), должны быть представлены до истеченія установленнаго закономъ семидневнаго срока (1161 и 1164 ст. Уст. Гражд. Судопр.), оставилъ постановленіе предсѣдателя въ силѣ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе кассац. жалобу Корнелія Стыпулковскаго и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, внесши задатокъ и ходатайствуя о зачетѣ въ остальную сумму претензій его къ должнику, не представилъ доказательствъ существованія этихъ претензій до истеченія семидневнаго срока. Поэтому возникаетъ вопросъ: обязана-ли вторая инстанція войти въ разсмотрѣніе этихъ доказательствъ, представленныхъ ей при частной жалобѣ на означенное опредѣленіе первой инстанціи? Въ отношеніи частныхъ жалобъ въ законѣ содержатся указанія лишь на внѣшнія условія, опредѣляющія сроки ихъ подачи и порядокъ представленія и разсмотрѣнія (167—169, 783—791, 1202—1205 ст. Уст. Гр. Суд. и мн. друг.). Рѣшеніями Гражданскаго Кассац. Департам. Правительствующаго Сената, относящимися къ дѣламъ исковымъ, разъяснено, что право представленія доказательствъ въ обѣихъ инстанціяхъ ничѣмъ не ограничено и вытекаетъ изъ общаго духа Устава Гражданскаго Судопроизводства, по началамъ котораго никто не можетъ быть лишенъ средствъ судебной защиты (рѣш. 1884 года № 73; 1880 года № 213; 1877 года № 150; 1876 года №№ 416, 76; 1870 года № 98 и мн. друг.). По дѣламъ частнымъ разрѣшался вопросъ о томъ, какимъ условіямъ должны удовлетворять по своему содержанію опредѣленія второй инстанціи, постановляемыя по частнымъ жалобамъ. Правительствующимъ Сенатомъ признано, что къ этимъ опредѣленіямъ должно быть примѣняемо правило 772 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., относящейся къ апелляціонному производству, т.-е. высшій судъ не долженъ ограничиваться одной отмѣной обжалованнаго опредѣленія, но обязанъ постановить такое свое опредѣленіе, которое замѣняло-бы опредѣленіе низшаго суда по существу предмета жалобы и удовлетворяло просителя во всѣхъ его справедливыхъ требованіяхъ (рѣш. 1893 года № 62). На основаніи этихъ разъясненій необходимо притти къ заключенію, что при недостаточности правилъ, относящихся къ частнымъ производствамъ, слѣдуетъ почерпать указанія въ общемъ порядкѣ производства, который предоставляетъ суду, въ предѣлахъ установленныхъ формъ и обрядовъ, всѣ способы къ возможному раскрытію въ каждомъ дѣлѣ матеріальной истины въ интересахъ правосудія. Если бы при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ высшій судъ долженъ былъ ограничиваться одною провѣркою правильности обжалованнаго опредѣленія по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду низшаго суда, не взирая на то, что эти обстоятельства по новымъ доказательствамъ представляются совершенно въ иномъ видѣ, то такое опредѣленіе высшаго суда не соотвѣтствовало-бы указаннымъ выше условіямъ, ибо не разрѣшало-бы спорнаго вопроса по существу, и находясь, быть можетъ, въ совершенномъ противорѣчіи съ дѣйствительными фактами, не могло-бы удовлетворить справедливыхъ требованій просителя и вообще не отвѣчало-бы цѣлямъ достиженія истины. Подобныя ограниченія предѣловъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ, ставящія высшій судъ въ исключительное положеніе, не могутъ быть допускаемы и предполагаемы безъ яснаго указанія о семъ въ законѣ. При отсутствіи же такихъ указаній нельзя не притти къ заключенію, что высшій судъ не можетъ вообще оставлять безъ разсмотрѣнія представленныя при частныхъ жалобахъ доказательства. Требованія, относящіяся до укрѣпленія имуществъ, проданныхъ съ публичнаго торга, подлежатъ разсмотрѣнію въ двухъ инстанціяхъ, и состоявшіяся по такимъ требованіямъ опредѣленія имѣютъ для сторонъ значеніе судебныхъ рѣшеній по существу вопроса о правѣ (рѣш. 1889 года № 117; 1881 года № 147; 1879 года № 191 и друг.), не подлежащихъ опроверженію и въ порядкѣ исковомъ (рѣш. 1887 года № 57). Посему къ этого рода дѣламъ еще съ большимъ основаніемъ долженъ быть примѣняемъ порядокъ разсмотрѣнія доказательствъ, относящійся къ дѣламъ исковымъ. Установленный закономъ семидневный срокъ для взноса остальной покупной суммы (1161 и 1176 ст. Уст. Гр. Судопр.) или для заявленія о зачетѣ въ эту сумму претензій къ должнику (рѣшеніе 1889 года № 31) имѣетъ вообще безусловное значеніе. Но при нѣкоторыхъ особенно уважительныхъ обстоятельствахъ взносъ недостающей части покупной суммы и

послѣ этого срока можетъ не влечь за собою отказа въ укрѣпленіи имѣнія и признаніи торговъ несостоявшимися (рѣш. 1893 г. № 100). Тѣмъ болѣе не могло бы повлечь за собою означенныхъ послѣдствій одно несвоевременное представленіе въ первую инстанцію доказательствъ уже заявленнаго въ срокъ права зачета. Поэтому и вторая инстанція, обязанная разсмотрѣть дѣло по существу, не могла оставить безъ разсмотрѣнія этихъ доказательствъ, относившихся притомъ до такихъ свѣдѣній, которыя подлежали внесенію въ производство независимо отъ просьбы сторонъ (1560, 1570 ст. Уст. Гр. Суд.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Мирового Съѣзда 2-го округа Варшавской губерніи, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Плоцкій 1 округа Мировой Съѣздъ.

64.—1899 г. марта 24 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской жел. дор., прис. пов. Поляка, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Осипа Кузьмина съ означеннаго общества вознагражденія за поврежденіе въ здоровьѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Рѣшеніемъ Саратовскаго Окружнаго Суда присуждено было съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги въ пользу крестьянина Кузьмина, на основаніи 683 ст. 1 ч. X Тома Свод. Зак., вознагражденіе за лишеніе его трудоспособности вслѣдствіе полученнаго имъ поврежденія лѣвой руки во время его работы въ должности мельника на принадлежащей обществу дороги солемолкѣ. Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой поступило это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго дороги, означенное рѣшеніе суда утвердила, признавъ, вопреки доводамъ апеллятора, примѣненіе къ данному случаю 683 стат. вполнѣ правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) объясненіе апеллятора, что солемолка во время несчастія на ней съ Кузьминымъ не входила еще въ составъ дороги, оставаясь въ вѣдѣніи строительной конторы, опровергается какъ тѣмъ, что и сама строительная контора принадлежитъ обществу той же дороги, такъ и тѣмъ, что еще до происшествія проведена была для эксплоатаціи солемолки желѣзнодорожная вѣтвь, а слѣдовательно, достаточно установлено, что солемолка входила въ область желѣзнодорожнаго предпріятія; 2) доказано затѣмъ, что ушибъ руки полученъ Кузьминымъ во время работы на этой солемолкѣ, и хотя повѣренный дороги указываетъ на отсутствіе причинной связи между этимъ ушибомъ и поврежденіемъ руки, лишившимъ Кузьмина трудоспособности, но отсутствіе этой связи имъ ничѣмъ не доказано, между тѣмъ какъ доказать эту связь лежало на обязанности дороги; двукратнымъ же медицинскимъ освидѣтельствованіемъ потерпѣвшаго связь эта не отвергнута, и 3) что, вопреки мнѣнію апеллятора, статья 683 примѣняется ко всѣмъ „желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ“, независимо отъ того, представляется-ли отъ нихъ „для работающихъ“ какая-либо опасность или нѣтъ. Въ просьбѣ повѣреннаго дороги объ отмѣнѣ этого рѣшенія указывается на слѣдующія нарушенія, допущенныя Судебною Палатою: 1) на неправильное примѣненіе 683 ст., такъ какъ Палатою не установлено: а) что ушибъ на солемолкѣ руки Кузьмина произошелъ по винѣ желѣзной дороги и б) причинной связи между этимъ ушибомъ и поврежденіемъ руки, и 2) представляется невѣрнымъ заключеніе Судебной Палаты, что указанная статья закона примѣнима ко всѣмъ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, является ли отъ нихъ или нѣтъ какая либо опасность, такъ какъ такое заключеніе несогласно съ истиннымъ смысломъ 683 ст.; законодатель, устанавливая исключительно строгую отвѣтственность для желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, имѣлъ въ виду особую опасность, присущую эксплоатаціи собственно этихъ предпріятій, но владѣльцы этихъ предпріятій могутъ быть собственниками и такого имущества, которое не находится въ прямой связи съ желѣзнодорожнымъ или пароходнымъ дѣломъ; потерпѣвшіе при эксплоатаціи этого имущества

вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, не лишены права отыскивать вознагражденіе, но только по правиламъ 684 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак., а потому Палата, не установивъ, что солемолка составляетъ необходимую часть желѣзнодорожнаго предпріятія, не имѣла основаній примѣнить къ данному дѣлу 683 ст.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Плансона, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія повѣреннаго дороги направлены противъ правильности примѣненія къ настоящему случаю 683 ст. 1 части X Тома Свод. Закон. Первое изъ этихъ возраженій, заключающееся въ томъ, что желѣзная дорога только тогда обязана была бы къ выдачѣ вознагражденія Кузьмину, если бы Палатою было установлено, что поврежденіе руки причинено было по винѣ дороги, представляется неосновательнымъ, такъ какъ право потерпѣвшаго на полученіе вознагражденія по правиламъ вышеприведенной статьи закона обусловливается лишь фактомъ причиненія ущерба (смертью или поврежденіемъ здоровья) при эксплоатаціи указанныхъ въ той статьѣ предпріятій, даже если этотъ ущербъ причиненъ ему при обстоятельствахъ, не доказывающихъ ничьей вины со стороны желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Въ основаніе указаннаго закона принято то начало, въ отличіе отъ общихъ правилъ по этому предмету, что владѣльцы упомянутыхъ предпріятій въ каждомъ случаѣ, причинившемъ при ихъ эксплоатаціи кому-либо смерть или увѣчье, предполагаются виновными и обязанными къ выдачѣ вознагражденія до тѣхъ поръ, пока не докажутъ, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ со стороны предпріятія допущено не было и что несчастье было или результатомъ воздѣйствія непреодолимой силы, или произошло исключительно по винѣ самого потерпѣвшаго, или же третьихъ лицъ, не состоящихъ къ предпріятіямъ въ служебныхъ отношеніяхъ (п. 2 ст. 683 и рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамента за 1894 г. № 111 и 1897 года № 68; 1885 г. № 93). Такое исключительное въ процессуальномъ отношеніи положеніе истца объясняется свойствомъ указазанныхъ предпріятій и характеромъ событій, служащихъ основаніемъ иска по дѣламъ этого рода, ибо для уясненія виновности отвѣтчика въ большинствѣ этихъ случаевъ требуются особыя техническія познанія, знакомства съ дѣятельностью предпріятій и изслѣдованія по документамъ ихъ, недоступнымъ для большинства лицъ (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамента за 1896 г. № 112). Но затѣмъ второе возраженіе кассаціонной жалобы представляется правильнымъ. Въ рѣшеніи Судебной Палаты признано, что потерпѣвшій вполнѣ исполнилъ обязанности истца представленіемъ доказательствъ, что ушибъ руки полученъ имъ во время работы на принадлежащей дорогѣ солемолкѣ, такъ какъ не на немъ, по мнѣнію Палаты, лежала обязанность доказать также и то обстоятельство, что этотъ ушибъ и былъ причиной той болѣзни руки, которая лишила его способности къ труду, ибо отсутствіе такой связи должна была доказывать желѣзная дорога. Выше уже было указано, что особенность положенія истца, отыскивающаго вознагражденіе по 683 ст., относительно представленія доказательствъ состоитъ лишь въ томъ, что онъ можетъ ограничиться удостовѣреніемъ только факта ущерба, причинившаго ему отыскиваемые убытки. Но затѣмъ само собою разумѣется, что потерпѣвшій, основывающій свое исковое требованіе о вознагражденіи на причиненіе ему эксплоатаціею ороги ущерба, этотъ ущербъ и долженъ доказать, т.-е. долженъ представить доказательства причиненной связи между этимъ ущербомъ и бывшимъ при эксплоатаціи дороги происшествіемъ, этотъ ущербъ вызвавшимъ.

Обращаясь засимъ къ послѣднему возраженію кассаціонной жалобы, что солемолка, хотя и принадлежащая желѣзной дорогѣ, не можетъ быть признаваема составной частью желѣзнодорожнаго предпріятія, несчастье на которой во время работы давало бы право на искъ о вознагражденіи по 683 ст. X Т. ч. 1., Правительствующій Сенатъ, принявъ на видъ съ одной стороны разъясненіе, изложенное въ рѣшеніи за 1894 годъ № 7, по

подъ словомъ „желѣзная дорога“ законъ разумѣетъ предпріятіе желѣзной дороги во всей его совокупности, со всѣмъ принадлежащимъ ему, какъ предпріятію, движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, составляющимъ нераздѣльную желѣзнодорожную единицу, а съ другой—что предпріятіе это имѣетъ своей цѣлью только перевозку пассажировъ, багажа, почты и грузовъ (1 ст. Общ. Уст. Росс. жел. д.), находитъ возможнымъ притти лишь къ тому выводу, что подъ имуществомъ, входящимъ въ желѣзнодорожное предпріятіе, какъ его принадлежность (ст. 138 того-же Устава), слѣдуетъ разумѣть лишь то имущество, которое предназначено для удовлетворенія потребностей желѣзной дороги, какъ транспортнаго предпріятія, и въ этомъ смыслѣ имущество желѣзнодорожнаго предпріятія составляетъ не только желѣзнодорожный путь съ его станціями и другими приспособленіями для эксплоатаціи его, но и всякое другое имущество, которое владѣльцы предпріятія признаютъ необходимымъ, въ видахъ коммерческихъ, пріобрѣсти и устроить для цѣлей и потребностей желѣзнодорожнаго дѣла, какъ, напр., заводы, угольныя копи, мастерскія и т. п. (р. 1884 г. № 144 и др.). При начертаніи 138 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., какъ это указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1894 г. № 7, Государственнымъ Совѣтомъ предполагалось, что желѣзнодорожныя предпріятія не будутъ имѣть въ своемъ владѣніи такихъ имуществъ, которыя не были бы предназначены для удовлетворенія потребностей этихъ предпріятій, т.-е. не находились-бы въ связи съ эксплоатаціей завѣдываемыхъ ими линій. Изъ этого самъ собою вытекаетъ тотъ выводъ, что если владѣльцами желѣзнодорожнаго предпріятія будутъ устроены или пріобрѣтены, но не въ видахъ извлеченія пользы изъ желѣзнодорожнаго дѣла, какія-либо имущества, то потерпѣвшіе при эксплоатаціи ихъ вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, не могутъ получить чрезъ это право отыскивать вознагражденіе по правиламъ 683 ст. I ч. X Т. Въ виду этихъ соображеній слѣдуетъ признать, что одно то обстоятельство, что указанная солемолка составляетъ имущество желѣзной дороги, не давало еще основанія Судебной Палатѣ причиненный при работахъ на ней ущербъ въ здоровьѣ обсуждать по правиламъ 683 ст., не установивъ, что указанная солемолка была составная часть желѣзнодорожнаго предпріятія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 683 ст. I ч. X Т. Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Казанскую Судебную Палату.

65.—1899 года апрѣля 7 дня. Прошеніе повѣреннаго Евдокіи Сапожниковой, лично и какъ опекунши малолѣтняго сына своего Ивана, присяжнаго повѣреннаго Бискупскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Василія Сапожникова къ протоіерею Михаилу Семеновскому о 2,000 р. по распискѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Веселовскій; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

4 декабря 1883 года князь Аркадій Суворовъ, въ бытность свою въ гор. Варшавѣ, занялъ у Василія Сапожникова 2,000 рублей съ обязательствомъ уплаты по востребованію и выдалъ въ томъ тогда же расписку, на которой подписался поручителемъ варшавскій придворный протоіерей Михаилъ Семеновскій; въ виду неполученія одолженной суммы, Сапожниковымъ былъ предъявленъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ кн. Суворову, и, по рѣшенію сего Суда отъ 20 января 1886 года, было постановлено взыскать съ отвѣтчика капитальную сумму долга съ %% и судебными издержками, и исполнительный листъ на взысканіе этой суммы былъ препровожденъ для удовлетворенія въ В ы с о ч а й ш е утвержденное опекунское управленіе по дѣламъ князя Суворова. Кн. Суворовъ въ 1893 г. померъ; а потому и въ виду неполученія по тому исполнительному листу присужденной суммы и отказа опекунскаго управленія отъ уплаты денегъ въ виду того, что въ распоряженіи его никакихъ средствъ

не имѣлось и не предвидѣлось, Сапожниковъ предъявилъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ къ протоіерею Семеновскому искъ о взысканіи съ него 2,000 руб.; искъ этотъ былъ удовлетворенъ рѣшеніемъ отъ 4 февраля 1894 г., но протоіерей Семеновскій подалъ на рѣшеніе Суда апелляціонную жалобу, а за смертію Василія Сапожникова приняла участіе въ семъ дѣлѣ оставшаяся послѣ него вдова, лично и какъ мать и опекунша несовершеннолѣтняго сына Ивана Сапожникова. Варшавская Судебная Палата нашла, что при разсмотрѣніи сей жалобы представляется существенно необходимымъ прежде всего войти въ обсужденіе послѣдняго, затрагиваемаго ею, вопроса о томъ, могъ-ли отвѣтчикъ Семеновскій, какъ православный священнослужитель, поручиться за уплату долга княземъ Аркадіемъ Суворовымъ Сапожникову и имѣетъ-ли, въ виду сего, данное имъ, Семеновскимъ, поручительство законную силу и значеніе; предварительное обсужденіе этого существеннаго вопроса, хотя и затронутаго лишь въ концѣ апелляціонной жалобы, представляется необходимымъ, такъ какъ отъ разрѣшенія его въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ самая необходимость разсмотрѣнія остальныхъ возраженій апеллятора противъ состоявшагося рѣшенія Варшавскаго Окружнаго Суда; отвѣтъ-же на этотъ вопросъ не можетъ быть иной, какъ только отрицательный, въ виду яснаго предписанія 288 ст. IX Т. Св. Зак. изд. 1857 года, по которой лицамъ бѣлаго духовенства воспрещено быть поручителями въ судебныхъ мѣстахъ по подрядамъ и т. п. дѣламъ; хотя же повѣренный истцовъ указывалъ при слушаніи дѣла на непримѣнимость этой статьи къ настоящему случаю, но съ такимъ выводомъ согласиться нельзя, и вообще не представляется никакой логической возможности допустить толкованіе, котораго держится повѣренный истцовъ и по которому поручительство священнослужителей въ одномъ случаѣ считалось-бы дозволеннымъ, а въ другомъ случаѣ нѣтъ; такой выводъ о совмѣстимости въ нѣкоторыхъ случаяхъ поручительства со священнымъ саномъ лицъ духовнаго званія противорѣчилъ-бы всему историческому ходу развитія нашего законодательства по этому предмету, которое, стремясь поставить духовенство, какъ представителя религіи не отъ міра сего, въ глазахъ народа на подобающую высоту, всегда направлялось къ устраненію его, по возможности, отъ участія въ мірскихъ дѣлахъ и сдѣлкахъ, почему-либо считавшихся профанирующими его санъ и званіе; съ этой цѣлью оно и воспретило духовенству поручительство и ходатайство по чужимъ дѣламъ, считая участіе его въ этомъ несовмѣстимымъ съ его положеніемъ; хотя-же по первому вопросу относительно монашествующихъ духовныхъ лицъ законъ въ 264 ст. выразился болѣе общимъ образомъ, чѣмъ въ 288 ст., говорящей о бѣломъ духовенствѣ, но этого нельзя считать происходящимъ отъ различія въ объемѣ гражданскихъ правъ, предоставленныхъ бѣлому и монашествующему духовенству, ибо основаній для такой разности по данному предмету нѣтъ и быть не можетъ; въ виду сего употребленное въ 288 ст. IX Т. болѣе подробное опредѣленіе отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ, въ которыхъ лица бѣлаго духовенства не могутъ быть поручителями, отнюдь нельзя считать имѣющимъ исчерпывающее значеніе, а лишь должно признавать эти случаи приведенными въ видѣ примѣра; посему поручительство лица бѣлаго духовенства и въ другихъ случаяхъ, прямо не предусмотрѣнныхъ означенной статьей, но, однако, обнимаемыхъ ея внутреннимъ смысломъ, должно считаться безусловно воспрещеннымъ; къ такому выводу представляется необходимымъ притти, впрочемъ, не только на основаніи общаго смысла 288 ст., но также и въ виду буквальнаго содержанія послѣднихъ словъ первой ея части, ибо поручительство лицамъ бѣлаго духовенства воспрещено, какъ сказано въ ней, не только въ указанныхъ ею случаяхъ, но и „въ тому подобныхъ дѣлахъ“, а что настоящее дѣло должно быть почитаемо по меньшей мѣрѣ подобнымъ тѣмъ дѣламъ, которыя прямо предусмотрѣны въ первой части 288 ст., въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, ибо существо обязанностей поручителя по сдѣлкѣ, совершонной частнымъ домашнимъ порядкомъ (какъ въ данномъ случаѣ, и по сдѣлкѣ, совершонной у нотаріуса или въ судебныхъ мѣстахъ, какъ сказано въ 288 ст.), совершенно тождественно и можетъ быть одинаково отяготительно для лицъ духовнаго званія; такимъ образомъ, и буквальное толкованіе озна-

ченной статьи и тѣмъ болѣе смыслъ закона, изложеннаго въ ней, по принципу ubi eadem legis ratio, ibi eadem legis dispositio, даютъ достаточное основаніе для примѣненія ея ко всякому поручительству лица бѣлаго духовенства; но независимо отъ сего, если обратиться къ источникамъ, на которыхъ основана 264 ст. IX Т., то исчезнетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что поручительство одинаково воспрещено какъ для лицъ черпаго, такъ и бѣлаго духовенства, ибо подъ этой статьей имѣется указаніе, какъ на источникъ ея, на постановленіе собора, бывшаго въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1667 году; изъ пункта же 10 ст. 412 постановленій сего собора оказывается, что поручительство было одинаково воспрещено какъ монахамъ, такъ и лицамъ бѣлаго духовенства, и притомъ въ выраженіяхъ, не допускающихъ никакого сомнѣнія, такъ какъ въ нихъ сказано, что: „повелѣвается всякому причетнику (т.-е. члену церковнаго причта) и иноку въ мірскія попеченія себя не влагати, ниже поручится за кого, еще кто невѣдѣніемъ отъ причетниковъ или же отъ монаховъ порученіе дастъ, то порученіе въ непорученіе да вмѣнится“, такъ что „и давшіе порученіе, и принявшіе его ни во что же да вмѣнятся“; въ виду сего постановленія, хотя оно указано только подъ 264 ст., не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что мысль закона есть воспрещеніе поручительства для духовенства вообще, какъ это и признаетъ наука права (см. курсъ гражд. права Побѣдоносцева 3 часть, стр. 34 и 295 изд. 1880 года) и что 288 ст. IX Т. должно понимать въ томъ-же общемъ смыслѣ, какъ и 264; если же, такимъ образомъ, православные священнослужители признаются ограниченными въ правѣ вступать въ договоры поручительства и если въ виду сего протоіерей Семеновскій не былъ въ правѣ ручаться за князя Суворова, то выданное имъ по этому предмету поручительство, какъ недѣйствительное, имѣть значенія не можетъ, и потому въ искѣ къ Семеновскому должно быть отказано съ отмѣною неправильнаго рѣшенія Варшавскаго Окружнаго Суда и съ послѣдствіями 868 ст. Устава Гражд. Судопроизв., тѣмъ болѣе, что возраженіе о непримѣнимости постановленій Т. IX къ отвѣтчику Семеновскому, какъ жителю здѣшняго края, не заслуживаетъ уваженія, ибо постановленія эти, какъ statuta personalia, должны быть примѣнены къ нему, какъ къ уроженцу Имперіи, несмотря на то, гдѣ бы онъ ни находился. По симъ соображеніямъ Варшавская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 1 февраля 1894 года по сему дѣлу отмѣнить и истцамъ въ искѣ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Евдокіи Сапожниковой, присяжнымъ повѣреннымъ Бискупскимъ, на означенное рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ 359, такъ и 379 ст. IX Тома Зак. о сост. (изд. 1876 года) суть законы исключительные, въ которыхъ заключаются ограничительныя не для однихъ и тѣхъ же лицъ постановленія. Постановленія, имѣющія въ виду монашествующихъ, нѣтъ основанія распространять на лицъ бѣлаго духовенства, такъ какъ, по смыслу статей 351—364 и 373—382 Тома IX Свод. Зак., монашествующіе и лица бѣлаго духовенства поставлены закономъ въ различныя условія по отношенію къ пользованію имущественными правами. Посему смыслъ тѣхъ ограниченій, которыя установлены 379 статьей, невозможно разъяснять сопоставленіемъ этой статьи со ст. 359, а засимъ и самую статью 379 нельзя толковать такъ, какъ это сдѣлала Палата, расширяя предѣлы ея примѣненія. Въ 379 ст. Тома IX Свод. Зак. говорится, что права бѣлаго духовенства по заключенію обязательствъ и договоровъ подвергаются ограниченіямъ. Такимъ образомъ, отъ бѣлаго духовенства отнюдь не отнято всецѣло право заключать обязательства и договоры, а таковое право только ограничено, и притомъ ограничено только указанными въ законѣ случаями, а именно: 1) они не могутъ принимать на себя обязательствъ и поручительствъ по подрядамъ и тому подобнымъ дѣламъ и 2) не могутъ быть ходатаями и повѣренными по чужимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ духовнаго вѣдомства, своихъ женъ, дѣтей и питомцевъ. Только означенными предѣлами и ограничивается право лицъ

бѣлаго духовенства на участіе въ гражданскихъ сдѣлкахъ, а слѣдовательно, во всѣхъ остальныхъ, не подходящихъ подъ указанные предѣлы случаяхъ, они должны быть признаваемы вполнѣ дѣеспособными и потому отвѣтственными по принятымъ на себя обязательствамъ на законномъ основаніи наравнѣ съ лицами другихъ состояній. По 1555 статьѣ I части X Тома въ поручительство могутъ вступать всѣ тѣ лица, кои въ правѣ обязываться договорами вообще. Входя въ обсужденіе вопроса о томъ, могутъ ли лица бѣлаго духовенства выдавать долговыя обязательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ числу дѣлъ, обозначенныхъ въ 379 статьѣ IX Тома подъ выраженіемъ „тому подобнымъ“, не можетъ быть отнесена выдача обыкновенныхъ долговыхъ обязательствъ, такъ какъ они по своему юридическому характеру не однородны со сдѣлками по подрядамъ. Независимо отъ сего въ законѣ имѣется прямое указаніе на возможность совершенія лицами бѣлаго духовенства обыкновенныхъ долговыхъ обязательствъ. Въ 32 статьѣ правилъ о личномъ задержаніи (прил. VI къ 1400 стат. примѣч. Устава Гражд. Судопроизводства) постановлено, что священнослужители не могутъ подлежать личному задержанію. Но если лица бѣлаго духовенства не могутъ быть подвергнуты личному задержанію, какъ послѣдствію несостоятельности, то тѣмъ не менѣе самая несостоятельность ихъ является допустимою по закону, а коль-скоро они признаются могущими впасть въ несостоятельность, то, очевидно, предполагается возможность принятія ими на себя долговыхъ обязательствъ. Если бы законъ имѣлъ въ виду воспретить вовсе лицамъ бѣлаго духовенства входить въ долговыя обязательства, то онъ не преминулъ бы прямо и категорически постановить объ этомъ въ видѣ особаго правила—подобно тому, какъ выражено объ этомъ въ Уставѣ о векселяхъ, въ 6 статьѣ коего воспрещено обязываться векселями лицамъ духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что вышеприведенное общее запрещеніе всѣмъ духовнымъ лицамъ обязываться векселями вошло въ законъ лишь въ 1862 году (Высочайше утвержд. 3-го декабря 1862 года мнѣніе Госуд. Совѣта—Пол. Собр. Зак. ст. 38,993) и что по 26 ст. I ч. Банкротскаго Устава (указъ 9-го декабря 1800 года—ст. 19,692 по Пол. Собр. Зак.) духовные не исключались изъ числа кредиторовъ банкрота торговаго, но только не могли быть избираемы въ кураторы. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что нѣтъ закона, который бы ограничивалъ лицъ бѣлаго духовенства въ правѣ выдавать и принимать на себя долговыя обязательства, кромѣ векселей, и что посему, согласно вышеприведенной 1555 статьѣ I части X Тома, они могутъ быть и поручителями по такого рода обязательствамъ, а слѣдовательно, и подлежатъ отвѣтственности за неисполненіе принятаго на себя поручительства въ общемъ установленномъ законами порядкѣ. Посему, находя, что Варшавская Судебная Палата, основавъ свой отказъ просителямъ въ искѣ ихъ къ протоіерею Семеновскому лишь на томъ соображеніи, что Семеновскій не былъ по закону въ правѣ поручиться за князя Суворова по выданной имъ долговой распискѣ, постановила рѣшеніе съ нарушеніемъ смысла 379 статьи Тома IX Зак. о сост. (изд. 1876 года),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 359 и 379 статей IX Тома Зак. о сост. (изд. 1876 года), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

66.—1899 года мая 12-го дня. Прошеніе крестьянина Степана Измайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда по иску просителя къ Маріи Измайловой о 500 рубляхъ неустойки по обязательству.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

30-го апрѣля 1896 года крестьянинъ Степанъ Измайловъ подалъ уѣздному члену Воронежскаго Окружнаго Суда по Воронежскому уѣзду исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что отецъ его, нынѣ умершій,

Иванъ Абрамовичъ Измайловъ духовнымъ завѣщаніемъ 30-го апрѣля 1886 года, засвидѣтельствованнымъ у нотаріуса, предоставилъ ему въ собственность все свое недвижимое и движимое имущество. Независимо отъ этого, особымъ актомъ, тогда же и у того же нотаріуса засвидѣтельствованнымъ, отецъ просителя обязался не уничтожать завѣщанія, а также не продавать и не закладывать завѣщаемаго имущества подъ условіемъ уплаты сыну при нарушеніи сего обязательства неустойки въ суммѣ 500 рублей. Между тѣмъ, впослѣдстіи отецъ просителя, нынѣ умершій, предоставилъ завѣщанный сыну домъ по духовному же завѣщанію женѣ своей Маріи Измайловой, вслѣдствіе чего Степанъ Измайловъ, предъявляя къ ней настоящій искъ, ходатайствовалъ о взысканіи съ нея вышеуказанной неустойки въ размѣрѣ 500 рублей съ судебными за веденіе дѣла издержками. Къ исковому прошенію приложенъ документъ слѣдующаго содержанія: „Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ шестого года апрѣля 30-го дня я, нижеподписавшійся, крестьянинъ Иванъ Абрамовичъ Измайловъ, выдалъ это обязательство сыну своему Степану Ивановичу Измайлову въ томъ, что такъ какъ онъ, сынъ мой, при выдачѣ въ замужество дочери моей Анастасіи, прилично наградилъ ее изъ своихъ средствъ, такъ и въ настоящее время, при выходѣ въ замужество другой моей дочери, а его сестры, Агриппины, также всѣ расходы по свадьбѣ ведетъ онъ и награждаетъ ее изъ своихъ средствъ по его состоянію; поэтому по духовному завѣщанію, совершонному сего числа у воронежскаго нотаріуса Нестерова, я завѣщаю ему все свое имѣніе и вслѣдствіе всего вышеизложеннаго обязуюсь помянутаго духовнаго завѣщанія не уничтожать и принадлежащаго мнѣ дома, состоящаго въ г. Воронежѣ, никому не передавать и въ аренду не давать, если только онъ, сынъ мой, будетъ содержать меня и жену мою, какъ содержитъ и въ настоящее время. За нарушеніе обязательства я долженъ заплатить неустойки 500 рублей. Временно обязанный крестьянинъ Иванъ Абрамовичъ Измайловъ, а по безграмотности его и личной просьбѣ подписалъ коллежскій секретарь Иванъ Дмитріевичъ Кондратьевъ". Отвѣтчица, не отрицая измѣненія покойнымъ мужемъ ея первоначальнаго завѣщанія, заявила, что по смерти ея все достанется истцу. Уѣздный членъ Воронежскаго Окружнаго Суда въ настоящемъ искѣ отказалъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Окружный Судъ пришелъ къ слѣдующему заключенію. По силѣ ст. 1010 Т. X ч. 1, духовное завѣщаніе выражаетъ непринужденную волю завѣщателя, свободно выраженную имъ въ завѣщаніи, а по силѣ ст. 1030 того же Тома всѣ завѣщанія какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и въ частяхъ, могутъ быть перемѣняемы по усмотрѣнію завѣщателя. Такое постановленіе закона ясно выражаетъ положеніе, что воля завѣщателя въ распоряженіи имуществомъ ничѣмъ не стѣснена и что завѣщатель впредь до самой смерти располагаетъ полною свободою перемѣны завѣщательныхъ распоряженій по своему усмотрѣнію. Посему слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ и правильнымъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы о незаконности и недѣйствительности обязательства отъ 30-го апрѣля 1886 года, положеннаго въ основаніе настоящаго иска Измайлова, коимъ ограничена законная воля завѣщателя Ивана Абрамовича Измайлова, мужа отвѣтчицы Маріи Измайловой и отца апеллятора Степана Измайлова, обязательствомъ передъ сыномъ не уничтожать духовнаго завѣщанія, по которому домъ въ г. Воронежѣ завѣщанъ отцомъ въ его пользу, подъ угрозою уплаты неустойки въ 500 руб., въ случаѣ неисполненія обязательства. Такимъ образомъ, завѣщатель Измайловъ, распорядившись по предоставленному ему закономъ праву своимъ имуществомъ въ составленномъ духовномъ завѣщаніи, въ то же время выдалъ сыну обязательство не измѣнять составленное въ пользу его духовное завѣщаніе подъ угрозою неустойки. Слѣдовательно, въ этотъ обязательствѣ предполагалось участіе Степана Измайлова въ самомъ духовномъ завѣщаніи, а, между тѣмъ, всякое завѣщаніе по существу своему не является договоромъ или обязательствомъ между нѣсколькими лицами и не можемъ быть обезпечено неустойкою (ст. 1583, 1585 Т. X ч. 1); ссылка повѣреннаго апеллятора на ст. 1530 Т. X ч. 1 не можетъ быть признана правильною по настоящему дѣлу, какъ предусматривающая волю дого-

варивающихся сторонъ, при обоюдномъ ихъ согласіи и по ихъ усмотрѣнію. Между тѣмъ, ни въ духовномъ завѣщаніи, ни въ обязательствѣ отъ 30 апрѣля 1886 года Степанъ Измайловъ не участвуетъ, а согласіе и воля завѣщателя Ивана Измайлова стѣснены угрозою неустойки. По симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе Уѣзднаго Члена Суда по Воронежскому уѣзду отъ 28-го іюня 1896 г. правильнымъ и руководствуясь ст. 1010 и 1030 Т. X ч. 1 и ст. 81, 129, 177, 181 Уст. Гражд. Суд., Окружный Судъ 24 апрѣля 1898 года опредѣлилъ: обжалованное рѣшеніе Уѣзднаго Члена Суда по Воронежскому уѣзду отъ 28 іюня 1896 г. утвердить; апелляціонную жалобу крестьянина Степана Иванова Измайловка оставить безъ послѣдствій. На рѣшеніе это Степанъ Измайловъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, по нарушенію 1010, 1024, 1529, 1530, 1536 и 574 ст. X Т. 1 ч. и 129 и 131 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По содержанію рѣшенія Суда и кассаціонной жалобы Измайлова главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената, заключается въ томъ: представляется ли законнымъ выданное завѣщателемъ назначенному по завѣщанію наслѣднику обязательство не уничтожать того завѣщанія, а въ случаѣ уничтоженія онаго уплатить тому наслѣднику неустойку, въ обязательствѣ опредѣленную. Приступая къ разсмотрѣнію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 1010 ст. X Т. 1 ч. духовное завѣщаніе составляетъ законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а по смыслу ст. 1030 воля эта вполнѣ свободна и можетъ во всякое время быть перемѣняема по усмотрѣнію завѣщателя; въ этой именно свободѣ перемѣны воли и состоитъ сущность завѣщанія. Завѣщаніе есть односторонній актъ, въ немъ дѣйствуетъ одна только воля завѣщателя, и въ этомъ его свойствѣ и заключается его отличіе отъ двухсторонніхъ договоровъ, вообще, и даренія въ особенности. Въ виду этого всякое соглашеніе, ограничивающее свободу завѣщателя на измѣненіе его воли, должно быть признаваемо направленнымъ къ противозаконной цѣли; на основаніи же 1529 ст. X Т. 1 ч. всякое соглашеніе, направленное къ достиженію противозаконной цѣли, недѣйствительно, ничтожно (рѣш. 1872 года № 1096). Независимо отъ сего, неустойкою, по смыслу 1554 ст. X Т. 1 ч., могутъ быть обезпечиваемы лишь двухсторонніе сдѣлки, завѣщаніе же есть актъ единоличной воли завѣщателя и поэтому обезпеченіе его неизмѣнности неустойкою не можетъ имѣть мѣста. Придя, въ виду изложеннаго, къ заключенію о томъ, что на вышепоставленный вопросъ отвѣтъ долженъ быть отрицательный, и принимая во вниманіе: 1) что указаніе Измайлова на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 131 ст. Уст. Гражд. Судопр. опровергается протоколомъ засѣданія Суда отъ 24 апрѣля 1898 года, изъ котораго видно, что въ числѣ разныхъ противъ иска возраженій повѣренный отвѣтчицы указывалъ и на незаконность выданнаго истцу умершимъ Измайловымъ обязательства отъ 30-го апрѣля 1886 года, и 2) что указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе рѣшеніемъ Суда 574 ст. 1 ч. X Т. непринятіемъ въ соображеніе обстоятельства объ уплатѣ истцомъ за умершаго Измайлова денегъ, взамѣнъ чего ему, истцу, и былъ завѣщанъ домъ, не подлежитъ вовсе обсужденію Сената, потому что на это обстоятельство во время производства дѣла у Уѣзднаго Члена и въ Окружномъ Судѣ истцомъ не указывалось,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Степана Измайлова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

67.—1899 года мая 12 дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ слободы Николаевской, прис. пов. Игнатовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску общества крестьянъ слободы Николаевской къ Алексѣю Божко о закрытіи оптоваго виннаго склада.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Повѣренный общества крестьянъ слободы Николаевской въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Астраханскій Окружный Судъ, объяснилъ, что въ

1895 году крестьянинъ Алексѣй Божко открылъ въ слободѣ Николаевской, на землѣ, составляющей надѣлъ сельскаго общества, оптовый складъ вина, спирта и водки; по силѣ 37 и 38 ст. Мѣстн. Полож. и 488 ст. Пит. Устава изд. 1893 года, Божко долженъ былъ испросить разрѣшенія Николаевскаго сельскаго общества на открытіе своего склада, чего онъ не сдѣлалъ, нарушивъ тѣмъ права и интересы общества, а потому просилъ обязать Божко немедленно закрыть винный складъ, самовольно открытый имъ на землѣ Николаевскаго сельскаго общества, и удалить изъ склада всѣ принадлежности заведенія. Окружный Судъ рѣшеніемъ 17/21 сентября 1896 года въ искѣ обществу отказалъ. Саратовская Судебная Палата нашла апелляціонную жалобу повѣреннаго общества незаслуживающею уваженія, такъ какъ, по точному смыслу 110 и 111 ст. Мѣстнаго Полож. Великор. губ. и согласно разъясненію Общаго Собранія 1 и Кассац. Департамент. Правительствующаго Сената (рѣш. 1885 года № 26), усадебная земля каждаго крестьянскаго двора принадлежитъ не обществу, но отдѣльнымъ семействамъ, и общество не въ правѣ распоряжаться усадебными участками, за исключеніемъ того единственнаго случая, когда по смерти хозяина, не оставившаго наслѣдниковъ, или вслѣдствіе выхода семейства изъ общества, участокъ перейдетъ въ распоряженіе цѣлаго общества; что же касается возраженія апеллятора, что отвѣтчикъ, не выкупивъ своей усадьбы, не можетъ считаться полнымъ ея собственникомъ, то таковое относится въ равной мѣрѣ и къ обществу, которое точно также не выкупило означенной усадьбы. Въ виду изложеннаго и принявъ во вниманіе, что, на основаніи 2 п. 445 ст. Устава объ акц. сбор., оптовые винные склады разрѣшается учреждать по одному лишь купеческому свидѣтельству, не испрашивая на то у общества особаго разрѣшенія, со взятіемъ лишь одного патента, Судебная Палата, руководствуясь стат. 772, 774 и 776 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлила: рѣшеніе Суда утвердить. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества слободы Николаевской ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, за нарушеніемъ 110 и 111 статей Мѣстнаго Положенія Великор. губер., 15 стат. Полож. о государств. крест. и 448 ст. Уст. о пит. сборѣ.

Приступая къ разрѣшенію возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, можетъ-ли бывшій государственный крестьянинъ на своей усадьбѣ, надѣленной ему по владѣнной записи, открыть складъ вина безъ разрѣшенія сельскаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 448 ст. Устава о пит. сборѣ, для открытія оптоваго склада вина въ находящемся въ селеніи строеніи необходимо согласіе владѣльца имѣнія, которому принадлежитъ земля, на которой находится строеніе; 2) что вопросъ о томъ, кто долженъ считаться владѣльцемъ и собственникомъ земли крестьянскаго надѣла, разъясненъ уже Правительствующимъ Сенатомъ, признавшимъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 г. № 39, что въ ст. 110 Мѣстн. Полож. Великор. говорится о потомственномъ пользованіи, которое не можетъ быть смѣшиваемо съ правомъ собственности, и что для открытія оптоваго склада вина недостаточно согласія домохозяина, въ усадьбѣ котораго открывается оптовый складъ, а необходимо согласіе сельскаго общества; 3) что это разъясненіе примѣнимо и къ тому случаю, когда оптовый складъ вина открывается въ усадьбѣ бывшаго государств. крестьянина, не получившаго землю въ особое подворное владѣніе указаннымъ въ стат. 15 Положенія о государств. крестьян. порядкомъ, ибо и въ этомъ случаѣ собственникомъ земли должно быть признаваемо сельское общество, а не отдѣльный домохозяинъ, и 4) что, въ виду изложеннаго, на вышепоставленный вопросъ отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 110 и 111 стат. Мѣстн. Положенія Великор. и 445 стат. Устава объ акциз. сбор., передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

68.—1899 года мая 12-го дня. Прошеніе подполковника Григорія Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Соколова къ купцу Мордуху Эпштейну о 1.000 р. по контракту.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

4 апрѣля 1884 г. мѣщанка Вероника Гартманъ, нынѣ жена отставного подполковника Григорія Соколова, и купецъ Вильгельмъ Шопенъ заключили между собою договоръ слѣдующаго содержанія: 1) Гартманъ уступила Шопену исключительное право пользованія и вывоза всего льда изъ принадлежащаго ей озера, находящагося въ гор. Вильнѣ, на форштадтѣ „Снѣпишкахъ", срокомъ на 36 лѣтъ, за уплату въ годъ 55 рублей; срокъ уплаты назначается ежегодно отъ перваго по десятое число апрѣля мѣсяца; буде въ теченіе означенныхъ десяти дней уплата не послѣдуетъ, Шопенъ теряетъ право на пользованіе льдомъ съ озера, и настоящій контрактъ уничтожается; 2) Шопену въ теченіе всего срока контракта предоставляется право безпрепятственно вывозить во всякое время изъ упомянутаго озера ледъ; 3) владѣлица ни подъ какимъ видомъ не въ правѣ сама пользоваться льдомъ изъ упомянутаго озера, равно не въ правѣ кому-либо продавать таковой, въ противномъ случаѣ она подвергается за каждую подводу со льдомъ штрафу въ 10 руб.; 4) владѣлица обязана берега отдаваемаго озера въ теченіе всего срока контракта очищать отъ зарощенія травою, но если бы владѣлица того не исполнила, то Шопенъ въ правѣ нанять рабочихъ для означенной очистки, и владѣлица обязана удовлетворить его по представленнымъ имъ счетамъ; 5) настоящій контрактъ обязателенъ какъ для владѣлицы, такъ и для наслѣдниковъ ея и, въ случаѣ продажи озера, долженъ быть обязателенъ и для новаго владѣльца онаго; 6) по истеченіи срока сему контракту владѣлица, ея наслѣдники и правопреемники обязаны будутъ выдавать Шопену или его наслѣдникамъ новый на тотъ же предметъ контрактъ, на тотъ же тридцати-шестилѣтній срокъ и на тѣхъ же условіяхъ, не увеличивая арендной платы; но если бы владѣлица или ея наслѣдники и правопреемники подъ какимъ-либо предлогомъ отказались отъ возобновленія контракта, то обязаны будутъ уплатить Шопену неустойку въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей; 7) Шопену предоставляется право настоящій контрактъ въ цѣломъ составѣ или въ части переуступить другому лицу безъ согласія владѣлицы, ея наслѣдниковъ и правопреемниковъ; 8) при продажѣ озера владѣлица или ея наслѣдники обязаны о содержаніи сего контракта поставить въ извѣстность покупщиковъ для должнаго, въ чемъ ихъ касается, исполненія контракта. Договоръ этотъ переуступленъ Шопеномъ Вульфу и Соловейчику, а сими послѣдними—Мордуху Эпштейну. Условленная этимъ договоромъ за пользованіе льдомъ плата получена Вероникой Гартманъ, нынѣ по мужу Соколовой, сполна по 1 апрѣля 1894 года и, сверхъ того, таковая же плата за срокъ съ 1-го апрѣля 1894 года по 1 апрѣля 1895 года представлена Эпштейномъ мѣстному Мировому Судьѣ. 24 января 1895 года подполковникъ Григорій Соколовъ, который по купчей крѣпости, совершонной въ 1893 году, пріобрѣлъ отъ своей жены Вероники, по первому мужу Гартманъ, указанное въ приведенномъ договорѣ озеро, предъявилъ въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ къ Мордуху Эпштейну искъ о признаніи этого договора недѣйствительнымъ и необязательнымъ для него, Соколова, и о воспрещеніи Эпштейну пользоваться льдомъ изъ озера. Въ основаніе своего иска Соколовъ привелъ, что оспариваемый договоръ представляетъ собою безсрочный арендный договоръ, что онъ заключенъ съ цѣлью переукрѣпленія права собственности на недвижимое имущество, что онъ не былъ осуществляемъ до 1894 года и о существованіи его Соколову при покупкѣ озера ничего не было извѣстно. Окружный Судъ въ искѣ Соколову отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, Виленская Судебная Палата нашла обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Содержаніе искового прошенія и апелляціонной жалобы показываетъ, что истецъ признаетъ вышеприведенный договоръ актомъ, устанавливающимъ

за купцомъ Шопеномъ или право собственности на озеро „Глубокое“, или арендное пользованіе таковымъ, причемъ въ обоихъ случаяхъ считаетъ этотъ договоръ недѣйствительнымъ:—въ первомъ случаѣ потому, что этотъ договоръ по формѣ совершенія своего не соотвѣтствуетъ актамъ укрѣпленія, установленнымъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ, а во второмъ случаѣ потому, во-1-хъ, что договоръ этотъ безсрочный; такъ какъ въ немъ постановлено, что по истеченіи 36 лѣтняго срока, на который онъ заключенъ, договоръ долженъ быть возобновленъ; во-2-хъ, договоръ этотъ заключенъ, вопреки требованію ст. 1692 Т. X ч. 1, на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ на 12 лѣтъ; въ 3-хъ, что до пріобрѣтенія имъ, апелляторомъ, озера договоръ этотъ не осуществлялся, и, въ-4-хъ, что таковой не былъ ему извѣстенъ при покупкѣ озера. Всѣ эти соображенія истца, по мнѣнію Палаты, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Договоромъ не установлено за Шопеномъ на озеро „Глубокое“ ни права собственности, ни права арендnаго пользованія. Договоръ этотъ не можетъ быть признанъ актомъ, устанавливающимъ за Шопеномъ право собственности на озеро потому, что Шопену не передано самое озеро въ вѣчное и потомственное владѣніе, пользованіе и распоряженіе (ст. 420 Т. X ч. 1), а предоставлено ему только пользоваться льдомъ изъ озера, и притомъ не безсрочно, а въ теченіе извѣстнаго срока, и именно—въ теченіе 36 лѣтъ. Правильность этого вывода не только не опровергается, но положительно подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что жена истца по 4 п. договора приняла на себя обязанность въ теченіе всего договорнаго срока очищать берега отъ травы. Затѣмъ договоръ не можетъ быть признанъ договоромъ аренды потому, что, по смыслу законовъ (ст. 1691 Т. X ч. 1 и послѣд.), наемъ или отдача имущества въ содержаніе предполагаетъ предоставленіе одною стороною другой права пользованія имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе, а, между тѣмъ, по договору 4 апрѣля 1884 года Шопену не передано все озеро въ арендное владѣніе, а предоставлено пользоваться только однимъ льдомъ изъ озера, право же пользованія самой водой въ озерѣ и растущей въ немъ травой и камышемъ ему не предоставлено. Въ виду этого означенный договоръ по содержанію своему долженъ быть признанъ договоромъ продажи движимаго имущества, а именно льда, подобному тому, какъ это признано Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената въ отношеніи договоровъ, по которымъ предоставлено право рубки лѣса въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ правомъ пользоваться въ теченіе договорнаго срока находящимися въ лѣсу выгонами и покосами (рѣш. 1873 года № 158 и 1877 г. № 186). Разъ же этотъ договоръ является договоромъ продажи движимаго имущества, то очевидно, что возраженія истца о недѣйствительности сего договора, основанныя на томъ, что онъ совершонъ не крѣпостнымъ порядкомъ и что онъ заключенъ на срокъ свыше 12 лѣтъ, падаютъ сами собой, ибо, во-первыхъ, для совершенія договоровъ купли-продажи движимаго имущества закономъ вовсе не требуется крѣпостной порядокъ (66 ст. Нот. Пол.), и, во-вторыхъ, содержащееся въ 1692 ст. Т. X ч. 1 воспрещеніе заключать договоры на срокъ свыше 12 лѣтъ относится не ко всякаго рода договорамъ, а только къ арендnымъ договорамъ. Что же касается остальныхъ указаній истца Соколова, по коимъ онъ считаетъ договоръ недѣйствительнымъ, то всѣ они представляются неуважительными по слѣдующимъ соображеніямъ. Указаніе его на то, что этотъ договоръ, будто бы, безсроченъ, какъ сказано было выше, опровергается содержаніемъ самаго договора, изъ котораго видно, что онъ заключенъ на 36 лѣтъ. То обстоятельство, что въ договорѣ постановлено о возобновленіи онаго по окончаніи условленнаго срока на тотъ же срокъ, не дѣлаетъ договора безсрочнымъ. Объясненіе истца о томъ, что этотъ договоръ до пріобрѣтенія имъ озера, будто-бы, оставался неосуществленнымъ, опровергается какъ допрошенными свидѣтелями, удостовѣрившими, что онъ осуществлялся со времени заключенія своего, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что условленная за пользованіе льдомъ плата, какъ удостовѣряютъ имѣющіяся на договорѣ платежныя надписи, уплачивалась женѣ истца ежегодно, начиная со времени заключенія договора по 1 апрѣля 1891 года. Наконецъ, послѣднее возраженіе истца о недѣйствительности означеннаго договора,

основанное на томъ, что, будто-бы, таковой ему не былъ извѣстенъ при покупкѣ озера, представляется незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что по купчей крѣпости онъ пріобрѣлъ озеро „Глубокое“ со всѣми заключенными по оному обязательствами, а въ томъ числѣ, слѣдовательно, и съ означеннымъ договоромъ, почему таковой не можетъ не быть признанъ обязательнымъ для него, истца. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Соколовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ соображеніемъ: 1) по смыслу ст. 1389 X Т. 1 ч. Св. Зак., истолкованной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 года № 1381, предметомъ договора купли-продажи можетъ быть только имущество опредѣленное, уже находящееся въ обладаніи продавца во время заключенія договора, но не такое, котораго въ моментъ заключенія сдѣлки въ собственности продающаго не существуетъ. Поэтому на основаніи сего толкованія предметомъ продажи могутъ быть деревья, уже растущія, ледъ, въ моментъ составленія договора уже образовавшійся. Правильность такого толкованія подтверждается рѣшеніями Сената 1873 года № 158 и 1877 года № 186, на которыя ссылается Виленская Судебная Палата. Предметомъ договора, по которому состоялись вышеприведенныя рѣшенія Сената, было имущество, дѣйствительно существовавшее во время заключенія купли-продажи, а не такое, котораго въ моментъ совершенія сдѣлки вовсе не существовало. По смыслу ст. 1389 и 1510 Т. X ч. 1 Св. Зак., по договору купли-продажи купленная вещь поступаетъ немедленно въ собственность пріобрѣтателя, хотя бы и безъ немедленной передачи ея новому собственнику; между тѣмъ, по договору 4 апрѣля 1884 года, согласно 1 пункту, пріобрѣтатель льда, въ случаѣ невзноса въ срокъ платежа за право пользованія льдомъ съ озера, теряетъ право въ будущемъ, и даже самый контрактъ уничтожается. Такимъ образомъ, въ контрактѣ содержатся условія, при которыхъ не только не установленъ опредѣленно моментъ перехода вещи отъ одного владѣльца къ другому, но даже самый переходъ можетъ вовсе не состояться, а посему самый контрактъ этотъ не можетъ быть названъ договоромъ купли-продажи; 2) разсужденіе Палаты о томъ, что контрактъ 4 апрѣля 1884 года не есть договоръ аренды, т.-е. не подходитъ подъ ст. 1691 Т. X ч. 1 Свода Зак., потому что не передано въ арендное содержаніе все озеро „Глубокое“, нельзя, по мнѣнію просителя, считать правильнымъ. Соглашеніе, по коему предоставляется кому-либо право за извѣстное вознагражденіе въ теченіе опредѣленнаго срока извлекать какую-либо пользу изъ того или иного предмета, или право эксплоатировать предметъ, не можетъ имѣть иного названія, какъ договора найма имущества или аренды. При этомъ понятіе договора найма имущества или аренды не требуетъ предоставленія въ распоряженіе нанимателя пользованія всѣми безъ исключенія плодами отъ предоставляемаго ему имущества. Такое толкованіе находитъ себѣ подтвержденіе въ законѣ, именно въ ст. 535 и 536 Т. X ч. 1 Свода зак. и въ рѣшеніи Сената 1881 г. № 99. Такимъ образомъ, контрактъ 4 апрѣля 1884 года по роду своему и свойству носитъ характеръ договора найма или аренды. Судебная Палата при опредѣленіи характера сдѣлки упустила изъ виду слова договора, изложенныя въ пунктѣ первомъ: „я, Вероника Гартманъ, уступила ему, Вильгельму Шопену, исключительное право пользованія и вывоза всего льда изъ принадлежащаго мнѣ озера“. Въ этихъ словахъ, говоритъ проситель, совершенно ясно выражена воля сторонъ—уступка права пользованія льдомъ, съ одной стороны, и пріобрѣтеніе этого права—съ другой. Толкованіе этихъ существеннѣйшихъ словъ договора, какъ поступила Судебная Палата, въ смыслѣ купли-продажи льда, есть толкованіе, явно не соотвѣтствующее намѣреніямъ сторонъ. Подобное толкованіе договоровъ, какъ неоднократно разъяснялъ Сенатъ, составляетъ поводъ къ кассаціи рѣшеній судебныхъ мѣстъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный отвѣтчика ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные въ кассаціонной жалобѣ Соколова доводы сводятся къ тому по-

ложенію, что оспариваемый имъ контрактъ есть договоръ аренды и что поэтому къ нему должно быть примѣнено правило 1692 ст. Зак. Гражд. о воспрещеніи арендныхъ договоровъ на сроки свыше двѣнадцати лѣтъ. Судебная Палата отвергла этотъ доводъ истца, признавъ договоръ не арендой, а куплей-продажей движимости. Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ прежде всего замѣтить, что для оправданія окончательнаго вывода Палаты о непримѣнимости къ данному случаю изложеннаго въ 1692 ст. Зак. Гражд. правила достаточно установить, что составляющій предметъ спора договоръ не арендный, а засимъ иная его квалификація представляется для такого вывода излишнею. Для признанія за договоромъ силы нѣтъ необходимости подвести его подъ тотъ или другой изъ указанныхъ въ законѣ видовъ: законъ не предусматриваетъ всѣхъ видовъ договоровъ, какіе народились и нарождаются житейскими потребностями. Не предусмотрѣнъ въ законахъ и имѣющій мѣсто въ настоящемъ случаѣ своеобразный договоръ о пользованіи льдомъ изъ чужого озера. Нельзя отрицать, что договоръ этотъ имѣетъ нѣчто общее съ договоромъ аренды, ибо предметъ обоихъ договоровъ—предоставленіе собственникомъ пользованія его недвижимостью контрагенту. Но эта черта сходства поглощается существенными различіями между названными договорами. Съ арендой всегда связано предоставленіе арендатору владѣнія имѣніемъ, тогда какъ договоръ, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ дѣлѣ, устанавляетъ только пользованіе льдомъ, не предоставляя пользователю владѣнія озеромъ. Отсутствіе этого признака передачи владѣнія исключаетъ возможность признать договоръ арендным. Ограниченіе арендныхъ договоровъ предѣльными сроками имѣетъ въ основѣ именно то обстоятельство, что съ арендой связана передача владѣнія: законъ имѣлъ въ виду устранить возможность путемъ безсрочныхъ или чрезмѣрно долгосрочныхъ арендныхъ контрактовъ передачи имѣнія въ фактически полное обладаніе „арендатора“ безъ совершенія крѣпостного акта и безъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ подобно тому, какъ по такому же основанію воспрещена передача владѣнія недвижимостью по запродажнымъ записямъ (ст. 1684 Зак. Гражд.). Ограниченія эти могутъ имѣть примѣненіе къ такимъ договорамъ, копми немыслимо прикрыть фактическую передачу имѣнія собственникомъ въ полное обладаніе контрагента. Однимъ предоставленіемъ пользоваться льдомъ на какой бы то ни было срокъ немыслимо передать пользователю самое озеро въ полное обладаніе. Поэтому содержащееся въ 1692 ст. Зак. Гр. правило къ подобнымъ договорамъ совершенно не примѣнимо. Въ силу сказаннаго, признавая рѣшеніе Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Григорія Соколова оставить, за сплою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

69.—1899 г. мая 12-го дня. Прошеніе повѣреннаго Михаила Корытова, присяжнаго повѣреннаго Манделя, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Корытова къ Михаилу Охлобыстину о 446 руб. 20 к. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Повѣренный Корытова предъявилъ у Мирового Судьи искъ объ убыткахъ къ хозяину рѣчного судна Охлобыстину, шкиперъ котораго, Ивановъ, признанъ виновнымъ въ неисполненіи правилъ судоходства, послѣдствіемъ чего было потопленіе судна Корытова „Маріанка“. С.-Петербургскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ искѣ этомъ отказано по преждевременности на томъ основаніи, что хозяинъ и рѣчного судна за убытки, причиненные его корабельщикомъ, отвѣтствуетъ лишь при несостоятельности послѣдняго (253 статья Устава Торговаго и рѣшеніе за 1879 годъ № 385). Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Корытова объясняетъ: 1) что въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената высказано было лишь то положеніе, находящее себѣ подтвержденіе въ Общихъ Гражданскихъ Законахъ (684—687 статьи 1 части X Тома), что хозяинъ и рѣчного судна отвѣтствуетъ за причиненные корабельщикомъ убытки, но вовсе не указывалось, что от-

вѣтственность эта наступаетъ только при несостоятельности послѣдняго; 2) что изъ Высочайше утвержденнаго 29 іюня 1853 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, на которомъ основана 255 ст. Устава Торгов., видно, что при установленіи въ законодательномъ порядкѣ примѣненія къ рѣчному судоходству правилъ мореплаванія, о послѣдовательности обращенія взысканія убытковъ сперва на корабельщика, а затѣмъ на хозяина судна, имѣлись въ виду только буксирующія суда, а слѣдовательно, къ прочимъ судамъ должны примѣняться общіе законы объ отвѣтственности за убытки (684 и 687 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак.).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ приведенные доводы кассаціонной жалобы признаетъ незаслуживающими уваженія, какъ несогласные съ точнымъ смысломъ 253 и 255 ст. Уст. Торг. и послѣдовавшими уже по данному вопросу разъясненіями Правительствующаго Сената. Сенатомъ было уже указано (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1878 года № 264), что отвѣтственность за убытки, причиненные небрежностью и недостаткомъ знанія корабельщика, не можетъ быть обсуждаема на основаніи общихъ правилъ объ убыткахъ, содержащихся въ 1 ч. X Т. Свод. Зак. въ виду существованія по этому предмету спеціальныхъ законовъ въ Уст. Торг. Было затѣмъ разъяснено, что правила 253 ст. Уст. Торг. должны имѣть примѣненіе къ рѣчному судоходству, причемъ въ рѣшеніи (1879 года № 385), въ которомъ это разъясненіе содержится, было прямо высказано, что и отвѣтственность хозяевъ рѣчныхъ судовъ за убытки, причиненные корабельщиками, находится въ зависимости отъ несостоятельности ихъ, корабельщиковъ. Впослѣдствіи, по случаю, совершенно аналогичному съ настоящимъ, Правительствующій Сенатъ, сославшись на вышеприведенное свое разъясненіе, призналъ правильнымъ рѣшеніе, которымъ отказано по преждевременности въ искѣ, непосредственно предъявленномъ къ хозяину рѣчного судна за убытки, причиненные неосмотрительностью его корабельщика (рѣш. 1887 года № 96). Поэтому уже представляется неосновательнымъ доводъ кассаціонной жалобы, выводимый изъ Высочайше утвержд. 29-го іюня 1853 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, какъ источника 255 ст. Уст. Торг., опредѣляющей правила о вознагражденіи за убытки, причиняемые буксирующими пароходными или иными судами судамъ буксируемымъ. Соображеніе дѣйствующихъ узаконеній (ст. 253—255 Уст. Торг. изд. 1893 года) съ источниками ихъ показываетъ, что отвѣтственность судохозяевъ за вредъ и убытки, причиненные невѣрностью, нечестностью, недостаткомъ искусства и знанія корабельщиковъ, съ самаго начала введенія въ дѣйствіе законовъ, относящихся къ мореплаванію, была поставлена въ зависимость отъ несостоятельности корабельщиковъ къ уплатѣ убытковъ. Положеніе это, высказанное впервые въ ст. 165 закона 25-го іюня 1781 года (Пол. Собр. Зак. № 15,176) и повторенное затѣмъ въ ст. 802 и 803 Свод. Зак. изд. 1842 года (Св. учрежд. и Уст. Торг.), оставлено безъ измѣненія и съ изданіемъ означеннаго закона отъ 29-го іюня 1853 года (Пол. Собр. Зак. № 27,396), которымъ признано было лишь необходимымъ, вслѣдствіе возбуждавшихся на практикѣ сомнѣній, точно указать, что хозяева и шкипера судовъ буксирующихъ подлежатъ отвѣтственности по тѣмъ-же правиламъ за убытки, какія установлены уже были для судовъ небуксирующихъ, только безъ ограниченія для нихъ размѣра отвѣтственности цѣною корабля, причемъ было также указано, что такой усиленной отвѣтственности подлежатъ только буксирующія суда за убытки, причиненные судамъ буксируемымъ. Изъ того лишь, что въ этомъ послѣднемъ законѣ говорится не только о буксирующемъ мореходномъ, но и о рѣчномъ суднѣ, нѣтъ никакого основанія выводить, что относительно прочихъ рѣчныхъ судовъ, по намѣренію законодателя, долженъ былъ остаться въ силѣ общій законъ объ отвѣтственности за убытки, такъ какъ такой выводъ былъ бы несогласнымъ съ той цѣлью, какая преслѣдовалась изданіемъ закона, ст. 255, имѣвшаго въ виду только убытки отъ судовъ буксирующихъ. Напротивъ, въ этомъ новомъ законѣ только съ большей точностью выражено, что въ вопросѣ о причиненіи убытковъ нѣтъ никакого основанія къ различію морского и рѣчного судоходства, а это еще болѣе подтверждаетъ соображенія Правительствующаго

Сената (рѣш. 1879 года № 385), приведшія его къ заключенію, что 253 стат. Уст. Торг. имѣетъ примѣненіе и къ рѣчнымъ небуксирующимъ судамъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Михаила Корытова, присяжнаго повѣреннаго Манделя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд.. оставить безъ послѣдствій.

70.—1899 года сентября 29-го дня. Прошеніе повѣреннаго титулярнаго совѣтника Александра Ромашкевича, помощника прис. пов. Генелеса, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Ромашкевича къ Матронѣ Нежевковой объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія Ивана Ромашкевича и объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Изъ дѣла видно, что коллежскій совѣтникъ Иванъ Ромашкевичъ 1-го марта 1877 года составилъ домашнее духовное завѣщаніе въ пользу солдатской жены Матроны Нежевковой; 15-го декабря того-же года Ромашкевичъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ сдѣлалъ о томъ же имуществѣ другое распоряженіе, а 30 января 1879 года совершилъ нотаріальный актъ объ уничтоженіи нотаріальнаго завѣщанія, причемъ ни въ этомъ актѣ, ни въ нотаріальномъ завѣщаніи о домашнемъ духовномъ завѣщаніи вовсе не упоминается. Послѣ смерти Ивана Ромашкевича Матрона Нежевкова представила въ Сумскій Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе Ивана Ромашкевича, составленное 1-го марта 1877 года, вслѣдствіе чего сынъ завѣщателя, Александръ Ромашкевичъ, находя, что завѣщаніе это отмѣнено нотаріальнымъ завѣщаніемъ 15 декабря 1877 года и что за отмѣною послѣдняго завѣщанія актомъ 30-го января 1879 года означенное въ немъ имѣніе должно перейти къ нему въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, предъявилъ въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Матронѣ Нежевковой о признаніи духовнаго завѣщанія 1 марта 1877 г. уничтоженнымъ и объ утвержденіи его, Ромашкевича, въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго его отца. Окружный Судъ въ искѣ Александра Ромашкевича отказалъ, и Судебная Палата рѣшеніе это утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Александра Ромашкевича, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Генелесъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1030 и 1031 ст. 1 ч. X Т., 339, 711 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1030 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак., всѣ завѣщанія какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и въ частяхъ, могутъ быть примѣняемы по усмотрѣнію завѣщателя; если нотаріальное или крѣпостное завѣщаніе уничтожено самимъ завѣщателемъ при жизни его, то оставшееся по смерти его домашнее завѣщаніе, буде оно составлено правильно, остается въ своей силѣ. Законъ этотъ не дѣлаетъ различія между домашними завѣщаніями, составленными послѣ уничтоженія нотаріальнаго, и тѣми, которыя были составлены ранѣе отмѣнившаго ихъ нотаріальнаго завѣщанія, и посему, по буквальному содержанію этой статьи закона, она относится какъ къ тѣмъ, такъ и другимъ домашнимъ завѣщаніямъ, когда-бы они составлены не были. Ограничивать примѣненіе этого закона лишь только къ тѣмъ домашнимъ завѣщаніямъ, которыя составлены послѣ уничтоженія нотаріальнаго, ни представляется основанія и потому, что дѣйствительность послѣднихъ завѣщаній не можетъ возбуждать сомнѣнія и посему не требовала поясненія въ законѣ. Но, независимо отъ точнаго смысла 1030 ст. 1 ч. X Т., приведенное положеніе находитъ подтвержденіе и въ томъ соображеніи, что съ уничтоженіемъ завѣщателемъ нотаріальнаго завѣщанія послѣднее должно считаться какъ-бы вовсе несуществовавшимъ, а посему съ уничтоженіемъ его отмѣняется по волѣ завѣщателя и послѣдовавшее въ силу сего завѣщанія измѣненіе или отмѣна ранѣе составленнаго домашняго завѣщанія, если въ актѣ объ уничтоженіи нотаріальнаго завѣща-

нія не постановлено противнаго. Вслѣдствіе сего Палата, имѣя въ виду, что въ актѣ 30 января 1879 года, коимъ Иванъ Ромашкевичъ уничтожилъ нотаріальное завѣщаніе, не упомянуто, что онъ уничтожаетъ и домашнее духовное завѣщаніе, вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 1030 ст. I ч. X Тома, признала, что съ уничтоженіемъ нотаріальнаго завѣщанія Ивана Ромашкевича домашнее духовное завѣщаніе его осталось въ своей силѣ. На основаніи 1031 ст. I ч. X Т. всякая отмѣна, измѣненіе и перемѣна въ завѣщаніи подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе, и, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1895 года № 90 и 1891 года № 70, если при составленіи духовнаго завѣщанія, а слѣдовательно, и при его отмѣнѣ, не соблюдены установленныя закономъ формальности, то завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, хотя-бы не существовало сомнѣнія въ томъ, что завѣщатель желалъ распорядиться своимъ имуществомъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя выражены въ этомъ предсмертномъ актѣ. Вслѣдствіе сего не можетъ имѣть значенія указаніе просителя на то, что Палата, въ нарушеніе 339, 711 и 409 ст. Устава Гр. Суд., оставила безъ должнаго обсужденія представленные имъ документы и доводы, коими устанавливается цѣлый рядъ дѣйствій завѣщателя, которыми 30-го января 1879 года и позже завѣщатель проявилъ свою волю неопровержимо ясно въ томъ смыслѣ, что домашнее завѣщаніе имъ уничтожено, и отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельствъ, направленныхъ къ выясненію въ томъ же смыслѣ воли умершаго Ивана Ромашкевича, ибо коль-скоро Палата установила, что оспоренное духовное завѣщаніе во время смерти завѣщателя никакимъ актомъ, составленнымъ съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ формальностей, отмѣнено не было, то ей не предстояло надобности входить въ подробное обсужденіе приведенныхъ выше доводовъ и доказательствъ и производить допросъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался истецъ. По симъ основаніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго титулярнаго совѣтника Александра Ромашкевича, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

71.—1899 года сентября 29-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Людвига Юревича, частнаго повѣреннаго Войнича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрителя съ Ольгой и малолѣтними дѣтьми ея Иваномъ, Анной и Меланьей Довгирдами о 15000 руб. по закладной крѣпости.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Изъ дѣла видно: 17 іюня 1883 года коллежскій совѣтникъ Иванъ Довгирдъ занялъ у дворянки Моники Юревичъ 15000 рублей безъ %, срокомъ на 12 лѣтъ подъ залогъ своего имѣнія „Александрово“, Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи. Въ закладной крѣпости, послѣ обязательныхъ въ этихъ актахъ выраженій (прилож. къ 1643 ст. Зак. Гражд.) написано: „при этомъ присовокупляется: 1) что занятые по настоящей закладной 15000 рублей обезпечиваются исключительно имѣніемъ „Александрово“ и взысканіе тѣхъ денегъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обращено на какое-либо другое имущество залогодателя, и 2) что, въ случаѣ продажи закладываемаго имѣнія съ публичныхъ торговъ для выручки вышеозначенныхъ денегъ, таковая продажа должна быть произведена безъ вступленія во временное владѣніе имѣніемъ и оставленія на торгахъ за нею, Юревичъ, такъ какъ сіе право, въ силу 2о и 1367 ст. X Тома 2 ч. изд. 1876 года, лицамъ польскаго происхожденія не предоставлено“. 2 января 1896 года наслѣдникъ залогодержательницы, Людвигъ Юревичъ, предъявилъ къ наслѣдникамъ залогодателя Ивану, Аннѣ, Меланіи и Ольгѣ Довгирдъ искъ объ удовлетвореніи по закладной; ссылаясь на то, что претензія эта, не бывъ предъявлена въ теченіе 10 лѣтъ со времени обнародованія В ы с о ч а й ш е утвержд. 27-го декабря 1884 года правилъ относительно залога въ 9 западныхъ губерніяхъ,

потеряла, согласно § 2 тѣхъ правилъ, силу залогового акта и превратилась въ простое заемное обязательство, истецъ требовалъ присужденія ему съ отвѣтчиковъ 15000 руб. съ % со дня иска и судебными издержками. Ковенскій Окружный Судъ присудилъ искъ, съ обращеніемъ взысканія на имѣніе „Александрово". Въ апелляціонной жалобѣ истецъ требовалъ предоставленія ему права взыскивать не съ одного названнаго имѣнія, а со всякаго имущества должниковъ. Отвѣтчики не возражали противъ иска, но съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе было произведено только изъ заложеннаго имѣнія; доказывая, что и вообще законъ 27-го декабря 1884 года не имѣетъ того смысла, чтобы кредиторъ, пропустившій указанный въ этомъ законѣ срокъ на предъявленіе закладной ко взысканію, пріобрѣталъ черезъ то право, въ ущербъ должнику, обращать взысканіе на всякое его имущество,—отвѣтчики ссылались еще и на то, что въ настоящемъ случаѣ между контрагентами было особо условлено ограниченіе отвѣтственности по закладной только имѣніемъ „Александрово". Виленская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ, ограничивъ, согласно возраженію отвѣтчиковъ, отвѣтственность ихъ по присужденному взысканію имѣніемъ „Александрово", составлявшимъ предметъ залога, поступилъ согласно прямому смыслу 2 ст. Высочайше утвержд. правилъ 27 декабря 1884 года, такъ какъ непредставленіе упомянутыхъ въ нихъ закладныхъ (къ числу коихъ, безспорно, относится и настоящая) влечетъ за собою недѣйствительность залогового акта, т.-е. тѣхъ преимуществъ, коими сопровождается таковой, но не уничтожаетъ условленнаго при заключеніи акта ограниченія отвѣтственности залогодателя лишь показаннымъ въ немъ имѣніемъ, такъ какъ неисполненіе взыскателемъ требованія закона о представленіи такихъ закладныхъ ко взысканію въ теченіе 10 лѣтъ со дня обнародованія сихъ правилъ не можетъ ограничивать правъ должника, которыя заключаются въ отвѣтственности его лишь указаннымъ въ актѣ займа имѣніемъ; противное же сему толкованіе повлекло бы невыгодныя послѣдствія общей имущественной отвѣтственности для такого лица (должника), который, благодаря пассивности своего положенія, не могъ, очевидно, исполнить требованіе закона, возлагающее обязанность на кредитора съ угрозою лишенія его правъ на преимущественное удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія, не связаннаго съ расширеніемъ его правъ на обращеніе взысканія на всякое имущество должника". По этимъ соображеніямъ Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго обязанность Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ кассац. жалобу истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты объ ограниченіи отвѣтственности по настоящему иску только имѣніемъ „Александрово" основано не на особыхъ условіяхъ закладной, а на общихъ соображеніяхъ о смыслѣ 2-го п. Высочайше утверж. 27 декабря 1884 года правилъ (нынѣ 2 п. прилож. къ ст. 698, примѣч. 2, Зак. Гражд.), безотносительно къ какимъ-либо особымъ условіямъ закладныхъ. Въ виду сего Правительствующему Сенату надлежитъ разрѣшить вопросъ: по пропускѣ указаннаго во 2 п. прилож. къ 698 ст. Зак. Гражд. срока, взысканіе по закладной можетъ ли быть обращено не только на заложенное, но и на всякое другое имущество должника? Законъ говоритъ, что въ этомъ случаѣ закладныя „теряютъ силу залогового акта и превращаются въ простыя долговыя обязательства". При этомъ не сдѣлано никакихъ оговорокъ ни о сохраненіи какого-либо изъ правилъ удовлетворенія по закладнымъ, ни объ исключеніи дѣйствія какого-либо изъ правилъ удовлетворенія по простымъ долговымъ обязательствамъ; слѣдовательно, должны быть цѣликомъ устраняемы правила взысканія по закладнымъ и цѣликомъ же примѣняемы правила взысканія по простымъ обязательствамъ. Въ порядкѣ удовлетворенія законъ предоставляетъ закладнымъ значительныя преимущества сравнительно съ простыми обязательствами: предпочтительное удовлетвореніе, право временнаго владѣнія заложеннымъ имѣніемъ за %, право удержанія имѣнія въ искъ по закладной. Правило о томъ, что удовлетвореніе по закладной производится только изъ заложеннаго имѣнія, въ сущности нельзя считать ущербляющимъ залоговое право, ибо предполагается, что, давая ссуду, залогодержатель считалъ за-

кладываемое имѣніе достаточно ее обезпечивающимъ и что, слѣдовательно, въ крайнемъ случаѣ удержаніе въ искъ по закладной самаго имѣнія вполнѣ удовлетворитъ залогодержателя. Такимъ образомъ, предполагается, что залогодержатель всегда удовлетворяется вполнѣ. И если на практикѣ бываютъ случаи, когда залогодержатель въ дѣйствительности должнаго удовлетворенія не получаетъ, то это случаи исключительные, не принимаемые въ расчетъ при установленіи и примѣненіи общаго правила; притомъ самъ залогодержатель виноватъ, если, давая деньги подъ залогъ, цѣнилъ имѣніе ниже его стоимости. По отношенію къ закладнымъ, о коихъ говорится въ заключительной части 2-го п. прилож. къ 698 ст. Зак. Гражд., устраняются всѣ правила удовлетворенія по закладнымъ: на заложенное имѣніе воленъ обратить взысканіе любой изъ кредиторовъ и въ распредѣленіи денегъ никакого преимущества залогодержателю не дается; не въ правѣ онъ и удержать имѣніе за собою. Съ другой стороны, ставъ кредиторомъ по простому долговому обязательству, залогодержатель, подчиняясь всѣмъ невыгодамъ отъ потери преимущества залогового права, не можетъ безъ прямого на то указанія закона быть поставленъ въ худшее положеніе, чѣмъ прочіе кредиторы залогодателя: послѣдніе въ правѣ стѣснить такого бывшаго залогодержателя въ удовлетвореніи по закладной, обративъ и свои взысканія на то же имѣніе, но за то и онъ въ правѣ обратить взысканіе на всякое имущество должника. Тутъ нѣтъ ничего несправедливаго: это логическое послѣдствіе устраненія права на удержаніе имѣнія въ искъ по закладной, каковое удержаніе, какъ сказано выше, предполагается однимъ изъ способовъ полнаго удовлетворенія. Законы, ограничивающіе польское землевладѣніе въ западномъ краѣ, изданы исключительно въ интересахъ государственныхъ и вовсе не направлены къ опредѣленію отношеній частнаго права. Такъ, предоставляя и самимъ контрагентамъ, и представителямъ административной власти, требовать уничтоженія актовъ, совершонныхъ въ нарушеніе этихъ ограниченій (п.п. 10 и 11 прилож. къ 698 ст. Зак. Гражд.), законъ стремится лишь къ той цѣли, чтобы разрушить означенные акты, оставляя въ сторонѣ вопросъ о денежныхъ расчетахъ между контрагентами. Но отсюда не слѣдуетъ, если это именно не указано въ законѣ, чтобы разрушеніе такихъ актовъ долженствовало имѣть послѣдствіемъ обогащеніе одной стороны въ ущербъ другой. Акты уничжаются, а денежные между контрагентами расчеты должны разрѣшаться силою общихъ законовъ частнаго права, поскольку дѣйствіе ихъ именно не отмѣнено ограничительными законами. Лица польскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ ничѣмъ не стѣснены въ правѣ быть кредиторами по простымъ долговымъ обязательствамъ; не подвергнуто никакимъ ограниченіямъ и взысканіе въ ихъ пользу по такимъ обязательствамъ, не исключая и права кредитора обратить взысканіе на любое имущество должника. Слѣдовательно, и закладная, превращаясь въ простое долговое обязательство, подчиняется тому же порядку взысканія. Въ виду изложеннаго, признавая рѣшеніе Судебной Палаты несогласнымъ съ закономъ и не касаясь незатронутаго Палатой вопроса объ особыхъ условіяхъ закладной, по коей въ настоящемъ случаѣ производится взысканіе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 2 п. приложенія къ ст. 698 (примѣч. 2) Зак. Гражд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

72.—1898 года ноября 18-го дня. Прошеніе Ѳомы Гуриненка объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску его къ Семену Олексенку въ суммѣ 300 руб. о недвижимомъ имѣніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств.Сенатъ находитъ, что выборъ отвѣтчика зависитъ отъ истца, который долженъ предъявить свой искъ къ лицу, являющемуся, по его мнѣнію, нарушителемъ его правъ. Такъ, напримѣръ, искъ по обязательству можетъ

быть предъявленъ къ лицу, подписавшему это обязательство по довѣренности другого лица, если истецъ считаетъ полномочіе подписавшаго недостаточнымъ (рѣш. 1892 года № 100). Судъ не можетъ отказать въ этомъ искѣ только потому, что онъ долженъ быть предъявленъ къ довѣрителю отвѣтчика, ибо если бы это и было исполнено истцомъ, но въ искѣ ему отказано, по недостатку полномочія у повѣреннаго, то истецъ остался бы въ томъ же положеніи, т.-е. долженъ бы былъ предъявить искъ къ повѣренному. Точно также искъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе можетъ быть предъявленъ къ фактическому владѣльцу, какъ непосредственному нарушителю правъ истца, препятствующему ему осуществлять свое право; если же этотъ фактическій владѣлецъ окажется арендаторомъ и встрѣтитъ затрудненіе въ доказательствѣ правъ того лица, отъ котораго онъ нанялъ имущество, то отъ него будетъ зависѣть привлечь послѣдняго къ дѣлу на основаніи 653 ст. Устава Гражд. Судопр. (рѣш. 1880 года № 235). Настоящій искъ Ѳомы Гуриненка о правѣ собственности на часть надѣла, записаннаго по люстраціоннымъ актамъ за нимъ и братомъ его Порфиріемъ, предъявленъ къ фактическому владѣльцу, Семену Олексенку. Палата, признавъ, что спорное имущество по домашнему условію отъ 12-го апрѣля 1884 года продано было Порфиріемъ Гуриненкомъ отцу отвѣтчика, Гурію Олексенку, пришла къ заключенію, что собственникомъ этого имущества является Гурій Олексенко, къ которому и надлежало предъявить настоящій искъ, а такъ какъ онъ предъявленъ къ фактическому владѣльцу, то и отказала въ этомъ искѣ. Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Судебнымъ рѣшеніемъ должны быть исчерпаны всѣ спорныя отношенія между тяжущимися, ибо истецъ уже не можетъ вторично предъявить тотъ же искъ и на томъ же основаніи къ отвѣтчику (895 ст. Устав. Гражд. Суд.). Между тѣмъ, если бы истецъ по иску къ Гурію Олексенку и достигъ признанія за нимъ права собственности на спорное имѣніе, то для полученія его въ свое обладаніе онъ долженъ бы былъ вновь предъявить искъ къ фактическому владѣльцу (рѣш. 1879 года № 231). Посему Палатѣ надлежало установить, дѣйствительно ли отвѣтчикъ владѣетъ спорнымъ имѣніемъ по праву, производному отъ Гурія Олексенка, и можетъ ли быть право послѣдняго противополагаемо праву истца. Но эти главнѣйшія въ дѣлѣ обстоятельства оставлены Палатою безъ всякаго обсужденія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

73.—1898 года ноября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго Израиля Хазина, присяжнаго повѣреннаго Сонненберга, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по жалобѣ на дѣйствія судебнаго пристава по дѣлу Хазина съ временнымъ синдикомъ несостоятельнаго Лейбы Хазина и другихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Эйденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ кассаціонную жалобу въ связи съ установленными Судебною Палатою въ опредѣленіи ея и въ протоколѣ ея засѣданія обстоятельствами, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего остановиться на общемъ, возбуждаемомъ кассаціонною жалобою, вопросѣ о томъ, обязанъ ли судъ во всякомъ случаѣ допустить къ словеснымъ объясненіямъ тяжущагося или повѣреннаго его, если явка ихъ въ засѣданіе послѣдовала послѣ удаленія судей въ совѣщательную комнату и послѣ приступа къ совѣщанію. По ст. 61, 171, 276, 320—322, 350,351, 568, 730[1] и 767 Устава Гражданскаго Судопроизв. судебныя установленія обязаны вызывать тяжущихся или повѣренныхъ въ судебныя засѣданія съ означеніемъ дня засѣданія, а если нужно—и часа явки; наличнымъ въ судѣ тяжущимся или повѣреннымъ распоряженіе это объявляется словесно, а отсутствующимъ—повѣсткою (ст. 61, 276 Устава Гражд. Судопр., рѣш. Гражд. Кассац. Департ.

1871 года № 430), но законъ не вмѣняетъ суду въ непремѣнную обязанность увѣдомлять вызываемыхъ тяжущихся или повѣренныхъ ихъ о часѣ, въ которомъ должно начаться засѣданіе или докладъ дѣла (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1869 года № 135; 1871 года № 850; 1873 г. № 51; 1879 года № 214); предполагается, что тяжущіеся и ихъ повѣренные, особенно же присяжные повѣренные, обязаны знать установленное судомъ время открытія въ судѣ засѣданій и имѣютъ являться въ засѣданія заблаговременно, ко времени обычнаго открытія судебнаго засѣданія. Послѣдствія явки или неявки въ судебныя засѣданія тяжущихся или ихъ повѣренныхъ точно указаны въ законѣ (ст. 60, 145—149, 172, 329, 569, 681, 718—721, 724, 768, 770 Устава Гражд. Судопр.). Засѣданіе по дѣлу открывается и закрывается предсѣдательствующимъ, у мировыхъ судей—мировымъ судьею; эти же лица руководятъ докладомъ дѣла и словесными объясненіями явившихся тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, и когда признаютъ дѣло достаточно разъясненнымъ, то прекращаютъ эти словесныя объясненія и приглашаютъ судъ приступить къ совѣщанію для постановленія резолюціи по выслушанному дѣлу. Такимъ образомъ, не тяжущимся или ихъ повѣреннымъ, а предсѣдательствующему на судѣ (и мировому судьѣ) принадлежитъ право разрѣшенія вопроса о времени приступа суда къ совѣщанію. Если бы тяжущійся или повѣренный его опоздалъ по какой-либо причинѣ явиться въ засѣданіе суда до закрытія засѣданія, а явился въ то время, когда судьи приступили уже къ совѣщанію по дѣлу, то онъ можетъ просить судебнаго пристава доложить предсѣдательствующему (мировому судьѣ) о своемъ прибытіи и о просьбѣ возобновить засѣданіе и выслушать его объясненія; но удовлетвореніе такой просьбы для предсѣдательствующаго (мирового судьи) необязательно. Разъясненіе Правительствующаго Сената о томъ, что можетъ быть возобновлено засѣданіе и состязаніе сторонъ, если судьи, приступивъ къ сужденію по дѣлу, встрѣтятъ затрудненіе и найдутъ справедливымъ выслушать стороны (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 54), нисколько не противорѣчитъ и не ослабляетъ ранѣе того выставленнаго Правительствующимъ Сенатомъ положенія, что прибытіе тяжущагося въ засѣданіе послѣ того, какъ судьи удалились для постановленія рѣшенія, не даетъ ему права требовать, чтобы судъ выслушалъ его объясненія (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департамента 1874 года № 524). Если съ одной стороны суду важно имѣть въ виду словесныя объясненія тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, то съ другой стороны они могутъ иногда оказаться запоздалыми. Послѣ совѣщанія судей, резолюцію, уже подписанную, но не провозглашенную еще, судъ въ правѣ измѣнить (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. 1876 года № 55); однако, едва ли справедливо было бы выслушивать запоздавшаго въ засѣданіе тяжущагося или его повѣреннаго, если бывшая въ засѣданіи суда другая сторона представила объясненія и, при уходѣ судей для совѣщанія, оставила залъ засѣданія и не можетъ присутствовать при возобновленіи его. Трудно преподать общія правила, когда судъ, приступивъ къ совѣщанію по дѣлу, обязанъ возобновить засѣданіе для выслушанія запоздавшаго тяжущагося или его повѣреннаго; это можетъ быть правомѣрно разрѣшено лишь при ближайшемъ соображеніи обстоятельствъ запоздалой явки тѣмъ лицомъ, которому по закону ввѣрено руководительство засѣданіемъ. Въ виду изложеннаго, слѣдуетъ признать, что отъ усмотрѣнія предсѣдательствующаго въ засѣданіи (или мирового судьи), руководящаго преніями сторонъ и приступомъ суда къ совѣщанію и къ постановленію резолюціи, зависитъ удовлетвореніе просьбы запоздавшихъ въ засѣданіе тяжущихся или ихъ повѣренныхъ о возобновленіи засѣданія и о выслушаніи ихъ объясненій, а засимъ и общій вопросъ, поставленный выше, Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ отрицательно. Кромѣ объясненій кассаціонной жалобы, подавшихъ поводъ къ возбужденію приведеннаго общаго вопроса, въ кассаціонной жалобѣ дѣлаются указанія на нарушеніе Палатою ст. 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства и другихъ законовъ, при изложеніи рѣшенія, тѣмъ, что приведенныя Палатою соображенія представляются недостаточными, несправедливыми, неубѣдительными и противорѣчивыми; сверхъ того, въ кассаціонной жалобѣ

объясняется, что Палата неправильно установила, чью собственность составляли складъ и товаръ, описанные судебнымъ приставомъ. Признавая изложеніе обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты и приведенныхъ въ немъ соображеній соотвѣтствующимъ требованію ст. 711 Устава Гражд. Судопроизводства, а основанные на оцѣнкѣ фактической стороны дѣла выводы Судебной Палаты относительно того, чью собственность составляли складъ и товаръ, неподлежащими, за силою ст. 5 Учрежд. Судеб. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и не входя въ обсужденіе вопроса, правильно-ли Предсѣдатель Палаты не возобновилъ засѣданія по просьбѣ опоздавшаго явиться въ засѣданіе присяжнаго повѣреннаго Соненберга,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Израиля Хазина, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

74.—1898 года декабря 9-го дня. 1) Прошеніе коллежскаго ассесора Іосифа Ѳеодоровича объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (той же губерніи) Мирового Съѣзда по иску дворянки Надежды Бѣльской объ обязаніи просителя задѣлать окно, прорубленное въ стѣнѣ его дома во дворѣ Бѣльской, и 2) объясненіе Бѣльской.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный Надежды Бѣльской въ поданномъ Мировому Судьѣ исковомъ прошеніи, указывая на то, что Іосифъ Ѳеодоровичъ въ стѣнѣ своего дома, находящагося на межѣ владѣній его и Бѣльской, прорубилъ въ сторону земли Бѣльской окно, просилъ обязать Ѳеодоровича задѣлать это окно. Мировой Судья, установивъ, что Ѳеодоровичъ прорубилъ окно во вновь сдѣланной пристройкѣ къ существующему дому, одна стѣна котораго стоитъ на пограничной межѣ съ усадебнымъ мѣстомъ Бѣльской, и руководствуясь 446 ст. I части X Тома, опредѣлилъ: обязать Ѳеодоровича задѣлать прорубленное окно. Въ апелляціонной жалобѣ Ѳеодоровичъ указывалъ на то, что 446 статья I части X Тома не должна имѣть примѣненія, потому что его домъ стоитъ не на межѣ, а, напротивъ, Бѣльская, перенеся самовольно свой заборъ къ стѣнѣ его дома, учинила захватъ его земли болѣе, чѣмъ на аршинъ, объ отобраніи каковой земли отъ Бѣльской имъ начато дѣло въ Окружномъ Судѣ, и просилъ пріостановиться разрѣшеніемъ настоящаго дѣла до разсмотрѣнія дѣла Окружнымъ Судомъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что искъ Бѣльской объ обязаніи Ѳеодоровича задѣлать прорубленное имъ ко двору Бѣльской окно относится къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; что при разрѣшеніи подобныхъ исковъ на обязанности суда лежитъ обсудить только то, у кого находилась земля въ фактическомъ владѣніи; что предъявленный Ѳеодоровичемъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ Бѣльской не имѣетъ никакой связи съ настоящимъ искомъ,—утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

Разсмотрѣвъ поданную на рѣшеніе Съѣзда Ѳеодоровичемъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ: требованіе о закрытіи, по 446 ст. I ч. X Тома окна, сдѣланнаго въ стѣнѣ дома, находящагося на самой межѣ, является ли искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, или искомъ о правѣ участія частнаго по 5 п. той же статьи. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо опредѣлить существенные признаки и основанія исковъ того и другого рода. Въ искахъ перваго рода защищается самый фактъ владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, которое нарушено насильственными самовольными дѣйствіями отвѣтчика, сопровождавшимися изъятіемъ изъ владѣнія истца части или всего недвижимаго имѣнія. Такимъ же искомъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1892 года № 18-й по дѣлу Киселева и № 92 по дѣлу Скородикъ, владѣлецъ можетъ защищаться противъ такихъ дѣйствій отвѣтчика, которыя хотя не сопровождались отнятіемъ у истца имущества, но препятствуютъ ему въ спо-

*

койномъ обладаніи онымъ. Къ подобнымъ дѣйствіямъ Правительствующимъ Сенатомъ отнесены снятіе отвѣтчикомъ съ земли истца хлѣба или травы, порубка деревьевъ, уничтоженіе изгородей, или, какъ было въ дѣлѣ Скородикъ, пристройка отвѣтчикомъ своего зданія къ забору истца и обращеніе, такимъ образомъ, части этого забора въ одну изъ стѣнъ своего зданія. Такимъ образомъ, и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, если нѣтъ собственно отнятія у истца его имущества, то-есть нарушенія его владѣнія, почему существеннымъ условіемъ для предъявленія иска по 4 п. 29 статьи Устава Гражд. Судопроизводства является доказанность фактическаго владѣнія истца имуществомъ и нарушеніе такового владѣнія отвѣтчиками. Въ искахъ о правѣ участія частнаго истецъ защищаетъ не фактъ владѣнія своимъ имѣніемъ, а принадлежащее ему право пользованія въ выгодахъ чужого имѣнія. Здѣсь истецъ обвиняетъ отвѣтчика не въ отнятіи у него имѣнія, не въ нарушеніи спокойнаго обладанія онымъ, а въ томъ, что отвѣтчикъ не подчиняется установленнымъ въ самомъ законѣ или въ договорѣ въ пользу истца ограниченіямъ въ принадлежащемъ отвѣтчику правѣ собственности на его имѣніе; что, будучи обязанъ въ силу этихъ ограниченій терпѣть и допускать чужое участіе въ пользованіи выгодами его имѣнія, или не совершать извѣстныхъ дѣйствій, не совмѣстимыхъ съ правомъ сосѣдства, отвѣтчикъ не подчиняется этимъ ограниченіямъ. Требованіе истца въ этихъ случаяхъ должно заключаться не въ отобраніи у отвѣтчика имѣнія, не въ устраненіи препятствій къ спокойному обладанію истца его собственнымъ имѣніемъ, а въ понужденіи отвѣчика воздержаться отъ нѣкоторыхъ дѣйствій въ распоряженіи принадлежащимъ ему имѣніемъ, или допускать въ ономъ извѣстныя дѣйствія со стороны хозяина того имѣнія, относительно коего имѣніе отвѣтчика находится въ служебномъ положеніи, обременено сервитутомъ (442, 445—448 ст. I ч. X Т.). Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что въ искахъ по 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопроизв. истецъ охраняетъ цѣлость своего недвижимаго имѣнія и спокойное обладаніе онымъ, а въ искахъ по 5 п. той-же статьи требованія истца направлены не къ охранѣ его собственнаго недвижимаго имѣнія, а къ охранѣ правъ, принадлежащихъ ему въ чужомъ имѣніи. Къ искамъ, предусмотрѣннымъ 5 п. 29 ст., должно относиться основанное на 446 ст. I ч. X Т. требованіе о закрытіи окна, сдѣланнаго сосѣдомъ въ стѣнѣ его дома, находящагося на межѣ съ усадьбой истца. Въ этомъ случаѣ фактическое владѣніе истца его собственнымъ имѣніемъ ничѣмъ не нарушено, такъ какъ оно простирается до стѣны и не распространяется на стѣну сосѣда-отвѣтчика; но хотя эта стѣна для истца чужая, онъ, въ силу 446 ст., имѣетъ право требовать, чтобы въ ней не было оконъ, обращенныхъ въ его сторону. Ссылка въ 5 п. 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства на законы, относящіеся къ праву участія частнаго, и въ томъ числѣ—на 446 статью, служитъ очевиднымъ подтвержденіемъ тому, что требованіе о закрытіи окна относится къ искамъ о правѣ участія частнаго, а не къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Такое разъясненіе и дано по сему предмету въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1889 года № 91 по дѣлу Смѣлковой. По настоящему дѣлу Съѣздомъ установлено, что требованіе Бѣльской заключалось въ обязаніи Ѳеодоровича задѣлать прорубленное имъ ко двору истицы окно въ его домѣ, стоящемъ на межѣ съ усадьбой Бѣльской, а потому Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и 446 ст. I ч. X Т. призналъ это требованіе искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а не искомъ о правѣ участія частнаго. А такъ какъ въ искахъ послѣдняго рода мировымъ судебнымъ установленіямъ надлежитъ удостовѣриться не только въ фактѣ, но и въ самомъ правѣ на пользованіе истца въ выгодахъ имѣнія отвѣтчика (рѣш. 1876 г. №№ 231, 289 и др.), то Мировой Съѣздъ не долженъ былъ уклоняться отъ разсмотрѣнія возраженій Ѳеодоровича о томъ, что домъ его стоитъ не на межѣ и что истица не имѣетъ права требовать закрытія окна въ его домѣ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго на Днѣпрѣ Мирового Съѣзда, по нарушенію 5 п. 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 446 статьи I части X Тома,

отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Оршанскій Мировой Съѣздъ.

75.—1899 года января 13-го дня. Прошеніе купчихи Бейлы Быховской и мѣщанина Вульфа Граната объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мирового Съѣзда по иску къ нимъ мѣщанина Гирши Кохоновера о 445 руб. по утерянным векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Шмелевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Могилевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Кохоновера 445 руб. съ Граната и Быховской, отказалъ въ искѣ, признавъ, что удостовѣренный свидѣтелями Кохоновера фактъ выдачи Гранатомъ и Быховскою бланковъ векселей, истцомъ утраченныхъ, не можетъ служить основаніемъ къ иску, такъ какъ, по 646 ст. Уст. о векс., выдача бланковъ воспрещается. Но Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ Кохоновера отмѣнилъ это рѣшеніе, разъяснивъ, что въ ст. 2 (примѣч.) Устава о векс. изд. 1887 г. не содержится правила о безусловной недѣйствительности всякой сдѣлки о выдачѣ вексельныхъ бланковъ, что въ случаѣ утраты таковыхъ утерявшій ихъ не можетъ быть лишенъ права иска о возвратѣ уплаченной по нимъ валюты, при непремѣнномъ условіи соблюденія требованія 99 ст. Уст. Векс., и судъ, разрѣшая подобный искъ, долженъ привести въ извѣстность какъ фактъ существованія долговыхъ отношеній между сторонами, такъ и вопросъ о правильности перехода бланка къ лицу, заявившему о пропажѣ (рѣш. 1886 года № 56; 1887 года № 90). Оршанскій Мировой Съѣздъ, устранивъ возраженіе Граната о недопустимости свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе выдачи вексельныхъ бланковъ и допросивъ свидѣтелей, указанныхъ Быховскою, нашелъ: на основаніи отвѣта, даннаго Вульфомъ Гранатомъ нотаріусу Оболенскому, изложеннаго въ представленномъ при исковомъ прошеніи удостовѣреніи нотаріуса, слѣдуетъ признать безспорнымъ тотъ фактъ, что Вульфъ Гранатъ сдѣлки по займу для себя денегъ совершалъ чрезъ посредниковъ, путемъ выдачи послѣднимъ вексельныхъ бланковъ, которые передавались посредниками тому лицу, у котораго производился заемъ. Что въ данномъ случаѣ заемъ денегъ у Кохоновера былъ совершонъ посредствомъ такой сдѣлки, что устанавливается свидѣтелемъ Вульфомъ Шейнинымъ, удостовѣрившимъ, что Гранатъ поручилъ ему достать для него деньги, и когда Кохоноверъ, къ которому онъ обратился съ просьбою о займѣ для Граната денегъ, выразилъ недовѣріе къ Гранату и согласился дать деньги только въ томъ случаѣ, когда на вексельныхъ бланкахъ будетъ бланковая надпись Бейлы Быховской, тещи Граната, то Гранатъ далъ Шейнину 3 вексельныхъ бланка, два по 200 руб. и одинъ въ 100 руб., подписанные имъ, Гранатомъ, съ бланковою надписью Бейлы Быховской, надпись которой хорошо извѣстна, и Шейнинъ передалъ эти бланки Кохоноверу, отъ котораго и принесъ Гранату 400 руб. Хотя, такимъ образомъ, Быховская сама и не входила въ переговоры по займу у Кохоновера денегъ и таковыя были переданы Гранату, но участіе ея въ этой сдѣлкѣ выразилось въ выставленіи ею на тѣхъ вексельныхъ бланкахъ своихъ бланковыхъ надписей въ видѣ обезпеченія займа. Принявши же въ такой формѣ участіе въ этой сдѣлкѣ, Быховская должна отвѣчать по установленнымъ такимъ путемъ долговымъ отношеніямъ. Установивъ изъ показанія свидѣтеля Гамшея Мерзина, что по утраченнымъ вексельнымъ бланкамъ не уплачена отвѣтчиками Кохоноверу требуемая истцомъ сумма 445 руб., Съѣздъ призналъ доказаннымъ соблюденіе Кохоноверомъ 99 ст. Уст. о векс., такъ какъ объ утратѣ вексельныхъ бланковъ имъ объявлено мѣстной полиціи, опубликовано въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и заявлено черезъ нотаріуса Гранату и Быховской. Всѣ доводы отвѣтчиковъ о несоблюденіи Кохоноверомъ 56 и 73 ст. Уст. о векс. не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ этотъ законъ имѣетъ примѣненіе только къ векселямъ, не составляющимъ предмета настоящаго дѣла, почему, принявъ во вниманіе, что фактъ выдачи Гиршемъ Кохоноверомъ денегъ до 450 руб. подъ три вексельныхъ бланка съ подписью Вульфа Гра-

ната и съ бланковою надписью Бейлы Быховской вполнѣ доказанъ показаніемъ свидѣтелей, указанныхъ отвѣтчицей Быховской, что Кохоноверомъ соблюдены всѣ требованія ст. 99 Уст. о векс., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Вульфа Граната и бланконадписательницы Бейлы Быховской въ пользу Гирши Кохоновера 445 руб. по тремъ утеряннымъ имъ векселямъ, съ процентами на эту сумму, со дня предъявленія иска по день удовлетворенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Быховской, указывающей на нарушеніе Съѣздомъ 55, 56 и 73 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о векс., изд. 1893 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ этой жалобы возбуждается вопросъ: если вексельный бланкъ до обращенія его въ вексель бланкопринимателемъ былъ утраченъ и потому не протестованъ, то лицо, сдѣлавшее на такомъ бланкѣ при выдачѣ онаго бланковую надпись, отвѣтственно ли предъ бланкопринимателемъ. Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 55, 56, 73 и 75 ст. Уст. о векс., если вексель первоначальнымъ плательщикомъ въ срокъ не будетъ заплаченъ, то векселедержатель въ охраненіе своего права долженъ учинить протестъ въ неплатежѣ. Силою сего протеста векселедержатель пріобрѣтаетъ право требовать по векселю полнаго удовлетворенія не только отъ векселедержателя, но и отъ каждаго изъ надписателей по его выбору; упущеніемъ же протеста векселедержатель теряетъ право иска на томъ, отъ кого вексель къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ (рѣш. 1880 г. № 239). Но когда должникомъ былъ выданъ бланкъ съ одной его подписью, безъ текста векселя, то протестъ такого бланка, до пополненія его текстомъ, невозможенъ, ибо, согласно съ прил. къ ст. 1 № 17 Уст. о векс., къ протесту долженъ быть приложенъ списокъ векселя отъ слова до слова. А такъ какъ бланкопріниматель фактомъ утраты выданнаго ему должникомъ бланка лишилъ себя всякой возможности обратить бланкъ въ вексель и предъявить послѣдній къ протесту, то онъ не можетъ сохранить право, съ протестомъ соединенное, то-есть право требовать удовлетворенія отъ надписателей, а, напротивъ, должны неизбѣжно наступить послѣдствія, связанныя съ упущеніемъ протеста, то-есть потери права иска съ того лица, которое при выдачѣ бланка должникомъ сдѣлало на немъ свою бланковую надпись. Отсутствіе протеста не можетъ быть восполнено извѣщеніемъ и публикаціей объ утратѣ по указанному въ 99 ст. Уст. о векс. правилу, которое, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1887 г. № 90), примѣнимо и при утратѣ вексельныхъ бланковъ, ибо исполненіе означеннаго правила составляетъ только актъ соглашенія объ утратѣ и предупрежденія о платежѣ въ будущемъ, но оно неравносильно съ требуемымъ 56 ст. протестомъ, который, по буквѣ закона, есть требованіе платежа по просрочкѣ и официальное удостовѣреніе о неплатежѣ. Кромѣ того, нельзя не принять въ соображеніе того, что бланконадписатель, уплативъ по протестованному векселю долгъ векселедержателю, получаетъ отъ него вексель, по которому можетъ потомъ обратить взысканіе вексельнаго долга или на предшествовавшихъ надписателей, или на векселедателя. Если же бланконадписатель уплатилъ бы деньги по утраченному вексельному бланку, то онъ не получилъ бы отъ бланкопринимателя такого обязательства, которое имѣло бы вексельный характеръ и по которому онъ могъ бы осуществить принадлежащее ему право регресса въ отношеніи надписателей и бланкодателя. По настоящему дѣлу Съѣздомъ установлено, что выданные Кохоноверомъ три вексельныхъ бланка на 500 р. со сдѣланными на нихъ на оборотѣ Быховскою бланковыми надписями были утрачены Кохоноверомъ до обращенія бланковъ въ векселя. Такъ какъ эти бланки не были и не могли быть протестованы, то бланконадписательница Быховская, по отсутствію протеста противъ нея, не подлежала отвѣтственности предъ Кохоноверомъ, хотя бы она и была своевременно извѣщена объ утратѣ бланковъ, а потому и считая излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ указаній Быховской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несогласное съ вышеприведенными соображеніями рѣшеніе Оршанскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть

оставлено въ силѣ въ отношеніи Быховской. Что касается кассаціонной жалобы Граната, то всѣ содержащіяся въ ней указанія просителя заключаются въ томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 409 стат. Уст. Гражд. Судопр., допустилъ свидѣтельскія показанія и, вопреки 81 и 142 ст. того-же Устава, сдѣлалъ неправильный выводъ о суммѣ долга, о своевременности заявленія со стороны Кохоноверъ объ утратѣ вексельныхъ бланковъ, и не установилъ того, что таковая утрата произошла по какому-либо внезапному бѣдствію. Всѣ эти указанія представляются неуважительными. Съѣздъ заключеніе свое о томъ, что просителемъ были подписаны и выданы Кохоноверу три вексельныхъ бланка, основалъ не на однихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на содержаніи отвѣта, даннаго просителемъ потаріусу, предъявившему ему заявленіе Кохоновера объ утратѣ вексельныхъ бланковъ, каковымъ отвѣтомъ, по выводу Съѣзда, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ, устанавливался безспорный фактъ выдачи просителемъ вексельныхъ бланковъ; свидѣтельскія же показанія, какъ видно изъ рѣшенія, были примѣнены Съѣздомъ преимущественно по отношенію къ соотвѣтчицѣ Быховской, по просьбѣ коей они были и отобраны, а потому и нельзя усмотрѣть нарушенія Съѣздомъ въ отношеніи просителя 409 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Сдѣланный Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла выводъ о своевременности заявленія Кохоноверомъ объ утратѣ вексельныхъ бланковъ, о занятой по нимъ суммѣ денегъ, какъ относящійся къ существу дѣлу, не подлежитъ опроверженію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Установленное 99 ст. 2 ч. XI Т. на случай утраты векселей правило, примѣнимое, какъ указано выше, и при утратѣ вексельныхъ бланковъ, не обязываетъ утратившаго представлять доказательства, что утрата бланковъ произошла по какому-либо внезапному бѣдствію, а потому Съѣздъ и не имѣлъ надобности установлять указанное обстоятельство въ отношеніи Кохоновера. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оршанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 75 ст. Уст. о векс. 2 ч. XI Т. изд. 1893 въ отношеніи Бейлы Быховской отмѣнить и дѣло для новаго въ этомъ отношеніи разсмотрѣнія передать въ Горецкій Мировой Съѣздъ; кассаціонную жалобу Вульфа Граната, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1899 года января 27-го дня. Прошеніе жены чиновника Елены Кебеке, поданное ею отъ своего имени и по довѣренности мѣщанина Семена Кузьмина объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу ихъ съ купцомъ Максимомъ Кузьминымъ о недвижимомъ имуществѣ и убыткахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ ис. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску просительницы и брата ея къ купцу Максиму Кузьмину. 13 мая 1895 г. поступило въ судъ подписанное какъ ею, Кебеке, за себя и по довѣренности брата, такъ и Максимомъ Кузьминымъ мировое прошеніе о прекращеніи означеннаго дѣла навсегда, за полученіемъ ими, истцами, отъ отвѣтчика полнаго удовлетворенія по иску. На этомъ прошеніи имѣется удостовѣреніе самарскаго нотаріуса о самоличности подписавшихся и объ учиненіи ими подписей въ его присутствіи, а также указаніе на довѣренность, служившую Еленѣ Кебеке. Окружный Судъ въ засѣданіи 16-го того-же мая, въ которое стороны не явились, постановилъ: вышеозначенное дѣло производствомъ прекратить. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе Елена Кебеке, отъ себя и по довѣренности брата, просила Саратовскую Судебную Палату объ отмѣнѣ опредѣленія Суда, объясняя, что онъ не вошелъ въ разсмотрѣніе поступившихъ отъ нея, Кебеке, просьбъ объ оставленіи упомянутаго мирового прошенія безъ послѣдствій и, вопреки 1362 ст. Уст. Гражд. Суд., прекратилъ дѣло, не вызвавъ ее въ засѣданіе и не отобравъ отъ нея установленнаго въ той статьѣ показанія. Палата въ жалобѣ этой отказала, находя: а) что прошеніе отъ 13 мая 1895 г. удостовѣряетъ полное удовлетвореніе истцовъ по начатому ими дѣлу и заключаетъ въ себѣ ходатайство о прекращеніи его

навсегда, за примиреніемъ сторонъ, и б) что ссылка просительницы на ст. 1362 не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ указанный въ ней порядокъ обязателенъ къ исполненію только въ томъ случаѣ, когда стороны находятся на-лицо; въ случаѣ же присылки отсутствующими тяжущимися по почтѣ мирового прошенія, засвидѣтельствованнаго нотаріусомъ или мировымъ судьею въ установленномъ порядкѣ, соблюденіе такового замѣняетъ допросъ на судѣ примиряющихся, и потому въ этомъ случаѣ нѣтъ основанія къ вызову тяжущихся для вторичнаго подтвержденія мирового соглашенія, разъ уже подтвержденнаго ими передъ компетентною властью. Въ кассаціонной жалобѣ просительница указываетъ: 1) что Палата не обратила вниманія на заявленное ею, Кебеке, Окружному Суду ходатайство ея объ оставленіи поступившаго въ оный мирового прошенія безъ послѣдствій, и 2) что Палата неправильно установила, будто-бы стороны подтвердили свое согласіе на миръ передъ нотаріусомъ, тогда какъ послѣднимъ на мировомъ прошеніи засвидѣтельствованы лишь подписи ея, Кебеке, и Максима Кузьмина.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 1357 и слѣд. ст. Уст. Граждан. Судопр., для окончанія производящагося въ судѣ дѣла миромъ необходимо совершить мировую сдѣлку. Таковая, согласно 1359 стат., совершается: 1) посредствомъ записи, являемой къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у Мирового Судьи, или 2) подачею мирового прошенія, подписаннаго тяжущимися (ср. ст. 1360), или 3) составленіемъ протокола о примиреніи, состоявшемся въ присутствіи суда (ср. ст. 1363 и 1364). Что касается въ частности мировыхъ прошеній, то ст. 1361 и 1362 постановляютъ: первая—„мировое прошеніе, посылаемое въ судебное мѣсто по почтѣ или подаваемое по довѣренности, должно быть предварительно явлено къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или Мирового Судьи; при несоблюденіи сего условія оно оставляется безъ послѣдствій“ и вторая: „въ подтвержденіе мировыхъ прошеній, предварительно зачисленія дѣла рѣшеннымъ, дѣлаются примиряющимся допросы для удостовѣренія въ добровольномъ ихъ согласіи на миръ и для подтвержденія означенныхъ въ мировомъ прошеніи условій“. Если ограничиться однимъ сопоставленіемъ между собою приведенныхъ двухъ статей и принять на видъ, что послѣдняя, по буквальному смыслу своему, заключаетъ въ себѣ общее правило для всѣхъ случаевъ подачи мировыхъ прошеній, то пришлось бы признать, что установленный въ ней допросъ производится въ подтвержденіе также и тѣхъ прошеній, которыя, согласно съ предшествующею статьею, засвидѣтельствованы у нотаріуса или у Мирового Судьи. Палата, однако, въ частности по отношенію къ прошеніямъ, посылаемымъ по почтѣ, истолковала статью 1362, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, въ томъ смыслѣ, что на сіи прошенія дѣйствіе ея не распространяется. Въ виду сего разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о правильности такого толкованія. Приступая къ обсужденію его, прежде всего необходимо опредѣлить, что именно разумѣется въ 1361 ст. подъ явкою мировыхъ прошеній къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у Мирового Судьи. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ 128 стат. Нотар. Полож., 7-ой пунктъ которой предусматриваетъ засвидѣтельствованіе мировыхъ прошеній, ссылаясь притомъ именно на ст. 1361 Уст. Гр. Судопр. Что касается засимъ самаго порядка засвидѣтельствованія сихъ прошеній, то въ семъ отношеніи надлежитъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ приведенной 128 ст. Нотар. Полож. исчислены разнаго рода засвидѣтельствованія, а именно: на основаніи первыхъ шести пунктовъ ея предоставляется свидѣтельствовать „вѣрность копій, подлинность подписей, время предъявленія документовъ у нотаріуса, нахожденіе лицъ въ живыхъ, заявленіе объясненій отъ одной стороны другой и явку довѣренностей, заемныхъ обязательствъ по написаніи и по срокѣ (Зак. Гражд. ст. 2036 и 2056), договоровъ: о наймѣ недвижимыхъ имуществъ (ср. ст. 160), о личномъ наймѣ, о подрядахъ и разнаго рода протестовъ“. Въ послѣднемъ же (7) пунктѣ тойже статьи говорится о засвидѣтельствованіи „мировыхъ записей и прошеній, а равно третейскихъ записей, причемъ сдѣлана ссылка на ст. 1359, 1361 и 1374 Уст. Гражд. Судопр. За этою 128 ст. излагаются: во-1-хъ, общія пра-

вила совершенія засвидѣтельствованій (ст. 129 и 130), а именно: объ означеніи ихъ въ реестрахъ и о соблюденіи постановленій, изложенныхъ въ ст. 90, 99—101 и 103, и, во-2-хъ, спеціальныя правила для отдѣльныхъ родовъ засвидѣтельствованій. Къ означеннымъ въ первыхъ пяти пунктахъ ст. 128 относятся статьи 132—145, а затѣмъ слѣдуютъ подъ заглавіемъ: „засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ" двѣ статьи, постановляющія: 146—„засвидѣтельствованіе явки заемныхъ обязательствъ, договоровъ и разнаго рода протестовъ дѣлается нотаріусомъ на самомъ актѣ, съ означеніемъ лицъ, оный предъявившихъ", и 147—„при засвидѣтельствованіи явки актовъ нотаріусы обязаны удостовѣряться въ самоличности и законной правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія". При этомъ сдѣлана ссылка на 72—74, 83 и 89 ст., изъ которыхъ первыя двѣ имѣютъ предметомъ удостовѣреніе самоличности и правоспособности подлежащихъ лицъ, а 89 постановляетъ, „что нотаріусъ, по разсмотрѣніи условій или проекта, обязанъ допросить участвующихъ въ актѣ, дѣйствительно-ли они по доброй волѣ желаютъ его совершить и понимаютъ-ли его смыслъ и значеніе". Такимъ образомъ, хотя въ самомъ текстѣ 147 ст. и не выражено требованіе объ учиненіи подобнаго допроса, но оно вытекаетъ изъ сдѣланной на 89 ст. ссылки, къ признанію которой по одному означенному обстоятельству лишенною значенія не представляется основанія. Приведенныя 146 и 147 ст. Нот. Полож. относятся несомнѣнно къ актамъ, предусмотрѣннымъ въ 6 пун. 128 ст., но дѣйствіе ихъ въ равной мѣрѣ распространяется и на указанныя въ слѣдующемъ затѣмъ 7 пунктѣ мировыя записи и прошенія, а также третейскія записи, хотя эти акты и не поименованы особо въ сихъ статьяхъ (146 и147), и послѣдними, по точнымъ словамъ ихъ, нормируется засвидѣтельствованіе явки актовъ, тогда какъ въ 7 пунктѣ говорится о свидѣтельствованіи самыхъ актовъ. Заключеніе это основано на томъ, во-1-хъ, что 146 статья, постановляя о засвидѣтельствованіи явки, въ частности и договоровъ, не изъемлетъ изъ числа ихъ тѣхъ, которые содержатся въ вышеозначенныхъ запискахъ и прошеніяхъ; во-2-хъ, что въ 147 статьѣ говорится о засвидѣтельствованіи вообще явки актовъ (ср. п. 2 ст. 65), а къ таковымъ нельзя не отнести и тѣхъ же записей и прошеній. А что касается выраженія „засвидѣтельствованіе явки актовъ", то, во-1-хъ, оно однозначаще съ выраженіемъ „засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ", какъ это видно изъ заглавія передъ 146 ст.; по терминологіи же Свода Законовъ гражданскихъ, явочными актами называются тѣ, которые являются для засвидѣтельствованія ихъ (стат. 708, прилож. I, стат. 18, 90 и заглавіе передъ нею; заглавіе отд. II передъ ст. 111; стат. 114, 115 и друг.); во-2-хъ, то же выраженіе „засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ" употребляетъ и статья 91 прилож. I къ ст. 708 Зак. Гражданск., съ прибавленіемъ словъ: „какъ по написаніи, такъ и въ случаѣ просрочки по онымъ платежа", каковыя слова, вмѣстѣ съ указанною въ 128 статьѣ Нот. Полож. стат. 2056 тѣхъ же законовъ, требующею явки заемнаго письма нотаріусу по срокѣ „для вѣдома только", очевидно, послужили основаніемъ къ употребленію болѣе общаго выраженія, для означенія обоего рода засвидѣтельствованій, относящихся къ заемнымъ обязательствамъ, а именно— выраженія „засвидѣтельствованіе явки акта", и, въ-3-хъ, тѣ же слова встрѣчаются и во 2 статьѣ Нотар. Полож., предоставляющей мировымъ судьямъ и нѣкоторымъ другимъ должностнымъ лицамъ засвидѣтельствованіе явки актовъ въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, и понимаются по этой статьѣ несомнѣнно въ смыслѣ засвидѣтельствованія также и актовъ, указанныхъ въ 7 п. 128 ст., ибо въ противномъ случаѣ эти акты вовсе не могли-бы быть свидѣтельствуемы въ означенныхъ мѣстахъ. Далѣе необходимо принять во вниманіе, что если-бы дѣйствіе ст. 146 и 147 Нот. Пол. не распространялось также и на упомянутые акты, то въ этомъ положеніи не оказалось-бы никакого постановленія относительно самаго существа засвидѣтельствованія ихъ и, слѣдовательно, обнаружился бы пробѣлъ, предположеніе о наличности котораго, очевидно, не можетъ быть допущено. Наконецъ, и по соображеніи самаго назначенія сихъ актовъ и предписанныхъ приведенными статьями отдѣльныхъ формальностей не усматривается никакого

основанія къ признанію которой-либо изъ нихъ неподлежащею примѣненію при засвидѣтельствованіи этихъ актовъ. А потому слѣдуетъ заключить, что при совершеніи сего обряда должно быть соблюдаемо и правило 89 ст. объ отобраніи отъ подлежащихъ лицъ показанія относительно составленія акта по доброй волѣ ихъ и пониманія ими его смысла и значенія. Выводъ этотъ въ частности, въ отношеніи мировыхъ записей и прошеній, подтверждается еще и слѣдующими соображеніями. Изъ разсужденій, положенныхъ въ основаніе 1362 ст. Уст. Гр. Судопр. (ср. изданіе Госуд. Канц. Т. III), явствуетъ то важное значеніе, которое при начертаніи ея придавалось допросу примиряющихся, какъ средству для устраненія всякаго сомнѣнія въ дѣйствительности мирового между ними соглашенія. Съ другой стороны изъ Устава Гражд. Судопр. видно, что учиненія такого допроса въ судѣ въ подтвержденіе мировой записи, засвидѣтельствованной въ нотаріальномъ порядкѣ, не требуется, и посему при допущеніи засвидѣтельствованія оной безъ произведенія допроса, установленнаго въ 89 стат. Нотар. Полож., представленіе сей записи въ судъ должно было бы имѣть послѣдствіемъ прекращеніе дѣла, несмотря на отсутствіе особаго удостовѣренія мирового соглашенія сторонъ, тогда какъ то же дѣло, въ случаѣ подачи наличными тяжущимися мирового прошенія, не могло бы быть прекращено безъ соблюденія сего обряда. Въ виду этого не подлежитъ сомнѣнію, что Уставъ Гражданск. Судопроизводства, постановляя о прекращеніи дѣла посредствомъ мировой записи (ст. 1359 п. 1), предполагалъ, что при засвидѣтельствованіи ея будетъ удостовѣряемо особо и мировое соглашеніе сторонъ, каковому предположенію и соотвѣтствуетъ та формула допроса, установленнаго въ 89 статьѣ изданнаго затѣмъ Нотаріальнаго Положенія, которая по существу своему тождественна съ содержаніемъ показанія, отбираемаго судомъ, въ силу 1362 ст. Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе мировыхъ прошеній. Что касается засимъ засвидѣтельствованія сихъ послѣднихъ, то сомнѣніе относительно необходимости соблюденія притомъ означенной 89 ст. могло-бы возникнуть только въ виду буквальнаго смысла приведенной 1362 статьи, согласно которому, какъ уже выше замѣчено, установленный въ ней допросъ примиряющихся долженъ быть производимъ по каждому мировому прошенію безъ исключенія. При такомъ смыслѣ сей статьи и признаніи вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ соблюденія 89 стат. Нотар. Полож. прекращеніе дѣлъ посредствомъ мировыхъ прошеній, означенныхъ въ 1361 ст. Уст. Гражданск. Судопр., требовало бы двукратнаго допроса тяжущихся сторонъ, но это, конечно, не могло-бы быть признано согласнымъ съ разумомъ закона, когда, по точной силѣ подлежащихъ статей его, для прекращенія дѣла мировою записью, достаточно однократнаго допроса сторонъ, а именно—производимаго при засвидѣтельствованіи оной въ нотаріальномъ порядкѣ. Но если-бы въ виду сего признать излишнимъ соблюденіе, при предусмотрѣнномъ въ 1361 ст. засвидѣтельствованіи мирового прошенія, правила 89 ст. Нот. Пол., то цѣль такого засвидѣтельствованія, которое въ семъ случаѣ ограничивалось-бы удостовѣреніемъ со стороны нотаріуса на прошеніи лишь самоличности и правоспособности подлежащихъ лицъ, оставалась-бы непонятною. Прошеніе съ такимъ (неполнымъ) засвидѣтельствованіемъ, по буквальному смыслу 1362 стат. Уст. Гр. Суд., не могло-бы повести къ прекращенію дѣла безъ допроса примиряющихся лицъ въ судѣ; слѣдовательно, они, несмотря на исполненіе означеннаго обряда, должны были-бы являться въ судъ для того, чтобы подвергнуться здѣсь допросу на томъ же основаніи, какъ если-бы они лично подали прошеніе безъ такого засвидѣтельствованія; если же они не были бы въ состояніи явиться въ судъ, а слѣдовательно—и дать установленное показаніе, то прекращеніе дѣла могло-бы быть достигнуто ими только присылкою въ судъ мировой записи, какъ не требующей подтвержденія ея сторонами въ самомъ судѣ. Вслѣдствіе сего для устраненія вышеизъясненнаго противорѣчія, являющагося при буквальномъ толкованіи 1362 ст. и признаніи въ то же время подлежащими примѣненію къ указаннымъ въ предшествующей 1361 статьѣ мировымъ прошеніямъ всѣхъ нотаріальныхъ постановленій о засвидѣтельствованіи явочныхъ актовъ, нельзя, по руководству 9 ст., не притти къ заключенію, что при засвидѣтельствованіи упомянутыхъ мировыхъ прошеній

должно быть соблюдаемо въ числѣ означенныхъ постановленій также и правило 89 ст. въ смыслѣ учиненія сторонамъ допроса, дѣйствительно-ли прошеніе ихъ составлено по доброй волѣ ихъ къ миру и понимаютъ-ли онѣ его смыслъ и значеніе, и что засимъ дѣйствіе 1362 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., требующей допроса примиряющихся сторонъ въ подтвержденіе мирового ихъ соглашенія, не распространяется на предусмотрѣнныя въ 1361 статьѣ мировыя прошенія, если таковыя засвидѣтельствованы въ установленномъ для явочныхъ актовъ нотаріальномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ въ частности и правила о допросѣ сторонъ въ подтвержденіе мирового ихъ соглашенія. Такое заключеніе по отношенію къ мировымъ прошеніямъ, присылаемымъ въ судъ, подтверждается и разсужденіями, помѣщенными подъ означенною статьею въ изданіи государственной канцеляріи. А именно: изъ нихъ явствуетъ, что правило сей статьи должно было „избавить судъ отъ переписки объ отобраніи отъ примирившихся допроса и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность оканчивать производство дѣлъ, по коимъ присланы мировыя прошенія, тотчасъ-же по ихъ полученіи", и что, слѣдовательно, при начертаніи этой статьи признавалось возможнымъ обойтись безъ правила о допросѣ сторонъ, очевидно, въ томъ предположеніи, что мировыя между ними соглашенія будутъ удостовѣряемы уже при самомъ засвидѣтельствованіи ихъ прошеній. Установивъ, такимъ образомъ, что, въ случаѣ присылки въ судъ мирового прошенія по почтѣ или подачи его по довѣренности, не требуется для прекращенія дѣла предписаннаго 1362 статьею допроса примиряющихся, если прошеніе засвидѣтельствовано въ порядкѣ, опредѣленномъ для засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ, необходимо признать, что судъ, въ который мировое прошеніе поступитъ указаннымъ путемъ, обязавъ прежде всего удостовѣриться, засвидѣтельствовано-ли оно въ означенномъ порядкѣ и, при отрицательномъ разрѣшеніи сего вопроса, какъ, напримѣръ, въ случаѣ засвидѣтельствованія только подлинности имѣющихся на прошеніи подписей (при совершеніи какового обряда не требуется отъ подписавшихъ актъ никакого показанія объ отношеніи ихъ къ содержанію акта, ср. стат. 129, 130, 133—135 Нотар. Положен.), оставить прошеніе, на основаніи заключительныхъ словъ 1361 ст., безъ послѣдствій. Обращаясь же къ настоящему дѣлу, нельзя признать, чтобы Палата разсмотрѣла его съ указанной точки зрѣнія. Хотя она, вполнѣ согласно съ изложенными выше соображеніями, нашла, что, въ случаѣ присылки въ судъ по почтѣ мирового прошенія, явленнаго въ установленномъ порядкѣ къ засвидѣтельствованію, совершеніе такового замѣняетъ допросъ примиряющихся сторонъ на судѣ, однако, изъ слѣдующаго затѣмъ соображенія, приведеннаго въ основаніе сего сужденія, а именно, что при означенномъ обрядѣ мировое соглашеніе подтверждается въ присутствіи подлежащей власти, не усматривается, понимала-ли Палата подъ такимъ подтвержденіемъ мирового соглашенія именно показаніе, отбираемое отъ сторонъ на основаніи 89 ст. Нот. Пол. Но если-бы Палата и разумѣла подобное показаніе и притомъ имѣла въ виду этимъ соображеніемъ выразить также, что упомянутый допросъ въ подлежавшемъ разсмотрѣнію ея случаѣ дѣйствительно былъ произведенъ, на что въ прочихъ частяхъ обжалованнаго опредѣленія нѣтъ указанія, то и при семъ условіи опредѣленіе это не могло-бы быть признано правильнымъ, такъ какъ въ немъ не приведено никакихъ данныхъ въ подтвержденіе наличности означеннаго факта, о которомъ въ самомъ засвидѣтельствованіи нотаріуса на мировомъ прошеніи Елены Кебеке и Максима Кузьмина вовсе не упоминается. Находя, на основаніи изложеннаго, опредѣленіе Палаты несоотвѣтствующимъ требованіямъ 711 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду, что въ немъ, кромѣ того, вопреки той-же статьѣ, не приведено соображеній по предмету жалобы просительницы на оставленіе Окружнымъ Судомъ безъ разсмотрѣнія ходатайства ея объ отклоненіи мирового прошенія ея и Кузьмина, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

77.—1899 года марта 24-го дня. 1) Прошеніе повѣр. управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. пов. Чконія, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной Палаты по иску Ивана Чахонелидзе къ управленію Закавказской жел. дор. о вознагражденіи за увѣчье, и 2) объясненіе повѣреннаго Чахонелидзе, прис. повѣр. Горбовскаго-Заранекъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, примѣнима-ли ст. 683 I ч. X Т. Св. Зак. къ иску служителя желѣзнодорожной больницы о вознагражденіи за увѣчье, причиненное содержащимся въ больницѣ больнымъ. Изъ дѣла видно, что Иванъ Чахонелидзе, состоявшій служителемъ при Тифлисской желѣзнодорожной больницѣ, при укладываніи въ постель бѣшенаго больного, былъ имъ укушенъ за большой палецъ лѣвой руки, впослѣдствіи ампутированный. Лишившись вслѣдствіе этого происшествія, разстроившаго его здоровье, способности къ труду, Чахонелидзе предъявилъ, на основаніи 683 ст. Т. X ч. I, къ Закавказской желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи. Судебная Палата, признавъ искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію, исходила при этомъ изъ того соображенія, что желѣзнодорожныя больницы, какъ устраиваемыя желѣзными дорогами обязательно, по требованію закона (174 ст. Общ. Уст. ж. д.), слѣдуетъ признавать имѣющими „непосредственную связь съ желѣзнодорожной эксплоатаціей", а потому искъ о вознагражденіи за увѣчье, причиненное въ такой больницѣ ея служителю содержащимся въ ней больнымъ, долженъ обсуждаться по правиламъ ст. 683, какъ причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги. Соображенія эти нельзя признать правильными, какъ несогласныя съ точными указаніями закона, опредѣляющаго отвѣтственность желѣзнодорожныхъ предпріятій за личный вредъ и убытки, причиненные при ихъ эксплоатаціи (5 и 92 ст. Общ. Уст. жел. д. и 683 ст. I ч. X Т. Св. Зак.). Подъ эксплоатаціей желѣзнодорожнаго предпріятія, какъ это неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента за 1894 г. № 144; 1894 годъ № 7 и друг.), слѣдуетъ разумѣть дѣятельность его, направленную къ извлеченію прибыли отъ выполненія принятыхъ имъ на себя обязанностей, а обязанности эти, цѣль, для которой такое предпріятіе учреждается, состоятъ въ перевозкѣ пассажировъ, багажа, почты и грузовъ (1 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д.), и потому лишь тѣ дѣйствія входятъ въ кругъ эксплоатаціонной дѣятельности предпріятія, которыми эта обязанность перевозки выполняется. Посему и изъ сопоставленія 5 и 92 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д. и 683 стат. I ч. X Т. несомнѣнно слѣдуетъ, что желѣзнодорожное предпріятіе обязано вознаградить за смерть и увѣчье, какъ причиненныя при эксплоатаціи желѣзной дороги, только тогда, если эти несчастные случаи имѣли мѣсто при указанной дѣятельности предпріятія. Устройство-же больницъ вызывается не эксплоатаціонными цѣлями предпріятія, а заботами правительства, въ видахъ своевременной подачи медицинскаго пособія заболѣвшимъ или пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ на желѣзной дорогѣ, а также и желѣзнодорожнымъ служащимъ (174 ст. Общ. Уст. ж. д.). Само собою разумѣется, что, устраивая такія больницы, желѣзнодорожное управленіе обязано принимать всѣ мѣры надзора за точнымъ исполненіемъ правилъ, для такихъ больницъ предписанныхъ, и вообще за дѣйствіями служащихъ въ нихъ, а въ случаѣ отсутствія такого надзора или допущенія иныхъ непорядковъ, если послѣдствіемъ этого будетъ причиненіе кому-либо изъ содержащихся въ больницѣ личнаго вреда, можетъ подлежать отвѣтственности за убытки, отъ того происшедшіе, но только отвѣчать на основаніи общихъ правилъ, опредѣляющихъ отвѣтственность за вредъ и убытки, а не по правиламъ 683 ст. I ч. X Т Свода Зак., какъ закона спеціальнаго, примѣняемаго только къ случаямъ, прямо въ немъ указаннымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судеб-

ной Палаты отмѣнить, за нарушеніемъ 683 статьи 1 части X Тома Свода Зак., и дѣло для постановленія новаго рѣшенія передать въ другой департ. той же Палаты.

78.—1899 года апрѣля 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы генералъ-маіора Наталіи Авенаріусъ, частнаго повѣреннаго Стржешковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2-му гражд. департ.) по иску Авенаріусъ къ мѣщанкѣ Аннѣ Гутовской о взысканіи квартирной платы и о выселеніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Весселовскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Домовладѣлица Наталья Авенаріусъ, утверждая, что Анна Гутовская съ 10-го февраля 1895 года не платитъ наемныхъ денегъ за нанимаемую въ ея, Авенаріусъ, домѣ квартиру, предъявила къ ней, Гутовской, искъ о признаніи договора о наймѣ, заключеннаго 22 мая 1894 г., нарушеннымъ Гутовскою, о выселеніи ея изъ квартиры и о присужденіи съ нея наемной платы за время съ 10 февраля по 10 іюня 1895 года 200 рублей и съ 10 іюня по день выселенія изъ расчета 50 рублей въ мѣсяцъ. Отвѣтчица Гутовская противъ иска возразила, что она уплатила за квартиру по 10 іюля 1895 года и въ полученіи за означенное время денегъ имѣется расписка истицы на подлинномъ договорѣ, а потому просила обязать истицу представить подлинный договоръ. Окружный Судъ въ искѣ Авенаріусъ отказалъ. Судебная Палата нашла, что на представленной повѣреннымъ отвѣтчицы Гутовскимъ, при отвѣтѣ его на исковое прошеніе Авенаріусъ, копіи условія 10 октября 1893 года имѣются расписки домовладѣлицы Авенаріусъ о полученіи съ отвѣтчицы квартирныхъ денегъ по 22 мая 1894 года. Равнымъ образомъ и на условіи, заключенномъ Авенаріусъ съ Гутовской 22-го мая 1894 года, представленномъ въ Палату Гутовскимъ, имѣется также надпись Авенаріусъ о полученіи съ Гутовской денегъ, но только всего въ количествѣ ста рублей при подписаніи условія, т.-е. наемной платы за 2 мѣсяца, считая по 50 руб. въ мѣсяцъ; другихъ же надписей домовладѣлицы о дальнѣйшихъ полученіяхъ денегъ на семъ послѣднемъ условіи не имѣется и, по объясненію повѣреннаго истицы, Гутовскій бралъ съ нея во взносѣ наемной платы особыя расписки по 10 февраля 1895 года, когда прекратилъ платежъ квартирныхъ денегъ. Такъ какъ ни въ первомъ, ни во второмъ изъ приведенныхъ договоровъ не оговорено, на копіи или на подлинномъ условіи домовладѣлица Авенаріусъ должна расписываться въ полученіи денегъ, а въ дѣйствительности означенныя расписки дѣлались ею постоянно на экземплярахъ условій, находившихся въ рукахъ Гутовской, Палата признала возраженіе Гутовскаго, единственное, которое онъ приводилъ противъ иска, что Авенаріусъ расписывалась въ полученіи денегъ на томъ экземплярѣ (подлинникѣ), который хранила у себя по 7 п. договора, не только противорѣчащимъ точнымъ даннымъ, имѣющимся въ дѣлѣ, но и неправдоподобнымъ, ибо при такомъ порядкѣ значило бы допустить, что нанимательница Гутовская вносила домовладѣлицѣ платежи за наемъ квартиры, не требуя отъ нея для себя никакихъ удостовѣреній. Посему и имѣя въ виду, что изъ представленнаго Гутовскимъ экземпляра условія 22-го мая 1894 года не усматривается, чтобы оно было неподлинникъ, а копія, а по объясненію истицы это условіе было написано всего въ одномъ экземплярѣ, Палата признала, что во всякомъ случаѣ отсутствіе другого экземпляра этого условія не можетъ имѣть для дѣла сего рѣшающее значеніе и что посему заявленіе Авенаріусъ о томъ, что договоръ 22-го мая 1894 года нарушенъ Гутовскою, представляется, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ истицею. Обращаясь къ послѣдствіямъ такого нарушенія, Палата нашла, что оно не можетъ влечь за собою права истицы на требованіе выселенія Гутовской, ибо неисполненіе договора одною изъ сторонъ, какъ неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 г. №№ 326, 374; 1877 года № 387; 1890 года № 50 и мн. друг.), не даетъ еще безусловно права и другой сторонѣ уклоняться отъ исполненія договора; въ условіи же

22 мая 1894 года ничего не говорится о томъ, чтобы, въ случаѣ неуплаты Гутовскою наемныхъ за квартиру денегъ въ срокъ, домовладѣлица имѣла право и съ своей стороны нарушить заключенный договоръ и отказать нанимательницѣ отъ квартиры. Требованіе Авенаріусъ съ Гутовской наемной платы съ 10-го февраля по 10 іюня 1895 года въ размѣрѣ 200 рублей представляется безспорно подлежащимъ удовлетворенію на точномъ основаніи условія, но ходатайство истицы о взысканіи съ Гутовской слѣдующихъ съ 10 іюня платежей по день выселенія не можетъ быть уважено, потому что день выселенія изъ квартиры не составляетъ точно опредѣленнаго момента, по которому можетъ быть исчислена въ настоящее время наемная плата, да и самое выселеніе, какъ сказано выше, не можетъ послѣдовать по просьбѣ истицы. Посему и за отсутствіемъ въ дѣлѣ точныхъ данныхъ, чтобы Гутовская добровольно выселилась, и когда именно, изъ дома Авенаріусъ, Палата не признала возможнымъ удовлетворить эту часть требованій истицы. По симъ основаніямъ Судебная Палата, руководствуясь 1536 и 1538 ст. Тома X ч. 1, 366, 773, 774 и 870 стат. Устава Гражд. Судопр., опредѣлила: взыскать съ жены мѣщанина Анны Гутовской въ пользу вдовы генералъ-маіора Наталіи Авенаріусъ 200 р., судебныя и за веденіе дѣла издержки всего производства возложить въ $^1/_5$ на отвѣтчицу Гутовскую, а въ $^4/_5$ на Авенаріусъ. Рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ истицы, частнымъ повѣреннымъ Стржешковскимъ, кассаціонную жалобу на ту часть рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, коею отказано истицѣ въ ея требованіяхъ о признаніи договора нарушеннымъ, о выселеніи отвѣтчицы изъ занимаемаго ею помѣщенія и о взысканіи съ нея наемной платы съ 10-го іюня 1895 года по день выселенія, и выслушавъ заключеніе исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 569 и 570 стат. 1 ч. X Т. постановлено, что вообще всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія,—производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Засимъ, въ частности, относительно договоровъ найма имуществъ 1705 ст. 1 ч. X Т. содержитъ въ себѣ правило, по которому ни хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до наступленія срока найма, ни наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока. Приведенныя законоположенія несомнѣнно указываютъ на то, что, въ случаѣ неисполненія какого-нибудь отдѣльнаго условія договора имущественнаго найма одною изъ сторонъ, другая сторона не имѣетъ права по этому поводу прекращать дѣйствіе всего договора, которымъ на нее возложены обязанности въ отношеніи къ ея контрагенту, если, конечно, о такомъ прекращеніи не постановлено въ самомъ договорѣ. Но когда неисполненіемъ договора поражается самая сущность онаго, то при такомъ условіи неисполненіе договора найма имущества, хотя бы только и одною стороною, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣйствія договора во всей его цѣлости. Таковы случаи, когда договоренное помѣщеніе контрагенту не передано по винѣ собственника, когда въ нанятомъ имуществѣ обнаружатся недостатки такого рода, вслѣдствіе которыхъ пользованіе имъ становится невозможнымъ, когда неисполненіе договора клонится къ уничтоженію самаго предмета договора или дѣлаетъ невозможнымъ достиженіе той цѣли, для которой договоръ заключенъ, и т. д. При этихъ условіяхъ дальнѣйшее осуществленіе договоровъ имущественнаго найма, очевидно, становится невозможнымъ, и потому договоры эти могутъ быть признаваемы прекращенными до окончанія обусловленнаго ими срока (рѣш. 1875 года №№ 274, 326; 1895 года № 62 и мн. друг.). Не подлежитъ сомнѣнію, что къ случаямъ подобнаго рода должны быть приравнены и такіе, въ которыхъ наниматель послѣдовательнымъ несоблюденіемъ срочныхъ платежей, въ смыслѣ ли отказа отъ оныхъ, или по причинѣ своей несостоятельности, ставитъ собственника въ такое положеніе, при коемъ онъ лишенъ всякой возможности получить за предоставленное договоромъ пользованіе его имуществомъ

вознагражденіе. Наемъ имущества есть договоръ возмездный, въ силу котораго одна сторона предоставляетъ другой пользованіе своимъ имуществомъ на извѣстный срокъ за условленное вознагражденіе; такимъ образомъ, наемная плата представляется однимъ изъ существенныхъ условій договора найма и составляетъ эквивалентъ пользованія имуществомъ, а коль-скоро наниматель своимъ постояннымъ уклоненіемъ отъ производства платежей ясно обнаруживаетъ свое стремленіе пользоваться чужимъ имуществомъ безвозмездно во вредъ собственнику, то этимъ уничтожается самая цѣль договора, ради которой онъ собственникомъ былъ заключенъ. Въ подобномъ случаѣ судъ въ правѣ признать договоръ нарушеннымъ въ самомъ существѣ его и потому подлежащимъ прекращенію и расторженію. По настоящему дѣлу Палата, признавъ заключенный сторонами договоръ нарушеннымъ отвѣтчицею непроизводствомъ ежемѣсячныхъ срочныхъ платежей съ 10 февраля по 10 іюня 1895 года, тѣмъ не менѣе не нашла возможнымъ считать договоръ прекратившимся для истицы лишь на томъ основаніи, что о такомъ послѣдствіи непроизводства платежей въ договорѣ ничего не говорится, а неисполненіе договора одною стороною еще не даетъ и другой сторонѣ права уклоняться отъ такого-же неисполненія того договора. Соображеніе это, само по себѣ правильное, однако, могло-бы потерять свое значеніе въ виду заявленія истицы о томъ, что и по предшествовавшему договору на то-же помѣщеніе отвѣтчица осталась ей должною до 332 р. (л. 5 произ. Суд. Пал.) и что и въ настоящее время наглядно обнаруживается ея стремленіе пользоваться даромъ чужимъ имуществомъ. Палата оставила эти обстоятельства безъ обсужденія, а, между тѣмъ, въ случаѣ, если бы они подтвердились, то могли-бы дать Палатѣ основаніе притти въ силу вышеизложенныхъ соображеній къ заключенію о признаніи договора подлежащимъ расторженію по винѣ отвѣтчицы. По симъ основаніямъ, признавая доводы кассаціонной жалобы истицы заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ обжалованной части, по нарушенію 569 и 570 ст. I части X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

79.—1899 года сентября 29-го дня. 1) Прошеніе мѣщанина Лазаря Елисѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Подольской губ.) Мирового Съѣзда по частной жалобѣ Янкеля-Сруля Гольденберга на постановленіе непремѣннаго члена Съѣзда о назначеніи второго торга на продажу недвиж. имѣнія Станислава Эшеля за долгъ ему, Елисѣеву, и Мельничуку и 2) объясненіе Гольденберга.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

На удовлетвореніе взысканія въ суммѣ 304 р., присужденнаго Гольденбергу съ Эшеля, описано было право должника на половинную долю дома въ Могилевѣ-Подольскомъ. Право это оцѣнено взыскателемъ въ 100 руб. На торгахъ, производившихся 12-го сентября 1895 года, предлагалась цѣна въ 627 руб., по высшую цѣну 700 руб. предложилъ Айзиковичъ. Внеся въ задатокъ 70 руб., онъ остальной покупной суммы не уплатилъ. 19-го сентября взыскатель Гольденбергъ подалъ непремѣнному члену Мирового Съѣзда прошеніе объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, взыскателемъ, въ оцѣночной суммѣ. Между тѣмъ, заявили судебному приставу объ обращеніи ими взысканія на то-же имущество и другіе кредиторы Эшеля: 18-го сентября Елисѣевъ, а 19—Мельничукъ; при этомъ представлены исполнительные листы: первымъ на 1040 руб., а вторымъ—на 520 руб. 20 сентября непремѣнный членъ призналъ торгъ несостоявшимся, а 21 сентября Елисѣевъ и Мельничукъ заявили просьбу о назначеніи второго торга, каковая просьба и была удовлетворена опредѣленіемъ непремѣннаго члена. По жалобѣ Гольденберга Могилевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что новые взыскатели, Елисѣевъ и Мельничукъ, представившіе исполнительные листы послѣ произведеннаго торга, не могутъ ходатайствовать о назначеніи новаго торга, согласно 1171 статьи Устава Гражд. Судопр., ибо, по разъясненію Сената за 1878 годъ

№ 171 и 1889 г. № 31, такое право принадлежитъ лишь тѣмъ кредиторамъ, которые предъявили исполнительные листы до окончанія торга, а кредиторы, предъявившіе исполнительные листы послѣ производства торговъ, имѣютъ только право на полученіе причитающихся на ихъ долю денегъ изъ оцѣночной суммы и тѣхъ 10%, которые внесены лицомъ, предложившимъ на торгахъ большую сумму и отказавшимся впослѣдствіи отъ взноса всей покупной суммы. Въ виду этого Съѣздъ постановилъ: опредѣленіе непремѣннаго члена Съѣзда отъ 14-го октября сего года отмѣнить. Елисѣевъ и Мельничукъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенія его 1878 г. № 171 и 1889 года № 31 не оправдываютъ сдѣланнаго изъ нихъ Мировымъ Съѣздомъ вывода. Въ обоихъ тѣхъ рѣшеніяхъ рѣчь шла о зачетѣ предъявленныхъ покупщикомъ взысканій въ счетъ предложенной имъ на публичномъ торгѣ покупной суммы (Уст. Гр. Суд. ст. 1166 и 1167). Въ настоящемъ же дѣлѣ возникаетъ совсѣмъ иной вопросъ: имѣютъ-ли кредиторы, обратившіе свои взысканія на данное имущество должника послѣ торга, но до удовлетворенія судомъ ходатайства первоначальнаго взыскателя объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ въ виду невзноса покупщикомъ покупной цѣны (Устава Гр. Суд. ст. 1170), право требовать назначенія второго торга (ст. 1171 и 1175). Взыскатель, по требованію котораго былъ назначенъ первый торгъ, требуетъ укрѣпленія имѣнія за нимъ въ оцѣночной суммѣ, тогда какъ другіе кредиторы указываютъ на грубую несправедливость такого домогательства, ибо на томъ-же торгѣ другіе покупщики (въ томъ числѣ одинъ изъ просителей, Елисѣевъ, хотя онъ торговался въ качествѣ посторонняго покупателя) предлагали сумму, въ нѣсколько разъ превышавшую оцѣночную; покупщикъ-же, предложившій высшую цѣну и не внесшій ея, имѣлъ цѣлью лишь „сорвать" торгъ. И дѣйствительно, къ допущенію столь явной несправедливости и ущерба для прочихъ кредиторовъ должника нѣтъ въ законѣ никакихъ основаній. Кредиторы вольны во всякое время присоединиться къ производящемуся съ ихъ должника взысканію; они не въ правѣ требовать измѣненія того, что уже совершилось и закончилось до ихъ вступленія въ производство, но въ дальнѣйшемъ затѣмъ производствѣ взыскатели становятся равноправными, поскольку эта равноправность не ограничена какими-либо постановленіями закона. Въ данномъ случаѣ просители предъявили свои взысканія въ то время, когда имѣніе не было еще укрѣплено за Гольденбергомъ, они не требовали отмѣны какихъ-либо уже состоявшихся дѣйствій по публичной продажѣ, а желали лишь участія въ дальнѣйшемъ направленіи производства, и Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отвергнуть ихъ справедливое требованіе о назначеніи новаго торга. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Могилевскаго (Подольской губерніи) Мирового Съѣзда, по нарушенію 1171 и 1174 ст. Устава Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ямпольскій Мировой Съѣздъ.

80.—1899 года сентября 29-го дня. Прошеніе повѣреннаго графини Елизаветы Коцебу, Крыжановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу со вдовой почетнаго гражданина Софьею Фальцъ-Фейнъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ: заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

По договору 10 августа 1881 г. графъ Коцебу отдалъ Эдуарду Фальцъ-Фейну въ аренду по 1-е января 1893 года свое имѣніе „Кашъ-Кобашъ" 6000 десятинъ земли, предоставивъ на этой землѣ пасти скотъ, овецъ, косить сѣно и дѣлать запашку и посѣвъ хлѣба, озимаго и ярового, не болѣе 500 десятинъ ежегодно. Правопреемница графа Коцебу, вдова его, 20-го октября 1895 года предъявила искъ къ правопреемницѣ Фальцъ-Фейна, вдовѣ Софіи Фальцъ-Фейнъ, на томъ основаніи, что, вопреки категорически выраженному въ договорѣ праву арендатора дѣлать запашку и посѣвъ хлѣба не болѣе 500 десятинъ ежегодно, Фальцъ-Фейнъ дѣлала постоянно перепашки

увеличивая размѣры ихъ изъ года въ годъ, такъ что, вмѣсто распашки въ теченіе 8 лѣтъ не болѣе 4000 десятинъ, какъ установлено по договору, она распахала 14,659 десятинъ, извлекая въ 1885—1887 годахъ отъ посѣвовъ 5 р. съ десятины, а въ 1888—1892 годахъ—не менѣе 8 руб. съ десятины; такимъ образомъ, Фальцъ-Фейнъ изъ перепаханной земли незаконно получила выгоды 79,879 руб., каковая сумма съ процентами по день предъявленія иска, всего 104,473 рубля 25 коп., подлежитъ возврату графинѣ Коцебу, а потому просила взыскать эту сумму съ процентами по день платежа. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истицы разъяснилъ, что запашка земли сверхъ разрѣшеннаго по договору количества десятинъ есть дѣйствіе внѣдоговорное, на которое отвѣтчица права не имѣла; истица-же, какъ собственница имѣнія, въ правѣ требовать полученную отвѣтчицею черезъ незаконное, недобросовѣстное пользованіе ея имѣніемъ выгоду или доходъ, на основаніи 574 ст. 1 ч. X Т. и частныхъ правилъ 610 и 671 ст. X Т. ч. 1. Истица требовала, на основаніи 442 ст. Устава Гр. Судопр., обязать отвѣтчицу представить свои конторскія книги и просила допросить свидѣтелей. Возраженіе повѣренныхъ отвѣтчицы противъ иска состояло только въ слѣдующемъ: истица могла-бы требовать лишь вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные имѣнію, вытекающіе изъ означеннаго нарушенія договора, но искъ предъявленъ не объ убыткахъ, а о доходахъ; посему, не представляя книгъ, они находили допросъ свидѣтелей излишнимъ. Одесская Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 574 Т. X ч. 1, истицѣ несомнѣнно принадлежало-бы право искать убытки за перепашку земли, если-бы было доказано, что перепашкой истицѣ причиненъ вредъ; одно-же нарушеніе договора перепашкой земли, безотносительно къ тому, былъ-ли этимъ причиненъ имущественный вредъ, могло-бы повлечь за собою лишь послѣдствія, указанныя въ договорѣ, напримѣръ, уничтоженіе договора, взысканіе неустойки, но не даетъ права на взысканіе убытковъ; кромѣ того, если-бы даже признать, что означенное нарушеніе договора даетъ право на искъ объ убыткахъ, то и при этомъ истица могла-бы требовать лишь вознагражденія за такіе только убытки, которые для нея произошли отъ обезцѣненія имѣнія, а не выгоду и доходъ, полученные арендаторомъ за время дѣйствія договора, когда истица могла получать только арендную плату; арендаторъ-же, какъ состоявшій въ договорныхъ отношеніяхъ съ истицей и потому, на основаніи 609 ст. 1 ч. X Т., немогущій быть признаннымъ незаконнымъ владѣльцемъ, не обязанъ возвратить полученные имъ доходы. Посему Палата отказала въ искѣ графини Коцебу.

По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графини Коцебу Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу собственникъ имѣнія требовалъ отъ арендатора онаго тотъ доходъ, который арендаторъ незаконно, вопреки категорическому условію въ договорѣ, извлекъ изъ имѣнія (furtum usus); арендаторъ-же, полагая, что собственникъ могъ только требовать вознагражденія за убытки, отрицаетъ право истицы требовать съ него доходъ. Судебная Палата пришла также къ заключенію, что собственникъ не имѣетъ права требовать доходъ при означенномъ незаконномъ пользованіи арендатора имѣніемъ. Вслѣдствіе сего разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: обязанъ-ли арендаторъ имѣнія возвратить собственнику онаго тѣ выгоды и доходы, которые онъ незаконно, вопреки договору, извлекъ изъ имѣнія. На основаніи 514 и 1691 ст. 1 ч. X Т. арендаторъ получаетъ по договору отъ собственника временное владѣніе и пользованіе опредѣленнымъ имуществомъ за условленное вознагражденіе—арендную плату; пространство правъ арендатора опредѣляется договоромъ: арендаторъ обязанъ пользоваться арендуемымъ имѣніемъ согласно съ договоромъ, согласно съ назначеніемъ для котораго имѣніе отдано ему въ аренду; безъ согласія собственника, права коего на отданное въ аренду имѣніе ограничены только тѣми условіями, которыя въ договорѣ выговорены арендаторомъ, послѣдній не въ правѣ предпринимать такія дѣйствія, которыя, не бывъ предоставлены ему договоромъ, измѣняютъ существо того пользованія и назначенія, для котораго имѣніе отдано въ аренду. Арендная плата составляетъ для собственника эквивалентъ только за то владѣніе и пользованіе его имѣніемъ, которое предоставлено арендатору по договору; въ

предѣлахъ договора арендаторъ состоитъ съ собственникомъ въ юридическихъ, договорныхъ отношеніяхъ. За дѣйствія-же внѣдоговорныя, за противодоговорный-же захватъ имѣнія арендаторомъ или за такое пользованіе имѣніемъ, которое противно договору и тому назначенію, для котораго предоставлено арендатору пользованіе имѣніемъ, арендаторъ подлежитъ отвѣтственности предъ собственникомъ имѣнія, не какъ контрагентъ, а какъ всякое постороннее лицо (609 ст. 1 ч. X Т.). Поэтому выгода и доходъ, извлеченные имъ отъ противодоговорнаго пользованія чужимъ имѣніемъ, не могутъ принадлежать ему вслѣдствіе того, что права его на выгоды и доходы чужого имѣнія могли-бы имѣть мѣсто единственно въ томъ случаѣ, если-бы они были извлечены, согласно съ договоромъ, по волѣ собственника. А такъ какъ по закону (574 ст. 1 ч. X Т.) собственникъ не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, и никто не въ правѣ обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія, то, въ силу 425 ст. 1 ч. X Т., всѣ извлеченные противозаконно изъ чужого имѣнія постороннимъ лицомъ доходы принадлежатъ собственнику. Посему Правительств. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что арендаторъ имѣнія обязанъ возвратить собственнику онаго тѣ выгоды и доходы, которые онъ незаконно, вопреки договору, извлекъ изъ имѣнія. Такое право собственника на возвратъ ему полученныхъ съ его имѣнія доходовъ не находится въ той неразрывной, какъ полагаетъ Палата, связи съ правомъ собственника искать вознагражденіе за убытки, а равно не ограничивается правомъ собственника обратиться къ иску объ уничтоженіи арендnаго договора или правомъ предъявить къ арендатору искъ о неустойкѣ. Собственникъ по тѣмъ или другимъ причинамъ можетъ не желать предъявлять искъ объ убыткахъ, объ уничтоженіи контракта или о неустойкѣ, при несомнѣнности, по ст. 691 Т. X ч. 1, своего права на искъ о возвратѣ ему незаконно извлеченныхъ другимъ лицомъ изъ имѣнія его доходовъ. Судъ-же обязанъ разрѣшать то исковое требованіе, которое предъявлено, а не долженъ указывать истцу, что онъ могъ-бы предъявить другое требованіе. Притомъ собственникъ, заключая арендный контрактъ, можетъ вовсе не предвидѣть такихъ дѣйствій арендатора, которыя выходятъ за предѣлы договора, а потому не въ состояніи и оградить себя въ договорѣ отъ совершенія этихъ дѣйствій условіемъ о неустойкѣ или о разрушеніи контракта въ случаѣ совершенія оныхъ. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что Судебная Палата, отказавъ въ искѣ графинѣ Коцебу по несогласнымъ со ст. 425 и 574 Т. X ч. 1 соображеніямъ, нарушила эти законы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію 425 и 574 ст. 1 ч. X Т. и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

81.—1899 г. октября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго 1-й гильдіи купца Альфреда Эльриха, присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Рижскаго коммерческаго банка къ Эльриху въ суммѣ 2611 руб. 27 коп. по обязательству.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Рижскаго коммерческаго банка предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ 1-ой гильдіи купцу Альфреду Эльриху, прося взыскать съ него 2611 руб. 27 коп. съ процентами въ виду того, что въ 1877 г. по состоявшемуся между сторонами соглашенію банкъ по векселямъ на 4320 руб. 67 коп. получилъ отъ отвѣтчика 1709 руб. 40 коп., отсрочивъ уплату остальныхъ 2611 руб. 27 коп. до того времени, когда имущественныя дѣла отвѣтчика поправятся; въ настоящее-же время отвѣтчикъ отъ торговыхъ дѣлъ имѣетъ ежегодно прибыли до 30,000 руб., а потому имѣетъ полную возможность уплатить долгъ по выданному обязательству. При исковомъ прошеніи представленъ былъ документъ на нѣмецкомъ языкѣ съ переводомъ слѣдующаго содержанія: „Рижскому коммерческому банку. Рига 28-го мая 1877 года. Послѣ того, какъ мною уплачены условленные полюбовно 40%

моего векселынаго долга суммою 4320 руб. 67 коп., обѣщаюсь остальные 60% равняющіеся суммѣ 2611 руб. 27 коп., возвратить банку, если мои имущественныя дѣла такъ устроятся, что мнѣ возможно будетъ это сдѣлать. Изъ этого моего обѣщанія уплаты не можетъ быть, однако, предъявлено ко мнѣ судебнымъ порядкомъ какое-либо требованіе. А. Эльрихъ и К°.“ Повѣренный Эльриха, возражая противъ иска, объяснилъ, что письмо, положенное въ основаніе иска, содержитъ въ себѣ простое обѣщаніе съ категорическою оговоркою, что оно не создаетъ никакого права для коммерческаго банка, который по соглашенію, состоявшемуся въ 1876 году, навсегда отказался отъ права требовать 60% своего долга; что упомянутое письмо никакихъ юридическихъ послѣдствій на Эльриха не налагаетъ, ибо обѣщаніе уплаты остатка долга обусловлено доброй волей его, и что если бы даже признать за этимъ письмомъ силу обязательства, то обязательство это погашено давностью. Окружному Суду повѣреннымъ отвѣтчика представленъ былъ документъ, составленный въ г. Ригѣ въ февралѣ 1876 г., изъ какового документа видно, что по просьбѣ А. Эльрихъ и К° явились въ ихъ торговое помѣщеніе повѣренные кредиторовъ сего торговаго дома, которымъ представленъ былъ балансъ по 31 января 1876 г., что послѣ повѣрки торговыхъ книгъ Эльрихъ и К° объявили собранію, что они предлагаютъ своимъ необезпеченнымъ кредиторамъ 40% ихъ требованій, каковые 40% имѣютъ быть уплачены 1 іюля 1876 г. подъ условіемъ, что ихъ кредиторы откажутся по мировому соглашенію отъ остатка своего требованія въ 60%; что собраніе повѣренныхъ оставило за собою право получить согласіе своихъ довѣрителей на окончательное принятіе сего мирового соглашенія и что Эльрихъ и К° просятъ кредиторовъ подтвердить свое согласіе на мировую сдѣлку соотвѣтственною подписью на приложенномъ спискѣ кредиторовъ. Въ этомъ спискѣ значится, между прочимъ, Рижскій коммерческій банкъ и показана сумма необезпеченныхъ требованій его—4273 рубля 48 копеекъ. Противъ этой суммы имѣется надпись: „за коммерческій банкъ Ротертъ“. Рижскій Окружный Судъ нашелъ, что письмо отвѣтчика Эльриха отъ 28-го мая 1877 года, положенное въ основаніе иска, содержитъ въ себѣ принятое отвѣтчикомъ обѣщаніе Эльриха объ уплатѣ остальныхъ 60% долга, т.-е. договоръ односторонній, предусмотрѣнный 3106 ст. III части Свода Мѣст. Узак. Сдѣланная въ обязательствѣ Эльриха оговорка объ отказѣ отъ судебной защиты есть условіе противозаконное, а потому и за силою 3283 ст. того-же Свода Мѣст. Узак. не должна быть принята во вниманіе. Что-же касается возраженія отвѣтчика объ истеченіи срока давности на взысканіе, то съ этимъ нельзя, по мнѣнію Окружнаго Суда, согласиться въ виду 3623 статьи III части, такъ какъ настоящее требованіе представляется условнымъ, а потому для начатія исчисленія давности нужно, чтобы уже осуществилось условіе, а, между тѣмъ, это обстоятельство по дѣлу ничѣмъ не установлено. Въ виду сего Судъ призналъ, что исковое требованіе банка не можетъ подлежать удовлетворенію по преждевременности, а потому опредѣлилъ: въ искѣ банку отказать. При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный банка представилъ свидѣтельство Лифляндской казенной палаты отъ 9-го февраля 1896 года за № 86 въ доказательство того, что имущественныя дѣла отвѣтчика улучшились въ послѣдніе годы. Въ возраженіи на апелляцію повѣренный Эльриха объяснилъ, что вслѣдствіе соглашенія сторонъ отъ февраля 1876 года банкъ, получивъ условленные 40%, не имѣлъ никакихъ болѣе требованій къ Эльриху; что хотя онъ въ письмѣ 28-го мая 1877 года совершенно добровольно обѣщалъ уплатить со временемъ уступленные ему 60%, если платежъ сдѣлается возможнымъ, но при этомъ время и вообще самое исполненіе этого обѣщанія Эльрихъ поставилъ въ зависимость исключительно отъ своей доброй воли, что и выразилъ въ словахъ: „изъ этого обѣщанія уплаты не можетъ быть, однако, предъявлено ко мнѣ судебнымъ порядкомъ какое-либо требованіе“. Такая оговорка вполнѣ допустима въ виду 3283 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак.; не содержитъ въ себѣ ничего противнаго правиламъ приличія и общественной пользѣ и означаетъ лишь, что изложенное въ письмѣ обѣщаніе не можетъ быть предметомъ принудительнаго исполненія. Оговорка эта ставитъ платежъ въ зависимость исключительно отъ воли самого Эль-

*

риха, а подобное обязательство, за силою 2923 и 3165 ст. III части Свода Мѣст. Узак., дѣлаетъ самый договоръ недѣйствительнымъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ обжалованномъ рѣшеніи Окружный Судъ правильно оцѣнилъ значеніе расписки отвѣтчика и заключительной въ оной оговорки, признавъ, что расписка эта имѣетъ значеніе принятаго банкомъ односторонняго обязательства отвѣтчика, дѣйствіе какового обязательства наступаетъ при наличности указаннаго въ обязательствѣ условія, и что приведенная въ распискѣ оговорка о неимѣніи банкомъ права обращаться къ судебной защитѣ недѣйствительна, какъ условіе незаконное. Окружный Судъ выводъ свой по сему предмету подкрѣпилъ ссылкою на 3282 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Остзейскихъ. Приведенныя по этимъ предметамъ въ обжалованномъ рѣшеніи соображенія Окружнаго Суда, равно какъ и относительно возбужденнаго отвѣтною стороною вопроса о давности, Палата признала вполнѣ основательными. Принятое на себя отвѣтчикомъ обязательство уплатить банку и остальную часть (въ размѣрѣ 60%) своего вексельнаго долга поставлено въ зависимость отъ улучшенія имущественнаго положенія должника, которое дало бы ему возможность произвести ту уплату. Какъ для обязательства условнаго, начало погасительной давности для этого обязательства должно быть относимо не къ моменту его выдачи, а ко времени наступленія упомянутаго условія, когда для банка возникало право требовать съ отвѣтчика уплаты по обязательству путемъ иска, каковое условіе, какъ утверждаетъ истецъ, наступило только въ послѣдніе четыре предъ начатіемъ сего иска г. (3623 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак.). Но затѣмъ Палата не признала возможнымъ считать бездоказаннымъ, какъ то призналъ Окружный Судъ, утвержденіе истца о наступленіи упомянутаго выше условія, въ силу коего для отвѣтчика возникаетъ обязанность уплатить банку остальную часть своего вексельнаго долга. Изъ приложеннаго при жалобѣ удостовѣренія Лифляндской казенной палаты отъ 9-го февраля 1896 года за № 86 видно, что нефтеперегонный заводъ въ періодъ времени съ 1891 по 1896 годъ облагался сборомъ по предположеннымъ податными присутствіями прибылямъ, опредѣляемымъ въ размѣрѣ отъ 25 до 30 тысячъ р. въ годъ. Годовая прибыль отъ 25 до 30 тыс. рублей, получаемая въ теченіе пяти лѣтъ, несомнѣнно давала отвѣтчику полную возможность уплатить свой долгъ банку въ 2611 рублей 27 копеекъ, и поэтому исковыя требованія банка представляются Палатѣ вполнѣ своевременными и подлежащими удовлетворенію. Правильность сего вывода не колеблется приводимыми повѣреннымъ отвѣтчика соображеніями. Соглашаясь даже съ переводомъ присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго письма его довѣрителя отъ 2-го мая 1877 года, которое не содержитъ въ себѣ, какъ утверждаетъ названный повѣренный, слово „обязуюсь“, а лишь „обѣщаю“, и въ такомъ случаѣ обѣщаніе это, принятое банкомъ, налагаетъ на Эльриха обязательства въ точности исполнить обѣщанное (3276 ст.). По содержанію своему упомянутое письмо отвѣтчика заключаетъ въ себѣ условное долговое обязательство, причемъ подъ условіями слѣдуетъ разумѣть ту только часть его, которою Эльрихъ ставилъ свое обязательство уплаты 60% всего долга въ зависимость отъ возможности произвести ту уплату вслѣдствіе улучшенія своихъ имущественныхъ дѣлъ (3150 ст.), оговорка-же въ письмѣ о неимѣніи банкомъ права обращаться къ судебной защитѣ вовсе не имѣетъ значенія условія и потому, въ качествѣ такового, не можетъ быть принимаемо въ соображеніе, равно какъ не заслуживаетъ уваженія и ссылка присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго на пропускъ банкомъ срока давности. Затѣмъ упоминаніе сторонами въ послѣдующей своей перепискѣ о „долгѣ чести“ не измѣняетъ, конечно, значенія письма Эльриха 1877 года, какъ долгового обязательства. А потому, находя искъ банка правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать съ купца Альфреда Эльриха въ пользу Рижскаго коммерческаго банка 2611 рублей 27 копеекъ съ %. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Эльриха, присяжный повѣренный Кржижановскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 339, 480, 711 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. и 3165 и 3283 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Прпб. Въ объясненіи своемъ повѣренный Рижскаго коммерческаго банка, присяж-

ный повѣренный Окель, просить оставить упомянутую кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рижскаго коммерческаго банка, помощника присяжнаго повѣреннаго Бѣлковскаго, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты, коимъ Рижскому коммерческому банку присуждено съ Эльриха 2611 руб. 27 коп. съ % по распискѣ сего послѣдняго отъ 28 мая 1877 г., основано на первой части ея слѣдующаго содержанія: „послѣ того, какъ мною уплачены условленные полюбовно 40% моего векселынаго долга суммою 4320 руб. 67 коп., обѣщаюсь остальные 60%, равняющіеся суммѣ 2611 руб. 27 коп., возвратить банку, если мои имущественныя дѣла такъ устроятся, что мнѣ возможно будетъ это сдѣлать". Вторую же часть расписки: „изъ этого моего обѣщанія уплаты не можетъ быть, однако, предъявлено ко мнѣ судебнымъ порядкомъ какое-либо требованіе", составляющую, по словамъ рѣшенія, оговорку о неимѣніи банкомъ права обращаться къ судебной защитѣ, Палата признала незаконною и потому, ссылаясь на 3283 ст. Св. Мѣст. Узак. губ. Приб., входящую въ составъ раздѣла III книги IV сего Свода, не приняла во вниманіе. Приведенный раздѣлъ III, имѣющій заглавіе „объ обязательствахъ, истекающихъ изъ односторонихъ дозволенныхъ дѣйствій", обнимаетъ собою не всѣ односторонія дозволенныя дѣйствія, порождающія обязательства, какъ это видно изъ примѣчанія къ ст. 3283, а нормируетъ только односторонія обѣщанія, т.-е. не принятыя еще другою стороною. Это явствуетъ какъ изъ первой 3283 статьи этого раздѣла („одностороннее, еще не принятое другою стороною обѣщаніе, не устанавливаетъ никакого обязательства"), такъ и изъ 3105, 3106, 3131 и слѣд. ст., по которымъ обѣщаніе, принятое другою стороною, составляетъ договоръ и потому подлежитъ обсужденію на основаніи содержащихся въ раздѣлѣ II той-же книги постановленій о договорномъ правѣ, существенно отличающихся отъ правилъ вышеозначеннаго раздѣла III. Кромѣ того, надлежитъ замѣтить, что весь этотъ раздѣлъ имѣетъ въ виду лишь односторонія обѣщанія: 1) въ пользу церкви или вообще на богоугодную цѣль (obѣtъ) и 2) въ пользу городской общины (ст. 3277 и 3278). Это вытекаетъ изъ соображенія 3276 съ 3277 ст., по которымъ упомянутыя обѣщанія признаются обязательными, въ видѣ изъятія изъ общаго правила о необязательности обѣщаній, другою стороною еще не принятыхъ. Отсюда слѣдуетъ, что и всѣ остальныя статьи сего раздѣла, упоминая объ обѣщаніяхъ, предусматриваютъ только означенные два рода обѣщаній. Относительно 3279—3281 ст. это прямо подтверждается имѣющимися въ нихъ ссылками на 3277 и 3278 ст., а относительно 3282 и 3283 ст. подведенными подъ оными источниками (L 1 руб., 10, 13 § 1, 16 § 1) D. de potIicitat (D. 12). Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что 3283 ст. имѣетъ въ виду еще не принятое другою стороною обѣщаніе для богоугодной цѣли или въ пользу городской общины *). Этимъ признакамъ обѣщанія, предусмотрѣннаго въ 3283 ст., не соотвѣтствуетъ обѣщаніе, содержащееся въ распискѣ Эльриха. Оно, какъ установлено Палатою, было принято банкомъ, слѣдовательно, составляетъ договоръ между Эльрихомъ и банкомъ. Поэтому 3283 ст. не могла имѣть никакого примѣненія къ означенному обѣщанію, а слѣдовательно, и вопросъ о томъ, какое значеніе должна была имѣть для силы сего обѣщанія оговорка въ распискѣ, признанная Палатою незаконною, подлежалъ разрѣшенію не на основаніи правила 3283 статьи, а согласно постановленіямъ о договорахъ, въ каковыхъ постановленіяхъ такого правила не содержится (ср. ст. 3214). Посему, признавъ означенную расписку обязательною вслѣдствіе примѣненія къ дѣлу 3283 ст., Палата нарушила эту статью. Независимо отъ сего, рѣшеніе ея оказывается неправильнымъ и потому, что она, вопреки 711 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, не привела никакихъ соображеній по предмету возраженія Эльриха о томъ, что вышеозначенная оговорка въ расписке его ставитъ исполненіе выраженнаго въ ней обѣщанія въ

*) Ср. Erdmann IV p. 166.

зависимость отъ воли его, и потому дѣлаетъ это обѣщаніе недѣйствительнымъ. Между тѣмъ, это возраженіе представляется существеннымъ для рѣшенія дѣла. По 2923 ст. „предметъ обязательства, равно какъ самое выполненіе онаго, не могутъ быть предоставлены произволу онаго должника", а по 3165 ст., „если исполненіе обусловлено одною волею должника, то договоръ недѣйствителенъ". Если, согласно объясненію Эльриха, приведенная во второй части его расписки оговорка имѣла то значеніе, что ею исполненіе обязательства предоставлено было только волѣ его, Эльриха, то, за силою приведенныхъ статей, самый договоръ, выраженный въ условіи, является недѣйствительнымъ. Посему, въ виду заявленія отвѣтчика о недѣйствительности договора, Палата прежде всего обязана была разрѣшить этотъ вопросъ, не останавливаясь на оцѣнкѣ дѣйствительности отдѣльныхъ условій или оговорокъ договора, ибо, въ случаѣ признанія всего договора недѣйствительнымъ, составныя его части потеряли бы всякое значеніе. Такимъ образомъ, для установленія истиннаго смысла расписки Палата обязана была сообразить означенную оговорку, входящую въ составъ расписки, со всѣмъ остальнымъ содержаніемъ ея. Засимъ, только въ случаѣ отклоненія возраженія Эльриха о недѣйствительности обѣщанія, могла наступить необходимость обсужденія, на основаніи постановленій о договорахъ, вопроса о томъ, дѣйствительно ли оговорка въ распискѣ Эльриха оказывается незаконною, и если она незаконна, то какое значеніе должно имѣть это обстоятельство для силы расписки. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 3283 стат. III части Свода Мѣстн. Узаконеній губ. Остз. и 711 Устава Гражданскаго Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той-же Палаты.

82.—1899 года октября 13-го дня. Прошеніе Ехіеля Рохлина объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по иску Рохлина съ Якеля Бѣленькаго и Іозуа Блюменталя 450 руб. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Я. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Ехіель Рохлинъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка города Риги, объясняя, что, по издревле установившемуся въ еврейскомъ быту обычаю, сваты („шадхены") получаютъ въ вознагражденіе за ихъ труды и хлопоты по сватовству отъ отца невѣсты и отъ жениха 4½ копейки съ каждаго рубля приданаго, полученнаго женихомъ, и что онъ, истецъ, сосваталъ купцу Іозуа Блюменталю невѣсту, дочь купца Якеля Бѣленькаго, которая принесла мужу въ приданое 10,000 руб., просилъ взыскать съ Блюменталя и Бѣленькаго 450 рублей, такъ какъ отъ добровольной уплаты они уклоняются. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ, признавъ служащее основаніемъ иска обыкновеніе и вытекающія изъ него дѣйствія противными добрымъ нравамъ (2922 стат. 3 ч. Свода Мѣстн. Узак. Прибалт. губ.)

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло вслѣдствіе кассаціонной жалобы истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это уже неоднократно имъ разъяснялось (рѣшен. 1867 г. № 70; 1869 года № 292; 1870 года № 403; 1871 года № 761; 1877 г. № 230; 1889 года № 124), бракъ не можетъ быть предметомъ гражданской сдѣлки. Правительствующимъ Сенатомъ признано невозможнымъ и присужденіе вознагражденія свахѣ за содѣйствіе къ устройству брака (рѣшеніе 1867 года № 70). При такомъ взглядѣ Правительствующій Сенатъ остается и нынѣ. По мнѣнію просителя, преподанныя въ рѣш. 1867 г. № 70 соображенія не примѣнимы къ нехристіанамъ. Но съ этимъ согласиться нельзя. Разсматривая въ упомянутомъ рѣшеніи споръ между православными, Правп-

тельствующій Сенатъ указалъ и на то, что, по ученію православной церкви, бракъ есть таинство, но отсюда отнюдь нельзя выводить, будто вопросъ долженъ быть рѣшенъ иначе по рѣшенію къ евреямъ, или къ лицамъ, принадлежащимъ къ такимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, которыя не признаютъ бракъ таинствомъ. Напротивъ, данное Сенатомъ разъясненіе основано и на другихъ соображеніяхъ, отъ религіозныхъ догматовъ независимыхъ: посредничество къ устройству брака признано противнымъ благочинію, противнымъ нравственности. Посредникъ предпринимаетъ за плату устроить бракъ между лицами, изъ коихъ по меньшей мѣрѣ одно еще не имѣетъ къ тому расположенія; предлагающій устроить бракъ между такими лицами принимаетъ на себя подѣйствовать на чувства, волю и разумъ одного изъ нихъ. Такія соображенія могли бы быть сочтены непримѣнимыми къ евреямъ развѣ лишь тогда, если бы было общеизвѣстно, либо доказано, что въ ихъ средѣ не требуется вполнѣ свободнаго согласія обѣихъ сторонъ на бракъ. Этого не утверждаетъ самъ проситель, напротивъ, онъ заявляетъ въ кассаціонной жалобѣ, что участіе шадхеновъ отнюдь не указываетъ, чтобы браки у евреевъ совершались помимо воли брачащихся, что „полученіе шадхеномъ гонорара за труды по пріисканію партіи молодымъ людямъ всегда стоитъ въ прямой и непремѣнной зависимости отъ воли жениха и невѣсты, ибо, если кому-либо изъ нихъ не понравится пріисканная партія, то брака не бываетъ, и шадхенъ за труды свои ничего не получаетъ.“ Но и этотъ доводъ, одинаково, впрочемъ, приложимый и къ посредничеству въ бракахъ между православными, отнюдь не убѣдителенъ: если посредникъ подѣйствовалъ на волю одной изъ сторонъ, то дѣйствія его противны нравственности, если не подѣйствовалъ -то не за что его и „вознаграждать“. Проситель доказываетъ, что ст. 12 Зак. Гражд., какъ помѣщенная во главѣ о бракахъ между православными, къ евреямъ не примѣнима; но на эту статью Съѣздъ не ссылается; нѣтъ въ томъ и надобности: мѣстные законы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (ч. 3 ст. 2922) объявляютъ недѣйствительными сдѣлки, противныя „добрымъ нравамъ“. Ничего въ пользу просителя нельзя вывести и изъ указываемой имъ 4 ст. Св. Мѣст. Узак.: статья эта (соотвѣтствующая 90 стат. 1 части X Тома Свод. Зак.), предоставляя нехристіанамъ „вступать между собою въ бракъ по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія, или по принятымъ обычаямъ“, разумѣетъ собственно форму совершенія брака, но вовсе не узаконяетъ обычаевъ, противныхъ нравственности. Не оправдывалось бы примѣненіе такихъ обычаевъ и правиломъ, указаннымъ въ 130 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо сдѣлки, противныя благочинію, добрымъ нравамъ (2922 ст. 3 ч. Мѣст. Зак. Прибалтійск. губ.), положительно воспрещены законами, а слѣдовательно, не могутъ имѣть силу и несогласные съ такимъ воспрещеніемъ обычаи. Если подобные обычаи и практикуются, то во всякомъ случаѣ имъ не можетъ быть оказываема судебная защита. Согласно сказанному, признавая, что и среди евреевъ сдѣлки о содѣйствіи къ устройству брака и требованія платы за такое содѣйствіе не могутъ пользоваться покровительствомъ закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ехіеля Рохлина оставить, за силою 186 ст. Устав. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

83. 1899 года октября 26-го дня. (*) Предложеніе Оберъ-Прокурора о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ Сибири дѣлъ, производившихся въ охранительномъ порядкѣ, объ укрѣпленіи по праву давностнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ не свыше 2000 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Гизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

На обсужденіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената порядкомъ, опредѣленнымъ статьею 159[1] Учр. Суд. Уст., предложенъ вопросъ о томъ, подсудны-ли мировымъ судебнымъ устано-

(*) Дол. въ распор. засѣд.

вленіямъ Сибири производящіяся въ охранительномъ порядкѣ дѣла объ укрѣпленіи на правѣ давности владѣнія недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ не свыше 2000 руб.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 24 ст. Временныхъ Правилъ о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ губерніямъ и областямъ Сибири, подсудность гражданскихъ дѣлъ судебнымъ установленіямъ и предѣлы власти мировыхъ судей по постановленію окончательныхъ рѣшеній опредѣляются правилами, изложенными въ ст. 1462, 1467 и 1477 Устава Гр. Судопроизв., а равно и въ ст. 25—29 указанныхъ правилъ; 2) что въ статьяхъ этихъ о дѣлахъ о признаніи въ охранительномъ порядкѣ права собственности по давности владѣнія спеціально не упоминается; между тѣмъ, согласно разъясненію Сената по дѣлу Молошниковой (Сбор. 1872 года № 792), дѣла эти подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ охранительнаго производства; 3) что, въ виду отсутствія въ законѣ спеціальнаго правила о подсудности этихъ дѣлъ, вопросъ этотъ, согласно 9 ст. Устава Гр. Судопроизв., подлежитъ разрѣшенію по общему смыслу законовъ, опредѣляющихъ подсудность гражданскихъ дѣлъ; 4) что это положеніе подтверждается выраженнымъ въ законѣ (ст. 1477 Устава Гражд. Судопр.) правиломъ, въ силу котораго подсудность всѣхъ поименованныхъ въ законѣ охранительныхъ дѣлъ, а именно дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства и о выкупѣ родовыхъ имѣній, должна опредѣляться по общимъ правиламъ о подсудности; 5) что по этимъ общимъ правиламъ опредѣляется и подсудность дѣлъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства (ст. 1408 Уст. Гражданскаго Судопр.) и дѣлъ объ укрѣпленіи имѣній за покупателями съ публичныхъ торговъ (ст. 1133 и 1161 Устава Гражд. Судопроизв. и 49 Врем. Правилъ о прим. Суд. Уст. въ Сибири); 6) что, по общимъ правиламъ о подсудности гражданскихъ дѣлъ въ Сибири (стат. 24 Времен. Правилъ и ст. 1462 Устава Гражд. Судопроизв.), иски о недвижимости на сумму до 2000 р. подсудны мировымъ судьямъ; 7) что, слѣдовательно, искъ о признаніи права собственности на недвижимое имѣніе до 2000 рублей, основаннаго на давностномъ владѣніи этого имѣнія, несомнѣнно подлежитъ вѣдѣнію мирового судьи въ Сибири; 8) что если мировому судьѣ въ Сибири въ порядкѣ спорномъ предоставлено удостовѣрять фактъ пріобрѣтенія права собственности на основаніи давностнаго владѣнія, то нѣтъ основанія отрицать у него возможности такого удостовѣренія и въ порядкѣ безспорномъ; 9) что состоявшееся въ безспорномъ порядкѣ опредѣленіе суда о признаніи права собственности на давностное владѣніе, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Молошниковой, можетъ быть оспорено въ исковомъ порядкѣ, а слѣдовательно, если дѣло касается недвижимаго имущества въ Сибири на сумму не свыше 2000 рублей, то подобный искъ несомнѣнно подлежалъ бы разсмотрѣнію мирового судьи, чѣмъ подтверждается подсудность дѣлъ о признаніи въ охранительномъ порядкѣ права собственности по давности владѣнія имѣніемъ до 2000 рублей мировому судьѣ, ибо немыслимо допустить, чтобы опредѣленіе окружнаго суда, высшей инстанціи (ст. 33 Врем. Правилъ), могло подлежать провѣркѣ со стороны низшей инстанціи, мирового судьи; 10) что, наконецъ, предоставленіе упомянутыхъ охранительныхъ дѣлъ вѣдѣнію однихъ окружныхъ судовъ ничѣмъ правильности разрѣшенія этихъ дѣлъ не гарантируетъ, ибо по самому порядку производства мировому судьѣ легче разрѣшать эти дѣла правильно, потому что мировой судья самъ лично можетъ допросить свидѣтелей на мѣстѣ, можетъ лично осмотрѣть мѣстность, тогда какъ окружный судъ (по 44 ст. Врем. Правилъ) этого сдѣлать не можетъ, ибо производство судебныхъ дѣйствій, требующихъ выѣзда на мѣсто, возлагается окружнымъ судомъ на мирового судью; 11) что по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ на поставленный вопросъ отвѣтъ долженъ быть утвердительный, и посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что въ Сибири производящіяся въ охранительномъ порядкѣ дѣла объ укрѣпленіи по праву давностнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ не свыше 2000 р., подсудны мировымъ судьямъ.

84—1899 г. октября 19-го дня. Прошеніе повѣр. графини Маріи Потоцкой и графини Ядвиги Гаттербургъ, присяж. повѣрен. Базинера, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія графини Дороты Млодецкой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Въ Кіевскій Окружный Судъ представлено было для утвержденія нотаріальное духовное завѣщаніе графини Дороты Млодецкой, которымъ она родовое свое имѣніе отказала въ законныхъ доляхъ своему мужу, сыну и тремъ дочерямъ; послѣднимъ, кромѣ того, завѣщаны удержанные при залогѣ означеннаго имѣнія 126,730 рублей, а сыну отказана вся движимость въ квартирѣ. Окружный Судъ по резолюціи 12-го декабря 1896 года пріостановилъ утвержденіе завѣщанія до разрѣшенія предъявленнаго суду иска о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ (дѣло № 380—1896 года). Повѣренный дочерей завѣщательницы графини Маріи Потоцкой и графини Ядвиги Гаттербургъ въ своей частной жалобѣ и въ объясненіяхъ въ засѣданіи Судебной Палаты указывалъ на то, что предъявленный сыномъ завѣщательницы Владиславомъ Млодецкимъ споръ противъ завѣщанія по формѣ предъявленія не удовлетворяетъ требованію 266 ст. Уст. Гр. Судопроизв., а по содержанію касается только родового имѣнія, и потому завѣщаніе въ отношеніи движимости, какъ неоспоренное, подлежитъ утвержденію, а повѣренный Млодецкаго, не отрицая того, что споръ касается не всего завѣщанія, а лишь части его, утверждалъ, что частичное утвержденіе завѣщанія невозможно. Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ пріостановилъ утвержденіе завѣщанія графини Млодецкой до разрѣшенія иска графа Владислава Млодецкаго объ уничтоженіи сего завѣщанія въ части, касающейся родового имущества завѣщательницы. Разсматривая завѣщаніе графини Млодецкой въ охранительномъ порядкѣ, судъ долженъ былъ считаться съ фактомъ предъявленія означеннаго иска и принятія его къ своему производству, причемъ всѣ указанія просительницъ на то, что въ исковомъ прошеніи не указано на нарушеніе правъ истца, не заявлено никакихъ положительныхъ требованій и не опредѣлена цѣна иска, должны подлежать обсужденію суда въ исковомъ дѣлѣ, возникшемъ по прошенію графа Владислава Млодецкаго, а не въ настоящемъ охранительномъ производствѣ. Принявъ засимъ во вниманіе, что, на основ. 1066[13] ст. 1 ч. X Т., когда возникаетъ споръ противъ завѣщанія до утвержденія такового къ исполненію, то утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора; что статья эта не дѣлаетъ различія между споромъ противъ завѣщанія въ полномъ объемѣ и споромъ противъ части завѣщанія, что, такимъ образомъ, искъ противъ части завѣщанія несомнѣнно останавливаетъ утвержденіе завѣщанія къ исполненію во всемъ его объемѣ, ибо въ противномъ случаѣ Судъ, утвердивъ завѣщаніе въ безспорныхъ частяхъ, затѣмъ, при отказѣ въ искѣ, долженъ былъ-бы вновь утверждать завѣщаніе въ остальныхъ частяхъ, т.-е. пришлось-бы допустить утвержденіе завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ по частямъ и въ нѣсколько пріемовъ, а такого дробленія производства объ утвержденіи завѣщанія законъ не предусматриваетъ; что правильность этого вывода не нарушается содержаніемъ 1029 ст. 1 ч. X Т., ибо смыслъ этой статьи таковъ, что признаніе судомъ тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій незаконными не препятствуетъ затѣмъ утвержденію завѣщанія къ исполненію въ остальныхъ частяхъ,—Кіевская Судебная Палата жалобу повѣреннаго просительницъ оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассац. жалобѣ повѣреннаго графинь Потоцкой и Гаттербургъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго графа Млодецкаго, заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на возникающемъ изъ дѣла вопросѣ о томъ, подлежатъ-ли обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ опредѣленія Судебной

Палаты о пріостановленіи утвержденія духовнаго завѣщанія, Правительствующій Сенатъ находитъ: для утвержденія духовныхъ завѣщаній законъ установилъ порядокъ охранительнаго судопроизводства, и только въ случаѣ отказа Судомъ или Палатою въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ предоставляется просить о томъ въ судебномъ порядкѣ (1066[11] статья 1 части X Тома). Не подлежитъ сомнѣнію, что охранительный порядокъ, какъ болѣе легкій и быстрый сравнительно съ судебнымъ порядкомъ, представляется наиболѣе удобнымъ для лицъ, заинтересованныхъ въ скорѣйшемъ утвержденіи завѣщанія. Постановленіе Палаты о пріостановленіи утвержденія завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ существеннымъ образомъ затрагиваетъ права наслѣдниковъ по завѣщанію воспользоваться болѣе легкимъ способомъ утвержденія завѣщанія и скорѣйшаго осуществленія своихъ правъ по оному. Такъ какъ подобнымъ постановленіемъ Палаты окончательно разрѣшается вопросъ о правѣ наслѣдниковъ на немедленное утвержденіе завѣщанія, то нельзя лишить ихъ возможности обжаловать такое постановленіе предъ кассаціонной инстанціей по тому неоднократно высказанному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію, въ силу коего кассаціонному обжалованію подлежатъ всѣ тѣ постановленія, которыми окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ-либо правѣ и послѣ которыхъ не можетъ состояться въ томъ-же производствѣ рѣшеніе по существу (рѣш. 1873 года № 546; 1874 года № 696; 1878 года № 267 и др.). По симъ основаніямъ и въ виду разъясненія Правительствующаго Сената по аналогичному дѣлу Пшичевича (рѣш. 1884 года № 103), вышеизложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Обращаясь къ указаніямъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель прежде всего обвиняетъ Палату въ томъ, что она за основаніе къ пріостановленію утвержденія завѣщанія приняла одинъ фактъ предъявленія графомъ Владиславомъ Млодецкимъ иска о недѣйствительности завѣщанія, не обративъ вниманія на то, что этотъ искъ и по существу, и по формальнымъ условіямъ представлялся явно неосновательнымъ и самое прошеніе подлежало возвращенію, ибо въ немъ не указано на нарушеніе завѣщаніемъ интересовъ истца, не опредѣлена цѣна иска и не представлены судебныя пошлины. Эти объясненія просителя представляются неуважительными. Судебная Палата, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла фактъ, что предъявленный графомъ Владиславомъ Млодецкимъ искъ о недѣйствительности завѣщанія матери его Окружнымъ Судомъ принятъ къ производству и получилъ законный ходъ, правильно разсудила, что, разсматривая частную жалобу на состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе Суда о пріостановленіи утвержденія завѣщанія, она не могла входить въ оцѣнку распоряженій Суда по исковому дѣлу и таковыя отмѣнять. Равнымъ образомъ Палата, вопреки мнѣнію просителя, не обязана была разсматривать и исправлять въ порядкѣ надзора дѣйствія Суда по исковому дѣлу, ибо право надзора высшей инстанціи надъ низшею примѣняется по законнымъ поводамъ, усмотрѣннымъ высшей инстанціей, и не зависитъ отъ указанія сторонъ; во всякомъ случаѣ, вопросъ о томъ, представлялись-ли въ дѣлѣ поводы для примѣненія Палатою права надзора, не можетъ быть предметомъ кассаціонной повѣрки. Второе указаніе просителя заключается въ томъ, что графъ Владиславъ Млодецкій своимъ искомъ оспариваетъ дѣйствительность завѣщанія матери своей только въ отношеніи родового имѣнія и не касается прочихъ частей завѣщанія, а Палата, установивъ въ своемъ опредѣленіи это обстоятельство, пріостановила утвержденіе завѣщанія во всемъ его объемѣ, а не въ оспоренныхъ только частяхъ. Это указаніе просителя представляется основательнымъ. Въ 1066[13] ст. 1 ч. X Тома сказано: когда возникаетъ споръ до утвержденія завѣщанія къ исполненію, то утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора. Изъ сопоставленія этой статьи со ст. 1066[2], 1066[3], 1066[10], 1066[11] видно, что искъ о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ можетъ быть предъявленъ какъ по несоблюденію установленныхъ для составленія завѣщанія формальностей, такъ и по содержанію завѣщательныхъ распоряженій; что судъ, наблюдая за соблюденіемъ установленныхъ закономъ для завѣщанія формъ, не входитъ безъ спора заинтересованныхъ лицъ въ

разсмотрѣніе распоряженій завѣщателя, за исключеніемъ двухъ случаевъ, когда изъ самаго завѣщанія явствуетъ неправоспособность лицъ, въ пользу коихъ сдѣлано въ завѣщаніи распоряженіе. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ судъ, не ожидая спора, признаетъ недѣйствительнымъ не все завѣщаніе, а только завѣщательное распоряженіе въ пользу лицъ, не способныхъ къ принятію завѣщаннаго. Это указаніе закона (ст. 1066[2]), въ связи съ содержащимся въ 1029 ст. правиломъ, въ силу коего уничтоженіе незаконныхъ распоряженій завѣщателя не препятствуетъ оставленію въ силѣ законныхъ его распоряженій, приводятъ къ несомнѣнному выводу, что при спорѣ противъ части завѣщанія остальныя его части, какъ не оспоренныя, подлежатъ утвержденію въ охранительномъ порядкѣ, и судъ не въ правѣ отлагать это утвержденіе до окончанія спора. Заключеніе Палаты, что законъ не допускаетъ утвержденія завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ по частямъ, въ нѣсколько пріемовъ, представляется неправильнымъ и опровергается тѣмъ, что въ указанномъ въ 1066[9] ст. случаѣ лица, признанныя судомъ неспособными къ принятію завѣщаннаго имъ, не лишены, по ст. 1066[9], права обжаловать отказъ суда въ утвержденіи завѣщательнаго въ ихъ пользу распоряженія. При уважительности этой жалобы и при отмѣнѣ опредѣленія суда объ отказѣ несомнѣнно должно состояться дополнительное утвержденіе судомъ завѣщанія въ той части, которая при первомъ разсмотрѣніи дѣла была оставлена имъ безъ утвержденія. То же самое должно произойти и въ томъ случаѣ, когда споръ, заявленный противъ дѣйствительности одной части завѣщанія, будетъ впослѣдствіи судомъ отвергнутъ. Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе то, что пріостановленіе по 1066[13] ст. утвержденія духовнаго завѣщанія, по случаю спора противъ него, составляетъ такую же гарантію для лицъ, оспаривающихъ завѣщаніе, какъ и обезпеченіе иска (рѣш. 1884 года № 103), а обезпеченіе иска допускается закономъ только въ размѣрѣ искового требованія (ст. 593 и 594 Уст. Гр. Судопр.). Въ силу приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что предъявленіе иска о недѣйствительности части духовнаго завѣщанія пріостанавливаетъ утвержденіе его только въ оспоренной части и не препятствуетъ утвержденію въ охранительномъ порядкѣ неоспоренныхъ частей завѣщанія. Признавая несогласныя съ симъ разсужденія Судебной Палаты по изложенному предмету неправильными и опредѣленіе Палаты о пріостановленіи утвержденія завѣщанія Дороты Млодецкой въ частяхъ, не оспоренныхъ искомъ Владислава Млодецкаго, подлежащимъ отмѣнѣ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты въ отношеніи пріостановленія утвержденія духовнаго завѣщанія графини Млодецкой въ частяхъ, не оспоренныхъ искомъ графа Млодецкаго, за нарушеніемъ 1066[13] ст. 1 ч. X Тома, отмѣнить и передать дѣло для новаго въ указанномъ отношеніи разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той-же Палаты, а въ остальномъ кассаціонную жалобу повѣреннаго графинь Потоцкой и Гаттербургъ, прис. повѣреннаго Базинера, за силою 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

85. 1899 года марта 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. повѣреннаго Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску крестьянина Ивана Васюченка о 5000 рубляхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску Ивана Васюченка къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о вознагражденіи за увѣчье Московская Судебная Палата при опредѣленіи суммы вознагражденія приняла во вниманіе, что потерпѣвшій въ день случившагося съ нимъ несчастія допущенъ былъ къ исполненію должности помощника машиниста, слѣдовательно, признавался способнымъ для занятія этой должности и могъ сохранить ее за собою и на

дальнѣйшее время; поэтому присудила вознагражденіе въ такой суммѣ, которая могла бы обезпечивать потерпѣвшему годовое содержаніе въ размѣрѣ, хотя и недостигающемъ заработка помощника машиниста, но превосходящемъ прежній заработокъ потерпѣвшаго въ качествѣ чернорабочаго. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика указывается главнымъ образомъ на нарушеніе Палатой 683 ст. 1 ч. X Т. назначеніемъ потерпѣвшему вознагражденія по количеству не того заработка, который онъ получалъ въ моментъ случившагося несчастія, а того, который онъ могъ получать только въ будущемъ. По 683 статьѣ вознагражденіе назначается на основаніи 657—662, 675 ст. 1 ч. X Т., по усмотрѣнію суда (657, 661 ст.), который при этомъ принимаетъ въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла (675 ст.) и всѣ особенности каждаго отдѣльнаго случая (рѣш. 1894 г. № 65). Размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго ущерба (4 п. 683 ст.). По установленіе по обстоятельствамъ дѣла того, въ чемъ состоялъ ущербъ, принадлежитъ также суду. Поэтому присужденіе той или другой суммы вознагражденія составляетъ въ сущности окончательный выводъ изъ различныхъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, каковые выводы не подлежатъ вообще повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ законѣ перечислены лишь нѣкоторые расходы, которые составляютъ несомнѣнный ущербъ потерпѣвшаго или его семейства и которые обязательно подлежатъ присужденію, если будетъ доказано, что они дѣйствительно произведены (658, 660 ст.); ущербъ можетъ состоять и въ потерѣ заработка, котораго лишается потерпѣвшій вслѣдствіе причиненнаго ему поврежденія въ здоровьѣ, но въ законѣ не содержится никакихъ основаній для вмѣненія суду въ непремѣнную обязанность опредѣлять вознагражденіе въ зависимости отъ заработка. Напротивъ, по смыслу 683 статьи, вознагражденіе должно быть присуждено потерпѣвшему, хотя бы онъ не имѣлъ никакого заработка въ моментъ случившагося съ нимъ несчастія. Затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ о причиненіи убытковъ въ недвижимыхъ имуществахъ (рѣш. 1884 г. № 2; 1883 г. № 8 и друг.) уже было разъяснено, что понятіе ущерба или убытка обнимаетъ собою не только причиненные дѣяніемъ непосредственно вредъ и потери, но также и тѣ выгоды, коихъ лишается потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика. Такимъ образомъ, вовсе не обязательно опредѣлять вознагражденіе по 683 статьѣ въ зависимости отъ заработка потерпѣвшаго, если, по мнѣнію суда, въ этомъ заработкѣ не выражается причиненный потерпѣвшему ущербъ. Съ другой стороны, опредѣляя размѣръ вознагражденія въ зависимости отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, судъ долженъ сообразоваться съ тѣмъ, чтобы присуждаемая сумма не только возместила потерпѣвшему причиненные потери и убытки, но и вознаградила его, по возможности, за лишеніе тѣхъ выгодъ, которыя несомнѣнно предстояли ему въ будущемъ. Посему, установивъ по настоящему дѣлу, что понесенный потерпѣвшимъ ущербъ состоялъ не только въ утратѣ того заработка, который онъ получалъ въ качествѣ чернорабочаго, но также и въ лишеніи его возможности получать большій заработокъ въ должности помощника машиниста, исполненіе которой уже было на него возложено, Палата имѣла законное основаніе опредѣлить вознагражденіе въ такомъ размѣрѣ, который, по ея мнѣнію, возмещалъ этотъ ущербъ, и ни въ чемъ не нарушила 683 ст. 1 ч. X Т. Другое указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Палатой 442—444 статей Устава Гр. Судопроизводства должно быть признано также неосновательнымъ. Управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ замѣнило по настоящему дѣлу первоначально указаннаго отвѣтчика, общество Донецкой каменноугольной желѣзной дороги, и вступило во всѣ его процессуальныя права и обязанности. Постановленіемъ Палаты отъ 5-го сентября 1896 года вмѣнено было въ обязанность отвѣтчику представить свѣдѣнія о количествѣ заработка помощника машиниста. Установивъ, что повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не отрицалъ нахожденія этихъ свѣдѣній у первоначальнаго отвѣтчика и въ то же время ничѣмъ не оправдалъ непредставленія ихъ въ назначенный ему срокъ, Палата въ правѣ была признать размѣръ означеннаго заработка, заявленный истцомъ и не опровергнутый ничѣмъ со-

стороны отвѣтчика, доказаннымъ и не нарушилъ этимъ 444 ст. Устава Гр. Судопроизводства. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 793 ст. Устава Гр. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

86.—1897 г. марта 26 дня. Прошеніе повѣреннаго душеприказчиковъ по духовному завѣщанію дѣйств. стат. совѣт. Григорія Елисѣева, стат. совѣтн. Александра Елисѣева и потом. почет. гражд. Григорія Елисѣева, прис. повѣреннаго Лыжина, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 24 марта 1894 года по дѣлу о выдачѣ Елисѣевымъ 5299 руб. 60 коп., оставшихся отъ продажи съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія купцовъ Кудрявцевыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Батуринъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберт-Прокурора Е. А. Пушкинъ.)

Правленіе московскаго городского кредитнаго общества увѣдомило Московскій Окружный Судъ о препровожденіи въ московское губернское казначейство въ депозитъ Суда для выдачи по принадлежности денегъ, всего въ суммѣ 5299 рублей 60 коп., оставшихся отъ проданныхъ правленіемъ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ Андрея и Герасима Кудрявцевыхъ. 17-го февраля 1893 года повѣренный Александра и Григорія Григорьевичей Елисѣевыхъ, ссылаясь на то, что вышеупомянутыя недвижимыя имущества Кудрявцевыхъ состояли въ залогѣ у отца его довѣрителей, коммерціи совѣтника с.-петербургскаго 1-ой гильдіи купца Григорія Петровича Елисѣева, нынѣ умершаго, въ суммахъ 46 тысячъ и 32 тысячъ рублей, просилъ Окружный Судъ выдать деньги Александру и Григорію Елисѣевымъ, какъ наслѣдникамъ залогодержателя по духовному его завѣщанію, а затѣмъ прис. повѣренный Братановскій, какъ повѣренный тѣхъ-же лицъ, какъ душеприказчиковъ по духовному завѣщанію отца ихъ, с.-петербургскаго 1 гильдіи купца Григорія Петровича Елисѣева, объяснилъ, что его довѣрители, не желая оглашать все содержаніе духовнаго завѣщанія ихъ отца, считаютъ для себя неудобнымъ представленіе въ судъ копіи его, почему и просилъ выдать деньги его довѣрителямъ не какъ наслѣдникамъ, а какъ душеприказчикамъ по завѣщанію отца ихъ. При этомъ прошеніи представлена нотаріальная выписка изъ вышеозначеннаго духовнаго завѣщанія Григорія Петровича Елисѣева, въ коей значится лишь пунктъ 12, изъ коего видно лишь то, что Александръ и Григорій Григорьевичи Елисѣевы назначены душеприказчиками. Окружный Судъ нашелъ: 1) что по закону душеприказчики по духовному завѣщанію лишь исполняютъ волю завѣщателя, 2) что отказомъ Елисѣевыхъ представить суду копію полнаго текста духовнаго завѣщанія ихъ отца судъ лишенъ возможности установить, дѣйствительно-ли въ правѣ душеприказчики распоряжаться хранящимися въ судѣ деньгами 5299 руб. 60 коп., и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: прошеніе о выдачѣ денегъ душеприказчикамъ по завѣщанію Григорія Петровича Елисѣева оставить безъ послѣдствій. Московская Судебная Палата означенное опредѣленіе утвердила на томъ основаніи, что Елисѣевы обязаны доказать право свое распоряжаться имуществомъ покойнаго наслѣдодателя, что такимъ доказательствомъ представляется лишь духовное завѣщаніе Григорія Елисѣева, которое, будучи, согласно ст. 1010 Тома X части 1, актомъ, устанавливающимъ переходъ имущества отъ завѣщателя къ наслѣднику и въ то-же время актомъ, опредѣляющимъ кругъ обязанностей душеприказчика относительно исполненія воли завѣщателя (стат. 1081 Тома X части 1), указываетъ, какое и кому принадлежитъ право относительно оставшагося послѣ умершаго имущества. На это опредѣленіе повѣренный Елисѣевыхъ, прис. повѣренный Лыжинъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указывается, что Судебная Палата нарушила ст. 1084 Тома X ч. 1 и ст. 493 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящею жалобою повѣреннаго Елисѣевыхъ возбуждается вопросъ о правильности требованія Судебною Палатою отъ просителей, какъ душеприказчиковъ умершаго отца ихъ, Григорія Елисѣева, представленія духовнаго завѣщанія послѣдняго, для разъясненія пространства правъ ихъ распоряжаться имуществомъ умершаго. Просители опровергаютъ правильность предъявленнаго къ нимъ судебными мѣстами требованія представленія духовнаго завѣщанія умершаго Елисѣева соображеніями, выводимыми ими изъ 1084 ст. 1 ч. X Тома Св. Закон. Гр., причемъ объясняютъ, что за душеприказчиками въ силу сего закона вмѣстѣ съ правомъ приведенія въ извѣстность наслѣдственнаго имущества, распоряжаться имъ, приступать къ исполненію воли завѣщателя, должно быть признано и право получать за счетъ наслѣдниковъ деньги для раздѣла ихъ между послѣдними. Доводы эти Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими уваженія, ибо изъ того, что душеприказчики, въ силу возложеннаго на нихъ завѣщателемъ порученія, имѣютъ право завѣдывать наслѣдствомъ умершаго, собирать и отыскивать все то, что входитъ въ составъ наслѣдства, еще не слѣдуетъ, чтобы душеприказчики безусловно, въ силу одного принадлежащаго имъ званія душеприказчиковъ, имѣли право получать деньги за счетъ наслѣдниковъ. Душеприказчики, въ силу закона (1084 ст. 1 ч. X Т., 25 статьи Устава Гр. Судопроизв.), въ правѣ ходатайствовать на судѣ по дѣламъ, касающимся ввѣреннаго имъ завѣщателемъ имущества не только въ интересахъ ввѣреннаго имъ имущества; они въ правѣ дѣлать только опредѣленныя распоряженія, составляющія исполненіе выраженной въ самомъ завѣщаніи воли завѣщателя, или которыя необходимы для исполненія сущности завѣщательныхъ распоряженій. Сообразно сему судебное мѣсто, въ которое душеприказчики обратились съ какимъ-либо ходатайствомъ по поводу исполненія завѣщанія, встрѣтивъ сомнѣніе по вопросу о предѣлахъ полномочія ихъ распоряжаться имуществомъ умершаго завѣщателя, въ правѣ, и при отсутствіи спора, требовать отъ ихъ представленія не только выписи изъ завѣщанія, удостовѣряющаго назначеніе ихъ душеприказчиками, но и представленія подлиннаго завѣщанія или копіи всего завѣщанія. Представленіе душеприказчиками умершаго Елисѣева одной выписки изъ завѣщанія его о назначеніи душеприказчиковъ, безъ представленія доказательства предметовъ, порученныхъ имъ къ исполненію, очевидно, должно быть признано недостаточнымъ, признаніе-же судомъ, какъ это признали и Окружный Судъ, и Палата въ настоящемъ случаѣ, обстоятельствъ этихъ недоказанными просителями, относится къ установленію фактическихъ обстоятельствъ дѣла и всецѣло принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу. Находя вслѣдствіе изложеннаго жалобу повѣреннаго Елисѣевыхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго братьевъ Александра и Григорія Елисѣевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Лыжина, оставить, за силою 793 статьи Устава Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

87. 1899 г. мая 4 дня. Прошеніе Ивана и Ксеніи Большаковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1-му гр. департ.), состоявшееся 20 ноября 1895 г. по иску общества крестьянъ деревни Широковой къ Большаковымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

По претензіи Ксеніи Большаковой къ Ивану Большакову былъ описанъ участокъ земли Ковровскаго уѣзда, Владимирской губерніи, при дер. Широковой, въ количествѣ 14 десятинъ, изъ состава надѣла крестьянъ названной деревни удѣльнаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего уполномоченный общества крестьянъ деревни Широковой предъявилъ 5-го января 1894 года во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ивану и Ксеніи Большако-

вымъ объ освобожденіи упомянутаго участка отъ описи и продажи и о признаніи права собственности на оный за обществомъ крестьянъ. Настоящій искъ былъ основанъ на томъ, что спорная земля вошла въ составъ надѣльной земли, на которую обществу крестьянъ была выдана уставная грамота 22 сентября 1864 года. Возражая противъ иска, Большаковъ объяснилъ, что спорная земля досталась ему по наслѣдству отъ отца его, купца Антона Большакова, и находилась въ безспорномъ его, отвѣтчика, фактическомъ владѣніи на правѣ собственности въ теченіе болѣе 30 лѣтъ, во время и послѣ выдачи обществу крестьянъ деревни Широковой уставной грамоты, въ виду чего грамота эта не можетъ служить доказательствомъ настоящаго иска. Окружный Судъ, руководствуясь приложен. къ ст. 37 (примѣч. 2) Общаго Полож. о крест., удовлетворилъ исковыя требованія. Въ апелляціонной жалобѣ Большаковъ, между прочимъ, указывалъ, что приведенное Окружнымъ Судомъ прилож. къ ст. 37 (прим. 2) Общ. Пол. о крест. относится лишь къ надѣльнымъ землямъ, поступившимъ и оставшимся въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, получившихъ надѣльный актъ, спорная же земля не находилась во владѣніи крестьянъ деревни Широковой, а Большаковъ, владѣвшій этою землею, пріобрѣлъ на нее право собственности по давности. Въ объясненіе на апелляціонную жалобу уполномоченный общества крестьянъ деревни Широковой призналъ, что спорною землею общество не владѣло, а владѣли ею отвѣтчики. Московская Судебная Палата нашла: „объясненіями обѣихъ сторонъ установлено, что предки Большакова были крестьянами дер. Широковой и имѣли земельный надѣлъ, составляющій нынѣ предметъ спора, и хотя еще до введенія уставной грамоты Большаковы выбыли изъ сельскаго общества въ купцы, но продолжали владѣть бывшимъ своимъ надѣломъ, не платя обществу аренды за эту землю, а потому Иванъ Большаковъ по давности владѣнія считаетъ за собою право собственности на эту землю. Но, какъ видно изъ уставной грамоты на дер. Широкову (л. 6—11), введенной въ дѣйствіе въ 1864 году, вся земля крестьянскаго надѣла, и въ томъ числѣ и бывшій надѣлъ Большаковыхъ, поступила въ надѣлъ общества крестьянъ, а Большаковъ въ теченіе 30 лѣтъ пользовался этимъ надѣломъ, не платя обществу аренды. Такимъ образомъ, фактическая сторона дѣла является вполнѣ установленною, а засимъ не предстоитъ надобности устанавливать ее путемъ осмотра, допроса свидѣтелей и дознанія черезъ окольныхъ людей. Новое соображеніе апелляторовъ въ ихъ жалобѣ, что земля эта, не бывшая во владѣніи общества ко времени введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, на основаніи 53 ст. Мѣстнаго Положенія, 49 и 92 ст. Положенія объ устройствѣ быта крестьянъ, не могла, будто бы, поступить въ надѣлъ крестьянъ, представляется совершенно неосновательнымъ, ибо во-1-хъ) это обстоятельство опровергается точнымъ содержаніемъ уставной грамоты, по которой вся бывшая земля, а слѣдовательно, и надѣлъ Большаковыхъ, поступила къ обществу крестьянъ, и во-2-хъ) купцы не надѣлялись землею, а слѣдовательно, и Большаковы не могли получить себѣ земли, и въ уставной грамотѣ оговорено перечисленіе одной души въ другое сословіе, что, однако, не послужило поводомъ къ уменьшенію крестьянскаго надѣла, который данъ въ прежнемъ размѣрѣ. Засимъ единственный вопросъ, подлежащій судебному разсмотрѣнію и отъ разрѣшенія котораго зависитъ исходъ дѣла, заключается въ томъ: пріобрѣлъ ли купецъ Большаковъ по давности владѣнія право собственности на спорную землю, входящую въ составъ крестьянскаго надѣла дер. Широковой. По спеціальному закону, изложенному въ приложеніи къ ст. 37 Общ. Пол. о крест. и исключающему дѣйствіе общихъ узаконеній, земли крестьянскаго надѣла не могутъ быть отчуждаемы изъ владѣнія крестьянъ, если бы даже права 3-хъ лицъ на эти земли были доказаны, и изъ этого правила не сдѣлано никакого исключенія для давности владѣнія, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что эти земли не подлежатъ дѣйствію давности, ибо ни при какихъ условіяхъ, а въ томъ числѣ и при доказанной давности владѣнія 3-хъ лицъ, земли эти не могутъ быть отчуждены изъ владѣнія крестьянъ. Въ виду сего, признавая, что купецъ Большаковъ по давности владѣнія не могъ пріобрѣсти права собственности на надѣльную землю, право пользова-

нія коею, согласно 111 и 117 ст. Мѣстн. Полож. для губ. Великоросс., имъ утрачено съ переходомъ въ купцы, Московская Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила". Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчики Большаковы, не отрицая того, что правило, установленное въ приложеніи къ 37 ст. Общ. Пол. о квест., распространяется на крестьянъ дер. Широковой, указываютъ, между прочимъ, на нарушеніе Судебною Палатою изображеннаго въ правил. 37 ст. Общ. Пол. о крест. закона 9 іюня 1873 года (Полн. Собр. № 52,364), разъясненнаго въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. за 1883 г. № 99.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата установила, что спорная земля находилась до, во время и послѣ выдачи въ 1864 году обществу крестьянъ дер. Широковой уставной грамоты въ фактическомъ владѣніи Большаковыхъ, пользовавшихся землею болѣе 30 лѣтъ и не платившихъ обществу аренды за оную. Обсудивъ затѣмъ существенный для разрѣшенія дѣла вопросъ о томъ, правильно ли возраженіе отвѣтчика Большакова о пріобрѣтеніи имъ по давности владѣнія права собственности на спорную землю, Судебная Палата разрѣшила его отрицательно. Это возраженіе отвергнуто Судебною Палатою не въ виду несоотвѣтствія владѣнія отвѣтчика предусмотрѣннымъ въ законѣ условіямъ (533 ст. X Т. 1 ч.), при наличности коихъ фактическое владѣніе превращается въ право собственности, а потому, что спорная земля, какъ вошедшая, по уставной грамотѣ, въ составъ крестьянскаго надѣла, не можетъ вообще быть „отчуждаема изъ владѣнія крестьянъ, если бы даже права 3-хъ лицъ были доказаны", и въ частности не подлежитъ дѣйствію давности. При этомъ Палата въ подкрѣпленіе своего вывода сослалась на прилож. къ ст. 37 (прим. 2) Общ. Полож. о крест. Но приведенный законъ не оправдываетъ дѣлаемой на него ссылки. Не допуская изъятія изъ владѣнія крестьянъ земель, вошедшихъ въ уставную грамоту или владѣнную запись, въ случаѣ признанія по иску посторонняго лица права собственности на эти земли не за тѣмъ лицомъ, отъ котораго они поступили въ надѣлъ, а за истцомъ (рѣш. 1883 г. № 125 и 1884 г. № 29), законъ этотъ, по точному его смыслу, имѣетъ въ виду земли, которыя въ дѣйствительности поступили въ надѣлъ крестьянъ, а не тѣ, которыя въ ихъ владѣніи не находились (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1883 г. № 99). Однако, эта неправильность соображеній Палаты не могла бы сама по себѣ служить достаточнымъ къ отмѣнѣ рѣшенія поводомъ, если бы окончательный выводъ былъ согласенъ съ законами (711 ст. Уст. Гр. Судопроизв.). Между тѣмъ, общій вопросъ о томъ, можетъ ли быть пріобрѣтена по давности владѣнія крестьянская земля, поступившая на выкупъ, былъ уже предметомъ подробнаго обсужденія Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, а также и Граждан. Кассац. Департ., изъяснившихъ его въ томъ смыслѣ, что такъ какъ крестьянскія надѣльныя земли, наравнѣ со всякими другими, доступны завладѣнію, то при отсутствіи постановленій, устраняющихъ эти земли отъ дѣйствія давности, всякое владѣніе ими можетъ превратиться въ собственность, если окажутся на-лицо требуемыя закономъ условія для давности пріобрѣтательной (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1897 г. № 36). То же самое слѣдуетъ сказать и о земляхъ бывшихъ удѣльныхъ, ибо въ Положеніи о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ (П. С. З. 1863 г. № 39,792), постановленій, изъемлющихъ эти земли изъ дѣйствія пріобрѣтательной давности, не содержится (ср. ст. 123—125 сего Положенія). Въ виду изложеннаго, признавая какъ соображеніе Судебной Палаты, такъ и окончательный ея выводъ по вопросу, отъ котораго зависитъ исходъ дѣла, противорѣчащими закону, а потому и излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ, доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 711 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

88.—1899 года октября 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго статскаго совѣтника Павла Сутугина, присяжнаго повѣреннаго Недзвѣцкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, отказавшей въ выдачѣ дѣтямъ Сутугина новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н Мясоѣдовъ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 23 февраля 1896 года призналъ добрачнаго сына мѣщанки Анны Егоровой, Павла, законнымъ сыномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Павлова и жены его Анны Егоровой Сутугиныхъ. Въ виду сего узаконенный сими послѣдними коллежскій совѣтникъ Павелъ Петровъ Сутугинъ (по прежней фамиліи „Ивановъ“) 10 іюня 1896 года обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ его дѣтямъ Ольгѣ, Зинаидѣ и Владимиру новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, безъ напоминанія въ таковыхъ прежней фамиліи „Ивановыхъ“, объяснивъ при этомъ, что въ выдачѣ подобныхъ метрическихъ свидѣтельствъ духовная консисторія ему отказала. Въ разрѣшеніе этого ходатайства Окружный Судъ, признавъ, между прочимъ, что новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ не можетъ быть выдано дѣтямъ просителя, такъ какъ такія новыя свидѣтельства выдаются судомъ лишь узаконеннымъ дѣтямъ (1460[7] ст. Устава Гражд. Судопроизвод.), опредѣленіемъ 2 іюля 1896 года заключилъ, что Ольга, Зинаида и Владиміръ имѣютъ право просить фамилію Сутугиныхъ и что въ метрическихъ свидѣтельствахъ о крещеніи родителями ихъ должны быть показаны не Павелъ Ивановъ, а Павелъ Петровъ Сутугинъ и законная его жена Марія Іосифова. Въ частной жалобѣ Судебной Палатѣ Павелъ Сутугинъ просилъ въ измѣненіе опредѣленія Окружнаго Суда постановить о выдачѣ дѣтямъ Ольгѣ, Зинаидѣ и Владиміру новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ родителями были-бы поименованы одни только они, Сутугины, т.-е. безъ упоминанія прежней фамиліи Ивановыхъ. Судебная Палата, принявъ во вниманіе: а) что, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, Окружный Судъ о состоявшемся опредѣленіи долженъ дѣлать только надписи на метрическихъ свидѣтельствахъ о рожденіи узаконяемыхъ, но не обязанъ выдавать новыя метрики (ст. 1460[7] Устава Гражд. Судопроизв.); б) что по аналогіи (ст. 9 Уст. Гражд. Суд.) такой-же порядокъ измѣненія метрикъ о рожденіи долженъ быть соблюдаемъ и въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда, съ узаконеніемъ родителей и перемѣною ихъ прежней фамиліи на фамилію узаконяющихъ, таковая должна перейти также къ дѣтямъ узаконенныхъ; в) что посему не можетъ заслуживать уваженія требованіе Павла Сутугина о выдачѣ его дѣтямъ Ольгѣ, Зинаидѣ и Владиміру новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ,—19-го сентября 1896 года опредѣлила: частную жалобу Павла Сутугина оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты повѣренный Павла Сутугина, присяжный повѣренный Недзвѣцкій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ: опредѣленіе Судебной Палаты 19-го сентября 1896 года, по нарушенію ст. 9, 793 и 1467[7] Устава Гражданс. Судопр., отмѣнить.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, въ виду отсутствія прямого отвѣта въ законѣ по возбужденному ходатайству, правильно заключила, что таковое подлежитъ разрѣшенію согласно общему смыслу законовъ, какъ этого требуетъ стат. 9 Устава Гражд. Судопроизв. Такое руководство для разрѣшенія настоящаго дѣла Палата, по аналогіи, нашла въ стат. 1460[7] Устава Гражд. Судопр., но при этомъ Палата истолковала значеніе этой статьи несогласно какъ съ точнымъ ея разумомъ, такъ и съ общимъ смысломъ закона 12 марта 1891 года. Ст. 1460[7] состоитъ изъ двухъ частей: первая часть возлагаетъ на судъ, помимо ходатайства сторонъ, обязанность, по вступленіи его опредѣленія объ узаконеніи въ силу, сдѣлать на представленныхъ ему метрикахъ соотвѣтствующую надпись и сообщить о семъ консисторіи для соотвѣтствующихъ отмѣтокъ въ метри-

ческихъ книгахъ. Далѣе, въ силу второй части той-же статьи, судъ выдаетъ „взамѣнъ“ прежняго свидѣтельства новое, причемъ законодатель нашелъ нужнымъ установить и форму новыхъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ, точный разумъ закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что судъ не можетъ возвращать родителямъ прежнихъ метрикъ ихъ дѣтей. Судъ долженъ, сдѣлавъ на нихъ соотвѣтствующія надписи, оставить эти метрики при дѣлѣ и навсегда изъять ихъ изъ обращенія, а взамѣнъ прежнихъ судъ обязанъ, по ходатайству родителей, выдать новыя свидѣтельства по установленной формѣ. Что въ данномъ случаѣ точный смыслъ ст. 1460[7] соотвѣтствуетъ общему духу и смыслу закона 12-го марта 1891 года, не подлежитъ сомнѣнію. Разъ взамѣнъ прежнихъ метрикъ судъ выдастъ новыя свидѣтельства и разъ въ установленной самимъ законодателемъ формѣ выдаваемыхъ судомъ свидѣтельствъ узаконяемое дитя показывается законнымъ ребенкомъ со дня своего рожденія, то, значитъ, законодатель желалъ, чтобы прошлое узаконяемаго незаконнорожденнаго, вмѣстѣ съ прежними его метрическими свидѣтельствами, было предано забвенію. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу 1460[7] стат. Устава Гр. Судопроизвод., по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, Окружный Судъ обязанъ выдать узаконенному новое свидѣтельство о рожденіи; 2) что если у узаконеннаго есть дѣти, то на Окружномъ Судѣ лежитъ обязанность, по просьбѣ родителей этихъ дѣтей, выдать и этимъ дѣтямъ установленныя ст. 1460[7] Устава Гр. Судопр. свидѣтельства взамѣнъ метрическихъ, и 3) что засимъ противное сему заключеніе Судебной Палаты нарушаетъ общій смыслъ приведеннаго закона,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1460[7] Уст. Гр. Суд., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

89.—1899 г. октября 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго Андрея, Ивана, Людмилы и Глафиры Артемьевыхъ, Александры Стуартъ, Юліи Иваненко и Анны Плѣшковой, присяжнаго повѣреннаго Рейнботъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителей къ женѣ врача Маріи Вержейской, по первому мужу Артемьевой, лично и какъ опекуншей надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго сына ея Сергѣя Артемьева о признаніи его незаконнорожденнымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Щербачевъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Андрей, Людмила, Глафира и Иванъ Артемьевы, Анна Плѣшкова, Александра Стуартъ и Юлія Иваненко въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 10-го мая 1897 года, объяснили, что 13 февраля 1896 года умерла мать ихъ Елизавета Владимировна Артемьева, и по истеченіи установленнаго ст. 1241 Т. X ч. 1 срока они предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ ходатайство объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ родовому имѣнію, не вошедшему въ составъ ея духовнаго завѣщанія. 27-го февраля 1897 года Андрей Артемьевъ за себя и по довѣренности всѣхъ наслѣдниковъ явился въ судъ для полученія копіи съ опредѣленія суда и тутъ впервые узналъ, что, кромѣ его довѣрителей, судомъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ тому-же имѣнію въ $^3/_{11}$ частяхъ и малолѣтній сынъ умершаго 11-го іюня 1891 года брата ихъ, статскаго совѣтника Владимира Андреевича Артемьева, Сергѣй. О существованіи малолѣтняго Сергѣя Артемьева истцы до 27 февраля 1897 года ничего не знали, и ихъ покойный братъ, Владиміръ Артемьевъ, какъ видно изъ представленнаго удостовѣренія доктора Эрлицкаго, былъ въ такомъ болѣзненномъ состояніи, что до самой смерти своей не только не могъ знать, но и сознавать что-либо подобное. Изъ удостовѣренія доктора Эрлицкаго видно, что Владиміръ Артемьевъ съ мая мѣсяца 1886 года и по день смерти, 18 іюня 1891 года, страдалъ такими душевными и физическими болѣзнями, которыя исключаютъ всякую возможность рожденія отъ него сына. О рожденіи этого сына ни умершему Владиміру Артемьеву, ни истцамъ не могло быть извѣстно, такъ

какъ Марія Михайловна Артемьева съ 24 сентября 1887 года не жила съ мужемъ и, родивъ сына Сергѣя 29-го марта 1888 года, крестила его только 22-го августа 1891 года, то-есть послѣ смерти мужа и спустя болѣе трехъ лѣтъ послѣ рожденія. На основаніи изложеннаго, истцы просили Судъ признать Сергѣя Артемьева незаконнорожденнымъ, о чемъ сдѣлать въ метрическихъ книгахъ надлежащую отмѣтку. С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. С.-Петербургская Палата нашла, что по дѣлу установлено, что при существованіи законнаго брака Владимира и Маріи Артемьевыхъ рожденіе у послѣдней сына Сергѣя Артемьева, законность рожденія котораго нынѣ оспаривается истцами, послѣдовало 29-го марта 1888 года, что Владиміръ Артемьевъ умеръ 11-го іюня 1891 года и что искъ о незаконности рожденія Сергѣя Артемьева предъявленъ 10-го мая 1897 года. Рожденные въ бракѣ почитаются законными въ силу законнаго предположенія, что они произошли отъ мужа ихъ матери. Для предъявленія спора противъ законности рожденія, какъ направленнаго къ опроверженію законнаго предположенія, установлены опредѣленные сроки въ ст. 1350—1353 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. По этимъ законамъ дѣло о незаконности рожденія младенца, при существованіи законнаго брака, можетъ быть начато въ годовой срокъ со времени рожденія младенца, признаваемаго мужемъ незаконнымъ (1350 ст. Уст. Гр. Судопр.). Означенный въ ст. 1350 срокъ на начатіе дѣла считается со дня, въ который мужъ узналъ о рожденіи младенца, признаваемаго имъ за незаконнаго, въ такомъ только случаѣ, когда жена его нашла средство скрывать отъ него рожденіе младенца (1351 ст.). Но изъ дѣла видно, что Марія Вержейская, по первому браку Артемьева, не скрывала рожденія сына ея Сергѣя, родившагося 29-го марта 1888 г., такъ какъ до 24 сентября 1887 г., то-есть третьяго мѣсяца своей беременности, проживала совмѣстно съ первымъ своимъ мужемъ Владимиромъ Артемьевымъ и затѣмъ посѣщала домъ своего мужа до 10 января 1888 года, то-есть до седьмого мѣсяца беременности, когда нельзя было скрыть ее, а слѣдовательно, надлежитъ признать, что предъ мужемъ и всей семьей она не скрывала ни своей беременности, ни рожденія у нея ребенка, и что Артемьева, нынѣ Вержейская, цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ дѣйствій доказала, что она по отношенію къ событію рожденія у нея во время брака съ Артемьевымъ младенца дѣйствовала вполнѣ открыто, ничего не скрывая. За смертію Владимира Артемьева, наслѣдники могли начать искъ о незаконности рожденія Сергѣя Артемьева не позднѣе 3-хъ мѣсяцевъ со дня смерти мужа матери младенца, Владимира Артемьева, послѣдовавшей 11-го іюня 1891 года, то-есть 11-го сентября этого года, настоящій-же искъ предъявленъ 10-го мая 1897 года, слѣдовательно, по истеченіи 3-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго 1353 ст. Уст. Гр. Судопр. Независимо отъ этого, срокъ на предъявленіе настоящаго иска оказывается пропущеннымъ, если и выходить изъ предположенія, что истцамъ нѣкоторое время не было извѣстно о рожденіи Сергѣя Артемьева, ибо, по мнѣнію Палаты, истцы не могли знать о состоявшемся 17 декабря 1896 года опредѣленіи Суда объ утвержденіи ихъ и Сергѣя Артемьева въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Елизаветы Артемьевой и, слѣдовательно, 3-хъ мѣсячный срокъ со дня, когда стало истцамъ извѣстно рожденіе Сергѣя Артемьева, слѣдуетъ считать не съ 27 февраля 1897 года, а съ 17 декабря 1896 года, и ко дню предъявленія иска 10 мая 1897 года таковой оказывается пропущеннымъ. Со стороны истцовъ оказывается пропущеннымъ и 2-хъ лѣтній срокъ, исчисляемый со дня смерти Владимира Артемьева, послѣдовавшей 11 іюня 1891 года, установленный 1340 ст. Уст. Гр. Суд., по истеченіи котораго со дня смерти одного изъ супруговъ прекращается право на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей. То обстоятельство, что эта статья находится въ главѣ о производствѣ дѣлъ брачныхъ, не исключаетъ возможности примѣненія ея и къ дѣламъ о законности рожденія, потому что послѣднія объединены съ первыми въ одномъ 3 раздѣлѣ, по содержанію-же приведенной статьи, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти отца ребенка, нельзя спорить о личныхъ правахъ ребенка, рожденнаго отъ такого брака; къ числу-же этихъ правъ прежде всего принад-

лежитъ право дѣтей, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, быть признаваемыми законными (119 ст. X Т. 1 ч. 1 Зак. Граждан.), и поэтому оспариваніе законности рожденія ребенка, сверхъ другихъ ограниченій и сроковъ, должно быть признано ограниченнымъ и срокомъ двухлѣтней давности, установленнымъ 1340 ст. Уст. Граждан. Судопр. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь указанными статьями закона и разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ рѣшеніи 1892 г. за № 33, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Артемьевымъ и другимъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Рейнботъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366, 368 и 711 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и на то, что ст. 1340 Уст. Гражд. Судопроизводства не примѣнима къ данному случаю, какъ относящаяся къ производству дѣлъ брачныхъ, а не законности рожденія; по поводу соображеній Судебной Палаты о пропускѣ сроковъ для предъявленія иска онъ объясняетъ слѣдующее: право оспаривать законность младенца принадлежитъ мужу его матери (ст. 1348—1351) и послѣ смерти послѣдняго переходитъ къ его наслѣдникамъ (ст. 1352), причемъ къ этимъ наслѣдникамъ, какъ значится въ указанной (1352) статьѣ закона, переходитъ право начинать (или продолжать) искъ, „если мужъ умеръ до истеченія предоставленнаго ему предшедшими статьями срока для начатія спора противъ законности рожденія". Очевидно, по грамматическому смыслу и толкованію, что всѣ права мужа, указанныя въ статьяхъ „предшедшихъ", а слѣдовательно, и право исчислять срокъ для начатія иска по статьѣ 1351, то-есть со дня, когда рожденіе ребенка стало извѣстнымъ, если жена скрывала рожденіе младенца, переходитъ къ его наслѣдникамъ. Истцы, пользуясь означеннымъ правомъ, узнавъ 27 февраля 1897 года о существованіи Сергѣя Артемьева, рожденіе коего скрывалось его матерью, до истеченія трехъ мѣсяцевъ, 10 мая того-же года предъявили настоящій искъ. Судебная Палата, на основаніи голословныхъ объясненій отвѣтчицы и не повѣривъ доказательствамъ истцовъ, установила, что мать Сергѣя Артемьева не скрывала его рожденія. Далѣе Судебная Палата нашла, что трехмѣсячный срокъ долженъ исчисляться не съ 27 февраля 1897 года, а съ 17 декабря 1896 г., когда состоялось опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу Елизаветы Владимировны Артемьевой. Означенное соображеніе Палаты представляется неправильнымъ. Устанавливая въ своемъ рѣшеніи, что истцы съ одной стороны „имѣли полную возможность" путемъ наведенія справокъ въ канцеляріи суда или отъ товарища предсѣдателя „узнать" о томъ, что къ ходатайству ихъ, заявленному въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ ноябрѣ присоединилась г-жа Веряжейская за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтняго Сергѣя Артемьева, а затѣмъ, что послѣ того, какъ состоялось опредѣленіе отъ 17 декабря, имъ, истцамъ, „не было уже возможности сослаться на незнаніе о существованіи Сергѣя Артемьева", Палата совершенно произвольно толкуетъ ст. 1351 Устава Гр. Судопроизводства, въ которой говорится вовсе не о возможности узнать или невозможности не знать, а о томъ, что истецъ (мужъ или, по ст. 1352, его наслѣдники) дѣйствительно узналъ о рожденіи ребенка и, слѣдовательно, необходимо доказать, что истецъ, по закону не обязанный и справляться о положеніи дѣла, ни по дѣламъ охранительнаго производства являться въ судъ къ слушанію дѣла, дѣйствительно узналъ о томъ или другомъ фактѣ, установленномъ судомъ при рѣшеніи дѣла въ его, истца, отсутствіи. Обязанность доказать такое знаніе лежитъ, очевидно, на обязанности отвѣтчика, такъ какъ истецъ не можетъ доказывать отрицательный фактъ незнанія того или другого обстоятельства, а затѣмъ представленныя отвѣтчикомъ и по этому вопросу доказательства и соображенія не могутъ быть положены въ основаніе рѣшенія дѣла безъ провѣрки и обсужденія доводовъ и доказательствъ, на которые ссылается истецъ. Въ заключеніе своего рѣшенія Палата ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1892 года за № 33. Ссылка эта, по мнѣнію просителей, представляется неубѣдительною. Дѣйствительно, въ означенномъ рѣшеніи разсматривался и вопросъ объ исчисленіи срока, установленнаго 1353 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., по Правительствующій Се-

нать коснулся означеннаго вопроса въ данномъ рѣшеніи лишь вскользь, ограничился ссылкою на мотивы, изложенные въ изданіи Судебныхъ Уставовъ Государственною канцеляріею, кассировалъ рѣшеніе Судебной Палаты по инымъ основаніямъ и вовсе не вошелъ въ обсужденіе вопроса о значеніи сокрытія матерью рожденія ребенка. Такое сокрытіе представляется дѣяніемъ равносильнымъ обману или подлогу, и, казалось бы, невозможно допустить, чтобы во имя какихъ-либо, даже самыхъ высокихъ принциповъ семейной чести, семейныхъ тайнъ и т. п., законъ могъ покровительственно относиться не только къ уголовно наказуемымъ обманамъ или подлогамъ, но и къ утайкѣ истины, пользованію болѣзненнымъ состояніемъ лица, въ дѣлѣ заинтересованнаго (въ данномъ случаѣ мужа паралитика) и т. п. пріемамъ, противнымъ общественной нравственности. Къ случаямъ подобнаго рода, казалось бы, долженъ быть примѣненъ законъ объ исчисленіи срока со дня обнаруженія сокрытія или обмана (ст. 1351), независимо отъ того, послѣдовало ли это обнаруженіе при жизни мужа матери ребенка или послѣ его смерти. Въ моментъ смерти Владимира Андреевича Артемьева наслѣдники его могли достовѣрно знать о его семейномъ положеніи лишь то, что значилось въ документахъ о его личности—послужномъ его спискѣ и о личности его жены—ея отдѣльномъ видѣ на жительство. Въ обоихъ этихъ документахъ не упоминалось о томъ, чтобы у Владимира Артемьева были дѣти, не было и метрики о рожденіи или крещеніи Сергѣя Артемьева, такъ какъ послѣдній, какъ это признается рѣшеніемъ Судебной Палаты, былъ крещенъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Владимира Артемьева, и, такимъ образомъ, нельзя не признать, что наслѣдники Владимира Артемьева не имѣли не только юридической, но и физической возможности исполнить требованіе 1353 ст. Устава Гр. Судопроизв.; если толковать послѣднюю такъ, какъ ее толкуетъ Судебная Палата, они не могли предъявлять иска о незаконности рожденія лица, законность рожденія котораго не была не только установлена, но даже и указана въ какомъ либо актѣ, соотвѣтствующемъ понятію акта гражданскаго состоянія. Такого акта, въ строгомъ смыслѣ, не существуетъ и по настоящее время, такъ какъ метрическое свидѣтельство, представленное къ дѣлу, удостовѣряетъ фактъ крещенія Сергѣя Владимировича Артемьева, но отнюдь не фактъ рожденія его отъ Владимира Андреевича Артемьева; послѣдній, вслѣдствіе постигшей его душевной болѣзни, не могъ удостовѣрить или признать законность рожденія ребенка (1349 ст. Уст. Гр. Суд.), а только такое признаніе могло бы навсегда устранить возможность спора противъ законности рожденія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ нижеслѣдующій вопросъ: имѣютъ-ли наслѣдники мужа право предъявить искъ о незаконности рожденія при жизни мужа отъ жены его ребенка, доказывая, что жена скрывала это рожденіе отъ мужа, а посему окрестила его лишь послѣ смерти мужа, по прошествіи уже нѣсколькихъ лѣтъ послѣ рожденія ребенка, и считая посему трехмѣсячный срокъ по 1353 ст. Уст. Гр. Суд. не со времени рожденія ребенка и не со дня смерти мужа, а въ виду того, что вдова скрывала и послѣ сего отъ родственниковъ рожденіе этого ребенка лишь съ того дня, когда имъ стало извѣстно существованіе ребенка? Обращаясь къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1350 ст. Устава Гр. Судопроизвод. установляетъ для мужа матери младенца годовой срокъ для начатія дѣла о незаконности рожденія ребенка со дня рожденія послѣдняго, если рожденіе послѣдовало при нахожденіи мужа въ предѣлахъ государства, и двухгодичный, если ребенокъ родился во время нахожденія мужа за границей. По 1351 ст. того же Устава означенный въ 1350 статьѣ срокъ считается со дня, въ который мужъ узналъ о рожденіи младенца, признаваемаго имъ за незаконнаго, въ такомъ только случаѣ, когда жена его нашла средство скрывать отъ него рожденіе маденца. Такимъ образомъ, эти двѣ статьи опредѣляютъ срокъ, въ теченіе коего мужъ можетъ предъявить искъ о незаконности рожденія его женою младенца. Далѣе 1352 статья гласитъ: „если мужъ умеръ до рожденія младенца или до истеченія предоставленнаго ему предыдущими

статьями срока для начатія спора противъ законности рожденія, то право начинать или продолжать сей искъ переходитъ къ наслѣдникамъ по закону, но лишь въ томъ случаѣ, когда онъ прежде смерти не объявлялъ, что признаетъ сего младенца законнымъ". Статья эта, какъ явствуетъ изъ вполнѣ яснаго смысла оной, установляетъ только право наслѣдниковъ мужа начинать или продолжать искъ о незаконности рожденія младенца, но о срокахъ для начатія наслѣдниками подобныхъ исковъ умалчиваетъ, и таковой опредѣляется слѣдующей 1353 статьей. Поэтому нельзя согласиться съ мнѣніемъ просителей, что по грамматическому смыслу и толкованію 1352 ст. ею предоставляются наслѣдниками мужа всѣ предоставленныя ему предшедшими статьями права, а слѣдовательно, и право, по 1351 статьѣ, исчислять срокъ для начатія иска съ того времени, какъ имъ, наслѣдникамъ мужа, стало извѣстно о рожденіи ребенка, если жена скрывала рожденіе младенца. Упоминаніе въ 1352 статьѣ о предыдущихъ статьяхъ относится не къ правамъ, предоставляемымъ наслѣдникамъ, а къ сроку, предоставленному мужу для начатія иска, и сказано, что если онъ умеръ до истеченія предоставленнаго ему предыдущими статьями срока, то право начинать или продолжать искъ переходитъ къ его наслѣдникамъ. Въ 153 статьѣ не упомянуто о срокѣ для предъявленія иска, ибо разъ искъ предъявленъ, то таковой, за смертью одной изъ сторонъ, пріостанавливается и возобновляется на общемъ основаніи (681 и 692 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.). По этой статьѣ наслѣдники обязаны, во-первыхъ, начать иски не позже трехъ мѣсяцевъ со для смерти мужа матери его, или со дня рожденія сего младенца, если онъ родился послѣ смерти мужа матери его, и, во-вторыхъ, доказать, что мужу вовсе не было извѣстно существованіе младенца. Такимъ образомъ, по точному смыслу 1353 статьи, для начатія иска наслѣдниками мужа не можетъ быть иныхъ сроковъ, кромѣ указанной въ этой статьѣ, и сокрытіе отъ родственниковъ мужа его женою рожденія ребенка не можетъ вліять на измѣненіе этихъ сроковъ, подлежащихъ всегда исчисленію со времени наступленія указанныхъ въ означенной статьѣ событій; сокрытіе-же или несокрытіе женою отъ мужа рожденія ребенка можетъ только вліять на самое право наслѣдниковъ на искъ, ибо, по 1353 статьѣ, они должны доказать, что мужу вовсе не было извѣстно существованіе младенца. Въ виду изложеннаго, признавая, что наслѣдники мужа матери младенца не въ правѣ исчислять срокъ на начатіе иска о незаконности рожденія ребенка съ того времени, какъ имъ стало извѣстно о его рожденіи, а обязаны исчислять трехмѣсячный срокъ со дня смерти мужа, или со дня рожденія ребенка, смотря по тому, родился-ли онъ при жизни или послѣ смерти мужа его матери, и переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что рожденіе Маріей Артемьевою сына Сергѣя при существованіи брака ея съ Владимиромъ Артемьевымъ послѣдовало 29 марта 1888 года, что Владиміръ Артемьевъ умеръ 11 іюня 1891 года и что искъ его наслѣдниками предъявленъ лишь 10 мая 1897 года, имѣла основаніе отказать въ этомъ искѣ, какъ предъявленномъ по истеченіи установленнаго на продолженіе онаго трехмѣсячнаго срока, каковой Палата правильно, на основаніи 1353 ст. Уст. Гр. Судопроизводств., исчислила съ 11 іюня 1861 года, дня смерти Владиміра Артемьева. Засимъ, такъ какъ Палата отказала въ искѣ за пропускомъ тремѣсячнаго срока на предъявленіе онаго, считая со дня смерти мужа матери младенца, а не потому, чтобы отвергла, по 1352 ст. Уст. Гр. Судопроизводств., самое право наслѣдниковъ Владиміра Артемьева на этотъ искъ въ виду того, что послѣдній, отъ коего, по мнѣнію Палаты, жена не скрывала рожденія сына Сергѣя, самъ въ теченіе установленнаго 1350 ст. срока такого иска не предъявлялъ, то непровѣрка Палатою доказательствъ истцовъ о томъ, что отвѣтчица скрывала отъ мужа рожденіе сына, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что, какъ признано выше, сокрытіе или несокрытіе рожденія ребенка не вліяетъ на исчисленіе сроковъ по 1353 ст., а только на самое право наслѣдниковъ на искъ. Съ признаніемъ правильности отказа Палатою въ искѣ по первому приведенному ею основанію за пропускомъ со дня смерти Владиміра Артемьева трехмѣсячнаго срока нѣтъ надобности останавливаться на обсужде-

ніи тѣхъ основаній, по коимъ Палата считаетъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію и при исчисленіи срока на предъявленіе онаго не со дня смерти мужа матери младенца. По изложеннымъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемаго просителями невѣрнаго толкованія 1352 1353 статей Устава Гражданскаго Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Артемьевыхъ, Стуартъ, Иваненко и Плѣшковой, за силою ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

90.—1899 года октября 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго Дмитрія, Алексѣя и Валеріана Паниныхъ, Петра и Дмитрія Губаревыхъ, присяжнаго повѣреннаго Грищенка, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по жалобѣ повѣреннаго просителей на отказъ Владимирскаго Окружнаго Суда (въ опредѣленіи отъ 24-го февраля 1898 года) въ утвержденіи довѣрителей жалобщика въ правахъ наслѣдства послѣ вдовы Маріи Лопухиной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Губаревыхъ и Панинымъ, изъ коихъ первые являются правнуками покойной Маріи Лопухиной, а вторые ея праправнуками, ходатайствуетъ въ кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ состоявшагося въ охранительномъ порядкѣ опредѣленія Судебной Палаты, отказавшей его довѣрителямъ въ просьбѣ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Маріи Лопухиной. Жалоба эта не можетъ быть признана уважительною по слѣдующимъ соображеніямъ. Для права наслѣдованія недостаточно, вопреки мнѣнію просителя, принадлежать къ роду умершаго и занимать въ немъ опредѣленное мѣсто, напримѣръ, быть внукомъ, правнукомъ или инымъ родственникомъ, но необходимо еще быть признаннымъ къ наслѣдованію въ порядкѣ, для сего опредѣленномъ въ законѣ (ст. 1111 Т. X ч. 1, рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1897 г. № 5), по правиламъ же, изображеннымъ на этотъ предметъ въ законѣ каждой линіи, ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую, такъ что сынъ при отцѣ не можетъ наслѣдовать дѣду (ст. 1122 1 ч. X Т.); право наслѣдованія послѣ отца и матери принадлежитъ ихъ дѣтямъ, за смертію же ихъ—заступающимъ ихъ мѣсто внукамъ по праву представленія, а когда изъ сихъ живыхъ не находится, то правнукамъ и т. д. (ст. 1127 тамъ-же). По коренному юридическому началу, выраженному въ ст. 1106 Т. X. ч. 1 (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1896 г. № 29), лицо, къ которому имѣетъ перейти наслѣдство по закону, должно существовать въ моментъ смерти наслѣдодателя или, по крайней мѣрѣ, быть зачатымъ при его жизни, такъ что лицо, родившееся или зачатое уже послѣ смерти наслѣдодателя, не имѣетъ вообще непосредственнаго права на наслѣдство умершаго,—другими словами, не можетъ считаться его наслѣдникомъ. Въ настоящемъ-же дѣлѣ Судебная Палата установила, что Губаревы и Панины, предъявляющіе нынѣ свое притязаніе къ ея наслѣдству, родились уже много лѣтъ послѣ смерти Лопухиной. При такихъ условіяхъ Судебная Палата правильно отклонила просьбу жалобщиковъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ Маріи Лопухиной, помимо промежуточныхъ степеней въ ихъ нисходящихъ линіяхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣренаго Дмитрія, Алексѣя и Валеріана Панинымъ, Петра и Дмитрія Губаревыхъ, за силою 799 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

91.—1899 года октября 27-го дня. Прошенія: 1) мѣщанина Григорія Чехуна и 2) повѣреннаго мѣщанина Григорія Карабаша, Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу о размежеваніи дачи Артаковки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исполн. обязанности Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: какимъ образомъ долженъ быть разверстанъ между совладѣльцами безспорно при генеральномъ межева-

нiи обмежеванной въ общее владѣніе дачи оказавшiйся при спеціальномъ межеванiи оной излишекъ земли (примѣрная земля), если всѣ совладѣльцы оной представили мѣрныя крѣпости, у нѣкоторыхъ же изъ нихъ противъ ихъ крѣпостей оказался излишекъ, владѣемый безъ актовъ. На основанiи 947 ст. X Тома части 2 Зак. Межевыхъ издан. 1893 года (по X Т. части 3 изд. 1857 года ст. 1154), если въ безспорно обмежеванной при генеральномъ межеванiи въ одну окружную межу дачѣ происходитъ судебное межеваніе и всѣ владѣльцы представили крѣпости съ показаніемъ земли опредѣленною мѣрою, каждый владѣлецъ долженъ получить то, что ему по его крѣпости слѣдуетъ, а остатокъ, если окажется (такъ называемая примѣрная земля), или недостатокъ разверстывается между всѣми владѣльцами по числу крѣпостныхъ дачъ, то-есть пропорціонально мѣрѣ каждаго по крѣпостямъ. Въ 1 части стат. 954 (по Св. 1857 года стат. 1161) постановлено, что правило 947 статьи, какъ дѣлить населенныя земли, то-есть земли, вымежеванныя при генеральномъ межеванiи къ селенiямъ, слѣдуетъ примѣнять и при межеванiи дѣлимыхъ же по крѣпостямъ ненаселенныхъ пустошей и другихъ земель, вымежеванныхъ не къ селенiямъ, а отъ оныхъ особо. Въ другихъ случаяхъ, когда не отъ всѣхъ, а лишь отъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ представлены крѣпости съ опредѣленною мѣрою, а отъ другихъ представлены крѣпости безъ мѣръ (ст. 948,—прежняя ст. 1155), или отъ владѣльцевъ вовсе крѣпостей представлено не было (ст. 949,—прежняя ст. 1156), или изъ числа владѣльцевъ отъ нѣкоторыхъ представлены крѣпости съ мѣрою или безъ мѣры, а другими крѣпостей не представлено, но они поименованы на планѣ генеральнаго межеванiя (ст. 950,—прежняя ст. 1157), имѣетъ мѣсто другой порядокъ, установленный въ этихъ статьяхъ, не примѣнимый къ случаю, опредѣленному въ 947 (1154) ст., въ которомъ отъ всѣхъ совладѣльцевъ представлены мѣрныя крѣпости. Посему въ дачѣ, на которую всѣ владѣльцы имѣютъ мѣрныя крѣпости, тѣ владѣльцы, которые или сами захватили излишнюю противъ мѣры своихъ крѣпостей землю, или пріобрѣли отъ прежнихъ владѣльцевъ землю въ мѣрѣ ихъ крѣпостей и захваченную послѣдними, не могутъ при межеванiи, по 947 (1154) ст. Зак. Межев., домогаться разверстки по двумъ основанiямъ своего владѣнiя—по крѣпости и по давности владѣнiя, такъ какъ межеваніе по 947 (1154) статьѣ допускаетъ одно только основаніе—по крѣпостямъ съ опредѣленною мѣрою. Вообще при судебно-межевомъ разбирательствѣ давность владѣнiя имѣетъ не одинаковое значеніе съ тѣмъ, которое она имѣетъ при вотчинномъ разбирательствѣ; это явствуетъ изъ 943 ст. X Тома 2 ч. Зак. Межев. изд. 1893 г. (прежняя 1150), которая постановляетъ, что хотя (пун. 5) доказательствомъ къ утвержденiю правъ владѣнiя служитъ и безспорное владѣніе со времени генеральнаго межеванiя и давность владѣнiя, но давность эта опредѣляется не общими гражданскими законами, а изложенными въ законахъ межевыхъ правилами судебно-межевого разбирательства; а эти правила, допуская давность въ иныхъ случаяхъ (вторая часть 954 ст., прежней 1161), не допускаютъ ее въ другихъ, каковъ случай по 947 стат. (прежней 1154), въ которомъ законъ, строго охраняя вполнѣ опредѣленное владѣніе по крѣпостямъ и притомъ съ извѣстною мѣрою, не допускаетъ смѣшенiя этого владѣнiя съ владѣніемъ захваченною свыше мѣры землей, а посему при судебномъ размежеванiи каждому владѣльцу, по 947 ст., должно назначить количество земли только въ точную мѣру его крѣпости и только послѣ назначенiя всѣмъ владѣльцамъ земли въ эту мѣру общiй излишекъ земли, оказавшiйся по дачѣ, надлежитъ разверстать между всѣми владѣльцами. При допущеніи противоположнаго сему заключенiю судебное межеваніе потеряло бы всякое значеніе, такъ какъ оно возбуждается съ цѣлью устранить распространеніе нѣкоторыми владѣльцами своего владѣнiя свыше мѣры того, что имъ по крѣпостямъ принадлежитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующiй Сенатъ приходитъ къ заключенiю, что въ безспорно при генеральномъ межеванiи обмежеванной въ общее владѣніе дачѣ, межуемой между совладѣльцами, если они всѣ представили мѣрныя крѣпости, у нѣкоторыхъ же противъ крѣпостей есть излишекъ безъ актовъ, общiй въ дачѣ излишекъ, такъ называемую примѣрную землю, слѣдуетъ разверстать между совладѣльцами

пропорціонально владѣемому каждымъ изъ нихъ только по крѣпостному акту количеству земли, а не по дѣйствительному владѣнію. Установивъ это положеніе и имѣя въ виду: 1) что Судебная Палата, согласно съ онымъ, придя къ заключенію, что давность владѣнія не примѣнима при межевомъ порядкѣ производства по 947 ст. 2 ч. X Тома изд. 1893 года, утвердила за каждымъ владѣльцемъ дачи Артаковки, обмежеванной къ селенію, то количество земли, которое значится въ актѣ укрѣпленія, прибавивъ засимъ примѣрной земли, по развёрсткѣ пропорціонально мѣрѣ по акту каждаго, и 2) что впервые въ кассаціонной жалобѣ заявленная Карабаномъ неправильность надѣленія Окружнымъ Судомъ четыремъ крестьянскимъ обществамъ излишка земли не подлежитъ разсмотрѣнію (Сбор. рѣш. Гр. Кассаціон. Деп. 1892 г. № 83 и друг.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Чехуна и Карабана, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1899 года ноября 10 дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанки Анны Никифоровой, прис. повѣр. Шатковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 20 сентября 1896 года по дѣлу объ укрѣпленіи за Никифоровою пріобрѣтеннаго съ торговъ имѣнія мѣщанина Сергѣя Никифорова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. К. Павловичъ).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 15-го февраля 1896 года было продано съ публичнаго торга на удовлетвореніе кредиторовъ мѣщанина Сергѣя Никифорова право на его половинную долю въ недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ Москвѣ, Рогожской части 2 уч. подъ № 96/89, принадлежавшемъ должнику на правѣ общей собственности въ равныхъ частяхъ съ мѣщаниномъ Степаномъ Никифоровымъ. Имѣніе это въ полномъ составѣ состоитъ въ залогѣ у Московскаго городского кредитнаго общества въ суммѣ 12,375 руб. 95 коп., причемъ кредитное общество увѣдомило судебнаго пристава, что долгъ этотъ можетъ быть переведенъ на покупщика по уплатѣ числящейся недоимки въ размѣрѣ 1725 р. 88 к. Высшую за имѣніе цѣну—14,102 руб.—предложила мѣщанка Анна Никифорова, которая, внесши 1412 руб. задатка и 465 руб., просила въ уплату остальной части покупной цѣны перенести на нее числящійся долгъ Московскому городскому кредитному обществу и укрѣпить за нею купленное имѣніе. Московскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что на имѣніи Сергѣя Никифорова, находящемся въ общемъ его владѣніи со Степаномъ Никифоровымъ, значится долгъ Московскаго городского кредитнаго общества въ капитальной суммѣ 12,375 р. 95 коп. и недоимокъ съ пенею 1725 руб. 88 коп., всего-же 14,101 руб. 83 к., половина котораго, падающая на Сергѣя Никифорова, составляетъ сумму 7050 руб. 91 коп., что, за взносомъ покупщицей Никифоровой всего 1877 р. 24 коп., слѣдуетъ довнести еще 5171 руб. 83 коп. на погашеніе остальной покупной суммы до суммы 14,102 руб., такъ какъ нельзя допустить такого положенія, чтобы весь долгъ кредитнаго общества былъ-бы переведенъ на половину купленнаго ею, Никифоровою, имѣнія, послѣдствіемъ чего было-бы освобожденіе другой половины того-же имѣнія, принадлежащей Степану Никифорову, отъ того долга, и, кромѣ сего, кредиторы Сергѣя Никифорова лишились-бы вовсе удовлетворенія по своимъ къ нему претензіямъ,—опредѣлилъ: предоставить Аннѣ Никифоровой внести въ депозитъ суда 5171 руб. 83 коп., назначивъ ей для сего мѣсячный срокъ. На это опредѣленіе Суда Никифорова подала жалобу въ Московскую Судебную Палату, объясняя, что долгъ кредитному обществу во всей суммѣ подлежитъ переводу согласно торговому листу, что иначе, въ виду стат. 1187 Устава Гражд. Судопр., не могъ-бы состояться торгъ и, наконецъ, что такой переводъ обусловливается сущностью залогового права, Никифорова просила Судебную Палату отмѣнить опредѣленіе Суда и укрѣпить за нею купленное имѣніе. Судебная Палата, принимая во вниманіе, что Судъ совершенно правильно призналъ, что лежащій на всемъ имѣніи Никифорова долгъ кредитному обществу, быть

можетъ, переведенъ на Никифорову, какъ покупщицу съ торговъ, только права на половинную часть имѣнія, только въ соотвѣтственной долѣ, т.-е. въ половинѣ; что иначе, при переводѣ на Никифорову всего долга, казалось-бы или что другая половина осталась свободною отъ долга, или что долгъ на всемъ имѣніи увеличился; что посему Никифорова не въ правѣ была требовать перевода на нее всего долга, а должна была внести по расчету причитающуюся за купленную ею половину дома Никифорова сумму; что поэтому обжалованное опредѣленіе Суда оказывается вполнѣ правильнымъ и что просьба Никифоровой о возвратѣ внесеннаго ею задатка въ предѣлахъ сего производства не подлежитъ обсужденію Палаты, а должна быть заявлена Суду, Судебная Палата постановила: жалобу Никифоровой оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Никифоровой, присяжный повѣренный Шатковскій, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что ни Судъ, ни Палата не обратили вниманія ни на публикацію о продажѣ (1147 ст. Уст. Гр. Судопр.), ни на торговый листъ (1151 стат. Уст. Гр. Судоп.). Изъ торговаго листа видно, что имѣніе въ полномъ составѣ состоитъ въ залогѣ у Московскаго городского кредитнаго общества, капитальнаго долга которому на срокъ 1-го сентября 1895 года числится 12,375 руб. 95 коп., каковой долгъ, по сообщенію того общества, можетъ быть переведенъ на покупщика по уплатѣ числящейся недоимки въ размѣрѣ 1725 руб. 88 коп.; въ самомъ-же сообщеніи прямо говорится: „со стороны кредитнаго общества не встрѣчается препятствій къ переводу на покупщика долга обществу въ количествѣ двѣнадцати тысячъ трехсотъ семидесяти пяти руб. 95 к.“ Въ дополненіе къ этимъ подлиннымъ словамъ сообщенія повѣренный Никифоровой объясняетъ слѣдующее: на имѣніи Никифоровыхъ лежитъ долгъ кредитному обществу въ суммѣ 12,375 рублей 95 коп.; при продажѣ половины имѣнія, по мнѣнію Окружнаго Суда и Судебной Палаты, долгъ этотъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ половины, т.-е. по 6172 руб. 97½ коп.,—и тогда получится такая непонятная комбинація: покупщица Никифорова, уплативши 6172 руб. 97½ коп. (каковой уплаты, между прочимъ, кредитное общество и не проситъ), тѣмъ не менѣе не будетъ свободна отъ долга тому-же обществу, хотя и въ суммѣ, равной половинѣ остального долга, потому что кредитное общество не можетъ принять и не принимаетъ въ залогъ, а равнымъ образомъ не можетъ освободить отъ залога „право на половинную часть, а принимаетъ и освобождаетъ только цѣлое имѣніе. Кромѣ того, Никифорова внесла въ Судъ (что Судъ и Палата нашли правильнымъ) не половину недоимки, числящейся на имѣніи, а всю цѣликомъ, что, по точному выраженію торговаго листа, и требовало кредитное общество. По смыслу 1187 ст. Уст. Гр. Судоп., имѣніе, заложенное въ кредитномъ учрежденіи, не можетъ быть продано за цѣну меньшую, чѣмъ весь долгъ, какъ капитальный, такъ и недоимки. Если-же, по мнѣнію Судебной Палаты, долгъ долженъ быть раздробленъ, то такимъ образомъ торги, вопреки, вышеуказанной 1187 ст., могли-бы состояться и тогда, когда высшая цѣна была-бы ниже той, въ которую заложено въ кредитномъ обществѣ имѣніе, половина коего продавалась. Наконецъ, проситель указываетъ и на то обстоятельство, что опредѣленіемъ Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебною Палатою, предоставлено Никифоровой представить дополнительно 5171 руб. 83 коп. не на уплату долга кредитному обществу за залогъ, а на удовлетвореніе претензій остальныхъ кредиторовъ, и тогда ей придется остаться въ явномъ убыткѣ, и свою часть долга она уплатитъ кредитному обществу (якобы), и имѣніе останется все-таки въ залогѣ въ той-же суммѣ, потому что эти деньги, распредѣленныя между кредиторами Сергѣя Никифорова, не достанутся кредитному обществу, а потому и не освободятъ половинной части имѣнія отъ залога. Въ опредѣленіи Палаты проситель усматриваетъ нарушеніе 1147, 1151 и 1187 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту неподлежащею удовлетворенію. Какъ не отрицаетъ и самъ проситель, домъ, принадлежащій совладѣльцамъ на правѣ общей собственности, можетъ быть принятъ въ залогъ, а равно и освобожденъ отъ залога кредитнымъ обществомъ не иначе, какъ въ пол-

номъ составѣ, какъ-бы принадлежащій одному лицу. Переходъ доли одного изъ совладѣльцевъ къ третьему лицу ни въ чемъ не измѣняетъ залогового права общества: долгъ по прежнему остается на всемъ домѣ безраздѣльно. Но при продажѣ съ публичнаго торга,—безразлично, всего ли имущества или какой-либо доли въ немъ,—требуется уплата накопившейся по всему долгу недоимки, а затѣмъ капитальный долгъ остается на имуществѣ по-прежнему. Само собою разумѣется, что совмѣстная отвѣтственность совладѣльцевъ передъ кредитнымъ обществомъ сопровождается для совладѣльцевъ взаимными между ними расчетами; въ этихъ расчетахъ отвѣтственность каждаго изъ совладѣльцевъ по общему долгу должна быть соразмѣрна долѣ каждаго въ правѣ собственности на домъ, и если бы кто-либо изъ нихъ вынужденъ былъ уплатить общую недоимку, то въ правѣ требовать соразмѣрно удовлетворенія отъ прочихъ соучастниковъ. Въ данномъ случаѣ половинная доля участія въ домѣ, принадлежащая Сергѣю Никифорову, куплена съ публичнаго торга Анною Никифоровой, которая и стала тѣмъ самымъ сооучастницею въ общей собственности со Степаномъ Никифоровымъ, и буде при этомъ съ нея, Никифоровой, взыскана и такая часть недоимки, уплата которой упадаетъ на ея совладѣльца, то отъ нея зависитъ лишь требовать съ послѣдняго возмещенія уплаченнаго за его счетъ. Но если отношенія совладѣльцевъ къ кредитному обществу остаются безъ измѣненій, то при расчетѣ суммы, подлежащей внесенію лицомъ, купившимъ долю въ общемъ состоящемъ въ залогѣ имуществѣ, конечно, должно быть принято въ соображеніе соотношеніе этой доли съ общимъ цѣлымъ. Такъ и поступилъ Окружный Судъ и одобрившая его расчетъ Судебная Палата. Никакой уплаты капитальнаго долга кредитному обществу отъ Никифоровой не потребовано,—напротивъ, долгъ обществу, упадающій на купленную ею половинную долю въ домѣ, вычтенъ изъ покупной цѣны, а затѣмъ потребована остальная покупная цѣна, за вычетомъ уже внесенныхъ суммъ. Эти основанія расчета вполнѣ правильны, а на какую-либо погрѣшность въ самыхъ цифрахъ расчета проситель не указываетъ. Проситель жалуется на оставленіе Судомъ и Палатою безъ вниманія публикаціи о продажѣ и торговаго листа. Но въ публикаціи упомянуто только, что домъ заложенъ въ Московскомъ кредитномъ обществѣ безъ всякихъ иныхъ по сему предмету указаній. А въ торговомъ листѣ сказано такъ: „имѣніе это, находящееся въ общемъ владѣніи должника . . . . со Степаномъ Никифоровымъ, въ полномъ составѣ состоитъ въ залогѣ у Московскаго городского кредитнаго общества, капитальнаго долга которому . . . . числится 12,375 рублей 99 копеекъ, каковой долгъ, по сообщенію Московскаго городского общества . . . . . можетъ быть переведенъ на покупщика по уплатѣ числящейся недоимки . . . . “. Это не давало основанія къ несообразному выводу, будто на купившаго половину имущества переводится весь долгъ. Но если покупщица была введена въ добросовѣстное заблужденіе, то отсюда могло бы возникнуть съ ея стороны развѣ лишь ходатайство о возвратѣ ей задатка, но отнюдь не просьба объ отмѣнѣ обжалованнаго ею нынѣ опредѣленія Палаты. На основаніи сказаннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Анны Никифоровой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

93.—1899 г. ноября 10 дня. Прошеніе мѣщанина Давида Либстера объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ Вольфа Цейтлина 300 руб. по двумъ векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Мѣщанинъ Давидъ Либстеръ у Мирового Судьи 1-го участка Гомельскаго округа 3-февраля 1897 г. предъявилъ искъ къ мѣщанамъ Моисею Хорошу, Вульфу Цейтлину и Гиршу Когану, въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, о взысканіи по двумъ векселямъ: одному въ сто, а другому—двѣсти рублей, писаннымъ 10 апрѣля 1896 года по предъявленію и выданнымъ Хорошемъ Цейтлину, и по бланковымъ надписямъ Цейтлина и Когана

доподшемъ къ Либстеру. По просьбѣ Цейтлина дѣло было обращено къ общему судебному порядку. Либстеръ во время производства дѣла отказался отъ своего требованія по отношенію Хороша. Мировой Судья постановилъ взыскать съ Цейтлина и Когана безраздѣльно 300 рублей, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. По апелляціи Цейтлина дѣло перешло на разсмотрѣніе Гомельскаго Мирового Съѣзда, который, въ виду того, что векселя не были протестованы, руководствуясь 55 ст. Уст. о векс. и рѣш. Гр. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1880 года №261, опредѣлилъ, въ измѣненіе рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ Либстера къ Цейтлину отказать, взыскавъ съ Либстера въ пользу Цейтлина судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ кассац. жалобѣ на это рѣшеніе Либстеръ объяснилъ, что векселя, выданные 10 апрѣля 1896 года, срокомъ по предъявленію, согласно 94 ст. Уст. о векс., сохранили силу вексельнаго права въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ, т.-е. по апрѣль 1897 г. Векселя эти представлены ко взысканію до истеченія такого срока. Порядокъ удовлетворенія по векселямъ существуетъ двоякій: а) требованіе платежа по векселю внѣ суда, обращенное непосредственно къ обязавшимся по векселю лицамъ. б) предъявляемое въ судѣ исковое требованіе о понужденіи къ платежу. Посему истецъ можетъ избрать послѣдній способъ удовлетворенія, т.-е. представить векселя прямо ко взысканію въ судъ съ векселедателя и бланкопадписателей, не нуждаясь вовсе въ предварительномъ протестѣ, если въ моментъ предъявленія векселя въ судъ они не потеряли еще силы вексельнаго права, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ. Предъявленіе иска въ судѣ по векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права, вполнѣ замѣняетъ собою требованіе платежа по векселю внѣ суда, т.-е. протеста ихъ. Посему Мировой Съѣздъ, отказывая въ искѣ съ надписателя, не установивъ, что векселя въ моментъ предъявленія иска потеряли силу вексельнаго права, а только въ силу того, что они не были протестованы, постановилъ рѣшеніе неправильное, почему и просилъ таковое отмѣнить. Въ объясненіи на кассац. жалобу Цейтлинъ просилъ таковую, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія кассаціонной жалобы, что для сохраненія права искать съ надписателей по простому векселю, писанному по предъявленію, достаточно, не протестуя его, предъявить искъ въ судѣ, не пропуская двѣнадцатимѣсячнаго срока, указаннаго въ 94 ст. Уст. о векс., не могутъ быть признаны правильными и согласными съ дѣйствующимъ Уставомъ о векселяхъ. Если въ упомянутой 94 ст. установлено, что вексель, писанный по предъявленію, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ двѣнадцать мѣсяцевъ отъ составленія его не будетъ предъявленъ къ платежу, то тутъ, конечно, разумѣется предъявленіе векселя въ порядкѣ, установленномъ при совершеніи протеста, т.-е. чрезъ нотаріуса и на дому тому лицу, съ котораго требуется платежъ (56 статья и прил. къ статьѣ 1 Уст. о векселяхъ № 17); это подтверждается какъ тѣмъ, что во второй части той-же статьи для сохраненія вексельнаго права вексель долженъ быть представленъ ко взысканію въ судъ, по протестѣ въ неплатежѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ со времени протеста, такъ и установленіемъ 55 ст. Уст. о векс., что именно силою протеста пріобрѣтается право требовать полнаго удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ надписателей по выбору векселедержателя, такъ точно, какъ бы отъ каждаго изъ нихъ особый вексель былъ выданъ. Изъ содержанія сихъ статей несомнѣнно слѣдуетъ признать, что по смыслу дѣйствующаго Устава о векселяхъ, для сохраненія права взысканія по векселямъ съ надписателей протестъ векселя безусловно необходимъ и не можетъ быть замѣненъ требованіемъ взысканія въ судѣ хотя бы и въ теченіе срока, указаннаго для протеста векселя. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Либстера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1899 г. ноября 10 дня. Прошеніе уполномоченнаго крестьянки Наталіи Александровой, Сергѣя Александрова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску проспительницы къ тайному совѣтнику Владимиру Ратькову-Рожнову, торгующему подъ фирмою „Громовъ и К°“ 67 р. за домъ Смирнова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Крестьянка Наталья Александрова предъявила у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 1 участка искъ къ управленію лѣсопильнаго завода „Громовъ и К°“, объясняя, что по исполнительному листу, выданному С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 2 участка 13-го декабря 1896 года, на взысканіе съ крестьянина Василія Смирнова 200 руб. съ °/₀ она обратила взысканіе на платежи, слѣдовавшіе Смирнову за работы на упомянутомъ заводѣ. Управленіе завода дало отзывъ, что Смирновъ работаетъ поденно и потому вычеты не будутъ производимы, и таковыхъ не удержало. Затѣмъ Смирновъ отъ работъ уволенъ и въ настоящее время не имѣетъ никакихъ средствъ къ уплатѣ долга. Ссылаясь на свидѣтеля въ подтвержденіе того, что Смирновъ въ качествѣ мѣдника получалъ по 1 руб. 40 коп. въ день, и объясняя, что неудержаніемъ со слѣдовавшихъ ему платежей, съ 16 декабря 1896 года по 16 августа 1897 года ¹/₄ части, какъ лица женатаго, управленіе лѣсопильнаго завода причинило ей убытокъ 67 р., Александрова просила присудить ей такую сумму съ заводского управленія. По спросѣ свидѣтеля Мировой Судья въ искѣ Александровой отказалъ, установивъ, что Смирновъ получалъ на заводѣ лишь поденную плату, изъ которой нельзя было удерживать деньги въ погашеніе претензіи Александровой. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Александрова указывала, что Смирновъ, получавшій прежде, какъ показалъ свидѣтель, жалованье помѣсячно по 31 руб., только въ послѣднее время переведенъ на поденную плату, которая выдавалась ему по еженедѣльнымъ расчетамъ, но даже и изъ поденной платы заводское управленіе, въ силу 635 ст. Уст. Гр. Суд., должно было удерживать опредѣленную часть; не исполнивъ сего, управленіе завода Ратькова-Рожнова обязано отвѣчать передъ ней за причиненные убытки, причемъ объясняла, что Мировой Судья неправильно отказалъ въ ея ходатайствѣ истребовать отъ отвѣтчика расчетныя книги, изъ которыхъ будетъ видно, сколько производилось платежей Смирнову. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что наложеніе ареста допускается на такіе платежи, которые, въ силу заключеннаго должникомъ условія или акта, ему въ самый день наложенія ареста дѣйствительно уже причитались къ полученію отъ третьяго лица въ имѣющіе наступить опредѣленные условіемъ сроки, такіе именно платежи, полученіе коихъ обусловливается единственно наступленіемъ срока и сумма коихъ можетъ быть, на основаніи заключеннаго условія, опредѣлена съ точностью при самомъ наложеніи ареста (рѣш. Касс. Деп. 1902 г. № 66), и 2) что къ числу всѣхъ такихъ платежей нельзя отнести поденную плату, размѣръ которой не можетъ быть опредѣленъ заранѣе, а зависитъ отъ числа дней, употребленныхъ на работу, и вообще подтвержденъ колебаніямъ, оставилъ апелляціонную жалобу Александровой безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Александрова просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, указывая на нарушеніе 439, 441 и 450 ст. Уст. Гр. Суд., и объявляя, что Мировой Съѣздъ не привелъ никакого закона, запрещающаго обращать взысканіе на поденную плату, а также, что Смирнова, за полученіемъ платы по недѣльнымъ расчетамъ, нельзя было считать подещикомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по отношенію поденной платы за работу, какъ источника къ удовлетворенію взысканія съ получающаго такую плату, въ порядкѣ 1086, 635 и 636 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ примѣнимы соображенія Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту, приведенныя въ рѣшеніи 18 марта 1892 года по дѣлу Ходецкаго (Сб. рѣш.

1892 года № 66), по отношенію обращенія взысканія за задѣльную плату, какъ по толкованію смысла вышеприведенныхъ статей Уст. Гр. Судопроизв., такъ и по высказаннымъ въ томъ рѣшеніи сужденіямъ о нецѣлесообразности такого порядка взысканія и возможности при допущеніи его неблагопріятнаго вліянія на общественную нравственность. Всѣ эти положенія примѣнимы къ случаямъ обращенія взысканія на поденную плату, какъ повременные платежи, слѣдующіе должнику въ будущемъ отъ третьяго лица, въ каковомъ порядкѣ предъявлено было требованіе и Александровой по ея взысканію со Смирнова, какъ видно изъ ея объясненій по дѣлу, сопровождавшихся неопредѣленными и сбивчивыми ссылками на законъ. Но сіи заключенія не исключаютъ возможности искать осуществленія взысканія съ должника, хотя-бы и работающаго поденно, когда по обстоятельствамъ дѣла окажется основаніе указать источникомъ погашенія взысканія не поденную плату, какъ будущій повременный платежъ, а извѣстную сумму, образовавшуюся при накопленіи такой поденной платы, вслѣдствіе-ли особаго порядка расчета съ рабочими или по другому случаю, и находящуюся въ рукахъ третьяго лица (631 ст. Уст. Гр. Судопроизв.). А такъ какъ по настоящему дѣлу Александрова объ обращеніи взысканія со Смирнова въ такомъ порядкѣ и не упомянала и, какъ сказано уже выше, обращала свое взысканіе на поденную плату Смирнова, какъ на повременные платежи, то основанія, принятыя Мировымъ Съѣздомъ къ отказу въ ея искѣ, не могутъ быть признаны противорѣчащими закону. За отказомъ въ искѣ по непримѣнимости порядка взысканія, указаннаго въ 1078 ст. Уст. Гр. Суд. къ поденной платѣ, какъ повременнымъ платежамъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже основанія требовать книги лѣсопильнаго завода для выясненія количества слѣдовавшихъ Смирнову платежей, и потому нельзя усмотрѣть нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ 439, 444, 450 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александровой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1899 г. ноября 10 дня. Прошеніе повѣреннаго страхового общества „Россія“, прис. повѣреннаго Шефтеля, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда (11 августа 1891 года) по жалобѣ страхового общества на дѣйствія судебнаго пристава Арапова по дѣлу съ Гейротомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Повѣренный страхового общества „Россія“, прис. повѣренный Шефтель, въ поданной С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 1 уч. жалобѣ объяснилъ, что страховое общество, подавая кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ по дѣлу съ Гейротомъ, внесло въ депозитъ Съѣзда въ казначейство, на основаніи ст. 814 Устава Гражданскаго Судопроизводства, причитавшіеся сему послѣднему по исполнительномму листу 330 руб. съ % на 300 руб. съ 18 декабря 1896 года 365 руб. и 30 коп. по таксѣ за исполненіе; между тѣмъ, судебный приставъ Араповъ взыскалъ съ общества еще 18 руб. 50 коп. % за время со дня внесенія обществомъ упомянутыхъ денегъ въ казначейство и 30 коп. по таксѣ вознагражденія за исполненіе, вслѣдствіе чего повѣренный общества просилъ признать дѣйствія судебнаго пристава неправильными и возвратить обществу неправильно взысканные 18 руб. 50 к. %. Мировой Судья призналъ дѣйствія судебнаго пристава правильными и оставилъ жалобу безъ послѣдствій. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ который дѣло перешло по частной жалобѣ повѣреннаго общества, принимая во вниманіе: 1) что уполномоченный страхового общества „Россія“ проситъ признать неправильными дѣйствія судебнаго пристава Арапова, взыскавшаго съ названнаго общества въ пользу Гейрота проценты по исполнительному листу Мирового Съѣзда со дня внесенія обществомъ присужденной суммы, съ просьбою пріостановить выдачу таковой Гейроту, на основаніи 814 статьи Устава Гр. Судопроизводства,

по день выдачи Гейроту представленной отвѣтчикомъ суммы послѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы безъ послѣдствій; 2) что Мировымъ Съѣздомъ были присуждены проценты въ пользу Гейрота „по день платежа", подъ каковымъ слѣдуетъ понимать день представленія отвѣтчикомъ денегъ для выдачи взыскателю; 3) что посему представленіе денегъ съ просьбою не выдавать таковыхъ истцу до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы отвѣтчика не можетъ быть приравнено къ платежу, ибо платежъ есть удовлетвореніе взыскателя, которое въ данномъ случаѣ по винѣ отвѣтчика было отсрочено и наступило лишь послѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы безъ послѣдствій; 4) что засимъ общество не могло быть освобождено отъ уплаты % по день выдачи взыскателю присужденной ему капитальной суммы, и въ дѣйствіяхъ судебнаго пристава неправильности не усматривается, опредѣлилъ: частную жалобу страхового общества „Россія" оставить безъ послѣдствій. Въ поданной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества „Россія" объяснилъ: представивъ во исполненіе рѣшенія всю присужденную съ него сумму съ % по день платежа, т.-е. представленія денегъ имъ приставу, производившему взысканіе, или прямо въ судъ, отвѣтчикъ выполнилъ все, что по содержанію состоявшагося рѣшенія на него возложено было, и никакихъ болѣе обязательствъ за нимъ, очевидно, не осталось. Если же отвѣтчикъ просилъ о невыдачѣ денегъ истцу впредь до разсмотрѣнія Сенатомъ кассаціонной жалобы, то онъ воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему закономъ (ст. 814 Уст. Граждан. Судопр.), и за это онъ никакой отвѣтственности, въ томъ числѣ и въ платежѣ дальнѣйшихъ процентовъ, подлежать не можетъ. Платить еще особо проценты за время, пока шло кассаціонное производство или пока потомъ истцу угодно было явиться за полученіемъ внесенныхъ денегъ, отвѣтчикъ тѣмъ болѣе не обязанъ, что онъ вѣдь за это время и самъ не пользовался уже капиталомъ. Притомъ законъ предусмотрѣлъ и предоставилъ заинтересованнымъ сторонамъ возможность не потерять проценты за время, пока деньги по взысканію остаются депонированными: какъ отвѣтчикъ, такъ и истецъ, могутъ просить объ отсылкѣ взысканной суммы въ государственное кредитное установленіе для покупки процентныхъ бумагъ. И понятно, что сторона, которая объ этомъ не просила и по своей безпечности, такимъ образомъ, не позаботилась о наростаніи на капиталъ процентовъ, не можетъ потомъ дѣлать за это отвѣтственной другую сторону и требовать съ нея проценты за время, пока деньги лежали. На основаніи изложеннаго проситъ опредѣленіе Съѣзда, по нарушенію ст. 814 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ слѣдующій вопросъ: если взысканная съ отвѣтчика по исполнительному листу сумма была внесена, согласно 3 п. 814 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства (по прод. 1895 г.), въ мѣстное казначейство, то обязанъ ли онъ послѣ оставленія кассаціонной его жалобы безъ послѣдствій уплатить истцу узаконенные проценты со времени взноса означенной суммы по день полученія ея истцомъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ опредѣленію значенія установленнаго 3 пунктомъ 814 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства (по прод. 1895 г.) взноса присужденной съ должника суммы въ казначейство, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое дѣйствіе, допускаемое въ изъятіе изъ общихъ правилъ исполненія рѣшенія (ст. 924—967), производится не только по желанію, или по просьбѣ отвѣтчика, но и исключительно въ его интересахъ, и притомъ съ цѣлью обезпеченія должнику же возможности, въ случаѣ отмѣны обращеннаго къ исполненію окончательнаго рѣшенія, устранить невыгодныя послѣдствія исполненія этого рѣшенія; отсюда очевидно, что взыскатель, лишенный въ интересахъ должника возможности получить представленную имъ послѣднимъ сумму (статья 954 Устава Гражданскаго Судопроизводства), никакъ не можетъ быть признанъ удовлетвореннымъ въ томъ „платежѣ", который ему слѣдуетъ по судебному рѣшенію, если взносъ денегъ въ казначейство сдѣланъ былъ должникомъ на условіяхъ, указанныхъ 3 п. 814 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод-

ства. А такъ какъ прекращеніе теченія процентовъ обусловлено было судебнымъ рѣшеніемъ „днемъ платежа“, а не „днемъ взноса денежной суммы въ казначейство“, и притомъ безъ права взыскателя получить ее въ платежъ до оставленія кассаціонной жалобы отвѣтчика безъ послѣдствій, то С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ за взыскателемъ право на полученіе процентовъ за все время, предшествовавшее поступленію въ его собственность присужденной суммы, несмотря на нахожденіе ея въ казначействѣ въ обезпеченіе взысканія. Въ виду изложеннаго и не входя въ обсужденіе вопроса объ отвѣтственности взыскателя, не озаботившагося обращеніемъ внесенной должникомъ суммы въ процентныя бумаги, какъ возбужденнаго впервые въ кассаціонной жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго страхового общества „Россія“, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1899 года ноября 10-го дня. Прошеніе запаснаго унтеръ-офицера Хацкеля Таймонова объ отмѣнѣ рѣшенія Черниковскаго Мирового Съѣзда по жалобѣ мѣщанки Бейлы Эскиной на дѣйствія судебнаго пристава объ отказѣ въ описи имущества Хацкеля Тайманова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Мѣщанка Бейля Беркова Эскина по двумъ исполнительнымъ листамъ обратила взысканіе въ суммѣ 611 руб. на домъ должника мужа ея, Лейзера Янкелевича Эскина, въ г. Климовичахъ, Могилевской губ. Должникъ Эскинъ, согласно ст. 1111 Уст. Гр. Суд., представилъ судебному приставу договоръ, заключенный 10 февраля 1898 года съ Климовичскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, по которому ему, Эскину, отдана въ аренду земля, на которой построенъ вышеупомянутый домъ, планъ и фасадъ дома, арендный контрактъ отъ 24 августа 1895 года, по которому Эскинъ отдалъ въ наемъ упомянутый домъ Хацкелю Тайманову на одинъ годъ, удостовѣреніе Климовичскаго упрощеннаго городского общественнаго управленія, что за Эскинымъ значится въ арендномъ пользованіи участокъ земли, на которомъ имъ, Эскинымъ, построенъ каменный домъ съ кузницей, копію заявленія Эскина и Тайманова Климовичскому городскому старостѣ отъ 13-го іюля 1895 года о передачѣ Таймановымъ Эскину упомянутаго выше участка земли за № 35 подъ домомъ Эскина, состоявшаго въ арендномъ пользованіи Тайманова, и договоръ отъ 14 іюля 1895 года, по которому Тайманъ обязался Эскину достроить домъ, на который обращено взысканіе. Приступая къ описи, судебный приставъ нашелъ, что домъ Эскина состоитъ въ фактическомъ владѣніи Хацкеля Тайманова, который заявилъ судебному приставу, что домъ принадлежитъ ему на правѣ собственности, что Эскину никогда домъ не принадлежалъ и что выданные Таймановымъ Эскину документы фиктивны, выданы въ обезпеченіе занятыхъ на окончаніе постройки дома у Эскина денегъ, причемъ представилъ судебному приставу удостовѣреніе Климовичскаго городского старосты отъ 25 сентября 1897 года, изъ котораго видно, что въ 1894 году Тайманову было разрѣшено производство постройки каменной кузницы съ деревяннымъ придѣломъ на участкѣ городской земли за № 35, копію рѣшенія Мирового Судьи 7 участка Черниковскаго округа отъ 4-го октября 1897 года о выселеніи Тайманова изъ дома Эскина и справку Съѣзда Мировыхъ Судей, что рѣшеніе это отмѣнено и дѣло признано неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, вслѣдствіе неподсудности предъявленнаго Таймановымъ встрѣчнаго иска. Климовичскій городской староста 13 іюля 1898 года увѣдомилъ судебнаго пристава, что участокъ земли по городскому плану за № 35 состоитъ въ арендномъ пользованіи Лейзера-Рувина Янкелева Эскина; судебный приставъ, убѣдившись разспросомъ сосѣдей, что Эскинъ домомъ никогда не владѣлъ, а владѣлъ таковымъ Тайманъ, отказался подвергнуть описи домъ, предоставивъ Эскиной указать другое имущество должника. На отказъ судебнаго пристава составить опись взыскательница Эскина подала жалобу непремѣн-

ному члену Съѣзда, который, принявъ во вниманіе, что судебный приставъ не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе вопроса, кому принадлежитъ домъ, и допрашивать свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что ему, согласно стат. 1111 Уст. Гр. Суд., были представлены должникомъ документы, что Таймановъ, считая описываемое имущество Эскина своимъ, могъ предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, руководствуясь ст. 1134, 1197 и 1202 Устава Гражд. Судопроизв., призналъ дѣйствія судебнаго пристава неправильными и предписалъ произвести опись дома. По частной жалобѣ Тайманова на это опредѣленіе состоялось 14 декабря 1898 г. опредѣленіе Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ постановленіе непремѣннаго члена Съѣзда признано правильнымъ. На это опредѣленіе Съѣзда Таймановъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Съѣздъ не разсмотрѣлъ документовъ, представленныхъ имъ судебному приставу, не обсудилъ значенія его фактическаго владѣнія и, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1886 года № 64, предписалъ судебному приставу произвести опись дома, признавъ, что съ искомъ о правѣ собственности на домъ долженъ обратиться въ надлежащій судъ онъ, Таймановъ, чѣмъ нарушилъ п. 3 ст. 933 и 1197 Уст. Гр. Суд. и 531 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., почему проситъ опредѣленіе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ случаѣ представленія, на основаніи 1111 статьи Устава Гражд. Судопроизв., должникомъ документовъ: а) о принадлежности ему, на правѣ собственности, недвижимаго имѣнія, на которое, по 1095 ст. того же Устава, обращено взысканіе, и б) о сдачѣ того имѣнія лишь въ арендное владѣніе третьему лицу, въ правѣ ли это третье лицо, ссылаясь на свое фактическое владѣніе тѣмъ имѣніемъ и указывая на фиктивность представленныхъ къ описи онаго документовъ о переходѣ къ должнику отъ него, третьяго лица, правъ собственности на то имѣніе и о сдачѣ такового ему въ аренду, требовать въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебнаго пристава, по 1202 статьѣ приведеннаго Устава, освобожденія того имѣнія отъ описи и продажи, или же лицу этому надлежитъ предъявить по означенному предмету ходатайство въ исковомъ порядкѣ и доказывать принадлежность ему того имѣнія на правѣ собственности. Приступая къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя по Уставу Гражданскаго Судопроизводства обращеніе взысканія допускается лишь на то движимое или недвижимое имущество должника, которое состоитъ въ его фактическомъ владѣніи (рѣшенія 86/64, 86/142, 80/27 и друг.), но что это положеніе основано на томъ значеніи владѣнія, которое не только въ отношеніи движимости установляетъ за владѣльцемъ титулъ собственника (ст. 534 Тома X части 1), но и въ отношеніи владѣльца недвижимаго имущества даетъ основаніе по крайней мѣрѣ къ предположенію о принадлежности ему сего имущества на правѣ собственности (ст. 513 Тома X части 1), а затѣмъ и къ огражденію его владѣнія до тѣхъ поръ, пока самое имущество не будетъ присуждено, или передано другому лицу въ установленномъ порядкѣ (ст. 531 Т. X части 1). Посему во всѣхъ случаяхъ, когда фактическое владѣніе не является завѣшеннымъ отъ другого лица, собственника имѣнія (напр., при арендѣ), владѣлецъ можетъ, основываясь на одномъ фактѣ владѣнія и не прибѣгая къ исковому порядку, оградить свои права путемъ жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, приступившаго къ описи сего имущества по требованію взыскателя. Но если, какъ въ данномъ дѣлѣ, принадлежность одного и того же имущества должнику или взыскателю доказывается и оспаривается представляемыми какъ должникомъ (согласно стат. 111 Устава Гражд. Судопр.), такъ и третьимъ лицомъ различнаго рода документами и указаніями на мнимый характеръ письменныхъ доказательствъ, то всѣ предположенія, основываемыя на одномъ фактѣ владѣнія, утрачиваютъ уже свое значеніе, и вопросъ о правѣ собственности на имущество можетъ быть разрѣшенъ судомъ только въ исковомъ порядкѣ по доказательствамъ сторонъ. Въ виду изложеннаго, находя, что Мировой Съѣздъ Черкасскаго округа правильно отклонилъ ходатайство Тайманова объ отмѣнѣ постановленія непремѣннаго

члена Съѣзда, предписавшаго судебному приставу произвести опись имущества, находящагося по документамъ въ арендномъ содержаніи просителя, признавъ, что объясненія его о правѣ собственности на описанное имущество и о мнимости договоровъ подлежатъ обсужденію не въ частномъ, а въ исковомъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе унтеръ-офицера Хацкеля Таймапова, за силою ст. 186 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

97. 1899 г. ноября 17 дня. 1) Прошеніе уполномоченнаго Кіевской казенной палаты, кол. ассес. Александра Тищенка, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по жалобѣ кол. ассес. Михаила Мерінга на постановленіе старшаго нотаріуса Кіевскаго Окружнаго Суда и 2) объясненіе повѣреннаго Мерінга, присяжнаго повѣреннаго Клопотовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. дол. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Принимая во вниманіе: 1) что Судебная Палата, основываясь на 3 пун. 191 стат. Уст. Пошл. изд. 1893 г. и томъ обстоятельствѣ, что графъ Лаинскоронскій, продавшій лицу русскаго происхожденія, Мерингу, имѣніе свое въ Кіевской губерніи,—лицо польскаго происхожденія, признала неподлежащимъ обложенію крѣпостными пошлинами актъ по сей продажѣ, несмотря на то, что, какъ установлено по дѣлу, продавецъ, состоя въ австрійскомъ подданствѣ, пріобрѣлъ имѣніе это по наслѣдству, съ обязанностью продать его въ трехлѣтній срокъ русскому подданному, и 2) что, между тѣмъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ (рѣш. 1897 года № 11), правило 3 п. 191 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 г. объ освобожденіи отъ крѣпостныхъ пошлинъ актовъ по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія не распространяется на акты продажи имѣній, доставшихся по наслѣдству такимъ лицамъ польскаго происхожденія, которыя, состоя въ иностранномъ подданствѣ, обязаны продать такія свои имѣнія въ силу 3 ст. прилож. къ стат. 1003 (примѣч. 2) Зак. Сост. по прод. 1890 года,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 3 п. 191 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

98.—1899 г. ноября 17 дня. Прошеніе повѣреннаго отставного полковника Альфонса Генни, присяжнаго повѣреннаго Левитскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по вопросу объ исчисленіи пошлинъ при утвержденіи купчей крѣпости на имѣніе, купленное Генни въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. дол. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Полковникъ Генни пріобрѣлъ покупкою отъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка въ порядкѣ 61 ст. прилож. къ ст. 68 Уст. сего банка недвижимое имѣніе во Владимирской губерніи, принадлежавшее Цвиленеву, заложенное имъ въ означенномъ банкѣ и укрѣпленное за банкомъ, за несостоявшимся вторымъ торгомъ. Старшій нотаріусъ, при утвержденіи акта о продажѣ, потребовалъ оплаты онаго крѣпостными пошлинами и гербовымъ сборомъ по законной оцѣнкѣ, а именно—въ суммѣ оцѣнки, произведенной при залогѣ имѣнія въ банкѣ. Жалобы, принесенныя на это распоряженіе полковникомъ Генни, доказывавшимъ, что пошлины должны быть взысканы съ покупной суммы, и Окружнымъ Судомъ, и Судебною Палатою оставлены безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе: 1) что, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ въ рѣшеніи 1893 г. № 37, въ случаѣ, если продажная цѣна имущества при добровольной продажѣ установлена надлежащею разрѣшившею ее властью, количество крѣпостныхъ пошлинъ слѣдуетъ опредѣлять не по законной оцѣнкѣ сего имущества, а по продажной цѣнѣ; 2) что, какъ явствуетъ изъ со-

ображеній означеннаго рѣшенія, по той-же продажной цѣнѣ, опредѣленной властью, разрѣшившею продажу, долженъ быть взимаемъ и гербовый съ акта продажи сборъ; 3) что разъясненіе, преподанное въ приведенномъ рѣшеніи, примѣнимо въ полной мѣрѣ и къ случаямъ продажи государственными кредитными установленіями оставляемыхъ ими за собою, по безуспѣшности публичныхъ торговъ, имѣній (рѣшен. того-же Общ. Собр. 1896), и 4) что въ виду сего жалоба Генни на взысканіе съ него крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора по законной оцѣнкѣ имѣнія, а не продажной онаго цѣнѣ, опредѣленной государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ представляется уважительною,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію 208 и 47 ст. Уст. Пошл. изд. 1893 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой д-тъ той-же Палаты.

99.—1899 г. ноября 17 дня. Прошеніе повѣреннаго Лодзинскаго отдѣленія Варшавскаго акціонерн. ссуднаго общества объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 3-го округа Петроковской губ. по иску Августа Гертига къ Лодзинскому отдѣленію Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества о 120 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ испр. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе истца Гертига о возвращеніи ему отвѣтчикомъ, Варшавскимъ акціонернымъ ссуднымъ обществомъ, золотой цѣпочки, украденной у него, Гертига, и заложенной третьимъ лицомъ въ Лодзинскомъ отдѣленіи того общества. Повѣренный отвѣтчика, жалуясь на рѣшеніе Мирового Съѣзда, удовлетворившаго требованіе истца, возражаетъ, что онъ не обязанъ возвращать спорную цѣпочку за неуплатою ему истцомъ выданной третьему лицу подъ закладъ оной суммы. Жалоба эта, однако, не можетъ быть признана уважительною, какъ это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго. По ст. 68 устава Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества заложенная въ обществѣ вещь никѣмъ не можетъ быть взята изъ онаго прежде, нежели заплачены будутъ сполна слѣдующія обществу деньги. Но, постановляя это правило, та-же 68 ст. изъемлетъ изъ его дѣйствія вещи похищенныя, поясняя, что въ отношеніи таковыхъ общество подчиняется дѣйствію общихъ правилъ, выраженныхъ въ статьяхъ 2279 и 2280 Граждан. Код. По силѣ-же 2279 ст. собственникъ похищенной вещи можетъ требовать ее обратно отъ всякаго держателя ея безвозмездно; а по ст. 2280 онъ обязанъ уплатить владѣльцу похищенной вещи сумму, въ какую она ему обошлась, только тогда, если послѣдній пріобрѣлъ ее на ярмаркѣ, на рынкѣ или съ публичныхъ торговъ или у торговца, продающаго подобныя вещи. Между тѣмъ, спорная золотая цѣпочка, какъ это установилъ Мировой Съѣздъ, была получена обществомъ въ закладъ не отъ торговца, продающаго золотыя вещи, принятіе-же имъ этого заклада въ собственномъ своемъ помѣщеніи не можетъ быть, вопреки мнѣнію просителя, приравниваемо къ пріобрѣтенію вещи на ярмаркѣ, на рынкѣ или съ публичныхъ торговъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лодзинскаго отдѣленія Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества, за силою 186 стат. Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

100. –1899 г. октября 19 дня. 1) Прошеніе повѣренныхъ отставного полковника Николая Глинка-Маврина и графини Маріи Ефимовской, присяжныхъ повѣренныхъ Биновича и Войцеховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску купца Александра фонъ-Беннигсена къ довѣрителямъ просителей о 31,500 руб. по векселямъ и по встрѣчному иску о признаніи векселей безнадежными и 2) объясненіе повѣреннаго фонъ-Беннигсена, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренный купца Александра фонъ-Беннигсена, присяжный повѣрен-

ный Зейберлингъ, представивъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 8 мая 1896 года пять векселей, на 6300 руб. каждый, выданныхъ 30 января 1895 г. срокомъ на 15 мѣсяцевъ генералъ-адъютантомъ Борисомъ Глинка-Мавринымъ на имя сына своего, отставного полковника Николая Глинка-Маврина, съ нотаріально-засвидѣтельствованными бланковыми надписями послѣдняго, протестованныхъ отъ имени Беннигсена у нотаріуса, просилъ по этимъ векселямъ взыскать съ бланконадписателя Николая Глинка-Маврина и единственной наслѣдницы векселедателя, графини Маріи Ефимовской, безраздѣльно 31,500 руб. съ % съ судебными издержками. Отвѣтчикъ Глинка-Мавринъ предъявилъ къ Беннигсену встрѣчный искъ, требуя возвращенія векселей, какъ безденежныхъ, причемъ объяснилъ, что векселя эти онъ передалъ Беннигсену, лишь какъ своему повѣренному, для учета ихъ въ банкѣ, или для полученія добровольнаго платежа отъ графини Ефимовской; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возбудилъ противъ Беннигсена уголовное обвиненіе въ присвоеніи векселей и другого ввѣреннаго ему имущества, прося судъ гражданскій пріостановить дѣло по векселямъ до разрѣшенія упомянутаго уголовнаго дѣла. Повѣренный графини Ефимовской также поддерживалъ возраженіе о безнадежномъ переходѣ векселей къ истцу. Въ подтвержденіе своихъ объясненій отвѣтчики сослались на показанія Беннигсена, данныя имъ въ качествѣ свидѣтеля судебному слѣдователю по вышеуказанному дѣлу о присвоеніи векселей, гдѣ Беннигсенъ объяснялъ, что съ 1894 года онъ имѣлъ дѣловыя сношенія съ Глинка-Мавринымъ по составленію проекта и исходатайствованію концессіи на устройство трамвая въ гор. Лодзи; въ вознагражденіе за его труды и расходы по этому предмету, за отказъ его по настоянію отвѣтчика отъ принятія предложенія Лодзинскихъ фабрикантовъ относительно трамвая, Глинка-Мавринъ выдалъ ему 16-го іюня 1895 года двѣ расписки на 20,000 руб. и 4300 руб.; кромѣ того, онъ, Беннигсенъ, расходовалъ свои деньги на покупку для отвѣтчика лошадей, акцій Донского судоходства, на поѣздки по его порученіямъ за-границу; изъ всего этого составился долгъ съ процентами болѣе 30,000 руб.; въ мартѣ 1896 года Глинка-Мавринъ, получивъ отъ него расписки и счета по означенному долгу, замѣнилъ ихъ векселями своего покойнаго отца, передавъ ихъ ему по бланковой надписи. Отвѣтчики, опровергая эти объясненія истца, ссылались на договоры истца съ Глинка-Мавринымъ и другими лицами отъ 5 января и 7 октября 1895 года, въ которыхъ опредѣлены взаимныя отношенія участниковъ по концессіи на устройство Лодзинскаго трамвая и по которымъ Беннигсенъ, не участвуя въ денежномъ рискѣ, вноситъ въ дѣло свои труды, знанія и время, взамѣнъ чего получаетъ отъ прочихъ соучастниковъ 20% изъ прибыли предпріятія. Такимъ образомъ, въ самомъ договорѣ въ пользу Беннигсена выговорено опредѣленное вознагражденіе за хлопоты по дѣлу, и, слѣдовательно, Глинка-Маврину не было надобности выдавать истцу еще расписки за тѣ-же труды, которые къ тому-же были незначительны и не увѣнчались успѣхомъ. Далѣе отвѣтчики представили письма Беннигсена къ Глинка - Маврину, написанныя въ 1895 году, въ опроверженіе объясненія истца относительно денежныхъ расчетовъ его съ Глинка-Мавринымъ, и просили Окружный Судъ допросить указанныхъ ими свидѣтелей въ разъясненіе слѣдующихъ фактовъ: 1) дѣйствительно-ли Глинка-Мавринъ выдалъ истцу въ іюнѣ 1895 года три обязательства на 30,000 руб.; 2) дѣйствительно-ли долговыя расписки были Беннигсеномъ возвращены Глинка-Маврину въ обмѣнъ на векселя и для какой цѣли послѣдніе были выданы, и 3) дѣйствительно-ли, что когда Глинка-Мавринъ узналъ о предъявленіи настоящаго иска, то требовалъ прекращенія его, и Беннигсенъ соглашался прекратить дѣло. Повѣренный истца въ письменномъ отвѣтѣ на встрѣчный искъ, возражая противъ пріостановки настоящаго производства до разрѣшенія возбужденнаго Глинка-Мавринымъ уголовнаго дѣла, указывалъ на то, что, предъявляя искъ по векселямъ, истецъ, въ силу 366 стат. Устава Гражд. Судопр., не обязанъ вовсе представлять для подкрѣпленія своего иска какія-бы то ни было объясненія о происхожденіи векселей. Поэтому ссылаться на объясненія истца, данныя по другому дѣлу, какъ на внѣсудебное признаніе, объявлять ихъ невѣрными и требовать затѣмъ повѣрки ихъ въ данномъ дѣлѣ—это зна-

чить допускать искаженіе основныхъ началъ гражданскаго процесса по распредѣленію между сторонами тяжести доказыванія, а именно возлагать на истца обязанность защищать правильность такихъ объясненій, которыхъ онъ по дѣлу не представлялъ и представлять которыя по существу дѣла онъ не былъ обязанъ. Въ виду этого повѣренный истца считалъ излишнимъ касаться дѣловыхъ отношеній между Глинка-Мавриномъ и Беннигсеномъ, предшествовавшихъ передачѣ векселей, и всѣ доказательства, представленныя отвѣтчиками въ разъясненіе этихъ отношеній (договоры, показанія и письма Беннигсена), для дѣла безразличными. Ссылка на свидѣтелей по вопросу о безденежной передачѣ векселей, объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ передачу векселей, и о мнимости передачи не можетъ быть допущена, за силою 409 и 410 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и многократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что бланковыя надписи на векселяхъ засвидѣтельствованы нотаріусомъ въ установленномъ порядкѣ. Въ послѣдующихъ объясненіяхъ присяжный повѣренный Зейберлингъ доказывалъ, что всѣ указанія противной стороны на обстоятельства, могущія, будто-бы, обличить Беннигсена въ присвоеніи имъ векселей Глинка-Маврина, представляютъ собою либо одну неправду, либо ссылки на то, что завѣдомо для отвѣтчика никогда по дѣлу установлено быть не можетъ. Окружный Судъ, обсудивъ доказательства встрѣчнаго иска, нашелъ, что выводами повѣренныхъ отвѣтчиковъ изъ объясненій Беннигсена объ обстоятельствахъ, при которыхъ получены имъ векселя, не опровергается ни возможность полученія Беннигсеномъ отъ Глинка-Маврина расписокъ, которыя потомъ, по объясненію истца, были замѣнены векселями, ни самая эта замѣна. Всѣ соображенія отвѣтчиковъ о томъ, что Глинка-Мавринъ по условіямъ договора отъ 5-го января не имѣлъ повода къ выдачѣ Беннигсену вознагражденія за мнимыя хлопоты по дѣлу о трамваѣ, всѣ цифровыя выкладки о денежныхъ отношеніяхъ сторонъ, выводимыя изъ сопоставленія писемъ Беннигсена къ Глинка-Маврину, являются лишь предположеніями, болѣе или менѣе вѣроятными, но въ дѣлѣ нѣтъ такихъ несомнѣнныхъ данныхъ, которыя могли-бы привести Судъ къ убѣжденію въ безденежномъ переходѣ векселей отъ отвѣтчика къ истцу. Фактъ передачи векселей лишь съ опредѣленною цѣлью,—для учета, на которомъ настаиваютъ отвѣтчики, не согласуется ни съ бланковою надписью Глинка-Маврина, ни съ общепринятыми условіями учета. Допросъ свидѣтелей по ссылкѣ отвѣтчиковъ Судъ нашелъ недопустимымъ, въ виду рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года № 724; 1874 года №№ 432 и 89; 1875 года № 566 и др. На основаніи этихъ соображеній Окружный Судъ искъ Беннигсена удовлетворилъ, а во встрѣчномъ искѣ Глинка-Маврину отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ отвѣтчиковъ, Судебная Палата нашла установленнымъ по дѣлу, что между Беннигсеномъ и Николаемъ Глика-Мавринымъ существовали отношенія по предмету пріобрѣтенія Глинка-Мавринымъ концессіи на трамвай въ городѣ Лодзи и по другимъ дѣламъ. Беннигсенъ объясняетъ, что отношенія эти завершились передачею ему, Беннигсену, 19-го марта 1896 года по бланковымъ надписямъ векселей, представленныхъ въ основаніе настоящаго иска. Отвѣтчики Глинка-Мавринъ и Ефимовская утверждаютъ, что эти векселя безденежны, и безденежность ихъ выводятъ изъ показаній Беннигсена, данныхъ при производствѣ уголовнаго дѣла по обвиненію Беннигсена въ присвоеніи означенныхъ векселей (30 декабря 1897 года, направленнаго по 277 статьѣ Устава Угол. Судопроизв. къ прекращенію) и изъ писемъ Беннигсена къ Глинка-Маврину. Окружный Судъ правильно заключилъ, что выводы отвѣтчиковъ изъ показаній Беннигсена объ обстоятельствахъ, при которыхъ получены были имъ векселя, не могутъ служить основаніемъ для признанія ихъ безденежными, такъ какъ невозможность полученія Беннигсеномъ отъ Глинка-Маврина векселей составляетъ лишь предположеніе, не находящее себѣ подтвержденія въ показаніяхъ Беннигсена. Равно и письма Беннигсена къ Глинка-Маврину, написанныя въ 1895 году, не даютъ правильнаго основанія утверждать несомнѣнно, что переходъ векселей отъ Николая

Глинка-Маврина къ Беннигсену послѣдовалъ безденежно. Исходя изъ сознанія недостаточности приведенныхъ доказательствъ, повѣренный Глинка-Маврина, въ подтвержденіе безденежности векселей и въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу ихъ Беннигсену, и того, что Беннигсенъ принялъ векселя для учета ихъ и для мирнаго улаженія обязательственныхъ отношеній Николая Глинка-Маврина къ сестрѣ его, графинѣ Ефимовской, сослался на свидѣтелей. Но помимо неуказанія, въ подтвержденіе какихъ именно обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу векселей, заявлена просьба о допросѣ свидѣтелей, допросъ свидѣтелей по настоящему дѣлу въ доказательство безденежности векселей не можетъ быть допущенъ въ виду разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1871 года № 724; 1874 года №№ 89, 432; 1875 года № 566 и 1879 года № 9. Тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено опроверженіе посредствомъ свидѣтельскихъ показаній дѣйствительности засвидѣтельствованныхъ нотаріусомъ бланковыхъ надписей на векселяхъ. Для признанія векселей полученными для учета надо признать ихъ не переданными за валюту, т.-е. опровергнуть доказательную силу факта передачи векселя по бланку, которая по закону предполагается валютной. На основаніи 284 ст. Устава Судопроизв. Торгов. свидѣтельскія показанія не допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону требуются письменныя доказательства; поэтому допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что валюты при передачѣ векселей не было, а вексель былъ переданъ лишь въ обезпеченіе учета векселя другого лица, не можетъ имѣть мѣста. Находя рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и считая излишнимъ по обстоятельствамъ дѣла входить въ разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ доводовъ и соображеній сторонъ и руководствуясь 106 и 107 ст. Устава о векс., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренные Глинка-Маврина и графини Ефимовской въ своей кассаціонной жалобѣ прежде всего указываютъ на нарушеніе 339, 366, 456 и 711 статей Устава Гражд. Судопроизводства, выразившееся въ томъ, что Судебная Палата: а) не упомянула въ своемъ рѣшеніи ни о товарищескихъ договорахъ отъ 5-го января и 7-го октября 1895 года, ни о долговыхъ распискахъ Глинка-Маврина, возвращенныхъ, будто, ему Беннигсеномъ при передачѣ векселей; б) не разсмотрѣла письма отвѣтчика на имя истца и вопроса о распискахъ; в) показанія истца судебному слѣдователю признала непреложными, не потребовавъ отъ него доказательствъ противъ возраженій на оныя со стороны просителей, и г) не привела достаточныхъ соображеній о томъ, за что Беннигсенъ получилъ отъ Глинка-Маврина векселя, и превратно изложила, будто отвѣтчики доказывали невозможность выдачи Беннигсену векселей и что уголовное дѣло о присвоеніи тѣхъ векселей прекращено, тогда какъ отвѣтчики объясняли о невозможности выдачи Беннигсену расписокъ, а не векселей, уголовное же дѣло было не прекращено, а пріостановлено до окончанія гражданскаго дѣла. Всѣ эти указанія просителей не могутъ служить основаніемъ для отмѣны рѣшенія. О распискахъ Глинка-Маврина и о замѣнѣ ихъ векселями изложено въ рѣшеніи Окружнаго Суда, утвержденномъ Палатою, которая посему и не имѣла надобности повторять объ этомъ въ своемъ рѣшеніи; о показаніяхъ Беннигсена судебному слѣдователю и о письмахъ его говорится въ рѣшеніи Палаты, а о договорахъ по устройству Лодзинскаго трамвая, а равно и о всѣхъ доводахъ просителей упомянуто въ протоколѣ засѣданія Палаты (л. 51); слѣдовательно, все это имѣлось въ виду ея при обсужденіи дѣла (рѣш. 1870 года № 88 и 1888 года № 70). По вопросу о значеніи выводовъ просителей изъ показаній Беннигсена судебному слѣдователю Палата сослалась на раздѣленныя ею соображенія Окружнаго Суда, а относительно представленныхъ къ дѣлу просителями писемъ привела свои собственныя достаточныя соображенія. Такъ какъ протоколы показаній Беннигсена судебному слѣдователю были представлены просителями, а самъ Беннигсенъ никакихъ своихъ доводовъ на

нихъ не основывалъ, то Палата не имѣла основанія требовать отъ Беннигсена какихъ-либо особыхъ доказательствъ по поводу содержанія сихъ показаній. Оцѣнка этихъ показаній и выводовъ, дѣлаемыхъ изъ нихъ просителями, а равно заключеніе Палаты о томъ, что представленные отвѣтчиками письменные акты не доказываютъ ихъ возраженій о безденежномъ переходѣ къ истцу спорныхъ векселей, какъ относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ опроверженію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). При соображеніи ошибочно употребленныхъ Палатою выраженій „выдачи векселей“ вмѣсто „расписокъ“, „дѣло прекращено“ вмѣсто „пріостановлено“ съ содержаніемъ всего рѣшенія нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ не имѣло мѣста извращеніе Палатою обстоятельствъ дѣла, а допущена была ею неточность редакціи, не имѣвшая никакого вліянія на сущность рѣшенія. Переходя къ обсужденію существеннаго указанія просителей на то, что Палата, въ нарушеніе 374, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Судопроизв., отвергла ссылку просителей на свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность заключенія Палаты по сему предмету опровергается просителями слѣдующими доводами: а) 2015 ст. 1 ч. X Т., запрещая доказывать безденежность однихъ крѣпостныхъ заемныхъ писемъ, тѣмъ самымъ, на основаніи общаго положенія о незаконномъ обогащеніи безъ должнаго основанія, допускаетъ споръ о безденежности всѣхъ прочихъ документовъ, даже закладныхъ, купчихъ крѣпостей, а слѣдовательно, и векселей; б) требованіе, чтобы споръ о неполученіи валюты по векселю непремѣнно доказывался оговоркою о томъ въ маклерской запискѣ, не соотвѣтствуетъ точному содержанію 9 ст. Уст. о векс. 2 ч. XI Т.; в) представленные истцомъ векселя не явлены при написаніи у нотаріуса и, какъ акты домашніе, относительно ихъ безденежности и несоотвѣтствія содержанія ихъ дѣйствительности, могутъ быть опровергаемы не только письменными актами, но и свидѣтельскими показаніями, и г) они, просители, ссылались на свидѣтелей, какъ на дополнительное къ письменнымъ актамъ доказательство, и въ точности указали предметы, подлежавшіе разъясненію чрезъ свидѣтелей, именно опроверженіе объясненій Беннигсена о валютѣ векселей. Всѣ вышеприведенныя объясненія просителей представляются неосновательными. Судебная Палата не примѣняла къ отвѣтчикамъ правила 2015 ст. 1 ч. X Т. и не воспрещала имъ заявлять споръ о безденежности представленныхъ истцомъ векселей; если Палата требовала отъ отвѣтчиковъ предустановленныхъ закономъ доказательствъ такого спора, то этимъ не нарушила правила о незаконномъ обогащеніи по недолжному основанію. Вопросъ о недопустимости свидѣтельскихъ показаній, какъ доказательства въ спорѣ о безденежности векселей, подвергался многократному обсужденію Правительствующаго Сената, который въ цѣломъ рядѣ рѣшеній съ неизмѣнною послѣдовательностью установилъ: возраженіе о безденежности векселя, или о неполученіи валюты по оному, должно быть подтверждено письменными доказательствами; показанія свидѣтелей въ подтвержденіе такого возраженія не могутъ быть допускаемы, хотя-бы вексель былъ не только не явленъ по написаніи, но и не протестованъ (рѣш. 1871 года № 724; 1873 года №№ 5, 1586; 1871 года № 89; 1878 года № 24; 1891 года № 60 и др.). Основаніемъ къ установленію этихъ положеній послужило для Правительствующаго Сената то, что вексель получаетъ силу векселънаго права со дня выдачи онаго пріобрѣтателю и затѣмъ свободно можетъ быть передаваемъ въ другія руки (ст. 7 и 15 Векс. Уст.); что, въ силу 9 ст. того-же Устава, непоступленіе денегъ и валюты отъ пріобрѣтателя къ векселедателю одновременно съ поступленіемъ векселя отъ векселедателя къ пріобрѣтателю можетъ послѣдовать лишь по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изъявленному, то-есть письменнымъ актомъ подтвержденному, и что посему невозможно допустить свидѣтельскія показанія въ доказательство безденежности векселя, такъ какъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія признаются доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Объясненіе просителей, что 9 ст. Векс. Устава не содержитъ безусловнаго требованія о томъ, чтобы непоступленіе валюты непремѣнно подтверждалось маклерскою запискою, нисколько не подтверждаетъ ихъ довода о допустимости въ подобномъ

случаѣ свидѣтельскихъ показаній, ибо вышеизложеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената не требуется, чтобы безденежность векселя доказывалась исключительно маклерскою запискою, а принимаются въ этомъ случаѣ и другіе письменные акты, которые, по надлежащей оцѣнкѣ суда, будутъ признаны доказательными. Допуская свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу домашнихъ актовъ, и несоотвѣтствія содержанія ихъ съ дѣйствительностью, Правительствующій Сенатъ при подобныхъ спорахъ въ отношеніи векселей никогда не допускалъ ссылки на свидѣтелей ни въ качествѣ самостоятельнаго, ни въ качествѣ дополнительнаго доказательства. Законъ, установивъ существенныя принадлежности векселя, не отнесъ къ числу ихъ обязательную явку векселя при его выдачѣ (2, 3 и 8 ст. Век. Уст.). Отсутствіе такой явки не умаляетъ значенія векселя и не превращаетъ его въ домашній актъ; не явленный при написаніи вексель, какъ со стороны формальной, такъ и по внутреннему значенію обязательства, сохраняетъ присущую природѣ векселя твердость и силу вексельнаго права; а потому и къ неявленному векселю примѣнимы всѣ положенія Вексельнаго Устава и въ томъ числѣ—правило 9 статьи. При этомъ законъ не дѣлаетъ различія между векселями, выданными лицами торговаго званія на товарную валюту, и векселями всѣхъ прочихъ векселедателей, выданными на денежную валюту: для тѣхъ и другихъ векселей остается одинъ законный способъ опроверженія, не допускающій по вопросу о валютѣ свидѣтельскихъ показаній и требующій письменныхъ доказательствъ. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу не устраняется указаніемъ просителей на то, что ссылка на свидѣтелей была ими сдѣлана въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу векселей, и въ опроверженіе объясненій Беннигсена объ основаніяхъ такой передачи, ибо подобная ссылка была направлена къ подтвержденію того, что содержаніе векселя не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, или, что то же, къ опроверженію самаго вексельнаго обязательства; а такая ссылка на свидѣтелей, не допустимая вообще по отношенію къ векселямъ, въ данномъ случаѣ противорѣчила правилу 410 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., ибо бланковыя надписи, по которымъ векселя перешли къ истцу, засвидѣтельствованы установленнымъ нотаріальнымъ порядкомъ (рѣш. 1896 года № 47). Неуважительно указаніе просителей на то, что свидѣтели подлежали спросу въ виду признанія истца, что векселя поступили къ нему не за денежную валюту, ибо Палата не только не усмотрѣла наличности подобнаго признанія истцу, но по обстоятельствамъ дѣла установила, что между истцомъ и Николаемъ Глинка-Мавринымъ существовали долговыя отношенія, завершившіяся передачей векселей, данныхъ Глинка-Маврину отцомъ его, и что всѣ выводы отвѣтчиковъ о безденежности передачи представляются лишь предположеніями, не вытекающими изъ документовъ дѣла. Этимъ же соображеніемъ опровергается указаніе просителей на то, что, будто, Палата не обсудила вопроса о валютности векселей. Объясненіе просителей о томъ, что Палата неправильно обвинила ихъ въ неуказаніи тѣхъ сопровождавшихъ передачу векселей обстоятельствъ, которыя они желали разъяснить свидѣтелями, тогда какъ такія обстоятельства ими были указаны, не имѣетъ значенія, ибо соображеніе Палаты по сему предмету есть дополнительное, и оно не воспрепятствовало ей разсмотрѣть по существу вопросъ о допустимости свидѣтелей по ссылкѣ отвѣтчиковъ. Разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, Палата не имѣла повода останавливаться на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ судебнымъ слѣдователемъ, и приводить по поводу ихъ особыя соображенія. На основаніи всего изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указанныхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ отставного полковника Николая Глинка-Маврина и графини Маріи Ефимовской, за силою стат. 793 Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

101.—1899 г. октября 27 дня. 1) Прошеніе повѣрен. Арона Гольдина, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты (по 1-му гр. департаменту), состоявшееся 23—24 марта 1895 года по иску Гольдина къ Абраму-Хаиму и Хаиму-Залману Рубинчикамъ и Эльѣ Левину о признаніи духовнаго завѣщанія Этки Сагалъ недѣйствительнымъ и 2) объясненіе повѣреннаго Абрама Рубинчика, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Купчиха Этка Сагалъ совершила 5-го апрѣля 1891 года нотаріальное духовное завѣщаніе, коимъ все свое недвижимое и движимое имущество отказала въ равныхъ частяхъ племянникамъ Эльѣ Левину, Абраму и Хаиму Рубинчикамъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности уплатить двумъ другимъ племянникамъ, Арону и Абраму Гольдинымъ, по 1500 р. каждому и произвести еще другія денежныя выдачи. При представленіи этого духовнаго завѣщанія къ утвержденію въ Могилевскій Окружный Судъ повѣренный Арона Гольдина предъявилъ къ Левину и Рубинчикамъ искъ о признаніи завѣщанія Сагалъ недѣйствительнымъ и объ утвержденіи его довѣрителя въ правахъ наслѣдства къ недвижимому и движимому имуществу Сагалъ, такъ какъ Гольдинъ, въ качествѣ сына единственнаго брата умершей наслѣдодательницы, является законнымъ ея наслѣдникомъ. Требованіе истца было основано на томъ, во-первыхъ, что Сагалъ во время совершенія духовнаго завѣщанія, вслѣдствіе болѣзни, находилась въ идіотическомъ состояніи и не сознавала своихъ дѣйствій и, во-вторыхъ, что рукоприкладчикъ за неграмотную Сагалъ, Чарный, состоитъ въ третьей степени свойства съ наслѣдникомъ по завѣщанію, Левинымъ. Возражая противъ основаній иска, отвѣтная сторона объяснила: 1) что 6 апрѣля, на другой день послѣ составленія духовнаго завѣщанія, истецъ обратился къ губернатору съ просьбою объ освидѣтельствованіи Сагалъ въ состояніи ея умственныхъ способностей. Просьба эта была уважена; однако, по заключенію врачей, свидѣтельствовавшихъ 10 апрѣля Сагалъ, она, хотя подъ вліяніемъ болѣзни и преклоннаго возраста и страдала нѣкоторымъ ослабленіемъ памяти, но не настолько, чтобы не была въ состояніи распорядиться своимъ имуществомъ, и 2) что къ нотаріальному духовному завѣщанію имѣетъ примѣненіе не 1053 ст. Т. X ч. 1, а 113 ст. Пол. о нотаріальн. части, почему и свойство Чарнаго съ Левинымъ не имѣетъ значенія. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ, указывая на обязательность примѣненія ст. 1053 и къ рукоприкладчику по нотаріальному духовному завѣщанію и не соглашаясь съ выводомъ Окружнаго Суда о наличности у Сагалъ въ моментъ составленія ею духовнаго завѣщанія той твердой воли, безъ которой завѣщательный актъ признается ничтожнымъ, просилъ назначить медицинскую экспертизу и вызвать тѣхъ свидѣтелей, въ допросѣ коихъ ему было отказано Окружнымъ Судомъ. Просьба эта была уважена Судебною Палатою, допросившею и тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылались обѣ тяжущіяся стороны. По разсмотрѣніи дѣла Судебная Палата нашла: что заявленныя повѣреннымъ истца въ засѣданіи Окружнаго Суда, но затѣмъ не повторенныя ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты возраженія о томъ, что завѣщаніе было составлено не со словъ завѣщательницы Сагалъ, а по проекту, составленному Сухаревскимъ, и что при прочтеніи завѣщанія Сагалъ спала и вовсе не слыхала прочитаннаго, правильно признаны Окружнымъ Судомъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ его рѣшеніи, неосновательными. Что-же касается того, что за неграмотную завѣщательницу Сагалъ расписался, по ея просьбѣ, на духовномъ завѣщаніи состоящій свойственникомъ въ третьей степени наслѣдника по завѣщанію Левина, мѣщанинъ Чарный, и усматриваемаго истцомъ въ этомъ обстоятельствѣ нарушенія 1053 стат. 1 части X Тома Свода Законовъ, по которой рукоприкладчикъ за завѣщателя долженъ имѣть всѣ тѣ качества, какія требуются для имовѣрнаго свидѣтеля, то ст. 1053 относится

только къ домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ, къ совершенію же нотаріальныхъ завѣщаній, на основаніи 1013 ст. того-же Закона, примѣняются правила, установленныя въ статьяхъ 67, 70—76, 83, 86—92, 95—101 и 103—114 Пол. о нотаріальн. части, съ изъятіями, изложенными въ статьяхъ 1036—1040 Т. X ч. 1. Св. Зак., а 113 ст. Полож., по которой совершающій актъ по невозможности подписать его по неграмотности, или по другимъ причинамъ, можетъ поручить подпись за себя другому лицу, о чемъ удостовѣряется въ подписи свидѣтелей, не установляетъ никакихъ условій о томъ, кто можетъ быть рукоприкладчикомъ за лицо, совершающее актъ. Такъ какъ условія, требуемыя ст. 1053 1 части X Тома Свод. Зак. отъ рукоприкладчика за завѣщателя, закономъ отнесены къ домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ въ виду помѣщенія сей статьи въ отдѣлѣ о порядкѣ составленія домашнихъ духовныхъ завѣщаній, а примѣняемая, въ силу 1013 ст. 1 ч. X Тома Свод. Зак., къ нотаріальнымъ завѣщаніямъ 113 ст. Пол. о нотар. части ограниченій этихъ, относительно лица рукоприкладчика, не установляетъ, то вполнѣ ясно, что законъ отъ рукоприкладчика при нотаріальныхъ завѣщаніяхъ не требуетъ тѣхъ условій, которыхъ онъ требуетъ отъ него при составленіи завѣщанія домашнимъ порядкомъ, а потому въ толкованіи закона по ст. 9 Устава Гр. Судопр., признаваемомъ необходимымъ повѣреннымъ истца въ его апелляціонной жалобѣ, не предстоитъ никакой надобности, ибо къ постановленію рѣшенія на основаніи общаго смысла закона судъ можетъ прибѣгать лишь въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законахъ (рѣш. Гр. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1882 года № 146 и 1881 г. № 81). Да къ тому же причина, по которой законъ не требуетъ при нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи тѣхъ же условій, которыхъ онъ требуетъ при совершеніи завѣщанія домашнимъ порядкомъ, очевидно, и заключается въ томъ, что при совершеніи завѣщанія нотаріальнымъ порядкомъ всякое сомнѣніе въ дѣйствительности даннаго завѣщателемъ уполномочія на подписаніе акта устраняется тѣмъ, что это уполномочіе дается въ присутствіи нотаріуса и удостовѣряется въ подписи свидѣтелей, между тѣмъ какъ при домашнемъ духовномъ завѣщаніи этихъ гарантій дѣйствительности даннаго уполномочія не имѣется. Толкуя законъ и усматривая въ устраненіи отъ права быть рукоприкладчиками за завѣщателя родственниковъ до четвертой степени и свойственниковъ до третьей степени тѣхъ лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, одну изъ требуемыхъ закономъ гарантій внутренней свободы завѣщательныхъ распоряженій, повѣренный истца дѣлаетъ изъ этого положенія тотъ выводъ, что означенныя ограниченія относительно личности рукоприкладчика должны имѣть мѣсто и при нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаніяхъ, при составленіи которыхъ внутренняя свобода завѣщателя одинаково важна, какъ и при домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, ибо „гдѣ цѣль одна, тамъ и законъ одинъ“; но чѣмъ сдѣланное въ присутствіи нотаріуса за завѣщателя рукоприкладство родственника или свойственника наслѣдника по завѣщанію, составляемому безъ всякаго другого какого-либо участія въ немъ рукоприкладчика, могло-бы стѣснить внутреннюю свободу завѣщательныхъ распоряженій, т.-е. непринужденность воли завѣщателя, повѣренный истца не объясняетъ, и съ тѣмъ же правомъ можно было бы утверждать, что и одно лишь случайное присутствіе въ нотаріальной конторѣ родственника или свойственника наслѣдника по завѣщанію въ то время, когда оно тамъ составлялось, стѣсняетъ внутреннюю свободу завѣщательныхъ распоряженій и дѣлаетъ ихъ потому недѣйствительными. Ссылка-же повѣреннаго истца на 1038 ст. 1 части X Тома Свод. Зак., изъ которой онъ выводитъ необходимость тѣхъ-же качествъ для рукоприкладчиковъ въ нотаріальныхъ завѣщаніяхъ, какія требуются закономъ для рукоприкладчиковъ при составленіи завѣщаній домашнимъ порядкомъ, не заслуживаетъ никакого уваженія какъ въ виду соображеній, изложенныхъ по этому вопросу въ рѣшеніи Окружнаго Суда, такъ и въ виду того, что изложенное въ означенной статьѣ требованіе закона относительно свидѣтелей нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаній объясняется существенно важнымъ значеніемъ ихъ, между тѣмъ какъ въ виду гарантій дѣйствительности даннаго руко-

прикладчику при совершеніи нотаріальнаго завѣщанія уполномочія нѣтъ необходимости въ томъ личномъ къ рукоприкладчику довѣріи, которое отъ него требуется при составленіи домашняго духовнаго завѣщанія. Точно также неосновательнъ и выводъ повѣреннаго истца, основанный на 1035[2] ст. 1 ч. X Тома Св. Зак., ибо смыслъ этой статьи тотъ, что если завѣщаніе, вслѣдствіе какихъ нибудь пороковъ относительно внѣшней своей формы, не можетъ быть признаваемо нотаріальнымъ, то оно имѣетъ значеніе домашняго завѣщанія и, какъ таковое, разумѣется, можетъ быть признаваемо дѣйствительнымъ только, если при составленіи его соблюдены тѣ условія, которыя установлены для домашнихъ завѣщаній; но изъ этого, очевидно, не слѣдуетъ, что при совершеніи нотаріальнаго завѣщанія должны быть соблюдены правила, установленныя для домашнихъ завѣщаній. Обращаясь засимъ къ заявленію истца о ненормальности умственныхъ способностей Этки Сагалъ. Судебная Палата нашла, что при заявленіи о психической ненормальности лица, которая должна влечь за собою признаніе лица недѣеспособнымъ, нужна наличность весьма сильныхъ и достовѣрныхъ доказательствъ, чтобы признать лицо неимѣющимъ право составить духовное завѣщаніе и вообще совершать юридическія дѣйствія, и что такъ какъ Этка Сагалъ при жизни ея не была признана установленнымъ порядкомъ умопомѣшанною и въ правѣ совершать акты ограничена не была, то и составленное ею 5 апрѣля 1891 года нотаріальное духовное завѣщаніе могло бы быть признано ничтожнымъ лишь тогда, если бы было доказано, что именно во время составленія его она не была въ здравомъ умѣ. Но это не только не доказано истцомъ, а доказано противное, ибо показаніями допрошенныхъ по общей ссылкѣ сторонъ докторовъ Липинскаго и Гравировскаго и по ссылкѣ самого истца—свидѣтелей Агнушкевича и Чарнаго, изъ которыхъ первые трое присутствовали при составленіи духовнаго завѣщанія Этки Сагалъ, какъ свидѣтели, а послѣдній, какъ рукоприкладчикъ за завѣщательницу, удостовѣрено, что Сагалъ находилась въ то время въ здравомъ умѣ и твердой памяти и вполнѣ сознавала свои дѣйствія; вполнѣ сознательное отношеніе Этки Сагалъ къ предсмертнымъ распоряженіямъ своимъ явствуетъ особенно изъ того, что она, какъ показалъ докторъ Гравировскій, во время чтенія проекта завѣщанія неоднократно останавливала нотаріуса, требовала повторенія прочтенной части проекта и указывала на пропуски ея распоряженій относительно молитвеннаго дома и какой-то ея родственницы; всѣ же остальные допрошенные по дѣлу свидѣтели при составленіи духовнаго завѣщанія не присутствовали, и данныя ими объ умственныхъ способностяхъ Этки Сагалъ показанія относятся ко времени до или послѣ составленія завѣщанія. Въ виду изложеннаго Палата пришла къ тому убѣжденію, что Этка Сагалъ, составляя нотаріальное духовное завѣщаніе, была въ здравомъ умѣ и твердой памяти и потому вполнѣ согласилась съ заключеніемъ допрошенныхъ въ судебномъ засѣданіи экспертовъ, профессоровъ Оболонскаго и Снкорскаго и доктора медицины Корнуна, объяснившихъ, по выслушаніи доклада дѣла, что нѣтъ основанія допускать, чтобы Сагалъ во время составленія завѣщанія по состоянію своихъ умственныхъ способностей была лицомъ недѣеспособнымъ. Но независимо отъ сего, и не представляется доказаннымъ, чтобы состояніе умственныхъ способностей Этки Сагалъ до совершенія духовнаго завѣщанія или послѣ составленія такового было ненормальнымъ. Въ этомъ отношеніи имѣются въ дѣлѣ показанія двухъ группъ свидѣтелей, изъ которыхъ одни удостовѣряютъ вполнѣ нормальное состояніе ея умственныхъ способностей, другіе же указываютъ на ослабленіе ея памяти, на угнетенное состояніе духа и замѣченныя ими нѣкоторыя странности ея. Инспекторъ врачебнаго управленія, Аронетъ, видѣвшій Этку Сагалъ 6-го апрѣля, т.-е. на другой день послѣ составленія ею духовнаго завѣщанія, во время разговора съ нею не замѣчалъ ничего такого, что указывало бы на разстройство ея ума; точно такъ освидѣтельствовавшіе Сагалъ того же 6 апрѣля доктора Васпльевъ и Шнейдеръ и присутствовавшій при освидѣтельствованіи бывшій могилевскій полицеймейстеръ Свидерскій удостовѣряютъ, что Сагалъ говорила совершенно разумно, и первые двое сви-

дѣтелей замѣтили у нея только ослабленіе памяти, причемъ докторъ Васильевъ объяснилъ, что, однако, память у нея не была ослаблена въ такой степени, чтобы она не могла въ моментъ освидѣтельствованія распорядиться сознательно своимъ имуществомъ, хотя, по его мнѣнію, она и не могла бы въ достаточной мѣрѣ сосредоточиться при чтеніи какого-нибудь сложнаго акта. Это кажущееся противорѣчіе въ показаніи доктора Васильева объясняется, какъ это правильно признано Окружнымъ Судомъ, тѣмъ, что онъ справедливо не считаетъ духовное завѣщаніе актомъ сложнымъ, и какъ бы то ни было мнѣніе этого свидѣтеля, не присутствовавшаго при составленіи духовнаго завѣщанія, не можетъ служить опроверженіемъ показаній не менѣе компетентныхъ по своему званію свидѣтелей—докторовъ Липинскаго и Гравировскаго, присутствовавшихъ при составленіи духовнаго завѣщанія и удостовѣрившихъ вполнѣ сознательное отношеніе Этки Сагалъ къ своимъ предсмертнымъ распоряженіямъ. тѣмъ болѣе, что такое сознательное отношеніе ея къ составленному ею духовному завѣщанію явствуетъ и изъ показанія свидѣтеля Бучинскаго, которому она уже послѣ составленія завѣщанія совершенно правильно сообщила о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ о ея имуществѣ, сдѣланныхъ ею въ духовномъ завѣщаніи. Въ виду этихъ данныхъ, удостовѣряющихъ вполнѣ нормальное состояніе умственныхъ способностей Этки Сагалъ во время составленія ею духовнаго завѣщанія, не можетъ имѣть существеннаго значенія и мнѣніе допрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля доктора Голынца, неопредѣленно показавшаго, что онъ не берется рѣшать вопросъ, насколько сознательно Сагалъ могла относиться къ своимъ дѣламъ, но полагаетъ, что замѣченное имъ угнетенное состояніе ея духа не допускало сознательнаго отношенія къ ея интересамъ. Что же касается до свидѣтелей, видѣвшихъ Этку Сагалъ во время предсмертной ея болѣзни и знавшихъ ее и до этого времени, то свидѣтель Шикъ показалъ, что Сагалъ была нормальна, когда онъ ее видѣлъ передъ смертью, но на чемъ свидѣтель основываетъ свое мнѣніе, онъ не объяснилъ, а если онъ выводитъ такое заключеніе изъ того обстоятельства, что Сагалъ, когда ее приводили въ лавку и она увидѣла тамъ Рубинчика, сказала, что ее хотятъ ограбить, то это такое шаткое основаніе, что мнѣнію этого свидѣтеля нельзя придать никакого значенія, тѣмъ болѣе, что эти слова Этки Сагалъ легко можно объяснить тѣмъ, что она, какъ видно изъ показаній свидѣтелей Бучинскаго и Свидерскаго, которымъ она жаловалась на алчность Гольдина, подозрѣвала послѣдняго въ стремленіи получить послѣ ея смерти все ея имущество. Точно такъ не могутъ служить доказательствомъ психическаго разстройства Этки Сагалъ замѣченная свидѣтелемъ Канторомъ перемѣна въ ея умственныхъ способностяхъ, начавшаяся со времени смерти ея мужа и выражавшаяся, по объясненію свидѣтеля, лишь въ томъ, что она боялась одна спать, что она, начавъ говорить о какомъ нибудь предметѣ, вдругъ переходила къ другому предмету, не имѣющему ничего общаго съ первымъ, и что она перестала вмѣшиваться въ свои дѣла, которыми она прежде сего сама занималась, и мнѣніе свидѣтеля Рафайловича о ненормальности ея умственныхъ способностей, какъ основанное на томъ только, что она каждый разговоръ оканчивала жалобою на наслѣдниковъ мужа, будто бы ее обирающихъ, что она разъ принесенные ей обратно купоны, не принятые въ уплату за амбаръ, бросила въ горшокъ, надъ которыми она грѣла свои руки, и что она иногда запрашивала вдвое за товаръ, иногда же назначала цѣну ниже своей. Какъ эти странности, такъ и удостовѣренные свидѣтелями Элькою Волченокъ, Давидомъ Таубкинымъ и Гиршемъ Іофе странности въ поведеніи и разговорѣ Этки Сагалъ, заключавшіяся, напримѣръ, въ томъ, что она ночью называла по имени своего умершаго мужа и пѣла (показаніе Волченокъ), что она говорила о какомъ-то жемчугѣ (показаніе Таубкина) и спросила свидѣтеля Іофе о здоровьѣ умершей своей сестры Темы, причемъ, впрочемъ, сіе послѣднее обстоятельство легко можетъ быть объясняемо и ошибочнымъ пониманіемъ со стороны свидѣтеля вопроса Этки Сагалъ, такъ какъ и сестру свидѣтеля называли Темою, не представляется такими данными, на которыхъ можно было бы основывать убѣжденіе въ умопомѣшательствѣ Этки Сагалъ, а объясняются старческою дряхлостью ея и удостовѣреннымъ свидѣтелями

ослабленіемъ ея памяти. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что истецъ Гольдинъ и не доказалъ того, чтобы Этка Сагалъ до или послѣ составленія ею духовнаго завѣщанія находилась въ состояніи умственнаго разстройства. Что же касается сдѣланнаго повѣреннымъ истца въ засѣданіи Палаты 17-го декабря 1892 года заявленія о томъ, что, въ случаѣ признанія Палатою завѣщанія Этки Сагалъ соотвѣтствующимъ требуемымъ закономъ формамъ, онъ, повѣренный истца, предъявляетъ споръ о подлогѣ завѣщанія на томъ основаніи, что подписавшіеся на немъ свидѣтели Липинскій и Гравировскій удостовѣрили о правоспособности завѣщательницы несправедливо, то это заявленіе должно быть оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ нотаріальное духовное завѣщаніе, какъ всякій другой официальный актъ, не дѣлается подложнымъ вслѣдствіе невѣрнаго удостовѣренія свидѣтелей, подписавшихъ этотъ актъ; неправильное же удостовѣреніе, сдѣланное свидѣтелями, подписавшими нотаріальное завѣщанія, можетъ быть при гражданскомъ процессѣ доказано стороной, интересы которой этимъ завѣщаніемъ нарушены, что и старался дѣлать истецъ во время производства сего дѣла. Тѣмъ болѣе представляется неосновательнымъ предъявленіе истцомъ спора о подлогѣ, что исковыя требованія его о признаніи нотаріальнаго завѣщанія Этки Сагалъ недѣйствительнымъ, помимо усматриваемаго имъ нарушенія 1053 ст. 1 ч. X Т. Свода Зак., основаны именно на заявленіи его о недѣеспособности завѣщательницы. Признавая въ виду всего изложеннаго, что требованіе истца Гольдина о признаніи духовнаго завѣщанія Этки Сагалъ недѣйствительнымъ не подлежитъ удовлетворенію и что потому ему должно быть отказано и въ искѣ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу Сагалъ въ виду того, что этимъ завѣщаніемъ Рубинчикамъ и Левину отказано все безъ исключенія имущество Сагалъ, Палата рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ вполнѣ правильное, утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истца указываетъ на допущенныя Судебною Палатою нарушенія: 1) 1013, 1035[2], 1038 и 1053 ст. 1 ч. X Т. и 339 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что свойство третьей степени Чарнаго съ наслѣдникомъ по завѣщанію, Левинымъ, не могло служить препятствіемъ для перваго къ рукоприкладству за неграмотную Сагалъ на ея нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи; 2) ст. 1016 и 1017 ч. 1 Т. X и 339 и 553 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, установивъ старческую дряхлость завѣщательницы и ослабленіе у нея памяти, обязана была признать завѣщаніе совершеннымъ Эткою Сагалъ не въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и 3) 555—565 ст. Уст. Гр. Судопр., усматриваемыя въ томъ, что, въ виду заявленнаго имъ, просителемъ, въ засѣданіи Судебной Палаты 17 декабря 1892 года спора о подлогѣ завѣщанія, Палата обязана была дать этому заявленію законный ходъ, согласно 555 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалуемаго рѣшенія возникаетъ вопросъ о примѣнимости къ лицу, подписавшему за завѣщателя по его неграмотности, или за болѣзнью, нотаріальное духовное завѣщаніе, требованій, установленныхъ закономъ, въ 1053 ст. 1 ч. X Т. для имовѣрныхъ свидѣтелей при завѣщаніи. Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, сославшись, главнымъ образомъ, на 1013 ст. 1 ч. X Т. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ выводъ Палаты правильнымъ и отвѣтчающимъ истинному смыслу закона. По стат. 1013 ч. 1 X Тома, къ совершенію нотаріальныхъ завѣщаній примѣняются правила, установленныя въ ст. 67, 70—76, 83, 86—92, 95—101 и 103—114 Нотар. Полож. съ изъятіями, изложенными въ ст. 1036—1040 ч. 1 Т. X. Сіи послѣднія статьи имѣютъ предметомъ требованія закона о личномъ присутствіи завѣщателя (ст. 1036), о числѣ и качествахъ свидѣтелей (ст. 1037 и 1038), а также порядокъ и значеніе внесенія завѣщанія въ актовую книгу и выдачи изъ оной выписи (ст. 1039 и 1040). О какихъ-либо особыхъ качествахъ для рукоприкладчика за завѣщателя ни въ этихъ статьяхъ, ни въ упомянутыхъ выше статьяхъ нотаріальнаго положенія не содержится никакихъ постановленій; статья же 113 Нот. Полож., касающаяся рукоприкладчика

на нотаріальныхъ актахъ, требуетъ лишь, чтобы въ подписяхъ свидѣтелей было удостовѣрено, что совершающій актъ поручилъ подписать за него оный по неграмотности, или по другимъ причинамъ. Совокупный смыслъ приведенныхъ статей, а равно и мѣсто, занимаемое 1053 ст. 1 части X Т. въ отдѣленіи третьемъ главы V разд. 1 книги третьей, посвященномъ порядку составленія и храненія домашнихъ завѣщаній (ст. 1046—1059), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи можетъ быть рукоприкладчикомъ за завѣщателя и родственникъ и свойственникъ въ степени, запрещенной 1054 ст. Тома X ч. 1. Выводъ этотъ, по вѣрному замѣчанію Судебной Палаты, подкрѣпляется еще тѣмъ, что при совершеніи завѣщанія нотаріальнымъ порядкомъ нѣтъ мѣста сомнѣнію въ дѣйствительности даннаго завѣщателемъ уполномочія на подписаніе акта и непринужденности его воли, потому что уполномочіе дается и рукоприкладство совершается въ присутствіи нотаріуса и удостовѣряется въ подписи свидѣтелей. Этихъ гарантій при совершеніи домашнихъ завѣщаній не имѣется, почему и нѣтъ основанія примѣнять къ нотаріальнымъ завѣщаніямъ тѣхъ ограниченій въ личности рукоприкладчика, какія законъ предусматриваетъ въ отношеніи завѣщаній домашнихъ. Засимъ, и ссылка просителя на 1035[2] и 1038 ст. 1 ч. X Тома въ подтвержденіе правильности отстаиваемаго имъ противоположнаго взгляда не представляется убѣдительной. Судебная Палата, вопреки указанію просителя, обсудила съ достаточною подробностью содержащіеся по сему предмету въ апелляціи доводы и отвергла ихъ по соображеніямъ, ни въ чемъ не противорѣчащимъ закону. И дѣйствительно, ст. 1035[2] не устанавливаетъ того, что всякое завѣщаніе, не признанное въ силѣ нотаріальнаго, могло бы сохранять силу домашняго. Законъ говоритъ только о сохраненіи за подобнымъ завѣщаніемъ силы завѣщанія домашняго, „если въ составленіи его не нарушены правила, для домашнихъ завѣщаній установленныя". Отсюда, слѣдовательно, нельзя дѣлать того вывода, чтобы нотаріальное завѣщаніе, въ виду возможности перехода въ домашнее, должно было, независимо отъ правилъ, установленныхъ 1013 ст. 1 ч. X Т., удовлетворять и всѣмъ условіямъ, которыя требуются для домашнихъ завѣщаній, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности самаго завѣщательнаго акта. Равномѣрно и 1038 ст., постановляющая, что свидѣтелями при совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній, кромѣ лицъ, указанныхъ въ 87 ст. Полож. Нотар., не могутъ быть также и тѣ, кои не допускаются закономъ въ свидѣтели завѣщаній домашнихъ (ст. 1054), не колеблетъ раздѣляемаго Сенатомъ заключенія Палаты. Изъ приведенной статьи, наоборотъ, умѣстенъ только тотъ выводъ, что тамъ, гдѣ законодатель имѣлъ въ виду, чтобы при совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній соблюдены были тѣ же требованія, какія установлены для завѣщаній домашнихъ, онъ прямо объ этомъ постановляетъ въ законѣ, но отнюдь не тотъ, чтобы ограниченія, этой статьей предусмотрѣнныя, распространены были по аналогіи и на рукоприкладчикомъ за завѣщателя по нотаріальному завѣщанію. Вообще же различіе въ значеніи между свидѣтелемъ на завѣщательномъ актѣ и рукоприкладчика за завѣщателя настолько очевидно, что не представляется надобности въ болѣе подробныхъ по сему предмеду разъясненіяхъ. Въ виду изложеннаго всѣ приведенныя въ первой части кассаціонной жалобы указанія представляются неуважительными. Обращаясь засимъ ко второй части сей жалобы, Правительствующій Сенатъ прежде всего признаетъ неосновательнымъ обвиненіе просителемъ Палаты въ томъ, что она основала свое рѣшеніе на отрывочныхъ показаніяхъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и не приняла во вниманіе первой части заключенія экспертовъ. Изъ обжалуемаго рѣшенія усматривается, наоборотъ, что Палата вывела свое заключеніе о состояніи умственныхъ способностей завѣщательницы Этки Сагалъ изъ совокупнаго обсужденія показаній всѣхъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей и медицинской экспертизы во всемъ ихъ объемѣ. При этомъ Палата, согласно съ заключеніемъ экспертовъ, пришла къ убѣжденію, что Этка Сагалъ, составляя духовное завѣщаніе, находилась въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Этотъ выводъ Палаты всецѣло относится къ существу дѣла и, за силою 5 статьи

Учр. Суд. Уст., не можетъ быть предметомъ повѣрки Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства; поэтому всѣ возраженія просителя, оспаривающія сей выводъ, а равно и правильность самаго заключенія экспертовъ, не подлежатъ нынѣ обсужденію. Что-же касается жалобы на допущенное Палатою противорѣчіе и на нарушеніе 1016 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что при установленіи по дѣлу старческой дряхлости завѣщательницы и ослабленія у нея памяти вслѣдствіе болѣзни Палата не могла уже признать ее дѣеспособной, то жалоба эта не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, на основаніи 1016 и п. 1 1017 ст. 1 ч. X Т., никоимъ образомъ нельзя притти къ тому выводу, чтобы сама по себѣ старческая дряхлость и временное ослабленіе памяти вслѣдствіе болѣзни могли служить законнымъ препятствіемъ къ совершенію завѣщательнаго акта. Наконецъ, и послѣднія указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою 555—565 ст. Уст. Гр. Судопр. лишены правильнаго основанія. Проситель утверждаетъ, что Палата обязана была дать его заявленію о подлогѣ завѣщанія Этки Сагалъ законный ходъ (555 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.), такъ какъ подлогъ есть „въ сущности не что иное, какъ сознательное воспроизведеніе лжи въ документѣ, имѣющемъ значеніе въ гражданскомъ оборотѣ“. Въ семъ отношеніи изъ подлиннаго по дѣлу производства видно (дѣло Судеб. Палаты, л. 22 обр.), что проситель въ засѣданіи Судебной Палаты 17-го декабря 1892 года объяснилъ: „если Палата признаетъ завѣщаніе соотвѣтствующимъ предусмотрѣннымъ въ законѣ формамъ, то онъ предъявляетъ споръ о подлогѣ завѣщанія на томъ основаніи, что подписавшіеся на немъ свидѣтели доктора Липинскій и Гравировскій удостовѣрили о правоспособности завѣщательницы несправедливо“. Но, какъ изложено было выше, одно изъ основаній, на которыхъ былъ построенъ настоящій искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, заключалось именно въ томъ, что завѣщательница, вопреки удостовѣренію названныхъ свидѣтелей, не была въ здравомъ умѣ и твердой памяти. А такъ какъ вопросъ этотъ о дѣеспособности Этки Сагалъ былъ предметомъ сужденія обѣихъ инстанцій, установившихъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что завѣщательница до, во время и послѣ составленія духовнаго завѣщанія находилась въ состояніи умственнаго разстройства, то Судебная Палата, оставивъ заявленіе просителя о подлогѣ безъ послѣдствій, поступила послѣдовательно и ни въ чемъ не нарушила 555 -565 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Арона Гольдина, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, на рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, согласно ст. 793 Устава Гражданск. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

102.—1899 г. октября 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго Одесской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Крашенинникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда по иску Одесской городской управы къ обществу Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ суммѣ 500 рублей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И Варковскій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Н. И. Мясоѣдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ Одесской городской управы о взысканіи съ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ убытковъ 500 рублей за затопленіе городского дома вслѣдствіе работъ, произведенныхъ отвѣтчикомъ на городской землѣ по поднятію рельсоваго пути; 2) что Окружный Судъ, установивъ, что означенныя работы были дѣйствительно произведены отвѣтчикомъ и имѣли своимъ послѣдствіемъ затопленіе городского дома, тѣмъ не менѣе отказалъ городской управѣ въ искѣ только потому, что отвѣтчикъ производилъ эти работы не самостоятельно, а въ качествѣ подрядчика казны; 3) что въ оправданіе такого заключенія своего Окружный Судъ ссылается на 687 ст. 1 ч. X Тома, разсуждая въ томъ смыслѣ, что, будто-бы, по этой статьѣ за дѣйствія подрядчика, причинявшія

ущербъ третьему лицу, отвѣтствуетъ не подрядчикъ, а хозяинъ предпріятія, то-есть въ данномъ случаѣ казна, по порученію которой дѣйствовалъ подрядчикъ; 4) что 687 статья 1 части X Тома, предусматривающая отвѣтственность господъ и вѣрителей за убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными, какъ законъ исключительный, не допускаетъ распространительнаго толкованія (ст. 71 Тома I Основ. Зак.), а потому примѣненіе ея Окружнымъ Судомъ къ настоящему случаю оказывается неправильнымъ, такъ какъ подрядчики не являются ни слугами, ни повѣренными подрядодателей. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 687 ст. 1 ч. X Тома, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Окружный Судъ.

103.—1899 года ноября 10 дня. Прошеніе купца Михаила Шерунова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Іоселя Хишина къ просителю о признаніи недѣйствительными свидѣтельствъ, выданныхъ просителю для обезпеченія права собственности на три рисунка шелковыхъ тканей и о предоставленіи ему, Хишину, права на взысканіе съ просителя убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Вслѣдствіе заявокъ купца Шерунова Московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, на основаніи ст. 199 Устава о промышл. Тома XI части 2, 24-го сентября 1888 года, 4-го марта и 15-го сентября 1889 года выдало ему три свидѣтельства для обезпеченія права собственности на рисунки шелковыхъ тканей съ тисненными узорами, подъ №№ 313, 316 и 319. Дознавъ, что съ тѣми-же рисунками воспроизводятся шелковыя матеріи Хишинымъ, Шеруновъ въ 1889 году возбудилъ противъ него уголовное преслѣдованіе по статьѣ 1357 Улож. о наказ. и одновременно предъявилъ къ нему гражданскій искъ о возмещеніи причиненныхъ контрафакціею убытковъ въ суммѣ до 8000 рублей. Хишинъ-же въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 12-го января 1890 года исковомъ прошеніи, объясняя, что рисунки тканей за указанными номерами уже давно были извѣстны за границею; что по тѣмъ рисункамъ еще до Шерунова безъ всякой привилегіи выдѣлывались шелковыя матеріи какъ за границей, такъ и въ Москвѣ на фабрикахъ Зубкова и Сергѣева; что выдѣланныя, такимъ образомъ, ткани обращались въ торговлѣ въ 1887 году прежде заявки Шерунова: что Шеруновъ чрезъ посредство граверовъ Павлова и Казаретто, скопировавъ тѣ рисунки съ кусковъ заграничной матеріи, выдалъ ихъ за свои,—просилъ о признаніи заявокъ Шерунова и выданныхъ по онымъ обезпеченій права собственности ничтожными, о предоставленіи права на взысканіе съ Шерунова убытковъ, причиненныхъ его дѣйствіями, съ судебными издержками. Московскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. По апелляціонной жалобѣ Шерунова Судебная Палата нашла, что то обстоятельство, что Хишинъ не есть ни изобрѣтатель, ни собственникъ спорныхъ рисунковъ, значенія не имѣетъ, ибо всякій въ правѣ воспроизводить и пользоваться общеизвѣстными открытіями, изобрѣтеніями и усовершенствованіями, если только дѣйствительный изобрѣтатель не обезпечитъ за собою права собственности и не заручится привилегіею. Поэтому Хишинъ, не выдавая себя за собственника, могъ воспроизводить спорные рисунки и путемъ гражданскаго иска, на основаніи ст. 170 Устава о промышл., устранить возникшую къ тому помѣху, прося объ уничтоженіи незаконно выданной и причиненной привилегіи. Неосновательно возраженіе апеллятора, что Хишину надлежало предварительно обратиться въ совѣтъ торговли и мануфактуръ, который, будто-бы, только и компетентенъ на разрѣшеніе даннаго спора. Конечно, Хишинъ имѣлъ право обратиться и въ совѣтъ, но безусловно къ тому никакимъ закономъ не обязывался. Отношеніе какъ Хишина, такъ и Шерунова съ самаго ихъ возникновенія оказались спорными и не могли быть разрѣше-

ны совѣтомъ торговли и мануфактуръ; затѣмъ, высказалъ-ли совѣтъ свое заключеніе и произвелъ-ли изслѣдованіе предварительно по просьбѣ Хишина, или-же послѣ предъявленія иска, по требованію Палаты, для дѣла безразлично. По существу спора Палата установила, что по дѣлу доказано, что Шеруновъ получилъ привилегію на изобрѣтенія третьихъ лицъ, бывшія прежде заявокъ въ обращеніи, что посему на обязанности Шерунова лежало доказать, что имъ на тѣ изобрѣтенія пріобрѣтено отъ авторовъ право собственности, или право исключительнаго пользованія. Ни то, ни другое по дѣлу не доказано, и потому выданныя Шерунову привилегіи, за силою ст. 203 Устава о промышл., должны быть уничтожены со всѣми послѣдствіями. Пріобрѣтя незаконно привилегіи, Шеруновъ стѣснилъ Хишина, какъ и всякаго фабриканта, въ правѣ пользованія общественными изобрѣтеніями, и потому, нѣтъ сомнѣнія, могъ причинить ему убытки. Вопросъ о самыхъ убыткахъ и размѣрѣ ихъ можетъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, по наличность возможности убытковъ даетъ право ихъ отыскивать. Руководясь изложеннымъ, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассац. жалобѣ Шерунова и выслушавъ заключеніеТоварища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель прежде всего указываетъ на то, что по требованію Хишина объ уничтоженіи заявокъ просителя на спорные рисунки тканей надлежало разрѣшить только вопросъ о томъ, были-ли эти рисунки въ употребленіи до заявки; а это могло сдѣлать отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, выдавшее просителю свидѣтельство на право исключительнаго его пользованія рисунками, и потому настоящее дѣло не подлежало разрѣшенію судебныхъ установленій. Это указаніе не основательно. Законъ 11 іюля 1864 года о правѣ на рисунки и модели заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій, хотя и помѣщенъ во 2 ч. XI Тома Устава Промышл., но по содержанію своему онъ касается предмета права гражданскаго, права собственности на имущества, какъ это прямо выражено во 2-мъ примѣч. къ 120 ст. X Тома 1 части. Для полученія этого права, по смыслу ст. 199, 200 и 203 Устава Промышл., требуется, чтобы заявленные рисунки и модели были новыми, чтобы они не были до заявки во всеобщемъ свободномъ пользованіи. При этихъ только условіяхъ предоставляется заявителю право исключительнаго пользованія рисунками и моделями. Это право хотя и не тождественно съ правомъ привилегіи на открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, но по своимъ признакамъ и свойству оно близко соприкасается съ правомъ на привилегіи, которое также разсматривается закономъ (167 ст. Устава Промышл.), какъ право собственности. Поэтому, если возникаетъ споръ о томъ, что заявителю предоставлено право исключительнаго пользованія такими рисунками и моделями, которыя были въ свободномъ употребленіи до заявки, то такой споръ, какъ и подобный-же споръ о правѣ на привилегію, согласно статьѣ 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства и п. 2 197 стат. Устава Промышл., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, какъ споръ о правѣ гражданскомъ. Департаменту торговли и мануфактуръ и Московскому отдѣленію онаго какъ при спорахъ о подлогѣ и самовольномъ употребленіи заявленныхъ рисунковъ и моделей, такъ и въ требованіяхъ объ уничтоженіи выданныхъ заявокъ, согласно 209 ст. того-же Устава, принадлежитъ только предварительное изслѣдованіе; разрѣшеніе-же самаго спора, а равно и вопроса о вознагражденіи за убытки, подлежитъ, на общемъ основаніи, суду съ истребованіемъ, въ случаѣ надобности, свѣдѣній и заключенія отъ означенныхъ департамента и отдѣленія. Второе указаніе просителя состоитъ въ томъ, что Хишинъ не имѣетъ права на настоящій искъ, ибо, требуя уничтоженія заявокъ просителя на три спорныхъ рисунка, домогается присвоенія права пользованія оными не ему, Хишину, а всѣмъ и каждому, но на это онъ не имѣетъ отъ другихъ уполномочія, и что множество подобныхъ исковъ каждымъ изъ фабрикантовъ можетъ быть заявлено къ просителю. Но и это указаніе не уважительно. Такъ какъ заявка рисунка и модели по 199 ст. даетъ заявителю право исключительнаго ими пользованія, съ устраненіемъ такого-же пользованія всѣхъ другихъ однородныхъ промышленни-

ковъ, то каждый изъ нихъ при незаконности заявки несомнѣнно является имущественно заинтересованнымъ въ томъ, чтобы такое исключительное право было уничтожено и чтобы онъ, въ силу принципа общаго свободнаго пользованія, могъ извлекать имущественныя выгоды, употребляя тѣ-же рисунки и модели въ своихъ издѣліяхъ; для этого онъ долженъ доказать то, что спорные рисунки и модели до заявки ихъ были въ свободномъ всеобщемъ пользованіи, и наличность для него имущественнаго вреда отъ исключительнаго пользованія заявителя. По настоящему дѣлу Палата установила, что Хишинъ, занимаясь однороднымъ съ просителемъ производствомъ тисненія рисунковъ на тканяхъ, встрѣтилъ въ томъ помѣху со стороны просителя, предъявившаго къ Хишину уголовное обвиненіе за самовольное воспроизведеніе рисунковъ и гражданскій искъ объ убыткахъ. При такихъ данныхъ Хишинъ имѣлъ несомнѣнное право на обращеніе съ искомъ къ гражданскому суду объ уничтоженіи заявокъ просителя и о незаконности даннаго ему права на исключительное пользованіе рисунками, не имъ изобрѣтенными и отъ нихъ, дѣйствительныхъ авторовъ, законно къ просителю не перешедшими. Такимъ искомъ Хишинъ защищалъ не общее для всѣхъ и каждаго, но свое собственное право на пользованіе рисунками, представлявшими для него имущественный интересъ. Объясненіе просителя, что на подобномъ-же основаніи могли предъявить къ нему иски и другіе фабриканты, права Хишина на искъ нисколько не подрываетъ и для разрѣшенія онаго не имѣетъ никакого значенія. Въ виду вышеустановленнаго факта о встрѣченномъ Хишинымъ затрудненіи въ своемъ производствѣ, Палата имѣла достаточное основаніе заключить, что Хишинъ дѣйствіями просителя былъ стѣсненъ въ правѣ пользованія для своихъ издѣлій общеизвѣстными рисунками и что наличность происшедшихъ отъ того для Хишина убытковъ даетъ ему право отыскивать таковые въ исполнительномъ порядкѣ, а засимъ должно быть устранено и послѣднее указаніе просителя на недоказанность Хишинымъ дѣйствительности убытковъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу Михаила Шерупова, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

104.—1899 г. ноября 10 дня. Прошеніе повѣренныхъ: а) Константина Морозова—Александра Семенова и правленія компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры—присяжнаго повѣреннаго Лосскаго, б) конкурсныхъ управленій по дѣламъ Карла Шугарта и по дѣламъ Андерсона, присяжнаго повѣреннаго Левиса, товариществъ Митрофаньевской и Ново-Самсоньевской мануфактуръ, присяжнаго повѣр. Крузе, и г) товарищества мануфактуры Гука, присяжнаго повѣр. Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску купца Василія Шугарта къ довѣрителямъ просителей и къ другимъ лицамъ о недѣйствительности купчей крѣпости.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

С.-Петербургскіе купцы братья Карлъ и Василій Шугарты и Александръ Мейзеръ 12 мая 1873 года заключили договоръ объ учрежденіи полнаго торговаго товарищества подъ фирмою „Братья Шугартъ“ на предметъ продолженія содержанія ситценабивной фабрики, учрежденной отцомъ и матерью Шугартъ, Василіемъ и Каролиною Шугартами, и состоящей въ С.-Петербургѣ, Выборгской части, по набережной Большой-Невки, съ бѣльильнымъ заведеніемъ въ Киновіи. Въ этомъ договорѣ въ § 15, между прочимъ, постановлено, что, въ случаѣ смерти Карла Шугарта, мѣсто его заступаетъ, если пожелаетъ, одинъ изъ его сыновей, назначенный имъ въ запечатанномъ конвертѣ, по правомъ, предоставленнымъ лично Карлу Шугарту въ 12 § сего договора (т.-е. правомъ выдѣленія, по своему усмотрѣнію, того или другого товарища по истеченіи 6 лѣтъ), не пользуется. Послѣ-же смерти кого-либо изъ другихъ товарищей наслѣдники умершаго вступаютъ въ его имущественныя права по товариществу, но за вычетомъ 3000 руб. ежегодно на наемъ посторонняго лица, которое будетъ исполнять личныя обя-

занности умершаго товарища. Съ лицами, вступившими вмѣсто другихъ, остальные товарищи заключаютъ новый договоръ на тѣхъ-же основаніяхъ. Если наслѣдники умершаго товарища не пожелаютъ остаться въ дѣлѣ и потребуютъ выдѣла, то всѣ причитающіяся по торговымъ книгамъ товарищества суммы выдаются имъ съ % въ теченіе года и трехъ мѣсяцевъ, въ противномъ случаѣ дѣло должно быть ликвидировано и все оставшееся, за покрытіемъ расходовъ и за ликвидацію, распредѣляется между оставшимися въ живыхъ товарищами и наслѣдниками умершаго пропорціонально значащимся въ кредитѣ счета каждаго суммамъ (§ 16). Учрежденное, такимъ образомъ, по сему договору товарищество въ 1878 году купило вышеозначенную фабрику съ землею по купчей крѣпости, совершенной 23 марта 1877 г. и утвержденной 20 марта 1878 года, въ полную свою собственность. Засимъ 16 декабря 1878 года умеръ одинъ изъ товарищей, Александръ Мейзеръ, и къ его имуществу утвердились въ правахъ наслѣдства вдова его Жозефина Мейзеръ, дочери Эмма и Марія и сыновья Александръ и Альфредъ Мейзеры, а 3 мая 1880 года умеръ и Василій Шугартъ. Послѣ смерти Мейзера и Василія Шугарта ихъ наслѣдники новаго товарищескаго договора съ Карломъ Шугартомъ не заключили, а фабрикою владѣлъ и дѣломъ распоряжался лично одинъ Карлъ Шугартъ. Въ 1885 году кредиторы Карла Шугарта учредили надъ дѣлами его администрацію, которая предложила имъ продать имущество ихъ должника. Означенные кредиторы 16 іюня 1888 года постановили: продать принадлежащую торговому дому „Братья Шугартъ“ ситценабивную фабрику съ землею и всѣми принадлежностями товариществу ситценабивной Невской мануфактуры и уступить тому-же товариществу: во-1-хъ) право на пріобрѣтеніе отъ торговаго дома „Мейзеръ и Ко“ мѣдныхъ печатныхъ валовъ и, во-2) право на аренду участка земли, на которомъ находится бѣлильное заведеніе въ Киновіи, съ передачей въ собственность товарищества всѣхъ построекъ, машинъ, матеріаловъ и инструментовъ, находящихся въ этомъ заведеніи. На основаніи сего администрація по дѣламъ Карла Шугарта 4 іюня 1888 года совершила купчую крѣпость на означенную выше фабрику, какъ на имущество администраціи. Эта крѣпость была засимъ утверждена старшимъ нотаріусомъ 7 октября 1888 года. Считая эту продажу неправильною и нарушающею ихъ права на упомянутую фабрику, наслѣдники Василія Шугарта: вдова его Паулина, дочери Генріета-Каролина, Каролина-Генріетта, Елена, Марія, Екатерина и Паулина и сынъ Вильгельмъ Шугарты, предъявили 11 іюля 1890 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за ними права собственности на ситценабивную фабрику съ землею, съ каменными и деревянными строеніями, машинами, инструментами, матеріалами и другими принадлежностями этой фабрики, а также и на бѣлильное заведеніе въ Киновіи со всѣми принадлежащими къ нему каменными и деревянными строеніями, машинами, матеріалами, инструментами и прочими принадлежностями этого фабричнаго заведенія, съ признаніемъ купчей крѣпости, совершенной С.-Петербургскимъ старшимъ нотаріусомъ Карнѣевымъ 4 іюня 1888 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 7 октября того-же года, вписанной въ крѣпостную книгу по г. С.-Петербургу, Выборгской части, за 1888 годъ (книга 12 ч. 1 стр. 129 № 81), недѣйствительной и подлежащей уничтоженію. Съ своей стороны повѣренный одного изъ наслѣдниковъ Александра Мейзера, присяжный повѣренный Войцеховскій, просилъ Судъ допустить его довѣрителя къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ 3 лица, утвердить его наслѣдникомъ брата своего, Александра Мейзера, признать за нимъ нарушенное право собственности его на ситценабивную фабрику съ землею, строеніями и всѣми принадлежностями и бѣлильное заведеніе въ Киновіи; купчую-же крѣпость отъ 4 іюня—7 октября 1888 года признать недѣйствительною. С.-Петербургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 27 января 1895 года въ настоящемъ искѣ наслѣдниковъ Василія Шугарта, а равно въ требованіяхъ третьяго лица, Альфреда Мейзера, отказалъ. На это рѣшеніе Альфредъ Мейзеръ и наслѣдники Василія Шугарта принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ просятъ: первый купчую крѣпость 4 іюня 1888 года признать недѣйствительною, а вторые— удовлетворить ихъ исковыя требованія. Сообразивъ обстоятельства настоящаго

*

го дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, полагавшаго рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить, Судебная Палата, признавая вышеозначенный искъ правильно обращеннымъ къ кредиторамъ Карла Шугарта, ибо они, являясь непосредственными нарушителями правъ наслѣдниковъ Василія Шугарта на проданную ими фабрику съ принадлежностями, должны были до образованія конкурснаго управленія (ст. 518—521 Уст. Суд. Торг.) нести отвѣтственность по иску объ этой фабрикѣ (11 и 4 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства), такъ какъ только при ихъ участіи и по выслушаніи съ ихъ стороны объясненій и можетъ быть постановлено надлежащее рѣшеніе, нашла, что по купчей крѣпости, совершонной у С.-Петербургскаго нотаріуса Карпѣева 23 марта 1877 г. и утвержденной старшимъ нотаріусомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 20-го марта 1878 года, товарищество подъ фирмою „Братья Шугартъ“ пріобрѣло въ собственность ситценабивную фабрику, состоящую въ С.-Петербургѣ, Выборгской части 2-го участка, по набережной рѣки Большой-Невки. Изъ договора, заключеннаго купцами Александромъ Мейзеромъ и братьями Васпліемъ и Карломъ Шугартами 12 мая 1873 года, оказывается, что образованный этимъ договоромъ торговый домъ, какъ слѣдуетъ изъ буквальнаго содержанія выраженныхъ въ немъ условій, и въ особенности условій, приведенныхъ въ 1 § сего договора, есть товарищество полное, такъ какъ этимъ договоромъ былъ установленъ союзъ трехъ товарищей: Александра Мейзера и двухъ братьевъ Шугартовъ, Василія и Карла, положившихъ дѣйствовать для достиженія опредѣленной цѣли—продолженія ситценабивной фабрики, состоящей въ С.-Петербургѣ, по набережной Большой-Невки, съ бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киновіи, именемъ всѣхъ товарищей подъ общимъ названіемъ „Братья Шугартъ“, а по закону (2129 стат. Тома X части 1), въ томъ случаѣ, когда два или много товарищей положатъ дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ, товарищество считается полнымъ. Въ этого рода товариществахъ взаимныя обязательства между товарищами, обязательства съ посторонними, на общее имя торговаго дома дѣлаемыя, срокъ или безсрочность товарищества зависятъ отъ взаимнаго договора (2133 ст. 1 ч. X Т.). По вышеозначенному товарищескому договору во 2-мъ пунктѣ его постановлено, что складочный капиталъ товарищества, со включеніемъ въ оный стоимости фабрики, машинъ и прочихъ принадлежностей, опредѣляется въ 120.000 руб., изъ коихъ каждому товарищу принадлежитъ $^1/_3$ часть; при выходѣ-же кого-либо изъ товарищества выдѣляется ему опредѣленная часть не только складочнаго капитала, но и дополнительнаго въ недвижимости и движимости (§ 13). Такимъ образомъ, буквальный смыслъ приведенныхъ условій товарищескаго договора отъ 12 мая 1873 года показываетъ, что каждому изъ товарищей принадлежитъ $^1/_3$ часть не только въ складочномъ капиталѣ, но и во всей движимости и недвижимости, которыя дополнительно были пріобрѣтены на имя товарищества во время дѣйствія товарищескаго договора; а изъ сего слѣдуетъ, что каждому изъ товарищей принадлежитъ въ пріобрѣтенной на имя товарищества ситценабивной фабрикѣ, со всѣми принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киновіи, $^1/_3$ часть; что въ виду сего права наслѣдниковъ Василія Шугарта на одну изъ этихъ частей внѣ всякаго сомнѣнія и что, такимъ образомъ, упомянутое имущество, хотя и пріобрѣтено на имя товарищества, но составляетъ общую собственность всѣхъ товарищей сообща. Распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ должно быть по общему согласію (546 ст. 1 ч. X Т.). Имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено безъ согласія всѣхъ (555 ст.). Посему и такъ какъ продажа упомянутой фабрики съ принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киновіи произведена администраціею по дѣламъ Карла Шугарта безъ согласія наслѣдниковъ Василія Шугарта, то продажа эта по отношенію къ части упомянутой фабрики, принадлежащей послѣднимъ, должна быть признана недѣйствительной и для наслѣдниковъ Василія Шугарта необязательной, съ предоставленіемъ имъ права вступить въ общее владѣніе съ покупщикомъ правильно проданной ему администраціею части Карла Шугарта. Право администраціи по дѣламъ Карла Шугарта на продажу упомянутаго имущества исключительно отъ

своего имени отвѣтчики стараются установить, доказывая, что Шугарты являются участниками фирмы и потому должны отвѣчать за долги ея. Это обстоятельство безспорно могло бы имѣть рѣшающее въ семъ дѣлѣ значеніе, если бы оно было подтверждено надлежащими доказательствами. Прямыхъ, однако, доказательствъ, подтверждающихъ эти обстоятельства, въ дѣлѣ не имѣется, а въ фактической сторонѣ дѣла вышеприведенныя указанія отвѣтчиковъ не находятъ себѣ подтвержденія. Въ виду смерти двухъ товарищей, Александра Мейзера и Василія Шугарта, и незаключенія наслѣдниками умершихъ товарищей, согласно 15 § товарищескаго договора отъ 12 мая 1873 года, новаго на тѣхъ же основаніяхъ договора, и при отсутствіи въ дѣлѣ какихъ-либо данныхъ, изъ которыхъ было бы видно, что отъ ихъ имени кто-либо исполнялъ личныя обязанности по товариществу умершаго, торговый домъ „Братья Шугартъ“ не можетъ быть признанъ продолжавшимъ свое существованіе и послѣ смерти Василія Шугарта и Александра Мейзера, а потому и наслѣдники Василія Шугарта не могутъ быть признаны участниками фирмы. То обстоятельство, что наслѣдники Василія Шугарта не требовали ликвидаціи дѣлъ торговаго дома и предоставили оставшемуся въ живыхъ товарищу Карлу Шугарту пользоваться фабрикою единолично, получая отъ него за это пользованіе установленное вознагражденіе, не доказываетъ, какъ полагали отвѣтчики, что наслѣдники Василія Шугарта остались въ составѣ торговаго дома и что Карлъ Шугартъ велъ торговое дѣло, заключалъ договоры и кредитовался отъ имени упомянутыхъ наслѣдниковъ и что вслѣдствіе сего они являлись также отвѣтственными за долги, учиненные Карломъ Шугартомъ, ибо для сего необходима наличность такихъ данныхъ, которыя указали бы на то, что утратившій со смертію двухъ товарищей значеніе товарищескій договоръ продолжалъ дѣйствовать вслѣдствіе добровольнаго согласія наслѣдниковъ умершихъ товарищей, что дальнѣйшее веденіе дѣла производилось оставшимся въ живыхъ товарищемъ на основаніи сего согласія и что долги этого товарища сдѣланы имъ съ вѣдома и разрѣшенія упомянутыхъ наслѣдниковъ. А такъ какъ фактическое участіе упомянутыхъ наслѣдниковъ въ дальнѣйшемъ веденіи намѣченнаго въ вышеозначенномъ товарищескомъ договорѣ предпріятія къ общей цѣли выученія изъ сего предпріятія прибылей не доказано а равно не представлено доказательствъ и въ подтвержденіе того, что, Карлъ Шугартъ былъ уполномоченъ со стороны наслѣдниковъ Василія Шугарта дѣлать для этого предпріятія долги, то не представляется возможнымъ признать наслѣдниковъ умершихъ товарищей участниками фирмы и отвѣтственными за долги Карла Шугарта, тѣмъ болѣе, что сами кредиторы первоначально, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ выписки изъ журнала засѣданія с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 19 мая 1885 г., считали себя кредиторами с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Карла Шугарта, и, слѣдовательно, претензіи къ товариществу „Братья Шугартъ“ не имѣли и кредиторами этого товарищества себя не признавали. Администрація, произведшая эту продажу, была учреждена единственно по дѣламъ купца Карла Шугарта, а не товарищества братьевъ Шугартъ. Вслѣдствіе сего она могла дѣйствовать въ предѣлахъ, принадлежащихъ ей въ силу закона (490 и 493 статьи Устава Судопр. Торгов. Тома XI части 2) правъ и полномочій, и такъ какъ эти права и полномочія могли относиться до дѣлъ купца Карла Шугарта, не обнимая собою дѣлъ другихъ бывшихъ соучастниковъ прекратившаго уже ранѣе учрежденія сей администраціи свое существованіе товарищества „Братья Шугартъ“, то упомянутая администрація могла вступить въ полныя права одного только принедшаго въ упадокъ должника Карла Шугарта и засимъ распоряжаться дѣлами и имуществомъ только сего послѣдняго, не касаясь имущества прочихъ сотоварищей по прекратившему свое существованіе товариществу или ихъ наслѣдниковъ, такъ какъ по отношенію къ нимъ никакихъ правъ и полномочій она не получила. По закону (1384 ст. 1 ч. X Т.), продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Администрація по дѣламъ купца Карла Шугарта продала ситценабивную фабрику съ принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киновіи и засимъ передала контрактъ на землю, на которой

находится это бѣлильное заведеніе, не испросивъ предварительнаго согласія остальныхъ совладѣльцевъ упомянутаго имущества, и поступила вопреки приведенному закону, а равно ст. 1385 и 1386 Т. X ч. 1 изд. 1887 г., такъ какъ это имущество въ полномъ составѣ Карлу Шугарту не принадлежало, а состояло лишь въ его пользованіи, а потому и продажа части этого имущества, принадлежащаго наслѣдникамъ Василія Шугарта, должна быть, согласно 1386 ст. 1 ч. X Т., признана недѣйствительною. Не можетъ сообщить силы дѣйствіямъ администраціи по дѣламъ Карла Шугарта по продажѣ вышеозначеннаго имущества и то обстоятельство, что наслѣдники умершихъ товарищей не обвѣстили формально о прекращеніи дѣятельности товарищества, такъ какъ во-1-хъ) отвѣтчики, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Судопр., не доказали, что послѣ смерти двухъ товарищей -Александа Мейзера и Василія Шугарта, -истцы вступили съ Карломъ Шугартомъ, не заключая новаго договора, въ товарищество на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и наслѣдодатели ихъ, и что Карлъ Шугартъ былъ уполномоченъ ими на дальнѣйшее продолженіе фабричнаго дѣла подъ общимъ ихъ именемъ, за общій ихъ счетъ и въ общемъ ихъ всѣхъ интересѣ, и во-2-хъ) въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ (72, 73 ст. Уст. Торг. и ст. 1238 и 1 примѣч. къ ней съ прил. X Тома части 1 изд. 1887 года) не содержится такого правила, которое обязывало бы исполнить при прекращеніи дѣйствій товарищества полнаго тѣ же формальности, которыя обязательны по закону (80 ст. Устава Торгов. Тома XI ч. 2) при его открытіи. Притомъ въ тѣхъ же узаконеніяхъ не имѣется и такого правила, которое возлагало бы на товарищей или ихъ наслѣдниковъ обязанность отвѣтствовать за долги кого-либо изъ товарищей, сдѣланные безъ ихъ уполномочія, отъ своего собственнаго имени, а не отъ имени фирмы, въ особенности же, когда эти долги и возникли послѣ прекращенія дѣйствія товарищескаго договора, силою изложенныхъ въ немъ условій и въ силу закона. Споръ отвѣтной стороны противъ права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска вслѣдствіе того, что наслѣдники Василія Шугарта заявили въ конкурсное управленіе по дѣламъ Карла Шугарта свою претензію на то же имущество, которое они нынѣ отыскиваютъ, и что эта претензія ихъ, какъ спорная, отнесена конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ Карла Шугарта второго рода, третьяго разряда, подлежащимъ судебному разбирательству, и они иска по этой претензіи въ установленный срокъ не предъявили, не заслуживаетъ уваженія, потому что настоящее дѣло возникло по исковому прошенію наслѣдниковъ Василія Шугарта 11 іюля 1890 года, слѣдовательно, до постановленія конкурснымъ управленіемъ (15 января 1891 года) опредѣленія, коимъ означенная претензія наслѣдниковъ Василія Шугарта признана подлежащею подробнѣйшему судебному разсмотрѣнію. Въ виду сего наслѣдникамъ Василія Шугарта и не предстояло необходимости въ предъявленіи новаго иска о равноцѣнности этого имущества, такъ какъ искъ этотъ былъ предъявленъ уже о правѣ собственности на то же имущество. Собственникъ же имущества не можетъ быть лишенъ права на предъявленіе этого иска вслѣдствіе того только, что первоначальное требованіе его, обращенное въ конкурсное управленіе объ уплатѣ ему за это имущество соотвѣтственно цѣнности онаго, будетъ признано спорнымъ, ибо безъ суда никто не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (571 ст. 1 ч. X Т.), а по 691 ст. 1 ч. X Тома каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія судомъ. Приведенныя данныя служатъ вполнѣ законнымъ основаніемъ къ удовлетворенію исковыхъ требованій наслѣдниковъ Василія Шугарта, какъ въ отношеніи признанія за ними права собственности на 1/3 часть ситценабивной фабрики съ принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киновіи, такъ и относительно признанія купчей крѣпости на эту фабрику по отношенію къ части, составляющей собственность наслѣдниковъ Василія Шугарта, недѣйствительною, а равно и относительно недѣйствительности передачи арендnаго договора на землю, на которой находится заведеніе въ Киновіи. Указаніе отвѣтной стороны на значительную задолженность фирмы при жизни Василія Шугарта, а равно и на то, что истцы при продажѣ фабрики получили удовлетвореніе по закладной крѣпости на принадлежности этой фабрики, не можетъ имѣть существеннаго значенія вслѣдствіе того: во-1-хъ)

что задолженность фирмы, если бы она и была со стороны отвѣтчиковъ установлена, не давала администраціи права продать эту фабрику въ цѣломъ объемѣ за личные долги Карла Шугарта, и во-2-хъ) что полученіе наслѣдниками Василія Шугарта удовлетворенія по закладной на принадлежности фабрики надлежащимъ образомъ не доказано. Что же касается до ходатайства Альфреда Мейзера о допущеніи его къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица и объ удовлетвореніи выраженныхъ въ его прошеніи требованій о признаніи его наслѣдникомъ брата его Александра во всѣхъ наслѣдственныхъ доляхъ послѣдняго какъ къ движимому, такъ и недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти отца ихъ, объ установленіи за нимъ права собственности на спорное имущество въ законныхъ доляхъ, какъ за наслѣдникомъ умершихъ отца и брата, и объ уничтоженіи вышеозначенной купчей крѣпости, то это ходатайство не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ существо приведенныхъ требованій Альфреда Мейзера показываетъ, что эти требованія носятъ самостоятельный характеръ, не имѣющій прямого или непосредственнаго отношенія къ предъявленнымъ требованіямъ со стороны истцовъ Шугартовъ, ибо въ нихъ предъявляются самостоятельныя права на особую часть имущества, на которую наслѣдники Василія Шугарта правъ не имѣютъ, и потому онъ долженъ былъ предъявить самостоятельный искъ. Въ виду сего прошеніе Мейзера о допущеніи его участвовать въ настоящемъ дѣлѣ должно быть оставлено безъ послѣдствій, и вслѣдствіе сего не представляется необходимости входить въ разсмотрѣніе предъявленныхъ Альфредомъ Мейзеромъ въ этомъ прошеніи требованій. Такимъ образомъ, исходя изъ всего вышеизложеннаго, Судебная Палата опредѣлила: 1) имущество, означенное въ купчей крѣпости 1888 года, а равно бѣльильное заведеніе въ Киновіи со всѣми строеніями и прочими принадлежностями его, признать въ $^1/_3$ части собственностью истцовъ, наслѣдниковъ купца Василія Шугарта; 2) означенную купчую крѣпость въ отношеніи этой части упомянутаго въ ней имущества признать недѣйствительною и для наслѣдниковъ Василія Шугарта—необязательною; 3) возстановить владѣніе этихъ наслѣдниковъ $^1/_3$ частью вышеупомянутаго имущества; 4) въ разсмотрѣніе требованій Альфреда Мейзера не входить; 5) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 27-го января 1895 года, въ чемъ оно съ нимъ не согласно, отмѣнить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты ходатайствуютъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ повѣренные компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры, Константина Морозова и Александра Семенова, конкурсныхъ управленій по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Карла Шугарта и Андерсона, товариществъ Митрофаньевской и Ново-Самсоньевской мануфактуръ, товарищества мануфактуры Гука, присяжные повѣренные Лосскій, Левисъ, Крузе и Соколовъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго правленія компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и повѣреннаго наслѣдниковъ Василія Шугарта, присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителей и останавливаясь: 1) на вопросѣ о томъ, какія послѣдствія въ товариществѣ полномъ смерть товарища имѣетъ для товарищества и для наслѣдниковъ умершаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣйствующемъ законѣ о торговомъ товариществѣ (Уст. Торг. Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.) постановлено: товарищество полное, называемое торговымъ домомъ, составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ заедино торговать подъ общимъ названіемъ всѣхъ (ст. 71) съ отвѣтственностью товарищей за всѣ долги торговаго дома вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ, движимымъ и недвижимымъ (ст. 77). Торговый домъ не иначе можетъ быть открытъ и не иначе получаетъ гражданское и торговое знаменованіе, какъ по предварительномъ объявленіи о томъ купечества печатными листами и по внесеніи въ подлежащее управленіе выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій (стат. 80) Для ближшаго предохраненія отъ разстройства разнаго рода торговыхъ предпріятій, въ случаѣ смерти хозяина оныхъ или товарища торговаго дома, лицамъ, вступающимъ въ товарищество для производства общей торговли на складочный капиталъ,

какъ и лицамъ купеческаго званія, имѣющимъ право состоять въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ и производящимъ торговлю на правилахъ товарищества, поставляется въ обязанность при составленіи договора о полномъ товариществѣ назначать себѣ замѣстителя въ случаѣ смерти для продолженія торга (ст. 73 и 74). Въ обоихъ означенныхъ родахъ товарищества назначеніе лица можетъ быть сдѣлано безъ огласки, въ запечатанномъ пакетѣ, который долженъ быть вскрытъ послѣ смерти товарища. Если же назначенія не сдѣлано, то поступается по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 1238 прим. 1, прил.; Уст. Торг. ст. 75). Сущность этихъ правилъ (прилож. къ ст. 1238, прим. 1, Зак. Гражд.) состоитъ въ слѣдующемъ: въ случаѣ смерти товарища торговаго предпріятія, остающійся другой товарищъ обязанъ не далѣе третьяго дня объявить суду о смерти и положеніи торговыхъ книгъ предпріятія (ст. 13). Сообразно обстоятельствамъ судъ или предоставляетъ безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія, заключающееся въ безостановочномъ отправленіи текущихъ дѣлъ, въ ликвидаціи оныхъ, производя и принимая слѣдующіе платежи, но отнюдь не входя въ новыя спекуляціи, или приступаетъ къ описи имущества для охраненія интереса кредиторовъ и наслѣдниковъ; затѣмъ судъ дѣлаетъ вызовъ наслѣдниковъ (ст. 14—17). По вступленіи наслѣдниковъ или опекуновъ въ права свои, отъ обоюднаго ихъ съ оставшимися товарищами согласія зависѣть будетъ выдѣлъ, раздѣлъ или продолженіе торговаго предпріятія на прежнемъ или новомъ основаніи, согласно договору о торговомъ товариществѣ или завѣщанію покойнаго товарища. Раздѣлъ или выдѣлъ производится уже по уплатѣ всѣхъ долговъ, и не вдругъ единовременно, но по мѣрѣ ликвидаціи дѣлъ, полученія платежей и продажи товаровъ (ст. 18). Изъ содержанія приведенныхъ узаконеній вытекаетъ, какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1890 года № 94, тотъ выводъ, что смерть товарища, не назначившаго себѣ преемника, вызываетъ ликвидацію дѣлъ торговаго дома, исключающую вступленіе въ новыя спекуляціи и право дѣлать долги отъ имени торговаго дома, подлежащаго ликвидаціи. Въ данномъ дѣлѣ, по указаніямъ тяжущихся сторонъ и представленнымъ ими доказательствамъ, разсматривая положеніе предпріятія, бывшаго предметомъ торговаго товарищества „Братья Шугартъ“, по смерти двухъ изъ общаго числа трехъ товарищей, Судебная Палата, въ виду того, что наслѣдники умершихъ товарищей не заключили съ оставшимся въ живыхъ товарищемъ Карломъ Шугартомъ въ письменной формѣ договора о возобновленіи товарищества для продолженія содержанія ситцепабивной фабрики и не требовали ликвидаціи дѣлъ бывшаго торговаго дома, а предоставили Карлу Шугарту пользоваться фабрикою единолично, получая отъ него за это пользованіе условленное вознагражденіе, пришла къ заключенію, что со смертію Мейзера и Василія Шугарта дѣйствіе товарищескаго договора, силою изложенныхъ въ немъ условій и въ силу закона, прекратилось, и что при отсутствіи доказательствъ фактическаго участія наслѣдниковъ Василія Шугарта въ дальнѣйшемъ веденіи означеннаго предпріятія и уполномоченія ими Карла Шугарта дѣлать для этого предпріятія долги помянутые наслѣдники не отвѣтственны за долги его передъ личными его кредиторами, исходатайствовавшими учрежденіе администраціи по дѣламъ его, Карла Шугарта. Эти выводы Палаты, въ чемъ они относятся до установленія фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; въ приложеніи же закона къ установленнымъ событіямъ Палата поступила согласно съ точнымъ смысломъ постановленій о торговомъ товариществѣ и съ разъясненіями, преподанными въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1890 года № 94, признавъ, вопреки мнѣнію кассаторовъ, что оповѣщеніе купечества о закрытіи торговаго дома закономъ не требуется и что на обязанности отвѣтчиковъ лежало доказать, что и по смерти Василія Шугарта первоначальный товарищескій договоръ продолжалъ дѣйствовать. То обстоятельство, что Карлъ Шугартъ торговалъ подъ прежнею фирмою, не имѣетъ само по себѣ значенія для наслѣдниковъ Василія Шугарта. 2) Просители далѣе обвиняютъ Судебную Палату въ томъ, что она не разсмотрѣла ихъ указаній на задолженность фирмы при жизни Василія Шугарта и на получе-

ніе истцами при продажѣ фабрики удовлетворенія по закладной на принадлежности ея. Эта часть кассаціонной жалобы представляется также неосновательною. Судебная Палата, находя, что указываемая задолженность фирмы не имѣетъ значенія для настоящаго дѣла, не была обязана устанавливать размѣры этой задолженности. Статья 75 Уст. Торг., предусматривающая случаи, когда умершій товарищъ торговаго дома не назначилъ себѣ преемника, предписываетъ поступать по правиламъ объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю (приложеніе къ 1238 ст. прим. 1, Зак. Гражд.). Въ этихъ правилахъ, кромѣ изложенныхъ выше постановленій объ обязанностяхъ въ указанномъ случаѣ остающагося въ живыхъ товарища и наслѣдниковъ покойнаго (ст. 13—20), содержится рядъ постановленій, относящихся и къ кредиторамъ. По силѣ означенныхъ правилъ, если кредиторы сомнѣваются послѣ должника своего въ положеніи его дѣлъ и имущества, остающагося безъ описи, и объявятъ въ надлежащемъ судѣ количество своихъ исковъ, то по распоряженію Суда въ тотъ-же день должна быть составлена при кредиторахъ опись наслѣдственнаго имущества и произведено опечатаніе онаго, а наслѣдники и остальные кредиторы вызываются съ назначеніемъ сроковъ на явку. Явясь, наслѣдники могутъ удовольствовать кредиторовъ, или могутъ просить, чтобы дали имъ срокъ осмотрѣться, на что дается имъ сроку мѣсяцъ. По разсмотрѣніи всего, наслѣдникамъ остается либо принять наслѣдство съ безусловною отвѣтственностью, буде кредиторы имъ повѣрятъ, либо отречься: въ послѣднемъ случаѣ открывается несостоятельность наслѣдственной массы (Зак. Гражд., ст. 1238, примѣч. 1, прил., ст. 1—5). По смерти лица, торговавшаго съ кредитомъ отъ другихъ, наличные его наслѣдники обязаны не далѣе третьяго дня составить опись всему имуществу, а въ теченіе мѣсяца, осмотрѣвшись въ семъ имуществѣ, должны дать отзывы полиціи и надлежащему суду, принимаютъ-ли они наслѣдство или отрекаются (тамъ-же стат. 7). Если наслѣдники, бывшіе при смерти торговаго лица, означенныхъ обязанностей не исполнятъ или замедлятъ безъ законныхъ причинъ, то обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ на умершемъ (тамъ-же ст. 10). По точному смыслу изложенныхъ узаконеній смерть товарища торговаго дома даетъ кредиторамъ право и возлагаетъ на наслѣдниковъ обязанность ликвидировать предпріятіе, причемъ наслѣдники, вступившіе въ наслѣдство безъ описи имущества и ликвидаціи, отвѣчаютъ за долги товарищества не только наслѣдственнымъ, но и собственнымъ своимъ имуществомъ; но отвѣтственность ихъ простирается только по долгамъ ко времени прекращенія товарищества; долги, сдѣланные товарищемъ, продолжавшимъ лично предпріятіе, хотя и подъ прежней фирмою, уже лежатъ на отвѣтственности исключительно этого товарища. Вслѣдствіе сего учрежденная по дѣламъ Карла Шугарта администрація, основанная на соглашеніи этого послѣдняго съ его кредиторами о возстановленіи его дѣлъ, безъ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, представляя только пришедшаго въ упадокъ Карла Шугарта и его кредиторовъ, по справедливому разсужденію Палаты, не имѣла права продавать за его личные долги фабрику товарищества въ цѣломъ объемѣ; напротивъ, въ составъ отдѣльнаго имущества Карла Шугарта эта фабрика въ части совладѣнія или въ части вырученной за нее суммы могла поступить не иначе, какъ по предварительной ликвидаціи дѣлъ прекратившагося товарищества „Братья Шугартъ“. Такимъ образомъ, задолженность фирмы „братья Шугартъ“ для администраціи, учрежденной по дѣламъ Карла Шугарта, имѣла лишь то значеніе, что ею опредѣлялась та часть имущества товарищества, которая могла поступить на удовлетвореніе кредиторовъ Карла Шугарта и побуждала администрацію прибѣгнуть къ ликвидаціи дѣлъ товарищества и къ раздѣлу съ наслѣдниками умершихъ товарищей въ установленномъ порядкѣ. Что касается утверждаемаго просителями факта полученія наслѣдниками Василія Шугарта при продажѣ фабрики удовлетворенія по закладной на принадлежности ея, то, по заключенію Судебной Палаты, фактъ этотъ не доказанъ, и хотя просители жалуются, что Палата оставила безъ вниманія имѣющуюся при дѣлѣ копію постановленія общаго собранія кредиторовъ Карла Шугарта отъ 16 іюня 1888 года, въ

коемъ упомянута обязанность покупателей фабрики расчитаться по частнымъ закладнымъ, но по какимъ и по чьимъ закладнымъ, на то не содержится въ означенномъ документѣ никакого указанія; 4) при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ отвѣтчики утверждали, что наслѣдники Василія Шугарта утратили право на отыскиваемое имущество вслѣдствіе того, что они заявили въ конкурсное управленіе по дѣламъ Карла Шугарта денежную претензію на то-же имущество, что эта претензія ихъ, какъ спорная, отнесена конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ Карла Шугарта, требующимъ судебнаго разбирательства, и они иска по этой претензіи въ установленный срокъ не предъявили. Палата этотъ споръ отвѣтной стороны противъ права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска признала незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что исковое дѣло возникло ранѣе постановленія конкурснаго управленія о признаніи претензіи истцовъ спорною, почему имъ и не было необходимости въ предъявленіи новаго иска о равноцѣнности того имущества, о правѣ собственности на которое уже былъ предъявленъ искъ. Сославшись на 574 и 691 ст. Зак. Гражданск., Палата приходитъ къ правильному заключенію, что собственникъ имущества не можетъ быть лишенъ права на предъявленіе вещнаго иска объ этомъ имуществѣ потому только, что онъ заявлялъ конкурсному управленію денежную претензію на сіе имущество; наконецъ, 5) по объясненію просителей, Судебная Палата нарушила законы о торговомъ товариществѣ и объ общей собственности, опредѣливъ право участниковъ торговаго дома на имущество послѣдняго не на основаніи товарищескаго договора, а на основаніи законовъ объ общей собственности, вслѣдствіе чего и не обсудила вопросовъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ членовъ торговаго дома за долги фирмы, дѣйствующей подъ видомъ прежняго товарищества, и о правѣ ихъ требовать какую-либо сумму изъ имущества фирмы, если были долги. Между тѣмъ, содержаніе обжалованнаго рѣшенія показываетъ, что вопросъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ умершаго члена торговаго товарищества Василія Шугарта за тѣ долги, за которые было продано недвижимое имущество бывшаго товарищества, былъ обсужденъ Палатою, и она признала, что названные наслѣдники, не выразившіе согласія на продолженіе товарищескаго договора, не отвѣтственны за долги Карла Шугарта, сдѣланные имъ лично, безъ ихъ вѣдома и согласія. Палата при этомъ руководилась правильнымъ соображеніемъ, что администрація по дѣламъ купца Карла Шугарта, пришедшаго въ упадокъ, могла вступить въ полныя права только этого должника и своимъ распоряжаться дѣлами и имуществомъ только сего послѣдняго, не касаясь имущества прочихъ сотоварищей по прекратившему свое существованіе товариществу, или ихъ наслѣдниковъ (ср. Уст. Суд. Торг., ст. 570, п. 1). Прекращеніе товарищества вызываетъ ликвидацію дѣлъ его, за окончаніемъ которой можетъ послѣдовать распредѣленіе свободнаго остатка между членами прекратившагося товарищества или правопреемниками ихъ, по соразмѣрности частей каждаго, опредѣленныхъ въ товарищескомъ договорѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что по этому-же мѣрилу должна быть опредѣляема и до ликвидаціи дѣлъ товарищества доля участія каждаго товарищества въ товарищескомъ имуществѣ, составляющемъ въ сущности общую собственность товарищей и въ опредѣленной каждому долѣ. Сообразно съ этимъ, въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, по буквальному смыслу товарищескаго договора Шугартовъ, установивъ, что каждому изъ товарищей принадлежитъ въ пріобрѣтенной на имя товарищества ситценабивной фабрикѣ, со всѣми принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Кіевѣ, 1/3 часть, признала за наслѣдниками Василія Шугарта право собственности на такую часть этого имущества, остальныя части коего составляютъ принадлежность прочихъ товарищей, и возстановила владѣніе помянутыхъ наслѣдниковъ означенною частью сообща съ покупщикомъ части Карла Шугарта, которая могла подлежать продажѣ и дѣйствительно была продана за долги сего послѣдняго. Отсюда ясно, что опредѣленный въ товарищескомъ договорѣ размѣръ долей товарищей въ товарищескомъ имуществѣ соблюденъ Палатою вполнѣ при постановленіи ею рѣшенія объ удовлетвореніи исковыхъ требованій наслѣдниковъ Василія Шугарта. По всѣмъ изложен-

нымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты указываемыхъ просителями нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу просителей оставить, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

105.—1899 г. ноября 17-го дня. Прошеніе Осипа Рыбицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Кѣлецкой губерніи 11-го апрѣля 1896 года по иску просителя къ Ивану Цедро о 200 рубл. по распискѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Разсмотрѣвъ кассац. жалобу Осипа Рыбицкаго, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 1-го округа Кѣлецкой губер. 11-го апрѣля 1896 г. въ искѣ Рыбицкаго къ Ивану Цедро по распискѣ 200 рублей отказано на томъ основаніи, что посвидѣтельствованіе Гминнымъ Судомъ подписи Левартовскаго, расписавшагося на спорной распискѣ неграмотнаго Цедро, совершено вопреки 220 ст. Нотар. Пол., такъ какъ подписаніе акта однимъ лицомъ за другое допускается только въ нотаріальныхъ актахъ; 2) что въ кассац. жалобѣ указывается на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 220 Нотар. Пол. въ виду того, что въ законѣ не содержится воспрещенія предъявлять къ засвидѣтельствованію у гминныхъ судей акты отъ имени лицъ неграмотныхъ; 3) что таковое указаніе кассац. жалобы представляется основательнымъ, такъ какъ, по ст. 220 Пол. о нотар. части, мировымъ судьямъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, и гминнымъ судамъ предоставлено засвидѣтельствованіе (п. 1) частныхъ актовъ по сдѣлкамъ цѣною до пятисотъ рублей, а въ статьѣ 221, перечисляющей акты, не подлежащіе засвидѣтельствованію порядкомъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ, не содержится указанія на акты, выданные неграмотными, и, такимъ образомъ, по буквальному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній слѣдуетъ притти къ выводу, что гминнымъ судамъ предоставлено право свидѣтельствовать домашніе акты неграмотныхъ съ вытекающими изъ такого засвидѣтельствованія послѣдствіями; 4) что засвидѣтельствованіе акта, имѣя цѣлью обратить составленный сторонами домашній актъ въ актъ публичный (ст. 79, 146, 244, 282 Нотар. Пол.), состоитъ въ сознаніи ими передъ нотаріусомъ или судомъ содержанія сего акта, т.-е. что таковой соотвѣтствуетъ дѣйствительной ихъ волѣ и дѣйствительно совершонъ ими, о чемъ дѣлается удостовѣреніе посредствомъ надписи на самомъ актѣ (ст. 146, 218 Нотар. Пол.). и, слѣдовательно, засвидѣтельствованный актъ долженъ служить законнымъ доказательствомъ выраженнаго въ немъ обязательства (ст. 457 Уст. Гр. Суд.), хотя бы и не было на немъ собственноручной подписи обязавшагося; 5) что правильность толкованія ст. 220 и 221 Нотар. Пол. въ томъ смыслѣ, что гминнымъ судамъ предоставлено право принимать къ засвидѣтельствованію расписки неграмотныхъ, подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что правило ст. 220 издано именно для мѣстностей, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, съ очевидною цѣлью облегчить мѣстному населенію необходимое для него обращеніе къ содѣйствію нотаріальной власти, между тѣмъ какъ толкованіе ст. 220, въ смыслѣ изъятія изъ ея дѣйствія неграмотныхъ, привело бы къ напрасному обремененію значительной части населенія обязанностью обращаться по маловажнымъ сдѣлкамъ въ городъ къ нотаріусу и нести при этомъ непосильные и несоотвѣтствующіе предмету сдѣлки расходы; 6) что вышеприведенное толкованіе ст. 220 и 221 Нотар. Пол. не противорѣчитъ разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассац. Департам. Сената 1883 г. за №№ 70 и 71: въ означенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что въ порядкѣ домашнемъ соглашеніе сторонъ можетъ быть удостовѣрено лишь собственноручною ихъ подписью на актѣ, что недостатокъ подписи контрагента не можетъ быть восполняемъ тѣмъ, что за него, хотя бы и по его просьбѣ, подписалось

другое лицо и что изъ того, что подписаніе акта однимъ лицомъ за другое допустимо въ нотаріальномъ актѣ, не слѣдуетъ, что оно примѣнимо и къ домашнему; но Правительствующій Сенатъ не касался при этомъ случаевъ, когда имѣло мѣсто засвидѣтельствованіе акта, выданнаго неграмотнымъ въ мировомъ или гминномъ судѣ, съ удостовѣреніемъ со стороны суда не только факта подписанія акта за обязавшагося третьимъ лицомъ, но и факта признанія самимъ обязавшимся, при выдачѣ акта, содержанія послѣдняго и сознательнаго добровольнаго его совершенія, и 7) что ссылка въ рѣшеніи Мирового Съѣзда на указъ Гражданскаго Кассац. Департам. Сената по дѣлу Шидлера не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ, по справедливому указанію въ кассац. жалобѣ Осипа Рыбицкаго, заключающіяся въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненія точнаго смысла закона признаются имѣющими обязательную для судебныхъ мѣстъ силу лишь тогда, когда опредѣленіе состоялось по данному дѣлу (ст. 813 Уст. Гр. Судопр.) и подлежатъ принятію къ руководству, когда опредѣленіе было распубликовано въ установленномъ порядкѣ (стат. 815 Уст. Гражданск. Судопроизвод.). По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу заключается нарушеніе ст. 220 и 221 Нотар. Пол. и что засимъ рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кѣлецкаго 1-го округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 220 и 221 Нотар. Пол., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Радомскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

106.—1899 года ноября 24-го дня. Прошеніе защитника прокураторіи, Смоленскаго, отъ имени Варшавской конторы государственнаго банка объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу съ Абрамомъ Моргенштерномъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ: заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. Н. Эйденъ).

Приговоромъ Варшавскаго Окружнаго Суда, вступившимъ въ законную силу, Иванъ Хведоровичъ и жена его признаны виновными: 1-й въ кражѣ, а 2-я—въ укрывательствѣ кражи 19 іюля 1889 года у Абрама Моргенштерна, между другими предметами, ликвидаціоннаго листа Царства-Польскаго въ 1000 рублей за № 5164, и Хведоровичи подвергнуты за сіе наказанію, а 9 купоновъ отъ означеннаго листа, найденные при обыскѣ у жены Хведоровича зашитыми въ шляпкѣ, возвращены по приговору уголовнаго суда потерпѣвшему отъ преступленія, причемъ самый ликвидаціонный листъ не найденъ. Моргенштернъ обратился съ ходатайствомъ въ Варшавскую контору государственнаго банка о выдачѣ ему дубликата означеннаго ликвидаціоннаго листа, но контора отказала ему въ этомъ потому, что, согласно 139 ст. устава земскаго кред. общества 1888 г., держатель закладного листа на предъявителя признается законнымъ владѣльцемъ его, и объявленія объ утратѣ и покражѣ такихъ листовъ не пріемлются. Моргенштернъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ Варшавской конторѣ государственнаго банка, прося обязать ее выдать ему дубликатъ ликвидаціоннаго листа стоимостью 1000 р. за № 5164, подъ страхомъ взысканія этой суммы. Искъ этотъ былъ удовлетворенъ рѣшеніемъ Суда. По апелляціонной жалобѣ прокураторіи Варшавская Судебная Палата нашла, что по Высочайшему указу 16 февраля 1864 года и постановленію Учр. Комитета 4 сентября 1865 года, владѣльцамъ ликвидаціонныхъ листовъ, въ случаѣ покражи ихъ, было предоставлено доказывать свои права и требовать выдачи дубликата пропавшихъ листовъ съ соблюденіемъ тѣхъ же условій, какія были предписаны для выдачи закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества; посему долженъ быть примѣненъ тотъ порядокъ, какой существовалъ въ 1864—1865 годахъ по отношенію къ выдачѣ дубликатовъ закладныхъ листовъ, а именно указанный въ 124 ст. устава земскаго кредитнаго общества 1 іюля 1825 г., ссылка же прокураторіи на то, что означенный порядокъ отмѣненъ 139 ст. устава земскаго кред. общ. 9-го іюня 1888 года, не имѣетъ значенія, ибо эта отмѣна коснулась только выдачи закладныхъ листовъ, но

новый законъ не лишилъ владѣльцевъ ликвидаціонныхъ листовъ льготъ, имъ предоставленныхъ прежними узаконеніями, а потому порядокъ выдачи дубликатовъ сихъ послѣднихъ бумагъ остался старый.

По кассаціонной жалобѣ защитника прокураторіи подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ отношеніи выдачи дубликатовъ ликвидаціонныхъ листовъ, выданныхъ по Высочайшему указу 19 февраля—2 марта 1864 года, похищенныхъ у ихъ владѣльцевъ, сохраняетъ-ли свою силу порядокъ выдачи дубликатовъ закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества, существовавшій до изданія устава сего общества 9-го іюня 1888 года (Свода Зак. Тома XI ч. 2 Устава Кредитнаго раздѣлъ XII изданія 1893 года)? На основаніи 63 ст. указа 19-го февраля—2 марта 1864 года (Дневникъ Законовъ Т. 62, ст. 94—128), поврежденные или уничтоженные ликвидаціонные листы и купоны могутъ быть замѣняемы другимъ порядкомъ, предписаннымъ относительно земскихъ закладныхъ листовъ, и постановленіемъ учредительнаго комитета $^{1}/_{6}$ сентября 1865 года (Дневн. Закон. Тома 63 стр. 286—288) предоставлено владѣльцамъ ликвидаціонныхъ листовъ, въ случаѣ утраты или покражи ихъ, доказывать свои права тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ или впредь установленъ будетъ для закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества. Этотъ порядокъ былъ опредѣленъ въ уставѣ земск. кред. общества 1825 года (Днев. Закон. Т. 9, ст. 185—333); по ст. 124 и 128 коего, въ случаѣ утраты или похищенія, на основаніи письменнаго о семъ заявленія владѣльца, дирекція земскаго кредитнаго общества обязана произвести разслѣдованіе и публикацію и затѣмъ въ опредѣленномъ порядкѣ выдать владѣльцу новый закладной листъ. Затѣмъ ликвидаціонная комиссія, по постановленію учредительнаго комитета $^{8}/_{21}$ января 1870 года (Днев. Зак. Т. 70, стр. 72—74), была упразднена и на польскій банкъ возложено было разсмотрѣніе ходатайствъ о выдачѣ дубликатовъ ликвидаціонныхъ листовъ вмѣсто утраченныхъ; польскій-же банкъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 3 іюня 1885 года (Собр. Узак. № 75 ст. 623), былъ преобразованъ въ варшавскую контору государственнаго банка, на которую (ст. 6) возложены обязанности польскаго банка по завѣдыванію правительственными долгами Царства-Польскаго, по удовлетворенію оныхъ и погашенію и вообще ликвидаціи дѣлъ польскаго банка. Такимъ образомъ, варшавская контора государственнаго банка является преемницею какъ ликвидаціонной комиссіи, такъ и польскаго банка по исполненію принятыхъ на себя правительствомъ обязательствъ по удовлетворенію правительственныхъ долговъ по Царству-Польскому. Прежде существовавшія узаконенія, на основаніи 66 и 65 ст. Законовъ Основныхъ (Томъ I Свода Закон. изданія 1892 года), подлежатъ исполненію, если не было отмѣны ихъ, точно выраженной въ установленномъ порядкѣ. Въ уставѣ земскаго кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго, Высочайше утвержденномъ 9-го іюня 1888 года (Собр. Узак. № 81 ст. 751), составившемъ XII раздѣлъ XI Тома ч. 2 Устава Кредитнаго изданія 1893 года, содержится въ ст. 139 правило только о закладныхъ листахъ, которые были на предъявителя, такъ и именные; о ликвидаціонныхъ-же листахъ, которые были на предъявителя, ничего не постановлено, притомъ и относительно листовъ на предъявителя вовсе не содержится опредѣленія порядка доказыванія своихъ правъ владѣльцами ихъ въ случаѣ утраты или покражи, который по вышеприведенному постановленію учредительнаго комитета $^{4}/_{16}$ сентября 1865 года могъ-бы быть примѣненъ къ ликвидаціоннымъ листамъ, а содержится правило о непринятіи вовсе объявленій объ утратѣ или похищеніи закладныхъ листовъ, которое противорѣчитъ прежнимъ законамъ, составлявшимъ одно изъ преимуществъ владѣнія ликвидаціонными листами, выданными для осуществленія крестьянской реформы въ Царствѣ-Польскомъ по Высочайшему указу 19-го февраля—2 марта 1864 года; а, между тѣмъ, эти прежніе законы не отмѣнены, вслѣдствіе чего, такъ какъ новаго законоположенія, согласно 5 ст. постановленія учредительнаго комитета $^{4}/_{16}$ сентября 1865 года, собственно о ликвидаціонныхъ листахъ, въ чемъ они отличались отъ закладныхъ листовъ, не послѣдовало, то сохраняетъ силу прежній порядокъ выдачи дубликатовъ утраченныхъ или похищенныхъ ликвидаціонныхъ листовъ. По изложеннымъ

основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ отношеніи выдачи дубликатовъ ликвидаціонныхъ листовъ, выданныхъ по Высочайшему указу 19-го февраля—2-го марта 1864 года, похищенныхъ у ихъ владѣльцевъ, сохраняетъ свою силу порядокъ выдачи дубликатовъ закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества, существовавшій до изданія устава сего общества 9-го іюня 1888 года (Т. XI ч. 2 Уст. Кред. раздѣлъ XII, изд. 1893 года). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассаціонную жалобу защитника прокураторіи, Смоленскаго, на основаніи 703 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій и присудить Моргенштерну издержки кассаціоннаго производства.

107.—1899 г. ноября 24 дня. Прошеніе Ивана Зюльковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Плоцкой губерніи по иску его съ Владислава Зелинскаго 160 руб.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Иванъ Зюльковскій предъявилъ въ гминномъ судѣ искъ къ Владиславу Зелинскому, причемъ въ исковомъ прошеніи и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла объяснялъ, что отвѣтчикъ разводитъ въ своемъ лѣсу сернъ для своего удовольствія, кормитъ и оберегаетъ ихъ, почему этотъ лѣсъ должно отнести къ своего рода звѣринцамъ, такъ какъ цѣлыя стада сернъ разведены въ немъ систематическимъ уходомъ отвѣтчика Зелинскаго. Между тѣмъ, серны эти содержатся въ лѣсу неогороженномъ, вслѣдствіе чего лѣтомъ онѣ выходятъ на посѣвъ принаплежащаго истцу фольварка, окруженнаго почти со всѣхъ сторонъ лѣсами отвѣтчика, и причиняютъ ему вредъ. Въ виду сего Зюльковскій просилъ, по допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и экспертовъ, присудить съ Зелинскаго за причиненный въ 1896 году вредъ его посѣвамъ 160 рублей и обязать отвѣтчика держать разведенныхъ имъ сернъ въ огороженныхъ мѣстахъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Зюльковскаго на рѣшеніе гминнаго суда, коимъ въ искѣ ему было отказано, нашелъ, что, согласно 1385 статьи Гр. Кодекса, собственникъ отвѣчаетъ только за вредъ, причиненный тѣми животными, которыми онъ пользуется, а такъ какъ дикія козы, которыя причинили вредъ Зюльковскому, не находились въ пользованіи Зелинскаго, то онъ и не можетъ отвѣчать за вредъ, ими произведенный, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Зюльковскій указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 142 Уст. р. Суд., 1382 и 1383 ст. Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Зюльковскаго основанъ былъ на томъ, что отвѣтчикъ Зелинскій разводитъ въ своемъ лѣсу сернъ и не принимаетъ при этомъ мѣръ къ устраненію вреда, причиняемаго этими сернами сосѣднимъ полямъ. Слѣдовательно, Зюльковскій отыскивалъ вознагражденіе за дѣйствія отвѣтчика, причиняющія ему вредъ. На основаніи же 1382 и 1383 ст. Гражданскаго Кодекса всякое дѣйствіе человѣка, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный, и каждый отвѣчаетъ за вредъ, причиненный не только его личнымъ дѣйствіемъ, но и его небрежностью и неосмотрительностью. По точной силѣ этихъ законовъ, Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ отказать въ искѣ Зюльковскаго только въ томъ случаѣ, если-бы имъ было установлено, по повѣркѣ обстоятельствъ дѣла, что вредъ причиненъ истцу не указываемыми имъ дѣйствіями отвѣтчика и что отвѣтчикомъ не было допущено небрежности, причинившей истцу вредъ. Между тѣмъ, Съѣздъ ограничился приведеніемъ лишь того соображенія, что дикія козы не находились въ пользованіи Зелинскаго, и потому онъ, за силою 1385 статьи Гр. Кодекса, не можетъ отвѣчать за причиненный ими вредъ. На чемъ основанъ выводъ о томъ, что отвѣтчикъ не пользовался разведенными имъ въ его лѣсу сернами, изъ рѣшенія Съѣзда не видно. Истецъ-же ссылкою на сви-

дѣтелей доказывалъ, что отвѣтчикъ разводитъ сернъ для своего удовольствія, а въ этомъ заключалось несомнѣнно указаніе на то, что отвѣтчикъ пользовался разводимыми имъ сернами, ибо пользованіе животными можетъ заключаться не въ одномъ извлеченіи выгодъ, но и въ доставленіи себѣ удовольствія. По симъ основаніямъ Правител. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Плоцкой губ. отмѣнить, по нарушенію 1382, 1383 и 1385 ст. Граж. Код., и передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 2 округа той же губерніи.

108.—1899 года ноября 24-го дня. Прошеніе Михаила Витера объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го округа Люблинской губерніи по иску съ него Маріи Витеръ 196 р. 50 коп.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Рѣшеніемъ гминнаго суда 25 мая 1877 года, состоявшимся по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Телемона Витера, выдѣлено: 1) старшему его сыну Михаилу 8 морговъ 82 прента съ возложеніемъ на него обязанности содержать его мать Марію Витеръ, съ тѣмъ, что, еслибы она не пожелала жить у него, то онъ долженъ выдавать ей ежегодно по шести рублей и по три корца хлѣба, и 2) сыну Томашу и дочери Аннѣ—по шести морговъ земли каждому. Въ февралѣ 1895 года вдова Марія Витеръ предъявила въ гминномъ судѣ къ сыну своему Михаилу искъ, объяснивъ, что съ 1877 года она не живетъ у отвѣтчика и посему онъ долженъ уплатить ей, согласно рѣшенію 25-го мая 1877 года, за 17 лѣтъ, считая по 6 рублей въ годъ, 102 рубля и стоимость 51 корца хлѣба—102 рубля, а за вычетомъ полученныхъ ею 7 руб. 50 коп.—остальные 196 руб. 50 к., которые и просила присудить съ него въ ея пользу. На рѣшеніе гмин. суда, коимъ была присуждена отыскиваемая Маріею Витеръ сумма, Михаилъ Витеръ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что на другой годъ послѣ состоявшагося 25-го мая 1877 года рѣшенія гминнаго суда мать его заявила желаніе, чтобы излишне противъ другихъ наслѣдниковъ выдѣленный ему кусокъ земли былъ отданъ во временное пользованіе его сонаслѣдникамъ, у которыхъ она желаетъ жить, на что онъ согласился, совершивъ о семъ съ матерью своею договоръ, подписанный тремя крестами, и землю передалъ своимъ сонаслѣдникамъ; добровольное исполненіе сторонами этого договора и непредъявленіе до сихъ поръ матерью его иска о выдачѣ ей содержанія устраняетъ, въ силу 1338 ст. Гражданскаго Кодекса, споръ о неформальности договора и влечетъ за собою предположеніе объ освобожденіи его отъ доставленія матери содержанія, по крайней мѣрѣ за истекшее время, а во всякомъ случаѣ искъ можетъ быть признанъ только въ размѣрѣ 48 рублей содержанія за послѣдніе четыре года, такъ какъ подобные иски, на основаніи 2277 статьи Гражданскаго Кодекса, подлежатъ пятилѣтней давности. При этомъ Михаилъ Витеръ просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе факта замѣны денежнаго и хлѣбнаго содержанія его матери пожизненнымъ пользованіемъ землею и представилъ договоръ, заключенный имъ съ его матерью 26-го февраля 1879 года, подписанный тремя крестами. Мировой Съѣздъ 2-го округа Люблинской губерніи, находя, что представленный отвѣтчикомъ договоръ, какъ не подписанный истицею и не признанный ею, не имѣетъ силы доказательства, и что ст. 2277 и 1338 Гражданскаго Кодекса не могутъ имѣть примѣненія къ сему дѣлу, утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Михаилъ Витеръ указываетъ на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 1338 и 2277 ст. Гражд. Кодекса и на нарушеніе 105, 129, 174 и 369 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не привелъ вовсе соображеній, на основаніи которыхъ онъ полагаетъ, что ст. 1338 и 2277 Гражд. Кодекса не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Нарушеніе это

имѣетъ существенное значеніе, потому что при обстоятельствахъ, установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ, не представляется никакого основанія къ признанію означенныхъ выше законовъ неимѣющими примѣненія къ дѣлу. По точной силѣ 1338 статьи актъ подтвержденія или утвержденія допускается относительно такого обязательства, противъ котораго можетъ быть предъявленъ искъ о недѣйствительности или объ уничтоженіи. Къ такимъ обязательствамъ должны быть отнесены и договоры, при заключеніи которыхъ не соблюдены установленныя формы, хотя бы нарушеніе формы заключалось въ отсутствіи подписи контрагента, потому что нарушеніе формы и отсутствіе подписи контрагента не дѣлаютъ актъ недѣйствительнымъ въ силу самаго закона, а даютъ только право требовать признанія акта недѣйствительнымъ. Посему къ такимъ договорамъ примѣнима и вторая часть 1338 статьи, по которой, если нѣтъ акта подтвержденія или утвержденія, достаточно, чтобы обязательство было выполняемо добровольно по прошествіи того времени, въ теченіе котораго оно могло быть законнымъ образомъ подтверждено воли утверждено. Въ подтвержденіе же выполненія сторонами договора 26-го февраля 1879 года истецъ ссылался на свидѣтелей, которыхъ, однако, Мировой Съѣздъ не допросилъ, не указавъ въ рѣшеніи поводовъ къ отказу въ ихъ допросѣ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ основаній къ отказу въ требованіи отвѣтчика о примѣненіи къ иску Маріи Витеръ давности, установленной 2277 статьей Гражданскаго Кодекса, потому что искъ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ выдачу ей опредѣленныхъ рѣшеніемъ гминнаго суда 25-го мая 1877 года ежегодныхъ платежей деньгами и хлѣбомъ, а такіе платежи, согласно 2277 статьѣ, подлежатъ пятилѣтней давности. Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе, въ виду допущеннаго въ немъ существеннаго нарушенія закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2-го округа Люблинской губерніи отмѣнить, по нарушенію 142 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, и передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 1-го округа той же губерніи.

109.—1899 г. ноября 24 дня. 1) Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Калишской казенной палаты, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску означенной казенной палаты къ Калишскому божничному дозору о 3454 р. съ % и о другихъ суммахъ по договору, и 2) объясненіе повѣренныхъ божничнаго дозора, присяжныхъ повѣренныхъ Брзезинскаго и Родзына.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эпденъ).

Варшавская Судебная Палата за пропускомъ давности отказала въ искѣ прокураторіи, дѣйствующей отъ имени вступившей въ права Калишскаго костела св. Николая Калишской казенной палаты, предъявленномъ 8-го октября 1886 года къ Калишскому божничному дозору о 3454 рубляхъ съ процентами и объ обязаніи ежегодно выплачивать разныя суммы, а равно о процентахъ на оныя съ 1851 года. Палата признала, что теченіе давности началось съ 3—15-го апрѣля 1847 года, когда бывшая комиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ постановила о направленіи претензіи Калишскаго костела св. Николая къ исковому порядку, съ этого же времени по день предъявленія иска 8-го октября 1888 года прошло болѣе 30 лѣтъ, и хотя въ 1856 году настоятель костела св. Николая и предъявилъ искъ къ божничному дозору въ Варшавскомъ губернскомъ правленіи, но до введенія въ 1876 году судебной реформы искъ этотъ не получилъ разрѣшенія, и производство по оному уничтожилось въ силу самаго закона, а потому, за силою 2247 статьи Гражд. Кодекса, не можетъ быть признано прерывающимъ теченіе давности. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ защитникъ прокураторіи указываетъ: 1) что теченіе давности съ 3—15-го апрѣля 1847 года прервано предъявленіемъ иска

15—27-го апрѣля 1856 года въ Варшавскомъ губернскомъ правленіи; 2) что 3 п. 2247 стат. Гражд. Кодекса относится къ французскому типу судебной процедуры, а не къ порядку административной юстиціи по закону 1818 года (Тома VI Днев. Зак.), причемъ примѣненіе 3 п. 2247 статьи Гражд. Кодекса обусловлено существованіемъ опредѣленія объ уничтоженіи производства, каковое Палата безъ всякаго основанія допускаетъ въ силу самаго закона, и 3) что Палата, явно нарушивъ 2217 ст. Гражд. Кодекса, только благодаря этому нарушенію могла, вопреки 2244 и 2246 ст. Кодекса, признать предъявленіе иска въ 1856 году непрерывавшимъ давности, и 4) что только съ 15—27-го октября 1856 года въ самомъ неблагопріятномъ для истца случаѣ можно считать теченіе 30 лѣтней давности, которая къ 8 октября 1886 года не истекла.

По выслушаніи заключенія пом. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: можно ли считать, въ виду Высочайше утвержденныхъ 1-го—13-го іюня 1875 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 19-го декабря 1875 года законоположенія объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, предъявленіе иска въ административномъ учрежденіи прервавшимъ теченіе исковой давности и дающимъ право истцу исчислять при предъявленіи иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ исковую давность со времени подачи искового прошенія административному мѣсту. Вопросъ этотъ, въ силу 9 ст. Устава Гражд. Судопроизводства и 24 ст. правилъ 1—13 іюня 1875 года, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Со введеніемъ судебной реформы всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ, согласно 1 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., разрѣшенію судебныхъ установленій, и потому Варшавское губернское правленіе не могло уже послѣ 1-го іюля 1876 года разрѣшить искъ костела св. Николая къ божничному дозору, принятый имъ къ своему производству, на основаніи постановленія намѣстника 18-го іюля 1818 года (Днев. Зак. Т. VI, стр. 185—202). Это вполнѣ сознаетъ и Прокуратория, возобновившая этотъ искъ въ Калишскомъ Окружномъ Судѣ 8-го октября 1886 года, но, возобновляя оный подачею новаго искового прошенія, прокуратория должна была возобновить его не позже 3—15 апрѣля 1877 года, ибо съ 3—15 апрѣля 1817 года, какъ установлено Палатой, началось теченіе исковой давности, а по точному смыслу 24 ст. правила 1-го—13-го іюня 1875 года предъявленіе иска въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ считается непрерывающимъ теченія давности, и только въ томъ случаѣ, когда давность истекла къ 1-му іюля 1876 года, срокъ ея увеличивался на 3 мѣсяца. Хотя въ 24 статьѣ говорится о гражданскихъ дѣлахъ, начатыхъ въ гминныхъ и мировыхъ судахъ и въ гражданскихъ трибуналахъ и возобновляемыхъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но такъ какъ въ правилахъ 1—13 іюня 1875 г. нѣтъ особой статьи, относящейся до дѣлъ гражданскихъ, производившихся, но не разрѣшенныхъ въ административныхъ учрежденіяхъ, и до права сторонъ на возобновленіе ихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но таковая по общему смыслу этихъ правилъ (9 ст. Устава Гражд. Судопр.) должна быть примѣнена и къ подобнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата правильно примѣнила къ данному дѣлу давность, хотя сослалась неосновательно на 2217 статью Гражданскаго Кодекса, предусматривающую допущеніе истцомъ уничтоженія производства (3 п.), тогда какъ давность въ настоящемъ случаѣ не считается прерванною предъявленіемъ иска въ губернскомъ правленіи въ силу особаго закона—24 ст. Правилъ 1—13-го іюня 1875 года. Неправильная же или ошибочная ссылка на законъ не можетъ служить, какъ то уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1896 года № 95; 1885 года №№ 65, 76 и друг.), поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ-скоро оно не противорѣчитъ закону. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника прокураторіи, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

110.—1899 года ноября 17-го дня. Прошеніе Абрама-Менделя Штернберга объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 2-го округа Мирового Съѣзда по иску Штернберга къ Абраму и Итлѣ Бернштейнамъ о возстановленіи права проѣзда по дорогѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Веселовскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Р. Р. фонъ-Транзеге).

Повѣренный Абрама Штернберга, частный повѣренный Калишковскій, въ исковомъ прошеніи своемъ объяснилъ, что Абрамъ и Итель Бернштейны около 3 мѣсяцевъ воспрещаютъ его довѣрителю пользоваться дорогою, соединяющею его недвижимость въ дер. Сосновицы съ улицею; дорогою этою довѣритель его пользовался съ давнихъ временъ, и она для него необходима, ибо безъ нея онъ не имѣлъ бы возможности проѣхать на свою землю; вслѣдствіе сего Калишковскій просилъ возстановить его довѣрителю пользованіе означенною дорогою. Отвѣтчики противъ этого иска возразили, что требованіе Штернберга о возстановленіи ему права прохода и проѣзда по землѣ его, отвѣтчика, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а возстановленіе сервитутнаго права проѣзда и прохода можетъ быть допущено единственно на основаніи акта, ибо подобный сервитутъ не можетъ быть пріобрѣтенъ давностію. Гминный судъ въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что сервитутъ прохода и проѣзда по дорогѣ, какъ сервитутъ непостоянный и неявный, не можетъ быть защищаемъ владѣльческимъ искомъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, какъ установлено показаніями допрошенныхъ свидѣтелей, Камянскій, распродавая свою недвижимость по частямъ разнымъ лицамъ, и въ томъ числѣ и сторонамъ по настоящему дѣлу, у каждой изъ этихъ частей провелъ и оставилъ для пользованія всѣми владѣльцами тѣхъ частей общую дорогу, на которой и существуетъ выходъ изъ каждой части; съ того времени всѣ собственники отдѣльныхъ частей пользовались дорогою безпрепятственно до указаннаго истцомъ времени, когда отвѣтчики закрыли дорогу заборомъ на своемъ участкѣ; поэтому часть недвижимости, принадлежащей истцу, окружена со всѣхъ сторонъ чужими владѣніями и огорожена, такъ что спорная дорога составляетъ единственный выходъ изъ нея. Тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ призналъ, что искъ Штернберга не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ, по силѣ 691 ст. Гражд. Кодекса и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1882 г. № 77, право прохода и проѣзда чрезъ недвижимость отвѣтчиковъ можетъ быть пріобрѣтено въ пользу истцовъ лишь посредствомъ письменнаго акта и что поэтому, даже и при нахожденіи недвижимости въ условіяхъ, о коихъ говорится въ 682 ст. Гражд. Кодекса, возстановленіе права пользованія сервитутомъ не можетъ послѣдовать въ порядкѣ владѣльческаго иска до тѣхъ поръ, пока право на тотъ сервитутъ не будетъ удостовѣрено письменно законнымъ порядкомъ (1 п. 1491 ст. Устава Гражд. Судопроизв.). Посему Мировой Съѣздъ обжалованное рѣшеніе гминнаго суда утвердилъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Штернбергомъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исп. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію означенной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли возстановленіе права сервитута прохода и проѣзда, при условіяхъ, о коихъ говорится въ 682 стат. Гражд. Кодекса, быть достигнуто путемъ предъявленія владѣльческаго иска по 4 п. 1489 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Мировой Съѣздъ вопросъ этотъ разрѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ въ виду 691 ст. Гражд. Код. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1882 г. №77, но такое разрѣшеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: тотъ сервитутъ, о коемъ говорится въ 682 ст. Гр. Код. и къ условіямъ котораго Съѣздъ пріурочилъ настоящее дѣло въ виду установленныхъ показаніями допрошенныхъ свидѣтелей обстоятельствъ, въ существѣ своемъ рѣзко отличается отъ сервитутовъ, означенныхъ въ приведенной Съѣздомъ 691 ст. Эта послѣдняя статья находится во главѣ III, содержащей постановленія о сервитутахъ, установляемыхъ по волѣ

частныхъ лицъ, тогда какъ сервитутъ, о коемъ говорится въ 682 ст., относится къ числу сервитутовъ, установляемыхъ закономъ, о коихъ говорится въ предыдущей II главѣ. Рѣзкое отличіе сего послѣдняго отъ указанныхъ въ 691 ст. заключается въ самыхъ основаніяхъ, изъ коихъ они возникаютъ: для сервитута по 682 ст. основаніемъ служитъ законъ, тогда какъ для другихъ (глава III)—воля частныхъ лицъ, а слѣдовательно, и способы защиты по возстановленію нарушеннаго права пользованія ими не могутъ быть одинаковыми. Если, какъ категорически установилъ Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи 1882 года № 77, защита эта по отношенію къ сервитутамъ, установленнымъ по волѣ частныхъ лицъ, не можетъ осуществиться путемъ предъявленія владѣльческаго иска, то это еще не означаетъ, что и по отношенію къ сервитуту, предусматриваемому 682 статьею, подобная защита не можетъ быть допустима. Въ означенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того положенія, что сервитуты постоянные неявные и сервитуты непостоянные, какъ явные, такъ и неявные, по 691 стат. Гражданск. Кодекса, могутъ быть установляемы не иначе, какъ посредствомъ актовъ, и что, слѣдовательно, на дѣйствія, въ коихъ внѣшнимъ образомъ выражается осуществленіе непостояннаго и неявнаго сервитута, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на такія, которыя совершаются не въ силу принадлежащаго на то права, а лишь въ силу простого, односторонняго дозволенія или допущенія собственника ради отношенія добраго сосѣдства. Въ совершенно иномъ видѣ представляется сервитутъ по 682 стат.; въ основаніи его лежитъ законъ, и потому право пользованія дорогою по землѣ другого собственника вытекаетъ не изъ договорнаго соглашенія, а изъ того положенія, въ которое поставленъ собственникъ недвижимости, замкнутой чужими владѣніями. При такомъ условіи самъ законъ предоставляетъ означенному собственнику, помимо воли и согласія его сосѣдей, право выхода изъ своей недвижимости чрезъ земли ихъ, а потому и охрана такого права отъ самовольныхъ дѣйствій тѣхъ сосѣдей можетъ безпрепятственно осуществиться путемъ предъявленія владѣльческаго иска о возстановленіи нарушеннаго права пользованія дорогою (п. 4 ст. 1489 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Такимъ образомъ, ни 691 ст. Гражд. Код., ни разъясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1882 года № 77, не давали Мировому Съѣзду основанія къ заключенію о неосновательности иска просителя по тѣмъ соображеніямъ, которыя изложены въ обжалованномъ рѣшеніи, и посему, признавая кассаціонную жалобу просителя заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Петроковской губерніи, по нарушенію 682 ст. Гражд. Кодек. и 4 п. 1489 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа той-же губерніи.

111.—1899 г. октября 24 дня. Прошеніе повѣреннаго Владислава и Казимира Кушелей, присяжнаго повѣреннаго Сливовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрителей съ земскаго кредитнаго общества 58,390 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. В. Гравэ; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Принадлежавшее Ивану Кушелю имѣніе „Новоселки“ за недоимки срочныхъ платежей земскому кредитному обществу въ суммѣ 1500 рублей было назначено въ публичную продажу на 6—18 августа 1888 года, а до продажи по протоколу, составленному 25 апрѣля 1888 года делегатомъ общества Сливовскимъ, было передано подъ надзоръ участника общества, Станислава Хржановскаго; самое-же управленіе имѣніемъ оставлено было за сыномъ умершаго Ивана Кушеля, Казимиромъ, какъ фактическимъ владѣльцемъ съ ограниченіями, указанными въ ст. 35 правилъ 28 іюня 1860 года, изданныхъ совѣтомъ управленія Царства-Польскаго. Но затѣмъ главная дирекція земскаго кредитнаго общества, получивъ донесеніе Хржановскаго о томъ, что Казимиръ Кушель продаетъ хлѣбъ на корню, а также навозъ изъ

*

имѣнія, и что онъ, Хржановскій, отказывается поэтому отъ дальнѣйшаго надзора за имѣніемъ, и, кромѣ того, получивъ свѣдѣніе, что имѣніе „Новоселки“ признано судомъ вакантнымъ по неявкѣ наслѣдниковъ Ивана Кушеля, нашла нужнымъ, въ силу 36 стат. означенныхъ выше правилъ, назначить охранительную администрацію и поручила это совѣтнику Верцинскому, который, прибывъ на мѣсто, назначилъ 28 іюля 1888 года администраторомъ Бруно Богуславскаго, которому въ присутствіи Казимира Кушеля передалъ имѣніе и составилъ подробный о томъ протоколъ, подписанный безъ оговорокъ Кушелемъ. 6 -18 августа 1888 года имѣніе „Новоселки“ было продано съ публичнаго торга за 31,110 рублей. Въ маѣ 1891 года сыновья умершаго Ивана Кушеля, Владиславъ и Казиміръ, предъявили въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ земскому кредитному обществу о взысканіи 58,390 рублей убытковъ, понесенныхъ ими по винѣ агентовъ общества, причемъ объяснили, что главная дирекція кредитнаго общества неправильно взяла имѣніе „Новоселки“ въ администрацію, а совѣтникъ дирекціи, Верцинскій, учреждая эту администрацію, назначилъ администраторомъ Богуславскаго,—лицо, не понимающее сельскаго хозяйства, который, имѣя на корню готовую пшеницу болѣе, чѣмъ на 3000 рублей, таковой не продалъ и не уплатилъ недоимки срочныхъ платежей обществу въ размѣрѣ 1500 рублей; а вслѣдствіе такихъ неправильныхъ дѣйствій Богуславскаго и совѣтника Верцинскаго, который при передачѣ Богуславскому имѣнія въ администрацію не вмѣнилъ ему въ обязанность немедленно обмолотить и продать хлѣбъ и тѣмъ уплатить недоимки кредитному обществу, имѣніе „Новоселки“ было продано за безцѣнокъ, и потому кредитное общество, на основаніи 1381 и 1384 ст. Гражданскаго Кодекса, обязано уплатить истцамъ понесенные ими убытки. Варшавскій Окружный Судъ въ искѣ Кушелей отказалъ. Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, нашла, что объясненіе истцовъ относительно того, что совѣтникъ Верцинскій обязанъ былъ вмѣнить въ обязанность администратора Богуславскаго уплатить изъ первыхъ доходовъ имѣнія недоимку срочнаго платежа земскому кредитному обществу, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно 1 ст. правилъ совѣта управленія Царства-Польскаго 28-го іюня 1860 года, отмѣнены 86 ст. Полож. о кредитномъ обществѣ 1—13 іюня 1825 года и 2-я статья Высочайшаго указа 9—21 апрѣля 1838 года, въ силу которыхъ кредитное общество прежде учреждало надъ имѣніемъ неисправныхъ должниковъ администрацію съ цѣлью пополненія недоимокъ срочныхъ платежей изъ первыхъ доходовъ имѣнія или черезъ продажу наличныхъ запасовъ хлѣба; нынѣ-же, въ силу 35 и 36 ст. этихъ правилъ, въ случаѣ накопившейся недоимки за два срока, кредитное общества назначаетъ немедленно имѣніе въ продажу и не взыскиваетъ средствъ къ пополненію недоимки, а управленіе имѣніемъ до торговъ, хотя остается за владѣльцемъ имѣнія, но послѣдній, согласно 17 ст. Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1876 г. Положенія комитета по дѣламъ Царства-Польскаго о дополненіи и измѣненіи изданныхъ 28 іюня 1860 года правилъ о продажѣ заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ имѣній, обязанъ отчетностью, и собранные имъ съ имѣнія доходы присоединяются къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія; кромѣ того, главная дирекція можетъ устранить владѣльца имѣнія отъ управленія онымъ и завести охранительную администрацію, цѣль которой состоитъ лишь въ охраненіи имѣнія до продажи отъ разоренія, но вовсе не въ принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ къ пополненію недоимочныхъ платежей обществу; слѣдовательно, въ виду этихъ правилъ, администраторъ Богуславскій не обязанъ былъ принимать мѣры къ скорѣйшей уборкѣ пшеницы съ поля и продажѣ ея, а обязанъ былъ изъ первыхъ доходовъ удовлетворить рабочихъ и батраковъ, которымъ, какъ видно изъ протокола отъ 28 іюня 1888 г., причиталось около 300 рублей за прежнее время, а весь чистый доходъ съ имѣнія подлежалъ присоединенію къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія. Притомъ въ управленіи Богуславскаго до продажи съ торговъ имѣнія находилось лишь 20 дней, а въ такой короткій срокъ онъ имѣлъ возможность лишь убрать пшеницу и другіе хлѣба, которые при вступленіи Богуславскаго въ администрацію, какъ видно изъ того-же протокола, на-

ходились еще на корню, за исключеніемъ 50 коп. ржи; но эта послѣдняя не подлежала продажѣ, въ виду того, что она вся была предназначена на посѣвъ и на удовлетвореніе батраковъ ординаріей за прежнее время; что въ виду изложенныхъ соображеній Окружный Судъ совершенно правильно отказалъ въ искѣ Кушелямъ, признавъ, что совѣтникъ Верцинскій и администраторъ Богуславскій дѣйствовали совершенно законно и своими дѣйствіями не причинили Кушелямъ никакого вреда, такъ какъ имѣніе „Новоселки“ было продано съ публичныхъ торговъ не по винѣ Верцинскаго и Богуславскаго, а по винѣ самихъ истцовъ, которые не уплатили недоимки срочныхъ платежей, слѣдуемыхъ земскому кредитному обществу въ размѣрѣ 1500 рублей; что возраженіе апелляторовъ относительно того, что Богуславскій, вопреки 93 ст. инструкціи 1825 года, не былъ приведенъ къ присягѣ, не имѣетъ никакого значенія для настоящаго дѣла, ибо апелляторы не представили никакихъ доказательствъ тому, чтобы отъ несоблюденія этой формальности интересы ихъ въ чемъ-либо пострадали; что просьба апелляторовъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Богуславскій имѣлъ достаточно времени на снятіе съ поля, молотьбу и продажу пшеницы, представляется излишнею, ибо на администраторѣ не лежала обязанность прежде всего продать собранный хлѣбъ для пополненія недоимокъ, а, наоборотъ, по инструкціи онъ обязанъ управлять имѣніемъ, какъ хорошій отецъ семейства, т.-е. по правиламъ сельскаго хозяйства, заботясь о томъ, чтобы своевременно былъ убранъ хлѣбъ, обработаны поля и засѣянъ хлѣбъ для будущаго года, а вовсе не обязанъ былъ бросать всѣ полевыя работы и заботиться лишь о скорѣйшей молотьбѣ пшеницы и продажѣ ея, хотя бы за безцѣнокъ и, ущербъ всему хозяйству, какъ того требуютъ апелляторы, а изъ представленныхъ Богуславскимъ отчетовъ кредитному обществу видно, что онъ успѣшно хозяйничалъ, ибо въ продолженіе одного мѣсяца, съ 28 іюля по 30 августа новаго стиля 1888 года, успѣлъ собрать съ поля 427 копъ пшеницы, 45 копъ ячменя, 67 копъ овса, 84 воза гороху, 5 возовъ гречихи и 30 возовъ клеверу и, кромѣ того, обмолотить 94 корца пшеницы и продать ихъ за 427 руб. 50 коп., которыми уплатилъ поденнымъ рабочимъ, жалованье батракамъ за прежнее время и часть казенныхъ податей; что представленная апелляторами копія протокола судебнаго засѣданія Варшавскаго Окружнаго Суда по уголовному дѣлу, по обвиненію апелляторовъ по 208 и 283 стат. Улож. о наказ., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ показанія свидѣтелей, данныя по уголовному дѣлу, не могутъ служить доказательствомъ по настоящему гражданскому дѣлу, не имѣющему связи съ уголовнымъ; просьба же апелляторовъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Богуславскій дурно хозяйничалъ и сильно пьянствовалъ, не подлежитъ удовлетворенію, потому что для настоящаго дѣла безразлично, хорошо ли или дурно управлялъ имѣніемъ Богуславскій, ибо весь искъ Кушелей основанъ не на томъ, чтобы дурнымъ своимъ управленіемъ въ продолженіе 20 дней Богуславскій разорилъ имѣніе „Новоселки“ настолько, что оно было продано на торгахъ за безцѣнокъ, а на томъ, что Богуславскій обязанъ былъ по снятіи пшеницы немедленно ее продать и этимъ уплатить недоимки срочныхъ платежей обществу; между тѣмъ, эта послѣдняя обязанность, какъ выше объяснено, на немъ вовсе не лежала; что, кромѣ того, изъ протокола отъ 18 октября 1888 года о сдачѣ Богуславскимъ имѣнія „Новоселки“ новопріобрѣтателямъ опаго съ торговъ видно, что послѣдній, а также и совѣтникъ губернской дирекціи общества, провѣривъ на мѣстѣ всѣ счеты, нашли ихъ вполнѣ правильными, и управленіе имѣніемъ удовлетворительнымъ, слѣдовательно, этимъ протоколомъ вполнѣ опровергается взводимое апелляторами обвиненіе Богуславскаго въ дурномъ управленіи имѣніемъ; что обвиненіе Богуславскаго и совѣтника Верцинскаго въ томъ, что они неправильно воспрепятствовали апелляторамъ продать пшеницу на корню купцу Бауеру, который давалъ за нее 1,500 руб., представляется неосновательнымъ, такъ какъ послѣ учрежденія охранительной администраціи ни Богуславскій, ни Верцинскій не имѣли права разрѣшать продажу на корню хлѣба, потому что съ этого времени всѣ доходы должны быть присоединены къ суммѣ, вырученной черезъ продажу имѣнія на удо-

влетвореніе всѣхъ ипотечныхъ кредиторовъ имѣнія; Кушели же могли продать эту пшеницу Бауеру ранѣе учрежденія администраціи и полученными деньгами уплатить недоимку обществу и тѣмъ предупредить взятіе имѣнія въ администрацію и продажу его съ торговъ; если же они этого не сдѣлали, то въ томъ, конечно, ихъ собственная вина, а не Богуславскаго и Верцинскаго. Равно неосновательно и обвиненіе Верцинскаго въ томъ, что онъ при назначеніи Богуславскаго администраторомъ не вмѣнилъ ему въ обязанность собрать хлѣбъ, засѣянный крестьянами на десяти уволокахъ земли, проданныхъ имъ еще покойнымъ Иваномъ Кушелемъ, такъ какъ изъ протокола отъ 28 іюля 1888 года видно, что совѣтникомъ Верцинскимъ было объявлено черезъ войта гмины этимъ крестьянамъ, что они незаконно купили эту землю, и сборъ съ оной принадлежитъ администраціи, но, конечно, не могъ обязать администратора силою собрать засѣянный покупщиками хлѣбъ, ибо это было бы со стороны послѣдняго самоуправствомъ; что объясненіе апелляторовъ относительно того, что имѣніе „Новоселки“ было продано за безцѣнокъ въ виду стачки торговавшихся, не подлежитъ обсужденію Судебной Палаты, въ силу 747 стат. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ Кушелями не было предъявлено въ Окружномъ Судѣ требованія о признаніи торговъ недѣйствительными по случаю стачки или о взысканіи убытковъ, отъ того происходящихъ; что въ виду вышеизложенныхъ соображеній всѣ возраженія апелляторовъ Кушелей не заслуживаютъ уваженія, а поэтому Судебная Палата рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда утвердила. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Владислава и Казимира Кушелей, присяжный повѣренный Сливовскій, принесъ касаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 9, 368 и 369 Уст. Гражданск. Судопр., 93, 98 и 100 инструкціи земск. кредитн. общ. 1826 года и 36 постановленія совѣта управленія 28 іюня 1860 года.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Владислава и Казимира Кушелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи устава земскаго кредитнаго общества 1825 года, мѣры взысканія недоимокъ срочныхъ платежей съ заложенныхъ въ обществѣ имѣній заключались въ слѣдующемъ: если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени 12-го іюня и 12 декабря срочные платежи не были внесены, то въ третьемъ мѣсяцѣ дирекція общества посылаетъ въ имѣніе экзекуцію (ст. 85). Если бы экзекуція не имѣла послѣдствій, то въ четвертомъ мѣсяцѣ окружная дирекція посылаетъ въ имѣніе администрацію, которая приступаетъ къ продажѣ запасовъ хлѣба или иныхъ продуктовъ, насколько они превышаютъ потребности хозяйства. По погашеніи такимъ способомъ недоимки имѣніе возвращается владѣльцу; но если бы администрація не могла выручить всей причитающейся обществу суммы, то окружная дирекція, по сношеніи съ главной дирекціей, отдаетъ имѣніе съ публичнаго торга въ трехлѣтнюю аренду (стат. 86). Если на торгахъ ни одинъ арендаторъ не приметъ предложенныхъ условій, то окружная дирекція оставляетъ въ имѣніи администрацію и публикуетъ о продажѣ его съ публичныхъ торговъ (стат. 91). Относительно дѣйствій назначаемаго въ имѣніе администратора въ инструкціи, утвержденной намѣстникомъ 14 марта 1826 года, постановлено, что командированное дирекціею общества лицо оставляетъ администратору распоряженіе, сколько изъ запасовъ, превышающихъ потребности хозяйства, и какимъ способомъ имѣютъ быть обращены въ деньги (ст. 98). Обязанностью администратора будетъ прежде всего обратить въ деньги запасы, которые командированное лицо признало превышающими потребности хозяйства, согласно данному имъ распоряженію. Если этою продажею недоимка вмѣстѣ съ расходами администраціи будетъ погашена, то дирекція уполномочиваетъ администратора возвратить имѣніе собственнику (ст. 100). Затѣмъ Высочайшимъ указомъ 9 (21) апрѣля 1838 года учрежденіе администраціи надъ имѣніемъ неисправнаго плательщика за недоимку одного только декабрьскаго срока отмѣнено, съ тѣмъ, чтобы окружныя дирекціи, вмѣсто того, приступали къ рѣшительнымъ мѣрамъ, предшествующимъ отдачѣ имѣнія въ арендное содержаніе. Наконецъ, постановленіемъ совѣта управленія

Царства-Польскаго 28 іюня (10 іюля) 1860 г. опредѣленное въ 86 ст. устава кредитнаго общества 1825 года и въ Высочайшемъ указѣ 9 (21) апрѣля 1838 года обращеніе въ администрацію задолжавшихся по іюньскому сроку имѣній и отдача въ трехлѣтнее арендное содержаніе неисправныхъ въ платежѣ по декабрьскому сроку имѣній отмѣнены, а взамѣнъ того, если недоимка по одному сроку увеличится недоимкою по другому, управленіе кредитнаго общества должно распорядиться продажею имѣнія съ торговъ (ст. 1). Управленіе имѣніемъ въ продолженіе относящагося къ продажѣ производства остается за владѣльцемъ или содержателемъ имѣнія, съ тѣмъ лишь, что со времени составленія описи имѣнія владѣлецъ или содержатель считаться будетъ наравнѣ съ каждымъ установленнымъ кредитнымъ обществомъ администраторомъ и въ отношеніи ипотечныхъ кредиторовъ подлежать можетъ отвѣтственности за доходы, согласно 689 и 690 ст. Устава Гр. Судопроизводства (ст. 35). Но по мѣрѣ признанія окружною дирекціею необходимымъ въ продолженіе относящагося къ продажѣ производства устранить владѣльца имѣнія отъ управленія опымъ обязана она отнестись по сему предмету въ главную дирекцію и, по полученіи отъ оной разрѣшенія, завести охранную администрацію на основаніи существующихъ донынѣ правилъ (ст. 36). Въ дополненіе къ этому Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1876 года Положеніемъ комитета по дѣламъ Царства-Польскаго постановлено, что указанная въ ст. 35 правилъ 28 іюля 1860 года отвѣтственность собственника или временнаго владѣльца имѣнія за доходы съ описаннаго имѣпія опредѣляется на основаніи стат. 1131 Устава Гр. Судопроизвод. Изъ содержанія изложенныхъ узаконеній видно, что хотя порядокъ взысканія недоимокъ срочныхъ платежей съ заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ имѣній, установленный въ уставѣ общества 1825 года, подвергся существенному измѣненію, но относительно завѣдыванія задолжавшихся имѣній охранною администоаціею, въ случаѣ ея учрежденія, на основаніи ст. 36 постановленія совѣта управленія 28 іюня 1860 года, сохранены прежнія правила, и посему для такой администраціи обязательна инструкція, утвержденная намѣстникомъ 14 марта 1826 года. Согласно этой инструкціи (ст. 98 и 100), администраторъ обязанъ обратить въ деньги запасы, которые командированное дирекціею лицо признало превышающими погребности хозяйства, и этими деньгами погасить недоимку кредитному обществу. Посему заключеніе Судебной Палаты о томъ, что цѣль охранительной администраціи состоитъ лишь въ охраненіи имѣнія отъ разоренія, а не въ принятіи мѣръ къ пополненію недоимочныхъ платежей обществу, и что весь чистый доходъ съ имѣнія, полученный администраторомъ, подлежитъ присоединенію къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ постановленія совѣта управленія Царства-Польскаго 28 іюня 1860 года и Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1876 года Положенія комитета по дѣламъ Царства-Польскаго, такъ какъ по силѣ этого послѣдняго Положенія отвѣтственность за доходы съ описаннаго имѣнія опредѣляется, на основаніи 1131 ст. Уст. Гр. Судопроизв., только въ случаѣ, указанномъ въ ст. 35 постановленія совѣта управленія 28 іюня 1860 года, т.-е. въ томъ случаѣ, когда описанное имѣніе оставлено въ управленіи собственника его или временнаго владѣльца, а не въ случаѣ учрежденія надъ имѣніемъ администраціи. Но неправильность этого сужденія Судебной Палаты не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, потому что, независимо отъ этого, въ рѣшеніи Палаты приведено другое соображеніе, вполнѣ оправдывающее дѣйствія администратора Богуславскаго по управленію имѣніемъ „Новоселки“ и устраняющее обвиненіе его въ причиненіи истцамъ убытковъ, заключающееся въ томъ, что имѣніе до продажи его находилось въ управленіи Богуславскаго только 20 дней, а въ такой короткій срокъ онъ имѣлъ возможность лишь убрать пшеницу и другіе хлѣба, которые при вступленіи его въ администрацію находились еще на корню, за исключеніемъ 50 копъ ржи, которая не подлежала продажѣ, въ виду того, что она предназначалась на посѣвъ и на удовлетвореніе батраковъ ординаріей за прежнее время, и что, обмолотивъ 94 корца пшеницы, администраторъ продалъ ихъ за 427 рублей 50 копеекъ, которыми упла-

тилъ поденнымъ рабочимъ, жалованье батракамъ за прежнее время и часть казенныхъ податей. Причемъ Палата совершенно правильно приняла во вниманіе, что администраторъ по инструкціи обязанъ управлять имѣніемъ по правиламъ сельскаго общества, заботясь о томъ, чтобы своевременно былъ убранъ хлѣбъ, обработаны поля и засѣянъ хлѣбъ для будущаго года и вовсе не обязанъ бросать всѣ полевыя работы и заботиться лишь о скорѣйшей молотьбѣ пшеницы и продажѣ ея, хотя бы за безцѣнокъ и въ ущербъ всему хозяйству, какъ того требовали истцы. Признавъ, такимъ образомъ, что администраторъ Богуславскій не имѣлъ возможности при правильномъ веденіи хозяйства выручить, въ теченіе своего кратковременнаго управленія имѣніемъ, суммы, достаточной для пополненія недоимки въ платежахъ кредитному обществу, Судебная Палата имѣла основаніе отвергнуть искъ Кушелей, доказывавшихъ, что убытки имъ причинены вслѣдствіе непогашенія администраторомъ недоимокъ и неотвращеніемъ продажи ихъ имѣнія съ публичнаго торга. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба повѣреннаго Кушелей на неудовлетвореніе ихъ ходатайства о допросѣ свидѣтелей. Судебная Палата признала допросъ свидѣтелей излишнимъ, потому что тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на свидѣтелей, не имѣютъ существеннаго для дѣла значенія. Этимъ Палата не нарушила 369 ст. Уст. Гр. Судопроизв., потому что законъ не обязываетъ судъ допрашивать свидѣтелей, если допросъ ихъ не можетъ способствовать разъясненію подлежащихъ разрѣшенію суда спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Сужденіе же Судебной Палаты о несущественности тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана истцами ссылка на свидѣтелей, вполнѣ оправдывается приведенными ею соображеніями. Наконецъ, нарушенія 368 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства по дѣлу не усматривается, потому что Палата вовсе не находила, чтобы какія-либо обстоятельства требовали разъясненія со стороны тяжущихся. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Владислава и Казимира Кушелей, присяжнаго повѣреннаго Сливовскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

112.—1899 г. ноября 24 дня. Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Варшавской конторы государственнаго банка, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Натана Вейсмана къ означенной конторѣ государственнаго банка о 75 рубляхъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ предъявленъ къ Варшавской конторѣ государственнаго банка о взысканіи въ пользу несовершеннолѣтняго Мошека Вейсмана 75 рублей, внесенныхъ имъ въ сберегательную кассу, изъ которой они были выданы другому лицу. Варшавская Судебная Палата удовлетворила этотъ искъ. Изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ дѣла видно, что вкладъ былъ выданъ 4-го декабря 1892 года предъявителю книжки, объ утратѣ которой отъ вкладчика не поступало никакихъ заявленій (21 статья устава сберег. кассъ, Тома XI Устава Кред., изд. 1887 года), и что при выдачѣ вклада удостовѣрено было тождество получателя со вкладчикомъ посредствомъ сравненія ихъ подписей и допроса получателя по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія имѣются о личности и мѣстѣ жительства каждаго вкладчика (тамъ же 15 статья). Находя, что въ данномъ случаѣ приняты были всѣ мѣры предосторожности, предписанныя сберегательнымъ кассамъ инструкціей государственнаго банка для установленія личности получателя, повѣренный отвѣтчика въ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты главнымъ образомъ потому, что при такихъ обстоятельствахъ сберегательная касса не можетъ быть признана отвѣтственной передъ вкладчикомъ, хотя бы его вкладъ былъ выданъ другому лицу.

Обращаясь къ дѣйствовавшему во время выдачи вклада уставу сберегательныхъ кассъ, необходимо имѣть въ виду, что кассы эти учреждены съ цѣлью пріема небольшихъ суммъ на сохраненіе, съ приращеніемъ процентовъ, для доставленія чрезъ то недостаточнымъ людямъ средствъ къ сбереженію, вѣрнымъ и выгоднымъ образомъ, малыхъ остатковъ отъ расходовъ, въ запасъ на будущія надобности (статья. 1) Такимъ образомъ, сберегательныя кассы принимаютъ вклады не только для сохраненія ихъ, но и для приращенія. По самому существу юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ договора объ отдачѣ на сохраненіе, на храпителѣ лежитъ отвѣтственность за цѣлость вѣреннаго ему имущества (1927 статья Гражд. Кодекса, 2105 ст. 1 ч. X Т.) и въ частности за выдачу его неподлежащему лицу (1937 ст. Гражд. Кодекса, 2018 ст. 1 ч. X Т.). Независимо сего, отвѣтственность сберегательной кассы передъ вкладчикомъ за выдачу его вклада другому лицу вытекаетъ также изъ точнаго смысла 18 статьи устава сберег. кассъ, по которой деньги по книжкѣ возвращаются не кому иному, какъ только самому владѣльцу оной, или лицу, уполномоченному отъ него письменной довѣренностью. Отъ этой отвѣтственности, лежащей, въ силу самаго закона, на сберегательныхъ кассахъ, послѣднія могутъ быть освобождены только по причинамъ, которыя точно указаны въ законѣ (1934 ст. Гражд. Кодекса, 2105 ст. 1 ч. X Тома) и безъ такого указанія не должны быть вообще предполагаемы. Причины эти могутъ быть только внѣшнія и постороннія (1147 ст. Гражд. Кодекса), не зависящія отъ воли самой обязанной стороны и не заключающіяся въ ея собственныхъ дѣйствіяхъ, состоявшихъ, какъ въ данномъ случаѣ, въ соблюденіи тѣхъ или другихъ правилъ внутренняго распорядка. Поэтому Палата имѣла законное основаніе признать сберегательную кассу отвѣтственной передъ вкладчикомъ за выдачу его вклада другому лицу. Заключеніе это представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ видно, что со стороны кассы не были даже исчерпаны всѣ мѣры предосторожности, ибо отъ получателя не было истреблено письменнаго удостовѣренія о его личности, выданнаго полиціею или другими властями (статьи 19 21), каковой способъ предписывается закономъ, какъ единственный для всѣхъ случаевъ, когда личность получателя неизвѣстна управленію кассы. Несмотря, однако, на неуважительность этого главнаго довода кассаціонной жалобы, рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ по другимъ основаніямъ. Въ теченіе всего производства дѣла отвѣтчикъ утверждалъ, что вкладъ былъ выданъ изъ сберегательной кассы надлежащему лицу, то-есть вкладчику; истецъ-же, напротивъ, доказывалъ, что онъ выданъ постороннему лицу, въ подтвержденіе чего ходатайствовалъ объ истребованіи къ дѣлу документовъ изъ сберегательной кассы и о сличеніи почерковъ получателя и вкладчика. По существу этого спора Палатѣ надлежало, по провѣркѣ доказательствъ, или же на основаніи другихъ обстоятельствъ дѣла, съ точностью установить, что вкладъ дѣйствительно былъ выданъ постороннему лицу. Между тѣмъ, этого факта, обусловливающаго отвѣтственность сберегательной кассы, Палата не установила, ограничившись лишь указаніемъ на недостаточность мѣръ, принятыхъ со стороны сберегательной кассы для удостовѣренія личности получателя. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

113.—1899 г. декабря 8 дня. Прошеніе повѣреннаго кол. сов. Юстина Францкевича, присяжн. повѣрен. Бернатовича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по вопросу о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія третейскаго суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Третейскою записью 25-го февраля 1895 года Францкевичъ и Паврпсъ представили на разрѣшеніе третейскимъ судомъ почетному Мировому

Судьѣ князю Волконскому всѣ споры ихъ, вытекающіе изъ задаточной расписки на фольваркъ „Жвильбуцы“ и изъ арендnаго контракта. Въ назначенный срокъ князь Волконскій постановилъ третейское рѣшеніе и представилъ его въ Ковенскій Окружный Судъ. Тогда Фронцкевичъ представилъ ходатайство о признаніи третейскаго рѣшенія недѣйствительнымъ, а Паврисъ просилъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа. Ковенскій Окружный Судъ, признавъ домогательство Фронцкевича неправильнымъ, постановилъ выдать Паврису исполнительный листъ. На это опредѣленіе повѣренный Фронцкевича подалъ жалобу, въ которой указывалъ на неправильность третейскаго рѣшенія въ силу 1374 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо запись по настоящему дѣлу вовсе не была явлена къ засвидѣтельствованію, а совершена домашнимъ порядкомъ. Виленская Судебная Палата нашла, что третейская запись была представлена обѣими сторонами нотаріусу, который въ посвидѣтельствованіи удостовѣрилъ собственноручность подписи Фронцкевича, Кутковскаго, подписавшагося за неграмотнаго Павриса, и князя Волконскаго. Обращаясь къ судебной практикѣ, Палата нашла, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 года № 140 былъ случай третейской записи, признанной Правительствующимъ Сенатомъ необязательною. Эта запись нигдѣ не была явлена и потому должна была считаться самыми сторонами актомъ домашнимъ и, слѣдовательно, несоотвѣтствующимъ 1374 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ настоящемъ-же случаѣ обѣ стороны вмѣстѣ съ избраннымъ ими посредникомъ представили третейскую запись нотаріусу, который, вмѣсто явки этого акта порядкомъ, указаннымъ въ 146 и 147 ст. Полож. о нотар. части, и записью его въ книгу, ограничился засвидѣтельствованіемъ подлинности подписей порядкомъ, указаннымъ въ 133 ст. того же Положенія. Стороны, имѣя полное основаніе предполагать, что запись ихъ облечена въ законную форму, передали свои документы посреднику, который и постановилъ рѣшеніе. Руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 года № 942, Палата признала, что отступленіе нотаріуса отъ законнаго порядка относилось вообще къ порядку засвидѣтельствованія, а не къ постановленіямъ, соблюденіе коихъ предписано именно для третейскихъ записей; между тѣмъ, въ дѣлѣ нѣтъ указанія на то, чтобы нарушеніе это имѣло какое-либо существенное значеніе, а потому оно и не можетъ, по мнѣнію Палаты, имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность третейскаго рѣшенія. Посему Палата оставила жалобу безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Фронцкевича объясняетъ, что если на третейской записи имѣется только засвидѣтельствованіе подлинности подписей, то такая запись есть актъ домашній, и что представленіе самыми сторонами записи нотаріусу для засвидѣтельствованія ихъ подписи не можетъ придать таковому характера, требуемаго 1374 ст. Уст. Гр. Суд.; что, кромѣ того, Палата нарушила еще и 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., а равно и 1367 и 1368 ст. Уст. Гражд. Суд. Такимъ образомъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли быть признано рѣшеніе третейскаго суда недѣйствительнымъ, на основаніи 1396 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что третейская запись не была явлена для засвидѣтельствованія у нотаріуса (1374 ст. Уст. Гр. Судопр.), который удостовѣрилъ лишь подлинность сдѣланныхъ подъ ней подписей.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1374 ст. Уст. Гражд. Судопр., третейская запись должна быть явлена для засвидѣтельствованія у нотаріуса или Мирового Судьи, въ настоящемъ же дѣлѣ Палата установила,—и это ея заключеніе, относясь къ существу дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ,—что третейская запись была представлена сторонами нотаріусу для засвидѣтел., но что нотаріусъ допустилъ отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка засвидѣтельствованія явки актовъ, а при этихъ обстоятельствахъ нельзя не признать, чтоПалата правильно примѣнила разъясненіе, данное Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 года № 942, и что посему на предложенный вопросъ по примѣненію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Переходя засимъ къ обсужденію прочихъ, указанныхъ въ кассаціонной жа-

лобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и они заслуживающими уваженія признаны быть не могутъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) указаніе на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. неприведеніемъ ею соображеній по предмету нетождественности основаній иска, разрѣшеннаго Ковенскимъ Окружнымъ Судомъ, и спора, служившаго предметомъ третейскаго рѣшенія, опровергается рѣшеніемъ Палаты, въ коемъ по этому вопросу приведены достаточныя соображенія, правильность которыхъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ; 2) указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Палатою 1367 и 1368 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что споры, разрѣшенные судомъ, могутъ подлежать новому разсмотрѣнію въ порядкѣ третейскаго разбирательства, не уважительно, потому что, по разъясненію Сената (рѣш. 1879 года № 81 и др.), рѣшенія третейскаго суда признаются недѣйствительными только въ случаяхъ, ясно и опредѣленно въ ст. 1397 Уст. Гражданск. Судопр. означенныхъ; Палата же правильно заключила, что ни въ этой статьѣ, ни въ ст. 1368 Уст. Гражд. Судопр. не содержится указанія на то, чтобы стороны были лишены права передать на обсужденіе третейскаго суда вопросы, по которымъ послѣдовало уже рѣшеніе общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Фронцкевича оставить, за силою 793 стат. Уст. Гражд., безъ послѣдствій.

114.—1899 года декабря 15-го дня. Прошеніе Сендера Липшица объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2 округа Калишской губерніи по дѣлу со Степаномъ и Франциской Странцъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эпденъ)

По устройствѣ ипотеки на участки земли со строеніемъ при посадѣ „Казимержъ", безъ обозначенія пространства и границъ, въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя, съ означеніемъ во 2 раздѣлѣ его владѣльцами имѣнія: въ одной половинѣ Каетана Францева Гржескевича, а въ другой половинѣ—прочихъ дѣтей Франца Гржескевича и вдовы его Непомуцены Гржескевичъ. Сендеръ Липшицъ, въ качествѣ пріобрѣтателя долговой суммы, слѣдующей Алексѣю Заборскому, 400 руб., обезпеченной на 4 мѣстѣ 4-го раздѣла ипотечнаго указателя и присужденнаго съ Гржескевича по исполнительнымъ листамъ 27-го декабря 1888 года за №№ 3207 и 3209, обратилъ 16-го августа 1897 года взысканіе на участокъ 6 морговъ 164 прента, состоящій во владѣніи супруговъ Степана и Франциски Странцъ по нотаріальнымъ актамъ 13 (25) сентября 1885 года № 256 и 2 (14) іюля 1894 года № 172, который и былъ по требованію Липшица включенъ въ опись для публичной продажи за долгъ Гржескевичей, но судебный приставъ, найдя участокъ во владѣніи Странцевъ, оставилъ его во владѣніи ихъ согласно 1128 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв. Повѣренный Странцевъ, присяжный повѣренный Хремпинскій, принесъ на включеніе участка ихъ въ опись частную жалобу по 962 ст. Устава Гражд. Суд., ссылаясь на практику, установленную въ Имперіи (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. Сената 1880 года № 28; 1881 года № 72; 1886 года № 64 и друг.), по которой фактическій владѣлецъ въ правѣ, не предъявляя иска по 1197 ст. Устава Гражд. Суд., требовать освобожденія своего имѣнія отъ описи подачею о семъ жалобы. Въ подтвержденіе законнаго правооснованія владѣнія вѣрителей Хремпинскій представилъ названные акты 1885 и 1891 г.г. и просилъ исключить изъ описи подъ № 8а участокъ въ 6 морговъ 194 прента, причемъ объяснилъ, что судебный приставъ описалъ всѣ участки, которыми когда-либо владѣлъ умершій Францъ Гржескевичъ, несмотря на то, что они были проданы разнымъ лицамъ, что Каетанъ Гржескевичъ отрекся отъ наслѣдства послѣ отца и, дѣйствуя за одно съ Липшицемъ, устроилъ съ нимъ въ 1896 г. ипотеку имѣнія Франца Гржескевича и его первой жены; что изъ 1 раздѣла ипотечнаго указателя вовсе не видно, какое это имѣніе, мѣстоположеніе и про-

странство его; что усадьба № 32, изъ коей продана имъ часть, въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя не значится; что по исполнительнымъ листамъ за №№ 2307 и 3209 Липшицъ имѣетъ лишь судебную ипотеку, не увеличивающую его правъ, какъ личнаго кредитора; по исполнительному же листу 25 сентября 1896 года № 3126, выданнаго на одного Каетана Гржескевича, Липшицъ не въ правѣ обращать взысканіе на имѣніе, будто принадлежавшее ему, Францу Гржескевичу, такъ какъ отъ наслѣдства послѣ Франца Гржескевича Каетанъ Гржескевичъ отрекся. Наслѣдники Франца Гржескевича, исключая Каетана Гржескевича, подтвердили продажу по актамъ 1885 и 1894 гг., объяснивъ, что объ этомъ было извѣстно и Липшицу, который былъ повѣреннымъ Каетана Гржескевича и находился при описи въ мартѣ 1899 года имущества Франца Гржескевича. Равно свидѣтели подтвердили какъ фактическое владѣніе Странцевъ, такъ и то, что объ этомъ въ мартѣ 1896 года Липшицу было извѣстно. Мировой Съѣздъ, ссылаясь на 2228 ст. Гражданскаго Кодекса и 6 ст. Ипотечнаго Устава, заключилъ, что фактическому владѣльцу недвижимости, будетъ ли она ипотекована или неипотекована—безразлично, законъ предоставляетъ по его выбору защищать свое право фактическаго владѣнія или въ частномъ, или въ исковомъ порядкѣ, а потому, признавъ, что судебный приставъ неправильно внесъ въ опись участокъ, находившійся во владѣніи Странцевъ, опредѣлилъ исключить его изъ описи.

По кассаціонной жалобѣ Липшица подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли по законамъ Царства-Польскаго фактическое владѣніе третьяго лица частью ипотекованнаго имѣнія служить основаніемъ къ освобожденію въ частномъ порядкѣ по жалобѣ того лица на дѣйствія судебнаго пристава отъ описи онаго за долгъ явнаго по ипотекѣ собственника того имѣнія? Приведенныя Съѣздомъ 2228 ст. Гражданскаго Кодекса и 6 ст. Ипотечнаго Устава этого вопроса не разрѣшаютъ, такъ какъ 2228 ст. Код. опредѣляетъ лишь сущность владѣнія, когда оно не приходитъ въ столкновеніе съ ипотекою, а 6 ст. Ипотечнаго Устава опредѣляетъ внесеніе правооснованій въ ипотечныя книги. Большое число имѣній, особливо мелкихъ, въ Царствѣ-Польскомъ до сихъ поръ не пользуется ипотечнымъ устройствомъ (ст. 1546, 1557 и слѣд. ст. Устава Гражд. Судопр.). На основаніи Ипотечнаго Устава 14 (26) апрѣля 1818 года и ипотечной инструкціи 30 іюня 1819 года ипотечныя книги состоятъ изъ 3 частей: договорной книги, собранія документовъ, пріобщенныхъ къ договорной книгѣ, и ипотечнаго указателя (ст. 14 Ип. Уст.). Сущность обязательствъ, касающихся имѣнія, должна быть внесена въ ипотечный указатель, назначеніе коего состоитъ въ томъ, чтобы изображать по каждому недвижимому имѣнію всѣ измѣненія, касающіяся имѣнія и правъ, обезпеченныхъ онымъ (ст. 17 Ипотеч. Устава). При заведеніи новой ипотеки по закону объ ипотекахъ 1 (13) іюня 1825 года дѣлаются вызовы съ назначеніемъ срока отъ 3 мѣсяцевъ до года, и (ст. 20 Ипотечнаго Устава) всѣ представленные документы должны быть разсмотрѣны ипотечнымъ начальствомъ, причемъ повѣряется и правооснованіе, право распоряженія собственностью (ст. 11 и 12 Ип. Уст.); утвержденный ипотечнымъ начальствомъ актъ пріобрѣтаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу (ст. 20, 21, 30—42, 47 Ип. Устава). Такимъ образомъ ипотека представляетъ гарантію публичной достовѣрности, состоящую въ признаніи обязательнымъ для всякаго добросовѣстнаго лица такого лишь вещнаго права, которое внесено въ ипотечную книгу, и обратно сему, въ признаніи необязательнымъ для третьихъ лицъ всего, что изъ этой книги не явствуетъ, хотя бы на самомъ дѣлѣ оно существовало (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1890 года № 10; 1891 года №№ 30, 94; 1896 г. № 50; 1899 года № 42). Затѣмъ для каждаго сельскаго имѣнія должна быть (ст. 13 Ипотечнаго Устава) особая книга и, согласно 92 и 93 ст. ип. инстр. 1819 г.; въ 1 раздѣлъ ипотечнаго указателя должно быть внесено все пространство, составныя части и границы имѣнія, такъ, чтобы всякій былъ въ состояніи почерпнуть безошибочныя свѣдѣнія объ ипотекованномъ имѣніи (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1890 года № 85 и друг.). При обращеніи взысканія на недвижимое ипотекованное имѣніе, на основаніи 1546 ст. Уст. Гражд. Суд.,

должны быть соблюдаемы правила Ипотечныхъ Уставовъ. Вслѣдствіе сего владѣющее частью ипотекованнаго имѣнія лицо не въ правѣ опровергать обращеніе на него ипотечнымъ кредиторомъ взысканія исключительно на основаніи своего дѣйствительнаго фактическаго владѣнія, а въ правѣ, по 962 и 1546 ст. Уст. Гражд. Судопр., основывать свои возраженія на той сомнительности правъ взыскателя, которая вытекаетъ изъ свѣдѣній, имѣющихся въ ипотечной книгѣ (Сбор. рѣш. 1890 года № 10), и судъ, не установивъ того, что недвижимость, на которую ипотечнымъ кредиторомъ обращено взысканіе, не входитъ въ составъ ипотекованной недвижимости, не въ правѣ освободить ее отъ взысканія только потому, что она находится въ дѣйствительномъ фактическомъ владѣніи третьяго лица. По изложеннымъ основаніямъ, имѣя въ виду, что, вопреки сему, Мировой Съѣздъ, неправильно ссылаясь на 2228 ст. Гражд. Код. и 6 ст. Ип. Уст., освободилъ отъ взысканія ипотечнаго кредитора Липшица недвижимость, единственно потому, что она состоитъ въ дѣйствительномъ фактическомъ владѣніи не должниковъ Липшица, а третьихъ лицъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Мирового Съѣзда 2 округа Калишской губ., по нарушенію 2228 ст. Гр. Код. и 6 ст. Ип. Уст. 1818 г., и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 окр. той же губерніи.

115.—1899 г. декабря 15-го дня. Прошеніе Петра и Софіи Кубякъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Варшавской губ. по иску просителей къ Карлу Кранцу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцы Петръ и Софія Кубякъ, состоя арендаторами спорнаго участка земли, не могутъ отыскивать своихъ правъ путемъ иска къ другому арендатору, Кранцу, въ порядкѣ, указанномъ 3 п. 1489 ст. Уст. Гр. Судопроизв., какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ; ссылка же повѣреннаго истцовъ на 1725 ст. Гр. Кодекса, дающую якобы его довѣрителямъ право предъявить настоящій искъ, неправильна, такъ какъ по статьѣ этой случай самостоятельнаго преслѣдованія лицъ, заявляющихъ какія-либо претензіи на нанимаемую вещь, выдѣленъ именно изъ круга предоставленныхъ нанимателю правъ, и потому, признавая рѣшеніе Гминнаго Суда неправильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнить, Петру и Софьѣ Кубякъ въ искѣ отказать. Въ кассац. жалобѣ супруги Кубякъ указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 9, 10, 73, 105, 129, 142 и 1489 (п. 3) Уст. Гражданскаго Судопроизв. и 1725 Гр. Кодекса.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Съѣзда и кассац. жалобы возникаетъ вопросъ: примѣнимы-ли къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленнымъ въ силу 3 п. ст. 1489 Устава Гражданскаго Судопроизв., разъясненія Правительствующаго Сената, по 4 п. 29 ст. того-же Устава, о недопустимости исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отъ имени одного арендатора къ другому арендатору того-же имѣнія? Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ по Гражданскому Кассац. Департам. (1893 года № 34; 1879 года № 182; 1878 года № 160 и др.) разъяснилъ, что искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія защищается одинъ только фактъ владѣнія, вслѣдствіе чего судъ, разбирая подобный искъ, не можетъ входить ни въ какое разсмотрѣніе правъ на владѣніе той или другой стороны, а долженъ лишь удостовѣриться, у кого недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до самовольнаго его нарушенія (рѣш. 1889 года № 44; 1876 года № 231; 1875 года № 495 и друг.); исходя изъ этого начала, Правительствующій Сенатъ призналъ невозможнымъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія между арендаторомъ и собственникомъ потому, что въ виду несамостоятельности владѣнія арендатора и зависимости его отъ владѣнія собственника нельзя выяснить и установить фактъ владѣнія безъ провѣрки самыхъ правъ на таковое (рѣш.

1874 года № 587). По симъ же основаніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ невозможнымъ и искъ арендатора къ арендатору, если оба арендатора арендуютъ имѣнія, принадлежащія тому же собственнику (рѣш. 1879 года № 182; 1876 года № 160). Всѣ эти разъясненія Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ примѣнимыми и относительно п. 3 ст. 14 1489 Устава Гражданскаго Судопроизв., вполнѣ тождественнаго съ п. 4 ст. 29 того-же Устава, и не усматриваетъ надобности въ особомъ истолкованіи въ этомъ отношеніи п. 3 ст. 1489 въ виду иныхъ гражданскихъ законовъ дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, такъ какъ и въ этихъ гражданскихъ законахъ не сдѣлано иныхъ указаній о правѣ арендаторовъ на подобные иски,—напротивъ, въ силу ст. 1768 Гражданскаго Кодекса, изложено, что „арендаторъ сельскаго имѣнія обязанъ, подъ опасеніемъ вознагражденія за всѣ издержки, вредъ и убытки, увѣдомлять собственника о всякомъ завладѣніи, которое послѣдовало бы въ имѣніи“, и нигдѣ въ Гражданскомъ Кодексѣ не имѣется правила, по которому арендаторъ могъ бы къ другому арендатору земель одного и того-же собственника предъявить искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Затѣмъ и относительно мировыхъ Съѣздовъ Варшавскаго судебнаго округа имѣется соотвѣтствующая ст. 73 Уст. Гр. Суд. ст. 1496, относительно которой также разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ, что статья эта запрещаетъ входить въ разсмотрѣніе самаго права на владѣніе (рѣш. 1878 года № 130; 1875 года № 726 и друг.). Ссылка въ кассац. жалобѣ на ст. 1725 Гражданскаго Кодекса также не измѣняетъ приведенныхъ выше соображеній, такъ какъ и въ этой статьѣ упоминается о томъ, что наниматель имѣетъ право преслѣдовать отъ своего имени третьихъ лицъ, только если они не заявляютъ правъ своихъ на занятое имущество, а Правительствующимъ Сенатомъ признано, какъ это примѣнимо и къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, что споръ арендатора съ арендаторомъ о владѣніи не можетъ быть разсмотрѣнъ безъ обсужденія правъ арендаторовъ на владѣніе въ виду несамостоятельности владѣнія арендаторовъ отъ владѣнія собственника. Признавая посему обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Петра и Софіи Кубякъ, за силою статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

116.— 1899 г. января 27 дня. Прошеніе I. 1) мѣщанина Александра Кузнецова и дворянина Михаила Арцыбашева и 2) повѣреннаго мѣщанина Александра Кузнецова, присяжн. повѣр. Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Александра Кузнецова и Михаила Арцыбашева къ купцамъ Егору и Гавріилу Подвинцевымъ о 9,504,317 руб. съ % со дня предъявленія иска; II. Объясненіе повѣреннаго Подвинцевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и III. Прошеніе Кузнецова объ отказѣ его отъ кассаціонной жалобы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

13 ноября 1875 года умеръ купецъ Филиппъ Подвинцевъ, оставивши по духовному завѣщанію все свое имущество, въ томъ числѣ право въ золотыхъ пріискахъ Оренбургскаго казачьяго войска, женѣ своей Прасковьѣ Подвинцевой. Въ свою очередь Прасковья Подвинцева, умершая 9-го мая 1877 года, все доставшееся ей отъ мужа имущество завѣщала въ равныхъ частяхъ семи лицамъ, въ числѣ коихъ указаны Алексѣй и глухонѣмой сынъ его Александръ Кузнецовы. 31 января 1878 года умеръ Алексѣй Кузнецовъ. 9 декабря 1891 года глухонѣмой Александръ Кузнецовъ былъ освидѣтельствованъ въ порядкѣ, установленномъ 381 ст. 1 части X Тома, и надъ нимъ было назначено попечительство въ лицѣ жены его Маріи Кузнецовой. Договорами 11 декабря 1891 года и 5 іюня 1892 года Александръ Кузнецовъ уступилъ въ половинной части свои наслѣдственныя права послѣ Подвинцевыхъ дворянину Михаилу Арцыбашеву. 23 іюля 1892 года Александръ Кузнецовъ и Михаилъ Арцыбашевъ, предъявляя въ Троицкомъ Окружномъ

Судѣ искъ къ Егору, Гавріилу и Аннѣ Подвинцевымъ, въ суммѣ 13,091,817 рублей, объяснили, что отвѣтчики завладѣли всѣмъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ; что, между тѣмъ, право на это наслѣдство принадлежитъ Александру Кузнецову: въ $^2/_7$ —по духовному завѣщанію Прасковьи Подвинцевой и по праву законнаго наслѣдованія въ части отца и въ $^5/_7$—по правамъ отца, который, какъ родной братъ Прасковьи Подвинцевой, долженъ наслѣдовать ей, за неосуществленіемъ наслѣдниками по завѣщанію своихъ правъ въ теченіе десяти лѣтъ, и что хотя Александръ Кузнецовъ по мировой сдѣлкѣ отъ 6 марта 1885 г. отказался отъ своихъ правъ на наслѣдство, получивъ за это 10 т. руб., но сдѣлка эта, какъ совершонная отъ лица недѣеспособнаго, недѣйствительна. Посему Кузнецовъ и Арцыбашевъ требовали 1) засвидѣтельствовать духовныя завѣщанія Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ, по истребованіи ихъ отъ отвѣтчиковъ; 2) признать мировую сдѣлку отъ 6 марта 1885 года недѣйствительною; 3) признать за Кузнецовымъ и Арцыбашевымъ право на $^2/_7$ имущества Филиппа Подвинцева по завѣщанію и на все остальное имущество Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ по закону и изъять таковое изъ владѣнія отвѣтчиковъ, и 4) взыскать съ отвѣтчиковъ солидарно 9,501,317 р. доходовъ съ наслѣдственнаго имущества съ % со дня предъявленія иска. Троицкій Окружный Судъ и Саратовская Судебная Палата въ этомъ искѣ отказали. Рѣшеніе Палаты основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: до 1842 года объ опекѣ надъ глухонѣмыми и нѣмыми въ законахъ нашихъ не было никакого постановленія, безъ сомнѣнія потому, что опека надъ ними не отличалась отъ опеки надъ безумными, и только въ означенномъ году появился законъ (381 ст. 1 ч. X Т.), въ силу котораго глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекою до 21 года. По достиженіи полнаго совершеннолѣтія производится имъ законное освидѣтельствованіе на основаніи 368, 371 и 372 ст. Т. X ч. 1. Когда окажется, что освидѣтельствуемый можетъ свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, то предоставляется ему право управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ наравнѣ съ прочими совершеннолѣтними. Если, однако, будетъ найдено, что опасно предоставить ему такое право вполнѣ, то, по представленіи Правительствующему Сенату, назначается къ сему нѣмому или глухонѣмому попечительство. Надъ нѣмыми и глухонѣмыми, не обученными грамотѣ и лишенными всякаго средства пріобрѣтать понятія и выражать свою волю, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе представленія лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе, предписываетъ учредить опеку. Къ учрежденію попечительствъ и опекъ сего рода и къ порядку дѣйствій оныхъ примѣняются тѣ самыя правила, которыя постановлены для учрежденія и порядка дѣйствій опекъ надъ малолѣтними и попечительствъ надъ несовершеннолѣтними. Затѣмъ въ 1845 году опредѣлена была давность по дѣламъ глухонѣмыхъ (2 пунктъ 2 ст. прил. къ 694 ст. Т. X ч. 1), причемъ постановлено, что глухонѣмые, лишенные вовсе способности выражать свою волю, сравниваются въ отношеніи давности съ малолѣтними, съ тѣмъ, что срокъ давности считается для нихъ со дня, когда они, по освидѣтельствованіи, на основаніи 378 и 381 ст. Т. X ч. 1, будутъ признаны здоровыми и способными свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю и, по опредѣленію Правительствующаго Сената, будутъ введены въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями. Выдѣливъ, такимъ образомъ, опеку надъ глухонѣмыми отъ опеки надъ безумными, въ силу уже того, что нѣмота и глухота суть болѣзни тѣлесныя или физическія, а не душевныя или психическія, законодатель въ то-же время провелъ рѣзкую черту между глухонѣмыми, могущими свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, и такими, которые вслѣдствіе неграмотности лишены возможности пріобрѣтать понятія и выражать свою волю. Первымъ изъ нихъ, т.-е. умѣющимъ читать и писать, законъ (1 п. 76 ст. прилож. къ 708 стат. Т. X ч. 1) предоставляетъ полную свободу вступать во всякаго рода сдѣлки и договоры, причемъ выданные ими акты принимаются къ совершенію съ соблюденіемъ лишь извѣстныхъ формальностей, и затѣмъ признаются дѣйствительными на общемъ основаніи, и ни о какомъ предварительномъ освидѣтельствованіи такого глухонѣмого не упоминается, между тѣмъ какъ вто-

рая категорія глухонѣмыхъ, не умѣющихъ читать и писать, поставлена въ совершенно иное положеніе. Лица эти безусловно почитаются неправоспособными и при совершеніи актовъ по имуществамъ приравниваются къ малолѣтнимъ (3 п. 76 ст. прил. къ 708 ст. Т. X ч. 1). Изъ всего этого нельзя не вывести того заключенія, что юридическая неправоспособность грамотныхъ совершеннолѣтнихъ глухонѣмыхъ вовсе по закону не предполагается, но можетъ быть лишь установлена по просьбѣ ихъ семействъ надлежащимъ освидѣтельствованіемъ. Такого именно взгляда придерживается и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ относительно правоспособности глухонѣмыхъ въ зависимости отъ того, грамотны они (рѣш. 1876 г. № 593) или неграмотны (рѣш. 1883 года № 51). Изъ дѣла видно, что Александръ Кузнецовъ родился 26 августа 1859 г. и съ 1-го января 1868 г. находился въ Московскомъ Арнольдовскомъ училищѣ для глухонѣмыхъ, откуда взятъ по желанію отца своего изъ пятаго старшаго класса 26 августа 1877 г. Воспитываясь въ этомъ училищѣ въ теченіе почти десяти лѣтъ, Кузнецовъ при отличномъ поведеніи и постоянномъ прилежаніи оказалъ хорошіе успѣхи по закону Божію, русскому языку, русской исторіи, географіи, естественной исторіи, ариѳметикѣ, счисленію на счетахъ, рисованію и типографскому искусству. Все это показываетъ, что Кузнецовъ не просто умѣетъ только читать и писать, но что онъ еще въ училищѣ пріобрѣлъ способность изъяснять свои мысли и выражать свою волю. При такомъ положеніи глухонѣмого, очевидно, не предстояло никакой надобности и по достиженіи имъ совершеннолѣтія предъявлять требованія объ его освидѣтельствованіи; поэтому никто изъ родственниковъ его и не обращался съ подобной просьбой. Кромѣ того, будучи уже 25 лѣтъ, Кузнецовъ выдаетъ 27 сентября 1884 года довѣренность мѣщанину Сергѣеву на веденіе дѣла о наслѣдствѣ по духовнымъ завѣщаніямъ Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ, затѣмъ 6 марта 1885 г. заключаетъ мировую сдѣлку съ Гавріиломъ Подвинцевымъ по наслѣдству послѣ Прасковьи Подвинцевой и, наконецъ, 3 ноября 1885 года подаетъ заявленіе горному исправнику объ уничтоженіи довѣренности Сергѣеву. Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что Кузнецовъ не только обладалъ способностью до момента освидѣтельствованія его въ 1891 году вполнѣ свободно выражать свою волю, но являлся даже человѣкомъ совершенно развитымъ, такъ какъ всѣ дѣйствія его представляются безусловно разумными и цѣлесообразными. Послѣ всего этого, а именно 23-го сентября 1891 года, когда Кузнецовъ достигъ 32-хъ лѣтняго возраста и когда онъ потерялъ уже право на искъ о наслѣдствѣ послѣ Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ въ силу давности (1 стат. прил. къ 694 ст. Т. X 1 ч.), происходитъ освидѣтельствованіе его, причемъ онъ признается не вполнѣ правоспособнымъ съ назначеніемъ надъ нимъ попечительства. Цѣль этого освидѣтельствованія со стороны Кузнецова представляется достаточно ясною—это желаніе добиться назначенія попечительства и, подъ прикрытіемъ этого обстоятельства, предъявить по истеченіи всякихъ сроковъ настоящій искъ. Но съ другой стороны указанное освидѣтельствованіе Кузнецова удостовѣряетъ его неправоспособность лишь съ 1891 года и съ этого только времени онъ и можетъ быть признанъ не вполнѣ дѣеспособнымъ и ограниченнымъ въ сферѣ гражданскихъ своихъ правъ, такъ какъ до этого момента глухонѣмой Кузнецовъ обладалъ всѣми присущими человѣческой личности душевными свойствами, изъ которыхъ правоспособность слагается. Между тѣмъ, сдѣлка Кузнецова съ Гавріиломъ Подвинцевымъ состоялась 6 марта 1885 года, т.-е. слишкомъ за пять лѣтъ до его освидѣтельствованія и признанія его не вполнѣ правоспособнымъ. Хотя апелляторы и заявляютъ, что означенная мировая сдѣлка крайне не выгодна для Кузнецова, уступившаго милліонное свое наслѣдство всего за 10000 руб., и что отсюда яснымъ, будто-бы, является непониманіе имъ того, что происходило, но такое возраженіе апелляторовъ, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, не можетъ заслуживать уваженія. Изъ упомянутой мировой сдѣлки видно, что Кузнецовъ уступилъ Гавріилу Подвинцеву наслѣдство послѣ тетки своей Прасковьи Подвинцевой за 10000 руб., между тѣмъ, сами-же апелляторы въ VIII пунктѣ своей апелля-

ціонной жалобы заявляютъ, что цѣнность наслѣдства послѣ Прасковьи Подвинцевой не превышаетъ суммы 9600 руб., и, такимъ образомъ, глухонѣмой Кузнецовъ безъ всякихъ хлопотъ и расходовъ получилъ болѣе, чѣмъ ему слѣдовало. Такая мировая сдѣлка не можетъ быть признана для Кузнецова невыгодной, и заявлять, что глухонѣмой не понималъ, что дѣлалъ—не представляется основаній.

Затѣмъ, если даже предположить, что въ составъ наслѣдства послѣ Прасковьи Подвинцевой входило и имущество Филиппа Подвинцева, завѣщанное послѣднимъ первой, то и въ такомъ случаѣ мировая сдѣлка отъ 6-го марта 1885 года представляется выгодной для Кузнецова, ибо, какъ вполнѣ правильно установилъ Окружный Судъ, послѣ Филиппа Подвинцева никакого имущества не осталось, а были лишь одни долги, уплаченные отвѣчиками Егоромъ и Гавріиломъ совмѣстно съ другими сонаслѣдниками. Наконецъ, и съ формальной стороны мировая сдѣлка отъ 6 марта 1885 года, какъ совершенная на точномъ основаніи 1 п. 76 ст. прилож. къ 708 ст. Т. X ч. 1, представляется вполнѣ правильной и законной. Что касается указанія апеллляторовъ на отсутствіе при совершеніи указанной мировой сдѣлки двухъ свидѣтелей, то обстоятельство это ничѣмъ со стороны Кузнецова и Арцыбашева не установлено, ибо подписка самого глухонѣмого и расписки присутствовавшихъ при явкѣ этого акта у городского публичнаго нотаріуса Ярославцева свидѣтелей несомнѣнно должны находиться въ книгѣ того нотаріуса. Такимъ образомъ, уступивъ по мировой сдѣлкѣ отъ 6 марта 1885 года Гавріилу Подвинцеву наслѣдство послѣ Прасковьи Подвинцевой, Кузнецовъ тѣмъ самымъ уже лишилъ себя возможности предъявлять какія-либо требованія о томъ же имуществѣ къ Подвинцевымъ. Одной этой причины вполнѣ достаточно для признанія настоящаго иска Кузнецова неосновательнымъ. Но, кромѣ того, сами истцы признаютъ, что на предъявленіе иска о наслѣдствѣ послѣ Прасковьи и Филиппа Подвинцевыхъ миновала исковая давность для правоспособныхъ наслѣдниковъ и что для Александра Кузнецова, какъ глухонѣмого отъ рожденія, теченіе этой давности началось лишь со времени освидѣтельствованія его и назначенія надъ нимъ попечительства, что послѣдовало только 9 декабря 1891 года; между тѣмъ, по закону (2 п. 2 стат. прилож. къ 694 ст. X Т. ч. 1), теченіе давности для глухонѣмыхъ только тогда пріостанавливается, когда они лишены вовсе способности выражать свою волю, но Кузнецовъ, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, не только не страдалъ этимъ недостаткомъ, а, наоборотъ, до момента своего освидѣтельствованія обладалъ всѣми присущими человѣческой личности душевными свойствами, изъ которыхъ правоспособность слагается, поэтому и не представляется никакихъ основаній примѣнять къ Кузнецову законъ, относящійся исключительно къ глухонѣмымъ, лишеннымъ вовсе способности выражать свою волю. Изъ дѣла, между тѣмъ, видно, что наслѣдство послѣ Филиппа Подвинцева открылось 13 ноября 1875 г., а послѣ Прасковьи Подвинцевой—9 мая 1877 года. Истецъ Кузнецовъ родился 26 августа 1859 года, слѣдовательно, совершеннолѣтіе его наступило 26 августа 1880 года. Такимъ образомъ, десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска о сказанномъ наслѣдствѣ истекалъ для Кузнецова 26 августа 1890 года, а такъ какъ освидѣтельствованіе его происходило 23 сентября 1891 года, то слѣдуетъ признать, что Кузнецовъ, въ силу давности (1 ст. прилож. къ 694 ст. Т. X ч. 1), потерялъ до момента еще его освидѣтельствованія всякое право на искъ о наслѣдствѣ Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ. Въ виду такихъ соображеній Судебная Палата находитъ совершенно лишнимъ входить въ обсужденіе другихъ пунктовъ апелляціонныхъ жалобъ Кузнецова и Арцыбашева. Затѣмъ, что касается исковыхъ требованій собственно Михаила Арцыбашева, то, имѣя въ виду, что таковыя основаны на договорахъ отъ 11 декабря 1891 года и 5 іюня 1892 года, по которымъ Кузнецовъ переуступилъ Арцыбашеву право на половинную часть наслѣдства послѣ супруговъ Подвинцевыхъ, т.-е. такое право, которое въ моментъ совершенія означенныхъ договоровъ Кузнецовъ уже потерялъ, а потому исковыя требованія Арцыбашева падаютъ сами собою, такъ какъ первый изъ нихъ не могъ передать второму болѣе того, чѣмъ самъ имѣлъ. На это рѣшеніе принесены двѣ кассаціонныя жалобы: одна—

истцами Кузнецовымъ и Арцыбашевымъ и другая—повѣреннымъ Кузнецова, присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ. Противъ этихъ жалобъ представлено объясненіе повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ. Затѣмъ истецъ Александръ Кузнецовъ въ поданномъ 15-го января 1897 года, съ согласія его попечительницы, прошеніи, засвидѣтельствованномъ нотаріусомъ, заявилъ ходатайство объ оставленіи принесенныхъ отъ него жалобъ безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Александра Кузнецова объ оставленіи его кассаціонныхъ жалобъ безъ разсмотрѣнія, за силою 1 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенію (рѣш. 1893 года № 29). Обращаясь къ жалобѣ Арцыбашева, необходимо прежде всего установить точный смыслъ законовъ о глухонѣмыхъ въ связи съ происхожденіемъ этихъ законовъ и тѣми понятіями о состояніи глухонѣмыхъ, которыя положены въ основу ихъ. По уголовнымъ законамъ (98 ст. Улож. о нак.) глухонѣмые отъ рожденія, а равно и лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки только тогда, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ. Такимъ образомъ, невмѣняемость глухонѣмыхъ не предполагается, а должна быть установлена, ибо глухонѣмота, наступившая даже при самомъ рожденіи или въ младенчествѣ, не считается такимъ состояніемъ, въ которомъ человѣкъ лишенъ возможности достигнуть обыкновеннаго уровня умственнаго развитія или пріобрѣсти понятія объ обязанностяхъ и законѣ, не только чрезъ воспитаніе, но и чрезъ простое сообщество съ другими. Во всѣхъ постановленіяхъ гражданскихъ законовъ дѣлается существенное различіе между глухонѣмыми грамотными и неграмотными, могущими свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю и лишенными всякихъ къ тому способовъ (76 ст. прил. къ 708, 381, 2 п. 2 ст. прил. къ 691 ст. (прим.) Т. X ч. 1, 106—112 ст. Пол. о нотаріальн. части). Первымъ по времени изданія было постановленіе, изложенное въ 76 стат. приложен. къ 708 ст. Т. X ч. 1, о порядкѣ совершенія актовъ отъ глухонѣмыхъ и нѣмыхъ. Поводомъ къ изданію въ 1839 году этого постановленія послужило встрѣченное на практикѣ затрудненіе въ совершеніи акта отъ нѣмого. При обсужденіи этого случая принято было во вниманіе: во-1-хъ, что глухонѣмые владѣютъ движимыми и недвижимыми имуществами (1106 ст. 1 ч. X Т.); поэтому отъ нихъ не можетъ быть отнято право располагать ими и совершать акты; во-2-хъ, что встрѣчавшіяся на практикѣ затрудненія относились собственно къ выполненію обрядовъ, установленныхъ для совершенія актовъ, и, въ 3-хъ, что затрудненія эти устранялись назначеніемъ къ глухонѣмому опекуна или попечителя. Изъ наведенныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ справокъ обнаружено было, что въ отношеніи освидѣтельствованія глухонѣмыхъ примѣняется тотъ же порядокъ, какой существовалъ въ отношеніи безумныхъ и сумасшедшихъ. На основаніи этихъ данныхъ Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената представило Государственному Совѣту докладъ, въ которомъ пришло къ заключенію, что „акты, выдаваемые глухонѣмыми, знающими читать и писать, и, слѣдовательно, могущими изъявлять свою волю и согласіе, должно принимать къ совершенію и затѣмъ признавать оные дѣйствительными“. Въ отношеніи безграмотныхъ глухонѣмыхъ предположено было принимать къ совершенію только такіе акты, коими что-либо предоставляется въ ихъ пользу. Государственный Совѣтъ, соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, съ своей стороны добавилъ правило, содержащееся въ 3 п. 76 ст., о порядкѣ совершенія отъ безграмотныхъ глухонѣмыхъ актовъ, лично для нихъ обязательныхъ (П. С. З. 1839 г. № 12491). Такимъ образомъ, при обсужденіи порядка совершенія актовъ не возникало ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что грамотные глухонѣмые могутъ обладать разумомъ и свободною волею, какъ и лица, не имѣющія органическихъ пороковъ. Поэтому правило 55 ст. прил. къ 708 ст. 1 ч. X Т., воспрещающее совершеніе актовъ отъ малолѣтнихъ, безумныхъ и сумасшедшихъ, не было

распространено на глухонѣмыхъ. Только въ отношеніи безграмотныхъ глухонѣмыхъ, при совершеніи актовъ, лично для нихъ обязательныхъ, предписано было руководствоваться тѣми же правилами и предосторожностями, какія по закону установлены въ пользу малолѣтнихъ и лишенныхъ разсудка, т.-е. совершать эти акты чрезъ опекуновъ, подъ надзоромъ опекунскихъ учрежденій. Между тѣмъ, въ сводѣ законовъ не было правилъ объ учрежденіи опеки надъ глухонѣмыми. Для пополненія этого недостатка законовъ главноуправляющимъ II отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, графомъ Блудовымъ, внесенъ былъ въ 1812 году (П. С. З. № 16167) въ Государственный Совѣтъ при особой запискѣ проектъ закона, вошедшаго нынѣ въ 381 ст. 1 ч. X Т. Въ запискѣ этой, между прочимъ, было выражено: „въ числѣ людей, кои по болѣзненному своему положенію имѣютъ право на особую заботливость правительства, можно назвать нѣмыхъ и глухонѣмыхъ. Хотя дѣйствительно нѣкоторые изъ нихъ, получивъ образованіе въ заведеніяхъ, для сего учрежденныхъ, пользуются совершенно умственными способностями и могутъ дѣйствовать самостоятельно, сохраняя вполнѣ разумную волю, но есть и другіе, которые или по недостатку средствъ, или по особому свойству ихъ недуговъ, почти совсѣмъ лишены способовъ выражать мысли съ надлежащею ясностью и въ теченіе всей жизни пребываютъ въ состояніи, близкомъ къ младенчеству или слабоумію. Огражденіе сихъ несчастныхъ, равно какъ и охраненіе ихъ собственности, должно быть предметомъ попечительности закона". Слѣдовательно, и при обсужденіи этого закона признавалось, что глухонѣмые способны къ умственному развитію и къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Такимъ образомъ, утвержденіе просителя Арцыбашева, что съ изданіемъ 381 ст. измѣнился совершенно взглядъ на состояніе глухонѣмыхъ и произведена реформа въ относящихся до нихъ постановленіяхъ, не оправдывается ни происхожденіемъ этого закона, ни тѣми соображеніями, которыя имѣлись въ виду при его обсужденіи. Напротивъ, единственное существовавшее ранѣе и относившееся до глухонѣмыхъ постановленіе, изложенное въ 76 ст., ни въ чемъ не было измѣнено; поэтому новый законъ, изданный въ дополненіе къ этому постановленію и предназначенный къ одновременному съ нимъ дѣйствію, не могъ находиться съ нимъ въ противорѣчіи и не долженъ быть объясняемъ въ такомъ смыслѣ. Переходя къ самому тексту 381 стат., нельзя не замѣтить, что способъ ея изложенія и нѣкоторыя встрѣчающіяся въ ней выраженія уже подавали поводъ къ различнымъ ея толкованіямъ (р. 1876 г. № 593; 1883 г. № 51; 1896 г. № 44). Въ жалобѣ Арцыбашева этой статьѣ придается тотъ смыслъ, что всѣ глухонѣмые, грамотные и неграмотные, и по достиженіи совершеннолѣтія считаются недѣеспособными до тѣхъ поръ, пока по освидѣтельствованіи не будетъ предоставлено имъ право распоряжаться своимъ имуществомъ наравнѣ съ прочими совершеннолѣтними. Но примѣненіе общихъ правилъ толкованія законовъ приводитъ къ инымъ заключеніямъ. Содержаніе закона сводится къ опредѣленію порядка учрежденія опеки и попечительства надъ глухонѣмыми въ возрастѣ до и послѣ наступленія совершеннолѣтія ихъ; но выполненіе этого порядка надъ каждымъ глухонѣмымъ, въ той непрерывной послѣдовательности, какъ это изложено, не вмѣняется въ непремѣнную обязанность подъ угрозой какихъ-либо послѣдствій. Посему слѣдуетъ признать, что глухонѣмые состоятъ подъ опекою до совершеннолѣтія, если опека будетъ учреждена, но учрежденіе опеки надъ ними, какъ и надъ малолѣтними, необязательно. Освидѣтельствованіе всѣхъ глухонѣмыхъ по наступленіи совершеннолѣтія не можетъ быть признано обязательнымъ уже потому, что оно поставлено самымъ закономъ въ полную зависимость отъ произвола ихъ семействъ (367 и 368 ст. 1 ч. X Т.), какъ наиболѣе заинтересованныхъ въ цѣлости ихъ имуществъ. Поставляя освидѣтельствованіе въ такія условія, законодатель не могъ не предвидѣть, что не всѣ совершеннолѣтніе глухонѣмые будутъ освидѣтельствованы. Тѣмъ не менѣе, въ законѣ ясно выражено, что глухонѣмые состоятъ подъ опекою, слѣдовательно, признаются безусловно недѣеспособными только до наступленія совершеннолѣтія. Недѣеспособность, какъ состояніе исключитель-

ное и соединенное съ ограниченіемъ права распоряженія имуществомъ и выдачи обязательствъ, не можетъ быть предполагаема. Въ отношеніи глухонѣмыхъ неграмотныхъ и лишенныхъ вовсе способности выражать свою волю въ другихъ постановленіяхъ закона выражено, что они, независимо отъ возраста и освидѣтельствованія ихъ, признаются, подобно малолѣтнимъ и лишеннымъ разсудка, недѣеспособными. Одно изъ этихъ постановленій дѣйствовало во время изданія 381 статьи (76 стат. прил. къ 708 ст. 1 ч. X Тома), другое появилось нѣсколько позднѣе, въ 1845 году, и содержится во 2 п. 2 ст. прил. къ 694 ст. (прим.) 1 ч. X Т. Въ отношеніи совершеннолѣтнихъ грамотныхъ глухонѣмыхъ ни въ 381 ст., ни въ другихъ постановленіяхъ закона не содержалось и нынѣ не содержится никакихъ ограниченій,—напротивъ, предписано было принимать отъ нихъ къ совершенію и признавать дѣйствительными всякаго рода акты (76 ст.), что равносильно предоставленію имъ права распоряженія имуществомъ. Освидѣтельствованіе сумасшедшихъ имѣетъ цѣлью удостовѣриться или въ наличности этого случайнаго (366 ст. 1 ч. X Т.) состоянія (374 ст. 1 ч. X Т.) или въ несомнѣнномъ его прекращеніи (378 ст. 1 ч. X Тома). Освидѣтельствованіе глухонѣмыхъ имѣетъ цѣлью не удостовѣреніе въ наступленіи глухонѣмоты, или въ исцѣленіи отъ нея, а въ томъ, можетъ ли свидѣтельствуемый свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, или же лишенъ этой способности. Но законъ не только ни въ чемъ не выразилъ, что существованіе этой способности можетъ быть удостовѣрено единственно освидѣтельствованіемъ глухонѣмого,—напротивъ, предоставилъ удостовѣряться въ этомъ непосредственно при совершеніи актовъ отъ глухонѣмыхъ. Поэтому, вопреки приведенному мнѣнію, грамотные глухонѣмые, по наступленіи ихъ совершеннолѣтія, должны быть признаваемы дѣеспособными на общемъ основаніи, хотя бы дѣеспособность ихъ и не была установлена освидѣтельствованіемъ. Всякое иное толкованіе вноситъ непримиримыя противорѣчія въ самый смыслъ законовъ о глухонѣмыхъ и не можетъ быть согласовано съ тѣми понятіями, которыя положены въ основу ихъ. По настоящему дѣлу грамотный глухонѣмой освидѣтельствованъ былъ черезъ много лѣтъ по наступленіи его совершеннолѣтія, причемъ признано было опаснымъ предоставить ему вполнѣ право распоряженія своимъ имуществомъ; поэтому учреждено надъ нимъ попечительство. По мнѣнію просителя Арцыбашева, учрежденіе при такихъ условіяхъ попечительства устанавливаетъ не полную дѣеспособность глухонѣмого отъ самаго его совершеннолѣтія и можетъ служить основаніемъ для опроверженія актовъ, совершонныхъ отъ его имени до учрежденія попечительства. Мнѣніе это нельзя признать правильнымъ. Освидѣтельствованіе, произведенное въ порядкѣ 368—374 ст. 1 ч. X Тома, удостовѣряетъ опредѣленное болѣзненное состояніе лица лишь въ моментъ освидѣтельствованія, послѣ чего это состояніе уже законно предполагается на будущее время (рѣш. 1879 года № 90). Хотя состояніе это возникаетъ обыкновенно не въ самый моментъ освидѣтельствованія, а несомнѣнно ранѣе, тѣмъ не менѣе въ прошедшемъ оно вообще не предполагается и для опроверженія актовъ, совершонныхъ до освидѣтельствованія, наличность такого состоянія во время самаго совершенія акта должна быть удостовѣрена особо. Если же таково значеніе освидѣтельствованія, имѣвшаго послѣдствіемъ признаніе лица вполнѣ недѣеспособнымъ, по его болѣзненному состоянію, то нѣтъ основанія придавать какое-либо иное значеніе освидѣтельствованію глухонѣмого, по которому онъ признанъ лишь не вполнѣ дѣеспособнымъ, такъ какъ освидѣтельствованіе это вовсе не служитъ удостовѣреніемъ какого-либо опредѣленнаго состоянія, имѣющаго начало въ прошломъ. Поэтому слѣдуетъ притти къ заключенію, что признаніе совершеннолѣтняго и грамотнаго глухонѣмого подлежащимъ попечительству въ порядкѣ 381 ст. 1 ч. X Т. не составляетъ само по себѣ основанія къ опроверженію актовъ, совершонныхъ имъ самостоятельно до учрежденія попечительства. Попечительство надъ глухонѣмыми влечетъ за собою тѣ же послѣдствія, какъ и попечительство, учрежденное надъ несовершеннолѣтними (381 ст.), т.-е. съ учрежденіемъ попечительства глухонѣмые вступаютъ въ разрядъ лицъ, дѣеспособность которыхъ ограничена до тѣхъ поръ, пока при послѣдующемъ

освидѣтельствованіи они не будутъ введены въ полное управленіе и распоряженіе своими имѣніями. Къ числу этихъ послѣдствій относится и пріостановленіе теченія давности (рѣш. 1875 года № 496). Со времени же совершеннолѣтія до учрежденія попечительства для грамотныхъ глухонѣмыхъ, которые по приведеннымъ выше соображеніямъ должны быть признаваемы вполнѣ дѣеспособными, давность протекаетъ на общемъ основаніи, ибо, по буквальному смыслу 2 п. 2 ст. прилож. къ 694 (примѣч.) ст. 1 ч. X Тома, исключительная давность установлена не для всѣхъ глухонѣмыхъ, какъ полагаетъ проситель, а лишь для тѣхъ изъ нихъ, которые лишены вовсе способности выражать свою волю. Вслѣдствіе сего Палата имѣла правильное основаніе признать, что учрежденіе надъ грамотнымъ глухонѣмымъ Кузнецовымъ въ 1891 году, черезъ 11 лѣтъ по наступленіи его совершеннолѣтія, попечительства не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ опроверженію мировой сдѣлки, заключенной имъ въ 1885 году съ однимъ изъ отвѣтчиковъ, Гавріиломъ Подвинцевымъ, объ уступкѣ ему наслѣдства, оставшагося послѣ Прасковьи Подвинцевой. При этомъ Палатою установлено, что во время совершенія означенной сдѣлки Кузнецовъ обладалъ всѣми душевными свойствами, необходимыми для признанія его вполнѣ дѣеспособнымъ, и что мировая сдѣлка не была для него невыгодна, каковые выводы, сдѣланные ею по обсужденіи обстоятельствъ дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Арцыбашева, въ опроверженіе означенной сдѣлки, между прочимъ, было указано, что изъ нея „даже не видно, чтобы она была совершена при двухъ свидѣтеляхъ, согласно 76 ст. прилож. къ 708 ст. 1 ч. X Тома и 108 и 112 ст. Полож. о нотаріал. части". По точному смыслу этихъ статей присутствіе свидѣтелей при совершеніи актовъ отъ глухонѣмыхъ удостовѣряется не на самыхъ этихъ актахъ, а въ установленныхъ для того книгахъ. Посему Палата, признавая помянутое указаніе апеллятора недостаточнымъ для опороченія сдѣлки, правильно возложила на него обязанность доказать тѣ основанія, по коимъ онъ считалъ ту сдѣлку совершенной съ нарушеніемъ установленныхъ обрядовъ (рѣш. 1880 года № 53). Придя къ заключенію, что совершеніемъ мировой сдѣлки Кузнецовъ лишилъ себя права на предъявленіе настоящаго иска, Палата могла и не входить въ обсужденіе вопроса о пропускѣ исковой давности. Но и этотъ вопросъ разрѣшенъ ею вполнѣ правильно. Право Кузнецова на наслѣдство открылось со дня смерти (1254 ст. 1 ч. X Тома) Филиппа Подвинцева въ 1875 году и Прасковьи Подвинцевой—въ 1877 году. Совершеннолѣтіе Кузнецова наступило въ 1880 году. Слѣдовательно, давность на предъявленіе иска объ этомъ наслѣдствѣ протекла для Кузнецова, какъ это правильно признала Палата, въ 1890 году, еще до освидѣтельствованія его. Искъ о наслѣдствѣ предъявленъ по двумъ основаніямъ: 1) на $^{2}/_{7}$ по духовнымъ завѣщаніямъ Подвинцевыхъ, причемъ проситель ходатайствовалъ одновременно и объ утвержденіи этихъ завѣщаній къ исполненію, и 2) на $^{5}/_{7}$ по праву законнаго наслѣдованія. Проситель полагаетъ, что срокъ давности на отысканіе наслѣдства по закону долженъ быть исчисляемъ не со дня смерти наслѣдодателей, какъ это дѣлаетъ Палата, а согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1889 г. № 48, со дня истеченія десяти лѣтъ со времени ихъ смерти, когда завѣщательныя распоряженія ихъ утратили силу. Но для исчисленія давности съ этого момента въ обстоятельствахъ дѣла, установленныхъ Палатой, а также и въ приведенномъ рѣшеніи, не представляется никакихъ основаній. По объясненіямъ просителя, отвѣтчики завладѣли всѣмъ имуществомъ наслѣдодателей Подвинцевыхъ послѣ ихъ смерти. До предъявленія настоящаго иска Кузнецовъ своихъ притязаній къ этому наслѣдству въ судебномъ порядкѣ не заявлялъ. Между тѣмъ, въ означенномъ рѣшеніи разъяснено, что наслѣдникъ по завѣщанію, предъявлявшій къ наслѣднику по закону искъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, равно какъ и наслѣдникъ по закону, предъявлявшій искъ къ наслѣднику по завѣщанію о признаніи такового недѣйствительнымъ, могутъ отыскивать наслѣдственное имущество въ теченіе десяти лѣтъ со времени воспослѣдованія судебнаго рѣшенія, коимъ въ первомъ случаѣ духовное завѣщаніе утверждено, во второмъ—признано

недѣйствительнымъ, потому что въ обоихъ случаяхъ только силою судебнаго рѣшенія можетъ быть опровергнуто то правоосноваиіе, на которомъ утверждается владѣніе отвѣтчика наслѣдственнымъ имуществомъ. Поэтому очевидно, что помянутое рѣшеніе не можетъ имѣть никакого примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы въ отношеніи Михаила Арцыбашева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій, а въ отношеніи Александра Кузнецова, за силою 4-й ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XXXIV томѣ сборника

за 1899 годъ:

	стр. офиц. изд.	стр. неоф. изд.	
1896 года 11 декабря по дѣлу Губонина	164	118	№ 55
1897 — 26 марта — — Елисеевыхъ	262	189	№ 86
— — 21 мая — — Товарищ. „Бр. Захаровы“	190	137	№ 61
1898 15 апрѣля — — Лерхендорфъ	115	83	№ 39
— — 14 октября — — Варшавско-Тереспольской жел. дор.	85	61	№ 28
— — 28 октября — — Сперанскаго	132	95	№ 44
— — 28 октября — — Блума	136	98	№ 45
— — 18 ноября — — Косско	187	135	№ 60
— — 18 ноября — — Гуриненка	223	160	№ 72
— — 25 ноября — — Хазина	224	161	№ 73
— — 9 декабря — — Радзюкевича	88	63	№ 29
— — 9 — — — Гр. Стенбокъ-Ферморъ	153	110	№ 50
— — 9 — — — Гр. Гейденъ	159	115	№ 52
— — 9 — — — Ѳедоровича	226	163	№ 74
— — 16 — — — Свѣчина	90	65	№ 30
— — 16 — — — Заржицкихъ	194	139	№ 62
— — 16 — — — Стыпулковскаго	196	141	№ 63

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1900 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1900 г. января 12 дня. Прошеніе повѣреннаго Русскаго общества пароходства и торговли объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 11 октября 1894 г. по иску съ названнаго общества Россійскимъ обществомъ страхованія и транспортированія кладей 149 р. 55 к. перебора съ %.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей предъявилъ къ Русскому обществу пароходства и торговли искъ объ уплатѣ 149 рублей 55 коп., объясняя, что изъ отношенія правленія Русскаго общества пароходства и торговли отъ 17 ноября 1889 года за № 822 (представленнаго къ дѣлу въ засвидѣтельствованной копіи) видно, что по 33 претензіямъ Россійскаго общества обнаруженъ переборъ въ размѣрѣ 449 рублей 2 коп. Въ счетъ этой суммы уплачено лишь 299 руб. 47 коп., отъ уплаты же остальной суммы, 149 руб. 55 коп., Русское общество пароходства и торговли отказывается, почему и просилъ взыскать съ общества эту сумму. Мировой Судья въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе изложено: Россійское общество, имѣя къ перевозкѣ различнаго рода грузы, въ теченіе 1886 и 1887 г.г. заключало съ этою цѣлью договоры съ соотвѣтствующими возчиками, обязавшимися грузы по всѣмъ спорнымъ накладнымъ доставить къ портамъ Чернаго моря; въ этихъ соглашеніяхъ, кромѣ желѣзныхъ дорогъ, участвовало и Русское общество пароходства и торговли, которое, какъ сдаточное предпріятіе, производило съ получателями расчетъ и взыскивало всѣ слѣдующіе съ нихъ платежи. Послѣ цѣлаго ряда подобныхъ отправокъ прямого сообщенія оказалось, что Русское общество пароходства и торговли, производя окончательный расчетъ съ отправителями, взыскивало лишнія провозныя деньги и на заявленіе Россійскаго общества, при которомъ былъ представленъ подробный расчетъ слѣдуемыхъ за провозъ денегъ по спорнымъ отправкамъ и всѣ подлинные коносаменты, Русское общество пароходства и торговли въ своемъ отношеніи отъ 17 ноября 1889 г. за № 822 въ пунктѣ 3-мъ признало, что по 33-мъ претензіямъ Россійскаго общества обнаруженъ переборъ въ суммѣ 449 руб. 2 коп., но изъявило согласіе возвратить лишь 299 руб. 47 коп., почему остальная сумма въ 149 р. 55 коп. и подлежитъ взысканію съ Русскаго общества пароходства и торговли. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что грузы истца перевозились въ смѣшанномъ прямомъ сообщеніи. По самому понятію прямого сообщенія всѣ предпріятія, участвующія въ перевозкѣ, должны подвергаться солидарной другъ за друга отвѣтственности. Посему, независимо отъ того, за чей счетъ сдѣланъ былъ переборъ, искъ слѣдуетъ признать правильно предъявленнымъ, по усмотрѣнію грузохозяина къ Русскому обществу пароходства и торговли, участвовавшему въ перевозкѣ. Правленіе названнаго общества въ отношеніи отъ 17 ноября 1889 года признало наличность перебора по отправкамъ истца въ суммѣ 449 рублей 2 коп. и, возвративъ 229 руб. 47 коп., отказалось отъ уплаты остальныхъ 149 руб. 55 коп. на томъ основаніи, что переборъ въ этой суммѣ взысканъ за счетъ желѣзныхъ дорогъ, а не пароходнаго общества. По это возраженіе, въ силу солидарной отвѣтственности всѣхъ участвующихъ въ перевозкѣ предпріятій, не заслуживаетъ уваженія, и вопросъ о томъ, за чей счетъ полученъ переборъ, можетъ возникнуть при взаимныхъ расчетахъ между собою предпріятій, участвовавшихъ въ прямомъ сообщеніи, въ искѣ-же грузохозяина о возвратѣ перебора не имѣетъ значенія. По изложеннымъ основані-

ямъ Мировой Съѣздъ удовлетворилъ исковыя требованія, присудивъ проценты изъ расчета 12 годовыхъ и судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Русскаго общества пароходства и торговли указываетъ на допущенныя Мировымъ Съѣздомъ нарушенія: 1) ст. 99 Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ признаніемъ, что Русское общество пароходства и торговли является отвѣтственнымъ по настоящему дѣлу лицомъ, между тѣмъ, общество это, не находясь подъ дѣйствіемъ Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, не можетъ быть подвергнуто солидарной отвѣтственности; 2) стат. 72 того-же Устава присужденіемъ съ пароходнаго общества, вмѣсто шести процентовъ, двѣнадцати процентовъ годовыхъ, тогда какъ процентъ въ послѣднемъ размѣрѣ обязаны платить только желѣзныя дороги, и 3) ст. 81 Устава Гражд. Судопр. приданіемъ письму Русскаго общества пароходства и торговли отъ 17 ноября 1899 года значенія признанія и освобожденіемъ вслѣдствіе сего истца отъ представленія доказательствъ въ разъясненіе его требованія о переборѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалуемаго рѣшенія возникаетъ вопросъ о томъ, распространяется-ли сила 99 ст. Общ. Уст. Россійск. желѣзн. дорогъ на пароходныя общества, участвующія по соглашеніямъ ихъ съ желѣзными дорогами (стат. 10 того-же Устава) въ перевозкахъ прямого сообщенія. Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (Т. XII части 1, издан. 1886 года), опредѣляя общее понятіе перевозки прямого сообщенія, коею почитается перевозка грузовъ между разными желѣзными дорогами по накладнымъ, выдаваемымъ станціею отправленія на весь путь (ст. 7), предписывая обязательное участіе въ перевозкѣ прямого сообщенія всѣхъ непрерывно связанныхъ между собою желѣзныхъ дорогъ (ст. 8) и устанавливая особыя (помимо общихъ) правила, коими должны руководствоваться желѣзныя дороги, находящіяся въ прямомъ сообщеніи (ст. 9), предусматриваетъ въ ст. 10 право желѣзныхъ дорогъ распространять прямое сообщеніе за предѣлы желѣзнодорожныхъ станцій. Для этой цѣли желѣзныя дороги могутъ входить въ соглашеніе, между прочимъ, съ пароходными или транспортными обществами, причемъ проектъ этихъ соглашеній представляется на разсмотрѣніе министерствъ путей сообщенія и финансовъ. Отличительный признакъ договора перевозки прямого сообщенія заключается въ томъ, что возчикъ, вступающій въ договоръ съ отправителемъ, совершаетъ его какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени всѣхъ прочихъ возчиковъ, участвующихъ въ перевозкѣ; предметъ сего нераздѣльнаго договора заключается въ доставкѣ груза въ цѣлости на мѣсто назначенія, а контрагентами являются съ одной стороны отправитель груза, съ другой-же—всѣ возчики совокупно. Въ этомъ отношеніи не существуетъ никакого различія между перевозкою прямого сообщенія по разнымъ желѣзнымъ дорогамъ, о которой говорится въ ст. 7—9 Уст. и предусмотрѣннымъ въ 10 ст. Устава случаемъ перевозки въ такъ называемомъ смѣшанномъ прямомъ сообщеніи, кольскоро между желѣзными дорогами и пароходными или транспортными обществами состоялось неопротестованное правительствомъ соглашеніе по сему предмету. Разница заключается только въ томъ, во-первыхъ, что непрерывно связанныя желѣзныя дороги обязаны перевозить грузъ въ прямомъ сообщеніи, а вступленіе въ договоръ перевозки прямого сообщенія между желѣзными дорогами и пароходными или транспортными обществами зависитъ отъ ихъ соглашенія, и, во-вторыхъ, во взаимныхъ (внутреннихъ, но не касающихся отправителя груза) юридическихъ отношеніяхъ, между участвующими въ договорѣ перевозки прямого сообщенія возчиками. Эти отношенія для разныхъ желѣзныхъ дорогъ нормированы въ Общемъ Уставѣ Росс. желѣзн. дорогъ въ ст. 8, 114—120, а для желѣзныхъ дорогъ съ одной стороны и для пароходныхъ и транспортныхъ обществъ—съ другой, эти-же отношенія устанавливаются особыми соглашеніями. Если, такимъ образомъ, сущность договоровъ перевозки прямого сообщенія одна и та-же какъ при перевозкѣ по ст. 7—9, такъ и по ст. 10 Устава, если одни и тѣ-же предметы этихъ одинаково нераздѣльныхъ договоровъ и взаимныя права и обязанности по онымъ контрагентовъ (отправителя и возчиковъ), то нѣтъ закон-

наго основанія дѣлать различіе въ отношеніи предоставленія отправителю груза права выбора того или другого изъ отвѣтственныхъ, по 99 ст. Устава, за причиненіе вреда возчиковъ, между перевозкою прямого сообщенія и перевозкою, т. н., смѣшаннаго прямого сообщенія частью по желѣзнымъ дорогамъ и частью на пароходахъ, лишь потому, что о пароходныхъ обществахъ въ этой статьѣ не упоминается. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что сила приведенной 99 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ распространяется и на пароходныя общества, участвующія по соглашеніямъ ихъ съ желѣзными дорогами (ст. 10 того-же Устава), въ перевозкахъ прямого сообщенія и что посему приписываемое просителемъ Мировому Съѣзду, признавшему Русское общество пароходства и торговли отвѣтственнымъ по настоящему иску лицомъ, нарушеніе 99 стат. Уст. Росс. желѣзн. дор. представляется лишеннымъ основанія. Неосновательно также указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 72 ст. того-же Устава присужденіемъ на сумму иска 12%, вмѣсто 6% годовыхъ. Изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ во все время производства иска по существу противъ требованія истца о присужденіи въ его пользу 12% годовыхъ не возражалъ, а потому и жалоба его по сему предмету, какъ впервые заявленная въ кассаціонной инстанціи, должна быть признана несвоевременной, а потому и обсужденію Сената неподлежащей (5 ст. Учр. Суд. Уст.). Наконецъ, въ силу приведенной 5 ст. Учр. Суд. Уст., должно быть отвергнуто обвиненіе Съѣзда въ нарушеніи 81 ст. Устава Гражд. Судопр., ибо оцѣнка доказательной силы представленныхъ къ дѣлу документовъ и окончательный выводъ о доказанности иска всецѣло зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежатъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Русскаго общества пароходства и торговли, согласно стат. 186 Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

2.—1900 года января 12 дня. Прошенія: 1) мѣщанина Носеля Гора и 2) повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Разевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Двинскаго Мирового Съѣзда по иску перваго просителя съ общества Риго-Двинской желѣзной дороги 120 руб. 51 коп.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣщищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонныхъ жалобъ мѣщанина Носеля Гора и повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ обсужденію и разсмотрѣнію подлежатъ два вопроса: Первый—правильно ли примѣненъ Мировымъ Съѣздомъ спеціальный тарифъ № 178 свода тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ № 2587 по отношенію требованія истца о переборѣ провозной платы въ суммѣ 13 р. 11 к. по двумъ отправкамъ: а) со станціи „Гавриловка“ по накладной № 330 и б) со станціи „Надеждино“ по накладной № 425. Непримѣнимость спеціальнаго тарифа № 178 и неправильность требованія истца о переборѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ выводитъ изъ того, что тарифъ № 178 установленъ для вывознаго сообщенія между станціями Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги и Либавскимъ портомъ и примѣнимъ лишь къ отправкамъ, идущимъ по направленію къ Либавѣ, проходя указанные въ-тарифѣ передаточные пункты „Орелъ“, „Двинскъ“, „Калькуны“; спорныя-же отправки шли на станцію „Двинскъ“ Риго-Двинской желѣзной дороги, т.-е въ направленіи къ Ригѣ, почему тарифъ № 178 къ нимъ не примѣнимъ. Мировой Съѣздъ въ требованіи истца приведеннаго перебора отказалъ въ виду того, что въ накладныхъ №№ 330 и 425 передаточными пунктами показаны только „Орелъ“ и „Двинскъ“, но „Калькуны“ не указаны, въ виду чего, по заключенію Мирового Съѣзда, нельзя не признать, что спорные грузы, доходившіе только до Двинска, не слѣдовали по направленію, опредѣленному тарифомъ № 178, почему онъ къ нимъ не при-

мѣнимъ. Изъ имѣющейся подъ дѣломъ выписки изъ свода хлѣбныхъ тарифовъ № 2587 (ч. 1 § VI, п. 1 ст. VI) видно, что табличный тарифъ № 178 примѣнимъ къ отправкамъ отъ станцій, въ тарифѣ поименованныхъ, до станцій, въ немъ не поименованныхъ, съ опредѣленіемъ провозной платы по особому расчету, указанному въ этомъ параграфѣ, при условіи, что грузъ слѣдуетъ по направленію, указанному въ табличномъ тарифѣ. Изъ той-же выписки видно, что по табличному тарифу № 178 установлены отправки отъ станцій „Гавриловки“ и „Надеждино“ до Либавы черезъ „Орелъ“, „Двинскъ“ и „Калькуны“. Изъ такого содержанія тарифа, какъ указывается въ кассаціонной жалобѣ Гора, несомнѣнно, что табличный тарифъ № 178 примѣнимъ и къ отправкамъ, идущимъ отъ станцій, въ тарифѣ поименованныхъ (между прочимъ, и ст. „Гавриловки“ и „Надеждино“), къ станціямъ, лежащимъ по направленію „Орелъ“, „Двинскъ“, „Калькуны“, почему заключеніе Мирового Съѣзда, что отправки №№ 330 и 425, идущія отъ „Гавриловки“ и „Надеждино“ черезъ „Орелъ“ и „Двинскъ“, не подходятъ подъ дѣйствіе тарифа № 178 только потому, что въ нихъ не показаны въ числѣ передаточныхъ пунктовъ „Калькуны“, оказывается недостаточно подкрѣпленнымъ оправдывающими его соображеніями, въ виду того, что при нахожденіи ст. „Калькуны“ на пути тарифа № 178 черезъ „Орелъ“, „Двинскъ“, „Калькуны“ въ Либаву, далѣе Двинска, въ который упомянутыя отправки были назначены, передаточный пунктъ „Калькуны“ не было основанія и включать въ накладныя. Такая недостаточность соображеній по этой части рѣшенія лишаетъ постановленіе Мирового Съѣзда въ этой части силы судебнаго рѣшенія. Второй—правильно-ли присужденъ переборъ за взвѣшиваніе по семи отправкамъ: одной—„Держня-Двинскъ“, пяти—„Дубно-Двинскъ“ и одной—„Гавриловка-Двинскъ“. Гора отыскиваетъ переборъ по сбору за взвѣшиваніе въ суммѣ 10 руб. 71 коп., ссылаясь на то, что по тарифамъ №№ 709 и 178 за всѣ дополнительные сборы дается опредѣленная сумма. Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ возражаетъ, что, въ виду извѣщенія отъ департамента желѣзно-дорожныхъ дѣлъ № 1747 (Сб. тар. отъ 24 іюня 1892 г. № 331), такое обстоятельство не исключаетъ права на взысканіе особаго сбора за взвѣшиваніе. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ тарифѣ № 709 за всѣ дополнительные сборы полагается не болѣе 5 руб. 20 копеекъ, почему желѣзная дорога не могла взимать еще особаго сбора за взвѣшиваніе, присудилъ возвратъ перебора въ суммѣ 10 руб. 71 коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ указывается прежде всего на противорѣчивость Мирового Съѣзда въ отношеніи отправки „Гавриловка-Двинскъ“: признавъ, что къ этой отправкѣ не примѣнимъ табличный тарифъ № 178, входящій въ составъ тарифа № 709, и опредѣляя провозную плату по общей формулѣ, Мировой Съѣздъ въ то-же время отказалъ въ правѣ желѣзной дороги на сборъ за взвѣшиваніе по содержанію табличнаго тарифа № 178. По отношенію остальныхъ отправокъ въ кассаціонной жалобѣ указывается, что изъ сопоставленія тарифа № 709 со стат. X Свода хлѣбныхъ тарифовъ № 2587 не можетъ подлежать сомнѣнію, что плата за дополнительные сборы, установленные въ тарифѣ № 709, расчитана лишь за нагрузку, выгрузку и передачу, а не за взвѣшиваніе, щиты, комиссію, наложенный платежъ и другіе сборы. Въ этомъ убѣждаетъ еще болѣе и 30 п. порядка введенія въ дѣйствіе новаго списка дополнительныхъ сборовъ (Собр. узак. и распор. прав. 1891 года № 63), согласно которому по отношенію къ хлѣбнымъ грузамъ только сборы за станціонные расходы, нагрузку и выгрузку сохраняются въ прежнемъ размѣрѣ. Изъ имѣющейся подъ дѣломъ выписки изъ свода хлѣбныхъ тарифовъ № 2587 видно, что по тарифу № 709 отъ станцій „Держаня“ и „Дубно“ до станціи „Двинскъ“ дополнительные сборы показаны въ одной суммѣ 5 руб. 20 коп.; въ § X тарифа сказано: при исчисленіи провозныхъ платъ по табличнымъ тарифамъ дополнительные сборы подлежатъ взысканію въ размѣрѣ, указанномъ въ соотвѣтствующемъ табличномъ тарифѣ. Обсужденіе изложеннаго приводитъ прежде всего къ заключенію, что указаніе кассаціонной жалобы повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о противорѣчивости сужденій Мирового Съѣзда по отношенію отправки „Гавриловка-Двинскъ“ должно быть признано уважи-

тельнымъ, такъ какъ, отвергнувъ примѣнимость табличнаго тарифа № 178 къ этой отправкѣ по расчетамъ за провозную плату, Мировой Съѣздъ примѣняетъ его къ расчетамъ по сбору за взвѣшиваніе. Почему и въ виду признанія уже неимѣнія силы судебнаго рѣшенія за постановленіемъ Мирового Съѣзда по отношенію требованія перебора провозной платы по отправкѣ „Гавриловка-Двинскъ", по отсутствію достаточныхъ соображеній, оправдывающихъ заключеніе Мирового Съѣзда по этому предмету, на томъ-же основаніи должно быть отмѣнено заключеніе Мирового Съѣзда и по отношенію присужденія перебора за взвѣшиваніе по той-же отправкѣ. Что-же касается до присужденія Мировымъ Съѣздомъ перебора за взвѣшиваніе по остальнымъ вышеупомянутымъ перевозкамъ, то по отношенію ихъ ходатайство повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія не подлежитъ удовлетворенію. Изъ содержанія правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, утвержденнаго совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ въ 1891 году (Сбор. Узак. и расп. прав. 61 года, № 63, ст. 672), видно, что ст. 3 этихъ правилъ до сбора за взвѣшиваніе вовсе не относится; порядокъ введенія въ дѣйствіе сборовъ за взвѣшиваніе указанъ во 2 статьѣ правилъ, причемъ различаются два случая: а) по отношенію грузовъ, перевозимыхъ во внутреннихъ или прямыхъ сообщеніяхъ жел. дорогъ по класснымъ (разряднымъ), дифференціальнымъ и вообще по попиженнымъ тарифамъ или по тѣмъ изъ спеціальныхъ табличныхъ тарифовъ, въ коихъ оговорено, что дополнительные сборы взимаются на общемъ основаніи, срокъ для введенія утвержденныхъ совѣтомъ нормъ назначается черезъ два мѣсяца по распубликованіи списка въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, и б) по отношенію грузовъ, перевозимыхъ какъ во внутреннихъ, такъ и въ прямыхъ сообщеніяхъ желѣзныхъ дорогъ, по такимъ табличнымъ тарифамъ, въ коихъ дополнительные сборы опредѣлительно указаны, либо включены въ провозную плату, или же оговорено, что сіи сборы вовсе не взимаются, введеніе новыхъ нормъ назначется по мѣрѣ измѣненія, въ установленномъ порядкѣ, самыхъ тарифовъ. Такъ какъ тарифъ № 709 долженъ быть отнесенъ ко второй категоріи указаннаго во 2 стат. порядка введенія въ дѣйствіе новыхъ списковъ дополнительнаго сбора, въ виду того, что въ немъ дополнительные сборы (конечно, всѣ сборы, въ томъ числѣ и за взвѣшиваніе) указаны опредѣлительно, одною общею суммою, то примѣненіе къ нему платы за взвѣшиваніе по новому списку дополнительныхъ сборовъ 1891 года, безъ установленія, что тарифъ № 709 измѣненъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Не можетъ въ этомъ отношеніи имѣть значенія и сдѣланная по этому вопросу повѣреннымъ желѣзныхъ дорогъ ссылка на извѣщеніе департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ за № 1747, въ коемъ, по приказанію управляющаго министерствомъ финансовъ, между прочимъ, разъяснено, что по тарифамъ, указаннымъ въ 3 статьѣ порядка введенія въ дѣйствіе новаго списка дополнительныхъ сборовъ, сборъ за взвѣшиваніе, если онъ опредѣлительно не указанъ въ тарифѣ и въ послѣднемъ не содержится оговорки о невзиманіи его, слѣдуетъ взимать въ размѣрѣ, утвержденномъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ. Разъясненіе это противорѣчитъ точному содержанію 2 и 3 стат. порядка введенія въ дѣйствіе новаго списка дополнительныхъ сборовъ, по коему порядокъ введенія сбора за взвѣшиваніе указанъ исключительно во 2-ой статьѣ, которая, такимъ образомъ, относительно сбора за взвѣшиваніе имѣетъ силу и по отношенію тарифовъ, перечисленныхъ въ 3 статьѣ, между прочимъ, и по хлѣбнымъ грузамъ, о которыхъ идетъ настоящее дѣло, почему новое правило, приведенное въ разъясненіи управляющаго министеством финансовъ, распубликованномъ въ сборникѣ тарифовъ въ извѣщеніи № 1747, какъ послѣдовавшее въ измѣненіе правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ, не можетъ имѣть обязательной силы при разрѣшеніи дѣла въ судѣ гражданскомъ, обязанномъ при этомъ руководствоваться исключительно дѣйствующими законами и правилами, въ законномъ порядкѣ изданными. Изъ распоряженія министра финансовъ, припечатаннаго въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства 1891 года № 63 статья 672, видно, что новый списокъ

дополнительныхъ сборовъ, вмѣстѣ съ правилами о порядкѣ введенія въ дѣйствіе ихъ, утвержденъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ на основаніи п. а ст. 22 Высочайше утвержд. 8-го марта 1889 года временнаго положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (Св. Зак. изд. 1892 года, Тома I Учрежд. Мин. ст. 495, п. 1) и обращенъ къ исполненію на основаніи п. б. стат. 26 того же Положенія (Свод. Зак., изд. 1892 года Тома I Учр. Министерств. ст. 499 п. 2); состоявшееся въ такомъ порядкѣ и въ силу приведенныхъ узаконеній постановленіе совѣта по тарифнымъ дѣламъ измѣнено можетъ быть лишь въ томъ же порядкѣ, т.-е. по рѣшенію того же совѣта. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Двинскаго Мирового Съѣзда: а) по кассаціонной жалобѣ Гора, въ части отказа въ присужденіи перебора по двумъ отправкамъ, „Гавриловка“ № 330 и „Надеждино“ № 426, отмѣнить, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., и б) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ части присужденія взысканія перебора за взвѣшиваніе по отправкѣ „Гавриловка“ № 330, отмѣнить, по нарушенію 142 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ остальномъ же кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

3.—1900 года января 19-го дня. 1) Прошеніе мѣщанина Эльяша-Хаима Рома объ отмѣнѣ рѣшенія Вилленской Судебной Палаты 6 іюля 1894 г. по дѣлу мѣстечка Кейданы съ Мовшею Рапопортомъ и Абелемъ Ромомъ о домѣ и плацѣ въ суммѣ 210 р., и 2) объясненіе повѣреннаго Кейданской мѣщанской управы, присяжнаго повѣреннаго Юшкевича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Гизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

3-го мая 1890 года на публичномъ торгѣ при Ковенскомъ окружномъ Судѣ, въ видахъ удовлетворенія взысканія мѣщанина Абеля Рома, было продано и затѣмъ укрѣплено за взыскателемъ недвижимое имѣніе мѣщанина Мовши Рапопорта, состоящее въ мѣстечкѣ Кейданы, Ковенской губерніи, и заключающееся въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, съ погребомъ, сараемъ и землею подъ ними. Вслѣдствіе сего повѣренный мѣстечка Кейданы, объясняя, что укрѣпленное за Ромомъ недвижимое имѣніе составляетъ одну изъ лавокъ мѣстнаго гостинаго двора, который, въ силу вводнаго листа отъ 1-го іюня 1816 года, принадлежитъ въ собственность мѣстечку Кейданы; что мѣстечко 30-го мая 1816 года и 17-го декабря 1821 года заложило то имѣніе Зельману Касроліевичу срокомъ на 15 лѣтъ, съ правомъ заставнаго владѣнія по акту, совершонному въ Шавельскомъ земскомъ судѣ, но оставило за собою право собственности; что, слѣдовательно, за долгъ Рапопорта продано имущество, ему не принадлежащее,—искомъ отъ 7-го мая 1890 года просилъ о признаніи того имущества собственностью истца и объ уничтоженіи публичной его продажи. Разрѣшая споръ по существу, Виленская Судебная Палата установила, что должникъ Рапопортъ пріобрѣлъ состоящее въ спорѣ и проданное за его долги имѣніе отъ отца своего, Нахмана Волперта, по персуступочному договору отъ 1-го сентября 1850 года, но пріобрѣлъ его не въ собственность, а на правѣ заставнаго владѣнія. Затѣмъ, войдя въ оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, удостовѣрившихъ, что Рапопортъ спокойно, непрерывно и безспорно владѣлъ предметомъ спора въ теченіе болѣе сорока лѣтъ, и сопоставивъ эти показанія съ моментомъ начала его владѣнія по акту 1850 года, Палата пришла къ заключенію, что то владѣніе началось и продолжалось не въ видѣ собственности, а по заставному праву, что отвѣтною стороною не доказано, когда именно Рапопортъ началъ присвоивать себѣ состоящее у него въ залогѣ имѣніе, и что, слѣдовательно, по дѣлу не доказано, чтобы его владѣніе продолжалось на правѣ собственности болѣе десяти лѣтъ и превратилось въ собственность. По такимъ соображеніямъ Палата рѣшеніемъ отъ 6-го іюля 1894 года удовлетворила исковыя требованія. Въ принесенной на это

рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Рома ходатайствуетъ объ его отмѣнѣ въ виду допущенныхъ Палатою слѣдующихъ нарушеній: I) при производствѣ въ Окружномъ Судѣ отвѣтною стороною былъ предъявленъ отводъ по 3 п. ст. 576 Устава Гражд. Судопроизвод. на томъ основаніи, что искъ былъ предъявленъ отъ имени всего мѣстечка Кейданы присяжнымъ повѣреннымъ Гоппеномъ, довѣренность которому была выдана въ формѣ мірского приговора, составленнаго двумя третями пятидворныхъ депутатовъ христіанскаго мѣщанскаго общества. Хотя Окружный Судъ отвергъ такой отводъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ отказалъ истцу во всѣхъ его требованіяхъ, такъ что отвѣтчикъ не имѣлъ повода жаловаться на частное опредѣленіе Суда. Поэтому Палата, отмѣняя рѣшеніе Суда и постановивъ новое противъ отвѣтчика, обязана была и безъ жалобы войти въ сужденіе по поводу отвода и разрѣшить споръ, возбуждавшійся въ первой инстанціи. Обойдя молчаніемъ этотъ вопросъ, Палата нарушила ст. 339, 711 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства; II) указомъ отъ 29-го апрѣля 1842 года повелѣно было, въ измѣненіе дѣйствовавшаго въ западныхъ губерніяхъ Литовскаго статута, подчинить край дѣйствію общихъ законовъ Имперіи, и, въ частности, упраздняя мѣстное право заставнаго владѣнія, предоставлено залогодателямъ въ теченіе двухъ лѣтъ выкупить заложенныя имущества, а въ противномъ случаѣ присутственнымъ мѣстамъ вмѣнялось въ обязанность продать таковыя съ публичнаго торга. Въ данномъ случаѣ собственникъ въ срокъ имѣнія не выкупилъ, и хотя, вслѣдствіе упущенія со стороны присутственныхъ мѣстъ, оно не было продано, но по истеченіи двухлѣтняго срока заставное владѣніе прекратилось само собою, и залогодержатель, въ силу закона, сталъ владѣть предметомъ залога въ видѣ собственности. Поэтому, если мѣстечко Кейданы такого владѣнія залогодателя болѣе десяти лѣтъ не оспаривало, то оно продолжалось непрерывно и спокойно, превратилось въ право собственности, и Палата, отвергнувъ такое положеніе, нарушила указъ 29-го апрѣля 1842 года, п. п. 1, 2 и 3 прилож. къ примѣч. 2 къ ст. 1554 Свод. Зак. X Т. ч. 1, изд. 1857 г.; III) невѣрно истолковавъ показанія свидѣтелей и извративъ смыслъ уступочнаго договора 1850 года, Палата не приняла во вниманіе, что въ моментъ переуступки въ Кейданахъ дѣйствовалъ законъ общій, и передача закладныхъ, за силою стат. 1653 1 ч. X Т. не разрѣшалась, слѣдовательно, Рапопортъ въ 1850 г. могъ пріобрѣсти имѣніе только въ собственность, и противоположное тому заключеніе Палаты нарушаетъ ст. 1653 Т. X ч. 1, 456 и 711 Устава Граж. Судопр.; IV) владѣніе, хотя бы начавшееся по залоговому праву, можетъ превратиться въ собственность, если владѣлецъ, измѣнивъ его свойство, провладѣлъ онымъ въ видѣ собственности болѣе десяти лѣтъ; поэтому Палата, признавъ, что владѣніе Рапопорта, начавшееся по заставному праву, не могло измѣнить своего характера, нарушила ст. 557 Т. X. ч. 1. Такимъ образомъ, существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената, заключается въ слѣдующемъ: владѣніе по заставному праву, возникшее въ Ковенской губерніи болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до изданія закона 29 апрѣля 1842 года (1 и 2 п. п. прилож. къ ст. 1554 Т. X ч. 1, изд. 1857 г.), не будучи прекращено въ порядкѣ и въ срокъ, указанные въ этомъ законѣ, могло-ли въ силу факта изданія сего закона пріобрѣсть свойство владѣнія въ видѣ собственности и, продолжаясь донынѣ, превратиться въ собственность.

Обращаясь къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденіе жалобщика, будто самый фактъ изданія закона 29 апрѣля 1842 г. прекратилъ существовавшее до него заставное владѣніе и придалъ продолжавшемуся владѣнію недвижимостью, бывшею до этого въ заставномъ владѣніи, характеръ владѣнія въ видѣ собственности, не подтверждается точнымъ смысломъ этого закона. Закономъ этимъ собственнику находящагося въ заставномъ владѣніи имущества предоставлялся двухлѣтній срокъ на его выкупъ и опредѣлялось, что по истеченіи этого срока заставное владѣніе должно прекратиться путемъ публичной продажи имѣнія, причемъ исполненіе этого правила возлагалось на обязанность надлежащаго присутственнаго мѣста. Такимъ образомъ до исполненія означен-

наго правила заставное владѣніе по смыслу упомянутаго закона продолжаетъ существовать, и, слѣдовательно, ни фактъ изданія упомянутаго закона, ни истеченіе установленнаго въ немъ двухлѣтняго на выкупъ срока, ни, наконецъ, несовершеніе публичной продажи, въ виду не назначенія на производство ея въ законѣ какого-либо срока, свойства владѣнія, начавшагося на заставномъ правѣ, измѣнить не могло. Въ виду этого въ данномъ дѣлѣ Палата правильно признала, что владѣніе Рапопорта спорной недвижимостью, бывшее у его праводателя заставнымъ и переданное имъ Рапопорту, на томъ же основаніи продолжалось и у послѣдняго на заставномъ правѣ. Переходя засимъ къ прочимъ указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ и эти поводы незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Палата не имѣла основанія коснуться въ своемъ рѣшеніи предъявленнаго отвѣтчикомъ въ первой инстанціи отвода, потому что отводъ этотъ былъ признанъ неправильнымъ Окружнымъ Судомъ, а во время производства этого дѣла въ Палатѣ отвѣтчикъ на неправильность въ этомъ отношеніи рѣшенія Окружнаго Суда не указывалъ; 2) извращенія содержанія уступочнаго договора 1850 года въ рѣшеніи Палаты не усматривается; правильность же сдѣланнаго ею изъ буквальнаго текста договора вывода, а равно и правильность толкованія ею данныхъ по дѣлу свидѣтельскихъ показаній повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ, и, наконецъ, 3) въ рѣшеніи Палаты приписываемое ей жалобщикомъ соображеніе о томъ, что владѣніе Рапопорта, начавшееся по заставному праву, своего характера измѣнить не могло, вовсе не содержится; Палата признала лишь, что отвѣтчикомъ не доказано, чтобы такое измѣненіе свойства владѣнія Рапопорта дѣйствительно послѣдовало, а это заключеніе, относясь къ существу дѣла, повѣркѣ Сената подлежать не можетъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Эльяша Ханма Рома, за силою стат. 793 Устава Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

4. 1900 года января 19-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Якова Можченка, присяжнаго повѣреннаго Коченовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты отъ 15 марта 1896 г. по иску Можченка къ купцу Моисею Лурье объ убыткахъ въ суммѣ 56,000 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Минскій Окружный Судъ 1 іюня 1893 года, повѣренный крестьянина Якова Можченка изложилъ слѣдующее: по договору отъ 12 октября 1887 г. истецъ взялъ у общества крестьянъ села Антоновки, Новгородсѣверскаго уѣзда, въ аренду изъ выстройки мельницу на рѣкѣ Иваткѣ, срокомъ на 28 лѣтъ: на первые 4 г. безплатно, а затѣмъ — съ платою по 30 руб. въ годъ. Воспользовавшись остатками старыхъ сооруженій, стоимостью до 300 руб., истецъ на свои средства выстроилъ мельницу на одинъ поставъ, заготовилъ матеріалъ для второго постава, устроилъ у мельницы хату, ремонтировалъ плотину и другія существовавшія уже сооруженія, затративъ на все это свыше 2500 руб., а затѣмъ и самъ съ семействомъ и имуществомъ, стоимостью въ 300 руб., переселился на жительство въ мельничную хату. Между тѣмъ, отвѣтчикъ, купецъ Моисей Лурье, сложилъ зимою на рѣкѣ выше мельницы срубленный лѣсъ, не принявъ обычныхъ при сплавѣ мѣръ предосторожности, и, несмотря на то, что Иватка къ числу сплавныхъ рѣкъ не принадлежитъ, послѣ ледохода, 20 марта 1888 г., по рѣкѣ понеслись въ безпорядкѣ огромные сосновые бруса; мельничныя сооруженія ими были разбиты и вмѣстѣ съ заготовленнымъ матеріаломъ и прочимъ имуществомъ истца понеслись внизъ по рѣкѣ и погибли безвозвратно, уцѣлѣвшая же основная часть мельницы, находившаяся подъ водой, сбита плотами того же Лурье въ слѣдующее половодье. Причиненный истцу ущербъ опредѣляется: 1) стоимостью погибшихъ сооруженій и

матеріаловъ на сумму до 5500 руб.; 2) цѣнностью погибшей движимости 300 руб. и 3) убыткомъ, происшедшимъ чрезъ лишеніе возможной выгоды отъ эксплоатаціи заарендованной мельницы въ теченіе 27½ лѣтъ. Сумму этого послѣдняго убытка истецъ опредѣляетъ расчетомъ возможнаго валового дохода, за вычетомъ расхода и арендной платы; такой убытокъ высчитанъ въ 85,000 руб., но такъ какъ за истцомъ признано право бѣдности на веденіе настоящаго иска лишь въ суммѣ 56,000 руб., то этою суммой онъ и ограничиваетъ исковое требованіе, не касаясь правъ на вознагражденіе за убытки, причиненные уничтоженіемъ мельничныхъ сооруженій и движимаго имущества, всего на сумму 5800 руб. По этимъ основаніямъ повѣренный истца просилъ взыскать съ отвѣтчика 56,000 рублей убытковъ, причиненныхъ послѣднимъ первому лишеніемъ возможной выгоды отъ арендованія въ теченіе 27½ лѣтъ мельницы по договору истца съ обществомъ крестьянъ и % на эту сумму. Въ подтвержденіе иска была сдѣлана ссылка на свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ и экспертизу. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 1 сентября 1893 года повѣренный отвѣтчика просилъ отказать въ искѣ за пропускомъ давности, установленной 7 пун. прил. къ 694 стат. Законовъ Гражданскихъ, а повѣренный истца доказывалъ непримѣнимость этого закона къ данному случаю. Окружный Судъ частнымъ опредѣленіемъ, находя ссылку отвѣтчика на давность неосновательною, постановилъ произвести повѣрку указанныхъ истцомъ доказательствъ. Согласно сему, былъ произведенъ осмотръ, допрошены свидѣтели и эксперты. 16-го февраля 1895 года дѣло доложено въ Судѣ по существу. Со стороны отвѣтчика была возобновлена ссылка на давность (см. прошеніе отъ 1 февраля 1895 года и протоколъ засѣданія). Окружный Судъ, не сочтя себя связаннымъ своимъ частнымъ опредѣленіемъ отъ 11 сентября 1893 года, вошелъ вновь въ разсмотрѣніе этого вопроса и призналъ давностный срокъ, установленный 7 п. прил. къ 694 ст. Законовъ Гражданскихъ, пропущеннымъ. Поэтому и по другимъ соображеніямъ Судъ въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ, между прочимъ, выразился такъ: „искъ мой выражается въ требованіи вознагражденія, необходимаго на исправленіе арендуемыхъ мною сооруженій, за уничтоженное движимое имущество и убытки чрезъ лишеніе меня доходовъ". Виленская Судебная Палата, остановившись прежде всего на доводахъ апеллятора о непримѣнимости къ дѣлу 7 пун. прил. къ стат. 694, нашла: какъ видно изъ искового прошенія Можченка, основаніемъ предъявленія сего иска къ Лурье послужило то, что за разрушеніемъ пущеннымъ по водѣ лѣсомъ отвѣтчика арендуемой истцомъ водяной мельницы истецъ Можченко лишился возможности пользоваться доходами съ этой мельницы, слѣдовательно, истецъ домогается вознагражденія его за убытки (ст. 574 Тома X ч. 1), проистекающіе отъ разрушенія дѣйствіемъ отвѣтчика его мельницы, т.-е. источника, изъ котораго онъ могъ черпать отыскиваемые имъ доходы, и, такимъ образомъ, причиненный ущербъ въ мельницѣ истца и служитъ основаніемъ его иска къ Лурье о вознагражденіи за убытки, почему представляется правильнымъ выводъ Окружнаго Суда о примѣненіи къ настоящему иску Можченка дѣйствія 7 п. прил. къ стат. 694 Т. X ч. 1, причемъ истцомъ не отрицается, а обстоятельствами сего дѣла вполнѣ подтверждается, что разрушенная мельница истца находится въ предѣлахъ Черниговской губер. и что со времени разрушенія этой мельницы въ 1888 году до предъявленія сего иска въ 1893 году прошла 3-хъ лѣтняя давность, указанная въ вышеприведенномъ п. 7 прил. къ стат. 694 Тома X ч. 1. Наконецъ, самъ апелляторъ, истецъ Можченко, въ своей апелляц. жалобѣ указываетъ, что его искъ обнимаетъ собою и требованіе о вознагражденіи его за исправленіе арендуемыхъ имъ сооруженій, и это указаніе апеллятора въ свою очередь также подтверждаетъ то, что причиненный ущербъ арендуемой имъ мельницѣ входитъ также въ основу его исковыхъ требованій, предусмотрѣнныхъ вышеприведеннымъ 7 п. прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1. Что касается довода апеллятора истца о томъ, что Окружный Судъ былъ не въ правѣ при разрѣшеніи сего дѣла по существу отмѣнить свое частное опредѣленіе по сему дѣлу отъ 1 сентября 1893 года, которымъ было признано, что истецъ Можченко не потерялъ за давностью права на настоящій искъ, то этотъ доводъ не

оправдывается ссылкою апеллятора на стат. 891 Устава Гр. Судопр., въ силу которой, какъ неоднократно разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, Судъ при постановленіи рѣшенія по существу не можетъ быть стѣсненъ предшествующимъ частнымъ опредѣленіемъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Можченко за давностью потерялъ право на настоящій искъ къ Лурье, почему искъ его долженъ быть признанъ неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата не сочла уже необходимымъ входить въ обсужденіе остальныхъ доводовъ апеллятора-истца, относящихся къ существу дѣла, и рѣшеніе Суда, какъ въ окончательномъ выводѣ правильное, оставила въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора и обсудивъ принесенную повѣреннымъ истца кассац. жалобу на рѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ пун. 7 прил. къ стат. 694 (примѣч.) Зак. Гражданскихъ постановлено: „въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской всѣ иски объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ, подлежатъ трехлѣтней давности. Кто въ теченіе сего времени иска не предъявилъ, тотъ теряетъ право на оный". Смыслъ этого закона вполнѣ ясенъ: трехлѣтнею давностью погашаются „всѣ иски объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ". Къ числу такихъ убытковъ, за отсутствіемъ въ законѣ какого-либо изъятія, должно быть несомнѣнно отнесено и лишеніе ожидавшихся отъ имущества выгодъ. Съ искомъ о такихъ убыткахъ нельзя, конечно, смѣшивать искъ о доходахъ съ имущества, незаконно полученныхъ отвѣтчикомъ. Послѣдняго рода требованія подъ опредѣленіе приведеннаго закона, очевидно, не подходятъ, но въ данномъ случаѣ истецъ требуетъ не присужденія ему полученныхъ отвѣтчикомъ доходовъ, а возмещенія ему тѣхъ доходовъ, какіе онъ, истецъ, по его расчету, получилъ-бы, если-бы мельница дѣйствовала въ теченіе $27^1/_2$ лѣтъ арендnаго срока, т.-е. именно требуетъ убытковъ, выразившихся лишеніемъ его возможной въ будущемъ выгоды. Въ цитатѣ подъ упомянутымъ закономъ сдѣлана ссылка на „Литовскій статутъ, разд. XI арт. 52, подтвержд. мнѣн. Гос. Сов., Высочайше утверж. 15 апрѣля 1842 года". Сопоставленіемъ текста закона съ цитированнымъ артикуломъ, а равно и съ другими постановленіями Литовскаго статута, проситель доказываетъ, что дѣйствующій законъ не соотвѣтствуетъ правиламъ этого статута. Но приводимые проситедемъ въ подкрѣпленіе этого утвержденія доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо если-бы и было вполнѣ ясно, что въ Литовскомъ статутѣ были существенно иныя постановленія, этимъ отнюдь не ослаблялась-бы сила дѣйствующаго закона. Вообще толкованіе закона, исключая и толкованіе историческое, можетъ имѣть мѣсто только при неясности текста закона, чего въ данномъ случаѣ не усматривается. Коль-скоро же законъ ясенъ, то несоотвѣтствіе его съ цитированными источниками должно быть принимаемо лишь за удостовѣреніе того, что законодатель имѣлъ въ виду тѣ источники, но нашелъ нужнымъ узаконить иное правило. То обстоятельство, что истецъ не требуетъ стоимости мельницы и плотины, а ищетъ только будущіе доходы, нисколько не ослабляетъ заключенія Палаты о примѣнимости къ настоящему дѣлу упомянутаго давностнаго срока, ибо отъ истца зависѣло требовать не всѣ понесенные имъ убытки, а только часть ихъ, выражающуюся въ суммѣ несбывшихся его расчетовъ на будущіе доходы. Проситель, ссылаясь на долгосрочность арендnаго договора истца, находитъ причиненное отвѣтчикомъ правонарушеніе длящимся по срокъ договора и считаетъ, въ виду сего, что теченіе давности не могло еще и начаться. Но и этотъ доводъ явно неосновательенъ: фактъ разрушенія мельницы уже совершился, арендный же договоръ истца не можетъ имѣть въ этомъ случаѣ никакого значенія, ибо арендатору недвижимости не можетъ принадлежать большее право, чѣмъ какое принадлежитъ собственнику, и если давность погасила возможность иска со стороны собственника, то, конечно, погашенъ и такой-же искъ со стороны арендатора. Неосновательна и ссылка просителя на нарушеніе отвѣтчикомъ его самостоятельнаго отъ собственниковъ права, основаннаго на договорѣ найма. Разрушеніемъ мельницы отвѣтчикъ причинилъ одновременно ущербъ всѣмъ, имѣвшимъ на нее какія-либо права, и собственникамъ,

и арендатору; никакого особаго нарушенія собственно правъ истца, какъ арендатора, тутъ усмотрѣть нельзя. Далѣе проситель жалуется на то, будто Палата установила сущность исковаго требованія Можченка по содержанію апелляціи, а не исковаго прошенія. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что сущность требованія истца Палата установила по содержанію исковаго прошенія и лишь подкрѣпила свой выводъ указаніемъ на слова апелляціонной жалобы, дѣйствительно въ ней написанныя. Наконецъ, неосновательна и жалоба на допущеніе Окружнымъ Судомъ двухъ противоположныхъ заключеній по вопросу о давности, ибо судебное мѣсто при постановленіи рѣшенія по существу дѣла не можетъ быть стѣсняемо соображеніями, высказанными въ предшествовавшемъ частномъ опредѣленіи по процессуальному вопросу (въ данномъ случаѣ—по вопросу о допущеніи повѣрки доказательствъ); да притомъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ нынѣ не рѣшеніе Окружнаго Суда, а рѣшеніе Палаты. Согласно сказанному, оставляя жалобу просителя безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ находитъ, однако-жъ, возможнымъ удовлетворить ходатайство просителя о возвращеніи ему кассаціоннаго залога, признавая настоящій случай подходящимъ подъ опредѣленіе примѣчанія къ 800 и примѣч. къ 190 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Якова Можченка, за силою ст. 793 Уст. Гр. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, возвративъ просителю представленный имъ кассаціонный залогъ.

5.—1900 г. января 19 дня. Прошеніе уполномоченныхъ крестьянъ 1-го Чернорѣченскаго сельскаго общества, Оренбургской губерніи, Орскаго уѣзда, Николая Новикова и Василія Мягкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты $^{12}/_{19}$ февраля 1897 г. по жалобѣ означеннаго сельскаго общества на дѣйствія старшаго нотаріуса Оренбургскаго Окружнаго Суда по дѣлу объ утвержденіи купчей крѣпости на землю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Гизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Къ дѣлу объ утвержденіи купчей крѣпости на продажу земли башкирами-вотчинниками деревни Назаровой, Орскаго уѣзда, обществу крестьянъ деревни Чернорѣченки были представлены: а) свидѣтельство непремѣннаго члена Орскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 28-го февраля 1887 года за № 205 о томъ, что башкирамъ деревни Назаровой, по числу 347 душъ X ревизіи, отведено въ четвертомъ мѣстѣ удобной и неудобной земли 1453 десятины 2300 саж., въ границахъ, описанныхъ подробно въ томъ свидѣтельствѣ; б) свидѣтельство непремѣннаго члена тогоже присутствія отъ 10-го декабря 1893 года № 1263, выданное вотчинникамъ деревни Назаровой на основаніи 2 пунк. прил. къ ст. 16 Пол. о башкирахъ въ томъ, что имъ, по числу 347 душъ X ревизіи, отведено въ душевой надѣлъ земли удобной 5205 дес. и неудобной 335 десятинъ, а всего—5540 десятинъ въ границахъ, подробно описанныхъ въ томъ свидѣтельствѣ, и в) два удостовѣренія мѣстнаго волостного правленія личности уполномоченныхъ, коимъ было поручено совершить купчую крѣпость на отчуждаемую башкирами землю, въ количествѣ 1050 десятинъ. Старшій нотаріусъ Оренбургскаго Окружнаго Суда отказъ въ утвержденіи купчей крѣпости мотивировалъ тѣмъ, что изъ свидѣтельства непремѣннаго члена не видно, чтобы отведенная башкирамъ деревни Назаровой земля, 1453 дес., не вошла въ составъ ихъ душевого надѣла; что вообще такое свидѣтельство не есть актъ укрѣпленія и установлено въ видахъ предупрежденія продажи, подъ видомъ земли свободной, душевого надѣла, и что, слѣдовательно, продавецъ не доказалъ права распоряженія предметомъ купли-продажи. Принесенныя на это постановленіе жалобы Оренбургскимъ Окружнымъ Судомъ и Саратовскою Судебною Палатою были оставлены безъ послѣдствій, причемъ Палата, указавъ на неясность свидѣтельства непремѣннаго члена, ибо въ немъ не сказано, чтобы продаваемая земля принадлежала

къ землямъ, свободнымъ отъ надѣла, признала, что хотя продажа башкирскихъ земель производится на основаніи особыхъ правилъ прил. къ ст. 16 Пол. о башкирахъ, но эти правила не отмѣнили ст. 167 и 168 Пол. о нотар. части, обязывающихъ старшаго нотаріуса удостовѣриться въ принадлежности земли продавцу. Вообще, свидѣтельство непремѣннаго члена, хотя и составляется на основаніи плановъ, купчихъ, раздѣльныхъ и иныхъ актовъ, но, исходя отъ лица его, а не отъ установленія, вѣдающаго дѣла объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ, не есть актъ, доказывающій право собственности. На этомъ основаніи, по заключенію Палаты, старшій нотаріусъ, отвѣчая за правильность утверждаемыхъ имъ актовъ, въ правѣ требовать отъ продавцовъ-башкировъ представленія актовъ, упоминаемыхъ въ ст. 36, 38, 39, 42 и 48 прил. къ ст. 15 Пол. о башкирахъ (раздѣльные акты, кои, по ст. 48 того прил., признаются равносильными съ межевыми документами). Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатою ст. 2—10 прил. къ ст. 16, ст. 36—48 прил. къ ст. 15 Пол. о башкирахъ, ст. 167 и 168 Пол. о нотар. части, ст. 607 и 610 Зак. Межев. изд. 1893 г., § 18 инстр. для губ. меж. арх., ибо раздѣльные акты храпятся въ межевыхъ архивахъ и у башкиръ никакихъ крѣпостей на рукахъ не имѣется. Такимъ образомъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: при утвержденіи купчихъ крѣпостей на продажу башкирскими сельскими обществами ихъ общественныхъ вотчинныхъ земель (ст. 14 и 16 Пол. о башкирахъ особое прил. XVI къ Т. IX изд. 1876 г.), въ правѣ ли старшій нотаріусъ, не довольствуясь представленіемъ ему установленнаго ст. 2 примѣч. 2 къ этой ст. (по продолж. 1890 г.) правилъ о продажѣ и отдачѣ въ оброчное содержаніе этого рода земель и угодій (прил. къ ст. 16 Пол. о башк.) свидѣтельства непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о количествѣ и о границахъ свободной для продажи земли, требовать, на основаніи ст. 167 и 168 Пол. о нотар. части, еще и представленія актовъ укрѣпленія, доказывающихъ право собственности башкирскаго общества на продаваемую имъ землю.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно 16 ст. Пол. о башкирахъ, башкирскимъ обществамъ предоставляется продавать излишки своей земли, причемъ продажа совершается по правиламъ, къ статьѣ этой приложеннымъ; этими же правилами постановлено (ст. 2), что башкиры-вотчинники, за отдѣленіемъ на души послѣдней ревизіи по 15 десятинъ удобной земли, на остальное ея количество, находящееся въ ихъ владѣніи и опредѣляемое по планамъ, купчимъ, раздѣльнымъ или инымъ актамъ, получаютъ отъ мирового посредника свидѣтельство, въ коемъ описываются границы участка, который долженъ оставаться во владѣніи вотчинниковъ, и количество свободной за душевымъ надѣломъ земли. Отдѣленная такимъ образомъ свободная земля можетъ быть вся или по частямъ продаваема. Соображеніе правилъ, въ этой статьѣ установленныхъ, приводитъ къ тому выводу, что мировой посредникъ выдаетъ упомянутое въ правилахъ свидѣтельство на основаніи тѣхъ актовъ, по которымъ земля досталась башкирамъ, и выдаетъ его именно съ той цѣлью, чтобы отдѣленная и означенная въ свидѣтельствѣ свободная земля на основаніи этого свидѣтельства могла быть продаваема; а слѣдовательно, свидѣтельство это при совершеніи продажи замѣняетъ прежніе акты укрѣпленія. Выводъ этотъ подтверждается примѣчаніемъ ко 2 ст. прав. прил. къ 16 ст. Положенія о башкирахъ, въ которомъ установлено, что о каждой продажѣ земли должно быть отмѣчаемо на самомъ свидѣтельствѣ, тогда какъ по правиламъ Нотаріальнаго Положенія при продажѣ собственникомъ не башкиромъ-вотчинникомъ части принадлежащей ему земли отмѣтка о такой частичной продажѣ дѣлается старшимъ нотаріусомъ на актѣ, по которому продавецъ пріобрѣлъ продаваемую землю. Въ виду этого слѣдуетъ притти къ заключенію, что при продажѣ башкирами-вотчинниками свободной за душевымъ надѣломъ земли они, кромѣ вышеупомянутаго свидѣтельства, другого акта укрѣпленія старшему нотаріусу представлять не обязаны. Заключеніе это подтверждается и дальнѣйшими правилами, изложенными въ

прилож. къ 16 ст. Полож. о башкирахъ, именно ст. 3, 4, 5, 6 и 7, изъ коихъ видно, что, кромѣ означеннаго свидѣтельства, башкиры-вотчинники при продажѣ земли должны представить еще составленный согласно этимъ статьямъ приговоръ, который, по надлежащей повѣркѣ тѣмъ же мировымъ посредникомъ, возвращается башкирамъ-вотчинникамъ для совершенія установленнымъ порядкомъ купчей крѣпости. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому окончательному выводу, что на вышеозначенный вопросъ отвѣтъ долженъ быть отрицательный и что поэтому старшій нотаріусъ при продажѣ башкирами-вотчинниками земли представленія ему иныхъ актовъ укрѣпленія, кромѣ упомянутыхъ свидѣтельства и надлежащаго приговора, требовать не въ правѣ; но при этомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ оговориться, что старшій нотаріусъ, въ случаѣ усмотрѣнія имъ въ представленномъ ему свидѣтельствѣ какихъ-либо неясностей, въ правѣ требовать ихъ разъясненія отъ лица, выдавшаго свидѣтельство. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несогласное съ ними обжалованное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты правильнымъ признано быть не можетъ, почему, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2 ст. приложенія къ 16 ст. Положенія о башкирахъ и 167 и 168 ст. Полож. о нотаріальной части, дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

6.—1900 года февраля 15-го дня. *) 1) Предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 20 октября 1895 г. за № 332 о разъясненіи вопросовъ, возникшихъ въ практикѣ судебныхъ установленій при примѣненіи закона 12 марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, и 2) предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 9 марта 1896 г. за № 92, данное въ дополненіе къ предложенію за № 332, по вопросу о порядкѣ производства Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ)

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора отъ 20 октября 1895 года за № 332 изложено, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ юстиціи, при примѣненіи судебными учрежденіями В ы с о ч а й ш е утвержд. 12 марта 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ возникло не мало вопросовъ, возбуждающихъ на практикѣ сомнѣніе и получающихъ вслѣдствіе сего противорѣчивое и не всегда правильное разрѣшеніе. Препровождая перечень этихъ вопросовъ и признавая единообразное, согласное съ духомъ приведеннаго закона, толкованіе его безусловно необходимымъ, министръ юстиціи ордеромъ отъ 13 октября 1895 г. за № 29,041 поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, на основаніи 2591 стат. Учр. Суд. Уст., предложить ихъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Во исполненіе сего онъ, Оберъ-Прокуроръ, предлагаетъ поименованные въ означенномъ перечнѣ вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Въ дополненіе къ сему предложенію Оберъ-Прокуроръ 9 марта 1896 г. за № 92 предложилъ Правительствующему Сенату присланное Департаментомъ министерства юстиціи отношеніе министра финансовъ отъ 28 ноября 1895 г. по вопросу о порядкѣ производства въ Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей, для имѣнія въ виду при разрѣшеніи Сенатомъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе его въ упомянутомъ предложеніи за № 332. Разсмотрѣвъ эти предложенія въ засѣданіяхъ 9 декабря 1897 г., 3 и 4 марта и 12 мая 1898 г. (Сбор. рѣш. 1898 г. № 32), Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ перечнѣ, приложенномъ къ означенному предложенію за № 332, изложены 67 вопросовъ въ трехъ отдѣлахъ: изъ нихъ I отдѣлъ (1 вопросъ)

*) Доложено въ распор. засѣданія.

касается сохраненія правъ законныхъ дѣтей, II отдѣлъ (вопросы отъ 2 до 42) относится до узаконенія дѣтей и III отдѣлъ (вопросы отъ 43 до 67) касается усыновленія. Изъ означенныхъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ разсмотрѣть, особо отъ остальныхъ, между прочимъ, слѣдующіе вопросы, касающіеся Прибалтійскихъ губерній: 38-й,—отмѣнилъ-ли законъ 12 марта 1891 г. дѣйствующія въ Курляндской губерніи ст. 163—174 ч. 2 Св. Мѣстн. Узак., которыми не установлено ограниченій въ отношеніи узаконенія дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, въ виду ссылки въ означенномъ законѣ лишь на 132 ст., п. 2 Тома X ч. 1 Зак. Гр.; 39-й—въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія вопроса № 38, необходимо-ли опредѣленіе Окружнаго Суда объ узаконеніи въ виду того, что, за силою ст. 163—174 ч. III Св. Мѣстн. Узак., послѣдующій бракъ родителей сообщаетъ самъ собою добрачнымъ ихъ дѣтямъ всѣ права законныхъ дѣтей? 40-й—можетъ-ли Окружный судъ сдѣлать, согласно 1460^{7} ст. Уст. Гр. Суд., на метрическомъ свидѣтельствѣ надпись объ узаконеніи, состоявшемся по опредѣленію судебнаго учрежденія одной изъ прибалтійскихъ губерній прежняго устройства? 45-й—можно-ли усыновить незаконнорожденнаго ребенка его отцу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ виду постановленія ст. 166 ч. III Св. Мѣстн. Узак. о томъ, что незаконнорожденныя дѣти считаются чужими? 57-й—подвѣдомственны-ли Окружнымъ Судамъ Прибалтійскихъ губерній дѣла объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами, въ виду ст. 276 и 277 Вол. Уст., ст. 1908 и слѣд. Уст. Гр. Судопроизводства и ст. 175 и слѣд. ч. III Св. Мѣст. Узак.? и 67 могутъ-ли быть примѣняемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ст. 1460^{9}—1460^{12} Уст. Гр. Суд. въ виду ст. 1907 того-же Устава и того, что въ ст. 1908—2097 содержатся уже особыя правила о производствѣ дѣлъ объ усыновленіи?

Обращаясь нынѣ къ разсмотрѣнію этихъ шести вопросовъ и выслушавъ заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ:

Вопросъ 38. Отмѣнилъ-ли законъ 12 марта 1891 года дѣйствующія въ Курляндской губерніи стат. 163—174 ч. III Св. Мѣст. Узакон., которыми не установлено ограниченій въ отношеніи узаконенія дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, въ виду ссылки въ означенномъ законѣ лишь на 122 ст. п. 2 Т. X ч. 1 Зак. Гр.? Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ еще до изданія закона 12 марта 1891 года, за силою 173 ст. ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., послѣдующій бракъ между собою родителей незаконнорожденныхъ дѣтей сообщалъ имъ всѣ права законныхъ со времени совершенія брака, причемъ изъятія изъ сего въ отношеніи дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, въ мѣстныхъ законахъ не установлено. Въ рѣшеніи по дѣлу Крійза (Сборн. рѣш. 1899 г. № 18) Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что, опредѣляя въ ст. 151—174 III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. взаимныя правоотношенія лицъ, вступившихъ въ незаконную связь и происшедшихъ отъ такой связи дѣтей, законъ имѣетъ въ виду не одно простое блудодѣяніе неженатаго съ незамужнею въ противоположность къ прелюбодѣянію, но вообще блудодѣяніе въ обширномъ смыслѣ сего слова, т.-е. всякое половое сношеніе лицъ, не состоящихъ между собою въ бракѣ,—безразлично, состоятъ-ли они, или одно изъ нихъ, въ законномъ бракѣ съ третьимъ лицомъ; что въ ст. 152 и слѣд. предусмотрѣны послѣдствія не только блудодѣянія въ тѣсномъ смыслѣ слова (внѣбрачная для обоихъ родителей связь), но вообще всѣхъ внѣбрачныхъ совокупленій, слѣдовательно, и прелюбодѣянія; что мѣстный законъ вообще не различаетъ дѣтей, происшедшихъ отъ простого блудодѣянія, прелюбодѣянія или какой-либо иной незаконной связи, и во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, въ которыхъ законность рожденія имѣетъ значеніе, говоритъ только о незаконнорожденныхъ, вообще, признавая таковыми всѣхъ дѣтей, прижитыхъ лицами, не состоящими между собою въ дѣйствительномъ бракѣ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя, въ силу особаго о семъ постановленія закона (стат. 147—149), сопричисляются къ законнымъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что по мѣстнымъ законамъ дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія, не составляютъ особой категоріи незаконныхъ дѣтей, а посему всѣ постановленія закона, относящіяся къ незаконнорожденнымъ вообще, одинаково отно-

сятся и къ дѣтямъ, происшедшимъ отъ прелюбодѣянія. Согласно сему, то обстоятельство, что отдѣленіе II (главы II разд. II кн. 1 ч. III Св. Мѣстн. Узак.), въ коемъ помѣщена 173 ст., озаглавлено: „о дѣтяхъ, прижитыхъ въ блудодѣяніи", и что въ ст. 163 о дѣтяхъ, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, не упоминается особо, не можетъ повести къ заключенію, что къ этимъ дѣтямъ правило 173 ст. не относится. Терминъ „блудодѣяніе" въ мѣстномъ гражданскомъ законѣ вполнѣ отождествляется съ понятіемъ о внѣбрачномъ сожитіи вообще (ст. XXX введ.), и въ ст. 151 законъ, употребляя терминъ „блудодѣяніе", вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что онъ имѣетъ въ виду „всякое блудодѣяніе лицъ, не связанныхъ между собою дѣйствительнымъ бракомъ", указывая тѣмъ, что имъ не исключаются случаи, когда одно изъ этихъ лицъ, или даже оба состоятъ въ бракѣ съ третьими лицами. А такъ какъ законъ устанавливаетъ одинаковыя права (ст. 166—174, 1872, 1873) для всѣхъ незаконныхъ дѣтей, родители коихъ не состояли между собою въ бракѣ (ст. 163 п. 1), и къ числу этихъ дѣтей принадлежатъ и происшедшія отъ прелюбодѣянія, то, очевидно, не было основанія упоминать о сихъ послѣднихъ. Особое о нихъ постановленіе закона требовалось бы только тогда, если бы законодатель желалъ въ чемъ-либо создать для нихъ особое положеніе, отличающееся отъ положенія прочихъ незаконныхъ дѣтей. Не установленное же закономъ ограниченіе правъ кого-либо не можетъ быть предполагаемо. Поэтому слѣдуетъ признать, согласно съ рѣшеніемъ 1899 г. за № 18, что къ числу указанныхъ въ 1 пун. 163 ст. незаконнорожденныхъ принадлежатъ и дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія, и что всѣ относящіяся къ первымъ постановленія закона (ст. 164—174, 1872 и друг., въ томъ числѣ и постановленіе 173 ст. объ узаконеніи ихъ послѣдующимъ бракомъ родителей), относятся равномѣрно и къ послѣднимъ. Обращаясь засимъ къ вопросу, отмѣнилъ ли законъ 12 марта 1891 года статьи 163—174 III ч. Св. Мѣстн. Узак., Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 79 Осн. Государ. Зак. Т. I, законы, для какой-либо губерніи изданные, новымъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено. Законъ 12 марта 1891 года (Собр. Узак. 1891 г. ст. 352), какъ видно изъ отдѣловъ I, II, III (ст. 1) и IV, изданъ въ измѣненіе статей законовъ гражданскихъ, изложенныхъ въ 1 ч. Т. X, въ которой до того не существовало постановленія, дозволяющаго узаконеніе бракомъ родителей дѣтей, рожденныхъ внѣ брака. Въ законѣ 1891 года не содержится указанія на то, чтобы дѣйствіе его распространялось на Прибалтійскія губерніи и чтобы имъ отмѣнялись или измѣнялись въ чемъ-нибудь законы, дѣйствующіе по сему предмету узаконенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, а потому они сохранили свою силу. Эти законы существенно отличаются отъ закона 1891 г. Такъ, напримѣръ, узаконеніе дѣтей, оказавшихся незаконнорожденными, вслѣдствіе признанія брака ихъ родителей недѣйствительнымъ, по закону 1891 г. возможно лишь съ Высочайшаго соизволенія, по ходатайству суда, тогда какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ рожденные отъ недѣйствительнаго брака, а равно дѣти обольщенной невѣсты и дѣвицы, силою самаго закона считаются законными (ст. 117, 147—149). По закону 1891 г. узаконеніе производится судомъ, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, причемъ самое право послѣднихъ на подачу о семъ прошенія ограничивается годичнымъ срокомъ со дня совершенія брака, если они не докажутъ причинъ, оправдывающихъ промедленіе. Въ Прибалтійскомъ же краѣ дѣти узаконяются силою самаго факта вступленія ихъ родителей въ бракъ, безъ особаго о семъ прошенія или судебнаго опредѣленія и безъ ограниченія этого ихъ права какимъ бы то ни было срокомъ. Изъ сего оказывается, что примѣненіе закона 1891 г. къ Прибалтійскимъ губерніямъ существенно измѣнило бы дѣйствовавшее до сихъ поръ въ нихъ правое положеніе незаконнорожденныхъ, а такое измѣненіе, безъ особаго о семъ постановленія закона, невозможно. Къ тому же нельзя допустить, чтобы законодатель, издавая льготный законъ 1891 года съ намѣреніемъ облегчить и улучшить положеніе незаконнорожденныхъ, желалъ тѣмъ самымъ измѣнить положеніе незаконнорожденныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ не въ выгоду имъ, съ отмѣною дѣйствовавшаго до того болѣе льготнаго для нихъ закона.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что 38 вопросъ разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ.

Вопросъ 39. Въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія вопроса № 38, необходимо ли опредѣленіе Окружнаго Суда объ узаконеніи въ виду того, что, за силою ст. 163—174 Ш Св. Мѣстн. Узаконен., послѣдующій бракъ родителей сообщаетъ самъ собою добрачнымъ ихъ дѣтямъ всѣ права законныхъ дѣтей?

При сравненіи изложенныхъ въ законѣ 1891 года постановленій объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей съ относящимися до сего предмета постановленіями Ш ч. Св. Мѣстн. Узак. оказывается, что эти постановленія не тождественны, а, напротивъ, представляютъ существенныя, коренныя различія, на что указано было выше. Такъ по закону 1891 г. (ст. 144[1] Т. X ч. 1 по прод. 1895 г.), узаконеніе незаконныхъ дѣтей совершается не само собою, силою вступленія родителей въ бракъ, а производится судомъ, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1898 г. № 32 (стр. 103), въ видѣ общаго положенія по вопросамъ объ узаконеніи дѣтей по закону 12 марта 1891 года, призналъ, что добрачныя дѣти признаются узаконенными бракомъ ихъ родителей въ томъ только случаѣ, „если впослѣдствіи состоялось опредѣленіе суда о таковомъ узаконеніи по правиламъ, изложеннымъ въ 1460[1]—1460[7] ст. Уст. Гражд. Судопр.“; „что посему такой выводъ, что добрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей, представлялся бы неправильнымъ“, и что, напротивъ, до постановленія судомъ по 1460[1] ст. опредѣленія объ узаконеніи ребенка не признается узаконеннымъ, несмотря на бракъ родителей его“. Если засимъ разсмотрѣть установленный въ 1460[1] -1460[7] ст. Уст. Гр. Суд. порядокъ узаконенія, то окажется, что узаконеніе ребенка зависитъ отъ соблюденія разныхъ формальностей и что судъ, за несоблюденіемъ оныхъ (напр., за неприложеніемъ письменнаго заявленія отца и матери, за пропускомъ годичнаго срока, если судъ не признаетъ причины промедленія въ подачѣ просьбы уважительною), можетъ отказать въ узаконеніи ребенка, хотя бы бракъ его родителей былъ совершонъ надлежащимъ порядкомъ.

По законамъ Прибалтійскаго края внѣбрачныя дѣти становятся законными въ силу одного факта совершившагося брака ихъ родителей съ момента заключенія брака, силою самаго закона, безъ особаго о семъ судебнаго производства. Это видно изъ 173 ст. Ш ч. и выражено также въ крестьянскихъ положеніяхъ сего края, въ коихъ сказано, что незаконныя дѣти, буде отецъ ихъ впослѣдствіи женится на ихъ матери, пріобрѣтаютъ чрезъ то право законныхъ дѣтей и вступаютъ въ званіе своего истца (ст. 73 Курлянд. Пол., ст. 364 Лифл. Пол. изд. 1819 года, ст. 1010 изд. 1849 года, ст. 990 изд. 1860 г., ст. 282 Эст. Пол. 1856 г.). Итакъ, въ Прибалтійскомъ краѣ добрачныя дѣти узаконяются тѣмъ, что родители ихъ вступаютъ въ бракъ, а не потому, что судъ постановилъ опредѣленіе объ узаконеніи. Они считаются узаконенными силою одного факта совершенія брака родителей, а не силою судебнаго опредѣленія. Примѣненіе въ семъ краѣ закона 1891 года было бы равносильно признанію, что для узаконенія недостаточно одного церковнаго вѣнчанія родителей, а требуется еще второй, судебный обрядъ, который можетъ кончиться и отказомъ въ узаконеніи дѣтей, несмотря на бракъ родителей. Въ такомъ случаѣ узаконеніе добрачныхъ дѣтей ставилось бы въ зависимость отъ другого, кромѣ совершенія брака родителей, событія, а въ этомъ заключалось бы явное и весьма существенное измѣненіе дѣйствующаго матеріальнаго гражданскаго закона, каковое измѣненіе, какъ не оговоренное въ законѣ 1891 г., допущено быть не можетъ. Требованіе особаго опредѣленія суда для узаконенія дѣтей есть требованіе матеріальнаго гражданскаго права, выраженное въ 1 ч. X Т. на основаніи закона 1891 года (ст. 144[1] по прод. 1895 года). Посему въ мѣстностяхъ, подлежащихъ дѣйствію 1 ч. X Т., эти опредѣленія суда и должны быть постановлены по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460[1]—1460[7] Уст. Гражд. Судопр., на которыя сдѣлана ссылка во 2 пун. приведенной 144[1] ст. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы эти судопроизводственныя правила могли примѣняться и въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ коихъ по дѣйствующимъ въ нихъ гражданскимъ законамъ вовсе не требуется

опредѣленія суда для узаконенія. По мѣстнымъ гражданскимъ законамъ Прибалтійскихъ губерній для узаконенія добрачныхъ дѣтей никакого другого производства, кромѣ церковнаго обвѣнчанія родителей, не требуется. Удостовѣреніе-же того факта, что этимъ бракомъ узаконяются добрачныя дѣти, можетъ производиться отмѣткою въ метрическихъ книгахъ, о томъ что мужъ признаетъ этихъ дѣтей жены своими.

Нельзя предположить, чтобы законодатель при изданіи въ 1889 году новыхъ процессуальныхъ законовъ для Прибалтійскаго края забылъ объ узаконеніи. Если онъ при этомъ не установилъ особаго для узаконенія судебнаго порядка, то это потому, что по мѣстнымъ гражданскимъ законамъ никакого судебнаго производства для узаконенія не требуется и что посему законодатель не призналъ узаконенія относящимся къ предметамъ судопроизводства охранительнаго. Этому выводу не противорѣчитъ существованіе особаго порядка усыновленія. Между усыновленіемъ и узаконеніемъ въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой аналогіи. По законамъ Прибалтійскихъ губерній усыновленіе есть двусторонняя сдѣлка, которая обязательна и подъ страхомъ недѣйствительности должна быть совершена въ присутствіи суда. Слѣдовательно, усыновленіе силою самаго закона отнесено къ предметамъ вѣдомства суда въ порядкѣ охранительномъ; а засимъ понятно, что для усыновленія были установлены особыя процессуальныя правила. Узаконеніе-же въ томъ видѣ, какъ оно установлено законами Прибалтійскаго края, по самому свойству и характеру своему вообще не относится къ предметамъ охранительнаго производства. Вотъ почему при изданіи для сего края въ 1889 году новаго закона о судопроизводствѣ не было постановлено правилъ объ узаконеніи. Въ этомъ не заключается недомолвка закона, а выражается воля законодателя оставить институтъ узаконенія добрачныхъ дѣтей въ Прибалтійскомъ краѣ на прежнемъ основаніи, не относя его вовсе къ предметамъ судебнаго вѣдомства въ порядкѣ охранительномъ. Изъ сего слѣдуетъ, что правила 1460^{1}—1460^{7} Уст. Граждан. Судопр. не могутъ быть примѣняемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Примѣненіе ихъ въ сихъ губерніяхъ могло-бы повести къ большимъ затрудненіямъ и несообразностямъ. На основаніи 1460^{1}—1460^{7} ст. Уст. Гр. Суд. судъ можетъ отказать въ узаконеніи по формальнымъ причинамъ, хотя фактъ происхожденія ребенка отъ вступившихъ въ бракъ лицъ представлялся-бы безспорнымъ. Но такъ какъ по мѣстнымъ законамъ именно одинъ этотъ фактъ силою самаго закона имѣетъ послѣдствіемъ узаконеніе дѣтей, то отказъ суда въ узаконеніи не имѣлъ-бы значенія и не могъ-бы вліять на признаніе ребенка законнымъ. Свидѣтельство въ метрикѣ о томъ, что вступившій въ бракъ мужъ призналъ ребенка жены своимъ (ст. 165, 173 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак.), всегда должно будетъ считаться „дѣйствительнѣйшимъ доказательствомъ“ законности ребенка (стат. 146), хотя-бы рядомъ съ этимъ существовало опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ, въ порядкѣ 1460^{1}—1460^{7} Устава Гражданск. Судопр., въ узаконеніи. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что, въ случаѣ спора о томъ, имѣло-ли мѣсто узаконеніе извѣстнаго незаконнорожденнаго ребенка послѣдующимъ бракомъ его родителей, споръ этотъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подлежитъ разрѣшенію суда на общемъ основаніи.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 39 вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

Вопросъ 40. Можетъ-ли Окружный Судъ сдѣлать, согласно 1460^{7} стат. Уст. Гражд. Суд., на метрическомъ свидѣтельствѣ надпись объ узаконеніи, состоявшемся по опредѣленію судебнаго учрежденія одной изъ Прибалтійскихъ губерній прежняго устройства? Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно, потому что законъ не возлагаетъ на окружные суды обязанности дѣлать на метрическихъ свидѣтельствахъ надписи объ узаконеніяхъ, состоявшихся по опредѣленіямъ судебныхъ учрежденій прежняго устройства.

Вопросъ 45. Можно-ли усыновить незаконнорожденнаго ребенка его отцу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ виду постановленія ст. 166 ч. III Св. Мѣстныхъ Узакон. о томъ, что незаконнорожденныя дѣти считаются чужими?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановле-

нія матеріальнаго права относительно узаконенія и усыновленія, изложенныя въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. г. Остз., не были затронуты закономъ 12 марта 1891 года, измѣнившимъ въ этомъ отношеніи лишь статьи Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. Въ 175—192 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. не содержится запрещенія усыновлять незаконныхъ дѣтей; по смыслу 166 стат. той-же части, незаконнорожденный не принадлежитъ къ семьѣ отца, который родительской власти надъ нимъ не имѣетъ (ст. 167), и посему незаконнорожденный представляется чужимъ для отца своего ребенкомъ, въ отличіе отъ законныхъ нисходящихъ, о коихъ упоминается въ 177 стат. Въ виду сего 45 вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Вопросъ 57. Подвѣдомственны-ли окружнымъ судамъ Прибалтійскихъ губерній дѣла объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами, въ виду ст. 276 и 277 Вол. Уст., ст. 1908 и слѣд. Уст. Гражданск. Судопр. и ст. 175 и слѣд. ч. III Св. Мѣст. Узак.?

По соображеніи этого вопроса съ законами и съ приложеннымъ при предложеніи Оберъ-Прокурора отъ 9 марта 1896 года за № 92 отношеніемъ министра финансовъ къ министру юстиціи отъ 28 ноября 1895 года и приложеніями къ сему отношенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по законамъ Прибалтійскихъ губерній (стат. 183 и 185 III ч. Св. Мѣстн. Узак., ст. 952 Полож. о крест. Лифл. губ. 1890 года, ст. 1077 Пол. о крест. Эстл. губ. 1856 года), усыновленіе представляется двустороннею сдѣлкою, суть которой заключается въ изъявленіи воли одной стороны усыновить другую и согласіи послѣдней на это. Согласно 3 п. 2996 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. и указаннымъ крестьянскимъ законамъ эта сдѣлка должна быть совершена безусловно въ судебномъ порядкѣ подъ страхомъ недѣйствительности (ст. 2999). Такъ какъ эти постановленія до сихъ поръ никакимъ закономъ не отмѣнены (ст. 79 Осн. Зак.) и, слѣдовательно, должны быть примѣняемы ко всѣмъ лицамъ, подчиненнымъ по мѣсту жительства дѣйствію прибалтійскихъ гражданскихъ законовъ и крестьянскихъ положеній (ст. I XII введ. въ III ч. Св. Мѣст. Узак.), то въ предѣлахъ этихъ губерній внѣсудебное усыновленіе путемъ приписки къ семейству усыновителя не можетъ быть допущено и во всякомъ случаѣ должно быть признано недѣйствительнымъ (ст. 2999). Законами 9 іюля 1889 года о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ установленъ особый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ объ усыновленіяхъ, изложенный въ ст. 1908 –1912 Уст. Гражд. Судопр. Т. XVI ч. I, изд. 1892 г. и въ 276 и 277 ст. Волостного Судебнаго Устава. На основаніи приведенной 1908 ст., просьбы объ усыновленіи подаются въ тотъ Окружный Судъ, въ вѣдомствѣ коего имѣетъ жительство усыновляемый, а по 276 стат. Волост. Суд. Устава просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго состоянія или подкидышей подаются въ тотъ волостной судъ, въ вѣдомствѣ котораго имѣетъ жительство усыновляемый. Такимъ образомъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подсудность дѣлъ объ усыновленіи опредѣляется мѣстомъ жительства усыновляемаго, причемъ волостнымъ судамъ подвѣдомственны лишь просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго состоянія или подкидышей; просьбы-же объ усыновленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ-то: просьбы мѣщанъ и лицъ высшихъ сословій, просьбы крестьянъ объ усыновленіи лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію или къ числу подкидышей, подаются окружнымъ судамъ. Законы эти, въ виду 79 ст. Т. I Зак. Основн., сохранили силу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и послѣ изданія 12 марта 1891 года для Имперіи новаго закона объ усыновленіи, такъ какъ этимъ общимъ закономъ не постановлено было объ отмѣнѣ означенныхъ спеціальныхъ законоположеній. Къ тому-же Высочайше утвержденное 12-го марта 1891 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ усыновленіи отмѣнило и измѣнило статьи I ч. X Т., которыя не дѣйствуютъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Посему основанное на 155 ст. I ч. X Т. (измѣненное означеннымъ мнѣніемъ) рѣшеніе Правительствующаго Сената (Собр. Узак. 1892 года стат. 623), коимъ признано, что усыновленіе лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословія должно совершаться не судебнымъ порядкомъ, а приписью усыновляемаго къ семейству усыновителя,

вовсе не можетъ быть примѣнено къ губерніямъ Прибалтійскимъ, въ которыхъ дѣла объ усыновленіи, какъ сказано выше, подвѣдомы окружнымъ или волостнымъ судамъ по мѣсту жительства усыновляемаго. Если же усыновляемый живетъ внѣ предѣловъ этихъ губерній, въ прочихъ частяхъ Имперіи, то просьба объ усыновленіи можетъ быть подана только по сему мѣсту жительства его въ Окружный Судъ (ст. 1460⁸ Устава Гражданск. Судопроизв.), если усыновляющій не принадлежитъ къ мѣщанскому или сельскому сословію. Если же онъ принадлежитъ къ симъ сословіямъ, то усыновляющій, состоящій членомъ городского или мірского общества внутри Имперіи, на основаніи 155 ст. Тома X ч. 1 (по продолж. 1895 года), можетъ усыновить уроженца Прибалтійскихъ губерній приписною къ семейству. Но когда усыновитель приписанъ къ мѣщанскому или сельскому обществу въ сихъ губерніяхъ, а усыновляемый живетъ внутри Имперіи, то усыновленіе не можетъ совершиться ни путемъ приписки къ семейству усыновителя въ означенныхъ губерніяхъ (въ коихъ только судъ, въ вѣдомствѣ котораго жительствуетъ усыновляемый, въ правѣ усыновить), ни приписною къ семейству въ Имперіи (такъ какъ усыновитель тамъ не записанъ), а остается только либо переѣхать усыновляемому на жительство въ эти губерніи на время усыновленія, либо перечислиться усыновителю въ городское или сельское состояніе внутри Имперіи и засимъ уже приписать перваго къ своему семейству. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго сословія или подкидышей подвѣдомственны волостнымъ судамъ, просьбы же объ усыновленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ.

Вопросъ 67. Могутъ ли быть примѣняемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ст. 1460⁸—1460¹² Уст. Граждан. Судопр. въ виду ст. 1907 того же Устава и того, что въ ст. 1908—1912 содержатся уже особыя правила о производствѣ дѣлъ объ усыновленіи? Ст. 175—1912 III ч. Св. Мѣст. Узак., за исключеніемъ лишь 185 ст., по настоящее время остались неизмѣненными; статья же 185, въ чемъ она касалась процессуальнаго порядка усыновленія, измѣнена законами 1889 года (ср. 1908—1912 ст. Устава Гражд. Судопр., 171 и 172 ст. I А Полож. 9 іюля 1889 года и мотивы къ нимъ въ изд. Гасмана и Полькена). О томъ, что ст. 1908—1912 Уст. Гражд. Судопроизводства должны считаться замѣненными ст. 1460⁸—1460¹² того же Устава, въ законѣ 1891 года нѣтъ никакихъ указаній. Такого указанія не усматривается и въ 1799 и 1907 ст. Уст. Гр. Судопр.,—напротивъ, въ послѣдней прямо выражено, что для охранительнаго порядка вообще въ Прибалтійскомъ краѣ дѣйствуютъ особыя правила, общія же правила примѣнимы лишь настолько, насколько на нихъ сдѣланы ссылки въ ст. 1908—2097. Въ ст. 1908—1912 Устава Гражд. Судопроизводства изложенъ особый порядокъ, которымъ должны руководствоваться окружные суды Прибалт. губ. при разсмотрѣніи просьбъ объ усыновленіи; этотъ порядокъ согласованъ со статьями III ч. Св. Мѣст. Узак., на которыя имѣются ссылки (ст. 1908, 1909). Порядокъ же усыновленія, установленный въ 1460⁸—1460¹² ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, примѣненъ къ статьямъ 1 ч. X Т., которыя не дѣйствуютъ въ Прибалтійск. краѣ (ст. 1800 Уст. Гр. Суд.), на каковой край законъ 12 марта 1891 г. не распространяется. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 67 вопросъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) признать, что вопросы 38, 39, 40 и 67 подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, а вопросъ 45—въ смыслѣ утвердительномъ, и 2) разъяснить по 57 вопросу, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго сословія или подкидышей подвѣдомственны волостнымъ судамъ, просьбы же объ усыновленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ. Копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

7—1900 г. марта 14-го дня. 1) Предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 20-го октября 1895 г., за № 332,*) о разъясненіи вопросовъ: а) можно-ли усыновлять незаконныхъ дѣтей своихъ? б) въ случаѣ разрѣшенія сего вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо-ли соблюденіе требованій закона относительно возраста усыновителя и другихъ, установленныхъ для усыновленія, правилъ? и г) можно-ли усыновить еврею его единовѣрца? и 2) вѣдѣніе общаго собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 15 февраля 1900 г. за № 257 по первому и послѣднему вопросамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

По предложеніямъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 20 октября 1895 г. за № 332 и 9 марта 1896 года за № 92, въ распорядительныхъ засѣданіяхъ сего Департамента 9 марта 1897 года, 3-го и 4 марта и 12 мая 1898 года были обсуждаемы 67 вопросовъ, возникшихъ на практикѣ судебныхъ установленій при примѣненіи закона 12 марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Изъ числа этихъ вопросовъ, значащихся въ предложенномъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената перечнѣ министерства юстиціи, вопросы подъ №№ 38, 39, 40, 43, 44, 45, 49, 57 и 67 были выдѣлены Сенатомъ для отдѣльнаго разсмотрѣнія ихъ отъ другихъ по перечню вопросовъ, которые были разрѣшены Сенатомъ въ означенныхъ засѣданіяхъ (см. Сборникъ рѣшеній за 1898 годъ № 32). Вопросы 38, 39, 40, 45, 57 и 67 были впослѣдствіи разрѣшены Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ распорядительномъ засѣданіи 15 февраля 1900 года. Остальные три вопроса касались слѣдующихъ предметовъ: 43-ій—можно-ли усыновить незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ; 44-ый—въ случаѣ разрѣшенія 43-го вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо-ли соблюденіе требованій закона относительно возраста усыновителя и другихъ установленныхъ для усыновленія правилъ; 49-ый—можно-ли усыновить еврею его единовѣрца. При разсмотрѣніи этихъ вопросовъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ призналъ необходимымъ обсудить въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ вопросы: 1) (по перечню 43-ій) разрѣшается-ли 145 ст. Т. X 1 ч. Зак. Гражд., по прод. 1895 года, лицамъ всѣхъ состояній усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей; 2) (связанныя съ 49-мъ по перечню) сохранилъ-ли силу основанный на общихъ законахъ Имперіи указъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената 14-го апрѣля 1889 года (составляющій источникъ примѣчанія къ 145 ст. X Тома 1 ч. Зак. Гражд. по прод. 1895 года) послѣ изданія закона 12 марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ и разрѣшается ли этимъ закономъ еврею внѣ мѣстъ постоянной осѣдлости евреевъ усыновлять единовѣрца, не имѣющаго права проживать повсемѣстно въ Имперіи.

О разрѣшеніи этихъ вопросовъ Общее Собраніе сообщило Гражданскому Кассаціонному Департаменту вѣдѣніемъ, отъ 15 февраля 1900 года за № 257, въ которомъ изложено, что, приступая къ разсмотрѣнію 1-го вопроса (по перечню 43-го), разрѣшается ли 145 ст. X Тома 1 ч. Зак. Гражд. по прод. 1895 г. лицамъ всѣхъ состояній усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что вопросъ этотъ по отношенію къ лицамъ привилегированныхъ состояній (потомственныхъ и личныхъ дворянъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ) 4-го октября 1893 года уже разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. 1893 г., № 23). Общее собраніе признало, что слѣдуетъ считать сохранившимъ свою силу существовавшее до времени воспослѣдованія закона, изложеннаго въ 145 ст. X Тома 1 ч. Зак. Гражд., изд. 1887 года по прод. 1891 года, воспрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей дворянамъ, какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ (стат. 145 и 149

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

Зак. Гражданск. 1 ч. X Т. Св. Зак., изд. 1887 года), купцамъ (ст. 152—154 тамъ же) и лицамъ, пользующимся правами почетнаго гражданства (прим. къ ст. 154 тамъ же). Несмотря на это рѣшеніе, въ числѣ 67-ми вопросовъ, предложенныхъ въ октябрѣ 1895 года министромъ юстиціи на обсужденіе Правительствующаго Сената, поставленъ былъ вопросъ 43-ій „можно-ли усыновлять незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ", который и вызвалъ вышеизложенный 1-й вопросъ, внесенный Первоприсутствующимъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія. Приступая къ обсужденію поставленнаго 1-го вопроса, не стѣсняясь опредѣленіемъ Общаго Собранія 4-го октября 1893 года, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ 145 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражданск. по продолж. 1895 года, основанной на ст. 1 отд. VI Высочайше утвержденнаго 12 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, постановлено: „лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола (кромѣ тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе), если они не имѣютъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, дозволяется усыновлять своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей на основаніи слѣдующихъ 146 -156, 156[1]—156[7] статей. Этою статьею воспрещено усыновленіе дѣтей лицамъ, имѣющимъ собственныхъ законныхъ дѣтей, но имѣющимъ дѣтей незаконныхъ не запрещается усыновлять своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей. Въ числѣ воспитанниковъ и пріемышей могутъ находиться и незаконнорожденныя дѣти самого усыновителя. Это подтверждается и терминологіею, принятою 153 ст. Т. X части 1 изд. 1887 года. Въ этой статьѣ говорилось объ усыновленіи купцами своихъ воспитанниковъ, причемъ постановлено было слѣдующее: „Палата (казенная) разсматриваетъ прошеніе и документы, и когда окажется, что находящійся на воспитаніи не есть незаконнорожденный сынъ того лица, у коего на воспитаніи находится, то дѣлаетъ постановленіе какъ объ усыновленіи воспитанника, такъ и о введеніи его во всѣ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія". Изъ сего слѣдуетъ, что эта статья къ числу находящихся на воспитаніи, т.-е. воспитанниковъ усыновителя, причисляла и незаконнорожденныхъ его дѣтей. Такъ какъ новый законъ объ усыновленіи, изданный въ 1891 году и вошедшій въ 145 ст. Т. X ч. 1, по прод. 1895 г., положительно разрѣшаетъ лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, усыновлять своихъ воспитанниковъ и пріемышей, и ни въ этой, ни въ послѣдующихъ статьяхъ не дѣлаетъ исключенія относительно такихъ воспитанниковъ и пріемышей, которые суть незаконнорожденныя дѣти усыновителя, то необходимо признать, что законъ нынѣ разрѣшаетъ усыновленіе сихъ послѣднихъ лицамъ всѣхъ состояній.

Въ дѣйствовавшихъ до изданія въ 1891 году новаго закона объ усыновленіи постановленіяхъ Т. X 1 ч. относительно права усыновлять собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей сдѣлано было различіе между отдѣльными сословіями. Мѣщанамъ и сельскимъ обывателямъ такое право было предоставлено. Это вытекаетъ какъ изъ 155 и 156 ст. X Тома 1 части, изд. 1887 г., по коимъ для мѣщанъ и сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется припискою къ семействамъ всѣхъ вообще лицъ, принадлежащихъ къ ихъ состоянію, такъ и изъ того, что ни въ этихъ, ни въ послѣдующихъ статьяхъ не воспрещается приписки къ семейству незаконнорожденныхъ дѣтей усыновителя. Что же касается лицъ привилегированныхъ сословій, а именно потомственныхъ и личныхъ дворянъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ, то прежній законъ прямо и безусловно воспрещалъ имъ усыновленіе собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Это ясно выражено въ X Т. 1 ч. Зак. Гражданск. изд. 1887 года, въ статьяхъ 145-ой („потомственнымъ дворянамъ дозволяется усыновлять ближайшихъ своихъ законнорожденныхъ родственниковъ"), 149-ой („усыновленіе собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей личнымъ дворянамъ не дозволяется"), 153-ей („когда окажется, что находящійся на воспитаніи (купца) не есть незаконнорожденный сынъ того лица, у кого на воспитаніи находится") и прим. къ 154 ст.

По прежніе законы объ усыновленіи были признаны законодательною властью недостаточными и въ 1891 году замѣнены новыми, въ основаніе

коихъ положены начала, не согласныя съ прежними. Въ IV отдѣлѣ Высочайше утвержденнаго 12 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ сказано: „взамѣнъ статей 145—156 и пункта 4 приложенія къ статьѣ 156 (прим.) Законовъ Гражд. изд. 1887 года постановить слѣдующія правила о дѣтяхъ усыновленныхъ". Такимъ образомъ, всѣ постановленія прежняго закона, въ томъ числѣ и изложенныя въ приведенныхъ 145, 149, 153 и прим. къ 151 ст., насколько они не перешли въ новый законъ объ усыновленіи, потеряли въ настоящее время силу и значеніе, а потому содержащееся въ этихъ статьяхъ прямое воспрещеніе лицамъ привилегированныхъ сословій усыновлять собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, не перешедшее въ новый законъ, должно быть признано отмѣненнымъ. При изданіи закона 1891 года законодатель имѣлъ въ виду ясное воспрещеніе, выраженное неоднократно по сему поводу въ прежнемъ законѣ, но, тѣмъ не менѣе, не повторилъ его ни въ одной статьѣ новаго закона о дѣтяхъ усыновленныхъ, а посему этого воспрещенія болѣе не существуетъ. Вслѣдствіе сего общее собраніе нашло, что установленное до изданія закона 1891 года различіе правъ отдѣльныхъ сословій по вопросу о разрѣшеніи усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей къ настоящее время устранено, что законъ 1891 г. не воспрещаетъ лицамъ всѣхъ состояній усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей и что засимъ выше поставленный 1-ый вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Обратившись засимъ къ обсужденію 2-го вопроса, а именно къ первой его части: „сохранилъ ли силу основанный на общихъ законахъ Имперіи указъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 14 апрѣля 1889 года (составляющій источникъ примѣчанія къ 145 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. по прод. 1895 г.) послѣ изданія закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ", Правительствующій Сенатъ нашелъ, что приведеннымъ указомъ было разъяснено: „внѣ мѣстъ постоянной осѣдлости евреевъ евреи могутъ усыновлять, на основаніи общихъ законовъ Имперіи, только тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые сами имѣютъ право проживать повсемѣстно въ Имперіи". Это разъясненіе составляетъ примѣчаніе къ 145 ст. X Т. ч. I Зак. Гражд. по прод. 1895 года и включено въ это примѣчаніе, несмотря на то, что самая 145 статья основана на законѣ 12 марта 1891 г., которымъ 1 Департаментъ при постановленіи опредѣленія, по коему послѣдовалъ указъ 14 апрѣля 1889 г., очевидно, не могъ руководствоваться. Несмотря на то, слѣдуетъ, однако, признать, что означенный указъ, распубликованный въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства (Собр. Узак. 1889 г. № 35 ст. 298), сохранилъ силу и послѣ изданія упомянутаго закона 1891 года. Въ указѣ 1 Департамента признано, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ евреямъ дозволено постоянное жительство, усыновленіе ими единовѣрцевъ производится на общемъ основаніи; въ тѣхъ-же губерніяхъ и мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ вообще воспрещено селиться евреямъ и только въ видѣ особаго исключенія дозволено селиться и проживать въ оныхъ нѣкоторымъ изъ нихъ, согласно 17 ст. Т. XIV Уст. о пасп. и 128 ст. 1 ч. XI Т. Уст. Торг., усыновленіе сими евреями ихъ единовѣрцевъ, какъ увеличеніе состава ихъ семействъ, хотя и должно производиться на общемъ основаніи законовъ гражданскихъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы усыновляемымъ принадлежало самостоятельное право повсемѣстнаго жительства внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ. Въ 148 ст. ст. I ч. X Т. по прод. 1895 г., основанной на законѣ 1891 года, сказано; „усыновленіе лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія нехристіанами и сихъ послѣднихъ лицами христіанскаго вѣроисповѣданія воспрещается". Изъ этого слѣдуетъ, что законъ 1891 года разрѣшаетъ усыновленіе евреемъ еврея. Но засимъ ни изъ одной статьи закона 12 марта 1891 г. нельзя вывести заключенія, чтобы этотъ законъ предоставилъ евреямъ внѣ мѣстъ постоянной осѣдлости права усыновлять и такихъ единовѣрцевъ, которые сами не имѣютъ права проживать повсемѣстно въ Имперіи. Если признать за означенными евреями такое право, то они могли бы увеличить составъ своего семейства усыновленіемъ значительнаго числа

единовѣрцевъ, не имѣющихъ права повсемѣстнаго жительства, въ нарушеніе правилъ о постоянномъ мѣстѣ жительства евреевъ, изложенныхъ въ 11 и 12 ст. Уст. о насп. Т. XIV изд. 1890 года, которыя, однако, не были измѣнены закономъ 1891 г. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что указъ I Департамента Сената отъ 14 апрѣля 1889 г. сохранилъ силу и послѣ изданія закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ и что этимъ закономъ не разрѣшается еврею внѣ мѣста постоянной осѣдлости евреевъ усыновлять единовѣрца, не имѣющаго права проживать повсемѣстно въ Имперіи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Общее Собраніе I и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣлило: разъяснить, что первый вопросъ разрѣшается утвердительно, а по второму вопросу, что указъ I Департамента Правительствующаго Сената 14 апрѣля 1889 года сохранилъ силу и послѣ изданія закона 12 марта 1891 г.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что 43-й вопросъ разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ Сената въ томъ смыслѣ, что лицамъ всѣхъ состояній разрѣшается усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей и что по вопросу о правѣ евреевъ усыновлять своихъ единовѣрцевъ (49) Общее Собраніе признало, что законъ 1891 г. разрѣшаетъ усыновленіе евреемъ еврея, за исключеніемъ случая, упомянутаго въ прим. къ ст. 145 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. по прод. 1895 г., каковое примѣчаніе основано на указѣ I Департамента Правительствующаго Сената 14 апрѣля 1889 г., сохранившемъ силу и послѣ изданія закона 12 марта 1891 г. Засимъ изъ 67 вопросовъ, значащихся въ предложенномъ на разсмотрѣніе Сената перечнѣ министерства юстиціи, остается лишь неразрѣшеннымъ и подлежитъ нынѣ обсужденію вопросъ 44-й: „въ случаѣ разрѣшенія вопроса № 43 въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо ли соблюденіе требованій закона относительно возраста усыновителя и другихъ установленныхъ для усыновителя правилъ“? Означенный 43-й вопросъ разрѣшенъ общимъ собраніемъ утвердительно. Въ 145 статьѣ Т. X ч. 1 Зак. Гражд. по прод. 1895 г. постановлено: „лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола (кромѣ тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе), если они не имѣютъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, дозволяется усыновлять своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей на основаніи слѣдующихъ (146—156, 156^1—156^7) статей“.

Соблюденіе всѣхъ требованій, изложенныхъ въ этихъ статьяхъ, относительно возраста усыновителя (ст. 146), и другихъ, установленныхъ для усыновителя, правилъ, за силою 145 ст., необходимо при каждомъ усыновленіи, а потому оно безусловно необходимо и въ случаѣ усыновленія своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей.

Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что 44 вопросъ разрѣшается утвердительно, и принять къ свѣдѣнію и руководству изложенное вѣдѣніе Общаго Сената Собранія, о чемъ къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копію съ опредѣленія.

8.—1900 г. февраля 1 дня. Прошеніе Анны Кузьминской объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску мѣщанина Александра Гольченка къ просительницѣ и къ имуществу умершей мѣщанки Іуліаніи Гольченковой о признаніи недѣйствительною дарственной записи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ.)

Кіевская Судебная Палата нашла, что 10 января 1881 года мѣщанка Іуліанія Гольченкова, нынѣ умершая, совершила на имя дочери своей Анны, по мужу Кузьминской, дарственную запись на недвижимое имѣніе, доставшееся ей, даительницѣ, по наслѣдству отъ дѣда ея, мѣщанина Ивана Станенка, и заключающееся въ правѣ на половинную часть усадебнаго мѣста мѣрою $222^{11}/_{19}$ кв. саж., съ домомъ и строеніями въ гор. Кіевѣ, на углу Спасской и Почаевской улицъ. Эта дарственная 13-го января 1881 года утверждена старшимъ нотаріусомъ, а 12-го февраля 1891 года сынъ умершей 9-го іюня 1888 года дарительницы, Александръ Гольченко, предъ-

явилъ къ сестрѣ Кузьминской и опекѣ надъ имуществомъ Іуліаніи Гольченковой искъ о недѣйствительности дарственной записи въ 13/14 доляхъ на точномъ основаніи 967 ст. 1 ч. X Т. Кіевскій Окружный Судъ, согласно возраженію опекуна Варшавскаго, призналъ право истца на настоящій искъ погашеннымъ истеченіемъ земской давности, причемъ установилъ начало теченія земской давности со дня совершенія дарственной записи (10 января 1881 г.), ибо этимъ актомъ, по мнѣнію суда, удостовѣряется время нарушенія Іуліаніею Гольченковою права истца на спорное имущество. Такое заключеніе могло имѣть основаніе, если-бы вмѣстѣ съ симъ судъ установилъ, что Александру Гольченкову еще въ 1881 г. было извѣстно о передачѣ матерью его сестрѣ, путемъ дарственной записи, своего родового имѣнія, но этого существеннаго обстоятельства ни опекунъ, ни Кузьминская не доказали, а обстоятельствами дѣла оно не устанавливается; слѣдовательно, теченіе исковой давности въ данномъ дѣлѣ нужно исчислять не съ момента составленія дарственной записи, въ которомъ истецъ никакого участія не принималъ, а съ момента публикаціи старшимъ нотаріусомъ о времени утвержденія имъ того акта; такая публикація, какъ видно изъ выписки № 72 С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленій послѣдовала 9-го сентября 1882 года, слѣдовательно, до 12 февраля 1891 года (день предъявленія сего иска) десяти лѣтъ не прошло. Посему и принявъ во вниманіе, что представленными къ дѣлу метриками истецъ доказалъ, что онъ родной сынъ дарительницы; что по закону (967 ст. Тома X части 1) послѣдняя не могла помимо родного сына подарить все свое родовое имѣніе дочери; что относительно родового свойства подареннаго имущества стороны никакого спора не заявляютъ, что десятилѣтнее владѣніе, коимъ защищается Кузьминская, не имѣетъ значенія при спорѣ о недѣйствительности дарственной записи, Палата постановила: дарственную запись признать недѣйствительною въ 13/14 частяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ Кузьминская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Палатою: 1) 692 и 694 ст. Зак. Гр. исчисленіемъ начала исковой давности не со времени совершенія дарственной записи, а со времени публикаціи объ утвержденіи ея, и 2) 366 ст. Уст. Гр. Судопроизв. освобожденіемъ истца отъ обязанности доказать родовое свойство подареннаго имѣнія.

По выслушаніи заключенія испол. обяз. Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Кузьминской съ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 967 статья Тома X части 1 Зак. Гр. запрещаетъ дарить родовое имѣніе родственникамъ или чужеродцамъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ. Слѣдовательно, сіи послѣдніе могутъ оспаривать сдѣланное во вредъ имъ дареніе, ибо по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (574 ст. Зак. Гражд.). Но такъ какъ право на наслѣдство открывается для наслѣдниковъ лишь со смерти владѣльца (1222 и 1254 ст. Зак. Гражд.), то несомнѣнно, что и право наслѣдниковъ на оспариваніе дарственной сдѣлки вотчинника на родовое имѣніе наступаетъ лишь по смерти дарителя. Такимъ образомъ, съ той поры, когда открылась законная возможность въ лицѣ истца къ предъявленію иска о недѣйствительности дарственной записи, надлежитъ исчислять и земскую давность для сего иска. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата для истца Гольченка, оспаривающаго дѣйствительность дарственной записи его матери въ пользу одной ея дочери (отвѣтчицы) на все родовое имѣніе, исчисляетъ теченіе исковой давности съ момента публикаціи старшимъ нотаріусомъ о времени утвержденія имъ того акта. На основаніи вышеизложеннаго, признавая принятое Палатою въ ея рѣшеніи исчисленіе исковой давности нарушающимъ точный смыслъ 694 ст. Зак. Гражд. и затѣмъ находя, что отсутствіе спора со стороны отвѣтчицы противъ родового свойства подареннаго ей имѣнія устраняло надобность въ представленіи истцомъ доказательствъ въ подтвержденіе такового свойства имѣнія (рѣш. 1881 года № 171 и друг.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 694 ст. Тома X ч. 1, от-

мѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

9.—1900 г. февраля 1 дня. 1) Прошеніе Кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія и повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Лоссовскаго, присяжнаго повѣреннаго Ярославскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга имѣнія княгини Анны Абамелекъ и 2) объясненіе повѣреннаго Пухима Литвака, присяжнаго повѣреннаго Храповскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. обязанности Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

При Кіевскомъ Окружномъ Судѣ продавалось съ публичнаго торга недвижимое имѣніе княгини Абамелекъ и на торгахъ 21-го іюня 1897 года высшую за оное цѣну, 225,675 рублей, предложилъ Владиславъ Волковинскій, который тогда же внесъ задатокъ въ размѣрѣ 22,568 рублей. За неуплатою имъ въ установленный закономъ срокъ остальной покупной цѣны, Кіевскій Окружный Судъ, по опредѣленію отъ 14—16-го августа 1897 года, распорядился о назначеніи новаго торга и постановилъ о пріобщеніи внесеннаго Волковинскимъ задатка къ суммѣ, могущей быть вырученною за имѣніе Абамелекъ на второмъ торгѣ, который и былъ назначенъ на 29-ое ноября 1897 года. Между тѣмъ, княгиня Абамелекъ продала свое имѣніе Рабиновичу по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 17-го ноября 1897 года, и въ виду сего назначенные на 29-ое ноября 1897 года торги на это имущество не состоялись, и внесенный Волковинскимъ на первыхъ торгахъ задатокъ остался въ распоряженіи Окружнаго Суда, причемъ за пополненіемъ изъ этого задатка расходовъ по первому торгу, въ распоряженіи Суда осталась сумма 12,001 руб. О выдачѣ ему этихъ денегъ обратился въ Судъ съ ходатайствомъ Пухимъ Литвакъ, которому всѣ свои права на этотъ задатокъ передалъ Волковинскій по нотаріальному договору отъ 2-го іюля 1897 года. По Кіевскій Окружный Судъ по опредѣленію отъ 18 –19-го декабря 1897 года въ означенномъ ходатайствѣ Литваку отказалъ и призналъ вышеупомянутый задатокъ въ суммѣ 22,001 руб. подлежащимъ передачѣ въ Кіевскій приказъ общественнаго призрѣнія. На это опредѣленіе принесли Судебной Палатѣ частныя жалобы: 1) Пухимъ Литвакъ, который просилъ о выдачѣ ему задатка, и 2) кредиторы княгини Абамелекъ, Николай Лоссовскій, Пейсахъ Розенфельдъ и Георгій Ященко, которые просили объ обращеніи задатка на удовлетвореніе ихъ претензій къ Абамелекъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ эти жалобы, нашла, что опредѣленіе Суда отъ 14—16-го августа 1897 года было своевременно обжаловано Волковинскимъ Палатѣ, но частная жалоба его по ходатайству его правопреемника Литвака была возвращена сему послѣднему; въ виду сего возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли Литвакъ, отказавшись отъ обжалованія опредѣленія отъ 14-го—16-го августа 1897 года, коимъ уже разъ было отказано въ возвратѣ задатка, вновь возбуждать ходатайство о возвратѣ того же задатка и жаловаться по существу на опредѣленіе Суда отъ 18-го—19-го декабря 1897 года, оставившее это его ходатайство безъ удовлетворенія. Сообразивъ въ этомъ отношеніи обстоятельства дѣла съ подлежащими узаконеніями, Судебная Палата признала, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ опредѣленіе отъ 14-го—16 августа 1897 года было постановлено при обстоятельствахъ, совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, которыя были на-лицо при постановленіи опредѣленія отъ 18—19 декабря 1897 года; при постановленіи перваго изъ этихъ опредѣленій имѣлась въ виду новая публичная продажа имѣнія Абамелекъ, а при постановленіи второго о такой публичной продажѣ и рѣчи не могло быть, въ зависимости отъ чего измѣнилась и судьба внесеннаго Волковинскимъ задатка; словомъ, въ промежутокъ времени между этими двумя опредѣленіями обстоятельства дѣла столь рѣзко измѣнились, что первое изъ нихъ, хотя бы и вовсе необжалованное или даже утвержденное Палатою, не могло препятствовать Литваку вновь ходатайствовать о возвратѣ задатка и

не можетъ рѣшительно ни въ чемъ стѣснять нынѣ Палату при разрѣшеніи его новаго ходатайства, какъ это прямо слѣдуетъ изъ точнаго смысла 891 стат. Устава Гражд. Судопроизводства. Приступая къ разсмотрѣнію жалобы Литвака по существу, Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1176 ст. Уст. Гр. Судопр., въ случаѣ неуплаты покупщикомъ сполна покупной цѣны и крѣпостныхъ пошлинъ въ установленный срокъ, внесенный имъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество. Ни изъ этой статьи, ни изъ послѣдующихъ не видно, какое назначеніе долженъ получить задатокъ, внесенный неисправнымъ покупателемъ въ томъ случаѣ, если продажа имущества будетъ впослѣдствіи по той или другой причинѣ отмѣнена и исполненіе, обращенное на продаваемое имущество, прекращено. Вопросъ о судьбѣ такого задатка восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи своемъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту за 1897 годъ № 27 разъяснилъ, что въ подобныхъ случаяхъ задатокъ, какъ составляющій, по силѣ 1179 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, часть покупной цѣны, подлежитъ возврату тому лицу, коимъ онъ былъ внесенъ, ибо его значеніе, какъ штрафа, налагаемаго на покупщика, вступившаго въ извѣстныя отношенія къ торгу, но неустоявшаго въ принятыхъ имъ на себя обязанностяхъ и отказавшагося отъ покупки (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 906), утрачиваетъ это значеніе съ того момента, когда самая продажа является излишнею, какъ невызываемая законными для назначенія ея основаніями. Въ томъ же своемъ рѣшеніи (1897 года № 27) Правительствующій Сенатъ остановился и на вопросѣ о томъ, не представляется ли основаній къ распространенію на судьбу подобнаго задатка дѣйствія 1179 стат. Устава Гр. Судопроизвод., которая остающуюся свободную часть штрафа за невзнесомъ задатка предписываетъ отсылать въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія, и разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, признавъ, что по общему правилу распространеніе дѣйствія спеціальныхъ, и притомъ карательныхъ, постановленій закона не можетъ имѣть мѣста въ порядкѣ 9 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, на тѣ случаи, которые прямо этими постановленіями не предусмотрѣны. Примѣняя эти общія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ, разъясненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что въ данномъ случаѣ публичная продажа имѣнія Абамелекъ по тѣмъ или другимъ причинамъ вовсе не имѣла мѣста, Судебная Палата нашла, что объ обращеніи внесеннаго Волковинскимъ задатка въ пользу приказа общественнаго призрѣнія не можетъ быть и рѣчи, а таковой долженъ быть возвращенъ Волковинскому или нынѣ его правопреемнику Литваку. Въ этомъ смыслѣ и подлежитъ измѣненію обжалованное опредѣленіе Кіевскаго Окружнаго Суда. Такое разрѣшеніе жалобы Литвака само собою разрѣшаетъ и жалобы кредиторовъ Абамелекъ, Лоссовскаго, Розенфельда и Яценка, ибо разъ внесенный Волковинскимъ задатокъ составляетъ собственность его правопреемника Литвака, то ни въ какомъ случаѣ задатокъ этотъ не можетъ отвѣчать за долги княгини Абамелекъ и не можетъ быть обращенъ на удовлетвореніе ея кредиторовъ. Хотя одинъ изъ этихъ кредиторовъ, Лоссовскій, обратилъ взысканіе на имѣніе Абамелекъ еще до перваго торга, но тѣмъ не менѣе и онъ не можетъ требовать удовлетворенія изъ этого задатка, такъ какъ при совершеніи 17 ноября 1897 года купчей крѣпости на имѣніе Абамелекъ ему надлежало получить удовлетвореніе своей претензіи въ порядкѣ 1388 ст. Тома X ч. 1, и если онъ тогда и въ этомъ порядкѣ удовлетворенія не получилъ, то, по чьей бы винѣ сіе ни произошло, во всякомъ случаѣ онъ не можетъ возмещать себя нынѣ изъ задатка, составляющаго собственность Литвака, а вовсе не княгини Абамелекъ. Претензіи же Розенфельда и Яценка тѣмъ болѣе должны быть отвергнуты, что на удовлетвореніе перваго изъ нихъ удержана при совершеніи купчей крѣпости вся причитающаяся ему сумма полностью, а второй даже не обращалъ взысканія на недвижимость Абамелекъ, но обратилъ таковое прямо на внесенный Волковинскимъ задатокъ, который, однако, какъ сказано выше, собственности Абамелекъ не составляетъ, а принадлежитъ Литваку. По изложеннымъ соображеніямъ и согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Кіевская

Судебная Палата опредѣлила: представленный Владиславомъ Волковинскимъ задатокъ въ суммѣ двадцать двѣ тысячи одинъ рубль выдать Нухиму Литваку и въ этой части опредѣленіе Кіевскаго Окружнаго Суда отъ 18—19-го декабря 1897 года отмѣнить; въ остальныхъ частяхъ означенное опредѣленіе оставить въ силѣ, а частныя жалобы повѣренныхъ Лоссовскаго, Розенфельда и Яценка—безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Судебной Палаты принесли кассаціонныя жалобы Кіевскій приказъ общественнаго призрѣнія и повѣренный Лоссовскаго, присяжный повѣренный Ярославскій. Приказъ общественнаго призрѣнія объясняетъ: 1) что Палата нарушила 891 и 892 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., признавъ, что Литвакъ, допустивъ войти въ законную силу опредѣленію Окружнаго Суда отъ 14—16 августа 1897 года, въ правѣ былъ вторично возбудить ходатайство о возвращеніи ему задатка и жаловаться по существу на опредѣленіе Суда 18—19-го декабря 1897 года; 2) что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу разъясненіе, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1897 года № 27, потому что разъясненіе это касалось лишь того случая, когда самое взысканіе, на удовлетвореніе котораго произведены были торги, признано затѣмъ судебнымъ рѣшеніемъ неимѣющимъ законнаго основанія и когда продажа имѣнія является излишней, какъ невызываемая законными для назначенія ея основаніями; 3) что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1875 года № 906 разъяснилъ, что задатокъ представляется ничѣмъ инымъ, какъ штрафомъ, который законъ возлагаетъ на покупщика; такой же взглядъ на задатокъ высказанъ и въ разсужденіяхъ, помѣщенныхъ въ изданіи государственной канцеляріи подъ ст. 1179 Устава Гражд. Судопроизв., въ которыхъ указано, что штрафныя деньги, въ случаѣ достаточности вырученныхъ чрезъ продажу имущества суммъ на удовлетвореніе всѣхъ взысканій, должны быть обращаемы въ пользу мѣстныхъ приказовъ общественнаго призрѣнія. То же сказано и въ стат. 1385 Зак. о суд. и взыск. гражд.; 4) что если задатокъ является штрафомъ, то онъ отнюдь не можетъ подлежать возвращенію покупщику, независимо отъ того, какая дальнѣйшая участь будетъ сего задатка; право на задатокъ покупщикъ сохраняетъ при одномъ условіи, если укрѣпленіе за нимъ купленнаго имѣнія сдѣлалось невозможнымъ вслѣдствіе наступленія независящихъ отъ него обстоятельствъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1883 года № 68). Повѣренный Лоссовскаго, указывая на нарушеніе Судебною Палатою 9, 711, 891, 892, 893, 1097, 1161, 1162 и 1176 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., объясняетъ, что отсутствіе прямого законоположенія на подобный настоящему случай восполняется общимъ смысломъ закона о задаткѣ; что задатокъ составляетъ собственность того лица, чье имущество продавалось съ торговъ, а такъ какъ задатокъ Волковинскаго былъ въ моментъ заявленія кредиторами своихъ претензій ими секвестрованъ, то онъ и долженъ пойти на удовлетвореніе кредиторовъ княгини Абамелекъ, тѣмъ болѣе, что Волковинскій, отказавшись отъ своей жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда 14/16 августа 1897 года, допустилъ войти этому опредѣленію въ законную силу. Въ письменномъ объясненіи повѣренный Литвака, присяжный повѣренный Храповскій, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ приказа общественнаго призрѣнія и повѣреннаго Лоссовскаго, проситъ оставить ихъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій сенатъ находитъ, что сдѣланное въ кассац. жалобахъ Кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія и повѣреннаго Лоссовскаго указаніе на нарушеніе Судебною Палатою 891 и 892 ст. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. На основаніи означенныхъ статей въ законную силу вступаютъ только рѣшенія, постановленныя судомъ по существу дѣла, но не частныя опредѣленія. Частныя же опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Опредѣленіе Кіевскаго Окружнаго Суда 14/16 августа 1897 года не имѣло значенія рѣшенія по существу дѣла, такъ какъ имъ разрѣшался лишь частный вопросъ, возникшій по производству дѣла о продажѣ имѣнія княгини Абамелекъ; посему Палата, признавъ, что послѣ постановленія упомянутаго опредѣленія обстоя-

тельства дѣла измѣнились, имѣла несомнѣнное право не стѣсняться симъ опредѣленіемъ при разрѣшеніи жалобы Литвака на постановленное Судомъ другое опредѣленіе 18/19 декабря 1897 года. Заключеніе же Судебной Палаты о томъ, что послѣ опредѣленія Суда 14/16 августа 1897 года обстоятельства измѣнились, имѣетъ полное подтвержденіе въ дѣлѣ, ибо означенное опредѣленіе состоялось въ предположеніи, что на продажу имѣнія княгини Абамелекъ будутъ произведены вторые торги; между тѣмъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, именно вслѣдствіе того, что княгиня Абамелекъ продала свое имѣніе по купчей крѣпости, вторые торги на него были отмѣнены. Притомъ же опредѣленіе Окружнаго Суда 14/16 августа 1897 года вовсе и не могло быть исполнено, за отмѣною вторыхъ торговъ, ибо имъ постановлено было внесенный Волковинскимъ задатокъ пріобщить къ суммѣ, могущей быть вырученною за имѣніе княгини Абамелекъ на второмъ торгѣ. Обращаясь къ существу опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить со внесеннымъ на торгахъ задаткомъ въ случаѣ, если покупщикъ не внесетъ остальной покупной суммы въ срокъ, а, между тѣмъ, второй торгъ на имѣніе вовсе не будетъ произведенъ, былъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Кузьминой въ рѣшеніи 1897 года № 27. Хотя въ дѣлѣ Кузьминой обстоятельства были нѣсколько иныя, нежели въ настоящемъ дѣлѣ, и Правительствующій Сенатъ ограничился разсмотрѣніемъ лишь того случая, когда послѣ торговъ на имѣніе самое взысканіе, на удовлетвореніе коего произведены были торги, признано затѣмъ по судебному рѣшенію неимѣющимъ законнаго основанія, но приведенныя въ томъ рѣшеніи соображенія вполнѣ примѣнимы и къ настоящему случаю. Правительствующій Сенатъ находилъ, что ни изъ 1176 ст. Уст. Гражд. Судопр., ни изъ послѣдующихъ статей не видно, какое назначеніе долженъ получить задатокъ, внесенный неисправнымъ покупателемъ, въ томъ случаѣ, если продажа имущества будетъ впослѣдствіи по той или другой причинѣ отмѣнена и исполненіе, обращенное на продаваемое имущество, прекращено. Для разрѣшенія вопроса о судьбѣ задатка Правительствующій Сенатъ нашелъ нужнымъ прежде всего уяснить свойство и назначеніе той суммы, которая вносится покупщикомъ въ качествѣ задатка, и призналъ, что по свойству своему задатокъ есть часть суммы, вырученной при производствѣ торговъ, и посему, съ отмѣною торговъ, онъ подлежитъ возвращенію тому лицу, коимъ былъ внесенъ, ибо его значеніе, какъ штрафа, налагаемаго на покупщика, вступившаго въ извѣстныя отношенія къ торгу, но не устоявшаго въ принятыхъ на себя обязательствахъ и отказавшагося отъ покупки, утрачиваетъ это значеніе съ того момента, когда самая продажа является излишнею. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что не представляется основанія распространять на судьбу такого задатка дѣйствіе 1179 ст. Уст. Гражд. Суд., которая остающуюся свободною часть штрафа за невзносъ задатка предписываетъ отсылать въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія, такъ какъ по общему правилу распространеніе дѣйствія спеціальныхъ, и притомъ карательныхъ, постановленій закона не можетъ имѣть мѣста въ порядкѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., на тѣ случаи, которые прямо этими постановленіями не предусмотрѣны. Всѣ эти соображенія имѣютъ общее значеніе для всѣхъ случаевъ, когда послѣ внесенія неисправнымъ покупателемъ задатка торги на имѣніе будутъ вовсе отмѣнены, и не представится вслѣдствіе сего основанія для примѣненія 1176 ст. Уст. Гр. Суд. о присовокупленіи задатка къ суммѣ, вырученной за имущество. Ссылка въ кассац. жалобѣ приказа общественнаго призрѣнія на рѣшенія Сената 1875 года № 906 и 1893 года № 68 и на ст. 1385 Зак. о суд. и взыск. гражд. нисколько не подтверждаетъ его объясненій, потому что въ означенныхъ рѣшеніяхъ разсматривались совсѣмъ другіе вопросы, а законы о судопроизв. и взыск. гражд. не подлежатъ примѣненію къ дѣламъ, производящимся на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобы Кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія и повѣреннаго Лоссовскаго, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1900 года февраля 1 дня. Прошеніе повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Викторіи Романовой, присяжнаго повѣреннаго де-Плансона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по жалобѣ Романовой на постановленіе С.-Петербургскаго сиротскаго суда 31 декабря 1897 года объ отказѣ въ назначеніи ея опекуншею надъ малолѣтнимъ Борисомъ Игнатьевымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

По прошенію Игнатьевой объ усыновленіи ею незаконнорожденнаго сына Викторіи Столяромъ-Товастъ (нынѣ по мужу Романовой), Бориса, съ согласія его матери, въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ состоялось опредѣленіе о такомъ усыновленіи. Затѣмъ Игнатьева завѣщала усыновленному большую часть своего имущества и назначила опекунами Гартмана и Бернарда. Послѣ смерти Игнатьевой эти лица были утверждены сиротскимъ судомъ въ опекунскомъ званіи, но мать усыновленнаго Романова просила назначить ее опекуншей надъ личностью сына, съ устраненіемъ отъ такого опекунства Гартмана и Бернарда. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что просьба Романовой основана на двухъ положеніяхъ: 1) что она, въ качествѣ родной матери, устраняетъ другихъ опекуновъ надъ личностью ея сына, и 2) что назначенные Игнатьевой опекуны не соотвѣтствуютъ условіямъ, требуемымъ по закону (ст. 256 ч. 1 Т. X). По первому основанію Палата нашла, что такъ какъ основаніемъ усыновленія является воля лица усыновляющаго, то смерть его не нарушаетъ акта усыновленія и не возстановляетъ власти естественныхъ родителей; что посему завѣщательное распоряженіе Игнатьевой о назначеніи надъ личностью и имуществомъ усыновленнаго Бориса опекуновъ Гартмана и Бернарда должно остаться въ силѣ; что разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1890 года № 29 о правѣ родителей на опекунство, несмотря на назначеніе опекуновъ къ завѣщанному имуществу, не примѣнимо къ настоящему дѣлу, потому что завѣщательное распоряженіе Игнатьевой о назначеніи опекуновъ исходитъ отъ усыновительницы, а не отъ посторонняго лица; что право ея на такое распоряженіе основано на 156[1] ст. 1 ч. X Тома, по которой усыновленный вступаетъ къ усыновителю во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, указанныя въ ст. 164—195, а слѣдовательно, и въ ст. 180, ссылающейся на раздѣлъ III объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ, а въ ст. 227 этого раздѣла родителямъ предоставлено право назначать въ завѣщаніи къ малолѣтнимъ дѣтямъ и къ ихъ имуществу опекуновъ по собственному избранію. По второму основанію Палата признала жалобу Романовой неуважительной по существу дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Романовой проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію 149—156[7], 164—180, 227 и 230 ст. 1 части X Тома. Такимъ образомъ, обсужденію Сената подлежитъ вопросъ: назначеніе по духовному завѣщанію умершаго усыновителя опекуновъ надъ личностью и имуществомъ усыновленнаго имъ малолѣтняго исключаетъ-ли право природной матери сего послѣдняго требовать назначенія ея опекуншею только надъ личностью ея ребенка, съ устраненіемъ притомъ отъ этой опеки прежнихъ опекуновъ, избранныхъ усыновителемъ.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ распадается собственно на двѣ части, а именно: во-1-хъ, на вопросъ о томъ, можетъ-ли быть признаваемо за усыновителемъ указанное въ ст. 227 X Тома 1 части право назначенія въ завѣщаніи опекуна къ личности усыновленнаго, или-же это право принадлежитъ исключительно природнымъ родителямъ, и, во-2-хъ, если усыновитель имѣетъ право на назначеніе завѣщаніемъ опекуна къ личности усыновленнаго, то можетъ-ли такой опекунъ быть устраняемъ отъ опеки вслѣдствіе заявленія природнаго родителя о желаніи его быть единственнымъ опекуномъ надъ личностью своего ребенка. Что касается 1-го вопроса, то утвердительное его разрѣшеніе вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній:

опека вообще учреждается для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ (ст. 225, 263 и слѣд. X Тома 1 части). Обязанность попеченія о личности малолѣтнихъ, на основаніи 172—174 ст., возлагается прежде всего на родителей, и малолѣтнія дѣти имѣютъ право требовать отъ родителей своихъ указанное въ означенныхъ статьяхъ попеченіе; на основаніи-же ст. 136[1] эти обязанности и права, въ силу совершившагося усыновленія, переходятъ: первыя на усыновителя, послѣднія—на усыновленнаго. Ежели-же, такимъ образомъ, обязанность пещись объ усыновленномъ ребенкѣ перешла къ усыновителю, то нельзя не признать, что на него перешли и соотвѣтствующія этимъ обязанностямъ права, и, притомъ, какъ и обязанности, всецѣло, а слѣдовательно, и съ установленнымъ статьею 227 правомъ назначенія въ духовномъ завѣщаніи къ личности малолѣтняго усыновленнаго опекуна по собственному своему избранію. Что право назначенія въ завѣщаніи опекуна къ усыновленному принадлежитъ усыновителю, явствуетъ и изъ слѣдующаго: при жизни родителей имъ принадлежитъ преимущественное право опекунства надъ своими дѣтьми (ст. 230 и 231 X Тома 1 ч.) и не можетъ подлежать сомнѣнію, что это право родителей въ силу совершившагося усыновленія переходитъ къ усыновителю, такъ какъ немыслимо допустить, чтобы родители, передавая усыновителю указанную въ ст. 172—174, 263 и слѣд. обязанность попеченія объ ихъ ребенкѣ, тѣмъ не менѣе сохраняли-бы за собою соотвѣтствующее этой обязанности попеченія преимущественное право опекунства надъ нимъ. Если-же это такъ, то нельзя не признать, что это право перешло къ усыновителю во всемъ своемъ объемѣ, а слѣдовательно, и съ правомъ, предоставляемымъ ст. 227, назначенія опекуна въ завѣщаніи, и это потому, что завѣщаніе составляется при жизни, т.-е. въ такой моментъ, когда родительская власть и вмѣстѣ съ нею право распоряженія опекунствомъ принадлежитъ не родителю, а усыновителю; по разъясненію-же Сената въ рѣшеніи 1898 года за № 32 (вопросъ 50) усыновленіе при жизни усыновителя можетъ быть уничтожено, и власть природнаго родителя возстановлена только съ согласія усыновителя. По изложеннымъ соображеніямъ первый изъ подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, но при этомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ нелишнимъ оговорить, что такъ какъ назначаемые по завѣщанію опекуны состоятъ въ вѣдомствѣ и подчиненности тѣхъ-же мѣстъ, коимъ подчиняются опекуны, отъ правительства опредѣляемые (ст. 228), то и опекуны, назначенные по завѣщанію усыновителя, могутъ быть устраняемы отъ опеки по причинамъ, указаннымъ въ ст. 256. Переходя засимъ ко второму изъ вышеуказанныхъ подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ личная родительская власть, по силѣ 178 ст. X Тома 1 части, прекращается смертью естественною, то и родительская власть усыновителя прекращается смертью усыновителя, а за прекращеніемъ власти усыновителя возстановляется пріостановленная усыновленіемъ власть природнаго родителя, который поэтому въ правѣ воспользоваться предоставляемымъ ему ст. 230 правомъ требовать допущенія его къ участію въ опекѣ совмѣстно съ опекунами, назначенными по завѣщанію усыновителя, но требовать устраненія этихъ опекуновъ по изложеннымъ по первому вопросу соображеніямъ онъ не можетъ. Въ виду этихъ соображеній отвѣтъ на второй изъ поставленныхъ вопросовъ долженъ быть отрицательный. Примѣняя изложенныя положенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что мать усыновленнаго Игнатьевою ребенка Бориса заявила ходатайство не о допущеніи ея къ участію въ опекѣ совмѣстно съ назначенными по завѣщанію Игнатьевой опекунами, а объ устраненіи послѣднихъ и о назначеніи ея единственной опекуншей надъ личностью сына; 2) что Судебная Палата пришла къ тому неподлежащему, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Установ., кассаціонной повѣркѣ выводу, что наличность указанныхъ въ ст. 256 причинъ для устраненія назначенныхъ по завѣщанію Игнатьевой опекуновъ по дѣлу не доказана, и 3) что при этомъ Палата обсудила всѣ представленныя Романовой по этому предмету доказательства, отвѣчать-же въ опредѣленіи своемъ на каждый доводъ Романовой Палата обязана не была,—Правительствующій Сенатъ, по выслуша-

нiи заключенiя исп. обяз. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассацiонную жалобу повѣреннаго Викторiи Романовой, за силою ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствiй.

11.—1900 г. февраля 1 дня. Прошенiе повѣреннаго Зинаиды Щербачевой, присяжнаго повѣрен. Тарасова, объ отмѣнѣ опредѣленiя Московской Судебной Палаты по дѣлу о признанiи за просительницей права на выкупъ ея родового имѣнiя и 2) объясненiе повѣреннаго Ципы Черняк, Мовши Черняк.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Пизенгаузенъ; заключенiе давалъ испол. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Повѣренный жены титулярнаго совѣтника Зинаиды Щербачевой, урожденной Извольской, присяжный повѣренный Тимощининъ, подалъ 23-го iюня 1897 года въ Смоленскiй Окружный Судъ прошенiе, въ коемъ изложилъ, что послѣ смерти отца его довѣрительницы, генералъ-маiора Григорiя Извольскаго, осталось недвижимое имѣнiе Рославльскаго уѣзда при с. Жигаловѣ съ деревнями, каковое по духовному завѣщанiю Извольскаго перешло въ собственность Зинаидѣ Щербачевой, двумъ ея братьямъ: Константину и Владимиру Извольскимъ и дѣвицѣ Ольгѣ Васильковой. Владимiръ и Константинъ Извольскiе приходящуюся на ихъ долю часть при с. Жигаловѣ и деревняхъ Галыновкѣ, Жигаловѣ и Гапоновѣ, въ количествѣ 460 десятинъ, продали Рославльской 1 гильдiи купчихѣ Ципѣ Черняк за 13,000 руб. по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотарiусомъ Смоленскаго Окружнаго Суда 17 февраля 1897 года. А такъ какъ означенное имѣнiе въ рукахъ Извольскихъ, въ силу 2 пун. 399 ст. Т. X ч. 1, было имѣнiемъ родовымъ, и прямою законною наслѣдницею послѣ нихъ, за отсутствiемъ нисходящихъ и родныхъ братьевъ, въ боковыхъ линiяхъ, является Щербачева, то ея повѣренный просилъ признать за нею, согласно 1438 и 1439 ст. Уст. Гр. Судопр., право на выкупъ указаннаго имѣнiя, въ подтвержденiе какового ходатайства представилъ требуемые документы. Повѣренный Ципы Черняк, ея сынъ Мовша Черняк, въ поданномъ въ судъ письменномъ отвѣтѣ возражалъ, что ходатайство повѣреннаго Щербачевой не подлежитъ удовлетворенiю по 1350 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., такъ какъ продавцы Извольскiе принадлежатъ къ потомственнымъ дворянамъ, а ея довѣрительница—къ купеческому сословiю. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ во вниманiе упомянутое возраженiе отвѣтной стороны, Окружный Судъ, по силѣ 1350 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак., опредѣленiемъ отъ 10 февраля 1898 года въ просьбѣ Щербачевой о выкупѣ родового имѣнiя отказалъ. По жалобѣ Щербачевой дѣло поступило въ Московскую Судебную Палату, которая, принявъ во вниманiе, что нынѣ, за повсемѣстнымъ прекращенiемъ обязательныхъ отношенiй крестьянъ къ помѣщикамъ, бывшiя населенныя недвижимыя имѣнiя утратили характеръ населенныхъ, что, такимъ образомъ, исчезло и самое значенiе населеннаго имѣнiя; что посему и имѣнiе Извольскихъ, проданное Ципѣ Черняк, должно быть отнесено къ землямъ ненаселеннымъ: что ненаселенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянiя лицамъ другого, выкупу не подлежатъ; что недвижимое имѣнiе, о выкупѣ котораго ходатайствуетъ Щербачева, продано дворянами Извольскими купчихѣ Черняк, и что сiя послѣдняя ни къ потомственному, ни къ личному дворянству не принадлежитъ, нашла, что Окружный Судъ правильно призналъ имѣнiе, пiобрѣтенное Ципою Черняк отъ Извольскихъ, неподлежащимъ выкупу, а потому жалобу Щербачевой оставила безъ послѣдствiй. На это опредѣленiе Московской Судебной Палаты повѣренный Щербачевой, присяжный повѣренный Тарасовъ, принесъ кассацiонную жалобу, въ которой указываетъ, что Палата неправильно истолковала ст. 384 и 1316 Т. X ч. 1 и неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 385 и 1350 Т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что содержанiемъ кассацiонной жалобы возбуждается слѣдующiй вопросъ: въ настоящее время, при дѣйствiи законовъ о прекращенiи обязательныхъ отношенiй крестьянъ къ помѣщикамъ, какiя имѣнiя земли не подлежатъ выкупу по смыслу 1350 ст. X Т. 1 ч.? Принимая во вниманiе, что преподанныя Правительствую-

щимъ Сенатомъ разъясненія по этому вопросу (Сборн. р. 1869 года № 138 и 1870 года № 772) не устранили, какъ видно изъ доходящихъ до Сената дѣлъ, разнообразія судебной практики, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ войти въ новое подробное обсужденіе означеннаго вопроса. Статья 1350 изложена такъ: „ненаселенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянія лицамъ другого, выкупу не подлежатъ“. Выраженіе статьи 1350 „ненаселенныя земли“ не имѣетъ того простого и непосредственнаго значенія, въ какомъ оно могло-бы быть принято, т.-е. значенія земель необитаемыхъ въ противоположность земель, заселенныхъ людьми вообще. Законъ придаетъ ему иной смыслъ. Дѣленіе земель на населенныя и ненаселенныя содержится въ ст. 385 Т. X ч. 1, и всѣ законодательные акты, на которыхъ эта статья основана, различаютъ понятіе населенныхъ земель въ смыслѣ дворянскихъ имѣній, въ коихъ водворены были крѣпостные крестьяне, перешедшіе впослѣдствіи въ разрядъ временно-обязанныхъ, отъ понятія земель ненаселенныхъ, на которыхъ такіе крестьяне не поселены. Соотвѣтственно сему и въ самомъ законѣ (прим. къ 385 ст. X Т. 1 ч.) указано, что послѣ обнародованія Положеній 19 февраля 1861 года населенными имѣніями могутъ считаться только тѣ, въ которыхъ сохранились еще обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками; что-же касается земель и угодій, принадлежащихъ къ имѣніямъ, въ которыхъ обязательныя отношенія уже окончательно прекращены, то такія земли, оставаясь въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ, безъ всякаго отношенія къ крестьянамъ, теряютъ характеръ населенныхъ. Это примѣчаніе къ ст. 385 основано на законѣ 26-го апрѣля 1862 года (П. С. З. № 38,214), въ которомъ сказано далѣе, что подобныя земли переходятъ въ общій разрядъ недвижимыхъ имуществъ. Отсюда получается прежде всего тотъ выводъ, что исчезло различіе въ наименованіи нѣкоторыхъ земель населенными, а другихъ ненаселенными. Другой выводъ, отсюда-же вытекающій, состоитъ въ томъ, что исчезновеніе этого различія въ наименованіяхъ было слѣдствіемъ упраздненія всего того разряда земель, которыя назывались „населенными“ въ качествѣ дворянскихъ имѣній, заселенныхъ зависимыми отъ помѣщиковъ крестьянами. Что-же касается такъ называемыхъ „ненаселенныхъ“ земель, то никакихъ измѣненій въ отношеніи ихъ не послѣдовало, и если выраженіе „населенныя земли“ упразднилось потому, что самый предметъ, коему было присвоено такое названіе, пересталъ существовать, то названіе земель „ненаселенными“ отпало единственно потому, что оно сдѣлалось лишнимъ. Примѣняя такія заключенія къ законамъ о выкупѣ, необходимо прежде всего считаться съ тѣмъ, что статья 1350 Т. X ч. 1 сохранилась безъ всякихъ измѣненій. Уже по одному этому она не можетъ быть признана отмѣненной, а должна подлежать толкованію въ связи съ вышеуказанными перемѣнами въ законодательствѣ о поземельныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ. Вопросъ, возбуждаемый этою связью, состоитъ въ томъ, что если имѣнія, оставшіяся въ распоряженіи владѣльцевъ безъ всякаго отношенія ихъ къ крестьянамъ, утратили характеръ имѣній населенныхъ и перешли въ общій разрядъ недвижимыхъ имуществъ, причемъ не были словомъ закона перечислены въ разрядъ земель ненаселенныхъ, то, независимо отъ того или другого ихъ наименованія, перешли-ли они по свойству своему тѣмъ самымъ въ разрядъ тѣхъ земель, которыя не подлежатъ выкупу въ силу 1350 ст. 1 ч. X Т.? Въ именномъ указѣ Сенату 20 апрѣля 1807 года (Пол. Соб. Зак. № 22,519), на которомъ основано правило 1350 стат. о запрещеніи выкупа въ зависимости отъ сословности, значится слѣдующее: „Мы находимъ, что хотя указомъ 1766 года ноября 13 дня и дозволенъ выкупъ родовыхъ имѣній, но сей законъ къ настоящему случаю приложенъ быть не можетъ, ибо земля помѣщикомъ продана казеннымъ крестьянамъ, слѣдовательно, имѣніе сіе, обратясь изъ дворянскаго въ поселенское, существо свое уже перемѣнило; а чтобы собственность, казенными крестьянами чрезъ покупку у помѣщиковъ пріобрѣтенную, можно было отдавать на выкупъ, о томъ въ законахъ никакого постановленія нѣтъ. Въ разсужденіи сего Мы разсудили за благо къ разрѣшенію настоящаго случая и для руководства на будущія времена установить слѣдующее общее правило: земли

казенными крестьянами, купцами и прочаго званія людьми отъ дворянъ въ собственность пріобрѣтенныя, равно и земли, дворянами отъ тѣхъ сословій купленныя, на выкупъ не отдавать; а посему право выкупа должно отнынѣ существовать единственно между людьми одинаковаго состоянія, такъ что ни которое изъ нихъ не имѣло права на выкупъ имѣнія, перешедшаго изъ одного состоянія въ другое". Въ помѣщенномъ подъ той-же 1350 ст. Сенатскомъ указѣ 21-го января 1817 года (Пол. Соб. Зак. № 26,647) приведены слѣдующія соображенія: „указъ 20 апрѣля 1807 года толкуется разнообразно и даже въ подрывъ коренныхъ общихъ законовъ, ибо дворянскія съ крестьянами имѣнія подводятся подъ правило, изложенное въ оном̀ъ указѣ для людей простого состоянія, также и для мѣщанъ и купцовъ, на случай пріобрѣтенія ими въ свою собственность одной земли и тому подобнаго имѣнія безъ крестьянъ". Затѣмъ опредѣлено, „что хотя въ заключеніи онаго указа и сказано, чтобы право выкупа впредь существовало единственно между людьми одинаковаго состоянія, но самымъ дѣломъ, по которому сей указъ послѣдовалъ, и предыдущими его словами объясняется, что сіе относится единственно на недвижимыя имѣнія безъ крестьянъ". Въ окончательномъ выводѣ постановлено: „не надлежитъ отдавать на выкупъ имѣнія, изъ одного состоянія въ другое безъ крестьянъ перешедшаго". Изъ приведенныхъ законодательныхъ актовъ очевидно, что то самое начало, которое было принято въ основу дѣленія земель на населенныя и ненаселенныя при составленіи стат. 385 1 ч. X Т., съ непзмѣнной послѣдовательностью проведено и въ стат. 1350, а именно, что ненаселенныя земли, не подлежащія выкупу въ случаѣ продажи ихъ лицу другого сословія, суть земли, на коихъ не водворены крестьяне, состоящіе въ зависимыхъ къ владѣльцу отношеніяхъ. Земли-же, о которыхъ сказано въ прим. къ ст. 385 1 ч. X Т., т.-е. имѣнія, потерявшія характеръ населенныхъ, вслѣдствіе отпаденія вышеуказаннаго существеннаго и единственнаго признака такъ называемой „населенности", т.-е. поселенія на нихъ зависимыхъ отъ владѣльца крестьянъ, оказываются нынѣ внѣ всякаго отличія отъ „ненаселенныхъ" земель, упомянутыхъ въ стат. 1350, и тѣмъ самымъ должны во всѣхъ отношеніяхъ почитаться вошедшими въ ихъ разрядъ, безъ всякой необходимости перечисленія ихъ въ таковой по особому постановленію закона. Такимъ образомъ, эта статья, относившаяся прежде къ нѣкоторой части всѣхъ вообще земель, получаетъ въ настоящее время значеніе общаго для нихъ правила. Исключеніемъ-же изъ общаго закона о правѣ выкупа (ст. 1346) она оказывается только при заключеніи договора продажи лицами разныхъ сословій, ибо устраняетъ выкупъ земель не безусловно, а лишь при продажѣ ихъ лицами одного состоянія лицамъ другого. Такой смыслъ 1350 стат. 1 ч. X Т. ни въ чемъ не колеблетъ юридическаго значенія права выкупа родовыхъ имѣній, и если одинъ изъ предметовъ выкупа пересталъ существовать, то невозможность распространенія на него выкупа нисколько не измѣняетъ такъ называемой юридической природы самаго права. Законодательство, отразившись на предметѣ выкупа подведеніемъ земель подъ одинъ уровень, затронуло, конечно, при условіи перехода земли къ лицамъ другого сословія, интересы владѣльцевъ родовыхъ земель, оставшихся въ ихъ распоряженіи послѣ отдѣленія крестьянскихъ надѣловъ, входившихъ въ прежнее время въ общій составъ „населенныхъ" имѣній и подлежавшихъ въ прежнее время выкупу на общемъ основаніи 1346 ст. 1 ч. X Т. Но если эти интересы заслуживаютъ покровительства законовъ, они могутъ быть ограждены не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что по разсматриваемому дѣлу выкупаемая родовая земля была продана дворянами купчихѣ, слѣдовательно, лицу другого состоянія; 2) что на землѣ этой не поселены крестьяне, состоящіе въ зависимыхъ къ владѣльцамъ отношеніяхъ; 3) что, слѣдовательно, эта земля подходитъ подъ дѣйствіе 1350 ст. Т. X ч. 1; 4) что Судебная Палата, на точномъ основаніи сего закона и согласно съ преподанными прежде и болѣе подробно излагаемыми нынѣ разъясненіями Правительствующаго Сената, правильно не допустила выкупа подобной земли, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Зинаиды Щербачевой оставить, за силою 793 стат. Уст. Гражд.

Судопр., безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на Щербачеву.

12.—1900 года февраля 1 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго полковника барона Павла Медемъ и вдовы полковника Вѣры Анжело, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу баронессы Ольги М..... съ Павломъ Медемъ и Вѣрою Анжело о наслѣдственномъ имуществѣ и 2) объясненіе повѣреннаго Ольги М....., присяжнаго повѣреннаго Океля.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

24-го октября 1894 года разведенная жена поручика прусскихъ войскъ Ольга Ф. . . . обратилась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ узаконеніи ея супругамъ барону Роману (Роберту) и женѣ его Эмерикѣ М. . . . . Родилась просительница въ 1842 году; въ метрикѣ о ея рожденіи и крещеніи значится, что родители ея—баронъ Робертъ М. . . . . и Эмерика Э. . . .; лица эти вступили въ бракъ въ 1870 г. и оба умерли: жена въ 1877 году, а мужъ—въ 1888 г. Удостовѣрясь изъ представленныхъ просительницею документовъ, что супруги М. . . . признавали себя ея родителями, а равно въ тождествѣ признававшей себя ея матерью съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи, и въ полной возможности происхожденія просительницы отъ означенныхъ лицъ, находя, что смерть родителей не можетъ препятствовать узаконенію дѣтей при наличности письменныхъ заявленій отца и матери о томъ, что просящій объ узаконеніи дѣйствительно происходитъ отъ нихъ, и признавъ приведенныя просительницею оправданія въ пропускѣ опредѣленнаго зак. 12 марта 1891 г. годового срока на ходатайство объ узаконеніи уважительными, Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 22 ноября 1894 года постановилъ: добрачную дочь Эмерики Э..... Ольгу-Елизавету-Екатерину признать законною дочерью барона Карла-Іоанна-Роберта фонъ М.... и жены его Франциски-Эмерики-Алоизіи Э.... Согласно сему, просительницѣ выдано новое свидѣтельство о рожденіи (1460[7] ст. Устава Гражд. Судопр.). Между тѣмъ, къ имуществу умершей 15 іюля 1893 года баронессы Ольги Адальбертовны Медемъ опредѣленіемъ Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 8 октября 1894 года утверждены въ правахъ наслѣдства ея боковые родственники баронъ Павелъ Медемъ и Вѣра Анжело. 7 октября 1895 года Ольга Ф..... предъявила къ этимъ лицамъ искъ, требуя отмѣны опредѣленія суда объ утвержденіи отвѣтчиковъ въ правахъ наслѣдства и присужденія оставшагося послѣ Ольги Адальбертовны Медемъ имущества ей, истицѣ, какъ болѣе близкой родственницѣ наслѣдодательницы. Отвѣтчики встрѣчнымъ искомъ потребовали отмѣны опредѣленія объ узаконеніи истицы, доказывая неправильность этого узаконенія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, первоначальный искъ удовлетворила, а во встрѣчномъ отказала. На это рѣшеніе принесена со стороны отвѣтчиковъ кассаціонная жалоба.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе исп. обязан. Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду соображеній Судебной Палаты и доводовъ кассаціонной жалобы, разрѣшенію подлежитъ прежде всего вопросъ: постановленное въ порядкѣ 1460[1]—1460[7] ст. Устава Гражд. Судопр. и вступившее въ законную силу (ст. 1460[7]) опредѣленіе объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей можетъ ли быть опровергаемо посредствомъ иска. Судебная Палата рѣшила этотъ вопросъ отрицательно, а просители оспариваютъ правильность такого рѣшенія. Останавливаясь на этомъ вопросѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: закономъ 12-го марта 1891 года одновременно постановлены правила какъ для узаконенія добрачныхъ дѣтей, такъ и для усыновленія. Для дѣлъ обѣихъ категорій установлены тождественныя правила о томъ, что на опредѣленія Окружнаго Суда допускаются жалобы со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и Прокурора, въ порядкѣ, установленномъ для частныхъ жалобъ (Устава Гражд. Суд. ст. 1460[6] и 1460[11]). Засимъ относи-

тельно усыновленія постановлено еще, что „лица, права коихъ нарушаются неправильнымъ усыновленіемъ, могутъ заявить свои права во время производства дѣла объ усыновленіи или начать впослѣдствіи, въ двухгодичный срокъ со дня вступленія опредѣленія суда въ законную силу, споръ общимъ исковымъ порядкомъ; споръ этотъ во всякомъ случаѣ можетъ быть заявленъ только при жизни усыновителя“ (ст. 1460[12]). Относительно узаконенія—соотвѣтствующаго правила нѣтъ. Изъ того, что нѣтъ, однако-же, и воспрещенія оспаривать узаконеніе исковымъ порядкомъ, просители выводятъ, что такой споръ допускается, какъ всякій „споръ о правѣ гражданскомъ“. Если стать на эту точку зрѣнія, то пришлось бы признать, что постановленія объ узаконеніи открыты для оспариванія исками безъ всякихъ ограниченій ни сроками (кромѣ развѣ общаго давностнаго), ни иными какими-либо условіями, тогда какъ иски противъ усыновленія ограничены: и двухгодичнымъ срокомъ, и условіемъ предъявленія ихъ при жизни усыновителя. Предположить въ законѣ подобное несоотвѣтствіе невозможно, ибо коль-скоро даже иски противъ усыновленія обставлены ограниченіями, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допускаема полная свобода исковъ въ опроверженіе узаконенія; это явствуетъ изъ существа узаконенія и изъ порядка его осуществленія. Сущность узаконенія состоитъ въ томъ, что дѣти, рожденныя внѣ брака, „узаконяются бракомъ ихъ родителей“ (Зак. Гр. ст. 144[1] п. 1), т.-е. узаконяются супругамъ тѣ дѣти, которыя рождены женою отъ мужа до ихъ брака. Такимъ образомъ, чтобы осуществить узаконеніе, нужно установить: а) рожденіе дитяти данною женщиной, вступившею затѣмъ въ бракъ, и б) зачатіе отъ ея мужа, ибо возможно, что добрачное дитя зачато и отъ другого лица, а въ такомъ случаѣ оно мужу матери, конечно, узаконено быть не можетъ. Съ этимъ сообразованы и процессуальныя правила узаконенія, разъясненныя рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, напечатаннымъ въ сборникѣ за 1898 годъ подъ № 32. Происхожденіе дитяти отъ данной женщины удостовѣряется метрическимъ свидѣтельствомъ о рожденіи (Устава Гр. Судопроизвд. ст. 1460[2]), если нѣтъ сомнѣнія въ тождествѣ этой женщины съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ (ст. 1460[1] п. 1), о доказательствахъ происхожденія при отсутствіи или недостаточности метрическаго свидѣтельства даны Правительствующимъ Сенатомъ указанія въ упомянутомъ рѣшеніи (см. вопросы 26, 23, 20, 17). Что же касается до того, отъ какого мужчины зачатъ былъ ребенокъ, то этотъ фактъ можетъ быть удостовѣренъ единственно признаніемъ обоихъ родителей; въ виду сего законъ требуетъ, чтобы при просьбѣ объ узаконеніи было представлено „письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ“ (ст. 1460[2]). Въ указанномъ выше рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что узаконеніе можетъ состояться и послѣ смерти одного (вопр. 7) и даже обоихъ родителей (вопр. 9), по просьбѣ опекуновъ, попечителей (вопр. 10) и самихъ добрачныхъ дѣтей (вопр. 9), но во всякомъ случаѣ необходимо признаніе родителей, выраженное въ нарочитомъ о томъ заявленіи, или въ равнозначащихъ такому заявленію документахъ (вопр. 7). Итакъ, узаконеніе можетъ быть допущено тогда, когда оказываются несомнѣнными происхожденіе ребенка отъ данной женщины и признаніе какъ ею, такъ и ея мужемъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ. Наличность этихъ фактовъ и удостовѣряется постановленіемъ суда объ узаконеніи. Такимъ образомъ, получается случай, вполнѣ аналогичный съ тѣмъ, какой предусмотрѣнъ въ 1349 ст. Устава Гр. Судопроизводства. По силѣ этого закона „споръ противъ законности рожденія не допускается, если младенецъ записанъ въ метрической книгѣ законнорожденнымъ и при сей записи расписался мужъ матери младенца, или кто-либо другой по его просьбѣ“. Не подлежитъ сомнѣнію, что споръ не допускается и въ томъ случаѣ, если мужъ матери „расписался“ не въ самой метрической книгѣ, а въ особомъ письменномъ актѣ, подтверждающемъ правильность записи. Столь же не должно подлежать сомнѣнію, что и письменное признаніе отца добрачно рожденнаго его женою ребенка происшедшимъ отъ него исключаетъ возможность споровъ противъ узаконенія, то-есть, въ сущности, споровъ о незаконности рожденія. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что умолчаніе закона

о допустимости исковъ въ опроверженіе узаконенія надлежитъ понимать какъ воспрещеніе такихъ исковъ, въ силу тѣхъ же соображеній, по коимъ и вообще не допускаются споры противъ законности рожденія дѣтей, признанныхъ со стороны мужа матери (ст. 1352 Уст. Гр. Судопр.). Сообразно сказанному, отказъ просителямъ въ ихъ встрѣчномъ исковомъ требованіи объ отмѣнѣ судебнаго опредѣленія объ узаконеніи истицы представляется правильнымъ. Переходя засимъ къ вопросу о правѣ узаконенныхъ на наслѣдованіе, Правительствующій Сенатъ находитъ: до 12-го марта 1891 года узаконеніе добрачныхъ дѣтей вообще не допускалось и могло въ исключительныхъ случаяхъ совершаться лишь въ формѣ „сопричтенія къ законнымъ дѣтямъ по особымъ Высочайшимъ указамъ". Предѣлы правъ такихъ дѣтей опредѣлялись „силою тѣхъ указовъ" (Зак. Гр. ст. 144). По общему правилу, „къ роду причисляются тѣ токмо члены онаго, кои рождены въ законномъ бракѣ" (ст. 1113); а изъ дѣтей, сопричтенныхъ къ законнымъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, „признаются во всѣхъ линіяхъ наслѣдственныхъ наравнѣ съ законными" только „введенныя во всѣ права, по роду и наслѣдству законнымъ дѣтямъ принадлежащія" (ст. 1119). Законъ 12 марта 1891 года постановилъ общимъ правиломъ, что узаконенныя дѣти пользуются „всѣми правами законныхъ дѣтей" (ст. 144[1] п. 3). Слѣдовательно, они вполнѣ приравниваются къ рожденнымъ въ законномъ бракѣ и наравнѣ съ послѣдними становятся членами рода (ст. 1113) и наслѣдниками своихъ родичей. Но настоящимъ дѣломъ возбуждается еще такой вопросъ: въ правѣ ли узаконенный требовать поворота къ нему такого наслѣдства, которое открылось и поступило къ другимъ наслѣдникамъ до узаконенія? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что собственно фактъ полученія наслѣдства не имѣетъ значенія; существеннымъ представляется моментъ пріобрѣтенія права на наслѣдство; неправильно получившій наслѣдство долженъ, конечно, отдать его тому, кто имѣетъ на то право. Просители ссылаются на законъ о томъ, что „право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца" (ст. 1254), и отсюда выводятъ, что для пріобрѣтенія права на наслѣдство необходима наслѣдоспособность въ моментъ открытія наслѣдства, а такъ какъ лицо, числящееся въ этотъ моментъ незаконнорожденнымъ, къ наслѣдованію не способно, то, несмотря на состоявшееся впослѣдствіи узаконеніе, наслѣдство должно неотъемлемо оставаться за тѣми родичами наслѣдодателя, которые были наслѣдоспособны въ моментъ открытія наслѣдства. Дѣйствительно, лицо, не имѣвшее наслѣдственныхъ правъ въ моментъ открытія наслѣдства, не можетъ требовать поворота къ нему наслѣдственнаго имущества, доставшагося лицамъ, состоявшимъ въ тотъ моментъ законными наслѣдниками; но это вѣрно по отношенія къ тѣмъ случаямъ, когда на наслѣдство претендовали бы лица, въ моментъ открытія его еще не родившіяся и даже не зачатыя (ст. 1106 п. 2). Совсѣмъ въ иномъ видѣ представляется вопросъ по отношенію къ дѣтямъ добрачнымъ и впослѣдствіи узаконеннымъ. „Узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ" (ст. 144[1] п. 3). Такимъ образомъ, узаконенію добрачныхъ дѣтей законъ придаетъ „обратную силу", предоставляя имъ права законнорожденности не съ момента судебнаго постановленія объ узаконеніи, а съ момента брака ихъ родителей; они какъ бы предполагаются рожденными въ день брака родителей. Само собою разумѣется, что такія дѣти не могутъ претендовать на наслѣдство, открывшееся до брака родителей: тогда они были незаконнорожденныя. Но законъ повелѣваетъ считать такихъ дѣтей законными со дня брака ихъ родителей, и, слѣдовательно, имъ принадлежитъ и право на наслѣдство, открывшееся въ промежутомъ времени между бракомъ родителей и узаконеніемъ: въ моментъ открытія наслѣдства лица эти уже были законнорожденными, и только удостовѣрена эта законнорожденность позже; во время открытія наслѣдства лишь не было еще извѣстно, что они уже и тогда были законнорожденныя,—случай, вполнѣ аналогичный съ тѣмъ, когда законный наслѣдникъ существуетъ, но неизвѣстенъ. Если бы допустить, что узаконенный не имѣетъ права на наслѣдства, открывшіяся ранѣе узаконенія, то отсюда вы-

текали бы слишкомъ несправедливыя послѣдствія, которыя, конечно, не могли входить въ намѣреніе законодателя при изданіи закона 12-го марта 1891 года: узаконеніе можетъ состояться послѣ смерти одного и даже обоихъ родителей, слѣдовательно, позже открытія наслѣдства послѣ нихъ, и если судьба наслѣдства опредѣляется моментомъ его открытія, то выходило бы, что узаконенный не унаслѣдуетъ даже въ имуществѣ своихъ родителей. Конечно, такой возможности нельзя выводить изъ закона, имѣвшаго цѣлью приравнять добрачныхъ, но впослѣдствіи узаконенныхъ, дѣтей къ законнорожденнымъ. Въ силу изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, предоставивъ узаконеннымъ дѣтямъ „всѣ“ права законныхъ, законъ тѣмъ самымъ дѣлаетъ ихъ и членами родовъ обоихъ родителей, наслѣдующими и въ боковыхъ линіяхъ, и что, сообщая узаконенію обратную силу со дня брака родителей, законъ даетъ узаконеннымъ и право на такія наслѣдства, которыя открылись въ періодъ времени между бракомъ родителей и узаконеніемъ, а если такія наслѣдства уже поступили къ болѣе дальнимъ родственникамъ наслѣдодателя, то узаконенный въ качествѣ родственника, болѣе близкаго, въ правѣ требовать поворота наслѣдства къ себѣ. Въ законодательствѣ нашемъ былъ случай, когда признанію брака законнымъ придана была обратная сила, но безъ распространенія таковой на имущественныя отношенія, а именно закономъ 19-го апрѣля 1874 года объявлены законными браки раскольниковъ, записанные въ сказкахъ 10 ревизіи, но при этомъ сдѣлана оговорка, что новый законъ не имѣетъ „по дѣламъ объ имуществѣ обратной силы“ и не можетъ „служить основаніемъ для какого бы то ни было иска по имуществу за время до 19-го апрѣля 1874 года“, (примѣч. къ 74 ст. Зак. Гражд.). Въ законѣ же 12 марта 1891 г. такихъ ограниченій не установлено и, слѣдовательно, ихъ нѣтъ. Юридическое положеніе узаконеннаго вполнѣ подобно положенію лица, считавшагося незаконнорожденнымъ и впослѣдствіи доказавшимъ по суду законность своего рожденія; различіе лишь въ томъ, что послѣдній почитается бывшимъ законнорожденнымъ всегда со дня своего рожденія, тогда какъ первый—лишь со дня брака родителей, а ранѣе онъ не только считался, но и былъ незаконнорожденнымъ. Такимъ образомъ, удовлетвореніе по настоящему дѣлу первоначальнаго иска представляется столь же правильнымъ, какъ и отказъ во встрѣчномъ искѣ. Разрѣшивъ, такимъ образомъ главные по дѣлу вопросы, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія и остальные доводы кассаціонной жалобы. Просители жалуются на нарушеніе 8 ст. Уст. Гражд. Суд. и 30 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод. непередачею въ уголовный судъ указывающихся ими уголовныхъ обстоятельствъ. Но, не говоря уже о томъ, что, какъ неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, заключеніе суда по вопросу, имѣются ли въ дѣлѣ уголовныя обстоятельства, относится къ существу дѣла, указанія просителей имѣли цѣлью оспорить тождество личности истицы съ тою, которая узаконена супругамъ М.... Палата, разобравъ представленные ей акты, признала такое тождество неподлежащимъ „никакому сомнѣнію“, а засимъ вполнѣ основательно сочла указанія отвѣтчиковъ на приневоеніе истицею непринадлежащихъ ей званій, на паспортныя неправильности и т. п. обстоятельства для настоящаго дѣла безразличными. Далѣе: существенные для дѣла вопросы обсуждены Палатою вполнѣ обстоятельно, отвѣчать же въ рѣшеніи на всѣ доводы сторонъ судебныя мѣста не обязаны. Неосновательна, наконецъ, и жалоба на нарушеніе 868 и 871 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., ибо отвѣтчики, не ограничиваясь возраженіями противъ первоначальнаго иска, предъявили съ своей стороны встрѣчное исковое требованіе, и Палата, присудивъ первоначальный искъ и отказавъ во встрѣчномъ, правильно возложила на отвѣтчиковъ судебныя издержки по обоимъ искамъ. На основаніи всего изложеннаго и находя заявленное повѣреннымъ истицы въ объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайство о возложеніи на просителей издержекъ кассаціоннаго производства подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго полковника барона Медемъ и вдовы полковника Анжело, за силою стат. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить

безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассаціоннаго производства.

13.—1900 года февраля 9-го дня. Прошеніе повѣреннаго Салтанатъ Бегумы Бебутовой, присяжнаго повѣреннаго Аѳанасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Бебутовой съ дворянина Мехти-бека-Ага-бека-оглы Джеваншира 12.175 р. по кебинному акту.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Разведенная жена дворянина Мехти-бека-Ага-бека-оглы Джеваншира, Салтанатъ Бегума Бебутова, 27 января 1897 года предъявила въ Елисаветпольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ бывшему своему мужу о взысканіи съ него 12,175 руб. по кебинному акту, установленнымъ порядкомъ совершонному 22 сентября 1885 г. Тифлисская Судебная Палата нашла, что, по смыслу ст. 90 и 1338 1 ч. X Т., разъясненныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1881 г. № 8; 1876 г. № 155; 1875 г. № 693 и др., кебинный актъ, какъ предбрачный договоръ мусульманъ, подлежитъ обсужденію по шаріату съ точки зрѣнія матеріальнаго права, но въ отношеніи формы совершенія его долженъ удовлетворять требованіямъ русскихъ гражданскихъ законовъ. Въ данномъ случаѣ кебинный актъ 22 сентября 1885 г. содержитъ въ себѣ имена брачащихся, повѣренныхъ ихъ и свидѣтелей, а также подробное перечисленіе кебинной суммы, составляющей предметъ настоящаго иска; но подлинный актъ никѣмъ не подписанъ, какъ видно изъ копіи его, завѣренной Шушинскимъ уѣзднымъ кадіемъ. Изъ предъявленныхъ къ дѣлу удостовѣреній сего кадія и предсѣдателя Закавказскаго шіитскаго духовнаго правленія, Шейхъ Уль-Ислама (высшаго духовнаго лица), видно, что по шаріату не требуется подписей брачащихся на кебинномъ актѣ, и отсутствіе подписей мужа нисколько не умаляетъ силы этого документа. Однако, по мнѣнію Судебной Палаты, удостовѣрительныя надписи не устраняютъ примѣненія къ данному случаю ст. 919 и 921 1 ч. X Т., по смыслу коихъ на домашнемъ актѣ, касающемся движимаго имущества, требуется подпись дающаго оный, а въ случаѣ неграмотности его—подпись другого лица, кому онъ вѣритъ, которая должна быть засвидѣтельствована нотаріусомъ или полиціею (прил. къ ст. 708, ст. 119); если актъ совершонъ повѣреннымъ, то, по смыслу ст. 2038 и слѣд. X Т., требуется представленіе письменной довѣренности съ надлежащимъ полномочіемъ, какового въ данномъ случаѣ въ виду не имѣется. Повѣренный отвѣтчика призналъ существованіе брака между истицею и отвѣтчикомъ, впослѣдствіи расторгнутаго, но не призналъ выдачи имъ или законнымъ его повѣреннымъ кебиннаго акта, который по изложеннымъ выше соображеніямъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и основанный на немъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Палата въ искѣ Бебутовой отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы, присяжный повѣренный Аѳанасьевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняя, что Палата неправильно примѣнила къ данному дѣлу приведенныя ею статьи законовъ гражданскихъ, ибо по правиламъ шаріата не требуется ни письменнаго полномочія повѣренному для совершенія кебиннаго акта, ни подписанія самаго акта, ни засвидѣтельствованія подписей грамотныхъ и неграмотныхъ чрезъ посредство нотаріусовъ; требуя же непремѣннаго соблюденія сказанныхъ условій, Палата, очевидно, требуетъ, вопреки 90 ст. 1 ч. X Т., вмѣшательства гражданскаго начальства въ совершеніе обрядовъ брачныхъ договоровъ мусульманъ. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Карабеговъ, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ обсужденію вопросъ: правильно-ли поступила Судебная Палата, признавъ, что законная сила брачныхъ договоровъ мусульманъ должна быть опредѣляема на основаніи постановленій русскихъ гражданскихъ законовъ о составленіи домашнихъ актовъ на движимое имущество. Для разрѣшенія этого вопроса обращаясь

къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: каждому племени и народу, не выключая и язычниковъ, дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ законовъ, или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства (ст. 90 Т. X ч. 1, Зак. Гражд.). Совершеніе брачныхъ между мусульманами обрядовъ предоставляется исключительно ихъ духовнымъ лицамъ (ст. 1489 и 1604 Т. XI ч. Уст. Ин. Испов., изд. 1896 года). О заключеніи и расторженіи браковъ магометанъ записывается въ особыя шнуровыя книги (метрическія) по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ о состояніяхъ (ст. 92 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Веденіе метрическихъ книгъ въ Казанскомъ краѣ между магометанами возлагается на приходское (мечетское) духовенство, которое обязывается вести, по правиламъ и формамъ, издаваемымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, книги метрическія о новорожденныхъ, умершихъ, сочетавшихся бракомъ и разведенныхъ, со включеніемъ въ книги и брачныхъ договоровъ (ст. 1078 Т. IX Зак. сост., по продолж. 1890 года). Изъ содержанія приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что брачный договоръ мусульманъ (кебинный актъ), составленный ихъ духовенствомъ по правиламъ шаріата въ присутствіи свидѣтелей и внесенный въ метрическія книги, не представляетъ собою акта домашняго, дѣйствительность котораго, по ст. 919 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., обусловливается подписью дающаго актъ или кого-либо другого по его уполномочію. Посему въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, поставивъ силу кебиннаго акта въ зависимость отъ порядка составленія актовъ домашнихъ (919 и друг. ст. Зак. Граждан.), безъ соображенія помянутаго акта съ правилами шаріата, тѣмъ нарушила точный смыслъ 90 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 1078 ст. Т. IX Зак. Сост., по прод. 1890 года. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 90 ст. Зак. Гр. и 1078 ст. Зак. Сост., отмѣнить и возвратить дѣло въ ту-же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ ея при указѣ.

14.— 1900 г. февраля 9 дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Василія Петрова, прис. повѣрен. Гордона, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Саратовскаго городского общественнаго управленія къ Петрову объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика части бечевника, занятаго его строеніями и дворомъ, и 2) объясненіе повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Славина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный Саратовскаго городского общественнаго управленія, присяжный повѣренный Фроловъ, 15 ноября 1893 года предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ мѣщанину Василію Петрову, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что при опредѣленіи въ 1891 году границъ бечевника вдоль рѣки Волги въ г. Саратовѣ, между прочимъ, оказалось, что Петровъ занимаетъ часть бечевника противъ 261 плаинаго квартала въ свое исключительное пользованіе, возведя на ней разнаго рода постоянныя деревянныя постройки и устроивъ дворъ. Ссылаясь на то, что бечевники, на основаніи 8 ст. Город. Полож. изд. 1892 года, составляютъ городскую собственность и состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, а потому ни въ какомъ случаѣ не могутъ сдѣлаться предметомъ частной собственности и исключительнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ, повѣренный истца просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе, коимъ обязать Петрова снести свои строенія и заборъ съ бечевника и изъять изъ владѣнія отвѣтчика часть бечевника, занятую его строеніями и дворомъ, и передать ее въ распоряженіе города Саратова. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 22 марта 1894 г. повѣренный Петрова, частный повѣренный Каневскій, объяснилъ, что дворовое мѣсто пріобрѣтено Петровымъ по купчей и что городъ самъ выдавалъ планы на постройки, находящіяся на томъ дворовомъ мѣстѣ, представилъ въ подтвержденіе своихъ объясне-

ній: а) выпись купчей крѣпости отъ 17 апрѣля 1886 г., по которой Петровъ пріобрѣлъ отъ мѣщанки Авдотьи Щепетовой дворовое мѣсто съ постройками во 2 части гор. Саратова по Гимназической улицѣ, и б) два плана на находящіяся здѣсь постройки; на старѣйшемъ планѣ, выданномъ первоначальной владѣлицѣ Качедыковой 17 мая 1844 года, прописано разрѣшеніе городской управы на постройки, данное въ февралѣ 1877 г. позднѣйшей владѣлицѣ Щепетовой, съ удостовѣреніемъ, что означенное въ планѣ дворовое мѣсто городу не принадлежитъ. По просьбѣ истца, Окружный Судъ поручилъ члену Суда Телѣгину произвести осмотръ и измѣреніе мѣста, занятаго постройками отвѣтчика, для опредѣленія того, находятся-ли онѣ въ предѣлахъ бечевника и какое занимаютъ пространство сего послѣдняго. Это распоряженіе Окружнаго Суда было исполнено членомъ Суда 9-го іюля 1894 года при участіи завѣдывающаго судоходствомъ 6-го участка рѣки Волги, подполковника морского вѣдомства, Шишмарева. Приступивъ къ разрѣшенію дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что исковыя требованія основываются на прямомъ указаніи закона (8 ст. Город. Пол.), въ силу коего принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ бечевники, оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи. Въ потвержденіе того, что отвѣтчикомъ застроена часть городского бечевника, представлена выкопировка изъ плана на 261 планный кварталъ и подлинный береговой планъ, составленный начальникомъ Саратовскаго отдѣленія 2-го участка Казанскаго округа Александровымъ, съ показаніемъ границы бечевника, а судебнымъ осмотромъ 9 іюля 1894 года, при участіи эксперта, было установлено, что на гребнѣ бечевника стоитъ трактирное заведеніе Петрова съ террасою, а ниже гребня—временныя его постройки и на составленномъ затѣмъ чертежѣ ограничено краснымъ пунктиромъ пространство какъ весенняго бечевника (166,66 квад. саж.), такъ и затопляемое внесеннымъ разливомъ (87,06 квад. саж.), занятое постройками Петрова. Доводы отвѣтчика, что дворовое мѣсто было имъ пріобрѣтено отъ прежнихъ владѣльцевъ по купчей, совершонной въ 1886 году, что городская управа, разрѣшивъ строиться на этомъ мѣстѣ, сама выдала планы съ надписью, что земля эта городу не припадлежитъ и, наконецъ, что ранѣе ни городское управленіе, ни полиція или водяная коммуникація не требовали очищенія бечевника, въ виду чего должно признать за нимъ, Петровымъ, право собственности и по давности владѣнія, устраняются рѣшеніемъ Гражданскаго Кассац. Департамента 1888 года № 43, выяснившимъ, что городской бечевникъ по самому свойству и назначенію своему не можетъ быть обращенъ въ частную собственность, даже и по давности, какъ-бы долго незаконное владѣніе частнаго лица ни продолжалось, потому что оно никогда не могло происходить на правѣ собственности. На семъ основаніи Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать Петрова снести въ трехмѣсячный со дня вступленія рѣшенія въ законную силу срокъ находящіяся на спорной части бечевника строенія, обозначенныя на чертежѣ, составленномъ при судебномъ осмотрѣ 9 іюля 1894 года подполковникомъ Шишмаревымъ, подъ лит. А, С. и Д., а также и заборъ; изъять изъ владѣнія отвѣтчика часть бечевника, состоящую 3 части г. Саратова въ 261 планномъ кварталѣ, на углу Гимназическаго взвоза, пространствомъ всего 253,72 квад. саж., въ границахъ, показанныхъ на томъ-же чертежѣ ниже краснаго пунктира, и передать въ завѣдываніе Саратовскаго городского управленія. По апелляціонной жалобѣ Петрова дѣло поступило въ Саратовскую Судебную Палату, но рѣшеніе этой Палаты было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло было передано въ Казанскую Судебную Палату. Сія Палата нашла, что самый существенный вопросъ, вытекающій изъ обстоятельствъ дѣла, сводится къ тому, возможно-ли, при существованіи права собственности, установленнаго крѣпостными актами, восходящими до 1843 года, отвергнуть это право и признать подлежащими удовлетворенію исковыя требованія Саратовскаго городского общественнаго управленія. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Палата прежде всего останавливается на опредѣленіи юридическаго понятія о бечевникѣ. Изъ точнаго смысла 434 стат. X Тома 1 ч. Свод. Зак. изд. 1887 года видно, что право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ со-

общепіямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія, слѣдовательно, эти пути сообщенія представляются такими частями земной поверхности, которыя не могутъ быть во владѣніи частнаго лица, ибо иначе право прохода и проѣзда по нимъ всецѣло зависѣло бы отъ воли частнаго владѣльца, что безусловно опровергнуто вышеуказанною статьею закона. Проходя по узаконенной дорогѣ и силавной рѣкѣ, по чьимъ бы владѣніямъ онѣ ни пролегали, никто не обязанъ справляться о такомъ владѣльцѣ, или просить его разрѣшенія на проѣздъ и проходъ. Но мало этого. Какъ дорога, такъ и рѣка, какъ видно изъ содержанія 435 и 437 ст. того же Тома и части, не могутъ быть признаны только путями сообщенія. На этихъ путяхъ сообщенія могутъ возникать различныя обстоятельства, вызывающія необходимость воспользоваться не самою дорогою, не самымъ путемъ сообщенія, а прилегающими къ нему землями. Такъ, владѣлецъ земель, прилегающихъ къ грунтовой дорогѣ, лишается, въ интересахъ общаго пользованія, права скашивать траву на пространствѣ мѣрной дороги, для подножнаго корма прогоняемаго скота, а на водныхъ путяхъ сообщенія Уставомъ путей сообщенія устанавливается извѣстное пространство земли для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства. Такимъ образомъ, это пространство берега, предназначенное для бечевой тяги и именуемое бечевникомъ, составляетъ часть воднаго пути сообщенія и, предназначаясь для тѣхъ цѣлей, которыя указаны въ 3 п. 438 ст. X Т. 1 ч., является также предметомъ общаго пользованія. Слѣдовательно, бечевникъ, такъ-же, какъ и самые пути сообщенія, не подлежатъ завладѣнію частныхъ лицъ для достиженія какихъ-либо ихъ гражданскихъ интересовъ. Такое положеніе бечевника, установленное закономъ, съ момента изданія послѣдняго, изъемлетъ его изъ гражданскаго оборота и обязываетъ владѣльцевъ, застроившихъ это пространство берега, очистить его отъ построекъ, чтобы содѣйствовать государственной власти, издавшей законъ, къ достиженію той цѣли, которая имѣлась въ виду при изданіи закона. Если бы законъ засталъ существующее владѣніе и постройки, то, конечно, для такихъ владѣльцевъ наступало бы право, указанное въ 575 ст. X Т. 1 ч. Свода Законовъ Гражданскихъ, но иное совсѣмъ положеніе такихъ владѣльцевъ, которые завладѣютъ путями сообщенія, уже установленными, и когда ихъ завладѣніе нарождается послѣ изданія закона, изъемлющаго извѣстное пространство изъ граждансkаго оборота. Въ этомъ случаѣ, какимъ бы титуломъ права ни прикрывалось такое владѣніе, оно, являясь соглашеніемъ частныхъ лицъ, какъ субъектомъ гражданскаго права, не можетъ парализовать права государственной власти требовать осуществленія идеи закона, ею изданнаго и ведущаго къ достиженію общаго блага, предъ которымъ должны смириться и которому должны уступить всѣ частныя права. Отсюда вытекаютъ два положенія: во-1-хъ, такой владѣлецъ долженъ отказаться отъ своего незаконнаго права, а во-2-хъ, къ нему во всякое время законною властью можетъ быть предъявленъ искъ объ изъятіи изъ его владѣнія такой земли, которая не можетъ быть предметомъ владѣнія. Законъ объ изъятіи бечевниковъ изъ частнаго владѣнія и пользованія и назначенія ихъ предметомъ общаго пользованія (434 ст. X Тома 1 ч. Свода Законовъ) образовался изъ законовъ, восходящихъ до 1734 г., т.-е. болѣе, чѣмъ за столѣтіе до того, какъ въ 1843 году участокъ Петрова сдѣлался по акту собственностью первоначальной пріобрѣтательницы Кочедыковой. Въ это время законъ этотъ былъ уже помѣщенъ въ 1 ч. X Тома Свода Законовъ Гр., и, слѣдовательно, отъ кого бы она ни пріобрѣла свое право на бечевникъ, актъ пріобрѣтенія его являлся ничтожнымъ, какъ выраженіе запрещенной гражданской сдѣлки, а потому никакой дальнѣйшій способъ укрѣпленія правъ послѣдующихъ владѣльцевъ не могъ вести ихъ къ праву собственности. Ни купчія крѣпости, ни давность владѣнія въ видѣ собственности, ни разрѣшеніе производить постройки городскимъ общественнымъ управленіемъ съ оговоркою о томъ, что земля, на которой онѣ возводятся, не принадлежитъ городу, не создавали для Петрова правъ собственности на землю, имъ занятую. Законодательная власть, издавъ Городовыя Положенія 1871 и 1892 г. г., передала права на земли городамъ, признавъ за ними въ то же время и право собственности на бечевники, до тѣхъ поръ принадлежавшіе

государству (120 ст. и 8 ст.), а съ тѣмъ вмѣстѣ—и право защиты бечевниковъ отъ завладѣнія частными лицами, почему городское управленіе является законнымъ охранителемъ бечевника, какъ предмета общаго пользованія, отъ незаконныхъ захватовъ его. По силѣ этихъ соображеній, находя, что искъ Саратовской городской управы къ Петрову является вѣрнымъ какъ въ процессуальномъ отношеніи, такъ и по существу, а рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе это утвердить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣр. Гордона и Славина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовское городское общественное управленіе, исходя изъ того положенія, что бечевники въ городахъ составляютъ городскую собственность и не могутъ быть предметомъ частной собственности, требуетъ изъятія изъ владѣнія отвѣтчика Петрова части бечевника, занятой его строеніями и дворомъ, и передачи ея въ распоряженіе города Саратова. Рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, удовлетворившее исковыя требованія города Саратова, построено на томъ соображеніи, что большія дороги и водяныя сообщенія, состоя въ общемъ пользованіи всѣхъ безъ изъятія, не могутъ быть во владѣніи частнаго лица, и что бечевники, какъ часть воднаго пути сообщенія, предназначенная для надобностей судоходства и составляющая также предметъ общаго пользованія, изъяты изъ гражданскаго оборота съ момента изданія о нихъ закона 1734 г. и поэтому не могутъ быть предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ. Приступая къ разсмотрѣнію рѣшенія Палаты по указаніямъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣр. Гордона на неправильность сужденій Палаты, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ постановленіямъ дѣйствующихъ законовъ о бечевникахъ, усматриваетъ слѣдующее. Право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по воднымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія (Св. Зак. Гражданскихъ Т. X ч. 1 ст. 434). По берегамъ рѣкъ и другихъ водяныхъ сообщеній опредѣляется извѣстное пространство земли для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства (ст. 437). Къ обязанностямъ по воднымъ сообщеніямъ прибрежныхъ владѣльцевъ относятся между прочими слѣдующія: 1) на рѣкахъ судоходныхъ не строить мельницъ, плотинъ и заколовъ и другихъ перегородокъ, отъ которыхъ рѣки засоряются и къ судовому ходу дѣлаются неудобными; не допускать проходъ и проѣздъ людямъ, занимающимся подъемомъ рѣчныхъ судовъ; 3) позволять баркамъ и другимъ судамъ останавливаться у береговъ и причаливать оныя, выгружать свои товары, не выходя за черту отведенной земли подъ бечевникъ или пристань, безъ всякой за то платы (ст. 438). Болѣе подробныя правила объ употребленіи бечевника и объ относящихся къ оному правахъ и обязанностяхъ прибрежныхъ владѣльцевъ содержатся въ Уставѣ путей сообщенія (Зак. Гр. ст. 437). Въ ряду этихъ правилъ находятся слѣдующія постановленія: по всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, также по всѣмъ озерамъ и разливамъ, гдѣ открыто или впредь откроется судоходство, а равно сплавъ или гонка лѣса и дровъ, бечевники по обѣимъ сторонамъ береговъ судоваго фарватера существуютъ словомъ закона, и въ составъ сихъ бечевниковъ входятъ какъ пространство берега отъ урѣза воды до гребня онаго, такъ и полоса земли 10-ти саженной ширины далѣе отъ гребня (Т. XII ч. 1, Уст. пут. сообщ., ст. 359). Если существованіе вдоль судоходной или сплавной рѣки бечевника 10-ти саженной ширины не вызывается потребностями судоходства или сплава, либо оказывается особо стѣснительнымъ для прибрежныхъ владѣльцевъ, министру путей сообщенія предоставляется уменьшать ширину бечевника, на всемъ протяженіи рѣки или на извѣстной ея части, до двухъ саженъ (ст. 360 примѣч. по продолж. 1893 г.). Бечевники раздѣляются на естественные и искусственные. Первые идутъ вдоль природою образованныхъ водъ и существуютъ силою закона. Послѣдніе суть нарѣзанные и обдѣланные: а) вдоль искусственныхъ каналовъ и б) при существованіи шлюзной системы на природныхъ водахъ, выше и ниже плотинъ. За отводъ земли подъ искусственный бечевникъ, въ

потребной длинѣ и ширинѣ, частныя лица, различныя сословія и общества, изъ владѣнія коихъ отмежуется земля, получаютъ вознагражденіе отъ казны на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія на предметъ государственной надобности (ст. 361). Искусственные бечевники состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи министерства путей сообщенія, и прежніе владѣльцы пріобрѣтенной казной отъ нихъ земли, равно и наслѣдники ихъ, отнюдь не должны имѣть ни малѣйшаго къ нимъ притязанія; но владѣльцамъ земли, причисляемой словомъ закона къ бечевникамъ естественнымъ, не возбраняется пользоваться произрастаніями на этой землѣ и тѣмъ, что заключается въ нѣдрахъ ея, дозволяется даже возводить на ней въ предѣлахъ бечевника мельницы, лѣсопильные заводы и иныя вододѣйствующія фабричныя заведенія, лишь-бы черезъ то не стѣснялось право общаго пользованія, охраненіе котораго лежитъ на обязанности полиціи и начальниковъ судоходныхъ дистанцій (ст. 362, прим. къ ней по прод. 1893 года и ст. 363). Въ прибрежныхъ городахъ, селеніяхъ и прочихъ жилыхъ мѣстахъ бечевники предоставляются въ пользу судоходства на томъ же основаніи, какъ то постановлено для бечевниковъ въ населенныхъ мѣстъ, но для облегченія тѣхъ городовъ, селеній и жилыхъ мѣстъ, гдѣ открытіе 10-ти саженнаго бечевника требовало-бы сноса значительныхъ строеній, дозволяется, вмѣсто бечевниковъ, оставлять тамъ для надобностей судоходства по берегамъ рѣкъ одинъ только набережныя, разумѣя подъ симъ словомъ прибрежное вдоль урѣза воды пространство, въ той токмо ширинѣ, какая необходима для удобнаго по берегу рѣки прохода съ бечевою и проѣзда какъ въ межень, такъ и весною (стат. 377). Тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городовое положеніе, къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія отнесено содержаніе лежащихъ на отчетѣ города бечевниковъ, набережныхъ, пристаней (ст. 369, прим. въ прод. 1803 года). Изъ приведенныхъ постановленій устава путей сообщенія относительно естественныхъ бечевниковъ явствуетъ, что законъ, обязывая прибрежныхъ владѣльцевъ предоставлять пространство бечевника въ общее пользованіе для надобностей судоходства, какимъ пользованіемъ еще не исчерпывается вся полнота ихъ права собственности, сохраняетъ за сими владѣльцами на этомъ-же пространствѣ право собственности, но лишь ограниченное означеннымъ правомъ пользованія посторонихъ лицъ. По опредѣленію 432 ст. Зак. Гражд. (Т. X ч. 1), право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то-же самое имущество правами, каково право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества. И неполное право собственности на землю подъ бечевникомъ имѣетъ, однако, имущественную стоимость. Поэтому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что владѣлецъ можетъ эту имущественную цѣнность отчуждать другому въ томъ объемѣ правъ, какой самъ имѣетъ. Отсюда очевидна неправильность отождествленія (Судебною Палатою) бечевника вдоль судоходной рѣки съ самою рѣкою, признаніе его частью водянаго пути сообщенія, какъ имущества государственнаго, изъятаго изъ гражданскаго оборота и не могущаго быть предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ. Вопреки утвержденія Палаты, наши законы о пользованіи естественными бечевниками, какъ изданные въ прошломъ столѣтіи, такъ и позднѣйшіе, не содержатъ въ себѣ указанія на то, чтобы пространство бечевника вещѣло было изъято изъ гражданскаго оборота, изъ содержанія же этихъ узаконеній и общаго ихъ смысла вытекаетъ выводъ противоположный. Тотъ же взглядъ на этотъ предметъ былъ неоднократно высказанъ Правительствующимъ Сенатомъ, напримѣръ, въ рѣшеніи 1891 г. № 48 и др., въ немъ указанныхъ (рѣш. 1874 г. № 173; 1878 г. № 259; 1881 г. № 96). Въ виду изложеннаго, признавая, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, какъ основанное на соображеніяхъ, не согласныхъ съ прямымъ смысломъ узаконеній о бечевникахъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 137 и 138 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

15.—1900 г. февраля 9 дня. Прошеніе повѣреннаго Богучарскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Стойкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску банка 825 р. съ Волкова, Воскобойникова и Семенова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о томъ, что статья 145 Положенія о городскихъ обществен. банкахъ устанавливаетъ во всякомъ случаѣ отвѣтственность цѣновщиковъ при залогѣ недвижимыхъ имѣній въ зависимости отъ одной лишь наличности недовыручки выданной банкомъ суммы, не могутъ быть признаны основательными, такъ какъ по совершенно правильному заключенію Судебной Палаты, выведенному ею изъ содержащихся въ означенныхъ узаконеніяхъ выраженій: „въ случаѣ, если по неправильности оцѣнокъ...," отвѣтственность цѣновщиковъ за недовырученную банкомъ сумму возникаетъ не во всякомъ случаѣ, какъ объясняетъ проситель, а лишь тогда, когда „оцѣнка имѣнія была неправильна". Затѣмъ указаніе просителя на непримѣненіе Палатою при обсужденіи отвѣтственности цѣновщиковъ тѣхъ разъясненій, которыя были преподаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 года за № 131, также лишено основанія, ибо, по вполнѣ справедливому соображенію Палаты, означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената, какъ не содержащее толкованія Положенія о городскихъ обществен. банкахъ 2-го октября 1862 года, не можетъ относиться до разрѣшенія вопроса объ отвѣтственности цѣновщиковъ, выводимой изъ статьи 145 сего Положенія. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что по неподлежащему, за силою 5 статьи Учрежд. судеб. Уст., кассаціонной повѣркѣ заключенію Судебной Палаты, неправильность дѣйствій цѣновщиковъ истцомъ по настоящему дѣлу, вопреки статьѣ 366 Устава Гражд. Судопроизв., не доказана, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Богучарскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Стойкина, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

16.—1900 г. февраля 9 дня. Прошеніе уполномоченнаго Поневѣжской городской думы, гласнаго Давида Закома, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты отъ 29 января 1897 г. по иску думы къ Литовской духовной консисторіи объ участкахъ городской земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Фроловъ).

Уполномоченный думы, гласный Закомъ, объясняя въ поданномъ въ Ковенскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, что городу Поневѣжу по В ы с о ч а й ш е утвержденному 14-го января 1872 года плану принадлежитъ въ собственность городской садъ мѣрою 2 десят. 766 квадр. саж., расположенный по Владимирской, Александровской и Садовой улицамъ, каковой садъ, называемый Попіарскимъ, по инвентарю города Поневѣжа, значится въ числѣ городскихъ земель, между тѣмъ, половинная часть этого сада, мѣрою въ 1 десят. 383 квадр. саж., на углу Владимирской, Садовой и вновь проектированной Александровской улицъ, находится въ незаконномъ пользованіи причта Поневѣжской православной церкви, который добровольно возвратить означенное мѣсто городу не желаетъ, просилъ: 1) признать за городомъ Поневѣжемъ право собственности на означенную выше половину городского сада, и 2) изъять эту половину сада изъ незаконнаго владѣнія поневѣжскаго православнаго причта и передать ее городу Поневѣжу. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, признавъ, что истцомъ не представлено доказательствъ принадлежности ему плаца на правѣ собственности, а также ничѣмъ не доказано, что владѣніе причта церкви спорною зе-

млею было только временнымъ владѣніемъ. Сообразивъ это рѣшеніе Окружнаго Суда съ жалобою, поданною уполномоченнымъ Поневѣжской городской думы, съ письменнымъ противъ апелляціи объясненіемъ уполномоченнаго Литовской духовной консисторіи и всѣми имѣющимися въ дѣлѣ данными, а также выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, полагавшаго рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, Судебная Палата нашла, что истецъ въ основаніе своего иска и въ доказательство правъ города Поневѣжа на спорную землю ссылается: во-1-хъ) на Высочайше утвержденный 14-го января 1872 года планъ вновь проектированнаго расположенія города Поневѣжа, въ которомъ бывшій огородный плацъ Піарскаго монастыря во всемъ его пространствѣ названъ городскимъ садомъ, и во-2-хъ) на городскую инвентарную опись, составленную въ 1895 году членами управы, въ которую спорный плацъ включенъ, какъ собственность города Поневѣжа. Оцѣнивая эти данныя, Палата нашла правильными объясненія отвѣтчика, что городской инвентарь не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ истецъ не можетъ доказывать своего права собственности бумагами, имъ же самимъ составленными; что же касается плана, то Палата прежде всего не можетъ не остановиться на самомъ его названіи „планъ“ вновь проектированнаго расположенія города Поневѣжа. Это названіе показываетъ, что все, что показано на этомъ планѣ, должно образоваться только въ будущемъ, при приведеніи этого плана въ исполненіе, а тѣ кварталы и сады, которые изображены на немъ, могутъ въ настоящее время еще и не существовать. На этомъ планѣ изображенъ цѣлый рядъ кварталовъ, относительно которыхъ сдѣлано прямое пояснеше, что это— проектируемые кварталы; указаніе на планѣ мѣста городского сада еще не доказываетъ, что этотъ городской садъ уже существуетъ и существовалъ, и принадлежитъ городу, и, быть можетъ, городу, для устройства такого городского сада, согласно этому новому плану, придется пріобрѣтать землю отъ прежнихъ владѣльцевъ и вновь разводить садъ. Слѣдовательно, уже по этимъ простымъ соображеніямъ означенный планъ не можетъ имѣть въ семъ дѣлѣ значенія доказательства. Затѣмъ самъ апелляторъ, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената за 1875 годъ № 968; 1879 годъ № 195 и 1892 года № 25, объяснилъ, что, по смыслу этихъ рѣшеній, городской планъ самъ по себѣ служитъ доказательствомъ принадлежности городу показанныхъ на немъ площадей, улицъ, переулковъ, бечевниковъ и прочихъ мѣстъ, предназначенныхъ для общественнаго пользованія лишь до тѣхъ поръ, пока другое лицо, учрежденіе или вѣдомство не докажутъ своихъ исключительныхъ правъ на эти недвижимости, пріобрѣтенныхъ въ установленномъ закономъ порядкѣ; слѣдовательно, по его же объясненію, городской планъ не можетъ имѣть значенія безусловнаго доказательства. Въ данномъ же дѣлѣ Литовская духовная консисторія заявляетъ о своихъ правахъ на показанную на планѣ оспариваемую городомъ половину сада, названнаго городскимъ, и ея права вполнѣ подтверждаются представленными доказательствами. Содержаніе представленной самимъ апелляторомъ копіи съ журнальнаго постановленія Виленскаго губернскаго правленія, состоявшагося 8-го декабря 1838 года, на которое сослался отвѣтчикъ въ своемъ объясненіи противъ иска, вполнѣ опровергаетъ утвержденіе апеллятора о томъ, что такъ называемый Піарскій плацъ мѣрою 2 десят. 766 саж., принадлежавшій Піарскому римско-католическому монастырю и переданный правительствомъ въ 1831 году, при закрытіи этого монастыря и при секвестрѣ его имущества, въ пользованіе 4-го баталіона Невскаго морского полка, въ 1838 году, по Высочайшему соизволенію, былъ переданъ во владѣніе города Поневѣжа для постройки на немъ уѣзднаго дворянскаго училища, взамѣнъ какового плаца городъ отвелъ полку 5 десят. 1714 кв. саж. земли и оказалъ ему другія услуги, а затѣмъ этотъ плацъ былъ переданъ во владѣніе Поневѣжскаго уѣзднаго предводителя дворянства только для административнаго завѣдыванія. Въ упомянутомъ постановленіи Виленскаго губернскаго правленія отъ 8-го декабря 1838 года ясно сказано, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть соизволилъ: „означенное огородное мѣсто Невскаго морского полка для устройства на ономъ дворянскаго училища

передать въ гражданское вѣдомство", слѣдовательно, не городу, и что поэтому Виленское губернское правленіе и постановило передать означенное огородное мѣсто, для устройства дворянскаго училища, въ вѣдѣніе уѣзднаго предводителя дворянства, а не городской ратуши, которая дѣйствительно обязалась взамѣнъ этого огорода отвести для войскъ 5 десят. 1714 саж. другой земли, сдѣлать огорожу, построить тамъ же помѣщеніе для 10-ти нижнихъ чиновъ, завести пруды и обработать на первый разъ землю, каковая земля, однако, по утвержденію отвѣтчика въ объясненіи на апелляцію, давно уже возвращена обратно городу. Затѣмъ самъ отвѣтчикъ при объясненіи противъ апелляціи представилъ копіи: съ постановленія Ковенскаго губернскаго правленія отъ 16 апрѣля 1851 года, протокола Поневѣжской городской думы отъ 4-го іюня 1880 года, вполнѣ опровергающія заявленіе апеллятора о голословности утвержденія отвѣтчика, что владѣніе его спорною землею началось еще съ 1840 года и что при передачѣ оной въ 1851 году во владѣніе причта городъ, въ лицѣ бывшей городской ратуши, признавалъ таковую передачу окончательной. Изъ этихъ копій видно 1) что по ходатайству епархіальнаго начальства, возбужденному въ 1848 г., и по предложенію и. д. начальника губерніи, Ковенское губернское правленіе 16 го апрѣля 1851 года сдѣлало распоряженіе о передачѣ Поневѣжскимъ городничимъ части Піарскаго огорода, оставшагося отъ занятія подъ постройку дворянскаго училища, пространствомъ 1104 саж. подъ садомъ и 1250 саж. подъ огородомъ, въ вѣдѣніе настоятеля Поневѣжекой православной церкви, и 2) что сама Поневѣжская городская управа въ своемъ докладѣ, сдѣланномъ городской думѣ 4-го іюня 1880 года, удостовѣрила, что существовавшая въ 1851 году городская ратуша, сочтя приведенное постановленіе губернскаго правленія отъ 16-го апрѣля 1851 года, исполненное городничимъ, окончательнымъ рѣшеніемъ, не осмѣлилась возражать противъ указа губернскаго правленіи и не допускать отдачи плаца, и что вопросъ объ этой землѣ былъ вновь возбужденъ лишь въ 1879 г. городскою управою. Такимъ образомъ, приведенными документами вполнѣ установлено, что спорная земля въ 1838 году, по Высочайшему повелѣнію, перешла въ собственность гражданскаго вѣдомства, а не города, а затѣмъ съ 1852 года передана во владѣніе отвѣтчика по постановленію административной власти, никѣмъ своевременно не обжалованному, и потому требованіе апеллятормъ, который никогда не получалъ въ собственность спорной земли и никогда ею не владѣлъ, представленія отвѣтчикомъ доказательствъ укрѣпленія за нимъ правъ собственности, указанныхъ въ 699 ст. 1 ч. X Тома, не можетъ имѣть мѣста. Апелляторъ въ своей апелляціонной жалобѣ самъ признаетъ, что конфискованный плацъ Піарскаго монастыря принадлежалъ казнѣ, и ссылался на 515 ст. Тома X ч. 1, въ силу которой при надѣлѣ казенныхъ земель или угодій право собственности на тѣ земли и угодья сохраняется за казною, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ совершенно противорѣчащее ему, ни на чемъ не основанное заключеніе, что такъ какъ предположеніе о постройкѣ дома для мѣстнаго причта не осуществилось, то потому, будто, въ 1872 году эта земля съ Высочайшаго разрѣшенія отведена городу, потому что о существованіи новаго Высочайшаго повелѣнія, которое прямо бы отмѣняло прежнее, послѣдовавшее въ 1838 г., въ дѣлѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Неосновательно и указаніе апеллятора на то, что спорная земля, какъ предметъ общаго пользованія (городской садъ), по самому свойству своему, въ силу закона (ст. 120 и 121 Город. Полож. и 2 п. 434 ст. 1 части X тома), не подлежитъ присвоенію въ чью-либо пользу, потому что, какъ видно изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, спорное мѣсто до настоящаго времени никогда не было въ общемъ пользованіи города, а всегда находилось въ исключительномъ пользованіи сперва военнаго вѣдомства, затѣмъ учебнаго и, наконецъ, духовнаго вѣдомства. О пріобрѣтеніи городомъ правъ собственности по давности, конечно, и рѣчи быть не можетъ, потому что городъ никогда фактически не владѣлъ спорною землею, отвѣтчикъ же, если бы и произвольно завладѣлъ той землей у города, то могъ пріобрѣсти на нее право собственности по давности, потому что владѣніе ею длилось съ 1851 по 1872 г., слѣдовательно, два десятка лѣтъ, и, по разъясненію Правитель-

ствующаго Сената въ рѣшен. 1895 года № 71, на которое справедливо указалъ отвѣтчикъ въ своемъ объясненіи противъ апелляціи, давность не распространяется только на городскія земли, которыя означены подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, набережныя и сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли; прочія же городскія земли подлежатъ давности на общемъ основаніи (ст. 533 и 692 1 ч. X Т.), а спорная земля представляетъ собою совершенно отдѣльную землю и не подходитъ ни къ одному изъ указанныхъ родовъ земель. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ думѣ въ искѣ утвердила. На это рѣшеніе уполномоченный Пошевѣжской городской думы, Давидъ Закомъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указывалъ, что Судебная Палата во-1-хъ) неправильно отвергла значеніе Высочайше утвержд. плана г. Пошевѣжа; во-2-хъ) невѣрно истолковала послѣдовавшее относительно спорнаго участка земли Высочайшее повелѣніе 1838 г. и въ 3-къ) возложила на городъ платежъ гербоваго сбора, отъ котораго освобождены иски городскихъ обществъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію вопроса о доказательной силѣ городского плана по отношенію къ принадлежности городу земель, въ немъ означенныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подобный вопросъ былъ уже однажды въ разсмотрѣніи Сената и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что не всѣ тѣ земли, которыя назначены по городскому плану подъ площади, составляютъ городскую собственность, а лишь тѣ изъ нихъ, которыя принадлежатъ городу (рѣшенія 1875 года № 968), и притомъ, очевидно, пріобрѣтены имъ способами, въ законахъ опредѣленными (стат. 699 Тома X части 1). Такой взглядъ, хотя и высказанный по поводу частнаго случая оспариванія городской площади, долженъ, однако, примѣняться и ко всякаго рода другимъ, находящимся въ предѣлахъ городской черты, но состоящимъ въ чьемъ-либо отдѣльномъ владѣніи, земельнымъ пространствомъ, если принадлежность ихъ городу не устанавливается никакими другими доказательствами, кромѣ показанія ихъ на городскомъ планѣ, составленномъ въ административномъ порядкѣ. Къ такому заключенію приводитъ ближайшее разсмотрѣніе цѣли и значенія городскихъ плановъ, которые выдаются извѣстному городу вовсе не для регулированія имущественныхъ отношеній города къ другимъ лицамъ, или установленіямъ, а для введенія въ распланированіе улицъ, площадей и другихъ общихъ мѣстъ пользованія извѣстнаго благообразнаго или вообще болѣе совершеннаго, нежели въ прежнихъ городскихъ поселеніяхъ, устройства и вида городской территоріи и для соблюденія условій технически-строительнаго свойства; а затѣмъ для того, чтобы придать такому плану, такой распланировкѣ обязательное значеніе, самый планъ представляется на Высочайшее одобреніе. Засимъ само собою разумѣется, что подобный планъ, внутренняя ситуація котораго ясно доказываетъ преслѣдованіе лишь одной цѣли правильнаго распланированія улицъ, площадей и прочихъ мѣстъ общественнаго пользованія, не можетъ служить не только безусловнымъ, но и ровно никакимъ доказательствомъ правъ города на земли, въ такомъ планѣ указанныя, какъ бы эти земли названы ни были, то-есть садами ли, площадями ли и проч. Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія слѣдуетъ еще указать на то, что порядокъ составленія такихъ плановъ—чисто административный; никто изъ собственниковъ земель, лежащихъ въ предѣлахъ городской территоріи, не вызывается для заявленія своихъ правъ, самыя права или споры на нихъ не только не изслѣдуются администраціею, но и не подлежатъ ея вѣдѣнію, ибо споры о правахъ на землю подлежатъ разсмотрѣнію суда (ст. 1 Уст. Гражд. Судопр.) въ обыкновенномъ, исковомъ или въ судебно-межевомъ порядкѣ. Очевидно, что при такомъ порядкѣ и Высочайшее утвержденіе относится не къ правамъ имущественнымъ, а ко внутреннему распланированію городской территоріи, причемъ всѣ права остаются незатронутыми и планомъ нисколько не укрѣпляются за городомъ. Въ виду сего указаніе просителя на неправильное устраненіе Судебною Палатою городского плана, какъ доказательства права собственности города на оспариваемую землю, представляется вообще не-

основательнымъ, а потому и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, независимо отъ прочихъ, не подлежащихъ кассаціонной повѣркѣ, соображеній, выведенныхъ Палатою изъ содержанія самаго плана и надписей на его картушѣ. Переходя затѣмъ къ объясненіямъ просителя о томъ, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ послѣдовавшаго въ 1838 г. Высочайшаго повелѣнія о передачѣ спорнаго участка изъ владѣнія Невскаго морского полка въ „гражданское вѣдомство“, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не замѣтить, что указанное Высочайшее повелѣніе послѣдовало по докладу военнаго министра въ разрѣшеніе предположеній, по которымъ военное вѣдомство признавало возможнымъ допустить лишь самую передачу изъ владѣнія Невскаго полка земельнаго участка (огорода) въ обмѣнъ на другой, предложенный городомъ, въ цѣляхъ устройства на первомъ уѣзднаго училища. Посему Высочайшее соизволеніе, испрошенное въ такихъ предѣлахъ, касаясь исключительно интересовъ военнаго вѣдомства, очевидно, не могло распространяться на дальнѣйшую судьбу бывшаго во владѣніи сего вѣдомства участка послѣ состоявшагося уже обмѣна, а потому и всѣ позднѣйшія распоряженія мѣстной гражданской администраціи по отношенію къ этому участку, если бы таковыми и нарушались права города, должны были подлежать разрѣшенію уже не иначе, какъ на основаніи общихъ законоположеній и въ обыкновенномъ установленномъ для сего порядкѣ. Въ виду изложеннаго Судебная Палата, признавъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, что спорный участокъ перешелъ во владѣніе отвѣтчика въ 1851 году, по распоряженію губернскаго правленія, т.-е. послѣ уже состоявшейся по Высочайшему повелѣнію 1838 года передачи онаго изъ военнаго въ „гражданское вѣдомство“, совершенно правильно и, ни въ чемъ не нарушая истиннаго значенія сего повелѣнія, приступила затѣмъ къ разрѣшенію оспариваемыхъ правъ города по другимъ имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ и даннымъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что выводы Палаты изъ представленныхъ письменныхъ доказательствъ, извращенія смысла которыхъ не усматривается, относятся къ существу дѣла и обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ объясненія просителя въ отношеніи сихъ выводовъ Палаты незаслуживающими уваженія. Наконецъ, послѣднее указаніе просителя на неправильное взысканіе гербоваго сбора нельзя не признать правильнымъ. Согласно 1282 статьѣ Уст. Гражд. Судопр., дѣла городскихъ обществъ производятся съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для дѣлъ казенныхъ управленій. А такъ какъ отъ платежа гербоваго сбора казенныя управленія, на основаніи ст. 879 Устава Гражданскаго Судопроизводства, освобождены, то и по настоящему дѣлу Палата не имѣла основанія постановлять о взысканіи гербоваго сбора съ города Поневѣжа, почему эта часть рѣшенія Виленской Судебной Палаты, за нарушеніемъ ст. 1282 Уст. Гражд. Судопр., подлежитъ отмѣнѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты въ отношеніи взысканія гербоваго сбора, по нарушенію 2 примѣчанія ст. 1282 Уст. Гражд. Судопроизв., отмѣнить, а въ остальныхъ частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Поневѣжской городской духовной думы, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

17.—1900 года февраля 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Іозефы, Юліана, Казимира, Мечислава и Іосифа Михаловскихъ, Шостаковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по дѣлу съ римско-католическою духовною коллегіею.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Обсудивъ дѣло и выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Плющевскаго-Плющика, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1880 годахъ (не установлено, когда именно) римско-католиче-

ское духовное вѣдомство потребовало въ исполнительномъ порядкѣ взысканія съ Михаловскихъ суммы 6000 польскихъ злотыхъ или 900 рублей по записи графа Юдицкаго 16-го іюля 1762 года, каковое взысканіе было остановлено рѣшеніемъ экседизовскаго суда со времени прекращенія въ 1832 г. принятыхъ духовенствомъ на себя по записи 1762 года обязанностей, и это рѣшеніе, какъ необжалованное въ апелляціонномъ порядкѣ (примѣчаніе къ 1389 ст. 1 ч. X Т.), было утверждено рѣшеніемъ Гродненской Гражданской Палаты 28-го іюля 1839 года. 1 Департаментъ Правительствующаго Сената, до котораго восходило по жалобѣ Михаловскихъ о семъ дѣло, въ опредѣленіи 6 марта 1890 года и 17-го декабря 1891 года нашелъ, что если запись 1762 года составляла основаніе для взысканія, то эта-же запись давала Михаловскимъ основаніе признавать взысканіе неправильнымъ по неисполнимости изложенныхъ въ записи условій, а потому споръ, возникающій изъ записи, подлежитъ, на основаніи I ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшенію суда, и вслѣдствіе сего указомъ 13-го мая 1892 года призналъ неправильнымъ послѣдовавшій въ исполнительномъ порядкѣ отказъ въ ходатайствѣ Михаловскихъ объ освобожденіи ихъ отъ взысканія. Посему, когда Виленское губернское правленіе 18-го ноября 1892 года вновь объявило Михаловскимъ о возобновленіи взысканія съ ихъ имѣнія, Михаловскіе 17-го ноября 1883 года предъявили къ римско-католической духовной коллегіи искъ о признаніи претензіи духовнаго вѣдомства по предмету взысканія съ нихъ 900 рублей съ процентами съ 1832 года погашенною за пропускомъ духовнымъ вѣдомствомъ шести земскихъ давностей. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что коллегіею вовсе не оспаривается, что она до восьмидесятыхъ годовъ не искала суммы 900 рублей, рѣшилъ числящійся на имѣніи Михаловскихъ долгъ упраздненному въ 1832 году Лидскому кармелитскому монастырю въ 900 р. съ процентами съ 1832 года признать неподлежащимъ удовлетворенію. Виленская-же Судебная Палата, заключивъ, что по Литовскому статуту исковая давность не можетъ считаться пропущенною коллегіею, отказала въ признаніи Михаловскихъ свободными отъ сего взысканія. Посему главный вопросъ по кассаціонной жалобѣ Михаловскихъ: сохранились-ли въ западныхъ губерніяхъ постановленія Литовскаго статута о давности по гражданскимъ дѣламъ? Въ именномъ Высочайшемъ указѣ 25-го іюня 1840 года (Полное Собраніе Законовъ № 13,591) постановлено только, что по составленнымъ до обнародованія сего указа актамъ или документамъ законность въ силу ихъ слѣдуетъ опредѣлять по законамъ, имѣвшимъ дѣйствіе во время составленія оныхъ (Сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департамента Сената 1898 года № 107); относительно-же давности еще 26-го января 1799 года (Полн. Собр. Зак. № 18,828) обнародованъ Высочайше утвержденный докладъ Сената о распространеніи 10 лѣтней давности на всѣ губерніи, присоединенныя отъ Польши согласно Высочайшему манифесту 28-го іюня 1787 года (Полн. Собр. Зак. № 16,551), въ 4 статьѣ коего постановлено: „кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи десять лѣтъ, или, предъявя оный, десять лѣтъ по ономъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да передастся вѣчному забвенію“. Посему въ западныхъ губерніяхъ 10 лѣтняя давность распространена еще въ 1799 году, и такъ какъ 4 статья манифеста 1878 года согласна съ редакціею 694 ст. и I ст. приложенія къ ней Т. X ч. I, то Судебная Палата нарушила эти статьи, примѣнивъ въ рѣшеніи не эти статьи, а постановленія статута. Засимъ Судебная Палата сослалась неправильно на представленный въ засвидѣтельствованной копіи Высочайше утвержденный 27 апрѣля 1840 года журналъ комитета о духовныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, поступившихъ въ казну по фундушевымъ записямъ, такъ какъ по дѣлу не было вовсе требованія о возвращеніи какого-либо недвижимаго имѣнія, причемъ Палата упустила вовсе изъ вида Высочайше утвержденное 10 октября 1861 года положеніе комитета министровъ (Полн. Собр. Зак. № 37,473 и Т. XI ч. 1 Уст. Иностр. Исповѣд. Прилож. къ ст. 11 по продолж. 1893 года, примѣч. къ 97 статьѣ), коимъ постановлено: слагать вовсе какъ денежныя, такъ и вещественныя аннуаты, коль-скоро тѣ духовныя учрежденія, въ пользу коихъ таковыя были установлены, уже

упразднены, а равно слагать аннуаты, хотя-бы существующихъ церквей и учрежденій, если по какимъ-либо причинамъ условія, опредѣленныя фундаторами, не могутъ быть впредь исполняемы (Сборн. рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1898 года № 11). Независимо сего, Судебная Палата допустила и другія нарушенія. Признавая сумму 900 руб. по записи 1762 года и обязательству 1804 года обезпеченною на имѣніи Михаловскихъ, Судебная Палата, въ нарушеніе 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не обсудила довода повѣреннаго ихъ, записаннаго въ протокола засѣданія 17-го апрѣля 1896 года о томъ, что обязательства, вопреки 1 и 2 §§ арт. I раздѣла VII статута, не были созданы и вписаны въ земскія книги земскаго суда того повѣта, въ которомъ находилось имѣніе, причемъ Палата не установила и того, чтобы обязательство платить 900 руб. съ процентами было обезпечено наложеніемъ на имѣніе Михаловскихъ запрещенія. Въ нарушеніе 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства Судебная Палата возложила всю тяжесть представленія доказательствъ на Михаловскихъ, тоода какъ Михаловскіе, представивъ рѣшеніе Гражд. Палаты 1839 года и копію опредѣленія 1 Департамента Сената 189⁰/₁ года въ подтвержденіе своего утвержденія, что взысканіе 900 руб. съ процентами съ 1832 года въ дѣйствительности не производилось, не обязаны были представлять дальнѣйшія доказательства этого отрицательнаго факта (Сборн. рѣш. 1879 г. № 352 и др.), а, напротивъ, на коллегіи, оспаривавшей пропускъ ея исковой давности, лежала обязанность доказать перерывъ теченія давности дѣйствительными приступами ко взысканію съ Михаловскихъ въ прежнемъ исполнительномъ или судебномъ порядкѣ. Въ нарушеніе 339 и 706 стат. Устава Гражд. Судопроизводства Судебная Палата оставила взысканіе съ Михаловскихъ, о коемъ 18-го ноября 1892 года имъ объявлено губернскимъ правленіемъ, во всей сплѣ, тогда какъ повѣренный коллегіи въ апелляціонной жалобѣ ограничивалъ взысканіе 10 годами, а въ засѣданіи Палаты на вопросъ предсѣдателя объяснилъ, что онъ не можетъ указать времени, съ котораго долженъ начаться счетъ процентовъ. Наконецъ, въ нарушеніе 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата вовсе не указала, за какое время она считаетъ текущіе проценты и проценты за прежнее время, когда именно предъявлялись Михаловскимъ требованія полиціи и когда производилось самое взысканіе, не приведя вовсе соображеній въ подтвержденіе того, почему она считаетъ требованіе Михаловскихъ объ освобожденіи отъ взысканія преждевременнымъ, тогда какъ они представили объявленіе губернскаго правленія 18 ноября 1892 года объ описи имѣнія ихъ для продажи. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 694 и прил. къ оной ст. 1 Т. X ч. I, 2 прим. къ 97 ст. Прил. къ ст. 11 Т. XI ч. I Уст. Иностр. Испов. по прод. 1893 г., 339, 366, 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты при указѣ.

18.—1900 г. марта 8 дня. Прошеніе повѣреннаго баронессы Леокадіи фонъ-Фрейтагъ-Лорингговенъ, присяжнаго повѣреннаго Циммермана, объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрительницы просителя съ Іосифа Делалу и привлеченнаго въ качествѣ 3-го лица Микеля Греве 300 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

8 августа 1897 г. повѣренный баронессы Леокадіи Фрейтагъ фонъ-Лорингговенъ, присяжный повѣренный Циммерманъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 11 участка г. Риги, объяснилъ, что въ февралѣ того-же года Іосифъ Делалу зашелъ переговорить о разрѣшеніи сплава лѣса по Адіи, и баронесса за сплавъ по ея рѣкѣ и складъ лѣса на берегу Адіамюндскаго имѣнія потребовала 300 рублей. Послѣ того Делалу, не согласившійся уплатить 300 рублей, безъ всякаго со стороны баронессы разрѣшенія сталъ сплавлять лѣсъ и складывать его на берегу, причемъ за

право склада онъ уплатилъ 40 рублей арендатору корчмы „Адіа“, Микелю Греве, сдавшему ему берегъ по недоразумѣнію, не зная, что онъ не пользуется штапельнымъ правомъ, и возвращавшему потомъ эти деньги Делалу и его приказчику Бернару. 15 марта этотъ же Бернаръ предложилъ баронессѣ Фрейтагъ за сплавъ и складъ 240 рублей, но она настаивала на 300 рубляхъ, а недѣлю спустя былъ произведенъ сплавъ лѣса и складъ онаго на мызной землѣ, причемъ Бернаръ при свидѣтеляхъ тогда говорилъ, что Делалу уплатитъ Адіамюндскому мызному управленію 300 рублей. Такъ какъ Делалу ничего не заплатилъ, то баронесса Фрейтагъ требуетъ съ него 300 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Впослѣдствіи истица уменьшила свой искъ до 240 рублей. Отвѣтчикъ возразилъ, что требованіе за сплавъ неосновательно по существу, а за право склада лѣса онъ уплатилъ 40 рублей Греве, котораго просилъ привлечь въ качествѣ третьяго лица, каковое ходатайство было удовлетворено. Микель Греве объяснилъ, что, арендуя 33 года то мѣсто, которое онъ отдалъ подъ складъ Делалу за 40 рублей, онъ не зналъ, что не въ правѣ его сдавать, узнавъ же объ этомъ отъ мызнаго управленія, онъ передалъ это приказчику Бернару и возвращалъ ему 10 рублей, но приказчикъ ихъ не взялъ, и всѣ 40 рублей остались у него, Греве. По ссылкѣ истицы допрошены свидѣтели Витолъ и Миллеръ и по ссылкѣ сторонъ—Бернаръ. На отказъ Мирового Судьи въ искѣ присяжный повѣренный Циммерманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ коей указалъ, что нахожденіе въ арендѣ Греве сданнаго имъ Делалу мѣста баронессою Фрейтагъ оспаривалось, и ни Греве, ни Делалу не представили доказательствъ нахожденія этой земли въ арендѣ у Греве, что рѣка Адіа въ 1014 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узак. въ числѣ судоходныхъ не поименована и, въ силу 1012 ст. тѣхъ же законовъ, принадлежитъ къ частнымъ, вслѣдствіе чего баронесса имѣетъ право исключительнаго пользованія оною. Поддерживая эту жалобу въ засѣданіи Съѣзда, присяжный повѣренный Циммерманъ просилъ о допросѣ Бернара въ качествѣ свидѣтеля и о производствѣ экспертизы и сослался на 368 ст. Устава Гражд. Судопр. Мировой Съѣздъ изъ сопоставленія 1014, 1015, 1016 и 1017 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. вывелъ заключеніе, что законъ различаетъ три рода рѣкъ: 1) общественныя, 2) судоходныя и сплавныя и 3) менѣе значительныя, которыя только и находятся въ частномъ обладаніи. Поэтому хотя Адіа не принадлежитъ къ перечисленнымъ въ 1014 стат. общественнымъ рѣкамъ, но такъ какъ по дѣлу установлено, что по ней производится сплавъ лѣса, то она должна быть отнесена къ разряду судоходныхъ и сплавныхъ, не состоящихъ въ исключительномъ пользованіи прибрежныхъ владѣльцевъ, и, слѣдовательно, за право сплава лѣса по такой рѣкѣ баронесса Фрейтагъ не можетъ требовать себѣ вознагражденія. Если же признать рѣку Адіа частною, то и тогда за самовольный сплавъ лѣса не подлежитъ удовлетворенію, ибо вознагражденіе за самовольное пользованіе является искомъ объ убыткахъ, размѣръ и характеръ коихъ истица должна была указать болѣе или менѣе точно, а не ограничиться указаніемъ на 240 рублей, предложенныхъ ей товарищемъ Делалу, Бернаромъ, уже послѣ сплава и складки лѣса; предложеніе это имѣло значеніе мировой сдѣлки, и такъ какъ таковая не состоялась, то предлагавшаяся сумма не можетъ быть принята во вниманіе при опредѣленіи размѣра убытковъ. Допросъ свидѣтеля Бернара Съѣздъ призналъ излишнимъ, ибо переговоры его съ истицей объ окончаніи дѣла миромъ не имѣютъ значенія, а производство экспертизы невозможнымъ за неуказаніемъ истицею, какія спеціальныя обстоятельства она желаетъ разъяснить свѣдущими людьми. Что касается требованія за пользованіе землею подъ складъ лѣса, являющагося тоже требованіемъ объ убыткахъ, то отвѣтчикъ воспользовался ею не самовольно, а по соглашенію съ арендаторомъ истицы, Греве, которому онъ заплатилъ за это особую плату и который считалъ эту землю находящеюся у него 33 года въ арендѣ, и, слѣдовательно, Делалу, дѣйствовавшій правомѣрно, не можетъ отвѣчать въ убыткахъ, а отвѣтственнымъ передъ баронессой Фрейтагъ является Греве. Поэтому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ своей кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы указываетъ на

нарушеніе Съѣздомъ 1012 и 1014 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., на извращеніе фактической стороны дѣла, ибо Бернаръ предлагалъ деньги во время, а не послѣ сплава лѣса, и на неправильное установленіе Съѣздомъ, что сданное Греве мѣсто подъ складъ лѣса находилось у него въ арендѣ, а также на неосновательность отказа въ допросѣ свидѣтеля и свѣдущихъ людей.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Съѣзда о томъ, что рѣка Адіа, разъ она пригодна для судоходства или сплава, не можетъ составлять предмета частнаго обладанія, не вѣрно. Въ III ч. Св. Мѣстн. Узак., въ раздѣлѣ, озаглавленномъ: „ограниченія въ правѣ пользованія водами", въ положеніяхъ общими статьями 1012 и 1013 установлено общее правило, что какъ стоячія, такъ и текучія воды принадлежатъ владѣльцамъ тѣхъ имѣній, въ коихъ онѣ находятся или чрезъ владѣнія коихъ протекаютъ. Слѣдующая 1014 статья въ отношеніи права пользованія дѣлаетъ различіе между рѣками общественными и судоходными и тѣми, которыя менѣе значительны, включая сюда и ручьи, и къ первому разряду причисляетъ въ Лифляндіи Западную Двину, Трейдеръ-Аа, Эмбахъ и Перновку. Изъ сопоставленія 1012 и 1013 статей съ 1014 нельзя не вывести заключенія, что законъ признаетъ два рода рѣкъ: общественныя и частныя, причемъ считаетъ первыя вмѣстѣ съ тѣмъ и судоходными, какъ то явствуетъ изъ источниковъ, на коихъ основана послѣдняя статья, что подтверждается и нѣмецкимъ текстомъ этой статьи, гдѣ рѣки перваго рода названы общественно-судоходными. Слѣдовательно, всѣ рѣки, не отнесенныя къ разряду общественныхъ, составляютъ рѣки частныя, коими прибрежные владѣльцы могутъ пользоваться согласно 1012 и 1013 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., хотябы рѣки эти и были пригодны для судоходства. Право каждаго по 1016 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. пользоваться невозбранно судоходными рѣками для плаванья по онымъ на всякаго рода судахъ и для сплава лѣса, а равно обязанность прибрежныхъ владѣльцевъ по берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ оставлять, въ силу 1028 ст. той-же III ч. Св. Мѣстн. Узак., бечевникъ, относится не къ рѣкамъ частнымъ, хотя бы и судоходнымъ, а къ перечисляемымъ въ 1014 ст. тѣхъ же законовъ рѣкамъ общественнымъ, признаваемымъ вмѣстѣ съ тѣмъ законодателемъ и судоходными, а также къ такимъ частнымъ рѣкамъ, которыя особымъ правительственнымъ актомъ въ цѣляхъ государственныхъ изъяты изъ частнаго обладанія и предоставлены для судоходства или сплава лѣса въ общественное пользованіе. Безъ такого правительственнаго распоряженія никто не въ правѣ пользоваться, какъ судоходною или сплавною, частною рѣкою безъ согласія на то прибрежныхъ владѣльцевъ. 3 примѣчаніе къ 359 ст. Уст. Пут. Сооб. по продолженію 1893 г., по коему безъ особаго правительственнаго распоряженія водный путь считается открытымъ для общаго пользованія, коль-скоро онъ въ естественномъ своемъ состояніи безъ особыхъ искусственныхъ приспособленій пригоденъ для судоходства, какъ законъ общій, въ силу 79 стат. Основ. Зак. (1 Т. Св. Зак.), не примѣнимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ спеціальный законъ (1012, 1013 и 1014 стат. III ч. Св. Мѣст. Узакон.), по коему всѣ рѣки составляютъ частную собственность, кромѣ особо перечисленныхъ и отнесенныхъ къ общественнымъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавая частную рѣку Адіа открытою для общаго пользованія въ цѣляхъ судоходства и сплава лѣса потому только, что сплавъ лѣса на ней производится, нарушилъ 1012 и 1014 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. Затѣмъ, Съѣздъ нашелъ, что если бы рѣку Адіа считать частною, то и тогда искъ не подлежалъ-бы удовлетворенію, но при этомъ не привелъ основаній къ своему заключенію о томъ, что плату за сплавъ лѣса Бернаръ предлагалъ послѣ сплава лѣса, хотя самъ Бернаръ у Судьи показалъ, что 200 рублей онъ предлагалъ во время сплава, и оставилъ вовсе безъ осужденія указаніе истицы, что Греве не состоялъ арендаторомъ сданной имъ Делалу земли. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1012 и 1014 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и

дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

19.—1900 г. марта 15-го дня. Прошеніе Владислава Гаузе объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Ломжинской губерніи по иску Мечислава Апознанскаго къ просителю о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйдель).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе принятія Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію въ порядкѣ 3 пун. 1489 ст. Уст. Гр. Суд. (4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр.) иска Апознанскаго о возстановленіи нарушеннаго Гаузе общаго ихъ владѣнія граничною между ихъ имѣніями межою тѣмъ, что Гаузе вспахалъ самовольно и присоединилъ къ своему владѣнію часть межи, по кассаціонной жалобѣ Гаузе подлежитъ разрѣшенію вопросъ: владѣлецъ имѣнія, въ случаѣ нарушенія общаго его съ сосѣднимъ владѣльцемъ владѣнія граничною между ихъ имѣніями межею, въ правѣ ли оградить это общее владѣніе ихъ межею искомъ по 3 пун. 1489 ст. Уст. Гр. Судопроизв. По праву собственности (ст. 544 Гражд. Код.) каждый собственникъ имѣетъ право пользоваться имѣніемъ въ предѣлахъ закона и правительственныхъ распоряженій. Рвы между имѣніями, по ст. 666 Гражд. Код., считаются общими, если нѣтъ акта или признака по 667 и 668 ст. Код., указывающаго тому противное; также изгородь, раздѣляющая имѣнія по 670 ст. Код., признается общею, если нѣтъ доказательства противнаго. Независимо того, что Кодексъ (ст. 671—673) допускаетъ исключительное осуществленіе владѣльцемъ своего права собственности только на извѣстномъ разстояніи отъ границы его имѣнія по существующимъ правиламъ или обычаямъ, законъ $^{14}/_{26}$ апрѣля 1818 года о нормальномъ размежеваніи (Дневникъ законовъ, томъ IV, стран. 368) въ 103 статьѣ, опредѣляя нейтральную полосу между сосѣдними имѣніями, установилъ, что граничная межа должна имѣть ширины 4 локтя, безразлично, будетъ ли она въ поляхъ, лѣсахъ и лугахъ. Сходно съ симъ правило и въ законахъ имперіи, такъ какъ X Т. ч. 2 Закон. Межевыхъ изд. 1893 года ст. 443 опредѣляетъ между казенными удѣльными и владѣльческими землями оставлять межникъ по одной сажени, отрѣзывая это пространство пополамъ отъ обоихъ смежныхъ владѣній и предписывая подлѣ отрѣзанныхъ межниковъ въ поляхъ объѣзжать сохами или плугами по 3 раза, а въ лѣсахъ дѣлать просѣки. Вслѣдствіе сего общая межа или граничная полоса не можетъ быть ни вполнѣ, ни частью захватываема сосѣднимъ владѣльцемъ во вредъ другого, съ нарушеніемъ по ней прохода и проѣзда, и съ измѣненіемъ самаго назначенія ея, состоящаго въ явственномъ для всѣхъ указаніи границъ и охранѣ оныхъ отъ завладѣнія. Поэтому въ защиту какъ своего права собственности на имѣніе, такъ и общаго владѣнія своего съ сосѣднимъ владѣльцемъ граничною, нейтральною для нихъ полосою, каждый изъ сосѣднихъ владѣльцевъ имѣетъ право охранять это общее владѣніе искомъ по 3 пун. 1489 ст. (4 пун. 29 ст.) Уст. Гр. Суд. Такой искъ можетъ имѣть въ мировыхъ установленіяхъ цѣлью только приведеніе общей межи въ прежнее, то-есть до завладѣнія, состояніе (ст. 73 и 1496 Уст. Гр. Судопроизв.). Приходя вслѣдствіе этого къ утвердительному разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, находитъ, что Апознанскій, объясняя въ исковомъ прошеніи, что Гаузе, самовольно вспахавъ участокъ граничной межи, отказался отъ добровольнаго приведенія ея въ первобытное состояніе, просилъ возстановить нарушеніе такимъ образомъ владѣнія его общею межею, разграничивающею смежное его съ Гаузе имѣніе; Мировой же Съѣздъ, не отвергнувъ того, что захваченная Гаузе земля составляетъ часть общей у Апознанскаго съ Гаузе межи, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: возстановить не первобытное до захвата состояніе общей межи, а возстановить владѣніе одного Апознанскаго оною, тогда какъ никто общею межою владѣть не можетъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Лом-

жинской губерніи, по нарушенію 142 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 округа Варшавской губерніи.

20.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе повѣреннаго Игнатія Попеля, принесшаго повѣреннаго Семрадзкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу объ исправленіи акта о рожденіи сына просителя Казимира-Викентія-Людовика Попеля.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Маркопъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ актахъ гражданскаго состоянія римско-католическаго Корытницкаго прихода записаны слѣдующіе два акта о рожденіи: № 128 „ Состоялось въ деревнѣ „Корытница“ іюня 20 (іюля 2) дня 1890 г., въ 6 часовъ вечера, явился лично Игнатій Томашъ Попель (Ignacy Tomasz Popiel), 43 лѣтъ отъ роду, владѣлецъ имѣнія „Турна“ и друг., жительствующій въ имѣніи „Турна“, въ присутствіи ксендза Яна Радомыскаго, 76 лѣтъ отъ роду, мѣстнаго настоятеля, и Эдуарда Васплевскаго, 36 лѣтъ отъ роду, дворскаго кассира, жительствующаго въ деревнѣ „Поповъ“, и предъявилъ намъ младенца мужского пола, объявляя, что онъ родился въ имѣніи „Турна“, августа $^{7}/_{19}$ дня 1888 года, въ 8 час. утра, отъ законной его жены Ядвиги-Анны-Людовики, урожденной Глинка (Japwiki Anny Ludwiki z Clinkow), 32 лѣтъ отъ роду. Младенцу этому при святомъ крещеніи, совершонномъ $^{11}/_{23}$ августа 1888 года ксендзомъ Михаиломъ Бартницкимъ, настоятелемъ Лѣвскаго прихода, только водою, даны имена: Казимиръ-Викентій-Людовикъ (Kazimier Wincenti Ludwik), а воспріемницею его была Анна Орсетти. Удостовѣрившись, что актъ о рожденіи Казимира-Викентія Людовика Попеля нигдѣ не составленъ, мы таковой въ присутствіи упомянутыхъ выше свидѣтелей и отца составили. Актъ сей объявляющему и свидѣтелямъ прочитанъ, а затѣмъ нами и ими подписанъ. (Подписано) Ксендзъ Викторъ Борисевичъ чин. гр. сост. –Ignacy-Tomasz Popiel. Эдуардъ Васплевскій. Ксендзъ Янъ Радомыскій настоятель“. № 42—„Состоялось въ дерев. Корытница $^{1}/_{13}$ марта 1894 г., въ 5 час. пополудни. Явился лично Игнатій-Томашъ-Хосцякъ Попель (Ignacy Tomasz Chosciack Popiel), 46 л. отъ роду, владѣлецъ имѣнія „Турна“ и друг., жительствующій въ деревнѣ Турна, въ присутствіи ксендза Яна Радомыскаго, мѣстнаго настоятеля, 79 лѣтъ, и Криспина Колаковскаго, 44 лѣтъ отъ роду, управляющаго имѣніемъ „Турна“, жительствующаго въ деревнѣ Турна и предъявилъ намъ младенца мужского пола, объявляя, что онъ родился въ деревнѣ „Турна“ іюня $^{7}/_{19}$ дня 1889 года, въ 4 часа утра, отъ законной его жены Ядвиги, урожденной Глинка (Iadwigi z Glinkow), 36 лѣтъ отъ роду. Младенцу этому при святомъ крещеніи, совершонномъ только водою для безопасности отъ смерти іюня 8—20 дня 1889 года ксендзомъ Михаиломъ Бартницкимъ, Лѣвскимъ настоятелемъ, даны имена: Казимиръ-Вацлавъ-Людовикъ (Kazimier Waclaw Ludwik), а воспріемницею была Анна Орсетти. Актъ сей опознанъ по отсутствію отца младенца за границею. Актъ сей объявляющему и свидѣтелямъ прочитанъ и затѣмъ нами и ими подписанъ. (Подписано Ксендзъ Викторъ Борисевичъ чин. гр. сост. Ignacy-Chosciak Popiel. Криспинъ Колаковскій, ксендзъ Янъ Радомыскій настоятель Корытницкій“. 7 января 1897 года Игнатій Попель подалъ въ Сѣдлецкій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что у него есть лишь одинъ сынъ, родившійся 7—19 августа 1888 года отъ законной его жены Ядвиги-Анны Людовики, урожденной Глинка, нареченный при святомъ крещеніи Казимиромъ-Викентіемъ-Людовикомъ (3 именъ). Актъ о его рожденіи составленъ былъ чиновникомъ, ведущимъ книги гражданскаго состоянія въ Корытницкомъ римско-католическомъ приходѣ, 20 іюня (2 іюля) 1890 года за № 128 одинъ разъ и 1—13 марта 1894 года за за № 42 второй разъ, причемъ этотъ второй актъ разнится отъ перваго лишь въ томъ, что въ позднѣе составленномъ актѣ указано число рожденія ребенка 7—19 іюня 1889 года и второе его имя показано „Вацлавъ“ вмѣсто „Викентій“. Принимая во вниманіе, что этотъ второй актъ составленъ лишь по ошибкѣ, такъ какъ у просителя имѣлся лишь одинъ сынъ, что въ случаѣ надобности могутъ подтвердить свидѣтели, По-

пель, на основаніи 1647 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., просилъ Судъ второй актъ о рожденіи Казимира Попеля, составленный въ Корытницкомъ римско-католическомъ приходѣ, Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, 1—13 марта 1894 года, за № 42, уничтожить. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что, согласно 140 ст. Гр. Ул. и 1647—1652 ст. Устава Гражд. Суд., суду предоставлено лишь право исправленія актовъ гражданскаго состоянія, ошибочно составленныхъ, а не уничтоженіе такихъ актовъ, и что объясненіе просителя, что акты гражданскаго состоянія отъ 1—13 марта 1894 г., № 42, и отъ 20 іюня 1890 года, № 128, касаются рожденія одного и того-же лица, опровергается содержаніемъ этихъ актовъ, ходатайство Игнатія Попеля оставилъ безъ послѣдствій. Въ засѣданіи Варшавской Судебной Палаты повѣренный Попеля объяснилъ, что онъ ходатайствуетъ объ исправленіи въ книгѣ гражданскаго состоянія акта отъ 1—13 марта 1894 года согласно акту отъ 20 іюня—2 іюля 1890 года. Актъ отъ 1—13 марта 1894 года относится къ событію рожденія того же самаго лица, что и актъ отъ 20 іюня—2 іюля 1890 года; разногласіе же между ними и самое составленіе второго акта явилось послѣдствіемъ слѣдующихъ обстоятельствъ: родившійся у Попеля въ 1890 году младенецъ, въ виду его тяжкой болѣзни, былъ окрещенъ лишь водою, а самый актъ тогда же, на основаніи записки, былъ составленъ ксендзомъ Борисевичемъ. Когда въ 1894 году, по случаю выѣзда Попеля съ семействомъ за-границу, потребовалось вписать въ паспортъ и сына его, ксендзъ Борисевичъ, не найдя въ книгахъ за 1890 годъ акта, заявилъ, что такового въ книгахъ за тотъ годъ не имѣется, почему и былъ составленъ второй актъ 1894 года уже по памяти, а потому съ ошибками, на которыя Попель, какъ человѣкъ почти глухой и страдающій болѣзнью глазъ, не обратилъ вниманія. Судебная Палата (по 1-му Департаменту), найдя, что по закону, ст. 1647 Устава Гражд. Судопроизв., суду предоставлено лишь исправленіе актовъ гражданскаго состоянія, ошибочно составленныхъ, а не уничтоженіе таковыхъ актовъ, жалобу Попеля на опредѣленіе Окружнаго Суда оставила безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Попеля и принимая во вниманіе: 1) что проситель, предъявивъ первоначально ходатайство объ уничтоженіи акта о рожденіи сына его Казимира, составленнаго 1—13 марта 1894 года, впослѣдствіи, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія Судебной Палаты, разъяснилъ это ходатайство въ томъ смыслѣ, что просилъ лишь объ исправленіи того акта, и сослался на свидѣтелей въ разъясненіе допущенныхъ въ актѣ неправильностей; 2) что Палата разсмотрѣла означенное ходатайство лишь въ первоначальномъ его видѣ, т.-е. объ уничтоженіи акта, и, отказавъ въ немъ, вовсе не вошла въ обсужденіе ходатайства въ измѣненномъ видѣ объ исправленіи того акта, и 3) что, между тѣмъ, такое разъясненіе заявленнаго первоначально требованія не можетъ быть признано недозволеннымъ 332 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ обсужденія ходатайство просителя объ исправленіи акта, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ другой департаментъ той же Палаты. 2 департаментъ Судебной Палаты нашелъ, что въ настоящемъ положеніи дѣла Игнатій Попель домогается исправленія акта о рожденіи сына его Казимира-Викентія-Людовика Попеля, составленнаго 1—13 марта 1894 г. за № 42, внесеніемъ въ сей актъ надлежащихъ именъ и времени рожденія его сына съ отмѣткою на поляхъ онаго о томъ, что актъ этотъ относится къ тому-же лицу, о рожденіи котораго составленъ уже актъ 20 іюня (2 іюля) 1890 года за № 128. Способъ этотъ представлялся бы, по мнѣнію Палаты, недостаточнымъ безъ снабженія также и акта отъ 20 іюня (2 іюля) 1890 г. за № 128 отмѣткою о томъ, что о рожденіи того-же лица составленъ другой актъ 1—13 марта 1894 года за № 42. Между тѣмъ, снабженіе актовъ отъ 1—13 марта 1894 года и 20 іюня (2 іюля) 1890 года подобными надписями или отмѣтками на поляхъ выходило бы изъ предѣловъ власти суда, по 1647 ст. и слѣд. ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, ибо это было бы не исправленіе акта гражданскаго состоянія, но дополненіе его такими свѣдѣніями, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ содержанію акта, а должны слу-

жить руководствомъ при обсужденіи силы и значенія даннаго акта. Простое же исправленіе акта отъ 1—13 марта 1894 года, то-есть внесеніе въ оный правильныхъ, по заявленію просителя, именъ и времени рожденія его сына, не достигало бы намѣченной просителемъ цѣли упорядоченія актовъ гражданскаго состоянія его сына Казимира-Викентія-Людовика Попеля, ибо такое исправленіе, безъ снабженія актовъ упомянутыми выше отмѣтками, удостовѣрило бы лишь тотъ фактъ, что Игнатій Пополь имѣетъ двухъ сыновей, одновременно рожденныхъ и окрещенныхъ одними и тѣми же именами. При этомъ Судебная Палата не находитъ возможнымъ толковать 1647 и слѣд. стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., вопреки буквальному ихъ смыслу, присвоеніемъ себѣ власти не только исправлять, но также и дополнять акты гражданскаго состоянія свѣдѣніями, не касающимися самаго содержанія сихъ актовъ, а служащими лишь для обсужденія силы и значенія ихъ. Но, независимо отъ сего, домогательство просителя не заслуживаетъ уваженія также и по существу тѣхъ данныхъ, на коихъ оно основано въ настоящемъ положеніи, показаній свидѣтелей, допрошенныхъ гминными судами 3 и 4 округовъ Венгровскаго уѣзда*). Изъ свидѣтелей этихъ ксендзъ Цѣлецкій и помѣщики Волковицкій и Луневскій показали объ отрицательномъ фактѣ, что у Игнатія Попеля нѣтъ и не было другого сына, кромѣ лишь одного Казимира-Викентія-Людовика Попеля, о рожденіи котораго актъ составленъ 20 іюня (2 іюля) 1890 года за № 128. Между тѣмъ, отрицательные факты не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, вообще, а въ особенности—внѣ порядка состязательнаго производства. Посему показанія сихъ свидѣтелей, даже если бы они, будучи допрошены въ установленномъ для сего порядкѣ, подтвердили свои показанія, лишены всякаго значенія. Ксендзъ Радомыскій, хотя и удостовѣрилъ, что актъ отъ 1/13 марта 1894 г. за № 42 составленъ имъ по ошибкѣ и относится къ тому Казимиру-Викентію-Людовику Попелю, о рожденіи коего былъ уже составленъ актъ 20 іюня (2 іюля) 1890 года за № 128, но исходилъ притомъ изъ того положенія, что у Игнатія Попеля не было другого сына, и не пояснилъ, какими именно обстоятельствами было вызвано ошибочное, будто-бы, составленіе второго акта о рожденіи того-же лица. Показанія ксендза-каноника Бартницкаго исходятъ изъ того-же предположенія о неимѣніи у Игнатія Попеля другого сына. По симъ соображеніямъ, признавая, что частная жалоба Игнатія Попеля не заслуживаетъ уваженія, Варшавская Судебная Палата опредѣлила: означенную частную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной на это опредѣленіе жалобѣ повѣренный Попеля жалуется на нарушеніе Палатою ст. 140—142 Гр. Ул. 1825 года и 82[1]—82[8], 368, 369, 411, 1493 и 1647 и слѣд. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можно ли въ порядкѣ, установленномъ для исправленія актовъ гражданскаго состоянія въ Привисляпскихъ губерніяхъ статьями 140—142 Гражд. Улож. 1825 года и 1647—1652 ст. Устава Гражд. Судопр., ходатайствовать о сдѣланіи на актѣ гражданскаго состоянія отмѣтки о томъ, что актъ этотъ относится къ событію, о коемъ уже составленъ другой актъ? По силѣ 140 ст. Гр. Улож. 1825 года, подлежащій гражданскій судъ первой степени, по требованію заинтересованныхъ сторонъ и по выслушаніи заключенія Прокурора, постановляетъ объ исправленіи акта гражданскаго состоянія съ предоставленіемъ права жалобы. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства постановлено, что просьба объ исправленіи акта гражданскаго состоянія подается въ окружный судъ, въ вѣдомствѣ котораго ведутся книги гражданскаго состоянія (ст. 1647), и что опредѣленія, коими постановлено исправить актъ гражданскаго состоянія, должны быть предъявляемы должностному лицу, ведущему книги гражданскаго состоянія, для внесенія въ оныя сихъ опредѣленій, съ отмѣткою о томъ на поляхъ исправленнаго акта (ст. 1650). Изъ сего оказывается, что по ходатайству заинтересован-

*) Допросъ этотъ произведенъ былъ гминными судами 3 и 4 округовъ Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., въ порядкѣ, установленномъ ст. 82[1]—82[8] Уст. Гр. Суд.

ныхъ сторонъ окружный судъ обязанъ постановлять опредѣленія обо всѣхъ исправленіяхъ актовъ гражданскаго состоянія, не имѣющихъ цѣлью устранить всякаго рода ошибки и искаженія событія, въ удостовѣреніе котораго составленъ актъ, въ которомъ должно быть изложено удостовѣреніе событія, вполнѣ согласное съ дѣйствительностью. При этомъ безразлично, выразится ли несоотвѣтствіе съ дѣйствительностью въ одномъ актѣ, или же оно обнаружится изъ сопоставленія двухъ актовъ, имѣющихъ удостовѣрить одно и то же событіе. Если въ книгахъ гражданскаго состоянія вкралась ошибка, то въ видахъ общественнаго порядка законъ предоставляетъ именно суду исправить, по просьбѣ сторонъ, эту ошибку, въ чемъ бы она ни состояла. Посему, если судъ, въ виду представленныхъ на его разсмотрѣніе доказательствъ, убѣдится въ томъ, что объ одномъ и томъ же лицѣ составлено два акта о рожденіи, причемъ въ одномъ изъ нихъ показанія свѣдѣнія, не соотвѣтствующія дѣйствительности, то судъ обязанъ постановить о надлежащемъ исправленіи акта въ такомъ смыслѣ, чтобы всякое сомнѣніе было устранено. Во исполненіе такого постановленія суда въ ошибочномъ актѣ несомнѣнно можетъ быть сдѣлана должностнымъ лицомъ, ведущимъ книги гражданскаго состоянія, отмѣтка о томъ, что этотъ актъ относится къ событію, о которомъ уже составленъ другой актъ (ст. 1650 Уст. Граж. Суд.). Соображеніе Палаты, что подобная отмѣтка или надпись на поляхъ выходила бы за предѣлы власти суда, ибо это было бы неисправленіе акта гражданскаго состоянія ошибочно, такъ какъ показаніе въ актахъ о рожденіи фиктивнаго лица, которое никогда не существовало, представляется, очевидно, ошибкою въ актѣ, исправленіе которой возложено закономъ на судъ, причемъ форма, въ которой будетъ сдѣлано исправленіе, предоставлена усмотрѣнію суда. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, согласно 141 ст. Гр. Улож. 1825 года, рѣшеніе объ исправленіи акта не можетъ имѣть силу противъ заинтересованныхъ сторонъ, которыя онаго не требовали или которыя не были привлечены къ дѣлу. Вслѣдствіе сихъ соображеній поставленный выше вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Палата отвергла показанія свидѣтелей Цѣлецкаго, Волковицкаго и Луневскаго на томъ основаніи, что они показывали объ отрицательномъ фактѣ, что у Игнатія Попеля нѣтъ и не было другого сына, кромѣ одного лишь Казимира-Викентія-Людовика, о рожденіи котораго составленъ актъ 20 іюня (2 іюля) 1890 г. за №128, а отрицательные факты не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Это заключеніе Палаты лишено правильнаго основанія, ибо то обстоятельство, что у извѣстнаго лица былъ только одинъ сынъ, а не нѣсколько, составляетъ положительный фактъ, который можетъ быть удостовѣренъ свидѣтелями, несмотря на то, что изъ него само собою вытекаетъ, что у того лица не было нѣсколько сыновей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 140 ст. Гр. Улож. 1825 г., 711 и 1647 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

21.—1900 г. февраля 9 дня. Прошеніе повѣреннаго Яндашевскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Сидѣльниковскаго сельскаго общества къ Яндашевскому обществу о правѣ собственности на часть острова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 3-го іюня 1892 года, повѣренный Сидѣльниковскаго сельскаго общества объяснилъ, что по плану генеральнаго межеванія земля общества деревни Сидѣльникова была отмежевана по берегу рѣки Волги, но этотъ берегъ ежегодно въ весеннее время отмывается и примыкаетъ къ острову „Козину“, на рѣкѣ Волгѣ, который по плану генеральнаго межеванія числится за Яндашевскимъ обществомъ; послѣднее, указывая на то, что по плану этотъ островъ принадлежитъ ему, отказывается допустить Сидѣльниковское общество къ пользованію частью

острова. Вслѣдствіе сего истецъ просилъ Казанскій Окружный Судъ признать за нимъ право собственности на часть острова „Козина“ (какая будетъ найдена при измѣреніи). Повѣренный отвѣтчика, Яндашевскаго сельскаго общества, возразилъ, что хотя истецъ и объясняетъ, что островъ „Козинъ“ по плану генеральнаго межеванія всецѣло зачисленъ за Яндашевскимъ обществомъ, но въ дѣйствительности земля на означенномъ островѣ въ настоящее время состоитъ во владѣніи многихъ лицъ, въ количествѣ болѣе 20, и только въ незначительной сравнительно части во владѣніи отвѣтчика; что вся обсохшая земля острова противъ земли отвѣтчика должна принадлежать ему и что изъ этого можетъ быть допущено исключеніе лишь, когда рѣка обоими берегами вошла въ дачу сосѣда. При судебномъ осмотрѣ 12 іюля 1891 года землемѣромъ Вишневскимъ составленъ былъ планъ спорной мѣстности и береговъ рѣки Волги. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. По апелляціи повѣреннаго истца дѣло поступило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, въ которой повѣрен. отвѣтчика оспаривалъ искъ по двумъ основаніямъ: 1) что спорная земля находится во владѣніи нѣсколькихъ обществъ, а, между тѣмъ, искъ предъявленъ только къ Яндашевскому обществу, которое на спорную землю исключительныхъ правъ не имѣетъ и отвѣчать за всѣхъ совладѣльцевъ не можетъ; 2) что искъ Сидѣльниковскаго общества не можетъ подлежать удовлетворенію и по своей преждевременности, такъ какъ до предъявленія настоящаго иска общество не должно было обращаться въ межевыя учрежденія съ просьбой о возстановленіи межъ генеральнаго межеванія (рѣш. 1881 г. № 123) и только послѣ рѣшенія межевыхъ учрежденій по вопросу о генеральной межѣ могъ быть предъявленъ настоящій искъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Палата нашла, что прежде всего ея обсужденію подлежатъ два вопроса, а именно: можетъ ли отвѣчать одно Яндашевское общество, когда отыскиваемою землею владѣютъ нѣсколько обществъ, и могутъ ли судебныя установленія разсматривать исковое требованіе, для разрѣшенія котораго необходимо предварительно возстановленіе генеральной межи въ порядкѣ, установленномъ для того межевыми законами? Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, Палата нашла, что Яндашевское сельское общество, въ лицѣ своего повѣреннаго, признаетъ фактъ владѣнія островомъ „Козинымъ“, что указаніе его на совмѣстное съ нимъ владѣніе другими сельскими обществами Алымкасинской волости, хотя и подтверждается отчасти дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, однако, дознаніе это не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ соотношеній между сельскими обществами этой волости, въ силу которыхъ это владѣніе являлось бы солидарнымъ владѣніемъ; что принадлежность Яндашевскаго сельскаго общества къ Алымкасинской волости не можетъ установить такой солидарности; что каждое сельское общество, хотя всѣ они и принадлежатъ къ одной и той же волости, дѣйствуетъ въ гражданскомъ оборотѣ отдѣльно и самостоятельно, и потому, при нарушеніи чужихъ правъ по владѣнію, или ихъ собственныхъ правъ посторонними лицами, ищетъ и отвѣчаетъ въ судѣ самостоятельно безъ всякаго вмѣшательства остальныхъ обществъ, входящихъ въ составъ волости; что захватъ земель Сидѣльниковскаго сельскаго общества, являясь неправовѣрнымъ дѣяніемъ, остается на отвѣтственности каждаго сельскаго общества въ отдѣльности; что при такихъ условіяхъ искъ, предъявленный къ Яндашевскому обществу, какъ нарушителю правъ Сидѣльниковскаго общества, является предъявленнымъ правильно и что это общество вовсе не было обязано привлекать къ отвѣту остальныя селенія общества Алымкасинской волости и могло предъявить искъ къ одному Яндашевскому обществу, желая устранить его отъ неправильнаго владѣнія своею землею. Переходя засимъ къ обсужденію второго вопроса, Палата нашла, что преждевременность иска заключается въ томъ, что самое право, при тѣхъ условіяхъ, въ которыя оно поставлено, не можетъ быть признано спорнымъ; между тѣмъ, исковое требованіе, предъявленное Сидѣльниковскимъ обществомъ къ Яндашевскому, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки спора о правѣ собственности. Истецъ, указывая основанія къ признанію за нимъ правъ собственности на землю, находящуюся на противоположномъ берегу, въ то же время объясняетъ, что это право нарушено отвѣтчикомъ—Яндашевскимъ обществомъ,—и вслѣдствіе этого проситъ судъ

изслѣдовать оба эти положенія. Такимъ образомъ, если дѣйствительно по изслѣдованіи положенія истца они окажутся установленными, то на-лицо будетъ какъ право, такъ и его нарушеніе, или, иначе, гражданскій споръ. Если же положеніе иска представляется въ такомъ видѣ, то о преждевременности его не можетъ быть и рѣчи, и судъ не обязанъ выжидать, когда межа генеральнаго межеванія будетъ возстановлена порядкомъ административнымъ, ибо нигдѣ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не установлено того положенія, чтобы судъ не былъ компетентенъ при производствѣ дѣла и осмотра на мѣстѣ, при участіи землемѣра, провѣрить планъ, въ которомъ имѣется генеральная межа. Послѣдняя, будучи установлена въ началѣ межевыми чинами посредствомъ астролябической съемки ея на планъ, всегда можетъ быть провѣрена и снова проложена тѣмъ же способомъ. Если одинъ землемѣръ по командировкѣ губернскаго правленія или межевой канцеляріи можетъ въ административномъ порядкѣ возстановить генеральную межу, то тѣмъ болѣе онъ можетъ это сдѣлать подъ контролемъ суда и сторонъ при производствѣ гражданскаго процесса. Въ законѣ не только нѣтъ такого воспрещенія, но даже есть указаніе въ 11 ст. прилож. къ ст. 1400 (примѣч.), о судебно-межевомъ разбирательствѣ, что даже Мировой Судья въ дѣлахъ, подсудныхъ ему по 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., руководствуясь 73 ст. того-же Устава, взыскиваетъ положенныя генеральнымъ межеваніемъ границы, и притомъ единственно по выданнымъ отъ межевыхъ правительствъ планамъ. Тѣмъ болѣе компетентенъ въ этомъ Окружный Судъ, какъ судъ высшій, и притомъ такой, который призванъ разрѣшить право, а не одно фактическое владѣніе, со времени нарушенія котораго прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію существа исковыхъ требованій, Палата нашла, что, по смыслу 426, 428 и 429 ст. Т. X ч. 1, какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ рѣкахъ, независимо отъ того, постепенно онѣ измѣняютъ свое теченіе въ томъ случаѣ, когда онѣ составляютъ границу владѣній,— граница эта должна проходить по прежней ея желобовинѣ отъ берега до ея средины, такъ какъ широта пространства пользованія обсохшею, а равно и приращенною землею, не можетъ простираться далѣе предѣловъ, указанныхъ въ планѣ и межевой книгѣ. Со времени вступленія рѣки обоими берегами во владѣніе собственника противоположнаго берега, его право собственности возстановляется до предѣловъ средины прежней желобовины рѣки. Осмотромъ на мѣстѣ съ точностью установлено вступленіе рѣки Волги обоими берегами въ предѣлы владѣнія Сидѣльниковскаго сельскаго общества, и, слѣдовательно, наступилъ фактъ, дающій основаніе этому обществу просить о признаніи за нимъ права собственности на ту землю, которая была приращена къ берегу Яндашевскаго сельскаго общества и находилась въ пользованіи послѣдняго за предѣлами средины прежняго теченія рѣки Волги. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила: признать за обществомъ крестьянъ села Сидѣльникова права собственности на часть острова Козина отъ настоящаго берега рѣки Волги до средины бывшаго ея теченія, какъ показано на планѣ судебнаго осмотра землемѣра Вишневскаго 12-го іюля 1894 года, и эту часть острова изъять изъ владѣнія общества крестьянъ села Яндашева. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Яндашевскаго сельскаго общества, присяжный повѣренный Степановъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняетъ: 1) что если право истца нарушается одновременно и совмѣстно нѣсколькими лицами, то къ отвѣту по иску о нарушеніи такого права, на основаніи 4 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, должны быть привлечены всѣ эти лица, и за истцомъ не можетъ быть признано право возложить на одного изъ нарушителей права отвѣтственность за всѣхъ остальныхъ; 2) что когда генеральною границею между двумя дачами служила рѣка, какъ живое урочище, то съ измѣненіемъ теченія этой рѣки генеральная межа должна почитаться уничтоженною въ такой мѣрѣ, что новое проложеніе ея можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ п. 11 примѣч. къ ст. 751 Зак. Межев., указанномъ (рѣш. Гр. Кассац. Департам. 1889 года № 96), а до проложенія въ натурѣ межевыми учрежденіями межевыхъ признаковъ изысканіе средины бывшаго теченія будетъ и преждевременнымъ,

и выходящимъ изъ предѣловъ вѣдомства судебныхъ учрежденій, и 3) что такъ какъ граница надѣла Сидѣльниковскаго сельскаго общества опредѣлена по владѣнной записи рѣкою Волгою, которая принадлежитъ къ большимъ рѣкамъ, то посему права сего общества Палатѣ, на основаніи 429 и 426 ст. X Тома 1 части, надлежало опредѣлить лишь пространствомъ той широты, которое принадлежитъ ему по крѣпостному документу, и не присуждать того, чего въ семъ документѣ не содержится и о чемъ въ 426 ст. не говорится.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Палата установила, что Яндашевское сельское общество, принадлежащее къ Алымкасинской волости, захватило часть земель Сидѣльниковскаго общества на островѣ „Козинъ“, что Яндашевское общество при этомъ дѣйствовало не солидарно съ другими сельскими обществами, принадлежащими къ той волости, и что засимъ Сидѣльниковское общество въ правѣ было предъявить настоящій искъ къ Яндашевскому обществу, какъ къ самостоятельному нарушителю его права. Это заключеніе Палаты, насколько оно основано на выводахъ изъ обстоятельствъ дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; юридическая же часть его заключенія о правѣ общества на искъ ни въ чемъ не нарушаетъ приведенной просителемъ 4 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. Подъ противною стороною, о коей говорится въ этой статьѣ, разумѣется сторона, которую истецъ считаетъ нарушившею какое-либо его гражданское право (рѣш. 1892 года № 100). Истецъ, признавая свое право собственности на недвижимость нарушеннымъ притязаніями другого лица на эту недвижимость, въ правѣ предъявить къ нему искъ (рѣш. 1881 года № 144). То обстоятельство, что право собственности истца не только нарушается самостоятельно отвѣтчикомъ, но и другими лицами, вовсе не обязываетъ истца предъявить одновременно искъ ко всѣмъ нарушителямъ его права. Какъ установлено Палатою, захватъ земли Сидѣльниковскаго общества не произведенъ „солидарно“ всѣми сельскими обществами, получившими надѣлъ на островѣ „Козинъ“; неравомѣрное же дѣйствіе каждаго сельскаго общества въ отдѣльности даетъ истцу право обратиться съ особымъ искомъ къ каждому нарушителю его правъ. Рѣшеніе Палаты объ изъятіи части острова изъ владѣнія общества крестьянъ села Яндашева, вопреки объясненію просителя, не возлагаетъ на это общество отвѣтственности за дѣйствія всѣхъ обществъ Алымкасинской волости. Если, какъ полагаетъ проситель, рѣшеніе Палаты распространяется на такую часть острова, которая состоитъ во владѣніи не отвѣтчика, а другихъ лицъ, то проситель, не являясь представителемъ этихъ лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, не можетъ быть защитникомъ ихъ правъ; къ тому же истецъ и не привлекалъ ихъ къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ (ст. 653 Уст. Гражд. Судопроизводства). Переходя засимъ къ указанію просителя на преждевременность иска до проложенія въ натурѣ межевыми учрежденіями межевыхъ признаковъ въ обсохшей желобовинѣ рѣки Волги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ о правѣ собственности на часть острова „Козинъ“ основанъ былъ на томъ, что по плану генеральнаго межеванія за истцомъ числится та земля, которая нынѣ находится во владѣніи отвѣтчика вслѣдствіе измѣненія теченія рѣки Волги. Палата правильно признала, что, по закону, и гражданскій судъ въ правѣ при осмотрѣ на мѣстѣ провѣрить при участіи землемѣра планъ, на которомъ имѣется генеральная межа, и изыскивать границы, положенныя при межеваніи (п. 11 прилож. 1 къ ст. 1400, примѣч. Уст. Гражд. Суд.), а потому Судъ не обязанъ выжидать, когда межа генеральнаго межеванія будетъ возстановлена порядкомъ административнымъ. Ссылка просителя на п. 11 примѣч. къ 751 ст. Т. X ч. 3 по пролж. 1890 года (ср. 471 ст. Тома X ч. 2, изд. 1893 года, и цит. подъ ст.), въ силу коего обязанности уѣздныхъ судовъ по распоряженіямъ о возобновленіи межевыхъ знаковъ, въ случаѣ ихъ порчи и уничтоженія, возлагаются на губернскія правленія по губернской чертежной, не имѣетъ значенія, такъ какъ съ одной стороны въ настоя-

шемъ дѣлѣ вовсе не возбуждался вопросъ о возобновленіи межевыхъ знаковъ, которыхъ въ серединѣ бывшаго теченія рѣки Волги и не могло быть, а съ другой стороны означенная статья не примѣнима къ случаю спора о правѣ собственности на землю. Что-же касается до приведеннаго просителемъ рѣшенія Гражд. Кассац. Департам. 1889 года за № 96, по дѣлу Протопопова, то обстоятельства сего дѣла не тождественны съ настоящимъ дѣломъ. По дѣлу Протопопова, до предъявленія имъ въ 1885 году иска о признаніи собственности на участокъ земли, съ 1872 г. по 1879 г. происходило межевое производство по возобновленію признаковъ генеральнаго межеванія между владѣніями истца и отвѣтчика, вслѣдствіе перемѣщенія русла рѣки Волги. Палата нашла, что давность по тому иску не могла быть прервана межевымъ производствомъ, но Сенатъ, напротивъ, призналъ, что такое производство препятствуетъ теченію давности на предъявленіе иска. Подобнаго вопроса о пріостановленіи теченія исковой давности по настоящему дѣлу вовсе не возбуждалось. Что-же касается соображенія Сената въ томъ рѣшеніи, „что по предмету иска Протопопова о правѣ собственности на опредѣленный участокъ земли искъ этотъ не могъ быть предъявленъ безъ указанія границъ сего участка", то это соображеніе не примѣнимо къ иску Сидѣльниковскаго общества, который не былъ предъявленъ въ столь опредѣленной формѣ. По третьему пункту кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты относительно присужденія истцу въ собственность части Козина острова до середины бывшаго теченія рѣки Волги, вопреки объясненію просителя, не нарушаетъ 126, 428 и 429 ст. Т. X ч. 1, а, напротивъ, совершенно согласно съ толкованіемъ сихъ статей, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департам. 1885 года за №№ 15 и 90. По этимъ рѣшеніямъ не считается такою перемѣною теченія рѣки, которая, по 128 ст. Тома X ч. 1, измѣняетъ береговое право, когда въ большихъ рѣкахъ, имѣющихъ ширину въ 150 саж., отмывается одинъ берегъ, а другой отъ уклоненія воды обсыхаетъ, до тѣхъ поръ, пока рѣка обоими берегами, т.-е. всѣмъ своимъ теченіемъ, не войдетъ въ которую либо дачу; въ послѣднемъ только случаѣ владѣлецъ той дачи, въ сторону которой уклонилось теченіе рѣки, пріобрѣтаетъ право исключительнаго пользованія водами этой рѣки, въ предѣлахъ своей дачи, а владѣлецъ противоположной дачи, лишаясь берегового права, сохраняетъ за собою лишь право пользоваться обсохшею землею до середины прежняго русла рѣки и требовать проведенія къ рѣкѣ дороги, буде онъ чрезъ измѣненіе теченія ея лишился вовсе водопоя; правило это распространяется и на владѣльцевъ лежащихъ среди большихъ рѣкъ острововъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣреннаго Яндашевскаго общества, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

22. 1900 г. мая 8 дня. (*) Предложеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 13 апрѣля 1900 года, за № 103, по вопросу о томъ, могутъ-ли быть выдаваемы заинтересованнымъ лицамъ документы, приложенные къ ипотечнымъ книгамъ (въ сборникѣ документовъ), и въ какомъ именно порядкѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. обяз. Оберъ-Прокурора Н. И. Мясоѣдовъ).

Министръ юстиціи, препровождая представленіе старшаго Предсѣдателя Варшавской Судебной Палаты отъ 2 декабря 1899 года за № 2979, о возникшихъ въ практикѣ судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа сомнѣніяхъ по вопросу о томъ, могутъ-ли быть выдаваемы заинтересованнымъ лицамъ документы, приложенные къ ипотечнымъ книгамъ (въ сборникѣ документовъ), и въ какомъ именно порядкѣ, ордеромъ отъ 30-го марта сего года за № 9905, на основаніи ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., поручилъ ему,

(*) Дол. въ распор. засѣд.

исп. обяз. Оберъ-Прокурора, предложить означенное представленіе на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Обсудивъ означенный вопросъ и заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: относительно порядка приложенія документовъ къ ипотечнымъ книгамъ имѣются въ законахъ слѣдующія правила: 1) въ Ипотечномъ Уставѣ 1818 года сказано: а) въ ст. 16—что на каждомъ представленномъ документѣ должна быть сдѣлана помѣта лицомъ, представляющимъ, и чиновникомъ, принимающимъ оный; б) въ ст. 24—что ипотечныя книги, не исключая и документовъ, пріобщенныхъ къ ипотечной книгѣ, относительно ипотечныхъ послѣдствій, считаются подлинниками. 2) Въ ипотечной инструкціи 1819 года а) о сказанныхъ помѣтахъ упоминается еще въ ст. 49, 51, 54; б) въ ст. 90 п. 6 сказано, что каждый документъ долженъ быть помѣченъ очереднымъ номеромъ, номеръ этотъ слѣдуетъ указать въ томъ актѣ или заявленіи, при коемъ документъ представленъ; в) въ ст. 104—что если приложенный актъ относится къ нѣсколькимъ недвижимостямъ, расположеннымъ въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ различнымъ ипотечнымъ канцеляріямъ, то при представленіи документа въ одной канцеляріи составляется дубликатъ онаго и передается сторонѣ для представленія въ другой канцеляріи; г) въ ст. 109—что ипотечная комиссія (нынѣ ипотечное отдѣленіе), разсматривая ипотечный актъ, обязана, между прочимъ, провѣрить, помѣченъ-ли представленный актъ стороною и принявшимъ оный чиновникомъ и обозначенъ-ли онъ очереднымъ номеромъ; д) въ ст. 110—что стороны могутъ приложить къ ипотечнымъ актамъ не только подлинники, но и копіи, и эти копіи, будучи приложены къ ипотечнымъ книгамъ, въ ипотечномъ отношеніи становятся подлинниками; е) въ ст. 112—что если сторона представила къ собранію документовъ главную выпись, а затѣмъ выпись эта необходима ей для производства по ней взысканія (по прежнему порядку судопроизводства), то она для осуществленія своихъ личныхъ правъ можетъ потребовать выдачи ей вторичной выписи, ибо для обезпеченія ипотечныхъ обязательствъ документъ долженъ остаться навсегда при собраніи документовъ. Съ этою цѣлью ипотечное отдѣленіе обязано выдать заинтересованной сторонѣ свидѣтельство, удостовѣряющее въ томъ, что документъ представленъ ею въ ипотеку. Если-бы сторона, представляющая главную выпись, потребовала сейчасъ возврата оной для производства взысканія по личнымъ обязательствамъ, то должностное лицо, совершающее актъ, можетъ изготовить засвидѣтельствованную копію сего документа, которая, будучи помѣчена стороною и должностнымъ лицомъ, совершающимъ актъ, почитается въ ипотечной книгѣ, относительно ипотечныхъ послѣдствій, подлинникомъ. 3) Въ ипотечной инструкціи 1825 года для уѣздныхъ ипотекъ сказано, что командированное лицо должно помѣтить, вмѣстѣ со сторонами, документы, представленные ими къ акту объ устройствѣ ипотеки, которые хранятся, какъ подлинники, при ипотечныхъ дѣлахъ (ст. 24). Помѣты на представляемыхъ документахъ требуются потому, чтобы придать документамъ въ ипотечномъ отношеніи характеръ подлинниковъ, чтобы воспрепятствовать замѣнѣ документа другимъ. Изъ сопоставленія всѣхъ изложенныхъ правилъ явствуетъ, что ипотечный законъ предоставляетъ усмотрѣнію сторонъ или приложеніе къ ипотечнымъ книгамъ первыхъ выписей актовъ, подлинныхъ исполнительныхъ и другихъ документовъ, равносильныхъ подлинникамъ, или-же приложеніе копій, за предварительнымъ предъявленіемъ для сличенія первыхъ выписей и другихъ подлинниковъ, но законъ не разрѣшаетъ обратно получить приложенные уже въ ипотечной книгѣ и помѣченные сторонами документы, замѣняя ихъ копіями. Если документъ приложенъ къ ипотечной книгѣ, то изъ ипотечнаго отдѣленія можетъ быть получена лишь копія онаго, но приложенный документъ долженъ оставаться при книгѣ навсегда. Если къ ипотечной книгѣ приложена первая выпись нотаріальнаго акта и возникаетъ надобность въ этой выписи, то сторона можетъ получить вторую выпись въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 119 Нотаріальнаго Положенія, за представленіемъ соотвѣтственнаго удостовѣренія ипотечнаго отдѣленія. Если предъявленъ исполнительный листъ, необходимый для производства взысканія, то сторона можетъ ходатайствовать о полученіи

второго исполнительнаго листа для производства взысканія, по примѣненіи порядка, указаннаго въ 929 –932 Уст. Гражд. Судопроизв. Придя въ виду вышеизложеннаго къ тому заключенію, что подлинные документы, приложенные къ ипотечнымъ книгамъ, должны навсегда оставаться при этихъ книгахъ и обратно выдаваемы быть не могутъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при самомъ представленіи заинтересованными лицами документа секретарь ипотечнаго отдѣленія долженъ предварять ихъ, что пріобщенный къ книгѣ документъ обратно выдаваемъ быть не можетъ и что поэтому, если предвидится необходимость представить этотъ документъ впослѣдствіи въ другомъ судебномъ или правительственномъ установленіи, то представляется цѣлесообразнымъ вмѣсто подлиннаго документа приложить къ ипотечной книгѣ надлежаще засвидѣтельствованную съ него копію. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о соблюденіи вышеизложеннаго порядка дать знать указами Варшавской Судебной Палатѣ и Окружнымъ Судамъ Варшавскаго судеб. окр. Копію съ настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

23.—1900 года февраля 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Устина Руткуса, частнаго повѣреннаго Войнича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Устина Руткуса къ Аннѣ Руткусъ и къ опекѣ по имѣнію ея малолѣтнихъ дѣтей Казимира, Анны, Барбары и Агаты Руткусъ объ изъятіи изъ владѣнія участка земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Крестьянинъ Устинъ Руткусъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Ковенскій Окружный Судъ, объяснялъ, что послѣ брата его, Казимира Руткуса, умершаго въ 1892 году, остался земельный участокъ, надѣленный ему при дер. „Шмияны", Шавельскаго уѣзда, мѣрою въ 34 дес., которымъ они владѣли сообща до 1882 года, живя въ одномъ домѣ; вслѣдствіе женитьбы Казимира, онъ, Устинъ, перешелъ на жительство въ отдѣльную хату, на томъ же участкѣ, гдѣ и живетъ по настоящее время, имѣя нѣсколько пуръ посѣва. Казимиръ умеръ, не исполнивъ даннаго имъ обѣщанія купить ему особый участокъ, а оставшаяся послѣ него вдова Анна Руткусъ, владѣющая участкомъ отъ собственнаго имени и имени малолѣтнихъ дѣтей, обѣщанія этого также не исполняетъ и не допускаетъ его къ пользованію участкомъ, какъ члена семьи; поэтому, предъявляя искъ въ суммѣ 1500 рублей къ Аннѣ Руткусъ лично и какъ къ природной опекуншѣ ея малолѣтнихъ дѣтей, Казимира, Анны, Варвары и Агаты Руткусъ, просилъ признать за нимъ право общей собственности на спорный участокъ и, изъявъ таковой изъ исключительнаго владѣнія отвѣтчиковъ, передать въ общее его съ ними владѣніе. Повѣренный Анны Руткусъ, Келчевскій, заявилъ суду, что она не можетъ отвѣчать за дѣтей, какъ природная ихъ опекунша, ибо надъ ними назначены пять опекуновъ и въ числѣ ихъ—Анна Руткусъ. Вслѣдствіе этого заявленія были вызваны къ суду опекуны, отъ имени коихъ явился тотъ-же повѣренный Келчевскій съ особою довѣренностью. По существу иска отвѣтчики объяснили, что истецъ утратилъ право на искъ за давностью; что онъ никакихъ правъ на спорную землю не имѣетъ, такъ какъ онъ въ моментъ надѣла не состоялъ въ семьѣ надѣлополучателя, и что положеніе, въ которомъ тяжущіеся находились, создано по добровольному соглашенію сторонъ 15 лѣтъ тому назадъ. Ковенскій Окружный Судъ, по опросѣ свидѣтелей, удовлетворилъ искъ. Виленская Судебная Палата нашла: что апелляціонная жалоба, принесенная присяжнымъ повѣреннымъ Гриневскимъ отъ имени одной Анны Руткусъ, должна считаться поданною и отъ имени малолѣтнихъ ея дѣтей, интересы коихъ она можетъ защищать въ качествѣ природной ихъ опекунши; что истецъ, фактически владѣя частью надѣльной земли, не нуждается въ судебномъ признаніи за нимъ права на владѣніе; что требованіе его объ изъятіи участка изъ исключительнаго пользованія отвѣтчиковъ касается измѣненія нынѣ существующаго способа пользованія; что избраніе того или

другого способа пользованія земельнымъ надѣломъ крестьянскаго двора зависитъ отъ усмотрѣнія домохозяина и обусловливается работоспособностью членовъ семьи; что вопросъ о томъ, какая часть земли должна быть предоставлена истцу, составляетъ предметъ внутренняго распорядка и, не заключая въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, не подлежитъ разрѣшенію судебной власти. На основаніи этихъ соображеній Палата въ искѣ Устина Руткуса отказала и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: первое указаніе кассац. жалобы повѣреннаго Устина Руткуса заключается въ томъ, что Судебная Палата неправильно вошла въ разсмотрѣніе дѣла и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда не только въ отношеніи обжаловавшей оное Анны Руткусъ, но и въ отношеніи ея малолѣтнихъ дѣтей, опекуны коихъ апелляц. жалобы не подавали и въ отношеніи коихъ рѣшеніе Суда вступило въ законную силу. Это указаніе просителя представляется уважительнымъ. Какъ установлено Палатою и подтверждается актами производства, настоящій искъ хотя и былъ предъявленъ къ Аннѣ Руткусъ, лично къ ней самой и какъ къ природной опекуншѣ ея дѣтей, но повѣренный Анны Руткусъ, Келчевскій, въ засѣданіи Суда 1 мая 1893 года возразилъ, что довѣрительница его не можетъ отвѣчать передъ судомъ за дѣтей своихъ, въ качествѣ природной ихъ опекуньши, ибо по приговору сельскаго схода опекунами назначены пять крестьянъ, и въ числѣ ихъ она, Анна Руткусъ. Вслѣдствіе такого возраженія были вызваны къ суду опекуны малолѣтнихъ, отъ имени коихъ явился тотъ-же повѣренный Келчевскій съ особою отъ всѣхъ опекуновъ, въ томъ числѣ и отъ Анны Руткусъ, довѣренностью. Когда, по случаю смерти повѣреннаго Келчевскаго, дѣло было пріостановлено и объ этомъ было объявлено всѣмъ опекунамъ, то въ засѣданіе Суда 13-го декабря 1899 года явился присяжный повѣренный Гриневскій съ довѣренностью, данною ему Анною Руткусъ только лично отъ себя, а не какъ природною или назначенною опекуншею своихъ дѣтей (л-хъ 20, 29, 42, 47 и 52). Съ этимъ только уполномочіемъ присяжный повѣренный Гриневскій дѣйствовалъ на судѣ при своемъ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла и при подачѣ апелляціонной жалобы, которая написана отъ имени Анны Руткусъ, вступившей къ этому времени во второй бракъ съ Памонасомъ. При вышеизложенныхъ данныхъ Судебная Палата неправильно и въ нарушеніе 19 ст. Уст. Гр. Суд. признала Анну Руткусъ дѣйствующею при обжалованіи рѣшенія Окружнаго Суда не за себя только, но и отъ имени ея дѣтей, ибо въ качествѣ назначенной сельскимъ сходомъ опекуньши она никакой довѣренности Гриневскому не давала, да и не могла въ этомъ случаѣ дѣйствовать за дѣтей на судѣ единолично безъ участія другихъ соопекуновъ (рѣш. 1877 года № 17 и 1886 года № 51); представительство-же Анны Руткусъ въ качествѣ природной опекуньши своихъ дѣтей въ данномъ случаѣ не могло имѣть мѣста въ виду категорическаго ея передъ судомъ отказа отъ такого представительства въ лицѣ перваго ея повѣреннаго, Келчевскаго. Заключеніе Палаты по сему предмету не можетъ быть оправдано и тѣмъ соображеніемъ, что повѣренный истца не возражалъ въ Окружномъ Судѣ о недостаточности уполномочія Гриневскаго отъ имени малолѣтнихъ Руткусъ, ибо Гриневскій никакого уполномочія отъ опекуновъ малолѣтнихъ не имѣлъ и отъ имени ихъ представителемъ не являлся, а потому повѣренный истца не имѣлъ повода и основанія представлять возраженія по сему предмету. Второе указаніе кассаціонной жалобы состоитъ въ томъ, что Судебная Палата неправильно признала исковое требованіе Устина Руткуса незаключающимъ въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ и неподлежащимъ разрѣшенію судебныхъ установленій. И это указаніе просителя представляется основательнымъ. Заключеніе Палаты по указанному предмету основано на томъ, что хотя истецъ имѣетъ право на пользованіе участкомъ, надѣленнымъ брату его Казимиру, но, получивъ отъ послѣдняго въ 1882 году изъ 34 дес. въ свое отдѣльное пользованіе 5 дес. и продолжая владѣть оными, онъ не можетъ путемъ иска домогаться измѣненія существующаго нынѣ пользованія, ибо избраніе того или другого способа пользованія землей зависитъ отъ

усмотрѣнія домохозяина и обусловливается работоспособностью членовъ семьи; что вопросъ о томъ, какая часть земли должна быть предоставлена истцу, зависитъ отъ внутренняго распорядка и, не составляя спора о правѣ гражданскомъ, не можетъ подлежать разрѣшенію судебной власти. Такія сужденія Палаты должны быть признаны неправильными и несогласными съ закономъ и тѣми разъясненіями, которыя даны по сему предмету Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общ. Собр. 1 и 2 Кассац. Департ. 1892 года № 41; 1896 года № 126; 1897 г. № 29 и Гражд. Кассац. Департ. 1893 года № 91; 1894 года № 88) и которыя неправильно поняты Палатою. Признавая домохозяина, на имя котораго записанъ надѣльный участокъ, представителемъ двора и распорядителемъ хозяйства, Правительствующій Сенатъ въ то-же время указалъ, что надѣльный участокъ составляетъ не личную собственность домохозяина, а собственность цѣлаго крестьянскаго двора. Поэтому, если домохозяину и принадлежитъ право избранія того или другого способа пользованія землей, то не какъ собственнику земли, а какъ распорядителю хозяйства, и поэтому можетъ касаться только хозяйственной стороны пользованія, какъ, напримѣръ, отдачи земли въ аренду, или обработки ея личнымъ трудомъ, засѣва земли тѣмъ или другимъ хлѣбомъ, наряда членовъ семьи на тѣ или другія работы и т. п. Эти только хозяйственныя распоряженія относятся къ внутреннему распорядку крестьянскаго двора и зависятъ отъ его домохозяина. Но если между членами крестьянскаго двора по поводу ихъ совмѣстнаго пользованія надѣльнымъ участкомъ, или при представившейся по какому-либо случаю необходимости фактическаго выдѣла части участка кому-либо изъ членовъ двора возникнутъ жалобы и споры о размѣрѣ и доляхъ пользованія или выдѣла, то разрѣшеніе такихъ споровъ не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію домохозяина, ибо подобные споры касаются не хозяйственныхъ распоряженій, а имущественныхъ интересовъ членовъ двора въ ихъ совмѣстномъ пользованіи участкомъ. Домохозяинъ въ такомъ случаѣ является лицомъ, имущественно заинтересованнымъ, участникомъ въ спорѣ, и потому не можетъ быть безконтрольнымъ вершителемъ этого спора. Подобныя недоразумѣнія и требованія членовъ крестьянскаго двора, касаясь имущественныхъ ихъ интересовъ, несомнѣнно составляютъ споры о правѣ гражданскомъ, а всякое гражданское право предполагаетъ возможность законной защиты его предъ подлежащимъ судомъ, и признаніе его не зависитъ отъ чьего-либо личнаго усмотрѣнія. Устинъ Руткусъ, какъ установлено по дѣлу, свое требованіе основываетъ на томъ, что, владѣя вмѣстѣ съ братомъ Казимиромъ надѣльнымъ участкомъ въ 32 дес., онъ въ 1882 году, по случаю женитьбы брата, перешелъ на жительство въ отдѣльную на томъ-же участкѣ хату и сталъ пользоваться изъ надѣла только 5 десят. подъ условіемъ, что братъ пріобрѣтетъ ему особый участокъ; но это условіе не исполнили ни братъ при жизни, ни вдова послѣ его смерти. Требованіе Устина Руткуса, изложенное въ его исковомъ прошеніи, касалось устраненія исключительнаго пользованія отвѣтчиковъ наибольшею частью участка и установленія общаго пользованія тяжущихся. Для имущественныхъ интересовъ истца далеко не безразлично, пользоваться-ли 5-ю десят. изъ 34 дес., или быть совладѣльцемъ цѣлаго участка въ принадлежащей ему долѣ. Такое требованіе, касающееся не способа, а размѣра долей пользованія участкомъ, есть споръ о правѣ гражданскомъ, для возстановленія и огражденія коего истецъ, въ силу 691 ст. I части X Тома, имѣлъ несомнѣнное право обратиться къ судебной защитѣ. Такъ какъ требованіе истца, оцѣненое въ 1500 рублей, превышало установленную 96 ст. Общ. Полож. о крест. прилож. къ IX Т. подсудность волостного суда, вѣдающаго тяжбы и споры между крестьянами о надѣльной землѣ цѣною до 100 рублей (Пол. о волостномъ судѣ 12 іюля 1899 г.), устанавливающее высшую подсудность волостного суда (въ Ковенской губерніи въ дѣйствіе не введено), то настоящее дѣло по цѣнѣ и предмету своему подлежало разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Несогласное съ вышеприведенными соображеніями заключеніе Палаты представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что, по отсутствію указаній тяжущихся, не представлялось и повода для возбужденія вопроса о подвѣдомственности сего

*

дѣла судебнымъ установленіямъ. По силѣ всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 19 ст. Устава Гражд. Судопр. и 691 ст. 1 ч. X Тома, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

24.—1900 г. марта 1 дня. Прошеніе мѣщанки Акилины Тетериной объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, 26-го мая 1898 года состоявшагося, по ходатайству просительницы о вызовѣ учрежденнаго надъ титулярнымъ совѣтникомъ Григоріемъ Милорадовичемъ опекунскаго управленія въ присутствіе суда для заявленія о средствахъ къ удовлетворенію претензіи Тетериной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Вдова мѣщанина Акилина Тетерина въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 26-го января 1898 года прошеніи, объясняя, что по завѣщанію мужа ея Осипа Тетерина перешелъ въ ея собственность исполнительный листъ, выданный покойному Окружнымъ Судомъ 16-го августа 1893 года на взысканіе въ его пользу съ Высочайше учрежденной опеки надъ личностью, имуществомъ и дѣлами титулярнаго совѣтника Григорія Милорадовича 10,500 руб. съ % съ 8 августа 1893 года и 495 руб. 15 коп. судебныхъ издержекъ, въ уплату которыхъ получено ею отъ опекунскаго управленія лишь 1000 руб., просила Окружный Судъ, на основаніи закона 7 марта 1879 г. о порядкѣ разысканія средствъ къ удовлетворенію взысканій: 1) вызвать названную опеку, въ лицѣ ея представителей, въ присутствіе Суда для заявленія о томъ, имѣетъ-ли она матеріальныя средства на удовлетвореніе претензіи Тетериной; 2) обязать опеку въ подтвержденіе своихъ показаній представить документальныя данныя и 3) возбудить противъ повѣреннаго опекунскаго управленія, мѣщанина Козицкаго-Фидлера, уголовное преслѣдованіе за ложное показаніе, данное имъ судебному приставу о лѣсной дачѣ при пустоши „Журовка". На отказъ Окружнаго Суда въ таковомъ ходатайствѣ Тетерина принесла частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, причемъ жаловалась также на недопущеніе Судомъ ея повѣреннаго, дворянина Васильева, къ веденію въ Судѣ дѣла по означенному ея ходатайству. Судебная Палата жалобу Тетериной оставила безъ послѣдствій, припявъ во вниманіе, что приведенный просительницею законъ, помѣщенный въ Уст. Гражд. Судопр. (ст. 1222^{1}—^{10}), по самой сущности своей можетъ быть примѣненъ лишь къ должнику лично, а не къ его представителю, каковымъ въ настоящемъ случаѣ, по отношенію къ Милорадовичу, представляется Высочайше учрежденная опека, и что содержаніе довѣренностей, представленныхъ Васильевымъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ, не даетъ основаній для признанія его управляющимъ имѣніями и дѣлами Тетериной вообще. Въ кассаціонной жалобѣ Тетерина ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію: а) 1222^{1}—^{10} и 19 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, 282, 296, 693 и 1538 ст. Зак. Гражд.; б) 8 и 694 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв.; в) 3 пун. 343 и 777 ст. Уст. Гражд. Судопр. и г) 389 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбуждаемый содержаніемъ кассаціонной жалобы Тетериной, состоитъ въ томъ: законъ 7 марта 1879 года (Устава Гр. Суд. ст. 1222^{1}—^{10}) о вызовѣ должника въ присутствіе суда для заявленія о средствахъ его къ удовлетворенію взысканія, примѣнимъ-ли къ опекунамъ должника. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ въ виду слѣдующихъ соображеній. Законъ 7 марта 1879 года, отмѣнившій личное задержаніе, какъ способъ взысканія съ неисправныхъ должниковъ, далъ кредитору, не

получающему удовлетворенія, средства удоостовѣриться въ томъ, что должникъ не скрываетъ имущества и не уплачиваетъ присужденнаго взысканія дѣйствительно только потому, что не имѣетъ къ тому возможности. Для сего взыскателю предоставляется просить судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ жительство или временно находится, о вызовѣ его въ присутствіе суда для заявленія о томъ, имѣетъ-ли онъ средства на удовлетвореніе взысканія и въ чемъ именно они заключаются (ст. 1222[4]). Показаніе должника, равно какъ и его отказъ отъ дачи показаній, вносится въ протоколъ (ст. 1222[5]). Когда должникъ въ сдѣланномъ ему заявленіи покажетъ, что у него нѣтъ никакихъ средствъ къ уплатѣ взыскиваемой суммы, или когда указанное должникомъ имущество окажется для сего недостаточнымъ, просьба о вызовѣ должника можетъ быть возобновляема взыскателемъ впредь до полнаго удовлетворенія его требованія (ст. 1222[6]). Въ случаѣ уклоненія должника отъ личной явки въ судъ, предсѣдатель суда дѣлаетъ распоряженіе о разысканіи и насильственномъ приводѣ уклоняющихся (ст. 1222[9]—[10]). По буквальному смыслу постановленій закона о разысканіи средствъ къ удовлетворенію присужденнаго съ должника взысканія, установленная въ этомъ законѣ понудительная къ сему мѣра примѣнима единственно къ самимъ должникамъ. Хотя опекунъ, призываемый для попеченія о лицѣ и имуществѣ опекаемаго, обязанъ имѣть ходатайство по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ его, но чтобы на опекуна возлагалась обязанность заявлять въ присутствіи суда о средствахъ подопечнаго должника къ удовлетворенію взысканія, нѣтъ на то въ законѣ никакого указанія. Личный характеръ разсматриваемой понудительной мѣры явствуетъ также изъ того, что точное исполненіе ея санкціонируется уголовною отвѣтственностью должника. По ст. 176[1] Уст. о наказ., лица, завѣдомо имѣющія какіе-либо способы къ удовлетворенію своихъ кредиторовъ, но умышленно не объявившія объ этомъ суду или полиціи въ случаяхъ и порядкѣ, опредѣленныхъ правилами гражданскаго судопроизводства, а также сдѣлавшія при семъ объявленіи ложныя показанія, хотя бы отъ этого и не послѣдовало ущерба, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до 8 мѣсяцевъ. Эту статью, относящуюся по буквальному содержанію ея къ должникамъ, примѣнять къ ихъ опекунамъ, при молчаніи о томъ закона, не представляется основанія, а предоставленіе на добрую волю опекуновъ исполненія обсуждаемой мѣры безъ санкціи онаго уголовною отвѣтственностью не имѣло бы надлежащаго значенія. Въ виду отрицательнаго отвѣта на поставленный выше юридическій вопросъ, обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, основанное всецѣло на томъ же юридическомъ положеніи, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ указаніямъ кассаціонной жалобы Тетериной на допущенныя, будто бы, Палатою другія неправильности, Правительствующій Сенатъ признаетъ эти указанія также незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: а) Палата разсматривала частную жалобу просительницы, слѣдовательно, имѣла въ виду ходатайство послѣдней о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ повѣреннаго опекунскаго управленія, Козицкаго-Фидлера, оцѣнка же объясненій сторонъ, усмотрѣніе или неусмотрѣніе въ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (р. 1882 г. №№ 16, 152 и друг.); б) невыслушаніе Палатою заключенія Прокурора не можетъ служить основаніемъ для кассаціонной жалобы со стороны Тетериной, интересовъ которой это не касается (р. 1887 г. № 66 и друг.), и в) опредѣленіе суда о несоотвѣтствіи въ дѣйствительности повѣреннаго условіямъ, при коихъ онъ, по 389 ст. Учр. Суд. Уст., могъ бы быть допущенъ къ ходатайству по чужимъ дѣламъ, какъ всецѣло относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (р. 1896 года № 6). Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Тетериной оставить, за силою 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

25.—1900 года марта 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго Нохума Шапиро, Якова Шапиро, объ отмѣнѣ опредѣленія Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда 21-го мая 1899 года, утвердившаго постановленіе начальника крѣпостного отдѣленія объ отказѣ въ укрѣпленіи купчаго контракта на земельный участокъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Нохума Шапиро обратился въ Виндаво-Гольдингенское крѣпостное отдѣленіе съ просьбою объ укрѣпленіи купчаго контракта 20-го февраля 1899 года на пріобрѣтеніе его довѣрителемъ отъ Мартина Демме земельнаго участка въ 25,3 десят., выдѣленнаго изъ Ротгофской усадьбы Калнинъ, Виндавскаго уѣзда, Курляндской губерніи. Начальникъ крѣпостного отдѣленія, а затѣмъ и Виндаво-Гольдингенскій Мировой Съѣздъ отказали въ изложенномъ ходатайствѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: хотя еврей Нохумъ Шапиро, какъ порѣчскій, Смоленской губерніи, 1-й гильдіи купецъ, пріобрѣвшій права коренного русскаго купечества, имѣетъ право селиться внѣ черы еврейской осѣдлости и, слѣдовательно, и въ Курляндской губер. (статья 11 примѣч. 2 Устава о паспортахъ изд. 1890 года) не въ качествѣ уроженца сей губерніи (п. V ст. 12 Устава о паспортахъ изд. 1890 года), а на основаніи привилегіи, установленной 12 статьей Устава о паспортахъ, причемъ онъ могъ-бы пріобрѣтать недвижимую собственность въ Имперіи (959 статья Тома IX Закон. о состоян.), но право на пріобрѣтеніе уѣздной недвижимости въ Курляндской губерніи, предоставленное 2 примѣч. къ 612 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск. только лицамъ всѣхъ состояній христіанскаго исповѣданія, не можетъ быть распространено на евреевъ, почему и пріобрѣтеніе земской недвижимости, кромѣ мѣщанскаго лена, еврею воспрещено и въ настоящее время. Въ принесенной на это опредѣленіе Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе пункта 1 статьи 12 Устава о паспортахъ изд. 1890 года, 2 примѣчан. къ статьѣ 12 и ст. 1504 части III Свода Мѣсти. Узак. губ. Приб.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалуемаго рѣшенія обсужденію подлежитъ вопросъ о правильности заключенія Мирового Съѣзда, по коему еврен—купцы 1 гильдіи, пользующіеся правомъ коренного русскаго купечества (12 ст. Устава о паспортахъ изд. 1890 года), могутъ пріобрѣтать въ собственность въ предѣлахъ Курляндской губерніи одни мѣщанскіе лены (стат. 620 ч. III Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалтійск.), но не другія какія-либо недвижимости въ уѣздахъ. Высочайше утвержденнымъ 18-го февраля 1866 года Положеніемъ Остзейскаго комитета (Пол. Собр. Зак. № 34,031), вошедшимъ въ примѣчаніе къ ст. 612 части III Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск., постановлено, чтобы на будущее время въ Курляндской губерніи лицамъ всѣхъ состояній христіанскаго исповѣданія было предоставлено право пріобрѣтать въ полную собственность отчуждаемую недвижимость всякаго рода. До того времени граждане и прочіе обыватели въ Курляндіи имѣли право пріобрѣтать какъ дворянскія, такъ и вообще всякія недвижимыя земскія имущества не иначе, какъ въ заставное, арендное, или временное, хотя и наслѣдственное, владѣніе (ст. 1495 ч. II Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск.). Исключеніе составляли только такъ называемые мѣщанскіе лены, пріобрѣтеніе коихъ въ полную собственность разрѣшено лицамъ всѣхъ состояній (620 стат. ч. III и 1495 ст. части II Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск.). Евреи же, по силѣ 1504 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск., не въ правѣ брать недвижимыя имѣнія и въ заставное владѣніе. Изъ приведенныхъ законоположеній вытекаетъ, что ограниченіе въ правѣ пріобрѣтать земскія недвижимости, существовавшее до изданія Высочайше утвержденнаго Положенія Остзейскаго комитета 18-го февраля 1866 года для гражданъ и прочихъ обывателей, отмѣнено только въ отношеніи лицъ христіанскаго исповѣданія, вслѣд-

ствіе чего евреи и по настоящее время должны считаться лишенными этого права. Что же касается ст. 12 Устава о паспортахъ изд. 1890 года, разрѣшающей евреямъ-купцамъ первой гильдіи, приписавшимся къ городамъ внѣ черты еврейской осѣдлости, къ числу коихъ долженъ быть отнесенъ и Нохумъ Шапиро, пріобрѣтать недвижимость, то статья эта имѣетъ примѣненіе по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ Имперіи, для которыхъ не существуетъ спеціальныхъ ограниченій. Такое ограниченіе установлено, какъ изложено выше, для Курляндской губерніи, а потому право собственности на уѣздныя недвижимости въ сей губерніи, исключая мѣщанскихъ леновъ, не можетъ переходить и къ евреямъ, пріобрѣвшимъ право коренного русскаго купечества. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что евреи-купцы первой гильдіи, пользующіеся, по 12 ст. Устава о паспортахъ, правами коренного русскаго купечества, могутъ пріобрѣтать въ собственность въ предѣлахъ Курляндской губерніи только мѣщанскіе лены (620 ст. III части Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалтійск.), но не другія какія-либо недвижимости въ уѣздахъ, и что посему согласное съ симъ опредѣленіе Мирового Съѣзда должно быть оставлено въ силѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Нохума Шапиро, мѣщанина Якоба Шапиро, согласно ст. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

26. 1900 года марта 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго 1-й гильдіи купца Александра Бертельса, присяжнаго повѣреннаго Рейснера, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о распредѣленіи денегъ между кредиторами Фридриха Гебгардта.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне, заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Лифляндскаго общества взаимнаго кредита 26-го марта 1897 года представилъ судебному приставу исполнительный листъ на взысканіе съ Фридриха Іогансона и Фридриха Гебгардта солидарно въ пользу довѣрителя просителя 500 рублей съ процентами и просилъ обратить взысканіе на движимость Гебгардта, находящуюся въ его квартирѣ, въ домѣ Икнера. На это же имущество повѣренный 1-й гильдіи купца Александра Бертельса въ заявленіи отъ 28-го апрѣля 1897 года просилъ судебнаго пристава обратить взысканіе съ Гебгардта по исполнительному листу на 500 р. съ процентами. 31-го іюля 1897 года судебный приставъ представилъ Окружному Суду производство о взысканіи съ движимаго имущества Гебгардта, донося, что вырученные отъ продажи 468 рублей сданы имъ въ казначейство. 3 сентября того же года повѣренный Августа Икнера представилъ Окружному Суду исполнительный листъ Мирового Судьи отъ 11 августа 1897 года на взысканіе въ пользу его довѣрителя квартирныхъ денегъ 312 рублей 51 коп. и судебныхъ издержекъ 20 рублей и просилъ Судъ имѣть въ виду это требованіе при распредѣленіи денегъ между кредиторами Гебгардта и признать право преимущественнаго удовлетворенія за настоящимъ требованіемъ, какъ за долгомъ за наемъ помѣщенія. По составленному членомъ Окружнаго Суда расчету о распредѣленіи означенныхъ 468 рублей, между прочимъ, предложено было выдать полностью Августу Икнеру 332 руб. 51 коп. на основ. 1404 ст. III ч. Свода Мѣстныхъ Узак. губ. Остз. и по соразмѣрности Лифляндскому обществу взаимнаго кредита 59 рублей 28 коп. и Георгу Бертельсу 55 рублей 6 копеекъ. Противъ этого расчета предъявили споръ Лифляндское общество взаимнаго кредита и повѣренный Бертельса, который объяснилъ, что членомъ Суда неправильно допущенъ къ участію въ распредѣленіи по настоящему дѣлу кредиторъ Икнеръ, такъ какъ имъ одновременно съ исполнительнымъ листомъ не представлено требуемаго по статьѣ 1080 Устава Гражд. Судопроизв. удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику Гебгардту повѣстки объ исполненіи. Но если и признать за кредиторомъ Икнеромъ право участія въ распредѣленіи указанной суммы, то за нимъ не можетъ быть признано право на преимущественное удовлетвореніе предъ остальными кредиторами, на основ. 1403 и 1404 ст. III ч.,

такъ какъ Икнеръ ничѣмъ не доказалъ, что присужденное въ его пользу по представленному исполнительному листу взысканіе составляетъ требованіе квартирной платы за то помѣщеніе, въ которомъ находились проданныя съ торговъ вещи должника Гебгардта. Кромѣ того, согласно 3381 ст. III ч. Св. Мѣстныхъ Узак., право удержанія предоставляетъ кредитору, въ рукахъ котораго находится вещь, оставлять ее у себя до тѣхъ поръ, пока не получитъ удовлетворенія въ своемъ требованіи. Но коль-скоро кредиторъ, какъ въ данномъ случаѣ Икнеръ, выпустилъ служащую обезпеченіемъ его требованія вещь изъ своихъ рукъ, то, согласно 3385 ст. тѣхъ же узаконеній, право на ея удержаніе прекращается. Между тѣмъ, Икнеръ допустилъ продажу и увозъ вещей Гебгардта безъ всякаго протеста или возраженія и не предпринялъ ничего для того, чтобы осуществить свое право удержанія на означенныя вещи, когда онѣ не были еще проданы и находились въ его, Икнера, обладаніи. Для этого, согласно 1092 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., онъ долженъ былъ предъявить искъ къ другимъ кредиторамъ Гебгардта о передачѣ описанныхъ ими вещей послѣдняго въ его, Икнера, владѣніе или по крайней мѣрѣ заявить производившему продажу вещей судебному приставу о своемъ желаніи осуществить служащее ему право удержанія вещей. Не сдѣлавъ этого и выпустивъ означенныя вещи безъ всякаго возраженія или протеста, Икнеръ тѣмъ самымъ, согласно 3385 ст. III ч. Свода Мѣстныхъ Узак., потерялъ всякое право на преимущественное удовлетвореніе изъ вырученной суммы предъ другими требованіями остальныхъ кредиторовъ. Въ виду изложеннаго повѣренный Бертельса просилъ Судъ: въ измѣненіе составленнаго по сему дѣлу расчета исключить Икнера изъ числа кредиторовъ, участвующихъ въ распредѣленіи денегъ должника Гебгардта, а на случай неудовлетворенія этого его ходатайства признать требованіе Икнера подлежащимъ удовлетворенію изъ распредѣляемой суммы не въ полномъ размѣрѣ, а лишь по соразмѣрности. Рижскій Окружный Судъ нашелъ, что какъ общество взаимнаго кредита, такъ и Бертельсъ оспариваютъ составленный членомъ Суда расчетъ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что кредиторъ Икнеръ, основывая свое право на преимущественное удовлетвореніе требованія его по представленному исполнительному листу на правѣ удержанія, долженъ считаться потерявшимъ это право въ виду того, что имъ, Икнеромъ, были выпущены изъ своихъ рукъ проданныя вещи должника Гебгардта, на которыя онъ имѣлъ право удержанія. Но утвержденіе это, по мнѣнію Окружнаго Суда, не можетъ быть признано основательнымъ. Хотя въ ст. 3385 III ч. Свода Мѣстныхъ Узак. и говорится, что право удержанія прекращается въ томъ случаѣ, если владѣлецъ выпуститъ вещь изъ своихъ рукъ, не воспользовавшись своимъ правомъ на ея удержаніе, но, очевидно, въ этомъ случаѣ предусматривается добровольный выпускъ вещи лицомъ, имѣющимъ на оную право удержанія до удовлетворенія своего требованія, а не понудительное отчужденіе вещи путемъ публичной ея продажи вслѣдствіе обращенія на эту вещь взысканія другими кредиторами. Къ этому приводитъ именно то соображеніе, что при понудительной продажѣ вещи, на которую другое лицо имѣетъ право удержанія, лицо это лишено всякой возможности воспрепятствовать отчужденію, а слѣдовательно, и выпуску таковой вещи изъ своихъ рукъ. Слѣдовательно, одинъ фактъ продажи описанныхъ за долги Гебгардта вещей, на которыя, въ силу (1403 примѣч.) и 1403 ст. III ч. Свода Мѣстныхъ Узак., кредиторъ Икнеръ имѣлъ право удержанія до удовлетворенія его требованія, заключающагося въ наемной платѣ за помѣщеніе, въ которомъ означенныя вещи находились, не лишаетъ еще его, Икнера, права на преимущественное удовлетвореніе означеннаго его требованія изъ вырученной отъ продажи суммы за вещи, служившія обезпеченіемъ этого его требованія, въ силу права удержанія. Вывода сего не ослабляетъ и то обстоятельство, что кредиторъ Икнеръ при описи и продажѣ сихъ вещей не заявилъ судебному приставу о своемъ желаніи осуществить свое право удержанія означенныхъ вещей, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится, что лицо, имѣющее право удержанія на чужія вещи, обязано заявить о такомъ правѣ при описи и понудительной продажѣ этихъ вещей, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, утраты права на преимущественное удовле-

твореніе изъ вырученной суммы. Право квартиродателя на удержаніе внесенныхъ квартиронанимателемъ вещей въ нанятое помѣщеніе впредь до удовлетворенія требованій лица, сдавшаго внаймы зданіе, проистекающихъ изъ договора найма, установлено самимъ закономъ (примѣч. къ 1403 и 1001 ст. III ч. Свода Мѣстныхъ Узак.), и потому, очевидно, для осуществленія этого права не требуется заявленія со стороны лица, пользующагося этимъ правомъ, о таковомъ его правѣ до продажи такихъ вещей, а оно обязано только при обращеніи взысканія на вырученную отъ продажи сумму удостовѣрить, что требованіе его дѣйствительно проистекаетъ изъ договора найма и относится именно къ тому времени, когда вещи эти находились въ нанятомъ помѣщеніи. Доказательства эти въ данномъ случаѣ представлены повѣреннымъ кредитора Икнера, такъ какъ изъ представленнаго удостовѣренія Мирового Судьи IV уч. гор. Риги отъ 6 февраля 1898 года усматривается, что присужденное въ пользу Икнера по исполнительному листу Мирового Судьи отъ 11 августа 1897 года взысканіе съ Гебгардта составляетъ квартирную плату за наемъ помѣщенія въ домѣ его, Икнера, по Петербургскому шоссе за время съ 1 апрѣля по 1 іюля 1897 года, т.-е. за то именно помѣщеніе, въ которомъ находились проданныя вещи должника Гебгардта, и за время до продажи оныхъ съ публичнаго торга. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что при составленіи расчета членомъ Суда совершенно правильно признано право преимущественнаго удовлетворенія за вышеобъясненнымъ требованіемъ кредитора Икнера изъ суммы, вырученной отъ продажи движимаго имущества должника Гебгардта. Что же касается заявленія повѣреннаго Бертельса о томъ, что Икнеръ, желая сохранить за собою это право, долженъ былъ,согласно 1092 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, предъявить искъ къ другимъ кредиторамъ о передачѣ описанныхъ вещей Гебгардта въ его, Икнера, владѣніе, то заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ приведенная статья не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Статья 1092 Устава Гражданск. Судопроизвод., для предотвращенія публичной продажи описаннаго имущества, обязываетъ всякое лицо предъявить искъ ко взыскателю и должнику, если лицо это имѣетъ какое-либо право на это имущество. Очевидно, что лицо, обязанное по приведенной статьѣ къ предъявленію иска, должно имѣть такое право на описанную вещь, которое могло бы „предотвратить продажу вещи". Такимъ правомъ, однако, не можетъ быть признано право удержанія. Лицо, пользующееся этимъ правомъ, никакимъ образомъ не можетъ предотвратить продажу находящихся въ его обладаніи вещей, такъ какъ послѣднія служатъ только обезпеченіемъ его требованія, вытекающаго изъ договора найма, а другого права на эти вещи оно не имѣетъ. Напротивъ того, самъ кредиторъ, пользующійся правомъ удержанія, не только не заинтересованъ въ предотвращеніи продажи, но, имѣя требованія къ должнику, даже въ его личныхъ интересахъ является продажа вещей, служившихъ въ силу права удержанія обезпеченіемъ этого его требованія. Наконецъ, неосновательно и ходатайство повѣреннаго кредитора Бертельса объ исключеніи Икнера изъ числа кредиторовъ, участвующихъ въ распредѣленіи денегъ, за непредставленіемъ имъ удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику Гебгардту повѣстки объ исполненіи. Статья 1080 Устава Гражданскаго Судопроизводства, требуя отъ взыскателя представленія удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи при обращеніи взысканія на находящіеся въ правительственномъ или судебномъ установленіи капиталы должника, имѣетъ своею цѣлью огражденіе интересовъ должника, а не его кредиторовъ. Въ самомъ дѣлѣ, одинъ только должникъ, очевидно, можетъ сдѣлать какія-либо возраженія противъ обращеннаго ко взысканію требованія, устраняющія выдачу, въ удовлетвореніе этого требованія, хранящихся въ правительственномъ или судебномъ установленіи капиталовъ. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что кредиторъ Бертельсъ не въ правѣ требовать устраненія кредитора Икнера изъ числа кредиторовъ, участвующихъ въ распредѣленіи денегъ должника Гебгардта за непредставленіемъ имъ, Икнеромъ, требуемаго 1080 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику Гербгардту повѣстки объ исполненіи. Въ

заключеніе нельзя не обратить вниманія и на то, что статья 1080 Устава Гражданск. судопроизв. имѣетъ въ виду обращеніе взысканія на капиталы должника, хранящіеся въ правительственномъ и судебномъ установленіи, но не подлежащіе распредѣленію. Конечно, въ томъ случаѣ, когда прямо обращается взысканіе, весьма важно для должника знать объ обращенномъ взысканіи, чтобы представить, въ случаѣ надобности, свои возраженія и тѣмъ устранить выдачу денегъ. Напротивъ того, при распредѣленіи денегъ интересы должника гарантируются предъявленіемъ ему расчета, и въ данномъ случаѣ должникъ Гебгардтъ вызывался повѣсткою для предъявленія составленнаго расчета и такимъ образомъ имѣлъ полную возможность предъявленія своихъ возраженій противъ требованія кредитора Икнера. Признавая по приведеннымъ основаніямъ предъявленные обществомъ взаимнаго кредита и Бертельсомъ споры противъ составленнаго членомъ Суда расчета о распредѣленіи денегъ между кредиторами должника Гебгардта незаслуживающими уваженія, Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) жалобы повѣреннаго Лифляндскаго общества взаимнаго кредита и повѣреннаго купца Бертельса оставить безъ послѣдствій и 2) составленный членомъ Суда 2-го октября 1897 года расчетъ о распредѣленіи денегъ, въ суммѣ 468 рублей, между кредиторами должника Фридриха Гебгардта утвердить. На это опредѣленіе повѣренный Бертельса принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе: 1) что, какъ это видно изъ настоящаго производства, претензія Икнера по исполнительному листу, отъ 11 августа 1897 года за № 2677, на сумму 332 руб. 51 коп., составляетъ арендную плату за нанятое Гебгардтомъ въ домѣ Икнера помѣщеніе и вознагражденіе по веденію дѣла о взысканіи этой платы и выселеніи отвѣтчика; 2) что, по 1404 ст. III ч., тому, кто отдастъ внаймы помѣщеніе, предоставляется спеціальное безмолвное закладное право на вещи нанимателя и на его товары, которое, по примѣчанію къ ст. 1403 той-же части по продолж., замѣнено законнымъ правомъ удержанія, указаннымъ въ ст. 3381 ч. III, а согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ его рѣшеніи за 1896 годъ № 12, какъ это можно вывести изъ содержанія поставленнаго на разрѣшеніе вопроса, право это не прекращается съ продажею вещей на удовлетвореніе присужденнаго Судомъ взысканія наемной платы, а, напротивъ, переходитъ на вырученныя отъ этой продажи деньги; 3) что, какъ видно изъ дѣла, движимое имущество было продано именно на удовлетвореніе вышеприведенной претензіи, вслѣдствіе чего вырученныя отъ этой продажи деньги должны итти на полное, а не на соразмѣрное съ другими кредиторами Гебгардта, удовлетвореніе претензіи Икнера, Судебная Палата, раздѣляя въ остальномъ соображенія, изложенныя въ обжалованномъ опредѣленіи Суда, опредѣлила: частную жалобу Александра Бертельса оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Бертельса, присяжный повѣренный Рейснеръ, объясняетъ: 1) что опредѣленіе это основано на извращеніи обстоятельствъ дѣла, такъ какъ Палата основывается на томъ, что движимое имущество Гебгардта было продано именно на удовлетвореніе претензіи кредитора Икнера, а, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что означенное имущество было продано съ публичныхъ торговъ на удовлетвореніе не кредитора Икнера, а Бертельса, и что Икнеръ началъ осуществлять свое требованіе къ Гебгардту о наемныхъ деньгахъ лишь послѣ продажи и увоза вещей Гебгардта; 2) что Палата нарушила и 1080 статью Уст. Гражд. Судопр., правильное примѣненіе которой должно привести къ исключенію претензіи Икнера, и 3) что Палата нарушила 1403, 1404, 3381 и слѣд. ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., такъ какъ Икнеръ, за неосуществленіемъ своихъ притязаній къ вещамъ должника Гебгардта до публичной продажи и увоза ихъ изъ нанятой имъ въ домѣ Икнера квартиры, потерялъ принадлежавшее ему относительно этихъ вещей право удержанія, а слѣдовательно, и право на преимущественное удовлетвореніе изъ вырученныхъ отъ продажи ихъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенное въ

1 пунктѣ кассаціонной жалобы указаніе на извращеніе Палатою обстоятельствъ дѣла представляется правильнымъ. Палата установила, что движимое имущество Гебгардта было продано именно на удовлетвореніе претензіи Икнера по исполнительному листу отъ 11 августа 1897 г. на 332 руб. 51 к. арендной платы. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что имущество Гебгардта продано было судебнымъ приставомъ не на удовлетвореніе требованія Икнера, а по ходатайству другихъ кредиторовъ Гебгардта, Лифляндскаго общества взаимнаго кредита и Бертельса. Тѣмъ не менѣе неправильность этого соображенія Палаты не можетъ служить поводомъ кассаціи опредѣленія, такъ какъ оно основано и на другихъ самостоятельныхъ соображеніяхъ, изложенныхъ въ опредѣленіи Окружнаго Суда, а эти соображенія представляются правильными (рѣш. 1886 г. № 23; 1885 г. № 91; 1885 г. №№ 65, 76, 86; 1883 г. № 116). Судъ призналъ незаслуживающимъ уваженія ходатайство повѣреннаго Бертельса объ исключеніи Икнера изъ числа кредиторовъ, участвующихъ въ распредѣленіи денегъ, за непредставленіемъ имъ, согласно 1080 ст. Уст. Гр. Судопроизв., удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику Гебгардту повѣстки объ исполненіи. При этомъ Судъ нашелъ, что 1080 ст. Уст. Гр. Судопроизв. имѣетъ въ виду обращеніе взысканія на капиталы должника, хранящіеся въ правительственномъ или судебномъ установленіи, но не подлежащіе распредѣленію между кредиторами, и что эта статья имѣетъ своею цѣлью огражденіе интересовъ должника, но не его кредиторовъ. Съ этими соображеніями согласилась и Палата, а проситель находитъ, что они нарушаютъ точный смыслъ 1080 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Въ виду сего возбуждается вопросъ: въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при обращеніи взысканія на деньги, представленныя въ Окружный Судъ для распредѣленія между кредиторами (Уст. Гр. Судопроизв. ст. 1889—1892), требуется-ли сообщеніе должнику повѣстки о семъ? Прямого требованія о посылкѣ упомянутой повѣстки въ законѣ не содержится; не можетъ оно быть выведено и изъ соображеній цѣлесообразности. Посылка должнику повѣстки объ исполненіи рѣшенія и о переходѣ отъ одного способа исполненія къ другому (ст. 942) имѣетъ существенное значеніе тогда, когда исполненіе производится при посредствѣ судебнаго пристава. Цѣль такой посылки—дать должнику возможность исполнить добровольно рѣшеніе, а если рѣшеніе вполнѣ или въ части имъ уже исполнено—представить тому доказательства. Но когда обращенныя на имѣніе должника взысканія привели уже къ публичной продажѣ имѣнія, и вырученныя отъ продажи деньги остается только распредѣлить между кредиторами, посылка должнику повѣстки объ обращеніи на тѣ же деньги взысканій новыми кредиторами опредѣляется безцѣльною: должникъ, считающійся лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ о распредѣленіи денегъ, предполагается знающимъ, или по меньшей мѣрѣ имѣющимъ возможность и обязанность знать объ обращенныхъ взысканіяхъ изъ самаго производства о распредѣленіи денегъ; для Прибалтійскихъ же губерній установлено еще и особое правило о томъ, что расчетъ распредѣленія денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимости, „предъявляется должнику, который, наравнѣ съ кредиторами, имѣетъ право на заявленіе противъ него спора“ (ст. 1891). Такимъ образомъ, въ посылкѣ должнику повѣстки не представляется никакой надобности: зная о предъявленныхъ взысканіяхъ, онъ не лишенъ возможности устранить то или другое изъ этихъ взысканій отъ участія въ распредѣленіи добровольной уплатой, а равно и предъявить всякія противъ этихъ взысканій возраженія, которыя и подлежатъ разсмотрѣнію суда при утвержденіи расчета о распредѣленіи денегъ. Вслѣдствіе сего вышепоставленный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, и доводы, изложенные во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы, не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію приведеннаго въ третьемъ пунктѣ жалобы указанія просителя на нарушеніе Палатою примѣч. къ 1403, 1404, 3381 и слѣд. ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. признаніемъ за Икнеромъ права преимущественнаго предъ другими кредиторами удовлетворенія изъ вырученныхъ отъ продажи движимаго имущества денегъ, несмотря на неосуществленіе имъ своего притязанія на вещи должника Гебгардта ранѣе публичной продажи, Правитель-

ствующій Сенатъ признаетъ это указаніе незаслуживающимъ уваженія въ виду слѣдующихъ соображеній. По 1403 и 1404 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. арендо-и наймодателю предоставлялось спеціальное безмолвное закладное право на произведенія недвижимости и на собственныя вещи нанимателя, внесенныя имъ въ нанятое зданіе, относительно просроченной арендной платы и требованій, изъ договора найма проистекающихъ. Закономъ 9-го іюня 1889 г., „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законоположеніяхъ объ ипотекахъ", ипотеки генеральныя и на движимости, а также частныя и безмолвныя (законныя) отмѣнены; при этомъ, однако, законныя закладныя права, установленныя 1403 и 1404 ст., замѣнены законнымъ правомъ удержанія, указаннымъ въ ст. 3381 тѣхъ же узаконеній (см. примѣч. къ 1403 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. по продолж. 1890 г.). Между тѣмъ, это право удержанія, по установленнымъ въ 3381 и слѣд. ст. признакамъ его, не тождественно со спеціальнымъ безмолвнымъ закладнымъ правомъ, о которомъ говорится въ 1403 и 1404 статьяхъ. Право это представлялось арендо-и наймодателю на произведенія плодоприносящей вещи и на собственныя вещи нанимателя, внесенныя имъ въ зданіе, каковыя вещи и произведенія оставались въ обладаніи и владѣніи нанимателя и не переходили во владѣніе наймодателя. Между тѣмъ, за силою 3381 ст., „подъ удержаніемъ разумѣется право лица, въ рукахъ котораго вещь находится, оставить ее у себя до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ удовлетворено въ своемъ требованіи". Изъ сего явствуетъ, что то право удержанія, которымъ замѣнены законныя закладныя права, установленныя 1403 и 1404 ст., нѣсколько отличается отъ законнаго права удержанія, изложеннаго въ 3381 и слѣдующ. ст., такъ какъ первое право распространяется именно на такія вещи, которыя не находятся во владѣніи наймодателя. Изъ сего слѣдуетъ, что 3381 и слѣдующія статьи не могутъ быть буквально примѣнены къ тому праву удержанія, о которомъ говорится въ примѣч. къ 1403 ст. Поэтому, хотя 3385 ст. право удержанія прекращается, когда „владѣлецъ выпуститъ вещь изъ своихъ рукъ", не воспользовавшись своимъ правомъ, и хотя по 1404 ст. правомъ удержанія не ограничивается право нанимателя свободно распоряжаться своими вещами, пока отдавшій внаймы не будетъ осуществлять къ нимъ притязанія, но эта свобода распоряженія не можетъ быть всецѣло распространяема на другихъ кредиторовъ нанимателя въ случаѣ обращенія ими взысканія на эти вещи. Вещи нанимателя, внесенныя въ нанятое помѣщеніе, составляя предметъ удержанія наймодателя относительно требованій, проистекающихъ изъ договора найма, могутъ по цѣнности своей значительно превышать сумму этихъ требованій, и посему другіе кредиторы нанимателя не лишены права обращать свои взысканія, не обезпеченныя правомъ удержанія, и на эти вещи. Наймодатель же не въ правѣ противиться въ этомъ случаѣ производимой судебнымъ приставомъ продажѣ сихъ вещей съ публичныхъ торговъ; но этою продажею вещей, не находившихся въ фактическомъ владѣніи наймодателя, онъ еще не лишается правъ, связанныхъ съ правомъ удержанія. До распредѣленія вырученныхъ отъ продажи денегъ, составляющихъ эквивалентъ вещей нанимателя, отдающій въ наемъ можетъ осуществить свое право удержанія (замѣнившее спеціальное безмолвное закладное право) требованіемъ о преимущественномъ удовлетвореніи претензій, вытекающихъ изъ договора найма. Этотъ выводъ косвенно подтверждается 22 и 23 ст. прил. къ ст. 1899 Уст. Гр. Судопр., по силѣ коихъ отдѣльнымъ отъ конкурснаго производства удовлетвореніемъ пользуются и требованія, для коихъ установлено право задержанія или удержанія движимыхъ вещей, когда вещь задержанная, удержанная или составляющая залогъ во время открытія конкурса, находится въ обладаніи кредитора, или же въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1403—1405 III ч. Св. Мѣстн. Узакон., находится въ недвижимости, отданной въ аренду или наемъ. Съ открытіемъ конкурса имѣетъ сходство и обращеніе нѣсколькими кредиторами взысканія на движимость, недостаточную для полнаго удовлетворенія всѣхъ претензій, и распредѣленіе вырученной отъ продажи движимости суммы между этими кредиторами (ср. ст. 1214 и слѣд. Уст. Гр. Судопр.) Посему слѣдуетъ по аналогіи признать, что если постороннимъ кредиторомъ обра-

щено взысканіе на такія вещи нанимателя, которыя находятся въ недвижимости, отданной въ аренду или наемъ, то наймодавецъ въ правѣ до распредѣленія денегъ, вырученныхъ отъ продажи этихъ вещей, осуществить свое право удержанія требованіемъ преимущественнаго предъ другими кредиторами удовлетворенія, подобно тому, какъ онъ, въ случаѣ несостоятельности нанимателя, пользуется правомъ отдѣльнаго отъ конкурснаго производства удовлетворенія, если во время открытія конкурса вещь находится въ отданномъ въ наемъ помѣщеніи. Подтвержденіемъ сего вывода служитъ и высказанное въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. 1896 года за № 12 начало, что какъ въ конкурсномъ порядкѣ, въ случаѣ несостоятельности, такъ и при распредѣленіи взысканныхъ съ должника суммъ между нѣсколькими кредиторами, требованіе, въ пользу коего установлено закономъ право удержанія, пользуется преимуществомъ удовлетворенія передъ требованіемъ, обезпеченнымъ генеральною ипотекою до введенія судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія прим. къ 1403, 1404, 3381 и слѣд. стат. III ч. Св. Мѣстн. Узак. и 1080 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Александра Бертельса, за силою статьи 793 Устава Гр. Суд., оставить, безъ послѣдствій.

27.—1900 г. марта 8 дня. Прошеніе повѣрен. фирмы „Германъ Гефикъ и К°“, частнаго повѣреннаго Крейцберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда по иску Юрія Озолина къ означенной фирмѣ о 86 руб. 13 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный шкипера корабля „Голгата“ Юрія Озолина въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 уч. Газенпотъ-Гробинскаго округа, объяснилъ, что корабль „Голгата“ былъ зафрахтованъ купцами Бесслеръ, Вехтеръ и К° въ Нью-Кестлѣ на Тейнѣ съ грузомъ кокса въ Либаву, причемъ фрахтовыя деньги опредѣлены по 6 шиллинг. за тонну груза и 5 фун. ст. гратификаціи въ пользу капитана. Кромѣ сего, въ чертепартіи условлено, что судно должно быть адресовано въ портъ назначенія получателемъ груза, т.-е. фирмѣ „Германъ Гефигъ и К°“, по обыкновеннымъ условіямъ, т.-е. по 3% комиссіонерскихъ денегъ, которыя подлежатъ уплатѣ только одинъ разъ, и притомъ, если требуется, уже при подписаніи коносамента. Означенные 3% комиссіи были при подписаніи коносамента потребованы и истцомъ уплачены въ размѣрѣ 3 ф. ст. 8 шил. и 6 пенс. Бесслеру, Вехтеру и К°. Несмотря на это, отвѣтчики при расчетѣ и полученіи истцомъ фрахтовыхъ денегъ вычли еще 75 руб. такъ называемой адресной провизіи, считая по 40 коп. за ластъ. Кромѣ сего, „Германъ Гефигъ и К°“ неправильно удержали изъ фрахтовыхъ денегъ истца еще 11 руб. 13 коп. подъ названіемъ „inkasso“ за взысканіе и полученіе денегъ. На основаніи изложеннаго повѣренный истца просилъ взыскать съ фирмы „Германъ Гефигъ и К°“ въ пользу Озолина 86 руб. 13 коп. съ %. Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе: 1) что истцомъ Озолинымъ уже уплачены комиссіонныя деньги въ размѣрѣ 3% на мѣстѣ нагрузки корабля зафрахтователю, въ исполненіе условія, по подписаніи коносамента; 2) что поэтому и согласно § 1 свода либавскихъ торговыхъ обычаевъ грузополучатель не въ правѣ былъ взимать, помимо вышеуказанныхъ комиссіонныхъ денегъ, еще адресную провизію по 40 коп. съ ласта; 3) что отвѣтчикъ также не имѣлъ права удержать 1% за уплату истцу фрахтовыхъ денегъ (inkasso), такъ какъ этимъ лишь исполнилъ условіе договора „чертепартіи“ и никакой особой услуги, которая давала-бы отвѣтчику право на удержаніе этихъ денегъ, истцу не оказалъ. Мировой Судья заочно опредѣлилъ: взыскать съ фирмы „Германъ Гефигъ и К°“ въ пользу Озолина 86 руб. 13 коп. На это рѣшеніе повѣренный фирмы „Германъ Гефигъ и К°“ принесъ апелляціонную жалобу Газенпотъ-Гробинскому Мировому Съѣзду. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ, что, согласно прим. 1 къ § 1 св. Либавскихъ торговыхъ обычаевъ, при „наличности особаго договорнаго соглаше-

нія о размѣрѣ адресной провизіи, подъ названіемъ „комиссія“ или т. п., которымъ установляется другой противъ установленнаго обычаемъ размѣръ адресной провизіи, взимается, по выбору получателя или нагрузчика, либо сумма, опредѣленная договоромъ, либо сумма, установленная обычаемъ, но не объ суммы одновременно“. Между тѣмъ, изъ приложеннаго повѣреннымъ истца при исковомъ прошеніи счета торговаго дома „Гефигъ и К⁰“ видно, что имъ было удержано при расчетѣ со шкипером корабля „Голгата“, Озолинымъ, за декларацію включительно взноса на содержаніе буксирнаго парохода по 40 коп. съ ласта, всего 75 руб., тогда какъ Озолинымъ при подписаніи коносамента были уплачены Бесслеру, Вехтеру и К⁰ 3 фун. стерл. 8 шил. и 6 пенс., какъ три % комиссіи. Такъ какъ въ договорѣ цертепартіи установлено, что адресную провизію въ размѣрѣ 3% комиссіонныхъ денегъ Озолинъ уплачиваетъ при подписаніи коносамента, если это требуется, но только одинъ разъ, то торговый домъ „Гефигъ и К⁰“ не имѣлъ права, въ виду прим. 1 къ § 1 св. либавскихъ торговыхъ обычаевъ, удерживать еще 75 руб. адресной провизіи, и эта сумма должна быть возвращена истцу. Равнымъ образомъ подлежатъ возвращенію истцу 11 руб. 13 коп., удержанныхъ подъ названіемъ inkasso, такъ какъ торговый домъ „Гефигъ и К⁰“ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и получателемъ груза, а § 3 либавскихъ торговыхъ обычаевъ, на которые сылается повѣренный отвѣтчика, относится къ тѣмъ лишь случаямъ, когда выплачивающій фрахтовыя деньги не есть въ то же время получатель груза. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный фирмы „Германъ Гефигъ“ и К⁰ объяснилъ, что, согласно стат. 1 Уст. Торгов., при недостаткѣ торговыхъ законовъ при разрѣшеніи дѣлъ, возникшихъ изъ торговыхъ сдѣлокъ, примѣняются законы гражданскіе и торговые обычаи, въ § же 1 свода либавск. торгов. обычаевъ и въ примѣчаніи къ оному сказано, что каждое прибывающее въ Либаву судно обязано адресоваться къ получателю груза и уплатить адресату адресную провизію въ размѣрѣ 40 коп. съ ласта. Отъ обязанности этой судно не освобождается даже и въ томъ случаѣ, если въ цертепартіи, заключенной внѣ Либавы, включено условіе, что судно свободно отъ всякой адресной провизіи въ Либавѣ, развѣ-бы либавскій получатель изъявилъ свое согласіе на это условіе. Это послѣднее условіе основано на ст. 3115 ч. III Св. Мѣстн. Узак., согласно коей договоръ обязателенъ лишь для заключающихъ таковой лицъ, но отнюдь не для третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ заключеніи договора. Въ прим. 1 къ § 1 св. либ. торг. обыч. говорится лишь, что, въ случаѣ включенія въ цертепартію условія о размѣрѣ адресной провизіи, таковая взимается по выбору получателя или согласно условію или согласно обычаю, но въ примѣчаніи этомъ вовсе не говорится, чтобы судно освобождалось отъ уплаты получателю адресной провизіи. Примѣняя изложенныя законоположенія и торговые обычаи къ настоящему дѣлу, проситель приходитъ къ выводу, что фирма „Германъ Гефигъ и К⁰“ была въ правѣ удержать при расчетѣ съ истца Озолина адресн. провизію въ размѣрѣ 75 руб., несмотря на включенное въ цертепартію условіе о томъ, что комиссіонныя деньги уплачиваются нанимателю судна, и притомъ только одинъ разъ, если истцомъ не представлено доказательствъ, что на эти условія изъявилъ согласіе отвѣтчикъ. Что касается требованія истцомъ возврата удержанныхъ 11 руб. 13 коп. подъ названіемъ „inkasso“, то таковые удержаны на основаніи § 3 св. либав. торгов. обыч. Поэтому рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено, по мнѣнію просителя, въ нарушеніе ст. 3115 ч. III Св. Мѣстн. Узак. и ст. 129, 711 Уст. Гр. Суд., а также вопреки прямому смыслу §§ 1, 3 и 6 св. либ. торг. обыч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 18 и 19 Временныхъ Правилъ о производствѣ дѣлъ торговыхъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ (прил. къ ст. 1805 Уст. Гражд. Судопроизводства), въ тѣхъ случаяхъ, на которые нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, судъ руководствуется торговыми обычаями и, при разрѣшеніи вопросовъ о существованіи этихъ обычаевъ, судъ можетъ руководствоваться и удостовѣреніями биржевыхъ комитетовъ. Въ виду сего Мировой Судья и Съѣздъ разрѣшили настоящее дѣло на осно-

ваніи § 1 и примѣч. къ нему и § 3 свода либав. торг. обыч., утвержденнаго и исправленнаго общими собраніями Либавскаго биржевого общества. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика указывается на нарушеніе Съѣздомъ прямого смысла §§ 1, примѣч. 1 къ нему, 3 и 6 этого свода торговыхъ обычаевъ. Въ виду сего необходимо прежде всего разрѣшить вопросъ: допускается ли просьба о кассаціи рѣшенія въ случаѣ неправильнаго толкованія судомъ торговыхъ обычаевъ, дѣйствующихъ въ Прибалтійскихъ губ. По силѣ 186 и 793 ст. Устава Гр. Судопроиз. просьбы о кассаціи рѣшеній допускаются въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія. Эти статьи говорятъ о законѣ, какъ объ обязательной для всѣхъ нормѣ права, въ отличіе отъ исходящихъ отъ воли частныхъ лицъ соглашеній, выраженныхъ въ актахъ и договорахъ, обязательныхъ лишь для лицъ, въ нихъ участвовавшихъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ въ рѣш. 1896 г. за № 35 призналъ, что неправильное толкованіе иностранныхъ законовъ также можетъ служить основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія суда въ кассаціонномъ порядкѣ. По смыслу 18 ст. прил. къ ст. 1805 Устава Гр. Судопр. при разрѣшеніи торговыхъ дѣлъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ суды обязаны руководствоваться торговыми обычаями въ тѣхъ случаяхъ, на которые нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ. Посему въ подобныхъ случаяхъ торговый обычай является обязательною нормою права, замѣняющею законъ (ср. рѣш. 1878 года № 225); въ виду сего нѣтъ основанія не допускать кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія, въ коихъ допущено явное нарушеніе или неправильное толкованіе такого торговаго обычая, существованіе и содержаніе котораго установлено судомъ. Поэтому поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго фирмы „Германъ Гефигъ и К°“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи и Съѣзда §§ свода либав. торг. обыч., между прочимъ, изложено: § 1—„каждое судно, прибывающее съ грузомъ въ Либаву, обязано адресоваться къ получателю груза, а каждое судно, прибывающее на ордеръ и ищущее груза, обязано адресоваться къ нагрузчику и уплатить адресату адресную провизію въ 10 коп. за нагруженный ластъ“. Заключающееся въ цертепартіи, заключенной внѣ Либавы, постановленіе „свободно отъ всякой адресной провизіи въ Либавѣ“ не измѣняетъ вышеизложеннаго обычая, развѣ бы здѣшній получатель или нагрузчикъ изъявилъ согласіе на это условіе“. Въ прим. 1 къ этому § сказано: „при наличности въ данномъ случаѣ особаго договорнаго соглашенія о размѣрѣ адресной провизіи подъ названіемъ „комиссіи“ или т. п., которымъ устанавливается другой противъ установленнаго обычаемъ размѣръ адресной провизіи, взимается, по выбору получателя или нагрузчика, либо сумма, опредѣленная договоромъ, либо сумма, установленная обычаемъ, но не обѣ суммы одновременно“. Въ началѣ § 3 изложено: „за полученіе фрахтовыхъ денегъ (Eincassirung der Frachtgelder) слѣдуетъ взимать съ шкипера провизію въ 1%“. Съѣздъ призналъ, что отвѣтчикъ, въ виду приведеннаго 1-го примѣч. къ 1 §, не имѣлъ права удержать при расчетѣ со шкипером Озолинымъ адресной провизіи, такъ какъ сей послѣдній при подписаніи коносамента уплатилъ въ Англіи Беслеру, Вехтеру и К° 3% комиссіи и такъ какъ въ договорѣ цертепартіи установлено, что адресную провизію Озолинъ уплачиваетъ только одинъ разъ. Эти соображенія Съѣзда содержатъ въ себѣ явное нарушеніе прямого смысла какъ § 1 свода обычаевъ, по силѣ коего адресатъ имѣетъ право на адресную провизію даже и въ томъ случаѣ, если въ заключенной внѣ Либавы цертепартіи оговорено объ освобожденіи судна отъ всякой адресной провизіи въ Либавѣ, такъ и примѣчанія 1 къ § 1, которое относится лишь до случая особаго опредѣленія въ договорѣ размѣра адресной провизіи подъ названіемъ „комиссіи“, но предоставляетъ выбору получателя взимать либо сумму, опредѣленную договоромъ, либо сумму, установленную обычаемъ, но не обѣ суммы одновременно. Изъ сего видно, что отвѣтчикъ, которому предоставлялся выборъ, какъ получателю груза, имѣлъ полное право удержать съ истца адресную провизію въ томъ размѣрѣ, который установленъ торговымъ обычаемъ. То об-

стоятельство, что по договору цертепартіи Озолинъ уплатилъ 3% комиссіонныхъ въ Англіи Беслеру, Вехтеру и К°, не имѣетъ значенія для фирмы „Германъ Гефигъ и К°“, такъ какъ Съѣздъ не установилъ, чтобы она участвовала въ договорѣ цертепартіи (стат. 3115 ч. III Св. Мѣстн. Узакон. губ. Остз.). Вслѣдствіе сего рѣшеніе Съѣзда въ части о присужденіи Озолину 75 руб. адресной комиссіи подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается присужденія съ отвѣтчика 11 рублей 13 коп., удержанныхъ имъ подъ названіемъ incasso, то ссылка Съѣзда на § 3 Свода обычаевъ оправдываетъ эту часть рѣшенія, ибо по смыслу сего § адресатъ въ правѣ взимать со шкипера провизію въ 1% за полученіе фрахтовыхъ денегъ (für die Eincassirung der Frachtgelder), то-есть въ томъ случаѣ, если онъ досталъ эти деньги отъ другого лица, напримѣръ, получателя груза. Между тѣмъ, какъ установлено Съѣздомъ, торговый домъ „Германъ Гефигъ и К°“ былъ и адресатомъ, и получателемъ груза, а потому онъ не имѣлъ права на упомянутую провизію въ 1% за полученіе фрахтовыхъ денегъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда, въ части о присужденіи Озолину 75 рублей адресной комиссіи, по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ; просьбу повѣреннаго фирмы „Германъ Гефигъ и К°“ въ остальной части, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

28.—1899 г. февраля 24 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Гендрика Казе, Реты Оргъ и наслѣдниковъ Малла Ора, прис. пов. де-Плансона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Гендрика Казе, Реты Оргъ, Реты Нарисъ и друг. къ крестьянкѣ Аннѣ Казе о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія, и 2) объясненіе повѣреннаго Анны Казе, прис. повѣрен. фонъ-Гельмерсона.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Траузеге).

Крестьянинъ Лифляндской губерніи Генъ Казе 10-го августа 1890 года составилъ собственноручно имъ подписанное и изложенное на эстонскомъ языкѣ духовное завѣщаніе, которымъ все свое движимое и недвижимое имущество завѣщалъ въ полную собственность женѣ своей Аннѣ Казе, обязавъ ее выдать Ленѣ Авикъ 1000 рублей, и завѣщаніе это, по нотаріальному акту отъ того же 10-го августа 1890 года за № 139, внесъ на храненіе въ запечатанномъ печатью съ буквами „П. Р.“ конвертѣ нотаріусу. Актъ подписанъ вмѣсто неграмотнаго завѣщателя по-русски другимъ лицомъ. 10-го августа 1893 года Генъ Казе составилъ дополненіе къ означенному завѣщанію, коимъ отмѣнилъ 2 п. завѣщанія относительно отказа Ленѣ Авикъ 1000 рублей; въ остальномъ же завѣщаніе подтвердилъ; это дополнительное завѣщаніе подписано въ подлинникѣ Геномъ Казе и двумя свидѣтелями, и подписи какъ завѣщателя, такъ и свидѣтелей удостовѣрены тѣмъ же нотаріусомъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго фонъ-Фикъ отъ имени: брата Гена Казе—Гендрика Казе, сестры Реты Оргъ и дѣтей умершей сестры Маллы Ора-Реты Нарисъ, Лены Немъ, Эльзы Огія и Яна Ора предъявилъ искъ о признаніи завѣщанія Гена Казе недѣйствительнымъ, указывая на установленную нотаріальнымъ актомъ 10-го августа 1890 года неграмотность завѣщателя, заявилъ сомнѣніе въ подлинности подписей завѣщателя на завѣщаніи 10-го августа 1890 года и на дополненіи къ нему отъ 10-го августа 1893 года; въ отношеніи же отдачи завѣщанія на храненіе признавалъ неправильными: а) запечатаніе конверта съ завѣщаніемъ печатями, не принадлежащими завѣщателю, и б) неучастіе при составленіи акта 10-го августа 1890 года переводчика, ибо Генъ Казе не зналъ русскаго языка, нотаріусъ же не зналъ эстонскаго языка. Кромѣ того, проситель указывалъ, что завѣщатель долгое время до смерти страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей, и опровергалъ и по существу завѣщаніе, оспаривая: во-1-хъ, право Гена Казе на за-

вѣщаніе усадьбъ Самла №№ 40 и 41, какъ наслѣдственныхъ у завѣщателя (ст. 993 и 994 Полож.), и, во-2-хъ, утверждая, что духовное завѣщаніе Гена Казе не выражаетъ дѣйствительной его воли, которая, по словамъ просителя, вовсе не заключалась въ томъ, чтобы передать послѣ смерти свое имущество женѣ и обездолить своихъ кровныхъ родственниковъ. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе повѣренный Анны Казе, Реше, между прочимъ, указывалъ, что усадьбы Самла №№ 40 и 41 достались завѣщателю не по наслѣдству отъ отца, какъ утверждаютъ истцы, а покупкою: первая отъ отца Яна Казе, а вторая—непосредственно отъ помѣщика, въ подтвержденіе чего представилъ двѣ купчія. Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей въ разъясненіе умственныхъ способностей Гена Казе и отказавъ въ допросѣ свидѣтелей въ разъясненіе намѣреній завѣщателя относительно своего имущества, отказалъ въ искѣ, оставляя, въ виду 2038 ст. 3 части Свод. Мѣст. Узак., безъ обсужденія сомнѣнія въ подлинности завѣщанія и признавая несущественнымъ отступленіе отъ формальностей, установленныхъ 1013 ст. Полож. о крест. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, продолжая на основаніи нотаріальнаго акта 1890 года утверждать о неграмотности завѣщателя Гена Казе, просилъ о допросѣ свидѣтелей въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе завѣщаній 1890 и 1893 г.г., и въ подтвержденіе того, что завѣщатель, совершая эти акты, имѣлъ въ виду отказать свое имущество кровнымъ родственникамъ, а не женѣ, и что усадьбы Самла достались ему по праву наслѣдованія, купчіе же договоры фиктивны; при этомъ повѣренный продолжалъ отстаивать непримѣнимость, въ виду IV (по продолж. 1890 года) и XII ст. введенія къ ч. III Свод. Мѣст. Узак., 2034, 2036 и 2038 ст. той же части Свода и указывалъ на недѣйствительность завѣщанія въ виду 1013 ст. Полож. о крест., а равно на отсутствіе у завѣщателя права, въ виду наслѣдственнаго характера его недвижимости, завѣщать таковую женѣ. Судебная Палата нашла, что, въ виду принадлежности завѣщателя Гена Казе и всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ сословію крестьянъ Лифляндской губерніи, споръ о дѣйствительности завѣщанія долженъ быть разрѣшенъ на основаніи Положенія о крест. Лифляндской губерніи во всемъ томъ, что касается порядка составленія и силы духовнаго завѣщанія крестьянъ, установленныхъ симъ Положеніемъ (XII ст. введенія къ III ч. Свод. Мѣст. Узак.). Но, оцѣнивая правильность составленія духовнаго завѣщанія крестьянина по правиламъ, установленнымъ этимъ Положеніемъ, Палата нашла, что къ завѣщаніямъ крестьянъ, внесеннымъ ими лично на храненіе нотаріусу, слѣдуетъ примѣнять общія нормы, коими опредѣляется внѣшнее значеніе завѣщанія, на храненіе нотаріусу ввѣреннаго (см. 148—153 ст. Пол. о нотар. части, ст. 2033 и 2038 ч. 3 Свод. Мѣстн. Узак.), чѣмъ устраняется выраженное апелляторомъ сомнѣніе въ подлинности сего завѣщанія, но не исключается необходимость обсудить порядокъ его составленія и внутреннюю сторону на основаніи Положенія о крестьянахъ. Оцѣнивая ссылку апеллятора на то, что на основаніи этого Положенія духовное завѣщаніе Гена Казе отъ 10-го августа 1890 года недѣйствительно, какъ написанное не рукою завѣщателя, а частнымъ лицомъ, не пользующимся, по мнѣнію апеллятора, общественнымъ довѣріемъ, Палата нашла, что, по ст. 1013 Положенія, завѣщаніе Гена Казе вполнѣ дѣйствительно, ибо оно было составлено Яномъ Юнгомъ, который 39 лѣтъ состоитъ учителемъ Абіасскаго волостного училища и потому по должности своей имѣетъ несомнѣнное право на общественное къ себѣ довѣріе, упроченное еще его многолѣтнею, въ теченіе 39 лѣтъ, службою. Относительно завѣщанной Геномъ Казе усадьбы „Самла № 40" Палата признала, что представленною купчею 6-го февраля 1860 года, корроборированною 16 января 1862 года, установлено, что усадьба эта была пріобрѣтена покупкою у помѣщика самимъ завѣщателемъ Геномъ Казе и составляла его благопріобрѣтенное, а не наслѣдственное имущество, а другая усадьба „Самла № 41" и участокъ Ритмемъ тоже пріобрѣтены имъ покупкою отъ отца своего Яна Каза по купчей 8-го ноября 1875 года, корроборированной 13 іюня 1879 г., и тоже не составляютъ имущества наслѣдственнаго. Ссылку апеллятора на то, что купчія фиктивны, Судебная

Палата признала лишенною всякаго значенія, ибо тѣ или другіе мотивы, коими руководились контрагенты при совершеніи акта, не могутъ имѣть значенія для опредѣленія силы и значенія его; апелляторъ же даже не указываетъ, какія же именно сдѣлки скрыты подъ упомянутыми купчими контрактами, вслѣдствіе чего и допросъ свидѣтелей является излишнимъ. Но если бы даже и признать, что завѣщанныя Геномъ Казе недвижимости дѣйствительно достались ему по наслѣдству отъ отца въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, то и въ такомъ случаѣ завѣщательныя его распоряженія относительно сихъ недвижимостей нельзя признать незаконными. Изъ Положенія о крест. Лифляндской губерніи, ст. 1006, 1007 и 1009, по мнѣнію Палаты, оказывается, что лифляндскіе крестьяне съ одной стороны ограничены въ завѣщательныхъ своихъ распоряженіяхъ не только въ наслѣдственномъ, но и благопріобрѣтенномъ, своемъ имѣніи, когда имѣются на-лицо ихъ дѣти или ихъ потомки, а за отсутствіемъ таковыхъ—родитель и дѣды, а съ другой—при неимѣніи перечисленныхъ наслѣдниковъ въ нисходящей и восходящей линіяхъ мужъ и жена изъ лифляндскихъ крестьянъ могутъ завѣщать другъ другу все свое имѣніе, слѣдовательно, и наслѣдственное. Истцы по настоящему дѣлу состоятъ въ родствѣ съ завѣщателемъ въ линіяхъ боковыхъ, какъ братъ, сестра и дѣти умершей сестры. Въ отношеніи такихъ родственниковъ умершій Генъ Казе не былъ обязанъ оставленіемъ указанныхъ долей и потому въ правѣ былъ, въ силу приведенной 1069 ст., все свое имѣніе завѣщать женѣ своей. Въ виду изложеннаго Палата признала, что искъ о признаніи завѣщаній Гена Казе недѣйствительными представляется неосновательнымъ, и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣреннаго истцовъ оспаривается: а) признаніе Палатою возможности врученія крестьянами завѣщаній нотаріусамъ на храненіе; б) выводъ Палаты о значеніи принятія нотаріусомъ завѣщанія на храненіе; в) недопущеніе Палатою свидѣтельскихъ показаній, непризнаніе купчихъ фиктивными, истолкованіе Палатою, что, по стат. 973 Положенія о крест. Лифляндск. губ., крестьяне могутъ завѣщать и наслѣдственную недвижимость, и г) заключеніе Палаты, что, по ст. 1013 того же Положенія, допустимо составленіе завѣщанія не только мѣстнымъ священнослужителемъ и волостнымъ судомъ, но и вообще должностными лицами, заслуживающими довѣрія, какъ въ данномъ дѣлѣ учителемъ волостного училища; при этомъ въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Судебною Палатою 1819, 339, 711 стат. Устава Гражд. Судопр., ст. XII, XVI, XVIII введ. въ III ч. Св. Мѣст. Узак., ст. 2033, 2952, 2955—2959 того же закона и ст. 973, 1006 и 1013 Пол. о крест. Лифл. губ.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго истцовъ, присяжнаго повѣреннаго де-Плансона, и повѣреннаго отвѣтчицы, помощника присяжнаго повѣреннаго Вайнштейна, а также заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ кассаціонной жалобѣ указывается на то, что Судебная Палата неправильно, основываясь на ст. 2033 ч. III Свод. Мѣст. Узак. Прибалт. губ., признала допустимость отдачи крестьянами духовныхъ завѣщаній на храненіе нотаріусамъ, и въ подтвержденіе этого указанія приводится просителемъ ссылка на стат. XII введенія къ означенной части III Св. Мѣстн. Узак., ст. 711 и 1013 Полож. о крест. Лифляндск. губ. и ст. 281—284 Волост. Суд. Уст. 9 іюля 1889 г. Но эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія. При введеніи въ дѣйствіе въ 1899 г. Нотаріальнаго Положенія въ губерніяхъ Прибалтійскихъ (ср. П. С. З. 1889 г. №№ 6188 и 6189 и ст. 271 и слѣд. Положенія о нотаріальн. части изд. 1892 года Св. Зак. Т. XII ч. 1) оно распространено было на лица всѣхъ состояній, и не сдѣлано никакого исключенія для крестьянъ Лифляндской губ., а засимъ, въ виду ст. XII введенія къ ч. III Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. и ст. 2033 этой ч. III (по прод. 1900 г.), и Нотаріальное Положеніе имѣетъ примѣненіе къ гражданскимъ отношеніямъ крестьянъ Лифляндской губ., по сколько они не опредѣляются особо въ Положеніи о крест. Лифлянд. губ. По ст. 278 Положенія о нотаріальной части изд. 1892 года и по ст. 2033 и 2995 прим. ч. 3 Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ. всякаго рода завѣщанія, а слѣдовательно, и завѣщанія крестьянъ Лифляндской губерніи, могутъ быть вѣряемы на

храненіе нотаріусамъ. Этому не противорѣчитъ и ст. 711 и 1013 Положенія о крест. Лифляндской губ. 13-го ноября 1860 года (П. С. З. № 36,312) и ст. 281—284 Волост. Суд. Уст. 9-го іюля 1889 года (П. С. З. № 6188, II), такъ какъ въ ст. 284 упомянутаго Волостного Устава опредѣленно постановлено, что относительно духовныхъ завѣщаній крестьянъ могутъ имѣть примѣненіе правила о совершеніи актовъ въ волостномъ судѣ, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ означенныхъ Положенія и Волостного Устава, ни вообще въ законахъ не установлено, чтобы крестьяне Лифляндской губ. совершали и хранили свои завѣщанія обязательно только въ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ. 2) Объясненія, приведенныя въ кассаціонной жалобѣ, о томъ, что Судебная Палата неправильно устранила сомнѣніе въ подлинности завѣщанія, отданнаго Геномъ Казе на храненіе нотаріусу, и что самый фактъ отдачи завѣщанія на храненіе нотаріусу можетъ устранить только споръ о самой подлинности акта завѣщанія съ внѣшней, формальной его стороны, а не доказываетъ безспорность и истинность выраженной въ завѣщаніи воли завѣщателя, представляются также несостоятельными, равно какъ и мнѣніе просителя, будто нотаріусы, подобно суду въ прежнее время (ст. 3033 части III Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ.), не входятъ въ разсмотрѣніе содержанія завѣщанія и выраженной въ немъ воли и потому отдача завѣщанія на храненіе нотаріусу не исключаетъ возможности предположенія, что онъ вовсе не желаетъ того, что въ завѣщаніи изложено. По ст. 2034 части III Свод. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. (по продолж. 1890 года) завѣщанія, внесенныя на храненіе нотаріусу, пользуются силою публичныхъ завѣщаній, если завѣщаніе представлено лично самимъ завѣщателемъ, и онъ объявитъ, что представляемый имъ актъ содержитъ въ себѣ послѣднюю волю его; о принятіи завѣщанія на храненіе нотаріусъ обязанъ совершить нотаріальный актъ съ удостовѣреніемъ соблюденія означенныхъ условій. По ст. 2038 (по продолж. 1890 г.) заявленіе сомнѣнія въ подлинности внесенныхъ лично завѣщателемъ завѣщаній на храненіе къ нотаріусу не допускается; противъ сихъ завѣщаній можетъ быть предъявленъ только споръ о подлогѣ, а по ст. 2441 (по продол. 1890 года) нотаріальный актъ о принятіи завѣщанія на храненіе считается полнѣйшимъ доказательствомъ существованія и подлинности послѣдней воли. Въ виду этихъ законовъ нельзя не признать, что противъ завѣщанія, внесеннаго самимъ завѣщателемъ на храненіе къ нотаріусу, по нотаріальному акту, по ст. 2033 ч. III Свод. Мѣст. Узак. Прибал. губерній (по продол. 1890 года), не допустимы ни заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта завѣщанія, ни возбужденіе предположенія о несоотвѣтствіи изложенной въ этомъ завѣщаніи послѣдней воли завѣщателя съ его намѣреніями. И въ данномъ дѣлѣ сужденія Судебной Палаты съ этимъ выводомъ согласны и представляются правильными, а засимъ Судебная Палата имѣла основаніе не допрашивать свидѣтелей, показаніями коихъ повѣренный истцовъ домогался доказать предположеніе о несоотвѣтствіи дѣйствительности воли Гена Казе съ содержаніемъ завѣщанія, лично внесеннаго имъ нотаріусу, составившему нотаріальный актъ съ удостовѣреніемъ, что предъ нимъ Генъ Казе призналъ завѣщаніе, отданное на храненіе, соотвѣтствующимъ его послѣдней волѣ. 3) Толкованіе Судебною Палатою ст. 1006, 1007 и 1009 Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 г. (Пол. Собр. Зак. № 36,312) въ томъ смыслѣ, будто лифляндскіе крестьяне, мужъ и жена, могутъ завѣщать другъ другу все свое имѣніе, не только благопріобрѣтенное, но и наслѣдственное, въ томъ числѣ недвижимое,—представляется неправильнымъ. Изъ означенныхъ статей закона нельзя сдѣлать такого вывода, потому что статьи эти должны быть истолкованы въ связи съ кореннымъ общимъ закономъ о правѣ лифляндскихъ крестьянъ располагать своимъ имуществомъ, закономъ, изложеннымъ въ ст. 963 того-же Положенія, въ которой постановлено, что лифляндскій крестьянинъ имѣетъ право располагать благопріобрѣтенною своею собственностью и по наслѣдству полученнымъ движимымъ (но отнюдь не недвижимымъ) имѣніемъ (ср. ст. 994), а слѣдовательно, подъ выраженіями, употребленными въ ст. 1006—„наслѣдственномъ своемъ имѣніи“ и въ ст. 1009—„все свое имѣніе“ нельзя подразумѣвать недвижимаго имущества, располагать коимъ въ завѣщаніи по своему усмотрѣ-

нію лифляндскій крестьянинъ не въ правѣ. Однако, неправильное истолкованіе Судебною Палатою въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1006 и 1009 Полож. о крест. Лифл. губ. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея, такъ какъ Судебная Палата вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнила доказательное значеніе крѣпостныхъ актовъ (а это заключеніе Палаты, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ), и установила, что завѣщанныя Геномъ Казе недвижимыя имущества были у него благопріобрѣтенными, а не полученными имъ по наслѣдству. 4) Въ кассаціонной жалобѣ указывается на то, что Палата неправильно примѣнила ст. 1013 Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года къ настоящему дѣлу, признавъ, что подъ упомянутыхъ въ этой статьѣ лицъ, имѣющихъ право написать или составить завѣщаніе, когда не самъ завѣщатель излагаетъ на письмѣ завѣщаніе свое, подходитъ и учитель волостного училища, имѣющій право на общественное къ себѣ довѣріе, упроченное еще его долголѣтнею службою. Но и эта часть кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія. По ст. 1013 Положенія завѣщаніе Лифляндскаго крестьянина, если его не напишетъ самъ завѣщатель, можетъ быть изложено на письмѣ или мѣстнымъ священникомъ (пасторомъ), или въ волостномъ судѣ, причемъ завѣщанія лицъ, не умѣющихъ писать и читать писанныхъ бумагъ, считаются недѣйствительными, коль-скоро они не были составлены людьми, имѣющими, по занимаемымъ ими должностямъ, право на общественное довѣріе; а по ст. 1014 дозволяется крестьянину-завѣщателю сдѣлать объявленіе о своей послѣдней волѣ въ судѣ, который обязанъ записать оное и хранить въ тайнѣ. Изъ этихъ двухъ статей Положенія о крест. Лифл. губ. 1860 года послѣдняя, 1014, относится собственно къ такимъ завѣщаніямъ, которыя по мѣстному праву именуются „публичными“ (ст. 2024 ч. III Свод. Мѣст. Узак., Прим. губ.), и въ связи съ послѣдовавшими, послѣ изданія въ 1860 году Положенія, измѣненіями въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, имѣ даетъ крестьянину Лифляндской губерніи право совершить публичное завѣщаніе или въ волостномъ судѣ, по ст. 284 Волост. Устава 1889 года, или у нотаріуса по ст. 2025 ч. III Св. Мѣст. Узак. (по прод. 1890 года) и ст. 2781 и друг. Полож. о нотаріальной части. Что-же касается ст. 1013 Положенія о крестьянахъ Лифляндской губ. 1860 года, то эта статья лишь указываетъ порядокъ совершенія домашнихъ завѣщаній крестьянъ, относительно коихъ дѣйствуетъ общее правило статьи 2060 ч. III Свод. Мѣст. Узак. Прим. губ. (по продолж. 1890 года), что для дѣйствительности домашняго завѣщанія прежде всего необходимо удостовѣреніе въ томъ, что оно во всѣхъ своихъ частяхъ исходитъ отъ наслѣдодателя и содержитъ въ себѣ точно послѣднюю его волю. Въ виду сего и ст. 1013 Полож. о крест. Лифляндской губ. указываетъ лишь нормальный порядокъ совершенія домашнихъ завѣщаній крестьянъ и только относительно завѣщаній, писанныхъ отъ имени крестьянъ, не умѣющихъ писать и читать писанное, постановляетъ, что такія домашнія завѣщанія считаются недѣйствительными, коль-скоро они не были составлены людьми, имѣющими по занимаемой ими должности право на общественное довѣріе. Такими людьми статья эта, очевидно, признаетъ не только мѣстнаго священника и волостной судъ, упомянутые выше въ той-же статьѣ, по отношенію къ грамотнымъ крестьянамъ-завѣщателямъ, но и вообще такихъ должностныхъ лицъ, должностямъ коихъ, въ силу самаго закона, присвоено довѣріе общества (fides publica), напр., священника, судьи, нотаріуса. Выводъ суда о томъ, что въ каждомъ данномъ случаѣ изложившій завѣщаніе крестьянина, не умѣющаго писать и читать писанное, подходитъ подъ лицъ, по должности своей заслуживающихъ общественное довѣріе, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Установ., не подлежитъ. По кромѣ этого случая недѣйствительности завѣщанія, писаннаго неподлежащимъ лицомъ отъ имени неумѣющаго писать и читать писанное крестьянина, ст. 1013 Положенія, относительно домашняго завѣщанія крестьянина, не лично изложившаго свое завѣщаніе, только указываетъ на возможность написанія или составленія такого завѣщанія мѣстнымъ священникомъ или въ волостномъ судѣ, не указывая даже, кто именно

въ волостномъ судѣ въ правѣ изложить такое завѣщаніе. Случаи составленія домашняго завѣщанія крестьяниномъ внѣ правилъ, преподанныхъ въ первой половинѣ ст. 1013 Положенія, относительно дѣйствительности или недѣйствительности такихъ завѣщаній, должны обсуждаться по ст. 2091 (п. 2) и ст. 2092 части III Свод. Мѣст. Узак. Прибал. губерній, т.-е. завѣщанія эти могутъ быть признаваемы дѣйствительными, если судъ установитъ полную увѣренность, что завѣщанія эти точно составлены завѣщателями и содержатъ въ себѣ послѣднюю ихъ волю. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата установила, что завѣщаніе Гена Казе писано было лицомъ, имѣющимъ право на общественное довѣріе, и, сверхъ того, установила, что самъ Генъ Казе при передачѣ нотаріусу завѣщанія для храненія удостовѣрилъ подлинность завѣщанія и дѣйствительность его послѣдней воли въ нотаріальномъ актѣ (стат. 2033 ч. III Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ., по прод. 1890 года), а засимъ имѣла законное основаніе признать завѣщаніе это дѣйствительнымъ и неподлежащимъ оспариванію внѣ спора о подлогѣ. На основаніи изложеннаго, признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ его должно быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Генрика Казе, Реты Оргъ и наслѣдниковъ Молла Ора, присяжнаго повѣреннаго де-Планссна, за силою ст. 793 Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

29.—1900 года марта 8-го дня. Прошеніе управленія государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты (по III гр. департаменту) отъ 28-го октября 1898 года, коимъ названному управленію было отказано въ просьбѣ о вызовѣ попечителя надъ умалишеннымъ баропомъ Адольфомъ Гейкингомъ, барона Анатолія Гейкинга, для истребованія отъ него объясненій объ имуществѣ умалишеннаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Управленіе государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ обратилось въ Митавскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ вызвать въ судебное засѣданіе попечителя надъ умалишеннымъ бароиомъ Адольфомъ Гейкингомъ, барона Анатолія Гейкинга, для указанія средствъ, необходимыхъ на удовлетвореніе присужденнаго въ пользу казны требованія (по исполнительному листу) въ 180 руб. 38 коп. съ находящагося подъ его попечительствомъ умалишеннаго барона Адольфа Гейкинга. Окружный Судъ въ означенномъ ходатайствѣ отказалъ. Съ своей стороны Судебная Палата, не уваживъ жалобы управленія государственныхъ имуществъ и утвердивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, нашла, что изъ содержанія стат. 1222^{4} и слѣд., а въ особенности изъ стат. 1222^{8}—^{10} Уст. Граждан. Судопр. нельзя не вывести того сдѣланнаго и судомъ заключенія, что въ нихъ упоминается лично о самомъ должникѣ, а не о законныхъ представителяхъ его, къ числу которыхъ принадлежитъ попечитель, и сообразно съ тѣмъ въ стат. 1222^{9}—^{10} Уст. Гражд. Судопр. установлены уголовныя наказанія на случай неявки въ судъ только самого должника, или сокрытія его, примѣненіе которыхъ къ законному представителю должника противорѣчило бы основнымъ началамъ уголовнаго судопроизводства объ отвѣтственности каждаго лишь за себя, а не за другихъ (15 ст. Уст. Угол. Суд.). Доводы жалобы, будто въ извѣстныхъ случаяхъ возможно, по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ, исполненіе попечителемъ за опекаемыхъ не только имущественныхъ обязанностей, но и такихъ обязанностей, которыя носятъ личный характеръ, основаны всецѣло на текстѣ 398 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. губер. Прибалт. по изданію 1864 года. Между тѣмъ, редакція этой статьи измѣнена по прод. 1890 года, а потому само собою падаетъ выведенное изъ прежняго текста заключеніе. На это опредѣленіе управленіемъ государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба, въ которой указывается на наруше-

ніе Судебною Палатою 353, 359, 398 и 495 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. губер. Прибалт. и ст. 1222[4]—[10] Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственный возникающій по дѣлу и подлежащій его обсужденію вопросъ заключается въ томъ: по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ (стат. 353, 359, 398 (по прод. 1890 года), 495 и 501 ч. III Св., можетъ ли попечитель надъ умалишеннымъ быть вызываемъ въ порядкѣ, въ ст. 1222[4] и сл. Уст. Гражд. Судопр. указанномъ, для заявленія о средствахъ умалишеннаго на удовлетвореніе взысканія. По силѣ 267, 268, 495 и 501 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт., попечительство надъ умалишеннымъ подлежитъ вообще одинаковымъ съ опекою правиламъ относительно вступленія въ должность попечителя, управленія имуществомъ, отвѣтственности и проч. Поэтому для правильнаго разрѣшенія поставленнаго вопроса слѣдуетъ обратиться къ относящимся сюда постановленіямъ мѣстныхъ узаконеній объ опекѣ. Постановленія эти содержатся, главнымъ образомъ, въ ст. 353, 359 и 398 (по прод. 1890 года) ч. III Свода. „Несовершеннолѣтній", гласитъ 353 стат., „не имѣетъ законной воли; посему мѣсто его во всѣхъ относящихся до него юридическихъ сдѣлкахъ заступаетъ опекунъ, какъ съ правомъ, такъ и съ обязанностью дѣйствовать за него". По ст. 398 (по прод. 1890 года) опекунъ можетъ по дѣламъ ввѣреннаго ему несовершеннолѣтняго и въ его интересахъ заключать всякаго рода договоры, принимать и производить уплаты. А на основаніи 359 ст., по тяжебнымъ дѣламъ опекунъ долженъ вполнѣ заступать ввѣренныхъ ему несовершеннолѣтнихъ. Безъ него сіи послѣдніе не могутъ ни искать, ни отвѣчать на судѣ. Эти постановленія въ существѣ своемъ сходны съ тѣми правилами объ опекѣ и попечительствѣ, которыя предусмотрѣны на сей предметъ въ общихъ гражданскихъ законахъ Имперіи (ср. 1 ч. X Т. стат. 217—220, 270 и 282). Между тѣмъ, для Имперіи вопросъ о примѣнимости къ опекунамъ должника установленнаго 1222[4] и сл. Уст. Гр. Судопр. порядка вызова должника въ присутствіе суда для дачи объясненій о его средствахъ къ удовлетворенію взысканія былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената по дѣлу Тетериной, заслушанному въ судебномъ засѣданіи Гражд. Кассац. Департам. 1 марта сего 1900 года, и разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. При этомъ Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ главныхъ соображеніяхъ. По буквальному смыслу постановленій закона 7 марта 1879 года объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги (ст. 1222[4]—[6,9]—[10] Уст. Гражд. Судопр.), установленная мѣра къ разысканію средствъ на удовлетвореніе присужденнаго съ должника взысканія примѣнима единственно къ самому должнику. Хотя опекунъ, призываемый для попеченія о лицѣ и имуществѣ опекаемаго, обязанъ имѣть ходатайство по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ его, но чтобы на опекуна возлагалась обязанность заявлять въ присутствіи суда о средствахъ подопечнаго должника къ удовлетворенію взысканія, нѣтъ на то въ законѣ никакого указанія. Личный характеръ разсматриваемой понудительной мѣры явствуетъ также изъ того, что точное исполненіе ея санкціонируется уголовною отвѣтственностью (рѣш. Общ. Собр. 1891 г. № 10). По стат. 176[4] Уст. о нак., лица, завѣдомо имѣющія какіе-либо способы къ удовлетворенію своихъ кредиторовъ, но умышленно не объявившія объ этомъ суду или полиціи въ случаяхъ и порядкѣ, опредѣленныхъ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства, а также сдѣлавшія при семъ объявленіи ложныя показанія, хотя бы отъ этого и не послѣдовало ущерба, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ одного и до 8-ми мѣсяцевъ. Эту статью, относящуюся, по буквальному содержанію ея, къ должникамъ, примѣнять къ опекунамъ при молчаніи о томъ закона не представляется основанія, а предоставленіе на добрую волю опекуновъ исполненія обсуждаемой мѣры безъ санкціи онаго уголовной отвѣтственностью не имѣло бы надлежащаго значенія. Всѣ эти соображенія не могутъ не быть признаны руководящими для разрѣшенія въ отрицательномъ смыслѣ поставленнаго по настоящему дѣлу вопроса, такъ какъ мѣстныя узаконенія губерній Прибалтійскихъ, какъ замѣчено было выше, никакихъ особенностей въ семъ отношеніи не со-

держатъ. Въ виду изложеннаго, находя обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, коимъ отвергнуто было право взыскателя, управленія государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, на вызовъ попечителя надъ умалишеннымъ барономъ Адольфомъ Гейкингомъ, барона Анатолія Гейкинга, въ присутствіи суда для указанія средствъ на предметъ удовлетворенія присужденнаго въ пользу казны требованія въ 180 руб. 35 коп. съ барона Адольфа Гейкинга, вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу управленія государственныхъ имуществъ Прибалтійскихъ губерній, за силою 793-й ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

30.—1900 г. марта 29 дня. 1) Прошеніе повѣр. Ивана Венгржина, прис. пов. Завадзкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ Генриху Курцу и Станиславу Огоновскому о признаніи за нимъ права на весь лѣсной сервитутъ, установленный въ пользу имѣнія въ деревнѣ „Садолѣсъ“ подъ № 45—47 на имѣніе „Колодзіонжъ“, и 2) объясненіе повѣр. Огоновскаго и Курца.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эдденъ).

Адамъ Цильке изъ усадьбы своей въ деревнѣ „Садолѣсъ“ подъ № 45—47 продалъ Ивану Ябсу и Станиславу Огоновскому, по нотаріальнымъ актамъ 11-го декабря 1874 года за №№ 383 и 384, каждому по 6 морговъ земли, не упомянувъ ничего о лѣсномъ сервитутѣ, коимъ обременено было, въ пользу сказанной усадьбы, имѣніе „Колодзіонжъ“. Адамъ Цильке остальную часть той же своей усадьбы и часть усадьбы въ дерев. „Садолѣсъ“ подъ № 44—46 продалъ Ивану Венгржину, прямо указавъ, что сдѣлка эта обнимаетъ и сервитутъ. Станиславъ Огоновскій и понынѣ состоитъ собственникомъ пріобрѣтенныхъ имъ 6 морговъ земли, а Иванъ Ябсъ свои 6 морговъ по нотаріальному акту отъ 15-го іюня 1877 года продалъ Христіану Ябсу, этотъ же послѣдній по нотаріальному акту отъ 1-го декабря 1880 г.—Генриху Курцу, причемъ въ обоихъ этихъ актахъ сказано, что они относятся и къ сервитуту. Въ виду сего и такъ какъ Огоновскій и Курцъ изъявили притязаніе на соотвѣтственное ихъ участкамъ пространство земли, предложенной къ выдѣлу на усадьбу подъ № 45—47 взамѣнъ лѣсного сервитута, Иванъ Венгржинъ 9-го сентября 1894 г. предъявилъ къ нимъ въ Сѣдлецкомъ Окружномъ Судѣ искъ, причемъ просилъ признать акты отъ 15-го іюня 1877 года и 1-го декабря 1880 года, насколько въ нихъ упоминается о лѣсномъ сервитутѣ, невредящими правамъ Венгржина, опредѣливъ, что отвѣтчики не имѣютъ никакого права на этотъ сервитутъ и что онъ во всемъ объемѣ остался за тою же частью усадьбы подъ № 45—47, которую купилъ истецъ. Рѣшеніемъ отъ 29-го апрѣля 1895 года Окружный Судъ искъ этотъ удовлетворилъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что, по ст. 637 Гражд. Кодекса, сервитутъ есть повинность, лежащая на одномъ имѣніи для пользы и потребностей другого имѣнія, принадлежащаго иному собственнику; 2) что, по ст. 700 Гражд. Кодекса, если имѣніе, для котораго сервитутъ былъ установленъ, подвергнется раздѣлу, то сервитутъ сохраняется для каждой части, съ тѣмъ только, чтобы положеніе обремененнаго сервитутомъ имѣнія не сдѣлалось болѣе тягостнымъ; 3) что изъ приведенныхъ постановленій закона слѣдуетъ, что кто пріобрѣтаетъ часть имѣнія, въ пользу котораго установленъ былъ сервитутъ, тотъ пріобрѣтаетъ таковую съ соотвѣтственною частью сервитута, развѣ бы противное этому условлено было въ актѣ отчужденія; 4) что выводъ этотъ подтверждается и ст. 1615 Гражд. Кодекса, по коей обязательство продавца передать предметъ обнимаетъ собою всѣ его принадлежности и все то, что было назначено для постояннаго его употребленія; 5) что въ актахъ отъ 11-го декабря 1874 года за №№ 383 и 384, по коимъ Адамъ Цильке изъ усадьбы своей въ дер. „Садолѣсъ“ подъ № 45—47 продалъ Ивану Ябсу и Станиславу Огоновскому каждому по 6-ти морговъ земли, не оговорено,

чтобы Цильке продалъ имъ эти участки земли безъ соотвѣтственной части сервитута топлива, прислуживавшаго сказанной усадьбѣ въ имѣніи „Колодзіонжъ", а потому Огоновскіе и Иванъ Ябсъ пріобрѣли право на соотвѣтственную часть этого сервитута въ силу самаго закона; 6) что ввиду сего Иванъ Ябсъ могъ передать это свое право Христіану Ябсу, а сей послѣдній Генриху Курцу, и искъ Ивана Венгржина оказывается неосновательнымъ во всемъ его объемѣ, и 7) что объясненіе Венгржина, будто въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не о сервитутѣ, а о пользованіи, не согласно съ его прежними объясненіями и представленными къ дѣлу документами, изъ коихъ видно, что дѣло идетъ именно о сервитутѣ топлива. По симъ соображеніямъ Варшавская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Сѣдлецкаго Окружнаго Суда отмѣнить; въ искѣ Венгржину отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Венгржина указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 687, 700, 1134 и 1615 Гр. Кодекса. Такимъ образомъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: если къ усадьбѣ принадлежитъ сервитутъ топлива изъ помѣщичьяго лѣса, то при продажѣ части той усадьбы безъ строеній переходитъ ли къ пріобрѣтателю оной означенный сервитутъ соразмѣрно количеству отчуждаемой земли самъ собою, или же объ этомъ непремѣнно должно быть упомянуто въ актѣ продажи.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ своей кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что сервитутъ топлива составляетъ принадлежность не земли, а жилыхъ строеній. Утвержденіе это Правительствующій Сенатъ правильнымъ признать не можетъ въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) въ настоящемъ дѣлѣ безспорно то обстоятельство, что усадьба, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, какъ подходящая подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19-го февраля 1861 года объ устройствѣ крестьянъ, считается усадьбою крестьянскою; 2) по точному смыслу ст. 1 и 5 того же указа, крестьянскою усадьбою считается крестьянскій земельный участокъ, а не находящіяся на оной жилыя и хозяйственныя строенія, ибо строенія эти, не составляя сами по себѣ усадьбы, по силѣ ст. 9 и 18 указа, поступали въ собственность крестьянина только вмѣстѣ съ землею и не могутъ быть отчуждаемы отдѣльно отъ оной; 3) право на сервитуты вообще, а въ томъ числѣ на сервитуты полученія дровъ, на сборъ сушняка и валежника, т.-е. на сервитутъ топлива, по силѣ ст. 11 того же указа, служитъ крестьянину, владѣльцу не строеній, которыя сами по себѣ усадьбы не составляютъ, а усадьбы, т.-е. земельному участку, который каждый крестьянинъ можетъ застроить или не застроить по своему усмотрѣнію, не лишаясь, однако, вслѣдствіе незастройки, права на полученіе сего сервитута, какъ не поставленнаго въ зависимость отъ существованія или несуществованія на участкѣ строеній, почему сервитутъ этотъ, какъ предоставленный не строеніямъ, а земельному участку или усадьбѣ, составляетъ съ этимъ участкомъ одно цѣлое; 4) согласно 637 и 686 ст. Гр. Кодекса, всѣ безъ исключенія сервитуты устанавливаются только для недвижимыхъ имѣній, а по отношенію къ крестьянскимъ недвижимымъ имѣніямъ, по силѣ вышеприведеннаго указа,—для крестьянскаго земельнаго участка. Признавая въ виду приведенныхъ соображеній, что сервитутъ топлива составляетъ принадлежность всего крестьянскаго земельнаго участка, Правительствующій Сенатъ находитъ: что въ случаѣ продажи части крестьянскаго земельнаго участка, въ пользу котораго установленъ сервитутъ топлива, сервитутъ этотъ, по точному смыслу 700 и 1615 ст. Гр. Кодекса, въ соотвѣтственной долѣ сохраняется и для проданной части участка, въ силу закона и безъ особаго о томъ упоминанія въ актѣ продажи. Находя, что по изложеннымъ соображеніямъ доводы кассаціонной жалобы уваженія не заслуживаютъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ивана Венгржина, присяжнаго повѣреннаго Завадзкаго, оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на Ивана Венгржина.

31. —1900 г. марта 29 дня. Просьбу Андрея и Казимира Сухоцкихъ, Агнешки Сухоцкой, дѣйствующей отъ своего имени и въ качествѣ опекунши ея малолѣтней дочери Анны Сухоцкой, и Екатерины Лозовской, а также Осипа Сухоцкаго (въ качествѣ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица) объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты отъ 10-го сентября 1896 года по иску Ивана Янушевскаго къ просителямъ о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Гаенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эпденъ).

На состоявшееся въ Варшавской Судебной Палатѣ рѣшеніе по иску Ивана Янушевскаго къ наслѣдникамъ Юрія Сухоцкаго, а именно Агнешкѣ, Аннѣ, Андрею и Казимиру Сухоцкимъ и Екатеринѣ Лозовской, принесена какъ этими отвѣтчиками, такъ и не участвовавшимъ въ дѣлѣ наслѣдникомъ Юрія Сухоцкаго, Осипомъ Сухоцкимъ, одна общая просьба объ отмѣнѣ этого рѣшенія съ представленіемъ одного общаго кассаціоннаго залога, въ виду чего возникаетъ вопросъ, могутъ ли быть соединяемы въ одной просьбѣ съ оплатою однимъ кассаціоннымъ залогомъ: во-1-хъ) кассаціонная жалоба участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ и во-2-хъ) просьба третьяго не участвовавшаго въ дѣлѣ лица объ отмѣнѣ рѣшенія по 795 ст. Уст. Гр. Суд.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ на него нѣтъ яснаго опредѣленія, вслѣдствіе чего онъ подлежитъ разрѣшенію, согласно 9 ст. Уст. Гр. Судопроизв., на основаніи тѣхъ постановленій закона, которыми опредѣляется наиболѣе съ нимъ сходственный случай (рѣш. 1880 года № 26); таковымъ представляется случай, указанный въ ст. 259 Уст. Гр. Судопроизв., въ силу которой иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи. Какъ по каждому отдѣльному иску, вытекающему изъ особаго основанія, должно быть подано особое исковое прошеніе, такъ точно и просьбы объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, основанныя на различныхъ пунктахъ 792 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не могутъ быть смѣшиваемы въ одной просьбѣ, а по каждому изъ означенныхъ въ ст. 972 трехъ родовъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія должна быть подаваема отдѣльная просьба, ибо каждый изъ этихъ трехъ родовъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія имѣетъ различныя отъ другихъ основанія, указанныя въ статьяхъ 793, 794 и 795 Уст. Гр. Судопроизвод., и поэтому въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаевъ подающій просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія долженъ доказать совершенно различныя обстоятельства, а именно, въ частности, подающій просьбу по 795 ст. долженъ доказать существованіе за нимъ особаго права, которое онъ считаетъ нарушеннымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ (рѣш. 1885 года № 57; 1875 года № 895 и друг.), не касаясь вовсе правильности самаго рѣшенія (рѣш. 1883 года № 115; 1879 года № 270 и друг.). Въ виду же того, что по каждому изъ означенныхъ въ ст. 792 трехъ родовъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія должна быть подаваема отдѣльная просьба, слѣдуетъ, согласно 800 ст. Уст. Гр. Судопроизв., признать, что по каждой просьбѣ долженъ быть представленъ и отдѣльный залогъ. Разрѣшая по изложеннымъ соображеніямъ вышепоставленный вопросъ отрицательно и принимая во вниманіе, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1874 года № 256, нарушеніе установленнаго въ ст. 258 Уст. Гр. Судопр. правила имѣетъ послѣдствіемъ оставленіе всего прошенія безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассац. жалобу Сухоцкихъ и Лозовской, а равно и просьбу Осипа Сухоцкаго, оставить безъ разсмотрѣнія.

32.—1900 г. марта 29. Прошеніе повѣрен. помѣщицы Ядвиги Дзеконской, присяжн. повѣрен. Яновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску дворянина Станислава Влодковскаго къ довѣрительницѣ просителя объ убыткахъ въ суммѣ 6,000 руб. за порубку лѣса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Прошеніемъ отъ 8-го марта 1879 года помѣщикъ Станиславъ Влодков-

скій, объяснивъ, что Ядвига Дзеконская чрезъ своихъ служителей съ 9-го по 23-е декабря 1878 года самовольно вырубила 2000 деревьевъ въ участкѣ „Ульянова Долина“, просилъ судебнаго слѣдователя произвести по сему дѣлу слѣдствіе съ передачею такового въ подлежащій судъ для привлеченія виновнаго къ отвѣтственности, со взысканіемъ въ пользу его, просителя, тройной стоимости срубленныхъ деревьевъ по таксѣ, а именно 18,600 рублей. Произведенное по сему дѣлу слѣдствіе поступило въ Гражданскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая опредѣленіемъ отъ 27-го іюня 1879 года прекратила дѣло производствомъ, въ виду того, что Влодковскій не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе правъ своихъ на урочище, въ которомъ происходила рубка. По принесенной на это постановленіе повѣреннымъ Влодковскаго, Дойлидскимъ, частной жалобѣ, въ которой указывалось на рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда отъ 8 января 1880 года, коимъ владѣніе Влодковскаго вышеупомянутымъ лѣсомъ признано законнымъ, Правительствующій Сенатъ 31 марта 1883 г. опредѣлилъ: предписать означенной Палатѣ войти въ разсмотрѣніе по существу жалобы Дойлидскаго. 29 декабря 1881 г. судебный слѣдователь, принимая во вниманіе, что дѣло это возбуждено въ мартѣ 1879 г. и находилось въ производствѣ до 27 іюня 1879 г., а съ 27 іюня 1879 г. по 3 декабря 1882 г. по дѣлу не было никакого производства, а равно и хожденія со стороны Влодковскаго, постановилъ: представить дѣло, на основаніи ст. 277 Уст. Угол. Суд., для прекращенія въ Гродненскій Окружный Судъ. 17 января 1884 года Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное постановленіе слѣдователя, опредѣлилъ: настоящее предварительное слѣдствіе, за давностью нехожденія, на основаніи ст. 159 Улож. о нак. и ст. 277 Уст. Угол. Суд., дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. 3 марта 1890 года Влодковскій предъявилъ въ Гродненскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Дзеконской, ходатайствуя о присужденіи съ нея 6000 руб. за вырубленныя ею въ декабрѣ 1878 г. 2000 штукъ деревьевъ. Повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что этотъ искъ предъявленъ по истеченіи десятилѣтняго срока давности со времени вырубки лѣса. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Дзеконской въ пользу Влодковскаго 691 руб., въ остальной же суммѣ иска Влодковскому отказать. Это рѣшеніе обжаловано было обѣими сторонами, причемъ повѣренный Дзеконской указывалъ на то, что нарушеніе права истца послѣдовало въ 1878 г., а настоящій искъ предъявленъ 3 марта 1890 года, т.-е. по истеченіи 10 лѣтъ; что по первоначальной жалобѣ Влодковскаго отъ 8 марта 1879 года дѣло было прекращено 27 іюня 1879 года, а съ того времени до предъявленія иска 3 марта 1890 года истекло болѣе 10 лѣтъ и что по новой жалобѣ отъ 2 декабря 1882 г. производство прекращено за нехожденіемъ, а потому эта жалоба не можетъ прервать теченіе давности согласно 2 пунк. 718 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ прекращенное производство не прерываетъ давности. Разсмотрѣвъ дѣло, Виленская Судебная Палата нашла возраженіе отвѣтчицы о пропускѣ Влодковскимъ исковой давности незаслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: Влодковскій въ жалобѣ, поданной имъ 8 марта 1879 года судебному слѣдователю, предъявилъ обвиненіе противъ Дзеконской въ самовольной порубкѣ лѣса, совершонной въ декабрѣ 1878 года, и просилъ о взысканіи въ его пользу тройной стоимости срубленнаго и забраннаго лѣса. Проступокъ, въ которомъ такимъ образомъ обвинялъ Дзеконскую Влодковскій, предусмотрѣнъ 155 ст. Уст. о нак., подвергающей виновныхъ, сверхъ отобранія похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости, въ первый и во второй разъ денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса. Слѣдовательно, какъ по содержанію приведенной жалобы, такъ и по смыслу означеннаго закона, предъявленіе противъ Дзеконской уголовно-частнаго обвиненія заключало въ себѣ и предъявленіе гражданскаго иска о вознагражденіи стоимости. Въ виду этого съ одной стороны отвѣтчица неправильно указываетъ на отсутствіе въ томъ дѣлѣ гражданскаго иска, съ другой же стороны, предъявивъ такое обвиненіе, Влодковскій не могъ уже до прекращенія дѣла сего въ уголовномъ порядкѣ, по опредѣленію Гродненскаго Окружнаго Суда отъ 17 января 1884 года,

предъявить о томъ же искъ въ гражданскомъ судѣ (5 и 6 ст. Уст. Гражданск. Судопр., 6 и 7 стат. Уст. Уг. Суд.). А такъ какъ съ того времени (съ 17-го января 1884 г.) по день предъявленія настоящаго акта (3 марта 1890 года) не могло пройти срока земской давности, то отвѣтчица не въ правѣ защищаться таковою, причемъ приведенныя въ ея апелляціонной жалобѣ рѣшенія Гражд. Касс. Деп. Правительствующаго Сената (1871 г. № 1034; 1880 г. № 111; 1881 г. №№ 13 и 41) не могутъ быть примѣнены къ данному дѣлу въ виду того, что предлежащій вопросъ въ оныхъ не возбуждался. „Затѣмъ Палата, признавъ искъ доказаннымъ въ суммѣ 691 руб., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Дзеконской, присяжный повѣренный Яновскій, объяснилъ, что Палата неправильно полагаетъ, будто началомъ давностнаго срока для предъявленія настоящаго иска объ убыткахъ слѣдуетъ считать 17 января 1884 г. Отъ истца Влодковскаго зависѣло предъявить отдѣльно отъ уголовно-частнаго обвиненія Дзеконской въ порубкѣ лѣса гражданскій искъ къ ней, Дзеконской, о вознагражденіи его за понесенные имъ убытки; такой гражданскій искъ могъ быть имъ предъявленъ въ теченіе давностнаго срока, считая этотъ срокъ со дня учиненія порубки. Но если даже, согласно съ мнѣніемъ Палаты, признать, что въ уголовно-частномъ обвиненіи Дзеконской заключался связанный съ этимъ обвиненіемъ гражданскій искъ, то нельзя оставить безъ вниманія, что производство по этому уголовно-частному обвиненію прекращено за нехожденіемъ. Такимъ образомъ, связанное съ этимъ обвиненіемъ требованіе гражданскаго характера также прекращено за нехожденіемъ, за неявкою, а такое прекращенное производство, по точному смыслу ст. 718 п. 2 Уст. Гр. Суд., не прерываетъ теченія земской давности. Вслѣдствіе сего проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., 6 и 7 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено Сенатомъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1881 г. № 140), ст. 5 –7 Уст. Гражд. Судопр., равно какъ и ст. 6 и 7 Устава Угол. Суд., открываетъ потерпѣвшему отъ преступленія двоякій путь для возмещенія убытка—судъ уголовный и судъ гражданскій, предоставляя собственному усмотрѣнію потерпѣвшаго избраніе того или другого суда, но эти статьи не установляютъ права потерпѣвшаго предъявить искъ одновременно или послѣдовательно и въ уголовномъ или въ гражданскомъ судѣ. Посему послѣ отказа уголовнымъ судомъ въ искѣ, заявленномъ потерпѣвшимъ, онъ уже не въ правѣ предъявить искъ въ гражданскомъ судѣ. Иски о вознагражденіи за убытки, причиненные такими преступными дѣяніями, которыя преслѣдуются только по жалобамъ потерпѣвшихъ и преслѣдованіе которыхъ подлежитъ прекращенію за примиреніемъ, могутъ быть предъявляемы непосредственно въ судѣ гражданскомъ, безъ предварительнаго обращенія въ уголовный судъ. Къ числу такихъ преступныхъ дѣяній относятся и лѣсныя порубки (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1882 года № 52, стр. 199). Въ рѣшеніи 1881 года № 41 разсмотрѣнъ случай, когда въ уголовномъ порядкѣ не было заявлено гражданскаго иска, и преслѣдованіе впослѣдствіи прекращено за смертію обвиняемаго, причемъ разъяснено, что срокъ слѣдуетъ считать не со времени прекращенія уголовнаго дѣла, а со времени нарушенія права. Въ виду сего, установивъ по дѣлу, что истецъ, предъявивъ 8 марта 1879 года судебному слѣдователю обвиненіе противъ отвѣтчицы въ самовольной порубкѣ ею въ 1878 г. принадлежащаго ему лѣса и просьбу о взысканіи въ его пользу тройной стоимости деревьевъ, Палата правильно признала, что Влодковскій не въ правѣ былъ предъявить по сему предмету искъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства до прекращенія сего дѣла въ уголовномъ порядкѣ по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 17 января 1884 года. Но дальнѣйшее соображеніе Палаты, что съ этого именно времени слѣдуетъ считать десятилѣтній давностный срокъ на предъявленіе настоящаго иска (3 марта 1890 г.) и что этотъ срокъ не пропущенъ, не могутъ быть признаны правильными, Палата, вопреки 339 ст. Устава Гр. Судопр., оставила при этомъ безъ обсужденія приведенное въ апелляціи по-

вѣреннаго Дзеконской указаніе на то, что означеннымъ опредѣленіемъ суда предварительное слѣдствіе было прекращено за давностью „нехожденія“ и что посему это производство не могло прервать теченія исковой давности. Между тѣмъ, эти объясненія представляются заслуживающими уваженія. По основному правилу, выраженному въ 1 п. прил. къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. 1, если искъ, предъявленный въ теченіе срока давности, по нехожденію, будетъ уничтоженъ, то такой искъ течепія давности не прерываетъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1891 года № 76; см. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1876 года № 70). Это основное начало выражено, между прочимъ, также въ законѣ 12-го іюня 1890 года о заочныхъ рѣшеніяхъ, а именно во 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Судопр. по изд. 1892 г., въ которомъ постановлено, что, въ случаѣ прекращенія производства по неявкѣ истца, онъ не лишается права возобновить дѣло подачею новаго искового прошенія, но въ семъ случаѣ прекращенное производство не прерываетъ теченія земской давности. Въ виду изложеннаго Палата не имѣла правильнаго основанія считать для настоящаго иска Влодковскаго теченіе давностнаго срока со дня опредѣленія Окружнаго Суда (17 января 1884 года), коимъ предварительное слѣдствіе, возбужденное по просьбѣ Влодковскаго противъ Дзеконской, было прекращено за давностью нехожденія Влодковскаго, который, такимъ образомъ, самъ виновенъ въ прекращеніи производства, не могущаго посему прервать теченія давности по новому иску Влодковскаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 1 ст. прил. къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. 1 и 339 стат. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

33.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе Люціана и Наталіи Завистовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда города Варшавы по иску наслѣдниковъ Беніамина Трускера къ просителямъ о 165 руб. по векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Повѣренный совершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ наслѣдниковъ Беніамина Трускера по представленнымъ имъ двумъ векселямъ, выданнымъ отвѣтчиками Завистовскими на имя покойнаго Трускера 26 іюля 1891 года въ суммѣ 80 руб. и 26 іюня того же года—въ суммѣ 85 руб., просилъ взыскать съ Завистовскихъ 165 руб. съ процентами, издержками протеста и судебными и за веденіе дѣла издержками. Отвѣтчики возразили, что означенный долгъ ими уплаченъ сполна и что установленная 189 ст. Торг. Кодекса пятилѣтняя давность истекла. Мировой Судья исковыя требованія удовлетворилъ, но Мировой Съѣздъ нашелъ, что 2278 ст. Гр. Код. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ отвѣтчики Завистовскіе не защищаются давностью, предусмотрѣнною 4 отдѣл. гл. 5 Гражд. Код., а давностью, установленною 189 ст. Торг. Код.; статья же 2278 имѣетъ примѣненіе только по отношенію къ дѣламъ, указаннымъ въ 4 отдѣленіи 5 главы, и, какъ законъ ограничительный, не можетъ быть распространительно толкуема. По отношенію къ давности, предусмотрѣнной 189 ст. Торг. Кодекса, имѣетъ примѣненіе правило, выраженное въ 2252 ст. Гражд. Код. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что искъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ не подлежитъ удовлетворенію за давностью, предусмотрѣнною 189 стат. Торговаго Кодекса; долги же несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ подлежатъ взысканію въ виду того, что теченіе давности по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ пріостанавливается согласно 2252 ст. Гражд. Кодекса и предметъ обязательствъ дѣлимъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи измѣнить: 1) взыскать съ отвѣтчиковъ Люціана и Наталіи супруговъ Завистовскихъ въ пользу истцовъ несовершеннолѣтнихъ Деборы, Леи, Эфроима, Арона и Ханна Трускеръ по документу девяносто одинъ руб. 65 к. съ 6% со дня 15 октября 1891 г. по день уплаты и издержекъ протеста четыре руб.

65 коп.; 2) остальнымъ истцамъ въ искѣ отказать за истеченіемъ давности и судебныя издержки возложить на обѣ стороны поровну.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе отвѣтчиками Завистовскими кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 2252 ст. Гражд. Код., въ силу коей Мировой Съѣздъ призналъ искъ отъ имени малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго Трускера подлежащимъ удовлетворенію, не можетъ имѣть примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ основаніемъ иска являются векселя, значеніе и дѣйствіе коихъ опредѣляются узаконеніями не Гражданскаго Кодекса, а Кодекса Торговаго, и поэтому опредѣляемая 189 ст. Торг. Код. для векселей пятилѣтняя давность не можетъ быть ограничиваема тѣми особенными условіями, которыя постановлены Кодексомъ Гражданскимъ; а такъ какъ въ Торговомъ Кодексѣ не имѣется постановленія, коимъ бы теченіе означенной 5 лѣтней давности пріостанавливалось въ виду несовершеннолѣтія, то и слѣдуетъ притти къ заключенію, что теченіе пятилѣтней, по 189 ст. Торг. Код., давности несовершеннолѣтіемъ не пріостанавливается. Посему и принимая во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ нарушеніемъ 2252 ст. Гражд. Код. и 189 ст. Торг. Код., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городского Мирового Съѣзда въ обжалованной части, по нарушенію 2252 ст. Гр. Код. и 189 ст. Торг. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа Варшавской губерніи.

34.—1900 г. апрѣля 19-го дня. Прошеніе Феликса Шатана объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Радомской губерніи по дѣлу съ Израилемъ Монхайтомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Противъ Феликса Шатана и Викентія Патыновскаго было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ кражѣ бочки сахара у Израиля Монхайта. Мировой Судья, признавая обвиняемыхъ виновными, опредѣлилъ подвергнуть ихъ заключенію въ тюрьмѣ и взыскать съ нихъ, солидарно, въ пользу гражданскаго истца Монхайта 56 рублей 71 коп. за сахаръ и въ пользу свидѣтелей по 1 руб. 27 коп. судебныхъ издержекъ. На этотъ приговоръ обвиняемые подали апелляц. жалобы въ Мировой Съѣздъ, который утвердилъ рѣшеніе Судьи съ уменьшеніемъ срока тюремнаго заключенія. Затѣмъ Монхайтъ предъявилъ въ гражданскомъ порядкѣ искъ къ Шатану и Патыновскому на томъ основаніи, что отвѣтчики, не довольствуясь приговоромъ Мирового Судьи и жалуясь на оный Съѣзду, тѣмъ самымъ принудили его къ расходамъ по защитѣ дѣла во второй инстанціи, почему просилъ за неоднократныя поѣздки въ Радомъ, за уплаченное повѣренному вознагражденіе и за трату времени взыскать 65 рублей съ отвѣтчиковъ солидарно. Гминный Судъ присудилъ взыскать съ Патыновскаго и Шатана солидарно 65 р. и 5 р. суд. издержекъ. По апелляціи Шатана Мировой Съѣздъ, признавъ искъ доказаннымъ, на основ. 1382 ст. Код., утвердилъ рѣшеніе Гминнаго Суда.

По кассац. жалобѣ Шатана на нарушеніе Съѣздомъ 1202 и 1382 ст. Гр. Кодекса и 21 ст. Устава о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что статья 1382 Гражд. Кодекса (Сборн. рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1892 года № 45) не опредѣляетъ вознагражденія за вредъ, который причиненъ преступленіемъ или проступкомъ; 2) что статьи Уст. Уголовнаго Судопроизводства, за силою 1286 ст. Устава Угол. Судопроизв., должны имѣть примѣненіе къ дѣламъ, производящимся въ губерніяхъ Царства-Польскаго, на которыя этотъ Уставъ распространенъ, за исключеніемъ правилъ, въ статьяхъ 1287—1331 указанныхъ, въ числѣ коихъ изъятій изъ общаго порядка взысканія судебныхъ издержекъ или расходовъ (ст. 122, 976 999) не содержится; 3) что, на основ. 122 ст. Уст. Угол. Судопроизв., Мировой Судья приговариваетъ признаннаго виновнымъ къ наказанію и къ уплатѣ

какъ судебныхъ издержекъ, такъ и вознагражденія за причиненные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки, если обвинитель или гражданскій истецъ того требовали, и 4) отдѣльный отъ бывшаго въ уголовномъ судѣ, такъ какъ, по 122 ст. Уст. Угол. Судопр., искъ о судебныхъ, во время уголовнаго производства, издержкахъ не можетъ быть предъявляемъ въ гражданскомъ судѣ, такъ какъ 5 и 7 ст. Уст. Гражд. Судопр. имѣютъ въ виду вознагражденіе за ущербъ, послѣдовавшій собственно отъ преступленія или проступка. Признавая посему: 1) что по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, потерпѣвшій отъ преступленія не въ правѣ взыскивать, посредствомъ особаго иска, съ признаннаго виновнымъ въ семъ преступленіи лица вознагражденіе за расходы по участію его въ уголовномъ дѣлѣ, и 2) что посему основанное на неправильномъ примѣненіи къ дѣлу Свода 1382 Гражд. Кодекса рѣшеніе Мирового Съѣзда по кассац. жалобѣ Шатана подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію 1382 и 1202 ст. Гражд. Кодекса, такъ какъ вознагражденіе за судебныя по уголовному производству издержки должно производиться по правиламъ Уст. Уголовнаго Судопроизводства, почему и самые размѣры отвѣтственности обвиняемыхъ предъ потерпѣвшимъ, какъ предусмотрѣнные тѣмъ же Уставомъ (ст. 990—992), подлежатъ опредѣленію согласно содержащимся въ этомъ Уставѣ узаконеніямъ, а потому не примѣнима ст. 1202 Гражд. Кодекса (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Департам. 4-го октября 1899 года), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Радомской губерніи въ части, касающейся Шатана, по неправильному примѣненію 1382 статьи Гражданскаго Кодекса и нарушенію 1202 статьи Кодекса, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Кѣлецкой губерніи.

35.—1899 г. января 27 дня. Прошеніе купеческихъ сыновей Нафтуля, Григорія, Овсея и Давида Штильмановъ объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по вопросу о подсудности иска просителей о признаніи ихъ законными дѣтьми супруговъ Хаима-Мейлаха и Гитли Штильмановъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ пол. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Просители въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кіевскій Окружный Судъ, съ указаніемъ отвѣтчицею матери своей, объяснили, что они родились ранѣе 1851 года въ мѣстечкѣ Ивницѣ, Волынской губерніи, отъ законнаго брака супруговъ Хаима-Мейлаха и Гитли Штильмановъ, но такъ какъ до того времени въ названномъ мѣстечкѣ не велись метрическія книги о рожденіи, смерти, бракосочетаніи и разводѣ евреевъ, то они, просители, не имѣютъ метрическихъ свидѣтельствъ о своемъ рожденіи, а это лишаетъ ихъ возможности причислиться къ потомственному почетному гражданству. Посему, представляя копіи съ посемейнаго списка о составѣ семейства Гитли Штильманъ и съ ревизской сказки 1858 года о купцахъ и мѣщанахъ мѣстечка Ивницы и ссылаясь на 1346 ст. Уст. Гр. Судопр., истицы просили о признаніи ихъ законными сыновьями супруговъ Штильмановъ и о выдачѣ имъ удостовѣренія въ томъ, съ означеніемъ времени рожденія каждаго изъ нихъ согласно упомянутой ревизской сказкѣ. Окружный Судъ призналъ это прошеніе неподлежащимъ вѣдомству судебныхъ установленій, находя, что исправленіе и восполненіе метрическихъ книгъ о лицахъ еврейскаго исповѣданія относятся къ обязанностямъ администраціи. Принесенную просителями на такое опредѣленіе жалобу Судебная Палата оставила безъ уваженія, руководствуясь слѣдующими соображеніями. Въ настоящемъ дѣлѣ между сторонами нѣтъ спора о законности рожденія истцовъ отъ брака ихъ родителей, т.-е. нѣтъ спора о правѣ гражданскомъ, какимъ является и право даннаго лица на признаніе законности его рожденія. Отсутствіе такого спора доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что въ представленной къ дѣлу копіи съ ревизской сказки истцы поименованы дѣтьми Хаима-Мейлаха и Гитли, супруговъ Штильманъ, безъ оговорки о томъ, чтобы они были дѣти незаконныя, а мать

ихъ, указанная ими въ качествѣ отвѣтчицы по настоящему дѣлу, въ объясненіи противъ вышеприведенной жалобы подтвердила данное ими объясненіе о законности происхожденія ихъ отъ нея и Хаима-Мейлаха Штильмана, и, во-2-хъ, что въ исковомъ прошеніи истцы не указали самаго основанія своего иска къ отвѣтчицѣ, не объяснивъ, въ чемъ именно заключается то нарушеніе ею принадлежащихъ имъ правъ, которое вызвало направленное ими противъ нея исковое требованіе. При отсутствіи-же спора о правѣ гражданскомъ предъявленный Штильманами искъ, за силою 1 ст. Устава Гр. Судопроизв., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, опредѣленномъ въ приведенной ими 1346 ст., а утвержденіе ихъ, что дѣла о законности рожденія могутъ быть начинаемы и при отсутствіи подобнаго спора, вовсе не оправдывается указанными ими 1339 и 1347 стат. того-же Устава. На изложенное опредѣленіе Штильманы принесли кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ только 122 статья говоритъ о доказываніи законности рожденія, постановляя, что это обстоятельство доказывается по правиламъ, изложеннымъ въ Законахъ Гражданскаго Судопроизводства. Правила сіи содержатся въ раздѣлѣ III книги IX сихъ Законовъ, озаглавленномъ „о судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія". Приведенная статья вмѣстѣ съ предшествующею ей статьею 121 составляетъ, очевидно, развитіе ст. 120, по которой „для признанія предъ судомъ законности рожденія" надлежитъ доказать: „во-1-хъ, дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, во-2-хъ,—самое рожденіе его отъ сего брака", слѣдовательно, опредѣляетъ лишь, какимъ образомъ законность рожденія доказывается на судѣ, не касаясь вовсе вопроса о возможности внѣсудебнаго удостовѣренія сего обстоятельства. Однако, въ самыхъ правилахъ, указанныхъ въ 122 ст., содержится постановленіе, имѣющее не одно только процессуальное значеніе, а подлежащее примѣненію также и внѣ суда, подобно общему правилу 31 ст. Зак. Гражд., по которой „главнымъ доказательствомъ брачнаго союза суть приходскія (метрическія) книги". А именно входящая въ составъ упомянутаго раздѣла Устава Гражданскаго Судопроизводства 1354 статья постановляетъ: „доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака почитаются метрическія свидѣтельства, выданныя духовными властями на основаніи дѣйствующихъ въ духовныхъ вѣдомостяхъ правилъ" (ср. Свода Зак. Тома IX ст. 1047—1053, 1059, 1072, 1073, 1086, 1090, 1091). Общее-же въ указанномъ смыслѣ значеніе этой статьи вытекаетъ изъ того, что метрическія свидѣтельства составляютъ выписи изъ приходскихъ (метрическихъ) книгъ, которыя, по 1032 статьѣ IX Тома Свода Зак., признаются общими для лицъ всякаго состоянія актами, удостовѣряющими таковое и имѣющими, за отсутствіемъ въ надлежащихъ правилахъ означеннаго Тома (ст. 1033 и слѣд.) всякаго указанія противнаго, силу доказательства не только въ судебныхъ, но и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, что и подтверждается многими ссылками закона на метрическія свидѣтельства, какъ на достаточныя въ дѣлахъ внѣсудебныхъ доказательства законности рожденія (напримѣръ, для внесенія въ дворянскую родословную книгу—Свода Зак. Тома IX ст. 272 и примѣч. къ ст. 275; для помѣщенія дѣтей въ учрежденныя при воспитательномъ домѣ учебныя заведенія—Т. III Уст. Попеч. ст. 581 и 582; для полученія пенсій изъ эмеритальныхъ кассъ Т. III Устава эмеритальныхъ кассъ раздѣлъ I, ст. 79 п. 2; разд. II, ст. 91, п. п. 4 и 5; разд. III, стат. 92, II, 4, III, 3 и друг.). Но можетъ случиться, что лицо, обязанное внѣ суда доказать законность своего рожденія, не въ состояніи представить потребное метрическое свидѣтельство, по неимѣнію метрическихъ книгъ. Случай этотъ предусмотрѣнъ самымъ закономъ, а именно 1356 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, которая при неимѣніи такого свидѣтельства допускаетъ и другія доказательства рожденія отъ законнаго брака, въ томъ числѣ и показанія свидѣтелей. Но эта статья, принадлежащая къ главѣ II вышеприведенныхъ раздѣла и книги того-же Устава, озаглавленной „о производствѣ дѣлъ о законности рожденія", предполагаетъ представленіе означенныхъ доказательствъ по дѣлу, про-

изводящемуся въ судѣ. Въ виду сего и такъ какъ ни въ правилахъ о метрическихъ книгахъ евреевъ (Т. IX ст. 1080—1087), ни въ другихъ постановленіяхъ не опредѣлено особаго порядка, въ которомъ они въ упомянутомъ случаѣ могли-бы доказывать законность своего рожденія, тогда какъ подобный порядокъ установленъ, напримѣръ, въ 273 стат. Тома IX и примѣч. къ ней по продолж. 1890 года въ отношеніи лицъ, ходатайствующихъ о внесеніи ихъ въ дворянскія родословныя книги, евреямъ при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ не остается иного пути, какъ обращеніе, въ порядкѣ, въ которомъ примѣняется 1356 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, къ судебной власти, для исходатайствованія постановленія о признаніи ихъ рожденными отъ законнаго брака такихъ-то родителей, копія какового постановленія и должна замѣнять метрическое свидѣтельство, удостовѣряющее законность рожденія просителей. Не допускать сего значило-бы евреямъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя не могутъ быть имъ вмѣнены въ вину, преграждать навсегда возможность пользоваться принадлежащими имъ по рожденію гражданскими и общественными правами, а это, конечно, не было бы согласно съ разумомъ закона, который вообще благопріятствуетъ осуществленію права доказывать законность рожденія, постановляя въ 1347 статьѣ, что оно не прекращается никакою давностью. Хотя-же во главѣ, нормирующей порядокъ производства дѣлъ по сему предмету, прямо и не упоминается о вышеозначенныхъ ходатайствахъ, но они подходятъ подъ первую (1346) ст. ея, по которой дѣла о законности рожденія производятся на общемъ основаніи съ изъятіями, въ сей главѣ установленными. Отсюда, и за неуказаніемъ въ ней противнаго, необходимо заключить, что такія ходатайства должны быть предъявляемы чрезъ подачу искового прошенія, согласно правиламъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, изложеннымъ во II книгѣ Уст. Гражд. Судопроизвод. Сему не препятствуетъ и то обстоятельство, что въ извѣстныхъ случаяхъ нельзя указать, какъ-бы это слѣдовало по приведеннымъ правиламъ, опредѣленнаго отвѣтчика, а именно когда нѣтъ лица, права котораго могли-бы быть нарушены удовлетвореніемъ искового требованія, т.-е. признаніемъ законности рожденія просителя, ибо въ сихъ случаяхъ отвѣтчика долженъ въ извѣстномъ смыслѣ замѣнять прокуроръ, какъ это вытекаетъ изъ 1344 и 1345 ст. того-же Устава, хотя онѣ и помѣщены во главѣ о производствѣ дѣлъ брачныхъ. По этимъ статьямъ въ тѣхъ дѣлахъ, въ коихъ нѣтъ отвѣтчика, собраніе надлежащихъ доказательствъ къ опроверженію неправильныхъ требованій истца и принесеніе жалобъ на рѣшенія судовъ лежатъ на обязанности прокурора, который, по силѣ 1343 ст., долженъ также давать заключеніе по всѣмъ вообще брачнымъ дѣламъ. Объясняются-же эти правила, какъ видно изъ разсужденій, на коихъ они основаны (см. Суд. Уст. изд. государств. канцеляр., Т. I, стр. 641), тѣмъ, что „по особому характеру дѣлъ брачныхъ, въ которыхъ общественный интересъ преобладаетъ надъ интересомъ личнымъ, участіе въ нихъ прокурора представляется необходимымъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ иногда не бываетъ отвѣтчика“. Но иски о признаніи законности рожденія не въ меньшей мѣрѣ сопряжены съ общественнымъ интересомъ. Съ рожденіемъ отъ опредѣленнаго лица связаны разныя публичныя права родившагося, какъ-то: права состоянія, права по отношенію къ воинской повинности, права на полученіе пенсій и пособій изъ казенныхъ или общественныхъ средствъ и т. д.; для публичныхъ-же интересовъ не можетъ быть безразлично расширеніе круга лицъ, принадлежащихъ къ тому или другому состоянію, какъ и вообще пользованіе частными лицами непринадлежащими имъ публичными правами. А такихъ вредныхъ послѣдствій нельзя было-бы не опасаться, если-бы иски о признаніи законности рожденія разрѣшались на основаніи объясненій и доказательствъ одной только истцовой стороны. Въ виду изложеннаго и руководствуясь 9 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, дѣйствіе 1344 и 1345 ст. необходимо признать распространяющимся и на дѣлѣ по означеннымъ искамъ, не касаясь притомъ вопроса о томъ, не лежатъ-ли на прокурорѣ подобныя опредѣленныя въ сихъ статьяхъ обязанности и въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ указалъ отвѣтчика. Что-же касается правила 1343 ст., то такое-же постановлено въ 7 п. 343 ст. и для дѣлъ о законности рожденія. Но приведенное заключеніе по отношенію

къ тѣмъ изъ сихъ дѣлъ, по которымъ истцами не могутъ быть представлены метрическія свидѣтельства ни о рожденіи ихъ отъ брака указываемыхъ ими родителей, ни о законности такового, вытекаетъ и непосредственно изъ того, что дѣла сіи по существу своему относятся къ категоріи означенныхъ въ 1337 ст. дѣлъ о личныхъ, соединенныхъ съ законнымъ бракомъ, гражданскихъ правахъ рожденныхъ отъ него дѣтей, ибо подъ этими правами надлежитъ разумѣть такія, которыя обусловливаются признаніемъ подлежащею властью законности брака (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 595; 1871 г. № 1232; 1875 г. № 1002 и № 28), а слѣдовательно, и право на фамилію отца (Зак. Граж. ст. 136, 146, 154, Зак. Сост. ст. 445), неразрывно связанное съ признаніемъ законности рожденія отъ сего послѣдняго. На основаніи изложенныхъ общихъ соображеній необходимо заключить, что евреи, не имѣющіе, по несуществованію метрическихъ книгъ, установленныхъ свидѣтельствъ о рожденіи своемъ отъ законнаго брака, въ правѣ предъявлять, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ раздѣлѣ Ш кн. Ш Устава Гражданскаго Судопроизводства, иски о признаніи ихъ законнорожденными дѣтьми указанныхъ ими лицъ и что право это они могутъ осуществлять и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ отвѣтчика. Но въ настоящемъ дѣлѣ Палата, принявъ на видъ, что истцами указана отвѣтчица по предъявленному иску, признала таковой неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій по отсутствію спора между сторонами о правѣ гражданскомъ, понимая подъ споромъ также и нарушеніе сего права лицомъ, къ которому затѣмъ предъявляется искъ. Однако, приведенное сужденіе Палаты оказывается неправильнымъ, ибо, если по изложеннымъ выше основаніямъ иски вышеозначенныхъ евреевъ о признаніи законности ихъ рожденія необходимо допускать въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ отвѣтчика, то ясно, что разрѣшенію такихъ исковъ не можетъ препятствовать то обстоятельство, что указанный истцомъ отвѣтчикъ до предъявленія иска и послѣ того не спорилъ противъ законности рожденія истца, ибо предметомъ сихъ исковъ является требованіе о признаніи законности рожденія вообще, а не только о признаніи сего обстоятельства однимъ отвѣтчикомъ. Въ подтвержденіе противнаго въ раздѣлѣ Ш кн. Ш Уст. Гражданскаго Судопроизвод. не имѣется никакого указанія, и если-бы дѣйствительно требовалась наличность какого-либо спора, то это могло-бы повести только къ тому, что нуждающіеся въ судебномъ признаніи законности ихъ рожденія входили-бы въ соглашеніе съ мнимымъ противникомъ относительно предъявленія вымышленнаго спора или-же при недостижимости такого соглашенія лишались-бы всякой возможности осуществлять принадлежащія имъ по рожденію своему права. Но вообще и по общимъ правиламъ судопроизводства (кн. II и Ш устава) подвѣдомственность иска судебнымъ установленіямъ, какъ это выяснено въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ, не обусловлена наличностью ни спора о правѣ гражданскомъ, о которомъ предъявленъ искъ, ни предшествующаго сему нарушенія этого права, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что споръ о правѣ и нарушеніе его понятія не тождественныя: споръ можетъ совпадать съ нарушеніемъ права (какъ, напримѣръ, именно въ дѣлахъ по искамъ о признаніи законности рожденія), но можетъ имѣть мѣсто и безъ такого нарушенія, какъ возможно и нарушеніе права, не оспореннаго и даже признаваемаго нарушителемъ. Обращаясь въ подтвержденіе приведеннаго выше положенія сперва къ той части его, которая касается спора о правѣ гражданскомъ, нельзя прежде всего не указать на то, что незаявленіе во время производства дѣла такого спора не имѣетъ никакого значенія для рѣшенія вопроса о подвѣдомственности иска, ибо сіе обстоятельство, какъ это усматривается изъ правилъ о заочномъ рѣшеніи, не препятствуетъ суду постановить рѣшеніе по существу дѣла. Засимъ отрицательный отвѣтъ слѣдуетъ дать и на вопросъ о томъ, необходима-ли для признанія иска подлежащимъ судебному разсмотрѣнію наличность, при самомъ предъявленіи его, спора, возникшаго уже до того или возбужденнаго самымъ искомъ. Въ обжалованномъ опредѣленіи сдѣлана ссылка на 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой „всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ

установленій". Но сей законъ не имѣетъ того смысла, который придается ему Палатою. Онъ не постановляетъ, чтобы разрѣшенію судебныхъ установленій подлежали только одни споры о правѣ гражданскомъ. Это явствуетъ изъ буквальнаго смысла приведенной статьи и подтверждается тѣмъ, что къ вѣдомству судебныхъ установленій отнесены также и дѣла охранительнаго судопроизводства, которое не предназначено для разрѣшенія какихъ-либо споровъ. Въ виду сего 1 статья сама по себѣ недостаточна для разрѣшенія вышеуказаннаго вопроса. Надлежащій отвѣтъ на оный можетъ быть данъ только по соображеніи съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ искъ съ точки зрѣнія матеріальнаго права. А именно искъ является средствомъ осуществленія гражданскаго права противъ другого лица, при помощи судебной власти, къ которой возможно обратиться совершенно независимо отъ того, оспорено-ли это право другою стороною или нѣтъ. Такимъ образомъ, искъ составляетъ не средство для защиты спорнаго права, а средство для защиты права вообще. Въ противномъ случаѣ, т.-е. если-бы искъ допускался только при наличности спора о правѣ, лицо, желающее осуществить таковое при посредствѣ суда, было-бы нерѣдко крайне стѣснено необходимостью поставить отвѣтственное лицо въ положеніе, которое обнаруживало-бы споръ съ его стороны противъ означеннаго права. Примѣромъ можетъ служить тотъ случай, когда кредитору неизвѣстно, гдѣ находится должникъ, которому для полученія платежа слѣдуетъ предъявить обязательство. Отвѣтственное-же лицо, понятно, прилагало-бы часто всѣ старанія, чтобы избѣгнуть установленія спора. При такихъ условіяхъ во многихъ случаяхъ значительно замедлялось-бы обращеніе къ суду для осуществленія даннаго права, и таковое могло бы совершенно утратиться, если-бы до истеченія давности, иногда весьма краткосрочной, обладателю права не удалось установить наличность спора противъ онаго. Число-же исковъ, предъявляемыхъ при отсутствіи всякаго спора со стороны отвѣтчика и рѣшаемыхъ судебными установленіями по существу, несмотря на это обстоятельство, весьма значительно, и всѣ они, съ признаніемъ невозможности, при такомъ условіи, возбужденія гражданскихъ дѣлъ, оказались-бы неподлежащими судебному разсмотрѣнію. Изъясненныя послѣдствія были-бы, очевидно, несогласны съ цѣлью законовъ о судебной защитѣ, которые и не содержатъ въ себѣ никакого правила о необходимости предшествующаго иску внѣсудебнаго обращенія истца къ другой сторонѣ и не требуютъ (ср. ст. 51 и 251 Уст. Гражданск. Суд.) указанія въ исковомъ прошеніи на существованіе между ними спора о правѣ, для осуществленія котораго предъявляется искъ. Послѣ изложеннаго ясно, что отсутствіе спора, предшествующаго иску, можетъ имѣть значеніе только при постановленіи заключенія о судебныхъ издержкахъ, которыя должны быть возлагаемы на истца также и въ случаѣ присужденія ему иска, если только отвѣтчикъ къ предъявленію онаго не подавалъ никакого повода, и, слѣдовательно, и не оспаривалъ права истца, а по предъявленіи иска, немедленно призналъ таковое (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года №№ 481 и 825; 1879 г. № 115). Засимъ, если законъ (ст. 1367, 1368 и п. 2 ст. 1371 Уст. Гражд. Суд. пр.) въ одномъ случаѣ дѣйствительно требуетъ, для начатія судебнаго дѣла, наличности спора о правѣ гражданскомъ, а именно въ случаѣ обращенія сторонъ къ третейскому суду на основаніи третейской записи, въ которой долженъ быть означенъ предметъ спора, представляемаго разбору сего суда, то это не составляетъ изъятія изъ сказаннаго выше о возможности предъявленія иска о правѣ гражданскомъ и при отсутствіи спора о немъ, такъ какъ смыслъ означеннаго закона заключается лишь въ томъ, что если между сторонами по одному изъ указанныхъ въ немъ предметовъ произошелъ споръ, то таковой, по обоюдному желанію спорящихъ, можетъ быть рѣшенъ и третейскимъ судомъ. Что касается засимъ вопроса о томъ, подлежитъ-ли вѣдѣнію судебныхъ установленій искъ о правѣ гражданскомъ, если сіе послѣднее до начатія дѣла не было нарушено отвѣтчикомъ, то вопросъ этотъ Палатою рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по тому уваженію, что нарушеніе отвѣтчикомъ права истца составляетъ основаніе иска, которое должно быть указано истцомъ. Но это воззрѣніе, господствовавшее въ преж-

нее время въ доктринѣ, не соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ законамъ, по смыслу которыхъ правонарушеніе не есть основаніе иска, а служитъ лишь однимъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ поводовъ къ предъявленію такового. Основаніе-же иска составляетъ: въ смыслѣ матеріальнаго права—то правоотношеніе, изъ котораго искъ проистекаетъ, а въ процессуальномъ смыслѣ—совокупность обстоятельствъ, оправдывающихъ по закону исковое требованіе и подлежащихъ потому указанію въ исковомъ прошеніи (ср. п. п. 4 и 5 ст. 257 Устава Гражд. Судопр.). Въ числѣ-же ихъ можетъ, но не должно непремѣнно заключаться нарушеніе права истца, слѣдовательно, отсутствіе предшествующаго иску правонарушенія не является препятствіемъ къ предъявленію иска и признанію его подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. И здѣсь, сходно съ тѣмъ, что было выше приведено относительно спорнаго права, слѣдуетъ указать, что искъ есть средство защиты не права нарушеннаго, но права вообще, въ виду чего, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда лицо, предъявившее искъ о возвращеніи поклажи, до того не требовало оной обратно отъ принявшаго ее, и сей послѣдній не выражалъ несогласія на возвращеніе оной, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи права истца вовсе не нарушилъ, судъ тѣмъ не менѣе обязанъ присудить отвѣтчика къ возвращенію истцу поклажи, возложивъ только на сего послѣдняго уплату судебныхъ издержекъ, если первый на судѣ немедленно заявилъ о своей готовности удовлетворить требованіе истца. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что приведенныя Палатою соображенія не могли служить законнымъ основаніемъ къ оставленію иска Штильмановъ безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 1 и 1346 ст. Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

36.—1900 г. марта 10 дня. Прошеніе повѣреннаго Каролины Радзіевской и Аполлоніи Лотоцкой, присяжнаго повѣреннаго Бейма, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Якова Лотоцкаго къ довѣрительницамъ просителя о недвижимомъ имуществѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Повѣренный Якова Львовича Лотоцкаго, присяжный повѣренный Фанстиль, предъявивъ искъ къ Каролинѣ Радзіевской и Аполлоніи Лотоцкой, объяснилъ, что послѣ смерти бабки истца, Іуліаны Ивановой Лотоцкой, осталось въ городѣ Виннице недвижимое имѣніе, къ каковому по опредѣленію Винницкаго Уѣзднаго Суда отъ 8-го іюня 1870 года были утверждены въ правахъ наслѣдства дѣти ея: Левъ и Аполлонія Лотоцкіе и Каролина, по мужу Радзіевская. Въ 1875 году Левъ Лотоцкій умеръ, и о вызовѣ его наслѣдниковъ публикаціи не было, а, между тѣмъ, названныя сонаслѣдницы покойнаго исключительно одинъ только владѣютъ на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 18-го декабря 1887 года имуществомъ, оставшимся послѣ Іуліаны Лотоцкой, не взирая на вышеозначенное неотмѣненное опредѣленіе Уѣзднаго Суда. Поэтому, признавая, что отвѣтчицы нарушили права истца принятіемъ въ свое исключительное владѣніе наслѣдственнаго имѣнія, перешедшаго, по сплѣ опредѣленія Уѣзднаго Суда, въ общее владѣніе ихъ, отвѣтчицъ, и отца истца, Фанстиль просилъ о признаніи за истцомъ наслѣдственныхъ правъ на $^{6}/_{7}$ долей наслѣдственнаго послѣ Іуліаны Лотоцкой имѣнія, объ изъятіи такового изъ исключительнаго владѣнія отвѣтчицъ и передачѣ истцу въ общее съ отвѣтчицами въ означенныхъ доляхъ владѣніе. Въ отвѣтѣ отвѣтчицы объяснили, что покойный Левъ Лотоцкій, хотя и былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства опредѣленіемъ отъ 8-го іюня 1870 года, но этого права своего не осуществлялъ и наслѣдственнымъ имуществомъ вовсе не владѣлъ, предоставивъ таковое въ исключительное владѣніе и пользованіе ихъ, отвѣтчицъ; что спорнымъ имуществомъ онъ непрерывно и на правѣ исключительной собственности владѣютъ еще съ момента смерти своего отца, Антона Лотоцкаго, послѣдо-

вавшей 5-го іюля 1847 года, и что, наконецъ, истецъ, какъ достигшій въ моментъ смерти своего отца 26-ти лѣтняго возраста и не отыскивавшій спорнаго имущества въ продолженіе 18 лѣтъ, долженъ почитаться утратившимъ таковое право на искъ. Окружный Судъ нашелъ, что указываемое отвѣтчиками владѣніе ихъ спорнымъ имуществомъ, начавшееся еще до смерти наслѣдодателя Льва Лотоцкаго, не отрицается и самимъ истцомъ, который, несмотря на то, что наслѣдство должно почитаться открывшимся для него еще въ 1875 году, т.-е. со времени смерти отца, до 1893 года не отыскивалъ такового наслѣдства; ссылка истца на необъявленіе ему или его отцу рѣшенія Суда 1870 года не можетъ имѣть значенія, ибо такое необъявленіе этого рѣшенія не могло бы измѣнить времени открытія для истца правъ на наслѣдственное по отцу имущество; равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и подлежащимъ удовлетворенію ходатайство истца о допросѣ свидѣтеля Трубникова, ибо показаніемъ свидѣтелей не могутъ быть удостовѣряемы такія отрицательныя обстоятельства, какъ отсутствіе истца со времени открытія для него наслѣдства до 1-го декабря 1893 года. Поэтому и имѣя въ виду, что право на вчинаніе исковъ по закону ограничено 10-ти лѣтнею земской давностью и что правоспособный истецъ со времени открытія для него въ 1875 году наслѣдства иска до 1-го декабря 1893 года не предъявлялъ, Судъ пришелъ къ заключенію (694 и 1246 стат. 1 ч. X. Тома), что истецъ долженъ быть признанъ утратившимъ самое право на сей искъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ въ искѣ Якова Лотоцкаго отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Лотоцкій объяснилъ, что отецъ его опредѣленіемъ Уѣзднаго Суда отъ 8-го іюня 1870 года утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ спорному нынѣ имуществу; засимъ отецъ его лишился разсудка и умеръ въ больницѣ въ 1875 году; послѣ смерти отца вызова наслѣдниковъ не было, и потому онъ, истецъ, не можетъ быть признанъ потерявшимъ право на это имущество по давности, тѣмъ болѣе, что исключительное право истцу на это имущество признано за ними Правительствующимъ Сенатомъ лишь въ 1887 году, и онѣ, слѣдовательно, только съ 1887 года должны быть признаны владѣющими на исключительномъ правѣ собственности, а съ 1887 года до предъявленія иска 10 лѣтъ не прошло. Судебная Палата нашла, что Судъ неосновательно призналъ истца пропустившимъ давностный срокъ на предъявленіе сего иска и отказалъ ему въ оном, ибо изъ дѣла видно, что отецъ истца въ 1870 году былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ отыскиваемому нынѣ истцомъ имуществу въ законной долѣ, вмѣстѣ съ отвѣтчицами, родными сестрами отца истца, и, слѣдовательно, за отцомъ истца признано было законное право на $^{6}/_{7}$ частей нынѣ спорнаго имущества. Хотя со времени смерти отца истца, послѣдовавшей въ 1875 году, до дня предъявленія сего иска прошло болѣе 10 лѣтъ, но отвѣтчицы не отрицаютъ того утверждаемаго истцомъ обстоятельства, что онъ во время смерти отца не находился на-лицо и что вызова наслѣдниковъ къ имуществу отца его произведено не было, слѣдовательно, для истца теченіе давности не можетъ быть признано начавшимся со дня смерти отца его. Далѣе изъ дѣла видно, что отвѣтчицы стали владѣть спорнымъ нынѣ имуществомъ лишь съ 1887 г., и, слѣдовательно, до предъявленія иска сего въ 1893 году не могли пріобрѣсти путемъ владѣнія права собственности на то имущество. Признавая поэтому неутраченнымъ со стороны истца доказанное имъ наслѣдственное право на $^{6}/_{7}$ частей отыскиваемаго имущества, Судебная Палата, руководствуясь п. 6 приложенія къ стат. 694 и стат. 1239 и 1211 Тома X ч. 1 Зак. Гражд., рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и исковое требованіе удовлетворила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 и 771 Устава Гражданскаго Судопроизв., при неподтвержденныхъ никакими соображеніями выводахъ Палаты, будто отвѣтчицы не отрицаютъ, что истецъ былъ наличнымъ послѣ отца наслѣдникомъ, а не отсутствующимъ, и что отвѣтчицы владѣютъ спорнымъ имѣніемъ лишь съ 1887 года, когда послѣдовалъ указъ Сената, тогда какъ онѣ утверждали, какъ это признано и Окружнымъ Судомъ, что онѣ владѣютъ имѣніемъ непрырывно и на правѣ исключительной собственности со дня

смерти ихъ отца, Антона Лотоцкаго, т.-е. съ 1847 года. Сверхъ того, въ кассаціонной жалобѣ указывается, что непринятіе охранительныхъ мѣръ само по себѣ создаетъ законное предположеніе о наличности всѣхъ наслѣдниковъ во время смерти наслѣдодателя и что если даже признать истца отсутствовавшимъ наслѣдникомъ, то для отсутствующаго наслѣдника непринятіе охранительныхъ мѣръ не можетъ создать изъятія изъ общихъ постановленій о давности; наслѣдникъ можетъ домогаться своихъ наслѣдственныхъ правъ лишь въ теченіе исковой давности по 1241 ст. 1 ч. X Т., или если не было публикацій, то съ момента смерти наслѣдодателя; Судебная же Палата неправильно считаетъ, что при отсутствіи публикацій наслѣдникъ во всякое время въ правѣ предъявить свои наслѣдственныя права, что противорѣчитъ рѣшенію Гр. Кас. Деп. 1877 г. № 81, въ которомъ разъяснено, что „мнѣніе о томъ, что при отсутствіи публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ право на искъ о наслѣдственномъ имѣніи вовсе не погашается давностью, было бы противно началу, выраженному въ 533 ст. 1 ч. X Т.“

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на указаніяхъ кассаціонной жалобы о неправильности соображеній, приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты относительно исчисленія десятилѣтняго срока на явку наслѣдника для полученія наслѣдства. Въ рѣшеніи Судебной Палаты приведено, что „истецъ во время смерти отца не находился на-лицо и что вызова наслѣдниковъ къ имуществу отца его произведено не было, слѣдовательно, для истца теченіе давности не можетъ быть признано начавшимся со дня смерти отца его“. Отвергнувъ моментъ смерти отца истца для исчисленія давности для отысканія наслѣдства, Судебная Палата, однако, не указала въ своемъ рѣшеніи, съ какого момента можетъ быть исчисляемъ десятилѣтній срокъ, упоминаемый въ ст. 1246 Т. X ч. 1 Зак. Гр. въ примѣненіи къ обстоятельвамъ, Палатою по дѣлу установленнымъ. Изъ соображенія, приведеннаго велѣдъ за упомянутымъ выше, видно, что Палата, установивъ, что „отвѣтчицы стали владѣть спорнымъ нынѣ имуществомъ лишь съ 1887 г.“, признала, что онѣ, „слѣдовательно, до предъявленія иска сего въ 1893 г. не могли пріобрѣсти путемъ владѣнія права собственности на то имущество“. Но, разрѣшивъ отрицательно право собственности отвѣтчицъ на имѣніе, которымъ онѣ владѣютъ, Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ не объяснила, съ какого же момента можетъ быть исчисляемъ для истца срокъ для отысканія наслѣдственныхъ правъ послѣ отца его, умершаго въ 1875 году, когда истцу было 26 лѣтъ отъ роду. При такой неясности и неполнотѣ соображеній въ рѣшеніи Палаты, не останавливаясь даже на указаніяхъ кассаціонной жалобы о неправильности пріемовъ Палаты въ установленіи спорныхъ обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать основательнымъ предположеніе кассаціонной жалобы о томъ, что Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло, установивъ, что наслѣдодателя умеръ въ 1875 году, когда сынъ его былъ уже совершеннолѣтнимъ, что истецъ въ то время не находился на-лицо и что публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ не было сдѣлано, пришла къ заключенію, что для такого наслѣдника давность для отысканія наслѣдства вовсе не течетъ, и онъ можетъ во всякое время требовать осуществленія своихъ наслѣдственныхъ правъ. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ обсудить вопросъ: если наслѣдникъ во время смерти наслѣдодателя не находился налицо, а публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ сдѣлано не было, то примѣнимъ ли къ такому наслѣднику десятилѣтній срокъ на принятіе наслѣдства, и если примѣнимъ, то съ какого времени начинается для него теченіе этого давностнаго срока? По статьѣ 1246, 1 ч. X Тома Зак. Гр., кто въ теченіе десятилѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда; по статьѣ 692 того же Тома и части право отыскиванія своего имущества пресѣкается общею земскою десятилѣтнею давностью и по статьѣ 694 право иска тоже ограничивается общею земскою десятилѣтнею давностью; кто въ теченіе оной иска не предъявилъ, тотъ теряетъ свое право (ст. 1 прилож. къ стат. 694 примѣч. Тома X части 1). Для отысканія наслѣдства ни для какого наслѣдника не сдѣлано исключенія изъ этого об-

щаго правила о примѣненіи вообще срока десятилѣтней давности, и никакому наслѣднику законъ не предоставляетъ безсрочнаго права на отысканіе наслѣдства. Слѣдовательно, и для отсутствующаго наслѣдника, даже если бы не было произведено публикацій о вызовѣ, не установлено неограниченнаго давностнымъ срокомъ права для отысканія наслѣдства. Относительно начала исчисленія десятилѣтняго срока на явку для полученія наслѣдства, или для принятія наслѣдства, если оно никѣмъ не принято или для отысканія его изъ чужого владѣнія, буде кто-либо имъ воспользовался, въ законѣ имѣются слѣдующія указанія. Наслѣдство, по ст. 1222 X Т. 1 ч. Зак. Гражд., открывается смертью владѣльца, и по ст. 1254 право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. Предполагая для наличныхъ наслѣдниковъ возможность немедленно послѣ смерти наслѣдодателя осуществить принадлежащія имъ съ этого времени наслѣдственныя права, а слѣдовательно, предполагая и начало исчисленія десятилѣтняго давностнаго срока для такихъ на-лицо находящихся наслѣдниковъ съ момента кончины наслѣдодателя, законъ для отсутствующихъ наслѣдниковъ устанавливаетъ, какъ мѣру оповѣщенія ихъ объ открывшемся наслѣдствѣ, вызовъ ихъ чрезъ публикаціи (ст. 1225, 1239), и соотвѣтственно съ этимъ назначаетъ имъ, въ общемъ порядкѣ принятія наслѣдства, началомъ десятилѣтняго срока день послѣдняго припечатанія вызова наслѣдниковъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ (ст. 1241, 1242, 1162). Засимъ законъ установляетъ, что кто въ теченіе десятилѣтняго срока не явится за полученіемъ наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда (ст. 1246). Такимъ образомъ, въ законѣ не имѣется прямого указанія на то, съ какого времени начинается теченіе десятилѣтняго срока для отсутствующихъ наслѣдниковъ, буде публикацій о вызовѣ не сдѣлано. Но изъ этого не слѣдуетъ, что въ этихъ случаяхъ давность вовсе не примѣняется. Напротивъ, какъ выше установлено, наши законы не даютъ никому изъ наслѣдниковъ неограниченнаго давностнымъ срокомъ права для отысканія наслѣдства. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не произведено публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, отсутствующіе наслѣдники должны быть приравниваемы къ тѣмъ, для которыхъ давностный срокъ для отысканія наслѣдственныхъ правъ начинается съ момента смерти наслѣдодателя. Это положеніе истекаетъ изъ того значенія, которое имѣетъ по закону публикація о вызовѣ наслѣдниковъ. Публикація о вызовѣ наслѣдниковъ вообще не имѣетъ цѣлью продлить давностный срокъ для полученія наслѣдниками наслѣдства, а лишь въ случаѣ, когда принимаются охранительныя мѣры, оповѣщаетъ отсутствующихъ наслѣдниковъ объ открывшемся наслѣдствѣ. Предполагается, что отсутствующіе наслѣдники не знаютъ объ открытіи наслѣдства, а со времени публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ могутъ узнать объ открывшемся наслѣдствѣ. Но какъ для примѣненія давностнаго срока нѣтъ надобности установить, что о началѣ теченія давностнаго срока извѣстно лицу, противъ котораго онъ течетъ, такъ и для полученія отсутствующими наслѣдниками наслѣдства законъ не увеличиваетъ давностнаго срока со времени, когда они узнали объ открытіи наслѣдства; такъ, напримѣръ, наслѣдники эти теряютъ права, если оказывается, что наслѣдство поступило уже къ кому-либо на законномъ основаніи, хотя бы они этого и не знали. Законъ въ случаяхъ, когда приняты охранительныя мѣры, предоставляетъ на-лицо находящимся наслѣдникамъ, по истеченіи полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова послѣднихъ, вступить во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, а буде таковыхъ наличныхъ наслѣдниковъ нѣтъ, или они не явятся для полученія наслѣдства, то наслѣдственное имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе (ст. 1241 и 1164 1 ч. X Т. Зак. Гр.). Засимъ законъ, если произведены публикаціи, предоставляетъ отсутствующимъ наслѣдникамъ явиться и по истеченіи полугодового, со дня послѣдней публикаціи, срока и „открыть споръ установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки“ (ст. 1241); но законъ не обезпечиваетъ отсутствующему наслѣднику передачи самаго наслѣдства въ случаѣ, если кто-либо завладѣлъ имъ на законномъ основаніи, напримѣръ, по давностному владѣнію (ст. 533). Только относительно соучастниковъ въ наслѣдствѣ общаго имѣнія и признанія наслѣдственнаго имущества выморочнымъ законъ устанавливаетъ въ

нѣкоторыхъ случаяхъ необходимость наличности публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ и истеченіи десяти лѣтъ со времени послѣдней публикаціи (ст. 1242 и 1162). Истеченіе десяти лѣтъ со дня послѣдней публикаціи имѣетъ послѣдствіемъ полную потерю для отсутствующаго наслѣдника права на наслѣдство. Сопоставленіе всѣхъ приведенныхъ, изображенныхъ въ законѣ правилъ приводитъ къ заключенію, что на явку для полученія наслѣдства общимъ давностнымъ срокомъ законъ считаетъ десятилѣтній срокъ со дня кончины наслѣдодателя, и, въ видѣ исключенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, срокъ этотъ исчисляется съ послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, если такая публикація была произведена. Этотъ выводъ подтверждается и разъясненіями, преподанными въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Такъ: 1) въ рѣшеніи 1874 года № 23 по дѣлу Житина и въ рѣшеніи 1874 года № 680 по дѣлу Эдельсона изложено, что „1241 ст., какъ это, впрочемъ, видно изъ буквальнаго ея смысла, относится къ тѣмъ единственно случаямъ, когда вызовъ наслѣдниковъ былъ сдѣланъ, но и въ этихъ случаяхъ давность не всегда считается со дня публикаціи; въ отношеніи тѣхъ случаевъ, въ коихъ вызова наслѣдниковъ вовсе не было, вопросъ о давности владѣнія 1242 статьею не разрѣшается, а посему долженъ быть разрѣшенъ на основаніи другихъ узаконеній о правѣ собственности, по давностному владѣнію, по ст. 533 Тома X ч. 1“. 2) Въ рѣшеніи 1874 года № 166 по дѣлу Борисовыхъ объяснено, что „давность для соучастниковъ въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи не всегда считается со дня публикаціи, и ст. 1242 Тома X ч. 1 не исключаетъ возможности пріобрѣтенія тѣмъ или другимъ изъ соучастниковъ права собственности на общее наслѣдственное имѣніе на основаніи общаго закона о давности, въ ст. 5333 изображеннаго“. 3) Въ рѣшеніи 1877 года № 81 по дѣлу Поплавскихъ разъяснено, что „если публикація о вызовѣ наслѣдниковъ не была сдѣлана, то начало срока давности для предъявленія отсутствующими наслѣдниками спора о наслѣдственномъ имѣніи должно считаться съ того времени, въ которое открылась для наслѣдниковъ право на оставшееся наслѣдство, то-есть со дня смерти наслѣдодателя (ст. 1254 Т. X ч. 1), и что мнѣніе, будто при отсутствіи публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ право на искъ о наслѣдственномъ имѣніи вовсе не погашается давностью, въ виду невозможности опредѣлить начало давностнаго срока, не имѣетъ никакой опоры въ законахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы даже совершенно противно началу, выраженному въ стат. 533 Тома X ч. 1“. 4) Въ рѣшеніи 1877 года № 265 по дѣлу Энгельгардтъ и Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ изложено, что не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителей, что давность для предъявленія наслѣдственныхъ правъ должна быть исключаема по нашимъ законамъ безусловно со дня послѣдняго напечатанія въ вѣдомостяхъ. Изъ содержанія стат. 1225 Т. X ч. 1 видно, что вызовъ наслѣдниковъ, опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія суть не что иное, какъ средства охраненія правъ наслѣдниковъ, принимаемыя не безусловно, а лишь въ извѣстныхъ опредѣленныхъ въ ст. 1226 и 1239 случаяхъ, а именно, между прочимъ, тогда, когда всѣхъ наслѣдниковъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ на-лицо не будетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что вызовъ наслѣдниковъ имѣетъ цѣлью оградить интересы отсутствующихъ наслѣдниковъ, то-есть такихъ лицъ, которыя почему-либо могли не знать о смерти наслѣдодателя и объ открывшемся для нихъ правѣ на оставшееся послѣ него наслѣдство. Въ настоящемъ же случаѣ Палата установила тотъ фактъ, правильность коего не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что Дмитріевы-Мамоновы о смерти наслѣдодателя графа Матвѣя Дмитріева-Мамонова знали гораздо прежде, нежели послѣдовалъ вызовъ наслѣдниковъ, и даже прошеніемъ 18-го іюня 1863 года заявили о своихъ правахъ на открывшееся наслѣдство. Въ виду этого факта Палата не имѣла основанія срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска (объ устраненіи отъ наслѣдства-утвержденнаго въ правахъ къ оному князю Голицына) исчислять для истцовъ со дня послѣдняго напечатанія въ вѣдомостяхъ, съ какового времени срокъ давности, по смыслу ст. 1241, 1242 и 1244, исчисляется только для отсутствующихъ наслѣдниковъ“; 5) въ рѣшеніи 1886 года № 15 по дѣлу Хорошавина разъяснено, что „въ законахъ не содержится прямого правила,

въ силу котораго на время пожизненнаго владѣнія пріостанавливалось бы теченіе давностнаго срока, установленнаго для отысканія наслѣдства. Ст. 1254 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. опредѣляетъ, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины наслѣдодателя". Поэтому „и при существованіи посторонняго пожизненнаго владѣнія, отнюдь не устраняющаго вполнѣ и безусловно осуществленія правъ наслѣдника, незаявленіе наслѣдникомъ о своихъ наслѣдственныхъ правахъ въ теченіе давностнаго срока или неосуществленіе имъ, въ продолженіе этого времени, своего наслѣдственнаго права тѣмъ или другимъ образомъ (хотя бы пожизненное владѣніе и длилось долѣе 10 лѣтъ) влечетъ за собою, въ силу узаконенія о земской давности для начатія исковъ (прилож. къ ст. 691 примѣч. Тома X части 1) утрату наслѣдственнаго права, потерю права отыскивать наслѣдство судомъ". Въ виду изложеннаго обжалованное по настоящему дѣлу рѣшеніе Судебной Палаты оказывается неправильнымъ и постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 339 и 711 Устава Гражд. Судопр. Судебная Палата въ рѣшеніи не установила, почему именно она полагаетъ, что для истца, если и считать его, вопреки спору со стороны отвѣтчика, отсутствовавшимъ, во время смерти отца, его наслѣдникомъ, при отсутствіи вызова наслѣдниковъ теченіе давности не можетъ быть признано начавшимся со дня смерти отца его. Палата сослалась на своемъ рѣшеніи лишь на ст. 1239 и 1241 Тома X ч. 1, относящіяся къ случаямъ, когда публикація о вызовѣ была произведена. Засимъ Палата не обсудила, вопреки спору со стороны отвѣтчика, сохранилось ли у истца въ продолженіе всего времени со дня смерти отца его въ 1875 году до дня предъявленія иска въ 1893 году право на отысканіе наслѣдства послѣ отца. Не обсудивъ также съ достаточною ясностью и опредѣлительностью спора сторонъ о томъ, съ какого времени отвѣтчицы владѣютъ спорною недвижимостью, Палата ограничилась указаніемъ, что „изъ дѣла видно, что отвѣтчицы стали владѣть спорнымъ имуществомъ лишь съ 1887 года", и отсюда, безъ приведенія какихъ-либо соображеній, сдѣлала выводъ, что наслѣдственное право истца на открывшееся послѣ отца его въ 1875 году наслѣдство должно быть признано неутраченнымъ съ его стороны. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты (по 1 Гр. Деп.), по нарушенію ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія его въ другомъ департаментѣ возвратить въ ту же Судебную Палату при указѣ.

37.—1899 года ноября 24-го дня. Прошеніе Розаліи и Якова Спаняхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Кѣлецкой губ. по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Кацпра Кухарскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Розаліи Спаняло, предъявленномъ ею, на основаніи 1490 ст. Уст. Гр. Суд., къ брату Войцѣху Кухарскому и дѣтямъ умершей сестры Анны Палка о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти отца ея, Кацпра Кухарскаго. Основаніемъ къ отказу послужило состоявшееся и вошедшее въ законную силу рѣшеніе Гминнаго Суда отъ 7-го апрѣля 1876 года, коимъ раздѣлъ означеннаго наслѣдства былъ уже произведенъ, а ходатайство Розаліи Спаняло, заявленное ею въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ этого рѣшенія, оставлено безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ срока, установленнаго 796 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Обсуждая эти основанія вслѣдствіе поданной Розаліей Спаняло кассаціонн. жалобы, слѣдуетъ замѣтить, что постановленія суда, опредѣляющія окончательный способъ раздѣла имущества между сонаслѣдниками, имѣютъ значеніе рѣшеній (рѣш. 1896 г. № 88). Всякое окончательное рѣшеніе обязательно только для тѣхъ лицъ, между которыми происходилъ споръ (рѣш. 1878 года № 201 и друг.). Третье, не участвовавшее въ дѣлѣ, лицо для защиты своихъ правъ, нарушенныхъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ, можетъ просить объ отмѣнѣ его,

на основаніи 792 и 795 ст. Уст. Гр. Судопр. (рѣшен. 1896 года № 16), или-же предъявить особый искъ въ теченіе срока исковой давности, смотря по тому, какой изъ этихъ двухъ способовъ оно признаетъ для себя болѣе удобнымъ (рѣш. 1879 года № 165), причемъ какъ это, такъ и всѣ вообще постановленія закона, относящіяся къ третьимъ лицамъ, имѣютъ цѣлью обезпеченіе, но никакъ не стѣсненіе ихъ въ защитѣ о возстановленіи своихъ правъ (рѣш. 1873 года № 1592). Заявленіе какого-либо ходатайства по прошествіи установленнаго для сего срока равносильно тому, какъ-бы это ходатайство вовсе заявлено не было. Изъ этихъ общихъ положеній слѣдуетъ притти къ заключенію, что третье лицо, ходатайство котораго объ отмѣнѣ рѣшенія оставлено безъ разсмотрѣнія за пропускомъ срока, указаннаго въ 796 ст. Уст. Гр. Судопр., не становится чрезъ это въ худшее положеніе и не лишается несомнѣнно принадлежавшаго ему до заявленія означеннаго ходатайства права на предъявленіе особаго иска, ибо рѣшеніе, нарушающее его права, остается по-прежнему для него необязательнымъ, а права его неразсмотрѣнными по существу. Признавая посему принятыя Съѣздомъ основанія къ отказу въ настоящемъ искѣ неправильными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Кѣлецкой губерніи, по нарушенію 795 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа той-же губерніи.

38. —1900 г. мая 3 дня. Прошеніе повѣреннаго гвардіи подпоручика Ивана Огнева, прис. повѣр. Сіяльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Огнева къ Полтавскому обществу взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ 1900 р. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ)

Повѣренный гвардіи подпоручика Ивана Григорьева Огнева, присяжный повѣренный Сіяльскій, искомъ, предъявленнымъ 3-го октября 1895 года къ Полтавскому обществу взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ, требовалъ присужденія 1900 руб. пожарныхъ убытковъ съ процентами со дня предъявленія иска, сверхъ тѣхъ 1000 руб., которые общество внесло въ казначейство въ депозитъ суда для выдачи ему, Огневу, въ возмещеніе убытковъ отъ пожара, и объяснилъ, что правленіе общества по акту 14 августа 1895 года оцѣнило пожарные убытки въ 525 руб., а постановленіемъ общаго собранія членовъ общества 19 сентября того-же года убытки эти оцѣнены въ 1000 р., но сумма эта слишкомъ низка, ибо въ дѣйствительности пожаръ причинилъ ему на 2900 руб. вреда. Отвѣтчикъ главнымъ образомъ возражалъ, что полисныя условія страхованія страхового общества составляютъ законъ, а такъ какъ постановленіе общаго собранія, опредѣлившаго размѣръ убытковъ, состоялось вслѣдствіе обращенія къ нему Огнева, то постановленіе это, въ силу 49 § устава Полтав. общ. взаимн. страхованія, для истца обязательно, и искъ его не подлежитъ разсмотрѣнію. Истецъ-же придерживался того мнѣнія, что 49 § уст. общества не лишаетъ его права на искъ въ силу 1 ст. Уст. Гр. Судоп. Окружный Судъ, согласившись съ возраженіями отвѣтчика и признавши постановленіе общаго собранія, въ силу 21 и 49 §§ устава общества, для Огнева обязательнымъ, въ искѣ ему отказалъ, каковое рѣшеніе утверждено Харьковскою Судебною Палатою. Палата признала, что правила устава страхового общества, надлежащимъ порядкомъ утвержденнаго, имѣютъ силу спеціальнаго закона и обязательны для страхователя; что 21 и 49 §§ устава Полт. взаимн. стр. предоставляютъ въ указанныхъ въ нихъ случаяхъ разрѣшеніе споровъ страхователей съ распорядителями общему собранію или третейскому суду; что въ уставѣ нѣтъ указаній на то, чтобы послѣ разрѣшенія спора объ убыткахъ общимъ собраніемъ или третейскимъ судомъ страхователь былъ-бы въ правѣ отыскивать ихъ на основаніи общихъ законовъ, а также нѣтъ указаній на то, чтобы постановленія общихъ собраній или третейскаго суда не были окончательными; что требованіе пожарныхъ убытковъ, о коихъ предъявленъ искъ, было разрѣшено общимъ собраніемъ

19 сентября 1895 года, согласно 24 и 49 §§ устава общества, каковое разрѣшеніе общимъ собраніемъ спора Огнева съ распорядителями послѣдовало вслѣдствіе требованія Огнева, какъ это подтверждается протоколомъ общаго собранія 19-го сентября, изъ коего видно, что повѣренный Огнева заявилъ, что просьба его была подана въ общее собраніе, какъ жалоба на правленіе, и что для Огнева, какъ застраховавшаго свое имущество въ Полтавскомъ обществѣ взаимнаго страхованія, правила устава этого общества обязательны, а потому, въ силу состоявшагося рѣшенія Общаго Собранія 19-го сентября 1895 года, опредѣлившаго размѣръ убытковъ въ 1000 руб. и разрѣшившаго споръ Огнева съ обществомъ, вслѣдствіе удостовѣреннаго протоколомъ того же 19-го сентября согласія, Огнева и общества на представленіе разрѣшенія этого спора общему собранію, Огневъ не имѣетъ нынѣ права отыскивать тѣ же убытки на основаніи общихъ законовъ. Въ поданной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Огнева, присяжный повѣренный Сіяльскій, указываетъ на нарушеніе Палатою 1, 339 и 711 ст. Устава Гражд. Суд. и 24 и 49 §§ уст. Полт. общ. взаимн. страх. и объясняетъ, что 24 § предусматриваетъ споръ страхователей и распорядителей, а не первыхъ и общества, а 49 § требуетъ предоставленія общему собранію оцѣнки убытковъ, при несогласіи на оную страхователя, слѣдовательно, помимо желанія страхователя, такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло поступило въ общее собраніе не потому, что Огневъ этого пожелалъ, а потому, что онъ на оцѣнку не согласился, что протоколъ 19 сентября 1895 года, вопреки мнѣнію Палаты, не удостовѣряетъ согласія Огнева, а устанавливаетъ противное, ибо въ немъ значится, что Огневъ заявилъ, что оставляетъ за собой право искать защиты на судѣ; что уставъ общества не отмѣняетъ дѣйствія общаго закона, выраженнаго въ 1 ст. Уст. Граждан. Судопр., а разъ общій законъ спеціальнымъ не отмѣненъ, то Огневу, какъ страхователю, принадлежитъ право обратиться къ судебной защитѣ, и всѣ соображенія Палаты, касающіяся отсутствія указанія въ уставѣ на право страхователей отыскивать убытки по общимъ законамъ, не основательны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что §§ 24 и 49 устава Полтавскаго общества взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ изложены такъ: „всѣ споры между страхователями и распорядителями рѣшаются въ общемъ собраніи, если на него обѣ стороны согласны, или узаконеннымъ третейскимъ судомъ (24 §)“, и „оцѣнка убытковъ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и оцѣнка для страхованія имуществъ (§ 35)“.„По окончаніи она представляется владѣльцу сгорѣвшаго имущества для изъявленія на нее согласія или несогласія.Въслучаѣнесогласіядѣлорѣшается или общимъ собраніемъ,илитретейскимъ судомъ. Между тѣмъ,несмотря на споръ, сумма признанныхъ управленіемъ пожарныхъ убытковъ выдается хозяину сгорѣвшаго имущества, если онъ пожелаетъ получить оную“. Толкуя этотъ послѣдній 49 §, проситель полагаетъ, что дѣло переходитъ на разрѣшеніе общаго собранія не тогда только, когда этого пожелаетъ страхователь, а во всѣхъ случаяхъ, когда страхователь не согласится съ оцѣнкою, или же когда между сторонами не состоится соглашенія о передачѣ дѣла на разрѣшеніе третейскаго суда. Выводъ этотъ основанъ, повидимому, на томъ, что въ 49 § не упомянуто, какъ въ § 24, о согласіи сторонъ на разрѣшеніе спора общимъ собраніемъ, но въ томъ же 49 § упомянутъ третейскій судъ, а не узаконенный третейскій судъ, какъ въ 24 параграфѣ, изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы 24-ый § 1, установляющій порядокъ разрѣшенія споровъ съ распорядителями, на коихъ по 20 § лежитъ обязанность удовлетворять страхователей за пожарные убытки, и 49 §, установляющій порядокъ разрѣшенія споровъ объ оцѣнкѣ пожарныхъ убытковъ, предоставляли разрѣшеніе споровъ: первый изъ указанныхъ §§ узаконенному третейскому суду или общему собранію съ согласія сторонъ, а второй (49 §)—обыкновенному третейскому суду или общему собранію безъ воли на то сторонъ. Очевидно, что при составленіи устава въ § 49 было признано нужнымъ указать тотъ же порядокъ разрѣшенія споровъ, какой значится въ выше стоящемъ 24-мъ §, но не сочтено необходимымъ, сославшись на общее собраніе и третейскій судъ, повторять о согласіи сторонъ на представленіе рѣ-

шенія дѣла общему собранію, и что третейскій судъ долженъ быть узаконеннымъ. Допустить, что уставъ предоставляетъ разрѣшеніе менѣе важныхъ споровъ общему собранію только при согласіи сторонъ, а болѣе важнаго, о вознагражденіи за убытки, безъ согласія страхователя, немыслимо. Уставъ Полт. общ. взаим. страх. утвержденъ въ 1863 году, когда существовалъ узаконенный третейскій судъ, оставленный сперва, и по введеніи судебной реформы только для разбора такихъ дѣлъ, которыя по уставамъ обществъ и компаній были ему предоставлены, какъ о томъ значилось въ примѣчаніи къ 1367 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣненномъ по воспослѣдованіи 6-го іюня 1866 г. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (Сбор. узак. и расп. прав. за 1866 годъ ст. 417), коимъ отмѣненъ узаконенный третейскій судъ и для вышеуказанныхъ дѣлъ, и всѣ безъ изъятія споры акціонерныхъ компаній подчинены общимъ правиламъ судопроизводства. Для тѣхъ-же обществъ, по уставамъ коихъ спорныя дѣла разрѣшаются узаконеннымъ третейскимъ судомъ, было постановлено одно общее право, вошедшее въ 2138 ст. 1 ч. X Т., изд. 1887 г., по коему споры владѣльцевъ паевъ, споры между ними и директорами и, наконецъ, споры товариществъ съ посторонними лицами рѣшаются или въ общемъ собраніи каждой компаніи, или каждаго товарища, если на это обѣ тяжущіяся стороны будутъ согласны, или третейскимъ судомъ на основаніи ст. 1367—1400 Уст. Гр. Судопроизв. или же, наконецъ, общимъ порядкомъ, въ семъ Уставѣ указаннымъ. Поэтому въ настоящее время споры страхователей съ обществомъ Полтавскаго взаимнаго страхованія могутъ быть разрѣшаемы или общимъ собраніемъ при согласіи на то сторонъ, или третейскимъ судомъ по 1367—1400 ст. Уст. Гр. Судопроизв., или же, наконецъ, на общемъ основаніи по 1 ст. Уст. Гр. Судопр. (2138 ст. 1 ч. X Т., изд. 1887 г. и 2 прим. къ оной и 24 и 19 §§ Уст. Полт. общ. взаим. страх.), причемъ несомнѣнно, что страхователь, добровольно предоставившій разрѣшеніе спора общему собранію, не можетъ уже по разрѣшеніи этого спора общимъ собраніемъ обращаться съ искомъ по тому же предмету въ судебныя установленія, какъ не могъ бы онъ послѣ постановленія рѣшенія третейскаго суда требовать разрѣшенія того-же спора въ общемъ порядкѣ по 1 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ Судебная Палата въ правѣ была отказать въ искѣ Огневу при доказанности, что на разрѣшеніе его спора о пожарныхъ убыткахъ общимъ собраніемъ Огневъ далъ свое согласіе, но соображенія, приведшія Палату къ заключенію о данномъ Огневымъ согласіи, крайне недостаточны. Палата признала, что протоколомъ 19 сентября 1895 г. устанавливается, что Огневъ и общество согласились на разрѣшеніе спора общимъ собраніемъ, и выраженіе со стороны Огнева согласія Палата усмотрѣла въ томъ только, что имъ была подана просьба въ общее собраніе, какъ жалоба на правленіе. Въ чемъ заключалась эта жалоба—Палатою не установлено, и самой жалобы нѣтъ, вызвана-же она, какъ значится въ занесенномъ въ протоколъ 19-го сентября 1895 г. заявленіи повѣреннаго Огнева, Абрамовича, тѣмъ, что распорядители колебались назначить третейскій судъ, котораго просилъ Огневъ; Палата подачу жалобы приравняла къ изъявленію согласія на предоставленіе общему собранію разрѣшенія гражданскаго спора, но не привела соображеній къ установленію тождественности этихъ понятій; наконецъ, Палата не коснулась занесеннаго въ тотъ-же протоколъ 19 сентября, устанавливающій, по ея мнѣнію, согласіе Огнева и общества заявленія повѣреннаго Огнева, Абрамовича, о томъ, что Огневъ оставляетъ за собой право искать защиты въ судѣ. Предоставленіе общему собранію разрѣшенія гражданскаго спора составляетъ исключеніе изъ общаго, выраженнаго въ 1 ст. Уст. Гр. Судопроизв., правила, и рѣшеніе общаго собранія только тогда обязательно для сторонъ, когда оно послѣдовало вслѣдствіе положительно и точно выраженнаго на то согласія сторонъ. Установить наличность такого согласія лежитъ на обязанности суда, рѣшающаго по существу споръ объ обязательности постановленія общаго собранія, но, устанавливая такое существенное въ дѣлѣ обстоятельство, судъ обязанъ, по обсужденіи всѣхъ относящихся къ этому вопросу данныхъ дѣла, привести свои по этому обстоятельству соображенія и не можетъ, какъ то

сдѣлала Палата, ограничиться ссылкой на обжалованіе страхователемъ дѣйствій распорядителей безъ установленія въ то же время, что въ жалобѣ этой онъ изъявилъ согласіе на предоставленіе общему собранію разрѣшить споръ о вознагражденіи за пожарные убытки. При такой неполнотѣ и недостаточности соображеній рѣшеніе Палаты, допустившей нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

39.—1900 г. мая 3 дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Ѳомина, прис. повѣреннаго Соколова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи его довѣрителемъ денегъ съ Русско-торгово-промышленнаго коммерческаго банка.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскій ассесоръ Васильевъ, по передовѣрію отъ присяжнаго повѣреннаго Соколова, предъявилъ искъ у Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Ѳомина денегъ съ означеннаго банка. При обсужденіи принесенной Васильевымъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда жалобы, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что Васильевъ по опредѣленію совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты исключенъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, производство по настоящему дѣлу, на основаніи 584 и 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопроизв., прекратилъ, какъ возбужденное лицомъ, не имѣющимъ права на ходатайство въ судѣ по чужимъ дѣламъ. При разсмотрѣніи принесенной присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ на это опредѣленіе кассаціонной жалобы возбужденъ былъ и переданъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ общій вопросъ о томъ: съ исключеніемъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, въ порядкѣ 368—378 ст. Учр. Суд. Уст., сопряжено-ли для лица, подвергнутаго такому взысканію, и лишеніе права быть повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ. Со стороны общаго собранія на этотъ вопросъ послѣдовалъ отвѣтъ въ смыслѣ утвердительномъ, причемъ приняты были во вниманіе разъясненія какъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. 91 г. № 41), такъ и Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ (рѣш. 82 г. № 45; 84 г. № 40; 89—95 г. № 29, № 47 и др.) по тождественному вопросу частныхъ повѣренныхъ, а также слѣдующія соображенія: 1) что указанные въ 45 и 246 ст. Уст. Гр. Судопроизв. поводы къ устраненію извѣстныхъ лицъ отъ права ходатайства по чужимъ дѣламъ не даютъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что законодатель имѣлъ въ виду не только предполагаемую имъ неспособность извѣстныхъ лицъ оказать судебную помощь, или несовмѣстимость защиты съ нѣкоторыми родами дѣятельности государственной или общественной, но и отсутствіе у данныхъ лицъ необходимыхъ нравственныхъ качествъ, дѣлающихъ допущеніе ихъ къ защитѣ имущественныхъ или личныхъ правъ гражданъ опаснымъ для правосудія, что вполнѣ ясно выражено въ воспрещеніи быть повѣренными лицамъ, приговореннымъ къ наказаніямъ съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, хотя бы они были освобождены отъ наказанія по манифесту,—лицамъ, коимъ ходатайство воспрещено по судебнымъ приговорамъ, а также отлученнымъ отъ церкви, исключеннымъ изъ службы по суду, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, и 2) что, въ виду изложеннаго, перечень ограниченій, сдѣланныхъ въ 45 и 246 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ считаться безусловно исчерпывающимъ всѣ случаи ограниченія правъ ходатайства по чужимъ судебнымъ дѣламъ, а потому и признанная силою закона въ установленномъ имъ порядкѣ дисциплинарнаго суда порочность лица, подвергнутаго исключенію изъ числа присяжныхъ

повѣренныхъ, соединенному съ лишеніемъ права поступать въ это званіе во всемъ государствѣ, должна лишить это лицо права ходатайства по чужимъ судебнымъ дѣламъ; по тѣмъ-же, совершенно тождественнымъ въ существѣ своемъ основаніямъ, по которымъ извѣстнымъ лицамъ воспрещается ходатайство по дѣламъ судебными приговорами, ибо исключеніе изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ примѣняется лишь въ такихъ случаяхъ, когда совершенные привлеченнымъ къ дисциплинарному суду проступки явно указываютъ на его недобросовѣстность и невозможность сохраненія къ нему довѣрія. При такомъ разъясненіи общимъ собраніемъ указаннаго вопроса, вполнѣ раздѣляемаго и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, всѣ доводы по этому предмету, приводимые въ кассаціонной жалобѣ, должны быть признаны неосновательными. Затѣмъ и указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права по собственному почину возбуждать вопросъ о правѣ Васильева быть повѣреннымъ на судѣ, представляется также неосновательнымъ, такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 года №№ 120, 281; 1879 года № 133), обсужденіе правоспособности лица на веденіе чужихъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ есть непремѣнная обязанность суда безъ всякаго вниманія къ тому, возникъ-ли такой вопросъ по отводу противной стороны, или-же возбужденъ самимъ судомъ, ибо законъ вѣрилъ самимъ судебнымъ установленіямъ попеченіе о томъ, чтобы лица по тѣмъ, или другимъ причинамъ признанныя непригодными для защиты интересовъ тяжущихся, не допускались къ веденію ихъ дѣлъ на судѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александра Фомина, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

40—1900 г. мая 3 дня. 1) Прошеніе пов. Уральскаго горнаго управленія, надворн. сов. Щуцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску потомственной почетной гражданки Евфросиніи Жиряковой съ означеннаго управленія 4767 р. 75 к.; 2) объясненіе повѣренныхъ наслѣдниковъ Жиряковой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

По договору, заключенному 12-го декабря 1890 года, съ разрѣшенія Уральскаго горнаго управленія, лѣсничимъ Каменской дачи съ повѣреннымъ потомственной почетной гражданки Жиряковой, крестьяниномъ Богдановымъ, этотъ послѣдній обязался для дѣйствія поставленнаго на мельницѣ Жиряковой парового котла употреблять въ продолженіе года исключительно разрѣшенные ему сучья въ размѣрѣ 30 кубич. саж., а въ будущемъ употреблять для топлива лишь торфъ или каменный уголь; для обезпеченія горнаго вѣдомства въ исполненіе сего внести въ казначейство въ депозитъ горнаго управленія 150 рублей; въ случаѣ употребленія вмѣсто каменнаго угля или торфа древеснаго топлива казенное вѣдомство взыскиваетъ изъ означенной выше суммы тройную стоимость древеснаго матеріала по высшей горной таксѣ; при доказанномъ въ третій разъ случаѣ употребленія древеснаго топлива вся депозитная сумма 150 рублей поступаетъ въ казну безвозвратно, и повѣренный Жиряковой обязуется немедленно прекратить дѣйствіе парового котла. Уральское горное управленіе, обнаруживъ нарушеніе Жиряковой означеннаго договора, постановленіемъ 9-го января 1896 года зачислило въ доходъ казны внесенный Жиряковой залогъ и предписало лѣсничему Каменской дачи исчислить тройную стоимость всѣхъ употребленныхъ Жиряковою для отопленія парового котла древесныхъ матеріаловъ и сообщить въ полицейское управленіе о взысканіи съ Жиряковой причитающейся по этому расчету суммы. Вслѣдствіе сего, по требованію мѣстнаго полицейскаго управленія, Жирякова внесла исчисленную лѣсничимъ сумму взысканія 4767 рублей 75 коп. и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявила въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Уральскому горному управленію, требуя признать неправильнымъ и необязательнымъ для нея постановленіе сего

управленія 9 января 1896 года и взыскать съ казны 4767 рублей 75 коп. съ процентами. Окружный Судъ удовлетворилъ исковое требованіе Жиряковой. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Уральскаго горнаго управленія, нашла, что взысканіе съ Жиряковой штрафа по условію 1890 года въ безспорномъ полицейскомъ порядкѣ неправильно, такъ какъ горное управленіе дѣйствовало въ настоящемъ случаѣ не какъ органъ общественной власти, а какъ юридическое лицо, вступившее съ Жиряковой въ договорныя отношенія; изъ смысла-же 425 ст. 2 ч. XVI Т. слѣдуетъ притти къ заключенію, что съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ всѣ иски о правѣ гражданскомъ, въ томъ числѣ и тѣ, которые основаны на договорахъ съ казною, вѣдаются судебными установленіями, а потому всякія притязанія со стороны казны, заключившей условіе съ частными лицами, или со стороны этихъ послѣднихъ, въ одинаковой степени подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, такъ что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, за казенными управленіями не можетъ быть признано право производить съ контрагентовъ своихъ какія-либо взысканія въ административномъ или полицейскомъ порядкѣ, а они обязаны для осуществленія своихъ правъ обращаться къ содѣйствію суда. Признавая посему, что Уральское горное управленіе не въ правѣ было, за отказомъ Жиряковой, уплатить добровольно наложенный на нее штрафъ, произвести взысканіе этого штрафа чрезъ полицію, а обязано было предъявить къ Жиряковой искъ о взысканіи слѣдующихъ съ нея денегъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Уральскаго горнаго управленія указываетъ на нарушеніе Палатою 425 ст. XVI Т. ч. 2, примѣч. къ ст. 1 и ст. 2 Устава Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что при взысканіи съ Жиряковой 4767 руб. 75 коп. Уральское горное управленіе дѣйствовало не въ качествѣ органа правительственной власти, а какъ казенное установленіе, вошедшее съ Жиряковою въ договорное соглашеніе, совершенно правильно признала, что управленіе это не въ правѣ было производить съ Жиряковой денежное взысканіе по заключенному съ нею договору, безъ посредства суда, въ административномъ порядкѣ. Повѣренный Уральскаго горнаго управленія въ кассаціонной жалобѣ не возражаетъ противъ правильности заключенія Судебной Палаты о томъ, въ какомъ качествѣ горное управленіе производило съ Жиряковой взысканіе, а утверждаетъ лишь, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не обязываетъ казенныя управленія обращаться къ участію суда при нарушеніи частными лицами заключенныхъ съ ними казною договоровъ, сохранивъ для казны прежній порядокъ взысканія, установленный во 2 ч. X Т. изд. 1876 г. Указаніе это представляется, однако, неосновательнымъ, потому что, согласно примѣч. къ 1 ст. Уст. Граждан. Судопр., вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій подлежатъ лишь такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ. Но такого свойства законъ отнюдь не присваиваетъ требованіямъ казенныхъ установленій, истекающимъ изъ исполненія заключенныхъ ими съ частными лицами договоровъ. Напротивъ того, на основаніи ст. 425 Т. XVI ч. 2 Полож. о взыск. гражд. изд. 1892 года, споры по договорамъ, заключеннымъ казною съ частными лицами, не пріемлются въ судебныхъ мѣстахъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы; слѣдовательно, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены Судебные Уставы, такіе споры не исключены изъ вѣдѣнія суда и не могутъ посему подлежать вѣдѣнію административныхъ установленій. Ссылка просителя на 1301—1309 ст. Уст. Гражд. Судопр. нисколько не подтверждаетъ его объясненій, потому что законы эти относятся исключительно къ дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей; настоящее-же взысканіе возникло не изъ такого рода договоровъ и потому подлежало производству въ порядкѣ, установленномъ стат. 1282 и послѣд. для дѣлъ казен-

наго управленія. Признавая посему, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не допущено нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Уральскаго горнаго управленія, Щуцкаго, оставить, за силою 793 стат. Уст. Суд., безъ послѣдствій.

41.—1900 годе мая 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго Масма-Ханумы, Анна-Ханумы и Туба-Ханумы Усейновыхъ и опеки надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ага-Мамедъ-Али Усейнова, прис. пов. Огулевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей просителя съ Кербалай-Рашидомъ Усейновымъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Мамедъ-Алія Ебдурахмана-оглы, и 2) объясненіе повѣреннаго Кербалай-Рашида Усейнова, прис. пов. Турчанинова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Окружный Судъ опредѣлилъ: нотаріальное духовное завѣщаніе Кербалай-Гаджи-Абдулъ-Рахманъ-Кербалай-Гусейнъ-оглы, совершенное 25-го мая 1893 года, по реестру нотаріуса Трусова № 1164, признать недѣйствительнымъ во всѣхъ частяхъ, не касающихся 1/3 долш (сульса) наслѣдственнаго имущества, какъ подлежащаго свободному распоряженію завѣщателя. Судебная Палата нашла, что мусульманскій шаріатъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ и внѣ предѣловъ Имперіи, а потому составляетъ нѣчто среднее между русскимъ и иностраннымъ закономъ; онъ не кодифицированъ и не опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе въ порядкѣ законодательномъ, а потому извѣстенъ судебнымъ мѣстамъ лишь по частнымъ сборникамъ и научнымъ сочиненіямъ, пользующимся большимъ или меньшимъ авторитетомъ. При такихъ обстоятельствахъ, примѣняясь по аналогіи къ ст. 709, 526 и 533 Уст. Гр. Судопроизв., въ случаѣ затрудненія въ примѣненіи шаріата принять судебною практикою порядокъ требованія свѣдѣній и заключеній отъ Шиитскаго духовнаго правленія, какъ высшей въ краѣ инстанціи духовнаго суда, иногда же взамѣнъ того предоставляется самимъ тяжущимся представлять удостовѣренія духовнаго правленія, оцѣнка значенія коихъ въ смыслѣ доказательствъ по вопросамъ юридическимъ принадлежитъ суду на общемъ основаніи. Право наслѣдодателя свободно распоряжаться третьею долею имущества своего движимаго и недвижимаго въ качествѣ „сульса“ помимо согласія, а остальными 2/3 не иначе, какъ съ согласія своихъ законныхъ наслѣдниковъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности завѣщанія въ соотвѣтственной части, не оспаривается отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ; вообще же правило это общеизвѣстное и неоднократно примѣнялось Палатою по другимъ подобнымъ дѣламъ. Но право иска Рашида Усейнова по сему предмету оспаривается повѣреннымъ ихъ въ виду того, что онъ не доказалъ, сверхъ законности рожденія, постоянства брака матери своей Паргизъ-Ханумы съ отцомъ Гаджи-Абдулъ-Рахманомъ, ибо по разъясненію духовнаго правленія право наслѣдованія принадлежитъ законному сыну, рожденному отъ постояннаго брака, если онъ не былъ отвергнутъ отцомъ своимъ при жизни, какъ незаконнорожденный, съ совершеніемъ торжественнаго обряда проклятія „ліанъ“, наоборотъ, сынъ, рожденный отъ временнаго брака или отъ случайной связи съ невольницею, можетъ быть отвергнутъ и лишенъ наслѣдства простымъ заявленіемъ отца, что онъ не признаетъ его законнымъ. Не входя въ обсужденіе правильности такого разъясненія шаріата, настойчиво оспариваемой повѣреннымъ истца, присяжнымъ повѣреннымъ Рохлинымъ, Судебная Палата находитъ, что вопросы о законности рожденія сына, законности и свойствѣ брака отца и матери его, находятся въ тѣсной, неразрывной связи между собою: рѣшеніемъ Палаты 14 марта 1896 г., вступившимъ въ законную силу, уже было отказано Гаджи-Абдулъ-Рахману Усейнову въ искѣ о признаніи недѣйствительнымъ метрическаго свидѣтельства, выданнаго Кербалай-Рашиду-Гусейнову на основаніи журнальнаго постановленія Закавказскаго Шиитскаго духовнаго правленія 10 мая 1894 года. Изъ обстоятельствъ того дѣла и соображеній Палаты видно, что Кербалай-Рашидъ

признанъ законнымъ сыномъ и мать его Наргизъ-Ханума признана законною женою отца его Кербалай-Абдулъ-Рахмана Усейнова на основаніи опредѣленія того же духовнаго правленія 31-го января 1893 года, по симъ предметамъ, въ качествѣ высшей инстанціи духовнаго суда, каковое заключеніе не подлежитъ повѣркѣ со стороны суда гражданскаго, а имѣетъ для него обязательную силу по смыслу ст. 1338 Уст. Гр. Судопроизв. и 97 Положенія о мусульманскомъ духовенствѣ шіитскаго ученія 5-го апрѣля 1872 года (1539 ст. 1 ч. XI Т. изд. 1896 г.). Такимъ образомъ, при производствѣ того дѣла являлось умѣстнымъ и своевременнымъ дополнительное возраженіе о томъ, что бракъ Наргизъ-Ханумы, если и былъ законнымъ, то долженъ быть признанъ временнымъ, а не постояннымъ; нынѣ же это возраженіе отвѣтчиковъ покрывается означеннымъ рѣшеніемъ, хотя и обжалованнымъ ими въ порядкѣ кассаціонномъ, но неотмѣненнымъ пока Правительствующимъ Сенатомъ, а потому вопросъ о свойствѣ означеннаго брака не подлежитъ обсужденію ни духовнаго, ни гражданскаго суда по настоящему дѣлу по смыслу ст. 589 и 895 того же Устава; за отсутствіемъ же другихъ возраженій противъ иска Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда. На это рѣшеніе повѣренный Масмы, Анны и Тубы-Ханумъ Усейновыхъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что законности рожденія Кербалай-Рашида въ настоящемъ дѣлѣ никто не оспаривалъ; отвѣтчики доказывали лишь то, что при отреченіи отца и законный сынъ, на основаніи шаріата, не наслѣдникъ. Отвѣтчики не отрицали также и законности брака родителей истца, въ особенности при условіи, что по мусульманскому праву и временный бракъ—законный. Но Судебная Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе вопроса о свойствѣ заключеннаго брака, а также поставить и разрѣшить вопросъ: получаетъ ли наслѣдство по мусульманскимъ законамъ сынъ, который родился хотя и отъ законнаго, но временнаго брака мусульманъ, и который отцомъ отрицался. Оставивъ эти вопросы безъ разрѣшенія по мусульманскимъ законамъ и сославшись на постановленное Палатою 14 марта 1891 года рѣшеніе, въ которомъ, по ея мнѣнію, вопросы эти уже были разсмотрѣны и разрѣшены, Судебная Палата, при отсутствіи тождества возникавшихъ въ обоихъ дѣлахъ споровъ, допустила нарушеніе 895 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. А потому отвѣтчики просили объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе пеп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный Кербалай-Рашидомъ Усейновымъ искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія его отца во всѣхъ частяхъ, не касающихся $^1/_3$ доли наслѣдственнаго имущества, какъ подлежащаго свободному распоряженію завѣщателя, оспаривался отвѣтчиками на томъ основаніи, что истецъ, какъ утратившій право на наслѣдованіе, вслѣдствіе заявленнаго отцомъ его отрицанія законности его рожденія, не имѣлъ затѣмъ и права на предъявленіе настоящаго иска. Но возраженіе это было устранено Тифлисскою Судебною Палатою, признавшей, что, за послѣдовавшимъ 14-го марта 1894 года разрѣшеніемъ тою же Палатою въ утвердительномъ смыслѣ вопросовъ о законности брака родителей истца и его рожденія отъ сего брака, вопросъ о свойствѣ самаго брака, въ зависимости отъ котораго находится, по мнѣнію отвѣтчиковъ, и самое значеніе „отреченіе отца" истца, не подлежитъ, согласно 895 ст. Устава Гражд. Судопроизв., новому обсужденію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ просители обвиняютъ Палату въ неразрѣшеніи возбужденнаго ими спора о наслѣдственныхъ правахъ лица, законность рожденія котораго, хотя просителями и не оспариваемая, не представляется, однако, достаточнымъ доказательствомъ сихъ правъ по мусульманскимъ законамъ, такъ какъ при отрицаніи отца въ шаріатскихъ постановленіяхъ устанавливается различіе въ правахъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ постоянныхъ и временныхъ, а потому Палата обязана была для правильнаго примѣненія мусульманскихъ законовъ разсмотрѣть свойство того брака, отъ котораго родился истецъ, чего Палата въ первомъ рѣшеніи 14-го марта 1894 года не обсуждала. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что существованіе по мусульманскимъ законамъ правъ на наслѣдованіе въ имуществѣ отца по

отношенію ко всѣмъ его законнымъ дѣтямъ,—безразлично, отъ какихъ бы они браковъ ни происходили,—признается обѣими сторонами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли при опредѣленіи значенія отрицанія отцомъ законности рожденія его сына отъ постояннаго или временнаго брака руководствоваться спеціальными постановленіями мусульманскихъ законовъ, или опредѣлять вліяніе подобнаго отреченія на законность и права рожденныхъ въ мусульманскихъ бракахъ дѣтей по общимъ правиламъ гражданскихъ законовъ Имперіи? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ не могъ прежде всего не замѣтить, что примѣненіе постановленій мусульманскаго права, хотя и допускается нашими законами въ области гражданскихъ отношеній магометанъ, но ограничивается исключительно предѣлами наслѣдственнаго права (стат. 1338—1340 Тома X части 1). Вслѣдствіе сего изъ постановленій шаріата, на которыя ссылались просители при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ, могли бы подлежать примѣненію, съ соотвѣтственнымъ устраненіемъ общегражданскихъ узаконеній, только тѣ правила, которыя разрѣшали вопросы о наслѣдственныхъ правахъ сторонъ, истекающихъ или изъ родственной связи ихъ съ наслѣдодателемъ, или изъ завѣщательныхъ его распоряженій; а такъ какъ по признанію обѣихъ сторонъ всѣ законныя дѣти отца, прижитыя отъ браковъ какъ временныхъ, такъ и постоянныхъ, имѣютъ по шаріатскимъ постановленіямъ одинаковыя права на наслѣдованіе въ его имуществѣ, устраненіе же такихъ правъ завѣщательными распоряженіями вообще не допускается (кромѣ 1/3 части), то при неоспариваемой отвѣтчиками законности рожденія истца Судебная Палата вполнѣ согласно съ правилами шаріата признала истца наслѣдникомъ въ имуществѣ своего отца, а затѣмъ и право его на предъявленіе разсматриваемаго иска, и если Палата и не вошла въ обсужденіе о свойствѣ того брака, отъ котораго рожденъ былъ истецъ, то, конечно, потому, что обстоятельство это нашла неимѣющимъ само по себѣ никакого вліянія на наслѣдственныя права рожденнаго. Затѣмъ другія указываемыя отвѣтчиками и оспариваемыя истцомъ постановленія шаріата и основанныя на нихъ заключенія шіитскаго духовнаго правленія, хотя и были оставлены Судебною Палатою безъ обсужденія и примѣненія къ спору сторонъ, но для признанія въ этомъ существеннаго нарушенія ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., какъ полагаютъ просители, необходимо разсмотрѣть, относятся ли не обсужденныя, а потому и не примѣненныя Палатою вышеуказанныя шаріатскія постановленія къ области наслѣдственнаго права, или касались другихъ правъ сторонъ. Изъ жалобы просителей усматривается, что Судебною Палатою не были ни разсмотрѣны, ни разрѣшены съ точки зрѣнія мусульманскихъ законовъ слѣдующіе вопросы: 1) получаетъ ли наслѣдство хотя и законный сынъ, но рожденный отъ временнаго брака и рожденіе котораго отрицалъ отецъ? 2) Какія формальности или обряды должны быть соблюдены для признанія силы за отрицаніемъ отца по отношенію къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ браковъ временныхъ и постоянныхъ, и 3) на чьей обязанности лежитъ представить доказательство свойства брака (т.-е. постояннаго, или временнаго) при отрицаніи, заявленномъ отцомъ безъ соблюденія обряда „ліанъ“? Входя въ ближайшее разсмотрѣніе этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ они, касаясь исключительно опроверженія законности рожденія лица отъ законнаго же брака, а также тѣхъ формальностей, которыя, по мнѣнію мусульманскихъ духовныхъ властей, установлены какъ для признанія извѣстнаго значенія за отрицаніемъ отцомъ законнаго своего сына, такъ равно и за опроверженіемъ выраженнаго отрицанія, хотя въ конечномъ выводѣ и разрѣшаетъ вопросъ о правѣ лица, законность котораго отрицалась его отцомъ, на наслѣдственное имущество послѣдняго, но такое положеніе несомнѣнно являлось лишь прямымъ слѣдствіемъ непризнанія даннаго лица сыномъ наслѣдодателя, при каковомъ условіи о наслѣдственныхъ правахъ его, конечно, не можетъ быть и рѣчи (ст. 136 Т. X 1 ч.). Но если, въ виду тѣсной связи, естественно возникающей между узаконеніями права семейственнаго (Т. X ч. 1, книга I, разд. I и II) и права наслѣдственнаго (Тома X 1 ч., книга III, разд. I и II), нерѣдко представляется необходимымъ по-

ставить опредѣленіе права на наслѣдство въ зависимость отъ правилъ, входящихъ въ область права семейственнаго, то изъ такого положенія никакъ нельзя притти къ выводу, чтобы съ примѣненіемъ этихъ послѣднихъ къ правамъ наслѣдственнымъ и самыя правила семейственнаго права утрачивали свое самостоятельное значеніе, или превращались въ общіе или спеціальные „законы о наслѣдствѣ“. Поэтому и содержащіяся въ статьяхъ 1338 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. правила о примѣненіи къ магометанамъ ихъ законовъ „о наслѣдствѣ“ нисколько не устраняютъ при разрѣшеніи споровъ тѣхъ же магометанъ о законности рожденія прижитыхъ ими въ бракѣ дѣтей примѣненія законовъ общихъ изъ области права семейственнаго въ связи съ правилами гражданскаго судопроизводства, которыми подобные споры разрѣшаются. А потому и принимая во вниманіе: а) что, согласно ст. 95-й Тома X ч. 1, дѣти, рожденныя отъ законныхъ браковъ мусульманъ, наравнѣ съ рожденными отъ браковъ лицъ христіанскихъ исповѣданій, признаются законными (ст. 119 Т. X ч. 1); б) что опроверженіе законности лица, рожденнаго въ бракѣ, хотя и предоставляется мужу его матери, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, путемъ иска въ надлежащемъ судѣ и съ представленіемъ доказательствъ, въ законахъ указанныхъ (ст. 1348—1351 Устава Гражданскаго Судопроизводства); в) что одного, не только простого, но и подкрѣпленнаго клятвою (ліанъ) заявленія отца, безъ другихъ доказательствъ и безъ судебнаго рѣшенія, недостаточно для опроверженія законности рожденія (ст. 1348 Устава Гражданскаго Судопр.), и г) что устраненіе, наконецъ, общихъ судопроизводственныхъ узаконеній, съ замѣною ихъ процессуальными правилами шаріата, и притомъ не устанавливающими достаточныхъ гарантій правъ дѣтей, было бы и неправильнымъ, и несправедливымъ по отношенію къ дѣтямъ магометанъ, имѣющимъ одинаковое съ другими подданными право на законную защиту,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не допустила нарушенія ст. 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставивъ безъ разсмотрѣнія и примѣненія къ возбужденному просителями вопросу о законности рожденія истца указываемыхъ ими правилъ шаріата, какъ выходящихъ изъ предѣловъ наслѣдственнаго права, а потому и примѣненію не подлежавшихъ. На основаніи изложеннаго и признавая незаслуживающими уваженія всѣ остальныя, относящіяся къ тому же предмету указанія просителей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Масма-Ханумы, Ана-Ханумы и Туба-Ханумы Усейновыхъ и опеки надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ага-Мамедъ-Али Усейнова, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассаціоннаго производства.

42.—1900 года января 12-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску къ управленію Семена Розенблюма перебора за взвѣшиваніе.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Розенблюмъ искалъ съ желѣзной дороги 156 р. 75 к., неправильно взятые за взвѣшиваніе груза, ибо самаго взвѣшиванія произведено не было. Возраженіе повѣреннаго дороги заключалось въ томъ, что такъ какъ отправитель не отмѣтилъ въ накладной, что взвѣшиванія не требуетъ, то дорога, на основаніи правилъ о дополнительныхъ сборахъ, имѣла право на этотъ сборъ, независимо отъ того, былъ ли сію грузъ взвѣшенъ или нѣтъ. Московскій Мировой Съѣздъ, установивъ, что взвѣшиванія груза дорогою произведено не было, искъ Розенблюма призналъ правильнымъ на томъ основаніи, что, по закону (68 ст. Уст. ж. д. и правила о дополнительныхъ сборахъ), желѣзнодорожнымъ обществамъ разрѣшается взиманіе сборовъ только за дѣйствительно оказанныя товароотправителямъ услуги. По содержанію принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы

Правительствующему Сенату подлежитъ обсужденію лишь вопросъ о томъ: неучиненіе отправителемъ груза въ накладной отмѣтки „взвѣшиванія не требую“ предоставляетъ-ли желѣзной дорогѣ право на взиманіе сбора за взвѣшиваніе, когда установлено, что взвѣшиваніе груза дорогою произведено не было? Для разрѣшенія этого вопроса въ смыслѣ отрицательномъ въ законѣ содержатся прямыя и не возбуждающія никакого сомнѣнія указанія: по Общ. Уст. росс. жел. дорогъ (ст. 68 и 69) никакихъ иныхъ платежей, кромѣ установленныхъ законнодѣйствующими тарифами и правилами о дополнительныхъ сборахъ, желѣзныя дороги не имѣютъ права взимать за перевозку грузовъ; сверхъ платы за провозъ, онѣ уполномочены и на особые сборы, называемые въ законѣ дополнительными, въ вознагражденіе за тѣ услуги, которыя онѣ товароотправителямъ оказываютъ. Услуги эти перечислены въ примѣчаніи къ 68 ст. Уст. жел. дор., и размѣры вознагражденія за нихъ указаны въ „спискѣ высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ ко взиманію на желѣзныхъ дорогахъ“ (Собр. Узак. и распор. правит. за 1891 годъ № 63). Въ III отдѣлѣ этого списка и говорится о сборѣ за взвѣшиваніе, причемъ въ правилахъ, изложенныхъ въ примѣчаніи 1 къ ст. 3 этого дѣла и основанныхъ на 68, 69, 87 и 60 стат. Уст. ж. д., при дѣйствіи каковыхъ правилъ, какъ установлено Мировымъ Съѣздомъ, перевозился грузъ Розенблюма, указаны условія, при наличности которыхъ желѣзныя дороги имѣютъ право на взиманіе этого сбора; указанное примѣчаніе, хотя впослѣдствіи изложено въ новой редакціи (Собр. Узак. и распор. правит. за 1896 годъ № 50 ст. 625), но относительно обсуждаемаго вопроса оно осталось безъ измѣненія. По буквальному смыслу этихъ правилъ желѣзныя дороги уполномочены на „взиманіе сбора за взвѣшиваніе“, но и не за всякое взвѣшиваніе, а лишь въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда оно произведено при отсутствіи въ накладной отмѣтки отправителя о нетребованіи взвѣшиванія; 2) когда и при наличности такой отмѣтки вѣсъ груза окажется несогласнымъ съ указаніями отправителя и 3) когда въ грузѣ, взвѣшенномъ на станціи назначенія по требованію отправителя, не обнаружится недостачи вѣса. Слѣдовательно, отсутствіе на накладной отмѣтки о нетребованіи взвѣшиванія открываетъ дорогѣ право произвести взвѣшиваніе на счетъ отправителя (т.-е. со взысканіемъ съ него за это сбора), но никоимъ образомъ не уполномачиваетъ дорогу на взиманіе этого сбора даже и въ томъ случаѣ, когда она самаго взвѣшиванія не производила. Мировой Съѣздъ въ подкрѣпленіе своихъ совершенно правильныхъ по настоящему вопросу выводовъ сослался на рѣш. Граж. Департамента Правительствующаго Сената за 1885 годъ №№ 95 и 119, въ которыхъ было высказано, что взиманіе дорогою платы за услугу, въ дѣйствительности не произведенную, представляется съ ея стороны дѣйствіемъ произвольнымъ. Положенія эти высказаны были на основаніи правилъ, существовавшихъ до изданія Общаго Устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, но эти положенія еще съ большей опредѣлительностью вытекаютъ изъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ этого Устава. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 135 стат. Устава Гражд. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

43.—1900 г. февраля 9 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Василія Магденка, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску бывшаго присяжнаго попечителя надъ имуществомъ несостоятельнаго должника Ильи Магденка и четырехъ кредиторовъ послѣдняго: Ставровскаго, Овчинникова, Семенова и Залюбовскаго къ Василію Магденку о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе повѣреннаго Василія Магденка, присяжнаго повѣреннаго Рейнбота, повѣреннаго Ставровскаго, присяжнаго повѣреннаго Рапопорта, и бывшаго присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго

должника Ильи Магденка, присяжнаго повѣреннаго Успенскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Василія Магденка, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, и обжалованнаго рѣшенія прежде всего останавливается на указаніи кассаціонной жалобы о нарушеніи Судебною Палатою ст. 21 и 23 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, установивъ подачу иска по настоящему дѣлу присяжнымъ попечителемъ и кредиторомъ Ильи Магденка до учрежденія конкурснаго управленія по его дѣламъ, а также отказъ общаго собранія кредиторовъ 6 ноября 1894 года отъ веденія настоящаго дѣла за счетъ конкурснаго управленія, разрѣшила по существу, вопреки возраженію отвѣтчика, апелляціонную жалобу истцовъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся 31 января 1892 года, поданную ими 15 іюня 1892 года, тогда какъ въ маѣ 1892 года было уже учреждено конкурсное управленіе по дѣламъ Ильи Магденка, и, слѣдовательно, по мнѣнію просителя, по точному смыслу ст. 21 Устава Гражданскаго Судопроизвод., право на веденіе дѣла перешло уже къ конкурсному управленію, и только оно, а не бывшіе кредиторы несостоятельнаго могли подать апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда; отказа-же конкурснаго управленія отъ веденія дѣла сего, на основаніи ст. 23 Устава Гражд. Судопроизвод., во время истеченія апелляціоннаго срока не было. Такое толкованіе просителемъ ст. 21 и 23 Устава Гражд. Судопр. нельзя признать правильнымъ. Въ ст. 21 Устава Гражданск. Судопроизвод. опредѣлено, что по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдастъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія. Такое ограниченіе права несостоятельнаго должника искать и отвѣчать на судѣ касается его дѣлъ имущественныхъ и по обязательствамъ (рѣш. Гражданскаго Кассац. Денарт. 1880 года № 279 и др.). Въ ст. 23 Устава Гражд. Судопроизв. постановлено, что до учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ дѣла объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій, но отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать такое ходатайство на свой счетъ или оставить оное со всѣми издержками производства на отвѣтственности того кредитора, который оное на себя принялъ. Въ этомъ случаѣ законъ не устанавливаетъ, чтобы при учрежденіи конкурснаго управленія право иска кредиторовъ, ведущихъ дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго или объ имуществѣ, ему слѣдующемъ, переходило безусловно къ конкурсному управленію, а, напротивъ, ст. 23 Устава Гражданскаго Судопроизв. ставитъ такой переходъ къ конкурсному управленію права кредиторовъ искать и отвѣчать на судѣ въ зависимость отъ постановленія конкурса о принятіи дальнѣйшаго ходатайства по дѣлу на свой счетъ или отказѣ отъ этого. Такимъ образомъ, отдѣльные кредиторы несостоятельнаго, начавшіе до учрежденія конкурснаго управленія искъ въ пользу конкурсной массы, послѣ учрежденія конкурснаго управленія не лишаются права продолжать судебное ходатайство по дѣлу, хотя бы они и не имѣли особаго на то разрѣшенія конкурснаго управленія, до тѣхъ поръ, пока не состоится постановленія конкурснаго управленія о принятіи ходатайства сего на его счетъ; кредиторы несостоятельнаго теряютъ, по ст. 23 Уст. Гр. Суд., право продолжать начатое ими въ судѣ ходатайство по дѣлу объ имуществѣ несостоятельнаго лишь при наличности такого постановленія конкурса. По настоящему дѣлу Палатою не установлено, чтобы конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Ильи Магденка было изъявлено согласіе на продолженіе за свой счетъ ходатайства по дѣлу, начатому бывшимъ присяжнымъ попечителемъ и нѣкоторыми кредиторами Ильи Магденка до учрежденія конкурса,—напротивъ, Палата установила, что до рѣшенія ею сего дѣла общее собраніе кредиторовъ Ильи Магденка 6 ноября 1894 года отказалось вести настоящее дѣло за счетъ конкурсной массы, а при такихъ обстоятельствахъ Палата имѣла право признать, что принесенная кредиторомъ Ильи Магденка апелляціонная жалоба по настоящему дѣлу подлежитъ обсужденію по существу, и не нарушила ст. 21 и 23 Уст. Гр. Суд. Остальные доводы кассаціонной

жалобы повѣреннаго Василія Магденка также не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты: 1) указаніе на нарушеніе Палатою ст. 272 Уст. Гр. Суд. при опредѣленіи цѣны настоящаго иска представляется неуважительнымъ, такъ какъ оцѣнка иска по настоящему дѣлу не можетъ быть сдѣлана по ст. 273 и правильно искъ оцѣненъ по ст. 272, т.-е. по суммѣ, показанной въ исковомъ прошеніи; 2) ст. 1529 Т. X ч. 1 правильно примѣнена къ обстоятельствамъ, установленнымъ рѣшеніемъ Палаты, объясненія же просителя, оспаривающаго фактическую сторону дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ; 3) не усматривается въ рѣшеніи Палаты и нарушенія ст. 711 Уст. Гр. Суд. по поводу признанія Палатою противорѣчія въ показаніяхъ Василія Магденка и его повѣреннаго и установленія того, что Василій Магденко зналъ о дѣлахъ брата его, Ильи Магденка, и 4) нельзя признать нарушенными ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд. только, потому, какъ это указывается въ кассаціонной жалобѣ, что въ обжалованномъ рѣшеніи не обсуждены всѣ доводы со стороны отвѣтчика и не упомянуто о справкѣ изъ общества взаимнаго кредита Екатеринославскаго губернскаго земства (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1893 года № 26). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Василія Магденка, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителя издержки кассаціоннаго производства.

44.—1900 года января 31-го дня. *). Предложенное исп. обяз. Оберъ-Прокурора, по ордеру министра юстиціи, представленіе Предсѣдателя С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда о возникшихъ на практикѣ сомнѣніяхъ относительно примѣненія ст. 63—65 Уст. Гражд. Суд.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. В. Граве; заключеніе давалъ и. обязанности Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Министръ юстиціи, препровождая представленіе Предсѣдателя С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 18 декабря 1898 г. за № 4421 о возникшихъ въ практикѣ названнаго Съѣзда сомнѣніяхъ относительно примѣненія ст. 63—65 Уст. Гр. Суд., ордеромъ отъ 25 февраля за № 5075, на основаніи 259[1] ст. Учр. Суд. Устан., поручилъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора предложить означенное представленіе на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Изъ имѣющейся при дѣлѣ засвидѣтельствованной копіи опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 3 декабря 1898 г. видно, что Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи слушалъ предложеніе своего Предсѣдателя по вопросу о примѣненіи 63—65 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдующаго содержанія: поводомъ къ обсужденію означеннаго вопроса служитъ рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената отъ 17 марта 1898 г. за № 1682 по дѣлу Гроссмана съ Червинской, коимъ рѣшеніе Мирового Съѣзда кассировано по неправильному примѣненію ст. 63—65 Уст. Гр. Суд., заключающемуся въ томъ, что повѣстка о вызовѣ отвѣтчика Рихарда Гроссмана въ засѣданіе Мирового Съѣзда 16 іюля 1896 г. не была вручена ни лично Гроссману, ни его домашнимъ, ни лицамъ, указаннымъ въ ст. 64 Уст. Гражд. Суд., а лишь дворнику того дома, въ которомъ прожпвалъ раньше отвѣтчикъ, отмѣтилъ о выбытіи Гроссмана въ другое мѣсто, и оба экземпляра повѣстокъ были возвращены въ Съѣздъ, а экземпляръ повѣстки не былъ оставленъ въ полиціи, и что, не удостовѣрившись, что весь установленный порядокъ вызова отвѣтчика въ засѣданіе былъ соблюденъ, Съѣздъ не долженъ былъ, за силою 171 ст. Уст. гр. Суд. по прод. 1891 г., приступать къ рѣшенію дѣла, безъ бытности отвѣтчика. Такъ какъ неоставленіе повѣстки въ полиціи по дѣлу Гроссмана произошло отъ того, что, вслѣдствіе постоянно повторявшихся случаевъ отказа полиціи принимать таковыя повѣстки, разсыльный и не обращался уже въ полицію съ повѣсткой, то Мировой Съѣздъ въ распорядительномъ за-

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

сѣданіи 16 апрѣля 1898 г., выслушавъ означенный указъ Правительствующаго Сената, постановилъ: снестись съ Петербургскимъ градоначальникомъ относительно принятія полиціей повѣстокъ, предъявляемыхъ ей разсыльными на основаніи 65 ст. Уст. Гражд. Судопр. Во исполненіе означеннаго постановленія Предсѣдатель Съѣзда отношеніями отъ 22 апрѣля № 1342, 21 мая № 1695, 29 сентября № 3263 и 7 октября № 3396, 1898 г. просилъ С.-Петербургскаго градоначальника сдѣлать надлежащее по этому предмету распоряженіе. При отношеніи отъ 12 ноября 1898 года за № 33.371 С.-Петербургскій градоначальникъ прислалъ Предсѣдателю Съѣзда представленный ему состоящимъ при градоначальникѣ штабсъ-капитаномъ Артюновымъ докладъ по вопросу о нарушеніи чинами столичной полиціи ст. 65 Уст. Гражданск. Судопроизвод. Не находя нужнымъ предлагать на обсужденіе Съѣзда докладъ штабсъ капитана Артюнова, представленный имъ градоначальнику по дѣлу, какъ сказано въ докладѣ, „объ обсужденіи порядка пріема участковой полиціей повѣстокъ отъ мировыхъ установленій для врученія ихъ частнымъ лицамъ“, потому что взгляды полиціи по вопросу о врученіи повѣстокъ частнымъ лицамъ не могутъ служить руководящимъ началомъ для Мирового Съѣзда, который обязанъ руководствоваться предписаніями закона и разъясненіями Правительствующаго Сената, Предсѣдатель Съѣзда сообщилъ, что штабсъ-капитанъ Артюновъ, мнѣнію котораго С.-Петербургскій градоначальникъ, очевидно, придаетъ значеніе, въ резолютивной части своего доклада высказываетъ, что повѣстки по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть принимаемы лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда, за кратковременнымъ отсутствіемъ вызываемаго лица, не осталось при домѣ не только лицъ, перечисленныхъ въ ст. 64 Уст., но и дворниковъ и т. п. лицъ, причемъ на повѣсткѣ, оставляемой въ полиціи, должна быть сдѣлана кѣмъ-либо изъ сосѣдей надпись, что повѣстка была предложена и сосѣдямъ, но никто изъ нихъ не пожелалъ принять ее для врученія вызываемому лицу. Съ своей стороны Предсѣдатель Съѣзда находитъ, что пока недоразумѣнія, возникающія при примѣненіи на практикѣ порядка врученія повѣстокъ по 64 и 65 ст. Устава Гражд. Судопр., не будутъ устранены положительнымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, до тѣхъ поръ не устранятся ни поводы кассаціи рѣшеній Мирового Съѣзда, ни особыя мнѣнія, по этому предмету полиціи. Недоразумѣнія эти заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) установленный въ ст. 64 Уст. Гражд. Суд. порядокъ врученія повѣстки, въ случаѣ отсутствія вызываемаго лица, между прочимъ, и сосѣдямъ его, возможный въ малопаселенныхъ мѣстностяхъ, напр., небольшихъ уѣздныхъ городахъ, селахъ и деревняхъ, совершенно непримѣнимъ въ такомъ большомъ центрѣ, какъ С.-Петербургъ; здѣсь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ сосѣди знакомы другъ съ другомъ, а между тѣмъ, число ихъ, если даже ограничивать понятіе сосѣдства помѣщеніемъ въ одномъ домѣ, нерѣдко составляетъ не одну тысячу; чтобы исполнить требованіе 64 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсыльные мирового съѣзда или полиціи обязаны обратиться къ каждому изъ сосѣдей съ предложеніемъ принять повѣстку для передачи отсутствующему вызываемому лицу. Но совершеніе такого дѣйствія, очевидно, невозможно въ дѣйствительности, а при различіи служебнаго и общественнаго положенія живущихъ въ домѣ можетъ вызвать оскорбленія лицъ, предлагающихъ повѣстку. Между тѣмъ, соблюденіе установленнаго 64 ст. порядка врученія повѣстки вызываемому въ случаѣ его отсутствія безусловно предписывается закономъ и разъясняющими этотъ законъ всѣми кассаціонными рѣшеніями Правительствующаго Сената; а посему Предсѣдатель Съѣзда полагалъ бы возбудить вопросъ о томъ: 1) обязательно-ли прежде оставленія повѣстки отсутствующему вызываемому лицу въ полиціи предъявленіе ея сосѣдямъ его (въ гор. С.-Петербургѣ); 2) изъ практики Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу о примѣненіи 64 и 65 ст. Уст. Гр. Судопр. усматривается, что Правительствующій Сенатъ требовалъ безусловнаго примѣненія 64 и 65 ст. Уст. Гражд. Суд. во всѣхъ случаяхъ врученія повѣстки отсутствующему вызываемому лицу, не исключая даже и тѣхъ, когда отсутствіе это зависѣло отъ перемѣны этимъ лицомъ адреса безъ увѣ-

домленія суда или вызвано было отлучкою, болѣе или менѣе продолжительною. Такъ, въ указанномъ выше рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Гроссмана съ Червинской повѣстка отвѣтчику Гроссману не была вручена за перемѣною имъ мѣста жительства безъ извѣщенія о томъ суда, и Правительствующій Сенатъ кассировалъ рѣшеніе Съѣзда по несоблюденію порядка врученія повѣстки, указаннаго въ ст. 64 и 65 Уст. Граждан. Судопр. По дѣлу Медвѣдева съ Бѣлогорскимъ Правительствующій Сенатъ кассировалъ рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда за несоблюденіемъ требованій 65 ст. Устава Гр. Судопроизв. при вызовѣ въ судъ отвѣтчика Медвѣдева, находившагося въ это время въ отлучкѣ безъ перемѣны постояннаго мѣста жительства (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 930). Нѣтъ надобности ссылаться на другія рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ этомъ же смыслѣ. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ, по соединенному присутствію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ 7 марта 1896 года, въ порядкѣ надзора, жалобу крестьянина А., призналъ, что, „по точному смыслу 64 и 65 ст. Уст. Гр. Судопр., указанный въ нихъ порядокъ оставленія вызывной повѣстки установленъ лишь на тотъ случай, когда вызываемаго не окажется въ ту минуту дома, въ указанномъ мѣстѣ его жительства, а не на тотъ, когда онъ выбылъ изъ такого мѣста жительства на заработки въ другое мѣсто“. Устраненіе обязанности тяжущихся, примѣнительно къ ст. 80, 309—311 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, увѣдомлять судъ о всякомъ измѣненіи ихъ мѣста жительства и непримѣнимость правилъ, выраженныхъ въ этихъ статьяхъ закона, къ судопроизводству мировыхъ судебныхъ установленій, какъ то разъяснено было ранѣе Правительствующимъ Сенатомъ, въ отмѣну существующей по сему предмету практики мировыхъ судей и съѣзда, не можетъ не отразиться на скорости въ отправленіи правосудія и, слѣдовательно, на интересахъ самихъ тяжущихся, ибо нерѣдки случаи, когда недобросовѣстные отвѣтчики, въ видахъ затяжки дѣла, перемѣняя свое мѣсто жительства, не указываютъ своего новаго адреса или же указываютъ таковой ложно и поэтому при руководящемъ по сему предмету взглядѣ Правительствующаго Сената посылаемыя этимъ лицамъ повѣстки остаются неврученными, а самыя дѣла неразсмотрѣнными иногда въ теченіе весьма долгаго времени. Въ виду такого различія во взглядахъ Правительствующаго Сената на смыслъ 64 и 65 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Мировой Съѣздъ не имѣетъ твердой почвы для правильнаго примѣненія на практикѣ требованій этихъ статей законовъ, а посему возникаетъ необходимость въ категорическомъ разъясненіи со стороны Сената вопроса о томъ: 1) слѣдуетъ ли указанный въ ст. 64 и 65 ст. Уст. Гр. Судопроизв. порядокъ составленія вызывной повѣстки примѣнять исключительно въ томъ случаѣ, когда вызываемаго не окажется дома въ моментъ доставленія повѣстки или же во всѣхъ случаяхъ отсутствія его изъ мѣста жительства, указаннаго суду, и 2) обязательно-ли для тяжущагося указанное имъ мѣстожительство при посылкѣ ему мировыми судебными установленіями повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ, примѣнительно къ ст. 80, 309—311 Уст. Гр. Судопроизв. Въ виду всего изложеннаго и руководствуясь 259[1] ст. Учр. Судеб. Уст., предсѣдатель Съѣзда предложилъ Столичному Мировому Съѣзду о возникшихъ сомнѣніяхъ въ правильномъ примѣненіи ст. 63—65 Уст. Гражданскаго Судопроизводства представить министру юстиціи. Соглашаясь съ предложеніемъ Предсѣдателя Съѣзда, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 259[1] ст. Учр. Судеб. Уст., представить о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе министра юстиціи.

Разсмотрѣвъ возбужденные Мировымъ Съѣздомъ вопросы, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что ст. 64 Уст. Гр. Судопроизводствб положительно требуетъ, чтобы въ случаѣ отсутствія вызываемаго повѣстка оставлялась у его домашнихъ, или у завѣдующаго его имѣніемъ либо домомъ, или у того изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку вызываемому лицу и дастъ въ томъ расписку. Указываемое Мировымъ Съѣздомъ затрудненіе относительно оставленія повѣстки у одного изъ сосѣдей вызыва-

емаго лица могло бы быть принято въ соображеніе лишь при законодательномъ пересмотрѣ указаннаго выше закона, но не можетъ служить основаніемъ къ исполненію существующаго закона, не представляющаго въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія въ точномъ его смыслѣ. При томъ затрудненіе, которое находитъ Мировой Съѣздъ, не представляется особенно существеннымъ, потому что законъ не требуетъ обращенія ко всѣмъ лицамъ, живущимъ по близости съ вызываемымъ, и судебный приставъ исполнитъ свою обязанность, если предложитъ принять повѣстку лишь ближайшимъ сосѣдямъ; 2) что подъ отсутствіемъ вызываемаго, по точному смыслу 61 ст. Уст. Гр. Судоп., слѣдуетъ разумѣть временное непахожденіе его въ мѣстѣ его жительства, но не перемѣну мѣста жительства, какъ это видно изъ того, что въ означенной статьѣ говорится о домашнихъ вызываемаго; посему въ случаѣ выбытія вызываемаго изъ мѣста его жительства, указанный въ 64 и 65 ст. Уст. Гр. Судопроизводства порядокъ оставленія повѣстки не подлежитъ примѣненію, и 3) что правила 309—311 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства установлены исключительно для производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и посему не могутъ быть примѣняемы мировыми судебными установленіями. При этомъ, однако, разумѣется, мировыя судебныя установленія не обязаны по дѣламъ гражданскимъ разыскивать тяжущагося, выбывшаго изъ указаннаго по дѣлу мѣста жительства: въ этомъ случаѣ судебный приставъ, удостовѣрившись, что тяжущійся не находится въ указанномъ по дѣлу мѣстѣ жительства, долженъ возвратить повѣстку съ надлежащею надписью мировому судьѣ или въ мировой съѣздъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить С.-Петербургскому Мировому Съѣзду: 1) что, въ случаѣ отсутствія вызываемаго и невозможности оставить повѣстку у его домашнихъ, или у завѣдующаго его имѣніемъ или домомъ, судебный приставъ, согласно 64 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, долженъ предложить одному изъ ближайшихъ сосѣдей принять повѣстку для доставленія ея вызываемому; 2) что подъ отсутствіемъ вызываемаго должно разумѣть временное непахожденіе его въ мѣстѣ жительства, а не перемѣну мѣста жительства, и 3) что ст. 309—311 Устава Гражданскаго Судопроизводства не могутъ быть примѣняемы мировыми судебными установленіями. О чемъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду послать указъ, а копію съ сего опредѣленія, для сообщенія министру юстиціи, передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

45.—1900 года января 31 дня. *). Предложенный исп. об. Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе ордера министра юстиціи, вопросъ о томъ, могутъ-ли состоящіе въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, пріюты, богадѣльни и тому подобныя религіозно-просвѣтительныя, благотворительныя и богоугодныя учрежденія, дѣйствующія на основаніи уставовъ или правилъ, утвержденныхъ епархіальными начальствами, либо святѣйшимъ синодомъ, или же свѣтскою властью, пріобрѣтать на свое имя и отчуждать общеустановленнымъ порядкомъ недвижимыя имущества, если на присвоеніе симъ такового права не было испрошено Высочайшаго соизволенія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Министръ юстиціи, препровождая полученное имъ отношеніе Оберъ-Прокурора святѣйшаго синода отъ 18 января 1899 года № 8 ордеромъ отъ 26 января 1899 года, на основаніи ст. 259[1] Т. XVI ч. 1 Учр. Суд. Уст., поручилъ испол. обязанности Оберъ-Прокурора предложить на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената возбужденный симъ отношеніемъ вопросъ о томъ, могутъ ли состоящіе въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, пріюты, богадѣльни и тому подобныя религіозно-просвѣтительныя, благотворительныя и богоугодныя учрежденія, дѣйствующія на

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

основаніи уставовъ или правилъ, утвержденныхъ епархіальными начальствами, либо Святѣйшимъ Сунодомъ, или же свѣтскою властью, пріобрѣтать на свое имя и отчуждать общеустановленнымъ порядкомъ недвижимыя имущества, если на присвоеніе оными такового права не было испрошено Высочайшаго соизволенія. Изъ отношенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода отъ 18 января 1899 года за № 8 на имя министра юстиціи видно, что Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода просилъ заключенія министра юстиціи по поводу поступившаго въ Святѣйшій Сунодъ ходатайства „общества распространенія въ С.-Петербургѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“ о присвоеніи сему обществу права пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества, на что со стороны министра юстиціи послѣдовалъ отвѣтъ о неимѣніи съ его стороны препятствій къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на предоставленіе названному обществу упомянутаго права. Министерство-же внутреннихъ дѣлъ сообщило, что, не встрѣчая препятствій ко включенію въ уставъ названнаго общества указаній на предоставленіе ему испрашиваемыхъ правъ, сіе министерство находитъ, что въ утверждаемые оному уставы благотворительныхъ обществъ и учрежденій указанія на подобныя ихъ права вносятся, примѣнительно къ ст. 698 Т. X ч. I Зак. Гражд., безъ испрошенія на то особаго Высочайшаго соизволенія. Соотвѣтственно таковой практикѣ, оказывается, что министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждены два примѣрные устава: одинъ „общества пособія бѣднымъ“ 10 іюня 1897 г., а другой „общества вспомоществованія нуждающимся учащимся“ 27 ноября 1897 г., напечатанные въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ за 1897 г. въ №№ 153 и 280. Въ циркулярныхъ сообщеніяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ сказано, что министръ внутреннихъ дѣлъ предоставляетъ губернаторамъ и градоначальникамъ право разрѣшать своею властью учрежденіе обществъ „пособія бѣднымъ“ и „вспомоществованія нуждающимся учащимся“, если они принимаютъ примѣрный уставъ, причемъ губернскія начальства могутъ также замѣнять примѣрнымъ уставомъ дѣйствующіе уставы обществъ, по ходатайствамъ о томъ послѣднихъ. Въ обоихъ примѣрныхъ уставахъ имѣются параграфы, въ которыхъ сказано, что какъ тѣ, такъ и другія общества, имѣютъ право пріобрѣтать закономъ дозволенными способами недвижимыя имущества и отчуждать оныя, заключать всякаго рода договоры и сдѣлки, а равно защищать свои интересы на судѣ чрезъ уполномоченныхъ (§§ 50 и 49). Изъ имѣющихся въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣній видно, что за послѣднее время губернскими начальствами открыты и открываются въ значительномъ числѣ разныя благотворительныя общества, съ утвержденіемъ уставовъ сихъ обществъ, изложенныхъ по примѣрнымъ уставамъ, и со включеніемъ въ отдѣльные уставы обществъ указанія на право пріобрѣтенія оными недвижимыхъ имуществъ. Св. Сунодъ, въ виду вышеприведеннаго отзыва министерства внутреннихъ дѣлъ по дѣлу „общества распространенія въ С.-Петербургѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, признавъ усвоенный симъ министерствомъ порядокъ включенія въ уставы обществъ съ благотворительною цѣлью правилъ о присвоеніи имъ правъ на пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимыхъ имуществъ примѣнимымъ и къ уставамъ, утверждаемымъ Св. Сунодомъ, дополнилъ уставъ названнаго общества соотвѣтственнымъ параграфомъ и затѣмъ при разсмотрѣніи восходившихъ на утвержденіе Св. Сунода уставовъ другихъ благотворительныхъ обществъ, братствъ и т. п. учрежденій включалъ своею властью въ утверждаемые уставы указаніе на право пріобрѣтенія и отчужденія недвижимости. Между тѣмъ, отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ поступаютъ ходатайства объ испрошеніи именно Высочайшихъ соизволеній на предоставленіе обществамъ, братствамъ и проч., какъ тѣмъ, коихъ уставы утверждены самими епархіальными преосвященными (въ силу Полож. 1864 года о православныхъ братствахъ, П. С. З.-№ 40,863), такъ и тѣмъ, коихъ уставы представляются на утвержденіе Св. Сунода, права пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества. Въ основаніе таковыхъ ходатайствъ преосвященные ссылаются на то, что нѣкоторыя нотаріальныя установленія отказываютъ въ совершеніи и утвержденіи актовъ о пріобрѣтеніи вышеназванными и благотворительными бого-

угодными учрежденіями, состоящими въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, недвижимыхъ имуществъ. Засимъ немаловажное сомнѣніе возникаетъ о правѣ пріобрѣтенія недвижимостей такими обществами, которыя возникли съ разрѣшенія лишь губернатора. Такъ, наприм., въ № 2 „Прав. Вѣстн.“ за 1899 г. помѣщено сообщеніе о разрѣшеніи губернскимъ начальствомъ, на основаніи нормальнаго устава, утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ 27 ноября 1897 года, учрежденія, въ числѣ прочихъ „общества воспомоществованія нуждающимся ученикамъ Клеанскаго духовнаго училища“. По силѣ упомянутаго нормальнаго устава 1897 г. (§ 49) общество сіе имѣетъ право безпрепятственнаго пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ; между тѣмъ, само духовное училище, въ которомъ обучаются ученики, для воспособленія коимъ возникло благотворительное общество, пользуется правомъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, какъ и всѣ духовно-учебныя заведенія, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Сунода (Т. IX Зак. Сост. по прод. 1890 г. прим. къ ст. 398), а церкви и монастыри, при которыхъ существуютъ и могутъ впредь возникать разнаго рода благотворительныя общества, въ томъ числѣ и „пособыя бѣднымъ“, на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній должны имѣть особое каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе (Т. IX Зак. Сост. ст. 386 и 398: Уст. Духов. Консист. ст. 106 и 137). Вслѣдствіе сего представлялось бы крайне желательнымъ и необходимымъ имѣть по возникшему недоумѣнію разъясненія со стороны компетентной судебной власти.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещено закономъ. Покупать имущества могутъ всѣ тѣ, кои по праву ихъ состоянія могутъ владѣть купленнымъ имуществомъ. Продажа и купля, учиненная вопреки законнымъ распоряженіямъ, сверхъ недѣйствительности ея, подвергаетъ виновныхъ взысканіямъ по законамъ уголовнымъ (Тома X ч. I Зак. Гражд. ст. 1381, 1402 и 1406). По точной силѣ этихъ законовъ покупать и продавать недвижимыя имущества могутъ всѣ лица, общества и установленія, которымъ это прямо не запрещено закономъ или права которыхъ по пріобрѣтенію и отчужденію недвижимыхъ имуществъ не ограничены опредѣленными условіями. Такія ограниченія установлены относительно церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ, которые, на основаніи 386 и 398 ст. Т. IX Зак. о сост., 106 и 137 ст. Устава Духов. Консист., могутъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія не иначе, какъ по особому на каждый разъ Высочайшему разрѣшенію, а также относительно духовно-учебныхъ заведеній, для укрѣпленія за которыми недвижимыхъ имуществъ и для продажи и обмѣна таковыхъ требуется разрѣшеніе Святѣйшаго Сунода (ст. 398 Т. IX по продолж. 1890 года). Но ограниченія эти не могутъ быть распространяемы на состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, пріюты и богадѣльни и другія религіозно-просвѣтительныя, благотворительныя и богоугодныя учрежденія, дѣйствующія на основаніи уставовъ и правилъ, утвержденныхъ епархіальными начальствами, либо Святѣйшимъ Сунодомъ или же свѣтскою властью, потому что упомянутые выше ограничительные законы, какъ касающіеся точно опредѣленныхъ установленій, не могутъ подлежать распространительному толкованію, не оправдываемому дѣйствительнымъ ихъ смысломъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, пріюты, богадѣльни и тому подобныя религіозно-просвѣтительныя, благотворительныя и богоугодныя учрежденія, дѣйствующія на основаніи уставовъ или правилъ, утвержденныхъ епархіальными начальствами, либо Святѣйшимъ Сунодомъ, или же свѣтскою властью, могутъ пріобрѣтать на свое имя и отчуждать общеустановленнымъ порядкомъ недвижимыя имущества, безъ испрошенія на то Высочайшаго разрѣшенія; копію съ сего опредѣленія, для сообщенія министру юстиціи, передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

46.—1900 года апрѣля 19-го дня. Прошеніе повѣреннаго Якова Новака, присяжнаго повѣреннаго Соненберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Якова Новака къ Эмиліи Новакъ о выдачѣ сына Соломона Новака.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ испр. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе Якова Новака, предъявленное къ живущей отдѣльно отъ него женѣ своей Эмиліи Новакъ, о выдачѣ ему находящагося при ней малолѣтняго сына ихъ Соломона. Судебная Палата отказала ему въ означенномъ требованіи, потому что супруги Новакъ, хотя и не разлучены по судебному рѣшенію, но оба не желаютъ возобновить совмѣстную жизнь, и что нѣжному возрасту ребенка болѣе соотвѣтствуетъ материнскій уходъ, чѣмъ отцовское воспитаніе вдали отъ матери. Жалуясь на это рѣшеніе, повѣренный Якова Новака ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго. Жалоба эта, однако, не можетъ быть уважена. По общему правилу право воспитывать и держать при себѣ дѣтей, составляющее одно изъ важнѣйшихъ проявленій родительской власти, принадлежитъ обоимъ родителямъ совокупно, причемъ, въ случаѣ разногласія, перевѣсъ имѣютъ мнѣніе и воля отца (ст. 337, 338 и 237 Гр. Ул. Ц. П.). Но это правило, предполагающее совмѣстную жизнь супруговъ, составляющее нормальное положеніе семьи, не можетъ, очевидно, имѣть примѣненія къ обратному случаю, когда, какъ это установила Палата въ настоящемъ дѣлѣ, супруги, живя розно, оба не желаютъ возобновить совмѣстную жизнь. Въ этомъ случаѣ, исключающемъ на дѣлѣ возможность совокупнаго осуществленія родителями вышеуказаннаго права, не можетъ быть рѣчи и о какомъ-либо безусловномъ преимуществѣ отца предъ матерью въ пользованіи этимъ правомъ, такъ какъ законъ нигдѣ не признаетъ подобнаго преимущества за отцомъ, который самъ произвольно уклоняется отъ сожительства съ матерью ребенка. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что родительская власть установлена закономъ въ интересѣ не только родителей, но и главнымъ образомъ дѣтей, о благѣ которыхъ они должны пещись, пользуясь этой властью, слѣдуетъ признать, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, отъ суда зависитъ оставить ребенка на попеченіи матери, если онъ признаетъ по особымъ обстоятельствамъ, что этого требуетъ польза ребенка, подобно тому, какъ это разрѣшается на случай, когда супруги живутъ отдѣльно послѣ начатія дѣла о расторженіи брака (ст. 218 Полож. о с. бр. 1836 года). Слѣдовательно, Судебная Палата, установивъ, что, въ виду нѣжнаго возраста ребенка супруговъ Новакъ, оставленіе его у матери болѣе соотвѣтствуетъ его пользѣ, въ правѣ была отказать Якову Новаку въ требованіи о выдачѣ ему ребенка отвѣтчицею, ничѣмъ не нарушивъ этимъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонну жалобу повѣреннаго Якова Новака, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

47.—1900 года мая 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Эльи Ужванскаго, присяжнаго повѣреннаго Хвольсона, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьево-Веросскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ въ укрѣпленіи за его довѣрителемъ купленнаго имъ недвижимаго имущества въ г. Юрьевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ о томъ, могутъ ли дѣти отставныхъ нижнихъ чиновъ еврейскаго закона, отбывшихъ воинскую повинность по прежнему рекрутскому уставу, быть приписанными ихъ отцами къ обществамъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, и если могутъ, то имѣютъ-ли они засимъ самостоятельное право

проживать не только въ мѣстахъ приписки, но повсемѣстно въ Имперіи, такъ какъ по 959 ст. IX Т. Зак. о сост., евреи вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, въ правѣ пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе коими евреямъ воспрещается. Вопросъ этотъ уже разрѣшенъ общимъ собраніемъ 1 и Кассаціон. Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу купеческихъ сыновей Гингеля и Исаака Зафреновъ въ утвердительномъ смыслѣ, по нижеслѣдующимъ основаніямъ. Права отставныхъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ и ихъ дѣтей установлены Высочайше утвержденнымъ 25-го іюня 1867 года Положеніемъ объ устройствѣ быта нижнихъ чиновъ (прил. къ ст. 141 прим. 1, особаго приложенія къ IX Тому Общаго Полож. о крестьянахъ). Хотя въ 3 п. 6 ст. этого закона говорится лишь объ отмѣнѣ существовавшаго ранѣе въ ст. 32 Тома XIV изд. 1857 года запрещенія нижнимъ чинамъ еврейскаго закона, по выходѣ ихъ въ отставку, поселяться внѣ мѣстъ постоянной еврейской осѣдлости, но подъ этою отмѣною, какъ это разъяснено уже было въ цѣломъ рядѣ опредѣленій Правительствующаго Сената по первому департаменту, слѣдуетъ разумѣть предоставленіе такимъ нижнимъ чинамъ права не только проживать, но и приписываться съ женами и дѣтьми къ обществамъ внѣ черты еврейской осѣдлости. Подтвержденіемъ правильности такого разъясненія можетъ служить до извѣстной степени и законодательный актъ, именно: исходатайствованное министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1892 году Высочайшее повелѣніе (Собр. Узак. 1892 г. № 123, ст. 1157), коимъ, хотя прямо и не былъ подвергнутъ обсужденію и рѣшенію вопросъ о толкованіи 3 п. 6 ст. закона 25 іюня 1867 года, но косвенно разрѣшенъ былъ въ указанномъ выше смыслѣ, такъ какъ удостоившимся Высочайшаго одобренія правилами, выработанными министромъ внутреннихъ дѣлъ, только для Москвы и Московской губерніи устанавливалось, и то лишь на будущее время, запрещеніе отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, служившимъ по прежнему рекрутскому набору, и членамъ ихъ семействъ, какъ приписаннымъ къ городамъ внутреннихъ губерній, такъ и тѣмъ, кои по выходѣ въ отставку не приписались еще ни къ какому обществу, приписываться къ податнымъ обществамъ и ремесленнымъ цехамъ, а также проживать, временно или постоянно, въ Москвѣ и Московской губерніи, причемъ такое ограниченіе признано было неподлежащимъ распространенію на евреевъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и на членовъ ихъ семействъ, уже приписанныхъ къ мѣщанскимъ обществамъ, а также вступившимъ въ вѣчные ремесленные цехи города Москвы и Московской губерніи. Содержаніе изложенныхъ правилъ не оставляетъ, такимъ образомъ, сомнѣнія въ правѣ евреевъ нижнихъ чиновъ, по отбытіи ими военной службы по прежнему рекрутскому уставу, приписываться съ женами и дѣтьми къ обществамъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, за исключеніемъ Москвы и Московской губерніи и тѣхъ мѣстностей, напримѣръ, области войска Донского, относительно коихъ въ законахъ содержится прямое въ этомъ отношеніи для евреевъ запрещеніе. Съ момента приписки къ обществу приписанный несомнѣнно пріобрѣтаетъ всѣ права по состоянію, принадлежащія другимъ членамъ этого общества, а потому и въ силу 541 и 550 ст. IX Тома Зак. о сост., изд. 1876 года, 10 и 14 ст. XIV Т. Устава о паспортахъ изд. 1890 г., а также разъясненій Правительствующаго Сената по первому департаменту, въ опредѣленіяхъ отъ 9 ноября 1882 года, 4 марта и 16 декабря 1887 года, 8 февраля 1889 года, 7 мая 1892 года и друг., нельзя не признать, что дѣти евреевъ-нижнихъ чиновъ, отбывшихъ воинскую повинность по прежнему рекрутскому уставу, приписанныя вмѣстѣ съ ихъ отцами къ городскимъ обществамъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, имѣютъ самостоятельное право какъ на перечисленіе изъ общества одного города въ общество другого, такъ и на повсемѣстное въ Имперіи жительство по паспортамъ, за исключеніемъ мѣстностей, въ которыхъ евреямъ такое жительство прямо запрещено закономъ. Такое самостоятельное ихъ право на повсемѣстное жительство даетъ имъ, на точномъ основаніи указанной выше 959 ст. IX Тома, и право на повсемѣстное въ Имперіи пріобрѣтеніе недвижимой собственности, за исключеніемъ населенныхъ имѣній. Признавая посему опредѣленіе

Мирового Съѣзда, коимъ означенный вопросъ разрѣшенъ въ противоположномъ смыслѣ, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 959 ст. IX Тома Зак. о сост., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

48.—1900 г. марта 15 дня. Прошеніе крестьянъ Василія и Алексѣя Николаевыхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по вопросу объ утвержденіи купчей на продажу ими крестьянину Быкову участка надѣльной земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Крестьяне сельца Петровскаго Зыкова, Московской губерніи, Московскаго уѣзда, Василій и Алексѣй Николаевы совершили у нотаріуса 21-го января 1894 года и представили старшему нотаріусу 24 того же января на утвержденіе купчую крѣпость на проданный крестьянину Ярославской губерніи, Мытищинскаго уѣзда, Василію Быкову участокъ земли при сельцѣ Петровскомъ Зыковѣ. Старшій нотаріусъ отказалъ утвердить эту купчую на томъ основаніи, что въ данномъ случаѣ покупщикъ крестьянской земли не приписанъ къ тому же сельскому обществу, къ которому принадлежатъ продавцы. Московскій Окружный Судъ и Московская Судебная Палата по 2-му гражданскому департаменту признали отказъ старшаго нотаріуса правильнымъ. Палата нашла, что цѣль закона 14 декабря 1893 года о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель заключается въ томъ, чтобы надѣльныя земли вѣчно оставались во владѣніи членовъ того сельскаго общества, которому онѣ были отведены первоначально, и не переходили во владѣніе людей пришлыхъ; засимъ указаніе просителей, что старшій нотаріусъ не имѣлъ права придавать обратную силу закону, опубликованному въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства отъ 28-го января 1894 года, и примѣнять его къ купчей крѣпости, совершенной до того у нотріуса и до того представленной старшему нотаріусу, Палата признала неправильнымъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ до обнародованія закона былъ составленъ лишь проектъ купчей, а не утвержденная въ установленномъ порядкѣ купчая. Проектъ остался проектомъ и выражаетъ только намѣреніе вступить въ сдѣлку, которая, въ виду новаго закона, не можетъ осуществиться. Въ кассаціонной жалобѣ Николаевыхъ указывается на неправильность истолкованія Палатою закона 14-го декабря 1893 года и на нарушеніе смысла ст. 157 Нотаріальнаго Положенія, по которой утвержденіе купчей старшимъ нотаріусомъ дѣлаетъ актъ крѣпостнымъ; но и до этого времени купчая крѣпость, совершенная у нотаріуса, является актомъ законченнымъ, а не проектомъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Гражданскому Кассац. Департам.) находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) въ правѣ ли старшій нотаріусъ при утвержденіи акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, по ст. 167 Нотар. Положенія, примѣнять новый законъ, воспрещающій или ограничивающій переходъ права собственности и который обнародованъ до утвержденія нотаріальнаго акта, но послѣ совершенія этого акта у нотаріуса, и 2) дозволяетъ ли п. 2 ст. 1 закона 14 декабря 1893 года (Собр. Узак. 1894 г. ст. 94) продажу участковъ крестьянской надѣльной земли не только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ тому сельскому обществу, которому продаваемая земля отведена въ надѣлъ, но и вообще крестьянамъ, принадлежащимъ къ какому-либо другому обществу. Для разрѣшенія перваго вопроса слѣдуетъ остановиться на значеніи совершенія акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество у нотаріуса и утвержденія этого акта старшимъ нотаріусомъ. По ст. 66 Нотар. Полож. акты о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества подъ опасеніемъ недѣйствительности, въ противъ-

номъ случаѣ, самыхъ договоровъ и сдѣлокъ должны быть совершаемы всегда у нотаріусовъ и обращаемы, по ст. 157 Нотар. Полож., въ крѣпостные. По этой ст. 157 нотаріальные акты, которыми установляются права на недвижимое имущество, обращаются чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ имущество находится, въ акты крѣпостные, а по ст. 167 при утвержденіи выписи старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться, между прочимъ, что законы не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта. Изъ сопоставленія этихъ статей Нотар. Полож. оказывается, что совершенный у нотаріуса акта о переходѣ права собственности на недвижимость представляется недѣйствительнымъ, доколѣ не будетъ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, который удостовѣряется о невоспрещеніи закономъ акта при самомъ утвержденіи акта. Посему, такъ какъ именно при утвержденіи акта провѣряется соотвѣтствіе акта дѣйствующимъ въ то время законамъ, дозволяющимъ или запрещающимъ, или ограничивающимъ переходъ права собственности на недвижимость, то изъ сего слѣдуетъ, что старшій нотаріусъ обязанъ при утвержденіи акта принимать въ соображеніе и примѣнять и тѣ законы, которые обнародованы послѣ совершенія акта у нотаріуса и даже послѣ представленія акта къ утвержденію. По настоящему дѣлу Палата въ своихъ соображеніяхъ правильно пришла къ такому же заключенію объ обязательности, при утвержденіи старшимъ нотаріусомъ акта отъ 21-го января 1894 года, закона, обнародованнаго 28 того же января, т.-е. послѣ совершенія акта у нотаріуса и послѣ представленія акта старшему нотаріусу, и хотя Палата явно неправильно считаетъ совершенный у нотаріуса актъ о продажѣ участка земли проектомъ, вопреки точнымъ указаніямъ по сему предмету въ Нотар. Полож. (ст. 154, 157, 158, 161 и друг.), но это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея постановленія, такъ какъ оно въ окончательномъ выводѣ, относительно права старшаго нотаріуса примѣнять законы непосредственно предшествовавшіе утвержденію акта, представляется правильнымъ. Второй изъ вышеоставленныхъ вопросовъ разсматривался въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассац. Департамент. (рѣш. общаго собр. 1899 года № 15) и разрѣшенъ утвердительно. Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію, нашелъ, что по тексту закона (п. 2 ст. 1 закона 14-го декабря 1893 года, Собр. Узак. 1894 года ст. 94) участки крестьянской надѣльной земли могутъ быть отчуждаемы „только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ“. Такой смыслъ этого закона уясняется и разсмотрѣніемъ его происхожденія. При обсужденіи проекта этого закона Общее Собраніе Департаментовъ Государственнаго Совѣта (отчетъ Государственнаго Совѣта 1893—1894 годовъ, страница 596 и слѣдующ.) признавало необходимымъ совершенно устранить лицъ не крестьянскаго сословія отъ покупки надѣльной земли, но не находило нужнымъ воспрещать пріобрѣтеніе этой земли кому-либо кромѣ членовъ того же сельскаго общества. Ограниченіе круга пріобрѣтателей этой земли могло бы повести къ обезцѣненію ея и къ облегченію богатымъ однообщественникамъ скупки этихъ земель и сосредоточенія въ своихъ рукахъ многихъ надѣльныхъ участковъ. Съ другой стороны приписка лица къ одному изъ сельскихъ обществъ уже достаточно гарантируетъ однородность его интересовъ съ интересами членовъ сельскихъ обществъ, принадлежащихъ къ земледѣльческому классу; посему нѣтъ основанія къ устраненію такихъ лицъ отъ пріобрѣтенія надѣльныхъ участковъ. Въ виду этихъ соображеній Государственнаго Совѣта, на коихъ основанъ законъ 14 декабря 1893 года, Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ разрѣшило второй изъ вышеприведенныхъ вопросовъ въ смыслѣ возможности пріобрѣтенія участковъ надѣльной земли лицами, приписанными и приписывающимися вообще къ какому-либо сельскому обществу. Сопоставляя съ такимъ разрѣшеніемъ Правительствующимъ Сенатомъ второго вопроса обжалованное просителемъ постановленіе Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, по гражданскому Кассаціонному Департаменту, не можетъ не признать истолкованіе Палатою закона 14-го декабря 1893 года неправильнымъ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію пунк. 2 ст. 1 Высочайше утвержденнаго 14 декабря 1893 г. мн. Гос. Сов. (Собр. Узак. 1894 г. № 94),

отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ возвратить въ ту-же Судебную Палату.

49. —1900 г. марта 15-го дня. Прошеніе защитника прокуратора въ Царствѣ-Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Радзивилловскаго (Радомскаго) таможеннаго округа, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Тадеуша Домбровскаго къ прокураторіи о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ Домбровскаго объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія казны двухъ принадлежащихъ ему участковъ земли и объ устраненіи сдѣланныхъ на нихъ отвѣтчиками сооруженій. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты, удовлетворившей означенный искъ, казна, въ лицѣ прокураторіи, защищавшаяся 30-ти лѣтнею пріобрѣтательною давностью, указываетъ, какъ на кассаціонный поводъ, на то, что Палата неправильно, будто-бы, отклонила ссылку ея на давность безъ провѣрки даже давностнаго владѣнія спорными участками. Жалоба эта, однако, не заслуживаетъ уваженія. По коренному правилу, выраженному въ ст. 31 и 33 ипотеч. уст. 1818 года, третье лицо, добросовѣстно пріобрѣвшее ипотечную недвижимость отъ записаннаго въ ипотечномъ указателѣ собственника, ограждается отъ всякихъ посторонних притязаній, основанныхъ на титулѣ, не явствующемъ изъ ипотечнаго указателя. Это правило, обезпечивающее гласность, достовѣрность и безповоротность ипотеки, вполнѣ ограждаетъ такого пріобрѣтателя и отъ притязаній, основанныхъ на давности, которая, въ качествѣ титула внѣ ипотечнаго, подобно всякому другому неоглашенному въ ипотекѣ правооснованію, не имѣетъ противъ него никакой силы. Судебная-же Палата установила, что участки, о которыхъ идетъ споръ, входили въ составъ ипотекованнаго имѣнія „Михаловице" и что въ этомъ составѣ они были добросовѣстно пріобрѣтены истцомъ, Домбровскимъ, отъ записанной въ ипотечномъ указателѣ собственницы Леокадіи Солтыхъ. Установивъ это, Палата въ виду изложеннаго правильно отвергла ссылку просителя на давность, а затѣмъ вовсе не имѣла надобности входить въ безцѣльную повѣрку доказательствъ давностнаго владѣнія казны. При такихъ обстоятельствахъ теряетъ значеніе, какъ несущественное, указаніе просителя на неправильное, будто-бы, примѣненіе Судебною Палатою, въ подкрѣпленіе своего рѣшенія, 123 ст. Ипотеч. Устава 1818 года. Впрочемъ, и это указаніе оказывается ошибочнымъ. Приведенная 123 ст., какъ это правильно признала Судебная Палата, содержитъ въ себѣ самостоятельное правило, безусловно изъемлющее ипотеку изъ дѣйствія давности. Другими словами, она ограждаетъ отъ давности не только третье лицо—пріобрѣтателя, но и первоначальнаго ипотечнаго собственника. Законъ этотъ, изданный въ видахъ устраненія разлада между юридическимъ (книжнымъ) и фактическимъ положеніемъ имѣнія, хотя по буквѣ и касается только долговыхъ требованій, обезпеченныхъ ипотекою, но по цѣли вполнѣ примѣнимъ ко всѣмъ ипотекованнымъ правамъ, а въ томъ числѣ—и къ праву собственности, составляющему въ настоящемъ дѣлѣ предметъ спора (законод. матер. въ сбор. приготов. тр. по Ипотеч. Уст. 1818 года ст. 41). Поэтому Судебная Палата, признавъ, что ссылка просителя на давность владѣнія казны ипотекованною недвижимостью положительно устраняется правиломъ, изложеннымъ 123 ст. Ипотеч. Уст., не допустила неправильнаго примѣненія этого закона, съ которымъ, наоборотъ, вполнѣ согласуется ея окончательный выводъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника Прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

50.—1900 г. марта 15 дня. Прошеніе повѣреннаго Абрама Кота, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Антона и Валеріи Кухцинскихъ объ исключеніи охранительныхъ отмѣтокъ изъ ипотечнаго указателя недвижимости въ посадѣ „Унѣевъ“ №№ 20 и 21.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ, послѣдовавшимъ по настоящему дѣлу, постановила исключить охранительныя отмѣтки, внесенныя Котомъ въ ипотеку недвижимости умершей собственницы Сусанны Гавронской въ посадѣ „Унѣевъ“. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кота проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія. Жалоба эта, однако, не можетъ быть уважена. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что охранительныя отмѣтки были внесены въ ипотеку вслѣдствіе заявленій послѣ смерти ипотечной собственницы, Сусанны Гавронской, сдѣланныхъ Котомъ въ качествѣ кредитора ея наслѣдницы, Флорентины Сухарской (на предметъ обезпеченія взыскиваемаго имъ съ Сухарской долга въ суммахъ 313 рублей 30 коп. и 198 рублей 94 коп.), и что возникшее, по случаю смерти Гавронской, наслѣдственное производство еще не окончилось. Между тѣмъ, по ст. 128 Ипотеч. Устава 1818 года, разъясненной въ рѣшеніи Прав. Сената 1896 года за № 50, до окончанія наслѣдственнаго производства только легатаріи и кредиторы наслѣдодателя могутъ являться въ ипотечное установленіе и заявлять свои права, но отнюдь не кредиторы наслѣдника, заявленія которыхъ въ этомъ случаѣ должны считаться неумѣстными. Въ виду этого Судебная Палата имѣла законное основаніе исключить изъ ипотеки охранительныя отмѣтки, о которыхъ идетъ рѣчь, какъ внесенныя по заявленіямъ, вовсе не подлежавшимъ принятію, и такимъ заключеніемъ своимъ ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Абрама Кота, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1899 г. апрѣля 7-го дня. Прошеніе Ивана Блюдзюса объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2 округа Сувалкской губ. по жалобѣ его на отказъ Предсѣдателя Мирового Съѣзда укрѣпить за нимъ, просителемъ, участокъ земли, принадлежащій Пію Сторпирштису.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

28-го мая 1891 года судебный приставъ, по требованію взыскателей Осипа и Уршули Бакунасовъ, описалъ принадлежащую Пію Сторпирштису крестьянскую усадьбу. Впослѣдствіи обратили взысканіе на эту усадьбу Ева Монвило и Бендетъ Бандалинъ. Торги на описанную усадьбу назначаемы были на 20-ое сентября 1891 года и 30-го іюня 1892 года, но, за неявкою покупателей, оба раза не состоялись. 19-го сентября 1896 года Иванъ Блюдзюсъ подалъ на имя Предсѣдателя 2-го Сувалкскаго Мирового Съѣзда прошеніе, въ коемъ, въ качествѣ пріобрѣтателя по нотаріальнымъ актамъ правъ взыскателей Бакунасовъ и Бандалина, просилъ объ укрѣпленіи за нимъ усадьбы Сторпирштиса въ оцѣночной суммѣ 200 рублей. 31-го октября 1896 года Предсѣдатель Съѣзда, установивъ, что Сторпирштисъ умеръ послѣ вторичныхъ несостоявшихся торговъ, что наслѣдники его не знали о производившемся взысканіи, такъ какъ всѣ бумаги по исполненію рѣшенія были посылаемы самому должнику, и, руководствуясь 961, 1095 и 1175 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: дѣло о продажѣ участка земли, принадлежавшаго покойному Пію Сторпирштису, признать оконченнымъ производствомъ, и просьбу Ивана Блюдзюса объ укрѣпленіи за нимъ этого участка оставить безъ послѣдствій. По принесенной повѣреннымъ Блюдзюса частной жалобѣ Мировой Съѣздъ нашелъ опредѣле-

ніе Предсѣдателя Съѣзда по изложеннымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ и просьбу Блюдзюса оставилъ безъ послѣдствій въ силу 959 и 961 ст. Устава Гражд. Судопроизводства и въ виду того, что должникъ Сторпирштисъ до исполненія рѣшенія умеръ, оставивъ вдову и малолѣтнихъ наслѣдниковъ, надъ коими опека не учреждена, наслѣдники не поставлены въ извѣстность о производящемся взысканіи, а потому удовлетвореніе просьбы Блюдзюса было-бы явнымъ нарушеніемъ правъ наслѣдниковъ Сторпиршгиса. Въ кассаціонной жалобѣ Блюдзюсъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда по нарушенію ст. 959, 961, 1095 и 1175 Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Предсѣдатель Мирового Съѣзда, обсуждая просьбу Блюдзюса объ укрѣпленіи за нимъ по 1175 ст. Устава Гражданск. Суд. оставшагося непроданнымъ на вторыхъ торгахъ недвижимаго имѣнія Сторпиршгиса, призналъ, что, вслѣдствіе смерти должника послѣ вторыхъ торговъ и неизвѣщенія наслѣдниковъ или опекуна по имѣнію умершаго о производящемся съ него взысканіи, Блюдзюсъ, пріобрѣвшій претензіи взыскателей послѣ смерти должника, не можетъ воспользоваться прежнимъ способомъ исполненія, т.-е. правомъ, предоставленнымъ кредиторамъ 1175 ст. Устава Гражд. Судопр., и что въ настоящее время взысканіе можетъ послѣдовать только въ порядкѣ, указанномъ 961 и 1095 ст. Уст. Гражд. Суд. На основаніи всего этого Предсѣдатель Съѣзда просьбу Блюдзюса оставилъ безъ удовлетворенія, а производство о продажѣ участка земли Сторпиршгиса признанъ оконченнымъ. Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями Предсѣдателя, жалобу Блюдзюса, за силою 956 и 961 ст. Устава Гр. Судопр., оставилъ безъ послѣдствій. Хотя въ опредѣленіи Съѣзда не упоминается о 1095 и 1175 ст. Устава Гражд. Суд., которыми руководствовался Предсѣдатель Съѣзда, но такъ какъ Съѣздъ призналъ правильными всѣ принятыя Предсѣдателемъ основанія, то, слѣдовательно, принялъ и то соображеніе Предсѣдателя, что Блюдзюсъ, пріобрѣвъ права взыскателей Бакунасовъ и Вандалина черезъ четыре года послѣ несостоявшихся вторыхъ торговъ, не можетъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ кредитору 1175 ст. Устава Гр. Судопроизвод., и что производство о продажѣ подлежитъ прекращенію, а взысканіе можетъ послѣдовать только въ порядкѣ, указанномъ 961 и 1065 ст. Устава Гражд. Судопр. Такое заключеніе представляется неправильнымъ. Рѣшеніе о взысканіи присужденной кредитору суммы, согласно 952 и 957 стат. Устава Гражд. Судопр., считается исполненнымъ, когда присужденная съ должника сумма имъ уплачена. Если по безуспѣшности перваго и второго торговъ на имѣніе должника, причемъ второй торгъ считается окончательнымъ, взыскиваемая сумма не была выручена, то кредиторъ въ правѣ удовлетворить себя способомъ, указаннымъ въ 1175 ст. Устава Гражд. Судопр., т.-е. укрѣпить за собою по опредѣленію суда непроданное имѣніе съ соразмѣрнымъ по цѣнности имѣнія удовлетвореніемъ прочихъ взыскателей. До укрѣпленія въ этомъ порядкѣ имѣнія должника исполненіе рѣшенія считается продолжающимся противъ должника; оно можетъ прекратиться только въ томъ случаѣ, когда самое рѣшеніе, въ силу 6 п. прилож. къ 694 ст. прим. 1 ч. X Т., потеряетъ свою силу за давностью. Если-бы кредиторъ, не воспользовавшись правомъ укрѣпленія за собою непроданнаго имѣнія, обратилъ взысканіе на другое имѣніе должника, то послѣдній не лишается права требовать освобожденія непроданнаго имѣнія отъ мѣръ взысканія, и о такомъ требованіи его, по правилу, изложенному въ 966 ст. Устава Гражд. Судопр., должны быть поставлены въ извѣстность кредиторы. По настоящему дѣлу не установлены условія наступленія давности, указаніе-же на то, что Блюдзюсъ пріобрѣлъ свои претензіи черезъ четыре года послѣ вторыхъ торговъ, т.-е. въ срокъ, не выходящій за предѣлы давности, не имѣетъ никакого значенія; равно не установлена и наличность обращенія кредиторами своего взысканія на какое-либо другое имѣніе Сторпиршгиса, съ освобожденіемъ непроданнаго имѣнія отъ мѣръ взысканія. Поэтому нѣтъ законнаго основанія признать производство о взысканіи долговъ съ описаннаго у Сторпиршгиса и оставшагося непроданнымъ

участка земли окончепнымъ и обращать исполненіе рѣшенія, начатое при жизни Сторпирштиса, къ порядку, указанному 961 и 1095 ст. Устава Гражд. Судопр., т.-е. вновь посылать повѣстку объ исполненіи преемникамъ должника и производить новую опись имѣнія. Но указанная неправильность сужденій не должна въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Съѣзда, ибо по дѣлу установлено, что Сторпирштисъ до исполненія рѣшенія умеръ, оставивъ вдову и малолѣтнихъ наслѣдниковъ, надъ коими опека не учреждена, и о производящемся съ наслѣдодателя взысканіи наслѣдники не поставлены въ извѣстность. На основаніи 1548 и 1549 ст. Устава Гражд. Судопр., въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія исполненіе останавливается до принятія наслѣдства, или назначенія къ оному попечителя, о чемъ можетъ ходатайствовать и взыскатель. Въ виду этого исполненіе рѣшенія по взысканіямъ просителя съ имѣнія Сторпирштиса должно было пріостановиться до вступленія въ наслѣдство преемниковъ должника или до назначенія попечителя и до извѣщенія ихъ указаннымъ въ 966 ст. Уст. Гражд. Судопр. порядкомъ о ходатайствѣ просителя относительно укрѣпленія за нимъ описаннаго и непроданнаго участка земли должника. До исполненія сего просьба Блюдзюса по указанному предмету не могла быть удовлетворена, а потому отказъ ему въ оной со стороны Мирового Съѣзда въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Блюдзюса, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

52.—1900 года мая 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго Валеріана, Петра, Александра и Иннокентія Зиминыхъ, присяжнаго повѣреннаго Перфильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Иркутской Судебной Палаты по иску довѣрителей просителя къ министерству внутреннихъ дѣлъ, Иннокентію Мамонтову и другимъ отвѣтчикамъ объ уничтоженіи домашняго духовнаго завѣщанія купца Ивана Чурина и объ утвержденіи нотаріальнаго его завѣщанія; 2) объясненіе уполномоченнаго отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, Корейши, и 3) объясненіе повѣреннаго третьяго лица Петра Широкобрюхова, крестьянина Пуляевскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

29 апрѣля 1895 года умеръ иркутскій купецъ Иванъ Чуринъ, оставивъ два духовныхъ завѣщанія: нотаріальное, совершонное 28-го марта 1886 года у московскаго нотаріуса Момма, и домашнее, составленное 24-го апрѣля 1895 года. Въ первомъ завѣщаніи Чуринъ все движимое и недвижимое имущество завѣщалъ въ полную собственность женѣ своей Зинандѣ Чуриной, а во второмъ онъ завѣщалъ женѣ своей одинъ лишь каменный домъ въ г. Иркутскѣ со всѣмъ движимымъ имуществомъ въ немъ и часть капитала на окончаніе начатой постройки дворовыхъ службъ при домѣ. Затѣмъ, исчисливъ капиталъ свой въ 310,500 руб., Чуринъ 69,000 р. изъ этого капитала назначилъ къ выдачѣ нѣкоторымъ роднымъ и учрежденіямъ, какъ-то: на достройку службъ Маріинскаго пріюта 10,000 руб., въ пользу ремесленной школы 5000 руб., въ пользу Иркутской Архангельской церкви 5000 руб., въ пользу причта той-же церкви 1000 руб., а все остальное свое имущество завѣщалъ въ пользу благотворительныхъ заведеній Иркутска. Въ домашнемъ духовномъ завѣщаніи, между прочимъ, сказано: „заявленіе мое, сдѣланное московскому нотаріусу Момма 28 марта 1866 года, записанное въ книгу его подъ № 2366, о составленномъ проектѣ духовнаго завѣщанія, настоящимъ завѣщаніемъ своимъ я уничтожаю". Зинаида Чурина 2-го мая 1895 года представила въ Иркутское губернское правленіе къ утвержденію домашнее духовное завѣщаніе Ивана Чурина, которое и было утверждено 19-го іюня 1895 года. Затѣмъ Зинаида Чурина 5 октября того-же года, представляя при исковомъ прошеніи выпись нотаріальнаго духовнаго завѣщанія 28-го марта 1886 года, предъявила въ Иркутскомъ гу-

бернскомъ судѣ къ душеприказчикамъ Ивана Чурина, Маріинскому пріюту, ремесленной школѣ города Благовѣщенска, причту Иркутской Архангельской церкви и другимъ искъ о признаніи домашняго духовнаго завѣщанія Чурина ничтожнымъ и объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія его. Иркутскій губернскій судъ, находя, что къ отвѣту надлежало привлечь и министерство внутреннихъ дѣлъ, за непривлеченіемъ котораго нѣтъ надлежащаго отвѣтчика, опредѣленіемъ отъ 29-го ноября—4-го декабря 1896 года искъ Чуриной оставилъ безъ разсмотрѣнія и дѣло производствомъ прекратилъ. Нотаріальное завѣщаніе Чурина осталось въ дѣлѣ губернскаго суда. Между тѣмъ, Зинаида Чурина умерла 18 января 1896 года. Наслѣдники ея по закону, братья Иннокентій, Валеріанъ, Петръ и Александръ Зимины, 25 января 1897 года предъявили въ Иркутскомъ губернскомъ судѣ искъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, душеприказчику Чурина—Иннокентію Мамонтову и легатаріямъ по завѣщанію—Маріинскому пріюту въ городѣ Иркутскѣ, ремесленной школѣ въ городѣ Благовѣщенскѣ, причту Михаило-Архангельской церкви, Лидіи Петровой, Аннѣ Даннеръ и Улитѣ и Аннѣ Чуринымъ. Истцы просили признать ихъ законными правопреемниками своей сестры Зинаиды Чуриной, признать недѣйствительнымъ домашнее завѣщаніе Ивана Чурина 25 апрѣля 1895 года, засвидѣтельствованное къ исполненію 19 іюня 1895 года, и утвердить къ исполненію нотаріальное завѣщаніе Чурина, совершонное 27 марта 1886 года. По опредѣленію губернскаго суда былъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, крестьянинъ Петръ Широкобрюховъ, который, какъ наслѣдникъ Ивана Чурина по закону, присоединяясь къ отвѣтной сторонѣ, просилъ Судъ въ искѣ Зиминыхъ отказать. Иркутскій Окружный Судъ, въ который настоящее дѣло было передано изъ бывшаго Иркутскаго губернскаго суда, удовлетворилъ искъ Зиминыхъ, признавъ, что нотаріальное завѣщаніе Чурина представлено къ утвержденію въ установленный закономъ срокъ и что ни Зинаида Чурина, ни ея наслѣдники, Зимины, не потеряли права оспаривать домашнее завѣщаніе Ивана Чурина. На это рѣшеніе принесены были въ Иркутскую Судебную Палату апелляц. жалобы уполномоченнымъ министерства внутреннихъ дѣлъ и повѣреннымъ Широкобрюхова, Иваномъ Пуляевскимъ. Палата нашла, что изъ общаго смысла законовъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію несомнѣнно вытекаетъ, что не только въ охранительномъ, но и въ исковомъ порядкѣ духовное завѣщаніе должно быть представлено къ утвержденію въ сроки, указанные въ ст. 1063 Т. X ч. 1. Иванъ Чуринъ умеръ 29-го апрѣля 1895 года, и хотя Зинаида Чурина 5 октября 1895 года обратилась въ бывшій Иркутскій губернскій судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи къ исполненію его нотаріальнаго духовнаго завѣщанія въ исковомъ порядкѣ, но судъ предъявленный объ этомъ предметѣ искъ оставилъ безъ разсмотрѣнія и производство по иску прекратилъ, а наслѣдники Зинаиды Чуриной, братья ея Зимины, вторично предъявили послѣ смерти Чуриной тотъ-же искъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Ивана Чурина лишь 25 января 1897 года, т.-е. по истеченіи годового срока со дня смерти завѣщателя Чурина. По закону нотаріальное духовное завѣщаніе представляется въ судъ только для утвержденія, тогда какъ домашнее духовное завѣщаніе представляется въ судъ не только для утвержденія къ исполненію, но и для явки и для удостовѣренія въ подлинности (см. ст. 1066[5] Т. X ч. 1); изъ сего слѣдуетъ, что явки въ судъ нотаріальнаго завѣщанія Ивана Чурина не требовалось, и что, слѣдовательно, представленіе его Зинаидой Чуриной въ губернскій судъ 5 октября 1895 года нельзя приравнивать къ явкѣ завѣщанія, о коей говорится въ ст. 1063 Тома X части 1. Вслѣдствіе сего это представленіе нотаріальнаго завѣщанія Чуриной въ судъ 5 октября 1895 года не прерываетъ теченія годичнаго срока, установленнаго закономъ для утвержденія духовнаго завѣщанія къ исполненію, ибо опредѣленіе суда о прекращеніи производства по иску Чуриной осталось необжалованнымъ, и за таковымъ представленіемъ завѣщанія къ утвержденію не можетъ быть признано значеніе явки завѣщанія въ судъ, такъ какъ въ таковой явкѣ нотаріальное завѣщаніе Чурина не нуждалось. Къ тому начатое при жизни Зинаиды Чуриной исковое производство объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго завѣща-

нія Чурина, какъ прекращеніе судомъ, не можетъ, за силою ст. 692 Устава Гражд. Судопр., считаться обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности. Зимины не имѣютъ права и по ст. 1066 Тома X части 1 на предъявленіе иска о признаніи недѣйствительнымъ домашняго завѣщанія Чурина, утвержденнаго къ исполненію 19 іюня 1895 года, а равно не имѣютъ права ходатайствовать, на основаніи этой статьи, и объ утвержденіи въ исковомъ порядкѣ нотаріальнаго завѣщанія Чурина, такъ какъ ничѣмъ не доказали наличности тѣхъ условій, которыя по закону даютъ право на утвержденіе духовнаго завѣщанія къ исполненію въ исковомъ порядкѣ въ теченіе земской давности. Руководствуясь главнымъ образомъ этими соображеніями, Палата опредѣлила: въ искѣ Зимнимъ отказать и рѣшеніе Иркутскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассац. жалобѣ повѣренный Зиминыхъ, присяжный повѣр. Перфильевъ, указываетъ на то: 1) что Палата приняла къ своему разсмотрѣнію апелляц. жалобу повѣреннаго третьяго лица, Пуляевскаго, не пользующагося правомъ хожденія по чужимъ дѣламъ, чѣмъ нарушила 584 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., 406[1] и 406[2] Учр. Суд. Уст., и 2) что Палата нарушила ст. 1060 и примѣч., 1060[2], 1062, 1063, 1065, 1066[11], 1066[12] Тома X части 1 Законовъ Гражданскихъ и 692 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ поданныхъ Сенату объясненіяхъ уполномоченный отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, совѣтникъ Иркутскаго губернскаго правленія Корейша, и повѣренный Широкобрюхова, Пуляевскій, просятъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Зиминыхъ оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Зиминыхъ, присяжнаго повѣр. Люстиха, и исполняющаго юрисконсультскія обязанности по министерству внутреннихъ дѣлъ, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Зиминыхъ на недостатокъ уполномочія повѣреннаго Широкобрюхова, Пуляевскаго, на принесеніе апелляц. жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ приведенное впервые въ кассац. жалобѣ, представляется несвоевременнымъ (рѣш. 1883 года № 16; 1882 года № 64). Палата отвергла искъ Зиминыхъ о признаніи недѣйствительнымъ домашняго завѣщанія Ивана Чурина 25 апрѣля 1895 года и объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго завѣщанія Чурина отъ 28 марта 1886 года, на томъ основаніи, что это нотаріальное завѣщаніе ничтожно, такъ какъ оно не было представлено въ судъ для утвержденія къ исполненію въ теченіе года со дня смерти завѣщателя. Это заключеніе Палаты противорѣчитъ установленнымъ ею обстоятельствамъ дѣла и нарушаетъ законы о представленіи духовныхъ завѣщаній въ судъ. Рѣшеніемъ Палаты установлено, что Иванъ Чуринъ умеръ 29 апрѣля 1895 г., что его домашнее духовное завѣщаніе отъ 25 апрѣля того-же года утверждено къ исполненію 19 іюня 1895 года, что праводательница истцовъ, сестра ихъ Зинаида Чурина, 5-го октября того-же года, ходатайствуя въ исковомъ порядкѣ въ Иркутскомъ губернскомъ судѣ объ уничтоженіи домашняго завѣщанія Ивана Чурина, представила при этомъ его нотаріальное завѣщаніе и просила утвердить оное къ исполненію. Такимъ образомъ, нотаріальное духовное завѣщаніе, какъ признано Палатою, было представлено въ Судъ 5 октября 1895 года, т.-е. до истеченія года со дня смерти завѣщателя. По точному смыслу 1060 и прим., 1060[2], 1062, 1063 и 1065 стат. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. всякое духовное завѣщаніе, какъ домашнее, такъ и нотаріальное, по смерти завѣщателя должно быть представлено отъ того, въ рукахъ кого оно находится, для утвержденія къ исполненію въ судъ (для пребывающихъ въ Россіи) въ теченіе года со дня кончины завѣщателя; по истеченіи сего срока завѣщанія для утвержденія къ исполненію не принимаются и остаются ничтожными. Палата нарушила приведенныя статьи закона, признавъ, что „явки“ въ судъ нотаріальнаго завѣщанія Ивана Чурина не требовалось и что, слѣдовательно, представленіе Зинандой Чуриной въ губернскій судъ 5 октября 1895 года нельзя приравнивать къ явкѣ завѣщанія, о коей говорится въ ст. 1063 1 ч. X Т. Эта статья именно устанавливаетъ для пребывающихъ въ Россіи годовой срокъ для представленія къ утвержденію къ исполненію или для явки завѣщанія, со дня смерти завѣщателя; представляя

нотаріальное завѣщаніе умершаго 25-го апрѣля 1895 года Ивана Чурина въ судъ 5 октября 1895 года съ ходатайствомъ объ утвержденіи онаго, Чурина въ точности исполнила требованіе 1063 ст., въ которой именно назначенъ срокъ для представленія къ утвержденію, къ исполненію или для явки завѣщанія. Заключеніе Палаты о пропускѣ годового срока не оправдывается и тѣмъ приводимымъ ею соображеніемъ, что губернскій судъ искъ Чуриной, за непривлеченіемъ къ отвѣту министерства внутреннихъ дѣлъ, оставилъ безъ разсмотрѣнія и прекратилъ дѣло производствомъ, и что опредѣленіе губернскаго суда по сему предмету не было обжаловано, ибо, несмотря на это, требованіе 1060 и 1062 ст. 1 ч. X Т. о представленіи духовнаго завѣщанія въ срокъ, ст. 1063 установленный, уже было выполнено по отношенію къ нотаріальному завѣщанію Чурина, которое своевременно было оглашено представленіемъ въ судъ. Это завѣщаніе осталось въ производствѣ губернскаго суда, который не постановлялъ опредѣленія ни объ утвержденіи его къ исполненію, ни объ отказѣ въ этомъ. Соображеніе Палаты, что начатое при жизни Зинаиды Чуриной исковое производство объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго завѣщанія, какъ прекращенное судомъ, не можетъ, за силою 692 ст. Уст. Гр. Судопр., считаться обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности, явно нарушаетъ точный смыслъ этой статьи, которая говоритъ о земской, т.-е. десятилѣтней, давности и относится исключительно къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 681 и 689 Уст. Гр. Судопр., а именно къ уничтоженію судебнаго производства, пріостановленнаго по взаимному согласію тяжущихся или въ случаѣ смерти, сумашествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся. Наконецъ, Палата признала, что истцы Зинины не имѣютъ права, по стат. 1066 ч. 1 Т. X, на предъявленіе иска о признаніи недѣйствительнымъ домашняго завѣщанія Чурина, утвержденнаго къ исполненію 19 іюня 1895 года, такъ какъ они не доказали наличности тѣхъ условій, которыя даютъ право на утвержденіе духовнаго завѣщанія въ исковомъ порядкѣ въ теченіе земской давности, но при этомъ Палата упустила изъ виду, что на предъявленіе иска о признаніи утвержденныхъ къ исполненію завѣщаній недѣйствительными, а также объ утвержденіи завѣщаній къ исполненію, въ ст. 1066^{12} ч. 1 Т. X установленъ самостоятельный двухлѣтній срокъ, и не установила, чтобы этотъ срокъ при предъявленіи настоящаго иска Зининыхъ былъ пропущенъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Иркутской Судебной Палаты, по нарушенію 1060, 1062, 1064, 1066^{12} стат. X Т. 1 ч. Зак. Гр. и 692 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ ея присутствія.

53. –1900 года января 12-го дня. Прошенія повѣреннаго Тифлискаго гражданина Августа Шрейдера объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску съ казны вознагражденія за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Палата отказала въ искѣ Шрейдера, признавъ, что имъ пропущенъ опредѣленный въ 135 ст. Уст. жел. дор. годовой срокъ давности, которая, по ея мнѣнію, не была прервана ни, во-1-хъ, оставленіемъ истца, послѣ случившагося съ нимъ несчастья, на службѣ Закавказской желѣзной дороги, съ сохраненіемъ ему прежняго жалованья, ни, во-2-хъ, подачею имъ прошенія начальнику ремонта означенной дороги о выдачѣ ему, Шрейдеру, пособія за болѣзнь и увѣчье, на каковое прошеніе до предъявленія иска не послѣдовало отвѣта. Первое изъ приведенныхъ обстоятельствъ признано Палатою неимѣющимъ значенія, какъ не удостовѣряющее признанія со стороны отвѣтчика обязанности вознаграждать истца за причиненный ему ущербъ. Противъ сего проситель въ кассаціонной жалобѣ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1893 года № 30, объясняетъ, что производство истцу, послѣ несчастнаго съ нимъ случая, жалованья, безъ уменьшенія размѣра онаго, должно быть разсматриваемо, какъ добровольное исполненіе

отвѣтчикомъ законной обязанности, возникающей для него по отношенію къ истцу, какъ увѣчному; но это объясненіе, относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ. Что касается затѣмъ подачи истцомъ прошенія начальнику ремонта, то Палата признала, что таковое, не будучи подано ни въ управленіе дороги, ни начальнику станціи, не могло прервать давности на предъявленіе настоящаго иска, ибо оно не соотвѣтствовало правиламъ, указаннымъ въ 137 ст. Уст. жел. дор., по силѣ которой теченіе исковой давности, опредѣленной въ стат. 135, превывается предъявленіемъ иска въ надлежащемъ судѣ, а равно подачею въ правленіе или управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ указаннымъ въ 122 ст. порядкомъ письменнаго требованія о вознагражденіи.

По поводу сего заключенія надлежитъ остановиться на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ. Истецъ Шрейдеръ, состоявшій на Закавказской жел. дор. мостовымъ мастеромъ службы ремонта пути и зданій, въ исковомъ прошеніи утверждалъ, что просьба его о вознагражденіи за увѣчье была въ виду совѣта управленія дороги, и въ подтвержденіе сего сослался на журналъ засѣданія совѣта отъ 10 декабря 1892 г. Повѣренный же отвѣтчика представилъ (д. ч. I, л. 45 об. и 45) поданное мостовымъ мастеромъ Шрейдеромъ на имя начальника ремонта пути и зданій названной дороги прошеніе объ исходатайствованіи ему пособія за болѣзнь и увѣчье и о передачѣ дѣла по сему предмету на разсмотрѣніе означеннаго совѣта, причемъ, между прочимъ, объяснилъ, что управленіе дороги не могло отвѣтить Шрейдеру по неуказанію имъ въ прошеніи своего адреса. Такимъ образомъ, по настоящему дѣлу было безспорно, что прошеніе Шрейдера, въ которомъ имъ заявлено было ходатайство о назначеніи ему управленіемъ дороги вознагражденія за увѣчье, дѣйствительно поступило въ это управленіе. Засимъ къ разрѣшенію представлялся только вопросъ, могло-ли указанное обстоятельство по отношенію къ спору сторонъ о перерывѣ давности на предъявленіе иска быть признано лишеннымъ значенія на томъ лишь основаніи, что означенное выше прошеніе подано было начальнику ремонта, слѣдовательно, поступило въ управленіе дороги черезъ посредство сего лица. На основаніи 122 ст. Устава жел. дор., предусмотрѣнное въ немъ письменное требованіе о вознагражденіи можетъ быть подано потерпѣвшимъ въ центральное управленіе дороги-отвѣтчицы непосредственно или же черезъ начальника одной изъ станцій этой дороги, т.-е. такого агента, на которомъ безъ такого закона могла-бы и не лежать обязанность принимать подобныя заявленія. Но, возлагая на начальниковъ станцій такую обязанность, законъ имѣлъ въ виду одно лишь удобство лицъ потерпѣвшихъ, увеличивая число мѣстъ, въ которыхъ они въ правѣ заявлять свои требованія о вознагражденіи, но не предполагалъ исключить всякое иное посредство въ доставленіи управленію дороги подобныхъ требованій, какъ, напримѣръ, присылку ихъ по почтѣ или инымъ способомъ, или представленіе письменнаго требованія, согласно выраженной въ немъ просьбѣ, въ управленіе начальникомъ потерпѣвшаго, если послѣдній находится на службѣ дороги. Это подтверждается разсужденіями, на которыхъ основана 122 статья и предшествующая ей 121, устанавливающая внѣсудебное заявленіе желѣз. дорогамъ возникающихъ противъ нихъ претензій (ср. Устав. жел. дор. въ изд. министерства путей сообщ. стр. 88, 85 и слѣд.), ибо эти сужденія не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній, опровергающихъ приведенное толкованіе 122 ст., но, напротивъ того, выясняютъ важное значеніе, для облегченія судебныхъ мѣстъ, внѣсудебнаго заявленія желѣзнодорожныхъ претензій, а слѣдовательно, и желательность возможно болѣе широкаго примѣненія сего порядка. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, находя, что Палата, ссылаясь на одно то обстоятельство, что просьба Шрейдера о назначеніи ему управленіемъ Закавказской жел. дор. вознагражденія подана была начальнику ремонта, неправильно признала эту просьбу неимѣющею значенія для рѣшенія вопроса о прерваніи Шрейдеромъ исковой давности, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 122 ст. Уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д—тъ той же Палаты.

54.—1900 года апрѣля 19-го дня. Прошеніе повѣреннаго Луизы, Александра, Елизаветы и Ивана Гешенеръ, присяжнаго повѣреннаго Шеля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Ивана Фрезе и и друг. къ Гешенеръ о правѣ отчужденія недвижимости и 2) объясненіе повѣреннаго Елены фонъ-Гольстъ, Ивана, Екатерины и Иды Фрезе, Долянскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Травзеге).

Оброчные содержатели Ревельскаго городского участка № 1219, Луиза, Александръ, Елизавета и Иванъ Гешенеръ, руководствуясь 1327 стат. III ч. Свода Мѣст. Узак., объявилъ прямымъ собственникамъ означеннаго участка Фрезе, что изъ состава участка они намѣрены продать третьему лицу опредѣленную площадь въ 541 квадр. саж., за сумму 1800 рублей, съ отдѣленіемъ таковой, по крѣпостнымъ книгамъ, отъ главнаго участка и предложили имъ или воспользоваться правомъ выкупа означенной части участка за 1800 рублей, или же выдать письменное разрѣшеніе на продажу, выдѣленіе и укрѣпленіе таковой за покупщикомъ. Вслѣдствіе сего прямые собственники участка, Иванъ Фрезе и его сестры, предъявили къ Гешенерамъ искъ о воспрещеніи имъ продажи оброчнаго участка не въ цѣломъ его составѣ, а лишь въ части, объясняя, что безъ особаго на то согласія прямого собственника дробленіе оброчной недвижимости не допускается. Ревельскій Окружный Судъ въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что права оброчнаго содержателя опредѣляются 1325, 947 и 543 стат. III части Свода Мѣст. Узак., изъ коихъ нельзя вывести заключенія объ ограниченіи своего права на отчужденіе части недвижимости. Въ апелляціонной жалобѣ истцы указали, что, въ виду отсутствія въ законѣ постановленія, разрѣшающаго спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, слѣдуетъ обратиться къ источникамъ закона, и согласно стат. XXI введ. въ III части Свода Мѣст. Узак., руководствоваться 4137 ст., прямо запрещающею дробленіе обычныхъ участковъ безъ согласія на то собственника. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что понятіе о вѣчно-арендныхъ или наслѣдственно-арендныхъ отношеніяхъ, составляя развитіе общихъ положеній, указываемыхъ закономъ въ отдѣлѣ о собственности прямой и о пользованіи на правахъ этой собственности, упоминаемыхъ въ ст. 942—952 части III Свода Мѣст. Узак., имѣетъ ближайшія опредѣленія закона, какъ въ книгѣ II означенныхъ узаконеній о правѣ вещномъ, такъ и въ книгѣ IV о правѣ требованій, причемъ сравненіе постановленій ст. 1324—1334 о содержаніи оброчномъ безсрочномъ и ст. 4131—4151 о наслѣдственной арендѣ приводитъ къ тому, что всѣ приведенныя статьи закона номируютъ юридическія отношенія сторонъ, во многомъ и въ особенности въ отношеніи объема правъ лица, недвижимостью исключительно пользующагося, однородныя. Поэтому, согласно XXI ст. введ. въ III ч., ст. 1325 должна быть толкуема въ связи не только съ 1 п. 947 ст., но и въ связи со стат. 1330, 1331 и 4137, изъ которыхъ при совокупномъ ихъ разсмотрѣніи слѣдуетъ вывести заключеніе, что отчужденіе недвижимости наслѣдственнымъ пользователемъ ея по частямъ, какъ могущее установить неопредѣленность отношеній совладѣльцевъ по одной и той же недвижимости къ прямому собственнику, не допустимо безъ его на то согласія. Указаніе отвѣтчиковъ на то, что дробленіе собственности наслѣдственнаго пользователя можетъ быть вызвано сонаслѣдованіемъ нѣсколькихъ лицъ, не основательно потому, что при сонаслѣдованіи будутъ извѣстны доли совладѣльцевъ, а слѣдовательно, опредѣляются и ихъ отношенія къ прямому собственнику, чего не окажется въ данномъ случаѣ. По симъ основаніямъ Палата признала исковое требованіе Фрезе подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе посему въ рѣшеніи Палаты ст. XXI введ., 553, 947, 1325 и 4137 ст. III ч. Св. М. Уз.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гешенеровъ, Вайнштейна, и заключеніе исп. должн. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего

замѣчается смѣшеніе со стороны какъ тяжущихся, такъ и судебныхъ мѣстъ вопроса о правѣ оброчнаго содержателя на отчужденіе по частямъ своего права на оброчную недвижимость съ вопросомъ о правѣ его на дробленіе и отчужденіе по частямъ самой недвижимости. Просители Гепнеръ объявили прямымъ собственникамъ недвижимости не о своемъ намѣреніи отчуждать свое оброчное право на часть недвижимости, но о своемъ намѣреніи выдѣлить въ натурѣ и по крѣпостнымъ книгамъ изъ состава этой недвижимости опредѣленный участокъ, продать этотъ участокъ третьему лицу и укрѣпить таковой за покупщикомъ по крѣпостнымъ книгамъ. Право оброчнаго содержателя на такое именно дробленіе и отчужденіе по частямъ самой недвижимости оспариваютъ истицы Фрезе и защищаютъ отвѣтчики Гепнеры,—признаетъ Окружный Судъ и отрицаетъ Палата; и тяжущіеся, и судебныя мѣста были, повидимому, того неправильнаго мнѣнія, что предусмотрѣнное 1327 ст. II ч. Свод. М. Уз. отчужденіе оброчнаго права равносильно отчужденію самой недвижимости. По точному смыслу ст. 946 прим., 1324 и 1325 ч. III Свод. М. Уз., безсрочное оброчное содержаніе есть право пользованія на правахъ собственности (dominium utile). Въ силу этого права, оброчный содержатель, по ст. 942, пользователь на правахъ собственности (dominius utilis), властенъ владѣть и пользоваться недвижимостью „въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова, наравнѣ съ полнымъ собственникомъ" (ст. 947), но за нимъ законъ признаетъ только владѣніе и пользованіе чужою недвижимостью, а дѣйствительнымъ собственникомъ этой недвижимости (dominius directus), по-прежнему, по ст. 942, остается отдавшій таковую въ оброчное содержаніе (ср. ст. 1324, 1327, 1329, 1331, 1333, 1334 и 1676 прим.) Изъ составныхъ частей права собственности къ оброчному содержателю, пользователю на правахъ собственности, переходятъ только право владѣнія и право пользованія, право же распоряженія недвижимостью, хотя и ограниченное существованіемъ безсрочнаго оброчнаго права на таковую, остается за собственникомъ и къ оброчному содержателю не переходитъ (ст. 917, 951, 1329). Изъ этого само собою вытекаетъ, что право на отчужденіе недвижимости, какъ въ цѣломъ ея составѣ, такъ и по частямъ, можетъ принадлежать только прямому собственнику, но отнюдь не оброчному содержателю, который можетъ отчуждать только то, что ему принадлежитъ, т.-е. только свое право владѣнія и пользованія (ст. 1327). Въ виду сего заключеніе Палаты объ отказѣ просителямъ въ признаніи за ними права на отчужденіе части оброчной недвижимости представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Засимъ, однако, въ дѣлѣ возникаетъ вопросъ, въ правѣ ли оброчный содержатель въ Прибалтійскихъ губерніяхъ отчуждать свое оброчное право по частямъ, вопреки волѣ прямого собственника земли. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силѣ источниковъ дѣйствующихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законовъ о безсрочно-оброчномъ содержаніи указано и постановленіе римскаго права объ эмфитевтическомъ пользованіи, согласно коему реальное дѣленіе эмфитевтическихъ правъ и обязанностей, путемъ реальнаго дробленія недвижимости, безъ согласія на то собственника, не допускалось (Lex 7 pr. Dig. communi dividundo, lib. X tit. 3). Правило это, между прочимъ, указано источникомъ ст. 4137 ч. III Свод. М. Уз., относящейся къ „наслѣдственной арендѣ", и хотя оно въ законахъ о поземельномъ оброчномъ правѣ не повторяется, но примѣнимость его и къ этому праву, въ виду XXI ст. введ., не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ право наслѣдственной аренды и право безсрочнаго оброчнаго содержанія представляютъ собою только отдѣльные виды одного и того же правового института пользовладѣнія на правахъ собственности, и какъ по основанію, такъ и по юридическому свойству и характеру своему являются вполнѣ однородными (ст. 946 примѣч. 1324, 1325, 1431, 4133 и друг.), отличаясь другъ отъ друга лишь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, не вліяющихъ вовсе на внутреннее средство означенныхъ правъ. Къ тому же и изъ второй части 1330 ст., гдѣ приведено, въ видѣ источника, указанное выше правило римскаго права, слѣдуетъ заключить, что реальное дѣленіе правъ и обязанностей, проистекающихъ изъ безсрочнаго оброчнаго содержанія между нѣсколькими лицами, не допускается, если на это не изъявилъ согласія

собственникъ (ср. ст. 1304). Признаніе такого ограниченія правъ оброчнаго содержателя соотвѣтствуетъ не только характеру и сущности принадлежащаго ему права пользованія, но и общему правилу, что ограниченіе права собственности, не установленное прямо закономъ, или по договору, никогда не предполагается, и возникающія въ этомъ отношеніи сомнѣнія должны быть изъясняемы въ пользу собственника (ст. 708). Въ виду сего поставленный выше вопросъ надлежитъ разрѣшить отрицательно. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая рѣшеніе Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александры, Елизаветы и Ивана Геппенеръ, присяжнаго повѣреннаго Шеля, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1900 г. мая 10 дня. Прошеніе Ѳеодора Шталя объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты (по II-му Гражданскому Департаменту) отъ 12 декабря 1898 г., коимъ не уважена была частная жалоба просителя на опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, признавшаго правильными дѣйствія старшаго нотаріуса сего Суда по утвержденію купчей крѣпости на часть имѣнія „Учкуевка“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Правительствующій сенатъ находитъ: Ѳеодоръ Шталь обжаловалъ Симферопольскому Окружному Суду дѣйствія старшаго нотаріуса сего Суда, утвердившаго купчую крѣпость на продажу соучастникомъ его, Шталя, въ общемъ имѣніи „Учкуевка“ Иваномъ Канаки половины въ семъ имѣніи Бялыницкой за 30,000 рублей, несмотря на заявленія, сдѣланныя имъ, Шталемъ, продавцу, покупщицѣ и старшему нотаріусу о желаніи своемъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ 555 ст. X Тома 1 части, оставить отчуждаемую долю по оцѣнкѣ за собою и на указаніе его о преувеличенности суммы въ 30,000 рублей, которую Канаки требовалъ за уступку его доли. Симферопольскій Окружный Судъ, а затѣмъ и Одесская Судебная Палата, исходя изъ того положенія, что подъ оцѣнкою, упоминаемою въ 555 ст. X Тома 1 части, слѣдуетъ понимать цѣну, предложенную покупщикомъ, оставили жалобы Шталя безъ уваженія, такъ какъ, настаивая на своемъ правѣ оставить за собою долю въ общемъ имѣніи по оцѣнкѣ, проситель не согласился уплатить сумму въ 30,000 руб., которая была предложена и за которую была куплена доля Ивана Канаки Бялыницкою, и такъ какъ ссылка просителя на преувеличенность этой суммы обстоятельствами дѣла не подтвердилась. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, проситель указываетъ на неправильное истолкованіе ею смысла содержащихся въ 555 ст. X Тома 1 ч. словъ: „по оцѣнкѣ“ и нарушеніе какъ этой статьи, такъ и ст. 339 и 711 Устава Гражд. Судопроизв. Указаніе это, однако, уваженія заслуживать не можетъ. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ выводъ, къ которому пришли судебныя мѣста по настоящему дѣлу, отвѣчающимъ истинному разуму закона. Взаимныя права и обязанности соучастниковъ общаго имѣнія, по вопросу объ отчужденіи онаго какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ (жребіямъ) отдѣльными соучастниками, были неоднократно предметомъ сужденія Правительствующаго Сената, изъяснившаго, на основаніи источника, изъ котораго заимствована ст. 555 Т. X 1 ч. (Уложеніе 1649 года Царя Алексѣя Михайловича гл. XVII), что продажа всего общаго имѣнія можетъ послѣдовать только по соглашенію всѣхъ совладѣльцевъ, свою же долю (жребій) каждый совладѣлецъ воленъ отчуждать, не испрося на то согласія остальныхъ совладѣльцевъ, что хотя въ послѣднемъ случаѣ соучастники до продажи имѣютъ право сохранить отчужденную долю за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ, но что, въ случаѣ совершенія крѣпостного акта на подобное отчужденіе однимъ совладѣльцемъ его доли въ общемъ имѣніи, даже безъ предваренія о томъ прочихъ совладѣльцевъ, сіи послѣдніе не въ правѣ требовать уничтоженія сего акта (рѣш.

1885 года № 103; 1876 года № 559; 1875 года № 178). По обстоятельствамъ настоящаго дѣла, слѣдовательно, остается разсмотрѣть, что законъ (555 ст. X Т. 1 ч.) разумѣетъ подъ „оцѣнкою", на основ. коей опредѣляется цѣна, подлежащая уплатѣ соучастниками продавцу за его жребій въ томъ случаѣ, когда первые, узнавъ о предстоящей продажѣ послѣднимъ его жребія, изъявили желаніе удержать этотъ жребій за собою. Ближайшее обозрѣніе приведеннаго источника (ст. 13, 14 и 27 гл. XVII) показываетъ, что соучастникамъ, на случай отчужденія кѣмъ-либо изъ нихъ своего жребія, предоставлено право преимущественной покупки. Сущность-же этого права заключается въ томъ, что соучастники пользуются преимуществомъ при разныхъ условіяхъ, т.-е. они могутъ представить соучастнику, продающему его долю стороннему лицу, продажную цѣну и тѣмъ удержать эту долю за собою. Что таково именно значеніе выраженія „по оцѣнкѣ", подтверждается также сопоставленіемъ стат. 55 X Т. 1 ч. со статьями 548, 549, 1314 тѣхъ-же Тома и части и ст. 228 Уст. Горн. Т. VII, изд. 1893 года. Изъ приведенныхъ статей—ст. 555 и 1314 X Т. 1 ч. говорятъ о правѣ соучастниковъ удержать отчуждаемую часть „по оцѣнкѣ", ст. 548 X Т. 1 ч. (объ имуществѣ компаній) —„по справедливой оцѣнкѣ" и, наконецъ, стат. 228 Уст. Горн. Т. VII изд. 1893 года (ст. 477 по изд. 1857 года) и 549 ст. X Тома 1 ч. (о горныхъ заводахъ, поссессіонныхъ и состоящихъ на полномъ правѣ владѣльческомъ въ общемъ владѣніи многихъ соучастниковъ)—по окончательной цѣнѣ, предлагаемой сторонним покупщикомъ. Всѣ эти случаи имѣютъ въ виду опредѣленіе размѣра вознагражденія соучастника въ общемъ имѣніи за уступку имъ прочимъ соучастникамъ доли, предположенной имъ къ отчужденію въ стороннія руки, и, такимъ образомъ, законъ по отношенію къ предметамъ, въ существѣ своемъ однородным, употребляетъ выраженія: „по оцѣнкѣ", „по справедливости оцѣнки" и „по окончательной цѣнѣ, предлагаемой покупщикомъ", почему, вопреки указанію просителя, полагающаго, что законъ въ семъ отношеніи дѣлаетъ различіе между цѣною, вполнѣ умѣстенъ тотъ выводъ, что всѣ эти выраженія представляются понятіями однозначащими, опредѣляющими цѣнность отчуждаемой части на основ. предложенной покупщикомъ цѣны. Что же касается заключенія Суда и Палаты о томъ, что цѣна въ 30,000 рублей не представляется преувеличенной, то заключеніе это относится къ существу дѣла, въ повѣрку правильности коего Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства входить не можетъ (5 ст. Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ѳеодора Шталя, согласно ст. 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

56. 1900 года мая 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго Вѣры Ганецкой (рожденой Фирсановой), прис. пов. Ледницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по II гражд. д-ту) отъ 23 февраля—9 марта 1899 г. по иску Вѣры Фирсановой и Иларіона Соколова съ Московской казенной палаты 2074 р. 60 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора И. Н. Мясоѣдовъ.).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: предметъ настоящаго иска заключался въ требованіи Вѣры Фирсановой (нынѣ по мужу Ганецкой) и Иларіона Соколова о взысканіи съ Московской казенной палаты 2074 руб. 60 коп., основанномъ на томъ, что Московскимъ губернскимъ казначействомъ изъ внесенныхъ Московскимъ коммерческимъ судомъ подъ квитанцію казначейства за № 9867 отъ 15 марта 1884 года—44680 рублей 79 коп. въ депозитъ Московскаго Окружнаго Суда, для распредѣленія между кредиторами торговаго дома „Братья Гревемюль", было выдано канцелярскому чиновнику Окружнаго Суда Троицкому по подложной ассигновкѣ 26435 рублей 72 коп., вслѣдствіе чего истцы—кредиторы названнаго торговаго дома, коимъ по расчету, утвержденному Окружнымъ Судомъ 23 января 1887 года, назначено лишь 1426 рублей, получили на 2074 руб. 60 коп. менѣе противъ той суммы въ 3500 рублей

60 коп., которая причиталась на ихъ долю по опредѣленію Московской Судебной Палаты 5 апрѣля 1885 года, распредѣлившей между кредиторами внесенные въ казначейство 44,680 рублей 79 коп. Въ этомъ искѣ Московская Судебная Палата отказала по слѣдующимъ соображеніямъ: коль-скоро опредѣленная депозитная сумма отнесена по ассигновкѣ къ выдачѣ и выдана по талону частному лицу, хотя бы и ошибочно, то не другая какая-либо, а депозитная сумма, внесенная подъ опредѣленную квитанцію для того учрежденія, отъ имени котораго составлены были талонъ и ассигновка, должна считаться выданною изъ казначейства, а, за такою выдачею, нельзя уже утверждать, какъ это дѣлаютъ истцы, что получены были по талону казенныя деньги, а не тѣ, которыя подъ квитанцію внесены были въ депозитъ Окружнаго Суда, и что отыскиваемая ими сумма осталась у казны налицо невыданною. Равномѣрно не подлежитъ уваженію требованіе истцовъ, если и смотрѣть на это требованіе, какъ на искъ о возмещеніи убытковъ, ибо казна по такимъ искамъ отвѣтствуетъ за дѣйствія должностныхъ лицъ лишь въ томъ случаѣ, когда они являются уполномоченными казны по ея имуществу, и при этомъ отвѣтственность опредѣляется сообразно общему закону объ отвѣтственности вѣрителей за ихъ уполномоченныхъ. А когда должностныя лица являются представителями государственной власти, какъ это и имѣло мѣсто по настоящему дѣлу, то въ этомъ случаѣ они лично отвѣчаютъ за свои дѣйствія, совершенныя во вредъ частнымъ лицамъ, но не казна. И, наконецъ, въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть, при какихъ обстоятельствахъ получившій деньги изъ казначейства Троицкій воспользовался талономъ и ассигновкой, т.-е. была ли допущена со стороны должностныхъ лицъ какъ казначейства, такъ и тѣхъ, коимъ ввѣрено храненіе и распоряженіе талонной книгой въ Окружномъ Судѣ, неосторожность или неосмотрительность, или же имѣла мѣсто одна лишь случайность; за убытки же, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, частныя лица, по силѣ 684 и 687 ст. X Тома 1 части, не отвѣчаютъ, причемъ правило это должно имѣть полное примѣненіе и по отношенію казны. Оспаривая изложенныя соображенія, проситель, между прочимъ, указываетъ, что окончательный выводъ Палаты объ отказѣ въ искѣ содержитъ въ себѣ нарушеніе основного правила о возмещеніи убытковъ, изображеннаго въ 684 ст. 1 ч. X. Т., и противорѣчитъ разъясненіямъ, преподаннымъ Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1892 годъ № 52. И дѣйствительно, нельзя не согласиться съ просителемъ, что для правильнаго разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу спора между тяжущимися о томъ, отвѣчаетъ ли казна за деньги, хранящіяся въ губернскомъ казначействѣ депозитомъ Окружнаго Суда, когда деньги эти выданы по подложной ассигновкѣ Суда не подлежащему лицу, Судебной Палатѣ надлежало руководствоваться соображеніями, высказанными Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенномъ рѣшеніи общаго собранія. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ, признавъ, что принятыя Мировымъ Судьею при охраненіи наслѣдства деньги и имъ растраченныя могутъ быть истребованы непосредственно изъ казны, исходилъ изъ слѣдующихъ основаній: при охраненіи наслѣдственныхъ денегъ имѣетъ мѣсто установленное самымъ закономъ положеніе вещей, при которомъ, независимо отъ воли частныхъ лицъ, имущество, на которое они имѣютъ право, поступаетъ въ завѣдываніе правительственной власти, причемъ должностныя лица, принимающія охрану, ни въ какія обязательственныя отношенія съ частными лицами не вступаютъ, а являются только исполнителями правительственной власти. Поэтому, подчиняясь законному порядку, частныя лица должны имѣть увѣренность въ совершенной обезпеченности охраненнаго имущества отъ случайностей, что и можетъ быть достигнуто только возложеніемъ на правительство отвѣтственности за дѣйствія должностныхъ лицъ, чрезъ посредство коихъ имущество было ввѣрено его охранѣ. Но и независимо отъ этого общаго положенія, устанавливающаго отвѣтственность правительства за должностныхъ лицъ по самому его положенію, эта отвѣтственность вы-

водится и изъ постановленій 687 ст. X Тома 1 ч., по силѣ коей вѣрители отвѣчаютъ за дѣйствія, совершонныя по уполномочію и въ предѣлахъ такового. Всѣ эти соображенія должны имѣть примѣненіе и къ вызванному обстоятельствами настоящаго дѣла спору тяжущихся сторонъ. Деньги торговаго дома „Братья Гревемюль", подлежавшія распредѣленію между его кредиторами, по опредѣленію Окружнаго Суда, внесены были въ губернское казначейство депозитомъ сего суда, помимо воли частныхъ лицъ, имѣвшихъ на нихъ право въ силу порядка, установленнаго закономъ, коему частныя лица обязаны подчиняться. Если же затѣмъ деньги эти по подложной ассигновкѣ получены изъ казначейства, по винѣ должностныхъ лицъ губернскаго казначейства, выдавшихъ деньги, или должностныхъ лицъ Окружнаго Суда, завѣдывавшихъ кредитною частью, то отвѣчать за эти деньги передъ частными лицами должна казна, обладающая достаточными средствами для охраны ввѣреннаго ея попеченію имущества отъ всякихъ случайностей. Что же касается послѣдняго соображенія Судебной Палаты, послужившаго ей основаніемъ къ отказу въ искѣ, то и оно не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду установленія самою Судебною Палатою факта полученія канцелярскимъ чиновникомъ Троицкимъ денегъ изъ казначейства по подложной ассигновкѣ суда, вмѣненіе истцу въ вину отсутствія въ дѣлѣ данныхъ, изъ коихъ можно было бы заключить, имѣли ли мѣсто неосторожность и неосмотрительность должностныхъ лицъ или только одна случайность—не оправдывается закономъ, ибо подтвердить послѣднее обстоятельство лежало на обязанности отвѣтчика. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу 23 февраля 9-го марта 1899 года постановленное, по нарушенію ст. 684 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло это передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

57.—1900 г. февраля 9 дня. Прошеніе мѣщанина Ивана Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 16 ноября 1896 г. по иску мѣщанина Михаила Иванова объ уничтоженіи ската кровли строеній Соколова на дворъ истца Иванова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: прекращается ли истеченіемъ давности право собственника требовать уничтоженія обращеннаго на его дворъ ската кровли сосѣда (п. 3 статьи 445 Тома X ч. 1)? Вопросъ этотъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ отрицательно (рѣш. 1872 года № 1306). Такъ называемыя права участія частнаго, къ числу которыхъ относится и право обращенія ската кровли на дворъ сосѣда, установляются или закономъ, или же силою договора (рѣш. 1887 года № 30; 1876 года № 152). Одно фактическое пользованіе выгодами въ чужомъ имуществѣ, сколько бы времени оно ни продолжалось, не установляетъ дальнѣйшаго на вѣчныя времена пользованія этими выгодами, или, иначе, не превращается въ право; слѣдовательно, и собственникъ не можетъ утратить, за истеченіемъ давности, права требовать прекращенія такого пользованія (рѣш. 1898 года № 88; 1889 г. № 40; 1888 года № 83; 1887 года № 30; 1886 года № 87; 1883 года № 119; 1878 года № 156; 1873 года № 1305). По настоящему дѣлу Палата, установивъ, что обращеніе ската кровли принадлежащихъ отвѣтчику Соколову строеній на дворъ истца Иванова послѣдовало безъ всякаго правоосновавія, пришла къ правильному заключенію, что этотъ скатъ подлежитъ уничтоженію, хотя и устроенъ болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до предъявленія иска. То обстоятельство, что по иску того же Иванова къ прежнему собственнику строеній Соколова, Новокрещенному, скатъ этотъ уже былъ признанъ подлежащимъ уничтоженію состоявшимся ранѣе судебнымъ рѣшеніемъ, которое не было приведено въ исполненіе въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, ни

въ чемъ не измѣнило, какъ правильно заключаетъ Палата, юридическихъ отношеній сторонъ, ибо ни въ силу этого рѣшенія, ни вслѣдствіе бездѣйствія истца отвѣтчикъ не могъ пріобрѣсти права пользованія выгодами въ чужомъ имуществѣ. Что касается затѣмъ указанія проспителя Соколова на нарушеніе Палатою 763 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что повѣстка о вызовѣ въ засѣданіе 16 ноября 1896 года адресована была не повѣренному его, а лично ему, то отъ него, Соколова, какъ получившаго копію апелляціонной жалобы, зависѣло указать Палатѣ адресъ своего повѣреннаго въ томъ городѣ, гдѣ находится Палата, но такъ какъ адресы ни самого Соколова, ни его повѣреннаго не были указаны, то Палата имѣла право оставить повѣстку на имя Соколова въ канцеляріи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Соколова, за силою 793 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

58.—1900 г. ноября 27 дня, Прошеніе пов. купца Франца Мартынова, прис. пов. Ильинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по иску Мартынова къ мѣщанкѣ Матронѣ Васильевой и общественному собранію, учрежденному обществомъ потребителей, служащихъ въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ города Орла, объ освобожденіи отъ описи и продажи движимаго имущества.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы проспителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, можетъ-ли третье лицо, получившее движимое имущество въ срочное пользованіе отъ собственника, требовать освобожденія этого имущества отъ описи и продажи за долги собственника (ст. 1092 Уст. Гражд. Судопр.). Опись и продажа имущества за долги составляютъ установленныя закономъ мѣры взысканія, которое обращается на имущество должника (стат. 933, 968, 1021, 1101 и 1133 Уст. Гр. Судопр.). Опредѣляя этотъ порядокъ взысканія, законъ нигдѣ не изъемлетъ особо изъ его дѣйствія движимое имущество должника, находящееся въ срочномъ пользованіи третьяго лица. Подобное изъятіе сводилось-бы къ установленію неотчуждаемости движимости, отданной въ пользованіе, что не совмѣстимо съ коренным правиломъ, по которому владѣлецъ, уступающій движимость въ пользованіе другому, удерживая за собою права собственности, можетъ передать это право другому (524 и 535 ст. Тома X ч. 1). Оно не оправдывается также, вопреки мнѣнію проспителя, ни 536 стат. 1 ч. X Тома, ни 1092 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Первая изъ этихъ двухъ статей, опредѣляющая только виды права пользованія (полнаго и неполнаго), не имѣетъ никакого отношенія къ данному вопросу. Во второй изображено правило, по которому лицо, считающее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное движимое имущество, обязано для предотвращенія продажи предъявить искъ въ надлежащемъ судѣ. Придавать этому правилу, въ виду лишь помѣщеннаго въ немъ неопредѣленнаго выраженія, какое-либо право, такой смыслъ, что и лицо, присвоивающее себѣ только право пользованія на описанную движимость, можетъ защищаться подобными исками, другими словами,—требовать освобожденія имущества отъ описи и продажи, нѣтъ основанія. Независимо отъ вышесказаннаго такой выводъ вполнѣ устраняется при толкованіи 1092 стат. въ связи съ аналогичнымъ правиломъ 1197 ст. Уст. Гр. Суд., выраженнымъ болѣе опредѣленно и точно (ст. 9 Уст. Гражд. Судопр.). Эта послѣдняя статья, упоминая о такихъ-же искахъ, имѣющихъ своимъ предметомъ описанную недвижимость, ограждаетъ ими только третье лицо, защищающее свое право собственности на имѣніе, описанное за долги другого. Въ этомъ-же смыслѣ слѣдуетъ понимать и 1092 ст. Уст. Граж. Судопр. Такимъ образомъ, нахожденіе въ срочномъ пользованіи третьяго лица движимости должника, описанной за его долги, не даетъ этому лицу права домогаться освобожденія ея отъ описи и продажи. Само собою разумѣется, что такое разрѣшеніе вопроса не лишаетъ третье лицо

права требовать, чтобы принадлежащее ему право пользованія, возникшее ранѣе на законномъ основаніи, было принято во вниманіе и охранено установленнымъ порядкомъ при производствѣ описи, оцѣнки и торга, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при обращеніи взысканія на недвижимость (рѣш. 1881 года № 43; 1884 года № 142 и 1891 года № 74). Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что проситель требуетъ освобожденія, по 1092 ст. Устава Гражд. Судопр., отъ описи и продажи спорной мебели за долги общественнаго собранія орловскаго общества потребителей только потому, что мебель эта была отдана ему означеннымъ собраніемъ во временное пользованіе, и 2) что Окружный Судъ не отрицаетъ права просителя на пользованіе описанною мебелью; отказавъ-же ему въ настоящемъ требованіи, Судъ въ виду вышеизложеннаго поступилъ правильно, ни въ чемъ не нарушивъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ (1092 ст. Устава Гражд. Судопр. и 535 и 536 стат. 1 ч. X Т.),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Матрынова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1900 г. ноября 25 дня. Прошеніе уполномоченнаго Лифляндской казенной палаты, Генрихсона, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 3-му гражданскому департаменту) 6-го сентября 1896 года по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти супруговъ Яна и Луизы Юргенсонъ (они-же Гиргенсенъ), по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ испол. должн. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р фонъ-Трапзеге).

Изъ дѣла видно, что послѣ умершаго крестьянина Лифляндской губерніи Яна Юргенсона принадлежащее ему имущество перешло по духовному завѣщанію къ женѣ его Луизѣ Юргенсонъ. Казенная палата потребовала уплаты наслѣдственной пошлины, но Рижскій Окружный Судъ, находя, что все наслѣдство послѣ Юргенсона составляетъ стоимость 1400 рублей и что, вслѣдствіе общности имущества супруговъ, ко вдовѣ Луизѣ перешла лишь половина этой стоимости, т.-е. 700 рублей, отклонилъ требованіе казенной палаты. С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь стат. 945, 946, 985, 992 и 994 Полож. о крест. Лифляндской губ., нашла, что законъ признаетъ имущество супруговъ общей ихъ собственностью, почему по смерти одного изъ нихъ нѣкоторая часть этого имущества должна считаться переходящей къ другому супругу не по наслѣдству; что законъ не опредѣляетъ размѣра долей супруговъ при существованіи брака и устанавливаетъ этотъ размѣръ только на случай раздѣла съ дѣтьми или родственниками умершаго супруга, изъ чего, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ, что по духовному завѣщанію къ пережившему переходитъ лишь часть, превышающая долю его; что отъ брака Яна Юргенсона не осталось дѣтей, а посему вдова его, согласно 994 ст. Полож. о крест., получила по духовному завѣщанію лишь половину общаго имущества, и такъ какъ стоимость этой половины составляетъ 700 руб., то Луиза Юргенсонъ должна быть освобождена отъ наслѣдственной пошлины въ силу пункта 1 статьи 153 Уст. о пошлинахъ.

По выслушаніи заключенія испол. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по разсматриваемому дѣлу возбуждается вопросъ: установленная въ ст. 945 и 946 Пол. о крест. Лифл. губ. 13 ноября 1860 года (П. С. З. № 36312) общность имущества супруговъ можетъ-ли быть признана тѣмъ правомъ общей собственности, которое принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ на одну и ту-же вещь не въ опредѣленныхъ вещественныхъ частяхъ, а только въ долгахъ умственныхъ? (ст. 927 Св. Мѣст. Узак.) Въ силу ст. 945 Пол. о крест. Лифл. губ., имѣніе супруговъ изъ состоянія лифляндскихъ крестьянъ есть между ними общее, доколѣ оба вмѣстѣ въ супружеской связи живутъ. Въ ст. 496 того-же Положенія устанавливается отвѣтственность вдовы за долги мужа, и, несмотря на то, что въ началѣ статьи имущество супруговъ названо принадлежащимъ имъ на правѣ „общей собственности“, въ той-же статьѣ, при подробномъ опредѣленіи отвѣтствен-

ности вдовы, законъ уже различаетъ отдѣльныя имущества супруговъ. По разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1895 года № 5 это различіе несовмѣстимо съ понятіемъ общности, и если общность имущества супруговъ, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, прекращается, т.-е. каждому изъ нихъ возвращается право на имущество, ему принадлежащее, то нѣтъ никакого основанія отрицать право каждаго изъ нихъ распорядиться своимъ имуществомъ, входящимъ при жизни его въ общую массу, на случай своей смерти, какъ исключительной своей собственностью. Такое разъясненіе подтверждается статьями 985, 989 и 994 Полож., согласно коимъ при раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти мужа, изъ общей массы отбирается внесенное женой въ бракъ имущество и возвращается ей, какъ собственность. Затѣмъ оно подтверждается и ст. 1008 и 1009 Полож. о правѣ вдовы завѣщать свое приданое и о правѣ супруговъ взаимно завѣщать другъ другу все свое имѣніе. Изъ смысла всѣхъ этихъ законовъ слѣдуетъ вывести заключеніе, что бракомъ лифляндскихъ крестьянъ устанавливается такая общность ихъ имущества, при которой не происходитъ сліянія имущества обоихъ супруговъ въ общую массу съ равнымъ правомъ каждаго изъ нихъ на умственную долю; но что указанная въ законѣ „общность“ есть только соединеніе имущества обоихъ супруговъ въ одно цѣлое (1 прим. къ 927 ст. Мѣст. Узак.) подъ управленіе мужа, доколѣ продолжается брачный союзъ (ст. 11 и 12 ч. III Св. Мѣстн. Узак.); съ прекращеніемъ его это цѣлое распадается на составныя его части, и пережившій супругъ признается собственникомъ лишь того, что было имъ внесено въ бракъ, и наслѣдникомъ по закону или завѣщанію всего того, что имъ будетъ получено сверхъ своей собственности. По примѣненіи этихъ положеній къ разсматриваемому дѣлу оказывается, что имущество, перешедшее по завѣщанію къ Лунзѣ Юргенсонъ отъ ея мужа, было пріобрѣтено этимъ послѣднимъ, что, слѣдовательно, вдова его не могла имѣть ни на какую часть сего имущества права собственности, выводимаго изъ общности имущества супруговъ; что засимъ она получила все это имущество исключительно въ качествѣ наслѣдницы по завѣщанію и что заключеніе Судебной Палаты о наслѣдственномъ переходѣ къ этой вдовѣ только половины завѣщаннаго имѣнія не согласуется съ дѣйствительнымъ смысломъ ст. 945 и 994 Пол. о крест. Лифлянд. губерн. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается наслѣдственныхъ пошлинъ съ перехода имущества отъ Яна Юргенсона ко вдовѣ его Лунзѣ Юргенсонъ, отмѣнить, по нарушенію 945 и 994 ст. Пол. о крест. Лифл. губ., и передать дѣло на новое въ этой части разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

60.—1898 года марта 11-го дня. Прошеніе прокураторіи, дѣйствующей отъ имени Варшавской казенной палаты, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 7 октября 1896 года по требованію казенной палаты о внесеніи въ ипотечную книгу недвижимаго имущества наслѣдниковъ Изабеллы Лауберъ законной ипотеки въ пользу казны.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Обсудивъ дѣло по выслушаніи заключенія испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавскій Окружный Судъ вслѣдствіе требованія Варшавской казенной палаты опредѣлилъ внести въ ипотечную книгу недвижимости № 168⅞ въ Варшавѣ статьи о законной ипотекѣ въ пользу казны въ суммѣ 5408 руб. въ обезпеченіе, по мнѣнію Палаты, причитающейся, но своевременно не взысканной крѣпостной пошлины по поводу пріобрѣтенія этой недвижимости Изабеллою Лауберъ. Варшавская Судебная Палата отмѣнила это опредѣленіе и въ указанномъ требованіи казенной палаты отказала на томъ основаніи, что, по силѣ ст. 15 зак. о привил. и ипот. 1/13 іюня 1825 года, казна пользуется правомъ законной ипотеки лишь относительно податей. Прокураторія находитъ такое толкованіе приведеннаго закона несогласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ указанной ст. 15. Входя вслѣдствіе сего въ обсужденіе во-

проса о томъ, подходитъ ли крѣпостная пошлина подъ дѣйствіе приведеннаго закона, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что этотъ вопросъ уже былъ въ обсужденіи Сената и въ рѣшеніи его 1892 года № 42 разрѣшенъ отрицательно. Но въ виду того, что при постановленіи того рѣшенія этотъ вопросъ имѣлъ второстепенное значеніе, вслѣдствіе чего и сдѣланный въ томъ рѣшеніи выводъ Сената не подкрѣпленъ подробными соображеніями, Сенатъ признаетъ необходимымъ войти въ новое обсужденіе поставленнаго вопроса. Обращеніе для сего къ тексту вышепроведеннаго закона о привил. и ипот. 1825 года показываетъ, что въ русскомъ текстѣ этого закона дѣйствительно употреблено слово „подать". Но такъ какъ законъ о привил. и ипот. 1825 года изданъ и обнародованъ, согласно дѣйствовавшему въ то время въ губерніяхъ Царства-Польскаго порядку, на польскомъ языкѣ (Днев. Закон. Т. IX ст. 385) и офиціальнаго перевода его на русскій языкъ до настоящаго времени не имѣется, то указанное выраженіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, который при изданіи этого закона придавали соотвѣтствующему ему въ подлинномъ текстѣ закона польскому выраженію podatki. Въ этомъ отношеніи уже въ самомъ законѣ 1825 года содержится указаніе на то, что въ немъ это выраженіе употреблено не въ томъ же смыслѣ, въ какомъ обыкновенно понимается слово подать, какъ прямой окладной налогъ. Въ статьѣ 7 пун. 1 говорится о подати съ движимаго имущества, между тѣмъ какъ у насъ, по своду законовъ, тотъ налогъ, который называется податью или прямымъ налогомъ съ движимаго имущества (за исключеніемъ капиталовъ), не взыскивается (Св. Зак. Т. V Уст. о прям. нал. изд. 1893 г.); а изъ мотивовъ п. 1 ст. 7 зак. 1825 года усматривается, что подъ podatek съ движимаго имущества понималась таможенная пошлина на потребленіе движимости (pro consumo) и акцизный сборъ, т.-е. такіе сборы, которые, какъ налоги неокладные, подъ понятіе подати не подходятъ. Но этотъ выводъ еще положительнѣе подтверждается другими относящимися къ этому предмету узаконеніями, предшествовавшими закону 1825 года и имѣвшими силу при его изданіи. Такъ по закону 21 марта 1809 года (Днев. Зак. Герц. Варш. Т. I стр. 241 и Т. III стр. 5) всѣ казенные налоги и сборы носятъ общее названіе podatki и дѣлятся на постоянные и не постоянные и къ числу послѣднихъ отнесены таможенныя пошлины, акцизный сборъ, гербовый сборъ. Въ законѣ 23 декабря 1811 г.—17 января 1812 г. (Днев. Зак. Т. IV стр. 27) то податями, то сборами называются и тѣ налоги, которые въ настоящее время называются пошлинами (подать патентная, торговая съ ремеслъ, искусствъ и профессій и питейный сборъ, а также и гербовый сборъ). Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь отнесеніе въ этихъ узаконеніяхъ къ числу податей гербоваго сбора, который сохранился до 1863 года, слѣдовательно, дѣйствовалъ въ годъ изданія закона о привилегіяхъ и ипотекахъ) и къ которому относилась, между прочимъ, пошлина, взимаемая при переходѣ права собственности на недвижимое имущество (Днев. Зак. Т. IV стр. 55), т.-е. пошлина, соотвѣтствующая нашей крѣпостной пошлинѣ. Но, независимо отъ такого объясненія слова podatek, переданнаго въ русскомъ переводѣ словомъ подать,—объясненія, указывающаго на то, что если и возможно принять такой переводъ, то все-таки слово „подать" въ законѣ 1825 года не можетъ быть понимаемо въ такомъ тѣсномъ смыслѣ, какой ему придала Судебная Палата, нельзя не остановиться и на томъ, что рѣшительно нельзя было бы объяснить, почему казна, имѣя право на законную ипотеку для обезпеченія недоимокъ въ податяхъ (въ тѣсномъ смыслѣ окладного налога), лишалась бы такого права относительно остальныхъ причитающихся въ казну неокладныхъ сборовъ, и въ томъ числѣ крѣпостной пошлины. Основаніе права казны на всѣ эти сборы одно, а потому и средства какъ взысканія ихъ понудительнымъ порядкомъ, такъ и мѣры обезпеченія этого права имуществомъ должника, должны быть одни и тѣ же. А такъ какъ для взысканія всѣхъ этихъ сборовъ безъ различія существуетъ только путь административный, и представители казны не имѣютъ возможности, подобно частнымъ лицамъ, обратиться для обезпеченія ея правъ къ суду (Ипот. Уст. 1818 года ст. 132 п. в. и ст. 137), то это средство должно быть для казны замѣнено законной ипотекой относительно всѣхъ указан-

ныхъ сборовъ безъ различія, а не только относительно того, который носитъ спеціальное названіе „подать“. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 15 закона 1/13 іюня 1825 г. о привил. и ипот., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты, о чемъ Варшавской Палатѣ, съ препровожденіемъ подлиннаго производства, послать указъ.

61.—1898 года октября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго опекуна надъ малолѣтними Поммеръ, Грибина, Реше, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты объ отказѣ имъ въ правѣ наслѣдственнаго выкупа крестьянской мызной земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала опекуну происходящихъ изъ крестьянскаго сословія малолѣтнихъ Поммеръ, Грибину, въ признаніи за малолѣтними права выкупа принадлежавшей ихъ отцу и проданной за его долги усадьбы въ Лифляндской губерніи „Айсалшекъ“, составляющей мызную землю, причемъ Палата руководствовалась рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ Сборникѣ 1895 года № 23. Обсуждая вопросъ, примѣнимо ли рѣшеніе 1895 года № 23 къ случаямъ, когда предметомъ наслѣдственнаго выкупа является принадлежащая крестьянину въ собственность мызная земля, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи XXXIII ст. введенія въ III часть Свода Мѣстныхъ Узаконеній, право на вещи недвижимыя, къ числу коихъ принадлежитъ и право выкупа (ст. 1614), подлежатъ законамъ той территоріи, въ которой недвижимости находятся, а изъ ст. 1654 видно, что наслѣдственный выкупъ дѣйствуетъ въ территоріяхъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ земскихъ и городскихъ правъ и нѣкоторыхъ городахъ Курляндской губерніи. На основаніи 2 прим. къ 1654 ст. по прод. 1890 года право наслѣдственнаго выкупа не распространяется на отчуждаемые отъ наслѣдственныхъ имѣній участки крестьянской повинностной земли въ Лифляндіи и крестьянской арендной земли въ Эстляндіи; сіе правило примѣняется и ко всѣмъ означеннаго рода поземельнымъ участкамъ, перешедшимъ уже въ собственность мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. Земскія права, согласно IV ст. введенія въ III часть Св. Мѣстн. Узак. по прод. 1890 года, имѣютъ обязательную силу для недвижимостей, находящихся въ уѣздахъ Лифляндской и Эстляндской губерній, независимо отъ званія ихъ собственниковъ; равнымъ образомъ, по ст. VIII введенія въ III часть Св. Мѣстн. Узак. по прод. 1890 г., Лифляндскому городскому праву подчинены лежащія въ чертѣ каждаго города недвижимости, независимо отъ званія ихъ собственника. Засимъ по 1654 ст. III части Св. Мѣстн. Узак. отдѣленный отъ главнаго помѣстья участокъ мызной земли можетъ составлять предметъ наслѣдственнаго выкупа, потому что ст. 1654, говоря о земской недвижимости, вообще, не оговариваетъ, что въ ней подразумѣваются только вотчина, помѣстье или вообще недвижимость извѣстнаго объема или качества; по правиламъ же толкованія закона (ст. XVI введ.) общему значенію слова слѣдуетъ давать предпочтеніе предъ особеннымъ, согласно чему и по пун. 5 къ 597 ст. III части Св. Мѣстн. Узак., земскими имѣніями въ Лифляндіи считаются и отдѣльные, не составляющіе цѣлой вотчины, поземельные участки. Посему отдѣльный участокъ, составляя вполнѣ самостоятельную хозяйственную единицу, подходитъ подъ понятіе упомянутыхъ въ 1654 ст. недвижимостей. Имѣя въ виду, что дѣйствіе земскаго права распространяется на всѣ расположенныя въ уѣздахъ недвижимости, за исключеніемъ крестьянскихъ повинностныхъ участковъ, и что понятіе о наслѣдственной собственности и о запрещеніи отчуждать оную въ ущербъ закоппымъ наслѣдникамъ при жизни и на случай смерти не чуждо и крестьянскому праву (ст. 973 и 1006 Полож. о крест. Лифл. губ.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что

мызные участки, хотя бы они и принадлежали къ разряду такъ называемыхъ квотныхъ, подлежа дѣйствію земскаго права (ст. IV введ. и ст. 96, 97 Пол. о крест.), могутъ быть предметомъ наслѣдственнаго выкупа между крестьянами въ Лифляндской губерніи. Приходя по изложеннымъ основаніямъ къ отрицательному отвѣту на поставленный выше къ разрѣшенію вопросъ, вслѣдствіе чего несогласное съ симъ рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію XXXIII и IV ст. введенія въ III ч. Св. Мѣсти. Узак. и 1654 ст. означенной части сего свода, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

62.—1900 года сентября 27-го дня. Прошеніе жены статскаго совѣтника Михалины Доброноки объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску просительницы съ капитана Петра Кондзеровскаго 250 руб. съ % квартирной платы.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Вороніковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Капитанъ Петръ Кондзеровскій нанималъ квартиру въ домѣ жены статскаго совѣтника Михалины Доброноки въ С.-Петербургѣ. Срокъ найма истекалъ 10 сентября 1899 г. Въ договорѣ сказано, что если наниматель къ сроку изъ квартиры не выѣдетъ, то платитъ по 10 руб. за каждый сверхъ срока прожитый день. Квартира была очищена лишь 5 октября. Доброноки требовала взысканія съ Кондзеровскаго 250 руб. за излишне прожитые дни. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ: отвѣтчикъ не отрицаетъ того, что онъ выѣхалъ изъ квартиры 5 октября, но заявляетъ, что былъ лишенъ возможности выѣхать раньше вслѣдствіе болѣзни. Это обстоятельство не оспаривается повѣреннымъ истицы и подтверждается представленнымъ къ дѣлу медицинскимъ свидѣтельствомъ о томъ, что 4 сентября, т.-е. за 6 дней до срока договора, отвѣтчикъ заболѣлъ тяжкою формой дифтерита, заразившись отъ своего ребенка, погибшаго отъ дифтерита, и что вслѣдствіе появившихся осложненій со стороны почекъ и слабости сердца больной долженъ былъ оставаться въ безусловно покойномъ положеніи въ постели до 21 сентября, а затѣмъ содержался въ томъ же помѣщеніи, гдѣ захворалъ, до устраненія заразительнаго начала, въ видахъ санитарныхъ условій. На основаніи 1585 стат. Зак. Гр. и разъясненій Правительствующаго Сената, право требовать уплаты неустойки возникаетъ съ момента нарушенія договора или того условія, исполненіе котораго ограждено неустойкою. Но нарушеніе договора предполагаетъ возможность его исполненія. Согласно съ этимъ, въ 681 ст. X Т. 1 ч., касающейся обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, аналогичной съ обязанностью уплаты неустойки, постановлено, что вознагражденіе не можетъ быть требуемо, когда будетъ доказано, что дѣяніе или упущеніе лица, причинившаго убытки, были вызваны стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предупредить. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣш. 1871 года № 428), что неустойка взыскивается, когда не доказано, что неисполненіе договора послѣдовало по невозможности его исполненія вслѣдствіе случая. Такимъ случаемъ, лишившимъ отвѣтчика всякой возможности очистить квартиру въ срокъ, несомнѣнно является тяжкая болѣзнь, постигшая ребенка отвѣтчика, а затѣмъ—и его самого. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ отказалъ въ искѣ о неустойкѣ и присудилъ истицѣ лишь признанную отвѣтчикомъ сумму 79 руб. 25 коп., по расчету годовой платы, упадающей на излишне прожитые дни. Повѣренный истицы проситъ о кассаціи этого рѣшенія по нарушенію 1528, 1536 и 1585 ст. Зак. Гр. и 81, 129 и 131 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ эту просьбу незаслуживающею уваженія. Доводы просителя о томъ, что промедленіе въ очисткѣ квартиры должно быть отнесено къ винѣ отвѣтчика, такъ какъ онъ, въ предвидѣніи возможности болѣзни, могъ вос-

пользоваться для лѣченія общественными больницами, помимо ихъ явной неосновательности, не подлежатъ и обсужденію Правительствующаго Сената, какъ относящіеся къ существу дѣла. А засимъ рѣшеніе Съѣзда въ примѣненіи къ установленнымъ имъ фактическимъ обстоятельствамъ представляется правильнымъ. Въ подкрѣпленіе вполнѣ основательныхъ соображеній Съѣзда можно еще сказать, что только по отношенію къ судебнымъ срокамъ законъ (834 ст. Уст. Гражд. Судопр.) объявляетъ болѣзнь тяжущагося обстоятельствомъ безразличнымъ, но по отношенію къ договорамъ подобнаго правила въ законахъ нѣтъ. Напротивъ, указанія закона на стеченіе такихъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя было предотвратить (Зак. Гр. ст. 684), на воздѣйствіе неопреодолимой силы (тамъ-же ст. 683 пун. 2 и Улож. о наказ. ст. 92 п. 5), даютъ основаніе къ выводу, что нельзя ставить въ вину такія дѣйствія или такое бездѣйствіе, которыя явились слѣдствіемъ случайнаго, независящаго отъ воли лица, событія. Что къ такимъ извиняющимъ событіямъ, по духу закона, должна быть относима и болѣзнь, указываетъ и статья 1869 (п. п. 4 и 5) Зак. Гражд. Къ такому заключенію неизбѣжно приводитъ и чувство справедливости, долженствующее всегда помогать судьѣ при разрѣшеніи сомнительныхъ случаевъ. Въ данномъ дѣлѣ рѣчь идетъ объ установленной Мировымъ Съѣздомъ совершенной невозможности для отвѣтчика очистить квартиру къ условленному сроку, о такомъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не могъ исполнить того личнаго дѣйствія (выѣхать изъ квартиры), къ которому обязался и которое немыслимо исполнить черезъ повѣреннаго или иное постороннее лицо. Присужденіе при такихъ обстоятельствахъ отвѣтчика всего того, что превышаетъ плату за квартиру, составляло-бы наложеніе на отвѣтчика денежнаго взысканія въ видѣ неустойки, но подобное взысканіе допустимо только при установленіи виновности стороны, подвергающейся взысканію неустойки, тогда какъ по вышеуказаннымъ обстоятельствамъ, установленнымъ Съѣздомъ, ни о какой винѣ не можетъ быть и рѣчи. Что-же касается до присужденія 79 руб. 25 коп., о коихъ не было искового требованія, то этимъ права просительницы не нарушены, и отъ нея зависитъ не взыскивать денегъ, присужденныхъ ей, по ея мнѣнію, неправильно. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Михалины Добропоки оставить, за силою 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

63.—1899 года февраля 24 дня. Прошеніе барона Александра фонъ-Бера объ отмѣнѣ опредѣленія Митаво-Баускаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ имѣнія „Аагофъ“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исполн. должн. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге)

По выслушаніи заключенія испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ обжалованномъ барономъ Александромъ фонъ-Беръ опредѣленіи Митаво-Баускаго Мирового Съѣзда отъ 25-го октября 1896 года, при установленіи размѣра крѣпостныхъ пошлинъ съ акта продажи имѣнія „Аагофъ“, часть долга, переходящаго на покупщика, заключающагося въ ссудѣ Курляндскаго кредитнаго общества металлическими закладными листами за сумму 6575 рублей 28 копеекъ, исчислена въ нарицательной суммѣ 6575 рублей 28 копеекъ, а не по биржевому курсу металлическихъ закладныхъ листовъ (147 рублей 93 копейки), что составило-бы сумму въ 9726 рублей 81 коп.; 2) что таковое заключеніе Мирового Съѣзда основано на двухъ соображеніяхъ: а) объ умолчаніи металлическихъ закладныхъ листахъ Курляндскаго кредитнаго общества въ утвержденной министромъ финансовъ вѣдомости о цѣнахъ процентныхъ бумагъ для исчисленія пошлинъ съ безвозмезднаго перехода имуществъ, по смыслу каковой вѣдомости неуказанныя въ ней процентныя бумаги должны оцѣниваться по ихъ нарицательной цѣнѣ, и б) о выпускѣ закладныхъ металлическихъ листовъ Курляндскаго кредитнаго общества не на золотую, а на серебряную монету; 3) что ссылка Мирового Съѣзда на издаваемыя министромъ финансовъ на каждое полугодіе вѣдомости о цѣнѣ % бумагъ для исчисленія наслѣдствен-

*

ныхъ пошлинъ не можетъ быть признана основательною, такъ какъ вѣдомости эти не имѣютъ значенія для опредѣленія долговыхъ отношеній между владѣльцемъ имѣнія, обремененнаго ссудою кредитнаго установленія, и симъ послѣднимъ, то-есть не могутъ вовсе служить основаніемъ для опредѣленія размѣра долга по этой ссудѣ; 4) что равнымъ образомъ неосновательнымъ представляется указаніе Мирового Съѣзда на выдачу металлическихъ закладныхъ листовъ Курляндскаго кредитнаго общества на серебряную монету, такъ какъ, на основаніи устава Курляндскаго кредитнаго общества, Высочайше утвержд. 18 мая 1874 года, закладные листы выпускаются въ листахъ въ 100, 500 и 1000 рублей серебромъ—107 1/5, 536 и 1072 прусскимъ талерамъ, а слѣдовательно, въ виду законнаго курса прусскаго таллера, равняющагося тремъ маркамъ германской золотой монеты, всегда давали владѣльцу закладного листа право требовать уплаты долга золотою монетою или-же равною ей цѣнностью; 5) что, на основаніи примѣч. къ 204 ст. Уст. Пошл. по продолж. 1895 года, при продажѣ по вольной цѣнѣ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ земель въ уѣздахъ крѣпостныя пошлины исчисляются съ цѣны имущества за вычетомъ изъ сей цѣны переводимаго на покупщика долга кредитному установленію, причемъ, конечно, разумѣется дѣйствительная сумма переводимаго долга; 6) что долгъ кредитному установленію по металлической ссудѣ, уплачиваемый заемщикомъ золотомъ или кредитными по курсу, конечно, обременяетъ имѣніе въ суммѣ, превосходящей нарицательную цѣну закладныхъ листовъ, писанныхъ на золотую валюту, и 7) что было-бы противно точному смыслу примѣч. къ ст. 204 Устава Пошл., по продолж. 1895 года, исчислять долгъ по металлическимъ закладнымъ листамъ Курляндскаго кредитнаго общества при продажѣ заложеннаго въ обществѣ имѣнія не по дѣйствительной стоимости, а по нарицательной цѣнѣ закладныхъ листовъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ одна часть переводимаго на покупщика долга обществу, вопреки означенному закону, оставалась-бы невычтенною изъ цѣны имѣнія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Митаво-Баускаго Мирового Съѣзда, по нарушенію примѣч. къ ст. 204 Устава Пошл. по прод. 1895 года, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ.

64.—1899 г. октября 27 дня. Прошеніе уполномоченнаго Волынскаго приказа общественнаго призрѣнія, непремѣннаго члена его, статскаго совѣтника Багриновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ Леона Викентьева Зволинскаго къ Волынскому приказу общественнаго призрѣнія въ суммѣ 3000 р., переданныхъ Волынскимъ губернскимъ правленіемъ изъ задатка при продажѣ имѣнія Зволинской въ пользу приказа общественнаго призрѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Кіевская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Житомирскаго Окружнаго Суда, коимъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго дворянина Леона Викентьевича Зволинскаго присуждены съ Волынскаго приказа общественнаго призрѣнія съ процентами со дня постановленія Судомъ рѣшенія 2828 рублей 59 копеекъ, составляющіе остатокъ отъ конфискованнаго задатка, внесеннаго барономъ Таубе при первомъ признанномъ несостоявшимся торгѣ на имѣніе Зволинскаго и переданные приказу по постановленію Волынскаго губернскаго правленія отъ 16 апрѣля 1891 года, которое удержало изъ залога недоимку, на пополненіе коей имѣніе назначалось въ продажу, а остальную часть задатка признало подлежащею обращенію въ пользу приказа. Утверждая это рѣшеніе, Судебная Палата руководствовалась 1385 ст. 2 ч. X Тома Свода Зак. изд. 1876 года, по прямому и буквальному смыслу которой, по мнѣнію Палаты, право приказа на конфискованный задатокъ неисправнаго покупщика имѣнія наступаетъ въ томъ единственномъ случаѣ, когда задатокъ этотъ окажется свободнымъ, за покрытіемъ всѣхъ обращенныхъ на то имѣніе взысканій, а не того только, по которому имѣніе описано,

а такъ какъ къ Зволинскому при продажѣ его имѣнія села Новоставцы были заявлены претензіи на сумму, далеко превышавшую внесенный барономъ Таубе задатокъ, то губернское правленіе не могло при такихъ обстоятельствахъ обращать задатокъ въ пользу приказа, ибо передачею этою нарушены интересы кредиторовъ Зволинскаго, имущество котораго потомъ оказалось недостаточнымъ на удовлетвореніе всѣхъ его долговъ. Обжалуя это рѣшеніе Палаты, уполномоченный Волынскаго приказа общественнаго призрѣнія, статскій совѣтникъ Багриновскій, въ своей жалобѣ доказываетъ, что изъ задатка, конфискованнаго, вслѣдствіе невнесенія остальной покупной суммы, на первомъ торгѣ, могутъ получить удовлетвореніе, въ силу 1385 ст. 2 ч. X Тома Свода Зак., только тѣ взыскатели, по просьбѣ и при участіи коихъ былъ назначенъ и происходилъ первый торгъ, и лишь въ томъ случаѣ, когда вырученная на второмъ торгѣ сумма окажется недостаточной для покрытія всѣхъ предъявленныхъ претензій; между тѣмъ, торгъ на имѣніе Зволинскаго, не состоявшійся по неисправности барона Таубе, назначался исключительно за казенныя недоимки, пополненныя изъ задатка, и никто о назначеніи второго торга не просилъ, и таковой поэтому и не производился.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1385 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. по изданію 1876 года (нынѣ 329 ст. Т XVI ч. 2 изд. 1892 года) изложена такъ: когда недвижимое имѣніе, съ публичнаго торга проданное, не можетъ быть утверждено за покупщикомъ вслѣдствіе неисправности его во взносѣ на срокъ суммы, за него слѣдующей, оно можетъ быть укрѣплено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую по немъ цѣну; буде онъ сего пожелаетъ, или же въ случаѣ его отказа—за тѣмъ, который послѣ него предлагалъ высшую за имѣніе цѣну, также буде онъ пожелаетъ, если разность между сими суммами покрывается задаткомъ, внесеннымъ при торгѣ или переторжкѣ первымъ покупщикомъ, или же если новый покупщикъ согласится пополнить недостатокъ. Но когда никто изъ торговавшихся прежде не пожелаетъ оставить имѣніе за собою, въ семъ случаѣ по просьбѣ истцовъ назначается для продажи онаго новый торгъ. Задатокъ вносится въ государственное кредитное установленіе для пополненія, въ случаѣ надобности, недоимки противъ суммы, на первомъ торгѣ состоявшейся, или уплаты непокрываемаго продажею долга или взысканія. Если въ семъ пополненіи или уплатѣ долга надобности не окажется, то задатокъ оставляется въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія, за вычетомъ лишь расходовъ, употребленныхъ на производство вторичной продажи. По точному смыслу этой статьи устанавливается право взыскателей при несостоявшемся первомъ торгѣ, вслѣдствіе невзноса покупателемъ всей покупной суммы, просить о назначеніи второго торга, и лишь при непокрытіи ихъ претензій суммою, вырученною отъ продажи имѣнія на второмъ торгѣ, возникаетъ для нихъ право требовать удовлетворенія изъ задатка, внесеннаго при первомъ торгѣ. Въ статьѣ этой ясно указано, что задатокъ предназначается на уплату непокрываемаго продажею взысканія или долга, слѣдовательно, послѣ того, какъ упоминаемый въ этой статьѣ второй торгъ состоится, причемъ изъ задатка вычитаются расходы, употребленные на производство вторичной продажи. Такимъ образомъ, по 1385 ст. 2 ч. X Т. не всѣ кредиторы собственника назначеннаго въ продажу имѣнія, а лишь тѣ, которые при первомъ торгѣ обратили на это имѣніе свои взысканія, имѣютъ право при недостаточности вырученной на второмъ торгѣ суммы требовать удовлетворенія своихъ претензій изъ задатка. Поэтому Судебная Палата, установивъ только, что имущества Зволинскаго недостаточно на удовлетвореніе вообще всѣхъ его кредиторовъ, и не установивъ, чтобы послѣ несостоявшагося 31 января—4 февраля 1891 года перваго торга въ Кіевскомъ губернскомъ правленіи имѣніе Зволинскаго, по требованію взыскателей, было назначено вторично въ продажу, и чтобы вырученной на этомъ второмъ торгѣ суммы недостало на покрытіе предъявленныхъ при первомъ торгѣ претензій, не имѣла основанія примѣнять 1385 ст. Т. X ч. 2. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной

Палаты, по нарушенію статей 1385 Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд. изд. 1867 г. и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

65.—1899 г. апрѣля 28-го дня. Прошеніе уполномоченнаго морского вѣдомства, коллежскаго ассесора Каллистова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску мѣщанина Степана Константинова о 403 руб. 20 к. вознагражденія за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: принесенною просителемъ кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, имѣютъ ли мастеровые и рабочіе Николаевскаго адмиралтейскаго завода морского вѣдомства право обращаться въ судъ съ исками о вознагражденіи ихъ за увѣчья, причиненныя имъ въ мастерскихъ тѣхъ, по общимъ гражданскимъ законамъ. Проситель указываетъ, что сужденіе Палаты о томъ, что назначаемыя морскимъ вѣдомствомъ мастеровымъ и рабочимъ адмиралтейства, на основаніи 117—138 ст. Кн. V Св. Морск. Пост. изд. 1886 года и 147[2] ст. той же книги по прод. 1892 года, пенсіи за увѣчья не устраняютъ судебныхъ исковъ о вознагражденіи за увѣчья, причиненныя вслѣдствіе непринятія мѣръ къ устраненію вреда, не согласуется съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ, ибо пенсіи адмиралтейскимъ рабочимъ назначаются на основаніи законовъ сихъ во всѣхъ случаяхъ, когда рабочимъ причиняются увѣчья, и притомъ пенсіи эти назначаются именно съ той цѣлью, чтобы возместить имъ убытки, причиненные лишеніемъ способности къ труду. Обсудивъ вопросъ этотъ и указанія просителя, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что въ приведенныхъ законахъ Свода Морскихъ Постановленій не постановлено вовсе, чтобы получившіе увѣчье на заводахъ морского вѣдомства лишены были права ходатайствовать судебнымъ порядкомъ о вознагражденіи за увѣчье въ порядкѣ, указанномъ законами гражданскими. Затѣмъ, какъ это установлено Судебною Палатою, исковое требованіе Константинова заключается въ ходатайствѣ о присужденіи ему вознагражденія за увѣчье, причиненное ему во время работы въ мастерскихъ адмиралтейства вслѣдствіе непринятія мѣръ къ устраненію вреда отъ желѣзныхъ осколковъ. Такое требованіе, допускающее возможность возраженій противъ него въ состязательномъ порядкѣ и неимѣющее ничего общаго съ пенсіями, назначенными по 117—138 ст. Св. Морск. Пост., составляя споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ, согласно 1 ст. Устава Гражд. Судопроизв., вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. Право на вознагражденіе за увѣчье, полученное при эксплоатаціи пароходныхъ предпріятій, ограждается правилами, постановленными въ отдѣлѣ о вознагражденіи частномъ, Т. X ч 1 Св. Зак., а въ этихъ законахъ нигдѣ не указано, чтобы рабочіе и мастеровые морского вѣдомства, коимъ назначаются пенсіи на основаніи постановленій Св. Морск. Постановленій, не могли бы требовать вознагражденія за увѣчья въ порядкѣ, установленномъ этими законами. По симъ соображеніямъ Правительств. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что на поставленный вопросъ долженъ быть отвѣтъ утвердительный, а засимъ указанія просителя на неправильность сужденій Палаты по сему предмету не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. За такимъ разрѣшеніемъ существеннаго въ дѣлѣ вопроса теряетъ всякое значеніе указаніе просителя на неправильность соображеній Палаты о значеніи для дѣла опредѣленія особаго присутствія Одесской Судебной Палаты, постановленнаго въ порядкѣ прекращія о подсудности. Неосновательно и указаніе просителя на неправильность разрѣшенія дѣла не по тѣмъ статьямъ закона, на которыхъ истецъ основывалъ свой искъ, ибо ссылка Палаты на 683 ст. 1 ч. X Т. Св, Зак. Гражд. сдѣлана въ дополнительномъ соображеніи ея о томъ, что отвѣтчикомъ не доказано, чтобы Константиновъ получилъ увѣчье не по винѣ управленія завода. Это соображеніе не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ рядомъ съ нимъ Палата установила, что истцомъ

доказано непринятіе отвѣтчикомъ мѣръ предосторожности при работахъ, а при наличности такого упущенія со стороны управленія завода Палата правильно и согласно съ 684 ст. Св. Зак. Гр. возложила на морское вѣдомство отвѣтственность по иску Константинова. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго морского вѣдомства, коллежскаго ассесора Каллистова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

66.—1899 г. декабря 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго Ѳомы Рыхвальскаго, присяжнаго повѣреннаго Веряжбицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Рыхвальскаго къ Филиппу Гусеву и другимъ о рубкѣ лѣса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ.)

22-го декабря 1864 года Рыхвальскій пріобрѣлъ по купчей крѣпости у землевладѣлицы Викторіи Еленской 20 дес. земли изъ ея имѣнія, съ предоставленіемъ ему, какъ сказано въ этой купчей, права „въ общемъ лѣсѣ имѣнія рубить деревья, годныя на постройку хозяйственныхъ строеній, и на отопленіе дрова". Затѣмъ остальную часть имѣнія Еленской вмѣстѣ съ лѣсомъ пріобрѣлъ Гусевъ, который тотъ лѣсъ продалъ на срубъ Берману, Чуднеру и Хейфицу. Считая, что этой продажей лѣса нарушены его права, Рыхвальскій предъявилъ искъ какъ къ Гусеву, такъ и къ покупщикамъ лѣса, ходатайствуя о признаніи недѣйствительнымъ заключеннаго между ними договора о рубкѣ лѣса. Окружный Судъ въ искѣ Рыхвальскому отказалъ на томъ основаніи, что предоставленіе ему Еленской права пользованія ея лѣсомъ для хозяйственныхъ нуждъ части имѣнія, имъ у нея купленнаго, не можетъ быть признано обязательнымъ для Гусева. Судебная Палата рѣшеніе это утвердила, признавъ неосновательными доводы апелляціонной жалобы, что предоставленное Еленской Рыхвальскому право рубки въ ея лѣсу должно быть признано „пріобрѣтеннымъ имъ правомъ въѣзда въ ея лѣсъ". Палата высказала при этомъ, что со времени изданія межевой инструкціи 1766 года установленіе ногихъ въѣздовъ въ чужіе лѣса, въ смыслѣ безсрочнаго и вотчиннаго права, воспрещено, а потому предоставленное Рыхвальскому бывшею владѣлицей всего имѣнія, Еленской, право рубки деревъ въ общемъ лѣсу имѣнія не можетъ почитаться правомъ въѣзда, а представляется только личнымъ и временнымъ правомъ, предоставленнымъ ему, Рыхвальскому, а не пріобрѣтенному имъ по купчей крѣпости участку земли, и обязательнымъ только для продавщицы имѣнія, Еленской, а не для послѣдующихъ владѣльцевъ имѣнія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и обсудивъ возраженія и доводы противъ рѣшенія Судебной Палаты, приведенные въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Рыхвальскаго, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на разрѣшеніи вопроса о томъ, имѣетъ ли въ виду примѣчаніе къ 458 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., запрещающее вновь давать право на въѣздъ въ постороннія дачи, одни только казенные, какъ это утверждаетъ проситель, или же и частные лѣса. Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо принять на видъ не только законоположенія, нынѣ дѣйствующія, о лѣсахъ въѣзжихъ (ст. 453—461 X Т. 1 ч. по изд. 1887 года и 763 и слѣд. ст. Тома VIII части 1 по изд. 1893 года), но и тѣ источники, изъ которыхъ эти законоположенія извлечены и которые указаны подъ соотвѣтствующими статьями. Согласно 454 ст. X Т. 1 ч., праву въѣзда подлежатъ какъ частные, такъ и казенные лѣса, гдѣ оно, т.-е. право въѣзда въ тѣ и другіе лѣса, было прежде установлено и укрѣплено на основаніи писцовыхъ книгъ и другихъ актовъ укрѣпленія (ст. 457 X Тома 1 части). Источниками какъ приведенныхъ статей закона, такъ и вообще всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ законоположеній о въѣзжихъ лѣсахъ, послужили главнымъ образомъ инструкція землемѣрамъ къ генеральному всей Имперіи размежеванію отъ 13 февраля 1766 года (первое Полное Собраніе Законовъ № 12,570, стат. 95 и 96 которой предписывалось опре-

дѣленіе этихъ въѣздовъ какъ въ казенные, такъ и въ частные лѣса, по бывшимъ въ то время правамъ на эти въѣзды, а также инструкція губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ отъ 25-го мая того же года (первое Полное собраніе законовъ № 12,659), которой (ст. 19 глава VI) прямо было повелѣно: „никому и никакимъ владѣльцамъ впредь (т.-е. послѣ установленія права въѣзда въ чужія дачи, ст. 15) въ посторонніе лѣса ни каковыхъ для рубки лѣсовъ въѣздовъ не давать". Такимъ образомъ, ст. 454 въ связи съ примѣчаніемъ къ ст. 458 X Тома 1 части, источниками которой послужила 19 статья приведенной инструкціи, приводитъ къ тому выводу, что установленіе на будущее время въѣздовъ въ посторонніе лѣса, какъ казенные, такъ и частные, воспрещено. Къ иному выводу, вопреки утвержденію кассаціонной жалобы, не можетъ привести и содержаніе ст. 456 X Т. 1 ч., которая гласитъ, что владѣльцы, въ дачахъ коихъ лѣса въѣзжіе состоятъ, отнюдь не должны допускать или давать новые въѣзды и продавать лѣсъ на срубку людямъ посторонннимъ. Смыслъ этого закона, изъ буквальнаго содержанія котораго проситель дѣлаетъ тотъ выводъ, что новые въѣзды воспрещено давать только въ тѣ дачи, въ коихъ лѣса въѣзжіе уже состоятъ, выяснится совершенно въ иномъ значеніи, если вникнуть въ источникъ, изъ котораго онъ извлеченъ (статья 15 глава VI инструкц. 25-го мая 1766 года) и которымъ вполнѣ уясняется значеніе и цѣль означеннаго закона. Установивъ, что право въѣзда въ частные лѣса должно ограничиваться только домашними нуждами въѣзжаго владѣльца въ строевомъ и дровяномъ лѣсѣ (ст. 453, X Тома части 1), означенная инструкція (ст. 15 глава VI) воспрещаетъ не только въѣзжимъ, но и „тѣмъ, за которыми таковые лѣса въ дачахъ написаны, отнюдь посторонннимъ людямъ и владѣльцамъ не только своихъ въ лѣсъ въѣздовъ отнынѣ не продавать, но и для рубки того лѣса отъ себя позволенія другимъ не давать . . . . ". подъ страхомъ взысканія въ пользу тѣхъ, которые „въ томъ лѣсу участіе имѣютъ": Смыслъ такого запрещенія понятенъ: ограничивъ право въѣзжаго владѣльца только пользованіемъ лѣсомъ для домашнихъ нуждъ, инструкція, въ видахъ защиты такого его права вмѣстѣ съ тѣмъ ограничила и право дачнаго владѣльца на распоряженіе такимъ лѣсомъ: ни разрѣшать новаго въѣзда въ этотъ лѣсъ, ни рубки въ немъ для продажи ему не дозволялось. Таковъ смыслъ этого спеціальнаго правила, составляющаго нынѣ ст. 456 X Т. 1 ч., которою по особой цѣли его вовсе не измѣняло общаго запрещенія установлять на будущее время въѣздъ въ лѣса посторонннихъ дачъ (ст. 454 и примѣч. къ ст. 458 X Т. 1 ч.), изложеннаго въ послѣдующей затѣмъ 19 ст. VI гл. той-же инструкціи. Въ виду всего сказаннаго представляется совершенно правильнымъ заключеніе Судебной Палаты, что по нынѣ дѣйствующимъ законамъ право въѣзда владѣльцевъ однихъ дачъ въ лѣса другихъ, какимъ оно опредѣлено на основаніи вышеприведенныхъ инструкцій, т.-е. какъ право безсрочное и вотчинное, установлять на будущее время воспрещено. Такое право, какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты, и не было дано тому участку земли, какой пріобрѣтенъ былъ Рыхвальскимъ изъ имѣнія Еленской. По выводамъ Судебной Палаты изъ содержанія купчей крѣпости 22-го декабря 1864 года ему предоставлено было только лично и временно право пользованія лѣсомъ Еленской для указанныхъ въ томъ актѣ надобностей въ остальной части ея имѣнія, а потому слѣдуетъ признать совершенно правильнымъ заключеніе ея, что такое договорное между ними отношеніе не обязательно для новаго собственника, къ которому имѣніе Еленской перешло по законному акту укрѣпленія. Оно было-бы обязательно только въ томъ случаѣ, если-бы выговоренное Рыхвальскимъ право на пользованіе лѣсомъ было установленнымъ порядкомъ обезпечено на имѣніи, пріобрѣтенномъ у Еленской Гусевымъ, на что нѣтъ никакихъ указаній ни въ рѣшеніи Палаты, ни въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. 1888 г. № 109; 1890 г. № 109; 1893 г. № 55 и др.). На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рыхвальскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судоп., оставить безъ послѣдствій.

67.—1900 г. января 12 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго акціонернаго общества „Заверце“, частнаго повѣреннаго Фридмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты (по Гражданскому Департаменту), состоявшагося 15 января 1893 г. по иску общества „Заверце“ съ общества Варшавско-Вѣнской жел. дор. 2100 р. 47 к. и 2) объясненіе повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Дунина, на кассаціонную жалобу.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. И. Змирловъ).

По накладной Кокандъ-Заверце прямого Варшавско-Волжско-Каспійскаго черезъ Царицынъ грузового сообщенія отъ 10 февраля 1890 года за № 1056 былъ принятъ отъ представителя общества „Заверце“ въ Кокандскомъ агентствѣ, въ средней Азіи, общества „Кавказъ и Меркурій“ грузъ хлопка для доставленія его на станцію Заверце, Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Уплативъ на станціи назначенія причитающіеся по накладной платежи, повѣренный общества „Заверце“, Фридманъ, обратился сначала въ управленіе Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, а затѣмъ 10-го мая 1891 года въ Варшавскій Окружный Судъ съ требованіемъ объ уплатѣ „Заверце“ 2100 руб. 47 коп., уменьшеннымъ впослѣдствіи, при производствѣ дѣла на судѣ, до 1130 руб. 28 коп., изъ коихъ за переборъ 83 руб. 47 коп., просрочку въ доставкѣ груза 851 руб. 56 коп. и недостачу груза—195 руб. 25 коп. съ процентами и судебными издержками. Повѣренный общества на судѣ объяснилъ, что, по ст. 4 конвенціи о прямомъ сообщеніи, во всѣхъ непредусмотрѣнныхъ случаяхъ должны примѣняться правила общаго устава; что общество „Кавказъ и Меркурій“, какъ видно изъ упомянутой накладной, заключило договоръ о прямомъ сообщеніи, а потому отвѣтственность передъ грузоотправителемъ опредѣляется по правиламъ общаго устава; что коль-скоро грузъ, принятый 10-го февраля 1890 года, черезъ 18 сутокъ былъ доставленъ на верблюдахъ въ Самаркандъ, т.-е. на станцію Закаспійской желѣзной дороги, то при дальнѣйшей перевозкѣ должны были быть соблюдены сроки доставки, опредѣленные общимъ уставомъ; что надпись на накладной о принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ, въ силу ст. 6 Общ. Уст., значенія не имѣетъ и что коль-скоро общество „Кавказъ и Меркурій“, заключая настоящій договоръ о перевозкѣ, дѣйствовало не только въ качествѣ пароходнаго общества, но и въ качествѣ агента тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, съ которыми оно состоитъ въ прямомъ сообщеніи, согласно 5 и 10 ст. Общ. Уст., то и нельзя утверждать, будто истецъ, имѣя претензію, вытекающую изъ одной накладной, долженъ предъявить особые иски къ обществу „Кавказъ и Меркурій“ и желѣзнымъ дорогамъ. Повѣренный Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, признавая искъ въ суммѣ 195 руб. 25 к. за недостачу правильнымъ, оспаривалъ требованіе за переборъ и просрочку въ доставкѣ груза, какъ относящееся не къ желѣзнымъ дорогамъ, а къ обществу „Кавказъ и Меркурій“, за которое они отвѣчать не могутъ въ виду отсутствія солидарной между ними отвѣтственности, соглашеніе-же о прямомъ сообщеніи обязательно только отъ станціи „Узунъ-Ада“. Повѣренный привлеченнаго по дѣлу въ качествѣ 3 лица общества—„Кавказъ и Меркурій“, присоединяясь къ объясненіямъ повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, добавилъ, что прямое сообщеніе, существующее отъ „Узунъ-Ада“, не распространяется на договоры, заключенные на перевозку внѣ предѣловъ этого прямого сообщенія; что къ данной перевозкѣ долженъ быть примѣненъ уставъ общества „Кавказъ и Меркурій“, а не правила Общ. Уст. Росс. жел. дор., такъ какъ до „Узунъ-Ада“ перевозка совершается на верблюдахъ, по установленной цѣнѣ, вносимой въ квитанцію, принявъ которую, отправитель не въ правѣ впослѣдствіи ее оспаривать, и, наконецъ, что, принявъ грузъ съ обожданіемъ на складѣ и съ обязанностью отправить его въ навигацію 1890 года, общество „Кавказъ и Меркурій“ не было обязано отправить грузъ немедленно, а могло доставить его въ лѣто 1890 года. Окружный Судъ, удовлетворивъ искъ въ размѣрѣ 195 руб. 95 коп. съ %

со 2-го февраля 1891 года за недостачу груза, какъ признанномъ отвѣтчикомъ, нашелъ требованіе за переборъ и просрочку въ доставкѣ груза незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ: а) изъ накладной видно, что грузъ былъ принятъ обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ въ Кокандѣ и оттуда долженъ былъ быть перевезенъ на верблюдахъ до ближайшей станціи Закаспійской желѣзной дороги „Самаркандъ“, причемъ изъ имѣющейся надписи на накладной, подписанной агентомъ истца, усматривается, что грузъ былъ принятъ съ обязательствомъ отправки его въ навигацію 1890 года; б) такая гужевая перевозка, за отсутствіемъ заранѣе установленныхъ цѣнъ и сроковъ, можетъ подчиняться исключительно соглашенію въ семъ отношеніи сторонъ; в) истецъ, указывая на просрочку въ доставкѣ груза на 46 сутокъ, не принялъ въ расчетъ времени, необходимаго на перевозку груза отъ Коканда до Самаркапда на верблюдахъ, и игнорировалъ соглашеніе сторонъ, въ силу коего грузъ могъ находиться какъ въ Кокандѣ до отправки его въ Самаркандъ, такъ и при перевозкѣ его на верблюдахъ въ теченіе тѣхъ 46 сутокъ, которыя истцами признаются за просрочку; г) отвѣтчикъ обязанъ былъ-бы нести отвѣтственность за просрочку въ томъ случаѣ, если бы истецъ доказалъ, что таковая имѣла мѣсто при перевозкѣ груза по желѣзной дорогѣ и водяному пути отъ Узунъ-Ада до Царицына и что тѣ 83 руб., которые онъ считаетъ переборомъ, не причитаются за перевозъ груза на верблюдахъ отъ Коканда до Самарканда. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что отвѣтственными передъ отправителемъ признаются дорога отправленія, дорога назначенія и дорога, виновная въ причиненіи вреда въ томъ случаѣ, если грузъ перевозился въ прямомъ сообщеніи, т.-е. если грузъ былъ сданъ на одной изъ станцій, принадлежащихъ къ прямому сообщенію; 2) что, на основаніи 113, 10 и 5 ст. Общ. Устава, одна изъ означенныхъ выше дорогъ можетъ быть привлечена къ отвѣтственности и въ томъ случаѣ, если грузъ принятъ, хотя внѣ вредѣловъ желѣзнодорожныхъ станцій, но на одной изъ станцій пароходнаго или транспортнаго общества, заключившихъ съ желѣзными дорогами договоръ прямого сообщенія, или-же если грузъ принятъ такимъ лицомъ или обществомъ, которое назначено желѣзною дорогою для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій; 3) что отвѣтственность дороги назначенія, какъ въ настоящемъ случаѣ, можетъ быть признана, если грузъ принятъ въ предѣлахъ прямого желѣзнодорожнаго или водянаго сообщенія; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ этого не было, ибо Кокандъ, откуда шелъ грузъ истца, въ прямомъ сообщеніи съ Варшавско-Вѣнскою дорогою не состоитъ и потому требовать съ этой дороги возмещенія убытковъ на основаніи 99 или 10 и 113 ст. Общ. Уст. и конвенціи прямого Варшавско-Волжско-Каспійскаго товарнаго сообщенія нельзя, ибо прямое сообщеніе, участвуютъ-ли въ немъ одиѣ желѣзныя дороги или и пароходныя общества, всегда ограничивается предѣлами отъ станціи назначенія; 4) что акціонерное общество „Заверце“ въ исковомъ прошеніи не указало, по какому основанію искъ предъявленъ имъ къ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, и лишь въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный общества доказывалъ, что общество „Кавказъ и Меркурій“ должно быть признано агентомъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, съ которыми оно состоитъ въ прямомъ сообщеніи; 5) что признать общество „Кавказъ и Меркурій“ агентомъ желѣзныхъ дорогъ нѣтъ основанія какъ потому, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ тому доказательствъ, такъ и въ виду того, что общество это, принимая грузъ въ Кокандѣ, очевидно, дѣйствовало не какъ пароходное общество, а какъ транспортная контора, съ которою желѣзныя дороги ни въ какихъ отношеніяхъ не состоятъ; 6) что, принимая грузъ внѣ предѣловъ прямого сообщенія, общество „Кавказъ и Меркурій“ хотя бы и имѣло въ виду перевозить грузъ, между прочимъ, и на своихъ пароходахъ, не было обязано руководствоваться ни конвенціею, заключенною имъ съ желѣзными дорогами, ни общимъ уставомъ, и потому могло заключить съ апелляторомъ договоръ на основаніи взаимнаго соглашенія; 7) что затѣмъ, если, какъ удостовѣряетъ накладная, такой договоръ былъ заключенъ, обозначена въ немъ провозная плата въ 1399 руб. 30 коп. за все разстояніе

отъ пункта отправленія до Царицына и оговорено право общества „Кавказъ и Меркурій“ отправить грузъ въ навигацію 1890 года, и договоръ этотъ подписанъ отправителемъ, то въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть мѣста къ предъявленію иска къ желѣзной дорогѣ не только на основаніи одной изъ вышеприведенныхъ статей закона, но также и на основаніи 70 ст. Общ. Устав., на которую, между прочимъ, апелляторъ ссылается; 8) что, согласно сей послѣдней статьѣ, общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги во всякомъ случаѣ за просрочку не могло бы отвѣчать; что же касается причитающихся платежей обществу „Кавказъ и Меркурій“, то они взяты согласно оправдательному документу—накладной, а если апелляторъ находитъ, что накладная, выданная обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ въ чемъ-либо невѣрна, то можетъ предъявить искъ только къ обществу „Кавказъ и Меркурій“, но ни въ какомъ случаѣ къ желѣзной дорогѣ. Въ виду изложеннаго Судебная Палата отказала въ искѣ акціонернаго общества „Заверце“, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденной имъ суммы. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества „Заверце“ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 5, 7, 10, 70, 72, 99 и 128 стат. Общ. Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и ст. 339, 366 и 442 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по установленію Судебной Палаты, Кокандское агентство общества „Кавказъ и Меркурій“, участвующаго въ прямомъ Варшавско-Волжско-Каспійскомъ черезъ Царицынъ грузовомъ сообщеніи, заключило съ представителемъ акціонернаго общества „Заверце“ договоръ перевозки хлопка изъ Коканда на станцію Заверце, Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, что на всю перевозку была выдана одна накладная съ обозначеніемъ провозной платы и что грузъ дошелъ до станціи назначенія Заверце, Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, взыскавшей съ получателя груза плату за весь путь; 2) что части иска за переборъ и просрочку въ доставкѣ груза Судебная Палата не уважила, основываясь главнымъ образомъ на томъ, что отвѣтственность дороги назначенія можетъ быть признана лишь тогда, когда грузъ принятъ въ предѣлахъ прямого желѣзнодорожнаго или водянаго сообщенія; 3) что, между тѣмъ, въ силу 10 стат. Общ. Устав., желѣзныя дороги имѣютъ право распространять прямое сообщеніе за предѣлы желѣзнодорожныхъ станцій (ст. 7), для каковой цѣли онѣ входятъ въ соглашеніе не только съ пароходными обществами для водяныхъ сообщеній, но и съ транспортными обществами для всякихъ другихъ перевозокъ; 4) что вопросъ о непосредственной передъ отправителемъ груза отвѣтственности указанныхъ въ 99 стат. Общ. Устав. возчиковъ при перевозкѣ по смѣшанному прямому сообщенію былъ предметомъ сужденія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, разъяснившаго въ состоявшемся сего числа рѣшеніи по кассаціонной жалобѣ Русскаго общества пароходства и торговли (д. № 71—95 г.), что взаимныя права и обязанности контрагентовъ, а равно и предметъ договоровъ—одни и тѣ-же, какъ при перевозкѣ по 7—9 ст. Общ. Устав., такъ и по стат. 10, вслѣдствіе чего нѣтъ законнаго основанія дѣлать различіе въ вопросѣ о предоставленіи отправителю груза права выбора того или другого изъ отвѣтственныхъ по 99 ст. Общ. Устав. возчиковъ по одинаково нераздѣльнымъ договорамъ прямого и прямого смѣшаннаго сообщенія; 5) что хотя въ сказанномъ дѣлѣ Русскаго общества пароходства и торговли предлежавшій разрѣшенію вопросъ касался пароходныхъ обществъ, но всѣ соображенія Правительствующаго Сената указываютъ, что сила 99 ст. Устава распространяется въ равной мѣрѣ и на транспортныя общества, и 6) что признаніе Судебною Палатою общества „Кавказъ и Меркурій“ съ одной стороны участвующимъ въ соглашеніи о перевозкѣ прямого сообщенія, какъ пароходное общество, а съ другой—неучаствующимъ въ этомъ соглашеніи, какъ транспортное общество, и немогущимъ считаться агентомъ желѣзныхъ дорогъ, не оправдываетъ приведеннаго вывода Палаты объ отказѣ въ искѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, такъ какъ сама Палата установила, что Кокандское агентство въ средней Азіи общества „Кавказъ и Меркурій“, выдавая накладную на весь

путь „Кокандъ-Зеверце“, доставило грузъ до желѣзнодорожной станціи. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Судебной Палаты немогущимъ оставаться въ силѣ, а потому и излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 7 и 10 Общ. Уст. Рос. жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

68.—1899 г. января 20 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Густава Іонса, присяжнаго повѣреннаго Кельбрандта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Іонса къ Тенису Теннисову и Тенису Адову Колкамъ въ суммѣ 9843 руб. 22 коп. и 2) объясненіе повѣреннаго Колковъ, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Валя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ маѣ 1896 года въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ продавалось съ публичнаго торга недвижимость крестьянина Антона Расса и была куплена крестьяниномъ Теннисомъ Колкомъ-младшимъ, причемъ въ погашеніе предложенной на торгѣ цѣны покупщикъ просилъ, между прочимъ, зачесть ипотеку, числившуюся на этой недвижимости въ пользу Тенниса Колка старшаго (отца покупщика). Владѣлецъ слѣдующихъ затѣмъ ипотекъ (въ 2000 и 4500 руб.), купецъ Густавъ Іонсъ, находя, что ипотека Колка старшаго не можетъ быть принята къ зачету и не должна пользоваться предпочтеніемъ предъ его, Іонса, ипотеками, предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ 11 ноября 1896 года искъ, оцѣниваемый имъ въ 9843 рубля 22 коп., къ обоимъ Колкамъ и просилъ: 1) признать ипотеки Колка-старшаго недѣйствительными; 2) признать запись, внесенную въ дополненіе къ этимъ ипотекамъ, ничтожною; 3) признать требованіе Колка къ Рассу по исполнительному листу, выданному на основаніи этихъ ипотекъ, уплаченнымъ и потому неподлежащимъ принятію въ расчетъ при распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимости Расса. Въ основаніе такихъ своихъ исковыхъ требованій повѣренный Іонса приводилъ два главныя соображенія: а) что самая ипотека Колка внесена неправильно, ибо вся недвижимость Расса состояла изъ трехъ усадьбъ подъ однимъ крѣпостнымъ №, а ипотеки внесены только на двѣ изъ нихъ, и б) что требованіе Колка-старшаго по этимъ ипотекамъ уплачено и, стало быть, погашено Колкомъ-младшимъ. Возраженія отвѣтчиковъ сводились главнымъ образомъ къ тому, что истцомъ допущено смѣшеніе исковъ, что право оспариванія ипотекъ потеряно за истеченіемъ давности и что уплата Колкомъ-младшимъ претензіи Колка-старшаго была произведена не съ цѣлью погашенія, а съ цѣлью переуступки. Рижскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 25 февраля 1897 г. отказалъ въ искѣ купцу Іонсу. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истца, Судебная Палата признала обжалованное рѣшеніе суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, а апелляціонную жалобу купца Іонса—неуважительною по слѣдующимъ основаніямъ: останавливаясь прежде всего на вопросѣ о смѣшеніи разныхъ исковъ въ данномъ дѣлѣ (ст. 258 Уст. Гр. Судопр.), Судебная Палата не нашла достаточныхъ поводовъ къ оставленію на семъ лишь основаніи исковыхъ требованій Іонса безъ разсмотрѣнія. Настоящій искъ имѣетъ своимъ предметомъ устраненіе ипотечной претензіи Колка-старшаго отъ удовлетворенія изъ имущества, на которомъ она ингроссирована, и потому, не довольствуясь однимъ доводомъ—недѣйствительностью ипотеки, истецъ приводитъ еще и другой—погашеніе этой ипотеки платежомъ, что не можетъ почитаться соединеніемъ въ одномъ исковомъ прошеніи разныхъ исковъ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію существа исковыхъ требованій и обращаясь къ доводамъ истца о недѣйствительности ипотекъ Колка, Судебная Палата признала доводы эти неуважительными. Прежде всего невѣрно утвержденіе истца, будто-бы ипотеки Колка-старшаго обезпечивали несуществующее требованіе. Изъ точнаго смысла договоровъ 20 февраля 1882 года и 5 мая 1884 года, въ особенности же изъ §§ 2 и 6 перваго договора, слѣдуетъ, что,

получая въ арендное содержаніе усадьбы „Палламета Гансъ“ и „Палламетса Янъ“, Колкъ старшій въ то же время произвелъ извѣстную уплату впередъ и оказывалъ извѣстный кредитъ собственнику этихъ усадебъ за 10 лѣтъ впередъ, а потому, когда Антонъ Рассъ изъявилъ согласіе на ингроссацію договоровъ на отданныя въ аренду усадьбы, то какъ онъ, такъ и Колкъ старшій, имѣли въ виду извѣстное денежное требованіе послѣдняго къ первому, выясненіе размѣровъ котораго послѣдуетъ въ будущемъ (ст. 1337, 1338 и 1339 ч. III Мѣстн. Узакон.). Въ дѣйствительности, обстоятельство это и имѣло мѣсто, ибо, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 3 департаменту) отъ 17 мая 1894 г., Судебная Палата установила, что въ результатѣ арендныхъ отношеній у Колка получилось требованіе къ Рассу въ размѣрѣ 7694 руб. 6 коп. съ % съ 1 апрѣля 1892 года, каковое требованіе и было внесено въ крѣпостную книгу на арендованныя усадьбы, какъ дополненіе или, вѣрнѣе, точнѣйшее опредѣленіе прежде внесенныхъ ипотекъ (ср. примѣч. къ 1337 стат. ч. III Мѣстн. Узакон.), такъ что ипотеки 1882 года, 1884 г. и отмѣтка 1894 года составляютъ одно цѣлое. Далѣе невѣрно и утвержденіе истца; что ипотеки Колка недѣйствительны, какъ относящіяся не ко всей ипотечной недвижимости. Законъ (прил. по прод. къ ст. 1358 ч. III Мѣстн. Узакон.) дѣйствительно опредѣляетъ, что установленіе закладныхъ правъ на часть недвижимости или часть доли одного изъ соучастниковъ общей собственности не допускается, но, во-первыхъ, законъ этотъ не существовалъ еще во время ингроссаціи ипотекъ Колка, а въ то время оставалось лишь то правило, что укрѣпленіе судомъ правъ, хотя-бы и неправильное, вполнѣ обезпечиваетъ участвующихъ (стат. 3016 ч. III Мѣстн. Узакон.), во-вторыхъ, приведенное примѣчаніе къ 1358 ст. ч. III Мѣстн. Узакон. представляетъ собою лишь часть закона, изображеннаго цѣликомъ въ стат. 310 Полож. о нотар. части и разрѣшающаго ингроссировать ипотеки и на часть недвижимости (п. 2 озн. ст.) при условіи оговорки о семъ въ самомъ актѣ. Затѣмъ нельзя признать уважительнымъ и утвержденіе истца, что уплата претензій Колка старшаго Колкомъ младшимъ произведена съ цѣлью погашенія этихъ требованій. Повѣренный Колка старшаго въ засѣданіи Рижскаго Окружнаго Суда 20/27 іюля 1896 года, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи протокола, призналъ, что уплата денегъ довѣрителю его сыномъ состоялась съ цѣлью переступки договора; а посему истецъ Іонсъ, указывая на то, что уплата была произведена съ цѣлью погашенія требованій, и предъявляя на семъ основаніи искъ, долженъ былъ прежде всего доказать эти свои утвержденія (ст. 366 Уст. Гр. Судопр.), и объясненіе его, будто отъ него требуются доказательства отрицательнаго обстоятельства (что передача была не съ цѣлью переступки),—неправильно. Независимо отъ изложенныхъ соображеній, Судебная Палата признала исковыя требованія по сему дѣлу неподлежащими удовлетворенію и за истеченіемъ давностнаго срока. Истецъ Іонсъ представляетъ собою въ данномъ случаѣ не собственника заложенной недвижимости, а его кредитора, а потому Іонсу по отношенію къ обременяющимъ недвижимость ипотекамъ можетъ принадлежать не болѣе правъ, чѣмъ собственнику самой недвижимости, а изъ сего слѣдуетъ, что если въ теченіе десятилѣтняго срока противъ внесенныхъ въ крѣпостную книгу ипотекъ не предъявлялъ спора собственникъ заложенной недвижимости, крестьянинъ Антонъ Рассъ, то это право спора не можетъ принадлежать и кредитору его —въ данномъ случаѣ истцу по сему дѣлу (ср. ст. 3620 и 3623 ч. III Мѣстн. Узак.). То заключеніе, что оспаривать правильность внесенія ипотеки могутъ только участвующія въ ней лица, въ данномъ же случаѣ только собственникъ заложенной недвижимости, слѣдуетъ какъ изъ общихъ соображеній о пространствѣ права собственности (ст. 707 и 709 ч. III Мѣстн. Узак.), такъ и изъ указаній закона о томъ, что укрѣпленія всякаго рода правъ на недвижимость и погашенія этихъ правъ могутъ послѣдовать лишь по просьбѣ собственника заложенной недвижимости (Ср. ст. 336 Пол. о нот. ч. и 2082 Уст. Гр. Суд.). Въ данномъ случаѣ, съ согласія собственника усадьбы, не ограниченнаго въ своемъ правѣ распоряженія, укрѣплена была на недвижимость его ипотека, собственникъ усадьбы не оспаривалъ этого внесенія, а новый кре-

дпторъ, купецъ Іонсъ, укрѣпляя на ту же недвижимость свои ипотеки, долженъ былъ знать о существованіи прежде укрѣпленныхъ ипотекъ и побудить собственника до истеченія давностнаго срока со времени внесенія оспариваемыхъ ипотекъ въ книгу оспорить укрѣпленіе ихъ, если оно было неправильно, или въ тотъ же срокъ предъявить искъ. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Опровергая приведенныя соображенія Судебной Палаты, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія ея, по нарушенію 339, 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 1337 и 1338 примѣч. ст. 1337 по продолж. 1890 года, 1576, 1343, 1344, 1358—1361, 3620, 3623, 3636, 3639 и 1383 ст. III части Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный фонъ-Валь, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій съ возложеніемъ на истца издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего неправильнымъ указаніе просителя на то, будто Палата оставила, вопреки 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ надлежащаго обсужденія указаніе истца на отсутствіе у двухъ требованій, ипотекированныхъ въ 1882 и 1884 г. г., необходимымъ для внесенія ихъ въ ипотечныя книги свойствъ, такъ какъ должникъ Расеъ, будто бы, не заложилъ вовсе своихъ усадьбъ въ обезпеченіе этихъ требованій и не изъявлялъ согласія на укрѣпленіе первой изъ названныхъ ипотекъ. Палата, обсуждая первый доводъ просителя объ обезпеченіи ипотеками 1882 и 1884 г. г. несуществующихъ требованій, положительно устанавливаетъ согласіе Расса на ингроссацію договоровъ на отданныя въ аренду усадьбы, а такъ какъ на изъявленіе согласія на установленіе ипотеки, вопреки указанію просителя, письменнаго заявленія дѣйствовавшими до реформы 1889 года правилами (замѣненная нынѣ ст. 3008 ч. III Св.) не требовалось, то заключеніе Палаты по этому предмету, какъ основанное на обсужденіи всѣхъ данныхъ дѣла, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Палатою далѣе вполнѣ правильно разрѣшенъ вопросъ о возможности до введенія судебной реформы 1889 года внесенія въ ипотечныя книги такихъ требованій, выясненіе размѣровъ которыхъ послѣдуетъ въ будущемъ (ст. 1349, 3150, 3171 ч. III Св.). Хотя возраженіе просителя о невозможности внесенія ипотеки на опредѣленную часть недвижимости безъ предварительнаго выдѣла послѣдней не можетъ быть признано правильно устраненнымъ Палатою ссылкою на 310 ст. Полож. Нотар., которая, какъ ясно видно изъ 2 примѣч. къ ст. 1358 ч. III Св. по продолж. 1890 г., имѣетъ отношеніе ко всѣмъ установляемымъ на недвижимость правамъ, кромѣ закладовъ (Ср. сообр. подъ ст. 9 Врем. Прав. о пор. произв. крѣп. дѣлъ по изд. М. Ю.), но возраженіе это устраняется ссылкою Палаты также и на 3016 ст. III ч., по силѣ коей даже формальная неправильность опредѣленій объ укрѣпленіи сдѣлки не уничтожаетъ дѣйствительности такого укрѣпленія. Возраженія просителя противу дѣйствительности ипотеки 1894 г. вполнѣ устраняются, во-первыхъ, признаніемъ со стороны Палаты отсутствія самостоятельнаго значенія этой ипотеки, какъ воспроизводящей лишь въ опредѣленной формѣ предшествующія ипотеки 1882 и 1894 г. г., а во-вторыхъ, признаніемъ Палатою этихъ послѣднихъ вполнѣ правильными, и, наконецъ, не усматривается со стороны Палаты и нарушенія 356 стат. Уст. Гражд. Судопроизвод. признаніемъ просителя, какъ истца, обязаннымъ доказать утверждаемый имъ фактъ погашенія спорныхъ ипотекъ, а заключеніе Палаты о платежѣ Колкомъ младшимъ Колку старшему ипотечнаго долга Расса не въ видѣ погашенія такового, а въ видѣ пріобрѣтенія ипотеки, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., относится къ неподлежащему повѣркѣ существу дѣла. Не усматривая, по изложеннымъ соображеніямъ, во всѣхъ разсмотрѣнныхъ указаніяхъ кассаціонной жалобы поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ остановиться особо на возраженіи просителя относительно примѣнимости къ настоящему дѣлу погасительной давности, каковымъ возраженіемъ ставится общій вопросъ: по мѣстнымъ

законамъ Прибалтійскихъ губ. искъ о недѣйствительности ипотеки, предъявленный нижестоящимъ, по старшинству, ипотечнымъ кредиторомъ, можетъ ли быть опровергаемъ ссылкою на истеченіе десятилѣтняго давностнаго срока со дня установленія оспариваемой ипотеки? На основаніи 3618 и 3620 ст. III ч. Св. Мѣсти. Узак. губ. Остзейскихъ, всѣ требованія, положительно не изъятыя отъ дѣйствія давности, погасаютъ, когда имѣющіе на оныя право не предъявлять иска въ теченіе установленнаго давностнаго срока (5 лѣтъ для Курл. губ.—ст. 3621 и 10 лѣтъ для прочихъ двухъ Прибалтійск. губ. ст. 3620), изъятыми-же отъ дѣйствія давности считаются: по Курляндскому и отчасти Эстляндскому правамъ — требованія, принадлежащія церкви (стат. 3635); по всѣмъ Прибалтійскимъ губ.—требованія, внесенныя въ поземельныя и ипотечныя книги, безъ распространенія, однако, сего изъятія на истекающія изъ подобныхъ требованій побочныя права (3636 ст.); иски о повѣркѣ границъ владѣнія (стат. 3637), право должника на выкупъ заклада у кредитора (ст. 1485) и право обратной купли (ст. 3922), если оно не ограничено особымъ срокомъ (стат. 3924). Такъ какъ настоящій искъ, состоящій въ требованіи о признаніи ничтожной ипотеки, обезпечивающей требованіе отвѣтчика, не относится ни къ одной изъ категорій, указанныхъ въ только что приведенныхъ статьяхъ 1485, 3635—3637 и 3924 ч. III Св. Мѣсти. Узак., то вопросъ о погашеніи такого иска давности не можетъ получить иного рѣшенія, кромѣ утвердительнаго. Указаніе просителя на то, во-1-хъ, что искъ, подобный настоящему, имѣющій предметомъ признаніе ипотеки недѣйствительною, не подлежитъ давности на основаніи ст. 3636, изъемлющей изъ дѣйствія давности требованія, обезпеченныя ипотекою, очевидно, неосновательно. Столь-же неосновательно утвержденіе его, будто при утвердительномъ разрѣшеніи поставленнаго вопроса теряла-бы значеніе ст. 1383, не допускающая пріобрѣтенія закладного права давностью, ибо закладное право отвѣтчика Колка основано не на давности, а на выданномъ отвѣтчику бывшимъ собственникомъ недвижимости обязательствѣ, которое и послужило основаніемъ для его закладного права; нельзя, наконецъ, признать правильными и указанія просителя на то, что давностный срокъ во всякомъ случаѣ не примѣнимъ къ ипотекѣ 1894 года, со времени установленія коей до дня предъявленія настоящаго иска 10 лѣтъ не прошло, а засимъ неправильно исчисленъ Палатою по отношенію истца и давностный срокъ по двумъ ипотекамъ 1882 и 1884 г.г., ибо, по мнѣнію просителя, не со дня учрежденія этихъ ипотекъ, а со дня установленія его ипотеки, давшей ему право на искъ, могла-бы быть исчислена давность. Какъ установлено Палатою (5 ст. Учр. Суд. Уст.), ипотека 1894 года не есть новое обремененіе недвижимости бывшей Расса, а есть лишь „дополненіе“ къ нимъ, или, вѣрнѣе, точнѣйшее опредѣленіе прежде внесенныхъ ипотекъ, такъ что ипотеки 1882, 1884 и 1894 гг. составляютъ одно цѣлое. Эти соображенія, по мнѣнію Правительствующаго Сената, давали Палатѣ право признать для всѣхъ трехъ ипотекъ одинъ общій срокъ, съ котораго подлежитъ исчисленію давностный срокъ. Что касается вообще вопроса о томъ, исчислялся-ли срокъ этотъ со дня установленія спорныхъ ипотекъ, или съ того дня, когда истецъ Іонсъ, пріобрѣвши самъ ипотеку на ранѣе ипотекованную Колку недвижимость, пріобрѣлъ право иска (ст. 3623), то Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательнымъ заключеніе Палаты, что такъ какъ истецъ право свое на установленную въ его пользу ипотеку пріобрѣлъ отъ собственника недвижимости Расса, для котораго давностный срокъ на предъявленіе иска, подобнаго настоящему, начался, очевидно, со дня установленія спорной ипотеки, и такъ какъ по общему правилу Рассъ не могъ передать Іонсу болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣлъ, то и давностный срокъ на предъявленіе иска Іонсомъ долженъ считаться, какъ и для Расса, со дня установленія спорной ипотеки, а не съ того дня, въ который Іонсъ, сдѣлавшись ипотечнымъ кредиторомъ, пріобрѣлъ на такой искъ право. Въ виду изложеннаго и не усматривая основаній для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Густава Іонса, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1900 г. февраля 16 дня. Прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ потомственнаго почетнаго гражданина Макара Попова, присяжнаго повѣреннаго Евсеева, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу Попова съ Иваномъ Ждановымъ о деньгахъ по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ Макара Попова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію сей жалобы возбуждается вопросъ о томъ, подлежитъ-ли взысканію штрафъ, наложенный, по 562 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣленіемъ Окружнаго Суда, если опредѣленіе это вмѣстѣ съ апелляціей по существу иска было обжаловано въ Судебную Палату, которою затѣмъ, вслѣдствіе примиренія сторонъ, дѣло было прекращено. Изъ обжалованнаго опредѣленія Палаты усматривается, что при производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла по иску Ивана Жданова съ имущества Попова 10 т. руб. по векселю былъ заявленъ повѣреннымъ отвѣтной стороны споръ о подлогѣ того векселя. Окружный Судъ особымъ опредѣленіемъ отъ 10/17 марта 1895 года, устранивъ этотъ споръ по его недоказанности, подвергъ отвѣтчика штрафу въ размѣрѣ пятисотъ рублей, а затѣмъ рѣшеніемъ отъ 21/24 марта того-же года искъ Жданова удовлетворенъ. Означенное частное постановленіе Суда въ апелляціи по существу иска было обжаловано Судебной Палатѣ. Послѣ распоряженій со стороны послѣдней о повѣркѣ доказательствъ подлога повѣренный отвѣтчика, представивъ состоявшуюся между сторонами мировую сдѣлку, ходатайствовалъ о прекращеніи сего дѣла, каковое ходатайство и удовлетворено Судебной Палатой, постановившей вмѣстѣ съ тѣмъ (13 декабря 1896 года) предписать Окружному Суду о приведеніи въ исполненіе опредѣленія его о штрафѣ. Это послѣднее постановленіе Судебной Палаты правильнымъ признать нельзя. По закону (ст. 110 и 556 Устава Гражданск. Судопроизвод.) производство по спорамъ о подлогѣ, заявленнымъ какъ по дѣламъ мировой юстиціи, такъ и общихъ судовъ, отнесено къ обязанностямъ послѣднихъ. По дѣламъ перваго рода, въ какой-бы инстанціи споръ о подлогѣ ни возникъ, для разрѣшенія указанъ особый частный порядокъ: производство по сему предмету всегда начинается въ Окружномъ Судѣ, опредѣленія котораго подлежатъ обжалованію Судебной Палатѣ (рѣш. 1876 года № 202), а на постановленія послѣдней, какъ окончательныя, могутъ быть приносимы жалобы Правительствующему Сенату (рѣш. 1880 года № 68). Совсѣмъ иной порядокъ установленъ закономъ для повѣрки споровъ о подлогѣ, возникающихъ по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Если споръ этотъ, предъявлять который дозволяется во всякомъ положеніи дѣла (555 ст. Устава Гражданскаго Судопр.), возбужденъ впервые въ Судебной Палатѣ, то обсужденіе его отнесено лишь къ обязанностямъ этой инстанціи. При возбужденіи-же спора о подлогѣ первоначально въ Окружномъ Судѣ постановленія послѣдняго и по сему предмету, какъ неокончательныя, могутъ быть также обжалованы Судебной Палатѣ, но только вмѣстѣ съ апелляціей по существу дѣла, согласно прямому указанію 783 стат. Устава Гражд. Судопроизводства (рѣш. 1882 года № 66; 1876 года № 202 и друг.). Въ виду изложеннаго и принимая затѣмъ во вниманіе точный смыслъ 562 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненный Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1875 г. № 325), слѣдуетъ притти къ тому выводу, что взысканіе штрафа, въ означенной статьѣ установленнаго, можетъ послѣдовать только по окончательномъ установленіи подлежащей инстанціей въ томъ или иномъ изъ вышеуказанныхъ порядковъ недоказанности предъявленнаго спора о подлогѣ. Въ данномъ случаѣ, съ перенесеніемъ дѣла въ Палату по апелляціи, въ которой поддерживался и споръ о подлогѣ, окончательное разрѣшеніе этого спора могло послѣдовать только въ ея рѣшеніи. Такого рѣшенія со стороны Судебной Палаты постановлено не было вслѣдствіе прекращенія дѣла по мировой между сторонами сдѣлкѣ. По закону-же дѣло можетъ быть

прекращено во всякомъ его положеніи какъ за примиреніемъ (1357 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства), такъ и при условіяхъ 4 ст. Устава Гражд. Судопр., и, въ случаѣ прекращенія его во второй инстанціи суда, прекращается не только ея производство, но все дѣло, т.-е. и производство первой инстанціи (рѣш. 1879 года №№ 186, 388; 1875 года № 219 и друг.). На основаніи изложеннаго слѣдуетъ признать правильнымъ утвержденіе кассаціонной жалобы, что Судебная Палата допустила нарушеніе 562 ст. Устава Гражд. Судопроизв., предписавъ суду обратить къ исполненію постановленіе его о штрафѣ, несмотря на прекращеніе ею дѣла за примиреніемъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 562 ст. Устав. Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

70.—1900 года марта 8-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго мѣщанки Гурты Израэльсонъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску съ оставшагося послѣ Мовши Фрейдберга наслѣдства 7300 рублей съ %, и 2) объясненіе на эту жалобу повѣреннаго попечителей надъ означеннымъ наслѣдствомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанка Израэльсонъ предъявила въ 1897 году въ Либавскомъ Окружномъ Судѣ къ попечителямъ надъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ умершаго въ 1889 году Фрейдберга, искъ объ уплатѣ ей, истицѣ, 7300 рублей съ %. Отвѣтчики сослались на пропускъ ею установленнаго для Курляндской губерніи пятилѣтняго срока погасительной давности, и Судебная Палата, признавъ эту ссылку уважительною, отказала въ означенномъ искѣ. При этомъ она отвергла указаніе истицы на прерваніе ею давности заявленіемъ своей претензіи Окружному Суду согласно учиненному имъ вызову всѣхъ заинтересованныхъ въ упомянутомъ наслѣдствѣ лицъ.

По содержанію принесенной на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ истицы кассаціонной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, прерывается ли по законамъ, дѣйствующимъ въ Курляндской губерніи, теченіе погасительной давности заявленіемъ претензіи въ вызовномъ производствѣ, возбужденномъ по случаю открытія послѣ должника наслѣдства. Въ Сводѣ Мѣст. Гражд. Узакон. Приб. губер. постановленія о перерывѣ погасительной давности содержатся въ ст. 3629—3634, составляющихъ отдѣленіе 3 („прерваніе давности") главы „о прекращающей давности", и, кромѣ того, еще въ ст. 3353. Изъ этихъ статей 3634 не имѣетъ значенія для рѣшенія поставленнаго вопроса, предусматривая прерваніе давности исключительно должникомъ, посредствомъ признанія имъ претензіи кредитора. Остальныя же статьи опредѣляютъ способы прерванія давности лицомъ, имѣющимъ притязанія. Къ этимъ способамъ ст. 3629—3630 (за отмѣною по продолженію 1890 года примѣчанія къ первой изъ нихъ о томъ, что по Эстляндскому земскому праву для прерванія давности достаточно заявленія просьбы о вызовѣ отвѣтчика) относятъ прежде всего предъявленіе иска въ подлежащемъ обыкновенномъ или третейскомъ судѣ. Это въ 3629 статьѣ выражено словами: „судебное преслѣдованіе права начатіемъ иска въ подлежащемъ судѣ или передъ избраннымъ посредникомъ прерываетъ давность". Одинаковое дѣйствіе имѣетъ, очевидно, и заявленіе претензіи въ конкурсномъ управленіи, составляющемъ нижнюю степень конкурснаго суда (Устава Гр. Судопроизв. ст. 1899, прилож. ст. 1; ст. 1400 примѣч., прилож. III, ст. 1; Устава Торгов. Судопр. ст. 531). Слѣдующая затѣмъ (3630) статья предвидитъ случай, когда начатое дѣло пріостанавливается производствомъ по винѣ истца, за пропускомъ назначеннаго ему срока, и опредѣляетъ, что съ этого времени начинается теченіе новой, и притомъ всегда десятилѣтней, давности. Но сія послѣдняя въ свою очередь можетъ быть прервана новымъ

процессуальнымъ дѣйствіемъ истца по тому же дѣлу, а именно—просьбою о продолженіи его производствомъ, какъ это при извѣстныхъ условіяхъ допускалось правилами дореформеннаго процесса и предусматривается также и 3 п. 718 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. Затѣмъ подобное пріостановленіе производства и подача просьбы о продолженіи онаго могутъ повторяться, и, такимъ образомъ, по смыслу закона, хотя въ немъ указано лишь одно начатіе иска, какъ процессуальное дѣйствіе, прерывающее теченіе давности, то же самое значеніе должны имѣть и другія позднѣйшія по начатому иску дѣйствія истца, составляющія также акты означеннаго въ 3629 статьѣ „судебнаго преслѣдованія права". Согласно сему въ нѣмецкомъ текстѣ сей статьи вышеприведенное первое положеніе ея о томъ, что „судебное преслѣдованіе права начатіемъ иска... прерываетъ давность", выражено, съ прибавленіемъ двухъ словъ, такимъ образомъ: „давность прерывается судебнымъ преслѣдованіемъ притязанія, и такъ прежде всего (also zunächst) предъявленіемъ иска", каковое прибавленіе, въ связи со слѣдующею 3630 статьею, прямо указываетъ на возможность и другихъ позднѣйшихъ актовъ судебнаго преслѣдованія притязанія, прерывающихъ теченіе давности, начавшееся при означенныхъ въ этой статьѣ обстоятельствахъ вновь послѣ предъявленія иска. Отсюда явствуетъ, между прочимъ, что русскій текстъ, несмотря на отличіе его отъ текста нѣмецкаго, не можетъ быть признанъ устанавливающимъ несогласныя съ послѣднимъ правила, и что потому, вопреки указанію въ объясненіи на кассаціонную жалобу, не представляется основанія къ примѣненію того закона, въ силу котораго, въ случаѣ какого-либо несогласія между обоими текстами Свода Мѣстныхъ Узаконеній, въ руководство долженъ быть принимаемъ текстъ русскій (примѣч. къ статьѣ XVI введенія въ III часть сего Свода, по продолж. 1890 года). Съ другой стороны приведенное различіе въ текстахъ вовсе не подтверждаетъ, какъ это ниже объяснено, основаннаго на немъ главнаго возраженія просителя противъ рѣшенія Палаты. Въ слѣдующихъ за разсмотрѣнными статьяхъ закона указаны еще два способа прерванія давности, а именно: во-первыхъ, занесеніемъ протеста въ надлежащемъ судѣ, когда имѣющій притязаніе встрѣтитъ какое-либо препятствіе къ предъявленію иска, въ особенности, если обязанное лицо находится въ отсутствіи и его мѣстопребываніе неизвѣстно (статья 3632), и, во-вторыхъ, въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ частное, т.-е. внѣсудебное устное или письменное напоминаніе о простомъ долговомъ требованіи, учиненное кредиторомъ лично или чрезъ третье лицо (ст. 3633). Что же касается вышеприведенной 3353 статьи, то она установляетъ прерваніе текущей въ пользу содолжниковъ давности предъявленіемъ требованія къ одному изъ нихъ. Изъ изложеннаго видно, что для Курляндской губерніи законъ указываетъ прямо только два способа прерванія погасительной давности лицомъ, имѣющимъ притязаніе, а именно судебное преслѣдованіе онаго и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, занесеніе протеста въ подлежащемъ судѣ. Судебнымъ же преслѣдованіемъ претензіи не можетъ быть признано заявленіе оной въ возбужденномъ по поводу открытія наслѣдства вызывномъ производствѣ, ибо цѣлью судебнаго преслѣдованія является принудительное, при содѣйствіи суда, удовлетвореніе претензіи, а цѣль означеннаго заявленія заключается лишь въ предотвращеніи утраты подлежащаго права, которую по закону влечетъ за собою неоглашеніе претензіи въ срокъ вызова (Уст. Гражд. Судопроизв. ст. 2079). Въ виду сего различія, то обстоятельство, что упомянутое заявленіе составляетъ напоминаніе о притязаніи, учиненное посредствомъ суда, въ противоположность напоминанію внѣсудебному, предусмотрѣнному въ ст. 3632, не можетъ, вопреки мнѣнію просителя, служить основаніемъ къ признанію сего заявленія актомъ судебнаго преслѣдованія притязанія. Этими сужденіями и устраняется возраженіе противъ рѣшенія Палаты, выводимое просителемъ изъ нѣмецкаго текста 3629 ст., указывающаго на возможность судебнаго преслѣдованія притязанія не только путемъ предъявленія иска, но и посредствомъ другихъ дѣйствій, къ числу которыхъ, какъ полагаетъ проситель, относится и заявленіе претензіи въ вызывномъ производствѣ. Въ виду всего изложеннаго и того, что озна-

ченное заявленіе само по себѣ не можетъ также имѣть значенія протеста, указаннаго въ 3632 ст., не будучи, подобно сему послѣднему, обусловлено существованіемъ препятствій къ предъявленію иска, необходимо притти къ заключенію, что вышепоставленный вопросъ о возможности прерванія въ Курляндской губерніи давности посредствомъ такого заявленія разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ и что потому въ данномъ случаѣ Палата правильно отвергла несогласное съ симъ выводомъ возраженіе истицы противъ ссылки отвѣтчиковъ на пропускъ ею срока давности. По симъ соображеніямъ и признавая лишеннымъ всякаго законнаго основанія указаніе просителя, сдѣланное имъ притомъ впервые въ кассац. жалобѣ, будто-бы требованіе истицы не могло быть погашено давностью, какъ оставшееся до предъявленія настоящаго иска неоспореннымъ ни наслѣдниками Фрейдберга, ни попечителями наслѣдственной массы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанки Израэльсонъ оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

71.—1900 г. мая 3 дня. Прошеніе отставного штабсъ-капитана Аркадія Воронцова-Вельяминова объ отмѣнѣ рѣшенія Бобруйскаго Мирового Съѣзда по иску отставного гвардіи поручика Болеслава Гордзялковскаго къ просителю о 200 руб. по чеку.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе Мирового Съѣзда, приведенное въ рѣшеніи его по иску Гордзялковскаго, основанному на чекѣ, выданномъ Воронцовымъ-Вельяминовымъ на банкирскую контору Рабиновича въ Бобруйскѣ, о томъ, что самымъ фактомъ выдачи чека устанавливается предположеніе о существованіи обязанности чекодателя произвести извѣстный платежъ чекодержателю, не можетъ быть признано неправильнымъ. По самому существу своему чекъ, какъ приказъ на кассу банка или банкира, у котораго чекодатель имѣетъ текущій счетъ, служитъ главнымъ образомъ для окончанія долговыхъ отношеній, существовавшихъ между чекодателемъ и чекопринимателемъ, какъ одно изъ орудій уплаты заканчивающей такія долговыя отношенія, съ возвращеніемъ долговыхъ документовъ должнику. Если и возможны случаи, когда чекъ выдается не съ цѣлью платежа, а въ силу особыхъ отношеній чекодателя и чекодержателя, лишь въ виду полномочія на полученіе денегъ съ текущаго счета, предназначаемыхъ на надобности самого чекодателя, то такіе случаи представляются въ видѣ рѣдкихъ исключеній; общій-же характеръ чека есть то, что онъ представляется орудіемъ платежа по обязательствамъ. Потому слѣдуетъ признать, что приведенное соображеніе Мирового Съѣзда, какъ общее положеніе о значеніи чека, должно быть признано правильнымъ, и затѣмъ выдача чека, уполномачивающаго получить деньги съ текущаго счета для чекодателя, можетъ быть установлена лишь въ силу особыхъ доказательствъ, что выдача его послѣдовала именно при такихъ исключительныхъ условіяхъ. Но засимъ, опровергая указаніе отвѣтчика, что истецъ не доказалъ, чтобы онъ по чеку требовалъ уплаты въ условленный срокъ отъ Рабиновича, на котораго чекъ былъ выданъ, Мировой Съѣздъ призналъ это обстоятельство доказаннымъ представленною со стороны истца квитанціею Бобруйскаго агентства Виленскаго коммерческаго банка, изъ которой, по заключенію Мирового Съѣзда, видно, что чекъ былъ принятъ означеннымъ агентствомъ для инкассо. По отношеніямъ, вытекающимъ изъ принятія кредиторомъ въ уплату по обязательству чека на банкъ или на банкирскую контору, обратное требованіе чекодержателя по этому чеку отъ чекодателя можетъ возникнуть лишь тогда, когда онъ, потребовавъ въ условленный срокъ деньги съ указаннаго ему текущаго счета, таковыхъ не получитъ. Вслѣдствіе сего нельзя не признать уважительными указанія кассац. жалобы Воронцова-Вельяминова о недостаточности соображеній, приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ въ своемъ заключеніи о доказан-

ности вышеупомянутаго обстоятельства, такъ какъ по содержанію квитанціи агентства Виленскаго коммерческаго банка, какъ установлено самимъ Мировымъ Съѣздомъ, удостовѣрено лишь, что чекъ былъ принятъ агентствомъ для инкассо, но не удостовѣрено, что агентство требовало по чеку платежа отъ банкирской конторы Рабиновича. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бобруйскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 142 статьи Устава Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Слуцкій Мировой Съѣздъ.

72.—1900 г. октября 11 дня. Прошеніе повѣреннаго Сергѣя, Павла, Ирины, Владимира Кондрацкихъ, Домны Батушанской, Анны Назаровой и Виктории Бялковской, присяжнаго повѣреннаго Гроссмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску его довѣрителей къ дворянамъ: Эдуарду, Карлу и Доминику Старжинскимъ, Антонинѣ Паленчъ-Кешницкой, графинѣ Михалинѣ Старжинской и австрійско-подданнымъ Аделіи Петржицкой, Изабеллѣ Дышкевичъ, Ядвигѣ Щецинской и Паулинѣ Мерчинской въ суммѣ 13,781 рубль 50 копеекъ о признаніи истцовъ въ правахъ наслѣдства въ $^1/_6$ части къ имуществу умершаго дворянина Викентія Старжинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренный опекуновъ малолѣтнихъ незаконнорожденныхъ хотинскихъ мѣщанъ Сергѣя и Павла Кондрацкихъ, Ирины Кондрацкой, дѣйствующей также лично за себя, Домны Батушанской, Анны Назаровой, Виктории Бялковской, урожденныхъ Кондрацкихъ, Владимира и Григорія Кондрацкихъ, присяжный повѣренный Гроссманъ, предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ судѣ 29 апрѣля 1894 года искъ въ 13,781 руб. 50 коп. къ дворянамъ Эдуарду, Карлу, Доминику Старжинскимъ, Антонинѣ Паленчъ-Кешницкой, графинѣ Михалинѣ Старжинской, австрійско-подданнымъ Аделіи Петржицкой, Изабеллѣ-Леонорѣ Дышкевичъ, Ядвигѣ Щецинской и Паулинѣ-Юзефѣ Мерчинской, объяснивъ, что послѣ умершаго 19 іюня 1890 года въ с. Кельменцахъ, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, дворянина Викентія Доминикова Старжинскаго осталось имущество, заключающееся въ имѣніи „Кельменцы", Хотинскаго уѣзда, въ домѣ въ городѣ Хотинѣ, наличныхъ деньгахъ и другомъ движимомъ имуществѣ, къ каковому, за отсутствіемъ восходящихъ и нисходящихъ родственниковъ, утверждены въ правахъ наслѣдства отвѣтчики—братъ, сестры, племянники и племянницы умершаго; что въ молодыхъ годахъ Викентій Старжинскій взялъ къ себѣ истицу Ирину Кондрацкую, съ которою, находясь въ супружескомъ сожительствѣ до конца жизни, прижилъ дѣтей, упомянутыхъ въ исковомъ прошеніи; что мѣстные законы Арменопуло не лишаютъ естественныхъ дѣтей права участія въ наслѣдованіи въ имуществѣ ихъ родителя; что, по точному содержанію кн. V тит. 8, стр. 139 законовъ Арменопуло, если, при отсутствіи законнорожденныхъ, имѣющій побочныхъ дѣтей умретъ безъ завѣщанія, то побочныя дѣти имѣютъ право получить $^1/_6$ часть (т.-е. двѣ унціи), которая дѣлится вмѣстѣ съ матерью такъ, что мать получаетъ часть, равную съ частью каждаго изъ дѣтей, и что, примѣняясь къ этому законоположенію, довѣрители его считаютъ себя въ правѣ ходатайствовать о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Викентія Старжинскаго въ одной шестой части. Вслѣдствіе сего Гроссманъ просилъ: 1) признать за истцами, по праву законнаго наслѣдованія, право общей собственности въ $^1/_6$ части въ имуществѣ умершаго дворянина Викентія Доминикова Старжинскаго, которое присуждено: Антонинѣ Кешницкой и Михалинѣ Старжинской опредѣленіемъ Суда 22-го марта 1891 года, Эдуарду, Карлу и Доминику Старжинскимъ—рѣшеніемъ 29 ноября 1891 года, Аделіи Петржицкой, Ядвигѣ Щецинской и Изабеллѣ-Леонорѣ Дышкевичъ—рѣшеніемъ 23 октября 1893 года и Паулинѣ Мерчинской—рѣшеніемъ 4 февраля 1894 года; 2) признать означенныя опредѣленія и рѣшенія Суда въ соотвѣтствующихъ частяхъ недѣйствительными и 3) до-

пустить истцовъ къ общему съ отвѣтчиками владѣнію недвижимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Викентія Старжинскаго. Повѣренные отвѣтчиковъ, присяжные повѣренные Хрипановскій и Іосиповичъ, возразили въ судебномъ засѣданіи Суда, что, на основаніи мѣстныхъ законовъ Арменопуло книга V, тит. 8 и Донича—Тома 37 § 1, только тѣ незаконнорожденныя дѣти имѣютъ право на участіе въ наслѣдствѣ своего естественнаго отца, кои были признаны самимъ отцомъ при жизни путемъ брака или признаніемъ на письмѣ; что истцы не были признаны Викентіемъ Старжинскимъ письменно, при жизни; что, независимо сего, мѣстные законы не примѣнимы къ настоящему случаю, такъ какъ, за силою 994 ст. Улож. о наказ. и 136 и 1113 ст. Т. X ч. 1, эти законы, считающіе незаконныхъ дѣтей родичами и призывающіе ихъ посему къ наслѣдству, вытѣснены общими законами Имперіи. Повѣренный истцовъ въ подтвержденіе происхожденія ихъ отъ связи Ирины Кондрацкой съ Викентіемъ Старжинскимъ просилъ допросить свидѣтелей. Кишиневскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ потому: 1) что истцы, ходатайствуя о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства въ 1/6 части къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго безпотомно въ Бессарабіи, Хотинскаго уѣзда, дворянина Викентія Доминикова Старжинскаго, основываютъ свое въ этомъ отношеніи право на мѣстныхъ законахъ Арменопуло (кн. V стр. 139, тит. 8), по силѣ которыхъ побочныя дѣти могутъ получать 1/6 часть (двѣ унціи) и дѣлятся со вмѣстѣ съ матерью; 2) что общерусское законодательство сожительство съ незамужнею женщиною признаетъ дѣяніемъ преступнымъ, карaемымъ уголовнымъ закономъ; дѣти, прижитыя отъ такой связи, не пріобрѣтаютъ никакихъ гражданскихъ правъ, и если имъ назначается содержаніе, то только судомъ уголовнымъ, по разсмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи (991 ст. Улож. о наказ. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1873 года № 1383), имѣвшемъ своимъ послѣдствіемъ рожденіе ребенка, и при такомъ разнорѣчіи общихъ законовъ Имперіи съ мѣстными, признающими незаконныхъ дѣтей родичами и, какъ таковыхъ, призывающими къ наслѣдству, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ подлежитъ разрѣшенію (130 ст. II Тома 2 ч. Свода Зак.) на основаніи законоположеній, заключающихся въ X Томѣ Свода Гражданскихъ Законовъ, и 3) что, согласно 1113 и 136 ст. Т. X ч. 1, къ роду причисляются только тѣ члены, кои родились въ законномъ бракѣ, а незаконныя дѣти не имѣютъ права на имя, фамилію отца и законное послѣ него въ имуществѣ наслѣдство. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истцовъ объяснилъ, что, за силою Высочайшаго указа 3 августа 1825 года, указа Правительствующаго Сената 1831 года за № 3825, при коемъ былъ препровожденъ въ Бессарабскую область переводъ шестикнижія Арменопуло и Донича со вмѣненіемъ Бессарабскимъ присутственнымъ мѣстамъ руководствоваться имп въ рѣшеніи дѣлъ, и Высочайше утвержд. 15 декабря 1847 года мнѣнія Государст. Совѣта, послужившимъ основаніемъ къ ст. 130 Т. II ч. 2 и 1606 ст. X Тома ч. 2, -въ гражданскихъ дѣлахъ въ Бессарабіи примѣняются мѣстные законы, а лишь въ случаѣ недостаточности -общіе законы; что посему изложенныя въ 136 и 1113 ст. Т. X ч. 1 постановленія нисколько не устраняютъ дѣйствія законовъ, выраженныхъ въ кн. V тит. 8 шестикнижія Арменопуло; что титул. 8 книги IV, стр. 55 о приданомъ несомнѣнно противорѣчитъ 1906 ст. X Т. ч. 1, а, между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ по дѣлу Мещерскаго (рѣш. 1894 года № 117) примѣнилъ этотъ мѣстный законъ; что между бессарабскимъ закономъ и общерусскимъ по данному вопросу вовсе не оказывается принципіальнаго противорѣчія, такъ какъ, не говоря о новомъ законѣ 1891 года объ узаконеніи дѣтей послѣдующимъ бракомъ родителей, наше законодательство вовсе не отвергаетъ связи между незаконнымъ ребенкомъ и его естественнымъ отцомъ (рѣш. 1872 г. № 685) и что указаніе на то, будто между книгами Арменопуло и Донича существуетъ противорѣчіе, устраняется обращеніемъ къ источникамъ, т.-е. къ римскому и византійскому праву. Вслѣдствіе сего проситель ходатайствовалъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе сдѣланной на нихъ ссылки и объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Одесская Судебная Палата, согласившись съ соображеніями Кишиневскаго Окружнаго Суда, по-

служившимъ основаніемъ къ отказу въ искѣ, нашла апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія. Если даже къ иску Ирины Кондрацкой и примѣнить мѣстные законы Арменопуло и Донича, то и въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Палаты, означенный искъ не можетъ подлежать удовлетворенію по недоказанности того, чтобы умершій Викентій Старжинскій признавалъ при жизни своей дѣтей, рожд. Ириною Кондрацкою, своими дѣтьми, какъ это требуется шестикнижіемъ Арменопуло гл. 8, стр. 145. Истцы не доказали, чтобы Старжинскій при жизни своей въ указанномъ порядкѣ признавалъ ихъ своими дѣтьми. Показанія свидѣтелей не могутъ замѣнить такового признанія, хотя бы лица, перечисленныя въ протоколѣ засѣданія Кишиневскаго Окружнаго Суда 1 іюня 1895 года, показали то же, что удостовѣрили свидѣтели Горбановскій и другіе, спрошенные 17 января 1894 года по иску Ирины Кондрацкой лично и въ качествѣ опекунши о взысканіи со Старжинскихъ и другихъ 60,000 руб., а именно, что Викентій Старжинскій, привезя къ себѣ Ирину,—видимо, ни Старжинскій, ни Ирина Кондрацкая не были коренными жителями Бессарабіи,—жилъ съ нею и прижилъ истцовъ, то это еще само по себѣ не служитъ доказательствомъ, что они дѣти его, Старжинскаго. Проявленіе любви его къ мальчикамъ Сергѣю и Павлу, сыновьямъ Ирины Кондрацкой, жившей во флигелѣ дома Старжинскаго въ с. Кельменцахъ, не доказываетъ рожденія отъ Викентія Старжинскаго: онъ могъ любить ихъ, сажать вмѣстѣ съ собою за столъ, воспитывать, но отсюда еще далеко до признанія ихъ въ силу мѣстныхъ законовъ имѣющими право на наслѣдство, такъ что при отсутствіи письменныхъ актовъ одни свидѣтельскія показанія значенія имѣть не могутъ, тѣмъ болѣе, что невозможно допустить, чтобы свидѣтели неотступно, постоянно находились при Старжинскомъ и Ринѣ Кондрацкой, а по общимъ законамъ (136 ст. 1 ч. X Т.) дѣти, рожденныя внѣ брака, т.-е. незаконныя, не имѣютъ правъ на наслѣдство. Въ силу сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣреннымъ истцовъ, присяжнымъ повѣреннымъ Гросеманомъ, принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ, ссылаясь и на соображенія, подробно изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 130 ст. II. Т. 2 ч., 1606 ст. X Т. 2 ч., 48, 65, 72 ст. Т. I Св. Закон., книги V Т. 8 ст. 139 и 145 шестикнижія Арменопуло, 371, 409, 410, 711, 813 и 1356 ст. Устава Гражд. Суд. и по неправильному толкованію 136, 1113 ст. X Т. 1 ч. и 994 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: истцовъ—присяжнаго повѣреннаго Рабиновича и отвѣтчиковъ—присяжнаго повѣреннаго Хршановскаго, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты, которая согласилась съ соображеніями Окружнаго Суда, основано на трехъ положеніяхъ: 1) искъ основанъ на мѣстныхъ законахъ Арменопуло (кн. V, тит. 8, стр. 139), по силѣ коихъ побочныя дѣти получаютъ послѣ безпотомно умершаго 1/6 часть наслѣдства и дѣлятся ею вмѣстѣ съ матерью; но такъ какъ по общему законодательству Имперіи сожитіе съ незамужнею женщиною признается дѣяніемъ преступнымъ, и дѣти, прижитыя отъ такой связи, не пріобѣтаютъ никакихъ гражданскихъ правъ, то при такомъ разнорѣчіи общихъ законовъ Имперіи съ мѣстными, признающими незаконныхъ дѣтей къ наслѣдству, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи законоположеній Т. X ч. 1 Св. Закон. Гражд. (ст. 136 и 1113), по коимъ незаконныя дѣти не имѣютъ права на наслѣдство; 2) если даже къ иску Кондрацкихъ примѣнить мѣстные законы Арменопуло и Донича, то и въ такомъ случаѣ искъ не можетъ подлежать удовлетворенію по недоказанности того, чтобы умершій Викентій Старжинскій признавалъ при жизни своей дѣтей, рожденныхъ Ириною Кондрацкою, своими, какъ это требуется шестикнижіемъ Арменопуло кн. V, Тит. 8, стр. 145, и 3) при отсутствіи письменныхъ актовъ одни свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть значенія для доказательства происхожденія истцовъ отъ незаконнаго сожительства Викентія Старжинскаго съ Ириною Кондрацкою. Эти три положенія не согласны съ приведенными въ кассаціонной жалобѣ законами, а потому основанное на нихъ рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ. 1) Въ настоящемъ дѣлѣ возникъ

споръ о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Викентія Старжинскаго, умершаго 19-го іюня 1890 года въ селѣ Кельменцахъ, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, и оставившаго имѣніе въ этомъ уѣздѣ, домъ въ г. Хотинѣ и движимое имущество. Палатою не установлено, и отвѣтчики не утверждали, чтобы Старжинскій только временно пребывалъ въ Бессарабской губерніи; при изложенныхъ обстоятельствахъ споръ о наслѣдствѣ въ оставшемся послѣ него недвижимомъ и движимомъ имуществѣ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи мѣстныхъ законовъ (ср. ст. 1279—1283 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.). Палата устраняетъ примѣненіе къ настоящему случаю мѣстныхъ законовъ, призывающихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ наслѣдству незаконнорожденныхъ дѣтей, въ виду разнорѣчія ихъ съ общими законами Имперіи; такое заключеніе, однако, не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя ген.-лейт. Бахметева отъ 29 апрѣля 1818 года (Пол. Собр. Зак. 1818 года № 27,357), при коемъ былъ препровожденъ уставъ образованія Бессарабской области, было сказано, что эта область „сохраняетъ свой народный составъ и вслѣдствіе сего получаетъ и особый образъ управленія“. Въ уставѣ этого управленія находится, между прочимъ, слѣдующее положеніе: „въ гражданскомъ судопроизводствѣ употребленіе молдавскаго языка утверждается на основаніи и въ обезпеченіе правъ и преимуществъ мѣстныхъ законовъ, Всемилостивѣйше предоставленныхъ навсегда Бессарабской области. Почему гражданскій областной судъ по дѣламъ тяжебнымъ частныхъ лицъ руководствоваться будетъ правами и обычаями молдавскими“. Затѣмъ съ § 52 отдѣла, озаглавленнаго: „О должности и правахъ цыпутныхъ судовъ Бессарабской области“, снова повторено (П. С. З. 1818 года № 27,357, ст. 258), что судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ и рѣшаетъ оныя на основаніи молдавскихъ законовъ. Уставъ 1818 года былъ впослѣдствіи замѣненъ Высочайше утвержденнымъ учрежденіемъ для управленія Бессарабской области, изданнымъ 29-го февраля 1828 года (П. С. З. № 1834); въ § 63 этого учрежденія сказано слѣдующее: „въ тяжебныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оные окажутся недостаточными, принимаются и законы россійскіе, но тяжебныя дѣла по уѣздамъ Измаильскому и Аккерманскому, такъ какъ въ оныхъ пѣтъ молдаванъ, должны быть производимы и рѣшаемы на основаніи россійскихъ узаконеній“. Постановленія этого § вошли сначала въ ст. 2706 Св. Зак. Гр. изд. 1832 года, затѣмъ въ томъ же видѣ перенесены и въ новыя изданія этого Тома, 1842 года (ст. 3585) и 1857 г. (ст. 1606 Т. X ч. 2). То же постановленіе повторено въ 130 ст. Т. II ч. 2 изд. 1857 г. учрежденія Бессарабской губерніи. Затѣмъ въ продолженіи 1871 года ст. 1606 Т. X части 2 Зак. Гр. значится отмѣненною на основаніи закона 8-го апрѣля 1869 года (Полн. Соб. Зак. № 46.950) вслѣдствіе введенія въ Бессарабской губерніи Судебныхъ Уставовъ и въ виду того, очевидно, что эта статья, начиная съ 1832 года, во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ Свода находилась въ отдѣлѣ о гражданскомъ судопроизводствѣ. Затѣмъ 28-го октября 1873 года послѣдовалъ законъ о подчиненіи области Бессарабской общему губернскому управленію (Полное Собр. Законовъ № 52,721), вслѣдствіе чего при новомъ изданіи въ 1892 году II Тома Свода Законовъ въ немъ уже не содержится особаго учрежденія Бессарабской области, въ коемъ находилась вышеупомянутая 130 ст. Такимъ образомъ, въ сводѣ законовъ нынѣ вовсе не имѣется постановленія, которое воспроизводило бы Высочайшія повелѣнія 29 апрѣля 1818 года и 29 февраля 1828 г. Но изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы заключающееся въ немъ законоположеніе прекратило свое дѣйствіе. Это усматривается, во-первыхъ, изъ того, что содержащееся въ немъ постановленіе несомнѣнно относится по существу къ области гражданскаго матеріальнаго права, особо установленнаго для Бессарабской губерніи Высочайшими повелѣніями, а, на основаніи 65, 72 и 73 ст. Св. Зак. Т. I Зак. Основн., законъ не можетъ быть перемѣняемъ, но сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, причемъ отмѣна закона совершается тѣмъ же порядкомъ, какой опредѣленъ для составленія закона (ст. 49 и 50 Зак. Основ.), и Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ (рѣш. 1882 года № 129; 1880 г. №№ 142, 200),

что изъ одного кодификаціоннаго измѣненія нельзя выводить перемѣны закона. Во-вторыхъ, исключеніе этого постановл. изъ 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр., очевидно, послѣдовало вслѣдствіе исключенія въ кодификаціонномъ порядкѣ изъ этого Свода Законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ многихъ заключавшихся въ немъ постановленій, относящихся къ области матеріальнаго права. Въ-третьихъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе постановленій, заключающихся въ законахъ гражданскихъ (въ 1 ч. Т. X), распространяется на Бессарабскую губ., въ нихъ упоминается объ этомъ особо; такъ, наприм., въ прим. 2 къ ст. 277, въ прим. 1 къ ст. 1363 Т. X ч. 1 изд. 1887 года; отсюда слѣдуетъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ, несмотря на исключеніе изъ Свода Законовъ Гражданскихъ постановленія, заключающагося въ ст. 1606 Т. X ч. 2, должны быть примѣняемы мѣстные законы, и 1 ч. Т. X примѣняется только тогда, когда мѣстные законы оказываются недостаточными. Такъ понималъ это всегда и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, хотя въ подтвержденіе своего вывода по сему предмету и ссылался иногда ошибочно на отмѣненныя ст. 1606 Т. X ч. 2 и 130 ст. Т. II Св. Зак. (рѣш. Гр. Кассац. Департамента 1876 г. № 144; 1881 года № 14). Этими мѣстными законами, которые въ Бессарабской губерніи должны имѣть исключительное примѣненіе, Высочайше повелѣно было признавать сборники Арменопуло и Донича, постановленіями коихъ руководствовались до настоящаго времени какъ мѣстные суды, такъ и Правительствующій Сенатъ. Въ Высочайше утвержденномъ 15 декабря 1847 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующихъ въ Бессарабіи мѣстныхъ законовъ (П. С. З. № 21794) сказано слѣдующее: „предоставить Правительствующему Сенату подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, заключающихся въ шестикнижіи Арменопуло, книгѣ Донича и соборной грамотѣ 28 декабря 1785 года, которые остаются въ своемъ дѣйствіи, согласно ст. 3585 Св. Зак. Гр. Т. X, принимаемы были въ основаніе Законы Россійскіе; при неясности же, противорѣчіи или неудобствѣ въ исполненіи закона поступаемо было по общимъ, на такіе случаи постановленнымъ правиламъ (Св. Зак. Т. I Осн. Зак. ст. 52, учр. Правительствующаго Сената ст. 225)“. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Высочайшія повелѣнія ограничиваютъ примѣненіе мѣстныхъ законовъ только тѣми изъ нихъ, которые содержатся въ соборной грамотѣ 1785 и въ сборникахъ Арменопуло и Донича, и посему послужившіе источниками ихъ римскіе законы могутъ быть примѣняемы постолько лишь, поскольку они поясняютъ и развиваютъ институты гражданскаго права, заключающіеся въ этихъ сборникахъ; въ случаѣ же недостаточности по какому-либо предмету содержащихся въ означенныхъ законахъ постановленій, должны быть примѣняемы общіе законы Имперіи. Но разнорѣчіе общихъ гражданскихъ законовъ съ тѣми, которые содержатся въ сборникѣ мѣстныхъ законовъ, вовсе не можетъ служить, какъ это неправильно полагаютъ Кишиневскій Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата, поводомъ къ непримѣненію ихъ къ тѣмъ случаямъ, коп въ нихъ предусмотрѣны (рѣш. 1890 г. № 17). Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1881 г. № 14 (стр. 55) уже разъяснилъ, что, по ст. 130 Т. II Учр. Бессарабской губ., общіе законы Имперіи принимаются въ основаніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные законы окажутся недостаточными; о противорѣчіяхъ же между мѣстными законами статья 130 не упоминаетъ (ср. рѣш. 1876 г. № 144). Въ случаѣ неясности, противорѣчій, недостатка и неполноты мѣстныхъ законовъ суды, за введеніемъ въ Бессарабской губерніи Судебныхъ Уставовъ, уже не въ правѣ представлять о томъ по начальству, какъ это постановлено было въ вышеприведенныхъ ст. 52 Св. Зак. Т. I Осн. Зак. и 225 Учр. Правительст. Сен. Т. I по изд. 1842 г., но должны поступить согласно 9 ст. Устава Гр. Судопроизводст., т.-е. основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, а именно законовъ мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ этой губерніи (Арменопуло, Донича и Соборной грамоты 1785 года). При семъ законы эти, въ случаѣ сомнѣнія, могутъ быть истолкованы и по историческому происхожденію ихъ сличеніемъ съ источниками, изъ коихъ они заимствованы (рѣш. 1885 г. № 59; 1886 г. № 25). Въ рѣш. Палаты указывается еще на то,

что по общимъ законамъ Имперіи дѣти, прижитыя отъ сожитія съ незамужнею женщиною, не пріобрѣтаютъ никакихъ гражданскихъ правъ, и если имъ назначается содержаніе, то только судомъ уголовнымъ по разсмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи (994 ст. Улож. о наказ. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 1383). Но при этомъ Палата упустила изъ виду: во-1-хъ, что по общимъ законамъ Имперіи иски незаконнорожденныхъ дѣтей о выдачѣ имъ содержанія, какъ это признано Сенатомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, могутъ быть предъявлены суду гражданскому (рѣш. 1888 года № 17; 1880 года № 182), и что обязанность обезпечить содержаніе младенца и матери, возлагаемая, по 994 ст. Улож. о наказ., на отца, вытекаетъ изъ самаго факта рожденія младенца отъ противозаконнаго сожительства неженатаго съ незамужнею и составляетъ естественную обязанность отца содержать своего ребенка и его мать, и, во-2-хъ, что по аналогичному вопросу рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1891 г. № 24 разъяснено, что въ законахъ гражданскихъ, сохранившихъ свое дѣйствіе въ Прибалтійскомъ краѣ и при введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., содержится цѣлый рядъ постановленій, коими обязанность доставлять незаконнорожденному необходимыя на его содержаніе средства возложена преимущественно на отца, а при такихъ условіяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ иски незаконнорожденныхъ дѣтей и ихъ матерей по предмету обезпеченія ихъ подлежатъ предъявленію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, такъ какъ таковые истекаютъ изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ. Какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, такъ и въ Бессарабской, мѣстные законы устанавливаютъ обязанность отца доставлять незаконнорожденному средства на содержаніе (законовъ Арменопуло, ч. II, кн. V, титулъ VIII, стр. 140; собраніе законовъ Доница тит. 36, § 4, стр. 92) и предоставляютъ незаконнорожденнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ право наслѣдства послѣ отца или матери (ср. Арменопуло тотъ-же VIII тит., стр. 140 и 145; Доницъ, тит. 36 § 4 стр. 92; III части Свода Мѣст. Узак. губер. Прибалтійск. ст. 1872). Въ виду вышеизложенныхъ соображеній заключеніе Палаты, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о правѣ незаконнорожденныхъ дѣтей на наслѣдство послѣ естественнаго отца, оставшееся въ Бессарабской губерніи и состоящее изъ движимаго и недвижимаго имущества, подлежитъ разрѣшенію на основаніи 136 и 1113 ст. 1 ч. X Т. Свода Зак. Гражд., должно быть признано неправильнымъ. II) Не можетъ быть признано правильнымъ и второе положеніе Палаты о томъ, что если примѣнить къ иску Кондрацкихъ мѣстные законы, то искъ не можетъ подлежать удовлетворенію по недоказанности того, чтобы умершій Викентій Старжинскій признавалъ при жизни своей дѣтей, рожденныхъ Ириною Кондрацкою, своими, какъ это требуется книгою Арменопуло тит. 8, стр. 145. Въ этомъ законѣ, озаглавленномъ: „О побочныхъ дѣтяхъ, объявленныхъ законными“, изложено: „кто имѣетъ побочнаго сына, или дочь отъ вольной женщины, съ которою могъ бы и бракомъ сочетаться, и въ договорѣ, совершонномъ со скрѣпою нотаріуса, или собственноручно имъ подписанномъ и подписанномъ тремя достовѣрными свидѣтелями, или въ завѣщаніи, или какихъ-либо другихъ памятникахъ дѣлъ своихъ, скажетъ, что онъ, или она, есть его сынъ или его дочь, не прибавляя слова, „побочный“ или „побочная“, таковыя дѣти почитаются законными, и нашъ законъ даетъ имъ право наслѣдовать все наравнѣ съ законными дѣтьми, ибо изъ сего явствуетъ, что онъ съ матерью законнымъ бракомъ сочетался“. Изъ сего явствуетъ, что законъ этотъ относится до побочныхъ дѣтей, объявленныхъ законными письменнымъ актомъ, исходящимъ отъ отца ихъ; такія дѣти почитаются законными и получаютъ право наслѣдовать наравнѣ съ законными дѣтьми. Но искъ Кондрацкихъ вовсе не былъ основанъ на этомъ законѣ: они не утверждали, чтобы наслѣдодатель Викентій Старжинскій признавалъ ихъ своими дѣтьми въ письменномъ актѣ, и не требовали присужденія имъ наслѣдства въ частяхъ, причитающихся законнымъ дѣтямъ, а домогались только признанія за ними права на $^1/_8$ часть наслѣдства, которое получено было братьями, сестрами и племянниками Викентія Старжинскаго, умершаго безъ завѣщанія и не оставивъ послѣ себя законнорожденныхъ дѣтей. Поэтому

Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу законъ, изображенный на 145 стр. II части сборника Арменопуло, на которомъ истцы своихъ правъ вовсе не основывали. Они ссылались на 139 и 140 стр. этого сборника, въ коихъ изложено слѣдующее: „Имѣющій законныхъ дѣтей не можетъ оставить незаконнымъ ни-же побочнымъ, родившимся отъ наложницы, вмѣстѣ съ матерью ихъ, болѣе 1/12 части, т.-е. одной унціи своего имѣнія.....; если- же имѣющій побочныхъ дѣтей умретъ безъ завѣщанія, то побочныя дѣти имѣютъ право получить 2/12 части (т.-е. двѣ унціи), которыя дѣлятъ вмѣстѣ съ матерью, такъ, чтобы мать получила часть, равную съ частью каждаго изъ дѣтей. Сіе наблюдается, когда нѣтъ законнорожденныхъ дѣтей". Далѣе, на стр. 141 изложено: „Побочныя дѣти, родившіяся отъ разныхъ наложницъ, не наслѣдуютъ отцу, когда онъ имѣетъ законнорожденныхъ, или жену, или другихъ наслѣдниковъ, но только получаютъ сколько-нибудь на пропитаніе отъ наслѣдующихъ отцу, когда онъ умретъ безъ завѣщанія". Кажущееся противорѣчіе между этими законами и постановленіемъ, изложеннымъ въ краткомъ собраніи законовъ Донича тит. 36 § 4 (стр. 92), устраняется при сличеніи сихъ законовъ съ источниками римскаго и византійскаго правъ, изъ коихъ они заимствованы (ср. рѣш. 1881 года № 14; 1885 года № 59; 1886 года № 25). Въ собраніи законовъ Донича (кн. 36, § 4) изложено: „если-же не будетъ законнорожденныхъ дѣтей или иныхъ родственниковъ, коимъ по закону слѣдовало бы наслѣдовать, то можетъ человѣкъ завѣщать часть изъ наслѣдства своего и незаконнорожденнымъ дѣтямъ своимъ; безъ завѣщанія же законъ не даетъ имъ ничего". Это положеніе Доничъ въ своемъ Собраніи Законовъ подкрѣпилъ ссылкою на книги Царскихъ Законовъ или Василикъ (книга 32, тит. 2, § 4) и на новеллу Юстиніана (89, глава 12). Въ означенномъ мѣстѣ Василикъ*) (въ переводѣ съ латинскаго) сказано „Если-же отецъ побочныхъ дѣтей (liberi naturales) умретъ безъ завѣщанія, то послѣднія получаютъ только двѣ унціи, подлежащія раздѣлу съ матерью, такъ что мать получаетъ часть одного ребенка. Впрочемъ, мы это постановляемъ на тотъ случай, если кто, состоя въ сожительствѣ съ одною любовницей (concubina), имѣетъ отъ нея дѣтей. Если-же кто-либо предавался разврату и вступалъ въ связь съ разными непотребными женщинами, то онѣ должны быть почитаемы состоящими внѣ закона". Подобное-же постановленіе содержится въ приведенной у Донича XII главѣ 89 новеллы Юстиніана, въ которой сказано: § 4: „Если кто-либо умретъ, не оставивъ законнаго потомства, ни дѣтей, ни внуковъ....., ни законной жены и не распорядившись своимъ имуществомъ, и если онъ при жизни имѣлъ въ домѣ свободную женщину, съ которою состоялъ въ сожительствѣ, какъ съ конкубиною, и имѣлъ отъ нея дѣтей..... (это относится только къ тѣмъ случаямъ, когда какъ сожительство въ томъ домѣ съ конкубиною, такъ и рожденіе отъ нея дѣтей и воспитаніе—внѣ всякаго сомнѣнія), и если являются боковые родственники (cognati), или господинъ, отпустившій на волю..... или наша казна....., заявляющіе свои права на владѣніе наслѣдствомъ, то мы разрѣшаемъ, чтобы въ томъ случаѣ, если родители умерли безъ завѣщанія, дѣти получили двѣ унціи (1/6) отцовскаго имущества, которыя они должны подѣлить съ матерью, сколько-бы дѣтей ни было, такъ, чтобы мать получила часть, равную части одного дитяти. Это мы установляемъ на тотъ случай, когда онъ жилъ съ одной конкубиной и имѣлъ отъ нея дѣтей....., или если она умерла, или разсталась съ нимъ ранѣе, но дѣти остались въ домѣ, въ этомъ случаѣ разрѣшаемъ имъ получить двѣ унціи послѣ умершаго безъ завѣщанія". § 5: „Когда-же кто нибудь, по своей распущенности, къ первой наложницѣ прибавилъ еще нѣсколько любовницъ..... и, родивъ отъ нихъ дѣтей, умираетъ, оставивъ одновременно много наложницъ, то онъ долженъ быть презираемъ и поставленъ внѣ закона съ подобными наложницами и дѣтьми. Ибо подобно тому, какъ человѣкъ, имѣющій законную жену, пока бракъ существуетъ, не можетъ имѣть другихъ законныхъ женъ и законныхъ дѣтей отъ нихъ, равнымъ образомъ мы не можемъ допустить въ случаѣ,

*) Basilica, lib. 32, titulus 2 § 4 изданіе Хоймбаха въ Лейпцигѣ 1843 года; Томъ III страница 526.

когда существовала конкубина, признанная упомянутымъ образомъ, и отъ нея прижиты были дѣти, и если онъ (умершій), сверхъ того, предавался разврату съ другою женщиною, чтобы рожденныя отъ этой связи дѣти были призваны къ наслѣдству, если онъ умеръ безъ завѣщанія. Мы издаемъ законъ для лицъ, ведущихъ не распутную, а воздержную жизнь". Изъ ссылки сборника Донича (§ 4, глава 36) на приведенные параграфъ Василикъ и главу новеллы видно, что, упоминая о незаконнорожденныхъ, не имѣющихъ права на наслѣдство послѣ отца, этотъ § 4 Донича имѣетъ въ виду не дѣтей, рожденныхъ отъ одной конкубины (liberi naturales), съ которою жилъ наслѣдодатель, о коихъ упоминается на 139 и 140 страницахъ II ч. шестикнижій Арменопуло, но побочныхъ дѣтей, родившихся отъ разныхъ наложницъ (spurii. vulgo quaesiti), которыя и по закону Арменопуло (стр. 141) не имѣютъ права наслѣдства послѣ отца, оставившаго другихъ наслѣдниковъ. Къ тому же сборникъ Донича, какъ видно изъ его заглавія, представляется лишь „краткимъ собраніемъ законовъ, извлеченныхъ изъ Царскихъ книгъ (Василикъ) для руководства обучающихся оными" (т.-е. съ педагогическою цѣлью), а потому въ немъ законоположенія изложены въ сокращенномъ видѣ (со ссылкою на источники) и не столь полно, какъ въ сборникѣ Арменопуло. По симъ соображеніямъ кажущееся противорѣчіе между шестикнижіемъ Арменопуло и краткимъ собраніемъ законовъ Донича устраняется изслѣдованіемъ источниковъ, изъ коихъ они заимствованы. Обращаясь, наконецъ, къ III положенію Палаты,—что при отсутствіи письменныхъ актовъ одни свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть значенія для доказательства происхожденія истцовъ отъ незаконнаго сожительства Викентія Старжинскаго съ Ириною Кондрацкою,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что это положеніе нарушаетъ точный смыслъ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ для доказательства подобнаго факта не требуется, по закону, письменнаго удостовѣренія. Рожденіе незаконнорожденнаго отъ извѣстнаго лица не можетъ быть установлено метрическимъ свидѣтельствомъ о рожденіи перваго, такъ какъ въ сихъ свидѣтельствахъ имя отца лица, рожденнаго внѣ брака, не показывается. По силѣ 1354 и 1356 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, а, за невозможностью получить таковыя, могутъ быть принимаемы и свидѣтельскія показанія. Если эти показанія допускаются въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, то тѣмъ болѣе они должны быть допущены въ доказательство рожденія отъ связи неженатаго съ незамужнею, какъ въ настоящемъ дѣлѣ. Посему Палата неправильно отвергла всякое значеніе свидѣтельскихъ показаній по сему дѣлу. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію § 63 учрежденія для управленія Бессарабской области 29-го февраля 1828 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 15 декабря 1847 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, закона Арменопуло ч. II, кн. V, тит. 8 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разрѣшенія передать въ Кіевскую Палату.

73.—1900 г. октября 11 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянки Маріи Ковальской и ея же, какъ опекунши малолѣтней дочери ея Любови Ковальской, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ дворянкѣ Варварѣ Ковальской о признаніи духовнаго завѣщанія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Ковальскаго недѣйствительнымъ въ части.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренный дворянки Маріи Ковальской, дѣйствующей за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтней дочери своей Любови Ковальской, искомъ къ дворянкѣ Варварѣ Ковальской требовалъ: выраженное въ домашнемъ духовномъ завѣщаніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Ковальскаго распоряженіе о предоставленіи въ собственность дочери его, отвѣтчицѣ Варварѣ Ковальской, всего имѣнія, признать недѣйствительнымъ въ части, касающейся $^{13}/_{14}$ недвижимаго имѣнія при деревнѣ Ольховкѣ, Тамбов-

ской губерніи, того-же уѣзда, въ количествѣ 256 десят., какъ родового и потому не подлежащаго переходу по завѣщанію. Отвѣтчица, указывая на то, что сынъ завѣщателя Николая Ковальскаго, Антонъ Ковальскій, преемниками правъ котораго являются истицы по настоящему дѣлу—вдова его Марія и дочь его Любовь Ковальскія, скончался 21/22 апрѣля 1896 года и къ моменту смерти не имѣлъ уже права на оспариваніе духовнаго завѣщанія отца его, утвержденнаго къ исполненію 21-го мая 1893 года, за пропускомъ 2-хъ лѣтняго срока, установленнаго 1066[12] ст. X Т. 1 ч., а слѣдовательно, и вышеупомянутыя наслѣдницы его права на предъявленіе иска о недѣйствительности означеннаго духовнаго завѣщанія не имѣютъ,—просила въ настоящемъ искѣ отказать. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истицъ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: домашнее духовное завѣщаніе Николая Ковальскаго, составленное 28 іюня 1886 года, утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію 21 мая 1893 года, о чемъ публиковано было 10-го іюня 1893 года въ № 46 Сенатскихъ объявленій за 1893 годъ. Слѣдовательно, установленный стат. 1066[12] X Т. 1 ч. двухлѣтній срокъ на оспариваніе этого завѣщанія для лицъ, права которыхъ нарушались этимъ завѣщаніемъ, окончился 10-го іюня 1895 года (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1882 года № 49). Антонъ Ковальскій, умершій 22-го апрѣля 1896 года, иска о недѣйствительности означеннаго духовнаго завѣщанія въ 2-хъ лѣтній срокъ не предъявлялъ и вслѣдствіе этого утратилъ право на оспариваніе этого завѣщанія. За утратою Антономъ Ковальскимъ означеннаго права на оспариваніе завѣщанія отца его, этого права не могли пріобрѣсти въ моментъ его смерти вдова и дочь его, преемницы его правъ, истицы по настоящему дѣлу. Заявленіе повѣреннаго Ковальскихъ, что довѣрительницы его отыскиваютъ спорное имущество изъ чужого незаконнаго владѣнія, и потому двухгодичный срокъ къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не можетъ, неосновательно, потому что отыскиваемое имущество несомнѣнно принадлежало завѣщателю: отвѣтчицѣ Варварѣ Ковальской оно досталось по завѣщанію, законнымъ порядкомъ утвержденному, слѣдовательно, владѣніе и завѣщателя, и наслѣдницы по завѣщанію было законнымъ, а засимъ остается только вопросъ о правильности завѣщательнаго распоряженія, на споръ о которомъ, какъ сказано, пропущена давность. Наконецъ, неосновательнымъ представляется и тотъ доводъ, что для истицы Любови Ковальской теченіе давности по ея малолѣтству пріостанавливается, потому что срокъ этотъ былъ уже потерянъ ея наслѣдодателемъ, Антономъ Ковальскимъ, а по смыслу 2 п. прил. къ 694 ст. 1 ч. X Т., теченіе давности пріостанавливается лишь на срокъ малолѣтства, т.-е., тогда, когда онъ начался во время малолѣтства или еще не окончился ко времени пріобрѣтенія малолѣтнимъ правъ, но не тогда, когда онъ уже окончился къ тому времени, когда малолѣтній пріобрѣлъ право на отыскиваемое имущество, или же, другими словами, теченіе давности пріостанавливается, но утраченная давность не возстановляется. По этимъ соображеніямъ и ссылаясь на разъясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 года № 42 и 1886 года № 20, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный истицъ принесъ кассаціонную жалобу, сущность которой сводится къ слѣдующему: 1) владѣлецъ родового имущества отнюдь не можетъ почитаться неограниченнымъ собственникомъ онаго, такъ какъ онъ, въ интересѣ рода своего, ограниченъ въ распоряженіи этимъ имѣніемъ. Родовыя имѣнія составляютъ принадлежность рода и не подлежатъ завѣщательнымъ распоряженіямъ. Законные наслѣдники, предъявляя искъ къ лицамъ, въ пользу которыхъ сдѣлано завѣщаніе, опираются на свои собственныя права, которыхъ воля умершаго вотчинника не можетъ поколебать. Двухгодичный срокъ на оспариваніе завѣщанія установленъ для оспариванія его, какъ завѣщательнаго акта. Къ спорамъ же о родовомъ характерѣ имущества должна быть примѣняема общая давность. Признавъ, что къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена ст. 1066[12] Тома X ч. 1, Судебная Палата неправильно примѣнила прил. 2 къ ст. 694, относящееся къ общей давности, а не спеціально предусмотрѣнной въ 1066[12] ст. 2) Судебная Палата оставила, вопреки 339 и

711 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ обсужденія доводы апелляціи о наслѣдственныхъ правахъ Любови къ имуществу Николая Ковальскаго, о значеніи права представленія, о давности для наслѣдниковъ по праву представленія и не изъяснила смысла 1066[12] статьи по отношенію къ малолѣтнимъ наслѣдникамъ по праву представленія. Несмотря на то, что при наслѣдованіи къ имуществу Николая Ковальскаго Любови приходится, такъ сказать, перешагнуть чрезъ своего отца, она тѣмъ не менѣе должна разсматриваться не какъ наслѣдница своего отца, а какъ наслѣдница Николая Ковальскаго. Ей принадлежитъ самостоятельное право на оспариваніе завѣщанія Николая Ковальскаго, помимо отца, который не можетъ быть признанъ наслѣдникомъ къ имуществу Николая Ковальскаго и наслѣдодателемъ Любови. Она предъявила искъ о недѣйствительности завѣщанія Николая Ковальскаго, для предъявленія коего необходимо доказать лишь свои наслѣдственныя права къ имуществу завѣщателя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: установленный въ ст. 1066[12] Зак. Гражд. срокъ, какъ это уже разъяснялось Сенатомъ (рѣш. 1893 г. № 11; 1882 года № 49, ср. рѣш. 1895 г. № 45; 1890 г. № 96), относится одинаково ко всѣмъ искамъ о недѣйствительности завѣщаній, какъ по нарушенію при ихъ составленіи опредѣленныхъ законами формальностей, такъ и по существу завѣщательныхъ распоряженій; истеченіе упомянутаго срока признавалось, въ силу указывавшихся Правительствующимъ Сенатомъ соображеній, не погашающимъ только споровъ о подлогѣ завѣщаній (рѣш. 1893 г. № 11) и споровъ противъ распоряженій условныхъ, осуществленіе которыхъ поставлено въ зависимость отъ событія, могущаго наступить въ неопредѣленномъ будущемъ (рѣш. 1893 г. № 11; 1891 г. № 112; 1886 г. № 20). Признать, будто указанный въ 1066[12] ст. срокъ не примѣнимъ къ спорамъ противъ завѣщательныхъ распоряженій о родовомъ имуществѣ, не представляется основаній. Таковымъ основаніемъ не можетъ быть сочтено и то указываемое въ кассаціонной жалобѣ соображеніе, что, оспаривая завѣщательное распоряженіе, какъ касающееся имущества родового, законный наслѣдникъ опирается на свои собственныя права, на права рода, независимыя отъ правъ завѣщателя; всякій споръ противъ завѣщательнаго распоряженія можетъ опираться лишь на собственныя права истца, нарушенныя завѣщателемъ, и если завѣщатель, распоряжаясь родовымъ имуществомъ, нарушаетъ этимъ и право своихъ родичей, то для возстановленія такого права, какъ и для возстановленія всякаго иного нарушеннаго завѣщательнымъ распоряженіемъ права, установленъ закономъ двухлѣтній срокъ. Итакъ, истеченіемъ указаннаго въ 1066[12] ст. срока погашаются и споры о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества. Въ данномъ случаѣ сынъ завѣщателя Николая Ковальскаго, Антонъ, проживъ болѣе двухъ лѣтъ послѣ публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, спора не заявилъ; этимъ право его на споръ погасилось. Погасилось оно, по общему правилу, и для его наслѣдниковъ, ибо наслѣдникамъ не можетъ принадлежать то, что утрачено наслѣдодателемъ. Не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія и то обстоятельство, что Любовь Ковальская малолѣтняя, ибо, какъ правильно сказано Палатою, пропущенные наслѣдодателемъ, при его жизни, давность и другіе сроки—и для малолѣтнихъ наслѣдниковъ не возстановляются. Остается разсмотрѣть доводъ проспителя о томъ, что двухлѣтній срокъ долженъ считаться для Любови Ковальской непропущеннымъ, несмотря на пропускъ такового Антономъ Ковальскимъ, въ виду того, что ея наслѣдственное право должно быть выводимо непосредственно отъ Николая Ковальскаго, по праву представленія, а при такомъ взглядѣ указанный въ 1066[12] статьѣ срокъ окажется непропущеннымъ за малолѣтствомъ наслѣдницы. Но и этотъ доводъ лишенъ правильнаго основанія. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшеніе 1897 г. № 5), что право представленія, какъ это съ полною ясностью выражено въ ст. 1122 Зак. Гражд., не можетъ имѣть мѣста при жизни представляемаго лица. Слѣдовательно, наслѣдованіе Любови Ковальской послѣ дѣда ея, Николая Ковальскаго, при жизни ея отца, Антона, наступить не могло. Она является наслѣдницею своего отца, и упущенное послѣднимъ право на

оспариваніе завѣщанія ея дѣда не можетъ для нея возникнуть снова. Въ силу изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Маріи и Любови Ковальскихъ оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

74.—1900 года октября 18-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску крестьянина Ѳеодора Калугина къ означенному управленію о 693 р. 78 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) согласно постоянному указанію Правительствующаго Сената, существо искового требованія опредѣляется содержаніемъ искового прошенія, а не тѣми статьями, на которыя сдѣлана ссылка; равнымъ образомъ подъ основаніемъ иска разумѣются тѣ правоотношенія, изъ которыхъ возникли требованія истца, причемъ разъяснено, что по одному основанію можетъ быть предъявлено нѣсколько требованій. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что требованія Калугина, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ объясненіяхъ при дальнѣйшемъ производствѣ, составляющихъ лишь болѣе точное опредѣленіе, заключались въ обратномъ взысканіи излишняго перебора; а) по невѣрному означенію тары 503 р. 40 к., б) противъ тарифа 188 р. 36 к., в) 95 к. за излишній, будто бы, грузъ. Всѣ эти требованія имѣли одно и то же основаніе—договоръ перевозки. Въ виду вышеизложеннаго указаніе на нарушеніе 332 и 258 ст. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, ибо ссылка въ исковомъ прошеніи на 609 ст. Т. X ч. 1 не имѣетъ значенія, а по вопросу о смѣшеніи иска нельзя, вопреки объясненію просителя въ кассаціонной жалобѣ, усмотрѣть таковое смѣшеніе въ томъ, что при обсужденіи различныхъ требованій, возникающихъ изъ одного и того же основанія, по существу каждаго изъ нихъ послѣдовала со стороны суда неодинаковая резолюція, ибо каждая статья расчета обсуждается соотвѣтственно ея характеру и относящимся къ спору по оной обстоятельствамъ, обусловливающимъ примѣненіе не однихъ и тѣхъ же законовъ; 2) всѣ объясненія просителя относительно различія разныхъ убытковъ, опредѣляемыхъ стат. 609, 644 и 684 1 ч. X Т., и различной въ соотвѣтственности съ симъ отвѣтственности за оныя и выводимыя изъ нарушенія какъ этихъ статей, такъ и 683 того же Тома и части, 15 ст. Уст. Уг. Суд. и 5 стат. уст. ж. д. не подлежатъ разсмотрѣнію, какъ сдѣланныя впервые въ кассаціонной жалобѣ; 3) указывая на то, что претензія Калугина въ части, признанной Палатою подлежащею удовлетворенію, погашена истеченіемъ давности, повѣренный желѣзной дороги выставляетъ два положенія, изъ коихъ въ первомъ доказываетъ, что до изданія общаго уст. жел. дорогъ возбужденіе уголовнаго производства и предъявленіе въ ономъ гражданскаго иска не прерывали теченія исковой давности, и ссылается на рѣшеніе Сената 1877 г. № 169 и 1881 г. № 41. Означенное положеніе представляется неправильнымъ. На основаніи 5 ст. Уст. Гражд. Судопр. и согласно разъясненіямъ Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ $\frac{(52, 119, 1608, 182)}{(82\ 74\ 73\ 80)}$ и др., гражданскіе иски объ удовлетвореніи за вредъ или убытки, причиненные преступленіями или проступками, могутъ быть заявлены или въ уголовномъ судѣ при производствѣ дѣла, или отдѣльно въ гражданскомъ судѣ. Такимъ образомъ, предъявленіе иска въ уголовномъ судѣ имѣетъ одинаковое значеніе съ предъявленіемъ иска въ гражданскомъ судѣ, и только въ случаѣ непредъявленія иска въ уголовномъ судѣ можетъ возникнуть вопросъ объ обязанности предъявленія иска въ гражданскомъ судѣ въ теченіе установленнаго законами для гражданскихъ исковъ срока. Судебная Палата установила, что Калугинъ признанъ былъ участвующимъ гражданскимъ истцомъ въ дѣлѣ о злоупотребленіяхъ на Московско-Курской желѣзной дорогѣ, и это обстоятельство не опровергается въ кассаціонной жалобѣ. Изъ указанныхъ

повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ рѣшеній Правительствующаго Сената по дѣлу 1881 года № 41 не видно, чтобы былъ предъявленъ искъ во время уголовнаго производства, а по дѣлу 1877 г. № 169 лицо, предъявившее гражданскій искъ, не только не предъявляло гражданскаго иска при уголовномъ производствѣ, но, какъ объяснено въ означенномъ рѣшеніи Сената, не могло предъявить такого по изложеннымъ въ немъ причинамъ. Что-же касается приведенныхъ въ рѣшеніи 1881 года № 41 соображеній о возможности для гражданскаго суда пріостановить по предъявленному оному иску производство до окончанія уголовнаго дѣла, то это обстоятельство нисколько не ослабляетъ права потерпѣвшаго обратиться по своему усмотрѣнію или къ уголовному, или къ гражданскому суду. Второе положеніе въ подкрѣпленіе мнѣнія о пропускѣ Калугинымъ срока на предъявленіе иска, основанное отчасти на вышеизложенномъ положеніи, заключается въ томъ, что со времени изданія Устава желѣзныхъ дорогъ началомъ срока для исковъ по претензіямъ, вытекающимъ изъ событій, имѣвшихъ мѣсто до изданія сего Устава, можетъ считаться, согласно прим. къ 137 ст. того-же Устава, только время изданія сего Устава, но правильность этого объясненія, кромѣ вышеизложеннаго, опровергается тѣмъ, что и по Уставу желѣзныхъ дорогъ, стат. 136, если событіе, изъ котораго возникъ искъ, вызвало уголовное преслѣдованіе, то срокъ на предъявленіе иска считается со дня прекращенія уголовнаго дѣла или вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда; 4) Судебная Палата установила, на основаніи данныхъ слѣдственнаго производства, существованіе на Московско-Курской желѣзной дорогѣ въ указанные ею года злоупотребленій, имѣвшихъ послѣдствіемъ неправильное, въ ущербъ грузохозяевъ, обозначеніе вѣса тары (ср. р. 1880 г., № 182); прямого возраженія противъ этихъ данныхъ во время производства дѣла со стороны повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не приводилось, и хотя изъ протокола засѣданія Палаты 18 октября 1896 года видно, что означенный повѣренный ссылался на то, что до 1881 г. вагоны не перевѣшивались, но изъ этой ссылки, повторяемой и въ кассаціонной жалобѣ, нельзя усмотрѣть, въ чемъ именно и по какимъ причинамъ означенное обстоятельство можетъ имѣть вліяніе при обсужденіи тѣхъ пріемовъ, которые служили для обозначенія невѣрнаго вѣса тары; 5) вызвавшія настоящій искъ перевозки грузовъ Калугина имѣли мѣсто до изданія Устава желѣзныхъ дорогъ, а потому всѣ возраженія противъ выводовъ Палаты, основанныя на примѣненіи статей означеннаго Устава, а именно 55, 86, 67, 72, и порядка выдачи желѣзнодорожныхъ документовъ, не заслуживаютъ уваженія, и хотя повѣренный желѣзной дороги и приводитъ, что относительно желѣзнодорожныхъ документовъ существовалъ тотъ-же порядокъ, какъ и по Уставу 1885 года, но никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого факта не представилъ, а, между тѣмъ, до изданія общаго Устава Росс. жел. дорогъ отношенія между грузохозяиномъ и желѣзной дорогою по перевозкѣ грузовъ опредѣлялись правилами Т. X 1 ч.; 6) заключеніе казенной палаты о доказанности того обстоятельства, что сборы за грузы Калугина, перевозившіеся въ 1876, 1878, 1879, 1880—1883 г.г., имъ уплачены, относится къ существу дѣла и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. Затѣмъ, такъ какъ Палата установила, что находившіеся при слѣдствіи документы, въ томъ числѣ и накладныя, возвращены тому учрежденію, отъ котораго были получены, т.-е. желѣзной дорогѣ, то и нельзя усмотрѣть нарушенія 139, 440, 441 и 444 стат. неистребованіемъ Палатою отъ истца означенныхъ документовъ; 7) возраженія повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ по поводу находящихся при слѣдственномъ производствѣ протоколовъ экспертизы и заключенія по онымъ Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія: а) сопоставленіе той части 7 п. соображеній Палаты, которая относится къ экспертизѣ, съ выводомъ Палаты о доказанности иска Калугина въ размѣрѣ 503 руб. 49 коп., свидѣтельствуетъ, что Палата подвергла самостоятельному обсужденію данныя, изъ которыхъ выводился расчетъ понесенныхъ Калугинымъ убытковъ; при этомъ Палата согласилась съ основаніями, принятыми для расчета экспертами, вслѣдствіе чего Палатѣ не предстояло надобности приводить новыя соображенія по сему предмету, изложеніе коихъ было-бы

обязательно для Палаты, если-бы она не согласилась съ заключеніемъ экспертовъ. При такихъ условіяхъ не могло имѣть значенія указаніе повѣреннаго отвѣтчика желѣзной дороги на то, что экспертиза производилась безъ участія его довѣрителя, и означенная экспертиза, произведенная по уголовному дѣлу на основаніи правилъ уголовнаго судопроизводства, подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Суда на точномъ основаніи 456 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства; б) Палата установила, что повѣрка произведена экспертами, между прочимъ, на основаніи накладныхъ, и хотя повѣренный желѣзной дороги отрицаетъ это обстоятельство (что составляетъ жалобу на извращеніе), но это объясненіе неосновательно, ибо въ протоколѣ экспертизы значится, что повѣрка произведена не по однимъ книгамъ, а по накладнымъ и другимъ документамъ; въ составленной экспертами и принятой Палатою вѣдомости объ убыткахъ Калугина указаны по каждой отправкѣ, изъ которыхъ возникло требованіе, №№ вагона и накладной; г) возраженіе о томъ, что избранный способъ для опредѣленія убытковъ Калугина былъ для сего недостаченъ, относится къ существу дѣла, и заключеніе Палаты, установившей размѣръ убытковъ, не подлежитъ въ семъ отношеніи кассаціонной повѣркѣ, и д) повѣренный желѣзной дороги усматриваетъ противорѣчіе обстоятельствамъ дѣла въ установленіи Палатою, что имъ не указывалось на какія-либо неправильности въ производствѣ, между тѣмъ какъ таковыя имъ въ дѣйствительности указывались, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо доводы по предмету экспертизы, приведенные выше въ п. п. б., в. и г., относятся къ самому заключенію экспертовъ по существу, а не къ тѣмъ дѣйствіямъ, въ которыхъ до настоящаго заключенія выражалось выполненіе экспертами возложеннаго на нихъ порученія, и 8) указаніе на то, что истецъ не понесъ никакихъ убытковъ, потому что перевозка была повагонная и нагрузка производилась средствами отправителя, какъ сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

75. 1900 г. октября 18 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ жел. дор. объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску крестьянина Дмитрія Стряпухина о вознагражденіи за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Предметомъ иска со стороны крестьянина Дмитрія Стряпухина къ управленію С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги было требованіе о вознагражденіи его за полученное отъ 4 ноября 1896 года, во время нахожденія его на службѣ у той дороги въ должности истопника, поврежденіе въ здоровьѣ, лишавшее его возможности къ обычному труду. С.-Петербургская Судебная Палата, установивъ изъ показаній допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, что истецъ Стряпухинъ, находясь 4 ноября 1896 года въ поѣздѣ и топя въ вагонѣ печь, просилъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ не открывать дверей вагона, причемъ одинъ изъ этихъ рабочихъ въ отвѣтъ на это выбранился и, захлопывая дверь, повредилъ указательный палецъ правой руки у Стряпухина, стоявшаго при дверяхъ, признала: 1) что означенное несчастіе со Стряпухинымъ произошло по винѣ агента желѣзной дороги и при эксплоатаціи и 2) что Стряпухинъ, исполнявшій свои обязанности истопника, своимъ поведеніемъ не вызвалъ указаннаго поступка желѣзнодорожнаго рабочаго, каковой поступокъ повлекъ за собою для Стряпухина увѣчье. Въ виду сего, находя, что отвѣтчикъ, управленіе желѣзной дороги, не доказавъ, что несчастіе со Стряпухинымъ случилось не по винѣ его или его агентовъ, а также, чтобы оно произошло вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, обязанъ, въ силу 683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., вознаградить истца, Судебная Палата удовлетворила искъ Стряпухина присужденіемъ ему съ желѣзной дороги вознагражденія въ размѣрѣ 600 руб.

Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ своей кассаціонной жалобѣ, указывая на нарушеніе Палатою приведенной выше 683 стат., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 683 ст. 1 ч. X Тома Св. Зак., желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе поврежденія въ здоровьѣ, причиненнаго при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, и освобождается отъ сей обязанности только въ тѣхъ случаяхъ, когда докажетъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ или-же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы; слѣдовательно, коль-скоро установленъ фактъ причиненія вреда по эксплоатаціи желѣзною дорогою не доказано, чтобы событіе, причинившее тотъ вредъ, было результатомъ непреодолимой силы или произошло-бы исключительно по собственной винѣ потерпѣвшаго, или по винѣ третьихъ посторонніхъ желѣзнодорожному предпріятію лицъ, но не по винѣ желѣзной дороги или ея агентовъ, желѣзная дорога и не можетъ быть освобождена отъ имущественной отвѣтственности за причиненный при ея эксплоатаціи вредъ; б) что посему причиненіе поврежденія кому-либо въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія агентовъ послѣдняго налагаетъ на желѣзную дорогу обязанность вознаградить потерпѣвшаго за убытки, отъ того поврежденія происшедшіе, безотносительно и независимо отъ того, послѣдовали-ли тѣ убытки отъ такого дѣйствія желѣзнодорожнаго агента, которое входитъ въ кругъ его служебныхъ по желѣзной дорогѣ обязанностей, или-же оно было результатомъ преступной воли его, или, наконецъ, дѣйствіе агента, причинившее поврежденіе, представляется совершенно безразличнымъ по отношенію къ его служебнымъ обязанностямъ и его намѣренію, и в) что С.-Петербургская Судебная Палата, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что Стрянухину причинено увѣчье по эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія въ поѣздѣ во время топки изъ печки въ вагонѣ, что увѣчье-то причинено дѣйствіемъ служащаго на желѣзной дорогѣ рабочаго, который, захлопывая дверь вагона, повредилъ Стрянухину палецъ, совершенно согласно съ приведенною выше 683 ст. 1 ч. X Тома Св. Зак., возложила имущественную отвѣтственность за означенное поврежденіе на желѣзную дорогу, какъ на хозяина предпріятія, на службѣ у коего находился рабочій, непосредственный виновникъ случившагося съ истцомъ несчастія, и, вопреки доводамъ просителя, изложеннымъ въ его кассаціонной жалобѣ, истолкованіемъ въ такомъ смыслѣ приведенной 683 ст. Палата не допустила, какъ онъ утверждаетъ, широкаго распространенія того закона. По изложеннымъ основаніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1900 года октября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ села Мысовъ, крестьянина Чистякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску означеннаго общества къ Саранульской удѣльной конторѣ о правѣ собственности на землю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исполн. обязанности Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго главнымъ управленіемъ удѣловъ, стряпчаго Щеглова, и заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общество крестьянъ села Мысовъ, представивъ: а) уставную грамоту 10 мая 1864 года, въ которой границею надѣльной села Мысовъ земли къ востоку показана рѣка Кама, и б) рѣшеніе межевой канцеляріи 30 іюня 1886 года о возстановленіи границы между дачами общества крестьянъ с. Мысовъ, удѣльнаго вѣдомства и города Лаишева, причемъ межевая канцелярія нашла, что р. Кама, со-

ставляющая по планамъ генеральнаго межеванія границу между дачами, измѣнила свое теченіе и всѣмъ своимъ русломъ вошла въ одну дачу, какъ видно изъ разысканія въ 1883 году, произведеннаго землемѣромъ Виннивскимъ, командированнымъ губернскимъ правленіемъ, предъявило 6-го марта 1892 года къ удѣльному вѣдомству искъ о признаніи, на основаніи 426, 428 и 429 ст. 1 ч. X Т., за обществомъ села Мысовъ права собственности на весь участокъ земли между теперешнимъ теченіемъ Камы и старымъ ея теченіемъ, признаннымъ настоящею межею, и объ изъятіи онаго изъ незаконнаго владѣнія удѣльнаго вѣдомства, причемъ повѣренный общества объяснилъ, что опредѣлить количество спорной земли въ настоящее время до осмотра нельзя, такъ какъ Кама продолжаетъ измѣнять свое теченіе ежегодно, вдаваясь въ правый берегъ, отмывая все болѣе и болѣе крестьянской земли, а затѣмъ Кама оказалась всѣмъ своимъ русломъ въ чертѣ надѣльной земли. Повѣренный удѣловъ, стряпчій Орловъ, въ отвѣтѣ и засѣданіи Окружнаго Суда, отвергая искъ на томъ основаніи, что надѣлъ крестьянъ землею въ 1867 г. не можетъ подлежать какимъ-либо измѣненіямъ, что собственникомъ генеральной дачи долженъ считаться удѣлъ и что общество крестьянъ можетъ лишь просить губернское правленіе о возстановленіи восточной границы надѣла, объяснилъ, что восточною границею надѣла села Мысовъ, какъ видно изъ представленнаго истцомъ плана, должна считаться средина теченія Камы, бывшаго во время отвода надѣловъ. Въ этомъ объясненіи повѣренный общества крестьянъ усматриваетъ признаніе той части иска, которая касается полосы земли между настоящимъ теченіемъ р. Камы и бывшимъ во время надѣловъ. По осмотру 6 іюля 1894 г. при участіи уѣзднаго землемѣра Бачинскаго оказалось, что межа, проведенная по рѣшенію межевой канцеляріи съ восточной стороны надѣла, составляетъ середину стараго теченія р. Камы во время генеральнаго межеванія 1794 года; пространство спорнаго участка—175 дес. 720 саженъ. Повѣренный общества крестьянъ въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что осмотромъ установлено владѣніе удѣла всей полосой земли между теперешней р. Камою и ея первымъ теченіемъ, бывшимъ при генеральномъ межеваніи; между тѣмъ, осмотромъ не установлено средняго теченія Камы (во время надѣла, признаваемаго удѣломъ за дѣйствительную границу надѣла), право на эту полосу земли между первымъ (во время генеральнаго межеванія) и вторымъ (во время надѣла) теченіемъ пріобрѣтено обществомъ крестьянъ села Мысовъ въ силу безспорнаго фактическаго владѣнія болѣе 10 лѣтъ, еще тогда, когда до 1890 года сосѣдомъ общества крестьянъ былъ не удѣлъ, а городъ Лаишевъ, и это видно изъ рѣшенія межевой канцеляріи, почему повѣренный общества просилъ о дополнительномъ осмотрѣ и о дознаніи черезъ окольныхъ людей. Повѣренный удѣла, возражая, что во время отвода обществу крестьянъ надѣла теченіе Камы было иное, чѣмъ во время генеральнаго межеванія, что надѣлъ отведенъ по теченію, бывшему во время отвода надѣла, и что дѣйствительно спорный участокъ состоялъ нѣкоторое время, до 1890 года, во владѣніи города Лаишева, представилъ заключенный между членомъ Лаишевской городской думы и повѣренными удѣльной конторы 18-го января 1890 года актъ (произв. Палаты л. 14) о передачѣ (по какой причинѣ, не указано) въ завѣдываніе (какъ сказано въ актѣ) удѣльнаго вѣдомства участка, образовавшагося между старымъ и новымъ теченіемъ р. Камы, состоявшаго дотолѣ въ завѣдываніи г. Лаишева, но въ 1889 году формально отмежеваннаго по рѣшенію межевой канцеляріи 30 іюня 1886 года съ проведеніемъ межи владѣнія г. Лаишева. Другихъ актовъ къ дѣлу не представлено. По дополнительному осмотру 22 августа 1895 г. при участіи инженера Гончарова оказалось, что правый берегъ Камы отодвинулся внутрь крестьянской земли настолько, что лѣвый берегъ ея проходитъ уже по обсохшей землѣ бывшаго во время надѣла прежняго ея теченія, въ той части, которая при этомъ прежнемъ теченіи была подъ водою, между правымъ берегомъ и срединою русла; этотъ участокъ между лѣвымъ берегомъ настоящаго теченія Камы и средняго ея теченія въ 1867 г. опредѣленъ въ 16,74 десятины. Судебная Палата нашла, что удѣлъ, владѣя прилежащею къ Камѣ дачею во время надѣла крестьянъ с. Мысовъ, пользовался Камою по береговому праву,

а не по праву собственности, а именно: ему принадлежало право пользованія рѣкою отъ праваго берега до середины и право собственности на приращеніе берега отъ наносимаго водой песка, но не право собственности на землю подъ водой отъ его берега до середины рѣки (ст. 428 Т. X ч. 1), и что, надѣляя общество крестьянъ землею, удѣлъ не могъ передать обществу болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣлъ; посему, хотя по уставной грамотѣ истцовъ и по плану, составленному 23 сентября 1867 г., при отводѣ земель состоящая подъ рѣкой отъ праваго берега до средины рѣки земля зачислена за крестьянами, но, очевидно, зачислена за ними по береговому праву, а не на правѣ собственности; согласно сему границею владѣнія общества крестьянъ с. Мысовъ съ восточной стороны должна быть признана р. Кама, но не середина этой рѣки. То обстоятельство, что на надѣльномъ планѣ, согласно чертежу землемѣра Овсянаго, производившаго провѣрку межъ, сдѣлана надпись съ нанесеніемъ чертежа на планъ, что оба берега р. Камы находятся въ чертѣ земель, отведенныхъ въ надѣлъ Мысовскаго общества, не можетъ имѣть значенія, потому что чертежъ Овсянаго оспаривается уполномоченнымъ удѣла и противорѣчитъ судебному осмотру, показавшему, что Кама обоими берегами въ крестьянскую землю не вошла. Что касается заявленія повѣреннаго крестьянъ, что при производствѣ послѣдняго осмотра вслѣдствіе дождей уровень воды въ Камѣ былъ повышенъ, отъ чего она разлилась по низменному берегу на 50 и болѣе саженъ, и что поэтому осмотромъ установлены данныя, не соотвѣтствующія дѣйствительности, то, какъ этого повѣренный не заявлялъ о семъ во время осмотра, то ходатайство его о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія изъ округа путей сообщенія справки о томъ, насколько уровень воды въ то время былъ выше нормы, не заслуживаетъ уваженія. Посему и находя, что объясненіе стряпчаго Орлова не составляетъ признанія и что ссылка повѣреннаго общества крестьянъ на давность, составляющая существенное измѣненіе основанія иска, заключающагося въ пріобрѣтеніи спорной земли лишь по береговому праву, должна быть оставлена безъ обсужденія, Судебная Палата въ искѣ обществу крестьянъ с. Мысовъ отказала.

Такое рѣшеніе Судебной Палаты въ главной его части основано на невѣрномъ толкованіи берегового права. По ст. 387 Т. X ч. 1 рѣки составляютъ принадлежность тѣхъ земель, въ коихъ онѣ состоятъ. По силѣ права собственности владѣльцу земли по берегу рѣки (426 ст. 1 ч. X Т.) предоставляется пользоваться обсохшею землею, оставшеюся отъ уклоненія воды, равно какъ растущимъ на оной лѣсомъ и тальникомъ противъ его дачъ въ томъ пространствѣ широты, какое значится на выданномъ ему планѣ и въ межевой книгѣ. На основ. 590 и 330 ст. X Т. ч. 2 Зак. Межев., изд. 1893 года, межеваніе рѣкъ и озеръ производится за тѣми владѣльцами, между дачами коихъ онѣ находятся. По ст. 428 Тома X ч. I (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1885 года №№ 15, 90 и друг.), если рѣка составляетъ границу между прилежащими къ оной владѣніями, то каждый изъ владѣльцевъ по береговому праву можетъ ею пользоваться отъ своего берега до средины. Если берегъ отъ наносимаго водою песка получитъ приращеніе, оно дѣлается собственностью владѣльца, коему принадлежитъ сей берегъ. Если рѣка обратитъ свое теченіе въ иную сторону, то границею должна оставаться прежняя желобовина ея, и оною каждый изъ владѣльцевъ продолжаетъ пользоваться отъ своего берега до средины; но 429 ст. не считается такою перемѣною теченія, которое измѣняетъ береговое право, когда въ большихъ рѣкахъ, имѣющихъ ширину въ 150 саж., отмывается одинъ берегъ, а другой отъ уклоненія воды обсыхаетъ, до тѣхъ поръ, пока рѣка обоими берегами, т.-е. всѣмъ своимъ теченіемъ, не войдетъ въ которую-либо дачу; въ послѣднемъ (ст. 428 и рѣш. 1885 года № 90) случаѣ владѣлецъ той дачи, въ сторону которой уклонилось теченіе рѣки, пріобрѣтаетъ право исключительнаго пользованія водами этой рѣки въ предѣлахъ своей дачи, а владѣлецъ противоположной дачи, лишаясь берегового права, сохраняетъ за собою (ст. 451) право пользоваться обсохшею землею до средины прежняго русла рѣки и требовать проведенія къ рѣкѣ дороги, буде онъ чрезъ измѣненіе теченія ея лишился водопоя. Такимъ образомъ, по смыслу

приведенныхъ законовъ, употребленное въ нихъ выраженіе „береговое право“ не указываетъ на какой-либо особый видъ собственности, а есть то же право собственности на землю, составляющую какъ берегъ, такъ и земельное пространство, находящееся подъ водою, начиная отъ берега рѣки до средины ея; право это называется береговымъ по отношенію къ пользованію водами рѣки, ограниченному правомъ общаго пользованія, доколѣ рѣка, измѣнивъ теченіе, не обсохла вполнѣ или частью. Границу-же владѣній прибрежныхъ собственниковъ составляетъ не берегъ, а средина желобовины или русла рѣки. Вслѣдствіе сего Судебная Палата нарушила 428 ст. 1 ч. X Т., сдѣлавъ изъ нея противоположный сему выводъ, будто-бы прибрежному владѣльцу не принадлежитъ право собственности на землю подъ водою отъ своего берега до средины рѣки, и основавъ на этомъ неправильномъ выводѣ заключеніе свое объ отказѣ въ искѣ и объ измѣненіи, будто-бы, истцомъ основанія своего иска. Кромѣ того, Судебная Палата нарушила: а) 332 ст. Уст. Гражд. Судопр., признавъ ссылку на давность измѣненіемъ основанія иска, тогда какъ основаніемъ иска было право собственности на спорную землю, которое только доказывалось различно: въ исковомъ прошеніи—актами, а впослѣдствіи также давностью владѣнія до передачи отъ города земли удѣльному вѣдомству (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1888 года № 50; 1881 года № 112 и друг.), и б) 711 ст. Устава Гражд. Судопроизводства приведеніемъ весьма пеясныхъ соображеній, по коимъ Палата отвергла указаніе истца, что въ объясненіи стряпчаго Орлова усматривается признаніе, и не основаннымъ на законѣ заключеніемъ о несвоевременности требованія повѣреннаго истцовъ о выдачѣ ему свидѣтельства по 452 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 428 ст. 1 ч. X Т., 332 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв., и передать дѣло въ Саратовскую Судебную Палату.

77. 1900 года октября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго главнаго управленія имѣній наслѣдниковъ Петра Яковлева, присяжнаго повѣреннаго Тихтина, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты отъ 1-го сентября 1897 года по частной жалобѣ означеннаго главнаго управленія на опредѣленіе Екатеринбургскаго Окружнаго Суда по жалобѣ на отказъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи закладной на залогъ имѣнія жалобщика графу Петру Шувалову.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

26-го марта 1897 года повѣренный главнаго управленія имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева совершилъ закладную крѣпость на залогъ этого имѣнія графу Шувалову въ суммѣ 600,000 рублей. Старшій нотаріусъ отказалъ въ утвержденіи закладной, между прочимъ, потому, что существующія на нѣкоторыхъ владѣльцахъ запрещенія не были устранены. Въ поданной Окружному Суду жалобѣ повѣренный главнаго управленія объяснилъ, что, по мнѣнію его, основанному на положеніи объ управленіи общимъ имѣніемъ, препятствіемъ къ утвержденію крѣпостного акта, состоявшагося по постановленію общаго собранія, могутъ быть только тѣ запрещенія, которыя были наложены на имѣніе въ цѣломъ его составѣ по общимъ дѣламъ всѣхъ совладѣльцевъ. Окружный Судъ опредѣлилъ предписать старшему нотаріусу утвердить закладную на залогъ графу Андрею Петровичу Шувалову въ суммѣ 600,000 рублей недвижимаго имѣнія наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева по устраненіи запрещеній, значащихся на владѣльцахъ, поименованныхъ въ той закладной или по взносѣ главнымъ правленіемъ тѣмъ имѣніемъ по расчету денежнаго капитала на покрытіе или обезпеченіе тѣхъ запрещеній, которыя наложены въ опредѣленныхъ суммахъ. Казанская Судебная Палата оставила принесенную на это опредѣленіе жалобу безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ. Повѣренные главнаго управленія, не считая, очевидно, возможнымъ отвергать принадлежность отдѣльнымъ владѣльцамъ имѣнія наслѣдниковъ Яковлева права про-

давать и закладывать свои доли, прямо признаютъ за ними это право, но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаютъ, что право залога ограничено предоставленнымъ общему собранію владѣльцевъ правомъ закладывать общее имѣніе. Такое утвержденіе по отношенію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла представляется ошибочнымъ, потому что изъ того, что общему собранію владѣльцевъ принадлежитъ право залога имѣнія, вовсе не слѣдуетъ, чтобы отдѣльные владѣльцы не могли закладывать своихъ долей участія, если имѣніе еще не заложено; доказывать противное возможно было только подъ условіемъ отрицанія права отдѣльныхъ владѣльцевъ закладывать свои доли, но повѣренные, какъ замѣчено выше, признаютъ это право. Кромѣ того, признавая за ними и право продажи своихъ долей,—а не признать этого невозможно въ виду примѣчанія 1 къ § 6 Положенія объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева, въ которомъ упоминается о переходѣ долей къ посторонимъ лицамъ по какимъ-либо актамъ укрѣпленія,—повѣренные главнаго управленія умалчиваютъ объ ограниченіи этого права, хотя и право продажи, а не залога только, предоставлено общему собранію владѣльцевъ (§ 8). Признавая, что доли владѣльцевъ могутъ подлежать добровольной продажѣ, повѣренные не могутъ отвергать возможности продажи таковыхъ и съ публичнаго торга за долги и должны признать, что кредиторы отдѣльныхъ владѣльцевъ въ правѣ обезпечить свои претензіи наложеніемъ запрещенія на ихъ доли и что это право кредиторовъ не можетъ быть нарушено распоряженіемъ общаго собранія владѣльцевъ, такъ какъ въ положеніи объ управленіи имѣніемъ подобнаго правила не содержится, и тѣ запрещенія, которыя были наложены до изданія этого положенія, не были погашены при изданіи его и не признаны недѣйствительными. Указаніе на то, что никто изъ владѣльцевъ не въ правѣ препятствовать исполненію постановленія большинства владѣльцевъ, къ данному случаю не относится, такъ какъ обжалованное постановленіе Суда состоялось не въ виду какого-либо препятствія со стороны отдѣльныхъ владѣльцевъ, а въ виду безусловной необходимости оградить права третьихъ лицъ, обезпеченныя запрещеніями; мнѣніе повѣренныхъ, будто Судъ ошибочно призналъ, что владѣльцами имѣнія считаются отдѣльныя физическія лица, а не совокупность ихъ, вовсе не подтверждается §§ 5, 8, 16 и 32, на которыхъ основывается это мнѣніе, такъ какъ въ первыхъ трехъ §§ говорится о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ общаго имѣнія и объ общихъ ихъ собраніяхъ, а въ послѣднемъ—объ обязанностяхъ главнаго управленія, но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ намека на то, чтобы владѣльцемъ имѣнія считалось общее собраніе, какъ юридическое лицо. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго управленія, находя: 1) что общее собраніе есть юридическое лицо, дѣйствующее черезъ своего исполнительнаго органа—главное управленіе; 2) что, какъ таковое, оно является представителемъ правъ всѣхъ совладѣльцевъ и 3) что только тѣ запрещенія, которыя наложены по долгамъ общаго собранія, могутъ служить препятствіемъ къ совершенію закладной на имѣніе Яковлевыхъ, а запрещенія по долгамъ отдѣльныхъ совладѣльцевъ такимъ препятствіемъ служить не могутъ, приходитъ къ выводу, что рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отъ 1 сентября 1897 года, основанное на неправильномъ толкованіи 5, 6, 8, 16 и 32 параграфовъ Положенія объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева и общаго смысла этого Положенія, подлежитъ отмѣнѣ.

Разсмотрѣвъ вышеозначенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: при утвержденіи закладной крѣпости на имѣніе наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева, совершаемой главнымъ правленіемъ въ силу постановленія общаго собранія, подлежатъ ли погашенію запрещенія, наложенныя на доли нѣкоторыхъ владѣльцевъ платежемъ главнымъ управленіемъ капиталовъ, причитающихся на эти запрещенія. Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: безспорнымъ въ настоящемъ дѣлѣ фактъ, что имѣніе, оставшееся послѣ Петра Саввича Яковлева до изданія Высочайше утвержденнаго 29 марта 1868 года Положенія объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева, составляло общее ихъ владѣніе, и, слѣдова-

тельно, въ силу ст. 555 X Т. 1 ч., разъясненной рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 № 781; 1875 года № 425 и 1877 года № 36, каждый изъ совладѣльцевъ въ правѣ былъ запродавать, отчуждать, завѣщать и закладывать свою долю въ общемъ имѣніи безъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, но главное управленіе имѣніемъ утверждаетъ, что, съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 29 марта 1868 года положенія, вышеозначенное право каждаго совладѣльца прекратилось и перешло къ общему собранію владѣльцевъ, составляющему юридическое лицо. Съ этимъ мнѣніемъ, однакожъ, Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ, потому что въ Высочайше утвержденномъ положеніи не только этого не высказано, но, напротивъ, въ примѣч. 1 ст. къ 6 прямо указано, что доли отдѣльныхъ владѣльцевъ могутъ и впредь переходить какъ по наслѣдству, такъ и постороннимъ лицамъ по актамъ укрѣпленія. Нельзя признать правильнымъ и утвержденіе жалобщика, будто, въ силу Высочайше утвержденнаго положенія, общее собраніе составляло юридическое лицо, къ которому перешли права отдѣльныхъ совладѣльцевъ. Утвержденіе это опровергается прежде всего самымъ наименованіемъ положенія „Положеніемъ объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева", изъ чего слѣдуетъ, что и послѣ изданія этого положенія имѣніе продолжаетъ составлять общее имѣніе наслѣдниковъ, т.-е. отдѣльныхъ физическихъ лицъ, а не имѣніе какого-либо юридическаго лица; но утвержденіе жалобщика опровергается и существомъ изложенныхъ въ положеніи правилъ: всѣ эти правила касаются порядка только дальнѣйшаго управленія общимъ имѣніемъ, но не устанавливаютъ перехода имѣнія отъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ ко вновь образуемому юридическому лицу, ибо въ нихъ совершенно отсутствуютъ какія бы то ни было правила ликвидаціи вещныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ третьими лицами, до изданія положенія, на принадлежащія отдѣльнымъ совладѣльцамъ доли общаго имѣнія; между тѣмъ, установленіе подобныхъ правилъ въ случаѣ перехода правъ владѣльцевъ къ юридическому лицу было бы безусловно необходимо, такъ какъ отдѣльные владѣльцы могли заложить свои доли, или же, какъ это и подтверждается имѣющейся въ дѣлѣ справкою, на доли отдѣльныхъ владѣльцевъ до изданія положенія могли быть наложены запрещенія по претензіямъ ихъ личныхъ кредиторовъ. Невозможно предположить, что права физическихъ лицъ отдѣльныхъ совладѣльцевъ прекратились и перешли къ новому владѣльцу, юридическому лицу, безъ погашенія до этого перехода лежащихъ въ отдѣльныхъ доляхъ ограниченій и запрещеній, а такъ какъ этого, какъ выше указано, при изданіи положенія сдѣлано не было, то изъ этого можно сдѣлать тотъ выводъ, что перехода имѣнія отъ отдѣльныхъ лицъ къ юридическому лицу при изданіи положенія и въ виду не имѣлось, а должна была достигаться иная цѣль; цѣль эта не только вытекаетъ изъ общаго смысла всѣхъ содержащихся въ положеніи правилъ, но и ясно высказала въ § 3 означеннаго положенія и состоитъ въ созданіи порядка для дальнѣйшаго управленія имѣніемъ, крайне затрудненнаго чрезмѣрнымъ умноженіемъ количества совладѣльцевъ, въ виду чего и признано было нужнымъ въ отступленіе отъ общаго, выраженнаго въ ст. 546 X Тома 1 ч., положенія о распоряженіи общимъ имѣніемъ лишь по общему всѣхъ совладѣльцевъ согласію установить правило о возможности распоряженія имѣніемъ съ согласія $^2/_3$ голосовъ общаго собранія, образованнаго изъ $^2/_3$ владѣльцевъ, т.-е. съ согласія $^4/_9$ всего количества совладѣльцевъ (§§ 10 и 11 положенія). Достиженіе этой именно цѣли, т.-е. созданіе порядка управленія, имѣютъ въ виду и всѣ прочіе §§ положенія, и ни изъ одного изъ §§ Положенія нельзя сдѣлать того вывода, чтобы положеніе имѣло въ виду прекращеніе правъ отдѣльныхъ совладѣльцевъ и переходъ ихъ ко вновь образуемому юридическому лицу. Напротивъ, этому противорѣчатъ §§ 2, 19, 20, 21, 24, 28 и 31 и примѣч. Въ §§ этихъ установлено: что все имѣніе раздѣлено на три первоначальныя части, по 350 долей каждая (§ 2), владѣльцы каждой отдѣльной изъ трехъ частей (350 долей) выбираютъ отдѣльно одного члена правленія (§ 19 и 29), однако, кандидата (§ 21); эти же владѣльцы имѣютъ отдѣльно право увольненія и замѣщенія избраннаго ими члена правленія или кандидата (§ 28). Деньги на расходы даются от-

дѣльно владѣльцами каждой изъ трехъ первоначальныхъ частей; точно также всѣ распоряженія по пріему, продажѣ, залогу и доставкѣ металловъ совершаются отдѣльно владѣльцами каждой части (§ 31). Каждая 1/3 часть имѣетъ право кредитоваться подъ залогъ металловъ (прим. къ § 31). Ясный смыслъ этихъ §§ показываетъ, что и послѣ изданія положенія отдѣльные владѣльцы съ отдѣльными самостоятельными правами продолжаютъ существовать, и, слѣдовательно, о переходѣ въ силу изданія положенія всѣхъ правъ къ юридическому лицу и рѣчи нѣтъ. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что принадлежащее отдѣльнымъ совладѣльцамъ въ силу общаго закона (ст. 555 X Т. 1 ч.) право отчужденія и залога своей доли изданіемъ положенія не прекратилось, нельзя отвергать и возможность продажи долей съ публичнаго торга за долги владѣльцевъ, а слѣдовательно, и право кредиторовъ отдѣльныхъ совладѣльцевъ обезпечивать свои претензіи наложеніемъ запрещенія на ихъ доли. Въ силу же 1630 ст. X Т. 1 ч., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 437, подобныя запрещенія до утвержденія закладной на общее имѣніе наслѣдниковъ Яковлева, совершаемой главнымъ правленіемъ въ силу постановленія общаго собранія, подлежатъ погашенію платежомъ причитающихся по запрещенію денегъ. Отвѣчая по вышеприведеннымъ соображеніямъ на поставленный на его разрѣшеніе вопросъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу главнаго управленія имѣній наслѣдниковъ Петра Яковлева оставить, за силою стат. 793 Устава Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

78.—1900 года октября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго Моисея Марголина, аптекарскаго помощника Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску съ него Исаакомъ Айнгорномъ 500 рублей по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Не присутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

23-го мая 1889 года Исаакъ Айнгорнъ предъявилъ къ опекунамъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго Иделя Марголина ко взысканію вексель на 500 руб. срокомъ по предъявленіи. При разбирательствѣ у Мирового Судьи опекуны признали долгъ по векселю, вслѣдствіе чего Мировой Судья 19-го декабря 1889 года постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска. 22 іюня 1895 г. повѣренный сына векселедателя Моисея Марголина подалъ въ Полтавскій Окружный Судъ, на основаніи 750 ст. Устава Гр. Суд., апелляціонную жалобу, въ которой заявилъ, что довѣритель его, достигнувъ совершеннолѣтія, узналъ, что вексель явно подложенъ, ибо значится написаннымъ 20 декабря 1879 года, тогда какъ векселедатель умеръ девятью мѣсяцами раньше, а именно—29-го марта 1879 года, подлогъ же состоитъ въ переправкѣ цифры „9“ въ годѣ выдачи векселя, и что опекуны признали завѣдомо подложный вексель, ибо не могли не знать времени смерти векселедателя. Посему апелляторъ просилъ произвести изслѣдованіе подлога, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ отказать. Окружный Судъ нашелъ, что статья 750 предусматриваетъ открытіе новаго обстоятельства, или установленіе подлога приговоромъ уголовнаго суда; что переправка цифры на векселѣ, какъ утверждаетъ самъ апелляторъ, была хорошо извѣстна отвѣтчикамъ при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи; что, несмотря на это, они не сочли нужнымъ возражать противъ правильности иска, что, слѣдовательно, эта переправка не представляется новымъ обстоятельствомъ и нѣтъ приговора уголовнаго суда о подложности векселя, а наглядность переправки не можетъ замѣнить такого приговора и привести къ производству по спору о подлогѣ гражданскимъ порядкомъ, своевременно не заявленному. Согласно сему Окружный Судъ оставилъ апелляцію безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Моисея Марголина указываетъ: что довѣритель его ничего не зналъ о предъявленіи къ опекунамъ иска по подложному векселю и по закону не лишенъ права на судебную

защиту, независимо отъ того, исполнили или не исполнили онекупы свою обязанность; что посему, достигши совершеннолѣтія, Моисей Марголинъ не лишенъ права на принесеніе, по 750 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонной жалобы; что, требуя наличность приговора уголовнаго суда, Окружный Судъ не обсудилъ довода о томъ, что постановленіе такого приговора не возможно, а тѣмъ не менѣе существованіе подлога безспорно, и что, по мнѣнію просителя, въ подобномъ случаѣ, несмотря на буквальное содержаніе 750 ст. Уст. Гр. Судопроиз., можетъ быть допущено установленіе подлога непосредственно гражданскимъ судомъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ прежде всего остановиться на вопросѣ, подлежитъ-ли настоящая жалоба принятію къ разсмотрѣнію. Неоднократно было разъясняемо, что опредѣленія, постановляемыя мировыми съѣздами по предмету разрѣшенія или неразрѣшенія пересмотра дѣла въ порядкѣ, указанномъ въ 187 и 188 ст. Устава Гражд. Судопр., какъ и кассаціонныя рѣшенія Съѣзда, суть окончательныя и не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату (рѣш. 1879 года №№ 330, 190, 189; 1876 года № 81 и мн. друг.). Разъясненія тѣ, однакожъ, не могутъ служить основаніемъ къ непринятію и настоящей жалобы къ разсмотрѣнію. Давая ихъ, Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того положенія, что не можетъ быть двухъ кассаціонныхъ инстанцій и что предусмотрѣнныя въ 185 ст. Уст. Гр. Суд. просьбы разрѣшаются съѣздами окончательно. Въ настоящемъ же случаѣ жалоба подана на рѣшеніе, постановленное окружнымъ судомъ въ качествѣ инстанціи апелляціонной. Законъ дѣлаетъ различіе между просьбами объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, приносимыми неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, и приносимыми тяжущимися сторонами. Просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ всегда обращаются къ кассаціонной инстанціи (Устава Гр. Судопроизводст. ст. 185 п. 3 и 792 п. 3),—безразлично, заявляется-ли ходатайство объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія первой или второй инстанціи; никакого особаго порядка для просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія первой инстанціи закономъ не установлено. Существенно иначе опредѣляется порядокъ ходатайства участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній. По 2 п. 792 ст. и 2 п. 185 ст. просьбы сторонъ о пересмотрѣ рѣшеній подаются въ кассаціонную инстанцію и допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано (ст. 794 и 187). По наряду съ этимъ статья 750 постановляетъ, что на рѣшеніе Окружнаго Суда, вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ или подлога въ актѣ, на коемъ рѣшеніе основано (тѣ же самыя основанія, какія указаны въ ст. 794), подается жалоба апелляціонная въ Судебную Палату, и производство по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшеній судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ существенно различно: въ первомъ случаѣ Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ лишь вопросъ о допустимости пересмотра (ст. 805) и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, обращаетъ дѣло къ новому производству въ другую судебную палату (стат. 809); по просьбамъ же о пересмотрѣ рѣшеній окружныхъ судовъ (ст. 750) Судебная Палата рѣшаетъ вопросъ о допустимости пересмотра и, при утвердительномъ отвѣтѣ, сама же пересматриваетъ рѣшеніе; такимъ образомъ, получается апелляціонное рѣшеніе Палаты, подлежащее на общемъ основаніи кассаціонному обжалованію Правительствующему Сенату. Въ содержащихся въ Уст. Гражд. Судопроизвод. особыхъ постановленіяхъ для мировыхъ судебныхъ установленій нѣтъ правила, соотвѣтствующаго 750 ст.; но въ силу ст. 80 дѣйствіе общаго постановленія, содержащагося въ ст. 750, должно быть распространяемо и на означенныя установленія, по скольку это можно согласовать съ особенностями производства въ нихъ. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ апелляціи подлежитъ всякое рѣшеніе Окружнаго Суда, и статья 750 примѣнима ко всякому такому рѣшенію, въ мировыхъ же установленіяхъ не на всякое рѣшеніе Мирового Судьи допускается апелляція и, конечно, апелляція, по ст. 750, можетъ быть допущена лишь на тѣ рѣшенія, на которыя допускается апелляція вообще; ходатайства же о пересмотрѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей, апелляціи не допускаю-

щихъ, могутъ быть заявляемы не по 750, а лишь по 2 п. 185 ст. Въ первомъ случаѣ Мировой Съѣздъ, признавъ ходатайство о допущеніи пересмотра уважительнымъ, самъ же постановляетъ и апелляціонное рѣшеніе по существу дѣла (примѣнительно къ 750 ст.), а во второмъ случаѣ Съѣздъ разсматриваетъ только вопросъ о допустимости пересмотра, самый же пересмотръ поручается Мировому Судьѣ (ст. 193). Въ данномъ случаѣ Полтавскому Окружному Суду (замѣнившему Мировой Съѣздъ) принесена была жалоба по 750 ст. на рѣшеніе Мирового Судьи, по цѣнѣ иска допускавшее апелляцію, и рѣшеніе Окружнаго Суда является рѣшеніемъ апелляціоннымъ, подлежащимъ, какъ всякое апелляціонное рѣшеніе, кассаціонному обжалованію Правительствующему Сенату. Согласно сказанному Правительствующій Сенатъ принимаетъ настоящую жалобу къ своему разсмотрѣнію и, обращаясь къ обсужденію ея, находитъ: приступая къ разсмотрѣнію апелляціи по 750 ст., апелляціонная инстанція обязана начать съ оцѣнки поводовъ къ пересмотру, и. лишь признавъ ихъ уважительными, переходитъ къ самому пересмотру существа рѣшенія. Если же поводы къ пересмотру оказываются неуважительными, то уже поэтому апелляція должна быть отвергнута. Такъ и поступилъ Полтавскій Окружный Судъ: онъ обратился къ сужденію о поводахъ къ пересмотру и, найдя ихъ неосновательными, отвергъ ходатайство о пересмотрѣ. Нынѣ Правительствующему Сенату предстоитъ въ кассаціонномъ порядкѣ провѣрить правильность такого рѣшенія суда. Судъ отвергъ апелляцію какъ потому, что нѣтъ рѣшенія уголовнаго суда о подлогѣ, какъ того требуетъ 750 ст., такъ и потому, что, по утвержденію самого апеллятора, опекунамъ, представлявшимъ у Мирового Судьи интересы отвѣтчика, подлогъ (переправка цифры на векселѣ) былъ извѣстенъ. Одного послѣдняго обстоятельства вполнѣ достаточно, чтобы отвергнуть просьбу о пересмотрѣ, если бы даже подлогъ былъ установленъ уголовнымъ судомъ. Моисей Марголинъ есть не третье лицо, а та же сторона, представителями которой являлись у Мирового Судьи опекуны; онъ могъ бы ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія лишь по такимъ основаніямъ, по которымъ могли бы заявить такое же ходатайство прежніе представители интересовъ отвѣтчика. Дозволяя сторонѣ, участвовавшей въ дѣлѣ, ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія по новымъ обстоятельствамъ или въ виду обнаруженія подлога въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано, законъ имѣетъ въ виду, конечно, такія обстоятельства и такой подлогъ, которые сторонѣ своевременно извѣстны не были. Но если сторона, зная о подложности акта, тѣмъ не менѣе признаетъ основанное на такомъ актѣ требованіе противника, то о правѣ ея ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія, хотя бы подлогъ былъ удостовѣренъ уголовнымъ судомъ лишь впослѣдствіи, не можетъ быть рѣчи. А такъ какъ проситель является представителемъ той же тяжущейся стороны, которая у Мирового Судьи была представлена опекунами, то ему не могутъ принадлежать тѣ права на судебную защиту, которыя были утрачены опекунами, и искать себѣ удовлетворенія онъ можетъ лишь отъ опекуновъ. Такимъ образомъ, Полтавскій Окружный Судъ отвергъ апелляцію просителя вполнѣ правильно. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Моисея Марголина оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

79. —1900 года октября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго Якова Уварова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Городского Мирового Съѣзда по иску Ивана Никулина къ просителю 50 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ кассаціонную жалобу Якова Уварова, Правительствующій Сенатъ находитъ: Нижегородскій Городской Мировой Съѣздъ, установивъ, что Иванъ Никулинъ, войдя въ трактирное заведеніе Уварова, снялъ свое пальто и повѣсилъ на вѣшалку для посѣтителей подъ охрану наблюдавшаго за вѣшалкой, по порученію хозяина, служащаго, и что, по недосмотру по-

слѣдняго, пальто было украдено съ вѣшалки, присудилъ Никулину съ Уварова 50 рублей—стоимость пальто. Приводимыя Уваровымъ въ кассаціонной жалобѣ возраженія противъ правильности установленія Съѣздомъ фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ. Вопросъ же объ отвѣтственности за цѣлость ввѣреннаго надзору трактирныхъ слугъ платья посѣтителей уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что за убытки отъ пропажи платья отвѣчаетъ трактирохозяинъ (рѣш. 1874 года № 777 и друг.); въ жалобѣ Уварова не усматривается доводовъ, которые требовали бы какихъ-либо дополненій къ даннымъ уже Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіямъ. Но настоящее дѣло представляетъ ту особенность, что похититель пальто найденъ и осужденъ. Уваровъ утверждаетъ, что при такихъ обстоятельствахъ онъ можетъ подлежать отвѣтственности развѣ лишь въ случаѣ несостоятельности похитителя, а потерпѣвшій не только такой несостоятельности не доказалъ, но и гражданскаго иска въ уголовномъ по обвиненію похитителя дѣлѣ не заявлялъ. Такой случай доходилъ до Правительствующ. Сената (рѣш. 1894 г. № 64), но тогда вопросъ остался безъ обсужденія, такъ какъ въ томъ не оказалось надобности, за разрѣшеніемъ дѣла по другимъ основаніямъ. Такимъ образомъ, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената нынѣ впервые представляется вопросъ: содержатель трактира, изъ прихожей котораго, по небрежности слугъ, украдено пальто посѣтителя, отвѣчаетъ-ли передъ послѣднимъ даже и въ томъ случаѣ, если воръ найденъ и осужденъ и нѣтъ свѣдѣній о его несостоятельности къ возмещенію убытка? Вопросъ долженъ быть рѣшенъ утвердительно. Отвѣтственность трактирохозяина, какъ это уже указывало и Правительствующимъ Сенатомъ, вытекаетъ какъ изъ общихъ гражданскихъ законовъ объ отвѣтственности за убытки, такъ и изъ спеціальныхъ постановленій объ отвѣтственности хозяевъ трактировъ за безопасность вещей посѣтителей (см. рѣш. 1894 года № 64; 1874 года № 777 и др.). Небреженіе въ надзорѣ за слугами, которымъ ввѣряется платье посѣтителей, и вообще непредотвращеніе возможности похищенія этого платья есть собственная вина хозяина трактира, не стоящая въ какой-либо зависимости отъ отвѣтственности слугъ и похитителей; хозяинъ трактира отвѣчаетъ за свою собственную вину въ силу общаго начала, указаннаго 684 ст. Зак. Гражд. Конечно, потерпѣвшій воленъ искать удовлетворенія и отъ непосредственнаго виновника—отъ похитителя, либо отъ слуги, по небрежности котораго допущено похищеніе, но оно имѣетъ несомнѣнное право требовать удовлетворенія и отъ хозяина трактира. Само собою разумѣется, что трактирохозяину принадлежитъ право искать возмещеніе убытка отъ похитителя или отъ небрежнаго слуги. Признавая въ силу сказаннаго рѣшеніе Мирового Съѣзда, хотя имъ и не обсужденъ упомянутый вопросъ, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Якова Уварова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

80.—1900 г. ноября 8 дня. Прошеніе повѣреннаго дочери псаломщика Матроны Мрежиной, присяжнаго повѣреннаго Порозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Мрежиной съ имѣнія умершаго поручика Кожина 20,000 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ Мрежиной о взысканіи денегъ 20,000 рублей съ имѣнія умершаго поручика Петра Кожина, основанный на представленномъ ею къ дѣлу векселѣ, писанномъ на ея имя и подписанномъ покойнымъ Кожинымъ; 2) что Судебная Палата, отказавшая въ этомъ искѣ, не отрицаетъ того, что означенный вексель былъ врученъ истицѣ самимъ Петромъ Кожинымъ, а не взятъ ею самою послѣ его смерти изъ помѣщенія, въ ко-

торомъ хранились бумаги покойнаго, какъ это утверждала отвѣтная сторона; 3) что, по ст. 7 Уст. о векс., вексель вступаетъ въ силу вексельнаго обязательства со времени выдачи его, происходящей чрезъ врученіе его векселедателемъ первопріобрѣтателю; 4) что то обстоятельство, что спорный вексель былъ врученъ Мрежиной въ задѣланномъ пакетѣ и что только послѣ смерти Кожина она узнала, что именно заключалось въ этомъ пакетѣ, при неустановленіи въ обжалованномъ рѣшеніи того, чтобы Кожинъ находился въ заблужденіи относительно этого, не устраняя самой выдачи векселя, обусловливающей его силу, не могло, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, уничтожить его обязательнаго значенія для Кожина, ни, слѣдовательно, служить законнымъ основаніемъ къ отказу Мрежиной въ ея искѣ; 5) что отказъ въ этомъ искѣ не можетъ быть оправданъ и указаніемъ Судебной Палаты на имѣющуюся на означенномъ пакетѣ надпись: „вскрыть послѣ моей смерти“. Ссылаясь на эту надпись, Палата придала ей такое значеніе, что, будто бы, спорный вексель прикрываетъ собою подъ нею лишь неформальное завѣщательное распоряженіе. Но, не говоря уже о томъ, что Палата не установила наличности въ векселѣ существеннаго признака завѣщательнаго распоряженія, а именно, его безмезднаго характера, это заключеніе ея представляется вообще произвольнымъ, какъ основанное на одномъ лишь предположеніи, не исключающемъ, по справедливому объясненію просителя, другого значенія упомянутой надписи, напримѣръ, что она слѣлана была съ цѣлью отдаленія взысканія по векселю до наступленія событія смерти векселедателя, и 6) что, благодаря такой ошибкѣ въ исходной точкѣ зрѣнія, на которой основано рѣшеніе, Судебная Палата впала въ другую ошибку, признавъ безразличнымъ, „когда полученъ былъ Мрежиною заклеенный пакетъ,—при жизни или послѣ смерти Кожина, взяла ли она сама этотъ пакетъ, или же онъ былъ ей переданъ самимъ Кожинымъ“, тогда какъ, въ виду 7 ст. Уст. о векс., эти именно вопросы и имѣютъ существенное для дѣла значеніе. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 7 ст. Уст. о векс., возвративъ ей дѣло при указѣ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ той же Палаты.

81. | 1900 г. ноября 8 дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Григорія Борисова, присяжнаго повѣреннаго Троицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда по иску жены цехового Матроны Шляхтиной къ Борисову о 350 руб. по распискѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой просителя возбуждается вопросъ о томъ, можетъ ли судъ признать дѣйствительнымъ вексель, въ которомъ не означено полученія векселедателемъ валюты. Нашъ уставъ о векселяхъ, излагая правила о составленіи векселей, точно опредѣляетъ существенныя принадлежности векселя, которыя должны быть въ немъ означены (ст. 2 и 3). Въ числѣ ихъ, рядомъ со срокомъ векселя, его суммою, подписью векселедателя и проч., указывается и на „означеніе, что векселедатель получилъ деньги, или валюту, т.-е. предметъ долга, въ чемъ-бы онъ ни заключался“ (п. 8 ст. 2). Указывая на эти принадлежности, законъ не различаетъ между ними большей или меньшей ихъ важности для силы векселя. Различіе это исключается, впрочемъ, самымъ понятіемъ о существенныхъ принадлежностяхъ сдѣлки, означающимъ такіе одинаково необходимые аттрибуты ея, безъ которыхъ она не можетъ возникнуть, такъ что недостатокъ какой-либо изъ нихъ влечетъ за собою недѣйствительность самой сдѣлки. Согласно сему по правилу, изложенному въ началѣ 4 ст. Уст. о векс., вексель, въ составѣ котораго упущена одна или болѣе изъ такихъ принадлежностей, считается только простымъ долговымъ обязательствомъ, другими словами,—лишается силы вексельнаго обязательства. Для устраненія всякаго въ семъ отношеніи сомнѣнія законъ рядомъ съ этимъ

противополагаетъ означеннымъ принадлежностямъ векселя его принадлежности не существенныя, въ качествѣ такихъ, упущеніемъ которыхъ вексель не лишается свой силы. Общій смыслъ приведенныхъ законовъ несомнѣнно показываетъ, что вексель, который не содержитъ въ себѣ означенія полученной векселедателемъ валюты, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ въ качествѣ вексельнаго обязательства. Приходя къ такому выводу, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться, однако, на противорѣчіи по этому вопросу въ текстѣ 4 ст. Уст. о векс. Статья эта въ ея цѣломъ изложеніи гласитъ, что вексель, въ которомъ упущены будутъ одна или болѣе изъ его существенныхъ принадлежностей, хотя и не лишается силы долгового обязательства, но въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи суда. Такимъ образомъ, одинъ и тотъ-же актъ, при наличности однихъ и тѣхъ же условій, въ первой части означенной статьи разсматривается только, какъ простое долговое обязательство, а во второй—пріобрѣтаетъ по судебному рѣшенію силу вексельнаго обязательства. Эти два распоряженія, очевидно, не совмѣстимы, взаимно другъ друга исключая, потому что законъ не можетъ присваивать судебному рѣшенію послѣдствія, идущія вразрѣзъ съ его же собственною волею, дозволяя суду признавать за даннымъ актомъ такую силу, которой самъ же за нимъ не признаетъ. Но противорѣчіе это, на точномъ основаніи 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., разрѣшается въ пользу перваго изъ означенныхъ распоряженій, какъ совпадающаго съ общимъ смысломъ закона. Что касается второго, то оно можетъ быть объяснено только случайнымъ недосмотромъ въ редакціи 4 ст. Уст. о векс. Заключительная часть послѣдней находится въ тѣсной связи съ процессуальными правилами 103—105 ст. Уст. о векс., на которыя она ссылается и съ которыми она должна быть согласована. Правила эти, устанавливающія двоякій порядокъ взысканія по векселямъ (полицейскій и судебный), выдѣляютъ особо споры о принадлежностяхъ векселя, обращая ихъ къ разсмотрѣнію и разрѣшенію суда, а не полиціи. Поэтому слѣдуетъ предположить, что въ концѣ изложенія означенной 4 статьи имѣлось въ виду подтвердить въ другихъ выраженіяхъ указаніе закона на порядокъ разсмотрѣнія и разрѣшенія подобныхъ споровъ, причемъ, однако, мысли этой была придана такая неясная форма, которая затемнила ея истинное значеніе. Въ виду изложеннаго отвѣтъ на поставленный вопросъ можетъ быть только отрицательный. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что въ векселѣ, составляющемъ предметъ настоящаго спора, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, не имѣется означенія полученной векселедателемъ валюты; 2) что въ виду этого Окружный Судъ, согласно вышесказанному, имѣлъ законное основаніе признать за этимъ актомъ значеніе не вексельнаго, а простого долгового обязательства; 3) что, считая давность по этому обязательству, какъ выданному срокомъ по востребованію, со дня предъявленія его ко взысканію, Судъ, вопреки мнѣнію просителя, поступилъ правильно и согласно точному смыслу 1549 ст. 1 ч. X Т., и 4) что возраженія просителя противъ дополнительныхъ соображеній Окружнаго Суда, не вліяющихъ на его окончательный выводъ, какъ не существенныя, не требуютъ особаго разсмотрѣнія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Борисова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

82.—1900 г. ноября 8 дня. Прошеніе мѣщанина Дмитрія Щедрова объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи съ просителя крестьяниномъ Михаиломъ Максимовымъ 400 руб. 25 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Крестьянинъ Зубцовскаго уѣзда, Артемовской волости, дер. Замятина, Михаилъ Максимовъ, въ поданномъ 11-го мая 1896 года Старицкому уѣздному члену Тверского Окружнаго Суда исковомъ прошеніи объяснилъ, что, по заявленію старицкаго мѣщанина Дмитрія Дмитріева Щедрова, было возбуждено дѣло по обвиненію его, Максимова, въ кражѣ лошади у Щедрова,

причемъ лошадь у него, Максимова, была отобрана, а, между тѣмъ, онъ признанъ по суду оправданнымъ. Лошадь была отобрана у него, Максимова, полиціею 5-го ноября 1893 года и затѣмъ передана Щедрову, а возвращена ему 5-го мая 1894 года. Такимъ образомъ, онъ не работалъ на своей лошади 547 дней, вслѣдствіе чего ежедневно несъ убытокъ въ размѣрѣ 75 коп. Въ виду изложеннаго, находя, что убытки нанесены ему неправильнымъ обвиненіемъ его Щедровымъ въ кражѣ, Максимовъ просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи въ его пользу съ Дмитрія Дмитріева Щедрова 400 руб. 25 коп., возложивъ на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Щедрова, Окружный Судъ нашелъ, что, за отсутствіемъ спора о суммѣ присужденнаго взысканія, разрѣшенію суда подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли истецъ Максимовъ, оправданный рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, по предъявленному къ нему отвѣтчикомъ Щедровымъ обвиненію въ кражѣ лошади, взыскивать съ Щедрова убытки за невладѣніе отобранною отъ него по заявленію Щедрова лошадью въ виду того, что предъявленное Щедровымъ обвиненіе приговоромъ уголовнаго суда не было признано недобросовѣстнымъ. Отвѣтъ на сей вопросъ долженъ быть удовлетворительный, потому что, хотя, по 121 статьѣ Устава Уголов. Судопроизв., судья, оправдывая обвиняемаго, если обвиненіе было недобросовѣстное, приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а въ случаѣ просьбы обвиняемаго и къ вознагражденію за понесенные убытки, но и при отсутствіи такого постановленія судьи о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ оправданный обвиняемый не можетъ быть лишенъ права на вознагражденіе за ущербъ, нанесенный ему обвинителемъ нарушеніемъ его владѣнія имуществомъ на точномъ основаніи 574 ст. X Тома 1 ч. Зак. Гражд., по которой никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, и всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставить и съ другой — производятъ право требовать вознагражденіе, а такого рода требованіе можетъ быть предъявлено только въ судѣ гражданскомъ, согласно 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Судъ гражданскій, разсматривающій искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ незаконнаго владѣнія чужимъ имуществомъ, имѣетъ самостоятельное право разрѣшить вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности такого владѣнія, на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ 609—643 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражданск. Посему, имѣя въ виду, что лошадь отобрана была полиціею отъ истца Максимова и передана отвѣтчику Щедрову по требованію послѣдняго вслѣдствіе возведеннаго на него, Максимова, Щедровымъ обвиненія въ кражѣ лошади, и потому объясненіе отвѣтчика, что лошадь отобрана не по его винѣ, не заслуживаетъ уваженія; что обвиняемый Максимовъ земскимъ начальникомъ былъ оправданъ, но, несмотря на это, Щедровъ принесъ на приговоръ земскаго начальника жалобу въ Съѣздъ, которымъ былъ утвержденъ приговоръ земскаго начальника; что затѣмъ по кассаціонной жалобѣ Щедрова дѣло вновь разсматривалось Съѣздомъ, который вновь утвердилъ приговоръ земскаго начальника, и лошадь была Максимову возвращена; что, по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 года № 778 по дѣлу Полякова, для признанія обвиненія недобросовѣстнымъ достаточно, если обвинитель, несмотря на оправдательный приговоръ суда первой инстанціи, не переставалъ поддерживать обвиненіе, которое и во второй инстанціи будетъ признано неосновательнымъ: что посему основанное на такомъ недобросовѣстномъ обвиненіи владѣніе Щедровымъ лошадью Максимова должно быть признано владѣніемъ незаконнымъ и недобросовѣстнымъ, предусмотрѣннымъ 610 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., Окружный Судъ находитъ, что по силѣ этой статьи и статьи 609 того-же тома и части, съ отвѣтчика Щедрова правильно присуждены уѣзднымъ членомъ Суда убытки отъ невладѣнія означенною лошадью, хотя и отобранною полиціею, но по винѣ отвѣтчика Щедрова, заявившаго себя собственникомъ означенной лошади. При такомъ рѣшеніи дѣла судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе

дѣла, на основаніи 200⁹ и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, должны быть обращены въ суммѣ пяти рублей по апелляціонному производству на Щедрова въ пользу Максимова. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: рѣшеніе уѣзднаго члена отъ 14 августа 1896 года утвердить и апелляціонную жалобу Щедрова оставить безъ уваженія. Судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ суммѣ пяти руб. по производству апелляціонному возложить на Щедрова въ пользу Максимова. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Щедровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе по неправильному примѣненію къ настоящему случаю статей 574, 609 и 610 X Т. 1 ч. и по нарушенію спеціальныхъ предусматривающихъ предметъ настоящаго дѣла законовъ, именно, ст. 121 и 782 Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій, Сенатъ находитъ, что, по смыслу рѣшенія Окружнаго Суда и поданной на него кассаціонной жалобы, разрѣшенію подлежатъ вопросы о томъ: 1) можетъ-ли оправданный уголовнымъ судомъ подсудимый при отысканіи убытковъ съ обвинителя доказывать въ гражданскомъ судѣ недобросовѣстность дѣйствій обвинителя, когда уголовный по дѣлу приговоръ вопроса о недобросовѣстности обвиненія не коснулся, и 2) въ какихъ предѣлахъ лицо, возбудившее уголовное преслѣдованіе, подлежитъ отвѣтственности передъ оправданнымъ подсудимымъ. Приступая къ разрѣшенію означенныхъ вопросовъ и принимая во вниманіе: 1) что право оправданнаго подсудимаго требовать вознагражденіе за понесенные отъ неправильнаго обвиненія убытки основано какъ на законѣ общемъ, установленномъ ст. 574 X Т. 1 ч., такъ и на законѣ спеціальномъ, изображенномъ въ ст. 32 Уст. Уголов. Суд.; 2) что право это можетъ быть осуществлено имъ въ уголовномъ судѣ по ст. 121 Уст. Уг. Суд. въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и по ст. 780 въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; но какъ мировой, такъ и общій уголовный судъ въ правѣ постановить о томъ свое рѣшеніе лишь въ случаѣ заявленія о томъ просьбы обвиняемыхъ (въ ст. 121 Уст. Уг. Суд. условіе это прямо выражено, изъ статьи-же 780 оно вытекаетъ, такъ какъ въ ней постановлено, что оправданному подсудимому дозволяется просить о вознагражденіи за вредъ и убытки); 3) что если оправданный подсудимый этимъ своимъ правомъ заявленія требованія въ уголовномъ судѣ не воспользовался, то онъ въ силу общаго, изображеннаго въ ст. 574 X Т. 1 ч., правила не можетъ быть лишенъ права заявить свое требованіе впослѣдствіи въ гражданскомъ судѣ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что отвѣтъ на первый изъ вышеозначенныхъ вопросовъ долженъ быть данъ утвердительный. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что право оправданнаго подсудимаго на отысканіе вознагражденія за убытки, отъ неправильнаго обвиненія послѣдовавшіе, ст. 32 Уст. Угол. Судопроизв. ограничено предѣлами, установленными въ ст. 780—784 того-же Устава; 2) что посему статьи эти, устанавливающія матеріальное, а не процессуальное право, должны имѣть примѣненіе не только въ судѣ уголовномъ, но и въ судѣ гражданскомъ; 3) что приведенными статьями оправданному подсудимому предоставляется троякое право вознагражденія за убытки въ различныхъ предѣлахъ, смотря по тому, на кого отвѣтственность въ этихъ убыткахъ возлагается, а именно: а) на лицо, не потерпѣвшее отъ того преступленія, въ которомъ оно обвиняло подсудимаго, отвѣтственность за убытки можетъ быть возложена во всякомъ случаѣ (статья 781); б) на лицо, возбудившее уголовное преслѣдованіе вслѣдствіе понесенія имъ отъ преступленія вреда или убытка (ст. 782), и в) на должностныхъ лицъ (ст. 784); что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ отыскиваетъ вознагражденіе съ лица, понесшаго отъ преступленія убытокъ, и что, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ подлежитъ примѣненію ст. 782; 5) что, по смыслу этой статьи, лицо, понесшее отъ преступленія вредъ, хотя и отвѣтственно передъ оправданнымъ подсудимымъ въ понесенныхъ послѣднимъ отъ неправильнаго обвиненія убыткахъ, но не безусловно, а лишь тогда, когда оно дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія или подговаривая къ тому дру-

гихъ, или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства; 6) что, въ виду сего, оправданный подсудимый, отыскивая съ такого лица вознагражденіе, обязанъ доказать не только то, что обвиненіе его было неправильно, но и наличность указанныхъ въ стат. 782 дѣйствій лица, возбудившаго противъ него уголовное преслѣдованіе. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ, правильно признавъ за оправданнымъ подсудимымъ право отыскивать въ гражданскомъ судѣ вознагражденіе за понесенные отъ неправильнаго обвиненія убытки, затѣмъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 609 и 610 ст. X Т. 1 ч., предусматривающія отвѣтственность за незаконное владѣніе имуществомъ, вмѣсто подлежащихъ примѣненію спеціальныхъ законовъ, изображенныхъ въ ст. 32 и 782 Уст. Уг. Суд., устанавливающихъ предѣлы отвѣтственности лица, возбудившаго преслѣдованіе, передъ оправданнымъ подсудимымъ, почему рѣшеніе его въ силѣ оставлено быть не можетъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Тверского Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., возвративъ дѣло въ тотъ же Судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія, при указѣ.

83.—1900 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску мѣщанина Сергѣя Рюмина къ означенному управленію о заштатномъ вознагражденіи въ суммѣ 2100 рублей съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По Высочайше утвержденному 14-го ноября 1893 года положенію соединеннаго присутствія комитета министровъ и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта, состоявшая въ вѣдѣніи главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ Московско-Нижегородская желѣзная дорога съ 1 января 1894 г. перешла въ казну. Съ того же 1 января управленіе этой дороги соединено съ управленіемъ Московско-Курской желѣзной дороги, и начальникъ сего управленія соединенныхъ дорогъ приказомъ отъ 1 января 1894 года, поставляя объ изложенномъ въ извѣстность служащихъ по тѣмъ дорогамъ, объявилъ имъ, что, согласно разрѣшенію министра путей сообщенія, всѣ служащіе на означенныхъ дорогахъ впредь до особаго распоряженія остаются въ занимаемыхъ ими должностяхъ съ полученіемъ прежняго содержанія; измѣненія же штатовъ будутъ вводиться настолько постепенно, чтобы лица, оставляемыя за штатомъ или перемѣщаемыя, могли быть предупреждены объ этомъ за 1—2 мѣсяца. Засимъ, въ виду состоявшагося соглашенія о производствѣ расчетовъ главнаго общества съ казною по предмету принятія послѣднею въ ея управленіе желѣзныхъ дорогъ, воспослѣдовало Высочайше утвержденное 9 февраля 1894 года положеніе комитета министровъ и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 15 февраля 1894 г. № 23, ст. 163), въ пунктѣ в. статьи 2 коего постановлено, что правительство выдаетъ служащимъ общества, которые вслѣдствіе перехода дорогъ въ казну будутъ уволены отъ службы до 1 іюля 1894 года, особое вознагражденіе, независимо отъ причитающагося по правиламъ 24 апрѣля 1892 года; но право на полученіе такого вознагражденія не принадлежитъ тѣмъ изъ служащихъ, которые одновременно съ ихъ увольненіемъ получаютъ другое, взамѣнъ утрачиваемаго, назначеніе на соотвѣтствующую должность съ прежнимъ содержаніемъ по управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; въ случаѣ же такового перемѣщенія на должность съ низшимъ противъ получавшагося въ обществѣ окладомъ, указанное вознагражденіе выдается въ размѣрѣ разницы между обоими окладами; тѣмъ же, которые, получивъ новую должность, будутъ уволены отъ оной до конца 1895 года, право на вознагражденіе возстанавливается. Состоявшій на службѣ по Московско-Нижегородской желѣзной

дорогѣ въ контролѣ сборовъ съ 1 ноября 1867 года мѣщанинъ Сергѣй Рюминъ въ числѣ прочихъ девяти лицъ, служившихъ въ томъ же контролѣ, 15 ноября 1894 года былъ оставленъ за штатомъ съ 1 января 1895 года, и на рапортъ начальника желѣзной дороги отъ 14 іюля 1895 г. о возстановленіи симъ лицамъ права на особое вознагражденіе по указанному выше закону 9 февраля 1894 года управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ дало знать, что означенные служащіе, уволенные вслѣдствіе сокращенія личнаго состава по случаю сліянія трехъ казенныхъ линій подъ общимъ управленіемъ, въ виду увольненія ихъ послѣ 1 іюля 1894 года, не имѣютъ права на означенное вознагражденіе. За таковымъ отказомъ, Рюминъ чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Плевако, 9 ноября 1895 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ объ означенномъ вознагражденіи, опредѣливъ таковое въ суммѣ 2100 рублей съ %. Какъ Окружный Судъ, такъ и Московская Судебная Палата, отвергнувъ возраженія отвѣтной стороны, заключавшіяся главнымъ образомъ въ томъ, что за увольненіемъ уже послѣ 1 іюля 1894 года Рюмина, не получившаго по управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ новой должности, онъ, въ силу закона 9 февраля 1894 года, не имѣетъ права на вознагражденіе, тѣмъ закономъ опредѣляемое, признали исковое требованіе Рюмина, въ права коего, за его смертью, вступила, согласно его духовному завѣщанію, вдова его Анна Николаевна Рюмина, подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ отвѣтной стороны принесена Прав. Сенату кассаціонная жалоба.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что повѣренный со стороны отвѣтчика единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на допущенное, по его мнѣнію, нарушеніе Судебною Палатою Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1894 года положенія комитета министровъ и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта, каковое нарушеніе, по объясненію просителя, выразилось въ томъ, что Палата признала за Рюминымъ право на полученіе заштатнаго вознагражденія, несмотря на то, что послѣдній, по переходѣ желѣзныхъ дорогъ въ казенное управленіе, новой въ оному должности не получилъ, а, оставаясь на прежней, былъ уволенъ не до, а послѣ 1-го іюля 1894 года. Въ виду сего, обращаясь къ содержанію помянутаго закона, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что постановленія онаго въ отношеніи дальнѣйшей участи служащихъ на переходившихъ въ казну желѣзныхъ дорогахъ предусматриваютъ слѣдующіе случаи: а) увольненіе тѣхъ лицъ отъ службы до 1-го іюля 1894 года; б) оставленіе ихъ на службѣ послѣ сего срока на соотвѣтственной или на иной должности съ прежнимъ или съ меньшимъ содержаніемъ и в) увольненіе сихъ послѣднихъ, то есть оставшихся и послѣ 1-го іюля на службѣ, до конца 1895 года; 2) что по буквальному смыслу сего закона право на заштатное вознагражденіе имѣютъ какъ тѣ служащіе, увольненіе коихъ вовсе отъ службы состоится до 1 іюля 1894 года, такъ и тѣ, кои хотя и будутъ послѣ 1 іюля оставаться на службѣ при отправленіи соотвѣтствующей должности съ прежнимъ содержаніемъ или перемѣщены на должность съ низшимъ окладомъ, но все же до конца 1895 года будутъ уволены; 3) что, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, принадлежитъ ли право на заштатное вознагражденіе такому служившему по Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ лицу, которое, за переходомъ дороги въ казенное управленіе, продолжало и послѣ 1 іюля 1894 года отправлять свои служебныя обязанности, зависитъ исключительно отъ установленія времени увольненія его отъ службы, безотносительно къ тому обстоятельству, по какой причинѣ онъ былъ оставляемъ при отправленіи служебныхъ обязанностей, и были ли таковыя тѣ же самыя, которыя онъ несъ и по службѣ у главнаго общества, соотвѣтствовавшія ли опымъ или же онѣ были совершенно иныя, а равно безотносительно и къ причинѣ увольненія, если увольненіе такого остававшагося и послѣ 1 іюля 1895 г. на службѣ лица послѣдовало по истеченіи 1894 года, то право на вознагра-

жденіе, опредѣляемое помянутымъ закономъ, теряется для сего лица безвозвратно; если-же увольненіе его послѣдовало до истеченія 1895 года, то для него, по словамъ приведеннаго закона, „право на вознагражденіе возстановливается", и 4) что умершій Рюминъ, какъ это установлено Судебною Палатою, не былъ уволенъ отъ желѣзнодорожной службы до 1 іюля 1894 г., а продолжалъ и послѣ 1 іюля до увольненія его, состоявшагося 15 ноября того-же года, отправлять свои служебныя по контролю сборовъ обязанности, и потому эта служба его послѣ 1 іюля, не будучи службою прежнему его хозяину—главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а за переходомъ въ казенное управленіе дороги, на коей онъ служилъ, стала службою новому хозяину -казнѣ, слѣдовательно, была для истца новою, соотвѣтствующею, по окладу, прежней должностью по управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ коего и зависѣло или оставить сего служащаго и на дальнѣйшее время послѣ 1 января 1896 года у себя на службѣ, или уволить его до того срока; но въ семъ послѣднемъ случаѣ увольненіе въ періодъ между 1 іюля 1894 года и 1 января 1895 года влекло за собою возстановленіе права на вознагражденіе, т.-е. давало ему такія-же права, какія принадлежали лицамъ, уволеннымъ отъ службы до 1 іюля 1894 года. На основаніи вышеизложеннаго, находя, что Судебная Палата, установивъ, что Рюминъ и за переходомъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги въ казну продолжалъ оставаться на желѣзнодорожной службѣ при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей и не былъ уволенъ отъ исполненія оныхъ до 1 числа іюля 1894 года, а что увольненіе его послѣдовало во второй половинѣ того-же года, имѣла правильное основаніе къ признанію за истцомъ права на заштатное, установленное закономъ 9 февраля 1894 года, вознагражденіе и, вопреки мнѣнію просителя, удовлетвореніемъ иска сего закона не нарушила, и, признавая посему принесенную на рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84. 1900 г. сентября 27 дня. Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Эммануила Шайтана, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску опекуна надъ имуществомъ малолѣтнихъ дворянъ Сергѣя и Натальи Бредихиныхъ къ Шайтану о признаніи за подопечными права собственности на 150 дес. 1500 кв. саж. земли при дер. „Чайгозъ".

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Вдова коллежскаго ассесора Варвара Бендебери, скончавшаяся 28-го марта 1879 года, оставила послѣ себя духовное завѣщаніе, въ коемъ, между прочимъ, выразила слѣдующее: „дочери моей, дѣвицѣ Маріи, завѣщаю землю 1054 дес., состоящую при дер. „Чайгозъ", Евпаторійскаго уѣзда, со всѣми на ней постройками, доставшуюся ей по купчей крѣпости 5 января 1869 г., съ тѣмъ, чтобы она этой земли не продавала и не закладывала, а пользовалась ея доходами, а въ случаѣ выхода ея въ замужество должна перейти ея дѣтямъ". Завѣщаніе это утверждено Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ 7 іюля 1879 года. Означенная Марія Бендебери, вышедшая замужъ за дворянина Леонида Бредихина, скончалась 6 февраля 1890 года, а послѣ смерти ея осталось двое дѣтей: Сергѣй, родившійся 26-го сентября 1884 года, и Наталія, родившаяся 21-го января 1890 года. Между тѣмъ, мужъ умершей, Леонидъ Бредихинъ, опредѣленіемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда 3-го ноября 1890 года былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершей жены въ $^1/_7$ части, а 19 октября 1891 года состоялось опредѣленіе того-же Суда о вводѣ во владѣніе Бредихина $^1/_7$ частью указаннаго выше недвижимаго имѣнія. Засимъ за долгъ Л. Бредихина Бланшару означенная седьмая часть этого имѣнія была продана на публичномъ торгѣ 30-го іюля 1892 года и укрѣплена за почетнымъ гражданиномъ Эммануиломъ Шайтаномъ, который и получилъ данную на это имѣніе 6-го ноября 1892 года.

Вслѣдствіе сего, по довѣренности опекуна надъ малолѣтними Сергѣемъ и Наталіею Бредихинными, губернскаго секретаря Шостака, присяжный повѣренный Крутикъ-Гортубанскій 8 іюня 1893 года предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Эммануилу Шайтану и, объясняя, что такъ какъ имѣніе „Чайгозъ" находилось въ пожизненномъ владѣніи Маріи Бредихиной, то оно составляло собственность ея дѣтей, а посему и не могло быть продано за долги ея мужа. По симъ основаніямъ истецъ просилъ проданное и укрѣпленное за Шайтаномъ имѣніе, заключающееся въ 150 дес. 1500 саж. земли при дер. „Чайгозъ", признать собственностью подопечныхъ Бредихинныхъ и изъять таковое изъ владѣнія отвѣтчика. Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ владѣетъ по крѣпостному акту; что истцы не домогаются уничтоженія этого крѣпостного акта; что безъ этого искъ ихъ не можетъ подлежать удовлетворенію, рѣшеніемъ 26-го іюня 1894 года въ искѣ истцамъ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ принесъ апелляціонную жалобу и затѣмъ представилъ въ Судебную Палату копію договора, заключеннаго 12-го марта 1890 года, по которому имѣніе Маріи Бредихиной 1054 десят. при дер. „Чайгозъ" отдано въ аренду Василію Бендебери, какъ состоящее въ опекунскомъ управленіи, опекунами Леонидомъ Бредихинымъ и Николаемъ Бендебери. Въ объясненіи противъ апелляціи повѣренный Шайтана изложилъ, что Варвара Бендебери завѣщала имѣніе дочери своей Маріи не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность, что видно изъ того, что завѣщательница обязала дочь свою Марію имѣніе передать дѣтямъ; что Марія Бендебери не передавала этой земли своимъ дѣтямъ; что къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 1301 стат. Т. X ч. 1, и, наконецъ, что истцы не требуютъ уничтоженія крѣпостного акта Шайтана, а посему и не могутъ требовать признанія за ними права собственности на спорную землю. При докладѣ дѣла въ Палатѣ повѣренный истцовъ объяснилъ, что Варвара Бендебери завѣщала имѣніе дочери въ пожизненное владѣніе, а не въ собственность; что 1301 ст. X Т. 1 ч. къ дѣлу не относится; что истцамъ нѣтъ надобности требовать уничтоженія крѣпостного акта, ибо они отыскиваютъ свое имѣніе изъ чужого владѣнія, и, наконецъ, что въ данной Шайтана имѣется ссылка на арендный договоръ, заключенный опекунами съ Василіемъ Бендебери, слѣдовательно, Шайтанъ не могъ не знать, что имѣніе это состоитъ въ опекѣ. Съ своей стороны, повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Тиктинъ, возразилъ, что истцы не требуютъ ни уничтоженія крѣпостныхъ актовъ, ни признанія торга недѣйствительнымъ, что Варвара Бендебери завѣщала свое имѣніе дочери Маріи въ собственность съ извѣстными лишь ограниченіями и обязала ее передать таковое дѣтямъ, слѣдовательно, истцы могли только отъ матери требовать передачи имѣнія, но они этого не требовали, и, наконецъ, что арендный договоръ 12 марта 1890 года доказываетъ, что имѣніе было Маріи Бредихиной, а не Варвары Бендебери, а если оно было Маріи Бредихиной, то мужъ ея Леонидъ имѣлъ право на указную часть. Сообразивъ изложенное, Судебная Палата нашла: 1) что изъ содержанія духовнаго завѣщанія Варвары Бендебери, изложеннаго въ засвидѣтельствованной копіи, видно, что Бендебери завѣщала дочери своей Маріи 1051 дес. земли при дер. „Чайгозъ" безъ права продажи и залога, а лишь съ правомъ пользованія доходами, причемъ выразила, что въ случаѣ, если она выйдетъ замужъ, то имѣніе это „должно перейти ея дѣтямъ", а не передать дѣтямъ, какъ утверждаетъ повѣренный Шайтана; хотя въ частной копіи, никѣмъ не засвидѣтельствованной, упомянуто слово „передать", но эта копія не можетъ имѣть никакого значенія, и Палата должна судить о содержаніи завѣщанія по имѣемой при дѣлѣ копіи опредѣленія Суда 7 іюля 1879 года объ утвержденіи завѣщанія Бендебери, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ; 2) что при такомъ содержаніи завѣщанія слѣдуетъ признать, что В. Бендебери завѣщала имущество въ пожизненное владѣніе дочери, а въ собственность— будущимъ ея внукамъ; поэтому и никакого субститута здѣсь нѣтъ; 3) что разъ имѣніе это составляло собственность Наталіи и Сергѣя Бредихинныхъ, то таковое не могло быть продано за долги отца ихъ, причемъ право собственности означенныхъ лицъ не можетъ быть поколеблено тѣмъ, что Леонидъ

Бредихинъ въ охранительномъ порядкѣ утвердился въ правахъ наслѣдства и вошелся во владѣніе; что 1301 ст. X Т. 1 ч. имѣетъ въ виду случай, когда послѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства откроется завѣщаніе и таковое будетъ утверждено установленнымъ порядкомъ, а такъ какъ завѣщаніе Варвары Бендеберн было утверждено еще въ 1879 г., то указанная статья закона къ дѣлу не примѣнима; 4) что такъ какъ каждый имѣетъ право отыскивать свое имѣніе изъ чужого владѣнія, то и Бредихины могутъ требовать отъ Шайтана возвращенія своей собственности; обстоятельство о томъ, что они не требуютъ уничтоженія данной Шайтана и публичныхъ торговъ, не можетъ препятствовать имъ въ отысканіи своей собственности; ссылка повѣреннаго Шайтана на то, что въ арендномъ договорѣ 12-го марта 1890 года отдаваемое въ аренду имѣніе названо принадлежащимъ Маріи Бредихиной, также не имѣетъ значенія, ибо чьей бы собственностью имѣніе это не именовалось, отъ этого не можетъ измѣниться свойство имущественныхъ правъ собственниковъ. Признавая посему настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: признать за истцами Бредихиными право собственности на недвижимое имѣніе, пріобрѣтенное отвѣтчикомъ Шайтаномъ на публичномъ торгѣ 30 іюля 1892 года и укрѣпленное за нимъ по данной 6 ноября того-же года, каковое имущество изъять изъ владѣнія отвѣтчика и передать истцамъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Шайтана, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ею: а) 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; б) 1026 и 1066^2 ст. Т. X ч. 1; в) 1301 ст. того-же Тома и г) 1 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 420 и 707 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Шайтана, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключенія Тов. Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Тиктина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе Судебною Палатою 339 и 711 ст. Уст. Граждан. Судопр. проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата завѣщаніе Варвары Бендебери въ спорной части обсуждала не по той копіи сего акта, которую представилъ и на которую ссылался при словесномъ состязаніи повѣренный истцовъ; что Палата не объяснила, почему выраженіе „въ случаѣ выхода дочери завѣщательницы въ замужество завѣщанная земля должна перейти ея дѣтямъ“ должно означать, что имѣніе завѣщано Бредихиной не въ собственность, а въ пожизненное владѣніе, безъ всякихъ указаній на продолжительность такого владѣнія, и что Палата не обратила вниманія на то, что предъ малолѣтними Бредихиными долженъ отвѣчать опекунъ Бредихинъ, если онъ, утвердившись въ правахъ наслѣдства въ указной долѣ, нанесъ имъ тѣмъ ущербъ, но что передъ ними не можетъ отвѣчать Шайтанъ, какъ третье лицо, которое на законномъ основаніи пріобрѣло отъ Бредихина имѣніе. Эти указанія кассаціонной жалобы не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что Судебная Палата изъ содержанія завѣщанія пришла къ заключенію, что Варвара Бендебери завѣщала свое имѣніе не въ пожизненное владѣніе дочери, а въ собственность ея будущимъ дѣтямъ. Правительствующимъ Сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (рѣш. 1890 года № 42; 1886 года № 23; 1882 года № 63; 1881 года № 62; 1880 года № 283; 1879 года №№ 78 и 394; 1878 года № 235; 1875 года № 27 и др.) признано, что толкованіе завѣщаній, опредѣленіе воли завѣщателя по содержанію завѣщательныхъ распоряженій, по смыслу употребленныхъ завѣщателемъ выраженій и тому подобнымъ пріемамъ изъясненія, есть дѣло суда, соображенія и заключеніе котораго по этому предмету не подлежатъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Вслѣдствіе сего возраженія просителя противъ правильности заключенія Палаты о смыслѣ завѣщательнаго распоряженія В. Бендебери объ имѣніи при дер. „Чайгозъ“ не могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что касается двухъ копій съ опредѣленія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 7 іюля 1879 года объ утвержденіи къ исполненію завѣщанія В. Бендебери, то объ копіи представлены къ дѣлу повѣреннымъ истцовъ, и изъ нихъ первая копія удостовѣрена въ вѣрности съ подлинникомъ архиваріусомъ Симферопольскаго Окружнаго

Суда, а другая копія никѣмъ не засвидѣтельствована. Судебная Палата при истолкованіи смысла завѣщанія Бендеберн, руководствуясь засвидѣтельствованною копіею судебнаго опредѣленія, въ коемъ то завѣщаніе изложено, а не копіею, никѣмъ не удостовѣренною, поступила правильно (463 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства). То обстоятельство, что повѣренный истцовъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ о смыслѣ завѣщанія изъ двухъ спорныхъ словъ воспользовался для выраженія своей мысли тѣмъ словомъ, которое значится въ незасвидѣтельствованной копіи, не обязывало Палату именно это слово положить въ основу своего сужденія и не препятствовало ей обосновать свое сужденіе тѣмъ выраженіемъ, которое употреблено въ официальной копіи документа, разъ что эта копія представлена тяжущеюся стороною, ибо Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что стороны, предъявляя въ доказательство иска или возраженія противу онаго письменныя доказательства, тѣмъ самымъ предоставляютъ эти доказательства всестороннему обсужденію суда и даютъ сему послѣднему право на производство изъ этихъ актовъ тѣхъ выводовъ, которые могутъ служить къ правильному разрѣшенію спорнаго дѣла (рѣш. 1880 года № 272 и друг.). Неуказаніе въ завѣщаніи В. Бендеберн срока, въ продолженіе котораго завѣщательница предоставляетъ своей дочери воспользоваться доходами завѣщаннаго имѣнія, давало Палатѣ возможность признать такое владѣніе пожизненнымъ (рѣш. 1892 года № 76). Неосновательною оказывается и жалоба просителя на необсужденіе Палатою вопроса объ отвѣтственности передъ истцами опекуна Бредихина за ущербъ, причиненный отчужденіемъ ихъ имѣнія, ибо при производствѣ дѣла такого вопроса не возбуждалось со стороны отвѣтчика, и оный впервые заявляется въ кассац. жалобѣ. 2) По мнѣнію просителя, толкованіе, данное Судебною Палатою завѣщанію Варвары Бендеберн, нарушаетъ 1026 и 1066[2] ст. Тома X части 1, по силѣ которыхъ недѣйствительны завѣщанія въ пользу лицъ, точно въ завѣщаніи не указанныхъ и неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго, каковыми являются лица, которыя могутъ родиться въ неизвѣстномъ будущемъ. Въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы дѣйствительность завѣщанія В. Бендеберн въ пользу еще нерожденныхся внуковъ ея оспаривалась на изъясненномъ основаніи. Но, кромѣ того, означенное мнѣніе просителя представляется ошибочнымъ въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1888 года № 63, коимъ разъяснено, что завѣщатель не лишенъ права, предоставивъ свое имѣніе въ пожизненное владѣніе, объявленіе своего наслѣдника поставить въ зависимость отъ смерти пожизненнаго владѣльца и назначить имѣніе въ собственность дѣтямъ сего послѣдняго, которыя при смерти его будутъ на-лицо, хотя бы при смерти завѣщателя они и не были еще рожденными. 3) Проситель оспариваетъ правильность заключенія Судебной Палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1301 статьи Тома X части 1. Эта статья предусматриваетъ случаи продажи или залога имѣнія наслѣдниками по закону и появленіе впослѣдствіи наслѣдниковъ по завѣщанію. По правилу сего закона, дѣйствительность продажи имѣнія наслѣдникомъ по закону обусловлена тѣмъ, что въ моментъ отчужденія имѣнія законный титулъ владѣнія собственника (наслѣдство по закону) не опороченъ предъявленіемъ спора со стороны другого лица, имѣющаго право на то-же имѣніе по завѣщанію, устраняющему наслѣдованіе по закону. Въ данномъ дѣлѣ предметомъ спора тяжущихся сторонъ служитъ часть имѣнія при дер. „Чайгозъ“ (150,6 дес. земли изъ числа 1054). Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ установила, что собственница имѣнія, Варвара Бендеберн, завѣщала оное въ пожизненное владѣніе своей дочери Маріи, а въ собственность будущимъ дѣтямъ ея, внукамъ завѣщательницы. Разъ, что Марія Бендеберн, вышедшая замужъ за Леонида Бредихина, не была собственницею имѣнія при дер. „Чайгозъ“, а лишь пожизненною владѣлицею, это имѣніе, по смерти Маріи Бредихиной, не становилось наслѣдствомъ послѣднея, въ которомъ овдовѣвшему мужу принадлежала-бы указная часть. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ такомъ положеніи вещей отсутствуютъ условія, необходимыя для примѣненія 1301 ст. Дѣйствительно, въ данномъ спорѣ сторонъ праву Бредихиныхъ на предметъ спора, основанному на завѣщаніи, противопоставляется возникшее послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію

право Леонида Бредихина на указную часть, не примѣнимое къ имѣнію умершей жены его, состоявшему въ пожизненномъ владѣніи ея. Подобное мнимое право Л. Бредихина на чужое имѣніе не можетъ поколебать дѣйствительное на то самое имѣніе право Бредихиныхъ, утвержденное на законномъ способѣ пріобрѣтенія. Вслѣдствіе сего и публичная продажа этого имѣнія за долгъ Бредихина должна, какъ правильно разсудила Палата, по силѣ 1 п. 1180 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, быть признана недѣйствительною и имѣніе подлежащимъ изъятію изъ владѣнія покупщика, по требованію собственниковъ сего имѣнія, Сергѣя и Наталіи Бредихиныхъ, согласно 691 и 609 стат. Тома X части 1. 4) Проситель видитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе 1 п. 1180 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., 420 и 707 стат. X Тома 1 части тѣмъ, что Палата искъ Бредихиныхъ объ изъятіи имѣнія изъ владѣнія Шайтана присудила безъ предъявленія истцами требованія о признаніи недѣйствительными публичнаго торга на это имѣніе и данной крѣпости. По мнѣнію просителя, при виндикаціи недвижимаго имущества всегда должно быть заявлено ходатайство объ уничтоженіи акта укрѣпленія, по которому имѣніе числится за отвѣтчикомъ; безъ такого ходатайства нельзя требовать изъятія спорнаго имѣнія изъ владѣнія отвѣтчика, который тѣмъ имѣніемъ владѣетъ по неопороченному крѣпостному документу. Эти объясненія просителя лишены правильнаго основанія. Въ исковомъ прошеніи опекунъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ Бредихиныхъ просилъ Судъ постановить рѣшеніе, коимъ признать за Бредихиными право собственности на 150 десят. 1500 квадр. саж. земли при дер. „Чайгозъ,“ пріобрѣтенныхъ отвѣтчикомъ Шайтаномъ съ публичныхъ торговъ, изъять таковыя изъ его владѣнія и передать во владѣніе опекуна надъ имуществомъ малолѣтнихъ. Удовлетвореніемъ такого иска достигается уже признаніе для истца необязательности актовъ укрѣпленія, на которыхъ утверждаетъ свои права отвѣтная сторона, и нѣтъ никакого законнаго основанія требовать отъ истца какой-либо иной формулировки искового требованія. Посему настоящій искъ, вопреки мнѣнію просителя, не могъ быть ни оставленъ безъ разсмотрѣнія, ни отвергнутъ потому только, что истецъ, формулируя исковое требованіе, не ходатайствовалъ при этомъ о признаніи недѣйствительными публичнаго торга на отыскиваемое имѣніе и данной крѣпости, выданной покупщику. Притомъ нельзя не замѣтить еще, что собственникъ недвижимаго имущества, отыскивающій оное изъ чужого неправильнаго укрѣпленія, можетъ иногда и не знать, владѣетъ ли отвѣтчикъ тѣмъ имуществомъ по какому-либо акту укрѣпленія; во всякомъ же случаѣ, если отвѣтчикъ защищаетъ свое владѣніе актомъ, то этотъ актъ, представленный въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія и оцѣнки въ рѣшеніи. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шайтана оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

85.—1900 года октября 18-го дня. Прошеніе повѣреннаго статскаго совѣтника Михаила Туманскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Кобелянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску его довѣрителя съ управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги 250 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Статскій совѣтникъ Туманскій предъявилъ къ управленію Либаво-Роменской желѣзной дороги искъ о вознагражденіи за пропавшую шубу, которую онъ передалъ состоявшему при станціи желѣзной дороги носильщику для храненія до звонка и отнесенія въ вагонъ. Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на рѣшеніе уѣзднаго члена суда, нашелъ, что существующіе при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ носильщики учреждены лишь для переноски багажа пассажировъ для удобства послѣднихъ, но въ кругъ ихъ обязанностей не входитъ брать пассажирскія вещи на храненіе

и они не могутъ считаться агентами желѣзной дороги, за неправильныя дѣйствія которыхъ желѣзная дорога отвѣчаетъ передъ потерпѣвшими, и что истецъ Туманскій, давъ свою шубу на храненіе носильщику Назаренку, не уполномоченному на это желѣзною дорогою, вошелъ съ нимъ въ личныя договорныя отношенія, а потому за послѣдствія пропажи шубы не можетъ отвѣчать желѣзная дорога, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 30 ст. Общ. Уст. желѣз. дор., забота о ручной клади, къ коей принадлежитъ шуба, лежитъ на самомъ пассажирѣ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ въ искѣ Туманскаго отказалъ.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Туманскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоящіе при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ носильщики нанимаются управленіемъ желѣзной дороги для оказанія услугъ пассажирамъ по переноскѣ ручной клади и должны считаться лицами, назначенными желѣзною дорогою для выполненія соединенныхъ съ перевозкою дѣйствій. На основаніи же ст. 5 Общ. Уст. желѣз. дор., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные служебными дѣйствіями служащихъ на ней, а равно другихъ лицъ, назначенныхъ ею для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій. По точному смыслу этой статьи желѣзная дорога несомнѣнно подлежитъ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные пассажиру носильщикомъ при исполненіи возложенныхъ на послѣдняго служебныхъ обязанностей по перенесенію въ вагонъ ручной клади и неизбѣжно соединеннаго съ этимъ храненіемъ ея до сдачи пассажиру. Этому нисколько не противорѣчитъ приведенная Окружнымъ Судомъ ст. 30 того же Устава, которая хотя постановляетъ, что жалоба о сохранности ручной клади лежитъ на самихъ пассажирахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ и на желѣзныя дороги обязанность принимать зависящія отъ нихъ мѣры къ охранѣ сей клади, а къ числу такихъ мѣръ относится и установленіе должности носильщиковъ, обязанность которыхъ заключается именно въ переноскѣ и храненіи ручной клади пассажировъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 5 и 30 ст. Общ. Уст. жел. дорогъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого отдѣленія того-же Суда.

86.—1900 г. октября 18-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, прпеяжнаго повѣреннаго Косемана, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда по иску купца Семена Галаты къ означенному обществу 450 р. 79 к. и 2) прошеніе Семена Галаты и Ноты Дуневича по сему дѣлу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный купца Семена Галаты предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги о возвращеніи перебора и вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ грузовъ, принятыхъ къ перевозкѣ по прямому сообщенію со станціи Петровскъ въ Либаву въ октябрѣ и ноябрѣ 1894 года. Повѣренный управленія Рязанско-Уральской желѣзной дороги противъ иска Галаты возражалъ, что во время пріема груза истца вѣтвь желѣзной дороги отъ Петровска до Аткарска не была еще офиціально открыта, такъ какъ открытіе ея послѣдовало лишь 22 ноября 1894 г., и потому желѣзная дорога не подлежитъ отвѣтственности за срочную доставку грузовъ, и что изъ указаннаго истцомъ срока доставки грузовъ должны быть исключены одинъ сутки на передачу съ Либаво-Роменской на Варшавскую желѣзную дорогу. Повѣренный истца противъ сего объяснилъ, что желѣзная дорога, принявъ грузъ къ перевозкѣ, должна нести отвѣтственность за срочную его доставку; что изъ общаго устава желѣзныхъ дорогъ не видно, чтобы онъ примѣнялся только къ тѣмъ дорогамъ, по которымъ открыто правильное движеніе, и что Либаво-Роменская желѣзная дорога составляетъ одну непрерывную дорогу отъ Роменъ до Либавы, участокъ же между станціями „Вилейка“ и „Кошедары“ находится въ общемъ пользованіи С.-Петербурго-

Варшавской и Либаво-Роменской желѣзныхъ дорогъ, почему нѣтъ основанія прибавлять къ сроку доставки одинъ сутки на передачу груза на С.-Петербургско-Варшавскую желѣзную дорогу. Рѣшеніемъ Мирового Судьи было присуждено въ пользу истца съ управленія Либаво-Роменской и другихъ привлеченныхъ къ дѣлу дорогъ 225 р. 67 к. съ процент. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ истца Галаты, повѣреннаго общества Рязанско-Уральской жел. дороги и повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, нашелъ: 1) что такъ какъ накладныя, по которымъ приняты грузы на участкѣ „Петровскъ"—„Аткарскъ", официально не открытомъ, составлены отъ имени открытой желѣзной дороги Рязанско-Уральской, которая взимала провозную плату за все разстояніе прямого сообщенія, то необходимо признать, что вопросъ объ отвѣтственности желѣзной дороги долженъ быть разрѣшенъ положительно; 2) что нахожденіе линіи въ общемъ владѣніи двухъ обществъ желѣзныхъ дорогъ и отказъ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги отъ участія въ расчетахъ не доказываютъ отсутствія передачи на линіи Минскъ-Либава, почему слѣдуетъ считать на передачи грузовъ 4 сутокъ, а не 3, какъ утверждалъ истецъ, и 3) что по накладной № 819 трудно опредѣлить время прибытія груза, такъ какъ штемпель на ней имѣетъ поправку и время означено 28-го января, между тѣмъ какъ грузъ полученъ 22-го января; притомъ накладная эта представлена въ копіи и имѣетъ еще другой № 813, а представленный дубликатъ означенъ за № 812, почему не представляется возможнымъ войти въ разсмотрѣніе этого документа, и онъ подлежитъ исключенію изъ числа доказательствъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги въ пользу истца 192 рубля 96 коп. съ процентами, а въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы повѣреннымъ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, пріѣзжимъ повѣреннымъ Косеманомъ, повѣреннымъ Семена Галаты, Рабиновичемъ, и Дуневичемъ, которому Галата уступилъ половину своего иска.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ означенныхъ кассаціонныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, указывая на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 53 и 110 ст. Общ. Уст. жел. дор., объясняетъ, что возложенныя Общимъ Уставомъ желѣзныхъ дорогъ обязанности на желѣзныя дороги относятся, согласно 1 ст. сего Устава, только до официально открытыхъ дорогъ, а такъ какъ грузы истца приняты были на станціи „Аткарскъ" въ то время, когда линія Петровскъ-Аткарскъ еще не была официально открыта, то Съѣздъ не могъ примѣнить къ дѣлу упомянутыя статьи. Указаніе это представляется неимѣющимъ правильнаго основанія. Ст. I Общ. Уст. жел. дор. вовсе не говоритъ объ официальномъ открытіи желѣзныхъ дорогъ, а устанавливаетъ лишь обязанность каждой открытой для пассажирскаго и товарнаго движенія желѣзной дороги производить перевозку пассажировъ, багажа и грузовъ. По точному смыслу этой статьи желѣзная дорога до открытія на ней движенія не обязана производить перевозки грузовъ. Но если на какомъ-либо участкѣ желѣзной дороги открытъ пріемъ грузовъ для перевозки, то участокъ этотъ не можетъ считаться неоткрытымъ для товарнаго движенія, и желѣзная дорога, допустившая такой пріемъ грузовъ, заключая съ отправителями договоры перевозки безъ всякаго ограниченія относительно сроковъ доставки (ст. 53 Общ. Уст. жел. дор.), должна подчиняться всѣмъ постановленіямъ Общаго Устава жел. дор. относительно отвѣтственности по перевозкамъ, ибо отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по договору о перевозкѣ грузовъ начинается, на основаніи 98 ст. Общ. Уст., со времени заключенія сего договора, а договоръ перевозки, согласно ст. 61 того-же Уст., считается заключеннымъ съ момента принятія станціею отправленія груза вмѣстѣ съ накладною къ отправкѣ. Притомъ грузы истца были приняты къ перевозкѣ по прямому сообщенію между нѣсколькими желѣзными дорогами, а при прямомъ сообщеніи сроки доставки исчисляются не отдѣльно по каждой линіи слѣдованія груза, а соотвѣтственно всему разстоянію отъ станціи отправленія до станціи назначенія; вслѣдствіе чего нахожденіе на пути

слѣдованія груза участка, по которому производится лишь временное движеніе, не можетъ служить основаніемъ къ сложенію со всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ проходилъ грузъ, отвѣтственности за срочную доставку, если не послѣдовало въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 53 Общ. Уст., постановленія объ измѣненіи или перерывѣ сроковъ доставки. Обращаясь къ кассаціоннымъ жалобамъ повѣреннаго Галаты и Дуневича, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что причисленіе къ срокамъ доставки грузовъ однѣхъ сутокъ на передачу можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда грузъ дѣйствительно передается съ одной дороги на другую; между тѣмъ, истецъ утверждалъ, что его грузы съ Либаво-Роменской желѣзной дороги не передавались на С.-Петербургско-Варшавскую, такъ какъ Либаво-Роменская желѣзная дорога имѣетъ непрерывное протяженіе между Ромнами и Либавою, и участокъ отъ станціи „Вилейка“ до „Кошедаръ“ находится въ общемъ владѣніи Либаво-Роменской и С.-Петербургско-Варшавской дорогъ. Въ виду этого возраженія Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ-бы причислить однѣ сутки на передачу грузовъ съ Либаво-Роменской на С.-Петербургско-Варшавскую желѣзную дорогу лишь въ томъ случаѣ, если бы установилъ, что въ дѣйствительности такая передача была производима, и обязанность доказать это обстоятельство лежала, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Судопроизв., на желѣзной дорогѣ—отвѣтчицѣ, такъ какъ она ссылалась на эту передачу; 2) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставилъ безъ разсмотрѣнія и исключилъ изъ числа доказательствъ накладную за № 819 по такимъ основаніямъ, которыя вовсе не приводились повѣренными желѣзныхъ дорогъ, участвующихъ въ дѣлѣ, изъ которыхъ повѣренный общества Рязанско-Уральской дороги указывалъ только на то, что по означенной накладной грузъ былъ принятъ съ обожданіемъ на складѣ и потому просрочки въ доставкѣ не было, но отнюдь не отвергалъ доказательной силы этой накладной. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Косемана, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., безъ послѣдствій, а по кассаціонной жалобѣ Семена Галаты и Дуневича рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Судопроизводства и 1 ст. правилъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовскаго Окружнаго Суда.

87.—1900 года октября 18-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Алексѣя Житкова, присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго Мирового Съѣзда по иску его довѣрителя съ общества Московско-Ярославско-Архангельской дороги 191 руб. 32 коп. съ процентами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Житкова къ обществу Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ груза, нашелъ: 1) что, по точному смыслу 1 ст. Общ. Уст. жел. дор., отвѣтственность желѣзнодорожныхъ обществъ по сему Уставу начинается не съ момента постройки дороги или вѣтви, входящей въ составъ извѣстной линіи, или со времени открытія дороги или вѣтви для всеобщаго пользованія въ установленномъ порядкѣ, о чемъ должно быть опубликовано во всеобщее свѣдѣніе; 2) что станція „Ржакса“, съ которой отправлены были грузы истца, находится на Тамбово-Камышинской линіи Рязанско-Уральской желѣзной дороги и въ моментъ отправки означенныхъ грузовъ на линіи этой, какъ видно изъ объявленія, напечатаннаго въ сборникѣ тарифовъ, производилась отправка грузовъ временно въ рабочихъ поѣздахъ, такъ какъ она въ установленномъ порядкѣ не была еще открыта для общаго пользованія; 3) что посему правленія дорогъ, принимавшія участіе въ этихъ отправкахъ, не подлежатъ отвѣтственности по 53 и 110 ст. Общ. Уст. жел. дор. за несвое-

временную доставку грузовъ. Посему Съѣздъ въ искѣ Житкова отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Житкова указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1—9, 53 и 110 ст. Общ. Уст. жел. дор., 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что ст. 1 Общ. Уст. жел. дорогъ, постановляя, что перевозка пассажировъ, багажа, почтъ и грузовъ составляетъ обязанность каждой открытой для пассажирскаго и товарнаго движенія желѣзной дороги, вовсе не заключаетъ въ себѣ указанія на то, что отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ, на основаніи сего устава, возникаетъ только со времени открытія дороги для общаго постояннаго пользованія и опубликованія о семъ для всеобщаго свѣдѣнія и что такой отвѣтственности желѣзныя дороги не подвергаются въ томъ случаѣ, если грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ на вѣтви, открытой лишь для временнаго движенія. Напротивъ того, на точномъ основаніи 98 ст. Общ. Устава жел. дорогъ, отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по договору о перевозкѣ грузовъ начинается со времени заключенія сего договора, а договоръ перевозки, согласно ст. 61 того-же Устава, считается заключеннымъ съ момента принятія станціею отправленія груза вмѣстѣ съ накладною къ отправкѣ. Если на какомъ-либо участкѣ желѣзной дороги открытъ пріемъ грузовъ для перевозки, то участокъ этотъ не можетъ считаться неоткрытымъ для товарнаго движенія, и желѣзная дорога, допустившая такой пріемъ грузовъ и заключая съ отправителями договоры перевозки безъ всякаго ограниченія относительно сроковъ доставки (ст. 53 Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ), должна подчиняться всѣмъ постановленіямъ общаго устава желѣзныхъ дорогъ относительно отвѣтственности по перевозкѣ. Притомъ же грузы истца были приняты къ перевозкѣ по прямому сообщенію между нѣсколькими желѣзными дорогами, а при прямомъ сообщеніи сроки доставки исчисляются не отдѣльно по каждой линіи слѣдованія груза, а соотвѣтственно всему разстоянію отъ станціи отправленія до станціи назначенія, вслѣдствіе чего нахожденіе на пути слѣдованія груза участка, по которому производится лишь временное движеніе, не можетъ служить основаніемъ къ сложенію со всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ проходилъ грузъ, отвѣтственности за срочную доставку, если не послѣдовало въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 53 Общ. Устава желѣзн. дорогъ постановленія объ измѣненіи или перерывѣ сроковъ доставки. Находя посему, что Мировымъ Съѣздомъ неправильно изъяснена ст. 1 и неправильно отказано въ примѣненіи къ отправкамъ истца ст. 53 и 110 Уст. жел. дор. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1, 53 и 110 ст. Общ. Устава желѣзн. дорогъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же Мирового Съѣзда въ другомъ составѣ судей.

88.—1899 г. октября 27 дня. 1) Прошеніе казаковъ Василія и Ивана Иващенковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по 2-му Гр. Д-ту) по иску Ирины Юзефовичъ къ просителямъ и Варварѣ Юзефовичъ о признаніи за нею права пожизненнаго владѣнія имѣніемъ и 2) объясненіе повѣреннаго Ирины Юзефовичъ, присяжнаго повѣреннаго Сіяльскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій Окружный Судъ 24 апрѣля 1893 года, Ирина Юзефовичъ объяснила, что послѣ смерти мужа ея Николая Юзефовича осталось недвижимое имѣніе въ Миргородскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, которое, за выдѣломъ изъ онаго одной четвертой части единственной дочери Маріи, подлежало раздѣленію между 4-мя его сыновьями: Никифоромъ, Евгеніемъ, Андреемъ и Сергѣемъ, причемъ, однако, наслѣдственныя доли сыновей должны быть ограничены въ половинѣ части правомъ пожизненнаго владѣнія, принадлежащимъ ей, истицѣ, какъ вдовѣ наслѣдодателя. И дѣйствительно, сыновья Сергѣй и Евгеній заявили Суду объ изложенномъ правѣ ея, истицы, вслѣдствіе чего Окружный Судъ, утвер-

ждая ихъ въ правахъ наслѣдства, и призналъ за нею, истицею, право на пожизненное владѣніе половинною частью доли каждаго изъ нихъ. Варвара же Юзефовичъ и казаки Иванъ и Василій Иваненковы при утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства по улиточнымъ записямъ, выданнымъ двумя другими сыновьями, а именно: первый—мужемъ ея Никифоромъ Юзефовичемъ, и послѣднимъ—Андреемъ Юзефовичемъ о правѣ ея, истицы, на пожизненное владѣніе умолчали, почему въ опредѣленіяхъ Окружнаго Суда и во вводныхъ листахъ о лежащемъ на сихъ частяхъ наслѣдства ограниченіи въ пользу пожизненной владѣлицы не упомянуто. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на 1005, 1133 и 1157 ст. Т. X ч. 1, Ирина Юзефовичъ предъявила настоящій искъ къ Варварѣ Юзефовичъ и казакамъ Ивану и Василію Иваненковымъ о признаніи за нею права на пожизненное владѣніе половинною частью тѣхъ наслѣдственныхъ долей имущества умершаго Николая Юзефовича, къ коимъ утверждены отвѣтчики. Послѣдніе, не отрицая права истицы на пожизненное владѣніе вообще, возбудили споръ противъ размѣра исковыхъ требованій. Ссылаясь на ту-же 1157 ст. Т. X ч. 1, отвѣтчики указывали, что, за выдѣломъ 1/4 части изъ оставшагося послѣ Николая Юзефовича имущества дочери Маріи, истица можетъ получить въ пожизненное владѣніе не половину, а только часть, равную съ сыновьями, т.-е. одну пятую, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи иска. Палата нашла, что буквальный смыслъ 5 п. 1157 ст. Т. X ч. 1 указываетъ, что „вдова получаетъ по смерть свою, буде не вступитъ въ другой бракъ, изъ имѣнія мужа при дѣтяхъ, равную съ ними часть“, т.-е. половину всего оставшагося послѣ мужа имѣнія, а не равную съ каждымъ изъ дѣтей часть, и что для другого толкованія закона, какъ по означенному буквальному его смыслу, не представляется данныхъ ни въ другихъ законахъ о наслѣдствѣ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, помѣщенныхъ въ Т. X ч. 1, ни въ Литовскомъ статутѣ, изъ котораго означенные законы извлечены. Оспаривая сей выводъ, Иванъ и Василій Иваненковы ходатайствуютъ въ кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 1157 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ, по правильному истолкованію смысла сей статьи и по справедливости, вдова послѣ перваго брака имѣетъ право на полученіе въ пожизненное владѣніе части имѣнія мужа, равной сыновней долѣ. На эту жалобу повѣренный истицы принесъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ коемъ доказывается правильность вывода Судебной Палаты и заявлено ходатайство о присужденіи издержекъ кассаціоннаго порядка.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: ст. 1157 Т. X ч. 1, опредѣляя права наслѣдованія послѣ супруговъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, постановляетъ въ пун. 5, „что вдова послѣ перваго брака получаетъ во владѣніе по смерть свою, буде не вступитъ въ другой бракъ, изъ имѣнія мужа, при дѣтяхъ, равную съ ними часть; если-же дѣтей она отъ него не имѣла, то третью часть всего оставшагося имѣнія; при вступленіи же въ другой бракъ ей вмѣсто таковыхъ опредѣляемыхъ частей выдается изъ имѣнія мужа въ пожизненное владѣніе четвертая часть“. Первая часть п. 5 говоритъ, слѣдовательно, о вдовѣ, которая не вступитъ въ другой бракъ, и различно опредѣляетъ ея права, смотря по тому, осталась-ли она при дѣтяхъ или безъ дѣтей. Въ первомъ случаѣ къ ней переходитъ въ пожизненное владѣніе часть, равная съ дѣтьми, а въ послѣднемъ—одна треть имѣнія умершаго мужа. Засимъ вторая часть приведеннаго пункта 5 устанавливаетъ права вдовы, вступившей во второй бракъ,—безразлично, осталась-ли она съ дѣтьми, или нѣтъ, причемъ она изъ имѣнія мужа получаетъ въ обоихъ случаяхъ одну четверть. Возникающій по настоящему дѣлу вопросъ касается пространства правъ вдовы, оставшейся при дѣтяхъ и въ другой бракъ не вступившей, причемъ стороны разно понимаютъ слова закона „равную съ ними часть“. Судебная Палата изъ буквальнаго смысла закона и изъ источниковъ, на которыхъ онъ основанъ, пришла къ заключенію, что равная съ дѣтьми часть обозначаетъ половину оставшагося послѣ мужа имѣнія. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ, раздѣляя выводъ Палаты, нахо-

дить, что, помимо буквальнаго смысла, къ такому же заключенію слѣдуетъ притти изъ сопоставленія обѣихъ частей приведеннаго п. 5 ст. 1157, а равно и заключительныхъ словъ п. 7 той-же статьи. Прежде всего нельзя не усмотрѣть, что ст. 1157 и Литовскій статутъ, на которомъ она основана, ограничиваетъ права вдовы, вступившей въ другой бракъ, сравнительно съ правомъ вдовы, которая во второй бракъ не вступала. Вступившая въ бракъ вдова получаетъ одну четвертую часть изъ имѣнія перваго мужа, хотя бы она отъ него имѣла дѣтей, а вдова, даже бездѣтная, но замужъ не вышедшая, получаетъ третью часть. То-же самое отношеніе ко вдовѣ, вступившей въ бракъ, видно изъ п. 7: „а если она вступитъ въ бракъ, то и сей части лишается". Изъ изложеннаго, а равно изъ того, что по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, вдова при дѣтяхъ пользуется, вообще, въ наслѣдствѣ послѣ мужа преимуществомъ передъ вдовою бездѣтною, слѣдуетъ, что пространство правъ на пожизненное владѣніе вдовы, не вступившей въ бракъ и имѣющей дѣтей, должно быть шире, нежели то, которое предоставлено не только вдовѣ, вступившей въ бракъ, но и какъ вдовѣ, которая, хотя въ бракъ не вступила, но дѣтей не имѣетъ. А такъ какъ вдова, вступившая въ бракъ, имѣетъ право на одну четвертую, а вдова безъ дѣтей, но въ бракъ не вступившая, на одну третью часть, то вдовѣ, не вступившей въ бракъ и имѣющей дѣтей, должно быть предоставлено больше правъ. Между тѣмъ, если придерживаться толкованія п. 5 ст. 1157, усвоеннаго отвѣтчиками, то при четырехъ, напримѣръ, сыновьяхъ (какъ это имѣло мѣсто по настоящему дѣлу) вдова, не вступившая въ бракъ, получитъ въ пожизненное владѣніе одну пятую изъ имѣнія мужа, т.-е. менѣе не только той части, которая причиталась ей, если бы она не имѣла дѣтей, но даже и той, которую она получила бы, если бы вступила въ другой бракъ. Такимъ образомъ, остается тотъ выводъ, что выраженіе „равную съ ними часть" можетъ быть понимаемо въ томъ только смыслѣ, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣющая дѣтей вдова послѣ перваго брака получаетъ въ пожизненное владѣніе, буде не вступитъ въ другой бракъ, половину мужнина имѣнія. По симъ соображеніямъ и находя заявленное повѣреннымъ истицы въ объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайство о возложеніи на просителей издержекъ кассаціоннаго производства правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Иваненковыхъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на нихъ, Иваненковыхъ, судебныхъ издержекъ кассаціоннаго производства.

89.—1900 г. ноября 15 дня. Прошеніе опекуна надъ имуществомъ умершаго Готлиба Вегнера, помощника присяжнаго повѣреннаго Станислава Булгаровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Вегнера къ управленію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, въ суммѣ 4297 рублей, за поврежденіе въ здоровьѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Ф. Гоппингенъ-Гюнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

28 іюня 1894 г. присяжный повѣренный Поповъ, по довѣренности мѣщанина Готлиба Вегнера, предъявилъ въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ управленію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, объяснивъ, что Вегнеръ, прослуживъ 32 года въ качествѣ рабочаго Виленскихъ мастерскихъ этой дороги, былъ уволенъ отъ службы 30 іюня 1893 г. по неспособности къ дальнѣйшему труду, такъ какъ онъ по роду своей службы пріобрѣлъ неизлѣчимое малокровіе и хроническій катарръ легкихъ и, вслѣдствіе сильнаго ушиба головы во время работъ въ мастерской въ мартѣ 1893 г.,—ослабленіе умственныхъ способностей вслѣдствіе сотрясенія мозга; что Вегнеръ неоднократно обращался съ ходатайствомъ о вознагражденіи въ управленіе дороги, но не получилъ отвѣта; что такъ какъ онъ получалъ въ годъ по 243 р. 36 коп. жалованья, каковую сумму онъ можетъ получать изъ 6% съ капитала въ 4056 руб., то онъ, на основаніи 683 ст. 1 ч. X Т., предъявляетъ къ управленію дороги искъ о 4056 руб. капитала и 241 руб. 2 коп. процентовъ

съ 30 іюня 1893 г. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца, въ виду рѣшенія Сената по дѣлу Августинопольскаго (1894 г. № 65), уменьшилъ исковыя требованія и просилъ присудить 2433 руб. 60 коп., съ присоединеніемъ процентовъ 140 руб., но изъ этихъ суммъ исключилъ 249 руб. 40 к., полученныхъ Вегнеромъ отъ желѣзной дороги изъ ссудъ сберегательной кассы послѣ предъявленія иска, въ виду чего просилъ присудить всего 2276 руб. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что искъ предъявленъ послѣ истеченія годового срока, что проценты съ присужденнаго капитала считаются со дня предъявленія иска и что подлежатъ вычету съ Вегнера полученные имъ изъ сберегательной кассы 297 руб. 49 коп. При этомъ повѣренный отвѣтчика представилъ Окружному Суду справку бухгалтера службы подвижного состава, отъ 16 іюня 1894 г., о томъ, что Вегнеру было разрѣшено бывшимъ совѣтомъ управленія главнаго общества пособіе изъ средствъ общества—201 руб. 68 коп., вспомогательный фондъ—35 руб. 22 коп., возвратъ сберегательнаго фонда—60 руб. 59 коп., всего 297 руб. 49 коп. и что эти суммы уплачены Вегнеру. Въ протоколѣ засѣданія Окружнаго Суда 16-го ноября 1895 года значится, что повѣренный истца призналъ, что 297 руб. 49 коп. подлежатъ вычету, но такъ какъ первоначально имѣлись свѣдѣнія, что Вегнеру выдано только 242 рубля, то эта сумма уже зачтена въ исковое требованіе и остается зачесть только 48 рублей 9 коп. Окружный Судъ нашелъ, что срокъ на предъявленіе иска не пропущенъ; что заключеніемъ экспертовъ установлена неспособность Вегнера къ труду и прямая связь болѣзненнаго его состоянія со случаемъ паденія его въ 1893 г. съ лѣстницы; что, принявъ во вниманіе болѣзненность Вегнера, его возрастъ и состояніе, количество заработка, котораго онъ лишился, денежная сумма, могущая въ достаточной мѣрѣ обезпечить его существованіе, можетъ быть опредѣлена въ размѣрѣ 1297 руб. 49 коп., изъ которыхъ подлежатъ исключенію 297 руб. 49 коп., полученные Вегнеромъ отъ желѣзной дороги, и что проценты могутъ быть присуждены только со дня предъявленія иска. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ казны въ пользу Вегнера 1000 рублей съ узаконенными процентами съ 28-го іюня 1894 года по день платежа, а въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе были принесены апелляціонныя жалобы со стороны истца и отвѣтчика: повѣренный истца ходатайствовалъ объ удовлетвореніи исковыхъ требованій въ полномъ объемѣ, указавъ, что въ рѣшеніи Суда не приведено соображеній о томъ, какимъ путемъ онъ пришелъ къ исчисленію присужденной суммы въ 1297 руб. 49 копеекъ и почему именно отыскиваемая истцомъ сумма вознагражденія представляется преувеличенной, а повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Врублевскій, просилъ въ искѣ отказать и возложить на истца уплату казнѣ судебныхъ издержекъ. Во время производства сего дѣла въ Палатѣ Готлибъ Вегнеръ 28-го апрѣля 1896 года умеръ, вслѣдствіе чего, по ходатайству Врублевскаго, назначена была опека надъ имуществомъ Вегнера. Въ засѣданіи Судебной Палаты опекунъ надъ означеннымъ имуществомъ, Булгаровскій, объяснилъ, что всякій искъ, независимо отъ его хода и послѣдствій, переходитъ по наслѣдству, что изъ отыскиваемой суммы не могутъ подлежать вычету 201 руб. 68 копескъ, выданные изъ средствъ общества, и что пособіе это имѣлось въ виду при опредѣленіи искомой Вегнеромъ суммы. А Врублевскій возразилъ, что если Палата не найдетъ давностный срокъ пропущеннымъ, то, въ виду того, что, не получивъ до смерти своей вознагражденія за разстроенное здоровье, Вегнеръ вынужденъ былъ существовать на средства, которыя въ противномъ случаѣ могли бы остаться цѣлы, онъ, Врублевскій, считалъ бы справедливымъ присудить опекѣ вознагражденіе за время до смерти Вегнера, т.-е. за 3 года и 1 мѣсяцъ, что составитъ 749 рублей, но съ удержаніемъ изъ нихъ 297 руб. 49 коп. выданнаго ему желѣзной дорогою пособія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Виленская Судебная Палата нашла, что показаніемъ свидѣтеля Юревича, въ связи съ произведенной на судѣ медицинскою экспертизою, вполнѣ установлено, что главная причина разстройства здоровья Готлиба Вегнера, обусловившая полную неспособность къ труду, заключалась въ паденіи его съ лѣстницы въ

желѣзнодорожной мастерской при работѣ въ оной, случившемся въ мартѣ 1893 года. Такъ какъ желѣзная дорога признавала до нѣкоторой степени обязанность выдавать извѣстное вознагражденіе совершенно больному Вегнеру и послѣ того уволила его вовсе отъ службы, съ прекращеніемъ выдачи вознагражденія лишь 30 іюня 1893 года, и такъ какъ непредставленіе со стороны отвѣтчика въ двухмѣсячный со дня опредѣленія Палаты, состоявшагося 15 ноября 1897 года, срокъ обращенныхъ въ главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ заявленій Вегнера о выдачѣ вознагражденій даетъ основаніе признать доказаннымъ посылку таковыхъ, подтверждаемую тремя квитанціями Виленской почтовой конторы, отъ 9 и 20 ноября и 8-го декабря 1893 года (442—444 ст. Уст. Гр. Суд.), то указаніе присяжнаго повѣреннаго Врублевскаго на пропускъ истцомъ спеціальной годовой давности не можетъ заслуживать уваженія. Переходя затѣмъ къ обсужденію требованія вознагражденія, нельзя прежде всего не признать совершенной правильности указанія присяжнаго повѣреннаго Врублевскаго о той перемѣнѣ въ самомъ существѣ требованія, которая послѣдовала, въ виду смерти потерпѣвшаго Готлиба Вегнера и отсутствія требованія со стороны его семейства, и вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться, что, по точному смыслу 683 ст. 1 ч. X Тома, постановленной съ цѣлью обезпеченія быта потерпѣвшихъ отъ желѣзнодорожной эксплоатаціи періодически или единовременными платежами (эквивалентами между собой, согласно рѣшенію того же департамента Правительствующаго Сената 1894 г. № 65), къ общей массѣ имущества умершаго Вегнера (1104 ст. 1 ч. X Т.) можно отнести въ данномъ случаѣ лишь то вознагражденіе, которое могло ему слѣдовать за 3 года и мѣсяцъ, по день его смерти. Размѣръ этого вознагражденія, сообразно получавшемуся Вегнеромъ во время его службы вознагражденію, вполнѣ правильно исчисленъ повѣреннымъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ суммѣ 749 руб., причемъ изъ этой суммы должно быть удержано 297 р. 49 коп. полученнаго Вегнеромъ пособія изъ суммъ сберегательной кассы, уплата коихъ признана повѣреннымъ Вегнера въ засѣданіи Суда 16-го ноября 1895 года (примѣч. къ 683 ст. Т. X ч. 1 и 480 ст. Устава Гражданск. Судопроизв.). Такимъ образомъ, надлежитъ присудить въ пользу имущества Вегнера съ управленія казенныхъ дорогъ 151 рубль 51 коп. съ % со дня предъявленія иска 28 іюня 1894 года по день удовлетворенія, правильность исчисленія коихъ съ этого времени основывается на 641 ст. 1 ч. X Тома и признана повѣреннымъ отвѣтчика въ томъ-же судебномъ засѣданіи Суда. Въ остальной-же части иска слѣдуетъ отказать, распредѣливъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по соразмѣрности и по зачету, и взыскать таковыя съ имущества Вегнера въ размѣрѣ 333 руб. 50 коп. При этомъ надлежитъ взыскать въ доходъ казны за неполученныя Вегнеромъ по праву бѣдности судебныя и гербовыя пошлины въ количествѣ 5 руб. 62 коп. На основаніи изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: 1) въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Виленскаго Окружнаго Суда, взыскать съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу имущества умершаго Готлиба Вегнера 451 рубль 51 копейку съ процентами съ 28-го іюня 1894 г. по день удовлетворенія, а въ остальной части иска отказать, и 2) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на обѣ стороны по соразмѣрности и взыскать съ имущества умершаго Вегнера въ пользу управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 333 р. 50 к. и въ доходъ казны 5 р. 62 к. Въ кассаціонной жалобѣ опекунъ надъ имуществомъ Готлиба Вегнера, Булгаровскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 417, 419, 641, 657, 683 и прим., 1104, 1164 и 1258 ст. Т. X ч. 1, 339, 456, 480, 751, 752, 773 и 870 ст. Уст. Гр. Судоп. и 124 и 137 ст. Общ. Уст. рос. жел. дор.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заключеніе Палаты, что исковое требованіе Вегнера о вознагражденіи за увѣчье перемѣнилось въ самомъ существѣ, въ виду смерти потерпѣвшаго Вегнера во время производства дѣла въ Палатѣ и отсутствія требованія со стороны его семейства, должно быть признано неправильнымъ и нарушающимъ смыслъ 683 ст. Тома X части 1. По силѣ этой статьи, лицо, потерпѣвшее вредъ вслѣдствіе поврежденія въ

здоровьѣ, въ правѣ требовать отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій вознагражденіе или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же въ видѣ ежегодно уплачиваемаго пособія .(пун. 5).. Если это лицо предъявило искъ о вознагражденіи въ видѣ единовременной суммы, то такое исковое требованіе въ существѣ своемъ остается безъ измѣненія и въ случаѣ смерти истца во время производства дѣла, такъ какъ самый предметъ сего требованія опредѣляется содержаніемъ искового прошенія и посему не измѣняется послѣдующими событіями, какъ то—смертью истца во время процесса. Къ составу долгового имущества умершаго принадлежатъ и иски (ст. 419 1 ч. X Т.); къ наслѣднику его переходитъ и право на продолженіе исковъ, возникшихъ при жизни наслѣдодателя (ср. р. 1878 г. № 281). Въ настоящемъ случаѣ вмѣсто умершаго Вегнера назначенный надъ имуществомъ его опекунъ вступилъ въ дѣло, въ которомъ онъ засимъ является законнымъ представителемъ наслѣдниковъ охраняемаго имущества, причемъ онъ въ правѣ защищать эти интересы въ качествѣ самостоятельнаго, равноправнаго съ наслѣдниками, истца (рѣш. 1890 г. № 19; 1880 г. № 206; 1879 г. № 105). Отсутствіе требованія со стороны семейства Вегнера, вопреки мнѣнію Палаты, также не могло влечь за собою перемѣну въ самомъ существѣ искового требованія Вегнера. Согласно 661 стат. 1 ч. X Т., на которую сдѣлана ссылка въ 683 ст., семейство лица, потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ и лишившагося возможности работать, имѣетъ самостоятельное право требовать обезпеченія существованія членовъ семьи; но право самого потерпѣвшаго на полученіе вознагражденія вовсе не обусловлено закономъ тѣмъ, чтобы и семейство его заявило суду самостоятельное требованіе о вознагражденіи или присоединилось къ предъявленному потерпѣвшимъ иску. Посему и за предъявленіемъ Вегнеромъ иска о вознагражденіи въ видѣ единовременно присуждаемой суммы, Палата неправильно признала, что по случаю смерти истца во время процесса послѣдовала перемѣна самаго существа искового требованія, и неправильно расчитала вознагражденіе за 3 года и мѣсяцъ по день смерти Вегнера. При этомъ нельзя, однако, не упомянуть, что смерть истца во время процесса могла имѣть нѣкоторое вліяніе на размѣръ имущественнаго вознагражденія въ смыслѣ уменьшенія суммы такового, или одно обстоятельство, отъ котораго отчасти зависитъ размѣръ вознагражденія продолжительность жизни потерпѣвшаго—и которое при предъявленіи иска было неизвѣстно, а посему въ соображеніяхъ суда могло бы быть выведено лишь приблизительно, по предположенію, измѣнилось вслѣдствіе факта наступившей смерти истца, въ виду чего въ точности опредѣлился тотъ моментъ, съ котораго обязанность отвѣтчика содержать потерпѣвшаго истца прекратилась. 2) Палата, признавъ правильнымъ исчисленіе вознагражденія повѣреннымъ отвѣтчика въ суммѣ 749 руб., изъ этой суммы нашла необходимымъ удержать 297 руб. 49 коп. полученнаго Вегнеромъ пособія изъ суммъ сберегательной кассы, уплата коихъ, по мнѣнію Палаты, признана повѣреннымъ Вегнера въ засѣданіи Суда 16 ноября 1895 г. (дополненіе къ 683 ст. 1 ч. X Т. и 480 ст. Уст. Гр. Суд.). Но Палата, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привела соображеній, изъ коихъ видно, на чемъ именно основанъ выводъ ея, что означенное пособіе было получено именно изъ суммъ сберегательной кассы, о коихъ говорится въ дополненіи къ 683 ст. Т. X ч. 1, по прод. 1895 г.; притомъ Палата, вопреки 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставила вовсе безъ обсужденія представленную къ дѣлу справку бухгалтера службы подвижного состава отъ 16 іюня 1894 г. о томъ, что Вегнеру было разрѣшено „пособіе вспомогательнаго фонда—35 руб. 22 коп. и возвратъ сберегательнаго фонда -60 руб. 59 коп.“ Что же касается установленнаго Палатою признанія повѣреннаго Вегнера, то въ приведенномъ Палатою протоколѣ засѣданія Окружнаго Суда 16-го ноября 1895 года значится: „Поповъ (повѣренный истца) призналъ, что 297 руб. 49 коп. подлежатъ вычету, но такъ какъ первоначально имѣлись свѣдѣнія, что Вегнеру выдано только 242 руб., то эта сумма уже зачтена въ исковое требованіе, остается зачесть только 48 руб. 9 коп.“ Изъ этихъ словъ невозможно, безъ нарушенія 711 ст. Устава Гр. Судопр., вывести заключенія, что повѣренный истца призналъ, что вся сумма, 297 руб. 49 коп., была выдана изъ сбере-

гательно-вспомогательной кассы и подходила подъ условія, опредѣленныя приведеннымъ Палатою дополненіемъ къ 683 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1893 г. 3) Съ присужденныхъ 451 руб. 51 коп. Палата назначила проценты со дня предъявленія иска, 28 іюня 1894 года, признавъ, что правильность исчисленія ихъ съ этого времени основывается на 641 ст. 1 ч. X Т. и на признаніи повѣреннымъ отвѣтчика въ томъ же судебномъ засѣданіи суда. При этомъ Палата, однако, не объяснила, почему исчисленіе процентовъ на присужденную истцу сумму можетъ быть основано на „признаніи“ отвѣтчика, между тѣмъ какъ истецъ возражалъ противъ исчисленія процентовъ лишь со дня предъявленія иска, требуя присужденія таковыхъ съ 30 іюня 1893 года, т.-е. со дня увольненія его отъ службы. Установивъ по дѣлу, что Вегнеръ 9 и 20 ноября и 8-го декабря 1893 года посылалъ въ главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ заявленія о выдачѣ вознагражденія, Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Судопр., не привела также соображеній, почему Вегнеру слѣдуетъ присудить проценты не ранѣе предъявленія иска, тогда какъ Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Мухина (рѣш. 1899 г. № 41) разъяснилъ, что проценты на капиталъ могутъ быть присуждены со дня подачи въ желѣзнодорожное управленіе заявленія о вознагражденіи. 4) Присудивъ въ пользу имущества Вегнера 451 руб. 51 коп. съ % съ 28 іюня 1891 года и отказавъ въ остальной части иска, Палата заключила: „распредѣливъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по соразмѣрности и по расчету, взыскать таковыя съ имущества Вегнера въ размѣрѣ 333 руб. 50 коп.“ Такое заключеніе не соотвѣтствуетъ требованіямъ 711 и 870 ст. Уст. Гр. Судопр., по силѣ коихъ Палата, рѣшивъ дѣло частію въ пользу истца, частію въ пользу отвѣтчика, должна была указать, кто изъ тяжущихся и въ какой именно мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки (рѣш. 1884 г. № 44; 1879 г. № 281); изъ рѣшенія же Палаты вовсе не видно, въ какой мѣрѣ судебныя и за веденіе дѣла издержки присуждены истцу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты въ отношеніи отказа Вегнера въ части иска и присужденія съ него судебныхъ издержекъ, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 339, 456 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этихъ частяхъ передать въ другой департаментъ той же Палаты.

90.—1898 года декабря 16-го дня. Прошеніе Лаврентія Макулы и Софіи Поржичка объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Радомской губ. по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Станислава Макулы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ. заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Лаврентій Макула и Софія Поржичка обратились въ гминный судъ съ просьбой о раздѣлѣ оставшейся послѣ смерти отца ихъ, Станислава Макулы, крестьянской усадьбы, записанной въ ликвидаціонной табели на селеніе Голембіовъ подъ № 39. Возражая противъ этого ходатайства, вдова наслѣдодателя Екатерина Макула представила выпись нотаріальнаго акта, составленнаго у нотаріуса при ипотечной канцеляріи Радомскаго Окружнаго Суда, Твардзинскаго, 24-го сентября 1892 года № 698 о продажѣ Станиславомъ Макулою принадлежавшей ему усадьбы сыновьямъ его Антону и Яну Макуламъ съ оставленіемъ за нимъ и за женою его права пожизненнаго пользованія этою усадьбою. Гминный судъ, признавая, что по смерти Станислава Макулы не осталось подлежащаго раздѣлу имущества и что признаніе недѣйствительнымъ представленнаго отвѣтчицею нотаріальнаго акта не подлежитъ вѣдѣнію гминнаго суда (1 и 1491 стат. Уст. Гр. Судопроизводства и рѣш. 1885 г. № 117), опредѣлилъ: Лаврентію Макулѣ и Софіи Поржичка въ искѣ ихъ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Станислава Макулы отказать и самое дѣло производствомъ прекратить. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Лаврентій Макула и Софія Поржичка объяснили, что представленный Екатериною Макула нотаріальный актъ, совершонный у нотаріуса при ипо-

течной канцеляріи Радомскаго Окружнаго Суда Твардзинскаго 24-го сентября 1892 года № 698, недѣйствителенъ въ силу самаго закона, такъ какъ, согласно 256 и 257 стат. Пол. о Нотар. части, актъ сей подлежалъ представленію на утвержденіе подлежащему Мировому Судьѣ въ продолженіе года; между тѣмъ, это обязательное условіе для дѣйствительности договора купли-продажи не было покупщикомъ соблюдено, вслѣдствіе чего актъ, какъ не утвержденный, потерялъ всякую силу и значеніе и считается въ настоящее время вовсе несуществовавшимъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что нотаріальный актъ, который представленъ отвѣтчицею Екатериною Макула, какъ совершенный нотаріусомъ, состоящимъ при ипотечной канцеляріи, въ районѣ которой находится проданная недвижимость, не нуждается въ утвержденіи его мѣстнымъ Мировымъ Судьею, такъ какъ не подходитъ подъ условія, требуемыя 256 и 257 ст. Пол. о нот. части, и вслѣдствіе этого опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда по существу признать правильнымъ и апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ просители, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 256 и 257 Пол. о нотаріал. части и 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, утверждаютъ, что для спорной недвижимости, какъ подходящей подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 1864 г., подлежащею ипотечною канцеляріею должна быть признана канцелярія Радомскаго Мирового Судьи, а не Радомскаго Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 256 ст. Положенія о нотаріальной части, акты о переходѣ или ограниченіи права собственности, совершенные другимъ нотаріусомъ, а не состоящимъ при подлежащей, по мѣсту нахожденія имущества, ипотечной канцеляріи, для полученія надлежащей силы, должны быть представляемы на утвержденіе предсѣдателя мѣстнаго Окружнаго Суда. Акты же, касающіеся недвижимой собственности, подходящей подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 года или же вообще не превышающей одной уволоки, представляются мѣстному Мировому Судьѣ, при которомъ состоитъ ипотечное отдѣленіе. По точному смыслу этого закона относительно недвижимыхъ имуществъ, подходящихъ подъ дѣйствіе упомянутаго выше Высочайшаго указа, нотаріусомъ, состоящимъ при подлежащей, по мѣсту нахожденія имущества, ипотечной канцеляріи, долженъ считаться нотаріусъ, состоящій при ипотечной канцеляріи мѣстнаго Мирового Судьи, а не Окружнаго Суда, такъ какъ дѣла по означеннымъ недвижимымъ имуществамъ подвѣдомы мировымъ судьямъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что спорный по настоящему дѣлу актъ касался записанной въ ликвидаціонную табель крестьянской усадьбы, т.-е. имущества, подходящаго подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., и что посему Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что актъ этотъ не нуждался въ утвержденіи его мѣстнымъ Мировымъ Судьею, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Радомской губ., по нарушенію 256 ст. Пол. о нот. части, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Мировой Съѣздъ 1 округа Кѣлецкой губ.

91.—1899 г. марта 24 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1-го округа Мирового Съѣзда по иску Лаврентія Турека къ названному обществу объ уплатѣ 150 р. 54 к. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шпейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Турекъ предъявилъ къ Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ искъ объ уплатѣ ему 150 руб. 54 коп. съ % по поводу просрочки въ доставкѣ на станцію „Горниковицы“ купленнаго имъ для своей мельницы жернова. Отъ этой просрочки истецъ, по объясненію его, понесъ убытка: во первыхъ, 15 руб. вслѣдствіе пятикратной поѣздки на упомянутую станцію за

жерповомъ, во-вторыхъ, 120 руб. по случаю бездѣйствія его мельницы въ теченіе 30 рабочихъ дней. Кромѣ того, Турекъ указалъ, что дорогою-отвѣтчицею неправильно взято съ него 15 руб. 45 коп. долежалаго. Послѣдняя просила отказать въ части сего иска, превышавшей плату, исчисленную на основаніи 110 ст. Уст. жел. дор. Гминный Судъ присудилъ Туреку 135 руб. 45 коп., признавъ искъ его подлежащимъ удовлетворенію согласно 1382 и 1384 ст. Гражданскаго Кодекса, съ уменьшеніемъ только второй изъ вышеозначенныхъ суммъ до 105 руб., и это рѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ утверждено. При семъ возраженіе дороги, что отвѣтственность ея, за силою приведенной 110 статьи, не можетъ превышать опредѣленную въ ней плату, отвергнуто Съѣздомъ на томъ основаніи, что сею статьею, по мнѣнію его, установляется отвѣтственность дороги лишь за фактъ просрочки въ доставленіи груза, а не за причиненные оною убытки. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный дороги-отвѣтчицы, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, всѣ объясненія свои сводитъ къ обвиненію Съѣзда въ нарушеніи 110 ст.; этотъ же законъ опредѣляетъ послѣдствія только просрочки въ доставкѣ грузовъ, а не нарушенія правилъ о взиманіи дополнительныхъ сборовъ, въ частности —платы за храненіе, и потому настоящая жалоба должна быть признана относящеюся къ рѣшенію Съѣзда, лишь насколько оно присуждаетъ вознагражденіе за убытки, понесенные истцомъ вслѣдствіе несвоевременнаго полученія имъ груза.

Разсмотрѣвъ означенную жалобу въ указанныхъ предѣлахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Въ 110 ст. Общаго Устава Рос. жел. дорогъ, помѣщенной раздѣла I въ главѣ IV объ отвѣтственности ихъ по перевозкамъ, постановлено: „желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки (ст. 53), если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика. Въ случаѣ просрочки въ доставкѣ, грузохозяинъ имѣетъ право получить съ желѣзной дороги вознагражденіе въ размѣрѣ пяти процентовъ провозной платы за каждыя просроченныя сутки, хотя бы просрочка и не причинила ему никакого убытка. Общая сумма вознагражденія не должна, однако, превышать всей причитающейся за провозъ груза платы". Кромѣ этой статьи, въ томъ же уставѣ нѣтъ никакихъ постановленій о послѣдствіяхъ просрочки въ доставкѣ груза. Обращаясь къ самому тексту изложеннаго закона, нельзя прежде всего не обратить вниманія на то, что въ немъ причитающаяся грузохозяину за просрочку плата названа вознагражденіемъ, хотя она должна быть производима и при отсутствіи всякаго убытка. Если бы, въ виду сего, этому выраженію нельзя было придавать соотвѣтствующаго ему значенія, то опредѣленную въ 110 ст. плату слѣдовало бы считать законною неустойкою, имѣющею характеръ штрафа; установленіе же подобной неустойки само по себѣ не устраняетъ права лица, въ пользу котораго она опредѣлена, требовать вознагражденія за понесенные имъ убытки, независимо отъ неустойки, какъ это подтверждается дѣйствующими общими законами Имперіи. А именно на основаніи оныхъ съ должника взыскиваются: а) сверхъ законной неустойки по заемнымъ обязательствамъ узаконенные проценты за промедленіе платежа (ст. 1575 Закон. Гражд. и 365 Зак. Судопр. Гражд.), а по казеннымъ подрядамъ „дѣйствительный казенный убытокъ" (ст. 208 Пол. каз. подр.), и б) сверхъ договорной неустойки вообще по всѣмъ обезпеченнымъ ею договорамъ, происшедшіе отъ неисполненія ихъ убытки (ст. 1585 Зак. Гражд. и рѣш. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1869, 1870, 1871 и 1872 г.г. за №№ 310, 877, 175, 891 и 638). Въ такомъ смыслѣ Съѣздъ въ данномъ дѣлѣ и понималъ неустойку 110 ст. Уст. жел. дор., и если онъ присудилъ истцу лишь вознагражденіе за убытки, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленную въ сей статьѣ плату, то это объясняется тѣмъ, что о присужденіи послѣдней не было заявлено требованія. Въ виду изложеннаго при истолкованіи слова „вознагражденіе" въ указанномъ выше смыслѣ возникалъ бы вопросъ: въ правѣ ли потерпѣвшій отъ просрочки въ доставкѣ груза требовать возмещенія убытковъ, независимо отъ штрафа, который причитался бы ему по закону. Засимъ, если, съ другой стороны, принять на видъ, что упомянутое выраженіе соотвѣт-

ствуетъ всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда просрочка дѣйствительно причинила грузохозяину убытки, то опредѣленную въ 110 ст. плату надлежало бы признавать имѣющею двоякое значеніе, а именно: во-первыхъ, вознагражденія за убытки, насколько ею таковые покрываются, и, во-вторыхъ, штрафа, насколько плата эта превышаетъ указанное вознагражденіе; по затѣмъ, по отношенію къ тѣмъ случаямъ, когда она недостаточна для возмещенія убытковъ потерпѣвшаго, спрашивалось бы: принадлежитъ ли ему право требовать вознагражденія въ высшемъ размѣрѣ, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, или же онъ долженъ довольствоваться упомянутою платою. Подобное вышеприведенному право предоставляется мѣстными гражданскими узаконеніями Прибалтійскихъ губерній, при существованіи договорной неустойки, имѣющей значеніе указанія наименьшаго, не нуждающагося въ доказательствахъ размѣра вознагражденія за убытки (ст. 3376), тогда какъ по Гражданскому Кодексу, дѣйствующему въ Царствѣ-Польскомъ (ст. 1229 ч. 1 и ст. 1152), договорною неустойкою опредѣляется впередъ тотъ размѣръ сего вознагражденія, свыше котораго потерпѣвшій не въ правѣ требовать удовлетворенія за неисполненіе обязательства, обезпеченнаго неустойкою. Такимъ образомъ, на основаніи изложеннаго, разрѣшенію въ семъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, исчерпывается ли, въ случаѣ просрочки въ доставкѣ груза, отвѣтственность желѣзной дороги передъ хозяиномъ онаго обязанностью платить ему опредѣленную въ 110 ст. неустойку, или же грузохозяинъ имѣетъ право на полученіе, сверхъ послѣдней, еще вознагражденія за всѣ убытки или за ту часть ихъ, которая неустойкою не покрывается. II. Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, необходимо принять на видъ, что желѣзнодорожный уставъ, нормируя отвѣтственность дорогъ за извѣстныя дѣйствія, причинившія ущербъ, составляетъ въ семъ отношеніи спеціальное законоположеніе, которое, согласно 70 ст. Закон. Основн., исключаетъ примѣненіе общихъ о томъ же предметѣ гражданскихъ законовъ. Посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ въ этомъ уставѣ за то или другое изъ упомянутыхъ дѣйствій дорогъ опредѣлена извѣстная отвѣтственность ихъ, и притомъ отлично отъ общихъ гражданскихъ законовъ (подъ коими здѣсь и въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ разумѣются также и законы торговые), должны наступать лишь указанныя въ семъ уставѣ послѣдствія. Во всѣхъ же остальныхъ не предусмотрѣнныхъ имъ случаяхъ причиненія ущерба могутъ имѣть мѣсто только послѣдствія, опредѣленныя въ означенныхъ общихъ законахъ. Далѣе надлежитъ обратить вниманіе на 98 ст. устава, по силѣ которой „отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по договору о перевозкѣ грузовъ начинается со времени заключенія онаго (ст. 61); за дѣйствія же, совершенныя до того, онѣ отсутствуютъ, за исключеніемъ указанныхъ въ уставѣ случаевъ, на основаніи общихъ гражданскихъ и торговыхъ законовъ". Смыслъ сей статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что хотя въ ней этого прямо и не выражено, дороги, по заключеніи договора о перевозкѣ груза, отвѣтствуютъ за указанныя въ упомянутомъ уставѣ дѣйствія на основаніи особыхъ изложенныхъ въ немъ же правилъ. III. Засимъ, для уразумѣнія истиннаго смысла 110 ст. устава, слѣдуетъ обозрѣть всѣ постановленія его объ отвѣтственности дорогъ по перевозкамъ. Они содержатся въ той же главѣ, въ которой помѣщенъ и приведенный законъ, а также въ ст. 78, и заключаются въ слѣдующемъ: 1) статья 92 опредѣляетъ право потерпѣвшаго на вознагражденіе его, согласно 683 ст. Зак. Гражд., за вредъ, происшедшій вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзной дороги; 2) 93 статья предоставляетъ пассажиру, неправильно удаленному изъ поѣзда, право получить съ дороги двойную внесенную имъ за билетъ плату или требовать вознагражденія „въ общемъ установленномъ гражданскими законами порядкѣ". 3) Слѣдующею 94 ст., предусматривающею случай, когда опозданіе поѣзда, прибывшаго на станцію послѣ отхода съ оной примыкающаго поѣзда другой дороги, произвело перерывъ путешествія пассажира, имѣющаго билетъ прямого сообщенія, на виновную дорогу возлагается обязанность возвратить сему лицу внесенную имъ за проѣздъ и за провозъ багажа плату, если срокъ означеннаго билета истекаетъ въ день опозданія поѣзда, или пассажиръ возвратится со

слѣдующимъ, безъ перерыва, обратнымъ поѣздомъ на станцію отправленія. При разсмотрѣніи проекта этой статьи, въ которомъ указано было только второе изъ приведенныхъ условій, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ включить въ нее также и первое изъ нихъ, такъ какъ „денежный ущербъ въ семъ случаѣ столь очевиденъ и легко можетъ быть удостовѣренъ, что едва-ли было-бы справедливо отказать лицу, его понесшему, хотя въ нѣкоторомъ удовлетвореніи въ видѣ возвращенія проѣздной платы до станціи прибытія опоздавшаго поѣзда“ (уст. жел. дороги изд. минист. пут. сообщ., стр. 65). 4) На основаніи 97 ст., въ случаѣ утраты или порчи багажа, желѣзная дорога, смотря по тому, была-ли цѣнность онаго объявлена при его сдачѣ (ст. 31) или нѣтъ, обязана уплатить потерпѣвшему: въ первомъ случаѣ—опредѣленную сумму за каждый фунтъ, а во-второмъ—сумму объявленной цѣнности утраченнаго имущества или сумму дѣйствительно понесеннаго отъ порчи его ущерба, опредѣленнаго по соображенію объявленной стоимости всего багажа. По поводу проекта этой статьи министромъ юстиціи заявлено было въ Государственномъ Совѣтѣ, что она не согласна съ вытекающимъ изъ смысла нашихъ гражданскихъ законовъ и съ принятымъ судебною практикою общимъ началомъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ полностью за причиненные ими убытки. Государственный Совѣтъ, однако, нашелъ, что примѣненіе упомянутаго общаго начала собственно къ пассажирскому багажу не представляется въ практическомъ отношеніи ни необходимымъ, ни даже желательнымъ; между тѣмъ, проектированное правило до чрезвычайности упроститъ расчеты по вознагражденію владѣльцевъ утраченнаго или испорченнаго багажа и въ то-же время избавитъ судебныя учрежденія отъ разбора массы исковъ, по существу весьма спорныхъ и очень часто неосновательныхъ (тамъ-же стр. 66 и 67); 5) по ст. 100 желѣзная дорога, отказавшая неправильно въ принятіи груза, обязана, по требованію и выбору отправителя, или заплатить ему опредѣленную въ сей статьѣ сумму за каждые 25 пудовъ брутто, а равно за грузъ меньшаго вѣса, или-же вознаградить потерпѣвшаго „въ общеустановленномъ гражданскими законами порядкѣ“ за убытки, понесенные имъ отъ доставки груза на станцію и обратнаго его отвоза; 6) 78 статья обязываетъ желѣзную дорогу возмѣстить грузохозяину убытки, происшедшіе отъ неисполненія или замедленія въ исполненіи нѣкоторыхъ требованій его, какъ-то: о выдачѣ ему обратно на станціи отправленія сданнаго ей груза, о задержаніи онаго въ пути и пр., причемъ родъ убытковъ въ законѣ ближе не опредѣленъ; 7) по 101 ст. желѣзная дорога, нарушившая очередь отправки (что можетъ произойти до или послѣ заключенія договора перевозки), обязана уплатить отправителю за каждыя сутки сумму въ пятерномъ размѣрѣ полежалаго, взимаемаго на станціи назначенія; 8) на основаніи 107 ст., вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза исчисляется по торговой (биржевой или рыночной) цѣнѣ онаго, а за неимѣніемъ ея—по обыковенной стоимости, какую имѣли однородные грузы того-же качества въ то время и въ томъ мѣстѣ, когда и гдѣ должна была произойти выдача даннаго груза, причемъ изъ суммы вознагражденія исключаются таможенные расходы, провозная плата и вообще всѣ издержки по перевозкѣ, которыя долженъ былъ-бы уплатить получатель, если-бы грузъ прибылъ по назначенію въ цѣлости. Но, по силѣ 108 ст., потерпѣвшій можетъ требовать вознагражденія и въ высшемъ размѣрѣ, если онъ таковое обезпечилъ себѣ объявленіемъ въ накладной цѣнности груза, съ уплатою за это въ пользу дороги особой преміи (и дорога не докажетъ, чтобы цѣнность эта превышала сумму убытковъ). По статьѣ-же 109 размѣръ вознагражденія за утрату или поврежденіе грузовъ, перевозимыхъ по особымъ условнымъ тарифамъ (съ ограниченною отвѣтственностью), опредѣляется согласно означеннымъ въ нихъ цѣнамъ. IV. Обозрѣніе приведенныхъ статей закона показываетъ: 1) что только 92, 93 и 78 статьи (см. выше №№ 1, 2 и 6) предоставляютъ лицу, потерпѣвшему ущербъ отъ дѣйствій желѣзной дороги, полное вознагражденіе на основаніи Общихъ Гражданскихъ Законовъ; 2) что, напротивъ того, остальныя статьи такого полнаго вознагражденія, въ видѣ безусловной обязанности дороги, не устанавливаютъ,

*

указывая (ст. 94, 97, 100, 107—109, см. выше №№ 3, 4, 5, 8) только извѣстнаго рода убытки, подлежащіе возмещенію, и не упоминая о другихъ, какъ, напримѣръ, о лишеніи потерпѣвшаго прибыли, на которую онъ могъ разсчитывать (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1880 года № 99; 1884 года № 2 и др., ст. 1149 Гражд. Код., стат. 3437 ч. III Свод. Мѣст. Узак. Приб. губ.), или опредѣляя неустойку (ст. 101), которая въ томъ или другомъ случаѣ можетъ и не возместить всего причиненнаго ущерба; 3) что законъ означенными въ предшедшемъ пунктѣ статьями имѣлъ въ виду исключить право потерпѣвшаго на всякое вознагражденіе за ущербъ, сверхъ опредѣленной въ нихъ платы, какъ это ближе выясняется еще слѣдующими соображеніями. Что касается сперва постановленій о перевозкѣ пассажировъ, то истолкованіе въ указанномъ смыслѣ 94 ст. (№ 3) о вознагражденіи ихъ за перерывъ путешествія оправдывается изложенными выше сужденіями Государственнаго Совѣта по проекту желѣзнодорожнаго устава. Статья-же 97 (№ 4) о вознагражденіи за утрату или порчу багажа имѣетъ уже по самому тексту своему исчерпывающее значеніе, въ смыслѣ исключенія всякаго иного, сверхъ опредѣленнаго въ ней, вознагражденія, и это равнымъ образомъ подтверждается соображеніями Государственнаго Совѣта. Затѣмъ, по разсмотрѣніи статей объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ, нельзя не притти къ тождественному съ изложеннымъ заключенію въ отношеніи ст. 107—109 (№ 8) о вознагражденіи за утрату или поврежденіе груза, основываясь на самомъ текстѣ ихъ, а также относительно ст. 101 (№ 7), имѣя въ виду, во-первыхъ, что она, установляя неустойку за нарушеніе очереди отправки груза, не присовокупляетъ, въ отличіе отъ ст. 93 и 100 (№№ 2 и 5), оговорки о правѣ потерпѣвшаго требовать, вмѣсто неустойки, возмещенія убытковъ, согласно общимъ гражданскимъ законамъ, и, во-вторыхъ, что, сравнивая между собою, въ степени важности нарушенія, съ одной стороны, несоблюденіе очереди отправки, а съ другой—утрату или поврежденіе груза и отказъ отъ принятія его къ перевозкѣ, нельзя не признать весьма сомнительнымъ, чтобы законъ полагалъ подвергать дорогу за несоблюденіе очереди отправки болѣе тяжелымъ послѣдствіямъ, нежели за совершеніе ею другихъ упомянутыхъ правонарушеній. По симъ соображеніямъ всѣ приведенныя въ настоящемъ 3 пунктѣ постановленія желѣзнодорожнаго Устава должны быть почитаемы исключающими примѣненіе общихъ гражданскихъ законовъ, устраняемое, кромѣ того, и 98 ст. сего Устава по отношенію къ тѣмъ изъ указанныхъ выше дѣйствій дорогъ, которыя совершаются имъ по заключенію договора о перевозкѣ груза. V. Если послѣ всего изложеннаго обратиться къ ближайшему разсмотрѣнію 110 ст., то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что первая часть ея начинается словами: „желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, если не докажетъ . . . “; въ остальной-же части значится, что, въ случаѣ просрочки въ доставкѣ груза, хозяинъ онаго имѣетъ право получить съ дороги такую-то (нормальную) плату, которая не должна превышать всей суммы, причитающейся за провозъ груза. Такимъ образомъ, послѣдняя часть приведенной статьи отвѣчаетъ на вопросъ, въ чемъ именно заключается возлагаемая на дорогу за просрочку отвѣтственность, условіе которой опредѣлено въ началѣ статьи. При этомъ и въ ней нѣтъ указанной выше оговорки о правѣ на полученіе за причиненные убытки удовлетворенія согласно общимъ гражданскимъ законамъ, слѣдовательно, въ подлежащихъ случаяхъ, также и въ размѣрѣ, превышающемъ нормальную по сей статьѣ плату, каковая оговорка была-бы необходима, если-бы законъ предполагалъ предоставить потерпѣвшему такое право; нѣтъ и добавленія, которое, подобно 97 и 107 ст. (№№ 4 и 5), давало-бы означенному лицу возможность обезпечить за собою удовлетвореніе и большею противъ нормальной платою. Уже изложенное оправдываетъ разрѣшеніе выше поставленнаго вопроса въ томъ смыслѣ, что по 110 ст. Общаго Устава Россійск. жел. дорогъ, обязанностью произвести опредѣленную въ ней уплату и ограничивается вся отвѣтственность желѣзной дороги передъ хозяиномъ груза за просрочку въ доставкѣ онаго. Вслѣдствіе сего и въ виду 70 стат. Зак. Осн., ясно, что разсматриваемою статьею желѣзнодорожнаго устава отмѣняется

дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ, на основаніи коихъ потерпѣвшій могъ бы, смотря по количеству понесенныхъ убытковъ, получить удовлетвореніе и въ большемъ противъ указаннаго въ сей статьѣ размѣрѣ. Къ такому же заключенію приводитъ и соображеніе ея съ 98 ст. того-же Устава, согласно которой отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за несвоевременную доставку груза, какъ относящаяся къ періоду времени послѣ заключенія договора о перевозкѣ, должна быть обсуждаема на основаніи особыхъ о ней постановленій, содержащихся въ означенномъ Уставѣ. Къ сему нельзя не присовокупить, что если бы 110 ст. не устраняла примѣненія общихъ гражданскихъ законовъ о вознагражденіи за убытки, то это, при дѣйствіи 107—109 статьи о возмещеніи ущерба отъ утраты или поврежденія груза, имѣло бы такія послѣдствія, которыхъ ничѣмъ нельзя было бы оправдать. Такъ, грузохозяинъ, получившій отъ желѣзной дороги товаръ по истеченіи установленнаго срока и уплатившій третьему лицу за несвоевременную поставку ему сего товара условленную неустойку, могъ бы требовать отъ дороги возмещенія произведеннаго платежа, но былъ бы лишенъ такого права, если бы уплатилъ неустойку не по причинѣ произшедшаго замедленія, а вслѣдствіе невозможности исполненія договора, по случаю утраты товара желѣзною дорогою, не отвѣчающею, по смыслу 107—109 ст., за такого рода убытки грузохозяина. VI. Истолкованіе 110 ст. въ указанномъ выше смыслѣ, выведенное изъ текста оной и изъ соображенія ея съ другими статьями того-же Устава, равно какъ и со ст. 70 Зак. Основ., вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ особымъ условіямъ, въ которыя желѣзныя дороги, въ отличіе отъ простыхъ возчиковъ, поставлены закономъ по отношенію къ грузовой перевозкѣ. Принятые дорогами къ отправкѣ грузы должны быть доставлены къ мѣсту назначенія въ точно опредѣленные спеціальными правилами сроки (ст. 53 Уст. жел. дор.); при особыхъ же свойствахъ желѣзнодорожной перевозки, а именно чрезвычайной сложности и опасности оной, усиливающихъ значеніе другихъ неблагопріятныхъ условій, съ которыми приходится считаться и простому возчику, просрочка въ доставкѣ груза по рельсовому пути можетъ произойти несравненно легче, нежели при обыкновенной перевозкѣ. А, между тѣмъ, по основному правилу, изображенному въ ст. 1 Общаго Устава, перевозка грузовъ признается обязанностью каждой открытой для пассажирскаго и товарнаго движенія желѣзной дороги, вслѣдствіе чего она только въ извѣстныхъ, точно въ законѣ (ст. 2) опредѣленныхъ, случаяхъ въ правѣ отказывать въ принятіи груза къ перевозкѣ, и потому, въ изъятіе изъ общаго правила о свободѣ вступленія въ договоры, поставлена въ необходимость принимать на себя перевозку грузовъ и тогда, когда бы признавала ее сопряженною съ чрезмѣрнымъ рискомъ за доставку клади въ цѣлости и въ срокъ. Хотя же ст. 53 предусматриваетъ возможность освобожденія дороги, при извѣстныхъ (пока, впрочемъ, еще неопредѣленныхъ) условіяхъ, отъ соблюденія установленныхъ сроковъ доставки, но осуществленіе сего во всякомъ случаѣ зависитъ, по силѣ той же статьи, отъ согласія грузохозяина; самый же размѣръ отвѣтственности за просрочку въ доставкѣ, указанный въ законѣ, не можетъ быть уменьшенъ даже и при согласіи обѣихъ сторонъ (ст. 6). Означенные же въ ст. 109 такъ называемые условные тарифы установляютъ ограниченную отвѣтственность только за утрату и поврежденіе грузовъ, а не за несвоевременную доставку ихъ. При такихъ обстоятельствахъ допущеніе ничѣмъ неограниченной общей гражданской отвѣтственности за убытки въ послѣдней изъ упомянутыхъ причинъ поставило бы желѣзныя дороги въ весьма тяжелое экономическое положеніе. Количество дѣлъ о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ грузовъ неминуемо увеличилось бы въ значительномъ размѣрѣ, и въ частности развилась бы особая категорія этихъ дѣлъ, а именно обнимающая собою иски, основанные на утвержденіи грузохозяевъ объ уплатѣ третьему лицу, въ силу заключеннаго съ нимъ условія, неустойки за несвоевременную доставку ему груза. Включеніе же такого условія въ договоры о поставкѣ товаровъ сдѣлалось бы, при отвѣтственности дорогъ за уплату подобныхъ неустоекъ, несомнѣнно обыденнымъ явленіемъ и нерѣдко вызывалось бы лишь цѣлью наживы на счетъ дорогъ. Вслѣдствіе сего воз-

награжденіе грузохозяевъ по претензіямъ, предъявляемымъ по случаю замедленія въ доставкѣ груза, могло бы достигнуть весьма крупной суммы, не говоря о томъ, что и расходы дорогъ по производству возбуждаемыхъ противъ нихъ дѣлъ должны были бы значительно возрасти, такъ какъ именно дѣла объ убыткахъ большею частью рѣшаются въ судѣ, при посредствѣ котораго они обыкновенно только и могутъ быть выясняемы надлежащими доказательствами. Съ другой стороны, дороги не были бы въ состояніи опредѣлять напередъ сколько-нибудь приблизительно сопряженный съ каждою перевозкою рискъ исчисленіемъ той предѣльной суммы вознагражденія, которая причиталась бы хозяину груза за убытки въ случаѣ просрочки въ доставкѣ онаго. Послѣ всего изложеннаго понятно, что законъ не могъ допустить возмещенія указанныхъ убытковъ, не установивъ, въ отличіе отъ общихъ гражданскихъ законовъ, какихъ-либо ограниченій, которыя бы ограждали интересы дорогъ относительно самаго размѣра причитающейся потерпѣвшимъ платы. VII. Въ виду особенности перевозки грузовъ по рельсовымъ путямъ, и новѣйшія иностранныя законодательства не установляютъ за промедленіе въ доставкѣ груза неограниченной отвѣтственности дорогъ. Примѣру сихъ законодательствъ послѣдовала и Бернская конвенція о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, заключенная, въ числѣ другихъ государствъ, также и Россіею (Собр. Узак. 1892 г. ст. 1220 и 1280). Предоставивъ въ ст. 18 и 40 отправителю объявлять желѣзной дорогѣ за извѣстную плату интересъ, сопряженный съ исправною доставкою груза (déclaration d'intérêt à la livraison), т.-е. ту сумму, которую онъ желалъ бы, сверхъ опредѣленнаго въ конвенціи нормальнаго вознагражденія, получить за убытки всякаго рода, могущіе произойти какъ вслѣдствіе утраты или поврежденія груза (ст. 34 и 37), такъ и отъ просрочки въ доставкѣ онаго (ст. 40 ч. 1), конвенція въ 40 ст. признаетъ за грузохозяиномъ право требовать отъ дороги за просрочку, смотря по тому, представлены ли имъ доказательства понесенныхъ убытковъ или нѣтъ: а) при перевозкѣ безъ означеннаго объявленія—вознагражденіе: въ первомъ случаѣ—въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ количеству убытковъ, но не свыше всей провозной платы, а во второмъ—въ размѣрѣ извѣстной доли оной, большей или меньшей, смотря по продолжительности просрочки, но не свыше половины упомянутой платы, и б) при наличности объявленія—не превышающее показанной въ немъ суммы вознагражденіе: въ первомъ случаѣ (т.-е. при представленіи доказательствъ)—въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ количеству убытковъ, а во второмъ—въ двойномъ противъ указаннаго выше (п. а) для того же случая размѣрѣ. Изъ сего видно, что Бернская конвенція, хотя и предоставляетъ потерпѣвшему отъ допущенной дорогою просрочки право на полученіе не только опредѣленной, не зависящей отъ размѣра убытковъ, платы, но при предъявленіи доказательствъ также и болѣе значительнаго вознагражденія, однако, ограничиваетъ и это послѣднее извѣстною суммою, объявленною хозяиномъ груза при отправкѣ онаго, такъ что полное возмещеніе всѣхъ причиненныхъ просрочкою убытковъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если количество ихъ не превышаетъ означенной суммы. При этихъ условіяхъ желѣзныя дороги поставлены въ возможность исчислять предѣльную сумму вознагражденія за ущербъ, могущій произойти отъ несвоевременной доставки принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ и обращать особое вниманіе на тѣ изъ нихъ, которые сданы съ объявленіемъ интереса, сопряженнаго съ исправною доставкою ихъ, принимая спеціальныя мѣры къ предотвращенію замедленія оной; а съ другой стороны въ значительной степени устраняется для грузохозяевъ поводъ къ предъявленію неосновательныхъ претензій за просрочку. VIII. Въ относящихся къ международному сообщенію правилахъ объ отвѣтственности дорогъ за несвоевременную доставку грузовъ принято начало страхованія объ убытковъ, осуществленное и въ содержащихся въ общемъ уставѣ постановленіяхъ объ отвѣтственности дорогъ за утрату или поврежденіе багажа или груза (ст. 97 и 107). И если это начало не получило примѣненія при начертаніи 110 ст. сего Устава, то сіе объясняется слѣдующими обстоятельствами. Комиссія, Высочайше учрежденная для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, включивъ въ

проектъ упомянутаго Устава, внесенный ею въ Государственный Совѣтъ, 218, соотвѣтствующую разсматриваемой 110, статью и имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду „случаи просрочки, въ которыхъ грузоотправители могутъ нести значительные коммерческіе убытки, обусловленные колебаніями въ цѣнѣ на данный товаръ, или же контрактами съ неустойками", признала необходимымъ прибавить въ означенной 218 ст. примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „Для обезпеченія вознагражденія за коммерческіе убытки, сопряженные съ просрочкою въ доставкѣ груза, отправителю предоставляется при заключеніи договора о перевозкѣ объявить въ накладной опредѣленную сумму неустойки на случай несвоевременной доставки груза, съ уплатою въ пользу желѣзной дороги опредѣленнаго тарифомъ дополнительнаго платежа или преміи". Но Государственный Совѣтъ, принимая во вниманіе, что самое понятіе о „коммерческихъ убыткахъ", весьма неопредѣленно, а вопросъ о правѣ на возмещеніе ихъ представляется спорнымъ и требующимъ ближайшаго еще соображенія, нашелъ невозможнымъ коснуться его мимоходомъ въ издаваемомъ узаконеніи. Для избѣжанія же такого предрѣшенія сего вопроса, которое могло бы оказаться впослѣдствіи неудобнымъ, Государственный Совѣтъ призналъ болѣе осторожнымъ, не вводя вышеприведеннаго примѣчанія въ проектъ, поручить министру путей сообщенія войти съ особымъ по сему вопросу представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ, а именно—внести въ Совѣтъ заключеніе объ установленіи страхованія отъ убытковъ, сопряженныхъ съ просрочкою въ доставкѣ грузовъ (Уст. жел. дор. изд. Мин. П. С. стр. 206 и 77). Такимъ образомъ, проектъ желѣзнодорожнаго устава, опредѣляя вознагражденіе за означенные убытки, упоминалъ только о коммерческихъ убыткахъ, и Государственный Совѣтъ, находя понятіе объ оныхъ, а слѣдовательно, и черту, разграничивающую ихъ отъ прочихъ убытковъ, неопредѣленными и спорными, тѣмъ самымъ призналъ невозможнымъ установить вознагражденіе потерпѣвшихъ отъ просрочки лицъ также и за другіе убытки сверхъ тѣхъ, которые бы не возмещались указанною въ 218 статьѣ проекта неустойкою, подтвержденіемъ чему и служитъ приведенное выше заключеніе Государственнаго Совѣта о необходимости установленія страхованія не отъ однихъ коммерческихъ, а вообще отъ убытковъ, сопряженныхъ съ просрочкою въ доставкѣ грузовъ. Отсюда ясно, что если въ правилахъ Общаго Устава, относящихся до такой просрочки, нѣтъ соотвѣтствующаго содержащемуся въ 97 и 107 ст. того-же Устава, а также въ 38 и 40 Бернской конвенціи постановленія, которымъ хозяину багажа или груза предоставляется обезпечить за собою право на вознагражденіе за убытки въ высшемъ противъ нормальнаго размѣрѣ, то это является предусмотрѣннымъ при самомъ изданіи означеннаго устава временнымъ пробѣломъ его, подлежащимъ восполненію въ законодательномъ порядкѣ и, слѣдовательно, не составляющимъ той неполноты закона, о коей упоминается въ 9 ст. Уст. Гр. Суд. и которая требовала бы разрѣшенія вышепоставленнаго вопроса на указанномъ въ сей статьѣ основаніи. Признавая, въ виду изложенныхъ соображеній, что Мировой Съѣздъ по иску Турека къ Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ ему просрочкою въ доставкѣ груза его на станцію назначенія, не былъ въ правѣ присудить истцу вознагражденіе въ размѣрѣ, превышающемъ сумму причитавшейся ему по 110 стат. Общаго Устава неустойки, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Петроковскаго 1-го округа Мирового Съѣзда въ отношеніи присужденія истцу вознагражденія за убытки отмѣнить, по нарушенію 110 ст. Уст. дор., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Петроковскій 3 округа Мировой Съѣздъ

92.—1900 г. октября 18 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Врублевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Гдаля-Вульфа Михелесъ къ управленію о переборѣ 28 руб. 48 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы, принесенной по сему дѣлу на рѣшеніе Мирового Съѣзда, подлежитъ рѣшенію вопросъ о томъ: допущенное въ 1892 году въ формѣ накладной указаніе отправителя (пун. 5 особыхъ заявленій на лицевой сторонѣ накладной), что онъ не требуетъ взвѣшиванія при пріемѣ груза, имѣетъ-ли значеніе упоминаемаго въ законѣ впервые въ 1895 году (стат. 60 Устава жел. дорог. по редакціи этого года) ручательства отправителя за точность показаннаго имъ въ накладной вѣса груза, каковое ручательство влечетъ за собою, по приведенному закону, взысканіе съ отправителя пени, если обнаружится, что имъ показанъ меньшій вѣсъ груза противъ дѣйствительнаго, или же наличность такого ручательства можетъ быть признана только въ томъ случаѣ, если оно положительно выражено въ накладной. Поставленный вопросъ Мировымъ Съѣздомъ разрѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ на томъ основаніи, что, въ силу буквальнаго содержанія 60 ст. Уст. ж. д. (по редакціи 1895 г.), желѣзныя дороги уполномочены на взысканіе пени за оказавшійся излишекъ вѣса лишь въ томъ случаѣ, когда отправитель за точность указаннаго имъ вѣса ручался, но не тогда, когда въ накладной, какъ по данному дѣлу, имѣлась лишь отмѣтка отправителя о нетребованіи взвѣшиванія. Такое заключеніе слѣдуетъ признать правильнымъ. Въ первоначальной редакціи 60 ст. Уст. ж. д. (12 іюня 1885 г.) относительно обсуждаемаго предмета было сказано: „ . . . если окажется, что отправитель . . . показалъ меньшій вѣсъ груза противъ дѣйствительнаго, когда грузъ принятъ къ перевозкѣ по вѣсу, точно указанному самимъ отправителемъ, то, независимо отъ взноса дополнительной платы, соотвѣтственно разницѣ тарифовъ, онъ обязанъ уплатить . . . за обнаруженную разность (въ вѣсѣ) въ видѣ пени двойную противъ тарифа провозную плату . . . “ Соотвѣтственно этому въ первоначальной формѣ накладной, установленной, согласно 57 ст. Уст. жел. дор., министерствомъ путей сообщенія (приложеніе къ циркуляру 30-го декабря 1885 года № 11,240) въ п. 7 (на лицевой ея сторонѣ) отведена была графа для „заявленія отправителя . . . о томъ, что обозначенный въ п. 5 (накладной) вѣсъ указанъ имъ точно.“ Впослѣдствіи, съ изданіемъ въ 1891 году списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ ко взиманію желѣзными дорогами (Собр. Узак. и Распор. Правит. за 1891 годъ № 63), утвержденнаго совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ, въ которомъ право желѣзныхъ дорогъ на сборъ за производство взвѣшиванія поставлено въ зависимость отъ того, имѣлась-ли или нѣтъ на накладной отмѣтка отправителя о нетребованіи взвѣшиванія груза (рѣш. Гр. Кассац. Д-та за 1900 годъ № 42), составлена была въ 1892 г. министерствомъ путей сообщенія новая форма накладной (опубликованная при циркулярѣ д-та желѣзныхъ дорогъ отъ 18 апрѣля 1892 г. за № 5011), въ которой не содержится уже отмѣтки, бывшей въ п. 7 формы прежней накладной, а отведена лишь рубрика для отмѣтки (на лицевой сторонѣ п. 5 особыхъ заявленій отправителя) о нетребованіи взвѣшиванія“. Эта форма накладной осталась безъ измѣненій и послѣ изданія 60 ст. Уст. ж. д. въ новой редакціи, согласно Высочайше утвержд. 5 іюня 1895 года мн. Госуд. Совѣта (Собр. Узак. и Распор. Прав. за 1895 г. № 137 ст. 989), на основаніи которой взысканіе пени не обусловливается уже однимъ обнаруженіемъ большаго вѣса грузовъ противъ показаннаго отправителемъ, но требуется еще и ручательство его за точность вѣса. Слѣдовательно, при столь ясно выраженныхъ для взысканія пени условіяхъ, которыя законъ, при измѣненіи прежней редакціи 60 ст. Уст. ж. д., счелъ необходимымъ съ особою точностью указать, одна лишь отмѣтка „о нетребованіи взвѣшиванія“ въ накладной, согласованной только съ § III списка дополнительныхъ сборовъ и имѣющей лишь значеніе при разрѣшеніи вопроса о правѣ желѣзныхъ дорогъ на сборъ за производство вовѣшиванія, не даетъ права на взысканіе пени. То обстоятельство, указываемое въ кассаціонной жалобѣ, что въ накладной не отведено графы для отмѣтки о ручательствѣ за точность вѣса, не можетъ измѣнить условій, точно указанныхъ въ законѣ для взысканія пени. Посему, признавъ правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда по возбужденному вопросу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ же-

лѣзныхъ дорогъ, за силою 186 ст. Устава Гр. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

93. —1899 года марта 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда по иску мѣщанина Танхеля Левина къ Юго-Западнымъ желѣзнымъ дорогамъ объ уплатѣ 133 руб. 4 к. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ)

Левинъ въ исковомъ по сему дѣлу прошеніи объяснилъ, что 4 октября 1898 г. отправленъ былъ со станціи Чудновъ-Волынскій грузъ, прибывшій на станцію назначенія 8 того-же мѣсяца, но здѣсь онъ получателю выданъ былъ едва 13 октября, по причинѣ ошибочнаго означенія въ накладной номера ея, не сходнаго съ номеромъ дубликата. Отъ этого получатель потерпѣлъ убытокъ въ количествѣ: а) 97 руб. 60 коп. вслѣдствіе уменьшенія цѣнности груза и б) 18 руб.—вслѣдствіе напраснаго найма ломовыхъ извозчиковъ для вывоза груза со станціи. Кромѣ того, дорогою допущена была просрочка въ доставкѣ груза на трое сутокъ, что даетъ получателю право требовать отъ дороги уплаты 11 руб. 58 коп. Наконецъ, ею при выдачѣ груза неправильно взыскано было 5 р. 86 к. разныхъ сборовъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на рѣшеніе Съѣзда, присудившаго истцу всѣ означенныя суммы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ Общемъ Уставѣ росс. жел. дор. содержится только одна статья (110), опредѣляющая послѣдствія замедленія, по винѣ дороги, выдачи груза получателю на станціи назначенія. Статья эта предусматриваетъ случай, когда замедленіе произошло вслѣдствіе просрочки въ доставкѣ груза. Но замедленіе можетъ произойти и отъ другой причины, безъ предшествующей просрочки, или-же сперва отъ таковой и затѣмъ, по миованіи ея, еще по какому-либо упущенію дороги. Что касается послѣдствій замедленія выдачи грузовъ, происшедшаго отъ просрочки, то приведенная 110 ст., какъ это разъяснено Правит. Сенатомъ по доложенному сего числа дѣлу Турека, устанавливаетъ неустойку, уплатою которой, хотя-бы и не покрывающею всѣхъ причиненныхъ просрочкою убытковъ, и исчерпывается вся отвѣтственность дороги. Въ другихъ же случаяхъ замедленія, по винѣ ея, выдачи груза послѣдствія сего, какъ не опредѣленныя въ Уставѣ ж. д., должны быть обсуждаемы на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, по силѣ которыхъ потерпѣвшій убытки отъ неисполненія договора въ правѣ требовать отъ виновнаго возмещенія оныхъ (статья 1147 и друг. Гр. Код.). Въ данномъ случаѣ Съѣздъ присудилъ истцу 11 руб. 58 коп. неустойки за просрочку въ доставкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ 115 руб. 60 коп. за убытки отъ замедленія въ выдачѣ его, происшедшаго отъ ошибки въ номерахъ желѣзнодорожныхъ документовъ. По мнѣнію просителя, присужденіемъ второй изъ означенныхъ суммъ, составляющей вознагражденіе, какъ онъ выражается, за коммерческіе убытки, Съѣздъ нарушилъ правила желѣзнодорожнаго устава, которыя, перечисляя всѣ роды убытковъ, подлежащихъ возмещенію, не предусматриваютъ такой категоріи ихъ. Но съ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ въ содержащихся въ упомянутомъ Уставѣ постановленіяхъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ за причиненные имъ желѣзною дорогою убытки нигдѣ не заключается особой категоріи оныхъ, подъ названіемъ коммерческихъ, которое и не встрѣчается въ семъ Уставѣ, а потому и въ настоящемъ дѣлѣ право истца на возмещеніе понесенныхъ имъ, по его объясненію, убытковъ на сумму 115 рублей 60 коп. не могло быть отвергнуто Съѣздомъ на указываемомъ нынѣ просителемъ основаніи, а подлежало, согласно изложеннымъ выше соображеніямъ, обсужденію по общимъ гражданскимъ законамъ, противъ примѣненія которыхъ онъ другихъ возраженій, кромѣ приведеннаго, не заявляетъ. 2) Обращаясь затѣмъ къ утвержденію просителя о недоказанности того, чтобы получателю причинены были убытки, слѣдуетъ принять на видъ, что въ об-

жалованномъ рѣшеніи, по предмету требованія Левина объ уплатѣ ему 97 руб. 60 копеекъ, не содержится никакихъ соображеній, относящихся несомнѣнно къ сей претензіи, и потому это рѣшеніе въ удовлетворяющей оную части не можетъ быть оставлено въ силѣ; другая-же претензія въ суммѣ 18 рублей признана Съѣздомъ подтвержденною показаніями свидѣтелей, а такое заключеніе, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.). 3) Съѣздъ присудилъ истцу неустойку за „просрочку", признавъ, что таковая была допущена, ибо „грузъ не былъ выданъ получателю по винѣ желѣзной дороги, почему и срокъ долженъ исчисляться до момента выдачи груза". При этомъ въ рѣшеніи сдѣлана ссылка на § 6 исполнительныхъ постановленій Бернской конвенціи о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1892 года ст. 1280), по каковому § срокъ доставки считается соблюденнымъ, если грузъ былъ выданъ до истеченія срока. Противъ приведеннаго обвиненія отвѣтчика въ просрочкѣ слѣдуетъ указать, что невыдача груза получателю по винѣ желѣзной дороги сама по себѣ вовсе еще не свидѣтельствуетъ о допущеніи просрочки, ибо таковая имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если грузъ прибылъ на станцію назначенія по истеченіи установленнаго срока доставки, или если онъ, хотя и прибылъ ранѣе, но лишь по окончаніи того-же срока, былъ поставленъ въ такое положеніе, что могъ быть взятъ получателемъ, т.-е. былъ выгруженъ дорогою или представленъ въ подлежащемъ случаѣ получателю вмѣстѣ съ вагономъ для выгрузки изъ онаго (рѣш. Граж. Кассац. Департам. 1898 года №№ 57 и 78); продолжается же просрочка до тѣхъ поръ, пока дорога не исполнитъ той или другой изъ означенныхъ операцій, завершающихъ доставку груза. Но по настоящему дѣлу Съѣздомъ не установлено ни срока доставки, ни времени окончательнаго выполненія ея дорогою, почему Съѣздъ не могъ рѣшить вопроса о наличности въ данномъ случаѣ просрочки въ доставкѣ. Затѣмъ, что касается указанія его, что срокъ доставки груза долженъ считаться до момента выдачи онаго, то эти слова лишены всякаго значенія, какъ противорѣчащія понятію о срокѣ, и съ ними не имѣетъ никакой связи приведенное Съѣздомъ постановленіе Бернской конвенціи. 4) Проситель, ходатайствуя о кассаціи рѣшенія Съѣзда по всѣмъ претензіямъ истца, не привелъ, вопреки 798 ст. Устава Гражд. Судопроизв., никакихъ основаній, по которымъ онъ признаетъ неправильнымъ присужденіе истцу также и 5 руб. 86 коп. перебора, и потому просьба объ отмѣнѣ рѣшенія и по этой статьѣ не заслуживаетъ уваженія. Находя по изложеннымъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе неправильнымъ по претензіямъ въ 97 руб. 60 коп. и 11 руб. 58 к. (всего 109 р. 18 коп.) съ %, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда, въ отношеніи присужденія истцу 109 р. 18 к. съ %, отмѣнить, по нарушенію ст. 110 Уст. жел. дор. и 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Кобрино-Пружанскій Мировой Съѣздъ; въ остальномъ просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1900 г. февраля 9 дня. Прошеніе 1) повѣренныхъ дворянъ Наталіи и Александра Хрущевыхъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Генелеса, и 2) повѣреннаго общества Сумско-Степановскаго свеклосахарнаго завода, присяжнаго повѣреннаго Левинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску купца Подосскаго съ означеннаго общества 57,732 руб. 56 коп. и по встрѣчному иску общества къ Подосскому объ истребованіи отчета.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Бывшій директоръ-распорядитель Высочайше утвержденнаго общества Сумско-Степановскаго свеклосахарнаго завода, купецъ Іосифъ Подосскій, предъявилъ въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ означенному об-

ществу по представленной выпискѣ своего личнаго счета въ 57,732 рубля 56 копеекъ, затраченныхъ имъ изъ собственныхъ своихъ средствъ на нужды общества. Общество возражало противъ иска, что представленный лицевой счетъ доказательствомъ служить не можетъ, какъ составленный въ конторѣ общества, по приказанію самого же истца, какъ директора-распорядителя, лицомъ, ему подчиненнымъ; что Подосскій, кредитуясь у самого себя, вышелъ изъ предѣловъ полномочій, данныхъ ему по постановленію общаго собранія акціонеровъ отъ 1-го мая 1893 года, и нарушилъ 2178 и 2179 стат. X Т. ч. 1, и что дѣятельность Подосскаго въ качествѣ директора-распорядителя не только не принесла обществу пользы, а, напротивъ того, разорила его; при этомъ со стороны общества предъявленъ встрѣчный искъ къ Подосскому объ истребованіи отъ него отчета по управленію имъ дѣлами общества въ качествѣ директора-распорядителя. Сумскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Подосскаго, отказавъ во встрѣчномъ искѣ общества. Судъ призналъ выписку счета надлежащимъ доказательствомъ, предусмотрѣннымъ 617 ст. Уст. Торг., а возраженіе отвѣтчика о превышеніи Подосскимъ предѣловъ полномочій—недоказаннымъ; встрѣчный же искъ Судъ отвергъ на основаніи § 43 устава общества, по которому годовые отчеты составляются правленіемъ, а не директоромъ-распорядителемъ, и имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, удостовѣряющихъ, что отчетъ за время управленія Подосскаго дѣлами общества былъ представленъ и разсмотрѣнъ ревизіонною комиссіею. На это рѣшеніе Суда управляющій дѣлами общества, Бронштейнъ, принесъ апелляціонную жалобу, а со стороны повѣреннаго дворянъ Хрущевыхъ, Генелеса, подано прошеніе о вступленіи въ дѣло, совмѣстно съ отвѣтчикомъ, его довѣрителей, заинтересованныхъ въ уменьшеніи задолженности общества, какъ кредиторовъ общества, и въ виду послѣдовавшаго съ ихъ стороны взноса 30.000 рублей на пополненіе основнаго капитала общества, дѣла коего направлены къ ликвидаціи. Палата допустила Хрущевыхъ къ участію въ дѣлѣ совмѣстно съ отвѣтчикомъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Судебная Палата признала, что доводы повѣреннаго общества Сумско-Степановскаго завода, присяжнаго повѣреннаго Левинскаго, о томъ, что Подосскій, какъ директоръ-распорядитель, или субститутъ правленія общества, обязанъ двойственною отчетностью—предъ правленіемъ и предъ обществомъ, опровергаются содержаніемъ § 43 устава общества, по которому годовые отчеты составляются правленіемъ общества; слѣдовательно, требованіе общества объ отчетѣ можетъ быть обращено не къ директору-распорядителю, а къ правленію; притомъ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что таковой отчетъ за время управленія Подосскаго дѣлами общества былъ представленъ правленіемъ и что общее собраніе 10-го мая 1894 года приняло его во вниманіе, при каковыхъ условіяхъ Сумскій Окружный Судъ правильно отвергъ обращенное къ Подосскому встрѣчное требованіе общества объ отчетѣ. По первоначальному иску Подосскаго, основанному на представленномъ имъ личномъ счетѣ, съ показаніемъ суммъ, израсходованныхъ имъ изъ своихъ средствъ, Палата нашла, что всѣ возраженія какъ отвѣтчика, такъ и повѣреннаго Хрущевыхъ противъ этого требованія сводятся къ тремъ положеніямъ: 1) о томъ, что этотъ счетъ не имѣетъ доказательной силы, какъ составленный самимъ Подосскимъ; 2) что Подосскій, будучи уполномоченъ постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ общества отъ 1-го мая 1893 года распоряжаться лишь собраннымъ по 10 п. устава общества капиталомъ въ 300,000 рублей, не былъ въ правѣ совершать расходовъ, превышающихъ это смѣтное назначеніе, въ нарушеніе 2178 ст. X Тома части 1, и 3) что Подосскимъ не доказана цѣлесообразность и полезность для общества сдѣланныхъ имъ расходовъ, составляющихъ предметъ настоящаго иска. Палата признала, что первое изъ этихъ возраженій правильно отвергнуто судомъ по 617 ст. Устава Торгов., ибо на обязанности Подосскаго, какъ директора-распорядителя, лежало веденіе торговыхъ книгъ, имѣющихъ по приведенной статьѣ Устава Торговаго силу доказательства, и поэтому повѣренные общества, не указывая на какія-либо отступленія отъ требованій закона при веденіи этихъ книгъ Подосскимъ, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи общества находятся всѣ относящіе-

ся къ предпріятію документы, дающіе возможность обнаружить эти отступленія, неосновательно отвергаютъ значеніе представленной истцомъ выписки изъ этихъ книгъ только лишь потому, что онѣ ведены самимъ Подосскимъ, основывающимъ на этой выпискѣ свой искъ. Не основательны, по мнѣнію Палаты, и второе, и третье возраженія. Объясненіями сторонъ и представленными документами установлено, что дѣятельность Подосскаго, какъ директора-распорядителя, состояла не въ эксплоатаціи предпріятія, а въ постройкѣ завода, которая не доведена до конца по причинѣ направленія общимъ собраніемъ акціонеровъ дѣла къ ликвидаціи, и что Подосскій въ интересахъ скорѣйшаго окончанія этой постройки, израсходовавъ собранныя по § 10 уст. общества суммы, затратилъ показанныя въ счетѣ собственныя деньги, внеся часть ихъ въ кассу завода на приходъ и уплативъ остальныя разнымъ лицамъ по условіямъ, при каковыхъ условіяхъ общество, направивъ по собственному желанію дѣло къ ликвидаціи, безъ установленія въ этомъ вины Подосскаго, не можетъ отказываться отъ возврата ему сдѣланныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ въ интересахъ предпріятія затратъ на скорѣйшее сооруженіе завода; тѣмъ болѣе, что изъ сопоставленія постановленія общаго собранія акціонеровъ отъ 1 мая 1893 года, по которому правленію общества разрѣшаются всякія сдѣлки, признаваемыя имъ полезными, съ § 34 устава общества, допускающимъ сверхсмѣтные расходы, нельзя вывести заключенія о недозволеніи Подосскому произвести необходимые расходы на сооруженіе завода, покрывъ ихъ за недостаткомъ денегъ изъ собственныхъ средствъ; затѣмъ позднѣйшія собранія акціонеровъ вовсе не отвергали своей обязанности возвратить Подосскому затраченныя имъ собственныя суммы, дѣйствуя согласно 2179 стат. X Тома 1 ч. При наличности такого рода постановленій общаго собранія акціонеровъ и по сопоставленіи ихъ съ уставомъ общества, 2178 ст. X Т. 1 ч., по которой правленіе должно руководствоваться уставомъ, не можетъ быть истолкована въ смыслѣ недѣйствительности и необязательности для общества расходовъ Подосскаго, сдѣланныхъ имъ сверхъ суммъ, внесенныхъ по § 10 устава. Затѣмъ, въ виду неокончанія постройки завода о направленіи всего предпріятія къ ликвидаціи, не представляется основаній судить о полезности и цѣлесообразности сдѣланныхъ истцомъ затратъ на сооруженіе завода, или же объ ихъ безполезности, такъ какъ это могло обнаружиться лишь при эксплоатаціи предпріятія, вслѣдствіе чего и просимая повѣренными Левинскимъ и Генелесъ повѣрка доказательствъ въ разъясненіе этого вопроса—допросъ свидѣтеля и экспертиза съ участіемъ свѣдущихъ людей, какъ безцѣльная, допущена быть не можетъ. Посему Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонныхъ жалобахъ указываютъ: а) повѣренный общества Сумско-Степановскаго завода на нарушеніе Судебною Палатою §§ 32, 34, 42, 45, 66, 69 и 72 Высочайше утвержденнаго 5-го февраля 1893 года устава общества, стат. 339, 336, 138, 456, 515, 711 и 773 Уст. Гражд. Судопр. и стат. 2153, 2158, 2178 и 2329 X Т. 1 ч. и б) повѣренный Хрущевыхъ на нарушеніе Палатою §§ 32—43 означеннаго устава общества, ст. 332, 339, 366, 515 и 711 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 3320 Т. X ч. 1. Копія съ этихъ кассаціонныхъ жалобъ, за смертью Іосифа Подосскаго, сообщена его наслѣдникамъ.

По выслушаніи объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Мыша и Алашина: перваго—со стороны общества Сумско-Степановскаго завода, второго- со стороны Тита, Цециліи и Романа Подосскихъ, дѣтей умершаго Іосифа Подосскаго,—и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по сопоставленіи кассаціонныхъ жалобъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе три вопроса: 1) правильно ли заключеніе Палаты, что Іосифъ Подосскій, по званію директора-распорядителя Высочайше утвержденнаго общества Сумско-Степановскаго свекло-сахарнаго и рафинаднаго завода, не обязанъ былъ личною отчетностью непосредственно предъ симъ обществомъ въ виду 43 § устава общества; 2) можетъ ли выписка изъ торговыхъ книгъ общества, веденіе которыхъ, какъ установлено Палатою, лежало на директорѣ-распорядителѣ его, служить доказательствомъ долга общества сему директору-рас-

порядителю, и 3) правильно ли Палата не удовлетворила ходатайства о производствѣ экспертизы для разрѣшенія вопроса о полезности и цѣлесообразности сдѣланныхъ истцомъ затратъ на сооруженіе завода, признавъ, что, въ виду неокончанія постройки завода и направленія всего предпріятія къ ликвидаціи, не представляется основанія обсуждать полезность и цѣлесообразность этихъ затратъ. Приступая къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что §§ 32, 33, 39, 43 и 44 Высочайше утвержденнаго 5-го февраля 1893 года устава общества Сумско-Степановскаго свекло-сахарнаго и рафинаднаго завода точно опредѣляютъ, что правленіе этого общества „распоряжается всѣми дѣлами и капиталами общества по примѣру благоустроеннаго коммерческаго дома", „устраиваетъ по обряду коммерческому бухгалтерію", „составляетъ годовые отчеты" и вообще завѣдываетъ и распоряжается всѣми безъ исключенія дѣлами, до общества относящимися (§ 32), можетъ избрать для ближайшаго завѣдыванія дѣлами особаго директора-распорядителя и снабжаетъ его инструкціею и довѣренностію (§§ 33 и 39) и за каждый минувшій годъ составляетъ подробный годовой отчетъ объ операціяхъ общества и балансъ его оборотовъ (§ 43, ср. ст. 2185 Тома X ч. 1 Зак. Гражд.), со включеніемъ въ него, между прочимъ, счета долговъ общества на другихъ лицахъ и сихъ послѣднихъ на обществѣ (§ 44). Въ виду такихъ указаній уст. общества, Палата, руководствуясь притомъ и данными, въ дѣлѣ находящимися, оцѣнка конхъ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, имѣла основаніе признать, что общество не было въ правѣ требовать отъ Іосифа Подосскаго, какъ директора распорядителя, отчета непосредственно помимо правленія, давшаго къ тому же отчетъ общему собранію акціонеровъ общества за время управленія Подосскимъ дѣлами общества. Такое заключеніе Палаты не противорѣчитъ уставу общества и не нарушаетъ его. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, ст. 617 Т. XI ч. 2 Уст. Торгов. (изд. 1893 года), торговыя купеческія книги, къ коимъ принадлежатъ и торговыя книги акціонерныхъ компаній, когда онѣ ведены въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, могутъ служить доказательствомъ; къ таковымъ же доказательствамъ, буде не возбуждается спора противъ ихъ подлинности и вѣрности, относятся и выписки изъ торговыхъ книгъ. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 198 и друг.), что судебныя установленія, и при неимѣніи другихъ доказательствъ, могутъ основать свои рѣшенія на торговыхъ книгахъ даже самого истца, если отвѣтчикъ не опровергаетъ ихъ своими книгами. Въ настоящемъ дѣлѣ представлена была истцомъ Іосифомъ Подосскимъ выписка изъ торговыхъ книгъ общества—отвѣтчика, въ подлинности не оспоренная, и, слѣдовательно, эта выписка изъ торговыхъ книгъ могла имѣть предъ судомъ силу доказательства. Не измѣняетъ такого значенія представленной истцомъ выписки изъ торговыхъ книгъ общества то обстоятельство, что торговыя книги общества велись по указаніямъ истца, бывшаго директоромъ-распорядителемъ въ обществѣ. Указываемая со стороны отвѣтчика общества ст. 472 Устав. Гражд. Судопроизводства, по которой „счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны", не можетъ лишить доказательной силы выписки изъ книгъ общества, какъ потому, что вообще эта статья закона не относится къ торговымъ, купеческимъ, акціонернымъ книгамъ и къ выпискамъ изъ нихъ, такъ и потому, что относительно этой статьи Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Деп. 1877 г. № 181; 1876 г. № 255; 1872 года №№ 618, 751 и др.), что по соображеніи съ другими обстоятельствами дѣла могутъ быть приняты за доказательство и неподписанные должникомъ счеты и другія бумаги. Повѣренный общества въ засѣданіи Правительствующаго Сената въ подтвержденіе недѣйствительности, какъ доказательства въ пользу директора-распорядителя, выписки изъ торговыхъ книгъ, которыя велись по указанію его не директоромъ-распорядителемъ, сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1899 г. № 16, но въ этомъ рѣшеніи лишь разъяснено, что во

всякомъ двустороннемъ договорѣ, къ числу которыхъ относятся и векселя, должны участвовать два лица, соединеніе же въ одномъ лицѣ двухъ договаривающихся сторонъ было бы противно понятію о договорѣ; поэтому повѣренный отъ имени своего довѣрителя не можетъ заключать договоровъ съ самимъ собою и не можетъ выдавать долговыхъ обязательствъ самому себѣ отъ имени довѣрителя своего. Такое разъясненіе Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимо. Торговыя книги общества велись не непосредственно директоромъ-распорядителемъ Подосскимъ, а бухгалтеромъ, подписавшимъ и представленную при исковомъ прошеніи выписку изъ торговыхъ книгъ, на которой основанъ искъ. Засимъ и не одинъ директоръ-распорядитель наблюдалъ за веденіемъ книгъ и вообще за счетоводствомъ, но и правленіе общества (§ 32 и друг. Уст. общества). Посему нельзя лишить торговыя книги общества и представленную при исковомъ прошеніи выписку изъ этихъ торговыхъ книгъ доказательной силы въ пользу директора-распорядителя Подосскаго только потому, что онъ былъ однимъ изъ лицъ, наблюдавшихъ за счетоводствомъ общества. Но независимо отъ сего, въ данномъ случаѣ Палата признала за выпискою изъ торговыхъ книгъ общества обязательную силу противъ общества въ пользу Подосскаго еще и на основаніи другихъ обстоятельствъ дѣла: внесенія долга Подосскаго въ отчетъ правленія общему собранію, сужденія общаго собранія объ этомъ долгѣ и отсутствія со стороны общества указанія на неправильность веденія его торговыхъ книгъ. Обращаясь къ третьему вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по многократнымъ его разъясненіямъ (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1897 года №№ 31 и 52; 1895 г. № 47; 1893 г. № 41 и друг.), вопросъ о томъ, правильно-ли призналъ судъ, разсматривавшій дѣло, заключеніе свѣдущихъ лицъ излишнимъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ. Не измѣняетъ примѣненія къ настоящему дѣлу этихъ преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненій и ссылка Палаты на то, что въ виду неокончанія постройки и направленія всего предпріятія къ ликвидаціи не представляется основаній обсуждать полезность и цѣлесообразность тѣхъ затратъ, для которыхъ были употреблены суммы директора-распорядителя, нынѣ имъ требуемыя въ возратъ. Такое соображеніе Палаты, само по себѣ, какъ относящееся къ существу дѣла и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежащее, не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы Правительствующій Сенатъ вошелъ въ обсужденіе вопроса, правильно ли въ данномъ случаѣ Палата отказала въ допущеніи, какъ доказательства, заключенія свѣдущихъ лицъ. Въ виду изложеннаго и признавая, что Палата не обязана была въ рѣшеніи своемъ отдѣльно разобрать каждый изъ доводовъ тяжущихся, и что при достаточной полнотѣ приведенныхъ въ рѣшеніи ея соображеній не усматривается въ немъ нарушенія ст. 339 и 711 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: объ кассаціонныя жалобы повѣреннаго дворянъ Наталіи и Александра Хрущевыхъ, Генелеса, и повѣреннаго общества Сумско-Степановскаго свекловичнаго завода, Левинскаго, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

95. 1900 г. марта 15 дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Кесяжопольскаго, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, и повѣреннаго Ицки Тафштейна, присяжнаго повѣреннаго Іона, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Мордки Липша, лично и въ качествѣ опекуна дѣтей своихъ, Лейбы Альбурта, Шлемы Гутвайна и Файги-Эстери Гершенгорнъ, лично и въ качествѣ опекунши дѣтей своихъ, къ Кесяжопольскому, Тафштейну и попечителю ваканатнаго наслѣдства послѣ Шоля-Лейзора Мигдала, присяжному повѣренному Бобру, о правѣ собственности на части недвижимости № $^{28}/_{92}$ въ посадѣ Пяскахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Варшавская Судебная Палата основала свое рѣшеніе главнымъ образомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) свидѣтельскими показаніями до-

казано, что Тафштейнъ, Добржинскій и правопреемникъ послѣдняго, Ксенжопольскій, заключая съ Мигдаломъ нотаріальные договоры объ обремененіи недвижимости № 28—92 въ Пяскахъ, знали, что Мигдалъ не имѣлъ личнаго права обременять недвижимость, значившуюся за нимъ по ипотекѣ, но внѣ ипотеки уже проданную въ пользу истцовъ, которые не внесли своихъ правъ въ ипотеку лишь по небрежности, а равно, что Тафштейнъ, Добржинскій и Ксенжопольскій сознавали, что сказанными займами причиняютъ вредъ истцамъ, и 2) что для дѣйствительности личнаго права, пріобрѣтеннаго по договору, требуются условія, указанныя въ статьѣ 1108 Гр. Кодекса; безъ соблюденія этихъ условій недѣйствительно личное право и основанное на немъ вещное право; въ числѣ этихъ условій значится законная причина, не противная доброй нравственности (ст. 1133 Гражданскаго Кодекса), и договоръ имѣетъ причину, противную доброй нравственности, если стороны, зная о наличности правъ, законно пріобрѣтенныхъ третьими лицами, совершаютъ сдѣлку, прямо направленную къ причиненію вреда этимъ лицамъ посредствомъ обхода ихъ правъ. Указаніе-же отвѣтчиковъ на неправильность совершенія внѣипотечной сдѣлки, безъ согласія совладѣлицы, Палата нашла неосновательнымъ какъ потому, что отвѣтчики не имѣютъ права спора объ этомъ предметѣ, такъ и потому, что нѣкоторые изъ истцовъ, состоя преемниками совладѣлицы, напротивъ, поддерживаютъ дѣйствительность внѣипотечной сдѣлки. Посему Палата признала сдѣлки, заключенныя Тафштейномъ и Добржинскимъ съ Мигдаломъ, и ипотечныя статьи по нимъ недѣйствительными по отношенію къ истцамъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ксенжопольскій, опровергая правильность выводовъ Палаты изъ фактической стороны дѣла, указываетъ на то, что, по точному смыслу статей 5 и 11 Ипотечнаго Устава, разъясненныхъ въ рѣшеніи Гр. Кассаціон. Департам. 1890 года № 10 и 1896 года № 98, право собственности на ипотекованное имущество переходитъ не въ силу самаго договора, а въ силу внесенія договора въ ипотечную книгу, и что, въ силу статьи 33 Ипотечнаго Устава, внѣипотечные покупатели не могутъ быть противопоставлены ипотечному владѣльцу имѣнія; посему и знаніе о совершенной внѣ ипотеки продажѣ не препятствуетъ 3-ему лицу пріобрѣсти ипотечнымъ порядкомъ право отъ собственника, значащагося по ипотечнымъ книгамъ. Засимъ проситель указываетъ на то, что въ данномъ случаѣ отвѣтчики, если и знали о внѣипотечномъ пріобрѣтеніи истцовъ, то знали и о томъ, что пріобрѣтеніе это въ ипотеку не внесено и что если-бы и было ходатайство о внесеніи его въ ипотечныя книги, то оно не было-бы уважено по фактическимъ обстоятельствамъ дѣла вслѣдствіе того, что внѣипотечная продажа была совершена безъ согласія совладѣлицы.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждаются два вопроса: 1) можетъ-ли ипотечная сдѣлка, совершенная съ явнымъ по ипотекѣ собственникомъ недвижимости, быть признана необязательною для лицъ, которымъ собственникъ ранѣе продалъ недвижимость или часть ея по нотаріальнымъ актамъ, по внѣ ипотеки, если пріобрѣтатель ипотечныхъ правъ зналъ о такой внѣипотечной продажѣ? и 2) какое вліяніе при этомъ имѣютъ предположенія пріобрѣтателя ипотечныхъ правъ о недѣйствительности внѣипотечной сдѣлки или о невозможности учрежденія ея въ ипотечномъ порядкѣ? По статьѣ 1, 2 и 3 Ипотечнаго Устава 14-го—26-го апрѣля 1818 года (Дпев. Зак., Тома V стр. 295) всякаго рода сдѣлки между живыми, долженствующія имѣть своимъ послѣдствіемъ переходъ права собственности на недвижимыя имущества, ограниченіе этого права, обремененіе его и освобожденіе отъ обремененія, должны быть совершаемы не иначе, какъ нотаріальнымъ порядкомъ, безъ чего сдѣлки эти не могутъ быть внесены въ ипотечныя книги. По стат. 5 и 11 того-же Ипотечнаго Устава только внесеніе сдѣлки въ ипотечную книгу даетъ пріобрѣтателю вещное право на имущество, составляющее предметъ сдѣлки. На основаніи такихъ положеній Ипотечнаго Устава, Правитель-

ствующій Сенатъ разъяснилъ въ рѣш. Гр. Кассаціон. Департам. 1890 года № 10 и 1896 года № 98, что „право собственности на ипотекованное недвижимое имущество при продажѣ переходитъ не въ силу договора, заключеннаго сторонами, а въ силу внесенія договора въ ипотечную книгу". Но уже въ рѣшеніи 1890 года № 10 было указано, что, установляя строгую форму для перехода права собственности на недвижимость и гарантируя всѣмъ третьимъ лицамъ, входящимъ въ сдѣлки съ записаннымъ по ипотечной книгѣ собственникомъ имѣнія, принадлежность имѣнія именно этому собственнику (ст. 30 и 31), Ипотечный Уставъ, въ виду возможности разныхъ случайностей, вслѣдствіе которыхъ, несмотря на всѣ предосторожности, можетъ оказаться лицо, имѣющее лучшія права на данное имѣніе, чѣмъ тотъ, кто значится по ипотекѣ собственникомъ его, придаетъ большое значеніе добросовѣстности этихъ третьихъ лицъ, не давая такой гарантіи тому, кто при заключеніи сдѣлки знаетъ, что на самомъ дѣлѣ право собственности на имѣніе принадлежитъ не его контрагенту, а другому лицу, хотя оно въ ипотечной книгѣ за нимъ не записано (ст. 21, 33 и 34). Ипотечный порядокъ записи правъ на недвижимость основанъ на предварительномъ совершеніи, въ надлежащемъ порядкѣ, сдѣлокъ, договоровъ, и для прочности записей въ ипотечныхъ книгахъ необходимо, чтобы онѣ сдѣланы были на основаніи договоровъ, предъ закономъ дѣйствительныхъ. По общимъ правиламъ о договорахъ основаніе ихъ не должно быть противно доброй нравственности (ст. 1133 Гражд. Кодекса), а при совершеніи и исполненіи договоровъ требуется добросовѣстность лицъ, вступающихъ въ договоры и исполняющихъ ихъ (срав. ст. 1134 Гр. Кодекса). Подобно тому, какъ относительно перехода правъ на движимость владѣніе равносильно правоосновапію, доколѣ не будетъ признана неправильность владѣнія, такъ и относительно недвижимости ипотечныя книги служатъ доказательствомъ вещныхъ правъ на недвижимость, —правъ, основанныхъ на договорахъ, доколѣ самое основаніе правъ, самые тѣ договоры признаются правильно, добросовѣстно совершонными. Въ самомъ Ипотечномъ Уставѣ 14—26-го апрѣля 1818 года, который обнародованъ 20-го іюля того-же года вмѣсто XVШ раздѣла книги Ш Гражданскаго Кодекса и который находится въ полномъ соотвѣтствіи съ другими частями Гражданскаго Кодекса, тоже имѣются прямыя указанія, что „не можетъ пользоваться выгодами, проистекающими изъ утвержденнаго акта, тотъ, кто при совершеніи его былъ недобросовѣстенъ" (ст. 21), и въ виду сего опредѣляется, что „если заключившій съ признаннымъ собственникомъ сдѣлку объ имѣніи зналъ, что сей послѣдній не есть дѣйствительный собственникъ, то онъ не можетъ пріобрѣсти такового права въ ущербъ дѣйствительному собственнику" (ст. 33). Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Гр. Кассаціон. Деп. 1890 года № 10 разъяснилъ эти законоположенія, указавъ, что „третье лицо, которое вступило въ сдѣлку съ записаннымъ въ ипотечной книгѣ собственникомъ, зная (по ипотечной книгѣ или изъ другого источника), что имѣется ближайшій наслѣдникъ умершаго собственника, или что записанный собственникъ еще до внесенія его титула въ ипотеку продалъ имѣніе другому лицу прежнимъ порядкомъ, при дѣйствіи прежняго закона, или что актъ пріобрѣтенія записаннаго собственника подложный, или что отмѣнительное условіе уже наступило, не можетъ защищаться тѣмъ, что дѣйствительный въ этихъ случаяхъ собственникъ имѣнія не значится таковымъ въ ипотекѣ при заключеніи сдѣлки". Къ такимъ примѣрамъ, приведеннымъ въ означенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, несомнѣнно долженъ быть отнесенъ и тотъ случай, который установленъ въ обжалованномъ по настоящему дѣлу рѣшеніи Судебной Палаты, а именно—вступленіе лица въ сдѣлку съ явнымъ по ипотекѣ собственникомъ недвижимости, при извѣстности этому лицу, что собственникъ по нотаріальнымъ актамъ, хотя-бы и внѣ ипотеки, уже продалъ ту-же недвижимость другимъ лицамъ, которыя не внесли своихъ правъ въ ипотеку лишь по небрежности. Совершеніе акта о продажѣ со знаніемъ о состоявшихся уже ранѣе сего сдѣлкахъ о продажѣ, облеченныхъ въ форму нотаріальныхъ актовъ и способныхъ быть внесенными въ ипотечныя книги, можетъ быть, конечно, признано дѣйствіемъ недобросовѣстнымъ,

противнымъ доброй нравственности, какъ это и установила въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, а потому и ипотечная запись, совершенная на основаніи такой недобросовѣстной сдѣлки, можетъ быть признана необязательною для лицъ, имѣющихъ нотаріальные акты о продажѣ, то-есть законный титулъ на право собственности, хотя еще и не внесенныхъ въ ипотечную книгу. Такимъ образомъ, на первый изъ поставленныхъ вопросовъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно. Относительно второго вопроса слѣдуетъ признать, что общій отвѣтъ на этотъ вопросъ невозможенъ, и въ каждомъ особомъ дѣлѣ разрѣшеніе этого вопроса находится въ тѣсной связи съ установленіемъ фактической стороны того дѣла, такъ какъ только отъ большаго или меньшаго оформленія невнесенной въ ипотечныя книги сдѣлки о продажѣ недвижимости и отъ фактической обстановки этой сдѣлки зависитъ воздѣйствіе ея на возможность признанія послѣдовавшаго за нею ипотечнаго перехода имущества недобросовѣстнымъ и недѣйствительнымъ. Такъ, Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ выше рѣшеніи Гражд. Кассац. Деп. 1890 года № 10 призналъ, что для примѣненія ст. 33 Ипот. Устава 1818 года недостаточно, чтобы лицо, признаваемое дѣйствительнымъ собственникомъ, основывалось, какъ на титулѣ права собственности, лишь на словесномъ договорѣ о куплѣ-продажѣ. Въ настоящемъ-же дѣлѣ Судебная Палата установила, что сдѣлки о продажѣ, внѣ-ипотечныя, были совершены нотаріальнымъ порядкомъ, и отсутствіе согласія на нихъ совладѣльцы не должно было вліять на признаніе сдѣлокъ о продажѣ правильно совершонными. Такимъ образомъ, второй вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что онъ подлежитъ положительному или отрицательному разрѣшенію, смотря на связь его съ фактическою стороною дѣла, не провѣряемою, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду того, что по настоящему дѣлу Палата признала, что внѣипотечныя сдѣлки, предшествовавшія ипотечнымъ записямъ объ уступкѣ Мигдаломъ права на недвижимость Тафнтейну и Добржинскому, должны были остановить Кеньжопольскаго, пріобрѣвшаго право у Добржинскаго и знавшаго объ этихъ сдѣлкахъ и о случайномъ невнесеніи ихъ въ ипотечныя книги, отъ пріобрѣтенія отъ Мигдала правъ, которыхъ уже у него не было, слѣдуетъ притти къ заключенію, что статья 33 Ипотечнаго Устава примѣнена Палатою правильно. Указаніе въ кассаціонной жалобѣ на неразсмотрѣніе Палатою отдѣльно нѣкоторыхъ изъ доводовъ отвѣтчиковъ и на нарушеніе тѣмъ ст. 339 Уст. Граждан. Судопр. не заслуживаетъ уваженія при достаточной наличности въ рѣшеніи Палаты соображеній, на коихъ основано это рѣшеніе, и при отсутствіи въ законѣ указаній, чтобы въ судебномъ рѣшеніи было особо обсуждено и разъяснено каждое изъ возраженій противъ иска. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ Кеньжопольскаго и Тафнтейна, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

96.—1900 года октября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Меера Фридланда, присяжнаго повѣреннаго Арцыбушева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія къ Московскому окружному артиллерійскому управленію о сложеніи 120,711 р. 97¼ к. начетовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Грѣщищевъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Въ конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника, потомственнаго почетнаго гражданина и купца Меера Фридланда, управленіе окружнаго артиллерійскаго склада Московскаго военнаго округа 22-го марта 1891 года № 5824 заявило претензію по разнымъ начетамъ, возникшимъ изъ договоровъ по перевозкѣ артиллерійскихъ тяжестей на сумму 120,711 руб. 97¼ коп. Такое заявленіе вызвало предъявленіе конкурснымъ по дѣламъ Фридланда управленіемъ къ Московскому окружному артиллерійскому управленію иска въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 24 іюня 1891 года,

цѣною въ 183,738 рублей 34½ коп., объ освобожденіи конкурсной массы отъ взысканія вышеприведенныхъ начетовъ въ суммѣ 120,711 руб. 97½ коп. и начтенныхъ на эту сумму процентовъ въ количествѣ 63,026 рублей 37 коп., по основаніямъ, приведеннымъ въ исковомъ прошеніи, и о взысканіи съ артиллерійскаго управленія судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 4, 18 и 25 ноября—2 декабря 1893 года отказалъ въ искѣ о сложеніи начетовъ на 38,128 руб. 66 коп. и % на сумму 22,144 р. 66 к.; требованіе о сложеніи начетовъ на 58,693 р. 13½ к. оставилъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ во время производства дѣла уполномоченный казны, въ виду сложенія такихъ начетовъ постановленіями совѣта государ. контроля, отказался на эту сумму отъ претензій, заявленныхъ въ конкурсное управленіе, что, по заключенію Окружнаго Суда, при требованіи истца о сложеніи такихъ начетовъ по судебному рѣшенію, не даетъ уже основанія входить въ обсужденіе основанныхъ на нихъ претензій по существу; затѣмъ остальные начеты на сумму 23,889 р. 62½ к. и проценты на нихъ, въ суммѣ 14,552 руб. 13 коп., опредѣлилъ сложить. Относительно судебныхъ издержекъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда сказано лишь, что таковыя распредѣлить по соразмѣрности между сторонами. На рѣшеніе это была принесена апелляц. жалоба конкурснымъ управленіемъ, въ которой цѣлымъ рядомъ соображеній оспаривалась правильность отказа въ искѣ о сложеніи начета въ суммѣ 38155 руб. 66 коп., и затѣмъ относительно судебныхъ издержекъ указывалось на то, что во время производства дѣла отвѣтная сторона поддерживала правильность и начета въ 56663 руб. 85 коп. и 2055 руб. 23¾ коп. и только въ ноябрѣ 1893 года заявила отказъ отъ этой части претензіи къ несостоятельному должнику, вслѣдствіе чего Окружный Судъ и оставилъ въ отношеніи этой претензіи исковыя требованія конкурснаго управленія безъ разсмотрѣнія, почему Окружный Судъ неправильно не удовлетворилъ ходатайства о присужденіи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ и съ этой части иска, причемъ, ссылаясь на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1887 года № 4, повѣренный конкурснаго управленія просилъ присудить съ отвѣтной стороны судебной пошлины 435 р. и вознагражденія за веденіе дѣла въ первой инстанціи по таксѣ 800 руб., а также судебныя издержки съ обжалованной части иска за обѣ инстанціи. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что, по точному смыслу 204 ст. Т. X ч. 1 Пол. о каз. подрядахъ, 439 и 440 ст. Т. XVI Пол. о взыск. гражд., по окончаніи подряда или поставки, на обязательствахъ съ казною основанныхъ, всѣ мѣста и лица, на коихъ возложено составленіе расчетовъ, должны объявлять сіи расчеты при самомъ окончаніи и безъ всякаго промедленія подрядчикамъ и поставщикамъ или ихъ повѣреннымъ и, принявъ ихъ возраженія, по обсужденіи ихъ, дѣлать свои окончательныя заключенія и приводить оныя въ немедленное исполненіе; 2) что, на основаніи 1302 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., послѣ выдачи окончательнаго расчета на неправильное составленіе онаго контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству, или предъявить къ казнѣ искъ судебнымъ порядкомъ; 3) что повѣренному Фридланда, Цетлину, хотя и былъ предъявленъ расчетъ по перевозкѣ артиллерійскихъ тяжестей въ 1872—1875 годахъ, составленный особою комиссіею по поводу начисленнаго по сей перевозкѣ общимъ присутствіемъ Московской контрольной палаты начета въ суммѣ 38755 руб. 66 коп., но возраженія Цетлина, сдѣланныя противъ этого расчета и состоящія, между прочимъ, въ томъ, что окончательный расчетъ долженъ быть предъявленъ подрядчику не на отдѣльныя перевозки, какъ въ настоящемъ расчетѣ, а по всѣмъ перевозкамъ, произведеннымъ въ теченіе контрактнаго срока, не были обсуждены артиллерійскимъ управленіемъ Московскаго военнаго округа и окончательнаго заключенія по этимъ возраженіямъ не сдѣлано, какъ это видно изъ положенія военнаго совѣта отъ 17-го апрѣля 1891 года; 4) что вышеозначенный начетъ 38755 руб. 66 коп. съ процентами на оный 20144 руб. 61 коп. заявленъ былъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Меера Фридланда управленіемъ Московскаго окружнаго артиллерійскаго склада, согласно 509 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Суд. Торг., не въ видѣ точно опредѣленной и въ установленномъ по-

рядкѣ утвержденной претензіи казны, а на тотъ случай, чтобы конкурсное управленіе имѣло въ виду этотъ начетъ, который, по разсмотрѣніи и обсужденіи онаго подлежащими учрежденіями военнаго и контрольнаго вѣдомствъ, можетъ быть обращенъ ко взысканію съ Фридланда (л. д. 227); 5) что уполномоченный военнаго министерства въ судебныхъ засѣданіяхъ Окружнаго Суда 5 ноября 1892 года и 4 ноября 1893 года, объясняя, что контрольные начеты на Фридланда въ суммѣ 112384 руб. 92 коп. не были и не могли быть обращены ко взысканію, ибо они основаны на исчисленіи контрольной палаты, но не получили санкціи Московскаго военнаго округа, что въ первоначальномъ расчетѣ, предъявленномъ подрядчику, могутъ быть обнаружены ошибки его составителей, хотя-бы на основаніи указаній подрядчика, и тогда составляется другой, окончательный расчетъ, исправленный, и что въ виду этого онъ считаетъ преждевременнымъ входить въ разсмотрѣніе правильности начетовъ по существу, ибо сама казна не считаетъ ихъ окончательно установленными, просилъ въ искѣ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Фридланда, по преждевременности, отказать, и 6) что заявленіе уполномоченнаго военнаго министерства, какъ относительно признанія предъявленнаго Фридланду расчета о начетѣ на него 38755 р. 66 к. неокончательнымъ расчетомъ, такъ и о преждевременности предъявленнаго конкурснымъ управленіемъ иска о сложеніи сего начета, заслуживаетъ уваженія въ виду разъясненія 108 ст. Зак. Гражд. Судопроизвод. въ кассац. рѣш. 1881 года № 102 и подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что во время производства настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ совѣтъ государственнаго контроля изъ числа всѣхъ начетовъ, наложенныхъ на Фридланда, призналъ начеты въ 56663 р. 86 к. и 2029 руб. 8³/₁ коп. неподлежащими взысканію, чего, очевидно, не могло бы случиться, если бы предъявленные конкурсному управленію управленіемъ Московскаго артиллерійскаго склада начеты на Фридланда подлежали взысканію съ него по окончательнымъ расчетамъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата признала, что предъявленный конкурснымъ управленіемъ искъ къ артиллерійскому управленію Московскаго военнаго округа, по преждевременности онаго, согласно 1302 ст. Уст. Гражд. Судъ, судебному разсмотрѣнію не подлежитъ. Что-же касается ходатайства конкурснаго управленія относительно судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, то Судебная Палата признала, что обжалованное въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда представляется правильнымъ и согласнымъ съ 870 ст. Устава Гражданск. Судопр.; на основаніи изложеннаго Судебная Палата рѣшеніемъ 20—29 апрѣля 1896 года, между прочимъ, опредѣлила: признать искъ конкурснаго управленія по отношенію къ требованіямъ о сложеніи съ конкурсной массы: а) начетовъ, начисленныхъ въ сообщеніи начальника Московскаго окружнаго артиллерійскаго склада отъ 22 марта 1891 года № 5824, въ суммахъ 3555 руб. 74³/₁ коп., 30556 руб. 76¹/₂ к. и 4015 руб. 75¹/₁ коп., и б) процентовъ на эти начеты—неподлежащимъ, по преждевременности сего иска, судебному разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ 1302 ст. Уст. Гр. Судопр., а потому и на основаніи 1 пун. 581 ст. Уст. Гр. Суд., оставить тотъ искъ по отношенію къ симъ требованіямъ безъ разсмотрѣнія, часть рѣшенія Окружнаго Суда о распредѣленіи судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ между обѣими сторонами по соразмѣрности утвердить съ тѣмъ дополненіемъ, что на истца возлагается ²/₁₈ частей, а на отвѣтчика ¹⁹/₁₈ частей общей суммы издержекъ по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ; судебныя же издержки апелляціоннаго производства возложить на истца. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Фридланда указывается на неправильное примѣненіе 1302 ст. Уст. Гр. Суд. и 509 ст. Уст. Суд. Торгов., а также на нарушеніе 869 и 870 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ—повѣреннаго конкурснаго управленія и уполномоченнаго отъ военнаго министерства—и заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему смыслу законовъ о несостоятельности, изложенныхъ въ Уставѣ Торгов. Несост. и примѣняемыхъ, согласно прил. III къ ст. 1400

*

(прим.) Устав. Гражд. Судопр. ст. 1 и 20, къ дѣламъ о торговой и неторговой несостоятельности при производствѣ ихъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, статья 509 Уст. Судопр. Торг. установляетъ заявленіе претензій къ лицу, объявленному несостоятельнымъ должникомъ, лишь въ смыслѣ категорическаго требованія существующаго взысканія съ такого должника по конкурсу, хотя бы срокъ платежа по оному и не наступилъ. По цѣли этого закона заявленіе претензіи въ иномъ смыслѣ, лишь въ видѣ возможнаго въ будущемъ требованія, какъ признала по настоящему дѣлу Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ относительно спорнаго начета въ 38,755 руб. 66 коп. въ пользу артиллерійскаго вѣдомства, и допустить нельзя. Законъ этотъ имѣетъ цѣлью въ виду объявленія о несостоятельности въ возможно краткій срокъ выяснить дѣйствительное положеніе такого должника, почему и требуетъ заявленія претензій въ конкурсъ въ установленный срокъ подъ страхомъ потери права на удовлетвореніе наравнѣ съ прочими кредиторами, заявившими свои претензіи въ срокъ (598 ст. п. 4 и 603 ст. п. 1 Уст. Суд. Торг.). На основаніи такихъ заявленій и представленныхъ по нимъ документовъ приступается къ распредѣленію претензій по родамъ и разрядамъ и, по приведеніи въ извѣстность наличности имущества несостоятельнаго, къ расчету по удовлетворенію кредиторовъ его. Исполненіе такой лежащей по закону на конкурсѣ обязанности только и возможно при заявленіи требованій въ опредѣленныхъ, а не какихъ-либо приблизительныхъ, гадательныхъ суммахъ. Въ виду такого смысла 509 ст. Уст. Суд. Торг., заключеніе Судебной Палаты о преждевременности иска конкурснаго управленія, основавшее, между прочимъ, и на установленной Судебною Палатою условности заявленія претензій казны по спорному начету, должно быть признано постановленнымъ съ нарушеніемъ 509 ст. Уст. Суд. Торг., даже помимо совершенно справедливаго указанія кассаціонной жалобы, что заявленіе претензій по этому начету, какъ видно изъ сообщенія Московскаго окружнаго артиллерійскаго склада отъ 22 марта 1891 года, № 5824, сдѣлано было вовсе не условно, а въ смыслѣ требованія, подлежащаго взысканію. Въ рѣшеніи Судебной Палаты при постановленіи заключенія объ условности заявленія претензіи сдѣлана ссылка на л. 227 производства по настоящему дѣлу, по смыслу коей слѣдуетъ признать, что свое заключеніе Судебная Палата основала на содержаніи сообщенія главнаго артиллерійскаго управленія въ Московское окружное артиллерійское управленіе отъ 16-го октября 1890 года № 28,467; но такая переписка двухъ инстанцій военнаго вѣдомства между собою, при неустановленіи даже того, что она была извѣстна конкурсному управленію, никакого юридическаго значенія при опредѣленіи смысла заявленія претензіи, сдѣланнаго вслѣдствіе такой переписки, въ порядкѣ 509 стат. Уст. Судопр. Торг., имѣть не можетъ. Засимъ слѣдуетъ признать, что неправильно и заключеніе Судебной Палаты о преждевременности настоящаго иска, выведенное изъ указаній 1302 ст. Устава Гражд. Судопр., какъ несогласное съ смысломъ сего закона. И 1302, и 1309 стат. Уст. Гражданъ. Судопр., на которую ссылается также кассаціонная жалоба, относятся къ узаконеніямъ, опредѣляющимъ общій порядокъ производства дѣлъ, возникающихъ по договорамъ подряда и поставки между казенными управленіями и частными лицами, и не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній на тотъ случай, когда по дѣламъ подрядчика объявлена несостоятельность и открыто конкурсное управленіе. Уже по одному этому эти статьи при наличности подобнаго случая не могутъ имѣть безусловнаго примѣненія. Объявленіе несостоятельности открываетъ взамѣнъ общаго особый порядокъ взысканія; по конкурсу требуется предъявленіе всѣхъ претензій, хотя-бы срокъ платежа по нимъ не наступалъ, что обусловлено, какъ уже сказано выше, требованіемъ возможно быстраго приведенія въ извѣстность всѣхъ долговъ и всего имущества должника и соотвѣтственнаго расчета кредиторовъ. Никакихъ исключеній въ отношеніи порядка взысканія съ несостоятельнаго для казенныхъ управленій (за исключеніемъ указаній 628—633 ст. по отношенію дѣлъ Государственнаго банка) не установлено; поэтому и для артиллерійскаго вѣдомства представлялось необходимымъ, если дѣйствительный размѣръ начета, о которомъ идетъ споръ по настоящему дѣлу, не былъ еще выясненъ, заняться окончa-

тельнымъ выясненіемъ его по возраженіямъ Фридланда, сдѣланнымъ въ порядкѣ 204 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Пол. о казен. подр., 439 и 440 ст. Т. XVI Св. Зак. ч. 2 Полож. о взыск. гражд., и затѣмъ въ этомъ же порядкѣ предъявить такой окончательный расчетъ Фридланду, или законному его представителю, или, въ виду объявленія Фридланда несостоятельнымъ и необходимости охранить интересы казны по конкурсу, отказавшись отъ такого порядка взысканія, заявить претензію въ конкурсъ въ порядкѣ 509 стат. Уст. Суд. Торг., и затѣмъ подчиниться уже дальнѣйшимъ послѣдствіямъ обращенія взысканія въ этомъ порядкѣ. При избраніи сего послѣдняго пути артиллерійскимъ вѣдомствомъ Судебная Палата, въ виду всего изложеннаго, не имѣла уже никакого основанія выводить заключеніе о преждевременности иска изъ 1302 ст. Уст. Гр. Судопр., примѣняемой, какъ объяснено выше, лишь при общемъ порядкѣ расчетовъ съ подрядчиками, при отсутствіи несостоятельности. Поэтому ходатайство конкурснаго управленія объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты должно быть уважено въ виду неправильнаго примѣненія какъ 509 ст. Уст. Суд. Тор., такъ и 1302 стат. Уст. Гр. Судопр. Засимъ указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе рѣшеніемъ Судебной Палаты 868 и 870 ст. Уст. Гр. Судопр. непринятіемъ въ уваженіе сдѣланныхъ со стороны конкурснаго управленія въ апелляціи указаній на право конкурсной массы получить судебныя издержки и вознагражденіе по веденію дѣла съ казны за часть иска, относившуюся къ такимъ пачетамъ, отъ которыхъ казна во время производства дѣла отказалась, не могутъ быть провѣрены Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи, въ виду того, что Судебная Палата, признавъ въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и дополнивъ его лишь опредѣленіемъ долей, въ которыхъ издержки производства по первой инстанціи должны быть распредѣлены между тяжущимися сторонами, такого окончательнаго своего вывода не пояснила никакими соображеніями, при отсутствіи которыхъ признать примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 868 и 870 ст. Уст. Гр. Судопр. правильнымъ или неправильнымъ, безъ обсужденія спорнаго вопроса по существу, не допускаемаго 5 стат. Учр. Суд. Уст. въ кассаціонномъ порядкѣ, нельзя; въ виду чего эта часть рѣшенія не можетъ быть оставлена въ силѣ, за нарушеніемъ 711 стат. Уст. Граж. Судопр. (рѣш. 1883 г. № 63; 1884 г. № 115 и др.). На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 711 и 1302 ст. Уст. Гр. Судопр. и 509 ст. Уст. Торг. Суд., изд. 1893 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

97.—1900 г. октября 18-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кобрина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску къ управленію Николая Орлова о заштатномъ вознагражденіи въ суммѣ 104 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Орлова, служившаго агентомъ контроля сборовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги, основанъ на законѣ 9-го февраля 1894 года (Собр. Узак. и распор. Правит. за 1894 г. № 23, ст. 163), въ силу котораго служащіе той дороги, по случаю перехода ея въ казну, получаютъ, если будутъ уволены до 1 іюля 1894 года, независимо отъ другихъ выдачъ (по правиламъ 21 апрѣля 1892 г.), особое вознагражденіе, право на каковое они теряютъ въ случаѣ полученія одновременно съ увольненіемъ другого назначенія на соотвѣтствующую должность, но право это, однако, возстановляется для тѣхъ изъ нихъ, которые, получивъ „новую должность“, будутъ уволены отъ оной до конца 1895 г.; 2) что Мировой Съѣздъ, установивъ въ своемъ рѣшеніи, что Орловъ, при переходѣ Московско-Нижегородской желѣзной дороги въ казну, былъ оставленъ казеннымъ управле-

ніемъ на той-же должности, отъ которой уволенъ 15 ноября 1894 года, т.-е. ранѣе указаннаго въ означенномъ законѣ срока, имѣлъ полное основаніе, вопреки доводамъ повѣреннаго управленія, признать за нимъ право на полученіе вознагражденія по закону 9 февраля 1894 г.; 3) что возраженіе казны, поддерживаемое ея повѣреннымъ и въ кассаціонной жалобѣ, состоитъ въ томъ, что право на упомянутое содержаніе имѣютъ лишь тѣ служащіе, которые, съ переходомъ дороги въ казну, получили назначеніе на новую должность, но не тѣ, которые оставлены на прежней должности, хотя и были затѣмъ уволены до 1 января 1895 г.; 4) что такое возраженіе не согласно съ точнымъ смысломъ закона 9 февраля 1894 года, ибо „назначеніе на соотвѣтствующую должность“ нельзя не признать равносильнымъ оставленію служащаго въ должности, которую онъ прежде занималъ, такъ какъ въ увольненіи его до 1 іюля 1894 г. по случаю оставленія его при прежней обязанности, очевидно, выразилось желаніе новаго хозяина дороги предоставить ему эту должность, т.-е. назначить его къ исполненію ея обязанностей; иного толкованія не допускаетъ, и та цѣль, съ которой былъ изданъ означенный законъ, т.-е. намѣреніе оградить, по возможности, интересы служащихъ при вступленіи въ управленіе дорогой новаго хозяина, распоряженія котораго относительно прежнихъ рабочихъ и признано было необходимымъ въ означенныхъ видахъ поставить въ точныя границы; намѣреніе закона не достигало бы своей цѣли, если бы оставленію въ должности придавать не такое же значеніе, какъ опредѣленію въ должность, ибо въ такомъ случаѣ право рабочихъ на вознагражденіе зависѣло бы исключительно отъ воли новаго хозяина дороги. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 186 ст. Устава Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

98.—1900 г. октября 25 дня. Прошеніе повѣреннаго Камскаго акціонернаго общества желѣзо и сталедѣлательныхъ заводовъ, присяжнаго повѣреннаго Падалки, отъ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску князя Сергѣя Голицына съ Камскаго общества убытковъ по договору.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Повѣренный князя Сергѣя Голицына, присяжный повѣренный Поповъ, предъявилъ въ Пермскомъ Окружномъ Судѣ 5 января 1895 года искъ къ Камскому акціонерному обществу желѣзо и сталедѣлательныхъ заводовъ, объяснивъ, что его довѣритель передалъ въ пользованіе означеннаго общества нѣкоторыя изъ своихъ имѣній въ Пермской губерніи съ исключительною цѣлью, обусловленною уставомъ общества, а именно для производства и сбыта издѣлій, относящихся къ желѣзо и сталедѣлательной промышленности, а также добычи и продажи каменнаго угля и лѣса. Между тѣмъ, общество уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вопреки уставу и безъ разрѣшенія князя Голицына, производитъ продажу въ сыромъ видѣ руды хромистаго желѣзняка, добываемой имъ въ Пашійской дачѣ, чѣмъ причиняетъ князю Голицыну постоянные убытки, сумма которыхъ не можетъ быть опредѣлена при предъявленіи иска, такъ какъ администрація общества уклоняется отъ сообщенія свѣдѣній о количествѣ проданной руды. Вслѣдствіе сего повѣренный князя Голицына просилъ Окружный Судъ: 1) обязать Камское акціонерное общество немедленно прекратить продажу вырабатываемой имъ въ имѣніяхъ истца руды хромистаго желѣзняка и 2) признать общество обязаннымъ вознаградить истца за причиненные ему этой продажею убытки, предоставивъ послѣднему право доказывать количество убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ подтвержденіе правильности своихъ требованій повѣренный истца ссылался на текстъ устава Камскаго акціонернаго общества, образованнаго во Франціи 22 ноября 1883 г. (явочнымъ порядкомъ) и допущеннаго къ дѣятельности въ Россіи Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 15 іюня 1884 г.;

пунктъ 1 раздѣла II ст. 2 гл. 1 этого устава въ русскомъ переводѣ, повѣренномъ, согласно ходатайству сторонъ, экспертами, гласитъ: „общество имѣетъ цѣлью выплавку и продажу чугуна, выдѣлку и сбытъ желѣза, стали, желѣзнодорожныхъ, кораблестроительныхъ и артиллерійскихъ матеріаловъ и вообще всего, прямо или косвенно къ этимъ отраслямъ промышленности и торговли относящагося, безъ всякаго исключенія или ограниченія". Основываясь на содержаніи этого пункта, повѣренные отвѣтчика доказывали, что, по буквальному смыслу устава общества, въ кругъ дѣятельности послѣдняго входитъ продажа не только издѣлій, но и сырыхъ матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ желѣзодѣлательной промышленности, а слѣдовательно, продажа руды хромистаго желѣзняка является вполнѣ законной. Окружный Судъ рѣшеніемъ 25—29 апрѣля 1895 года удовлетворилъ исковыя требованія князя Голицына. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Камскаго общества дѣло перешло на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая нашла, что нѣтъ основаній къ выводу, будто п. 1 § II ст. 2 гл. 1 предоставляетъ обществу право продажи матеріаловъ въ сыромъ видѣ и что выраженія „выплавка и продажа чугуна", „выдѣлка и сбытъ желѣза" вполнѣ опредѣленно выражаютъ цѣль договаривающихся предоставить обществу разработку сырыхъ матеріаловъ и сбытъ выдѣланныхъ продуктовъ, а послѣдующія слова „и вообще всего"—ни въ чемъ не измѣняютъ общаго смысла этого пункта и относятся къ выдѣлкѣ матеріаловъ и продажѣ издѣлій, а не къ продажѣ сырыхъ матеріаловъ. На то же указываетъ и названіе общества „желѣзо и сталедѣлательныхъ заводовъ". Далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда обществу предоставлялось право продавать матеріалы въ сыромъ видѣ, объ этомъ оговаривалось особо въ уставѣ (напр., относительно продажи каменнаго угля и лѣса, 5 п. 2 стат. гл. 1), и потому отсутствіе въ уставѣ прямого запрещенія продажи хромистаго желѣзняка не свидѣтельствуетъ, чтобы таковая продажа была дозволена, какъ утверждаетъ апелляторъ. Затѣмъ, предоставленное обществу гл. II устава исключительное право добычи желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля въ имѣніяхъ князя Голицына „для всякаго употребленія" не доказываетъ еще, чтобы общество имѣло право продавать руды (подобно тому, какъ каменный уголь) въ сыромъ видѣ; выраженіе „для всякаго употребленія" имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что желѣзныя руды могутъ быть употребляемы въ предѣлахъ цѣлей, для которыхъ учреждено общество, т.-е. на выработку изъ нихъ разныхъ издѣлій, но не на продажу въ сыромъ видѣ. Наконецъ, ссылка апеллятора на то, что общество вывозило руду хромистаго желѣзняка не въ видѣ комковъ, какъ она добывается изъ почвы, а въ видѣ выдѣланныхъ изъ нея кирпичей для подовъ пуддлинговыхъ и мартеновскихъ печей, является ничѣмъ недоказаннымъ, такъ какъ апелляторъ хоть и заявилъ, что онъ можетъ сослаться на свидѣтелей, но свидѣтелей не указалъ. На основаніи изложеннаго Судебная Палата оставила апелляціонную жалобу безъ уваженія. Въ поданой на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Камскаго акціоернаго общества, присяжный повѣренный Падалка, указываетъ на то, что Палата при установленіи содержанія спорнаго п. 1 § II ст. 2 гл. 1 устава руководилась переводомъ приглашенныхъ по дѣлу экспертовъ, переводомъ неточнымъ и даже ошибочнымъ. Изъ сравненія редакціи спорнаго пункта по переводу экспертовъ съ французскимъ подлинникомъ Кассаціонный Департаментъ изволитъ усмотрѣть, что вмѣсто четырехъ словъ въ переводѣ: „выплавка, продажа, выдѣлка и сбытъ" въ подлинникѣ имѣются только два: la production et la vente", что означаетъ производство и продажу. Затѣмъ эксперты неправильно употребили слово „всего" въ родительномъ падежѣ, поставивъ это слово въ зависимость отъ словъ: „выплавка, продажа, выдѣлка и сбытъ", тогда какъ въ подлинникѣ сказано: „tout"—„все" (въ именительномъ падежѣ). Такимъ образомъ, цѣль общества, опредѣляемая содержаніемъ спорнаго пункта устава, при правильномъ переводѣ его оказывается, по мнѣнію просителя, гораздо шире, чѣмъ понимаютъ ее судъ и Палата, а именно—не только обработка сырыхъ матеріаловъ и сбытъ выдѣланныхъ продуктовъ, но вообще извлеченіе выгодъ изъ имѣній князя Голицына, поступившихъ въ пользованіе общества, и, между прочимъ, сбытъ матеріаловъ безъ ихъ об-

работки. Судебная Палата, основавъ рѣшеніе на переводѣ устава извращенномъ, а не правильномъ, нарушила 339 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. Согласно гл. II устава обществу предоставлена добыча желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля „для всякаго употребленія", т.-е. и для продажи; ограниченія этого права перечислены въ раз. III и IV главы II устава, и въ числѣ ихъ нѣтъ запрещенія продавать руду хромистаго желѣзняка, —значитъ, послѣднее дозволено обществу. Противоположныя сему неправильныя соображенія Палаты нарушаютъ 2 п. 711 ст. Устава Гр. Судопроизводства. Также неправильно опредѣленіе Палатою цѣли общества по его названію, такъ какъ однимъ названіемъ нельзя обнять всей дѣятельности общества. Удовлетворивъ же недоказанный искъ кн. Голицына, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный истца, князя Голицына, присяжный повѣренный Лозинскій, опровергая доводы жалобы, объяснилъ, между прочимъ, слѣдующее: Камское акціонерное общество образовано и дѣйствуетъ не на основаніи устава въ томъ смыслѣ, какой этому термину данъ нашимъ законодательствомъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, разрѣшающимъ учрежденіе такихъ компаній не иначе, какъ по Высочайше утвержденнымъ уставамъ (Тома X части 1 ст. 2196 и 2197), а на основаніи договора, заключеннаго учредителями 22-го ноября 1883 года въ Лионѣ по дѣйствующему во Франціи явочному порядку. Въ виду сего уставъ этотъ долженъ быть разсматриваемъ, не какъ законодательная, хотя и иностранная, норма, а какъ актъ частной воли, какъ договоръ; поэтому и, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 года № 703, толкованіе, данное Палатою спорнымъ статьямъ устава, не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ. Не умаляетъ этого заключенія и связь устава Камскаго общества съ Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня 1884 года Положеніемъ комитета министровъ о допущеніи общества къ дѣятельности въ Россіи, ибо хотя положеніе это и имѣетъ силы закона, но лишь въ предѣлахъ своего содержанія и отнюдь не придаетъ такой же силы самому уставу, а о значеніи и смыслѣ Положенія вопроса въ дѣлѣ не возбуждалось.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и обсудивъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ кассаціонномъ порядкѣ разсмотрѣніе дѣла, за силою ст. 5 Учр. Судеб. Уст., Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности перевода на русскій языкъ представленнаго къ дѣлу устава общества, составленнаго на французскомъ языкѣ, такъ какъ установленіе правильнаго перевода актовъ на русскій языкъ относится къ установленію фактической стороны дѣла; 2) что въ данномъ случаѣ уставъ акціонернаго общества, совершенный за границею явочнымъ порядкомъ и допущенный къ дѣйствію въ Россіи по Высочайше утвержденному Положенію комитета министровъ, долженъ быть разсматриваемъ не какъ законъ, а какъ договоръ, толкованіе котораго предоставляется всецѣло суду, разрѣшающему дѣло по существу, и, согласно ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, и 3) что въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу не усматривается нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 339, 366 и 711 Устава Гр. Судопроизв. Въ силу изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Камскаго акціонернаго общества, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

99.—1900 года ноября 15-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Альфреда Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску къ управленію Егора Алексѣева о пособіи въ размѣрѣ 102 р. 32 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ.).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по обсужденіи принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда по-

вѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ кассаціонной жалобы, находитъ, что истецъ Алексѣевъ, служившій слесаремъ въ главныхъ вагонныхъ мастерскихъ Николаевской желѣзной дороги (Александровскій механическій заводъ) съ 16-го іюня 1887 г. по 23 сентября 1897 года, когда былъ уволенъ по болѣзни, ищетъ 102 руб. 32 коп. недоплаченнаго ему пособія, объясняя, что ему, согласно § 32 правилъ о пособіи рабочимъ на означенномъ заводѣ, причиталось пособіе въ размѣрѣ 196 руб. 80 коп.; но изъ суммы этой неправильно вычтено пособіе (102 руб. 32 коп.), полученное имъ изъ сберегательно-вспомогательной кассы при Николаевской дорогѣ. Мировой Съѣздъ искъ этотъ удовлетворилъ. Такимъ образомъ, по дѣлу этому возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ-ли признать правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда, положенное въ основаніе его рѣшенія, что въ сумму пособія, подлежащаго выдачѣ рабочему Александровскаго завода, не могутъ быть зачитаемы тѣ суммы, которыя причитаются ему, какъ участнику сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги. Заключеніе это оказывается несогласнымъ съ существующими по этому предмету правилами. Алексѣевъ, какъ установлено по дѣлу, былъ зачисленъ съ 1 мая 1890 года участникомъ сберегательно-вспомогательной кассы Николаевской дороги, согласно положенію объ этой кассѣ, утвержденному 16-го апрѣля того-же года министромъ путей сообщенія (Собр. Узак. и распор. прав. за 1890 года № 102 ст. 1025). Уволенный затѣмъ по болѣзни, онъ пріобрѣлъ право на пособіе изъ казны (въ собственность которой перешла Николаевская дорога) какъ въ силу 21 § означеннаго положенія, такъ и согласно § 32 правилъ о пособіяхъ рабочимъ при заводѣ той-же Николаевской желѣзной дороги. Совершенно правильно утвержденіе кассаціонной жалобы, что, несмотря на это, онъ не имѣетъ права на полученіе полной суммы каждаго изъ этихъ пособій, а только того изъ нихъ, которое по размѣру больше. Такой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ § 3 дополненія къ ст. 32 означеннаго положенія о сберегательно-вспомогательной кассѣ (Собр. Узак. и распор. прав. за 1891 годъ № 29 ст. 326), не допускающаго ни при какихъ условіяхъ двойного полученія пособія на случай увольненія отъ службы прежнихъ служащихъ Николаевской дороги, зачисленныхъ участниками ея сберегательно-вспомогательной кассы, такъ и въ томъ правилѣ, общемъ для пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, что вознагражденіе за лишеніе трудоспособности служащаго на дорогѣ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно вызвано причиненнымъ ему увѣчьемъ, выдается не полностью, а съ зачетомъ суммъ, слѣдующихъ ему, какъ участнику сберегательно-вспомогательной кассы (§ 28 указаннаго выше положенія о кассѣ Николаевской желѣзной дор., Пол. 30 мая 1888 года о пенсіонной и сберегательно-вспомогательной кассѣ обществъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, Полн. Собр. Зак. № 5263 и друг.). Посему, признавая неправильнымъ изложенное выше заключеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію §§ 21 и 28 Положенія о сберегательно-вспомогательной кассѣ служащихъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ-же Съѣздъ при указѣ.

100.—1900 г. апрѣля 19 дня. Прошеніе Іосифа Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда по иску Владимира Троцкаго съ просителя 182 р. 50 к. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи полковникъ Троцкій объяснилъ, что 1 февраля 1895 года онъ снялъ въ домѣ отвѣтчика Александрова квартиру, срокомъ на 1 годъ, со взносомъ квартирной платы за каждые четыре мѣсяца впередъ. За 2 мѣсяца и 13 дней до истеченія срока найма въ домѣ отвѣтчика произошелъ пожаръ, обгорѣла и его, истца, квартира, отчего онъ былъ

вынужденъ выбраться изъ дома Александрова. Посему и такъ какъ наемная плата была внесена впередъ по 1 февраля 1896 года, онъ требуетъ возврата наемныхъ денегъ за 2 мѣсяца и 13 дней, въ теченіе коихъ онъ не могъ пользоваться квартирою. Не отрицая приведенныхъ обстоятельствъ, отвѣтчикъ возразилъ, что, по силѣ 4081 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон., онъ не обязанъ возвратить полученныя наемныя деньги. Мировой Съѣздъ нашелъ ссылку отвѣтчика на 4081 ст. неосновательною. Статья эта, составляя исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ 4075 ст., и являясь закономъ спеціальнымъ, не можетъ быть подвергнута распространительному толкованію; между тѣмъ, изъ буквальнаго смысла текста ея видно, что отъ взноса наемной платы не освобождается лишь наниматель дома, т.-е. цѣлаго помѣщенія, а не отдѣльной квартиры, каковую истецъ нанималъ въ домѣ Александрова. Признавая затѣмъ искъ доказаннымъ, какъ въ своемъ основаніи, такъ и въ размѣрѣ, Съѣздъ обязалъ Александрова къ возвращенію Троцкому квартирныхъ денегъ въ количествѣ 182 руб. 50 коп. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на неправильное толкованіе Съѣздомъ 4081 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. Законъ вовсе не различаетъ между нанимателями цѣлыхъ домовъ и отдѣльныхъ квартиръ, и юридическія отношенія ихъ къ наймодавцу вполнѣ одинаковы. Выраженіе „домъ“ употреблено въ 4081 ст. въ смыслѣ жилого помѣщенія, не въ противоположность отдѣльной квартирѣ въ домѣ, а лишь въ противоположность амбарамъ, сараямъ и т. п. Это подтверждается какъ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ 4081 статьѣ источниковъ, такъ и мнѣніемъ профессора Эрдмана, и практикою бывшихъ городскихъ судебныхъ мѣстъ. При толкованіи 4081 ст. въ принятомъ Мировымъ Съѣздомъ смыслѣ законъ этотъ никогда не подлежалъ-бы примѣненію, такъ какъ домохозяинъ не можетъ отдавать въ наемъ цѣлый домъ, будучи обязанъ оставлять за собою помѣщеніе для дворника. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи указывается, что ст. 4081 III ч. Свод. Мѣст. Узак., по всей вѣроятности, объясняется тѣмъ, что въ моментъ ея изданія въ городахъ Лифляндской и Эстляндской губ. не существовало еще страховыхъ обществъ. Въ данномъ случаѣ домъ Александрова былъ застрахованъ, слѣдовательно, убытки отъ пожара ему были возмещены, и представлялось бы несправедливымъ присудить ему съ квартирантовъ наемныя деньги за время, въ теченіе коего они нанятыми помѣщеніями, безъ всякой съ ихъ стороны вины, не пользовались. Впрочемъ, ясно, что наниматель цѣлаго дома долженъ нести большую отвѣтственность за обращеніе съ огнемъ, чѣмъ наниматель отдѣльной квартиры, который совершенно безвинно можетъ пострадать отъ неосторожности сосѣдей. Дѣло передано на уваженіе присутствія департамента по вопросу: ст. 4081 III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Остз. примѣнима-ли только къ найму цѣлаго дома, или-же и къ найму отдѣльной въ домѣ квартиры.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ общаго правила (ст. 4075 III ч. Свода. Мѣст. Узак.), что случайная погибель нанятой вещи не только освобождаетъ нанимателя отъ обязанности производить наемную плату, но и даетъ ему право требовать возвращенія внесенныхъ уже платежей, статья 4081 устанавливаетъ исключеніе (выноска б къ ст. 4775), силою котораго наймодавцы въ городахъ Лифляндской и Эстляндской губерній, а также въ Баускѣ и Фридрихштадтѣ, пользуются въ этомъ отношеніи особымъ привилегированнымъ положеніемъ. При такомъ его значеніи правило 4081 ст., конечно, не можетъ подлежать распространенію, по аналогіи, на случаи, этимъ закономъ прямо не предусмотрѣнные (ст. XIX введ.), а засимъ отвѣтъ на поставленный вопросъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, въ какомъ именно смыслѣ употреблено въ 4081 ст. выраженіе „домъ“: дѣйствительно-ли въ смыслѣ только цѣлаго зданія, въ противоположность отдѣльнымъ, могущимъ составлять предметъ найма, частямъ его, или-же только для обозначенія извѣстнаго рода имущества, могущаго быть предметомъ найма,—безотносительно къ тому, въ какомъ объемѣ имущество это въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ составляетъ предметъ найма: въ цѣломъ-ли его составѣ, или-же въ отдѣльныхъ

только частяхъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ источникамъ означеннаго закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ древнихъ городскихъ правахъ Риги и Ревеля о наймѣ дома говорится только въ противоположность найму другихъ, незастроенныхъ городскихъ недвижимостей, найму услугъ, труда и т. под., и хотя въ Ревельскомъ (Любекскомъ) городскомъ правѣ въ извѣстномъ отношеніи (относительно срока для заявленія отказа въ наймѣ) устанавливается связанное, очевидно, съ коммерческими интересами, различіе между наймомъ дома и наймомъ отдѣльныхъ лавокъ или погребовъ, но, кромѣ этого, нигдѣ въ означенныхъ законахъ не различается между наймомъ цѣлаго дома и наймомъ отдѣльнаго въ немъ помѣщенія, и нѣтъ никакихъ указаній, изъ коихъ можно бы было вывести заключеніе о томъ, что взаимныя права и обязанности наймодавца и нанимателя въ чемъ-либо различались, смотря по тому, былъ ли предметомъ найма цѣлый домъ, или отдѣльная въ немъ квартира. Наоборотъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ постановленія древнихъ городскихъ законовъ, относящіяся, по буквѣ своей, только къ найму домовъ (напримѣръ, о прекращеніи договора найма продажею дома; о необходимости предварительнаго заявленія отказа въ продолженіе найма; объ отвѣтственности внесеннаго въ домъ имущества нанимателя за проистекающія изъ договора требованія наймодавца; о случаяхъ досрочнаго прекращенія договора по винѣ нанимателя и т. д.), одинаково относятся и къ случаямъ найма отдѣльныхъ въ домѣ квартиръ. Изъ этого слѣдуетъ, въ чемъ, впрочемъ, ни теорія мѣстнаго права, ни практика дореформенныхъ судебныхъ мѣстъ никогда не сомнѣвались, что выраженіе „наемъ дома“ (Hausmiethe) употребляется закономъ не для обозначенія одного, точно опредѣленнаго предмета найма въ смыслѣ цѣлаго дома, а только для обозначенія особаго вида договора найма, въ отличіе отъ остальныхъ его видовъ: найма поземельныхъ участковъ, найма движимости, услугъ и труда, и обнимаетъ собою всѣ подходящіе подъ этотъ видъ случаи найма чужого имущества,—безразлично, простирается ли договоръ на цѣлое зданіе, или только на часть такового. Поэтому и не можетъ подлежать сомнѣнію, что постановленія § 1 раздѣла XII книги III Рижскаго гор. права и § 1 разд. VIII кн. III Любекскаго городского права, вошедшія въ 4081 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., не ограничиваютъ установленную ими обязанность нанимателя случаемъ найма цѣлаго дома, а относятся одинаково и къ случаямъ найма отдѣльнаго въ чужомъ домѣ помѣщенія. Если таково было значеніе термина „наемъ дома“ (Hausmiethe) въ дѣйствовавшихъ до кодификаціи 1864 года городскихъ правахъ Лифляндіи и Эстляндіи, то, конечно, нѣтъ основанія предполагать, чтобы при кодификаціи терминъ этотъ получилъ другое значеніе. Это особенно ясно видно изъ нѣмецкаго текста 4126 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., въ которую вошло постановленіе § 2 разд. XII книги III Рижскаго городского права о прекращеніи найма дома вслѣдствіе продажи дома и въ коей выражено, что договоръ найма прекращается отчужденіемъ предмета найма, причемъ въ городахъ, въ случаяхъ найма дома (Hausmiethe), нанимателю дается шестинедѣльный срокъ на очищеніе квартиры (Wohnung). Но изъ буквальнаго содержанія остальныхъ, относящихся къ договору найма статей III ч. Свода Мѣст. Узак., источниками коихъ отчасти являются постановленія древнихъ городскихъ законовъ о наймѣ дома, ясно видно, что законъ, кромѣ точно указанныхъ въ немъ случаевъ (ст. 4104, 4105), въ юридическомъ отношеніи не различаетъ вовсе между наймомъ дома и наймомъ отдѣльнаго въ немъ помѣщенія, и что, напротивъ, законныя послѣдствія договора найма городскихъ недвижимостей вполнѣ одинаковы, независимо отъ того, составляетъ ли предметъ найма цѣлое зданіе или какую-либо часть онаго (сравн. ст. 4104, 4055, 4070 въ связи съ 4071, 4104, 4105, 4108, 4118, 4122—4124 и друг.). Что постановленія закона, относящіяся, по буквѣ своей, только къ найму цѣлаго зданія, относятся и къ случаямъ найма отдѣльныхъ квартиръ, точно такъ же, какъ постановленія, по буквѣ своей относящіяся только къ найму отдѣльной квартиры, относятся и къ найму цѣлаго дома,—это видно, между прочимъ, изъ 4118, 4123 и 4124 статей, ибо, конечно, невозможно допустить, чтобы наниматель цѣлаго дома былъ въ правѣ давать въ немъ пріютъ распутнымъ и безчестнымъ

людямъ, тогда какъ наниматель отдѣльной квартиры за это подвергается немедленному выселенію, точно такъ же, какъ и нельзя допустить, чтобы вредное для здоровья состояніе предмета найма давало право на досрочное прекращеніе договорныхъ отношеній только нанимателю цѣлаго зданія, а не нанимателю отдѣльной квартиры (статья 4124). Изложенное приводитъ къ заключенію, что употребленное въ 4081 статьѣ выраженіе „домъ“ не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ только цѣлаго зданія, въ противоположность отдѣльнымъ его частямъ, и что, напротивъ, статья эта имѣетъ въ виду только опредѣлить особыя въ городахъ послѣдствія случайнаго уничтоженія пожаромъ вообще нанятой вещи (сравн. примѣч. къ 4108 статьѣ). Къ такому заключенію слѣдуетъ притти тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ законъ этотъ представлялся бы вполнѣ непонятнымъ и нелогичнымъ, ибо невозможно себѣ представить, почему установленное имъ право можетъ и должно принадлежать домовладѣльцу въ томъ лишь случаѣ, когда всю свою недвижимость онъ отдалъ въ наемъ одному только лицу, тогда какъ наличность въ домѣ второго нанимателя, при совершенно одинаковыхъ во всемъ остальномъ условіяхъ, лишаетъ его этого права. Приведенные въ этомъ отношеніи въ объясненіи на кассаціонную жалобу доводы повѣреннаго истца явно несостоятельны. Независимо отъ того, что страхованіе городскихъ недвижимостей практиковалось въ городахъ Остзейскаго края уже въ XVIII столѣтіи, возможность для домовладѣльца предотвратить убытки отъ пожара, путемъ застрахованія зданія, могла бы служить поводомъ только къ отмѣнѣ 4081 ст. въ законодательномъ порядкѣ, но не къ лишенію домовладѣльца правъ, предоставленныхъ ему этимъ закономъ, пока послѣдній еще дѣйствуетъ. Доводъ же о томъ, что наниматель цѣлаго дома, естественно, несетъ большую отвѣтственность за неосторожное обращеніе съ огнемъ, чѣмъ наниматель отдѣльной квартиры, устраняется буквальнымъ смысломъ 4081 стат., относящейся только къ случаямъ происшедшаго, безъ всякой вины нанимателя, случайнаго пожара, вслѣдствіе чего установленная ею обязанность нанимателя вообще не можетъ быть разсматриваема какъ послѣдствіе его отвѣтственности за неосторожность или нерадѣніе. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Ревельско-Гапсальскаго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4081 статьи III части Свода мѣстныхъ Узаконеній, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Везенбергъ-Вейсенштейнскій Мировой Съѣздъ. Издержки кассаціоннаго производства возложить на Троцкаго.

101.—1900 г. ноября 15 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Станислава Навлицкаго, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 5720 руб. съ процентами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Станиславъ Навлицкій предъявилъ въ 1891 году въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Либаво-Роменской желѣзной дороги о вознагражденіи за поврежденіе здоровья при эксплоатаціи дороги. Вслѣдствіе перехода Либаво-Роменской желѣзной дороги въ казну, въ дѣло это, въ качествѣ отвѣтчика, вступило управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, повѣренный котораго, возражая противъ иска Навлицкаго, указывалъ на то, что, согласно Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, правленіемъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги сдѣлана была публикація о томъ, что лица, которыя не предъявятъ въ трехмѣсячный срокъ своихъ претензій правленію общества, не будутъ имѣть права на предъявленіе какихъ-либо требованій къ казнѣ объ удовлетвореніи ихъ претензій, а такъ какъ Навлицкій своей претензіи въ означенный срокъ не заявилъ, то искъ его не подлежитъ удовлетворенію. Повѣренный Навлицкаго противъ этого

объяснялъ, что довѣрителемъ его было подано заявленіе въ назначенный публикаціею срокъ, что если признать недоказанною подачу такого заявленія, то это могло-бы служить основаніемъ къ отказу лишь въ искѣ къ казнѣ, а не въ искѣ къ обществу Либаво-Роменской желѣзной дороги, на обязанности котораго лежало вознаградить Навлицкаго за поврежденіе въ здоровьѣ (пропускъ имъ трехмѣсячнаго срока не могъ имѣть никакого вліянія) и что отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу должно быть признано общество Либаво-Роменской желѣзной дороги, а не казна. С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ отвѣтчикомъ по дѣлу Навлицкаго общество Либаво-Роменской желѣзной дороги, рѣшеніемъ 12 сентября 1894 года опредѣлила: взыскать съ означеннаго общества въ пользу Навлицкаго 4000 руб. съ процентами. Получивъ по этому рѣшенію исполнительный листъ, Навлицкій чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 27 сентября 1896 года искъ къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ объяснилъ, что въ виду того, что въ дѣло Навлицкаго съ обществомъ Либаво-Роменской желѣзной дороги, въ качествѣ отвѣтчика, вмѣсто общества Либаво-Роменской желѣзной дороги, добровольно вступило въ управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которое и представляло возраженія противъ иска во всѣхъ инстанціяхъ, то, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1875 года № 335; 1882 года № 158; 1885 года № 117 и въ рѣшеніи по дѣлу Рудзскаго и К°, управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ является въ настоящее время отвѣтственнымъ по выданному Судебною Палатою исполнительному листу и посему просилъ присудить съ означеннаго управленія въ пользу Навлицкаго 5720 руб. съ процентами. При производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный истца при словесныхъ состязаніяхъ объяснялъ, что въ силу Высочайше утвержденнаго 18 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта министръ финансовъ обязанъ былъ отчислить на погашеніе неуплаченныхъ долговъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги извѣстное количество облигацій, но это не было исполнено вслѣдствіе того, что казна, вступивъ отвѣтчикомъ по иску Навлицкаго, не извѣстила министерство финансовъ объ этой претензіи и что долгъ Навлицкому относится къ текущимъ расходамъ эксплоатаціи, а по такимъ долгамъ казна отвѣчаетъ на основаніи упомянутаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ письменномъ-же объясненіи, поданномъ въ Окружный Судъ 31 октября 1896 года, повѣренный истца объяснялъ, что основаніемъ его иска является добровольная замѣна управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ указаннаго истцомъ отвѣтчика, что управленіе это отвѣчаетъ не потому, что къ нему перешло предпріятіе Либаво-Роменской желѣзной дороги, и не потому, что оно въ силу перехода къ нему предпріятія обязано уплачивать долгъ бывшаго общества, а потому, что, добровольно вступивъ въ посторонній для него процессъ и замѣнивъ собою первоначальнаго отвѣтчика, управленіе тѣмъ самымъ приняло на себя отвѣтственность за этого первоначальнаго отвѣтчика и уже не имѣетъ права, согласно разъясненію Сената по дѣлу Рудзскаго, освободиться отъ этой отвѣтственности въ такое время, когда за упраздненіемъ общества первоначальный отвѣтчикъ пересталъ существовать, и что, такимъ образомъ, отвѣтственность управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вытекаетъ не изъ основаній матеріальнаго права, а изъ процессуальнаго положенія его, какъ добровольнаго замѣстителя отвѣтчика. С.-Петербургскій Окружный Судъ находитъ, что указаніе повѣреннаго истца на добровольное вступленіе управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ качествѣ отвѣтчика по дѣлу о вознагражденіи его довѣрителя за увѣчье представляется неправильнымъ и что управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не можетъ подлежать отвѣтственности по иску Навлицкаго и въ силу перехода Либаво-Роменской желѣзной дороги въ казну, такъ какъ дорога эта перешла въ казну, согласно Высочайше утвержденному 18 марта 1891 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, свободною отъ всѣхъ долговыхъ обязательствъ, кромѣ текущихъ расчетовъ по эксплоатаціи, къ каковымъ претензія Навлицкаго отнесена быть не можетъ, обязательства-же общества должны быть погашены изъ причитающихся

акціонерамъ денегъ въ вознагражденіе за дорогу,—опредѣлилъ: въ искѣ Навлицкаго отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Навлицкаго, возражая противъ заключенія Окружнаго Суда о неправильности его указанія на добровольное вступленіе управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ качествѣ отвѣтчика по первому иску Навлицкаго, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснялъ, что ссылка Окружнаго Суда на Высочайше утвержденное 18-го марта 1891 года мнѣніе Государственнаго Совѣта неосновательна, такъ какъ законоположеніе это никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ; особенность дѣла Навлицкаго заключается въ томъ, что основаніе иска здѣсь чисто процессуальное, такъ какъ искъ Навлицкаго вытекаетъ единственно изъ того положенія, какое заняла казна въ процессѣ Навлицкаго съ обществомъ Либаво-Роменской желѣзной дороги, но отнюдь не вслѣдствіе того, что Либаво-Роменская желѣзная дорога перешла въ казну; поэтому взаимные отношенія и расчеты казны съ обществомъ и побудительныя причины, которыми руководствовалась казна при вступленіи въ споръ Навлицкаго съ обществомъ, для существа дѣла безразличны, и право Навлицкаго на взысканіе присужденной ему суммы, вытекающее единственно изъ процессуальныхъ основаній и не находящееся ни въ какой зависимости отъ условій перехода дороги въ казну, не можетъ поражаться тѣмъ обстоятельствомъ, что казна приняла дорогу не со всѣми правами и обязанностями, а свободною отъ долговыхъ обязательствъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Рудзскаго и К°, на которое ссылается истецъ, разъясненія не разрѣшаютъ спора Навлицкаго съ казною. По дѣлу Рудзскаго преподано, что для признанія отвѣтственности вступившаго въ дѣло лица необходимо добровольное соглашеніе сторонъ о такой замѣнѣ, выраженное къ тому-же со стороны истца въ положительной формѣ. Между тѣмъ, въ процессѣ Навлицкаго съ обществомъ Либаво-Роменской желѣзной дороги повѣренный Навлицкаго настойчиво не желалъ признать отвѣтчикомъ по дѣлу казну, ходатайствовалъ о присужденіи исковыхъ требованій съ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги и добился того, что отвѣтчикомъ было признано это общество, а не управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, выяснившіяся по настоящему дѣлу данныя давали Окружному Суду полное основаніе къ признанію неправильнымъ указанія повѣреннаго Навлицкаго на добровольное соглашеніе между истцомъ и управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ относительно замѣны послѣднимъ первоначальнаго отвѣтчика по дѣлу о вознагражденіи Навлицкаго за увѣчье. Что-же касается до соображеній Окружнаго Суда о томъ, что управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не можетъ быть признано отвѣтственнымъ передъ Навлицкимъ также и потому, что полнаго преемства правъ и обязанностей отъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги къ казнѣ не послѣдовало, то всѣ эти соображенія Суда Палата оставила безъ ближайшаго обсужденія, такъ какъ въ апелляціи повѣреннаго Навлицкаго категорически заявлено, что настоящій искъ Навлицкаго къ казнѣ вытекаетъ единственно изъ того процессуальнаго положенія, какое заняла казна въ процессѣ Навлицкаго съ обществомъ, и что преемственность правъ казны отъ общества при переходѣ Либаво-Роменской желѣзной дороги въ казенное завѣдываніе никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго спора имѣть не можетъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Навлицкаго, присяжный повѣренный Осецкій, указываетъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Рудзскаго и К° съ обществомъ Закавказской желѣзной дороги и на оставленіе Палатою безъ обсужденія, въ нарушеніе 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв., доводовъ его объ отвѣтственности казны по претензіи Навлицкаго на основаніи Высочайше утвержд. 18 марта 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а также выписи изъ отчета управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги, представленной имъ въ засѣданіи Палаты въ доказательство того, что долгъ Навлицкому принадлежитъ

къ числу тѣхъ долговъ, которые по условіямъ выпуска дороги перешли на казну.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Навлицкаго, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу повѣренный Навлицкаго, обращая на управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ обязанность уплатить присужденную рѣшеніемъ Судебной Палаты съ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги сумму, основывалъ свое требованіе единственно на томъ, что управленіе это добровольно вступило въ качествѣ отвѣтчика, вмѣсто общества Либаво-Роменской желѣзной дороги, въ дѣло, производившееся по иску Навлицкаго къ этому обществу. Хотя затѣмъ, во время производства дѣла въ судѣ, онъ, въ подтвержденіе обязанности казны уплатить долгъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги Навлицкому, ссылался на Высочайше утвержденное 18-го марта 1891 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, опредѣлившее условія пріобрѣтенія казною означенной дороги, но въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда, подтвердилъ, что основаніе иска Навлицкаго чисто процессуальное, такъ какъ искъ этотъ вытекаетъ единственно изъ того положенія, какое заняла казна въ процессѣ Навлицкаго съ обществомъ Либаво-Роменской желѣзной дороги, и что посему мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 18-го марта 1891 года, никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ. Въ виду такихъ точныхъ и прямыхъ заявленій повѣреннаго истца Судебная Палата совершенно правильно оставила безъ разсмотрѣнія вопросъ о томъ, подлежитъ ли казна, на основаніи указаннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта, отвѣтственности за долгъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги Навлицкому и затѣмъ не имѣла основанія входить въ обсужденіе и представленной повѣреннымъ истца выписки изъ отчета управленія этой дороги. Признавая посему незаслуживающею уваженія жалобу повѣреннаго Навлицкаго на нарушеніе Судебною Палатою 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и переходя къ разсмотрѣнію указанія его на неправильное толкованіе Палатою разъясненія Правительствующаго Сената, преподаннаго въ рѣшеніи по дѣлу Рудзскаго и К° съ обществомъ Закавказской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутое разъясненіе не имѣетъ никакого отношенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По иску Рудзскаго и К°, предъявленному къ обществу Закавказской желѣзной дороги, казна, въ лицѣ управленія этой дороги, вступивъ въ дѣло въ качествѣ отвѣтчика, оспаривала искъ указаніемъ на пропускъ истцомъ трехмѣсячнаго срока, опредѣленнаго Высочайше утвержденнымъ 2-го іюля 1888 года журналомъ комитета министровъ для предъявленія кредиторами общества своихъ претензій, съ предвареніемъ, что тѣ изъ нихъ, которые не исполнятъ сего, не будутъ въ случаѣ перехода дороги въ казну имѣть право на предъявленіе требованій къ казнѣ объ удовлетвореніи ихъ претензіи. По поводу этого спора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что распоряженіемъ комитета министровъ вовсе не измѣнялся порядокъ отвѣтственности общества желѣзной дороги по претензіямъ, къ нему предъявленнымъ, а лишь указывалось кредиторамъ, что казна освобождаетъ себя отъ долговъ общества, не предъявленныхъ въ трехмѣсячный срокъ и, слѣдовательно, распоряженіе это не устанавливало новаго трехмѣсячнаго срока давности, которая погашала бы самое право предъявить искъ къ обществу по его обязательствамъ, и не могло препятствовать разрѣшенію по существу иска, предъявленнаго къ обществу въ предѣлахъ общаго давностнаго срока. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, насколько вступленіе казны въ настоящее дѣло въ качествѣ отвѣтчика, вмѣсто общества Закавказской желѣзной дороги, могло вліять на право истца требовать разрѣшенія его иска по существу, Правительствующій Сенатъ, руководясь разъясненіями его въ рѣшеніяхъ за №№ $^{158}/_{82}$ г., $^{336}/_{75}$ г., $^{117}/_{83}$ г. и др., нашелъ, что по иску, предъявленному заводомъ Рудзскій и К° къ обществу Закавказской желѣзной дороги, въ ка-

чествѣ отвѣтчицы вступила казна въ лицѣ управленія Закавказской желѣзной дороги; что во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный управленія дороги возражалъ противъ иска по существу и такимъ образомъ принялъ на себя отвѣтственность за первоначальнаго отвѣтчика, котораго это управленіе добровольно заступило; что истецъ не возражалъ противъ вступленія казны въ дѣло; что, слѣдовательно, между истцомъ и казною послѣдовало добровольное соглашеніе о замѣнѣ послѣднею первоначальнаго отвѣтчика; что тѣмъ не менѣе представитель казны уже во второй инстанціи, въ видѣ возраженія противъ иска, сослался на то, что, въ силу приведеннаго выше распоряженія комитета министровъ, искъ, въ виду предъявленія его по истеченіи трехмѣсячнаго срока, не подлежитъ удовлетворенію; что, между тѣмъ, первоначальный отвѣтчикъ—общество Закавказской желѣзной дороги, какъ выше указано, не имѣлъ права въ опроверженіе иска ссылаться на положеніе комитета министровъ, не создавшаго для него никакихъ исключительныхъ правъ по отношенію къ его обязательствамъ, и что заспмъ подобное возраженіе не могло быть допущено и со стороны казны, которая по соглашенію съ истцомъ замѣнила отвѣтчика и уже не имѣла права отступать отъ этого соглашенія во второй инстанціи суда въ такое время, когда, за упраздненіемъ общества, первоначальный отвѣтчикъ пересталъ существовать и когда, за окончаніемъ расчета съ обществомъ, представлялось затрудненіе обращать взысканіе на причитающіяся акціонерамъ отъ казны суммы. Изъ содержанія этого рѣшенія Правительствующаго Сената видно, что въ немъ обсуждался лишь вопросъ о пространствѣ правъ и средствъ защиты казны противъ иска, предъявленнаго къ обществу желѣзной дороги въ случаѣ добровольнаго вступленія ея въ дѣло въ качествѣ отвѣтчицы, взамѣнъ первоначальнаго отвѣтчика, и въ случаѣ отсутствія возраженій со стороны истца противъ такого вступленія въ дѣло. Въ настоящемъ же дѣлѣ такого вопроса вовсе не возникаетъ и не могло возникнуть, потому что искъ Навлицкаго къ обществу Либаво-Роменской желѣзной дороги, по которому казна, въ лицѣ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, вступила въ дѣло въ качествѣ отвѣтчицы, получилъ уже окончательное разрѣшеніе вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Судебной Палаты, которымъ отвѣтчикомъ по дѣлу признано общество Либаво-Роменской желѣзной дороги, съ кого и присуждено взысканіе. Настоящимъ искомъ повѣренный Навлицкаго требуетъ обращенія на казну присужденнаго уже съ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги взысканія на томъ основаніи, что она вступила въ качествѣ отвѣтчицы въ первое дѣло по иску Навлицкаго. Это требованіе имѣетъ совершенно другое основаніе, нежели то, которое принято было для разрѣшенія дѣла Рудзскаго и К°. Вступленіе казны въ дѣло въ качествѣ отвѣтчика, взамѣнъ первоначальнаго отвѣтчика, могло давать истцу право обратить къ ней свои требованія лишь при производствѣ того дѣла. Но послѣ того, какъ состоялось окончательное рѣшеніе, которымъ отвѣтчикомъ признано общество желѣзной дороги, а не казна, и взысканіе присуждено съ общества, обращеніе присужденнаго взысканія на казну потому только, что она приняла участіе въ прежнемъ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчика, равносильно требованію измѣнить вошедшее въ законную силу рѣшеніе, что не можетъ быть допущено на основаніи 893 и 894 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Обратить на казну взысканіе, присужденное съ общества желѣзной дороги, истецъ имѣлъ бы право только на томъ основаніи, что казна является общимъ правопреемникомъ общества или что на казну возложена надлежащею властью обязанность платить долги общества. Но настоящій искъ Навлицкаго предъявленъ былъ, какъ указано выше, не на этихъ основаніяхъ. Признавая вслѣдствіе сего, что Судебная Палата отказомъ въ искѣ Навлицкаго не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Станислава Навлицкаго, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

102. —1900 года февраля 1-го дня. Прошеніе повѣреннаго Надежды Ютяевой, присяжнаго повѣреннаго Красикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску крестьянина Ѳеодора Ютяева къ просительницѣ и Лидіи Гордѣевой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія крестьянина Степана Ютяева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Изъ дѣла видно: Крестьянинъ Степанъ Ютяевъ 30 сентября 1891 года составилъ домашнее духовное завѣщаніе, имъ самимъ подписанное, писанное со словъ завѣщателя духовнымъ отцомъ его, священникомъ Михаиломъ Крыловымъ, и удостовѣренное тремя свидѣтелями, въ числѣ которыхъ значится тотъ же переписчикъ завѣщанія, священникъ Крыловъ. Вслѣдствіе возникшаго со стороны брата умершаго завѣщателя, крестьянина Ѳеодора Ютяева, спора о недѣйствительности завѣщанія того, Казанская Судебная Палата, обсудивъ споръ этотъ по апелляціи Ѳеодора Ютяева на рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда, нашла, что, въ силу 1048 стат. 1 ч. X Т., когда домашнее духовное завѣщаніе писано другимъ, то сверхъ собственноручной подписи завѣщателя должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и, кромѣ того, подпись трехъ свидѣтелей или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя, и что участіе духовнаго отца завѣщателя въ составленіи завѣщанія въ качествѣ переписчика не оказываетъ никакого вліянія на обязательное для дѣйствительности духовнаго завѣщанія число свидѣтелей, и что недостатокъ формы духовнаго завѣщанія, состоящій въ отсутствіи подписи третьяго свидѣтеля, не можетъ считаться неправильнымъ вслѣдствіе того обстоятельства, что переписчикомъ завѣщанія былъ духовный отецъ завѣщателя, почему и такъ какъ завѣщаніе Степана Ютяева оказывается подписаннымъ лишь двумя свидѣтелями, въ числѣ которыхъ нѣтъ духовнаго отца завѣщателя, Палата признала искъ Ѳеодора Ютяева о недѣйствительности того завѣщанія подлежащимъ удовлетворенію.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и обсудивъ приведенное повѣреннымъ Надежды Ютяевой кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя сводятся къ утвержденію, что соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика и свидѣтеля на завѣщаніи не возбранено закономъ нашимъ и что посему противное сему мнѣніе Судебной Палаты неправильно. Указанія эти Правительствующій Сенатъ призналъ незаслуживающими уваженія. Вопросъ о правильности, по 1048 ст. 1 части X Т. Зак. Гражд., соединенія въ лицѣ переписчика завѣщанія и свидѣтеля на ономъ уже неоднократно возникалъ въ судебной практикѣ, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ за 1881 г. № 79 и 1890 г. № 96 и др., разъясняя приведенную статью закона, указалъ, что закономъ этимъ воспрещается соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика завѣщанія и свидѣтеля. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ переписчикъ духовнаго завѣщанія Ютяева, духовникъ его, священникъ Крыловъ, подписался и свидѣтелемъ на ономъ, и засимъ, за исключеніемъ священника Крылова изъ числа свидѣтелей, таковое оказывается подписаннымъ только двумя свидѣтелями, посему Палата имѣла законное основаніе признать завѣщаніе Ютяева недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего и признавая ходатайство просительницы о возвращеніи внесеннаго ею кассаціоннаго залога подходящимъ подъ дѣйствіе примѣч. къ 190 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Ютяевой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, внесенный ею кассаціонный залогъ, на основаніи примѣч. къ 190 ст. Уст. Гражд. Суд., возвратить ей.

103.—1900 года марта 15-го дня. Прошеніе повѣренныхъ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжныхъ повѣренныхъ Вольфа и Матецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Эрнеста Люра къ обществу объ участкѣ земли въ имѣніи „Рудники".

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Эрнестъ Люръ въ предъявленномъ къ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги искѣ просилъ объ устраненіи общества отъ владѣнія тремя участками земли, въ деревнѣ „Рудники" расположенными, обозначенными №№ 1, 2 и 3 на планѣ землемѣра Помяновскаго, общаго пространства въ 3 морга 190 прентовъ, и о снесеніи всѣхъ построекъ, находящихся на этихъ участкахъ земли, на томъ основаніи, что общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги безъ законныхъ основаній владѣетъ и пользуется означенными участками земли, входящими въ составъ пріобрѣтеннаго истцомъ съ публичнаго торга имѣнія „Рудники". Общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ опроверженіе иска ссылается въ доказательство пріобрѣтенія спорныхъ участковъ земли отъ прежняго собственника имѣнія „Рудники", Добровольскаго: а) на нотаріальный актъ отъ 6/18 іюля 1884 года, по которому Тадеушъ Добровольскій, владѣлецъ земскаго имѣнія „Рудники", въ Ченстоховскомъ уѣздѣ, Петроковской губерніи, входящій въ составъ такового имѣнія земельный участокъ, пространствомъ въ 1 мор. 190 кв. прент., продалъ и переуступилъ въ пользу общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ полцую и вѣчную собственность на постройку помѣщенія для дорожнаго мастера, и б) на заявленія Добровольскаго отъ 30-го іюля и 26 сентября 1887 года, по которымъ Добровольскій, собственникъ „Рудниковъ", обязался переуступить 1 моргъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ для станціонныхъ построекъ, а также 1 моргъ для нагрузныхъ площадей. При этомъ общество объяснило, что занятые обществомъ участки земли, на которыхъ возведены желѣзнодорожныя постройки, необходимыя, по удостовѣренію директора Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ 14-го мая 1894 года, для потребностей эксплоатаціи желѣзной дороги, въ настоящее время составляютъ публичную собственность и не подлежатъ возврату собственнику имѣнія „Рудники" Эрнесту Люру, въ виду чего искъ Люра о выселеніи общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги изъ означенныхъ участковъ земли, на основаніи примѣчанія къ 1 ст. Устава Гражд. Судопр., не подлежитъ разрѣшенію суда. Петроковскій Окружный Судъ постановилъ: 1) обязать об—во Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ трехмѣсячный со дня полученія повѣстки объ исполненіи срокъ снести всѣ строенія, возведенныя въ имѣніи „Рудники", на участкахъ земли, означенныхъ на планѣ землемѣра Помяновскаго подъ №№ 1, 2 и 3, а въ случаѣ неисполненія имъ сего въ назначенный срокъ, предоставить Эрнесту Люру снести эти строенія на счетъ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги; 2) устранить общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ владѣнія вышеозначеннымъ участками земли въ имѣніи „Рудники", Ченстоховскаго уѣзда, и передать таковые во владѣніе Эрнеста Люра. Варшавская Судебная Палата по 2 гражданскому департаменту нашла: по отводу о неподсудности дѣла судебнымъ установленіямъ, что онъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ искъ Люра о выселеніи общества желѣзной дороги изъ владѣнія, занятаго обществомъ, безъ законнаго основанія, недвижимаго имущества частнаго лица на потребности желѣзной дороги составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ и не подходитъ подъ постановленіе примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., а по существу дѣла: 1) что составляющее частную собственность недвижимое имущество можетъ быть обращено въ публичную собственность лишь на основаніи установленныхъ закономъ актовъ о переводѣ права собственности на недвижимое имущество или въ порядкѣ, указанномъ въ постановленіи бывшаго совѣта управленія Царства-Польскаго отъ 6/18 іюня 1852 года, но никакъ не путемъ фактическаго завладѣнія по необходимости ея для общественной надобности,

какъ это утверждаетъ отвѣтчикъ; 2) что нотаріальный актъ отъ 6/18 іюля 1884 года о пріобрѣтеніи обществомъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ Добровольскаго 1 морг. 190 прент. земли изъ имѣнія „Рудники“, какъ касающійся ипотекованнаго недвижимаго имущества и заключенный безъ участія и согласія ипотечныхъ кредиторовъ, не имѣетъ законнаго значенія и не можетъ служить доказательствомъ перехода права собственности на отвѣтчика; что частныя заявленія Добровольскаго отъ 30 іюля и 26 сентября 1887 года о томъ, что онъ уступаетъ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги 2 морга земли подъ постройки желѣзной дороги, не могутъ замѣнить акта, переводящаго право собственности этой земли на отвѣтчика; 4) что коль-скоро общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги владѣетъ и пользуется безъ законныхъ правооснованій спорными участками земли, входящими въ составъ имѣнія „Рудники“, пріобрѣтеннаго Эрнестомъ Люромъ съ публичнаго торга на основаніи описи и ипотечнаго указателя, искъ Эрнеста Люра объ устраненіи общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ владѣнія спорными участками и о снесеніи сдѣланныхъ на нихъ сооруженій, какъ основанный на 544 и 555 ст. Гражд. Код., оказывается вполнѣ правильнымъ; 5) что ошибочно толкованіе обществомъ значеніе удостовѣренія директора Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ 14/26 мая 1894 года, изъ котораго общество выводитъ заключеніе о томъ, что признанная директоромъ необходимость включенія спорныхъ участковъ земли въ безспорную собственность желѣзной дороги исключаетъ необходимость исходатайствованія въ установленномъ порядкѣ Высочайшаго указа объ отчужденіи сихъ участковъ на общественную надобность, а самое согласіе владѣльца имѣнія, Добровольскаго, на отчужденіе 3 морг. 190 прент. земли въ пользу желѣзной дороги изъ имѣнія „Рудники“ за опредѣленную цѣну, по 6 ст. постановленія бывшаго совѣта управленія 1852 года, сдѣлало спорные участки общественною собственностью, не подлежащею возврату. По этимъ соображеніямъ и признавая (п. 9 соображеній), что зналъ-ли Люръ объ уступкѣ Добровольскимъ обществу участковъ земли подъ дорогу,—для дѣла значенія не имѣетъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Петроковскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренные общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжные повѣренные Вольфъ и Матецкій, указываютъ на нарушеніе Судебною Палатою постановленія бывшаго совѣта управленія отъ 6/18 іюня 1852 года при опредѣленіи свойства спорнаго имущества, которое должно быть признано публичною или общественною собственностью, хотя-бы даже и не были исполнены нѣкоторыя формальности, необходимыя при переходахъ права собственности изъ владѣнія частныхъ лицъ, а при разрѣшеніи вопроса о подсудности Палата нарушила еще примѣч. 1 къ ст. 1 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 166 и 180 Общ. Уст. росс. жел. дор., допустивъ оспариваніе правъ собственности на участки, включенные въ составъ желѣзной дороги, на коихъ возведены желѣзнодорожныя постройки и сооруженія, необходимыя для эксплотаціонныхъ цѣлей, не принявъ въ доказательство удостовѣреніе объ этомъ директора Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ 14/26 мая 1894 года за № 3200; относительно-же существа дѣла Судебная Палата нарушила стат. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр., 2 ч. ст. 537, ст. 544, 555 Гражд. Код., ст. 33 и 52 Ипот. Уст. 1818 года и ст. 79 ипотечной инструкціи 1819 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Матецкаго, и повѣреннаго Люра, присяжнаго повѣреннаго Гершуна, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты возникаютъ слѣдующіе вопросы: 1) подвѣдомственъ-ли судебнымъ установленіямъ споръ о правахъ желѣзнодорожнаго общества на участки земли, фактически находящіеся подъ полотномъ желѣзной дороги и ея принадлежностями; 2) можетъ-ли по законамъ, дѣйствующимъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, частная собственность считаться отчужденною на общественныя надобности безъ испрошенія

на то Высочайшаго повелѣнія, и пріобрѣтаютъ-ли участки земли, вслѣдствіе одного вступленія общества желѣзной дороги во владѣніе ими, хотя-бы съ согласія собственника имѣнія, и возведенія на нихъ строеній, необходимыхъ для эксплоатаціи желѣзной дороги, значеніе публичной собственности, споръ о владѣніи которою не подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; и 3) можетъ-ли по законамъ, дѣйствующимъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, общество желѣзной дороги, пользуясь по договору съ правительствомъ уже открытою желѣзною дорогою и нуждаясь для потребностей эксплоатаціи оной въ извѣстныхъ участкахъ земли, входящихъ въ составъ ипотекованнаго имѣнія, а) пріобрѣсти необходимый ему изъ такого имѣнія участокъ земли посредствомъ нотаріальнаго, но внѣипотечнаго акта купли-продажи, заключеннаго съ ипотечнымъ собственникомъ имѣнія, и б) считать совершившееся уступку необходимыхъ ему участковъ земли лишь при внѣипотечномъ согласіи ипотечнаго собственника, выраженномъ въ частномъ заявленіи, съ означеніемъ въ ономъ цѣны и дозволенія вступить тотчасъ во владѣніе. Приступая къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подвѣдомственность дѣла суду опредѣляется по точному содержанію исковыхъ требованій (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1893 года № 54; 1880 года № 284 и мн. др.). Если ихъ этихъ требованій слѣдуетъ, что возбуждается споръ о правѣ гражданскомъ, то дѣло, по основному правилу ст. 1 Уст. Гражд. Судопр., должно быть признано подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ, и если впослѣдствіи на исковыя требованія отвѣтчикъ возразитъ, что онъ дѣйствовалъ въ силу закона или что ему передано имущество на основаніи закономъ опредѣленнаго правительственнаго распоряженія, то въ искѣ можетъ быть отказано по существу, но черезъ такое возраженіе не прекращается подвѣдомственность иска судебному обсужденію. Только если изъ самаго искового требованія видно, что истецъ домогается признанія за нимъ не гражданскаго, а иного права, или исковыми требованіями возбуждается споръ противъ права не гражданскаго, а иного, то судъ, даже помимо возраженія отвѣтчика, долженъ и по собственному усмотрѣнію признать дѣло выходящимъ за предѣлы ст. 1 Уст. Гражд. Судопр. и не принимать такого иска къ своему усмотрѣнію, на основаніи ст. 584 Уст. Гражд. Судопр. (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1893 года № 28; 1889 года № 126; 1884 года № 21 и мн. др.). Правило, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, есть общее, основное правило, исключенія изъ котораго могутъ быть допускаемы только въ случахъ, точно и положительно въ законѣ означенныхъ и опредѣленныхъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1881 года № 50), и затѣмъ судъ обязанъ рѣшить всякій споръ, ему подвѣдомственный и заявленный въ установленномъ порядкѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1878 года № 158; 1871 года № 873). По поводу этихъ основныхъ положеній подвѣдомственности дѣлъ судебнымъ установленіямъ имѣютъ значеніе для настоящаго дѣла слѣдующія разъясненія Правительствующаго Сената: 1) въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 24 признано, что опредѣленіе количества земли, необходимой для государственной или общественной надобности (въ томъ дѣлѣ шла рѣчь о землѣ подъ Воронежско-Ростовскую желѣзную дорогу), зависитъ не отъ судебнаго, а отъ административнаго вѣдомства, и потому разъяснено, что судъ не имѣлъ права устанавливать, что обязательному отчужденію подлежало лишь количество земли, соотвѣтствующей ширинѣ полотна дороги; но, признавъ неправильнымъ такое сужденіе Суда, Правительствующій Сенатъ и судебныя установленія, разсматривавшіе въ томъ дѣлѣ исковыя требованія о возвращеніи истцамъ излишне, по ихъ мнѣнію, занятой подъ желѣзную дорогу земли, не усомнились въ подвѣдомственности дѣла суду, и в) въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 г. № 93 разъяснено, что общества желѣзныхъ дорогъ пользуются только правомъ законнаго отчужденія земель, а такъ какъ истецъ въ томъ дѣлѣ основывалъ свой искъ на томъ, что его земля занята обществомъ Московско-Рязанской желѣзной дороги для такой части Егорьевской желѣзнодорожной вѣтви въ фабрикѣ Хлудова, которая вовсе не опредѣлена въ установлен-

номъ порядкѣ, то Судебная Палата имѣла основаніе признать занятіе земли незаконнымъ и возстановить владѣніе истца этою землею; такимъ образомъ, и въ этомъ дѣлѣ признана подвѣдомственность его суду. Въ виду этихъ разъясненій и того, что споръ о неправильномъ занятіи или завладѣніи со стороны желѣзнодорожнаго общества участкомъ земли есть несомнѣнно споръ о правѣ гражданскомъ, и что если бы даже отвѣтчикъ и доказалъ, что владѣетъ землей на законномъ основаніи, т.-е. по правильно произведенному понудительному отчужденію или по добровольному пріобрѣтенію на основаніи законнымъ порядкомъ совершенныхъ актовъ, то это было бы поводомъ къ отказу въ искѣ по существу, но не къ признанію иска неподвѣдомственнымъ суду, нельзя не признать, что одно фактическое нахожденіе участка земли подъ полотномъ желѣзной дороги и ея принадлежностями не исключаетъ возможности судебнаго иска о правѣ собственности на этотъ участокъ земли, и поставленный выше первый вопросъ, при наличности исковыхъ требованій, указывающихъ на незаконное занятіе земли подъ желѣзную дорогу безъ законнаго на то права и безъ совершенія надлежащаго о томъ договора и заключающихся въ ходатайствѣ предъ судомъ о возстановленіи владѣнія истца землею, по мнѣнію истца, неправильно занятою подъ желѣзную дорогу и ея принадлежности, подлежитъ разрѣшенію въ положительномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ признанія подобныхъ исковъ подвѣдомственными суду. Второй изъ поставленныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи статьи 1 постановленія совѣта управленія Царства-Польскаго $^{6}/_{18}$ іюня 1852 г. (Дневникъ Законовъ Царства-Польскаго XLV, страница 302 и слѣдующ.) всякая частная собственность можетъ быть обращена посредствомъ отчужденія на государственную или общественную надобность, но не иначе, какъ по именнымъ Высочайшимъ указамъ, а на основаніи послѣдующихъ статей, и особенно 10, 12 и 26 того-же постановленія, для совершенія помянутаго отчужденія добровольнымъ или принудительнымъ порядкомъ, независимо отъ Высочайшаго разрѣшенія, необходимо соблюденіе извѣстныхъ формальностей, и лишь послѣ того частная земля считается отчужденною на государственную или общественную надобность. До того одно фактическое нахожденіе участка земли подъ полотномъ желѣзной дороги или ея принадлежностями не представляетъ еще вещнаго права собственности желѣзной дороги на этотъ участокъ земли и не исключаетъ возможности судебнаго иска о правѣ собственности на него и спора противъ значенія этого участка земли, какъ собственности государства (ст. 537 и 538 Гражданскаго Кодекса). Даже при добровольномъ, формальномъ, законномъ образомъ совершенномъ пріобрѣтеніи государствомъ или желѣзнодорожнымъ обществомъ какой-либо недвижимости, помимо Высочайшаго повелѣнія объ отчужденіи ея на государственную или общественную надобность, она чрезъ одно такое пріобрѣтеніе не становится еще имуществомъ общественнымъ или государственнымъ, которое, въ смыслѣ ст. 538 Гражданскаго Кодекса, не можетъ состоять въ частной собственности. По отношенію къ данному дѣлу ссылка, сдѣланная въ кассаціонной жалобѣ на то, что, поступивъ во владѣніе желѣзной дороги, спорные участки земли уже стали общественною собственностью и что невозможно спорить о нихъ въ порядкѣ суда гражданскаго, представляется неправильною, и, напротивъ, оказывается не противорѣчащимъ, а соотвѣтствующимъ закону заключеніе Судебной Палаты въ обжалованномъ рѣшеніи ея, что „путемъ фактическаго завладѣнія частною землею по необходимости ея для общественной надобности, составляющее частную собственность недвижимое имущество еще не можетъ быть обращено въ публичную собственность“. Обращаясь, наконецъ, къ третьему вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, и по смыслу упомянутаго выше постановленія совѣта управленія $^{6}/_{18}$ іюня 1852 года и по гражданскимъ и по ипотечнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, для пріобрѣтенія желѣзнодорожнымъ обществомъ права собственности на недвижимость необходимо соблюденіе общихъ правилъ и обрядовъ пріобрѣтенія права собственности на недвижимость, а засимъ относительно значенія пріобрѣтенія недвижимости внѣипотечнымъ порядкомъ посредствомъ нотаріальнаго акта

и посредствомъ частнаго заявленія, внесеннаго въ ипотечныя книги собственника, Правительствующій Сенатъ, по отношенію къ значенію такихъ неоформленныхъ соглашеній для послѣдующихъ пріобрѣтателей той же недвижимости, съ торговъ или при соблюденіи ипотечнаго порядка, признаетъ, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1890 года № 10 и состоявшемся одновременно съ настоящимъ рѣшеніи по дѣлу Ксенжопольскаго и Тафштейна (Сборн. рѣш. 1900 г. № 95), что для послѣдующихъ пріобрѣтателей недвижимости отъ указаннаго въ ипотечныхъ книгахъ собственника ея, совершенная по нотаріальному акту, хотя бы и внѣ ипотеки, продажа этой недвижимости другому лицу обязательна въ силу ст. 21 и 33 Ипотечнаго Устава 1818 года, если эти послѣдующіе пріобрѣтатели недвижимости знали о совершенной до того по нотаріальному акту продажѣ недвижимости, попытки же пріобрѣтенія права собственности на недвижимость отъ значившагося по ипотечнымъ книгамъ собственника ея не путемъ нотаріальнаго акта, не по законному титулу, а на основаніи словесной или письменной, домашнимъ порядкомъ совершенной, сдѣлки, необязательны для лица, которое послѣ того пріобрѣло право собственности на недвижимость надлежащимъ по закону порядкомъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу относительно перехода къ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ Добровольскаго 1 морга 190 прентовъ земли изъ имѣнія „Рудники“ по нотаріальному акту представляется постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ Судебная Палата признала нотаріальный актъ 6/18 іюля 1884 г., какъ касающійся ипотекованнаго недвижимаго имущества, неимѣющимъ законнаго значенія и немогущимъ служить доказательствомъ перехода права собственности, и признала (п. 9 соображеній, изложенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи), что то обстоятельство, что Люръ зналъ о продажѣ спорныхъ участковъ, въ числѣ ихъ и того, который проданъ по нотаріальному акту, не имѣетъ для дѣла существеннаго значенія. Остальная же часть рѣшенія Палаты, относительно 2-хъ морговъ земли, относительно коихъ не было совершено нотаріальнаго акта, а лишь были сдѣланы неформальныя письменныя заявленія обществу Добровольскимъ, представляется правильно постановленною и отмѣнѣ неподлежащею. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, въ части, касающейся присужденія истцу одного морга ста девяносто прентовъ, по нарушенію ст. 339 и 711 Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ другомъ департаментѣ возвратить въ ту же Судебную Палату; въ остальномъ кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1900 года мая 3-го дня. Прошеніе Черниговской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія купца Николая Шестакова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. долж. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Умершій 23-го февраля 1897 года Шестаковъ оставилъ духовное завѣщаніе, коимъ все свое имущество завѣщалъ сыновьямъ Ивану и Викентію, обязывая ихъ изъ завѣщаннаго имущества уплатить вдовѣ и дочерямъ его 26,500 рублей, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостатка капиталовъ на уплату этихъ выдачъ, таковые были удовлетворены путемъ залога или продажи части завѣщанныхъ недвижимостей. Въ виду того, что завѣщанное имущество оказалось только въ находящихся въ уѣздахъ земляхъ, оцѣненныхъ въ 34,476 рублей, Окружный Судъ, утверждая завѣщаніе, руководствуясь закономъ 10-го апрѣля 1895 года (5 п. 143 ст. Устава Пошл., по продолж. 1895 года), постановилъ наслѣдственной пошлины не взыскивать. Кіевская Судебная Палата признала жалобу на это казенной палаты несосно-

вательною, потому что послѣ смерти Шестакова никакихъ капиталовъ или денежныхъ средствъ, изъ коихъ могли бы быть произведены выдачи, не оказалось, и, согласно 6 п. завѣщанія, наслѣдники обязаны деньги на уплату денежныхъ выдачъ сестрамъ и матери извлечь изъ такого источника, который по закону 10 апрѣля 1895 года освобожденъ отъ наслѣдственныхъ пошлинъ.

По кассаціонной жалобѣ казенной палаты подлежитъ разрѣшенію вопросъ: денежныя выдачи, возложенныя на наслѣдниковъ, къ коимъ переходитъ лишь имущество, освобожденное отъ оплаты наслѣдственною пошлиною, въ силу 5 п. 153 ст. Устава о пошл. по продолж. 1895 года, подлежатъ ли обложенію пошлиною въ порядкѣ, указанномъ въ 163 ст. Устава Пошл. изд. 1893 года? Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ 10-го апрѣля 1895 года, вошедшій въ 5 п. 153 ст. Устава о пошл. по прод. 1895 года, какъ законъ исключительный, не подлежитъ распространительному толкованію, т.-е. установленная имъ льгота не можетъ быть распространяема на случаи, имъ прямо не предусмотрѣнные. Законъ этотъ изданъ только въ видахъ облегченія положенія землевладѣльцевъ; цѣль и значеніе его заключаются только въ облегченіи сельскимъ хозяевамъ удержать и упрочить за собою поземельное владѣніе путемъ освобожденія переходящихъ къ нимъ безмездно земель отъ оплаты пошлиною, обременяющею имѣніе и уменьшающею цѣнность такового для того, къ кому оно переходитъ. Согласно же 163 статьѣ Устава о пошл. изд. 1893 г., наслѣдники, на которыхъ возложена обязанность произвести другимъ лицамъ денежныя выдачи, уплачиваютъ всю прочитающуюся съ наслѣдственнаго имущества пошлину и затѣмъ имѣютъ право удержать слѣдующія съ означенныхъ лицъ части внесенной пошлины изъ производимыхъ имъ выдачъ. Такимъ образомъ, наслѣдники обязаны выдать легатаріямъ лишь ту сумму, которая окажется за вычетомъ изъ завѣщанной послѣднимъ суммы причитающихся съ нея пошлинъ, а изъ сего вытекаетъ, что взысканіе съ наслѣдниковъ пошлины съ суммы легатовъ ни въ чемъ не ухудшаетъ положенія наслѣдниковъ, ни въ чемъ не измѣняетъ объема возложенныхъ на нихъ по завѣщанію обязанностей, такъ какъ размѣръ причитающейся съ нихъ суммы остается однимъ и тѣмъ же, какъ въ случаѣ взысканія съ нихъ пошлины съ этой суммы, такъ и въ случаѣ освобожденія ихъ отъ уплаты оной, и вся разница заключается въ томъ только, что въ первомъ случаѣ слѣдующая по завѣщанію съ наслѣдниковъ сумма подлежала бы уплатѣ частью казнѣ и частью легатаріямъ, а во второмъ случаѣ только этимъ послѣднимъ. Слѣдовательно, пошлины съ суммы легатовъ вообще не обременяютъ и не уменьшаютъ цѣнностью доставшееся наслѣдникамъ имущество, а уменьшаютъ только сумму, которую получаютъ легатаріи. Положеніе это, очевидно, ни въ чемъ не измѣняется и въ томъ случаѣ, когда, какъ въ настоящемъ, источникомъ возложенныхъ на наслѣдниковъ денежныхъ выдачъ представляются не перешедшіе къ наслѣдникамъ капиталы завѣщателя, а лишь земля, изъятая въ силу закона 10-го апрѣля 1895 года, отъ дѣйствія ст. 152 Устава о пошл. И въ этомъ случаѣ взиманіемъ пошлинъ съ суммы легатовъ затрагиваются имущественные интересы не наслѣдниковъ, а только легатаріевъ, и засимъ освобожденіе такихъ легатовъ отъ оплаты пошлиною представлялось бы льготою не для наслѣдниковъ, получающихъ поземельное владѣніе, а лишь для легатаріевъ, получающихъ не земли, а капиталы. Такимъ образомъ, примѣненіе закона 10-го апрѣля 1895 года къ подобнаго рода легатамъ не соотвѣтствовало бы вовсе основной мысли и цѣли этого закона и ни въ чемъ не способствовало бы достиженію послѣдней, а, напротивъ, представлялось бы равносильнымъ установленію новой, не вытекающей изъ закона льготы въ пользу лицъ и по отношенію къ имуществу, къ коимъ означенный законъ ни по буквальному его смыслу, ни по цѣли, вызвавшей его начертаніе, вообще не относится. Признавая посему, что поставленный вопросъ разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное

опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 5-го п. 153 ст. Устав. Гошл., по продолж. 1895 года, и 163 ст. того-же Устава изд. 1893 года, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

105.—1900 г. октября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго правленія Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ городѣ Кутаисѣ, присяжнаго повѣреннаго Джаіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты (по II-му Гражданскому Департаменту) 4 декабря 1896 г., по иску Ивана Горгидзе къ банку объ уплатѣ неправильно удержаннаго имъ страхового вознагражденія за бывшія въ залогѣ банку и сгорѣвшія постройки истца и объ убыткахъ, и 2) объясненіе на это прошеніе повѣреннаго Горгидзе, присяжнаго повѣреннаго Хелтуплишвили.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Кутаисскому Окружному Суду, повѣренный Ивана Горгидзе объяснилъ: Горгидзе заложилъ 1-го января 1890 г. Михайловскому дворянскому земельному банку дворовое мѣсто съ постройками въ городѣ Кутаисѣ и получилъ въ ссуду 900 руб. Постройки были застрахованы въ страховомъ обществѣ „Якорь“ въ суммѣ 3000 руб. и 7 августа сгорѣли до тла. Послѣ пожара было возбуждено уголовное противъ Горгидзе преслѣдованіе по обвиненію въ умышленномъ поджогѣ, каковое преслѣдованіе было затѣмъ прекращено. Но еще до окончанія уголовнаго дѣла правленіе банка, вмѣсто того, чтобы покрыть ссуду, по § 41 и слѣд. устава, изъ страхового вознагражденія, назначило имѣніе Горгидзе за невзносъ срочныхъ платежей въ продажу и вслѣдствіе несостоявшихся въ 1893 году 1 и 2 торговъ укрѣпило имѣніе за собою въ суммѣ капитальнаго долга 812 руб. 69 коп. и недоимки 254 руб. 92 коп., всего 1067 руб. 61 коп., съ каковой суммы и начаты были оба торга. Получивъ, такимъ образомъ, полное удовлетвореніе, правленіе банка, однако, вошло, по прекращеніи уголовнаго противъ Горгидзе преслѣдованія, въ соглашеніе съ страховымъ обществомъ „Якорь“. Получило 13 апрѣля 1894 года 900 рублей страхового вознагражденія въ свою пользу, а полисъ передало обществу. Въ виду изложеннаго повѣренный Горгидзе просилъ взыскать съ отвѣтчика, Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ Кутаисѣ: а) 2100 руб. убытковъ, причиненныхъ незаконнымъ соглашеніемъ правленія банка со страховымъ обществомъ „Якорь“ относительно слѣдовавшаго Горгидзе вознагражденія и передачею полиса, и б) 900 руб., полученныхъ правленіемъ отъ страхового общества и незаконно удержанныхъ въ пользу банка съ процентами съ 13 апрѣля 1894 года по день уплаты. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный банка, признавая приведенныя въ исковомъ прошеніи фактическія обстоятельства, доказывалъ, что банкъ, по уставу, въ правѣ былъ продать имѣніе Горгидзе за невзносъ срочныхъ платежей, не ожидая окончанія уголовнаго дѣла, и что, удержавъ имѣніе за собою, банкъ, какъ собственникъ опаго, могъ войти въ соглашеніе со страховымъ обществомъ относительно размѣра вознагражденія и обратить полученные 900 руб. въ свою пользу. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Горгидзе въ полномъ объемѣ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, остановилась прежде всего на обсужденіи ходатайства повѣреннаго отвѣтчика о выдачѣ свидѣтельства на полученіе отъ страхового общества „Якорь“ протокола 9 октября 1891 года по предмету опредѣленія убытковъ отъ пожара строеній Горгидзе и о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что постройки Горгидзе не сгорѣли до тла, и для опредѣленія цѣнности оставшагося. По первому изъ сихъ требованій Палата нашла, что въ судебномъ засѣданіи 25 сентября 1896 года, просьба повѣреннаго отвѣтчика дать ему срокъ на представленіе въ Палату копіи съ упомянутаго протокола была уважена и по опредѣленію Палаты ему былъ назначенъ мѣсячный срокъ. Документъ этотъ представленъ не былъ, и даже не

было заявлено ходатайство объ истребованіи его въ порядкѣ, установленномъ 445 ст. Уст. Гр. Судопр., а потому и такъ какъ 452 и 453 ст. Уст. Гр. Судопр. имѣютъ въ виду случаи, когда документъ или свѣдѣнія находятся въ актахъ и дѣлахъ другого судебнаго, либо правительственнаго мѣста, или должностного лица, а не частныхъ учрежденій, въ отношеніи коихъ могутъ быть примѣняемы только 445 и 446 статьи Уст. Гр. Судопр., ходатайство о выдачѣ свидѣтельства слѣдуетъ оставить безъ уваженія. Что же касается просьбы о допросѣ свидѣтелей, то изъ дѣла видно, что въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика признавъ фактическія обстоятельства, приведенныя въ исковомъ прошеніи, слѣдовательно, и то обстоятельство, что постройки Горгидзе сгорѣли до тла. Признаніе это, по силѣ 2326 стат. X Т. ч. 1, обязательно для довѣрителя отвѣтчика по настоящему дѣлу, почему и допросъ свидѣтелей въ разъясненіе обстоятельства, не требующаго, по 480 ст. Уст. Гр. Судопр., дальнѣйшихъ доказательствъ, представляется излишнимъ. По существу дѣла соображенія Судебной Палаты сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующему: признаніемъ отвѣтной стороны подтверждено, что заложенныя банку постройки, застрахованныя въ обществѣ „Якорь“ въ суммѣ 3000 руб., сгорѣли до тла 7-го августа 1891 года; что дворовое мѣсто истца за невзносъ срочныхъ платежей осталось, по случаю несостоявшихся торговъ въ 1893 году, за банкомъ и укрѣплено за нимъ въ суммѣ всего капитальнаго долга и недоимокъ; что банкомъ безъ вѣдома и согласія истца получено отъ страхового общества 13 апрѣля 1894 года 900 рубл. и что застрахованныя постройки представляли стоимость въ 1349 р. Имѣя въ виду, что постройки истца сгорѣли 7-го августа 1891 года, задолго до укрѣпленія имѣнія за банкомъ—8 февраля 1893 года, и что со времени уничтоженія построекъ пожаромъ договоръ страхованія прекратился и возникло лишь право на полученіе отъ страхового общества вознагражденія за причиненные отнемъ убытки, слѣдуетъ признать, что право на это вознагражденіе, какъ возникшее до перехода имѣнія къ банку, должно быть опредѣляемо не появившимся впослѣдствіи правомъ собственности банка на имѣніе, а тѣмъ положеніемъ, въ коемъ находилось имущество въ моментъ пожара онаго. Во время пожара собственникомъ имѣнія состоялъ истецъ Горгидзе, и банку принадлежало право на полученіе вознагражденія за сгорѣвшія строенія лишь въ предѣлахъ, опредѣленныхъ уставомъ его на случай пожара заложенныхъ строеній. По силѣ 15 и 40 §§ устава, банкъ имѣетъ право удерживать вознагражденіе только на пополненіе долга по ссудѣ, и владѣлецъ имущества, которымъ былъ во время пожара Горгидзе, изъ получаемой банкомъ суммы вознагражденія по страховому полису долженъ быть удовлетворенъ банкомъ по расчету. А такъ какъ банкъ, не ожидая, въ виду производившагося уголовнаго дѣла по обвиненію Горгидзе въ поджогѣ строеній и невзноса срочныхъ платежей, полученія вознагражденія за пожарные убытки, оставилъ, по случаю несостоявшихся торговъ, имѣніе за собою въ суммѣ всего капитальнаго долга и недоимокъ, то, получивъ полное удовлетвореніе по ссудѣ, банкъ не имѣлъ уже по силѣ вышеприведенныхъ статей Устава никакого права на полученіе въ свою пользу вознагражденія по страховому полису. Войдя же со страховымъ обществомъ „Якорь“ въ соглашеніе по предмету вознагражденія безъ вѣдома и согласія Горгидзе и возвративъ страховой полисъ обществу „Якорь“, банкъ лишилъ Горгидзе возможности получить отъ страхового общества вознагражденіе за убытки отъ пожара въ томъ размѣрѣ, въ какомъ причитались бы ему оные по дѣйствительной стоимости поврежденій. Въ виду вышеизложеннаго и за силою 684 ст. 1 ч. X Т., Михайловскій дворянскій земельный банкъ въ Кутаисѣ долженъ быть признанъ обязаннымъ возвратить Горгидзе полученное и обращенное въ свою пользу отъ страхового общества вознагражденіе за пожарные убытки 900 р. и, кромѣ того, вознаградить его за причиненные убытки. Что же касается размѣра отыскиваемыхъ съ банка убытковъ въ суммѣ 2100 р., то размѣръ этотъ повѣренный истца опредѣляетъ разностью между полученнымъ вознагражденіемъ въ 900 р. и суммою страхового полиса въ 3000 руб. Но страховой полисъ самъ по себѣ и въ отношеніи страхового общества не могъ бы служить неоспоримымъ доказательствомъ дѣйствительной

стоимости сгорѣвшихъ построекъ, и общество имѣло бы право доказывать иную стоимость ихъ во время пожара. Въ отношеніи же стороннаго лица, въ договорѣ страхованія не участвовавшаго, страховой полисъ не можетъ имѣть никакого обязательнаго значенія, и истецъ Горгидзе, по силѣ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязанъ былъ доказать дѣйствительную стоимость сгорѣвшихъ построекъ ко дню пожара, но, несмотря на то, что опредѣленіемъ Судебной Палаты 22-го сентября—22-го октября 1896 года предоставлено было сторонамъ разъяснить доказательствами стоимость застрахованныхъ построекъ ко времени пожара, повѣренный истца никакихъ доказательствъ по сему предмету не представилъ. Однако, въ виду признанія отвѣтной стороны, что сгорѣвшія постройки представляли ко времени пожара стоимость въ 1349 рублей, убытокъ, причиненный истцу лишеніемъ его возможности получить вознагражденіе отъ страхового общества „Якорь“, является доказаннымъ въ количествѣ 449 рублей, составляющихъ разницу между названной суммой въ 1349 рублей, признанной отвѣтчикомъ (480 ст. Устава Гр. Судопроизв.), и страховымъ вознаграждевіемъ въ 900 рублей, полученныхъ банкомъ отъ страхового общества „Якорь“ и присужденныхъ уже симъ рѣшеніемъ истцу. Въ остальной части иска, по бездоказательности оной, слѣдуетъ отказать. Заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что сдѣлка банка со страховымъ обществомъ не обязательна для истца и что посему онъ можетъ требовать отъ страхового общества уплаты вознагражденія въ 3000 рублей, лишено значенія, такъ какъ, согласно 15 § устава банка, страховой полисъ былъ выданъ на имя банка и хранился въ правленіи его, почему соглашеніе банка съ обществомъ и возвращеніе послѣднему полиса устранило всякую возможность для Горгидзе заявлять какія-либо требованія къ страховому обществу. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ г. Кутаисѣ въ пользу Горгидзе 1349 рублей съ % съ 14 апрѣля 1895 года по день уплаты, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ нимъ не согласно, отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ Кутаисѣ указываетъ на слѣдующіе поводы къ его отмѣнѣ: 1) Палата неправильно и въ нарушеніе §§ 16—21, 31—33, 41—43 и 54 устава банка признала, что банкъ, не ожидая окончанія возбужденнаго противъ Горгидзе уголовнаго преслѣдованія по обвиненію въ поджогѣ, не въ правѣ былъ послѣ пожара назначить имѣніе истца въ продажу за невзносъ срочныхъ платежей, а обязанъ былъ изъ полученнаго отъ страхового общества „Якорь“ вознагражденія погасить долгъ по ссудѣ, а остатокъ выдать истцу; 2) выводъ Палаты, что страховое вознагражденіе принадлежитъ Горгидзе, несмотря на то, что имѣніе поступило въ собственность банка, противорѣчитъ §§ 39 и 40 устава банка и 392 ст. I ч. X Тома; 3) признаніемъ съ одной стороны, что истецъ имѣетъ право на страховое вознагражденіе и что банкъ не въ правѣ былъ входить въ соглашеніе со страховымъ обществомъ относительно размѣра сего вознагражденія, а съ другой что отвѣтственнымъ предъ Горгидзе лицомъ по настоящему иску является банкъ, а не страховое общество, Палата нарушила 684 ст. 1 ч. X Тома и 711 ст. Устава Гр. Судопроизводства; 4) Палата, вопреки 456 стат. Устава Гр. Судопроизв., не разсмотрѣла всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, и 5) Палата отказомъ въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе документа и вызовѣ и допросѣ свидѣтелей нарушила 366—369, 452 и 480 ст. Устава Гр. Судопроизв. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный истца проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалуемаго рѣшенія обсужденію его подлежитъ вопросъ: Михайловскій дворянскій земельный банкъ въ Кутаисѣ послѣ пожара построекъ заложеннаго въ немъ имѣнія, назначивъ это имѣніе за невзносъ срочныхъ платежей и недоимокъ въ продажу и укрѣпивъ оное, въ виду несостоявшихся торговъ, за собою въ суммѣ каштальнаго долга и недоимокъ, имѣетъ-ли право входить послѣ сего въ соглашеніе со

страховымъ обществомъ относительно размѣра вознагражденія за сгорѣвшія постройки и обратить это вознагражденіе въ свою пользу? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ уставу Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ Кутаисѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ уставѣ содержатся слѣдующія постановленія: во-первыхъ, принимаемыя въ залогъ строенія какъ деревянныя, такъ и каменныя, должны быть застрахованы отъ огня (примѣч. къ § 7). Желающій получить ссуду подъ залогъ строеній обязанъ представить, между прочимъ, страховой полисъ, который долженъ храниться въ банкѣ (§ 13). Равномѣрно и строенія въ земельныхъ имѣніяхъ, кои при пріемѣ сихъ имѣній въ залогъ послужили къ увеличенію оцѣнки земельныхъ въ сихъ имѣніяхъ угодій, должны быть до окончательной уплаты долга ежегодно страхуемы отъ огня за счетъ заемщика, и, дабы въ случаѣ пожара слѣдующее изъ страхового общества вознагражденіе передавалось непосредственно банку, полисъ долженъ быть выданъ на имя банка и храниться въ правленіи (§ 15). Всякое представляемое въ залогъ банку строеніе должно быть застраховано отъ огня не ниже суммы, назначенной въ ссуду, съ присовокупленіемъ суммы двухгодовыхъ процентовъ (§ 39). Въ случаѣ поврежденія пожаромъ заложеннаго имущества, правленіе банка предъявляетъ полисъ въ страховое общество, которое за убытки, происшедшіе отъ пожара, уплачиваетъ банку, а не владѣльцу. Сей же послѣдній удовлетворяется банкомъ по расчету (§ 40). А именно: если заложенное строеніе совсѣмъ сгорѣло, или уцѣлѣвшая часть не обезпечиваетъ долга банку, то всѣ полученныя за пожарные убытки деньги поступаютъ въ кассу банка, а затѣмъ, смотря по положенію займа, заложенное имущество или освобождается изъ подъ запрещенія, или остается въ залогѣ только въ остальной суммѣ (§ 41). Если же уцѣлѣвшая часть зданія обезпечиваетъ оставшійся долгъ по ссудѣ и будетъ немедленно въ суммѣ сего долга застрахована, то заплаченныя страховымъ обществомъ деньги выдаются владѣльцу заложеннаго имущества (§ 42). Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда страховыя общества по уставамъ своимъ освобождаются отъ платежа пожарныхъ убытковъ, банкъ приступаетъ къ продажѣ заложеннаго имущества, уцѣлѣвшаго отъ пожара, а если сей послѣдній произошелъ отъ злого умысла владѣльца, то назначается въ продажу и всякое другое свободное имущество, какое окажется у виновнаго на сумму долга (§ 43), и, во-вторыхъ, если заемщикъ не уплатитъ установленныхъ по займу взносовъ (§ 16) и по прошествіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ (§ 17), то заложенное имѣніе назначается въ продажу при соблюденіи условій и сроковъ, указанныхъ въ §§ 18 и 19 устава. Торгъ начинается съ суммы числящагося на имуществѣ долга банку по займу, вмѣстѣ съ недоимкою въ податяхъ, а также произведенными банкомъ расходами по назначенію имущества въ продажу (§ 21). Торгъ признается состоявшимся, если предложенная цѣна покрываетъ означенные въ § 21 долгъ, недоимки и расходы (§ 22). При неуспѣшности перваго торга назначается вторичный, послѣдній, торгъ черезъ двѣ недѣли. Если на вторичномъ, послѣднемъ, торгѣ никто не предложитъ, сверхъ суммы долга, цѣны, равной всѣмъ платежамъ, слѣдующимъ банку съ продаваемаго имущества, а равно казеннымъ и земскимъ или городскимъ недоимкамъ, то оно поступаетъ въ полную собственность банка, который обязанъ продать это имущество въ теченіе полугода за свой счетъ (§ 24), и если вырученною отъ продажи суммою не покрывается вполнѣ долгъ банку, то ущербъ падаетъ на банкъ (§§ 25 и 49). Изъ приведенныхъ правилъ вытекаетъ съ одной стороны, что уставъ предусматриваетъ нормальный порядокъ, когда вслѣдъ за пожаромъ постройкъ, подлежащимъ обязательному страхованію по полису, хранящемуся въ правленіи банка, будетъ немедленно выдано страховое вознагражденіе, и постановляетъ, что банкъ, получая вознагражденіе, разсчитывается съ владѣльцемъ заложеннаго имущества. При этомъ способъ расчета сводится къ тому, чтобы пожаръ при уничтоженіи имъ всего заложеннаго имущества или части онаго не могъ причинить ущерба банку, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ суммы, могущія оставаться за покрытіемъ долга банку по ссудѣ, поступили къ залогодателю. Въ тѣхъ только случаяхъ, когда страховыя общества освобождаются по уставамъ своимъ отъ платежа пожар-

ныхъ убытковъ, банкъ приступаетъ къ продажѣ заложеннаго имущества, уцѣлѣвшаго отъ пожара. А съ другой стороны невзносъ срочныхъ платежей имѣетъ своимъ послѣдствіемъ назначеніе имѣнія въ продажу съ торговъ, и при неуспѣшности вторичнаго торга имѣніе укрѣпляется за банкомъ въ суммѣ капитальнаго долга и недоимокъ, причемъ, если при обязательной для банка продажѣ (въ теченіе полугода) имѣнія не покроется вполнѣ долгъ, то ущербъ падаетъ на банкъ. Если, такимъ образомъ, просроченное имѣніе вслѣдствіе несостоявшагося 2-го торга переходитъ въ собственность банка въ суммѣ капитальнаго долга и недоимокъ, то банкъ, въ силу устава, долженъ считаться вполнѣ удовлетвореннымъ, а потому неимѣющимъ уже права ни разрѣшать безъ участія бывшаго владѣльца заложеннаго имѣнія вопроса о размѣрѣ страхового вознагражденія, ни тѣмъ болѣе воспользоваться этимъ вознагражденіемъ. Банкъ не имѣетъ права на вознагражденіе за убытки, ни какъ собственникъ имѣнія, который покрываетъ долгъ по ссудѣ только изъ вырученныхъ при продажѣ суммъ, причемъ могущій оказаться ущербъ относится на счетъ банка, ни какъ залогодержатель, такъ какъ банкъ залогодержателемъ до полученія отъ страхового общества вознагражденія не оставался. Что касается приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ со ссылкою на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1883 года № 116, указаній на то, что страховой полисъ является, по 392 ст. X Т. 1 ч., принадлежностью заложеннаго въ банкѣ имѣнія и что къ банку вмѣстѣ съ правомъ собственности на просроченное имѣніе переходитъ и договоръ страхованія, а слѣдовательно, и право на полученіе страхового вознагражденія, то указанія эти не могутъ быть приняты въ уваженіе. Рѣшеніе 1883 № 116 не оправдываетъ сдѣланной на него ссылки. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что страховой полисъ на принятое въ залогъ имѣніе не составляетъ необходимой принадлежности онаго. Тотъ же взглядъ на страховой полисъ высказанъ и въ позднѣйшемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1895 года № 51. А засимъ само по себѣ правильное соображеніе просителя, что къ пріобрѣтателю имѣнія вмѣстѣ съ правомъ собственности переходитъ и договоръ страхованія, оказывается лишеннымъ всякаго значенія по примѣненію его къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ торги были назначены и имѣніе укрѣплено за отвѣтчикомъ въ то время, когда договоръ страхованія съ обществомъ „Якорь“ вслѣдствіе пожара, истребившаго, по установленію Палаты, постройки до тла, уже уничтожился (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1892 г. № 1). Все изложенное приводитъ къ заключенію, что если Михайловскій дворянскій земельный банкъ въ Кутаисѣ послѣ пожара построекъ въ заложенномъ у него имѣніи, вмѣсто удовлетворенія долга изъ страхового вознагражденія, назначилъ имѣніе въ продажу и, по неуспѣшности торговъ, оставилъ имѣніе за собою въ суммѣ, слѣдовавшей ему въ погашеніе капитальнаго долга, то не имѣетъ уже права на какое-либо удовлетвореніе изъ страховой суммы. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это установлено Палатою, банкъ послѣ пожара, назначивъ заложенное имѣніе въ продажу за невзносъ срочныхъ платежей и затѣмъ укрѣпивъ, вслѣдствіе несостоявшагося 2-го торга, это имѣніе за собою въ суммѣ капитальнаго долга и недоимокъ, вошелъ, безъ вѣдома и согласія залогодателя, въ соглашеніе со страховымъ обществомъ относительно размѣра вознагражденія за пожарные убытки и обратилъ это вознагражденіе въ свою пользу. Примѣняя къ этимъ признаннымъ отвѣтною стороною фактическимъ даннымъ постановленія устава банка и обще-гражданскіе законы объ убыткахъ, Судебная Палата правильно и согласно съ приведенными разъясненіями заключила, что банкъ обязанъ возвратить истцу полученное отъ страхового общества и обращенное въ свою пользу вознагражденіе и вознаградить истца за причиненные убытки. Указаніе просителя, приводившееся при разсмотрѣніи дѣла по существу и поддерживаемое имъ нынѣ въ кассаціонной жалобѣ, на то, что если истецъ и имѣетъ право на страховое вознагражденіе, то съ искомъ онъ долженъ обратиться не къ банку, а къ страховому обществу „Якорь“, представляется неосновательнымъ. Убытокъ причиненъ истцу неправильными дѣйствіями банка, а не страхового общества, обязаннаго по уставу выдать вознагражденіе банку, у котораго находится стра-

ховой полисъ, а не владѣльцу. А такъ какъ, по силѣ 684 ст. Т. X 1 ч., всякій отвѣчаетъ за вредъ и убытокъ, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, то банкъ правильно признанъ Палатою отвѣтственнымъ по дѣлу лицомъ. Переходя засимъ къ остальнымъ указаніямъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя истецъ и указывалъ въ исковомъ прошеніи, что банкъ не имѣлъ права назначать имѣніе въ продажу до окончанія уголовнаго противъ него преслѣдованія, но искъ свой онъ основывалъ на незаконномъ соглашеніи банка со страховымъ обществомъ и удержаніи имъ въ свою пользу страхового вознагражденія. Въ этихъ именно предѣлахъ искъ и былъ разсмотрѣнъ Судебною Палатою, а потому и жалоба на нарушеніе §§ 16—24, 31, 32, 33, 41, 42, 43 и 54 Уст. (пун. 1 кассаціонной жалобы), какъ опровергающаяся подлиннымъ рѣшеніемъ, должна быть отвергнута; 2) что подлиннымъ ея рѣшеніемъ опровергается и ссылка на нарушеніе 456 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., ибо всѣ существенные по дѣлу документы были разсмотрѣны Судебною Палатою, приводить же по каждому изъ нихъ подробныя соображенія судебныя мѣста не обязаны; 2) что отказъ Палаты въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе документа изъ страхового общества „Якорь“ не содержитъ въ себѣ нарушенія какого-либо закона. Палата правильно и согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената (рѣш. 1879 г. 183) признала, что статья 452 Уст. Гр. Судопр. относится къ тому случаю, когда нужные къ дѣлу документы или свѣдѣнія должны быть истребованы не отъ частныхъ лицъ, а изъ дѣлъ судебныхъ или административныхъ мѣстъ, и что для истребованія документовъ отъ частныхъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ установлена 445 ст. Уст. Гр. Судопр., примѣненія коей, однако, повѣренный отвѣтчика при разборѣ дѣла по существу не требовалъ, и 4) что, не удовлетворивъ ходатайства повѣреннаго отвѣтчика о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей въ удостовѣреніе такихъ обстоятельствъ, которыя, по установленію Палаты, признаны отвѣтною стороною, Палата поступила согласно 480 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго правленія Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ Кутаисѣ, согласно съ 793 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

106.—1900 года октября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Маріи Лукиной, присяжнаго повѣреннаго Вельдбрехта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Лукиной съ опекой надъ имуществомъ умершей вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надежды Пасмуровой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Шмелевъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Марья Лукина 21 февраля 1892 года предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ имѣнію умершей Надежды Пасмуровой о возвратѣ по двумъ сохраннымъ распискамъ процентныхъ бумагъ, а при неоказательствѣ таковыхъ о взысканіи стоимости ихъ съ купонами по день предъявленія иска, всего 15,750 рублей съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска. Жалуясь на отказъ судомъ въ искѣ, Лукина въ апелляціонной жалобѣ просила присудить ей 15,750 рублей, не упоминая о процентахъ. Судебная Палата рѣшеніемъ 29 октября 1893 года присудила Лукиной процентныя бумаги, а при неоказательствѣ ихъ—стоимость ихъ, 15,750 рублей, ничего не сказавъ о процентахъ. 31 января 1894 года Лукина предъявила къ опекѣ по имѣнію Пасмуровой, по 684 и 641 ст. 1 части X Тома, искъ объ убыткахъ, послѣдовавшихъ отъ неуплаты опекою въ день предъявленія прежняго иска отыскивавшейся ею суммы 15,750 рублей, что равносильно незаконному со стороны опеки пользованію упомянутымъ капиталомъ, и эти убытки истица исчислила въ

размѣрѣ 6% съ суммы 15,750 рублей, считая съ 21 февраля 1892 года по 8 мая (въ этотъ день капиталъ былъ истцѣ уплаченъ), всего 3031 руб. 38 коп. Судебная Палата въ этомъ искѣ отказала по тому соображенію, что послѣ рѣшенія о капиталѣ не можетъ имѣть мѣста искъ о процентахъ, когда притомъ основаніе для требованія процентовъ имѣлось въ виду при постановленіи рѣшенія Палаты о взысканіи капитала, на случай невозвращенія процентныхъ бумагъ. Неразсмотрѣніе Палатою требованія о процентахъ давало Лукиной право принести по этому предмету кассац. жалобу, чего ею не было сдѣлано, почему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ дѣло по принесенной повѣреннымъ Лукиной кассац. жалобѣ и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата по дѣлу установила, что Лукина первоначальнымъ искомъ требовала съ опеки по имѣнію Пасмуровой капитальную стоимость процентныхъ бумагъ и купоновъ при нихъ съ процентами на оную со дня предъявленія иска; что Палата, присудивъ стоимость процентныхъ бумагъ и купоновъ, оставила требованіе о процентахъ безъ обсужденія и удовлетворенія, и рѣшеніе Палаты вступило въ законную силу. По правильному заключенію Палаты, согласному со смысломъ 895 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, послѣ рѣшенія о капиталѣ не можетъ имѣть мѣста новый искъ о процентахъ, если основаніе для требованія оныхъ имѣлось въ виду при постановленіи прежняго рѣшенія. Объясненіе просителя, что въ первоначальномъ искѣ возбуждался вопросъ о процентахъ, какъ принадлежности капитала, а въ настоящемъ дѣлѣ отыскиваются убытки отъ несвоевременной уплаты капитала, и только размѣръ убытковъ опредѣляется въ видѣ процентовъ на капиталъ, не можетъ поколебать правильности заключенія Палаты о погашеніи права на настоящій искъ силою прежняго рѣшенія о томъ же предметѣ. На основ. 641 ст. 1 ч. X Тома, 364, 395 ст. 2 ч. XVI Тома Зак. Суд. Гр. изд. 1892 года, какъ недобросовѣстный владѣлецъ чужого капитала, такъ и должникъ, присужденный по рѣшенію къ уплатѣ долга, обязываются уплатить узаконенные шесть процентовъ на взыскиваемую капитальную сумму; въ указанныхъ статьяхъ сдѣлана ссылка на 2021 ст. 1 ч. X Тома, опредѣляющую законный ростъ въ шесть процентовъ за пользованіе капиталомъ. Изъ этого видно, что во всѣхъ вышеприведенныхъ статьяхъ проценты разсматриваются закономъ, какъ принадлежность капитала, какъ плата за пользованіе имъ, что и выражено въ 2021 ст. А потому, если Лукина въ прежнемъ искѣ составляющую предметъ требованія сумму называла процентами, а въ настоящемъ дѣлѣ называетъ ее убытками, то отъ этого сущность требованія ея, опирающагося въ томъ и другомъ дѣлѣ на 641 ст. 1 части X Тома, не измѣняется, и основанія обоихъ исковъ остаются тождественными. Неразсмотрѣніе Палатою въ первомъ ея рѣшеніи требованія Лукиной о процентахъ на капитальную сумму, какъ правильно заключила Палата, могло служить основаніемъ для кассаціоннаго обжалованія рѣшенія Палаты по этому предмету, но не даетъ Лукиной права, по вступленіи перваго рѣшенія въ законную силу, на повтореніе иска о процентахъ. Приведенными соображеніями устанавливается то общее положеніе, что если истецъ первоначально предъявилъ искъ о капиталѣ и процентахъ, но требованіе о процентахъ осталось необсужденнымъ и рѣшеніе Суда вступило въ законную силу, то ст. 895 Уст. Гр. Судопр. не допускаетъ предъявленія новаго иска между тѣми же тяжущимися о тѣхъ же процентахъ, взыскиваемыхъ въ качествѣ убытковъ отъ незаконнаго удержанія капитала. Принимая засимъ во вниманіе, что, отвергнувъ самое право Лукиной на искъ, Палата не имѣла надобности входить въ обсужденіе свойства владѣнія отвѣтчика капиталомъ, что указаніе просителя на обогащеніе отвѣтчика на счетъ истицы безъ должнаго основанія сдѣлано впервые въ кассаціонной жалобѣ и не подлежитъ обсужденію,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Маріи Луки-

ной, за силою ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

107.—1900 г. октября 18 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ ж. д., присяжнаго повѣреннаго Радзѣіовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску крестьянина Тимоѳея Малыхина, за смертью коего вступили въ качествѣ истцовъ его вдова, Ольга, малолѣтнія дѣти Устинья, Петръ и Надежда и его мать Евдокія Малыхины.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Крестьянинъ Тимоѳей Малыхинъ въ октябрѣ 1892 года чрезъ повѣреннаго своего предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи въ суммѣ 1800 руб. за причиненное ему 19 апрѣля 1891 года на станціи „Харцызскъ“ во время службы его ремонтнымъ рабочимъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги поврежденіе здоровья, лишившее его возможности снискивать средства къ существованію обычнымъ трудомъ. Во время производства этого дѣла въ Окружномъ Судѣ истецъ Малыхинъ 6-го декабря 1892 года умеръ, послѣ чего повѣренный вдовы его, Евдокіи Малыхиной, и его матери, Ольги Малыхиной, дѣйствующей за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей умершаго истца –Устиньи, Надежды и Петра Малыхиныхъ, въ прошеніи, поданномъ 10 января 1895 года, указавъ, что умершій Тимоѳей Малыхинъ помянутыхъ своихъ дѣтей, жену и мать содержалъ собственными трудами, просилъ Окружный Судъ, за смертію истца, на основаніи 657 ст. 1 ч. X Т. Свода Зак., допустить тѣхъ лицъ въ качествѣ истцовъ къ продолженію дѣла о взысканіи съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вознагражденія за причиненное Тимоѳею Малыхину поврежденіе въ здоровьѣ. Повѣренный отвѣтной стороны, какъ во время производства сего дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Суда, коимъ матери Малыхина, его вдовѣ и малолѣтнимъ дѣтямъ присуждено вознагражденіе согласно исковому прошенію, но въ уменьшенной суммѣ на часть, причитавшуюся для содержанія самого потерпѣвшаго, возражалъ противу права помянутыхъ членовъ семьи умершаго Тимоѳея Малыхина на вступленіе въ это дѣло и продолженіе начатаго послѣднимъ иска, такъ какъ они вступили въ дѣло не въ качествѣ наслѣдниковъ потерпѣвшаго и его правопреемниковъ, а по 657 ст. 1 ч. X Т., и потому, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтной стороны, они, требуя вознагражденія за смерть Тимоѳея Малыхина, должны были предъявить самостоятельный искъ. С.-Петербургская Судебная Палата, находя, что Тимоѳеемъ Малыхинымъ былъ предъявленъ искъ по 683 ст. 1 ч. X Тома Свода Зак., объемлющей собою и 657 ст. тѣхъ-же законовъ, дающую право семьѣ лица, лишившагося по чьей-либо винѣ жизни, на вознагражденіе изъ имущества виновнаго, и установивъ изъ свидѣтельскихъ показаній причинную связь между смертью Малыхина и полученнымъ имъ 19-го апрѣля 1891 года при эксплоатаціи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги поврежденіемъ, признала за Ольгой, Евдокіей, Устиньей, Надеждой и Петромъ Малыхиными, какъ лицами, составляющими семью умершаго Тимоѳея Малыхина, право на продолженіе начатаго имъ иска, независимо отъ того, являются-ли они въ настоящемъ дѣлѣ какъ наслѣдники и правопреемники умершаго, или какъ лица, потерпѣвшія убытокъ вслѣдствіе смерти главы семейства, а потому, отвергнувъ означенное возраженіе, а равно оставивъ безъ удовлетворенія и ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей, находя таковой излишнимъ, ибо обстоятельство, въ разъясненіе коего сдѣлана на нихъ ссылка, не могло-бы, по ея мнѣнію, установить вины потерпѣвшаго или кого-либо постороняго, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, поддерживая представленныя въ теченіе производства дѣла возраженія противу права членовъ семьи Малыхина на вступленіе въ дѣло и продолженіе

процесса по иску, начатому Тимоѳеемъ Малыхинымъ, и указывая на допущенныя, по его мнѣнію, нарушенія Судебною Палатою исчисленныхъ въ той жалобѣ законовъ, выразившіяся въ признаніи членовъ семьи умершаго Малыхина истцами безъ законнаго основанія, а равно и въ отказѣ въ просьбѣ отвѣтной стороны о допросѣ свидѣтелей, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ того рѣшенія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что по существу предъявленнаго со стороны управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ возраженія противу права матери Тимоѳея Малыхина, малолѣтнихъ дѣтей и вдовы его на вступленіе въ настоящее дѣло за смертью истца и продолженіе онаго въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената предстоитъ возбужденный тѣми возраженіями вопросъ о томъ—въ случаѣ смерти лица, предъявившаго къ желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи за причиненное ему при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія поврежденіе здоровья, въ правѣ-ли родители его, вдова и дѣти,—безразлично, состояли-ли они его наслѣдниками или нѣтъ,—продолжать начатый имъ искъ? Для правильнаго и согласнаго съ духомъ и постановленіями нашихъ законовъ разрѣшенія означеннаго вопроса Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подвергнуть обозрѣнію содержащіяся въ нашемъ законодательствѣ указанія относительно имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленныя, вообще, противу жизни, здоровья и свободы человѣка, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ лишеніе его возможности навсегда или въ теченіе какого-либо періода времени доставлять своему семейству содержаніе. Въ относящихся къ этимъ предметамъ законахъ гражданскихъ установлены слѣдующія правила: а) изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти человѣка, опредѣляется оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству, если онъ содержалъ таковое своими трудами, достаточное содержаніе: родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ—до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ—до совершеннолѣтія, а дочерямъ—до вступленія въ бракъ (657 ст.); б) кромѣ сего, изъ имущества виновнаго въ причиненіи смертельныхъ поврежденій подлежатъ возвращенію расходы на содержаніе семейства въ продолженіе времени, въ которое потерпѣвшій послѣ происшествія остался въ живыхъ (658 ст.); в) причиненіе поврежденія въ здоровьѣ налагаетъ на виновника обязанность возвратить потерпѣвшему суммы, употребленныя на содержаніе семейства до самаго времени его совершеннаго выздоровленія (660 ст.); 2) если-же причинено такое разстройство въ здоровьѣ, что потерпѣвшій навсегда лишенъ возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его по его смерть, а семейства его, а именно родителей, жены и дѣтей,—на основ. 657 ст. (661 ст.); д) въ случаѣ противозаконнаго лишенія свободы виновный обязанъ вознаградить потерпѣвшаго и его семейство за причиненные тѣмъ убытки, а если семейство потерпѣвшаго жило его трудами, то и за употребленные на содержаніе его семейства расходы во все время, доколѣ продолжалось его задержаніе (665 ст.); е) судьи, постановившіе неправильный обвинительный приговоръ, полицейскіе чины и прочіе чиновники, указанные въ 682 статьѣ, допустившіе неправильности по исполненію приговоровъ, независимо отъ отвѣтственности за убытки, самому потерпѣвшему приключившіеся, въ случаѣ, если послѣдствіемъ ихъ неправильныхъ дѣйствій онъ лишился средствъ содержать себя и семейство свое, обязаны обезпечить его существованіе доставленіемъ ему съ семействомъ приличнаго содержанія (678, 681 и 682 ст.). Всѣ приведенныя узаконенія устанавливаютъ совершенно одинаковую имущественную отвѣтственность виновника въ лишеніи человѣка возможности снискивать своимъ трудомъ средства къ жизни: виновный въ томъ обязанъ обезпечить не только самого потерпѣвшаго, но и тѣхъ членовъ его семьи и вообще тѣхъ лицъ, обязанность содержанія коихъ, въ силу 106, 172 и 194 статей 1 ч. X Тома Свод. Зак., лежала на потерпѣвшемъ. Причемъ самый размѣръ имущественной отвѣт-

ственности по предъявленному потерпѣвшимъ иску во всѣхъ означенныхъ выше случаяхъ обусловливается наличностью семьи потерпѣвшаго и составомъ оной. Установленное 657 и 658 статьями приведенныхъ выше законовъ право семьи лишившагося жизни на возвращеніе расходовъ, понесенныхъ на ея содержаніе въ продолженіе времени, въ которое пострадавшій оставался въ живыхъ, и на требованіе содержанія каждому изъ членовъ семьи по смерти его до указаннаго въ первой изъ сихъ статей срока осуществляется посредствомъ предъявленія иска къ виновному самими членами семьи, имѣющими по закону (106, 172 и 194 стат.) право на требованіе содержанія отъ потерпѣвшаго. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда самъ потерпѣвшій вредъ здоровью или подвергшувшійся лишенію свободы состоитъ въ живыхъ, требованіе объ обезпеченіи дальнѣйшаго существованія его и его семейства (661 статья), а равно и требованіе о возвращеніи, какъ сказано въ 660 ст., ему суммы, употребленной на содержаніе его семейства, предъявляется лишь самимъ потерпѣвшимъ. По и въ семъ послѣднемъ случаѣ, какъ въ виду предмета требованія: а) возмещенія расходовъ на содержаніе семьи и б) назначенія обезпеченія существованія не только самого истца-потерпѣвшаго, но и его семьи, такъ и въ виду лежащей по закону на потерпѣвшемъ обязанности относительно содержанія семьи, искъ, предъявляемый потерпѣвшимъ хотя и отъ своего имени, но въ интересахъ не только его самого, но и его семьи, представляется совокупностью исковыхъ требованій о назначеніи по судебному рѣшенію суммы для обезпеченія существованія самого потерпѣвшаго по его смерть и отдѣльно каждаго изъ исчисленныхъ въ 661 ст. членовъ его семьи, а именно: родителей, жены и дѣтей—до особыхъ для каждаго изъ указанныхъ въ томъ же законѣ сроковъ. Выбытіе изъ дѣла, начатаго по такому иску, кого-либо изъ лицъ, имѣвшихъ право на полученіе отъ отвѣтчика содержанія, имѣя вліяніе лишь на размѣръ имущественной отвѣтственности послѣдняго въ смыслѣ уменьшенія суммы таковой за отпаденіемъ обязанности обезпечить содержаніе и сего лица, ни въ чемъ не можетъ измѣнять правъ остальныхъ лицъ на обезпеченіе ихъ содержаніемъ по иску, предъявленному въ интересахъ всей семьи однимъ потерпѣвшимъ, какъ главою ея. Посему права всѣхъ остальныхъ лицъ на полученіе содержанія отъ отвѣтчика, требованіе, о коемъ предъявлено къ послѣднему фактомъ предъявленія иска самимъ потерпѣвшимъ, какъ представителемъ интересовъ всей семьи, не могутъ погаснуть и смертью послѣдняго, случившеюся во время хода процесса до окончанія дѣла, и право на продолженіе того иска принадлежитъ, несомнѣнно, остальнымъ членамъ семьи, не въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, такъ какъ за его смертью назначеніе для него содержанія не можетъ имѣть мѣста, а въ силу лично имъ самимъ принадлежащаго права на обезпеченіе отъ отвѣтчика, каковое право сихъ лицъ существовало въ силу самаго закона, возникнувъ въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія. Посему, для осуществленія такого, на законѣ основавшаго, права, помянутымъ лицамъ, въ виду предъявленнаго уже самимъ потерпѣвшимъ иска, не представляется надобности предъявлять новый искъ объ обезпеченіи имъ содержанія изъ имущества отвѣтчика, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что требованіе о семъ заключалось въ требованіи самого потерпѣвшаго, въ случаѣ уважительности онаго, влекшемъ за собою для отвѣтчика обязанность дать таковое обезпеченіе не только для потерпѣвшаго, но и для содержимыхъ послѣднимъ лицъ,—права потерпѣвшаго и сихъ лицъ имѣютъ одно и то же основаніе, и удовлетвореніе требованій о содержаніи какъ потерпѣвшаго, такъ и семейства его, зависитъ отъ установленія одного и того же факта, наличность коего влечетъ для отвѣтной стороны означенную обязанность. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что за смертью истца по возбужденному имъ иску о присужденіи ему денежнаго вознагражденія въ обезпеченіе средствъ къ существованію съ лица или учрежденія, по винѣ коего истецъ лишенъ воз-

можности снискивать своимъ трудомъ средства къ содержанію себя и своего семейства, это послѣднее для осуществленія принадлежащаго ему права на полученіе отъ отвѣтной стороны содержанія не обязано предъявлять къ отвѣтчику новый искъ, а можетъ, вступивъ въ производящееся уже дѣло по предъявленному потерпѣвшимъ иску, продолжать таковой въ качествѣ самостоятельнаго истца со всѣми принадлежащими истцу, вообще, правами и обязанностями,—Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, находитъ: 1) что желѣзнодорожный рабочій Тимоѳей Малыхинъ, предъявивъ, по 683 ст. 1 ч. X Тома Свод. Зак., къ желѣзнодорожному предпріятію искъ, основывая таковой на фактѣ причиненія ему при эксплоатаціи поврежденій, лишившихъ его возможности снискивать средства къ существованію обычнымъ трудомъ, во время производства дѣла по сему иску умеръ; 2) что причиненіе при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія какъ смерти, такъ и такого поврежденія въ здоровьѣ, которое лишаетъ потерпѣвшаго возможности снискивать средства къ жизни своимъ обычнымъ трудомъ, въ силу 657 и 661 ст. 1 ч. X Тома, влечетъ за собою одинаковую для виновнаго въ семъ отвѣтственность относительно обезпеченія содержаніемъ родителей, жены и малолѣтнихъ дѣтей такого потерпѣвшаго, и 3) что Судебная Палата, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что смерть Тимоѳея Малыхина послѣдовала отъ того поврежденія въ здоровьѣ, которымъ онъ обусловливалъ свое право на настоящій искъ, имѣла правильное основаніе признать за вдовою Малыхина, его матерью и малолѣтними дѣтьми право на продолженіе того иска въ отношеніи обезпеченія ихъ содержаніемъ, безотносительно къ вопросу о правопреемствѣ ихъ послѣ потерпѣвшаго, а исключительно въ силу лично имъ принадлежащаго права на то содержаніе, а удовлетвореніемъ домогательства членовъ семьи умершаго Тимоѳея Малыхина Судебная Палата не измѣнила основаній иска, предъявленнаго послѣднимъ, такъ какъ присудила тотъ самый искъ, который и былъ предъявленъ, а именно—требованіе о присужденіи денежнаго вознагражденія въ обезпеченіе средствъ къ существованію, каковое вознагражденіе составляетъ послѣдствіе причиненія вреда или эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія. Находя посему неправильными изложенные въ кассаціонной жалобѣ доводы просителя и его указанія на допущенныя, будто, Судебною Палатою нарушенія законовъ процессуальнаго и матеріальнаго права, выразившіяся въ признаніи членовъ семьи Малыхина истцами по иску, не ими предъявленному, и переходя къ обсужденію указанія его на нарушеніе Судебною Палатою 2 пункта 683 ст. Т. X ч. 1, усматриваемое просителемъ въ отказѣ ему о допросѣ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ апелляціонной жалобѣ своей, опровергая правильность рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ установленъ тотъ фактъ, что поврежденіе Тимоѳею Малыхину приключилось вслѣдствіе поднятія имъ совмѣстно съ 5 рабочими, по приказу техническаго агента дороги, стана колесъ вѣсомъ въ 50 пудовъ, въ доказательство того обстоятельства, что Малыхинъ получилъ ушибъ не въ то время, когда поднималъ колесо съ земли, а когда оно уже было поставлено, сослался на свидѣтелей Гобенка и Тюленева, изъ какового ожидаемаго отъ сихъ свидѣтелей показанія апелляторъ и дѣлалъ выводъ о томъ, что недостаточное количество рабочихъ для подъема колесъ не могло быть причиною того поврежденія, но Судебная Палата отклонила ходатайство апеллятора о допросѣ названныхъ свидѣтелей по тому соображенію, что если бы указанное обстоятельство и было удостовѣрено помянутыми свидѣтелями, то оно не могло бы установить вины самого потерпѣвшаго или кого-либо посторонняго и, слѣдовательно, не можетъ освободить желѣзную дорогу отъ отвѣтственности. Приведенное заключеніе Судебной Палаты проситель находитъ неправильнымъ и противорѣчащимъ 2 п. 683 ст. и разъясненію сего закона со стороны Правительствующаго Сената. Но никакой неправильности въ означенномъ заключеніи Палаты Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ: по буквальному смыслу указаннаго закона, разъясненному въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (напр., 1885 г. № 93, 1887 г. №№ 68 и 69 и др.),

желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ при ея эксплоатаціи и освобождается отъ этой обязанности только въ случаяхъ, когда докажетъ, что несчастіе произошло: а) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы и б) или-же не по винѣ управленія желѣзной дороги и ея агентовъ; слѣдовательно, коль-скоро установленъ фактъ причиненія вреда при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, и управленіе онаго не докажетъ, что событіе, причинившее тотъ вредъ, было результатомъ воздѣйствія непреодолимой силы и что таковое произошло исключительно по собственной винѣ пострадавшаго, или по винѣ третьихъ лицъ, постороннихъ предпріятію, желѣзная дорога не можетъ быть освобождена отъ имущественной отвѣтственности за тотъ вредъ. Сущность означеннаго узаконенія въ отношеніи порядка доказыванія заключается именно въ томъ, что желѣзная дорога въ каждомъ данномъ случаѣ несчастія предполагается виновной, пока не будетъ доказано противное тому. Вслѣдствіе сего изложенное выше соображеніе Судебной Палаты, вопреки мнѣнію просителя, оказывается вполнѣ согласнымъ со смысломъ приведеннаго закона. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

108.—1900 г. октября 25 дня. Прошеніе повѣреннаго Аркадія Толбузина, Войцеховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его къ особому отдѣлу государственнаго дворянскаго земельнаго банка и 2) объясненіе повѣреннаго сего банка, Коломнина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Толбузина, Войцеховскаго и повѣреннаго банка, Коломнина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Толбузинъ предъявилъ искъ о признаніи вторичнаго торга 5 января 1899 г. на его имѣніе неправильнымъ по нарушенію § 78 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1866 года, какъ произведеннаго при явкѣ одного только покупателя, сдѣлавшаго надбавку, и о признаніи сего торга посему недѣйствительнымъ со всѣми послѣдствіями. Окружный Судъ отказалъ Толбузину въ искѣ, потому что по § 78 означеннаго устава, которымъ дворянскій банкъ по особому отдѣлу обязанъ руководствоваться въ силу 14 ст. Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1890 г. Положенія (Собр. Узак. 1890 г. № 62 ст. 585) только въ случаѣ, если на вторичномъ, послѣднемъ, торгѣ никто не предложитъ надбавки, торгъ можетъ быть признанъ несостоявшимся. Судебная-же Палата, остановившись на обсужденіи другихъ основаній къ отказу въ искѣ, приведенныхъ повѣреннымъ банка, признала рѣшеніе Суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, потому что: 1) Толбузинъ домогается, чтобы имѣніе его поставлено было въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до вторичнаго торга 5 января 1899 г., т.-е., чтобы за нимъ сохранилось право собственности на имѣніе; но какъ имѣніе на этомъ торгѣ пріобрѣтено княземъ Вадбольскимъ и непосредственнымъ послѣдствіемъ признанія торга недѣйствительнымъ былъ-бы отказъ въ укрѣпленіи за княземъ Вадбольскимъ продававшагося имѣнія, то искъ, предъявленный Толбузинымъ къ одному банку, безъ привлеченія и покупщика имѣнія, въ качествѣ отвѣтчика, не можетъ быть уваженъ (4 ст. Уст. Гражд. Судопр. и сборн. рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1879 г. № 263 и друг.) и 2) если даже признать, что, согласно толкованію Толбузина § 78 устава, имѣніе не могло сдѣлаться собственностью князя Вадбольскаго, оно тѣмъ не менѣе никакъ не можетъ оставаться собственностью Толбузина, ибо силою приведеннаго 78 § устава оно стало собственностью земельнаго банка, слѣдовательно, Толбузинъ своимъ искомъ, сводящимся лишь къ опороченію торга 5-го января 1899 года, защищаетъ непринадлежащее ему право, а это недопусти-

мо по 1 и 589 ст. Уст. Гр. Судопр. Такимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты не нарушены указанныя въ кассаціонной жалобѣ ст. 1, 4, 339, 589, 694 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 ст. 1 ч. X Т., потому что: 1) какъ видно изъ протокола засѣданія Судебной Палаты, при состязаніи тяжущихся, которые дали отвѣты на предложенные имъ предсѣдателемъ департамента, по 335 ст. Уст. Гражд. Суд., вопросы, вполнѣ выяснилось, что Палатѣ не предстояло необходимости выдавать Толбузину просимое имъ свидѣтельство на полученіе изъ банка заявленія князя Вадбольскаго объ отказѣ его отъ покупки имѣнія, такъ какъ присяжный повѣренный Коломинъ удостовѣрилъ, что хотя такое заявленіе было, но чрезъ 5 дней послѣ онаго поступило другое заявленіе князя Вадбольскаго, въ которомъ онъ просилъ объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, и присяжный повѣренный Войцеховскій заявилъ Палатѣ, что онъ не сомнѣвается въ поступленіи отъ князя Вадбольскаго заявленія объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія; 2) представленное Толбузинымъ къ банку требованіе не было искомъ о взысканіи съ банка убытковъ отъ неправильнаго, будто-бы, производства торга 5-го января 1899 года, а, напротивъ, искъ былъ о поворотѣ къ нему имѣнія, о признаніи за Толбузинымъ права собственности на имѣніе, купленное княземъ Вадбольскимъ; такой искъ не могъ, въ силу 4 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1879 года № 263; 1876 г. № 465; 1875 года № 923 и др.), подлежать удовлетворенію безъ участія въ дѣлѣ лица, имущественныхъ правъ коего онъ непосредственно касался; 3) Судебная Палата правильно примѣнила 78 § устава въ заключеніи своемъ о непризнаніи Толбузинымъ права на настоящій искъ, такъ какъ въ § 78 постановлено: если на вторичномъ, послѣднемъ торгѣ, никто не предложитъ надбавки сверхъ суммы, съ которой по § 71 начинается торгъ, то имѣніе поступаетъ въ полную собственность общества, которое обязано продать это имѣніе въ теченіе полугода, за свой счетъ, по усмотрѣнію общаго собранія, съ торговъ или по вольной цѣнѣ; такимъ образомъ, въ этомъ параграфѣ постановлено, что при неуспѣшности вторичнаго торга имѣніе „поступаетъ“ въ полную собственность общества, а не „можетъ поступить“, и 4) Палатѣ засимъ не представлялось основанія указывать на какой-либо документъ, по коему имѣніе переходитъ къ банку, потому что особый отдѣлъ банка не утверждалъ, а равно и Палата не признавала, чтобы собственникомъ имѣнія сдѣлался банкъ,—Палата только истолковала правильно уставъ банка въ томъ смыслѣ, что послѣдствіемъ вторичнаго, послѣдняго, торга по § 78 устава можетъ быть одно изъ двухъ: или пріобрѣтеніе имѣнія покупщикомъ, или поступленіе словомъ самаго закона (§ 78 Высочайше утвержденнаго устава) имѣнія въ полную собственность банка; понятія о моментахъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество вовсе не отождествляются; право собственности пріобрѣтается до укрѣпленія его наступленіемъ того событія, которымъ право пріобрѣтенія обусловливается (Сбор. рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департ. 1896 года № 42 и друг.). Признавая по этимъ основаніямъ, что Судебная Палата правильно отвергла право Толбузина на настоящій искъ по 1 и 589 ст. Устава Гражд. Судопр. (Сбор. рѣш. 1879 года № 289 и друг.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу повѣреннаго Толбузина, Войцеховскаго, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

109—1900 года ноября 15 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску мѣщанъ Яковлевыхъ съ управленія Московско-Курской жел. дор. 3300 р. за смерть ихъ сына.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. И. Змирловъ).

7-го іюля 1892 года работавшій въ принадлежащей Московско-Курской желѣзной дорогѣ каменоломнѣ мѣщанинъ Дмитрій Яковлевъ былъ убитъ обваломъ земли и камня въ то время, когда онъ, желая укрыться отъ дождя, вошелъ въ выкопанную при добываніи камня пещеру. Въ виду этого

событія родители убитаго Яковлева, Егоръ и Евдокія Яковлевы, 28 апрѣля 1893 года предъявили къ бывшему обществу Московско-Курской дороги искъ о вознагражденіи за вредъ, понесенный ими вслѣдствіе смерти ихъ сына, и просили судъ присудить имъ съ отвѣтчика единовременно 3300 р. или же по 300 рублей въ годъ со дня смерти Дмитрія Яковлева. Вслѣдствіе поступленія Московско-Курской желѣзной дороги въ казну въ отвѣтъ по иску Яковлевыхъ вступилъ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дор. (см. протоколъ засѣданія суда 2 октября 1893 г.) и отвергалъ искъ по тому, между прочимъ, основанію, что работы въ каменоломнѣ производились не управленіемъ желѣзной дороги, а подрядчикомъ, за дѣйствія котораго желѣзная дорога отвѣчать не обязана, что Яковлевъ погибъ вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы природы—ливня, который размылъ обвалившуюся на Яковлева землю, и, кромѣ того, что смерть Яковлева зависѣла отъ собственной его неосторожности. Окружный Судъ, согласившись съ этими возраженіями повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, 24-го марта 1894 года отказалъ въ искѣ Яковлевыхъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный истцовъ просилъ удовлетворить ихъ исковыя требованія. Въ засѣданіи Палаты повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, признавая это управленіе обязаннымъ отвѣчать по искамъ, предъявленнымъ къ бывшему обществу Московско-Курской желѣзной дороги, просилъ объ отказѣ Яковлевымъ въ искѣ по основаніямъ, принятымъ Окружнымъ Судомъ. Обсудивъ обстоятельства этого дѣла, Харьковская Судебная Палата признала невозможнымъ отвергнуть обязанности владѣльца Московско-Курской желѣзной дороги отвѣчать за вредъ, понесенный истцами вслѣдствіе смерти ихъ сына, который доставлялъ родителямъ своимъ средства къ жизни. Кто бы ни нанималъ убитаго Яковлева на работу въ каменоломнѣ, гдѣ онъ погибъ, и каковы бы ни были условія договора, заключеннаго желѣзною дорогою съ подрядчикомъ по добыванію камня, рѣшающее въ настоящемъ спорѣ значеніе имѣютъ не эти обстоятельства, а то, что камень добывался по распоряженію управленія желѣзной дороги для нуждъ этой дороги и въ каменоломнѣ, которая ей принадлежала, и, слѣдовательно, состояла во владѣніи и распоряженіи управленія (хотя бы непосредственное распоряженіе работами и было предоставлено управленіемъ дороги подрядчику). Принимая во вниманіе, что камень, какъ строительный матеріалъ, существенно необходимъ для содержанія въ исправности пути и зданій желѣзной дороги и для правильной и безопасной эксплоатаціи оной, необходимо признать, что каменоломня, разрабатываемая на землѣ, принадлежащей желѣзной дорогѣ, составляетъ существенную принадлежность самаго предпріятія, почему и подпадаетъ дѣйствію 166 ст. Общ. Устав. желѣзныхъ дорогъ, и что разработка такой каменоломни для нуждъ дороги составляетъ одно изъ дѣйствій, входящихъ въ составъ эксплоатаціи. Отсюда слѣдуетъ, что за вредъ, причиненный при работахъ въ такой каменоломнѣ, долженъ отвѣчать владѣлецъ желѣзной дороги, независимо отъ того, распоряжались ли работами агенты дороги или подрядчики, согласно 1 п. 683 ст. I части X Тома. На этомъ основаніи Палата, находя искъ доказаннымъ, присудила членамъ семьи Яковлевыхъ по 30 рублей ежемѣсячныхъ выдачъ. На это рѣшеніе повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ объяснилъ, что на землѣ, принадлежащей желѣзной дорогѣ, производилось добываніе камня, причемъ означенная работа сдана была подрядчику Чикину по заключенному съ нимъ договору, въ силу котораго онъ принялъ на себя обязанность добыванія камня своими рабочими и подъ своею отвѣтственностью за ихъ безопасность; такъ какъ несчастный случай съ Яковлевымъ произошелъ на означенномъ участкѣ земли, сданной въ аренду подрядчику Чикину на упомянутыхъ условіяхъ, то дорога не можетъ нести отвѣтственность за смерть Яковлева по 683 ст. X Тома 1 ч. Примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 166 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, въ силу которой, по предположенію Палаты, желѣзная дорога обязана была имѣть надзоръ за работами въ каменоломнѣ, какъ принадлежности предпріятія, въ видахъ охраненія безопасности, не измѣняетъ положенія дѣла, потому что озна-

ченная статья съ одной стороны не воспрещаетъ желѣзной дорогѣ, въ предѣлахъ закона, передавать эксплоатацію ея принадлежностей другимъ лицамъ, а съ другой стороны возлагаетъ на желѣзную дорогу обязанность надзора за сохраненіемъ принадлежностей ея не во всѣхъ случаяхъ безопасности, какъ полагаетъ это Судебная Палата, но лишь только тогда, когда это требуется безопасностью движенія, о которомъ при несчастномъ случаѣ съ Яковлевымъ не было и не могло быть рѣчи. По симъ соображеніямъ, признавая, что, допуская отвѣтственность желѣзной дороги по настоящему дѣлу, Судебная Палата нарушила смыслъ и неправильно примѣнила 514, 699 съ примѣч. и 683 ст. X Тома 1 части и 166 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, ст. 683 Тома X части 1, владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Буквальный смыслъ этой статьи закона, неоднократно разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената, показываетъ, что статья эта можетъ имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, причинившихъ ущербъ, увѣчье или смерть, когда такой случай состоитъ въ связи съ эксплоатаціей дороги. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала управленіе желѣзной дороги отвѣтственнымъ по 683 статьѣ за несчастный случай съ Яковлевымъ въ каменоломнѣ, въ которой работы производились подрядчикомъ, на томъ основаніи, что каменоломня, разрабатываемая на землѣ, принадлежащей дорогѣ, составляетъ существенную принадлежность самаго предпріятія, почему и подпадаетъ дѣйствію 166 ст. Общаго Устава жел. дорогъ, и что разработка такой каменоломни для нуждъ дороги составляетъ одно изъ дѣйствій, входящихъ въ составъ эксплоатаціи. Изложенныя соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными, не находя себѣ подтвержденія въ статьяхъ закона, на которыя въ нихъ сдѣлана ссылка; такъ, статья 166 Общ. Устава жел. дорогъ обязываетъ для вполнѣ безопаснаго движенія содержать въ исправности дорогу, ея принадлежности и подвижной составъ, причемъ отнесеніе Палатою каменоломни къ числу принадлежностей дороги, необходимыхъ для безопаснаго движенія, является совершенно произвольнымъ, а статья 683 Тома X части 1 по своему смыслу могла бы быть примѣнена къ настоящему дѣлу только въ томъ случаѣ, если бы Палатою была установлена прямая связь несчастнаго случая съ Яковлевымъ съ эксплоатаціею дороги, чего ею не установлено. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая, что статья 683 1 части X Тома не можетъ имѣть примѣненія къ случаю причиненія смерти рабочему въ каменоломнѣ, хотя бы эта послѣдняя состояла въ распоряженіи управленія дороги и камень изъ нея добывался для нуждъ этой дороги, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 2-му департаменту), по настоящему дѣлу 20/27 іюля 1895 года постановленное, за нарушеніемъ 1 пункта 683 ст. 1 части X Тома, отмѣнить и дѣло это передать въ другой департаментъ той-же Палаты для новаго разсмотрѣнія.

110.—1900 г. декабря 5-го дня. Прошеніе инженера, статскаго совѣтника Сергѣя Мордухай-Болтовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу просителя съ душеприказчикомъ вдовы генералъ-лейтенанта Александры Роде, коллежскимъ ассесоромъ Алексѣемъ Роде, о личномъ задержаніи Мордухай-Болтовскаго за долги.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ: заключеніе давалъ испр. обяз. Оберъ-Прокурора Н. И. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ словесныя объясненія просителя, статскаго совѣтника Мордухай-Болтовскаго, и заключеніе испр. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ кассац. жалобѣ, поданной на

опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ постановлено подвергнуть несостоятельнаго Мордухай-Болтовскаго личному задержанію на одинъ годъ, по просьбѣ душеприказчика Александры Роде, Алексѣя Роде, указываетъ главнымъ образомъ на два повода къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія: 1) на неправильное истолкованіе Судебною Палатою послѣдовавшаго по сему дѣлу указа Правительствующаго Сената отъ 14 октября 1899 года за № 6276, и 2) на то, что, по просьбѣ только одного изъ его кредиторовъ, Роде, онъ, Болтовскій, не могъ быть подвергнутъ личному задержанію, ибо на это, въ силу ст. 29 прилож. Ш къ ст. 1400 (примѣч.) Уст. Гр. Судопроизвод., требуется согласіе всѣхъ или по крайней мѣрѣ большинства кредиторовъ. Первое указаніе просителя —о неправильномъ истолкованіи и примѣненіи указа за № 6276—Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ. Указомъ этимъ было разъяснено, что душеприказчикъ представляется полномочнымъ представителемъ умершаго завѣщателя и судебныхъ дѣлъ его, насколько ввѣрены это имущество и дѣла завѣдыванію душеприказчика; что онъ пользуется на судѣ всѣми правами тяжущейся стороны, и за нимъ надлежитъ признать право, при взысканіи по долговымъ документамъ слѣдующихъ по нимъ суммъ, ходатайствовать о личномъ задержаніи должниковъ завѣщателя (Сбор. рѣш. Гр. Кассац. Департам. за 1899 г. № 40). Въ виду такого указанія Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу, Судебная Палата должна была, какъ она это и сдѣлала, притти къ выводу, что Роде, какъ душеприказчикъ Александры Роде, которая возложила на него полученіе и взысканіе съ должниковъ ея денегъ, въ правѣ былъ предъявить требованіе о личномъ задержаніи неосторожнаго несостоятельнаго должника Мордухая-Болтовскаго. Второе указаніе просителя на то, что онъ не могъ быть подвергнутъ личному задержанію по требованію одного лишь кредитора, Правительствующій Сенатъ признаетъ основательнымъ. Разрѣшая возбуждаемый этою частью кассаціонной жалобы общій вопросъ о томъ, можетъ ли несостоятельный должникъ неосторожный, неторговаго званія, быть подвергнутъ личному задержанію, при наличности по данной несостоятельности нѣсколькихъ кредиторовъ, по просьбѣ одного изъ нихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ томъ смыслѣ, что требованіе только одного изъ нѣсколькихъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, при наличности другихъ кредиторовъ, не можетъ служить основаніемъ для личнаго задержанія должника. Выводъ этотъ, если и не вытекаетъ прямо изъ буквальнаго содержанія ст. 29 прил. 3 къ ст. 1400 Уст., устанавливающей право кредиторовъ (во множественномъ числѣ) требовать личнаго задержанія неосторожнаго несостоятельнаго должника, ибо содержаніе этой статьи закона одинаково примѣнимо къ требованію какъ каждаго изъ многихъ кредиторовъ несостоятельнаго, такъ и къ требованію, заявленному отъ лица всѣхъ ихъ, то представляется соотвѣтствующимъ общему смыслу закона. Дѣйствующія правила о производствѣ дѣлъ о несостоятельности основаны на изданномъ 19-го декабря 1800 года Уставѣ о банкротахъ (П. С. З. № 19,692). Закономъ этимъ установлено то главное различіе въ производствѣ дѣлъ о несостоятельности торговой и неторговой, которое сохранилось понынѣ и заключается въ томъ, что въ то время, какъ несостоятельный должникъ торговаго званія подвергается личному задержанію при самомъ объявленіи несостоятельности, лицо неторговаго званія подвергается таковому не ранѣе, какъ по опредѣленіи свойства несостоятельности, если притомъ таковая признана неосторожною. Это послѣднее правило выражено въ банкротскомъ Уставѣ въ ст. 100 части 2, причемъ предѣльный срокъ задержанія назначенъ въ 5 лѣтъ съ опредѣленіемъ должнику содержанія отъ заимодавцевъ отъ 100 до 150 руб. въ годъ по ихъ разсужденію. Это правило повторяется безъ перемѣны въ ст. 2317 ч. 2 Т. X Св. Зак., изд. 1832 года, а также въ изданіяхъ 1842 г. (ст. 3072), 1857 г. (ст. 1023) и 1876 г. (ст. 695) съ поясненіемъ, что личное задержаніе должника по каждому отдѣльному взысканію не можетъ продолжаться долѣе 5 лѣтъ (ссылка сверхъ банкр. Уст. на законъ 15 августа 1845 г. П. С. З. 19,283 ст. 90). Во всѣхъ четырехъ

указанныхъ изданіяхъ 2 ч. X Т. имѣется согласная въ сущности со ст. 100 банкр. Уст. ссылка на выдачу несостоятельному содержанія отъ заимодавцевъ, размѣръ коего опредѣляется вдвое противу довольствія, опредѣляемаго табелями для арестантовъ вообще. Всѣ четыре приведенныя статьи 2 ч. X Т. по изданіямъ 1832, 1842, 1857 и 1876 г.г. прямо указываютъ, что неосторожный несостоятельный сажается за достальные долги подъ караулъ, не упоминая о томъ, чтобы для сего нужно было требованіе его кредиторовъ. Первое указаніе по сему предмету имѣется въ Высочайше утвер. 1 іюля 1868 года мнѣніи государственнаго совѣта относительно временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, которое вошло въ изданіе 1876 года въ видѣ приложенія къ ст. 223 (примѣч.) и въ сущности соотвѣтствуетъ дѣйствующему нынѣ 3 прил. къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Судопроизв. изд. 1892 года. Статья 27 означеннаго закона (соотв. ст. 29 по изд. 1892 г.) указывала, какъ указываетъ и ст. 29 прил. къ ст. 1400 (примѣч.), что несостоятельный неосторожный должникъ подвергается личному задержанію не иначе, какъ по просьбѣ кредиторовъ, и притомъ по правиламъ о личномъ задержаніи, со ссылкою въ изданіи 1876 года на стат. 1225—1227, 1233—1236, 1238—1266 Уст., а въ изданіи 1892 г. на замѣнившія эти статьи Устава (съ отмѣною законовъ 7-го марта 1879 г. личнаго задержанія за долги) ст. 31—67 того же прил. къ ст. 1400 (прим.). Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ выводъ, что указаніе ст. 29 прил. 3 къ ст. 1400 (прим.) Устава Гр. Суд. на то, что личное задержаніе неосторожнаго должника можетъ имѣть мѣсто лишь по просьбѣ кредиторовъ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что только просьба всѣхъ кредиторовъ или большинства ихъ, но никакъ не требованіе каждаго отдѣльно кредитора несостоятельнаго, можетъ имѣть послѣдствіемъ личное задержаніе должника. Въ этомъ убѣждаетъ прежде всего то, что и въ то время, когда несостоятельный неосторожный должникъ сажался подъ караулъ, и, помимо требованія кредиторовъ, содержаніе его обращалось на счетъ послѣднихъ. Законъ 1 іюля 1868 года ввелъ въ это положеніе лишь то новое начало, что несостоятельный должникъ, помимо требованія кредиторовъ, задержанію не подвергался, а такъ какъ закономъ этимъ не было установлено право каждаго отдѣльнаго кредитора требовать задержанія, то и выраженію ст. 29 прил. 3 къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Суд. нельзя придавать иного смысла, какъ установленіе права лишь совокупности кредиторовъ, или большинства ихъ, но не каждаго отдѣльнаго кредитора, требовать личнаго задержанія должника. Не противорѣчитъ этому выводу и содержаніе тѣхъ дальнѣйшихъ статей приложенія (33, 37—40 и др.), которыя касаются порядка задержанія и освобожденія должника, ибо если въ этихъ статьяхъ и говорится большею частію о „взыскателѣ“ въ единственномъ числѣ, то статьи эти по буквальному ихъ смыслу одинаково примѣнимы и къ массѣ кредиторовъ, а во вторыхъ, текстъ этихъ статей прямо заимствованъ изъ замѣненныхъ имп. ст. 1233—1236, 1238—1266 Уст. Гр. Судопроизв., которыя были изданы не въ видахъ примѣненія ихъ къ аресту несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, а регулировали личное задержаніе должника за долги вообще, каковое въ то время еще существовало, какъ способъ исполненія судебнаго рѣшенія. Отъ сихъ общихъ соображеній переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что Судебная Палата, вопреки высказанному Правительствующимъ Сенатомъ положенію объ отсутствіи у отдѣльнаго кредитора признаннаго неосторожнымъ несостоятельнаго должника, при наличности другихъ кредиторовъ его, права требовать его личнаго задержанія, постановила подвергнуть неосторожнаго несостоятельнаго должника Мордухай-Болтовскаго личному задержанію по требованію лишь одного кредитора его, Алексѣя Роде, какъ душеприказчика Александры Роде, не установивъ того, чтобы, кромѣ претензіи Александры Роде, въ конкурское управленіе не было предъявлено другихъ къ несостоятельному должнику претензій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 29 прил. 3 къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

111—1900 г. декабря 5 дня. Прошеніе 1) повѣреннаго Сѣвернаго акціонернаго банка для торговли и промышленности въ Выборгѣ, присяжнаго повѣреннаго Дорна, и 2) присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Эдуарда Шабловскаго, присяжнаго повѣреннаго Романовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску саксонскаго подданнаго Августа Фридриха Шуслера къ купцу Эдуарду Шабловскому о 10,000 р. съ % по закладной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Гизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Саксонскій подданный Августъ-Фридрихъ Ивановъ Шуслеръ предъявилъ 18-го мая 1896 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Эдуарду Шабловскому искъ о взысканіи съ него 10,000 руб. съ % по 8 на сто отъ 16-го іюня 1894 года по 16-е мая 1896 года и по 6 на сто отъ сего послѣдняго числа по закладной на движимое имущество, совершенной въ пользу истца отцомъ отвѣтчика въ конторѣ С.-Петербургскаго нотаріуса Ивашкевича, 16-го іюня 1893 года за № 3.048, срокомъ на четыре года. Отвѣтчикъ Шабловскій призналъ искъ по этой закладной правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Вступившій-же въ дѣло въ качествѣ третьяго лица на сторону отвѣтчика повѣренный Сѣвернаго акціонернаго банка для торговли и промышленности въ Выборгѣ, присяжный повѣренный Дорнъ, утверждая, что закладная нарушаетъ интересы банка, просилъ въ искѣ отказать, такъ какъ закладная совершена безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ формальностей—не явлена въ срокъ у нотаріуса, и на заложенное имущество не наложены печати. С.-Петербургскій Окружный Судъ, имѣя въ виду признаніе отвѣтчикомъ правильности иска, нашелъ, что указанныя повѣреннымъ третьяго лица обстоятельства не настолько существенны, чтобы лишать закладную ея значенія, такъ какъ послѣдствія несоблюденія статьи 1677 Тома X части 1 не могутъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, и, руководствуясь 1676 ст. того Тома и части, удовлетворилъ исковое требованіе рѣшеніемъ, постановленнымъ 26-го іюля 1896 года. На это рѣшеніе повѣренный Сѣвернаго акціонернаго общества подалъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Окружнымъ Судомъ приведенныхъ законовъ, заявилъ также, что объясненія и признаніе должника Шабловскаго, нынѣ уже объявленнаго несостоятельнымъ, а потому не интересующагося размѣромъ удовлетворенія, которое могутъ получить его кредиторы, не обязательны для общества, вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу и выслушавъ объясненія повѣреннаго истца, а также вступившаго въ дѣло присяжнаго попечителя по дѣламъ объявленнаго 5 августа 1896 года несостоятельнымъ должникомъ Шабловскаго, присяжнаго повѣреннаго Романовскаго, изъ коихъ первый, между прочимъ, заявилъ, что въ просительномъ пунктѣ искового прошенія не содержится просьбы о взысканіи именно по закладной, ибо вопросъ объ этомъ можетъ быть разрѣшенъ при приведеніи рѣшенія въ исполненіе, а отвѣтчикъ призналъ правильность иска вообще; второй-же, настаивая на томъ, что искъ былъ предъявленъ вообще, а именно по закладной, доказывалъ, что заложено имущество недвижимое и что явочный характеръ закладной въ настоящемъ случаѣ не примѣнимъ, просилъ въ искѣ отказать. Судебная Палата рѣшеніемъ 11 февраля 1897 г. утвердила обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда на томъ основаніи: 1) что за признаніемъ отвѣтчикомъ Шабловскимъ въ заявленіи, имъ поданномъ 5-го іюля 1896 года, слѣдовательно, до признанія несостоятельнымъ должникомъ иска истца Шуслера правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, Окружный Судъ совершенно правильно и согласно съ 480 статьей Устава Гр. Судопроизводства удовлетворилъ искъ; 2) что домогательство 3 лица, Сѣвернаго акціонернаго банка, передъ Окружнымъ Судомъ и въ апелляціи объ отказѣ въ искѣ Шуслера должно быть признано лишеннымъ правильнаго основанія, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1876 года № 189, коимъ установлено,

что 3 лицо не можетъ заявлять требованій и правъ, не согласныхъ съ требованіями и правами стороны, съ которою третье лицо допущено къ участію въ дѣлѣ, а такъ какъ третье лицо, Сѣверный акціонерный банкъ, вступило въ дѣло въ качествѣ 3 лица со стороны Шабловскаго, то, за признаніемъ имъ иска правильнымъ, Судъ не въ правѣ отказать въ искѣ въ виду особыхъ правъ означеннаго 3 лица. На рѣшеніе это подали кассаціонныя жалобы какъ принимавшее участіе въ дѣлѣ 3 лицо—Сѣверное акціонерное общество, такъ и присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Шабловскаго, прося отмѣнить рѣшеніе въ части, касающейся права преимущественнаго удовлетворенія, по нарушенію 339, 456, 482, 484, 663, 666 и 706 ст. Устава Гр. Судопроизводства и статьи 519, 521 и 3 пун. ст. 599 Тома XI Устав. Торгов. Судопроиз., причемъ присяжный попечитель, между прочимъ, указывалъ на то, что Палата, какъ видно изъ ея протокола, неправильно ограничила его право давать объясненія исключительно какъ правопреемника несостоятельнаго должника въ предѣлахъ интересовъ этого послѣдняго, такъ какъ присяжный попечитель является защитникомъ интересовъ массы и полномочія получаетъ не отъ несостоятельнаго должника, а отъ кредиторовъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный, возникающій изъ кассаціонной жалобы Сѣвернаго акціонернаго общества, вопросъ заключается въ томъ: по иску кредитора къ должнику можетъ-ли другой кредиторъ, вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, на сторону отвѣтчика, опровергать искъ всякими соображеніями, несмотря на признаніе отвѣтчикомъ иска. Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что участіе третьяго лица въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ имѣетъ лишь значеніе вспомогательное, причемъ стороною остается первоначальный тяжущійся (рѣшен. 1879 года № 26); 2) что не можетъ быть рѣчи объ обязательности для такого третьяго лица рѣшенія въ томъ смыслѣ, какъ оно обязательно для тяжущихся по дѣлу; поэтому по отношенію къ истцу, который такого 3 лица къ дѣлу не привлекалъ, все установленное по состоявшемуся рѣшенію не можетъ быть обязательнымъ для этого третьяго лица въ случаѣ предъявленія къ нему впослѣдствіи иска истцомъ по первоначальному дѣлу (рѣш. 1891 года № 99); 3) что посему подобное третье лицо въ процессѣ, въ которомъ оно участвуетъ исключительно, какъ пособникъ тяжущагося, не имѣя болѣе правъ, чѣмъ самъ тяжущійся, можетъ опровергать признаніе иска, сдѣланное стороною, къ которой оно присоединилось, лишь настолько, насколько право опроверженія признанія принадлежитъ самой сторонѣ, т.-е. въ предѣлахъ 181 ст. (рѣшен. Сената 1876 года № 189); 4) что въ виду изложеннаго Палата правильно отвергла право Сѣвернаго акціонернаго общества опровергать сдѣланное Шабловскимъ признаніе иска Шуслера. Переходя затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ присяжнаго попечителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, какъ видно изъ протокола 11-го февраля 1897 года, Палата допустила присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго Шабловскаго къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, исключительно какъ правопреемника бывшаго отвѣтчика Шабловскаго, и предоставила ему дать объясненія въ предѣлахъ интересовъ послѣдняго и въ виду этого, отрицая право присяжнаго попечителя опровергать сдѣланное Шабловскимъ признаніе, оставила безъ разсмотрѣнія всѣ доводы присяжнаго попечителя и представленные въ подтвержденіе ихъ документы о томъ, что искъ Шуслера не можетъ быть признаваемъ основаннымъ на закладной и потому преимущественному удовлетворенію изъ имущества несостоятельнаго Шабловскаго не подлежитъ; 2) что, между тѣмъ, по точному смыслу 521 ст. Уст. Суд. Торг., присяжный попечитель не есть правопреемникъ несостоятельнаго, а является вмѣстѣ съ наличными заимодавцами хозяиномъ массы и, слѣдовательно, какъ представитель массы, въ правѣ ходатайствовать по дѣламъ несостоятельнаго и предъявлять противъ предъявленнаго къ несостоятельному иска самостоятельныя возраженія, и 3) что въ виду сего Палата не имѣла законнаго основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія предъявленныхъ присяжнымъ попечителемъ противъ иска

Шуслера возраженій. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по жалобѣ присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Эдуарда Шабловскаго рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 521 ст. Уст. Суд. Торг., 339 и 456 стат. Уст. Гр. Суд., передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты; жалобу-же третьяго лица, Сѣвернаго акціонернаго банка для торговли и промышленности въ гор. Выборгѣ, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

112.—1900 г. декабря 13-го дня. Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Каспржицкаго, отъ имени Холмско-Варшавской духовной консисторіи, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя имѣнія Михаила Іошта сервитутовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эпденъ).

Въ 1879 году отъ имѣнія „Скербешовъ“, принадлежавшаго графинѣ Попель, съ разрѣшенія земскаго кредитнаго общества 18/20 сентября 1879 года, было отдѣлено имѣніе „Подгущка“ по акту, совершонному въ ипотечной книгѣ 20-го ноября—2-го декабря 1879 года и засимъ отъ укрѣпленнаго по ипотекѣ владѣльца имѣнія „Подгущка“, имѣющаго свою особую ипотечную книгу, Фаустина Мосицкаго, пріобрѣлъ имѣніе „Подгущка“ Михаилъ Іошъ на основаніи акта, совершоннаго въ ипотечной книгѣ 17/29 іюня 1880 года, внесеннаго по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія 11/26 іюня 1883 года. Въ 1896 году 17-го февраля защитникъ прокураторіи, Секутовичъ, просилъ ипотечное отдѣленіе Люблинскаго Окружнаго Суда о внесеніи въ III отдѣлъ ипотечнаго указателя сего имѣнія признанныхъ по имѣнію „Скербешовъ“ постановленіемъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ 9-го февраля 1868 года сервитутовъ: лѣсного, дровяного, пастьбы скота, помола на владѣльческихъ мельницахъ и рыбной ловли въ рѣкахъ и прудахъ владѣльца имѣнія въ пользу настоятеля бывшаго греко-уніатскаго (нынѣ православнаго) прихода въ Скербешовѣ. Этихъ сервитутовъ до этого по ипотечному указателю имѣнія „Подгущка“ не значилось. На опредѣленіе Окружнаго Суда 21-го февраля 1896 года, коимъ это ходатайство прокураторіи было удовлетворено, Іошъ принесъ жалобу Варшавской Судебной Палатѣ, которая нашла, что, по 20 ст. Ипотеч. Уст., ипотечное начальство при разсмотрѣніи всякаго рода сдѣлокъ и требованій сторонъ обязательно должно обращать вниманіе, между прочимъ, на то, не противорѣчитъ-ли сдѣлка или требованіе правамъ третьяго лица. Согласно сему, въ виду того, что Іошъ пріобрѣлъ имѣніе „Подгущка“ свободнымъ отъ ограниченій, внесенія которыхъ въ ипотеку въ пользу настоятеля Скербешовскаго православнаго прихода требуетъ прокураторія, возникаетъ вопросъ о томъ, составляетъ-ли постановленіе комиссара 9-го февраля 1868 года такое правоосвованіе, которое, въ изъятіе изъ общаго правила ст. 11 Ипот. Уст., обязательно для Іошта, какъ третьяго пріобрѣтателя имѣнія, укрѣпившаго таковое за собою при отсутствіи въ ипотечномъ указателѣ свѣдѣній о правахъ настоятеля Скербешовскаго прихода, установленныхъ постановленіемъ 9 февраля 1868 года—прокураторія ссылается на примѣч. 2 къ ст. Высочайшаго указа отъ 18/30 іюня 1866 года объ устройствѣ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства (Дневн. Зак. Т. LXV стр. 196 и слѣд.), на основаніи котораго разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о принадлежащихъ греко-уніатскому духовенству сервитутахъ возлагается на мѣстныхъ комиссаровъ, и комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, примѣнялись къ порядку, установленному по дѣламъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ. Это примѣчаніе имѣетъ въ виду разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о принадлежащихъ греко-уніатскому духовенству сервитутахъ и установляетъ для сего порядокъ, установленный закономъ для дѣлъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ. Но изъ того, что закономъ установленъ одинаковый порядокъ разбора и разрѣшенія дѣлъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ и

греко-уніатскому бѣлому духовенству, не вытекаетъ, что при обнародованіи указа 18/30 іюня 1866 года имѣлось въ виду уравнивать сервитутныя права духовенства во всѣхъ отношеніяхъ съ сервитутными правами крестьянъ и признавать, что къ сервитутамъ духовенства должно имѣть примѣненіе правило о безусловномъ, по силѣ 11 и 12 ст. Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 г. (Дн. так. З. 62 стр. 4), значеніи крестьянскихъ сервитутовъ въ томъ смыслѣ, что признанные крестьянскими учрежденіями за крестьянами сервитуты подлежатъ безусловному осуществленію противъ всякаго владѣльца имѣнія, т.-е. и противъ третьихъ пріобрѣтателей имѣнія, пріобрѣвшихъ таковое при отсутствіи въ ипотечномъ указателѣ отмѣтки о существованіи обременяющихъ оное крестьянскихъ сервитутовъ, каковое правило въ примѣненіи къ спеціальному случаю—продажѣ имѣнія по требованію земскаго кредитнаго общества и выражено въ стат. 2 Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1876 года Положенія Комитета по дѣламъ Царства-Польскаго (Собр. узак. 1876 года № 55), на которое ссылается прокураторія (нынѣ Св. Зак. Т. XI, част. 2, Уст. кред. изд. 1893 года стат. 214 п. 5). Ясный смыслъ стат. 11 и 12 Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года и стат. 2 приведеннаго закона 1-го іюня 1876 года отмѣняетъ дѣйствіе ипотечныхъ законовъ о гласности и достовѣрности ипотечнаго указателя для третьихъ пріобрѣтателей ипотекованнаго имѣнія; въ этомъ именно заключается основаніе того, что постановленія крестьянскихъ учрежденій о признаніи крестьянскихъ сервитутовъ, какъ правооснованіе безусловное въ случаѣ требованія со стороны компетентной власти о внесеніи въ ипотечный указатель подлежащей отмѣтки о признанныхъ за крестьянами сервитутахъ, не подлежатъ обсужденію ипотечнаго отдѣленія съ точки зрѣнія 20 ст. Ипотечн. Уст. относительно правъ третьихъ лицъ, явныхъ изъ ипотечнаго указателя. Подобнаго вывода объ отмѣнѣ ипотечныхъ законовъ о гласности и достовѣрности ипотечнаго указателя нельзя сдѣлать изъ Высочайшаго указа 18—30 іюня 1866 года, какъ потому, что въ немъ не имѣется о томъ постановленія, такъ и потому, что такой выводъ не вытекаетъ изъ смысла его, ибо установленіе одинаковаго порядка для производства дѣла о сервитутахъ крестьянъ и греко-уніатскаго духовенства не оправдываетъ заключенія о томъ, что и съ точки зрѣнія матеріальнаго права духовенству дарованы тѣ-же льготы, которыя дарованы крестьянамъ. Посему, обсуждая постановленіе комиссара 9 февраля 1868 года, на основаніи 20 ст. Ипот. Уст., въ томъ отношеніи, не противорѣчитъ ли оно правамъ третьихъ лицъ, явнымъ изъ ипотечнаго указателя, и имѣя въ виду, что изъ сего послѣдняго видно пріобрѣтеніе и укрѣпленіе за Іоштомъ въ 1883 году имѣнія „Подгуцка“ необремененнымъ указанными въ постановленіи комиссара сервитутами, Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія 21 февраля 1896 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассаціонной жалобѣ защитника прокураторіи подлежитъ разрѣшенію вопросъ, примѣняется ли къ сервитутамъ греко-уніатскаго (нынѣ православнаго) духовенства вытекающее изъ смысла стат. 11 и 12 Высочайшаго указа 19-го февраля (2 марта) 1864 года положеніе о безусловной силѣ крестьянскихъ сервитутовъ въ томъ смыслѣ, что признанные крестьянскими учрежденіями за крестьянами сервитуты подлежатъ безусловному осуществленію противъ всякаго владѣльца имѣнія, т.-е. и противъ третьихъ пріобрѣтателей имѣнія, пріобрѣвшихъ таковое при отсутствіи въ ипотечномъ указателѣ отмѣтки о существованіи обременяющихъ оное крестьянскихъ сервитутовъ. На основаніи Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ крестьянъ (Дн. Зак. Т. 62 стр. 4), ст. 11: крестьяне и по пріобрѣтеніи ими въ собственность ихъ усадебъ сохраняютъ право на тѣ угодья (сервитуты), которыми они въ настоящее время пользуются на основаніи престаціонныхъ табелей, контрактовъ, словесныхъ условій или по обычаю, какъ то: право на полученіе строевого лѣса, дровъ, на сборъ сушника, валежника, листьевъ для подстилки, на пастбище въ господскихъ лѣсахъ

и на дворовыхъ или и фольварочныхъ земляхъ. Если крестьяне во время изданія указа 26 мая (7 іюня) 1846 года пользовались всѣми сими угодьями, или нѣкоторыми изъ нихъ, и если впослѣдствіи они были лишены этого пользованія, не по добровольному съ ними соглашенію, законнымъ порядкомъ утвержденному, и не въ силу законнаго рѣшенія, состоявшагося на основаніи Положенія 21 мая (5 іюня) 1862 года объ обязательномъ очиншеваніи, то право крестьянъ на угодья возстановляется въ размѣрахъ и видахъ прежняго ихъ пользованія оными до изданія указа 26 мая (7 іюня) 1846 г. Ст. 12: право крестьянъ на упомянутыя выше (ст. 11) угодья можетъ быть отмѣнено не иначе, какъ по обоюдному владѣльца съ крестьянами соглашенію, законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованному, или же хотя по одному требованію владѣльца, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы владѣлецъ выдалъ крестьянамъ соотвѣтственное за то вознагражденіе. Случаи, въ которыхъ можетъ быть допущена обязательная, по требованію владѣльца, отмѣна правъ на угодья, равно какъ и правила о порядкѣ исчисленія слѣдующаго крестьянамъ вознагражденія, будутъ опредѣлены особымъ закономъ. Выраженное въ этихъ статьяхъ правило о безусловной силѣ крестьянскихъ сервитутовъ получило еще болѣе подтвержденія, и притомъ независимо внесенія ихъ въ ипотечный указатель, въ Высочайше утвержденномъ уставѣ земскаго кредитнаго общества, составившемъ нынѣ XII раздѣлъ XI Т. ч. 2 уст. кредитнаго, изданія 1893 года, въ ст. 214 (п. 5) коего постановлено: со времени продажи имѣнія покупщикъ пользуется доходами онаго и съ этого же срока на него переходитъ обязанность уплачивать всѣ слѣдующія съ имѣнія казенныя подати, платежи, причитающіеся обществу, и нести всѣ прочія лежащія на имѣніи обязательства. Для покупщика имѣнія обязательны всѣ права на земли и сервитуты крестьянъ, принадлежащія имъ на основаніи указа 19 февраля 1864 года, какъ внесенныя въ ипотечный указатель, такъ и признанныя за ними вошедшими въ законную силу рѣшеніями учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ или учрежденными законнымъ порядкомъ сдѣлками прежняго владѣльца имѣнія съ крестьянами. Относительно же сервитутовъ духовенства такого изъятія изъ ипотечнаго порядка не установлено. Обращаясь къ источникамъ Высочайшаго указа 18—30 іюня 1866 года о бѣломъ греко-уніатскомъ духовенствѣ въ Царствѣ-Польскомъ (Дп. Зак. Т. 65, стр. 196), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 14 онаго, оставлялись по-прежнему въ распоряженіи духовенства церковныя земли, принадлежащія приходамъ, равно какъ сервитуты, коими духовенство пользовалось, причемъ сервитуты, незаконно прекращенные, должны быть возстановлены или возмещены надлежащимъ обмѣномъ, а во 2 примѣчаніи къ этой статьѣ постановлено: разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о принадлежащихъ греко-уніатскому духовенству сервитутахъ возлагается на мѣстныхъ комиссаровъ и комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, примѣняясь къ порядку, установленному по дѣламъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ. Причемъ изъ постановленія учредительнаго комитета явствуетъ (Т. VII, стр. 690), что, какъ полагалъ комитетъ по дѣламъ Царства-Польскаго, вышеозначенный разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о сервитутахъ греко-уніатскому духовенству было всего удобнѣе возложить по принадлежности на комиссаровъ и комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, какъ на тѣ учрежденія, коимъ подвѣдомы уже дѣла по сервитутамъ, принадлежащимъ во владѣльческихъ имѣніяхъ крестьянамъ. Слѣдовательно, имѣлось въ виду лишь установить подвѣдомственность дѣлъ объ этихъ сервитутахъ крестьянскимъ учрежденіямъ. Наконецъ, правило о безусловной силѣ крестьянскихъ сервитутовъ не можетъ быть распространяемо на сервитуты духовенства не только на основаніи приведенныхъ законовъ, но и по существенному различію въ происхожденіи и пространствѣ тѣхъ и другихъ. Крестьянскіе сервитуты имѣютъ свое основаніе въ правительственныхъ постановленіяхъ, обезпечивающихъ благосостояніе крестьянъ, тогда какъ по объясненію защитника прокураторіи въ кассаціонной жалобѣ, первоначальное установленіе духовныхъ сервитутовъ происходило большею частію по актамъ неформальнымъ и утраченнымъ. По пространству же простираемыхъ правъ

крестьянскіе сервитуты ограничиваются пользованіемъ лѣса и пастьбою скота, духовенство же сверхъ этихъ сервитутовъ простираетъ претензію на многіе другіе: на сервитуты помола, рыбной ловли и т. д., которые значительно обременяютъ владѣльческія имѣнія. Приходя посему къ отрицательному рѣшенію поставленнаго къ разрѣшенію по кассаціонной жалобѣ вопроса и находя, что Судебная Палата не допустила нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законоположеній, а равно 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по исковому дѣлу, слушанному въ Палатѣ одновременно съ настоящимъ между тѣми же тяжущимися, Палата установила, что Іошъ не зналъ во время пріобрѣтенія имѣнія о существованіи постановленія комиссара 9 февраля 1868 года и вообще о сервитутѣ, и по ст. 711 Уст. Гр. Суд. изд. 1892 года Палата не обязана въ опредѣленіи своемъ подвергать критическому разбору всѣ доводы просителя, признаваемые ею несущественными (сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1893 г. № 26; 1880 г. № 181 и др.), Правител. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу защитника прокураторіи, Каспржицкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

113.—1900 года декабря 13-го дня. Прошеніе опекуншн надъ душевно-больнымъ Дмитріемъ Мартыновымъ, Вѣры Мартыновой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Мартыновой къ Московскому обществу кредита подъ залогъ движимости и движимомъ имуществѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энделъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу 55 ст. Уст. Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости, содержащееся въ 1664 стат. Т. X ч. 1 правило о недѣйствительности заклада чужого движимаго имущества безъ согласія его хозяина имѣетъ примѣненіе въ отношеніи закладовъ въ упомянутомъ обществѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда заложенное имущество судебнымъ приговоромъ будетъ признано похищеннымъ, то-есть добытымъ посредствомъ кражи, грабежа, разбоя или мошенничества (рѣш. 1875 года № 410; 1879 года № 165). Между тѣмъ, Судебная Палата по обстоятельствамъ дѣла установила, что присяжные засѣдатели обвинили и судъ приговорилъ служившихъ у Мартынова, Соколова и Пузина, къ наказанію не за одинъ изъ вышеуказанныхъ видовъ похищенія, перечисленныхъ въ 1626 ст. Улож. о наказ., а за растрату, предусмотрѣнную 1681 ст. Улож. о наказ., то-есть за преступленіе, не только не тождественное съ похищеніемъ, но и отнесенное по Ул. о наказ. не къ III главѣ раздѣла XII, а IV главѣ того же раздѣла „о присвоеніи и утайкѣ чужой собственности“. Затѣмъ, такъ какъ для гражданскаго суда, согласно 30 ст. Уст. Уголов. Судопр., обязательно рѣшеніе уголовнаго суда, о наличности и свойствѣ преступнаго дѣянія, то и Судебная Палата при опредѣленіи гражданскихъ послѣдствій преступнаго дѣянія Соколова и Пузина не могла, какъ полагаетъ просительница, признавать ихъ, вопреки уголовному приговору, виновными въ похищеніи, а не въ растратѣ; указанная же просительницею 31 ст. Устава Угол. Судопроизв. никакого примѣненія къ данному дѣлу не имѣетъ. Наконецъ, разрѣшивъ главный въ дѣлѣ вопросъ вполнѣ правильно и притомъ согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, Палата не обязана была повторять всѣ соображенія послѣдняго; во всѣхъ же прочихъ частяхъ рѣшеніе Палаты по своему содержанію не возбуждаетъ никакого сомнѣнія и требованію 711 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. удовлетворяетъ. Признавая въ виду изложеннаго принесенную на рѣшеніе Палаты жалобу Вѣры Мартыновой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу опекуншн надъ душевно-больнымъ Дмитріемъ Мартыновымъ, жены его Вѣры Мартыновой, за силою 793 ст. Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

114.—1900 г. декабря 13 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Людовики и Якова Емелита, присяжнаго повѣреннаго Радваньскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губ. по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Ивана Ясинскаго, и 2) объясненіе Агнешки Ясинской.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Людовики Емелита въ апелляціонной жалобѣ, поданной на рѣшеніе гминнаго суда о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества Ясинскаго, ходатайствовалъ какъ о признаніи представленнаго отвѣтною стороною духовнаго завѣщанія Ясинскаго недѣйствительнымъ, такъ и объ ограниченіи завѣщательнаго распоряженія предѣлами 1/4 части общаго наслѣдственнаго имущества въ силу 913 и 920 ст. Гр. Код. Въ заявленныхъ въ такомъ видѣ требованіяхъ истицы Варшавскій Мировой Съѣздъ (1 округа) нашелъ воспрещенное статьею 332 Устава Гр. Суд. измѣненіе просительнаго пункта. Такое заключеніе Мирового Съѣзда нельзя, однако, признать правильнымъ. Какъ видно изъ установленныхъ Съѣздомъ въ рѣшеніи его обстоятельствъ дѣла, духовное завѣщаніе было представлено отвѣтчиками въ опроверженіе правъ истицы на раздѣлъ наслѣдственнаго имущества, а потому и всѣ направленныя противъ обязательнаго для истицы значенія сего духовнаго завѣщанія объясненія ея повѣреннаго нельзя признать увеличеніемъ или измѣненіемъ первоначальнаго искового требованія, о чемъ указывается въ ст. 332 Уст. Гр. Судопроизводства. Напротивъ того, истица какъ въ гминномъ судѣ, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ просила о признаніи за нею одной и той-же доли участія въ наслѣдствѣ; объясненія-же ея повѣреннаго о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, вообще, или во всякомъ случаѣ за предѣлами опредѣленной части, очевидно, являлись лишь возраженіями противъ документовъ, представленныхъ противною стороною въ опроверженіе первоначальнаго иска. Само собою разумѣется, что и предъявленное въ формѣ возраженія требованіе истца о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ неподсудное мировымъ и гминнымъ судебнымъ установленіямъ, не могли подлежать обсужденію Мирового Съѣзда, но возраженіе истца о сбавкѣ сдѣланныхъ по духовному завѣщанію назначеній (ст. 913 и 920 Гр. Код.) безпрепятственно могло быть разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ согласно ст. 1490 и 1760 Устава Гр. Судопр., такъ какъ при разрѣшеніи дѣла о раздѣлѣ гминный судъ и Мировой Съѣздъ не только не лишены права, но и несомнѣнно обязаны принимать къ своему разсмотрѣнію всѣ документы или доказательства, представляемыя сторонами къ подтвержденію своихъ правъ, а равно обсуждать всѣ возраженія сторонъ, выводимыя ими изъ содержанія или вообще значенія представленныхъ документовъ, собственно въ отношеніи самаго раздѣла. Въ виду сего Варшавскій Мировой Съѣздъ 1 округа, хотя и въ правѣ былъ уклониться отъ разрѣшенія ходатайства истца о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, не имѣлъ, однако, основанія, руководствуясь 332 ст. Устава Гр. Судопр., оставлять безъ обсужденія возраженія истца о сбавкѣ завѣщательныхъ долей, въ предѣлахъ того-же производства (ст. 1490 Устава Гр. Суд.), и по отношенію къ первоначально заявленнымъ его правамъ на наслѣдство. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губ., по нарушенію 332 и 1490 ст. Устава Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій городской Мировой Съѣздъ.

115.—1900 г. декабря 13 дня. Прошеніе Юрія Антоновича Іодиса объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Сувалкской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Юрія Юрьевича Іодиса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что Агата Іодисъ, собственница крестьянской усадьбы № 6/22 въ Моргеники Ражельскіе, умерла 3 декабря 1896 года, оставивъ

послѣ себя мужа Юрія Іодиса старшаго и сына Юрія Іодиса младшаго, который скончался 22 ноября 1897 года, а 20 января 1898 г. тетка Юрія Іодиса младшаго, сестра его матери, Екатерина Дедонисъ, предъявила въ гминномъ судѣ 4 округа Маріампольскаго уѣзда къ Юрію Іодису старшему искъ о раздѣлѣ наслѣдства его сына. Гминный судъ, принявъ во вниманіе, что, въ силу 232 ст. Гр. Улож., отвѣтчикъ Іодисъ получаетъ половину наслѣдства жены въ пожизненное владѣніе, а, въ силу 753 стат. Гр. Код., половину наслѣдства сына въ собственность, да кромѣ того, по 754 стат. Гр. Код., въ пользовладѣніе одну треть изъ той части наслѣдства, въ которой онъ не наслѣдуетъ, на правѣ собственности, призналъ, что, пока живъ Юрій Іодисъ старшій, Екатерина Дедонисъ ничего изъ наслѣдства своего племянника получить не можетъ, и отказалъ ей въ искѣ по преждевременности. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истицы и руководствуясь исключительно 753 и 754 ст. Гр. Код., Мировой Съѣздъ 2 округа Сувалкской губерніи нашелъ, что, по 753 ст., наслѣдство подлежитъ раздѣлу между тяжущимися поровну, причемъ одна треть половины наслѣдства, достающейся Дедонисъ, должна быть, на основаніи 754 ст. Гр. Код., предоставлена въ пожизненное владѣніе отцу умершаго собственника. Поэтому Съѣздъ призналъ, что при жизни Юрія Іодиса старшаго Дедонисъ можетъ получить только $^2/_6$ наслѣдства и во избѣжаніе дробленія усадьбы обязалъ отвѣтчика выплатить истицѣ стоимость этихъ $^2/_6$ наслѣдства. Въ кассаціонной жалобѣ Іодисъ указываетъ на лишеніе его Съѣздомъ права пожизненнаго владѣнія, принадлежащаго ему въ силу 232 ст. Гр. Ул. 1825 года, и на нарушеніе Съѣздомъ какъ этой, такъ и статей 75, 76, 129 и 142 Устава Гр. Судопр., а также 553, 724, 751 и 795 Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имъ въ рѣшеніи № 87 за 1897 г. уже признано, что при открытіи наслѣдства послѣ сына отецъ не утрачиваетъ права на пожизненное владѣніе, принадлежащаго ему, по 232 стат. Гр. Ул. 1825 года, въ доставшемся этому сыну отъ матери имѣніи. Право по 232 ст. Гр. Улож. на пожизненное владѣніе половиною наслѣдства Агаты Іодисъ, оставившей одного сына, возникло для ея мужа со времени ея смерти, но кончинѣ-же Юрія Іодиса младшаго доставшееся послѣднему отъ матери имѣніе было уже на половину обременено пожизненнымъ владѣніемъ его отца, и право на такое владѣніе Съѣздъ обязанъ былъ принять во вниманіе при раздѣлѣ имѣнія по 753 стат. Гр. Код. между отцомъ и теткой умершаго собственника. При раздѣлѣ-же этого имѣнія между означенными двумя наслѣдниками, коимъ, по 753 стат. Гр. Код., причитается въ собственность по одной половинѣ наслѣдства Юрія Іодиса сына, каждый изъ нихъ можетъ получить на свою долю не свободное отъ пожизненнаго владѣнія Юрія Іодиса-отца имущество, а на половину обремененное этимъ владѣніемъ. Такъ, напримѣръ, если послѣ безпотомно умершаго собственника остались-бы 12 десятинъ земли и 600 руб. капитала, доставшіеся ему отъ матери, то, при раздѣлѣ этого имущества между отцомъ и теткой наслѣдодателя, каждый изъ нихъ получитъ въ собственность, въ силу 753 ст. Гр. Код., по 6 десятинъ и по 300 руб., но изъ нихъ по 3 десятины и по 150 р. такихъ, которые, въ силу 232 стат. Гр. Ул., уже состоятъ въ пожизненномъ владѣніи отца, какъ мужа матери безпотомно скончавшагося собственника. Засимъ, на основаніи 754 ст. Гр. Код., Юрій Іодисъ старшій въ правѣ получить въ свое пожизненное владѣніе третью часть того сыновняго имущества, въ которомъ онъ не наслѣдуетъ на правѣ собственности, слѣдовательно, треть причитающейся Екатеринѣ Дедонисъ половины наслѣдства Юрія Іодиса младшаго должна поступить въ силу указанной статьи въ пользовладѣніе отца его, но такъ какъ половина достающейся Дедонисъ доли наслѣдства уже состоитъ, на основаніи 232 ст. Гр. Ул., въ пожизненномъ владѣніи Іодиса-отца, то одна треть, причитающаяся ему, по 754 стат. Гр. Код., въ пользовладѣніе изъ всей доли Дедонисъ, должна быть назначена какъ изъ той части имѣнія, достающагося Дедонисъ, которая находится въ пожизненномъ владѣніи отвѣтчика, такъ и изъ той, которая свободна отъ онаго, т.-е. по одной трети изъ каждой части. По отношенію третьей части

въ той долѣ, причитающейся Дедонисъ, наслѣдства, которой, по 232 ст. Гр. Улож., уже владѣетъ Іодисъ-отецъ, произойдетъ совпаденіе владѣній, а одна треть изъ свободной половины доли Дедонисъ подлежитъ ему выдѣлу въ пользовладѣніе. Если обратиться къ вышеприведенному примѣру, то отцу, въ силу 754 ст. Гражд. Код., изъ доставшихся теткѣ въ собственность 6 десятинъ и 300 рублей капитала, изъ коихъ 3 десятины и 150 рублей состоятъ уже въ пожизненномъ владѣніи отца, надо назначить по 1 десятинѣ и по 50 рублей какъ изъ 3 десятинъ и 150 рублей, свободныхъ отъ обремененія, такъ и изъ тѣхъ 3 десятинъ и 150 рублей, которые уже состоятъ въ пользовладѣніи отца. Такимъ образомъ, при раздѣлѣ, согласно 753 и 754 ст. Гр. Код., имущества безпотомно умершаго собственника между однимъ изъ его родителей, имѣющимъ право, въ силу 232 ст. Гр. Улож., на пожизненное владѣніе половиной онаго, и боковыми родственниками, послѣдніе изъ причитающейся имъ въ собственность половины наслѣдства могутъ при жизни отца или матери наслѣдодателя получить въ свое распоряженіе только третью часть своей доли или одну шестую всего наслѣдства. Отмѣняя рѣшеніе гминнаго суда, коимъ, согласно 232 статьи Гр. Улож., признано право отвѣтчика на пожизненное владѣніе половиной дѣлимаго имѣнія, и не войдя въ обсужденіе этого права, Съѣздъ нарушилъ 129 статьи Уст. Гр. Судопр. и 232 статьи Гр. Улож., и рѣшеніе его подлежитъ посему отмѣнѣ. Что касается обвиненія просителемъ Съѣзда въ неразсмотрѣніи представленныхъ имъ въ гминномъ судѣ и послѣднимъ тоже необсужденныхъ возраженій объ уплатѣ долговъ Якова Рымаса о недостаткахъ инвентарной описи, о недоказанности права собственности сына его на движимость и прочее, то таковое неосновательно, ибо Съѣздъ не обязанъ былъ обсуждать такія возраженія, которыхъ проситель въ засѣданіяхъ Съѣзда не поддерживалъ, несмотря на то, что и гминный судъ, какъ проситель самъ заявляетъ, не принялъ этихъ возраженій во вниманіе. Наконецъ, требуя въ послѣднемъ засѣданіи Съѣзда по этому дѣлу отложенія слушанія онаго для представленія документовъ въ доказательство страхованія построекъ на свое имя, проситель не указывалъ цѣли представленія этихъ документовъ, и Съѣздъ, не уваживъ такое ходатайство безъ указанія къ тому основаній, не допустилъ въ данномъ случаѣ существеннаго нарушенія 75 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо самъ проситель не заявлялъ, какой выводъ онъ дѣлаетъ изъ страхованія отъ своего имени построекъ и какое значеніе это обстоятельство можетъ имѣть для дѣла. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго 2 округа Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 232 ст. Гр. Улож. 1825 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сувалкскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XXXV томѣ сборника

за 1900 годъ:

			стр. офиц. изд.	стр. неоф. изд.	
897 г.	ноября	25 дня по дѣлу Лифляндской казенной палаты	196	142	№ 59.
1898 —	марта	11 „ „ „ Варшавской казенной палаты	198	143	№ 60.
— —	октября	20 „ „ „ Опеки малол. Поммеръ	200	145	№ 61.
— —	декабря	16 „ „ „ Макулы и Поржичка	287	207	№ 90.
1899 —	января	20 „ „ „ Іонса	215	156	№ 68.
— —	января	27 „ „ „ Штильмановъ	129	94	№ 35.
— —	февраля	24 „ „ „ Казе и др.	110	80	№ 28.
— —	февраля	24 „ „ „ фонъ-Бера	203	147	№ 63.
— —	марта	10 „ „ „ Радзіевской и Лотоцкой	136	99	№ 36.
— —	марта	24 „ „ „ Варшавско-Вѣнской ж. д.	289	208	№ 91.
— —	марта	24 „ „ „ Управленіе каз. жел. д.	300	217	№ 93.
— —	апрѣля	7 „ „ „ Блюдзюса	177	128	№ 51.
— —	апрѣля	28 „ „ „ Морского вѣдомства	207	150	№ 65.
— —	октября	27 „ „ „ Волынскаго приказа общ. призрѣнія	205	148	№ 64.
— —	октября	27 „ „ „ Иваненковыхъ	279	201	№ 88.
— —	ноября	24 „ „ „ Спанялыхъ	143	104	№ 37.
— —	декабря	8 „ „ „ Рыхвальскаго	208	151	№ 66.

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1901 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1901 г. января 10-го дня. Прошеніе Шлемы Гольдштейна объ отмѣнѣ опредѣленіе Харьковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи просителемъ съ управленія Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 492 р. 56 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Шлема Гольдштейнъ предъявилъ у Мирового Судьи Харьковскаго округа къ управленію Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, перешедшей въ казну, пять однородныхъ исковъ по накладнымъ, всего на сумму менѣе 500 рублей. Мировой Судья 22-го ноября 1895 года постановилъ: всѣ эти иски соединить въ одно дѣло и разсмотрѣть совмѣстно. Въ засѣданіи 29 мая 1896 года Мировой Судья, въ виду заявленія истца, что по нѣкоторымъ его искамъ ранѣе состоялись заочныя рѣшенія, на которыя отвѣтчикомъ поданы отзывы, а по другимъ искамъ заочныхъ рѣшеній не было, постановилъ, безъ бытности отвѣтчика, двѣ резолюціи и изготовилъ по нимъ два рѣшенія объ удовлетвореніи всѣхъ исковъ. Уполномоченный отвѣтчика подалъ одну апелляціонную жалобу, въ которой указалъ на то, что, постановляя два рѣшенія, Мировой Судья фактически уничтожилъ необжалованное сторонами опредѣленіе свое о соединеніи всѣхъ исковъ въ одно производство, допускаемомъ 126 ст. Устав. желѣз. дор., и, подробно опровергая рѣшенія по существу, просилъ ихъ отмѣнить. А Гольдштейнъ подалъ частную жалобу на то, что Мировой Судья принялъ отъ отвѣтчика одну апелляціонную жалобу на два рѣшенія. Мировой Съѣздъ, оставивъ частную жалобу Гольдштейна безъ послѣдствій и не входя въ обсужденіе дѣла по существу, отмѣнилъ рѣшенія Мирового Судьи, предписавъ ему вновь разсмотрѣть настоящее дѣло по существу и постановить, согласно 126 ст. Устав. желѣзн. дорогъ, одно общее рѣшеніе по всѣмъ исковымъ требованіямъ Гольдштейна.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ Гольдштейна, указывающаго на нарушеніе Съѣздомъ 12 и 772 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ прежде всего обсудить вопросъ о томъ, подлежитъ-ли обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ опредѣленіе апелляціонной инстанціи, которая, отмѣнивъ рѣшеніе первой инстанціи, не постановила вмѣсто онаго своего рѣшенія, а возвратила дѣло въ первую инстанцію къ новому производству и рѣшенію. Хотя подобное опредѣленіе второй инстанціи не заканчиваетъ производства дѣла, но оно существеннымъ образомъ затрогиваетъ интересы недовольной стороны, ибо имъ отмѣняется рѣшеніе первой инстанціи, опредѣляющее права тяжущихся по существу спора, а не какое-либо постановленіе по частному въ дѣлѣ вопросу. Съ другой стороны такія опредѣленія второй инстанціи касаются одной изъ важнѣйшихъ формъ судопроизводства, установленныхъ закономъ (772 ст. Уст. Гр. Судопроизв.) въ цѣляхъ правильнаго и незамедлительнаго хода дѣла. Если-бы обжалованіе подобныхъ опредѣленій возможно было только вмѣстѣ съ имѣющимъ состояться впослѣдствіи окончательнымъ по дѣлу рѣшеніемъ, то это не достигало-бы указанной закономъ цѣли, ибо въ этомъ положеніи дѣла было-бы безрезультатно или фактически невозможно исправленіе нарушенія 772 ст. Устава Гражданскаго Судопр., если оно допущено второй инстанціей. Для того, чтобы нарушеніе этой статьи не оставалось безъ дѣйствительнаго со стороны кассаціонной инстанціи надзора и могло быть своевременно ею исправлено,

представляется необходимость и законная возможность допустить отдѣльное кассаціонное обжалованіе указанныхъ опредѣленій, а не вмѣстѣ съ жалобой на окончательное по дѣлу рѣшеніе. Разрѣшая вслѣдствіе сего разсматриваемый вопросъ утвердительно и обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы Гольдштейна, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Судья постановилъ свои рѣшенія по существу исковыхъ требованій Гольдштейна; уполномоченный отвѣтчика въ своей апелляціонной жалобѣ подробно опровергалъ эти рѣшенія также по существу. Если Мировой Съѣздъ находилъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ по формѣ или по существу спора, то обязанъ былъ, на точномъ основаніи 772 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшенія Мирового Судьи, постановить вмѣсто нихъ свое рѣшеніе, но не имѣлъ права, въ нарушеніе указанной статьи, возвращать дѣло къ Мировому Судьѣ для постановленія имъ новаго рѣшенія вмѣсто отмѣненнаго. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 772 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и возвратить дѣло при указѣ въ тотъ-же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія онаго въ другомъ составѣ судей.

2.—1901 г. января 24 дня. Прошеніе повѣреннаго Петра Берзинга, Іогана Берзинга, Рудольфа Беренда, Симона Карнупа, Ивана Силинга и Микеля Ринка, присяжнаго повѣреннаго Мейро, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителей къ Фрицу Сельсу, Георгу Ринку и друг., въ суммѣ 7000 р., о правѣ рыбной ловли въ рѣкѣ Западной Двинѣ и по встрѣчному иску послѣднихъ къ первымъ въ суммѣ 1000 р., объ установленіи постоянной границы въ р. Двинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. Транзеге).

Повѣренный крестьянъ дворохозяевъ имѣнія „Гувернементсгофъ“, Берзинга, Беренда и друг., предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянамъ-дворохозяевамъ имѣнія „Магнусгофъ“, Сельсу, Ринку и друг., причемъ объяснилъ, что, согласно купчимъ актамъ о пріобрѣтеніи ими дворовъ въ имѣніи „Гувернементсгофъ“, имъ, истцамъ, принадлежатъ, на правѣ общей собственности, островъ „Безыменный“, часть острова „Генеральскаго“ и право совмѣстной рыбной ловли въ Западной Двинѣ и ея рукавахъ, въ границахъ названнаго имѣнія. Вслѣдствіе устройства у „Безыменнаго“ острова струераздѣльнаго сооруженія, отдѣлилась часть этого острова, которая, благодаря прибою песка, превратилась въ длинную косу, расположенную вдоль по теченію, возлѣ упомянутаго струераздѣльнаго сооруженія. Истцы считаютъ своею собственностью всѣ острова, расположенные вдоль струераздѣльнаго сооруженія, между островомъ „Безыменнымъ“ и берегомъ противоположнаго имѣнія „Магнусгофъ“, а потому крестьяне этого имѣнія не въ правѣ ловить рыбу въ водахъ, обмывающихъ эти острова, и водораздѣльною линіею между истцами и магнусгофскими крестьянами должна быть признана середина рѣки Двины между берегами упомянутыхъ острововъ, съ одной стороны, и берегомъ имѣнія „Магнусгофъ“—съ другой. Но такъ какъ магнусгофскіе крестьяне ловятъ рыбу въ предѣлахъ водъ имѣнія „Гувернементсгофъ“, забрасывая и вытаскивая сѣти у береговъ означенныхъ острововъ, то истцы просятъ Судъ: 1) признать островъ „Безыменный и всѣ остальные острова, не имѣющіе названія и расположенные вдоль струераздѣльнаго сооруженія, между Безыменнымъ островомъ и берегомъ имѣнія Магнусгофъ, ихъ собственностью, и 2) признать за ними исключительное право на рыбную ловлю въ Западной Двинѣ до ея середины между упомянутыми островами и берегомъ имѣнія „Магнусгофъ“. Отвѣтчики предъявили встрѣчный искъ, объясняя, что граница принадлежащей къ имѣнію „Магнусгофъ“ части Западной Двины точно указана на представленныхъ ими планахъ, по коимъ они, отвѣтчики, купили свои участки; что до этой границы, провѣренной въ натурѣ въ 1895 году уѣзднымъ землемѣромъ Тальманомъ, они въ правѣ ловить рыбу, и что посему они просятъ признать обязательною для отвѣтчиковъ по встрѣчному иску границу, обозначенную на приложенныхъ планахъ, и запре-

тить имъ ловить рыбу въ части рѣки отъ этой границы до берега имѣнія „Магнусгофъ“. Рижскій Окружный Судъ опредѣлилъ. 1) признать островъ Безыменный и островъ, показанный на чертежѣ землемѣра Тальмана подъ лит. „О“, собственностью истцовъ; 2) признать за истцами право рыбной ловли въ рѣкѣ Западной Двинѣ до ея середины между упомянутыми островами и берегомъ противоположнаго имѣнія „Магнусгофъ“, а отвѣтчиковъ—неимѣющими права переходить за середину рѣки Двины между ихъ берегомъ и берегами упомянутыхъ острововъ; 3) во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго встрѣчныхъ истцовъ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда, въ части о признаніи за истцами права собственности на острова „Безыменный“ и „О“, отвѣтчиками не обжаловано и посему не подлежитъ обсужденію Что-же касается спора тяжущихся о границахъ рыбной ловли, то Палата съ заключеніемъ Окружнаго Суда не согласилась. Рѣка Западная Двина принадлежитъ къ разряду рѣкъ общественныхъ (стат. 1014 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак.), въ которыхъ право рыбной ловли принадлежитъ каждому изъ прибрежныхъ собственниковъ вдоль границы его имѣнія до середины рѣки (ст. 1036). Какъ по буквальному содержанію, такъ и по внутреннему смыслу изложеннаго закона упоминаемое въ ономъ право рыбной ловли въ основаніи своемъ имѣетъ право береговое; прибрежному собственнику, въ силу прибрежнаго владѣнія, принадлежитъ и право рыбной ловли въ рѣкѣ до середины ея, причемъ подъ серединою рѣки въ данномъ случаѣ разумѣется та линія, которая проходитъ по серединѣ рѣки, между ея берегами, раздѣляя ее на двѣ половины. Тою-же серединою должны быть разграничиваемы рыбныя ловли прибрежныхъ собственниковъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ рѣкѣ существуютъ острова, какъ потому, что для такихъ случаевъ въ законѣ нѣтъ изъятій, такъ и потому, что если въ опредѣленіи середины рѣки имѣютъ значеніе берега ея, т.-е. берега материка, слѣдовательно, все ея теченіе, то посему существующіе въ рѣкѣ острова, при опредѣленіи середины рѣки, значенія не имѣютъ. При изложенномъ толкованіи 1036 стат. притязанія истцовъ по главному иску на рыбную ловлю въ рѣкѣ Западной Двинѣ не до упомянутой дѣйствительной ея середины между берегами, но и за эту середину, до середины между берегами упомянутыхъ острововъ и берегомъ имѣнія „Магнусгофъ“, представляются неосновательными, искъ-же встрѣчный, о признаніи за встрѣчными истцами права на рыбную ловлю до упомянутой, закономъ опредѣляемой, середины рѣки является подлежащимъ удовлетворенію. Посему Палата опредѣлила: границею для тяжущихся рыбной ловли въ рѣкѣ Западной Двинѣ между Магнусгофскимъ и Гувернементгофскимъ берегами ея признать середину рѣки, опредѣляя таковую отъ упомянутыхъ береговъ, и воспретить истцамъ по главному иску производить рыбную ловлю за означенною границею въ Магнусгофской половинѣ рѣки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный первоначальныхъ истцовъ указываетъ прежде всего на нарушеніе 706 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что по встрѣчному иску Палата признала за магнусгофскими крестьянами право рыбной ловли до математической середины рѣки, тогда какъ встрѣчные истцы просили только о признаніи обязательною для тяжущихся той границы рыбной ловли въ Двинѣ, которая обозначена на представленномъ встрѣчными истцами къ дѣлу планѣ, а чтобы эта граница проходила именно по серединѣ рѣки и гдѣ собственно она проходитъ, этого Палата не установила. Палата, по мнѣнію просителя, нарушила и 1036, 1031, 552, 707, 708, 761, 762 и 768 стат. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., изъ коихъ явствуетъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ право рыбной ловли въ рѣкѣ, хотябы даже общественной, есть поземельное право (Realrecht), присвоенное поземельному участку и по немъ—его владѣльцу. Вслѣдствіе сего право рыбной ловли принадлежитъ и собственникамъ острововъ, какъ въ частныхъ, такъ и въ общественныхъ рѣкахъ, ибо нѣтъ закона, который лишалъ бы владѣльцевъ острововъ этого права. По стат. 1036, право рыбной ловли принадлежитъ каждому прибрежному владѣльцу вдоль границы его имѣнія, слѣдовательно, и каждому владѣльцу островного берега. Руководствуясь правилами толкованія, изложенными въ XVI—XX ст. введ. въ Ш ч. Св. Мѣст.

Узак., слѣдуетъ понимать употребленныя въ 1036 ст. слова „середина рѣки“ не въ буквальномъ смыслѣ, а въ смыслѣ середины разстоянія между берегами двухъ противоположныхъ владѣній, т.-е., когда нѣтъ острова—какъ середину разстоянія между берегами материка, а когда имѣется островъ,—то какъ середину разстоянія между каждымъ берегомъ материка и каждымъ берегомъ острова. Несогласное съ этимъ толкованіе ст. 1036 Судебною Палатою приводитъ къ явному противорѣчію съ коренными правилами закона, изложенными въ 552, 707, 708, 761, 762 и 768 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Узак. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный отвѣтчиковъ и встрѣчныхъ истцовъ проситъ оставить ее безъ уваженія.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ: первоначальныхъ истцовъ Берзинговъ, Беренда и друг., присяжнаго повѣреннаго Мейро, и отвѣтчиковъ и встрѣчныхъ истцовъ Сельса, Ринка и др., присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Палатою 706 ст. Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. Встрѣчные истцы просили Окружный Судъ признать обязательною для гувернементгофскихъ крестьянъ границу, обозначенную на планѣ между Магнусгофскою и Гувернементгофскою частями рѣки Двины, съ воспрещеніемъ истцамъ рыбной ловли въ предѣлахъ принадлежащей отвѣтчикамъ части рѣки. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ было отказано во встрѣчномъ искѣ, повѣренный встрѣчныхъ истцовъ доказывалъ, что его довѣрителямъ, за силою 1036 стат. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., принадлежитъ право рыбной ловли въ Западной Двинѣ до середины рѣки, считая таковую отъ береговъ рѣки, но не отъ острововъ на рѣкѣ, и отождествлялъ эту линію съ границею, показанною во встрѣчномъ исковомъ прошеніи. Судебная Палата, присуждая встрѣчный искъ, признала, что встрѣчные истцы домогаются признанія за ними права на рыбную ловлю до закономъ опредѣляемой середины рѣки. Такой выводъ Палаты изъ содержанія встрѣчнаго иска относится къ существу дѣла и посему не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (стат. 5 Учр. Суд. Уст.). Къ тому-же проситель не утверждаетъ въ кассаціонной жалобѣ, чтобы установленная рѣшеніемъ Палаты граница вдоль середины рѣки Западной Двины не совпадала съ линіею, означенною на планахъ. Обращаясь засимъ къ другимъ указаніямъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Ш ч. Св. Мѣстн. Узак. губер. Прибалт. постановленія, касающіяся рыбной ловли, изложены въ стат. 1031 до 1046, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ Ш объ „ограниченіи въ правѣ пользоваться водами“, составляющемъ подраздѣленіе отдѣленія Ш (разд. Ш), въ которомъ содержатся „ограниченія въ правѣ пользованія собственностью“. Законы, изложенные въ семъ Ш отдѣленіи, не имѣютъ ничего общаго съ постановленіями „о пріобрѣтеніи собственности посредствомъ приращенія“ (подраздѣл. Ш, отд. 2, гл. П, разн. Ш), а потому ссылка просителя на помѣщенныя въ этихъ постановленіяхъ статьи 761, 762 и 768, касающіяся острова, образовавшагося въ рѣкѣ, и права собственности на него, лишена основанія. Палата, вопреки объясненію просителя, не нарушила и 552, 707 и 708 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., ибо если и признать право рыбной ловли въ общественной рѣкѣ поземельнымъ правомъ, присвоеннымъ прибрежному собственнику, то объемъ и предѣлы сего права опредѣляются не этими статьями, а спеціальнымъ закономъ, касающимся именно этого предмета—1036 статьею. Въ ней постановлено: „Въ общественныхъ рѣкахъ право рыбной ловли принадлежитъ каждому изъ прибрежныхъ собственниковъ вдоль границы его имѣнія до середины рѣки“. Изъ точнаго смысла этой статьи вытекаетъ, что въ означенныхъ рѣкахъ (къ коимъ принадлежитъ и Западная Двина, стат. 1014) право рыбной ловли принадлежитъ прибрежнымъ собственникамъ, т.-е. владѣльцамъ земель, лежащихъ вдоль береговъ рѣки. Берегами-же рѣки называются тѣ полосы материка, которыя лежатъ по обѣимъ сторонамъ русла рѣки. Посему „серединою рѣки“, въ смыслѣ 1036 ст., слѣдуетъ признать ту черту, которая проходитъ вдоль рѣки, въ равномъ разстояніи отъ обоихъ береговъ материка. Эта черта можетъ измѣниться лишь въ томъ случаѣ, если рѣка оставитъ свое прежнее русло и приметъ другое на-

правленіе, и въ этомъ случаѣ серединою рѣки по новому теченію слѣдуетъ признать линію, проходящую вдоль новаго русла въ одинаковомъ разстояніи отъ береговъ материка. Изъ сего явствуетъ, что при опредѣленіи середины рѣки по 1036 ст., для установленія предѣловъ права рыбной ловли, существованіе или образованіе вновь острововъ въ рѣкѣ не имѣетъ значенія. Середина рѣки остается неизмѣнною, хотя бы въ рѣкѣ и появился островъ: не берегъ острова принимается по закону за основаніе при опредѣленіи середины рѣки, а берегъ рѣки, то-есть материкъ. Посему и серединою рѣки не можетъ быть признана черта, мѣняющая свое направленіе вслѣдствіе случайнаго образованія или исчезновенія острова. Противное сему заключеніе привело бы къ тому выводу, что если новый островъ образовался на самой серединѣ рѣки, то затѣмъ двѣ линіи, проходящія въ равномъ разстояніи между противоположными берегами материка и берегами острова, слѣдовало бы признать „серединою рѣки“, что, очевидно, немыслимо. Упомянутому выше выводу, что для опредѣленія середины рѣки имѣютъ значеніе берега материка, не противорѣчитъ приведенная просителемъ 762 ст. III ч., такъ какъ, во-1-хъ, она, какъ уже сказано, не касается права рыбной ловли, а относится лишь къ вопросу о правѣ собственности на образовавшійся въ рѣкѣ островъ, и, во-2-хъ, въ этой статьѣ вовсе не сказано, чтобы „серединою рѣки“ можно было признать середину разстоянія между берегомъ острова и берегомъ материка. Изъ предыдущей 761 ст., напротивъ, видно, что серединою рѣки законъ признаетъ черту, проведенную по серединѣ теченія, считая отъ противоположныхъ береговъ, хотя бы этою чертою пересѣкался островъ, слѣдовательно, она не измѣняется вслѣдствіе образованія острова. Пріобрѣтеніе прибрежнымъ собственникомъ, за силою 760, 761 и 762 ст., такого острова не влечетъ за собою пріобрѣтенія имъ и права рыбной ловли въ омывающей этотъ островъ части рѣки, каковое право, по 1036 ст., остается за собственникомъ имѣнія, лежащаго вдоль берега рѣки, до предѣловъ границы имѣнія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Берзиговъ, Берендa и друг., за силою 793 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

3.—1901 г. января 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго Анны Сонетсъ (урожд. Казе) и Реты Казе (урожд. Тамбергъ), присяжнаго повѣреннаго Гельмерсена, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Анны Лаасъ къ довѣрительницамъ просителя о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія крестьянина Гена Казе и объясненіе повѣреннаго Анны Лаасъ, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. Транзеге).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ: можетъ-ли быть сохранено въ силѣ въ качествѣ завѣщанія словеснаго духовное завѣщаніе лифляндскаго крестьянина, изъявленное завѣщателемъ словесно, въ присутствіи свидѣтелей, и изложенное подъ его диктовку однимъ имъ свидѣтелей на письмѣ, но несоотвѣтствующее формальностямъ, требуемымъ ст. 1013 Пол. о крест. Лифл. г. для письменныхъ завѣщаній. По дѣйствующимъ для крестьянъ Лифл. губ. законамъ (ст. 93о и 1013 Пол. о крестьян. 2036, 2038, 2060, 2070—2073, 2090—2092, 2411—2443 и др. ст. III ч. Св. Мѣст. Прибалт. Узак.), для признанія духовнаго завѣщанія лифляндскаго крестьянина дѣйствительнымъ съ формальной стороны требуется полная увѣренность въ томъ, что оно во всѣхъ своихъ частяхъ исходитъ отъ завѣщателя и содержитъ въ себѣ точно послѣднюю его волю. Установленныя закономъ формальности составленія завѣщанія не составляютъ существенной составной части самаго завѣщанія, а имѣютъ только значеніе доказательства подлинности завѣщанія и соотвѣтствія его дѣйствительной послѣдней волѣ завѣщателя. Положеніе это подтверждено и рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1900 года № 28, въ коемъ разъяснено, что, за исключеніемъ правила относительно составленія третьимъ лицомъ завѣщанія отъ имени крестьяни-

на неграмотнаго, ст. 1013 Пол. о крес. имѣетъ въ виду только указать нормальный порядокъ совершенія домашнихъ духовныхъ завѣщаній, вслѣдствіе чего завѣщанія, составленныя внѣ правилъ, преподанныхъ въ первой половинѣ этой статьи, относительно дѣйствительности или недѣйствительности ихъ, должны обсуждаться по 2091 (п. 2) и 2092 ст. III ч. Св. Мѣст. Прибалт. уз., то-есть могутъ считаться дѣйствительными, хотя бы они были составлены съ упущеніемъ всякихъ формальностей, лишь бы было доказано, что они происходятъ отъ самого завѣщателя и содержатъ въ себѣ послѣднюю его волю. Изъ этого слѣдуетъ, что несоблюденіе, при составленіи письменнаго домашняго завѣщанія, указанныхъ въ первой половинѣ 1013 ст. Пол. о крест. формальностей лишаетъ этотъ актъ только силы доказательства изложеннаго въ немъ распоряженія, но не поражаетъ недѣйствительностью самое завѣщательное распоряженіе, которое, напротивъ, остается въ силѣ, если имѣются другія допускаемыя закономъ доказательства его подлинности и соотвѣтствіе послѣдней волѣ завѣщателя. По ст. 1013 Пол. о кр., послѣдняя воля завѣщателя можетъ быть доказываема и помимо всякаго письменнаго акта показаніями двухъ достовѣрныхъ, не имѣющихъ причины быть пристрастными, свидѣтелей. Посему при наличности, кромѣ письменнаго акта, такого доказательства, которое самымъ закономъ признается достаточнымъ удостовѣреніемъ выраженной на словахъ послѣдней воли завѣщателя, безразлично, что составленный при семъ письменный актъ, самъ по себѣ, отдѣльно взятый, за нарушеніемъ формальностей, не можетъ считаться доказательствомъ заключающихся въ немъ распоряженій, и коль-скоро присутствовавшими при совершеніи завѣщанія свидѣтелями, не подлежащими отводу (ст. 2064 III ч. Св. Мѣстн. Узак.), подъ присягою (ст. 2088) будетъ удостовѣрено, что изложенное на письмѣ завѣщаніе въ точности содержитъ въ себѣ высказанную завѣщателемъ на словахъ послѣднюю волю его, несоблюденіе, при составленіи письменнаго акта, тѣхъ формальностей, которыя присвоили бы ему полную доказательную силу, помимо свидѣтельскихъ показаній, для вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности самаго завѣщанія, теряетъ всякое значеніе. Слѣдовательно, если бы даже, вопреки точному смыслу 2089 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., полагать, какъ это сдѣлала Палата въ обжалованномъ рѣшеніи, что завѣщаніе, изъявленное на словахъ въ присутствіи нарочно для сего приглашенныхъ свидѣтелей, должно считаться письменнымъ потому только, что оно было изложено на письмѣ однимъ изъ свидѣтелей, по желанію самого завѣщателя, то все-таки одно то обстоятельство, что письменный актъ не соотвѣтствуетъ формальностямъ, указаннымъ въ 1013 ст. Полож. о крест., вовсе не дастъ основанія къ признанію завѣщательнаго распоряженія безусловно недѣйствительнымъ, и, имѣя своимъ послѣдствіемъ только лишеніе этого акта значенія самостоятельнаго, безспорнаго доказательства изложеннаго въ немъ распоряженія, не освобождаетъ судъ отъ обязанности провѣрить другія, установленныя закономъ доказательства подлинности завѣщательнаго распоряженія, если такія имѣются и заинтересованными лицами указаны (ст. 339 и 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Посему, разрѣшая поставленный выше вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что духовное завѣщаніе лифляндскаго крестьянина, составленное съ нарушеніемъ установленныхъ для письменныхъ совѣщаній формальностей, можетъ сохранить силу въ качествѣ словеснаго завѣщанія, если при составленіи его соблюдены были установленныя для словесныхъ завѣщаній формальности и имѣются на-лицо дополнительныя по такому акту доказательства. Обращаясь отъ этихъ разъясненій къ обжалованному рѣшенію Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты о томъ, что, въ виду намѣренія завѣщателя облечь свою послѣднюю волю въ письменную форму, спорное завѣщаніе можетъ быть разсматриваемо лишь, какъ письменное, а засимъ установленіе воли завѣщателя путемъ свидѣтельскихъ показаній не соотвѣтствовало бы истинному намѣренію завѣщателя и не выражало бы его воли, основано на ошибочномъ выводѣ изъ законовъ и на неправильномъ истолкованіи ихъ. Истинное намѣреніе и воля завѣщателя при составленіи завѣщанія, очевидно, могутъ заключаться только въ

томъ, чтобы выраженная въ завѣщаніи послѣдняя его воля воспріяла силу и осуществилась послѣ его смерти. Обращаясь къ одному изъ указанныхъ закономъ порядковъ совершенія завѣщанія (публичный, домашній, письменный или словесный), завѣщатель этимъ избираетъ только средство для достиженія означенной его цѣли, внѣ которой составленіе завѣщанія вообще не имѣло-бы смысла. Посему, само собою разумѣется, выборъ завѣщателемъ того или другого средства для установленія послѣдней своей воли можетъ свидѣтельствовать только о томъ, что такое средство онъ считалъ достаточно обезпечивающимъ достиженіе своей цѣли, но не о томъ, что достиженіе этой цѣли онъ желалъ только на тотъ случай, если избранное имъ для установленія своей воли средство окажется для этого достаточнымъ, хотя-бы, по закону, установленіе и сохраненіе въ силѣ дѣйствительной его воли оказалось возможнымъ и помимо избраннаго имъ средства. Невозможно предполагать, что по намѣренію самого завѣщателя сила и дѣйствительность его распоряженій должны считаться столь тѣсно связанными съ избранною имъ, для изложенія таковыхъ, формою, что каждый недостатокъ въ этой формѣ долженъ уничтожить самое распоряженіе; нельзя утверждать, что, при наличности подобнаго формальнаго недостатка (допущеннаго, очевидно, не съ намѣреніемъ обезсилить завѣщаніе, а лишь по ошибкѣ или незнанію закона), сохраненіе послѣдней воли завѣщателя въ силѣ словеснаго завѣщанія не соотвѣтствовало-бы „истинной волѣ и намѣренію" завѣщателя, хотя-бы онъ самъ приглашеніемъ свидѣтелей къ выслушанію завѣщанія старался обезпечить силу и дѣйствіе такового еще и другимъ, кромѣ письменной формы, доказательствомъ подлинности его. Ст. 1014 Пол. о крест., на которую ссылается Палата, къ данному вопросу вовсе не относится. Статья эта, въ противоположность 1013 ст., въ коей говорится о завѣщаніяхъ домашнихъ, имѣетъ въ виду, такъ называемыя, публичныя завѣщанія, которыя составляются не при свидѣтеляхъ, а въ судѣ или у нотаріуса (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1900 г. № 28). Но изъ того, что публичныя завѣщанія, какъ не составленныя при свидѣтеляхъ, само собою разумѣется, не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, конечно, не слѣдуетъ, чтобы это было невозможно и по отношенію къ завѣщаніямъ домашнимъ, изъявленнымъ въ присутствіи нарочно для этого приглашенныхъ свидѣтелей. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2089 части III Св. Мѣстн. Остзейск. Узак. и стат. 1013 Положенія о крест. Лифляндск. губ. изд. 1860 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ возвратить въ ту-же Судебную Палату.

4. 1901 г. января 24 дня. Прошеніе повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Симеона, Николая и Анны Р., Николая К. . . . . прис. повѣр. Артура Рейснера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ безвѣстно-отсутствующему Александру Р., князю Павлу, княгинѣ Ольгѣ и малолѣтнимъ княжнамъ Алефтинѣ, Антонинѣ, Евгеніи, Екатеринѣ и Варварѣ, опекуномъ которыхъ состоитъ князь Павелъ Е., о признаніи Р. законными дѣтьми князя Павла Е.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. Трапзеге).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуна К. . . . . присяжнаго повѣреннаго Рейснера и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ надлежащемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: опекунъ малолѣтнихъ дѣтей, рожденныхъ при существованіи законнаго брака ихъ матери и записанныхъ въ метрической книгѣ законными дѣтьми мужа ихъ матери, въ правѣ-ли послѣ расторженія духовнымъ судомъ брака этихъ послѣднихъ (по причинѣ безвѣстнаго отсутствія мужа) и вступленія матери малолѣтнихъ въ новый бракъ съ третьимъ лицомъ, предъявить искъ о признаніи означенныхъ дѣтей указаконенными дѣтьми второго мужа ихъ матери, доказывая, что въ дѣйствительности они произошли отъ сего послѣдняго, а не отъ лица, состоявшаго во время ихъ зачатія закон-

нымъ мужемъ ихъ матери. Этотъ вопросъ разрѣшенъ Палатою въ отрицательномъ смыслѣ, а также рѣшеніе должно быть признано правильнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ указывается главнымъ образомъ на то обстоятельство, что искъ предъявленъ не о признаніи истцовъ незаконнорожденными, а о признаніи за ними правъ законныхъ дѣтей князя Е., и что, такимъ образомъ, ходатайство о признаніи истцовъ происшедшими не отъ Р., а отъ Е., заявлено не въ видѣ предусмотрѣннаго ст. 1348 Уст. Гр. Судопроизв. спора противъ законности рожденія, а лишь въ видахъ установленія факта, служащаго основаніемъ иска объ узаконеніи, право на который принадлежитъ всякому незаконнорожденному безъ какого-либо ограниченія. Но это обстоятельство придаваемаго ему просителемъ значенія не имѣетъ. Истцы Р., какъ зачатые и рожденные при существованіи законнаго брака ихъ матери съ Р., силою установленнаго закономъ (ст. 134 и 135 Ш ч. Св. Мѣст. Узак. и 119 ч. 1 Т. X Св. Зак.) предположенія, а не вслѣдствіе одной только записи въ метрической книгѣ, должны считаться законными дѣтьми перваго мужа ихъ матери Р., доколѣ предположеніе это не будетъ опровергнуто предъ судомъ. Посему и такъ какъ узаконеніе дѣтей законныхъ невозможно, истцы, требуя признанія ихъ узаконенными дѣтьми Е., должны были домогаться уничтоженія судомъ означеннаго, оспореннаго ими, законнаго предположенія объ ихъ законности и признанія ихъ незаконнорожденными, слѣдовательно, искъ объ узаконеніи и споръ истцовъ противъ законности ихъ рожденія находятся въ неразрывной между собою связи въ томъ смыслѣ, что удовлетвореніе перваго обусловлено предварительнымъ рѣшеніемъ второго. Отсюда вытекаетъ, что какъ-бы ни формулировали истцы свой споръ противъ законности своего рожденія, во всякомъ случаѣ требованіе о признаніи ихъ незаконнорожденными являлось-бы преюдиціальнымъ для разрѣшенія ихъ иска требованіемъ, заключающимся въ исковой просьбѣ объ узаконеніи и, по необходимости, подразумѣваемымъ въ этой просьбѣ даже безъ особаго о немъ упоминанія. Самъ проситель въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Р. не могутъ быть лишены права доказывать на судѣ незаконность своего рожденія. Споръ, который по свойству и по предмету своему не можетъ быть предметомъ иска, не можетъ, очевидно, быть представленъ на разрѣшеніе Суда и въ видѣ преюдиціальнаго вопроса. Слѣдовательно, если признать, что Р. (по 1348 ст. У. Г. С.) не имѣли права на искъ о признаніи ихъ незаконными, происшедшими отъ прелюбодѣйной связи ихъ матери съ третьимъ лицомъ, то этого они не могутъ домогаться, предъявляя искъ о чемъ-либо другомъ и указывая на фактъ незаконнаго ихъ происхожденія, какъ на домогательство иска. Посему то обстоятельство, что ходатайство о признаніи дѣтей происшедшими не отъ перваго мужа ихъ матери формулировано не въ видѣ исковой просьбы „о признаніи ихъ незаконнорожденными“, лишено всякаго значенія, и право на искъ объ узаконеніи могло-бы быть признаваемо за ними лишь въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на вопросъ о томъ, имѣютъ-ли вообще дѣти, которыя, по закону, предполагаются законными, право оспаривать и опровергать дѣйствующее по отношенію къ нимъ законное предположеніе о законности ихъ рожденія. Силою ст. 1799 и 1896 Устава Гр. Суд. дѣйствіе постановленія 1348 ст. того-же Устава, заключающаго въ себѣ правило матеріальнаго права, распространено на Прибалтійскія губерніи. Ст. 1348 У Гр. С. говоритъ о дѣтяхъ, родившихся при существованіи законнаго брака ихъ матери, слѣдовательно, о дѣтяхъ, въ пользу коихъ дѣйствуетъ указанное выше предположеніе о законности ихъ рожденія. Опредѣляя засимъ, что законность этихъ дѣтей въ правѣ оспаривать только мужъ ихъ матери и по немъ, при особыхъ условіяхъ, его законные наслѣдники (ст. 1352), законъ тѣмъ самымъ указываетъ, какимъ именно лицамъ онъ предоставляетъ право оспаривать означенное предположеніе, и если до введенія въ Прибалтійскомъ краѣ судебной реформы въ мѣстныхъ законахъ не было правила, ограничивающаго право на предъявленіе подобнаго спора опредѣленными лицами, то этотъ пробѣлъ нынѣ восполненъ распространеніемъ на этотъ край правила 1348 ст. У. Г. С. (см. Пол. о преобр. 9 іюля 1889 года, изд. А. Гасмана и бар. А. Нолькена, ст. 159 и мотивы подъ нею). Засимъ, если и имѣть въ виду, что при явномъ

направленіи закона къ защитѣ предположенія, дѣйствующаго въ пользу законности зачатыхъ или рожденныхъ въ бракѣ дѣтей, отъ нарушеній и колебаній, постановленія закона, разрѣшающія споръ противъ этого предположенія, не могутъ подлежать распространительному толкованію, нельзя не притти къ заключенію, что права на оспариваніе и опроверженіе сего предположенія законъ никому, кромѣ мужа матери или его наслѣдниковъ по закону, не предоставляетъ, а слѣдовательно, это право не можетъ принадлежать ни самому ребенку, ни его матери или опекуну. Неосновательными представляются возраженія просителя, что 1348 ст. Уст. Гр. Судопр. прежде всего имѣетъ въ виду интересы дѣтей, законность которыхъ оспаривается, и, слѣдовательно, не можетъ быть толкуема во вредъ имъ, а посему Р. не могутъ быть лишены права доказывать незаконность своего рожденія, кольскоро это требуется въ собственномъ ихъ интересѣ. Предположеніе о законности зачатаго или рожденнаго во время брака ребенка законъ установилъ и поддерживаетъ въ интересахъ не матеріальнаго, а общественнаго свойства, въ интересахъ охраненія святости и неприкосновенности семейнаго союза, составляющаго основу общественнаго и государственнаго строя. Съ законностью рожденія связаны не только имущественныя права, отъ коихъ можно и отказаться, но прежде всего права гражданскаго состоянія, отъ которыхъ никто отказываться не можетъ, хотя бы это показалось ему въ имущественномъ отношеніи выгоднымъ. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ и что Палата, отвергнувъ право Р. на предъявленіе настоящаго иска, въ правѣ была оставить безъ обсужденія приведенные въ подтвержденіе сего иска доводы и доказательства,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Симеона, Николая и Анны Р., К., за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

5.—1901 г. февраля 7 дня. Прошеніе коллежскаго ассесора Ивана Чепурковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску просителя къ обществу крестьянъ деревни Карвиновки въ суммѣ 640 руб. убытковъ и объ изъятіи спорнаго лѣса изъ владѣнія отвѣтчиковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Житомирскій Окружный Судъ, повѣренный коллежскаго ассесора Ивана Чепурковскаго объяснилъ, что съ 1896 года крестьяне деревни Карвиновки, Житомирскаго уѣзда, самовольно пасутъ свой скотъ въ его, истца, лѣсу при той же деревнѣ, утверждая, что право пастьбы скота въ помѣщичьемъ лѣсу предоставлено имъ по уставной грамотѣ. Между тѣмъ, о такомъ правѣ крестьянъ въ выкупныхъ документахъ ихъ вовсе не значится и по нимъ крестьянамъ предоставлены только два сервитута: водопой и право общей толоки. Находя, что при подобномъ содержаніи выкупныхъ документовъ захватъ крестьянами принадлежащаго истцу лѣснаго сѣнокоса является самоуправнымъ и что вслѣдствіе самовольнаго выпаса скота въ означенномъ лѣсу крестьяне причиняли ему въ теченіе 8-ми лѣтъ убытку на 640 рублей, повѣренный Чепурковскаго, предъявляя искъ къ обществу крестьянъ деревни Карвиновки, просилъ Окружный Судъ изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ принадлежащій ему, истцу, при деревнѣ Карвиновкѣ лѣсъ и взыскать съ общества въ его, Чепурковскаго, пользу 640 рублей убытковъ за незаконное владѣніе этимъ лѣсомъ съ 1896 года. Въ подтвержденіе своего иска истецъ представилъ къ дѣлу копіи: а) журнала Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 5 мая 1888 года объ утвержденіи акта отвода угодій крестьянамъ имѣнія Карвиновки; б) отношенія того же присутствія въ Волынскую Палату гражданскаго суда отъ 14-го мая 1868 года за № 9216 о совершеніи на имя общества крестьянъ деревни Карвиновки данной крѣпости и в) выкупного акта по тому же Карвиновскому имѣнію, составленнаго 24 августа 1866 года, въ каковыхъ документахъ о правѣ крестьянъ названной деревни

пасти скотъ въ помѣщичьемъ лѣсу дѣйствительно не говорится, а выражено лишь, что крестьянамъ предоставляется право общей толоки, впредь до разверстанія угодій, и существующіе водопои. Противъ этого иска уполномоченные общества крестьянъ деревни Карвиновки возражали тѣмъ, что пастьба скота предоставлена обществу не только на толокахъ, какъ утверждаетъ истецъ, но и въ лѣсу помѣщика, и что такимъ своимъ правомъ они пользовались и пользуются съ незапамятныхъ временъ, каковое пользованіе укрѣплено за ними инвентарнымъ положеніемъ 1847 года; если же въ выданной на ихъ имя данной слова „въ лѣсу“ пропущены, то это произошло единственно вслѣдствіе канцелярской ошибки. Въ подтвержденіе изложеннаго уполномоченные сослались на представленные ими къ дѣлу въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: а) протоколъ 2 повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго Мирового Съѣзда отъ 2 августа 1866 г., въ которомъ значится, что крестьянамъ предоставлено, впредь до разверстанія угодій, право общаго выпаса скота на толокахъ и въ лѣсахъ, и б) журналъ Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 30 марта 1894 года за № 563, въ коемъ присутствіе удостовѣряетъ, что по выкупнымъ документамъ обществу крестьянъ деревни Карвиновки предоставлено пользоваться правомъ общаго выпаса скота на толокахъ и въ лѣсахъ, впредь до разверстанія угодій, и что слова „въ лѣсахъ“ оказались пропущенными въ данной крѣпости вслѣдствіе канцелярской ошибки. Окружный Судъ въ искѣ Чепурковскому отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Чепурковскаго дѣло перешло на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты, которая нашла, что право пастьбы скота въ лѣсу владѣльца по существу своему есть такое право, которое въ законодательствѣ нашемъ извѣстно подъ названіемъ „права участія частнаго“ или „права угодій въ чужомъ имуществѣ“. Это право, какъ разъяснилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ многократныхъ рѣшеніяхъ своихъ (1875 года № 278; 1876 года №№ 152, 503; 1883 года № 119; 1893 года № 90 и друг.), устанавливается или закономъ, или договорнымъ соглашеніемъ, или же силою судебнаго рѣшенія: коль-скоро означенное право вытекаетъ изъ приведенныхъ основаній, оно является закономѣрнымъ и, какъ таковое, подлежитъ охранѣ. По настоящему дѣлу оказывается, что 2-е повѣрочное отдѣленіе Житомирскаго Мирового Съѣзда, приступивъ къ провѣркѣ уставной грамоты на дерев. Карвиновку и выслушавъ по сему поводу сдѣланныя крестьянами заявленія, въ томъ числѣ—и заявленіе о томъ, что крестьяне всегда пользовались выпасомъ въ лѣсу помѣщика, каковое заявленіе, въ числѣ другихъ, подтверждено было посторонними добросовѣстными, 2 августа 1866 года постановило опредѣленіе, коимъ, между прочимъ, признано за крестьянами право выпаса скота какъ на толокахъ, такъ и въ лѣсахъ помѣщика, впредь до разверстанія угодій, о чемъ и заключило помѣстить въ исправленную уставную грамоту и выкупной актъ. Это постановленіе 2 повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ, какъ такого установленія, которое въ свое время именно и призвано было разрѣшать всѣ существовавшія между помѣщикомъ и крестьянами спорныя правоотношенія по поводу выкупаемой ими земли и разнаго рода угодій, должно быть приравнено по своей силѣ къ рѣшенію судебнаго мѣста, а при такомъ значеніи означеннаго постановленія 2 повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго Мирового Съѣзда и при отсутствіи доказательства того, чтобы это постановленіе было отмѣнено, слѣдуетъ признать, что крестьянамъ дер. Карвиновки дѣйствительно принадлежитъ право пастьбы скота въ лѣсу помѣщика, совершенно независимо отъ того, упомянуто ли объ этомъ въ выкупномъ актѣ и въ данной крѣпости, или нѣтъ; такъ какъ означенное право крестьянъ, разъ оно установлено за ними постановленіемъ компетентнаго учрежденія, могло быть уничтожено не иначе, какъ путемъ отмѣны того постановленія высшею властью, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ, посему соображенія апеллятора о томъ, что въ представленныхъ имъ къ дѣлу выкупныхъ документахъ, а засимъ и въ данной крѣпости вовсе не упоминается о правѣ крестьянъ пасти свой скотъ въ лѣсу владѣльца, не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію его иска, ибо умолчаніе въ означенныхъ документахъ объ указанномъ правѣ еще не

означаетъ, чтобы право это было уничтожено,—напротивъ, такъ какъ въ повѣрочномъ протоколѣ 2-го августа 1896 года положительно выражено, чтобы о правѣ крестьянъ пасти свой скотъ въ лѣсу помѣщика было означено въ выкупномъ актѣ, а засимъ, разумѣется, и въ данной крѣпости, и такъ какъ, по удостовѣренію волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, изложенному въ журналѣ его отъ 30-марта 1894 года, умолчаніе объ этомъ правѣ въ данной крѣпости составляетъ результатъ ошибки, то нельзя не признать, что это дѣйствительно и есть ошибка, которая, однакожъ, умалить пріобрѣтенныхъ крестьянами, на основаніи повѣрочнаго протокола, правъ не можетъ. При такихъ условіяхъ необжалованіе отвѣтчикомъ отводнаго акта существеннаго значенія не имѣетъ, ибо крестьяне могли лишиться права пастьбы скота въ лѣсу не вслѣдствіе того, что не обжаловали отводнаго акта, а единственно вслѣдствіе отмѣны постановленія повѣрочнаго отдѣленія отъ 2-го августа 1866 года, наличности каковой отмѣны, какъ указано выше, по дѣлу ея не установлено. Что касается представленныхъ апеллятороиъ въ судебномъ засѣданіи Палаты документовъ: окладного листа волынской казенной палаты за № 2201 и копіи опредѣл. Кіевскаго Окружн. Суда отъ 7 марта 1896 г. по дѣлу по обвиненію въ числѣ другихъ лицъ Ивана Чепурковскаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 942 ст. Улож. о наказ., то они могли-бы имѣть значеніе, если-бы заключали въ себѣ указанія на отмѣну пріобрѣтеннаго крестьянами, на основаніи протокола повѣрочнаго отдѣленія, права пастьбы скота въ лѣсу, а подобныхъ указаній означенные документы ни прямо, ни косвенно въ себѣ не содержатъ. Если-же крестьяне д. Карвиновки имѣютъ, такимъ образомъ, право пасти скотъ въ лѣсу Чепурковскаго при названной деревнѣ, то очевидно, что настоящій искъ его, основанный на отсутствіи у крестьянъ этого права, долженъ быть признанъ неосновательнымъ, и въ искѣ этомъ ему должно быть отказано. Посему Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Чепурковскій объяснилъ: 1) взглядъ Палаты на значеніе и юридическую силу протокола 2 августа 1866 года противорѣчитъ закону 30 іюля 1863 года и приложеннымъ къ 12 ст. этого закона правиламъ 8 октября того-же года о порядкѣ обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты. По 12 ст. законы 30 іюля 1863 года и 5 ст. правилъ 8 октября того-же года уставныя грамоты въ юго-западныхъ губерніяхъ, по предварительной повѣркѣ ихъ правильности, обращались въ выкупные акты; о срокѣ, назначенномъ Мировымъ Съѣздомъ для провѣрки уставныхъ грамотъ, оповѣщались одни только крестьяне, съ приглашеніемъ прислать въ засѣданіе Съѣзда своихъ уполномоченныхъ (6 ст. правилъ 8 октября 1863 года); помѣщикъ-же къ повѣркѣ уставной грамоты въ засѣданія Съѣзда вовсе не вызывался, а только въ случаѣ порученія производства дознанія на мѣстѣ мировому посреднику, послѣднему предоставлялось, если окажется нужнымъ, истребовать объясненіе отъ владѣльца (7 ст. тѣхъ-же правилъ); уставныя грамоты вмѣстѣ съ копіею составленныхъ, такимъ образомъ, въ отсутствіе владѣльца протоколовъ повѣрки передавались мировому посреднику, который, по составленіи выкупныхъ актовъ, предъявлялъ помѣщикамъ и крестьянамъ, съ предоставленіемъ обѣимъ сторонамъ мѣсячнаго срока на обжалованіе дѣйствій мирового посредника и съѣзда губернскому присутствію, на постановленія коего по утвержденію выкупного акта также допускались жалобы министру внутреннихъ дѣлъ (9, 11 и 13 ст. тѣхъ-же правилъ), причемъ признаніе высшими инстанціями жалобъ сторонъ основательными имѣло своимъ послѣдствіемъ исправленіе обжалованныхъ частей выкупного акта, въ порядкѣ, предписанномъ для первоначальнаго составленія тѣхъ актовъ. Изъ приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что окончательными документами, нормирующими правоотношенія между помѣщиками и крестьянами и устанавливающими объемъ и пространство пріобрѣтенныхъ послѣдними по выкупу правъ, слѣдуетъ признать лишь выкупной актъ и основанныя на немъ данныя и актъ объ отводѣ; въ такомъ смыслѣ высказался и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ общаго собранія 1 и 2 кассаціонныхъ департаментовъ 1887 года № 22 и гражданскаго кассаціоннаго департамента 1889 года № 122; 2) обжалованіе

дѣйствій мирового посредника и Съѣзда, предшествовавшихъ составленію выкупного акта, могло имѣть своею единственною цѣлью добиться измѣненія или исправленія сего акта (ст. 11 и 16 правилъ о порядкѣ обращенія уставныхъ грамотъ на выкупные акты). Ясно, что владѣлецъ Карвиновскаго имѣнія послѣ объявленія ему выкупного акта, составленнаго, по его мнѣнію, правильно, не имѣлъ никакого основанія принести какую-бы то ни было жалобу, а, наоборотъ, крестьяне обязаны были обжаловать выкупной актъ въ срокъ, установленный 11 ст. правилъ, по истеченіи коего постановленіе губернскаго присутствія объ утвержденіи и исполненіи выкупного акта должно почитаться вступившимъ въ законную силу и обязательнымъ для сторонъ. Такимъ образомъ, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, повѣрочный протоколъ 2 августа 1866 года является не окончательнымъ постановленіемъ, могущимъ быть предметомъ самостоятельнаго обжалованія и отмѣны, а актомъ предварительнаго производства, завершившагося постановленіемъ губернскаго присутствія, утвердившимъ выкупной актъ, а потому приравненіе этого протокола къ судебному рѣшенію, устанавливающему для крестьянъ право участія частнаго, составляетъ нарушеніе 9 и 12 ст. правилъ 8-го октября 1863 года; 3) всѣ споры между помѣщиками и крестьянами, возникшіе послѣ отвода выкупленнаго надѣла, подсудны, въ силу 1 ст. Устава Гр. Судопр., судебнымъ учрежденіямъ (рѣш. Общ. Собр. 1885 года № 39), почему журналъ волынскаго губернскаго по крест. дѣламъ присутствія отъ 30-го марта 1894 года объ ошибочности данной крѣпости крестьянъ является актомъ незаконнымъ; между тѣмъ, Судебная Палата основываетъ, между прочимъ, свое рѣшеніе на этомъ незаконномъ актѣ, въ нарушеніе 9 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., обязывающей рѣшать дѣла по разуму закона, а не на основаніи мнѣній и заключеній административныхъ учрежденій; 4) если даже предположить, что въ данную крѣпость крестьянъ д. Карвиновки не внесено право выпаса скота въ лѣсу помѣщика по канцелярской ошибкѣ, то эту ошибку въ свое время, т.-е. до окончанія производства дѣла въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, могло исправить только губернское присутствіе и выдать дополнительную данную на выпасъ скота въ лѣсу по правиламъ, существующимъ на этотъ предметъ. Возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, что если ни въ выкупномъ актѣ, ни въ данной крѣпости крестьянскаго общества не упоминается о сервитутномъ правѣ крестьянъ (въ юго-западномъ краѣ) на пастьбу ихъ скота въ помѣщичьемъ лѣсу, впредь до разверстанія угодій, то можетъ-ли судъ признать это право за крестьянами на томъ лишь основаніи, что о немъ оговорено въ протоколѣ повѣрочнаго отдѣленія Съѣзда мировыхъ посредниковъ, производившаго повѣрку уставной грамоты, и что, по удостовѣренію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, умолчаніе объ этомъ правѣ крестьянъ въ данной произошло по канцелярской ошибкѣ, или для признанія судомъ за крестьянами означеннаго права необходимо предварительно исправленіе такой ошибки самими крестьянскими учрежденіями, путемъ выдачи крестьянскому обществу новой или дополнительной данной, былъ внесенъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, которое по соображеніямъ, приведеннымъ въ опредѣленіи отъ 24 апрѣля 1900 года, напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ за 1900 г. № 6, опредѣлило: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается въ первой его части утвердительно, а во второй части—отрицательно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду указаній, заключающихся въ Высочайше утвержденномъ 25 мая 1898 года мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу графа Міончинскаго и въ опредѣленіи общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ 24 апрѣля 1900 года (по сборн. № 6), указанія Чепурковскаго о незаконности опредѣленія волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 30 марта 1894 года объ ошибочности данной на крестьянскій надѣлъ д. Карвиновки, относительно права крестьянъ на толоку, должны быть признаны неуважительными, такъ какъ, согласно приведенному Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, крестьянъ

янскія учрежденія не устранены отъ установленія ошибокъ, вкравшихся при составленіи выкупныхъ документовъ, путемъ особыхъ постановленій и удостовѣреній, и принятіе Судебною Палатою такого заключенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу при разрѣшеніи иска о прекращеніи пользованія крестьянъ толокою въ лѣсу Чепурковскаго не можетъ быть признано противорѣчащимъ закону. Рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано противорѣчащимъ и разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, по общему собранію 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ 1887 г. № 22 и Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1889 г. № 122, какъ указывается въ кассаціонной жалобѣ. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній разъяснено лишь, что при разрѣшеніи споровъ между бывшими помѣщиками и бывшими ихъ крѣпостными крестьянами, возникшихъ послѣ выдачи крестьянамъ крѣпостныхъ актовъ на отведенныя имъ въ надѣлъ земли и угодья, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ актахъ надѣльныя земли показаны не только въ опредѣленной мѣрѣ, но и въ точно указанныхъ границахъ и безъ всякаго ограниченія правъ пользованія этими угодьями, судебныя мѣста для опредѣленія пространства правъ крестьянъ не могутъ уже обращаться къ правиламъ мѣстнаго положенія, опредѣляющимъ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ до выкупа надѣла, и пояснено, что въ правилахъ мѣстныхъ положеній судебныя мѣста могутъ искать разъясненіе спорныхъ вопросовъ по надѣленію крестьянъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда при выкупѣ не было произведено окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ и не указано точныхъ границъ выкупаемыхъ земель. Во второмъ же рѣшеніи высказано лишь, что данная, выданная согласно 110 ст. Пол. о вык. и прим. къ 1508 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., представляетъ требуемый нашими законами актъ укрѣпленія на земли, выкупленныя крестьянами бывшихъ помѣщиковъ, съ выдачею каковаго открывается правоспособность бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ къ такому завладѣнію землями своего бывшаго помѣщика, изъ котораго можетъ возникнуть пріобрѣтеніе ихъ въ собственность въ силу давностнаго владѣнія. Но ни въ томъ, ни въ другомъ рѣшеніи не высказывалось никакихъ положеній относительно случая, представляющагося въ данномъ дѣлѣ, именно несоотвѣтствія выкупныхъ документовъ съ содержаніемъ въ законномъ порядкѣ состоявшагося постановленія крестьянскаго учрежденія именно по вопросу о томъ, что должно быть включено въ такой документъ. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чепурковскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

6.—1901 г. февраля 7 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Сарапульскаго городского общественнаго банка и купца Николая Мѣшкова, прис. пов. Борзаковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску мѣщанина Родіона Колчина къ довѣрителямъ просителя и мѣщанину Николаю Полстовалову о 2300 руб. и 2) объясненіе повѣреннаго Колчина, частнаго повѣреннаго Воронцова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ)

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Сарапульскій Окружный Судъ, повѣренный мѣщанина Родіона Колчина, Воронцовъ, объяснилъ, что правленіе страхового отъ огня общества „Саламандра" препроводило въ судъ причитающееся мѣщанину Полстовалову страховое вознагражденіе за сгорѣвшее его лѣсопильное заведеніе въ количествѣ 3845 руб., въ виду того, что на эту сумму обращены требованія по закладной Колчина 2300 р. по исполнительному листу Сарапульскаго Окружнаго Суда въ обезпеченіе иска Сарапульскаго городского общественнаго банка 3800 руб., по исполнительному листу Пермскаго Окружнаго Суда въ пользу купца Мѣшкова 6600 руб. и въ пользу купца Осипа по договору со страхователемъ. Окружный Судъ нашелъ, что претензія Колчина подлежитъ преимущественно передъ другими удовлетворенію, какъ обезпеченная закладомъ лѣсопильнаго заведенія должника Полстовалова; но, имѣя въ виду, что заложенное имущество относится къ разряду

недвижимыхъ, а, между тѣмъ, оно заложено, какъ движимое имущество, и что при написаніи закладной не была объявлена цѣна каждой вещи, имущество не было отдано заимодавцу за печатями свидѣтелей и заемщика и къ закладной не приложена опись, Окружный Судъ, находя, что означенный актъ возбуждаетъ сомнѣніе въ отношеніи достоинства основанной на немъ претензіи, постановилъ: выдачу Колчину отчисленныхъ по закладной денегъ пріостановить впредь до того времени, когда это сомнѣніе будетъ устранено судебнымъ рѣшеніемъ. Вслѣдствіе сего Колчинъ предъявляетъ настоящій искъ къ Полстовалову и означеннымъ кредиторамъ его, объясняя, что заложенное ему лѣсопильное заведеніе, какъ находящееся въ постройкахъ, возведенныхъ на арендованной у крестьянъ дер. Маслянаго-Мыса землѣ, съ обязанностью сноса ихъ по минованіи срока аренды, должно считаться имуществомъ движимымъ; что несоблюденіе въ актѣ заклада требуемыхъ 1670 и 1671 ст. X Т. 1 ч. условій относительно составленія описи и опечатанія заложеннаго имущества не ослабляетъ силы залогового обязательства въ виду разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1872 года № 975, 1875 года № 94 и 658 и 1876 года № 273 и что если и признать, что актъ 2 іюня 1895 года не устанавливаетъ закладного права истца, то и тогда исключительное его право на страховое вознагражденіе основывается на другомъ самостоятельномъ актѣ, именно нотаріальномъ договорѣ 13 іюля 1895 г., которымъ Полстоваловъ уступилъ ему въ погашеніе долга по закладной причитающееся ему отъ страхового общества вознагражденіе за сгорѣвшее имущество. По симъ основаніямъ повѣренный Колчина просилъ признать за его довѣрителемъ исключительное право собственности на хранящійся въ депозитѣ Окружнаго Суда капиталъ 2300 руб. При исковомъ прошеніи представлены явленныя у нотаріуса: закладная на деревянныя постройки, возведенныя на арендованной у крестьянъ деревни Маслянаго-Мыса землѣ съ находящимся въ нихъ лѣсопильнымъ заведеніемъ, съ обозначеніемъ входящихъ въ составъ его частей, и условіе 13-го іюля 1895 года, по которому Полстоваловъ предоставилъ Колчину право собственности на причитающіеся ему отъ общества „Саламандра“ пожарные убытки въ размѣрѣ долга его по закладной въ 2300 рублей. Возраженія противъ сего иска повѣреннаго Сарапульскаго городского общественнаго банка заключались въ томъ, что заложенное Колчину имущество должно почитаться недвижимымъ и потому могло быть заложено не иначе, какъ по закладной крѣпости; что представленный истцомъ договоръ заклада составленъ съ нарушеніемъ установленныхъ формъ и что договоръ 13 іюля 1895 года совершенъ въ цѣляхъ исправленія недостатковъ акта заклада и въ немъ усматриваются всѣ признаки для примѣненія 2 пун. 1529 ст. X Т. 1 ч. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Колчина на рѣшеніе Сарапульскаго Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Колчина было отказано, нашла, что постройки, хотя бы онѣ были возведены на чужой землѣ, разсматриваются какъ имущество недвижимое до тѣхъ поръ, пока онѣ не отдѣлены фактически отъ земли; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы для обезпеченія займа такими постройками требовалось совершеніе закладной крѣпости, какъ на имущество недвижимое. Сущность договора объ обезпеченіи займа имуществомъ состоитъ въ томъ, что кредиторъ пріобрѣтаетъ право на полученіе удовлетворенія посредствомъ продажи заложеннаго ему имущества съ публичнаго торга, причемъ продажа построекъ, находящихся на чужой землѣ, можетъ быть произведена не иначе, какъ на сносъ. Это доказываетъ, что кредитору въ обезпеченіе займа такія постройки поступаютъ, какъ предназначенныя на сносъ, а изъ этого слѣдуетъ, что закладная на нихъ не можетъ быть совершена крѣпостнымъ порядкомъ, установленнымъ для залога недвижимыхъ имуществъ. Признавая посему, что закладная на постройки Полстовалова съ помѣщенными въ нихъ принадлежностями лѣсопильнаго заведенія не могла быть совершена крѣпостнымъ порядкомъ, Судебная Палата нашла, что, какъ актъ заклада движимаго имущества, закладная эта удовлетворяетъ существеннымъ требованіямъ закона (ст. 1667 и слѣд. Т. X ч. 1), соблюденіе которыхъ необходимо для установленія залогового права. Что касается вопроса о томъ, что не было составлено двухъ описей съ подробнымъ указаніемъ заложенныхъ вещей

и ихъ стоимости съ приложеніемъ печати заемщика и свидѣтелей какъ къ описи, такъ и къ закладываемымъ вещамъ, то вопросъ этотъ не можетъ имѣть существеннаго значенія на томъ основаніи, что соблюденіе указанныхъ формальностей требуется главнымъ образомъ для устраненія возможности подмѣны должникомъ заложенныхъ вещей другими, уничтоженія ихъ, передачи въ другія руки и т. п., слѣдовательно, для обезпеченія правъ кредитора; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакого спора о нарушеніи должникомъ Полстоваловымъ залоговыхъ правъ кредитора Колчина. Относительно личныхъ кредиторовъ Полстовалова нельзя не замѣтить, что интересы ихъ не могли пострадать отъ несоблюденія указанныхъ выше формальностей, потому что отвѣтчики не оспариваютъ того, что имущество, означенное въ закладной, выданной Колчину, было дѣйствительно ему заложено, и взысканія по своимъ претензіямъ на это имущество, до истребленія его пожаромъ, не обращали. Въ случаѣ-же обращенія взысканія, залоговое право Колчина могло быть оспариваемо ими развѣ только указаніемъ на отсутствіе печатей на заложенныхъ предметахъ, т.-е. недостатокъ такого внѣшняго признака заклада, который къ постройкамъ не можетъ быть примѣненъ; количество-же и качество заложенныхъ предметовъ достаточно опредѣленно показаны въ закладной, которая могла быть предъявлена для доказательства нахожденія сихъ предметовъ въ закладѣ. На этомъ основаніи Судебная Палата признала исковое требованіе Колчина, основанное на закладной 2 іюня 1895 года, доказаннымъ и затѣмъ не нашла нужнымъ входить въ обсужденіе права истца на преимущественное удовлетвореніе, основанное на договорѣ 13-го іюля 1895 года, такъ какъ это основаніе указано имъ лишь на случай, если-бы доводы его о дѣйствительности и обязательности закладной не были уважены. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: признать за мѣщаниномъ Колчинымъ право преимущественнаго удовлетворенія въ суммѣ 2300 руб. изъ внесеннаго страховымъ обществомъ „Саламандра" въ депозитъ Окружнаго Суда вознагражденія за сгорѣвшія постройки Полстовалова и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Сарапульскаго городского общественнаго банка и купца Мѣшкова, присяжный повѣренный Борзаковскій, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 384, 388, 394, 1633, 1667 и 2 пун. 1529 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., а также 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, объясняя: 1) что служившее предметомъ заклада лѣсопильное заведеніе, какъ не предназначавшееся на сносъ, должно почитаться имуществомъ недвижимымъ, и притомъ нераздѣльнымъ, и посему закладная должна была быть совершена крѣпостнымъ порядкомъ; при отсутствіи-же такой закладной истецъ не могъ имѣть вещнаго права на имущество должника и не могъ пользоваться правомъ преимущественнаго передъ другими кредиторами удовлетворенія; 2) что если-бы и допустить возможность совершенія на лѣсопильное заведеніе закладной явочнымъ порядкомъ, то и въ такомъ случаѣ спорный актъ заклада не могъ-бы дать залогодателю вещное право на заложенное имущество по нарушенію существенныхъ формъ и обрядовъ совершенія его, предписанныхъ 1667 ст. X Т. 1 ч., и 3) что проситель въ Окружномъ Судѣ представлялъ доказательства въ томъ, что условіе 13 іюня 1895 г. и актъ заклада совершены въ цѣляхъ переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, и доказывалъ наличность условій для примѣненія 2 п. 1529 ст. X Т. 1 ч.; Палата-же, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставила это основаніе для отказа въ искѣ безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право собственности на постройки можетъ быть отдѣлено отъ права собственности на землю, на которой онѣ возведены. Такое отдѣленіе имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда кѣмъ-либо возведены строенія, заводъ или фабрика на чужой землѣ, взятой въ аренду на опредѣленный срокъ, причемъ возведшій строенія, имѣя на нихъ право собственности, сохраняетъ на землю лишь временное право пользованія. Передача другому лицу права собственности на такія постройки, вмѣстѣ съ правомъ пользованія землею, не составляетъ перемѣны крѣпостного вла-

дѣнія и не требуетъ посему совершенія крѣпостного акта (рѣшеніе Гражд. Касс. Департ. 1894 г. № 76, Общаго Собранія 1881 г. № 47 и друг.). Если, такимъ образомъ, продажа построекъ, возведенныхъ на чужой землѣ, находящейся во временномъ пользованіи собственника построекъ, не требуетъ совершенія крѣпостного акта, то по тѣмъ-же основаніямъ и при залогѣ такихъ построекъ нельзя требовать совершенія закладной крѣпости порядкомъ, установленнымъ 1642 ст. X Т. 1 ч. для залога недвижимыхъ имуществъ. Совершеніе закладной крѣпости на означенныя постройки представляется невозможнымъ и въ виду установленнаго нотаріальнымъ положеніемъ порядка веденія реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ и совершенія крѣпостныхъ актовъ (ст. 47, 53, 169). Не допускать-же вовсе заклада построекъ, возведенныхъ на чужой землѣ, нѣтъ законнаго основанія, потому что, по точной силѣ 1627 и 1663 ст. X Т. 1 ч., закладывать имущество можетъ тотъ, кому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія. Постройки-же, возведенныя на чужой арендованной землѣ, составляютъ несомнѣнно собственность возведшаго ихъ, если противное сему не установлено въ самомъ арендномъ договорѣ, и ему принадлежитъ, согласно съ приведеннымъ выше разъясненіемъ Правительствующаго Сената, право отчужденія ихъ, а слѣдовательно, и право заклада. При закладѣ такихъ построекъ закладодержатель пріобрѣтаетъ лишь право требовать продажи ихъ на сносъ, какъ движимаго имущества, а посему и закладная должна быть совершена, какъ на движимое имущество. Находя вслѣдствіе сего незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на необходимость при закладѣ возведенныхъ на арендованной землѣ построекъ совершенія закладной крѣпости и переходя къ разсмотрѣнію другихъ его возраженій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соблюденіе всѣхъ формальностей, установленныхъ 1671 ст. X Т. 1 ч. для заклада движимыхъ имуществъ, какъ-то: приложеніе къ нимъ печатей и передача ихъ заимодавцу, совершенно непремѣнимо къ постройкамъ. Во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже было разъяснено, что означенныя формальности не имѣютъ столь существеннаго значенія, чтобы несоблюденіе ихъ могло влечь за собою признаніе самаго акта заклада недѣйствительнымъ, и что цѣль этихъ формальностей заключается лишь въ предотвращеніи злоупотребленій, подлога и растраты заложенныхъ вещей, почему, пока нѣтъ спора о тождествѣ заложенныхъ вещей, судъ не имѣетъ никакого основанія признавать актъ заклада недѣйствительнымъ потому только, что вещи не опечатаны и не переданы залогопринимателю (рѣшеніе 1875 г. № 658). Въ другомъ рѣшеніи, 1875 г. № 91, признано, что опись закладываемымъ вещамъ можетъ быть включена въ самое обязательство, когда это представляется возможнымъ по свойству и числу закладываемыхъ вещей, а въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 117; 1876 г. № 273; 1875 г. № 321 и 1872 г. № 975 разъяснено, что законъ не воспрещаетъ заимодавцу отказаться отъ взятія заложеннаго имущества къ себѣ, такъ какъ могутъ быть случаи, когда взятіе заложенныхъ вещей кредиторомъ представляется невыгоднымъ для него, лишая должника возможности продолжать то предпріятіе, для котораго онъ сдѣлалъ заемъ, и пріобрѣтать этимъ способомъ средства для своевременнаго возвращенія занятаго капитала. На основаніи изложенныхъ разъясненій и въ виду установленныхъ Судебною Палатою обстоятельствъ, что отвѣтчики не оспаривали того, что имущество, означенное въ закладной, выданной Колчину, было дѣйствительно ему заложено, и что количество и качество заложенныхъ предметовъ достаточно опредѣлительно показаны въ закладной, слѣдуетъ признать, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1667 ст. X Т. 1 ч. также не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. не имѣетъ основанія, потому что во время производства дѣла проситель вовсе не утверждалъ, что актъ заклада совершонъ Полетоваловымъ въ цѣляхъ переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ; такое возраженіе онъ дѣлалъ только относительно договора 13 іюня 1895 г. Но Судебная Палата рѣшеніе свое не основала на этомъ договорѣ, не найдя нужнымъ входить въ обсужденіе основаннаго на немъ права истца на преимущественное удовлетвореніе, такъ какъ это основаніе указано было истцомъ

лишь на случай, если бы доводы его о дѣйствительности и обязательности закладной не были уважены. Устранивъ-же означенный договоръ изъ числа доказательствъ, Судебная Палата не имѣла надобности входить въ разсмотрѣніе возраженій противъ него отвѣтчиковъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сарапульскаго городского общественнаго банка и купца Мѣшкова, присяжнаго повѣреннаго Борзаковскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

7.—1901 г. февраля 7 дня. Прошеніе уполномоченнаго Сенгилеевскаго сельскаго банка, Андрея Порошина, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Окружнаго Суда по иску банка съ крестьянина Никодима Дружинина 500 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 16-го января 1897 г. Симбирскій Окружный Судъ по жалобѣ крестьянина Дружинина на рѣшеніе уѣзднаго члена по Сенгилеевскому уѣзду, коимъ присуждено съ просителя по обязательству 23-го іюня 1890 г. въ пользу Сенгилеевскаго сельскаго банка 500 руб. съ издержками производства, призналъ, что искъ къ крестьянину Дружинину 500 руб. ссуды по обязательству отъ 23 іюня 1890 г., выданному Сенгилеевскому волостному правленію, на основаніи 27 и 28 ст. Пол. о сельск. банкахъ и 37 ст. Пол. о земск. участк. начальн., по закону 12 іюля 1889 г., не могъ подлежать разсмотрѣнію уѣзднаго члена суда, въ виду того, что не было въ наличности фактическихъ основаній иска, такъ какъ взысканія ссудъ съ крестьянъ въ пользу сельскихъ банковъ производятся въ безспорномъ порядкѣ мѣстными волостными правленіями, и потому отмѣнилъ рѣшеніе уѣзднаго члена и дѣла къ своему разсмотрѣнію не принялъ; 2) что уполномоченный Сенгилеевскаго сельскаго банка, волостной старшина Порошинъ, въ своей кассаціонной жалобѣ доказываетъ подсудность настоящаго дѣла суду, въ виду возраженій отвѣтчика, оспаривающаго свой долгъ, и того, что долгъ Дружинина обезпеченъ его домомъ съ усадьбой, причемъ указываетъ на неправильное примѣненіе Окружнымъ Судомъ 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что возникающій по сему дѣлу вопросъ: должно-ли взысканіе долговъ съ заемщиковъ сельскихъ банковъ по удѣльному вѣдомству производиться не иначе, какъ въ безспорномъ порядкѣ, разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ состоявшимся 4 октября 1899 г. опредѣленіемъ Общаго Собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департ. Прав. Сената, признавшаго, что, по изданіи Положенія объ учрежденіи сельскаго кредита, составляющаго приложеніе къ ст. 57 прим. 2 ч. XI Т. Св. Зак. по продолженію 1895 г., согласно примѣчанію къ 1 ст. этого нынѣ дѣйствующаго закона, составъ и устройство продолжающихъ дѣйствовать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ, сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства и другихъ имъ подобныхъ учрежденій опредѣляются изданными для нихъ особыми правилами и частными уставами, а слѣдовательно, тѣ особыя правила, коими опредѣлялись организація, кругъ и порядокъ дѣйствій помянутыхъ въ указанномъ примѣчаніи банковъ, сохранили и донынѣ по отношенію къ нимъ силу дѣйствующаго закона, что, по остающемуся въ силѣ Положенію о сельскихъ банкахъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, взысканіе долговъ сему банку съ заемщиковъ въ ономъ производится не судебнымъ, а исполнительнымъ порядкомъ черезъ волостныя правленія и должностныхъ лицъ сихъ правленій (Пол. о сельск. банкахъ крестьянъ удѣльн. вѣд., утвержденное министромъ Императорскаго Двора 1 мая 1859 года; Высочайше утвержд. 1-го апрѣля 1816 года Полож. Глав. Комитета объ устройствѣ сельск. обывателей, 8 п. 143 ст. Полож. Учр. по крест. дѣламъ, особое прилож. къ IX Тому Св. Зак. изд. 1876 года и ст. 37 Пол. о земск. начальн.), и что этотъ сохраненный дѣйствующими постановленіями для сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства порядокъ взысканія просроченныхъ ссудъ съ заемщиковъ признанъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и относительно взысканія ссудъ вообще съ заем-

*

щиковъ сельскихъ банковъ, вслѣдствіе чего 17 ст. Пол. объ учрежденіяхъ сельскаго кредита (прил. къ 27 ст. X разд. 2 ч. XI Тома Свода Зак. по продолж. 1895 года) установлено, что сельскими волостными или станичными банками и кассами просроченныя ссуды взыскиваются въ порядкѣ, установленномъ для взысканія мірскихъ сборовъ, а взысканія мірскихъ сборовъ, всякаго рода налоговъ, податей и повинностей не подлежатъ, въ силу примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., вѣдѣнію судебныхъ установленій (опред. Общ. Собр. 1 и кассац. де-товъ 1885 года № 33, рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 г. № 276; 1876 года № 391; 1894 г. № 1 и др.); 4) что, такимъ образомъ, Окружный Судъ, вполнѣ согласно 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопр., не принялъ къ своему производству дѣла, по роду своему ему не подсуднаго; 5) что обезпеченіе ссуды усадьбою отвѣтчика не можетъ вліять на подсудность дѣла, такъ какъ различія въ способѣ взысканія ссудъ, не обезпеченныхъ или обезпеченныхъ какимъ-либо имуществомъ, въ законѣ нѣтъ (Пол. о сельск. банкахъ крест. удѣльн. вѣдомства, Нормальное Пол. о сельск. банкахъ и Пол. объ учрежд. сельск. кредита). Въ виду вышеизложеннаго и не усматривая со стороны Суда нарушенія Положенія о сельскихъ банкахъ и 1 п. 584 стат. Устава Гр. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Сенгилеевскаго сельскаго банка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1901 г. февраля 7 дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Глафиры Михиной, присяжнаго повѣреннаго Филофея Рушина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску купеческой жены Анны Бѣляевой къ купцу Александру Бѣляеву объ истребованіи паевъ и по иску Ивана Михина къ Бѣляевой о томъ-же.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Сазоновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о передачѣ именныхъ акцій (паевъ) отъ одного владѣльца къ другому и значеніи въ этомъ отношеніи трансферта акцій по книгамъ правленія уже былъ обсуждаемъ въ рѣшеніяхъ, состоявшихся по дѣламъ Ольги Спекъ съ Глинцъ и Ананьина съ Демчинскимъ, помѣщенныхъ въ сборникахъ за 1878 годъ подъ № 81 и за 1880 годъ подъ № 161. Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что именныя акціи, будучи по существу своему письменными удостовѣреніями извѣстной доли участія въ предпріятіи, для перехода отъ одного лица къ другому, требуютъ только письменнаго акта въ формѣ, признанной уставомъ товарищества; трансфертъ-же, свидѣтельствуя о совершившемся уже переходѣ, представляется лишь средствомъ для сообщенія пріобрѣтателю правъ акціонера. Такимъ образомъ, въ переходѣ именныхъ акцій отъ одного владѣльца къ другому существенной признана самая сдѣлка о семъ, выраженная въ письменной формѣ, принятой уставомъ. Положеніе это, выведенное изъ понятія о существѣ именныхъ акцій, имѣетъ примѣненіе къ переходу именныхъ акцій всѣхъ вообще акціонерныхъ товариществъ, независимо разнообразія устанавливаемыхъ уставами ихъ письменныхъ формъ передачи акцій. Въ настоящемъ случаѣ спорные паи были переданы Анной Бѣляевой Александру Бѣляеву не по передаточной на нихъ надписи, какъ это требуется ст. 2167 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. и § 17 Уст. товарищества Гаврило-Ямской мануфактуры льняныхъ издѣлій, а по домашней распискѣ отъ 1-го ноября 1891 года, вслѣдствіе чего возбуждается вопросъ, по которому не имѣется разъясненій Правительствующаго Сената, дѣйствительна ли такая передача, совершонная хотя и на письмѣ, но не въ формѣ, признанной уставомъ товарищества. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что наше законодательство не устанавливаетъ общаго правила, по которому форма сдѣлки обусловливала бы ея дѣйствительность, а, напротивъ, точно опредѣляетъ тѣ случаи, въ коихъ несоблюденіе установленной формы поражаетъ дѣйствительность самой сдѣлки, какъ это, напримѣръ, выражено въ ст. 66

Нот. Полож. относительно формы совершенія актовъ о переходѣ или ограниченіи правъ на недвижимыя имущества. Параграфъ 17 уст. товарищества Гаврило-Ямской мануфактуры и стат. 2167 Тома X ч. 1, на которую сдѣлана ссылка въ этомъ параграфѣ, хотя и требуютъ для передачи именныхъ паевъ передаточной надписи на самыхъ паяхъ, но не содержатъ того правила, чтобы передача, совершенная въ иной письменной формѣ, была недѣйствительна, вслѣдствіе чего слѣдуетъ притти къ заключенію, что передача этихъ паевъ можетъ быть совершена и въ формѣ домашней расписки. Соблюденіе указанной выше формы существенно для перевода паевъ по книгамъ правленія, такъ какъ правленіе можетъ отмѣтить въ своихъ книгахъ, согласно приведенному § 17 устава, о совершившемся переходѣ паевъ только при наличности передаточной надписи и объявленія, за исключеніемъ наслѣдственнаго и завѣщательнаго перехода паевъ и случаевъ перехода паевъ по судебному опредѣленію, когда передаточную надпись на паяхъ дѣлаетъ само правленіе; къ числу послѣднихъ случаевъ слѣдуетъ отнести, кромѣ принудительнаго отчужденія паевъ въ порядкѣ исполненія рѣшеній (стат. 1077 Устава Гражд. Судопр.), и случаи признанія права на нихъ по судебному рѣшенію. Прилагая эти общія разсужденія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ за Бѣляевой право собственности на спорные паи только потому, что они значились записанными за нею по книгамъ правленія, и отвергнувъ таковое право за Бѣляевымъ, передавшимъ паи Михину только потому, что они были переданы не по передаточной надписи и не отмѣчены за нимъ по книгамъ правленія, нарушила смыслъ ст. 2167 X Тома 1 ч. Св. Зак. Гражд. и § 17 уст. Гаврило-Ямской мануфактуры льняныхъ издѣлій; почему, не касаясь другихъ поводовъ отмѣны, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2167 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. и 17 § товарищества Гаврило-Ямской мануфактуры льняныхъ издѣлій, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты.

9. —1901 года февраля 7-го дня. 1) Прошеніе жены подпоручика Анастасіи Окромчедѣловой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску просительницы къ обществу бывшей Донецкой каменноугольной желѣзной дороги о 186394 руб. 24 коп. убытковъ, 2) прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Ивана Клопова, объ отмѣнѣ того-же рѣшенія и 3) объясненіе Окромчедѣловой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Окромчедѣловой и управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего обсудить возбужденный кассаціонною жалобою Окромчедѣловой вопросъ, имѣла ли Судебная Палата основаніе обратиться къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казен. жел. дорогъ. По иску Окромчедѣловой къ обществу Донецкой желѣзной дороги о вознагражденіи за убытки, причиненные ей при отчужденіи земли подъ означенную дорогу, стѣсненіемъ ея по разработкѣ находящихся подъ отошедшею подъ дорогу землею каменноугольныхъ копей, 30-го октября—2-го ноября 1891 года по апелляціи Окромчедѣловой на рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда состоялось рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, которымъ на указанныхъ въ рѣшеніи основаніяхъ предоставлено было Окромчедѣловой доказывать размѣръ понесенныхъ ею по указанному выше поводу убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ силу этого рѣшенія Окромчедѣлова 1 февраля 1892 года предъявила въ изюмскомъ Окружномъ Судѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства искъ къ обществу Донецкой желѣзной дороги. По исполнительному производству $^{21}/_{28}$ октября 1893 года состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи истицѣ съ общества Донецкой желѣзной дороги 186,394 руб. 24 коп. Въ объяснительномъ про-

изводствѣ участвовалъ повѣренный общества Донецкой желѣзной дороги и таковой-же былъ вызванъ въ засѣданіе, въ которомъ состоялось упомянутое рѣшеніе. Затѣмъ 28-го апрѣля 1894 года на имя Предсѣдателя Окружнаго Суда поступило прошеніе повѣреннаго управленія Екатерининской и Донецкой казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о высылкѣ въ управленіе копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу съ Окромчедѣловой. По резолюціи Предсѣдателя ходатайство это было удовлетворено, и 28 іюня 1894 года въ Окружный Судъ поступила апелляціонная жалоба повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на упомянутое рѣшеніе. Окружный Судъ опредѣлилъ жалобу, какъне подлежащую принятію, возвратить при объявленіи. Опредѣленіе это было отмѣнено опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты, предписавшей Окружному Суду дать апелляціи казеннаго управленія установленный ходъ. Въ силу этой апелляціи $^{8}/_{18}$ января 1897 года состоялось обжалованное нынѣ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, при постановленіи котораго повѣреннымъ истицы опять поднятъ былъ вопросъ о правѣ казны обжаловать рѣшеніе Окружнаго Суда и заявлено было ходатайство объ оставленіи апелляціи безъ разсмотрѣнія, причемъ дѣлалась ссылка на Высочайше утвержденныя Положенія соединеннаго присутствія комитета министровъ и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта 13-го іюня 1893 года (Собр. узак. и расп. прав. 1893 года № 110, ст. 912 и 2 апрѣля 1894 года); къ дѣлу представлена въ копіи выписка изъ жур. соед. прис. отъ 22-го марта и 5 апрѣля 1894 года и указывалось, что по первому, хотя Донецкая желѣзная дорога въ порядкѣ досрочнаго выкупа поступила съ 1-го іюля 1893 года въ казну, но тѣмъ не менѣе общество дороги продолжало существовать, а по второму казна, хотя и приняла на себя отвѣтственность по взысканіямъ съ общества Донецкой желѣзной дороги, но постановленіе объ этомъ состоялось уже по вступленіи въ законную силу рѣшенія Изюмскаго Окружнаго Суда $^{21}/_{28}$ октября 1893 года. Судебная Палата ходатайство повѣреннаго истицы объ оставленіи апелляціи безъ разсмотрѣнія оставила безъ уваженія, признавъ, что претензія Окромчедѣловой возникла изъ постройки дороги и тѣсно связана съ самымъ желѣзнодорожнымъ предпріятіемъ, при каковыхъ условіяхъ лишь собственникъ дороги, т.-е. казна, какъ правопреемникъ общества Донецкой желѣзной дороги и его замѣститель по Высочайшему повелѣнію 12-го іюня 1893 года, можетъ отвѣчать по иску Окромчедѣловой, и вслѣдствіе такой замѣны казною первоначальнаго отвѣтчика по настоящему иску, въ силу приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, которое, въ виду его опубликованія, должно было быть извѣстно Изюмскому Окружному Суду до постановленія рѣшенія по настоящему дѣлу, Окружный Судъ не могъ безъ извѣщенія казны о днѣ засѣданія приступать къ разрѣшенію дѣла, а состоявшееся, съ нарушеніемъ такого порядка, рѣшеніе не можетъ почитаться вступившимъ въ законную силу безъ сообщенія казнѣ копіи рѣшенія по 1292 ст. Уст. Гражд. Судопр., со дня полученія коей для казеннаго управленія началось, согласно 1293 ст. того-же Устава, теченіе апелляціоннаго срока, а такъ какъ апелляція казны поступила безъ пропуска сего срока, то она и должна быть принята, и дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ по существу. Въ кассаціонной жалобѣ Окромчедѣловой указывается, что въ такомъ постановленіи Судебной палаты заключаются нарушенія прил. къ 2188 ст. (прим.) Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. по прод. 1893 года, 4, 367, 892 и 923 ст. Устав. Гр. Судопр. Обращаясь къ возбуждаемому, такимъ образомъ, вышеприведенному вопросу, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства лицо отвѣтчика указывается истцомъ. По 4 ст. сего Устава судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Что подъ противною стороною при этомъ разумѣется отвѣтчикъ, указанный истцомъ, видно изъ того, что, согласно 1 п. 54, 2 п. 257 и 1 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., при предъявленіи иска, истецъ безусловно долженъ указать отвѣтчика. Засимъ Уставъ, установляя особый

порядокъ привлеченія къ дѣлу истцомъ или отвѣтчикомъ третьихъ, неучаствующихъ въ дѣлѣ лицъ и порядокъ вступленія таковыхъ въ дѣло, самостоятельно или совмѣстно съ истцомъ или отвѣтчикомъ (653—666 ст.), не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній, чтобы истецъ имѣлъ право, вмѣсто указаннаго при предъявленіи иска отвѣтчика, указать при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла другого, или чтобы кто-либо могъ просить о признаніи его отвѣтчикомъ по дѣлу, къ которому онъ не былъ привлеченъ въ качествѣ такового истцомъ. Такой замѣны отвѣтчика, въ смыслѣ отвѣтной стороны, нельзя, конечно, усмотрѣть въ постановленіяхъ Устава, относящихся къ случаямъ смерти, сумашествія, несостоятельности или лишенія всѣхъ правъ состоянія тяжущагося, и указывающихъ особый порядокъ такой замѣны (681—692 и 751 ст. Уст. Гр. Судопроизв.), лицами, могущими, въ силу закона, замѣнить тяжущагося, прекратившаго свое физическое или прежнее гражданское существованіе, или потерявшаго право распоряженія своимъ имуществомъ (19, 21—23, 25 и 751 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; Ул. о наказ. ст. 28; рѣш. 1870 года № 1059; 1874 г. №№ 869 и 873; 1879 г. № 366). Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, поддерживая правильность принятія Судебною Палатою апелляціонной жалобы сего управленія, въ своихъ объясненіяхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ указывалъ на аналогію замѣны тяжущихся, въ случаѣ его смерти, его наслѣдниками съ замѣною акціонернаго желѣзнодорожнаго общества казною послѣ изъятія дороги въ казну. Къ установленію такой аналогіи не представляется, однако, никакого основанія. Преемство наслѣдниковъ по процессу выводится изъ общаго гражданскаго закона о переходѣ къ наслѣдникамъ, съ принятіемъ наслѣдства, всей совокупности правъ и обязанностей по имуществу наслѣдодателя. Никакого закона, установлявшаго такое-же преемство имущественныхъ правъ и обязанностей для казны, при взятіи желѣзной дороги въ казну, ни въ общихъ гражданскихъ законахъ, ни въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не существуетъ. Не находится такихъ указаній и въ уставахъ желѣзнодорожныхъ акціонерныхъ обществъ, у насъ существующихъ. Если обратиться къ разсмотрѣнію ихъ, то окажется, что почти во всѣхъ этихъ уставахъ указывается нѣсколько случаевъ, въ которыхъ казна можетъ вступить во владѣніе желѣзною дорогою, предоставленною эксплоатаціи акціонернаго общества. Такое обращеніе дороги въ казну устанавливается прежде всего, какъ мѣра для устраненія неисправности общества при постройкѣ дороги или во время эксплоатаціи ея; затѣмъ обыкновенно уставами предоставляется правительству выкупить дорогу по истеченіи опредѣленнаго срока со дня, назначеннаго для окончанія работъ по сооруженію дороги, и, наконецъ, дорога обращается въ казну по истеченіи полнаго срока, указаннаго въ уставѣ для владѣнія дорогою обществомъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ взятіе дороги въ казну сопровождается особымъ расчетомъ между казною и желѣзнодорожнымъ обществомъ, опредѣляется стоимость имущества желѣзной дороги, изъ котораго исключаются суммы, должныя обществомъ правительству, а когда дорога берется въ казну по неисправности общества при постройкѣ дороги, то исключаются и суммы, необходимыя на окончаніе работъ по сооруженію ея; во многихъ уставахъ установляется при этомъ, что, съ принятіемъ дороги въ казну по неисправности при постройкѣ или при эксплоатаціи, правительство принимаетъ на свою обязанность всѣ договоры и условія, заключенные обществомъ къ дѣйствительной пользѣ дороги; но претензіи по такимъ договорамъ и условіямъ, относящіяся ко времени, предшествующему вступленію правительства во владѣніе дороги, равно претензіи по договорамъ, которые заключены не къ дѣйствительной пользѣ дороги, правительствомъ не принимаются, и онѣ остаются на полной отвѣтственности общества. Упомянутые выше расчеты производятся по соглашенію казны съ обществомъ; если-же такового не послѣдуетъ, то по оцѣнкѣ особыхъ экспертовъ или оцѣночныхъ коммиссій. По нѣкоторымъ уставамъ, при взятіи дороги въ казну по неисправности общества при постройкѣ или эксплоатаціи дороги, все предпріятіе продается съ публичнаго торга и вырученныя деньги передаются упразднённому обществу. На случай выкупа дороги правительствомъ установляются особыя правила для опредѣленія цѣны выкупа. По

окончаніи срока владѣнія общества дорогою она обыкновенно поступаетъ къ правительству безплатно; при этомъ во многихъ уставахъ оговаривается, что за подвижной составъ, прибавленный обществомъ къ опредѣленному техническими условіями количеству, правительство платитъ обществу по соглашенію или по оцѣнкѣ экспертовъ; во многихъ уставахъ оговаривается, что долги правительству, какіе будутъ ко времени поступленія дороги на такомъ основаніи въ казну, покрываются изъ запаснаго капитала преимущественно предъ другими долгами общества. Со вступленіемъ правительства во владѣніе дорогою общество приступаетъ къ ликвидаціи своихъ дѣлъ. Ликвидація эта, по закону (прил. къ ст. 2188 (примѣч.) Тома X ч. 1 Свода Зак. Гр., по продол. 1893 года), поручается общимъ собраніемъ акціонеровъ или правленію общества, или особой ликвидаціонной комиссіи (ст. 3); въ послѣднемъ случаѣ на ликвидаціонную комиссію переходятъ всѣ обязанности правленія общества; самое правленіе упраздняется, и ликвидаціонная комиссія дѣйствуетъ, какъ представитель общества, въ предѣлахъ данныхъ ей общимъ собраніемъ полномочій (ст. 4 и 5). Изъ всего изложеннаго видно, что весь порядокъ и всѣ условія прекращенія существованія акціернаго общества при переходѣ дороги въ казну опредѣляются спеціальными и притомъ для разныхъ обществъ не всегда одинаковыми правилами и что въ нихъ нельзя усмотрѣть никакихъ указаній на переходъ при этомъ къ казнѣ всѣхъ имущественныхъ правъ и обязанностей акціернаго общества, какъ переходятъ такія права и обязанности на наслѣдниковъ вмѣстѣ съ наслѣдствомъ. Тутъ дѣйствуетъ не какое-либо общее правоположеніе, а все обуславливается спеціальными соглашеніями, при учрежденіи акціерныхъ обществъ внесенными въ уставъ. Въ виду сего преемство казны по процессу послѣ акціернаго общества, при принятіи отъ него дороги, могло бы быть установлено лишь на прямомъ о семъ указаніи или устава желѣзной дороги, или правительственнаго распоряженія о взятіи дороги въ казну. Ни въ уставѣ Донецкой желѣзной дороги отъ 4-го февраля 1875 года (П. С. З. 55.575), ни въ приведенныхъ выше распоряженіяхъ правительства 1893 и 1894 годовъ, по обращеніи Донецкой желѣзной дороги въ казну, такихъ указаній не имѣется. Постановленіе соединеннаго присутствія комитета министровъ и департамента государств. экономіи Государств. Совѣта, Высочайше утвер. 2-го апрѣля 1894 года, о сложеніи съ общества Донецкой дороги отвѣтственности по претензіямъ, къ нему заявленнымъ въ указанный публикаціями о вызовѣ кредиторовъ общества срокъ, и о принятіи этой отвѣтственности казною на себя, имѣетъ значеніе распоряженія, устанавливающаго лишь одно изъ условій, принятыхъ правительствомъ при переходѣ дороги въ казну, и оно ни однимъ словомъ преемства казны по процессамъ общества Донецкой дороги въ вышеупомянутомъ смыслѣ не устанавливаетъ. Въ виду изложеннаго не можетъ имѣть какого-либо значенія и приведенное въ рѣшеніи Судебной Палаты заключеніе, что претензія Окромчедѣловой вытекаетъ изъ постройки дороги и тѣсно связана съ самымъ желѣзнодорожнымъ предпріятіемъ, перешедшимъ въ собственность казны, такъ какъ при совершенно спеціальныхъ условіяхъ перехода желѣзной дороги въ казну такое свойство претензіи могло бы имѣть придаваемое ей въ рѣшеніи Судебной Палаты значеніе лишь при спеціальномъ указаніи въ условіяхъ перехода дороги въ казну на такое значеніе подобныхъ претензій, на что, однако, нигдѣ не указывается. Въ виду всего изложеннаго, заключеніе Судебной Палаты, что казна является по настоящему дѣлу правопреемникомъ и замѣстителемъ желѣзнодорожнаго общества, должно быть признано неимѣющимъ законнаго основанія, такъ-же какъ и сдѣланный изъ такого заключенія выводъ, что Окружный Судъ послѣ опубликованія закона о досрочномъ выкупѣ Донецкой желѣзной дороги въ 1893 году обязанъ былъ считать отвѣтчикомъ по дѣлу Окромчедѣловой управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, вызвать его въ засѣданіе и сообщить ему копію съ своего рѣшенія. Если для лицъ, являющихся въ силу закона преемниками правъ по процессу, для наслѣдниковъ умершаго тяжущагося или для опекуновъ, назначенныхъ надъ имуществомъ его, и возможно принятіе участія въ дѣлѣ послѣ смерти тяжущагося и безъ вывоза по просьбѣ противной стороны (687 ст.

Уст. Гр. Судопроизводства), когда дѣло не было пріостановлено въ порядкѣ 681 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и когда такіе правопреемники сами являются и вступаютъ въ дѣло, какъ это допускается въ практикѣ судебныхъ установленій, то такой порядокъ не примѣнимъ въ настоящемъ случаѣ къ казнѣ, вовсе не являющейся, какъ разъяснено, въ силу какого-либо закона, преемникомъ по процессу общества Донецкой желѣзной дороги. Казна является въ этомъ случаѣ третьимъ лицомъ, которое могло принять участіе въ производившемся между Окромчедѣловой и обществомъ Донецкой желѣзной дороги дѣлѣ, если интересы казны того требовали, не иначе, какъ въ порядкѣ 663 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Такое участіе, согласно многократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената, казна могла принять и послѣ рѣшенія, состоявшагося въ первой инстанціи суда, но не иначе, какъ до вступленія его въ законную силу для самихъ тяжущихся (рѣшенія 1876 года №№ 83 и 442; 1880 г. № 8 и друг). Поэтому принятіе Судебною Палатою къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, поданной не по праву третьяго лица, вступающаго въ дѣло въ порядкѣ 663 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и притомъ до вступленія рѣшенія въ законную силу, а въ качествѣ отвѣтчика по дѣлу, не указаннаго истцомъ и по дѣйствующимъ законамъ не могущаго быть признаннымъ преемникомъ по процессу первоначальнаго отвѣтчика, должно быть признано за нарушеніе указываемой кассаціонною жалобою 4 ст. Уст. Гр. Судопр., вслѣдствіе чего и все состоявшееся послѣ принятія такой апелляціонной жалобы къ разсмотрѣнію рѣшеніе Судебной Палаты по существу дѣла должно быть признано подлежащимъ отмѣнѣ, вслѣдствіе чего какъ остальные кассаціонные поводы, приведенные въ жалобѣ Окромчедѣловой, такъ и кассаціонная жалоба управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, относящаяся къ отмѣняемому на приведенномъ основаніи рѣшенію Судебной Палаты по существу, а равно и объясненіе Окромчедѣловой на кассаціонную жалобу казны, уже не требуютъ разсмотрѣнія и разрѣшенія. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 4 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты; кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и объясненіе Окромчедѣловой на эту кассаціонную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

10.—1901 года февраля 21 дня. Прошеніе повѣреннаго Василія Хлудова, помощника прис. повѣр. Костецкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителя съ администраціей по дѣламъ Ипполита Тассаръ объ обезпеченіи доказательствъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ пом. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Василія Хлудова въ прошеніи, поданномъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ городского участка въ порядкѣ, установленномъ 82[1] ст. Уст. Гр. Судопроизв., предъявилъ ходатайство объ осмотрѣ состоявшаго въ распоряженіи администраціи по дѣламъ купца Ипполита Тассара помѣщенія въ домѣ Хлудова, въ городѣ Москвѣ, для установленія произведенныхъ тою администраціей поврежденій означеннаго помѣщенія, указывая, что имѣется въ виду предъявленіе къ той администраціи иска за означенныя поврежденія въ опредѣленной по смѣтѣ архитектора Кошечкина суммѣ 4291 руб. 50 копеекъ на исправленіе тѣхъ поврежденій, описанныхъ въ представленномъ при томъ же прошеніи актѣ осмотра ихъ упомянутымъ архитекторомъ. Въ жалобѣ Мировому Съѣзду на постановленіе Мирового Судьи, оставившаго означенное ходатайство безъ удовлетворенія по неуказанію просителемъ основаній для производства предварительнаго обезпеченія доказательствъ, повѣренный Хлудова изъяснилъ, что бывшее въ распоряженіи администраціи по дѣламъ Тассара помѣщеніе приведено ею въ столь запущенный видъ, что таковое

безъ ремонта никѣмъ не можетъ быть нанято; приступить-же къ ремонту до установленія осмотромъ наличности тѣхъ поврежденій представляется невозможнымъ; въ случаѣ-же непроизводства предварительнаго осмотра и неремонтированія въ ближайшемъ будущемъ того помѣщенія, оно должно будетъ остаться незанятымъ въ теченіе цѣлаго года. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ жалобу повѣреннаго Хлудова оставилъ безъ послѣдствій, находя, что поврежденіе квартиры можетъ быть установлено во всякое время судомъ, разбирающимъ дѣло по существу; просителемъ-же не подтверждено ни возможности лишенія доказательства, состоящаго въ осмотрѣ квартиры, ни того, чтобы къ ремонту ея необходимо было приступить немедленно до подачи иска въ Окружный Судъ. Въ принесенной на это постановленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Хлудова, указавъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ въ жалобѣ законовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того постановленія.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ виду состоявшагося въ рѣшеніи его за 1897 г. № 67 разъясненія о допустимости обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ постановленій Мирового Съѣзда, заканчивающихъ судебное производство въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ (82[1]—[8] ст. Устав. Гр. Судопроизв.), приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, находитъ: а) что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда повѣренный Хлудова указываетъ на нарушеніе 6 пун. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизв., объясняя, что, по силѣ этого закона, просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по искамъ на всякую сумму подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, но въ чемъ именно выразилось нарушеніе Съѣздомъ сего закона, проситель не указываетъ; изъ постановленія-же Мирового Съѣзда видно, что ходатайство просителя объ обезпеченіи доказательствъ отклонено Съѣздомъ не потому, чтобы онымъ таковое было признано неподлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, а въ виду того обстоятельства, что, по мнѣнію Съѣзда, проситель не доказалъ неотложности въ установленіи доказательства, могущаго быть добытымъ и по предъявленіи иска въ подлежащемъ судѣ; б) что законъ 9 іюля 1889 года, вошедшій въ составъ дополненій къ 82 ст. Уст. Гр. Судопроизв., предоставивъ ходатайствовать объ обезпеченіи доказательствъ, не налагаетъ на судъ непремѣнной обязанности удовлетворять всякое обращенное къ нему по означенному предмету требованіе, въ виду лишь субъективнаго мнѣнія лица, домогающагося обезпеченія доказательствъ, о возможности утраты оныхъ или опасенія его о могущемъ встрѣтиться впослѣдствіи затрудненіи въ полученіи ихъ; такъ, въ самомъ законѣ значится, что такія ходатайства и основанія, указываемыя просителями къ допущенію производства объ обезпеченіи доказательствъ, подлежатъ разсмотрѣнію, т.-е. обсужденію (ст. 82[3]—[4]), причемъ предусмотрѣна и возможность отказа въ такихъ просьбахъ (ст. 82[5]), да и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за 1897 г. № 67 за судомъ, разсматривающимъ по существу ходатайства объ обезпеченіи доказательствъ, признаетъ право на обсужденіе основательности высказываемаго просителемъ опасенія въ возможности утраты доказательства или затруднительности полученія его впослѣдствіи, какъ основанія къ допущенію предварительнаго обезпеченія того доказательства, и заключенія суда по сему предмету признаны Правительствующимъ Сенатомъ неподлежащими повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла; в) что, согласно 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., для установленія фактической стороны дѣла судъ обязанъ всесторонне обсудить всѣ представленныя по оному данныя и объясненія, а въ отношеніи дѣлъ, имѣющихъ своимъ предметомъ ходатайство объ обезпеченіи доказательствъ, и то, приведенное въ силу 3 п. 82[4] ст. того-же Устава лицомъ, просящимъ о допущеніи такого обезпеченія, основаніе, по коему оно предъявило о семъ ходатайство, и, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ означенныхъ обстоятельствъ, установить, представляются-ли они достаточными къ допущенію обезпеченія доказательствъ предварительно предъявленія въ подлежащемъ судѣ иска, по коему они могутъ быть представлены, и г) что, какъ изложено выше, повѣренный

Хлудова, домогаясь производства судебнаго осмотра помѣщенія, бывшаго въ распоряженіи администраціи по дѣламъ Тассара, какъ на основаніе къ немедленному производству осмотра, указывалъ на неотложность ремонта того помѣщенія, безъ чего таковое не могло быть предметомъ найма; ремонтъ же, по его объясненію, совершенно уничтожитъ имѣющуюся наличность поврежденій, описанныхъ въ актѣ архитектора Кошечкина, подлежащихъ, предварительно ремонта, констатированію посредствомъ судебнаго осмотра, но Мировой Съѣздъ приведенныя просителемъ основанія къ неотложности ремонта, какъ обстоятельства, обусловливающаго немедленный осмотръ поврежденій помѣщенія, требующихъ исправленія, вопреки указанной выше 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставилъ вовсе безъ обсужденія. За таковымъ нарушеніемъ приведеннаго закона со стороны Мирового Съѣзда, находя постановленіе онаго, по этому дѣлу состоявшееся, подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ-же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія онаго въ другомъ составѣ судей.

11.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Смоленскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты (по 3-му гражд. деп.) по дѣлу о продажѣ земли въ имѣніи „Галензовъ“ (по вопросу объ исчисленіи крѣпостной пошлины).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвдепъ).

По разсмотрѣніи принесенной на опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ земли въ имѣніи „Галензовъ“ кассаціонной жалобы защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Смоленскаго, и по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по мнѣнію Судебной Палаты, такъ какъ при переходѣ права собственности на недвижимое имущество въ губерніяхъ Царства-Польскаго, какъ гербовый сборъ, такъ и крѣпостная пошлина взимаются, по силѣ ст. 213, 37 и примѣч. къ ст. 47 Устав. о пош. изд. 1893 г., на одинаковомъ основаніи, а закономъ 8 мая 1895 года (Сбор. Узак. 1895 г. № 80, ст. 573) размѣръ причитающагося со сдѣлокъ, заключенныхъ на золотую монету, гербоваго сбора долженъ разсчитываться по нарицательной суммѣ сдѣлки, то и нѣтъ основанія къ переложенію объявленной въ актѣ въ золотой валютѣ цѣны на валюту кредитную; 2) что хотя, по ст. 213 Уст. Пошл., въ губерніяхъ Царства-Польскаго крѣпостныя пошлины взимаются съ цѣны переходящаго имущества, опредѣляемой по правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 37 и въ примѣчаніи къ ст. 47, но этими правилами опредѣляются лишь подробныя основанія для расцѣнки переходящаго имущества, но не предусматривается случай означенія цѣны въ актѣ золотою валютою и не предрѣшается вопросъ о необходимости переложенія ея на кредитную валюту при исчисленіи размѣра тѣхъ или другихъ пошлинъ; 3) что правило, выраженное въ ст. 3 закона 8 мая 1895 года (ст. 32 прим. 2 Уст. Пош. по прод. 1895 г.), содержитъ въ себѣ правило, исключительно до гербоваго сбора относящееся, по которому размѣръ этого сбора, причитающагося съ актовъ и документовъ, писанныхъ на россійскую золотую монету (Зак. Гр. ст. 1540 примѣч. по прод.), разсчитывается по нарицательной суммѣ сдѣлки, и къ подведенію подъ это правило взысканія пошлины крѣпостной не представляется основаній какъ по буквальному смыслу закона, не подлежащаго распространительному толкованію (рѣш. 1893 года № 40), такъ и по общему смыслу постановленій о взысканіи крѣпостной пошлины, размѣръ которой опредѣляется 4% съ истинной цѣны переходящаго имѣнія, между тѣмъ какъ нарицательная сумма сдѣлки, очевидно, не можетъ быть признана выражающею ея истинную цѣнность; и 4) что по симъ основаніямъ и въ виду точныхъ указаній въ законѣ 8 мая 1895 года (Зак. Гражд. ст. 1540 прим. по прод. 1895 г.) на необходимость переложенія золотой валюты на кредитную по курсу на золото при платежахъ кредитными билетами по сдѣлкамъ, пи-

санным на золотую монету, вышеприведенное опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты оказывается постановленным съ нарушеніемъ ст. 204 и 213 Устав. Пош. изд. 1893 г. и не можетъ быть оставлено въ силѣ. А посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 204 и 213 ст. Устав. Пошлин., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

12.—1900 г. марта 29-го дня. Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Каспржицкаго, дѣйствующей отъ имени Петроковской казенной палаты, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 28-го августа 1896 года по дѣлу о продажѣ вѣчно-чиншевой мельничной усадьбы „Бугай“ (по вопросу о крѣпостныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

Петроковскій Окружный Судъ, укрѣпивъ за Максимиліаномъ Шліосбергомъ право на безсрочную аренду мельничной усадьбы „Бугай, пріобрѣтенное имъ съ публичнаго торга, произведеннаго при томъ судѣ, призналъ, что крѣпостная пошлина отъ перехода права на безсрочную аренду не причитается, а потому возвратилъ Шліосбергу 913 руб. 60 копеекъ, внесенныхъ имъ подъ квитанцію Петроковскаго губернскаго казначейства въ депозитъ Окружнаго Суда условно, на случай, если судъ признаетъ, что по этой продажѣ крѣпостная пошлина подлежитъ уплатѣ. Разсмотрѣвъ частную жалобу, принесенную на это опредѣленіе защитникомъ прокураторіи, дѣйствовавшей отъ имени казенной палаты, Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что, вопреки мнѣнію прокураторіи, вопросъ о томъ, подлежитъ ли взиманію при продажѣ съ публичнаго торга крѣпостная пошлина и въ какомъ размѣрѣ, предоставленъ разрѣшенію суда, на который возложено закономъ наблюденіе за исполненіемъ покупателемъ всѣхъ условій торговъ, къ числу которыхъ относится и уплата разнаго рода пошлинъ въ доходъ казны, и укрѣпленіе за покупателемъ имущества (ст. 1162, 1164 и 1573 Уст. Гр. Судопр.), а вслѣдствіе того судъ, признавъ, что крѣпостная пошлина съ Шліосберга не причитается, имѣлъ полное право возвратить внесенныя имъ на этотъ предметъ деньги, и прокураторія неправильно утверждаетъ, что вопросъ о возвратѣ сихъ денегъ вовсе не подлежитъ судебному разсмотрѣнію; 2) по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 1 мая 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства-Польскаго дѣйствія общаго Устава о гербовомъ сборѣ и Положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и именно по ст. VII (нынѣ ст. 203 Устава о пошлинахъ изд. 1893 года), въ губерніяхъ Царства Польскаго крѣпостная пошлина, въ размѣрѣ 4% съ цѣны переходящаго имущества, взимается только при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество, опредѣляемой по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 28 Устава о герб. сборѣ и въ пунктѣ 3 ст. II названнаго выше закона 1 мая 1884 года. Хотя въ этихъ правилахъ упоминается о законной оцѣнкѣ для платежей безсрочныхъ и вѣчныхъ, вносимыхъ ежегодно или въ меньшіе сроки, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ тотъ выводъ, къ которому приходитъ прокураторія въ частной жалобѣ, что крѣпостная пошлина подлежитъ взиманію и съ перехода права на безсрочную аренду отъ одного лица къ другому, такъ какъ основаніемъ взиманія крѣпостной пошлины служитъ лишь переходъ права собственности на недвижимое имущество, а правила, о которыхъ упоминаетъ прокураторія, относятся ко взиманію гербовой пошлины съ актовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ безсрочные или вѣчные платежи; 3) постановленіе ст. VII закона 1 мая 1884 года не можетъ быть распространено и на переходъ права безсрочной аренды отъ одного лица къ другому, въ виду того, что хотя на безсрочнаго арендатора переходитъ больше правъ относительно пользованія и распоряженія имуществомъ, чѣмъ при обыкновенной арендѣ, но право собственности на недвижимость на безсрочнаго арендатора не переходитъ, и оно можетъ быть пріобрѣтено имъ только

посредствомъ выкупа; 4) въ законахъ гражданскихъ, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не имѣется постановленій, опредѣляющихъ юридическое отношеніе, называемое безсрочною арендою, и указывающихъ отличительные признаки этого отношенія отъ права собственности, но постановленіе учредительнаго комитета 12 іюня 1870 года о выкупѣ безсрочныхъ чиншей и другихъ повинностей не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что при заключеніи договора безсрочной аренды право собственности остается за лицомъ, отдающимъ имущество свое въ безсрочную аренду, а вслѣдствіе сего при переходѣ безсрочной аренды на недвижимое имущество отъ одного лица къ другому право собственности на него тоже не переходитъ; 5) въ этомъ убѣждаютъ статьи 1, 2, 9, примѣчаніе къ 22 и 26 ст. приведеннаго выше постановленія учредительнаго комитета, въ которыхъ права вѣчно-чиншеваго арендатора противопоставляются правамъ собственника имущества, находящагося въ безсрочной арендѣ, причемъ въ ст. 22 названіе вѣчнаго арендатора отождествляется съ названіемъ нанимателя, а въ ст. 26 положительно выражено, что право собственности переходитъ къ вѣчному арендатору со дня уплаты сполна причитающагося собственнику земли вознагражденія; 6) при такихъ условіяхъ отношеніе безсрочной аренды не можетъ быть признано тождественнымъ съ правомъ собственности на недвижимое имущество, и такъ какъ въ законѣ о взиманіи крѣпостной пошлины въ губерніяхъ Царства-Польскаго нѣтъ постановленія, чтобы она взималась и при переходѣ права безсрочной аренды отъ одного лица къ другому, то не представляется законнаго основанія взимать крѣпостную пошлину при продажѣ права безсрочной аренды съ публичнаго торга, а пошлина эта могла-бы быть взыскана лишь при переходѣ на безсрочнаго арендатора права полной собственности. По приведеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу прокураторіи оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной на это опредѣленіе жалобѣ защитникъ прокураторіи, дѣйствующей отъ имени Петроковской казенной палаты, объясняетъ, что вѣчно-чиншевая усадьба „Бугай“, пріобрѣтенная Шліосбергомъ, составляетъ его собственность, хотя и ограниченную, а потому съ него слѣдуетъ взыскать крѣпостную пошлину, и проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію II и VII ст. Высочайше утвержденнаго 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, 182, 185, 203, 204, 213, 5 п. прим. къ 47 ст. Т. V Уст. о пошл. изд. 1893 г., 2 прим. къ 225 ст. Уст. о пошл. по прод. 1895 г., 544 ст. Гр. Код. и прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ возникаетъ слѣдующій вопросъ: подлежитъ-ли взысканію крѣпостная пошлина въ губерніяхъ Царства-Польскаго при переходѣ отъ одного лица къ другому права на безсрочную или вѣчную аренду. Этотъ вопросъ разрѣшается отрицательно точнымъ смысломъ спеціальнаго закона Высочайше утвержденнаго 1 мая 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства-Польскаго дѣйствія общаго Устава о гербовомъ сборѣ и Положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, VII и IX пункты котораго касаются крѣпостныхъ пошлинъ и вошли въ ст. 203, 204, 206, 213, 218, 219 Т. V Устава о пошл. изд. 1893 года. По 203 ст., въ губерніяхъ Царства-Польскаго крѣпостная пошлина взимается при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ, а также съ совершаемыхъ въ сихъ губерніяхъ договоровъ о пожизненныхъ пенсіяхъ, доходахъ и платежахъ, если по таковымъ договорамъ переходитъ возмездными способами право собственности на недвижимое имущество, отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что крѣпостная пошлина въ сихъ губерніяхъ не можетъ быть взимаема при переходѣ отъ одного лица къ другому отдѣльныхъ вещныхъ правъ, не совмѣщающихъ всѣхъ признаковъ права собственности на недвижимость. Къ числу подобныхъ вещныхъ правъ относится и право безсрочной или вѣчной аренды. Это право, вопреки мнѣнію просителя, отнюдь не тождественно съ правомъ собственности. По 544 ст. Гр. Кодекса, право собственности есть право пользо-

ваться и распоряжаться вещами безъ всякаго ограниченія; такого права безсрочный арендаторъ не имѣетъ, такъ какъ его право пользованія и распоряженія недвижимостью ограничено обязанностью взноса арендныхъ платежей прямому собственнику. Этотъ выводъ подтверждается и приведеннымъ Палатою постановленіемъ учредительнаго комитета 12 іюня 1870 г. о выкупѣ безсрочныхъ чиншей и другихъ повинностей (Дневн. Зак. Т. 70, стр. 172), въ 26 стат. коего выражено, что право собственности переходитъ къ вѣчному арендатору со дня уплаты сполна причитающагося собственнику земли вознагражденія, изъ чего слѣдуетъ, что до того времени право собственности вѣчному арендатору не принадлежитъ. Защитникъ прокураторіи въ подтвержденіе своего взгляда ссылается еще на 213 ст. Устава о пошл. изд. 1893 г., по коей въ губерніяхъ Царства-Польскаго крѣпостныя пошлины взимаются съ цѣны переходящаго недвижимаго имущества, опредѣляемой по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 37 и въ примѣчаніи къ ст. 47 того Устава, и въ особенности въ п. 5 сего примѣч., по коему въ означенныхъ губерніяхъ законною оцѣнкою имущества, составляющаго предметъ акта, признается, между прочимъ, для платежей безсрочныхъ или вѣчныхъ, вносимыхъ погодно или въ меньшіе сроки, годовая сумма оныхъ, помноженная на двадцать. Но 5 пунктъ, имѣющій въ виду оцѣнку имущества для взиманія пропорціональнаго сбора съ актовъ, вовсе не доказываетъ, чтобы съ актовъ, касающихся безсрочныхъ или вѣчныхъ платежей, если по такимъ актамъ не переходитъ возмезднымъ способомъ право собственности на недвижимое имущество, слѣдовало взимать и крѣпостныя пошлины, ибо это явно противорѣчило-бы 203 ст. Уст., въ силу коей пошлины сіи взимаются только при переходѣ права собственности на недвижимое имущество. Приведенныя просителемъ 182 и 185 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 года не относятся къ Привислянскимъ губерніямъ, такъ какъ въ 203 ст. на нихъ не сдѣлано ссылки. Проситель обвиняетъ Палату еще въ томъ, что она, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о возвратѣ крѣпостной пошлины, внесенной въ казну, нарушила 2 примѣч. къ 225 ст. Тома V Уст. о пошл. по продолж. 1895 года. Это обвиненіе, однако, лишено основанія, ибо по приведенному закону возвратъ взысканныхъ крѣпостныхъ пошлинъ, въ случаѣ неправильнаго взысканія, производится казенными палатами по соглашенію съ контрольными палатами. Въ настоящемъ-же дѣлѣ крѣпостныя пошлины вовсе не были взысканы съ Шліосберга, а 913 рублей 60 коп. были представлены имъ въ депозитъ Окружнаго Суда условно, на случай, если Судъ признаетъ, что, по продажѣ безсрочной аренды мельничной усадьбы, крѣпостная пошлина подлежитъ уплатѣ. Вопросъ-же о томъ, подлежитъ-ли взиманію при продажѣ съ публичныхъ торговъ крѣпостная пошлина и въ какомъ размѣрѣ, по правильному заключенію Палаты, предоставленъ разрѣшенію суда, на который возложено наблюденіе за исполненіемъ покупателемъ всѣхъ условій торговъ (ст. 1162, 1161 и 1573 Уст. Гражд. Судопроизв.), а потому Окружный Судъ, признавъ, что крѣпостная пошлина съ Шліосберга не причитается, имѣлъ право возвратить ему внесенныя условно на этотъ предметъ деньги. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассац. жалобу защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

13.—1900 г. мая 3 дня. 1) Прошеніе защитника прокураторіи Царства-Польскаго, Собѣщанскаго, дѣйствующей отъ имени Варшавской казенной палаты, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты, состоявшагося 16 сентября 1898 г., по дѣлу, возникшему по жалобѣ акціонернаго общ. бумажной мануфактуры Августа Шмельцера на дѣйствія нотаріуса Ляндау, и 2) объясненіе пов. означеннаго акціонернаго общества, прис. пов. Ляндовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

По содержанію принесенной защитникомъ прокураторіи Царства-Польскаго, дѣйствующей отъ имени Варшавской казенной палаты, кассац. жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ-ли облагать пропорціональ-

нымъ гербовымъ сборомъ составленный нотаріусомъ 6/18 ноября 1897 года актъ, по которому общее собраніе акціонеровъ общества бумажной мануфактуры Августа Шмельцера, дѣйствующее на основаніи Высочайше утвержд. 4 іюля 1897 года устава, удостовѣрившъ о внесеніи сполна основного капитала общества, сдѣлало постановленіе объ учрежденіи общества, о передачѣ въ собственность его поименованнаго въ уставѣ имущества, объ избраніи членовъ правленія и ревизіонной комиссіи, о разсмотрѣніи плана дѣйствій общества и о доведеніи до свѣдѣнія министра финансовъ и опубликованіи объ учрежденіи и открытіи дѣйствій общества. На основаніи ст. 29 Уст. о гербов. сборѣ изд. 1893 года, пропорціональному гербовому сбору подлежатъ акты и документы по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ какъ между частными лицами, такъ и съ казною. Между тѣмъ, означенный выше актъ не имѣетъ значенія акта или документа по имущественной сдѣлкѣ, потому что въ немъ никакой сдѣлки не установлялось, а, какъ правильно опредѣлила Судебная Палата, онъ представляетъ собою лишь протоколъ общаго собранія акціонеровъ объ открытіи дѣйствій общества. Актомъ же учрежденія акціонернаго общества, согласно 2158 ст. X Тома 1 части, служитъ Высочайше утвер. уставъ, но не протоколъ перваго общаго собранія акціонеровъ. Посему и ст. 45 Уст. о гербов. сборѣ не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ она касается актовъ, по коимъ учреждаются товарищества, а не протоколовъ объ открытіи дѣйствій акціонернаго общества. Въ виду этого указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 2132 статьи X Тома 1 части, а также 1832, 1843, 1873 ст. Гр. Кодекса и 18 и 19 ст. Торгов. Код. не заслуживаетъ уваженія. Переходя къ разсмотрѣнію объясненія просителя о томъ, что какъ пропорціональный гербовый сборъ, такъ и сборъ въ пользу города съ акта 6/18 ноября 1897 года уже поступили въ доходъ казны и города, и вслѣдствіе сего прошеніе о возвращеніи этихъ сборовъ, на основ. статьи 391 Общ. Счет. Уст. и 422 Пол. о взыск. Гражд., подлежитъ разрѣшенію административныхъ учрежденій, а не суда, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что настоящее дѣло возникло по жалобѣ, принесенной повѣреннымъ акціонернаго общества бумажной мануфактуры Августа Шмельцера на дѣйствія нотаріуса, неправильно взыскавшаго съ общества пропорціональный гербовый сборъ и сборъ въ пользу города, и что, на основ. ст. 60 Пол. о нотар. части, жалобы на неправильныя дѣйствія нотаріусовъ приносятся окружному суду, находитъ, что дѣло это правильно принято къ своему разсмотрѣнію Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника прокураторіи Царства-Польскаго, Собѣщанскаго, дѣйствующей отъ имени Варшавской казенной палаты, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1900 г. мая 3 дня. Прошеніе управляющаго Московскою казенною палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты (по 1-му гражданскому Департаменту) 14 октября 1896 года по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія умершаго Альберта Берентштама (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

По выслушаніи заключенія исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Альбертъ Берентштамъ оставилъ своимъ четыремъ племянникамъ Берентштамъ въ пожизненное владѣніе 200,000 руб., „въ случаѣ же кто-либо изъ нихъ или всѣ четверо умрутъ, то назначенныя умершему или умершимъ капитальныя суммы поступаютъ въ Московское купеческое общество неприкосновеннымъ капиталомъ для раздачи процентовъ ежегодно передъ Рождествомъ по жребію бѣднымъ невѣстамъ купеческаго или мѣщанскаго сословія, безъ различія вѣроисповѣданія, по 125 рублей каждой“. Затѣмъ, 80,000 руб. Берентштамъ завѣщалъ въ пожизненное владѣніе разныхъ лицъ, по смерти коихъ деньги эти поступаютъ въ Московское купеческое общество неприкосновеннымъ капиталомъ для образованія изъ процентовъ съ онаго стипендій въ Московскихъ—университетѣ, мужскихъ и

женскихъ гимназіяхъ, техническомъ и коммерческомъ училищахъ, практической коммерческой академіи, мѣщанскомъ училищѣ, Арнольдовскомъ училищѣ глухонѣмыхъ, училищѣ общества призрѣнія слѣпыхъ дѣтей и въ состоящихъ въ вѣдѣніи Московскаго купеческаго общества Московскаго биржевого комитета и, по усмотрѣнію Московскаго купеческаго общества, въ вѣдѣніи Московскаго мѣщанскаго общества училищахъ и коекъ въ состоящихъ въ вѣдѣніи Московскаго купеческаго общества, а, по его усмотрѣнію, и Московскаго мѣщанскаго общества богадѣльняхъ для бѣдныхъ, больныхъ или престарѣлыхъ женщинъ. Московская Судебная Палата всѣ эти капиталы, какъ завѣщанные на благотворительныя цѣли, освободила отъ оплаты наслѣдственной пошлиной, на что нынѣ жалуется управляющій Московскою казенною палатою. Освобожденіе отъ оплаты наслѣдственной пошлиной 200,000 рублей, поступающихъ Московскому купеческому обществу для ежегодной выдачи изъ процентовъ съ этого капитала по 125 рублей бѣднымъ невѣстамъ, не согласно съ требованіемъ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. и разъясненіями оной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ Сборникѣ рѣшеній подъ № 55 за 1892 годъ и № 56 за 1895 годъ, ибо капиталъ въ 200,000 р. долженъ находиться въ постоянномъ обладаніи купеческаго общества, а проценты съ онаго подлежатъ выдачѣ не точно опредѣленному благотворительному учрежденію, а неизвѣстнымъ бѣднымъ невѣстамъ, избираемымъ ежегодно самимъ обществомъ. Освобожденіе же остальныхъ суммъ, имѣющихъ поступить, при наступленіи извѣстныхъ условій, въ Московское купеческое общество неприкосновеннымъ капиталомъ на образованіе изъ процентовъ съ онаго стипендій и коекъ нельзя признать нарушающимъ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. Капиталы эти—580,000 р., вопреки увѣренію просителя, не завѣщаны въ собственность купеческаго общества, а поступаютъ къ нему, какъ неприкосновенный капиталъ, для образованія изъ процентовъ съ онаго стипендій и коекъ въ точно опредѣленныхъ Московскихъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, причемъ количество стипендій и коекъ въ тѣхъ или другихъ заведеніяхъ завѣщателемъ не опредѣлено, слѣдовательно, предоставлено усмотрѣнію общества. При учрежденіи стипендіи или койки капиталъ, необходимый для образованія оныхъ, подлежитъ передачѣ въ вѣдомство того учрежденія, при коемъ установляются стипендія или койка, и, такимъ образомъ, поступающій, по завѣщанію Беренштама, купеческому обществу капиталъ, оставаясь по назначенію неприкосновеннымъ, подлежитъ въ соотвѣтственныхъ частяхъ передачѣ въ вѣдѣніе тѣхъ заведеній, при коихъ будутъ образованы стипендіи или койки. Такимъ образомъ, при точномъ опредѣленіи учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, на пользу коихъ завѣщаны 580,000 р., поступленіе этихъ денегъ Московскому купеческому обществу не составляетъ перехода оныхъ въ собственность общества по наслѣдству, а можетъ быть разсматриваемо лишь, какъ временная передача оныхъ обществу для исполненія тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на душеприказчиковъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается пошлинъ съ капитала въ 200.000 рублей, проценты съ коего назначены для раздачи бѣднымъ невѣстамъ, отмѣнить, по нарушенію 3 п. 153 ст. Уст. Пошл., и передать дѣло на новое въ этой части разсмотрѣніе въ другой департ. той же Палаты; въ остальной части жалобу управляющаго Московскою казенною палатою, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1900 года октября 18-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго управленія казен. желѣзныхъ дорогъ, прис. пов. Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску личнаго почетнаго гражданина Николая Иванова съ управленія Балтійской и Псково-Рижской жел. дор. 600 руб. ежегоднаго пособія и 2) объясненіе повѣреннаго Иванова, прис. повѣр. Зенеерлинга.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ѳ. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по обстоятельствамъ настоящаго дѣла подлежитъ вопросъ: имѣетъ ли право служащій на казенной желѣзной дорогѣ, утратившій способность къ труду по причинѣ тяжкой и неизлѣчимой болѣзни, требовать судебнымъ порядкомъ присужденія ему пособія на основаніи временныхъ правилъ, утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 11 ноября 1887 года, сверхъ пособія, назначеннаго ему по Положенію о пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ 3-го іюня 1894 года (Собр. Узак. № 133 ст. 961) и Уставу этой кассы (тамъ же № 162 ст. 1194)? При разрѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что Положеніе о пенсіонной кассѣ, какъ утвержденное Высочайшею властію и обнародованное въ Собраніи узаконеній, составляетъ дѣйствующій законъ, а правила 11-го ноября 1887 года, исходящія отъ министра путей сообщенія и не распубликованныя въ Собраніи узаконеній, должны быть разсматриваемы какъ правительственное распоряженіе, не имѣющее силы закона. Утрата служащимъ на казенной желѣзной дорогѣ способности къ труду по причинѣ тяжкой и неизлѣчимой болѣзни, лишающей возможности обходиться безъ постоянной посторонней помощи, прямо предусматривается Положеніемъ о пенсіонной кассѣ и даетъ право такому служащему, въ качествѣ участника кассы, на полученіе изъ ея средствъ усиленной пенсіи или единовременнаго пособія, смотря по тому, прослужилъ ли онъ, съ участіемъ въ кассѣ, болѣе или менѣе десяти лѣтъ (§§ 28 и 55 Пол.). Временными правилами 11-го ноября 1887 года, какъ видно изъ буквальнаго ихъ смысла, опредѣляются пособія единственно въ случаяхъ полученія служащими на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ увѣчій, каковыя пособія выдаются или самимъ служащимъ, если послѣдствіемъ увѣчья была утрата, вполнѣ или отчасти, способности къ труду, или ихъ семействамъ, если послѣдствіемъ увѣчья была смерть. Такимъ образомъ, правила эти вовсе не относятся къ служащимъ, утратившимъ способность къ труду не вслѣдствіе увѣчья, а по причинѣ тяжкой и неизлѣчимой болѣзни; посему эти послѣдніе не могутъ вообще домогаться выдачи имъ пособій по этимъ правиламъ. Но, сверхъ того, изъ буквальнаго содержанія правилъ видно, во-первыхъ, что опредѣленныя въ нихъ пособія выдаются „лишь тѣмъ лицамъ, которыя обратились за ними непосредственно въ управленіе дорогъ“ (см. § II Прав.), и, во-вторыхъ, что пособія эти назначаются по постановленіямъ особыхъ совѣщаній, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго дорогою изъ различныхъ чиновъ управленія, каковыя постановленія приводятся въ исполненіе по утвержденіи ихъ временнымъ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (см. § III Прав.). Поэтому и самое обращеніе къ суду о назначеніи пособія по означеннымъ правиламъ противно ихъ точному смыслу. Вслѣдствіе сего Палата, установивъ, что истецъ Ивановъ утратилъ способность къ труду по причинѣ тяжкой и неизлѣчимой болѣзни, не имѣла основанія признавать за нимъ права на полученіе пособія по правиламъ 11 ноября 1887 года, сверхъ пособія, назначеннаго ему по Положенію о пенсіонной кассѣ 3 іюня 1894 года. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію Положенія о пенсіонной кассѣ служащихъ на казен. желѣз. дорогахъ 3 іюня 1894 года (Собр. Узак. № 133, ст. 961), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

16—1900 года ноября 15-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Кирилла Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 3780 руб. съ процентами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Крестьяниномъ Кирилломъ Петровымъ предъявленъ былъ къ управленію Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги искъ о вознагражденіи за поврежденіе въ здоровьѣ, причиненное ему 15 мая 1891 года при столкновеніи почтоваго поѣзда Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги съ маневрировав-

шими товарными вагонами. По просьбѣ повѣреннаго Рыбинско-Бологовской жел. дор., утверждавшаго, что виновными въ означенномъ столкновеніи были агенты Николаевской желѣзной дороги, которымъ принадлежали маневрировавшіе товарные вагоны, къ дѣлу привлечено было въ качествѣ третьяго лица главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По разсмотрѣніи этого дѣла С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что крушеніе поѣзда Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, на которомъ находился Петровъ, произошло отъ столкновенія съ вагонами Николаевской желѣзной дороги по винѣ агентовъ сей послѣдней, и вслѣдствіе сего отказала въ искѣ Петрова съ управленія Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Вслѣдствіе этого рѣшенія и въ виду перехода Николаевской желѣзной дороги въ казенное управленіе, повѣренный Петрова, присяжный повѣренный Осецкій, предъявилъ 17-го марта 1897 года искъ къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прося о присужденіи его довѣрителю вознагражденія въ размѣрѣ 3780 рублей съ процентами. Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оспаривалъ искъ Петрова, указывая, между прочимъ, на пропускъ имъ годового срока, установленнаго 683 стат. X Тома 1 ч. Зак. Гражданск. (ст. 135 Общ. Уст. жел. дор.). С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Петрова на рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ ему было отказано, нашла, что привлеченіе Николаевской желѣзной дороги въ качествѣ третьяго лица къ дѣлу, возникшему по иску Петрова къ Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ, при производствѣ котораго Петровъ не воспользовался своимъ правомъ требовать обращенія отвѣтственности непосредственно на Николаевскую желѣзную дорогу, не могло прервать давностнаго срока по отношенію къ сей послѣдней дорогѣ и что посему настоящій искъ долженъ быть признанъ предъявленнымъ по пропущеніи срока, установленнаго въ 683 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. Вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Петрова, присяжнымъ повѣреннымъ Осецкимъ, на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія 1 къ стат. 1 прилож. къ 694 статьѣ X Тома 1-ой части Закон. Гражданск., давность прерывается предъявленіемъ иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ. Для разрѣшенія вопроса, прерывается ли предъявленіемъ иска давность въ отношеніи одного только отвѣтчика, или же и въ отношеніи привлеченныхъ къ дѣлу третьихъ лицъ, слѣдуетъ опредѣлить, какое значеніе имѣетъ привлеченіе къ дѣлу третьихъ лицъ и какое положеніе они занимаютъ въ процессѣ. По точной силѣ 660 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., третье лицо, привлеченное къ дѣлу истцомъ или отвѣтчикомъ, является участвующимъ въ дѣлѣ такъ же, какъ истецъ и отвѣтчикъ, пользуется всѣми правами тяжущихся сторонъ, допускается къ обозрѣнію всѣхъ актовъ производства, къ письменнымъ объясненіямъ и словеснымъ состязаніямъ и можетъ приносить частныя, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы. Занимая, такимъ образомъ, въ дѣлѣ то же положеніе, какъ и отвѣтчикъ, третье лицо должно подвергаться и всѣмъ процессуальнымъ послѣдствіямъ, вытекающимъ для тяжущихся изъ предъявленія иска, а слѣдовательно, и послѣдствію, предусмотрѣнному въ примѣч. къ ст. 1 прил. къ 694 ст. X Т. 1 ч. Поэтому не представляется никакого основанія признавать, что предъявленіе иска прерываетъ давность только по отношенію къ отвѣтчику и не прерываетъ ея по отношенію къ привлеченному къ дѣлу третьему лицу. Напротивъ того, въ виду одинаковаго положенія, занимаемаго въ дѣлѣ какъ отвѣтчикомъ, такъ и третьимъ лицомъ, давность въ отношеніи ихъ обоихъ не можетъ имѣть теченія въ продолженіе производства дѣла, въ которомъ они участвуютъ, и только послѣ окончательнаго рѣшенія этого дѣла теченіе давности возобновляется какъ по отношенію къ отвѣтчику, такъ и по отношенію къ третьему лицу. Необращеніе же истцомъ своего требованія непосредственно къ третьему лицу не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія и не можетъ лишать истца права, по окончаніи дѣла, предъявить къ этому лицу особый искъ, ибо такого ограниченія правъ истца закономъ не устано-

влено. Иное разрѣшеніе сего вопроса было-бы крайне несправедливо, особенно въ дѣлахъ по искамъ, предъявляемымъ къ желѣзнымъ дорогамъ, когда событіе, изъ котораго возникаетъ право на требованіе вознагражденія за поврежденіе въ здоровьѣ, послѣдовало при совмѣстной эксплоатаціи двухъ или нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ управленій, причемъ истецъ не имѣетъ возможности знать, по винѣ агентовъ какой именно дороги произошло несчастіе. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что, какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты, искъ Петрова къ Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ былъ предъявленъ въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ и что въ дѣлѣ по этому иску участвовало въ качествѣ третьяго лица главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ владѣлецъ Николаевской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что означенный искъ не прерывалъ по отношенію къ сей дорогѣ теченія давности, установленной 135 ст. общ. Уст. жел. дор., нарушила точный смыслъ какъ этой статьи, такъ и прим. 1 къ ст. 1 прил. къ ст. 694 Т. X ч. 1, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію прим. 1 къ ст. 1 прил. къ 694 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. и ст. 135 Общ. Уст. жел. дор., и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

17.—1900 г. декабря 13 дня. I) Прошеніе присяжныхъ повѣренныхъ: 1) Гаусбрандта—по довѣренности непремѣннаго синдика конкурсной массы фирмы „Дзержавскій и Росинскій", частнаго повѣреннаго Гиршфельда, и кредиторовъ означенной фирмы Вильгельма Ляндау и друг. и 2) Юліана Шенмана—по довѣренности Карла Кренинга и фирмы „А. Г. Баретъ" объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Викторіи Дзержавской къ просителямъ о 20.803 руб. 50 коп., и II) объясненіе пов. Дзержавской, пр. пов. Бржезинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителей въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію слѣдующій вопросъ: при несостоятельности полнаго торговаго товарищества имѣетъ-ли жена фирмоваго товарища право на преимущественное предъ личными кредиторами товарищества удовлетвореніе своей личной претензіи къ мужу изъ части имущества товарищества, упадающей на долю мужа. По ст. 205 Гражд. Улож. Ц.-П. и по ст. 9 п. 8 Зак. о прив. и ипот. 1825 года претензія жены къ мужу пользуется общею привилегіею, въ силу которой ей принадлежитъ старшинство удовлетворенія изъ всего движимаго и недвижимаго имущества мужа предъ кредиторами, не имѣющими ни особой привилегіи, ни ипотеки. Предоставляя женѣ эту льготу, законъ не стѣсняетъ, однако, мужа въ принадлежащемъ каждому должнику до его несостоятельности правѣ свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ въ предѣлахъ общаго правила 1167 ст. Гражд. Кодекса. Къ такимъ имущественнымъ распоряженіямъ мужа относится и вступленіе его въ полное торговое товарищество, въ качествѣ фирмоваго товарища, со взносомъ вклада на свою часть. Само собою разумѣется, что привилегія жены сохраняетъ въ этомъ случаѣ свое дѣйствіе на всемъ имуществѣ, принадлежащемъ лично мужу, какъ отдѣльному товарищу. На этомъ основаніи, хотя послѣднее и отвѣтствуетъ по обязательствамъ такого товарищества предъ его личными кредиторами (ст. 22 Торг. Кодекса), однако, не иначе, какъ при условіи преимущественнаго предъ ними удовлетворенія изъ него привилегированной претензіи къ товарищу его жены. Но личное имущество товарищей не должно быть смѣшиваемо съ имуществомъ полнаго торговаго товарищества, образуемымъ изъ товарищескихъ вкладовъ (fond social), ибо второе, въ отличіе отъ перваго, принадлежитъ не отдѣльнымъ товарищамъ, а самому товариществу, какъ особому юридическому лицу, которое до своей ликвидаціи располагаетъ имъ на самостоятельномъ правѣ собственности. Этотъ взглядъ подтверждается точ-

нымъ смысломъ 529 ст. Гражд. Кодекса въ связи ея съ законодательными разсужденіями, относящимися къ торговымъ товариществамъ (законод. мод. къ ст. 69 Кодекса Граж. С.). Въ этихъ разсужденіяхъ подобнымъ товариществамъ прямо присваивается значеніе юридическихъ лицъ (personnes morales). А по ст. 529 Гражд. Кодекса въ торговыхъ товариществахъ недвижимости, входящія въ составъ товарищескаго имущества, считаются принадлежащими самимъ товариществамъ, а не ихъ членамъ. Рядомъ съ этимъ та-же 529 ст., противополагая праву товарищества на тѣ недвижимости право компаніоновъ въ акціяхъ и паяхъ, разсматриваетъ это послѣднее, какъ движимость до ликвидаціи товарищества, потому что до этого момента право товарищей по предмету своему касается только прибылей отъ предпріятія, принадлежащихъ къ движимости (ст. 526—529 Гр. Кодекса). Отсюда видно, что по мысли закона имущество торговаго товарищества составляетъ самостоятельную собственность товарищества, какъ юридическаго лица. Проводя этотъ взглядъ, законъ имѣетъ въ виду всякое торговое товарищество (ст. 20, 23 и 29 Торгов. Кодекса), кромѣ долевого, которое подлежитъ особымъ правиламъ (ст. 50 Торгов. Кодекса). Въ виду изложеннаго, въ полномъ торговомъ товариществѣ привилегія жены фирмоваго товарища, установленная 205 ст. Гражд. Улож. Ц.-П. и ст. 9 п. 8 Зак. о прив. и ипот. 1825 года только на имуществѣ мужа, не можетъ простираться на имущество товарищества, а слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о преимущественномъ удовлетвореніи ея личной претензіи къ мужу изъ какой-либо части этого послѣдняго имущества, которое въ качествѣ отдѣльной собственности товарищества, до его ликвидаціи, вовсе не можетъ даже отвѣтствовать за личный долгъ товарища (стат. 2 Закон. о привил. и ипот. 1825 г.). Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что жена фирмоваго товарища, Франца Дзержавскаго, Викторія Дзержавская, требуетъ, между прочимъ, признанія за нею права на преимущественное предъ личными кредиторами несостоятельнаго полнаго торговаго товарищества „Дзержавскій и Росписскій“ удовлетвореніе ея личной претензіи къ мужу изъ части товарищескаго имущества, упадающаго на его долю; 2) что Судебная Палата уважила это требованіе подъ тѣмъ предлогомъ, что истица пользуется общею привилегіею на имуществѣ мужа въ товариществѣ и что, будто-бы, эта привилегія ограждаетъ ее, внѣ общаго правила 1167 ст. Гражд. Кодекса, отъ невыгоднаго для нея распоряженія мужа своимъ имуществомъ при взносѣ въ товарищество денежнаго вклада, и 3) что такое заключеніе ея, въ виду вышесказаннаго, какъ противное точному смыслу ст. 205 Гражд. Ул. Ц.-П., ст. 9 п. 8 Зак. о привил. и ипот. 1825 г. и ст. 529 и 1167 Гр. Код., не можетъ быть признано правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 205 стат. Гражд. Улож., 9 ст. 8 п. закона 1825 года о привилегіяхъ и ипотекахъ и 529 и 1167 стат. Гражд. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

18.—1901 года января 24-го дня. Прошеніе Мошека Шафрана объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Ломжинской губерніи по иску Янкеля Тофа къ Шафрану о 200 руб.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. Транзеге).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, обязателенъ-ли по законамъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, для пріобрѣтателя недвижимости съ публичнаго торга нотаріальный договоръ о наймѣ помѣщенія въ этой недвижимости, заключенный до продажи, если онъ не былъ оглашенъ въ торговомъ производствѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что, по стат. 1743 Гражд. Код., въ случаѣ продажи имущества, въ наемъ отданнаго, пріобрѣтатель не можетъ удалить арендатора, либо наемщика, имѣющаго официальный актъ найма (bail authentiqe), либо частный актъ съ достовѣрнымъ числомъ, совершонный ранѣе продажи. Постановляя

это правило, законъ до судебной реформы въ Царствѣ-Польскомъ не дѣлалъ никакого изъ него особаго изъятія на случай продажи имущества съ публичнаго торга, не придавая никакого значенія тому, былъ ли договоръ о наймѣ этого имущества, заключенный ранѣе продажи, въ виду покупщика съ публичнаго торга, или нѣтъ. Но послѣ судебной реформы означенное правило подверглось измѣненію, именно въ смыслѣ такого особаго изъятія, черезъ распространеніе на Царство-Польское дѣйствія 1104 ст. Уст. Гражд. Судопр. (ст. 1556 того-же Уст.), которою предписывается оглашеніе въ торговомъ производствѣ договоровъ, заключенныхъ по имѣнію, подлежащему публичной продажѣ. Оглашеніе это, исполняемое, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1887 года № 25, черезъ внесеніе договора въ опись или же чрезъ пріобщеніе его къ торговому производству, установлено для огражденія интересовъ покупщиковъ съ публичнаго торга отъ возможности невыгоднаго для нихъ сокрытія договоровъ, обременяющихъ продаваемое имѣніе. Въ виду этого надлежитъ признать, что точное соблюденіе этой формальности въ Варшавскомъ судебномъ округѣ является существеннымъ условіемъ обязательности найма имущества для пріобрѣтателя съ публичнаго торга подобно тому, какъ это было разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ, возникавшимъ въ другихъ судебныхъ округахъ (рѣш. 1887 г. № 25 и др.). Разрѣшая такимъ образомъ поставленный вопросъ отрицательно и принимая во вниманіе: 1) что спорный договоръ найма помѣщенія въ недвижимости, пріобрѣтенной просителемъ съ публичнаго торга, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, не былъ оглашенъ въ торговомъ производствѣ, и 2) что при этомъ условіи Мировой Съѣздъ, согласно вышесказанному, не въ правѣ былъ признать означенный договоръ, на основаніи 1743 ст. Гражд. Код., обязательнымъ для просителя потому только, что онъ былъ совершонъ нотаріальнымъ порядкомъ до публичной продажи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ломжинскаго 2 округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1104 стат. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ломжинскій 1-го округа Мировой Съѣздъ.

19.—1900 года декабря 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго Ядвиги Дзеконской, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрительницы къ Варшавскому коммерческому банку о 19,627 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Предъявляя въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ Варшавскому коммерческому банку, повѣренный вдовы Ядвиги Дзеконской объяснилъ, что $^{2}/_{14}$ августа 1892 года умеръ въ Вѣнѣ помѣщикъ Гродненской губерніи Карлъ Дзеконскій, оставивъ въ пользу своей жены Ядвиги два собственноручно писанныхъ духовныхъ завѣщанія,—отъ 2 іюня 1890 года и 23 апрѣля 1892 года; завѣщанія эти, копіи Карлъ Дзеконскій хранящуюся въ коммерческомъ банкѣ по распискамъ №№ 7958 и 7985 сумму 16,000 руб. отказалъ женѣ своей Ядвигѣ, хранились въ запечатанныхъ конвертахъ въ Варшавскомъ коммерческомъ банкѣ, который по требованію Ядвиги Дзеконской $^{10}/_{22}$ ноября 1892 года препроводилъ ихъ въ Варшавскій Окружный Судъ, Предсѣдателемъ котораго они и были оглашены 11 ноября 1892 года. 22 декабря —3 января $189^{2}/_{3}$ года копіи этихъ завѣщаній, по требованію Ядвиги Дзеконской, были сообщены нотаріусомъ коммерческому банку. Вслѣдствіе письма Ядвиги Дзеконской отъ 17 мая 1893 года, коммерческій банкъ 5% закладные листы, въ которыхъ находилась эта сумма, 16,000 руб., замѣнилъ 4% закладными листами и полученную отъ обмѣна прибыль въ суммѣ 620 руб. записалъ въ ея пользу, о чемъ и увѣдомилъ ее письмомъ отъ 25 мая 1893 года. Но, слѣдуя установившейся въ Варшавѣ въ послѣднее время, по увѣренію повѣреннаго истицы, практикѣ, Ядвига Дзеконская, въ виду того, что покойный мужъ ея былъ жителемъ Имперіи, вошла 1-го марта 1893 года въ Варшавскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ

утвержденіи сихъ завѣщаній, согласно временнымъ правиламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 5-го апрѣля 1869 года, къ исполненію. Во время производства дѣла объ утвержденіи завѣщаній къ исполненію братъ умершаго, Янъ Дзеконскій, въ октябрѣ 1893 года предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи этихъ завѣщаній недѣйствительными. Оба эти дѣла производились въ IV отдѣленіи Варшавскаго Окружнаго Суда. Рѣшеніями Окружнаго Суда 28 февраля 1894 года и Судебной Палаты 19 мая 1895 года въ искѣ Яна Дзеконскаго было отказано, и опредѣленіемъ Окружнаго Суда 25-го августа 1895 года духовныя завѣщанія были утверждены къ исполненію. Когда затѣмъ Дзеконская пожелала получить изъ банка свой депозитъ, то банкъ ей въ этомъ отказалъ, заявивъ, что депозитъ этотъ уже выданъ Яну Дзеконскому, согласно опредѣленію Варшавскаго Окружнаго Суда $^{11}/_{23}$ января 1894 года. Оказалось, что послѣ предъявленія иска о признаніи духовныхъ завѣщаній недѣйствительными, но до постановленія судомъ по этому иску рѣшенія, а именно 30 ноября 1893 года, Янъ Дзеконскій подалъ въ Варшавскій Окружный Судъ прошеніе объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу брата—Карла Дзеконскаго, каковое ходатайство опредѣленіемъ Варшавскаго Окружнаго Суда (по III отдѣленію), со тоявшимся $^{11}/_{23}$ января 1894 года, и было удовлетворено. Доказывая неправильность дѣйствій Варшавскаго коммерческаго банка по выдачѣ депозита Яну Дзеконскому, несмотря на то, что банку были извѣстны духовныя завѣщанія Карла Дзеконскаго, что подлинныя расписки банка находились въ рукахъ Ядвиги Дзеконской и что самъ банкъ считалъ Ядвигу Дзеконскую собственницею депозита, и исчисляя причитающуюся Ядвигѣ Дзеконской съ банка сумму вмѣстѣ съ процентами въ 19.027 руб., повѣренный Ядвиги Дзеконской просилъ о присужденіи ей съ банка этой суммы съ процентами со дня предъявленія иска и судебными издержками. Варшавскій коммерческій судъ, между прочимъ, нашелъ, что такъ какъ покойный Карлъ Дзеконскій былъ уроженцемъ Имперіи, то, въ силу 1063 и 1065 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., завѣщанія его должны были быть обязательно представлены къ утвержденію къ исполненію въ Окружный Судъ въ теченіе одного года, считая со дня кончины завѣщателя, причемъ по истеченіи сего срока завѣщанія остаются ничтожными; что, между тѣмъ, Ядвига Дзеконская, увѣдомивъ банкъ о существованіи упомянутыхъ завѣщательныхъ распоряженій, не представила банку никакого доказательства въ томъ, что сіи завѣщанія были представлены въ надлежащіе сроки въ судъ къ утвержденію; что потому, на точномъ основаніи приведенныхъ статей закона, коммерческій банкъ имѣлъ полнѣйшее право не обращать вниманія на актъ врученія завѣщаній, не имѣющій самъ по себѣ по закону никакого значенія; что по смыслу вступившаго въ законную силу опредѣленія Окружнаго Суда объ укрѣпленіи въ правахъ на наслѣдство послѣ Карла Дзеконскаго его брата, Ивана Дзеконскаго, за силою 1239 и 1254 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., а также 1401 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., Дзеконскому предоставлено было право требовать выдачи депозита, и потому коммерческій банкъ обязанъ былъ подчиниться означенному судебному опредѣленію и примѣнительно къ нему выдать депозитъ единственному наслѣднику Карла Дзеконскаго, Ивану Дзеконскому (рѣш. Сената № 41—1891 г.); что не измѣняетъ положенія дѣла полученною Ядвигою Дзеконскою отъ коммерческаго банка въ маѣ 1893 года увѣдомленіе, что спорные листы перечислены въ ея открытый кредитъ. Въ виду изложеннаго коммерческій судъ опредѣлилъ: въ искѣ Дзеконской къ Варшавскому коммерческому банку о 19.027 руб. отказать. По принесенной повѣреннымъ Дзеконской апелляціонной жалобѣ Судебная Палата нашла: 1) что соображенія коммерческаго суда вполнѣ убѣдительны и правильны; 2) что, по закону, въ случаѣ смерти лица, отдавшаго вещь въ поклажу, вещь эта можетъ быть выдана только его законному наслѣднику (ст. 1939 Гражд. Кодекса), а такъ какъ опредѣленіемъ Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 11 января 1894 года въ правахъ наслѣдства послѣ Карла Дзеконскаго былъ утвержденъ единственно Иванъ Дзеконскій, то, по предъявленіи симъ послѣднимъ коммерческому банку исполнительнаго листа, выданнаго на основаніи того опредѣленія Суда, банкъ обязанъ былъ безпрекословно выдать вкладъ; 3) что вопросъ о правѣ лица на полученіе на-

слѣдства, находящагося на храненіи у третьяго лица, разрѣшается не заявленіями лицъ, простирающихъ претензію на наслѣдство, сдѣланными хранителю, и не мнѣніемъ сего послѣдняго о правѣ того или другого лица на наслѣдство, а опредѣленіемъ суда о признаніи въ правахъ наслѣдства, и потому, вопреки мнѣнію Дзеконской, заявленія, сдѣланныя ею банку о томъ, что хранящійся въ банкѣ вкладъ по двумъ духовнымъ завѣщаніямъ составляетъ ея собственность, не имѣли для банка обязательнаго значенія, въ виду того, что, велѣдствіе принадлежности покойнаго Дзеконскаго къ жителямъ Имперіи, завѣщанія эти для пріобрѣтенія надлежащей силы подлежали утвержденію судомъ къ исполненію (ст. 1063 и 1065 X Т. части 1 Зв. Зак.), безъ соблюденія чего завѣщанія эти для банка не имѣли обязательной силы, и банкъ никакихъ правъ за истицею Дзеконскою на вкладъ признавать не могъ; 4) что выводъ объ обятательности для банка опредѣленія суда о признаніи лица въ правахъ наслѣдства находитъ полное подтвержденіе въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1891 года № 41, которымъ разъяснено, что предъявленіе банку опредѣленія о признаніи въ правахъ наслѣдства, вступившаго въ законную силу, служитъ законнымъ основаніемъ для выдачи лицу, признанному въ правахъ наслѣдства, вклада и что банкъ не въ правѣ входить въ оцѣнку правильности такого опредѣленія. Посему Варшавская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію ст. 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1240, 1382, 1689 и 1939 Гр. Код. и 24 ст. Устава Варшавскаго коммерческаго банка 24 февраля 1870 г., повѣренный Ядвиги Дзеконской въ кассаціонной жалобѣ излагаетъ, между прочимъ, что Судебная Палата неправильно полагаетъ, что, въ виду принадлежности Карла Дзиконскаго къ жителямъ Имперіи, духовныя его завѣщанія не имѣли никакого значенія для банка, за неутвержденіемъ ихъ къ исполненію по ст. 1063 и 1065 Тома X ч. 1., и что Судебная Палата упустила изъ виду: а) что ни въ одной изъ бумагъ, имѣвшихся въ виду банка во время выдачи вклада, начиная съ духовныхъ завѣщаній 1890 и 1892 г.г. и кончая исполнительнымъ листомъ 14 января 1894 года, не упоминается о принадлежности завѣщателя къ жителямъ Имперіи, а именуется онъ варшавскимъ жителемъ; потому Палата, признавая умершаго Дзеконскаго жителемъ Имперіи, нарушила ст. 339 и 711 Устава Гр. Судопр.; б) что Карлъ Дзеконскій умеръ 2 августа 1892 года въ Вѣнѣ, и затѣмъ, по ст. 1063 Т. X ч. I, срокъ для представленія его завѣщанія къ утвержденію былъ двухгодичный; въ виду этого Палата не имѣла основанія одобрить уплату депозита, произведенную 15 января 1894 года, несмотря на извѣстный банку фактъ существованія завѣщаній, для сохраненія законной силы коихъ истица имѣла еще болѣе 6 мѣсяцевъ сроку, для исполненія обряда, предписаннаго ст. 1060 и сл. Т. X ч. I, если слѣдовало исполнить этотъ обрядъ; в) что, впрочемъ, по дѣлу безспорно, что истица задолго до 15 января 1894 года представила завѣщанія къ утвержденію, но производство по сему предмету было пріостановлено по ст. 1066[13] въ виду предъявленія Иваномъ Дзеконскимъ неправильнаго иска объ уничтоженіи завѣщаній, и г) что Палата неправильно пришла къ заключенію, что духовныя завѣщанія, составленныя въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ гражданскій кодексъ, и относительно находящагося тамъ имущества, должны быть утверждаемы къ исполненію въ порядкѣ, указанномъ въ стат. 1063 и 1065 Т. X ч. I.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Николая Герке и Гимбута, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на соображеніяхъ Варшавской Судебной Палаты о томъ, что по закону, въ случаѣ смерти лица, отдавшаго вещь въ поклажу, вещь эта можетъ быть выдана только его законному наслѣднику (ст. 1939 Гр. Код.), и что велѣдствіе принадлежности покойнаго Дзеконскаго къ жителямъ Имперіи завѣщанія его, предъявленныя банку его вдовою, для пріобрѣтенія надлежащей силы, подлежали утвержденію судомъ къ исполненію (ст. 1063

и 1065 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), безъ соблюденія чего завѣщанія эти для банка не имѣли обязательной силы, а исполнительный листъ о признаніи наслѣдникомъ брата умершаго былъ обязателенъ. Протихъ этихъ соображеній указывается въ кассаціонной жалобѣ, что Палата безъ достаточныхъ въ дѣлѣ основаній признала покойнаго Дзеконскаго, варшавскаго жителя, жителемъ Имперіи; но если и признавать его жителемъ Имперіи, то и тогда относительно завѣщаній, собственноручно составленныхъ Карломъ Дзеконскимъ, согласно Гражданскому Кодексу объ имуществѣ, подлежащемъ дѣйствію этого Кодекса, Судебная Палата неправильно требуетъ соблюденія статей 1060 и слѣд. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Не останавливаясь на томъ, правильно ли Судебная Палата признала Карла Дзеконскаго жителемъ Имперіи, а не Варшавы, и исходя изъ установленныхъ Палатою въ ея рѣшеніи обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: нуждается ли въ округѣ Варшавской Судебной Палаты духовное завѣщаніе, составленное тамъ по Гражданскому Кодексу жителемъ другой части Имперіи, о движимости, сверхъ соблюденія послѣ его смерти обряда, установленнаго ст. 1007 Гр. Код. и ст. 1742 Уст. Гр. Судопроизвод., еще въ утвержденіи къ исполненію порядкомъ, установленнымъ ст. 1060 и слѣд. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. Ни изъ статей Гражданскаго Кодекса 967—1001, опредѣляющихъ общія и особенныя правила о формѣ завѣщаній, и другихъ статей того-же Кодекса, ни изъ ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. 1010 и слѣд., 1071 и слѣд. и другихъ нельзя вывести заключенія, что уроженцы губерній Имперіи, сверхъ губерній, входящихъ въ составъ округа Варшавской Судебной Палаты, не имѣютъ права въ этомъ округѣ совершать завѣщанія по правиламъ, указаннымъ въ гражданскомъ кодексѣ,—напротивъ, предоставляя россійскимъ подданнымъ даже за границею совершать домашнее духовное завѣщаніе по обрядамъ и формамъ той страны, гдѣ оно будетъ писано или совершено (ст. 1077 Т. X части I Зак. Гр. и и ст. 999 Гр. Код.), даже безъ непремѣнной обязанности явить завѣщаніе у консула (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департ. 1882 года № 130), законы, дѣйствующіе во всѣхъ губерніяхъ Имперіи, въ числѣ ихъ и въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, допускаютъ совершеніе духовныхъ завѣщаній въ этомъ округѣ какъ туземцамъ, такъ и уроженцамъ и жителямъ другихъ губерній, по правиламъ Гражданскаго Кодекса (ст. 11 и 967 Гр. Код.), наравнѣ съ совершеніемъ другихъ актовъ. Правительствующій Сенатъ по этому поводу неоднократно разъяснялъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1893 г. № 50; 1886 г. № 91 и др.), что акты и договоры, совершаемые въ такихъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ особые для нихъ законы, не вошедшіе въ составъ свода законовъ Имперіи, должны обсуждаться согласно правилу, установленному въ ст. 707 Уст. Гр. Суд., т.-е. такіе акты и договоры обсуждаются на основаніи мѣстныхъ законовъ,—законовъ той мѣстности, въ предѣлахъ коей они совершены, и признаются дѣйствительными, если заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается общими законами Имперіи. Въ рѣш. Гр. Кас. Деп. 1880 г. № 117 подробно объяснено, что, въ силу Высочайше утвержд. 5 іюля 1844 года мнѣнія Госуд. Совѣта (П. С. З. 1844 г. № 18056) о порядкѣ подсудности въ движимомъ имуществѣ послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребывающихъ въ Царствѣ-Польскомъ, также послѣ лицъ, водворенныхъ въ Царствѣ и временно пребывающихъ въ Имперіи (ст. 1287—1295 Тома X ч. 1 Зак. Гр.), и въ силу законоположеній о введеніи въ Варшавскомъ округѣ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II 1864 года, особая существующая до того времени подсудность касательно порядка утвержденія завѣщаній, составляемыхъ жителями Имперіи, временно пребывающими въ губ. Царства-Польскаго, устранена; а засимъ разъяснено, что судебныя установленія округа Вавшавской Судебной Палаты обязаны руководствоваться относительно явки завѣщаній и Высочайше утвержден. временными правилами 5-го апрѣля 1869 года (ст. 1060—1066[14] ч. 1 Т. X Зак. Гр., и „имѣютъ право и обязанность принимать завѣщанія къ утвержденію уже не по мѣсту водворенія, не по званію или состоянію наслѣдодателя, а лишь исключительно или по мѣсту жительства, или по мѣсту нахожденія имущества; вслѣдствіе сего

духовныя завѣщанія постоянныхъ жителей Имперіи, временно пребывающихъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, не могутъ быть принимаемы судебными учрежденіями Имперіи, коль-скоро завѣщательное распоряженіе касается такого имущества, которое находится въ предѣлахъ Царства-Польскаго, и если самъ завѣщатель имѣлъ мѣсто пребыванія не въ томъ краѣ, къ коему по состоянію и званію или постоянному водворенію принадлежалъ". Это разъясненіе Правительствующаго Сената касалось только права и обязанности судебныхъ учрежденій округа Варшавской Судебной Палаты принимать къ производству дѣла объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, составленныхъ по законамъ Имперіи (Т. X ч. 1 Зак. Гр.), и не касалось вовсе тѣхъ завѣщаній, которыя уроженцами и жителями губерній Имперіи, кромѣ входящихъ въ составъ помянутаго округа, составлены по правиламъ Гражданскаго Кодекса. Относительно такихъ завѣщаній не могутъ дѣйствовать правила объ утвержденіи къ исполненію завѣщаній, изложенныя въ X Т. ч. 1 Зак. Гр. (стат. 1060 и слѣд.), а должны дѣйствовать правила Гражданскаго Кодекса и тѣ особенныя законоположенія, которыя находятся по сему предмету въ Уставѣ Гр. Судопроизв. 1864 года (по изд. 1892 года, Т. XVI ч. 1 Св. Зак.), а именно: по ст. 970 Гр. Код. „собственноручное (olographe) завѣщаніе дѣйствительно; когда оно во всемъ его пространствѣ написано, числомъ помѣчено и подписано рукою завѣщателя; никакой другой формальности оно не подлежитъ", а по ст. 1007 Гр. Код. и ст. 1742 Устава Гр. Судопроизводства засвидѣтельствованіе посмертной явки такого собственноручнаго, незапечатаннаго завѣщанія производится лишь предсѣдателемъ окружнаго суда, мировымъ судьею или гминнымъ судомъ; въ виду этихъ законовъ оно вовсе не подлежитъ утвержденію къ исполненію въ томъ порядкѣ, какъ это установлено по Т. X ч. 1 Зак. Гр. Слѣдовательно, безразлично, кѣмъ бы ни было составлено собственноручное духовное завѣщаніе по ст. 970 Гр. Код. о движимости—туземцемъ или уроженцемъ и постояннымъ жителемъ другихъ губерній Имперіи, кромѣ округа Варшавской Судебной Палаты, оно въ судебныхъ учрежденіяхъ этого округа подлежитъ, до приведенія его въ исполненіе послѣ смерти завѣщателя, лишь формальностямъ, указаннымъ въ ст. 1007 Гр. Код. и ст. 1742 Устава Гр. Судопроизв. Такимъ образомъ, поставленный выше общій вопросъ разрѣшается отрицательно, и неправильны соображенія въ рѣшеніи Палаты, несогласныя съ этимъ разъясненіемъ, однако, послужившія основаніемъ къ окончательному выводу, къ которому пришла Палата, признавъ, что банкъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, неутвержденное къ исполненію по X Т. 1 ч. Зак. Гр. духовное завѣщаніе, хотя и явленное у предсѣдателя суда, а съ другой стороны, позднѣйшій исполнительный листъ обязанъ былъ подчиниться лишь послѣднему. Засимъ, не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

20.—1901 г. апрѣля 18 дня. Прошеніе повѣрен. Лизы Неедритъ, прис. пов. Шимана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства умершей Варты Жагаръ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Митавскаго Окружнаго Суда отъ 5 іюня 1890 года къ оставшейся послѣ смерти крестьянки Варты Жагаръ усадьбѣ Стубуръ были утверждены въ правахъ наслѣдства: 1) мужъ наслѣдодательницы Андрей Жагаръ и 2) сестра ея Лиза Неедритъ, въ равной части, съ предоставленіемъ, впредь до раздѣла усадьбы, управленія таковою Андрею Жагару. До учиненія раздѣла умеръ Андрей Жагаръ, и къ его имуществу были утверждены братъ его Янъ Жагаръ и сестры Анна Добуланъ и Маре Бруверъ. Къ этимъ послѣднимъ лицамъ Лиза Неедритъ предъявила искъ о раздѣлѣ наслѣдства, съ признаніемъ за нею преимуще-

ственнаго права на удержаніе за собою усадьбы въ натурѣ. Съ своей стороны Янъ Жагаръ, доказывая, что его сонаслѣдницы, Добуланъ и Бруверъ, отказались въ его пользу отъ своихъ правъ на наслѣдство, и ссылаясь на 122 ст. Пол. о кр. Курл. губ., также просилъ о предоставленіи ему, при раздѣлѣ, усадьбы въ натурѣ. Митавскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя 122 и 123 ст. Пол. о крест. и имѣютъ въ виду главнымъ образомъ сохраненіе недвижимости въ родѣ, однако, точный смыслъ этихъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при отсутствіи кровныхъ родственниковъ наслѣдодательницы мужскаго пола преимущество наслѣдованія недвижимости въ натурѣ и исключительное право на полученіе строеній принадлежатъ мужу наслѣдодательницы и, въ случаѣ его смерти, его наслѣднику мужскаго пола, а не кровнымъ родственницамъ умершей. Посему Янъ Жагаръ, представляющій лицо умершаго брата своего Андрея и наслѣдующій притомъ, въ виду отказа его сестеръ отъ наслѣдства, равную съ Лизою Неедритъ долю, имѣетъ преимущественное передъ нею право на полученіе усадьбы въ натурѣ и исключительное право на полученіе строеній. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за Яномъ Жагаромъ право на полученіе усадьбы „Стубуръ“ со строеніями въ натурѣ, съ переводомъ на него всѣхъ обязательствъ по отбыванію повинностей, и выдать Лизѣ Неедритъ 316 руб., представленныхъ Жагаромъ въ депозитъ Окружнаго Суда. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Лизы Неедритъ, Судебная Палата нашла, что правильность соображеній Окружнаго Суда повѣренный Неедритъ оспариваетъ двумя положеніями: во-1-хъ) употребленное въ 122 ст. Пол. о крест. Курл. губ. выраженіе „наслѣдники мужскаго пола“ имѣетъ, по мнѣнію апеллятора, болѣе тѣсное значеніе, разумѣя подъ этимъ только кровныхъ родственниковъ, а такъ какъ ни Андрей Жагаръ, умершій мужъ наслѣдодательницы Дарты Жагаръ, ни его племянникъ и наслѣдникъ, Янъ Жагаръ, въ родственной связи съ Дартою Жагаръ не состояли и не состоятъ, то посему Янъ Жагаръ передъ Лизою Неедритъ, относительно полученія усадьбы „Стубуръ“ въ натурѣ, никакимъ преимуществомъ не пользуется; и во-2-хъ) наслѣдники Андрея Жагара, изъявивъ уже разъ согласіе оставить усадьбу истицѣ Неедритъ, не имѣютъ права отказаться отъ своихъ заявленій члену Окружнаго Суда, которому было поручено составленіе проекта раздѣла, въ ущербъ Лизѣ Неедритъ. Изложенныя положенія апеллятора, по мнѣнію Судебной Палаты, нельзя признать правильными. Болѣе тѣсное толкованіе выраженія 122 ст. „наслѣдники мужскаго пола“ вовсе не оправдывается ни совокупнымъ содержаніемъ этой статьи, ни при сопоставленіи оной съ другими статьями Полож. о крест. Курл. губ. и общими мѣстными законами. Какъ по III ч. Св. Мѣстн. Узакон., такъ и по названному Положенію, мужъ умершей наслѣдодательницы считается и именуется „наслѣдникомъ“ ея наравнѣ съ кровными родственниками ея (1693, 1705 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. и 121 ст. Пол. о крест. Курл. губ.), и потому толковать упомянутое выраженіе „наслѣдники мужскаго пола“ въ болѣе тѣсномъ значеніи, разумѣя подъ этимъ только кровныхъ родственниковъ наслѣдодателя, не представляется достаточныхъ основаній. Кромѣ того, второю частью 122 стат. постановлено, что лица женскаго пола тогда только могутъ наслѣдовать въ недвижимомъ имѣніи, когда не находится наслѣдниковъ мужскаго пола, состоящихъ въ равной съ ними степени родства къ умершему. Изъ сего закона само собою прежде всего слѣдуетъ, что когда, наоборотъ, есть наслѣдники и мужскаго, и женскаго пола, состоящіе въ равной степени родства къ умершему, то наслѣдники женскаго пола въ недвижимомъ имѣніи не наслѣдуютъ, а затѣмъ, что если относительно такихъ случаевъ законъ счелъ нужнымъ опредѣленно коснуться „состоящихъ въ равной съ ними степени родства къ умершему“, то-есть кровныхъ родственниковъ, то, употребляя выше выраженіе—„наслѣдники мужскаго пола“, 122 ст. имѣетъ, очевидно, въ виду всѣхъ тѣхъ, кто подходитъ подъ законное понятіе „наслѣдникъ“, а слѣдовательно, и мужа наслѣдодательницы. Еще менѣе основательности во второмъ доводѣ апеллятора. Янъ Жагаръ, выражая желаніе оставить усадьбу за собою, добавилъ при этомъ, что денегъ на удовлетвореніе остальныхъ содѣляющихся, по стоимости ихъ

умственныхъ долей, онъ не имѣетъ. Это заявленіе Жагара, однако, вовсе не имѣло значенія отказа или уступки своихъ правъ въ пользу Неедритъ, отчего Жагаръ потомъ не могъ бы отступиться, а, между тѣмъ, онъ до разрѣшенія дѣла судомъ внесъ цѣну доли Неедритъ, прося оставить усадьбу за нимъ. По изложеннымъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы Неедритъ, присяжный повѣренный Шиманъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 122 и 123 стат. Пол. о крест. Курляндской губ. 1817 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: статья 122 Положенія о крестьянахъ Курляндской губ. 1817 г., предоставляющая наслѣдникамъ мужского пола удержать въ свое единоличное владѣніе наслѣдственную недвижимость, имѣетъ ли въ виду также и мужа наслѣдодательницы, или только ея кровныхъ родственниковъ? Въ учрежденіи о курляндскихъ крестьянахъ 25 августа 1817 года относительно наслѣдованія супруговъ постановлено въ ст. 115: „Буде умершій крестьянинъ или крестьянка . . . . умерли бездѣтны, то послѣ ихъ наслѣдуютъ ближайшіе родственники. . . . Но буде послѣ умершаго осталась вдова, или послѣ умершей вдовецъ, то наблюдаются правила, въ §§ 120 и 121 постановленныя". Въ ст. 120: „Буде умершій не оставитъ послѣ себя дѣтей, а только вдову, то сія получаетъ поступившее въ мужнее имѣніе приданое свое обратно, а сверхъ того—половину оставшагося послѣ мужа ея имѣнія, а остальное затѣмъ поступаетъ къ родственникамъ умершаго на основаніи выше постановленныхъ правилъ". Въ стат. 131: „Мужъ наслѣдуетъ послѣ жены такимъ образомъ, какъ и жена послѣ мужа, такъ что, въ случаѣ неимѣнія дѣтей, мужъ получаетъ всегда половину изъ оставшагося послѣ жены его имѣнія". Въ ст. 122: „При раздѣлѣ собственныхъ недвижимыхъ имѣній наслѣдники мужского пола имѣютъ то преимущество предъ наслѣдниками женскаго пола, что получаютъ на свою долю все таковое имѣніе, заплативъ изъ онаго наслѣдникамъ женскаго пола слѣдующую имъ часть деньгами, по умѣренной оцѣнкѣ, сдѣланной волостнымъ судомъ, причемъ строенія, находящіяся на дѣлимомъ участкѣ земли, въ оцѣнку не включаются. Лица женскаго пола только тогда могутъ наслѣдовать въ недвижимомъ имѣніи, когда не находится наслѣдниковъ мужского пола, состоящихъ въ равной съ ними степени родства къ умершему". Въ ст. 123: „При раздѣлѣ полей между наслѣдниками мужского пола надлежитъ наблюдать, дабы они не были раздроблены на слишкомъ малые участки . . . . При семъ старшіе наслѣдники мужского пола предпочитаются младшимъ, такъ что сіи послѣдніе, буде не имѣется только такаго пространства земли, чтобы и они могли изъ онаго удовольствованы быть, вознаграждаются за то деньгами по учиненной судомъ оцѣнкѣ. Строенія всегда поступаютъ къ старшему изъ наслѣдниковъ мужского пола, такъ что и не ставятся ему въ счетъ участка". Обращаясь къ толкованію помѣщеннаго въ началѣ 122 стат. выраженія „наслѣдники мужского пола", слѣдуетъ замѣтить, что въ законѣ слово „наслѣдникъ" не всегда употребляется въ обширномъ смыслѣ для обозначенія всѣхъ лицъ, имѣющихъ право наслѣдованія. Часто законъ, говоря о „наслѣдникахъ" или „наслѣдникахъ мужского пола", имѣетъ въ виду исключительно кровныхъ родственниковъ наслѣдодателя, а не пережившаго супруга. Это видно изъ 1669, 1743, 1870 и друг. ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак. губ. Прибл. Такъ, по 1743 ст., „съ истеченіемъ срочнаго года, пользованіе вдовы прекращается, и она обязана сдать оставшееся послѣ мужа имущество его наслѣдникамъ", по 1669 ст. исключеніе ближайшаго законнаго наслѣдника отъ наслѣдованія не лишаетъ его права выкупа; по 1870 стат. „право наслѣдованія по закону установляется единственно родствомъ кровнымъ или гражданскимъ". Очевидно, что употребленныя тутъ въ законѣ выраженія „наслѣдникъ", „наслѣдованіе"— относятся только къ кровнымъ наслѣдникамъ и къ наслѣдованію кровныхъ родственниковъ, но не супруговъ. Въ такомъ же ограничительномъ смыслѣ въ началѣ 122 ст. Полож. о курл. крест. употреблены слова: „наслѣдники мужского пола". Это, несомнѣнно, вытекаетъ изъ конца этой статьи, который говоритъ о томъ случаѣ, если не находится „наслѣдниковъ мужского

пола", состоящихъ въ равной степени родства къ умершему съ наслѣдниками женскаго пола. Очевидно, что къ этимъ наслѣдникамъ мужского пола вдовцы, супруги умершихъ, не могутъ быть причислены, такъ какъ бракъ не устанавливаетъ родства между мужемъ и женою. Въ 122 ст. Положенія о курл. кр. точно такъ-же, какъ и въ 2718 ст. III ч. Свод. Мѣстн. Узак. (срав. Положеніе о крест. Лифл. губ. 1819 года ст. 409; 1860 г. ст. 994; Эстл. Пол. о крестьянахъ 1856 г. ст. 1153, 1551), выражено общее начало преимущественнаго права наслѣдниковъ мужского пола на удержаніе за собою входящей въ составъ наслѣдства недвижимости въ натурѣ, которое, какъ видно изъ цитатъ подъ 2178 ст., установлено было закономъ съ цѣлью сохраненія земскихъ имѣній за родомъ наслѣдодателя, по которому пережившій супругъ, въ силу брака, не принадлежитъ. По 123 ст. Полож. о курл. кр. старшіе наслѣдники мужского пола предпочитаются младшимъ при раздѣлѣ недвижимости, причемъ строенія всегда поступаютъ къ старшему изъ наслѣдниковъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель основательно указываетъ на то, что если-бы согласиться съ принятымъ Палатою толкованіемъ закона, то мужъ наслѣдодательницы по второму браку, въ качествѣ старшаго сопаслѣдника мужского пола, имѣлъ бы на наслѣдственную усадьбу умершей жены преимущественное право передъ роднымъ сыномъ ея отъ перваго брака, что, очевидно, противорѣчило бы вышеуказанной цѣли закона. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 122 Полож. о крест. Курляндской губ. касается лишь наслѣдниковъ мужского пола, состоящихъ въ кровномъ родствѣ съ наслѣдодателемъ, и не распространяется на пережившаго супруга наслѣдодательницы, и что рѣшеніе Судебной Палаты, какъ основанное на противномъ сему толкованіи закона, подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 122 и 123 стат. Положенія о курляндскихъ крестьянахъ 1817 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

21.—1901 г. марта 7 дня. Прошеніе Герша Бѣгуна объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Берки Дизика къ просителю о 3,200 р. и по встрѣчному иску Бѣгуна о 1,400 руб. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный купеческаго сына Берки Лейбова Дизика въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Уманскій Окружный Судъ, объяснилъ, что, по случаю смерти матери довѣрителя его въ февралѣ мѣсяцѣ 1895 года въ м. Букахъ, Уманскаго уѣзда, мѣстное еврейское населеніе, зная Дизиковъ за богатыхъ людей, потребовало отъ довѣрителя его пожертвованія въ пользу мѣстныхъ еврейскихъ благотворительныхъ нуждъ, опредѣливъ размѣръ такового въ 10.000 рублей и угрожая въ противномъ случаѣ недопущеніемъ погребенія на общественномъ кладбищѣ. На предложеніе Дизика получить 1.000 рублей толпа евреевъ отвѣтила неистовствомъ, стала бить окна, ломать двери и громить домъ, требуя попрежнему 10.000 рублей. Наконецъ, уговорились такъ: Дизикъ жертвуетъ 3,200 руб., изъ коихъ наличными 1.800 р., которые внесены были на руки провизору Бѣгуну, а 1.400 руб. двумя векселями на 1000 рублей и 400 руб., писанными на имя Бѣгуна. При этомъ избранный толпою комитетъ изъ 16 лицъ обѣщался, что векселями онъ не воспользуется и возвратитъ ихъ Дизику обратно, получивъ таковые лишь для успокоенія толпы. Указывая далѣе на то, что деньги въ суммѣ 1.800 руб., пожертвованныя подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы таковыя расходовались на богоугодныя дѣла мѣщанскаго еврейскаго населенія не иначе, какъ съ согласія всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, большинства членовъ указаннаго выше комитета, расходуются, въ дѣйствительности, безъ всякаго контроля и вопреки волѣ жертвователя и цѣли самаго пожертвованія, а векселя, согласно уговору, не возвращаются, и предъявляя поэтому къ провизору Гершу Липову Бѣгуну настоящій въ суммѣ 3,200 руб. искъ, повѣренный Дизика

просилъ судъ обязать отвѣтчика Бѣгуна внести въ Уманское уѣздное казначейство полученные имъ отъ Дизика 1,800 р. для зачисленія таковыхъ въ депозитъ прокурора Уманскаго Окружнаго Суда для передачи по начальству, какъ пожертвованіе Дизика на богоугодныя заведенія евреевъ м. Буковъ, Уманскаго уѣзда, а векселя отъ 12 февраля 1895 г. въ суммѣ 1,400 р. возвратить Дизику. Въ отвѣтъ на это исковое прошеніе повѣренный провизора Герша Бѣгуна, Звоницкій, предъявилъ къ Дизику встрѣчный искъ, ходатайствуя о взысканіи съ него по выданнымъ имъ 12 февраля 1895 г. двумъ векселямъ 1,400 р. съ % для передачи таковыхъ Бѣгуну на предметъ употребленія имъ на благотворительныя надобности еврейскаго населенія м. Буковъ и объ отказѣ въ первоначальномъ искѣ Дизика, причемъ въ подтвержденіе своихъ требованій привелъ слѣдующія соображенія: истецъ указываетъ на то, что деньги и векселя, а равно и расписка на еврейскомъ языкѣ, удостовѣряющая цѣль выдачи денегъ и векселей, выданы Дизикомъ, будто, по принужденію. По нашему закону признается, что „свобода произвола и согласія нарушается принужденіемъ" (701 ст. X Т. 1 ч.). Но слѣдующая 702 статья точно опредѣляетъ, какого рода должно быть принужденіе, которое могло бы опорочить актъ. Уже изъ содержанія этой статьи, а въ особенности изъ разъясненій Сената въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 258; 1876 года №№ 398 и 582; 1878 года № 154 видно, что подъ понятіе принужденія къ выдачѣ акта можетъ быть подводимо лишь такое принужденіе, которое карается закономъ уголовнымъ, но отнюдь не нравственное давленіе. Дизикъ умолялъ Бѣгуна принять участіе въ дѣлѣ; какъ человѣкъ посторонній, Бѣгунъ принялъ отъ Дизика деньги и передалъ ихъ представителямъ мѣстнаго населенія для раздачи на благотворительныя надобности. Окружный Судъ нашелъ, что требованіе Дизика о признаніи отвѣтчика Бѣгуна обязаннымъ внести въ Уманское уѣздное казначейство полученные имъ отъ него, Дизика, на благотворительныя надобности еврейскаго населенія м. Буковъ 1,800 руб. для зачисленія таковыхъ въ депозитъ прокурора Уманскаго Окружнаго Суда на предметъ передачи по начальству, какъ пожертвованіе на богоугодныя учрежденія, предъявленное имъ, согласно 986 ст. X Т. ч. 1 Св. Закон., на томъ основаніи, что деньги эти расходуются вопреки его, Дизика, волѣ и цѣли пожертвованія, не можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію вслѣдствіе того, что, на основаніи указаннаго выше закона, онъ, Дизикъ, можетъ требовать лишь возвращенія денегъ этихъ ему обратно, а не передачи таковыхъ на богоугодныя учрежденія общества евреевъ м. Буковъ, которое его, Дизика, на такія дѣйствія не уполномачивало. Второе требованіе того же Дизика—о возвращеніи отвѣтчикомъ, Бѣгуномъ, имѣющихся у него двухъ векселей его, Дизика, въ суммѣ 1,400 руб. отъ 12 февраля 1895 года -находится въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія вопроса о томъ, были ли выданы векселя эти подъ вліяніемъ того принужденія, о которомъ говорится въ 702 ст. X Т. 1 ч. Св. Закон. Обращаясь съ цѣлью разрѣшенія вопроса этого къ имѣющемуся въ дѣлѣ прошенію повѣреннаго отвѣтчика Бѣгуна, Звоницкаго, Окружный Судъ нашелъ, что онъ, Звоницкій, признаетъ какъ существованіе у евреевъ того обычая, въ силу котораго, пользуясь случаемъ смерти какого-либо члена богатой семьи, мѣстное населеніе подъ видомъ продажи мѣста на кладбищѣ вымогаетъ значительныя суммы въ пользу благотворительныхъ нуждъ общества, такъ равно и то, что дѣломъ такого вымогательства въ такихъ незначительныхъ мѣстечкахъ, какъ Буки, занимается не особое погребальное братство, а все мѣстное населеніе; что населеніе м. Буковъ—одни враги Дизика; что Дизикъ очень богатый человѣкъ, не помышлявшій никогда о благотворительности; что мать его умышленно избрала мѣстомъ смерти своей м. Буки съ тѣмъ, чтобы заставить его раздать извѣстную сумму на благотворительныя потребности мѣстнаго населенія; что при совершеніи у евреевъ погребальныхъ обрядовъ нужны люди, которыхъ, при общей враждебности, Дизикъ не имѣлъ возможности найти въ Букахъ, и что вслѣдствіе всего этого онъ, Дизикъ, вынужденъ былъ обратиться съ просьбою уладить возникшія недоразумѣнія къ Бѣгуну, который, уступая мольбамъ Дизика, и получилъ отъ него для благотворительныхъ надобностей мѣстнаго еврейскаго населенія деньги и векселя. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ становится очевиднымъ,

что истецъ Дизикъ враждебнымъ отношеніемъ къ нему мѣстнаго населенія и насильственнымъ лишеніемъ возможности предать землѣ тѣло умершей матери дѣйствительно поставленъ былъ въ необходимость или вынужденъ исполнить незаконныя требованія толпы и выдать тѣ векселя, выдавать которые не имѣлъ никакого желанія, съ цѣлью избавиться отъ страха угрожавшаго ему зла разложенія въ домѣ трупа матери, каковое зло по тяжести и значительности своей не можетъ не быть отнесено къ разряду того зла, о которомъ говорится въ 702 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. и которое послужило въ данномъ случаѣ достаточнымъ основаніемъ къ лишенію Дизика того непринужденнаго произвола и свободной воли, при наличности которыхъ, согласно 700 ст. того же X Т. 1 ч. Св. Закон., признаются дѣйствительными закономъ опредѣленные способы пріобрѣтенія правъ на имущество. Признавая, въ виду всего изложеннаго, требованіе истца Дизика о возвращеніи ему отвѣтчикомъ Бѣгуномъ остающихся у него двухъ векселей въ суммѣ 1.400 руб., отъ 12 февраля 1895 г., предъявленнымъ на законномъ основаніи и, какъ таковое, подлежащимъ удовлетворенію, и принимая во вниманіе, что, за удовлетвореніемъ этой части исковыхъ его, Дизика, требованій, само собою падаетъ встрѣчное исковое требованіе Бѣгуна о взысканіи по векселямъ этимъ денегъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) по иску первоначальному обязать провизора Герша Бѣгуна возвратить Берку Дизику выданные послѣднимъ ему, Бѣгуну, два векселя: одинъ на 1,000 руб. и другой на 400 руб. 12 февраля 1895 года; въ остальной части иска Дизика отказать, и 2) по встрѣчному иску Бѣгуну отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бѣгунъ просилъ Судебную Палату отказать въ главномъ искѣ Дизику, а по встрѣчному иску взыскать съ него 1,400 руб. съ 9% и передать таковые просителю для употребленія на благотворительныя надобности букскаго еврейскаго населенія. Въ объясненіи на апелляцію Дизикъ просилъ удовлетворить его исковыя требованія, согласно исковому прошенію. Повѣренный Дизика въ засѣданіи Палаты заявилъ, что онъ находитъ правильнымъ иск вое требованіе о взысканіи 1,800 руб., хотя оно не совсѣмъ ясно и точно формулировано, и что несомнѣнно Дизикъ просилъ присудить ему 1,800 р. съ тѣмъ, однако, что деньги эти поступятъ отъ него на благотворительныя учрежденія согласно его указаніямъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Кіевская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ призналъ, что Берка Дизикъ при выдачѣ 12 февраля 1895 г. Бѣгуну наличными деньгами 1,800 р. и двухъ векселей на 1,400 р. находился въ положеніи, указанномъ въ 702 ст. 1 ч. X Т. Это заключеніе Окружнаго Суда слѣдуетъ признать правильнымъ и съ фактической, и съ юридической стороны; съ фактической стороны заключеніе это правильнымъ должно быть признано потому, что ни при производствѣ дѣла его въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціон. жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Бѣгуна не указываетъ вовсе на то, что выдача Дизикомъ Бѣгуну 1,800 руб. наличными деньгами и двухъ векселей на 1.400 руб. совершилась при иныхъ какихъ-либо обстоятельствахъ, а не при тѣхъ, какія указаны Дизикомъ и какія установлены въ рѣшеніи Окружнаго Суда по сему дѣлу. А при такомъ положеніи дѣла то обстоятельство, что Берка Дизикъ 12-го же февраля 1895 года, т.-е. въ тотъ же день, когда выданы имъ Бѣгуну 1,800 р. деньгами и два векселя на 1,400 р., выдалъ букской еврейской общинѣ удостовѣреніе въ томъ, что онъ за мѣсто для погребенія его матери въ совершенный даръ (въ полную собственность) далъ 3,200 руб., только подтверждаетъ правильность заключенія Окружнаго Суда о принужденіи Дизика къ выдачѣ денегъ и векселей всего на 3,200 руб., такъ какъ указываетъ на несомнѣнное сознаніе самихъ букскихъ евреевъ въ томъ, что деньги и векселя всего на 3,200 руб. вынуждены ими отъ Дизика, а не даны добровольно. Съ юридической стороны заключеніе Окружнаго Суда представляется также правильнымъ. Тѣмъ будущимъ зломъ, подъ страхомъ котораго Дизикъ выдалъ Бѣгуну 1,800 рублей деньгами и на 1,400 рублей векселей, Окружный Судъ, руководствуясь 702 ст. X Т. ч. 1, призналъ разложеніе въ домѣ Дизика трупа его матери, умершей въ мѣстечкѣ Букахъ съ 11-го на 12-е февраля 1895 г. и въ погребеніи которой на еврейскомъ кладбищѣ Дизикъ встрѣтилъ препятствіе со стороны еврейскаго населенія мѣстечка Буковъ, устраненное

имъ только выдачею на имя Бѣгуна двухъ векселей на 1.400 р. и деньгами 1.800 р., съ нарушеніемъ произвола и согласія на то Дизика (701 ст. Т. X ч. 1). Такой выводъ соотвѣтствуетъ точному смыслу 702 ст. Т. X ч. 1. Указаніе въ апелляціонной жалобѣ Бѣгуна на то, что Дизикъ могъ избѣгнуть указаннаго зла, набальзамировавъ тѣло умершей матери, или перевезя тѣло ея для погребенія въ ближайшее къ мѣстечку Букамъ еврейское поселеніе, представляется, въ виду неоспоренныхъ со стороны Бѣгуна обстоятельствъ, при наличности которыхъ послѣдовала выдача Дизикомъ 12 февраля 1895 г. денегъ и векселей на 3200 р., совершенно неосновательнымъ. Что-же касается до указанія со стороны Бѣгуна на то, что ссылка Дизика на принужденіе, указанное въ 701 и 702 ст. 1 части X Тома, требуетъ преюдиціальнаго производства въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства для признанія этого принужденія въ дѣйствительности имѣвшимъ мѣсто, то и это указаніе не можетъ быть признано основательнымъ въ виду разъясненія 703 статьи 1 части X Тома, изложеннаго въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1876 года № 398, и въ виду того, что 704—706 ст. 1 части X Т. (изд. 1857 года) замѣнены правилами, изложенными въ ст. 942, 943, 1535, 1536, 1686, 1687, 1690 1698 Ул. о наказ. (изд. 1885 года) и въ 136 стат. Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями (изд. 1885 года). Въ виду того, что по дѣлу установлено съ положительною несомнѣнностью, что произволъ и согласіе Дизика на выдачу Бѣгуну 12 февраля 1895 года 1800 р. денегъ и двухъ векселей на 1400 рублей были нарушены тѣмъ принужденіемъ со стороны еврейскаго населенія мѣстечка Буковъ, подъ непосредственнымъ давленіемъ котораго и изъ страха будущаго зла Дизикъ отдалъ Бѣгуну 1800 рублей деньгами и выдалъ два векселя на 1400 рублей (701 и 702 ст. 1 части X Тома), Палата нашла, что Окружный Судъ правильно отказалъ Бѣгуну въ присужденіи съ Дизика 1400 рублей въ распоряженіе Бѣгуна на благотворительныя цѣли въ интересахъ букскаго еврейскаго населенія, по двумъ векселямъ, и правильно обязалъ Бѣгуна возвратить Дизику указанные два векселя, но неосновательно отказалъ Дизику въ требованіи возврата ему тѣхъ 1800 рублей, которые получены отъ него Бѣгуномъ 12-го февраля 1895 года при указанныхъ обстоятельствахъ. Поэтому рѣшеніе Окружнаго Суда въ той его части, по которой отказано Бѣгуну во встрѣчномъ искѣ, предъявленномъ имъ къ Дизику, и въ той части иска Дизика къ Бѣгуну, по которой Бѣгунъ признанъ обязаннымъ возвратить Дизику указанные два векселя, должно быть утверждено. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію того, въ какой формѣ и въ какомъ именно размѣрѣ подлежитъ присужденію искъ Дизика къ Бѣгуну о взысканіи 1800 рублей, и принявъ во вниманіе: 1) что, по 333 ст. Уст. Гр. Судопр., не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу, когда истецъ выражаетъ ихъ опредѣлительнѣе, и что такое право истцу принадлежитъ при разсмотрѣніи дѣла по его иску и въ апелляціонной инстанціи; 2) что поэтому формулировка исковыхъ требованій Дизика, сдѣланная имъ въ судебномъ засѣданіи Палаты 26 мая 1897 года, должна быть принята Судебною Палатою за такую, которая содержитъ въ себѣ требованіе истца, т.-е. то, о чемъ онъ проситъ, Судъ постановитъ свое рѣшеніе (6 п. 257 ст. Уст. Гр. Судопр.); 3) что при такой формулировкѣ иска, когда Дизикъ проситъ присудить ему отъ Бѣгуна въ возвратъ тѣ деньги, которыя выданы Дизикомъ Бѣгуну 12 февраля 1895 года, деньги эти, какъ поступившія отъ Дизика въ распоряженіе Бѣгуна, съ нарушеніемъ свободы произвола и согласія Дизика, должны быть присуждены ко взысканію съ Бѣгуна въ пользу Дизика, но только въ суммѣ 1700 рублей за признаніемъ со стороны повѣреннаго Дизика въ судебномъ засѣданіи Палаты дѣйствительнымъ расхода въ 100 р., сдѣланнаго изъ тѣхъ-же денегъ на могилу для матери Дизика, Палата опредѣлила: взыскать съ провизора Бѣгуна въ пользу Дизика одну тысячу семьсотъ рублей и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассац. жалобѣ Гершъ Бѣгунъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 702—766 статей 1 части X Тома, 8, 333, 339 и 711 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассац. жалобѣ Бѣгуна указывается на то, что Сенатъ, начиная съ 1868 года, постоянно признавалъ, что для наличности принужденія, предусмотрѣннаго 702 ст. Тома X части 1, необходимо, чтобы принужденіе составляло явленіе преступное, караемое уголовнымъ закономъ, а, между тѣмъ, отказъ еврейскаго общества дать мѣсто на кладбищѣ не составляетъ никакого проступка. Сенатъ дѣйствительно неоднократно высказывалъ то заключеніе (рѣш. 1868 года № 785; 1869 года № 760; 1875 г. № 258; 1876 года №№ 398, 582; 1878 года № 154), что основаніемъ къ оспариванію дѣйствительности юридическихъ сдѣлокъ можетъ служить только такое принужденіе, которое карается уголовными законами, какъ преступленіе, но не принужденіе или давленіе нравственное. Признавая необходимымъ вновь всесторонне обсудить вопросъ о вліяніи принужденія на дѣйствительность юридической сдѣлки, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ первомъ изъ приведенныхъ рѣшеній (1868 года № 785) Сенатъ пришелъ къ заключенію, что законъ гражданскій считаетъ нарушеніемъ свободы произвола и согласія только такое принужденіе, которое карается закономъ уголовнымъ, и это заключеніе, между прочимъ, выводилъ и изъ 703 и 704 статей Тома X части 1 изд. 1857 года. Въ силу этихъ статей, если, по разсмотрѣніи суда (послѣ заявленія о принужденіи окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи), найдется, что дѣйствительно учинено принужденіе, то виновный и сообщники его подвергаются наказаніямъ, какія въ уголовныхъ законахъ за сіе установлены (Улож. о наказ. ст. 13—17 и 2278 и 2279); если-же по суду откроется, что жалоба на принужденіе принесена ложно, то проситель и лжесвидѣтели, показавшіе въ его пользу, должны быть подвергнуты наказанію, какое въ уголовныхъ законахъ установлено. Въ изданіи 1 части X Тома 1887 года приведенныя 701 и 705, а также 706 ст. замѣнены правилами, изложенными въ ст. 942, 943, 1535, 1536, 1686, 1687 и 1690—1698 Ул. о наказ. (изд. 1885 года) и въ стат. 136 Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями. Такимъ образомъ, въ изд. 1887 года изъ 1 части X Тома исключены тѣ статьи, которыя приведены были въ рѣшеніи Сената 1868 года и въ которыхъ указывалось на принужденіе, какъ на уголовно-наказуемое дѣяніе; уже изъ этого можно заключить, что въ настоящее время и такое принужденіе, которое не карается уголовнымъ закономъ, можетъ имѣть значеніе обстоятельства, нарушающаго свободу согласія при совершеніи сдѣлки. Для дѣйствительности юридической сдѣлки законъ требуетъ взаимное согласіе договаривающихся лицъ (ст. 1528 Т. X ч. 1), и притомъ согласіе непринужденное. По 700 ст. всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, только тогда признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Изъ сего явствуетъ, что если такого произвола не было, а сдѣлка заключена по принужденію, то дѣйствительность ея можетъ быть оспариваема. Въ 701 ст. повторяется: „произволъ и согласіе должны быть свободны“, причемъ присовокупляется „свобода и согласіе нарушаются: 1) принужденіемъ и 2) подлогомъ“. Въ виду столь важнаго значенія, придаваемаго закономъ свободѣ воли при заключеніи сдѣлки, нельзя притти къ такому заключенію, чтобы послѣдующая затѣмъ статья 702 имѣла исчерпывающее значеніе, т.-е., чтобы законъ признавалъ принужденіе только въ томъ случаѣ, „когда кто-либо, бывъ захваченъ во власть другого, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательство насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество“. Несомнѣнно, что принужденіе исключаетъ свободу воли не только тогда, когда оно является въ видѣ физическаго насилія („бывъ захваченъ во власть другого“), но и тогда, когда свобода воли нарушается угрозою настоящаго или будущаго зла. Для этого, однако, требуется, чтобы угроза была дѣйствительная, серьезная, возбуждающая основательное опасеніе за другія блага человѣка—за его жизнь, здоровье, честь или имущество, или за благо лицъ, ему близкихъ. Къ тому угроза должна быть противозаконной или безнравственной, хотя не требуется, чтобы вызванное угрозою принужденіе было уголовно наказуемо. Принужденіе можетъ исходить отъ лица, дѣйствія котораго не наказуемы по невмѣняемости

(напримѣръ, отъ сумасшедшаго), по тѣмъ не менѣе такое принужденіе можетъ вполнѣ устранить произволъ и согласіе контрагента. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 700—702 статьи Тома X части 1, подъ принужденіемъ, нарушающимъ свободу произвола и согласія при заключеніи сдѣлки, разумѣется не одно только насильственное, физическое дѣйствіе, наказуемое уголовнымъ закономъ, но и нравственное принужденіе посредствомъ угрозъ, возбуждающихъ серьезный страхъ предъ настоящимъ или будущимъ дѣйствительнымъ зломъ. Примѣняя это положеніе къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, установивъ, что произволъ и согласіе Дизика при выдачѣ Бѣгуну 12 февраля 1895 года 1800 рублей и двухъ векселей на 1100 рублей были нарушены принужденіемъ со стороны еврейскаго общества, и эти деньги и векселя были выданы съ цѣлью избавиться отъ страха угрожавшаго ему дѣйствительнаго зла—разложенія въ домѣ трупа матери, каковое заключеніе Палаты не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, не нарушила 701 и 702 статей Тома X части 1 и въ правѣ была утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда объ обязаніи Бѣгуна возвратить два векселя Дизику и объ отказѣ Бѣгуну въ присужденіи ему по этимъ векселямъ 1100 руб. Но, кромѣ того, Палата присудила съ Бѣгуна въ пользу Дизика 1700 р. и въ семъ отношеніи отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ этой части рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ 3 пунктѣ искового прошенія повѣренный Дизика просилъ Судъ обязать Бѣгуна внести въ Уманское уѣздное казначейство 1800 рублей и сдать таковые въ депозитъ Прокурора Уманскаго Окружнаго Суда для передачи по начальству, какъ пожертвованіе Дизика на богоугодныя учрежденія евреевъ мѣстечка Буковъ, Уманскаго уѣзда. За отказомъ Окружнымъ Судомъ Дизику въ этой части иска, Дизикъ въ объясненіи на апелляцію Бѣгуна просилъ въ сей части отмѣнить рѣшеніе Суда и удовлетворить его исковыя требованія, согласно исковому прошенію. Несмотря на то, Палата, ссылаясь на 33 ст. Уст. Гр. Суд. и на новую формулировку исковыхъ требованій Дизика, сдѣланную его повѣреннымъ въ судебномъ засѣданіи, присудила съ Бѣгуна въ пользу Дизика 1700 рублей (за признаніемъ его повѣреннымъ расхода въ 100 руб., сдѣланнаго на могилу его матери). Между тѣмъ, по 332 статьѣ Устава Гр. Судопр. истецъ не въ правѣ измѣнять по существу требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, а 333 статья разрѣшаетъ ему только выразить ихъ опредѣлительнѣе—присовокупленіемъ процентовъ или требованіемъ возмещенія цѣнности отчужденнаго имущества. Палата-же, присудивъ 1700 р. въ пользу самого Дизика, въ нарушеніе 333 и 711 стат. Уст. Гр. Суд., допустила измѣненіе по существу совершенно ясно формулированнаго искового требованія Дизика о присужденіи 1800 рублей въ депозитъ Прокурора для передачи по начальству, какъ пожертвованіе на богоугодныя учрежденія евреевъ въ мѣстечкѣ Букахъ. Но всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты въ части о взысканіи съ Бѣгуна въ пользу Дизика 1700 рублей, по нарушенію 333 и 711 стат. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той-же Палаты; въ остальныхъ частяхъ кассаціонную жалобу Бѣгуна, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1901 г. марта 7 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ личностью и имуществомъ признанной въ Англіи умалишенной великобританской подданной Елизаветы Гопперъ, Якова и Флоренсъ Гопперъ, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Штейна, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по вопросу объ отказѣ нотаріуса совершить купчую крѣпость на продажу находящагося въ Москвѣ дома Елизаветы Гопперъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію подлежитъ вопросъ:

слѣдуетъ-ли испрашивать разрѣшенія Правительствующаго Сената (ст. 277 п. 3 и примѣч. къ ст. 377 Т. X ч. 1) на продажу недвижимаго имущества не проживающей въ Россіи иностранной подданной, надъ личностью и имуществомъ которой, за признаніемъ ея умалишенною, учреждена опека по законамъ ея государства (Англіи)? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ опредѣленію того значенія, которое по нашимъ гражданскимъ законамъ (Т. X ч. 1) имѣетъ вообще учрежденіе опекъ и попечительствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунскія установленія, какъ это видно изъ статей 212, 225, 374—377 и 381 Т. X ч. 1, имѣютъ своею задачею попеченіе о лицѣ и имуществѣ лицъ, лишенныхъ законныхъ дѣеспособности по малолѣтству или вслѣдствіе душевныхъ и физическихъ недуговъ, а потому и не могущихъ самостоятельно осуществлять принадлежащихъ имъ правъ или вступать въ юридическія сдѣлки и соглашенія. Но дѣятельность опекунскихъ органовъ, хотя и направленная всегда къ достиженію вышеозначенной, одной и той-же цѣли—къ охранѣ личности и имущества недѣеспособныхъ гражданъ, не можетъ, однако, по различію устройства опекунскихъ установленій, а также надзора за ними и порядка производства въ нихъ дѣлъ и другихъ признаваемыхъ мѣстными законами условій, не только проявляться однообразно на всемъ пространствѣ государства, но и касаться интересовъ недѣеспособныхъ лицъ, вовсе не подвѣдомственныхъ опекунскимъ установленіямъ Имперіи. Посему и содержащіяся въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ постановленія (книга I разд. III Тома X ч. 1), и въ томъ числѣ п. 3 ст. 277 Т. X ч. 1, могутъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ недѣеспособнымъ лицамъ изъ числа русскихъ подданныхъ или иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ (ст. 995 Т. IX ч. 1 Свода Зак. о сост.), которыя состоятъ подъ опекою, учрежденною по общимъ правиламъ статьи 212 и слѣдующихъ Тома X ч. 1. Распространять-же правила общихъ законовъ объ опекахъ на лицъ, состоящихъ подъ опекою мѣстнымъ узаконеніямъ, или на иностранцевъ, въ Россіи не пребывающихъ и личные интересы которыхъ охранены законодательными постановленіями, примѣняемыми къ недѣеспособнымъ гражданамъ ихъ государства (въ данномъ случаѣ Англіи), нѣтъ никакого основанія, ни по точному смыслу ст. 48. 63 и 71 Основ. Зак., ни по самому характеру опекунскаго надзора, цѣль котораго, какъ указано выше, не можетъ считаться недостаточно достигнутой только потому, что попеченіе о личности недѣеспособнаго было организовано на отличныхъ отъ установленныхъ по общимъ законамъ Имперіи основаніяхъ, но признаваемыхъ вполнѣ обезпечивающими подопечнаго по воззрѣніямъ мѣстнаго или иностраннаго законодательства. Въ виду сего, если недѣеспособная личность подлежитъ (какъ въ настоящемъ случаѣ) огражденію по законамъ Англіи, гдѣ интересы подопечнаго признаются достаточно обезпеченными однимъ лишь разрѣшеніемъ суда, то установлять, для большей ея охраны, еще какую-либо новую, по правиламъ законовъ Имперіи, которымъ оно подлежать не можетъ, гарантію нѣтъ никакого основанія. Затѣмъ, если разрѣшеніе Правительствующаго Сената излишне для огражденія интересовъ личности Гопперъ, то уже само собою разумѣется, что оно безполезно и для совершенія самаго акта продажи, ибо Сенатъ въ порядкѣ опекунскаго надзора разсматриваетъ и разрѣшаетъ только одинъ вопросъ—о выгодности для подопечнаго предлагаемой продажи и законности поводовъ отчужденія (ст. 277 Т. X ч. 1), не входя ни въ какое обсужденіе другихъ законныхъ условій купли-продажи, напримѣръ, принадлежности имѣнія покупщику на правѣ собственности, отсутствія законныхъ препятствій къ отчужденію, порядка совершенія акта и прочихъ условій, указанныхъ въ гражданскихъ законахъ. По изложеннымъ соображеніямъ находя, что Московская Судебная Палата, признавъ, что продажа имущества умалишенной Гопперъ можетъ быть совершена лишь съ разрѣшенія Правительствующаго Сената по исполненіи требованій, установленныхъ 3 п. 277 ст. Т. X ч. 1, допустила неправильное толкованіе и примѣненіе сего закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣш. Московской Судебной Палаты, по нарушенію 3 п. 277 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., отмѣнить и дѣло при указѣ возвратить въ ту-же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

23.—1901 г. апрѣля 18 дня. Прошеніе повѣреннаго Харьковской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Иванова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску названной управы къ мѣщанину Василію Вѣтрову о признаніи недѣйствительнымъ публичнаго торга на имѣніе.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій)

21 октября 1894 года на публичномъ торгѣ при Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, въ видахъ удовлетворенія присужденной ко взысканію претензіи Филиппа Лобкова, было продано и укрѣплено за покупщикомъ, мѣщаниномъ Василіемъ Вѣтровымъ, недвижимое имѣніе Ирины Лобковой въ городѣ Харьковѣ. Общественное управленіе города Харькова 3-го декабря 1894 года предъявило искъ къ Вѣтрову и, доказывая, что имѣніе, проданное за долги Ирины Лобковой, принадлежало не ей, а мѣщанкѣ Натальѣ Ивановой, которая, будучи незаконнорожденною, наслѣдниковъ не оставила; что посему ея имѣніе будетъ признано выморочнымъ и, въ силу статьи 1172 X Тома части 1-й, поступитъ въ собственность города; что продажа его за чужой долгъ нарушаетъ интересы города,—просило о признаніи торговъ недѣйствительными и о передачѣ имѣнія въ вѣдѣніе сиротскаго суда. Харьковскіе Окружный Судъ и Палата отказали въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ Ивановой не дѣлалось, а потому, согласно ст. 1241, 1162 и 1164 X Т. ч. 1, еще не началось теченіе срока на явку наслѣдниковъ, не наступилъ срокъ на передачу имѣнія въ опекунское управленіе и для города не возникла возможность наступленія выморочнаго права. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный городской управы объясняетъ, что такъ какъ Иванова была незаконнорожденная, то законныхъ наслѣдниковъ у нея быть не можетъ и потому вызывать ихъ черезъ публикаціи совершенно излишне; Палата-же, не обсудивъ этого обстоятельства, нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд., 1162 и 1172 X Т. ч. 1, тѣмъ болѣе, что даже при возможности явки наслѣдниковъ городъ не лишенъ права ограждать интересы безхозяйственнаго имущества.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли городское общественное управленіе, не выжидая вызова наслѣдниковъ, защищать открывшееся наслѣдство отъ посягательствъ посторонннихъ вступщиковъ въ томъ предположеніи, что оно въ будущемъ окажется выморочнымъ. Правительствующій Сенатъ неоднократно высказывалъ, что съ того момента, когда открывается еще только возможность наступленія впослѣдствіи выморочнаго права, казна представляется лицомъ, заинтересованнымъ относительно даннаго имущества, а слѣдовательно, имѣющею право домогаться по суду устраненія всякихъ незаконныхъ на оное притязаній, независимо отъ того, состоитъ-ли наслѣдственное имущество подъ опекой, или нѣтъ (рѣш. Правительствующаго Сената за 1877 годъ № 374; за 1878 годъ № 199 и за 1884 годъ № 138). То-же право несомнѣнно принадлежитъ и городу, въ силу 1162 и 1172 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., относительно тѣхъ имуществъ, которыя могутъ, какъ выморочныя, поступить въ будущемъ въ собственность городского общества. Судебная Палата отвергла право г. Харькова на искъ къ Вѣтрову объ уничтоженіи торговъ на имѣніе Ивановой, изъятіи онаго изъ владѣнія отвѣтчика и передачѣ въ опекунское управленіе, потому что для города не возникала еще возможность выморочнаго права, такъ какъ не было произведено публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ Ивановой, и установленный 1241 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. срокъ на явку ихъ не истекъ. По 1162 ст. 1 ч. X Т. имущество признается выморочнымъ, когда послѣ умершаго не останется вовсе наслѣдниковъ, или хотя останутся, но никто изъ нихъ не явится въ теченіе десяти лѣтъ со времени послѣдняго напечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или когда изъ явившихся въ срокъ никто не докажетъ своего права. Такимъ образомъ, имѣніе признается выморочнымъ, когда вовсе не осталось наслѣдниковъ или когда наслѣдники или не явятся въ срокъ, или, явившись,

своихъ правъ не докажутъ; но признаніе судомъ имѣнія выморочнымъ можетъ послѣдовать во всякомъ случаѣ лишь по истеченіи 10 лѣтъ со времени вызова наслѣдниковъ, ибо требовать представленія доказательствъ отрицательнаго факта—отсутствія наслѣдниковъ,—нельзя, а гарантіей того, что никто изъ наслѣдниковъ,—по несуществованію ли ихъ, или по нежеланію воспользоваться наслѣдствомъ,—не предъявляетъ претензій на наслѣдственное имущество, служитъ публикація. Публикація имѣетъ существенное значеніе для установленія выморочнаго права, для признанія за казной, городомъ, дворянствомъ и т. д. права собственности на извѣстное имѣніе, какъ выморочное, но не для защиты правъ на имущество, какъ могущее оказаться выморочнымъ, и самая возможность выморочнаго права, какъ въ данномъ случаѣ, для города наступаетъ не съ момента публикаціи о вызовѣ его наслѣдниковъ, а со времени смерти наслѣдодателя. Обязывать городъ выжидать производства публикацій и истеченія 6 мѣсячнаго срока на явку наслѣдниковъ для защиты своихъ интересовъ въ отношеніи имущества, могущаго сдѣлаться выморочнымъ, не представляется основаній, и во многихъ случаяхъ промедленіе въ предъявленіи иска влекло бы за собой разореніе, или даже уничтоженіе имущества, постороннимъ завладѣвшимъ онымъ лицомъ, а иногда—и потерю для города самаго права на это имущество въ тѣхъ случаяхъ, когда истекаетъ земская давность со времени завладѣнія постороннимъ лицомъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, и таковая истечетъ, если ожидать публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ. Признавая, что, въ силу 1162 и 1172 ст. 1 ч. X Т., городъ въ правѣ, не выжидая вызова наслѣдниковъ, предъявить искъ въ защиту отъ постороннихъ вступщиковъ открывшагося наслѣдства, въ томъ предположеніи, что оно въ будущемъ окажется выморочнымъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить обжалованное рѣшеніе въ силѣ. Указаніе просителя на нарушеніе Палатой 339 ст. Устава Гражд. Судопр. необсужденіемъ его довода о томъ, что производство публикацій послѣ смерти Ивановой (бывшей дважды замужемъ) о вызовѣ ея наслѣдниковъ было излишне, такъ какъ послѣ нея, какъ незаконнорожденной, никакихъ по закону наслѣдниковъ быть не можетъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо ни въ апелляціи, ни въ засѣданіи Палаты такого довода проситель не приводилъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1162 и 1172 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

24.—1901 г. апрѣля 18 дня. Прошеніе казачекъ Сидоренко, Гаценко и Бойко объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску казака Гаценка къ просительницамъ о 375 руб.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Федоръ Гаценко, объяснивъ въ исковомъ прошеніи 24 мая 1899 года, что по заемному обязательству 29 апрѣля 1891 года, составленному домашнимъ порядкомъ, мать его, нынѣ умершая, Меланія Гаценко, неграмотная, заняла у его отца, Никиты Гаценка, 500 руб. и что, по прекращеніи пожизненнаго владѣнія отца материнскимъ имѣніемъ, сестры его, Сидоренко, Гаценко и Бойко, не платятъ причитающихся съ нихъ, соотвѣтственно принятому ими послѣ матери наслѣдству, 375 руб.,—просилъ взыскать съ нихъ эту сумму, причемъ представилъ означенное обязательство, которое подписано Мисенкомъ за неграмотную Меланію Гаценко и свидѣтелями Баумаковымъ, Гапоненкомъ, Марченкомъ и Бойко. Отвѣтчицы возражали, что это заемное обязательство было выдано матерью ихъ не по займу, а лишь въ обезпеченіе пожизненнаго владѣнія отца ихъ имѣніемъ матери, почему и хранилось у отца ихъ до его смерти, и въ подтвержденіе такого спора ихъ просили допросить свидѣтелей. Окружный Судъ, не находя, по 2038 и 2016 ст. 1 ч. X Т., возможнымъ допросить свидѣтелей, рѣшилъ взыскать требуемую истцомъ сумму съ отвѣтчицъ, которыя въ кассаціонной жалобѣ просятъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда по нарушенію имъ 106, 409 и 410 статей

Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ заемное обязательство 29-го апрѣля 1891 года есть домашній актъ, и свидѣтели могутъ быть допрошены.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ: составляетъ-ли заемное обязательство, писанное въ Черниговской или Полтавской губерніяхъ на дому и утвержденное подписью свидѣтелей, домашній актъ, оспаривать содержаніе котораго, по несоотвѣтствію содержанія его съ дѣйствительностью, можно свидѣтелями? Въ 2038 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 года постановлено: „Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской обязательства по займамъ, писанныя на дому, утверждаются подписью должника и не менѣе, какъ двухъ, а въ случаѣ его безграмотности—трехъ или четырехъ свидѣтелей". Статья эта, основанная на Литовскомъ статутѣ разд. VII, арт. 6, 7, 10 и подтвержденная мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 15 апрѣля 1842 года и въ Св. Зак. Т. X ч. 1 изд. 1857 года была такого же содержанія и съ тѣми же цитатами, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что послѣ вышеприведенныхъ словъ: „или четырехъ свидѣтелей", содержала еще слѣдующее: „заемныя обязательства, недвижимымъ имѣніемъ не обезпечиваемыя, для дѣйствительности своей, кромѣ соблюденія сего правила и вообще законнаго составленія, ничего не требуютъ; впрочемъ, подлинность ихъ можетъ быть удостовѣрена посредствомъ явки къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или частнаго маклера; заемныя же обязательства, обезпеченныя недвижимымъ имѣніемъ, должны быть утверждены сознаніемъ въ судѣ". Сознаніе въ судѣ, какъ видно и изъ 732 и прим. 2 къ 733 ст. 1 ч. X Т. 1857 г., приравнивалось къ совершенію акта, по общимъ гражданскимъ законамъ, крѣпостнымъ порядкомъ. Статья 2038 составляетъ для Черниговской и Полтавской губерній исключеніе изъ ст. 2036 Т. X ч. 1 (по своду изд. 1857 и 1887 г. г.) и обѣ статьи—2036 и 2038 содержатъ правила о составленіи домашнихъ заемныхъ писемъ (по 2036 ст.—„домовое" заемное письмо, по 2038 ст. обязательство „на дому"); отступленіе же 2038 ст. отъ общаго (ст. 2036) порядка видно изъ сопоставленія ихъ, причемъ слова 2038 статьи: „кромѣ соблюденія сего правила и вообще законнаго составленія, ничего не требуютъ", указываютъ на то именно изъятіе для Черниговской и Полтавской губерній, которое имѣлъ въ виду законодатель, а именно 1) по 2036 ст. домовое заемное письмо пишется безъ свидѣтелей, по установленной формѣ (прил. къ ст. 2036), и должно быть явлено въ законный срокъ, а по 2038 ст. требуются свидѣтели даже тогда, когда должникъ грамотный, написанія по особой формѣ не требуется и не требуется явки у нотаріуса, хотя обязательство можетъ быть, по желанію, удостовѣрено и явкою. Такимъ образомъ, изъ содержанія 2038 статьи и изъ сопоставленія ея съ 2036 статьею оказывается, что обязательство, составленное согласно 2038 ст. 1 ч. X Т., есть домашній актъ. Затѣмъ уже нельзя его приравнивать къ актамъ, предусматриваемымъ 2015 и 1016 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ 2015 ст. имѣетъ въ виду крѣпостныя заемныя письма, совершонныя общимъ въ Имперіи порядкомъ, а 2016 ст. имѣетъ въ виду и приравниваемыя къ нимъ „законно составленныя" въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской заемныя письма, и такъ какъ сходное, какъ видно изъ 2 прим. къ 733 ст. 1 ч. X Т. Свод. изд. 1857 года, съ нашимъ крѣпостнымъ порядкомъ совершеніе актовъ было по прежнимъ мѣстнымъ законамъ сознаніе ихъ предъ судомъ и внесеніе въ книги, то въ 2016 ст. разумѣлись въ означенныхъ губерніяхъ сверхъ крѣпостныхъ только такія заемныя письма, хотя и не крѣпостныя, которыя были сознаны прежнимъ порядкомъ (Литовскій стат. VII разд.) предъ судомъ и внесены въ книги. Со введеніемъ же въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года, отмѣнившаго прежній безспорный полицейскій порядокъ взысканія, расширившаго власть суда и устранившаго бывшую неточность и неполноту правилъ о доказательствахъ, слѣдуетъ руководствоваться общимъ правиломъ 410 ст. онаго, по коей только содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ (ст. 66, 79 и 146 Пол. о нот. части), не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Приходя посему къ заключенію, что заемное обязательство, писанное въ

Черниговской и Полтавской губерніяхъ на дому и утвержденное подписью свидѣтелей, есть домашій актъ, оспаривать содержаніе коего, по несоотвѣтствію этого содержанія съ дѣйствительностью, можно свидѣтельскими показаніями,—Правительствующій Сенатъ, находя, что посему Окружный Судъ неправильно отказалъ просительницамъ въ допросѣ свидѣтелей, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 2016 и 2038 ст. 1 ч. X Т., и передать дѣло въ Лубенскій Окружный Судъ.

25.—1901 г. апрѣля 11 дня. Прошеніе повѣреннаго Ивана Кошкина, помощника присяжняго повѣреннаго Вечеслава, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты по жалобѣ Кошкина на дѣйствія судебнаго пристава.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Рѣшеніемъ Вятскаго Окружнаго Суда, 19-го іюня 1883 года состоявшимся, опредѣлено: съ купца Ивана Кошкина взыскать въ пользу Вятскаго отдѣленія государственнаго банка по векселю отъ 15-го іюня 1882 года капитальной суммы 6,200 руб. съ % со дня просрочки векселя, т.-е. съ 16-го мая 1883 года по день платежа. По этому рѣшенію выданъ Окружнымъ Судомъ исполнительный листъ 20-го іюня 1883 года за № 133. По сему листу конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Кошкина 18-го іюня 1886 года выдано подъ расписку уполномоченнаго Вятскаго отдѣленія государственнаго банка 673 руб. 28 к., а 19 того-же іюня конкурсное управленіе закрыто. Затѣмъ, по требованію помянутаго отдѣленія, судебный приставъ Окружнаго Суда произвелъ 13-го ноября 1897 года въ квартирѣ купца Ивана Кошкина опись движимаго имущества, на которое отдѣленіе обратило взысканіе остальныхъ 5,892 руб. 12 к. съ % по исполнительному листу за № 133. На дѣйствія пристава Кошкинъ подалъ въ Вятскій Окружный Судъ жалобу, въ которой указывалъ на то, что означенный исполнительный листъ потерялъ свою силу за истеченіемъ болѣе десяти лѣтъ со времени закрытія конкурса, въ продолженіе которыхъ проситель ни отъ кого не встрѣчалъ требованія о платежѣ остальныхъ денегъ. Окружный Судъ, руководствуясь 623 ст. Уст. Суд. Торг., оставилъ жалобу безъ уваженія, находя, что Кошкинъ неправильно исчисляетъ срокъ давности со времени полученія взыскателемъ части присужденной суммы, отчисленной ему изъ конкурсной массы, бывшей въ распоряженіи конкурснаго управленія, учрежденнаго по случаю несостоятельности Кошкина, такъ какъ послѣдній признанъ несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ, который, по закону, отвѣтствуетъ всякимъ могущимъ поступать къ нему когда-либо имуществомъ, а потому и давность, установленная п. 6 прилож. къ 694 ст. Т. X ч. 1, должна быть исчисляема со времени пріобрѣтенія несостоятельнымъ должникомъ того имущества, на которое взыскатель, участвовавшій въ конкурсѣ, могъ-бы обратить взысканіе, еще не вполнѣ погашенное изъ конкурсной массы. Жалобу Кошкина на это опредѣленіе Окружнаго Суда Казанская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, признавъ, что возраженіе Кошкина, изложенное въ частной жалобѣ и состоящее въ томъ, что въ законѣ не указано, чтобы давность не распространялась на исполнительные листы, находившіеся въ конкурсномъ производствѣ и взятые, какъ въ данномъ случаѣ, обратно, не заслуживаетъ уваженія, потому что, хотя дѣйствительно въ законѣ нѣтъ прямого указанія по этому предмету, тѣмъ не менѣе высказанное судомъ положеніе логически вытекаетъ изъ смысла ст. 623 Уст. Суд. Торг. Ходатайствуя передъ Правительствующимъ Сенатомъ отъ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, Кошкинъ въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ: разъ Палата пришла къ заключенію, что не существуетъ закона, отмѣняющаго общіе законы о давности, то едва ли она была въ правѣ итти по пути логическаго толкованія и распространять смыслъ 623 ст. Уст. Суд. Торг. на тѣ случаи, которые могутъ быть рѣшены прямыми статьями закона безъ распространительнаго толкованія ихъ. По мнѣнію просителя, статью 623 Уст. Суд. Тор. надо понимать въ томъ смыслѣ, что она даетъ

право кредиторамъ несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, по своимъ претензіямъ, заявленнымъ въ конкурсное управленіе, требовать удовлетворенія и по закрытіи конкурса изъ доставшагося впослѣдствіи должнику имущества, и право это погашается давностью, теченіе которой начинается не съ момента пріобрѣтенія имущества должникомъ, на которое можно обратить взысканіе, а съ момента закрытія конкурса по его дѣламъ, такъ какъ право требовать удовлетворенія изъ имущества должника можетъ наступить только съ этого момента. Подобное толкованіе, не нарушая общаго закона о давности, вполнѣ согласуется и съ разъясненіями Правительствующаго Сената (указъ 4 департамента 15 декабря 1889 года по дѣлу Любимова съ Гинце и указъ 2-го общаго собранія 12 февраля 1891 года по дѣлу Зубкова съ Красильниковымъ). Въ данномъ-же случаѣ исполнительный листъ, выданный Вятскому отдѣленію государственнаго банка, лежалъ безъ движенія и должнику не предъявлялся въ продолженіе болѣе, чѣмъ 11 лѣтъ, считая съ момента закрытія конкурснаго управленія по дѣламъ Кошкина, и, слѣдовательно, въ силу общихъ законовъ о давности и 623 ст. Уст. Суд. Торг., долженъ быть признанъ потерявшимъ законную силу вслѣдствіе пропуска земской давности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по Уставу Судопроизводства Торговаго признаніе несостоятельности неосторожною имѣетъ, между прочимъ, то послѣдствіе, что если, по окончаніи дѣла о несостоятельности, дойдетъ къ неосторожному несостоятельному должнику какое-либо имущество по наслѣдству, дару или инымъ образомъ, то оное все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсъ вступившихъ, предпочтительно всѣмъ новымъ, какого бы рода они ни были; сіе правило распространяется и на имущество, пріобрѣтенное неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ вновь торговлею, если оная ему разрѣшена (Т. XI ч. 2, изд. 1893 года, Уст. Суд. Торгов. ст. 623). Въ данномъ дѣлѣ возникъ по содержанію этого законоположенія вопросъ о томъ, съ какого времени надлежитъ исчислять исковую давность для кредитора, участвовавшаго въ конкурсномъ производствѣ и взыскивающаго недоплаченный ему долгъ съ имущества, пріобрѣтеннаго неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ по закрытіи конкурса—съ момента или закрытія конкурса, или со времени пріобрѣтенія новаго имущества, на которое обращается взысканіе. Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ ни малѣйшаго на то указанія, чтобы когда-либо теченіе давности находилось въ зависимости отъ того, можетъ-ли истецъ получить удовлетвореніе, или не можетъ. По постановленіямъ законовъ гражданскихъ о правѣ судебной защиты по имуществамъ (Т. X ч. 1 ст. 692 и 694), тяжбы и иски ограничиваются общею земскою десятилѣтнею давностью; кто въ теченіе оной иска не предъявилъ, или, предъявивъ, хожденія по оному въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право. Кромѣ сего, въ правилахъ о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ (прил. къ ст. 694 Т. X ч. 1, прим.) въ ст. 6 изложено спеціальное правило о погашеніи силы рѣшеній судебныхъ мѣстъ. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 1318), изъ совокупнаго соображенія указанной статьи и узаконеній объ исполненіи судебныхъ рѣшеній явствуетъ, что судебное рѣшеніе, или, вѣрнѣе, право, присужденное или признанное судебнымъ рѣшеніемъ, погашается давностью, если ни со стороны частныхъ лицъ, ни со стороны самаго суда не послѣдовало никакихъ установленныхъ закономъ дѣйствій къ приведенію рѣшеній въ исполненіе; въ семъ случаѣ исходное начало для исчисленія давностнаго срока составляетъ для рѣшеній, не обращенныхъ къ исполненію, день постановленія рѣшенія, а для рѣшеній, въ исполненіе которыхъ посланы указы,—день полученія указовъ на мѣстѣ. Право кредитора на полученіе удовлетворенія изъ будущаго имущества несостоятельнаго должника неосторожнаго есть право, признаное за нимъ закономъ (623 ст. Уст. Суд. Торг.) и присуждаемое ему судомъ. Ни изъ буквальнаго, ни изъ внутренняго смысла ст. 623 Уст. Суд. Торгов. нельзя сдѣлать вывода, что означенное право

должно пользоваться въ отношеніи судебной защиты особымъ преимуществомъ предъ другими подобными правами. Силою помянутой статьи, въ противоположность послѣдствіямъ несостоятельности несчастной (621 стат. Уст. Суд. Торг.), устанавливается то положеніе, что при признаніи несостоятельности неосторожной ликвидаціи дѣлъ должника и удовлетвореніе кредиторовъ изъ имущества, поступившаго въ конкурсъ, не прекращаютъ ихъ правъ на полученіе удовлетворенія изъ всякаго другого имущества, которое должникъ пріобрѣтаетъ впослѣдствіи, но при этомъ отнюдь не указывается, что въ изъятіе изъ общихъ правилъ объ исковой давности такое право кредиторовъ не подвергается вліянію времени и не подлежитъ дѣйствію давности вплоть до пріобрѣтенія должникомъ новаго имущества. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что въ разсматриваемомъ случаѣ исковая давность для кредиторовъ должна быть исчисляема со дня закрытія конкурса, учрежденіемъ котораго теченіе ея прерывается. При сопоставленіи съ этимъ заключеніемъ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты оказывается, что въ основаніе этого опредѣленія положено толкованіе 623 ст. Уст. Суд. Торгов., не согласное съ точнымъ смысломъ этой статьи и противорѣчащее общимъ правиламъ о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ; вслѣдствіе сего это опредѣленіе не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 694 Зак. Гражд., 6 ст. приложенія къ означенной статьѣ и 623 ст. Уст. Суд. Торгов., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

26. 1900 года марта 29-го дня. Прошеніе повѣреннаго Высочайше утвержденнаго общества Тквибульскихъ каменнугольныхъ копей и брикетнаго производства, присяжнаго повѣреннаго Горбовскаго-Заранекъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты (по 2 гр. д-ту) 14 августа 1896 года по жалобѣ общества на неправильное исчисленіе крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора старшимъ нотаріусомъ Кутаисскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исполняющ. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ.)

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ принесенной на опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Высочайше утвер. общества Тквибульскихъ каменноугольныхъ копей и брикетнаго производства указывается: а) на нарушеніе Судебною Палатою закона 8 мая 1895 г. признаніемъ, что при утвержденіи купчей крѣпости на купленное обществомъ недвижимое имѣніе, писанной на золотую монету, гербовый сборъ и крѣпостная пошлина подлежатъ взысканію не съ нарицательной цѣны этой купчей, а по переводѣ ея на кредитные билеты по курсу на золото, и б) на нарушеніе Судебною Палатою 3 п. закона 10-го апрѣля 1895 года признаніемъ, что долги казнѣ, обезпеченные проданнымъ имѣніемъ, не подлежатъ вычету изъ покупной суммы; 2) что послѣднее указаніе просителя на нарушеніе 3 пун. закона 10 апрѣля 1895 года (ст. 204 примѣч. Уст. Пошл., по прод. 1895 года) представляется неосновательнымъ въ виду точнаго смысла означеннаго узаконенія, не подлежащаго распространительному толкованію (рѣш. 1893 г. № 40), по которому вычетъ изъ цѣны имѣнія переводимаго на покупщика долга кредитному установленію при исчисленіи съ этой цѣны крѣпостныхъ пошлинъ допускается лишь при продажѣ земель въ уѣздахъ, между тѣмъ какъ опредѣленіемъ Судебной Палаты установлено, что имѣніе, проданное обществу Тквибульскихъ копей, должно быть признано фабричнымъ и заводскимъ, а потому не подходящимъ подъ условіе примѣненія примѣч. къ ст. 204 Уст. Пошл.; 3) что равнымъ образомъ неправильнымъ должно быть признано указаніе просителя на несогласное съ закономъ исчисленіе Судебною Палатою крѣпостныхъ пошлинъ съ купчей крѣпости на проданное обществу Тквибульскихъ копей недвижимое имѣніе, писанной на золотую монету,

такъ какъ по общему смыслу постановленій о взысканіи крѣпостной пошлины (ст. 204 и слѣд. Уст. Пошл., по изд. 1893 года) размѣръ этой пошлины опредѣляется 4% съ истинной цѣны переходящаго имѣнія, между тѣмъ какъ нарицательная сумма сдѣлки, очевидно, не можетъ быть признана выражающею ея истинную цѣнность, а также въ виду того, что въ законѣ 8 мая 1895 года (Зак. Гр., ст. 1540 примѣч., по прод. 1895 года) заключаются вполнѣ точныя указанія на необходимость переложенія золотой валюты на валюту кредитную по курсу на золото при платежахъ кредитными билетами по сдѣлкамъ, писаннымъ на золотую монету, и 4) что указаніе просителя на неправильность допущеннаго въ опредѣленіи Палаты расчета гербоваго сбора представляется заслуживающимъ уваженія въ виду буквальнаго смысла ст. 3 закона 8 мая 1895 года (ст. 32 примѣч. 2 Уст. Пошл. по прод. 1895 года), по которой размѣръ гербоваго сбора, причитающагося съ актовъ и документовъ, писанныхъ на россійскую золотую монету (Зак. Гр. ст. 1540 примѣч. по прод. 1890 года), разсчитывается по нарицательной суммѣ сдѣлки. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается гербоваго сбора, отмѣнить, по нарушенію 2 прим. къ 32 ст. Устава Пошл., по прод. 1895 года, и передать дѣло на новое въ этой части разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты; въ остальной части жалобу повѣреннаго Высочайше утвер. общества Ткибульскихъ каменноугольныхъ копей и брикетнаго производства, за силою 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

27. 1900 г. марта 29 дня. Прошеніе уполном. Черниговской казен. палаты, Зайцева, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты 13 мая 1897 г. по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Андрея Селюка (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Кіевская Судебная Палата, выслушавъ дѣло по частной жалобѣ уполномоченнаго Черниговской казенной палаты, Зайцева, на опредѣленіе Черниговскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 11—15-го октября 1896 года, по начету казенной палаты наслѣдственныхъ пошлинъ за безмездный переходъ имущества по духовному завѣщанію Андрея Селюка къ Александрѣ Селюкъ, нашла, что Окружный Судъ вполнѣ правильно призналъ, что та цѣль, которую законодатель преслѣдовалъ при изданіи закона 10-го апрѣля 1895 года, а именно—уменьшеніе земельныхъ налоговъ, въ виду стѣсненнаго положенія сельскаго хозяйства, несомнѣнно имѣла въ виду не только будущихъ плательщиковъ, но и недоимщиковъ, находившихся подъ тѣми-же неблагопріятными условіями сельско-хозяйственной промышленности; что опредѣленіемъ Судебной Палаты, состоявшимся 4-го марта 1897 года, предоставлено было казенной палатѣ въ мѣсячный срокъ представить къ дѣлу копію опредѣленія Черниговскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Андрея Селюка и точныя свѣдѣнія о родѣ и стоимости имущества, доставшагося по этому завѣщанію Александрѣ Селюкъ, какъ и свѣдѣнія о томъ, за какое именно имущество, изъ числа доставшагося по означенному завѣщанію Александрѣ Селюкъ, была опредѣлена Окружнымъ Судомъ, и въ какой именно суммѣ за каждое изъ нихъ, наслѣдственная въ доходъ казны пошлина; что, между тѣмъ, означенная копія и требуемыя свѣдѣнія, не только въ назначенный мѣсячный срокъ, но и по настоящее время, не представлены казенною палатою; что, за неимѣніемъ указанныхъ свѣдѣній и непредставленіемъ къ дѣлу копіи опредѣленія Окружнаго Суда объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Андрея Селюка, Судебной Палатѣ неизвѣстно, какое именно имущество, доставшееся по сему завѣщанію Александрѣ Селюкъ, обложено Окружнымъ Судомъ наслѣдственною пошлиною, а потому и неизвѣстно, какое имущество изъ числа завѣщаннаго, хотя оно и подлежало-бы обложенію этою пошлиною, однако, Окружнымъ Судомъ отъ нея освобождено и какую сто-

имость представляетъ это имущество, и что, вслѣдствіе сего, требованія, предъявленныя казенною палатою въ ея частной жалобѣ, представляются недоказанными. Въ виду изложеннаго Кіевская Судебная Палата, руководствуясь 343 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., опредѣлила: частную жалобу Черниговской казенной палаты оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе уполномоченный Черниговской казенной палаты, Зайцевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, находя рѣшеніе Палаты неправильнымъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ его отмѣнѣ по слѣдующему основанію: что Судебная Палата, постановивъ опредѣленіе о присылкѣ дополнительныхъ свѣдѣній, не объявила объ этомъ ему, просителю, какъ равно не прислала копіи своего опредѣленія въ Черниговскую казенную палату, лишивъ тѣмъ его возможности исполнить вышеозначенное ея требованіе, т.-е. нарушила ст. 368 и 1292 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: должны-ли быть объявляемы казеннымъ палатамъ, порядкомъ, указаннымъ статьею 1292 Уст. Гр. Судопроизв., постановленныя судебными установленіями, согласно 368 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, частныя опредѣленія по дѣламъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ разсмотрѣнію какъ особыхъ узаконеній, установленныхъ для дѣлъ сего рода въ Уставѣ о пошлинахъ (ст. 161 прил. Тома V изд. 1893 года), такъ и правилъ Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что, въ ряду подробныхъ указаній, имѣющихся въ постановленіяхъ статей 1—10 прилож. къ ст. 161 Устава о пошлинахъ о порядкѣ исчисленія и взиманія наслѣдственныхъ пошлинъ, не содержится въ отношеніи производства по тѣмъ-же дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ никакихъ особыхъ судопроизводственныхъ правилъ, кромѣ обязанности сообщенія казенной палатѣ опредѣленія суда, постановленнаго по возраженіямъ частнаго лица противъ сдѣланнаго казенною палатою расчета пошлины, и притомъ по вступленіи уже сего опредѣленія въ законную силу (ст. 8). Затѣмъ, въ правилахъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, установленныхъ для дѣлъ казенныхъ управленій (книг. II разд. 1 ст. 1282—1315 Уст. Гр. Судопроизв.), содержится изложенное въ статьѣ 1283 указаніе на производство сихъ дѣлъ „по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства съ изъятіями, въ слѣдующихъ статьяхъ указанными“. Наконецъ, въ „изъятіяхъ“, указанныхъ во всѣхъ слѣдующихъ за 1283 статьяхъ (т.-е. ст. 1284—1315), имѣется по отношенію къ порядку объявленія судебныхъ опредѣленій одно лишь указаніе въ ст. 1292—о сообщеніи казенному управленію копіи рѣшенія, независимо отъ объявленія рѣшенія обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи. Такимъ образомъ, ни въ отношеніи порядка объявленія рѣшеній по существу дѣла, ни, тѣмъ болѣе, въ отношеніи частныхъ опредѣленій (ст. 705), о которыхъ въ „изъятіяхъ“ даже вовсе не упоминается, не сдѣлано никакихъ исключеній изъ общаго порядка судопроизводства, кромѣ, какъ упомянуто выше, сообщенія копіи рѣшенія, т.-е. судебнаго постановленія по существу дѣла. Принимая затѣмъ во вниманіе, что всѣ частныя опредѣленія, въ томъ числѣ и постановленныя согласно ст. 368 Устава Гр. Судопроизвод., объявляются сторонамъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 714 Уст. Гражд. Судопроизв., и притомъ безъ сообщенія съ нихъ копій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вопреки мнѣнію просителя, судебныя установленія не обязаны сообщать казеннымъ палатамъ копій съ постановляемыхъ по дѣламъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ частныхъ опредѣленій въ случаяхъ, статьею 368 Устава Гражд. Судопроизводства означенныхъ, оставляя затѣмъ безъ разсмотрѣнія, согласно статьѣ 5 Учрежд. Судеб. Установленій, всѣ прочія объясненія просителя, какъ относящіяся къ опроверженію по существу сдѣланнаго Черниговскимъ Окружнымъ Судомъ расчета, — Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Черниговской казенной палаты, за силою ст. 793 Устава Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

28.—1900 г. марта 8 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго барона Вильгельма фонъ-Клейста, помощника присяжнаго повѣреннаго барона Ренне, объ отмѣнѣ рѣшенія Тукумъ-Тальсенскаго Мирового Съѣзда по иску Клейста съ Индрина, Мартина и Яниса Эгле и др. 210 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный собственника имѣнія „Церкстенъ“ въ Курляндской губер., баронъ фонъ-Клейстъ, предъявилъ у мѣстнаго Мирового Судьи искъ къ 11-ти крестьянамъ сосѣднихъ деревень, обвиняя отвѣтчиковъ въ томъ, что они безъ разрѣшенія истца, въ границахъ его имѣнія, вдоль берега моря, ловили рыбу, причемъ поставленныя въ море сѣти вытягивались ими на берегъ. Истецъ требовалъ возстановленія его нарушеннаго владѣнія и взысканія съ отвѣтчиковъ убытковъ. Мировой Съѣздъ, находя, что, на основаніи 1032 статьи III части Свода Мѣст. Узакон., принадлежащее собственнику прибрежнаго имѣнія право рыбной ловли въ морѣ не исключаетъ права другихъ лицъ ловить рыбу, въ искѣ барону Клейсту отказалъ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго бар. фонъ-Клейста возбуждается вопросъ о томъ, исключается ли правомъ, предоставленнымъ въ Курляндіи 1032 ст. III ч. Св. М. Уз. собственнику имѣнія, прилегающаго къ морю, право другихъ лицъ ловить рыбу вдоль берега его имѣнія посредствомъ закидыванія сѣтей въ море и вытаскиванія ихъ на берегъ. На основаніи 1011 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., море не составляетъ ничьей частной собственности и предоставляется каждому въ свободное пользованіе съ тѣми только изъятіями, которыя ниже опредѣлены (ст. 1032), а по ст. 1032—въ имѣніяхъ, прилежащихъ къ морю, самъ собственникъ можетъ ловить рыбу и закидывать сѣти вдоль всего протяженія принадлежащаго ему берега. Въ Лифляндіи и Эстляндіи онъ пользуется исключительнымъ правомъ рыбной ловли на протяженіи трехъ верстъ отъ берега, далѣе же можетъ ловить рыбу свободно и безпрепятственно и каждый посторонній. Послѣдняя часть 1032 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что предоставляемое первою частью этой статьи собственнику право ловить рыбу и закидывать сѣти вдоль всего протяженія принадлежащаго ему морского берега составляетъ въ Лифляндіи и Эстляндіи право исключительное, устраняющее пользованіе другихъ рыбною ловлею вдоль берега, а такъ какъ первая часть 1032 стат. относится и къ Курляндской губ., какъ это видно изъ ссылки въ источникахъ на 82 § Курляндскихъ статутовъ, то такое право должно быть признано исключительнымъ и для Курляндіи. Положеніе это подтверждается и 82 § Курляндскихъ статутовъ, изъ котораго извлечена первая часть 1032 ст. Въ § этомъ значится: Ловить рыбу въ морѣ, выставлять свои сѣти и продавать свой товаръ прибывающимъ къ берегу на судахъ, на каждомъ морскомъ берегу, дозволяется (liberum erit) каждому, чьи помѣстья примыкаютъ къ морскому берегу (Piscari in mare, retiaque sua exponere, et merces suas ad litus apellentibus nautis vendere, in quolibet litore unicuidge liperum est cujus praedia ad litus maris pertingunt). Точный смыслъ этого § статутовъ приводитъ къ заключенію, что ловить рыбу на морскомъ берегу дозволяется только тому, чьи помѣстья прилегаютъ къ морскому берегу. Послѣдняя часть 1032 ст., основанная на обычаѣ, опредѣляетъ для собственниковъ прибрежныхъ имѣній въ Лифляндіи и Эстляндіи только пространство того права, которое признано за ними первою частью той же статьи, и если такое пространство отъ берега для исключительной рыбной ловли не опредѣлено въ Курляндіи, то изъ сего слѣдуетъ, на основаніи первой части 1032 ст., заключить, что собственникъ прилегающаго къ морскому берегу въ Курляндіи имѣнія по принадлежащему ему исключительному праву рыбной ловли въ правѣ воспретить каждому постороннему лицу вдоль всего протяженія принадлежащаго ему берега закидывать сѣти въ море и вытаскивать ихъ на берегъ. Приходя по этимъ соображеніямъ къ утвердительному разрѣшенію указаннаго выше

вопроса и находя посему, что Мировой Съѣздъ, отказавъ барону фонъ-Клейсту въ искѣ только потому, что истцу не принадлежитъ право исключительной рыбной ловки вдоль всего протяженія принадлежащаго ему морского берега, допустилъ нарушеніе 1032 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., при которомъ рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Туккумъ-Тальсенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1032 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Митаво-Баускій Мировой Съѣздъ.

29. —1901 г. января 24 дня. Прошеніе повѣреннаго наслѣдниковъ Яна Цаке—вдовы его Анны и дѣтей Яна, Анны и Каролины Цаке и Маріи Штернеманъ, урожд. Цаке, присяжнаго повѣреннаго Реннфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Вильгельма фонъ-Шредера съ довѣрителей просителя, въ суммѣ 5000 руб., о выселеніи изъ усадьбы.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. Транзеге).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: прекращается-ли смертью арендатора, съ истеченіемъ экономическаго года, арендный договоръ на повинностную землю въ Лифляндской губ., заключенный на срокъ не свыше 12 лѣтъ (стат. 181 Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года) и безъ условія двукратнаго перенаслѣдованія (ст. 123)? Законъ Ш ч. Св. Мѣст. Узак. Приб. губ. различаетъ договоры „срочной“ и „наслѣдственной“ аренды. Наслѣдственная аренда есть такой договоръ, коимъ собственникъ недвижимости уступаетъ таковую арендатору навсегда, или по крайней мѣрѣ на извѣстное число поколѣній (ст. 4131). Согласно прим. къ ст. 4131, наслѣдственная аренда крестьянскихъ участковъ Лифляндской губ. подчиняется особымъ постановленіямъ, изложеннымъ въ ст. 112 и сл. и 187 и сл. Пол. о кр. Лифл. губ. изд. 1860 г. Изъ этихъ постановленій видно, что отдача участка крестьянской повинностной земли въ аренду „на всегдашнія времена“ закономъ возбраняется (ст. 120) и допускается только заключеніе договора „съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія“, т.-е. срокъ до кончины арендатора, владѣвшаго арендным участкомъ въ третьемъ поколѣніи (ст. 123, 188 и 200 п. 3 прим.). Всѣ остальные договоры аренды являются „срочными“ (ст. 122, 200 п. 3), причемъ законъ различаетъ договоры краткосрочные, срокомъ до 12 лѣтъ, и долгосрочные, срокомъ отъ 12—50 лѣтъ (ст. 119, 121 и 181). Относительно этихъ срочныхъ договоровъ законъ (188 ст.) упоминаетъ, что они могутъ быть заключаемы съ условіемъ о переходѣ арендnаго права къ наслѣдникамъ арендатора. Но о томъ, что и при отсутствіи въ арендномъ контрактѣ такого условія о наслѣдственномъ переходѣ арендnаго права срочные арендные договоры должны силою закона перейти къ наслѣдникамъ умершаго до истеченія арендnаго срока арендатора, объ этомъ нигдѣ въ законѣ не упоминается. Напротивъ, не только общій законъ, примѣняемый для разрѣшенія вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ спеціальными постановленіями крестьянскаго Положенія (ст. XII введ. въ Ш ч. Св. Мѣстн. Узак. Приб. губ., ст. 938 Полож. о крест. и рѣшеніе Гражданск. Кассац. Департам. 1899 г. № 23), но и цѣлый рядъ содержащихся въ Полож. о крест. 1860 г. постановленій приводятъ къ заключенію, что по отношенію къ принадлежащимъ къ частнымъ имѣніямъ Приб. губ. арендnымъ участкамъ перехода аренды къ наслѣдникамъ арендатора, внѣ договора, по одному праву законнаго наслѣдованія, законъ не допускаетъ. Согласно 4113 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Узак., договоры объ отдачѣ въ аренду вотчинъ земскихъ имѣній не переходятъ на наслѣдниковъ арендатора. Къ разряду земскихъ имѣній, согласно 5 п. ст. 597 ч. Ш Св. М. Узак. Приб. губ., принадлежатъ и отдѣльные, не составляющіе цѣлой вотчины, поземельные участки, которые, согласно 610 и 611 ст., могутъ состоять или изъ однѣхъ господскихъ, или изъ однѣхъ крестьянскихъ земель, или же совокупно изъ тѣхъ и другихъ. Засимъ и такъ какъ въ ст. 4113 не сказано, чтобы установленное ею правило относи-

лось только къ случаямъ отдачи въ аренду вотчины въ смыслѣ цѣлаго помѣстья, а не къ случаямъ отдачи въ аренду отдѣльныхъ, составляющихъ часть помѣстья, поземельныхъ участковъ, согласно-же 549 ст., дѣйствующія для главной вещи правила дѣйствуютъ также и по отношенію къ отдѣльнымъ ея частямъ, насколько для послѣднихъ не существуетъ особыхъ правилъ, оказывается, что правилу 4113 стат. о прекращеніи аренды смертью арендатора подчиняются и договоры объ арендѣ крестьянскихъ участковъ, тѣмъ болѣе, что основная цѣль закона, не допускающаго вообще перехода поземельной аренды къ новому арендатору безъ согласія на то собственника (Ср. статью 4029 и примѣчаніе къ ней и стат. 195 и 210 Крест. Пол.), въ обоихъ случаяхъ, очевидно, одна и та-же. Въ Пол. о крестьянахъ 1860 года не только не имѣется постановленія, противорѣчащаго означенному правилу общаго закона, но, напротивъ, содержащіяся въ немъ постановленія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что къ наслѣдникамъ арендатора переходитъ не всякій арендный договоръ на крестьянскій участокъ, а лишь тотъ, въ коемъ переходъ аренды къ наслѣдникамъ особо оговоренъ. Такъ, напримѣръ, въ 84 статьѣ Пол. постановлено, что арендаторъ цѣлаго помѣстья можетъ заключать съ крестьянами денежные арендные договоры лишь на время продолженія собственнаго своего арендnаго контракта; арендные-же договоры на продолжительнѣйшіе сроки или съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія могутъ быть заключаемы арендаторомъ помѣстья лишь съ формальнаго разрѣшенія вотчинника. Далѣе, въ стат. 124 Пол. законъ устанавливаетъ, что при отдачѣ участка въ аренду съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія арендаторъ обязанъ снабдить арендный участокъ узаконеннымъ желѣзнымъ инвентаремъ, а въ стат. 127 указано, что и при заключеніи всякихъ иныхъ арендныхъ договоровъ договаривающимся предоставлено войти въ соглашеніе объ учрежденіи такого желѣзнаго инвентаря. Затѣмъ въ статьѣ 131 Пол. законъ, опредѣляя, что, при каждой отдачѣ въ аренду, съ условіемъ учрежд. желѣзнаго инвентаря, должно быть оговорено равноцѣнное вознагражденіе въ пользу арендатора, указываетъ далѣе особыя послѣдствія сего условія на тотъ случай, если оно помѣщено въ договорѣ, заключенномъ съ условіемъ передачи и перехода контрактно арендныхъ правъ по наслѣдству. Наконецъ, опредѣляя въ ст. 187 Пол. общее понятіе о денежной арендѣ и указывая, что таковая подчиняется дѣйствію правилъ, установленныхъ для всѣхъ видовъ арендныхъ договоровъ въ стат. 122—148 Пол. (въ коихъ о наслѣдственности арендnаго права, безъ особаго о семъ договора, не упоминается), законъ въ стат. 188 Пол. продолжаетъ: „если денежно-арендный договоръ заключенъ съ условіемъ перехода арендныхъ правъ по наслѣдству, какъ именно бываетъ при контрактахъ на продолжительные сроки, при контрактахъ съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія и т. п.“, и на этотъ случай устанавливаетъ особыя правила (ст. 188—195), къ простой, не наслѣдственной арендѣ вовсе не относящіяся. О переходѣ аренды къ законнымъ наслѣдникамъ арендатора, за смертію послѣдняго, упоминается въ стат. 193 и 194 Пол. и въ обѣихъ статьяхъ прямо оговорено, что такой переходъ сопряженныхъ съ арендою правъ и обязанностей имѣетъ мѣсто лишь по договорамъ „о наслѣдственной арендѣ“, „по контракту, заключенному умершимъ арендаторомъ съ условіемъ перехода арендnаго владѣнія по наслѣдству“. Если-же, такимъ образомъ, самъ законъ противопоставляетъ арендные договоры, заключенные съ условіемъ перехода арендnаго права по наслѣдству, арендnымъ договорамъ, въ коихъ этого условія нѣтъ, устанавливая по отношенію къ первымъ особыя юридическія послѣдствія, то изъ сего само собою вытекаетъ, что эти послѣдніе договоры къ наслѣдникамъ не переходятъ, ибо въ противномъ случаѣ, если-бы полагать, что всякій арендный договоръ силою закона, безъ особаго о семъ соглашенія сторонъ, переходитъ по наслѣдству, стало быть, устанавливаетъ аренду наслѣдственную, то всѣ указанія закона на договоръ наслѣдственной аренды, какъ на особый видъ арендныхъ договоровъ, и установленіе имъ особыхъ правилъ и условій для этого именно вида аренды, очевидно, были-бы излишни. Поэтому, и помимо указаннаго выше постановленія общаго закона, дѣлаемое въ Пол. о крест. 1860 года различіе между договорами, за-

ключаемыми съ условіемъ о переходѣ аренды по наслѣдству, и договорами, заключаемыми безъ такового условія, приводитъ къ заключенію, что при изданіи крестьянск. Пол. 1860 года законъ не только не отмѣнилъ, но, напротивъ, сохранилъ въ полной своей силѣ установленное имъ въ прежнемъ его изданіи (1819 г. стат. 492) начало, что, за смертью арендатора, арендный договоръ прекращается по истеченіи текущаго экономическаго года (ср. п. 3 ст. 200), если въ договорѣ не оговорено особо, что дѣйствіе его распространяется на наслѣдниковъ. То-же самое начало понынѣ дѣйствуетъ и по Пол. о крестьянахъ какъ Курляндской (ст. 186), такъ и Эстляндской губ. (стат. 110), устанавливающимъ одинаковыя съ Лифляндскимъ Положеніемъ правила относительно аренды крестьянскихъ участковъ. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поставленный вопросъ разрѣшается утвердительно, и находитъ, что всѣ соображенія въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты по общему вопросу соотвѣтствуютъ приведеннымъ выше разъясненіямъ, а объясненіе кассаціонной жалобы, что арендныя права со смертью крестьянина-арендатора повинностей земли переходятъ къ его наслѣдникамъ на тотъ срокъ, который еще остается по договору, или на неопредѣленный срокъ, представляется противорѣчащимъ закону. Независимо отъ указанія на неправильность, будто-бы, разрѣшенія Судебною Палатою поставленнаго выше общаго вопроса, въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339, 711 и 1364 Уст. Гр. Судопроизв. и ст. 3607, 3608, 1691 и 2646 ч. III Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. тѣмъ, что Палата не вошла въ обсужденіе содержанія и значенія мировой сдѣлки между фонъ-Шредеромъ и умершимъ Яномъ Цаке отъ 24 февраля 1893 года. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что Палата обсудила значеніе этой мировой сдѣлки и опредѣлила, по содержанію ея и по предметамъ тѣхъ судебныхъ производствъ, къ которымъ она могла относиться, что она не препятствуетъ разсмотрѣнію настоящаго дѣла. А таковой выводъ Палаты, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ; засимъ не усматривается въ рѣшеніи Палаты нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣрен. наслѣдниковъ Яна Цаке: вдовы его Анны и дѣтей Яна, Анны и Каролины Цаке и Маріи Штернеманъ, урожденной Цаке, присяжнаго повѣреннаго Рейнфельда, за силою стат. 793 Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

30.—1901 г. февраля 21 дня. Прошеніе управляющаго государственными имуществами Минской г. объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по дѣлу съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Извѣковымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Подпоручикъ Спичаковъ, испросивъ разрѣшеніе министра государственныхъ имуществъ 23 октября 1878 года № 8579 и 24 іюня 1879 года № 6458 на залогъ въ Виленскомъ земельномъ банкѣ пріобрѣтеннаго имъ отъ казны по купчей крѣпости 3 іюня 1870 года имѣнія въ Минской губерніи съ обязательствомъ въ этой купчей подчиняться правиламъ 26 и 27 § Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 года инструкціи о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, получилъ залоговое свидѣтельство 6 сентября 1879 года № 55 и заложилъ это имѣніе въ банкѣ. Вслѣдствіе неуплаты срочныхъ платежей, имѣніе было назначено банкомъ въ публичную продажу на 13 декабря 1885 года. Въ числѣ явившихся къ торгамъ былъ Извѣковъ, представившій свидѣтельство минскаго губернатора отъ 20 ноября 1885 года за № 46, что Извѣковъ православнаго вѣроисповѣданія и что ему разрѣшается пріобрѣсти означенное имѣніе, если не встрѣтится законныхъ препятствій. Имѣніе съ публичнаго торга пріобрѣтено было Извѣковымъ, который, по совершеніи ему 18 января 1886 г. данной, введенъ во владѣніе 25 января 1886 года. Въ 1892 году 24 октября

управляющій государственными имуществами Минской губерніи предъявилъ искъ объ уничтоженіи данной и обращеніи имѣнія въ казну вслѣдствіе неиспрошенія до торговъ Извѣковымъ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, согласно § 27 инструкціи 23 іюля 1865 года. Извѣковъ отвергалъ искъ потому, что 27 § не примѣнимъ къ имѣніямъ, продаваемымъ банкомъ съ публичнаго торга, что министръ, разрѣшивъ залогъ имѣнія банку, тѣмъ самымъ согласился и на продажу имѣнія банкомъ вслѣдствіе неисправности Спичакова по залогу, и что онъ, Извѣковъ, правоспособенъ къ пріобрѣтенію имѣнія въ силу Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 года правилъ. Къ дѣлу представлено выданное Извѣкову управленіемъ государственныхъ имуществъ 24 іюня 1889 года № 4064 удостовѣреніе, что какъ управленію, такъ и министерству государственныхъ имуществъ было извѣстно, что имѣніе это будетъ продаваться 13 декабря 1885 года и что всѣ расчеты сего министерства по долгу Спичакова окончены до торговъ и долгъ казнѣ былъ вполнѣ погашенъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ управленія государственныхъ имуществъ, Виленская Судебная Палата нашла: 1) что лицо, желающее пріобрѣсти имѣніе, подлежащее ограниченіямъ въ силу инструкціи 23-го іюля 1865 г., было обязано до 1886 года (прим. 4 къ ст. 698 Т. X ч. 1) получить свидѣтельство на право покупки онаго либо отъ генералъ-губернатора, либо отъ министра внутреннихъ дѣлъ, смотря по мѣсту нахожденія имѣнія, а съ 1886 года отъ мѣстнаго генералъ-губернатора или губернатора, обязанныхъ, по силѣ 27 § инструкціи 23-го іюля 1865 года, испросить предварительно согласіе министра государственныхъ имуществъ; 2) что губернаторъ, которому несомнѣнно былъ извѣстенъ инструкціонный характеръ имѣнія, выдалъ Извѣкову разрѣшеніе на покупку имѣнія 20 ноября 1885 года, не испросивъ предварительно, согласно Высочайше утвержденному 8 марта 1875 года Положенію комитета министровъ, согласія министра государственныхъ имуществъ, и 3) что это обстоятельство не можетъ быть поставлено въ вину Извѣкову и поколебать правильность покупки имѣнія, потому что Извѣковъ, какъ частное лицо, не имѣлъ возможности и права провѣрять дѣйствія губернатора и не имѣлъ основанія сомнѣваться въ томъ, что губернаторомъ въ точности соблюдено требованіе § 27 инструкціи, а потому Извѣковъ не можетъ быть подвергнутъ карѣ, установленной § 28 инструкціи. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ управленія государственныхъ имуществъ. На это рѣшеніе управляющій государственными имуществами принесъ кассаціонную жалобу, находя, что Судебною Палатою нарушены 9, 339, 711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., Высочайше утвержденная инструкція 23-го іюля 1865 года (§ 26—28) и Положеніе комитета министровъ 8-го марта 1875 года.

По разсмотрѣніи дѣла, выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Извѣкова, присяжнаго повѣреннаго Костровицкаго, и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, съ цѣлью водворенія въ западныхъ губерніяхъ русскаго землевладѣнія, правительствомъ, начиная съ 1861 года, былъ предпринятъ рядъ мѣръ, въ числѣ которыхъ были изданы: 1) Высочайше утвержденное 5 марта 1864 г. Положеніе о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставленныхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, съ дополнительными къ оному правилами (П. С. З. № 40656); 2) Высочайше утвержденная 23 іюля 1865 г. инструкція, препровожденная Правит. Сенатомъ, на основаніи 3 прим. къ 57 ст. Основн. Зак. (Т. I Св. Зак.), для исполненія присутственнымъ мѣстамъ, до коихъ исполненіе ея можетъ относиться. 3) Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1865 г., на основаніи коего, впредь до окончательнаго устройства въ западномъ краѣ посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещено лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону (П. С. З. № 42759). Въ объясненіе подробностей при исполненіи изложенныхъ Высочайшихъ повелѣній послѣдовали правительственныя

распоряженія, коими былъ опредѣленъ порядокъ удостовѣренія въ правахъ пріобрѣтателей имѣній на покупку таковыхъ въ западномъ краѣ (прим. 2 къ 698 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 г.). Наконецъ, 27 декабря 1884 г. были Высочайше утверждены правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (П. С. З. № 2633, Собр. Узак. 1885 г. № 4, ст. 36). Въ этихъ правилахъ, какъ видно изъ текста ихъ, цѣликомъ вошедшихъ въ приложеніе ко 2 прим. къ 698 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1887 г., представляются объединенными правительственныя постановленія, касающіяся установленія матеріальныхъ правъ лицъ, нынѣ владѣющихъ недвижимыми имѣніями въ этихъ губерніяхъ, причемъ перечислены постановленія, въ силу коихъ означенныя имѣнія были пріобрѣтены ихъ владѣльцами. Тоже самое явствуетъ и изъ содержанія именного Высочайшаго указа 28 декабря 1884 года. Въ немъ изложено: „Повелѣніемъ въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего положено основаніе усиленію въ западномъ краѣ числа русскихъ землевладѣльцевъ. Нынѣ, въ видахъ неуклоннаго осуществленія сихъ узаконеній и для устраненія препятствій къ успѣшному развитію и прочному водворенію русскаго землевладѣнія въ упомянутомъ краѣ, Мы признали за благо, въ подтвержденіе и дополненіе дѣйствующихъ законоположеній, установить особыя правила, проектъ коихъ, разсмотрѣнный комитетомъ министровъ, соотвѣтствуетъ намѣреніямъ Нашимъ". По отношенію къ имѣніямъ, пріобрѣтеннымъ на основаніи инструкціи 23 іюля 1865 г., въ п. 9 правилъ 27 декабря 1884 г. (п. 9 прил. ко 2 прим. 698 ст.) указано, что эти имѣнія отбираются въ казну въ случаѣ, если они окажутся проданными или заложенными, а равно отданными въ аренду или въ управленіе лицамъ, коимъ по Высочайшимъ повелѣніямъ 10 іюля 1864 г. о евреяхъ (41039) и 10 декабря 1865 г. о лицахъ польскаго происхожденія (42.759), воспрещено пріобрѣтеніе поземельной собственности въ западныхъ губерніяхъ. Изъ того, что при этомъ въ приведенной статьѣ сдѣлана ссылка на 28 § инструкціи 23 іюля 1865 г., слѣдуетъ заключить объ измѣненіи содержавшагося въ этомъ пунктѣ и въ примѣчаніи къ положенію комитета министровъ 8 марта 1875 г. правила, по которому инструкціонное имѣніе отбирается въ казну и въ томъ случаѣ, когда оно продано лицу русскаго происхожденія, не представившему свидѣтельства, установленнаго 27 § инструкціи и положеніемъ 8 марта 1875 года. Это явствуетъ и изъ примѣчанія 4 (по прод. 1889 г.) къ ст. 698 Т. X ч. 1, основаннаго на Высочайше утвержденномъ 1 ноября 1886 г. положеніи комитета министровъ (Собр. Узак. 1004), по которому выдача свидѣтельствъ на право пріобрѣтенія имѣній въ западныхъ губерніяхъ лицами русскаго происхожденія всецѣло предоставлена усмотрѣнію генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1890 г. № 111; 1895 г. № 39; 1899 г. № 27 и друг.). Этими свидѣтельствами вполнѣ удостовѣряется правоспособность покупщика на покупку съ публичнаго торга и такого имѣнія, которое первоначальнымъ собственникомъ онаго пріобрѣтено было по правиламъ инструкціи 23 іюля 1865 года, если въ пользу покупщика не установляется какихъ-либо льготъ, изъ числа указанныхъ въ инструкціи 23 іюля 1865 года (Сбор. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1886 г. № 39). Приходя посему къ заключенію, что § 28 инструкціи 23 іюля 1865 г. не примѣнимъ къ случаю, когда лицо русскаго происхожденія пріобрѣло послѣ обнародованія Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 г. правилъ съ публичнаго торга въ земельномъ банкѣ имѣніе, заложенное въ земельномъ банкѣ съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, представивъ до торга выданное ему губернаторомъ или генералъ губернаторомъ свидѣтельство о разрѣшеніи ему купить имѣніе, безъ испрошенія согласія министра государственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Палаты въ окончательномъ его выводѣ согласнымъ съ закономъ, а потому опредѣляетъ: оставить жалобу управляющаго государственными имуществами Минской губерніи, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

31.—1901 года февраля 21-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Анны Якимовой, присяжнаго повѣреннаго Макарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанскаго Мирового Съѣзда по иску Якимовой къ Кулалаеву въ суммѣ 500 руб. и по встрѣчному иску послѣдняго о неустойкѣ въ той же суммѣ, и 2) объясненіе Фирса Кулалаева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Изъ дѣла видно: По иску, предъявленному Кулалаевымъ къ Якимовой у Мирового Судьи по предмету исполненія договора, заключеннаго между сторонами 6 марта 1893 г., доставкою камня для настилки имъ половъ, крылецъ и амвоновъ въ строившихся Кулалаевымъ церквахъ, каковой искъ былъ оцѣненъ въ суммѣ 500 руб., между Кулалаевымъ и повѣреннымъ Якимовой, Суворовымъ, уполномоченнымъ довѣренностью на веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и у земскихъ начальниковъ, въ каковой довѣренности о правѣ окончанія дѣлъ миромъ не упоминается, состоялась при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею 18 ноября 1895 года мировая сдѣлка, на основаніи которой повѣренный Якимовой отъ лица довѣрительницы своей принялъ обязательство доставить камень и настлать полы, крылца и амвоны къ 1 іюля 1896 года, а при неисполненіи сего уплатить Кулалаеву 500 руб. неустойки. Эта мировая сдѣлка утверждена Судьею, и дѣло, на основаніи 71 ст. Устава Гр. Судопр., прекращено производствомъ. Затѣмъ 12 сентября 1897 года повѣренный Якимовой, Макаровъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Кулалаеву въ 500 руб. съ %, недоплаченныхъ отвѣтчикомъ за исполненныя Якимовой съ 6 іюля 1896 года поставку и работы; противъ этого иска Кулалаевъ чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Ясевскаго, предъявилъ встрѣчный искъ о неустойкѣ на основаніи мировой сдѣлки 18 ноября 1895 года, а противная сторона въ объясненіяхъ своихъ, отвергая этотъ встрѣчный искъ, ссылалась на то, что повѣренный Суворовъ, ее заключившій, не былъ уполномоченъ обязываться неустойкою. Мировой Судья и Мировой Съѣздъ удовлетворили встрѣчный искъ Кулалаева, и противъ рѣшенія Съѣзда повѣренный Якимовой, Макаровъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой просилъ отмѣнить рѣшеніе; въ поданномъ же объясненіи Кулалаевъ просилъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: поданною по дѣлу кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, имѣетъ ли право повѣренный, не уполномоченный особою довѣренностью на окончаніе дѣла миромъ, заключивъ мировую сдѣлку съ противною стороною, въ силу 48 ст. Устава Гр. Судопр., обязываться за своего довѣрителя неустойкою въ случаѣ неисполненія послѣднимъ принятой по мировой сдѣлкѣ обязанности? Принимая во вниманіе: 1) что заключенная въ судѣ мировая сдѣлка есть одинъ изъ видовъ договорнаго соглашенія, къ которому примѣнимы всѣ условія, для дѣйствительности договорныхъ соглашеній вообще постановленныя; 2) что исключеніе изъ этого общаго правила представляетъ собою 48 ст. Устава Гр. Судопр., разрѣшающая повѣренному, уполномоченному на веденіе дѣла у мировыхъ судей, вступать въ мировое соглашеніе съ противною стороною и безъ особаго на то уполномочія довѣрителя въ силу самаго факта выдачи ему довѣренности на веденіе дѣла; 3) что это исключеніе отнюдь не можетъ быть толкуемо распространительно, и такъ какъ включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 года № 318 и ми. др.), можетъ послѣдовать со стороны повѣреннаго, лишь особо на заключеніе договора о неустойкѣ уполномоченнаго, то и повѣренный въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, заключивъ, согласно 48 ст. Устава Гр. Судопр., мировую сдѣлку безъ особаго на то уполномочія, не въ правѣ включать въ эту сдѣлку условія о неустойкѣ; 4) что посему Мировой Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ не имѣлъ правильнаго основанія признать обязательнымъ для просительницы Якимовой включенное повѣреннымъ ея,

Суворовымъ, особо на то не уполномоченнымъ, въ мировую сдѣлку,.. отъ ея имени имъ совершонную. условіе о неустойкѣ, и 5) что дополнительное указаніе Съѣзда на то, будто эта мировая сдѣлка была молчаливо принята Якимовой, какъ не подтвержденное со стороны Съѣзда надлежащими соображеніями (142 ст. Уст. Гр. Судопр.), не можетъ служить оправданіемъ вывода Съѣзда объ обязательности для Якимовой условія о неустойкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 18 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскій Окружный Судъ.

32.—1901 года апрѣля 18-го дня. 1) Прошеніе повѣр. Виктора фонъ-Крума-прис. повѣр. Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ барону Николаю Вольфу и Абраму Розенталю о 8260 руб. по договору поручительства, и 2) объясненіе повѣр. барона Вольфа, прис. повѣр. Серафима.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лучаевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Ф. фонъ-Транзеге).

Дворянинъ Викторъ фонъ-Крумъ предъявилъ искъ къ барону Николаю фонъ-Вольфу и Абраму Розенталю, объясняя, что Вольфъ, купивъ отъ него, Крума, имѣніе „Бруненъ", вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ ему пріобрѣсти отъ него закладную (облигацію) въ 7000 руб., выданную Клемпаномъ адвокату Тилло на рижскую недвижимость Клемпана и перешедшую къ нему, Вольфу, по бланковой надписи. Такъ какъ при этомъ Вольфъ и Розенталь приняли на себя поручительство за уплату по этой закладной, то онъ, Крумъ, согласился таковую купить съ условіемъ, чтобы уплата долга по оной послѣдовала не позже 15-го іюня 1899 года. Но прежде, чѣмъ состоялась передача ему, истцу, означенной облигаціи, на таковую наложили арестъ: сперва рижскій биржевой банкъ, а затѣмъ—Двинское отдѣленіе государств. банка въ обезпеченіе своихъ требованій къ нему, Круму, вслѣдствіе чего эта облигація ему и не была вручена и по настоящее время находится въ отдѣленіи государственнаго банка. Затѣмъ заложенная недвижимость была продана съ публичныхъ торговъ, и вырученная сумма оказалась недостаточною для погашенія долга по этой облигаціи. Въ виду сего Крумъ просилъ взыскать съ Вольфа и Розенталя солидарно 7000 рублей съ процентами съ 15 іюля 1892 года и изъ этой суммы удовлетворить претензію государств. банка къ нему, Круму, съ тѣмъ, чтобы наложенный въ обезпеченіе сей претензіи арестъ на закладную былъ снятъ и таковая, во исполненіе 4531 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Узак., была передана уплатившимъ долгъ поручителямъ. Противъ сего иска Вольфъ, между прочимъ, возразилъ, что если бы даже допустить самое существованіе поручительства, то во всякомъ случаѣ фактъ солидарности ручательства отвѣтчиковъ за долгъ Клемпана, и притомъ въ качествѣ самодолжниковъ, ничѣмъ не доказанъ, а засимъ Крумъ, по 4519 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Узак., долженъ сперва обратиться съ искомъ къ главному должнику, и только въ томъ случаѣ, если у послѣдняго никакого имущества не окажется, искъ можетъ быть обращенъ къ поручителямъ, но при этомъ для него, Вольфа, по 4524 и 3350 ст., возникаетъ право защищаться отводомъ о раздѣлѣ долга, такъ что настоящій искъ могъ бы относиться къ нему во всякомъ случаѣ только въ половинѣ. Въ самомъ же дѣлѣ Крумъ принялъ означенную облигацію вмѣсто наличныхъ денегъ въ счетъ причитающейся ему за имѣніе „Бруненъ" покупной цѣны, а такъ какъ по предмету сей сдѣлки стороны окончательно расчитались, и Крумъ 17-го августа 1892 года выдалъ расписку о непмѣніи болѣе къ нему, Вольфу, никакихъ претензій, то настоящій его искъ представляется неосновательнымъ. Митавскій Окружный Судъ, признавъ доказаннымъ существованіе указаннаго истцомъ поручительства, отвергъ заявленный Вольфомъ по 4519 стат. отводъ, находя, съ одной стороны, что Вольфъ не доказалъ, чтобы взысканіе долга непосредственно съ главнаго должника представлялось для кредитора Крума столь же спѣшнымъ и легкимъ, а съ другой стороны, что Вольфъ вообще не въ правѣ пользоваться установленнымъ 4519 ст. правомъ

отвода, такъ какъ, по мнѣнію Суда, онъ принялъ на себя поручительство за долгъ Клемпана именно въ качествѣ самодолжника (4520). Устранивъ затѣмъ остальныя возраженія Вольфа по существу иска, Окружный Судъ опредѣлилъ: съ барона Вольфа и Розенталя, поровну съ каждаго, взыскать въ пользу фонъ-Крума 7000 руб. съ 6% съ 15 іюня 1892 года по день платежа. Выслушавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ барона Вольфа, Судебная Палата нашла рѣшеніе Суда въ обжалованной части неправильнымъ и требованія истца Крума въ отношеніи къ отвѣтчику Вольфу всецѣло неподлежащими удовлетворенію. По ст. 4519 III ч. Св. Мѣстн. Узак., на которую совершенно основательно ссылается отвѣтчикъ, онъ, въ качествѣ поручителя, имѣетъ право требовать отъ кредитора, чтобы этотъ послѣдній по обязательству, обезпеченному поручительствомъ, обратился съ требованіемъ своимъ сперва къ главному должнику, т.-е. къ залогодателю Клемпану, который, по ст. 1456 ч. III Св. Мѣст. Узак., отвѣтствеиъ по договору о залогѣ, въ случаѣ недостаточности суммы, вырученной отъ продажи заложеннаго имущества, прочимъ своимъ достояніемъ. Ссылка истца и Окружнаго Суда въ обжалован, номъ рѣшеніи на то, что право это должно считаться въ данномъ случаѣ несуществующимъ по 4520 ст., въ виду того, что поручитель принялъ на себя обязательство въ качествѣ самодолжника, не оправдывается обстоятельствами дѣла, изъ коихъ видно, что ни свидѣтель Деллень, ни свидѣтель Лейбовичъ, допрошенные по вопросу о поручительствѣ, этого обстоятельства не установили, а, напротивъ, изъ ихъ показаній видно лишь то, что Вольфъ (подобно Розенталю) на случай, если не послѣдуетъ платежа долга по облигаціи, обязался уплатить Круму все по ней слѣдующее черезъ 3 года; причемъ свидѣтель Деллень даже выразился такъ если въ теченіе трехъ лѣтъ долгъ не будетъ уплаченъ прямымъ должникомъ, то Вольфъ принимаетъ на себя обязанность уплаты долга по облигаціи. Такое содержаніе показаній этихъ свидѣтелей, составляющихъ по вопросу о самомъ существованіи поручительства и его условіяхъ единственное по дѣлу доказательство, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто поручительство простое, обыкновенное, а вовсе не такое исключительное, о которомъ упоминается въ ст. 1520, неправильно къ дѣлу примѣненной. Равнымъ образомъ нельзя согласиться и съ тѣмъ приводимымъ судомъ мнѣніемъ, что если поручитель ссылается, при обращеніи къ нему кредиторомъ требованія своего, на необходимость сперва обратиться къ главному должнику, то, будто-бы, поручитель именно долженъ, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказывать то, указываемое въ 4519 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., обстоятельство, что съ главнаго должника взысканіе можетъ быть произведено столь-же успѣшно и легко, какъ съ него самого. Такое заключеніе представляетъ собою неправильное распредѣленіе тяжести доказательствъ въ гражданскомъ процессѣ, гдѣ, по 366 статьѣ Уст. Гр. Суд., тяжесть доказательствъ прежде всего лежитъ на истцѣ, а не на отвѣтчикѣ, который, притомъ, подобно всякой сторонѣ въ дѣлѣ, не можетъ быть признанъ обязаннымъ представлять доказательства ни фактовъ отрицательныхъ, ни такихъ, которые предполагаются въ видѣ общаго правила, если противное не установлено. Успѣшность или легкость взысканія, равная для всякаго полноправнаго лица, обязавшагося по договору, предполагается сама собою, въ видѣ общаго правила, и, сообразно съ тѣмъ, въ особыхъ доказательствахъ не нуждается, а, напротивъ, затруднительность или невозможность обращенія взысканія на кого-либо, кто, по общему правилу закона, долженъ отвѣчать первымъ, не предполагается сама собою, а должна быть доказана тѣмъ тяжущимся, который это утверждаетъ. Правильность этого вывода подтверждается въ отношеніи поручительства содержаніемъ ст. 4521 и 4522, предусматривающихъ, когда именно отвѣтственность поручителя наступаетъ непосредственная, помимо обращенія съ требованіемъ къ главному должнику. Въ данномъ случаѣ истецъ, видимо, и сознавалъ, что, въ виду ссылки отвѣтчика на 4519 ст., ему, истцу, надо доказать несостоятельность главнаго должника по облигаціи Клемпана, или его безвѣстное отсутствіе, и ради этого просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе свѣдѣній о несостоятельности Клемпана и безвѣстномъ его отсутствіи, но, когда эта его просьба была судомъ удовлетворена, онъ упомянутыхъ свѣдѣній не

*

представилъ. Такимъ образомъ, оказывается, что истецъ не исполнилъ тѣхъ требованій 4519 ст. Ш ч. Свода Мѣст. Узак., при наличности которыхъ допускается безусловное и неотложное требованіе по обязательству взысканія съ поручителя. Равнымъ образомъ не лишено основанія подкрѣпленное ссылкою на 4531 ст. тѣхъ-же законовъ другое указаніе отвѣтчика, Вольфа, на то, что истецъ не имѣетъ права требовать съ него уплаты долга по облигаціи, въ качествѣ поручителя, коль-скоро не можетъ самъ уступить ему облигаціи, въ виду наложенія на нее ареста за его собственный долгъ. Въ данномъ случаѣ облигація Клемпана, какъ видно изъ дѣла, хотя представлена и пріобщена къ производству, но не самимъ кредиторомъ Крумомъ, а Двинскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка, такъ какъ на нее наложенъ арестъ за долгъ Крума, и до снятія этого ареста истецъ, Крумъ, конечно, не можетъ переуступить ее поручителю, какъ того требуетъ законъ (ст. 4531) при взысканіи съ поручителя. Хотя затѣмъ Крумъ заявилъ, что тотчасъ по уплатѣ долга Вольфомъ онъ „передастъ ему облигацію“, но этого, какъ справедливо замѣчаетъ апелляторъ, недостаточно и по закону, и по обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ Вольфъ не можетъ считаться обезпеченнымъ даже въ томъ, что если-бы онъ, подчинясь рѣшенію суда, уплатилъ все слѣдующее съ него по поручительству, то могъ-бы тотчасъ-же освободить этимъ путемъ облигацію отъ ареста ея банкомъ за долгъ Крума, по той причинѣ, что съ него, Вольфа, по рѣшенію суда, присуждено менѣе той суммы, 5978 рублей, до которой простирался къ 4-му іюля 1895 года долгъ Крума банку, обезпеченный арестомъ облигаціи. Признавая, въ виду изложенныхъ соображеній, излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ апеллятора и въ обсужденіе условно заявленныхъ ходатайствъ его о дополненіи дѣла справками и допросомъ свидѣтелей, Палата въ искѣ съ Вольфа отказала и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованной части. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Виктора фонъ-Крума, присяжный повѣренный Гёрке, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 4519, 4521, 4531 и 4535 ст. Ш ч. Свода Мѣст. Узак. г. Прибалтійск. и 339, 365 и 731 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. Повѣренный барона Вольфа, присяжный повѣренный Серафимъ, въ объясненіи своемъ ходатайствуетъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: предоставленное поручителю, по 4519 ст. Ш ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Остзейск., право требовать, чтобы кредиторъ обратился съ искомъ сперва къ главному должнику, представляется-ли правомъ условнымъ въ томъ смыслѣ, что пользоваться имъ поручитель можетъ не иначе, какъ съ представленіемъ доказательствъ о томъ, что взысканіе можетъ быть произведено съ должника столь-же успѣшно и легко, какъ съ него, поручителя. По силѣ 4505 ст. Ш ч. принятіе поручительства за долгъ третьяго лица не освобождаетъ это лицо отъ долга. Въ 4519 ст. постановлено, въ видѣ общаго правила, что поручитель при предъявленіи къ нему иска имѣетъ право требовать, чтобы кредиторъ обратился съ онымъ сперва къ главному должнику, если взысканіе съ послѣдняго можетъ быть произведено столь-же успѣшно и легко. Въ слѣдующихъ статьяхъ (4520—4523), основанныхъ на тѣхъ-же источникахъ, какъ 4516, и составляющихъ продолженіе ея, перечислены случаи, въ коихъ это право кредитора отпадаетъ, причемъ въ 4521 и 4522 стат. разъяснено, при какихъ именно условіяхъ кредитору разрѣшается обратиться непосредственно къ поручителю потому, что взысканіе съ самаго должника представлялось-бы для него не столь-же успѣшнымъ и легкимъ. Изъ этихъ статей и приведенныхъ подъ ними цитатъ вытекаетъ общее начало, что взысканіе не должно быть обращено на поручителя, пока не установлено, что кредиторъ не можетъ получить удовлетворенія отъ главнаго должника, и что указанные закономъ въ 4520—4523 ст. случаи составляютъ только исключеніе изъ этого общаго начала. А изъ этого слѣдуетъ, что право поручителя требовать, чтобы кредиторъ съ искомъ обратился сперва къ главному должнику, представляется не правомъ условнымъ, наступающимъ лишь въ нѣкоторыхъ условіяхъ, наличность которыхъ должна быть доказываема поручителемъ, но об-

щимъ правиламъ, имѣющимъ мѣсто во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, кои указаны самимъ закономъ, въ видѣ исключенія. А такъ какъ исключеніе изъ общаго правила должно быть доказано тѣмъ, кто на оное ссылается, то право поручителя на отводъ иска по 4519 ст. должно считаться существующимъ, пока противное не будетъ доказано. Поэтому поручитель, пользуясь предоставленнымъ ему закономъ правомъ отвода иска кредитора къ главному должнику, не обязанъ доказывать отсутствіе исключающихъ такое право обстоятельствъ, а, напротивъ, кредиторъ-истецъ, отрицающій означенное право поручителя, долженъ доказать, что въ данномъ случаѣ имѣется въ наличности одинъ изъ тѣхъ исключительныхъ случаевъ, при которыхъ по закону (ст. 4520—4523) это право поручителя отпадаетъ. Посему поставленный выше вопросъ разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ. Въ этомъ же смыслѣ онъ и разрѣшенъ Палатою, которая засимъ правильно распредѣлила между сторонами тяжесть доказыванія, признавъ, что не поручитель-отвѣтчикъ обязанъ доказывать фактъ, который предполагается, какъ общее правило, что съ главнаго должника взысканіе можетъ быть произведено столь же успѣшно и легко, какъ съ него самого, а, напротивъ, истецъ, ссылаясь на затруднительность и невозможность взысканія съ должника, долженъ доказать эти обстоятельства. Посему указанія просителя на нарушеніе Палатою 4519 и 4521 ст. II ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалтійск. и 366 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе просителя, что Палата должна была примѣнить къ настоящему случаю 1535 стат. II ч., въ силу которой отвѣтчикъ, злоумышленно отрицающій свои обязанности, какъ поручитель, теряетъ всѣ присвоенныя ему въ семъ качествѣ права, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената, такъ какъ на злоумышленность отвѣтчика проситель впервые ссылается въ кассаціонной жалобѣ. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе, будто, Палатою 4531 ст. II ч. лишена основанія, ибо доводы просителя о томъ, что фонъ-Крумъ во всякое время могъ совершить цессію облигаціи отвѣтчику, относятся къ существу дѣла и основаны на расчетахъ, не бывшихъ въ виду Палаты; къ тому же самъ проситель объясняетъ, что переуступка облигаціи поручителю, барону Вольфу, могла бы состояться лишь одновременно со взысканіемъ съ Вольфа отыскиваемой суммы, а, между тѣмъ, по точному смыслу 4531 ст., поручитель въ правѣ отказаться отъ уплаты долга до воспослѣдованія уступки ему правъ кредитора противъ главнаго должника. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи нарушенія 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Крума, за силою 793 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

33.—1901 года апрѣля 18-го дня. Прошеніе крестьянки Маріи Пійнъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просительницы къ Марту Пельду, въ суммѣ 1000 р., объ обязаніи отвѣтчика подписать купчій контрактъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. П. Лихачевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Гизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) подлежитъ ли дѣйствію давности искъ о совершеніи укрѣпленія (ст. 3015 II части Свода Мѣстныхъ Узаконеній, если, на основаніи сдѣлки объ отчужденіи, послѣдовала передача недвижимости пріобрѣтателю. 2) Правило 3633 статьи II части Свода Мѣстныхъ Узаконен. о томъ, что въ Эстляндіи и Лифляндіи давность прерывается простымъ внѣсудебнымъ напоминаніемъ, примѣнимо ли къ иску покупателя къ продавцу о совершеніи укрѣпленія. Приступая къ разрѣшенію перваго изъ поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: основаніемъ возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ недоразумѣнія является, повидимому, то обстоятельство, что въ ст. 809 II ч. Св. Мѣстн. Узаконен. (по русскому тексту) сказано, что простая передача (traditio) недвижимости не дастъ еще пріобрѣтателю оной полнаго на нее права соб-

ственности, изъ чего выводится, что передача присвоиваетъ пріобрѣтателю, хотя и неполное, но все-таки извѣстное право собственности, извѣстную сумму входящихъ въ составъ права собственности вещныхъ правъ на недвижимость, вслѣдствіе чего формальное укрѣпленіе недвижимости за пріобрѣтателемъ (корроборація) является не существеннымъ условіемъ для самаго пріобрѣтенія права собственности, а лишь моментомъ привходящимъ, присваивающимъ неполной собственности характеръ полнаго и безспорнаго права. Подобнаго рода выводъ находится въ полномъ противорѣчіи съ коренными правилами дѣйствующей въ Прибалтійскомъ краѣ ипотечной системы и съ точнымъ смысломъ всѣхъ безъ исключенія статей гражданскаго закона, опредѣляющихъ порядокъ пріобрѣтенія, по юридическимъ сдѣлкамъ, вещныхъ правъ, въ томъ числѣ—и права собственности на недвижимости, и не оставляющихъ по своей ясности и опредѣлительности никакого сомнѣнія въ томъ, что, переходя отъ одного лица къ другому, права собственности на недвижимость, по сдѣлкѣ объ отчужденіи таковой, мѣстный законъ внѣ установленнаго крѣпостного порядка не знаетъ и не допускаетъ. Прежде всего надлежитъ замѣтить, что употребленное въ 809 ст. (по русскому тексту) выраженіе „полное“ право собственности вовсе не указываетъ на намѣреніе закона установить въ отношеніи порядка пріобрѣтенія права собственности на недвижимость различіе между „полнымъ“ и „неполнымъ“ правомъ собственности. Это доказывается уже тѣмъ, что въ нѣмецкомъ текстѣ ст. 809 означеннаго выраженія нѣтъ и таковая гласитъ просто и опредѣлительно: „простая передача недвижимости еще не даетъ пріобрѣтателю права собственности на нее, оно (т. е. право собственности) усваивается лишь вслѣдствіе постановленія надлежащаго присутственнаго мѣста о внесеніи юридическаго основанія пріобрѣтенія и изготовленныхъ по оному актовъ въ крѣпостныя книги, т. е. вслѣдствіе корроборацін (ст. 3002 и 3004). Это доказывается далѣе тѣмъ, что, какъ извѣстно, ст. 809 не представляетъ собою новаго, не дѣйствовавшаго до изданія III ч. Св. Мѣстн. Узак. закона, а заключаетъ въ себѣ лишь правило, дѣйствовавшее и до кодификаціи 1864 г. по разнымъ мѣстнымъ законоположеніямъ, приведеннымъ въ ст. 809 въ видѣ источниковъ ея. Эти законоположенія, однако, никакого различія между „полнымъ“ и „неполнымъ“ правомъ собственности на недвижимость, смотря по пріобрѣтенію таковой по формально укрѣпленному акту или по простой передачѣ не знаютъ и, наоборотъ, категорически устанавливаютъ, что право собственности на недвижимость пріобрѣтается по договору не иначе, какъ посредствомъ совершенія формальнаго письменнаго акта и укрѣпленія такового надлежащимъ судомъ. Наконецъ, это доказывается и тѣмъ, что, согласно 814 ст., передача недвижимости (traditio) (вводъ во владѣніе, ст. 808) вовсе не признается закономъ условіемъ для пріобрѣтенія ея въ собственность и имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтатель изъявитъ на то положительное желаніе; слѣдовательно, для пріобрѣтенія права собственности на недвижимость совершенно безразлично, послѣдовала ли, или нѣтъ, передача оной, и право это пріобрѣтается помимо всякой передачи. Немыслимо же, чтобы дѣйствіе, не имѣющее, по закону, никакого значенія въ отношеніи пріобрѣтенія права собственности, тѣмъ не менѣе могло имѣть своимъ послѣдствіемъ пріобрѣтеніе этого права, а изъ этого уже само собою вытекаетъ, что переводящимъ право собственности на недвижимость моментомъ является не передача оной, а только исполненіе тѣхъ условій, съ коими законъ прямо связываетъ переходъ собственности отъ отчуждателя къ пріобрѣтателю, т. е. внесеніе сдѣлки въ крѣпостныя книги. Впрочемъ, неудачная редакція ст. 809 по русскому тексту не можетъ привести къ заключенію о присвоеніи пріобрѣтателю посредствомъ передачи недвижимости „неполнаго“ права собственности уже по той простой причинѣ, что, какъ совершенно вѣрно замѣтила Палата, право собственности, какъ таковое, на „полное“ и „неполное“ подраздѣляемо быть не можетъ. О неполной собственности можно говорить развѣ только въ смыслѣ „ограниченія“ собственика въ пользованіи отдѣльными, проистекающими изъ собственности, правами (ст. 708); слѣдовательно, если бы полагать, что по буквальному смыслу 809 ст. передача недвижимости присваиваетъ пріобрѣтателю „неполную“ на

таковую собственность, то это могло бы быть понимаемо лишь въ томъ смыслѣ, что онъ пріобрѣлъ на эту недвижимость право собственности, ограниченное, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, извѣстными, оставшимися пока за отчуждателемъ, права на ту же недвижимость. Между тѣмъ, ст. 812, 813, 3014, наоборотъ, показываютъ, что впредь до корроборации вообще всѣ права на недвижимость, составляющія въ совокупности своей полное право собственности, остаются за отчуждателемъ, ни одно изъ нихъ къ пріобрѣтателю не переходитъ. Можно, конечно, пріобрѣтать то или иное право на чужую собственность, но пріобрѣтеніе частичнаго права собственности на чужую недвижимость въ томъ смыслѣ, что къ пріобрѣтателю переходитъ не извѣстное опредѣленное право на таковую, а лишь неопредѣленная „часть“ права собственности отчуждателя, тогда какъ остальная часть сего права остается пока за послѣднимъ, немыслимо. Что правило ст. 809 можетъ и должно быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, какъ оно изложено въ нѣмецкомъ смыслѣ этой статьи, доказывается тѣмъ, что иначе оно вообще не могло бы быть согласуемо съ постановленіями 3004, 3014, 3015 и др. ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., опредѣляющими порядокъ отчужденія и пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество. Согласно ст. 3860 (примѣч.), 3972, 4472 и друг., законъ для всѣхъ сдѣлокъ, предметъ коихъ составляетъ передача собственности на недвижимость (продажа, мѣна, дареніе), требуетъ безусловно соблюденія установленной формы, указывая при этомъ на 3002, 3004 и слѣд. ст. Согласно же 3004 ст., корроборація непремѣнно нужна (ist unterlässlich) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлкою пріобрѣтаются вещныя права на недвижимость, причемъ въ отношеніи къ пріобрѣтенію права собственности указывается на 809 и слѣд. ст. и въ примѣч. 1 говорится, что въ этихъ статьяхъ указаны и особыя послѣдствія какъ совершеннаго судомъ утвержденія, такъ и отсутствія онаго. Такимъ образомъ самъ законъ указываетъ на тѣсную связь постановленія 3004 ст. съ постановленіями 809 и слѣд. ст., а засимъ, если ст. 809, 812 и 813 опредѣляютъ положеніе участвовавшихъ въ сдѣлкѣ сторонъ до совершенія непремѣнно нужной для перехода собственности корроборации сдѣлки въ такомъ видѣ, что собственникомъ недвижимости, хотя бы и переданной пріобрѣтателю, можетъ считаться только отчуждатель, пріобрѣтатель же ровно никакого вещнаго права на недвижимость не имѣетъ и такое усвоивается ему лишь велѣдствіе совершенія корроборации, то и ясно, что не передача недвижимости, а исключительно корроборація сдѣлки является моментомъ пріобрѣтенія имъ права собственности на таковую недвижимость, и что послѣдовавшая еще до корроборации добровольная передача недвижимости пріобрѣтателю никакихъ, кромѣ правъ добросовѣстнаго владѣльца, правъ ему не даетъ. Изъ этого коренного правила законъ (прим. 2 къ 3004 ст.) допускаетъ исключеніе только въ отношеніи вещныхъ правъ, установляемыхъ силою закона, которыя считаются дѣйствительными и безъ внесенія ихъ въ публичныя книги. Сюда относятся, напримѣръ, случаи пріобрѣтенія собственности велѣдствіе приращенія (ст. 759), смерти наслѣдодателя (ст. 869 и 2640), давности (ст. 855), экспропріации (ст. 868 п. 6 и примѣч. къ этой статьѣ по продолж. 1890 года) и т. п. (рѣш. 1894 года № 81). Но одно указаніе закона, что случаи, въ коихъ вещное право можетъ считаться дѣйствительнымъ и безъ внесенія его въ крѣпостныя книги, составляютъ исключеніе изъ общаго правила 3004 ст., достаточно доказываетъ, что во всѣхъ неподходящихъ подъ это исключеніе случаяхъ пріобрѣтенія права собственности по сдѣлкамъ самое возникновеніе для пріобрѣтателя вещнаго права на недвижимость всецѣло обусловлено корроборацією сдѣлки. Засимъ положеніе пріобрѣтателя недвижимости, впредь до корроборации сдѣлки, вполнѣ точно и ясно опредѣляется постановленіями ст. 3030, 3014 и 3015 III ч. С. Мѣстн. Узак. Необлеченіе сдѣлки въ требуемую закономъ форму и опущеніе корроборации сами по себѣ не уничтожаютъ силы сдѣлки, которая, напротивъ, если она во всемъ прочемъ будетъ окончательно заключена, считается для сторонъ вполнѣ обязательною въ томъ смыслѣ, что ни одна изъ нихъ не въ правѣ отступиться односторонне отъ соглашенія подъ тѣмъ предлогомъ, что еще не совершонъ формальный о сдѣлкѣ актъ, или что актъ этотъ еще не внесенъ въ крѣпостныя книги.

Но права на самую недвижимость подобная сдѣлка, до надлежащаго оформленія и укрѣпленія ея, пріобрѣтателю не даетъ, а даетъ ему исключительно личное къ отчуждателю право требовать совершенія и корробораціи соотвѣтствующаго акта, или же вознагражденія за убытки отъ дѣйствій, совершонныхъ отчуждателемъ недвижимости въ худой вѣрѣ (ст. 813, 3014, 3015). Выводъ этотъ подтверждается и рѣш. Правительствующаго Сената 1894 года № 81 и 1896 года № 98, въ коихъ разъяснено—въ первомъ: что, въ виду дѣйствія въ Прибалтійскомъ краѣ ипотечной системы, внесснія въ книги составляетъ необходимое условіе самаго пріобрѣтенія собственности на недвижимость, и до выполненія этого условія самое право собственности не переносится на пріобрѣтателя, который имѣетъ лишь личный къ отчуждателю искъ о выдачѣ акта о совершеніи корроборацін. Во второмъ изъ вышеупомянутыхъ рѣшеній признано, что право собственности на ипотекованное имѣніе при продажѣ онаго переходитъ не въ силу договора, а въ силу внесенія договора въ ипотечную книгу; пока договоръ не внесенъ въ ипотечную книгу, пріобрѣтатель вообще не состоитъ собственникомъ недвижимости ни по отношенію къ третьимъ лицамъ, ни по отношенію къ продавцу. Хотя это послѣднее рѣшеніе послѣдовало по дѣлу, обсуждаемому по законамъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, но оно вполнѣ примѣнимо и къ настоящему дѣлу въ виду совершенной однородности основаній ипотечной системы, дѣйствующей въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Затѣмъ вопросъ о примѣнимости давности къ этому личному иску о совершеніи корроборацін (ст. 3015) разрѣшается слѣдующими соображеніями: согласно 3620, 3621 и 3618 ст. Ш ч. Св. М. Уз., всѣ гражданскіе иски и требованія, которые закономъ (3635 и слѣд. ст.) положительно не изъяты отъ дѣйствія давности и для предъявленія которыхъ не установлено закономъ кратчайшихъ сроковъ, погасаютъ, когда имѣющій на оные право упуститъ предъявить его въ теченіе 10 лѣтъ. Личный искъ объ оформленіи сдѣлки (ст. 3015, 3030) никакимъ закономъ изъ дѣйствія общей давности не изъятъ, изъ чего само собою вытекаетъ, что если пріобрѣтатель въ теченіе 10 лѣтъ не требовалъ облеченія сдѣлки въ установленную форму и укрѣпленія таковой судомъ, безъ чего она, по закону, дѣйствовать не можетъ, то онъ тѣмъ самымъ лишился предусмотрѣннаго ст. 3015 и 3030 права на искъ о совершеніи необходимыхъ для приведенія сдѣлки въ исполненіе формальностей, а слѣдовательно, и самаго права требовать исполненія сдѣлки (ст. 3639), которая засимъ и теряетъ обязательную для отчуждателя силу. Переходя засимъ къ разрѣшенію второго изъ поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: по буквальному тексту 3633 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Узак. въ Лифляндіи и Эстляндіи для прерванія давности по простымъ долговымъ требованіямъ достаточно частнаго напоминанія. Поэтому для примѣненія этого исключительнаго правила къ иску объ укрѣпленіи необходимо установить, что требованіе объ укрѣпленіи составляетъ простое долговое требованіе. По смыслу ст. 3105, долговымъ договоромъ признается основанное на взаимномъ соглашеніи изъявленіе воли нѣсколькихъ лицъ, которое имѣетъ цѣлью установить право требованія; подъ правомъ же требованія разумѣется, согласно 2007 статьѣ, такое право, въ силу котораго одно лицо, должникъ, обязывается въ пользу другого, кредитора, къ извѣстному дѣйствію, имѣющему матеріальную цѣнность, такъ какъ искъ объ укрѣпленіи, по точному смыслу 813 ст., составляетъ право требовать, чтобы со стороны продавца предприняты были мѣры, необходимыя для внесенія въ крѣпостныя книги перехода недвижимости изъ его рукъ, то, слѣдовательно, искъ объ укрѣпленіи составляетъ осуществленіе права требованія, вытекающаго изъ договора долгового, т.-е. долговое требованіе. Но этимъ еще не разрѣшается вопросъ о примѣнимости исключительнаго правила, установленнаго ст. 3633, къ иску объ укрѣпленіи, ибо правило это примѣнимо не ко всѣмъ долговымъ требованіямъ, но только къ долговымъ требованіямъ простымъ. Таковыми, т.-е. простыми долговыми требованіями, законъ, какъ видно изъ ст. 1577 и 1579, называетъ долговыя требованія, не обезпеченныя залогомъ, такъ называемыя требованія хирографарныя; по смыслу же 813 и 3011 ст., требованіе укрѣпленія есть требованіе личное,

не вещное, слѣдовательно —простое. Придя по изложеннымъ соображеніямъ къ тому заключенію, что давность по требованію объ укрѣпленіи, какъ составляющему простое долговое требованіе, въ Эстляндіи и Лифляндіи можетъ быть прервана простымъ напоминаніемъ и что несогласное съ этимъ рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу, въ виду сего, въ силѣ оставлено быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 3633 статьи III ч. Свода Мѣст. Узак., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ ту же Судебную Палату.

34.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе уполномоченнаго С.-Петербургской казенной палаты, Зорина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Брониславa Вылежинскаго (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ частную жалобу уполномоченнаго С.-Петербургской казенной палаты на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 29 сентября 1895 года состоявшееся, въ части, касающейся исчисленія наслѣдственныхъ пошлинъ за переходъ имущества, оставшагося послѣ смерти дѣйствительнаго статскаго совѣтника Брониславa Титовича Вылежинскаго, Судебная Палата нашла, что въ составѣ наслѣдственнаго имущества Вылежинскаго заключается 134 временныхъ свидѣтельства общества предохраненія дерева отъ преждевременной порчи и гніенія, каковыя свидѣтельства, при нарицательной цѣнѣ въ 250 руб., оплачены по 160 руб. каждое; эти временныя свидѣтельства Окружнымъ Судомъ признаны, въ виду представленныхъ доказательствъ, непредставляющими никакой цѣнности. Принимая во вниманіе: 1) что означенныя временныя свидѣтельства, какъ удостовѣряетъ повѣренный наслѣдниковъ Вылежинскаго и не оспариваетъ казенная палата, никогда не котировались и не котируются на биржѣ, и каждое изъ нихъ, оплаченное по 160 руб., подлежитъ еще оплатѣ, до полной нарицательной суммы, 90 рублями, въ противномъ случаѣ эти временныя свидѣтельства, на основаніи § 11 уст. общ., будутъ подлежать уничтоженію; 2) что, по смыслу закона о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездно, какъ установлено Правительствующимъ Сенатомъ (Гр. Кассац. Департ. 1887 г. № 40 по д. Гитцова и общ. собр. 1894 года № 4), означенныя пошлины должны соотвѣтствовать стоимости имущества, и законъ не безусловно требуетъ платежа пошлинъ со всякаго имущества, безмездно переходящаго, но по справедливости допускаетъ соотвѣтствіе пошлинъ съ цѣнностью наслѣдства и устанавливаетъ соразмѣрность обремененія переходящаго имущества съ доставляемыми имъ выгодами, и 3) что, въ виду сего преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ указанія, означенныя временныя свидѣтельства, не имѣвшія ко времени открытія наслѣдства и нынѣ не имѣющія никакой опредѣленной цѣнности, а могущія получить цѣнность впослѣдствіи лишь при условіи учиненія особыхъ денежныхъ взносовъ со стороны наслѣдниковъ, не представляются, какъ правильно заключилъ Окружный Судъ, такимъ долговымъ имуществомъ наслѣдодателя, Вылежинскаго, которое по закону должно подвергаться обложенію пошлиной. Посему и руководствуясь 712 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу С.-Петербургской казенной палаты оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный С.-Петербургской казенной палаты, на основаніи статьи 180 Устава о пошлинахъ и ст. 339 и 809 стат. Уст. Гр. Судопр., проситъ состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить въ части освобожденія означенныхъ временныхъ свидѣтельствъ отъ наслѣдственныхъ пошлинъ.

Приступая къ разсмотрѣнію дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій по дѣлу вопросъ состоитъ въ томъ: при нахожденіи въ составѣ наслѣдственнаго имущества не сполна оплаченныхъ временныхъ свидѣтельствъ на акціи акціонернаго общества могутъ-ли быть свидѣтельства эти признаваемы долговымъ имуществомъ наслѣдодателя, съ примѣненіемъ къ нимъ послѣднихъ двухъ частей 157 статьи Устава о пошл. изд. 1893 года? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1889 годъ № 93, разъяснившаго, что бумаги, выпускаемыя банками и обществами, по ихъ уставамъ, представляютъ собою акты обязательствъ особаго рода, въ которыхъ должникомъ или заемщикомъ представляется юридическое лицо, выпустившее эти бумаги, а кредиторомъ въ бумагахъ безыменныхъ является всякій, кто имѣетъ ихъ въ своихъ рукахъ; но при этомъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что такіе акты служатъ не просто доказательствомъ долгового права, но вмѣстѣ съ тѣмъ и представителями денежныхъ требованій, обращающихся наравнѣ съ бумажными деньгами, въ виду чего къ нимъ правило 157 ст. Уст. о пошл. примѣняемо быть не можетъ, а наслѣдственная съ нихъ пошлина при переходѣ ихъ по наслѣдству должна быть опредѣляема по табели, утверждаемой министромъ финансовъ, а если онѣ въ этой табели не поименованы, то, согласно разъясненію въ рѣшеніи 1887 года № 40, должны быть допущены доказательства въ подтвержденіе того, что бумаги эти въ дѣйствительности не представляютъ никакой цѣнности. Въ виду этого разъясненія, Палата въ настоящемъ случаѣ правильно не примѣнила 157 ст. Устава о пошл. къ переходу временныхъ свидѣтельствъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, но, признавъ ихъ неимѣющими никакой цѣнности и поэтому освободивъ ихъ отъ обложенія наслѣдственною пошлиною, Палата, въ противорѣчіе установленному ею же обстоятельству объ оплатѣ ихъ ко времени открытія наслѣдства взносомъ въ 160 рублей каждое, не объяснила въ рѣшеніи, почему она не признала цѣнности временнаго свидѣтельства въ этой суммѣ, тогда какъ, по смыслу вышеприведеннаго разъясненія Сената въ рѣшеніи 1889 года № 93, временныя свидѣтельства, въ качествѣ долговыхъ актовъ, должны служить удостовѣряющими долгъ общества въ той суммѣ, въ которой временное свидѣтельство оплачено, если не будетъ доказано, что цѣнность его ниже этой суммы; подобныхъ же доказательствъ Палата въ своемъ опредѣленіи не привела. Находя, въ виду вышеизложеннаго, что опредѣленіе Палаты нарушаетъ 711 статью Устава Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалов. опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 711 статьи Устава Гр. Судоп., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

35.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе управляющаго Московской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты (по 1-му гр. деп.) 31 августа 1895 г. по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Михаила Шаврина (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю.С. Булахъ; заключеніе давалъ испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе. 1) что, на основаніи точнаго и буквальнаго смысла 2 п. 153 ст. Устава о пошл., отъ оплаты пошлиною за безмездный переходъ имуществъ освобождаются земли, отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на сихъ земляхъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, когда имущества сіи переходятъ къ лицамъ того же состоянія; 2) что, слѣдовательно, болѣе цѣнныя зданія, возведенныя на крестьянскомъ надѣлѣ, каковыя въ данномъ случаѣ принадлежавшіе завѣщателю Шаврину дома, оцѣненные для взиманія поземельнаго налога въ 9142 рубля, какъ не составляющіе „крестьянскихъ домовъ“, о коихъ гласитъ 2 п. 153 ст., а тѣмъ

менѣе—хозяйственныхъ строеній или принадлежностей домашняго хозяйства, не могутъ считаться изъятыми отъ дѣйствія общаго правила (ст. 152) объ обложеніи пошлиной при безмездномъ ихъ переходѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2 пунк. 153 стат. Уст. Пошл. по изд. 1893 года, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

36.—1901 г. мая 13-го дня. Прошеніе крестьянина Матвѣя Игнатьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску къ Игнатьеву Коммерческаго страхового общества о 160 р. 20 к. съ %

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Коммерческаго страхового общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Вольтке, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной крестьяниномъ Матвѣемъ Игнатьевымъ кассаціонной жалобы на состоявшееся по сему дѣлу 10 января 1898 года рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, коимъ искъ означеннаго общества о взысканіи съ Игнатьева 160 руб. 20 копеекъ преміи за застрахованное имущество былъ удовлетворенъ, разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть признанъ состоявшимся договоръ страхованія, въ случаѣ полученія страхователемъ предварительнаго свидѣтельства безъ уплаты слѣдующихъ по этому страхованію преміи, пошлины и сбора, платежъ коихъ отсроченъ по особой сдѣлкѣ. Входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 2220 Тома X ч. 1 Свода Зак., страховыя общества учреждаются или на общихъ правилахъ товарищества, или съ особыми преимуществами на основаніи ихъ уставовъ. Въ данномъ случаѣ Коммерческое страховое общество имѣетъ свой уставъ, В ы с о ч а й ш е утвержд. 27 марта 1870 года; поэтому предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ согласно означенному уставу. По §§ 81 и 83 этого устава застрахованіе начинается съ 12 часовъ дня того числа, въ которое представлены въ кассу общества или его агенту страховая премія, казенная пошлина и другіе платежи, въ полученіи коихъ выдается счетъ или предварительное свидѣтельство, имѣющіе равную силу съ полисомъ. Такимъ образомъ, изъ смысла этихъ §§ устава выходитъ, что начальнымъ моментомъ возникновенія договора страхованія слѣдуетъ считать соглашеніе сторонъ, выразившееся, съ одной стороны, въ уплатѣ преміи и проч., а съ другой—въ выдачѣ надлежащаго свидѣтельства. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы эта премія была безусловно уплачена тотчасъ же наличными деньгами, а не могла бы быть замѣнена, по согласію страхового общества, удостовѣрившаго на свидѣтельствѣ полученіе преміи, какимъ-либо особымъ въ интересахъ страхователя соглашеніемъ, или въ видѣ разсрочки, или отсрочки самой уплаты, и такъ какъ въ приведенномъ уставѣ не содержится подобнаго воспрещенія, то слѣдуетъ признать договоръ страхованія возникшимъ и при условіи выдачи обществу или агенту его, при полученіи отъ него предварительнаго свидѣтельства, вмѣсто наличныхъ денегъ, особой расписки страхователя о взносѣ ихъ въ указанное въ ней время, какъ это и было въ данномъ случаѣ. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что Съѣздъ растолковалъ приведенные §§ устава именно въ такомъ, какъ выше сказано, смыслѣ, слѣдовательно, ничѣмъ ихъ, вопреки объясненію просителя, не нарушилъ; 2) что затѣмъ въ сдѣланной страховымъ обществомъ отсрочкѣ взноса преміи на 1-е августа нельзя усматривать, какъ это неправильно указываетъ жалобщикъ, производства непредусмотрѣнныхъ уставомъ банковыхъ операцій и кредита, а равно во взысканіи съ Игнатьева должной имъ преміи никакого обогащенія въ пользу общества не будетъ, ибо оно, какъ видно изъ дѣла, перестраховало имущество въ иностранныхъ и русскихъ страховыхъ обществахъ, за каковую перестраховку уплатило этимъ обществамъ премію; 3) что указаніе Игнатьева на то, что онъ застраховалъ свое имущество въ Русскомъ страховомъ

обществѣ и потому, въ случаѣ пожара, не получилъ бы изъ Коммерческаго страхового общества причитающагося ему вознагражденія, не заслуживаетъ уваженія, ибо лишеніе страхователя страхового вознагражденія, въ случаѣ двойного страхованія, направлено противъ страхователей, въ предупрежденіе обращенія страхованія, въ незаконное обогащеніе, почему послѣдующее застрахованіе Игнатьевымъ своего имущества въ другомъ страховомъ обществѣ не можетъ вліять на право Коммерческаго страхового общества получить страховую премію, и 4) что выводы Съѣзда изъ смысла данной Игнатьевымъ расписки и другихъ обстоятельствъ дѣла о томъ, что договоръ страхованія заключенъ 1-го іюля 1897 года и страхованіе началось 25 числа того же мѣсяца, а равно, что Игнатьевъ возвратилъ предварительныя свидѣтельства уже послѣ 25 іюля 1897 года, относятся къ существу дѣла, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ (рѣш. Правительствующаго Сената 1896 г. № 2; 1897 года № 29 и друг.), Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ Игнатьевымъ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ имъ нарушеній и оставляя безъ разсмотрѣнія представленный имъ при кассаціонной жалобѣ документъ, какъ не бывшій въ виду суда, рѣшавшаго дѣло по существу (Сб. рѣш. 1886 г. № 66; 1885 г. № 42), ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Матвѣя Игнатьева, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него уплату въ пользу истца издержекъ кассаціоннаго производства.

37.—1901 г. января 10 дня. Прошеніе повѣреннаго Андрея и Людовика Бубилковъ, присяжнаго повѣреннаго Крысинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрителей къ Якову, Казимиру, Матвѣю Бубилкамъ и Екатеринѣ Долба о признаніи актовъ даренія недѣйствительными.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ вопросы: 1) можетъ ли дареніе составлять законное правооснованіе для пріобрѣтенія недвижимости по давности? 2) Можетъ ли одаренный защищаться противъ иска наслѣдниковъ дарителя о сбавкѣ даренія десятилѣтнею (или двадцатилѣтнею) давностью? и 3) Могутъ ли третьи пріобрѣтатели имущества отъ одареннаго ссылаться на десятилѣтнюю (или двадцатилѣтнюю) давность противъ такого иска наслѣдниковъ дарителя? По Гражданскому Кодексу давность есть способъ пріобрѣтенія собственности (ст. 2219), и для пріобрѣтенія собственности по давности вообще требуется владѣніе постоянное, непрерывное, спокойное, гласное, несомнительное и на правѣ собственности (ст. 2229) и истеченіе извѣстнаго времени—срока давности (ст. 2219, 2262). По ст. 2262 всѣ эти иски, вещные и личные, подлежатъ тридцатилѣтней давности, и тотъ, кто ссылается на такую давность, не обязанъ разъяснять своего правооснованія и ему нельзя возражать указаніемъ на его недобросовѣстность. А по ст. 2265, кто пріобрѣтаетъ недвижимость добросовѣстно и на законномъ основаніи, тотъ пріобрѣтаетъ на нее право собственности по прошествіи десяти лѣтъ или двадцати лѣтъ, если дѣйствительный собственникъ имѣетъ жительство внѣ округа Варшавской Судебной Палаты). Такимъ образомъ, Гражданскій Кодексъ для болѣе краткой, десятилѣтней или двадцатилѣтней пріобрѣтательной давности требуетъ: во-1) законное основаніе, справедливый титулъ (juste titre) и во-2) добросовѣстность (bonne foi) владѣнія (причемъ добросовѣстность по ст. 2268 всегда предполагается, пока не доказана недобросовѣстность). Отъ этихъ общихъ положеній переходя къ поставленнымъ выше вопросамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дареніе можетъ быть признано законнымъ основаніемъ владѣнія. Подъ законнымъ основаніемъ владѣнія на правѣ собственности слѣдуетъ разумѣть такое основаніе, которое признается по закону способнымъ передать право собственности, таковы: договоръ, наслѣдованіе по закону или по завѣщанію (ст. 711). Изъ договоровъ только тѣ могутъ быть признаны за-

коннымъ основаніемъ давностнаго владѣнія, которые переводятъ право собственности; къ такимъ договорамъ принадлежатъ: продажа (ст. 1582), мѣна (ст. 1702), дареніе (ст. 893, 894). Такимъ образомъ, дареніе, какъ договоръ, по которому по закону можетъ быть передано право собственности, какъ правооснованіе, переносящее право собственности, должно быть признано законнымъ основаніемъ, справедливымъ титуломъ, при примѣненіи ст. 2265 о десятилѣтней (или двадцатилѣтней) давности, и, слѣдовательно, первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Что касается права на искъ наслѣдниковъ дарителя о сбавкѣ даренія по ст. 920, то такой искъ погашается, по ст. 2262, тридцатилѣтнею давностью по отношенію къ одаренному и его наслѣдникамъ, такъ какъ одаренный долженъ былъ предвидѣть возможность тѣхъ послѣдствій, которыя связаны съ договоромъ даренія, напримѣръ, возможность сбавки подареннаго имущества до размѣра той доли, которая подлежала свободному распоряженію дарителя (ст. 920), или обстоятельства, указанныя въ ст. 953. Въ искѣ о сбавкѣ даренія споръ направленъ не противъ владѣнія какъ такового, а противъ акта владѣнія, какъ правооснованія; между тѣмъ, для одареннаго и его наслѣдниковъ должна дѣйствовать ст. 2240, по которой нельзя пріобрѣтать давностью въ противность своему правооснованію, и никто не можетъ самъ для себя измѣнить основаніе и свойство своего владѣнія. Посему второй изъ поставленныхъ вопросовъ разрѣшается отрицательно. Но третій пріобрѣтатель имущества отъ одареннаго какъ по акту купли-продажи, такъ и по акту даренія, въ правѣ ссылаться на пріобрѣтательную давность десятилѣтнюю (или двадцатилѣтнюю), установленную ст. 2265, и противъ иска наслѣдниковъ перваго дарителя о сбавкѣ по ст. 920, коль-скоро въ пріобрѣтательномъ давностномъ владѣніи третьяго пріобрѣтателя совмѣщаются всѣ условія, указанныя въ ст. 2265, т.-е. и законное правооснованіе, и добросовѣстность владѣнія. Для него главное правооснованіе—основаніе перехода къ нему имущества отъ одареннаго, а не основаніе перехода имущества отъ дарителя къ одаренному. Такимъ образомъ, третій изъ поставленныхъ вопросовъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ. Въ виду всѣхъ этихъ разъясненій, обжалованное рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, въ которомъ Палата правильно пришла къ заключенію о томъ, что дарственные акты могутъ служить правооснованіемъ давностнаго владѣнія, но въ которомъ Палата къ праву перваго дарителя и его наслѣдниковъ на искъ о сбавкѣ по ст. 920 Гражданскаго Кодекса примѣнила указанную въ ст. 2265 Гражданск. Кодекса десятилѣтнюю, а не указанную въ ст. 2262 тридцатилѣтнюю давность, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2265 Гражд. Кодекса, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія его въ другомъ Гражданскомъ Департаментѣ возвратить въ ту же Судебную Палату.

38.—1901 года мая 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія Ивангородо-Домбровской жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Піотровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кѣлецкаго 2 округа Мирового Съѣзда по иску Менделя Гринберга къ означенному управленію о 115 руб. 90 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

7 февраля 1897 г. житель города Олькуша, Мендель Гринбергъ, чрезъ повѣреннаго предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ обществу Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги о вознагражденіи за убытки, понесенные вслѣдствіе того, что принятый отъ него на ст. „Романа“ грузъ гречихи, съ обозначеніемъ въ накладной „сыромолотной“, прибылъ на станцію назначенія, какъ видно изъ акта осмотра, сухимъ съ примѣсью песку и разнаго мусора (опредѣленіе эксперта въ 1/5), и изъ этихъ обстоятельствъ истецъ выводилъ заключеніе о подмѣнѣ груза, каковое заключеніе, по его мнѣнію, подтверждается тѣмъ, что вмѣсто пломбы—ст. „Ромна“ оказалась на вагонѣ пломба—станція „Гомель“. Противъ этого иска повѣренный желѣзной дор. возражалъ,

что грузъ прибылъ въ исправномъ видѣ, и истецъ не доказалъ, чтобы грузъ былъ сданъ не въ томъ видѣ, въ какомъ прибылъ. Мировой Судья, руководствуясь накладной и актомъ осмотра на станціи назначенія, удовлетворилъ искъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный жел. дор., приводя рядъ доводовъ въ доказательство, что грузъ во время перевозки не могъ подвергнуться измѣненіямъ, послужившимъ основаніемъ къ иску, указывалъ на то, что истецъ не доказалъ, чтобы грузъ былъ сданъ къ отправленію инымъ, чѣмъ прибылъ, т.-е. худшаго качества. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи: 1) что всякій отправляемый по желѣзной дорогѣ грузъ можетъ быть принятъ только въ исправномъ видѣ и, по 60 ст. Общ. Устав. желѣзныхъ дорогъ, желѣзной дорогѣ предоставляется повѣрить содержаніе груза, слѣдовательно, она имѣетъ полное право и удостовѣрить по накладной, что грузъ не заключаетъ въ себѣ товара того качества, какъ обозначилъ отправитель; слѣдовательно, если при отправкѣ грузъ обозначенъ гречихою, а при полученіи оказывается смѣсью гречихи съ мусоромъ, то нельзя не признать, что на желѣзной дорогѣ лежитъ обязанность доказать отправку такой смѣси, чего дорога не сдѣлала и почему доказательствъ не представляетъ; 2) что примѣсь сора и мусора обнаружена при получкѣ груза и удостовѣрена самою желѣзною дорогою; 3) что грузъ перегружался на ст. „Круты“ изъ мѣшковъ насыпью въ вагоны, и состояніе груза не отмѣчено при этомъ, почему и нельзя не допустить, что именно въ это время произошла примѣсь къ грузу, или замѣна доброкачественнаго плохимъ; 4) что указаніе на просушку гречихи не поставлено въ вину дорогѣ, но сдача гречихи сыромолотной также не устанавливаетъ примѣси въ ней сора и песку. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный жел. дор. ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и 60 Уст. ж. д.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съѣздъ устранилъ изъ числа доказательствъ противъ желѣзной дороги принятіе груза сухимъ, и потому обстоятельство это не требуетъ разсмотрѣнія, и хотя Мировой Съѣздъ указываетъ на то, что сдача гречихи сыромолотною не доказываетъ примѣси въ ней сора и песку, но это соображеніе подлежитъ устраненію, ибо отвѣтчикъ на сыромолотность указывалъ лишь въ подтвержденіе отсутствія надлежащей очистки; 2) протоколъ осмотра на станціи назначенія груза не составляетъ самъ по себѣ доказательства качества груза при его пріемѣ; 3) повѣренный истца не ссылался на перегрузку груза на станціи „Круты“; 4) по содержанію апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи разрѣшенію Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, на комъ изъ тяжущихся, въ случаѣ спора о качествѣ груза, лежитъ обязанность доказать качество груза при пріемѣ онаго. Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ возложеніемъ обязанности на желѣзную дорогу, исходя изъ того соображенія, что отправляемый по жел. дорогѣ грузъ могъ быть принятъ только въ исправномъ видѣ, а жел. дор. по 60 ст. Общ. Уст. Россійскихъ жел. дор. предоставляется провѣрить содержаніе груза, слѣдовательно, она имѣетъ полное право и удостовѣрить по накладной, что грузъ не заключаетъ товара того качества, какъ обозначилъ отправитель. Эти соображенія, указывающія на то, что споръ касается качества груза, не могутъ быть признаны правильными. По договору перевозки желѣзная дорога принимаетъ на себя обязанность доставить въ указанное мѣсто предметъ, индивидуально опредѣленный самою сдачею онаго къ перевозкѣ. На основаніи 56 ст. Уст. жел. дор., накладная (опредѣляющая вмѣстѣ съ дубликатомъ взаимныя отношенія сторонъ по перевозкѣ грузовъ) составляется отправителемъ или, по его указанію, станціею отправленія; въ слѣдующей 57 ст. изложены свѣдѣнія, которыя должна заключать въ себѣ накладная, и въ 5 п. значится: „наименованіе груза, обозначеніе вѣса или замѣняющія указанія вѣса свѣдѣнія, требуемыя тарифомъ, и, сверхъ того, указаніе рода и состоянія упаковки“. Обязательное помѣщеніе свѣдѣній объ упаковкѣ и отсутствіе какихъ-либо указаній на опредѣленіе столь важнаго въ экономическомъ отношеніи качества груза свидѣтельствуютъ о томъ, что законодатель не возложилъ на жел. дор., подъ опасеніемъ невыгодныхъ по-

слѣдствій, обязанность изслѣдовать качество, т.-е. внутреннее достоинство перевозимаго груза. Выполненіе этой обязанности, сопряженное какъ съ потерею времени, такъ и съ значительными расходами, не соотвѣтствовало-бы условіямъ движенія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ; достаточно принять во вниманіе, что при значительности и разнородности предъявляемыхъ массами къ перевозкѣ грузовъ, желѣзнымъ дорогамъ, во избѣжаніе матеріальныхъ убытковъ, предстояло-бы содержать на всѣхъ станціяхъ цѣлый штатъ экспертовъ по всѣмъ отраслямъ промышленности и агентовъ, наблюдающихъ за правильностью дѣйствій сихъ экспертовъ, и расходы на этотъ предметъ неминуемо должны были-бы отразиться на размѣрѣ тарифныхъ ставокъ, ибо всѣ издержки, сопряженныя съ перевозкою, падаютъ на хозяевъ груза и не могутъ быть отнесены на счетъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Изъ поступающихъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената дѣлъ о вознагражденіи за порчу грузовъ видно, что самый большой процентъ такихъ дѣлъ относится, какъ и въ настоящемъ случаѣ, къ перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ, а, между тѣмъ, именно по отношенію къ хлѣбнымъ грузамъ правительство, въ видахъ поднятія сельскаго хозяйства, постоянно озабочено установленіемъ наименьшей тарифной при перевозкѣ ставки. Что-же касается упоминаемой въ 60 ст. Уст. жел. дор. повѣрки, то оная, касаясь содержанія, вѣса и цѣнности груза, т.-е. обстоятельствъ, обусловливающихъ размѣръ тарифной платы, не имѣетъ цѣлью изслѣдованія качества груза или опредѣленія его недостатковъ въ торговомъ оборотѣ, и притомъ, мѣра эта составляетъ право желѣзной дороги, предоставленное въ видахъ огражденія ея интересовъ и обезпеченія полученія причитающихся платежей. Изъ 60 ст. нельзя вывести заключенія объ обязанности желѣзныхъ дорогъ подвергать изслѣдованію качество всѣхъ предъявляемыхъ къ перевозкѣ грузовъ. Если бы сія послѣдняя обязанность возлагалась на жел. дор., какъ условіе самой перевозки, то очевидно, что удостовѣреніе по сему предмету должно былобы имѣть мѣсто въ моментъ принятія груза, а не впослѣдствіи, когда грузъ уже находится въ пути и когда качество онаго можетъ вызвать со стороны истцовъ такія-же возраженія, которыя производятся послѣ составленія акта осмотра на станціи назначенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ случаѣ спора о качествѣ сданнаго къ перевозкѣ груза, на истцѣ, а не на жел. дор., лежитъ обязанность представить доказательства по сему предмету, и такой выводъ не противорѣчитъ общимъ началамъ распредѣленія между тяжущимися обязанности представленія доказательствъ. На основаніи 81 стат. Устава Гр. Судопр., истецъ долженъ доказать свой искъ и тѣ обстоятельства, изъ которыхъ истекаетъ его требованіе, и если право на полученіе вознагражденія обусловлено состояніемъ груза въ моментъ предъявленія онаго къ перевозкѣ, то несомнѣнно, что на немъ, т.-е. на истцѣ, и лежитъ обязанность представить доказательства по сему предмету. Изъ этого общаго правила въ отношеніи жел. дор. сдѣлано лишь изъятіе по искамъ, предусмотрѣннымъ 683 ст. 1 ч. X Т., о вознагражденіи за смерть и поврежденіе въ здоровьѣ, и въ случаяхъ, приведенныхъ въ 102 и 104 ст. Уст. ж. д. и не касающихся качества груза въ моментъ его принятія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кѣлецкаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію ст. 81 У. Г. С. и 57 и 60 Уст. Росс. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 округа той-же губерніи.

39.—1901 года мая 8 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Разевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Двинскаго Мирового Съѣзда по иску къ управленію Лейбы Гандлера 361 руб. 36 к. перебора и за просрочку въ доставкѣ грузовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ поводы къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, приведенные въ прошеніи повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ

дорогъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный управленія оспариваетъ правильность заключенія Мирового Съѣзда, признавшаго, что изъ дней просрочки въ доставкѣ груза (русскаго пшена) по накладной № 159 (отправка малой скоростью Уральскъ-Витебскъ) не подлежатъ исключенію тѣ двое сутокъ, которыя, согласно удостовѣренію управляющаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги, потребовались на переправу того груза чрезъ Волгу у гор. Саратова (гдѣ нѣтъ постояннаго моста). Заключеніе это оказывается, однако, совершенно правильнымъ: согласно 53 ст. Уст. жел. дор., сроки доставки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ устанавливаются не иначе, какъ съ утвержденія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, каковые сроки во время отправки спорнаго груза были опредѣлены изданными въ указанномъ порядкѣ правилами 1891 года (Собраніе узак. и распоряженій правительства за 1891 годъ № 45 ст. 467), которыми лишь относительно грузовъ, перевозимыхъ съ большою скоростью, допускалось въ точно указанныхъ предѣлахъ удлиненіе сроковъ въ случаяхъ переправы ихъ черезъ рѣки на судахъ и паромахъ (§ 1 л. Б. п. 4 в.). Дальнѣйшее-же увеличеніе установленныхъ сроковъ доставки какъ грузовъ большой, такъ и малой скорости, или уменьшеніе ихъ, если это вызывается мѣстными условіями (§ 3 прав.) одной или нѣсколькихъ дорогъ, участвующихъ въ перевозкѣ, могло послѣдовать только въ томъ-же порядкѣ, какой указанъ въ 53 ст. Уст. ж. д., т.-е. лишь съ разрѣшенія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, согласіе котораго и должно было быть испрошено Рязанско-Уральской желѣзной дорогой, если она находила, что перерывъ ея желѣзнодорожнаго пути водянымъ пространствомъ рѣки Волги лишаетъ ее возможности соблюдать сроки, установленные для перевозки грузовъ малой скорости. Такого разрѣшенія во время перевозки спорнаго груза (русское пшено) не существовало, тогда какъ, напримѣръ, въ случаяхъ переправы черезъ рѣки на судахъ и паромахъ крупнаго рогатаго скота партіями не менѣе восьми головъ, перевозимаго и малою скоростью, были установлены, въ отступленіе отъ общихъ, особые удлиненные сроки (Собр. узак. и распор. прав. за 1892 г. № 29, § 25 п. 2 в.). Затѣмъ рѣшеніемъ Съѣзда вполнѣ опровергается то указаніе просителя, что доставка груза № 159 признана имъ просроченной на 26 сутокъ, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ сказано лишь, что грузъ этотъ находился въ теченіе означеннаго времени въ пути, хотя долженъ былъ притти къ мѣсту назначенія черезъ 17 сутокъ; 2) относительно иска о переборѣ по накладной № 10832, по которой перевозился керосинъ въ вагонѣ-цистернѣ, Мировой Съѣздъ, установивъ изъ содержанія накладной, что керосинъ перевозился въ цистернѣ не желѣзной дороги, а самого отправителя (Восточнаго общества), имѣлъ законное основаніе признать переборомъ тотъ сборъ, который былъ взысканъ дорогою за пользованіе цистерной, ей не принадлежащей, такъ какъ, въ силу примѣчанія къ 68 ст. Уст. жел. дор., дороги уполномочены на взиманіе платы лишь за тѣ услуги, которыя ими въ дѣйствительности оказаны. Объясненіе просителя, что заключеніе Съѣзда противорѣчитъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ имъ въ рѣшеніи 1897 г. № 100, не основательно, ибо въ томъ дѣлѣ указано было, что желѣзныя дороги могутъ взимать плату за пользованіе не только собственными ихъ вагонами-цистернами, но и тѣми, которые находятся въ ихъ распоряженіи по договорнымъ соглашеніямъ съ собственниками, тогда какъ по данному дѣлу Съѣздомъ установлено, что керосинъ перевозился въ цистернѣ самого отправителя; 3) по накладной № 12114, какъ видно изъ апелляціонной жалобы желѣзной дороги, противъ рѣшенія Мирового Судьи не было представлено никакихъ возраженій, за неполученіемъ, какъ сказано въ жалобѣ, необходимыхъ для того свѣдѣній; не было представлено по этому предмету возраженій повѣреннымъ ея и въ засѣданіи Съѣзда (протоколъ стр. 21), а потому проситель не въ правѣ, за силою 163 ст. Уст. Гр. Судопр., жаловаться на эту часть рѣшенія въ порядкѣ кассаціонномъ (рѣш. 95 года № 53; 78 г. № 28 и друг.); 4) въ отношеніи груза по накладной № 12207 Мировой Съѣздъ при обсужденіи вопроса о просрочкѣ въ его доставкѣ призналъ, что срокъ этотъ истекалъ въ моментъ его выгрузки; повѣренный-же дороги продолжаетъ утверждать, что къ этому грузу, какъ пере-

вскенному въ концѣ 1895 г., не примѣнимъ § 8 правилъ о срокахъ доставки, согласно которому перевозка считается исполненною со времени выгрузки грузовъ, ибо правило этого параграфа введено въ дѣйствіе лишь съ 15-го августа 1896 года (Собр. узак. и распор. правит. за 1896 годъ № 91); но такое объясненіе неосновательно, ибо приведенное правило не есть постановленіе новое, а оно вытекало уже изъ смысла 81 ст. Уст. жел. дор., на основаніи которой, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 98 г. № 57 и 78), подъ доставкой груза къ мѣсту назначенія слѣдуетъ разумѣть поставленіе его въ такое положеніе, чтобы онъ могъ быть принятъ получателемъ, причемъ относительно грузовъ, выгружаемыхъ желѣзной дорогой (какъ данный грузъ), такимъ моментомъ представляется выгрузка ихъ, какъ это совершенно правильно и указано въ рѣшеніи Мирового Съѣзда. Но оказывается основательнымъ то объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ при исчисленіи времени просрочки этого груза опредѣлилъ одинъ день лишній, въ отступленіе отъ 53 ст. Уст. жел. дор., въ силу которой сроки доставки исчисляются: для грузовъ, принятыхъ къ немедленной отправкѣ, съ полуночи, слѣдующей за днемъ наложенія штемпеля на накладной, а для принятыхъ съ условіемъ обожданія въ складѣ—съ полуночи, слѣдующей за днемъ наступленія очереди отправки. Мировой Съѣздъ установилъ изъ содержанія накладной, что спорный грузъ, принятый къ немедленной отправкѣ и срокъ доставки котораго опредѣлился 8 сутками, выгруженъ былъ 8 декабря, срокъ-же его отправки, согласно означеннымъ правиламъ, долженъ исчисляться съ полуночи 30-го ноября, а слѣдовательно, грузъ тотъ доставленъ былъ въ срокъ; 5) правильнымъ представляется также и указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать вознагражденія за просрочку въ доставкѣ груза № 10832, ибо онъ доставленъ въ срокъ, но лишь несвоевременно выданъ желѣзной дорогой, въ виду чего истецъ могъ предъявить только требованіе объ убыткахъ. Дѣйствительно Мировымъ Съѣздомъ установлено, что означенный грузъ былъ доставленъ въ срокъ, но выданъ былъ получателю только спустя восемь дней, по винѣ дороги (вслѣдствіе допущенной ошибки въ № дубликата), но, по мнѣнію Съѣзда, и это время слѣдуетъ считать просрочкою, такъ какъ „доставку можно считать выполненною лишь тогда, когда грузохозяинъ могъ получить свой грузъ“. Это заключеніе Съѣзда представляется явнымъ нарушеніемъ 110 ст. Уст. жел. дор. Истецъ отыскивалъ установленное означенной статьей вознагражденіе за просрочку указаннаго груза; между тѣмъ, какъ по этому закону подъ просрочкой разумѣется „несоблюденіе сроковъ доставки“, опредѣленныхъ въ 53 ст. Уст. жел. дор. Желѣзная-же дорога, согласно рѣшенію Съѣзда, спорный грузъ доставила въ срокъ, а слѣдовательно, о просрочкѣ и рѣчи быть не можетъ; несвоевременная-же выдача его, если она произошла, по какимъ-бы то ни было причинамъ, по винѣ дороги, можетъ служить для получателя лишь основаніемъ иска объ убыткахъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Двинскаго Мирового Съѣзда въ части присужденія Гандлеру вознагражденія за просрочку въ доставкѣ грузовъ: по накладной за № 10832, за нарушеніемъ 110 ст. Уст. жел. дор., и за одинъ день по накладной за № 12207, за нарушеніемъ 53 ст. того-же Устава, отмѣнить и дѣло въ указанной части для новаго разсмотрѣнія передать въ Новоалександровскій Мировой Съѣздъ; просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ остальной части, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1900 года мая 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску дворянина Эдуарда Сѣмапко къ означенному управленію о 1937 р. 62 к.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По выслушаніи заключенія испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что

первымъ по существу кассаціонной жалобы повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ представляется вопросъ о томъ, распространяется-ли содержащееся въ Высочайше утвержденномъ 9 февраля 1894 г. Положеніи комитета министровъ (Собр. узак. 1894 года № 23 ст. 163) правило о вознагражденіи служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ, перешедшихъ отъ главнаго общества Росс. жел. дорогъ въ казенное управленіе, и на лицъ, служившихъ по Николаевской желѣзной дорогѣ. По мнѣнію просителя, означенное правило не можетъ быть примѣняемо къ симъ послѣднимъ лицамъ, въ виду того обстоятельства, что Николаевская желѣзная дорога всегда была казенною, главнымъ-же обществомъ Росс. жел. дорогъ лишь эксплоатировалась и по тому закону принята обратно въ казенное завѣдываніе. Это указаніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ представляется, однако, неправильнымъ: по приведенному закону 9 февраля 1894 года утверждено соглашеніе главнаго общества съ правительствомъ, какъ о выкупѣ С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской желѣзныхъ дорогъ, такъ и объ обратномъ принятіи въ казенное управленіе Николаевской желѣзной дороги, а въ числѣ условій сего соглашенія о переходѣ всего предпріятія главнаго общества въ казну, силою 2 ст. Положенія, правительство обязалось выдать опредѣленныя суммы: п. а—членамъ совѣта управленія, п. б—членамъ ревизіонной комиссіи и п. в.—особое вознагражденіе служащимъ общества, которые, вслѣдствіе перехода дорогъ въ казну, будутъ уволены отъ службы до 1-го іюля 1894 года. Слѣдовательно, лица, находившіяся на службѣ у главнаго общества, безразлично, на которой изъ трехъ поименованныхъ въ томъ законѣ дорогъ, имѣли одинаковое право на полученіе отъ правительства вознагражденія въ случаяхъ, тѣмъ закономъ предусмотрѣнныхъ, и что такимъ образомъ это право обусловлено не фактомъ принадлежности дороги на правѣ собственности казнѣ или частному обществу, а фактомъ потери службы у бывшаго хозяина какъ тѣхъ дорогъ, такъ и лицъ, у него находившихся на службѣ по тѣмъ дорогамъ. Признавая посему неосновательнымъ указаніе просителя о томъ, что служившій въ главномъ обществѣ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ должности помощника пригоночнаго мастера на Александровскомъ заводѣ Николаевской желѣзной дороги дворянинъ Сѣмашко неправильно отнесенъ Судебною Палатою къ числу лицъ, имѣвшихъ, по закону 9-го февраля 1894 года, право на вознагражденіе уже по одному тому обстоятельству, что Николаевская желѣзная дорога всегда была казенною и лишь эксплоатировалась главнымъ обществомъ, и переходя засимъ къ прочимъ указываемымъ въ кассаціонной жалобѣ просителя основаніямъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи по дѣлу Рюмина (Сбор. 1900 года № 83), постановленіемъ, содержащимся въ законѣ 9 февраля 1894 года, въ отношеніи дальнѣйшей участи лицъ, служившихъ на перешедшихъ въ казну желѣзныхъ дорогахъ, предусмотрѣны слѣдующіе случаи: а) увольненіе тѣхъ лицъ отъ службы до 1 іюля 1894 года; б) оставленіе ихъ на службѣ послѣ сего срока на соотвѣтственной или на иной должности съ прежнимъ или съ меньшимъ содержаніемъ и в) увольненіе сихъ послѣднихъ, т.-е. оставшихся и послѣ 1 іюля на службѣ, въ теченіе 1895 года; 2) что по буквальному смыслу указаннаго закона право на заштатное вознагражденіе имѣютъ какъ тѣ служащіе, увольненіе коихъ вовсе отъ службы состоится до 1 іюля 1894 года, такъ и тѣ, кои хотя и будутъ послѣ 1 іюля оставаться на службѣ при отправленіи должности, но все-же до конца 1895 года будутъ уволены; 3) что, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, принадлежитъ-ли право на заштатное вознагражденіе находившемуся на желѣзнодорожной службѣ лицу, которое, за переходомъ дороги отъ главнаго общества въ казенное управленіе, продолжало и послѣ 1 іюля 1894 г. отправлять свои служебныя обязанности, зависитъ исключительно отъ установленія времени увольненія его отъ службы, и если увольненіе такого оставшагося и послѣ 1-го іюля 1894 года на службѣ лица послѣдовало по истеченіи 1895 года, то право на вознагражденіе, опредѣленное помянутымъ закономъ, теряется для сего лица безвозвратно; если-же увольненіе его по-

слѣдовало до истеченія 1895 года, то для него, по словамъ приведеннаго закона, „право на вознагражденіе возстанавливается"; 4) что, какъ усматривается изъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, ею установлено, что служившій въ должности помощника пригоночнаго мастера на Александровскомъ заводѣ Николаевской желѣзной дороги, Сѣмашко, по принятіи казною отъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ свое завѣдываніе означенной дороги, былъ уволенъ отъ должности 1 января 1895 года, т.-е. до истеченія срока, приведеннымъ выше закономъ установленнаго, а установивъ это, Палата имѣла правильное основаніе къ признанію за истцомъ Сѣмашко права на полученіе заштатнаго вознагражденія, согласно п. в. стат. 2 того закона, и 5) что равнымъ образомъ и заключеніе Палаты о томъ, что сила означеннаго пункта 2 статьи указаннаго закона въ отношеніи возстановленія права лицъ, оставшихся на службѣ хотя и послѣ 30 іюня 1894 г., но уволенныхъ до истеченія 1895 года, распространяется на всѣхъ служившихъ у главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а не только на служившихъ въ центральномъ управленіи онаго, оказывается совершенно правильнымъ и согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ закона 9-го февраля 1894 года, такъ какъ указаніе въ приведенномъ пунктѣ сего закона относительно лицъ, служившихъ по центральному управленію, относится исключительно къ опредѣленію времени для выдачи симъ лицамъ вознагражденія, а именно, что таковое вознагражденіе выдается имъ не позже 30 іюня 1894 г., хотя бы къ тому времени они и не были уволены отъ занятій по центральному управленію. Остальныя-же затѣмъ постановленія, въ томъ пунктѣ изложенныя, а именно—о правѣ наслѣдниковъ лицъ, умершихъ раньше выдачи имъ вознагражденія, на полученіе такового, о возстановленіи срока уволеннымъ до конца 1895 года и проч., относятся равномѣрно какъ къ лицамъ, служившимъ въ центральномъ управленіи главнаго общества, такъ и къ тѣмъ, которыя состояли на службѣ по линіямъ бывшихъ въ завѣдываніи того общества дорогъ. Да и по приведенному выше разъясненію въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1900 года № 83 за истцомъ Рюминымъ признано право на заштатное вознагражденіе по его службѣ не въ центральномъ управленіи, а на линіи Московско-Нижегородской жел. дороги въ контролѣ сборовъ, ибо, какъ и высказано въ рѣшеніи, право на заштатное вознагражденіе служившаго у главнаго общества, по переходѣ дорогъ въ казну, зависитъ исключительно отъ установленія времени увольненія его отъ службы. По изложеннымъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ жел. дор. незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія каз. жел. дор. оставить, за силою 793 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

41.—1901 г. марта 21 дня. Прошеніе повѣреннаго Елены и Маріи Смирновыхъ и опекуна надъ дѣтьми умершаго Алексѣя Смирнова, Акима Калмыковаго, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора П. И. Коробьинъ).

Послѣ смерти Василія Михайловича Смирнова утвердились въ правахъ наслѣдства два сына отъ перваго брака—Василій и Иванъ, второбрачная вдова Елена и сынъ отъ второго брака Алексѣй, съ правомъ: вдовы на указную часть, а сыновей—на равныя доли остального имущества, которые и вступили въ общее владѣніе наслѣдственнымъ домомъ въ городѣ Орлѣ. Впослѣдствіи наслѣдники сына Василія продали его часть Алексѣю, а сынъ Иванъ продалъ свою часть постороннему лицу—Бородкиной. 15-го ноября 1891 года повѣренный Елены и Алексѣя Смирновыхъ, Ильинскій, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе о судебномъ раздѣлѣ дома, причемъ высказалъ въ прошеніи, что Смирновы желаютъ уплатить Бородкиной стоимость ея части имѣнія, согласно оцѣнкѣ всего дома, а самимъ, какъ владѣльцамъ большей части его, остаться владѣльцами всего дома. На это Бородкина отвѣтила, что

она тоже желаетъ раздѣла, но не согласна на предложенный Смирновыми способъ, а съ своей стороны предлагаетъ раздѣлъ такого рода: или уплатить Смирновымъ стоимость ихъ 5/7 частей дома, или получить на 2/7 части въ натурѣ—часть усадебнаго мѣста съ постройками, которою она нынѣ владѣетъ по соглашенію со Смирновыми. 22 декабря 1892 года Окружный Судъ опредѣлилъ: Смирновымъ назначить для полюбовнаго раздѣла имущества съ Бородкиной двухгодичный срокъ со дня прошенія. 26-го апрѣля 1896 года присяжный повѣренный Ильинскій подалъ отъ имени Елены Смирновой и наслѣдниковъ умершаго Алексѣя Смирнова, вдовы его Анны, совершеннолѣтней дочери Маріи и опекуна малолѣтнихъ дѣтей: Семена, Анны, Алексѣя, Петра и Татьяны, Калмыкова, прошеніе объ утвержденіи сказанныхъ наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Алексѣя Смирнова имуществу, состоящему изъ права его на 1/7 часть въ вышеупомянутомъ домѣ, и затѣмъ дать дѣлу о раздѣлѣ этого дома дальнѣйшее движеніе. 5 іюня 1896 года Окружный Судъ утвердилъ наслѣдниковъ Алексѣя Смирнова въ правахъ наслѣдства въ законныхъ доляхъ и постановилъ: признать ихъ участниками вмѣсто него въ дѣлѣ о судебномъ раздѣлѣ дома между Смирновыми съ одной стороны и Бородкиной—съ другой стороны, передавъ это дѣло для дальнѣйшаго производства члену Суда. 11 февраля 1897 года нотаріусъ Денеко составилъ, по порученію члена Суда, проектъ раздѣла; не раздробляя, въ силу 1 примѣч. къ 394 ст. X Тома 1 ч., дворового мѣста съ постройками, предоставить таковое въ собственность группѣ Смирновыхъ въ признанныхъ за ними наслѣдственныхъ правахъ, а право Бородкиной на 2/7 части предоставить тѣмъ-же Смирновымъ въ равныхъ частяхъ, съ тѣмъ, чтобы Смирновы уплатили Бородкиной 4000 р., сообразно оцѣнкѣ всего дома въ 14000 р. Противъ этого повѣренный Бородкиной, Драгомановъ, возразилъ тѣмъ, что проектъ не удовлетворяетъ требованію 550 ст. X Т. 1 ч. и 1412 ст. Устава Гражд. Судопр., по смыслу которыхъ каждый наслѣдникъ долженъ получить отдѣльную часть; между тѣмъ, Смирновы остаются въ общемъ владѣніи, а потому онъ проситъ составить новый проектъ раздѣла, въ которомъ назначить каждому изъ наслѣдниковъ опредѣленное имѣніе, а въ случаѣ, если части ихъ окажутся по цѣнности не равными, то назначить въ проектѣ и опредѣленную сумму доплаты для уравненія частей. Опредѣленіемъ 28 февраля 1897 года Окружный Судъ нашелъ, что проектъ раздѣла неправильно составленъ нотаріусомъ Денеко. Какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. за 1883 годъ № 32; 1879 годъ № 293; 1871 годъ № 443), судъ, приступивъ къ раздѣлу имущества, обязанъ довести раздѣлъ до конца и ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ оставлять имѣнія въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ, что противорѣчило бы самой цѣли, для которой установленъ раздѣлъ. При этомъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 1315 и послѣд. Т. X ч. 1) указанъ и самый порядокъ раздѣла какъ въ имуществахъ дѣлимыхъ, такъ и нераздробляемыхъ. Такъ какъ подлежащее въ данномъ случаѣ судебному раздѣлу имущество должно быть признано нераздѣльнымъ (394 ст. Т. X ч. 1), то нотаріусу надлежало, не оставляя онаго имущества въ общемъ владѣніи группы сонаслѣдн., составить проектъ раздѣла въ порядкѣ 1324 (п. 3, 4) ст. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе чего судъ постановилъ: проектъ раздѣла возвратить нотаріусу для исправленія. 24 марта 1897 года нотаріусъ составилъ проектъ раздѣла согласно опредѣленію Окружнаго Суда, по коему домъ предоставлялся въ собственность Елены Смирновой съ обязанностью ея уплатить всѣмъ владѣльцамъ стоимость ихъ частей по той оцѣнкѣ дома въ 14000 р. Послѣ сего умерла Анна Смирнова, въ правахъ наслѣдства къ которой утверждены были въ 1898 году въ законныхъ частяхъ вышеупомянутые сыновья ея Семенъ, Алексѣй и Петръ и дочери Марія, Анна и Татьяна. Вслѣдствіе этого измѣненія въ личномъ составѣ совладѣльцевъ, членъ суда возвратилъ проектъ раздѣла нотаріусу, который 11 февраля 1899 года составилъ новый проектъ раздѣла, въ коемъ измѣнилъ проектъ 24-го марта 1897 года тѣмъ, что умершая Анна Смирнова была исключена изъ совладѣльцевъ, а дѣтямъ ея назначены денежныя выдачи, увеличенныя сообразно унаслѣдованію ими дома матери. Окружный Судъ утвердилъ этотъ проектъ раздѣла. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣреннымъ Бородкиной подана

частная жалоба, въ которой онъ просилъ отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда, находя, что преимущественное право на полученіе имѣнія въ собственность должно принадлежать Бородкиной, какъ старшей по возрасту и по размѣру получаемой части между сонаслѣдниками, такъ какъ вдова, по смыслу закона (ст. 1148 Т. X ч 1), получаетъ только выдѣлъ указной части, а не является наслѣдницей. Въ объясненіи на жалобу, поданномъ повѣреннымъ Смирновыхъ, говорится, что преимущественное право на оставленіе имѣнія за собой должно принадлежать Смирновой, какъ старшей по возрасту и ближайшей къ наслѣдодателю родственницѣ, а не Бородкиной, какъ несостоящей вовсе въ родствѣ со Смирновымъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Бородкиной и обращаясь къ обсужденію доводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Драгоманова, Судебная Палата нашла, что вдова, по закону (ст. 1148—1156 X Т. ч. 1), не является наслѣдницей послѣ мужа, а только принимаетъ участіе въ наслѣдствѣ, получая выдѣлъ изъ имѣнія мужа въ видѣ указной части, почему при раздѣлѣ наслѣдства за вдовой и не можетъ быть признано преимущественное право на оставленіе за собой нераздѣльнаго недвижимаго имѣнія, такъ какъ это право, на основаніи 3 пун. ст. 1324 Т. X ч. 1, можетъ принадлежать только одному изъ наслѣдниковъ, или лицъ, вступившихъ въ ихъ права. Посему таковое право и должно быть признано за Бородкиной, какъ старшей по возрасту изъ остальныхъ совладѣльцевъ недвижимаго имѣнія, съ обязанностью ея въ четырехмѣсячный срокъ удовлетворить остальныхъ совладѣльцевъ деньгами соотвѣтственно ихъ долямъ. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: дворовое мѣсто съ домомъ, каменными лавками и надворными постройками, находящееся во-2-ой части города Орла, на Московской улицѣ, въ общемъ владѣніи мѣщанъ Елены Николаевой, Семена, Алексѣя, Петра, Маріи, Анны и Татьяны Алексѣевыхъ Смирновыхъ и купчихи Ирины Петровой Бородкиной, описанное судебнымъ приставомъ Тимоновымъ 18 января 1897 года и оцѣненное въ 14000 р., передать въ собственность Иринѣ Петровой Бородкиной, обязавъ ее внести въ четырехмѣсячный отъ сего числа срокъ слѣдующія на части совладѣльцевъ десять тысячъ руб. для выдачи изъ нихъ: Еленѣ Николаевой Смирновой двѣ тысячи рублей, Маріи, Аннѣ и Татьянѣ Смирновымъ—по шестьсотъ пятьдесятъ три рубля 6 коп., Семену, Алексѣю и Петру Смирновымъ—по двѣ тысячи тринадцать рублей 61 коп. каждому, причемъ изъ причитающихся послѣднимъ шести лицамъ денегъ удержать по запрещенію за 1884 годъ ст. 31910, по закладной Акима Иванова Калмыкова, утвержденной 8 марта 1884 года, всего 1650 рублей, съ Маріи, Анны и Татьяны Смирновыхъ по сто тридцать четыре рубля 69 коп., съ Семена, Алексѣя и Петра Смирновыхъ по четыреста пятнадцать рублей 31 коп. Въ случаѣ неуплаты Ириной Бородкиной въ срокъ причитающихся на части ея совладѣльцевъ денегъ, преимущественное право на полученіе означеннаго недвижимаго имѣнія въ свою исключительную собственность съ обязанностью уплаты совладѣльцамъ за ихъ части деньгами признать за Маріей Смирновой, а затѣмъ за остальными совладѣльцами—въ порядкѣ старшинства ихъ по возрасту. На это опредѣленіе повѣренный Смирновыхъ, Ильинскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указалъ, что Судебная Палата: 1) признавъ, что жена не есть наслѣдница послѣ мужа, неправильно истолковала 1148 и слѣд. ст. X Т. 1 ч. законовъ „о порядкѣ наслѣдованія супруговъ“; 2) вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно примѣнила 3 пун. 1324 ст. X Т. 1 ч. какъ по отношенію къ Еленѣ Николаевой Смирновой, такъ и въ отношеніи къ наслѣдникамъ Алексѣя Васильева Смирнова, и 3) въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указала, на чемъ основано ея заключеніе о предоставленіи Бородкиной преимущественнаго права на укрѣпленіе за нею дома Смирновыхъ.

Приступая къ разрѣшенію настоящей кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенные для разрѣшенія дѣла вопросы заключаются въ слѣдующемъ: 1) посторонній покупатель части одного изъ наслѣдниковъ въ нераздробляемомъ имѣніи имѣетъ ли предоставляемое 3 п. 1324 ст. преимущественное право на владѣніе этимъ имѣніемъ; 2) при разрѣшеніи перваго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ пользуется ли такой

покупатель при раздѣлѣ старшинствомъ того наслѣдника, часть котораго онъ пріобрѣлъ, или собственнымъ старшинствомъ въ отношеніи другихъ наслѣдниковъ. Исходя при разрѣшеніи перваго вопроса изъ того, что, по 1 п. 399 стат., всѣ имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, суть имущества родовыя, и изъ того неоднократно признаннаго Правительствующимъ Сенатомъ положенія о томъ, что наши дѣйствующіе законы о наслѣдствѣ основаны на родовомъ началѣ (рѣш. 1872 года № 1188); что поэтому законъ имѣетъ въ виду, при наслѣдованіи въ родовомъ имѣніи, сохранить его въ родѣ, изъ котораго оно получено (рѣш. 1891 года № 61); что переходъ родового имущества къ члену другого рода не согласенъ съ духомъ нашего законодательства о родовомъ имуществѣ (рѣш. 1876 г. № 214), и принимая во вниманіе, что предоставленное по 3 п. 1324 ст. преимущественное право на владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, вытекающее изъ принадлежности къ роду, должно быть признаваемо правомъ, связаннымъ съ личностью наслѣдника, не могущимъ быть продаваемымъ, слѣдовательно, къ постороннему покупщику наслѣдственной доли переходить не можетъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что на вышеуказанный вопросъ отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный. Находя по изложеннымъ соображеніямъ, что несогласное съ симъ опредѣленіе Палаты оставлено въ силѣ быть не можетъ и что засимъ остальные возникающіе по дѣлу вопросы особаго обсужденія не требуютъ, какъ немогущіе имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса объ оставленіи рѣшенія Палаты въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 3 пун. 1324 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

42.—1901 г. марта 21 дня. Прошеніе мѣщанки Евдокіи Хлѣбниковой объ отмѣнѣ опредѣленія Астраханскаго Окружнаго Суда по частной жалобѣ мѣщанки Александры Доютовой на опредѣленіе уѣзднаго члена Суда по Красноярскому уѣзду по жалобѣ Хлѣбниковой на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора П. И. Коробьинъ).

Судебный приставъ по Красноярскому уѣзду, приводя въ исполненіе рѣшеніе городского судьи города Краснаго Яра, на удовлетвореніе взысканія съ мѣщанина Андрея Доютова въ пользу Александры Доютовой описалъ принадлежащій должнику садъ въ городѣ Красномъ Ярѣ. Мѣщанка Евдокія Хлѣбникова, утверждая, что означенный садъ издавна принадлежитъ ей и не находится во владѣніи Андрея Доютова, обратилась съ жалобою къ уѣздному члену Астраханскаго Окружнаго Суда по Красноярскому уѣзду, который постановилъ объ исключеніи означеннаго имущества изъ описи за долгъ Андрея Доютова. На это опредѣленіе уѣзднаго члена Александра Доютова принесла жалобу Астраханскому Окружному Суду, который, находя, что жалоба Хлѣбниковой, на основаніи 109 ст. правилъ о произв. суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, подлежала разсмотрѣнію городского судьи, а не Уѣзднаго члена Окружнаго Суда, опредѣленіе послѣдняго отмѣнилъ.

По выслушаніи заключенія испол. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу мѣщанки Хлѣбниковой на опредѣленіе Астраханскаго Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено въ рѣшеніи 1880 года № 28, въ случаѣ описи недвижимаго имѣнія, состоящаго во владѣніи не должника, а третьяго лица, это послѣднее можетъ подать жалобу на производство за чужой долгъ описи находящагося въ его владѣніи имѣнія, и эта жалоба подлежитъ разсмотрѣнію непремѣннаго члена Съѣзда или Окружнаго Суда, смотря по тому, гдѣ должно продаваться имѣніе; но если мѣсто продажи не опредѣлено, то подвѣдомственность жалобы должна быть установлена сообразно съ тѣмъ, производилась ли опись по исполнительнымъ листамъ мировыхъ судебныхъ устано-

вленій или общихъ судебныхъ мѣстъ. Что же касается тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, то въ этомъ отношеніи общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ въ рѣшеніи 1890 года № 18 указало, что, въ виду 77 ст. означеннаго Положенія, при обращеніи взысканія на недвижимыя имѣнія, оцѣненныя ниже 500 рублей и подлежащія публичной продажѣ при уѣздныхъ съѣздахъ, всѣ возложенныя на непремѣннаго члена Мирового Съѣзда распоряженія, требующія судебнаго постановленія, на основаніи 1134, 1139, 1154, 1157 и 1164 ст. Устав. Гр. Судопроизвод., исполняются уѣзднымъ членомъ Окружнаго Суда. Примѣняя эти разъясненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что, какъ видно изъ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда, имущество, описанное за долгъ Андрея Доютова, подлежало продажѣ при Красноярскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ, слѣдуетъ признать, что жалоба Хлѣбниковой подлежала разсмотрѣнію уѣзднаго члена Окружнаго Суда. Ст. 109 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, на основаніи коей жалобы на медленность и неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію земскаго начальника или городского судьи, въ участкѣ коего рѣшеніе исполняется, не оправдываетъ заключенія Окружнаго Суда, ибо статья эта составляетъ повтореніе 962 стат. Устава Гр. Судопроизв., которая не относится вовсе къ жалобамъ, касающимся публичной продажи недвижимыхъ имѣній при мировыхъ съѣздахъ, для коихъ существуетъ особое правило въ 1134 ст. Уст. Гр. Судопроизводства о подвѣдомственности такихъ жалобъ непремѣнному члену Съѣзда. Находя по этимъ соображеніямъ, что опредѣленіе Астраханскаго Окружнаго Суда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: опредѣленіе Астраханскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 1134 ст. Устава Гр. Судопроизв., 77 ст. Положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ и 109 ст. прав. о произв. судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другое отдѣленіе того Окружнаго Суда.

43.—1901 года марта 21-го дня. Прошеніе повѣреннаго Ѳеодора Казаревича, присяжнаго повѣреннаго Храповскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Казаревича къ Митрофану Телѣгину о 138625 р. и о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Вячеслава Уварова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ: заключеніе давалъ исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора П. И. Коробьинъ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что дворянинъ Вячеславъ Дмитріевичъ Уваровъ по нотаріальному духовному завѣщанію, совершенному у новоградволынскаго нотаріуса Лобко-Лобановскаго 26-го сентября 1889 года, отказалъ всѣ свои родовыя имѣнія двоюродному брату своему Ѳеодору Александровичу Казаревичу, а 19 іюля 1893 года у того-же нотаріуса совершилъ нотаріальный актъ объ уничтоженіи означеннаго завѣщанія. Въ актѣ этомъ значится, что лично нотаріусу извѣстный и къ совершенію актовъ имѣющій законную правоспособность Уваровъ при трехъ свидѣтеляхъ заявилъ, что симъ нотаріальнымъ актомъ онъ уничтожаетъ свое духовное завѣщаніе отъ 26 сентября 1889 года и завѣщательное распоряженіе свое въ пользу Казаревича считаетъ ничтожнымъ; что проектъ сего акта читанъ Уварову въ присутствіи свидѣтелей и, по одобреніи онаго и удостовѣреніи, что онъ по доброй волѣ желаетъ этотъ актъ совершить и понимаетъ его смыслъ и значеніе, внесенъ въ актовую книгу, изъ которой вновь прочитанъ тѣмъ же порядкомъ. Далѣе, послѣ подписи Уварова, сказано, что при совершеніи сего акта свидѣтелями было удостовѣряемо, что актъ этотъ собственноручно подписанъ отставнымъ штабсъ-капитаномъ В. Д. Уваровымъ, находящимся въ здравомъ умѣ и

твердой памяти, и засимъ слѣдуютъ подписи—Дувида Губина, Андрея Тарновскаго и Ицки Ходера. Завѣщаніе Уварова, скончавшагося 5-го февраля 1894 года, было представлено въ Житомирскій Окружный Судъ, но послѣднимъ въ утвержденіи онаго отказано, вслѣдствіе представленія дворяниномъ Митрофаномъ Васильевичемъ Телѣгинымъ акта 19-го іюля 1893 года. Въ виду такого отказа Суда въ утвержденіи въ охранительномъ порядкѣ завѣщанія Уварова къ исполненію, Казаревичъ предъявилъ 30 октября 1894 года въ Житомирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Телѣгину о признаніи недѣйствительнымъ акта 19 іюля 1893 года и объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Уварова 26 сентября 1889 года, причемъ Казаревичъ, ссылаясь на нарушеніе нотаріусомъ Лобко-Лобановскимъ 4 п. 87, 95, 104 и 105 ст. Полож. о нотар. части и 1031 и 1039 ст. 1 ч. X Т. Свод. З., недѣйствительность акта 19-го іюля 1893 года усматриваетъ въ томъ: 1) что при совершеніи онаго Уваровъ былъ душевно-больнымъ; 2) что изъ трехъ свидѣтелей, присутствіе коихъ необходимо при совершеніи актовъ, подобныхъ акту 19-го іюля 1892 года, одинъ, Губинъ, какъ служащій у нотаріуса, не имѣлъ права быть свидѣтелемъ; 3) что актъ ни въ проектѣ, ни въ изложеніи по актовой книгѣ не былъ читанъ Уварову, не одобренъ имъ гласно предъ свидѣтелями, которые Уварова не видѣли и подписали актъ по отбытіи его изъ конторы нотаріуса, и 4) что при выдачѣ выписи свидѣтели не присутствовали, и когда она выдана—неизвѣстно. Житомирскій Окружный Судъ въ искѣ Казаревичу отказалъ, и рѣшеніе это Кіевскою Судебною Палатою 19-го марта 1897 года оставлено въ силѣ. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ Казаревича, присяжнымъ повѣреннымъ Храповскимъ, кассаціонной жалобѣ онъ прежде всего указываетъ на оставленіе Палатою безъ обсужденія вопроса о порядкѣ совершенія актовъ объ уничтоженіи нотаріальныхъ завѣщаній и на неправильное установленіе отношеній свидѣтеля Губина къ нотаріусу Лобко-Лобановскому. Въ 1030 стат. 1 ч. X Тома сказано: „всѣ завѣщанія, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и въ частяхъ, могутъ быть перемѣняемы по усмотрѣнію завѣщателя. Завѣщаніе, нотаріальное или крѣпостное, можетъ быть отмѣнено или отмѣнено лишь нотаріальнымъ же или крѣпостнымъ завѣщаніемъ, а домашнее—можетъ быть измѣняемо или отмѣняемо какъ нотаріальнымъ или крѣпостнымъ, такъ и домашнимъ завѣщаніемъ, по усмотрѣнію завѣщателя. Всякое завѣщаніе можетъ быть уничтожено завѣщателемъ посредствомъ совершенія объ уничтоженіи онаго нотаріальнаго акта, или же—въ случаѣ нахожденія завѣщателя въ походѣ или откомандировкѣ, посредствомъ письменнаго, за подписью завѣщателя, донесенія о томъ начальству". 1031 ст. тѣхъ же законовъ гласитъ: „всякая отмѣна, измѣненіе и перемѣна въ завѣщаніи подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе". Первая половина 1030 и 1031 ст. 1 ч. X Т. имѣетъ въ виду отмѣну, перемѣну и измѣненіе завѣщаній посредствомъ завѣщаній же, т.-е. когда отмѣняя или измѣняя свою прежде выраженную волю, завѣщатель изъявляетъ новое, на случай смерти, распоряженіе о своемъ имуществѣ, и понятно, что такая его новая воля, какъ заключающая въ себѣ завѣщательныя распоряженія въ отмѣну, перемѣну или измѣненіе прежнихъ, должна быть выражена при соблюденіи правилъ, вообще для составленія завѣщаній установленныхъ, а въ частности, чтобы завѣщаніе крѣпостное или нотаріальное отмѣнялось, перемѣнялось или измѣнялось только такимъ же крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ совершеннымъ завѣщаніемъ. Объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія 1031 ст. вовсе ничего не говоритъ, а 1030 ст., внѣ всякой связи съ отмѣною, перемѣною или измѣненіемъ завѣщанія посредствомъ завѣщанія же, говоритъ объ уничтоженіи завѣщанія совершеніемъ объ уничтоженіи онаго нотаріальнаго акта, умалчивая о томъ, чтобы при совершеніи такового требовалось соблюденіе какихъ-либо особыхъ правилъ. Изъ смысла 1030 и 1031 ст. очевидно, что законъ дѣлаетъ различіе между отмѣной, измѣненіемъ и перемѣною завѣщанія, при коихъ завѣщатель высказываетъ иную, относительно своего имущества, волю и уничтоженіемъ завѣщанія, при коемъ онъ никакихъ распоряженій на случай смерти не дѣлаетъ. Такое уничтоженіе прежняго завѣщанія посредстомъ нотаріальнаго акта, какъ не заклю-

чающее въ себѣ никакихъ распоряженій на случай смерти, не составляетъ завѣщательнаго акта и для дѣйствительности такого акта нѣтъ надобности въ утвержденіи онаго судомъ по смерти совершившаго таковой, какъ то установлено 1060 ст. X Т. ч. 1 для завѣщаній, а потому при совершеніи подобнаго акта должны быть соблюдаемы правила, установленныя вообще 83 и 84 ст. Нотар. Полож. для совершенія нотаріальныхъ актовъ, а не особенныя для совершенія нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаній. Подтвержденіе того, что уничтоженіе нотаріальнаго завѣщанія можетъ послѣдовать посредствомъ обыкновеннымъ порядкомъ совершеннаго о томъ у нотаріуса акта, находится въ той же 1030 ст. 1 ч. X Т., по коей всякое завѣщаніе можетъ быть уничтожено находящимся въ походѣ или откомандировкѣ завѣщателемъ посредствомъ его письменнаго о томъ донесенія начальству. Такимъ образомъ, для уничтоженія нотаріальнаго завѣщанія находящимся въ походѣ или откомандировкѣ завѣщателемъ достаточно письменнаго о томъ донесенія начальству, тогда какъ для измѣненія, перемѣны или отмѣны нотаріальнаго завѣщанія съ изъявленіемъ новаго распоряженія имуществомъ, на случай смерти, такого донесенія недостаточно, а находящемуся въ походѣ завѣщателю надлежало бы совершить подобную отмѣну, перемѣну или измѣненіе завѣщанія порядкомъ,установленнымъ для нотаріальн. или имѣющихъ съ ними равную силу завѣщаній (1031, 1036 -1038, 1071, 1072 ст. Т. X ч. 1). Окружный Судъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла высказалъ, что нотаріальный актъ объ уничтоженіи завѣщанія подлежитъ, согласно 84 ст. Нотар. Полож., совершенію при двухъ свидѣтеляхъ, Палата же признала излишнимъ останавливаться на обсужденіи вопроса, какимъ порядкомъ должны быть совершаемы подобные акты въ виду того, что, по мнѣнію ея, Губинъ, хотя и постоянно работавшій у нотаріуса Лобко-Лобановскаго по перепискѣ актовъ и ведшій даже его книги, получилъ за это плату издѣльно, а не состоялъ въ условіяхъ личнаго найма, вслѣдствіе чего не можетъ считаться служащимъ у нотаріуса, и потому актъ 19-го іюля 1893 года совершонъ въ присутствіи трехъ свидѣтелей. Далѣе Палата по поводу несоблюденія 1039 ст. X Т. 1 ч. въ концѣ рѣшенія прибѣгла къ такому выраженію по отношенію акта 1893 года: „допуская на время, что это актъ завѣщательный“, а это въ связи съ тѣмъ, что Палата не опровергала правильности вывода Суда, даетъ указаніе на то, что и Палата придерживается того же мнѣнія. Во всякомъ случаѣ, разъ выводъ Палаты о дѣйствительности акта 19-го іюля 1893 года не противорѣчитъ 1030 статьѣ X Т. ч. 1 Св. Зак., по коей нотаріальный актъ объ уничтоженіи завѣщанія подлежитъ совершенію по 84 ст. Полож. о нот. части при участіи двухъ свидѣтелей, а таковыми неопороченными свидѣтелями являются Тарновскій и Ходеръ, то одно неприведеніе соображеній о томъ, какимъ порядкомъ подлежатъ совершенію подобные акты, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Участіе въ актѣ 19-го іюля 1893 года третьяго свидѣтеля, Губина, излишне, а потому нѣтъ надобности останавливаться на разсмотрѣніи тѣхъ основаній, по коимъ Палата пришла къ заключенію, что свидѣтель этотъ не состоялъ съ нотаріусомъ въ указанныхъ 4 и 87 ст. Полож. о нотар. части отношеніяхъ; служилъ ли Губинъ, или не служилъ у нотаріуса Лобко-Лобановскаго—безразлично, ибо при совершеніи акта присутствовали, помимо его, еще два свидѣтеля. Второй поводъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія проситель видитъ въ нарушеніи Палатой 409 ст. Устава Гражданск. Судопроиз. и утверждаетъ, что на свидѣтелей Губина, Ходера и Тарновскаго, подписавшихъ актъ 19-го іюля 1893 года, онъ ссылался не въ опроверженіе содержанія акта, а въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе онаго. Утвержденіе это невѣрно. Проситель допросомъ этихъ свидѣтелей желалъ опровергнуть содержаніе самаго акта и установить, что, вопреки тому, что значится въ актѣ, актъ этотъ ни въ проектѣ, ни по внесеніи онаго въ книгу не былъ читанъ Уварову при свидѣтеляхъ, и свидѣтели Уварова не видѣли. Опровергать же содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ свидѣтелями, по точному и ясному смыслу 410 ст. Уст. Гр. Суд., за исключеніемъ споровъ о подлогѣ, нельзя. На это во время производства всего дѣла указывалъ отвѣтчикъ, пояснившій, что возражать противъ до-

проса свидѣтелей онъ не будетъ, разъ истецъ заявитъ споръ о подлогѣ, но послѣдній такого спора ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не заявилъ, и Палата, не принявъ, при отсутствіи извѣта о подлогѣ, свидѣтельскихъ показаній въ опроверженіе содержанія нотаріальнаго акта, поступила вполнѣ согласно требованію 410 стат. Уст. Гр. Судопр. и никакого нарушенія 409 ст. того-же Устава не допустила. Неосновательно также указаніе просителя, что обѣ стороны въ Окружномъ Судѣ просили о допросѣ свидѣтелей, и этотъ способъ доказательства первоначально былъ избранъ обоими тяжущимися. Отвѣтчикъ возражалъ въ судѣ противъ допроса свидѣтелей, ссылаясь на 410 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и указалъ на своихъ свидѣтелей условно, только на случай, если Окружный Судъ съ его возраженіемъ не согласится. Окружный Судъ допросилъ свидѣтелей сторонъ, но призналъ, что ими не доказаны указанныя истцомъ обстоятельства. Въ Судебной Палатѣ отвѣтчикъ, находя допущеніе Окружнымъ Судомъ свидѣтелей неправильнымъ, ходатайствовалъ объ исключеніи ихъ показаній изъ числа доказательствъ. Очевидно, такимъ образомъ, что увѣреніе истца, будто обѣ стороны избрали способъ доказательства посредствомъ свидѣтелей, опровергается данными дѣла. Третьимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія проситель считаетъ неправильную оцѣнку Палатой опредѣленія 13 января 1897 года, Кіевской-же Судебной Палаты по возбужденному противъ нотаріуса Лобко-Лобановскаго уголовному преслѣдованію и признаніе этого опредѣленія, какъ рѣшительнаго, обязательнымъ, въ силу 30 ст. Уст. Уголовн. Судопр., для суда гражданскаго. Какъ видно изъ дѣла, Окружный Судъ при постановленіи рѣшенія по настоящему иску сообщилъ о дѣйствіяхъ нотаріуса Лобко-Лобановскаго Предсѣдателю Суда. Судъ, по общему собранію отдѣленій, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ нотаріуса признаки преступленій по должности, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 466 и 468 ст. Улож. о нак., представилъ о возбужденіи преслѣдованія противъ Лобко-Лобановскаго Кіевской Судебной Палатѣ, которая 13 января 1897 года по 1 Гражданскому Департаменту въ распорядительномъ засѣданіи, найдя, что приписываемыя нотаріусу судомъ дѣянія составляютъ проступки, предусмотрѣнные 1 ч. 466 и 468 ст. Улож. о наказ., наказуемые по 410 и 3, 5 и 6 п. п. 65 ст. Улож., постановила: ходатайство Суда о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія оставить безъ послѣдствій, а производство по признакамъ упадающаго на Лобко-Лобановскаго обвиненія по 1 части 466 и 468 ст. Улож., за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года и 4 п. 16 ст. Уст. Уголовн. Суд., прекратить. По заслушаніи настоящаго иска 18-го декабря 1896 года, сама Судебная Палата остановилась на вопросѣ о томъ, было-ли при дисциплинарномъ производствѣ о нотаріусѣ Лобко-Лобановскомъ возбуждено противъ него уголовное преслѣдованіе и чѣмъ оно окончилось, и предоставила истцу это доказать. Вслѣдствіе этого истецъ въ засѣданіи 19 марта 1897 года представилъ удостовѣреніе Житомирскаго Окружнаго Суда о прекращеніи дисциплинарнаго производства о Лобко-Лобановскомъ, а отвѣтчикъ—опредѣленіе 13 января 1897 года, причемъ первый указалъ, что такъ какъ въ подлежащемъ судѣ не было изслѣдованія спорнаго акта, то въ настоящее время Палата ничѣмъ не связана въ своемъ сужденіи о силѣ и значеніи такового и что нотаріальный актъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ не только, когда на-лицо преступленіе нотаріуса, но и вслѣдствіе ошибки послѣдняго. Отвѣтчикъ-же вновь подтвердилъ, что истцу остается заявить по 555 ст. Уст. Гр. Судопроизв. споръ о подлогѣ или отказаться отъ желанія обойти категорическій запретъ, выраженный въ 410 ст. Уст. Гр. Судопр., опровергать свидѣтелями содержаніе нотаріальныхъ актовъ. Судебная Палата признала, что всѣ тѣ обвиненія, которыя представлены истцомъ противъ нотаріуса Лобко-Лобановскаго, были предметомъ сужденія какъ общаго собранія Окружнаго Суда, такъ и Судебной Палаты, и отвергнуты опредѣленіемъ 13-го января 1897 года, какъ не заключающія въ себѣ преступленія, предусмотрѣннаго 466 и 468 ст. Улож. о нак., и что такое заключеніе, какъ въ виду 30 статьи Уст. Уголовн. Судопр., такъ и въ порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ, относясь всецѣло къ составу преступленія, обязательно для суда гражданскаго, такъ какъ выражено хотя и въ распорядительномъ

засѣданіи Палаты, по рѣшительнымъ опредѣленіемъ. Хотя выводъ Палаты о томъ, что опредѣленіемъ 13 января 1897 года въ дѣйствіяхъ нотаріуса не усмотрѣно признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 466 и 468 ст. Улож. о наказ., противорѣчитъ точному и буквальному смыслу означеннаго опредѣленія, по коему отвергнута наличность преступленія, предусмотрѣннаго только 2 ч. той-же 466 ст. Улож., но усмотрѣны признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. той-же 466 ст., а заключеніе Палаты объ обязательности по 30 ст. Устава Угол. Судопроизв. для суда гражданскаго, состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленія о прекращеніи дѣла по 16 ст. Устава Угол. Судопроизв., невѣрно, такъ какъ при такихъ условіяхъ судъ гражданскій не лишенъ права установить наличность событія, заключающаго въ себѣ признаки уголовнаго преступленія или проступка и послужившаго основаніемъ къ предъявленію иска; тѣмъ не менѣе всѣ соображенія Палаты, касающіяся проступка или преступленія нотаріуса Лобко-Лобановскаго, не имѣютъ, по нижеприведеннымъ основаніямъ, для дѣла значенія, и неправильность оныхъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Проситель, указавъ на извращеніе Палатою смысла опредѣленія 13 января 1897 года и на то, что при прекращеніи, за силою Всемилостивѣйшаго манифеста, преслѣдованія противъ нотаріуса Палатѣ тѣмъ болѣе надлежало войти въ обсужденіе значенія нарушенія 95, 104 и 105 ст. Нотар. Полож. для иска Казаревича, ибо прекращеніемъ преслѣдованія по вышеуказанной причинѣ создано такое же положеніе, какое наступаетъ при снятіи отвѣтственности въ случаѣ покрытія оной давностью или смертью обвиняемаго, оспариваетъ правильность мнѣнія Палаты о невозможности допустить трехъ свидѣтелей въ подтвержденіе неисполненія предписанныхъ закономъ формальностей при совершеніи нотаріальныхъ актовъ, вопреки засвидѣтельствованію нотаріуса, и высказываетъ, что судъ гражданскій, убѣдившись чрезъ трехъ свидѣтелей, что, вопреки удостовѣренію нотаріуса, формальности, установленныя закономъ для нотаріальныхъ актовъ, не исполнены, и опредѣливъ силу этихъ актовъ въ отношеніи предмета спора, можетъ затѣмъ сообщить о дѣйствіяхъ нотаріуса, куда слѣдуетъ; что вопросъ о винѣ нотаріуса и его показаніи для суда гражданскаго безразличенъ, ибо нотаріусъ можетъ быть признанъ виновнымъ и понести наказаніе, а спорный актъ—остаться въ силѣ и наоборотъ; что суду гражданскому надлежитъ лишь удостовѣриться, имѣли ли мѣсто утверждаемые факты, и опредѣлить ихъ вліяніе на исходъ процесса; насколько же въ этихъ фактахъ есть вина нотаріуса и какое его должно постигнуть возмездіе, это въ спорѣ о правѣ гражданскомъ—вопросъ праздный; что примѣнять къ такого рода спорамъ 8 ст. Уст. Гражд. Судопр. нѣтъ основанія, такъ какъ разрѣшеніе гражданскаго спора зависитъ не отъ установленія вины нотаріуса, а отъ установленія фактовъ, которые могутъ быть добыты судомъ гражданскимъ; что по 8 ст. Устава не одно голословное заявленіе сторонъ служитъ поводомъ пріостановленія дѣла, а обстоятельства онаго, т.-е. нѣчто имѣющее вѣроятность, въ чемъ убѣдился судъ и что, очевидно, въ опредѣленіи 13-го января Судебная Палата такъ понимала разсматриваемый вопросъ, требуя, предварительно преданія суду нотаріуса, установленія гражданскихъ послѣдствій нарушеній 95, 104 и 105 статей Нотар. Полож. и ставя въ зависимость отъ этихъ нарушеній уголовное преслѣдованіе. Въ сущности проситель, коснувшись неправильнаго примѣненія 30 статьи Устава Угол. Судопр. и заявляя, что Палата тѣмъ болѣе должна была допросить свидѣтелей, что уголовное преслѣдованіе прекращено, вновь въ этой части кассац. жалобы настаиваетъ на неправильности отказа Палаты въ провѣркѣ дѣйствій нотаріуса свидѣтельскими показаніями и развиваетъ прежніе свои доводы въ опроверженіе мнѣнія Палаты по этому предмету, а опредѣленію 13-го января 1897 года въ отношеніи настоящаго спора никакого значенія не придаетъ, утверждая, что разрѣшеніе спора не зависитъ отъ совершенія или несовершенія нотаріусомъ преступленія; что 8 ст. Уст. Гр. Судопр. къ этому спору не примѣнима, что сперва судъ гражданскій долженъ разрѣшить значеніе акта 19 іюля 1893 года, а уже затѣмъ сообщить кому слѣдуетъ о дѣйствіяхъ нотаріуса и, наконецъ, что въ опредѣленіи 13 января Палата по-

ставила возбужденіе преслѣдованія нотаріуса въ зависимость отъ опредѣленія гражданскихъ послѣдствій нарушенія 95, 104 и 105 статей Полож. о нотар. части. Въ виду приводимыхъ просителемъ доводовъ, соображенія Палаты о томъ, что, за прекращеніемъ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, она не можетъ ни пріостановить производства по 8 ст. Уст. Гр. Суд., ни входить въ провѣрку, совершено ли нотаріусомъ преступленіе по должности, не имѣютъ значенія, ибо самъ проситель утверждаетъ, что признаніе акта недѣйствительнымъ не находится въ зависимости отъ совершенія нотаріусомъ преступленія и должно послѣдовать ранѣе возбужденія противъ нотаріуса преслѣдованія. Отказъ же Палаты въ допросѣ свидѣтелей, какъ клонившійся къ опроверженію содержанія нотаріальнаго акта, послѣдовалъ на точномъ основ. 410 стат. Устава Гр. Суд. и, какъ уже сказано выше, правильно, ибо спора о подлогѣ истецъ не заявлялъ, несмотря на постоянныя указанія отвѣтчика, что лишь при такомъ извѣтѣ о подлогѣ можетъ быть допущенъ допросъ свидѣтелей. Точно также при обсужденіи Окружнымъ Судомъ и Судебной Палатой отвѣтственности нотаріуса Лобко-Лобановскаго въ уголовномъ порядкѣ обвиненія въ должностномъ подлогѣ къ нему не предъявлялось. Прекращеніе, по 16 ст. Устава Угол. Судопр., преслѣдованія противъ нотаріуса по обвиненію его не въ подлогѣ, а въ иномъ преступленіи по должности, даже если бы проситель не оспаривалъ преждевременности этого возбужденія и зависимости разрѣшенія гражданскаго спора отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, не давало бы основанія суду гражданскому при разрѣшеніи иска, предъявленнаго къ третьему лицу о недѣйствительности нотаріальнаго акта, а не къ нотаріусу по поводу допущенныхъ имъ неправильныхъ судебныхъ дѣйствій, допрашивать свидѣтелей, которые подъ предлогомъ разъясненія неправильныхъ, подлежавшихъ въ уголовномъ или дисциплинарномъ порядкѣ преслѣдованію, дѣйствій нотаріуса, опровергали бы содержаніе нотаріальнаго акта, вопреки категорическому воспрещенію 410 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Не нарушая этой статьи, судъ гражданскій по иску къ третьему лицу, а не къ нотаріусу, могъ прибѣгнуть къ допросу свидѣтелей лишь въ случаѣ прекращенія, по 16 ст. Устава Угол. Судопроизвод., дѣла по обвиненію нотаріуса въ подлогѣ (462 ст. Улож. о наказ.), а не въ иномъ какомъ преступленіи по должности. Какъ на послѣдній поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, повѣренный Казаревича указываетъ на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр. уклоненіемъ ея отъ разсмотрѣнія довода о душевномъ состояніи Уварова потому, что, будто-бы, онъ, проситель, отъ онаго отказался, тогда какъ въ апелляц. жалобѣ никакого отказа нѣтъ и соображенія Палаты не находятъ себѣ оправданія въ производствѣ дѣла; но и это указаніе нельзя признать заслуживающимъ уваженія. Послѣ постановленія Окружнымъ Судомъ о провѣркѣ доказательствъ умственнаго состоянія Уварова чрезъ допросъ свидѣтелей и истребованіе заключенія свѣдущихъ людей, повѣренный истца проспалъ опредѣленіе Суда въ исполненіе не приводить и въ засѣданіи Суда 3 мая 1896 года заявилъ, что доказывать существованіе психическаго недуга Уварова для истца невозможно и нравственно стѣснительно и что заявленіе о душевной ненормальности было сдѣлано въ болѣе скромныхъ размѣрахъ: указывалось на слабость воли Уварова въ смыслѣ апатіи къ жизни вслѣдствіе болѣзни рака. Въ виду такого заявленія Окружный Судъ къ провѣркѣ доказательствъ не приступалъ. Въ апелляціи Казаревичъ заявилъ, что его повѣренный отказался отъ изслѣдованія вопроса о психическомъ состояніи Уварова, въ виду затруднительности такой провѣрки и затяжки дѣла, по что онъ всегда придавалъ большое значеніе состоянію апатіи, угнетенія и слабости воли Уварова, при каковыхъ условіяхъ было особенно важно соблюденіе всѣхъ формальностей, и что на это состояніе дѣлали указанія его повѣренные, каковыя поддерживаетъ и онъ и представитъ подробныя объясненія въ Палатѣ. Въ засѣданіи же Палаты 18 декабря 1897 г. повѣренный истца заявилъ относительно отсутствія ума и твердой памяти Уварова, что онъ поддерживаетъ апелляц. жалобу и ничего къ ней прибавить не можетъ. Сдѣланный при такихъ обстоятельствахъ выводъ Палаты, что Казаревичъ отказался отъ разслѣдованія вопроса о душевномъ состояніи Уварова въ моментъ

совершенія акта объ уничтоженіи завѣщанія, нельзя признать основаннымъ на извращеніи обстоятельствъ дѣла, а засимъ выводъ этотъ, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Казаревича, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1901 г. марта 21 дня. Прошеніе пов. бароновъ Корфъ, прис. пов. Хартулари, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску дворянина Николая Россетера къ баронамъ Корфамъ о правѣ собственности на $^{6}/_{7}$ частей имѣнія „Ляуданишки“ и по встрѣчному иску отвѣтчиковъ съ Николаю Россетеру о признаніи завѣщанія Маріи Россетеръ недѣйствительнымъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ: заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора П. И. Коробьинъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, заключаются въ слѣдующемъ: Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 23 декабря 1872 года, согласно ходатайству генералъ-маіора Ѳеодора Россетера и его жены Маріи объ усыновленіи ими воспитанника ихъ Николая, дозволено сему послѣднему принять фамилію его воспитателей и пользоваться правами ихъ состоянія, но безъ правъ наслѣдованія въ родовомъ ихъ имѣніи. 15 мая 1890 года Марія Россетеръ, урожденная баронесса Корфъ, умерла, оставивъ завѣщаніе, въ декабрѣ 1857 года совершонное крѣпостнымъ порядкомъ въ бывшей С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда, коимъ она все движимое имущество и благопріобрѣтенное помѣщичье имѣніе „Ляуданишки“ съ фольваркомъ „Кеаверіново“, Витебской губ., завѣщала въ собственность своему мужу Ѳеодору Россетеру. Это завѣщаніе было представлено 14 іюня 1890 года въ Витебскій Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію, но Судъ безъ представленія ему удостовѣренія отъ витебскаго губернатора о непольскомъ происхожденіи генерала Россетера, коему завѣщано недвижимое имѣніе въ Витебской губерніи, не нашелъ возможнымъ войти, на основаніи 1066^{2} ст. 1 ч. X Т., въ разсмотрѣніе законности завѣщательнаго распоряженія Маріи Россетеръ, и потому при настоящихъ условіяхъ, признавая прошеніе Ѳ. Россетера объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію неподлежащимъ удовлетворенію, 5 апрѣля 1891 года постановилъ: оставить оное безъ послѣдствій. Послѣ сего опредѣленіемъ Витебскаго Окружнаго Суда 24 января 1892 года къ имуществу умершей Маріи Россетеръ, за выдѣломъ мужу покойной, Ѳеодору Россетеру, $^{1}/_{7}$ части недвижимаго имѣнія и $^{1}/_{4}$ части движимаго, утвержденъ въ правахъ наслѣдства усыновленный сынъ ея Николай Россетеръ. Но вслѣдъ затѣмъ родной братъ наслѣдодательницы, баронъ Модестъ Корфъ, въ маѣ 1892 года предъявилъ въ Витебскомъ Окружномъ Судѣ къ Николаю Россетеру искъ о правахъ наслѣдства на $^{6}/_{7}$ частей имѣнія „Ляуданишки“. Искъ этотъ, основанный на томъ, что Николаю Россетеру, по силѣ Высочайшаго указа 23 декабря 1872 года объ его усыновленіи, не предоставлено права на наслѣдованіе послѣ усыновителей, окончился рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты 13 декабря 1894 года въ пользу дѣтей умершаго истца, Карла и Изабеллы Корфовъ. Впослѣдствіи къ тому-же имѣнію, кромѣ названныхъ дѣтей барона Модеста Корфа, утвердились въ правахъ наслѣдства въ соотвѣтствующихъ законныхъ доляхъ: второй братъ Маріи Россетеръ—баронъ Викторъ Корфъ, дѣти умершаго третьяго ея брата Александра Корфа—сыновья Оскаръ-Александръ-Людвигъ и Александръ-Викторъ-Карлъ и дочь Марія-Терезія-Кеаверія, и вдова покойнаго—баронесса Елизавета-Софія Корфъ. По смерти Ѳеодора Россетера, послѣдовавшей 13 декабря 1892 года, Виленскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 11-го октября 1893 года ко всему имуществу умершаго утвердилъ въ правахъ наслѣдства усыновленнаго сына его—Николая Россетера. Затѣмъ Николай Россетеръ, заручившись удостовѣреніемъ витебскаго губернатора отъ 9 декабря 1897 г.

№ 7443, о томъ, что покойный генералъ Ѳеодоръ Россетеръ есть лицо англійскаго происхожденія, ходатайствовалъ объ утвержденіи къ исполненію завѣщанія Маріи Россетеръ, право на наслѣдство послѣ которой онъ получилъ, какъ правопреемникъ Ѳеодора Россетера, и Витебскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 18 іюня 1898 года удовлетворилъ таковое ходатайство. Основываясь на опредѣленіи Виленскаго Окружнаго Суда отъ 11 октября 1893 г. и на завѣщаніи Маріи Россетеръ, Николай Россетеръ 24 ноября 1898 года предъявилъ въ Витебскомъ Окружномъ Судѣ къ баронамъ Корфамъ искъ о присужденіи ему 6/7 частей всего имѣнія „Ляуданишки“, съ фольваркомъ „Ксавериново“, съ доходами съ этого имѣнія со дня предъявленія иска, и объ изъятіи этого имѣнія изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передачѣ такового въ его, истца, владѣніе. Съ своей стороны бароны Корфы предъявили къ Николаю Россетеру встрѣчный искъ, требуя признать недѣйствительнымъ завѣщаніе Маріи Россетеръ и опредѣленіе Витебскаго Окружнаго Суда отъ 18 іюня 1898 года объ утвержденіи сего завѣщанія. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 19 марта 1899 года удовлетворилъ первоначальный искъ и отказалъ во встрѣчномъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Хартулари, разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ 13 декабря 1899 года нашла, что дворянинъ Николай Россетеръ право свое на отыскиваемыя имъ изъ владѣнія бароновъ Корфовъ 6/7 частей имѣнія „Ляуданишки“, съ фольваркомъ „Ксавериново“ и ихъ принадлежностями основываетъ: а) на завѣщаніи, совершенномъ крѣпостнымъ порядкомъ 4 декабря 1857 года и утвержденномъ къ исполненію опредѣленіемъ Витебскаго Окружнаго Суда отъ 18 іюня 1898 года, коимъ означенное имѣніе переказано Маріею Россетеръ въ собственность мужу своему Ѳеодору Россетеру, и б) на опредѣленіи Виленскаго Окружнаго Суда отъ 11 октября 1893 года объ утвержденіи его, Николая Россетера, въ правахъ наслѣдства ко всему имуществу генерала отъ инфантеріи Ѳеодора Россетера. Такимъ образомъ, совокупностью этихъ данныхъ представляется вполнѣ установленнымъ (457 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 699 и прим. Т. X ч. 1) то основаніе, изъ котораго выводится требованіе о признаніи за истцомъ права собственности на цѣлое имѣніе „Ляуданишки“, съ фольваркомъ „Ксавериново“, а слѣдовательно, и на спорныя 6/7 частей его имѣнія. Несмотря, однако, на это обстоятельство, повѣренные отвѣтной стороны въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ, въ опроверженіе правъ Н. Россетера на отыскиваемое имъ имѣніе, принадлежащее ему въ силу наслѣдственнаго права послѣ Ѳ. Россетера, и въ подкрѣпленіе своего встрѣчнаго иска о недѣйствительности завѣщанія Маріи Россетеръ отъ 4 декабря 1857 года и опредѣленія Витебскаго Окружнаго Суда отъ 18 іюня 1898 года объ утвержденіи сего завѣщанія, заявляютъ: а) что означенное завѣщаніе и опредѣленіе Витебскаго Окружнаго Суда противорѣчатъ закону 10-го декабря 1865 года, вслѣдствіе того, что ими устанавливается право собственности на недвижимое имѣніе въ западномъ краѣ лица польскаго происхожденія, Ѳ. Россетера, и б) что это опредѣленіе Витебскаго Окружнаго Суда противорѣчитъ законоположеніямъ, устанавливающимъ срокъ для явки завѣщаній и порядокъ заявленія вторичныхъ ходатайствъ объ утвержденіи завѣщаній къ исполненію. Обсужденіе этихъ возраженій бароновъ Корфовъ съ соотвѣтствующими узаконеніями показываетъ слѣдующее: законъ (2 примѣч. къ ст. 698 Т. X ч. 1) воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдованія по закону. Присутственныя-же мѣста и должностныя лица при утвержденіи и совершеніи актовъ на переходъ имѣній удостовѣряются въ томъ, что лица, пріобрѣтающія недвижимыя имѣнія по симъ актамъ, не суть польскаго происхожденія, лишь на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ мѣстными губернаторами или генералъ-губернаторами (4 прим. къ ст. 698 Т. X ч. 1). При наличности, такимъ образомъ, удостовѣренія мѣстнаго губернатора о непольскомъ происхожденіи даннаго лица, ходатайствующаго объ утвержденіи акта на переходъ недвижимаго имѣнія, судебныя установленія должны принимать въ руководство при опредѣленіи происхожденія этого лица сказанное удостовѣреніе безусловно, такъ какъ опре-

дѣленіе происхожденія по національностямъ, за силою вышеозначенныхъ узаконеній, въ кругъ дѣятельности судебныхъ мѣстъ не входитъ. Засимъ, такъ какъ подобнаго рода удостовѣренія губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ (438 ст. Уст. Гр. Суд.), то разсмотрѣніе ихъ внутренняго содержанія (456 статья Устава Гр. Суд.) и ихъ толкованіе по стольку, по скольку это представляется необходимымъ къ разрѣшенію спорнаго обстоятельства въ дѣлѣ относительно права даннаго лица по его происхожденію пріобрѣтать внѣ порядка наслѣдованія по закону недвижимыя имѣнія въ западномъ краѣ, лежитъ, по силѣ 456 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, на обязанности судебныхъ установленій. Въ настоящемъ дѣлѣ происхожденіе Ѳеодора Россетера, коему жена его, Марія Россетеръ, завѣщала въ собственность недвижимое имѣніе въ Витебской губерніи, установлено удостовѣреніемъ Витебскаго губернатора отъ 9-го декабря 1897 года № 7443. Въ этомъ удостовѣреніи поясненно, что покойный Ѳ. Россетеръ есть лицо англійскаго происхожденія. Сопоставленіе этого удостовѣренія съ утвержденіями отвѣтчиковъ, барономъ Корфовъ, приводитъ къ убѣжденію, что Ѳ. Россетеръ, будучи лицомъ англійскаго происхожденія, согласно удостовѣренію Витебскаго губернатора, не можетъ быть, какъ правильно заключилъ Окружный Судъ, съ коимъ соглашается и Палата, причисленъ къ числу лицъ польскаго происхожденія. Вслѣдствіе сего на Ѳ. Россетера законъ 10-го декабря 1865 года распространяться не можетъ, и потому Витебскій Окружный Судъ, въ виду вышеупомянутаго удостовѣренія Витебскаго губернатора, утвердивъ завѣщаніе Маріи Россетеръ къ исполненію, не нарушилъ вышеприведеннаго закона ни въ отношеніи самаго перехода означеннаго въ семъ завѣщаніи недвижимаго имѣнія къ Ѳ. Россетеру, ни же въ отношеніи установленія того обстоятельства, что Ѳ. Россетеръ былъ лицо непольскаго происхожденія, ибо это послѣднее заключеніе истекаетъ изъ разсмотрѣнія и истолкованія буквальнаго смысла удостовѣренія Витебскаго губернатора за № 7443. Указаніе барономъ Корфовъ въ апелляціонной жалобѣ на то обстоятельство, что Ѳ. Россетеръ совмѣщалъ въ своемъ лицѣ двоякое англійско-польское происхожденіе, вслѣдствіе того, что англійскаго происхожденія были лишь отдаленные его предки, дѣдъ же его, поселившись въ Могилевской губерніи во время принадлежности ея польскому государству, усвоилъ себѣ польскую національность, представляется голословнымъ и опровергается представленными къ дѣлу данными. Такъ, изъ опредѣленія Бѣлорусско-Могилевскаго дворянскаго депутатскаго собранія отъ 26-го марта 1826 года оказывается, что предки Ѳ. Россетера принадлежали къ англійскому дворянству; что одинъ изъ этихъ предковъ, Ѳаддей или Ѳеодоръ, прадѣдъ наслѣдодателя, генерала отъ инфантеріи Ѳеодора Россетера, прибывъ въ Россію, поступилъ въ военную службу, и, возпамѣрившись остаться въ сословіи дворянъ Могилевской губерніи, въ 1787 году пріобрѣлъ въ предѣлахъ сей губерніи недвижимое имѣніе, которое перешло засимъ къ сыну его Ѳеодору, женившемуся на дворянкѣ Черниговской губерніи, дочери поручика Аграфенѣ Малявкиной, отъ которыхъ и родился и наслѣдодатель Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Россетеръ, и что родъ Россетеровъ причисленъ къ россійскому дворянству, какъ въ виду доказательствъ, устанавливающихъ принадлежность Россетеровъ къ англійскому дворянству, такъ и въ виду представленнаго патента, выданнаго изъ военной коллегіи 28 января 1796 года за № 6247. А посему, и имѣя въ виду, что въ этомъ опредѣленіи не содержится никакихъ указаній на то, что кто-либо изъ родоначальниковъ рода Россетеровъ получилъ по дѣйствующимъ въ Польшѣ законоположеніямъ грамоту, сопричисляющую къ числу дворянъ (шляхты) польскаго государства; что нахожденіе одного изъ Россетеровъ въ рядахъ польскаго войска и полученіе имъ патента отъ 1 января и 15 ноября 1771 г. на чинъ поручика и капитана войскъ польскихъ не свидѣтельствуетъ еще о томъ, что онъ былъ польскаго происхожденія, ибо въ рядахъ польскихъ войскъ могли служить и иностранцы; что недвижимое имѣніе въ Могилевской губерніи Ѳеодоръ Россетеръ пріобрѣлъ въ то время, когда Могилевская губернія входила уже въ составъ Россійской Имперіи; что, слѣдовательно, Ѳаддей или Ѳеодоръ Россетеръ, родоначальникъ наслѣдодателя, къ числу

коренныхъ владѣльцевъ изъ польской шляхты причисленъ быть не можетъ и что наслѣдодатель Ѳеодоръ Россетеръ родился отъ отца англійскаго происхожденія и матери православной и русской (Аграфены Малявкиной), Судебная Палата нашла, что утвержденіе бароновъ Корфовъ о томъ, что генералъ отъ инфантеріи Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Россетеръ совмѣщалъ въ себѣ англійское и польское происхожденіе вмѣстѣ, должно быть отвергнуто. Что же касается до ссылки бароновъ Корфовъ на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что генералъ отъ инфантеріи Ѳеодоръ Россетеръ усвоилъ себѣ польскія тенденціи и польскую національность, то допросъ сихъ свидѣтелей представляется излишнимъ, какъ въ виду вышеприведеннаго удостовѣренія Витебскаго губернатора, не подлежащаго провѣркѣ, такъ и въ виду того, что убѣжденія даннаго лица и его образъ мыслей не устанавливаютъ принадлежности его къ той или другой національности, и вообще убѣжденіе и образъ мыслей не могутъ быть устанавливаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ болѣе, что, какъ разъяснилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1891 года № 110 и 1899 г. № 29), ограниченіе въ правѣ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ западномъ краѣ создано единственно только по происхожденію, но не по вѣроисповѣдному началу, а слѣдовательно, и не по убѣжденію и образу мыслей. Засимъ, то обстоятельство, что въ представленномъ истцомъ удостовѣреніи не имѣется спеціальнаго указанія на то, что Ѳеодоръ Россетеръ въ правѣ былъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ предѣлахъ Витебской губерніи, не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, ибо при переходѣ недвижимаго имѣнія по завѣщанію достаточно удостовѣрить одно то обстоятельство, что данное лицо не есть лицо польскаго происхожденія, итти же далѣе сего представлялось бы несоотвѣтствующимъ истинному требованію закона 10-го декабря 1865 года, по разуму котораго для установленія права на переходъ къ данному лицу недвижимаго имѣнія въ силу завѣщанія требуется одно лишь удостовѣреніе подлежащей по закону 27 декабря 1884 года правительственной власти о происхожденіи лица, въ пользу коего составлено завѣщаніе, ибо при наличности такого удостовѣренія устраняется тотъ запретъ, который ограничиваетъ переходъ даннаго имѣнія къ лицу, указанному въ завѣщаніи. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ удостовѣреніе Витебскаго губернатора о томъ, что Ѳ. Россетеръ, въ пользу коего жена его, Марія Россетеръ, завѣщаніемъ отъ 4 декабря 1857 года переказала имѣніе свое „Ляудашники“ въ Витебской губ., принадлежитъ къ числу лицъ англійскаго происхожденія, устранило возможность примѣнить къ нему законъ 10-го декабря 1865 года, то принятіемъ къ утвержденію сего завѣщанія Окружный Судъ не нарушилъ этого закона. Такимъ образомъ, приведенныя соображенія устраняютъ вышеупомянутыя возраженія отвѣтчиковъ и опровергаютъ правильность встрѣчнаго иска бароновъ Корфовъ. Возраженіе бароновъ Корфовъ противъ законной силы завѣщанія Маріи Россетеръ и опредѣленія Витебскаго Окружнаго Суда, основанное на пропускѣ установленнаго въ законѣ срока на представленіе этого завѣщанія въ судъ для утвержденія къ исполненію, должно быть устранено вслѣдствіе того, что оно устанавливаетъ собою споръ противъ завѣщанія Маріи Россетеръ по основанію, не положенному баронами Корфами въ числѣ основаній встрѣчнаго ихъ иска при его предъявленіи, а по закону (332 и 743 ст. Уст. Гражд. Судопр.) требованія истца по новымъ основаніямъ, въ исковомъ прошеніи не указаннымъ и приведеннымъ лишь въ апелляціонной жалобѣ, не допускаются вовсе. Независимо отъ сего, это новое основаніе встрѣчнаго требованія бароновъ Корфовъ къ уничтоженію завѣщанія Маріи Россетеръ не заслуживаетъ уваженія и по своему существу, если согласиться съ доводами бароновъ Корфовъ, что оно является однимъ изъ доказательствъ или возраженій противъ законной силы и значенія этого завѣщанія, и войти въ его разсмотрѣніе. Дѣйствительность завѣщаній законъ (1062, 1063 и 1065 ст. X Т. 1 ч.) ставитъ въ зависимость отъ представленія оныхъ въ судъ въ назначенный срокъ. Этотъ срокъ установленъ для лицъ, пребывающихъ въ предѣлахъ Россіи, годичный и для находящихся за границею—двухгодичный. Духовное завѣщаніе Маріи Россетеръ, согласно требованію приведеннаго закона, было

представлено въ Витебскій Окружный Судъ до истеченія годичнаго срока со дня смерти завѣщательницы. Хотя засимъ просьба Ѳеодора Россетера объ утвержденіи сего завѣщанія Окружнымъ Судомъ, по опредѣленію отъ 5-го апрѣля 1891 года, была оставлена безъ послѣдствій, въ виду отсутствія удостовѣренія Витебскаго губернатора о непольскомъ происхожденіи Ѳ. Россетера, но такъ какъ отказъ суда былъ условнымъ, какъ это слѣдуетъ изъ заключительныхъ словъ опредѣленія Суда, гдѣ говорится, что просьба объ утвержденіи завѣщанія Маріи Россетеръ не подлежитъ удовлетворенію „при настоящихъ условіяхъ“, т.-е. при отсутствіи удостовѣренія Витебскаго губернатора о происхожденіи Ѳ. Россетера, и такъ какъ вышеприведенныя узаконенія требуютъ лишь представленія въ годичный срокъ завѣщанія въ судъ, а не утвержденія его въ сей же срокъ, то для того, чтобы судъ могъ войти въ разсмотрѣніе законности распоряженій завѣщателя по 1066[2] стат. 1 ч. X Т., необходимо было устранить указанныя въ опредѣленіи Окружнаго Суда отъ 5-го апрѣля 1891 года препятствія представленіемъ упомянутаго въ семъ опредѣленіи удостовѣренія Витебскаго губернатора. Устраненіе встрѣченныхъ судомъ затрудненій къ разсмотрѣнію законности распоряженій завѣщателей не ограничено срокомъ, слѣдовательно, оно можетъ совершиться въ предѣлахъ срока, погашающаго по закону всякое право, конечно, при условіи представленія завѣщанія въ судъ до истеченія срока, установленнаго въ ст. 1063 Т. X ч. 1-й, а потому то обстоятельство, что исправленіе замѣченныхъ судомъ недостатковъ по предмету непредставленія въ судъ предустановленнаго закономъ доказательства о происхожденіи лица, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, препятствующихъ суду войти въ сужденіе о правоспособности Ѳ. Россетера, послѣдовало лишь въ 1898 году и притомъ послѣ смерти послѣдняго, его наслѣдникомъ, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ въ виду представленія вышеупомянутаго завѣщанія въ судъ при жизни Ѳ. Россетера и въ виду опредѣленія Виленскаго Окружнаго Суда отъ 11 октября 1893 года, установившаго наслѣдственныя права Николая Россетера, послѣдній имѣлъ, за силою 1101 ст. 1 части X Тома, право восполнить вышеозначенный недостатокъ и ходатайствовать предъ судомъ объ утвержденіи завѣщанія Маріи Россетеръ. Посему опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 18-го іюня 1898 года должно быть признано нарушающимъ ни основного правила, выраженнаго въ 1063 ст. Тома X ч. 1, объ срокъ на представленіе духовнаго завѣщанія былъ соблюденъ ниже правила, изображеннаго въ ст. 1066[11] Тома X ч. 1, такъ какъ при отсутствіи опредѣленія Окружнаго Суда объ окончательномъ отказѣ утвердить завѣщаніе Маріи Россетеръ къ исполненію ни Ѳеодору Россетеру, ни засимъ наслѣднику его, Николаю Россетеру, не представлялось основанія требовать утвержденія сего завѣщанія въ судебномъ порядкѣ. Устранивъ, такимъ образомъ, тѣ доводы барона Корфова, по коимъ они признаютъ недѣйствительность завѣщанія Маріи Россетеръ, на основаніи котораго истецъ, Николай Россетеръ, считаетъ имѣніе „Ляужишки“ перешедшимъ въ собственность къ его наслѣдодателю, и переходя засимъ къ разсмотрѣнію послѣдующихъ возраженій барона Корфова противъ права Н. Россетера на наслѣдованіе въ имуществѣ наслѣдодателя его, Ѳ. Россетера, Судебная Палата нашла, что отвѣтчики, бароны Корфы, эти возраженія свои строятъ на рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, изложенномъ въ указѣ, данномъ Судебной Палатѣ 11-го октября 1894 года, въ которомъ разъяснено, что Николаю Россетеру, по силѣ Высочайшаго указа 23-го декабря 1872 года объ его усыновленіи, никакихъ наслѣдственныхъ по закону правъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ его усыновителей не предоставлено. Въ отношеніи сего спора обстоятельства дѣла показываютъ, что упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената не можетъ оказывать существеннаго вліянія на судьбу настоящаго дѣла. Рѣшеніе это послѣдовало по спору, возбужденному барономъ Модестомъ Корфомъ (братомъ завѣщательницы Маріи Россетеръ) противъ наслѣдственныхъ правъ Николая Россетера, хотя и на то же самое имущество, которое служитъ предметомъ настоящаго дѣла, но на основаніяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ основаніями настоящаго дѣла. Въ первомъ дѣлѣ

шелъ споръ о наслѣдствѣ послѣ Маріи Россетеръ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ хотя и о томъ же имуществѣ Маріи Россетеръ, но уже какъ объ имуществѣ, принадлежащемъ Ѳеодору Россетеру и перешедшемъ къ Николаю Россетеру по праву наслѣдованія послѣ сего послѣдняго. Причемъ, въ первомъ случаѣ Н. Россетеръ основывалъ право свое на спорное имущество единственно только на Высочайшемъ указѣ 23 декабря 1872 г. объ его усыновленіи Маріею Россетеръ, а въ настоящемъ дѣлѣ права свои на наслѣдство послѣ Ѳ. Россетера устанавливаетъ силою закона 12-го марта 1891 года. Означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената, какъ послѣдовавшее при фактической сторонѣ дѣла, вполнѣ отличной отъ такой же стороны даннаго дѣла, не можетъ служить руководящимъ началомъ для разрѣшенія настоящаго спора. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что Высочайшее повелѣніе 23 декабря 1872 года никакихъ правъ наслѣдованія по закону Николаю Россетеру не представило въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ его усыновителей и что по общимъ законамъ Имперіи, изображеннымъ въ ст. 147 и 1119 Т. X ч. 1, съ усыновленіемъ въ сословіи потомственныхъ дворянъ не сопрягается никакого преимущества въ правахъ наслѣдованія, коимъ усыновленные пользуются лишь въ той мѣрѣ, въ какой таковое принадлежитъ имъ по рожденію. Это указаніе, силою котораго Н. Россетеръ былъ лишенъ права наслѣдовать въ имѣніи усыновившей его Маріи Россетеръ, было измѣнено закономъ 12-го марта 1891 года въ томъ смыслѣ, что усыновленнымъ даровано право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ своего усыновителя (ст. 156¹, по продолж. 1895 г., Т. X ч. 1). А такъ какъ наслѣдство послѣ Ѳеодора Россетера открылось при дѣйствіи сего новаго закона, то Н. Россетеръ имѣлъ полное право требовать себѣ наслѣдство послѣ Россетера, и вышеприведенный Высочайшій указъ 23 декабря 1872 года и разъясняющее оный рѣшеніе Правительствующаго Сената не могутъ служить нынѣ основаніемъ къ опроверженію правъ Н. Россетера на отыскиваемыя имъ $^{6}/_{7}$ частей имѣнія „Ляуданишки“, какъ наслѣдственнаго послѣ Ѳеодора Россетера. Что же касается возможности примѣненія закона 12 марта 1891 года (ст. 156¹ по продол. 1895 года Т. X ч. 1) къ настоящему дѣлу въ виду того, что усыновленіе Николая Россетера послѣдовало ранѣе изданія сего закона, то этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. По силѣ Основныхъ Государственныхъ Законовъ (ст. 72 Т. I ч. 1 Св. Зак., изд. 1892 года), законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, а по ст. 60 и 61 судъ обязанъ примѣнять законъ, имѣющій силу въ то время, когда совершилось дѣйствіе, изъ коего дѣло возникло. Изъ сего слѣдуетъ, что такъ какъ законъ (147 ст. 1 ч. X Тома), лишавшій усыновленнаго въ сословіи потомственныхъ дворянъ права наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя, въ 1891 году былъ отмѣненъ и взамѣнъ онаго былъ изданъ новый, предоставляющій право наслѣдованія усыновленнымъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителей, то прежній законъ (147 стат. 1 ч. X Тома) долженъ почитаться утратившимъ свое дѣйствіе, и потому судъ долженъ опредѣлять и ограждать право наслѣдованія усыновленныхъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителей въ случаѣ, если эти права открылись при дѣйствіи новаго закона, силою этого послѣдняго, тѣмъ болѣе, что при изданіи его не сдѣлано никакихъ ограниченій относительно возможности распространенія дѣйствія сего закона на тѣхъ лицъ, коихъ усыновленіе послѣдовало ранѣе его изданія въ силу особыхъ дозволеній Верховной власти. Имѣя все вышеизложенное въ виду и принимая во вниманіе: 1) что $^{6}/_{7}$ частей имѣнія „Ляуданишки“, о которыхъ происходитъ настоящій споръ, въ силу завѣщанія Маріи Россетеръ, утвержденнаго къ исполненію по опредѣленію Витебскаго Окружнаго Суда отъ 18 іюня 1898 года, составляли собственность мужа ея, Ѳеодора Россетера; 2) что это право послѣдняго, въ силу ст. 1104 и 1110 Тома X ч. 1, устраняетъ право наслѣдниковъ Маріи Россетеръ по закону на упомянутое имѣніе; 3) что засимъ это имѣніе, за смертью нынѣ собственника онаго, Ѳеодора Россетера, какъ благопріобрѣтенное, должно поступить во владѣніе усыновленнаго имъ Николая Россетера (156¹ ст. 1 ч. X Тома), который въ правахъ своего наслѣдодателя имѣетъ

право требовать себѣ это имѣніе отъ бароновъ Корфовъ, къ коимъ оно перешло ранѣе учрежденія судомъ къ исполненію завѣщанія Маріи Россетеръ, Судебная Палата нашла, что вышеозначенное имѣніе должно быть изъято изъ владѣнія бароновъ Корфовъ и передано истцу Н. Россетеру со всѣми доходами, согласно 1300 ст. 1 ч. X Тома, со дня открытія настоящаго спора, т.-е. съ 24 ноября 1898 года, и что, такимъ образомъ, рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ согласное съ настоящимъ выводомъ Палаты, должно быть оставлено въ своей силѣ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Витебскаго Окружнаго Суда отъ 19 марта 1899 года утвердить. На это рѣшеніе Палаты Корфы,—а Викторъ Корфъ и въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ умершей Маріи Россетеръ,—подали кассаціонную жалобу, въ коей повѣренный ихъ, присяжный повѣренный Хартулари, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію: а) примѣчаній 2 и 4 ст. 698 Тома X ч. 1 Зак. Граж. (по прод. 1895 года) и ст. 339, 385, 391 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизв.; б) ст. 331—333, 743 и 747 Устава Гражд. Суд. и 1063, 1065 и 1066^{2}, ^{11} и ^{12} ст. Т. X ч. 1; в) Высочайшаго указа 23 декабря 1872 года, ст. 156^{1} (по продолж. 1891 года) и 1119 Тома X ч. 1 и ст. 813, 815 и 1460^{8} Устава Гражданскаго Судопр. и г) 1010 и 1084 стат. Тома X ч. 1. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Николая Россетера, присяжный повѣренный Ольшамовскій, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Хартулари и Ольшамовскаго, и заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ первомъ пунктѣ кассаціонной жалобы указывается на нарушеніе Судебною Палатою 2 и 4 примѣчаній къ 698 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. (по прод. 1895 года) и 333, 385, 391 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Это нарушеніе проситель видитъ въ томъ, что Палата при изслѣдованіи вопроса о не-польскомъ происхожденіи умершаго Ѳеодора Россетера расширила текстъ и содержаніе удостовѣренія Витебскаго губернатора на основаніи доказательствъ, представленныхъ лишь однимъ истцомъ, съ устраненіемъ свидѣтельскихъ показаній, на которыя ссылались отвѣтчики. Однако, эти объясненія просителя не имѣютъ правильнаго основанія. Законъ 10-го декабря 1863 г., помѣщенный въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ въ видѣ примѣчанія 2 къ ст. 698 ст., составляя изъятіе изъ общихъ правилъ, можетъ, какъ всякій ограничительный законъ, относиться лишь къ случаямъ, прямо въ немъ предусмотрѣннымъ, и не подлежитъ распространительному толкованію (65 ст. Зак. Основ.). По точному смыслу означеннаго закона, принимать недвижимыя имѣнія въ западномъ краѣ по духовному завѣщанію не могутъ только лица польскаго происхожденія, а лица другого происхожденія не лишены этого права. Что-же касается права покупки помянутыхъ имѣній, то покупщики таковыхъ, независимо отъ не-польскаго ихъ происхожденія, должны имѣть на покупку сихъ имѣній свидѣтельства отъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ или губернаторовъ, которымъ предоставлено выдавать или не выдавать, по ихъ усмотрѣнію, таковыя свидѣтельства на изъясненный предметъ (прим. 3 и 4 къ ст. 698). Въ данномъ дѣлѣ шла рѣчь не о правѣ Ѳеодора Россетера купить имѣніе „Ляуданишки“, а о правѣ принять таковое по завѣщанію, а потому, для утвержденія завѣщанія Маріи Россетеръ въ пользу Ѳ. Россетера, достаточно было свидѣтельства мѣстнаго губернатора, что Ѳ. Россетеръ лицо англійскаго происхожденія. Судебная Палата не-польское происхожденіе Ѳ. Россетера установила на основаніи свидѣтельства мѣстнаго губернатора, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, независимо отъ этого предустановленнаго способа удостовѣренія о происхожденіи пріобрѣтателя имѣнія въ западномъ краѣ, вошла, вслѣдствіе просьбы отвѣтчиковъ, въ самостоятельное еще обсужденіе вопроса о происхожденіи Ѳ. Россетера и, на основаніи опредѣленія Бѣлорусско-Могилевскаго дворянскаго депутатскаго собранія 26-го марта 1826 года, признала Ѳ. Россетера лицомъ не-польскаго происхожденія. Этотъ выводъ Палаты является, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., неподлежащимъ кассаціонной повѣркѣ. Какъ видно изъ дѣла, опредѣленіе названнаго дворянскаго депутатскаго собранія было представлено повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ

*

засѣданіе Витебскаго Окружнаго Суда 19 марта 1899 года. Этимъ указаніемъ опровергается обвиненіе просителемъ Судебной Палаты въ томъ, что она спорный между сторонами вопросъ о происхожденіи Ѳ. Россетера разрѣшила на основаніи доказательствъ, представленныхъ лишь однимъ истцомъ. Что касается жалобы просителя на устраненіе свидѣтельскихъ показаній, то, согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, судъ не обязанъ допрашивать свидѣтелей, если дѣло разъяснено имѣющимися въ дѣлѣ данными, или если показанія свидѣтелей не имѣютъ значенія для разрѣшенія дѣла, и заключеніе суда въ подобномъ случаѣ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1890 года № 50). Палата въ данномъ случаѣ допросъ свидѣтелей признала излишнимъ какъ при наличности письменныхъ доказательствъ о происхожденіи Ѳ. Россетера, такъ и по непримѣнимости показаній свидѣтелей объ образѣ мыслей и убѣжденіяхъ даннаго лица для установленія принадлежности этого лица къ той или другой національности. Послѣднее разсужденіе Палаты подтверждается ссылкою ея на разъясненія Гражд. Касс. Департамента о томъ, что ограниченіе въ правѣ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ краѣ создано единственно только по происхожденію, но не по вѣроисповѣдному началу (рѣш. 1891 г. № 110; 1899 г. № 29); 2) второй пунктъ кассаціонной жалобы направленъ противъ той части рѣшенія Судебной Палаты, въ коей разбирается вопросъ, соблюденъ-ли по отношенію къ завѣщанію Маріи Россетеръ срокъ, установленный въ законѣ для утвержденія въ охранительномъ порядкѣ духовныхъ завѣщаній. По объясненію просителя, Палата нарушила 331—333, 743 и 744 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 1063, 1065 и 1066 [2], [11] и [12] X Т. 1 ч. тѣмъ, что не признала завѣщанія Маріи Россетеръ недѣйствительнымъ вслѣдствіе пропуска срока для явки его въ судъ по смерти завѣщательницы для утвержденія къ исполненію. Нарушеніе 332 и другихъ приведенныхъ статей Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ разсужденіи Палаты, признавшей указаніе въ апелляціонной жалобѣ встрѣчныхъ истцовъ, Корфовъ, на пропускъ срока на явку завѣщанія Маріи Россетеръ въ судъ за новое основаніе ихъ спора противъ дѣйствительности сего завѣщанія. Но это разсужденіе не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, ибо Палата вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣла помянутое возраженіе и по существу. Въ этомъ отношеніи Палата изъ обсужденія двухъ опредѣленій Витебскаго Окружнаго Суда отъ 5 апрѣля 1891 г. и 18 іюня 1898 года пришла къ заключенію, что завѣщаніе Маріи Россетеръ было представлено въ Окружный Судъ до истеченія годичнаго срока со дня смерти завѣщательницы, что опредѣленіе Суда 5-го апрѣля 1891 года было условнымъ отказомъ въ утвержденіи того завѣщанія по отсутствію удостовѣренія о происхожденіи Ѳ. Россетера и что этотъ недостатокъ былъ до истеченія 10 лѣтняго срока восполненъ въ 1898 г. наслѣдникомъ умершаго тѣмъ временемъ Ѳеодора Россетера, Николаемъ Россетеромъ (X Т. 1 ч. ст. 1104), вслѣдствіе чего состоявшееся затѣмъ опредѣленіе 18 іюня 1898 года объ утвержденіи завѣщанія не нарушаетъ ни 1063 ст. о срокѣ для явки завѣщанія, ни правила 1066 [11] и [12] ст., предоставляющаго просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ въ двухлѣтній срокъ со дня объявленія окончательнаго опредѣленія суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія. Выводы Судебной Палаты изъ содержанія означенныхъ документовъ относятся къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, примѣненіе-же Палатою къ сдѣланнымъ выводамъ узаконеній объ утвержденіи завѣщаній представляется, вопреки мнѣнію просителя, согласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ сихъ узаконеній, такъ и законоположеній о наслѣдованіи по закону. 3) Третій пунктъ кассаціонной жалобы указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою Высочайшаго указа 23-го декабря 1872 г. объ усыновленія Николая Россетера, 156[1] (по прод. 1891 г.) и 1119 ст. Зак. Гражд. и 813, 815 и 1460[8] ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ за Н. Россетеромъ права наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ своего усыновителя Ѳ. Россетера, вопреки разъясненію, преподанному по сему предмету въ указѣ Гражд. Кассац. Департамента 11 октября 1894 года, состоявшемся въ дѣлѣ по иску, представленному въ 1892 году барономъ Модестомъ Корфомъ къ Николаю Россетеру о правѣ наслѣдства на имѣніе „Ля-

уданишки. По объясненію кассатора, Палата для того, чтобы устранить примѣненіе сего разъясненія къ настоящему спору, ввела въ свои соображенія два фактически неправильныхъ положенія: а) что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ объ имуществѣ Маріи Россетеръ, принадлежавшемъ Ѳеодору Россетеру и перешедшемъ къ Николаю Россетеру по праву наслѣдованія послѣ сего послѣдняго, и б) что въ настоящемъ дѣлѣ Н. Россетеръ права свои на наслѣдство послѣ Ѳ. Россетера устанавливаетъ силою закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ повѣрку правильности установленія Палатою фактической стороны дѣла, Правит. Сенатъ находитъ, что по содержанію приведенныхъ объясненій просителя возникаетъ вопросъ: какимъ закономъ должно опредѣляться право законнаго наслѣдованія усыновленнаго въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя, разъ что наслѣдство это открылось послѣ изданія законоположенія 12 марта 1891 года о дѣтяхъ усыновленныхъ. Институтъ усыновленія, въ отношеніи обстоятельствъ установленія и осуществленія его, представляется сложнымъ юридическимъ фактомъ и каждый изъ его отдѣльныхъ элементовъ, имѣющихъ самостоятельное значеніе, долженъ по отношенію къ юридическимъ послѣдствіямъ его обсуждаться особо по законамъ времени его совершенія. Разсматриваемое дѣло представляетъ ту особенность, что послѣ того, какъ установилось усыновленіе Николая Россетера (въ 1872 г.), состоялся новый законъ (12 марта 1891 г.) объ усыновленныхъ, даровавшій имъ самостоятельное право законнаго наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителей, а по изданіи этого закона открылось (въ 1892 г.) наслѣдство въ имуществѣ усыновителя. Такъ какъ законъ получаетъ обязательную силу со дня его объявленія (Зак. Основ. ст. 59) и по общему правилу дѣйствуетъ токмо на будущее время (ст. 60 и 61), а право на открывшееся со смертью владѣльца наслѣдство (Зак. Гражд. Т. X ч, 1 ст. 1222) принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254), то несомнѣнно, что право наслѣдованія по закону усыновленныхъ должно обсуживаться на основаніи законовъ времени открытія наслѣдства, т.-е. времени смерти наслѣдодателя. Это начало признается нашимъ законодательствомъ, непреложнымъ подтвержденіемъ чего могутъ служить помѣщенныя въ сводѣ законовъ гражданскихъ, изданія 1857 года, примѣчанія къ 1157 и 1316 статьямъ. Въ первомъ примѣчаніи изложено постановленіе о томъ, чтобы послѣдовавшее 18 іюля 1806 г. аутентическое толкованіе Литовскаго статута о правѣ наслѣдованія вдовы съ дѣтьми въ имуществѣ мужа примѣнять во всѣхъ рѣшеніяхъ по подобнымъ дѣламъ, возникшимъ въ періодѣ времени отъ 18 іюля 1806 года до 15 апрѣля 1842 года, когда сіе толкованіе было отмѣнено. А въ примѣч. къ 1316 ст. приведенъ указъ 1840 года іюня 25, коимъ повелѣно въ губерніяхъ Кіевской, Волынской, Минской, Виленской и Гродненской и въ бывшей области Бѣлостокской всякое дѣйствіе статута Литовскаго и всѣхъ, на основаніи сего статута или въ дополненіе къ оному изданныхъ, сеймовыхъ конституцій прекратить, замѣнивъ ихъ общими россійскими узаконеніями, и вмѣстѣ съ симъ предписано: дѣла о наслѣдствѣ и раздѣлѣ имѣній и о выдѣлѣ приданаго рѣшать на основаніи вышесказанныхъ мѣстныхъ узаконеній въ тѣхъ случаяхъ, когда право на наслѣдство или выдѣлъ открылось смертью лица, коего имѣніе слѣдуетъ въ раздѣлъ или къ выдѣлу прежде полученія указа 1840 года іюня 25 въ присутственныхъ мѣстахъ того уѣзда, гдѣ находится имѣніе, хотя бы споры о наслѣдствѣ или выдѣлѣ и дѣла по нимъ возникли и позднѣе. Разсмотрѣніе обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, въ связи съ вышеизложенными юридическими положеніями и съ правиломъ 895 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., показываетъ, что судебное рѣшеніе 1894 года по иску бароновъ Корфовъ къ Николаю Россетеру объ имѣніи „Ляуданишки“ по праву наслѣдства по закону послѣ Маріи Россетеръ дѣйствительно не могло стѣснить Палату въ разрѣшеніи настоящаго дѣла о томъ же имѣніи по иску, предъявленному къ баронамъ Корфамъ Н. Россетеромъ, въ качествѣ законнаго наслѣдника своего усыновителя—Ѳеодора Россетера, которому сіе имѣніе завѣщано покойною владѣлицею онаго, и что, разрѣшивъ послѣдній споръ силою 156[1] стат. Т. X ч. 1, по продолж. 1891 и 1895 годовъ, Палата поступила правильно и не нарушила приводимыхъ про-

сителемъ законовъ; 4) въ четвертомъ пунктѣ кассаціонной жалобы проситель обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи 1010 и 1084 ст. Тома X части 1 оставленіемъ въ силѣ опредѣленія Витебскаго Окружнаго Суда 18-го іюня 1898 года объ утвержденіи завѣщанія Маріи Россетеръ, наслѣдника по которому въ моментъ утвержденія завѣщанія уже не было на-лицо. По объясненію просителя, данный случай аналогиченъ съ тѣмъ, когда наслѣдника не оказывается на-лицо въ моментъ смерти самого завѣщателя. Это указаніе кассатора не можетъ, однако, быть признано правильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъясняемо, что, по смыслу ст. 1010 Т. X ч. 1, опредѣляющей, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, ежели лицо, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, въ моментъ смерти завѣщателя не находится въ живыхъ и, слѣдовательно, не можетъ воспользоваться тѣмъ правомъ, которое ему предоставлено завѣщаніемъ, сіе послѣднее, какъ ничтожное по послѣдствіямъ, должно считаться недѣйствительнымъ (рѣш. 1373 г. № 201). Но въ иномъ видѣ представляется дѣло, когда назначенный по завѣщанію наслѣдникъ пережилъ завѣщателя. Такъ какъ права, на завѣщаніи основанныя, согласно тому, что въ 1254 ст. X Т. 1 ч. постановлено въ отношеніи наслѣдства по закону, принадлежатъ наслѣдникамъ по завѣщанію съ самой кончины завѣщателя, и для законнаго осуществленія этихъ правъ не требуется ничего другого, кромѣ явки завѣщанія въ положенный закономъ срокъ (рѣш. 1873 года № 1554), то несомнѣнно, что въ такомъ случаѣ, когда наслѣдникъ по завѣщанію, пережившій завѣщателя, при жизни своей не успѣетъ осуществить правъ своихъ, на завѣщаніи основанныхъ, сіи права, какъ принадлежащія къ составу его имущества, образуютъ, въ случаѣ смерти такого лица безъ завѣщанія, его наслѣдство по закону (1104 ст. Т. X ч. 1), и общій правопреемникъ такого наслѣдодателя пріобрѣтаетъ возможность осуществлять его имущественныя права. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Хартулари, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45—1901 г. января 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго торговаго дома „Никиты Понизовкина сыновья", присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы Ѳеодосьи Богомоловой къ торговому дому объ истребованіи пароходовъ, и 2) объясненіе повѣреннаго конкурснаго управл. по дѣламъ несостоятельной должницы Ѳеодосьи Богомоловой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должницы Богомоловой 12 октября 1896 года предъявило искъ къ торговому дому „Никиты Понизовкина сыновья" объ уничтоженіи, по 1528 и 1529 ст. 1 части X Тома, сдѣлки отъ 24-го марта 1890 года о продажѣ Богомоловою Понизовкинымъ двухъ пароходовъ, объ изъятіи ихъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ и о взысканіи убытковъ. Въ основаніе иска приводилось то, что или Богомолова безмездно и подложно переукрѣпила свои пароходы отвѣтчикамъ во избѣжаніе платежа долговъ, которыхъ ко дню открытія, 10 ноября 1896 года, несостоятельности Богомоловой оказалось болѣе 90 тыс. рублей, а имущества – на 720 рублей, или Богомолова, занявъ деньги у Понизовкиныхъ, вмѣсто заемнаго обязательства съ залогомъ пароходовъ, совершила вымышленный договоръ продажи. Истцомъ указывалось на то, что пароходы оставались все время въ пользованіи Богомоловой, ибо Понизовкины 20 апрѣля 1896 года совершили съ Богомоловой актъ о запродажѣ ей пароходовъ за 56,450 рублей, съ разсрочкою этой суммы на три года; до уплаты ея пароходы остаются собственностью Понизовкиныхъ, а Богомолова, владѣя пароходами, не можетъ продавать и закладывать ихъ. Отвѣтчики, указывая на допущенное истцомъ смѣшеніе исковъ, возражали, что къ 24 марта 1896 года Богомолова состоя-

ла имъ должною 38 тыс. рублей; чтобы получить свой долгъ, они купили у нея пароходы за 56 тыс. рублей, доплативъ ей 16 тыс. рублей; но такъ какъ сами не хотѣли заниматься перевозкою грузовъ, то 20-го апрѣля 1896 года запродали пароходы Богомоловой за 56,450 рублей, разсрочивъ уплату на три года; дѣйствовали они добросовѣстно, пріобрѣтя пароходы за деньги по дѣйствительной стоимости и въ то время, когда Богомолова не была въ неоплатности. Если и предложить у нихъ желаніе обезпечить свою претензію актомъ запродажи и возможностью отобрать пароходы при неуплатѣ продажной цѣны, то это соотвѣтствовало волѣ сторонъ; слѣдовательно, сдѣлка была дѣйствительная, а не мнимая, и не клонилась къ противозаконной цѣли. Московская Судебная Палата, устранивъ возраженіе отвѣтчиковъ о смѣшеніи исковъ, признала: осмотромъ торговыхъ книгъ Понизовкиныхъ удостовѣренъ долгъ имъ Богомоловой къ 24 марта 1890 года въ 38 тыс. рублей и приплата ей 16 тыс. рублей; слѣдовательно, безмездность и подложность перекрѣпленія пароходовъ во избѣжаніе платежа долговъ не доказаны. Устранивъ, вслѣдствіе этого, примѣненіе къ дѣлу 1529 ст. I ч. X Т. п 553—555 ст. 2 ч. XI Тома Устава Суд. Торгов. и обсуждая другое основаніе иска, Палата признала сдѣлку 24 марта 1896 года по 1529 ст. 1 ч. X Тома недѣйствительной, не соотвѣтствующей дѣйствительной волѣ сторонъ и мнимой, ибо она не сопровождалась существеннѣйшимъ признакомъ купли-продажи передачей Понизовкинымъ пароходовъ, которые продолжали оставаться у Богомоловой; это убѣждаетъ, что она пароходовъ отвѣтчикамъ не продавала. Сдѣлка 20-го апрѣля была нѣчто несообразное, ибо послѣ покупки и обратной перепродажи пароходовъ отвѣтчики не только не получили расчета съ своей должницы, но еще сами приплатили ей; запроданные пароходы остались не у продавца, а поступили во владѣніе покупщика. Если, по удостовѣренію свидѣтеля Рухлядева, пароходы по книгамъ Богомоловой считались заложенными Понизовкинымъ, то отсюда слѣдуетъ, что стороны подъ видомъ продажи и обратной перепродажи пароходовъ маскировали договоръ займа съ залогомъ пароходовъ. Заемъ подъ обезпеченіе залога есть договоръ дѣйствительный, но заемъ съ такимъ же залогомъ, облеченный въ форму продажи и обратной запродажи, нарушаетъ права кредиторовъ залогодержателя. Когда заемъ съ залогомъ облеченъ въ надлежащую форму, то заимодавецъ при неуплатѣ долга удовлетворяется посредствомъ продажи заложеннаго имущества съ публичнаго торга, и остатокъ, за удовлетвореніемъ залогодержателя, обращается въ пользу другихъ взыскателей. Если заемъ облеченъ въ форму купли-продажи, то заимодавецъ удовлетворяетъ себя внѣ законнаго порядка, переводя на себя залогъ, хотя бы цѣнность онаго превышала сумму его долга, и въ этомъ случаѣ лишая другихъ кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе; въ результатѣ подобный залогодержатель обогащается на счетъ кредиторовъ залогодателя. Такія сдѣлки не покровительствуются закономъ и подлежатъ уничтоженію по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, которыя не обязаны доказывать наличность преступнаго умысла контрагентовъ, а должны доказать только, что договоръ не соотвѣтствуетъ намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, что имъ покрывается другое соглашеніе, которое стороны почему-то не желали обнаружить; въ этомъ случаѣ не имѣетъ значенія и задолженность Богомоловой ко дню заключенія договора. Устранивъ ссылку отвѣтчиковъ на свидѣтелей въ подтвержденіе долга имъ Богомоловою 38 тыс. р. и приплаты ей 16 т. р., въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда о недѣйствительности сдѣлки, объ отобраніи отъ Понизовкиныхъ пароходовъ и о взысканіи съ нихъ въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго братьевъ Понизовкиныхъ и заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на указаніи кассаціонной жалобы Понизовкиныхъ о смѣшеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата возраженіе отвѣтчиковъ о нарушеніи истцомъ 258 ст. Устава Гр. Судопроизв. устранила тѣмъ соображеніемъ, что истецъ предъявилъ не нѣсколько исковъ, а одинъ искъ о недѣйствительности сдѣлки 24 марта 1890 года и о поворотѣ пароходовъ; различны только доказа-

тельства иска: подложность переукрѣпленія имѣнія и мнимость сдѣлки. Это заключеніе Палаты совершенно правильно, ибо 258 ст. Устава Гр. Судопр. не воспрещаетъ истцу въ одномъ исковомъ прошеніи предъявлять требованіе, опирающееся на нѣсколько основаній и подтверждаемое нѣсколькими доказательствами, лишь бы оно истекало изъ одного юридическаго отношенія (рѣш. 1888 года № 1). Второе указаніе кассаціонной жалобы касается нарушенія Палатою 1529 ст. 1 ч. X Т. и 553—555 ст. 2 ч. XI Т. Устава Суд. Торг., которое проситель усматриваетъ въ томъ, что, отвергнувъ наличность въ сдѣлкѣ противозаконной цѣли и недобросовѣстность обѣихъ сторонъ, Палата не могла разрушить сдѣлки по ея мнимости, ибо право конкурснаго управленія оспаривать сдѣлки, заключенныя несостоятел. должникомъ, ограничено условіями, указанными въ 553—555 ст. 2 ч. XI Т., и это указаніе не уважительно. Признавъ безмездное и подложное во избѣжаніе платежа долговъ переукрѣпленіе имѣнія недоказаннымъ и отвергнувъ возможность уничтоженія сдѣлки, по 2 п. 1529 ст. I ч. X Т., Палата не могла на этомъ остановиться въ разрѣшеніи спора, а должна была перейти къ обсужденію второго довода истца—о мнимости сдѣлки и несоотвѣтствіи ея требованію 1528 ст. 1 ч. X Т. Обсуждая сдѣлку съ этой стороны, Палата правильно заключила, что отъ истца, оспаривающаго сдѣлку по ея мнимости, нельзя требовать доказательствъ наличности преступнаго умысла контрагентовъ; что въ этомъ случаѣ обязанность истца будетъ выполнена, если онъ докажетъ, что содержаніе оспариваемой сдѣлки не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то-есть, что она или вовсе не произвела измѣненія въ имущественномъ положеніи сторонъ, или прикрываетъ собою другое соглашеніе контрагентовъ. Право доказывать мнимость сдѣлки принадлежитъ всякому, чьи права она нарушаетъ, а слѣдовательно, несомнѣнно, принадлежитъ и конкурсному управленію въ отношеніи сдѣлокъ, заключенныхъ несостоятельнымъ и нарушающихъ интересы кредиторовъ. Въ качествѣ представителя послѣднихъ конкурсное управленіе можетъ оспаривать мнимыя сдѣлки по 1528 ст. I части X Тома, независимо отъ случаевъ и условій, предусмотрѣнныхъ въ 553—555 ст. 2 ч. XI Т. Обращаясь къ существеннѣйшему указанію кассаціонной жалобы на неправильность сужденій Палаты о мнимости оспариваемой сдѣлки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи мнимыхъ сдѣлокъ былъ предметомъ кассаціоннаго обсужденія со стороны Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 1891 года № 62 по дѣлу Копеляпскихъ разъяснено: главный признакъ сдѣлокъ мнимыхъ или вымышленныхъ заключается въ томъ, что внѣшнее содержаніе ихъ всегда не соотвѣтствуетъ дѣйствительному соглашенію сторонъ, то-есть покрываетъ лишь собою либо ни въ чемъ неизмѣнившіяся имущественныя отношенія контрагентовъ, либо другую сдѣлку, хотя между ними и состоявшуюся, но существенно отличную отъ той, которая выразилась въ заключенномъ ими договорѣ. Этимъ рѣшеніемъ подъ понятіе мнимыхъ сдѣлокъ, противополагаемыхъ сдѣлкамъ противозаконнымъ, подведены какъ тѣ сдѣлки, въ которыхъ отсутствуетъ серьезное соглашеніе контрагентовъ и которыя скрываютъ ни въ чемъ неизмѣнившіяся ихъ имущественныя отношенія, такъ и тѣ сдѣлки, которыя прикрываютъ собою другой, дѣйствительно состоявшійся между сторонами договоръ, котораго онѣ почему-либо не желаютъ обнаружить. Это разъясненіе требуетъ нѣкотораго дополненія. По смыслу законовъ объ обязательствахъ по договорамъ надлежитъ различать собственно мнимые договоры, заключенные только для виду, и договоры притворные, то-есть прикрывающіе собою другую, дѣйствительно состоявшуюся между сторонами сдѣлку. Это различіе мнимыхъ и притворныхъ сдѣлокъ нельзя не имѣть въ виду при обсужденіи спора о значеніи такихъ сдѣлокъ. Сдѣлки собственно мнимыя подлежатъ безусловному уничтоженію въ силу того вытекающаго изъ смысла 1528 ст. I ч. X Тома Общаго Положенія, по которому договоръ есть соглашеніе воли двухъ или нѣсколькихъ лицъ, направленное къ измѣненію ихъ имущественныхъ отношеній; поэтому, гдѣ отсутствуетъ воля сторонъ на измѣненіе этихъ отношеній, тамъ нѣтъ договора, нѣтъ серьезнаго обязательства. При заключеніи притворныхъ договоровъ стороны имѣютъ дѣйствительное намѣреніе вступить въ сдѣлку, но заключаютъ ее подъ видомъ другого договора. Если на судѣ

будетъ установлено содержаніе этого дѣйствительно состоявшагося между сторонами соглашенія, то имъ и замѣняется притворная сдѣлка, выраженная въ письменномъ актѣ. Это въ дѣйствительности состоявшееся соглашеніе не считается ничтожнымъ потому только, что стороны прикрыли его другою сдѣлкою; оно можетъ быть признано недѣйствительнымъ лишь тогда, когда по своей цѣли и содержанію оно противно закону, благочинію и общественному порядку; если же оно само по себѣ закону не противно, то оно не уничтожается и, по обсужденіи его по правиламъ о томъ договорѣ, которому оно по своему содержанію соотвѣтствуетъ, можетъ сохранить свою обязательную силу. На такой способъ обсужденія притворныхъ сдѣлокъ содержится опредѣленное указаніе въ законѣ. Такъ, по 991 ст. 1 ч. X Т. духовное завѣщаніе, коимъ имѣніе при жизни владѣльца укрѣпляется за другимъ лицомъ безповоротно, должно быть признаваемо дарственною записью, а, наоборотъ, дарственная запись, по которой имѣніе должно поступить въ другое владѣніе только по смерти дарителя, считается актомъ завѣщательнымъ. По 2114 ст. 1 ч. X Тома сохранная расписка, составленная вмѣсто заемнаго обязательства, теряя значеніе акта поклажи, сохраняетъ силу долгового обязательства. И въ рѣшеніи 1891 года № 62, несмотря на допущенное въ немъ смѣшеніе мнимыхъ и притворныхъ сдѣлокъ, не отрицалась возможность удовлетворенія по нимъ въ мѣрѣ дѣйствительно должнаго. Для дополненія и болѣе точнаго разъясненія высказаннаго въ означенномъ рѣшеніи положенія надлежитъ признать: тогда какъ сдѣлки мнимыя, ни въ чемъ не измѣняющія существующихъ юридическихъ отношеній, могутъ подлежать безусловному уничтоженію по суду, сдѣлки притворныя, прикрывающія собою другое, дѣйствительно состоявшееся между сторонами договорное соглашеніе, подлежатъ уничтоженію лишь въ томъ случаѣ, если сила такого соглашенія не охраняется закономъ; если же оно само по себѣ закону не противно, то сдѣлка не уничтожается, а прикрываемое ею соглашеніе обсуждается по правиламъ о томъ договорѣ, которому оно по своимъ законнымъ признакамъ соотвѣтствуетъ. При примѣненіи вышеизложенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается: Судебная Палата, обсуждая сдѣлку Богомоловой съ Понизовкиными отъ 24-го мая 1890 года, установила, что Богомолова не продавала Понизовкинымъ своихъ пароходовъ, которые послѣ заключенія сдѣлки остались въ ея владѣніи; что стороны, подъ видомъ продажи и обратной перепродажи пароходовъ, маскировали договоръ займа съ залогомъ пароходовъ. Слѣдовательно, по фактическимъ выводамъ Палаты сдѣлка 24-го марта должна быть признана притворнымъ договоромъ, прикрывающимъ заемъ. Основываясь на этихъ данныхъ, Судебная Палата признала сдѣлку недѣйствительной не только въ качествѣ купли-продажи, по отсутствію существеннаго признака оной- передачи проданной вещи покупщику, но и въ качествѣ займа съ залогомъ, ибо, заключенный въ форму продажи, онъ нарушаетъ право кредиторовъ залогодателя. Такія соображенія Палаты нельзя признать достаточными для разрѣшенія спора, ибо нельзя было совершенно отвергнуть значеніе займа только потому, что онъ прикрытъ сдѣлкой о продажѣ. Если на судѣ установлена наличность долговыхъ отношеній Богомоловой съ Понизовкинымъ и дѣйствительно состоявшагося между ними соглашенія объ уплатѣ долга, то это послѣднее и должно быть обсуждено по правиламъ о займѣ и объ обезпеченіи займа, независимо отъ того, что сдѣлка о займѣ прикрыта сдѣлкою о продажѣ. Если условленный сторонами способъ обезпеченія займа продажею не соотвѣтствовалъ законному понятію о залогѣ, то и это не препятствовало сохраненію обязательной силы займа, хотя бы безъ вещнаго обезпеченія. Необходимость соображеній по этимъ предметамъ вызывалась и тѣмъ, что по выводу Палаты существованіе долга Богомоловой къ 24-му марта 1890 года въ 38 т. руб. и приплата ей 18 т. руб. не подвергались сомнѣнію. Вслѣдствіе неполноты соображеній Палаты по указанному предмету и окончательное ея заключеніе о недѣйствительности сдѣлки отъ 24-го марта представляется недостаточно обоснованнымъ. Въ силу изложеннаго и не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной

Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Устава Гр. Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

46.—1901 года мая 7-го дня. *) Предложеніе Оберъ-Прокурора о разъясненіи порядка укрѣпленія правъ собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Учрежденная при министерствѣ юстиціи комиссія для обсужденія вопросовъ судебнаго свойства, возникающихъ въ связи съ мѣропріятіями, направленными къ предупрежденію дальнѣйшихъ захватовъ казенныхъ нефтеносныхъ земель на Апшеронскомъ полуостровѣ, довела до свѣдѣнія г. министра юстиціи о нижеслѣдующихъ вопросахъ, не однообразно разрѣшаемыхъ судебными мѣстами и возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія: 1) о порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества по давности владѣній; 2) о порядкѣ удостовѣренія въ принадлежности должнику описаннаго за его долгъ недвижимаго имѣнія, на которое стороны не представляютъ акта укрѣпленія.

Во исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету ордера г. министра юстиціи и на основаніи 259[1] ст. ст. Учрежд. Суд. Устава, Оберъ-Прокуроръ предложилъ вышеозначенные вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Вышеозначенная комиссія пришла къ заключенію о желательности установленія порядка производства этого рода дѣлъ. Независимо отъ сего, по вопросу о мѣрахъ противъ захватовъ чужихъ земель посредствомъ продажи за фиктивные долги постороннихъ лицъ комиссія признала желательнымъ, чтобы Правительствующій Сенатъ въ томъ же порядкѣ разъяснилъ, что хотя, на основаніи 4 п. 1103 статьи Устава Гражд. Судопр., судебный приставъ не имѣетъ права требовать отъ должника представленія акта укрѣпленія за нимъ имѣнія, въ то же время обязанъ предварительно представленія производства для назначенія имѣнія въ публичную продажу собрать отъ подлежащихъ крѣпостныхъ, межевыхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій свѣдѣнія, которыя возможно точно установили бы принадлежность описаннаго имѣнія именно тому лицу, за долгъ котораго оно описано и предназначается въ продажу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ о порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества по давности владѣнія, предложенный на основаніи ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., возникъ вслѣдствіе сомнѣній, возбудившихся на практикѣ примѣненіемъ разъясненій, преподанныхъ судебнымъ мѣстамъ Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи его отъ 5-го октября 1872 года по дѣлу Молошниковой (Сбор. рѣш. 1872 года № 792). Хотя первоначальнымъ поводомъ къ изслѣдованію этого вопроса комиссіей, образованной при министерствѣ юстиціи, и послужили безпорядки, допускавшіеся по означенному предмету въ Закавказскомъ краѣ, тѣмъ не менѣе по содержанію предложенія Оберъ-Прокурора, основаннаго на ордерѣ министра юстиціи, Правительствующему Сенату предстоитъ дать общее разъясненіе вопроса для руководства судебнымъ мѣстамъ, дѣйствующимъ и во всѣхъ другихъ судебныхъ округахъ Имперіи, примѣняющихъ общіе гражданскіе законы. Изъ содержанія вышеуказаннаго опредѣленія Правительствующаго Сената видно, что оно было постановлено въ разрѣшеніи вопроса о вводѣ во владѣніе, на основаніи ст. 1424 Устава Гражд. Судопроизводства, собственника, пріобрѣвшаго права на недвижимое имущество по давности владѣнія. Обсуждая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что для ввода во владѣніе такого собственника требуется, на общемъ основаніи, предъявленіе суду акта укрѣпленія, каковымъ должно быть признано

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

крѣпостное свидѣтельство, выданное по опредѣленію суда, удостовѣрившагося въ дѣйствительности пріобрѣтенія права собственности по давности владѣнія, въ силу ст. 533 Т. X ч. 1. Такое положеніе Правительствующій Сенатъ вывелъ изъ 1-го примѣчанія къ ст. 396 Т. V устава о пошлинахъ съ примѣненіемъ стат. 1165 Устава Гр. Судопроизводства и 32 временныхъ правилъ Пол. о нот. части (Собр. Узак. 1868 года № 91). Сущность опредѣленія Правительствующаго Сената заключается въ томъ, что при обсужденіи ходатайства давностнаго владѣльца о признаніи за нимъ права собственности судъ долженъ принимать во вниманіе какъ письменные разнаго рода документы, такъ и другія доказательства, въ томъ числѣ—свидѣтельскія показанія и дознаніе чрезъ окольныхъ людей, согласно ст. 409 и 412 Устава Гражд. Судопроизводства. Другихъ подробностей Правительствующій Сенатъ не указалъ, предоставивъ выработку ихъ судебной практикѣ. Посему предложенный вопросъ и вызываетъ обсужденіе этихъ подробностей. Приступая къ обсужденію ихъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ преподать нѣкоторыя общія указанія, направленныя къ достиженію правильности въ производствѣ дѣлъ по укрѣпленію права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Уже изъ самаго существа того постановленія суда, которое вызывается просьбой давностнаго владѣльца, очевидно, что все производство дѣла должно быть направлено къ достиженію точнаго опредѣленія предмета, на который простирается право къ установленію дѣйствительной наличности признаковъ, превращающихъ владѣніе въ право собственности, и къ огражденію правъ третьихъ лицъ. Соотвѣтственно сему судебныя мѣста, какъ по свѣдѣніямъ, непосредственно доставленнымъ просителями, такъ и вызваннымъ примѣненіемъ ст. 368 Устава Гражд. Судопроизв., должны съ точностью удостовѣряться въ мѣстѣ нахожденія недвижимаго имѣнія, въ его составѣ, пространствѣ и границахъ, производить для сего осмотры на мѣстѣ, и, сообразно со свойствомъ и положеніемъ имѣнія, при участіи землемѣра, съ составленіемъ плана или съ истребованіемъ такового отъ просителя, причемъ эти планы должны быть по возможности связаны съ межевыми планами, если таковые имѣются. Для достиженія той же опредѣлительности и точности судебныя мѣста должны требовать отъ межевыхъ установленій свѣдѣнія, необходимыя для выполненія ст. 168[1] Нот. Пол. Что касается установленія наличности признаковъ, превращающихъ владѣніе въ собственность (ст. 533 Т. X ч. 1), то судебныя мѣста должны заботливо относиться къ тому, чтобы добытыя документами, допросомъ свидѣтелей и окольныхъ людей данныя несомнѣнно относились къ тому точно опредѣленному имѣнію, о коемъ производится дѣло. Средствомъ для достиженія этой цѣли представляется допросъ въ мѣстѣ нахожденія имѣнія, а не при условіяхъ, допускающихъ сомнѣніе въ томъ, что показанія свидѣтелей и окольныхъ людей имѣютъ въ виду то именно имѣніе, о принадлежности коего просителю производится изслѣдованіе. Содержаніе этихъ показаній должно отвѣчать на вопросы о возникновеніи владѣнія, о фактическихъ его признакахъ въ видѣ собственности, о его непрерывности и продолжительности. Изъ этихъ фактическихъ данныхъ, въ связи съ другими справочными и документальными свѣдѣніями, если таковыя будутъ въ наличности, судебныя мѣста должны выводить заключенія о законныхъ условіяхъ, допускающихъ удовлетвореніе ходатайствъ просителей, или же объ отсутствіи таковыхъ. Для удостовѣренія въ безспорности владѣнія судебныя мѣста должны удостовѣряться въ томъ, не производятся ли судебныя дѣла по спору о завладѣніи даннымъ имѣніемъ или о вещномъ на него правѣ. Независимо отъ этого, надлежитъ имѣть свѣдѣнія отъ подлежащаго старшаго нотаріуса объ отмѣткахъ въ крѣпостномъ реестрѣ и объ обремененіи имѣнія залогомъ, а также отъ подлежащихъ общественныхъ, сословныхъ и другихъ учрежденій и казначействъ о платимыхъ по имѣнію повинностяхъ и кѣмъ именно. Всѣми этими данными судебныя мѣста должны пользоваться для опредѣленія свойствъ владѣнія и вообще для всесторонняго обсужденія дѣла. До нѣкоторой степени всѣ вышеуказанные способы изслѣдованія обезпечиваютъ и необходимую при производствѣ этого рода дѣлъ гласность. Для достиженія этой же цѣли судебныя мѣста и должностныя лица, облеченныя

судебною властью, должны безпрепятственно допускать къ осмотрамъ на мѣстѣ и къ участію при допросахъ свидѣтелей и окольныхъ людей всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, сосѣднихъ владѣльцевъ, крестьянскія общества и казну и принимать отъ нихъ заявленія, до дѣла относящіяся. Всѣ подобныя указанія такихъ лицъ принимаются судебными установленіями во вниманіе при постановленіи опредѣленія объ удовлетвореніи ходатайствъ или объ отказѣ въ оныхъ. А засимъ искъ, предъявленный въ установленномъ порядкѣ о правѣ собственности на имѣніе, о коемъ идетъ дѣло, прекращаетъ охранительное его производство. Преподавъ вышеизложенныя указанія, Правительствующій Сенатъ переходитъ къ обсужденію второго предложеннаго вопроса и находитъ, что, по закону (ст. 1111 Уст. Гр. Судопр.), должникъ обязанъ представить къ описи документы, планы и вообще всѣ акты, коими опредѣляется пространство имѣнія и его на оное право; должникъ же, не представившій до окончанія описи означенныхъ документовъ и актовъ, не имѣетъ право жаловаться на происшедшую вслѣдствіе сего неправильность описи (ст. 1112 Устава Гражд. Судопр.). На основаніи п. 4 ст. 1103 Уст. Гр. Судопр., опись имѣнія, производимая судебнымъ приставомъ, должна содержать въ себѣ свѣдѣнія о томъ, кому принадлежитъ описываемое имѣніе, не состоитъ ли оно въ общемъ владѣніи съ кѣмъ-либо другимъ и на какомъ правѣ, не заложено ли оно и въ какую именно сумму. При безусловности сего закона и при отсутствіи особаго указанія на то, какимъ способомъ судебный приставъ долженъ добывать эти свѣдѣнія, если должникъ не представляетъ таковыхъ, необходимо признать, что судебный приставъ долженъ озаботиться установленіемъ принадлежности имѣнія дѣйствительному собственнику его посредствомъ сношенія со старшимъ нотаріусомъ, а также съ подлежащими межевыми, общественными и сословными учрежденіями. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: о всемъ вышеизложенномъ поставить въ извѣстность указами судебныя палаты и окружные суды для руководства и копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

47.—1901 г. января 10 дня. Прошеніе Адама Козловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Казимира и Григорія Кульми и Юзефы Береда къ Козловскому о правѣ собственности на усадьбу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ)

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается вопросъ: можетъ ли раздѣлъ быть признанъ тѣмъ законнымъ основаніемъ, о которомъ упоминается относительно пріобрѣтательной десятилѣтней или двадцатилѣтней давности въ ст. 2265 Гр. Код. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Бубилковъ и Долба (сбор. рѣш. 1901 года № 47) разъяснилъ, что подъ законнымъ основаніемъ, справедливымъ титуломъ (juste titre), упомянутымъ въ ст. 2265 Гр. Код., слѣдуетъ разумѣть только такое правоосновапіе, которое, по закону, считается способнымъ установить переходъ права собственности, напримѣръ, наслѣдованіе, продажа, мѣна, дареніе; но къ такимъ актамъ, переводящимъ право собственности съ одного лица на другое, нельзя отнести раздѣлъ. Чрезъ раздѣлъ только болѣе точно опредѣляется предметъ права собственности, распредѣляется общая собственность между совладѣльцами, но право собственности не переносится съ одного лица на другое (за исключеніемъ случая раздѣла, упомянутаго въ стат. 1075—1080 Гражд. Код., т.-е. перенесенія родителями и восходящими права собственности ихъ на имущество посредствомъ раздѣла на дѣтей, какового случая въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ). Посему нельзя признать раздѣла тѣмъ правоосновапіемъ пріобрѣтательной десятилѣтней давности, о которомъ упоминается въ ст. 2265. Такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Примѣняя эти соображенія къ обжалованному рѣшенію Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавская Судебная Палата неправильно выставила въ сво-

емъ рѣшеніи общее положеніе, что актъ раздѣла можетъ служить справедливымъ правоосновапіемъ давностнаго владѣнія. Неправильно также объясняется въ кассаціонной жалобѣ, что въ данномъ дѣлѣ былъ не актъ раздѣла, а мировая сдѣлка могла быть правоосновапіемъ для давностнаго владѣнія, тогда какъ и по мировой сдѣлкѣ, какъ по раздѣлу, не происходитъ перехода собственности, а слѣдовательно, и мировая сдѣлка не можетъ быть правоосновапіемъ для давностнаго владѣпія. Но такъ какъ Палата засимъ велѣдъ за общимъ положеніемъ перешла къ оцѣнкѣ даннаго раздѣла, совершеннаго 15 ноября 1871 года, на которомъ Адамъ Козловскій основывалъ свой искъ о правѣ собственности на спорную усадьбу, признала по особымъ фактическимъ основаніямъ и обстоятельствамъ, предшествовавшимъ и сопровождавшимъ составленіе этого акта, что актъ этотъ не имѣетъ значенія и не можетъ служить для наслѣдниковъ Маріанны Лясковской справедливымъ правоосновапіемъ владѣпія, допускающимъ примѣненіе давности менѣе тридцатилѣтней (ст. 2262 Гр. Код.), каковой выводъ Судебной Палаты, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст.,не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то оказывается, что вышеприведенный неправильный общій взглядъ Палаты на значеніе раздѣла, какъ правоосновапія въ смыслѣ ст. 2265 Гражд. Код., не имѣлъ вліянія на окончательные выводы, на коихъ основано рѣшеніе Палаты, поэтому оно отмѣнѣ не подлежитъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Козловскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

48. —1899 года февраля 17-го дня. Частную жалобу уполномоченнаго Могилевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, коллежскаго совѣтника Пятибокова, на возвращеніе Кіевской Судебной Палатой кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты по иску мѣщанъ Лейбы и Двейры Берхиныхъ о страховомъ вознагражденіи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ: заключеніе давалъ исполн. должн. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ)

Выслушавъ заключеніе п. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, постановившей возвратить поданную имъ на рѣшеніе ея кассаціонную жалобу, и опровергаетъ правильность принятыхъ къ тому основаній. Обсудивъ указанія просителя на неправильность возвращенія кассаціонной жалобы по непредставленію 75 коп. въ спеціальныя средства министерства юстиціи на врученіе копіи съ оной противной сторонѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ правильными. Безусловнаго правила о возвращеніи кассаціонной жалобы по непредставленію денегъ на повѣстки не существуетъ въ законахъ нашихъ. По 800 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонныя жалобы возвращаются только по неприложенію залога, а по 801 стат. онѣ оставляются безъ движенія въ слѣдующихъ указанныхъ случаяхъ: 1) когда не оказалось указанныхъ въ жалобѣ приложеній (3 п. 269 ст.); 2) когда она не оплачена гербовымъ сборомъ и не приложены копіи съ нея (1 и 3 п. п. 756 ст.), и 3) когда не приложена копія съ обжалованнаго рѣшенія (800 ст.). Непредставленіе же денегъ на повѣстки при исковомъ прошеніи, какъ основаніе къ оставленію такового безъ движенія, предусмотрѣно 5 п. 269 ст., но на этотъ именно пунктъ въ 801 ст. ссылки нѣтъ. Слѣдовательно, оставить безъ движенія кассаціонную жалобу и возвратить ее по истеченіи назначеннаго судомъ срока, по непредставленію денегъ на повѣстки, нельзя; точно также нельзя сдѣлать того же и по тому же основанію и съ апелляціонною жалобою (756 ст. Уст. Гражд. Суд.). Предполагать, что по данному вопросу допущена въ законахъ недомолвка, нѣтъ основанія, ибо 15 стат. таксы для судебныхъ приставовъ (прил. къ 581 ст. Учр. Суд. Уст. Т. XVI) указываетъ, что случай возможности непредставленія тяжущимся денегъ на вознагражденіе судебнаго пристава предвидѣнъ закономъ и въ статьѣ этой указано право судебнаго пристава взыскать вознагражденіе это съ лица, по требованію котораго имъ исполнено извѣстное дѣйствіе. Все изложенное приводитъ Пра-

вительствующій Сенатъ къ заключенію, что кассац. жалоба, по неприложенію къ ней денегъ, необходимыхъ для передачи копіи съ нея противной сторонѣ, не подлежитъ оставленію безъ движенія. Тѣмъ не менѣе неправильность дѣйствій Палаты, по оставленію поданной просителемъ кассаціонной жалобы безъ движенія и затѣмъ возвращенію ея, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, ибо изъ него видно, что Палата возвратила просителю кассаціонную жалобу и по непредставленію копіи съ оной въ двухъ экземплярахъ по числу истцовъ. Возраженія просителя по сему предмету не заслуживаютъ уваженія. Ссылка его на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 года № 344 не подтверждаетъ дѣлаемаго изъ него вывода, а рѣшеніе за 1882 годъ № 132, разъяснившее, что при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія должны быть приложены копіи ея по числу лицъ, состоящихъ съ лицомъ, подавшимъ таковую, въ спорѣ, и что въ случаѣ неприложенія къ ней копіи въ надлежащемъ числѣ экземпляровъ просьба должна быть оставляема безъ движенія, напротивъ того, давало Палатѣ право, по истеченіи назначеннаго просителю Палатою срока на представленіе недостающихъ копій, возвратить ему таковую. Представленіе просителемъ одного экземпляра копіи съ апелляціонной жалобы и разсмотрѣніе ея Судебною Палатою не можетъ имѣть значенія при обсужденіи вопроса о правильности подачи просителемъ кассаціонной жалобы. Признавая вслѣдствіе сего, что Судебная Палата правильно и согласно съ закономъ возвратила просителю кассаціонную жалобу его, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частную жалобу уполномоченнаго Могилевскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

49—1900 г. мая 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго губернскаго секретаря Дмитрія Совцева, присяжнаго повѣреннаго Кейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его съ Московскимъ кредитнымъ обществомъ и дочерью губернскаго секретаря Екатериной Соколовой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою и рѣшеніемъ Палаты главнымъ образомъ возбуждается вопросъ объ обязательности, при продажѣ просроченныхъ залоговъ Московскаго городского кредитнаго общества, производства публикацій о торгахъ въ „С.-Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ“. Московская Судебная Палата признала, что 60 § устава общества, обязывая дѣлать публикаціи, не указываетъ изданій, въ которыхъ онѣ должны печататься, а, согласно 2 примѣч. къ 69 § устава, порядокъ производства продажи опредѣляется правленіемъ, которое установило особыя правила, утвержденныя наблюдательнымъ комитетомъ, въ силу которыхъ избраніе изданій предоставлено усмотрѣнію правленія, и ему принадлежитъ власть отмѣнять имъ же составленныя правила, и если оно убѣдилось въ безполезности печатанія объявленій въ академическихъ вѣдомостяхъ, то оно было въ правѣ отмѣнить свое постановленіе, какъ и всякое правило, относящееся до внутренняго распорядка. По 68 § устава Московскаго кредитнаго общества, утвержденнаго 30-го октября 1862 года, первая, такъ называемая предупредительная, публикація о назначеніи имущества въ продажу, безъ означенія дней торга, публикуется въ столичныхъ вѣдомостяхъ, а по 69 § того же устава опредѣляется, что троекратная публикація о днѣ торга дѣлается въ „вѣдомостяхъ“, причемъ во 2 примѣч. къ послѣдней статьѣ указано, что порядокъ производства продажи просроченныхъ залоговъ опредѣляется правленіемъ общества, примѣняясь къ существующимъ узаконеніямъ, каковой порядокъ утверждается комитетомъ общества. А по 4 п. правилъ, о семъ составленныхъ управленіемъ кредитнаго общества на основаніи приведеннаго примѣчанія и утвержденныхъ наблюдательнымъ комитетомъ

14 ноября 1864 года, объявленія о продажѣ просроченнаго имущества отсылаются для троекратнаго напечатанія въ „Московскихъ Университетскихъ Вѣдомостяхъ“, „Вѣдомостяхъ Городской Полиціи“ и „С.-Петербургскихъ Академическихъ“. Обращаясь къ выясненію смысла 98 и 69 §§ устава въ отношеніи значенія публикацій и органовъ печати, въ которыхъ онѣ должны быть помѣщаемы, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что, по 2095 ст. 2 ч. X Тома изд. 1857 года, дѣйствовавшей во время утвержденія вышеприведенныхъ правилъ, объявленія о продажѣ имуществъ, оцѣненныхъ въ суммѣ свыше 7500 руб., помѣщаются какъ въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, такъ и всѣхъ съ оною смежныхъ и въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ (въ настоящемъ случаѣ истцу Сонцеву была выдана ссуда въ суммѣ около 75 тыс. руб. и затѣмъ еще дополнительная—въ суммѣ 45400 руб.). Засимъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что правила производства продажи, утвержденныя 14-го ноября 1864 года, какъ изданныя въ развитіе устава и въ согласность даннаго правленію и комитету по уставу общества уполномочія, какъ общія правила, обязательны какъ для самого общества, такъ и заемщиковъ; о томъ-же, что упомянутыя правила были отмѣнены или замѣнены новыми, между сторонами спора нѣтъ. Точный смыслъ приведенныхъ 68 и 69 §§ устава общества въ связи съ 4 п. правилъ показываетъ, что хотя въ параграфахъ устава имѣются въ виду различныя публикаціи,—въ первомъ, такъ называемая, предупредительная, о назначеніи заложеннаго имущества въ продажу, безъ опредѣленія дней торга, а во второмъ—публикація о дняхъ торга,—тѣмъ не менѣе высказанное въ первомъ изъ нихъ положеніе, что публикація должна быть сдѣлана въ столичныхъ вѣдомостяхъ, должно имѣть примѣненіе и къ 69 параграфу. Въ основаніи положеній, высказанныхъ въ упомянутыхъ параграфахъ, лежитъ, конечно, забота о томъ, чтобы продажа заложеннаго имущества соотвѣтствовала вполнѣ характеру публичности, чтобы наибольшее количество лицъ изъ живущихъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи могли знать о назначенномъ торгѣ и явиться на оный. Такимъ образомъ, если въ 68 § устава упоминается, что публикація о предстоящей продажѣ извѣстнаго заложеннаго въ кредитномъ обществѣ имущества должна быть сдѣлана въ столичныхъ вѣдомостяхъ, то еще болѣе основаній имѣется, чтобы и публикація о самыхъ дняхъ торга точно также была напечатана въ тѣхъ-же упомянутыхъ столичныхъ вѣдомостяхъ. Толковать слова „столичныя вѣдомости“ въ томъ смыслѣ, что они относятся только къ однѣмъ вѣдомостямъ города Москвы, какъ столицы, нѣтъ также основанія, ибо въ законѣ, хотя и позднѣйшаго изданія—1149 ст. Устава Гр. Судопр., установлена обязанность производить публикаціи сверхъ губернскихъ вѣдомостей и въ С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленіяхъ. Въ данномъ случаѣ правленіе, установивъ, какъ сказано во 2 прим. къ 69 § устава, примѣняясь къ существующимъ узаконеніямъ, въ 1864 году правило (п. 4) о производствѣ публикацій о продажѣ и въ С.-Петербургскихъ академическихъ вѣдомостяхъ, не могло уклоняться отъ исполненія онаго, а заемщикъ, вступившій съ кредитнымъ обществомъ въ договоръ залога, несомнѣнно въ правѣ требовать отъ общества соблюденія имъ всѣхъ тѣхъ правилъ устава и законныхъ къ нему добавленій въ видѣ правилъ, утвержденныхъ въ порядкѣ, уставомъ опредѣленномъ, которыми ограждается правильность производства публикацій о продажѣ имѣнія, а слѣдовательно—и правъ заемщика. Вышеприведенное толкованіе 68 § устава, въ смыслѣ установленной имъ необходимости производства публикацій въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, подтверждается еще и содержаніемъ 251 и 268 ст. Полож. о взыск. гражд. Тома XVI ч. II изд. 1892 года, въ которыхъ именно устанавливается необходимость производства публикацій о продажѣ имущества въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Вышеприведенное соображеніе не колеблется тѣмъ обстоятельствомъ, что, съ изданіемъ въ 1864 году Судебныхъ Уставовъ, законы, изложенные во 2-ой части X Тома, не могли имѣть примѣненія, ибо отъ общества зависѣло послѣ сего измѣнить составленныя имъ, съ примѣненіемъ существовавшихъ до 1864 года узаконеній, правила о порядкѣ производства продажи просроченныхъ залоговъ, а затѣмъ нельзя не принять во вниманіе, что 1137 ст. Устав. Гр. Судопр. устанавливаетъ только

то правило, что заложенныя въ частныхъ банкахъ имущества продаются по порядку, предписанному въ уставахъ банковъ, составленныя-же кредитнымъ обществомъ правила 1864 года, какъ это упомянуто было выше; должны быть признаваемы за правомѣрное добавленіе устава, а потому должны быть признаваемы, наравнѣ съ уставомъ, обязательными для общества. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что сужденія Палаты по главному спорному въ дѣлѣ вопросу неправильны и что въ противоположность таковымъ слѣдуетъ признать, что, въ виду 68 и 69 §§ устава Московскаго городского кредитнаго общества и 4 ст., утвержденныхъ 14 ноября 1864 г. наблюдательнымъ комитетомъ общества, и на основаніи 2 прим. къ 69 ст. уст., правилъ о порядкѣ производства продажи просроченныхъ залоговъ, для общества обязательно производство публикацій о торгахъ и въ „С.-Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ". За такимъ выводомъ, рѣшеніе Палаты уже потому не можетъ быть оставлено въ силѣ, а посему и не встрѣчается надобности входить въ обсужденіе другихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по II департаменту) отмѣнить, по нарушенію 68 и 69 параграфовъ устава Московскаго городского кредитнаго общества, и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

50.—1901 года марта 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго графини Маріи-Розы Тышкевичъ, мѣщанина Полонскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда по иску его довѣрительницы къ дворянину Іосифу Бржезицкому о пониженіи уровня воды и о взысканіи 180 р. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По выслушаніи объясненій повѣреннаго истицы и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный графини Тышкевичъ, дворянинъ Ржечицкій, предъявилъ искъ у Мирового Судьи 3 участка Ольгопольскаго округа къ дворянину Бржезицкому о пониженіи уровня воды у его мельницы, очисткѣ русла и убыткахъ, а затѣмъ, по праву передовѣрія, уполномочилъ мѣщанина Аарона Полонскаго на веденіе этого дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и особою довѣренностью—на обжалованіе рѣшенія Мирового Съѣзда въ Правительствующій Сенатъ; отвѣтчикъ-же Бржезицкій въ объясненіи на принесенную Полонскимъ, какъ повѣреннымъ графини Тышкевичъ, кассаціонную жалобу возражаетъ противъ права Полонскаго, допущеннаго на веденіе дѣла по 406[18] ст. Учр. Судебн. Уст., обжаловать рѣшеніе Съѣзда Правительствующему Сенату. Такимъ образомъ, прежде всего подлежитъ разрѣшенію возбуждаемый отвѣтчикомъ вопросъ, могутъ-ли лица, которымъ 406[18] ст. Учр. Суд. Устан. дозволяетъ принимать на себя ежегодно веденіе, въ качествѣ повѣренныхъ, трехъ дѣлъ, производящихся у Мировыхъ Судей, быть допускаемы къ продолженію начатаго ими ходатайства подачею кассаціонной жалобы Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ по общему собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ въ рѣшеніи № 55 за 1875 годъ призналъ, что лица, допущенныя, по 406[18] ст. Учр. Суд. Устан., къ веденію трехъ дѣлъ у Мировыхъ Судей, могутъ продолжать веденіе оныхъ въ Мировомъ Съѣздѣ, такъ какъ по отношенію къ этимъ лицамъ не содержится въ законѣ запрещенія продолжать въ апелляціонномъ судѣ начатое ими хожденіе по тремъ дѣламъ, къ веденію коихъ во время производства у Мировыхъ Судей они допускаются, и по примѣненію къ порядку, установленному въ отношеніи частныхъ повѣренныхъ, имѣющихъ свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ, слѣдуетъ признать, что не представляется достаточнаго основанія къ отказу лицамъ, не имѣющимъ свидѣтельства, въ правѣ продолжать въ Мировыхъ Съѣздахъ начатое уже хожденіе по дѣлу, тѣмъ болѣе, что подобный отказъ былъ-бы неминуемо сопряженъ съ различными неудобствами для тяжущихся и усложненіями ихъ отношеній къ своимъ повѣреннымъ. По такимъ-же точно

1911 Г.

37.
29.
3. 1162.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1901 г. №№ 50—133

— и —

за 1902 г. №№ 1—126

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

*62

соображеніямъ пельзя не признать, что принадлежащее частнымъ повѣреннымъ по 406[1] ст. Учр. Суд. Уст. право ходатайствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ по тѣмъ дѣламъ, которыя они вели въ Мировыхъ Съѣздахъ, должно быть распространяемо и на указанныхъ въ 406[18] ст. Учр. Суд. Уст. лицъ по отношенію къ тремъ дѣламъ, веденіе коихъ имъ въ мировыхъ установленіяхъ дозволено. Лица эти, какъ-то установлено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общ. Собр. Кассаціонныхъ Департаментовъ 1895 года № 47), какъ по нравственнымъ и другимъ требуемымъ отъ нихъ условіямъ, такъ равно и по проистекающимъ для нихъ послѣдствіямъ, въ случаяхъ, когда они не соотвѣтствуютъ этимъ условіямъ, вполнѣ сравнены съ частными повѣренными, различествуя отъ сихъ послѣднихъ лишь въ томъ, что право ходатайства по чужимъ дѣламъ ограничено для нихъ тремя дѣлами. Разъ-же лица эти сравнены съ частными повѣренными въ отношеніи нравственнаго ценза и отвѣтственности, то по отношенію веденія тѣхъ дѣлъ они должны пользоваться тѣми-же правами, какъ и частные повѣренные, а слѣдовательно, и правомъ, по 406[1] ст. Учр. Суд. Уст., веденія тѣхъ-же дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, особенно при неимѣніи въ законѣ какихъ-либо указаній на лишеніе ихъ этого права. По утвердительномъ разрѣшеніи вопроса о правѣ повѣреннаго графини Тышкевичъ, Полонскаго, на обжалованіе рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, переходя къ разсмотрѣнію принесенной имъ жалобы, находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе отвергнуть указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Судьей 123 ст. Уст. Граж. Судопр. и придать значеніе доказательства акту осмотра, ибо повѣренный истицы, явившись къ осмотру, не возражалъ ни противъ вызова пяти, а не трехъ экспертовъ, ни противъ допущенія къ дачѣ заключенія вызванныхъ свѣдущихъ людей и никакихъ отводовъ противъ нихъ не предъявлялъ, а потому всѣ его возраженія правильно признаны несвоевременными; 2) что неподписаніе повѣреннымъ истицы и двумя экспертами, по ихъ нежеланію, протокола осмотра не могло лишить оный силы и значенія доказательства; 3) что правильность вывода Съѣзда изъ всей совокупности обстоятельствъ дѣла, что въ данномъ случаѣ подтопа не было и быть не могло, кассаціонной повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ, какъ равно не подлежитъ той-же повѣркѣ заключеніе Съѣзда о томъ, что дополнительные вопросы, которые проситель желалъ предложить свидѣтелямъ, излишни и не послужатъ къ разъясненію дѣла; 4) что два представленныхъ въ засѣданіе Съѣзда документа упомянуты въ рѣшеніи, слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ ихъ въ виду, излагать-же въ рѣшеніи сужденія по каждому представленному документу Съѣздъ, какъ-то неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не обязанъ (рѣш. 1881 г. № 46; 1878 года № 223 и др.), и 5) что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ быть неполнота доклада, при коемъ проситель присутствовалъ и своевременно могъ дополнить (рѣш. 1893 года № 26), внесенія-же цѣликомъ апелляціонной жалобы въ рѣшеніе статьями 142 и 181[1] Уст. Гражд. Судопр. не требуется. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго графини Тышкевичъ, мѣщанина Полонскаго, за силою 186 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

51.—1901 года мая 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго Преображенскаго богадѣльнаго дома, присяжнаго повѣреннаго Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Надежды Климовой о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Соколовой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Послѣ умершей въ 1895 году потомственной почетной гражданки Екатерины Павловны Соколовой осталось совершенное ею въ 1882 году нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочимъ, содержатся слѣдующія распоряженія: Пунктъ 2: „Принадлежащіе имъ пятипроцентные государственнаго банка билеты перваго выпуска, по номинальной стоимости

на 100,000 рублей, прошу (душеприказчиковъ) передать въ состоящій въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и находящійся въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ Преображенскій богадѣльный домъ, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался вѣчно неприкосновеннымъ, а ежегодные проценты употреблялись на содержаніе призрѣваемыхъ въ оной богадѣльнѣ", Пунктъ 5: „Затѣмъ на оставшуюся отъ продажи дома и прочаго имущества сумму съ присоединеніемъ капитала, если таковой останется послѣ сказанныхъ выдачъ (здѣсь завѣщательница имѣетъ въ виду свои распоряженія, изложенныя въ пп. 3 и 4), прошу душеприказчиковъ купить государственные на непрерывный доходъ билеты, на имя вышеозначеннаго Преображенскаго богадѣльнаго дома, съ тѣмъ, чтобы эти билеты хранились въ томъ-же домѣ, а проценты употреблялись на ежегодныя панихиды за рабовъ Божіихъ Тимоѳея, дѣвицу Екатерину и Евдокію, въ одной изъ моленныхъ, и чтобы читать неугасимую псалтирь за упокой трехъ означенныхъ лицъ, также въ одной изъ моленныхъ, равно на ремонтъ принадлежащаго мнѣ палисадника, находящагося на кладбищѣ при оном домѣ, состоящаго изъ желѣзной рѣшетки съ таковымъ-же балдахиномъ на каменномъ фундаментѣ, а также и находящихся тутъ памятниковъ, гдѣ и мое грѣшное тѣло должно быть похоронено". Завѣщаніе это утверждено къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ 11/18 сентября 1895 г. По вслѣдствіе предъявленнаго 26-го марта 1897 года наслѣдницею Соколовой по закону, женою коллежскаго секретаря Надеждою Александровною Климовою къ Преображенскому богадѣльному дому иска, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ споръ въ апелляціонномъ порядкѣ, рѣшеніемъ отъ 9-го марта 1899 года признала оба приведенные пункта завѣщанія недѣйствительными. На это рѣшеніе повѣреннымъ отвѣтчика, присяжнымъ повѣреннымъ Плевако, принесена кассаціонная жалоба. А со стороны истицы повѣреннымъ ея, присяжнымъ повѣреннымъ Наумовымъ, подано письменное объясненіе.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Преображенскаго дома—присяжнаго повѣреннаго Плевако и истицы—присяжныхъ повѣренныхъ Наумова и Герарда и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность соображеній, на коихъ основано рѣшеніе Судебной Палаты, сводится къ слѣдующему: Палата ставитъ вопросъ, способенъ-ли Преображенскій домъ къ принятію завѣщаннаго ему Соколовою. Правоспособность богоугодныхъ заведеній къ принятію пожертвованій, говоритъ Палата, опредѣляется правилами, постановленными для сихъ заведеній (980 ст. X Т. 1 ч.). Поэтому и правоспособность Преображенскаго дома къ принятію пожертвованій должна быть уяснена изъ правилъ его Устава, утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ 9-го іюня 1877 года, причемъ никакое распространительное толкованіе ихъ не можетъ быть допущено, ибо Уставъ этотъ впервые далъ дому особыя льготы, ранѣе-же за нимъ, какъ предназначеннымъ исключительно для раскольниковъ безпоповщинскаго толка, никакихъ правъ не признавалось. Уставъ 1877 года, полагаетъ Палата, не могъ дать Преображенскому дому больше правъ, чѣмъ сколько имѣютъ, по закону, другія богадѣльни, состоящія въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Сообразивъ-же Уставъ обществ. призр. и сопоставивъ постановленія этого Устава (Т. XIII ст. 279—290 и прил. къ ст. 290, пп. 37—46) съ постановленіямъ устава Преображенскаго дома (§§ 39, 42—44), Палата пришла къ выводу, что какъ богадѣльнямъ, вообще, такъ и означенному дому въ частности предоставлено принимать лишь „подаянія", „приношенія", „пожертвованія", подъ каковыми выраженіями разумѣются даянія живыхъ пожертвователей, но отнюдь не отказы по завѣщаніямъ. Отсутствіе всякихъ указаній на право принимать отказы, говоритъ Палата, невозможно объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что Преображенскому богадѣльному дому это право не предоставлено. Въ такихъ разсужденіяхъ Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ невѣрнымъ самое исходное положеніе, будто благотворительныя учрежденія въ правѣ принимать отказы по завѣщаніямъ лишь при томъ условіи, если имъ это именно предоставлено. Законъ указы-

ваетъ на богоугодныя заведенія въ числѣ учрежденій и лицъ, „могущихъ пріобрѣтать право на имущество“ (Т. X ч. 1 ст. 698 п. 7 и заголовокъ главы I разд. III кн. II). Отсюда слѣдуетъ, что для признанія за благотворительнымъ учрежденіемъ права на какой-либо изъ видовъ пріобрѣтенія нѣтъ надобности въ особомъ на то указаніи закона или устава учрежденія,—напротивъ, всякое пріобрѣтеніе предполагается дозволеннымъ, если оно не воспрещено. Сообразно съ симъ и статья 980 тѣхъ-же зак. предоставляетъ дѣлать всякія пожертвованія въ пользу богоугодныхъ заведеній, лишь-бы пожертвованія „не были противны правиламъ, для тѣхъ заведеній установленнымъ“. Поэтому Палатѣ не слѣдовало искать въ уставѣ Преображенскаго богадѣльнаго дома особаго дозволенія на принятіе отказовъ, а надлежало разсмотрѣть, нѣтъ-ли въ томъ Уставѣ воспрещенія принимать таковые, и уже одного отсутствія воспрещенія достаточно-бы было для признанія за богадѣльнымъ домомъ такого права. При этомъ не могло имѣть для настоящаго дѣла никакого значенія то обстоятельство, что до 1877 года за Преображенскимъ богадѣльнымъ домомъ законъ не признавалъ никакихъ правъ, ибо завѣщаніе Соколовой составлено и подлежитъ осуществленію послѣ 1877 года, при дѣйствіи устава означеннаго дома, въ каковомъ уставѣ нѣтъ никакой нетерпимости къ обладающему тѣмъ домомъ старообрядческому толку. Итакъ признаніе Палатою Преображенскаго дома неправоспособнымъ къ принятію завѣщаннаго ему Соколовою надлежало-бы счесть неправильнымъ уже и въ томъ случаѣ, если-бы только не было запрещенія дому принимать отказы. Но если даже стать на точку зрѣнія Палаты, то для отвѣта на вопросъ о томъ, дозволено-ли Преображенскому дому принимать пожертвованія въ формѣ завѣщательныхъ отказовъ, нѣтъ правильнаго основанія обращаться къ Уставу обществ. призр., ибо права названнаго дома опредѣлены спеціально его уставомъ. Въ уставѣ-же этомъ сказано, что богадѣльня содержится, между прочимъ, на „приношенія, поступающія отъ благотворителей деньгами, вещами, припасами и всякимъ другимъ имуществомъ“ (§ 39, г). Выраженіе „приношенія“ законъ отождествляетъ съ „пожертвованіемъ“ (Т. X ч. 1 ст. 979, 1091), а подъ пожертвованіемъ разумѣетъ одинаково какъ благотворительныя даренія при жизни, такъ и благотворительныя завѣщанія жертвователей (тѣхъ-же зак. ст. 1089—1091, 1093, 1094, 985, 981). Такимъ образомъ, и сдѣланный Палатою изъ Устава выводъ не подкрѣпляется текстомъ изъ этого Устава. А что вообще Преображенскому дому не воспрещено пріобрѣтать имущества путемъ наслѣдованія, явствуетъ и изъ того, что ему предоставлено выморочное право въ имуществѣ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ (уст. § 34). Заключеніе свое о незаконности 5-го пункта завѣщанія Палата подкрѣпляетъ еще особыми, въ частности къ этому пункту относящимися соображеніями, но и эти соображенія не представляются убѣдительными. Палата говоритъ, что по уставу Преображенскаго дома совершеніе панихидъ и чтеніе псалтири не входитъ въ кругъ обязанностей дома и не соотвѣтствуетъ той задачѣ, для осуществленія которой онъ разрѣшенъ правительствомъ. Между тѣмъ, въ уставѣ дома сказано (§ 2 прим.): „Въ вѣдѣніе попечительнаго совѣта поступаетъ Преображенскій богадѣльный домъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ существуетъ, т.-е. бывшій женскій дворъ съ большою каменною часовнею посреди двора. . . . съ малою часовнею на кладбищѣ, съ существующими нынѣ молепными въ богадѣльныхъ корпусахъ и . . . кладбищемъ“, а затѣмъ, какъ на одинъ изъ способовъ содержанія богадѣльни, указывается на „сборы, могущіе послѣдовать при совершеніи разныхъ требъ по богадѣльнѣ“ (§ 39, б.). Отсюда явствуетъ, что какъ отправленіе молепій, такъ и полученіе за это платы не противорѣчитъ уставу дома. Вслѣдствіе сего оказывается лишеннымъ основанія и дальнѣйшій выводъ Палаты, что Преображенскій домъ не въ правѣ получить назначенный ему по 5 п. завѣщанія Соколовой капиталъ, ибо не можетъ выполнить того назначенія, для котораго этотъ капиталъ завѣщанъ. Но далѣе Палата переходитъ къ особымъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Ею установлено, что завѣщательница была по крещенію православнаго исповѣданія и должна считаться оставшеюся всю жизнь въ православіи, и, несмотря на это, она похоронена на раскольничьемъ кладбищѣ, причемъ не подлежитъ

*

сомнѣнію, что именно она и есть та дѣвица Екатерина, по которой, вмѣстѣ съ двумя другими лицами, завѣщано совершать панихиды и читать псалтирь. Эти заключенія Палаты, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежатъ, но дѣлаемый изъ нихъ Палатою выводъ не находитъ себѣ оправданія въ законахъ. Палата говоритъ: совершать какія-либо церковныя требы надъ православными по закону воспрещено раскольникамъ, и такого рода дѣянія, составляя собою преступленія по уложенію о наказаніяхъ (196 ст. Улож. по продолж.), должны считаться противозаконными. Самъ-же отвѣтчикъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, признаетъ панихиды церковной требой. А изъ всего этого вытекаетъ, что въ 5 п. завѣщанія Соколова предоставила указанный въ семъ пунктѣ капиталъ Преображенскому дому, въ числѣ прочаго, для совершенія и оплаты процентами преступныхъ дѣяній; такого-же рода завѣщанія, какъ противозаконныя, не могутъ, по 1029 ст. 1 ч. X Т., считаться дѣйствительными. Прежде всего слѣдуетъ сказать, что въ подобномъ вопросѣ признаніе тяжущагося не можетъ имѣть никакого значенія. Что-же касается до указываемой Палатою 196 ст. Улож. о наказ., то въ ней не пояснено, что слѣдуетъ разумѣть подъ воспрещенными раскольникамъ „духовными требами для лицъ православнаго исповѣданія". Изъ сопоставленія-же этой статьи со статьею 194[1] Улож. о наказ. слѣдуетъ заключить, что иновѣрцамъ воспрещается совершать надъ православными „конфирмацію, или мvропомазаніе, или иное священнодѣйствіе, знаменующее принятіе въ исповѣданіе иновѣрной христіанской церкви", и, наконецъ, крещеніе. Все это дѣйствія надъ живыми, воспрещаемыя, очевидно, потому, что могутъ служить соблазномъ къ совращенію изъ православія. По ст. 209[1] Улож. наказуемо и „погребеніе христіанъ безъ совершенія надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ". Но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о священнодѣйствіи надъ живымъ и даже не о погребеніи, а о послѣднихъ молитвахъ объ умершемъ (ежедневныя панихиды и чтеніе псалтири). Судъ гражданскій при разрѣшеніи настоящаго дѣла долженъ поставить вопросъ такъ: противозаконно-ли завѣщательное распоряженіе православнаго о вознагражденіи за молитвы по его душѣ въ дозволенныхъ правительствомъ раскольничьихъ молепныхъ? Для утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ законахъ нѣтъ основаній, и во всякомъ случаѣ основаніе, приводимое Палатою, не можетъ быть признано оправдывающимъ ея выводъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 698 и 981 X Т. 1 ч. § 39 устава Преображенскаго богадѣльнаго дома въ Москвѣ и 196 ст. Уложенія о наказаніяхъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

52.—1901 г. мая 16 дня. Прошеніе повѣреннаго опекуновъ малолѣтнихъ графинь Елизаветы, Александры и Ирины Граббе, отца ихъ, графа Михаила Граббе, и князя Владимира Орлова, присяжнаго повѣреннаго Быховскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

По кассаціонной жалобѣ подлежитъ рѣшенію вопросъ: имѣла-ли Судебная Палата законное основаніе отказать во вводѣ графинь Граббе во владѣніе имѣніемъ ихъ бабки, Екатерины Дмитріевны Всеволожской, скончавшейся 20 декабря 1898 г., по ея духовному завѣщанію, составленному 9 апрѣля 1888 года нотаріальнымъ порядкомъ. Въ этомъ завѣщаніи постановлено, что она „завѣщаетъ имѣніе мужу своему Ивану Александровичу Всеволожскому въ пожизненное владѣніе, а въ случаѣ его смерти—дочери своей Софіи Ивановнѣ Всеволожской, также въ пожизненное владѣніе, въ собственность же дѣтямъ ея, Софіи Ивановны Всеволожской". С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что мужъ завѣщательницы въ прошеніи 11 января 1899 года отказался отъ наслѣдства, а посему имѣніе переходитъ въ пожизненное владѣніе дочери завѣщательницы, вступившей въ бракъ съ

графомъ Граббе, графини Софіи Ивановны Граббе, рожденной Всеволожской и въ собственность дѣтямъ сей послѣдней, 3 декабря 1899 года утвердилъ завѣщаніе къ исполненію. Засимъ опекуны дочерей графини Софіи Ивановны Граббе, Елизаветы, Александры и Ирины, просили Рязанскій Окружный Судъ о вводѣ ихъ во владѣніе. Судебная Палата нашла, что завѣщательница не оговорила въ завѣщаніи, что она разумѣетъ не всѣхъ дѣтей своей дочери, а только тѣхъ, которыя родятся ко дню смерти завѣщательницы; посему нельзя заключить, чтобы завѣщательница предоставила свое имѣніе въ собственность только тѣмъ дѣтямъ ея дочери, которыя окажутся на-лицо ко дню смерти завѣщательницы, а не тѣмъ, которыя окажутся послѣ смерти пожизненной владѣлицы, и что подобное завѣщательное распоряженіе, по которому личность наслѣдника по завѣщанію должна опредѣлиться съ наступленіемъ указаннаго въ завѣщаніи отлагательнаго условія или событія, не противорѣчитъ закону (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1888 года №63). Посему, въ виду нахожденія въ живыхъ графини Софіи Граббе и отсутствія доказательствъ, что у сей послѣдней до ея смерти другихъ дѣтей, кромѣ дочерей Елизаветы, Александры и Ирины, не будетъ, Палата отказала во вводѣ сихъ послѣднихъ во владѣніе. Входя въ обсужденіе опредѣленія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что упоминаемое ею рѣшеніе 1888 года № 63 состоялось по исковому дѣлу; споръ происходилъ между находившимися въ живыхъ наслѣдниками, изъ коихъ одни родились до смерти завѣщателя, а другіе—послѣ его смерти. Настоящее же дѣло производится въ порядкѣ охранительнаго производства и, кромѣ трехъ дочерей графини Софіи Граббе, о вводѣ во владѣніе коихъ предъявлено ходатайство, другихъ дѣтей, родившихся у графини Софіи Граббе, въ виду не имѣется. Въ дѣлахъ о вводѣ во владѣніе судъ, на основаніи 1424 и 1425 ст. Устава Гражданск. Судопр., въ правѣ отказать просителямъ въ такомъ случаѣ, если ходатайство о вводѣ не согласно съ 1425 ст. и если встрѣчается законное препятствіе къ совершенію ввода. Въ данномъ случаѣ никто не оспариваетъ права собственности графинь Граббе на завѣщанное имѣніе и вообще не указано препятствій по закону для совершенія ввода, и Палата исходила изъ одного предположенія о возможности рожденія въ неопредѣленномъ будущемъ сонаслѣдниковъ тѣхъ лицъ, коимъ по завѣщанію имѣніе назначено въ собственность. Между тѣмъ, опредѣленіемъ Окружнаго Суда 3 декабря 1899 года, утвердившимъ духовное завѣщаніе Всеволожской, установлено, что завѣщанное ею имѣніе переходитъ въ собственность дѣтямъ ея дочери. Такимъ образомъ, по опредѣленію суда наличныя дѣти графини Софіи Граббе, означенныя три дочери ея, на основаніи 1222 и 1254 ст. 1 ч. X Т., пріобрѣли уже право собственности на имѣніе Всеволожской, ограниченное пожизненнымъ владѣніемъ ихъ матери съ самой кончины завѣщательницы, а законъ (1424 и 1425 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. и прил. къ 709 ст. 1 ч. X Т.) предоставляетъ частнымъ лицамъ право обращаться къ суду съ просьбою о совершеніи ввода во владѣніе пріобрѣтеннымъ имѣніемъ, не ограничивая этого права никакимъ срокомъ (Сбор. рѣш. 1879 г. № 331), причемъ судъ разсматриваетъ дѣло лишь въ указанныхъ 1425 ст. Уст. Гр. Суд. предѣлахъ (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1880 года № 243 и др.), и вводомъ во владѣніе только оглашается переходъ права собственности; посему собственникъ имѣнія, находящагося въ пожизненномъ владѣніи другого лица, въ правѣ просить о вводѣ его во владѣніе, хотя самое имѣніе въ такомъ случаѣ собственнику и не передается (Сборн. рѣш. 1878 года № 7, 8; 1881 года № 46; 1884 года № 55 и др.), и судъ не въ правѣ отказать ему на основаніи одного предположенія о возможности рожденія въ неопредѣленномъ будущемъ сонаслѣдниковъ его. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отказывать во вводѣ во владѣніе наслѣдницамъ по духовному завѣщанію, наличнымъ дѣтямъ графини Софіи Граббе, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1424 и 1425 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

53.—1901 года мая 16-го дня. Прошеніе Ивана Лосева объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда по дѣлу съ Ильею Попандопуло.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

Попандопуло подписалъ 20 декабря 1896 года квитанцію, что взялъ заборную книжку изъ лавки Суриньянца для забора товара и обязался деньги платить всегда исправно, книжку имѣть у себя, въ случаѣ же, если книжка будетъ имъ утеряна, заплатить Суриньянцу, сколько послѣднимъ будетъ съ него потребовано, безъ всякаго спора, не требуя отъ Суриньянца письменныхъ доказательствъ. Суриньянцъ передалъ 27 ноября 1898 года эту квитанцію Лосеву, означивъ въ ней сумму забора въ 88 руб. 20 коп. Лосевъ, предъявивъ 16 декабря 1898 года квитанцію Мировому Судьѣ, просилъ взыскать эту сумму съ Попандопуло, который отвергалъ искъ потому, что расчелся сполна съ Суриньянцемъ, у котораго осталась заборная книжка, въ подтвержденіе чего ссылался на свидѣтеля. Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ ни книгами, ни свидѣтелями не озаботился доказать, что отвѣтчикъ остался долженъ за забранный товаръ 88 руб. 20 коп., представленная же квитанція, въ которой сумма долга не означена, не можетъ служить единственнымъ доказательствомъ иска, такъ какъ сумма долга не можетъ быть присуждена только вслѣдствіе того, что въ квитанціи содержатся слова: „сколько будетъ съ отвѣтчика потребовано“, а потому отказалъ Лосеву въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Лосевъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Устава Гражд. Судопр., объясняетъ, что заборныя книжки составляютъ единственное доказательство у мелочныхъ торговцевъ, такъ какъ записи товара и уплата денегъ дѣлаются только въ нихъ; никакихъ другихъ книгъ или записей не ведется, почему въ квитанціи не могла быть означена сумма долга; что, подписывая квитанцію и получая книжку, отвѣтчикъ обязывался хранить ее до окончательнаго расчета, а въ противномъ случаѣ заплатить сумму, которую отъ него потребуетъ кредиторъ, и что отвѣтчикъ не отрицалъ факта забора товара и не спорилъ противъ размѣра иска, а утверждалъ лишь, что расчитался. Обсуждая общій вопросъ о доказательномъ значеніи заборныхъ книжекъ и квитанцій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленіе истцомъ квитанціи въ полученіи отъ него отвѣтчикомъ заборной книжки составляетъ доказательство отпуска истцомъ отвѣтчику товара въ кредитъ и производства между ними расчетовъ по полученной отвѣтчикомъ подъ эту квитанцію заборной книжкѣ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы у истца не могло быть никакихъ иныхъ доказательствъ забора товара, такъ какъ, по закону (XI Т. ч. 2 изд. 1893 г. Уст. Торг. ст. 608 и 609), и мелочные торговцы должны имѣть книги, между прочимъ, расчетную книгу для означенія долговъ и счетовъ и черновыя ежедневныя книги. Сумма долга по забору товара при непредъявленіи отвѣтчикомъ заборной книжки, какъ и вообще всякаго долга, не можетъ быть присуждена на основаніи одного только голословнаго показанія истца, какъ потому, что это было-бы несогласно съ 81 ст. Устава Гражд. Судопроизв., такъ и потому, что законъ не придаетъ такого безусловнаго значенія означеннымъ квитанціямъ и факту непредставленія отвѣтчикомъ заборной книжки. Судъ можетъ лишь, въ виду нарушенія отвѣтчикомъ обязательства хранить заборную книжку, какъ самый удобный для расчетовъ актъ, принять это обстоятельство во вниманіе при оцѣнкѣ объясненій и доказательствъ тяжущихся. Поэтому, въ силу общаго правила 81 статьи Устава Гражд. Судопроизв., по коему истецъ долженъ доказать свой искъ, истецъ, кромѣ квитанціи, долженъ представить и другія доказательства, напримѣръ, расчетную книжку, письма и свидѣтелей. Затѣмъ истецъ, на основ. 440 ст. Устава Гражд. Судопроизв., можетъ потребовать отъ отвѣтчика представленія выданной ему заборной книжки и, въ случаѣ ссылки отвѣтчика на потерю оной или на невозвращеніе ея ему истцомъ, отвѣтчикъ долженъ также подтвердить это доказательствами, между прочимъ, и показаніемъ свидѣтелей (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1877 года № 183; 1882 года № 3; 1993 года № 45 и друг.). Затѣмъ отъ суда

зависитъ опредѣлить то значеніе, какое по обстоятельствамъ дѣла должны имѣть представленныя тяжущимися данныя для подтвержденія или опроверженія иска (Сборн. рѣш. 1875 г. №№ 920, 668 и др.). Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ подлежащему дѣлу и имѣя въ виду, что, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Мировой Съѣздъ, находя, что квитанція не можетъ служить единственнымъ доказательствомъ иска, установилъ, что истецъ никакими доказательствами—ни книгами, ни свидѣтелями—не подтвердилъ, что отвѣтчикъ остался ему по заборной книжкѣ долженъ 88 руб. 20 коп., каковое заключеніе, за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и посему, не усматривая нарушенія 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ рѣшеніи Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу Лосева, на основ. 186 стат. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

54.—1900 года мая 3-го дня. Прошенія: 1) уполномоченнаго Мелитопольской уѣздной земской управы, Рыкова, и 2) повѣреннаго Херсонской уѣздной земской управы, присяжнаго повѣреннаго Когана, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Михаила Агаркова (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

По выслушаніи заключенія исп. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Агарковъ по духовному завѣщанію своему обязалъ душеприказчиковъ своихъ произвести слѣдующіе денежные взносы и выдачи: А. Въ одно изъ отдѣленій государственнаго банка въ Таврической губ., на имя Мелитопольскаго уѣзднаго земства, внести какъ, вѣчный вкладъ, 25,000 рублей съ тѣмъ, чтобы исключительно лишь въ неурожайные годы одни только проценты съ этого вклада получились Мелитопольскимъ уѣзднымъ земствомъ для раздачи бѣднѣйшимъ, по его усмотрѣнію, православнымъ жителямъ въ селеніи Большой Знаменкѣ, въ безвозвратное имъ пособіе, не болѣе, однако, какъ по 50 рублей на каждое семейство. При отсутствіи же надобности въ такомъ пособіи земство имѣетъ тогда проценты съ этого капитала вносить въ то отдѣленіе банка для увеличенія, такимъ образомъ, самаго капитала и доходовъ съ онаго. Б. Въ Херсонское отдѣленіе государствен. банка, на имя Херсонскаго уѣзднаго земства, внести, какъ вѣчный вкладъ, 25,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы это земство получало одни только проценты съ этого вклада, изъ которыхъ 200 рублей употреблять ежегодно на ремонтъ и хозяйственное содержаніе училища въ имѣніи завѣщателя—мѣстечкѣ Миловомъ, а остальные проценты раздавать въ неурожайные годы, въ безвозвратное пособіе, не болѣе, какъ по 50 рублей на каждую семью бѣднѣйшихъ, по усмотрѣнію сего земства, крестьянъ-собственниковъ и другихъ лицъ православнаго исповѣданія, проживающихъ въ этомъ имѣніи. Если же въ какомъ-либо году не предстояла надобность къ выдачѣ такихъ пособій, то земство имѣетъ тогда нарослые проценты вносить въ банкъ для присоединенія къ сказанному вѣчно-неприкосновенному вкладу и увеличенія, такимъ образомъ, процентныхъ съ онаго доходовъ. Г. Въ Херсонское отдѣленіе государствен. банка на имя Херсонскаго уѣзднаго земства внести, какъ вѣчный вкладъ, 20,000 рублей, съ тѣмъ, что одни лишь проценты съ этого вклада имѣетъ получать ежегодно Херсонская уѣздная земская управа для выдачи, по ея усмотрѣнію, единовременныхъ денежныхъ пособій на первоначальное обзаведеніе сиротамъ православнаго исповѣданія обоего пола крестьянъ и мѣщанъ, или сиротамъ неизвѣстнаго происхожденія, выпускаемымъ изъ земскаго сиротскаго дома.

Одесская Судебная Палата, руководствуясь 4 п. 154 ст. Устава о пошл., постановила: взыскать за безмездный переходъ имущества съ Мелитопольской уѣздной земской управы—2000 рублей и съ Херсонской—3600 рублей. Представители означенныхъ управъ въ кассац. жалобахъ своихъ утвержда-

ють, что непризнаніе за земскими учрежденіями значенія благотворительныхъ учрежденій противорѣчитъ 2 и 62 ст. Полож. о земск. учрежд. и 3, 5, 6 и 176 ст. Уст. Общ. Призр. Тома XII Свода Зак. и что земство, не получая капитала, проценты съ котораго идутъ на бѣднѣйшихъ жителей, ни въ собственность, ни въ свое распоряженіе, не можетъ платить наслѣдственную пошлину изъ своихъ средствъ, обратить же уплату оной на самые капиталы невозможно; поэтому они ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, но ходатайство это нельзя признать уважительнымъ. Правительствующій Сенатъ, по совершенно однородному дѣлу Гладкова, завѣщавшаго внести на вѣчныя времена 3000 рублей, проценты съ коихъ выдавать бѣднымъ жителямъ города Мурома изъ Муромской городской управы, призналъ, что городская управа не можетъ быть признана благотворительнымъ учрежденіемъ и что капиталъ, проценты съ коего назначены бѣднымъ жителямъ, какъ не завѣщанный въ пользу какого-либо благотворительнаго учрежденія, не можетъ быть освобожденъ отъ оплаты наслѣдственною пошлиною (Сбор. рѣш. 1895 года № 56). Точно также въ другомъ рѣшеніи, напечатанномъ за № 55 въ 1892 году, признано, что капиталъ, завѣщанный купеческому обществу для употребленія процентовъ на благотворительныя дѣла, не можетъ быть освобожденъ отъ оплаты пошлиной за безмездный переходъ онаго къ обществу. И по данному дѣлу Судебная Палата имѣла полное основаніе не признавать уѣздныя земскія управы благотворительными учрежденіями, ибо къ признанію ихъ таковыми нѣтъ основанія ни вообще въ существующихъ законахъ, ни, въ частности, въ указываемыхъ просителями Положеніи о земск. учрежд. и Уставѣ общ. призр.; одно же возложеніе на земство попеченія о больныхъ, бѣдныхъ, сирыхъ и увѣчныхъ не дѣлаетъ земскія учрежденія благотворительными. Засимъ съ капиталовъ, какъ завѣщанныхъ не какому-либо благотворительному учрежденію, а земству, хотя для употребленія процентовъ съ оныхъ на благотворительныя дѣла, Судебная Палата правильно, въ силу 3 п. 153 и 4 п. 154 ст. Уст. о пошл., постановила взыскать 8% пошлины въ доходъ казны. Останавливаться же на обсужденіи вопроса, изъ какихъ источниковъ внесетъ земство эту пошлину, не входитъ въ кругъ обязанностей суда гражданскаго. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобы уполномоченнаго Мелитопольской уѣздной земской управы и повѣреннаго Херсонской уѣздной земской управы, за силою 793 стат. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

55.—1901 года мая 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги на рѣшеніе Казанскаго Мирового Съѣзда по иску купца Нахмана Луцкаго къ названному обществу объ уплатѣ 473 рублей 50 коп. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: I. Хотя въ п. 1 В ы с о ч а й ш е утвер. 11 іюня 1891 г. мнѣнія Государств. Совѣта „о дополнительныхъ статьяхъ къ уставу общества Московско-Рязанской жел. дороги, получившей наименованіе общества Московско-Казанской желѣзной дороги“, и постановлено, что это общество обязывается производить эксплоатацію новыхъ линій, между прочимъ, на основаніи особыхъ техническихъ условій, министромъ путей сообщенія утвержденныхъ, но это постановленіе отнюдь не устранило дѣйствія 110 ст. изданнаго ранѣе того общаго Устава россійск. жел. дор. Если бы такое устраненіе имѣлось въ виду, то въ означенныя дополнительныя статьи была бы включена особая о томъ оговорка и вмѣстѣ съ тѣмъ упомянутыя техническія правила были бы обнародованы въ установленномъ порядкѣ для того, чтобы каждому, заключающему съ названнымъ обществомъ договоръ о перевозкѣ груза, извѣстно было изложенное въ § 40 сихъ правилъ условіе перевозки. Но подобной оговорки въ дополнительныхъ статьяхъ не имѣется и означенныя техническія правила не распубликованы.

Независимо отъ сего, они и по самому значенію своему не могли имѣть въ виду какое-либо измѣненіе или отмѣну 110 ст. Уст. жел. дор., являясь перечнемъ тѣхъ обязанностей въ техническомъ отношеніи, которыя упомянутое общество приняло на себя передъ правительствомъ подъ опасеніемъ, въ случаѣ неисполненія ихъ, установленныхъ на этотъ случай въ дополнительныхъ статьяхъ послѣдствій. Посему указаніе просителя, будто-бы, за силою § 40 техническихъ условій, дорога свободна отъ обязанности совершать переправу грузовъ черезъ Волгу, при какомъ-бы то ни было ледоходѣ, и принимать въ это время мѣры къ безпрепятственной переправѣ, должно быть признано неправильнымъ. II. Съѣздъ, находя, что по вышеприведенной 110 ст. дорога-отвѣтчица должна была доказать, что она въ данномъ случаѣ принимала всѣ мѣры, лежащія на обязанности исправнаго возчика, призналъ, что она ничѣмъ не доказала, чтобы просрочка въ доставкѣ груза отъ нея не зависѣла и что ею приняты были всѣ мѣры къ устраненію причинъ такой просрочки (д. л. 54 об.). Такое заключеніе проситель находитъ неправильнымъ по нарушенію Съѣздомъ разныхъ процессуальныхъ правилъ, но въ этомъ отношеніи всѣ его объясненія не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ, что удостовѣреніе управленія желѣзныхъ дорогъ за № 40748 (д. л. 20) не устанавляетъ наличности въ данное время такой силы ледохода, что при его отсутствіи опасности для перевозки пассажировъ нельзя было преодолѣть въ то время имѣвшимися у дороги средствами для переправы грузовъ, Съѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, не обязанъ былъ приводить какія-либо объясненія въ подтвержденіе сего вывода; 2) признаніе имъ удостовѣренія управляющаго Московско-Казанскою желѣзною дорогою „по инспекціи“ за № 175 (д. л. 21) неимѣющимъ значенія, какъ выданнаго лицомъ, заинтересованнымъ такъ или иначе въ настоящемъ дѣлѣ, не могло-бы повести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, если-бы и было найдено неправильнымъ, такъ какъ, согласно заключенію Съѣзда, упомянутое удостовѣреніе и по самому содержанію своему не служитъ доказательствомъ въ пользу означенной дороги; 3) проситель при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ (л. 49 об.) ходатайствовалъ о выдачѣ ему, для удостовѣренія того, что дорога принимала всѣ зависѣвшія отъ нея мѣры къ безостановочной переправѣ черезъ рѣку, свидѣтельства на полученіе справки отъ правительственнаго инспектора дороги о томъ, какія мѣры принимались ею для перевозки во время ледохода и забитости затономъ; но Съѣздъ въ этой просьбѣ отказалъ, признавъ, что такое удостовѣреніе уже имѣется въ дѣлѣ и разсмотрѣно. Хотя отказъ этотъ и противорѣчитъ предшествующему заключенію Съѣзда по поводу двухъ представленныхъ просителемъ вышеприведенныхъ удостовѣреній: а) управленія желѣзныхъ дорогъ за № 40748 и б) управляющаго Московско-Казанскою желѣзною дорогою „по инспекціи“ за № 175, которое Съѣздомъ признано не убѣждающимъ въ томъ, что принимались мѣры къ перевозкѣ (д. л. 54 об.), другого же удостовѣренія въ дѣлѣ не имѣется, но это противорѣчіе равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ Съѣздъ не имѣлъ права удовлетворить приведенное ходатайство по отсутствію въ немъ указанія тѣхъ принятыхъ дорогою-отвѣтчицею мѣръ, которыя она желала доказать удостовѣреніемъ правительственнаго инспектора, ибо безъ такого указанія Съѣздъ не былъ въ состояніи обсудить уважительность означенной просьбы; 4) за неуказаніемъ сихъ мѣръ не могло подлежать удовлетворенію и ходатайство просителя о допросѣ свѣдущихъ людей въ подтвержденіе того, что „всѣ зависящія отъ дороги мѣры были приняты и что просрочку по условіямъ дороги и нарушенію нормальной переправы устранить нельзя было“ (д. л. 49 об.); 5) жалоба просителя на отказъ въ просьбѣ его о допросѣ свидѣтелей оказывается неправильною, ибо такой просьбы ни въ апелляціи, ни при производствѣ дѣла въ Съѣздѣ не было заявлено и не приведено въ обжалованномъ рѣшеніи, хотя въ концѣ его и упоминается, что допросъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ, имѣвшихъ мѣсто два года тому назадъ, представляется безцѣльнымъ. III. Разсмотрѣніе всѣхъ остальныхъ объясненій просителя потребовало-бы обсужденія по существу фактической стороны дѣла, не подлежащей установленію въ кассаціонномъ

порядкѣ. Независимо отъ сего, въ отношеніи указанія просителя относительно скопленія вагоновъ слѣдуетъ замѣтить, что заключеніе Съѣзда о недоказанности такого скопленія само по себѣ не могло имѣть вліянія на исходъ дѣла, такъ какъ, по утвержденію отвѣтчика, сіе скопленіе произошло отъ прекращенія переправы черезъ Волгу вслѣдствіе ледохода; Съѣздомъ же признано, что это обстоятельство само по себѣ не оправдываетъ отвѣтчика. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

56.—1897 г. октября 15 дня. Прошеніе повѣрен. мюльграбенскихъ рыбаковъ — Іогана Вейсенфельда, Тодора Рейнберга и др., присяж. повѣр. Кельбрандта, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу названныхъ рыбаковъ съ обществомъ рижскихъ городскихъ рыбаковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Повѣренный истцовъ мюльграбенскихъ рыбаковъ Вейсенфельда, Рейнберга и др., проживающихъ въ г. Ригѣ, присяжный повѣренный Кельбрандтъ, имѣющій тоже постоянное жительство въ г. Ригѣ, просилъ С.-Петербургскую Судебную Палату о возстановленіи ему срока на обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія ея отъ 8—17 мая 1895 года; при этомъ онъ, между прочимъ, объяснилъ, что рѣшеніе Палаты не было своевременно изготовлено въ окончательной формѣ въ день, для того назначенный Палатою -31 мая, что онъ, несмотря на наведенныя имъ въ Палатѣ справки, своевременно не получилъ свѣдѣній объ изготовленіи рѣшенія, и что самое дѣло было Палатою отослано въ Рижскій Окружный Судъ лишь при указѣ Палаты отъ 23-го сентября 1895 года за № 11687 и поступило въ Судъ 4 октября. С.-Петербургская Судебная Палата оставила это ходатайство безъ послѣдствій, признавъ, между прочимъ, что ст. 775 Устава Гражд. Суд. вовсе не обязываетъ Палату возвращать дѣло въ Окружный Судъ съ копіею своего рѣшенія немедленно по постановленіи рѣшенія, и притомъ задолго до истеченія кассаціоннаго срока, а такъ какъ этотъ законъ вышеозначенной обязанности не ограничиваетъ какимъ-либо срокомъ, то слѣдуетъ признать, что замедленіе возвращенія дѣла въ Окружный Судъ, какъ-бы оно продолжительно ни было, не можетъ быть отнесено къ числу такихъ обстоятельствъ, которыя, по закону (ст. 835 Устава Гражд. Судопроизвод.), могли бы служить поводомъ къ возстановленію пропущеннаго срока; притомъ просители не лишены были возможности потребовать себѣ копію съ рѣшенія Палаты непосредственно, не ожидая возвращенія дѣла въ Окружный Судъ, и, такимъ образомъ, заблаговременно узнать смыслъ состоявшагося по ихъ дѣлу рѣшенія и взвѣсить возможность обжалованія онаго. На отказъ Палаты въ возстановленіи срока повѣренный истцовъ принесъ кассаціонную жалобу, указывая въ ней, между прочимъ, на нарушеніе Палатою ст. 339, 775 и 835 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ общіе вопросы: 1) въ какой срокъ, по ст. 775 Уст. Гр. Суд., Палата, постановивъ рѣшеніе, обязана возвратить дѣло въ Окружный Судъ съ копіею своего рѣшенія, и 2) можетъ-ли несвоевременное возвращеніе дѣла Палатою въ Судъ служить поводомъ къ возстановленію срока на обжалованіе рѣшенія Палаты въ кассац. порядкѣ? Для разрѣшенія перваго вопроса необходимо остановиться на истолкованіи ст. 775 Уст. Гр. Суд. Въ этой статьѣ закона дѣйствительно не указано срока, въ который Палата обязана возвратить дѣло въ Окружный Судъ; но если принять во вниманіе, что съ окончаніемъ производства дѣла въ Судебной Палатѣ производство Суда ей не нужно болѣе; что, напротивъ, необходимо, чтобы Окружный Судъ, отъ котораго дѣло было представлено въ Палату, былъ возможно скорѣе оповѣщенъ о состоявшемся въ Палатѣ рѣшеніи, коимъ утверждено, отмѣнено или измѣнено рѣшеніе Суда; что исполненіе рѣшенія

Палаты, вообще, возложено на судебныхъ приставовъ при окружныхъ судахъ; что и для тяжущихся, для коихъ большею частью Окружный Судъ болѣе близкое судебное установленіе, чѣмъ Палата, удобнѣе, чтобы дѣло послѣ рѣшенія его Палатою было возможно скорѣе переслано въ Окружный Судъ съ копіею рѣшенія Палаты, то, по общему смыслу судопроизводственныхъ законоположеній (ст. 9 Устава Гражд. Судопроизвод.), нельзя не признать, что исполненіе Палатою возложенной на нее статьею 775 Устава Гражд. Судопроизвод. обязанности возвращенія дѣла въ судъ съ копіею рѣшенія Палаты должно происходить безъ промедленія, съ возможнымъ ускореніемъ. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1871 г. № 903; 1879 года № 150 и др.), что для составленія и подписанія протокола засѣданія, для чего въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не опредѣлено особаго срока, крайнимъ срокомъ представляется день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ, а право тяжущихся дѣлать замѣчанія относительно неточнаго изложенія протокола судебнаго засѣданія, хотя таковое прямо не обусловлено въ законѣ какимъ-либо срокомъ, ограничено, по общему смыслу законовъ, семидневнымъ срокомъ со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія. Если законъ, ст. 713 Устава Гражд. Судопроизводства, для изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ назначаетъ крайнимъ срокомъ двухнедѣльный со дня провозглашенія резолюціи, то для исполненія обязанности возвращенія дѣла въ судъ съ копіею рѣшенія Палаты ей и ея канцеляріи вполнѣ достаточенъ срокъ не долѣе двухъ недѣль со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Конечно, бываютъ случаи, когда по уважительной причинѣ (напр., подача кассаціонной жалобы тотчасъ послѣ объявленія рѣшенія Палаты въ окончательной формѣ, вслѣдствіе чего Палатѣ необходимо производство суда представить съ кассаціонною жалобою Правительствующему Сенату), Палата не можетъ немедленно послѣ рѣшенія ею дѣла возвратить въ Окружный Судъ его производство, но и въ этихъ случаяхъ, по разуму закона, требующаго оповѣщенія Палатою Окружнаго Суда о состоявшемся въ ней рѣшеніи, Палата обязана безъ промедленія, не далѣе двухъ недѣль со дня, когда считается объявленнымъ ея рѣшеніе, переслать въ Окружный Судъ копію съ рѣшенія ея, съ увѣдомленіемъ о причинѣ, по которой дѣло не можетъ еще быть возвращено въ судъ. Въ обжалованномъ по настоящему дѣлу опредѣленіи С.-Петербургская Судебная Палата излагаетъ, что такъ какъ ст. 775 Устава Гражд. Судопроизвод. не ограничиваетъ какимъ-либо срокомъ возвращеніе дѣла Палатою въ судъ, съ копіею ея рѣшенія, то можно допустить при исполненіи этой статьи и продолжительное замедленіе. Но такое истолкованіе приведеннаго закона не соотвѣтствуетъ, по ст. 9 Устава Гражд. Судопроизвод. общему смыслу судопроизводственныхъ законовъ, требующихъ, напротивъ, устраненія медленности въ производствѣ дѣла, и посему не можетъ быть признано правильнымъ. Для разрѣшенія второго изъ поставленныхъ вопросовъ необходимо, кромѣ приведенныхъ соображеній, еще принять во вниманіе, что тяжущійся, живущій въ томъ же городѣ, гдѣ находится Окружный, Судъ или вблизи его, имѣетъ возможность и право получить копію съ рѣшенія Судебной Палаты или отъ самой Палаты, или же, если это ему неудобно, то, въ виду ст. 775 Устава Гражд. Судопроизвод., изъ Окружнаго Суда по возвращеніи Палатою суду дѣла съ копіею ея рѣшенія. Въ виду такого двойственнаго права тяжущагося невозвращеніе Палатою дѣла въ Окружный Судъ и несообщеніе суду Палатою копіи ея рѣшенія несомнѣнно стѣсняетъ его права и можетъ повлечь за собою пропускъ тяжущимся, безъ его вины, срока на принесеніе прюсьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, а слѣдовательно, и быть разсматриваемо, какъ „особенное непредвидѣнное обстоятельство, не зависѣвшее отъ воли частнаго лица“, дающее, по ст. 835 Устава Гражд. Судопроизвод., тяжущемуся право просить о возстановленіи пропущеннаго срока. Въ этомъ отношеніи неправильно утвержденіе Палаты, что, несмотря на возвращеніе дѣла Палатою въ судъ по минованіи кассаціоннаго срока, истцы не лишены были возможности потребовать себѣ копію съ рѣшенія Палаты непосредственно отъ нея самой. Не входя въ разсмотрѣніе указаній просителя на то,

что самое рѣшеніе Палаты не было изготовлено въ окончательной формѣ своевременно и что онъ, несмотря на наведенныя въ Палатѣ по его порученію справки, не получилъ свѣдѣній объ изготовленіи рѣшенія въ окончательной формѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ упомянутое соображеніе Палаты неправильнымъ и потому, что оно отнимаетъ у тяжущагося право получить копію съ рѣшенія Палаты изъ Окружнаго Суда въ виду ст. 775 Устава Гражданскаго Судопроизвод. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 775 и 835 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

57.—1900 года марта 29-го дня. Прошеніе повѣреннаго душеприказчицы по духовному завѣщанію умершаго Эммануила Санца, Маріи Санцъ, присяжнаго повѣреннаго Россолимо, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Эммануила Санца (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Энденъ).

17 февраля 1896 года умеръ въ Одессѣ испанскій подданный Эммануилъ Санцъ, и 29 того же февраля душеприказчица его, Марія-Матильда-Генріетта Санцъ, представила въ Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію два его нотаріальныхъ духовныхъ завѣщанія: отъ 1 декабря 1892 и отъ 24 февраля 1895 годовъ. 6 марта 1896 года умерла вдова завѣщателя Тереза Санцъ, а 16 марта 1896 г. Окружный Судъ утвердилъ духовныя завѣщанія къ исполненію, причемъ, между прочимъ, постановилъ: взыскать наслѣдственной пошлины со вдовы завѣщателя, Терезы Санцъ, за завѣщанные ей въ собственность 22678 рублей 226 рублей 78 коп. и за завѣщанное ей въ пожизненное владѣніе недвижимое имѣніе—935 руб. Эта послѣдняя часть опредѣленія Окружнаго Суда, т.-е. присужденіе 935 руб. наслѣдственной пошлины на завѣщанное вдовѣ въ пожизненное владѣніе имѣніе, была обжалована душеприказчицею въ Судебную Палату на томъ основаніи, что вдова Тереза Санцъ умерла до утвержденія завѣщаній къ исполненію. Принявъ во вниманіе, что, по закону и по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 1554, права, на завѣщаніи основанныя, подобно тому, какъ права, основанныя на законномъ наслѣдованіи (ст. 1254 Т. X ч. 1), принадлежатъ наслѣдникамъ по завѣщанію съ самой кончины завѣщателя; что отсутствіе въ данное время постановленія суда объ утвержденіи завѣщанія не исключаетъ предположенія, что наслѣдникъ по завѣщанію фактически вступилъ въ наслѣдство, подобно тому, какъ отсутствіе постановленія въ данное время объ утвержденіи лица въ правахъ наслѣдства по закону не исключаетъ предположенія о томъ, что наслѣдникъ фактически принялъ наслѣдство (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1873 года № 695); что поэтому непринятіе въ настоящемъ случаѣ Терезой Санцъ наслѣдства по завѣщанію ея мужа могло бы быть удостовѣрено отреченіемъ ея отъ наслѣдства, заявленнымъ въ порядкѣ, указаномъ 1226 ст. X Т. ч. 1; что хотя, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 176, непріятіе наслѣдства возможно и безъ заявленія объ отреченіи, но тогда должно быть доказано, что наслѣдственнаго имущества или вовсе не осталось, или оно не было принято, а въ настоящемъ случаѣ повѣренный жалобщицы ничѣмъ не доказалъ непринятія Терезой Санцъ наслѣдства по завѣщанію въ теченіе времени со дня смерти мужа ея, т.-е. съ 17 февраля по 6 марта 1896 года, или, что то же, не доказалъ того, чтобы она не воспользовалась и не распорядилась какою-либо частью того имущества или доходомъ съ онаго; что вслѣдствіе сего не представляется законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованной части опредѣленія Окружнаго Суда, Судебная Палата опредѣлила: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 155 ст. Т. V Уст. Пошл. (изд. 1893 года) установляетъ наслѣдственную пошлину съ пожизненнаго владѣльца въ случаѣ перехода имущества въ пожизненное владѣніе. Точный смыслъ сего закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что для примѣненія онаго необходима наличность или юридическаго, или фактическаго перехода завѣщаннаго имущества во владѣніе пожизненнаго владѣльца; юридическій переходъ выражается въ утвержденіи духовнаго о томъ завѣщанія къ исполненію, а фактическій, если не въ полномъ распоряженіи тѣмъ имуществомъ, то по крайней мѣрѣ въ проявленіи какимъ-либо образомъ желанія принять наслѣдство. Въ настоящемъ случаѣ безспорнымъ представляется тотъ фактъ, что наслѣдница, въ пользу коей завѣщано пожизненное владѣніе имуществомъ, умерла ранѣе утвержденія судомъ духовныхъ завѣщаній къ исполненію; опредѣляя-же ко взысканію наслѣдственную пошлину съ имущества, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе, Палата руководствовалась исключительно тѣмъ соображеніемъ, что умершая отъ принятія такого имущества своевременно не отреклась и что не доказано, чтобы она до смерти своей не воспользовалась и не распорядилась какою-либо частью того имущества или доходомъ съ него. Такое соображеніи Палаты, очевидно, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ фактическое владѣніе пожизненнаго владѣльца въ подобномъ случаѣ никоимъ образомъ не можетъ быть установлено въ видѣ законнаго предположенія и быть подкрѣплено выводами изъ отрицательныхъ обстоятельствъ, а должно быть признано лишь на основаніи какихъ-либо такого рода положительныхъ данныхъ, которыя-бы свидѣтельствовали о несомнѣнной волѣ и желаніи пожизненнаго владѣльца воспользоваться завѣщаннымъ ему имѣніемъ. Посему, находя, что высказанныя Палатою соображенія не могутъ служить къ оправданію заключенія ея объ обложеніи, согласно 155 ст. Уст. пошл., наслѣдственною пошлиною пожизненнаго владѣнія умершей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 155 ст. Уст. пошл., изд. 1893 года отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

58.—1900 г. октября 18 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжн. пов. Клопова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Ирины Озеровой къ Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дорогѣ о 1500 р. съ %.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата присудила истицѣ Озеровой съ Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги, на основаніи 683 ст. 1 ч. X Т., 750 р. вознагражденія за убытки, причиненные смертью ея мужа, упавшаго въ воду при переходѣ ночью чрезъ неогороженную плотину пруда, служившаго для снабженія станціи водою и съ этою цѣлью арендованнаго у частнаго владѣльца желѣзною дорогою, принявшею на себя обязанность содержать плотину въ исправности. Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ принесенной имъ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ дѣла 683 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ смерть Озерова послѣдовала не при эксплоатаціи дороги. Подъ эксплоатаціей какого-либо предпріятія разумѣется вообще дѣятельность, направленная къ извлеченію изъ него выгодъ (р. 1894 № 7). Желѣзнодорожныя предпріятія, обладая значительными имуществами, рабочими силами и капиталами, допускаютъ возможность извлеченія изъ нихъ выгодъ самыми разнообразными способами и, между прочимъ, посредствомъ найма имущества, какъ было въ данномъ случаѣ. Но въ общемъ Уставѣ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и въ 683 ст. 1 ч. X Т. предпріятія эти разсматриваются не съ промышленной, а исключительно съ государственной точки зрѣнія, какъ имѣющія цѣлью и предназначенныя для

удовлетворенія общей потребности въ путяхъ сообщенія и несущія на себѣ обязанность производить разнаго рода перевозки (1 ст. Уст. желѣзныхъ дор.) Соотвѣтственно этому и слово „эксплоатація" употреблено въ упомянутыхъ законахъ для выраженія не всякой дѣятельности, направленной къ извлеченію выгодъ, а лишь такой, которая находится въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ выполненіемъ главной цѣли и обязанности этихъ предпріятій, состоящей въ перевозкахъ. При всякой другой дѣятельности владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій отвѣтствуютъ за причиненные ими вредъ и убытки вслѣдствіе смерти и поврежденія здоровья по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ 684 ст. 1 ч. X Тома (р. 1890 года № 77). По настоящему дѣлу установлено: во-1) что арендованный прудъ находился въ значительномъ разстояніи (около 4 верстъ) отъ желѣзнодорожныхъ сооруженій, съ которыми былъ соединенъ единственно посредствомъ подземныхъ водопроводныхъ трубъ; во-2) что непосредственной причиной несчастья было неисправное содержаніе плотины, служившей для сообщенія жителей сосѣднихъ деревень, и въ-3) что обязанность содержанія плотины въ исправности лежала на желѣзной дорогѣ не какъ на предпріятіи, учрежденномъ для перевозокъ, а какъ на временномъ владѣльцѣ этой плотины въ силу договора. Такимъ образомъ, въ обстоятельствѣ дѣла не содержится никакихъ основаній для заключенія о томъ, что смерть Озерову причинена при такой дѣятельности желѣзной дороги, которая находится въ какой-либо связи съ выполненіемъ ею обязанности по перевозкамъ, слѣдовательно, и 683 ст. 1 ч. X Т. примѣнена неправильно. Но неправильность эта въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Палата установила наличность не только несчастнаго случая, но и вины отвѣтчика, т.-е. такихъ условій, при которыхъ, по смыслу 684 ст. 1 ч. X Т., всякій обязанъ вознаградить за причиненные имъ вредъ и убытки. Что-же касается размѣра вознагражденія, то таковой опредѣляется на одинаковыхъ основаніяхъ какъ по 683, такъ и по 684 ст. 1 ч. X Т. (р. 1894 г. № 7), причемъ въ жалобѣ не содержится никакихъ указаній на неправильность исчисленія присужденной суммы. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1900 г. ноября 15 дня. Прошеніе пов. Варшавско-Тереспольской жел. дор. объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Адама Кушеля къ казнѣ объ уплатѣ 371 р. 85 к. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Въ первыхъ шести частяхъ ст. 81 Общаго Устава рос. жел. дор. изложены слѣдующія постановленія: 1) Станція назначенія обязана хранить безплатно грузы малой скорости въ теченіе сорока восьми, а грузы большой скорости въ теченіе двадцати четырехъ часовъ. 2) Сроки эти исчисляются со времени прибытія груза, обозначеннаго штемпелемъ на накладной (ст. 79); для грузовъ, прибывшихъ до полудня,—съ полудня того дня, въ который грузъ прибылъ, а для грузовъ, прибывшихъ послѣ полудня,—съ полудня, слѣдующаго за обозначеннымъ въ штемпелѣ днемъ прибытія. 3) Если-же до этого времени грузъ не будетъ выгруженъ, то льготный срокъ храненія считается со времени выгрузки. 4) Грузы, выгружаемые прямо изъ вагоновъ средствами получателя, хранятся въ вагонахъ безплатно въ теченіе двѣнадцати часовъ со времени подачи вагона для разгрузки. 5) Въ случаѣ чрезмѣрнаго накопленія грузовъ и медленной пріемки ихъ получателями, означенные сроки безплатнаго храненія могутъ быть сокращаемы для всѣхъ или нѣкоторыхъ грузовъ съ разрѣшенія министра путей сообщенія. 6) Если грузъ не будетъ взятъ въ теченіе указанныхъ сроковъ, то, по прошествіи ихъ, дорога взимаетъ съ получателя полежалое. Такимъ образомъ, приведенныя постановленія опредѣляютъ: 1) льготный срокъ, въ продолженіе котораго желѣзная дорога обязана хранить безплатно на станціи назначенія прибывшій на оную грузъ, и

2) право дороги, по истеченіи сего срока, взимать съ получателя груза за храненіе онаго извѣстный сборъ. При этомъ законъ различаетъ грузы двухъ категорій: 1) тѣ, которые выгружаются средствами желѣзной дороги, и 2) тѣ, выгрузка коихъ изъ вагоновъ, подаваемыхъ получателямъ, лежитъ на обязанности сихъ послѣднихъ. Къ первой категоріи относятся части 1 –3, а ко второй—часть 4 ст. 81. II. Началомъ льготнаго срока храненія грузовъ обѣихъ категорій указаны въ этой статьѣ разные моменты, наступающіе нѣкоторое время послѣ прибытія груза на станцію назначенія; потому относящіяся къ храненію грузовъ первой категоріи слова закона: „сроки эти исчисляются со времени прибытія груза", по буквальному смыслу своему, оказываются не вполнѣ точными. Но, конечно, въ виду того, что 81 статья не устанавливаетъ платы за храненіе груза со времени прибытія его до начала льготнаго срока, не подлежитъ сомнѣнію, что дорога въ продолженіе этого періода времени обязана хранить грузы безплатно. И, такимъ образомъ, все время безплатнаго храненія на станціи назначенія слагается изъ двухъ періодовъ, а именно: 1) періода со времени прибытія груза до начала установленнаго въ 81 ст. льготнаго срока, и 2) періода, составляющаго этотъ срокъ. III. обращаясь засимъ къ ближайшему разсмотрѣнію постановленій, относящихся ко второму изъ этихъ періодовъ, необходимо указать слѣдующее. Продолжительность льготнаго срока и начальный моментъ его опредѣляются закономъ прежде всего въ зависимости отъ принадлежности грузовъ къ той или другой изъ вышеуказанныхъ категорій ихъ. Что касается сперва грузовъ второй категоріи, т.-е. выгружаемыхъ получателемъ, то для нихъ установленъ срокъ въ 12 часовъ, исчисляемый со времени подачи получателю вагона для разгрузки (ст. 81, ч. 4). Льготный же срокъ храненія грузовъ первой категоріи составляетъ 48 или 24 часа, смотря по принадлежности ихъ къ грузамъ большой или малой скорости (ст. 81, ч. 1), а самое начало срока опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Прежде всего надлежитъ установить день прибытія груза, а также прибылъ ли онъ въ этотъ день до или послѣ полудня. Эти свѣдѣнія должны явствовать изъ штемпеля, налагаемаго на накладную согласно 2 ч. 79 ст. Сообразно симъ даннымъ опредѣляется время прибытія груза въ указанныхъ двухъ случаяхъ, но не дѣйствительное, а то, которое законъ признаетъ временемъ прибытія (счетный моментъ), считая грузъ прибывшимъ: въ первомъ изъ сихъ случаевъ въ полдень дня прибытія, а во второмъ—въ слѣдующій ближайшій полдень (ст. 81, ч. 2). Затѣмъ необходимо опредѣлить время выгрузки, для чего служитъ штемпель, налагаемый на накладную согласно формѣ ея, установленной министромъ путей сообщенія, а затѣмъ и правилами о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1896 г. ст. 1008 § 8). Сопоставленіемъ между собою означенныхъ двухъ моментовъ—прибытія груза и выгрузки его желѣзною дорогою—и опредѣляется начало льготнаго срока, а именно: смотря по тому, произведена ли выгрузка до или послѣ (счетнаго) момента прибытія льготный срокъ храненія исчисляется: въ первомъ случаѣ со времени выгрузки. Первый случай предусматривается во-2-й, а второй—въ 3 части 81 ст., причемъ въ сей послѣдней части слова: „до того времени" разумѣютъ именно означенный счетный моментъ прибытія груза. Такимъ образомъ, на основаніи всего приведеннаго слѣдуетъ притти къ тому выводу, что платное на станціи назначенія храненіе груза, подлежащаго выгрузкѣ средствами желѣзной дороги, начинается, смотря по наличности тѣхъ или другихъ изъ указанныхъ условій, по истеченіи 48 или 24 часовъ послѣ прибытія груза (понимая подъ прибытіемъ счетный моментъ его) или же послѣ выгрузки. IV. Изложенныя общія соображенія примѣнимы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, которыя заключаются въ слѣдующемъ. Истецъ требовалъ отъ дороги-отвѣтчицы возвращенія платы, взятой ею за храненіе на станціи назначенія грузовъ, показанныхъ въ представленныхъ къ дѣлу накладныхъ. Въ засѣданіи же Палаты 11 января 1897 г. обѣ стороны заявили, что разрѣшеніе спора ихъ по этой претензіи зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, причитается ли желѣзной дорогѣ плата за храненіе грузовъ со дня прибытія оныхъ на станцію назначенія, или же со дня выгрузки ихъ изъ вагоновъ, ибо, въ случаѣ разрѣшенія вопроса въ первомъ смыслѣ, перебора

не оказывается, а во второмъ—получается переборъ въ 365 р. 55 коп. Палата присудила истцу эту сумму, разрѣшивъ означенный (и изложенный въ ея рѣшеніи) вопросъ въ томъ смыслѣ, что плата за храненіе причитается желѣзной дорогѣ со дня выгрузки грузовъ на станціи назначенія, а не со дня прибытія ихъ на опую. Въ основаніе сего заключенія приведено то соображеніе, что, по 81 ст. Уст. жел. дор., исходнымъ срокомъ для исчисленія вознагражденія за храненіе груза является день выгрузки его; въ данномъ же случаѣ дорога-отвѣтчица не доказала, чтобы грузы выгружались средствами получателя, и притомъ не объяснила, когда каждый изъ вагоновъ съ этими грузами поданъ былъ для разгрузки. V. Изъ заявленія сторонъ въ вышеупомянутомъ засѣданіи Палаты видно, что споръ ихъ сводился къ вопросу о томъ, когда въ данномъ случаѣ наступило время платнаго храненія грузовъ, и что рѣшающимъ для сего вопроса моментомъ одна сторона считала время прибытія, а другая время выгрузки груза. Но эти моменты, какъ явствуетъ изъ 81 ст., имѣютъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда грузъ выгружается средствами желѣзной дороги и когда, слѣдовательно, ею не подаются получателю вагоны для разгрузки. А потому при означенномъ спорѣ дорога-отвѣтчица и не имѣла повода доказывать, что грузы выгружались средствами получателя и что вагоны подавались ему въ такое-то время для разгрузки. Вслѣдствіе сего обвиненіе Палатою дороги въ непредставленіи ею доказательствъ по сему предмету находится въ явномъ противорѣчіи съ приведеннымъ ею же объясненіемъ тяжущихся сторонъ. VI. Засимъ, такъ какъ плата за храненіе на станціи назначенія начинается только по окончаніи льготнаго срока храненія, начавшагося со счетнаго момента прибытія груза или со времени выгрузки его, то стороны, а затѣмъ и Палата, возбуждая вопросъ о платѣ за храненіе со дня прибытія или же выгрузки груза, очевидно, имѣли въ виду время храненія, за вычетомъ начинающагося съ этихъ моментовъ льготнаго срока. Это и подтверждается сдѣланнымъ повѣреннымъ сторонъ въ засѣданіи Палаты 18 сентября 1896 г. заявленіемъ о томъ, „что споръ ихъ по приложеннымъ къ дѣлу 22 накладнымъ сводится къ разрѣшенію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли считать плату за храненіе товара по истеченіи 48 часовъ со времени прибытія товара на станцію, или же со дня выгрузки онаго изъ вагоновъ". Такимъ образомъ, изложеніе въ рѣшеніи Палаты спорнаго по дѣлу вопроса является лишь неточною редакціею вопроса о томъ, слѣдовало ли въ данномъ случаѣ, при опредѣленіи начала платнаго храненія, принимать въ расчетъ время прибытія груза (ближе опредѣленное въ 81 ст.), или же время выгрузки его дорогою. Но, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ, по тому соображенію, что „исходнымъ срокомъ для исчисленія вознагражденія за храненіе груза является день выгрузки его", Палата нарушила 81 ст., по которой, согласно вышеизложенному разъясненію, необходимо было для признанія, что платное время началось по истеченіи льготнаго, послѣ выгрузки, срока, установить, прибыли ли грузы до или послѣ полудня, и что выгрузка была произведена въ первомъ случаѣ послѣ означеннаго, а во второмъ—послѣ слѣдующаго затѣмъ полудня; но все это осталось по настоящему дѣлу невыясненнымъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе неправильнымъ, какъ основанное на приведенномъ заключеніи о необходимости исчисленія въ данномъ случаѣ льготнаго срока храненія груза со времени выгрузки его, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ отношеніи присужденія истцу 365 р. 55 к. отмѣнить, по нарушенію ст. 81 Уст. жел. дор. и 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

60.—1901 г. марта 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго земскаго банка Херсонской губ., прис. пов. Бродскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по жалобѣ банка на распоряженіе старшаго нотаріуса объ отказѣ въ утвержденіи купчей крѣпости.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ нотаріальный архивъ Кишиневскаго Окружнаго Суда была пред-

ставлена для утвержденія купчая крѣпость отъ 17 февраля 1897 года на пріобрѣтеніе земскимъ банкомъ Херсонской губерніи, съ разрѣшенія министра финансовъ, у Леонарда и Сухомлинова 1361 дес. земли при вотчинѣ Окницы, Хотинскаго уѣзда. Старшій нотаріусъ отказалъ въ утвержденіи этой купчей крѣпости, находя, что Херсонскому земскому банку, въ силу Высочайше утвержденнаго 20 мая 1864 г. устава онаго, не предоставлено права покупать имѣнія. Принесенныя повѣреннымъ банка жалобы на старшаго нотаріуса были оставлены безъ послѣдствій Окружнымъ Судомъ и Одесской Судебной Палатой по тому соображенію, что банкъ можетъ осуществлять свои права лишь въ силу своего устава, что ни одной статьей устава ему не предоставлено права пріобрѣтать отъ частныхъ лицъ недвижимыя имѣнія, за исключеніемъ необходимаго для помѣщеній банка дома, каковое изъятіе изъ правилъ устава не можетъ быть истолковано распространительно, и что данное министромъ финансовъ разрѣшеніе на покупку земли не имѣетъ рѣшающаго значенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный земскаго банка оспариваетъ правильность опредѣленія Судебной Палаты тѣмъ, что Уставъ банка допускаетъ въ принципѣ пріобрѣтеніе имъ заложенныхъ у него недвижимыхъ имѣній, когда это окажется необходимымъ, и что разрѣшеніе министра финансовъ соотвѣтствуетъ Уставу банка. Такое указаніе повѣреннаго представляется неправильнымъ. Право Херсонскаго земскаго банка на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній опредѣлено закономъ не въ принципѣ только и не тогда, когда ему представится въ томъ какая-либо надобность, а въ точно указываемыхъ случаяхъ. На основаніи §§ 65 и 66 Высочайше утвержд. 20-го мая 1864 года Устава земскаго банка Херсонской губ. (Собр. Узак. 1864 г. № 57 ст. 370), заложенное въ банкѣ недвижимое имѣніе поступаетъ въ его собственность въ единственномъ случаѣ: если на второмъ торгѣ не будетъ предложена цѣна, покрывающая долгъ банку. Но и въ этомъ случаѣ поступившее въ банкъ имѣніе должно быть продано съ публичнаго торга непремѣнно до истеченія четвертаго полугодія, хотя бы и съ убыткомъ для общества. § 98 Устава того же банка, предоставляющій министру финансовъ разрѣшеніе какихъ-либо недоразумѣній и вопросовъ по исполненію Устава, можетъ относиться къ кредитнымъ операціямъ банка, но не распространяется на пріобрѣтеніе имъ имѣнія на правѣ полной собственности, т.-е. на предметъ, требующій точнаго опредѣленія закона. Такое толкованіе § 98 подтверждается позднѣйшими узаконеніями. Статья 7 ч. 2 Т. XI Уст. Кред., разд. X, изд. 1893 года, основанная на законѣ 31-го мая 1872 года, въ видѣ общаго правила, постановляетъ: пріобрѣтеніе частными и общественными кредитными установленіями недвижимыхъ имѣній не допускается, и изъ этого правила дѣлается исключеніе только для имѣній, необходимыхъ банкамъ для ихъ собственнаго помѣщенія, для помѣщенія ихъ конторъ и устройства складовъ. Высочайше утвержд. 15-го марта 1877 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (П. С. З. 1877 года № 57066) предоставлено министру финансовъ по ходатайствамъ земельныхъ банковъ разрѣшать имъ пріобрѣтеніе, на полномъ правѣ частной собственности, домовъ для помѣщенія ихъ правленій. Очевидно, всѣ эти узаконенія были бы излишни, если бы предоставленное министру финансовъ право разрѣшать недоразумѣнія по исполненію Устава (§ 98) распространялось и на разрѣшеніе пріобрѣтенія банкомъ всякихъ недвижимыхъ имѣній, притомъ не для предусмотрѣнной закономъ надобности, а когда вообще приходится необходимость въ такомъ пріобрѣтеніи. Подобное пониманіе § 98 было бы не разрѣшеніемъ недоразумѣнія или вопроса по исполненію Устава, а дополненіемъ и измѣненіемъ Устава. По дѣлу установлено, что земскій банкъ Херсонской губерніи по купчей 17 февраля 1897 г. пріобрѣталъ себѣ не домъ, необходимый для его собственнаго помѣщенія, а земельное имѣніе, и не вслѣдствіе безуспѣшности второго торга, а по иным обстоятельствамъ, не относящимся къ предусмотрѣннымъ закономъ случаямъ, въ коихъ допускается пріобрѣтеніе банкомъ недвижимой собственности. Такъ какъ при утвержденіи купчей крѣпости, по силѣ 167 ст.

Нотар. Положенія, надлежало удостовѣриться, что гражданскіе законы не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта, то Судебная Палата, усмотрѣвъ несоотвѣтствіе купчей банка съ требованіемъ закона, правильно не придала рѣшающаго значенія разрѣшенію министра финансовъ. Въ силу вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія земскаго банка Херсонской губерніи, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

61. 1901 года мая 16-го дня. Прошеніе уполномоченнаго морского вѣдомства, коллежскаго ассесора Каллистова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску мѣщанина Петра Овчаренка къ морскому вѣдомству, въ лицѣ Николаевской портовой конторы, о 3832 р. 50 к. за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Тимоѳеевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: принесенною уполномоченнымъ морского вѣдомства кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, распространяется ли изложенное въ 683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. правило на случаи полученія мастеровыми и рабочими морского вѣдомства увѣчья на работѣ въ адмиралтействѣ по постройкѣ броненосца для надобностей государства. Въ частности, слѣдующее отъ казны вознагражденіе потерпѣвшему увѣчье можетъ ли быть назначено судебнымъ мѣстомъ по правилу, въ 5 пунктѣ приведенной выше статьи изложенному, или же таковое вознагражденіе подлежитъ назначенію въ порядкѣ, 661 ст. тѣхъ же Тома и части установленномъ. Принимая во вниманіе: а) что предметомъ иска мѣщанина Петра Овчаренка къ морскому вѣдомству было требованіе о единовременномъ вознагражденіи за увѣчье, причинившееся ему во время службы его мастеровымъ въ Николаевскомъ адмиралтействѣ при постройкѣ броненосца „Двѣнадцать Апостоловъ“; б) что Одесская Судебная Палата заявленное въ апелляціонной жалобѣ ходатайство повѣреннаго отвѣтной стороны о замѣнѣ опредѣленнаго Овчаренку Окружнымъ Судомъ единовременнаго пособія въ суммѣ 1800 руб. назначеніемъ ему пожизненнаго пособія въ размѣрѣ не болѣе 15 руб. въ мѣсяцъ признала неподлежащимъ удовлетворенію, исключительно въ виду того обстоятельства, что, въ силу 5 п. 683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшаго или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или періодически, истецъ же заявилъ желаніе получить единовременное вознагражденіе; в) что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что правило, содержащееся въ приведенной выше 683 ст., относится лишь къ случаямъ причиненія вреда по эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій; г) что къ таковымъ предпріятіямъ не можетъ быть отнесено сооруженіе правительствомъ для своихъ надобностей военныхъ судовъ въ принадлежащихъ ему адмиралтействахъ, имѣющихъ по отношенію къ кораблестроенію значеніе фабрикъ или заводовъ; д) что права лицъ, потерпѣвшихъ увѣчье на заводахъ, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кас. Д-та 1888 г. № 79, опредѣляются и охраняются 661 ст. 1 ч. X Тома, коею предписанъ и порядокъ назначенія судебными мѣстами вознагражденія, а именно, таковое назначается въ видѣ ежегодныхъ платежей, въ опредѣленномъ судомъ размѣрѣ, причемъ потерпѣвшему не разрѣшается, взамѣнъ этого, требовать вознагражденія въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы, и е) что Судебная Палата при назначеніи порядка вознагражденія Овчаренка, признавъ обязательнымъ желаніе послѣдняго о назначеніи ему вознагражденія въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы, нарушила какъ 683, такъ и 661 ст. Т X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 683 и 661 стат. 1 части X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

62.—1899 г. января 20 дня. Прошеніе повѣреннаго курляндскаго кредитнаго общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Форсмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о продажѣ крестьянскаго участка „Баллодъ“ изъ имѣнія Шеденъ, Гольдингенскаго уѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По обстоятельствамъ дѣла сего и принесенной просителемъ кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, должно-ли быть соблюдено, при назначеніи въ публичную продажу, по требованію Курляндскаго кредитнаго общества, заложенной въ немъ недвижимости, требованіе 1847 ст. Уст. Гр. Суд. относительно посылки должнику повѣстки объ обращеніи въ продажу недвижимаго имѣнія его. Мировой Съѣздъ, обсуждая дѣло это по жалобѣ повѣреннаго дирекціи Курляндскаго кредитнаго общества, призналъ, что послѣднее обязано доставить судебному приставу свѣдѣніе о мѣстѣ жительства должника для извѣщенія его о предстоящей продажѣ и что 92 § устава кред. общ. не отмѣняетъ устанавливаемаго 1847 ст. Уст. Гражд. Суд. порядка извѣщенія собственника недвижимости объ обращенномъ на эту недвижимость въ пользу кредитнаго общества взысканіи, причемъ § этотъ указываетъ лишь сроки, въ которые недвижимое имущество должно быть назначено въ продажу, и время производства публикацій о продажѣ. Эти сужденія Съѣзда не могутъ быть признаны правильными. По закону, 1867 ст. Уст. Гражд. Судопр., имущества, заложенныя въ дворянскихъ и городскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ Прибалтійскихъ губерній, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по ссудѣ платежей или обращенія на нихъ взысканія, продаются согласно правиламъ, въ уставахъ сихъ установленій предписаннымъ, по примѣненію оныхъ къ общему порядку публичной продажи, указанному въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. А изъ сего слѣдуетъ, что уставъ Курлядскаго кредитнаго общества, утвержденный 18 мая 1874 года, остался непзмѣненнымъ, и постановленныя въ немъ правила о продажѣ заложенныхъ въ немъ недвижимостей подлежатъ точному исполненію. Обращаясь-же къ уставу упомянутаго кредитнаго общества, оказывается, что въ VI главѣ онаго, въ отдѣлѣ о мѣрахъ взысканія просроченныхъ ссудъ, 80, 81 и 82 §§ установлено, что прежде назначенія заложеннаго имѣнія въ продажу таковое берется подъ секвестръ съ извѣщеніемъ о семъ заемщика мѣстною полиціею, а затѣмъ по 91 § дирекціи, по наложеніи секвестра, обращается въ судъ о назначеніи секвестрованнаго имѣнія въ публичную продажу. Ни въ указанныхъ параграфахъ устава, ни въ какихъ-либо другихъ не имѣется никакихъ указаній на то, чтобы общество обязано было извѣщать должника особою повѣсткою объ обращенномъ на имѣніе его взысканіи. Отсутствіе въ уставѣ кредитнаго общества указаній на необходимость вручепія должнику повѣстки объ обращеніи взысканія на заложенное имѣніе его должно быть объяснено какъ тѣмъ, что предшествующій, по уставу, продажѣ имѣнія секвестръ имѣнія должника не можетъ не быть ему извѣстенъ, такъ и тѣмъ, что самыя правила о продажѣ заложенныхъ въ Курляндскомъ кредитномъ обществѣ имѣній существенно отличаются отъ правилъ продажи имѣній по Уст. Гражд. Судопроизв., ибо первыми устанавливается (91 и 92 §§ Устава) право дирекціи требовать назначенія продажи заложеннаго имѣнія въ теченіе 14 дней со дня полученія судомъ требованія этого, независимо отъ того, вручена-ли должнику повѣстка объ исполненіи, или нѣтъ, а день производства торга назначается въ шестимѣсячный срокъ; публикаціи-же о продажѣ производятся дирекціею, и притомъ лишь въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и приходя къ заключенію, что продажа недвижимостей, заложенныхъ въ Курляндскомъ кредитномъ обществѣ, производится по правиламъ, въ уставѣ его указаннымъ, а исполненіе 1847 ст. Уст. Гражд. Суд. въ подобныхъ случаяхъ не обязательно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на поставленный къ разрѣшенію вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ отрицательный, и засимъ опредѣленіе Съѣзда, какъ основанное на соображеніяхъ, нарушающихъ приведенныя статьи закона, не мо-

*

жетъ быть оставлено въ силѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1847 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., и передать дѣло для постановленія новаго опредѣленія въ Газенпотъ-Гробинскій Мировой Съѣздъ.

63.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе Симбирской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія губернскаго секретаря Андрея Анненкова (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что Симбирскій Окружный Судъ по опредѣленію своему 27 ноября 1890 года, утвердивъ духовное завѣщаніе отца просительницъ княгини Шаховской и Анненковой, завѣщавшаго имъ свое имѣніе, между прочимъ, постановилъ о взысканіи съ нихъ, при вводѣ ихъ во владѣніе симъ имѣніемъ, слѣдуемыхъ съ нихъ по закону 15 іюня 1882 года пошлинъ въ количествѣ 1988 руб. Самарскій Окружный Судъ, по опредѣленію своему отъ 14—15 іюня 1896 года, между прочимъ, постановилъ выдать просительницамъ исполнительный листъ на вводъ во владѣніе по представленіи удостовѣренія объ уплатѣ ими причитающейся наслѣдственной пошлины въ размѣрѣ, исчисленномъ въ означенномъ опредѣленіи Симбирскаго Окружнаго Суда. Судебная Палата нашла, что въ силу закона 10 апрѣля 1895 г. просительницы освобождаются отъ платежа наслѣдственныхъ пошлинъ, и потому Судъ при постановленіи обжалованнаго опредѣленія о вводѣ просительницъ во владѣніе долженъ былъ принять во вниманіе и законъ 10 апрѣля 1895 года, обнародованный послѣ упомянутаго выше опредѣленія Симбирскаго Окружнаго Суда, который, очевидно, не могъ руководствоваться симъ закономъ и постановилъ свое опредѣленіе при дѣйствіи прежняго закона (15 іюня 1882 года), не заключавшаго въ себѣ льготы, установленной закономъ 10 апрѣля 1895 года; что обязательство наслѣдниковъ платить наслѣдственныя пошлины обусловливается, по точному смыслу закона о сихъ пошлинахъ, да и вообще всѣхъ другихъ законныхъ постановленій о разнаго наименованія пошлинахъ, фактомъ пріобрѣтенія права, пріобрѣтеніе коего обложено пошлиною, а слѣдовательно, и наслѣдники обязаны платить пошлину за наслѣдство при условіи принятія наслѣдства, отъ котораго они властны, по закону, и отречься; что просительницы въ правѣ воспользоваться просимою имъ льготою, и представленныя ими во исполненіе обжалованнаго опредѣленія суда деньги въ уплату наслѣдственныхъ пошлинъ, чтобы имѣть возможность ввода во владѣніе, могутъ быть признаны подлежащими возврату, такъ какъ обжалованное опредѣленіе суда о вводѣ во владѣніе послѣдовало уже при дѣйствіи закона 10 апрѣля и такъ какъ прежнее опредѣленіе Симбирскаго Окружнаго Суда, состоявшееся при дѣйствіи прежнихъ законовъ, заключаетъ въ себѣ лишь указаніе на существующую въ то время обязанность просительницъ къ уплатѣ сихъ пошлинъ и потому не можетъ служить препятствіемъ къ настоящему опредѣленію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Самарскаго Окружнаго Суда.

Такое опредѣленіе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ. По закону 10 апрѣля 1895 года, земли въ уѣздахъ, переходящія, между прочимъ, къ писходящимъ родственникамъ безмезднымъ способомъ, освобождаются отъ оплаты пошлиною съ безмезднаго перехода имущества (пунктъ 5 ст. 153 Т. V Уст. о пошл., по продолж. 1895 года). Законъ этотъ, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи общаго собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1896 года № 17, примѣняется къ открывшимся до его изданія наслѣдствамъ, по коимъ наслѣдственныя пошлины исчисляются или опредѣляются при дѣйствіи сего закона. Между тѣмъ, Судебная Палата, установивъ, что опредѣленіе судомъ пошлины съ наслѣдства, завѣщаннаго просительницамъ ихъ отцомъ, послѣдовало при дѣйствіи прежняго закона (1 п. ст. 154 Т. V Уст. о пошл. изд. 1893 г.),

въ силу котораго исходящіе родственники обязаны уплатить установленную въ этомъ законѣ пошлину, неправильно признала, что въ данномъ случаѣ долженъ быть примѣняемъ законъ 10 апрѣля 1895 года. Соображенія Судебной Палаты о томъ, что, въ виду постановленія судомъ опредѣленія о вводѣ во владѣніе просительницъ при дѣйствіи закона 10 апрѣля 1895 года, опѣ должны быть освобождены отъ платы пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ, не имѣютъ законнаго основанія, такъ какъ для примѣненія упомянутаго закона имѣетъ значеніе моментъ опредѣленія судомъ установленной закономъ пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ, а не моментъ взноса таковой при вводѣ во владѣніе наслѣдниковъ наслѣдственнымъ имѣніемъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію п. 5 ст. 153 Уст. о пошл. по продолж. 1895 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Казанскую Судебную Палату.

64.—1900 г. ноября 15. Прошенія: 1) повѣреннаго управленія казенныхъ жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Виноградова, и 2) купца Мовши Венига объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда по иску Венига съ общества Юго-Западныхъ жел. дор. 19 р. 92 к. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Венигъ 25-го мая 1886 года, съ представленіемъ 15 накладныхъ, заявилъ правленію общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ о переборѣ провозной платы и о возвратѣ ему онаго. 7 іюня 1886 года правленіе извѣстило Венига, что онъ можетъ явиться къ начальнику ст. Брестъ за полученіемъ излишне взысканныхъ по представленнымъ накладнымъ 19 рублей 92 копеекъ. Затѣмъ въ 1897 году Венигъ предъявилъ къ управленію упомянутой дороги искъ объ уплатѣ означенной суммы. Брестъ-Литовскій Съѣздъ, разсматривая дѣло это по апелляціи Венига на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ за истеченіемъ давности по 135 и примѣч. къ 137 ст. Уст. желѣз. дорогъ, отвергъ возраженіе управленія желѣзной дороги о пропускѣ истцомъ давности, находя, что теченіе опредѣленной 135 ст. Устава жел. дорогъ краткосрочной давности пріостановлено подачею Венигомъ заявленія въ управленіе дороги и невозвращеніемъ ему документовъ, приложенныхъ къ сему заявленію, и присудилъ Венигу отыскиваемые имъ 19 рублей 92 коп. съ % съ 7-го іюня 1896 года.

Обсуждая правильность приведенныхъ соображеній Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сужденіе Съѣзда о томъ, что возвращеніе желѣзною дорогою документовъ заявителю требованія обязательно какъ въ случаѣ согласія, такъ и въ случаѣ несогласія дороги на удовлетвореніе претензіи, противорѣчитъ точному смыслу 123 ст. Устава желѣз. дорогъ и не оправдывается разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1894 годъ № 106, на которое Съѣздъ дѣлаетъ ссылку. Приведенная статья устава обязываетъ управленіе жел. дороги возвращать заявителю претензіи представленные при подачѣ требованія документы только при несогласіи удовлетворить заявленную претензію, а посему при установленномъ въ дѣлѣ положеніи, что Венигъ получилъ увѣдомленіе управленія дороги о согласіи ея выдать ему требуемое вознагражденіе, Съѣздъ не имѣлъ основанія ставить управленію дороги въ вину невозвращеніе ему, Венигу, документовъ его. Ссылка Съѣзда на упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената также неправильна, ибо въ оном обсуждался вопросъ, не возникающій въ настоящемъ дѣлѣ, а именно вопросъ о возобновленіи теченія давности по 135 ст. Устава при условіи, когда управленіемъ дороги данъ категорическій отвѣтъ о согласіи или несогласіи удовлетворить заявленную претензію. Принимая же во вниманіе, что Мировой Съѣздъ въ основаніе заключенія своего о непропускѣ Венигомъ срока исковой давности положилъ такое обстоятельство, которое не можетъ имѣть значенія при сужденіи о пропускѣ давности по 135 ст.

устава, рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ. За таковымъ разрѣшеніемъ дѣла, жалоба Венига на неправильность присужденія ему Съѣздомъ процентовъ не со времени извѣщенія его дорогою о согласіи выдать ему вознагражденіе не требуетъ особаго обсужденія, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 123 ст. Общаго Устава Россійск. жел. дор., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Корбино-Пружанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

65.—1900 года ноября 15-го дня. Прошеніе мѣщанина Лейзера Галла объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда по иску казны 452 рубл. 12 коп. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску просителя, между прочимъ, о возвратѣ платы за храненіе грузовъ, нашелъ, что истецъ требованіе это основываетъ на томъ, что желѣзная дорога, не наложивъ на накладныя штемпелей о выгрузкѣ груза, не установила времени, когда начался срокъ платнаго храненія. Этотъ срокъ, по мнѣнію Съѣзда, опредѣляется штемпелями прибытія и выдачи груза; отсутствіе же штемпеля въ графѣ „выгрузка груза“ еще не доказываетъ, чтобы грузъ оставался невыгруженнымъ въ продолженіе времени, за которое взысканъ сборъ за храненіе. Доказать это лежитъ на обязанности истца, который ея, однако, въ данномъ случаѣ не исполнилъ, а потому Мировой Судья правильно отказалъ въ означенномъ требованіи. Сужденія эти оказываются неосновательными. По 81 ст. Устава желѣз. дорогъ онѣ имѣютъ право взимать сборъ за храненіе на станціи назначенія выгружаемаго ими средствами груза лишь по истеченіи опредѣленнаго льготнаго срока (составляющаго 48 часовъ для грузовъ малой и 24 часа для грузовъ большой скорости), исчисляемаго: а) съ полудня дня прибытія груза, если онъ прибылъ до полудня, а въ противномъ случаѣ съ полудня слѣдующаго дня, или же б) со времени выгрузки груза, если къ означенному начальному моменту срока (т.-е. подлежащему полудню) грузъ не былъ выгруженъ. Посему вопросъ о томъ, былъ ли грузъ, выгружаемый средствами дороги, взятъ получателемъ со станціи уже по истеченіи льготнаго срока храненія, или, иными словами, начался ли платный срокъ храненія такого груза, возможно, вопреки мнѣнію Съѣзда, рѣшить по имѣющимся на накладной штемпелямъ о прибытіи и выдачѣ его не всегда, а только тогда, когда по этимъ штемпелямъ окажется, что періодъ времени отъ указаннаго въ ст. 81 первоначальнаго момента срока (подлежащаго полудня) до выдачи груза продолжался не болѣе опредѣленнаго льготнаго срока; въ семъ случаѣ не могло начаться платнаго храненія. Если же по упомянутымъ штемпелямъ обнаружится противное, то этимъ будетъ доказано, что могло имѣть мѣсто и платное храненіе, но начало сего послѣдняго нельзя опредѣлить безъ установленія времени выгрузки дорогою груза, такъ какъ, согласно вышеизложенному, операція эта могла быть произведена по истеченіи льготнаго срока, исчисленнаго со времени вышеупомянутаго первоначальнаго момента; въ семъ случаѣ льготный срокъ долженъ былъ начаться со времени выгрузки груза желѣзною дорогою. Это же время означается, сообразно установленной министерствомъ путей сообщенія формѣ накладной, въ особой графѣ ея штемпелемъ, указывающимъ „время выгрузки груза до или послѣ полудня“, и наложеніе такого штемпеля вмѣняется въ обязанность желѣзнымъ дорогамъ § 8 изданныхъ въ 1896 году правилъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узакон. стат. 1008). Правда, исполненіе сего не требуется установленными закономъ общими правилами перевозки, а именно ни 57, ни другими статьями желѣзнодорожнаго устава, указывающими свѣдѣнія, которыя должна заключать въ себѣ накладная, но желѣзная дорога, принимая отъ отправителя грузъ съ накладною, содержащую въ себѣ графу для упомянутаго штемпеля, тѣмъ самымъ при отсутствіи оговорки противнаго обязывается наложить такой штемпель, каковая обязан-

ность при перевозкѣ прямого сообщенія переходитъ на дорогу назначенія. Отсюда понятно, что, въ случаѣ неисполненія означенной обязанности подлежащею дорогою, получатель, который чрезъ то лишился возможности опредѣлить, по соображеніи времени полученія съ содержаніемъ накладной, былъ-ли грузъ полученъ уже по истеченіи льготнаго срока храненія и сколько времени спустя, и, такимъ образомъ, выяснить, правильно-ли съ него взысканъ сборъ за храненіе, долженъ быть признанъ имѣющимъ полное право требовать, чтобы дорога оправдала это взысканіе представленіемъ доказательствъ о времени выгрузки, при неисполненіи же сего, возвратила взятую за храненіе плату. А потому въ данномъ случаѣ Съѣздъ неправильно возложилъ тяжесть доказыванія по сему предмету на просителя и призналъ, что, за непредставленіемъ имъ доказательствъ, искъ его о возвратѣ сбора за храненіе не подлежитъ удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда, въ части, касающейся претензіи въ 286 руб. 97 коп., отмѣнить, по нарушенію 81 ст. Устава Гражд. Судопр., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

66.—1900 года ноября 15 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску купца Гавріила Эдельштейна къ казнѣ объ уплатѣ 114 руб. 56 к. съ %

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. И. Змирловъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по означенному иску, нашелъ: 1) что на представленныхъ истцомъ накладныхъ нѣтъ отмѣтки о времени выгрузки груза и что дорога отвѣтчица, взыскавшая плату за храненіе, не доказала того, чтобы время безплатнаго храненія грузовъ окончилось, вслѣдствіе чего она обязана возвратить истцу означенную плату, и 2) что сборъ въ 1/5 к., взятый за муку, перевезенную по накладной за № 6338, подлежитъ также возврату. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный отвѣтчика указываетъ, что на обязанности истца лежало доказать, что грузъ оставался невыгруженнымъ въ продолженіе времени, за которое взята плата за храненіе онаго. Указаніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Согласно формѣ, установленной министерствомъ путей сообщенія для накладной, въ ней должна быть отведена особая графа для наложенія штемпеля, указывающаго „время выгрузки до или послѣ полудня". Хотя наложеніе такого штемпеля и не требуется установленными закономъ общими правилами перевозки, а именно ни 57, ни другими статьями, указывающими свѣдѣнія, которыя должна заключать въ себѣ накладная, однако, желѣзная дорога, принимая отъ отправителя грузъ съ накладною, содержащею въ себѣ графу для такого штемпеля, тѣмъ самымъ, при отсутствіи оговорки противнаго, обязывается наложить упомянутый штемпель, каковая обязанность при перевозкѣ прямого сообщенія переходитъ на дорогу назначенія. А потому понятно, что, въ случаѣ неисполненія означенной обязанности подлежащею дорогою, получатель, который чрезъ то лишился возможности опредѣлить, по соображеніи времени полученія груза съ содержаніемъ накладной, былъ ли грузъ полученъ уже по истеченіи льготнаго срока храненія и сколько времени спустя, и, такимъ образомъ, выяснить, правильно ли взысканъ съ него сборъ за храненіе, долженъ быть признанъ имѣющимъ полное право требовать, чтобы дорога оправдала это взысканіе представленіемъ доказательствъ о времени выгрузки; при неисполненіи же сего возвратила плату, взятую за храненіе. Съ этимъ и согласно приведенное заключеніе Съѣзда по претензіи о возвратѣ этой платы. Что касается засимъ претензіи истца по поводу взысканія сбора въ 1/5 коп. по накладной за № 6338, то рѣшеніемъ Мирового Судьи претензія эта признана была подлежащею удовлетворенію, и такъ какъ рѣшеніе по сему предмету вошло для отвѣтчика, за непринесеніемъ на оное апелляціи, въ законную силу (2 п. 156 ст. Уст. Гражд.

Судопр.), то Съѣздъ не имѣлъ повода подвергать разсмотрѣнію эту часть упомянутаго рѣшенія. Но такъ какъ онъ, хотя и вошелъ въ такое разсмотрѣніе, не присудилъ истцу большей суммы, чѣмъ Мировой Судья, то содержащіяся въ кассаціонной жалобѣ возраженія противъ рѣшенія Съѣзда по этой претензіи не подлежатъ разсмотрѣнію кассаціоннаго суда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, за силою 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

67.—1901 года марта 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянки Лидіи Снѣжковой, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Козловскаго отдѣленія государственнаго банка къ Снѣжковой о 25000 руб. по закладной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Дворянинъ Николай Снѣжковъ, имѣя векселя Бланка и Мерчанскаго, учелъ ихъ въ Козловскомъ отдѣленіи государственнаго банка. Платежа въ срокъ не послѣдовало, и вслѣдствіе предложенія банка Снѣжковъ 7-го мая 1888 года въ обезпеченіе долга выдалъ закладную крѣпость, въ суммѣ 25000 руб., на свое имѣніе, Козловскаго уѣзда, а банкъ разсрочилъ платежъ по векселямъ на десять лѣтъ. Не получая платежа и по разсрочкѣ, отдѣленіе государственнаго банка обратило взысканіе по векселямъ на векселедателей Бланка и Мерчанскаго, но у нихъ никакого имущества не оказалось, вслѣдствіе чего, за смертью бланконадписателя Николая Снѣжкова, былъ предъявленъ искъ въ суммѣ 34900 руб. къ его наслѣдницѣ—Лидіи Снѣжковой. Тамбовскій Окружный Судъ, установивъ, что отдѣленіе государственнаго банка двухъ векселей, на 9400 руб., не протестовало и потому утратило право иска къ бланконадписателю и его наслѣдницѣ, что несостоятельность векселедателей Бланка и Мерчанскаго не доказана и потому искъ въ остальной суммѣ оказывается преждевременнымъ рѣшеніемъ отъ 18-го февраля 1894 г., нынѣ поступившимъ въ законную силу, въ искѣ банку отказалъ. Погасивъ часть долга въ суммѣ 1696 р. 78 к. зачетомъ имѣвшихся въ его распоряженіи капиталовъ Снѣжкова, Козловское отдѣленіе государственнаго банка 25 апрѣля 1898 г. предъявило закладную крѣпость, прося взыскать по оной съ Лидіи Снѣжковой 25000 руб. съ % съ 7 мая 1888 г., а затѣмъ представило и векселя Бланка и Мерчанскаго на 25.000 р., выданные Снѣжкову въ 1891 году и учтенные послѣднимъ въ отдѣленіи банка. Возраженія отвѣтчика сводились къ тому, что предъявленная ко взысканію закладная крѣпость безденежна и не есть самостоятельное долговое обязательство, ибо по учтеннымъ Снѣжковымъ векселямъ уже присуждено взысканіе съ Бланка и Мерчанскаго, несостоятельность которыхъ не доказана; что закладная крѣпость была выдана въ обезпеченіе открытаго Снѣжкову вексельнаго кредита, но по векселямъ нынѣ ни онъ самъ, ни его наслѣдница ничего не должны; что государственному банку въ искѣ къ Снѣжковой по векселямъ, въ виду преждевременности, отказано, и потому, если государственный банкъ считаетъ нынѣ искъ своевременнымъ, то пусть предъявитъ ко взысканію векселя и докажетъ, что отвѣтчикъ что-либо ему долженъ. Обсуждая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Саратовская Судебная Палата нашла, что, за силою ст. 39^1 и 39^2 Уст. государственнаго банка, послѣднему и его отдѣленіямъ разрѣшено давать землевладѣльцамъ отсрочки и разсрочки въ платежѣ вексельныхъ долговъ, при условіи обезпеченія ихъ закладными на недвижимыя имѣнія, причемъ векселя при каждой отсрочкѣ мѣняются, а закладная служитъ обезпеченіемъ въ теченіе срока земской давности. Такъ было и въ данномъ случаѣ: Снѣжковъ учелъ векселя, получилъ 25.000 руб. и, выдавъ закладную въ обезпеченіе отсроченнаго по 7 мая 1889 года долга, предоставилъ Козловскому отдѣленію государственнаго банка, въ случаѣ неплатежа, сію закладную, гдѣ слѣдуетъ, явить и удовлетвореніе получить, какъ законы повелѣваютъ. Въ виду такого содержанія закладной, Палата отвергла споръ о ея безденежности. Затѣмъ, усмотрѣвъ, что послѣ отказа

Окружнымъ Судомъ отдѣленію банка въ искѣ по преждевременности исполнительные листы на Бланка и Мерчанскаго были обращены ко взысканію, но должники оказались фактически несостоятельными къ платежу, Палата устранила и вопросъ о преждевременности. Наконецъ, находя, что на предъявленныхъ векселяхъ имѣются платежныя надписи въ суммѣ 4,633 р. 23 к., что по двумъ векселямъ на 8.900 р. рѣшеніемъ Окружнаго Суда, вступившимъ въ законную силу, присуждено съ векселедателя Бланка только 8,600 руб. и банкъ утратилъ право искать остальные 300 руб. съ солидарнаго должника Снѣжкова, Палата, присудивъ съ Лидіи Снѣжковой 20.566 р. 73 к., съ % со дня протеста векселей, въ остальной части иска о капиталѣ и въ процентахъ по день протеста векселей отказала.

Принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Снѣжковой, присяжнымъ повѣреннымъ Серебряковымъ, кассаціонную жалобу Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающею уваженія. По смыслу 39[1] -39[3] стат. Уст. государственнаго банка, открытый подъ векселя кредитъ обезпечивается, сверхъ вексельныхъ обязательствъ, еще и залогомъ недвижимости должника. Количество долга опредѣляется векселями, но взысканіе этого долга можетъ быть, по требованію банка, обращено на заложенное имѣніе, и тогда производится съ тѣмъ преимущественнымъ предъ прочими кредиторами удовлетвореніемъ, какое присвоено долгу по закладной. Само собою разумѣется, что при кредитѣ подъ векселя съ двумя подписями должникъ-залогодатель обезпечиваетъ своимъ имѣніемъ исправность не только собственную, но и своего содолжника по векселю. Таковы особыя юридическія отношенія, устанавливаемыя упомянутыми статьями Устава банка. Сопоставляя эти положенія съ доводами кассаціонной жалобы, а равно съ соображеніями Судебной Палаты и обстоятельствами дѣла, нельзя не признать указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр. лишеннымъ основанія. Проситель ошибочно полагаетъ, будто взысканіе съ его довѣрительницы могло быть присуждено либо только по векселямъ, либо только по закладной. Изъ соображенія 39[3] ст. Уст. государственнаго банка и 10 п. приложенія къ стат. 27 того же Устава видно, что банкъ воленъ былъ требовать удовлетворенія исключительно по векселямъ, въ порядкѣ вексельнаго взысканія, но отъ него зависѣло также обратить взысканіе на предоставленное въ обезпеченіе открытаго кредита имѣніе, и въ послѣднемъ случаѣ исковое требованіе должно основываться совмѣстно и на векселяхъ, и на закладной крѣпости. Изъ искового прошенія банка ясно, что взысканіе требовалось по векселямъ, обезпеченнымъ закладною. И Судебная Палата, установивъ сумму неуплаченнаго долга по учтеннымъ наслѣдодателемъ отвѣтчицы векселямъ, присудила эту сумму, какъ долгъ, обезпеченный закладною крѣпостью. При такихъ обстоятельствахъ Палата вполнѣ правильно отвергла доводы просителя о безденежности закладной, ибо послѣдняя, будучи выданною въ обезпеченіе текущихъ и будущихъ расчетовъ по векселямъ, оказалась-бы безденежною, т.-е. въ сущности оплаченною лишь тогда, если-бы долга по векселямъ болѣе не существовало и не предстояло новыхъ переучетовъ и отсрочекъ. Правильно отвергла Палата и ссылку просителя на рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 18 февраля 1894 года, ибо Палата признала преждевременность, устраненную обстоятельствами, имѣвшими мѣсто послѣ того рѣшенія, а доводъ о томъ, будто несостоятельность Бланка и Мерчанскаго должна быть установлена по правиламъ Устава Торг. Суд., не основателенъ уже потому, что, какъ сказано выше, должникъ-залогодатель отвѣчаетъ заложеннымъ имуществомъ вообще въ случаѣ неуплаты долга по учтеннымъ имъ въ банкѣ векселямъ, отвѣчаетъ какъ за собственную неисправность, такъ и за неисправность векселедателей, причемъ такая отвѣтственность вовсе не обусловлена ихъ несостоятельностью. Наконецъ, то обстоятельство, что банкъ имѣетъ исполнительные листы на Бланка и Мерчанскаго, отнюдь не дѣлаетъ настоящаго иска „вторичнымъ взысканіемъ одного и того-же долга“ и „незаконнымъ обогащеніемъ на чужой счетъ“, ибо одно полученіе исполнительныхъ листовъ не составляетъ удовлетворенія, и само собою разумѣется, что, по удовлетвореніи присужденнаго нынѣ съ отвѣтчицы взысканія, тѣ исполнительные листы не дадутъ банку права на вторичное взысканіе. На основаніи

изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Лидіи Спѣжковой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

68.—1901 г. сентября 25 дня. Прошеніе ксендза Гомаша Чижа объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 1 округа Калишской губерніи по прошенію Чижа о возстановленіи ему срока на подачу кассаціонной жалобы.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

3/15 мая 1899 года состоялось рѣшеніе Калишскаго 1 округа Мирового Съѣзда по иску ксендза Томаша Чижа къ Яницкому и Лопускому. 12 іюня подана Чижомъ просьба о выдачѣ ему копіи съ этого рѣшенія, 20 августа просимая копія вручена ему черезъ магистратъ г. Сѣрадза, а 21-го ноября получено на почтѣ въ г. Калишѣ прошеніе Чижа о возстановленіи ему срока на подачу кассаціонной жалобы на упомянутое рѣшеніе. Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе, что, согласно удостовѣренію бургомистра г. Сѣрадза, копія рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 3/15 мая 1899 г. по иску ксендза Чижа съ Яницкаго и другихъ 223 руб. 25 к., препровожденная при отношеніи Съѣзда отъ 17 августа того-же года за № 4401, вручена повѣренному Чижа, частному повѣренному Маржантовичу, 20 того-же августа, и имѣя въ виду, что прошеніе Чижа о возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда отъ 3/15 мая 1899 года подано на почтѣ въ г. Серадзѣ 20 ноября 1899 года,—Калишскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1891 года № 38 указалъ, что для просьбъ о возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы, при неподачѣ таковой, должна считаться земская давность, но, принимая во вниманіе, что проситель Чижъ пропустилъ срокъ на подачу кассаціонной жалобы по своей винѣ, призналъ, что просьба Чижа о возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія, а потому, и на основаніи 779 и 837 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: прошеніе ксендза Чижа о возстановленіи ему срока на право подачи кассаціонной жалобы оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ ксендзъ Чижъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, по нарушенію 105, 129, 142, 778, 779 и 837 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленное просителемъ удостовѣреніе Съѣзда отъ 12 октября 1899 года за № 5438 о времени полученія въ ономъ 12 іюня прошенія о выдачѣ копіи рѣшенія отъ 3/15 мая; 2) Съѣздъ не привелъ въ своемъ опредѣленіи точныхъ и ясныхъ соображеній, по которымъ находитъ кассаціонный срокъ пропущеннымъ, по винѣ просителя; 3) кольскоро Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1889 года № 34 и 1891 г. № 38 призналъ, что несвоевременное изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ можетъ служить законнымъ поводомъ къ возстановленію срока какъ апелляціи, такъ и кассаціи, и что установленный 779 и 837 ст. Устава Гражд. Судопр. срокъ на подачу апелляціонной или кассаціонной жалобы относится только къ тому случаю, когда такая жалоба была уже подана, но возвращена судомъ за пропускомъ срока, то отказъ Мировымъ Съѣздомъ въ возстановленіи просителю срока на принесеніе кассаціонной жалобы, при наличности того факта, что прошеніе о выдачѣ копіи рѣшенія въ окончательной формѣ было подано своевременно, а копія выдана по истеченіи кассаціоннаго срока, ничѣмъ не оправдывается.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаціонною жалобою просителя возбуждается бывшій уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената (рѣш. 1891 года № 38) общій вопросъ о срокѣ на подачу просьбы о возстановленіи кассаціоннаго срока въ томъ случаѣ, когда не было особаго опредѣленія Суда о признаніи этого срока пропущеннымъ. Въ помянутомъ рѣшеніи 1891 года № 38 признано, что опредѣленный въ 779 и 837 ст. Уст. Гражд. Судопр. двухнедѣльный срокъ не примѣнимъ въ приведенномъ случаѣ и что въ этомъ случаѣ право просить о возстановленіи срока ограничено во времени лишь

общимъ срокомъ земской давности. При этомъ, однако, не указано въ рѣшеніи, съ какого момента начинается теченіе этого 10-ти лѣтняго срока, а безъ такого указанія преподанное разъясненіе не можетъ по своей неопредѣленности имѣть руководящее значеніе. Входя вновь въ обсужденіе означеннаго юридическаго вопроса и принимая во вниманіе: а) что при начертаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства имѣлось въ виду и то коренное начало, что сроки для всѣхъ судебныхъ дѣйствій должны быть сокращены; б) что постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства о возстановленіи права апелляціи (ст. 778—782) примѣняются и къ праву кассаціи (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 499; 1875 года № 938 и друг.) и в) что по ст. 779 просьба о возстановленіи права апелляціи подается въ теченіе двухъ недѣль со времени объявленія опредѣленія Суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленный статьею 779 двухнедѣльный срокъ на подачу просьбы о возстановленіи пропущеннаго срока долженъ быть примѣняемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли пропущенъ срокъ на принесеніе жалобы стороною, ходатайствующею о возстановленіи ей того срока, не требуетъ по своей безспорности и очевидности отдѣльнаго обсужденія, а обсуждается одновременно съ тѣми поводами, которые стороною приведены въ основаніе ея ходатайства, причемъ началомъ для теченія двухнедѣльнаго срока слѣдуетъ принять то время, когда миновало независѣвшее отъ тяжущагося препятствіе, отъ воздѣйствія котораго произошелъ пропускъ срока. Установленіе этого момента по обстоятельствамъ каждаго даннаго дѣла должно зависѣть отъ суда, разсмотрѣнію котораго подлежитъ самая просьба о возстановленіи права апелляціи или кассаціи, т.-е. отъ суда, въ которомъ состоялось рѣшеніе (ст. 779). Обращаясь засимъ къ отдѣльнымъ указаніямъ кассаціонной жалобы ксендза Чижа, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ обжалованномъ опредѣленіи время подачи истцомъ прошенія о выдачѣ копіи съ рѣшенія отъ 3/15 мая 1899 года указывается согласно съ представленнымъ имъ удостовѣреніемъ Мирового Съѣзда отъ 12 октября 1899 года за № 5438, изъ чего несомнѣнно явствуетъ, что документъ этотъ былъ въ виду Съѣзда; 2) приведенное въ обжалованномъ опредѣленіи сопоставленіе времени полученія просителемъ копіи съ рѣшенія (20 августа) и времени подачи имъ просьбы о возстановленіи права кассаціи (20 ноября) показываетъ, что Съѣздъ пропускъ кассаціоннаго срока относитъ къ бездѣйствію просителя; 3) ссылка просителя на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1891 года № 38 не заслуживаетъ уваженія въ виду разъясненія, преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ настоящемъ опредѣленіи его. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чижа оставить, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

69.—1901 года октября 24 дня. Прошеніе мѣщанина Іосифа Пиньхасовича объ отмѣнѣ рѣшенія Дубенскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ крестьянина Трофима Прибыша 100 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

16 іюня 1888 года крестьянинъ Давидъ Прибышъ выдалъ мѣщанину Шлемѣ Барану заемное письмо въ занятыхъ у послѣдняго 100 рубляхъ срокомъ на 8 мѣсяцевъ. Это заемное письмо, по написаніи, явлено у нотаріуса и затѣмъ 29 сентября 1894 года передано заимодавцемъ мѣщанину Іосифу Пиньхасовичу. По этому акту, ошибочно называемому векселемъ, Пиньхасовичъ въ октябрѣ 1894 года предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ сыну умершаго должника Давида Прибыша, Трофиму Прибышу. Дубенскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія истца и повѣреннаго отвѣтчика, а также показанія свидѣтелей, нашелъ, что заявленіе Пиньхасовича о недопустимости въ этомъ дѣлѣ показанія свидѣтелей въ виду того, что уплата долга по нотаріальному векселю не можетъ быть доказываема свидѣтелями, не заслужи-

ваетъ уваженія, такъ какъ отвѣтчикъ, Прибышъ, ссылался на свидѣтелей не только въ подтвержденіе уплаты долга, но и въ подтвержденіе того, что имуществомъ, кромѣ земельнаго надѣла, онъ никакимъ послѣ отца не воспользовался, а это обстоятельство не воспрещается доказывать свидѣтелями. Имѣя затѣмъ въ виду, что имущества послѣ смерти Давида Прибыша, какъ удостовѣряетъ свидѣтель Кондратій Степанюкъ, никакого не осталось; что поэтому признаніе отвѣтчика, сдѣланное у Мирового Судьи, о полученіи наслѣдства послѣ отца, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что онъ воспользовался послѣ него землею; что земля эта, какъ составляющая крестьянскій надѣлъ, не была собственностью умершаго Давида Прибыша, и потому полученіе ея отвѣтчикомъ не составляло принятія имущества умершаго, и что, такимъ образомъ, искъ Пиньхасовича къ Трофиму Прибышу по недоказанности принятія послѣднимъ наслѣдства слѣдуетъ признать неподлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 13 февраля 1896 года въ искѣ Пиньхасовича къ Прибышу отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Пиньхасовичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ: а) 409 и 410 ст. Уст. Граждан. Судопр., 2050, 2052 и 2054 ст. ч. 1 Т. X допущеніемъ показаній свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты долга по письменному акту; б) 81, 129, 142, 181[1], 479 и 480 ст. устава извращеніемъ смысла признанія, сдѣланнаго отвѣтчикомъ при словесномъ состязаніи у Мирового Судьи; в) 5 пун. 1184 и 1259 ст. Т. X ч. 1 признаніемъ, что полученіе отвѣтчикомъ послѣ отца крестьянскаго надѣла послѣдняго не составляетъ принятія наслѣдства и положенія о выкупѣ и положеній о крестьянахъ выводомъ, что земля, составляющая крестьянскій надѣлъ умершаго Давида Прибыша, не была собственностью послѣдняго, и г) 133 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ отвѣтчику 20 рублей судебныхъ издержекъ безъ просьбы его о томъ, и 177 ст. Устава несклоненіемъ тяжущихся къ миру.

При разсмотрѣніи въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ кассаціонной жалобы Пиньхасовича возникъ общій вопросъ о томъ; крестьянинъ, воспользовавшійся землею, составлявшею крестьянскій надѣлъ отца его, можетъ ли быть признанъ принявшимъ послѣ него наслѣдство и потому отвѣчающимъ за долги его. Вопросъ этотъ былъ внесенъ на разрѣшеніе общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. По обсужденіи упомянутаго вопроса въ засѣданіи 5 октября 1898 г., общее собраніе нашло, что крестьянскія надѣльныя земли (какъ усадебныя, такъ и полевыя) составляютъ особый видъ владѣнія, рѣзко отличающійся отъ права собственности, полнаго господства надъ имуществомъ въ смыслѣ 420 ст. X Т. ч. 1, и находятся въ пользованіи не отдѣльныхъ лицъ крестьянъ-собственниковъ, а принадлежатъ или крестьянскому обществу, или двору, причемъ старшій членъ двора или семьи является лишь распорядителемъ надѣла. Отсюда слѣдуетъ, что и старшій членъ крестьянской семьи, въ случаѣ смерти хозяина двора, въ силу признаваемаго закономъ обычая, заступаетъ лишь мѣсто покойнаго и, дѣлаясь, такимъ образомъ, новымъ распорядителемъ имущества, принадлежащаго всей крестьянской семьѣ, а не наслѣдникомъ, продолжателемъ имущественной личности покойнаго, принимаетъ на себя обязанности хозяина крестьянскаго двора. Принятіе же на себя такихъ обязанностей не можетъ быть приравниваемо къ принятію наслѣдства, а затѣмъ и влечь за собою установленную 1259 ст. X Т. 1 ч. отвѣтственность за личные долги покойнаго хозяина двора. По такимъ соображеніямъ общее собраніе признало, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ.

Въ настоящемъ засѣданіи, выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла установилъ, что Трофимъ Прибышъ по смерти отца воспользовался лишь землею, составлявшею крестьянскій надѣлъ. Выводъ этотъ, основанный на оцѣнкѣ признаній отвѣтчика показаній свидѣтеля, безъ извращенія помянутаго признанія, относится къ существу дѣла, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст. При наличности-же установленнаго факта дальнѣйшія сужденія Съѣзда, состоящія въ томъ, что полученіе отвѣтчикомъ, по смерти

отца, крестьянской надѣльной земли не составляетъ принятія наслѣдства послѣ него, влекущаго за собою отвѣтственность за долги умершаго, представляются въ сущности согласными съ вышеизложенными разъясненіями общаго собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣляющими тѣ основанія, по которымъ крестьяне владѣютъ предоставленною имъ надѣльною землею, вслѣдствіе чего возраженія просителя въ кассаціонной жалобѣ противъ основныхъ положеній обжалованнаго рѣшенія не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь къ прочимъ кассаціоннымъ поводамъ, приводимымъ Пиньхасовичемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ нихъ основательнымъ оказывается указаніе просителя на нарушеніе 133 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ отвѣтчику судебныхъ издержекъ, безъ просьбы его о томъ, такъ какъ дѣйствительно по дѣлу ничѣмъ не подтверждается, что отвѣтчикъ просилъ о присужденіи ему съ истца судебныхъ издержекъ; что же касается жалобы на допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе уплаты долга по письменному документу и на неисполненіе обряда примиренія тяжущихся, то оба эти указанія лишены правильнаго основанія: показаніямъ свидѣтелей по предмету уплаты долга покойнаго Давида Прибыша не придано въ рѣшеніи Съѣзда какого-либо значенія, а второе указаніе опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ коемъ означено, что примиренія не послѣдовало, стало быть, оно предлагалось сторонамъ, но если даже допустить, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру, то несоблюденіе этого обряда не можетъ повлечь за собою кассаціи рѣшенія (рѣш. 1870 года № 369; 1896 года № 110 и друг.). Вслѣдствіе изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дубенскаго Мирового Съѣзда въ части присужденія судебныхъ издержекъ отмѣнить, по нарушенію 133 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Кременецкій Мировой Съѣздъ; въ остальномъ же оставить жалобу Пиньхасовича, въ силу 186 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

70.—1901 года сентября 30-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ дер. Толченой, присяжнаго повѣреннаго Побѣдоносцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по иску Долбенкинской главной конторы имѣній великаго князя Сергѣя Александровича къ названному обществу объ обязаніи его снести плотину, возведенную имъ вдоль рѣчки Рясника на мѣстѣ бывшей прервы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Ѳ. Р. Бистромъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Обжалованнымъ рѣшеніемъ Орловскаго Окружнаго Суда постановлено: признать общество крестьянъ дер. Толченой обязаннымъ не воводить плотины или какого-либо другого сооруженія у начала новаго русла рѣки Рясника, могущихъ причинить подтопъ луга въ урочищѣ „Бакша“ въ имѣніи Долбенкинской экономіи великаго князя Сергѣя Александровича. Изъ содержанія этого рѣшенія усматривается, что оно основано на примѣнніи 442 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. къ признанному въ рѣшеніи событію, состоящему въ томъ, что теченіе рѣки Рясника измѣнилось и что новое русло ея существуетъ не менѣе 8 лѣтъ, считая съ 1888 года, когда старая плотина прорвалась, до 1896 года, когда устроена новая плотина. Обсуждая вопросъ о томъ, въ правѣ ли было общество крестьянъ при данныхъ обстоятельствахъ дѣла устроить плотину и тѣмъ обратить Рясникъ въ старое его русло, Окружный Судъ нашелъ, что если, съ одной стороны, и нельзя отрицать за береговымъ владѣльцемъ право принимать мѣры къ воспрепятствованію рѣкѣ уклоняться отъ стараго русла, если этимъ наносится ущербъ его интересамъ, то съ другой—измѣненіе теченія рѣки можетъ создать для другого владѣльца имущественныя выгоды, вслѣдствіе, напримѣръ, обсыханія земли, которыя, составляя признанное закономъ право сего владѣльца (ст. 426 Т. X ч. 1), подлежатъ охранѣ отъ всякаго нарушенія, совершаемаго путемъ не только захвата обсохшаго пространства, но и всякихъ другихъ

незаконныхъ дѣйствій. Посему, разъ теченіе рѣки дѣйствительно, въ силу естественныхъ условій, измѣнилось вслѣдствіе ли непринятія прибрежными владѣльцами своевременно мѣръ къ предотвращенію сего или вслѣдствіе неудачи принятыхъ мѣръ, то, независимо отъ промежутка времени, истекшаго съ момента измѣненія теченія, никто изъ прибрежныхъ владѣльцевъ уже не управомоченъ предпринимать въ отношеніи новаго русла рѣки какія-либо дѣйствія, которыми бы нарушались права другихъ лицъ, напримѣръ, запрудить новое русло, хотя бы съ цѣлью защиты собственныхъ владѣній отъ ущерба и хотя бы этимъ возстановился только порядокъ вещей, существовавшій раньше. При этомъ время, истекшее послѣ образованія новаго русла рѣки, можетъ имѣть значеніе, лишь какъ доказательство, что процессъ измѣненія русла дѣйствительно закончился, но не въ смыслѣ извѣстнаго давностнаго срока, въ теченіе котораго береговые владѣльцы имѣли бы право возстановить старое русло. 2) Относительно сужденія Окружнаго Суда, что теченіе рѣки Рясника измѣнилось, изъ дѣла оказывается: а) что по этому предмету, оцѣнка котораго требуетъ особыхъ свѣдѣній, не было потребовано Судомъ заключенія свѣдущихъ людей (122 и 515 ст. Уст. Гр. Суд.), хотя тяжущіяся стороны ходатайствовали о производствѣ осмотра на мѣстѣ съ участіемъ эксперта, для большаго уясненія обстоятельствъ дѣла, и б) показаніями свидѣтелей удостовѣрено, что прорывъ крестьянскаго берега рѣки Рясника произошелъ во время половодья; что до 1896 года крестьяне каждый годъ гатили и прудили эту прорву, даже посредствомъ устройства плотины; что старое русло рѣки Рясника не уничтожилось; что по сооруженіи въ 1896 году сплошной плотины рѣчка направилась въ свое старое ложе; что обращеніе въ это естественное русло водъ рѣчки производитъ подтопъ земли истца мѣстный—въ границахъ, гдѣ раньше, до образованія прорвы, стояло озеро. 3) Наличность въ дѣлѣ указанной обстановки, исключающей возможность признать, что рѣчка Рясникъ окончательно измѣнила свое теченіе, обнаруживаетъ до очевидности недостаточность обоснованій сужденія Окружнаго Суда по этому предмету. Въ виду такой допущенной въ рѣшеніи Суда неправильности, рѣшеніе это не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 142 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Курскій Окружный Судъ.

71.—1900 года ноября 8-го дня. Прошеніе Минской казенной палаты объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Израиля-Пинхуса Юрблюма къ означенной казенной палатѣ о 2492 р. 71 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По довѣренности жителя города Варшавы Израиля-Пинхуса Юрблюма, частный повѣренный Бейленсонъ предъявилъ искъ къ Минской казенной палатѣ о взысканіи 2,492 руб. 71 коп., слѣдуемыхъ ему, какъ проценты съ капитала 6,665 рублей, удержанныхъ съ него казною при утвержденіи купчей крѣпости въ 1888 году и возвращенныхъ затѣмъ 25 ноября 1894 года въ виду неправильнаго ихъ начета. Уполномоченный казенной палаты заявилъ отводъ о неподсудности настоящаго иска судебнымъ учрежденіямъ, на основ. 1 ст. Устава Гражд. Судопр. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по вопросу о подсудности, опредѣленіемъ, состоявшимся 2 декабря 1895 г., постановилъ: заявленный уполномоченнымъ казенной палаты отводъ о неподсудности настоящаго дѣла оставить безъ уваженія. На означенное постановленіе Суда уполномоченнымъ каз. палаты подана была въ Судебную Палату частная жалоба, оставленная Судебною Палатою, по опредѣленію 12 марта 1896 года, за пропускомъ срока, безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Окружный Судъ рѣшеніемъ, 19 сентября 1896 года состоявшимся, постановилъ: взыскать съ казны, въ лицѣ Минской каз. палаты, въ пользу Израиля-Пинхуса Юрблюма 1818 рублей 45 копеекъ съ 6% на эту сумму съ 13 іюня 1895 года по день платежа, а также 11 рублей 15 копеекъ судебныхъ издержекъ и 121 руб.

22 коп. за веденіе дѣла, въ остальной части иска Израилю Пинхусу Юрблюму отказать и взыскать съ него въ пользу Минской каз. палаты 44 руб. 94 коп. за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ, принесенной уполномоченнымъ каз. палаты на означенное рѣшеніе Окружнаго Суда, Судебная Палата нашла: 1) что въ поданной жалобѣ, названной апелляціонною, уполномоченный Минской каз. палаты проситъ настоящее дѣло, по неподсудности его судебнымъ учрежденіямъ, производствомъ прекратить; 2) что возбужденный вновь вопросъ о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ учрежденіямъ уже разрѣшенъ Минскимъ Окружнымъ Судомъ опредѣленіемъ его отъ 2 декабря 1895 года, причемъ жалоба на это опредѣленіе оставлена Судебною Палатою 12 марта 1896 года безъ разсмотрѣнія, и потому таковое вошло въ законную силу и, согласно 894 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената по Граждан. Кассац. Департам. за 1880 годъ № 47, не можетъ уже подлежать отмѣнѣ, и 3) что Судебная Палата, въ виду 773 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и рѣшеній Правительствующаго Сената 1874 года по дѣлу Черняева съ Новиковымъ, 1872 года № 789 и друг., не можетъ разсматривать настоящаго дѣла по существу, за отсутствіемъ о томъ ходатайства со стороны апеллятора, и посему, не входя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, признала, что жалоба уполномоченнаго Минской каз. палаты должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, какъ бывшая уже предметомъ вошедшаго въ законную силу судебнаго опредѣленія, и, руководствуясь 774 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣлила: частную жалобу Минской казенной палаты, названную апелляціонною, оставить безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Палаты уполномоченнымъ Минской казенной палаты кассац. жалобу и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ-ли тяжущійся, не обжаловавшій въ установленный закономъ срокъ опредѣленія Окружнаго Суда по заявленному имъ отводу о неподсудности дѣла по роду судебнымъ установленіямъ, принести на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла жалобу, съ просьбою объ отмѣнѣ того рѣшенія только на томъ основаніи, что судъ припялъ къ своему разсмотрѣнію неподсудное ему дѣло. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный вопросъ разрѣшается всецѣло смысломъ 1 п. 584 ст. Устава Гр. Суд. Въ этомъ 1 п. приведенной статьи говорится о подсудности по роду дѣла, въ томъ числѣ и о такой подсудности, которая изъемлетъ дѣло отъ разсмотрѣнія онаго вообще судебными мѣстами въ виду того, что въ дѣлѣ отсутствуетъ тотъ споръ о правѣ гражданскомъ, разрѣшеніе коего 1 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства предоставлено исключительно судебнымъ установленіямъ; при этомъ въ самой статьѣ сказано, что, въ виду такой неподсудности дѣла по своему роду, судъ обязанъ не принимать оное къ своему разсмотрѣнію независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ основаніе сего правила положено соблюденіе публичнаго интереса, охрана коего не можетъ быть предоставлена частнымъ лицамъ и поставлена въ зависимость отъ ихъ воли. Разъясняя въ этомъ смыслѣ означенный 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ высказывалъ неоднократно по этому поводу такія положенія, что стороны могутъ указывать на подобную неподсудность дѣла во всякомъ положеніи дѣла и не только въ первой или апелляціонной инстанціяхъ (рѣш. 1869 года № 703), но и въ кассац. жалобѣ (рѣш. 1882 года № 39; 1879 года № 219 и друг.), и даже впервые при словесныхъ объясненіяхъ въ Сенатѣ (рѣш. 1868 года № 601), и что, кромѣ того, и самъ Сенатъ можетъ возбудить вопросъ о подсудности дѣла по роду (рѣш. 1864 года № 21 и друг.). Все это ясно показываетъ, что вопросъ о неподсудности дѣла судебнымъ установленіямъ не составляетъ предмета исключительно для отвода сторонъ, но представляется такимъ обстоятельствомъ, возбужденіе коего самымъ закономъ предоставлено усмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, и если возбужденіе онаго въ смыслѣ отвода предоставлено и тяжущимся сторонамъ, то лишь потому, что сторонамъ вообще предоставлено право

защиты своихъ интересовъ въ указанныхъ закономъ предѣлахъ и что отъ нихъ не можетъ быть отнято предъявленіе такого возраженія на неподсудность дѣла по его роду, которое одинаково принадлежитъ и самому суду, а коль-скоро судъ самъ можетъ возбуждать вопросъ о неподсудности дѣла по его роду, то, очевидно, стороны при заявленіи о семъ отъ себя не могутъ быть стѣснены строгимъ соблюденіемъ установленныхъ закономъ судопроизводственныхъ правилъ, а въ правѣ заявленія эти дѣлать при всякомъ положеніи дѣла; поэтому, если тяжущійся и не обжаловалъ частнаго опредѣленія первой инстанціи собственно по заявленному имъ отводу о неподсудности дѣла по его роду судебнымъ установленіямъ, то онъ все-таки не можетъ быть стѣсненъ въ повтореніи этого отвода въ апелляціонной жалобѣ, не касаясь существа дѣла. Исходя изъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что въ данномъ случаѣ Судебная Палата была не въ правѣ уклониться отъ разсмотрѣнія сдѣланнаго вновь казенною палатою въ жалобѣ заявленія о неподсудности дѣла по роду судебнымъ установленіямъ исключительно на томъ основаніи, что отводъ объ этой неподсудности былъ разрѣшенъ уже Окружнымъ Судомъ, и казенная палата пропустила срокъ на обжалованіе того опредѣленія Суда. По этимъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу уполномоченнаго Минской казенной палаты заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 588 и 774 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

72.—1901 года марта 14 дня. Прошеніе губернскаго секретаря Платона Кошевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 2 марта—6 апрѣля 1896 года и опредѣленія ея отъ 13 апрѣля того-же года по иску просителя къ женѣ титулярнаго совѣтника Ѳеодосіи Козакевичъ въ суммѣ 9167 р. о наслѣдственномъ имуществѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Опредѣленіемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 20-го ноября 1891 года къ имуществу вдовы священника Ольги Соколовой утверждена въ правахъ наслѣдства дочь ея, жена титулярнаго совѣтника Ѳеодосія Козакевичъ, урожденная Соколова. Братъ наслѣдодательницы, Платонъ Кошевскій, доказывая, что у нея отъ брака со священникомъ Соколовымъ дѣтей не было, что метрическое свидѣтельство о рожденіи отвѣтчицы отъ этого брака, выданное, будто-бы, изъ книгъ Дельжилерской церкви, подложно, что отвѣтчица есть дочь поселянина Шульги, взятая супругами Соколовыми на воспитаніе, искомъ отъ 23 ноября 1891 года просилъ упомянутое опредѣленіе Суда, постановленное въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, отмѣнить и утвердить его, истца, въ правахъ наслѣдства къ имуществу его сестры. Симферопольскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ, а Одесская Судебная Палата рѣшеніе Суда утвердила.

Обсудивъ кассаціонную жалобу Кошевскаго на рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ указанія просителя, касающіяся вопроса о подложности метрическаго свидѣтельства о рожденіи отвѣтчицы отъ брака супруговъ Соколовыхъ, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо Палата, допуская, что означенное свидѣтельство дѣйствительно подложно, никакихъ изъ него выводовъ въ пользу отвѣтчицы не дѣлаетъ, а заключеніе свое о происхожденіи отвѣтчицы отъ наслѣдодательницы Ольги Соколовой и мужа послѣдней основала на другихъ представленныхъ къ дѣлу доказательствахъ. По закону, ст. 1356 Устава Гражд. Судопроизвод., „за невозможностью получить метрическое свидѣтельство, по неимѣнію метрическихъ книгъ, или при сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ, въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, быть принимаемы: исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки и ревизскія сказки, а въ дополненіе сихъ

актовъ принимаются показанія свидѣтелей". Проситель утверждаетъ, что къ данному случаю законъ этотъ не подлежалъ примѣненію, ибо метрическое свидѣтельство о рожденіи отвѣтчицы имѣется, но оно подложно, имѣются и метрическія книги, но въ нихъ записи о рожденіи отвѣтчицы, какъ это удостовѣрено изслѣдованіемъ, не оказалось. Доводы просителя о непримѣнимости къ подобнымъ случаямъ правила, указаннаго въ 1356 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательными. Смыслъ приведенной статьи, въ связи ея со статьею 1355, заключается въ томъ, что преимущественнымъ удостовѣреніемъ рожденія отъ законнаго брака служатъ метрическія книги и выдаваемыя на основаніи ихъ метрическія свидѣтельства, но что отсутствіе или сомнительность метрикъ не лишаетъ права удостовѣрить предъ судомъ законность рожденія и другими доказательствами, упомянутыми въ ст. 1356. Въ данномъ случаѣ метрическаго свидѣтельства въ сущности нѣтъ, ибо свидѣтельство, оказавшееся подложнымъ, никакого доказательнаго значенія имѣть не можетъ, правильнаго-же метрическаго свидѣтельства получить невозможно. Въ ст. 1356 указывается, какъ на причины невозможности получить метрическое свидѣтельство, на отсутствіе метрическихъ книгъ или на „сомнительность" показанныхъ въ нихъ обстоятельствъ; сомнительность-же записи можетъ быть настолько значительною, что представится въ сущности равнозначащею съ самымъ отсутствіемъ записи. Посему и принимая во вниманіе цѣль закона—предоставить возможность доказывать на судѣ законность рожденія, хотя-бы она и не была надлежаще удостовѣрена метриками, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что указанныя въ 1356 ст. доказательства должны быть принимаемы и тогда, если въ имѣющихся метрическихъ книгахъ рожденіе не записано, а, между тѣмъ, оно представляется удостовѣреннымъ другими допускаемыми закономъ доказательствами. По заключенію Судебной Палаты, „изъ цѣлаго ряда документовъ, имѣющихся въ дѣлѣ, ясно усматривается, что отвѣтчица была дочерью Соколовыхъ. Документы эти такого рода, что сами по себѣ, каждый въ отдѣльности взятый, могутъ служить доказательствомъ рожденія". Таковы исповѣдныя росписи за рядъ лѣтъ, билеть Прагскаго полка, свидѣтельство Николаевской полиціи, формулярный списокъ Соколова, удостовѣреніе казенной палаты о полученіи Феодосіею Соколовой пенсіи послѣ смерти ея отца. Документы этого рода отчасти прямо указаны въ 1356 ст. (исповѣдныя росписи, формулярный списокъ), отчасти однородны съ указанными тамъ. Всѣ эти документы Палата имѣла право принять въ доказательство законности рожденія; самая-же оцѣнка ихъ и сдѣланный изъ нихъ Палатою выводъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ. Заявленіе просителя, что всѣ названные документы не имѣютъ значенія, какъ основанные на подложномъ метрическомъ свидѣтельствѣ, Палатою обсуждалось и признано несостоятельнымъ, и это заключеніе также не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. Свой выводъ о происхожденіи отвѣтчицы отъ супруговъ Соколовыхъ Палата подкрѣпляетъ ссылкой на показанія трехъ свидѣтельницъ. Проситель жалуется на неуказаніе Палатою основаній къ предпочтенію ею этихъ показаній показаніямъ прочихъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей. Но изъ рѣшенія Палаты съ достаточною ясностью видно, что показаніямъ свидѣтельницъ Буковой, Домашской и Костенко Палата придала особую вѣру потому, что первыя двѣ находились въ близкихъ, дружественныхъ отношеніяхъ съ семьею Соколовыхъ и имѣли полную возможность знать истину объ этой семьѣ, а Костенко, какъ дочь Прокофія Шульги, не могла-бы не знать, что отвѣтчица —ея сестра, взятая Соколовыми на воспитаніе, если-бы это была правда. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе, что судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи отвѣчать особо на каждый доводъ тяжущихся и входить въ подробное изложеніе соображеній относительно документовъ и обстоятельствъ, которые, по общему смыслу рѣшенія, не могли поколебать главныхъ его основаній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Кошевскаго, за силою стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

73.—1901 года марта 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго коммерціи совѣтника Эдуарда Линдеса, присяжнаго повѣреннаго Казаринова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по прошенію Линдеса о признаніи за нимъ права собственности на часть озера „Мосылино".

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, состоящій однимъ изъ береговыхъ владѣльцевъ при озерѣ „Мосылино" съ правомъ на 82 дес. озера, требуетъ въ охранительномъ порядкѣ укрѣпленія за нимъ по давности права собственности на остальную часть озера (33 дес. 2230 саж.). Судебная Палата опредѣленіемъ своимъ, обжалованнымъ просителемъ, отказала ему въ этомъ требованіи, и это заключеніе ея оказывается, вопреки его мнѣнію, правильнымъ. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что естественныя воды (рѣки и озера) не могутъ считаться самостоятельнымъ предметомъ права собственности и что право на эти воды должно быть разсматриваемо лишь какъ послѣдствіе права на береговую землю, существуя только въ связи съ правомъ на эту землю и вытекая изъ него; предметомъ-же особаго права право на воды дѣлается по особымъ постановленіямъ или актамъ, или по соглашенію съ береговыми владѣльцами (рѣш. 1879 г. № 281). Вслѣдствіе такой тѣсной зависимости права на естественныя воды отъ берегового права, пріобрѣтеніе въ собственность по давности береговой земли озера, само собою разумѣется, влечетъ за собою, какъ прямое законное послѣдствіе, и пріобрѣтеніе права на воды озера въ предѣлахъ связаннаго съ этою землею берегового права. Но по той-же причинѣ не можетъ быть и рѣчи о самостоятельномъ укрѣпленіи по давности за даннымъ береговымъ владѣльцемъ права собственности на одинѣ воды озера (безъ берега), принадлежащія по береговому праву другимъ береговымъ владѣльцамъ. Между тѣмъ, къ этому именно и направлено, какъ видно изъ опредѣленія Судебной Палаты, настоящее домогательство просителя, которое, такимъ образомъ, оказывается вполнѣ неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что при этихъ условіяхъ Судебная Палата въ правѣ была отклонить безцѣльный допросъ свидѣтелей, выставленныхъ просителемъ въ подтвержденіе такого требованія его, которое въ самомъ основаніи оказывается неправильнымъ, и 2) что возраженія просителя въ жалобѣ, касающіяся фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Линдеса, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

74.—1901 года марта 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Копейкина-Серебрякова, присяжнаго повѣреннаго Котлярева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Копейкина-Серебрякова къ конкурсному управленію по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника Ивана Кошелева о денежной претензіи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу Палата признала, что въ конкурсномъ порядкѣ не подлежитъ удовлетворенію обязательство несостоятельнаго должника, коимъ онъ принялъ на себя отвѣтственность въ доплатѣ долга по закладной до полной суммы на тотъ случай, если-бы эта сумма не была выручена продажею заложеннаго имущества. Мнѣніе это, однако, не подтверждается содержаніемъ приведенныхъ въ рѣшеніи законовъ, на коихъ оно основано. Въ 626 ст. Зак. о суд. гр. изд. 1892 г. (37 ст. по изд. 1876 г.) выражено только общее правило, по которому закладная удовлетворяется всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества. Ст. 573—575

Уст. Суд. Торг. изд. 1893 г. (тѣ-же ст. по изд. 1887 г.) предоставляютъ конкурсному управленію право выкупить заложенное имущество несостоятельнаго должника платежемъ заимодавцу полной суммы долга, или-же отказаться отъ выкупа, и когда имущество это поступаетъ въ продажу на общемъ основаніи. Но при отказѣ отъ выкупа конкурсное управленіе освобождается совершенно отъ всякаго исполненія по закладной, а не по другимъ, дополнительнымъ къ ней, обязательствамъ, имѣющимъ самостоятельное значеніе. Въ отношеніи сихъ послѣднихъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1884 г. № 5 и 1874 г. № 129 уже разъяснено, что залогодатель, свободно располагающій своею собственностью, не лишенъ права принять на себя отвѣтственность предъ залогодержателемъ въ доплатѣ по закладной до полной суммы. Подобныя обязательства не только не воспрещены закономъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо имъ устанавливаются, какъ, напр., при займахъ подъ залогъ акцій и процентныхъ бумагъ (1674[1] ст. X Т. 1 ч. изд. 1900 г.). Отсюда необходимо притти къ заключенію, что означенныя обязательства должны быть признаваемы дѣйствительными и подлежащими исполненію со стороны какъ самого должника, такъ и учрежденнаго по случаю его несостоятельности конкурснаго управленія, доколѣ не будутъ ими опровергнуты по существу, какъ и всякія другія претензіи, отнесенныя конкурсомъ къ числу спорныхъ (582 и 602 ст. Уст. Суд. Торг.) и поступившія вслѣдствіе этого къ судебному разсмотрѣнію (рѣш. 1886 г. за № 10). Такимъ образомъ, обязательство залогодателя, принявшаго на себя отвѣтственность въ доплатѣ полной суммы долга по закладной, если-бы таковая не была выручена изъ заложеннаго имущества, подлежитъ удовлетворенію, какъ вообще, такъ и въ порядкѣ конкурснаго производства, изъ конкурсной массы, по соразмѣрности съ другими претензіями, хотя бы конкурсное управленіе отказалось отъ выкупа заложеннаго имущества. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ обстоятельствамъ дѣла, оказывается, что Палата, разсматривая въ исковомъ порядкѣ отнесенную къ числу спорныхъ претензію потомственнаго почетнаго гражданина Копейкина-Серебрякова къ конкурсному управленію по дѣлу Кошелева о взысканіи недовырученной по закладной суммы долга, признала эту претензію, въ нарушеніе приведенныхъ статей, неподлежащей удовлетворенію, главнымъ образомъ, въ виду отказа конкурснаго управленія отъ выкупа заложеннаго имущества, причемъ, въ опроверженіе самаго обязательства, на коемъ основана претензія, не привела въ рѣшеніи никакихъ законныхъ основаній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 626 ст. 2 ч. XVI Т. Зак. о суд. гр. изд. 1892 г. и 573—575 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Суд. Торг., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

75.—1868 г. апрѣля 18 дня. Прошеніе опекунши надъ имуществомъ умершаго Михаила Гурскаго на рѣшеніе Минскаго Мирового Съѣзда по иску Маріи Войткевичъ съ имущества Гурскаго 500 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ 1) что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе истицы Войткевичъ, предъявленное къ просителю, какъ къ опекуну надъ имуществомъ умершаго Гурскаго, о взысканіи съ этого имущества денегъ 500 руб., должныхъ ей покойнымъ Гурскимъ по векселю; 2) что вслѣдствіе заявленнаго отвѣтчикомъ извѣта о подлогѣ означеннаго векселя, безъ обвиненія кого-либо въ подлогѣ, вопросъ этотъ былъ переданъ Мировымъ Судьею на разсмотрѣніе мѣстнаго Окружнаго Суда, откуда восходилъ до Судебной Палаты, которая, по изслѣдованіи векселя въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, частнымъ опредѣленіемъ признала таковой подложнымъ; 3) что при такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло по существу, призналъ спорный вексель не подложнымъ и основанныя на немъ требованія истицы подлежащими удовлетворенію подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что приговоромъ уголовнаго суда, къ которому

была впослѣдствіи привлечена истица по обвиненію въ подлогѣ того векселя, преступленіе подлога признано недоказаннымъ; 4) что такое заключеніе Съѣзда, по справедливому объясненію просителя въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. По закону (ст. 110 Уст. Граж. Судопроизв.), когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ для рѣшенія дѣла, у мирового судьи предъявленъ споръ о подлогѣ, то мировой судья, отсылая эти документы прокурору, пріостанавливаетъ у себя дѣло до разрѣшенія вопроса о подлогѣ Окружнымъ Судомъ по установленному порядку. Порядокъ-же этотъ заключается въ слѣдующемъ: если заявляющій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого-либо въ совершеніи этого подлога, не покрытомъ давностью или смертью, то изслѣдованіе заподозрѣннаго акта производится уголовнымъ порядкомъ, и приговоръ Окружнаго Суда, коимъ признанъ или отвергнутъ подлогъ акта, обязателенъ для мирового судьи и для мирового съѣзда, разрѣшающихъ гражданскій споръ, касающійся этого акта (стат. 563—565 Устава Гражд. Судопр., ст. 30 Устава Угол. Суд., рѣш. 1887 года № 31). Если-же споръ о подлогѣ акта заявленъ безъ такого обвиненія, то изслѣдованіе акта производится въ гражданскомъ порядкѣ по правиламъ, предписаннымъ въ ст. 547—559 Устава Граж. Судопр., причемъ окружный судъ (или, въ случаѣ жалобы, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, судебная палата) постановляетъ окончательно опредѣленіе или объ устраненіи спора о подлогѣ, или-же о признаніи акта подложнымъ и объ исключеніи его изъ числа доказательствъ (ст. 561 Уст. Гражд. Судопроизв.); опредѣленіе это, доколѣ не будетъ отмѣнено установленнымъ порядкомъ, безусловно связываетъ Мирового Судью и Мировой Съѣздъ, которые и должны въ точности сообразоваться съ нимъ при разрѣшеніи ими спора, основаннаго на этомъ актѣ (ст. 893 Уст. Гражд. Судопр. и рѣш. 1870 года № 1310). Положеніе вопроса ни въ чемъ не измѣняется оттого, если, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, послѣ опредѣленія Судебной Палаты, постановленнаго въ гражданскомъ порядкѣ, о признаніи акта подложнымъ, но до разрѣшенія иска въ мировомъ съѣздѣ, уголовный судъ, къ которому въ этотъ промежутокъ времени привлеченъ тяжущійся по обвиненію въ подлогѣ акта, оправдательнымъ приговоромъ своимъ призналъ преступленіе подлога недоказаннымъ. И въ этомъ случаѣ съѣздъ обязанъ при разрѣшеніи иска подчиниться опредѣленію судебной палаты, т.-е. считать актъ подложнымъ, потому что опредѣленіе гражданскаго суда не можетъ быть отмѣнено уголовнымъ судомъ. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ противнымъ сему заключеніемъ своимъ по настоящему дѣлу допустилъ явное нарушеніе 561 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Минскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 561 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисовскій Мировой Съѣздъ.

76.—1901 г. марта 21 дня. Прошеніе повѣреннаго Маріи Селецкой, присяжн. повѣреннаго Рубинштейна, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по частной жалобѣ Селецкой на дѣйствія старшаго нотаріуса.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе давалъ исп. дол. Товарища Оберъ Прокурора П. И. Коробьинъ).

Изъ дѣла видно, что 12-го октября 1899 года была утверждена купчая крѣпость, по которой Селецкая пріобрѣла отъ Фишера имѣніе, но не была введена старшимъ нотаріусомъ потому, что 13 того-же октября онъ получилъ изъ Харьковскаго Окружнаго Суда запретительную статью о наложеніи судомъ 7 октября запрещенія на имѣніе продавца Фишера по иску Альтшулера въ суммѣ 5.000 руб. По жалобѣ повѣреннаго Селецкой Окружный Судъ отмѣнилъ постановленіе старшаго нотаріуса. Судебная Палата нашла, что установленное ст. 157 и слѣд. Полож. о нотар. части утвержденіе актовъ о недвижимыхъ имуществахъ старшимъ нотаріусомъ заканчивается выдачею выписи тому лицу, коему сіе довѣрено, порядкомъ, указаннымъ стат. 171 и 172 того-же Положенія; что въ данномъ случаѣ хотя и приступлено было къ

выдачѣ Селецкой утвержденной старшимъ нотаріусомъ выписи купчей крѣпости, но таковая до полученія изъ Харьковскаго Окружнаго Суда сообщенія съ запретительными статьями произведена еще не была; что постановленіе Окружнаго Суда о наложеніи, въ обезпеченіе иска Альтшулера къ Фишеру, запрещенія на проданное послѣднимъ Селецкой имѣніе состоялось 7-го октября 1899 года, утвержденіе же старшимъ нотаріусомъ упомянутой выписи послѣдовало 12 октября того же года; что допущенное Окружнымъ Судомъ промедленіе въ отсылкѣ запретительной статьи не можетъ лишить Альтшулера возможности воспользоваться предоставленнымъ Окружнымъ Судомъ обезпеченіемъ его иска къ Фишеру; что хотя Альтшулеръ могъ, въ силу 619 ст. Устава Гражд. Судоп., получить копію означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда и представить таковую старшему нотаріусу, но это составляло его право, а не обязанность, почему, если Альтшулеръ не воспользовался этимъ правомъ, то такое обстоятельство не могло лишить его возможности обезпечить свое требованіе, признанное судомъ достовѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ законное основаніе полагать, что опредѣленіе Окружнаго Суда будетъ немедленно исполнено сообщеніемъ старшему нотаріусу запретительной статьи и что, такимъ образомъ, старшій нотаріусъ, пріостановивъ выдачу Селецкой выписи купчей крѣпости до взноса ею суммы, обезпечивающей упомянутое запрещеніе, поступилъ правильно. Посему Судебная Палата отмѣнила обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Селецкой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 707, 708 стат. X Т. 1 ч., 154, 157, 177 ст. Нот. Пол. и 620 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, купля-продажа недвижимаго имѣнія должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику со времени утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу, независимо отъ времени передачи покупщику выписи утвержденнаго акта (рѣш. 1876 г. № 203; 1878 года № 127; 1881 года № 121). Вопросъ о значеніи судебнаго опредѣленія о наложеніи запрещенія также доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 1877 года № 193 изложилъ, что начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ по распоряженію общественной власти, а не временемъ состоянія опредѣленія суда о наложеніи такового запрещенія, какъ это положительно явствуетъ изъ стат. 616 Устава Гражд. Судопр.; истецъ же, претензія котораго обезпечена наложеніемъ запрещенія, имѣетъ право получить изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копію сего опредѣленія для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія (ст. 619 Устава Гражд. Судопр.), и только представленіе означенной копіи можетъ замѣнить собою печатное оглашеніе запрещенія (ст. 620 Уст. Гражд. Суд.). По примѣненіи высказанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеній къ настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата, вопреки содержанію 167—169, 177, 179 стат. Нотар. Полож., 616, 619 и 620 ст. Устава Гражд. Судопр., неправильно признала, что утвержденіе купчей крѣпости на недвижимое имѣніе заканчивается моментомъ передачи выписи утвержденнаго акта и что запрещенія, сдѣлавшіяся извѣстными старшему нотаріусу послѣ утвержденія имъ купчей крѣпости, могутъ служить препятствіемъ выдачи сего акта сторонамъ въ случаѣ совершеннаго окончанія всего производства по утвержденію такового. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 171 Полож. о нотар. части, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

77.—1901 г. мая 8—16 дня. Прошеніе дочери потомственнаго почетнаго гражданина Клавдіи Главацкой и опекуна надъ малолѣти. Николаемъ, Евграфомъ и Владимиромъ Главацкими, дворянина Соболевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго Окружнаго Суда, коимъ укрѣплено за коллежскимъ совѣтникомъ Павломъ Кастериным продававшееся съ публичнаго торга недвижимое имѣніе Никанора Главацкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заочнымъ рѣшеніемъ Виленскаго Окружнаго Суда 16 мая 1894 года присуждено было съ Никанора Главацкаго въ пользу Кастерина по закладной 8360 рублей съ процентами; копія съ сего рѣшенія отвѣтчику Главацкому вручена не была, а при обращеніи взысканія по выданному судомъ исполнительному листу на имѣніе Главацкаго повѣстка объ исполненіи рѣшенія послана была по мѣсту нахожденія сего имѣнія и вручена 10 ноября 1894 года лѣсничему его, Червинскому; ему-же вручена была 9 марта 1895 года и повѣстка объ описи имѣнія. Между тѣмъ, изъ представленнаго просителями удостовѣренія Виленскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 14 октября 1896 года видно, что Никаноръ Главацкій въ означенномъ имѣніи никогда не проживалъ, и женою его еще 16 іюля 1894 года подано было С.-Петербургскому градоначальнику заявленіе о безвѣстномъ его отсутствіи, а затѣмъ, по опредѣленію Виленскаго Окружнаго Суда 1 мая 1897 года, произведены были публикаціи о безвѣстномъ его отсутствіи и сдѣлано распоряженіе о назначеніи опекуна для защиты правъ и охраненія его имущества. На основаніи 942 и 282 ст. Устава Гражд. Судопр., судебный приставъ долженъ вручить повѣстку объ исполненіи самому должнику, и только въ томъ случаѣ, когда не застанетъ его дома, можетъ отдать повѣстку домашнимъ его, или завѣдывающему его имѣніемъ, или одному изъ сосѣдей. По точному смыслу этихъ законовъ и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1900 года № 44, судебный приставъ въ правѣ вручить повѣстку не лично должнику, а одному изъ означенныхъ выше лицъ, только въ случаѣ временнаго отсутствія должника изъ мѣста его жительства, а никакъ не въ томъ случаѣ, когда должникъ вовсе не проживаетъ въ томъ мѣстѣ, куда послана повѣстка. Въ виду сего, вслѣдствіе неизвѣщанія ни объ обращеніи взысканія на имущество, ни объ описи и продажѣ его, Никаноръ Главацкій долженъ быть признанъ неучаствовавшимъ въ дѣлѣ о продажѣ его имущества и имѣющимъ вслѣдствіе сего право ходатайствовать, на основаніи 795 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго Окружнаго Суда 2 октября 1897 года объ укрѣпленіи сего имѣнія за Кастеринымъ. Вслѣдствіе же безвѣстнаго отсутствія Главацкаго право это принадлежитъ его наслѣдникамъ, ибо хотя окончательнаго постановленія Суда о признаніи его безвѣстно-отсутствующимъ еще не послѣдовало, но такъ какъ въ опредѣленіи 1 мая 1897 года Окружный Судъ призналъ достаточно подкрѣпленнымъ предположеніе безвѣстнаго его отсутствія и, сдѣлавъ о семъ публикаціи, назначилъ опеку для защиты и охраненія его имущества, то наслѣдники его не могутъ быть лишены возможности охранить свое право на могущее открыться для нихъ наслѣдство, подобно тому, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи права казны на охраненіе имущества, могущаго оказаться выморочнымъ (рѣш. 1890 года № 129). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣленіе Виленскаго Окружнаго Суда отмѣнить и передать дѣло въ тотъ же судъ для разсмотрѣнія дѣла въ другомъ составѣ присутствія.

78.—1901 года мая 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго провизора Ивана Келлера, присяжнаго повѣреннаго Бегака, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску крестьянки Анны Грызовой къ Келлеру о 108 руб.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

По исполнительному листу Московскаго Окружнаго Суда отъ 21 августа 1897 года за № 1615, выданному на взысканіе съ мѣщанина Ивана Корчагина въ пользу опеки надъ имуществомъ Борисова 1406 руб. 82 коп., было обращено взысканіе на платежи, получаемые должникомъ Корчагинымъ съ квартирантовъ въ его домѣ. Вслѣдствіе сего судебнымъ приставомъ Хоботовымъ вручена была 31 октября 1897 года повѣстка, между прочимъ, жильцу дома Ивану Келлеру о наложеніи ареста на платежи, слѣдующіе отъ него Корчагину. Въ силу ареста Келлеръ плату съ 1 ноября по 1 декабря 1897 г. въ количествѣ 27 руб. внесъ судебному приставу, а деньги за время съ 1 декабря по 1 апрѣля 1898 года, въ суммѣ 108 руб., уплатилъ Корчагинъ. Къ имуществу Борисова утверждена въ правахъ наслѣдства Грызова, которая и предъявила искъ къ Келлеру, на основаніи 640 стат. Уст. Гр. Судопр., прося взыскать въ ея пользу съ Келлера 108 руб. Отвѣтчикъ Келлеръ возразилъ, что вносилъ деньги Корчагину съ вѣдома судебнаго пристава, а послѣ присужденія съ него иска Мировымъ Судьею въ апелляціонной своей жалобѣ указывалъ, между прочимъ, на то, что Грызова могла-бы обратиться къ нему съ искомъ лишь при доказанной несостоятельности самого Корчагина. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Судьи о присужденіи иска, нашелъ возраженія отвѣтчика о томъ, что для возложенія на него отвѣтственности нужно доказать несостоятельность Корчагина неправильнымъ, ибо взысканіе обращено къ Келлеру не въ порядкѣ 361—634 ст. Уст. Гр. Судопроизводства на денежныя суммы отвѣтчика Корчагина, для осуществленія какового требованія съ Келлера надлежало бы доказать прежде несостоятельность Корчагина, а въ порядкѣ 635—640 ст. Уст. на повременные платежи, слѣдующіе отъ Келлера Корчагину, для взысканія чего не требуется доказывать несостоятельность Корчагина, ибо Келлеръ подлежитъ отвѣтственности предъ Грызовой за неисполненіе требованія, означеннаго въ повѣсткѣ судебнаго пристава, полученіе которой Келлеръ признаетъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Келлера, присяжный повѣренный Бегакъ, объясняетъ, что къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не имѣли и не могли имѣть примѣненія послѣдствія, указанныя въ 638—640 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ поводомъ для предъявленія къ Келлеру иска послужило не уклоненіе отъ дачи подписки и не сокрытіе свѣдѣній объ имуществѣ должника, а лишь тотъ фактъ, что Келлеръ, обязавшись выдать судебному приставу причитавшіеся съ него Корчагину повременные платежи, сего не исполнилъ. Выдача третьимъ лицомъ имущества должника сему послѣднему, вопреки данной распискѣ, представляетъ собою, по мнѣнію просителя, простое нарушеніе правилъ, влекущее за собою право взыскателя отыскивать съ третьяго лица убытки въ случаѣ несостоятельности должника къ платежу. Очевидно, что это послѣдствіе, служащее юридическимъ основаніемъ настоящаго иска, относится въ одинаковой мѣрѣ какъ къ случаямъ, когда съ третьяго лица требуютъ выдачи опредѣленнаго имущества должника, такъ и къ тому случаю, когда между должникомъ и третьимъ лицомъ существуютъ личныя обязательственныя отношенія по актамъ и условіямъ. Поэтому Съѣздъ неправильно ограничиваетъ примѣненіе 634 ст. Уст. лишь къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ 631 и 632 ст. Устава, и не въ правѣ былъ отвергнуть возраженіе Келлера о недоказанности несостоятельности Корчагина къ платежу, которою, по силѣ 634 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, обуславливается отвѣтственность Келлера.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: при обращеніи взысканія на капиталы

или иное движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица, согласно 1078 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, примѣняются правила, изложенныя въ ст. 631—640 Уст. относительно наложенія ареста на движимое имущество и денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ. Правила эти предусматриваютъ два способа наложенія такого ареста: ст. 631 гласитъ о заарестованіи движимаго имущества или денегъ отвѣтчика, находящихся у третьяго лица, статья же 635 говоритъ о наложеніи ареста на причитающіеся отвѣтчику повременные платежи, и въ обоихъ случаяхъ третье лицо, въ случаѣ наложенія ареста при исполненіи рѣшенія, обязывается, на основаніи 1078 ст. Уст., все слѣдующее отвѣтчику имущество передавать исполняющему рѣшеніе судебному приставу или вносить въ судъ. Неисполненіе третьимъ лицомъ, которому сообщено требованіе по 631 статьѣ, обязанности, возложенной на него ст. 632, предусмотрѣно стат. 634, которая въ случаѣ, если отъ сего послѣдуетъ ущербъ истцу (взыскателю), угрожаетъ виновному отвѣтственностью предъ нимъ, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика (должника) къ платежу; о послѣдствіяхъ же неисполненія третьимъ лицомъ требованія, обращеннаго къ нему на основаніи ст. 635, о наложеніи ареста на повременные платежи, въ законѣ вовсе не говорится. Несомнѣнно, однако, что третье лицо, отъ котораго взыскателю причитаются повременные платежи, неисполненіемъ требованія судебнаго пристава о наложеніи на нихъ ареста и передачею таковыхъ должнику наноситъ взыскателю такой же ущербъ, какъ и то третье лицо, которое передаетъ должнику находящееся у него движимое имущество или капиталъ его, подвергнутые аресту, и такъ какъ причиненіе кому-либо противозаконными дѣйствіями имущественнаго ущерба подвергаетъ виновнаго гражданской отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ на основаніи общаго закона (574, 684 стат. 1 ч. X Т.), то, очевидно, и то третье лицо, которое неисполненіемъ обращеннаго къ нему судебнымъ приставомъ по 635 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства требованія наноситъ ущербъ взыскателю, обязано отвѣтствовать предъ нимъ за причиненный вредъ, т.-е. подпадаетъ той же отвѣтственности, которая установлена ст. 634 для третьяго лица, у котораго находится движимое имущество или капиталъ должника, подвергнутые аресту. Что касается вопроса о томъ, для возложенія на третье лицо, не исполнившее требованія по ст. 635 Уст., отвѣтственности предъ взыскателемъ, требуется ли доказать несостоятельность должника къ удовлетворенію взысканія, то, несомнѣнно, отвѣтственность эта должна быть поставлена въ тѣ же условія, какъ и отвѣтственность, предусмотрѣнная ст. 634, въ виду полнаго тождества основаній отвѣтственности какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, а такъ какъ ст. 634 ограничиваетъ отвѣтственность третьяго лица лишь случаемъ несостоятельности должника къ удовлетворенію взысканія, то несостоятельностью этой должна быть ограничена и отвѣтственность того третьяго лица, которое не исполнило требованія пристава о наложеніи ареста на повременные платежи, слѣдующіе отъ него должнику. Въ устраненіе всякаго недоразумѣнія нельзя не упомянуть объ одномъ прежнемъ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (сборн. 1879 года № 383), которымъ съ перваго взгляда постановленный вопросъ разрѣшается, какъ будто бы, въ иномъ смыслѣ. Въ этомъ рѣшеніи, между прочимъ, указывается, что такъ какъ по тому дѣлу третье лицо привлечено было къ отвѣтственности не за нарушеніе постановленій, изложенныхъ въ ст. 631 и 633, а за неисполненіе правилъ, установленныхъ 635 и 636 ст., относящихся къ причитающимся должнику отъ третьяго лица повременнымъ платежамъ, то Съѣздъ поступилъ правильно, примѣнивъ къ дѣлу, гдѣ рѣчь идетъ о повременныхъ платежахъ, 635, 636 и 639 ст., а не 634 стат. Уст. Гр. С. Изъ этой цитаты, отдѣльно взятой, можно было бы вывести то неправильное заключеніе, будто бы Правительствующій Сенатъ въ томъ рѣшеніи признавалъ ст. 634, объ отвѣтственности третьяго лица лишь въ случаѣ несостоятельности должника, примѣнимой только къ случаю неисполненія требованія объ арестѣ на движимость и капиталъ, но не на повременные платежи. Подробное изученіе упомянутаго рѣшенія, въ связи съ обстоятельствами того дѣла, по которому оно послѣдовало, убѣждаетъ, однако, въ противномъ. Въ дѣлѣ томъ шелъ вопросъ не

о простомъ неисполненіи предъявленнаго на основаніи 631 или 635 ст. Уст. требованія, а объ уклоненіи отъ дачи отзыва, предусмотрѣннаго 635 ст. Уст., а послѣдствія такого уклоненія, предусмотрѣнныя ст. 639 Устава, дѣйствительно наступаютъ независимо отъ того, несостоятеленъ-ли должникъ, или нѣтъ. Принимая, согласно изложенному, во вниманіе, что, какъ выше указано, взыскатель въ правѣ предъявить искъ къ третьему лицу, не исполнившему обращеннаго къ нему требованія объ арестѣ слѣдующихъ отъ него должнику повременныхъ платежей, лишь въ случаѣ несостоятельности должника къ удовлетворенію взысканія, причемъ, впрочемъ, достаточно одной фактической несостоятельности его, но не требуется формальнаго объявленія таковой, и что обжалованнымъ рѣшеніемъ Съѣздъ присудилъ предъявленный къ отвѣтчику искъ, не установивъ несостоятельности должника къ удовлетворенію взысканія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 634 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей возвратить въ Съѣздъ при указѣ.

79.—1901 г. февраля 24 дня. Прошеніе повѣреннаго Анны Мартыновой, за себя лично и какъ опекунши дочерей своихъ Анны, Надежды, Евгеніи и Раисы Мартыновыхъ, присяж. повѣрен. Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Анатолія и Павла Мартыновыхъ къ довѣрительницамъ просителя о недвижимомъ имѣніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

По иску коллежскаго ассесора Павла и подпоручика Анатолія Мартыновыхъ, предъявленому ими объ имуществѣ умершаго двоюроднаго ихъ дяди, Николая Мартынова, къ женѣ Аннѣ Матвѣевой и дѣтямъ послѣдняго—Аннѣ, Надеждѣ, Евгеніи и Раисѣ Мартыновымъ, состоялось 10 -11 декабря 1898 года рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, коимъ означенное имущество присуждено истцамъ, какъ ближайшимъ наслѣдникамъ умершаго, за исключеніемъ указной части, слѣдующей первобрачной вдовѣ умершаго—Александрѣ Ивановой, рожденой Надеждиной. Второй бракъ наслѣдодателя Николая Мартынова съ Анной Матвѣевой, рожденой Липатовой, Палата признала недѣйствительнымъ въ силу самаго закона (37 стат. 1 части X Т.), какъ совершенный во время существованія перваго брака, а второбрачную жену и рожденныхъ отъ этого брака дѣтей—неимѣющими никакихъ правъ на спорное наслѣдство. Что же касается возраженій отвѣтчиковъ, основанныхъ на 1340 ст. У. Г. С., о пропускѣ истцами срока на предъявленіе иска, то возраженія эти отвергнуты Палатою на томъ основаніи, что указанная статья не можетъ имѣть примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. На это рѣшеніе повѣренный Анны Мартыновой, лично и какъ опекунши ея дѣтей—Анны, Надежды, Евгеніи и Раисы, присяжный повѣренный Хардинъ, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на заявленіи, сдѣланномъ со стороны Павла Мартынова въ объясненіи на кассаціонную жалобу, о неимѣніи присяжнымъ повѣреннымъ Хардинымъ, подавшимъ эту жалобу, полномочія отъ подопечныхъ отвѣтчиковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хардинъ допущенъ былъ къ веденію со стороны дѣла подопечныхъ отвѣтчиковъ на основаніи представленной имъ довѣренности отъ Анны Мартыновой, которая состояла ихъ опекуншею и была указана въ качествѣ таковой въ исковомъ прошеніи. Въ силу этой довѣренности Хардинъ въ теченіе всего производства дѣла являлся единственнымъ представителемъ всѣхъ отвѣтчиковъ, и такъ какъ со стороны истцовъ, въ пользу которыхъ состоялось рѣшеніе Палаты, не возбуждалось никакого вопроса о достаточности его полномочій, то возраженія, заявленныя по сему предмету впервые при кассаціонномъ производствѣ и основанныя на толкованіи довѣренности вообще на обстоятельствахъ, бывшихъ въ виду судебныхъ инстанцій, не могутъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію (рѣш. 1883 года № 16). Въ частности, заявленіе о томъ, что Анна Мартынова во время производ-

ства дѣла въ Палатѣ устранена была отъ опекунства надъ имуществомъ и оставлена опекушшею только надъ личностью малолѣтнихъ, не можетъ служить основаніемъ при обстоятельствахъ настоящаго дѣла къ оставленію безъ разсмотрѣнія поданной по ея уполномочію отъ лица подопечныхъ кассаціонной жалобы, ибо, какъ видно изъ представленныхъ просителемъ доказательствъ, ко времени подачи жалобы, за передачею опекаемаго имущества по рѣшенію Палаты истцамъ, опека съ него была вовсе снята, вслѣдствіе чего представительство за малолѣтнихъ должно было само собою сосредоточиться въ лицѣ опекунши надъ ихъ личностью, которая и была въ правѣ, для огражденія ихъ интересовъ, принести кассаціонную жалобу, тѣмъ болѣе, что на назначеніе къ тому времени какихъ-либо другихъ опекуновъ проситель не указываетъ (рѣш. 1878 года № 188). Обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, необходимо имѣть въ виду, что вопросы о дѣйствительности и законности браковъ подлежатъ разрѣшенію духовныхъ судовъ (38 стат. 1 ч. X Тома, 440 ст. Зак. о суд. гражд. изд. 1892 года, 206 и 258 ст. дух. конс.). Поэтому, если при производствѣ гражданскаго дѣла судъ усмотритъ необходимость въ предварительномъ разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ, то обязанъ, въ силу 1338 ст. У. Г. С., пріостановить производство, впредь до представленія ему рѣшенія подлежащаго духовнаго суда по возникшему вопросу, подобно тому, какъ онъ поступаетъ и при возникновеніи другихъ преюдиціальныхъ вопросовъ (см. 8 ст. Уст. Гр. Суд.). При прежнемъ порядкѣ судопроизводства, до введенія состязательнаго процесса, въ такихъ случаяхъ судъ входилъ непосредственно въ сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ, требуя его заключенія по возбужденному вопросу (451 ст. Зак. о суд. гражд. изд. 1892 года). Но по особому характеру дѣлъ брачныхъ, въ которыхъ общественный интересъ преобладаетъ надъ частнымъ (объясн. къ 1345 ст. У. Г. С. по Суд. Уст. 20 ноября1864 года изд. гос. канц. 1867 года), законъ въ 1340 ст. Уст. Гр. Суд. ограничилъ двухлѣтнимъ срокомъ со дня смерти одного изъ супруговъ самое право на предъявленіе споровъ о гражданскихъ, соединенныхъ съ бракомъ, правахъ пережившаго супруга и его дѣтей. По Сводамъ Законовъ 1832 (43 и 44 ст. Зак. Гр.) и 1842 г.г. (49 и 50 ст. Зак. Гр.) право на предъявленіе такихъ споровъ прекращалось непосредственно по смерти одного изъ незаконобрачившихся. Посему до примѣненія 1338 ст. У. Г. С. судъ долженъ обсудить заявленіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ срока, установленнаго въ 1340 ст., ибо если этотъ срокъ пропущенъ, то тѣмъ самымъ устраняется и необходимость въ разрѣшеніи вопроса о законности брака, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту 1874 года № 849 и 1876 г. № 595. Означенный срокъ относится къ спорамъ не только о личныхъ, но и о всякихъ имущественныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, правахъ, ибо, какъ видно изъ разсужденій, принятыхъ въ основаніе при изданіи какъ всей главы о производствѣ дѣлъ брачныхъ, такъ и, въ частности, 1340 ст. (Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. съ разсужд., на коихъ они основаны, изд. 1867 года), никакихъ измѣненій въ относящихся къ этому предмету правилахъ 2 части X Тома изд. 1857 года не предполагалось вводить, и самое содержаніе 1340 ст. показано заимствованнымъ изъ 811 и 812 ст. 2 ч. X Т (451 и 452 ст. Зак. о Суд. Гр. издан. 1892 г.), въ которыхъ буквально выражено, что указанный срокъ относится къ спорамъ объ имѣніи и личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, правахъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что установленнымъ 1340 ст. Уст. Гр. Суд. двухлѣтнимъ срокомъ погашаются всякіе споры какъ о личныхъ, такъ и объ имущественныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, правахъ оставшагося въ живыхъ супруга и рожденныхъ отъ того брака дѣтей, если такіе споры основаны на опроверженіи законности самаго брака. По настоящему дѣлу Палата не только установила, что основаніемъ иска служитъ опроверженіе законности второго брака Николая Мартынова съ Анной Липатовой, но и признала необходимымъ предварительное разрѣшеніе этого вопроса. Посему заключеніе ея о непримѣнимости къ обстоятельствамъ дѣла 1340 ст. Уст. Гр. Судопр. составляетъ прямое нарушеніе точнаго смысла этой статьи. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 1340 ст. Уст. Гражд. Суд.,

отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

80.—1901 г. октября 17 дня. Прошеніе повѣреннаго Николая Епанешникова, помощника присяжнаго повѣреннаго Бородулина, объ отмѣнѣ опредѣленія Кашинскаго Окружнаго Суда по вопросу о подсудности дѣла Епанешникова съ Калязинскимъ общественнымъ банкомъ о 386 р. судебныхъ издержекъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Изъ дѣла видно, что Кашинскій Окружный Судъ утвердилъ опредѣленіе уѣзднаго члена Суда, признавшаго себѣ неподсуднымъ, за силою 2 прим. къ 1282 ст. Уст. Граждан. Судопр., предъявленный у него Николаемъ Епанешниковымъ къ Калязинскому городскому общественному банку искъ въ суммѣ 386 рублей, о судебныхъ издержкахъ. Это опредѣленіе просителемъ въ срокъ обжаловано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по точному смыслу 2 прим. къ 1282 ст. Уст. Гражд. Судопр., только городскимъ общественнымъ управленіямъ предоставлено право вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для казенныхъ управленій; 2) что, по силѣ 2 ст. Полож. о город. обществен. банкахъ (2 ч. XI Т. изд. 1893 года), банки эти, хотя и признаются принадлежащими къ числу городскихъ общественныхъ учрежденій, но не входятъ въ составъ городского общественнаго управленія, подъ каковымъ наименованіемъ слѣдуетъ (ст. 1 и 2 Гор. Пол. издан. 1892 г.) разумѣть коллегіальныя установленія, вѣдающія дѣла, сопряженныя съ городскими имущественными интересами, вообще, каковы: городскія думы, городскія управы (21, 103 ст. Гор. Пол.); 3) что посему дѣла городскихъ общественныхъ банковъ, которые составляютъ лишь городскія общественныя учрежденія, не подлежатъ въ отношеніи ихъ подсудности дѣйствію прим. 2 къ ст. 1282 Уст. Гр. Судопр., и 4) что посему опредѣленіе Кашинскаго Окружнаго Суда, коимъ искъ просителя къ Калязинскому городскому общественному банку признанъ неподсуднымъ уѣздному члену того Суда, представляется неправильнымъ,—Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Кашинскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 2 п. 1282 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тверской Окружный Судъ.

81. 1901 года октября 17-го дня. Прошеніе мѣщанина Рувина Мордковича объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія просителя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Гравэ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

По исполнительному листу Уманскаго Окружнаго Суда коллежскій ассессоръ Станиславъ де-Ленсъ обратилъ взысканіе присужденной ему по закладной суммы 1200 руб. съ % на недвижимое имущество залогодателя Рувина Мордковича, состоящее изъ дома и земли въ городѣ Умани. При описи сего имущества должникъ опредѣлилъ цѣну его въ 4000 руб. и на оцѣнку эту согласился повѣренный взыскателя. Первый торгъ не состоялся по неявкѣ желающихъ торговаться; на второмъ торгѣ повѣренный залогодержателя де-Ленса предложилъ за имѣніе 2559 р., а высшую цѣну—2560 руб.—предложилъ купецъ Шкловскій, но, внеся задатокъ, остальной затѣмъ суммы не внесъ, почему и вторые торги признаны судомъ несостоявшимися. Вслѣдствіе сего залогодержатель де-Ленсъ просилъ объ оставленіи продававшагося имущества за нимъ въ суммѣ закладной. Уманскій Окружный Судъ, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1890 года № 53, нашелъ, что залогодержатель де-Ленсъ, какъ согласившійся на оцѣнку имѣнія въ 4000 руб., въ правѣ удержать имѣніе за собою не иначе, какъ въ суммѣ оцѣнки, и посему предоставилъ ему внести остальную сверхъ закладной сумму 2217 руб. 51 коп. въ

двухнедѣльный срокъ. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго де-Ленса, нашла, что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1890 года № 53 не имѣетъ отношенія къ возникшему по настоящему дѣлу вопросу, ибо оно не касается послѣдствій несостоявшихся торговъ по продажѣ заложенныхъ имѣній. Въ рѣшеніи же Правительствующаго Сената 1871 года № 991 по дѣлу Калашникова разрѣшенъ общій вопросъ о примѣнимости въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, правила, установленнаго 2148 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. (ст. 308 Полож. о взыскан. гражд. издан. 1892 г.), причемъ разъяснено, что и при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ не утратила своего значенія означенная статья, на основаніи которой имущества, подвергшіяся взысканію по просроченнымъ закладнымъ при несостоявшихся торгахъ, поступаютъ окончательно къ истцу въ ту сумму, въ какой были заложены. Хотя же въ рѣшеніи 1871 года № 994 не указано, чтобы залогодержатель Калашниковъ принималъ участіе въ опредѣленіи оцѣнки имѣнія, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ отклоненію указаннаго въ немъ правила, ибо если, по 1121 ст. Уст. Гражд. Судопр., взыскатель въ правѣ принять оцѣнку отвѣтчика, опредѣленную на предметъ продажи описаннаго имѣнія, то подобное же правило установлено и въ 150 ст. Полож. о взыск. гражд.; но тѣмъ не менѣе оно не исключаетъ собою примѣненія дѣйствія 308 ст. того Полож. о взыск. гражданъ., и, слѣдовательно, согласіе залогодержателя на оцѣнку для продажи, назначенную залогодержателемъ свыше залоговой суммы, не можетъ быть основаніемъ къ укрѣпленію имѣнія за залогодержателемъ въ суммѣ этой оцѣнки. Однако, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе той особенности по настоящему дѣлу, въ виду которой представляется невозможнымъ безусловное примѣненіе къ залогодержателю де-Ленсу правила, по которому залогодержатель, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, можетъ удержать за собою имѣніе въ суммѣ залога. Изъ общаго смысла 1187, 1068 ст. Уст. Гр. Суд. и 308 ст. Полож. о взыск. гражд. явствуетъ, что залогодержатель, если первый торгъ не состоится, въ правѣ или требовать новаго торга, или просить объ укрѣпленіи за нимъ состоящаго у него въ залогѣ имѣнія въ суммѣ залога. Не воспользовавшись симъ послѣднимъ правомъ, принявъ участіе во вторыхъ торгахъ въ качествѣ торгующагося и наддавъ при соревнованіи за имѣніе цѣну свыше залоговой суммы, онъ тѣмъ самымъ вступилъ на торгахъ добровольно въ юридическую сдѣлку, коею самъ же опредѣлилъ стоимость имѣнія въ суммѣ, превышающей ту, въ которую оно было заложено ему. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала, что укрѣпленіе за де-Ленсомъ заложеннаго ему Мордковичемъ имѣнія должно послѣдовать въ суммѣ 2559 р., предложенныхъ имъ на вторыхъ несостоявшихся торгахъ. Въ принесенной на опредѣленіе Судебн. Палаты кассац. жалобѣ мѣщ. Мордковичъ указываетъ на нарушеніе Палатою 9, 1171, 1175, 1187 и 1068 ст. Уст. Гражд. Судопр. и на неправильное примѣненіе 2148 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражд. Судопр. не опредѣлено съ точностью, въ какой суммѣ залогодержатель въ правѣ удержать за собою заложенное недвижимое имущество въ случаѣ несостоявшихся торговъ. Ст. 1171 и 1175 касаются кредиторовъ, претензіи которыхъ не обезпечены залогомъ продаваемаго имѣнія, а ст. 1187 и 1068, предоставляя залогодержателю, при несостоявшемся торгѣ, оставить имущество за собою, вовсе не указываютъ суммы, въ которой имущество должно быть за нимъ укрѣплено. Въ виду недостаточности постановленій по сему предмету въ Уставѣ Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1871 года № 994 разъяснилъ, что въ этомъ случаѣ должна быть примѣнена ст. 2148 Т. X ч. 2 (ст. 308 Полож. о взыск. гражд. изд. 1892 г.) и что, согласно сему, залогодержатель имѣетъ право на удержаніе за собою имѣнія при несостоявшихся торгахъ не иначе, какъ въ суммѣ залога. То обстоятельство, что залогодержатель изъявилъ согласіе на оцѣнку имѣнія, назначенную должникомъ, нисколько не можетъ измѣнять означеннаго выше положенія, потому что постановленіе объ оставленіи имѣнія за залогодержателемъ въ суммѣ закладной выражено въ ст. 308 Полож. о взыск. гражд. вполнѣ точно и опредѣленно, безъ указанія

на какое-либо изъятіе и безъ всякаго отношенія къ оцѣнкѣ имѣнія. Хотя въ томъ-же рѣшеніи 1871 года № 994 признано, что упомянутое правило не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія въ томъ случаѣ, когда залогодержатель принималъ участіе въ торгѣ и предлагалъ за имѣніе цѣну выше той, въ которую оно было ему заложено, но соображенія, которыя привели Правительствующій Сенатъ къ этому заключенію, не имѣютъ никакого отношенія къ случаю согласія залогодержателя на оцѣнку имѣнія, сдѣланную должникомъ выше суммы залога, ибо въ согласіи на оцѣнку имѣнія нельзя видѣть согласія на пріобрѣтеніе имѣнія по этой оцѣнкѣ. Оцѣнка имѣнія служитъ лишь основаніемъ для торга и ею выражается лишь согласіе на то, чтобы торгъ начался съ опредѣленной оцѣнкой суммы; но отнюдь не согласіе на пріобрѣтеніе или на оставленіе имѣнія за собою въ этой суммѣ, и, слѣдовательно, этимъ дѣйствіемъ залогодержатель не вступаетъ въ какую-либо юридическую сдѣлку по пріобрѣтенію имѣнія. Поэтому изъявленіе согласія на оцѣнку, сдѣланную должникомъ, не можетъ обязывать залогодержателя принять имѣніе въ суммѣ оцѣнки. Что-же касается рѣшенія Правительствующаго Сената 1890 года № 53, то въ немъ разрѣшался вопросъ объ оставленіи продававшагося имѣнія при несостоявшихся торгахъ не за залогодержателемъ, а за личными кредиторами должника, претензіи которыхъ не обезпечены залоговымъ правомъ. Находя поэтому, что требованіе просителя Мордковича объ укрѣпленіи имѣнія за де-Ленсомъ не иначе, какъ въ суммѣ оцѣнки, правильно отвергнуто Судебною Палатою, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Мордковича оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

82.— 1901 г. октября 17 дня. Прошеніе пов. графа Эрнеста Мантейфеля, присяж. пов. фонъ-Брекера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу съ Сааренгофскимъ волостнымъ обществомъ о правѣ собственности на усадьбу „Вассеферъ № 34“.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

16 іюня 1895 года графъ Эрнестъ Мантейфель предъявилъ къ Сааренгофскому волостному обществу искъ о признаніи права собственности на входящую въ составъ имѣнія „Сааренгофъ“ крестьянскую повинностную усадьбу „Вассеферъ № XXXIV“ и о выселеніи изъ этой усадьбы волостного общества въ лицѣ его представителей. Противъ этихъ требованій волостное общество предъявило встрѣчный искъ о признаніи означенной усадьбы съ находящимся на ней школьнымъ домомъ подлежащей укрѣпленію въ собственность общества. Впослѣдствіи истецъ отказался отъ иска относительно входящей въ составъ усадьбы одной лофштели земли со школьными на ней постройками, а отвѣтчикъ уменьшилъ свое встрѣчно-исковое требованіе, ходатайствуя о признаніи за нимъ права укрѣпить усадьбу съ условіемъ, чтобы она находилась во владѣніи общества для содержанія на ней школы. Рижскій Окружный Судъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія часть иска графа Мантейфеля относительно одной лофштели земли со школьными строеніями, призналъ за нимъ право собственности на остальную часть усадьбы, но отказалъ ему при настоящемъ положеніи дѣла въ выселеніи волостного общества. Основаніемъ къ такому отказу послужило то, что, по заключенію Суда, еще въ 1896 году отецъ истца, снисходя къ бѣдности волостного общества, принялъ на себя, впредь до измѣненія къ лучшему имущественнаго положенія общества, обязанность содержать школьныхъ учителей и ограничилъ свое право собственности установленіемъ сервитута пользованія общества впредь до наступленія вышеуказаннаго условія, каковое, однако, въ настоящее время еще не наступило. Засимъ во встрѣчномъ искѣ Судъ обществу отказалъ. Это рѣшеніе обжаловалъ только истецъ въ отношеніи отказа въ искѣ о выселеніи общества изъ усадьбы. С.-Петербургская Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: оспаривая всякое право отвѣтчика на спорную усадьбу, истецъ ссылается на вступившее въ законную силу опредѣленіе б. лифлянд-

скаго гофгерихта отъ 3 ноября 1883 года, которымъ закончилось вызывное производство, начатое по поводу совершенія графомъ Эрнестомъ Мантейфелемъ раздѣльнаго акта съ другими сонаслѣдниками. Этимъ опредѣленіемъ установлено, что, пріобрѣтая по раздѣльному акту имѣніе Сааренгофъ, графъ Эрнестъ Мантейфель просилъ гофгерихтъ вызвать чрезъ публикацію всѣхъ тѣхъ, кто считаетъ себя въ правѣ предъявить какія-либо права или претензіи на означенную недвижимость, и что послѣ публикаціи въ опредѣленный этой прокламой срокъ никакихъ правъ и претензій заявлено не было, почему гофгерихтъ и призналъ всѣхъ незаявившихъ и не освобожденныхъ отъ обязанности заявить о своихъ правахъ теченіе прокламы навсегда лишенными этихъ правъ. Судебная Палата нашла, что вызванное производство для погашенія чьихъ-либо правъ допускается лишь въ точно указанныхъ закономъ случаяхъ, къ числу коихъ случай раздѣла наслѣдства не относится, почему произведенною графомъ Мантейфелемъ прокламою никакія права общества не могли быть погашены. Затѣмъ Палата обсудила свойство юридическихъ отношеній волостного общества къ спорной землѣ и, расходясь съ заключеніемъ Окружнаго Суда, признала, что эти отношенія подходятъ подъ дѣйствіе второй части ст. 642 ч. III Свод. Мѣст. Узак., предусматривающей собственность, раздѣленную между двумя лицами, изъ коихъ одно (гр. Мантейфель) является прямымъ собственникомъ (dominus directus), а другое (волостное общество) является исключительнымъ ея пользователемъ на правѣ собственности (dominus utilis); вмѣстѣ съ симъ Палата нашла, что резолютивная часть рѣшенія Суда по первоначальному иску вполнѣ соотвѣтствуетъ этому заключенію. Затѣмъ Палата приняла во вниманіе, что если считать волостное общество подчинившимся рѣшенію Суда,—за неисправленіемъ апелляціи, а рѣшеніемъ симъ за обществомъ признано право болѣе ограниченное, а именно—право личнаго, и притомъ условно-срочнаго сервитута на спорную землю, то и въ такомъ случаѣ рѣшеніе Суда не можетъ быть признано поколебленнымъ доводами апеллятора относительно несуществованія права личнаго сервитута. По мнѣнію Палаты, статья 1262 и прим. къ ней ч. III Свод. Мѣст. Узак. устанавливаетъ ничтожность личнаго сервитута, не внесеннаго въ крѣпостныя книги, лишь по отношенію къ постороннимъ лицамъ; что-же касается лицъ, между которыми заключена сдѣлка по недвижимости, то, за силою 3014 ст. ч. III Свод. Мѣст. Узак., по отношенію къ нимъ сдѣлка не утрачиваетъ своего значенія и обязательности вслѣдствіе упущенія корроборація. На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда въ обжалованной части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы обсужденію подлежитъ первый вопросъ о томъ, имѣла-ли Судебная Палата законное основаніе къ признанію необязательности для отвѣтчика того опредѣленія б. лифляндскаго гофгерихта коимъ всѣ лица, признающія за собою какія-либо права или претензіи къ недвижимости, пріобрѣтенной графомъ Мантейфелемъ по раздѣльному акту, но не заявившія объ этихъ правахъ и претензіяхъ въ теченіе срока, указаннаго въ публичномъ объявленіи, навсегда лишены означенныхъ правъ. Эту необязательность Палата выводитъ изъ того принятаго ею положенія, что подобный способъ погашенія правъ не установленъ закономъ для разсматриваемаго случая, т.-е. по поводу раздѣла наслѣдства. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 3215 ч. III Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. сказано: „при всякомъ небезмездномъ договорѣ отчужденія, какъ-то: куплѣ, мѣнѣ, раздѣлѣ наслѣдства и общаго имущества . . . . . отчуждатель долженъ представить пріобрѣтателю очистку въ томъ, что вещь не подвергнется эвикціи, т.-е. не будетъ отнята у него по судебному приговору“. Въ силу стат. 3242 Св. Мѣст. Узак., обязанность отчуждателя къ очисткѣ продолжается до тѣхъ поръ, пока кто можетъ простирать какія-либо права къ отчужденной вещи и вчинать искъ объ эвикціи,—слѣдственно, прекращается не ранѣе, какъ когда эта вещь можетъ быть утверждена за пріобрѣтателемъ въ силу давности. Но если отчужденіе касалось недвижимости и при совершеніи онаго

было учинено объявленіе, то обязанность обезпеченія прекращается, коль-скоро не было предъявлено никакихъ притязаній до истеченія срока, постановленнаго въ этомъ объявленіи. Если же, по терминологіи вышеприведенной ст. 3215, раздѣлъ наслѣдства представляется однимъ изъ видовъ отчужденія, устанавливающимъ обязанность очистки въ срокъ, назначенный въ объявленіи, то къ раздѣлу наслѣдства относится и правило, изложенное въ стат. 3019 ч. III Св. Мѣст. Узак. Въ этомъ законѣ указаны послѣдствія вызова претендентовъ на отчуждаемую недвижимость: неоспоримость сдѣлки объ отчужденіи, утвержденной корроборацією, достигается единственно чрезъ напечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ судомъ, учинившимъ корроборацію, объявленія о явкѣ имѣющихъ сдѣлать какія-либо возраженія въ продолженіе срочнаго года. Коль-скоро въ теченіе онаго не будетъ заявлено никакихъ возраженій, то постановляется опредѣленіе о признаніи сдѣлки вступившей въ законную силу, и всякій дальнѣйшій противъ нея споръ устраняется. Учиненіе такого объявленія зависитъ, впрочемъ, отъ воли участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ. Изъ этихъ законовъ явствуетъ, что къ числу законныхъ поводовъ къ вызывному производству со всѣми сопряженными съ нимъ послѣдствіями относится и раздѣлъ наслѣдства. Что же касается указанія Палаты на необязательность для отвѣтчика прокламы графа Мантейфеля въ силу того, что недвижимость состояла во владѣніи отвѣтчика, о чемъ истцу должно было быть извѣстно, то это сужденіе Палаты не можетъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла. Владѣніе общества не основывалось на вещномъ правѣ, внесенномъ въ поземельныя книги; слѣдовательно, если общество признавало себя имѣющимъ какое-либо вещное право, то на него распространялось дѣйствіе прокламы, не допускавшей какихъ-либо исключеній для тѣхъ или другихъ притязаній въ зависимости отъ степени извѣстности собственнику имѣнія фактическаго владѣнія. Второй вопросъ, подлежащій обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ, имѣетъ связь съ только что приведеннымъ соображеніемъ Палаты и состоитъ въ слѣдующемъ: устанавливаетъ ли стат. 1262 и примѣчаніе къ ней ч. III Св. Мѣст. Узакон. ничтожность сервитута, не внесеннаго въ крѣпостныя книги лицъ по отношенію къ постороннимъ лицамъ, или же обстоятельство влечетъ за собою недѣйствительность сервитута и между сторонами. Палата разрѣшила вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ этомъ случаѣ сервитутъ ничтоженъ лишь относительно постороннихъ лицъ. Съ такимъ заключеніемъ Палаты Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Въ ст. 1262 ч. III Св. Мѣст. Узак. сказано: „о всѣхъ сервитутахъ, которые будутъ установлены не въ силу закона, должны быть составлены письменные акты со внесеніемъ ихъ въ установленныя для сего судебныя книги (поземельныя, крѣпостныя, корробораціонныя или ипотечныя) тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ коихъ находятся обязанныя сервитутами недвижимости". Примѣчаніе: „сервитуты, установленные какимъ бы то ни было образомъ, до вступленія въ дѣйствіе сего свода и еще не внесенные въ судебныя книги, должны для сохраненія имъ силы быть заявлены въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ для внесенія не позже двухъ лѣтъ, считая со дня обнародованія сего свода". По ст. 1264 соединенное съ сервитутомъ вещное право признается установленнымъ и вступившимъ въ дѣйствіе для обѣихъ сторонъ, т.-е. для владѣльцевъ господствующей и обязанной недвижимости, не прежде какъ по внесеніи сервитута въ надлежащую судебную книгу; до тѣхъ же поръ признается одно только личное между ними обязательство, требовать внесенія котораго въ судебныя книги можетъ, однако, если только исполнены всѣ другія, необходимыя для установленія сервитута условія, каждая изъ сторонъ. Эти законы основаны на Высочайше утвержд. мн. Государ. Сов. 2 іюля 1862 года, установившемъ порядокъ какъ учрежденія сервитутовъ на послѣдующее время, такъ и порядокъ утвержденія сервитутовъ прежняго времени. Не останавливаясь на общемъ смыслѣ этихъ законовъ, требующихъ внесенія въ судебныя книги всякаго рода сервитутовъ, и возникшихъ до изданія закона, и могущихъ образоваться впослѣдствіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одного яснаго содержанія примѣчанія къ стат. 1262 достаточно для признанія того, что установившіеся въ прежнее время серви-

туты теряютъ свою силу, если въ теченіе двухъ лѣтъ не будутъ заявлены въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ для внесенія ихъ въ книги. Это есть безусловная потеря сервитута, т.-е. ничтожность его какъ въ отношеніи посторонихъ лицъ, такъ и между сторонами. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты надлежитъ признать постановленнымъ въ нарушеніе 1262, 3019, 3215 и 3242 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. Но, независимо отъ сего, даже съ принятой Палатой точки зрѣнія, въ этомъ рѣшеніи замѣчается и внутреннее противорѣчіе. Окружный Судъ отказалъ истцу въ изъятіи изъ владѣнія общества спорнаго участка „въ настоящее время", признавъ, какъ это указано выше, что обществу принадлежитъ право условно-срочнаго сервитута на этотъ участокъ, Палата же утвердила это рѣшеніе Суда, признавъ, однако, за обществомъ право раздѣленной собственности, т.-е. такое право, которое, въ силу 942 и 947 ст., несовмѣстимо съ ограниченіемъ и условностью, установленными Окружнымъ Судомъ. Посему, признавая рѣшеніе Палаты неудовлетворяющимъ и требованію ст. 711 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1262, 3019, 3215 и 3242 ст. III ч. Св. Мѣсти. Узак. Прибалт. губ. и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

83.—1901 г. октября 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Наума Захарова, частнаго повѣреннаго Пестрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ Владимирскаго губернскаго земства 270 руб. пожарныхъ убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. Н Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Повѣренный крестьянина Наума Захарова въ поданномъ въ Окружный Судъ 20 іюня 1895 года исковомъ прошеніи объяснилъ, что 12 іюля 1893 г. въ деревнѣ Дмитріево произошелъ пожаръ, истребившій постройки его довѣрителя, за каковыя страховое вознагражденіе было ему выдано въ 30 руб., по нормальной оцѣнкѣ. Между тѣмъ, строенія Захарова въ теченіе многихъ лѣтъ страховались въ 300 руб., по оцѣнкѣ возвышенной, и были приняты на страхъ по таковой также и на трехлѣтіе 1890—1892 года, а потому, находя, что положеніемъ о взаимномъ страхованіи (Т. XII ч. 1 ст. 1—85) не дано земству права строенія, подлежащія обязательному страхованію, переводить съ возвышенной оцѣнки на нормальную, истецъ просилъ о взысканіи съ Владимирскаго губернскаго земства 270 руб. съ процентами съ 12-го іюля 1893 года. Уполномоченный земской управы возразилъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ смѣщенія съ повышенной оцѣнки на нормальную, а былъ новый пріемъ на страхъ: сперва постройки Захарова были приняты по возвышенной оцѣнкѣ въ 300 рублей на трехлѣтіе 1890—1892 годовъ, а на 1893 годъ—по нормальной оцѣнкѣ въ 30 рублей, по каковой нормальной оцѣнкѣ было въ 1893 году принято все село Дмитріево за упорный отказъ крестьянскаго общества принять утвержденный губернаторомъ на это селеніе планъ и возведеніе построекъ на маломѣрныхъ мѣстахъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашла, что и при обязательномъ страхованіи между страхователемъ и земствомъ устанавливается юридическое отношеніе съ извѣстными правами и обязанностями относительно страховыхъ платежей и страхового вознагражденія; эти права и обязанности могутъ и должны измѣняться съ измѣненіемъ состава, хозяйственнаго положенія и назначенія страхуемыхъ построекъ (9, 12, 16 ст. Полож. взаимн. страхов.). Въ связи съ этой измѣняемостью находится срочность или періодичность всякаго страхованія, не исключая и земскаго, а именно—одинъ годъ (21, 24, 26, 38 и 45 ст. Пол.), распоряженіями же Владимирскаго земства періодъ страхованія установленъ трехлѣтній. Нѣтъ разумнаго и законнаго основанія полагать, что разъ возникшее отношеніе по взаимному земскому страхованію должно въ томъ же видѣ и въ томъ же объемѣ продолжаться и впредь до истребленія предмета стра-

хованія. Поэтому страхователь при наступленіи новаго періода страхованія въ правѣ требовать, чтобы строеніе, принятое по особой оцѣнкѣ, было принято по нормальной и, наоборотъ, точно также и земство не должно быть стѣснено въ правѣ при извѣстныхъ условіяхъ замѣнить первоначальную особую оцѣнку нормальной (9, 12, 15, 16, 21, 22, 23, 26 и 41 ст. Пол.). Постройки всѣхъ дмитровскихъ крестьянъ, въ томъ числѣ Захарова, были приняты по возвышенной оцѣнкѣ въ 300 руб. на трехлѣтіе 1890—1892 г., а съ 1 января 1893 года—по нормальной, въ 30 р., и Владимирское земство имѣло достаточное основаніе къ измѣненію условій страхованія строеній Захарова, ибо крестьяне отъ расплапированія по утвержденному въ 1884 году плану отказались и строятъ на маломѣрныхъ участкахъ съ нарушеніемъ плана и обязательныхъ постановленій о постройкахъ въ селеніяхъ. По обязательному же постановленію Владимирскаго губернскаго земскаго собранія постройки, возведенныя съ нарушеніемъ Строительнаго Устава и обязательныхъ постановленій, принимаются на страхъ по нормальной оцѣнкѣ (допол. 6 и 20 ст. Пол. о взаим. страх.). Кромѣ того, Захаровъ получилъ расчетный листъ о томъ, что постройка его съ 1893 года принята по нормальной оцѣнкѣ, и вручепіе этого расчета не лично Захарову, а его дочери, не имѣетъ значенія, ибо личнаго вручепія страхователю не требуется. Разъясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ по общему собранію въ рѣшеніи за 1892 г. № 50, не примѣнимы къ настоящему дѣлу. Палата по этимъ основаніямъ отмѣнила рѣшеніе Суда и въ искѣ Захарову отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Захарова считаетъ неправильными положенія, принятыя Палатою, и проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, за нарушеніемъ ст. 9, 17, 23, 41, 45, 47 и 48 Пр. вз. страх. и ст. 366 Устава Гражд. Суд., отмѣнить.

Приступая къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Захарова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата свое рѣшеніе основала на постановленіи Владимирскаго губернскаго земскаго собранія 16 декабря 1889 года, признавъ, что, въ силу этого постановленія, земство имѣло право перевести строенія Захарова, принятыя на страхъ по особой оцѣнкѣ, на оцѣнку нормальную, въ виду отказа крестьянъ отъ расплапированія селенія по утвержденному въ 1881 году плану; 2) что рѣшеніемъ общаго собранія 1 и кассаціонныхъ департаментовъ 1892 года № 50 разъяснено, что постановленія земскихъ собраній не должны противорѣчить положенію о взаимномъ земскомъ страхованіи; 3) что посему разрѣшеніе вопроса о правильности рѣшенія Палаты зависитъ отъ разсмотрѣнія вопроса о томъ, правильно ли вышеприведенное заключеніе Палаты и приведенныя ею, въ оправданіе этого заключенія, положенія. Обращаясь поэтому къ разсмотрѣнію этихъ положеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата вывела свое заключеніе изъ того, что, по ея мнѣнію, земское страхованіе есть страхованіе срочное, именно—на одинъ годъ, и что въ виду этого земство по истеченіи года въ правѣ измѣнять условія страхованія. Съ правильностью такихъ положеній Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Согласно 17 ст. Полож. о земск. страхов. (Т. XII ч. 1), владѣльцы строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, могутъ, если пожелаютъ, требовать, чтобы страховая сумма принадлежащихъ имъ строеній была опредѣлена по особой оцѣнкѣ, согласно правиламъ, установленнымъ въ ст. 47—54, отзывъ же владѣльца объ изложенномъ желаніи отбирается отъ него не ежегодно, а лишь однажды, при первоначальномъ застрахованіи (ст. 46). Такимъ образомъ, обязательное страхованіе по особой оцѣнкѣ зависитъ исключительно отъ желанія владѣльца и заключается разъ навсегда въ отличіе отъ страхованія добровольнаго, заключаемаго на одинъ годъ (ст. 65). При обязательномъ страхованіи, какъ по нормальной, такъ и по особой оцѣнкѣ, можетъ быть измѣняемъ только размѣръ страховыхъ платежей, и притомъ съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ 26 статьѣ; но чтобы самый способъ страхованія, то-есть застрахованіе по нормальной или по особой оцѣнкѣ, могъ быть измѣняемъ земствомъ, того въ Положеніи о земскомъ страхованіи не только не выражено, но подобное заключеніе опровергается точнымъ смысломъ вышеуказанныхъ статей положенія. Находя въ виду изложеннаго, что положенныя Па-

латою въ основаніе своего рѣшенія начала состоятъ въ противорѣчіи съ правилами Положенія земскаго страхованія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія испол. обязан. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 9, 17, 23, 41, 45—48 Положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи (Т. XII ч. 1, изд. 1886 г.), отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

84.—1901 года октября 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанки Темы-Хайли Бѣлинской, присяжнаго повѣреннаго Жданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Бѣлинской съ купцовъ Михаила Ѳеодорова и Павла Комова 10000 р. вознагражденія за смерть ея мужа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что на рѣкѣ Волгѣ у г. Астрахани, вблизи Самолетской пристани, столкнулись 19 іюля 1895 г. паровой баркасъ „Лена“ купца Михаила Ѳеодорова и пароходъ „Кигачъ“, принадлежащій купцу Павлу Комову. Послѣдствіемъ столкновенія была гибель баркаса „Лена“, который пошелъ ко дну, а нѣкоторые изъ бывшихъ на немъ людей утонули, и въ числѣ ихъ утонулъ служившій у Ѳеодорова по уборкѣ сельдей мѣщанинъ Янкель Бѣлинскій. Вдова погибшаго, мѣщанка Тема-Хайля Бѣлинская, предъявила къ купцамъ Ѳеодорову и Комову въ Астраханскомъ Окружномъ Судѣ 21-го апрѣля 1897 года искъ на основаніи 683 ст. X Т. 1 ч., прося взыскать съ отвѣтчиковъ, за ихъ солидарною другъ за друга отвѣтственностью, 10000 руб. вознагражденія за смерть мужа. Саратовская Судебная Палата, какъ и Окружный Судъ, отказала въ искѣ Бѣлинской, какъ предъявленномъ по пропускѣ срока, установленнаго 7 п. б. 683 ст. 1 ч. X Т. По силѣ этого постановленія, срокъ для начатія исковъ по дѣламъ объ означенномъ въ 1 п. той же 683 ст. вознагражденіи полагается годичный, одинаково какъ въ томъ случаѣ, если несчастье произошло на желѣзной дорогѣ, такъ и въ томъ, когда оно имѣло мѣсто на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, но самый порядокъ исчисленія срока въ обоихъ случаяхъ не одинаковъ. Въ отношеніи исковъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій годичный срокъ исчисляется или со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ предъявленію иска, или же, если событіе вызвало уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда; но тотъ же срокъ исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ, когда искъ предъявляется по поводу несчастья, случившагося на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія. По мнѣнію Судебной Палаты, точный смыслъ этихъ постановленій закона показываетъ, что тогда, какъ за начальный моментъ для исчисленія годичнаго срока на начатіе исковъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, можетъ быть принято—или: а) время, когда произошелъ несчастный случай, или б) время окончанія производства по уголовному дѣлу, въ искахъ къ владѣльцамъ предпріятій пароходныхъ за такой моментъ должно быть принимаемо только одно обстоятельство—день смерти или поврежденія въ здоровьѣ, совершенно независимо отъ того, было ли вызвано происшедшимъ на водяныхъ путяхъ сообщенія несчастнымъ случаемъ уголовное преслѣдованіе, или нѣтъ. Слѣдовательно, предъявленное по 683 ст. гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ можетъ прервать теченіе установленной этимъ закономъ спеціальной краткосрочной давности только по отношенію къ искамъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, но такого послѣдствія предъявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ имѣть не можетъ, когда рѣчь идетъ объ отвѣтственности владѣльцевъ пароходныхъ предпріятій, къ которымъ такіе иски, т.-е. иски по 1 п. 683 стат., должны быть предъявляемы въ теченіе годичнаго срока подъ страхомъ потери, въ противномъ случаѣ, самаго права на такой искъ въ

судѣ гражданскомъ, и если-бы подобный гражданскій искъ къ владѣльцамъ пароходныхъ предпріятій, заявленный при производствѣ уголовнаго дѣла и оставшійся неразрѣшеннымъ за прекращеніемъ уголовнаго дѣла по 277 и 4 п. 16 ст. Уст. Угол. Суд., и былъ затѣмъ предъявленъ въ судѣ гражданскомъ до истеченія годичнаго срока со дня прекращенія уголовнаго дѣла, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, то тѣмъ не менѣе срокъ на предъявленіе того иска въ судѣ гражданскомъ долженъ считаться пропущеннымъ, если только до дня предъявленія его въ этомъ, то-есть гражданскомъ судѣ, прошло болѣе года со дня смерти или поврежденія въ здоровьѣ, вызвавшихъ предъявленіе такого иска. Къ такому заключенію Судебная Палата пришла при руководствѣ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Лебедевой (1894 года № 111). Изъ этого рѣшенія видно, что 6-го ноября 1891 г. Лебедева, за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ, предъявила къ пароходному обществу „Самолетъ“ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о вознагражденіи за смерть мужа и отца, послѣдовавшую 2-го августа 1890 года при столкновеніи на Волгѣ парохода общества „Салтыковъ-Щедринъ“ съ лодкою, на которой находился Лебедевъ; что по поводу гибели Лебедева производилось уголовное дѣло о неправильномъ слѣдованіи парохода „Салтыковъ-Щедринъ“ не по фарватеру, вслѣдствіе чего произошло столкновеніе съ лодкой, причемъ и утонулъ Лебедевъ; что дѣло это, за отсутствіемъ признаковъ преступленія, прекращено производствомъ по опредѣленію Костромского Окружнаго Суда 5-го февраля 1891 года; что Лебедевы при производствѣ уголовнаго дѣла не заявили требованія о вознагражденіи въ качествѣ гражданскихъ истцовъ и что Окружный Судъ и Судебная Палата въ искѣ Лебедевыхъ отказали за несоблюденіемъ годового срока, указаннаго въ 7 п. 683 ст. X Т. 1 части. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ помянутомъ рѣшеніи по дѣлу Лебедевыхъ разъяснилъ, что правило о томъ, что если событіе вызвало уголовное преслѣдованіе, то срокъ для иска исчисляется со дня окончанія уголовнаго производства (стат. 683, пун. 7, а) относится только къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, но не къ пароходнымъ; для послѣднихъ срокъ исчисляется безусловно со дня событія, и уголовное производство срока этого не прерываетъ. Нынѣ разсматриваемое дѣло Бѣлинской, по сравненію съ дѣломъ Лебедевыхъ, представляетъ ту особенность, что при производствѣ предварительнаго слѣдствія о столкновеніи пароходовъ и гибели при этомъ людей Бѣлинскою былъ предъявленъ къ пароходовладѣльцамъ Ѳеодорову и Комову гражданскій искъ о вознагражденіи. Этою особенностью возбуждается юридическій вопросъ, выходящій за предѣлы разъясненія, преподаннаго Гражд. Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1894 года № 111, и заключающійся въ слѣдующемъ: предъявленіе въ уголовномъ судѣ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи пароходнаго предпріятія, прерываетъ-ли теченіе установленнаго п. 7-мъ ст. 683 Тома X ч. 1 Св. Зак. Гражд. (изд. 1887 года) годичнаго срока давности на предъявленіе того-же иска въ судѣ гражданскомъ въ случаѣ прекращенія уголовнаго дѣла по ст. 277 Уст. Угол. Суд.? Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что годичный срокъ, опредѣленный въ 683 стат. Т. X ч. 1 для начатія исковъ къ владѣльцамъ пароходныхъ предпріятій о вознагражденіи потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти, причиненной на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія при эксплоатаціи предпріятія, есть особый срокъ давности, какъ способа потери правъ чрезъ неосуществленіе ихъ въ формѣ иска въ теченіе указаннаго времени. При такомъ свойствѣ означеннаго срока онъ несомнѣнно подлежитъ пріостановленію его теченія и перерыву, при наличности въ каждомъ случаѣ требуемыхъ для сего закономъ условій (Ср. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1893 г. № 30). По правиламъ объ общей земской десятилѣтней давности, предъявленіе иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ прерываетъ земскую давность (прим. 1 къ прилож. къ ст. 694 X Т. 1 ч.). Общее собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 7 ноября 1883 года, обсуждая вопросъ о томъ, подлежатъ-ли предъявляемые по

*

683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. (по продолж. 1879 года) гражданскіе иски исключительно разсмотрѣнію суда гражданскаго, признало, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, могутъ, по силѣ 683 ст., быть вчинаемы непосредственно противъ самихъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній, по усмотрѣнію потерпѣвшихъ лицъ, или въ судахъ гражданскихъ или, въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла о лицахъ, по винѣ которыхъ произошло несчастье на желѣзной дорогѣ или на пароходѣ, уголовными судами, въ сихъ послѣднихъ судахъ (Сбор. рѣш. Общ. Собр. 1883 года № 32). Рѣшеніемъ-же Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Виршо разъяснено, что допускается заявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ производствѣ безъ указанія опредѣленнаго лица, а вообще къ тѣмъ лицамъ, которыя будутъ признаны по суду виновными (рѣш. 1872 года № 107). Въ виду изложенныхъ разъясненій, на которыя указываетъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, признавая, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, и принимая затѣмъ во вниманіе, что существо перерыва исковой давности состоитъ въ томъ, что онъ не уничтожаетъ ни первоначальнаго юридическаго отношенія, ни иска для его осуществленія, и что перерывомъ установляется лишь моментъ, въ который начавшаяся и истекавшая давность уничтожается, а давность новая начинаетъ свое теченіе, по эта давность начинается не для какого-либо новаго юридическаго отношенія или новаго иска, появляющихся въ моментъ перерыва, но для того-же самаго юридическаго отношенія, для того-же самаго иска, которые существовали и до перерыва (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 347),—Правительствующій Сенатъ, по примѣненіи этихъ положеній къ данному дѣлу, находитъ, что разсужденія Судебной Палаты, на которыхъ построено ея заключеніе о пропускѣ Бѣлинскою исковой давности для предъявленія ея иска, не согласны съ закономъ и что кассаціонная жалоба повѣреннаго Бѣлинской по приведеннымъ въ ней основаніямъ подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 7 п. 683 ст. X Т. 1 части, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

85.—1901 г. октября 24 дня. Прошеніе Іосифа-Ивана Дудынскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Іосифу Куницкому о 134 руб. съ % по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Въ поданномъ 27 сентября 1897 года Мировому Судьѣ 2 участка прошеніи повѣренный Іосифа-Ивана Дудынскаго, частный повѣренный Перельманъ, изложилъ, что отвѣтчикъ Іосифъ Куницкій по бланковой надписи учелъ у довѣрителя его, Дудынскаго, вексель отъ 10 февраля 1897 года на 134 руб., выданный ему Цишкевичемъ. По неплатежу на срокъ векселедателемъ, вексель этотъ 21 іюля 1897 года протестованъ. Въ виду неплатежа по векселю означеннымъ въ немъ плательщикомъ Цишкевичемъ, довѣритель его, Дудынскій, за силою 25 ст. Вексельн. Уст., имѣетъ право взыскивать съ надписателя Куницкаго. Довѣритель его въ правѣ взыскивать съ Куницкаго еще и потому, что Куницкій какъ до протеста, такъ и послѣ протеста, письменно обязался уплатить 134 р. по векселю, что имъ будетъ доказано на судѣ. На основаніи изложеннаго просилъ взыскать съ Іосифа Куницкаго 134 р. по иску и 1 руб. 34 коп. % со дня просрочки платежа по день предъявленія иска съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Куницкаго, частный повѣренный Диллиштейнъ, возражалъ, указывая, что Дудынскій является неправильнымъ векселедержателемъ. Упомянутый вексель былъ протестованъ Штралемъ, который и предъявилъ по оному искъ, но ему въ этомъ искѣ было отказано. Какимъ-же образомъ этотъ вексель перешелъ отъ Штраля къ Дудынскому, изъ векселя не

видно. Противъ Куницкаго Штраль не имѣлъ права протестовать векселя, такъ какъ Штраль былъ неправильнымъ векселедержателемъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Іосифа Дудынскаго, частнаго повѣреннаго Перельмана, Ковенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 22 янв. 1898 г. рѣш. Мирового Судьи объ отказѣ Дудынскому въ искѣ утвердилъ на томъ основаніи: 1) что спорный вексель протестованъ отъ имени Казимира Штраля, которому, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи резолюціи Ковенскаго Мирового Судьи 2 участка отъ 27 августа 1897 года, въ искѣ отказано потому, что Штраль являлся неправильнымъ векселедержателемъ, и 2) что такимъ же неправильнымъ векселедержателемъ является и Іосифъ Дудынскій, такъ какъ онъ ничѣмъ не доказалъ перехода къ нему векселя, положеннаго въ основаніе иска, а представленное къ дѣлу удостовѣреніе виленскаго нотаріуса 14 сентября 1897 г. за № 768 не имѣетъ существеннаго по дѣлу значенія, ибо оно выдано Ивану Дудынскому, а предъявилъ искъ Іосифъ Дудынскій. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Дудынскій, объясняя, что Штраль былъ посредникомъ и платилъ Бунимовичу за честь его, Дудынскаго, что доказывается представленными къ дѣлу удостовѣреніями Штраля и конторы Бунимовича, и что поэтому онъ, Дудынскій, является правильнымъ векселедержателемъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 21, 25, 48, 73—79, 86 и 87 ст. Уст. о векс. и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его прежде всего подлежитъ вытекающій изъ соображенія рѣшенія Съѣзда съ поданною на оное кассаціонною жалобою вопросъ о томъ: при отсутствіи на векселѣ расписки векселедержателя въ полученіи денегъ отъ посредника (ст. 87 Уст. о векс.) можетъ ли вексельное посредничество быть доказываемо письменнымъ удостовѣреніемъ векселедержателя о полученіи денегъ отъ посредника. Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно буквальнымъ смысломъ 87 ст. Уст. о векс., требующей расписки векселедержателя на самомъ векселѣ въ принятіи денегъ отъ посредника; въ этомъ смыслѣ вопросъ этотъ и разрѣшенъ рѣшеніемъ Гр. Касс. Деп. 1880 г. № 62, а въ виду сего непризнаніе Съѣздомъ, что платежъ по этому векселю Штралемъ Бунимовичу произведенъ въ качествѣ посредника за честь Дудынскаго, вмѣнено въ вину Мировому Съѣзду быть не можетъ. Установивъ же, что предъявленный нынѣ Дудынскимъ ко взысканію вексель протестованъ былъ отъ имени Штраля и что Дудынскій къ нему перехода векселя не доказалъ, Съѣздъ указываемыхъ просителемъ ст. 21, 25, 73—79 Уст. о векс. не нарушилъ, ибо, въ случаѣ протеста векселя съ бланковою надписью, онъ не имѣетъ права дальнѣйшаго перехода безъ надписи протестовавшаго лица, и лицо, пріобрѣвшее вексель безъ сего, правильнымъ векселедержателемъ признано быть не можетъ. Не находя, въ силу вышеизложеннаго, въ кассаціонной жалобѣ Дудынскаго основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Дудынскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

86.—1901 г. сентября 25 дня. Прошеніе повѣреннаго Ивана Галкина, присяжнаго повѣреннаго Якимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Александры Рыниной къ Ивану Галкину и Михаилу Палицыну о признаніи за Рыниной арендnаго права по договору.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѳеевскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, пришла къ слѣдующему заключенію: Галкинъ, состоя повѣреннымъ Рыниной и управляющимъ арендуемымъ ею „Петровскимъ“ имѣніемъ, 12 марта 1898 года заключилъ, по довѣренности ея, договоръ съ Палицынымъ объ арендѣ Рыниною имѣнія Палицына при с. Михайловкѣ. Принявъ это имѣніе въ свое управленіе и убѣдившись въ выгодности аренды, онъ пожелалъ воспользоваться этой выгодой лично и ложно увѣрилъ Рынину, что для нея пред-

ставляется необходимымъ и выгоднымъ перевести аренду Михайловки на имя его, Галкина, но что дѣйствительной арендаторшей останется она, Рынина, а онъ будетъ лишь номинальнымъ арендаторомъ; получивъ затѣмъ отвѣтъ отъ повѣреннаго Рыниной въ телеграммѣ: „поступай, какъ знаешь", онъ такими-же ложными увѣреніями склонилъ Палицына совершить 19 марта 1898 года другой, тождественный съ прежнимъ, арендный договоръ на свое имя; засимъ, управляя имѣніями Петровскимъ и Михайловскимъ, какъ повѣренный Рыниной, оставляя ее въ убѣжденіи, что онъ лишь номинальный арендаторъ, Галкинъ въ теченіе времени съ 19 марта по ноябрь 1898 года перевелъ живой и мертвый инвентарь изъ Петровскаго имѣнія въ Михайловку и употребилъ на хозяйство въ послѣдней изъ суммъ Петровскаго имѣнія 56391 руб. 71 коп., а потомъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда наступило время извлеченія дохода отъ урожая, объявилъ себя самостоятельнымъ арендаторомъ и, устранивъ отъ аренды Рынину, вступилъ во владѣніе и пользованіе имѣніемъ Михайловкою. Въ этихъ дѣйствіяхъ Галкина заключается, по мнѣнію Палаты, незаконное присвоеніе, путемъ обмана и злоупотребленія довѣренностью, аренды на имѣніе Михайловку, принадлежащей Рыниной. Такое незаконное владѣніе имѣніемъ не можетъ быть оставлено за Галкинымъ и по судебному рѣшенію (525, 526 и 532 ст. X Т. 1 ч.) должно быть прекращено; посему исковыя требованія Рыниной о возстановленіи ея права на аренду Михайловки и, какъ послѣдствія сего, требованія объ изъятіи таковой изъ владѣнія и пользованія Галкина и предоставленіи Рыниной въ исполнительномъ порядкѣ взыскивать съ Галкина вознагражденіе за убытки, причиненные нарушеніемъ ея арендныхъ правъ, подлежатъ удовлетворенію. Останавливаясь на соображеніи Окружнаго Суда о неправильной постановкѣ самаго исковаго требованія Рыниной, которая въ виду вымышленности договора 19 марта 1898 года могла, будто бы, требовать только признанія этого договора недѣйствительнымъ, а не о признаніи ея арендныхъ правъ по оному, Судебная Палата признала это соображеніе неосновательнымъ: сущность несогласія договора 19 марта 1898 года съ дѣйствительностью заключается лишь въ томъ, что въ немъ арендаторомъ значится Галкинъ, тогда какъ въ дѣйствительности соглашеніе сторонъ было объ отдачѣ въ аренду имѣнія Рыниной, и при томъ обстоятельствѣ, что владѣлецъ имѣнія не споритъ, а признаетъ ея требованія правильными, а также при доказанности, что Галкинъ по этому договору состоитъ лишь номинальнымъ арендаторомъ, для суда, по мнѣнію Палаты, нѣтъ основанія признавать весь этотъ договоръ недѣйствительнымъ, а слѣдуетъ лишь возстановить то право по сему договору Рыниной, которое въ дѣйствительности, по соглашенію съ владѣльцемъ имѣнія, ей принадлежитъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ отъ $^{15}/_{22}$ января 1900 года опредѣлила: признать за дворянкой Александрой Ѳеодоровной Рыниной право на аренду имѣнія съ винокуреннымъ заводомъ при дер. Михайловкѣ по договору, заключенному 19 марта 1898 года собственникомъ означеннаго имѣнія, Михаиломъ Александровичемъ Палицынымъ, съ временнымъ купцомъ Иваномъ Васильевичемъ Галкинымъ, изъять означенное имѣніе со всѣми его принадлежностями изъ владѣнія и пользованія Галкина и передать Рыниной, предоставивъ послѣдней право отыскивать съ Галкина доходы, полученные имъ съ имѣнія при деревнѣ Михайловкѣ, и убытки, причиненные отчужденіемъ имущества изъ этого имѣнія, въ исполнительномъ порядкѣ, и возложить на Галкина въ пользу Рыниной издержки всего производства по дѣлу, а обжалованное рѣшеніе Острогожскаго Окружнаго Суда отъ $^{5}/_{22}$ марта 1899 г. отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты, коимъ уваженъ искъ Рыниной, основано на слѣдующихъ, установленныхъ Палатою, фактическихъ обстоятельствахъ: Галкинъ заключилъ договоръ аренды съ землевладѣльцемъ Палицынымъ на имѣніе его Михайловку въ качествѣ повѣреннаго Рыниной, убѣдившись въ выгодности аренды, пожелалъ воспользоваться лично этой выгодой и увѣрилъ Рынину, что аренду слѣдуетъ перевести на его, Галкина, имя, но что онъ будетъ лишь подставнымъ арендаторомъ, а затѣмъ склонилъ и Палицына совершить 19 марта 1898 года

тождественный договоръ на свое имя и, оставляя Рынину въ убѣжденіи, что она есть дѣйствительная арендаторша, сперва перевелъ инвентарь изъ другого имѣнія въ Михайловку, а впослѣдствіи открыто объявилъ себя настоящимъ арендаторомъ и, устранивъ Рынину, вступилъ въ пользованіе имѣніемъ. Это заключеніе Палаты основано на всѣхъ бывшихъ въ виду ея письменныхъ доказательствахъ и подкрѣплено вполнѣ убѣдительными соображеніями, въ точное исполненіе 2 п. 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Такъ какъ искъ Рыниной о признаніи ея самостоятельнаго арендnаго права по договору 19 марта 1898 года былъ основанъ на томъ, что Галкинъ, первоначально выступавшій согласно уговору съ Рыниною и Палицынымъ, въ качествѣ управляющаго и повѣреннаго Рыниной, впослѣдствіи присвоилъ себѣ положеніе дѣйствительнаго арендатора, то очевидно, что, приписывая отвѣтчику обманъ и злоупотребленіе довѣріемъ, Палата ни въ чемъ не измѣнила основаній иска. Вопреки мнѣнію просителя, не одинъ только уголовно наказуемый обманъ влечетъ за собою уничтоженіе сдѣлки, но таковое же послѣдствіе наступаетъ и вообще при наличности всякаго рода обмана, нарушающаго свободу произвола договаривающихся (1883 года № 78 и 1890 г. № 9). Если же, какъ это признала Палата при заключеніи договора 19 марта 1898 года, дѣйствительная сдѣлка состояла въ томъ, чтобы арендное право на имѣніе принадлежало Рыниной, а значащійся въ договорѣ арендаторомъ Галкинъ только числился таковымъ, то Палата была въ правѣ по иску Рыниной признать ея самостоятельныя арендныя права по договору и, постановляя такое рѣшеніе, никакихъ законовъ не нарушила. По поводу этого заключенія Палаты проситель утверждаетъ, что возможность подставныхъ лицъ въ договорѣ не можетъ быть допускаема, и лицами, участвующими въ договорѣ, должны считаться только тѣ именно, которыя совершили и подписали договоръ, а не иныя. Это разсужденіе просителя вполнѣ неправильно. Если лица, подписавшія договоръ, опредѣлили въ немъ свои отношенія вопреки дѣйствительно состоявшемуся соглашенію, то судъ не только въ правѣ, но и обязанъ возстановить это дѣйствительное соглашеніе и охранить его силу (срав. рѣш. 1891 года № 62 и 1901 г. № 45). Такую обязанность Палата и исполнила по настоящему дѣлу. Убѣдившись, что дѣйствительная сдѣлка по арендѣ имѣнія Палицына состояла въ предоставленіи арендnаго права Рыниной, а не Галкину, Палата охранила силу этой дѣйствительной сдѣлки, возстановила нарушенное право Рыниной, а Галкина низвела на подобавшую ему степень повѣреннаго ея, лишивъ его права, которое онъ себѣ присвоилъ вопреки взаимному согласію всѣхъ участниковъ сдѣлки. Затѣмъ всѣ остальные доводы просителя относятся къ оспариванію правильности заключенія Палаты, основаннаго на толкованіи ею смысла документовъ, каковое оспариваніе, по закону (5 ст. Учр. Суд. Уст.), въ кассаціонномъ порядкѣ не допускается, и ни одно изъ указаній просителя на извращеніе Палатою содержанія разсмотрѣнныхъ ею документовъ не подтверждается обжалованнымъ рѣшеніемъ (1880 г. № 190; 1884 г. № 78 и др.). Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Галкина оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

87.—1901 г. сентября 25 дня. Прошенія: 1) Лазаря Бродскаго и 2) повѣреннаго Сергѣя Доброва, присяжнаго повѣренnаго Зернова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Доброва къ Бродскому о 65160 руб. 17 коп. и по встрѣчному иску Бродскаго къ Доброву о 159193 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

Кіевская Судебная Палата въ разрѣшеніе взаимныхъ исковъ Сергѣя Доброва и Лазаря Бродскаго, возникшихъ изъ договора о постройкѣ Добровымъ для Бродскаго мельницы, присудила Доброву въ полное удовлетвореніе его иска 65160 руб. съ %, а по встрѣчному иску Бродскаго съ суммѣ 159193 руб. присудила ему 11500 руб. и отказала въ остальной части искового требованія. Обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы,

ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, поскольку оно постановлено противъ каждой изъ нихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: А) По жалобѣ Бродскаго: 1) Проситель обвиняетъ Палату въ неправильномъ распредѣленіи между сторонами тяжести доказыванія, такъ какъ сперва разсмотрѣнъ ею искъ встрѣчный, а затѣмъ первоначальный, и при этомъ недоказанное встрѣчнымъ истцомъ признано тѣмъ самымъ доказаннымъ для истца первоначальнаго. Въ этомъ отношеніи жалоба Бродскаго не заслуживаетъ уваженія. Добровъ требовалъ платы за построенную имъ мельницу, а Бродскій встрѣчнымъ искомъ требовалъ убытки, причиненные ея неисправностью. По объясненію Бродскаго, Палата, вмѣсто того, чтобы счесть первоначальнаго истца, Доброва, обязаннымъ доказать исправность мельницы, обратилась къ доводамъ встрѣчнаго иска просителя о ея неисправности и, найдя встрѣчный искъ недоказаннымъ, вывела отсюда заключеніе о доказанности первоначальнаго иска. Но такое утвержденіе просителя опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты. Палата нашла, что „при разрѣшеніи вопроса о состояніи мельницы существенное значеніе имѣетъ лежащій главнымъ образомъ въ основаніи встрѣчнаго иска вопросъ о соотвѣтствіи производительности мельницы условіямъ договора, такъ какъ разрѣшеніемъ сего послѣдняго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ разрѣшится отчасти и вопросъ объ общемъ состояніи мельницы и о наличности или отсутствіи органическихъ недостатковъ“, а въ виду того, что „представленными сторонами за и противъ возраженій и иска Бродскаго доказательства одни и тѣ же“, Палата, „во избѣжаніе повтореній“, признала „цѣлесообразнымъ обратиться прежде всего къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Бродскаго“. Въ такомъ установленіи исходной точки сужденій нельзя усмотрѣть неправильнаго распредѣленія между сторонами тяжести доказыванія. Искъ Доброва основывался на договорѣ, по коему Бродскій обязался произвести уплату за постройку мельницы, и на фактѣ поступленія мельницы въ обладаніе Бродскаго. Бродскій не ограничился возраженіями противъ этого иска, а съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ на томъ основаніи, что устройство мельницы не удовлетворяло опредѣленнымъ въ договорѣ условіямъ. Такимъ образомъ, доводы и доказательства встрѣчнаго иска представлялись въ то же время и возраженіями противъ иска первопачальнаго. Добровъ же доказывалъ, что мельница упомянутымъ условіямъ удовлетворяла. Каждая изъ сторонъ представляла свои доказательства. Судебная Палата, сопоставивъ эти доказательства и сдѣлавъ имъ оцѣнку, пришла къ заключенію, что убѣдительны доводы и доказательства Доброва, и разрѣшила спорные вопросы въ его пользу. Такой ходъ сужденій Палаты не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго 366 стат. Устава Граж. Судопроизводства. 2) Противъ иска Доброва Бродскій защищался тѣмъ, что, за отказомъ Доброва, вопреки 10 п. договора, отъ переустройства мельницы съ системы разсѣвовъ на систему цилиндровъ, безъ особаго за то вознагражденія, онъ, Бродскій, вынужденъ былъ сдѣлать это переустройство, помимо Доброва, при помощи фирмы Эрлангеръ, на что затратилъ до 60000 руб.; въ виду этого Бродскій отвергалъ право Доброва требовать недоплаченныхъ ему денегъ. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Палаты видно: Добровъ условился устроить мельницу на землѣ Бродскаго по системѣ „плоскихъ разсѣвовъ“. Но въ 10 п. договора сказано: „если Бродскій пожелаетъ переустроить свою мельницу по старой системѣ, съ буратами, центрофральными цилиндрами, взамѣнъ плоскихъ разсѣвовъ, то фирма (Добровъ) обязана сдѣлать все это переустройство безъ всякаго особаго за то вознагражденія“. Судебная Палата, не отрицая ни того, что Добровъ дѣйствительно былъ обязанъ произвести переустройство мельницы безвозмездно, ни того, что отъ исполненія этой обязанности онъ отказался (соглашался, но подъ условіемъ, которое „придавало его согласію смыслъ отказа“), тѣмъ не менѣе, отвергла упомянутый доводъ Бродскаго: а) потому, что договоромъ не предоставлено Бродскому произвести самому переустройство за счетъ Доброва (тогда какъ въ другомъ случаѣ, а именно—въ случаѣ неисполненія Добровымъ требованія о ремонтѣ, Бродскому, по 8 п. договора,

предоставлено произвести ремонтъ самому на счетъ Доброва), изъ чего Палата выводитъ, что стороны „не пожелали“ предоставить Бродскому такое же право и на случай переустройства, и засимъ Бродскій не въ правѣ былъ „самоуправно“ передѣлать мельницу за счетъ Доброва безъ обращенія къ порядку, указанному въ 934 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и б) потому, что доводъ этотъ могъ-бы подлежать разсмотрѣнію Палаты, „лишь будучи заявленъ въ формѣ искового требованія, а не въ формѣ возраженія противъ иска Доброва“. Такія соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Конечно, нормальный способъ удовлетворенія по неисполняемому договору—обращеніе къ суду, но нельзя отрицать у стороны, терпящей отъ неисполненія ея контрагентомъ лежащей на немъ обязанности права произвести, въ предотвращеніе дальнѣйшихъ для себя невыгодъ, необходимыя дѣйствія за счетъ контрагента и безъ обращенія къ суду. Нѣтъ необходимости, чтобы такое право было особо выговорено въ договорѣ: оно вытекаетъ изъ самаго существа договорныхъ отношеній и можетъ представляться не „самоуправствомъ“, а слѣдствіемъ крайней необходимости. Таковы, напримѣръ, случаи неисправности въ квартирѣ: если хозяинъ, вопреки договору, отказывается произвести ремонтъ, безъ котораго квартира оказывается невозможною или неудобною для жилья, то не можетъ подлежать сомнѣнію право жильца сдѣлать нужныя исправленія за счетъ хозяина. Само собою разумѣется, что лицо, совершающее условленныя договоромъ дѣйствія за счетъ контрагента, должно въ случаѣ спора оправдать себя. При спорѣ судъ въ каждомъ данномъ случаѣ, по обстоятельствамъ дѣла, обязанъ установить, совершены ли дѣйствія въ предѣлахъ условленнаго договоромъ права и не допущено-ли при этомъ неоправдываемой обстоятельствами расточительности въ расходахъ. При утвердительныхъ отвѣтахъ на эти вопросы нѣтъ никакого основанія присуждать что-либо съ лица, совершившаго упомянутыя дѣйствія, ибо оно получило лишь то, что принадлежало ему по договору, а съ другой стороны, неисправному контрагенту нѣтъ повода претендовать: его права ничѣмъ не нарушены, ибо лишь выполнено лежавшее на немъ обязательство, котораго онъ добровольно не исполнилъ. У перваго нѣтъ вины, у второго—нѣтъ обиды. Въ данномъ дѣлѣ Палата, установивъ обязанность Доброва перестроить мельницу и отказъ его отъ добровольнаго исполненія этой обязанности, не имѣла засимъ правильнаго основанія отклонить ссылку Бродскаго на произведенную имъ за счетъ Доброва перестройку потому только, что право на такую перестройку не условлено въ договорѣ. Неосновательно и отклоненіе довода Бродскаго въ виду того, что оно не облечено въ форму искового требованія. Бродскій не требовалъ присужденія ему чего-либо съ Доброва за расходы по переустройству мельницы, но лишь защищался ссылкой на эти расходы противъ требованія Доброва о присужденіи платежей по договору. Такое возраженіе отвѣтчика не можетъ быть оставлено безъ обсужденія только потому, что не облечено въ форму встрѣчнаго иска; это уже неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1899 года № 15; 1883 года № 54; 1882 года № 60 и мн. др.). 3) Бродскій жалуется на нарушеніе Палатою 684, 1583 и 1585 ст. Зак. Гр. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно: 5 п. договора было условлено, что если мельница не будетъ готова къ 1 марта, то Добровъ платитъ Бродскому за каждую просроченную недѣлю неустойки по 1000 руб., а если мельница будетъ готова ранѣе 1 января 1889 г., то Бродскій уплачиваетъ Доброву особое вознагражденіе по 1000 руб. за каждую недѣлю. „Такимъ образомъ, заключаетъ Палата, „договоръ относится совершенно одинаково къ обоимъ платежамъ, а потому и такъ какъ платежъ Бродскаго Доброву имѣетъ, очевидно, значеніе вознагражденія послѣдняго за лишнюю прибыль, которую Бродскій долженъ былъ имѣть отъ болѣе ранняго устройства мельницы, то съ другой стороны платежу Доброва Бродскому слѣдуетъ придавать также значеніе вознагражденія послѣдняго за убытки отъ просрочки въ устройствѣ мельницы. Признавая посему, что договоромъ право Бродскаго требовать съ Доброва вознагражденія за убытки за просрочку ограничено установленнымъ договоромъ платежемъ за каждую просроченную недѣлю по 1000 руб.“, Судебная Палата, присудивъ Бродскому

по 1000 руб. за каждую недѣлю просрочки, отнесенной ею къ винѣ Доброва, отказала въ требованіи Бродскаго еще и другихъ убытковъ отъ просрочки. Въ такихъ соображеніяхъ Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ усмотрѣть нельзя, ибо, выведя изъ содержанія договора, что, по соглашенію сторонъ, уплатой Добровымъ Бродскому за просрочку по 1000 р. въ недѣлю обязательство перваго и право второго исчерпываются, Палата правильно разрѣшила споръ содержаніемъ договора. 4) Относительно присужденія Доброву съ Бродскаго 5160 руб. съ % за несданныя части машинъ и матеріаловъ старой мельницы рѣшеніе по первоначальному иску должно быть оставлено въ силѣ, ибо на какую-либо неправильность этой части рѣшенія Бродскій не указываетъ. 5) Жалоба Бродскаго относительно его встрѣчнаго иска уваженія не заслуживаетъ, ибо, какъ объяснено выше, Судебная Палата правилъ о тяжести доказыванія не нарушила, а выводы ея о недоказанности указаній Бродскаго на нарушеніе Добровымъ условій договора о качествахъ мельницы, относясь къ существу дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежатъ. Б) По жалобѣ Доброва: Проситель жалуется на присужденіе съ него по встрѣчному иску Бродскаго: а) 1500 рублей за недомолъ и б) 10000 руб. неустойки за просрочку. По первому предмету изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты соображеній явствуетъ, что по смыслу договора на Добровѣ лежала отвѣтственность за способность мельницы, по ея устройству, перемалывать 3000 пудовъ зерна въ сутки, но не за дѣйствительное количество помола, такъ какъ недомолъ могъ являться слѣдствіемъ не недостатковъ въ устройствѣ мельницы, а другихъ причинъ, отъ Доброва не зависѣвшихъ. Между тѣмъ, Палата, не установивъ никакихъ недостатковъ въ устройствѣ мельницы и не отвергая, что мельница способна была перемалывать условленное количество зерна, присудила упомянутое исковое требованіе Бродскаго только потому, что въ сентябрѣ 1889 года мельница въ дѣйствительности молола меньше. Въ такой прочиворѣчивости соображеній Палаты нельзя не усмотрѣть нарушенія 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Что же касается до просрочки въ постройкѣ мельницы, то въ этомъ отношеніи оказывается: на случай запозданія въ постройкѣ Добровъ обязался платить Бродскому неустойку по 1000 руб. за каждую недѣлю, начиная съ 1 марта 1889 года. Судебная Палата установила, что постройка запоздала на 20 недѣль. Разобравъ затѣмъ взаимныя обвиненія сторонъ по вопросу о томъ, по чьей винѣ произошла эта просрочка, Палата отнесла къ винѣ Доброва лишь 10 недѣль и сообразно съ симъ присудила съ него неустойки 10000 руб. Тутъ нѣтъ никакого измѣненія Палатою условленныхъ договоромъ сроковъ; выведенное же ею изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла заключеніе о томъ, что Добровъ просрочилъ по своей винѣ 10 недѣль, кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ. А установивъ этотъ фактъ, Палата имѣла правильное основаніе присудить условленную договоромъ неустойку. Согласно изложенному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты относительно присужденія съ Лазаря Бродскаго въ пользу Сергѣя Доброва 60000 руб. съ процентами и о присужденіи Бродскому съ Доброва 1500 руб. отмѣнить, по нарушенію 711 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., и дѣло для новаго въ этихъ частяхъ разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты; въ остальномъ же жалобы Доброва и Бродскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

88.—1901 г. октября 3 дня. Прошеніе управленія Привислянскихъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Ильи Фишмана къ Варшаво-Тереспольской желѣзной дорогѣ о 112 р. 28 к. за просрочку въ доставкѣ груза.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По накладнымъ за №№ 8628 и 8629 обществомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ Дордона и Маньковскаго былъ принятъ грузъ, адресован-

ный въ г. Варшаву на предъявителя дубликатовъ тѣхъ накладныхъ. Дубликаты были предъявлены Альтштадтомъ, коему и были выданы какъ грузъ, такъ и подлинныя накладныя. Представляя тѣ накладныя въ коммерческій отдѣлъ Варшаво-Терспольской желѣзной дороги, Альтштадтъ просилъ объ уплатѣ ему вознагражденія за просрочку въ доставкѣ помянутыхъ грузовъ, а затѣмъ 30 октября 1893 года повѣренный Альтштадта, Илья Фишманъ, обратился въ то-же управленіе съ ходатайствомъ объ ускореніи разрѣшеніемъ означенной просьбы вѣрителя его, причемъ въ доказательство своего права просить за Альтштадта представилъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ копію довѣренности, выданной ему Альтштадтомъ 16 сентября 1893 г. Когда же затѣмъ ходатайство Альтштадта было отклонено желѣзною дорогою съ возвращеніемъ въ ноябрѣ 1893 года подлинныхъ накладныхъ помянутому Фишману, то послѣдній чрезъ повѣреннаго своего въ мартѣ 1894 года уже отъ своего имени предъявилъ къ Варшаво-Терспольской желѣзной дорогѣ искъ о присужденіи въ его пользу 112 руб. 28 коп. съ % за допущенную просрочку въ доставкѣ грузовъ по тѣмъ накладнымъ, каковыя имъ при исковомъ прошеніи и представлены въ подлинникѣ. Со стороны желѣзной дороги противъ сего иска было, въ числѣ прочихъ возраженій, указано на отсутствіе у Фишмана права на искъ по недоказанности факта передачи ему Альтштадтомъ накладныхъ. Противъ сего возраженія повѣренный Фишмана представилъ Мировому Судьѣ актъ, выданный Альштадтомъ Фишману 7-го апрѣля 1895 года, въ коемъ Альтштадтъ изъяснилъ, что онъ признаетъ, что всѣ претензіи за просрочку грузовъ по накладнымъ №№ 8628 и 8629 были имъ переуступлены Фишману еще въ сентябрѣ 1893 года, именно до подачи Фишманомъ по сему предмету искового прошенія. Повѣренный-же желѣзной дороги во время производства дѣла утверждалъ, что означенное удостовѣреніе Альтштадта не можетъ имѣть для дѣла никакого значенія, такъ какъ при предъявленіи иска у Фишмана не было права на оный, каковое право онъ могъ пріобрѣсти лишь со дня означенной сдѣлки, именно 7-го апрѣля 1895 года, т.-е. уже по истеченіи годичнаго срока давности на предъявленіе къ желѣзной дорогѣ иска. Съѣздъ Мировыхъ Судей города Варшавы, находя, что отводъ дороги-отвѣтчицы устраняется признаніемъ Альтштадта о томъ, что накладныя еще до предъявленія иска были уступлены имъ Фишману, и признавъ затѣмъ просрочку въ доставленіи груза по тѣмъ накладнымъ установленною, удовлетворилъ исковыя требованія Фишмана. Въ принесенной на это рѣшеніе кассац. жалобѣ повѣренный управленія Привисляпскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, указавъ на неправильное опредѣленіе Мировымъ Съѣздомъ значенія представленнаго Фишманомъ акта, выданнаго ему 7 апрѣля 1895 года Альтштадтомъ, и на нарушеніе Съѣздомъ 1355 и 1356 ст. Гражд. Код., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того рѣшенія.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что Фишманъ искъ свой къ желѣзной дорогѣ основываетъ на накладныхъ, по коимъ грузъ былъ отправленъ предъявителю дубликатовъ оныхъ, каковымъ оказался Альтштадтъ. Въ силу 112 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, предъявлять къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ; право же это, на основ. 78 ст. того-же Устава, принадлежитъ по накладной на предъявителя держателю дубликата оной. При этомъ, согласно 86 ст. приведеннаго Устава, при выдачѣ груза получателю, документъ, дающій право на полученіе груза –дубликатъ накладной, отбирается отъ предъявителя и, взамѣнъ дубликата, ему передается подлинная накладная, въ коей личность получателя груза уже объявлена. Такимъ образомъ, по точному смыслу сихъ законовъ, право на искъ по дубликату накладной на предъявителя принадлежитъ держателю того дубликата безотносительно способа и порядка перехода къ нему сего документа. Но коль-скоро фактомъ полученія груза держатель дубликата объявился, и дубликатъ замѣненъ подлинною накладною, то, какъ и разъяснено въ рѣшеніи сего Департамента за 1889 годъ № 47, накладная утрачиваетъ значеніе акта на предъявителя и способность просто-

го перехода изъ рукъ въ руки, вслѣдствіе чего одно фактическое нахожденіе накладной у какого-либо лица, безъ представленія другихъ доказательствъ, не можетъ присвоить тому лицу тѣ права, кои принадлежатъ хозяину накладной, и что посему для предъявленія къ желѣзной дорогѣ иска, основаннаго на такой, возвращенной взамѣнъ дубликата, накладной необходимо доказать, что истецъ есть лицо, коему нанесены убытки, или его правопреемникъ (рѣш. 1890 года № 28). Слѣдовательно, истцомъ можетъ быть лишь получатель груза или его законный правопреемникъ. Въ виду сего, вслѣдствіе возраженій, предъявленныхъ противъ права Фишмана на настоящій искъ, Мировому Съѣзду надлежало установить, являлся ли истецъ, Фишманъ, во время предъявленія имъ иска правопреемникомъ хозяина накладныхъ, получателя груза по онымъ—Альтштадта, иными словами,—совершилась ли ко времени предъявленія имъ иска передача ему тѣхъ накладныхъ. Мировой Съѣздъ, какъ усматривается изъ его рѣшенія, фактъ таковой передачи Альтштадтомъ Фишману накладныхъ до предъявленія иска вывелъ изъ учиненнаго во время производства дѣла по сему иску Альтштадтомъ заявленія о томъ, что претензія по тѣмъ накладнымъ была передана имъ Фишману еще до предъявленія послѣднимъ сего иска. Такимъ образомъ, по содержанію рѣшенія, обжалованнаго повѣреннымъ желѣзной дороги, и представленныхъ послѣднимъ объясненій разрѣшенію Правительствующаго Сената предстоитъ вопросъ о томъ, можетъ ли переуступка права на вытекающую къ желѣзной дорогѣ претензію по накладной, переданной грузополучателю взамѣнъ дубликата, отъ него взятаго, совершиться простою передачею той накладной отъ грузополучателя третьему лицу безъ передаточной о томъ надписи на самой накладной и безъ особаго письменнаго о томъ документа. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя, по закону (402 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак.), долговые документы, обязательства, требованія, иски и права на оные составляютъ движимое имущество, а всякаго рода движимость почитается собственностью того, кто оною владѣетъ (534 ст. тѣхъ-же Законовъ), и хотя посему движимое имущество можетъ быть передаваемо отъ одного лица другому изъ рукъ въ руки, безъ всякихъ актовъ, но это общее правило, какъ и выражено въ рѣшеніи сего Департамента 1874 года № 327, не можетъ быть примѣняемо къ такимъ актамъ и документамъ, право требовать ко коимъ удовлетворенія или взысканія зависитъ отъ содержанія документа и, слѣдовательно, принадлежитъ не всякому лицу, въ чьихъ рукахъ документъ находится, а лишь тому, кому это право предоставлено самымъ документомъ; 2) что, какъ изложено выше, въ силу 112 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, права, истекающія изъ накладной, принадлежатъ распорядителю груза; таковымъ-же, по возвращеніи желѣзною дорогою накладной грузополучателю, можетъ быть только этотъ послѣдній или его законный правопреемникъ, и, слѣдовательно, держатель такой накладной не почитается ея собственникомъ, пока не докажетъ, что истекающее изъ нея право перешло къ нему, и лишь по установленіи такого перехода онъ можетъ предъявлять требованія, на той накладной основываемыя (рѣш. 1888 года № 101); 3) что въ законѣ не указано, какимъ именно порядкомъ можетъ быть совершена передача накладной, по коей грузополучатель уже объявился; но такъ какъ такая накладная, утрачивая значеніе накладной на предъявителя, пріобрѣтаетъ признакъ накладной именной, эта же послѣдняя, по предписанію 78 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, можетъ быть передана лишь „установленнымъ порядкомъ“, то посему въ таковомъ-же порядкѣ можетъ подлежать передачѣ и накладня на предъявителя, по коей грузъ уже выданъ. Хотя же ближайшаго указанія въ законѣ о сущности понятія объ установленномъ порядкѣ для передачи именной накладной и не содержится, но несомнѣнно, что таковой порядокъ не можетъ заключаться въ фактической лишь передачѣ документа грузополучателемъ третьему лицу, ибо въ той-же статьѣ закона этотъ послѣдній порядокъ передачи, въ противоположность первому, сохраненъ лишь для дубликата накладной на предъявителя, всякій держатель котораго и есть хозяинъ его, и 4) что относительно заемныхъ писемъ и простыхъ долговыхъ расписокъ (2058 и слѣд. ст. 1 ч. X Т., рѣш. Гражд. Кассац. Департ.

1869 года № 615; 1871 года № 1001; 1874 года № 14; 1875 года № 706 и мног. друг.) установленный въ законѣ порядокъ передачи заключается въ учиненіи на такихъ документахъ передаточной надписи или, взамѣнъ сего, въ совершеніи особаго на передачу ихъ письменнаго акта. Такой же порядокъ, какъ это и выражено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 327, долженъ быть примѣняемъ и къ другимъ письменнымъ актамъ, составленнымъ на имя опредѣленнаго лица и устанавливающимъ договорныя отношенія. Такимъ образомъ, и передача накладной объявившимся уже грузополучателемъ можетъ быть совершена посредствомъ передаточной надписи или особаго письменнаго акта о передачѣ ея третьему лицу, и, слѣдовательно, лишь со времени совершенія такой надписи или акта объ уступкѣ накладной или основанныхъ на ней правъ переходятъ на означенное третье лицо всѣ права, изъ той накладной для грузополучателя вытекающія. Принимая засимъ во вниманіе: а) что Варшавскій городской Сѣздъ Мировыхъ Судей, вопреки изложенному, призналъ переходъ права по составляющимъ предметъ сего дѣла накладнымъ отъ собственника ихъ Альтштадта къ Фишману совершившимся посредствомъ фактической передачи тѣхъ документовъ безъ передаточной на нихъ надписи и безъ совершенія какого-либо акта объ уступкѣ и пріурочилъ притомъ моментъ перехода тѣхъ накладныхъ не ко времени выдачи Альтштадтомъ письменнаго удостовѣренія или заявленія, коимъ онъ признаетъ фактъ передачи, а ко времени задолго до выдачи этого послѣдняго акта, основываясь исключительно на заявленіи о семъ самого Альтштадта, и б) что, за допущеніемъ Мировымъ Съѣздомъ такого предположенія о времени перехода къ Фишману правъ на накладныя, оставлено Съѣздомъ безъ обсужденія возраженіе повѣреннаго желѣзной дороги-отвѣтчицы о томъ, что, за переходомъ къ Фишману правъ на накладныя лишь со времени выдачи о семъ помянутаго акта, т.-е. только 7 апрѣля 1895 г., искъ Фишмана, помимо того, что таковой предъявленъ лицомъ, права на оныя тогда еще не имѣвшимъ, не можетъ подлежать удовлетворенію и за истеченіемъ годичной давности до времени перехода къ нему права на сей искъ, Правительствующій Сенатъ, признавая, по изложеннымъ основаніямъ, состоявшееся по этому дѣлу въ Варшавскомъ городскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшеніе неимѣющимъ силы и не входя засимъ въ обсужденіе указываемаго просителемъ нарушенія Съѣздомъ 1355 и 1356 ст. Гражд. Код., **опредѣляетъ**: рѣшеніе Варшавскаго городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій 1-го округа Мировой Съѣздъ.

89—1901 года октября 3-го дня. Прошеніе повѣреннаго Августа Земана, присяжнаго повѣреннаго Мелихъ-Адамова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Морица Кингебрунера къ Земану и Георгію Картвелову о деньгахъ по договору.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гусаковскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора К.П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго Земана возбуждаются слѣдующіе два вопроса: 1) требуется-ли совершеніе крѣпостного акта для продажи рельсоваго пути частнаго пользованія, построеннаго на чужой, арендуемой землѣ, съ переуступкою при продажѣ рельсоваго пути и права пользованія землею, по которой онъ проложенъ, и 2) распространяется-ли на рельсовые подъѣздные пути частнаго пользованія выраженное въ 394 ст Т. X. ч. 1 Свод. Зак. Гражд. Положеніе о принадлежности желѣзной дороги къ имуществамъ нераздѣльнымъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ повѣренный Земана объясняетъ, что, по ст. 384 Т. X. ч. 1, желѣзная дорога отнесена къ числу имуществъ недвижимыхъ, отчужденіе которыхъ, на основаніи 1417 ст., можетъ быть совершено не иначе, какъ посредствомъ крѣпостного акта. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію просителя, Судебная Палата, признавшая желѣзнодорожный путь частнаго

пользованія, принадлежавшій Зеземану, имуществомъ недвижимымъ, допустила явное нарушеніе закона, придя къ заключенію, что отчужденіе означеннаго пути могло быть совершено домашнимъ порядкомъ. Указанія по этому предмету кассаціонной жалобы представляются, однако, лишенными правильнаго основанія. Понятіе о желѣзной дорогѣ обнимаетъ собою не только совокупность различныхъ сооруженій и приспособленій, необходимыхъ для желѣзнодорожнаго движенія, но и ту полосу земли, на которой возведены всѣ эти сооруженія. Вслѣдствіе того, что земля, по которой проложенъ рельсовый путь, составляетъ совершенно необходимую составную часть его, желѣзныя дороги, по 384 ст. Т. X ч. 1, и отнесены къ числу имуществъ недвижимыхъ, отчужденіе которыхъ можетъ быть совершено не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что желѣзныя дороги составляютъ особый видъ недвижимыхъ имуществъ, законъ допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ возможность отдѣльнаго существованія, а слѣдовательно, и отдѣльной передачи права собственности на рельсовый путь и права собственности на землю, по которой онъ проложенъ. На основаніи 8 ст. Положенія о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ (Т. XII ч. 1 Свод. Зак. по прод. 1893 года), рельсовые подъѣздные пути могутъ быть устраиваемы не только на земляхъ, принадлежащихъ предпринимателямъ, но и на тѣхъ земляхъ, которыя находятся въ срочномъ арендномъ ихъ пользованіи. Такъ какъ при отчужденіи рельсовыхъ подъѣздныхъ путей, устроенныхъ на арендованныхъ земляхъ, предприниматель, не будучи собственникомъ земли, по которой проложенъ рельсовый путь, можетъ уступить лишь право временнаго ею пользованія, то такого рода сдѣлки, по которымъ передается лишь право собственности на приспособленія, необходимыя для желѣзнодорожнаго движенія, но не право собственности на желѣзную дорогу въ полномъ ея составѣ, не могутъ быть приравниваемы къ договорамъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ. Въ рѣшеніи общаго собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената 1891 г. за № 47 установлено уже общее руководящее начало, что коль-скоро съ переходомъ отъ одного лица къ другому возведенныхъ на чужой землѣ сооруженій не отчуждается право собственности на эту землю, а передается лишь право временнаго ею пользованія, то для дѣйствительности такой сдѣлки не требуется вовсе облеченія ея въ форму крѣпостного акта. Въ виду приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, Судебная Палата имѣла законное основаніе признать дѣйствительность заключеннаго Зеземаномъ договора объ уступкѣ принадлежавшаго ему рельсоваго пути, несмотря на то, что означенный договоръ не былъ облеченъ въ форму крѣпостного акта, такъ какъ Палатою вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, что проданный рельсовый путъ устроенъ на чужой землѣ и что Зеземанъ, уступая его другому лицу, передалъ ему лишь право временнаго пользованія тою землею, по которой означенный путь проложенъ. Засимъ повѣренный Зеземана указываетъ въ кассаціонной своей жалобѣ на неправильность соображеній Судебной Палаты о непримѣнимости къ рельсовому пути частнаго пользованія, уступленному Зеземаномъ Бахметьеву, содержащихся въ 394 и 1396 ст. Т. X ч. 1 правилъ, въ силу которыхъ желѣзная дорога, какъ имущество нераздѣльное, не можетъ быть отчуждаема по частямъ. По мнѣнію просителя, свойство недѣлимости присвоено всѣмъ вообще желѣзнымъ дорогамъ какъ общаго, такъ и частнаго пользованія, такъ какъ это свойство вытекаетъ изъ юридической природы желѣзной дороги, утрачивающей при дробленіи ея и свою цѣнность, и способность удовлетворять первоначальному своему назначенію. При обсужденіи этого вопроса необходимо, однако, имѣть въ виду, что введенное въ наши гражданскіе законы правило, по которому желѣзныя дороги признаны имуществомъ недѣлимымъ, заимствовано изъ общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и такъ какъ дѣйствіе этого Устава распространяется лишь на желѣзныя дороги общаго пользованія, то уже одно это обстоятельство указываетъ, что только означеннымъ дорогамъ наше законодательство имѣло въ виду присвоить свойство недѣлимости. При такихъ условіяхъ правило, выраженное въ 394 ст. Т. X ч. 1, могло-бы имѣть примѣненіе и къ рельсовымъ путямъ частнаго пользованія въ томъ только

случаѣ, если-бы такіе пути и желѣзныя дороги общаго пользованія представлялись тождественными въ существѣ своемъ съ имуществами, обладающими одними и тѣми-же свойствами и имѣющими одно и то-же назначеніе. Между тѣмъ, ближайшее въ этомъ отношеніи изслѣдованіе приводитъ къ совершенно противоположному заключенію. И дѣйствительно, желѣзныя дороги общаго пользованія удовлетворяютъ настолько важнымъ общественнымъ и государственнымъ потребностямъ, что при ихъ сооруженіи допускается даже возможность принудительнаго отчужденія необходимыхъ для этого земель въ нарушеніе правъ отдѣльныхъ частныхъ владѣльцевъ. Вслѣдствіе этого, въ огражденіе общественныхъ интересовъ представлялось совершенно необходимымъ поставить устроенныя уже желѣзныя дороги общаго пользованія въ такія условія, чтобы онѣ навсегда сохранили свое назначеніе и чтобы самая возможность постояннаго и безпрепятственнаго пользованія желѣзнодорожными сообщеніями не находилась въ зависимости отъ состоятельности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій и усмотрѣнія ихъ кредиторовъ. Въ виду этихъ соображеній, въ 138 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. постановлено, что не только какая-либо часть желѣзнодорожныхъ сооруженій не можетъ быть продана на удовлетвореніе присужденныхъ съ желѣзной дороги взысканій, но взысканія эти не могутъ быть вообще обращены ни на принадлежащіе желѣзной дорогѣ предметы, ни на имѣющіеся въ кассахъ ея денежные капиталы. Установивъ въ виду общаго правила, что желѣзныя дороги общаго пользованія могутъ быть отчуждены не иначе, какъ въ полномъ своемъ составѣ въ видѣ цѣлаго предпріятія, законъ ограждаетъ тѣмъ самымъ какъ общественные интересы, такъ и интересы владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій и ихъ кредиторовъ, такъ какъ допущеніе возможности обращенія взысканія на какую-либо часть желѣзнодорожнаго предпріятія не только могло-бы повлечь за собою пріостановку желѣзнододожнаго движенія, но, въ случаѣ частнаго отчужденія желѣзнодорожнаго имущества, имѣло-бы нерѣдко своимъ послѣдствіемъ полное обезцѣненіе предпріятія. Всѣ эти соображенія, въ силу которыхъ желѣзныя дороги общаго пользованія признаны имуществомъ нераздѣльнымъ, не могутъ имѣть никакого примѣненія къ рельсовымъ подъѣзднымъ путямъ частнаго пользованія. Въ противоположность желѣзнымъ дорогамъ первой категоріи, рельсовые пути частнаго пользованія не представляютъ собою такого имущества, которое имѣло-бы самостоятельное значеніе, внѣ всякой зависимости отъ того лица или общества, которому оно принадлежитъ. Устраиваемые исключительно для спеціальныхъ и нерѣдко временныхъ лишь надобностей того или иного промышленнаго предпріятія, въ качествѣ ихъ принадлежности, рельсовые пути частнаго пользованія сохраняютъ обыкновенно свое назначеніе до тѣхъ лишь поръ, пока они служатъ тому предпріятію, для надобностей котораго они устроены. Внѣ связи ихъ съ главнымъ предпріятіемъ первоначальное значеніе ихъ утрачивается, и потому, будучи отдѣлены отъ этого предпріятія, подъѣздные пути частнаго пользованія въ огромномъ большинствѣ случаевъ могутъ быть предметомъ имущественнаго оборота не въ качествѣ отдѣльнаго имущества, имѣющаго самостоятельное значеніе, а лишь какъ совокупность матеріаловъ опредѣленной цѣнности, употребленныхъ на ихъ сооруженіе. Такимъ образомъ, существенная особенность подъѣздныхъ путей частнаго пользованія заключается въ томъ, что они въ нераздѣльномъ своемъ видѣ могутъ служить лишь интересамъ опредѣленнаго лица или предпріятія, причемъ съ переходомъ ихъ въ другія руки первоначальное значеніе ихъ неизбѣжно утрачивается. Эта особенность рѣзко отличаетъ ихъ не только отъ желѣзныхъ дорогъ общаго пользованія, но и отъ всѣхъ другихъ имуществъ, поименованныхъ въ 394 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. Значеніе этихъ имуществъ, какъ предметовъ имущественнаго оборота, не можетъ измѣниться вслѣдствіе измѣненія ихъ собственника, причемъ самое свойство недѣлимости присвоено означеннымъ имуществамъ въ тѣхъ исключительно видахъ, чтобы путемъ устраненія возможности дробленія ихъ навсегда сохранить первоначальное ихъ назначеніе. Между тѣмъ, въ виду указанныхъ выше свойствъ подъѣздныхъ путей частнаго пользованія, цѣль эта, очевидно, не можетъ быть

достигнута путемъ присвоенія имъ свойства недѣлимости и такъ какъ, по 138 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ и 394 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., къ нераздѣльнымъ имуществамъ отнесены лишь желѣзныя дороги общаго пользованія, то не представляется достаточныхъ основаній причислять къ этой категоріи имущества и рельсовые подъѣздные пути частнаго пользованія. Вслѣдствіе этого, вопреки объясненіямъ просителя, Судебная Палата вполнѣ правильно признала, что 394 стат. Т. X ч. 1 не можетъ имѣть никакого примѣненія къ рельсовому подъѣздному пути частнаго пользованія, принадлежавшаго Зеземану, и что частное отчужденіе этого пути не можетъ повлечь за собою недѣйствительность сдѣлки. Независимо отъ приведенныхъ выше указаній, повѣренный Зеземана заявляетъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., не обсудила всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые были имъ заявлены въ подтвержденіе фиктивности сдѣлокъ, заключенныхъ его довѣрителемъ съ Бахметьевымъ. Это заявленіе опровергается, однако, содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго усматривается, что Судебная Палата всесторонне обсудила упомянутое возраженіе повѣреннаго Зеземана; то-же обстоятельство, что въ этомъ рѣшеніи не приведены подробныя соображенія по каждому отдѣльному доводу просителя, не составляетъ нарушенія указанныхъ имъ статей Устава (р. 159/1882 г. и друг.). На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Августа Зеземана, присяжнаго повѣреннаго Адамова, за силою 793 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

90.—1901 года октября 24-го дня. Прошеніе ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества объ отмѣнѣ опредѣленія Астраханскаго Окружнаго Суда по жалобѣ комиссіи на отказъ Уѣзднаго Суда въ вызовѣ должника Матвѣя Семіонова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора А. И. Щербачевъ).

Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества на отказъ уѣзднаго члена Астраханскаго Окружнаго Суда по Астраханскому уѣзду въ вызовѣ должника, крестьянина Матвѣя Семіонова, для отобранія отъ него показанія о средствахъ, какія онъ имѣетъ на удовлетвореніе взысканія съ него 85 руб., присужденныхъ въ пользу ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества по рѣшенію земскаго начальника 3 участка Астраханскаго уѣзда отъ 16 января 1899 года, Астраханскій Окружный Судъ нашелъ: что вызовъ должника для отобранія заявленія о средствахъ его на удовлетвореніе кредитора есть одинъ изъ способовъ исполненія судебныхъ рѣшеній; что, согласно примѣчанію къ 159 стат. Уст. Гражд. Судопр., правила, изложенныя въ 1222^{1}—1222^{10} стат. того-же Устава, примѣняются къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; что въ 106 стат. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ, нѣтъ ссылки на 1222^{1}—1222^{10} ст. Уст. Гражд. Судопр., слѣдовательно, правила, изложенныя въ сихъ статьяхъ, не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся у земскихъ начальниковъ, и что, по силѣ 29 стат. прав. объ устр. судебн. части и произв. судебн. дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участк. начальн., къ вѣдомству уѣздныхъ членовъ Окружнаго Суда не отнесено исполненіе рѣшеній земскихъ начальниковъ; поэтому Окружный Судъ призналъ отказъ уѣзднаго члена Окружнаго Суда въ вызовѣ должника для дачи показанія о средствахъ на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго земскимъ начальникомъ, правильнымъ и, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора и руководствуясь 4 п. 346 ст. Уст. Гражд. Судопр., 29 ст. прав. объ устр. судебн. части въ мѣстностяхъ, гдѣ введены участк. земск. начальн., и 106 ст. прав. о произв. судебн. дѣлъ, подвѣд. земск. начальн., опредѣлилъ: настоящую частную жалобу повѣреннаго ликвидаціонной комис-

сіи по дѣламъ Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества указывается, что, въ виду точнаго смысла 933 ст. Устава Гражд. Судопр., перечисляющей способы исполненія рѣшеній, врядъ-ли можно процессуальныя дѣйствія, установленныя 1222[1]—1222[10] стат., вполнѣ отождествлять со способами исполненія рѣшеній, а не видѣть въ нихъ, такъ сказать, производства особаго рода. По 1222[8] стат. должникъ вызывается не обязательно въ тотъ судъ, гдѣ производится дѣло, а въ тотъ, въ районѣ котораго онъ находится, такъ что по дѣлу Окружнаго Суда онъ можетъ быть вызванъ къ Мировому Судьѣ, хотя на послѣдняго тоже не возлагается исполненія рѣшеній суда. Уѣздный членъ, не исполняя, конечно, непосредственно рѣшеній земскихъ начальниковъ, тѣмъ не менѣе не устраняется отъ всякаго участія въ этомъ: по 108 ст. правилъ, именно онъ даетъ соотвѣтственныя порученія судебному приставу, когда рѣшенія земскаго начальника приходится исполнять въ городѣ. По силѣ 29 ст. тѣхъ-же правилъ функціи уѣзднаго члена относятся къ обязанностямъ Мирового Судьи, а такъ какъ послѣдній въ извѣстныхъ случаяхъ пользуется правилами 1222[1]—1222[10] стат. Уст. Гр. Судопр. и не по своимъ только дѣламъ, то, думается, и уѣздный членъ Суда обязанъ былъ удовлетворить просьбу о вызовѣ должника, такъ какъ, очевидно, самъ земскій начальникъ не могъ этого сдѣлать по несоотвѣтствію его функцій функціямъ Мирового Судьи; отказаться-же совершенно отъ этой мѣры значитъ лишиться одного изъ законныхъ средствъ защиты имущественныхъ интересовъ. Въ виду изложеннаго повѣренный ликвидаціонной комиссіи просилъ опредѣленіе Астраханскаго Окружнаго Суда отъ 5 февраля 1899 года отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе жалобы повѣреннаго ликвидаціонной комиссіи Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества возбуждаетъ слѣдующій вопросъ: въ правѣ-ли уѣздный членъ Окружнаго Суда отказать взыскателю по рѣшенію, постановленному земскимъ начальникомъ, въ ходатайствѣ о вызовѣ должника для заявленія о средствахъ на удовлетвореніе присужденнаго взысканія. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ правиламъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (Т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, согласно стат. I разд. II сихъ правилъ, судебныя дѣла, подвѣдомственныя земскимъ начальникамъ, производятся на основаніи правилъ, въ семъ раздѣлѣ изложенныхъ, съ соблюденіемъ, конечно, тѣхъ узаконеній, на которыя имѣются ссылки въ различныхъ статьяхъ этихъ правилъ. Изъ сего слѣдуетъ притти къ заключенію, что хотя въ вышеуказанныхъ правилахъ и имѣются многочисленныя ссылки на судопроизводственныя постановленія, содержащіяся въ Судебныхъ Уставахъ, однако, изъ числа ихъ къ производящимся у земскихъ начальниковъ дѣламъ примѣненію подлежатъ лишь тѣ, которыя именно указаны въ правилахъ раздѣла II (о производствѣ дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей), такъ какъ раздѣлъ II представляется особымъ уставомъ, а не совокупностью лишь правилъ о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ мѣстностямъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ начальникахъ. Переходя затѣмъ къ ближайшему разсмотрѣнію содержащихся въ раздѣлѣ II постановленій объ исполненіи рѣшеній земскихъ начальниковъ (отдѣла восьмого ст. 103—110), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 106, рѣшенія земскихъ начальниковъ приводятся въ исполненіе по правиламъ, въ статьяхъ 924—1222 Уст. Гр. Суд. изложеннымъ; а такъ какъ въ означенныхъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства не содержится указаній на предоставленіе взыскателю права на вызовъ должника въ присутствіе суда для заявленія о средствахъ къ удовлетворенію взысканія, то хотя такое право взыскателя и установлено ст. 1222[1] Уст. Гр. Суд., однако, за непримѣнимостью этой статьи къ исполненію рѣшеній земскихъ начальниковъ, по соображеніямъ, изложеннымъ выше, нельзя не признать, что уѣздный членъ Суда въ правѣ былъ отказать взыскателю въ ходатайствѣ его о производствѣ такого

распоряженія, которое статьею 106 правилъ о производствѣ дѣлъ, подвѣдом. земск. нач. и городск. суд., не предусмотрѣно. Но и помимо отсутствія въ ст. 106 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ ссылки на ст. 1222[1] Устава Гражд. Судопр., основанную на законѣ 7 марта 1879 года, непримѣнимость этого закона къ настоящему случаю подтверждается еще и ст. 82 тѣхъ-же правилъ, въ которой въ отступленіе отъ общаго порядка (ст. 126, 159 прим., 590, 602 и 652[1]—652[3]) не установлено для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей способа обезпеченія иска отобраніемъ подписки о невыѣздѣ (ст. 1222[1]), вызовъ-же должника для заявленія о средствахъ удовлетворенія взысканія допускается только взамѣнъ этой подписки (ст. 1222[1]). Признавая, въ виду изложеннаго, опредѣленіе Астраханскаго Окружнаго Суда правильнымъ, а принесенную на оную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу ликвидаціонной комиссіи оставить, за силою статьи 186 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

91.—1901 года октября 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго С.-Петербургскаго общества взаимнаго отъ огня страхованія, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ означенному обществу Петра Кулакова о пожарномъ вознагражденіи въ 8064 руб. съ $^0/_0$.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. об. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Кулаковъ въ прошеніи, поданномъ 9 октября 1897 года, объяснилъ, что недвижимое имущество его, находящееся въ Александро-Невской части, 3 участка, по набережной Обводнаго канала, подъ № 86, было застраховано въ С.-Петербургскомъ городскомъ обществѣ взаимнаго отъ огня страхованія. 17 мая 1897 года во время пожара сгорѣлъ деревянный домъ Кулакова, отмѣченный обществомъ подъ литерой Б и принятый на страхъ въ суммѣ 8064 руб. Отъ уплаты означенной суммы правленіе общества отказывается, мотивируя отказъ тѣмъ, что зданіе подъ лит. Б было сломано до пожара. Такой отказъ истецъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ какихъ-либо нарушеній полисныхъ правилъ съ его стороны не усматривается, ибо онъ приступилъ къ разборкѣ, а не „сломкѣ“, строенія подъ лит. Б. для производства капитальнаго ремонта и, согласно § 39 устава общества, послалъ въ правленіе заявленіе. Правленіе-же, получивъ означенное заявленіе, не явилось для осмотра и провѣрки цѣнностей, что и даетъ основаніе считать, что страхованіе осталось въ силѣ въ томъ-же размѣрѣ. Въ виду отказа страхового общества вознаградить Кулакова за убытокъ, понесенный отъ пожара 17 мая 1897 года, онъ и предъявляетъ искъ къ вышеупомянутому страховому обществу и проситъ взыскать съ него 8061 рубля съ $^0/_0$ со дня предъявленія иска и судебныя и за веденіе дѣла издержки. Окружный Судъ въ искѣ Кулакову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кулакова дѣло перешло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что искъ Кулакова долженъ подлежать удовлетворенію въ объявленной имъ суммѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Уполномоченный отъ правленія городского общества страхованія, присяжный повѣренный Турчаниновъ, оспариваетъ право Кулакова на пожарное вознагражденіе, заявляя, что имущество Кулакова даже вовсе не можетъ почитаться на страхѣ городского общества, ибо при заключеніи съ Кулаковымъ договора страхованія общество имѣло въ виду недвижимое имущество Кулакова въ цѣломъ составѣ, а не въ отдѣльныхъ частяхъ, каковымъ оно оказалось послѣ разборки дома подъ литер. Б, и въ такомъ видѣ оно не было ни переоцѣнено, ни принято къ новой страховкѣ. Кромѣ того, присяжный повѣренный Турчаниновъ замѣчаетъ, что хотя § 39 устава общества и обязываетъ страхователя заявить обществу о перестройкѣ или ломкѣ, могущей увеличить опасность отъ огня или уменьшить стоимость застрахованнаго имущества, но это не даетъ обществу самостоятельнаго права приступить къ переоцѣнкѣ и новому страхованію, а Кулаковъ въ своемъ за-

явленіи обществу о разборкѣ зданія не упоминалъ о принятіи его остатковъ къ страхованію. Эти возраженія повѣреннаго правленія страхового общества, по мнѣнію Палаты, не могутъ оправдать отказъ общества отъ уплаты Кулакову пожарныхъ убытковъ. Страховое общество не отрицаетъ того факта, что еще до истеченія срока страхованія Кулаковъ, на основаніи § 39 устава, заявилъ обществу о разборкѣ зданія своего подъ лит. Б. Ни въ § 39, ни въ какомъ-либо другомъ § устава не говорится о мѣрахъ, которыя должны быть предприняты съ той или другой стороны послѣ сломки застрахованнаго недвижимаго имущества, но въ то же время нигдѣ въ уставѣ не сказано, чтобы со сломкою зданія прекратилось и дѣйствіе договора страхованія. Въ томъ, что послѣ сломки зданія договоръ страхованія не прекращается, можно убѣдиться также изъ того, что и въ случаѣ перемѣны роскошныхъ устройствъ въ домѣ на болѣе простыя, чрезъ что уменьшится самая цѣнность дома, владѣлецъ его по примѣчанію къ п. 4 журнала общаго собранія 12 и 17 іюня 1865 года (ст. 40 устава), обязанъ объявить объ этомъ правленію общества на основаніи того-же § 39 устава, причемъ опять-таки не упоминается о прекращеніи договора страхованія одновременно съ замѣною роскошныхъ въ домѣ устройствъ на болѣе простыя. Если, какъ выше уже замѣчено, въ § 39 устава не говорится о мѣрахъ, которыя съ той или другой стороны должны быть предприняты послѣ сломки зданія, то объясняется это тѣмъ, что мѣры и послѣдствія сломки сами собою подразумѣваются. Въ § 39 прямо выставлены причины, вызывающія обязанность владѣльца заявить правленію общества о сломкѣ зданія,—увеличеніе опасности отъ огня или уменьшеніе стоимости застрахованнаго имущества. Также точно и въ приведенномъ выше примѣчаніи къ п. 4 журнала общаго собранія выставлена причина, вызывающая обязанность владѣльца заявить правленію о замѣнѣ роскошныхъ устройствъ въ домѣ простыми,—уменьшеніе цѣнности дома. При увеличеніи опасности отъ огня или уменьшеніи стоимости застрахованнаго имущества и при сохраненіи первоначальныхъ условій страхованія прежде всего могутъ пострадать интересы страхового общества, въ случаѣ уничтоженія имущества пожаромъ, и потому весьма естественно, что мѣры къ переоцѣнкѣ застрахованнаго имущества должны исходить отъ страхового общества въ отвѣтъ на заявленіе владѣльца дома, которое должно быть учинено, въ силу § 39 устава, еще до истеченія срока страхованія дома. Въ данномъ случаѣ Кулаковъ до срока страхованія дома за № 86 сдѣлалъ правленію общества, согласно § 39 устава, заявленіе о разборкѣ строенія подъ лит. Б, а, между тѣмъ, правленіе никакихъ мѣръ не принимало къ переоцѣнкѣ строительнаго матеріала отъ разобраннаго Кулаковымъ дома подъ литер. Б. и уничтоженнаго во время бывшаго 17-го мая 1897 года пожара. При такомъ положеніи вещей страховое общество, по винѣ котораго не состоялась переоцѣнка строительнаго матеріала отъ дома подъ лит. Б, должно отвѣчать передъ Кулаковымъ въ пожарныхъ убыткахъ по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 43—55 устава, во всей первоначальной суммѣ оцѣнки строенія подъ литерою Б, въ 8064 рубля съ процентами на нихъ со дня предъявленія иска (ст. 641 Тома X части 1). На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній и руководствуясь статьями 774 и 868 Устава Гражд. Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила взыскать съ С.-Петербургскаго городского общества взаимнаго отъ огня страхованія въ пользу купца Петра Кулакова 8064 руб. съ процентами съ 9 октября 1897 года. На это рѣшеніе принесена была повѣреннымъ страхового общества, присяжнымъ повѣреннымъ Турчаниновымъ, кассаціонная жалоба, въ которой онъ указывалъ на потерю договоромъ страхованія всякой силы со времени сломки строенія, а также на неправильность опредѣленія страхового вознагражденія по прежней, а не по дѣйствительной оцѣнкѣ сгорѣвшаго матеріала.

Выслушавъ заключеніе испол. обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) остается ли въ силѣ соглашеніе страховщика со страхователемъ въ отношеніи имущества, свойство котораго, по волѣ собственника, подверглось существенному измѣненію и вслѣдствіе сего уменьшилось въ своей стоимости. При утвердительномъ разрѣшеніи сего 1 вопроса

2) обязанъ ли страховщикъ вознаградить страхователя за пожарные убытки въ размѣрѣ прежней или измѣнившейся, т.-е. дѣйствительной стоимости имущества, и 3) на чьей обязанности лежитъ доказать измѣнившуюся (т.-е. дѣйствительную) стоимость предмета страхованія. Приступая къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что взаимныя отношенія страховщика и страхователя, согласно 2199 и 2200 ст. Т. X ч. 1, опредѣляются или заключеннымъ между ними договоромъ, или, когда страховщикъ, какъ въ данномъ случаѣ, дѣйствуетъ на основаніи утвержденнаго правительствомъ устава,--содержащимися въ семъ уставѣ постановленіями (рѣш. 1901 г. № 36). Обращаясь вслѣдствіе сего къ уст. С.-Петербургскаго городского общества взаимн. страхованія, Прав. Сенатъ усматриваетъ, что, согласно §§ 34—37 сего устава, недвижимыя имущества, принимаемыя на страхъ, предварительно оцѣниваются по ихъ матеріальной стоимости (§ 35), затѣмъ о принятіи ихъ на страхъ составляется правленіемъ актъ, страхователю-же выдается полисъ (§ 37). Заключенное при соблюденіи вышеуказанныхъ правилъ страхованіе продолжается до 12 час. дня истеченія срока (§ 38), а затѣмъ возобновляется путемъ новаго взноса страховой преміи въ прежнемъ размѣрѣ или измѣненномъ, если въ составѣ имущества произошли перемѣны, увеличивающія опасность отъ огня или уменьшающія первоначальную стоимость имущества; о происшедшихъ измѣненіяхъ страхователь обязанъ заблаговременно извѣщать правленіе прежде истеченія срока страхованія (§ 39). Всѣ расчеты, вызываемые происшедшими перемѣнами въ стоимости имущества и увеличившеюся опасностью отъ огня, производятся правленіемъ, на обязанности котораго, очевидно, лежитъ и принятіе всѣхъ необходимыхъ къ сему мѣръ, въ § 34 указанныхъ. Общій смыслъ вышеизложенныхъ правилъ устава и въ особенности точное указаніе § 35 о принятіи, при оцѣнкѣ строеній, „только“ матеріальной ихъ стоимости не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что предметомъ страхованія, хотя и является данное строеніе, однако, въ составѣ онаго преимущественное значеніе принадлежитъ его матеріалу „безъ всякаго отношенія къ землѣ и выгодамъ, получаемымъ отъ имущества“ (§ 35). Несомнѣнно, что матеріалъ, употребленный на строеніе, пріобрѣтаетъ большую цѣнность въ составѣ зданія, нежели въ своемъ первоначальномъ видѣ (дерева, кирпича, камня и т. д.); но столь-же несомнѣнно, что и обратное превращеніе зданія въ совокупность матеріаловъ, изъ которыхъ оно было построено, уменьшая общую стоимость имущества, не уничтожаетъ, однако, существованія самаго матеріала. Посему, если уменьшеніе стоимости принятаго обществомъ на страхъ имущества было поставлено въ зависимость отъ сломки зданія и, слѣдовательно, превращенія постройки въ обыкновенный строительный матеріалъ, то, по заявленіи о семъ страхователемъ правленію общества, согласно § 39 устава, нельзя признать, какъ утверждаетъ проситель, самый предметъ страхованія уничтоженнымъ и страхованіе прекращеннымъ, а слѣдуетъ притти къ выводу, что за послѣдовавшимъ измѣненіемъ стоимости застрахованнаго предмета наступили лишь условія, влекущія за собою необходимость новыхъ расчетовъ сторонъ (§ 39) по тому-же страхованію, но въ соотвѣтствіи уже съ дѣйствительною стоимостью сего предмета; самый же договоръ остается въ силѣ впредь до наступленія такихъ условій, которыя давали-бы основаніе къ его прекращенію и къ числу которыхъ одно лишь измѣненіе стоимости предмета отнесено быть не можетъ. Разрѣшеніе второго вопроса—о размѣрѣ вознагражденія страхователя за пожарные убытки прямо вытекаетъ изъ самаго значенія договора страхованія. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (въ рѣшеніяхъ 1896 года № 9; 1884 г. № 114 и др.), что страхованіе, по коренному началу этого договора, имѣетъ цѣлью только оградить страхователя отъ убытка, причиненнаго тѣмъ несчастіемъ, которое предусмотрѣно въ договорѣ, и не можетъ быть для страхователя источникомъ выгоды. Затѣмъ, хотя страховая сумма, т.-е. размѣръ денежнаго вознагражденія, слѣдующаго страхователю отъ страховщика, опредѣляется при самомъ заключеніи договора соглашеніемъ контрагентовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ уставовъ, по соображеніи стоимости имущества, заявляемой въ особо подаваемой страхователемъ бумагѣ (объявленіи), но, во всякомъ случаѣ, страховая сумма не должна превосходить цѣнности ущерба

или убытка, дѣйствительно причиненнаго страхователю. Поэтому, если бы даже въ правилахъ устава страхового общества и не было положительно выражено право страховщика опредѣлять количество вознагражденія за горѣвшее имущество не по той цѣнѣ, въ которой оно было застраховано, а меньшей, по дѣйствительной его стоимости, однако, право это все-таки должно быть признаваемо за страховщикомъ по свойству договора страхованія (рѣш. 1881 г. №118; 1880 г. № 40). Между тѣмъ, С.-Петербургская Судебная Палата постановила объ удовлетвореніи иска Кулакова не по дѣйствительной стоимости сгорѣвшаго строительнаго матеріала отъ его дома лит. Б, о переоцѣнкѣ котораго онъ просилъ правленіе общества (§ 38 и 39 уст.), а по всей первоначальной суммѣ оцѣнки строенія, имъ разобраннаго до пожара, и тѣмъ, какъ указано выше, несомнѣнно нарушила законныя права страховщика. Наконецъ, третій вопросъ—о томъ, на чьей обязанности лежитъ доказать дѣйствительную стоимость предмета страхованія,—находитъ себѣ прямое разрѣшеніе въ точномъ содержаніи 366 ст. Уст. Граждан. Судопр., которая, какъ правило, общее для всякаго рода исковъ, была уже многократно и всегда неуклонно разъясняема Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ безусловной обязанности истца доказать свой искъ вполнѣ, т.-е. не только въ отношеніи права, но и пространства, въ которомъ искъ былъ заявленъ (рѣш. 1871 года № 369), иначе говоря, доказать какъ существо и основаніе иска, такъ и сумму, количество, число и мѣру искового требованія (рѣш. 1870 г. № 927). А такъ какъ изъ рѣшенія Судебной Палаты усматривается, что искъ Кулакова присужденъ ею не вслѣдствіе признанія истца доказавшимъ размѣры стоимости сгорѣвшаго матеріала, и притомъ не въ суммѣ, соотвѣтствующей дѣйствительной цѣнности имущества его во время пожара, а во всей первоначальной суммѣ оцѣнки строенія лит. Б, какъ сказано въ означенномъ рѣшеніи, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ просителя о томъ, что Палатою допущено было при разрѣшеніи дѣла нарушеніе ст. 366 Уст. Гражд. Судопр. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

92.—1901 года октября 24-го дня. Прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Якова Васильева объ отмѣнѣ опредѣленія Курскаго Окружнаго Суда по дѣлу о продажѣ имѣнія дворянина Николая Зуева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ испр. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

По взысканію дворянина Андрея Орлова съ дворянина Николая Зуева въ суммѣ 2040 рублей назначенъ былъ при Льговскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ 12-го декабря 1897 года торгъ на недвижимое имѣніе Зуева, состоящее, въ половинной части, въ общемъ владѣніи съ братомъ его Иваномъ Зуевымъ, Курской губерніи, Льговскаго уѣзда, въ дачѣ села Шустова. Высшую цѣну на торгѣ за это имѣніе, 2650 руб., предложилъ крестьянинъ Николай Коптевъ, который, внеся задатокъ въ 265 руб., остальной покупной суммы не уплатилъ. 20-го декабря 1897 года потомственный почетный гражданинъ Яковъ Васильевъ, пріобрѣвшій по договору упомянутую претензію Орлова, въ прошеніи на имя уѣзднаго члена Курскаго Окружнаго Суда по Льговскому уѣзду, въ виду того, что, согласно 3 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., торгъ 12 декабря 1897 года долженъ быть признанъ несостоявшимся, просилъ о назначеніи новаго торга. 23 того же декабря дворянка Варвара Зуева, присоединившая свое взысканіе съ Николая Зуева въ 7392 руб. 26 коп. къ производству о продажѣ имѣнія Зуева по взысканію Орлова, заявила ходатайство у того же уѣзднаго члена Окружнаго Суда объ укрѣпленіи продававшагося имѣнія за нею въ суммѣ оцѣнки въ 300 рублей. Уѣздный членъ Окружнаго Суда нашелъ, что, на основаніи 1174 ст. Уст. Гражд. Суд., при разногласіи кредиторовъ Зуева, преимущество принадлежитъ большинству голосовъ кредиторовъ соразмѣрно суммѣ ихъ претензій, въ силу чего въ настоящемъ случаѣ право оставить имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ принадлежитъ Зуевой, претензія коей болѣе, чѣмъ въ три раза, превышаетъ

претензію Васильева, почему и опредѣлилъ: непроданное на публичномъ торгѣ 12 декабря 1897 года имѣніе Зуева оставить за Зуевой въ оцѣночной суммѣ 300 руб., съ обязанностью удовлетворить Васильева причитающееся ему по расчету суммою; въ ходатайствѣ же Васильева о производствѣ новаго торга отказать. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе въ Курскій Окружный Судъ Васильевъ, указывая, что взыскательница Зуева—жена должника, а Коптевъ, торговавшійся на имѣніе и не внесшій покупной суммы, когда имѣніе осталось за нимъ,—отецъ Зуевой и тесть должника Зуева, объяснилъ, что уѣздный членъ Окружнаго Суда, вопреки точному смыслу 1174 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что не только вопросъ о разрѣшеніи новаго торга, но и вопросъ о правѣ на удержаніе имѣнія за собою принадлежитъ большинству кредиторовъ соразмѣрно суммѣ ихъ претензій, тогда какъ статья эта относится исключительно къ случаю разногласія кредиторовъ относительно назначенія новыхъ торговъ, а отнюдь не къ вопросу объ укрѣпленіи имѣнія за тѣмъ или другихъ кредиторомъ. Указывая далѣе, что Зуева, получившая исполнительный листъ по своей претензіи къ Зуеву лишь 13 декабря 1897 года, не имѣла права участвовать въ разрѣшеніи какихъ-либо вопросовъ о послѣдствіяхъ несостоявшагося торга 12 декабря 1897 года, и объясняя, что онъ, Васильевъ, въ правѣ былъ просить объ укрѣпленіи продававшагося имѣнія за нимъ, вопреки заключенію уѣзднаго члена, Васильевъ просилъ опредѣленіе уѣзднаго члена отмѣнить. Въ объясненіи на эту жалобу Зуева указывала, что по ея исполнительному листу повѣстка объ исполненіи была вручена Зуеву еще 9 декабря 1897 г., почему она имѣла право участвовать въ спорѣ, возникшемъ послѣ того, какъ торгъ оказался несостоявшимся, и утверждала, что, за силою 1174 ст. Уст. Гражд. Судопр., ея претензія имѣетъ преимущественное значеніе при разъясненіи вопроса о назначеніи новаго торга, а также и по вопросу объ удержаніи имѣнія Зуева, по 1171 ст. Уст. Гр. Суд., въ оцѣночной суммѣ; Васильевъ же не имѣетъ этого права потому во-1-хъ) что онъ, ходатайствуя о пропзводствѣ новаго торга, выразилъ свой отказъ отъ удержанія имѣнія за собою, и во-2-хъ) какъ участвовавшій въ торгѣ и дѣлавшій надбавки, лишилъ уже себя права на удержаніе имѣнія за собою въ суммѣ оцѣнки, какъ разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1875 года № 1088. Курскій Окружный Судъ прежде всего отвергнулъ указаніе Зуевой о пропускѣ Васильевымъ срока на подачу частной жалобы и указаніе Васильева на то, что Зуева не имѣетъ права участвовать въ разрѣшеніи вопросовъ, возникшихъ по поводу несостоявшагося торга, такъ какъ исполнительный листъ по ея взысканію былъ ей выданъ не 13, а 1 декабря 1897 года, и 9 декабря по оному Зуеву была уже вручена повѣстка объ исполненіи, съ обращеніемъ взысканія на описанное и назначенное въ продажу имѣніе его, а затѣмъ нашелъ, что указанія Васильева, что уѣздный членъ Окружнаго Суда долженъ былъ въ предѣлахъ 1174 ст. Уст. Гр. Суд. только разрѣшить вопросъ о назначеніи вторыхъ торговъ и не касаться вопроса относительно укрѣпленія имѣнія за кѣмъ-либо изъ кредиторовъ, не уважительны, такъ какъ въ законѣ не указано, чтобы постановленіе по поводу разногласія кредиторовъ о назначеніи второго торга могло быть отдѣльно обжаловано. А такъ какъ по настоящему дѣлу кредиторами являются только Васильевъ и Зуева, изъ которыхъ первый требуетъ назначенія второго торга, а послѣдняя требуетъ укрѣпленія за нею имѣнія, то очевидно, что при неудовлетвореніи перваго требованія должно подлежать удовлетворенію второе, и такъ какъ взысканіе Зуевой по суммѣ значительно превышаетъ взысканіе Васильева, то разрѣшеніе уѣзднымъ членомъ этого вопроса представляется совершенно правильнымъ. По этимъ основаніямъ Окружный Судъ оставилъ жалобу Васильева безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда Васильевъ, повторяя свое утвержденіе, что 1174 ст. Уст. Гржд. Судопр. относится лишь къ случаю спора о назначеніи новаго торга, объясняетъ, что для разрѣшенія возникшаго при этомъ другого спора объ укрѣпленіи имѣнія слѣдовало обратиться къ тѣмъ законамъ, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ спорному вопросу. Такими законами являются законы о послѣдствіяхъ несостоявшихся

торговъ при продажѣ движимыхъ имуществъ, причемъ по 1063 стат. по большинству голосовъ разрѣшается только вопросъ о назначеніи новаго торга; по 1064 стат. признается преимущественное право кредитора, наложившаго арестъ, просить объ укрѣпленіи за нимъ имущества, и только послѣ него такое право переходитъ къ старшему кредитору, и, наконецъ, по 1067 ст. Устава Гражд. Судопроизв., взыскателю принадлежитъ безусловное право, въ случаѣ, указанномъ въ 3 пун. 1062 стат. (аналогичномъ съ 3 п. 1170 ст.), просить о назначеніи новаго торга. Такимъ образомъ, вопросъ объ укрѣпленіи имѣнія не можетъ быть разрѣшаемъ по большинству претензій. Ходатайство Зуевой, не участвовавшей въ описи и наложеніи запрещенія на имѣніе Зуева, объ укрѣпленіи имѣнія за нею, заявленное уже послѣ прошенія его, Васильева, о назначеніи новаго торга, когда уже не могло возникнуть вопроса о правѣ преимущественнаго укрѣпленія, не подлежало удовлетворенію, и судъ, разрѣшая дѣло, забылъ о принадлежащемъ ему, Васильеву, преимущественномъ правѣ на удержаніе имѣнія, которымъ онъ могъ и теперь еще можетъ воспользоваться. По симъ основаніямъ, указывая, что опредѣленіе Окружнаго Суда не согласно съ точнымъ смысломъ 1171 и 1174 ст. Уст. Гражд. Судопр. и разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1874 года № 681 и 1881 г. № 34, Васильевъ проситъ таковое отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1094 ст. Устава Гражд. Судопр., при описи, оцѣнкѣ и продажѣ недвижимыхъ имѣній, кромѣ спеціальныхъ узаконеній для этого рода взысканій, заключающихся въ ст. 1095—1208 того-же Устава, соблюдаются еще правила, постановленныя по отношенію взысканій, обращенныхъ на движимыя имущества, заключающіяся въ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ статьѣ 1094 перечисленныхъ. Въ числѣ этихъ статей 1067 статья не указана, почему ссылка кассаціонной жалобы на эту статью, какъ установляющую преимущественное для Васильева право на назначеніе второго торга на имѣніе Зуева, исключающее право Зуевой просить объ укрѣпленіи того имѣнія за нею, не можетъ быть принята во вниманіе. Но затѣмъ, по 1094 ст., къ продажамъ недвижимыхъ имѣній примѣняется, между прочимъ, 1064 стат. Уст. Гражд. Судопр., по которой право удержанія имущества за собою принадлежитъ преимущественно тому кредитору, по просьбѣ котораго былъ наложенъ арестъ, а затѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе. Примѣненіе этого правила относительно недвижимости установляетъ при укрѣпленіи имѣнія преимущество за тѣмъ изъ кредиторовъ, по взысканію которого, какъ уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, наложено запрещеніе на продававшееся имѣніе (рѣш. 1874 года № 681; 1881 г. № 34), и вообще правило это по содержанію своему должно быть толкуемо въ смыслѣ преимущества того кредитора, который первоначально обратилъ взысканіе на имѣніе, или по чьему требованію оно было описано для обращенія въ публичную продажу. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія 1174 и 1064 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. оказывается, что разногласіе кредиторовъ по вопросу о назначеніи новаго торга и по вопросу объ укрѣпленіи имѣнія за кѣмъ-либо изъ кредиторовъ должно быть разрѣшаемо на совершенно различныхъ основаніяхъ, особо указанныхъ въ этихъ статьяхъ для каждаго изъ этихъ случаевъ. Разногласіе по вопросу о производствѣ новаго торга разрѣшается по большинству голосовъ наличныхъ кредиторовъ, соразмѣрно суммѣ ихъ претензій; при разногласіи же относительно права на удержаніе имѣнія преимущество дается кредитору, раньше другихъ обратившему свое взысканіе на продававшееся имѣніе, и только послѣ него—тому, чье взысканіе значительнѣе. Въ виду такихъ постановленій закона, указываемыхъ и въ кассац. жалобѣ, въ смыслѣ наличности у Васильева права удержать имѣніе Зуева за собою, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія заявленія Васильева въ его частной жалобѣ въ Окружный Судъ, что онъ въ правѣ былъ просить объ укрѣпленіи имѣнія Зуева за нимъ, и заявленія Зуева въ объясненіи на эту жалобу, что, ходатайствуя о назначеніи новаго торга, Васильевъ тѣмъ самымъ отказался отъ удержанія имѣнія за собою. Заявленія эти указываютъ, что вопросъ о правѣ Васильева укрѣпить

имѣніе за собою былъ возбуждаемъ во время производства дѣла; между тѣмъ, Окружный Судъ, оставляя въ силѣ опредѣленіе уѣзднаго члена Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за Зуевой лишь въ виду того, что ея взысканіе значительно превышаетъ взысканіе Васильева, никакихъ сужденій по поводу приведенныхъ заявленій сторонъ въ своемъ опредѣленіи не привелъ, хотя и призналъ, что вопросъ объ укрѣпленіи имѣнія, не проданнаго на первомъ торгѣ, долженъ быть разрѣшаемъ одновременно съ вопросомъ о назначеніи новаго торга. Такая недостаточность соображеній лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить указанія кассац. жалобы на неправильное примѣненіе къ данному дѣлу одной 1174 стат. и на неправильное непримѣненіе 1064 ст. Уст. Гр. Судопр. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію стат. 142 Устава Гр. Судопроизв., опредѣленіе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же Окружнаго Суда въ другомъ составѣ присутствія.

93.—1091 года сентября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Николая Абакановича, присяжнаго повѣреннаго Галиновскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о выдачѣ просителю исполнительнаго листа по рѣшенію бывшей Могилевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Ф. Р. Бистромъ).

Опредѣленіемъ Могилевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 2 марта 1877 года жена коллежскаго секретаря Фелиція Попейко утверждена въ правахъ наслѣдства къ половинѣ движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти сестры ея, дворянки Констанціи Абакановичъ. Послѣ сего по иску мужа послѣдней, дворянина Николая Абакановича, къ Фелиціи Попейко о принадлежащей ему указной части изъ этого имущества рѣшеніемъ той же Палаты отъ 15-го декабря 1878 года постановлено: „на основ. 1148, 1153, 1241 стат. 1 ч. и 273, 274, 544 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 года, признать за Николаемъ Абакановичемъ право на полученіе четырнадцатой части недвижимаго и восьмой части движимаго всего имѣнія Норкино изъ той половины его, во владѣніе которою, по опредѣленію Палаты 2 марта 1877 года, вступила Фелиція Попейко". Затѣмъ, 14 февраля 1897 года Николай Абакановичъ обратился въ Могилевскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа на вводъ во владѣніе вышеупомянутымъ присужденнымъ ему имѣніемъ и имуществомъ его жены. Окружный Судъ, извѣстивъ о днѣ слушанія дѣла Фелицію Попейко, опредѣлилъ: выдать Абакановичу исполнительный листъ по рѣшенію Могилевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 15 декабря 1878 года. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ, принесенной Фелиціей Попейко на это опредѣленіе, какъ нарушающее п. 6 прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1, нашла, что ходатайство Абакановича не можетъ подлежать удовлетворенію, въ виду означеннаго пун. 6 прил. къ стат. 691 Т. X ч. 1 Свода Зак., согласно коему рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, теряютъ свою силу, почему и рѣшеніе Могилевской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоявшееся по иску Абакановича къ Попейко въ 1878 году, объ исполненіи коего Абакановичъ не просилъ 19 лѣтъ, должно почитаться утратившимъ свою силу и, какъ таковое, не можетъ уже быть исполнено. Въ виду такого прямого указанія закона, всѣ соображенія, приводимыя Абакановичемъ въ объясненіи его на апелляц. жалобу, Судебная Палата признала лишенными всякаго значенія, да и сами по себѣ—несостоятельными по слѣдующимъ основаніямъ: а) указаніе Абакановича на то, что при отказѣ ему въ выдачѣ исполнительнаго листа Попейко, лицо польскаго происхожденія, пріобрѣтетъ вслѣдствіе давности имѣніе въ части, ему принадлежащей, чѣмъ будетъ нарушенъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ 10 декабря 1865 года, невѣрно, ибо Попейко уже пріобрѣла право на наслѣдственное послѣ сестры

своей имущество еще по опредѣленію Могилевской Палаты отъ 2-го марта 1877 года; б) заявленіе его, что судъ не можетъ рѣшать вопросъ о давности въ частномъ порядкѣ, а лишь въ исковомъ, должно относиться къ самому Абакановичу, которому надлежало, если онъ считаетъ возможнымъ оспаривать въ данномъ случаѣ примѣненіе законовъ о давности, заявить свои притязанія къ Попейко въ порядкѣ исковомъ, и, наконецъ, в) утвержденіе Абакановича, что ему нуженъ исполнительный листъ лишь на вводъ во владѣніе, что рѣшеніе Палаты въ этомъ отношеніи не подлежитъ дѣйствію давности и что вводъ во владѣніе дѣлается и по старымъ документамъ, могло бы заслуживать уваженія, если-бы онъ домогался ввода во владѣніе имѣніемъ, находящимся уже въ его владѣніи; но въ настоящемъ случаѣ рѣшеніемъ Палаты признано право его на имѣніе, находящееся въ чужомъ владѣніи, почему вводъ во владѣніе таковымъ Абакановича можетъ послѣдовать лишь по изъятіи онаго изъ чужого владѣнія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата ходатайство Абакановича о выдачѣ ему исполнительнаго листа оставила безъ послѣдствій. Въ кассац. жалобѣ повѣренный Абакановича, присяжный повѣр. Галиновскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію ею слѣдующихъ законовъ: 1) Полож. 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, правилъ 10 марта 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ и 2, 4, 366, 706, 925—931 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. тѣмъ, что Палата: а) несмотря на неправильность допущенія Судомъ Фелиціи Попейко къ участію въ дѣлѣ о выдачѣ Абакановичу исполнительнаго листа, приняла частную жалобу ея къ своему разсмотрѣнію; б) разрѣшила въ частномъ порядкѣ споръ о давности, подлежавшій разрѣшенію лишь въ порядкѣ исковомъ, и в) отнесла къ Абакановичу лежащую на самой Попейко обязанность обратиться съ надлежащимъ искомъ въ судъ для разрѣшенія вопроса о потерѣ означеннымъ рѣшеніемъ силы за давностью, и 2) 6 п. прилож. къ 691 и 1152 ст. X Тома 1 ч. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что признала судебное рѣшеніе Могилевской Соединенной Палаты утратившимъ силу и потому неподлежащимъ исполненію, тогда какъ право Абакановича на вдовью часть давностью не погашается, а потому, по мнѣнію просителя, не погашается давностью и сила судебнаго рѣшенія, подтвердившаго лишь это право, въ подкрѣпленіе какового мнѣнія онъ сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Департам. Сената за 1896 годъ № 5. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Попейко, присяжный повѣр. Дыновскій, ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія просителя на неправильность допущенія Окружнымъ Судомъ Фелиціи Попейко къ участію въ дѣлѣ о выдачѣ Абакановичу исполнительнаго листа и на то, что жалоба Попейко вовсе не подлежала разсмотрѣнію Палаты, какъ впервые приведенныя въ кассац. жалобѣ и не бывшія въ виду Палаты при рѣшеніи дѣла, не подлежатъ обсужденію Сената (рѣш. 1885 года № 84). Возбужденный Фелиціею Попейко въ частной жалобѣ вопросъ о томъ, не утратилъ-ли истецъ права на полученіе исполнительнаго листа по рѣшенію Соединенной Палаты отъ 15 декабря 1878 года, такъ какъ это рѣшеніе болѣе десяти лѣтъ не было приведено въ исполненіе, Палата, въ виду рѣшенія Сената 1895 года за № 93, правильно разрѣшила въ частномъ порядкѣ при разсмотрѣніи ходатайства Абакановича о выдачѣ ему сего исполнительнаго листа. Въ приведенномъ рѣшеніи признано, что споръ должника о потерѣ заочнымъ рѣшеніемъ своей силы, вслѣдствіе неприведенія его въ исполненіе въ теченіе трехлѣтняго срока, опредѣленнаго 735 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, подлежитъ разрѣшенію суда въ частномъ порядкѣ, и что одинаковымъ образомъ долженъ быть разрѣшенъ и вопросъ о силѣ рѣшенія незаочнаго. Приведенное просителемъ рѣшеніе Сената 1885 года за № 50 касается случая распредѣленія денегъ между кредиторами, а потому къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ. Такъ какъ Фелиція Попейко въ правѣ была въ частномъ порядкѣ заявить о потерѣ рѣшеніемъ Соединенной Палаты силы за неиспол-

неніемъ въ теченіе 10 лѣтъ, то Палата, вопреки мнѣнію просителя, не имѣла основанія обязывать Попейко къ предъявленію по сему предмету иска къ Абакановичу. По содержанію второго пункта кассаціонной жалобы разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ: подлежитъ-ли выдачѣ исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія утратившаго силу по давности (п. 6 прил. къ ст. 694 Т. X ч. 1), если осуществленіе самаго права, присужденнаго этимъ рѣшеніемъ, не поставлено въ зависимость отъ пропущенія давностнаго срока (ст. 1152 и 1153 Т. X ч. 1)? За силою 6 п. приложенія къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. 1, рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, теряютъ силу по общимъ правиламъ о давности. Это правило относится ко всѣмъ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ: ни въ приведенномъ 6 п., ни въ общихъ законахъ о давности не сдѣлано изъятій для такихъ рѣшеній, коими присуждены права, не поставленныя въ зависимость отъ пропущенія давностнаго срока (напр., права бездѣтной жены и мужа требовать выдѣла указной части на основаніи 1152 и 1153 ст. 1 ч. X Т.). Посему подобныя рѣшенія должны быть признаваемы также утратившими силу по давности, если они болѣе десяти лѣтъ не были обращены къ исполненію. То обстоятельство, что осуществленіе извѣстнаго права не поставлено закономъ въ зависимость отъ пропущенія давностнаго срока, имѣетъ существенное значеніе при оцѣнкѣ судомъ вопроса объ этомъ правѣ; но разъ право сіе признано судебнымъ рѣшеніемъ и оно болѣе 10 лѣтъ не обращено къ исполненію, то рѣшеніе это теряетъ всякую силу въ виду точнаго смысла 6 п. прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1. По такому рѣшенію судъ, конечно, не въ правѣ выдавать исполнительный листъ, который по закону выдается только по рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не утратившему этой силы (ст. 924 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр.) Приведенное просителемъ рѣшеніе Сената 1896 года за № 5 относится исключительно къ искамъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ и посему не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу. Въ виду изложеннаго, разрѣшая постановленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, отказавъ въ ходатайствѣ Абакановича о выдачѣ ему исполнительнаго листа по рѣшенію, утратившему силу по давности, приведенныхъ въ жалобѣ просителя законовъ не нарушила, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Абакановича оставить, за силою 794 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

94.—1901 г. октября 17 дня. Прошеніе кандидата правъ Мечислава Червинскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Рижско-Вельмарскаго Мирового Съѣзда по жалобѣ его на отказъ начальника крѣпостного отдѣленія открыть въ крѣпостномъ реестрѣ особый отдѣлъ для части принадлежащаго ему городского оброчнаго участка.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Дворянинъ Мечиславъ Червинскій орбатился въ крѣпостное отдѣленіе при Рижско-Вольмарскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей съ просьбою о раздѣлѣ принадлежащаго ему на оброчномъ содержаніи отъ города участка, подъ крѣпостнымъ № 123 въ IV крѣпостномъ округѣ г. Риги, съ тѣмъ, чтобы для новаго участка, означеннаго на представленномъ просителемъ планѣ, открытъ былъ особый отдѣлъ въ крѣпостной книгѣ съ новымъ № и участокъ этотъ укрѣпленъ былъ за нимъ, съ оставленіемъ на обоихъ участкахъ, въ полномъ объемѣ и съ солидарною отвѣтственностью, всѣхъ занесенныхъ въ крѣпостной книгѣ обремененій и ограниченій. При заявленіи представленъ, кромѣ плана участка, крѣпостной актъ на оный о дарѣ его просителю мѣщанином Фейерабентомъ, съ сохраненіемъ правъ на участокъ прямого собственника—г. Риги и съ возложеніемъ на просителя исполненія, сдѣланнаго Фейерабентомъ матери его, Паулинѣ Фейерабентъ, обѣщанія подарить ей часть этого участка, какъ только это будетъ возможно за полученіемъ согласія

города на раздѣлъ участка, съ сохраненіемъ притомъ на этой части правъ прямого собственника и съ обязанностью платежа оброка, который потребуетъ городъ. Начальникъ крѣпостного отдѣленія, разсмотрѣвъ ходатайство Червинскаго и принимая во вниманіе: 1) что предполагаемое просителемъ раздѣленіе принадлежащаго ему городского оброчнаго участка, предѣлы и размѣры коего изъ крѣпостного реестра не усматриваются и просителемъ не указаны, на двѣ самостоятельныя поземельныя единицы можетъ послѣдовать лишь съ согласія городского управленія (942, 947, 1325 и 2723 ст. и примѣчанія къ сей послѣдней статьѣ по прод. Свода Гражд. Узак.), какъ это и признано просителемъ въ представленномъ имъ же актѣ, въ которомъ раздѣленіе участка поставлено въ зависимость отъ полученія на то согласія города; 2) что согласіе городского управленія на раздѣленіе участка просителемъ, однако, не удостовѣрено, и, кромѣ того, не представлена справка Рижской хозяйственной комиссіи о томъ, за какимъ именно номеромъ отдѣляемый участокъ будетъ значиться по городскимъ кадастровымъ книгамъ, что для установленія тождества недвижимости является необходимымъ; 3) что поэтому ходатайство просителя удовлетворенію не подлежитъ, руководствуясь 251—254 и 259 ст. Полож. Нотар., опредѣлилъ: прошеніе Червинскаго оставить безъ послѣдствій. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Червинскаго и выслушавъ его словесныя объясненія, а равно возраженія повѣреннаго Рижской городской управы, нашелъ, что въ представленномъ Червинскимъ крѣпостномъ актѣ категорически оговорено, что на передаваемомъ въ даръ Червинскому участкѣ остаются всѣ права прямого собственника г. Риги, съ согласія котораго только и можетъ послѣдовать раздѣлъ участка, и что Червинскій принимаетъ на себя всѣ обязанности въ отношеніи г. Риги, какъ прямого собственника. Такая оговорка вполнѣ соотвѣтствуетъ и приведеннымъ въ опредѣленіи начальника крѣпостного отдѣленія законоположеніямъ, по силѣ которыхъ раздѣлъ такихъ участковъ можетъ быть произведенъ не иначе, какъ съ согласія прямого собственника, представителемъ котораго въ данномъ случаѣ является Рижская городская управа. Возраженіе повѣреннаго управы о томъ, что раздробленіе участковъ затрогиваетъ интересы города, вполнѣ естественно и понятно само собою; лишать прямого собственника возможности подавать свой голосъ за или противъ раздѣла въ такихъ случаяхъ значило бы лишить этого собственника одного изъ существеннѣйшихъ элементовъ понятія о правѣ собственности. Посему, признавая опредѣленіе начальника крѣпостного отдѣленія совершенно правильнымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: жалобу Червинскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Червинскій, объясняя, что приведенныя въ опредѣленіи начальника крѣпостного отдѣленія 2723 ст. и прим. къ ней по прод., за упраздненіемъ магистрата, должны почитаться лишенными значенія и что проситель, какъ пользователь на правѣ собственности, имѣетъ право на раздѣлъ недвижимости и на отчужденіе ея по частямъ, безъ испрошенія на то согласія города, какъ прямого собственника, проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда по нарушенію 311 ст. Нотар. Полож. и 1325, 947, 872 и 1304 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. Губ. Прибалт.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія прошеніе Червинскаго, поданное въ дополненіе къ кассаціонной его жалобѣ (рѣш. 1891 г. № 47), Правительствующій Сенатъ находитъ, что начальникъ крѣпостного отдѣленія и Мировой Съѣздъ отказали просителю въ раздѣлѣ принадлежащаго ему, какъ оброчному содержателю, городского оброчнаго участка на двѣ самостоятельныя поземельныя единицы,— такъ какъ подобный раздѣлъ можетъ послѣдовать лишь съ согласія городского управленія, какъ представителя прямого собственника участка. Это опредѣленіе Съѣзда представляется совершенно согласнымъ съ законами, ибо, какъ это признано Сенатомъ въ рѣшеніи 1890 года за № 54, оброчный содержатель въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не въ правѣ отчуждать свое оброчное право по частямъ, вопреки волѣ прямого собственника земли, такъ какъ реальное дѣленіе правъ и обязанностей, проистекающихъ изъ безсрочнаго оброчнаго содержанія, между нѣсколькими лицами не допускается закономъ, если на то не изъявилъ согласія собственникъ. Въ виду сего рѣше-

нія Сената, обжалованное опредѣленіе Съѣзда представляется согласнымъ съ законами и въ немъ не усматривается нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Червинскаго, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

95. —1901 года октября 17-го дня. Прошеніе Аннуса Зандера объ отмѣнѣ рѣшенія Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ крестьянина Адо Реймеца 313 руб. 65 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Адо Реймецъ, Михкель и Янъ Соппаацки были приговорены 20 августа 1897 года къ тюремному заключенію: первый—за укрывательство похищеннаго, послѣдніе два—за кражу у Аннуса Зандера разныхъ вещей. Ссылаясь на этотъ приговоръ и въ виду того, что въ уголовномъ дѣлѣ имъ гражданскаго иска предъявлено не было, Аннусъ Зандеръ предъявилъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства у Мирового Судьи 2 участка Перново-Феллинскаго округа искъ къ одному Адо Реймецу въ суммѣ 313 рублей 65 коп., объяснивъ, что у Соппаацковъ никакого имущества нѣтъ и мѣстожительство ихъ неизвѣстно, а, между тѣмъ, нѣсколько лицъ, сообща совершившихъ проступокъ, отвѣчаютъ солидарно за причиненный ими вредъ (ст. 3337 III ч. Свода мѣст. Узак. губ. Прибалтійск.). Ссылаясь затѣмъ на представляемую копію приговора Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда, изъ коей усматривается, что у Зандера похищено было всего на 296 рублей 15 коп., Зандеръ ходатайствовалъ о присужденіи съ Адо Реймеца этой суммы и, кромѣ того, 17 руб. 50 коп. въ возвратъ издержекъ, бывшихъ при поѣздкахъ, сдѣланныхъ для обнаруженія злоумышленниковъ, всего 313 руб. 65 коп. Отвѣтчикъ иска не призналъ и объяснилъ, что ничѣмъ не доказанъ размѣръ иска. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ исковыя требованія Зандера вполнѣ доказанными показаніями допрошенныхъ свидѣтелей, подтвердившихъ, что Аннусъ Зандеръ принадлежитъ къ числу зажиточныхъ крестьянъ и что у него до кражи въ амбарѣ было имущества болѣе 300 рублей, послѣ же кражи въ амбарѣ почти что ничего не осталось; затѣмъ, имѣя въ виду, что, какъ видно изъ представленной истцомъ копіи приговора Мирового Съѣзда, Реймецъ былъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденыхъ у Зандера вещей, почему въ данномъ случаѣ, при несостоятельности Соппаацковъ, и долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный Зандеру совершеніемъ кражи, въ которой они, принявъ краденыя вещи, косвенно приняли участіе и отбылъ уже наказаніе, Мировой Судья, на основаніи 129 и 133 Устава Гражд. Судопр. и 3337 ст. III части Свода Мѣст. Узак., опредѣлилъ: взыскать съ Реймеца въ пользу Зандера 313 руб. 65 коп. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, Перново-Феллинскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, на основаніи 24 ст. Устава о наказ., 648, 650—652 ст. X Тома ч. 1 Свода Зак. Граж., вознагражденіе потерпѣвшихъ лицъ за причиненные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки обращается въ преступленіе по предварительному соглашенію поровну и подъ круговою отвѣтственностью на всѣхъ участвовавшихъ въ соглашеніи на совершавшееся преступленіе, слѣдовательно, на зачинщиковъ, сообщниковъ, подстрекателей и пособниковъ (ст. 13 Улож.), а въ преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ безъ предварительнаго соглашенія,—на участвовавшихъ въ совершеніи преступленія, виновныхъ и участниковъ ихъ (ст. 12 Улож.), по мѣрѣ причиненнаго дѣйствіями каждаго изъ нихъ вреда или же поровну на каждаго изъ нихъ, при невозможности опредѣленія мѣры отвѣтственности каждаго; когда же эти главныя виновныя лица не въ состояніи уплатить всей суммы присужденнаго съ нихъ вознагражденія, то въ остальной неуплаченной части сего вознагражденія отвѣтствуютъ и укрыватели, но только въ той части неуплаченнаго вознагражденія, къ которой присуждены были похитители принятыхъ ими для укрывательства вещей (ст. 14 и 15 Улож., 172 ст. Устава о наказ. и касс. рѣш. Уголов. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 1148 по дѣлу Волинстовой; 1870 г.

№ 1598 Сулимовой и 1875 года № 209—Гордина); 2) что изъ представленнаго истцомъ при исковомъ прошеніи приговора Мирового Съѣзда отъ 20-го августа 1897 года видно, что отвѣтчикъ Реймецъ осужденъ былъ не какъ главный виновникъ или участникъ кражи у Зандера, а какъ укрыватель кражи, а изъ объясненія повѣреннаго истца на судѣ видно, что иска о вознагражденіи за вредъ отъ преступленія къ признаннымъ судомъ главными виновниками Соппаацкимъ, еще не было предъявлено и свѣдѣнія о несостоятельности ихъ не могутъ быть представлены, и 3) что предъявленный къ Реймецу искъ является преждевременнымъ, такъ какъ онъ признанъ со стороны суда укрывателемъ, а не участвовавшимъ въ совершеніи преступленія, къ каковымъ и долженъ быть прежде всего предъявленъ искъ. Что-же касается ссылки повѣреннаго истца на ст. 3337 Св. Мѣст. Узак., то таковая, какъ видно изъ содержанія ея, трактуетъ о солидарной отвѣтственности лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи преступленія, а не укрывателей, отвѣтственность коихъ за вредъ опредѣлена въ 652 ст. X Т. I ч. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Аннусу Зандеру отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Зандеръ объясняетъ, что если гражданскій искъ объ убыткахъ предъявленъ отдѣльно отъ уголовнаго, въ судѣ гражданскомъ, то могутъ быть примѣняемы только законы гражданскіе. Мировой Съѣздъ ссылается на статьи Тома X части 1 и Улож. о нак., упустивъ изъ виду, что въ III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалтійск. есть цѣлый раздѣлъ, относящійся къ требованіямъ, истекающимъ изъ недозволенныхъ дѣйствій. По правиламъ III части всѣ участвующіе въ преступленіи лица отвѣчаютъ солидарно за убытки (ст. 3337). Солидарность отвѣтственности за убытки состоитъ именно въ томъ, что кредиторъ можетъ обратиться съ искомъ къ любому содолжнику (стат. 3331 и слѣдующ.). Независимо отъ того вопроса, можно-ли, помимо главныхъ виновныхъ, предъявить искъ къ укрывателю, проситель основывалъ свой искъ и на томъ обстоятельствѣ, что мѣстожительство Соппаацковъ ему было неизвѣстно, равно и имущественныя обстоятельства ихъ. Такъ какъ Реймецъ заявилъ отводъ, что прежде всего искъ долженъ быть предъявленъ къ Соппаацкимъ, то онъ долженъ былъ доказать, что Соппаацки состоятельны и имѣютъ мѣстожительство въ томъ-же судебномъ округѣ или гдѣ они вообще живутъ (стат. 3350 Свода Мѣст. Узак.). Мировой Съѣздъ не истребовалъ отъ Реймеца доказательствъ въ подтвержденіе отвода и не вошелъ въ обсужденіе вопроса о мѣстѣ жительства Соппаацкихъ, а возложилъ всю тяжесть доказыванія на просителя. Вслѣдствіе сего Зандеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 4563, 3337 и 3350 ст. III части Свода Мѣст. Узаконен. губ. Прибалтійск. При разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ этого дѣла возникъ слѣдующій вопросъ: на основаніи какихъ узаконеній и въ какой мѣрѣ несетъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ гражданскую отвѣтственность укрыватель за вредъ и убытки, причиненные кражею. Вопросъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, какъ видно изъ сообщеннаго имъ свѣдѣнія отъ 8 декабря 1900 года за № 1825, нашло, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на слѣдующихъ основаніяхъ: въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1883 года № 2 было уже разъяснено, между прочимъ, что вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, составляетъ въ существѣ предметъ гражданскаго права, вслѣдствіе чего оно и должно быть опредѣляемо на основаніи гражданскихъ законовъ, и такой выводъ названнаго департамента Сената подтверждается точнымъ смысломъ 24 ст. Устава о наказ., 59—64 ст. Улож. о наказ. и 779 ст. Устава Уголов. Судопроизвод. Въ виду этого не подлежитъ сомнѣнію, что во внутреннихъ губерніяхъ Россійской имперіи, т.-е. въ тѣхъ частяхъ оной, въ которыхъ споры о правахъ гражданскихъ должны быть разрѣшаемы силою узаконеній, содержащихся въ 1 ч. Т. X Свода Зак. Гражд., укрыватели краденаго имущества отвѣчаютъ за вредъ и убытки, причиненные кражею, на точномъ основаніи спеціальной по сему предмету 652 ст. означенныхъ Тома и части Свода и разъясненія сего закона, преподанныхъ въ рѣшеніяхъ Уголовнаго и Гра-

жданскаго Кассаціонныхъ Департ. Сената (Гр. 1875 года № 956 и Угол. 1875 года № 209). Силою того-же закона должны быть, по разъясненію Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ (рѣш. 1892 года № 45), разрѣшаемы и иски потерпѣвшихъ отъ кражи къ укрывателямъ въ губерніяхъ Привислянскихъ, несмотря на существованіе для этихъ губерній спеціальнаго Гражданскаго Кодекса, но это потому, что въ мѣстномъ кодексѣ нѣтъ правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ. А отсюда уже прямой выводъ, что въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отвѣтственность названныхъ выше лицъ, „прикосновенныхъ къ дѣлу" о кражѣ (статья 14 Улож. о наказ.), передъ лицами потерпѣвшими должна быть опредѣляема на основаніи не общихъ Гражданскихъ Законовъ (1 части X Тома), а свода Гражданскихъ Законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Остзейскихъ, ибо въ семъ Сводѣ содержатся подробныя по указанному предмету постановленія, именно въ ст. 3284, 3337, 3444, 3449 и друг. Вышеизложеннымъ разрѣшается 1 часть поставленнаго выше вопроса. Что-же касается 2 части онаго, т.-е. вопроса о мѣрѣ и условіяхъ отвѣтственности укрывателя, то въ семъ отношеніи надлежитъ принять во вниманіе, что совокупный смыслъ приведенныхъ постановленій Мѣстнаго Свода заключается въ томъ, во-1-хъ, что всякое само по себѣ недозволенное дѣйствіе (а слѣдовательно, и укрывательство краденаго) даетъ потерпѣвшему отъ него вредъ право требовать удовлетворенія отъ нарушителя, и, во-2-хъ, что если такое недозволенное дѣйствіе совершено сообща нѣсколькими лицами, то они отвѣчаютъ за причиненный вредъ солидарно. Правила-же о субсидіарной отвѣтственности укрывателей, подобно содержащемуся въ ст. 652 X Т. 1 ч., т.-е. объ отвѣтственности укрывателей лишь въ случаѣ, когда виновные въ кражѣ не въ состояніи вознаградить потерпѣвшаго, въ Мѣстномъ Сводѣ нѣтъ. Относящіяся къ сему предмету постановленія этого Свода основаны, очевидно, на томъ соображеніи, что между укрывательствомъ преступника или добытыхъ имъ вещей и самымъ преступленіемъ, причинившимъ вредъ, не имѣется ни внѣшней, ни внутренней причинной связи. Лицо, укрывшее преступника или добытое чрезъ преступленіе имущество, совершаетъ этимъ самостоятельное недозволенное дѣяніе и потому можетъ отвѣчать лишь за вредъ, который причиненъ его собственнымъ дѣяніемъ; такъ, напр., если онъ скрылъ у себя часть похищеннаго имущества, то онъ обязанъ возвратить лишь это имущество, а если вслѣдствіе укрывательства преступника или похищеннаго имъ имущества потерпѣвшій лишится возможности получить обратно свое имущество или взыскать вознагражденіе за вредъ съ самого преступника, то укрыватель долженъ подлежать ответственности въ полномъ размѣрѣ дѣйствительно причиненнаго его дѣйствіемъ вреда. При этомъ само собою разумѣется, что если укрывательство совершено сообща нѣсколькими лицами, то они отвѣчаютъ передъ потерпѣвшимъ, на точномъ основаніи 3337 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак., солидарно. На основаніи всего изложеннаго Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣлило: разъяснить, что предложенный на его разрѣшеніе вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отвѣтственности укрывателя на основаніи постановленій III ч. Свод. Мѣст. Узак. губ. Остз., но не солидарно съ участниками самой кражи, а самостоятельно, по мѣрѣ лично имъ содѣяннаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это признано вышеизложеннымъ опредѣленіемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отвѣтственность укрывателей краденаго имущества передъ лицами потерпѣвшими должна быть опредѣляема на основаніи не Общихъ Гражданскихъ Законовъ (1 ч. X Т.), а Свода Гражданскихъ Законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Остзейскихъ, ибо въ семъ Сводѣ содержатся подробныя по указанному предмету постановленія, именно—въ ст. 3284, 3337, 3444, 3449 и друг. Въ виду сего Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла неправильно руководствовался статьями 1 ч. X Тома Свод. Зак. Гражд. Но тѣмъ не менѣе рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ Зандеру въ искѣ въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. Искъ этотъ предъ-

явленъ былъ къ Реймецу, осужденному за укрывательство похищенныхъ у Зандера вещей, на основаніи 3337 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак., потому что, въ силу этой статьи, укрыватель, по мнѣнію истца, долженъ отвѣчать солидарно съ лицами, признанными виновными въ кражѣ. Между тѣмъ, какъ признано приведеннымъ рѣшеніемъ общаго собранія Сената, правила о субсидіарной отвѣтственности укрывателей, подобнаго содержащемуся въ ст. 1652 X Тома ч. 1, т.-е. объ отвѣтственности укрывателей въ случаѣ, когда виновные въ кражѣ не въ состояніи вознаградить потерпѣвшаго, въ Мѣстномъ Сводѣ нѣтъ. А такъ какъ искъ Зандера основанъ былъ только на томъ, что, въ силу 3337 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак., укрыватель Реймецъ обязанъ вознаградить истца за причиненные ему кражею убытки солидарно съ Микхелемъ и Яномъ Соппаацки, признанными виновными въ кражѣ у Зандера вещей, по этой же статьѣ укрыватели отвѣтствуютъ не солидарно съ участниками самой кражи, а самостоятельно, по мѣрѣ лично ими содѣяннаго, то рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ просителю въ искѣ не подлежитъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зандера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1901 г. октября 24-го дня. Прошеніе уполномоченнаго главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, тайнаго совѣтника Плющевскаго-Плющика, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску главнаго управленія почтъ и телеграфовъ къ торговому дому „братья Ф. и Г. Каменскіе“ о 51265 р. 47 коп. за сгорѣвшую почтовую кладь.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Въ ночь на 31 іюля 1890 года на Волгѣ въ пути сгорѣлъ принадлежащій торговому дому „Ф. и Г. братья Каменскіе“ пароходъ „Григорій“ съ транспортируемымъ имъ почтовымъ грузомъ, изъ котораго спасены сопровождавшими почту почтальонами лишь четыре сумки и денежная шкатулка. Уполномоченный почтоваго вѣдомства искомъ къ названному торговому дому требуетъ возмещенія убытка въ суммѣ 51.265 руб. 47 к. съ %. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, отказала въ этомъ искѣ. На рѣшеніе Палаты уполномоченнымъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ принесена кассаціонная жалоба.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго означеннаго управленія, тайнаго совѣтника Плющевскаго-Плющика, и повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, и заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: перевозка почтъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью на пароходахъ фирмы „бр. Каменскіе“ производилась на основаніи договора, заключеннаго этой фирмой съ почтовымъ вѣдомствомъ 4 мая 1888 года, срокомъ на 6 лѣтъ. Судебная Палата приняла вполнѣ правильно въ основаніе своего рѣшенія этотъ договоръ. Но проситель жалуется, что Палата оставила безъ обсужденія ссылку его на 216 ст. Полож. о каз. подр., изъ которой, какъ равно и изъ 683 ст. Зак. Гражд., онъ выводитъ, что и при наличности договора контрагенты казны освобождаются отъ отвѣтственности лишь при доказанности отсутствія ихъ вины и наличности непреодолимой силы. Ссылка просителя на 216 статью Полож. о каз. подр. въ рѣшеніи Палаты дѣйствительно не подвергнута особому обсужденію, но въ этомъ, по ходу сужденій Палаты, и не было надобности, ибо упомянутая статья говоритъ объ освобожденіи, въ виду неодолимой силы, отъ отвѣтственности, лежащей по договору на контрагентѣ казны, тогда какъ въ данномъ случаѣ Палата признала, что на Каменскихъ въ силу договора вовсе и не лежало приписываемой имъ отвѣтственности. Проситель обвиняетъ Палату въ томъ, будто она „упустила изъ виду, что договоры исключаютъ дѣйствіе общихъ законовъ лишь постольку, поскольку изъятіе изъ общаго закона въ нихъ ясно выговорено, и что относительно случаевъ, въ договорахъ особо не обусловленныхъ, имѣютъ силу постановленія закона, до тѣхъ договоровъ и случаевъ относящіяся“. Но ни въ 216 ст.

Полож. о каз. подр., ни въ ст. 684 и 686 Зак. Гражд., на которыя ссылается проситель, нѣтъ такихъ постановленій, которыя бы лишали контрагентовъ права условиться объ иной отвѣтственности другъ передъ другомъ за убытки, чѣмъ какая опредѣляется законами. Контрагенты вольны договориться и объ иныхъ условіяхъ отвѣтственности, умаливъ, либо усиливъ ее. Изъ смысла рѣшенія Палаты явствуетъ, что, по ея заключенію, договоромъ именно отстранена отчасти отъ братьевъ Каменскихъ та общая отвѣтственность, какая могла бы лежать на нихъ въ силу общаго закона. Истецъ ссылался на 12-й пунктъ договора, гдѣ поставлено: „фирма бр. Каменскихъ отвѣтствуетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по разслѣдованію окажется, что пропажа или поврежденіе произошли отъ вины пароходства или его агентовъ“. Но Палата признала, что отвѣтственность Каменскихъ на случай пожара опредѣлена не этимъ пунктомъ, а особыми—7 и 9-мъ пунктами договора. По содержащимся въ этихъ пунктахъ условіямъ, въ случаѣ пожара на пароходѣ, почтовые сундуки и другія вещи должны выбрасываться за бортъ (п. 7), каковая обязанность возложена на пароходное начальство и прислугу, „которая обязана прежде спасенія другого груза озаботиться спасеніемъ почты“, и „если по произведенному дознанію будетъ доказано, что со стороны пароходнаго начальства не было принято мѣръ къ охраненію почты, вслѣдствіе чего произойдетъ уничтоженіе страховой и заказной корреспонденціи, то фирма торговаго дома подвергается отвѣтственности въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ“ (п. 9). Палата нашла, что, „точный разумъ и словесный смыслъ сего договора совершенно ясны“, а именно—пароходное начальство прежде спасенія какого-либо груза обязано спасти почту, а потому, если бы было доказано, что прежде спасенія почты былъ спасенъ какой-либо другой грузъ, или что пароходная команда, имѣя возможность спасти почту, бездѣйствовала, то отвѣтственность падала бы на пароходовладѣльцевъ. Но по дѣлу, напротивъ, доказано, что находившійся на пароходѣ грузъ не былъ спасенъ, что команда была занята спасеніемъ пассажировъ и что пожаръ произошелъ такъ внезапно и распространился по всему пароходу такъ быстро, что „люди выскочили въ лодки и въ воду, кто въ чемъ былъ, а о спасеніи груза и почты не было возможности озаботиться“. Проситель жалуется, что Палата, сама признавъ основательнымъ предположеніе истца о существованіи на пароходѣ плохой форсунки и неосмотрительности кочегаровъ, не закрывшихъ своевременно крана отъ нефти, и допуская, что это было причиной пожара, тѣмъ не менѣе устранила отвѣтственность бр. Каменскихъ вопреки 684, 686 ст. Зак. Гражд. и 216 ст. Полож. о каз. подр. Но Палата устранила такую отвѣтственность потому, что признала ее устраненною договоромъ, по содержанію коего Каменскіе отвѣчаютъ за убытки отъ пожара только въ случаѣ непринятія ими установленныхъ по договору мѣръ къ спасенію почты, не отвѣтствуя за возникновеніе самаго пожара, по чьей бы винѣ онъ ни произошелъ. Такимъ образомъ, Палата признала, что общая по закону отвѣтственность возчика была въ данномъ случаѣ договоромъ ограничена, а, какъ уже сказано выше, контрагенты вольны умалить такую отвѣтственность (кромѣ, конечно, отвѣтственности уголовной, но вопросъ о ней въ настоящемъ дѣлѣ устраненъ). Всѣ приведенные выводы Палаты относительно смысла условій договора и обстоятельствъ пожара относятся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго судопроизводства. Проситель жалуется, что искъ заключался въ требованіи о вознагражденіи за уничтоженіе груза, а отказано въ искѣ по иному основанію—по соображеніямъ объ отвѣтственности за непринятіе мѣръ къ спасенію груза. Но, какъ явствуетъ изъ сказаннаго выше, Палата, по смыслу договора, отвергла какую-либо иную отвѣтственность при пожарѣ, кромѣ отвѣтственности за непринятіе мѣръ къ спасенію, а обвиненіе въ непринятіи такихъ мѣръ нашла опровергнутымъ обстоятельствами пожара. Никакого нарушенія 711 статьи Устава Гражд. Судопроизвод. здѣсь усмотрѣть нельзя. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго главнаго управленія почтъ и телеграфовъ оставить, за силою 793 статьи Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

97.—1901 года октября 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго коллежскаго совѣтника Николая Сафонова, присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску просителя къ женѣ поручика Натальѣ Красенской о признаніи части духовнаго завѣщанія Лидіи Левенталь недѣйствительною.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Лидія Левенталь, урожденная Милюкова, все свое имущество завѣщала дочери своей отъ второго брака Натальѣ, по мужу Красенской. Сынъ завѣщательницы отъ перваго брака, Николай Сафоновъ, требуетъ уничтоженія этого завѣщанія по отношенію къ недвижимому имуществу на томъ основаніи, что оно было у завѣщательницы родовымъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, отказала въ этомъ искѣ, признавъ имущество для завѣщательницы благопріобрѣтеннымъ. Со стороны Сафонова принесена кассаціонная жалоба.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: земля, завѣщанная Лидіей Левенталь отвѣтчицѣ Натальѣ Красенской, досталась завѣщательницѣ отъ ея отца, Николая Милюкова, по купчей крѣпости 1877 года. Согласно 3 п. 399 ст. Зак. Гражд., такое имущество могло считаться для покупщицы родовымъ въ томъ случаѣ, если оно было таковымъ у продавца. Николай Милюковъ пріобрѣлъ землю отъ дяди по купчей крѣпости 1824 года и отъ отца по купчей 1828 года и по акту 1835 года. Заключеніе Палаты о томъ, что имѣнія, доставшіяся Николаю Милюкову по купчимъ крѣпостямъ, были у него благопріобрѣтенными, вполнѣ правильно основано на примѣчаніи къ 399 ст. Зак. Гражд., по силѣ коего имѣнія, купленныя у родственниковъ до 1835 года, должны почитаться благопріобрѣтенными. Утвержденіе же просителя, будто изложенное въ означенномъ примѣчаніи правило подлежало примѣненію только къ дѣламъ, возникшимъ въ періодъ времени съ 1823 по 1835 годъ, явно неосновательно, ибо тамъ именно сказано, что упомянутыя сдѣлки „должны почитаться навсегда законными“,—слѣдовательно, когда бы ни возникъ объ нихъ споръ. Что же касается до акта 1835 года, то между сторонами шелъ споръ о томъ, надлежитъ ли считать этотъ актъ выдѣломъ или даромъ. По этому акту отецъ Николая, Петръ Милюковъ, предоставилъ своимъ дѣтямъ, въ томъ числѣ и Николаю, все свое имущество, а дѣти имущество это раздѣлили между собою. Судебная Палата признала этотъ актъ дарственнымъ. Квалификація актовъ подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, но лишь съ той точки зрѣнія, не придано ли акту, по установленнымъ судебнымъ мѣстомъ его содержанію и волѣ совершившихъ его, такое значеніе, какого онъ, по закону, имѣть не можетъ; самое же установленіе истиннаго смысла акта и воли участвовавшихъ въ его совершеніи относится къ фактической сторонѣ дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежащей. Въ данномъ случаѣ Палата установила, что воля Петра Милюкова состояла не въ надѣленіи дѣтей долями—законными изъ родового имущества и по усмотрѣнію отца изъ благопріобрѣтеннаго (Зак. Гражд. ст. 994 и 996), а что это была уступка дѣтямъ всего имущества, съ предоставленіемъ имъ самимъ раздѣлиться. Отецъ воленъ и подарить дѣтямъ свое имущество, и учинить выдѣлъ ихъ; акты, направленные къ той или другой цѣли, могутъ имѣть черты сходства, и для правильнаго опредѣленія, къ какому роду актовъ надлежитъ отнести данный актъ, весьма существенно установить истинную волю отца. Палата такъ и поступила, а кромѣ того, указываетъ и на внѣшній признакъ, не согласный съ указанными въ законѣ признаками выдѣла, а именно—на распредѣленіе долей не отцомъ, а самими дѣтьми. Установивъ такое содержаніе акта, Палата въ правѣ была не придать ему значенія выдѣла, хотя въ актѣ и сказано, что имущество уступается „законнымъ наслѣдникамъ“. Весьма существеннымъ подкрѣпленіемъ вывода Палаты представляется и ссылка ея на 991 ст. Зак. Гражд., по смыслу коей, если имущество передается при жи-

зип дарителя даже въ формѣ завѣщанія,—а Палата признала актъ 1835 г. „подобнымъ завѣщанію",—и даже съ указаніемъ долей наслѣдниковъ, но съ тѣмъ, чтобы распоряженія были осуществлены при жизни распоряжающагося,—актъ считается дарственнымъ; въ виду сего и то обстоятельство, что актъ 1835 г. осуществленъ при жизни Петра Милюкова, имѣетъ существенное значеніе для характеристики этого акта. Коль-скоро же Палата не признала акта выдѣломъ, то засимъ вопросъ о томъ, можно ли выдѣлять одновременно всѣхъ дѣтей, никакого примѣненія къ дѣлу имѣть не могъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая Сафонова оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

98.—1901 года ноября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Лоссовскаго, присяжнаго повѣреннаго Абрамовича, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Лоссовскаго къ княгинѣ Аннѣ Абамелекъ о 8773 руб. 67 к. съ % по исполнительному листу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѳеевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Рѣшеніемъ Судебной Палаты присуждено Лоссовскому съ княгини Абамелекъ 8773 рубля 67 коп. съ %, съ тѣмъ, что взысканіе этой суммы можетъ быть обращено только на имѣнія Роснокъ и Котово, купленныя отвѣтчицею у Стецкаго. Но когда истецъ пожелалъ обратить свое взысканіе на эти имѣнія, то оказалось, что они отчуждены отвѣтчицею третьему лицу, и тогда истецъ просилъ Судъ дозволить ему, примѣнительно къ 1213 ст. Уст. Гр. Суд., обратить это взысканіе на другое имущество отвѣтчицы. Окружный Судъ и Судебная Палата оставили эту просьбу безъ уваженія, причемъ Палата основала свое опредѣленіе на слѣдующихъ соображеніяхъ: ст. 1213 Уст. Гр. Суд., силою которой Лоссовскій домогается обращенія присужденнаго ему Судебною Палатою съ имѣній Роснокъ и Котово взысканія на прочее имущество отвѣтчицы, княгини Анны Абамелекъ, въ виду ненахожденія нынѣ этихъ имѣній въ ея владѣніи, не имѣетъ прямого отношенія къ настоящему случаю, такъ какъ означенная статья Уст. Гр. Суд. устанавливаетъ право истца на полученіе съ отвѣтчика цѣны присужденнаго ему имущества и не оказавшагося засимъ на лицо, истцу же Лоссовскому никакого имущества вышеозначеннымъ рѣшеніемъ присуждено не было, а установленъ лишь источникъ, изъ котораго онъ, Лоссовскій, можетъ получить удовлетвореніе присужденной ему симъ рѣшеніемъ Палаты съ княгини Анны Абамелекъ суммы; отчужденіе княгинею Абамелекъ упомянутыхъ имѣній путемъ залога и продажи ихъ въ посторонніе руки и лишеніе, такимъ образомъ, Лоссовскаго возможности получить удовлетвореніе изъ назначеннаго Судебною Палатою на сей предметъ источника порождаетъ для него право требовать отъ княгини Анны Абамелекъ того ущерба или убытка, которые онъ понесъ вслѣдствіе тѣхъ ея дѣйствій, для чего необходимо прежде всего установить право истца на эти убытки, а вмѣстѣ съ симъ—и обязанность княгини Абамелекъ нести на эти убытки отвѣтственность въ томъ или другомъ размѣрѣ; это же право Лоссовскаго, а равно и размѣръ отвѣтственности княгини Абамелекъ, могутъ быть установлены путемъ особаго со стороны Лоссовскаго иска. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Лоссовскаго, присяжный повѣренный Абрамовичъ, проситъ опредѣленіе это отмѣнить по нарушенію 9, 924, 966 и 1213 ст. Устава Гражд. Судопр.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніемъ Судебной Палаты было постановлено взыскать съ кн. Абамелекъ въ пользу Лоссовскаго 8773 руб. 67 коп. съ процентами и судебными издержками, съ тѣмъ, чтобы это взысканіе могло быть обращено только на имѣнія „Роснокъ" и „Котово", принадлежащія кн. Абамелекъ, но при исполненіи этого рѣшенія оба имѣнія оказались отчужденными, почему взыскатель Лоссовскій просилъ Окруж-

ный Судъ, а затѣмъ Палату, примѣнительно къ 1213 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., постановить опредѣленіе о взысканіи присужденной суммы съ прочаго имущества должницы. Въ этой просьбѣ Судебная Палата отказала потому, что, по мнѣнію Палаты, 1213 стат. Устава Гражд. Судопр. не имѣетъ прямого отношенія къ настоящему случаю и отчужденіе кн. Амбелекъ имѣній дастъ взыскателю право на взысканіе понесеннаго имъ убытка, для чего необходимо установить посредствомъ особаго иска это право и соотвѣтственно ему—обязанность княгини Абамелекъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Съ такими соображеніями Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться потому, что если ст. 1213 Устава Гражданск. Судопроизвод. прямо и не предусматриваетъ нынѣ разсматриваемаго случая, то, несомнѣнно, имѣетъ въ виду случай, во всѣхъ отношеніяхъ съ нимъ сходный, почему и можетъ быть къ нему примѣнима, согласно ст. 9 Устава Гражд. Судопроизвод. Если для взысканія цѣны отсужденнаго, но не найденнаго предмета (ст. 1213) достаточно частнаго опредѣленія, постановляемаго въ порядкѣ исполненія (962 ст. Устава Гражд. Судопр.), то нѣтъ правильнаго основанія направлять къ исковому процессу взыскателя, требующаго устраненія препятствія при исполненіи рѣшенія, состоящаго въ томъ, что не найдено то имущество, которое по судебному рѣшенію было предназначено для удовлетворенія взысканія. Вопреки мнѣнію Палаты, взыскатель не нуждается ни въ возмѣщеніи какихъ-либо убытковъ, ни въ особомъ признаніи за нимъ какихъ-либо правъ, ибо если присужденную сумму, въ точности уже опредѣленную судебнымъ рѣшеніемъ, онъ имѣетъ право взыскать съ должницы и никакого спора о правахъ его быть не можетъ (ст. 1 Устава Гражд. Судопроизв.), то суду предстоитъ только установить, не превышаетъ-ли сумма присужденнаго взысканія стоимости имѣній „Роснокъ“ и „Котово“, и, въ случаяхъ такого превышенія, ограничить взысканіе съ прочаго имущества должницы суммой, равной этой стоимости, каковое ограниченіе ни въ чемъ не нарушитъ вступившаго въ законную силу рѣшенія, ибо и этимъ рѣшеніемъ допускалась возможность неполнаго удовлетворенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 9 и 1213 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

99. 1901 г. ноября 20 дня. Прошеніе повѣреннаго товарищества винодѣлія, присяжн. повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи старшимъ нотаріусомъ Одесскаго Окружнаго Суда купчей крѣпости на проданный товариществомъ участокъ земли въ г. Одессѣ (по вопросу о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

По купчей крѣпости, совершенной 7 марта 1898 г., товарищество винодѣлія изъ принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія въ городѣ Одессѣ продало обществу сталелитейныхъ, кузнечныхъ и цѣпныхъ заводовъ въ г. Одессѣ пустопорожній участокъ земли въ 7 дес. 1671 кв. саж. за 57260 руб. 10 коп. Старшій нотаріусъ Одесскаго Окружнаго Суда, на утвержденіе котораго была представлена эта купчая, потребовалъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ съ суммы 169724 руб. 72 коп. на томъ основаніи, что все имѣніе, въ количествѣ 22 дес. 1254 кв. саж., было пріобрѣтено товариществомъ по купчей 1894 года за 487958 руб. 50 коп., изъ чего, по мнѣнію старшаго нотаріуса, слѣдуетъ, что каждая десятина цѣнилась въ 21215 руб. 59 коп., а 7 дес. 1671 квадр. саж. —въ 169714 руб. 72 коп. Одесскій Окружный Судъ нашелъ, что по купчей 1894 года товарищество винодѣлія пріобрѣло 22 дес. 1254 кв. саж. съ обгорѣлыми зданіями винокуреннаго и пивоваренаго заводовъ и паровой мельницы за 487958 руб. 50 коп.; что зданія эти до пожара застрахованы были въ 301293 руб., а страхового вознагражденія получено 127000 р.; что послѣ вычета изъ первой суммы второй получится сумма 174293 руб., составляющая стоимость обгорѣлыхъ зданій, а за вычетомъ этой послѣдней суммы изъ покупной цѣны 487958 руб. 50 коп., получится 313665 руб. 50 коп., то-есть

*

стоимость 22 дес. 1254 кв. саж. безъ зданій, и что затѣмъ стоимость одной десятины составляетъ 13900 руб., а 7 дес. 1671 кв. саж.—106991 руб. 80 коп. Въ виду этого Окружный Судъ, руководствуясь 209 ст. Уст. о пошл., постановилъ: предписать старшему нотаріусу взыскать крѣпостныя пошлины и гербовый сборъ съ суммы 106991 руб. 80 коп. Судебная Палата признала такой способъ опредѣленія цѣны продаваемаго участка правильнымъ и оставила принесенную на означенное опредѣленіе Окружнаго Суда жалобу безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный товарищества винодѣлія просить объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты по нарушенію ст. 209 Уст. о пошл. и 339 и 711 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій общій вопросъ: можно-ли при опредѣленіи, согласно 209 статьѣ Уст. о пошлин., законной оцѣнки продаваемаго городского недвижимаго имущества принимать во вниманіе цѣну, показанную въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, въ томъ случаѣ, когда продается лишь часть пріобрѣтеннаго по тому акту имущества и когда притомъ цѣна этой части въ томъ актѣ отдѣльно не показана, а показана лишь цѣна всего имущества со всѣми строеніями, которыя въ настоящее время не продаются. Въ Уставѣ о пошлинахъ (Томъ V издан. 1893 года) относительно исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ постановлены слѣдующія правила: крѣпостныя пошлины взимаются съ цѣны переходящаго по акту имѣнія или съ суммы, означенной въ актѣ (ст. 204). Для опредѣленія суммы, съ коей должны быть взысканы крѣпостныя пошлины, участвующіе въ переходѣ имѣнія обязаны при совершеніи акта объявить истинную оному цѣну, по совѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ съ утаенной суммы пошлинъ (ст. 205). Къ вящшему предупрежденію утаекъ установляется, сверхъ сего, особая законная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой оныя не могутъ быть писаны въ крѣпостяхъ, хотя-бы имѣніе продавалось дѣйствительно за низшую противъ сей оцѣнки сумму. Всѣ мѣста, свидѣтельствующія крѣпостные акты, обязываются наблюдать, дабы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительная цѣна имѣнія, въ актѣ объявленная, превышаетъ означенную оцѣнку, крѣпостныя пошлины исчисляемы были съ первой, если-же цѣна сія менѣе, то взимаемы были по законной оцѣнкѣ на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 207). Въ актахъ о переходѣ земель и другихъ угодій означается количество оныхъ непремѣнно десятинами и саженями, а цѣна каждой десятины опредѣляется: по землямъ, не заложеннымъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, не ниже законной оцѣнки, установленной табелью, приложенною къ ст. 117, а по землямъ, заложеннымъ въ сихъ учрежденіяхъ, —не ниже означенной оцѣнки или той, которая произведена кредитнымъ учрежденіямъ для принятія имущества въ залогъ, сообразно тому, которая изъ упомянутыхъ двухъ оцѣнокъ выше; если-же переходитъ земля неизвѣстной мѣры, то должно быть объясняемо о томъ въ совершаемомъ актѣ, показывая цѣну оной по совѣсти (статья 208). Цѣна домовъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ опредѣляется не ниже оцѣнки, произведенной для взиманія городского сбора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, или-же не ниже суммы, въ которую имѣніе застраховано, смотря по тому, которая изъ всѣхъ этихъ оцѣнокъ оказывается наиболѣе высокою (стат. 209). Цѣна фабрикъ, заводовъ, мельницъ, рыбныхъ и соляныхъ промысловъ опредѣляется по сложности дохода послѣднихъ десяти лѣтъ, за вычетомъ издержекъ, употребленныхъ на содержаніе ихъ и производство работъ; если-же заведенія сіи существовали менѣе десяти лѣтъ до перехода ихъ въ другія руки, то берется въ десять разъ доходъ послѣдняго передъ переходомъ ихъ года, основываясь, впрочемъ, въ исчисленіи дохода въ обоихъ случаяхъ на показаніи лицъ, въ переходѣ участвующихъ (ст. 211). Правила эти, какъ всѣ вообще законы о пошлинахъ и сборахъ, по свойству своему не допускаютъ распространительнаго толкованія (р. 1893 года № 40 и др.), а подлежатъ буквальному примѣненію. Поэтому лица и установленія, взимающія крѣпостныя пошлины, могутъ руководствоваться только буквальнымъ смысломъ этихъ правилъ, отнюдь не допуская какихъ-либо иныхъ пріі-

емовъ и способовъ опредѣленія цѣны продаваемаго имѣнія. Подтверждается это и тѣмъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда законная оцѣнка не можетъ быть опредѣлена ни однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, законъ предписываетъ принимать ту цѣну имущества, которую стороны объявили по совѣсти. Всякій иной способъ, какъ несогласный съ закономъ и произвольный, не можетъ быть допущенъ. Согласно съ этимъ, слѣдуетъ признать, что установленный ст. 209 Уст. Пошл. способъ опредѣленія законной оцѣнки городскихъ имуществъ при помощи акта послѣдняго пріобрѣтенія можетъ имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе это никакихъ затрудненій не представляетъ, когда, напримѣръ, продается всецѣло то имущество, которое было пріобрѣтено по тому акту, или хотя и часть, но такая, цѣна которой въ отдѣльности показана не была, то руководствоваться цѣною всего имущества, показанною въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, выводя изъ нея цѣну продаваемой части при помощи разнаго рода соображеній и вычисленій, а тѣмъ болѣе пользуясь при этомъ свѣдѣніями, въ самомъ актѣ не заключающимися, безусловно нельзя, ибо полученная такимъ способомъ цѣна не будетъ требуемою ст. 209 Уст. о пошл. цѣною, показанною въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія. Отвѣчая, такимъ образомъ, на поставленный выше вопросъ отрицательно и переходя затѣмъ отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, не установивъ, чтобы цѣна проданныхъ товариществомъ винодѣлія обществу сталелитейныхъ, кузнечныхъ и цѣпныхъ заводовъ въ Одессѣ 7 десят. 1671 квадрат. саж. пустопорожней земли въ гор. Одессѣ была показана отдѣльно въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія цѣлаго имѣнія, заключавшаго въ себѣ 22 дес. 1254 квад. саж. съ находящимися на нихъ строеніями и оцѣненнаго въ 487958 руб. 50 коп., тѣмъ не менѣе опредѣлила законную оцѣнку этихъ 7 дес. 1671 кв. саж. на основаніи означеннаго акта послѣдняго пріобрѣтенія при помощи различныхъ вычисленій и соображеній, чѣмъ, согласно вышеизложенному, и нарушила буквальный смыслъ ст. 209 Уст. о пошл., и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію статьи 209 Тома V Устава о пошлинахъ изданія 1893 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

100.—1901 г. ноября 20-го дня. Прошеніе Войцѣха Вонтлаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Радомской губ. по иску Антона Рогульскаго съ просителя 50 руб. (по вопросу о принятіи этой жалобы).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. фонъ-Эпденъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ рапорта Мирового Съѣзда отъ 11 іюля 1901 года за № 5025, что Съѣздъ принялъ и представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Вонтлаго, несмотря на то, что она, а равно копіи съ нея и съ приложенія къ ней, не были оплачены гербовымъ сборомъ, на томъ основаніи, что, по п. 4 ст. 13 Уст. о герб. сборѣ изд. 1900 года, оплатѣ гербовымъ сборомъ подлежатъ лишь кассаціонныя жалобы по гражданскимъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и коммерческимъ судамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно приведенному 4 п. 13 стат. Высочайше утвержденнаго 10-го іюня 1900 года Устава о гербовомъ сборѣ (Собр. Узак. 1900 года за № 80 ст. 1674), простому гербовому сбору въ одинъ рубль за каждый листъ подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, въ томъ числѣ и кассаціонныя жалобы, дѣйствительно только по дѣламъ гражданскимъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и судамъ коммерческимъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы подаваемыя въ Правительствующій Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій были совсѣмъ изъяты отъ платежа гербоваго сбора. По пунк. 2 ст. 14 вышеприведеннаго Устава о гербовомъ сборѣ простому гербовому сбору въ шестьдесятъ копеекъ за каждый листъ подлежатъ: „подаваемыя въ общія судебныя установленія и коммерческіе суды частными лицами и учрежденія-

ями по всѣмъ, кромѣ означенныхъ въ лит. а п. 2 ст. 63, дѣламъ прошенія и другія указанныя въ п. 1 сей (14) статьи бумаги за исключеніемъ прошеній и жалобъ, упомянутыхъ въ 1 п. ст. 16*. Эти другія бумаги, указанныя въ п. 1 ст. 14, суть прошенія, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія, опроверженія и отзывы, а также представляемыя при указанныхъ бумагахъ, по желанію просителей или по требованію закона, копіи: а) съ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложеній. Правительствующій Сенатъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамена (рѣш. 1874 года № 48 и др.), принадлежитъ къ числу общихъ судебныхъ установленій, слѣдовательно, всѣ подаваемыя въ оный по всѣмъ дѣламъ прошенія и другія бумаги, за указанными въ этомъ 2 п. 14 ст. изъятіями, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ 60 коп. за каждый листъ. Изъятія эти составляютъ: 1) прошенія и другія бумаги по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, по отбыванію наказаній, ссылкѣ и лишенію свободы, которыя совершенно освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ (ст. 63 п. 2 лит. а); 2) прошенія и бумаги по дѣламъ о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и о выдачѣ свидѣтельствъ на право ходатайства по чужимъ судебнымъ дѣламъ, которыя должны оплачиваться по рублю съ листа (ст. 13 п. 1 лит. б); 3) апелляціонныя жалобы и просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, подаваемыя въ судебныя Палаты и Правительствующій Сенатъ по гражданскимъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и судамъ коммерческимъ, которыя подлежатъ оплатѣ тоже по 1-му р. съ листа (ст. 13 п. 4) и 4) копіи съ прошеній и другихъ означенныхъ въ п. 1 ст. 14 бумагъ, подаваемыхъ въ общія судебныя установленія и въ коммерческіе суды, которыя по 1 п. ст. 16, за указанными въ этомъ пунктѣ изъятіями, должны оплачиваться гербовымъ сборомъ въ пятнадцать коп. съ листа. Другихъ исключеній въ означенномъ 2 п. 14 ст. не указано, въ числѣ же указанныхъ—просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій нѣтъ. Хотя, согласно лит. б п. 2 ст. 63, отъ гербоваго сбора освобождаются всѣ бумаги по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но это не можетъ относиться къ прошеніямъ и другимъ бумагамъ, подаваемымъ по этимъ дѣламъ въ Правительствующій Сенатъ, ибо бумаги эти относятся уже къ производству не сихъ установленій, а Правительствующаго Сената (ср. рѣш. 1879 г. № 49). Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго несомнѣнно явствуетъ, что подаваемыя въ Правительствующій Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій по дѣламъ гражданскимъ, на точномъ основ. п. 2 ст. 14 Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1900 года Устава о гербовомъ сборѣ, подлежатъ простому гербовому сбору въ шестьдесятъ копеекъ за каждый листъ. Что же касается копій съ сихъ просьбъ и приложеній къ нимъ, въ томъ числѣ и копій съ копіи обжалованнаго рѣшенія, то таковыя, на точномъ основаніи п. 1 ст. 16 того же Устава, подлежатъ простому гербовому сбору въ пятнадцать копеекъ за каждый листъ, за исключеніемъ копій съ такихъ документовъ, которые подлежатъ гербовому сбору въ меньшемъ противъ 15 копеекъ размѣрѣ, каковыя копіи, согласно ст. 12 Устава, оплачиваются гербовымъ сборомъ въ одинаковыхъ съ подлинниками размѣрахъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Войцѣха Вонтлаго возвратить въ Мировой Съѣздъ для поступленія съ нею по ст. 189, 765 (п. 1) и 801 Уст. Гр. Суд.

101.—1901 года декабря 12-го дня. Прошенія: 1) уполномоченныхъ военнаго министерства, статскаго совѣтника Мравинскаго и надворнаго совѣтника Попова, и 2) повѣреннаго конкурса по дѣламъ несостоятельнаго должника Меера Фридланда, присяжнаго повѣреннаго Арцыбушева, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску означеннаго конкурса къ Виленскому артиллерійскому управленію о 124454 руб. 11 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Гизенгаузенъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Съ 1876 г. Мееръ Фридландъ и Вульфъ Гурвичъ по договорамъ, заключаемымъ ежегодно съ Виленскимъ окружнымъ артиллерійскимъ

управленіемъ, приняли на себя перевозку изъ артиллерійскаго склада въ Динабургѣ въ разныя мѣста Имперіи артиллерійскихъ тяжестей, причемъ доля участія Фридланда была опредѣлена въ 75%, а Гурвича—въ 25%. По исполненіи договоровъ за 1879 и 1880 года составлены были окончательные расчеты и предъявлены въ іюнѣ 1885 года Фридланду и Гурвичу, которые въ августѣ того-же года подали противъ этихъ расчетовъ возраженіе; возраженіе это хотя и было возвращено, будто-бы, за пропускомъ срока, но, согласно приказанію командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, Виленскій военный окружный совѣтъ, признавъ срокъ на подачу возраженія непропущеннымъ, предписалъ начальнику артиллерійскаго склада войти въ разсмотрѣніе всѣхъ претензій, изложенныхъ въ возраженіи, и если таковыя окажутся законными, то сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи ихъ. Вслѣдствіе этого артиллерійскимъ складомъ составлены были новые окончательные расчеты въ формѣ отдѣльныхъ вѣдомостей, копіи съ которыхъ выданы Гурвичу при повѣсткѣ 16-го сентября 1891 года, а конкурсному управленію по дѣламъ впавшаго въ несостоятельность Фридланда 5 апрѣля 1891 года, а 2 октября 1891 года конкурсное управленіе Фридланда и Гурвичъ предъявили въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ къ казнѣ, въ лицѣ Виленскаго окружнаго артиллерійскаго управленія, иски, коими, признавая сдѣланные въ окончательныхъ расчетахъ вычеты изъ слѣдуемыхъ Фридланду и Гурвичу по этимъ расчетамъ суммъ по начетамъ на нихъ неправильными, просили начеты эти сложить и присудить имъ всѣ значащіяся въ расчетахъ суммы, причитающіяся имъ по подрядамъ за 1879 и 1880 гг., безъ вычета изъ нихъ вышеозначенныхъ начетовъ и съ прибавленіемъ процентовъ со дня удержанія денегъ. Виленская Судебная Палата, отвергнувъ отводъ отвѣтчика о предъявленіи иска къ ненадлежащему отвѣтчику и въ неподлежащемъ судѣ, а равно и его возраженія о пропускѣ срока на предъявленіе иска и о смѣшеніи въ одномъ исковомъ прошеніи исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, удовлетворила искъ о сложеніи нѣкоторыхъ изъ указанныхъ въ окончательномъ расчетѣ склада начетовъ, но отказала истцу въ присужденіи указанныхъ въ вѣдомостяхъ за литерами О и У суммъ, а равно и въ начисленіи процентовъ по день предъявленія иска на тотъ начетъ, который Палата признала подлежащимъ сложенію за пропускомъ казною земской давности на взысканіе съ подрядчика указанныхъ въ этомъ начетѣ суммъ, причемъ Палата въ основаніе своего отказа въ присужденіи процентовъ привела то соображеніе, что по существу своему начетъ этотъ сдѣланъ былъ правильно, и если и подлежитъ сложенію, то единственно по причинѣ истеченія земской давности.

Разсмотрѣвъ поданныя на это рѣшеніе кассаціонныя жалобы уполномоченныхъ военнаго министерства и конкурса, Фридланда, Правительствующій Сенатъ находитъ: что жалобами этими и обстоятельствами дѣла возбуждаются слѣдующіе вопросы: 1) Въ случаѣ составленія и объявленія окончательнаго расчета артиллерійскимъ складомъ, но, по установленію Палаты, не самостоятельно, а по порученію артиллерійскаго управленія, къ кому долженъ быть предъявленъ искъ, вытекающій изъ этого расчета, къ артиллерійскому ли складу, или къ артиллерійскому управленію. 2) Шестинедѣльный срокъ на предъявленіе возраженій подрядчикомъ на предъявленный ему окончательный расчетъ по подряду слѣдуетъ-ли, по смыслу 439 ст. Т. XVI 2 ч. Полож. о взыск. гражд., считать со дня извѣщенія подрядчика о томъ, что окончательный расчетъ изготовленъ и можетъ быть ему предъявленъ, или съ того времени, когда подрядчикъ явился для просмотра расчета. 3) Можно ли жалобѣ, поданной командующему войсками округа на непринятіе возраженія и переданной на разсмотрѣніе военно-окружнаго совѣта, придавать значеніе жалобы по начальству, о которой говорится въ 1301 и 1302 стат. Устава Гражд. Судопроизводства. 4) При спорѣ о пропускѣ подрядчикомъ срока на предъявленіе иска о неправильности окончательнаго расчета можетъ ли казенное управленіе свое утвержденіе о пропускѣ такового срока основывать на томъ, что управленіе, составлявшее окончательный расчетъ, не имѣло права пересоставлять расчетъ по ходатайству подрядчика и, такимъ

образомъ, открывать ему новый срокъ для предъявленія иска, а должно было разсматривать лишь сдѣланное на расчетъ возраженіе и лишь въ предѣлахъ сего возраженія. 5) Можетъ ли казенное управленіе, привлеченное къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика по иску подрядчика о неправильности окончательнаго расчета, оспаривать правильность составленія самаго расчета, какъ нарушающаго интересы и права казны, и требовать отъ суда повѣрки его съ документами управленія, выдавшаго расчетъ, и съ дѣлами государственнаго контроля. Разрѣшая изложенные вопросы, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: по 1 вопросу: 1) что Палатою, совершенно согласно съ разъясненіями Сената въ рѣшеніяхъ 1884 года № 60 и 1885 г. № 68, признано, что упоминаемый въ ст. 1302 Уст. Гражд. Судопроизвод. искъ долженъ быть предъявленъ къ тому учрежденію, отъ имени котораго выданъ окончательный расчетъ; 2) что, установивъ выдачу въ данномъ дѣлѣ окончательнаго расчета конкурсу Фридланда артиллерійскимъ складомъ не самостоятельно, а по порученію окружнаго артиллерійскаго управленія, правильность какового заключенія повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать не можетъ, Палата вполнѣ правильно признала, что расчетъ юридически выданъ окружнымъ артиллерійскимъ управленіемъ, почему искъ конкурса Фридланда долженъ былъ быть предъявленъ къ нему; 3) что выводъ этотъ подтверждается и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 22 за 1893 годъ, въ которомъ признано правильнымъ предъявленіе иска не къ артиллерійскому складу, а къ окружному артиллерійскому управленію при обстоятельствахъ, тождественныхъ съ настоящимъ дѣломъ, и притомъ по дѣлу, производившемуся между тѣми-же тяжущимися. По 2 вопросу необходимо принять во вниманіе рѣшеніе Правительствующаго Сената 1891 г. № 71 по дѣлу Фалькенгагена. Здѣсь, между прочимъ, признано: 1) что, согласно 1976 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г. (ст. 204 Полож. о каз. подр. Тома X ч. I изд. 1887 г.), по окончаніи подряда подрядчику выдается окончательный расчетъ; 2) что по 108 ст. X Тома ч. 2 изд. 1857 г. (по изд. 1876 г. ст. 118, а по VI Т. части 2 ст. 439), сохранившей силу въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы (рѣш. 1881 года № 102), тѣ мѣста и лица, на кои возложено составленіе расчетовъ по подрядамъ, обязаны и объявлять расчетъ подрядчику; 3) что хотя, по 1305 ст. Уст. Гр. Суд., искъ подрядчика предъявляется въ томъ Окружномъ Судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, но срокъ для предъявленія иска противъ окончательнаго расчета исчисляется, по ст. 1303, со дня выдачи такового, и 4) что, такимъ образомъ, изъ совокупнаго смысла этихъ законовъ явствуетъ, что управленіе, составившее расчетъ, обязано и объявить оный. Вышеизложенные четыре пункта разъясненія Правительствующаго Сената не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что по 439 ст. Т. XVI части 2, составляющей буквальное повтореніе прежнихъ ст. 108 и 118 X Тома ч. 2, казенныя управленія должны объявлять подрядчикамъ расчеты, ими составленные, и выдавать копіи съ нихъ, почему и шестинедѣльный срокъ для возраженія противъ таковыхъ долженъ исчисляться не съ того дня, когда подрядчикъ извѣщенъ объ окончаніи расчета, а съ того, когда ему объявленъ самый расчетъ и выдана съ него копія, ибо, по точному смыслу ст. 439, предварительнаго извѣщенія подрядчика законъ даже вовсе и не знаетъ, а, слѣдовательно, расчетъ доженъ считаться объявленнымъ конкурсу Фридланда съ того времени, когда онъ явился для его просмотра, если только расчетъ не былъ врученъ ему или его повѣренному на дому. Избѣжать произвольнаго воздержанія подрядчика отъ такой явки, а отсюда и произвольнаго отдаленія имъ шестинедѣльнаго срока на возраженіе, казенное управленіе могло точнымъ соблюденіемъ стат. 439, т.-е. присылкой ему, конкурсу Фридланда, самаго расчета, а не сообщеніемъ ему только о томъ, что таковой готовъ и ожидаетъ его явки. Поэтому утвержденіе кассаціонной жалобы, будто подъ выдачею расчета должно разумѣть какъ фактическое врученіе расчета подрядчику, такъ и поставленіе его въ возможность получить расчетъ, неправильно. По третьему вопросу —что въ ст. 1301 и 1302 Уст. Гражд. Судопр. говорится: въ первой—о жалобахъ, при-

носимыхъ подрядчиками по начальству во время исполненія подряда, а во второй—о жалобахъ, приносимыхъ тому же начальству послѣ выдачи окончательнаго расчета. Стат. 1304, находящаяся въ тѣсной съ ними связи, разъяснена Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1892 года № 57 въ томъ смыслѣ, что контрагентъ теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ только въ случаѣ принесенія имъ жалобы по начальству послѣ объявленія ему окончательнаго расчета. Такъ какъ жалоба конкурса Фридланда подана была командующему войсками округа не послѣ выдачи ему окончательнаго расчета, о которомъ говорится въ стат. 1302, а на непринятіе отъ него возраженій на расчетъ, составленный казеннымъ управленіемъ по стат. 439 XVI Т. 2 ч., то такая жалоба, согласно приведенному разъясненію Правительствующаго Сената, не можетъ считаться преградившею подрядчику путь къ иску послѣ послѣдняго окончательнаго заключенія, составленнаго по обсужденіи казеннымъ управленіемъ вышеозначеннаго возраженія его. По четвертому и пятому вопросамъ—что всѣ неправильности, допущенныя низшими казенными управленіями въ ущербъ казнѣ, не могутъ быть исправлены представителями высшаго центральнаго казеннаго управленія въ порядкѣ судебнаго разбирательства иска, предъявленнаго къ казнѣ подрядчикомъ по ст. 1302, 1303 и 1305 Уст. Гр.аж Судопр., и это потому прежде всего, что такой способъ возстановленія истины обязывалъ-бы судебныя учрежденія разсматривать не только споры подрядчиковъ съ казною и возраженія казны противъ притязаній подрядчиковъ-истцовъ, но и взаимныя пререканія казенныхъ учрежденій другъ съ другомъ, никакого спора о правѣ гражданскомъ не представляющія и судамъ не подсудныя (стат. 1297 Уст. Гр. Судопр.), и притомъ даже безъ выслушанія объясненія низшаго учрежденія, обвиняемаго высшимъ. Но, независимо отъ сего, самъ законъ указываетъ высшимъ административнымъ учрежденіямъ способъ исправленія вышеуказанныхъ неправильностей особо отъ искового порядка, установленнаго ст. 1302, 1303 и 1305. Законъ этотъ даетъ право въ такихъ случаяхъ министерствамъ, главнымъ управленіямъ и государственному контролю, обнаруживши имъ невѣрность и ошибки (въ ущербъ казнѣ), привлекать къ отвѣтственности подрядчиковъ; сіи же послѣдніе, получивъ объявленія о таковомъ привлеченіи, могутъ въ срокъ, ст. 1303 указанный, считая таковой со времени объявленія, предъявить особый искъ съ доказательствами вѣрности и правильности расчетовъ низшихъ казенныхъ управленій (стат. 1309 Уст. Гр. Судопр.). Въ силу сего, если высшее центральное управленіе военнаго министерства признало, что артиллерійскій складъ не имѣлъ права пересоставлять расчетъ съ конкурсомъ Фридланда, благодаря чему срокъ на предъявленіе иска былъ отдаленъ и созданъ какъ-бы новый, или если то же центральное управленіе признавало (вопросъ 5), что второй окончательный расчетъ, составленный тѣмъ же складомъ, невѣренъ, на обязанности его, согласно ст. 1309, лежало тогда же привлечь конкурсъ Фридланда къ отвѣтственности; не исполнивъ сего въ свое время, оно лишило себя права оспаривать дѣйствіе склада по пересоставленію расчета и правильность новаго расчета въ порядкѣ судебнаго разбирательства по иску конкурса Фридланда, по стат. 1302, 1303 и 1305, какъ нарушающаго яко-бы интересы казны, требуя въ судѣ повѣрки его съ документами управленія, выдавшаго окончательный расчетъ, и съ дѣлами государственнаго контроля. Разъ что окончательный расчетъ составленъ и объявленъ, оспаривать его, если онъ составленъ не въ пользу подрядчика, можетъ въ исковомъ порядкѣ, по 1302 ст., только подрядчикъ; если же онъ составленъ въ ущербъ казнѣ, то исправить расчетъ, предупреждая ущербъ, можетъ казна только въ порядкѣ, указанномъ стат. 1309. Разсмотрѣвъ затѣмъ прочіе указанные въ жалобѣ военнаго министерства поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, придя къ выводу о томъ, что юридическое отношеніе между сторонами хотя и вытекаетъ изъ нѣсколькихъ договоровъ, но въ сущности представляется единымъ, а именно—перевозка Фридландомъ для казны артиллерійскихъ тяжестей, и что составленіе одного общаго окончательнаго расчета по всѣмъ договорамъ вызывало необходимость и одного нераздѣльнаго иска, Палата не допустила нарушенія 258 ст. Уст. Гр.

Судопр. (рѣш. Сената 1874 года № 511). Заключеніе Палаты, что прошеніе повѣреннаго Фридланда, Шапиро, отъ 23 апрѣля 1884 года по поводу перевозки бомбъ не устанавливало между сторонами какого-либо новаго соглашенія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (рѣш. Сената 1880 года № 141), а соображеніе Палаты о томъ, что нѣтъ основаній прекращать, по нарушенію истцомъ требованія 258 стат., производства дѣла, разрѣшеннаго уже Окружнымъ Судомъ, какъ дополнительное, не требуетъ особаго обсужденія (рѣш. 1888 г. № 70); 2) что, вопреки объясненію повѣреннаго казны, Палата вовсе не признавала артиллерійскій складъ некомпетентнымъ учрежденіемъ для составленія расчетовъ (выраженіе „могъ и не составить“ не равносильно выраженію „не имѣлъ права составить“), а, напротивъ того, признала, что складъ дѣйствовалъ по порученію артиллерійскаго управленія. Засимъ опредѣленіе Палатою доказательнаго значенія расчетовъ склада за 1890 годъ относится уже къ фактической сторонѣ дѣла, а повѣрка этого доказательства, по 534 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣла отъ ея усмотрѣнія (рѣш. 1878 г. № 13), причемъ никакого извращенія документовъ Палатою не допущено, входить же въ подробную оцѣнку расчетовъ каждаго отдѣльно Палата не была обязана (рѣш. 1887 г. № 65); 3) что заключеніе Палаты о пропускѣ казною давностнаго срока для взысканія начетовъ за время за 1881 г. основано на содержаніи § 19 условій перевозки, а посему, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 года №№ 72 и 325, 1880 г. № 296, означеннымъ заключеніемъ приводимые въ кассаціонной жалобѣ законы не нарушены; а засимъ опредѣленіе Палатою значенія предъявленія казною расчетовъ въ 1885 г. въ смыслѣ событія, не прерывавшаго для казны теченія давности, не подлежитъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ; 4) что указаніе уполномоченныхъ казны на непринятіе Палатою во вниманіе тарифа желѣзныхъ дорогъ 1 группы опровергается содержаніемъ рѣшенія ея; 5) что заявленіе уполномоченныхъ казны о томъ, что истецъ объясненія противъ начета за перевозку бомбъ своевременно не подавалъ, а потому утратилъ право оспаривать этотъ начетъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, какъ впервые приводимое въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. 1890 г. № 29), самое же заключеніе Палаты по поводу неправильности означеннаго начета, основанное на оцѣнкѣ представленныхъ доказательствъ, не подлежитъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ; 6) что не подлежитъ этой повѣркѣ и заключеніе Палаты о распредѣленіи между тяжущимися судебныхъ издержекъ (рѣш. Сената 1881 года № 20). Находя по изложеннымъ соображеніямъ кассаціонную жалобу уполномоченныхъ военнаго министерства подлежащею оставленію безъ послѣдствій и перейдя къ разсмотрѣнію заявленнаго въ кассаціонной жалобѣ конкурса Фридланда ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ части, касающейся отказа ему въ искѣ о суммахъ, показанныхъ въ вѣдомостяхъ за литерами О и У, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата въ подтвержденіе своего отказа въ этой части иска привела слѣдующія соображенія: вѣдомости эти составлены въ пополненіе заключеній артиллерійскаго склада, составленіе такихъ дополнительныхъ вѣдомостей въ законѣ не установлено, на составленіе ихъ складъ уполномочія отъ окружнаго артиллерійскаго управленія не получилъ, и вѣдомости О и У и по содержанію своему не составляютъ окончательнаго заключенія, поэтому вѣдомости эти сами по себѣ долга казны не доказываютъ. Если въ окончательныхъ заключеніяхъ склада, изложенныхъ въ вѣдомостяхъ М и С, на часть возраженій нѣтъ отвѣтовъ, то эта часть возраженій не получила удовлетворенія, и, слѣдовательно, это даетъ основаніе къ предъявленію иска. Вѣдомости эти не могутъ и замѣнить подлинные документы, которые истцами не представлены, поэтому требованія о взысканіи съ казны означенныхъ въ этихъ вѣдомостяхъ суммъ являются недоказанными, и въ этихъ требованіяхъ истцамъ должно быть отказано. Соображенія эти Правительствующій Сенатъ достаточными признать не можетъ, потому во-1-хъ) что, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 1877 года за № 94, законъ не опредѣляетъ формы, въ которой долженъ быть выдаваемъ подрядчику окончательный расчетъ, требуя лишь, чтобы въ принятой въ данномъ дѣлѣ для окончательнаго расчета

формѣ подведены были итоги и сдѣланы выводы по всему подряду, въ виду какового разъясненія, для того, чтобы въ настоящемъ дѣлѣ за вѣдомостями О и У отвергнуть значеніе расчета, Палатѣ надлежало установить, что эти вѣдомости не содержатъ въ себѣ выводовъ и итоговъ по всему подряду; во-2-хъ) потому, что, признавъ, что артиллерійскій складъ на составленіе дополнительныхъ вѣдомостей уполномоченъ не былъ, Палата допустила противорѣчіе съ ею же установленнымъ уполномочіемъ склада на составленіе окончательнаго расчета вообще, безъ указанія формы, въ которой расчетъ этотъ долженъ быть составленъ, и не обсудила указанія истца на то, что самый заголовокъ этихъ вѣдомостей доказываетъ, что вѣдомости эти составляютъ составную часть окончательнаго заключенія склада, составленнаго согласно указаніямъ контроля; въ 3-хъ) потому, что, если-бы по обсужденіи всего вышеизложеннаго Палата пришла къ заключенію о томъ, что вѣдомости эти составной части окончательнаго заключенія склада не составляютъ, то Палатѣ все-таки надлежало обсудить указаніе истца на то, что вѣдомости эти, будучи составлены на основаніи подлинныхъ документовъ, что, будтобы, видно изъ заголовка вѣдомостей, должны быть признаваемы доказательствомъ того, что означенныя въ вѣдомостяхъ суммы дѣйствительно причитаются истцу, причемъ Палата непредставленіе къ дѣлу подлинныхъ документовъ могла бы поставить въ вину истцу только въ томъ случаѣ, если-бы отвергла утвержденіе истца о томъ, что документы эти представлены были въ складъ и ему, истцу, возвращены не были. Усматривая посему въ вышеприведенныхъ соображеніяхъ Палаты нарушеніе 711 и 336 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться съ правильностью другого, указаннаго въ кассаціонной жалобѣ конкурса Фридланда, довода о нарушеніи Палатою 72 и 110 ст. X Тома ч. 2 отказомъ въ присужденіи процентовъ по 28 ноября 1891 года. Какъ видно изъ рѣшенія, Палата признала начетъ на Фридланда въ 21443 руб. по существу правильнымъ, но не подлежащимъ взысканію съ него, по истеченіи земской давности на таковое взысканіе, а потому и такъ какъ заявленіе о таковомъ истеченіи давности сдѣлано впервые въ исковомъ прошеніи истца, копія съ котораго вручена казнѣ 28 ноября 1891 года, то Палата и проценты на присужденную сумму—8618 рублей 2½ коп. насчитала не за время существованія начета, который обезпечивался этою послѣднею суммою (ст. 1351 кн. 5 част. IV свода воен. пост. изд. 1859 года), а лишь съ 28 ноября 1891 года. Въ такомъ разсужденіи Палаты не усматривается нарушенія 72 и 110 ст. X Тома ч. 2, указываемаго повѣреннымъ конкурснаго по дѣламъ Фридланда управленія, жалобы же на признаніе Палатою самаго начета правильнымъ по существу имъ не принесено. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу уполномоченныхъ военнаго министерства, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій; по жалобѣ же повѣреннаго конкурса по дѣламъ несостоятельнаго должника Фридланда отмѣнить рѣшеніе Виленской Судебной Палаты въ части, касающейся требованій, основанныхъ на вѣдомостяхъ подъ литерами О и У, по нарушенію 711 и 339 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части въ другой департаментъ той же Палаты.

102.—1901 г. декабря 1-го дня. Прошеніе жены коллежскаго регистратора Маріи Никитиной объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда по иску къ ней дворянки Елизаветы Шатиловой о 388 р. 6 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

На погребеніе фабричнаго инспектора Пензенской губерніи Александр Гололобова выдано было отъ департамента торговли и мануфактуръ сестрѣ умершаго Маріи Никитиной 300 рублей. По заявленію Елизаветы Шатиловой, покойный былъ похороненъ ею, на ея расходахъ, а передъ тѣмъ и лѣ-

чился при помощи ея же средствъ. На возмещеніе этихъ расходовъ ей по искамъ къ имуществу умершаго выданы два исполнительныхъ листа: 1) на 171 рубль за похороны и 2) 360 рублей за лѣченіе. Получивъ удовлетвореніе по первому листу и за недостаткомъ имущества умершаго на удовлетвореніе по второму, Шатилова обратила взысканіе на упомянутые 300 руб., находящіеся у Никитиной, предъявивъ къ ней объ этомъ искъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Рязанскій Окружный Судъ нашелъ: во время болѣзни Гололобова истица Шатилова несла расходы по лѣченію, а послѣ его смерти—по погребенію его, и на возмещеніе этихъ ея расходовъ присуждено ей 171 рубль за расходы по погребенію и 360 рублей—за расходы по лѣченію, на взысканіе каковыхъ и выданы ей два исполнительныхъ листа; по первому изъ этихъ взысканій она получила, чрезъ продажу части движимости Гололобова, полное удовлетвореніе, остальное же его имущество является далеко недостаточнымъ для удовлетворенія второго взысканія; а такъ какъ на расходы по погребенію изъ департамента торговли и мануфактуръ ассигновано 300 рублей, но деньги эти полностію получила сестра покойнаго и ничего изъ нихъ на погребеніе брата не истратила, то она и является обязанною возвратить по принадлежности изъ этихъ 300 рублей часть, соотвѣтствующую дѣйствительно израсходованной на погребеніе суммѣ. Это и вполнѣ справедливо, говоритъ судъ, такъ какъ, хотя истица и получила уже израсходованную ею на погребеніе сумму изъ имущества покойнаго, но произошло это потому, что она не знала о назначеніи департаментомъ торговли и мануфактуръ пособія на погребеніе Гололобова, отвѣтчицѣ же Никитиной по полученіи этого пособія прежде всего надлежало озаботиться возмещеніемъ изъ онаго расходовъ истицы по погребенію Гололобова, но она этого не сдѣлала и нанесла этимъ истицѣ убытокъ, такъ какъ взысканные истицею 171 рубль должны были покрыть часть другой ея претензіи къ покойному Гололобову, и этотъ убытокъ обязана нынѣ возместить. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать Никитину уплатить Шатиловой 171 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ изложенные въ кассаціонной жалобѣ Никитиной доводы (Устава Гражд. Судопр. ст. 798) незаслуживающими уваженія: 1) Изъ ссылки Шатиловой въ исковомъ прошеніи на 639 и 640 ст. Устава Гражд. Судопр. отнюдь не слѣдуетъ, будто требованіе ея подлежало разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ,—напротивъ, въ ст. 639 указывается именно порядокъ исковый; въ частномъ же порядкѣ можетъ быть наложенъ лишь упомянутый въ этой статьѣ штрафъ. 2) По смыслу рѣшенія Окружнаго Суда, Судъ ничего истицѣ вторично не присуждалъ, а лишь зачелъ полученные Шатиловою 171 рубль въ удовлетвореніе части другого ея взысканія. 3) Искъ Шатиловой о расходахъ по погребенію, при отсутствіи явившихся наслѣдниковъ Гололобова, только и могъ быть предъявленъ къ опекуну надъ его имуществомъ. Отъ Никитиной зависѣло представить доказательства своихъ утвержденій, что расходы по погребенію понесла она, а Шатилова ихъ не производила. Но такихъ доказательствъ представлено не было. А засимъ выводъ суда, что расходы по погребенію, въ суммѣ 171 рубль, понесла исключительно Шатилова, а Никитина таковыхъ не производила, относится къ существу дѣла, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежащему. 4) Изъ этихъ установленныхъ судомъ фактовъ, въ связи съ тѣмъ, что Никитиной даны казною деньги именно на расходы по погребенію Гололобова, вытекаетъ обязанность Никитиной возместить произведенные именно на этотъ предметъ расходы и право Шатиловой требовать ихъ возмещенія изъ нарочито для этой цѣли выданной суммы. Въ этомъ и состоятъ юридическія между сторонами отношенія, наличность коихъ просительница отрицаетъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Никитиной оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

103.—1901 года ноября 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго князя Антона Радзивилл , присяжнаго повѣреннаго Витвинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску князя Радзивилла къ Руликовскимъ и Глембоцкому, въ права коихъ вступилъ, въ качествѣ отвѣтчика, графъ Иванъ Канкринъ о правѣ собственности на лѣсную дачу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ).

Изъ дѣла видно, что 6-го февраля 1887 года Мировымъ Судьею 4-го участка Мозырскаго округа постановлено было по иску, предъявленному опекуномъ Высоцкаго имѣнія, Опицемъ, къ князю Радзивиллу, рѣшеніе о возстановленіи владѣнія собственниковъ Высоцкаго имѣнія землею около 3000 десят. въ Ельненской дачѣ съ урочищами: „Подъ выжко“, „Подъ паръ“, „Упички“, „Грамашовъ“, „Кружки“, „Грады“, „Ясиново“, „Ризы“, „Захомячье“, „Устровъ“, „Трулоны“, „Уполя и Пляшево“; рѣшеніе это утверждено было рѣшеніемъ Мирового Съѣзда. Ссылаясь на это рѣшеніе и считая, что названныя урочища, образующія собою не Ельненскую, а Юзефинскую лѣсную дачу, входятъ въ составъ принадлежащаго истцу, князю Антону Радзивиллу, имѣнія, извѣстнаго подъ названіемъ Давидгородецкой ординаціи, проситель въ исковомъ прошеніи, поданномъ 2-го ноября 1892 года въ Минскій Окружный Судъ, ходатайствовалъ о признаніи за княземъ Радзивилломъ правъ собственности на спорную землю и объ изъятіи таковой изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Окружный Судъ по допросѣ указанныхъ сторонами свидѣтелей и по производствѣ осмотра, съ участіемъ землемѣра, рѣшеніемъ, состоявшимся 18 сентября 1897 года, въ искѣ князю Радзивиллу отказалъ. Въ своей апелляціонной жалобѣ, поданной 2 февраля 1898 года, проситель, оспаривая какъ правильность заключенія землемѣра, такъ и самый способъ осмотра спорной земли, и опровергая вообще всѣ выводы Окружнаго Суда, ссылался главнымъ образомъ на то, что если бы и подтвердилось возраженіе отвѣтной стороны о нахожденіи спорной земли въ теченіе срока земской давности въ безспорномъ владѣніи собственниковъ Высоцкаго имѣнія, это обстоятельство не доказывало бы потери княземъ Радзивилломъ правъ на эту землю, такъ какъ входящія въ составъ Давидгородецкой ординаціи земли и угодья, въ силу учредительнаго акта 16 августа 1586 года и примѣнительно къ правилу о заповѣдныхъ имѣніяхъ, должны быть признаны изъятыми отъ дѣйствія давности. Впослѣдствіи проситель между другими документами представилъ въ засвидѣтельствованномъ переводѣ на русскій языкъ и тотъ актъ 1586 г., на который ссылался въ апелляціонной жалобѣ, именно грамоту польскаго короля Стефана, коею, какъ значится въ заголовкѣ оной, „утверждена запись, учиненная маршаломъ Альбрехтомъ Радзивилломъ съ братьями Николаемъ, Христофоромъ и Станиславомъ Радзивиллами, касательно сего, дабы все имѣніе ихъ, родовое и благопріобрѣтенное, оставалось навсегда въ ихъ родѣ“ (взятыя въ ковычки слова составляютъ подлинный заголовокъ акта, а равно употреблены и въ самомъ текстѣ грамоты). Грамота эта подтверждена конституціями 1589 и 1768 годовъ (послѣдняя приведена въ „книгѣ законовъ“—volumina legum—т. 7 тит. 862), причемъ подтвержденіе 1589 года выражено такъ: „грамота или право трехъ родныхъ братьевъ.... Радзивилловъ, коимъ опредѣлили они право наслѣдованія въ родовомъ имѣніи для наслѣдниковъ своихъ, по коему наслѣдники только мужскаго пола... наслѣдство получать имѣютъ, а преимущественно главныя ихъ вотчины, какъ то: Олыка, Несвижъ, Клецъ, Миръ, Гродокъ, Давидовка и проч., значащіяся въ постановленіи, исключая движимости и собственнаго ихъ благопріобрѣтенія, какъ о семъ значится пространнѣе въ постановленіи и подтвержденіи короля Стефана“. Въ конституціи 1768 года (помѣщенной въ сборникѣ volumina legum), между прочимъ, значится: „постановленіе трехъ родныхъ братьевъ Николая, Христофора (binominis), Альбрехта и Станислава Радзивилловъ.... со всѣми клаузулами и изъятіями, выраженными въ этомъ постановленіи и конфирмаціи короля Стефана, одобренное уже конституціей 1589 года, утверждаемо на вѣчныя времена и эту нашу конституцію про-

immutabili lede имѣть желаемъ". Виленская Судебная Палата, разрѣшая это дѣло и останавливаясь, въ виду содержанія возраженій о пропускѣ истцомъ срока земской давности на предъявленіе иска, признала, что указанія истца на то, что давность владѣнія не можетъ имѣть примѣненія къ имѣніямъ Давидгородецкой ординаціи, ибо, въ силу учредительнаго акта, утвержденнаго королемъ польскимъ Стефаномъ, грамотою отъ 10 декабря 1586 года установлена неотчуждаемость всего имѣнія, а потому, по аналогіи, должна быть примѣнена 546 ст. 1 ч. X Т. относительно имѣній, обращенныхъ въ заповѣдныя, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: независимо отъ того, что законъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, изданный въ 1845 году, не можетъ имѣть примѣненій къ учредительному акту 1586 года, содержаніе этого послѣдняго акта показываетъ, что постановленія его объ имѣніяхъ князей Радзивилловъ существенно отличаются отъ постановленій закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ, которыя, по смыслу 395, 467, 469, 471, 477 и 485 ст. 1 ч. X Т., являются нераздробляемыми при переходѣ по наслѣдству и неотчуждаемыми какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ имѣнія. Соотвѣтственно этому послѣднему свойству заповѣднаго имѣнія законъ (564 ст. 1 ч. X Т.) и установилъ непримѣнимость давности владѣнія къ заповѣднымъ имѣніямъ. Между тѣмъ, по учредительному акту 1856 года имѣнія князей Радзивилловъ могутъ быть раздробляемы при переходѣ по наслѣдству, лишь бы наслѣдниками были лица мужскаго пола, а относительно неотчуждаемости имѣнія сказано: „сверхъ того, положили мы для себя въ непремѣнную обязанность, распространяя оную и на наслѣдниковъ нашихъ, дабы главныхъ вотчинъ нашихъ—Олыки, Несвижа, Мира и Клецка—никто никому не могъ продать или же отдать подъ какимъ другимъ предлогомъ въ постороннія руки", изъ чего, заключаетъ Палата, слѣдуетъ, что только эти четыре вотчины не могли быть отчуждаемы, всѣ же остальныя имѣнія князей Радзивилловъ могли быть продаваемы. По симъ соображеніямъ Палата въ искѣ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца указываетъ на неправильность заключенія Судебной Палаты о непримѣнимости къ данному дѣлу, даже по аналогіи, законовъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, ибо изо всѣхъ видовъ собственности на недвижимыя имѣнія по-русскимъ законамъ ближе всего къ ординаціи подходятъ заповѣдныя имѣнія, а потому законы о послѣднихъ могутъ быть, по аналогіи (ст. 9 Устава Гражд. Судопр.), примѣняемы къ первымъ. Подобная аналогія была примѣнена въ отношеніи той же Давидгородецкой ординаціи Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 24 сентября 1890 года, коимъ постановлено, для управленія 1/4 части имѣній, выдѣленныхъ изъ состава Клецкой и Давидгородецкой ординаціи на уплату изъ доходовъ этой части долговъ князей Радзивилловъ, учредить администрацію на общемъ законномъ основаніи (1469 и 1470 ст. ч. 2. Тома X изд. 1876 г.) въ вѣдѣніи Минской дворянской опеки, а упомянутыя статьи закона именно говорятъ прямо объ администраціяхъ, учреждаемыхъ въ заповѣдныхъ имѣніяхъ. Изъ всего вышесказаннаго проситель приходитъ къ заключенію, что въ отношеніи спорной земли давность не можетъ быть примѣняема и по учредительному акту, и по аналогическимъ законамъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, въ отношеніи къ которымъ, по ст. 564 ст. Т. X ч. 1, таковой не допускается, а подобная же неотчуждаемость установлена и въ учредительномъ актѣ, въ которомъ сказано: „постановляемъ, дабы недвижимое родовое и благопріобрѣтенное по день сей записи наше имѣніе не переходило къ постороннимъ лицамъ въ противность сей нашей записи, но дабы находилось всегда въ нашей фамиліи, то-есть въ нашемъ Радзивилловскомъ родѣ", а такъ какъ, заключаетъ проситель, давность есть одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія, то земли, входящія въ составъ ординаціи князей Радзивилловъ, не могутъ быть отнимаемы у нихъ въ силу давностнаго владѣнія. Спорная по настоящему дѣлу земля принадлежитъ къ имѣнію „Юзефинъ", которое, въ свою очередь, какъ видно изъ доклада комиссіи, Высочайше утвержденной 1 октября 1834 года, входитъ въ составъ Давидгородецкой ординаціи, а потому и на эти земли не можетъ быть распространяемо давностное владѣніе, и Судебная Палата, постановивъ рѣшеніе, не согласное съ этими выводами, нарушила, по мнѣнію просителя, учредительный актъ кон-

ституціи 1589 и 1768 г.г., коими актъ этотъ утвержденъ, ст. 9 и 711 Устава Гражд. Судопр., 564 Т. X ч. 1, 1469 и 1470 Т. X ч. 2 и Высочайшее повелѣніе 24 сентября 1890 года. Кромѣ того, проситель въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на извращеніе Судебною Палатою смысла записи 1586 г., на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, а равно Высочайшаго повелѣнія 1-го октября 1834 года, таковыхъ-же Высочайшихъ повелѣній 23 января 1875 г. и 24 сентября 1890 г., ибо отвергла значеніе перваго, какъ перерыва владѣнія отвѣтной стороны спорною землею, а послѣдніе два вовсе и не разсмотрѣла въ отношеніи значенія ихъ, какъ перерыва давностнаго владѣнія; нарушеніе 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата, не войдя въ разсмотрѣніе возраженій его противъ правильности производства осмотра и измѣренія спорной земли, тѣмъ не менѣе нашла возможнымъ ссылаться на эти акты производства при оцѣнкѣ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ; затѣмъ проситель усматриваетъ уклоненіе отъ ст. 339 и 711, а также 368 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата придала совершенно несогласное съ намѣреніями просителя значеніе представленной имъ купчей крѣпости на имѣнія „Глинное“ и „Дроздынь“.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ: Ольшамовскаго со стороны князя Радзивилла и Костровицкаго со стороны графа Канкрина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: искъ князя Радзивилла о правѣ собственности на спорную въ дѣлѣ землю отвергнутъ Палатою въ виду признанія отвѣтной стороны, какъ правопреемника владѣльцевъ имѣнія „Высоцкъ“, пріобрѣвшею по давности владѣнія право собственности на эту землю, а князя Радзивилла потерявшимъ свое право на ту-же землю. Это рѣшеніе Палаты оспариваетъ проситель ссылкою на то, что земля Давидгородецкой ординаціи, въ составъ коей, по его утвержденію, входитъ спорная земля, не подлежитъ дѣйствію давности въ виду установленной актомъ 1586 года неотчуждаемости этого имѣнія и примѣнительно къ закону о заповѣдныхъ имѣніяхъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли давность не распространяется на земли Давидгородецкой ординаціи и можетъ-ли къ этимъ землямъ, по аналогіи, быть примѣненъ законъ о нераспространеніи давности на заповѣдныя имѣнія (564 ст. 1 ч. X Тома). Изъ содержанія акта 1586 года видно, что имъ установлена вообще неотчуждаемость чужеродцамъ входящихъ въ составъ раздѣленнаго между князьями братьями Радзивиллами имѣнія преимущественно четырехъ вотчинъ: Олыка, Несвижа, Мира и Клецка; но это общее правило допускаетъ, однако-же, согласно тому-же акту, извѣстныя исключенія: такъ, если-бы, говорится въ актѣ, по особенной записи или по духовному завѣщанію оныя имѣнія (имѣнія, составлявшія предметъ раздѣла, такъ называемой, Давидгородецкой ординаціи) обращены были на какой другой предметъ . . . . . въ такомъ случаѣ поступать должно съ тѣми имѣніями . . . . согласно записи или завѣщанію, какъ равно съ имѣніями, подаренными церкви, монастырю и богадѣльнѣ, и далѣе: но ежели пожелаетъ отецъ дочери или братъ сестрѣ, или кому другому отдать, записать или продать часть своего имѣнія, сіе имъ не запрещается, исключая, однакожъ, вотчинъ: Олыка, Несвижа, Мира и Клецка. Этихъ двухъ выписокъ вполнѣ достаточно для оправданія вывода Палаты, что неотчуждаемость земель Давидгородецкой ординаціи строго установлена лишь относительно четырехъ вотчинъ, а не всего имѣнія вообще, части коего, согласно точному содержанію учредительнаго акта, могли быть въ извѣстныхъ случаяхъ отчуждаемы и чужеродцамъ. Въ этомъ заключается существенное отличіе ограниченія, возложеннаго актомъ 1586 года на владѣльцевъ Давидгородецкой ординаціи, отъ ограниченій по имѣніямъ заповѣднымъ, свойство коихъ составляетъ именно ихъ неотчуждаемость (ст. 485 ч. 1 Тома X Свод. Зак.). Другое коренное отличіе акта 1586 года отъ закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ (Пол. Собр. Зак. 16-го іюля 1845 года № 19202) заключается въ томъ, что актъ 1586 года вовсе не содержитъ воспрещенія раздроблять имѣнія,—напротивъ того, актъ этотъ и есть не что иное, какъ раздѣлъ имѣнія между тремя

братьями князьями Радзивилламп; между тѣмъ, заповѣдное имѣніе по силѣ учредившаго его закона не раздробляемо (ст. 395 ч. 1 Тома X Свод. Зак.). Повѣренный истца въ объясненіяхъ своихъ, представленныхъ при разсмотрѣніи дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, между прочимъ, указываетъ на то, что дѣйствіе закона 1845 года о заповѣдныхъ имѣніяхъ распространяется и на такія имѣнія, которыя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ обращены были въ заповѣдныя и ранѣе изданія общаго объ этихъ имѣніяхъ закона; въ примѣръ онъ приводитъ Высочайшее повелѣніе 1817 года относительно учрежденія заповѣдныхъ имѣній графовъ Строгановыхъ (П. С. Зак. № 26995). Несомнѣнно, однако, что къ подобнымъ имѣніямъ законъ 1845 года примѣняется постольку, поскольку ограниченія, на этихъ имѣніяхъ лежащія, тождественны съ ограниченіями, установленными для заповѣдныхъ имѣній закономъ 1845 года; но, какъ выше указано, учрежденіе Давидгородецкой ординаціи существенно отличается отъ закона 1845 г. въ двухъ весьма существенныхъ пунктахъ, относительно какъ нераздробляемости, такъ и неотчуждаемости имѣнія, такъ какъ объ установленіи нераздробляемости имѣнія актъ 1586 года совершенно умалчиваетъ, отчуждать же имѣніе по частямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо дозволяетъ. Не можетъ служить подтвержденіемъ отстаиваемаго просителемъ взгляда и ссылка его на Высочайшія повелѣнія 1 октября 1834 и 24-го сентября 1890 годовъ. Первымъ изъ означенныхъ актовъ Высочайшей воли утверждено было постановленіе комиссіи о выдѣлѣ $^1/_4$ части Давидгородецкаго имѣнія для уплаты изъ доходовъ этой части долговъ тогдашнихъ владѣльцевъ имѣнія, а вторымъ, для завѣдыванія этой частью имѣнія, учреждена администрація, какъ значится въ Высочайшемъ повелѣніи, на общемъ законномъ основаніи (ссылка на 1469 и 1470 ст. 2 ч. X Тома изд. 1876 года). Такъ какъ выдѣлъ нѣкоторой части доходовъ имѣнія для уплаты долговъ собственника и учрежденіе въ семъ случаѣ надъ имѣніемъ администраціи суть мѣры, установленныя относительно заповѣдныхъ имѣній, согласно ст. 402 и 403 Полож. о вз. гражд. (2 ч. XVI Т. Свод. Зак. изд. 1892 года, соотв. ст. 1469 и 1470 Зак. Суд. и вз. гражд. изд. 1876 года), то проситель и полагаетъ, что этими отдѣльными распоряженіями законодательной власти подтверждается, что Давидгородецкое имѣніе должно быть подчинено вообще дѣйствію законовъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ. Такой взглядъ является, очевидно, ошибочнымъ: изъ того, что въ данномъ отдѣльномъ случаѣ законодатель нашелъ нужнымъ примѣнить къ Давидгородецкому имѣнію нѣкоторыя правила, относящіяся собственно до имѣній заповѣдныхъ, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы можно было имѣніе это вообще приравнивать къ имѣніямъ заповѣднымъ и распространять на него всѣ правила, относящіяся до послѣднихъ, въ томъ числѣ и изъятіе его изъ составныхъ частей его отъ дѣйствія давности. Примѣненіе давности, въ силу Высочайшаго манифеста 28 іюня 1787 года (П. С. З. № 16551) и ст. 533, 557 и 692 ч. 1 Тома X Свод. Зак. изд. 1900 года, есть общее правило, распространяемое на всякое владѣніе, если въ законѣ не содержится особаго на сей предметъ изъятія, какъ-то: относительно имѣній Государевыхъ (ст. 562[1]), межъ-генеральнаго межеванія (ст. 563), имѣній заповѣдныхъ (ст. 561); а такъ какъ по отношенію имѣнія истца не содержится въ учредительномъ актѣ, на который онъ ссылается, изъятія этого имѣнія отъ дѣйствія давности, и, какъ выше указано, не можетъ быть подводимо это имѣніе и подъ дѣйствіе закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ, то несомнѣнно, что дѣйствіе какъ пріобрѣтательной, такъ и погасительной давности распространяется на земли, входящія въ составъ Давидгородецкой ординаціи, и потому Палата имѣла правильное основаніе признать, что земли, входящія въ составъ имѣнія истца, могли быть пріобрѣтены давностью со стороны правопредшественниковъ отвѣтчика, и истецъ могъ утратить право на нихъ вслѣдствіе непользованія имъ въ теченіе давностнаго срока со стороны его и его правопредшественниковъ. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что Палата вполнѣ правильно не придала Высочайше утвержденному 1-го октября 1834 года постановленію комиссіи значеніе акта, прервавшаго давностное владѣніе отвѣтчика, ибо одно перечисленіе въ этомъ актѣ нѣкоторыхъ спорныхъ урочищъ, какъ входящихъ въ

составъ Давидгородецкаго имѣнія, безъ установленія по дѣлу того, чтобы урочища эти были, вслѣдствіе сего, изъяты изъ владѣнія отвѣтчика и переданы истцу, или чтобы по крайней мѣрѣ о нихъ въ то время былъ заявленъ споръ въ установленномъ порядкѣ (ст. 559 ч. 1 Тома X Свод. Зак.), не можетъ считаться перерывомъ возникшаго ранѣе того владѣнія отвѣтчика; 2) что отсутствіе въ рѣшеніи Палаты соображеній, подтверждающихъ выводъ о неперерывѣ давности владѣнія отвѣтчика Высочайшими повелѣніями: 23-го января 1875 года—о передачѣ имѣнія настоящему собственнику и 24-го сентября 1890 года—объ учрежденіи администраціи, не имѣетъ существеннаго значенія, ибо акты эти вполнѣ аналогичны въ этомъ отношеніи съ Высочайшимъ повелѣніемъ 1834 года, которое Палатою, съ точки зрѣнія перерыва имъ давностнаго владѣнія отвѣтчика, вполнѣ правильно обсуждено; 3) что такъ какъ возраженія просителя въ апелляціонной на рѣшеніе Окружнаго Суда жалобѣ противу дѣйствій землемѣра-эксперта направлены были главнымъ образомъ къ опроверженію его заключенія о принадлежности спорной земли къ составу Высоцкаго имѣнія, какового вопроса Палата не имѣла повода касаться, и такъ какъ самъ проситель въ своей апелляціонной жалобѣ указывалъ на большое сходство плана землемѣра-эксперта съ представленнымъ имъ самимъ планомъ 1803 г., то ссылка въ нѣкоторыхъ соображеніяхъ Палаты, при обсужденіи степени достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, на планъ землемѣра-эксперта, наряду съ ссылкою на планъ 1803 г. и на другіе представленные къ дѣлу планы, не можетъ считаться нарушающею 339 ст. Уст. Гр. Суд. въ виду отсутствія въ рѣшеніи Палаты оцѣнки тѣхъ возраженій просителя, которыя были сдѣланы имъ противъ дѣйствій землемѣра, и 4) что, наконецъ, обвиненіе просителемъ Палаты въ приданіи представленной имъ купчей крѣпости на имѣнія Глинное и Дроздынь не того значенія, которое придавалъ этому акту проситель, представляя его въ судъ, не можетъ служить основаніемъ для отмѣны рѣшенія, ибо ссылка на этотъ документъ имѣетъ въ ряду прочихъ соображеній Палаты, послужившихъ основаніемъ для отказа въ искѣ, вполнѣ второстепенное значеніе,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая поводовъ для отмѣны рѣшенія Виленской Судебной Палаты, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго князя Радзивилла оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

104.—1901 года декабря 12-го дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы надворнаго совѣтника Вѣры Волховской, присяжнаго повѣреннаго Никифорова, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по иску къ ней Дмитрія и Николая Тюнѣевыхъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія Павла Тюнѣева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣщищевъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія къ признанію неправильнымъ опредѣленія Судебной Палаты объ оставленіи иска Дмитрія и Николая Тюнѣевыхъ безъ разсмотрѣнія. Судебная Палата нашла, что искъ Тюнѣевыхъ о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія брата ихъ, Павла Тюнѣева, какъ совершоннаго въ то время, когда завѣщатель не былъ въ здравомъ умѣ и въ твердой памяти, не можетъ быть разрѣшенъ при предъявленіи его къ одной Вѣрѣ Волховской, которая по тому завѣщанію назначена наслѣдницею ко всему имуществу завѣщателя, съ возложеніемъ на нее обязанности учредить имени завѣщателя стипендіи въ училищахъ и гимназіяхъ г. Одессы и въ Новороссійскомъ университетѣ. Въ виду такого распоряженія, учрежденія, коимъ назначены по завѣщанію такія выдачи, должны быть разсматриваемы какъ участники въ наслѣдствѣ, и потому должны были быть привлечены, въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1875 года № 923 и друг., къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, такъ какъ искъ о недѣйствительности завѣщанія Тюнѣева ихъ касается и не можетъ потому быть разрѣшенъ безъ ихъ участія. Такимъ образомъ, Судебная Палата самое исковое требованіе, постановленное по на-

стоящему иску, по существу вовсе не обсуждала и не разрѣшала, признавъ, что, въ нарушеніе 4 ст Устава Гражд. Судопр., къ дѣлу не привлечены въ качествѣ отвѣтчиковъ всѣ лица, до коихъ таковое касается. Въ виду сего постановленное Судебною Палатою опредѣленіе объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, какъ вполнѣ соотвѣтствующее тому заключенію, къ которому пришла Судебная Палата и правильность котораго по существу своему кассаціонною жалобою и не оспаривается, не можетъ быть признано стоящимъ въ противорѣчіи съ какимъ-либо закономъ. Что-же касается до заключенія Судебной Палаты объ отказѣ въ ходатайствѣ отвѣтчицы о присужденіи ей судебныхъ по дѣлу издержекъ, то въ этой части опредѣленіе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По общему смыслу 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и прилож. VII къ ст. 396, примѣч., Учрежд. Суд. Уст., устанавливающаго вознагражденіе за веденіе дѣла не только при разрѣшеніи дѣла по существу, но и въ случаяхъ прекращенія дѣла безъ постановленія рѣшенія по существу (ст. 9 таксы), неправильное привлеченіе къ участію въ судебномъ дѣлѣ, сопряженное съ расходами, несомнѣнно служитъ основаніемъ къ обязанности вознаградить за понесенныя при этомъ судебныя издержки. Въ виду сего, опредѣленіе Судебной Палаты объ отказѣ въ ходатайствѣ Волховской о присужденіи ей судебныхъ издержекъ, причиненныхъ неправильнымъ привлеченіемъ къ судебному дѣлу, безъ выясненія при этомъ самыхъ основаній къ такому отказу, подлежитъ отмѣнѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты въ части, касающейся отказа въ присужденіи судебныхъ издержекъ, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кіевскую Судебную Палату; въ остальномъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Волховской, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

105.—1901 года сентября 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго потомственныхъ почетныхъ гражданъ Льва и Леонтія Фельдзеръ и Розаліи Фельдзеръ, послѣднихъ двухъ за себя лично и какъ опекуновъ надъ малолѣтними Александромъ и Тиліею Фельдзеръ, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрителей съ поселяниномъ Христіаномъ Дауенгауеромъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ѳ. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Льва Фельдзера, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и повѣреннаго Дауенгауера, частнаго повѣреннаго Сахарзона, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоры могутъ быть признаны недѣйствительными, когда цѣль ихъ противна закономъ, постановленнымъ въ огражденіе интересовъ публичнаго (1528 ст. 1 ч. X Т., 90 ст. Полож. о нотар. части) или-же частнаго права (рѣш. 1884 года № 143). Въ первомъ случаѣ вопросъ о недѣйствительности договора можетъ быть возбужденъ не только участвовавшими въ немъ сторонами, но и самымъ судомъ, въ который договоръ и представленъ въ доказательство какихъ-либо правъ (рѣш. 1888 г. № 39), во второмъ—только тѣми лицами, права коихъ нарушены (рѣш. 1871 года № 931; 1884 года № 143). По настоящему дѣлу Палата пришла къ заключенію, что отвѣтчики Фельдзеры, получившіе по духовному завѣщанію заложенное въ земельномъ банкѣ имѣніе и ограниченные этимъ завѣщаніемъ до извѣстнаго срока въ правѣ продажи его, не могли вступать въ договоры, имѣющіе цѣлью допущеніе наслѣдственнаго имѣнія до продажи его банкомъ съ публичнаго торга, ранѣе указаннаго въ завѣщаніи срока, а потому признала совершонный ими по этому предмету 27 августа 1893 года договоръ съ Дауенгауеромъ по иску сего послѣдняго противозаконнымъ, безнравственнымъ и недѣйствительнымъ, на основаніи 1529 ст. 1 ч. X Тома. Основаніемъ къ такому заключенію послужило Палатѣ единственно то соображеніе, что вступленіемъ въ означенный договоръ наслѣдники нарушили волю завѣщателя. Обсуждая это основаніе, необходимо принять во вниманіе,

что духовное завѣщаніе есть частный законъ, исключающій дѣйствіе общихъ законовъ о порядкѣ наслѣдованія. Исполненіе воли завѣщателя въ отношеніи установленныхъ имъ ограниченій наслѣдниковъ въ правѣ распоряженія имѣніемъ не ограждается закономъ въ большей степени, чѣмъ существующія въ самомъ законѣ подобнаго-же рода ограниченія. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что договоры, совершонные въ нарушеніе постановленныхъ въ законѣ ограниченій въ правѣ распоряженія имуществомъ (220, 1415 ст. 1 ч. X Т., Высочайше утвержд. уставъ общества Тамбово-Саратовской желѣзной дороги 11 мая 1873 года), могутъ быть признаны недѣйствительными только по просьбѣ тѣхъ лицъ, права коихъ тѣми договорами нарушены (рѣш. 1871 года № 931; 1879 года № 118; 1884 года № 143). Отсюда слѣдуетъ притти къ заключенію, что законы, ограждающіе исполненіе духовныхъ завѣщаній, согласно волѣ завѣщателя, относятся къ области частнаго права, и нарушеніе этихъ законовъ можетъ служить основаніемъ къ опроверженію договоровъ только для лицъ, права коихъ нарушены. Посему Палата не могла признать опровергаемый договоръ недѣйствительнымъ безъ обсужденія возраженій отвѣтной стороны противъ самаго права истца на опороченіе этого договора. Затѣмъ для примѣненія 1529 статьи 1 части X Тома необходимо, чтобы противозаконная цѣль договора была непосредственною побудительною причиною къ его совершенію и явствовала изъ его содержанія, но наличности и этого условія Палатой не установлено, — напротивъ, признавая договоръ предварительнымъ, Палата пришла къ заключенію о противозаконности цѣли его по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя могутъ наступить при исполненіи его, хотя одна возможность наступленія тѣхъ или иныхъ противозаконныхъ послѣдствій не можетъ служить основаніемъ для признанія договора недѣйствительнымъ (рѣш. 1880 г. № 286). Такимъ образомъ, остановившись только на одномъ изъ приведенныхъ истцомъ основаній къ опроверженію спорнаго договора, Палата не привела въ своемъ рѣшеніи надлежащихъ данныхъ, оправдывающихъ правильность примѣненія ею къ обстоятельствамъ дѣла 1529 ст. 1 ч. X Т. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 1527 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло это для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д—тъ той-же Палаты.

106.—1901 г. апрѣля 18 дня. Прошеніе повѣреннаго Бугурусланской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Яценка, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску названной управы къ Сергіевскому городскому обществу о 1736 р. 90 к. съ % сбора съ торговыхъ свидѣтельствъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Н. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ требованіе просителя о возвращеніи въ пользу уѣзднаго города Бугуруслана денежнаго сбора, удержаннаго городскимъ управленіемъ безуѣзднаго города Сергіевска за документы, выданные имъ на производство торговли и промысловъ въ Бугурусланскомъ уѣздѣ. Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ, обжалованнымъ нынѣ просителемъ, отказала ему въ этомъ требованіи на томъ основаніи, что сборъ съ торговыхъ документовъ, выдаваемыхъ въ городахъ безуѣздныхъ, всегда обращается въ пользу послѣднихъ. Такое заключеніе ея, согласно справедливому объясненію жалобщика, не можетъ быть признано правильнымъ. Законъ (ст. 2075 Тома II ч. 1 изд. 1876 года и ст. 127 Город. Полож. 1892 г.), опредѣляя особые денежные сборы въ пользу городовъ съ документовъ на право торговли и промысловъ, въ ст. 132 Город. Полож. 1886 г. противополагаетъ въ семъ отношеніи города вообще городамъ безуѣзднымъ. Именно, по этой статьѣ въ пользу первыхъ взимается сборъ съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, въ доходъ-же вторыхъ поступаетъ лишь сборъ съ такихъ документовъ въ самомъ городѣ. Постановляя это правило, законъ имѣлъ въ виду присвоить уѣзднымъ городамъ исключительное право на де-

*

нежный сборъ съ документовъ на производство торговли и промысловъ въ уѣздѣ; безуѣздный-же городъ можетъ пользоваться сборами съ документовъ на право торговли и промысловъ, только въ семъ городѣ производимыхъ, безотносительно къ мѣсту выдачи самыхъ документовъ. Поэтому Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отвергать право уѣзднаго города Бугуруслана на сборъ съ документовъ на производство торговли и промысловъ въ этомъ городѣ только потому, что документы эти были выданы въ безуѣздномъ городѣ Сергіевскѣ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 132 Гор. Пол. изд. 1886 г., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

107.—1901 г. ноября 13 дня. *) Предложеніе Оберъ-Прокурора, во исполненіе ордера министра юстиціи отъ 20 мая 1900 г. за № 15959, по вопросамъ о томъ: 1) какую плату въ правѣ взимать нотаріусъ за пріемъ платежей по предъявленнымъ къ протесту, но не протестованнымъ векселямъ; 2) съ кого такая плата должна быть взимаема: съ учрежденій банка, представляющихъ векселя нотаріусамъ, или-же съ плательщиковъ, и 3) въ правѣ ли нотаріусы требовать при протестѣ векселя или полученіи по опому платежа безъ протеста, сверхъ установленной ст. 2 таксы платы за протестъ, еще вознагражденіе ½ по ст. 16 той-же таксы за дѣйствіе внѣ конторы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію перваго изъ поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пріемъ нотаріусомъ платежа по предъявленному къ нему для протеста векселю, какъ и самый протестъ и предшествующее опому требованіе платежа, есть несомнѣнно должностное дѣйствіе нотаріуса. На основаніи-же 208 ст. Нотар. Полож. (Т. XVI ч. 1 изд. 1892 года), за всякое должностное дѣйствіе предоставляется нотаріусу взимать въ свою пользу плату. Вслѣдствіе чего надлежитъ признать, что нотаріусъ въ правѣ получить вознагражденіе и за пріемъ платежа по предъявленному для протеста векселю. По закону,—приведенная выше 208 ст,—должностное дѣйствіе нотаріуса вознаграждается или на основаніи соглашенія его съ обращающимися къ нему лицами, или, при отсутствіи такого соглашенія, по таксѣ, устанавливаемой въ порядкѣ, указанномъ въ 209 ст. Нот. Полож., или, наконецъ, за дѣйствія, не вошедшія въ таксу, по опредѣленію суда, по соображенію съ предметами, вошедшими въ таксу, и съ совершонною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою (тамъ-же ст. 216). Между тѣмъ, Высочайше утвержд. 27 іюня 1867 года (П. С. З. № 44770) временною таксою вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто пріемъ нотаріусомъ платежа по представленному къ протесту векселю не предусмотрѣнъ, и вознагражденіе нотаріуса за сіе дѣйствіе не опредѣлено. Вслѣдствіе сего и руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по общему собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ 1885 года № 19, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что установленіе размѣра платы нотаріусу за пріемъ платежа по предъявленному къ протесту векселю не зависитъ отъ Правительствующаго Сената. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 208 и 211 ст. Нотар. Пол., плата нотаріусу производится тѣми лицами или учрежденіями, кои обращаются къ нему за совершеніемъ того или иного должностного дѣйствія. Правило это подтверждается и стат. 212 Нотар. Полож., а также § 19 приведенной выше таксы. Такимъ образомъ, обязанность вознаградить нотаріуса лежитъ на тѣхъ лицахъ, въ пользу которыхъ данное должностное дѣйствіе совершается. А такъ какъ протестъ векселя совершается въ интересѣ векселедержателя, то отсюда слѣдуетъ, что и пріемъ нотаріусомъ денегъ для передачи предъявителю векселя совершается въ интересѣ послѣдняго, вслѣдствіе чего онъ и долженъ вознаградить нотарі-

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

уса за означенное должностное дѣйствіе. Обращаясь, наконецъ, къ третьему вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестъ нотаріусомъ векселя по самому существу своему (Т. XI части 2, изд. 1893 г., Уст. Векс. ст. 56 и прил. къ прим. ст. 1 форма 17 и 18) есть дѣйствіе, совершаемое внѣ нотаріальной конторы. Поэтому и въ виду того, что за протестъ векселя въ § 2 таксы 27-го іюня 1867 года вознагражденіе нотаріусу опредѣлено, необходимо признать, что этимъ вознагражденіемъ исчерпывается весь размѣръ платы за учиненіе протеста. Посему нотаріусы за протестъ векселя не въ правѣ требовать, сверхъ установленной § 2 платы, еще вознагражднія по § 16 таксы, какъ за дѣйствіе, совершаемое внѣ конторы. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что приведенный 2 § таксы имѣетъ примѣненіе въ томъ случаѣ, если протестъ совершается въ предѣлахъ того города или поселенія, въ которыхъ находится нотаріальная контора, ибо въ § 17 таксы предусмотрѣно поверстное и суточное вознагражденіе нотаріуса на проѣздъ за чертою города. Вслѣдствіе сего нельзя не притти къ заключенію, что если протестъ долженъ быть совершонъ за чертою того города или поселенія, въ которыхъ находится контора нотаріуса, то въ семъ случаѣ къ вознагражденію собственно за протестъ должно быть присоединено и вознагражденіе по § 17 на проѣздъ нотаріуса до мѣста жительства лица, противъ котораго совершается протестъ. Справедливость присоединенія къ платѣ нотаріусу за предусмотрѣнное таксою дѣйствіе (§ 11-й таксы) вознагражденія и по § 17 признана уже Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1887 г. № 5 въ отношеніи совершенія нотаріусомъ заявленія отъ одного лица другому (141—145 ст. Нотар. Положенія), имѣющему мѣстожительство за чертою города. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, предложенные вопросы въ указанномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ не остановиться на обсужденіи и возникающаго на практикѣ, какъ видно изъ приложенной къ настоящему предложенію исп. обяз. Оберъ-Прокурора переписки, вопроса о вознагражденіи нотаріуса за доставленіе денегъ, полученныхъ по векселю, въ учрежденія, представившія оный для протеста. Въ семъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что доставленіе нотаріусомъ денегъ по мѣсту нахожденія предъявителя векселя не есть необходимая, связанная съ самымъ протестомъ, обязанность нотаріуса, а потому и должна подлежать особому вознагражденію. Посему и въ виду того, что доставленіе денегъ, какъ требующее оставленія конторы, есть дѣйствіе, предусмотрѣнное въ § 16 таксы, надлежитъ признать, что вознагражденіе по этому пункту таксы нотаріусъ въ правѣ получить за доставленіе имъ по принадлежности полученныхъ по векселю денегъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) признать, что нотаріусы имѣютъ право на полученіе вознагражденія, указаннаго въ первомъ вопросѣ; 2) признать, что плату они получаютъ съ представляющихъ векселя къ протесту; 3) признать, что при протестѣ векселей нотаріусы не въ правѣ, сверхъ установленной за протестъ 2 ст. таксы платы, требовать вознагражденія еще и по 16 ст. той-же таксы, и 4) признать, что это послѣднее вознагражденіе нотаріусы въ правѣ получать за доставленіе полученныхъ денегъ внѣ конторы.

108.—1901 года ноября 7-го дня. Прошеніе Николая Иноземцева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Владимиру Добродѣеву 350 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его по обстоятельствамъ дѣла подлежитъ вооросъ: при доказанности установленнымъ порядкомъ, т.-е. письменными доказательствами, безденежности веселя, можетъ-ли фактъ извѣстности этого обстоятельства пріобрѣтателю векселя, при самомъ его пріобрѣтеніи, быть доказываемъ исключительно свидѣтельскими показаніями? Вопросъ о правѣ векссльнаго должника на предъявленіе противъ пріобрѣтателя ве-

кселя такихъ возраженій, о правѣ на предъявленіе коихъ противъ первоначальнаго векселедержателя этотъ пріобрѣтатель зналъ при самомъ пріобрѣтеніи векселя, обсуждался Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1892 года № 115. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что такое право принадлежитъ вексельному должнику, если онъ докажетъ, что пріобрѣтателю вышеозначенное обстоятельство было несомнительно и достовѣрно извѣстно. Какъ и въ нынѣ разсматриваемомъ дѣлѣ, въ виду Правительствующаго Сената былъ случай доказыванія извѣстности пріобрѣтателю векселя о безденежности его при самомъ пріобрѣтеніи такового, и это обстоятельство доказывалось исключительно свидѣтельскими показаніями, но по обстоятельствамъ того дѣла Правительствующему Сенату не представлялось повода высказаться собственно по вопросу о способѣ доказыванія вексельнымъ должникомъ этого отношенія векселедержателя къ пріобрѣтенному имъ векселю, и Правительствующій Сенатъ только преподалъ общія разъясненія о самомъ правѣ должника на предъявленіе возраженій. Въ разсматриваемомъ нынѣ дѣлѣ споръ тяжущихся вызываетъ необходимость обсудить выше поставленный вопросъ. Обсудивъ этотъ предметъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изслѣдованіе права на указанныя возраженія, т.-е. установленіе факта извѣстности пріобрѣтателю векселя безденежности его во время принятія векселя, относится къ области событій, лежащихъ внѣ вексельныхъ отношеній, какъ таковыхъ, и имѣетъ въ виду установить внутреннее отношеніе пріобрѣтателя къ должнику, въ смыслѣ оцѣнки добросовѣстности личныхъ дѣйствій перваго относительно послѣдняго. При такомъ значеніи изслѣдуемаго обстоятельства оно подлежитъ доказыванію общеустановленными способами и не можетъ подходить къ случаямъ ограниченій, установленныхъ въ 409 и 410 ст. Устава Гражд. Судопр., ибо не можетъ требовать, по закону, письменнаго удостовѣренія (ст. 409) и не относится къ опроверженію содержанія векселя (ст. 410), а, слѣдовательно, можетъ быть доказано и исключительно свидѣтельскими показаніями. По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, пришелъ къ заключенію, что истецъ Иноземцевъ, при пріобрѣтеніи отъ первопачальнаго векселедержателя, Мартынова, векселя, выданнаго Добродѣевымъ, несомнительно и достовѣрно зналъ о его безденежности, а засимъ рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ въ искѣ не можетъ подлежать отмѣнѣ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Иноземцева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

109.—1901 г. ноября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго Херсонскаго дворянства, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ дворянки Анны Фроловой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ѳ. Гаскау).

Въ 1859 и 1861 годахъ Дмитрій Фроловъ пріобрѣлъ покупкою недвижимое имѣніе въ 800 дес. при деревнѣ Николаевкѣ, бывшаго Бобринецкаго, а нынѣ Елисаветградскаго уѣзда. За его смертью, имѣніе это перешло по наслѣдству къ его дочерямъ Аннѣ и Софіи Фроловымъ, а послѣ смерти сей послѣдней сосредоточилось въ рукахъ одной только Анны Фроловой. Затѣмъ 6 іюля 1885 года Анна Фролова умерла дѣвицею, и въ томъ же 1885 году была произведена публикація о вызовѣ ея наслѣдниковъ, а все оставшееся по ней имущество поступило въ опеку, и назначенный надъ онымъ опекунъ прикупилъ къ вышеупомянутому имѣнію еще 67 дес. За неявкою въ теченіе десяти лѣтъ наслѣдниковъ Фроловой, Херсонскій губернскій предводитель дворянства обратился въ Елисаветградскій Окружный Судъ 8 апрѣля 1897 г. съ ходатайствомъ о признаніи оставшагося по смерти Фроловой имущества выморочнымъ и объ обращеніи такового въ собственность Херсонскаго дворянства. Еще до разрѣшенія сего прошенія, а именно 6 іюня 1897 года, въ Окружномъ Судѣ заявили ходатайство объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ тому же имуществу Петръ и Сергѣй Ѳеодоровичи и Сергѣй

Гавріиловичъ Салмановы, достигшіе совершеннолѣтія: первый и третій—въ 1890 году, а второй—въ 1894 году. Окружный Судъ постановилъ: утвердить Салмановыхъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Анны Фроловой, а ходатайство Херсонскаго губернскаго предводителя дворянства оставить безъ послѣдствій. Одесская Судебная Палата признала обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ по приведеннымъ въ немъ законамъ и основаніямъ, а частную жалобу незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи 1241, 1242 и 1244 стат. X Т. 1 ч. Св. Зак., для отысканія наслѣдства служитъ общій, опредѣленный стат. 1 прил. къ ст. 694 (примѣч.) X Т. 1 ч., десятилѣтній срокъ, исчисляемый для отсутствующихъ наслѣдниковъ со дня публичнаго вызова ихъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Гр. Кассаціон. Департ. 1886 года № 15, и срокъ этотъ, въ силу 2 ст. прил. къ ст. 694, пріостанавливается на все время несовершеннолѣтія наслѣдниковъ (рѣш. Гр. Кассаціон. Департ. 1891 года № 2). Приводимое же въ жалобѣ рѣшеніе Гр. Кассаціон. Департ. 1882 года № 48, относясь къ трехлѣтней давности, установленной для выкупа родовыхъ имѣній, не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу. А потому наслѣдники Салмановы, родившіеся, какъ удостовѣренно мотрическими справками: Петръ Ѳеодоровичъ 1-го іюня 1869 года, Сергѣй Ѳеодоровичъ—28 мая 1873 года и Сергѣй Гавріиловичъ—19 октября 1869 г., и не достигшіе совершеннолѣтія къ 30 декабря 1885 г.—дню припечатанія послѣдней публикаціи, не потеряли правъ на наслѣдство послѣ Анны Фроловой. Хотя 1257 ст. X Т. 1 ч. и возлагаетъ на назначенныхъ надъ малолѣтними опекуновъ обязанность изъявлять согласіе за малолѣтнихъ на принятіе ими наслѣдства, но законъ этотъ не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, по которому не установлено, чтобы у Салмановыхъ были назначенные надъ ними опекуны, а также потому, что давность для малолѣтнихъ останавливается и въ томъ случаѣ, если опекуны не исполнили обязанностей своихъ по своевременной защитѣ правъ опекаемыхъ; 2) недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти Анны Фроловой, въ количествѣ 800 десятинъ земли, пріобрѣтено покупкою отцомъ ея, Дмитріемъ Фроловымъ, какъ и видно изъ купчихъ крѣпостей, и дошло до нея по праву законнаго наслѣдства послѣ смерти отца, Дмитрія Фролова, а потому и въ силу 1 п. 339 ст. X Т. 1 ч. составляетъ родовое имущество, которое, за отсутствіемъ исходящихъ наслѣдниковъ, переходитъ въ боковыя линіи, на основаніи 1138 стат. X Т. 1 ч., разъясненной рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1891 года № 61, какъ отцовское, въ родъ отца наслѣдодательницы, Дмитрія Фролова, къ коему принадлежатъ Петръ и Сергѣй Ѳеодоровичи и Сергѣй Гавріиловичъ Салмановы, будучи троюродными племянниками наслѣдодательницы и происходя отъ одного съ нею родоначальника. Въ виду чего Судебная Палата оставила частную жалобу безъ послѣдствій.

Въ поданной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Херсонскій губернскій предводитель дворянства проситъ объ его отмѣнѣ: а) по неправильному примѣненію Палатою къ установленному въ ст. 1246 X Т. 1 ч. сроку содержащагося во 2 п. приложенія къ 694 ст. правила о пріостановленіи теченія давности по случаю малолѣтства, и б) по нарушенію Палатою 1138 ст. смѣшеніемъ понятія родства съ понятіемъ рода, признаніемъ Салмановыхъ принадлежащими къ роду Фроловыхъ, несмотря на то, что они связаны съ наслѣдодательницей лишь родственною, а не родовою связью, такъ какъ принадлежность къ роду устанавливается преемствомъ крови отъ лица мужскаго пола, Салмановы-же связаны съ родомъ Фроловыхъ лишь родственною связью, вслѣдствіе брака ихъ дѣда съ двоюродной сестрой Фролова, перваго пріобрѣтателя спорнаго имѣнія. Такимъ образомъ, изъ поданной по настоящему дѣлу кассаціонной жалобы вытекаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) постановленное въ пун. 2 прил. къ 694 стат. X Т. 1 ч. правило о пріостановленіи давности примѣнимо-ли къ указанному въ стат. 1246 сроку явки для полученія наслѣдства, и 2) въ составъ рода, въ отличіе отъ союза родственнаго, входятъ-ли только лица, связанныя между собою преемствомъ крови исключительно отъ лицъ мужскаго пола. Приступая къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: что разрѣшеніе 1-го вопроса зависитъ отъ того, составляетъ-ли указанный въ стат. 1246 срокъ по

существу своему срокъ давностный, или же правильно утвержденіе кассаціоной жалобы, что срокъ этотъ не есть давностный, а преклюзивный, рѣшительный, и что поэтому къ этому сроку не примѣнимы правила объ исчисленіи срока земской давности. Вопросъ этотъ вполнѣ разъясняется соображеніемъ статей 694 и 1246 съ тѣми источниками, на которыхъ онѣ основаны; соображеніе это показываетъ, что та и другая статьи основаны, между прочимъ, на одномъ и томъ-же источникѣ, именно—на Высочайшемъ манифестѣ 28 іюня 1787 года, а изъ этого ясно, что свойство упоминаемаго въ обѣихъ статьяхъ срока одинаковое, а такъ какъ внѣ всякаго сомнѣнія, что ст. 694 предусматриваетъ срокъ давностный, то нельзя не притти къ заключенію, что и упоминаемый въ ст. 1246 срокъ есть также срокъ давностный и что посему къ этому сроку примѣнимы всѣ правила объ исчисленіи срока земской давности. Заключеніе это подтверждается и рѣш. Гр. Кассаціон. Департ. 1880 года № 298, разъяснившимъ, что малолѣтніе въ отношеніи сроковъ, касающихся матеріальныхъ гражданскихъ правъ, пользуются установленными прил. къ статьѣ 694 льготами; срокъ-же, установленный ст. 1246, касается гражданскаго матеріальнаго права. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію второго вопроса, возбужденнаго кассаціонной жалобой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается точнымъ смысломъ 196 и 1068 стат. X Т. 1 ч., признающихъ членами рода и лицъ, происходящихъ отъ женскаго колѣна; разъясняя смыслъ 1068 стат., Гр. Кассаціон. Департ. въ рѣшеніи 1891 года № 61 уже высказалъ, что статья эта примѣняетъ основное начало перехода родового имѣнія, а слѣдовательно, утвержденіе кассаціонной жалобы о томъ, что статья эта лишь въ видѣ исключенія изъ общаго начала допускаетъ связь съ общимъ родоначальникомъ по женскому колѣну, должно быть признано неправильнымъ, и дѣлаемый изъ этого выводъ незаслуживающимъ уваженія, а посему отвѣтъ на 2-й возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ долженъ быть отрицательный. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Херсонскаго дворянства оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

110.—1901 года ноября 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Михаила Романова, присяжнаго повѣреннаго Горбовскаго-Зарапека, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты, состоявшагося по частной жалобѣ просителя на отказъ тифлисскаго Окружнаго Суда въ обезпеченіе иска.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я Ф. Ганскау).

Тифлисская Судебная Палата слушала частную жалобу крестьянина Михаила Романова на рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда отъ 22-го февраля 1899 года, которымъ по иску его къ инженерамъ Карапетову и Бережанову о вознагражденіи за увѣчье постановлено взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу Романова 350 руб. и обязать отвѣтчиковъ уплачивать ему пожизненно по 25 руб. въ мѣсяцъ съ 1 марта 1899 года, но въ обезпеченіи этого иска наложеніемъ ареста въ суммѣ 3000 р. на движимое имущество отвѣтчиковъ (дѣловой матеріалъ на механическомъ заводѣ) отказано. Разсмотрѣвъ эту жалобу и принявъ во вниманіе: 1) что, по ст. 593 Уст. Гр. Судопроизв., обезпеченіе допускается только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою, подъ которыми нельзя подразумѣвать вообще всѣ иски, подлежащіе оцѣнкѣ по правиламъ ст. 273, а только тѣ, которыми требуется взысканіе опредѣленной денежной суммы (рѣш. Гр. Кассаціон. Департам. 1878 года № 269; 2) что, въ виду этого правила, обезпеченіе иска Романова могло быть допущено лишь въ отношеніи 350 руб., присужденныхъ ему рѣшеніемъ, но не въ отношеніи тѣхъ платежей, которые въ будущемъ, въ силу этого рѣшенія, могутъ быть требуемы истцомъ отъ отвѣтчиковъ, и 3) что и въ отношеніи этихъ 350 руб. жалоба просителя на необезпеченіе иска не подлежитъ удовлетворенію, ибо рѣшеніе, которымъ эта сумма присуждена, утверждено Судебною Палатою, вслѣдствіе чего явилась возможность при-

вести его въ исполненіе (п. 3. ст. 892 и 924), устраняющая надобность въ обезпеченіи этой суммы, Судебная Палата 5-го мая 1899 года постановила: частную жалобу Романова оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты подана повѣреннымъ Романова, присяжнымъ повѣреннымъ Горбовскимъ-Заранекомъ, кассаціонная жалоба, въ которой онъ объясняетъ, что 591, 592, 594 и 595 ст. Уст. Гр. Судопр. не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что требованіе объ обезпеченіи иска должно быть признано такимъ правомъ истца, которое не можетъ быть отвергнуто въ томъ случаѣ, когда искъ его представляется достовѣрнымъ и признанъ таковымъ со стороны суда. О недостовѣрности настоящаго иска не можетъ быть рѣчи, ибо таковой удовлетворенъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Но Судебная Палата отказала въ обезпеченіи иска по иному основанію, а именно—по 593 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ силу которой обезпеченіе допускается только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою, подъ которыми, по мнѣнію Палаты, нельзя подразумѣвать всѣ иски, подлежащіе оцѣнкѣ по правиламъ ст. 273, а только тѣ, которыми требуется взысканіе опредѣленной денежной суммы. Это соображеніе не согласно какъ съ 593, такъ и съ 273 ст. Уст. Граждан. Суд. На основаніи 5 п. 273 ст., въ искахъ о правѣ, которое не ограничено срокомъ или есть пожизненное, цѣна иска опредѣляется десятилѣтнею сложностью платежей или выдачъ, а слѣдовательно, въ этихъ искахъ требуемая сумма въ точности опредѣлена (593 ст.). Романовъ требуетъ и ему присуждено по 25 рублей въ мѣсяцъ, или по 300 руб. въ годъ, въ продолженіе всей его жизни, и возможность получить все присужденное должна быть ему, въ силу 590—592 ст. Устава Гр. Судопроизв., обезпечена. Въ этомъ случаѣ является только одинъ вопросъ, а именно: въ какой суммѣ должно быть принято это обезпеченіе, такъ какъ продолжительность жизни человѣка не можетъ быть опредѣлена. Въ законѣ нѣтъ спеціальнаго указанія, какъ должны быть обезпечиваемы пожизненныя пенсіи, и потому неполнота эта должна быть, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Судоп., восполнена общимъ смысломъ законовъ, причемъ прежде всего слѣдуетъ принять въ соображеніе установленную законами необходимость обезпеченія исковъ, какъ средство дать истцу возможность дѣйствительно получить все ему присужденное. Если законъ нашелъ необходимымъ обезпеченіе исковъ при единовременномъ взысканіи извѣстной суммы, то тѣмъ болѣе представляется въ томъ необходимость, когда взысканіе должно производиться въ продолженіе всей жизни истца, ибо при такого рода взысканіяхъ не только случайность потери отвѣтчикомъ своего состоянія, а вмѣстѣ съ нимъ и платежной способности, можетъ проявляться въ гораздо большей мѣрѣ, но при существованіи тѣхъ причинъ, которыя дали основаніе для присужденія пенсіи, въ большинствѣ случаевъ существуютъ такія личныя побужденія, которыя могутъ заставить отвѣтчика во что бы то ни стало уклониться отъ исполненія судебнаго рѣшенія. Вопросъ же о томъ, въ какой именно суммѣ должны быть обезпечиваемы подобнаго рода иски, разрѣшается 5 п. 273 ст. Уст. Гр. Судопр., по которому и цѣна, за невозможностью опредѣлить продолжительность человѣческой жизни, опредѣляется десятилѣтнею сложностью платежей, и 594 ст. Уст. Гражд. Судопр. опредѣляетъ, что признанные достовѣрными иски должны быть обезпечиваемы соразмѣрно цѣнѣ иска, подкрѣпленной доказательствами. Цѣна иска Романова признана доказанною, по ней исчислены судебныя и за веденіе дѣла издержки, и потому по ней же должна быть принята и мѣра обезпеченія иска. Что же касается до рѣшенія Правительствующаго Сената за 1878 годъ № 269, на которое ссылается Палата, то это рѣшеніе къ данному случаю никакого отношенія не имѣетъ. Въ виду изложеннаго проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго Романова возбуждается вопросъ, допускается-ли обезпеченіе присужденныхъ уже рѣшеніемъ Судебной Палаты повременныхъ платежей въ опредѣленной суммѣ? Дѣйствующій Уставъ Гражданскаго Судопроизводства содержитъ въ себѣ постановленіе объ обезпеченіи предъявленныхъ исковъ, допускаемомъ во

время производства дѣла до воспослѣдованія рѣшенія (ст. 590), но Уставъ ничего не постановляетъ относительно обезпеченія присужденнаго окончательнымъ рѣшеніемъ иска. Между тѣмъ, въ случаѣ присужденія повременныхъ платежей можетъ представиться надобность въ обезпеченіи требованій взыскателя на имуществѣ отвѣтчика должника столь настоятельная, что упущеніе мѣръ обезпеченія могло-бы тогда лишить взыскателя всякой возможности осуществить присужденное взысканіе. 9-ая статья Устава Гражд. Судопроизводства обязываетъ судебныя установленія, въ случаѣ неполноты или недостатка дѣйствующихъ законовъ, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ ихъ, причемъ надлежитъ руководствоваться тѣми постановленіями закона, которыя опредѣляютъ правовыя отношенія, наиболѣе сходныя съ подлежащими разрѣшенію въ данномъ случаѣ (рѣшен. 1880 года № 206). Въ разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса по допустимости обезпеченія присужденныхъ повременныхъ платежей ближайшимъ руководствомъ могутъ служить общія правила Устава Граждан. Судопроизводства объ обезпеченіи исковъ и тѣ разсужденія, на которыхъ эти правила основаны. Какъ видно изъ объясненій къ 590 ст. Устава Граждан. Судопр. въ изданіи государственной канцеляріи (ч. 1), помянутыя правила вызывались у насъ естественными условіями производства дѣлъ, зависѣвшими отъ размѣровъ территоріи нашей и отъ степени экономическаго нашего развитія, затрудняющей опредѣленіе постоянной цѣнности имуществъ: между началомъ спорнаго дѣла и окончательнымъ его рѣшеніемъ неизбѣженъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ и въ теченіе этого промежутка можетъ значительно измѣниться состояніе спорнаго имущества, могутъ даже вовсе утратиться средства къ исполненію, бывшія въ наличности при начатіи процесса. Дальнѣйшія указанія постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства объ обезпеченіи исковъ состоятъ въ томъ, что принятіе мѣръ обезпеченія допускается во все время производства до воспослѣдованія рѣшенія по существу дѣла только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою и представляющимся достовѣрными (ст. 590—593). Затѣмъ правилами исполненія судебныхъ рѣшеній предписывается принимать мѣры для предупрежденія, въ цѣляхъ осуществленія рѣшенія, сокрытія, отчужденія или обезцѣненія должникомъ имущества, на которое обращается взысканіе. Такими мѣрами служатъ: при обращеніи взысканія на движимое имущество арестъ этого имущества одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи рѣшенія (стат. 969, 971); при обращеніи взысканія на недвижимость наложеніе запрещенія на нее (ст. 1096) и ограниченіе должника въ распоряженіи имѣніемъ (ст. 1097—1100). При этомъ нельзя не замѣтить, что исполненіе рѣшенія, обязывающаго отвѣтчика ежемѣсячно уплачивать истцу, пока онъ живъ, опредѣленную денежную сумму, требуетъ для своего осуществленія непрерывнаго примѣненія мѣръ обезпеченія. Сообразно вышеизложенному, руководствуясь для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса приведенными указаніями законодателя, выясняющими общій смыслъ начертанныхъ имъ правилъ объ обезпеченіи исковъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что для достиженія цѣлей правосудія должно быть допускаемо и послѣ постановленія рѣшенія по существу дѣла, вплоть до удовлетворенія присужденнаго искового требованія, обезпеченіе такого требованія, при условіи, что сіе требованіе можетъ быть опредѣлено извѣстною суммою. Дѣйствительно, если опасеніе, что необезпеченіе иска до воспослѣдованія рѣшенія по существу дѣла можетъ въ короткій періодъ времени лишить истца возможности получить удовлетвореніе, побудило законодателя допустить обезпеченіе иска, лишь предполагаемаго при предъявленіи его достовѣрнымъ, то тѣмъ необходимѣе обезпеченіе удовлетворенія по требованію, уже признанному справедливымъ въ окончательномъ рѣшеніи, исполненіе котораго, разъ оно касается срочныхъ пожизненныхъ платежей, прекращается только со смертью истца, т.-е. можетъ производиться въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ. Къ допущенію обезпеченія въ такихъ случаяхъ не можетъ препятствовать правило 593 ст. Уст. Граждан. Суд., требующее точнаго означенія суммы обезпеченія, ибо въ помянутыхъ случаяхъ таковая сумма можетъ быть исчислена по правилу ст. 273 п. 5, предписывающему въ искахъ о правѣ, которое не ограничено срокомъ, или есть пожиз-

ценное, опредѣлять цѣну требованія 10 лѣтнею сложностью платежей или выдачъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1885 года № 92, разрѣшая въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о томъ, въ правѣ ли судъ, постановляя рѣшеніе объ обязаніи отвѣтчика представить истцу отчетъ въ исполнительномъ порядкѣ, въ извѣстной суммѣ, обезпечить въ томъ же рѣшеніи это требованіе однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, высказалъ, между прочимъ, то положеніе, что обезпеченіе иногда примѣняется къ такимъ требованіямъ, которыя еще не возникли (Уст. Граждан. Суд. ст. 571 п. 5 и 659; Т. X ч. 1 ст. 1558). Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ опредѣленіи Судебной Палаты основаніями къ отказу Романову въ его ходатайствѣ объ обезпеченіи присужденныхъ ему съ отвѣтчиковъ ежемѣсячныхъ платежей послужили неопредѣленность подлежащей взысканію суммы и предполагаемая недопустимость обезпеченія въ отношеніи требованія платежей въ будущемъ; что такія сужденія Палаты оказываются несогласными съ точнымъ смысломъ постановленій Устава Гр. Судопр., разъясненныхъ выше, и что кассаціонная жалоба повѣреннаго Романова по приведеннымъ въ ней доводамъ представляется основательною и подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 590 и 593 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

111.—1901 года ноября 20-го дня. Прошеніе вдовы французскаго подданнаго Маріи Леблан объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Виктора Леблан къ просительницѣ о недвижимомъ имѣніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Повѣренный Гаврінла и Виктора Леблан, Померанцевъ, 24-го января 1889 года подалъ прошеніе въ Орловскій Окружный Судъ объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія умершей 26-го октября 1888 года матери ихъ, Екатерины Леблан, совершеннаго 18-го февраля 1888 года, коимъ она предоставила сыновьямъ движимое и недвижимое имѣніе. Въ этомъ завѣщаніи Екатерина Леблан выразилась такъ: „завѣщаю сыну Гаврінлу въ пожизненное пользованіе доходами до 60-ти лѣтняго возраста, то есть по 22-е мая 1901 года, домъ въ Орлѣ и 142 десятины съ постройками при деревнѣ Аванасьевкѣ; по достиженіи имъ 60-ти лѣтняго возраста означенное имѣніе, завѣщанное ему въ пожизненное владѣніе, должно поступить ему въ полную собственность". Виктору Леблан завѣщано другое имѣніе. Окружный Судъ, утверждая 30 января 1889 года завѣщаніе, опредѣлилъ: взыскать съ Гаврінла Леблан, на основаніи 1 пун. 154 статьи V Т. Уст. Попл., пошлину за переходъ къ нему имущества, но во вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ 14 іюня 1889 г. отказалъ. По жалобѣ его Харьковская Судебная Палата, признавая, что Гаврінлъ Леблан по завѣщанію есть собственникъ имѣнія со дня смерти завѣщательницы и что его право собственности не исключается постановленнымъ въ завѣщаніи ограниченіемъ пользоваться до 22 мая 1901 года только доходами, 22 сентября 1889 года отмѣнила опредѣленіе Суда 14-го іюня 1889 года. Вслѣдствіе сего, по опредѣленію Окружнаго Суда 5 февраля 1890 года, Гаврінлъ Леблан былъ введенъ во владѣніе. При отсутствіи спора противъ его права собственности, имѣнія его (домъ въ Орлѣ и 142 десят. земли) были назначены въ публичную продажу на удовлетвореніе его кредиторовъ на 5 мая 1890 года и куплены съ публичнаго торга Маріею Леблан, укрѣплены за нею опредѣленіемъ Суда 25 сентября 1890 года, и она получила 4 октября 1890 года на оныя данную крѣпость. Въ 1898 году 15 мая другой повѣренный Виктора Леблан, Зайцевъ, предъявилъ настоящій искъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ, требуя, на основаніи 420, 513, 514, 541 ст. 1 ч. X Т., признать за Викторомъ Леблан право собственности на означенныя имѣнія, какъ завѣщанныя Гаврінлу лишь во временное владѣніе и пользованіе, и признать, на основаніи 1180 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд., недѣйствительными публичный торгъ 5 мая 1890 года и данную 4-го октября 1890 года, какъ совершенные на имѣніе, не принад-

лежавшее Гавріилу Лебланъ. Марія Лебланъ, въ качествѣ единственаго отвѣтчика, за смертью въ маѣ 1898 года Гавріила Лебланъ, отвергала искъ, доказывая, что проданное 5 мая 1890 года имѣніе принадлежало Гавріилу Лебланъ на правѣ собственности. Харьковская Судебная Палата постановила рѣшеніе, коимъ искъ Виктора Лебланъ вполнѣ удовлетворенъ. На это рѣшеніе Марія Лебланъ принесла кассаціонную жалобу. Затѣмъ Викторъ Лебланъ 13 сентября 1900 г. умеръ, и наслѣдниками его Орловскій Окружный Судъ 6 іюня 1901 г. утвердилъ Анну-Каролину Пло, Маргариту Бауссонадъ, Софію Пло, Георгія-Людвига Корнье и Марію-Екатерину-Франциску Бертръ. По довѣренности Анны и Софіи Пло и Корнье въ дѣло вступилъ присяжный повѣренный Балашевъ.

Обсудивъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Маріи Лебланъ—присяжнаго повѣреннаго Сліозберга и означенныхъ трехъ наслѣдниковъ истца—присяжнаго повѣреннаго Балашева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, постановляя рѣшеніе, основывалась на выводахъ, сдѣланныхъ ею изъ 1010, 1011, 514 и 521 ст. 1 ч. X Тома. Палата нашла, что имущество благопріобрѣтенное можно завѣщать не только въ собственность, но и во временное владѣніе и распоряженіе; отдѣльное же отъ права собственности владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, пространство котораго, пожизненность, или срочность, опредѣляется актомъ, коимъ оно установлено, и завѣщатель можетъ установлять въ завѣщаніи всякаго рода условія, законамъ не противныя. Посему Екатерина Лебланъ 18-го февраля 1888 года могла завѣщать сыну имѣніе во временное владѣніе и пользованіе, съ тѣмъ, что въ назначенный срокъ—22-го мая 1901 года—временное владѣніе прекратится и имѣніе поступитъ въ его собственность. Дѣлая такой выводъ, что послѣ смерти Екатерины Лебланъ 26 октября 1888 года собственникъ завѣщаннаго имѣнія появится лишь 22-го мая 1901 года, Судебная Палата не только не опредѣлила, кто съ 26 октября 1888 года по 22 мая 1901 года долженъ почитаться собственникомъ имѣнія, но и выразила, что завѣщанное имущество, даже по наступленіи срока 22 мая 1901 года, должно считаться принадлежащимъ бывшему временному владѣльцу не съ момента смерти завѣщательницы—26 октября 1888 года, а лишь съ 22 мая 1901 года, и, такимъ образомъ, имѣніе до 22 мая 1901 года оставалось, по мнѣнію Палаты, какъ бы безъ собственника, считалось какъ бы никому непринадлежащимъ. Палата находитъ, что тутъ нѣтъ недопускаемаго закономъ перерыва въ наслѣдственномъ преемствѣ (1254 ст. 1 ч. X Тома), потому что имѣніе, завѣщанное во временное владѣніе, въ лицѣ временнаго владѣльца имѣетъ распорядителя, а потому не можетъ считаться безхозяйственнымъ—ничьимъ; завѣщательница точно выразила волю о томъ, кто будетъ послѣ смерти ея распорядителемъ, хозяиномъ ея имущества, и только до 22 мая 1901 года неизвѣстно, кто будетъ собственникомъ имущества. Засимъ Палата находитъ, что такое юридическое состояніе неизвѣстности о лицѣ наслѣдника возможно, по закону, не только въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, но и тогда, когда къ наслѣднику не являются наслѣдники въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ или когда между ними происходитъ споръ; а потому распоряженіе Екатерины Лебланъ, завѣщавшей имѣніе сыну въ собственность лишь съ 22 мая 1901 года, не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго. Въ этихъ соображеніяхъ Судебной Палаты содержится превратное толкованіе 1011 ст. 1 ч. X Т. съ нарушеніемъ 1254 ст. 1 ч. X Т., 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата изъ 1011 статьи выводитъ: 1) существованіе въ теченіе продолжительнаго періода времени отдѣльныхъ, отъ неизвѣстно кому принадлежащаго права собственности на имѣніе, правъ владѣнія и пользованія онымъ, и 2) съ прекращеніемъ такого владѣнія, появленіе собственника по праву наслѣдованія на основаніи духовнаго завѣщанія Палата признаетъ не съ момента открывшагося наслѣдства, не съ самой кончины завѣщателя, а со времени прекращенія отдѣльнаго владѣнія и пользованія. Устраняя же предположеніе объ обнаруживающемся при такомъ толкованіи Палаты и не допускаемомъ, по заключенію самой Палаты, закономъ перерывѣ въ наслѣдственномъ преемствѣ, Судебная Палата: 1) впадаетъ въ противорѣчіе между двумя ея соображеніями: а) о существованіи у временнаго владѣльца до 22 мая 1901 года

лишь двухъ элементовъ права собственности: права владѣнія и пользованія, и б) о томъ, что онъ въ то-же время распорядитель, хозяинъ имущества, то-есть, что онъ имѣетъ и право распоряженія (третій элементъ права собственности), и 2) Палата невѣрно проводитъ аналогію между разсматриваемымъ ею случаемъ и совершено иными случаями, когда къ наслѣдственному имѣнію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не являются наслѣдники или когда между ними происходитъ споръ, такъ какъ при неявкѣ или спорѣ наслѣдниковъ наслѣдственное имѣніе находится въ завѣдываніи и управленіи не временнаго, по 514 ст. 1 ч. X Т., владѣльца, а опекуновъ (215 ст. Уст. Гр. Суд.) или вступившихъ по 1241 ст. 1 ч. X Т. во владѣніе наслѣдниковъ, и во всякомъ случаѣ явившіеся и признанные судомъ наслѣдники утверждаются въ правахъ наслѣдства не иначе, какъ со дня смерти наслѣдодателя по 1254 ст. 1 ч. X Т. Существенное противъ иска возраженіе отвѣтчицы со ссылкою на разъясненія 1011 ст. 1 ч. X Т. (Сб. рѣш. Граж. Кас. Департам. 1869 года № 1334; 1861 года № 873; 1873 года № 322; 1879 года № 78), въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., не подвергалось обсужденію. Оно состояло въ томъ, что по завѣщанію матери Гавріилу Леблань имѣнія были завѣщаны въ собственность, хотя она была неполною, ограниченною до 22-го мая 1901 года въ правѣ распоряженія. Судебная Палата устранила это возраженіе на томъ основаніи, что если-бы это дѣйствительно было такъ, то это было-бы прямо выражено въ завѣщаніи, но Палатѣ надлежало дѣлать свои выводы не только изъ отдѣльныхъ словъ завѣщанія, а изъ всего содержанія этого акта, и сопоставить оное съ установленнымъ Палатою фактомъ невыраженія завѣщательницею воли и о томъ, чтобы до 22 мая 1901 г. имѣніе ея принадлежало кому-либо другому, а не Гавріилу Леблань на правѣ собственности. Наконецъ, рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ 339 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи признанія недѣйствительности публичнаго торга 5-го мая 1890 года и совершенной на основаніи онаго данной. Палата устранила всякое значеніе факта ввода Гавріила Леблань въ февралѣ 1890 года во владѣніе имѣніемъ, въ качествѣ собственника онаго, по опредѣленію Харьковской Судебной Палаты 22 сентября 1889 года, только потому, что опредѣленіе это состоялось въ охранительномъ порядкѣ и при отсутствіи спора, тогда какъ это опредѣленіе представлено было не въ качествѣ рѣшенія, силою коего, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., погашается споръ по настоящему дѣлу, а въ качествѣ доказательства того, что 22 сентября 1889 года состоялось постановленіе суда, въ законномъ порядкѣ, о переходѣ имѣнія отъ Екатерины Леблань къ сыну ея, Гавріилу, на правѣ собственности (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1892 года № 69), именно, при отсутствіи спора (1301 ст. 1 ч. X Тома). Засимъ Судебная Палата, не установивъ вовсе, чтобы имѣніе со времени ввода Гавріила въ 1890 году во владѣніе и оглашенія сего было спорнымъ до 15 мая 1898 года, а, напротивъ, признавъ, что Викторъ Леблань сдѣлался собственникомъ имѣнія лишь въ 1898 году, не могла безъ нарушенія 1 пункта 1180 ст. Устава Гражд. Судопроизв. признать, что публичный торгъ произведенъ въ 1890 году на имѣніе, принадлежавшее не Гавріилу, а Виктору Леблань. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1011 и 1254 ст. X Тома 1 части, 339, 711 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея д-та.

112.—1901 г. декабря 4. (*) Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросу о томъ, обязаны-ли старшіе нотаріусы окруж. суд. при утвержденіи закладныхъ крѣпостей на ссуды, выдаваемыя страховыми общ. подъ залогъ домовъ, удостовѣряться не только въ принадлежности симъ обществамъ вообще права на заключеніе такихъ сдѣлокъ, но и въ соблюденіи оными, въ частности, при разрѣшеніи ссуды, требованій закона 11 мая 1898 г. о порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

на практикѣ возбуждаетъ сомнѣніе вопросъ о томъ, обязаны-ли старшіе нотаріусы окружныхъ судовъ при утвержденіи закладныхъ крѣпостей на ссуды, выдаваемыя страховыми обществами подъ залогъ домовъ, удостовѣряться не только въ принадлежности симъ обществамъ вообще права на заключеніе такихъ сдѣлокъ, но и въ соблюденіи ими, въ частности, при разрѣшеніи ссуды, требованій закона 11 мая 1898 года о порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ. Признавая единообразное и вполнѣ согласное съ закономъ разрѣшеніе сего вопроса существенно важнымъ, Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 22 декабря 1900 года за № 38807, на основаніи ст. 259 Тома XVI ч. 1 Учрежд. Судеб. Уст., поручилъ испол. обяз. Оберъ-Прокурора предложить настоящій вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Обсудивъ означенный вопросъ и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (стат. 159, 161 и 167 Полож. о нотар. части), акты объ обремененіи имущества залогомъ утверждаются старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, въ которомъ находится это имущество, для чего старшему нотаріусу и предъявляется выпись изъ актовой книги мѣстнаго нотаріуса. При утвержденіи этой выписи старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться въ томъ, что законы гражданскіе не воспрещаютъ совершенія и утвержденія своего акта. Общій смыслъ послѣдней статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для старшихъ нотаріусовъ при совершеніи актовъ на недвижимыя имущества обязательны къ исполненію всѣ вообще правила, касающіяся порядка утвержденія таковыхъ актовъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1886 годъ № 16 и 33. А такъ какъ Высочайше утвержденное 11 мая 1898 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ (Собр. узак. и распор. правит. за 1898 годъ № 70 статья 893) нынѣ вошло въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, а именно въ Томъ X ч. 1 изд. 1900 года, какъ приложеніе II къ статьѣ 2200 (примѣчаніе 1), то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что вышеприведенныя правила, на точномъ основаніи ст. 167 Полож. о нотар. части, обязательны для старшихъ нотаріусовъ, которые при утвержденіи представляемыхъ имъ выписей по разрѣшенной акціонернымъ обществамъ ссудной подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ операціи, поставленной закономъ 11 мая 1898 года въ точно ограниченные предѣлы, обязаны наблюдать, чтобы изложенная въ выписи ссудная операція во всемъ согласовалась съ условіями этихъ правилъ и не выходила-бы за ихъ предѣлы. Такъ, старшій нотаріусъ при утвержденіи такихъ выписей обязанъ наблюсти за тѣмъ, чтобы ссуда выдавалась не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ общества (ст. 19), исключительно подъ залогъ домовъ въ городахъ Имперіи (статья 20), лицамъ, не служащимъ въ страховомъ обществѣ (ст. 21), на срокъ не болѣе пяти лѣтъ (ст. 22) и въ размѣрѣ не свыше стоимости закладываемаго имущества, опредѣленной для взиманія городского оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора (ст. 23). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что старшіе нотаріусы, на основаніи стат. 167 Положенія о нотар. части, обязаны при утвержденіи выписки закладной крѣпости на ссуды, выдаваемыя страховыми обществами подъ залогъ домовъ, руководствоваться правилами о порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ и о покрытіи ихъ обязательствъ, насколько эти правила касаются операціи выдачи ссудъ (прилож. II къ ст. 2200 X Т, 1 ч. изд. 1900 года). Копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

113.—1901 г. ноября 19. *) Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросамъ о томъ: 1) распространяется-ли на губерніи Царства Польскаго дѣйствіе Высочайше утвержд. 29 декабря 1897 г. мнѣнія Государств. Совѣта по проекту правилъ о розыскѣ имуществъ казенныхъ должниковъ и 2) подлежатъ-ли установленному приведенными правилами порядку взысканія требованія казенныхъ и административныхъ мѣстъ на сумму менѣе 300 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что первый изъ предложенныхъ вопросовъ разрѣшенъ уже въ смыслѣ отрицательномъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ общемъ собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ 20 декабря 1899 года, на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ 1897 году Высочайше утверждены два мнѣнія Государственнаго Совѣта по одному и тому же предмету объ обезпеченіи казенныхъ взысканій, 29 мая и 29 декабря. Мнѣніе, Высочайше утвержденное 29 мая, „объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ узаконеній о порядкѣ производства безспорныхъ взысканій" (Сборн. Узак. 1897 г. № 64 ст. 805), установило въ названномъ округѣ особый порядокъ обезпеченія недвижимыми имѣніями безспорныхъ казенныхъ и административныхъ требованій. Мнѣніе это основано на представленіи министра юстиціи отъ 28 декабря 1895 года, въ которомъ предложенъ былъ новый порядокъ обращенія взысканія какъ на движимое, такъ и на недвижимое имущество, но Государственный Совѣтъ, одобривъ въ существѣ предложенныя министромъ правила обезпеченія недвижимыми имѣніями казенныхъ и административныхъ требованій, призналъ болѣе осторожнымъ сохранить существующій въ губерніяхъ Царства-Польскаго порядокъ производства безспорныхъ казенныхъ взысканій, при обращеніи ихъ на движимыя имущества, впредь до болѣе подробнаго выясненія заинтересованными вѣдомствами связанныхъ съ симъ порядкомъ неудобствъ (журналъ Соединенныхъ Департаментовъ 1897 года № 119). Второе Высочайше утвержденное 29-го декабря мнѣніе Государственнаго Совѣта о розыскѣ имуществъ казенныхъ должниковъ (Собр. Узак. 1898 г. ст. 100) основано на представленіи министерства финансовъ отъ 16-го октября 1897 года и на сужденіяхъ Соединенныхъ Департаментовъ, изложенныхъ въ журналѣ отъ 3 ноября того-же года. Это представленіе за № 198 вызвано отмѣной общихъ запрещеній, которыя вовсе не примѣнялись въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, какъ это видно изъ сопоставленія ст. 1—29 и 149 Полож. о взысканіяхъ гражданскихъ (Томъ XVI часть 2 Свода Зак. изд. 1892 года) со ст. 1527, 1528 и 1566 Уст. Гражд. Судопр. и рѣшенія Гражд. Кассаціон. Департамента 1897 года № 25 (см. также рѣшеніе его за 1887 годъ № 19). Обсуждая это представленіе, Соединенные Департаменты не только не распространили проектированныхъ въ немъ правилъ на Варшавскій судебный округъ, но, напротивъ, „признали нужнымъ дополнить предначертанныя правила тѣми по этому предмету постановленіями, которыя содержатся въ Высочайше утвержденномъ 29-го мая 1897 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ узаконеній о порядкѣ производства безспорныхъ взысканій". Въ виду изложеннаго Общее Собраніе Кассац. Департ. признало, что дѣйствующія въ Царствѣ-Польскомъ особыя правила объ обезпеченіи казенныхъ взысканій не отмѣнены закономъ 29 декабря 1897 г. въ порядкѣ, установленномъ ст. 79 Основ. Государств. Законовъ, по силѣ коей законъ особенный общимъ закономъ не отмѣняется, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено; 2) въ отрицательномъ смыслѣ разрѣшается также и второй изъ поставленныхъ вопросовъ. Правила 7 марта 1879 г. о воспрещеніи должникамъ выѣзда и о разысканіи средствъ къ удовлетворенію взысканій вошли въ составъ ст. 1222^{1}—1222^{10} Устава Гражд. Судопроизв. изд. 1892 года

(*) Дол. въ распор. засѣд.

(кн. II разд. V глава VIII, отдѣл. 1 и 2), а правила 29 декабря 1897 года о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ образовали ст. 1222[11]—1222[20] того-же Устава (отдѣленіе 3 указанной главы). При разысканіи имущества казенныхъ должниковъ этимъ послѣднимъ закономъ (ст. 1222[11]) предписываются къ соблюденію тѣ-же постановленія, какія установлены въ первомъ законѣ, съ тѣми лишь изъятіями, которыя изложены въ статьяхъ 1222[12]—1222[20]. Одно изъ такихъ изъятій приведено въ ст. 1222[12] и заключается въ томъ, что подписка о невыѣздѣ казенныхъ должниковъ изъ мѣстъ ихъ жительства отбирается лишь по взысканіямъ, превышающимъ триста рублей. На основаніи-же ст. 1222[4] вызовъ должниковъ въ присутствіи суда для указанія средствъ къ уплатѣ присужденныхъ съ нихъ взысканій установленъ лишь на тѣ случаи, въ которыхъ допускается и отобраніе подписки о невыѣздѣ. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія вышеприведенныхъ статей закона оказывается, что относительно казенныхъ должниковъ, взысканіе съ коихъ не превышаетъ трехсотъ рублей, не примѣнимы, какъ принудительныя мѣры къ уплатѣ долговъ, не только отобраніе подписки о неотлучкѣ изъ мѣстъ жительства, но и вызовъ для указанія средствъ. При установленіи такого изъятія законъ исходилъ, очевидно, изъ тѣхъ-же соображеній, какими онъ передъ тѣмъ руководствовался при установленіи правилъ о производствѣ взысканій по рѣшеніямъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей (правила 12 іюля 1889 года объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земск. участк. начал. Тома XVI Свод. Зак.). Согласно статьѣ 106 этихъ правилъ, на исполненіе рѣшеній указанныхъ судебныхъ органовъ, подсудность коихъ по дѣламъ гражданскимъ ограничивается преимущественно исками не свыше 300 рублей, мѣры взысканій, изложенныя въ ст. 1222[1]—1222[10], не распространены. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, въ виду незначительности взысканій, признано было возможнымъ не прибѣгать къ столь тягостнымъ понудительнымъ мѣрамъ, какъ отобраніе подписки о невыѣздѣ и вызовъ въ присутствіе суда для указанія средствъ къ уплатѣ долговъ. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) признать, что первый вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ опредѣленіемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 20 декабря 1899 года, и 2) признать, что второй вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Копію сего опредѣленія сообщить исполняющему обязанности Оберъ-Прокурора.

114.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго опекуновъ малолѣтнихъ Александра, Витольда, Розаліи и Станислава Мержеевскихъ, присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителей съ управленія Рыго-Орловской желѣзной дороги 2400 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

10-го марта 1897 года дорожный сторожъ Рыго-Орловской желѣзной дороги Іосифъ Мержеевскій былъ убитъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ у переѣзда близъ станціи „Рига". Вдова его, Маргарита Мержеевская, подала 28-го мая 1897 года въ управленіе Рыго-Орловской желѣзной дороги заявленіе о томъ, что она согласна получить назначенное ей и ея дѣтямъ единовременное вознагражденіе въ 1800 рублей, съ тѣмъ, что по полученіи этой суммы она будетъ считать себя и своихъ дѣтей вполнѣ удовлетворенными и никакихъ претензій какъ лично за себя, такъ и за своихъ дѣтей, къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ впредь имѣть не будетъ. Затѣмъ, 23-го іюня 1897 года Мержеевская выдала управленію Рыго-Орловской желѣзной дороги расписку въ полученіи слѣдующихъ ей въ вознагражденіе за смерть мужа 1756 рублей 35 коп. 10 марта 1898 года повѣренный опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей умершаго Іосифа Мержеевскаго, присяжный повѣренный Кржижановскій, предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію Рыго-Орловской желѣзной дороги искъ въ 2400 руб., объясняя, что вдова

Маргарита Мержеевская не была назначена опекуншею надъ своими дѣтьми ни въ завѣщаніи ихъ отца, ни по распоряженію сиротскаго суда, почему, согласно 286 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт., не могла заступать своихъ дѣтей, и поданное ею въ управленіе желѣзной дороги заявленіе ни въ чемъ не могло нарушить правъ малолѣтнихъ Мержеевскихъ. Рижскій Окружный Судъ присудилъ въ пользу малолѣтнихъ Мержеевскихъ 640 рублей, а въ остальной части иска отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что, признавая отказъ матери несовершеннолѣтнихъ Мержеевскихъ отъ дальнѣйшихъ требованій вознагражденія недѣйствительнымъ, Окружный Судъ исходилъ изъ того положенія, что къ истцамъ, какъ мѣщанамъ, проживающимъ въ городѣ Ригѣ, должны быть примѣнены постановленія Лифляндскаго городского права; но положеніе это нельзя признать правильнымъ. Хотя, по стат. VIII введенія къ 3 ч. Мѣст. Узак., городское право имѣетъ примѣненіе ко всѣмъ проживающимъ въ городахъ Лифляндіи мѣщанамъ, но изъ дальнѣйшихъ постановленій того же закона усматривается, что примѣненіе городского права обусловливается не однимъ проживаніемъ, но и свойствомъ дѣлъ; такъ по ст. XXXI и XXXII отношенія, возникающія изъ родительской власти, и дѣла опекунскія подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ и въ мѣстѣ жительства отца, и по его званію. Въ данномъ случаѣ умершій Іосифъ Мержеевскій, какъ мѣщанинъ города Варшавы, подлежалъ дѣйствію Гражданскаго Уложенія Царства Польскаго, а по 349 статьѣ этого Уложенія опека надъ дѣтьми принадлежитъ, въ силу закона, переживающему отцу или матери, изъ чего слѣдуетъ, что Маргарита Мержеевская, получая отъ себя и дѣтей своихъ отъ управленія дороги вознагражденіе за смерть мужа въ размѣрѣ, ею указанномъ, и отказываясь за себя и за дѣтей отъ дальнѣйшихъ претензій по этому поводу, была въ правѣ дѣйствовать какъ отъ себя, такъ и отъ имени дѣтей своихъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1893 г. № 30), а потому отказъ ея отъ дальнѣйшихъ претензій долженъ быть обязателенъ и для дѣтей ея, истцовъ по сему дѣлу. Вслѣдствіе сего Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ опекуновъ Мержеевскихъ отказала.

Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе принесенной повѣреннымъ опекуновъ малолѣтнихъ Мержеевскихъ, присяжнымъ повѣреннымъ Кржижановскимъ, кассаціонной жалобы на рѣшеніе Судебной Палаты и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи введенія къ 3 ч. Свод. Мѣст. Узак. губ. Прибалт., Лифляндскому городскому праву подчинены всѣ лица, состоящія въ вѣдомствѣ мѣстныхъ городскихъ судебныхъ мѣстъ Лифляндіи и имѣющія жительство въ городахъ оной, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы (ст. VIII). Отношенія, возникающія изъ родительской власти, подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстожительствѣ отца и по его званію (ст. XXXI). Опекунскія дѣла обсуждаются по законамъ, дѣйствующимъ въ вѣдомствѣ того суда, которому подсуденъ состоящій подъ опекою (ст. XXXII). По точному смыслу этихъ законовъ малолѣтнія дѣти умершаго Іосифа Мержеевскаго, какъ жительствующія въ городѣ Ригѣ, гдѣ имѣлъ жительство и ихъ отецъ, состоятъ въ вѣдомствѣ мѣстныхъ судебныхъ мѣстъ города Риги и подлежатъ дѣйствію законовъ Лифляндскаго городского права какъ въ отношеніи родительской надъ ними власти ихъ матери, такъ и въ отношеніи порядка учрежденія надъ ними опеки, правъ и обязанностей ихъ опекуновъ. То обстоятельство, что Іосифъ Мержеевскій числился мѣщаниномъ города Варшавы, нисколько не измѣняетъ этого положенія, потому что дѣйствію Лифляндскаго городского права подчинены не только коренные обыватели Лифляндскихъ городовъ, но всѣ вообще русскіе подданные и даже иностранцы, имѣющіе жительство въ городахъ Лифляндіи. Хотя въ указанной выше ст. XXXI введенія къ мѣстнымъ узаконеніямъ постановлено, что отношенія, возникающія изъ родительской власти, подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ жительства отца и по его званію, но постановленіе это должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что званіе отца опредѣляетъ подчиненіе отношеній, возникающихъ изъ родительской власти, праву городскому, или земскому, или

крестьянскому, смотря по званію отца, но, во всякомъ случаѣ, праву мѣстному, по мѣсту жительства отца, но не по мѣсту его происхожденія и приписки. Въ дѣлахъ опекунскихъ примѣненіе къ лицамъ, жительствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, узаконеній, дѣйствующихъ въ Царствѣ-Польскомъ, представляется и невозможнымъ по различію самихъ опекунскихъ учрежденій. Такъ, въ Царствѣ-Польскомъ существуетъ учрежденіе семейныхъ совѣтовъ, опекуновъ-блюстителей и пр., чего въ Прибалтійскихъ губерніяхъ нѣтъ, почему не представляется никакой возможности обсуждать дѣла опекунскія, права и обязанности опекуновъ надъ малолѣтними, имѣющими жительство въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ-Польскомъ. Признавая посему, что Судебная Палата неправильно примѣнила законы, дѣйствующіе въ Царствѣ-Польскомъ, при установленіи опекунскихъ правъ матери малолѣтнихъ Мержеевскихъ, имѣющихъ жительство въ г. Ригѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію стат. VIII, XXXI и XXXII введ. къ 3 ч. Св. Мѣсти. Узакон. Прибалт. губ., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

115.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Егора Малышенка, Рейнгерца, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску его довѣрителя съ Лоз.-Севаст. жел. дор. 4000 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 21-го іюня 1894 года, повѣренный крестьянина Егора Малышенка просилъ Симферопольскій Окружный Судъ взыскать съ общества Лозово-Севастопольской желѣзной дороги въ пользу его довѣрителя 4000 руб. за причиненіе ему увѣчья. Въ виду перехода Лозово-Севастопольской желѣзной дороги въ вѣдѣніе казны, отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу было признано управленіе Харьково-Азовской и Лозово-Севастопольской казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Симферопольскій Окружный Судъ удовлетворилъ искъ въ размѣрѣ 2000 рублей. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, нашла, что въ данномъ случаѣ нѣтъ ни одного условія, при которомъ желѣзнодорожное управленіе обязано было бы отвѣчать за то несчастье, которое произошло съ Малышенкомъ. Истецъ Малышенко—по профессіи котельщикъ, слѣдовательно, по опыту долженъ былъ знать, что при производствѣ имъ совершаемой работы должно быть то явленіе, которое дѣйствительно произошло и которое ему причинило увѣчье. Рубка головокъ анкерныхъ болтовъ—такая работа, что должно неминуемо что-либо отскочить. Если же отбился осколокъ отъ головки зубила, то это одно обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ предъявленію иска къ желѣзной дорогѣ. Законъ, возлагая отвѣтственность на желѣзнодорожныя общества за причиненный вредъ или убытокъ при эксплоатаціи, тѣмъ не менѣе освобождаетъ ихъ отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ, если окажется, что несчастье произошло или не по винѣ управленія дороги и его агентовъ, или отъ воздѣйствія непреодолимой силы. Въ данномъ случаѣ и есть наличность именно такихъ обстоятельствъ, которыя должны освобождать дорогу отъ отвѣтственности, ибо несчастье съ Малышенкомъ произошло отъ осколка зубила, отскочившаго во время рубки головки анкернаго болта и при производствѣ работы самимъ же Малышенкомъ, то-есть при такой случайности, которая, съ одной стороны, стоитъ внѣ зависимости отъ какой-либо вины управленія дороги и его агентовъ, а съ другой—является результатомъ воздѣйствія непреодолимой силы на внутреннее сцѣпленіе частицъ зубила, предусмотрѣть которое нѣтъ возможности. Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при наличности таковыхъ данныхъ никоимъ образомъ нельзя допустить, чтобы въ несчастіи, случившемся съ Малышенкомъ, чѣмъ-либо было виновно управленіе желѣз. дороги, а потому и нѣтъ никакого основанія считать дорогу обязанной вознаградить Малышенко за то несчастье, которое съ нимъ случилось. Вслѣдствіе сего Судебная

Палата искъ Малышенка признала неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Малышенка указываетъ на нарушеніе Палатою 683 ст. Т. X ч. 1, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію его въ рѣшеніи 1887 года № 68, желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности передъ потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ только въ томъ случаѣ, когда докажетъ, что несчастье случилось по винѣ самого истца или лицъ, не состоящихъ въ служебныхъ отношеніяхъ къ предпріятію, или-же отъ воздѣйствія непреодолимой силы, и что употребленное въ ст. 683 X Т. ч. 1 выраженіе „не по винѣ“ управленія предпріятіемъ и его агентовъ есть только изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, чтобы дорога доказала, что несчастье произошло „по винѣ постороняго человѣка или самого потерпѣвшаго“. Посему, не установивъ, чтобы увѣчье причинено было истцу по его собственной винѣ или по винѣ посторонихъ, не принадлежащихъ къ управленію дороги лицъ, Палата не имѣла основанія освободить желѣзную дорогу отъ отвѣтственности по тому лишь соображенію, что увѣчье лица произошло при такой случайности, которая стояла внѣ зависимости отъ вины управленія дороги и его агентовъ. Сужденіе свое о воздѣйствіи непреодолимой силы Палата основываетъ на соображеніяхъ, другъ другу противорѣчащихъ, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ рѣшенія Палата говоритъ, что случай, бывшій съ истцомъ, не было возможности предусмотрѣть, а въ другомъ мѣстѣ—что истецъ долженъ былъ знать, что при производствѣ порученной ему работы должно быть то явленіе, которое причинило ему увѣчье. Если-же опасность производившейся истцомъ работы должна была быть ему извѣстна, то она не могла быть неизвѣстной управленію желѣзной дороги, а посему нельзя утверждать, что случай этотъ не было возможности предусмотрѣть и, слѣдовательно, предотвратить надлежащими мѣрами предосторожности. Находя посему рѣшеніе Судебной Палаты несоотвѣтствующимъ точному смыслу 683 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

116. —1901 г. декабря 5-го дня. Прошеніе мѣщанина Ильи Шафоренка объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда по иску его къ Московско-Курской жел. д. о 392 р. за просрочку.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Гусаковскій; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою Шафоренка возбуждается прежде всего вопросъ о томъ, имѣетъ-ли наложеніе штемпеля на накладной въ день ея составленія значеніе такого дѣйствія, коимъ безспорно устанавливается принятіе груза къ немедленной отправкѣ. По заявленію просителя, станція отправленія наложила штемпель на накладныхъ по спорнымъ отправкамъ въ день принятія груза на станціи, и такъ какъ, въ силу закона, въ случаѣ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, штемпель не налагается вовсе на накладную до наступленія очереди отправки, то Окружный Судъ нарушилъ 61 стат. Общ. Устава Россійск. желѣзн. дорогъ, признавъ, вопреки имѣющимся въ накладныхъ штемпелямъ, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ. Это указаніе на допущенное судомъ нарушеніе закона лишено, однако, правильнаго основанія. По смыслу 61 ст. Общ. Уст., станція отправленія налагаетъ на накладную штемпель, обозначающій день, мѣсяцъ и годъ, когда грузъ вмѣстѣ съ накладною принятъ къ отправкѣ, въ видахъ точнаго установленія того момента, съ котораго договоръ перевозки считается заключеннымъ. Вслѣдствіе этого, если грузъ принятъ къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ, то штемпель долженъ быть наложенъ на накладную немедленно послѣ пріема груза; если-же грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, то въ накладной, согласно 49 ст. того-же Устава, от-

мѣчается лишь день будущей отправки или имена двухъ послѣднихъ, ожидающихъ очереди, отправителей, а штемпель налагается на накладную только при наступленіи очереди отправки. Точно также и въ дубликатѣ, выданномъ отправителю въ удостовѣреніе принятія отъ него груза на станцію, штемпель станціи отправленія налагается только въ томъ случаѣ, когда грузъ принятъ къ немедленной перевозкѣ, если-же онъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, то, въ силу 62 стат. Общ. Уст., въ дубликатѣ обозначается лишь очередь будущей отправки. При точномъ соблюденіи изложенныхъ выше правилъ, когда штемпеля и другія отмѣтки, имѣющіяся въ накладной и ея дубликатѣ, не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній относительно условій, на коихъ грузъ принятъ къ перевозкѣ, судъ, въ случаѣ возникновенія спора о томъ, подлежалъ-ли грузъ немедленной отправкѣ, или-же по наступленіи установленной для него очереди, обязанъ разрѣшить этотъ споръ, руководствуясь по преимуществу содержаніемъ накладной и ея дубликата, такъ какъ этими документами, въ силу самаго закона, опредѣляются взаимныя правоотношенія сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Нерѣдко, однако, вслѣдствіе несоблюденія желѣзнодорожными агентами предписанныхъ въ законѣ правилъ, штемпеля и другія отмѣтки, имѣющіяся въ накладной и ея дубликатѣ, не даютъ твердаго основанія для разрѣшенія спорнаго вопроса объ условіяхъ, на которыхъ грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ. Такъ, напримѣръ, вопреки закону, устанавливающему, что, въ случаѣ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, на накладной не налагается вовсе штемпеля впредь до наступленія очереди отправки, станція отправленія и въ этомъ случаѣ налагаетъ иногда штемпель тотчасъ послѣ пріема груза, съ указаніемъ лишь, что онъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, причемъ, однако, въ нарушеніе 49 ст. Общ. Устав., въ накладной не обозначается ни день будущей отправки, ни имена двухъ послѣднихъ, ожидающихъ очереди, отправителей. Нерѣдко также на накладную налагаются два штемпеля, изъ которыхъ одинъ, обозначающій день пріема груза на станцію, даетъ основаніе заключить, что грузъ принятъ къ немедленной перевозкѣ, тогда какъ въ другомъ прямо указывается день наступившей для этого груза очереди отправки. Наконецъ, отмѣтки, опредѣляющія условія, на которыхъ грузъ принятъ къ перевозкѣ, помѣщаются иногда только въ накладной и отсутствуютъ въ дубликатѣ, или-же, наоборотъ, отмѣтки эти имѣются только въ дубликатахъ и отсутствуютъ въ накладной. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда неполнота, неясность или-же противорѣчіе отмѣтокъ, имѣющихся въ накладной и ея дубликатѣ, не даютъ достаточно твердаго основанія для разрѣшенія возникшаго спора объ условіяхъ, на которыхъ грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ, одно несоблюденіе желѣзнодорожными агентами правилъ, предписанныхъ въ 61, 62 и 49 стат. Общ. Устав., не налагаетъ еще на судъ безусловной обязанности разрѣшать этотъ споръ въ томъ смыслѣ, что спорный грузъ подлежалъ немедленной отправкѣ. Для того, чтобы небрежность желѣзнодорожныхъ агентовъ при составленіи накладной или ея дубликата порождала для отправителя груза такія права по договору перевозки, которыя не вытекаютъ изъ существа заключеннаго имъ договора, необходимо прямое на это указаніе въ законѣ; между тѣмъ, подобныхъ указаній Общій Уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ себѣ не содержитъ. Точное исполненіе правилъ, выраженныхъ въ 61, 62 и 49 ст. этого Устава, предписывается желѣзнымъ дорогамъ въ тѣхъ видахъ, дабы, съ одной стороны, грузохозяинъ имѣлъ въ своихъ рукахъ документъ, заключающій въ себѣ вполнѣ ясныя и устраняющія всякія сомнѣнія свѣдѣнія объ условіяхъ, на которыхъ грузъ принятъ къ перевозкѣ, а съ другой стороны, дабы, въ случаѣ возникновенія по этому предмету спора, желѣзная дорога могла ограничиться лишь ссылкою на провозные документы и была избавлена отъ необходимости представлять какія-либо иныя доказательства въ опроверженіе неосновательныхъ требованій грузохозяина. Вслѣдствіе этого, несоблюденіе желѣзнодорожными агентами упомянутыхъ правилъ можетъ повлечь за собою лишь то, невыгодное для желѣзной дороги, послѣдствіе, что въ случаѣ предъявленія къ ней требованій, основанныхъ на неясныхъ или противорѣчащихъ другъ другу отмѣткахъ въ накладной или ея дубликатѣ, желѣзная дорога, оспаривая эти требованія, не можетъ

ограничиться одною лишь ссылкою на содержаніе провозныхъ документовъ, но обязана представить надлежащія доказательства въ опроверженіе этихъ требованій и въ подтвержденіе тѣхъ условій договора, которыя не нашли себѣ достаточно яснаго выраженія въ накладной и ея дубликатѣ. Что касается тѣхъ доказательствъ, которыя могутъ быть представляемы желѣзною дорогою въ подтвержденіе принятія груза на условіи обожданія въ складѣ, то, за отсутствіемъ въ законѣ какихъ-либо особыхъ по этому предмету постановленій, въ подобныхъ случаяхъ должно имѣть примѣненіе общее правило, по которому, въ разъясненіе содержанія домашнихъ актовъ, къ числу которыхъ относятся накладная и ея дубликатъ, могутъ быть представляемы всякаго рода письменные документы. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что хотя на накладныхъ по спорнымъ отправкамъ и были приложены штемпеля въ день принятія груза на станціи, но Окружный Судъ не допустилъ указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія, признавъ эти грузы неподлежащими немедленной отправкѣ, такъ какъ судомъ установлено, что въ штемпеляхъ, приложенныхъ къ накладнымъ въ день принятія груза, прямо выражено, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, и фактъ принятія груза къ перевозкѣ на этомъ именно условіи подтверждается другими письменными доказательствами, представленными по дѣлу. Приведенными выше соображеніями разрѣшаются также и два другихъ возбужденныхъ кассаціонною жалобою вопроса, а именно: 1) можетъ ли быть придаваемо какое-либо значеніе отмѣткамъ, сдѣланнымъ въ дубликатѣ, согласно 49 и 62 ст. Общ. Устав., при отсутствіи же такихъ отмѣтокъ въ накладной, и 2) можетъ ли восполнить удостовѣреніе управляющаго желѣзною дорогою о принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ недостатокъ въ накладной отмѣтокъ, требуемыхъ 49 ст. Общ. Устав.? По заявленію Шафоренко, Окружный Судъ призналъ, что по спорнымъ отправкамъ грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, основываясь, между прочимъ, на сдѣланныхъ въ дубликатѣ отмѣткахъ, указывающихъ на установленную для этого груза очередь; между тѣмъ, такихъ отмѣтокъ нѣтъ вовсе въ накладной, и такъ какъ дубликатъ составляетъ простую лишь копію накладной, то судъ не имѣлъ основанія придавать какое-либо значеніе такимъ отмѣткамъ въ дубликатѣ, которыхъ нѣтъ въ подлинной накладной. Объясненія по этому предмету просителя представляются неосновательными. Въ силу 55 ст. Общ. Устав., накладная сопровождаетъ грузъ и, такимъ образомъ, впредь до его выдачи находится въ рукахъ желѣзной дороги; отправителю же, въ удостовѣреніе принятія отъ него груза на станціи, выдается дубликатъ, который, согласно 62 ст. того же Устава, составляетъ не копію, а второй экземпляръ накладной. Вслѣдствіе этого, если на станціи отправленія отправитель груза принялъ безъ возраженій дубликатъ, въ которомъ прописано время или очередь будущей отправки его груза, то, вопреки заявленію просителя, при разрѣшеніи возникшаго спора о томъ, принятъ ли грузъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ, Судъ не можетъ оставить безъ обсужденія имѣющіяся по этому предмету отмѣтки въ дубликатѣ, хотя бы таковыя, по небрежности желѣзнодорожныхъ агентовъ, и не были помѣщены въ накладной, такъ какъ, согласно 55 ст. Общ. Устав., не одна только накладная, но накладная вмѣстѣ съ дубликатомъ составляютъ доказательство взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Столь же неосновательными представляются приведенныя въ кассаціонной жалобѣ указанія на то, что при разрѣшеніи спорнаго вопроса объ условіяхъ, на которыхъ грузъ принятъ къ перевозкѣ, Окружный Судъ, вопреки 49 и 52 ст. Общ. Уст., придалъ значеніе доказательства по дѣлу удостовѣренію, выданному управляющимъ желѣзною дорогою о причинахъ, по которымъ спорный грузъ не могъ быть принятъ къ немедленной отправкѣ. Выше было уже разъяснено, что, въ случаѣ несоблюденія желѣзнодорожными агентами предписанныхъ въ законѣ правилъ, отмѣтки въ накладной и ея дубликатѣ, опредѣляющія, принятъ ли грузъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ, не могутъ имѣть безусловнаго значенія, и потому возникшій по этому предмету споръ долженъ быть разрѣшенъ не только на основаніи отмѣтокъ въ провозныхъ документахъ, но и по соображеніи съ другими доказатель-

ствами, представленными сторонами въ разъясненіе спорнаго вопроса. Къ числу такихъ доказательствъ надлежитъ отнести, между прочимъ, выданное управляющимъ желѣзною дорогою, въ качествѣ правительственнаго ея инспектора, удостовѣреніе о томъ, что по техническимъ условіямъ эксплоатаціи грузы по спорнымъ отправкамъ не могли быть приняты къ немедленной перевозкѣ. На основаніи 750 ст. Т. I ч. 2 Свод. Зак., на инспекцію желѣзныхъ дорогъ возлагается наблюденіе за исправнымъ ихъ состояніемъ и за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ дѣйствующихъ относительно эксплоатаціи желѣзной дороги законовъ, положеній, правилъ и инструкцій; причемъ, въ видахъ предоставленія инспекторамъ возможности осуществленія возложенныхъ на нихъ обязанностей, они, въ силу 757 ст., имѣютъ право обозрѣвать всѣ книги и документы мѣстныхъ управленій желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, удостовѣреніе управляющаго желѣзною дорогою, выданное имъ въ качествѣ правительственнаго ея инспектора, о невозможности принятія спорнаго груза къ немедленной отправкѣ, имѣетъ, несомнѣнно, значеніе офиціальнаго акта, составленнаго должностнымъ лицомъ по предмету, входящему въ кругъ служебныхъ его обязанностей, а потому, вопреки указаніямъ кассаціонной жалобы, такое удостовѣреніе, за силою 438 и 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, можетъ быть принято судомъ во вниманіе, въ качествѣ одного изъ доказательствъ при разрѣшеніи спорнаго вопроса. Независимо отъ приведенныхъ выше основаній, по которымъ Шафоренко ходатайствуетъ о кассаціи обжалованнаго имъ рѣшенія, проситель объясняетъ въ кассаціонной своей жалобѣ, что по правиламъ о перевозкѣ грузовъ всыпную (Собр. Узак. 1893 г. ст. 1019 и 1894 г. ст. 749), въ случаѣ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, въ накладной долженъ быть обозначенъ вѣсъ его съ тарою, съ указаніемъ, что чистый вѣсъ груза будетъ опредѣленъ послѣ погрузки его въ вагонъ; вслѣдствіе этого, по мнѣнію просителя, при отсутствіи въ накладныхъ по спорнымъ отправкамъ особыхъ отмѣтокъ объ отдѣльномъ взвѣшиваніи тары и груза, Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія для признанія, что спорный грузъ былъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ. Заявленіе Шафоренка о томъ, что при перевозкѣ всыпную указаніе въ накладной только чистаго вѣса груза, безъ обозначенія вѣса его съ тарою, служитъ, по закону, безусловнымъ доказательствомъ принятія груза къ немедленной отправкѣ, лишено всякаго основанія. Порядокъ взвѣшиванія грузовъ, установленный § 5 временныхъ правилъ о перевозкѣ грузовъ всыпную, можетъ быть въ точности соблюденъ лишь въ томъ случаѣ, когда грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ съ тарою; но такъ какъ никакими правилами не воспрещено принимать грузы для перевозки всыпную и безъ тары, когда упомянутый порядокъ взвѣшиванія грузовъ не можетъ имѣть никакого примѣненія, то отсутствіе въ этихъ случаяхъ особыхъ отмѣтокъ въ накладной о вѣсѣ груза съ тарою и безъ тары, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, принятъ ли грузъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ. Но, независимо отъ того, если бы по дѣлу было даже установлено, что грузъ для перевозки всыпную былъ принятъ съ тарою, но, вопреки предписаннымъ для этого правиламъ, въ накладной былъ обозначенъ лишь чистый его вѣсъ, то и въ такомъ случаѣ отсутствіе въ накладной особыхъ отмѣтокъ о взвѣшиваніи отдѣльно тары и груза свидѣтельствовало бы только о несоблюденіи желѣзнодорожными агентами установленныхъ по этому предмету правилъ, но не могло бы служить безспорнымъ доказательствомъ принятія груза къ немедленной отправкѣ. Признавая, такимъ образомъ, что всѣ указанные просителемъ поводы для кассаціи обжалованнаго имъ рѣшенія представляются неосновательными, и имѣя засимъ въ виду, что заключеніе Окружнаго Суда о недоказанности иска Шафоренка основано на всестороннемъ обсужденіи всѣхъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, причемъ заключеніе это, какъ выводъ изъ фактической стороны дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шафоренко, за силою 186 ст. Устав. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

117.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Антоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Юровскаго о 7100 р. перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Гуссаковскій; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата удовлетворила требованіе истца, Юровскаго, о присужденіи въ его пользу неправильно взысканныхъ съ него 971 руб. 88 коп. за подачу вагоновъ, устранивъ предъявленное противъ этого требованія возраженіе отвѣтчика, заключавшееся въ томъ, что деньги, неправильно взысканныя съ грузоотправителя за подачу вагоновъ, не подлежатъ возврату за силою 73 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., такъ какъ по тѣмъ же накладнымъ съ грузоотправителя не была взыскана такая же точно сумма, причитавшаяся съ него за выгрузку. Приведенное возраженіе отвѣтчика устранено Судебною Палатою на томъ основаніи, что требованіе съ грузоотправителя о недоборѣ впервые заявлено желѣзною дорогою въ видѣ возраженія противъ предъявленнаго къ ней иска о переборѣ уже по истеченіи годового давностнаго срока, установленнаго 135 ст. Общ. Уст.; между тѣмъ, такое требованіе, какъ погашенное уже давностью, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть противопоставлено законному требованію грузоотправителя о возвратѣ неправильно взысканнаго съ него сбора. Въ кассаціонной своей жалобѣ повѣренный управленія желѣзной дороги указываетъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою 73 и 135 ст. Общ. Уст., и, такимъ образомъ, по существу этой жалобы возникаетъ вопросъ о томъ, подчиняется-ли дѣйствію годовой исковой давности, установленной 135 ст. Общ. Уст. жел. дор., требованіе о недоборѣ, предъявленное желѣзною дорогою не въ формѣ встрѣчнаго иска, а въ видѣ возраженія противъ иска грузополучателя о переборѣ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, предоставивъ желѣзной дорогѣ право на взысканіе съ грузохозяина всѣхъ тѣхъ платежей, которые установлены законодательствующими тарифами и правилами о дополнительныхъ сборахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обозначилъ ей возможность осуществленія этого права внѣ всякой зависимости отъ тѣхъ ошибокъ, которыя могутъ быть допущены желѣзнодорожными агентами при исчисленіи въ накладныхъ причитающихся съ грузохозяина сборовъ. Въ этихъ видахъ, въ ст. 73 и 135 Общ. Уст. постановлено, что ошибочное исчисленіе въ накладной провозной платы или дополнительныхъ сборовъ въ меньшемъ, чѣмъ слѣдовало, размѣрѣ не лишаетъ желѣзную дорогу права на взысканіе съ грузохозяина недополученныхъ ею денегъ, хотя бы грузъ и былъ уже ему выданъ. Независимо отъ того, дабы облегчить желѣзной дорогѣ возможность своевременнаго полученія недоборовъ и избавить ее отъ тягостной необходимости обращаться для этого во всѣхъ случаяхъ къ содѣйствію суда, въ 73 ст. Общ. Уст. выражено, что желѣзная дорога можетъ обратиться къ общеустановленному порядку взысканія недобора лишь въ томъ случаѣ, если общая сумма недополученныхъ ею по какой-либо статьѣ сборовъ не покрывается излишкомъ платы, взысканной ею съ грузохозяина по другимъ статьямъ. Коль-скоро, однако, общая сумма причитающихся ей платежей равняется суммѣ, дѣйствительно уплаченной грузохозяиномъ, и только отдѣльные сборы, изъ которыхъ слагается эта сумма, исчислены въ накладной невѣрно, то желѣзная дорога имѣетъ право, путемъ зачета, пополнить недоборъ по одной статьѣ переборомъ по другой, не прибѣгая для этого къ содѣйствію суда. Приведенныя постановленія закона не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что неправильное начисленіе въ накладной какого-либо отдѣльнаго сбора или-же исчисленіе его въ большемъ, чѣмъ слѣдовало, размѣрѣ не создаетъ еще для грузохозяина права на взысканіе съ желѣзной дороги перебора, если только въ общемъ итогѣ сумма всѣхъ взысканныхъ съ него платежей

не превышаетъ той суммы, которая причитается съ него по законнодѣйствующимъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ. Вслѣдствіе этого, въ случаѣ предъявленія къ желѣзной дорогѣ требованія о возвратѣ излишне взысканнаго съ грузохозяина по какой-либо статьѣ сбора, она имѣетъ неоспоримое право заявить, что переборъ по этой статьѣ покрывается вполнѣ или отчасти недоборомъ другихъ причитающихся ей платежей, и такое ея заявленіе, какъ возраженіе противъ правильности самыхъ основаній иска, коль-скоро оно подкрѣплено надлежащими доказательствами, должно быть принято во вниманіе судомъ внѣ всякой зависимости отъ того, было-ли заявлено желѣзною дорогою требованіе о недоборѣ до истеченія давностнаго срока, указаннаго въ 135 ст. Общ. Уст. Упомянутая статья, обязывая желѣзную дорогу предъявлять требованіе о недоборѣ въ предѣлахъ годового срока, относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда дорога, не имѣя возможности пополнить недоборъ изъ причитающихся съ нея грузохозяину платежей, поставлена въ необходимость предъявить къ нему искъ въ установленномъ порядкѣ. Статья эта не можетъ, однако, имѣть примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда желѣзная дорога, воспользовавшись уже предоставленнымъ правомъ зачета, не предъявляетъ къ грузохозяину какихъ-либо требованій въ формѣ самостоятельнаго или встрѣчнаго иска, а ссылается лишь на произведенный ею зачетъ въ опроверженіе требованій грузохозяина о возвратѣ перебора. Такая ссылка не можетъ быть разсматриваема, какъ самостоятельное требованіе, погашаемое давностью, а имѣетъ значеніе простого лишь указанія, что предъявленный искъ о переборѣ основанъ исключительно на неправильномъ исчисленіи въ накладной отдѣльнаго сбора, тогда какъ, въ силу закона, такой искъ можетъ подлежать удовлетворенію въ такомъ только случаѣ, когда общій итогъ сборовъ, взысканныхъ съ грузохозяина по данной перевозкѣ, превышаетъ сумму платежей, причитающихся желѣзной дорогѣ по законнодѣйствующимъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ. При иномъ толкованіи обсуждаемаго закона ст. 73 Общ. Уст., предоставляющая желѣзной дорогѣ право пополнять недоборы изъ слѣдующихъ съ нея грузохозяину платежей, безъ обращенія для этого къ содѣйствію суда, утратила бы всякое практическое значеніе. Если бы возраженіе желѣзной дороги, утверждающей, что требованіе грузохозяина о возвратѣ излишне взысканнаго съ него сбора погашается вполнѣ или отчасти недоборомъ другихъ слѣдуемыхъ съ него платежей, могло быть устраняемо судомъ на томъ только основ., что возраженіе это сдѣлано по истеченіи давностнаго срока, указаннаго 135 ст. Общ. Уст., то это поставило бы желѣзную дорогу въ необходимость взыскивать всѣ недоборы не иначе, какъ въ судебномъ порядкѣ. Не обратившись къ этому порядку взысканія недобора и пополнивъ его въ слѣдующихъ съ нея грузохозяину платежей, желѣзная дорога всегда подвергалась бы риску, что, въ случаѣ предъявленія къ ней иска о переборѣ въ послѣдніе дни годового давностнаго срока, она была бы лишена возможности, за истеченіемъ давности, опровергнуть требованіе истца указаніемъ на произведенный ею зачетъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ неправильнаго исчисленія въ накладной однихъ сборовъ въ большемъ, а другихъ въ меньшемъ, чѣмъ слѣдовало, размѣрѣ, желѣзная дорога была бы поставлена въ необходимость возвращать переборъ грузохозяину, а недополученныя съ него деньги взыскивать съ него судебнымъ порядкомъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что буквальный смыслъ 73 и 135 ст. Общ. Уст. не даетъ никакого основанія ставить желѣзную дорогу въ столь невыгодное положеніе относительно пополненія недополученныхъ ею сборовъ, установленныхъ законнодѣйствующими тарифами. Въ виду приведенныхъ соображеній, надлежитъ признать, что дѣйствіе годовой исковой давности, установленной 135 ст. Уст. жел. дорогъ, не распространяется на тѣ случаи, когда желѣзная дорога, не предъявляя къ грузохозяину встрѣчнаго иска, заявляетъ лишь требованіе о томъ, чтобы изъ отыскиваемаго грузохозяиномъ перебора были исключены недополученные ею сборы по той же перевозкѣ. Вслѣдствіе этого и такъ какъ обжалованное рѣшеніе основано на совершенно неправильномъ соображеніи о томъ, что по иску грузоотправителя о переборѣ желѣзная дорога можетъ ссылаться на допущенные по тѣмъ же отпра-

вленіямъ недоборы при томъ лишь условіи, когда требованіе о недоборѣ было заявлено ею въ предѣлахъ годового давностнаго срока, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 73 и 135 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты при указѣ.

118.—1901 г. октября 3 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Голевинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 1 округа Мирового Съѣзда по иску Адольфа Минца о 212 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ѳ. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго иска служитъ взысканіе перебора провозной платы. Желѣзная дорога за перевозку грузовъ отъ станціи германскихъ дорогъ до Варшавы исчислила провозную плату по внутреннимъ тарифамъ перерывнаго или ломанаго сообщенія: до пограничной станціи Александрово по германскому и далѣе до Варшавы—по русскому. Истецъ же, напротивъ, полагаетъ, что къ даннымъ перевозкамъ долженъ быть примѣненъ тарифъ русско-германско-нидерландскаго прямого товарнаго сообщенія, и провозная плата до ст. Александрово должна быть исчислена по этому тарифу, а далѣе —по внутреннему тарифу русскихъ желѣзныхъ дорогъ, на томъ основаніи, что станція назначенія—Варшава—не значится въ таблицахъ провозныхъ платъ, а для ближайшей за ней тарифной станціи Брестъ не имѣетъ ставокъ провозной платы чрезъ тарифо-раздѣльный пунктъ Александрово, чрезъ который грузъ ввезенъ былъ въ Россію. Мировой Съѣздъ призналъ это исчисленіе вполнѣ правильнымъ и удовлетворилъ искъ. Въ поданной на рѣшеніе Съѣзда кассац. жалобѣ повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги возбуждается вопросъ о правильности примѣненія къ даннымъ перевозкамъ русско-германско-нидерландскаго тарифа, содержащагося въ сборникѣ тарифовъ № 473 тар. 5391; № 584 тар. 5691; № 593 тар. 5714; № 594 тар. 5717; № 609 тар. 5747 и № 679 тар. 5927. Останавливаясь прежде всего на исчисленіи, принятомъ Съѣздомъ, необходимо имѣть въ виду, что тарифную станцію за станціею назначенія слѣдуетъ искать вообще по пути слѣдованія груза. Но если, какъ въ данномъ случаѣ, станція назначенія составляетъ конечную станцію Варшавско-Вѣнской дороги, то ближайшей къ ней станціей должна считаться всякая тарифная станція, которая находится въ кратчайшемъ отъ нея разстояніи и соединена съ нею желѣзно-дорожнымъ путемъ. Поэтому, не отвергая правильности возраженій отвѣтной стороны, которая утверждала, что станція Бѣлостокъ С.-Петербурго-Варшавской дороги находится отъ Варшавы въ разстояніи на 37 верстъ ближе ст. Брестъ Варшавско-Тереспольской дороги, Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ никакого основанія признавать послѣднюю станцію за ближайшую, тѣмъ болѣе, что обѣ эти станціи находятся въ одинаковыхъ условіяхъ по отсутствію для нихъ въ тарифѣ прямыхъ провозныхъ платъ въ восточномъ направленіи чрезъ тарифо-раздѣльный пунктъ Александрово. По правиламъ тарифа, ближайшая за нетарифной тарифная станція берется съ тою цѣлью, чтобы по этой станціи для одного и того-же тарифо-раздѣльнаго пункта найти въ таблицахъ ставки провозныхъ платъ какъ въ восточномъ, такъ и въ западномъ направленіяхъ и путемъ сложенія этихъ платъ исчислить общую провозную плату (см. отд. IV тар. 5717 и п. 2 дополн. пост. къ § 15 тар. 5391), или, иначе, станція эта необходима въ видахъ примѣненія ко всей перевозкѣ международнаго тарифа прямого сообщенія. Между тѣмъ, Съѣздъ исчисляетъ провозную плату для одной части пути по этому тарифу, а для другой—по внутреннему русскому тарифу, и притомъ до станціи Брестъ, хотя въ этомъ послѣднемъ тарифѣ имѣются ставки провозныхъ платъ и до станціи назначенія—Варша-

вы. Для станціи Бѣлостокъ имѣются въ таблицахъ ставки провозныхъ платъ въ обоихъ направленіяхъ—восточномъ и западномъ, чрезъ тарифо-раздѣльный пунктъ Граево. При исчисленіи провозной платы чрезъ этотъ пунктъ до Варшавы получается, какъ это установлено Съѣздомъ, недоборъ вмѣсто перебора. Но по отношенію къ Граево Варшава находится въ западномъ направленіи, тогда какъ по системѣ расположенія тарифа ставки провозныхъ платъ указаны въ немъ только для сообщенія со станціями русскихъ дорогъ, лежащими къ востоку отъ тарифо-раздѣльныхъ пунктовъ. Такимъ образомъ, русско-германско-нидерландскій тарифъ прямого сообщенія не можетъ быть примѣненъ къ даннымъ перевозкамъ безъ нарушенія точнаго его смысла. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса о примѣнимости вообще этого тарифа въ сообщеніяхъ со станціями русскихъ желѣзныхъ дорогъ, лежащими къ западу отъ тарифо-раздѣльнаго пункта Граево. Изъ введенія къ тарифу 5391, составляющему первую часть русско-германско-нидерландскаго тарифа, видно, что показанныя въ немъ ставки провозныхъ платъ примѣняются къ перевозкамъ между станціями, которыя въ этомъ тарифѣ приведены, а въ 1 п. дополн. пост. къ § 11 того-же тарифа поясняется, что онъ подлежитъ примѣненію къ перевозкамъ и между нетарифными станціями, насколько для перевозимыхъ грузовъ установлены прямыя ставки. Въ перечнѣ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ прямого сообщенія, для которыхъ установлены въ таблицахъ ставки провозныхъ платъ, не приведено ни одной станціи Варшавско-Вѣнской, Привислинской, Ивангородо-Домбровской и Лодзинской фабричной желѣзныхъ дорогъ, входящихъ въ предѣлы варшавскаго района и расположенныхъ въ западномъ направленіи отъ Граево (см. тар. 5717). Отсюда слѣдуетъ притти къ несомнѣнному заключенію, что станціи означенныхъ дорогъ не состоятъ въ прямомъ сообщеніи со станціями германскихъ и нидерландскихъ дорогъ и что поэтому для нихъ не установлено въ тарифѣ ставокъ провозныхъ платъ. Правильность этого заключенія вполнѣ подтверждается вышедшимъ въ 1897 году тарифомъ 6317 (сб. тар. № 884), въ которомъ положительно выражено, что станціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ, расположенныя къ западу отъ линіи Граево-Бѣлостокъ-Брестъ-Ковель, не были включены въ русско-германско-нидерландскій тарифъ, вслѣдствіе чего, въ видѣ дополненія IX къ этому тарифу, для помянутыхъ станцій изданъ особый тарифъ и особая XXI таблица провозныхъ платъ, причемъ разъяснено, что ставки, установленныя для сообщенія германскихъ станцій съ русскими станціями, лежащими на линіи Граево-Бѣлостокъ-Брестъ-Ковель, а также со станціями, лежащими къ востоку и югу отъ этой линіи, не могутъ быть примѣняемы для сообщенія со станціями, лежащими къ западу отъ этой линіи (стр. 6, отд. II, порядокъ исчисленія провозныхъ платъ). Но, кромѣ сего, означенное заключеніе, выведенное изъ точнаго смысла самыхъ условій соглашенія, состоявшагося между правленіями русскихъ и заграничныхъ желѣзныхъ дорогъ, находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣмецкомъ текстѣ п. 5 § 28 тар. 5714, въ которомъ указано, что правила исчисленія провозной платы до русскихъ нетарифныхъ станцій не имѣютъ примѣненія къ русскимъ станціямъ, лежащимъ къ западу отъ линіи Граево-Бѣлостокъ-Брестъ-Ковель. Поэтому всякое примѣненіе русско-германско-нидерландскаго тарифа въ сообщеніяхъ со станціями русскихъ желѣзныхъ дорогъ, лежащими къ западу отъ линіи Граево-Бѣлостокъ-Брестъ-Ковель, какіе бы при этомъ способы для исчисленія провозной платы ни были приняты, должно быть признано неправильнымъ и несогласнымъ съ помянутымъ тарифомъ, какъ представляющее собою искусственное распространеніе прямого сообщенія на такіе пункты, для которыхъ оно не было установлено. На основаніи приведенныхъ соображеній и не входя въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губерніи, по нарушенію стат. 68 Общ. Устава Россійск. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Мировой Съѣздъ 2-го округа Ломжинской губерніи.

119.—1901 г. октября 3-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Майбороды, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Голубовскаго Берестово-Богодуховскаго горнопромышленнаго товарищества къ обществу Донецкой каменноугольной желѣзной дороги о 2059 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ установленныхъ рѣшеніемъ Судебной Палаты обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что командированнымъ по Высочайшему повелѣнію, для урегулированія перевозки по желѣзнымъ дорогамъ минеральнаго топлива, старшимъ инспекторомъ Верховскимъ были установлены съ 1-го января 1889 года на желѣзныхъ дорогахъ Донецкой, Курско-Харьково-Азовской и Екатерининской временныя правила о штрафахъ съ отправителей каменнаго угля за задержку и отказъ отъ нагрузки подаваемыхъ имъ вагоновъ. На основаніи § 7 этихъ правилъ, опубликованныхъ въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 4-го декабря 1888 года, задержка отправителями вагоновъ и отказъ отъ нагрузки ихъ влекли за собой наложеніе штрафовъ, но при томъ лишь условіи, чтобы эти неисправности были удостовѣрены надлежащими протоколами, составленными чинами жандармской полиціи по требованію той или другой заинтересованной стороны и подписанными начальниками станцій и отправителями. Въ обезпеченіе уплатъ такихъ штрафовъ вмѣнено было отправителямъ въ обязанность (§ 12) вносить впередъ въ кассы управленій дорогъ сумму, соотвѣтствующую трехдневному числу назначенныхъ имъ, по мѣсячному распредѣленію вагоновъ, по расчету 3 р. за каждый вагонъ. О всѣхъ начисленныхъ въ теченіе мѣсяца штрафахъ управленія дорогъ должны были не позже 10 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца сообщать временному Харьковскому комитету по урегулированію перевозки минеральнаго топлива (§ 14). Въ силу означенныхъ правилъ Голубовское Берестово-Богодуховское горнопромышленное товарищество, въ обезпеченіе могущихъ пасть на него штрафовъ, внесло съ 4 ноября 1889 г. по 25 іюля 1892 года въ кассу Донецкой дороги 2059 руб., а затѣмъ 13-го февраля 1893 года товарищество предъявило къ означенной дорогѣ, перешедшей впослѣдствіи въ казну, искъ о возвратѣ этой суммы, какъ неступившей на пополненіе штрафовъ въ установленномъ правилами порядкѣ. Со стороны желѣзной дороги прежде всего сдѣлано было возраженіе о неподвѣдомственности этого дѣла судебнымъ установленіямъ, такъ какъ, согласно § 14 правилъ, всѣ недоразумѣнія и споры между отправителями и желѣзными дорогами по перевозкамъ минеральнаго топлива подлежали, по мнѣнію дороги, окончательному разрѣшенію упомянутаго Харьковскаго комитета, но Судебная Палата возраженіе это отвергла на томъ основаніи, что приведеннымъ параграфомъ комитету предоставлено было разрѣшеніе недоразумѣній между желѣзными дорогами и отправителями лишь относительно неподачи вагоновъ, несвоевременнаго ими пользованія и отказа отъ ихъ нагрузки, а не разрѣшеніе другихъ споровъ, возникавшихъ по этимъ перевозкамъ между заинтересованными сторонами. Признавъ поэтому настоящій споръ подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій и отвергнувъ затѣмъ другое возраженіе отвѣтчика, что настоящій искъ, за исключеніемъ 700 руб., погашается годовой давностью (ст. 135 Уст. желѣзн. дор.), Судебная Палата присудила товариществу всю требуемую имъ сумму, какъ не поступившую, по вышеизложеннымъ правиламъ, на пополненіе штрафовъ и потому неправильно желѣзною дорогою удерживаемую.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ ссылается на тѣ же приведенныя выше возраженія свои о неподвѣдомственности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ и затѣмъ о примѣнимости къ заключающемуся въ немъ спору годового давностнаго срока (ст. 135 Уст. жел. дор.), причемъ въ подтвержденіе перваго

своего возраженія продолжаетъ настаивать, что, вопреки мнѣнію Палаты, на основаніи § 14 вышеприведенныхъ правилъ, всѣ споры между отправителями и желѣзными дорогами по перевозкамъ минеральнаго топлива отнесены были къ вѣдѣнію Харьковскаго временнаго комитета и подлежали его окончательному разрѣшенію. Но если-бы даже такое постановленіе и содержалось въ означенныхъ правилахъ, то оно могло бы имѣть обязательную силу постановленія законнаго лишь при томъ условіи, если-бы установленіе его инженеромъ Верховскимъ послѣдовало съ разрѣшенія законодательной власти (ст. 51 Св. Основ. Госуд. Зак. Т. 1 ч. 1), а по этому предмету въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній; не утверждаетъ этого и повѣренный дороги. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что исковое требованіе товарищества къ обществу Донецкой желѣзной дороги заключалось въ ходатайствѣ о возвращеніи неправильно удержанной имъ суммы, какъ не поступившей по условленному назначенію, а такое требованіе представляется споромъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ разрѣшенію судебныхъ установленій (609 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. и 1 стат. Устава Гражд. Судопр.). Равно неосновательнымъ оказывается и то указаніе повѣреннаго дороги, что къ такому иску подлежитъ примѣненію годовой срокъ давности, согласно 135 ст. Уст. жел. дор. Но сокращенная давность, введенная Общ. Устав. Рос. жел. дор., какъ изъятіе изъ правила къ общей десятилѣтней давности, погашаетъ не всякаго рода иски къ желѣзнымъ дорогамъ и иски этихъ послѣднихъ, а только тѣ ихъ иски, которые прямо въ этомъ законѣ перечислены (рѣш. 97 г. № 17 и 83). Такимъ срокомъ давности погашаются предъявленные къ дорогамъ лишь иски по особо указаннымъ претензіямъ (40 и 90 стат. Уст. жел. дор.), а также о возвращеніи переборовъ и о вознагражденіи за причиненный при желѣзнодорожной эксплоатаціи личный или имущественный вредъ (стат. 135 Уст. жел. дор.). Настоящій же искъ товарищества къ дорогѣ имѣетъ своимъ основаніемъ не вредъ, причиненный эксплоатаціей, а незаконное удержаніе денегъ, не поступившихъ по назначенію, для котораго онѣ товариществомъ были внесены въ кассу дороги, а потому слѣдуетъ признать вполнѣ правильнымъ заключеніе Палаты, признавшей, что къ такому иску годовой срокъ давности не примѣнимъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

120.—1901 г. октября 3 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кольцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску къ обществу Павла Шепелюка о вознагражденіи за разстройство здоровья.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщаниномъ Павломъ Шепелюкомъ предъявленъ былъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ о вознагражденіи за поврежденіе здоровья (ушибъ головы), причиненное ему во время наблюденія его, въ качествѣ литейнаго мастера, за работами на станціи Воронежъ. Судебно-врачебной экспертизой Шепелюкъ признанъ былъ страдающимъ, вслѣдствіе означеннаго поврежденія, психическимъ разстройствомъ, лишающимъ его способности какъ къ умственному, такъ и къ физическому труду. Въ силу такого заключенія, производство по дѣлу было пріостановлено на основаніи 2 п. 681 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод., а затѣмъ, по признаніи Шепелюка душевно-больнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, надъ нимъ учреждена была опека въ лицѣ его жены, по просьбѣ повѣреннаго которой производство дѣла было возобновлено, и Окружный Судъ присудилъ дорогу къ выдачѣ ему единовременно вознагражденія въ размѣрѣ 7500 руб. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный дороги ходатайствовалъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ, между прочимъ, основаніи, что Шепелюкъ въ настоящее время здоровъ, въ доказательство чего просилъ о его переосвидѣтельствованіи для установленія факта несомнѣнной его трудоспособности, что подтвердится и тѣми данными, которыя будутъ пред-

ставлены о его жизни, образѣ дѣятельности и общественныхъ отношеніяхъ, а затѣмъ въ засѣданіи Палаты повѣренный дороги, представивъ сообщеніе Орловскаго губернатора управляющему Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ и объяснивъ, что какъ изъ этого сообщенія, такъ и изъ другихъ свѣдѣній оказывается, что истецъ въ настоящее время вполнѣ нормальный человѣкъ, открылъ въ г. Орлѣ, гдѣ онъ теперь проживаетъ, чугунно-литейный заводъ, принимаетъ заказы, участвуетъ въ техническихъ комиссіяхъ города и т. д., просилъ, для подтвержденія этихъ обстоятельствъ, допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Судебная Палата рѣшеніе Суда утвердила, не признавъ возможнымъ допустить какъ провѣрку приведенныхъ свѣдѣній, такъ и новое переосвидѣтельствованіе Шепелюка на томъ основаніи, что, кромѣ произведенной уже судебной экспертизы, онъ признанъ душевно-больнымъ и Правительствующимъ Сенатомъ, а потому „вполнѣ дѣеспособнымъ" можетъ быть признанъ только по переосвидѣтельствованіи его въ томъ же порядкѣ, согласно 378 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія повѣренный дороги указываетъ, что Палатой при постановленіи его нарушены какъ вышеприведенный законъ, такъ равно 366 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ наличность признанія Шепелюка Правительствующимъ Сенатомъ душевно-больнымъ не могла служить основаніемъ къ лишенію отвѣтчика, отъ котораго требуется возмещеніе имущественнаго ущерба за потерю трудоспособности, права представлять доказательства, что трудоспособности къ добыванію средствъ къ жизни истецъ нисколько не лишился.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказавъ повѣренному дороги въ удовлетвореніи ходатайства его о новомъ переосвидѣтельствованіи Шепелюка и о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ, исходила исключительно изъ того соображенія, что выздоровленіе лица, признаннаго Правительствующимъ Сенатомъ умалишеннымъ, не можетъ быть устанавливаемо никакими доказательствами, кромѣ опредѣленія Правительствующаго Сената о признаніи такого лица психически здоровымъ. Само по себѣ соображеніе это совершенно правильно. По закону (368—378 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак.), для удостовѣренія общей недѣеспособности лицъ къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, по причинѣ ихъ душевной болѣзни, установленъ особый порядокъ, поставленный подъ высшій надзоръ Правительствующаго Сената. Признанная въ этомъ порядкѣ общая недѣеспособность лица не требуетъ уже затѣмъ особаго на каждый случай удостовѣренія, а всѣ гражданскіе акты, лично совершенные такимъ лицомъ послѣ признанія его умалишеннымъ, признаются недѣйствительными. Никакія возраженія противъ этого и никакія доказательства, кѣмъ бы и гдѣ бы они ни представлялись, въ уваженіе не принимаются, ибо, по закону (ст. 378), общая дѣеспособность лица, признаннаго умалишеннымъ, можетъ быть возстановлена тѣмъ же порядкомъ его освидѣтельствованія, какой установленъ 368, 371—373 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., и по признаніи его опредѣленіемъ Правительствующаго Сената психически выздоровѣвшимъ (рѣш. 79 г. № 90; 70 г. № 1886; 69 г. № 235 и друг.). Но въ данномъ случаѣ соображеніе Палаты, послужившее ей къ отказу въ удовлетвореніи вышеприведеннаго ходатайства повѣреннаго дороги, не можетъ быть признано достаточнымъ къ тому основаніемъ, ибо онъ просилъ, какъ это видно изъ его апелляціонной жалобы и удостовѣрено протоколомъ засѣданія Палаты, о новомъ переосвидѣтельствованіи Шепелюка и о допросѣ свидѣтелей не въ видахъ возстановленія его общей дѣеспособности, а для доказательства возраженія своего, что по вновь обнаруженнымъ данныхъ, которыя подробно имъ указывались, причиненное Шепелюку поврежденіе не вліяетъ въ настоящее время на его трудоспособность и потому не даетъ ему права на требованіе съ желѣзной дороги убытковъ, согласно 683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. На основаніи этого послѣдняго закона, владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій обязываются къ возмещенію потерпѣвшимъ ущерба, причиненнаго ихъ здоровью во время эксплоата-

ціи ихъ предпріятій. Какого рода ущербъ долженъ быть имъ возмещенъ, явствуетъ изъ 660 и 661 ст. 1 ч. X Т., на которыя сдѣлана ссылка въ ст. 683, предоставляющихъ потерпѣвшему разстройство въ здоровьѣ право требовать, кромѣ пополненія расходовъ на лѣченіе, и обезпеченіе существованія его и семейства его, если отъ такого разстройства въ здоровьѣ онъ лишился возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами (рѣш. 99 года № 32; 83 г. № 7; 82 г. № 93 и друг.). Въ виду этихъ опредѣленій закона и принимая во вниманіе, что исковыя требованія Шепелюка имѣли своимъ предметомъ вознагражденіе за убытки отъ поврежденія въ здоровьѣ, сдѣлавшаго его къ труду неспособнымъ, т.-е. лишившаго его возможности собственными трудами зарабатывать средства къ жизни, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтной сторонѣ, возражавшей, что истецъ отъ причиненнаго ему поврежденія трудоспособности не лишился, не могло быть отказано въ правѣ представлять доказательства такого возраженія, въ силу общаго правила 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, причемъ то обстоятельство, что истецъ, по опредѣленію Правительствующаго Сената, ограниченъ въ дѣеспособности къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, не составляло тому препятствія, такъ какъ упомянутое возраженіе отвѣтчика не было направлено къ опроверженію этого опредѣленія, а состояніе истца подъ означеннымъ ограниченіемъ само по себѣ не служитъ ему доказательствомъ неспособности его къ заработкамъ. Посему слѣдуетъ признать, что Судебная Палата, обсудивъ ходатайство дороги не по тому содержанію, въ какомъ оно предъявлено, и отказавъ въ удовлетвореніи его по соображеніямъ, не согласнымъ съ закономъ, существенно нарушила какъ приведенную 366 ст., такъ равно ст. 339 и 711 Устава Гражд. Судопр. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

121.—1901 года ноября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго Московскаго товарищества механическихъ издѣлій, присяжнаго повѣреннаго Филатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску опекуши малолѣтняго крестьянина Леонида Малышева о вознагражденіи за смерть отца, причиненную увѣчьемъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Въ рѣшеніи Судебной Палаты установлено, что въ мартѣ 1883 г. отецъ истца, Василій Малышевъ, служившій на заводѣ Московскаго товарищества механическихъ издѣлій, потерпѣлъ во время работъ на заводѣ увѣчье, лишившись правой руки, за что по рѣшенію Палаты 14 іюня 1885 г. ему присуждено было съ товарищества, на основаніи 684 и 661 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., ежегодное вознагражденіе по 240 руб. Въ маѣ 1896 г. Василій Малышевъ умеръ (отъ причины, въ рѣшеніи Палаты не указанной), оставивъ послѣ себя малолѣтняго сына Леонида, родившагося 27 мая 1886 г., опекуша котораго, Александра Васильева, въ октябрѣ 1896 г. предъявила искъ объ обязаніи товарищества выплачивать, согласно 657 ст., 1 ч. X Т., на содержаніе опекаемаго, до его совершеннолѣтія, ежегодно по 144 руб. Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ по тому, между прочимъ, соображенію, что какъ 657, такъ и 661 ст. 1 ч. X Т. не примѣнимы къ данному случаю, такъ какъ въ нихъ опредѣлено лишь право на убытки отъ дѣянія, заключающаго въ себѣ признаки преступленій и проступковъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ опекунши Леонида Малышева, мнѣнія Суда не раздѣлила и, руководствуясь 574, 684, 657 и 661 ст. 1 ч. X Т., присудила истцу до его совершеннолѣтія ежемѣсячно по 12 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты повѣренный товарищества объясняетъ, что по нашимъ законамъ семейство

потерпѣвшаго личный вредъ отъ дѣянія или упущенія, не заключающихъ въ себѣ признаковъ преступнаго характера, не имѣетъ вообще права на имущественное вознагражденіе, которое принадлежитъ только самому потерпѣвшему отъ такого дѣянія. Оспаривая заключеніе Палаты, что ст. 644 и 684 Т. X ч. 1 возлагаютъ одинаковую гражданскую отвѣтственность какъ на виновника преступленія или поступка, такъ и на совершившаго дѣяніе, не наказуемое уголовными законами, проситель утверждаетъ, что при такомъ различіи причинъ законъ не могъ допустить сходства и въ послѣдствіяхъ, а потому, когда причиной вреда и убытковъ является преступленіе, совершившій таковое подлежитъ болѣе тяжкой гражданской отвѣтственности, чѣмъ совершившій дѣяніе, безразличное въ уголовномъ смыслѣ; въ первомъ случаѣ законъ (ст. 657, 658, 660, 661, 665, 666 Т. X 1 ч.) обязываетъ вознаградить не только потерпѣвшаго, но и его семейство, а во второмъ (684 ст.)—одного лишь непосредственно пострадавшаго. Но невѣрность такого взгляда опровергается прежде всего буквальнымъ смысломъ 571, 644 и 684 ст. 1 ч. X Т., по силѣ коихъ всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ или убытки налагаютъ обязанность ихъ вознагражденія,— безразлично, происходятъ ли эти убытки отъ дѣянія преступнаго (ст. 644), или непаказуемаго (684 ст.). Для лица, совершившаго преступленіе или проступокъ, наступаютъ, конечно, послѣдствія болѣе строгія, такъ какъ виновный въ такомъ дѣяніи, если имъ при этомъ причинены кому-либо убытки, кромѣ возмещенія ихъ, подвергается, сверхъ того, и установленному въ законѣ наказанію (59 ст. Улож. о нак.), но отвѣтственность гражданская вовсе не поставлена въ зависимость ни отъ характера, ни отъ тяжести совершеннаго дѣянія: отвѣтственность эта одинакова, совершено ли такое дѣяніе съ предумышленіемъ или безъ онаго (ст. 644 X Т. 1 ч.). Законъ, изображенный въ 574 ст. 1 ч. X Т., возлагающій обязанность вознагражденія за всякій причиненный ущербъ въ имуществѣ, а также личный вредъ, составляя коренное правило, истекающее изъ общихъ началъ права и справедливости, служитъ основаніемъ постановленій, изложенныхъ въ 575—685 ст., и даже ими не вполнѣ исчерпывается (рѣш. 87 г. № 13; 83 г. № 32 и др.). Нѣтъ сомнѣнія, что когда семейство жило на заработки лица, коему причинено поврежденіе въ здоровьѣ, лишившее его возможности добывать трудомъ средства къ жизни, пострадавшимъ является не только непосредственно потерпѣвшій, но и существовавшая на его средства семья. Но помимо этого общаго правила, вытекающаго изъ точнаго смысла приведенныхъ статей закона, имѣется и спеціальное постановленіе, содержащееся въ указанной уже выше 689 ст., въ которой сказано, что „количество вреда и убытковъ опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 675, но токмо судомъ гражданскимъ". Статья же 675 дѣлаетъ ссылку на ст. 644—674, въ коихъ постановлены правила, опредѣляющія вознагражденіе не только самому пострадавшему, но и членамъ его семьи. Слѣдовательно, какой бы характеръ ни заключало въ себѣ дѣяніе, повлекшее за собою личный вредъ, вознагражденіе опредѣляется по однимъ и тѣмъ же правиламъ. Проситель въ подтвержденіе своего мнѣнія указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что вслѣдъ за общимъ правиломъ 684 ст. помѣщено правило ст. 685, въ которой говорится о вознагражденіи за вредъ, причиненный непреступнымъ дѣяніемъ имуществу пострадавшаго, а далѣе идутъ правила ст. 686, 687 и 688, въ коихъ указано, кто долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный малолѣтними, слугами и животными, и уже послѣ этого изложено правило ст. 689, изъ чего онъ выводитъ то заключеніе, что послѣднее правило относится лишь къ случаямъ, указаннымъ въ 686—688 ст. Но выводъ этотъ никоимъ образомъ правильнымъ признать нельзя: не говоря уже о томъ, что законодатель не могъ установить такого положенія, въ силу котораго каждый долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный его малолѣтними, слугами и животными, и не долженъ отвѣчать за послѣдствія вреда, причиненнаго имъ самимъ, слѣдуетъ не упускать при этомъ изъ виду, что правила о вознагражденіи за убытки отъ дѣяній и упущеній непреступныхъ начинаются ст. 684, по которой каждый обязывается вознаградить за причиненный кому-либо вредъ, и оканчиваются ст. 689, устанавливающей размѣръ вознагражде-

нія и порядокъ его опредѣленія. Такимъ образомъ, 684 и 689 ст. имѣютъ тѣсную, непрерывную связь между собою, причемъ послѣдняя служитъ лишь дополненіемъ первой, и нѣтъ никакого поэтому основанія заключать, что она должна относиться только къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ 686—688 ст. Такой выводъ съ неоомнѣнностью явствуетъ и изъ тѣхъ соображеній, кои имѣлись въ виду при изданіи Высочайше утвержденныхъ 21 марта 1851 года правилъ (Пол. Собр. Зак. № 25055), составляющихъ нынѣ дѣйствующія постановленія о вознагражденіи за вредъ и убытки (ст. 644—689 X Т., 1 ч.). Изъ объяснительной записки главноуправляющаго бывшимъ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи графа Блудова видно, что при изложеніи правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки признано было, въ видахъ „удобства въ практическомъ примѣненіи“, болѣе цѣлесообразнымъ изложить отдѣльно тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ дѣяніямъ непреступнымъ, въ отличіе отъ „Кодекса Наполеона и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ законовъ“, которые, „постановляя правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, не различаютъ вреда и убытковъ, причиненныхъ дѣяніемъ противозаконнымъ, отъ тѣхъ, которые послѣдовали отъ дѣяній, хотя и непротивозаконныхъ, но бывшихъ слѣдствіемъ недостатка осмотрительности и осторожности“. Изложивъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ особо, но принявъ при этомъ въ соображеніе, что всѣхъ случаевъ, подходящихъ подъ оныя, „невозможно предусмотрѣть и съ точностью означить“, признали необходимымъ предпослать имъ и правило общаго содержанія: „что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его неосторожнымъ дѣяніемъ или упущеніемъ, когда будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона и правительства или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ не могъ предотвратить“, а затѣмъ, далѣе, высказано было то положеніе, что „означеніе того, что во всѣхъ случаяхъ должно быть вознаграждаемо, и опредѣленіе самаго количества вознагражденія должны быть подчинены тѣмъ же правиламъ, которыя предполагаются относительно вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣяніями противозаконными“. Приведенное выше общее правило, въ болѣе ясно выраженной редакціи и съ существеннымъ добавленіемъ о причиненныхъ убыткахъ „кому-либо“, составляетъ нынѣ 681 ст. I ч. X Т., а послѣднее положеніе вошло въ содержаніе ст. 689. Такимъ образомъ, изложеннымъ вполнѣ опровергается мнѣніе просителя, что наши законы не признаютъ за семьей потерпѣвшаго права на убытки отъ дѣяній непреступныхъ. Судебная же Палата, придя въ окончательномъ выводѣ къ тому же заключенію, что и семья потерпѣвшаго отъ поврежденія въ здоровьѣ, причиненнаго дѣяніемъ непреступнымъ, должна быть въ понесенныхъ ею убыткахъ вознаграждаема по правиламъ 657 и 661 ст. X Т. ч. 1, отступила, однако, въ примѣненіи этихъ узаконеній къ данному случаю отъ точныхъ указаній, которыя въ нихъ содержатся. По данному дѣлу ею установлено, что истецъ, Леонидъ Малышевъ, родился спустя слишкомъ три года послѣ причиненія его отцу поврежденія, по буквальному же смыслу закона (ст. 657, 660 и 661) виновный въ причиненіи поврежденій обязанъ къ выдачѣ вознагражденія только тѣмъ членамъ его семьи, содержать которыхъ лежало на его обязанности („имѣлъ“, „содержалъ“) во время причиненія поврежденія, такъ какъ только ихъ такое право тогда существовало, когда потерпѣвшій лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность доставленія имъ содержанія (рѣш. 1900 года №№ 89 и 107), а не тѣхъ, которые и впослѣдствіи появятся. Поэтому, если бы даже Палатой и было установлено, что смерть отца Леонида Малышева была послѣдствіемъ причиненнаго ему увѣчья, обстоятельство это въ данномъ случаѣ значенія имѣть не могло. Иски о вознагражденіи такихъ членовъ семьи, которые появились послѣ причиненія поврежденія пострадавшему, на средства котораго они жили, не могутъ быть предъявлены ими послѣ его смерти ни въ качествѣ правопреемниковъ умершаго, ни въ качествѣ самостоятельно потерпѣвшихъ вредъ. О преемствѣ правъ не можетъ быть и рѣчи уже по одному тому, что самъ пострадавшій имѣлъ только пожизненное право, прекратившееся со смертью

его. Не принадлежитъ имъ и самостоятельное право на искъ, потому что, какъ выше замѣчено, они не могутъ выводить его изъ закона, возлагающаго на главу семейства обязанность содержать своихъ родителей, жену и дѣтей, такъ какъ въ моментъ, когда по винѣ отвѣтчика онъ лишился возможности снискивать пропитаніе, у него этой обязанности не было. Все вышеизложенное приводитъ къ тому окончательному выводу, что членъ семьи потерпѣвшаго увѣчье, коему присуждено пожизненное вознагражденіе, въ случаѣ смерти этого лица отъ послѣдствій такого увѣчья, въ правѣ, въ силу 684 ст. 1 ч. X Т., требовать отъ отвѣтчика вознагражденія и себѣ при доказанности, что онъ содержался на средства умершаго и существовалъ во время причиненія ему увѣчья. Посему Судебная Палата, признавъ такое право и за членомъ семьи пострадавшаго, не существовавшаго еще во время причиненія послѣднему поврежденія въ здоровьѣ, нарушила 657 и 661 ст. 1 ч. X Т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію статей 657 и 661 X Тома 1 части, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

122.—1901 года ноября 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Давида Ага—вдовы его, Анны Ага, и мѣщанина Самуила Когенъ Пембека, помощника присяжнаго повѣреннаго Розена, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску опекуновъ съ купеческаго сына Михаила Гольденберга 538 руб. 50 коп. съ процентами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ В. Г. Мамаевъ).

Изъ дѣла видно, что Михаилъ Гольденбергъ, по распоряженію Мирового Съѣзда, получилъ за охрану имущества Давида Ага, по должности судебнаго пристава, 738 руб. 50 коп. Это распоряженіе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, а затѣмъ Окружный Судъ назначилъ Гольденбергу 200 руб., вслѣдствіе чего и образовался взыскиваемый по настоящему дѣлу излишекъ въ 538 руб. 50 коп. Повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Давида Ага, частный повѣренный Доробецъ, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Михаила Гольденберга означенныхъ 558 руб. 50 коп. Дѣло по этому иску по апелляціи Гольденберга поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая отказала въ настоящемъ искѣ по его преждевременности, такъ какъ для предъявленія иска къ Гольденбергу, какъ къ лицу судебнаго вѣдомства, истцы должны были, согласно ст. 1331 Уст. Гр. Суд., получить предварительное разрѣшеніе Судебной Палаты. На это рѣшеніе повѣренный истцовой стороны, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Розенъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, по нарушенію Палатою 366, 339, 711,—893, 1331 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 ст. X Т. ч. 1, проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Ага къ Гольденбергу имѣетъ своимъ предметомъ требованіе о взысканіи съ Гольденберга 538 руб. 50 коп., излишне полученныхъ имъ за дѣйствія по охранѣ имущества Ага. Въ силу правилъ, изложенныхъ въ 1331—1336 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., по предварительномъ разрѣшеніи Судебной Палаты производится возмещеніе убытковъ, причиненныхъ неправильными или пристрастными дѣйствіями судебныхъ приставовъ по службѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что настоящій искъ опекуновъ надъ имуществомъ Ага, какъ неимѣющій своимъ основаніемъ неправильныя дѣйствія судебнаго пристава по службѣ, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій въ общемъ порядкѣ производства, и что Палата, отвергнувъ этотъ искъ въ виду неполученія истцомъ на предъявленіе такового разрѣшенія Судебной Палаты, нарушила 1331 стат. Устава Гражд. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской

Судебной Палаты, по нарушенію 1331 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты.

123.—1901 года ноября 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго Томскаго городского общественнаго управленія, мѣщанина Завиткова, объ отмѣнѣ опредѣленія Иркутской Судебной Палаты по дѣлу о вводѣ во владѣніе города Томска недвижимымъ имѣніемъ, завѣщаннымъ купцомъ Ѳеодоромъ Пушниковымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ѳ. Ганскау).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе просителя, заявленное имъ въ Томскомъ Окружномъ Судѣ, о вводѣ Томскаго городского общественнаго управленія во владѣніе завѣщаннымъ ему домомъ. Въ кассаціонной жалобѣ на частное опредѣленіе Иркутской Судебной Палаты, признавшей это дѣло неподсуднымъ Окружному Суду, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія по нарушенію 1282, 1283 и 1289 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Жалоба эта, однако, не заслуживаетъ уваженія. По ст. 1289 Устава Гр. Судопр., дѣйствіе которой распространяется и на дѣла городскихъ общественныхъ управленій (примѣч. 2 къ ст. 1282 Устава Гражд. Судопроизвод.), дѣла казеннаго управленія не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ. Постановляя это правило, законъ, однако, какъ видно изъ относящихся къ нему законодательныхъ разсужденій, помѣщенныхъ въ разд. I кн. III Уст. Гр. Суд. (изд. Гос. Канц.), имѣетъ въ виду здѣсь только исковыя дѣла казенныхъ управленій. Согласно сему, въ этомъ именно смыслѣ и повторяется то-же самое правило въ ст. 31 (п. 2) Устава Гр. Судопр. и въ ст. 25 прав. о примѣненіи Суд. Уст. въ Сибири (Сбор. Узак. 1896 года № 61), въ которыхъ точнѣе выражено, что изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій изъяты только иски, сопряженные съ интересами казны (а не всякаго рода дѣла казенныхъ управленій). Настоящее-же дѣло производится въ порядкѣ охранительномъ, а не исковомъ, причемъ подсудность его Мировому Судьѣ, а не Окружному Суду, явствуетъ и изъ точнаго смысла 1477 ст. Уст. Гр. Суд. и 24 ст. вышеупомянутыхъ правилъ о примѣн. Суд. Уст. въ Сибири, отнесены къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, причемъ не сдѣлано особаго въ семъ отношеніи изъятія для дѣлъ казенныхъ или городскихъ общественныхъ управленій. Вслѣдствіе сего, признавая заключеніе Судебной Палаты о неподсудности этого дѣла Окружному Суду правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Томскаго городского общественнаго управленія, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

124.—1901 года ноября 13-го дня. Прошеніе мѣщанина Михаила Каменщикова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда по иску просителя съ имущества умершей мѣщанки Анны Журавлевой 481 руб. 47 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ѳ. Ганскау).

Въ поданномъ 12 іюля 1900 г. уѣздному члену Воронежскаго Окружнаго Суда, по Воронежскому уѣзду, исковомъ прошеніи мѣщанинъ Григорій Журавлевъ объяснилъ, что на погребеніе своей бездѣтно умершей жены Анны Журавлевой, а равно и на уплату оставшихся по ней долговъ, онъ израсходовалъ изъ своихъ средствъ 481 руб. 47 коп.; посему, указывая, что послѣ смерти его жены остался капиталъ, находящійся въ распоряженіи Воронежскаго сиротскаго суда, Григорій Журавлевъ предъявилъ къ имуществу Анны Журавлевой настоящій искъ о взысканіи съ отвѣтчика въ его пользу 481 руб. 47 коп. съ % со дня подачи искового прошенія. При исковомъ прошеніи и дальнѣйшемъ производствѣ дѣла со стороны истца представлены: 1) заборная книжка на имя Анны Журавлевой на отпущенные изъ

лавки Силиной за время съ 17 марта по 13 іюня 1898 года разные припасы на сумму 85 рублей 65 коп., и 2) четыре счета на имя Григорія Журавлева: а) гробовщика Никитина отъ 8 іюня 1898 года на 175 рублей, б) изъ лавки Силиной отъ 9 іюня 1898 г. за вино и съѣстные припасы на 65 руб. 72 коп., в) церковнаго старосты Введенской церкви отъ 6 іюля 1898 года на 5 руб. 10 коп. и г) монументщика Золотухина отъ 10 августа 1900 г. на 150 руб. По договору отъ 30 сентября 1900 г. Григорій Журавлевъ переуступилъ всѣ свои права по настоящему иску мѣщанину Михаилу Каменщикову, который призналъ, что Журавлевъ получилъ изъ капитала своей жены 1/4 часть, т.-е. 300 руб. Назначенный надъ имуществомъ Анны Журавлевой опекунъ, Митрофанъ Поповъ, просилъ въ искѣ Каменщикову отказать. По разсмотрѣніи дѣла уѣздный членъ Суда нашелъ возможнымъ удовлетворить искъ Каменщикова лишь въ отношеніи 3/4 частей той суммы, которая уплачена Журавлевымъ по заборной книжкѣ Силиной, и потому рѣшеніемъ отъ 27-го октября 1900 года постановилъ о взысканіи съ имущества Анны Журавлевой въ пользу Каменщикова 64 руб. 23 коп., а въ остальной части иска послѣднему отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Воронежскому Окружному Суду апелляціонныя жалобы. Каменщиковъ въ своей жалобѣ находилъ неправильнымъ отказъ въ возмещеніи расходовъ на похороны, поминки и памятникъ Анны Журавлевой и настаивалъ на томъ, что такіе расходы всегда производятся за счетъ имущества умершаго оставшимися въ живыхъ ближайшими его родственниками. Все это необходимые расходы, которыхъ избѣжать нельзя и право на возмещеніе коихъ покоится на 574 ст. 1 ч. X Т.; посему онъ просилъ удовлетворить его искъ полностью. Съ своей стороны опекунъ Поповъ въ полученной отъ него апелляціонной жалобѣ оспаривалъ правильность присужденія 64 руб. 23 коп. по заборной книжкѣ и просилъ отказать Каменщикову и въ этой части его иска, такъ какъ, во-1-хъ, заборная книжка сама по себѣ не можетъ имѣть значенія безусловнаго въ пользу истца доказательства, и, во-2-хъ, имъ не доказано, чтобы уплата по оной была произведена имъ изъ личныхъ своихъ средствъ, а не изъ имущества жены, опекуномъ надъ которымъ онъ одно время состоялъ. Независимо отъ сего, въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Каменщикова опекунъ Поповъ указалъ: 1) что погребеніе жены является нравственнымъ долгомъ мужа и потому никто не обязанъ возвращать ему понесенные имъ на сей предметъ расходы; 2) что въ данномъ случаѣ расходы эти Журавлевъ произвелъ самъ отъ своего имени и по личному своему усмотрѣнію, безъ испрошенія на то разрѣшенія спротскаго суда, и 3) что размѣръ произведенныхъ имъ расходовъ не оправдывается дѣйствительною необходимостью. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Воронежскій Окружный Судъ нашелъ, что отказъ члена Суда въ присужденіи первой части исковыхъ требованій, т.-е. расходовъ по погребенію Журавлевой, вполнѣ правиленъ, такъ какъ въ силу нравственнаго долга мужъ обязанъ похоронить жену по обряду религіи, къ которой принадлежала умершая. Что-же касается до размѣра расходовъ на похороны, то въ семъ отношеніи мужъ умершей руководствуется вполнѣ своимъ усмотрѣніемъ, сообразуясь съ собственными средствами. Перейдя затѣмъ ко второй части исковыхъ требованій, удовлетворенной членомъ суда въ суммѣ 64 руб. 23 коп., т.-е. въ суммѣ 1/4 всего долга по забору въ лавкѣ Силиной, въ виду принятія Журавлевымъ наслѣдства послѣ смерти жены въ 1/4 части, Окружный Судъ нашелъ и эту часть исковыхъ требованій неподлежащею удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: хотя несомнѣнно на мужа, получившаго послѣ жены 1/4 законную часть движимости, падаютъ долги наслѣдодательницы въ соотвѣтствующей части, но весь долгъ въ 85 р. 65 к. образовался, какъ видно изъ представленной книжки, по забору въ лавкѣ Силиной бакалейнаго товара съ 17-го марта 1898 года по 13 іюня 1898 г., т.-е. за время совмѣстной жизни супруговъ Журавлевыхъ, когда мужъ, согласно ст. 106 Т. X ч. 1, обязанъ былъ доставлять женѣ своей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей; слѣдовательно, если бы даже жена употребила весь этотъ товаръ исключительно для своего пропитанія, что по дѣлу вовсе не установлено, то и въ такомъ случаѣ мужъ не имѣетъ никакого законнаго основанія взыскивать этотъ расходъ съ иму-

щества жены; фактъ-же, что заборная книжка была выдана на имя умершей Журавлевой, не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи возбужденнаго вопроса. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 26 января 1901 г. постановилъ: въ искѣ Каменщикову отказать. На это рѣшеніе Каменщиковъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 574 ст. Зак. Гр. и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ рѣшенія Окружнаго Суда и кассаціонной жалобы возбуждается слѣдующій юридическій вопросъ: обязанъ-ли мужъ схоронить на свой счетъ умершую жену свою и уплатить ея долгъ за забранные ею припасы во время совмѣстной жизни съ мужемъ. При обсужденіи этого вопроса имѣетъ рѣшающее значеніе указаніе, содержащееся въ 162 ст. Уст. пошлин. (изд. 1893 г.), постановляющей, что изъ цѣнности наслѣдства подлежатъ исключенію какъ расходы на погребеніе лица, оставившаго наслѣдство, такъ и долги его. Въ отношеніи супруговъ изъ правила приведеннаго постановленія вытекаетъ выводъ, что при наличности собственнаго имущества у умершей жены нѣтъ ни законнаго основанія, ни надобности возлагать на обязанность мужа расходы на погребеніе покойной жены и на уплату долговъ ея. Отсюда слѣдуетъ, что если при указанномъ условіи подобные расходы выполнены мужемъ за счетъ покойной жены, то мужу принадлежитъ несомнѣнное право требовать возмѣщенія этихъ расходовъ изъ оставшагося послѣ нея имущества. Такое требованіе, всецѣло уступленное мужемъ постороннему лицу, въ томъ-же объемѣ права принадлежитъ сему послѣднему. Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія, что, несмотря на оставшееся послѣ Журавлевой наслѣдство, Окружный Судъ въ уступленномъ Каменщикову требованіи Журавлева возместить понесенные неотложные расходы на погребеніе Журавлевой и на уплату ея долга за припасы отказалъ на томъ основаніи, что мужъ былъ обязанъ похоронить жену въ силу нравственнаго долга, равно какъ при совмѣстной жизни съ женою содержать ее согласно 106 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Окружный Судъ допустилъ неправильное примѣненіе 106 ст., ибо, какъ объяснено выше, при наличности собственнаго имущества у покойной Журавлевой не возникала обязанность мужа ея похоронить жену своимъ иждивеніемъ, ни обязанность платить долгъ покойной, сдѣланный на свое содержаніе при сожительствѣ съ мужемъ, вслѣдствіе чего покрытіе этихъ расходовъ изъ средствъ мужа давало послѣднему право требовать возмещенія изъ наслѣдства жены. На основаніи изложеннаго, признавая кассаціонную жалобу Каменщикова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 106 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того-же суда, но въ другомъ составѣ присутствія.

125.—1901 г. ноября 20 дня. Прошеніе уполномоченнаго Витебской казенной Палаты, статскаго совѣтника Люцепскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія помѣщика Владислава Шадургскаго „Доброплессы“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

29 ноября 1893 г. состоялся при Витебскомъ Окружномъ Судѣ второй торгъ на недвижимое имѣніе помѣщика Шадурскаго „Доброплессы“ или „Узубры“. Имѣніе это назначено было въ продажу на удовлетвореніе взысканія многихъ частныхъ лицъ и оцѣнено въ 35 т. р.; казенныхъ-же недоимокъ числилось 35.496 р. 73 к. На этомъ второмъ торгѣ высшую цѣну (5 т. р.) предложилъ купецъ Степанъ Шпаковъ и внесъ въ задатокъ 500 р. До утвержденія торговъ управляющій Витебскою казенною палатою обратился въ Окружный Судъ съ просьбою оставить то имѣніе за казною въ виду того, что покупною суммою не покрывается недоимка казнѣ, а Шпаковъ предъявилъ

ходатайство объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ въ покупной суммѣ. Затѣмъ 20 декабря 1893 года Витебскій губернаторъ увѣдомилъ Предсѣдателя Окружнаго Суда, что покупщикъ Шпаковъ отъ него, губернатора, на пріобрѣтеніе означеннаго имѣнія установленнаго свидѣтельства не получилъ. Окружный Судъ 14 января 1894 г. торгъ признали недѣйствительнымъ въ виду неимѣнія Шпаковымъ установленнаго свидѣтельства, а Судебная Палата частную жалобу Шпакова оставила безъ послѣдствій; но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе Палаты на томъ основаніи, что у Шпакова было въ то время свидѣтельство Витебскаго губернатора на право пріобрѣтенія имѣнія „Дитмаръ“, а коль-скоро онъ имѣлъ подобное свидѣтельство, то тѣмъ самымъ онъ долженъ быть признанъ правоспособнымъ на пріобрѣтеніе всякаго другого имѣнія, состоящаго въ предѣлахъ вѣдѣнія того же губернатора (рѣш. 1895 г. № 39). Во исполненіе этого указа Правительствующаго Сената Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда 14 января 1891 г., а 15 марта 1896 года Окружный Судъ постановилъ: имѣніе „Доброплессы“ укрѣпить въ суммѣ 5 тыс. руб. за Шпаковымъ, непогашенную сумму казенныхъ недоимокъ перевести на Шпакова, а ходатайство казенной палаты объ оставленіи имѣнія за казною оставить безъ послѣдствій. Къ этому послѣднему заключенію Окружный Судъ пришелъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ законѣ нигдѣ не указано, чтобы казнѣ въ указанномъ случаѣ принадлежали тѣ же права, которыя, на основаніи 1068 и 1187 стат. Устава Гражд. Судопр., имѣетъ залогодержатель въ отношеніи требованія о назначеніи вторыхъ торговъ на имѣніе и объ оставленіи имѣнія за собою. Напротивъ, право казны по взысканію казенныхъ поземельныхъ недоимокъ существенно отличается отъ правъ залогодержателя тѣмъ, что право это не находится въ зависимости отъ того, достаточна ли вырученная на публичныхъ торгахъ сумма на покрытіе недоимокъ, или нѣтъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ казна не лишена права взыскивать непокрытою покупною цѣною часть недоимокъ съ имѣнія, на которомъ она лежитъ, на общемъ основаніи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частнымъ жалобамъ уполномоченнаго Витебской казенной палаты и повѣреннаго купца Шпакова, Судебная Палата нашла: 1) что ходатайство жалобщика, Шпакова, объ освобожденіи его отъ уплаты казенной недоимки, не погашенной покупной суммой, заслуживаетъ уваженія, какъ то признаетъ и уполномоченный Витебской казенной палаты въ своей частной жалобѣ, такъ какъ, на основаніи примѣчаній къ ст. 12 и 58 Т. V Уст. о прям. налог., изд. 1893 года, правило о переходѣ на новаго владѣльца имѣнія обязанности оплачивать недоимки, накопившіяся до перехода сего имѣнія, не распространяется на имущества, проданныя съ публичныхъ торговъ, а потому опредѣленіе Окружнаго Суда въ этой части подлежитъ отмѣнѣ, и 2) что ходатайство уполномоченнаго казенной палаты, основанное на ст. 1151, 1163, 1168 и 1187 Устав. Гражд. Судопроизв., объ укрѣпленіи имѣнія „Доброплессы“ за казною въ суммѣ 19,854 руб. 6 коп., числящихся на этомъ имѣніи казенныхъ поземельныхъ недоимокъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, помимо тѣхъ соображеній, которыя приведены въ обжалованномъ опредѣленіи Окружнаго Суда и которыя нельзя не признать правильными, Судебная Палата считаетъ нелишнимъ указать, что въ законѣ, а именно въ Т. V Уст. о прям. налог. (изд. 1893 г.), въ отдѣленіи о порядкѣ взысканія недоимокъ, именно въ ст. 19 и послѣд., указаны способы, коими казна покрываетъ числящіяся на имѣніи казенныя недоимки, если обозначенными въ предшествующихъ статьяхъ того же закона мѣрами недоимки не будутъ взысканы; но нигдѣ въ упомянутомъ выше законѣ, а равно и въ приводимыхъ уполномоченнымъ Палаты въ его жалобѣ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства не сказано, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, казна имѣла бы право оставлять имѣніе за собою въ суммѣ числящихся на немъ казенныхъ недоимокъ. А потому Судебная Палата опредѣлила: часть опредѣленія Витебскаго Окружнаго Суда отъ 15-го марта 1896 года о переводѣ на покупателя Шпакова остающейся непогашенной суммы казенныхъ недоимокъ, числящихся на имѣніи „Доброплессы“ или „Изубры“, отмѣнить; въ остальномъ жалобу Шпакова, а равно и частную жалобу Витебской казенной палаты оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонную жалобу уполномоченнаго Витебской каз. палаты и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый настоящею кассаціонною жалобою вопросъ о томъ, въ правѣ ли казна оставить продаваемое имѣніе за собою въ случаѣ предложенія на публичномъ торгѣ суммы, не покрывающей лежащихъ на продаваемомъ имѣніи податныхъ недоимокъ, былъ въ обсужденіи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и Общее Собраніе высказало по оному слѣдующія соображенія: при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ взысканія податной недоимки при публичной продажѣ имѣнія слѣдуетъ различать два случая: первый—когда имѣніе назначено въ продажу именно для пополненія податной недоимки, и второй—когда имѣніе, на которомъ числится податная недоимка, назначено въ продажу по частному взысканію. Въ первомъ случаѣ имѣніе описывается и назначается въ продажу по распоряженію губернскаго правленія (ст. 19 и 27 Т. V Св. Зак. о прям. нал.), которое при этомъ руководствуется правилами, содержащимися въ Полож. о взыск. гражданск. (Т. XVI, ч. 2 Св. Зак. ст. 42—166, 173 -180, 205—339). Въ этихъ же послѣднихъ правилахъ предусмотрѣна возможность взятія имѣнія въ казну вслѣдствіе неуспѣшности торговъ и указанъ самый порядокъ, которымъ взятіе имѣнія въ казну осуществляется (ст. 310, 317, 320, 322 и 323 Тома XVI ч. 2 Полож. о взыск. гражд. и п. 25 ст. 120 Учр. Правительствующаго Сената Т. 1 ч. 2 Св. Зак. изд. 1892 года). Такимъ образомъ, въ первомъ изъ вышеуказанныхъ двухъ случаевъ вопросъ о правѣ казны оставить продаваемое имѣніе за собою вслѣдствіе предложенія на торгахъ суммы, не покрывающей лежащихъ на продаваемомъ имѣніи податныхъ недоимокъ, разрѣшается утвердительно въ силу положительнаго о томъ постановленія закона. Что же касается до второго случая, т.-е. когда имѣніе назначено въ публичную продажу по частному взысканію по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ ст. 1163, установлена уплата числящихся на имѣніи по день продажи недоимокъ изъ вырученной отъ публичной продажи покупной суммы, но не содержится никакого постановленія о томъ, какъ слѣдуетъ поступать, когда вырученной отъ публичной продажи покупной суммы недостаточно для уплаты лежащихъ на имѣніи недоимокъ въ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ, а въ виду сего вопросъ этотъ надлежитъ разрѣшить, согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопр., по общему смыслу законовъ, т.-е. надлежитъ руководствоваться тѣми постановленіями закона, которыя опредѣляютъ правовыя отношенія, наиболѣе сходныя съ подлежащими разрѣшенію (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 26). Таковыми въ данномъ случаѣ несомнѣнно представляются законы, изложенные въ вышеприведенныхъ статьяхъ Пол. о взыск. гражд. Т. XVI ч. 2, въ силу которыхъ имѣніе, назначенное въ продажу за податную недоимку, въ случаѣ невыручки на торгахъ суммы, покрывающей недоимку, можетъ быть взято въ казну. Точно также и по общему закону, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, кредиторы имѣютъ право удержать имѣніе за собою (ст. 1171 Уст. Гражд. Судопр.); равнымъ образомъ и залогодержатель въ правѣ оставить имѣніе за собою, когда предложенною на торгахъ суммою не покрывается его залоговая претензія (ст. 1187, 1068 Уст. Гражд. Суд.) Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд., пришелъ къ тому заключенію, что и въ случаѣ назначенія имѣнія въ продажу по частнымъ взысканіямъ казна въ правѣ оставить имѣніе за собою, если вырученною на торгахъ суммою податная недоимка не покрывается. Заключеніе это является тѣмъ болѣе справедливымъ, что по ст. 1163 Уст. Гражд. Судопроизв. право казны по взысканію казенныхъ недоимокъ стоитъ выше частныхъ взысканій, даже основанныхъ на залоговомъ правѣ, и уже въ виду этого не можетъ быть поставлено въ менѣе благопріятныя, сравнительно съ ними, условія удовлетворенія. Руководствуясь этими соображеніями и примѣняя ихъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ,

что тѣ разсужденія Судебной Палаты, коими она руководствовалась при оставленіи жалобы уполномоченнаго Витебской казенной палаты безъ послѣдствій, представляются явно несогласными съ высказаннымъ Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената взглядомъ по означенному вопросу, а потому опредѣляетъ: по нарушенію 1171 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе той же Палаты, но въ другомъ составѣ присутствія.

126.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Карла Петерсона къ означенному управленію о выдачѣ пособія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Причисленный къ цеховому окладу г. Риги Карлъ Петерсонъ чрезъ повѣреннаго своего въ январѣ 1899 г. предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 34 участка къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о выдачѣ ему пособія на основаніи § 32 правилъ внутренняго распорядка въ мастерскихъ Александровскаго механическаго завода Николаевской желѣзной дороги, на каковомъ заводѣ онъ, истецъ, съ 16-го мая 1889 года состоялъ на службѣ въ качествѣ кузнеца и 11 апрѣля 1897 года уволенъ „за ненадобностью", какъ выражено въ выданномъ ему начальствомъ того завода свидѣтельствѣ. Мировой Судья, произведя чрезъ полицейскаго врача освидѣтельствованіе состоянія здоровья Петерсона, удовлетворилъ исковое требованіе послѣдняго. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтной стороны въ своей апелляціонной жалобѣ указывалъ, что выдача пособія бывшему рабочему Александровскаго механическаго завода, по силѣ § 32 правилъ, обуславливается фактомъ болѣзни его, бывшей причиною увольненія отъ службы на заводѣ; истецъ же Петерсонъ уволенъ отъ службы по требованію жандармской полиціи за участіе его въ буйствѣ рабочихъ на заводѣ, а не по болѣзни, на которую, состоя на службѣ, онъ никогда и не жаловался. Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, уменьшивъ лишь размѣръ присужденной послѣднимъ въ пользу истца суммы пособія.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ предварительно обсужденія принесенной на рѣшенія Мирового Съѣзда повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ кассаціонной жалобы признаетъ необходимымъ выяснить и опредѣлить значеніе правилъ 18-го февраля 1887 года, положенныхъ Петерсономъ въ основу его иска. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что помянутыя правила составлены управленіемъ Александровскаго механическаго завода въ силу 18 статьи Высочайше утв. 3 іюня 1886 г. мн. Гос. Сов. (103 ст. Уст. о фабр. и заводск. промышл. 2 ч. XI Т. Св. Зак., изд. 1893 года) и § 32 помѣщенъ въ отдѣлѣ оныхъ, заключающемъ „положеніе о правахъ и преимуществахъ рабочихъ" на заводѣ, именно: о правѣ послѣднихъ пользоваться во время болѣзни безплатнымъ со стороны завода лѣченіемъ, объ отпускахъ рабочихъ, о пособіи имъ при увольненія отъ службы, о безплатномъ проѣздѣ съ семействами по линіи желѣзной дороги и проч. Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената относительно правилъ и положеній, по существу своему сходственныхъ съ помянутыми правилами 18 февраля 1887 г., уже неоднократно было высказано (рѣш. 1887 г. № 70; 1894 г. № 59; 1896 г. 114), что таковыя правила, въ виду установленія ими взаимныхъ правъ и обязанностей, съ одной стороны, желѣзнодорожнаго управленія, какъ нанимателя, а съ другой—лица, поступающаго на желѣзнодорожную службу, имѣютъ значеніе договора желѣзной дороги со служащими на оной, заключая въ себѣ условія, на коихъ послѣдніе приняты на службу. Признавая поэтому, что и правила 18 февраля 1887 года имѣютъ характеръ и значеніе договора заводоуправленія съ ист-

цомъ, и переходя засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, усмотрѣвъ изъ даннаго врачемъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи заключенія наличность у истца неизлѣчимой болѣзни, появившейся еще во время службы его на заводѣ отвѣтной стороны, призналъ допустимымъ примѣненіе § 32 помянутыхъ правилъ, несмотря на увольненіе истца отъ службы не вслѣдствіе той болѣзни, а по другой причинѣ. Повѣренный отвѣтчика, усматривая въ такомъ толкованіи Съѣздомъ приведеннаго параграфа извращеніе точнаго смысла онаго, обвиняетъ Съѣздъ въ нарушеніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Обращаясь къ содержанію означеннаго § 32, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что таковой изложенъ въ слѣдующемъ видѣ: „всякій рабочій, уволенный отъ службы вслѣдствіе неизлѣчимой болѣзни, вызванной родомъ его работы или увѣчьемъ, полученнымъ на работѣ, пользуется пособіемъ въ размѣрѣ мѣсячнаго заработка за годъ службы". По соображеніи требованій истца и возраженій отвѣтчика, основываемыхъ на изложенномъ параграфѣ, съ содержаніемъ послѣдняго возникаетъ вопросъ, имѣетъ-ли право на пособіе, симъ § установленное, такой рабочій Александровскаго завода, который, будучи одержимъ неизлѣчимою болѣзнію, приключившеюся еще во время его службы на заводѣ, былъ уволенъ отъ службы вслѣдствіе требованія о томъ жандармской полиціи, къ заводоуправленію обращеннаго. Повѣренный отвѣтной стороны утверждаетъ, что пособіе по § 32 указанныхъ правилъ назначается не за службу вообще, а за безпорочное прохожденіе оной, и при этомъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія ссылается на 1 статью устава о пенсіяхъ и пособіяхъ (Т. III Св. Зак.). Но, не говоря уже о томъ, что законы, опредѣляющіе права и обязанности находящихся на государственной службѣ лицъ относительно ихъ правъ на пенсіи и пособія, не могутъ служить руководящимъ началомъ при опредѣленіи правъ лица, служащаго на частной службѣ, основанія и размѣръ коихъ истекаетъ изъ договорнаго его съ нанимателемъ соглашенія, а въ подлежащихъ случаяхъ и изъ тѣхъ законовъ, коими регламентируется данное договорное соглашеніе, проситель не только не указываетъ причины, которая, по его мнѣнію, могла бы повлечь за собою лишеніе Петерсона права на пособіе въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, обуславливающихъ выдачу такового, но самъ же свидѣтельствуетъ объ отсутствіи прочности въ службѣ его заводу, какъ таковой, утверждая, что увольненіе Петерсона послѣдовало независимо отъ воли нанимателя и рабочаго. Что же касается до заявленія просителя о томъ, что, согласно 20 стат. закона 3 іюня 1886 года, договоръ истца съ заводомъ могъ бы быть расторгнутъ по причинамъ, въ пунктѣ в. означенной 20 статьи исчисленнымъ, къ числу коихъ онъ относитъ и дѣяніе Петерсона, послужившее жандармской полиціи поводомъ къ требованію объ увольненіи его отъ службы на заводѣ, то хотя, въ силу приведеннаго законоположенія, вошедшаго въ составъ 105 ст. Уст. о промышл. (2 ч. XI Т. Св. Зак., изд. 1893 г.), заводоуправленію и предоставлено право въ извѣстныхъ, съ точностью исчисленныхъ, случаяхъ расторгнутъ договоръ найма, но ни въ этомъ, ни въ другихъ законоположеніяхъ, ни въ правилахъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, не содержится постановленія о томъ, чтобы разрѣшеніе договора найма, учиненное хотя бы и по законной причинѣ, могло поразить или въ чемъ-либо умалить тѣ права рабочаго, которыя уже пріобрѣтены имъ службою на заводѣ. Какъ изложено въ § 32-мъ правилъ, рабочему, при наличности указанныхъ въ этомъ же § условій, обѣщано заводоуправленіемъ пособіе въ размѣрѣ мѣсячнаго заработка за каждый годъ его службы. Разрушеніе договора найма, прекращая дальнѣйшую службу рабочаго, лишаетъ его возможности пріобрѣсти право на пособіе въ большемъ объемѣ, такъ какъ размѣръ сего пособія зависитъ отъ продолжительности времени службы, но не погашаетъ правъ на пособіе въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ, въ силу того §, продолжительности отбытой уже службы при наличности обстоятельства, предоставляющаго рабочему право на пособіе, именно неизлѣчимости его болѣзни, вызванной родомъ работы на заводѣ или увѣчьемъ, полученнымъ на работѣ. Такимъ образомъ, по содержанію приведеннаго §, право рабочаго на пособіе обуславливается

неизлѣчимостью постигшей его болѣзни, вызванной родомъ его работы на заводѣ, безотносительно къ поводу увольненія его отъ дальнѣйшей службы, произошло-ли таковое по волѣ заводоуправленія, признавшаго дальнѣйшую непригодность рабочаго къ службѣ по причинѣ его болѣзни, или вслѣдствіе просьбы о томъ самого рабочаго, или, наконецъ, по какому-либо другому обстоятельству, и, слѣдовательно, право на пособіе рабочаго, одержимаго неизлѣчимою болѣзнью, вызванною родомъ его работы на заводѣ, не зависитъ отъ причинъ прекращенія его дальнѣйшей службы, если только таковыя, въ силу прямого велѣнія закона, не погашаютъ правъ, уже выслуженныхъ. Къ числу-же таковыхъ причинъ ни въ силу закона, ни по договорному соглашенію сторонъ не отнесено увольненіе рабочаго по требованію полицейской власти. Посему Мировой Съѣздъ совершенно согласно со смысломъ приведеннаго § 32 правилъ 18 февраля 1887 года отвергнулъ возраженіе повѣреннаго отвѣтной стороны о погашеніи, будто, права Петерсона на пособіе однимъ лишь фактомъ увольненія его отъ дальнѣйшей службы на заводѣ по требованію жандармской полиціи, и обвиненіе просителемъ Мирового Съѣзда въ извращеніи истиннаго смысла того § оказывается неосновательнымъ. Какъ изложено выше, право на пособіе обусловливается наличностью неизлѣчимой болѣзни рабочаго, вызванной родомъ его работы на заводѣ. Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ апелляціонной жалобѣ, возражая противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи, признавшаго наличность такой болѣзни у истца, и противъ соотвѣтствія обстоятельствамъ дѣла высказаннаго врачемъ заключенія о состояніи здоровья Петерсона, ходатайствовалъ о производствѣ новаго освидѣтельствованія послѣдняго чрезъ трехъ экспертовъ-врачей для установленія какъ самой болѣзни, такъ и свойства ея и причинной связи оной съ работой истца на Александровскомъ заводѣ; но Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ относительно этого ходатайства повѣреннаго отвѣтной стороны ограничился лишь указаніемъ, что не усматривается необходимости во вторичномъ освидѣтельствованіи истца, не приводя, вопреки 142 ст. Устава Гражданск. Судопроиз., въ подкрѣпленіе сего отказа достойныхъ уваженія соображеній (рѣш. 1887 г. № 68), за какимъ нарушеніемъ означеннаго закона и состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того-же Съѣзда, но въ другомъ составѣ присутствія.

127.—1901 г. октября 17 дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Хайновскаго, присяжнаго повѣреннаго Баха, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Хайновскаго къ обществу СПБ. учетн. и ссуднаго банка о 375 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. П. Кочетковъ).

Общее собраніе акціонеровъ СПБ. учетнаго и ссуднаго банка журналомъ 26 марта 1896 года единогласно утвердило предложеніе правленія объ отчисленіи въ запасный дивидендъ изъ чистой прибыли за 1895 годъ одного милліона рублей въ распоряженіе акціонеровъ. Находя это распоряженіе несогласнымъ съ уставомъ банка и потому необязательнымъ, полковникъ Александръ Хайновскій искомъ, предъявленнымъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи, просилъ о присужденіи ему, сверхъ полученнаго имъ на принадлежавшія ему 15 акцій дивиденда въ размѣрѣ 30 руб. на акцію, еще 375 руб., причитающихся на упомянутыя акціи изъ отчисленнаго въ запасный дивидендъ капитала. Разрѣшая этотъ искъ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ основаніе онаго положено соображеніе о незаконности постановленія общаго собранія акціонеровъ объ образованіи изъ чистой прибыли за 1895 г. запаснаго дивиденднаго капитала, незаконность-же означеннаго постановленія повѣренный истца выводитъ изъ того, что Высочайше утвержденный уставъ банка не содержитъ указанія на

запасный дивидендный фондъ. Послѣднее положеніе, по мнѣнію Съѣзда, вѣрное само по себѣ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію правильности исковыхъ требованій Хайновскаго по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ уставѣ банка (§ 54) кругъ вѣдомства общаго собранія акціонеровъ опредѣленъ лишь въ общихъ чертахъ, причемъ къ непремѣнному вѣдѣнію его отнесены, между прочимъ, постановленія объ увеличеніи капитала банка и обсужденіе предметовъ, внесенныхъ правленіемъ, согласно §§ 48 и 53 устава. Отсюда слѣдуетъ заключить, что общее собраніе, обсуждая предложеніе правленія объ образованіи особаго дивиденднаго фонда, не вышло изъ предѣловъ принадлежащей ему по Уставу власти, и постановленіе его по этому предмету, согласно § 55 устава, должно считать обязательнымъ для всѣхъ акціонеровъ, не исключая отсутствующихъ и несогласившихся съ постановленіемъ. То обстоятельство, что въ данномъ случаѣ постановленіе общаго собранія касалось распредѣленія дивиденда, ничуть не устраняетъ его обязательности. Напротивъ, по общему правилу, изложенному въ 2169 ст. Т. X ч. 1, отъ общаго собранія акціонеровъ зависитъ и распредѣленіе дивиденда. Никакого противорѣчащаго сему положенія въ уставѣ банка не содержится. О распредѣленіи прибылей (а не дивиденда) говорится въ § 60; но въ этомъ параграфѣ указывается лишь на обязательныя отчисленія изъ чистой прибыли извѣстнаго % въ запасный капиталъ и въ вознагражденіе правленію, директору и служащимъ банка, остающаяся засимъ часть чистой прибыли признается дивидендомъ. Но въ обязательной выдачѣ на-руки акціонеровъ всего дивиденда какъ упомянутый 60 параграфъ, такъ и слѣдующій 61 умалчиваютъ. Въ виду такого умолчанія и слѣдуетъ признать въ силѣ общее правило 2169 ст. X Т. 1 ч. о распредѣленіи дивиденда въ зависимости отъ постановленія общаго собранія акціонеровъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣднее, какъ представитель юридическаго лица—акціонернаго общества, не можетъ нарушать права отдѣльныхъ акціонеровъ, которымъ соотвѣтствуютъ обязанности общества; но, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, ни изъ устава СПБ. учетнаго и ссуднаго банка, ни изъ общихъ гражданскихъ законовъ нельзя вывести, чтобы къ числу правъ отдѣльнаго акціонера принадлежало и право требовать безусловной выдачи, въ видѣ дивиденда, всей чистой прибыли, за исключеніемъ обязательныхъ по уставу вычетовъ. Если такое право и должно быть признано за нимъ, въ случаѣ отчисленія изъ чистой прибыли извѣстной части на предметъ, выходящій изъ круга дѣятельности акціонернаго предпріятія, то этого нельзя сказать относительно отчисленій, соотвѣтствующихъ интересамъ не только общества, но и акціонеровъ. Такія именно отчисленія и имѣетъ въ виду 2169 ст. Т. X ч. 1, постановленіе которой о распредѣленіи дивиденда по усмотрѣнію общаго собранія не имѣло-бы смысла, если-бы дивидендъ безусловно и въ полномъ объемѣ подлежалъ выдачѣ по требованію отдѣльныхъ акціонеровъ и вопреки признанной общимъ собраніемъ цѣлесообразности и полезности для предпріятія отчисленія извѣстной части такового для спеціальнаго назначенія, не противорѣчащаго преслѣдуемой уставомъ цѣли. Препятствіемъ къ такимъ отчисленіямъ отнюдь не могутъ служить §§ 60 и 62 устава банка, содержащіе лишь указанія на обязательныя отчисленія, но не запрещающіе производить и иныя на основаніи послѣдовавшихъ въ установленномъ порядкѣ постановленій общаго собранія. Что же касается постановленія отъ 26 марта 1896 года объ отчисленіи въ запасный дивидендный капиталъ 1,000,000 рубл., то соотвѣтствіе такового интересамъ предпріятія и самихъ акціонеровъ, какъ клонящееся къ фиксированію курса акцій, не подлежитъ сомнѣнію, да и не оспаривается апелляторомъ, допускающимъ правильность этого постановленія „съ точки зрѣнія банковской политики“. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что вновь образованный запасный капиталъ, какъ оставленный въ распоряженіи акціонеровъ, не можетъ считаться для нихъ потеряннымъ: несомнѣнно, что увеличеніе запасныхъ капиталовъ, особенно гарантирующихъ извѣстную норму доходности акцій, отразится и на увеличеніи цѣны послѣднихъ. Такимъ образомъ, вопросъ сводится не къ лишенію истца, Хайновскаго, части дивиденда за 1895 годъ, а къ праву его получить эту часть вопреки постановленію общаго собранія, именно—изъ капитала, отчисленнаго въ ди-

видендный фондъ, въ томъ же 1895 году, каковой вопросъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣш. Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Хайновскому отказано. На рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный полковника Хайновскаго принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 2169 ст. X Т. 1 ч. и §§ 48, 53, 54, 55, 60 и 61 устава учетнаго и ссуднаго банка. Повѣренный же учетнаго и ссуднаго банка въ объясненіи своемъ проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 2158 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., акціонерныя общества должны дѣйствовать на точномъ основаніи ихъ уставовъ, и посему никакія дѣйствія и распоряженія ихъ, не согласныя съ уставомъ или нарушающія постановленія устава, не могутъ имѣть обязательной силы. Общія собранія акціонеровъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1882 года № 96, являются не хозяевами предпріятія, могущими свободно распоряжаться имуществомъ его, но только органами общества, дѣйствующими въ строгихъ предѣлахъ предписаній устава, который служитъ единственнымъ основаніемъ для опредѣленія обязанностей, правъ и отвѣтственности вступающихъ въ общество акціонеровъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1893 года № 18). Это подтверждается и § 55 Устава С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка, Высочайше утвержденнаго 13-го мая 1869 года, на основаніи котораго для акціонеровъ обязательны лишь такія постановленія общаго собранія, которыя состоялись въ установленномъ порядкѣ; подъ постановленіями, состоявшимися въ установленномъ порядкѣ, слѣдуетъ разумѣть не только тѣ постановленія, которыя съ формальной стороны соотвѣтствуютъ установленному порядку, но и тѣ, которыя по существу своему согласны съ правилами, предначертанными въ уставѣ, и ни въ чемъ не нарушаютъ его предписаній. Между тѣмъ, относительно распредѣленія прибылей банка въ уставѣ его содержатся точныя постановленія, опредѣляющія всѣ отчисленія, которыя должны быть дѣлаемы, и указывающія, какая именно часть прибылей обращается въ дивидендъ акціонерамъ. Въ § 60 устава постановлено, что годовая чистая прибыль, если она не превышаетъ 6% на складочный капиталъ, обращается сполна въ первый дивидендъ по акціямъ; когда же чистая прибыль превышаетъ 6%, то 15% излишка обращается въ запасный капиталъ и 70% въ видѣ второго дивиденда по акціямъ, а остальные 15% раздѣляются между членами правленія, директоромъ и служащими въ банкѣ. Затѣмъ, по точному смыслу § 61, дивидендъ выдается акціонерамъ по предварительной о томъ публикаціи въ газетахъ. При такомъ точномъ опредѣленіи въ уставѣ, какая часть чистой прибыли должна быть обращаема въ дивидендъ и выдаваема акціонерамъ, общее собраніе не въ правѣ распорядиться дивидендомъ иначе и не въ правѣ дѣлать изъ него какихъ-либо непредусмотрѣнныхъ уставомъ отчисленій, такъ какъ оно въ этомъ случаѣ распоряжалось бы личною собственностью отдѣльныхъ акціонеровъ, неотъемлемо принадлежащею имъ въ силу устава. Отчислять часть чистой прибыли въ запасный дивидендный капиталъ общее собраніе не имѣло права и потому, что такой особый запасный капиталъ вовсе не предусмотрѣнъ уставомъ. Въ уставѣ, въ § 62, опредѣленъ одинъ лишь запасный капиталъ, составляющійся изъ откладываемыхъ на сей предметъ суммъ, согласно § 60, и изъ процентовъ на оныя; составленіе этого капитала продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ одной трети складочнаго капитала, и онъ можетъ быть употребляемъ на пополненіе основного капитала, на покрытіе безнадежныхъ долговъ и на дополненіе недостающей суммы изъ чистой прибыли для выдачи перваго дивиденда въ 6% на акцію, согласно § 60 устава. Образовывать же отдѣльный отъ запаснаго еще дивидендный запасный капиталъ общему собранію уставомъ права не предоставлено. Въ виду изложеннаго представляются неправильными сужденія Мирового Съѣзда о томъ, что кругъ вѣдомства общаго собранія акціонеровъ опредѣленъ въ уставѣ банка лишь въ общихъ чертахъ, что общее собраніе не вышло изъ предѣловъ принадлежащей

ему по уставу власти, обсуждая предложеніе правленія объ образованіи особаго дивидендпаго фонда; что объ обязательной выдачѣ дивиденда на-руки акціонерамъ §§ 60 и 61 умалчиваютъ; что изъ устава банка нельзя вывести заключенія, чтобы акціонерамъ принадлежало право требовать безусловной выдачи, въ видѣ дивиденда, всей чистой прибыли, за исключеніемъ обязательныхъ, по уставу, вычетовъ, и что препятствіемъ съ сдѣланному общимъ собраніемъ отчисленію въ запасный дивидендный капиталъ части чистой прибыли не могутъ служить §§ 60 и 62 устава банка, содержащіе, будто-бы, лишь указанія на обязательныя отчисленія, но не запрещающіе производить и иныя на основаніи послѣдовавшихъ въ установленномъ порядкѣ постановленій общаго собранія. Неправильно также примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 2169 ст. X Т. 1 ч., потому что, на основаніи 2158 стат., общія ограниченія и правила, изложенныя въ послѣдующихъ, въ томъ числѣ и въ 2169 стат., пріемлются лишь въ основаніе условій частнаго устава каждой компаніи и поэтому не могутъ примѣняться въ тѣхъ случаяхъ, когда въ уставѣ компаніи сдѣлано отступленіе отъ этихъ общихъ ограниченій и правилъ. Наконецъ, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда соображенія о соотвѣтствіи сдѣланнаго общимъ собраніемъ акціонеровъ распоряженія интересамъ предпріятія представляются неосновательными, потому что, согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопр., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а не по соображеніямъ объ интересахъ той или другой стороны,—соображеніямъ произвольнымъ, которыя могутъ быть и ошибочными, такъ какъ то, что представляется выгоднымъ и полезнымъ для одного, можетъ быть убыточно и вредно для другого. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2169, 1 ч. X Тома и §§ 60, 61 и 62 устава СПБ. учетнаго и ссуднаго банка, отмѣнить и передать дѣло въ тотъ же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

128.—1901 г. ноября 20 дня. Прошенія повѣреннаго Харьковскаго дворянства, присяжнаго повѣреннаго Илларіонова: а) объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты отъ 28 мая 1899 г. по дѣлу объ утвержденіи Варвары Облеуховой, Семена и Силуана Косенко въ правахъ наслѣдства къ имуществу Маріи Головковой и б) объ отмѣнѣ опредѣленія той же Палаты отъ 8-го іюня 1899 г. объ отказѣ въ пріостановленіи исполненія означеннаго опредѣленія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

2 іюня 1896 года умерла въ гор. Харьковѣ вдова коллежскаго совѣтника Марія Никаноровна Головкова. Къ имуществу ея предъявили наслѣдственныя права, какъ родичи наслѣдодательницы по отцу, Варвара Облеухова и Семенъ и Силуанъ Косенко. Повѣренный Харьковскаго дворянскаго общества, исходя изъ того, что дворянское общество обязано охранять интересы дворянства въ случаѣ, когда имѣнія безпотомственно умершихъ дворянъ могутъ, въ качествѣ выморочныхъ, поступить къ дворянскому обществу, просилъ отказать въ ходатайствѣ названныхъ просителей по недоказанности родственной связи ихъ съ наслѣдодательницей Головковой. Харьковскій Окружный Судъ утвердилъ просителей въ правахъ наслѣдства. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ дворянства, Харьковская Судебная Палата остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: повѣренный Харьковскаго губернскаго дворянства правильность заключенія Окружнаго Суда о доказанности родственныхъ отношеній наслѣдодательницы съ претендентами на наслѣдство опровергаетъ указаніемъ на то, что наслѣдодательница Марія Головкова—незаконнорожденая дочь дѣвицы Маргариты Грабовской и, какъ таковая, не можетъ имѣть родственниковъ въ боковой линіи, а слѣдовательно, при отсутствіи нисходящихъ по прямой линіи—и наслѣдниковъ послѣ себя. Обращаясь поэтому прежде всего къ обсужденію происхожденія наслѣдодательницы Маріи Головковой, Судебная Палата нашла, что въ доказательство ея рожденія представлена копія акта гражданскаго состоянія Варшавскаго римско-католиче-

скаго прихода Святого Креста за 1842 годъ, изъ которой видно, что 10-го октября 1842 года было оглашено рожденіе, послѣдовавшее 29 января того же года, младенца женскаго пола, нареченнаго Франциской-Марцеллою, родителями которой указаны капитанъ Никаноръ Облеуховъ и законная жена его Маргарита, урожденная Грабовская. Обсуждая этотъ актъ въ связи съ имѣющеюся при дѣлѣ метрикою о вступленіи въ бракъ по православному обряду Никанора Облеухова съ дѣвицею Маргаритою Грабовскою въ 1852 г., Судебная Палата нашла, что при разрѣшеніи вопроса о законнорожденности Марцеллы, получившей имя Маріи при переходѣ ея въ православіе и впослѣдствіи вышедшей замужъ за Головкова, слѣдуетъ руководствоваться не нынѣ дѣйствующими законами, а тѣми законами, которые имѣли силу до изданія правилъ 6 февраля 1850 года, и именно Свода Закон. Тома X ч. 1 статьею 122 и примѣчаніемъ къ ней по изд. 1842 года. Фактическую сторону дѣла Палата установила въ такомъ видѣ: Марія Головкова родилась, какъ это видно изъ указаннаго выше акта состоянія, 29 января 1842 года, и притомъ, какъ это удостовѣрено показаніями, имѣющимися въ томъ актѣ, отъ Никанора Облеухова и его законной жены Маргариты; этимъ своимъ положеніемъ, какъ дочь Облеухова, Марцелла, впослѣдствіи Марія, пользовалась въ продолженіе всей своей жизни до самой смерти, послѣдовавшей въ 1896 году, какъ при жизни, такъ и послѣ смерти своихъ родителей; никто этого положенія въ семьѣ Марцеллы (Маріи), какъ законной дочери Никанора Облеухова, не оспаривалъ, и никакихъ просьбъ по этому поводу не было,— напротивъ, самъ отецъ ея, Никаноръ Облеуховъ, всегда признавалъ Марцеллу своею дочерью, что видно изъ прошенія его, поданнаго въ московскую духовную консисторію въ январѣ 1856 года, въ которомъ онъ, ходатайствуя о выдачѣ метрики, прямо называетъ ее своею дочерью Марцеллою, присоединенною къ православной церкви въ декабрѣ 1854 года, съ наименованіемъ ея Маріею, каковая метрика и была выдана ему въ 1856 году; затѣмъ и въ самой подпискѣ о намѣреніи присоединиться къ православію Франциска-Марцелла именуетъ себя дочерью Никанора Никаноровича Облеухова и, имѣя въ то время лишь 12 лѣтъ отъ роду, безъ сомнѣнія не могла дать такой подписки иначе, какъ съ вѣдома и согласія своихъ родителей, а слѣдовательно, и отца, Никанора Облеухова; кромѣ того, Никаноръ Облеуховъ, состоя полковникомъ генеральнаго штаба, подалъ 8-го ноября 1854 года рапортъ за № 225 въ департаментъ генеральнаго штаба съ ходатайствомъ о внесеніи въ формулярный о службѣ его списокъ дочери Марцеллины, каковая и значится внесенною, какъ это и видно изъ имѣющихся при дѣлѣ формулярныхъ списковъ о службѣ Никанора Облеухова; наконецъ, независимо отъ всего этого, копіею опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 26-го августа 1892 года устанавливается то, что и въ 1892 г. Марія Головкова пользовалась своимъ положеніемъ, какъ законнорожденная дочь Никанора Облеухова и его жены Маргариты, урожденной Грабовской. На основаніи изложеннаго Марія, по мужу Головкова, должна быть признана законнорожден. дочерью Никанора Никаноровича Облеухова, и домогательство повѣреннаго дворянства о признаніи ея незаконнорожденною въ настоящее время, послѣ того, какъ оба родителя ея умерли и со дня рожденія протекло болѣе 50 лѣтъ, должно быть отвергнуто. Судебная Палата оставила безъ удовлетворенія и ходатайство повѣреннаго дворянства о пріостановленіи разрѣшенія настоящаго дѣла впредь до вступленія въ законную силу опредѣленія Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 17 мая 1899 г., коимъ исправленъ составленный 10 октября 1842 г. за № 678 въ приходѣ Св. Креста, въ г. Варшавѣ, актъ о рожденіи Франциски-Марцеллы, находя, что обстоятельство, вѣренъ-ли по содержанію своему означенный актъ о рожденіи Франциски-Марцеллы, представляется при разрѣшеніи настоящаго дѣла безразличнымъ; имѣетъ значеніе и важно только то, что извѣстные факты актомъ этимъ были оглашены и затѣмъ имѣли силу и значеніе въ продолженіе даннаго времени, и поэтому послѣдовавшее въ 1899 г. исправленіе этого акта не можетъ имѣть вліянія на предшествующее время.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора и обсудивъ принесенную повѣреннымъ харьковскаго дворянства кассаціонную жалобу, Пра-

вительствующій Сенатъ находитъ: для примѣненія къ настоящему дѣлу законовъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ-Польскомъ, нѣтъ основаній, ибо хотя Франциска-Марцелла, впослѣдствіи Марія Головкова, и родилась въ Варшавѣ, но бракъ ея родителей и послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства, касающіяся установленія ея родственныхъ связей, имѣли мѣсто въ предѣлахъ Имперіи при дѣйствіи общихъ законовъ. Непримѣнимость къ данному случаю польскихъ законовъ съ очевидностью явствуетъ изъ того соображенія, что рѣчь идетъ о родствѣ Маріи Головковой съ Никаноромъ Облеуховымъ, который ни по какимъ основаніямъ подвѣдомъ означеннымъ законамъ не былъ. Палата правильно примѣнила къ спору русскіе законы, и притомъ законы, дѣйствовавшіе до 6 февраля 1850 года, такъ какъ въ самомъ законѣ 6 февраля 1850 года оговорено, что на предшествовавшее время онъ не распространяется. Возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ сводится къ тому: по законамъ, дѣйствовавшимъ до 1850 года, должна-ли Марія Головкова быть признана законной дочерью Никанора Облеухова. Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ изд. 1832 года было сказано: „Всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными . . . . . “ (ст. 89). „Законными почитаются также всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена: 1) при жизни ихъ родителей, 2) въ теченіе десяти лѣтъ отъ ихъ рожденія“ (ст. 90) Изъ сопоставленія этихъ статей надлежитъ выводить, что при указанныхъ во второй изъ нихъ условіяхъ законными почитаются („также“) и дѣти, рожденныя внѣ законнаго брака. При изданіи Свода 1842 года во второй изъ приведенныхъ статей исключено слово „также“ (ст. 122 по изд. 1842 года), по содержавшееся въ ней постановленіе дополнено слѣдующимъ примѣчаніемъ: „законность рожденія лица почитается не оспоренною, когда признаніе онаго законнымъ оглашено надлежащими актами или другими событіями при жизни обоихъ родителей его, и потомъ въ продолженіе десяти лѣтъ никѣмъ не было оспорено; по минованіи сего срока, а равно и послѣ смерти обоихъ или одного изъ родителей, хотя-бы и прежде истеченія десятилѣтія, никакой уже споръ о законности рожденія дѣтей, когда признаніе онаго законнымъ было, какъ сказано выше, оглашено при жизни обоихъ родителей надлежащими актами, или же другими событіями, не допускается ни отъ постороннихъ, ни отъ пережившаго родителя“. Марія Головкова родилась нѣсколько ранѣе вступленія въ дѣйствіе Свода 1842 г. (родилась 29 января 1842 года, а новый Сводъ воспріялъ силу съ $^{4}/_{10}$ марта 1843 г.; см. Полн. Сбор. Зак. № 16584). Но изъ цитатъ подъ приведеннымъ примѣчаніемъ явствуетъ, что въ немъ излагается не новое законодательное постановленіе, а лишь „изъясненіе“ прежнихъ законовъ мнѣніями Государств. Совѣта, Высочайше утвержд. 1839 г. декабря 11 по дѣлу дочери кн. Касаткиной и 1841 года іюня 20 по дѣлу Ляндсберговъ. Наряду съ приведенными постановленіями и въ Сводѣ 1842 года существовали относительно внѣбрачныхъ дѣтей правила суровыя. Дѣти, „рожденныя внѣ брака, хотя-бы родители ихъ впослѣдствіи сопряжены были законнымъ бракомъ“, суть незаконныя; „незаконныя дѣти, хотя-бы они были воспитаны ихъ родителями, не имѣютъ права ни на фамилію отца, ни на законное послѣ него въ имуществѣ наслѣдство“. А Высочайшимъ указомъ 29 іюля 1829 года даже повелѣно оставлять безъ движенія самыя прошенія объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей (примѣч. къ ст. 139 изд. 1842 г.). Кажущееся несоотвѣтствіе между этими какъ-бы безусловными постановленіями и льготнымъ постановленіемъ примѣчанія къ 122 ст. по изд. 1842 г. давало поводъ къ толкованію, что примѣчаніе это, не ослабляя общихъ правилъ о незаконнорожденныхъ, относилось только къ дѣтямъ, рожденнымъ въ законномъ бракѣ. Но буквальный смыслъ означеннаго примѣчанія, въ связи съ текстомъ самой статьи, возможность такого толкованія устраняетъ: законнорожденность дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, ограждается отъ оспариванія самымъ фактомъ такого рожденія, внѣ условія о какихъ-либо срокахъ для споровъ; когда-бы споръ ни былъ заявленъ онъ безсиленъ поколебать законнорожденность такого лица; срокъ имѣетъ значеніе лишь тогда, когда, будучи заявленъ въ предѣлахъ его, споръ способенъ достичь своей цѣли, т.-е. опровергнуть законнорожденность, а это возможно лишь по отношенію

къ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, либо прижитымъ въ незаконномъ бракѣ, либо происшедшимъ отъ прелюбодѣянія: такія дѣти суть незаконныя (ст. 131 по изд. 1842 г.), но при условіяхъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ ст. 122 и по истеченіи указанныхъ тамъ сроковъ законнорожденность становится недоступною спорамъ. Нельзя не согласиться, что между приведенными законами существуетъ какъ бы нѣкоторое несогласованіе исходныхъ положеній; но при толкованіи законовъ, между которыми на первый взглядъ представляется даже прямое противорѣчіе, нельзя разрѣшить затрудненіе простымъ устраненіемъ дѣйствія одного закона, чтобы дать безусловное дѣйствіе другому, а необходимо искать возможность примирить одновременное дѣйствіе обоихъ законовъ. Въ данномъ случаѣ одновременное дѣйствіе упомянутыхъ законовъ оказывается вполнѣ возможнымъ: законъ, съ одной стороны, объявляетъ дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, въ незаконномъ бракѣ и отъ прелюбодѣянія, незаконными, и не придаетъ никакого значенія родительскимъ заботамъ объ ихъ воспитаніи, а съ другой стороны, законъ объявляетъ, что если сверхъ воспитанія, или даже и независимо отъ него, родители огласили дѣтей законнорожденными, то по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ никакіе споры противъ законнорожденности не допускаются. Въ данномъ случаѣ законнорожденность Головковой признана Судебною Палатою не потому, или не потому только, что она была воспитана своими родителями, какъ законная дочь, но потому, что законность ея рожденія была оглашена рядомъ событій и не была оспорена при жизни ея родителей. Такимъ разрѣшеніемъ спора вполнѣ соблюдено примѣчаніе къ 122 ст. и нисколько не нарушены другіе законы о незаконнорожденныхъ. Въ примѣчаніи къ 122 ст. говорится объ оглашеніи законности рожденія „надлежащими актами, или же другими событіями", безъ ближайшаго указанія, въ чемъ должны заключаться эти акты и событія. Поэтому разрѣшеніе вопроса объ ихъ наличности или отсутствіи должно быть предоставлено суду, разсматривающему дѣло по существу. Палата указала цѣлый рядъ обстоятельствъ, изъ которыхъ она вывела свое заключеніе о наличности оглашенія; правильность установленія такихъ обстоятельствъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, а засимъ примѣненіе къ сдѣланнымъ Палатою изъ установленныхъ ею фактовъ выводамъ представляется правильнымъ. Не можетъ быть признанъ неосновательнымъ въ частности и отказъ Палаты въ пріостановленіи производства впредь до рѣшенія въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго округа процесса объ исправленіи акта о рожденіи Маргариты Грабовской: оглашеніе незаконнаго рожденія законнымъ всегда несогласно съ истиной; не согласенъ съ истиной и актъ о рожденіи Грабовской. Но Палата придала значеніе самому факту оглашенія, выразившемуся въ томъ актѣ, признаніе же въ данномъ обстоятельствѣ наличности такого оглашенія относится, какъ уже сказано, къ существу дѣла. Утвержденіе просителя, будто примѣчаніе къ 122 ст. изд. 1842 г. можетъ имѣть примѣненіе только къ тѣмъ случаямъ, когда всѣ указанные въ томъ примѣчаніи факты, отъ оглашенія законности до истеченія указанныхъ тамъ сроковъ на оспариваніе, имѣли мѣсто до закона 6 февраля 1850 года, не можетъ быть признано основательнымъ: по смыслу сдѣланной въ томъ законѣ оговорки, прежніе законы должны примѣняться ко всѣмъ рожденіямъ, происшедшимъ до его изданія; въ данномъ случаѣ и рожденіе, и первоначальное оглашеніе его законнымъ произошли при дѣйствіи прежнихъ законовъ, а засимъ должны быть примѣнены и сроки на оспариваніе законности рожденія, установлявшіеся тѣми же законами (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Правит. Сената 1880 г. № 195). Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что преподаваемое нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіе законодательныхъ постановленій о законности рожденія до 6 февраля 1850 г. подкрѣпляется и современною тѣмъ постановленіямъ судебною практикой, а именно—Высочайшею резолюціей 21 іюля 1778 года по дѣлу Костюрина и мнѣніями Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденными 12 ноября 1817 года, 11 декабря 1839 года, 20 іюня 1841 года. Такъ же рѣшался вопросъ и Правительствующимъ Сенатомъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства (рѣш. Общаго Собранія отъ 23 апрѣля 1863 года по дѣлу Сененскихъ), а наконецъ, и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ

въ рѣшеніи отъ 18 марта 1898 года по дѣлу о завѣщаніи Тиньковой. На основаніи изложеннаго и оставляя безъ особаго разбора возраженія, приводимыя просителемъ противъ установленія Палатою фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго Харьковскаго дворянства оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

129.—1900 года марта 29-го дня. Прошенія: 1) повѣреннаго Богословскаго горнозаводскаго общества, присяжн. пов. Егорова, и 2) повѣрен. того же общества, прис. пов. Мамина, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты 20 февраля 1897 г. по дѣлу объ исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ при утвержденіи купчей крѣпости на имѣніе жены статсъ-секретаря Надежды Половцевой.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу со стороны правленія Богословскаго горнозаводскаго общества поданы двѣ кассаціонныя жалобы повѣренными этого общества, присяжными повѣренными Егоровымъ и Маминымъ, и что послѣдняя изъ этихъ жалобъ, по заявленному имъ ходатайству повѣреннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Переходя къ обсужденію жалобы присяжнаго повѣреннаго Егорова, оказывается, что при совершеніи купчей крѣпости на продажу по вольной цѣнѣ женою статсъ-секретаря Надеждой Половцевой правленію Богословскаго горнозаводскаго общества имѣнія, называемаго „Богословскій горный округъ съ Совинскою при немъ дачею", крѣпостныя пошлины взысканы были со всей цѣны имѣнія, показанной въ купчей; повѣренный же общества, на основаніи примѣч. къ 204 ст. V Уст. о пошл. по прод. 1895 года, домогается исчисленія этихъ пошлинъ съ цѣны имущества, за вычетомъ изъ сей цѣны переводимаго на покупщика долга кредитному установленію въ суммѣ 1.584.634 р. 50 коп., т.-е. уменьшенія количества взысканныхъ пошлинъ на 63.385 руб. 38 коп. Означенное примѣчаніе основано на законѣ 10 апрѣля 1895 года, при обсужденіи котораго имѣлось въ виду установленныя имъ льготы распространить на земли въ уѣздахъ, приносящія доходъ исключительно отъ произведеній сельскаго хозяйства, ибо самою цѣлью этого закона было облегчить положеніе сельскихъ хозяевъ, поставленныхъ въ крайне тяжелыя условія, вслѣдствіе паденія цѣнъ на зерновые продукты. Поэтому такія имущества, какъ заводы (мѣдно-плавильные), приносящіе главный доходъ отъ разработки матеріаловъ, добываемыхъ изъ нѣдръ земли, не могутъ подходить подъ дѣйствіе закона 10-го апрѣля 1895 года по самой цѣли его изданія. При этомъ, сколько бы при заводѣ ни состояло земли, послѣдняя, по смыслу 388 ст. 1 ч. X Т., должна считаться принадлежностью завода, какъ главнаго имущества. Независимо сего, изъ буквальнаго смысла помянутаго примѣч. къ 204 ст. видно, что переводимый на покупщика долгъ кредитному установленію при исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ вычитается изъ цѣны имѣнія, опредѣляемой, на основ. 204—208 ст. V Т. Уст. о пошл. изд. 1893 года, подесятинно, т.-е. такимъ способомъ, который можетъ быть примѣнимъ только къ имѣніямъ, главную цѣнность которыхъ составляютъ земли; что же касается заводовъ, то цѣна ихъ опредѣляется, на основаніи 211 ст. Уст. о пошл., по десятилѣтней сложности доходовъ. Такимъ образомъ, подъ землями въ уѣздахъ, на коп распространяется льгота, дарованная прим. къ ст. 204 Уст. о пошл. по прод. 1895 года, слѣдуетъ разумѣть лишь земли, подлежащія законнымъ оцѣнкамъ, указаннымъ въ 208 ст. Уст. о пошл., а не тѣ земли, которыя въ качествѣ принадлежности фабрикъ и заводовъ (388 ст. 1 ч. X Т.) подлежатъ законной оцѣнкѣ по 211 ст. того же Устава. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая нарушенія Казанскою Судебною Палатою примѣч. къ 204 ст. Уст. о пошлин. по продолж. 1895 года и 388 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) кассац. жалобу

повѣр. Богословскаго горнозаводскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Мамина, оставить безъ разсмотрѣнія и 2) кассаціонную жалобу повѣреннаго Богословскаго горнозаводскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Егорова, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

130.—1900 года октября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго Рансы Степановой, присяжнаго повѣреннаго Раппопорта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Степановой съ Анастасіи Ушаковой 3136 руб. 36 копеекъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

4 октября 1895 года повѣр. Степановой предъявилъ къ Ушаковой, въ качествѣ бывшей совладѣлицы въ 1/7 части Сергинскихъ и Уфалейскихъ заводовъ, искъ цѣною въ 3136 руб 36 коп. на основ. квитанціи слѣдующаго содержанія: „Дана сія отъ главной конторы Сергинскихъ и Уфалейскихъ наслѣдниковъ г. Губина заводовъ, титулярной совѣтницѣ Рансѣ Ивановой Степановой, въ томъ, что главная контора изъ числа состоящей за заводами въ долгу суммы, принадлежащей покойному оберъ-гауптману Ивану Михайловичу Земляницыну, слѣдующей ей по раздѣльному акту, составленному между наслѣдниками г. Земляницына, засвидѣтельствованному въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Судѣ 16 іюля сего года и записанному въ книгѣ подъ № 362, состоитъ должною двадцать одну тысячу девятьсотъ пятьдесятъ шесть руб. сорокъ семь коп. сер., въ чемъ и дана за надлежащею подписью съ приложеніемъ конторской печати. Августа 9 дня 1866 г.“ С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ этомъ искѣ по соображеніямъ, сущность которыхъ заключается въ томъ, что если и отнести квитанцію къ числу обязательствъ и допустить, что на отвѣтчицѣ Ушаковой лежала бы обязанность платежа, однако, Палата не можетъ признать споръ отвѣтной стороны неосновательнымъ, ибо повѣр. Ушаковой ссылается на пропускъ исковой давности со дня выдачи квитанціи (9 августа 1866 года); хотя же повѣренный истицы и полагаетъ, что квитанція должна быть отнесена къ числу безсрочныхъ долговыхъ обязательствъ и что посему начало давности слѣдуетъ исчислять со дня предъявленія иска (по второй части 1549 ст. X Т. 1 ч.), но это объясненіе должно быть отвергнуто въ виду разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 1253. По мнѣнію Палаты, разъясненіе это состоитъ въ томъ, что отличительнымъ признакомъ безсрочныхъ обязательствъ служитъ „не означеніе въ нихъ срока платежа занятой суммы, а установленіе лишь обязанности заемщика произвести платежъ по требованію кредитора; при отсутствіи же въ обязательствѣ такого условія, къ нему не можетъ имѣть примѣненія вторая часть ст. 1549, а слѣдуетъ руководиться общей земской давностью, предусмотрѣнною ст. 692 и 694 Зак. Гражд.“

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что всякаго рода документъ, независимо отъ его внѣшней формы (т.-е. будетъ ли это письмо, счетъ, реестръ, квитанція, удостовѣреніе, свидѣтельство и т. п.), если онъ выражаетъ собою признаніе долга, составляетъ долговое обязательство (рѣш. 1867 года № 467; 1870 года № 1813; 1872 года № 627; 1875 года №№ 221 и 415). Посему квитанція, въ которой значится, что главная контора заводовъ „состоитъ должною“, должна быть признана долговымъ обязательствомъ. Къ такому заключенію Палата, повидимому, пришла, или по крайней мѣрѣ она допустила это положеніе. Обсуждая же вопросъ о срочности или безсрочности этого обязательства, Палата не привела никакихъ самостоятельныхъ соображеній въ основаніе заключенія своего о томъ, что представленное долговое обязательство „не есть безсрочное“, и тѣмъ нарушила 711 статью Устава Гражд. Судопр. Вмѣсто приведенія своихъ соображеній по этому предмету, Палата сослалась на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года № 1253, приписавъ ему значеніе, котораго оно не имѣетъ. Сущность этого рѣшенія состоитъ въ

томъ, что при взысканіи по обязательству „недолговому“, каковымъ Правительствующій Сенатъ призналъ бывшую въ виду его расписку, не примѣнимы правила объ исчисленіи давности, установленныя для долговыхъ обязательствъ и срочныхъ, и безсрочныхъ. Примѣнимость же этихъ правилъ Правительствующій Сенатъ отнесъ къ безсрочнымъ долговымъ обязательствамъ, „въ которыхъ хотя и не опредѣленъ срокъ платежа, но установляется обязанность произвести платежъ занятой суммы по требованію кредитора“. Въ силу этого разъясненія, а также изложеннаго въ рѣшеніи 1870 года № 1843, относящихся, по самому своему содержанію, не только къ заемнымъ, но и ко всякимъ вообще долговымъ обязательствамъ, всякое обязательство, въ которомъ не указанъ срокъ, но установлена обязанность произвести платежъ долга, есть безсрочное долговое обязательство, но ни изъ постановленій закона, ни изъ этихъ разъясненій вовсе не слѣдуетъ, что въ самомъ обязательствѣ должны быть помѣщены слова, свидѣтельствующія объ этой обязанности уплатить долгъ, ибо одно признаніе долга само по себѣ подразумѣваетъ эту обязанность. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Палата нарушила и 1549 ст. Т. X ч. 1, отказавъ въ искѣ по обязательству, въ которомъ установлена обязанность платить долгъ признаніемъ этого долга безъ означенія срока платежа, т.-е. по безсрочному долговому обязательству, по неправильному исчисленію начала исковой давности не со дня предъявленія иска, а со дня выдачи квитанціи. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1549 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и стат. 711 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

131.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. повѣр. Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску т-ва пароходства „Каспій“ и привлеченныхъ, въ качествѣ 3 лицъ, общества Владикавказской ж. д., русскаго общества пароходства и торговли, россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, общества „Кавказъ и Меркурій“ и пароходства „Зевеке“ къ означенному управленію о **467** руб. 61 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ испр. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по взаимному соглашенію девяти желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ, а именно: Московско-Курской, Курско-Харьково-Азовской, Лозово-Севастопольской и Закавказской желѣзныхъ дорогъ, „Русскаго общества пароходства и торговли“, „Кавказъ и Меркурій“, „по Волгѣ“, „Каспій“ и „А. А. Зевеке“, напечатанному въ сборникѣ тарифовъ Рос. жел. дор. № 276, отъ 4 декабря 1891 года тарифъ № 4263, установлено прямое Московско-Кавказско-Закаспійское товарное сообщеніе для перевозки грузовъ безъ посредства товарохозяевъ отъ конечныхъ станцій „Москва“ и „Узунъ-Ада“. Товарищество пароходства „Каспій“, входящее, какъ выше упомянуто, въ это соглашеніе, по пяти накладнымъ отправило указаннымъ прямымъ сообщеніемъ отъ Узунъ-Ада въ Москву грузъ изъ 139 кипъ хлопка, вѣсомъ 1087 пуд., по прибытіи коего въ Москву, въ этомъ грузѣ оказалась недостача въ вѣсѣ на 41 пуд. 2 фунта, вслѣдствіе чего означенное товарищество предъявило у Мирового Судьи Мясницкаго участка города Москвы пять исковъ о взысканіи съ бывшаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, нынѣ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи 102 и 107 ст. Уст. Рос. жел. дор., вознагражденія за утрату груза. Мировой Судья удовлетворилъ означенные иски въ размѣрѣ 467 руб. 61 коп. съ %, но Московскій Столичный Мировой Съѣздъ по апелляціи отвѣтчика и въ виду уменьшенія истцомъ своихъ требованій удовлетворилъ искъ „Каспія“ лишь въ суммѣ 317 руб. 90 коп. съ %, причемъ отвергъ указаніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на то, что „Каспій“, какъ товароотправитель, не можетъ въ данномъ случаѣ взыскивать съ желѣзной дороги вознагра-

жденіе за утрату груза на основаніи 102 ст. Уст. жел. дор., такъ какъ онъ самъ же участвуетъ, какъ юридическое лицо, въ перевозкѣ этого груза.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе Съѣзда со стороны повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ этомъ дѣлѣ по содержанію означенной жалобы подлежитъ вопросъ о томъ, возможно ли заключеніе предусмотрѣннаго въ Уставѣ желѣзныхъ дорогъ (Т. XII ч. 1) договора перевозки груза между отправителемъ его, который вмѣстѣ съ тѣмъ является и участвующимъ въ общемъ соглашеніи на устройство прямого товарнаго сообщенія лицомъ, съ одной стороны, и съ другой—со всѣми остальными участвующими въ этомъ соглашеніи возчиками. Входя въ обсужденіе поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ перевозки, какъ и всякій вообще договоръ (ст. 1528 Т. X ч. 1), который есть не что иное, какъ соглашеніе воли двухъ или нѣсколькихъ лицъ, для заключенія его требуетъ наличности двухъ отдѣльныхъ контрагентовъ: съ одной стороны—возчика, а съ другой—грузоотправителя, причемъ на сторонѣ возчика, если это не была отдѣльная желѣзная дорога, разумѣются всѣ участвующія въ перевозкѣ желѣзныя дороги, пароходныя и транспортныя общества, вошедшія для этого въ особое соглашеніе, предусмотрѣнное въ 10 стат. Уст. жел. дор. Такимъ образомъ, всѣ возчики, участвующіе въ перевозкѣ, составляютъ въ договорѣ перевозки одну сторону, а грузоотправитель другую. При такихъ, строго разграниченныхъ въ договорѣ перевозки, роляхъ сторонъ невозможно допустить сліяніе этихъ сторонъ въ одномъ договорѣ перевозки, ибо иначе пришлось бы признать возможнымъ заключеніе отправителемъ или возчикомъ также и съ самимъ собою договора перевозки, что, очевидно, юридически невозможно, такъ какъ тотъ возчикъ груза, который является и отправителемъ его, не можетъ по закону одновременно представить двѣ стороны, необходимыя для наличности договора. Разрѣшая посему вышепоставленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и имѣя въ виду: 1) что Съѣздъ въ данномъ дѣлѣ, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, установивъ, что по спорнымъ отправкамъ, положеннымъ въ основаніе предлежащаго иска, товарищество „Каспій“ было вмѣстѣ и возчикомъ, принявшимъ, и отправителемъ, сдавшимъ грузъ, не могъ уже безъ нарушенія Уст. жел. дор. признать существованіе договора перевозки груза въ прямомъ сообщеніи Узунъ-Ада—Москва; 2) что вслѣдствіе сего положеннымъ въ основаніе сего иска накладнымъ не могла быть установлена для другихъ транспортныхъ предпріятій, участвовавшихъ въ перевозкѣ груза истца, какая-либо отвѣтственность передъ симъ послѣднимъ, такъ какъ требовалось для установленія таковой иное законное основаніе, каковое истцомъ не указано и которое не могло быть выведено изъ 102 ст. Уст. жел. дор., положенной Съѣздомъ въ основаніе заключенія своего объ отвѣтственности казны за причиненные истцу убытки,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ условіяхъ постановленное Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ остаться въ силѣ, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 102 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же Съѣзда, но въ другомъ составѣ присутствія.

132.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Семена Прохорова, присяжнаго повѣреннаго Прозоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго, области войска Донского, Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его, Прохорова, къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ о назначеніи пособія за службу у того общества.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ)

Крестьянинъ Семенъ Прохоровъ, состоявшій на службѣ у общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ теченіе семи лѣтъ, вначалѣ багажнымъ

кондукторомъ, а затѣмъ оберъ-кондукторомъ, по увольненіи его въ 1895 г. отъ службы, предъявилъ чрезъ своего повѣреннаго къ означенному обществу искъ о пособіи, основывая таковой на утвержд. 11-го сентября 1892 года управл. министр. путей сообщ. Положеніи о выдачѣ пособій служащимъ на Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дорогѣ при увольненіи ихъ отъ службы, указывая, что увольненіе его состоялось вслѣдствіе признанія его неспособнымъ къ службѣ по болѣзни. Черкасскій, области войска Донского, Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ искъ Прохорова неподлежащимъ удовлетворенію, за силою §§ 6 и 8 указаннаго выше Положенія, находя, что требованіе о назначеніи пособія предъявлено вопреки порядку, тѣмъ Положеніемъ установленному, и что, кромѣ сего, увольненіе истца отъ службы на желѣзной дорогѣ послѣдовало не по болѣзни его, а за проступки и упущенія по должности. Повѣренный Прохорова въ кассац. жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію въ ономъ указанныхъ просителемъ законовъ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ: а) что исковое домогательство Прохорова о назначеніи ему отъ желѣзнодорожнаго общества пособія за его службу основано на Положеніи о выдачѣ пособій, утвержд. 11 сентября 1892 года; б) что Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ содержанія означеннаго Положенія сдѣлалъ выводъ о томъ, что опредѣляемое по оному пособіе выдается лишь тѣмъ служившимъ на помянутой дорогѣ лицамъ, которыя обратятся для сего не въ судъ, а непосредственно, въ порядкѣ служебной подчиненности, къ управленію дороги; в) что проситель, не опровергая правильности изложенія Мировымъ Съѣздомъ сущности установленнаго въ томъ Положеніи порядка предъявленія требованія о назначеніи пособія, оспариваетъ лишь закономѣрность заключенія Съѣзда о томъ, что желающій получить пособіе долженъ предварительно обратиться въ правленіе желѣзнодорожнаго общества въ порядкѣ служебной подчиненности, и считаетъ таковое заключеніе Съѣзда противнымъ духу 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд., а также 121—124 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, и г) что, между тѣмъ, приведенное заключеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ разъясненіемъ Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его за 1901 годъ № 15, преподаннымъ относительно тождественныхъ съ означеннымъ Положеніемъ Правилъ 11 ноября 1887 года о назначеніи пособій служащимъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ каковомъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ категорически высказано, что, за указаніемъ въ тѣхъ правилахъ какъ порядка, въ коемъ пособіе можетъ быть испрашиваемо, такъ и учрежденія, на которое возложено опредѣленіе пособія, а именно—за указаніемъ, что съ просьбой о пособіи надлежитъ обращаться непосредственно къ желѣзнодорожному начальству, коему предоставлено и назначеніе пособія, самое обращеніе къ суду о назначеніи пособія по означеннымъ правиламъ противно ихъ точному смыслу. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что Мировой Съѣздъ совершенно правильно отклонилъ обращенное къ Суду, вопреки §§ 7—9 Положенія 11 сентября 1892 года, ходатайство Прохорова о назначеніи ему пособія за его службу на желѣзной дорогѣ, и не входя засимъ въ обсужденіе указываемыхъ просителемъ въ его жалобѣ нарушеній со стороны Мирового Съѣзда законовъ относительно значенія и силы представленныхъ по дѣлу доказательствъ причины увольненія Прохорова отъ службы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣреннаго Прохорова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

133.—1901 года ноября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Сергѣя Насакина, Гиршфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по дѣлу съ дворяниномъ Владимиромъ Насакинымъ и отставнымъ унтеръ-офицеромъ Николаемъ Исаевымъ о духовномъ завѣщаніи вдовы полковника Надежды Романовой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Обсудивъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Сергѣя Насакина—Гиршфельда и Владимира Насакина—Самарскаго-Быховца, и

заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ требуетъ для дѣйствительности нѣкоторыхъ актовъ, между прочимъ, и духовныхъ завѣщаній, безусловное соблюденіе постановленныхъ въ законѣ правилъ. Такъ, въ 1054 ст. 1 ч. X Т. постановлено, какія лица при завѣщаніи не могутъ быть свидѣтелями. Законъ исключаетъ ихъ изъ свидѣтелей потому, что желаетъ оградить свободу воли завѣщателя отъ вліянія лицъ, не признаваемыхъ имъ безпристрастными, и судъ не въ правѣ разыскивать, дѣйствительно ли устраняемыя закономъ лица не безпристрастны или въ какой степени ихъ можно считать пристрастными. По 2 п. 1054 ст. безусловно не могутъ быть свидѣтелями родственники лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, до 4 степени и свойственники—до 3 степени, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, вполнѣ или хотя частью. Законъ охраняетъ тутъ прямыхъ наслѣдниковъ какъ другъ отъ друга, такъ и отъ постороннихъ лицъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1874 года № 125 и друг.). А какъ по настоящему дѣлу установлено, что завѣщаніе Романовой составлено въ пользу одного только изъ прямыхъ наслѣдниковъ, именно въ пользу Владимира Насакина, то Судебная Палата, отказавъ въ искѣ просителя о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Романовой, на которомъ въ числѣ трехъ свидѣтелей былъ братъ жены Владимира Насакина, т.-е. свойственникъ его 2 степени, нарушила 2 п. 1054 ст. 1 ч. X Т. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1054 X Тома 1 ч., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XXXVI томѣ сборника

за 1901 годъ:

							№№ офиц изданія	неофиц. изданія стран.	№№
1897 г.	октября	15	дня	по	дѣлу	Мюльграбенскихъ рыбаковъ	56	122	56.
1899 —	января	20	„	„	„	О продажѣ участка „Баллодъ“ изъ имѣнія Шеденъ	62	131	62.
— —	февраля	17	„	„	„	Л. и Д. Берхиныхъ	48	109	48.
1900 —	марта	8	„	„	„	Барона фонъ-Клейста	28	59	28.
— —	—	29	„	„	„	О продажѣ земли въ имѣніи „Галензовъ“	11	27	11.
— —	—	—	„	„	„	Андрея Селюка	27	57	27.
— —	—	—	„	„	„	Брон. Вылежинскаго	34	73	34.
— —	—	—	„	„	„	М. Шаврина	35	74	35.
— —	—	—	„	„	„	А. Анненкова	63	132	63.
— —	—	—	„	„	„	Н. Половцовой	129	256	129.
— —	мая	3	„	„	„	Мих. Агаркова	54	119	54.
— —	—	—	„	„	„	Августа Шмельцера	13	30	13.
— —	—	—	„	„	„	Альберта Берешштама	14	31	14.
— —	—	8	„	„	„	Эдуарда Сѣмашко	40	81	40.
— —	—	10	„	„	„	Дмитрія Сонцева	49	110	49.
— —	сентября	27	„	„	„	Фельдзеръ	105	210	105.
— —	октября	11	„	„	„	Степановой	130	257	130.
— —	—	18	„	„	„	Н. Иванова	15	32	15.
— —	—	—	„	„	„	П. Озеровой	58	125	58.
— —	ноября	8	„	„	„	Юрблюма	71	142	71.
— —	—	15	„	„	„	Кир. Петрова	16	33	16.
— —	—	—	„	„	„	Адама Кушеля	59	126	59.
— —	—	—	„	„	„	Венига	64	133	64.
— —	—	—	„	„	„	А. Галла	65	134	55.
— —	—	—	„	„	„	Г. Эдельштейна	66	135	66.
— —	декабря	13	„	„	„	В. Джержавской	17	35	17.
— —	—	—	„	„	„	Я. Дзеконской	19	37	19.

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1902 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1902 года января 9-го дня. Прошенія: 1) повѣреннаго Веніамина Шухгалтера, присяжнаго повѣреннаго Лейбовича, и 2) повѣреннаго Владимира Стамбурскаго, присяжнаго повѣреннаго Лавинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда по иску Стамбурскаго къ Шухгалтеру о закрытіи оконъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Владимиръ Стамбурскій требуетъ закладки 19 оконъ въ домѣ его смежнаго сосѣда, Веніамина Шухгалтера. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, убѣдившись изъ осмотра и признанія сторонъ, что 14 оконъ сдѣланы въ стѣнѣ, построенной съ отступленіемъ отъ межи дворовъ на 2 вершка, 5 оконъ въ стѣнѣ, построенной на самой межѣ, хотя и въ вырѣзахъ („нишахъ"), устроенныхъ въ этой стѣнѣ, обязалъ отвѣтчика эти послѣднія 5 оконъ закрыть, а въ остальной части иска отказалъ. Обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ обѣихъ частяхъ правильнымъ. 1) Статья 446 Зак. Гражд. воспрещаетъ дѣлать окна на дворъ сосѣда въ стѣнѣ, построенной на самой межѣ дворовъ. Имѣется въ виду не „геометрическая линія" межи, какъ это неправильно утверждаетъ повѣренный отвѣтчика, а стѣна, какова-бы ни была ея толщина. Коль-скоро стѣна, какъ установлено въ данномъ случаѣ, возведена на самой межѣ, то сосѣдъ въ правѣ требовать задѣлки въ такой стѣнѣ оконъ,—безразлично, совпадаютъ-ли самыя рамы оконъ съ „геометрической линіей" межи. Поэтому рѣшеніе Съѣзда относительно закладки 5 оконъ вполнѣ оправдывается постановленіемъ 446 ст. Зак. Гражд. 2) Столь-же правиленъ и отказъ въ остальной части иска. Дозволяя „строящему домъ не на самой межѣ, а съ отступленіемъ во внутрь своего двора", дѣлать окна на сосѣдніе дворы безъ согласія ихъ хозяевъ, съ тѣмъ лишь, что и сосѣдній владѣлецъ воленъ заслонить такимъ окнамъ свѣтъ возведеніемъ постройки на своей землѣ, статья 447 тѣхъ-же законовъ не опредѣляетъ никакой мѣры отступленія отъ межи. Утвержденіе истца, будто промежутокъ между дворами долженъ быть настолько значителенъ чтобы могъ составлять предметъ особаго обладаніяне имѣетъ никакого основанія въ законѣ. Выраженіе закона „не на самой межѣ" показываетъ, что всякое, какъ-бы оно ни было мало, отступленіе отъ линіи межи вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе 447 статьи. Что-же касается до заявленія истца о недопустимости построекъ съ слишкомъ малымъ отступленіемъ отъ межи правилами и соображеніями общественной безопасности и благоустройства, то Мировой Съѣздъ отнюдь не былъ обязанъ изслѣдовать вопросъ съ этой точки зрѣнія; частныя лица повинны въ указанныхъ закономъ случаяхъ и по требованію подлежащей власти поступаться и несомнѣннымъ своимъ имущественнымъ правомъ въ интересѣ общественномъ, но отсюда нельзя выводить отрицанія самаго права; судъ-же гражданскій разрѣшаетъ лишь споры о гражданскомъ правѣ. Согласно сказанному, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобы повѣреннаго Шухгалтера и повѣреннаго Самбурскаго оставить, за силою 186 статьи Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

*

2.—1902 года февраля 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго коллежскаго совѣтника Александра Армфельда, Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу съ причтомъ Покровскій, села Тропарева, церкви.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По плану 31 октября 1844 года была отмежевана на довольствіе причта Покровской, села Тропарева, церкви церковная земля 36 десятинъ, изъ коихъ пани 26 десятинъ 360 саж. По акту 3 января 1858 года, названному полюбовною сказкою, дѣйствительный статскій совѣтникъ Армфельдъ и причтъ означенной церкви, ссылаясь на 1028 ст. X Т. ч. 3 Св. Зак., изд. 1842 г., по общему согласію положили, что Армфельдъ беретъ 27 десятинъ пахатной земли, состоящей во владѣніи причта, а взамѣнъ этого сдастъ причту пахатную землю гораздо лучшаго качества 28 десятинъ 1521 с., усадебная-же и сѣнокосная земля у причта остается въ прежнемъ видѣ и пространствѣ. Актъ сей хранить свято и ненарушимо какъ Армфельду и причту, такъ и преемникамъ ихъ. Этотъ актъ, подписанный сторонами, былъ представленъ на усмотрѣніе Московской консисторіи. Консисторія въ опредѣленіи, утвержденномъ митрополитомъ 17 марта 1859 года, основываясь на произведенномъ дознаніи, нашла, что отводимая помѣщикомъ церкви земля весьма удобна, исковъ, споровъ и запрещеній нѣтъ, кромѣ залога опекунскому совѣту, который увѣдомилъ консисторію о непмѣніи съ его стороны препятствія къ означенному промѣну земли, а потому, на основаніи 297 и 319 ст. IX Т. Зак. о сост. и 790 ст. X Т. 3 ч. Зак. Меж. изд. 1857 г., консисторія представила въ Святѣйшій Сунодъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на означенный промѣнъ земли, на что Святѣйшій Сунодъ указомъ 29 іюня 1859 г. далъ знать, что Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ разрѣшить означенный промѣнъ церковной земли. Въ 1894 г. 22-го января повѣренный Покровской, села Тропарева, церкви предъявилъ къ сыну Армфельда, коллежскому совѣтнику Армфельду, искъ объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія и передачѣ причту церкви села Тропарева означеннаго участка земли. Отвѣтчикъ всецѣло отвергалъ искъ въ силу владѣнія этимъ участкомъ, по акту 3 января 1858 г. и состоявшемуся въ 1859 г. укрѣпленію, на правѣ собственности въ теченіе давности, противъ чего повѣренный причта возражалъ, что церковныя земли не подлежатъ никакой давности. Московская Судебная Палата нашла, что актъ 3 января 1858 года не былъ утвержденъ уѣзднымъ судомъ или губернскимъ правленіемъ, какъ-бы слѣдовало по 594—597, 655 и 658 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. Межев. изд. 1893 г., а по давности владѣнія Армфельдъ не могъ пріобрѣсти права на церковную землю (сбор. рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1893 года № 2); посему Палата удолетворила искъ причта. На это рѣшеніе Армфельдъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и, въ виду существеннаго возраженія Армфельда противъ иска на основаніи давности, не останавливаясь на повѣркѣ заключенія Палаты о неформальности сдѣлки, по которой владѣніе Армфельда началось, такъ какъ право собственности по давности пріобрѣтается не въ силу законнаго акта (сбор. рѣш. Гр. Касс. Департ. 1881 г. № 154; 1884 г. № 107; 1892 г. № 8 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенію подлежитъ вопросъ: подлежатъ-ли церковныя земли дѣйствію давности. Этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ разрѣшенъ 20 января 1893 г. (сборн. рѣш. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1893 г. № 2), но возбуждался неоднократно вновь вслѣдствіе укоренившейся судебной практики, разрѣшавшей его въ утвердительномъ смыслѣ, согласно прежнимъ разъясненіямъ Сената (сборн. рѣшен. Граждан. Кассац. Департамента 1869 г. №№ 10 и 854; 1878 г. № 193 и др.) и согласно съ мнѣніями Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденными. Приступая посему къ пересмотру рѣшенія 1893 года № 2, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что это рѣшеніе, независимо историческихъ указаній на постановленія XVI—XVIII столѣтій о церковныхъ земляхъ и на статьи X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., основано на толкованіи ст. 401—403 IX Т. Свода Закон. о сост. изд. 1876 года (ст. 446—449 изд. 1899 года) и ихъ источниковъ. Коренной законъ о земской давности есть Высочайшій манифестъ Екатерины II отъ 28 іюня 1787 года (II С. З. № 16551), такъ какъ въ прежнихъ постановленіяхъ (судебники, уложеніе 29 января 1649 г. и др.) не было установлено общаго срока давности, прежнія же, до 1649 года, постановленія не вошли въ Сводъ Законовъ; а посему достаточно указать, что церковныя земли сравнивались съ частными землями и не было постановленія о неотчуждаемости церковныхъ земель, а существенное значеніе имѣли крѣпости на земли и фактическое владѣніе. Такъ, по наказу (ст. 2—4) о межеваніи 26 августа 1681 года (П. С. З. № 890), церковныя земли, которыя написаны были въ писцовыхъ книгахъ, велѣно было писать въ церковныя земли попрежнему, а тѣмъ землямъ, которыя къ церковнымъ землямъ не были написаны, повелѣно быть за помѣщиками и вотчинниками по дачамъ и по крѣпостямъ, писцовымъ и межевымъ книгамъ, а буде на такія земли крѣпостей не будетъ и не будутъ онѣ въ писцовыхъ межахъ и граняхъ, то измѣрять оныя и отмежевать въ казну; церковныя же земли, которыя духовныя власти примѣняли или укрѣпили за помѣщиками и вотчинниками, оставить за помѣщиками и вотчинниками. Въ VIII гл. 11 пун. межевой инструкціи 25 мая 1766 года (II. С. З. № 12659) допущено замежеваніе земель за фактическими владѣльцами до 1765 года. Высочайшій же манифестъ 28-го іюня 1787 г. положенъ въ основу современныхъ законовъ о давности (X Т. ч. 1 изд. 1842 г. ст. 2232 изд. 1857 г. Т. X ч. 2 213 и изд. 1887 и 1900 г. Т. X ч. 1 ст. 533, 565, 692, 694 и прил. къ 694 ст.). Сначала Императрица Екатерина II манифестомъ 17 марта 1775 года (П. С. З. № 14275) установила десятилѣтнюю давность для дѣлъ уголовныхъ и подтвердила оную 21-го апрѣля 1785 года въ ст. 14 дворянской грамоты (П. С. Зак. № 16187) и въ ст. 89 жалованной грамоты городамъ (П. С. З. № 16188). Засимъ манифестомъ 28 іюня 1787 г. повелѣно (ст. 4): „право десятилѣтней давности распространяемъ на всѣ дѣла гражданскія какъ между частными людьми, такъ между ними и казною; и потому о недвижимомъ или движимомъ имѣніи кто не учинилъ или не учинитъ иска десять лѣтъ или, предъявя оный, десять лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковый искъ да уничтожится и дѣло да предастся забвенію“. Несмотря на мѣры къ обезпеченію сельскаго духовенства, правительство неуклонно сохраняло 10-лѣтнюю давность. Указомъ 11 января 1798 года (II. С. З. № 18316) земля, по 33 десятины къ приходамъ отмежеванная, присоединялась къ общему количеству земли прихожанъ; въ предупрежденіе же, чтобы прихожане не считали ее своею собственностью, повелѣно было эту землю, считая навсегда церковнымъ удѣломъ, предоставить лишь въ пользованіе прихожанамъ, а священникамъ и церковнымъ служителямъ получать отъ прихожанъ содержаніе свое натурою. 26 января 1799 г. (II. С. З. № 18828) 10 лѣтняя давность распространена на всѣ губерніи, присоединенныя отъ Польши. Закономъ 26 іюня 1808 года (П. С. З. № 23122) повелѣно приписывать къ церквамъ землю и угодья, опредѣленныя имъ отъ прихожанъ, равно земли, а гдѣ есть—и другія угодья упраздненной или приписываемой церкви не возвращать прихожанамъ, а отдавать той церкви, въ которой она приписывалась съ прихожанами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ 22 сентября 1808 г. (II. С. З. № 23282) и Высочайше утвержден. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 іюня 1815 г. (№ 25883) воспрещалось возстановлять тяжбы по пропущеніи десятилѣтней давности, такъ какъ прикосновеніе къ земской давности можетъ дать поводъ къ размноженію тяжбъ и тѣмъ поколебать собственность владѣній, законами окончательно утвержденныхъ. Государственый Совѣтъ 27 марта 1823 г., пріемля во вниманіе неудобства, происходившія отъ того, что правило десятилѣтней давности, утвержденное манифестомъ 1787 г. и столь необходимое для общественнаго благоустройства, было иногда упускаемо изъ вида присутственными мѣстами, отчего нарушалось не только спокойствіе, но и самое право собственности владѣльцевъ, почелъ нужнымъ

подтвердить о соблюденіи правила о 10-лѣтней давности, и вслѣдствіе сего Сенатъ указами 31 августа 1823 года (П. С. З. № 29601) подтвердилъ присутственнымъ мѣстамъ о точномъ и неуклонномъ наблюденіи правила 10-ти лѣтней давности, съ тѣмъ, чтобы дѣла, закономъ отъ правила 10-лѣтней давности именно не изъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы вопреки 4 ст. Высочайшаго манифеста 1787 года. Указомъ 28 мая 1823 г. (П. С. З. № 29486) повелѣно: „желая положить преграду непрестанному возобновленію въ области Бессарабской тяжебныхъ дѣлъ, происходящихъ отъ неясности узаконеній сего края о давности и противныхъ какъ пользамъ частнымъ, такъ и благосостоянію общему, повелѣваемъ: сообразоваться съ манифестомъ 1787 г., признавая недѣйствительнымъ всякое предъявленіе права на собственность, въ стороннемъ владѣніи состоящую, буде въ теченіе 10 лѣтъ иска не было"; причемъ случаи, которые не входили ни въ которую изъ опредѣленныхъ дотолѣ давностей, а также если и не было о нихъ точнаго положенія, что на нихъ никакая давность не распространяется, всѣ сіи статьи и случаи подвергнуть дѣйствію давности. Засимъ Высочайше утвержденнымъ 2-го апрѣля 1827 года мнѣніемъ Государствен. Совѣта (П. С. З. № 1007) 10 лѣтняя давность распространена и на Грузію, съ тѣмъ, чтобы силу прежнихъ законовъ о болѣе продолжительной давности оставить лишь по дѣламъ прежняго времени объ имуществѣ, движимомъ или недвижимомъ, находящемся въ стороннемъ владѣніи оставить, какъ то: частномъ церковномъ или казенномъ; по прошествіи назначеннаго срока на предъявленіе исковъ по дѣламъ прошедшихъ временъ принять въ руководство по всѣмъ дѣламъ спорнымъ давность, установленную манифестомъ 1787 года. Изъ указа Сената 3 января 1829 г. (П. С. З. № 2576) видно, что вслѣдствіе неправильной сдѣлки, заключенной 8 іюля 1805 г. уполномоченнымъ Ковенскаго монастыря съ помѣщикомъ Забѣлло о монастырской землѣ, монастырь 30 іюня 1816 г. предъявилъ искъ объ уничтоженіи оной, но Правительствующій Сенатъ, руководствуясь манифестомъ 1787 г. и указомъ 26 января 1799 г., вслѣдствіе пропуска исковой давности, отказалъ въ искѣ; по представленію же министра духовныхъ дѣлъ о необходимости огражденія духовной собственности, если Правительствующій Сенатъ обратитъ на всѣ иски духовенства 10 лѣтнюю давность, Судебный Департаментъ Правительствующаго Сената сообщилъ вопросъ этотъ, какъ относящійся къ части распорядительной, вѣдомой въ 1 Департаментѣ Сената, на разсмотрѣніе 1 Департамента, который постановилъ, чтобы никакіе акты, по коимъ о духовной собственности дѣлаются распоряженія на правѣ вотчинномъ, т.-е. продажные, закладные, уступочные, мировые и тому подобные, не были принимаемы къ явкѣ и чтобы полиція, землемѣры и другія должностныя лица не приводили сихъ актовъ въ исполненіе, пока оные не будутъ утверждены узаконеннымъ порядкомъ. При этомъ добавлено, что какъ самые акты, такъ и явка оныхъ и всѣ дѣйствія упомянутыхъ мѣстъ и лицъ, должны быть признаны ничтожными и не могутъ быть подводимы подъ право десятилѣтней давности. Указъ этотъ, какъ содержавшій не законодательную, а распорядительную мѣру, не вошелъ въ Сводъ Законовъ, почему и не можетъ быть принятъ въ руководство при изслѣдованіи вопроса о дѣйствіи давности на церковныя земли. Впрочемъ, по смыслу заключенныхъ словъ указа можно только признать, что здѣсь выражается общее положеніе о ничтожности актовъ о переходѣ церковной собственности, не утвержденныхъ законнымъ порядкомъ въ качествѣ актовъ укрѣпленія, несмотря на истеченіе давности, не могущей сообщить ничтожнымъ актамъ законной силы. Такое положеніе не имѣетъ, очевидно, никакой связи съ изслѣдуемымъ предметомъ, по которому вопросъ о правѣ собственности по крѣпостнымъ актамъ не возбуждается. 6-го декабря 1829 г. послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства (П. С. З. № 3323). Въ ст. 10 и 11 этого положенія и статьяхъ 7, 8 и 14 правилъ, Высочайше утвержд. 20 іюля 1842 г. (П. С. З. № 15872), объ обезпеченіи православныхъ сельскихъ причтовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, составляющихъ источникъ статей 401, 402 и 403 Т. IX Св. Зак. изд. 1876 г. (ст. 446, 448 и 449 и ст. 3, 15, 16, 22 прил. къ 453 ст. IX Т. изд. 1889 г.), постановлено: ст. 10—„поелику многія

сельскія церкви не снабжены еще полнымъ узаконеннымъ количествомъ земли, а при иныхъ церквахъ отмежеванныя земли по разнымъ случаямъ состоятъ въ спорѣ, то подтверждается, чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли и дополненіе оной, гдѣ недостаетъ сіе количество, равно рѣшеніе спорныхъ о таковыхъ земляхъ дѣлъ, производили неупустительно и немедленно, и чтобы затѣмъ земли сего рода, такъ и другія, гдѣ есть при церквахъ, угодья оставались навсегда неприкосновенною собственностью церковною и ограждаемы были отъ всякихъ посторонихъ притязаній". Выраженіе здѣсь „навсегда" можно объяснить тѣмъ, что въ прежнее время, при упраздненіи церквей, земли, припѣзанныя отъ прихожанъ въ опредѣленной пропорціи, возвращались послѣднимъ. Поэтому въ 11 ст. Положенія 1829 года наложенъ законъ 1808 года, ст. 11: „ввести въ полное дѣйствіе законъ 26 іюня 1808 года, по которому земля, а гдѣ есть—и другія угодья упраздненной или приписываемой церкви не должны быть возвращаемы прихожанамъ, а принадлежать той церкви, къ которой она приписывается съ прихожанами". Въ правилахъ 20 іюля 1842 г. постановлено, ст. 7: „земли, къ церкви отведенная, составляетъ неприкосновенную церковную собственность, которою духовное начальство завѣдываетъ, а церковный причтъ пользуется на опредѣленныхъ правилахъ". Это выраженіе „неприкосновенную", очевидно, употреблено вслѣдствіе того, что въ прежнее время священнослужители или причетники распоряжались церковными землями, какъ своею собственностью, а потому указывается, что они имѣютъ лишь право пользованія, а не распоряженія, и что земли должны оставаться церковною собственностью. Въ ст. 8 правилъ 1842 года постановлено: „земли церковныя отъ посторонихъ притязаній ограждаются тѣмъ-же порядкомъ производства дѣла объ оныхъ, какой установленъ въ огражденіе неприкосновенности государственныхъ имуществъ"; ст. 14: „никто изъ членовъ причта не имѣетъ права самъ собою уступать, укрѣплять и закладывать кому-либо, или перемѣнять церковную землю на другую". Въ 403 ст. IX Т. изд. 1876 года (ст. 449 изд. 1899 года) измѣненіе редакціи послѣдней (14) статьи еще болѣе поясняетъ ея смыслъ огражденія церковныхъ земель отъ посягательствъ самыхъ причтовъ: „священнослужители и церковные причетники не могутъ не только продавать ихъ, оставлять кому-либо въ наслѣдство или иначе перекрѣплять, но и отдавать въ закладъ". Въ выраженіяхъ „неприкосновенность", „охраненіе отъ всякихъ притязаній" нельзя разумѣть изъятія церковныхъ земель отъ дѣйствія давности, такъ какъ „неприкосновенность" и „охраненіе" свойственны всякой собственности; выраженіе же „навсегда", независимо вышеприведеннаго, равносильно выраженію „владѣть вѣчно и потомственно", характеризующему вообще право собственности (420 ст. 1 ч. X Т.): оно противополагается такому владѣнію, которое есть временное въ самомъ его основаніи. Неприкосновенность-же въ 8 статьѣ правилъ 1842 года отнесена и къ казеннымъ землямъ, притомъ указано, что неприкосновенность церковныхъ земель состоитъ въ огражденіи ихъ тѣмъ-же порядкомъ производства дѣлъ, который установленъ для огражденія государственныхъ имуществъ, почему казенными землями назывались часто всѣ земли, защищаемыя казеннымъ правомъ (слѣдственнымъ порядкомъ судопроизводства). Такимъ образомъ, въ приведенныхъ постановленіяхъ не узаконяется неотчуждаемость церковныхъ земель, а ограничивается отчуждаемость ихъ воспрещеніемъ самимъ членамъ причта, безъ утвержденія подлежащей власти, отчуждать оныя. Что таковъ смыслъ приведенныхъ постановленій, подтверждается другими законодательными источниками. Всѣ они слѣдовали одному направленію въ духѣ манифеста 1787 г. Въ 1831 году 24 февраля (П. С. З. № 4384) Правительствующій Сенатъ по общему собранію, отказавъ на основаніи десятилѣтней давности (Высочайшихъ указовъ 1787 года іюня 28; 1808 года сентября 22 и 1815 года ноября 18) въ искѣ церкви села Синякова о землѣ, принадлежавшей ей въ ругу, подтвердилъ вновь о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи правила десятилѣтней давности, 4 пунктомъ Всемилостивѣйшаго манифеста отъ 28-го іюня 1787 года постановленнаго, съ тѣмъ, чтобы дѣла, закономъ отъ правила десятилѣтней давности именно не изъятыя, ни въ ка-

комъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы вопреки 4 п нкту означеннаго манифеста. А дабы на будущее время не могло послѣдовать неправильныхъ продажъ церковныхъ земель, то всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, въ коихъ совершаются крѣпостные акты, предписать, чтобы при продажахъ какого-либо имѣнія церковно-служителями и при представленіи ими къ совершенію крѣпостныхъ актовъ тѣ мѣста, въ коихъ тѣ акты могутъ быть совершаемы, удостовѣрялись напредъ, что написанное въ представленномъ къ совершенію актѣ имѣніе дѣйствительно не есть церковное, а собственное продавца. Затѣмъ имѣютъ особое значеніе мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныя 28 февраля 1835 г. (П. С. З. № 7912) и 23 апрѣля 1845 года (П. С. З. № 18952). Въ 1834 году экзархъ Грузіи, митрополитъ Іона, ходатайствовалъ о томъ, чтобы десятилѣтняя давность не была принимаема въ основаніе по дѣламъ о возвращеніи церквамъ имѣній, отошедшихъ почему-либо въ частное владѣніе. По представленію о семъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода 31 октября 1834 года, Государственный Совѣтъ принялъ на видъ: 1) что общій коренной законъ о 10-лѣтней давности есть постановленіе, охраняющее неприкосновенность владѣнія каждаго; законъ этотъ распространенъ не токмо на всѣ области, въ россійскомъ владѣніи находящіяся, и на всѣ дѣла, въ оныхъ производящіяся, но и на Грузію, и 2) что если допустить изъятіе изъ сего закона единственно для церковныхъ имѣній, то сіе подало-бы поводъ къ возрожденію новыхъ безконечныхъ споровъ и притязаній къ такимъ недвижимымъ имѣніямъ, коихъ спокойное владѣніе утвердилось общими для всѣхъ законами и на основаніи коихъ имѣнія сіи отъ первыхъ владѣльцевъ могли уже перейти по наслѣдству, куплѣ и продажѣ въ разныя сторонніе руки. Посему Государственный Совѣтъ положилъ 10-лѣтнюю давность оставить въ своей силѣ и по дѣламъ о церковныхъ имѣніяхъ въ Имперіи. Въ 1844/5 г. Государственный Совѣтъ имѣлъ сужденіе вообще о силѣ и дѣйствіи 10-ти лѣтней давности, каковое дѣло закончилось Высочайше утвержд. 23-го апрѣля 1845 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ разсматривалъ вопросы о завладѣніи казенныхъ (въ обширномъ смыслѣ слова, какъ выше указано) земель и угодій въ двоякомъ отношеніи: въ отношеніи лицъ, коихъ земли даны были въ пользованіе, и въ отношеніи постороннихъ лицъ. Въ первомъ отношеніи Государственный Совѣтъ, согласно съ министромъ юстиціи, положилъ, въ дополненіе 478 ст. X Т. I ч. Свод. Зак. (по изданіямъ 1857, 1887 и 1900 г. ст. 560), постановить: „какъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность по праву давности казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ-бы долго то пользованіе ни простиралось, ибо для силы давности надо владѣть на правѣ собственности, а не иномъ основаніи“. Во второмъ отношеніи, о примѣненіи давности къ завладѣнію казенныхъ земель посторонними лицами, министръ юстиціи предлагалъ постановить общее къ той-же 478 ст. дополненіе: земли и угодья, отведенныя казеннымъ крестьянамъ въ надѣленіе, нарѣзанныя церквамъ и монастырямъ въ узаконенную пропорцію и отмежеванныя городамъ на выгоны, не могутъ быть ни утрачены, ни пріобрѣтены земскою давностью владѣнія. Не соглашаясь съ этимъ представленіемъ министра, Государственный Совѣтъ полагалъ, что изъять сіи земли вовсе отъ дѣйствія давности можно-бы лишь тогда, если бы всякій переходъ казеннаго имущества въ частныя руки былъ во всякомъ случаѣ воспрещенъ закономъ, а какъ имущества казенныя, состоящія въ непосредственномъ владѣніи казны, а равно и предоставленныя въ чье-либо пользованіе, могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ и при соблюденіи установленныхъ на то правилъ быть отчуждаемы, то и не должны быть изъяты отъ дѣйствія земской давности. Законъ и ясенъ, и положителенъ: въ манифестѣ 28 іюня 1787 года, коренномъ законѣ о давности, именно сказано: „право сего 10-ти лѣтняго срока распространяемъ на всѣ дѣла гражданскія какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною“. Такимъ образомъ, изъятіе казенныхъ имуществъ отъ дѣйствія давности было-бы закономъ новымъ и

вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно противно какъ прежнему закону, такъ и, въ особенности, отеческому духу нашего правительства, постоянно охраняющаго всякое спокойное и добросовѣстное частное владѣніе. Неблаговидность сего новаго закона не была-бы даже искуплена матеріальными для казны выгодами, которыя собственно однѣ и могли-бы служить поводомъ къ его изданію, ибо при всѣхъ способахъ къ охраненію казенной недвижимой собственности невозможно предполагать захватовъ казенныхъ земель, а тѣмъ болѣе—безгласнаго въ теченіе 10 лѣтъ незаконнаго ими владѣнія. Дать-же сему новому закону обратное дѣйствіе, хотя-бы до времени изданія Межевой инструкціи 1766 г., невозможно, ибо это значило-бы породить безчисленное множество доносовъ о завладѣніи земель; открыть новыя средства къ злоупотребленію и притѣсненію со стороны мѣстныхъ чиновниковъ, подорвать благосостояніе тысячи дворянскихъ фамилій, которымъ завладѣнныя земли достались отъ предковъ или чрезъ покупку отъ посторонннихъ лицъ,—однимъ словомъ, потрясти всю поземельную собственность въ цѣлой Россіи, въ самыхъ ея основаніяхъ. По симъ уваженіямъ Государств. Совѣтъ полагалъ оставить существующія по сему предмету узаконенія въ своей силѣ, причемъ Государств. Совѣтъ призналъ непужнымъ вносить въ Сводъ Законовъ, въ видѣ особаго правила, заключающееся въ мнѣніи Государств. Совѣта 26 марта 1823 года (привед. выше) подтвержденіе не исключать отъ дѣйствія давности тѣ дѣла, которыя закономъ именно изъ оной не изъяты, ибо само собою разумѣется, что при существованіи общаго закона изъятія изъ онаго допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, которые закономъ именно опредѣлены (дѣло архива Государств. Совѣта № 8580 $18^{47}/_{15}$ г. листъ 446). Затѣмъ Высочайше утвержд. 15 ноября 1883 года мнѣніемъ Государств. Совѣта, которое вошло въ дополненіе къ 402 ст. IX Тома по продолж. 1890 года (448 ст. изд. 1899 года) положено продажу или обмѣнъ церковной земли допускать не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія чрезъ комитетъ министровъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вышеприведенный рядъ законовъ и принятыя въ основу ихъ и, въ особенности, закона 23 апрѣля 1845 года соображенія показываютъ, какъ послѣдовательно законодательство всегда держалось начала примѣненія давности ко всѣмъ имуществамъ, которыя закономъ изъ оной не изъяты, и 2) что церковныя земли, а равно и земли монастырей и архіерейскихъ домовъ (ст. 445 и 433 Т. IX изд. 1899 г.), гражданскими законами Т. X части 1 Свода Зак. не изъяты отъ дѣйствія давности, и такое изъятіе не можетъ быть выведено и изъ статей IX Т., относящихся до сихъ земель (ст. 433, 446—449 и прилож. къ ст. 453 Тома XI изд. 1899 года). Приходя по изложеннымъ основаніямъ къ заключенію, что изъятія церковныхъ и монастырскихъ земель изъ дѣйствія земской давности не постановлено подобно тому, какъ о нѣкоторыхъ другихъ земляхъ постановлены изъятія въ самомъ законѣ (ст. 562, 563, 564 Тома X ч. 1 изд. 1900 года), а, напротивъ, предполагавшееся изъятіе церковныхъ земель отъ дѣйствія давности было въ 1835 и 1845 г.г. отклонено законодательною властью,—Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ настоящему дѣлу и находя, что Судебная Палата удовлетворила искъ причта объ изъятіи изъ владѣнія Армфельда земли, бывшей въ 1859 году церковною, потому что Армфельдъ не могъ пріобрѣсть право собственности на церковную землю, нарушила 694 ст. 1 ч. X Тома и 1 п. прилож. къ этой статьѣ, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 694 ст. и 1 п. прилож. къ 694 ст. 1 части X Тома, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой д-ть той-же Палаты при указѣ.

3.—1902 года января 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго земскаго кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго, присяжнаго повѣреннаго Малема, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты о взысканіи пошлинъ при оставленіи за обществомъ заложеннаго обществу и непроданнаго съ публичнаго торга имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Имѣніе Кодень-Пляценція было назначено въ продажу за долгъ земско-

му кредитному обществу, но ни первый, ни второй торги, за неявкою желающихъ торговаться, не состоялись. Вслѣдствіе этого совѣтникъ означеннаго общества 13 сентября 1889 года явился въ контору нотаріуса при Сѣдлецкомъ Окружномъ Судѣ и, ссылаясь на протоколъ о несостоявшихся торгахъ и на ст. 234 (п. 2) и 241 Устава земскаго кредитнаго общества 9 іюня 1888 года (XI Т. ч. 2 Св. Зак. изд. 1893 года раздѣлъ XII), просилъ нотаріуса составить въ ипотечной книгѣ актъ о переукрѣпленіи имѣнія Коденъ-Пляценція за земскимъ кредитнымъ обществомъ. Нотаріусъ отказалъ въ составленіи акта, по непредставленію земскимъ кредитнымъ обществомъ крѣпостной и актовой пошлинъ, гербоваго сбора и сбора въ доходъ города. Признавая такой отказъ нотаріуса неправильнымъ, повѣренный земскаго кредитнаго общества подалъ частную жалобу, по разсмотрѣніи которой Окружный Судъ, руководствуясь опредѣленіемъ общаго собранія отдѣленій Суда 29 ноября 1888 года и опредѣленіемъ 6 октября 1886 года, призналъ отказъ нотаріуса въ совершеніи акта безъ взноса установленныхъ закономъ пошлинъ правильнымъ. Въ жалобѣ Палатѣ повѣренный общества указывалъ: 1) что крѣпостныя пошлины, въ размѣрѣ 4%, взыскиваются при переходѣ права собственности по возмездными договорамъ между сторонами, а не при переходѣ въ силу закона, что имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ; причемъ при понудительномъ поступленіи имущества въ общество имущество это не имѣетъ опредѣленной цѣны, съ которой возможно было бы исчисленіе 4% пошлины; 2) что земское кредитное общество основано въ 1825 году и съ того времени пользовалось льготами по освобожденію отъ гербовыхъ пошлинъ, что было указано въ дѣйствовавшемъ въ краѣ прежде гербовомъ уставѣ 25 сентября (7 октября) 1863 года (Дп. Зак. Т. LXI), и 3) что въ общемъ гербовомъ уставѣ 1874 года, распространенномъ по Высочайше утвержд. 1 мая 1884 года мнѣнію Государств. Совѣта (Пол. Собр. Зак. № 2187) на Царство-Польское, не содержится указаній на отмѣну этой привилегіи. Варшавская Судебная Палата, по соображеніи 1569, 1573, 1175 ст. Уст. Гр. Суд., 9, 214, 234, 241, 245 ст. Устава земскаго кред. общества, 48 ст. Устава Герб. Сбор. и VII ст. Высочайше утвержд. мнѣнія Государств. Совѣта 1 мая 1884 года (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1888 года № 100), оставила частную жалобу повѣреннаго земскаго кредитнаго общества безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный земскаго кредитнаго общества, Малемъ, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ истребованномъ общимъ собраніемъ 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената заключеніи министра финансовъ изложено: на основаніи 203 и 237 ст. Устава о пошл. изд. 1893 года въ губерніяхъ Царства-Польскаго крѣпостныя и актовыя пошлины взимаются при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ, причемъ изъятіе отъ сихъ сборовъ допущено только для актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества, указанныя въ ст. 187, 188 и 192, а также для актовъ, по которымъ недвижимыя имущества пріобрѣтаются въ собственность благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ заведеній. Въ виду сего и такъ какъ, въ силу ст. 201 того-же Устава, всѣ прочія, кромѣ вышеупомянутыхъ, казенныя и общественныя мѣста и заведенія подлежатъ, по совершаемымъ отъ нихъ актамъ, платежу крѣпостныхъ пошлинъ наравнѣ съ частными лицами, то отсутствіе въ уставѣ земскаго кредитнаго общества особаго указанія на обязанность общества уплачивать крѣпостныя и актовыя пошлины не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ уплаты означенныхъ пошлинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда общество оставляетъ заложенное имѣніе за собою. Въ этихъ случаяхъ земское кредитное общество, по смыслу ст. 234 своего устава, вполнѣ приравнивается къ частному кредитору, удерживающему имѣніе на удовлетвореніе долга 1175 стат. Уст. Гражд. Судопроизв.), и посему обязано подчиняться общеустановленнымъ для такихъ кредиторовъ требованіямъ закона (ст. 1573 Устава Гражд. Судопроизв.) относительно уплаты вышеозначенныхъ пошлинъ. Что же касается гербоваго сбора, то единственная, предоставленная земскому кредитному

обществу по ст. 6 сего Устава и сохраненная за нимъ по ст. 54 и 59 (п. 3) Уст. о пошл., льгота по сему сбору заключается въ изъятіи изъ простого гербоваго сбора переписки общества съ правительственными установленіями и частными лицами, объ освобожденіи же общества отъ платежа означеннаго сбора во всѣхъ прочихъ случаяхъ не имѣется указаній ни въ Уставѣ о семъ сборѣ, ни въ уставѣ общества. На основаніи изложеннаго министръ финансовъ находитъ, что земское кредитное общество губерній Царства-Польскаго при оставленіи за собою недвижимыхъ имуществъ по несостоявшимся торгамъ обязано уплачивать крѣпостныя, гербовыя и актовыя пошлины на общемъ основаніи. Разсмотрѣвъ изложенное, общее собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ нашло, что, на основ. 234 и 245 ст. Высочайше утвержд. 9 іюня 1888 года устава земскаго кредитнаго общества Царства-Польскаго, заложенное въ немъ недвижимое имущество при несостоявшихся торгахъ поступаетъ въ собственность общества, и затѣмъ ипотечное отдѣленіе составляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи его за обществомъ. Никакихъ законоположеній, устанавливающихъ какія-либо льготы или изъятія въ отношеніи пріобрѣтенія земскимъ кредитнымъ обществомъ заложенныхъ въ немъ имуществъ въ уставѣ его не содержится, и засимъ, въ соотвѣтствіе ст. 48 Т. I Основ. Госуд. Зак., въ стат. 9 того-же устава прямо указано, что во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ симъ Уставомъ, общество подчиняется общимъ дѣйствующимъ въ Царствѣ-Польскомъ узаконеніямъ. Такимъ образомъ, предъ внесеніемъ сущности правоотношеній въ ипотечныя книги для установленія вещнаго права на имущество земское, кредитное общество, въ силу Высочайше утвержденнаго 1 мая 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства-Польскаго Устава о гербовомъ сборѣ и о пошлинахъ съ имуществъ (ст. VII), вошедшаго въ текстъ стат. 203, 218 и 237 Уст. о пошл. Тома V Св. зак. изд. 1893 года, обязано вносить какъ крѣпостную, такъ и актовую пошлины. Вслѣдствіе сего общее собраніе заключило, что земское кредитное общество губерній Царства-Польскаго при оставленіи за собою недвижимыхъ имуществъ по несостоявшимся торгамъ обязано уплачивать крѣпостныя, гербовыя и актовыя пошлины на общемъ основаніи. Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія, Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту находитъ, что опредѣленіе Судебной Палаты объ обязанности земскаго кредитнаго общества внести означенныя пошлины предъ составленіемъ нотаріусомъ акта о переукрѣпленіи имѣнія за земскимъ кредитнымъ обществомъ правильно, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго земскаго кредитнаго общества, Малема, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

4.—1902 года января 16 дня. Прошеніе Бернарда Страхе объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Страхе къ Герману Отто о 1350 руб. по четыремъ векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ просителя, предъявленный въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ о взысканіи съ Германа Отто вексельнаго долга, возникшаго въ Австріи и признаннаго безспорнымъ по верификаціонному протоколу, составленному конкурснымъ комиссаромъ при Лейпскомъ Окружномъ Судѣ (въ Чехіи) по случаю несостоятельности Отто. Судебная Палата, ссылаясь на 1274 ст. Уст. Гр. Судопр., отвергла значеніе означеннаго протокола (представленнаго просителемъ въ выпискѣ), какъ судебнаго рѣшенія, не имѣющаго, по ея мнѣнію, обязательной силы для россійскихъ судовъ, а затѣмъ отказала просителю въ искѣ за пропускомъ австрійской трехгодичной давности, установленной для векселей. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По австрійскимъ законамъ верификаціонный протоколъ, составляемый конкурснымъ комиссаромъ, заключается въ установленіи, съ одной стороны, размѣра удо-

влетворенія предъявленной въ конкурсѣ претензіи къ несостоятельному должнику, а съ другой—ея безспорности, если она, какъ въ настоящемъ случаѣ, не была оспорена въ конкурсѣ, причемъ выданная кредитору въ подобныхъ случаяхъ выпись этого акта можетъ подлежать понудительному исполненію путемъ взысканія въ особомъ порядкѣ, установленномъ для нѣкоторыхъ офиціальныхъ актовъ, какъ мировая сдѣлка, совершонная на судѣ (ст. 55 и 121 Австр. конк. уст. и австр. зак. 27 мая 1896 года разд. I гл. 1 о взыск. по актамъ и документамъ). Такимъ образомъ, верификаціонный протоколъ не имѣетъ ничего общаго съ судебнымъ рѣшеніемъ и составляетъ особый актъ, приравниваемый къ мировой сдѣлкѣ и замѣняющій собою первоначальное правооснованіе взысканія. А такъ какъ сила этого акта въ отношеніи охраняемаго имъ матеріальнаго права требованія погашается только истеченіемъ общей тридцатилѣтней давности (ст. 1478 австр. гр. код.), то основанное на немъ, какъ на новомъ титулѣ, требованіе просителя, составляющее предметъ его настоящаго иска, подлежитъ въ Австріи дѣйствію этой давности, а не той, которою погашался первоначальный титулъ его взысканія (вексель). Въ виду изложеннаго, находя, что Судебная Палата, вслѣдствіе ошибочнаго отождествленія ею верификаціоннаго протокола съ судебнымъ рѣшеніемъ, неправильно примѣнила къ нему 1274 ст. Устава Гражд. Судопр., которая, касаясь исполненія рѣшеній иностранныхъ судовъ, никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, и принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 707 и 708 того-же Устава, акты, совершонные за границею, въ отношеніи всѣхъ вытекающихъ изъ нихъ послѣдствій матеріальнаго права, а въ томъ числѣ обновленія правооснованія и давности, обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ котораго они совершены, если только они не противны общественному порядку и не воспрещаются законами Имперіи (рѣш. 1890 г. № 12), и 2) что поэтому Судебная Палата не въ правѣ была ни отвергать всякое значеніе верификаціоннаго протокола, совершоннаго въ Австріи, ни примѣнять на этомъ основаніи къ дѣлу вексельную трехлѣтнюю давность вмѣсто общей тридцатилѣтней,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣш. Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 707, 708 и 1274 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

5.—1902 года января 16 дня. Прошеніе Ивана Адамчука объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго 1 округа Мирового Съѣзда по иску съ просителя Михаила Пилата о наслѣдственномъ послѣ Францишки Адамчукъ имуществѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мякининъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Репике).

Михаилъ Пилатъ, бывшій собственникъ крестьянской усадьбы № 9 въ 10 морговъ 180 прентовъ, по акту 6 февраля 1881 года продалъ половину этой усадьбы Ивану Адамчуку, а другую половину подарилъ дочери своей Францишкѣ, вышедшей замужъ за Адамчука. Въ виду смерти его дочери безпотомственно и владѣнія всею усадьбою отвѣтчикомъ Адамчукомъ, Пилатъ призналъ въ гминномъ судѣ о признаніи его собственникомъ половины нераздѣльной усадьбы съ принадлежностями, по праву наслѣдства, на основаніи 747 и 856 ст. Гражд. Код. Адамчукъ въ апелляціонной жалобѣ требовалъ выдѣла себѣ $^1/_4$ части изъ наслѣдства въ собственность. Съѣздъ Мировыхъ Судей удовлетворилъ требованіе истца въ отношеніи возвращенія ему дара. Въ кассаціонной жалобѣ Адамчукъ указываетъ на нарушеніе 233 ст. Гражд. Улож. 1825 года и 747 ст. Гр. Код. тѣмъ, что восходящій наслѣдникъ Пилатъ исключаетъ не всѣхъ прочихъ наслѣдниковъ, послѣ смерти его дочери, а только тѣхъ, которые наслѣдовали бы съ нимъ, за отчисленіемъ $^1/_4$ части въ пользу пережившаго супруга, въ остальныхъ $^3/_4$ частяхъ подареннаго имущества; что поворотъ этого дара не можетъ послѣдовать въ натурѣ, а долженъ быть опредѣленъ въ деньгахъ, такъ какъ усадьба въ 10 морговъ 180 прентовъ не можетъ быть въ половинѣ ея присуждена въ собственность Пилата безъ раздробленія ея и нарушенія 11 ст. Пост. Учред. Ком. отъ 30-го

декабря 1865 г., и что, кромѣ того, Съѣздомъ нарушенъ 1 п. 1490 стат. Уст. Гр. Суд. о подсудности.

По возбужденному просителемъ вопросу о правѣ наслѣдованія отца послѣ умершей безпотомственно его дочери лишь въ $^3/_4$ частяхъ имущества, подареннаго ей отцомъ, за исключеніемъ $^1/_4$ части въ пользу пережившаго ея мужа, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ 747 ст. Код. Нап. содержится безусловное право восходящихъ, съ исключеніемъ всѣхъ прочихъ, наслѣдовать въ имуществахъ, подаренныхъ ими дѣтямъ или ихъ нисходящимъ, умершимъ безъ потомства, когда подаренныя имущества находятся въ составѣ наслѣдства въ натурѣ; что такое особое наслѣдованіе, по закону, въ имуществѣ подаренномъ даетъ предпочтеніе дарителямъ предъ всѣми наслѣдниками въ порядкѣ обыкновеннаго наслѣдованія въ неподаренномъ имуществѣ, ибо, по ст. 750 и 751 Код., восходящіе, кромѣ родителей, вовсе не наслѣдуютъ послѣ умершаго безпотомственно, если же родители будутъ въ живыхъ, то получаютъ только часть наслѣдства, дѣлясь опымъ съ братьями и сестрами умершаго; что же изъ того исключительнаго значенія, которое устанавливаетъ законъ наслѣдованію дарителя, слѣдуетъ выводъ, что ст. 233 Гражд. Улож. 1825 года, возникшая позже, не измѣняетъ ст. 747 Гражданск. Кодекса и не умаляетъ правъ дарителя въ чью бы то ни было пользу; что стат. 233 Гр. Улож. 1825 года, на которую ссылается проситель, даетъ право, послѣ смерти одного изъ супруговъ безпотомственно, другому супругу, оставшемуся въ живыхъ, на полученіе въ собственность $^1/_4$ части, половины и даже всего имущества умершаго, въ зависимости отъ существованія родственниковъ близкихъ или дальнихъ степеней, и что въ этомъ законѣ предусматривается обыкновенный порядокъ наслѣдованія въ имуществѣ послѣ умершаго, не касаясь особаго вида наслѣдованія въ имуществѣ подаренномъ, и потому наслѣдственная масса, оставшаяся послѣ безпотомственно умершаго супруга, дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна будетъ состоять изъ имущества, подареннаго наслѣдователю его восходящимъ, и къ нему возвращающаяся всецѣло, а другая изъ остального имущества, изъ котораго выдѣляется, согласно 233 ст. Гражд. Улож. 1825 г., доля, слѣдуемая оставшемуся въ живыхъ супругу. Примѣняя эти выводы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: что Съѣздъ, признавъ право собственности Михаила Пилата на половину усадьбы, оставшейся послѣ смерти его дочери Францишки, поступившей къ ней отъ отца въ видѣ дара, не нарушилъ статей 747 Код. Нап. и 233 Гр. Улож. 1825 года; что равнымъ образомъ Съѣздъ, присудивъ половину усадьбы № 9 Пилату въ нераздѣльную собственность съ другою половиною усадьбы просителя, какъ она и прежде была въ нераздѣльномъ владѣніи просителя съ его умершею женою, не могъ нарушить 11 ст. Пост. Учред. Комит. отъ 30 декабря 1865 года и не допустилъ тѣмъ запрещеннаго закономъ дробленія усадьбы на части менѣе 6 морговъ, и что дѣла по наслѣдованію въ имуществахъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 года, вопреки заявленію просителя, подсудны гминнымъ судамъ, на основаніи 1 п. 1490 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Адамчука оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

6.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской ж. д. Дубяго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 13 декабря 1894 г. по иску фирмы Г. Эдельштейнъ и комп. съ общества Юго-Восточныхъ ж. д. 353 рубл. 34 коп. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По отправкамъ со ст. „Соленая пристань“ Грязе-Царицынской ж. д. на ст. „Москва“ Московско-Казанской ж. д. свѣжаго винограда въ поѣздѣ большой скорости было взыскано государственнаго сбора 353 руб. 34 коп. Считая взысканіе этого сбора неправильнымъ, такъ какъ грузъ такспровался

по ставкѣ малой скорости, повѣренный фирмы Г. Эдельштейнъ и ком., присяжный повѣренный Бриліантъ, 5 декабря 1893 г. предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 10 участка къ обществу Юго-Восточныхъ ж. д. искъ, ходатайствуя о присужденіи съ означеннаго общества въ пользу его довѣрителя упомянутой выше суммы съ 12% съ 1-го октября 1893 г. По привлеченіи къ настоящему дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, обществъ Рязанско-Уральской и Московско-Казанской ж. д., Мировой Судья удовлетворилъ этотъ искъ, а принесенныя на это рѣшеніе апелляціонныя жалобы со стороны повѣренныхъ правленій обществъ Юго-Восточныхъ ж. д. Агапова и Московско-Казанской ж. д.—Гедеонова, по рѣшенію Съѣзда 13 декабря 1894 г., были оставлены безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Съѣзда повѣреннымъ общества Рязанско-Уральской ж. д., Дубяго, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что всѣ объясненія просителя о томъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ своимъ обратное взысканіе неправильно, будто-бы, взятаго 25% государственнаго сбора при перевозкахъ большой скорости, не подсудно, въ силу ст. 1 прим. Устава Гражд. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій, и что сборъ этотъ, какъ поступающій не въ пользу дороги, а въ казначейство, вовсе не соотвѣтствуетъ упомянутымъ въ ст. 72 Т. XII ч. Уст. ж. д. переборамъ, домогаться возвращенія которыхъ можно посредствомъ суда, не заслуживаютъ уваженія, ибо вопросъ о томъ, въ правѣ ли лицо, съ котораго желѣзною дорогою излишне, по его мнѣнію, взяты деньги въ счетъ казеннаго 25% сбора, предъявить къ дорогѣ искъ о возвращеніи именно этого перебора на основаніи ст. 72 Уст. ж. д., былъ уже предметомъ всесторонняго обсужденія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 14 декабря 1894 года, помѣщенномъ въ сборникѣ за 1895 г. № 38, придя по изложеннымъ въ этомъ рѣшеніи соображеніямъ къ заключенію, что не представляется основанія переплату денегъ въ счетъ казеннаго сбора не считать переборомъ, подлежащимъ дѣйствію всѣхъ содержащихся въ уставѣ ж. д. правилъ о переборахъ, разрѣшилъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Поэтому, не останавливаясь болѣе на этомъ вопросѣ и переходя прямо къ разрѣшенію другого возбужденнаго въ жалобѣ вопроса о томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ въ обжалованномъ рѣшеніи призналъ, что постановленіе примѣчанія къ ст. 333 Т. V изд. 1893 г. Уст. о пошл. о томъ, что установленному этою статьею сбору не подвергаются грузы, которые хотя и перевозятся по документамъ большой скорости, но за плату, взимаемую съ товаровъ малой скорости, разумѣетъ въ послѣднемъ случаѣ плату, не превышающую нормы, указанной въ § 12 устава главнаго общества россійскихъ ж. д. для того же груза при перевозкѣ его малою скоростью,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ такому выводу Съѣздъ пришелъ по отсутствію въ текстѣ приведеннаго закона указанія на то, чтобы плата за грузъ большой скорости была равна или ниже платы за провозъ того же груза и въ томъ же направленіи въ поѣздѣ малой скорости, какового указанія, по мнѣнію Съѣзда, и не могло быть, такъ какъ ставка большой скорости всегда больше ставки малой скорости на тотъ же грузъ, и нѣтъ ни одного тарифа большой скорости, равнаго тарифу малой скорости. Такое соображеніе Съѣзда представляется совершенно неправильнымъ и прямымъ нарушеніемъ примѣчанія къ ст. 333 Уст. о пошл., точный смыслъ котораго, разъясненный въ отзывѣ Департамента неокладныхъ сборовъ отъ 11 октября 1882 г. за № 3232, въ сборникѣ тарифовъ отъ 1 апрѣля 1892 г. за № 1557 и, наконецъ, въ удостовѣреніи департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ отъ 21 декабря 1893 г. за № 10321, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что установленное имъ освобожденіе отъ платежа въ казну государственнаго сбора относится ко всякаго рода грузамъ, перевозимымъ въ поѣздахъ большой скорости, но лишь при томъ условіи, если желѣзною дорогою за провозъ этого груза взята плата не свыше той, которая назначена по тарифу малой скорости. Указаніе Съѣзда въ его рѣшеніи на § 12 устава главнаго общества россійскихъ ж. д. не можетъ быть признано правильнымъ прежде всего, потому, что въ примѣча-

ніи къ 333 ст. Уст. о пошлин. не содержится никакой ссылки на этотъ Уставъ. Главное общество россійскихъ ж. д. прекратило уже свое существованіе, а посему и Высочайше утвержденный Уставъ его, регулировавшій дѣятельность этого общества и его отношеніе къ третьимъ лицамъ, потерялъ свое значеніе и силу, а потому содержащіяся въ немъ постановленія не могутъ служить основаніемъ для разрѣшенія вопросовъ, не связанныхъ съ существованіемъ самого главнаго общества. Помимо того, за прекращеніемъ существованія главнаго общества и за переходомъ состоящихъ въ его эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ въ казну, самыя предѣльныя нормы провозныхъ платъ, содержавшихся въ уставѣ сего общества, утратили свое значеніе, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи за 1896 г. № 111, а потому и не могли быть приняты во вниманіе при истолкованіи смысла дѣйствовавшаго закона. Если затѣмъ, при изданіи законовъ 26 декабря 1878 г. и 4 марта 1880 г., составившихъ собою 333 ст. Уст. о пошл. и примѣчаніе къ ней, и имѣлись въ виду предѣльныя нормы провозныхъ платъ, указанныя въ § 12 Уст. главнаго общества россійскихъ ж. д., то, оставивъ безъ измѣненія въ своемъ существѣ эти законы и послѣ того, когда уставъ означеннаго общества уже не дѣйствуетъ, законодатель, очевидно, призналъ цѣлесообразнымъ сохранить правила о взиманіи казеннаго сбора со всѣхъ грузовъ большой скорости, освобождая отъ сего сбора въ тѣхъ только исключительныхъ случаяхъ, когда провозная плата за грузъ большой скорости будетъ равна платѣ, взимаемой съ товаровъ малой скорости. Наконецъ, то указываемое Съѣздомъ обстоятельство, что нынѣ нѣтъ ни одного тарифа большой скорости, равнаго тарифу малой скорости, не можетъ имѣть никакого значенія для примѣненія 333 ст. Уст. о пошл. по изд. 1893 года, такъ какъ законъ долженъ быть примѣняемъ согласно точному его смыслу. По симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ означенной ст. Уст. о пошл., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 333 и прим. Т. V изд. 1893 г. Уст. о пошл., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго его разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ-же Съѣздъ.

7.—1901 года марта 7-го дня. Прошеніе крестьянина Ивана Костюка объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго Мирового Съѣзда по иску помѣщика Артура Руссановскаго о возстановленіи права проѣзда по дорогѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ онаго и по содержанію постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія и просьбы Костюка разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли землевладѣлецъ требовать возстановленія прохода и проѣзда черезъ чужую дачу по дорогѣ, не утвержденной надлежащею властью и не показанной на межевыхъ планахъ, если другой дороги не существуетъ, но проходъ и проѣздъ окажется возможнымъ при проведеніи землевладѣльцемъ дороги по своей дачѣ. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, присуждая Руссановскому исковое его требованіе о возстановленіи прохода и проѣзда по существовавшей и закрытой Костюкомъ дорогѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что истецъ можетъ проѣхать въ свой лѣсъ, и помимо земли отвѣтчика, по своей землѣ, порубивъ для сего лѣсосѣку, причемъ сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1887 г. № 10. Примѣненіе Съѣздомъ 448 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. къ данному спору тяжущихся безъ принятія во вниманіе возможности проведенія дороги самимъ истцомъ по его собственной землѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Право, предоставленное 448 ст. Зак. Гражд., является ограниченіемъ права собственности, установленнымъ въ пользу владѣльца другого имѣнія, оправдываемымъ лишь совершенною необходимостью. Такое ограниченіе собственника въ интересахъ постороняго владѣльца мо-

жетъ быть допущено только въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ пользованіе имуществомъ безъ сего ограниченія права сосѣдняго владѣльца было-бы совершенно невозможно. Посему открывать владѣльцамъ проѣздъ чрезъ чужія земли допустимо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ иначе лишенъ возможности проѣхать на свою землю. Нигдѣ въ законахъ нашихъ не указано, чтобы владѣлецъ имѣлъ право требовать открытія дороги черезъ земли сосѣда, коль-скоро онъ можетъ проложить по своей землѣ, и, вообще, по смыслу нашихъ законовъ, установленіе права прохода и проѣзда чрезъ постороннія земли должно быть обусловливаемо наименьшимъ стѣсненіемъ правъ собственности сосѣднихъ владѣльцевъ (рѣш. 70 года № 1209; 75 года № 137), а то обстоятельство, что проложеніе дороги по своей землѣ можетъ оказаться соединеннымъ съ неудобствами или расходами, не можетъ служить основаніемъ къ признанію какого-либо права владѣльца на открытіе проѣзда черезъ землю сосѣда, то-есть чрезъ чужую землю. Посему слѣдуетъ притти къ заключенію, что предоставленіе, согласно 448 ст. Т. X ч. 1, права проѣзда чрезъ чужія земли не допустимо въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ имѣетъ возможность устроить себѣ проѣздъ по своей землѣ. Примѣняя-же вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что въ рѣшеніи Съѣзда не установлено, чтобы спорная между тяжущимися дорога была утверждена надлежащею властью или показана на межевыхъ планахъ, на поставленный къ разрѣшенію вопросъ слѣдуетъ дать отвѣтъ отрицательный, а засимъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ основанное на соображеніяхъ, не согласныхъ съ приведенными выше разъясненіями точнаго смысла 448 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Винницкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 448 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Литинскій Мировой Съѣздъ.

8.—1901 г. ноября 17-го дня. Прошеніе дворянина Игнатія Палецкаго объ отмѣнѣ опредѣленія Тельшевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о продажѣ недвижимаго имущества Осипа Гудаса (онъ-же Гудовичъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ).

На 30 ноября 1898 г. при Тельшевскомъ Мировомъ Съѣздѣ были назначаемы торги на продажу описаннаго для удовлетворенія взысканія дворянина Игнатія Палецкаго недвижимаго имущества крестьянина Осипа Гудаса, находящагося въ г. Тельшахъ, въ чертѣ городскихъ полей, и заключающагося въ 2 дес. пахатной и сѣнокосной земли, оцѣненной въ 50 руб. Къ торгамъ явились взыскатель Палецкій и дворянинъ Теофилъ Тыменскій, но судебный приставъ, производившій торги, вслѣдствіе словеснаго распоряженія непремѣннаго члена Тельшевскаго Мирового Съѣзда, устранилъ ихъ, какъ лицъ польскаго происхожденія, отъ участія въ торгахъ, въ виду того, что продаваемая земля находится въ чертѣ городскихъ полей, имѣетъ видъ хозяйственный и пріобрѣтеніе оной какъ иностранцамъ, такъ и лицамъ польскаго происхожденія закономъ воспрещено. Въ принесенной Тельшевскому Мировому Съѣзду жалобѣ взыскатель Палецкій указывалъ на то, что 2 прим. къ 898 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд. воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія въ 9 западныхъ губерніяхъ пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія, расположенныя внѣ городовъ и мѣстечекъ; что городскимъ поселеніемъ слѣдуетъ считать всю территорію, входящую по планамъ въ городскую черту; что плацъ Гудаса находится въ городской чертѣ, и ссылался на рѣшенія Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1, 2 и Кассац. Департаментовъ 1892 г. № 24 и 1 и Кассаціон. Департаментовъ 1893 г. № 33. Мировой Съѣздъ нашелъ распоряженіе непремѣннаго члена о недопущеніи Палецкаго къ торгамъ согласнымъ съ разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ означенныхъ двухъ рѣшеніяхъ и въ рѣшеніи 1893 г. № 17 (по Общ. Собр. 1 и Кассац. Департ.), а потому и на основаніи закона 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 г., 2 прим. къ ст. 698 X Т. 1 ч. жалобу Палецкаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Палецкій

ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 прим. къ 698 ст. 1 ч. X Т. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ по законамъ 10 декабря 1865 г. и 28 декабря 1884 г., вошедшимъ во 2 прим. къ 698 ст. 1 ч. X Т., лицамъ польскаго происхожденія воспрещено пріобрѣтеніе въ девяти западныхъ губерніяхъ помѣщичьихъ имѣній и земельныхъ имуществъ, расположенныхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ оставленіемъ за ними только права законнаго наслѣдованія въ таковыхъ имуществахъ. Главная цѣль этихъ узаконеній состоитъ въ усиленіи числа русскихъ землевладѣльцевъ въ западномъ краѣ. Но если законодатель, въ видахъ покровительства русскому землевладѣнію, призналъ необходимымъ ограничить право лицъ польскаго происхожденія по пріобрѣтенію недвижимой собственности въ западномъ краѣ, то дѣйствіе этого ограничительнаго закона должно относиться къ пріобрѣтателю не всякой недвижимой собственности, а только такой, которая расположена внѣ городовъ и мѣстечекъ, имѣетъ землевладѣльческое значеніе или носитъ характеръ помѣщичьяго имѣнія. По настоящему дѣлу дворянинъ Палецкій, какъ лицо польскаго происхожденія, не былъ допущенъ къ пріобрѣтенію на публичномъ торгѣ плаца изъ 2 десятинъ, находящагося въ г. Тельшахъ. То обстоятельство, что этотъ плацъ значится по описи состоящимъ въ чертѣ городскихъ полей, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ тому, чтобы относить его къ помѣщичьему имѣнію или придавать ему значеніе землевладѣльческой собственности, расположенной внѣ города. При истолкованіи этихъ терминовъ, употребленныхъ въ законахъ 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 г., не можетъ имѣть примѣненія рѣшеніе Общаго Собранія 1 и кассац. д-товъ Прав. Сената 1893 г. № 33, ибо въ этомъ рѣшеніи разъяснилось только понятіе о городскомъ поселеніи, содержащееся въ законѣ 14 марта 1887 г. (прил. къ ст. 1003 Т. IX Зак. о сост. по прод. 1887 г. и 1890 г.), ограничивающемъ права иностранцевъ на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ западной окраинѣ Имперіи; въ настоящемъ-же случаѣ необходимо опредѣлить понятіе города вообще въ его территоріальномъ значеніи. Эти два понятія не равнозначащи: первое имѣетъ болѣе тѣсный смыслъ, чѣмъ второе. Подъ городскимъ поселеніемъ, по рѣшенію общаго собранія 1893 года, слѣдуетъ разумѣть только пространство, предназначенное для возведенія городскихъ строеній, занятое городскими усадьбами; подъ городомъ-же, въ территоріальномъ его значеніи (если онъ не составляетъ частновладѣльческаго имѣнія), надлежитъ понимать не одно только городское поселеніе, но всю совокупность земель какъ городскихъ усадебныхъ, такъ и прилегающихъ къ городу и входящихъ въ общую его черту, будетъ-ли то городской выгонъ, или частная собственность городскихъ жителей. Расположенная въ общей чертѣ города земля не теряетъ характера городской земли въ томъ случаѣ, если она будетъ полевая, пахотная, сѣнокосная, садовая или огородная, ибо, какъ разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1887 года № 78, хозяйственное назначеніе земли—признакъ случайный, временный и неустойчивый, и потому имъ не могутъ опредѣляться установившіеся въ законѣ термины и сопряженныя съ ними частныя права. Необходимо также принять во вниманіе и то, что права лицъ польскаго происхожденія по землевладѣнію въ западномъ краѣ менѣе ограничены, чѣмъ таковыя-же права иностранцевъ, и потому нѣтъ законнаго основанія специальныя постановленія, изданныя для первыхъ, восполнять спеціальнымъ закономъ, касающимся иностранцевъ (рѣш. 1888 года № 70 и др.). Въ силу всего вышеприведеннаго надлежитъ признать, что, по смыслу прим. 2 къ ст. 698 Т. X ч. 1 изд. 1887 г., лицамъ польскаго происхожденія не возбраняется въ 9 западныхъ губерніяхъ пріобрѣтеніе земли въ чертѣ города, понимая подъ послѣднимъ не только городское поселеніе, но и прилегающую къ оному землю самаго города и его обитателей, и что такія земли не должны считаться расположенными внѣ города. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ вышеприведенную 698 ст. 1 ч. X Т., невѣрно понялъ разъясненіе Правительствующаго Сената 1893 года № 33 и, въ нарушеніе 129 ст. Устава Гражд. Судопр., вовсе не обсудилъ доводовъ просителя о нахожденіи

продававшейся земли Гудаса въ городской чертѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію прим. 2 къ ст. 698 X Т. 1 ч. по изд. 1887 г. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Тельшевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Шавельскій Мировой Съѣздъ.

9.—1901 г. ноября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго Маріи Романовской, присяжнаго повѣреннаго Ройтмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи Маріи Романовской и Маріи Солтанъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Тимоѳея Солтана.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ѳ. Ганскау).

Въ городѣ Кишиневѣ скончался 5 мая 1897 года мѣщанинъ Тимоѳей Солтанъ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ ни въ нисходящей, ни въ боковыхъ линіяхъ. Послѣ умершаго осталось расположенное въ гор. Кишиневѣ недвижимое имущество, доставшееся ему отъ его матери, вдовы коллежскаго секретаря Маріи, по второму браку Романовской, въ силу дарственной записи, совершонной въ конторѣ Кишиневскаго нотаріуса Палентреера 6 февраля 1879 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ Кишиневскаго Окружнаго Суда 23 того-же февраля. Къ этому имуществу двумя поданными въ Кишиневскій Окружный Судъ прошеніями заявили свои наслѣдственныя права мать наслѣдодателя, Марія Романовская, и вдова его, Марія Солтанъ, причемъ первая изъ нихъ, ссылаясь на 1142 ст. 1 ч. X Тома, домогалась утвержденія ея въ правахъ наслѣдства ко всему имуществу умершаго Солтана въ полномъ его объемѣ, а вторая, указывая на мѣстные дѣйствующіе въ Бессарабской губ. законы, просила о признаніи ея наслѣдницей въ имуществѣ мужа ея въ половинной его части. Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 28-го января 1898 года постановилъ: къ имуществу умершаго Солтана утвердить въ правахъ наслѣдства обѣихъ просительницъ въ равныхъ частяхъ. Разсмотрѣвъ принесенную Романовскою на означенное опредѣленіе Окружнаго Суда частную жалобу, Одесская Судебная Палата признала таковое правильнымъ. На основаніи законовъ Арменопуло кн. V Т. VIII стр. 120, 130 и 148 и законовъ Донича Тит. 37 § 8 и тит. 38 § 8, послѣ умершаго лица, не оставившаго въ прямой или боковой линіяхъ наслѣдниковъ, призываются къ оставшемуся послѣ него наслѣдству какъ восходящіе его родственники, такъ и его вдова, и если послѣдняя при дѣтяхъ получаетъ равную съ однимъ изъ нихъ часть изъ имущества своего мужа, то изъ сего слѣдуетъ, что она не можетъ получить меньше той-же части при наслѣдникѣ, находящемся съ ея мужемъ въ дальнѣйшей степени родства, чѣмъ дѣти послѣдняго. Исходя-же изъ этого положенія, слѣдуетъ признать, что вдова Марія Солтанъ должна получить изъ имущества своего умершаго мужа Тимоѳея Солтана равную часть съ частью матери послѣдняго, Маріи Романовской, т.-е. онѣ должны наслѣдовать въ его имуществѣ въ равныхъ доляхъ. Отсутствіе въ мѣстныхъ законахъ указанія на то, должно-ли подаренное родителями дѣтямъ имущество поступить въ общую массу наслѣдственнаго имущества, оставшагося послѣ послѣднихъ, или оно должно вернуться къ первымъ не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, подобно тому, какъ это установлено по общерусскимъ законамъ (1142 и 1144 ст. 1 ч. X Т.), не составляетъ еще того недостатка въ мѣстныхъ законахъ, который, какъ утверждаетъ просительница, даетъ, по 1606 ст. ч. 2 Т. X изд. 1857 года, право на примѣненіе къ данному случаю общихъ законовъ Имперіи. Такое отсутствіе обозначаетъ лишь то, что мѣстные законы не дѣлаютъ разницы между имуществомъ, полученнымъ въ даръ отъ родителей, и другимъ имуществомъ наслѣдодателя, и что безъ всякаго различія имущество послѣдняго поступаетъ къ наслѣдникамъ послѣдняго. Жалобщица указываетъ далѣе, что по мѣстнымъ законамъ Донича и Арменопуло жена получаетъ $^1/_4$ часть, а по силѣ новеллы патріарха Аѳанасія (ст. VIII)—$^1/_3$ часть, въ чемъ усматриваетъ противорѣчіе въ мѣстныхъ законахъ и требуетъ примѣненія общерусскаго закона (ст. 1148 1 ч. X Т.), въ силу коего жена послѣ смерти мужа получаетъ $^1/_7$ часть изъ недвижимаго имущества. Но Палата не усматриваетъ здѣсь противорѣчія, ибо законы

Донича и Арменопуло имѣютъ въ виду случай, когда остались жена и трое дѣтей послѣ умершаго собственника, а новелла патріарха Аѳанасія—случай, когда послѣ смерти мужа остается дитя, которое спустя малое время умретъ (тогда имущество дѣлится на три части, изъ коихъ 1/3 часть поступаетъ къ женѣ, 1/3 наслѣднику и 1/3 назначается на поминовеніе умершаго). Отвергнувъ затѣмъ и остальные, приведенные въ частной жалобѣ Романовской, доводы, Судебная Палата по опредѣленію отъ 16-го мая 1898 года оставила таковую ея жалобу безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты повѣренный Романовской, присяжный повѣренный Ройтманъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой находитъ: 1) что Судебная Палата нарушила 1606 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 года, такъ какъ примѣнила мѣстные законы Бессарабской губерніи: а) къ дѣлу, производящемуся въ охранительномъ порядкѣ, а, по силѣ сего законоположенія, законы эти примѣняются къ дѣламъ, производящимся лишь исковымъ порядкомъ; б) къ случаю наслѣдованія родителей послѣ бездѣтно-умершихъ дѣтей въ имуществѣ, самими же родителями имъ подаренномъ, т.-е. къ случаю, который, какъ установила сама-же Палата, мѣстными законами не разрѣшается и къ которому, слѣдовательно, по силѣ того-же законоположенія, должны быть примѣнены общіе законы, и в) къ имуществу, которое было пріобрѣтено наслѣдодателемъ по общимъ законамъ и судьба котораго должна посему опредѣляться тоже общими законами; 2) что Судебная Палаты нарушила 1142 и 1148 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ раздѣлила все наслѣдственное имущество между вдовою и матерью наслѣдодателя пополамъ, а, между тѣмъ, на основаніи вышеприведенныхъ статей, вдова имѣетъ право въ этомъ имуществѣ лишь на 1/7 часть, а остальныя 6/7 частей должны перейти къ матери; 3) что Судебная Палата нарушила всѣ приведенные ею же самою законы Донича и Арменопуло, такъ какъ всѣ эти законы предусматриваютъ случай наслѣдованія вдовы совмѣстно съ дѣтьми и, слѣдовательно, не имѣютъ никакого отношенія къ данному дѣлу, гдѣ идетъ рѣчь о наслѣдованіи бездѣтной вдовы, и 4) что Судебная Палата нарушила 65 ст. I Т. Зак. Осн., такъ какъ разрѣшила дѣло не на точномъ основаніи приведенныхъ ею законовъ, а по выводамъ изъ этихъ законовъ, совершенно произвольно ею сдѣланнымъ. Такимъ образомъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) если послѣ умершаго жителя Бессарабской губерніи осталось одно только имѣніе, полученное имъ въ даръ отъ своей матери, и къ этому имѣнію предъявляются наслѣдственныя права только матерью и бездѣтною вдовою умершаго, то подлежатъ-ли примѣненію мѣстные законы Бессарабской губерніи, или общіе законы Имперіи, и 2) какая доля причитается въ этомъ случаѣ бездѣтной вдовѣ по мѣстнымъ законамъ?

Приступая къ разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ подлежатъ примѣненію мѣстные законы Бессарабской губерніи и въ какихъ общіе законы, подробно разобранъ въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. 1900 года № 72, разъяснившемъ, что хотя нынѣ въ Сводѣ Законовъ ст. 1606 X Т. 2 ч. и 130 Т. II ч. 2 изд. 1857 года уже не имѣются, но что статьи эти исключены изъ Свода Законовъ лишь кодификац. порядкомъ, самыя-же законоположенія, изложенныя въ этихъ статьяхъ, никакими новыми законами не отмѣнены; что потому въ Бессарабской губерніи общіе законы, изложенные въ 1 ч. X Т., подлежатъ примѣненію только тогда, когда мѣстные законы оказываются недостаточными, и что при неясности, неполнотѣ и противорѣчіи мѣстныхъ законовъ, согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопр., Судъ обязанъ основать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, а именно законовъ мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи. Не можетъ быть признано правильнымъ и приведеніе въ кассац. жалобѣ указанія на то, что правило 1606 ст. X Т. 2 ч. примѣнимо лишь къ дѣламъ, производящимся въ исковомъ порядкѣ, къ дѣламъ-же охранительнаго порядка не примѣнимо какъ потому, что ни ст. 1606, ни Высочайшее повел. 29 апрѣля 1818 г. и 29 февраля 1828 года порядка производства дѣла не различаютъ, а постановляютъ о примѣненіи мѣстныхъ законовъ безотносительно къ тому поряд-

*

ку, въ которомъ дѣло производится, такъ и потому, что примѣненіе правила матеріальнаго гражданскаго права должно быть одинаково во всѣхъ случаяхъ его примѣненія, въ виду чего матеріальныя гражданскія права не могутъ быть опредѣляемы по однимъ законамъ при разрѣшеніи спора объ этихъ правахъ въ исковомъ порядкѣ, а при опредѣленіи тѣхъ-же правъ въ охранительномъ порядкѣ по другимъ законамъ. Въ виду изложеннаго вопросъ о примѣнимости къ указанному въ первомъ вопросѣ случаю мѣстныхъ или общихъ законовъ зависитъ исключительно отъ того, предусматриваемъ-ли данный случай наслѣдованія мѣстными законами. Разсмотрѣніе въ этомъ отношеніи мѣстныхъ законовъ показываетъ, что въ случаѣ бездѣтной смерти, при отсутствіи братьевъ, наслѣдуютъ восходящіе, а при отсутствіи восходящихъ наслѣдуютъ братья, при наличности-же какъ восходящихъ, такъ и братьевъ, призываются къ наслѣдству и тѣ, и другіе (шестикнижіе Арменопуло кн. V тит. VIII стр. 120 и 121, книга Дончча тит. 37 §§ 1, 4, 5, 7 и 8),—значитъ, братья и восходящіе суть наслѣдники равноправные. Изъ этого прежде всего слѣдуетъ, что мѣстные законы при наслѣдствѣ въ имуществѣ бездѣтно-умершаго не различаютъ имущества наслѣдодателя по способу его пріобрѣтенія, и потому безразлично, получено-ли имущество наслѣдодателемъ въ даръ отъ родителей, или пріобрѣтено оно другими способами; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ наслѣдство при существованіи братьевъ наслѣдодателя и родителей поступаетъ и къ тѣмъ и къ другимъ въ равныхъ доляхъ, и, слѣдовательно, мѣстные законы не допускаютъ, какъ это признано законами общими въ ст. 1142 и 1144 X Т. 1 ч., возвращенія подареннаго родителями имущества къ нимъ не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ; напротивъ, мѣстные законы признаютъ и такое имущество подлежащимъ раздѣлу между наслѣдниками восходящими и боковыми. Въ виду этого о примѣненіи къ наслѣдству, открывшемуся въ Бессарабской губ., изложеннаго въ ст. 1142 и 1144 Т. X ч. 1 правила и рѣчи быть не можетъ. Переходя затѣмъ къ опредѣленію доли бездѣтной вдовы при наслѣдованіи ея совмѣстно съ восходящими, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ, по мѣстнымъ законамъ, какъ выше уже было указано, восходящіе и братья бездѣтно-умершаго наслѣдодателя суть наслѣдники равноправные, то при отсутствіи въ этихъ законахъ спеціальнаго опредѣленія доли вдовы при совмѣстномъ наслѣдованіи съ восходящими, надлежитъ, слѣдуя при этомъ указанному въ рѣшеніи 1890 г. № 72 правилу и основывая потому, согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ мѣстныхъ, опредѣлить долю вдовы сообразно тому, какъ доля бездѣтной вдовы опредѣляется при совмѣстномъ наслѣдованіи ея съ братьями наслѣдодателя, а въ этомъ случаѣ мѣстные законы (Арменопуло стр. 143, книга Дончча тит. 37 § 8) опредѣляютъ, что при трехъ и менѣе братьяхъ бездѣтная вдова получаетъ $^1/_4$ часть, а при большемъ числѣ—наравнѣ съ каждымъ изъ нихъ; слѣдовательно, часть вдовы, при наличности братьевъ или восходящихъ, не можетъ быть болѣе $^1/_4$ доли, а можетъ уменьшиться въ зависимости отъ числа лицъ, между которыми дѣлится наслѣдство. Признавая, въ виду вышеизложеннаго, что въ настоящемъ дѣлѣ Палата примѣнила правильно къ подлежащему ея разрѣшенію случаю не законы Имперіи, а законы мѣстные, но что при опредѣленіи размѣра доли бездѣтной вдовы она неправильно примѣнила къ дѣлу правило, установленное шестикнижіемъ на стр. 198 на случай спеціальный, именно на случай наслѣдованія вдовы съ дѣтьми, тогда какъ ей надлежало примѣнить вышеуказанные мѣстные законы, опредѣляющіе долю бездѣтной вдовы, при наличности сонаслѣдниковъ, не свыше $^1/_4$ доли, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта допущенная Палатою неправильность не можетъ повлечь за собою отмѣну рѣшенія Палаты потому, что на неправильность въ этомъ отношеніи опредѣленія Палатою причитающейся вдовѣ доли въ кассац. жалобѣ никакихъ доводовъ не приведено, а указано лишь, что въ случаѣ наслѣдованія бездѣтной вдовы въ имуществѣ, подаренномъ наслѣдодателю его родителями, слѣдовало примѣнить, за отсутствіемъ по этому предмету въ мѣстныхъ законахъ правилъ, законъ имперіи. Это утвержденіе кассаціонной жалобы объ отсутствіи въ мѣстныхъ

законахъ правилъ на этотъ случай оказывается невѣрнымъ при изложенномъ выше разъясненіи мѣстныхъ законовъ, согласно 9 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., а поэтому указанный въ кассац. жалобѣ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія уважительнымъ признанъ быть не можетъ. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассац. жалобу повѣр. Романовской оставить, за силою 793 ст. Учр. Суд. Уст., безъ послѣдствій.

10.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Гюббенета, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей къ означенному управленію о 113 руб. 65 коп. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей предъявилъ къ управленію желѣзныхъ дорогъ искъ за похищенный изъ склада желѣзной дороги принадлежащій ему мануфактурный товаръ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, какъ установлено двумя протоколами желѣзнодорожной жандармской полиціи 18 марта и 6 іюня 1897 года, означенный товаръ былъ доставленъ желѣзною дорогою на ст. Балта 16 марта 1897 года, полученъ истцомъ и въ тотъ же день, по соглашенію съ желѣзнодорожными агентами, былъ сложенъ въ грузовой магазинъ названной станціи для дальнѣйшей отправки его, но въ слѣдующую ночь часть товара была похищена. По изложеннымъ обстоятельствамъ дѣла, не находя основанія къ освобожденію желѣзной дороги отъ отвѣтственности за послѣдствія дѣйствій ея агентовъ, Съѣздъ удовлетворилъ искъ. Повѣр. управленія желѣзныхъ дорогъ въ кассац. жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 103 Уст. жел. дор., по смыслу которой съ момента пріема груза получателемъ всякія обязательства желѣзной дороги по отношенію къ грузополучателю прекращаются, и поэтому Съѣздъ, установивъ по настоящему дѣлу, что грузъ, послѣ выдачи его желѣзною дорогою истцу, былъ сданъ послѣднимъ на храненіе желѣзнодорожнымъ агентамъ, дѣйствовавшимъ, по мнѣнію просителя, въ качествѣ частныхъ лицъ, не имѣлъ основанія признавать желѣзную дорогу отвѣтственною за дѣйствія сихъ агентовъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣр. управленія желѣзныхъ дорогъ и выслушавъ словесное объясненіе его и заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 103 ст. Уст. жел. дор., въ силу которой съ пріемомъ груза получателемъ, при означенныхъ въ ней условіяхъ, погашаются всякія претензіи къ желѣзной дорогѣ за утрату груза, представляется неправильнымъ, такъ какъ Россійское общество страхованія и транспортированія кладей требуетъ вознагражденія за похищеніе его груза не во время нахожденія его въ пути до ст. Балта, гдѣ истецъ принялъ грузъ въ цѣлости, а за утрату его предъ дальнѣйшей отправкой по желѣзной дорогѣ со ст. Балта; 2) что, какъ это разъяснено въ рѣш. 1883 года № 95, при отправкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ окончательному разрѣшенію между отправителемъ и управленіемъ дороги о перевозкѣ груза, выражающемуся въ выдачѣ управленіемъ багажной квитанціи или накладной, предшествуетъ передача груза отправителемъ на станцію. Иногда эта передача производится почти одновременно съ полученіемъ квитанціи, и оба эти момента сливаются, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при отправкѣ груза въ значительномъ количествѣ или при накопленіи грузовъ на станціи, между этими моментами проходитъ столь значительный промежутокъ времени, что оставленіе груза въ рукахъ агентовъ желѣзной дороги не можетъ не имѣть самостоятельнаго значенія предварительнаго соглашенія между отправителемъ и управленіемъ дороги, сущность ко-

тораго заключается въ оставленіи груза на станціи до выдачи квитанціи, а такъ какъ все находящееся на станціи можетъ состоять подъ надзоромъ лишь агентовъ желѣзной дороги, то отвѣтственность за цѣлость груза, принятаго управленіемъ дороги, лежитъ на ней въ лицѣ ея агентовъ; 3) что эти соображенія Правительствующаго Сената примѣнимы и къ настоящему случаю принятія агентомъ желѣзной дороги на храненіе такого груза, который только что прибылъ на станцію и былъ выданъ получателю, но подлежалъ немедленной отправкѣ по желѣзной дорогѣ, почему оставленіе его на станціи, вмѣсто взятія его получателемъ для доставленія опять на ту же станцію, было вполнѣ цѣлесообразнымъ и вызывалось самымъ положеніемъ вещей, а посему желѣзная дорога и въ подобномъ случаѣ должна нести отвѣтственность за цѣлость груза; 4) что, однако, эта отвѣтственность не можетъ быть выводима изъ договора перевозки, который еще не былъ заключенъ, почему должна опредѣляться не по ст. 102 Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, а по общимъ гражданскимъ законамъ объ условіяхъ отвѣтственности по договору поклажи (ст. 2106 Тома X ч. 1); 5) что такъ какъ въ окончательномъ выводѣ Мировой Съѣздъ призналъ желѣзную дорогу отвѣтственною предъ истцомъ, отвѣтчикъ же не ссылался на обстоятельства, освобождающія его отъ отвѣтственности этого рода, а ограничивался утвержденіемъ, что утрата груза послѣдовала до заключенія договора перевозки, то рѣшеніе Съѣзда и не можетъ подлежать отмѣнѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассац. жалобу повѣреннаго казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

11.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Хаима Радунскаго, присяжнаго повѣреннаго Мейчика, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты 4/5 февраля 1900 г. по иску его съ управленія Либаво-Роменской ж. д. 9381 р. 62 к. съ % вознагражденія за нарушеніе очереди отправки грузовъ по 14 накладнымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщанинъ Хаимъ Радунскій 3 мая 1897 года предъявилъ въ Минскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію Либаво-Роменской жел. дор. искъ о взысканіи съ послѣдняго 9381 руб. 62 коп. по 14 пріобрѣтеннымъ имъ отъ разныхъ лицъ накладнымъ на отправленный со ст. „Токаревка“ Юго-Восточныхъ жел. дорогъ въ Либаву хлѣбный грузъ, по коимъ станція отправленія допустила нарушеніе очереди въ отправкѣ этого груза, за что, на основ. ст. 101 Т. XII ч. 1 Устава жел. дорогъ, истцу, какъ владѣльцу этихъ накладныхъ, причитается съ желѣзной дороги опредѣленное выше вознагражденіе. Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ Радунскаго, но Судебная Палата, остановившись прежде всего на заявленіи отвѣтчика о томъ, что искъ Радунскаго долженъ относиться не къ нему, а къ обществу Юго-Восточныхъ жел. дор., къ коему принадлежитъ станція отправленія, признало это возраженіе правильнымъ, а посему и установивъ затѣмъ, что Радунскій ничѣмъ по дѣлу не доказалъ, чтобы тѣ лица, отъ коихъ перешли къ нему представленныя къ исковому прошенію накладныя, были держателями дубликатовъ тѣхъ накладныхъ во все время теченія нарушенія очередей въ отправкѣ по этимъ накладнымъ грузовъ, отказала въ искѣ Радунскаго по существу.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Палаты кассац. жалобу и выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣр. Сыркина и Леонтьева и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія присяжнаго повѣреннаго Мейчика въ его кассац. жалобѣ, направленныя къ опроверженію правильности вывода Палаты по вопросу объ отводѣ настоящаго иска къ обществу Юго-Восточн. ж. д., не могутъ имѣть никакого значенія за разрѣшеніемъ затѣмъ ею предлежащаго иска по существу отказомъ въ оном, а потому, обращаясь прямо къ обсужденію вытекающаго изъ дальнѣйшаго изложенія кассац. жалобы вопроса

о томъ, „обязанъ ли истецъ, предъявляющій къ желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи за нарушеніе очереди отправки груза по 101 ст. XII Т. 1 ч. Устава жел. дорогъ, доказать, что въ моментъ нарушенія этой очереди онъ былъ уже хозяиномъ этого груза", Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя поставленный вопросъ былъ предметомъ обсужденія въ рѣшеніи за 1894 годъ № 53, но такъ какъ категорическаго отвѣта на него въ томъ рѣшеніи дано не было, то Правительствующій Сенатъ считаетъ въ настоящее время необходимымъ войти во всестороннее его обсужденіе и въ этомъ отношеніи находитъ, что правильное разрѣшеніе этого вопроса стоитъ въ зависимости отъ другого вопроса о томъ: „нарушеніе очереди отправки груза вытекаетъ ли изъ договора перевозки, или же оно составляетъ недозволенное дѣяніе, совершаемое желѣзною дорогою, вопреки предписаннымъ Уст. жел. дорогъ правиламъ, до заключенія договора?" Останавливаясь на этомъ вопросѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтъ на оный прежде всего даетъ 61 ст. Устава, въ силу которой „договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента принятія станціей отправленія груза вмѣстѣ съ накладною къ отправкѣ. Принятіе груза къ отправкѣ удостовѣряется наложеніемъ на накладной штемпеля . . ." При обсужденіи проекта этой статьи Государств. Совѣтъ, между прочимъ, высказалъ, что статья эта „имѣетъ въ виду установить моментъ, съ котораго считается заключеннымъ договоръ перевозки и начинается отвѣтственность желѣзной дороги по сему договору. Моментъ заключенія договора предполагается опредѣлить наложеніемъ штемпеля на самой накладной . . ." Не встрѣчая препятствія согласиться съ такимъ предположеніемъ, Государств. Совѣтъ оставилъ безъ измѣненія правило 61 ст., сдѣлавъ лишь редакціонныя поправки въ послѣдней части 62 ст. (41, 42, 193 и 194 ст. Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ съ изложеніемъ бывшихъ при разсмотрѣніи онаго въ Государств. Совѣтѣ сужденій, 1886 года). Это ясное, не выражающее ни малѣйшаго сомнѣнія, указаніе Государств. Совѣта на моментъ заключенія договора перевозки нашло полное выраженіе и во 2 ч. 127 ст. Общ. Устава, въ которой сказано: „иски же, имѣющіе своимъ основаніемъ взысканіе вознагражденія за нарушеніе правилъ о пріемѣ къ отправкѣ грузовъ до заключенія договора о перевозкѣ (ст. 61), предъявляются . . . ." Уже буквальный смыслъ 2 ч. 127 ст., въ связи съ указаніемъ на 61 ст., свидѣтельствуетъ, что правила о пріемѣ къ отправкѣ грузовъ регулируютъ отношеніе грузоотправителя къ желѣзной дорогѣ до заключенія договора перевозки, т.-е. до наложенія штемпеля на накладной, когда выразилось принятіе груза къ отправкѣ. Если бы нарушеніе правилъ о пріемѣ грузовъ къ отправкѣ могло имѣть мѣсто и по заключеніи договора перевозки, а не только до его заключенія, то, очевидно, объ этомъ было бы упомянуто въ 1 ч. 127 стат. для того, чтобы указать, что иски о вознагражденіи за нарушеніе правилъ о пріемѣ груза по заключеніи договора могутъ быть предъявлены и къ станціи назначенія. Между тѣмъ, въ 1 ч. 127 ст. говорится лишь объ искахъ, вытекающихъ изъ причиненія личнаго вреда при эксплоатаціи дороги (683 ст. 1 ч. X Тома и 92 ст. Общ. Уст.) или имѣющихъ своимъ основаніемъ перевозку грузовъ или пассажирскаго багажа и нарушеніе правилъ о перевозкѣ пассажировъ. Очевидно отсюда, что нарушеніе правилъ о пріемѣ къ отправкѣ грузовъ можетъ имѣть мѣсто только до заключенія договора перевозки. Подтвержденіемъ этому служитъ также и самая система изложенія правилъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ (92—120 ст.). Какъ видно изъ Устава, сначала въ немъ излагаются правила о причиненіи личнаго вреда при эксплоатаціи (92 стат.); затѣмъ преподаются правила о нарушеніи дорогою при перевозкѣ правъ пассажировъ (93, 94 и 95 ст.); далѣе идетъ правило о вознагражденіи за утрату или порчу багажа (96 и 97 ст.); засимъ 98 и 99 ст. говорятъ о предѣлахъ и порядкѣ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ, причемъ 100 и 101 ст. опредѣляютъ отвѣтственность дороги передъ грузоотправителемъ до заключенія договора перевозки, а послѣдующія за ними статьи указываютъ на отвѣтственность дороги за дѣйствія ея, совершенныя послѣ заключенія договора перевозки. Наконецъ, что нарушеніе очереди отправокъ груза не входитъ въ самое понятіе договора перевозки—это явствуетъ какъ изъ тѣхъ

источниковъ, которые послужили образцомъ при составленіи нашего Общаго Устава россійскихъ жел. дор., такъ и изъ юридической природы самаго договора перевозки. Въ Бернской конвенціи 1881 года, превратившейся затѣмъ въ международную конвенцію по перевозкѣ грузовъ (Сб. Узакон. за 1892 г. № 139), въ швейцарскомъ законѣ о перевозкѣ грузовъ 1875 года, наконецъ, въ германскомъ торговомъ кодексѣ 1865 г. неправильный отказъ въ пріемѣ груза, какъ и отправка грузовъ не въ томъ порядкѣ, какъ они были приняты, разсматриваются, какъ недозволенныя дѣянія, дающія право на вознагражденіе въ полномъ объемѣ, причемъ въ этихъ кодексахъ нѣтъ правила, соотвѣтствующаго нашей 101 ст. Устава, такъ какъ они не знаютъ даже пріема груза съ обожданіемъ въ складѣ. Затѣмъ изъ юридической природы договора перевозки для желѣзной дороги вытекаетъ лишь обязанность доставить грузъ въ цѣлости, въ извѣстный срокъ и на опредѣленную станцію назначенія; обязанность же принять грузъ къ отправкѣ и обязанность отправить его въ порядкѣ постепенности очереди вытекаютъ не изъ договора, а изъ предписанія закона, а посему и нарушеніе этихъ послѣднихъ двухъ обязанностей составляетъ недозволенное дѣяніе, за которое дорога отвѣчаетъ только предъ грузоотправителемъ въ силу 101 ст. уст. Но такъ какъ грузоотправитель можетъ передать дубликатъ накладной грузополучателю и до нарушенія очереди отправки груза, то вслѣдствіе такой передачи, въ силу 78 стат., въ права отправителя вступаетъ держатель дубликата, какъ грузохозяинъ, и, въ качествѣ такового, онъ можетъ уже искать вознагражденіе за нарушеніе дорогою очереди въ отправкѣ груза. Затѣмъ, такъ какъ накладная и ея дубликатъ, на основаніи 55 стат. Устава, служатъ доказательствомъ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ договора перевозки, то такой грузополучатель или его правопреемники, при требованіи съ дороги вознагражденія по 101 ст., должны доказать иными данными кромѣ накладной, что нарушеніе очереди въ отправѣ груза имѣетъ мѣсто послѣ того, какъ дубликатъ накладной былъ переданъ отправителемъ получателю груза. Такая обязанность истца вытекаетъ на общемъ основаніи и изъ 81 и 366 стат. Устава Гражд. Судопр. По симъ основаніямъ, отвѣчая на вышепоставленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, въ каковомъ онъ косвенно былъ уже разъясненъ правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи за 1894 годъ № 53, и имѣя затѣмъ въ виду, что въ данномъ случаѣ Палата, отказывая въ искѣ Радунскаго, установила, что онъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы его праводатели были держателями дубликатовъ представленныхъ имъ накладныхъ во время нарушенія очереди отправки показанныхъ въ нихъ грузовъ, каковой выводъ ея, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, въ силу стат. 5 Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что она правильно отвергла искъ Радунскаго, а посему и не усматривая въ обжалованномъ имъ рѣшеніи указанныхъ въ жалобѣ нарушеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ханма Радунскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

12.—1902 года марта 5-го дня. (*) Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросу о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы при утвержденіи купчихъ крѣпостей и другихъ этого рода актовъ, а равно при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ, требовать отъ владѣльцевъ актовъ укрѣпленія, доказывающихъ право собственности ихъ на тѣ имѣнія, не ограничиваясь представленными вводными листами, совершонными, на основаніи 1209 ст. Уст. Гр. Суд., по судебнымъ рѣшеніямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Учрежденная при министерствѣ юстиціи комиссія для обсужденія вопросовъ судебнаго свойства, возникающихъ въ связи съ мѣропріятіями, направленными къ предупрежденію дальнѣйшихъ захватовъ казенныхъ нефтеносныхъ земель на Апшеронскомъ полуостровѣ, довела до свѣдѣнія ми-

*) Доложено въ распорядительномъ засѣданіи.

нистра юстиціи о вопросахъ, не однообразно разрѣшаемыхъ судебными мѣстами и возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія, въ томъ числѣ о томъ, обязаны-ли старшіе нотаріусы при утвержденіи купчихъ крѣпостей и другихъ этого рода актовъ, а равно при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ, требовать отъ владѣльцевъ актовъ укрѣпленія, доказывающихъ право собственности ихъ на тѣ имѣнія, не ограничиваясь представленными вводными листами, совершонными, на основаніи 1210 ст. Уст. Гр. Суд., по судебнымъ рѣшеніямъ. Во исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету ордера министра юстиціи отъ 23-го февраля 1898 года за № 5720 и на основаніи 259[1] стат. Учрежден. Судебн. Установ., Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ вышеозначенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, при утвержденіи актовъ о недвижимыхъ имуществахъ старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться, что означенное въ предъявленной выписи акта имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей (Пол. о нотар. ч. стат. 167 п. 2). Соблюденіе этого правила обязательно и при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ (тамъ-же ст. 192). Для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ книгамъ и реестрамъ, или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленными (ст. 168). Правила эти, конечно, вполнѣ обязательны для старшихъ нотаріусовъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ доказательство права продавца представляется вводный листъ, совершонный на основаніи 1209 ст. Уст. Гр. Суд. Значеніе такихъ вводныхъ листовъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. Граж. Кассац. Департам. 1881 г. №№ 55, 110) въ томъ смыслѣ, что они служатъ удостовѣреніемъ лишь перехода права и владѣнія отъ отвѣтчика къ истцу и не могутъ опорочить ни права, ни владѣнія третьихъ лицъ. Такое значеніе должно быть придаваемо означеннымъ вводнымъ листамъ и старшимъ нотаріусомъ. Но предписывать на тѣ случаи, когда въ доказательство права лица, отчуждающаго имѣніе, представляется исполнительный листъ, совершонный на основаніи 1209 ст. Уст. Гр. Суд., какія-либо спеціальныя правила нѣтъ основанія, ибо указанныя въ 167 и 168 ст. Пол. о нот. части обязанности лежатъ на старшихъ нотаріусахъ въ этихъ случаяхъ въ той-же мѣрѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ. Старшіе нотаріусы одинаково обязаны исполнить требованіе 168 стат. пол. о нотаріальной части, но при этомъ одинаково обязаны требовать не непремѣнно „актовъ укрѣпленія", а, какъ сказано въ семъ законѣ, вообще „доказательства" на принадлежность имущества согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленными. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

13.—1902 г. марта 13 дня. Прошеніе управляющаго Тверской казенной палатой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о завѣщаніи мѣщанина Дѣдова (по вопросу объ освобожденіи отъ пошлины за безмездный переходъ имуществъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мартенсъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Мѣщанинъ Иванъ Дѣдовъ по духовному завѣщанію отказалъ въ собственность города Торжка: а) капиталъ (27481 руб. 56 копеекъ), съ тѣмъ, чтобы таковой остался неприкосновеннымъ, а проценты съ него употреблялись, по усмотрѣнію городской думы, на устройство и содержаніе богадѣленъ, или какого-либо учебнаго заведенія, на имя завѣщателя, и б) недвижи-

мое имѣніе (домъ съ пристройками въ гор. Торжкѣ) для помѣщенія въ нихъ заведеній, которыя будутъ учреждены городомъ на основаніи предыдущаго пункта завѣщанія. На опредѣленіе Окружнаго Суда, признавшаго это имущество неподлежащимъ, за силою 3 п. 153 стат. Уст. о пошл., обложенію пошлиною за безмездный переходъ имущества, Тверская казенная палата подала жалобу Московской Судебной Палатѣ, требуя взысканія пошлины на томъ основаніи, что имущество завѣщано не въ пользу того или другого благотворительнаго или учебнаго заведенія, но въ собственность города. Судебная Палата нашла, что учрежденія, о коихъ говорится въ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 г., могутъ быть какъ самостоятельными учрежденіями, со своими особыми правами на имущество, такъ и учрежденіями, состоящими при другихъ, пользующимися только средствами послѣднихъ и не имѣющими своего особаго имущества. Въ текстѣ приведеннаго закона не сдѣлано никакого различія между тѣми и другими, почему необходимо допустить, что изъятіе отъ платежа пошлинъ относится одинаково къ тѣмъ и другимъ. Основная мысль закона заключается въ томъ, что освобождается отъ платежа пошлинъ имущество, назначенное на тѣ цѣли, для осуществленія которыхъ назначены названныя учрежденія, независимо отъ того, какъ и на какихъ основаніяхъ таковыя открыты. Это подтверждается и 16 п. 195 ст. того-же Устава, по которому отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ освобождаются имущества, пріобрѣтаемыя земскими и городскими учрежденіями для подвѣдомственныхъ имъ благотворительныхъ заведеній и заведеній общественнаго призрѣнія. Въ виду того, что Дѣдовъ завѣщалъ гор. Торжку свое имущество для устройства и помѣщенія богадѣльни или учебнаго заведенія, Судебная Палата оставила безъ послѣдствій жалобу казенной палаты, отъ которой на сіе поступила кассаціонная жалоба.

Обращаясь къ разрѣшенію вопроса объ истинномъ смыслѣ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. и подвергая пересмотру прежнія разъясненія по сему предмету (Сборн. рѣш. Гр. Кассац. Департам. 1892 г. № 55; 1895 г. № 56; 1901 года №№ 14 и 54), Правительствующій Сенатъ находитъ: въ запискѣ 3-го декабря 1881 года, составленной Высочайше утвержденною комиссіею для пересмотра системы податей и сборовъ, внесенной въ Государственный Совѣтъ управлявшимъ министерствомъ финансовъ, Бунге, между прочимъ, изложено (стр. 78): „Къ числу изъятій отъ платежа пошлинъ съ наслѣдства должны быть отнесены имущества, завѣщанныя или жертвуемыя на благотворительныя, богоугодныя и учебныя заведенія, а равно на построеніе и возобновленіе церквей и монастырей и на содержаніе инвалидовъ, или на бѣдныхъ. Выморочныя имущества, обращаемыя, въ силу закона, непосредственно на тѣ-же цѣли, должны пользоваться тою-же льготою". Въ виду сего въ заключеніи своемъ (стр. 106) министерство финансовъ предложило слѣдующій проектъ: . . . . . „освобождаются отъ взысканія пошлинъ . . . . . имущества, назначаемыя при жизни или по духовному завѣщанію или фундушевымъ записямъ на благотворительныя, богоугодныя и учебныя заведенія, а равно на построеніе и возобновленіе церквей и монастырей и на содержаніе инвалидовъ или на бѣдныхъ". По соглашенію министровъ юстиціи и финансовъ, выработанъ былъ представленный на благусмотрѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующій проектъ (л. д. 102). . . . „Ст. 2. Освобождаются отъ платежа сей пошлины переходы . . . . . п. 3 имуществъ, поступающихъ въ пользу казны или назначаемыхъ въ распоряженіе правительственныхъ, земскихъ, городскихъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій для цѣлей благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ и на построеніе и возобновленіе церквей и монастырей". Соглашаясь съ сущностью заключенія министровъ юстиціи и финансовъ, соединенные департаменты законовъ, государственной экономіи, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, въ засѣданіяхъ 23 января, 8, 10 и 21 мая 1882 года (журн. Государственнаго Совѣта л. 186), находя основную мысль этого постановленія заслуживающею полнаго сочувствія, усмотрѣли, что выраженіе ея слишкомъ широко и по неопредѣленности своей можетъ служить средствомъ къ уклоненіямъ отъ платежа налога подъ предлогомъ назначенія имущества на благотворительныя надобности. Во

избѣжаніе сего департаменты предпочли ограничить обсуждаемыя изъятія тѣми случаями, когда имущества назначаются въ пользу опредѣленныхъ благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учрежденій, а равно монастырей и церквей. Вслѣдствіе сего, по заключеніямъ соединенныхъ департаментовъ, состоялся законъ (п. 3 стат. 153 Уст. о пошл., изд. 1893 г.), которымъ отъ оплаты пошлиною освобождаются „имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ". Такимъ образомъ, по точному смыслу закона, освобождаются отъ пошлины имущества, поступающія въ пользу этихъ учрежденій. Ни въ законѣ, ни въ мотивахъ къ нему нѣтъ указанія на то, что отъ оплаты пошлиною изъемлются только имущества, переходящія въ собственность благотворительныхъ и т. п. учрежденій. Этотъ законъ не касается опредѣленія тѣхъ способовъ, посредствомъ коихъ, по волѣ завѣщателей, дарителей и жертвователей, имущества должны поступить на пользу означенныхъ учрежденій; законъ этотъ вовсе не касается юридическихъ вопросовъ о томъ, когда по содержанію акта о безмездномъ переходѣ имущества означенное учрежденіе должно быть признаваемо собственникомъ, наслѣдникомъ и т. п. и когда, напротивъ, по содержанію акта другое учрежденіе или лицо является собственникомъ, наслѣдникомъ или же только распорядителемъ; посему подобные юридическіе вопросы не могутъ имѣть мѣста при разрѣшеніи судомъ одного лишь фискальнаго вопроса, должна ли быть взыскана пошлина. Законъ въ 3 п. 153 стат. Уст. о пошл. преслѣдуетъ одну только цѣль, состоящую въ томъ, чтобы не уменьшать средствъ, обращаемыхъ по тѣмъ или другимъ актамъ о безмездномъ переходѣ имуществъ на надобности благотворенія и просвѣщенія, поставляемыя закономъ выше фискальнаго интереса. Поэтому даруемая 3 пун. 153 стат. Уст. о пошл. льгота освобожденія отъ пошлины относится ко всѣмъ имуществамъ, поступающимъ, какъ постановлено въ законѣ, въ пользу извѣстныхъ учрежденій,—безразлично, поступаютъ ли имущества непосредственно въ пользу ихъ или чрезъ посредство другого, являющагося, по акту о безмездномъ переходѣ, собственникомъ имущества, переходящаго въ пользу благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, или же распорядителемъ онаго вполнѣ или въ извѣстной части. Въ законахъ же (Т. X ч. 1, изд. 1900 г., стат. 1090—1094) существуетъ гарантія того, что имущество, назначенное на цѣли благотворенія и просвѣщенія, дѣйствительно поступитъ ни на что иное, какъ на дѣло, въ пользу коего оно должно поступить. Затѣмъ изъ того же основанія къ освобожденію отъ пошлины имуществъ, поступающихъ въ пользу благотворительныхъ и т. п. учрежденій, которое выше приведено, явствуетъ, что для примѣненія льготы, опредѣленной въ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл., безразлично и то, поступаетъ ли имущество въ пользу существующаго уже заведенія, служащаго тѣмъ цѣлямъ, которыя имѣетъ законъ въ виду, или же на самое учрежденіе такого заведенія, ибо въ томъ и другомъ случаѣ достигается одна и та же цѣль закона. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, на основаніи 3 п. 153 ст. Уст. о пошл., отъ оплаты пошлиною за безмездный переходъ имуществъ освобождаются имущества, поступающія въ пользу опредѣленныхъ благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій какъ непосредственно, такъ и чрезъ посредство другого учрежденія или лица, притомъ безразлично—какъ въ пользу существующаго уже благотворительнаго, ученаго или учебнаго установленія, такъ и на самое учрежденіе такого установленія. Обращаясь къ предлежащему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что, по завѣщанію Дѣдова, чрезъ посредство города Торжка поступаютъ капиталъ и недвижимое имѣніе въ пользу богадѣльни и учебнаго заведенія, на устройство и содержаніе ихъ (X Т. ч. 1 стат. 1090—1094), и 2) что посему Судебная Палата не нарушила 3 п. 153 ст. Уст. о пошл., признавъ завѣщанные въ пользу сихъ учрежденій капиталъ и имѣніе неподлежащими обложенію пошлиною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу управляющаго Тверской казенной палатой, на основаніи 793 статьи Устава Граждан. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

14.—1901 г. апрѣля 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Шпанова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Якова Кривоногова къ означенному управленію о 45 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла этого видно, что при переходѣ Балтійской желѣзной дороги въ казну служившему въ контролѣ сборовъ при правленіи общества означенной дороги на должности счетовода, крестьянину Якову Кривоногову, оставшемуся за штатомъ, было назначено, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 апрѣля 1892 г. временныхъ правилъ, единовременное пособіе въ размѣрѣ 450 рублей, при выдачѣ коихъ начальникомъ Балтійской и Псково-Рижской желѣзныхъ дорогъ было удержано съ этой суммы 10% въ пользу инвалидовъ. Считая это послѣднее распоряженіе неправильнымъ, Кривоноговъ 8-го февраля 1897 года обратился къ Мировому Судьѣ 34 участка г. С.-Петербурга съ ходатайствомъ о присужденіи ему съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ неправильно удержанныхъ съ него 45 р. съ % съ 1 сентября 1893 года. Противъ этого иска повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Шпановъ, заявилъ, что настоящее дѣло, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, такъ какъ желѣзная дорога удержанные съ Кривоногова 45 руб. перечислила въ вѣдѣніе Александровскаго комитета о раненыхъ, къ которому въ крайнемъ случаѣ истецъ и можетъ обратить свое требованіе. Мировой Судья, признавъ неправильнымъ заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о подвѣдомственности ходатайства истца правительственнымъ, а не судебнымъ установленіямъ, а затѣмъ незаслуживающимъ уваженія и отводъ его по 3 п. 571 ст. Уст. Граждан. Судопр., по существу удовлетворилъ искъ Кривоногова, каковое рѣшеніе всецѣло было утверждено С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ виду того, что въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ возбуждался общій вопросъ о томъ, подлежитъ ли пособіе, выдаваемое на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 апрѣля 1892 года правилъ о пособіяхъ, дѣйствію закона о выдачѣ 10% въ пользу инвалиднаго капитала, настоящее дѣло было передано на уваженіе Общаго Собранія 1 и кассаціонныхъ департаментовъ, которое вѣдѣніемъ отъ 10-го января 1902 года сообщило, что изложенный вопросъ былъ уже разсмотрѣнъ первымъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ присутствіи товарищей министровъ, финансовъ и путей сообщенія, товарища государственнаго контролера и представителя военнаго министерства, по рапорту государственнаго контролера отъ 20 сентября 1895 года за № 2161, и разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ опредѣленіемъ отъ 19 ноября 1896 года—20 мая 1898 г., по слѣдующимъ, вполнѣ раздѣляемымъ и общимъ собраніемъ, соображеніямъ: 1) что постановленія относительно 10% вычета на инвалидовъ, взятыя въ общей совокупности ихъ, не представляютъ основанія для подчиненія этому вычету единовременныхъ выдачъ, производимыхъ частнымъ лицамъ, не состоящимъ въ служебномъ отношеніи къ правительственнымъ учрежденіямъ; 2) что 701 ст. III Т. Св. Зак. изд. 1876 (Уст. о служб. гражд.), по буквальному ея смыслу, относится исключительно къ тѣмъ единовременнымъ выдачамъ, которыя въ ней упомянуты, т.-е. къ наградамъ и пособіямъ, выдаваемымъ чиновникамъ и лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ на уплату долговъ, обзаведеніе, обстройку, въ приданое и другія пособія, что подтверждается тѣмъ, что статья эта помѣщена въ отдѣленіи восьмомъ „о вычетахъ за пожалованныя награды“ и въ ней сдѣлана ссылка на ст. 699 того же тома, помѣщенную въ отдѣленіи седьмомъ „о награжденіи единовременными денежными выдачами“, касающемся исключительно чиновниковъ. То же самое подтверждаютъ и цитаты, и приведенныя какъ подъ сей статьей, такъ и подъ соотвѣтствующей ей ст. 660 Св. военн. пост., а именно: статья эта основана на Высочайше утвержденномъ 23 марта 1816 года всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Аракчеева (ст. 26207 Полн. Собр. Закон.),

который дополненъ статьей 4 Высочайшаго повелѣнія 30 января 1823 г. (ст. 28903 Полн. Сбор. Закон.) и разъясненіемъ отъ 18 декабря того-же года (ст. 29235). Въ семъ послѣднемъ бывшею экспедиціею ревизіи счетовъ разъяснено всѣмъ казеннымъ управленіямъ, что „подъ общимъ выраженіемъ денежныхъ наградъ, въ докладѣ 23 марта 1861 г. употребленнымъ, естественно должны подразумѣваться всякаго рода денежныя пособія лицамъ, въ службѣ состоящимъ, изъ казенныхъ суммъ дѣлаемыя, поелику оныя назначаются не иначе, какъ по уваженію заслугъ и другихъ правъ, службою пріобрѣтенныхъ, и, слѣдовательно, суть ничто иное, какъ награда". Этого-же взгляда держался и совѣтъ государственнаго контроля, отмѣняя и слагая начеты контрольныхъ палатъ, какъ это усматривается изъ нѣкоторыхъ его постановленій. Въ этихъ постановленіяхъ, между прочимъ, указано, что ст. 1174 Т. III изд. 1857 года (ст. 701 изд. 1876 года) предполагалось дополнить распространеніемъ ея на всѣ денежныя пособія, выдаваемыя частнымъ лицамъ, но такового дополненія въ законодательномъ порядкѣ не состоялось. Такимъ образомъ, законъ этотъ не можетъ быть распространяемъ на выдачи пособій частнымъ лицамъ, а тѣмъ болѣе на лицъ, увольняемыхъ съ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. перешедшихъ въ казну и никогда казнѣ не служившихъ, какъ въ данномъ случаѣ; 3) что заштатное пособіе, назначаемое лицамъ, увольняемымъ изъ совѣта управленія главнаго общества, а равно и всѣхъ другихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, по случаю перехода сихъ дорогъ въ казну, выдается имъ вовсе не въ награду или пособіе за ихъ заслуги предъ правительствомъ, а за потерю ими неожиданно не только заработка (т.-е. средствъ къ существованію), но и тѣхъ правъ на такія-же пособія, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ они имѣли при существованіи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ; 4) что къ частнымъ лицамъ могутъ быть относимы нѣкоторыя изъ указаній статей закона (708 ст. Т. III Уст. о служб. прав. и ст. 661 кн. VIII Св. воен. пост., изд. 1869 г.), устанавливающихъ исключеніе отъ 10% вычета, но выводить изъ этого, что во всѣхъ случаяхъ, не поименованныхъ въ исключеніяхъ, означенный вычетъ долженъ быть производимъ съ частныхъ лицъ, не представляется основанія, и исключенія эти можно объяснить тѣмъ, что выдачи, производимыя частнымъ лицамъ, не считались вообще подчиненными 10% вычету, а потому дѣлались соотвѣтствующія указанія въ законѣ по мѣрѣ возникновенія случаевъ производства такихъ выдачъ; 5) что при разрѣшеніи вообще вопросовъ о 10% вычетѣ надлежитъ прежде всего установить, какъ требуется ст. 710 Т. III Уст. о служб. прав., подлежитъ-ли данная выдача, какъ-бы она ни именовалась, означенному вычету по роду своему, и вопросъ этотъ по отношенію къ разсматриваемымъ выдачамъ разрѣшается отрицательно въ виду того, главнымъ образомъ, что заштатныя пособія бывшимъ служащимъ въ желѣзнодорожныхъ обществахъ по роду своему ближе всего соотвѣтствуютъ выдаваемому состоявшимъ на государственной службѣ лицамъ заштатному жалованью, которое 10% вычету на инвалидовъ не подлежитъ, и 6) что указаніе на то, что соотвѣтствующая статья 710 исключена изъ послѣдняго изданія Свода военныхъ постановленій (кн. VIII Св. воен. пост. 1869 г.) не можетъ имѣть значенія, такъ какъ такое исключеніе послѣдовало не въ законодательномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что всѣ указанія кассаціонной жалобы на то, что выдаваемыя уволеннымъ отъ службы, вслѣдствіе перехода частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казенное управленіе, на основаніи правилъ 24 апрѣля 1892 г., единовременныя пособія не освобождаются отъ 10% вычета въ пользу инвалидовъ, должны въ настоящее время, за разъясненіемъ этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ Общимъ Собраніемъ 1 и Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената, считаться устраненными; 2) что посему согласное съ симъ опредѣленіемъ общаго собранія заключеніе Мирового Съѣзда является правильнымъ; 3) что объясненіе присяжнаго повѣреннаго Шпанова о неподвѣдомственности сего иска, въ силу ст. 1 Уст. Гр. Судопроизводства, судебнымъ установленіямъ, а равно заявленіе имъ отвода по 3-му пункту 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, правильно оставлены Съѣздомъ безъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніяхъ Пра-

вительствующаго Сената за 1895 годъ № 38 и отъ 13 февраля 1902 г. по д. Эдельштейна уже разъяснено, что лицо, съ котораго желѣзною дорогою неправильно удержаны деньги, подлежащія затѣмъ передачѣ въ казну, имѣетъ право отыскивать съ желѣзной дороги именно судебнымъ порядкомъ эти деньги, независимо отъ того, переданы-ли онѣ въ казну, или нѣтъ, и что такое взысканіе не противорѣчитъ постановленіямъ, существующимъ относительно взысканія государственныхъ податей, пошлинъ и разнаго рода сборовъ; и 4) указаніе жалобщика на то, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не привелъ никакихъ мотивовъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, согласившись всецѣло съ подробно приведенными въ рѣшеніи соображеніями Мирового Судьи, Съѣзду уже не представлялось надобности повторять ихъ (сб. рѣш. 1883 года № 16),— Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не заслуживаетъ уваженія, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

15.—1902 г. апрѣля 24-го дня. Прошеніе повѣрен. управленія жел. дорогъ, прис. пов. Пржиленцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Радомскаго 1 округа Мирового Съѣзда по иску Лазаря Узданскаго и Давида Вольфа съ общества Ивангородо-Домбровской жел. дор. 256 р. 20 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Лазарь Узданскій и Давидъ Вольфъ, представляя Мировому Судьѣ 1 участка г. Радома накладную № 544 отъ 12 ноября 1897 года, по коей на ст. Помошная было принято отъ Любарева 610 пуд. пшеницы для отправки, по очереди за № 18, на ст. Сосновицы, Ивангородо-Домбровской ж. д., просили присудить за нарушеніе этой очереди 256 руб. 20 к. Мировой Судья совсѣмъ отказалъ въ этомъ искѣ, но Мировой Съѣздъ 1 округа Радомской губерніи присудилъ истцамъ 150 руб., установивъ посредствомъ сличенія означенной накладной съ копіею представленной апелляторами накладной № 556, отъ 15 того-же ноября, по коей 750 пуд. ячменя было отправлено съ той-же станціи „Помошная“ въ Люблинъ, что грузъ, позже поступившій по послѣдней накладной, записанный по очереди № 22, отправленъ былъ 22 ноября 1897 г., т.-е. раньше груза, принятаго по первой накладной, который былъ отправленъ лишь 3 декабря того-же года. Принесенная на это рѣшеніе Съѣзда со стороны повѣреннаго управленія каз. желѣзныхъ дорогъ кассаціонная жалоба возбуждаетъ вопросъ о томъ: при искѣ о вознагражденіи за нарушеніе очереди по 101 ст. Уст. ж. д., выводимой истцомъ изъ сопоставленія двухъ накладныхъ: одной—истца, а другой—контрольной или доказательной, на комъ лежитъ обязанность доказать, что соблюденіе постепенности въ отправкѣ грузовъ имѣло послѣдствіемъ то обстоятельство, что грузъ истца не былъ отправленъ въ причитавшуюся ему очередь.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основному юридическому началу, выраженному въ статьяхъ 81 и 366 Устава Гр. Суд., обязанность доказать свой искъ лежитъ на истцѣ. А какъ каждый искъ имѣетъ своею цѣлью возстановленіе нарушеннаго права, выводимаго истцомъ изъ особаго его отношенія къ отвѣтчику, то для правильности иска необходимо, чтобы въ данномъ случаѣ существовало такое положеніе, которое устанавливаетъ рядъ событій, служащихъ основаніемъ иска; посему, только доказавъ подлежащія событія, можно доказать существованіе выводимаго изъ нихъ юридическаго отношенія и соотвѣтственнаго ему права. Начало это неуклонно приводилось Правительствующимъ Сенатомъ во всѣхъ его рѣшеніяхъ и дѣлать отъ него отступленіе по желѣзнодорожнымъ дѣламъ не представляется никакого законнаго основанія, такъ какъ Уставъ жел. дорогъ (Т. XII ч. 1) въ общемъ вовсе не переноситъ на отвѣтчика тяжести доказательства, возлагаемой по Уставу Гражданскаго Судопроизводства на истца, и если въ немъ встрѣчаются отдѣльныя указанія на то, что не истецъ,

а желѣзная дорога обязана доказать отрицательный фактъ, то это въ точно опредѣленныхъ случаяхъ о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзной дороги, причемъ въ ст. 683 Т. X ч. 1, по косвенному, согласно 92 ст. Устава жел. дор., должно быть опредѣлено это вознагражденіе, означено, что желѣзная дорога обязана доказать отсутствіе своей вины въ этомъ несчастіи, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, вина ея всегда предполагается, пока противное тому не будетъ ею доказано. Распространять это указаніе желѣзнодорожнаго устава на всѣ другіе случаи отвѣтственности по оному желѣзной дороги не представляется повода, а потому вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что истецъ, требующій вознагражденія за нарушеніе очереди отправки его груза, обязанъ доказать, что эта очередь была желѣзною дорогою нарушена, то-есть, что его грузъ не былъ отправленъ станціею именно въ тотъ срокъ, въ тотъ день, въ который его надлежало отправить слѣдомъ за грузомъ меньшаго по очереди номера. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ Съѣздъ, удовлетворяя ходатайство истцовъ о вознагражденіи ихъ за нарушеніе очереди отправки ихъ груза, вопреки ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., не установилъ въ своемъ рѣшеніи, чтобы истцами по дѣлу было доказано, что грузъ ихъ, записанный на очередь подъ № 18 и долженствовавшій итти слѣдомъ за грузомъ № 17, о чемъ сказано во II графѣ оборота накладной, не былъ бы въ дѣйствительности отправленъ такъ, какъ это сказано, и чтобы между этими грузами былъ отправленъ по тому же направленію какой-либо другой очередной грузъ старшаго номера. Безъ установленія же сего обстоятельства не можетъ быть вовсе рѣчи о нарушеніи очереди, такъ какъ послѣднее имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда грузъ не былъ отправленъ въ тотъ день, когда онъ назначенъ былъ къ отправкѣ. Устанавливая по дѣлу, что грузъ истца № 18 былъ отправленъ 3 декабря, Съѣздъ упустилъ изъ виду, что грузъ № 17, послѣ отправки котораго долженъ былъ слѣдовать грузъ истца, пошелъ со станціи „Помошная“ 1 декабря, и между этими отправками промежуточныхъ отправокъ по тому же направленію въ Сосновицы не было, и если затѣмъ, какъ это далѣе установлено Съѣздомъ, грузъ, принятый позже, т.-е. 15 ноября, и записанный на очередь № 22, былъ отправленъ ранѣе груза № 18, а именно 22 ноября, то это обстоятельство само по себѣ еще не предполагаетъ нарушенія очереди данной отправки № 18, ибо одна болѣе ранняя отправка груза, принятаго къ перевозкѣ позднѣе спорнаго, еще не даетъ права требовать вознагражденія по ст. 101 Уст. ж. д. Находя посему, что состоявшееся по дѣлу рѣшеніе Съѣзда въ обжалованной части, коею присуждено 150 руб., какъ постановленное имъ съ нарушеніемъ указанныхъ въ жалобѣ ст. 101 Уст. ж. д. и ст. 81 Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Радомскаго округа Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 101 Уст. ж. д., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кѣлецкій 1 округа Мировой Съѣздъ.

16.—1902 г. апрѣля 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. повѣрен. Гюббенета, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Георгія Ливасса къ означенному управленію—142 р. 30 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К.П. Змирловъ).

Повѣренный купца Ливасса, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шкляверъ, представляя Столичному Мировому Судьѣ 6 участка расчетъ по 33 накладнымъ, просилъ присудить съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вознагражденіе за нарушеніе очереди перечисленныхъ въ этомъ расчетѣ отправокъ, въ размѣрѣ 142 руб. 30 к. съ %. Мировой Судья въ этомъ искѣ отказалъ по бездоказательности онаго, а С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, на-

шелъ, что Ливассъ ищетъ вознагражденія за нарушеніе очередей отправокъ по накладнымъ Михайловка-Севастополь за №№ 3538, 3569, 3661, 3672, 4405, 4407, 4409 и 4410 и Павлоградъ-Севастополь за №№ 4275, 4516, 4517, 4518, 4520, 70, 71, 194, 195, 196 и 197. Изъ сличенія этихъ накладныхъ со свидѣтельствующими накладными за №№ 3555, 3577, 3665, 3779, 4418, 4443, 4455, 4456, 4276, 4519, 4521, 72, 204 и 205 явствуетъ: 1) что по накладной № 3538 грузъ отправленъ 6 сентября, по позднѣйшей однородной накладной за № 3555—5 сентября; 2) по накладной № 3569 грузъ отправленъ 7 сентября, по однородной накладной № 3577—6 сентября; 3) по накладной № 3661 13 сентября, по накладной № 3665—12 сентября; 4) по накладной № 3672—14 сентября, по накладной № 3679 -13 сентября; 5) по накладнымъ за №№ 4405, 4407, 4509 и 4410—25 октября; по однороднымъ накладнымъ за №№ 4418, 4443, 4455 и 4456 16-го ноября; 7) по накладнымъ № № 4516, 4517, 4518 и 4520 — 4-го декабря, по накладнымъ №№ 4519 и 4521—2 декабря; 8) по накладнымъ за №№ 70 и 71 -10 января, по накладной № 7—29 января; 9) по накладнымъ за №№ 194, 195, 196 и 197—17 января, по накладнымъ 204 и 205—16 января. Такимъ образомъ, допущено нарушеніе очереди по отправкамъ за №№ 4516, 4517, 4518 и 4520—на 2 сутокъ, а по остальнымъ—на одинъ сутки. А какъ, по закону (ст. 101 У. ж.д.), нарушеніе очереди отправокъ налагаетъ на дорогу обязанность уплатить грузохозяину за каждыя сутки вознагражденіе въ пятерномъ размѣрѣ платы, взимаемой на основаніи правилъ о дополнительныхъ сборахъ за храненіе грузовъ по истеченіи льготнаго срока для принятія прибывшихъ грузовъ, то Съѣздъ, по рѣшенію, состоявшемуся 8 ноября 1897 г., опредѣлилъ: взыскать съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Ливасса 142 р. 30 коп. съ $0/0$ съ 16 апрѣля 1896 г. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Гюббенетъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изложилъ, что, установивъ фактъ отправленія позже записаннаго на очередь груза ранѣе записаннаго на очередь меньшимъ №, Съѣздъ вмѣстѣ съ симъ призналъ фактъ нарушенія дорогою очереди вполнѣ подтвержденнымъ. Между тѣмъ, изъ смысла ст. 51 и 101 Уст. ж. д. явствуетъ, что подъ нарушеніемъ очереди, за которое предусматривается закономъ плата особаго вознагражденія, нельзя понимать отправленіе груза, подлежащаго позднѣйшему отправленію, числомъ раньшимъ груза, записаннаго на меньшій №, если послѣдній грузъ отправленъ именно тогда, когда наступила его очередь по порядку. Поэтому истецъ долженъ былъ доказать, а Съѣзду надлежало установить, что отправленіе груза, за нарушеніе очереди коего требуется вознагражденіе, послѣдовало позже наступленія его очереди по порядку согласно времени принятія такового. Но такъ какъ это совершенно упущено изъ виду въ рѣшеніи Съѣзда, представленными же выписками изъ книги очередныхъ грузовъ доказывается именно не нарушеніе въ указанномъ смыслѣ очереди отправленія спорныхъ грузовъ, то рѣшеніемъ по настоящему дѣлу допущено нарушеніе ст. 51 и 101 Уст. ж. д. и ст. 81, 129, 142, 339 и 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою и обстоятельствами дѣла возбуждается въ предлежащемъ дѣлѣ слѣдующій вопросъ: „составляетъ ли нарушеніе очереди, за которое, по 101 ст. Уст. ж. д., полагается извѣстное вознагражденіе, отправка позже сданнаго къ перевозкѣ груза ранѣе принятаго, если при этомъ послѣдній отправленъ при наступленіи указанной для него очереди“. Сопоставленіе 101 ст. со ст. 51 и точный смыслъ какъ означенныхъ статей, такъ и тѣхъ соображеній, которыя были высказаны Государственнымъ Совѣтомъ при обсужденіи проекта сихъ статей, даютъ Правительствующему Сенату основаніе къ отрицательному разрѣшенію возбужденнаго вопроса. Содержаніе ст. 101 не составляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что желѣзная дорога обязана уплатить отправителю за каждыя сутки вознагражденіе въ случаѣ нарушенія его очереди отправки; затѣмъ, послѣ этого слова въ ней въ скобкахъ приведена ст. 51, въ коей указывается, что принятые къ перевозкѣ грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очередей. Это указаніе въ 101 статьѣ на ст. 51 свидѣтельствуетъ

несомнѣнно о томъ, что нарушеніе очереди отправки груза признается закономъ только по отношенію къ грузамъ, принятымъ съ обожданіемъ въ складѣ, т.-е. къ такъ называемымъ очереднымъ грузамъ, принятіе коихъ къ перевозкѣ съ такимъ именно условіемъ должно быть, согласно ст. 49 того же Устава, упомянуто въ накладной съ обозначеніемъ въ ней дня будущей отправки, а если его съ точностью опредѣлить невозможно, то именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, а въ дубликатѣ накладной времени или очереди будущей отправки груза (ст. 62 Уст. ж. д.). Такимъ образомъ, если въ накладной и дубликатѣ означенъ день будущей отправки, то нарушеніе очереди будетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если означенный въ этихъ документахъ грузъ будетъ отправленъ позже этого дня. Если въ накладныхъ приведены имена двухъ ожидающихъ очереди отправителей, или номеромъ означена очередь будущей отправки, то въ этомъ случаѣ нарушеніе очереди обнаружится, если данный грузъ пойдетъ не вслѣдъ за грузомъ приведенныхъ въ накладной лицъ, или не слѣдомъ за грузомъ, означеннымъ слѣдующимъ меньшимъ номеромъ,—однимъ словомъ, будетъ произвольно задержанъ. Отсюда очевидно, что одно нарушеніе порядка постепенности при отправкѣ всѣхъ принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ не составляетъ еще нарушенія очереди, предусмотрѣннаго 101 ст., такъ какъ эта постепенность отправки въ равной мѣрѣ можетъ быть нарушена и по отношенію къ грузамъ, принятымъ безъ обожданія въ складѣ, т.-е. къ немедленной отправкѣ; между тѣмъ, къ такимъ нарушеніямъ 101 ст. не имѣетъ примѣненія. Затѣмъ, какъ изъ мотивовъ, на которыхъ основаны 176 и 177 ст. проекта общаго устава, соотвѣтствующія нынѣ дѣйствующимъ 51 и 52 статьямъ, такъ изъ тѣхъ сужденій, которыя были высказаны Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи сихъ статей, явствуетъ, что нарушеніемъ очереди отправки въ смыслѣ 101 ст. должны признаваться лишь тѣ случаи, когда грузъ при наступленіи принадлежащей ему и указанной надлежащимъ порядкомъ (въ самой ли накладной или въ очередныхъ книгахъ) очереди будетъ задержанъ дорогою. Устанавливая въ 101 статьѣ обязанность желѣзной дороги уплатить отправителю опредѣленное вознагражденіе за каждыя сутки, составители проекта общаго устава имѣли въ виду это вознагражденіе соразмѣрить съ тѣмъ, которое также посуточно опредѣлено за просрочку въ доставкѣ груза. Такимъ образомъ, они имѣли въ виду за каждыя просроченныя сутки въ отправкѣ груза, послѣ наступленія очереди, возложить на желѣзную дорогу обязанность уплачивать отправителю по 1¾% съ провозной платы. Съ этимъ въ существѣ согласился и Государственный Совѣтъ, оставивъ также посуточное вознагражденіе отправителя за нарушеніе очереди, увеличивъ лишь самый размѣръ отвѣтственности. Коль-скоро же вознагражденіе за нарушеніе очереди опредѣляется посуточно, то, очевидно, и самое право на полученіе такого вознагражденія наступаетъ лишь тогда, когда записанный на извѣстную очередь грузъ будетъ отправленъ послѣ наступленія указанной очереди не менѣе, какъ черезъ сутки, увеличиваясь въ своемъ размѣрѣ соотвѣтственно количеству сутокъ, въ теченіе которыхъ грузъ былъ задержанъ отправкою. Наконецъ, какъ при опредѣленіи просрочки въ доставкѣ груза принимается во вниманіе не то, когда позднѣе принятый къ отправкѣ грузъ прибылъ на станцію назначенія, а то, соотвѣтствуетъ ли количество пройденныхъ до означенной станціи ранѣе принятый грузомъ сутокъ тому времени, которое назначено для пробѣга даннаго разстоянія правилами о срокахъ доставки грузовъ (Собр. Узак. за 1891 г. № 45 и за 1895 г. № 88), такъ точно и при нарушеніи очереди отправки груза и опредѣленіи размѣра посуточной отвѣтственности должно быть принимаемо во вниманіе не количество дней, на которые позднѣе принятый грузъ отправленъ ранѣе сданнаго къ перевозкѣ, а то, отправленъ ли спорный грузъ послѣ того, когда указанная для него очередь наступила, и засимъ, по истеченіи сколькихъ сутокъ послѣ сей очереди и льготнаго, установленнаго правилами о срокахъ доставки грузовъ, времени (1 параграфъ, отдѣленіе А, пункты 1 и 2, и отдѣленіе Б, пунктъ 1) отправленъ грузъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербург-

скій Столичный Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Ливасса, призналъ искъ о нарушеніи очереди подлежащимъ удовлетворенію только на томъ основаніи, что грузы, за нарушеніе очереди въ отправкѣ которыхъ отыскивалось вознагражденіе, отправлены вообще послѣ грузовъ, позже принятыхъ. Такое сужденіе представляется, въ виду изложенныхъ соображеній, явно неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что время наступленія очереди спорныхъ грузовъ отмѣчено въ представленныхъ истцомъ накладныхъ на оборотѣ въ 3 графѣ. Изъ изданныхъ министерствомъ путей сообщенія правилъ составленія и употребленія накладныхъ и приложеннаго къ этимъ правиламъ образца, несомнѣнно, слѣдуетъ, что штемпель въ 3 графѣ оборота накладной налагается лишь при наступленіи очереди отправки грузовъ, а посему и въ виду того, что неправильности, а тѣмъ болѣе злоупотребленія при совершеніи агентами желѣзныхъ дорогъ разнаго рода отмѣтокъ на накладныхъ, само собой, не предполагаются, а должны быть доказаны истцами, опровергающими правильность сихъ отмѣтокъ (сб. рѣш. за 1885 г. № 128 и за 1901 г. № 65), надлежитъ признать, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія не придавать значенія отмѣткамъ въ 3 графѣ, а тѣмъ болѣе не имѣлъ права исчислить произвольно срокъ наступленія очереди по накладнымъ за №№ 3538, 3569, 3661, 3672, 4405, 4407, 4409, 4410, 4275, 4516, 4517, 4518, 4520, 70, 71, 194, 195, 196 и 197, когда о времени наступленія очереди по симъ накладнымъ было указано въ самыхъ накладныхъ, и выводить нарушеніе очереди въ данномъ случаѣ только изъ сопоставленія накладныхъ истца съ доказательными накладными, не установивъ, притомъ, что отправленіе груза въ дѣйствительности было совершено позже, чѣмъ то слѣдовало по документамъ. Признавая затѣмъ, что при такихъ условіяхъ постановленное рѣшеніе не можетъ остаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 51 и 101 У. ж. д. и ст. 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго его разсмотрѣнія передать въ тотъ же Съѣздъ въ другомъ составѣ присутствія.

17.—1901 года декабря 12 дня.—1902 года февраля 6 дня. Прошенія: 1) повѣренныхъ Никольско-Покровскаго, Ильинско-Покровскаго и Ивановско-Покровскаго крестьянскихъ т-въ, крестьянъ Владимира Пономарева, Назара Михеева и Василія Бѣляева; 2) повѣр. пот. поч. гражданъ Екатерины, Антонины и Михаила Саниныхъ, прис. повѣр. Макарова, и 3) пов. пот. поч. гражданина Ивана Санина, прис. повѣр. Гутопъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Ивана, Антонины, Михаила Григорьевыхъ Саниныхъ, Екатерины Николаевой и Екатерины Сергѣевой Саниныхъ и опеки надъ малолѣтними Несторомъ и Ольгою Санинными къ государственному дворянскому земельному банку и Годневу объ уничтоженіи торговъ на ихъ имѣніе при д. Казиной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій: заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Наслѣдники Григорія Санина искомъ къ государственному дворянскому земельному банку по ликвидаціи дѣлъ Саратовско-Симбирскаго банка и къ Ивану Годневу требуютъ признанія недѣйствительнымъ публичнаго торга, произведеннаго Самарскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка 18-го іюня 1898 года, на продажу имѣнія истцовъ въ Уфимскомъ уѣздѣ—въ виду того, что о торгѣ не было публикаціи въ „Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ". Казанская Судебная Палата, найдя такую публикацію, по закону, необязательною, въ этомъ искѣ отказала.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу возбуждается вопросъ: Самарское отдѣленіе государственнаго банка, ликвидируя дѣла саратовско-симбирскаго земельнаго банка, въ правѣ ли было о продажѣ имѣнія Саниныхъ, находящагося въ Уфимской губерніи, ограничиться публикаціями въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" и въ „Самарскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ", или обязано было публиковать также и въ Уфимскихъ губернскихъ вѣ-

домостяхъ". Вопросъ этотъ разрѣшается слѣдующими соображеніями: Высочайше утвержденнымъ 2-го апрѣля 1886 года Положеніемъ комитета министровъ всѣ дѣла ликвидируемаго Саратовско-Симбирскаго земельнаго банка были переданы государственному дворянскому банку „съ тѣмъ, чтобы дворянскій банкъ во всемъ, что касается продажи просроченныхъ недвижимыхъ имуществъ, руководился подлежащими правилами устава Саратовско-Симбирскаго банка". Слѣдовательно, въ уставѣ этого послѣдняго надо искать и отвѣта на поставленный вопросъ. Означенный банкъ былъ учрежденъ для губерній Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской, Уфимской, Оренбургской и Астраханской, но по первоначальному тексту устава (Собр. узак. 1873 года № 56 ст. 645) публикаціи о продажѣ дѣлались въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" и только въ „Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ" (§§ 20 и 21),—по мѣсту нахожденія правленія банка. Въ 1876 году § 20 устава подвергся измѣненію (Собр. узак. 1876 года № 100 ст. 1083). Измѣненіе, согласно ходатайству правленію Саратовско-Симбирскаго банка, касалось страховыхъ денегъ и повѣрки описи; хотя-же при этомъ въ измѣненномъ текстѣ устава упомянуто о публикаціяхъ въ „мѣстныхъ" губернскихъ вѣдомостяхъ, но въ этомъ нельзя видѣть измѣненія правила о публикаціи въ Саратовскихъ вѣдомостяхъ въ правила о публикаціи въ вѣдомостяхъ „мѣстныхъ" по нахожденію имѣній,—напротивъ, здѣсь подъ „мѣстными" разумѣлись вѣдомости по мѣсту нахожденія правленія, т.-е. тѣ-же Саратовскія. Явствуетъ это изъ того, что министру финансовъ предоставлено было утверждать уставы земельныхъ банковъ по образцу Высочайше утвержденныхъ уставовъ Харьковскаго, Тульскаго и Полтавскаго земельныхъ банковъ; въ уставахъ-же банковъ Харьковскаго и Полтавскаго указывались прямо вѣдомости харьковскія и полтавскія, а въ уставѣ Тульскаго говорилось о „мѣстныхъ" вѣдомостяхъ, но подъ этимъ точно также разумѣлись вѣдомости не мѣстныя по нахожденію имѣній, а мѣстныя по нахожденію правленія, т.-е. тульскія: это ясно изъ сопоставленія § 20 этого устава съ его §§ 6, 63, 83, 93, гдѣ также употреблено выраженіе „мѣстныя" вѣдомости, очевидно, въ смыслѣ тульскихъ. Въ 1882 году (Собр. узак. ст. 553) въ уставѣ Высочайше утвержденныхъ земельныхъ банковъ Харьковскаго, Тульскаго и Полтавскаго было введено правило о томъ, что публикаціи о продажѣ припечатываются „въ губернскихъ вѣдомостяхъ, какъ той губерніи, гдѣ находится правленіе банка, такъ и той, въ которой состоитъ имѣніе, подлежащее продажѣ". Министру финансовъ предоставлено было вводить такое правило и въ уставы прочихъ поземельныхъ банковъ (утвержденныхъ министромъ финансовъ по предоставленной ему власти, къ числу коихъ относится и уставъ Саратовско-Симбирскаго банка), по ходатайствамъ общихъ собраній акціонеровъ оныхъ (Уст. кред. изд. 1893 г. ст. 53 примѣч.). Со стороны Саратовско-Симбирскаго банка такого ходатайства не послѣдовало, и лишь въ 1899 году (Собр. узак. № 92 ст. 1244) министромъ финансовъ введено въ уставъ означеннаго банка, уже ликвидируемаго, измѣненіе въ видѣ правила въ томъ, что публикаціи о продажѣ производятся, въ числѣ другихъ газетъ, и въ губернскихъ вѣдомостяхъ той губерніи, гдѣ находится подлежащее продажѣ имущество. Такимъ образомъ, въ 1893 г., когда была произведена продажа имѣнія Саниныхъ, публикаціи въ „Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" не требовалось. Слѣдовательно, основанное на такомъ-же выводѣ рѣшеніе Судебной Палаты представляется правильнымъ, а построенныя на противоположномъ утвержденіи кассаціонныя жалобы истцовъ уваженія не заслуживаютъ. Независимо отъ истцовъ, повѣренные не участвовавшихъ въ дѣлѣ Никольско-Покровскаго, Ильинско-Покровскаго и Ивановско-Покровскаго крестьянскихъ товариществъ прошеніемъ, названнымъ ими также кассаціонною жалобою, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ неправильнаго и нарушающаго ихъ права. Но на принесеніе кассаціонной жалобы просители, какъ неучаствовавшіе въ дѣлѣ, права не имѣютъ. Въ качествѣ-же просьбы по 795 ст. Уст. Гр. Суд. жалоба ихъ не можетъ быть принята въ уваженіе потому, что, по ихъ собственному объясненію, они заключили съ однимъ изъ бывшихъ собственниковъ лишь предварительныя условія о продажѣ имъ имѣнія, и, слѣдо-

вательно, у нихъ нѣтъ такого права, которое представлялось-бы нарушеннымъ состоявшимся рѣшеніемъ (рѣш. 1885 года №№ 57, 49 и др.). Вопросъ-же о томъ, въ какой мѣрѣ заключенные ими договоры обязательны для покупщика съ публичнаго торга, какъ „договоры по имѣнію", стоитъ внѣ зависимости отъ судебнаго рѣшенія по спору о недѣйствительности самой продажи. Согласно изложенному Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: всѣ поданныя по настоящему дѣлу кассаціонныя жалобы оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

18.—1902 г. января 9 дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ села Михайловки, крестьянина Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску крестьянина Епифана Попова объ обязаніи общества допустить его до пользованія арендованной землею.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Оставляя безъ разсмотрѣнія новые документы, представленные сторонами въ Правительствующій Сенатъ и не бывшіе въ разсмотрѣніи ни Окружнаго Суда, ни Судебной Палаты (рѣш. 1886 года № 66 и др.), и принимая во вниманіе: 1) что Судебная Палата установила: а) что общество крестьянъ села Михайловки по приговору отъ 28 ноября 1891 года № 40, одобренному земскимъ начальникомъ, сдало Попову землю въ арендное содержаніе срокомъ по 1903 годъ и получило впередъ всю арендную плату, и б) что затѣмъ земскій начальникъ, согласно ходатайству означеннаго общества, основанному на приговорѣ общества отъ 17 августа 1895 года, вслѣдствіе невыгодности для общества означенной аренды, вошелъ съ представленіемъ объ уничтоженіи арендnаго договора въ Николаевскій Уѣздный Съѣздъ, который постановленіемъ 19-го января 1896 года удовлетворилъ это представленіе, вслѣдствіе чего общество крестьянъ досрочно въ 1897 году устранило Попова отъ арендnаго пользованія землею; 2) что, установивъ изложенныя обстоятельства, Судебная Палата имѣла правильное основаніе удовлетворить искъ Попова о возстановленіи его арендныхъ правъ и признаніи за нимъ права на взысканіе съ общества крестьянъ убытковъ, признавъ, что общество крестьянъ, какъ участвующая въ договорѣ сторона, не имѣло права прекращать дѣйствіе договора безъ согласія на то Попова; 3) что указаніе просителя на то, что приговоръ общества крестьянъ отъ 28 ноября 1891 года, какъ отмѣненный Уѣзднымъ Съѣздомъ, не могъ служить основаніемъ иска, невѣрно, такъ какъ Судебная Палата привела съ своемъ рѣшеніи правильное соображеніе о томъ, что приговоръ общества крестьянъ, содержащій въ себѣ договоръ объ арендѣ, одобренный земскимъ начальникомъ и вслѣдствіе сего осуществленный сторонами, несмотря на то, что онъ отмѣненъ впослѣдствіи Уѣзднымъ Съѣздомъ, обязателенъ для сторонъ, какъ непрекращенный ни однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ ст. 1545 и 1547 Т. X. ч. 1, въ виду того, что договоръ этотъ налагаетъ, согласно ст. 570 и 1705 того-же закона, на обѣ стороны, въ немъ участвовавшія, обязанность исполнить въ точности всѣ его условія, пока договоръ не признанъ надлежащимъ судебнымъ рѣшеніемъ необязательнымъ по спору, заявленному подлежащему суду на основаніи 1 ст. Устава Гражд. Суд.; 4) что поэтому постановленіе губернскаго присутствія объ отмѣнѣ приговора общества объ отдачѣ въ аренду земли, который уже съ разрѣшенія земскаго начальника приведенъ въ исполненіе передачею земли арендатору, не можетъ стѣснять судебное мѣсто въ охраненіи пріобрѣтенныхъ на основаніи такого приговора гражданскихъ правъ тяжущихся; 5) что указаніе просителя на несоотвѣтствіе договора требованію 1703 стат. Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что оно заявлено впервые въ кассаціонной жалобѣ и потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (рѣш. 1897 года № 63 и др.), оно неправильно и по существу въ виду того, что на то обстоятельство могутъ ссылаться лишь третьи лица, а не договорившіяся стороны (рѣш. Сената 1876 года № 11 и др.); 6) что указаніе просителя на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія журнала Самарскаго губерн-

скаго присутствія отъ 29 іюля 1897 года не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ объ этомъ журналѣ упоминается въ ея рѣшеніи, и Палата обсудила вопросъ о томъ, какое значеніе имѣетъ для дѣла отмѣна въ административномъ порядкѣ приговора общества объ отдачѣ Цопову земли въ аренду; 7) что по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ надлежитъ оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Михайловки, Николая Степанова, безъ послѣдствій, и 8) что, согласно просьбѣ крестьянина Епифана Цопова, слѣдуетъ возвратить ему документы, представленные при его объясненіи на означенную кассаціонную жалобу,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Михайловки оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

19.—1902 года января 9-го дня. Прошеніе Ильи Деревоѣда объ отмѣнѣ рѣшенія Борисовскаго Мирового Съѣзда по иску Михеля Рагинскаго съ протеля и другихъ 500 р. за порубку лѣса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

По дѣлу о взысканіи Михелемъ Рагинскимъ съ Ильи Деревоѣда и нѣсколькихъ другихъ лицъ убытковъ за порубку лѣса Мировымъ Судьею послана была отвѣтчику Деревоѣду повѣстка о вызовѣ къ суду, слѣдующаго содержанія: „Мировой Судья вызываетъ васъ въ камеру свою, въ качествѣ отвѣтчика, по дѣлу съ Рагинскимъ о 500 руб. убытковъ, на 5 число марта 1899 года, въ 9 час. утра". Дѣло было разсмотрѣно Мировымъ Судьею въ отсутствіе Деревоѣда, который въ камеру Судьи въ назначенный срокъ не явился, но такъ какъ другіе отвѣтчики были на-лицо, то постановленное рѣшеніе, на основаніи 80 и 724 ст. Уст. Гражд. Судопр., не сочтено по отношенію къ Деревоѣду заочнымъ. Означеннымъ рѣшеніемъ Мировой Судья удовлетворилъ исковое требованіе Рагинскаго о взысканіи убытковъ съ Деревоѣда, въ искѣ же къ остальнымъ явившимся на судъ отвѣтчикамъ отказалъ. Узнавъ о состоявшемся 5 марта 1899 года рѣшеніи дѣла, Деревоѣдъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о выдачѣ ему копіи рѣшенія. Копія эта была ему вручена 8-го іюня 1899 года, а 7-го ноября того же года Деревоѣдъ сдалъ на почту апелляціонную жалобу, которая и получена Мировымъ Судьею 11 ноября. Мировой Судья возвратилъ жалобу, какъ поступившую по истеченіи установленнаго 162 ст. Уст. Гражд. Судопр. срока. Отказъ Мирового Судьи въ принятіи апелляціи былъ обжалованъ Деревоѣдомъ Съѣзду Мировыхъ Судей въ частномъ порядкѣ. При этомъ Деревоѣдъ указалъ, что такъ какъ въ повѣсткѣ о первоначальномъ вызовѣ его въ судъ не означено, что къ отвѣту вызывались другія лица, то онъ имѣлъ основаніе считать рѣшеніе заочнымъ, и такъ какъ съ другой стороны копія этого рѣшенія не была ему вручена въ порядкѣ 150 ст. Устава Гражд. Суд. при повѣсткѣ, то, принявъ во вниманіе, что срокъ обжалованія рѣшенія считается, согласно 151 ст. того же Устава, именно со дня врученія отвѣтчику копіи заочнаго рѣшенія въ указанномъ порядкѣ, а не со дня полученія ея другимъ путемъ, онъ имѣетъ право на подачу жалобы, и отказъ Судьи въ принятіи жалобы составляетъ лишеніе его, Деревоѣда, законной судебной защиты. Съѣздъ Мировыхъ Судей оставилъ частную жалобу Деревоѣда безъ послѣдствій, находя постановленіе Мирового Судьи правильнымъ. Деревоѣдъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія „дополнительное объясненіе" просителя къ кассаціонной жалобѣ (рѣш. 1894 года № 30; 1893 года № 100 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый обстоятельствами настоящаго дѣла и кассаціонною жалобою просителя вопросъ о томъ, должно ли при вызовѣ къ суду по общему къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ иску, въ посылаемой каждому изъ отвѣтчиковъ повѣсткѣ упоминать и его соотвѣтчиковъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи 1875 года № 436 разрѣшенъ былъ отрицательно. Обсудивъ нынѣ снова этотъ вопросъ, Прави-

тельствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что хотя въ законѣ и нѣтъ прямого о семъ требованія, однакожъ, надобность упоминанія о соотвѣтчикахъ вытекаетъ уже изъ того соображенія, что иначе отвѣтчикъ можетъ оставаться въ невѣдѣніи относительно возможности по дѣлу случая, предусматриваемаго 724 ст. Устава Гражд. Судопроизв., которая, согласно 80 ст. того же Устава, вполнѣ примѣнима и къ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, за отсутствіемъ въ законѣ для нихъ какого-либо особаго по сему предмету правила. По ст. 276 Уст., въ повѣсткѣ о вызовѣ къ суду означается, между прочимъ, кто вызывается и по какому дѣлу; также и по спеціальной для мировыхъ судей статьѣ 61 въ повѣсткѣ означается предметъ иска и кто вызывается; для выполненія этихъ требованій закона нельзя не признать нужнымъ, при вызовѣ къ суду по искамъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, упоминаніе о соотвѣтчикахъ, иначе не вполнѣ ясно, „по какому дѣлу“ производится вызовъ и „кто вызывается къ отвѣту“. Поэтому Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ дать судебнымъ мѣстамъ руководственное указаніе, что при вызовѣ къ суду по искамъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ надлежитъ въ посылаемой каждому изъ нихъ повѣсткѣ упоминать и о соотвѣтчикахъ, и если не перечислять ихъ всѣхъ (въ случаѣ ихъ многочисленности), то по меньшей мѣрѣ указать на ихъ наличность. Однакожъ, послѣдствіемъ несоблюденія этого правила не можетъ быть обращеніе состоявшагося затѣмъ рѣшенія, не признаваемаго по закону заочнымъ, въ заочное и примѣненіе къ нему порядка, установленнаго для оспариванія заочныхъ рѣшеній. Исключеніе изъ этого правила Правительствующій Сенатъ допускалъ лишь для тѣхъ случаевъ, когда рѣшеніе объявлено отсутствовавшему отвѣтчику, какъ заочное (рѣшен. 1877 года № 375; 1870 года № 1142; 1869 года № 1222). Внѣ этихъ случаевъ состоявшееся при явкѣ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ рѣшеніе, не будучи заочнымъ, подлежитъ лишь апелляціонному обжалованію въ сроки, исчисляемые согласно 748 и 162 ст. Устава Гражд. Суд. Неупоминаніе же въ повѣсткѣ о соотвѣтчикахъ можетъ служить только поводомъ къ возстановленію апелляціоннаго срока, если, конечно, судебное мѣсто, отъ котораго зависитъ такое возстановленіе, признаетъ пропускъ срока прямымъ послѣдствіемъ упомянутаго упущенія въ повѣсткѣ, а не собственнаго небреженія отвѣтчика о своихъ интересахъ; заключеніе же суда по сему предмету, относясь къ фактическимъ обстоятельствамъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Примѣняя изложенное къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ повѣсткѣ о вызовѣ просителя къ суду не было упомянуто объ его соотвѣтчикахъ. Тѣмъ не менѣе, состоявшееся у Мирового Судьи 5-го марта 1899 года, при явкѣ прочихъ отвѣтчиковъ, рѣшеніе, на точномъ основаніи 724 ст. Устава Гражд. Судопр., не могло считаться заочнымъ и таковымъ сочтено не было. Апелляція же принесена 11 ноября, т.-е. не только по пропускѣ апелляц. срока со дня объявленія рѣшенія Судьи, но слишкомъ чрезъ 4 мѣсяца даже со времени посылки просителю, согласно его ходатайству, копіи съ рѣшенія. При такихъ обстоятельствахъ домогательство просителя о принятіи поданной имъ апелляціи отвергнуто вполнѣ правильно. О возстановленіи же апелляц. срока онъ и просьбы не заявлялъ. Согласно сказанному Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ильи Деревоѣда оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

20.—1902 года января 9-го дня. Прошеніе сельскаго обывателя Ивана Спасенникова объ отмѣнѣ рѣшенія Пермскаго Окружнаго Суда по иску запаснаго рядового Степана Глухихъ съ просителя 300 рублей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ уѣздному члену Пермскаго Окружнаго Суда, повѣр. Глухихъ, Трапезниковъ, объяснилъ, что довѣритель его купилъ у Спасенникова по домашнему договору 28 декабря 1897 года флигель съ частью усадьбы за 300 рублей, между тѣмъ, недвижимое имѣніе это

не можетъ быть собственностью Глухихъ, такъ какъ усадебная земля принадлежитъ управленію пермскими пушечными заводами и находится только въ арендномъ пользованіи Спасенникова, не составляя его собственности. Изъ этого слѣдуетъ, что Спасенниковъ продалъ Глухихъ непринадлежащую ему усадьбу, а Глухихъ отдалъ Спасенникову 300 рублей, не получивъ за то никакой равноцѣнности, вслѣдствіе чего Спасенниковъ, вопреки 574 ст. X Т. ч. I, обогатился на счетъ Глухихъ безъ достаточнаго къ тому основанія. Вслѣдствіе сего, а также и того, что договоръ Спасенникова и Глухихъ о продажѣ недвижимаго имущества заключенъ съ нарушеніемъ 1417, 1420 и 1426 ст. Т. X ч. I, повѣр. Глухихъ, Трапезниковъ, проситъ постановить опредѣленіе о признаніи этого договора недѣйствительнымъ и объ обязаніи Спасенникова уплатить Глухихъ неосновательно полученные съ него 300 р. и установленную въ договорѣ неустойку 100 рублей. Пермскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляц. жалобѣ Спасенникова на рѣшеніе уѣзднаго члена Пермскаго Окружнаго Суда, нашелъ, что апелляторъ, Спасенниковъ, не отвергаетъ того, что имъ по домашнему договору было продано истцу, Глухихъ, недвижимое имѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стремится доказать, что подобный договоръ, какъ прямо не воспрещенный закономъ, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ; что, между тѣмъ, какъ, за силою 1417 ст. X Т. I ч. Св. Зак., опредѣляющей, что продажа недвижимости совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей, такъ и въ виду рѣшенія Сената за 1871 годъ № 751, согласно коему продажа недвижимаго имѣнія по домашнему акту недѣйствительна, а самое имѣніе подлежитъ возвращенію продавцу, необходимо притти къ тому заключенію, что по дѣйствующимъ нынѣ гражданскимъ законамъ нельзя продавать недвижимости по домашнему акту и что всѣ такіе договоры недѣйствительны; что хотя упомянутое рѣшеніе Сената состоялось по дѣлу колонистовъ Тифлисской нѣмецкой колоніи, но тѣмъ не менѣе изъ содержанія этого рѣшенія видно, что Сенатъ призналъ недѣйствительными дѣйствующіе по гражданскому законодательству всѣ вообще домашніе акты о продажѣ недвижимости, а потому это рѣшеніе Сената, вопреки мнѣнію апеллятора, можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу; что вслѣдствіе сказаннаго возраженія апеллятора, Спасенникова, о неправильномъ признаніи уѣзднымъ членомъ Суда заключеннаго имъ съ Глухихъ договора недѣйствительнымъ не можетъ заслуживать уваженія; что равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженіе и указаніе апеллятора на неправильное примѣненіе уѣзднымъ членомъ Суда требованія 574 ст. X Т. I ч. Св. Зак., такъ какъ, въ виду признанія недѣйствительнымъ сказаннаго договора купли-продажи и возвращенія флигеля апеллятору, Спасенникову, послѣдній обязанъ возвратить покупателю полученные за флигель 300 руб., ибо иначе, получивъ обратно флигель и не возвративъ 300 рублей, Спасенниковъ несомнѣнно обогатился бы на счетъ Глухихъ. Въ виду изложеннаго, а также признавая незаслуживающимъ уваженія заявленіе апеллятора о неподсудности настоящаго дѣла уѣздному члену Суда, такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется первоначально заявленной истцомъ цѣной иска, въ данномъ случаѣ 400 рублей, Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что обжалованное Спасенниковымъ рѣшеніе уѣзднаго члена, какъ правильное, подлежитъ утвержденію, а потому, и на основаніи 181 статьи Устава Гражд. Судопроизв., опредѣлилъ: рѣшеніе уѣзднаго члена Суда по сему дѣлу утвердить и апелляц. жалобу Ивана Михайлова Спасенникова оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Спасенниковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право собственности на постройки можетъ быть отдѣлено отъ права собственности на землю, на которой онѣ возведены. Такое отдѣленіе имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда кѣмъ-либо возведены строенія, заводъ или фабрика на чужой землѣ, взятой въ аренду на опредѣленный срокъ, причемъ возведшій строенія, имѣя на нихъ право собственности, сохраняетъ на землю лишь временное право пользованія. Передача другому

лицу права собственности на такія постройки, вмѣстѣ съ правомъ пользованія землею, не составляетъ перемѣны крѣпостного владѣнія и не требуетъ посему совершенія крѣпостного акта (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 276; 1891 года № 76; 1901 года № 6 и Общ. Собр. 1831 года № 47). Въ виду этого слѣдуетъ признать, что заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что спорный флигель, построенный на чужой землѣ, взятой въ аренду на опредѣленный срокъ, составляетъ недвижимое имѣніе, почему домашній договоръ на продажу означеннаго флигеля, по силѣ 1417 ст. X Т. ч. I, долженъ считаться недѣйствительнымъ, представляется неправильнымъ и не согласнымъ съ содержаніемъ приведеннаго имъ закона. Что касается указанія просителя на принятіе Окружнымъ Судомъ къ разсмотрѣнію неподсуднаго ему дѣла, то оно лишено правильнаго основанія, такъ какъ настоящій искъ, имѣя своимъ предметомъ требованіе признанія недѣйствительнымъ договора на недвижимое имущество и взысканія 400 рублей, подсуденъ, согласно 1 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1 прим. къ ней, уѣздному члену Окружнаго Суда. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пермскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 1417 стат. X Тома ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же Судъ въ другомъ составѣ присутствія.

21.—1902 г. января 16 дня. Прошеніе Даніила Лыско и другихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Максима Лыско.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Рейнке).

Даніилъ Лыско предъявилъ въ Гминномъ Судѣ къ Антону, Пелагеѣ, Аннѣ, Варварѣ и Маріаннѣ Лыско и къ Доминикѣ Абрамчикъ искъ о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Максима Лыско. Въ удостовѣреніе событія смерти наслѣдодателя истецъ представилъ свидѣтельство, выданное чиновникомъ гражданскаго состоянія, о томъ, что, по извлеченіи изъ подлинной метрической книги за 1898 годъ акта № 9, онъ свидѣтельствуетъ, что Максимъ Лыско умеръ 20 января 1898 года. Повѣренный отвѣтчика, Антона Лыско, заявилъ сомнѣніе въ событіи смерти Максима Лыско въ виду неформальности означеннаго документа. Гминный Судъ нашелъ, что составитель свидѣтельства лично не удостовѣрился въ событіи смерти, почему и отказалъ въ искѣ о раздѣлѣ. На это рѣшеніе истецъ Даніилъ Лыско и отвѣтчики, за исключеніемъ Антона Лыско, принесли апелляціонную жалобу, затѣмъ представили копіи трехъ рѣшеній Гминнаго Суда о присужденіи съ нихъ, какъ наслѣдниковъ Максима Лыско, взысканій въ пользу кредиторовъ наслѣдодателя и, кромѣ того, сослались на свидѣтелей смерти его. Эти свидѣтели подтвердили сдѣланную на нихъ ссылку. Мировой Съѣздъ 2-го округа Сѣдлецкой губерніи призналъ открытіе наслѣдства недоказаннымъ, ибо, согласно 131 статьѣ Гражд. Улож. 1825 года, въ доказательство смерти наслѣдодателя долженъ быть представленъ актъ чиновника гражданскаго состоянія, выданный по личнымъ удостовѣреніямъ въ смерти, чего въ настоящемъ случаѣ не было; посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Гминнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 131 Гражд. Улож., ведущій книги актовъ гражданскаго состоянія, предварительно составленія акта о смерти, обязанъ лично удостовѣриться, что смерть дѣйствительно послѣдовала. Въ разсматриваемомъ случаѣ такого личнаго удостовѣренія не было. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы Съѣздъ имѣлъ законное основаніе отказывать въ раздѣлѣ наслѣдства, если недостатокъ свидѣтельства о смерти можетъ быть восполненъ другими доказательствами. Очевидно, что такое восполненіе, въ видѣ исправленія акта (ст. 1647—1652 Устава Гражд. Судопр.), включеніемъ въ него личнаго удостовѣренія составителя въ смерти, въ на-

стоящее время и невозможно, и немыслимо; слѣдовательно, акта, удовлетворяющаго требованіямъ ст. 131 Гражд. Улож., представлено быть не можетъ, но нельзя допустить и такого положенія, при которомъ вопросъ о смерти наслѣдодателя оставался бы навсегда открытымъ. Посему, ежели, какъ въ настоящемъ случаѣ, свидѣтельство чиновника гражданскаго состоянія само по себѣ признавалось недостаточнымъ для удостовѣренія событія смерти, то Мировому Съѣзду надлежало примѣнить ст. 139 Гражд. Улож. Если, по точному смыслу этого закона, при неведеніи книгъ гражданскаго состоянія или истребленіи и утратѣ ихъ, а равно при невнесеніи въ нихъ акта или утратѣ и истребленіи его, смерть можетъ быть доказываема либо документами, либо свидѣтельскими показаніями, то тѣмъ болѣе должны быть допущены подобныя доказательства въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составленномъ актѣ имѣются недостатки, ослабляющіе его достовѣрность. Между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія данныя по сему дѣлу свидѣтельскія показанія, допустимость коихъ вполнѣ соотвѣтствовала ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., въ виду точнаго смысла ст. 139 Гражд. Улож., и оставилъ также безъ вниманія представленныя къ дѣлу письменныя доказательства, чѣмъ и нарушилъ ст. 129 Устава Гражд. Судопроизвод. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Сѣдлецкой губерніи, по нарушенію 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 округа Сѣдлецкой губерніи.

22.—1902 г. января 23 дня. Прошеніе Ѳеодора Головкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Московскому товариществу для ссуды подъ закладъ движимости о 200 р.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Предметомъ иска Головкова къ Московскому товариществу для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ было требованіе о возвращеніи ему велосипеда, похищеннаго у него крестьяниномъ Кученковымъ и затѣмъ заложеннаго послѣднимъ помянутому товариществу, въ случаѣ же ненахожденія у отвѣтчика того велосипеда въ наличности о взысканіи съ него стоимости похищеннаго. Въ доказательство принадлежности означеннаго велосипеда, стоимости онаго, похищенія его Кученковымъ и заклада его послѣднимъ помянутому товариществу въ самый день похищенія истцомъ представлены: счетъ изъ магазина о продажѣ велосипеда, квитанція товарищества о принятіи въ закладъ и приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, коимъ Кученковъ признанъ виновнымъ въ кражѣ у Головкова того велосипеда, причемъ Окружнымъ Судомъ было постановлено: на основаніи 375 стат. Уст. Угол. Суд., похищенный у Головкова велосипедъ возвратить ему, для чего и выдать ему находящуюся при дѣлѣ квитанцію товарищества для ссуды подъ закладъ движимости о принятіи послѣднимъ того велосипеда въ закладъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ объясненій повѣреннаго отвѣтной стороны, что помянутый выше велосипедъ, въ виду допущенной залогодателемъ, Кученковымъ, просрочки въ платежѣ ссуды проданъ товариществомъ за нѣкоторое время до предъявленія Головковымъ сего иска, призналъ этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, на каковое рѣшеніе и принесена истцомъ кассаціонная жалоба.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ: а) что, въ силу 375 ст. Уст. Угол. Суд. и 1664 ст. Улож. о Нак., все похищенное, по открытіи онаго, возвращается тѣмъ, у кого оно было похищено; если-же похищенное окажется заложеннымъ кому-либо, то оное, на основаніи 1664 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., отбирается отъ заимодавца и возвращается хозяевамъ его; б) что вошедшимъ въ законную силу приговоромъ Окружнаго Суда установлены какъ фактъ похищенія у Головкова велосипеда, такъ и закладъ онаго похитителемъ товариществу для ссуды подъ залогъ движимости, и тѣмъ же приговоромъ признано за потерпѣвшимъ Головковымъ право на полученіе отъ того товарищества означеннаго велосипеда, согласно указап-

ной выше 375 ст. Уст. Угол. Суд.; в) что на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ и въ виду приговора Окружнаго Суда, право истца, Головкова, на взятіе похищеннаго у него велосипеда отъ залогодержателя, если бы ко времени предъявленія настоящаго иска велосипедъ тотъ находился у послѣдняго на-лицо, могло и должно было подлежать осуществленію; за выбытіемъ же отъ залогодержателя похищеннаго предмета отобраніе онаго для возвращенія потерпѣвшему уже не могло имѣть мѣста; г) что фактъ нахожденія въ теченіе нѣкотораго времени похищеннаго предмета, въ качествѣ заклада, у залогодержателя самъ по себѣ не возлагаетъ на послѣдняго обязанности, при невозможности возвратить собственнику предметъ въ натурѣ, возместить ему цѣнность того предмета, ибо обязанность возвращенія похищеннаго, находящагося хотя бы и на законномъ основаніи (чрезъ покупку, принятіе въ закладъ, дареніе и т. п.) у лица, не причастнаго къ совершенному похитителемъ преступленію, т.-е. одно принятіе похищеннаго безъ знанія о преступности пріобрѣтенія онаго продавцомъ или залогодателемъ, истекаетъ изъ прямого предписанія закона (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 803; 1878 г. № 181; Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1896 г. № 31 и др.); обязанность же вознагражденія за убытки возлагается, по закону, лишь на виновника въ дѣяніи, причинившемъ оные (644—688 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак.), такъ какъ безъ вины нѣтъ и отвѣтственности, кромѣ случаевъ, въ точности исчисленныхъ въ законѣ, и д) что хотя пріобрѣтеніе, а равно и взятіе въ закладъ не завѣдомо краденаго, не составляя закономъ воспрещеннаго дѣянія, не влечетъ за собою отвѣтственности въ убыткахъ предъ собственникомъ, однако-же, въ томъ случаѣ, когда, послѣ предупрежденія о принадлежности того имущества не лицу, вступившему въ договоръ съ покупщикомъ или залогопринимателемъ, а другому лицу, у коего продавцомъ или залогодателемъ таковое похищено, покупщикъ и залогопринимать, вообще держатель похищеннаго, по обнаруженіи предъ нимъ, что то имущество было пріобрѣтено преступнымъ способомъ, несмотря на это, предпримутъ или совершитъ такія дѣйствія, въ коихъ выразится его намѣреніе присвоить себѣ то имущество или вообще устранить законную для потерпѣвшаго возможность изъять отъ него оное (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1870 г. № 1615), то такой покупщикъ или залогопринимать, хотя при самомъ принятіи похищеннаго имущества и не зналъ о преступности способа пріобрѣтенія онаго, не можетъ считаться свободнымъ отъ отвѣтственности предъ дѣйствительнымъ собственникомъ того имущества за убытки, причиненные лишеніемъ настоящаго хозяина того имущества фактической возможности возвратить себѣ послѣднее на точномъ основаніи 1512 и 1664 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Принимая во вниманіе, что повѣренный истца, Головкова, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтной стороны указывалъ, что вслѣдъ за задержаніемъ похитителя Головковъ при свидѣтелѣ Щербаковѣ заявлялъ товариществу о томъ, что заложенный послѣднему велосипедъ принадлежитъ ему, Головкову, и у него похищенъ залогодателемъ, но Мировой Съѣздъ, вопреки 129 стат. Устава Гражд. Судопр., это указаніе истца оставилъ вовсе безъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ, находя, что, за таковымъ со стороны Съѣзда упущеніемъ, постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ же Съѣздъ.

23.— 1902 г. января 23 дня. Прошеніе Антона Пржебыловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда по иску просителя къ Мелетію Реву, Митрофану Кибергу и др., въ числѣ 9 человѣкъ, о 400 р. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Изъ дѣла видно: Повѣренный владѣльца вотчины села Пояны, Антона Андреева Пржебыловскаго, Евстафій Мазуренко, поданнымъ уѣздному члену

Суда по Оргѣевскому уѣзду 21 декабря 1896 года прошеніемъ предъявилъ искъ въ суммѣ 400 руб. къ жителямъ села Пояны: Мелетію Реву, Митрофану Либергу, Ивану Вестіу, Михаилу, Ѳеодору и Дмитрію Настамъ, Афтопію Голбану, Петру и Сергѣю Трели, объ убыткахъ за постановку на водахъ рѣки Днѣстра принадлежащихъ Пржебыловскому въ теченіе 1894, 1895 и 1896 гг. мельницъ. Уѣздный членъ Суда рѣшеніемъ своимъ отъ 5-го іюля 1897 года удовлетворилъ часть иска Пржебыловскаго въ суммѣ 90 руб., и означенное рѣшеніе обжаловано было повѣреннымъ истца, ходатайствовавшимъ о присужденіи въ пользу вѣрителя его съ отвѣтчиковъ сполна 400 р. съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Отвѣтчикъ, возражая въ объясненіи на апелляціонную жалобу противъ иска Пржебыловскаго, указывалъ, между прочимъ, на то, что берегъ рѣки Днѣстра, у котораго ими были поставовлены мельницы, принадлежитъ не истцу, Пржебыловскому, а обществу крестьянъ села Пояны, и въ засѣданіи, ссылаясь на протоколъ произведеннаго судебнаго осмотра, на планъ и на уставную грамоту, просили въ искѣ Пржебыловскому отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Окружный Судъ, находя, что хотя рѣшеніе уѣзднаго члена Суда обжаловано Пржебыловскимъ лишь въ отношеніи опредѣленія размѣра убытковъ, но, въ виду предъявленнаго отвѣтною стороною въ поданномъ своевременно объясненіи спора противъ самаго права Пржебыловскаго на искъ, представляется необходимымъ остановиться на разрѣшеніи вопроса, доказалъ ли истецъ, Пржебыловскій, свое право требовать съ отвѣтчиковъ убытки за постановку въ указанномъ мѣстѣ на рѣкѣ Днѣстрѣ мельницъ, признавъ, что отвѣтчики пользовались рѣкою, принадлежащею крестьянамъ, а не Пржебыловскому, а потому пользованіемъ этимъ могли причинить убытки обществу крестьянъ, а не истцу. Ссылка истцовой стороны на противоположное толкованіе правъ Пржебыловскаго Оргѣевскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи отъ 13-го февраля 1890 года и Оргѣевскимъ уѣзднымъ съѣздомъ Судъ не призналъ имѣющею какое-либо значеніе для настоящаго дѣла, такъ какъ этими рѣшеніями не разрѣшался и не могъ быть разрѣшенъ вопросъ о правѣ собственности Пржебыловскаго на указную часть рѣки Днѣстра. По изложеннымъ соображеніямъ Окружный Судъ въ искѣ Антону Пржебыловскому отказалъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Пржебыловскаго и объясненіе противной стороны, выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Кишиневскій Окружный Судъ, входя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ истца на воды рѣки Днѣстра въ томъ мѣстѣ, гдѣ были поставовлены отвѣтчиками мельницы, въ виду спора, заявленнаго по этому предмету отвѣтной стороной въ поданномъ противъ апелляціонной жалобы просителя объясненіи, поступилъ согласно 80 и 761 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) что ссылка на существованіе по рѣкѣ Днѣстру бечевника, который проситель, какъ землю неудобную, считаетъ невошедшимъ въ составъ царанскаго надѣла, просителемъ при производствѣ дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ приводима не была, и потому таковая, за силою 5 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію; 3) что, независимо отъ того, приводимыя просителемъ ст. 21 и 22 Полож. о царанахъ вовсе не подтверждаютъ указанія его на то, чтобы неудобныя земли въ чертѣ надѣла, по смыслу этого закона, оставлялись въ собственность помѣщика, и содержаніе указанныхъ статей закона имѣетъ лишь то значеніе, что неудобная земля не входитъ въ счетъ поселянскаго надѣла и не облагается повинностью; 4) что, установивъ по обстоятельствамъ дѣла (5 ст. Уст. Гражд. Судопр.), что рѣка Днѣстръ въ томъ мѣстѣ ея, гдѣ поставовлены были спорныя мельницы, составляетъ границу одного изъ участковъ выкупленнаго поселянскимъ обществомъ надѣла, и не установивъ того, чтобы въ уставной грамотѣ и выкупномъ актѣ берегъ рѣки оставленъ былъ въ собственность владѣльцу, или чтобы послѣдній по давности владѣнія пріобрѣлъ на таковой право собственности, Судъ правильно и согласно со ст. 44 Полож. о пос. Бессараб. губ., а равно 421 и 428 ст. Т. X ч. 1 (примѣнимыхъ къ дѣлу въ виду отсутствія въ мѣстныхъ законахъ особыхъ постановленій о правѣ пользованія водами) призналъ просителя неимѣющимъ права на настоящій искъ, и 5) что несообще-

віе просителю копіи объясненія, поданнаго отвѣтчиками противъ апелляціонной жалобы, не можетъ имѣть существеннаго по дѣлу значенія, ибо повѣренный его (см. протоколъ на л. 19 пропзв. Суда) представлялъ возраженіе противъ заявленныхъ въ объясненіи указаній, слѣдовательно, содержаніе этого объясненія было ему извѣстно,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Антона Пржебыловскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1902 г. февраля 6 дня. Прошенія: а) повѣреннаго вдовы поручика Софіи Владыкиной, присяжнаго повѣреннаго Берлина, и б) повѣренныхъ опекуна надъ имѣніемъ умершаго маіора Алексѣя Владыкина, присяжныхъ повѣренныхъ Грушецкаго и Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по взаимнымъ искамъ помянутыхъ Владыкиной и опеки надъ имуществомъ Владыкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

20 октября 1874 года Пензенскимъ нотаріусомъ Готовцевымъ совершена и 6 ноября того-же года утверждена старшимъ нотаріусомъ Пензенскаго Окружнаго Суда закладная крѣпость, по коей маіоръ Алексѣй Степановичъ Владыкинъ заложилъ поручику Леониду Ивановичу Владыкину свое недвижимое имѣніе при селѣ Владыкинѣ, доставшееся ему по наслѣдству отъ матери его, въ обезпеченіе, какъ сказано въ этомъ актѣ, взятыхъ взаймы у Леонида Владыкина 100.000 рублей за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ. Засимъ 19 ноября 1884 года у того-же нотаріуса совершена другая закладная о залогѣ означеннаго въ первой закладной имѣнія Алексѣемъ Владыкинымъ тому-же Леониду Владыкину въ обезпеченіе взятыхъ у послѣдняго взаймы 90.000 рублей за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ. На первой же изъ сихъ закладныхъ 27-го того-же ноября Леонидомъ Владыкинымъ сдѣлана надпись о полученіи сполна удовлетворенія по оной, а на другой засимъ день, 28 ноября, эта вторая закладная утверждена старшимъ нотаріусомъ. Наконецъ, у того-же нотаріуса 9 іюня 1895 г. совершена третья закладная отъ Алексѣя Владыкина на то же имѣніе объ обезпеченіи послѣднимъ долга его въ суммѣ 90.000 руб. тоже срокомъ на одинъ годъ тому же Леониду Владыкину, который на предыдущей закладной учинилъ 12 числа того же іюня надпись о томъ, что, вслѣдствіе совершенія 9 іюня вновь закладной на то же имѣніе, онъ, въ случаѣ утвержденія этой послѣдней закладной, считаетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ по настоящей закладной (т.-е. по совершенной 19 ноября 1884 года). Послѣ сего послѣдняя закладная, т.-е. совершенная 9 іюня 1895 года, и была утверждена старшимъ нотаріусомъ 13 того же іюня. Залогодержатель, Леонидъ Владыкинъ, всѣ свои благопріобрѣтенныя имѣнія, права на имущества и капиталы по договорамъ и обязательствамъ, по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію Пензенскимъ Окружнымъ Судомъ 1 августа 1897 года, завѣщалъ въ собственность женѣ своей Софіи Александровнѣ Владыкиной, которая 28 января 1898 года предъявила въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ къ имуществу умершаго залогодателя, Алексѣя Владыкина, искъ о присужденіи въ ея пользу по послѣдней изъ указанныхъ выше закладныхъ долга 90.000 рублей съ % по день уплаты. Повѣренный опекуна надъ имуществомъ умершаго залогодателя, возражая противъ сего иска, утверждалъ, что представленная Софьею Владыкиною закладная фиктивна и безденежна, что Алексѣй Владыкинъ въ желаніи передать свое родовое материнское имѣніе своему двоюродному племяннику изъ рода его отца, Леониду Владыкину, выдалъ ему на то имѣніе въ 1874 году закладную крѣпость и затѣмъ чрезъ каждыя 10 лѣтъ по истеченіи срока, въ ней назначеннаго, замѣнялъ прежнюю закладную другою. Въ доказательство же безденежности сего акта повѣренный опекуна сослался на свидѣтелей и на представленные имъ документы объ имущественномъ положеніи Алексѣя и Леонида Владыкиныхъ, изъ каковыхъ доказательствъ повѣренный отвѣтной стороны и выводилъ заключеніе о томъ, что Алексѣй Владыкинъ, имѣя весьма крупное состояніе,

не нуждался въ займѣ денегъ; Леонидъ же Владыкинъ, обладая значительно меньшимъ имуществомъ, не имѣлъ матеріальной возможности ссудить свему дядѣ столь значительную по своему состоянію сумму. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный опеки предъявилъ къ Софьѣ Владыкиной встрѣчный искъ, коимъ требовалъ обязать ее представить отчетъ по управленію ея наслѣдодателемъ, мужемъ ея, Леонидомъ Владыкинымъ, имѣніями Алексѣя Владыкина и о всѣхъ полученныхъ съ тѣхъ имѣній доходахъ въ періодъ времени съ 30 іюня 1884 года по день смерти его, Леонида Владыкина. Пензенскій Окружный Судъ, находя возраженія отвѣтной стороны по первоначальному иску недоказанными, а встрѣчный искъ, за силою 1544 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., неподлежащимъ удовлетворенію, присудилъ Софьѣ Владыкиной исковое ея требованіе, а во встрѣчномъ къ ней отказалъ опекѣ надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина. Это рѣшеніе Суда повѣреннымъ отвѣтной стороны было обжаловано Саратовской Судебной Палатѣ, причемъ во время производства дѣла въ Палатѣ имъ было представлено множество документовъ въ доказательство имущественнаго положенія Алексѣя и Леонида Владыкиныхъ. Судебная Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ отвѣтною стороною документовъ и по обсужденіи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ при производствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ, въ рѣшеніи своемъ высказала, что представляется невозможнымъ требовать отъ отвѣтной стороны доказательствъ въ подтвержденіе ея возраженія о безденежности закладной, именно въ доказательство факта неполученія залогодателемъ денегъ по закладной, ибо неполученіе денегъ фактъ отрицательный, къ тому-же и невозможно найти свидѣтелей о переговорахъ, происходившихъ между Алексѣемъ и Леонидомъ Владыкиными въ ихъ семейномъ кругу, да и первоначальная закладная была совершена 1/4 вѣка тому назадъ, отвѣтная же сторона представляется на судѣ опекуномъ, назначеннымъ лишь на предъявленіе иска, и отъ него нельзя требовать указанія такихъ свидѣтелей, которые могли бы засвидѣтельствовать о происходившихъ между контрагентами по закладной въ 1874 году переговорахъ; притомъ же стороны, совершающія мнимую сдѣлку, по мнѣнію Палаты, избѣгаютъ присутствія свидѣтелей. Засимъ Палата обратилась къ обсужденію поставленныхъ повѣреннымъ отвѣтной стороны трехъ положеній въ доказательство безденежности закладной, именно: 1) Алексѣй Владыкинъ въ 1874 г. по своимъ имущественнымъ средствамъ не нуждался въ займѣ; 2) Леонидъ Владыкинъ по своему имущественному въ то время положенію не имѣлъ столько средствъ, чтобы ссудить Алексѣю Владыкину 100,000 рублей, и 3) у сторонъ была цѣль совершить ту закладную, чтобы посредствомъ нея передать доставшееся Алексѣю Владыкину отъ его матери имѣніе чужеродцу Леониду Владыкину. Изложивъ засимъ показанія свидѣтелей объ имущественномъ положеніи помянутыхъ обоихъ Владыкиныхъ и мнѣнія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ свидѣтелей о томъ, что они полагаютъ, что займа и быть не могло въ виду имущественнаго положенія и отношеній, существовавшихъ между дядею и племянникомъ Владыкиными, Судебная Палата высказала, что разница въ денежныхъ средствахъ и вообще въ имущественномъ положеніи обоихъ Владыкиныхъ и „немыслимость займа“ Алексѣемъ Владыкинымъ у Леонида такой крупной суммы, какая означена въ закладной 1874 года, раскрывается не только на показаніяхъ свидѣтелей, но и удостовѣряется представленными къ дѣлу документами. Изложивъ засимъ содержаніе тѣхъ документовъ объ имѣніяхъ и капиталахъ каждаго изъ обоихъ Владыкиныхъ, а равно и движеніе тѣхъ капиталовъ и операціи Владыкиныхъ по ихъ недвижимымъ имѣніямъ, вложеніе денегъ въ банки и полученіе оныхъ, покупки и залогъ имѣній, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что, въ виду разницы въ имущественномъ положеніи контрагентовъ, никакого займа Алексѣемъ Владыкинымъ у Леонида Владыкина 30-го октября 1874 года не могло быть и что эта закладная безденежна, а слѣдовательно, безденежны и послѣдующія закладныя 1884 года въ 90,000 рублей и представленная ко взысканію закладная 1895 года въ ту же сумму, замѣнившія предыдущую, и, наконецъ, по мнѣнію Палаты, ясна и цѣль выдачи Алексѣемъ Владыкинымъ закладной своему племяннику Леониду на свое материнское имѣніе, состоящая въ же-

ланіи полученія послѣднимъ того имѣнія по смерти его, Алексѣя Владыкина. По симъ основаніямъ, находя рѣшеніе Окружнаго Суда по первоначалному иску неправильнымъ и раздѣляя соображенія Суда по встрѣчному иску, Судебная Палата признала оба эти иска неподлежащими удовлетворенію. На это рѣшеніе Палаты объ сторопы принесли Правительствующему Сенату кассац. жалобы: повѣренный Софіи Владыкиной на рѣшеніе по первоначальному иску, а повѣренные опеки надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина -на рѣшеніе по встрѣчному иску, причемъ каждою изъ сторонъ представлены и письменныя объясненія противъ кассаціонной жалобы противной стороны.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ: по первоначальному иску Софіи Владыкиной: а) что въ основу этого иска положенъ актъ, совершонный крѣпостнымъ порядкомъ, содержаніемъ коего, именно признаніемъ Алексѣя Владыкина о полученіи имъ взаймы отъ Леонида Владыкина 90,000 рублей, со стороны истицы доказывалось ея исковое притязаніе (рѣш. 1879 года № 128); б) что, по разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи его за 1896 годъ № 93, опека надъ имуществомъ умершаго залогодателя, какъ представительница интересовъ не только послѣдняго, но главнѣйше—третьихъ лицъ, могущихъ явиться наслѣдниками умершаго, интересы конхъ могутъ различествовать отъ его интересовъ, не лишена была права представлять возраженія о безденежности закладной; в) что представленіемъ истицею предустановленнаго закономъ доказательства, именно акта, составленнаго крѣпостнымъ порядкомъ, она уже не была обязана представлять еще особыя какія-либо доказательства въ томъ, что означенная въ закладной валюта была дана, а къ обязанности отвѣтной стороны относилось представить доказательства своего возраженія, именно, что закладная безденежна; г) что закладная крѣпость въ означенномъ выше случаѣ, какъ и всякое долговое обязательство, должна быть признана безденежною, безвалютною лишь при томъ условіи, когда по дѣлу будетъ вполнѣ установлено, что денегъ, или вообще валюты по ней, въ чемъ бы таковая ни заключалась, не переходило отъ залогопринимателя къ залогодателю, и д) что посему, въ силу 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказъ судебнымъ мѣстомъ въ искѣ, на такомъ актѣ основанномъ, по безденежности онаго, можетъ послѣдовать въ томъ единственномъ случаѣ, когда судебнымъ мѣстомъ, на основаніи представленныхъ ему доказательствъ, будетъ установлена наличность обстоятельствъ, вполнѣ исключающихъ допущеніе возможности поступленія къ залогодателю валюты, въ чемъ бы таковая ни состояла. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата заключеніе свое о безденежности закладной, Алексѣемъ Владыкинымъ выданной, основала единственно на томъ установленномъ ею по представленнымъ доказательствамъ обстоятельствѣ, что Алексѣй Владыкинъ во время выдачи имъ первоначальной закладной своему родственнику, Леониду Владыкину, въ деньгахъ не нуждался и что хотя послѣдній и обладалъ имуществомъ, но таковое было гораздо менѣе значительно, чѣмъ имущество Алексѣя Владыкина, и изъ сего, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ свидѣтелей о томъ, что, судя по разности матеріальнаго положенія обоихъ помянутыхъ Владыкиныхъ, займа быть не могло, пришла къ выводу „о немыслимости займа“ Алексѣемъ Владыкинымъ у Леонида Владыкина 100,000 рублей, ибо послѣдній по своему имущественному положенію не могъ дать такой крупной суммы. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты о томъ, что показанная въ закладной сумма, какъ долгъ Алексѣя Владыкина, не была дана ему залогопринимателемъ, Леонидомъ Владыкинымъ, потому что этотъ послѣдній не могъ имѣть такой суммы въ своемъ распоряженіи, основано всецѣло на предположеніи какъ самой Палаты, такъ и на приведенныхъ ею въ подкрѣпленіе онаго предположеніяхъ нѣкоторыхъ изъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей о томъ, что таковая сумма не могла быть дана Леонидомъ Владыкинымъ. Принимая же во вниманіе: 1) что, въ силу 366, 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ долженъ доказать свой

искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ доказательствъ истца, обязанъ доказать свои возраженія, и судебное рѣшеніе должно быть основано на доказательствахъ, тяжущимися представленныхъ, а не на предположеніяхъ суда (рѣш. 1869 г. № 1319; 1875 г. № 615; 1893 г. № 12 и др.), хотя-бы таковыя и представлялись болѣе или менѣе вѣроятными, если только они не вытекаютъ изъ самаго закона, въ каковомъ только случаѣ сторона, въ пользу которой существуютъ такія законныя предположенія, не обязана подтверждать ихъ доказательствами (рѣш. 1876 г. № 550; 1879 г. № 122 и др.); 2) что Судебная Палата, въ нарушеніе приведенныхъ выше законовъ, рѣшеніе свое по первоначальному иску основала исключительно на предположеніяхъ, не вытекающихъ изъ закона, а выведенныхъ притомъ изъ такихъ установленныхъ ею обстоятельствъ, которыя, какъ справедливо указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы, не исключаютъ противоположныхъ предположеній о возможности существованія между контрагентами обязательствъ, обусловливающихъ валютность закладной; 3) что вмѣстѣ съ симъ Палата признала, что сторона, доказывавшая безденежность закладной, была лишена возможности представить тѣ достовѣрныя доказательства этой безденежности, которыя, какъ выше указано, только и могли привести къ рѣшительному заключенію, опровергающему закладную крѣпость противной стороны; 4) что, признавая, не смотря на это, возможность доказыванія путемъ предположеній, Палата оправдывала отсутствіе прямыхъ доказательствъ какъ протеченіемъ значительнаго времени, такъ и отсутствіемъ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить непосредственные переговоры сторонъ; 5) что тѣмъ самымъ Палата допустила явное нарушеніе ст. 366 Уст. Гражд. Суд., поставивъ въ вину сторонѣ, представившей закладную крѣпость, такія обстоятельства, которыя сами по себѣ устраняли, по заключенію самой-же Палаты, возможность присужденія требованія о признаніи безденежности закладной по отсутствію всякихъ къ тому доказательствъ, вслѣдствіе протеченія значительнаго времени и невозможности найти свидѣтелей непосредственныхъ переговоровъ сторонъ, каковыя обстоятельства одинаково вліяли и на сторону, представившую закладную, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Палаты по сему иску, какъ постановленное въ явное нарушеніе приведенныхъ выше законовъ, имѣющимъ законной силы, а потому и подлежащимъ отмѣнѣ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію обжалованнаго отвѣтною стороною рѣшенія Палаты по встрѣчному иску, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что предметъ онаго заключается въ требованіи опеки надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина отъ наслѣдницы Леонида Владыкина отчета о дѣйствіяхъ послѣдняго, какъ повѣреннаго Алексѣя Владыкина по управленію его имѣніями въ періодъ 1884 г. по день смерти сего повѣреннаго; б) что судебныя инстанціи таковое требованіе признали неподлежащимъ удовлетворенію, за силою 1544 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., и в) что въ кассаціонной жалобѣ повѣренные опеки утверждаютъ, что наслѣдникъ повѣреннаго не освобожденъ закономъ отъ обязанности дать отчетъ о дѣйствіяхъ своего наслѣдодателя; такъ какъ послѣдній, по закону, былъ обязанъ отчетностью предъ своимъ вѣрителемъ, то таковая обязанность вмѣстѣ съ наслѣдствомъ перешла и къ наслѣдницѣ его. Такимъ образомъ, по настоящему иску опеки возникаетъ вопросъ о томъ: обязанность повѣреннаго представить своему вѣрителю отчетъ по управленію его имѣніемъ, въ случаѣ смерти повѣреннаго до выполненія этой обязанности, переходитъ-ли на его наслѣдниковъ. На основаніи 3 п. 2201 и 2291 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., договоръ личнаго найма для отправленія всякаго рода работъ и должностей, равно какъ и договоры довѣренности и вѣрющихъ писемъ относятся къ обязательствамъ личнымъ, по силѣ-же 1544 ст. приведенныхъ законовъ, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными для лицъ, заключившихъ оные, не распространяясь ни на ихъ потомство, ни на ихъ наслѣдниковъ (рѣш. 1873 г. № 188). Обязанность повѣреннаго дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію дѣлами или имуществомъ, т.-е. вообще по выполненію личнаго обязательства, истекающаго изъ договора довѣренности, составляетъ завершеніе сего договора или во всей его цѣлости, или-же за опредѣленный періодъ дѣйствія его, и посему таковая обязанность, входя

въ составъ суммы принятыхъ повѣреннымъ лично на себя обязательствъ, относится къ лицу самого повѣреннаго, какъ исполнителя данныхъ лично ему вѣрителемъ порученій и, слѣдовательно, подлежитъ выполненію самимъ повѣреннымъ. Поэтому, хотя, на основаніи 4 п. 1259 ст. X Т. 1 ч., наслѣдники обязаны вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу за дѣйствіе своего наслѣдодателя и, слѣдовательно, не освобождаются отъ имущественной отвѣтственности и за тѣ его дѣйствія, кои были предприняты или учинены имъ по веденію чьихъ-либо дѣлъ, или по управленію имѣніемъ, если таковыя дѣйствія причинили вредъ или ущербъ имуществу вѣрителя его, но эта отвѣтственность не можетъ быть возложена въ порядкѣ требованія отчета, къ представленію коего наслѣдники повѣреннаго никакимъ закономъ не обязаны, а потому и судомъ къ выполненію такой обязанности присуждены быть не могутъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, отвергнувъ исковое домогательство опекуна, вопреки мнѣнію повѣренныхъ его, указанныхъ ими въ ихъ кассаціонной жалобѣ законовъ (1259 и 1544 ст. 1 ч. X Т.) не нарушила. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: I. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Софіи Владыкиной рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по первоначальному иску, за нарушеніемъ 366, 411 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для разсмотрѣнія сего иска въ Казанскую Судебную Палату; II. Кассаціонную жалобу повѣренныхъ опеки надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина по встрѣчному иску оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

25.—1902 г. марта 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго бар. Павла Унгернъ-Штернберга, присяжнаго повѣреннаго Фолька, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрителей просителя къ Корастскому волостному обществу, въ суммѣ 720 р., по арендному договору и по встрѣчному иску сего общества въ суммѣ 3000 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

24 мая 1896 года повѣренный наслѣдниковъ умершаго барона Павла Унгернъ-Штернберга, вдовы его, баронессы Маріи Унгернъ-Штернбергъ, и одиннадцати дѣтей ея, присяжный повѣренный Фолькъ, предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Корастскому волостному обществу, объяснивъ, что еще при жизни умершаго весною 1886 года собственника соединенныхъ имѣній „Корастъ“, „Карстеймосъ“, „Кагремойсъ“ и „Екеп“, бар. Павла Унгернъ-Штернберга, Корастское волостное общество заарендовало четыре участка крестьянской повинностной земли: Вастене Кпвви VII, Кагреймосъ-школа, Карстемойсъ-Яковлева школа № 7 и Екеп школа № 67. До 23 апрѣля 1894 года Корастское волостное правленіе всегда вносило условленныя арендныя деньги, а именно съ 23 апрѣля 1887 года ежегодно по 240 руб., какъ видно изъ отношенія волостного правленія отъ 29 ноября 1894 г. за № 1456; но въ 1894 г. правленіе перестало платить аренду подъ тѣмъ предлогомъ, будто бар. Павелъ Унгернъ-Штернбергъ при жизни своей подарилъ волостному обществу означенные участки. Подобнаго даренія никогда не состоялось, а неисправность волостного правленія въ платежѣ арендныхъ денегъ даетъ истцамъ право требовать немедленной отмѣны заключеннаго съ волостнымъ обществомъ арендnаго договора, не облеченнаго въ письменную форму, но принятаго сторонами къ исполненію. Посему и ссылаясь на 189 ст. Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года, Фолькъ просилъ: изъять изъ владѣнія Корастскаго волостного общества упомянутые земельные участки, передать ихъ во владѣніе его довѣрителей и взыскать съ общества арендныя деньги за 1894/95 и за 1895/96 хозяйственные годы въ размѣрѣ 240 р. ежегодно съ 6% и за время съ 23 апрѣля 1896 года по день изъятія участковъ изъ владѣнія общества по расчету 240 руб. въ годъ. При исковомъ прошеніи представлено отношеніе Корастскаго волостного старшины отъ 29 ноября 1894 г. за № 1456, подписанное имъ и писаремъ, на имя повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго бар. Павла Унгернъ-Штерберга, Э.

фонъ-Эттингена, слѣдующаго содержанія: „На предъявленное требованіе ваше Корастское волостное правленіе увѣдомляетъ, что сіе волостное общество воспользовалось школьными землями по 23 апрѣля 1887 года вовсе безплатно, а за слѣдующіе годы платило аренды по 23 апрѣля 1894 года, въ размѣрѣ, какъ доказательствуютъ расходныя записи за 1887 г.—162 рубля, 1888 г.—239 руб. 91 к., 1889 г.—240 р., 1890 г.—240 руб., 1891 г.—240 руб., 1892 г.—240 руб. и 1893 г. 240 руб., но за текущій 1894 экономическій годъ волостное правленіе добровольно платить не будетъ, потому что, по показаніямъ добросовѣстныхъ свидѣтелей, школьныя земли подарены обществу покойнымъ наслѣдодателемъ, бар. Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ. Корасть, 29 ноября 1894 г.“ Повѣренный Корастскаго волостного общества, пріѣзжій повѣренный фонъ-Зелеръ, предъявилъ встрѣчный искъ, объяснивъ, что спорные участки состоятъ въ даровомъ пользованіи общества болѣе 80 лѣтъ, но до 1883 года права общества на эти земли были неопредѣленны. По случаю священной коронаціи Императора Александра III, баронъ Павелъ Унгернъ-Штернбергъ собралъ крестьянъ Корастскаго волостного общества и заявилъ, что онъ дарить упомянутые четыре участка обществу въ полную собственность съ возложеніемъ на общество обязанности содержать на нихъ навсегда лютеранскія сельскія школы, причемъ общество должно было принять, какъ свой долгъ, ту часть ссуды, которую правленіе дворянскаго кредитнаго общества согласится перевести на эти участки. Такъ какъ укрѣпленіе участковъ за обществомъ и переводъ долга на нихъ замедлились, то общество съ 1887 года стало платить сумму, которая будетъ равняться взносу, подлежащему уплатѣ по переводѣ долга. Вслѣдствіе сего фонъ-Зелеръ просилъ: 1) признать, что упомянутыя усадьбы подарены наслѣдодателемъ истцовъ Корастскому волостному обществу на указанныхъ выше условіяхъ, и 2) обязать истцовъ совершить надлежащую дарственную запись. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и обсудивъ показанія допрошенныхъ свидѣтелей, въ первоначальномъ искѣ наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга отказалъ, а въ удовлетвореніе части встрѣчнаго иска призналъ, что вышеупомянутыя четыре усадьбы подарены умершимъ барономъ Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ Корастскому волостному обществу съ условіями, указанными во встрѣчномъ искѣ; остальную-же часть встрѣчнаго иска Окружн. Судъ оставилъ безъ разсмотрѣнія по преждевременности. Эта послѣдняя часть рѣшенія осталась необжалованною сторонами; въ остальныхъ-же частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда было обжаловано повѣреннымъ истцовъ. Судебная Палата нашла рѣшеніе Суда въ этихъ частяхъ правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: показаніями допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей удостовѣрено, что умершій нынѣ баронъ Павелъ Унгернъ-Штернбергъ въ маѣ мѣсяцѣ 1883 года, прибывъ въ Корастскій волостной домъ, объявилъ собравшимся крестьянамъ, что, по случаю священной коронаціи Государя Императора Александра III, онъ даритъ волостному обществу спорные въ семъ дѣлѣ участки, съ тѣмъ, чтобы общество содержало въ нихъ лютеранскія школы. Повѣренный наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга объясняетъ, что указанныя выше свидѣтельскія показанія удостовѣряютъ только одностороннее барона Павла Унгернъ-Штернберга обѣщаніе подарить волостному обществу школьные участки, но что самое дареніе должно быть признано несостоявшимся, такъ какъ по дѣлу не установлено принятія этого дара со стороны законныхъ представителей Корастскаго волостного общества; это возраженіе не признано Палатою правильнымъ, ибо фактъ принятія этимъ обществомъ означеннаго выше даренія удостовѣряется тѣмъ обстоятельствомъ, что волостное общество владѣло и пользовалось спорными участками. Такъ какъ законъ изъявленіе воли со стороны одаряемаго на принятіе дара не обуславливаетъ извѣстною формою, то, по силѣ ст. 2940 ч. III Свода Мѣст. Узак., безмолвное принятіе дара со стороны волостного общества должно почитаться достаточнымъ. Повѣренный первоначальныхъ истцовъ объясняетъ, что фактъ владѣнія волостного общества спорными земельными участками не можетъ доказывать принятія съ его стороны даренія, потому что это владѣніе происходило на арендномъ правѣ, но

это послѣднее обстоятельство, по мнѣнію Судебной Палаты, представляется по дѣлу недоказаннымъ. Въ подтвержденіе своего утвержденія о томъ, что Корастское волостное общество владѣло спорными участками на арендномъ правѣ, повѣреннымъ наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга представлено увѣдомленіе Корастскаго волостного правленія, отъ 29-го ноября 1894 года за № 1456, о томъ, что до 23-го апрѣля 1887 года волостное общество пользовалось школьными землями безплатно, а съ 23 апрѣля 1887 г. по 23-ье апрѣля 1894 года платило аренду: въ 1887 году—162 руб., 1888 г. — 239 рублей 91 коп., а въ послѣдующіе годы—по 240 рублей въ годъ, но что за 1894 годъ волостное правленіе добровольно платить не будетъ, потому что, по показаніямъ добросовѣстныхъ свидѣтелей, школьныя земли подарены обществу покойнымъ барономъ Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ. Это увѣдомленіе волостного правленія, по мнѣнію Судебной Палаты, не можетъ имѣть доказательной силы и значенія признанія волостнымъ обществомъ того обстоятельства, что оно платило арендныя деньги за спорные участки, ибо подписавшій это увѣдомленіе волостной старшина, по силѣ п. г. § 20 Высочайше утвержд. 19 февраля 1866 года Полож. о волостномъ общественномъ управленіи въ Остз. губ., является представителемъ общества лишь по дѣламъ, не требующимъ разрѣшенія схода выборныхъ, между тѣмъ, вышеозначенное увѣдомленіе волостного правленія несомнѣнно касается такого предмета, который подлежитъ вѣдѣнію схода выборныхъ (§ 11 означеннаго выше Положенія), а посему это увѣдомленіе могло-бы имѣть силу доказательства противъ волостного общества лишь въ томъ случаѣ, если-бы оно послѣдовало во исполненіе постановленія схода выборныхъ (п. в. § 20); между тѣмъ, въ сообщеніи волостного правленія отъ 29-го ноября 1894 года не содержится никакого указанія на какое-либо постановленіе схода выборныхъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что это сообщеніе было сдѣлано волостнымъ правленіемъ отъ своего имени, безъ всякаго порученія со стороны схода выборныхъ, чего оно не имѣло права дѣлать. Кромѣ этого сообщенія волостного правленія, никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что волостное общество платило арендную плату за спорные участки, истцами къ дѣлу не представлено. Вслѣдствіе сего первоначальный искъ наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга признанъ Палатою недоказаннымъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Что касается до того объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга, что совершённое симъ послѣднимъ дареніе спорныхъ участковъ въ пользу волостного общества является недѣйствительнымъ по несоблюденію ст. 1024 Положенія о крест. Лифляндской губ., то это возраженіе Судебная Палата находитъ неуважительнымъ, потому что статья эта, какъ видно изъ 938 ст. того-же Положенія, относится лишь къ частнымъ взаимнымъ отношеніямъ крестьянъ и, какъ спеціальная, не можетъ имѣть примѣненія къ даренію, учиненному бар. Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ волостному обществу, какъ юридическому лицу. Равнымъ образомъ Палата находитъ незаслуживающимъ уваженіе и то объясненіе повѣреннаго истцовъ, что право волостного общества отыскивать по суду передачу обѣщаннаго дара или собственности на дареные спорные участки покрыто давностью, ибо, за оставленіемъ Окружнымъ Судомъ безъ разсмотрѣнія требованія общества объ обязаніи наслѣдниковъ бар. Павла Унгернъ-Штернберга совершить дарственную запись и за необжалованіемъ рѣшенія Суда по сему предмету волостнымъ обществомъ, въ настоящее время предметъ встрѣчнаго иска сего общества заключается лишь въ установленіи юридическаго отношенія, а вовсе не въ передачѣ предмета дарованія или права собственности на этотъ предметъ, а посему требованіе встрѣчнаго истца не можетъ быть признано погашеннымъ по силѣ давности. На основ. изложенныхъ соображеній Судебная Палата состоявшееся по сему дѣлу рѣш. Рижскаго Окружнаго Суда въ обжалованныхъ наслѣдниками бар. Павла Унгернъ-Штернберга частяхъ утвердила. Въ кассаціи жалобѣ повѣренный истцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 2910, 2939, 3276, 4470, 4471, 4472, 4475, 3618, 3620, 3629, 3639 и XII введенія въ III части Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалт., ст. 938 и 1024 Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года и §§ 11 и 10 Высочайше утвержд. 19-го

февраля 1866 года Полож. о вол. общ. управл. въ Остз. губ. Повѣренный волостного общества проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ бар. Павла Унгернъ-Штернберга, присяжнаго повѣр. Фолька, и повѣреннаго Корастскаго волостного общества, присяжнаго повѣр. фонъ-Зелера, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ кассац. жалобѣ указывается на то, что спорное дареніе земельныхъ участковъ должно быть признано недѣйствительнымъ по несоблюденію контрагентами ст. 1024 Полож. о кр. Лифл. губ. 1860 года, требующей для дѣйствительности договора даренія, въ коемъ участвуютъ лица, подвѣдомственныя крестьянскимъ судамъ, соблюденія установленной формы, и что Палата понимаетъ эту статью, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 938 ст. того-же Полож., въ томъ смыслѣ, что она относится лишь къ гражданскимъ взаимнымъ отношеніямъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ крестьянскаго сословія, но такое толкованіе противорѣчитъ ясному смыслу ст. XII введенія въ III части Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалтійск. Въ виду этихъ возраженій, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: согласно-ли съ 938, 1024 ст. Полож. о кр. Лифл. губ. 1860 года и ст. XII введенія въ III ч. Св. Мѣст. Узак. заключеніе Палаты о томъ, что изъ нихъ 1024 ст. относится только къ частнымъ взаимнымъ отношеніямъ крестьянъ и, какъ спеціальная, не можетъ имѣть примѣненія къ дарению поземельныхъ участковъ, учиненному помѣщикомъ въ пользу волостного общества, какъ юридическаго лица? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Въ 219 ст. крест. Пол. Лифл. губ., изд. 1860 г., установлено, въ видѣ общаго правила, что лифляндскій крестьянинъ имѣетъ право заключать всякаго рода законные условія и договоры и наравнѣ съ прочими подданными Россійской Имперіи располагать самимъ собою и своимъ имуществомъ, заключенные-же имъ договоры, какъ до личныхъ услугъ, такъ и до имѣнія относящіеся, въ случаѣ спора, разсматриваются на основаніи какъ общихъ, такъ и симъ положеніемъ постановляемыхъ законовъ. Перечисляя затѣмъ, въ видѣ примѣровъ, договоры и имущественныя распоряженія, на которые крестьяне, въ силу приведеннаго общаго правила, имѣютъ право, законъ, въ 250 ст. пол., еще разъ повторяетъ, что вообще крестьяне въ правѣ принимать на себя и возлагать на другимъ всякаго рода обязательства порядкомъ, предписаннымъ закономъ, и исключеніе изъ сего устанавливаетъ лишь относительно выдачи векселей. Но, установивъ, такимъ образомъ, право лицъ крестьянскаго сословія на совершеніе всякаго рода непротиворѣчащихъ закону юридическихъ сдѣлокъ, крестьянское положеніе въ отдѣлѣ о гражданскихъ (частныхъ) правахъ лицъ крестьянскаго сословія (раздѣлъ II глава II Пол.) ограничивается установленіемъ лишь нѣкоторыхъ, далеко неполныхъ, правилъ о бракѣ и незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, объ опекѣ и попечительствѣ, о правѣ собственности и наслѣдованія и о дареніяхъ при жизни и на случай смерти. Объ остальныхъ-же институтахъ гражданскаго права, входящихъ, согласно приведеннымъ 219 и 250 стат. Пол., въ область гражданскихъ правоотношеній крестьянъ (напримѣръ, о договорахъ купли, мѣны, найма, займа, перевозки, поставки, подряда и т. п.), законъ этотъ или вовсе молчитъ, или упоминаетъ лишь косвенно и мимоходомъ въ статьяхъ, не относящихся вовсе къ гражданскому праву, и (за исключеніемъ только относящихся къ крестьянской повинностной землѣ договоровъ купли и аренды) вообще никакихъ правилъ относительно ихъ не устанавливаетъ, ограничиваясь лишь однимъ общимъ указаніемъ, что „въ случаяхъ, о которыхъ въ семъ Положеніи не упоминается, слѣдуетъ руководствоваться прежними узаконившимися обычаями, мѣстными и общими государственными законами“ (ст. 938 Пол.) Изъ этого прямо вытекаетъ то признанное уже въ рѣш. Правительствующаго Сената 1899 года № 23 положеніе, что гражданскія правоотношенія крестьянъ обсуждаются на основаніи правилъ крестьянскихъ положеній лишь настолько, насколько въ этихъ положеніяхъ вообще установлены особыя для нихъ постановленія, иначе говоря, что постановленія, такъ называемаго, крестьянскаго частнаго права являются только

отдѣльными изъятіями изъ общегражданскихъ нормъ и что посему гражданскія правоотношенія крестьянъ опредѣляются общимъ земскимъ закономъ данной территоріи съ тѣми лишь изъятіями и измѣненіями, которыя установлены въ крестьянскихъ положеніяхъ. Относительно даренія при жизни крестьянское положеніе содержитъ въ себѣ только одно, составляющее вмѣстѣ съ тѣмъ изъятіе изъ установленнаго общимъ закономъ порядка,—правило (стат. 1024 Пол.), обусловливающее дѣйствительность всякаго даренія, цѣною свыше 15 руб., записаніемъ такового въ судѣ, т.-е. заявленіемъ дарителемъ своей воли въ судѣ для внесенія ея въ протоколъ (сравн. стат. 711 кр. Пол. и 4473 III ч. Св. Мѣст. Уз., изд. 1864 г.) Но правило это помѣщено въ отдѣлѣ закона (глава II разд. II), озаглавленномъ: „Частное право тѣхъ членовъ волостныхъ обществъ, которые по личнымъ правамъ состоянія принадлежатъ къ сословію крестьянъ". Посему правило это для лицъ некрестьянскаго сословія, не подвѣдомственныхъ крестьянскимъ судебнымъ мѣстамъ даже и въ томъ случаѣ, если они состоятъ членами волостного общества (стат. 8 отд. II волост. уст. 9 іюля 1899 года; рѣш. Сената 1896 года № 13), обязательной силы не имѣетъ. А такъ какъ сдѣлки и имущественныя распоряженія лицъ, не подсудныхъ, по личнымъ ихъ правамъ состоянія, крестьянскимъ судебнымъ мѣстамъ, по точному смыслу ст. IV п. 1 и ст. XII введ. въ III ч. Св. Мѣст. Узак., подчиняются дѣйствію общаго земскаго закона, Лифляндское-же земское право (ст. 4470 и слѣд.) не обязываетъ дарителя къ исполненію формальности, подобной установленной по 1024 ст. кр. Пол., то и ясно, что дѣйствительность даренія, совершоннаго такими лицами согласно съ дѣйствующими для нихъ законами, не можетъ быть обусловлена формальностью, обязательною только для дарителя крестьянскаго сословія, въ силу спеціальнаго для него закона, который не можетъ подлежать распространенію на случаи, для коихъ онъ не постановленъ. Это заключеніе не колеблется и постановленіемъ ст. IV п. 2 и ст. XII введ. въ III ч. Св. Мѣст. Уз. о томъ, что крестьянскіе поземельные участки подлежатъ дѣйствію крестьянскихъ положеній и примѣняемыхъ, въ видѣ вспомогательнаго права, мѣстныхъ земскихъ правъ. Какъ изъ буквальнаго смысла приведенной стат. XII, такъ и изъ изложеннаго выше слѣдуетъ вывести, что и распоряженія крестьянскими землями могутъ подлежать обсужденію на основаніи постановленій крестьянскихъ положеній лишь настолько, насколько въ этихъ положеніяхъ установлены особыя относительно тѣхъ распоряженій правила, а во всемъ остальномъ нормируются закономъ общимъ. Въ Лифляндскомъ-же крестьянскомъ Положеніи (ст. 101—107, 119 и слѣд., 196 и слѣд., 219, 226, и друг. крест. Пол.; правила 22 мая 1865 года) въ точности указано, въ какихъ именно отношеніяхъ и какими именно формальностями право помѣщика пользоваться и распоряжаться принадлежащею ему крестьянскою землею ограничено въ интересахъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, и эти ограниченія, составляя законъ спеціальный, конечно, должны быть соблюдаемы во всѣхъ случаяхъ, для коихъ они установлены. Но нельзя безъ точнаго на то указанія закона ограничить право помѣщика распоряжаться своею собственностью формальностью (ст. 1024 Пол.), установленною, какъ изложено выше, лишь относительно распоряженія лицами крестьянскаго сословія своимъ имуществомъ. Признаніе противоположнаго повело бы къ тому явно неосновательному выводу, что и завѣщательныя распоряженія помѣщика, насколько таковыя касаются крестьянской земли, подчиняются дѣйствію не общаго закона о наслѣдованіи, а особыхъ правилъ о наслѣдованіи по завѣщанію, установленныхъ крестьянскимъ положеніемъ только для лицъ крестьянскаго сословія. По этимъ основаніямъ поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно, а засимъ изложенныя по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ соображенія не заслуживаютъ уваженія. II. Какъ видно изъ рѣшенія Палаты, истцы просили объ изъятіи изъ владѣнія Корастскаго волостного общества принадлежащихъ имъ въ собственность спорныхъ участковъ на томъ основаніи, что арендное право общества на эти участки прекратилось; представленное истцами въ доказательство существованія арендныхъ отношеній увѣдомленіе Корастскаго волостного правленія, отъ 29 ноября 1894 года за № 1456, въ которомъ перечислены арендные платежи

общества въ пользу наслѣдниковъ умершаго барона Павла Унгернъ-Штернберга отъ 23 апрѣля 1887 года по 1894 годъ, „какъ доказываютъ расходныя записи“. Палата признала неимѣющимъ доказательной силы и значенія признанія волостнымъ обществомъ того обстоятельства, что оно платило арендныя деньги за спорные участки, такъ какъ, по силѣ п. „г“ § 20 Высочайше утвержден. 19 февраля 1866 года Полож. о вол. общ. упр. въ Остз. губ., подписавшій увѣдомленіе волостной старшина является представителемъ общества лишь по дѣламъ, не требующимъ разрѣшенія схода выборныхъ, а, между тѣмъ, упомянутое увѣдомленіе волостного правленія несомнѣнно касается такого предмета, который подлежитъ вѣдѣнію схода выборныхъ (§ 11 Полож.); сообщеніе же было сдѣлано волостнымъ правленіемъ отъ своего имени, безъ всякаго порученія схода выборныхъ. Такія соображенія Палаты противорѣчатъ закону. Приведенное сообщеніе 29 ноября 1894 года за № 1456 представлено было повѣреннымъ истца, какъ документъ, доказывающій существованіе арендныхъ отношеній между истцами и отвѣтчикомъ. Устраненіе Палатою этого документа, какъ доказательства „признанія“ волостного общества, не освобождало Палаты отъ обязанности оцѣнки внутренняго содержанія онаго, какъ доказательства того факта, что волостное общество, какъ видно изъ расходныхъ записей, уплачивало аренду за спорные участки съ 1887 г. по 1894 годъ. На основаніи п. „д“ § 20 правилъ 19 февраля 1866 года по дѣламъ общественнымъ волостной старшина обязанъ въ предѣлахъ своего вѣдомства завѣдывать кассами и другимъ общественнымъ имуществомъ на основаніи данныхъ инструкцій; посему онъ несомнѣнно въ правѣ сообщать изъ расходныхъ записей и книгъ волости справки о произведенныхъ обществомъ платежахъ, каковыя справки являются удостовѣреніями, выданными должностнымъ лицомъ въ предѣлахъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей. Для выдачи подобныхъ справокъ или удостовѣреній, вопреки мнѣнію Палаты, по закону, вовсе не требуется разрѣшенія схода выборныхъ, которому, на основаніи п. „б“ § 11 означенныхъ правилъ, подлежатъ постановленія о распоряженіи участками земли, состоящими въ пользованіи общества. О такомъ постановленіи въ семъ дѣлѣ не было рѣчи. Удостовѣренія же должностныхъ лицъ, согласно разъясненіямъ Сената (рѣш. 1886 г. № 38; 1879 г. №№ 126 и 68), принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ, а посему Палата была обязана войти въ оцѣнку удостовѣренія отъ 29 ноября 1884 г. по внутреннему его содержанію и не была въ правѣ устранить этотъ документъ потому, что онъ, будто, касается предмета, подлежащаго вѣдѣнію схода выборныхъ. III. Заключеніе Палаты объ отказѣ въ искѣ объ изъятіи участковъ изъ владѣнія общества приведенными Палатою соображеніями не оправдывается. Палата отвергла указанное истцами основаніе права общества на владѣніе участками (арендный договоръ), но другого основанія этого владѣнія не установила. Палата признала, что предметъ встрѣчнаго иска заключается лишь въ установленіи юридическаго отношенія, „а вовсе не въ передачѣ предмета дарения или права собственности на этотъ предметъ“, что баронъ Павелъ Унгернъ-Штернбергъ подарилъ на словахъ спорные участки волостному обществу, которое безмолвно приняло этотъ даръ. Одно лишь дареніе недвижимости на словахъ, хотя бы и принятое одареннымъ и сопровождавшееся передачею ему предмета дарения, даетъ одаренному только личное къ дарителю право требовать совершенія и корроборации дарственнаго акта, но права на самую недвижимость подобная сдѣлка до надлежащаго оформленія и укрѣпленія ея не даетъ, какъ это признано рѣшеніемъ Сената 1901 г. за № 33 (Ср. ст. 4172, 3030, 3014, 3015, 809 и 813 III ч. Св. М. Узак.). Недвижимость до корроборации сдѣлки составляетъ неограниченную собственность отчуждателя (дарителя), который можетъ требовать изъятія недвижимости изъ владѣнія одареннаго (ст. 809, 813, 897, 899), если оно не вытекаетъ изъ другого основанія. Противъ требованія истцовъ о возвращеніи участковъ общество могло защищаться возраженіемъ, что владѣніе ему было предоставлено самимъ дарителемъ, ссылаясь на свое личное право требовать осуществленія договора, но, очевидно, лишь пока это право принадлежитъ обществу и можетъ быть имъ осуществлено. Истцы же сослались на то, что это право

общества погашено истеченіемъ давностнаго срока, считая съ 1883 г. По 3639 ст. III ч. Св. М. Уз., истеченіемъ срока давности прекращается не только право иска, но и самое требованіе. Въ виду изложеннаго Палата обязана была войти въ обсужденіе ссылки истцовъ на давность для разрѣшенія того, сохранила-ли силу сдѣлка о дареніи участковъ, если таковая состоялась, за неосуществленіемъ ея путемъ личнаго иска о корробаріи въ теченіе давностнаго срока, и можетъ-ли она считаться законнымъ препятствіемъ требованія истцовъ о возвращеніи имъ спорныхъ участковъ. Заключеніе Палаты о томъ, что встрѣчный искъ въ томъ видѣ, какъ онъ подлежитъ обсужденію Палаты, заключается лишь въ требованіи установленія юридическаго отношенія (Ср. ст. 1801 Уст. Гражд. Судопр.), каковыя требованія не подлежатъ дѣйствію давности, не оправдываетъ вывода Палаты, такъ какъ признаніе имѣвшаго мѣсто въ прошедшемъ событія, установившаго тогда извѣстное юридическое отношеніе между сторонами, очевидно, не лишаетъ сторону права домогаться признанія того, что это юридическое отношеніе, въ силу законовъ о давности, въ настоящее время юридическихъ послѣдствій для него имѣть не можетъ. Посему Палата была обязана войти въ обсужденіе возраженія истцовъ о давности и, не сдѣлавъ этого вслѣдствіе неправильнаго толкованія 1801 ст. Уст. Гр. Судопр. и неосновательной ссылки на оставленіе безъ разсмотрѣнія требованія общества объ обязаніи истцовъ совершить дарственную запись, нарушила 339 и 711 ст. сего Устава. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 711 и 1808 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и §§ 11 и 20 Полож. о вол. общ. упр. въ Остз. губерн. 19-го февраля 1866 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

26.—1902 г. марта 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго Эдуарда и Эллы Браузеръ, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Ярославича, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ исчисленіи наслѣдственной пошлины съ наслѣдства умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Послѣ смерти доктора медицины Іогана Браузера остались его вдова и пятеро дѣтей, которыя, не раздѣливъ между собою наслѣдства, опредѣленіемъ б. Рижскаго сиротскаго суда 22 сентября 1888 г. были утверждены въ правахъ наслѣдства на правахъ продолжающейся общности имущества (ст. 1822 III ч. Св. Мѣст. Узак.). Затѣмъ въ 1891 и 1892 г. умерли безпотомно двое изъ сонаслѣдниковъ, Эрнстъ и Рейнгольдъ Браузеръ, вслѣдствіе чего остальные сонаслѣдники обратились въ Рижс. Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на 1826, 2884 и 2897 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., объяснили, что принадлежавшія умершимъ въ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ умственныя доли обращаются въ составъ общей массы, т.-е. въ пользу пережившихъ сонаслѣдниковъ на основаніи закона, силою права приращенія (ст. 2884 и 2897), т.-е. безъ открытія особаго наслѣдства послѣ умершихъ сонаслѣдниковъ, которые въ отношеніи этого имущества считаются какъ бы вовсе несуществовавшими, а посему просили судъ о признаніи Эрнста и Рейнгольда Браузера выбывшими изъ числа сонаслѣдниковъ послѣ Іогана Браузера, принадлежавшія же имъ наслѣдственныя доли признать перешедшими къ нимъ, просителямъ, по праву приращенія съ момента смерти означенныхъ ихъ сонаслѣдниковъ. Окружный Судъ означенное ходатайство удовлетворилъ, не исчисливъ наслѣдственныхъ пошлинъ за переходъ къ просителямъ наслѣдственныхъ долей Эрнста и Рейнгольда Браузеръ. Лифляндская казенная палата, сдѣлавъ на братьевъ и сестру умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ начетъ наслѣдственныхъ пошлинъ въ суммѣ 1815 руб., въ объявленіи отъ 12 ноября 1896 г., изложила, что изъ 1826 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. не можетъ быть сдѣланъ тотъ выводъ, что

въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста наслѣдственный переходъ имущества отъ умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ къ ихъ братьямъ и сестрѣ; Эрнстъ и Рейнгольдъ были утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ своего отца, слѣдовательно, они являются собственниками имущества отца въ долѣ, которая, вслѣдствіе ихъ смерти, должна составить предметъ ихъ наслѣдства и переходитъ къ ихъ братьямъ и сестрѣ. Окружный Судъ опредѣлилъ означенный начетъ казенной палаты оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ казенной палаты на это опредѣленіе суда, Судебная Палата нашла, что законъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ изданъ въ интересахъ казны, а потому при примѣненіи его должны быть принимаемы во вниманіе правила, установленныя въ Уставѣ о пошлинахъ, а не постановленія, относящіяся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній, кодифицированныя въ Т. X ч. 1 Св. Зак. или въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ. Такой взглядъ на этотъ вопросъ усматривается и въ опредѣленіи Правительствующаго Сената по Общему Собранію отъ 17-го апрѣля 1896 года за № 17. Если же принять во вниманіе, что, по Уставу о пошлинахъ (ст. 152), всякій переходъ имущества отъ одного лица къ другому безмезднымъ способомъ долженъ быть оплаченъ установленною пошлиною, то нельзя не заключить, что и въ данномъ случаѣ наслѣдники Эрнста и Рейнгольда Браузеръ, доли которыхъ увеличились безмезднымъ способомъ, благодаря смерти означенныхъ наслѣдодателей, должны оплатить пошлиною такое увеличеніе своихъ долей. Посему, признавая, что стоимость долей Эрнста и Рейнгольда Браузеръ составляетъ сумму въ 45.374 руб. 58 коп., и руководствуясь 2 пун. ст. 154 Уст. о пошл., Судебная Палата постановила: въ отмѣну опредѣленія Окружнаго Суда, взыскать съ наслѣдниковъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ наслѣдственную пошлину въ размѣрѣ 1815 руб. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Эдуарда и Эллы Браузеръ, присяжный повѣренный Варушонъ-Ярошевичъ, проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію 1800 и 339 ст. Уст. Гр. Судопроизводства и по неправильному толкованію ст. 152 Уст. о пошл.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ несогласнымъ съ закономъ соображеніе Палаты о томъ, что такъ какъ законъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ изданъ въ интересахъ казны, то при примѣненіи его должны быть принимаемы во вниманіе правила, установленныя въ Уставѣ о пошлинахъ, а не постановленія, относящіяся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній, изложенныхъ въ Т. X ч. 1 Св. Зак. или въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт. Какъ видно изъ опредѣленія Палаты, въ настоящемъ дѣлѣ представляется спорнымъ вопросъ, состоялся-ли переходъ имущества, т.-е. права собственности на оное, отъ умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ къ ихъ братьямъ и сестрѣ, а этотъ вопросъ, какъ касающійся гражданскаго права и не предусмотрѣнный въ Уставѣ о пошлинахъ, за силою 1800 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, подлежалъ разрѣшенію на основаніи постановленій III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Приб. Законы, относящіеся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній и изложенные въ различныхъ сводахъ законовъ гражданскихъ, должны быть принимаемы къ руководству во всѣхъ случаяхъ, когда суду приходится устанавливать эти правоотношенія, въ томъ числѣ и въ дѣлахъ объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ, въ коихъ часто опредѣленіе сихъ отношеній является необходимымъ. Посему мнѣніе Палаты, что при примѣненіи постановленій о наслѣдственныхъ пошлинахъ не должны быть принимаемы во вниманіе упомянутые гражданскіе законы, явно неосновательно. Оно не оправдывается и приведеннымъ Палатою рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената 1896 года за № 17, въ которомъ высказано лишь то положеніе; что постановленія гражданскихъ законовъ о времени открытія наслѣдства не имѣютъ рѣшающаго значенія въ вопросѣ, съ какого времени слѣдуетъ примѣнять новый законъ о льготахъ по взиманію наслѣдственныхъ пошлинъ. Палата, приведя означенное неправильное соображеніе, въ нарушеніе 339 и 711 стат. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ обсужденія всѣ доводы сторонъ и соображенія Окружнаго Суда, основанные на толкованіи

законоположеній III ч. Свод. Мѣст. узак. Заспмъ Палата, признавъ, что, по 152 ст. Уст. о пошл., всякій переходъ имущества отъ одного лица къ другому безмезднымъ способомъ долженъ быть оплаченъ наслѣдственною пошлиною, допустила нарушеніе приведенной статьи, которою облагается не всякій безмездный переходъ имущества, а только переходы по наслѣдству и по безмезднымъ актамъ. Въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію кассаціонной жалобы и опредѣленія Палаты о взысканіи съ просителей пошлины подлежатъ разрѣшенію Сената еще вопросы: 1) слѣдуетъ-ли признать, что умственныя доли, причитающіяся, по 1825 ст. III ч. Свод. Мѣст. узак., дѣтямъ въ общемъ съ пережившимъ родителемъ имуществѣ, принадлежатъ имъ на правѣ собственности и до раздѣла общаго имущества, и 2) въ предусмотрѣнномъ 1826 стат. III ч. Свод. Мѣст. узак. случаѣ переходитъ-ли умственная доля умершаго наслѣдника къ его сонаслѣдникамъ по праву наслѣдованія послѣднихъ въ имуществѣ умершаго и не подлежитъ-ли она оплатѣ наслѣдственною пошлиною. Первый вопросъ разрѣшается отрицательно въ виду слѣдующихъ соображеній: По смыслу 1822 и 1825 ст. III ч. Свод. Мѣст. узак., послѣ смерти одного изъ супруговъ, между пережившимъ и дѣтьми отъ брака продолжается имущественная общность относительно всего оставшагося послѣ умершаго имущества обоихъ супруговъ (стат. 80 того-же закона), причемъ дѣти заступаютъ мѣсто умершаго родителя и имѣютъ умственныя доли въ общей массѣ. Права пережившаго родителя и дѣтей на составляющее общую массу имущество опредѣляются вполнѣ ясно указаніемъ закона на то, что между ними продолжается имущественная общность, дѣйствовавшая между супругами во время брака, въ связи съ постановленіемъ 1825 ст. и прим. къ ней, что вся общая масса остается въ управленіи и пользованіи пережившаго супруга, съ соблюденіемъ правилъ, въ 277 и 286 ст. изложенныхъ. А именно, если пережилъ отецъ, то права его на общее имущество остаются тѣми-же, какъ и прежде (ст. 72—86); если-же пережила мать, то ей присвоиваются тѣ права на управленіе и пользованіе общимъ имуществомъ, которыя при жизни мужа принадлежали послѣднему, съ предусмотрѣннымъ лишь 286 ст. ограниченіемъ. Дѣти-же въ управленіи, пользованіи и распоряженіи имуществомъ не участвуютъ и, пока существуетъ общность имущества, имѣютъ лишь право на содержаніе и воспитаніе. Хотя, такимъ образомъ, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что дѣти, въ качествѣ наслѣдниковъ умершаго родителя, вступаютъ въ имущественныя права его, силою самаго закона, съ момента его смерти (ст. 1698, 1822, 1879, 1891, 2581 и 2622), но, съ другой стороны, они пріобрѣтаютъ тѣ только права на общее имущество, которыя на таковое имѣлъ ихъ наслѣдодатель, кромѣ права на управленіе, пользованіе и распоряженіе этимъ имуществомъ. Если-же исключить это послѣднее право, то оказывается, что право супруговъ на общее имущество, могущее составлять предметъ перенаслѣдованія дѣтямъ, выражается не въ правѣ на какую-либо опредѣленную часть этого имущества, какъ это прямо выражено въ 80 ст., а лишь въ правѣ участія въ имущественной общности и въ правѣ на полученіе опредѣленной доли имущества при прекращеніи этой общности. Никакого другого права дѣти отъ умершаго родителя унаслѣдовать не могутъ; они на его мѣсто дѣлаются участниками имущественной общности съ правомъ на полученіе, въ случаѣ раздѣла общей массы, извѣстныхъ долей оной, опредѣляемыхъ лишь при самомъ раздѣлѣ по количеству участвующихъ въ раздѣлѣ лицъ (ст. 1826, 1830, 1831). Изъ этого слѣдуетъ, что присвоеніе дѣтямъ умственныхъ долей въ общей массѣ (ст. 1825) вообще не можетъ быть отождествляемо съ пріобрѣтеніемъ ими по наслѣдству послѣ умершаго родителя какой-либо опредѣленной части оставшейся послѣ него имущества, и что, напротивъ, эти умственныя доли дѣтей въ общей массѣ получаютъ значеніе самостоятельнаго имущественнаго права лишь въ моментъ раздѣла массы. Это становится очевиднымъ, если имѣть въ виду, что, по точному смыслу 1947 ст., раздѣлъ общей имущественной массы между пережившимъ супругомъ и дѣтьми имѣетъ значеніе не только выдѣленія дѣтямъ наслѣдственной ихъ послѣ умершаго родителя доли, но полнаго отдѣленія ихъ изъ всего имущества обоихъ родителей, съ устраненіемъ ихъ отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ

и послѣ пережившаго супруга, пока есть другія неотдѣленныя еще дѣти. Слѣдовательно, въ причитающихся дѣтямъ, при раздѣлѣ по 1830 и 1831 ст., доляхъ общей массы заключаются не только наслѣдственное послѣ умершаго родителя имущество, но и часть имущества пережившаго супруга, а такъ какъ основаніемъ пріобрѣтенія дѣтьми этого послѣдняго имущества представляется только фактъ раздѣла общей массы, до котораго принадлежащее пережившему родителю имущество, очевидно, не можетъ составлять собственности дѣтей, то причитающіяся дѣтямъ при раздѣлѣ общей массы дробныя части послѣдней (ст. 1830 и 1831) не могутъ считаться пріобрѣтенными ими съ момента смерти умершаго родителя имуществомъ, составляющимъ отдѣльную, самостоятельную собственность каждаго изъ нихъ и до раздѣла массы. Это вполнѣ подтверждается постановленіемъ 1826 стат., согласно коей освободившаяся смертью одного изъ дѣтей умственная доля обращается въ составъ общей массы, такъ что при раздѣлѣ послѣдней участвующія въ раздѣлѣ лица получаютъ долю умершаго, какъ-бы его никогда не существовало, т.-е. не отъ него, а непосредственно изъ общей массы. Если-бы умственныя доли дѣтей въ общей массѣ и до раздѣла послѣдней дѣйствительно представляли собою самостоятельное имущественное право, принадлежащее каждому изъ дѣтей на опредѣленную долю общаго имущества, то тогда приведенное постановленіе 1826 ст. представлялось-бы необъяснимымъ и противорѣчащимъ законамъ, устанавливающимъ какъ самое основаніе, такъ и порядокъ наслѣдованія. Ибо въ такомъ случаѣ имущество умершаго должно было перейти не въ общую массу, а къ его наслѣдникамъ поголовно (ст. 1939); между тѣмъ, принадлежащій безспорно къ числу наслѣдниковъ умершаго супругъ его (стат. 1707) изъ означенной доли ничего не получаетъ, и къ участвующимъ при раздѣлѣ массы наслѣдникамъ умершаго (переживший родитель, неотдѣленные братья и сестры) доля эта переходитъ не поголовно, а какъ-бы умершаго никогда и не было, ибо при раздѣлѣ массы участники получаютъ всегда только опредѣленныя въ 1830 и 1831 ст. дробныя части всей массы (включительно долей умершихъ до раздѣла участниковъ). Кромѣ сего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что ст. 1826, говоря только о случаѣ безпотомной смерти участника въ общей массѣ, по точному своему смыслу, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, въ случаѣ оставленія умершимъ послѣ себя нисходящихъ, умственная его доля не обращается въ общую массу, а переходитъ къ его нисходящимъ по праву представленія (ср. ст. 1733, 1885, 1886, 1887), такъ что они получаютъ эту долю не отъ умершаго ихъ родителя, а въ качествѣ непосредственныхъ наслѣдниковъ послѣ умершаго дѣда или бабки въ имуществѣ послѣднихъ (ст. 1887). По симъ соображеніямъ невозможно признать умственную долю участниковъ въ общей массѣ принадлежащею каждому изъ нихъ, и до раздѣла массы, частью имущества, составляющаго эту массу. Право сонаслѣдниковъ на наслѣдственное имущество при продолжающейся имущественной общности имѣетъ характеръ, аналогичный съ „правомъ выжидательнаго преемства“, о которомъ упоминается въ 1719 ст., помѣщенной въ отдѣлѣ о наслѣдованіи послѣ супруговъ по Лифл. и Эстл. земскимъ правамъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что обращеніе въ составъ общей массы умственныхъ долей дѣтей, умершихъ до раздѣла (ст. 1826), не составляетъ перехода имущества отъ лицъ умершихъ къ пережившимъ участникамъ въ общей массѣ, а лишь увеличеніе долей пережившихъ въ оставшемся послѣ ихъ родителя наслѣдствѣ, почему означенное обращеніе въ составъ общей массы не подлежитъ оплатѣ наслѣдственною пошлиною, вслѣдствіе чего и второй изъ поставленныхъ выше вопросовъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 339, 711 и 1800 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1825 и 1826 статей III части Свод. Мѣст. узак. губер. Прибалт. и 152 стат. Устава о пошлин. Тома V, изданіе 1893 года, опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

27.—1902 г. марта 27 дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы крестьянки Олимпіады Кружковой, лично и какъ опекунши малолѣтнихъ дѣтей ея: Александра, Николая и Анны—Виктора Мараева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Максима Эдельгауза о 277 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Присяжный повѣр. Максимъ Эдельгаузъ у Мирового Судьи 35 участка города С.-Петербурга черезъ своего повѣреннаго предъявилъ 3 мая 1900 г. искъ къ крестьянкѣ Олимпіадѣ Кружковой, лично и какъ опекуншѣ надъ малолѣтними дѣтьми ея: Александромъ, Николаемъ и Анною, о вознагражденіи его за веденіе дѣла Кружковыхъ съ Балтійскимъ судостроительнымъ и механическимъ заводомъ морского вѣдомства, производившагося въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ. Изъ исполнительнаго листа, выданнаго изъ Судебной Палаты 28 февраля 1900 года и представленнаго къ дѣлу Эдельгаузомъ въ копіи, видно, что дѣло это составляло искъ Кружковыхъ къ заводу о вознагражденіи ихъ за смерть мужа и отца въ суммѣ 1637 руб. съ % съ 31 ноября 1896 года; что рѣшеніемъ Судебной Палаты 29 апрѣля 1899 года утверждено рѣшеніе Окружнаго Суда 11 сентября 1898 года, коимъ постановлено: обязать Балтійскій заводъ уплачивать Олимпіадѣ Кружковой пожизненно по 7 рублей 50 копеекъ въ мѣсяцъ, начиная съ 30 ноября 1893 года, и дѣтямъ ея: Александру, Николаю и Аннѣ по 2 рубля 50 копеекъ въ мѣсяцъ, первымъ двумъ—до совершеннолѣтія, а послѣдней—до выхода замужъ, также съ 30 ноября 1893 года; въ остальной же части иска отказать. Ссылаясь на это рѣшеніе и объясняя, что онъ велъ дѣло Кружковыхъ сперва въ уголовномъ порядкѣ противъ подрядчика Проворова, а потомъ въ гражданскомъ—противъ Балтійскаго завода, Эдельгаузъ высчиталъ, что, согласно состоявшемуся рѣшенію, Кружковымъ ко времени предъявленія настоящаго иска причиталось съ завода 1170 рублей и, присчитывая къ этой суммѣ присужденное имъ вознагражденіе, по десятилѣтней сложности, еще въ суммѣ 1800 руб., просилъ о присужденіи ему вознагражденія съ суммы 2970 рублей, согласно таксѣ для прис. повѣренныхъ, 277 рублей 60 копеекъ съ % со дня предъявленія иска и съ судебными издержками. Вся эта сумма (но безъ процентовъ) присуждена Эдельгаузу рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, постановленнымъ по апелляц. жалобамъ истца и отвѣтчиковъ на рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго искъ Эдельгауза лишь въ суммѣ 231 руб. 30 копеекъ. Въ кассац. жалобѣ повѣренный Кружковыхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 105 и 441 ст. Уст. Гр. Суд. и таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора и обсудивъ указанія кассац. жалобы Кружковыхъ совокупно съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и имѣющимися въ дѣлѣ данными, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) въ письменномъ заявленіи повѣреннаго Кружковыхъ, поданномъ Мировому Судьѣ, указывалось, что по договору, заключенному повѣреннымъ Кружковыхъ съ Эдельгаузомъ и находящемуся у Эдельгауза, послѣднему условлено за веденіе дѣла съ Балтійскимъ заводомъ вознагражденія по 10% съ каждаго полученнаго рубля, въ виду чего повѣренный Кружковыхъ просилъ, на основаніи 439 ст. Уст. Гр. Судопр., обязать Эдельгауза представить упомянутый договоръ къ дѣлу и въ предъявленномъ Эдельгаузомъ требованіи отказать; о правильности расчета только на такомъ основаніи указывалось затѣмъ и въ апелляціи повѣреннаго Кружковыхъ и въ особомъ заявленіи, поданномъ имъ въ Мировой Съѣздъ 27 сентября 1900 года. При этомъ къ приведеннымъ объясненіямъ отвѣтной стороны присовокуплялось также указаніе, что вознагражденіе не должно исчисляться по десятилѣтней сложности, а лишь въ предѣлахъ суммы, присужденной Судебною Палатою. Ни повѣренный Эдельгауза, находившійся налицо при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, ни самъ Эдельгаузъ, подавшій кассац. жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, по поводу ссылки на имѣющій-

ся у него, Эдельгуаза, по словамъ отвѣтной стороны, договоръ о вознагражденіи по веденію дѣла Кружковыхъ и по требованію о представленіи такового къ дѣлу, никакихъ объясненій не дали. При такихъ обстоятельствахъ разрѣшеніе спора Мировымъ Съѣздомъ на основаніи таксы вознагражденія присяжныхъ повѣр. въ виду того, что отвѣтная сторона не доказала существованія особаго договора сторонъ о вознагражденіи Эдельгауза за веденіе дѣла, безъ приведенія какого-либо заключенія по указанію отвѣтной стороны о существованіи такого договора, о нахожденіи его въ рукахъ Эдельгауза и, по ходатайству ея, объ истребованіи такового къ дѣлу отъ Эдельгауза, должно быть признано постановленнымъ съ нарушеніемъ 129 ст. Устава Гражд. Судопроизв., обязывающей судъ обсудить всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и ходатайства, и 2) самое примѣненіе таксы вознагражденія присяжныхъ повѣр. (прилож. VII къ ст. 396 (прим.) Учр. Суд. Уст.) въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ сего узаконенія. Изъ сопоставленія 11 и 12 ст. таксы съ предыдущими статьями несомнѣнно, что опредѣляемое, согласно 1 и 6 ст. таксы вознагражденіе повѣреннаго истца причитается ему лишь въ случаѣ разрѣшенія дѣла въ пользу его довѣрителя, и притомъ окончательно и безповоротно, почему нельзя признать за повѣреннымъ права на такое вознагражденіе, когда рѣшеніе второй инстанціи отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ и наступаетъ возможность разрѣшенія веденнаго дѣла въ неблагопріятномъ для истца смыслѣ. Въ виду такого смысла таксы, заключеніе Мирового Съѣзда, что ссылка отвѣтной стороны на отмѣну рѣшенія Судебной Палаты въ кассаціонномъ порядкѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ право присяжнаго повѣреннаго на вознагражденіе за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ не поставлено въ зависимость отъ отмѣны рѣшенія Палаты Правительствующимъ Сенатомъ, должно быть признано неправильнымъ. Посему, хотя указаніе кассац. жалобы на то, что съ отмѣною рѣшенія Палаты повѣренный теряетъ право на какое-либо вознагражденіе, и невѣрно, какъ несогласное съ содержаніемъ таксы, но, какъ заключающее въ себѣ указаніе на неправильность примѣненія Мировымъ Съѣздомъ таксы, оно должно составить поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія по означенному выше нарушенію ея. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію прилож. къ ст. 396 прим. Учр. Суд. Уст. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого состава присутствія того-же Съѣзда.

28. 1901 года ноября 13-го дня. Прошеніе дворянки Маріи Кананновой объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи закладной, совершенной между Николаемъ Придоновымъ и просительницею на ея имѣніе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ѳ. Ганекау).

Николай Придоновъ представилъ старшему нотаріусу Тифлисскаго Окружнаго Суда для утвержденія актъ отъ 16 ноября 1896 года о залогѣ ему, Придонову, Кананновою, въ обезпеченіе долга въ суммѣ 2510 рублей, участка земли въ дачѣ Кудуро, Тифлисскаго уѣзда. Актъ этотъ изложенъ въ выпискѣ изъ актовой книги Тифлисскаго нотаріуса Мамиконова за 1896 г. № 35, выданной, по соглашенію о томъ сторонъ, Придонову, которому вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено, по утвержденіи этой выписки старшимъ нотаріусомъ въ теченіе годового срока, получить главную выпись. Послѣ утвержденія акта, вслѣдствіе поданнаго Кананновой прошенія о признаніи закладной недѣйствительной, такъ какъ сдѣлка о залогѣ между нею и Придоновымъ не состоялась, старшій нотаріусъ отмѣнилъ свое распоряженіе относительно утвержденія закладной и призналъ актъ несостоявшимся. На это постановленіе старшаго нотаріуса Придоновъ подалъ жалобу Тифлисскому Окружному Суду, который обжалованное постановленіе старшаго нотаріуса отмѣнилъ. Разсмотрѣвъ поданную на это опредѣленіе Суда со стороны Кананновой частную жалобу, Тифлисская Судебная Палата нашла, что нотаріальнымъ по-

ложеніемъ установлены ясныя и опредѣленныя границы между совершеніемъ акта и его утвержденіемъ. По правиламъ этого положенія, соглашеніе сторонъ на совершеніе сдѣлки устанавливается у нотаріуса; старшій нотаріусъ при утвержденіи акта этого соглашенія не провѣряетъ, и весь контроль его, насколько онъ касается соглашенія контрагентовъ, ограничивается лишь оцѣнкою его съ точки зрѣнія законности акта и формъ, существенныхъ для обряда его совершенія, а съ другой стороны сводится къ повѣркѣ ненарушимости вещныхъ правъ третьихъ лицъ. На этомъ основаніи, если совершенный у нотаріуса актъ поступилъ на утвержденіе старшаго нотаріуса, послѣдній не въ правѣ отказать въ утвержденіи его по заявленію одной стороны о несогласіи на сдѣлку. Такой отказъ тѣмъ болѣе неправиленъ, когда, какъ въ данномъ случаѣ, онъ сдѣланъ должникомъ залогодателя при условіи нахожденія закладной, по соглашенію между сторонами, въ рукахъ заимодавца, которому предоставлено и полученіе главной выписи. По существу своему соглашеніе это, само собою разумѣется, не имѣетъ ничего общаго съ принятіемъ полномочія или довѣренности. Заимодавецъ, предъявляя къ утвержденію актъ по праву, предоставленному ему залогодателемъ, совершаетъ это дѣйствіе не отъ имени залогодателя, а отъ своего имени, въ своемъ личномъ интересѣ, причемъ залогодатель, предоставившій добровольно заимодавцу исполнить формальности по утвержденію акта, тѣмъ самымъ долженъ считаться покончившимъ всѣ дѣйствія, на немъ лежавшія, и онъ уже не можетъ потомъ соглашаться или не соглашаться на утвержденіе акта. Въ этомъ смыслѣ вопросъ о вліяніи одностороняго отказа на утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи за 1886 годъ № 96. Преподанное въ немъ разъясненіе относится къ купчимъ, но въ виду того, что порядокъ совершенія купчихъ и закладныхъ одинаковъ, имѣется полное основаніе принять разъясненіе это въ руководство при разрѣшеніи аналогичныхъ вопросовъ въ отношеніи закладныхъ. На этомъ основаніи Судебная Палата оставила жалобу Капановой безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты основано на разъясненіяхъ, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1886 года № 96 и 1899 года № 43, по содержанію коихъ послѣ представленія старшему нотаріусу для утвержденія купчей крѣпости покупщикомъ, въ рукахъ коего находилась выпись этой купчей, продавецъ не имѣетъ права по произволу своему препятствовать утвержденію акта. Всѣ эти соображенія одинаково примѣнимы, какъ это правильно признала Палата, и къ закладнымъ крѣпостямъ, а посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маріи Капановой, за силою 793 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

29.—1902 г. января 9 дня. Прошеніе повѣреннаго Владикавказской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Ступина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску статскаго совѣтника Николая Грабовскаго съ Владикавказскаго городского общества 1984 руб. 51 к. съ процентами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Статскій совѣтникъ Николай Грабовскій 21 августа 1881 года внесъ въ бывшій Владикавказскій городской общественный банкъ 2000 руб. для полученія процентами, на каковую сумму ему были выданы банкомъ два билета за №№ 9470 и 9471, каждый по 1000 руб. 23 октября 1884 года названный банкъ былъ признанъ Владикавказскимъ Окружнымъ Судомъ несостоятельнымъ должникомъ и по дѣламъ его была учреждена ликвидаціонная комиссія, которая, принявъ билеты Грабовскаго къ оплатѣ каждый въ суммѣ 1082 руб. 5 коп. капитала съ процентами, производила по нимъ выдачу дивиденда и по 8-ое іюня 1890 года всего по обоимъ билетамъ выдала 714 руб. 15 коп., но затѣмъ дальнѣйшую уплату прекратила. Въ виду изло-

женнаго и на основаніи 25 ст. Высочайше утвержденнаго 6-го февраля 1862 года Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, Грабовскій 30-го іюля 1896 года предъявилъ во Владикавказскомъ Окружномъ Судѣ искъ по означеннымъ билетамъ къ Владикавказскому городскому обществу, прося взыскать съ него разность между тою суммою, въ которой были приняты къ оплатѣ ликвидаціонной комиссіей, и суммой уплаченнаго по нимъ дивиденда—1449 рублей 95 коп. и процентовъ на эту сумму съ 8-го іюня 1890 года,—дня послѣдней уплаты дивиденда, по день предъявленія иска, 534 руб. 56 коп., всего же 1984 руб. 51 коп. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день уплаты и судебными и за веденіе дѣла издержками. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 27 ноября 1896 года удовлетворилъ этотъ искъ, присудивъ съ отвѣтчика въ пользу истца 132 р. 26 коп. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго города, присяж. повѣрен. Ступина, разсмотрѣвъ дѣло, Тифлисская Судебная Палата нашла, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го февраля 1862 года Полож. о городскихъ общественныхъ банкахъ, ввѣренные банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое и отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка; что владикавказскій городской общественный банкъ, объявленный потомъ несостоятельнымъ должникомъ, былъ открытъ при дѣйствіи означеннаго закона и, за исчерпаніемъ учрежденною по дѣламъ его ликвидаціонною комиссіею всѣхъ источниковъ для погашенія претензій кредиторовъ банка, какъ это усматривается изъ представленной повѣреннымъ отвѣтной стороны при апелляціи копіи съ предписанія за министра финансовъ, отъ 24—25 іюля 1896 года за № 11628, на имя названной комиссіи, Владикавказское городское общество является отвѣтственнымъ предъ вкладчиками своего банка въ недополученныхъ ими въ порядкѣ ликвидаціи суммахъ; что ссылка апеллятора на отвѣтственность предъ вкладчиками за банкъ исключительно лицъ, входившихъ въ составъ городского управленія при учрежденіи банка и подписавшихъ ручательный приговоръ, лишена всякаго значенія по несогласію съ законнымъ понятіемъ о представительствѣ; что равнымъ образомъ неосновательны соображенія апеллятора, которыми онъ доказываетъ погашеніе иска Грабовскаго, возникновеніе права на который, по мнѣнію апеллятора, должно быть отнесено къ моменту фактической или, по крайней мѣрѣ, юридической несостоятельности банка, давностью, ибо, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніи 1894 года № 98, при закрытіи городского общественнаго банка, за несостоятельностью его, привлеченіе городского общества къ отвѣтственности по претензіямъ кредиторовъ банка можетъ имѣть мѣсто лишь по ликвиданіи дѣлъ банка, производимой конкурснымъ управленіемъ по правиламъ ст. 109 Уст. Кредит. разд. X изд. 1887 г., безъ различія, дѣйствовалъ-ли городской банкъ на основаніи Положенія 6 февраля 1862 года, или по изданнымъ въ измѣненіе его правиламъ 26 апрѣля 1883 года; что, независимо отъ этого, если даже относить возникновеніе права Грабовскаго на искъ къ городу къ одному изъ указываемыхъ апелляторомъ моментовъ, теченіе давности было прервано на первыхъ-же порахъ принятіемъ ликвидаціонной комиссіей, замѣняющею, по ст. 120 Уст. Кредит. разд. X Т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1893 года, конкурсное управленіе, претензіи Грабовскаго къ удовлетворенію и производствомъ по ней, какъ видно изъ надписей на билетахъ, платежей, изъ коихъ послѣдній былъ учиненъ 8 іюля 1890 г.; что, по закону, ликвидаціонная комиссія всецѣло замѣняетъ собою конкурсное управленіе и дѣйствуетъ по правиламъ, для него установленнымъ (20 и 123 ст. Уст. Кред. разд. X Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.), почему указаніе апеллятора на то, что платежи, производившіеся ликвидаціонной комиссіей, какъ органомъ министерства финансовъ, не представляющимъ притомъ ни бывшаго городского банка, ни городского общества, не могли прервать теченія давности, нельзя признать правильнымъ; что неправильною также представляется ссылка апеллятора въ доказательство того, что платежи ликвидаціонной комиссіи не имѣютъ значенія въ смыслѣ, прерывающемъ теченіе давности, на общія правила объ отвѣтственности поручителей, такъ какъ таковыя, по разъясненію Правительствующаго Сената въ цитированномъ выше рѣшеніи его, къ случаямъ

отвѣтственности городского общества за цѣлость вкладовъ и денежныхъ суммъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ не примѣнимы; что, говоря о неправильности присужденія судомъ процентовъ, апелляторъ свое заключеніе по этому предмету ничѣмъ не обосновываетъ; если-же предположить, что онъ имѣетъ въ этомъ случаѣ въ виду то положеніе, что, по объявленіи лица несостоятельнымъ, теченіе процентовъ по его долгамъ пріостанавливается, то таковое къ данному дѣлу не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ нѣтъ никакого законнаго основанія распространять конкурсный порядокъ удовлетворенія кредиторовъ на установленную Положеніемъ 6 февраля 1862 г. отвѣтственность городскихъ обществъ, и что по приведеннымъ соображеніямъ разсматриваемая апелляціонная жалоба должна быть оставлена безъ послѣдствій. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе, что представленная при апелляціи выписка изъ журнала ликвидаціонной комиссіи ничего въ данномъ спорѣ не доказываетъ и что апелляторъ не выяснилъ значенія этого документа и цѣли представленія его, Судебная Палата постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, оставивъ апелляцію Владикавказской городской управы безъ послѣдствій и возложивъ на нее судебныя издержки апелляціоннаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Владикавказской городской управы, прис. пов. Ступинъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею: а) 694 ст. Т. X ч. 1 и б) 601 ст. Уст. Суд. Торг. и 25 ст. Нормальнаго Положенія о гор. обществен. банкахъ. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный Грабовскаго, прис. повѣренный Гордонъ, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ: помощника прис. повѣреннаго Сліозберга и присяжнаго повѣреннаго Гордона и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Владикавказской городской управы, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи перваго кассаціоннаго повода, приводимаго просителемъ, находитъ, что по однородному съ настоящимъ дѣлу Перепеловскаго со Скопинскимъ городскимъ обществомъ Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что, при закрытіи городского общественнаго банка вслѣдствіе несостоятельности, привлеченіе городского общества къ отвѣтственности по претензіямъ кліентовъ банка можетъ имѣть мѣсто лишь по ликвидаціи дѣлъ банка, производимой конкурснымъ управленіемъ по правиламъ ст. 109 Уст. Кред. разд. X изд. 1887 г. (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1894 г. № 98); слѣдовательно, съ этого времени возникаетъ для кредиторовъ банка право иска къ городскому обществу и начинается исковая давность (ст. 683 Зак. Гр.; рѣш. 1890 г. № 84 и др.), какъ это правильно признала въ данномъ дѣлѣ Тифлисская Судебная Палата. Въ виду изложеннаго разъясненія, не имѣетъ значенія несогласное съ нимъ мнѣніе просителя, пріурочивающее открытіе для кредиторовъ банка права на искъ къ городскому обществу и начало теченія исковой давности къ моменту признанія городского общественнаго банка несостоятельнымъ и не допускающее перерыва давности платежами части долга (дивидендами), производимыми ликвидаціонною комиссіею, замѣняющею, по силѣ ст. 123 Уст. Кред. разд. X изд. 1893 г., конкурсное управленіе. Таковое мнѣніе свое проситель подкрѣпляетъ ссылкою на то-же рѣшеніе Сената 1891 г. № 98; но эта ссылка не заслуживаетъ уваженія, какъ основанная на невѣрномъ утвержденіи, будто Правительствующій Сенатъ въ указанномъ рѣшеніи призналъ городское общество прямымъ самостоятельнымъ отвѣтчикомъ предъ кредиторами банка въ качествѣ хозяина предпріятія, какъ непосредственнаго контрагента, тогда какъ въ дѣйствительности Сенатъ отвѣтственность городского общества за долги городского банка, объявленнаго несостоятельнымъ, и моментъ осуществленія этой отвѣтственности обосновалъ на обязательномъ ручательствѣ городского общества за цѣлость ввѣренныхъ банку вкладовъ и принадлежащихъ ему суммъ. По содержанію второго кассаціоннаго повода подлежитъ разрѣшенію слѣдующій юридическій вопросъ: въ случаѣ несостоятельности городского общественнаго банка, учрежденнаго на основаніи нормальнаго положенія о таковыхъ банкахъ 6 февраля 1862 года, городское общество, въ

силу ручательства его и отвѣтственности за цѣлость вкладовъ, ввѣренныхъ банку, и всѣхъ суммъ его, обязано ли на возвращаемыя вкладчикамъ суммы вкладовъ ихъ платить и проценты со времени объявленія банка несостоятельнымъ. Сопоставленіе Положенія 6 февраля 1862 г. съ постановленіями законовъ гражданскихъ о поручительствѣ показываетъ, что сродные между собою институты права: простое за должника поручительство по общимъ гражданскимъ законамъ (1558 ст. Т. X ч. 1) и предусмотрѣнное въ Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ 6 февраля 1862 г. ручательство городского общества по операціямъ городского общественнаго банка, различаясь въ способахъ ихъ установленія, сходятся по существу своему какъ въ общей ихъ цѣли, состоящей въ обезпеченіи обязательствъ главнаго должника, такъ и въ моментѣ осуществленія этой цѣли, каковой моментъ въ обоихъ названныхъ правовыхъ институтахъ одинаково наступаетъ въ случаѣ несостоятельности главнаго должника. Положеніе 6 февраля 1862 года силою правила 25 статьи его (18 ст. Уст. Кред. разд. XI изд. 1893 г.) обезпечиваетъ ручательствомъ городского общества предоставленныя банку операціи по пріему вкладовъ, причемъ отвѣтственность города является всегда полною, за отсутствіемъ въ Положеніи указанія на умаленіе ея. Вкладчики, вступая въ сдѣлку съ банкомъ относительно ввѣряемыхъ ему вкладовъ ихъ, тѣмъ самымъ устанавливаютъ для себя ручательство городского общества, на одинаковыхъ основаніяхъ обезпечивающее имъ, вкладчикамъ, исполненіе банкомъ его обязательствъ. По точному смыслу Положенія 6 февраля 1862 г., при пріемѣ городскимъ общественнымъ банкомъ вкладовъ на опредѣленные сроки для обращенія изъ процентовъ ручательство городского общества обезпечиваетъ вклады вмѣстѣ съ принадлежностью оныхъ нарослими на вклады процентами (29, 35 38 ст. Полож. 1862 г., 53, 61—65 ст. Уст. Кред. разд. XI изд. 1893 г.; рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1879 г. № 317). Такой выводъ вытекаетъ изъ 25 статьи помянутаго Положенія, постановляющей, что ввѣренные банку вклади обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка. Кромѣ вкладовъ, имѣющіяся въ банкѣ суммы состоятъ главнымъ образомъ изъ основного капитала банка, изъ резервнаго или запаснаго капитала, предназначеннаго на покрытіе убытковъ банка по его операціямъ, и изъ денегъ, поступающихъ въ банкъ въ возвратъ по ссуднымъ операціямъ его изъ суммъ вкладовъ. Отсюда ясно, что городское общество, обезпечивая цѣлость вкладовъ и всѣхъ суммъ банка, тѣмъ самымъ обезпечиваетъ полное удовлетвореніе вкладчиковъ по требованіямъ ихъ, возникающимъ изъ вкладовъ и подлежащимъ удовлетворенію изъ обезпечиваемыхъ источниковъ, дающихъ средства, достаточныя для того при правильной дѣятельности банка. То обстоятельство, что, по 601 ст. Уст. Суд. Торг., при объявленіи несостоятельности, по долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію по соразмѣрности (по конкурсу), причисляются къ капитальной суммѣ только проценты, причитающіеся до открытія несостоятельности; что самъ банкъ, въ качествѣ несостоятельнаго должника, освобождается отъ платежа процентовъ по своимъ обязательствамъ со времени объявленія несостоятельности, не можетъ оказывать вліянія на размѣръ отвѣтственности городского общества по претензіямъ къ нему кліентовъ банка, ибо цѣль ручательства въ томъ и состоитъ, чтобы обезпечить кредиторовъ отъ послѣдствій несостоятельности должника, доставляя имъ отъ поручившагося полное удовлетвореніе, котораго не въ состояніи дать самъ главный должникъ. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Подтвержденіемъ правильности этого заключенія можетъ служить аналогичное съ настоящимъ разъясненіе Правительствующаго Сената, преподанное въ рѣшеніи по дѣлу Чуровской въ отношеніи отвѣтственности за должника простого поручителя (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1884 г. № 58); въ этомъ рѣшеніи признано, что правило закона (7 п. 684 ст. Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд. изд. 1876 г.), предписывающее по просроченнымъ заемнымъ обязательствамъ несостоятельнаго считать и причислять къ капитальной долговой суммѣ узаконенные проценты лишь по день несостоятельности, относясь къ удовлетворенію кредитора лишь изъ имущества должника и не

опредѣляя отношеній кредитора къ поручителю, не можетъ быть принято въ основаніе отказа въ требованіи кредитора къ поручителю. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Владикавказской городской управы оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

30.—1902 года апрѣля 24-го дня. Прошеніе Сильвестра Подгурскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ общества Московско-Казанской желѣзной дороги и привлеченныхъ въ качествѣ третьихъ лицъ обществъ Рязанско-Уральской и Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ 78 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гусеаковскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ обжалованнаго рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей усматривается, что грузъ, отправленный 5 декабря 1896 г. по накладной за № 141006 изъ Царицына въ Москву, прибылъ по назначенію, вмѣсто 16 декабря, 23 числа того же мѣсяца, т.-е. съ просрочкою въ семь дней. Вслѣдствіе этого Подгурскій предъявилъ искъ о взысканіи съ Московско-Казанской желѣзной дороги 72 руб. 29 коп. вознагражденія за просрочку. По разсмотрѣніи дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, въ виду прекращенія Рязанско-Уральскою желѣзною дорогою съ 9 по 16 декабря пріема груженыхъ вагоновъ отъ Юго-Восточныхъ дорогъ, въ сборникѣ тарифовъ за № 831 напечатана публикація о сложеніи послѣдними дорогами отвѣтственности за срочную доставку грузовъ по назначенію на Рязанско-Уральскую дорогу. Признавая вслѣдствіе этого, что желѣзная дорога, въ силу 110 стат. Уст. жел. дор., не можетъ подлежать отвѣтственности за допущенную просрочку въ доставкѣ упомянутаго выше груза, Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Подгурскій объясняетъ, что печатаемымъ въ сборникѣ тарифовъ публикаціямъ о сложеніи желѣзными дорогами отвѣтственности за несрочную доставку грузовъ Московскій Съѣздъ Мировыхъ Судей придалъ непринадлежащее имъ значеніе судебнаго доказательства. Какъ видно изъ циркуляра департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 года, министерство путей сообщенія обязываетъ желѣзныя дороги представлять ежемѣсячно свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ, освобождающихъ дорогу отъ отвѣтственности за просрочку въ доставкѣ груза, дабы путемъ оглашенія этихъ случаевъ въ сборникѣ тарифовъ указать дорогамъ-отвѣтчицамъ, что въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ онѣ могутъ найти провѣренныя и систематизированныя данныя, необходимыя для защиты ихъ въ судѣ по предъявленнымъ къ нимъ искамъ о просрочкѣ. Такія публикаціи не освобождаютъ, однако, дорогу-отвѣтчицу отъ представленія суду собранныхъ департаментомъ данныхъ для надлежащей ихъ повѣрки, такъ какъ въ противномъ случаѣ разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности желѣзной дороги за просрочку зависѣло бы не отъ суда, а отъ административныхъ установленій. Въ данномъ дѣлѣ, по заявленію Подгурскаго, Съѣздъ Мировыхъ Судей имѣлъ тѣмъ менѣе основаній освобождать желѣзную дорогу отъ обязанности представить надлежащія доказательства въ подтвержденіе виновности ея въ просрочкѣ, такъ какъ представленною къ дѣлу накладною № 11207 было вполнѣ установлено, что, несмотря на сложеніе Юго-Восточными дорогами отвѣтственности за несрочную доставку, грузъ, отправленный двумя днями позже спорнаго, былъ, однако, доставленъ своевременно по назначенію. Въ виду приведенныхъ соображеній и отказа Съѣзда истребовать отъ желѣзной дороги дорожную вѣдомость для выясненія вопроса, гдѣ находился спорный грузъ въ моментъ пріостановки движенія, Подгурскій проситъ о кассаціи обжалованнаго имъ рѣшенія по нарушенію 81, 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 53 и 110 ст. Уст. Росс. жел. дор.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою Подгурскаго возбуждается вопросъ о томъ, могутъ ли въ дѣлахъ по искамъ о вознагражденіи за просрочку имѣть значеніе судебнаго доказательства печатаемыя въ сборникѣ тарифовъ вѣдомости о такихъ случаяхъ пріостановки передвиженія грузовъ, при коихъ, по заключенію министерства путей сообщенія, желѣзныя дороги, въ силу 100 и 110 стат. Общ. Уст. Рос. жел. дор., не подлежатъ отвѣтственности за непріемъ грузовъ на станціи и за просрочку въ ихъ доставкѣ. При обсужденіи этого вопроса необходимо прежде всего выяснить, какія именно обстоятельства должны быть доказаны желѣзною дорогою, дабы она могла быть признана неотвѣтственною за несоблюденіе установленныхъ сроковъ доставки грузовъ. Такъ какъ эти сроки исчислены съ такимъ расчетомъ, чтобы при нормальныхъ условіяхъ дороги имѣли полную возможность выполнить лежащую на нихъ обязанность срочной доставки, то, въ случаѣ невыполненія этой обязанности, желѣзная дорога, для освобожденія ея отъ отвѣтственности, по 110 ст. Общ. Уст., обязана доказать, что просрочка обусловливалась исключительными обстоятельствами, вызвавшими временную пріостановку перевозки грузовъ. Но и при наличности такихъ исключительныхъ обстоятельствъ, когда остановка въ движеніи произошла отъ несчастнаго случая съ поѣздомъ, отъ порчи пути и сооруженій, отъ снѣжнаго запоса, отъ атмосферическихъ явленій, отъ чрезвычайнаго накопленія по линіи груженыхъ вагоновъ или же отъ другихъ подобныхъ же причинъ, въ силу 4 стат. правилъ о доставкѣ грузовъ (Собр. Узак. 1891 г. за № 45), теченіе срока доставки прерывается, и желѣзная дорога не несетъ отвѣтственности за допущенную просрочку при томъ лишь условіи, если во всѣхъ указанныхъ случаяхъ остановка движенія не можетъ быть поставлена въ вину которой-либо изъ участвовавшихъ въ перевозкѣ груза желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, точный смыслъ приведеннаго узаконенія, въ связи съ постановленіемъ, выраженнымъ въ 110 стат. Общ. Уст., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и при наличности исключительныхъ обязательствъ, вызвавшихъ перерывъ движенія, желѣзная дорога, для освобожденія ея отъ отвѣтственности за несрочную доставку, обязана доказать, что она не могла устранить просрочки, несмотря на то, что ею были приняты всѣ мѣры, предписанныя закономъ или обязательными для нея правилами и распоряженіями въ видахъ возстановленія прерваннаго движенія. Обязывая желѣзную дорогу удостовѣрить на судѣ какъ самый фактъ перерыва движенія по независящимъ отъ нея причинамъ, такъ и то обстоятельство, что ею были приняты всѣ указанныя въ подлежащихъ правилахъ мѣры для устраненія просрочки, законъ не устанавливаетъ, однако, никакихъ ограниченій относительно тѣхъ способовъ, при посредствѣ которыхъ упомянутыя обстоятельства могутъ быть удостовѣрены въ судебныхъ установленіяхъ. Очевидно поэтому, что желѣзная дорога, защищаясь противъ предъявленнаго къ ней иска о вознагражденіи за просрочку, можетъ или сослаться на свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ фактическихъ данныхъ, которыя указываютъ на невиновность ея въ несрочной доставкѣ груза, или же представить удостовѣреніе компетентнаго учрежденія о томъ, что просрочка произошла отъ такого перерыва въ движеніи, который не могъ быть устраненъ, несмотря на принятіе желѣзною дорогою всѣхъ мѣръ, предписанныхъ ей закономъ и обязательными для нея постановленіями. Значеніе такого удостовѣренія несомнѣнно должно быть придаваемо и тѣмъ вѣдомостямъ, которыя, въ силу циркуляра департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 года за № 7237, печатаются въ правительственныхъ повременныхъ изданіяхъ о случаяхъ пріостановки передвиженія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Упомянутымъ циркуляромъ желѣзнымъ дорогамъ вмѣнено въ обязанность доставлять ежемѣсячно свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ перерыва правильной перевозки грузовъ, послѣдовавшихъ по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, съ подробнымъ указаніемъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ дорогою для возстановленія прерваннаго движенія. Полученныя, такимъ образомъ, свѣдѣнія подвергаются тщательной провѣркѣ департамента и инспекціи желѣзныхъ дорогъ, и только въ томъ случаѣ, когда по произведенному разслѣдованію

окажется, что перерывъ въ движеніи не можетъ быть отнесенъ къ винѣ желѣзной дороги, объ этомъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", въ указателѣ правительственныхъ распоряженій по министерству путей сообщенія и въ сборникѣ тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, не только содержаніе подобныхъ публикацій, но и тѣ условія, при которыхъ онѣ могутъ быть напечатаны въ правительственныхъ повременныхъ изданіяхъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что упомянутыя публикаціи представляютъ собою прямое удостовѣреніе министерства путей сообщенія, какъ самаго факта перерыва движенія, послѣдовавшаго по независящимъ отъ дороги причинамъ, такъ и того обстоятельства, что, за принятіемъ желѣзною дорогою всѣхъ обязательныхъ для нея мѣръ для возстановленія прерваннаго движенія, происшедшая пріостановка перевозки грузовъ, въ силу 110 ст. Общ. Уст., не можетъ быть поставлена ей въ вину. Вопросъ о томъ, представляется ли министерство путей сообщенія достаточно компетентнымъ учрежденіемъ для выдачи подобныхъ удостовѣреній, не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній. На ряду съ принадлежащимъ ему правомъ изданія обязательныхъ для желѣзныхъ дорогъ постановленій, относящихся къ порядку содержанія пути и технической сторонѣ желѣзнодорожнаго дѣла (166 ст. Уст. Рос. желѣзн. дор.), министерству путей сообщенія предоставлены также широкія права надзора за эксплоатаціей желѣзныхъ дорогъ. Для наблюденія за исправнымъ ихъ состояніемъ и за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ дѣйствующихъ относительно эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ законовъ, правилъ, положеній, инструкцій и распоряженій, въ составѣ министерства путей сообщенія учреждена инспекція желѣзныхъ дорогъ, которая о всѣхъ замѣченныхъ ею отступленіяхъ отъ установленныхъ по эксплоатаціи правилъ обязана сообщать управляющимъ и начальникамъ дорогъ для немедленнаго устраненія этихъ отступленій, причемъ, въ случаѣ неисполненія подобныхъ требованій, привлекаетъ виновныхъ къ судебной отвѣтственности (750—759 ст. Т. I ч. 2). Въ частности, въ случаѣ пріостановки пассажирскаго или грузового движенія мѣстной правительственной инспекціи, въ силу 4 ст. Рос. жел. дор., предоставлено право указывать подлежащимъ управленіямъ дорогъ тѣ мѣры, которыя должны быть приняты для возстановленія прерваннаго движенія. Такимъ образомъ, въ силу самаго закона, на подлежащихъ органахъ министерства путей сообщенія лежитъ обязанность надзора за точнымъ исполненіемъ правилъ, обезпечивающихъ безостановочную перевозку грузовъ, и потому печатаемыя по распоряженію этого министерства вѣдомости о случаяхъ пріостановки движенія, происшедшихъ не вслѣдствіе неисполненія дорогами какихъ-либо обязательныхъ для нихъ правилъ, а по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, имѣютъ несомнѣнно значеніе официальнаго удостовѣренія компетентнаго правительственнаго учрежденія по такому предмету, который всецѣло входитъ въ кругъ прямыхъ служебныхъ его обязанностей. Вслѣдствіе этого, если желѣзная дорога, защищаясь противъ иска о вознагражденіи за просрочку, укажетъ, что несрочная доставка груза обусловливалась такими причинами, уважительность которыхъ удостовѣрена министерствомъ путей сообщенія въ публикаціяхъ, помѣщенныхъ по этому предмету въ сборникѣ тарифовъ, то такого рода публикаціи могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для освобожденія желѣзной дороги отъ отвѣтственности по 110 ст. Уст. Рос. жел. дор. Тѣмъ не менѣе упомянутымъ публикаціямъ не можетъ быть придаваемо значеніе такого доказательства, которое не подлежитъ вовсе оспариванію. Такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, послѣдовала ли просрочка при условіяхъ, освобождающихъ желѣзную дорогу отъ отвѣтственности по 110 ст. Уст. Рос. жел. дор., предоставлено всецѣло убѣжденію суда, разсматривающаго по существу предъявленные по этому предмету иски, то печатаемыя въ сборникѣ тарифовъ публикаціи о причинахъ просрочки могутъ имѣть значеніе доказательства лишь въ той мѣрѣ, насколько удостовѣренные ими факты не опровергаются другими установленными по дѣлу данными. Вслѣдствіе этого истецъ, оспаривающій значеніе помѣщенной въ сборникѣ тарифовъ публикаціи, какъ доказательства, не лишенъ права доказывать, что просрочка обусловливалась

не тѣми причинами, которыя указаны въ публикаціи, а неисполненіемъ желѣзною дорогою тѣхъ или иныхъ обязательныхъ для нея правилъ; но если факты, удостовѣренные ссылкою на помѣщенныя въ сборникѣ тарифовъ вѣдомости, ничѣмъ не опровергнуты, то, руководствуясь общимъ началомъ, выраженнымъ въ 81 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., не имѣетъ основанія требовать отъ желѣзной дороги представленія какихъ-либо дополнительныхъ доказательствъ въ подтвержденіе невиновности ея въ просрочкѣ. Въ виду приведенныхъ соображеній представляется вполнѣ правильнымъ заключеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда о томъ, что помѣщенное въ сборникѣ тарифовъ удостовѣреніе о причинахъ, вызвавшихъ перерывъ правильнаго грузового движенія на Юго-Восточныхъ дорогахъ въ періодъ времени съ 9 по 16 декабря 1896 года, служитъ достаточнымъ доказательствомъ невиновности желѣзной дороги въ несрочной доставкѣ спорнаго груза, подлежащаго перевозкѣ въ указанный періодъ времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія заявленіе просителя о томъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ достаточнаго основанія придавать упомянутой публикаціи значеніе доказательства, такъ какъ по дѣлу вполнѣ установлено, что, несмотря на перерывы движенія, удостовѣренные этой публикаціей, грузъ, отправленный въ томъ-же направленіи позже спорнаго, своевременно прибылъ по назначенію. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Съѣздъ Мировыхъ Судей имѣлъ въ виду это возраженіе просителя, но по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ нашелъ, что оно нисколько не ослабляетъ значенія помѣщенной въ сборникѣ тарифовъ публикаціи, какъ доказательства; такое-же заключеніе Съѣзда, относящееся всецѣло къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Столь-же неосновательными представляются указанія кассаціонной жалобы на неправильность отказа Съѣзда Мировыхъ Судей въ истребованіи отъ желѣзной дороги дорожныхъ вѣдомостей для выясненія вопроса о времени отправки спорнаго груза, а также того обстоятельства, гдѣ и по какимъ причинамъ онъ былъ задержанъ въ пути. Какъ установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, промедленіе на семь дней въ доставкѣ грузовъ, подлежавшихъ передачѣ съ Юго Восточныхъ дорогъ на Рязанско-Уральскую дорогу въ періодъ времени съ 9 по 16 декабря 1896 года, оправдывается вполнѣ уважительными причинами, удостовѣренными въ помѣщенной въ сборникѣ тарифовъ публикаціи; при такихъ-же условіяхъ, по правильному заключенію Съѣзда, не можетъ имѣть никакого значенія въ дѣлѣ, когда былъ отправленъ и гдѣ былъ задержанъ грузъ просителя, подлежавшій перевозкѣ въ томъ-же направленіи въ указанный періодъ времени. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Подгургскаго оставить безъ послѣдствій.

31.—1902 г. января 16 дня. Прошеніе Щепана и Станислава Яблонскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Калишской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Антона Яблонскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителей въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, подсудны-ли гминнымъ судамъ возникающія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дѣла о раздѣлѣ наслѣдствъ между крестьянами, если наслѣдственное имущество состоитъ изъ земельныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго земельнаго банка. Въ законѣ не имѣется прямого указанія на подсудность означенныхъ дѣлъ гминнымъ судамъ. Но, по ст. 1490 Уст. Гр. Суд., подобныя-же дѣла въ томъ случаѣ, когда наслѣдственное имущество, подлежащее раздѣлу, состоитъ изъ надѣльной земли, поступившей въ собственность крестьянъ въ силу Высочайшихъ указовъ 19-го февраля 1864 года, подчинены вѣдомству гминныхъ судовъ, наравнѣ съ производя-

щимися въ тѣхъ-же судахъ дѣлами о нарушеніи правилъ, ограничивающихъ крестьянъ въ порядкѣ распоряженія ихъ надѣломъ. Такая подсудность для дѣлъ первой изъ этихъ двухъ категорій, дѣйствовавшая и до судебной реформы въ Царствѣ-Польскомъ, была установлена съ цѣлью облегчить, при разрѣшеніи ихъ, примѣненіе крестьянскаго обычнаго права, лучше извѣстнаго гминнымъ судамъ, какъ ближе стоящимъ къ населенію (Постан. Учр. Комит. 30 ноября—12 декабря 1865 г. и Т. V стр. 341 пост. того-же Комитета). Подчиненіе той-же подсудности и дѣлъ второй категоріи вызвано было, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что случаи нарушеній вышеуказанныхъ ограничительныхъ правилъ нерѣдко обнаруживаются именно при производствѣ дѣлъ по спорамъ крестьянъ о наслѣдствѣ. Съ другой стороны, на основаніи примѣч. къ ст. 59 Уст. крест. позем. банка (Сбор. узак. 1895 г. ст. 1627) и изданнаго въ развитіе Высочайшихъ указовъ 19-го февраля 1864 года, закона 11 іюня 1891 г. (Собр. узак. 1891 г. ст. 821), на который ссылается это примѣчаніе, земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ губерніяхъ Царства-Польскаго при содѣйствіи означеннаго банка, приравниваются къ надѣльнымъ крестьянскимъ землямъ, подчиняясь наравнѣ съ ними однимъ и тѣмъ-же ограничительнымъ правиламъ въ отношеніи какъ лицъ, имѣющихъ право ихъ пріобрѣтать, такъ и отчужденія, дробленія, отдачи въ наемъ, аренду, либо заставное владѣніе, причемъ дѣла о нарушеніи этихъ правилъ по отношенію къ землямъ обѣихъ категорій отнесены къ вѣдомству гминныхъ судовъ и возбуждаются въ нихъ одними и тѣми-же должностными лицами—комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ. По общему смыслу приведенныхъ законовъ, объединяющихъ тѣ и другія земли, нѣтъ основанія различать между ними и въ отношеніи подсудности дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства, состоящаго изъ такихъ земель. Поэтому и руководствуясь 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что правило 1490 ст. Уст. Гр. Суд., подчиняющее подобныя дѣла вѣдомству гминныхъ судовъ, когда наслѣдственное имущество, принадлежащее раздѣлу, состоитъ изъ надѣльной крестьянской земли, распространяется и на тотъ случай, когда оно состоитъ изъ земельныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка. Другими словами, поставленный вопросъ разрѣшается утвердительно. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вопреки этому, призналъ искъ просителей о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдственнаго имущества, состоящаго именно изъ такихъ земельныхъ участковъ, не подсудныхъ гминному суду. Находя, въ виду вышеизложеннаго, такое заключеніе Съѣзда неправильнымъ, Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Калишскаго 2-го округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1490 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и примѣч. къ 59 ст. Уст. крестьянск. поземельн. банка (Собр. Узак. 1895 года ст. 1627), и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Калишскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

32—1902 года января 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Кноте, присяжнаго повѣреннаго Гаусбрандта, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по жалобѣ Кноте на постановленіе ипотечнаго отдѣленія Петроковскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Послѣ смерти владѣльца безсрочно-арендная участка въ имѣніи Завады Алоизія Миляйзена, но до открытія наслѣдственнаго производства, были сдѣланы его кредиторами слѣдующія заявленія въ ипотечномъ указателѣ: по заявленію отъ 14 іюня—6 іюля 1897 года за № 65, Владиславъ Юркевичъ внесъ въ ипотечный указатель охранительную отмѣтку о присужденіи ему съ наслѣдниковъ Миляйзена суммы 2409 руб. 48 коп. и 7000 руб. Затѣмъ, по заявленію отъ 3/15 іюля 1897 года за № 66, Яковъ Кашъ внесъ охранную отмѣтку о присужденіи ему съ Миляйзена 14043 руб. 77 коп. и просилъ о признаніи за этой суммой равнаго ипотечнаго старшинства съ претензіей Юркевича. Наконецъ, по заявленію отъ 14—26 августа 1897 года за № 67,

третій кредиторъ, Александръ Кноте, внесъ охранительную отмѣтку о присужденіи ему съ наслѣдниковъ Миляйзена разныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы за его претензіей было признано равное ипотечное старшинство съ претензіями Юркевича и Канна. Наслѣдственное послѣ Миляйзена производство было открыто лишь 1—13 декабря 1897 года, и срокъ для его закрытія былъ назначенъ на 2—14 іюля 1898 года, но никто изъ наслѣдниковъ Миляйзена своихъ правъ на имущество не предъявилъ. Заявленіемъ отъ 3—15 іюля 1898 года за № 69 первый кредиторъ, Юркевичъ, просилъ ипотечное отдѣленіе признать вакантнымъ наслѣдство, оставшееся послѣ Миляйзена, утвердить его заявленіе за № 65 относительно присужденныхъ ему суммъ, въ утвержденіи же заявленія Канна за № 66 о предоставленіи его претензіи равнаго ипотечнаго старшинства съ претензіей его, Юркевича, отказать. Ипотечное отдѣленіе Петроковскаго Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ это заявленіе 4 іюля 1898 года, постановило: суммы Юркевича и Канна обезпечить, не предоставляя претензіи Канна ипотечнаго старшинства, равнаго съ претензіями Юркевича, на основаніи 12 ст. Ипотеч. Устава, въ виду того, что заявленія въ обѣихъ претензіяхъ были сдѣланы до объявленія наслѣдственнаго производства. Затѣмъ, при разсмотрѣніи заявленія № 67, ипотечное отдѣленіе 17 сентября 1898 года постановило сумму, причитающуюся Александру Кноте, обезпечить, но безъ отмѣтки объ одинаковомъ ипотечномъ старшинствѣ этой суммы съ суммами Юркевича и Канна „по соображеніямъ, изложеннымъ въ опредѣленіи отъ 4 іюля 1898 года". Въ апелляціонной жалобѣ Александръ Кноте просилъ объ отмѣнѣ постановленія ипотечнаго отдѣленія, ссылаясь на то, что правило статьи 12 ипот. Устава о старшинствѣ не можетъ имѣть примѣненія къ заявленіямъ Юркевича, Канна и Кноте, такъ какъ всѣ эти заявленія сдѣланы были послѣ смерти Миляйзена и до истеченія срока, назначеннаго для закрытія наслѣдственнаго производства, вслѣдствіе чего здѣсь имѣютъ примѣненіе правила статей 13, 128 и 129 Ипотеч. Устава, согласно которымъ всѣ суммы эти пользуются одинаковымъ ипотечнымъ старшинствомъ. Судебная Палата нашла, что ипотечное отдѣленіе, признавъ въ опредѣленіи отъ 4 іюля 1898 года, что суммы Владислава Юркевича и торговаго дома „Яковъ Каннъ" пользуются ипотечнымъ старшинствомъ по 12 ст. Ипотеч. Устава, не въ правѣ было при обсужденіи заявленія Александра Кноте лишить Юркевича и торговый домъ „Яковъ Каннъ" признаннаго за первымъ изъ нихъ окончательно ипотечнаго старшинства безъ участія Юркевича въ томъ заявленіи; что хотя при слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ повѣренный торговаго дома „Яковъ Каннъ" поддерживалъ жалобу Александра Кноте, но Палата не находитъ возможнымъ утвердить заявленіе Кноте относительно одинаковаго ипотечнаго старшинства, по 125—132 ст. Ипот. Устава, суммы его съ суммами Юркевича, въ виду того, что, по необжалованію опредѣленія Суда отъ 4 іюля 1898 года вслѣдствіе признанія за суммами Юркевича ипотечнаго старшинства по 12 ст. Устава, утвержденіе заявленія Кноте явно нарушило бы права Юркевича, что, конечно, судомъ допустимо быть не можетъ, такъ какъ на его обязанности лежитъ охраненіе правъ третьихъ лицъ, пріобрѣтенныхъ по ипотекѣ (ст. 20 Ипотеч. Уст.). Вслѣдствіе сего Варшавская Судебная Палата опредѣлила: жалобу Александра Кноте оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу, старшинство вещнаго права зависитъ отъ старшинства ипотечной статьи (ст. 12 Ипот. Уст. 1818 года); это правило не имѣетъ, однако, примѣненія къ заявленіямъ кредиторовъ наслѣдства объ ихъ претензіяхъ, присужденныхъ съ означеннаго наслѣдства (ст. 13 Ипотечн. Уст.). Такія заявленія могутъ быть совершаемы въ теченіе всего времени до закрытія наслѣдственнаго производства, но лишь въ видѣ охранительныхъ отмѣтокъ, а не въ видѣ чистыхъ статей (ст. 125 Ипот. Уст.), причемъ время записанія этихъ отмѣтокъ не устанавливаетъ ипотечнаго старшинства (ст. 13 Ипотеч. Уст.) претензіи. Послѣдній выводъ подтверждается какъ текстомъ ст. 13 Ипотеч. Уст., такъ и тѣмъ соображеніемъ, что во время открытія наслѣдства претензіи тѣхъ кредиторовъ имѣли характеръ чисто личныхъ долговъ наслѣдодателя, подлежащихъ удовлетворенію лишь

по соразмѣрности при недостаточности имущества, на которое обращено взысканіе, для полнаго удовлетворенія всѣхъ претензій (стат. 3 Зак. о прив. и ипот. 1825 г.). На основаніи ст. 129 Ипот. Уст., при закрытіи наслѣдственнаго производства, ипотечное начальство разсматриваетъ притязанія всѣхъ лицъ, заявившихъ о своихъ правахъ и при согласіи всѣхъ явившихся вноситъ чистыя статьи соотвѣтственно съ ихъ требованіями; если-же согласія не послѣдуетъ, то вносятся статьи съ отмѣткою о спорѣ (срав. рѣш. 1896 года № 50). Изъ этого видно, что съ цѣлью установленія взаимнаго ихъ отношенія всѣ заявленія кредиторовъ объ ихъ притязаніяхъ къ наслѣдству, сдѣланныя до закрытія наслѣдственнаго производства, должны быть разсмотрѣны одновременно и разрѣшены совмѣстно однимъ опредѣленіемъ ипотечнаго начальства. Всякія ипотечныя права, а въ томъ числѣ и старшинство удовлетворенія, пріобрѣтаются и утрачиваются исключительно по правиламъ Ипотечнаго Устава, въ которомъ нѣтъ указаній на возможность пріобрѣтенія или утраты права въ силѣ лишь дѣйствій ипотечнаго начальства. Поэтому не можетъ быть признано какое-либо преимущественное право за кѣмъ-либо изъ кредиторовъ лишь вслѣдствіе того, что его заявленіе было разсмотрѣно и утверждено ипотечнымъ начальствомъ ранѣе другихъ заявленій, наравнѣ съ нимъ заявленныхъ до закрытія наслѣдственнаго производства и подлежащихъ потому одновременному съ нимъ разсмотрѣнію. Силою такого постановленія ипотечнаго начальства, разсмотрѣнное и утвержденное имъ заявленіе не пріобрѣтаетъ, въ ущербъ неразсмотрѣннымъ заявленіямъ, силы общественной достовѣрности, подлежащей охранѣ на основаніи ст. 20 Ипотеч. Уст., и кредиторъ, заявленіе котораго разсмотрѣно внѣ порядка, установленнаго ипотечными законами, не можетъ быть признанъ и тѣмъ третьимъ лицомъ, права котораго охраняются по стат. 20 Ипотечн. Уст., а является лицомъ, права котораго должны быть опредѣлены лишь при участіи другихъ лицъ, которыя, подобно ему, заявили о своихъ правахъ до открытія наслѣдственнаго производства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что если до окончанія наслѣдственнаго (послѣ смерти собственника недвижимости) производства въ ипотечный указатель не внесены тремя кредиторами наслѣдства отмѣтки о присужденныхъ имъ взысканіяхъ, то ипотечное отдѣленіе, разрѣшивъ вопросъ объ ипотечномъ старшинствѣ между первыми двумя кредиторами, на основаніи ст. 12 Ипот. Уст., не можетъ отказать въ ходатайствѣ третьяго кредитора о признаніи за его претензіей равнаго съ первыми претензіями старшинства (ст. 12 Ипот. Уст.) только на томъ основаніи, что этимъ были бы нарушены права одного изъ первыхъ двухъ кредиторовъ, признанныя за нимъ вышеупомянутымъ опредѣленіемъ, а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 12, 13, 20 и 129 ст. Ипот. Уст. 1818 года, опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея Департамента.

33.—1902 года января 16-го дня. Прошеніе Ивана Карвата объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2 округа Кѣлецкой губерніи, коимъ, вслѣдствіе жалобы третьяго лица, Людовика Палицкаго, отмѣнено постановленіе гминнаго суда о признаніи оставшейся послѣ Антона Карвата усадьбѣ собственностью просителя и дѣло производствомъ прекращено.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. фонъ-Эльдень; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Иванъ Карватъ обратился въ гминный судъ съ ходатайствомъ о присужденіи въ его, какъ единственнаго наслѣдника Антона Карвата, собственность оставшейся послѣ этого послѣдняго усадьбы. Ходатайство это было удовлетворено гминнымъ судомъ, но постановленіе сего суда обжаловано Мировому Съѣзду третьимъ лицомъ—Людовикомъ Палицкимъ. Мировой Съѣздъ, признавъ третье лицо неимѣющимъ права вступать въ дѣло, тѣмъ не менѣе постановленіе гминнаго суда, на основаніи ст. 250 Учрежд. Суд. Устан., отмѣнилъ и дѣло производствомъ прекратилъ. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Карватъ принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ кассаціонную жалобу.

Останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ, въ правѣ ли Гражданскій Кассаціонный Департаментъ разсматривать эту жалобу, какъ принесенную на такое опредѣленіе Съѣзда, коимъ постановленіе гминнаго суда отмѣнено въ порядкѣ надзора, Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ вопросъ этотъ утвердительно на томъ основаніи, что обжалованное опредѣленіе Съѣзда состоялось по гражданскому дѣлу и вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не касалось. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію самой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ какъ споры о правѣ гражданскомъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), такъ и дѣла, не заключающія въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, но съ точностью указанныя въ законѣ (Уст. Гражд. Суд. ст. 1401—1460[12], 1647—1798 и др.); что обряда признанія за наслѣдниками въ безспорномъ порядкѣ ихъ правъ на наслѣдство, соотвѣтствующаго существующему въ Имперіи обряду утвержденія въ правахъ наслѣдства (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.), въ Царствѣ-Польскомъ не существуетъ, и ст. 1408 въ Варшавскомъ судебномъ округѣ примѣненія не имѣетъ (ст. 1646 Уст.), и 3) что посему Мировой Съѣздъ поступилъ правильно и согласно со ст. 250 Учрежд. Суд. Уст., отмѣнивъ въ порядкѣ надзора вышеуказанное постановленіе гминнаго суда, какъ состоявшееся по такому дѣлу, которое по дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго законамъ вовсе не подлежало разрѣшенію суда, и посему опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ивана Карвата оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., безъ послѣдствій.

34.—1902 г. января 16. Прошенія повѣреннаго Франца Гардовскаго, присяжнаго повѣреннаго Бискупскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты, состоявшагося по жалобѣ прокураторіи, дѣйствующей отъ имени магистрата города Варшавы, на опредѣленіе Варшавскаго Окружнаго Суда объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя статьи о законной ипотекѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

По опредѣленію ипотечнаго отдѣленія Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 14 августа 1890 года, въ обезпеченіе претензіи магистрата гор. Варшавы, къ завѣдывавшему сберегательной кассой Францу Цихоцкому была внесена въ суммѣ 24753 руб. статья о законной ипотекѣ въ ипотечный указатель Варшавской недвижимости № 593, принадлежащей Цихоцкому совмѣстно съ другими лицами. По жалобѣ Франца Цихоцкаго Варшавская Судебная Палата 4 декабря 1895 года отмѣнила упомянутое опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія и постановила статью о законной ипотекѣ исключить изъ ипотечнаго указателя, въ виду чего, по ходатайству одного изъ совладѣльцевъ той недвижимости, ипотечное отдѣленіе 23-го декабря 1895 года постановило: исключить изъ ипотечнаго указателя статью о законной ипотекѣ, внесенную въ пользу магистрата гор. Варшавы. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы защитника прокураторіи, опредѣленіе Судебной Палаты отъ четвертаго декабря 1895 года было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (указъ 28 февраля 1897 года), и при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла Судебная Палата 3 ноября 1898 года постановила: апелляціонную жалобу Франца Цихоцкаго оставить безъ послѣдствій. Въ промежутокъ времени между воспослѣдованіемъ указа Правительствующаго Сената отъ 28 февраля 1897 года и вторичнымъ разсмотрѣніемъ дѣла Судебной Палатой, по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія отъ 27-го сентября 1897 года, право собственности на недвижимость № 593 было переписано на Франца Гардовскаго. Находя, что опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія отъ 23 декабря 1895 года, вопреки пункту д. ст. 2. постановленія намѣстника отъ 22 января 1822 года (Дн. Зак. Т. VII стр. 287), не было вручено магистрату гор. Варшавы, а слѣдовательно, теченіе трехмѣсячнаго срока на принесеніе апелляціонной жалобы для магистрата еще не начиналось, защитникъ прокураторіи принесъ 27 августа 1898 года апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Варшавскую Судебную Палату объ отмѣнѣ постановленія ипотечнаго отдѣленія отъ 23-го декабря 1895 года въ виду

ст. 1295¹ Устава Гражд. Судопр. Судебная Палата нашла: 1) что, по 252 ст. Полож. о нотар. части, производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, опредѣленному въ раздѣлѣ II книги V Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) что, по смыслу ст. 7 постановленія намѣстника 22 января 1822 года (Дп. Зак. Т. VII стр. 287), ипотечныя отдѣленія приводятъ въ исполненіе лишь окончательныя рѣшенія по жалобамъ на ихъ опредѣленія; 3) что значеніе окончательныхъ рѣшеній придавалось прежнимъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства такимъ рѣшеніямъ, кои могли подлежать отмѣнѣ только въ чрезвычайномъ порядкѣ обжалованія, вслѣдствіе отзыва неучаствовавшихъ въ дѣлѣ трехъ лицъ и вслѣдствіе просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, какъ то видно изъ содержанія 453, 457, 478 и 480 ст. сего Устава; 4) что, въ соотвѣтствіе изложенному, ипотечныя отдѣленія не должны приводить въ исполненіе такихъ опредѣленій Судебной Палаты по жалобамъ на опредѣленія ипотечныхъ отдѣленій, кои могутъ еще подлежать отмѣнѣ вслѣдствіе просьбы о кассаціи, ибо такія опредѣленія Палаты не имѣютъ значенія окончательныхъ въ упомянутомъ выше смыслѣ; 5) что такое положеніе нельзя признать противорѣчащимъ 252 ст. Полож. о нотар. части, ибо: а) подчиняя производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, опредѣленному въ раздѣлѣ II книги V Устава Гражданскаго Судопроизводства, законъ не могъ имѣть въ виду ввести этимъ послѣднимъ постановленіемъ въ производство по ипотекѣ такое начало, которое открывало бы путь къ нарушенію чьихъ-либо ипотечныхъ правъ, а это, при томъ значеніи, какое придаетъ Ипотечн. Уставъ началу явности, было бы въ томъ случаѣ, если бы опредѣленія Палаты по жалобамъ на опредѣленія ипотечныхъ отдѣленій приводились въ исполненіе, не обращая вниманія на то, могутъ или не могутъ опредѣленія Палаты подлежать отмѣнѣ по просьбамъ о кассаціи ихъ; б) вопросъ о томъ, подлежитъ или не подлежитъ исполненію по ипотекѣ то или иное постановленіе суда, выходитъ изъ предѣловъ понятія о порядкѣ производства по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ; 6) что обжалованное прокураторіей опредѣленіе городского ипотечнаго отдѣленія Варшавскаго Окружнаго Суда послѣдовало внѣ указанныхъ выше условій и потому не можетъ быть оставлено въ силѣ. На семъ основаніи Варшавск. Судебная Палата опредѣлила: обжалованное опредѣленіе отмѣнить. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Франца Гардовскаго, присяжный повѣренный Бискупскій, принесъ кассаціонную жалобу, а защитникъ прокураторіи, Каспржицкій, подалъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, объясняетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты состоялось по дѣлу магистрата города Варшавы съ наслѣдницами Цихоцкаго, въ которомъ Гардовскій не принималъ участія, и потому онъ не въ правѣ обжаловать это опредѣленіе въ кассаціонномъ порядкѣ, а могъ бы только, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., просить объ отмѣнѣ его въ качествѣ третьяго неучаствующаго въ дѣлѣ лица.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе защитника прокураторіи на неимѣніе Францемъ Гардовскимъ права на обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ опредѣленія Судебной Палаты не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ видно изъ протокола засѣданій Судебной Палаты 3 декабря 1899 г., Гардовскій черезъ повѣреннаго своего, Бискупскаго, былъ допущенъ Палатою къ участію въ дѣлѣ и представлялъ свои возраженія противъ апелляціонной жалобы защитника прокураторіи, почему онъ не можетъ считаться неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго Гардовскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Судебная Палата признала опредѣленія Палаты, состоявшіяся по жалобамъ на постановленія ипотечныхъ отдѣленій, неподлежащими приведенію въ исполненіе до истеченія срока на принесеніе кассаціонной жалобы, основываясь на законахъ о судопроизводствѣ, дѣйствовавшихъ до введенія въ дѣйствіе Судеб-

ныхъ Уставовъ. Такое заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, потому что, на основаніи 252 ст. Полож. о нотар. части, производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, опредѣленному въ раздѣлѣ II книги V Уст. Граж. Судопр. По точному смыслу этого закона, порядокъ судопроизводства въ Судебной Палатѣ по дѣламъ ипотечнымъ долженъ подчиняться правиламъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, а въ томъ числѣ и постановленіямъ о силѣ судебныхъ рѣшеній и опредѣленій и о порядкѣ ихъ исполненія. Примѣнять-же къ опредѣленіямъ Судебной Палаты прежніе законы о судопроизводствѣ и на основаніи ихъ установлять силу этихъ опредѣленій и порядокъ приведенія ихъ въ исполненіе было-бы совершенно не согласно съ упомянутою выше 252 ст. Независимо отъ сего, опредѣленіе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ 20 и 30 ст. Ипот. Уст. 1818 г. На основаніи этихъ статей актъ, внесенный установленнымъ порядкомъ въ ипотечную книгу, пріобрѣтаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу, вступающему въ сдѣлки съ собственникомъ имѣнія или права, обезпеченнаго ипотекою. Вслѣдствіе сего, права Франца Гардовскаго, пріобрѣвшаго имѣніе въ то время, когда изъ ипотечнаго указателя была исключена статья о записной ипотекѣ въ пользу магистрата города Варшавы, не могли быть затѣмъ нарушены возстановленіемъ этой ипотеки на имѣніи, не принадлежавшемъ уже тому собственнику, къ которому магистратъ города Варшавы имѣлъ претензію, такъ какъ этимъ нарушалось бы начало гласности и общественной достовѣрности ипотечныхъ книгъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 20 и 30 ст. Ипотечнаго Устава 1818 года и 252 ст. Положенія о нотаріальной части, и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той-же Палаты.

35.—1902 года января 23 дня. Прошеніе повѣреннаго Харьковской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Баженова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску духовной консисторіи съ Изюмскаго уѣзднаго земства 4156 руб. церковныхъ денегъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

При упраздненіи Харьковскаго приказа общественнаго призрѣнія передана была въ вѣдѣніе Изюмскаго уѣзднаго земства Изюмская больница съ настоящею при ней Митрофаньевской церковью, у которой находился капиталъ, возросшій къ 1874 году до 4156 руб. Харьковская духовная консисторія, получивъ свѣдѣніе, что капиталъ этотъ, по постановленію уѣзднаго земскаго собранія отъ 4 мая 1873 года, переданъ старостѣ этой церкви и гласному земства, купцу Ивану Лашину, изъ 10%, просила земскую управу для огражденія цѣлости этого капитала истребовать его отъ Лашина и внести въ кредитное установленіе. Не достигнувъ послѣ продолжительной переписки удовлетворенія этого требованія, духовная консисторія, ссылаясь на свое право и обязанность наблюдать за цѣлостью капиталовъ, принадлежащихъ подвѣдомственнымъ ей домовымъ церквамъ, предъявила 14-го апрѣля 1893 года искъ къ Изюмскому уѣздному земству, требуя взыскать съ него 4156 руб. Во время производства дѣла уполномоченный консисторіи представилъ къ дѣлу сообщеніе земской управы отъ 23-го января 1892 года о томъ, что хотя земству и присужденъ съ Лашина отданный ему церковный капиталъ, но взысканіе онаго, за смертью Лашина, не оставившаго никакого имущества, оказалось невозможнымъ. Уполномоченный земской управы отвергалъ самое право духовной консисторіи на настоящій искъ, утверждая, что она ни по уставу духовныхъ консисторій, ни по законамъ, опредѣляющимъ положеніе церквей, состоящихъ при благотворительныхъ и лѣчебныхъ заведеніяхъ, не можетъ вмѣшиваться ни въ управленіе хозяйственной частью такихъ церквей, ни въ содержаніе оныхъ и въ расходованіе церков-

ныхъ суммъ; что духовная консисторія никакихъ денежныхъ книгъ Митрофаньевской церкви никогда не выдавала, ихъ не провѣряла, суммами этой церкви не распоряжалась и земскими о нихъ распоряженіями до 1874 года не интересовалась. Окружный Судъ искъ духовной консисторіи удовлетворилъ, а Харьковская Судебная Палата въ ономъ отказала, признавъ, что, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ 290 ст. Т. XIII Уст. общ. призр. изд. 1892 года, право распоряжаться и управлять въ хозяйственномъ отношеніи капиталомъ Митрофаньевской церкви при Изюмской земской больницѣ принадлежитъ Изюмскому уѣздному земству, въ лицѣ земской управы, подъ главнымъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, при посредствѣ мѣстнаго губернатора; что за лишеніе Митрофаньевской церкви капитала, вслѣдствіе невозможности полученія такового за смертью и несостоятельностью Лашина, безспорно отвѣтственно земство и оно обязано возместить церкви ея капиталъ, помѣщенный неправильнымъ распоряженіемъ земства у неблагопадежнаго лица; но право такого требованія не предоставлено консисторіи, которая, не распоряжаясь спорнымъ капиталомъ, не въ правѣ была предъявить настоящій искъ.

Возникшій въ Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената при разсмотрѣніи настоящаго дѣла вопросъ о томъ: завѣдываніе и распоряженіе капиталомъ, принадлежащимъ Митрофаньевской церкви при Изюмской земской больницѣ, составляетъ-ли предметъ вѣдомства земскихъ учрежденій, или-же Харьковской духовной консисторіи, былъ переданъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1 и Кассац. Департам. Правит. Сената. Общее собраніе нашло, что при обсужденіи вышеуказаннаго вопроса должны быть приняты въ соображеніе слѣдующія законоположенія: 2, 62 п. 7 и 97 ст. Т. II изд. 1892 г. Пол. Зем. Учр.; ст. 1 прим. 1 Т. XIII Уст. общ. призр. 1857 г. по прод. 1876 г.; ст. 1, 2, 4, 5, 176 и прил. къ 290 ст. п. п. 53, 54, 63, 65, 66 того-же XIII Т. изд. 1892 года (по изд. 1857 г. прил. къ 689 ст. тѣ-же пункты); Высочайше утвержденныя 1 января 1864 года временныя правила для земскихъ учрежденій ст. 73, 76, 84 и 85; Высочайше утвержденныя 25-го мая 1864 года правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Полож. о земск. учр. ст. 109 и 110 (Собр. узак. 1864 года ст. 7 и 318); Уст. дух. конс. изд. 1883 года ст. 49, 131, 137—139 (по изд. 1841 года ст. 139, 145, 146 148). Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ узаконеній и изъ общаго ихъ смысла устанавливаются слѣдующія положенія: 1) до введенія въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ управленіе хозяйственною частью церквей, состоящихъ при заведеніяхъ вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія, поручалось смотрителю заведенія, при которомъ была сооружена церковь, священнику оной и эконому, подъ наблюденіемъ главнаго надзирателя всѣхъ заведеній общественнаго призрѣнія. Книги для записи прихода и расхода церковныхъ денегъ на каждый годъ давались отъ приказа, велись онѣ экономомъ, а церковная казна свидѣтельствовалась главнымъ надзирателемъ, который въ концѣ года, обревизовавъ денежную книгу, представлялъ ее приказу для окончательнаго обревизованія; священникъ церкви только присутствовалъ при ежемѣсячномъ свидѣтельствованіи церковной казны. 2) По введеніи въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и по открытіи губернскихъ земскихъ управъ, приказы общественнаго призрѣнія передавали въ оныя всѣ дѣла, документы и суммы, за исключеніемъ дѣлъ по кредитной части; подвѣдомственныя приказамъ больничные совѣты передавали на этомъ-же основаніи свои дѣла, документы и суммы уѣзднымъ земскимъ управамъ. Вмѣстѣ съ передачею дѣлъ и суммъ передавались въ вѣдѣніе земскихъ управъ всѣ заведенія и имущества, состоявшія въ завѣдываніи приказовъ. Распредѣленіе переданныхъ земству имуществъ и капиталовъ общественнаго призрѣнія между уѣздными и губернскими земствами дѣлалось губернскимъ земскимъ собраніемъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. Впослѣдствіи тоже правило было примѣнено къ богоугоднымъ заведеніямъ, содержимымъ на городскія средства; они вмѣстѣ съ дѣлами и денежными суммами были переданы въ завѣдываніе городскихъ думъ. Земскія учрежденія въ управленіи переданными въ ихъ вѣдѣніе благотворительными и лѣчебными заведеніями, ихъ имуществомъ и капиталами руководствуются правилами Устава об-

щественнаго призрѣнія и Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Земскія управы, съ разрѣшенія земскихъ собраній, опредѣляютъ правила и сроки отчетности подчиненныхъ имъ лицъ и учрежденій и ревизуютъ эту отчетность. Главное завѣдываніе дѣлами общественнаго призрѣнія принадлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а общій мѣстный надзоръ за соблюденіемъ правилъ объ общественномъ призрѣніи возложенъ на главныхъ начальниковъ губерній—губернаторовъ и градоначальниковъ по принадлежности. 3) На епархіальныя начальства хотя и возложена обязанность наблюденія, чтобы изъ церковныхъ суммъ не дѣлалось никакихъ произвольныхъ расходовъ, но это наблюденіе, умѣстное въ отношеніи приходскихъ и тѣхъ изъ домовыхъ церквей, которыя, по 49 ст. Уст. дух. конс. изд. 1883 года, съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ, устроены въ домахъ, пользующихся особымъ уваженіемъ частныхъ лицъ, не примѣнимо къ церквамъ, устроеннымъ при благотворительныхъ заведеніяхъ. Указаніе на это содержится въ Высочайше утвержд. 9 іюня 1856 года Полож. о церковныхъ суммахъ по заведеніямъ, подвѣдомственнымъ С.-Петербургскому опекунскому совѣту (Пол. Св. Зак. № 30569). Статьями 9, 11, 32, 37 и 39 этого Положенія установлена одинаковая съ заведеніями общественнаго призрѣнія повѣрка денежныхъ суммъ церквей и всей ихъ отчетности, причемъ сказано, что церковные капиталы составляютъ въ каждомъ заведеніи собственность церкви и расходуются на особо важные для церкви предметы съ разрѣшенія почетныхъ опекуновъ, епархіальному же архіерею препровождается только для свѣдѣнія перечневая вѣдомость за подписью священника и старосты о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковной суммы за каждый годъ. 4) Хотя эти послѣднія постановленія закона относятся къ церквамъ при учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, а правила, приложенныя къ 290 ст. Тома XIII, говорятъ о церквахъ при богадѣльняхъ, а не при больницахъ, но указанія, содержащіяся въ обоихъ вышеприведенныхъ узаконеніяхъ, надлежитъ примѣнять и къ церквамъ, существующимъ при земскихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, ибо назначеніе всѣхъ подобныхъ церквей однородное—удовлетворять религіозныя потребности вѣрующихъ, будутъ ли то призрѣваемые въ богадѣльняхъ, находящіеся на излѣченіи въ больницахъ, или воспитанники пріютовъ или училищъ. 5) Такимъ образомъ, смыслъ всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что завѣдываніе и распоряженіе денежными суммами церквей при благотворительныхъ и лѣчебныхъ заведеніяхъ, принадлежавшее приказамъ общественнаго призрѣнія, со введеніемъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, перешло къ земству, которое является въ этомъ отношеніи полнымъ преемникомъ правъ приказовъ. То обстоятельство, что приказы общественнаго призрѣнія были правительственными установленіями, а земскія учрежденія, по Положенію 1-го января 1864 года, сословно-общественными, не умаляло права земства, сравнительно съ приказами, въ распоряженіи денежными суммами больничныхъ церквей, такъ какъ земство уполномочено было на то силою изданнаго для него Высочайшею властью Положенія 1 января 1863 года. Право это осталось за земствомъ по Положенію о немъ 12 іюня 1890 г., въ силу котораго земскія учрежденія введены въ кругъ правительственныхъ установленій, а потому потеряло всякое значеніе возраженіе уполномоченнаго духовной консисторіи о сословно-общественномъ характерѣ земства. При примѣненіи изложенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу надлежитъ признать: 1) что завѣдываніе и распоряженіе капиталомъ, принадлежащимъ Митрофаньевской церкви при Изюмской земской больницѣ, относилось къ предмету вѣдомства земства безъ участія Харьковской духовной консисторіи, и что послѣдняя по правильному заключенію Судебной Палаты не имѣла права на предъявленіе настоящаго иска. Указаніе просителя на то, что духовная консисторія отыскиваетъ отъ земства спорный капиталъ для Митрофаньевской церкви, лишившейся онаго вслѣдствіе неосмотрительнаго распоряженія земскаго собранія, оставившаго капиталъ въ рукахъ неблагопадежнаго, въ отношеніи своей состоятельности, лица, и что проценты съ этого капитала употреблялись на увеличеніе содержанія церковнаго причта, не могло служить основаніемъ для судебнаго иска, для котораго притомъ не было и повода, ибо земство въ теченіе производства и въ

объясненіи на кассац. жалобу не возражаетъ противъ принадлежности церкви отыскиваемаго капитала, и 2) что настоящее дѣло разрѣшено Судебною Палатою по выслушаніи доклада, при которомъ находился уполномоченный духовной консисторіи, имѣвшій возможность обратить вниманіе на всѣ представленные имъ доводы и документы, и потому нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи 339 и 711 ст. Уст. Граждан. Суд. (рѣш. 1893 года № 26). По силѣ всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу уполномоченнаго Харьковской духовной консисторіи, присяжнаго повѣр. Бажепова, за силою 793 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

36. 1902 г. января 23 дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Кожина, присяжнаго повѣреннаго Карабчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Тамбовскаго анонимнаго горнаго и металлургическаго общества къ Кожину о признаніи договора недѣйствительнымъ и о взысканіи уплаченныхъ по сему договору денегъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

25 сентября 1898 года статскій совѣтникъ А. М. Кожинъ выдалъ бельгійскимъ подданнымъ Гюберу, Ренару и Шмидту расписку въ полученіи 100,000 руб. задатка за уступленное имъ за 2,000,000 рублей право на добываніе и разработку рудныхъ залежей какъ въ собственномъ его, Кожина, имѣніи въ Липецкомъ уѣздѣ, Тамбовской губ., такъ и на земляхъ, арендованныхъ имъ у разныхъ крестьянскихъ обществъ Липецкаго уѣзда и города Липецка. 6 марта 1899 года стороны сдѣлали на этой распискѣ надпись, поясняющую, что изъ покупной цѣны въ 2,000,000 рублей,—1,800,000 рублей считать за разработку и добываніе рудныхъ залежей въ собственныхъ имѣніяхъ Кожина, а 200,000 рублей—за уступку принадлежащихъ ему, Кожину, арендныхъ правъ на земли крестьянскихъ обществъ и города Липецка. Наконецъ, того же 6 марта 1899 года сдѣлка была окончательно оформлена, и, стороны заключили договоръ, утвержденный старшимъ нотаріусомъ, на продажу Кожинымъ за 1,800,000 рублей Гюберу, Ренару и Шмидту права разработки руды въ имѣніи его, Кожина, впредь до полной выработки и истощенія пископаемыхъ. Въ договорѣ этомъ значится: „А. М. Кожинъ продалъ Шмидту, Гюберу и Ренару право на разработку и добываніе въ свою пользу желѣзорудныхъ залежей и другихъ всякаго рода пископаемыхъ, исключая лишь каменнаго угля, въ нѣдрахъ находящихся Тамбовской губ., Липецкаго уѣзда, Кузминской волости, при селѣ Знаменскомъ и деревняхъ Кузминкѣ, Вѣшаловкѣ и хуторахъ Аршанъ и Спасскомъ, заключающихъ въ себѣ до пяти тысячъ пятидесяти (5050) дес. . . . . “ Продажу эту Кожинъ учинилъ, съ разрѣшенія Совѣта государств. дворянскаго земельнаго банка, со слѣдующими правами и обязательствами: а) покупщикамъ предоставляется пріобрѣтаемыя ими по настоящему договору пископаемыя, впредь до полной выработки и истощенія таковыхъ, добывать всѣми принятыми въ горной промышленности способами и для сего производить раскопки и устраивать шахты и колодцы для извлеченія рудъ, склады и усадьбы для рудничныхъ жилыхъ и нежилыхъ строеній, пролагать дороги для въѣзда и выѣзда, ввоза и вывоза добытыхъ изъ имѣнія предметовъ; все означенное распространяется на всю площадь его, Кожина, земель, гдѣ заблагоразсудится предпринимателямъ, за исключеніемъ, однако, усадебныхъ мѣстъ, занятыхъ хуторскими постройками и разведенными при усадьбахъ садами и огородами, и ни въ какомъ случаѣ не касаясь усадебной площади въ главномъ имѣніи при селѣ Знаменскомъ, равно земель, находящихся подъ посѣвами, лѣсами и прудами, поврежденіе которыхъ допускается только по особымъ съ Кожинымъ соглашеніямъ; б) подъ усадьбы и склады къ шахтамъ занимать при каждой шахтѣ не болѣе десяти десятинъ поверхности и проч. Съ своей стороны Гюберъ, Ренаръ и Шмидтъ въ декабрѣ 1899 года переуступили свои права по договору 6 марта 1899 года Тамбовскому анонимному горному и металлургическому обществу. Отъ представителя сего общества Кожинъ въ пла-

тежъ по договору получилъ сверхъ ранѣе внесенныхъ ему Гюберомъ, Ренаромъ и Шмидтомъ 200,000 рублей—1,000,000 руб. акціями общества и 300,000 руб. наличными деньгами. 14 іюня 1900 г. повѣренный Тамбовскаго анонимнаго общества предъявилъ къ Кожину искъ, въ которомъ просилъ: 1) признать договоръ отъ 6 марта 1899 года недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что въ немъ нѣтъ существенной принадлежности договора аренды, не указанъ срокъ найма; 2) обязать отвѣтчика возвратить полученныя имъ 10640 акцій общества или ихъ стоимость—1,000,000 руб., и 3) взыскать съ него, Кожина, 500,000 р., полученныхъ имъ въ платежъ по договору. Окружный Судъ требованія истца удовлетворилъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кожина и останавливаясь на обсужденіи вопроса о томъ, къ какому роду договоровъ слѣдуетъ отнести оспариваемый истцомъ договоръ, т.-е. къ договору-ли аренды недвижимости, какъ призналъ Окружный Судъ, или къ договору купли-продажи движимости, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, Судебная Палата нашла: искъ былъ основанъ на томъ, что оспариваемый обществомъ договоръ отъ 6 марта 1899 г. есть договоръ аренды, и такъ какъ въ немъ не указано срока, то онъ недѣйствителенъ за силою 1691 ст. Т. X ч. 1. Это положеніе принято судомъ, и искъ удовлетворенъ. Апелляторъ указываетъ на то, что оспариваемый договоръ не есть договоръ арендный, а договоръ продажи. Относительно того, какую продажу устанавливаетъ оспариваемый договоръ, т.-е. продажу-ли недвижимаго имѣнія или продажу движимаго, апелляторъ въ апелляціонной жалобѣ съ точностью не указываетъ; въ началѣ жалобы онъ говоритъ, что оспариваемый договоръ есть актъ купли-продажи, коимъ первоначальный собственникъ уступилъ право владѣнія своимъ недвижимымъ имѣніемъ, составляющее, по силѣ закона, само по себѣ особое право, и въ концѣ жалобы онъ сравниваетъ оспариваемый договоръ съ договоромъ о продажѣ лѣса на срубъ, т.-е. трактуетъ его, какъ договоръ продажи движимости; въ объясненіи-же, данномъ въ засѣданіи сего числа, апелляторъ утверждаетъ, что оспариваемый договоръ есть договоръ продажи движимости. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что законы гражданскіе не предусматриваютъ отдѣльной продажи составныхъ частей права собственности, т.-е. нельзя продать одному право владѣнія, другому пользованія, а третьему—распоряженія, ибо съ понятіемъ о собственности тѣсно связано понятіе о сосредоточеніи всѣхъ этихъ правъ въ лицѣ одного собственника (ст. 420 Т. X ч. 1). Если по 514 ст. того-же Тома собственникъ можетъ уступить право владѣнія по договору или иному акту другому лицу, то не иначе, какъ удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію; отсюда слѣдуетъ, что передача права владѣнія не можетъ быть произведена по акту купли-продажи, и потому оспариваемый актъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ актъ купли-продажи, устанавливающій право владѣнія истца не въ движимомъ имѣніи Кожина. Далѣе апелляторъ указываетъ на то, что по нашимъ законамъ не воспрещается отдѣльная продажа заключающихся въ нѣдрахъ земли металловъ, минераловъ и ископаемыхъ и что таковые могутъ быть продаваемы, какъ движимость. Но такое указаніе неправильно, потому что нельзя признавать движимымъ имуществомъ то, которое, по закону, считается принадлежностью недвижимаго (ст. 387 Т. X ч. 1), а металлы, минералы и другія ископаемыя, заключающіяся въ нѣдрахъ земли, считаются принадлежностью земли, и признаются движимымъ имуществомъ только выработанные на заводахъ руды, металлы и минералы и все то, что изъ земли извлечено (ст. 401 Т. X ч. 1). Предметомъ продажи движимости должна быть опредѣленная вещь; при заключеніи договора о такой продажѣ, и продающій, и покупающій, несомнѣнно, знаютъ, что первый изъ нихъ продаетъ и что послѣдній покупаетъ; при передачѣ права на разработку руды передается не опредѣленная вещь, а лишь право эксплоатаціи рудныхъ залежей, и, слѣдовательно, договоръ о такой передачѣ не можетъ быть признаваемъ договоромъ продажи движимости. Наконецъ, спеціальный законъ—Горный Уставъ—предусматриваетъ распоряженіе собственника рудными залежами только двумя способами: онъ можетъ или самъ лично эксплоатировать рудныя залежи (ст. 191 Т. VII Уст. Горн.), или отдать, а не продать, это право другому лицу (ст. 195 того же Тома и

Устава), причемъ далѣе, въ ст. 196, поясняетъ, что эта отдача производится посредствомъ договора найма, а относительно сроковъ найма отсылаетъ къ законамъ гражданскимъ; отсюда несомнѣнно, что только путемъ арендnаго договора собственникъ и можетъ передать право на разработку рудныхъ залежей. Къ числу такихъ договоровъ по содержанію своему долженъ быть отнесенъ и оспариваемый отъ 6 марта 1899 года, ибо имъ передается право на разработку руды, а такъ какъ, по закону, въ договорахъ аренды срокъ найма составляетъ существенную принадлежность договора и безсрочные договоры недѣйствительны (ст. 1691 Т. X ч. 1), а въ оспариваемомъ срокъ разработки не опредѣленъ, то требованіе истца объ уничтоженіи договора, какъ недѣйствительнаго, и о возвращеніи уплаченныхъ по тому договору цѣнностей слѣдуетъ признать, согласно съ рѣшеніемъ суда, подлежащимъ удовлетворенію. Апелляторъ, въ опроверженіе указаній истца на то, что срокъ въ договорѣ не опредѣленъ, объяснилъ, что срокъ этотъ указанъ наступленіемъ извѣстнаго момента (истощеніемъ ископаемыхъ) и что во всякомъ случаѣ эксплоатація рудныхъ залежей не можетъ простираться долѣе 30 лѣтъ, такъ какъ существованіе дѣятельности общества обусловлено 30 лѣтнимъ срокомъ. Но эти объясненія не имѣютъ серьезнаго значенія, потому что, если сроки могутъ быть опредѣляемы наступленіемъ извѣстнаго событія, то само собою разумѣется, что событіе это должно наступить независимо отъ воли сторонъ; въ данномъ же случаѣ время окончательной разработки руды предоставлено волѣ одной стороны, и, слѣдовательно, допущена полная неопредѣленность срока. Что-же касается указанія на то, что срокъ не можетъ превышать тридцати лѣтъ, такъ какъ существованіе общества ограничено этимъ срокомъ, то и это указаніе не имѣетъ значенія, потому что общество, прекращая свою дѣятельность, можетъ передать право эксплоатаціи рудныхъ залежей другимъ лицамъ или учрежденіямъ, если таковая имъ не будетъ окончена. Признавая посему рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кожина, присяжный повѣренный Карабачевскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Согласно 424 ст, Т. X ч. 1, собственнику земли принадлежитъ право собственности на всѣ произведенія на поверхности земли и на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, а потому онъ, согласно 420 ст. Т. X ч. 1, въ правѣ владѣть, пользоваться и распоряжаться этими нѣдрами и передать такую-же власть надъ ними другимъ лицамъ, посредствомъ актовъ укрѣпленія и договоровъ. Такъ какъ, согласно 388 ст. Т. X ч. 1, руды и всѣ вещества ископаемыя составляютъ принадлежность горныхъ заводовъ, то вопросъ о томъ, въ правѣ-ли владѣлецъ завода пріобрѣтать нѣдра земли для извлеченія изъ нихъ ископаемыхъ и въ правѣ-ли владѣльцы земли отчуждать эти нѣдра въ пользу заводовъ, въ сущности разрѣшается приведенными постановленіями закона. Вопросъ-же о томъ, съ помощью какихъ актовъ можетъ проявиться распоряженіе нѣдрами земли со стороны владѣльцевъ, разрѣшается постановленіями закона, относящимися къ горнымъ заводамъ. По отношенію къ одному изъ видовъ горной промышленности—золотопромышленности, и въ общихъ гражданскихъ законахъ въ 403 ст. Т. X ч. 1 указано, что право золотопромышленника на золотой пріискъ, состоящій на земляхъ казенныхъ и кабинета Его Императорскаго Величества, признается имуществомъ движимымъ, а въ примѣчаніи къ 1510 ст. Т. X ч. 1 установлено, что переходъ права золотопромышленника на такой пріискъ совершается на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уст. о част. злотопромышленникахъ, т.-е., какъ указано въ 431 статьѣ Уст. Горн. по изд. 1893 г., посредствомъ актовъ явочныхъ и нотріальныхъ. Хотя въ этихъ статьяхъ говорится о правахъ на пріиски, состоящіе на земляхъ казенныхъ и кабинета Его Императорскаго Величества, но, какъ видно изъ 419 ст. Уст. Горн. по изд. 1893 г., эти статьи относятся и къ золотымъ пріискамъ, находящимся на частновладѣльческой землѣ. Въ 419 ст. сказано: „право на добычу золота въ земляхъ владѣльческихъ и поссессіонныхъ опредѣляется постановленіями гражданскихъ законовъ“. Приведенныя статьи Т. X. ч. 1 и суть тѣ статьи, которыя опредѣляютъ право на добычу золота какъ въ поссессіонныхъ, такъ

и во владѣльческихъ земляхъ. Такъ какъ, далѣе, золотосодержащіе пріиски ничѣмъ не отличаются отъ другихъ рудныхъ мѣсторожденій, то уже отсюда вытекаетъ, что собственникъ земли, содержащей въ себѣ металлы, минералы и всякаго рода ископаемыя, въ правѣ продать нѣдра своей земли или, что то-же, пріиски и рудники въ собственность владѣльцамъ заводовъ, какъ движимость, и по нотаріальнымъ актамъ. Заключеніе, къ которому приводятъ упомянутыя до сихъ поръ постановленія 1 ч. X Т., вполнѣ подтверждается постановленіями, заключающимися въ Уставѣ Горномъ (Т. VII по изд. 1893 г.). Соображеніе Палаты, что законы гражданскіе не предусматриваютъ отдѣльной продажи составныхъ частей права собственности, а потому Кожинъ не могъ продать другому лицу или обществу владѣнія, пользованія или распоряженія нѣдрами, не разрѣшаетъ вопроса, возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ. Какъ признаетъ сама Палата, въ апелляціонной жалобѣ и въ объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты указывалось на то, что по договору 6 марта 1899 года продана движимость, т.-е. право добыванія ископаемыхъ, находящихся въ нѣдрахъ земли, причемъ продажа по этому договору сравнивалась съ договоромъ о продажѣ лѣса на срубъ. Рѣчь, слѣдовательно, идетъ не о продажѣ составныхъ частей права собственности разнымъ лицамъ, а о продажѣ движимости. Невѣрно далѣе мнѣніе Палаты, что металлы, минералы и другія ископаемыя, заключающіяся въ нѣдрахъ земли, не могутъ быть продаваемы, какъ движимость, въ виду того, что они являются принадлежностью земли и становятся движимымъ имуществомъ только, когда они извлечены и выработаны на заводахъ. Ссылается Палата и на спеціальный законъ—на 195 ст. Уст. Горн., по которой владѣлецъ земли, по ея мнѣнію, въ правѣ отдать нѣдра земли для эксплоатированія ихъ, но не въ правѣ продавать ихъ. Отдача-же можетъ быть произведена лишь посредствомъ договора найма на опредѣленный срокъ, причемъ Палата ссылается на 196 ст. Уст. Горн. Если даже ограничиться одною 195 ст. Уст. Горн., не приведя ея въ связь съ предшествующими статьями и съ общимъ духомъ законоположеній Устава Горнаго, то изъ этой статьи нельзя не усмотрѣть, что владѣлецъ земли въ правѣ не только отдать землю по добровольному условію, но и образовать товарищество, полное или акціонерное, причемъ владѣльцу земли предоставлено совершать всякаго рода договоры, необходимые для этой цѣли. Для образованія товарищества полнаго по разработкѣ нѣдръ владѣльцу земли необходимо отчудить въ пользу товарищей часть этихъ нѣдръ въ полную собственность. Для образованія акціонернаго товарищества владѣльцу земли опять-таки необходимо отчудить цѣликомъ нѣдра въ пользу товарищества, и онъ, согласно 195 стат., въ правѣ совершать всѣ договоры, необходимые для этой цѣли. О товариществахъ для разработки руды говорится не только въ Уставѣ Горномъ, но и въ 549 ст. X Т. ч. 1. По этой статьѣ горный заводъ можетъ оказаться въ общемъ владѣніи не только наслѣдниковъ одного и того-же лица, но и вообще участниковъ, т.-е. многихъ лицъ, пріобрѣтавшихъ у владѣльца земли право собственности на извѣстную долю въ нѣдрахъ его земли. Даже въ томъ случаѣ, если-бы 195 стат. Уст. Горн. могла быть истолкована столь ограничительно, какъ это желательно повѣреннымъ истца и вопреки общему смыслу 192—194 ст., нельзя, однако, не притти къ тому заключенію, что Кожинъ, продавъ нѣдра своей земли чрезъ посредство Гюбера, Ренара и Шмидта акціонерному обществу, устраивающему металлургическій заводъ, и получивъ отъ него акцій общества на 1.000.000 руб., этимъ вполнѣ удовлетворилъ требованіе 195 стат. Уст. Горн. даже по буквальному ея смыслу. Затѣмъ, въ 195 ст. говорится объ отдачѣ земли по добровольному условію, причемъ не сказано, что такимъ добровольнымъ условіемъ можетъ быть только отдача въ наемъ. Такъ какъ слова „отдать по добровольному условію“ взяты изъ манифеста 1782 г., то нельзя на способѣ выраженія, употребленнаго въ то время, когда строгая юридическая терминологія не соблюдалась, основывать заключеніе, что этимъ исключается возможность продажи нѣдръ земли. Подъ отдачей земли въ данномъ случаѣ разумѣется отводъ извѣстной площади для разработки ископаемыхъ, и этотъ отводъ можетъ быть произведенъ какъ посредствомъ срочнаго арендnаго договора, такъ и посредствомъ продажи ископаемыхъ до

совершенной выработки. Все зависитъ отъ добровольнаго условія владѣльца съ тѣми, кому онъ отводитъ землю для добыванія руды. Послѣдній способъ отвода площади предусмотрѣнъ по отношенію къ казеннымъ землямъ въ 306 ст. Уст. Горн. Нѣтъ никакихъ основаній, по которымъ то, что дозволено казнѣ по отношенію къ горной промышленности, могло-бы быть воспрещено частнымъ владѣльцамъ, и такого воспрещенія не существуетъ. Подъ добровольное условіе, упомянутое въ 195 ст. Уст. Горн., во всякомъ случаѣ, подходитъ договоръ поставки руды изъ нѣдръ принадлежащей кому-либо земли до полнаго истощенія этихъ нѣдръ. Въ 205 ст. Уст. Горн. по изд. 1893 г. прямо предусмотрѣно право горнопромышленника продавать по своему произволенію металлы и минералы, получаемые въ обственныхъ дачахъ или вырабатываемые на чужихъ дачахъ. Владѣлецъ дачи, обязавшись предоставить заводу находящіеся въ нѣдрахъ его земли минералы и ископаемыя, въ правѣ присоединить къ этому условію, что добываніе ископаемыхъ производится силами и средствами того лица, кому онъ обязался поставить минералы, находящіеся въ нѣдрахъ его земли. Палата, повидимому, отвергаетъ возможность заключенія такого договора со стороны владѣльца земли. Хотя въ 205 статьѣ сказано, что предоставляется продавать получаемые и вырабатываемые металлы и минералы. Палата держится того мнѣнія, что можно продать только полученные и выработанные металлы и минералы, т.-е. отдѣленные отъ нѣдръ земли. Но уже не говоря о томъ, что этотъ взглядъ Палаты противорѣчитъ терминамъ, употребленнымъ въ 205 ст., необходимо имѣть въ виду, что въ 205 стат. никоимъ образомъ нельзя усматривать ограниченія правъ частныхъ владѣльцевъ относительно распоряженія нѣдрами ихъ земли. Такимъ образомъ, Палата, признавъ, что договоръ продажи ископаемыхъ до истощенія ихъ, совершенный Кожинымъ 6 марта 1899 года, является незаконнымъ, нарушила 195 ст. Уст. Горн., 420 и 424 стат. 1 ч. X Т., а также 711 стат. Уст. Гражд. Судопр. II. Палата, отвергая силу договора 6 марта 1899 года, какъ договора продажи движимости, а потому незаконнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ его арендным договоромъ, но находитъ въ немъ дефектъ, заключающійся въ томъ, что срокъ разработки минераловъ въ немъ не опредѣленъ, согласно 1691 ст. ч. 1 Т. X, почему и признаетъ его недѣйствительнымъ. Противъ указанія, что срокъ въ этомъ договорѣ опредѣленъ не годомъ, а наступленіемъ извѣстнаго событія—истощеніемъ ископаемыхъ, Палата возражаетъ, что для опредѣленія срока наступленіемъ извѣстнаго событія необходимо, чтобы это событіе не зависѣло отъ воли сторонъ, а по договору 6 марта 1899 года наступленіе событія находится въ зависимости отъ воли одной стороны. Нельзя ставить срокъ въ арендномъ договорѣ въ зависимость отъ воли того, кто отдалъ въ аренду; нельзя, слѣдовательно, означать срокъ наступленіемъ событія, находящагося въ зависимости отъ воли лица, отдавшаго въ аренду, ибо въ такомъ случаѣ нѣтъ договора, а есть произвольное усмотрѣніе одного лица. Но нѣтъ основанія не допускать опредѣленія срока такимъ событіемъ, наступленіе котораго зависитъ отъ воли арендатора. Во всякомъ случаѣ, тотъ контрагентъ договора, отъ воли котораго поставлено въ зависимость удлиненіе или уменьшеніе срока, не въ правѣ жаловаться суду на то, что ему представлена такая власть, соотвѣтствующая его интересамъ, и не въ правѣ оспаривать договоръ на этомъ основаніи. Въ данномъ случаѣ установленіе большаго или меньшаго срока—истощеніе и выработка минераловъ въ нѣдрахъ земли, принадлежащей Кожину предоставлено договоромъ 6 марта 1899 года анонимному обществу, и не ему жаловаться на неопредѣленность этого срока. Его права ничѣмъ не нарушены, договоръ останется въ силѣ, въ зависимости отъ воли общества, а не отъ воли Кожина. Въ виду изложеннаго Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 1692 и 1693 стат. ч. 1 Т. X и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. На эту жалобу повѣреннымъ Тамбовскаго анонимнаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Дерюжинскимъ, подано объясненіе, въ которомъ онъ опровергаетъ кассаціонную жалобу и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію возникающаго по сему дѣлу вопроса о томъ, можетъ-ли собственникъ имѣнія передать принадлежащее ему, согласно 424 ст.

Т. X ч. 1, право на содержащіяся въ нѣдрахъ его земли ископаемыя посредствомъ договора купли-продажи сихъ ископаемыхъ, или такая передача можетъ быть совершена только путемъ арендnаго договора на землю этого имѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что собственникъ всякаго имущества, въ силу самаго значенія права собственности, ему принадлежащаго (ст. 420 и 423 X Т. 1 ч.), несомнѣнно можетъ не только располагать имъ лично по своему усмотрѣнію, но и передавать оное другому лицу, а равно уступать отдѣльныя составныя части своего права собственности на обнимаемый этимъ правомъ предметъ, а также и распространять уступку правъ своихъ лишь на нѣкоторыя части сего предмета въ произвольномъ объемѣ. Соотвѣтственно размѣру уступки измѣняется полнота правъ самого собственника и опредѣляется объемъ правъ пріобрѣтателя уступки: право собственности перестаетъ быть полнымъ (ст. 423, 432 X Т. 1 ч.) или вовсе прекращается, а уступаемое право, когда оно сообразовано изъ одной или нѣсколькихъ составныхъ частей права собственности (кромѣ права распоряженія), получаетъ значеніе особаго права, если при его отдѣленіи не устраняются права собственника на тотъ-же предметъ (ст. 514, 521, 535 Т. X ч. 1), или, наконецъ, переходитъ въ самое право собственности, если обнимаетъ его во всей полнотѣ, съ исключеніемъ всякаго участія въ немъ прежняго собственника (ст. 420 Т. X ч. 1). Въ зависимости отъ различія передаваемыхъ по соглашенію договаривающихся сторонъ правъ, установлены закономъ и различные акты, въ которыхъ соглашенія эти должны быть выражены, а пріобрѣтаемыя права укрѣплены. Такъ, для передачи и пріобрѣтенія правъ собственности на недвижимыя имущества установлены акты крѣпостные (купчія, даровыя и друг.); для пріобрѣтенія правъ собственности на недвижимость, если только движимость не была пріобрѣтена простымъ врученіемъ, установлены договоры купли-продажи или дара во всякой формѣ (кромѣ случаевъ, прямо указанныхъ въ законѣ); передача владѣнія и пользованія производится договорами найма, аренды, ссуды и т. д. Затѣмъ, въ виду разнообразія гражданскихъ имущественныхъ отношеній, нерѣдко установляется соглашеніемъ сторонъ одновременный переходъ различныхъ по своему объему правъ на части одного и того-же предмета собственности или его принадлежностей; въ этихъ случаяхъ, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общаго Собр. 1888 года № 9), актъ опредѣляется свойствомъ главнаго предмета сдѣлки и цѣли, къ которой она направлена. Наконецъ, само собою разумѣется, самый актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ ни въ какой формѣ, если окажется совершеннымъ вопреки запрещеніямъ или ограниченіямъ закона. Переходя отъ этихъ общихъ положеній къ ближайшему опредѣленію того рода акта, которымъ могла быть установлена передача правъ на заключающіяся въ нѣдрахъ земли ископаемыя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если по существу состоявшагося соглашенія сторонъ одна изъ нихъ, собственникъ земли, передаетъ другому контрагенту права „на разработку и добываніе въ свою пользу желѣзно-рудныхъ и другихъ всякаго рода ископаемыхъ въ нѣдрахъ извѣстнаго, опредѣленнаго имѣнія, съ предоставленіемъ покупщикамъ извлекать пріобрѣтаемыя по договору ископаемыя впредь до полной выработки и истощенія таковыхъ", то подобное соглашеніе, существеннымъ содержаніемъ котораго являлся переходъ права собственности на имущество отъ прежняго собственника къ новому пріобрѣтателю за условленную плату, имѣетъ всѣ признаки продажи, а слѣдовательно, и могло быть установлено актомъ купли-продажи; а такъ какъ купившая ископаемая сторона пріобрѣтаетъ на нихъ право собственности по мѣрѣ ихъ извлеченія и отдѣленія отъ земли, то такой договоръ и долженъ быть признанъ, по свойству своего предмета (ст. 401 Тома X ч. 1), договоромъ купли-продажи движимости. Хотя особенности подобнаго договора, какъ и близкаго съ нимъ по своему свойству договора продажи лѣса на срубъ, отличаютъ его по способу исполненія отъ другихъ сдѣлокъ покупки движимости, но это отличіе объясняется тѣмъ, что руды и другія ископаемыя (какъ и лѣсъ), по природѣ своей требуютъ для отдѣленія ихъ отъ земли болѣе или менѣе продолжительнаго времени, въ теченіе котораго устанавливается нѣкоторая связь покупщика ископаемыхъ, какъ движимости (ст. 401 Тома X части 1), съ зе-

млею, т.-е. недвижимостью, принадлежность которой они составляютъ для ихъ извлеченія. Отсюда возникаетъ необходимость помѣщенія въ договоръ покупки ископаемыхъ такихъ условій, которыя сами по себѣ, не принадлежа къ существу юридическаго отношенія купли-продажи и приближаясь по своимъ признакамъ къ договору аренды, содѣйствуютъ, однако, осуществленію главной цѣли договора продажи и посему являются свойственнымъ ему придаткомъ, не измѣняющимъ общаго значенія сего договора (рѣш. Общаго Собр. 1888 года № 9). Къ числу такихъ условій, несомнѣнно, принадлежитъ и выговоренное покупщикомъ право на пользованіе землею для устройства шахтъ и колодцевъ для извлеченія руды, для складовъ и строеній, проложенія дорогъ для ввоза и вывоза добытыхъ изъ имѣнія предметовъ и т. п. Въ виду изложеннаго всѣ противоположныя сему соображенія Судебной Палаты, по которымъ ею признанъ договоръ, заключенный 6 марта 1899 года Александромъ Кожинымъ съ Гюберомъ, Ренаромъ и Шмидтомъ, не соотвѣтствующимъ признакамъ договора купли-продажи, а представляющимся договоромъ аренды, слѣдуетъ признать неправильными. Столь-же неправильнымъ является и заключеніе Судебной Палаты о томъ, что, по Уставу Горному, передачу правъ своихъ на разработку и извлеченіе рудныхъ залежей собственникъ можетъ совершить только путемъ арендnаго договора. Изъ содержанія узаконеній, на которыхъ основывается это заключеніе Палаты, а именно статей 194, 195 и 196 Устава Горнаго, прежде всего усматривается полное отсутствіе какого-либо указанія на родъ акта, коимъ могла-бы быть установлена передача права собственника на принадлежащія ему ископаемыя, ибо выраженіе „отдать другому по добровольному условію“ (ст. 195), а равно содержащаяся въ статьѣ 196 одна лишь ссылка на опредѣленіе срока договора найма „по правиламъ Законовъ Гражданскихъ“, въ связи съ упоминаніемъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ о возможности продленія такого срока, нисколько не исключаетъ правъ собственника на передачу принадлежащихъ ему ископаемыхъ путемъ акта купли-продажи, какъ и путемъ арендnаго договора. Наконецъ, для признанія законной невозможности передачи правъ собственника на ископаемыя другими актами, кромѣ арендныхъ, очевидно, недостаточно сослаться на одно лишь указаніе закона о допустимости совершенія для сего арендныхъ договоровъ, а слѣдуетъ установить и прямое запрещеніе закона совершать другіе акты, кромѣ арендныхъ; между тѣмъ, такого запрещенія не только не содержится въ указанныхъ Палатою узаконеніяхъ (ст. 194—196), но и во всемъ Уставѣ Горномъ. Признавая въ виду изложеннаго, во-1-хъ, что договоръ, устанавливающій переходъ права собственника земли на принадлежащія ему въ нѣдрахъ ея ископаемыя въ собственность другому лицу по мѣрѣ ихъ извлеченія, представляется договоромъ купли-продажи движимости; во-2-хъ, что свойство подобнаго договора не измѣняется отъ включенія въ число другихъ его условій, предоставленныхъ покупателю ископаемыхъ, въ цѣляхъ исполненія договора и осуществленія переданныхъ ему правъ, владѣнія и пользованія нѣкоторымъ пространствомъ поверхности той земли, изъ которой пріобрѣтаемыя ископаемыя подлежатъ извлеченію; въ-3-хъ, что договоры купли-продажи искупаемыхъ отдѣльно отъ поверхности земли, ихъ содержащей, не воспрещены правилами Устава Горнаго; въ-4-хъ, что никакого запрещенія къ совершенію тѣхъ-же договоровъ не усматривается не только въ Уставѣ Горномъ, но и въ правилахъ Общихъ Гражданскихъ Законовъ (ст. 1384 и слѣдующ. Тома X ч. 1 Зак. Гражданск.); въ-6-хъ, что, съ признаніемъ оспариваемаго по сему дѣлу договора 6-го марта 1899 года, по признакамъ его, договоромъ купли-продажи движимости, а не арендnымъ, всѣ соображенія Судебной Палаты о недѣйствительности тогоже договора, какъ арендnаго, утрачиваютъ всякое значеніе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 420, 424, 1384 Тома X части 1 Зак. Гражд., стат. 195 Устава Горнаго Тома VII и стат. 711 Уст. Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

37.—1902 г. февраля 6 дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Ѳеодора Ѳеодорова Зайцева, присяжнаго повѣреннаго Стратановича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску купчихи Анны Кулебякиной къ Зайцеву о наслѣдствѣ послѣ умершаго крестьянина Ѳеодора Яковлева Зайцева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Зачинскій).

Къ оставшемуся послѣ умершаго въ 1889 году крестьянина дер. Вотвина, Ярославской губерніи, Угличкаго уѣзда, Ѳедора Яковлева Зайцева, имуществу, заключающемуся въ домашней движимости, въ части дома съ землею въ городѣ, въ части пустоши, въ движимости, составляющей предметъ торговли, и въ товарѣ, опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 12 октября 1890 года былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства сынъ умершаго, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Зайцевъ. 14 октября 1893 года родная сестра его, купчиха Анна Ѳеодорова Кулебякина, предъявила къ нему искъ объ утвержденіи ея, какъ законной дочери умершаго, въ правахъ наслѣдства въ $^1/_{14}$ части недвижимаго и въ $^1/_8$ части движимаго имущества. Отвѣтчикъ оспаривалъ право истицы на наслѣдованіе въ имуществѣ ея отца на томъ основаніи, что по существующему въ мѣстѣ родины тяжущихся обычаю дочь, выданная замужъ отцомъ и награжденная приданымъ, въ наслѣдствѣ послѣ него, при наличности сыновей, не участвуетъ, и что вслѣдствіе такого обычая настоящій искъ Кулебякиной не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ она, выйдя замужъ при жизни отца своего, получила отъ него приданое на 8000 рублей. Окружный Судъ утвердилъ Кулебякину въ правахъ наслѣдства не къ имуществу наслѣдодателя Ѳеодора Яковлева Зайцева, по силѣ общихъ законовъ, въ $^1/_{14}$ части недвижимаго и $^1/_8$ части движимаго. С.-Петербургская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе, находя, что, въ силу 5 п. 1181 ст. и примѣч. къ ней X Т. 1 ч. и 38 ст. Общаго Положенія о крест. Тома IX Особ. прил. изд. 1876 года, судебныя установленія при разрѣшеніи споровъ о правѣ наслѣдства могутъ примѣнять мѣстный обычай въ томъ только случаѣ, когда этотъ споръ происходитъ между крестьянами; когда-же наслѣдственныя права на имущество, оставшееся послѣ крестьянина, предъявляются лицами, выбывшими изъ крестьянскаго сословія, обычай примѣненія имѣть не можетъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1885 г. № 71), и наслѣдственныя права этихъ лицъ должны быть установлены на основаніи общихъ законовъ; что посему и въ виду того, что истица, а равно отвѣтчикъ, принадлежатъ нынѣ къ крестьянскому сословію, такъ какъ истица состоитъ колпинской купчихой, а отвѣтчикъ, какъ это видно изъ довѣренности его, данной 12-го апрѣля 1893 года присяжному повѣренному Стратановичу, именуетъ себя временнымъ с.-петербургскимъ 2 гильдіи купцомъ, указываемый отвѣтчикомъ мѣстный обычай не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; что, такимъ образомъ, настоящій споръ тяжущихся подлежитъ разрѣшенію на основаніи общихъ законовъ и что къ примѣненію этихъ законовъ не можетъ служить препятствіемъ то обстоятельство, что наслѣдственное имущество осталось послѣ крестьянина, такъ какъ на примѣненіе обычая въ порядкѣ наслѣдованія имѣютъ вліяніе, согласно буквальному смыслу 38 ст. Общ. Пол. о кр., не права состоянія умершаго, а принадлежность его наслѣдниковъ къ крестьянскому сословію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на указаніи кассаціонной жалобы отвѣтчика, Зайцева, на извращеніе Судебной Палатой содержанія его довѣренности отъ 12 апрѣля 1893 года. Указаніе это основательно. Изъ довѣренности этой Палата вывела, что Зайцевъ не принадлежитъ къ крестьянскому сословію, такъ какъ въ своей подписи на довѣренности именуетъ себя временнымъ 2 гильдіи купцомъ. Между тѣмъ, довѣренность подписана такъ: „крестьянинъ Ярославской губерніи—временный с.-петербургскій 2 гильдіи купецъ"; въ засвидѣтельствованіи явки довѣренности также сказано, что явлена она „крестьяниномъ Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, Ни-

кольской волости, деревни Ботвина, временнымъ с.-петербургскимъ 2 гильдіи купцомъ Ѳеодоромъ Ѳеодоровичемъ Зайцевымъ", предъявившимъ нотаріусу, въ удостовѣреніе личности, „свой паспортъ Никольскаго волостного правленія отъ 15 ноября 1892 г. за № 1006". А такъ какъ приписка къ гильдіи можетъ и не сопровождаться перемѣной званія (Св. Зак. Т. V Уст. о прям. нал. ст. 236), то и Ѳеодоръ Зайцевъ, ставши временнымъ 2 гильдіи купцомъ, не переставъ быть крестьяниномъ. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты о томъ, что не только истца, но и отвѣтчикъ не принадлежатъ къ крестьянскому сословію, основано на извращеніи документа,—напротивъ, надлежитъ признать, что, по меньшей мѣрѣ, одна изъ участвующихъ въ спорѣ сторонъ, отвѣтчикъ, остается крестьяниномъ. Согласно сему, обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается такой вопросъ: при наслѣдованіи послѣ крестьянина въ правѣ-ли наслѣдникъ-крестьянинъ сослаться на мѣстный обычай, если въ числѣ его сонаслѣдниковъ состоятъ и лица, къ крестьянскому сословію не принадлежащія. Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что 38 статья Общ. Пол. о кр., дозволяющая крестьянамъ въ порядкѣ наслѣдованія руководствоваться ихъ мѣстными обычаями, имѣетъ въ виду, конечно, обыденные случаи наслѣдованія въ крестьянской средѣ, когда и наслѣдодатели, и наслѣдники одинаково принадлежатъ къ крестьянству. Натѣ исключительные случаи, когда наслѣдодатель, либо наслѣдники, оказываются выбывшими изъ крестьянскаго сословія, законъ особыхъ постановленій не предустановилъ; поэтому такіе случаи, согласно 9 ст. Устава Гр. Суд., должны быть разрѣшаемы логическими выводами изъ 38 ст. Общ. Пол. Такъ, если въ моментъ открытія наслѣдства и наслѣдодатель, и наслѣдники оказываются лицами некрестьянскаго сословія, то къ примѣненію названной статьи Общ. Пол. нѣтъ никакого основанія; такой случай и былъ въ виду Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 74, на которое Палата неосновательно ссылается въ подкрѣпленіе своихъ соображеній. Возможны и другіе, болѣе или менѣе сомнительные случаи, къ числу коихъ относится и возникшій по настоящему дѣлу; разрѣшеніемъ только этого случая Правительствующему Сенату и надлежитъ въ настоящее время ограничиться. Обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ споръ идетъ о наслѣдствѣ послѣ крестьянина и отвѣтчикъ—крестьянинъ, то право послѣдняго сослаться на обычай должно быть признано несомнѣннымъ, въ силу точнаго смысла 38 ст. Общ. Пол. Право это, принадлежащее отвѣтчику, какъ по рожденію, такъ и по продолжающейся принадлежности его къ крестьянскому сословію, не могло быть разрушено тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что сестра его вышла замужъ за купца и перешла въ сословное состояніе мужа, и для нея это обстоятельство не могло создать новыхъ правъ въ ущербъ брату: если, получивъ отъ отца приданое, она, по обычаю, утратила право на наслѣдство, то не могла возстановить это право выходомъ замужъ за купца. Признавая, на основаніи изложеннаго, кассаціонную жалобу повѣреннаго Зайцева заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 38 ст. Общ. Пол. о крест., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

38.—1902 г. февраля 20 дня. Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Бернгарда Грюнинга, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Грюнинга къ товариществу для эксплоатаціи электричества М. М. Подобѣдовъ и К° о признаніи недѣйствительными и необязательными для него, истца, постановленій общаго собранія пайщиковъ товарищества, состоявшагося 11-го марта 1899 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Потомственный почетный гражданинъ Грюнингъ предъявилъ 14 іюля 1899 года къ товариществу для эксплоатаціи электричества М. М. Подобѣдовъ

и К° искъ о признаніи постановленій общаго собранія пайщиковъ товарищества отъ 11 марта 1899 г.: а) объ утвержденіи отчета за 1898 годъ съ переоцѣнкою имущества, увеличившей дефицитъ до 440000 рублей, и б) о пополненіи дефицита 440.000 рублей путемъ дополнительнаго взноса по сто рублей на каждый пай, недѣйствительными со всѣми послѣдствіями и для истца, какъ пайщика, необязательными. С.-Петербургскій Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Палата нашла: 1) что представленныя истцомъ въ подкрѣпленіе предъявленныхъ имъ требованій объясненія заключаются въ слѣдующемъ: какая-бы ни была дѣйствительная стоимость имущества, переоцѣнивать его по произволу правленія или общаго собранія нельзя. По § 2 устава „окончательное опредѣленіе" цѣны поступающему къ товариществу имуществу предоставляется соглашенію перваго законно-состоявшагося общаго собранія владѣльцевъ паевъ съ владѣльцевъ имущества. Если владѣльцы паевъ при этомъ обманулись и имущество было продано товариществу за излишне высокую цѣну, то интересы и пайщиковъ, и товарищества несомнѣнно при этомъ страдаютъ, по этому нельзя помочь тѣмъ, чтобы отъ пайщиковъ, заплатившихъ за паи деньги, сверхъ того, что ими въ явный убытокъ уплачено по паямъ, потребовать еще денежныхъ доплатъ. §§ 42, 43 и 46 устава, равно какъ и общій законъ, также не допускаютъ произвольной переоцѣнки имущества: имущество въ отчетѣ и балансѣ должно быть показано въ цѣнѣ, въ какой оно числится по книгамъ, и списываніе съ него можетъ производиться ежегодно лишь въ опредѣленномъ размѣрѣ. Во всякомъ случаѣ требованіе отъ пайщиковъ доплаты по § 66 можетъ имѣть мѣсто только „ въ случаѣ потери" $^2/_3$ основаного капитала, т.-е. когда дефицитъ образовался вслѣдствіе понесенныхъ убытковъ отъ операцій, а не тогда, когда онъ является лишь результатомъ измѣненныхъ записей въ книгахъ. Примѣненіе въ подобномъ случаѣ § 66 устава не соотвѣтствуетъ условіямъ, установленнымъ въ § 66, противорѣчитъ § 65 Устава и самой сущности акціонерныхъ обществъ или товариществъ на паяхъ, члены которыхъ, по общему правилу, не обязаны вносить для цѣлей товарищества болѣе того, что причитается съ нихъ за пай. 2) Что во 2 § установленъ порядокъ, въ которомъ принадлежащій Подобѣдову заводъ съ принадлежностями можетъ быть пріобрѣтенъ товариществомъ, отвѣтчикомъ, по настоящему дѣлу; на основаніи этого параграфа, если соглашеніе перваго общаго собранія съ владѣльцемъ имущества о цѣнѣ сего послѣдняго не состоится, то самое товарищество считается несостоявшимся; если-же, напротивъ, соглашеніе это состоится, то оно почитается окончательнымъ; не подлежитъ поэтому никакому сомнѣнію, что „окончательное опредѣленіе цѣны", о которомъ говоритъ § 2, имѣетъ лишь то значеніе, что послѣ того, какъ оно состоялось въ указанномъ порядкѣ, никакихъ взаимныхъ претензій товарищества къ Подобѣдову и сего послѣдняго къ товариществу, касающихся цѣны имущества, не можетъ быть допущено, ибо условіемъ соглашенія между ними объ окончательномъ опредѣленіи цѣны имущества обусловлено существованіе самаго товарищества; въ виду сего истецъ совершенно ошибочно полагаетъ, что это окончательное опредѣленіе цѣны имущества, переходящаго къ товариществу, обязательно для пайщиковъ послѣ образованія товарищества и лишаетъ ихъ права переоцѣнить это имущество, ибо по §§ 8 и 9 самые паи, представляющіе собою основной капиталъ общества, частью оплачены упомянутымъ имуществомъ, въ виду чего, если сіе послѣднее оказывается нестоящимъ той цѣны, въ которой оно принято окончательно отъ бывшаго владѣльца, Подобѣдова, и притомъ на сумму, соотвѣтствующую $^2/_3$ всего основного капитала, то законные представители товарищества—правленіе его и общее собраніе пайщиковъ не только не въ правѣ продолжать эксплоатацію предпріятія, которая можетъ имѣть послѣдствіемъ вовлеченіе контрагентовъ товарищества въ невознаградимые, въ виду § 65, ограничивающаго отвѣтственность пайщиковъ ихъ вкладами, убытки, но обязаны по § 66 или прекратить дѣйствія товарищества, или, при выраженномъ большинствомъ пайщиковъ желаніи пополнить основной капиталъ, поступить по прим. къ § 66; 3) что изложенному выше не противорѣчатъ §§ 42 и 43,

говорящіе о составленіи отчета и баланса и провѣркѣ, равно и § 46, устанавливающій размѣръ отчисленій изъ годового чистаго дохода на погашеніе стоимости движимаго и недвижимаго имущества, ибо отчисленія по § 46 идутъ на образованіе запаснаго капитала, который накопляется при благопріятныхъ условіяхъ полученія чистаго дохода; если же, какъ и въ настоящемъ случаѣ, установлено правленіемъ и общимъ собраніемъ пайщиковъ, что самое имущество не имѣетъ той цѣны, въ которой оно окончательно и безповоротно принято отъ Подобѣдова, то приведенные §§ вовсе не обязываютъ означенныхъ представителей товарищества придерживаться оцѣнки, которая оказывается несогласною съ дѣйствительностью; 4) что никакого нарушенія § 65 оспореннымъ по настоящему дѣлу постановленіемъ общаго собранія пайщиковъ не допущено, ибо дополнительный взносъ, по прим. къ § 66, потребованъ не для удовлетворенія поступившихъ на товарищество исковъ, а для пополненія основного капитала, $^2/_5$ котораго оказались, вслѣдствіе высокой и несоотвѣтствующей дѣйствительности оцѣнки перешедшаго отъ Подобѣдова имущества, не имѣющимися въ наличности, но, кромѣ того, о нарушеніи § 65 не можетъ быть рѣчи еще потому, что отъ истца зависитъ не произвести потребованнаго общимъ собраніемъ взноса и довольствоваться, по продажѣ его паевъ въ установленномъ прим. къ §66 порядкѣ, тѣмъ остаткомъ, о которомъ упомянуто въ этомъ примѣчаніи; 5) что обвиненія, взводимыя истцомъ на Подобѣдова, получившаго, по мнѣнію истца, за свое имущество вознагражденіе чрезмѣрное, равно какъ и объясненія отвѣтчика, доказывающаго, что имущество съ 1896 года утратило свою прежнюю цѣну, не могутъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, ибо, по какой-бы причинѣ имущество ни утратило прежнюю свою стоимость, товарищество обязано, въ виду § 66, не допускающаго дальнѣйшихъ дѣйствій товарищества при утратѣ $^2/_5$ частей основаного капитала, принять мѣры или къ прекращенію этихъ дѣйствій, или къ пополненію основного капитала; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что § 66 постановленъ вовсе не въ огражденіе интересовъ пайщиковъ, а лицъ, вступающихъ съ товариществомъ въ имущественныя отношенія, потому что § 65 обезпечиваетъ пайщиковъ, отъ дополнительныхъ, сверхъ произведенныхъ ими по паямъ вкладовъ, взысканій, въ виду чего весь рискъ отъ продолженія дѣйствій товарищества, по утратѣ значительной части основного капитала, падаетъ не на пайщиковъ а на лицъ, входящихъ съ товариществомъ въ сдѣлки, ибо эти лица могутъ обратить взысканіе только на имущество товарищества. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ истецъ Грюнингъ указываетъ на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣч. къ § 66 Уст. товарищества „М. М. Подобѣдовъ и К°“.

Такимъ образомъ, изъ обстоятельствъ дѣла и доводовъ кассаціонной жалобы вытекаютъ слѣдующіе подлежащіе разрѣшенію вопросы: 1) имѣетъ-ли общее собраніе пайщиковъ товарищества „М. М. Подобѣдовъ и К°“ право, при обнаружившемся по годовому отчету дефицитѣ, вслѣдствіе отсутствія оборотныхъ средствъ и слишкомъ большой оцѣнки имущества при передачѣ его товариществу отъ учредителя товарищества—Подобѣдова (2 § Уст.), сдѣлать переоцѣнку этого имущества, понизивъ стоимость оной до той суммы, которая вмѣстѣ съ дефицитомъ равняется 440000 руб. ($^2/_5$ основного капитала), т.-е. суммы, которую общее собраніе постановило (66 § Устава) потребовать отъ пайщиковъ; 2) если въ правѣ, то имѣла ли Судебная Палата основаніе отказать истцу въ искѣ, не установивъ того, что принятое общимъ собраніемъ пайщиковъ пониженіе стоимости имущества соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Приступая къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: по точнымъ словамъ Общихъ Положеній Закона о товариществѣ, всякое товарищество образуется посредствомъ договора (2132 ст. Зак. Гражд.); взаимныя обязательства между товарищами зависятъ отъ взаимнаго договора (ст. 2133). Такимъ договоромъ по отношенію собственно къ товариществамъ по паямъ и представляется уставъ товарищества, выработанный, утверждаемый и приводимый въ дѣйствіе согласно желанія учредителей (ст. 2130, 2196—2198 и др.) и служащій затѣмъ единственнымъ

основаніемъ для опредѣленія обязанностей, правъ и отвѣтственности вступающихъ въ товарищество пайщиковъ (ст. 2158, 2191 п. 10). Въ виду этого разрѣшеніе перваго изъ вышеозначенныхъ, вытекающихъ по настоящему дѣлу, вопросовъ зависитъ всецѣло отъ толкованія подлежащихъ параграфовъ устава. Въ Высочайше утвер. 16-го іюня 1895 года уставѣ товарищества для эксплоатаціи электричества М. М. Подобѣдовъ и К° (Собран. Узак. 1895 года № 135 ст. 971) постановлено: § 2. Поименованный въ предыдущемъ параграфѣ заводъ со всѣмъ принадлежащимъ къ нему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, равно контрактами, условіями и обязательствами, а также принадлежащія учредителю товарищества электрическія станціи передаются на законномъ основаніи въ собственность товарищества по надлежащимъ планамъ, описямъ и оцѣнкѣ, причемъ пріобрѣтеніе означеннаго имущества товариществомъ и переводъ онаго на имя товарищества производятся съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ на сей предметъ законоположеній, съ полученіемъ отъ владѣльца на недвижимыя имѣнія крѣпостныхъ актовъ на имя товарищества. Окончательное опредѣленіе цѣны всему означенному имуществу предоставляется соглашенію перваго законно-состоявшагося общаго собранія владѣльцевъ паевъ съ владѣльцемъ имущества, причемъ, если не состоится окончательнаго соглашенія между означенными первымъ общимъ собраніемъ и владѣльцемъ имущества относительно передачи указаннаго выше имущества, то товарищество считается несостоявшимся. § 65. Отвѣтственность товарищества ограничивается принадлежащимъ ему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и капиталами, а потому, въ случаѣ неудачи предпріятія товарищества или при возникшихъ на оное искахъ, каждый изъ владѣльцевъ паевъ отвѣчаетъ только вкладомъ своимъ, поступившимъ уже въ собственность товарищества, въ размѣрѣ 250 руб. на пай, и, сверхъ того, ни личной отвѣтственности, ни какому-либо дополнительному платежу по дѣламъ товарищества подвергаемъ быть не можетъ. § 66. Срокъ существованія товарищества не назначается. Если по ходѣ дѣлъ закрытіе товарищества признано будетъ необходимымъ, то дѣйствія его прекращаются по приговору общаго собранія владѣльцевъ паевъ. Если по балансу товарищества окажется потеря $^2/_3$ основного капитала, и владѣльцы паевъ не пополнятъ онаго въ теченіе одного года со дня утвержденія общимъ собраніемъ отчета, изъ котораго обнаружился недостатокъ капитала, то товарищество прекращаетъ свои дѣйствія. Примѣчаніе. Если при потерѣ $^2/_3$ основного капитала и при выраженномъ большинствомъ пайщиковъ желаніи пополнить оный кто-либо изъ пайщиковъ не внесетъ въ теченіе указаннаго въ семъ параграфѣ времени причитающагося по принадлежащимъ ему паямъ дополнительнаго платежа, то паи эти объявляются уничтоженными, о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и замѣняются новыми, подъ тѣми-же номерами, паями, которые продаются правленіемъ товарищества чрезъ мѣстнаго маклера. Изъ вырученной отъ продажи сихъ паевъ суммы, за покрытіемъ причитающихся по продажѣ и публикаціи расходовъ, часть, равная дополнительному по паямъ взносу, обращается на пополненіе основного капитала, а остатокъ выдается бывшему владѣльцу уничтоженныхъ паевъ. Исходнымъ пунктомъ рѣшенія перваго изъ предложенныхъ на уваженіе Правительствующаго Сената вопросовъ долженъ служить вопросъ о томъ, въ правѣ-ли большинство пайщиковъ постановить о пополненіи дополнительными взносами обнаруженной потери $^2/_3$ частей основного капитала общества. Этотъ вопросъ разрѣшается утвердительно правилами § 66 и прим. къ нему Устава товарищества и находится внѣ спора. Споръ сводится къ вопросу о родѣ или свойствѣ тѣхъ потерь, восполнять которыя указаннымъ въ уставѣ путемъ предоставлено большинству пайщиковъ. Изъ того, что въ § 65 сказано: „въ случаѣ неудачи предпріятія товарищества“, дѣлается тотъ выводъ, что только тѣ потери могутъ быть восполняемы дополнительными взносами, которыя будутъ слѣдствіемъ неудачи самаго предпріятія товарищества, т.-е. убытки, понесенные имъ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ условій, при коихъ происходила дѣятельность товарищества. Однако, такое заключеніе не вытекаетъ ни изъ смысла § 65 устава, ни изъ правила общаго закона, изобра-

женнаго въ 2172 ст. X Т. 1 ч., гдѣ употреблено такое же общее выраженіе—„въ случаѣ неудачи предпріятія компаніи". Всякое предпріятіе можетъ оказаться неудавшимся не только потому, что оно не приноситъ ничего, кромѣ убытковъ, но и потому, что, при неблагопріятно сложившихся обстоятельствахъ,оно не можетъ получить осуществленія велѣдствіекакой-нибудьсовершенно непредвидѣнной случайности. Первое общее собраніе, которое, на основаніи § 2 устава, приняло по извѣстной оцѣнкѣ имущество отъ прежняго его собственника и, уплативъ опредѣленную за него сумму, обнаружило, что оно въ дѣйствительности много ниже сдѣланной ему оцѣнки, всѣдствіе чего у товарищества нѣтъ основного капитала въ установленномъ размѣрѣ, по точному смыслу § 2, не лишено права признать, что предпріятіе потерпѣло неудачу. Въ чемъ бы не заключалась причина несоразмѣрно высокой оцѣнки имущество—было ли то слѣдствіе случайной ошибки, неосмотрительности или злого умысла со стороны нѣкоторыхъ лицъ, послѣдствіемъ ея является крупная для товарищества потеря, которая не можетъ быть не признана неудачей, такъ какъ въ противоположномъ случаѣ, т.-е., когда то имущество было бы пріобрѣтено за несоразмѣрно низкую цѣну, такое пріобрѣтеніе не могло бы не быть признано удачей. Но въ правѣ ли послѣдующія общія собранія возбуждать вопросъ о наличности убыли основного капитала, случившейся при самомъ возникновеніи товарищества, по незамѣченной первымъ общимъ собраніемъ. Въ основаніе отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса полагаютъ правило § 2 устава, по силѣ котораго, будто-бы, не допускается переоцѣнка имущества, оцѣненнаго первымъ общимъ собраніемъ. Однако, содержаніе этого § устава вовсе не даетъ права дѣлать такой выводъ. Судебная Палата совершенно правильно изъяснила смыслъ выраженія: „окончательное опредѣленіе цѣны всему означенному имуществу предоставляется соглашенію перваго законно-состоявшагося общаго собранія владѣльцевъ паевъ съ владѣльцемъ имущества", признавъ, что имъ установлено лишь правило для опредѣленія той суммы, какую товарищество обязано уплатить владѣльцу пріобрѣтаемаго имущества, каковое опредѣленіе не подлежитъ дальнѣйшему измѣненію; но ни въ этомъ § устава, ни въ общихъ законахъ не содержится такого правила, которымъ товариществу, какъ собственнику пріобрѣтеннаго имущества, было бы воспрещено провѣрить, выгодно или невыгодно пріобрѣтено имъ имущество, получится ли отъ этого пріобрѣтенія прибыль или убытокъ. Если же такого воспрещенія нѣтъ, то товарищество всегда въ правѣ устанавливать истинную стоимость принадлежащаго ему имущества; а если оно въ правѣ дѣлать это, то на его обязанности лежитъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, пріобрѣло ли оно какую-либо выгоду, или понесло потери отъ пріобрѣтенія того имущества, и коль-скоро обнаружено послѣднее и установлено, что потеря товарищества достигаетъ тѣхъ размѣровъ, когда существованіе его законъ признаетъ незаконнымъ, то оно обязано, какъ буквально сказано въ § 66 устава, по приговору большинства пайщиковъ, пополнить ее посредствомъ дополнительныхъ платежей пайщиками на свои паи, и лишь въ случаѣ непополненія потери означеннымъ способомъ въ теченіе одного года со дня утвержденія отчета, изъ котораго обнаружится недостатокъ капитала, товарищество прекращаетъ свои дѣйствія. Такимъ образомъ, буквальный смыслъ означенныхъ параграфовъ устава приводитъ къ тому выводу, что отъ какой бы причины ни произошла обнаруженная потеря $^2/_3$ основного капитала, товарищество обязано пополнить эту потерю дополнительнымъ взносомъ пайщиковъ, если только большинство пайщиковъ при утвержденіи отчета не выскажется противъ пополненія, и что постановленіе большинства пайщиковъ о производствѣ дополнительнаго по паямъ платежа обязательно и для несогласнаго съ этимъ постановленіемъ меньшинства пайщиковъ. Отвѣчая, по изложеннымъ соображеніямъ, на первый изъ вышеуказанныхъ вопросовъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ по второму вопросу находитъ, съ одной стороны, что оцѣнка имущества товарищества, составляя распоряженіе хозяйственное, въ правильности своей судомъ повѣряема быть не можетъ, а съ другой что истцы, указывая судебнымъ мѣстамъ, разрѣшавшимъ настоящее дѣло по существу, на несоотвѣтствіе дѣйствительности принятой общимъ собраніемъ оцѣнки имущества, вмѣстѣ

съ тѣмъ не указывали, въ чемъ именно сдѣланная каждому отдѣльному имуществу оцѣнка неправильна, почему Судъ и Палата лишены были возможности высказаться по вопросу о правильности этихъ оцѣнокъ. На всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Грюнинга оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

39.—1900 г. марта 6 дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ 1 части с. Таширова, присяж. повѣрен. Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску общества къ дѣйствительному статскому совѣтнику Владимиру Шлиппе объ отводѣ земли для прогона скота.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Въ уставной грамотѣ отъ 3 декабря 1862 года по селу Таширову помѣщицы Голяшкиной сказано, что крестьяне, получивъ запольную землю, имѣютъ водопой въ рѣчкѣ Лубенкѣ и пользуются особо отведеннымъ къ нему прогономъ чрезъ господскія угодья. По договору 12 іюля 1863 г. Голяшкина и общество крестьянъ села Таширова, при волостномъ старшинѣ и землемѣрѣ Съѣзда мировыхъ посредниковъ, согласились: крестьянамъ имѣть прогонъ позади сада Голяшкиной, чрезъ дорогу до кустовъ между пашнею, отъ нея, поворотивъ вправо, лощиною по запущенной пашнѣ около межи Андреевой до рѣчки Лубенки, и отъ нея начнется крестьянскій ихъ надѣлъ. 22 ноября 1863 года состоялся между Голяшкиной и крестьянами актъ о полюбовномъ разверстаніи, по коему крестьянамъ отведено въ надѣлъ въ двухъ участкахъ 829 д. 1131 с., обозначенныхъ на плапахъ и въ натурѣ столбами и ямами, и пояснено, что всѣ прочія условія уставной грамоты сохраняютъ свою силу. Крестьяне перешли на выкупъ 1 февраля 1865 года, и 9 іюня того-же года имъ выдана данная, въ которой, согласно уставной грамотѣ и акту 22 ноября 1863 года, показано 829 дес. 1132 саж., значащихся на двухъ плапахъ. Имѣніе Таширово отъ Голяшкиной по купчей перешло къ Владимиру Шлиппе, который, находя отведенный крестьянамъ по договору 12-го іюля 1863 года прогонъ для себя стѣснительнымъ, препятствующимъ расширенію сада и устройству на рѣкѣ Парѣ промышленнаго заведенія, просилъ мирового посредника замѣнить его другимъ. Мировой посредникъ, ссылаясь на 68 ст. Мѣстн. Великор. Пол., представилъ объ этомъ Съѣзду мировыхъ посредниковъ, который, имѣя въ виду, что въ актѣ о разверстаніи направленіе прогона не указано, а предлагаемый отъ Шлиппе прогонъ для обѣихъ сторонъ удобенъ, утвердилъ его. 9-го февраля 1866 года мировой посредникъ составилъ протоколъ о томъ, что хотя крестьяне не изъявили согласія на предложенный прогонъ, находя его стѣснительнымъ для прохода скота, но онъ, посредникъ, вслѣдствіе рѣшенія Съѣзда, утвердилъ съ лѣта 1866 года прогонъ по вновь отведенному мѣсту, указанному въ натурѣ признаками, а прежде существовавшій прогонъ предоставилъ Шлиппе. Общество крестьянъ 21-го марта 1866 года жаловалось губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, которое постановило: объявить крестьянамъ, что, на основаніи 36 стат. Мѣстн. Великорос. Пол. и прим. къ ней, помѣщикъ имѣетъ право измѣнить прогонъ. 15 марта 1891 г. общество крестьянъ предъявило искъ къ Шлиппе о томъ, что онъ, вопреки договору, измѣнилъ прогонъ и вмѣсто него далъ такой прогонъ, копмъ крестьяне, по неудобству его, не пользовались, а гоняли свой скотъ по землѣ владѣльца 2 части села Таширово, Андреева, который съ 1890 года воспретилъ имъ это, почему просило о возстановленіи своего права на прежній прогонъ. Шлиппе возражалъ, что предварительное соглашеніе Голяшкиной съ крестьянами для него не обязательно; что по выкупному акту и данной крѣпости опредѣленнаго прогона крестьянамъ не назначено; что данный имъ, отвѣтчикомъ, прогонъ опредѣленъ крестьянскими учрежденіями. Окружный Судъ по производствѣ осмотра на мѣстѣ, съ нанесеніемъ на планъ прежняго и новаго прогона, находя, что новый прогонъ незначительно длиннѣе прежняго, отка-

залъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ указывалъ на крайнее неудобство новаго прогона, ссылаясь въ этомъ на удостовѣреніе волостного правленія и земскаго начальника, а Шлиппе утверждалъ противное. Судебная Палата, по истребованіи изъ губернскаго присутствія и губернской чертежной дѣла о выкупѣ и двухъ надѣльныхъ плановъ, нашла: по 36 и 59 стат. Великорос. Пол. при отводѣ крестьянамъ запольной земли крестьянскій скотъ прогоняется или по особо вырѣзанному на господской землѣ прогону, или безъ отвода прогона помѣщикъ дозволяетъ прогонять крестьянскій скотъ по своимъ полямъ, лугамъ и выгону, по его, помѣщика, усмотрѣнію. Ни въ объявленіи о выкупѣ, ни въ актѣ о разверстаніи 22 ноября 1863 года, ни въ данной и въ планахъ не имѣется свѣдѣній, какимъ изъ указанныхъ выше двухъ способовъ совершался прогонъ крестьянскаго скота на запольную землю при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты. Хотя въ послѣдней говорится объ особо отведенномъ прогонѣ, но въ договорѣ 12 іюля 1863 года указаны мѣста прогона безъ вырѣзки скотопрогонной дороги, неназначеніе которой доказывается и протоколомъ судебнаго на мѣстѣ осмотра. Установивъ, что истцу при введеніи уставной грамоты не былъ вырѣзанъ прогонъ для скота въ оставшейся за надѣломъ помѣщичьей землѣ, Палата, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о неудобствахъ вырѣзаннаго въ 1866 г. прогона, признала искъ общества крестьянъ неимѣющимъ правильнаго основанія и утвердила рѣшеніе Суда.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Маркова, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: истецъ требованіе свое о возвращеніи ему прежняго прогона для скота основываетъ на соглашеніи своемъ съ бывшей помѣщицей, Голяшкиной, считая оное обязательнымъ и для правопреемника ея, настоящаго отвѣтчика. Въ подтвержденіе наличности указаннаго соглашенія истецъ представилъ: уставную грамоту по селу Тапирову 1862 г., договоръ крестьянъ съ Голяшкиной 12 іюля 1863 года, актъ о разверстаніи угодій 22 ноября 1863 года и данную 1865 г. Судебная Палата отвергла требованіе истца, признавъ, что при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты Голяшкиною не было, согласно требованію 36 ст. Мѣст. Пол. Великорос., вырѣзано крестьянамъ особаго постояннаго прогона, разумѣя подъ вырѣзкой прогона проведеніе скотопрогонной дороги, обрытой канавами, съ точнымъ указаніемъ линій и угловъ на поворотахъ. Такое пониманіе вырѣзки прогона нельзя признать соотвѣтствующимъ точному смыслу 36 ст. Если, для опредѣленія количества и мѣстности крестьянской надѣльной земли, законъ (51, 64 ст. Пол. Великор., ст. 112 Пол. о вык.) признаетъ достаточнымъ взаимное соглашеніе помѣщика съ крестьянами объ отводѣ надѣла и о разверстаніи угодій, размежеваніе по правиламъ межевыхъ законовъ требуется только при окончательномъ отдѣленіи крестьянскихъ угодій отъ помѣщиковъ, то тѣмъ болѣе добровольное соглашеніе допустимо и должно считаться достаточнымъ для назначенія и отвода крестьянамъ прогона для скота. Вообще, во всемъ, что касается надѣленія крестьянъ землею, законъ (ст. 6, 7 Общ. Пол.; 1, 132 ст. Пол. о вык.) даетъ первенствующее значеніе добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, и если таковое состоялось, то стороны въ отношеніи своихъ взаимныхъ правъ и обязанностей должны считаться ограниченными содержаніемъ и предѣлами соглашенія. Поэтому назначеніе и отводъ крестьянамъ особаго прогона могли быть произведены по направленію и мѣстамъ, указаннымъ въ договорѣ 12 го іюля 1863 года, безъ особыхъ межевыхъ дѣйствій, въ которыхъ не предстояло въ данномъ случаѣ надобности уже потому, что окончательное разверстаніе угодій было произведено до совершенія выкупной сдѣлки. Такой отводъ равносиленъ той вырѣзкѣ, о коей говорится въ 36 ст. Въ виду сего, заключеніе Палаты о томъ, что истцу при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты не былъ назначенъ особый постоянный прогонъ для скота и таковой былъ сдѣланъ только по требованію отвѣтчика въ февралѣ 1866 года, представляется несоотвѣтствующимъ истинному смыслу 36 стат. и противорѣчитъ точному содержанію уставной грамоты и договора 12 іюля 1863 года, въ коихъ опредѣленно говорится объ особо отведенномъ прогонѣ чрезъ господскія

угодья и указано мѣсто и направленіе прогона. Упоминаніе о прогонѣ въ объявленіи о выкупѣ и въ данной не было обязательно, ибо эти акты касаются только надѣльной земли, а прогонъ скота по помѣщичьимъ угодьямъ, согласно 27 и прим. къ 36 ст., не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла и не подлежитъ выкупу; въ актѣ же о разверстаніи хотя не сказано прямо о прогонѣ, но подтверждено то, что условія уставной грамоты остаются въ силѣ. Слѣдовательно, отсутствіе въ указанныхъ актахъ свѣдѣній о прогонѣ было недостаточно для оправданія вывода Палаты о томъ, что крестьянамъ не былъ отводимъ Голяшкиной особый постоянный прогонъ. Да и отвѣтчикъ, не указывая на то, какимъ изъ двухъ предусмотрѣнныхъ 36 стат. способовъ былъ данъ Голяшкиною крестьянамъ прогонъ, не отрицалъ отвода онаго въ направленіи, указанномъ въ условіи 12-го іюля, но считалъ это условіе неокончательнымъ, а отведенный Голяшкиною прогонъ для себя стѣснительнымъ. Такимъ образомъ, по содержанію доводовъ тяжущихся Палатѣ надлежало обсудить, возымѣло ли свое дѣйствіе изложенное въ договорѣ 12-го іюля соглашеніе Голяшкиной съ крестьянами объ отводѣ имъ прогона въ опредѣленномъ направленіи, обязательно ли оно для отвѣтчика, какъ правопреемника Голяшкиной, и могло ли обусловленное соглашеніемъ направленіе прогона быть измѣнено по одностороннему требованію отвѣтчика, безъ новаго соглашенія съ крестьянами. При этомъ Палатѣ надлежало имѣть въ виду, что по спору, возникшему послѣ выкупа и прекращенія обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщикомъ, крестьянскія учрежденія, въ силу ст. 156 Пол. Учр. кр., не могли постановлять никакихъ рѣшеній и измѣнять прогонъ противъ сдѣлки 12-го іюля 1863 года, а потому дѣйствія крестьянскихъ учрежденій, совершонныя съ нарушеніемъ подсудности и предѣловъ власти, не могли стѣснять судебныя установленія при разрѣшеніи ими спора по существу. Но Судебная Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., не подвергла всѣхъ этихъ предметовъ надлежащему обсужденію и заявленіе истца о крайнихъ неудобствахъ отведеннаго ему въ 1866 г. прогона оставила безъ разсмотрѣнія, считая, что при настоящей постановкѣ иска вопросъ этотъ не имѣетъ значенія, каковое соображеніе нельзя признать основательнымъ, ибо, при всякомъ способѣ отвода прогона, таковой, по указанію 59 ст. Пол. Великорос., долженъ быть свободнымъ. Признавая въ силу всего изложеннаго, что въ рѣшеніи Палаты допущено неправильное толкованіе 36 ст. Мѣст. Полож. Великорос. и нарушеніе 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., вслѣдствіе недостаточнаго обсужденія дѣла и доводовъ тяжущихся и приведенія соображеній, не соотвѣтствующихъ содержанію актовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 36 Мѣст. Полож. о крест. Великорос., 330 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

40.—1902 года марта 27-го дня. Прошеніе Севастьяна Яцевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Таращанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Шая Лозовика 200 руб. по распискѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Изъ дѣла видно: Лозовикъ предъявилъ у Мирового Судьи къ Яцевскому искъ о 200 рубл. по распискѣ, противъ которой Яцевскій возбудилъ споръ о подлогѣ; вслѣдствіе чего дѣло было пріостановлено производствомъ съ передачею вопроса о подлогѣ расписки Прокурору Окружнаго Суда. Опредѣленіемъ отъ 28 ноября 1897 г. Уманскій Окружный Судъ призналъ расписку подложною, и поданная на это опредѣленіе частная жалоба Лозовика оставлена была опредѣленіемъ Кіевской Судебной Палаты 21 мая 1898 г. безъ послѣдствій. Какъ послѣдствіе этого опредѣленія и на основаніи 563 ст. Устава Гр. Судопр., возбуждено было уголовное слѣдствіе, но послѣднее прекращено опредѣленіемъ Уманскаго Окружнаго Суда отъ 11-го іюля 1898 года по 277 стат. Уст. Уголов. Судопроизв. за недоказанностью событія преступленія, и расписка возвращена Лозовику. Послѣ этого 28-го сентября

1898 года Лозовикъ предъявилъ у Мирового Судьи къ Яцевскому по той-же распискѣ новый искъ, который рѣшеніемъ Съѣзда Мировыхъ Судей Таращанскаго округа отъ 22-го февраля 1899 года присужденъ по тому соображенію, что опредѣленіе Уманскаго Окружнаго Суда отъ 28-го ноября 1897 года потеряло значеніе за позднѣйшимъ опредѣленіемъ того суда отъ 11-го іюля 1898 года, коимъ расписка не признана подложною. Въ кассаціонной жалобѣ Яцевскій указываетъ, что частное опредѣленіе Уголовнаго Суда о прекращеніи слѣдствія по 277 ст. Уст. Уголовн. Судопроизвод. не обязательно для суда гражданскаго и не можетъ отмѣнить опредѣленіе гражданскаго суда о признаніи расписки подложною.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіемъ суда, постановленнымъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства о признаніи акта подложнымъ (ст. 110, 561 Устава Гр. Судопр.), опороченный такимъ опредѣленіемъ актъ окончательно исключается изъ числа доказательствъ по гражданскому дѣлу (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1901 г. № 75); 2) что ни частное опредѣленіе суда по уголовному отдѣленію о прекращеніи слѣдствія на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд. (рѣш. 1876 г. № 27; 1874 г. № 128), ни даже окончательное рѣшеніе Уголовнаго Суда, коимъ признано недоказаннымъ самое преступленіе подлога (указанное выше рѣш. 1901 г. № 75), не лишаютъ состоявшагося въ установленномъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства опредѣленія судебнаго мѣста о признаніи акта подложнымъ его обязательнаго для суда гражданскаго значенія, и 3) что посему Таращанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присудивъ искъ съ Яцевскаго на основаніи такого акта, который въ установленномъ закономъ порядкѣ былъ признанъ подложнымъ, допустилъ явное нарушеніе 561 ст. Уст. Гр. Судопр., вслѣдствіе чего рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Таращанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 561 ст. Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Каневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

41.—1901 г. октября 3 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску мѣщанина Ицки Стаховскаго къ казнѣ объ уплатѣ 583 р. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ.

I. Стаховскій предъявилъ къ управленію Николаевской желѣзной дороги искъ объ уплатѣ 583 руб. съ %, объясняя въ исковомъ прошеніи, что, по прибытіи въ С. Петербургъ отправленной имъ со станціи Павлоградъ крупчатой муки, 53 мѣшка ея оказались подмоченными, вслѣдствіе чего онъ ихъ не принялъ и тогда же потребовалъ отъ управленія дороги выдачи ему, вмѣсто испорченной муки, ея стоимости, составлявшей, считая по 11 руб. за мѣшокъ, 583 руб. При прошеніи представлена была копія съ акта С.-Петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги (отъ 26 ноября 1893 г.), содержавшаго въ себѣ удостовѣреніе эксперта о томъ, что онъ нашелъ муку съ незначительною подмочкою и опредѣлилъ стоимость ея въ неповрежденномъ состояніи суммою отъ 9 до 10 руб., а въ настоящемъ суммою отъ 8 до 9 руб. за мѣшокъ. Отвѣтчикъ призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію лишь въ размѣрѣ 53 руб., но Окружный Судъ присудилъ истцу 530 р., основываясь, между прочимъ, на удостовѣреніи С.-Петербургскаго биржевого комитета о томъ, что въ 1893 г. крупчатка стоила не менѣе 10 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ указывалъ, что въ настоящемъ случаѣ мука не сдѣлалась совершенно негодною, а лишь потеряла первоначальную свою цѣнность; посему желѣзная дорога обязана возмѣстить истцу только тотъ ущербъ, который онъ въ дѣйствительности понесъ, а именно—разницу между цѣнностью муки въ первоначальномъ и цѣнностью ея въ подмоченномъ состояніи, каковая разница, по приведенному выше заключенію эксперта, составляетъ 53 руб. При этомъ апелляторъ ссылался на 107 ст. Уст. Росс. жел. дор., которой, въ видѣ общаго правила, постановлено:

„Вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза исчисляется по торговой (биржевой или рыночной) цѣнѣ онаго, а за неимѣніемъ ея—по обыкновенной стоимости, которую однородные грузы того-же качества имѣли въ то время и въ томъ мѣстѣ, когда и гдѣ должна была произойти выдача груза. Таможенные расходы, провозная плата и вообще всѣ издержки по перевозкѣ, которыя долженъ былъ уплатить получатель, если-бы товаръ прибылъ по назначенію въ цѣлости, исключаются изъ суммы вознагражденія". Находя, что, по силѣ этой статьи, вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза должно быть исчисляемо по торговой цѣнѣ онаго, а не по указанной апеллятороmъ разницѣ между цѣнностями неповрежденной и поврежденной муки, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда и, такимъ образомъ, присудила истцу не вознагражденіе, предложенное отвѣтчикомъ за одно лишь поврежденіе муки, отъ принятія которой истецъ отказался по случаю ея порчи, а стоимость ея въ мѣстѣ назначенія по биржевой цѣнѣ однороднаго неповрежденнаго товара. II. Разрѣшеніе принесенной по сему дѣлу кассаціонной жалобы зависитъ отъ истолкованія приведенной 107 ст. Уст. жел. дор. Въ отношеніи сего закона прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что онъ имѣетъ въ виду такого рода утрату и поврежденіе груза, которыя произошли послѣ заключенія договора перевозки (ст. 98 и 102) и за которыя желѣзная дорога обязана отвѣчать по правиламъ 103—106 ст. Затѣмъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи текста 107 ст. и по дополненіи его, для большей ясности, нѣкоторыми, вытекающими изъ буквальнаго смысла статьи указаніями, обнаруживается, что „вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза... исчисляется по торговой.... цѣнѣ онаго (груза утраченнаго или неповрежденнаго), а за неимѣніемъ ея по обыкновенной стоимости, которую (т.-е. торговую цѣну или обыкновенную стоимость) однородные (съ утраченнымъ или неповрежденнымъ) грузы того-же качества имѣли" и т. д. „Таможенные расходы, провозная плата и вообще всѣ издержки по перевозкѣ, которыя долженъ былъ уплатить получатель, если-бы сей товаръ (грузъ) прибылъ . . . исключаются" и т. д. Эти постановленія, насколько они относятся къ вознагражденію за утрату груза, показываютъ, что исходная цѣль ихъ доставленіе грузохозяину, вмѣсто утраченнаго груза, равноцѣнности его, опредѣляемой стоимостью однородныхъ грузовъ того-же качества въ томъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ и когда должна была произойти выдача груза. Но такъ какъ въ этомъ мѣстѣ и въ это время грузохозяинъ могъ получить грузъ только за уплатою издержекъ по перевозкѣ онаго и, въ подлежащихъ случаяхъ, по очисткѣ его таможенною пошлиною, то суммы, не уплаченныя по симъ статьямъ расхода, за утратою груза, и потому хозяиномъ его сбереженныя, естественно должны быть исключены изъ вышеозначенной стоимости груза. Заспмъ такому исключенію не подлежатъ расходы, уже произведенные, какъ, напримѣръ, въ случаѣ внесенія на станціи отправленія провозныхъ денегъ впередъ или уплаты таможенной пошлины. Что касается затѣмъ вознагражденія за поврежденіе груза, то таковое, по буквальному смыслу 107 ст., должно быть исчисляемо такимъ-же образомъ, какъ и вознагражденіе за утрату онаго, а именно по стоимости, которую неповрежденные однородные грузы того-же качества имѣли въ томъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ и когда должна была произойти выдача груза, и съ вычетомъ затѣмъ изъ суммы этой стоимости тѣхъ изъ показанныхъ выше, сопряженныхъ съ перевозкою груза, расходовъ, которые, вслѣдствіе его поврежденія, не были произведены. Такъ, если-бы по этому случаю грузохозяину пришлось уплатить меньшую таможенную пошлину сравнительно съ тою, которую-бы онъ обязанъ былъ внести за неповрежденный грузъ, то сбереженная имъ, такимъ образомъ, сумма подлежала-бы вычету изъ стоимости груза, исчисленной согласно 1 части разсматриваемой статьи. III. Но изложенное толкованіе ея, насколько имъ признается право на одинаковое вознагражденіе какъ за утрату, такъ и за поврежденіе груза, очевидно, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ истинному смыслу этой статьи. Грузохозяинъ, пока прибывшій на станцію назначенія грузъ не проданъ желѣзною дорогою, всегда имѣетъ право получить его, хотя-бы онъ и былъ поврежденъ. Общій Уставъ Росс. жел. дор. не ограничиваетъ въ семъ отношеніи права собственности

грузохозяина и это прямо подтверждается статьями 102 и 136 (п. 1), въ которыхъ говорится о выдачѣ поврежденнаго груза. Засимъ, если бы принявшему такой грузъ принадлежало, по смыслу 107 ст., право получить, за извѣстнымъ вычетомъ, еще и стоимость груза, какую послѣдній имѣлъ-бы въ неповрежденномъ состояніи, то такое полученіе, конечно, было-бы не вознагражденіемъ за причиненный ущербъ, а лишеннымъ всякаго основанія обогащеніемъ сего лица. Къ такому-же заключенію надлежало-бы притти, если-бы по отношенію къ случаямъ принятія поврежденнаго груза возможно было, вопреки, впрочемъ, буквальному смыслу 107 ст., подъ однородными грузами того-же качества разумѣть грузы въ такомъ-же поврежденномъ состояніи, въ какомъ находился-бы данный грузъ, вслѣдствіе чего хозяинъ онаго былъ-бы въ правѣ требовать, вмѣстѣ съ выдачею его, также и уплаты стоимости, которую однородные, на столько-же поврежденные грузы имѣли на станціи назначенія во время выдачи даннаго груза. IV. Въ виду изложеннаго могъ-бы возникнуть вопросъ о пониманіи приведенной статьи закона въ томъ смыслѣ, что она по отношенію къ случаямъ повожденія груза предусматриваетъ лишь тѣ изъ нихъ, когда грузохозяинъ заявилъ желѣзной дорогѣ объ отказѣ отъ принятія поврежденнаго груза или безъ такого заявленія не принялъ его въ теченіе періода, въ который онъ по закону могъ быть выданъ. Настоящій вопросъ слѣдуетъ свести къ вопросу о правѣ грузохозяина требовать, въ случаѣ повожденія груза, вознагражденія какъ-бы за утрату его, отказываясь отъ принятія онаго, если таковое можетъ быть еще произведено, ибо вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли, согласно приведенному выше толкованію словъ 107 стат. „однородные грузы того-же качества“, упомянутое вознагражденіе исчислять по стоимости поврежденнаго груза, устраняется, помимо несогласія сего толкованія съ буквальнымъ смысломъ закона, очевидно, тѣмъ соображеніемъ, что такое вознагражденіе было-бы возмещеніемъ ущерба хозяина сданнаго къ отправкѣ въ неповрежденномъ состояніи груза, за исключеніемъ тѣхъ, конечно, рѣдкихъ случаевъ, когда поврежденный грузъ достигъ впослѣдствіи стоимости соотвѣтствующаго неповрежденнаго груза. V. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію формулированнаго выше вопроса, нельзя не признать, что при разрѣшеніи его въ утвердительномъ смыслѣ, во-первыхъ, въ желѣзнодорожномъ уставѣ не оказалось-бы постановленія о размѣрѣ вознагражденія за повожденіе груза, принятаго получателемъ въ поврежденномъ состояніи; существованіе же подобнаго пробѣла едва-ли возможно было-бы чѣмъ-либо объяснить, а, во-вторыхъ, такое разрѣшеніе было-бы не согласно съ содержащимися въ общемъ уставѣ постановленіями о взаимныхъ отношеніяхъ между желѣзною дорогою и грузохозяевами по доставленію груза по мѣсту назначенія. Всѣ эти постановленія имѣютъ цѣлью побудить грузохозяевъ къ скорѣйшей явкѣ на станцію назначенія для полученія прибывшаго груза. Такъ, въ ст. 79 и 80 опредѣляются способъ оглашенія на этой станціи прибытія груза и порядокъ увѣдомленія о томъ получателя, адресъ котораго обозначенъ въ накладной. Въ стат. 81 установляется сборъ, взимаемый за охраненіе прибывшаго груза по истеченіи извѣстнаго краткаго срока, а въ случаѣ чрезмѣрнаго накопленія грузовъ на станціи и медленной пріемки ихъ получателемъ, министру путей сообщенія предоставляется сокращать этотъ срокъ, возвышать плату за полежалое и разрѣшать передачу грузовъ въ частные склады для храненія за счетъ и рискъ грузохозяевъ. Затѣмъ въ 90 и 84 ст. опредѣляется срокъ, въ теченіе котораго прибывшій грузъ „долженъ быть“ принятъ грузохозяиномъ, и, кромѣ того, въ первой изъ нихъ, имѣющей въ виду всѣ грузы, кромѣ подверженныхъ скорой порчѣ (къ которымъ относится вторая статья), предписывается, по прошествіи означеннаго срока, посылать отправителю увѣдомленіе о непринятіи груза и публиковать о томъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. Наконецъ, въ тѣхъ-же статьяхъ указываются послѣдствія неявки получателя или отправителя въ опредѣленный срокъ (ст. 90) или неполученія дорогою отъ котораго-либо изъ сихъ лицъ заявленія, какъ поступить съ грузомъ (ст. 84). А именно, невостребованный грузъ долженъ быть желѣзною дорогою проданъ съ публичнаго торга; вырученныя-же отъ продажи деньги, за вычетомъ причитающихся дорогѣ платежей, подлежатъ выдачѣ заявившему

права свои на опыя (стат. 84 и 90); при неявкѣ же такого лица въ теченіе извѣстнаго срока, если проданный грузъ не принадлежалъ къ числу скоропортящихся, деньги эти имѣютъ быть обращены въ пользу пенсіонной или вспомогательной кассы означенной дороги (ст. 90). Засимъ изъ общаго правила, обязывающаго грузохозяина получить доставленный на станцію назначенія грузъ подъ опасеніемъ, при неисполненіи сего, продажи онаго съ публичнаго торга, законъ (103 ст. по редакціи 1898 года; Собр. Узак. ст. 237) допускаетъ только одно изъятіе, а именно, получатель, которому востребованный имъ грузъ не будетъ выданъ дорогою въ теченіе опредѣленнаго срока, въ правѣ отказаться отъ принятія груза и требовать вознагражденія, какое причиталось бы ему за утрату онаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ грузохозяинъ, по словамъ закона, имѣетъ право считать грузъ утраченнымъ. VI. Обозрѣніе приведенныхъ узаконеній показываетъ, что въ нихъ не допущено никакого изъятія для случаевъ, когда прибывшій на станцію назначенія грузъ оказывается поврежденнымъ, а потому и въ этихъ случаяхъ, на основаніи сихъ узаконеній, поврежденіе груза не дастъ его хозяину права (именуемаго за границею droit d'abandon) требовать вознагражденія, какое бы причиталось за утрату онаго, а возникаетъ для хозяина лишь право на вознагражденіе за поврежденіе. Что общ. Уст. Рос. ж. д. не предусматриваетъ отвергаемаго здѣсь права въ случаѣ поврежденія груза, подтверждается въ извѣстной мѣрѣ и приведенною уже выше 136 ст. Въ первыхъ двухъ пунктахъ ея опредѣляется начало годового срока для предъявленія къ желѣзной дорогѣ исковъ о вознагражденіи: 1) за поврежденіе груза или утрату части его и 2) за полную утрату груза или просрочку въ доставкѣ онаго. Для перваго рода исковъ срокъ исчисляется со дня выдачи груза, а для второго рода—со дня истеченія срока доставки. Засимъ, если бы уставъ предусматривалъ также и иски о полученіи вознагражденія за поврежденіе груза на томъ же основаніи, какъ за утрату онаго, съ предоставленіемъ его въ собственность желѣзной дорогѣ, то едва ли указанная статья оставила бы безъ особаго опредѣленія начало срока для предъявленія такихъ исковъ, довольствуясь 5-мъ своимъ пунктомъ, несмотря на то, что сей послѣдній не далъ бы твердаго основанія для опредѣленія сего момента. Къ изложенному, относительно права грузохозяина на вознагражденіе въ случаѣ поврежденія груза, слѣдуетъ присовокупить, что подъ поврежденіемъ нельзя разумѣть такое измѣненіе груза, вслѣдствіе котораго онъ потерялъ всякую цѣнность. При наличности подобнаго измѣненія хозяинъ груза въ правѣ считать его утраченнымъ и требовать вознагражденія какъ за утрату онаго. Это положеніе прямо не высказано въ законѣ, но вытекаетъ изъ существа подлежащихъ отношеній, возникающихъ изъ договора перевозки, и соотвѣтствуетъ началу, получившему выраженіе и въ ст. 673, 685, 1708 и 2068 Зак. Гражд. VIII. Отсутствіе въ желѣзнодорожномъ уставѣ постановленія, предоставляющаго грузохозяину право, вмѣсто полученія поврежденнаго груза, требовать вознагражденія за утрату онаго, какое право неизвѣстно и Бернской международной о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ конвенціи, проектъ которой послужилъ образцомъ при начертаніи Общаго Устава Росс. жел. дорогъ, вполнѣ объясняется особыми условіями желѣзнодорожныхъ предпріятій. Предоставленіе грузохозяевамъ означеннаго права могло бы весьма часто побуждать ихъ пользоваться онымъ при самомъ незначительномъ поврежденіи груза, когда бы это представлялось для нихъ выгоднымъ, въ видахъ избѣжанія какъ храненія принятаго груза, до сбыта его, такъ и хлопотъ по отысканію покупателя, въ особенности при настоятельной потребности въ скорѣйшемъ превращеніи товара въ деньги, или когда они могутъ разсчитывать получить чрезъ осуществленіе упомянутаго права большую сумму, нежели чрезъ продажу груза. Между тѣмъ, для желѣзной дороги пользованіе грузохозяиномъ этимъ правомъ было бы сопряжено съ большими невыгодами: ей пришлось бы слишкомъ часто совершать, вмѣсто грузохозяина, продажу, каковая операція вовсе не составляетъ задачи желѣзнодорожнаго предпріятія и допущена только по необходимости для освобожденія дорогъ отъ грузовъ, не принимаемыхъ получателями. При этомъ продажа, естественно, была бы сопряжена для дорогъ съ рискомъ убытка, въ особенности, въ виду того, что грузъ, отъ котораго грузохозяинъ

отказался бы съ полученіемъ вознагражденія, подлежалъ бы сохраненію на счетъ дороги впредь до продажи его, могущей притомъ потребовать произведенія нѣсколькихъ торговъ; что сама продажа вызываетъ расходы и что до совершенія оной дорога подвергается опасности дальнѣйшаго поврежденія груза, въ особенности скоропортящагося. Кромѣ того, предоставленіе грузохозяевамъ вышеупомянутаго права могло бы повлечь за собою чрезмѣрное скопленіе грузовъ на станціяхъ желѣз. дор., т.-е. именно то нежелательное явленіе, къ устраненію котораго направлены всѣ изложенныя въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона мѣры въ виду несовмѣстимости такого скопленія съ правильностью эксплоатаціи дорогъ и сопряженнаго съ тѣмъ, какъ для нихъ, такъ и для грузохозяевъ по другимъ перевозкамъ, ущерба. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что если законъ не возлагаетъ на желѣзныя дороги обязанности пріобрѣтать поврежденные грузы отъ ихъ хозяевъ, то это объясняется также и тѣмъ, что противное было бы несправедливымъ отягченіемъ возлагаемой закономъ же на дороги, въ случаѣ поврежденія груза, отвѣтственности, возникающей и тогда, когда самое поврежденіе произошло по простому случаю (ст. 102 Уст. жел. дор.). VIII. Но если заснмъ, въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, слѣдуетъ признать, что 107 ст. Уст. жел. дорогъ въ отношеніи случаевъ поврежденія груза не предусматриваетъ вознагражденія хозяина онаго на одинаковомъ съ вознагражденіемъ за утрату его основаніи, то спрашивается, какимъ же образомъ въ сихъ случаяхъ должно быть опредѣляемо вознагражденіе, когда исчисленіе онаго приведенная статья предписываетъ производить согласно содержащимся въ ней правиламъ, а въ нихъ не имѣется необходимыхъ по сему предмету указаній. Обращаясь, въ виду такой неполноты закона, къ изъясненію его по руководству 9 ст. Уст. Гр. Судопр., необходимо притти къ заключенію, что, если, по 107 ст. Уст. жел. дор., за утрату даннаго груза хозяинъ его могъ бы получить опредѣленную стоимость, которую однородные грузы того же качества имѣли на мѣстѣ назначенія и въ то время, когда должна была произойти выдача груза, то вознагражденіе за поврежденіе его должно состоять въ возмещеніи той части означенной стоимости, на которую она уменьшилась по случаю сего поврежденія. Такъ и на основаніи ст. 37 Бернской конвенціи грузохозяинъ въ этомъ случаѣ въ правѣ получить сумму, на которую понизилась стоимость груза (le montant intégral de la dépréciation subie par la marchandise). Но въ конвенціи способа исчисленія этой суммы не указано, тогда какъ въ Германскомъ торговомъ уложеніи 1861 г. въ семъ отношеніи постановлено (ст. 366), что въ случаѣ поврежденія груза возмещается разница между продажною стоимостью его въ поврежденномъ состояніи и обыкновенною торговою, а за неимѣніемъ ея—тою обыкновенною стоимостью, какую онъ имѣлъ бы безъ означеннаго поврежденія въ мѣстѣ и во время выдачи его, за вычетомъ сбереженныхъ, вслѣдствіе поврежденія, пошлинъ и другихъ росходовъ. Подобно сему и для опредѣленія, на основаніи 107 ст. Уст. жел. дор., вознагражденія за поврежденіе груза, надлежитъ исчислить сперва, по правиламъ этой статьи, стоимость его, если бы онъ не былъ поврежденъ, а затѣмъ стоимость поврежденнаго груза, которую онъ имѣлъ при выдачѣ его получателю или которая опредѣлилась чрезъ публичную продажу онаго, произведенную на основаніи 84 или 90 ст. Оказавшаяся при такомъ исчисленіи въ неблагопріятномъ для грузохозяина смыслѣ разница между стоимостями поврежденнаго и неповрежденнаго груза и будетъ составлять то уменьшеніе первоначальной его стоимости, которая подлежитъ возмещенію грузохозяину, за вычетомъ, согласно изложенному выше въ началѣ сего рѣшенія, тѣхъ указанныхъ въ ст. 107 расходовъ, которые бы онъ сберегъ вслѣдствіе поврежденія груза. При этомъ само собою разумѣется, что если грузъ, сверхъ того поврежденія, за которое желѣзная дорога отвѣчаетъ, подвергся еще другому поврежденію, не влекущему за собою отвѣтственности ея, какъ, напримѣръ, внутренней порчѣ, не вызванной первымъ поврежденіемъ, то изъ стоимости неповрежденнаго груза подлежитъ вычету стоимость, какую бы грузъ имѣлъ въ вышеозначенные моменты безъ того поврежденія, за которое желѣзная дорога не отвѣтствуетъ. IX. Примѣняя всѣ изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго

дѣла и имѣя въ виду, что, по объясненію отвѣтчика, перевезенная въ данномъ случаѣ мука, отъ принятія которой, по прибытіи ея на мѣсто назначенія, истецъ отказался, не потеряла всякой цѣны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, не обративъ на это указаніе вниманія, не въ правѣ была присудить истцу стоимость всего количества муки по биржевой цѣнѣ однородной неиспорченной муки, потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 107 ст. Общаго Устава Рос. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

42.—1902 года мая 8 дня. Прошеніе повѣреннаго Нидербартауской евангелическо-лютеранской церкви, присяжнаго повѣреннаго Манделя, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску означенной церкви къ управленію государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ о правѣ пользоваться перемоломъ хлѣба на мельницѣ казен. имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Н. Кочетковъ).

Повѣренный Нидербартауской евангелическо лютеранской церкви, присяжный повѣренный Дрейердорфъ, предъявилъ въ 1897 году къ управленію государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ искъ, прося признать за пасторомъ означенной церкви право пользоваться безплатнымъ перемоломъ хлѣба для домашняго его обихода на вѣтряной мельницѣ казеннаго имѣнія Альтъ-Нидербартау на основаніи § XIV Курляндскаго и Земгальскаго положенія о мельницахъ 1746 года. Въ подтвержденіе своего требованія истецъ представилъ копію съ означеннаго положенія, въ которомъ опредѣлены правила содержанія мельницъ и въ § XIV постановлено, что оберъ-гауптманы и гауптманы, а равно пасторы и депутаты должны пользоваться въ церковныхъ округахъ, гдѣ имѣется мельница, безплатнымъ перемоломъ, но только для своего домашняго обихода, а не для продажи. Возражая противъ этого иска, управленіе государственными имуществами объясняло, что положеніе о мельницахъ, изданное 27 іюля 1716 г., какъ не вошедшее въ Сводъ Мѣстныхъ Узаконеній Прибалтійскихъ губерній и въ Уставъ казенныхъ имѣній (Т. VIII ч. 1), потеряло значеніе источника права; что оно не имѣетъ значенія закона общаго или спеціальнаго, а представляется инструкціею или наказомъ, нормирующимъ содержаніе мельницъ и правоотношеніе содержателей ихъ и необязательнымъ для казенныхъ мельницъ; что установленное тѣмъ положеніемъ право помола не можетъ быть отнесено къ личнымъ сервитутамъ, а поземельную повинность, установленную въ пользу пастора (ст. 1297, 1300 и др. ч. III Св. Мѣст. Узак.); поземельныя же повинности подходятъ подъ дѣйствіе 5 и 7 ст. Прилож. къ ст. 7 Уст. казен. имѣній, и что если отнести право помола къ личнымъ сервитутамъ, то оно должно быть признано прекратившимся за силою 1293 и 1296 ст. III ч. Св. Мѣсти. Узаконен. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ управленія государственныхъ имуществъ на рѣшеніе Либавскаго Окружнаго Суда, которымъ искъ Нидербартауской церкви былъ удовлетворенъ, нашла, что, согласно ст. 1690 III ч. Св. Мѣст. Узак. и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1890 г. № 38, право безплатнаго помола, предоставленное, по положенію о мельницахъ 1716 г., пасторамъ, должно быть отнесено къ числу сервитутовъ личныхъ и притомъ установленныхъ не въ пользу извѣстнаго физическаго лица, а въ пользу пастора, какъ представителя причта церкви, т.-е. лица юридическаго, а при такихъ условіяхъ оно въ своемъ возникновеніи и прекращеніи должно слѣдовать указаніямъ закона относительно личныхъ сервитутовъ (ст. 1293 - 1296 ч. III Св. Мѣст. Узак.). Посему данный сервитутъ, какъ установленный безсрочно, долженъ прекращаться по истеченіи ста лѣтъ со дня его установленія (ст. 1296), и, слѣдовательно, установленный положеніемъ о мельницахъ въ 1746 г. сервитутъ этотъ долженъ былъ прекратиться въ 1846 г. Признавая посему, что сервитутъ помола, установленный въ пользу Нидербартауской церкви, долженъ быть признанъ прекратившимся, и оставляя за-

тѣмъ безъ обсужденія другіе доводы, приведенные сторонами, Судебная Палата рѣшеніе Либавскаго Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Пидербартауской церкви отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ Пидербартауской церкви кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, оставивъ вовсе безъ обсужденія существенный, возникшій между сторонами споръ о томъ, составляетъ ли положеніе о мельницахъ 1746 г., на которомъ основанъ искъ Пидербартауской церкви, законодательный актъ, или оно имѣетъ значеніе лишь наказа или инструкціи содержателямъ и арендаторамъ мельницъ, основала свое рѣшеніе исключительно на 1296 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., признавъ, что отыскиваемое Пидербартаускою церковью право на помолъ хлѣба казенною мельницею составляетъ личный сервитутъ, установленный въ пользу юридическаго лица, и, какъ таковой, подлежитъ прекращенію по истеченіи ста лѣтъ со времени его установленія. Отнесеніе Судебною Палатою права на помолъ хлѣба къ числу сервитутовъ представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1089 и 1094 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., на основаніи которыхъ подъ названіемъ сервитута разумѣется такое право на чужую вещь, которое подвергаетъ ея собственника извѣстнымъ, въ пользу другого лица или другого имѣнія, ограниченіямъ въ пользованіи оною, и сервитутъ лежитъ всегда на самой вещи, а не на ея собственникѣ, вслѣдствіе чего не можетъ заключать въ себѣ какія-либо личныя повинности. Между тѣмъ, право на помолъ хлѣба чужою мельницею вовсе не ограничиваетъ собственника мельницы въ пользованіи оною и лежитъ не на самой мельницѣ, а на ея собственникѣ, заключая въ себѣ личную обязанность сего послѣдняго произвести помолъ чужого хлѣба. Посему такое право не соотвѣтствуетъ существеннымъ признакамъ понятія о сервитутахъ. Право это по существу своему должно быть отнесено къ повинности, лежащей на недвижимости, отбываніе которой, согласно 1297 и 1298 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон., составляетъ обязанность собственника недвижимости. Что касается ссылки Судебной Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1890 г. № 38, то она представляется неосновательной, потому что рѣшеніе это послѣдовало по дѣлу, производившемуся въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, и основано на мѣстныхъ законахъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ-Польскомъ и не имѣющихъ дѣйствія въ губерніяхъ Прибалтійскихъ. Находя посему неправильнымъ примѣненіе Судебною Палатою къ настоящему дѣлу 1296 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1089 и 1094 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон., и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

43.—1901 года декабря 9 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанскаго Окружнаго Суда по иску Авдотьи Карачаровской къ означенному обществу о 400 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на заявленіи повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, на основаніи 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ заявленіе это незаслуживающимъ уваженія. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, подсудность дѣла опредѣляется содержаніемъ искового прошенія, а не возраженіемъ отвѣтчика. Предметъ требованія Карачаровской составляетъ вознагражденіе за убытки отъ невозможности пользоваться принадлежащимъ ей имуществомъ, а такое требованіе, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч. и 1 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію суда. По-

сему всѣ объясненія повѣреннаго желѣзной дороги о томъ, что истица могла домогаться удовлетворенія своей претензіи предъ министерствомъ путей сообщенія, примѣняясь къ порядку, указанному въ приложеніи къ 153 ст. Общ. Уст. росс. жел. дор., представляются неуважительными. Обращаясь засимъ къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго Московско-Казанской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, подлежащій его разсмотрѣнію, заключается въ слѣдующемъ: владѣлецъ строенія, существовавшаго при сооруженіи желѣзно-дорожной линіи, имѣетъ-ли право на вознагражденіе отъ желѣзной дороги за поврежденіе этого строенія, проистекающее отъ близкаго проведенія желѣзно-дорожнаго пути. Однородный вопросъ еще въ 1871 г. доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ отношеніи требованія о вознагражденіи за убытки отъ подтопленія луговъ вслѣдствіе завала, при проведеніи желѣзно-дорожной линіи, бывшей до сооруженія дороги канавы для стока воды. При производствѣ того дѣла отвѣтчикъ ссылался на 574 и 684 ст. 1 ч. X Т. и на отсутствіе доказательствъ нарушенія желѣзною дорогою при постройкѣ линіи какихъ-либо установленныхъ на сей предметъ законныхъ правилъ или наличности самоуправныхъ дѣйствій, но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за № 1106 призналъ, что данная концессія на сооруженіе желѣзной дороги нисколько не разрѣшаетъ лишать сосѣднихъ владѣльцевъ выгодъ пользованія имуществомъ въ предѣлахъ права собственности. Правильность этого положенія подтверждается и точнымъ смысломъ 584 ст. 1 ч. X Т., указывающей тѣ мѣры къ огражденію частнаго интереса, которыя должны быть принимаемы въ понудительномъ отчужденіи имуществъ для государственной или общественной пользы. Такъ, въ 7 п. сей статьи предписывается принимать во вниманіе, при оцѣнкѣ отчуждаемаго имущества, не только его доходность, но и всѣ особыя условія, въ которыхъ оно находится; далѣе, въ 8 пунктѣ указывается на необходимость при отчужденіи части имущества имѣть въ виду не только стоимость этой части, но и вознагражденіе за тѣ потери, которыя могутъ произойти отъ уменьшенія стоимости остающагося у владѣльца имущества; затѣмъ въ силу 10 пункта той-же статьи, владѣльцу предоставлено право требовать отчужденія имущества въ полномъ составѣ, если остающаяся за отрѣзкою часть его дѣлается безполезною для владѣльца; наконецъ, на основаніи 11 п., учрежденіе или лицо, которому въ интересахъ публичныхъ передается отчуждаемое имущество, обязывается принимать всѣ мѣры къ устраненію убытковъ и неудобствъ, могущихъ произойти отъ осуществленія предпріятія, для котораго производится отчужденіе. Совокупность всѣхъ изложенныхъ правилъ доказываетъ, что законодатель, допуская понудительное отчужденіе имущества для государственной или общественной пользы, предписываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять полное вознагражденіе владѣльцу имущества и устранять въ будущемъ возможность причиненія вреда имущественнымъ интересамъ частныхъ лицъ, вслѣдствіе осуществленія предпріятія, вызвавшаго понудительное отчужденіе. Если-же законъ предписываетъ не нарушать путемъ понудительнаго отчужденія имущества правъ частныхъ лицъ и послѣ того, какъ состоялось отчужденіе, то, очевидно, неисполненіе этого предписанія должно влечь за собою обязанность вознагражденія за убытки, послѣдовавшіе отъ нарушенія права. По отношенію къ желѣзно-дорожнымъ предпріятіямъ, для которыхъ произведено было понудительное отчужденіе имущества, такая обязанность вознагражденія вытекаетъ и изъ 153 ст. Общ. Уст. и приложенія къ ней. Въ силу сей статьи желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности за могущіе послѣдовать убытки отъ близости построекъ вдоль линіи дороги только въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ построекъ возвелъ таковыя въ нарушеніе предписанныхъ закономъ правилъ, и притомъ послѣ проведенія желѣзно-дорожнаго пути. Отсюда очевидно, что причиненіе эксплоатаціею дороги вреда постройкѣ частнаго лица, уже существовавшей до проведенія пути и взведенной безъ нарушенія какихъ-либо правилъ, налагаетъ на желѣзную дорогу обязанность вознаградить владѣльца постройки. По настоящему дѣлу установлено Окружнымъ Судомъ, что домъ Карачаровской не подлежалъ отчужденію, но изъ этого положенія, не опровергаемаго повѣреннымъ отвѣт-

чика въ кассаціонной жалобѣ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы по осуществленіи предпріятія владѣлецъ безвозвратно утрачивалъ всѣ выгоды своего имущества отъ причинъ, соединенныхъ съ эксплоатаціей предпріятія. Хотя производство по отчужденію имѣнія изъ частнаго владѣнія на общественную пользу имѣетъ ближайшею цѣлью окончательное установленіе взаимныхъ отношеній по поводу различествующихъ интересовъ и правъ, но нѣтъ сомнѣнія, что могутъ быть такіе случаи, когда выясненіе всѣхъ обстоятельствъ по какимъ-либо причинамъ не можетъ быть достигнуто. Возможность подобныхъ случаевъ указана въ 7 п. правилъ, прилож. къ 153 ст. Уст. жел. дор., коимъ предоставлено министерству путей сообщенія и послѣ открытія движенія на желѣзнодорожной линіи право уничтоженія или переноса чужихъ строеній за вознагражденіе, опредѣляемое судебными установленіями, т.-е. въ томъ порядкѣ, къ которому обратилась Карачаровская. Если, такимъ образомъ, желѣзной дорогѣ, имѣющей среди подчиненныхъ ей агентовъ лицъ, знакомыхъ съ техническою частью эксплоатаціи предпріятія, предоставлено вышеуказанное законное право, то тѣмъ менѣе можетъ быть поставлено въ вину частному лицу то обстоятельство, что, заявивъ въ производствѣ объ отчужденіи о своихъ правахъ, оно не довело своего требованія до окончательнаго разсмотрѣнія въ томъ порядкѣ, ожидая разъясненія послѣдствій невыгоднаго для него осуществленія предпріятія. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями при обсужденіи отдѣльныхъ кассаціонныхъ поводовъ повѣреннаго Московско-Казанской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что по отношенію къ правамъ Карачаровской не имѣетъ значенія, послѣдовало-ли признанное судомъ постепенное уничтоженіе ея имущества отъ проведенія полотна желѣзной дороги въ близкомъ отъ ея дома разстояніи, или отъ эксплоатаціи предпріятія, а потому объясненія по сему предмету присяжнаго повѣреннаго Лебедева не заслуживаютъ уваженія; 2) что повѣренный Московско-Казанской желѣзной дороги въ кассаціонной жалобѣ, ссылаясь, по примѣру отвѣтчиковъ въ дѣлѣ 1871 г. № 1106, на 571 и 684 ст. 1 ч. X Т., доказываетъ, что убытки истицы являются послѣдствіемъ дѣятельности желѣзной дороги въ предѣлахъ ея правъ и ссылается на нѣсколько рѣшеній Правительствующаго Сената по этому послѣднему предмету, но всѣ приводимые имъ примѣры, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не имѣютъ никакой аналогіи съ обстоятельствами, послужившими основаніемъ къ настоящему иску; 3) что вышеизложенныя объясненія, которыя приводились повѣреннымъ желѣзной дороги во время производства дѣла, разсмотрѣны и правильно устранены Окружнымъ Судомъ, удовлетворившимъ искъ Карачаровской, независимо отъ общихъ соображеній по сему предмету, еще и потому, что само общество признавало свою обязанность вознаградить Карачаровскую, но не состоялось согласія относительно суммы, и это обстоятельство не отвергается въ кассаціонной жалобѣ; 4) что указаніе просителя на измѣненіе Окружнымъ Судомъ искового требованія Карачаровской не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ требованіе Карачаровской разсмотрѣно, какъ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ разрушеніемъ ея зданія, а не какъ искъ о вознагражденіи за переносъ строеній, и удовлетворено лишь ходатайство о присужденіи убытковъ; если-же Судъ ссылается на необходимость переноса дома, въ виду указанія на это истицею въ объясненіи ея на апелляціонную жалобу, то подобная ссылка послужила для опредѣленія количества убытковъ, которые могутъ быть присуждены истицѣ, причемъ самый размѣръ не выходитъ при этомъ изъ предѣловъ искового требованія; 5) что равнымъ образомъ неосновательна и жалоба на нарушеніе 153 ст. Общ. Уст. росс. жел. дор. и прилож. къ ней правилъ о постройкахъ, такъ какъ правила тѣ касаются послѣдствій нарушенія кѣмъ-либо изъ лицъ посторонникъ постановленій о постройкахъ вблизи линій желѣзныхъ дорогъ и о тѣхъ случаяхъ, когда существующія уже сооруженія будутъ угрожать опасностью или причинятъ вредъ желѣзной дорогѣ (ст. 7, 8); въ данномъ-же случаѣ не было рѣчи ни о какихъ-либо нарушеніяхъ Карачаровскою вышеупомянутыхъ правилъ, ни о томъ, что ея постройка угрожаетъ или вредитъ желѣзной дорогѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Московско-Казан-

ской желѣзной дороги оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

44.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Полякa, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Давида Дризе къ означенному обществу о 627 р. 30 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли желѣзная дорога сданные къ перевозкѣ однимъ и тѣмъ-же отправителемъ грузы одной и той-же категоріи отправлять не въ той постепенности, которая указана въ желѣзнодорожныхъ документахъ. По мнѣнію просителя, желѣзная дорога, въ виду 51 ст. Уст. жел. дор., не можетъ отвѣчать за нарушеніе очереди въ пользу одного и того-же отправителя, независимо отъ рода груза. Это положеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ договорѣ перевозки главнымъ факторомъ представляется грузъ, принятый желѣзной дорогой на станціи отправленія съ обязанностью доставить его на станцію назначенія, и хотя, на основаніи 57 ст. Уст. жел. дор., въ накладной обозначается какъ отправитель, такъ и получатель, но и эти указанія, въ виду общаго характера дѣятельности желѣзныхъ дорогъ, имѣютъ второстепенное значеніе по отношенію къ обсуждаемому вопросу. Послѣдствія нарушенія очереди опредѣлены въ 106 ст. Уст. жел. дор. Въ этой статьѣ сдѣлана ссылка на 51 ст., по которой грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очереди безъ всякихъ для какихъ-либо отправителей или видовъ грузовъ преимуществъ, а въ слѣдующей 52 ст. значится, что порядокъ постепенности устанавливается министромъ путей сообщенія. Въ 1895 году въ № 48 въ ст. 325 Собр. Узак. и распор. правит. объявлены правила относительно постепенности отправки грузовъ; на основаніи этихъ правилъ грузы раздѣлены на четыре категоріи, изъ которыхъ въ первыя три выдѣлены грузы, по особымъ свойствамъ требующіе скорѣйшей доставки, а всѣ остальные грузы составляютъ четвертую категорію; затѣмъ слѣдуетъ рядъ указаній относительно порядка соблюденія постепенности и отступленія въ прочихъ случаяхъ отъ очереди, а согласно 10 п. тѣхъ-же правилъ, запрещается не только уступка или обмѣнъ очередями, но и отправка одного груза вмѣсто другого, ранѣе сданнаго. Совокупность сихъ правилъ соотвѣтствуетъ характеру дѣятельности желѣзнодорожныхъ предпріятій, имѣющихъ задачею удовлетвореніе потребностей всѣхъ отправителей въ равной степени и съ тѣми лишь исключеніями, которыя предусмотрѣны для однородныхъ случаевъ. Постепенность отправки грузовъ не устранена въ отношеніи грузовъ, принадлежащихъ одному и тому-же отправителю, и едва-ли можно указать какія-либо основанія къ такому изъятію по сему предмету, такъ какъ для желѣзной дороги безразлично перевозить въ данный моментъ тотъ или другой грузъ, при наличности подлежащихъ для нихъ вагоновъ и платформъ. Если исполненіе договора, заключеннаго исключительно на основаніи взаимнаго соглашенія сторонъ, должно, по силѣ 1536 ст. 1 ч. X Т., послѣдовать съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ сторонами условій, то нѣтъ сомнѣнія, что договоръ о перевозкѣ грузовъ, условія коего нормируются закономъ, долженъ получить осуществленіе также согласно симъ условіямъ, не давая мѣста ничѣмъ не вызываемому произволу. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, взаимныя права и обязанности сторонъ по перевозкѣ грузовъ опредѣляются содержаніемъ накладной и дубликата, держатель коего почитается распорядителемъ груза; при этомъ каждая отправка разсматривается, какъ отдѣльный самостоятельный договоръ; вслѣдствіе сего нахожденіе въ складѣ станціи одновременно не одного, а нѣсколькихъ грузовъ, принадлежащихъ одному лицу и ожидающихъ отправки, не создаетъ въ пользу желѣз-

ныхъ дорогъ никакихъ особыхъ правъ въ отношеніи слѣдованія очереди между ними. Наоборотъ, каждый отправитель, привозя тѣ или другіе грузы на станцію отправленія, въ случаѣ непринятія оныхъ къ немедленной отправкѣ, имѣетъ въ виду правила о постепенности отправки оныхъ согласно очереди принятія и, сообразно съ симъ, дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія. Предположеніе о томъ, что нарушеніе очереди отправки грузовъ, принадлежащихъ одному и тому-же отправителю, не влечетъ никакихъ невыгодныхъ послѣдствій, представляется произвольнымъ и не вытекаетъ изъ требованій жизни. По отношенію къ товарамъ время отправки не безразлично до очевидности, ибо грузы эти перевозятся для торговаго оборота, причемъ они могутъ быть предназначаемы для разныхъ торговцевъ, связанныхъ съ собственниками груза не одними и тѣми-же условіями. По и по отношенію къ предметамъ, такъ называемымъ, домашняго употребленія потребность оныхъ въ мѣстѣ назначенія къ извѣстному сроку можетъ быть не въ одинаковой степени ощутительна; въ подобномъ случаѣ замѣна груза очереднаго другимъ, очередь отправки коего еще не наступила, будетъ имѣть послѣдствіемъ болѣе раннюю доставку этого послѣдняго груза, но обстоятельство это не будетъ соотвѣтствовать интересу получателя, и въ немъ нельзя усмотрѣть вознагражденія за задержаніе груза, отправка коего отсрочена единственно по усмотрѣнію агентовъ желѣзной дороги. Такимъ образомъ, все вышеизложенное доказываетъ, что несоблюденіе желѣзными дорогами законной постепенности въ порядкѣ отправки грузовъ, хотя и принадлежащихъ одному отправителю, обладающему нѣсколькими №№ очередей, не можетъ быть признаваемо неправильнымъ распоряженіемъ, влекущимъ послѣдствія, установленныя въ 101 ст. Уст. жел. дор. Вслѣдствіе сего, признавая правильнымъ заключеніе Судебной Палаты объ удовлетвореніи иска Дринзе за нарушеніе очереди, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

45.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе Якова Кринскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ о 59 р. 83 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. В. Лентовскій; заключеніе давалъ испр. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщанинъ Яковъ Кринскій предъявилъ у Мирового Судьи Бѣлостоко-Сокольскаго Судебнаго Мирового округа искъ къ управленію С.-Петербургско-Варшавской казенной желѣзной дороги о взысканіи 59 руб. 83 коп. за переборъ и за просрочку въ доставку грузовъ по 3 накладнымъ изъ Филонова, Купянска и Романкауцы въ г. Бѣлостокъ, объяснивъ, что излишняя уплата за провозъ грузовъ и просрочка въ доставкѣ ихъ произошли по винѣ желѣзной дороги, такъ какъ отправители не указали въ накладныхъ пути направленія грузовъ, которые должны были слѣдовать къ мѣсту назначенія по нѣсколькимъ желѣзнодорожнымъ путямъ, а желѣзная дорога, вмѣсто избранія кратчайшаго, какъ болѣе выгоднаго пути, отправила грузы дальнѣйшимъ путемъ, вслѣдствіе чего разстояніе на провозъ грузовъ излишне увеличилось на нѣсколько сотъ верстъ. Мировой Судья удовлетворилъ искъ, но Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго желѣзной дороги, призналъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что направленіе пути грузовъ, по которому они слѣдовали къ мѣсту назначенія, указано было желѣзной дорогѣ самими отправителями въ письменныхъ заявленіяхъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Кринскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, какъ постановленнаго въ нарушеніе 12 п. 57 ст. Устава жел. дорогъ, ибо отправители грузовъ, не указавъ въ накладныхъ пути слѣдованія ихъ и получивъ дубликаты накладныхъ, не имѣли послѣ сего права указывать путь слѣдованія грузовъ въ особыхъ заявленіяхъ, а желѣзная дорога не обязана была подчиняться этому указанію; для него же, какъ преемника правъ получате-

ля грузовъ, такія дѣйствія отправителей грузовъ и желѣзной дороги не обязательны.

Обсудивъ кассац. жалобу Кринскаго и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый этою жалобою вопросъ: обязательно ли для получателя груза указаніе отправителемъ пути его слѣдованія, если къ мѣсту назначенія идутъ нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, изложенное имъ не въ накладной, а въ особомъ письменномъ заявленіи желѣзной дорогѣ, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи точнаго смысла 78 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, право распоряженія грузомъ послѣ выдачи дубликата накладной на предъявителя принадлежитъ только держателю этого дубликата. Ему принадлежитъ право требовать чрезъ станцію отправленія, чтобы грузъ былъ выданъ ему обратно на станціи отправленія, или задержанъ на пути, или же выданъ на станціи назначенія или на промежуточной станціи. Наконецъ, только держателю дубликата накладной на предъявителя, согласно 112 ст. Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, принадлежитъ право предъявлять къ желѣзной дорогѣ всѣ тѣ требованія, которыя истекаютъ изъ договора перевозки. Предоставивъ, такимъ образомъ, держателю дубликата всѣ права по распоряженію грузомъ, законъ, изображенный въ 78 ст. Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, обязалъ желѣзную дорогу исполнять распоряженія держателя дубликата, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они заявлены письменно и съ приложеніемъ дубликата. Посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда къ желѣзной дорогѣ предъявляются требованія по поводу какого либо распоряженія грузовъ, дорога можетъ приступить къ исполненію такихъ требованій лишь по предъявленіи ей дубликата накладной. Отсюда само собою явствуетъ, что отправитель груза послѣ выдачи ему дубликата накладной и передачи имъ такового грузополучателю не имѣетъ права дѣлать какія-либо распоряженія относительно груза, сданнаго имъ къ отправкѣ, а потому и письменное его заявленіе желѣзной дорогѣ объ указаніи имъ невыгоднаго для грузополучателя пути слѣдованія груза не должно быть принято дорогою къ исполненію. Такъ какъ при сдачѣ грузовъ по настоящему дѣлу къ перевозкѣ отправители не указали пути, по которому грузы должны были слѣдовать, и такъ какъ къ мѣсту назначенія, куда слѣдовали въ данномъ случаѣ грузы, шло нѣсколько желѣзнодорожныхъ путей, то, въ силу 12 п. 57 ст. Общаго Устава Россійск. жел. дорогъ, дорога обязана была избрать наиболѣе выгодный путь слѣдованія. Между тѣмъ, желѣзная дорога, получивъ заявленія грузоотправителей, при которыхъ не были приложены дубликаты накладныхъ, отправила грузы, согласно этимъ заявленіямъ, по указанному отправителями пути, невыгодному для грузополучателей, причинивъ послѣднимъ тѣмъ самымъ убытокъ, заключающійся въ излишнемъ платежѣ провозной платы и въ полученіи товаровъ по истеченіи того срока, въ который они прибыли бы, если бы были направлены по наиболѣе выгодному для грузоотправителя кратчайшему пути; а такъ какъ всѣ права свои по накладнымъ въ данномъ дѣлѣ грузополучатели передали истцу, Кринскому, то желѣзная дорога и является отвѣтственною предъ нимъ. Посему рѣшеніе Мирового Съѣзда, отказавшаго въ искѣ Кринскому, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 57 и 78 ст. Уст. жел. д., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Бѣльскій (Гродненской губ.) Мировой Съѣздъ.

46. 1902 г. февраля 13-го дня. Прошеніе купца Носона Гора объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ о 5827 руб. 94 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Гусаковскій; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Гора къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ грузовъ, С.-Петербургская

Судебная Палата нашла недоказаннымъ заявленіе истца о томъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты безъ обожданія въ складѣ. Какъ установлено Судебною Палатою, заявленіе это основано исключительно на отсутствіи въ накладныхъ отмѣтокъ, обозначающихъ день будущей отправки груза или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей; между тѣмъ, наличность въ накладной штемпеля, въ которомъ прямо выражено, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, и, сверхъ того, наложеніе особаго штемпеля въ III графѣ накладной, отведенной для указанія времени отправки очереднаго груза, не оставляетъ, по мнѣнію Палаты, сомнѣнія въ томъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты съ обожданіемъ въ складѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассац. жалобѣ купецъ Горъ заявляетъ, что Судебная Палата нарушила 49 ст. Устава жел. дорогъ, признавъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты съ обожданіемъ въ складѣ, такъ какъ въ приведенной статьѣ Устава выражено безусловное требованіе, чтобы въ случаѣ принятія груза на этомъ условіи въ накладной были указаны день будущей отправки или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, а, между тѣмъ, Палатою установлено, что эти свѣдѣнія отсутствуютъ въ представленныхъ къ дѣлу накладныхъ.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассац. жалобы Горъ возбуждаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли служить доказательствомъ принятія груза къ немедленной отправкѣ одно отсутствіе въ накладной тѣхъ свѣдѣній, которыя требуются 49 ст. Устава жел. дорогъ, если въ накладной или ея дубликатѣ имѣются прямыя указанія на то, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, и фактъ принятія груза къ перевозкѣ на этомъ именно условіи подтверждается наложеніемъ штемпеля въ III графѣ накладной, указывающей время отправки очереднаго груза. При обсужденіи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что, на основаніи 57 ст. Устава жел. дорогъ, накладная въ числѣ другихъ свѣдѣній должна содержать въ себѣ прямыя указанія относительно того, принятъ-ли грузъ къ немедленной отправкѣ или съ обожданіемъ въ складѣ. Принятіе груза къ немедленной отправкѣ, согласно 61 ст. Устава жел. дорогъ, должно быть удостовѣрено наложеніемъ на накладной штемпеля станціи отправленія, обозначающаго день, мѣсяцъ и годъ, когда послѣдовала сдача груза къ перевозкѣ; о принятіи же груза съ обожданіемъ въ складѣ, въ силу 49 ст. Устава, должна быть также сдѣлана отмѣтка въ накладной. Такъ какъ въ законѣ не установлено какой-либо особой формы для такихъ отмѣтокъ, то онѣ могутъ быть сдѣланы или въ видѣ соотвѣтственной надписи на накладной желѣзнодорожныхъ агентовъ, или же, для сокращенія переписки, путемъ наложенія на накладную особаго штемпеля, заключающаго въ себѣ прямое указаніе, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ. При этомъ, однако, 49 ст. Устава жел. дорогъ требуетъ, чтобы, наряду съ отмѣткой о принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ, въ накладной были указаны день будущей его отправки или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Такимъ образомъ, при точномъ соблюденіи предписанныхъ въ законѣ правилъ провозные документы должны содержать въ себѣ прямыя и ясныя указанія относительно тѣхъ условій, на которыхъ грузъ принятъ къ отправкѣ, и такъ какъ, въ силу 55 ст. Уст. ж. д., накладная вмѣстѣ съ ея дубликатомъ служатъ доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки, то при возникновеніи спора о томъ, принятъ ли грузъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ, основаніемъ для разрѣшенія этого спора должны служить имѣющіяся по этому предмету указанія въ провозныхъ документахъ. Вслѣдствіе этого, если въ накладной не имѣется штемпеля, коимъ, въ силу 61 стат. Уст. жел. дор., должно быть удостовѣрено принятіе груза къ немедленной отправкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ той или иной формѣ въ ней выражено съ полной опредѣленностью, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, то, въ виду 55 и 57 ст. Уст. жел. дор., истецъ, утверждающій, что грузъ былъ принятъ на условіи немедленной отправки, обязанъ, согласно 81 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., представить доказательства невѣрности свѣдѣній, помѣщенныхъ въ тѣхъ документахъ, которыми въ силу самаго закона

опредѣляются взаимныя права и обязанности сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Такимъ доказательствомъ не можетъ, однако, служить одно отсутствіе въ накладной установленныхъ 49 ст. Уст. жел. дор. отмѣтокъ, указывающихъ день будущей отправки груза или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Для выясненія значенія этихъ отмѣтокъ необходимо имѣть въ виду, что, по точному смыслу упомянутой статьи Устава, онѣ должны быть помѣщены въ накладной въ видѣ дополненія къ особой оговоркѣ о томъ, что грузъ принятъ на станціи отправленія съ обожданіемъ въ складѣ. Въ случаѣ принятія груза на этомъ условіи, для отправителя и для тѣхъ лицъ, къ которымъ можетъ перейти отъ него право распоряженія грузомъ, представляется иногда весьма важнымъ, чтобы въ самыхъ провозныхъ документахъ заключались свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можетъ быть сдѣланъ болѣе или менѣе вѣроятный расчетъ относительно времени, когда сданный для перевозки грузъ будетъ доставленъ по назначенію. Вслѣдствіе этого 49 ст. Уст. обязываетъ желѣзнодорожныхъ агентовъ обозначать какъ въ накладной, такъ и въ ея дубликатѣ, день будущей отправки принятаго груза, а при невозможности опредѣленія этого дня, указывать имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Если, однако, отправитель не настаивалъ на помѣщеніи въ накладной означенныхъ свѣдѣній и безъ возраженій принялъ дубликатъ, въ которомъ выражено лишь, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, но безъ указанія дня будущей отправки груза или же именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, то одно несоблюденіе желѣзнодорожными агентами въ этомъ отношеніи требованій 49 ст. Уст. жел. дор. не можетъ еще служить основаніемъ для признанія, что грузъ, значащійся въ провозныхъ документахъ принятымъ съ обожданіемъ въ складѣ, подлежалъ немедленной отправкѣ. Для того, чтобы упомянутое упущеніе желѣзнодорожныхъ агентовъ при составленіи провозныхъ документовъ могло повлечь за собою столь существенныя послѣдствія, выражающіяся въ измѣненіи самыхъ условій заключеннаго договора, необходимы прямыя на это указанія въ законѣ; между тѣмъ, Уставъ жел. дор. не содержитъ въ себѣ подобныхъ указаній. Напротивъ того, въ стат. 55 Уст. выражено, что права и обязанности сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки, опредѣляются содержаніемъ накладной и ея дубликата, а потому и обязанность немедленной отправки принятаго груза можетъ возникнуть для желѣзной дороги лишь въ силу заключеннаго объ этомъ условія, отмѣченнаго въ провозныхъ документахъ, а не вслѣдствіе упущенія желѣзнодорожныхъ агентовъ, которые, удостовѣрив въ накладной принятіе груза съ условіемъ обожданія въ складѣ, не выполнили при этомъ нѣкоторыхъ изъ формальностей, требуемыхъ 49 ст. Уст. жел. дор. Въ кассаціонной жалобѣ указывается, между прочимъ, что при отсутствіи отмѣтокъ, требуемыхъ упомянутою статьею Устава, отправитель или его правопреемникъ въ правѣ утверждать, что грузъ, значащійся въ накладной принятымъ съ обожданіемъ въ складѣ въ качествѣ очереднаго груза, въ дѣйствительности не былъ вовсе записанъ на очередь. Приведенное соображеніе лишено, однако, всякаго значенія. Не только при отсутствіи упомянутыхъ отмѣтокъ, но и въ томъ случаѣ, когда требованія 49 стат. Уст. выполнены вполнѣ и въ накладной указаны имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, грузохозяинъ не лишенъ права утверждать, что грузъ, значащійся въ накладной очереднымъ, въ дѣйствительности не былъ вовсе занесенъ на очередь. Для того, однако, чтобы такое заявленіе могло повлечь за собою какія-либо юридическія послѣдствія, необходимо, чтобы истецъ подтвердилъ его представленіемъ надлежащихъ доказательствъ или же хотя-бы простою ссылкою на очередныя книги; въ противномъ же случаѣ имѣющееся въ накладной удостовѣреніе о томъ, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, сохраняетъ силу условія, обязательнаго для сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Въ виду приведенныхъ соображеній Судебная Палата имѣла законное основаніе отвергнуть ссылку истца на несоблюденіе формальностей, требуемыхъ 49 ст. Уст., какъ на доказательство принятія груза къ немедленной отправкѣ, и вполнѣ правильно признала, что вопросъ о томъ, принятъ ли грузъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ,

долженъ быть разрѣшенъ на основаніи имѣющихся по этому предмету отмѣтокъ въ накладной. Оспаривая правильность такого заключенія Палаты, купецъ Горь указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, что отмѣтка въ принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ помѣщена не въ текстѣ накладной, а на оборотной ея сторонѣ, послѣ подписи отправителя, и потому такая отмѣтка, сдѣланная по одностороннему распоряженію желѣзнодорожныхъ агентовъ, не только не доказываетъ заключенія договора перевозки на этомъ именно условіи, а, напротивъ того, вызываетъ подозрѣніе въ невѣрности содержащихся въ ней свѣдѣній. Приведенныя соображенія лишены, однако, всякаго основанія. Разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли быть принятъ грузъ безъ обожданія или съ обожданіемъ въ складѣ, предоставлено всецѣло желѣзнодорожной администраціи безъ всякаго въ томъ участія отправителя, а потому и отмѣтка о томъ, на какомъ изъ этихъ условій грузъ принятъ къ перевозкѣ, согласно установленной формѣ накладной, помѣщается всегда на оборотной ея сторонѣ. Вслѣдствіе этого, вопреки указаніямъ кассаціонной жалобы, для дѣйствительности такой отмѣтки, какъ условія договора, законъ вовсе не требуетъ подписи ея отправителемъ, тѣмъ болѣе, что и безъ такой подписи согласіе его на сдачу груза съ условіемъ обожданія въ складѣ выражается въ самомъ фактѣ принятія дубликата накладной, удостовѣряющаго, что грузъ сданъ имъ къ перевозкѣ на этомъ именно условіи. Независимо отъ наличности въ накладныхъ особыхъ отмѣтокъ, удостовѣряющихъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты съ обожданіемъ въ складѣ, Судебная Палата нашла, что фактъ принятія грузовъ къ перевозкѣ на этомъ именно условіи подтверждается также наложеніемъ штемпеля въ Ш графѣ каждой изъ представленныхъ къ дѣлу накладныхъ. Въ кассаціонной жалобѣ указывается, между прочимъ, что означенный штемпель, налагаемый, въ силу 2 пун. 61 стат. Уст. жел. дор., при наступленіи очереди отправки могъ бы имѣть значеніе доказательства по дѣлу лишь въ томъ случаѣ, если-бы, согласно 49 ст. Уст., въ накладной былъ указанъ день будущей отправки груза, такъ какъ только при этомъ условіи изъ содержанія накладной можно было-бы убѣдиться, что упомянутый штемпель былъ въ дѣйствительности наложенъ въ день наступленія очереди отправки; при отсутствіи же въ накладной отмѣтокъ, требуемыхъ 49 стат. Уст. жел. дор., этотъ штемпель не можетъ служить вовсе доказательствомъ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ. Приведенныя соображенія лишены, однако, правильнаго основанія. Стат. 49 Уст. жел. дор. не требуетъ безусловно, чтобы, въ случаѣ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, въ накладной былъ обозначенъ непремѣнно день будущей его отправки. Напротивъ того, въ силу упомянутой статьи, при невозможности означенія дня будущей отправки, въ накладной могутъ быть означены лишь имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Въ послѣднемъ случаѣ, такъ-же, какъ и при полномъ отсутствіи отмѣтокъ, требуемыхъ 49 ст. Уст., содержаніе накладной не даетъ достаточныхъ основаній для заключенія о томъ, что штемпель въ Ш графѣ дѣйствительно наложенъ въ день наступленія очереди. Тѣмъ не менѣе 61 стат. Уст. жел. дор. придаетъ наложенію этого штемпеля значеніе законнаго удостовѣренія въ принятіи очереднаго груза къ отправкѣ, и потому Судебная Палата имѣла достаточное основаніе признать этотъ штемпель однимъ изъ доказательствъ, удостовѣряющихъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ принадлежали къ числу очередныхъ. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ принесенной по этому дѣлу кассаціонной жалобѣ законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Посопа Гора оставить, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

47.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе мѣщанина Якова Шейнина объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ управленію жел. дор. о 242 р. 62 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Тимоѳеевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

При разсмотрѣніи иска Шейнина о просрочкѣ въ доставкѣ груза по

накладной № 4299 и недостачѣ части его по накладной № 6480, Оршанскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Сызрано-Вяземская желѣзная дорога, по которой перевозился грузъ истца, сложила съ себя отвѣтственность за срочную доставку; провести же грузъ по другому пути желѣзная дорога не могла въ виду того, что направленіе пути слѣдованія указано было самимъ грузоотправителемъ. Что же касается до присужденныхъ Мировымъ Съѣздомъ 4 руб. 21 коп. за недостачу груза, то, согласно правиламъ, изданнымъ въ развитіе 106 ст. Уст. жел. дорогъ, недостающая часть груза должна итти на нормальную убыль. На основаніи изложеннаго Оршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ этихъ частяхъ иска отказалъ. На это рѣшеніе истцомъ Шейнинымъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой изложено, что разрѣшенію Съѣзда подлежалъ вопросъ: по накладной за № 4299 обязана ли желѣзная дорога, въ случаѣ перерыва движенія въ направленіи, указанномъ отправителемъ, направить грузъ по другому имѣющемуся направленію, или же такая забота лежитъ на обязанности отправителя. Обязанность эта предусмотрѣна 110 ст. Уст. жел. дор. и характеризующею эту статью 18 ст. международной конвеціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ ясно говорится о такихъ случаяхъ. Съѣздъ, рѣшивъ этотъ вопросъ въ пользу дороги, нарушилъ 110 ст. Уст. желѣзн. дор. и 18 ст. международной конвеціи. По накладной № 6480 Съѣздъ причислилъ къ сроку доставки грузовъ 2-ое сутокъ на переправу черезъ Волгу и, кромѣ того, по той же накладной отказалъ въ искѣ 4 р. 21 к., за недостачу груза, какъ за естественную убыль отъ свойства груза, тогда какъ недостача груза произошла не отъ нормальной убыли, а отъ поврежденія мѣшковъ. Усматривая въ этомъ допущенное Съѣздомъ нарушеніе 53 и 106 ст. Уст. ж. д., Шейнинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ принесенную Шейнинымъ кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ: для примѣненія, по первому пункту жалобы 18 ст. международной конвеціи нѣтъ основаній, такъ какъ конвенція примѣняется ко всѣмъ перевозкамъ грузовъ, производимымъ на основаніи накладной прямого сообщенія, изъ территоріи одного изъ договаривающихся государствъ по назначенію въ территорію другого договаривающагося государства, по желѣзнодорожнымъ линіямъ; грузъ же по накладной за № 4299 (Уральскъ—Орша) перевозился внутри Россіи, по Россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ, для которыхъ обязателенъ общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По силѣ же 110 и 12 п. 57 ст. Уст. жел. дор., выборъ пути принадлежитъ безусловно самому отправителю, и желѣзная дорога обязана избрать наиболѣе выгодный путь лишь тогда, если къ мѣсту назначенія ведутъ нѣсколько желѣзнодорожныхъ путей, когда отправитель не указалъ пути; за указаніемъ же пути самимъ грузоотправителемъ, желѣзная дорога, въ силу приведенныхъ законоположеній, не имѣетъ права измѣнять указанное въ накладной направленіе груза. Причисленіе Мировымъ Судьей и утвердившимъ его рѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ къ сроку доставки груза малой скорости, по накладной № 6480, 2 сутокъ на переправу черезъ Волгу неправильно, ибо, согласно 53 ст. Уст. желѣзн. дор. и правилъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собран. Узак. 1900 года № 114 ст. 2434), на доставку грузовъ, перевозимыхъ желѣзными дорогами, прибавляется 200 верстъ при переправахъ черезъ рѣки на судахъ и паромахъ только для грузовъ, перевозимыхъ съ большою скоростью, а не для перевозимыхъ съ малою скоростью. Что же касается до указанія на допущенное Съѣздомъ нарушеніе 106 стат. Уст. жел. дор., то оно несостоятельно: по накладной № 6480 перевозилось пшено, т.-е. такой хлѣбный грузъ, который по своему свойству подверженъ естественной потерѣ въ вѣсѣ, и поэтому Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить изданныя въ развитіе 106 ст. Уст. жел. дор. правила о нормальныхъ размѣрахъ убыли въ вѣсѣ грузовъ при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1893 года № 115 ст. 947)—безразлично, была ли тара повреждена, или нѣтъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Орша скаго Мирового Съѣзда въ части, относящейся къ присужденію взысканія за просрочку по накладной № 6480, от-

мѣнить и передать дѣло въ Могилевскій Окружный Судъ; въ остальныхъ же частяхъ оставить кассаціонную жалобу Шейнина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

48.—1902 г. февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянки Лидіи Страдецкой, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску просительницы съ юго-запад. ж. д. 5200 р. вознагражденія за поврежденіе здоровья ея мужа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѳеевскій: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Дворянка Лидія Страдецкая въ поданномъ ею въ Кіевскій Окружный Судъ 13 января 1899 года прошеніи изложила, что мужъ ея, Антоній Страдецкій, въ качествѣ почтоваго чиновника, сопровождалъ въ іюлѣ 1897 года почтовый вагонъ, входившій въ составъ поѣзда, отошедшаго изъ Кіева. На станціи Казатинъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ произошло столкновеніе этого поѣзда съ другимъ, вслѣдствіе чего названный мужъ ея получилъ нервное сотрясеніе, повлекшее за собою совершенную утрату имъ умственныхъ способностей, а это въ свою очередь было причиною того, что онъ лишился возможности продолжать сдужбу и снискивать трудомъ средства къ существованію. Ссылаясь на эти факты, просительница, Страдецкая, пояснила далѣе, что собственнаго имущества она не имѣетъ, что жила на жалованье мужа и что съ потерею послѣднимъ, вслѣдствіе полученнаго имъ, по винѣ казеннаго управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, разстройства умственныхъ способностей, службы, она лишилась всякихъ средствъ къ существованію. Посему и въ виду того, что Антоній Страдецкій получалъ около 1000 руб. жалованья въ годъ, Лидія Страдецкая предъявленнымъ къ казенному управленію Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ искомъ просила Окружный Судъ присудить ей съ отвѣтчика 5000 рублей съ узаконенными отъ этой суммы процентами со дня заявленія объ этой претензіи отвѣтчику, съ 18 іюля 1898 года. Окружный Судъ и Судебная Палата въ искѣ отказали на томъ основаніи, что Антоній Страдецкій, получившій, какъ утверждаетъ истица, при эксплоатаціи отвѣтчикомъ принадлежащей ему дороги нервное разстройство, повлекшее за собою полную потерю имъ умственныхъ способностей и засимъ невозможность продолжать дававшую ему средства къ жизни службу, находится въ живыхъ и, слѣдовательно, самъ можетъ осуществить принадлежащее ему по 683 ст. X Т. 1 ч. право въ полномъ объемѣ, хотя бы то было и въ лицѣ учрежденной надъ нимъ опеки; что при наличности означеннаго права у Антонія Страдецкаго, одновременное существованіе такового у его жены, какъ неоправдываемое содержаніемъ приведеннаго выше спеціальнаго закона объ отвѣтственности желѣзной дороги предъ третьими лицами за причиненные имъ, вслѣдствіе поврежденія въ здоровьѣ, убытки, допущено быть не можетъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Страдецкой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что разрѣшенію его предстоитъ вопросъ о томъ: при жизни мужа, получившаго вслѣдствіе крушенія поѣзда нервное разстройство, повлекшее за собою полную потерю его умственныхъ способностей, можетъ ли его жена, какъ лишившаяся средствъ къ существованію, требовать лично, по ст. 683 1 ч. X Т., вознагражденія за поврежденіе здоровья ея мужа. Этотъ вопросъ разрѣшается общимъ положеніемъ, содержащимся въ ст. 92 Устава Россійск. жел. дорогъ, въ силу котораго желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзной дороги. Вознагражденіе сіе производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 683 законовъ гражданскихъ. Изъ общаго смысла сей послѣдней статьи въ связи съ тѣми, на которыя въ ней сдѣлана ссылка (ст. 657—662 и 675 X Т. 1 ч.), выводится то положеніе, что виновный въ причиненіи смерти или поврежденія здоровью человѣка обязанъ обезпечить не только потерпѣвшаго, но и всѣхъ тѣхъ

лицъ, обязанность содержанія коихъ, въ силу 106, 172 и 191 ст. X Т. 1 ч., лежитъ на потерпѣвшемъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (1900 г. № 107): „что, въ случаѣ смерти потерпѣвшаго во время хода процесса, право на продолженіе того иска принадлежитъ, несомнѣнно, остальнымъ членамъ семьи, не въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, а въ силу лично имъ самимъ принадлежащаго права на обезпеченіе отъ отвѣтчика, каковое право сихъ лицъ существовало въ силу самаго закона, возникнувъ въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія". По силѣ-же 106 ст. X Т. 1 ч. мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе. Поэтому, если желѣзная дорога лишила мужа этой возможности, то жена, по приведенному разъясненію Сената (Рѣш. 1900 г. № 107; ст. 106 и 661 X Т. 1 ч.), можетъ, въ силу лично ей принадлежащаго права, предъявить свои требованія о вознагражденіи къ желѣзной дорогѣ, какъ виновницѣ лишенія ея получавшагося отъ мужа содержанія, и это непосредственное ея право возникаетъ съ того именно времени, когда она потеряла возможность получать отъ мужа содержаніе, т.-е. со времени наступленія умственнаго его разстройства. Посему Палата не имѣла правильнаго основанія отрицать это самостоятельное право жены и допускать отвѣтственность желѣзной дороги не иначе, какъ при предъявленіи иска отъ самого подвергшагося разстройству умственныхъ способностей мужа ея и тѣмъ ограничивать право истца условіемъ, не вытекающимъ изъ точныхъ постановленій закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 106, 661 и 683 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

49.—1901 года ноября 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго Харьковскаго городского купеческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Козловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску означеннаго банка къ мѣщанкѣ Фани Сагалъ, опекунамъ надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго мѣщанина Абрама Сагала, мѣщанамъ Давиду Сагалу и Зельману Стрѣльцову, о 1700 руб. съ % по векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Р. Бистромъ).

Землинскій выдалъ на имя Абрама Сагала два векселя въ 1000 и 700 руб., которые, съ бланковой надписью Фани Сагалъ по довѣренности своего мужа, Абрама Сагала, и за себя, были учтены въ Харьковскомъ купеческомъ банкѣ, протестованы и представлены ко взысканію: 1) съ Землинскаго; 2) опекуновъ надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго Абрама Сагала и 3) Фани Сагалъ. Противъ этого иска Фани Сагалъ отвѣтила, что сдѣлала надписи на векселяхъ на основаніи довѣренности мужа и не считаетъ себя бланконадписательницей, ибо не была векселедержательницею, каковою употребленіемъ выраженія „и за себя" сдѣлаться не могла. Повѣренный-же опекуновъ находилъ, что надпись Фани Сагалъ по довѣренности мужа, засвидѣтельствованной въ 1892 году, не имѣетъ значенія, въ виду того, что, по опредѣленію Полтавскаго Окружнаго Суда отъ 29 іюля 1894 г., надъ имѣніемъ Абрама Сагала назначена опека по безвѣстному его отсутствію, вслѣдствіе чего и довѣренность его утратила силу. По разсмотрѣніи дѣла, по апелляціоннымъ жалобамъ Фани Сагалъ и повѣреннаго опекуновъ Абрама Сагала на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго искъ, Харьковская Судебная Палата признала, что Фани Сагалъ, въ виду 5 п. 2330 ст. X Т. 1 ч., не имѣла права по довѣренности своего мужа ставить за него бланкъ, и что сама Фани Сагалъ не можетъ считаться бланконадписательницею, и если бланкъ имѣлъ въ виду обезпечить себя обращеніемъ взысканія и на Фани Сагалъ, то долженъ былъ принять векселя къ учету отъ нея лично, на основаніи двухъ отдѣльныхъ надписей, которыя удостовѣрили-бы, что она была векселедержательницей послѣ сдѣланной ею отъ имени мужа

бланковой надписи. Согласно сему Палата отмѣнила рѣшеніе Суда, не касаясь присужденія иска съ Землинскаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для признанія прекращенія довѣренности, выданной лицомъ, признаннымъ безвѣстно-отсутствующимъ (п. 5 ст. 2330 X Т. 1 ч.), въ отношеніи третьихъ лицъ, вступившихъ съ повѣреннымъ въ сдѣлку, недостаточно того постановленія, коимъ, въ силу ст. 1453 Уст. Гр. Суд., судъ распоряжается о производствѣ публикаціи и о назначеніи опекуна, но необходимо, чтобы самая публикація была исполнена и предшествовала заключенію сдѣлки (Срав. рѣш. 1883 г. № 12). Не установивъ такого положенія и признавъ прекращеніе довѣренности Абрама Сагала только потому, что состоялось постановленіе Суда о признаніи его безвѣстно-отсутствующимъ и объ учрежденіи опеки, Палата нарушила 5 п. 2330 ст. X Т. 1 ч. Не могутъ быть признаны правильными и соображенія Палаты, приведенныя ею относительно Фани Сагалъ. Представляя, по довѣренности мужа, векселя къ учету въ банкъ и поставивъ, независимо отъ бланка по довѣренности его, также и свой собственный, какъ это установлено Палатою, эта предъявительница къ учету векселей тѣмъ самымъ приняла и лично на себя отвѣтственность по таковымъ, въ качествѣ бывшей векселедержательницы, а засимъ соединеніе этихъ двухъ надписей въ одну фразу, вмѣсто отдѣльнаго изложенія ихъ, не могло имѣть никакого значенія и не могло освобождать надписательницу отъ отвѣтственности и, такимъ образомъ, лишать ея собственный бланкъ всякаго смысла. Устранивъ отвѣтственность Фани Сагалъ передъ банкомъ, Палата нарушила 55 ст. Уст. о векселяхъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 2330 ст. X Т. 1 ч. и ст. 55 вексельнаго Устава, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея Департамента.

50.—1901 г. ноября 13 дня. Прошеніе мѣщанки Хавы-Маси Будянской объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Окружнаго Суда по иску купца Абрама Шапиро съ просительницы 400 руб. по векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Ганскау).

Абрамъ Шапиро предъявилъ 14-го октября 1897 года у уѣзднаго члена Стародубскаго Окружнаго Суда, по Стародубскому уѣзду, къ Хонону и Хавѣ Будянскимъ искъ о взысканіи съ нихъ 400 руб. съ % и въ основаніе этого иска представилъ два векселя, выданные въ городѣ Стародубѣ 10-го февраля и 10 марта 1897 года Хонономъ Будянскимъ женѣ своей Хавѣ Будянской, по 200 руб. каждый, срокомъ до востребованія, на оборотѣ каковыхъ векселей имѣются засвидѣтельствованны нотаріусомъ: на первомъ векселѣ—10 февраля и на второмъ 11—марта 1897 года надписи: „платежъ въ гор. Стародубѣ; жена мѣщанина Хава-Мася Анохова Будянская". Уѣздный членъ Суда рѣшеніемъ отъ 12-го ноября 1897 года настоящій искъ купца Шапиро удовлетворилъ. На это рѣшеніе отвѣтчица, Будянская, подала Стародубскому Окружному Суду апелляціонную жалобу, въ которой указала, что векселя не протестованы, въ виду чего она, какъ бланконадписательница, является отъ всякой отвѣтственности по симъ векселямъ свободною. Послѣ подачи этой жалобы Шапиро взялъ изъ дѣла свои векселя обратно, протестовалъ ихъ противъ обоихъ отвѣтчиковъ 14 февраля 1898 года и затѣмъ вмѣстѣ съ протестами вновь представилъ къ дѣлу. Въ засѣданіи Суда отвѣтчица находила протестъ векселей несвоевременнымъ. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе, что векселя, какъ выданные срокомъ по предъявленіи, могутъ быть протестованы въ указанный для этого рода векселей въ вексельномъ Уставѣ срокъ, и срокъ этотъ векселедержателемъ Шапиро не пропущенъ, а потому и Будянская, противъ которой, какъ бланконадписательницы, векселя эти протестованы, является отвѣтственною по онымъ, и что то обстоятельство, что протесты эти сдѣланы послѣ предъявленія векселей ко взысканію, особаго значенія

не имѣетъ, ибо и протестъ. и предъявленіе векселя ко взысканію выражаютъ въ конечномъ своемъ выводѣ одно и то же желаніе векселедержателя—получить по векселю деньги, которыхъ ни векселедатель, ни бланконадписатель платить не желаютъ, Окружный Судъ 24-го февраля 1898 г. опредѣлилъ: рѣшеніе уѣзднаго члена Окружнаго Суда по Стародубскому уѣзду отъ 12 ноября 1897 г. утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ настоящій искъ, насколько онъ относится къ отвѣтчицѣ, Хавѣ Будянской, потому что отвѣтчикъ, Хононъ Будянскій, не обжаловалъ состоявшагося противъ него рѣшенія. Изъ установленныхъ рѣшеніемъ Суда обстоятельствъ дѣла видно, что оба векселя, по которымъ Хава Будянская состоитъ бланконадписательницею, были представлены ко взысканію непротестованными, вслѣдствіе чего отвѣтчица, Хава Будянская, на точномъ основаніи ст. 75 Устава о векселяхъ, подлежала освобожденію отъ взысканія, а такъ какъ юридическія отношенія сторонъ обсуждаются по обстоятельствамъ, при которыхъ былъ предъявленъ искъ, то протестъ векселей послѣ предъявленія иска не могъ измѣнить этихъ юридическихъ отношеній и увеличить объемъ правъ, принадлежащихъ истцу во время предъявленія иска, а засимъ рѣшеніе Окружнаго Суда, основанное на неправильномъ соображеніи о томъ, что измѣняющее юридическое отношеніе сторонъ обстоятельство не лишено значенія, несмотря на то, что оно наступило послѣ предъявленія иска, подлежитъ отмѣнѣ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ. рѣшеніе Стародубскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 129 и 142 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло въ Черниговскій Окружный Судъ.

51.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго отставного унтеръ-офицера Ефима Гаврилова, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Гаврилова съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 300 р. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. И. Эмирловъ).

Гавриловъ просилъ Мирового Судью присудить, на основаніи 538 и 539 ст. X Т. 1 ч., съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 300 рублей, найденныхъ имъ близъ кассы I и II класса Николаевскаго вокзала и представленныхъ имъ начальнику жандармской полиціи при станціи. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, руководствуясь разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1897 года № 16, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ указанномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената признана непримѣнимость законовъ о находкѣ къ предметамъ, оставленнымъ или забытымъ пассажирами при переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ. Такіе предметы не могутъ считаться вполнѣ утерянными уже потому, что за всякою оставленною на станціи или въ вагонѣ вещью, въ силу установленныхъ министерствомъ путей сообщенія правилъ, обязаны наблюдать служащіе на желѣзныхъ дорогахъ, и эта ихъ обязанность ставитъ пассажирскія вещи внѣ той случайности, которая составляетъ существенное условіе находки. Всѣ эти соображенія примѣнимы къ разсматриваемому дѣлу, почему Мировой Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе ими руководствоваться. То обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ нашедшій требуетъ присужденія ему всей находки, вслѣдствіе неявки хозяина потеряннаго, тогда какъ въ рѣшеніи 1897 года № 16 имѣлось въ виду взысканіе въ пользу находчика $^1/_3$ части найденнаго, не измѣняетъ тождества положеній, ибо если законы о находкѣ (ст. 538 и 539 X Т. 1 ч.) вообще не примѣнимы къ предметамъ, найденнымъ на станціи желѣзной дороги, то и вопросъ о наличности или отсутствіи хозяина потеряннаго не можетъ имѣть значенія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу

повѣреннаго Гаврилова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

52.—1902 г. февраля 20-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго душеприказчиковъ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Игнатьевой, присяжнаго повѣреннаго Бернарда, и тайнаго совѣтника Гартмана, присяжнаго повѣреннаго Яновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда по иску просителей къ гр. Михаилу Грабовскому и другимъ о выселеніи изъ имѣнія „Турна“, и 2) объясненіе со встрѣчными кассаціонными требованіями графа Грабовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. К. Прибыльскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный душеприказчиковъ умершей вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Александровны Игнатьевой—присяжнаго повѣреннаго Бернарда и тайнаго совѣтника Гартмана, купецъ Марголисъ-Гордонъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи изложилъ, что имѣніе „Турна“ съ фольварками и инвентаремъ графа Грабовскаго описано судебнымъ приставомъ за долгъ по закладной крѣпости умершей Игнатьевой и передано судебнымъ приставомъ, на основаніи 1129 ст Устава Гражд. Судопр., ему, Марголису-Гордону, въ управленіе съ правомъ пользованія доходами въ пользу наслѣдственнаго имущества Игнатьевой, вмѣсто процентовъ, впредь до продажи. Между тѣмъ, графъ Грабовскій со своими служащими и семействомъ занимаетъ въ этомъ имѣніи квартиры и другія помѣщенія и, такимъ образомъ, онъ, истецъ, не имѣетъ помѣщенія для служащихъ администраціи Игнатьевой. Поэтому просилъ постановить рѣшеніе о выселеніи графа Грабовскаго съ семействомъ и служащими изъ переданнаго ему, истцу, имѣнія „Турна“. Мировой Судья, въ виду представленія отвѣтчикомъ удостовѣренія Окружнаго Суда за № 2122 о томъ, что въ томъ Судѣ имѣется еще неразрѣшенное дѣло по жалобѣ отвѣтчика на дѣйствія судебнаго пристава по передачѣ въ управленіе администраціи Игнатьевой его имѣнія, нашелъ искъ преждевременнымъ, а потому и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе истецъ подалъ апелляц. жалобу, а повѣренный отвѣтчика—объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, указалъ, что искъ сей не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ принесъ кассац. жалобу, въ объясненіи на которую повѣренный отвѣтчика повторилъ отводъ о неподсудности.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о подсудности его судебнымъ мировымъ установленіямъ. Такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подсудность иска опредѣляется содержаніемъ исковыхъ требованій, то разрѣшеніе вышепоставленнаго вопроса стоитъ въ зависимости отъ того, въ чемъ заключалось исковое требованіе по настоящему дѣлу. Истецъ требовалъ выселенія графа Грабовскаго съ семействомъ и его служащими изъ имѣнія „Турна“, переданнаго душеприказчикамъ Игнатьевой въ управленіе на основаніи 1129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчикъ продолжалъ пользоваться занимаемыми имъ помѣщеніями, несмотря на состоявшуюся уже передачу этого имѣнія въ управленіе истцовъ. Вопросъ о томъ, какіе иски по владѣнію недвижимымъ имѣніемъ могутъ быть подсудны мировымъ установленіямъ, неоднократно разъяснялся Правительствующимъ Сенатомъ, который въ рядѣ рѣшеній ($^{75}/_{88}$, 206, $^{71}/_{766}$, $^{68}/_{777}$ и друг.) разъяснилъ, что этимъ установленіямъ подсудны, за силою 29 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., лишь иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о правѣ участія частнаго. По сопоставленіи этого положенія съ обстоятельствами дѣла, надлежитъ притти къ заключенію, что по содержанію искового прошенія Суду предстояло обсудить вопросъ о взаимныхъ юридическихъ отношеніяхъ залогодержателя къ собственнику заложеннаго имѣнія въ томъ случаѣ, когда имѣніе передано въ управленіе первому по 1129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства

и когда права его нарушаются послѣднимъ пребываніемъ его въ имѣніи. Такой вопросъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми предметами, которые обсуждаются мировыми судебными установленіями въ порядкѣ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.) и которые состоятъ исключительно въ установленіи фактическихъ обстоятельствъ: дѣйствительнаго владѣнія истца, самовольнаго нарушенія его отвѣтчикомъ и времени такого нарушенія. Коль-скоро исковое требованіе не можетъ быть разрѣшено простымъ установленіемъ подобныхъ событій, а требуется войти въ обсужденіе правъ тяжущихся, какъ въ настоящемъ случаѣ права залогодержателя не допускать пребыванія собственника въ имѣніи, а съ другой стороны—обсудить возраженія собственника, основанныя на его правахъ, то нѣтъ мѣста иску, предъявляемому въ порядкѣ 4 п. 29 ст., какъ это всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, установившимъ то общее положеніе, что къ разряду исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подходятъ иски между сторонами, связанными какими-либо юридическими отношеніями какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній (рѣш. 1896 года № 130 и друг.); заспмъ ни подъ какой другой пунктъ ст. 29 Устава Гр. Судопр., устанавливающей подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, настоящее дѣло, очевидно, не подходитъ, почему и слѣдуетъ признать, что оно не подсудно симъ установленіямъ и что истецъ по настоящему дѣлу могъ достигнуть разрѣшенія возбужденнаго имъ спора противъ права отвѣтчика на пребываніе въ имѣніи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ въ порядкѣ разрѣшенія споровъ по исполненію рѣшеній (ст. 962 966 Уст. Гражд. Судопр.), или исковомъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 29 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣлопроизводствомъ прекратить.

53.—1902 г. марта 13-го дня. Прошеніе Каспера Рыхеля и друг. объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Калишской губерніи по иску Лаврентія Ногая и друг. о вознагражденіи за потраву.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И Масловъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ крестьянъ Ногая, Хадрысь и др. о взысканіи съ просителей солидарно 150 руб. вознагражденія за убытки, причиненные имъ просителями самовольною пастьбою скота на ихъ землѣ. Мировой Съѣздъ, установивъ, что убытки были причинены истцамъ всѣми просителями одновременно и сообща, и признавая искъ доказаннымъ, удовлетворилъ его съ возложеніемъ на просителей солидарной отвѣтственности. По содержанію кассаціонной жалобы просителей въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: въ правѣ-ли судъ, въ случаѣ совершенія неправильнаго дѣянія (délit civil) совмѣстно нѣсколькими лицами, дѣйствовавшими по соглашенію, сообща, признать, что лица эти отвѣтствуютъ по Гражданскому Кодексу солидарно за вредъ, причиненный такимъ дѣяніемъ. Вопросъ этотъ восходилъ уже на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, который въ рѣшеніи 1890 г. за № 111 разрѣшилъ его отрицательно. Признавая необходимымъ подвергнуть его новому обсужденію, Правительствующій Сенатъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи его, приходитъ къ слѣдующему заключенію. Гражданскій Кодексъ различаетъ въ ст. 1202 двоякаго рода солидарность: договорную и законную. Относительно первой въ этой статьѣ выражено, что она не предполагается, а необходимо должна быть положительно (expressément) установлена въ договорѣ (п. 1); относительно же второй что правило это къ ней не примѣняется и что она возникаетъ сама собою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вытекаетъ изъ предписанія закона (п. 2). Къ такимъ случаямъ принадлежитъ и настоящій, касающійся отношеній внѣдоговорныхъ, порождаемыхъ вреднымъ, неправильнымъ дѣяніемъ (délit civil). Хотя въ общихъ

правилахъ (ст. 1382- 1385 Гражд. Код.), опредѣляющихъ отвѣтственность за вредъ, причиненный неправильнымъ дѣяніемъ (délit civil), и не упоминается о солидарности, но въ отношеніи разсматриваемаго случая она вытекаетъ изъ существа предписанія коренной 1382 ст. этихъ правилъ, установляющей принципъ отвѣтственности за вредныя дѣянія. По этой статьѣ каждый обязанъ вознаградить за вредъ, причиненный неправильнымъ дѣяніемъ по его винѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если вредъ причиненъ раздѣльными дѣйствіями нѣсколькихъ лицъ, то они отвѣтствуютъ индивидуально только соразмѣрно причиненному по винѣ каждаго вреду. Но если онъ является, какъ это установилъ Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, результатомъ одного и того-же совмѣстнаго дѣянія этихъ лицъ, дѣйствовавшихъ по соглашенію, сообща, то, по самому свойству ихъ общей вины, исключающему возможность дробленія ея на части, каждый изъ нихъ оказывается въ дѣйствительности виновникомъ цѣлаго вреднаго дѣянія (unus quisque particeps fraudis actor est), а потому, въ силу приведенной 1382 ст., и обязанъ вознаградить за весь вредъ, причиненный этимъ дѣяніемъ. Другими словами, всѣ отвѣтствуютъ солидарно. Взглядъ этотъ, твердо установившійся и въ доктринѣ, и въ практикѣ французскаго кассаціоннаго суда, раздѣлялся и бывшимъ IX Департаментомъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. IX Деп. Прав. Сен. Капусц. стр. 718– 7). Онъ оправдывается какъ историческимъ происхожденіемъ закона, такъ и относящимися къ нему законодательными матеріалами. Первоисточниками Гражданскаго Кодекса послужили, какъ это извѣстно, римское и старое французское право. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ имѣются ясныя и прямыя указанія на солидарную отвѣтственность участниковъ неправильнаго дѣянія. Такъ, по римскому праву участники въ убійствѣ раба отвѣтствовали солидарно предъ собственникомъ убитаго (Ulpian 1, II ff. ad legem aquiliam); такая-же отвѣтственность возлагалась на обитателей помѣщенія за вредъ, причиненный ими чрезъ выбрасываніе вещей и выливаніе жидкостей изъ своего помѣщенія (Dig. lex 1. § 10 leges 2 et 3) и проч. Эти указанія, пріуроченныя, по усвоенному римскимъ правомъ практическому пріему изложенія, къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ, приводятся въ немъ лишь въ смыслѣ примѣрныхъ правилъ, основанныхъ на общемъ, выраженномъ въ немъ коренномъ началѣ недробимости коллективной вины (unus quisque particeps fraudis actor est). Изъ римскаго права это воззрѣніе, въ силу исторической преемственности, перешло въ старое французское право: „ceux qui ont concouru à un délit sont obligés solidairement“ (Pothier oblig. n. 268), подобно тому, какъ оно перешло потомъ и въ современныя европейскія законодательства (Остзейск. Код. ст. 3337, швейц. ст. 60, итал. ст. 1156, австр. ст. 1301 и 1302, сакс. ст. 777 и 1495 и друг.), за исключеніемъ русскаго (ст. 648—652 Т. X ч. 1 Св. Закон.), въ которомъ прямо выражено противное сему правило. Изъ законодательныхъ матеріаловъ по Гражданскому Кодексу видно, что редакторы его, установивъ въ ст. 1382 принципъ отвѣтственности за вредъ, нашли нужнымъ санкціонировать на примѣрѣ примѣненіе его, въ смыслѣ солидарной отвѣтственности, къ случаямъ общей вины участниковъ вреднаго дѣянія, вслѣдствіе чего помѣстили въ проектѣ рядомъ съ 1382 ст. одинъ изъ приведенныхъ выше примѣровъ правилъ римскаго права (о солидарной отвѣтственности за вредъ выбрасыванія вещей и выливанія жидкостей). При обсужденіи проекта въ законодательномъ порядкѣ правило это было въ существѣ одобрено безъ всякихъ возраженій, но затѣмъ исключено изъ проекта только потому, что признано излишнимъ въ виду 1382 ст., вслѣдствіе замѣчаній Mio (le citoyen Miot), что „достаточно установленнаго въ законѣ принципа, примѣры-же слѣдуетъ устранить“ (Locré T. 13 стр. 15, Зак. Мот. къ ст. 1382 Гр. Код.). Такимъ образомъ, сами творцы Кодекса не сомнѣвались въ солидарной, за общую вину, отвѣтственности участниковъ вреднаго дѣянія, вытекающей, и по ихъ воззрѣнію, изъ принципа, выраженнаго въ ст. 1382. Къ вышесказанному слѣдуетъ добавить, что противоположное сему ученіе, допускающее только долевую за вредъ отвѣтственность участниковъ неправильнаго дѣянія (рѣш. 1890 г. № 114), не отвѣчаетъ и требованіямъ справедливости, съ которою, наоборотъ, вполнѣ согласуется настоящій взглядъ. Въ самомъ дѣлѣ, по

означенному ученію выходитъ, что при несостоятельности нѣкоторыхъ виновниковъ вреднаго дѣянія положеніе потерпѣвшаго безъ всякой вины его ухудшается, а положеніе состоятельнаго виновника улучшается, какъ бы въ награду за стачку его съ остальными. Между тѣмъ, невыгодныя послѣдствія несостоятельности должны здѣсь, казалось бы, по всей справедливости падать на самихъ виновниковъ вреда, а не на потерпѣвшаго, который во всякомъ случаѣ имѣетъ право на полное вознагражденіе за вредъ, безотносительно къ тому, исходитъ-ли вредное дѣяніе отъ одного лица или же отъ нѣсколькихъ лицъ, дѣйствовавшихъ сообща, что и достигается ихъ солидарною отвѣтственностью предъ потерпѣвшимъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ отступаетъ отъ первоначальнаго взгляда своего, выраженнаго въ рѣшеніи 1890 года № 111, и разрѣшаетъ поставленный вопросъ утвердительно. Вслѣдствіе сего, признавая, вопреки мнѣнію просителей, согласное съ симъ заключеніе Мирового Съѣзда объ ихъ солидарной за убытки отвѣтственности въ разсматриваемомъ случаѣ правильнымъ и, принимая во вниманіе, что возраженія ихъ въ жалобѣ, относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рыхеля и друг. оставить, за силою ст. 186 Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

54.—1902 г. марта 13 дня. Прошенія: 1) Повѣреннаго Ѳеодосійской городской управы, присяжнаго повѣрен. Гимельфарба, и 2) повѣреннаго архитектора Самуила Гальперсона, кандидата правъ Брейтмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты о взысканіи съ довѣрителей ихъ гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Гравэ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Г. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, возражая противъ правильности обращенія Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою на Ѳеодосійское городское общество и архитектора Гальперсона гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ договора, по которому Лурье и Гальперсонъ взяли на себя производство работъ по замощенію улицъ въ городѣ Ѳеодосіи, просители приводятъ слѣдующія въ подтвержденіе своихъ возраженій основанія: 1) Сумма договора, по объясненію повѣреннаго Гальперсона, не могла быть опредѣлена при самомъ его заключеніи, такъ какъ въ договорѣ предусмотрѣны были сверхсмѣтныя работы. Указаніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ установлено Судебною Палатою, въ договорѣ стоимость условленныхъ работъ была опредѣлена съ точностью въ 132500 рублей; хотя-же, по § 26 договора, количество работъ могло быть увеличено на 10 процентовъ противъ означеннаго выше размѣра, но, на основаніи ст. 34 Устава о гербовомъ сборѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по договору можетъ быть опредѣлена впередъ какая-либо часть договорной суммы или сумма задаточныхъ денегъ, выдаваемыхъ въ счетъ договорной суммы, гербовый сборъ при самомъ заключеніи такого договора взимается пропорціонально большей изъ двухъ вышеозначенныхъ суммъ; при производствѣ же окончательнаго расчета по договору взыскивается, сверхъ того, разница между уплаченнымъ сборомъ и тѣмъ, который причитается съ окончательно опредѣлившейся суммы договора. По точной силѣ этого закона, договоръ, заключенный Ѳеодосійской городской управой съ Лурье и Гальперсономъ, подлежалъ оплатѣ, при самомъ заключеніи его, гербовымъ сборомъ пропорціонально опредѣленной въ немъ суммѣ работъ въ 132500 рублей, а въ случаѣ увеличенія предусмотрѣннаго количества работъ, только разница между уплаченнымъ сборомъ и тѣмъ, который причитался бы съ окончательно опредѣлившейся суммы договора, подлежала взысканію при производствѣ окончательнаго расчета. Но помѣщеніе въ договорѣ условія о возможномъ увеличеніи предположенныхъ работъ не давало ни въ какомъ случаѣ сторонамъ права отлагать уплату всего причитавшагося по договору пропорціальнаго гербоваго сбора до окончательнаго по оному расчета.

*

2) Ст. 123, 129—132 Устава о гербовомъ сборѣ, какъ утверждаютъ просители, имѣютъ въ виду умышленныя нарушенія постановленій о гербовомъ сборѣ, направленныя къ ущербу государственной казны, и не могутъ быть примѣняемы въ тѣхъ случаяхъ, когда такого намѣренія не было и когда всѣми данными дѣла не возбуждается сомнѣнія въ томъ, что стороны не желали поступать вопреки требованіямъ закона. Въ законахъ, опредѣляющихъ взысканія за нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, помѣщенныхъ въ Уставѣ о гербовомъ сборѣ ст. 123—151, никакого различія между умышленнымъ и неумышленнымъ нарушеніемъ сихъ правилъ не установлено, и поэтому судъ не въ правѣ входить въ обсужденіе намѣренія сторонъ и подвергать изслѣдованію вопросъ, допущено ли сторонами нарушеніе по неправильному пониманію закона, или съ цѣлью нанести ущербъ государственной казнѣ. 3) Повѣренный городской управы объясняетъ, что законъ, предусматривающій послѣдствія нарушеній Гербоваго Устава, имѣетъ характеръ карательный, а если нарушенія эти относятся къ числу уголовныхъ проступковъ, то отвѣтственными за нихъ могутъ быть только должностныя лица, непосредственно виновныя въ совершеніи этого правонарушенія, но никакъ не городское общество, представителями коего были подписавшіе договоръ члены управы; вообще юридическое лицо не можетъ быть субъектомъ дѣянія, наказуемаго уголовными законами, и постановленія Устава о гербовомъ сборѣ хотя предусматриваютъ возможность нарушенія его правилъ учрежденіями, но отвѣтственность за это возлагаютъ на должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ этихъ учрежд. (ст. 127, 128, прим. 2 къ ст. 129, п. 2 ст. 132 Уст. о герб. сборѣ). Всѣ эти объясненія исходятъ изъ неправильнаго предположенія, будто бы нарушенія Гербоваго Устава составляютъ уголовный проступокъ, и взысканія за эти нарушенія имѣютъ характеръ карательный. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по Общему Собранію кассаціонныхъ и перваго департаментовъ 1888 года № 31 разъяснено, что гербовый штрафъ составляетъ не уголовное наказаніе, а только фискальное взысканіе за несвоевременную или неполную уплату гербоваго сбора, иначе говоря,—взысканіе гражданской пени. Приводимыя-же просителями статьи Устава о гербовомъ сборѣ не имѣютъ никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу. 4) Повѣренный городской управы указываетъ также на нарушеніе Судебною Палатою 136 ст. Устава о гербовомъ сборѣ, на основаніи которой должностныя лица, допустившія нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются взысканіямъ не по судебнымъ постановленіямъ, а по распоряженію ихъ начальства. Ст. 136 Устава о гербовомъ сборѣ не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, во-1-хъ, потому, что, по опредѣленію Судебной Палаты, гербовому штрафу подвергнуты не должностныя лица, а заключившія договоръ стороны—городское общество, купецъ Лурье и архитекторъ Гальперсонъ, а во-2-хъ, потому, что означенная статья касается взысканій, налагаемыхъ на должностныхъ лицъ за нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, указанныхъ въ ст. 125—128, въ примѣч. 2 къ ст. 129 и въ п. 2 и 3 ст. 132; въ настоящемъ же дѣлѣ гербовый штрафъ присужденъ за нарушеніе правила, указаннаго въ ст. 129, а не правилъ, указанныхъ въ тѣхъ статьяхъ, на которыя сдѣлана ссылка въ означенной выше 136 статьѣ. 5) Точно также неосновательна жалоба повѣреннаго городской управы на нарушеніе Судебною Палатою 687 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., ибо въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по Общему Собранію кассаціонныхъ и перваго департаментовъ 1892 года № 4 разъяснено, что при заключеніи представителями городского общественнаго учрежденія, отъ имени послѣдняго, договора отвѣтственность, по 129 ст. Устава о гербовомъ сборѣ, за допущенное при этомъ нарушеніе правилъ сего Устава падаетъ на городское учрежденіе, являющееся стороною въ сдѣлкѣ, а не на представителей его, которые, въ качествѣ должностныхъ лицъ, подвергаются только отвѣтственности по 127 ст. Устава о гербовомъ сборѣ. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія Сената 1888 года № 31 признано, что гербовый штрафъ, налагаемый по 129 ст., обращается не на повѣренныхъ, заключившихъ договоръ, а на самихъ довѣрителей, отъ имени которыхъ таковой заключенъ. 6) Наконецъ, повѣренный Гальперсона, ссылаясь на 127 ст. Устава о гербовомъ сборѣ, по которой должностныя лица, ви-

новныя въ принятіи къ производству и въ выдачѣ бумагъ, не оплаченныхъ гербовымъ сборомъ, обязаны возмѣстить причиненный ими казнѣ ущербъ, объясняетъ, что и въ настоящемъ случаѣ одни лишь должностныя лица, члены городской управы, должны подвергнуться взысканію за нарушеніе постановленій Устава о гербовомъ сборѣ, а частныя лица въ этомъ случаѣ взысканію по 129 ст. не могутъ подлежать. Объясненіе это представляется неосновательнымъ, потому что отвѣтственность должностного лица по 127 ст. вовсе не исключаетъ отвѣтственности по 129 ст. лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи договора, какъ это прямо постановлено въ примѣч. 2 къ 129 ст., и, кромѣ предусмотрѣннаго въ 128 ст. случая, не имѣющаго, очевидно, отношенія къ настоящему дѣлу, въ законахъ нѣтъ указанія на то, чтобы отвѣтственность частнаго контрагента за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ при заключеніи договора устранялась вслѣдствіе того лишь, что договоръ былъ составленъ при участіи должностного лица. Признавая по симъ основаніямъ, что опредѣленіемъ Судебной Палаты участвовавшія въ заключеніи договора стороны правильно подвергнуты взысканію гербоваго штрафа по 129 ст. Уст. о герб. сборѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго Феодосійской городской управы и повѣреннаго Гальперсона оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

55. 1902 года марта 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго коллежскаго секретаря Григорія Гаркушевскаго за себя и въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ брата, дворянина Владимира Гаркушевскаго, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Гаркушевскаго къ Марьевскому (Терноватскому) сельскому обществу и ко вступившему, въ качествѣ 3-го лица, совокупно съ отвѣтчикомъ Екатеринославскому отдѣленію крестьянскаго поземельнаго банка.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

17-го ноября 1879 года состоялось въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе о судебномъ размежеваніи дачи с. Ивановскаго и пустоши Яковиной. Въ числѣ первоначально указанныхъ и принявшихъ участіе въ дѣлѣ владѣльцевъ этихъ дачъ находилась Юлія Хвощинская. Впослѣдствіи вступилъ въ дѣло Тимофей Гаркушевскій въ качествѣ владѣльца, пріобрѣвшаго въ тѣхъ-же дачахъ землю отъ Хвощинской. Разсмотрѣвъ представленные Хвощинской крѣпостные акты, въ числѣ коихъ была данная на два участка, мѣрою 214 дес., пріобрѣтенные ею по давности владѣнія, и исключивъ изъ общаго количества принадлежавшей ей земли все то, что она продала другимъ владѣльцамъ до вступленія въ дѣло Гаркушевскаго, Окружный Судъ призналъ, что у Хвощинской оставалось 853 дес. 1989 саж. и что вся эта земля должна состоять во владѣніи Гаркушевскаго, купившаго у Хвощинской землю въ большемъ количествѣ. Согласно сему, Судъ призналъ, что въ дачахъ с. Ивановскаго и пустоши Яковиной Гаркушевскій имѣетъ право на владѣніе землею въ количествѣ 853 дес. 1989 саж. и что Хвощинская права на владѣніе въ этихъ дачахъ не имѣетъ. Рѣшеніе это, утвержденное 5-го іюня 1885 года Одесской Судебной Палатой, вступило въ законную силу. 5-го мая 1887 года состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда о распредѣленіи земель по участкамъ съ назначеніемъ границъ владѣній, и Гаркушевскому, въ числѣ другихъ, назначенъ по его правамъ опредѣленный участокъ. Затѣмъ составленъ планъ и межевая книга, а въ 1893 году наслѣдники Гаркушевскаго, сыновья его Григорій и Владиміръ, введены отведеннымъ участкомъ во владѣніе. Тогда крестьяне Марьевскаго, Терноватскаго тожъ, общества заявили, что въ отведенной Гаркушевскимъ землѣ заключаются 214 десятинъ, пріобрѣтенной обществомъ крестьянъ покупкой у Шишкина 19 декабря 1884 года. Такое заявленіе вызвало искъ Гаркушевскихъ объ изъятіи означенныхъ 214 дес. изъ владѣнія крестьянъ и о возстановленіи границъ владѣній Гаркушевскихъ по размежеванію. Одесская Судебная Палата установила, что спорныя 214 дес., состоящія въ двухъ участкахъ, принадлежали Хвощинской, были проданы 3 сентября 1879 года

съ публичнаго торга и куплены Шишкинымъ, который продалъ ихъ крестьянамъ Марьевскаго (Терноватскаго) общества 19-го декабря 1884 года при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, вступившаго въ настоящее дѣло, въ качествѣ третьяго лица, на сторону крестьянъ. Палата признала также, что спорная земля входитъ въ составъ участка, вымежеванаго Гаркушевскимъ. По разсмотрѣніи дѣла Палата нашла, что настоящій искъ есть искъ о вотчинномъ правѣ; что рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда отъ 17 ноября 1879 года, постановленное въ судебно-межевомъ порядкѣ, не могло установить вотчиннаго права Гаркушевскаго на землю, если она ему на этомъ правѣ не принадлежала; что посему истцы должны доказать принадлежность имъ этого права независимо отъ судебно-межевого рѣшенія, которое для Марьевскаго крестьянскаго общества не обязательно. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію крѣпостныхъ актовъ Гаркушевскаго (двухъ данныхъ на 147 дес. и 780 дес. земли), Палата признала, что онъ пріобрѣлъ отъ Хвощинской заложенную ею землю, съ которой спорная земля не имѣетъ ничего общаго, судя по границамъ, означеннымъ въ данныхъ Гаркушевскаго и въ купчей крѣпости Марьевскаго общества; что спорная земля есть та самая, которая принадлежала Хвощинской по давности владѣнія, въ количествѣ 214 дес. въ двухъ участкахъ, и что этой земли Гаркушевскій отъ Хвощинской не пріобрѣталъ. На основаніи такихъ соображеній Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано на невѣрномъ положеніи о свойствѣ разсматриваемаго иска, которому Палата придала значеніе иска о вотчинномъ правѣ, подлежащемъ судебному разсмотрѣнію независимо отъ судебно-межевого рѣшенія (ст. 945 Зак. Межев. изд. 1893 года). Изъ вышеприведенныхъ, установленныхъ Палатою обстоятельствъ дѣла видно, что владѣлецъ размежеванной въ судебно-межевомъ порядкѣ дачи, получившій отводъ своего участка въ опредѣленномъ мѣстѣ (Гаркушевскій), требуетъ устраненія владѣнія въ томъ-же участкѣ лица (крестьянскаго общества), состоящаго преемникомъ правъ владѣльца, участвовавшаго въ томъ-же межеваніи и признаннаго неимѣющимъ права на владѣніе въ размежеванной дачѣ (Хвощинской). Это преемство правъ установлено въ рѣшеніи Палаты признаніемъ факта пріобрѣтенія спорной земли Шишкинымъ съ публичнаго тогра отъ Хвощинской, ибо такой пріобрѣтатель признается преемникомъ правъ прежняго собственника въ смыслѣ обязательности судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ по перешедшему къ нему имѣнію (рѣш. 1882 года № 158; 1883 года № 117 и 1886 года № 85). Дальнѣйшій переходъ той-же земли отъ Шишкина къ крестьянамъ сообщилъ имъ такое-же преемство послѣ Шишкина, а по немъ и послѣ Хвощинской. Основываясь на судебно-межевомъ рѣшеніи, въ которомъ эта послѣдняя участвовала, истецъ вовсе не обязанъ оправдывать передъ ней, а слѣдовательно, и передъ ея правопреемниками, свои права вотчиннымъ искомъ и допускать провѣрку этихъ правъ крѣпостными актами, уже разсмотрѣнными вмѣстѣ съ актами праводательницы отвѣтчиковъ. Настоящій искъ основанъ на вступившемъ въ законную силу судебно-межевомъ рѣшеніи и тѣмъ самымъ на законѣ, изложенномъ въ ст. 933 Зак. Межевыхъ. Силою этого закона межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по праву принадлежитъ, и отдѣлить, по удобности, участки въ особое каждаго владѣніе для собственнаго ихъ спокойствія и утвержденія, такимъ образомъ, на прочныхъ основаніяхъ благосостоянія каждаго изъ нихъ. Этотъ законъ нарушенъ Судебною Палатою, потому что, вмѣсто утвержденія, какъ сказано въ законѣ, на прочныхъ основаніяхъ благосостоянія участниковъ межеванія, Палата допустила колебаніе этихъ основаній со стороны владѣльцевъ, для которыхъ межеваніе было обязательно, и тѣмъ самымъ измѣнила и дополнила вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе установленіемъ владѣнія въ размежеванной дачѣ по правоосновапію, подлежащему своевременному предъявленію суду, разрѣшавшему дѣло въ судебно-межевомъ порядкѣ, чѣмъ и нарушила также

ст. 895 Уст. Гражд. Судопр. Вышеуказанное невѣрное основное положеніе Палаты о независимости настоящаго иска отъ судебно-межевого рѣшенія привело къ тому, что Палата отвергла право владѣльца на часть отведеннаго ему участка въ виду несоотвѣтствія границъ его съ границами, означенными въ крѣпостныхъ актахъ того же владѣльца, предъявленныхъ имъ при размежеваніи. Между тѣмъ, для всѣхъ участниковъ въ межеваніи и для ихъ правопреемниковъ прежнія границы ихъ крѣпостныхъ актовъ замѣняются новыми границами, назначаемыми судомъ по правиламъ, указаннымъ въ ст. 964—973 Зак. Межев. (ст. 7 прил. 1 ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Судопр.), каковыя границы могутъ и не совпадать съ прежними. Принимая во вниманіе такія соображенія и законы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. и 933 статьи X Т. 2 ч. Зак. Межевыхъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

56. 1902 года апрѣля 3-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи Павломъ Изосимовымъ съ управленія 6000 руб. за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. С. Цвѣтковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонною жалобою повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ возбуждается вопросъ о томъ, уничтоженіе Судебною Палатою, на основаніи 689 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановленнаго ею производства распространяется ли на производство обѣихъ инстанцій, или ограничивается однимъ производствомъ второй инстанціи и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ вступленіе рѣшенія первой инстанціи въ законную силу. Этотъ вопросъ подвергался подробному обсужденію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1880 года № 169 и 1886 г. № 97, коими разъяснено: пріостановленіе производства въ Судебной Палатѣ имѣетъ значеніе только для самой Палаты; слѣдовательно, и уничтоженіе пріостановленнаго палатскаго производства, не возобновленнаго въ теченіе трехъ лѣтъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на производство Окружнаго Суда, которое съ постановленіемъ имъ своего рѣшенія считается законченнымъ. Если рѣшеніе Суда было обращено къ предварительному исполненію, то таковое продолжается, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, къ числу коихъ пріостановленіе производства въ Палатѣ не относится (ст. 736 -742, 952 и 959 Уст. Гр. Суд.). Съ уничтоженіемъ Палатою производства рѣшеніе Окружнаго Суда не уничтожается, а вступаетъ въ законную силу, ибо входящая въ составъ уничтоженнаго палатскаго производства апелляціонная жалоба не подвергается разсмотрѣнію; а это равносильно тому, если-бы рѣшеніе суда вовсе не было обжаловано, слѣдовательно, наступаетъ въ этомъ случаѣ преусмотрѣнное 1 пун. 892 ст. Уст. Гр. Суд. условіе для вступленія рѣшенія суда въ законную силу. Что касается ст. 690, предоставляющей истцу право при уничтоженіи производства предъявить новый искъ, то она можетъ относится только къ тому случаю, когда по дѣлу не состоялось рѣшенія, воспріявшаго законную силу; при существованіи же подобнаго по дѣлу рѣшенія новый искъ о томъ же предметѣ не возможенъ. Слѣдовательно, 690 стат. можетъ имѣть примѣненіе только при уничтоженіи производства Окружнаго Суда до постановленія имъ рѣшенія, а не производства Палаты, съ уничтоженіемъ котораго не теряетъ своей законной силы рѣшеніе суда. Признавая вслѣдствіе изложеннаго, что Судебная Палата, прекративъ свое производство, пріостановленное по случаю смерти истца и въ теченіе трехъ лѣтъ не возобновленное, и признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи Изосимову съ отвѣтчика 3000 руб. вступившимъ въ законную силу, не нарушила законнаго порядка, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казен. жел. дор. оставить безъ послѣдствій.

57.—1902 года апрѣля 3-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзн. дор., присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Гродненскаго Мирового Съѣзда по иску Пинхуса Іосема къ управленію С.-Петербургско-Варшавской ж. д. о 144 р. 15 к.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

4 августа 1898 года состоялось заочное рѣшеніе Гродненскаго Мирового Судьи 1 участка, коимъ постановлено: взыскать съ управленія С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги въ пользу Іосема перебора 120 р. 15 коп. съ % и судебными издержками. 10 августа 1898 года за № 1723 Мировой Судья препроводилъ въ управленіе С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги повѣстку съ копіей своего рѣшенія. На отношеніи за № 1723 имѣются два штемпеля: канцеляріи начальника дороги—13 августа 1898 года и юрисконсульта дороги—17 августа 1898 года. На возвращенномъ Мировому Судьѣ экземплярѣ повѣстки, при коей препровождалась копія заочнаго рѣшенія, значится, что принята она юрисконсультомъ дороги 17 августа 1898 года. 30 августа повѣренный управленія С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги подалъ отзывъ на заочное рѣшеніе, но Мировой Судья возвратилъ его за пропускомъ срока въ виду того, что копія рѣшенія вручена управленію 13 августа 1898 года. По частной жалобѣ на возвращеніе отзыва Гродненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ дѣйствительно пропустилъ срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе и оставилъ частную жалобу повѣреннаго Управленія жел. дор. безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе слѣдуетъ ли исчислять со дня поступленія въ управленіе желѣзной дороги копіи рѣшенія Мирового Судьи, т.-е. съ 13 августа 1898 года, или же со для полученія копіи юрисконсультомъ дороги, т.-е. съ 17 августа 1898 года. Въ силу примѣчанія къ ст. 725 Уст. Гр. Суд. копіи съ заочныхъ рѣшеній по искамъ съ желѣзныхъ дорогъ посылаются въ правленіе или управленіе дороги-отвѣтчицы. На основаніи ст. 134 Общ. Уст. Рос. желѣз. дор., по искамъ къ желѣзнымъ дорогамъ повѣстки о вызовѣ въ судъ, копіи съ заочныхъ рѣшеній и всѣ прочія бумаги, подлежащія вручению отвѣтчику, посылаются въ управленіе дороги-отвѣтчицы, если искъ предъявленъ по мѣсту нахожденія правленія, а въ прочихъ случаяхъ—въ ея управленіе. Эти правила были выполнены по настоящему дѣлу, почему и срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе надлежало отсчитывать, какъ это правильно призналъ Съѣздъ, со времени полученія управленіемъ желѣзной дороги копіи заочнаго рѣшенія (стат. 151 и 728 Уст. Гр. Суд.), а не со времени передачи ея симъ управленіемъ юрисконсульту, такъ какъ время таковой передачи, вполнѣ зависящее отъ усмотрѣнія управленія, уже получившаго копію заочнаго рѣшенія, не могло имѣть никакого процессуальнаго значенія въ смыслѣ начала срока на принесеніе отзыва. Согласно сему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

58.—1902 г. апрѣля 24-го дня. Прошеніе купеческаго сына Абрама Гарица объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мирового Съѣзда по иску его, Гарица, къ управленію Рыго-Орловской и къ обществу Рязанско-Уральской желѣзныхъ дорогъ убытковъ, въ суммѣ 102 р., понесенныхъ отъ неисправности по перевозкѣ принадлежащаго истцу груза—керосина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По накладной за № 796 со станціи „Нефтяной“ Рязанско-Уральской желѣзной дор. былъ отправленъ грузъ—керосинъ, который прибылъ на станцію назначенія „Дриса“ Рыго-Орловской желѣзной дороги, какъ устано-

влено протоколомъ, на сей станціи составленнымъ, въ цистернѣ съ испорченнымъ внутри ея клапаномъ, вслѣдствіе чего разливъ керосина въ бочки получателя произведенъ при посредствѣ особаго затребованнаго изъ другой станціи насоса. О взысканіи понесенныхъ вслѣдствіе порчи цистерны убытковъ получатель груза, Абрамъ Гарницъ, въ мартѣ 1898 г. у Мирового Судьи 5 уч. Полоцкаго округа предъявилъ къ желѣзнымъ дорогамъ Риго-Орловской и Рязанско-Уральской искъ въ суммѣ 102 руб. По полученіи повѣстокъ о вызовѣ къ суду, а) повѣренный общества Рязанско-Уральской желѣзной дор. прошеніемъ, полученнымъ Мировымъ Судьею 10 октября 1898 года, въ виду привлеченія истцомъ къ отвѣту двухъ желѣзныхъ дорогъ, вопреки разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1890 г. № 82, просилъ Мирового Судью отказать Гарницу въ искѣ или-же прекратить дѣло, и б) повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за принятіемъ въ казну Риго-Орловской желѣзн. дор., въ прошеніи, полученномъ 26 того же октября, ходатайствовалъ о привлеченіи, въ качествѣ третьихъ лицъ, всѣхъ участвовавшихъ въ перевозкѣ принадлежащаго истцу груза желѣзныхъ дорогъ, именно: Юго-Восточныхъ и помянутой выше Рязанско-Уральской, а также восточнаго общества товарныхъ складовъ. Въ первомъ засѣданіи Мирового Судьи, происходившемъ по сему дѣлу 27 октября 1898 года, истецъ заявилъ, что онъ отъ иска къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ отказывается и поддерживаетъ таковой лишь къ Риго Орловской. Мировой Судья того-же числа, въ виду означенныхъ заявленія истца и ходатайства повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, постановилъ: дѣло по иску Гарница къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ, за отказомъ истца, производствомъ прекратить и, по ходатайству представителя казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, привлечь, въ качествѣ третьихъ лицъ, ту-же Рязанско-Уральскую, а также Юго-Восточныя желѣзныя дороги и восточное общество товарныхъ складовъ. Затѣмъ, 30 ноября 1898 года Мировой Судья, по разсмотрѣніи представленныхъ по этому дѣлу доказательствъ, постановилъ рѣшеніе, коимъ искъ Гарница съ Риго-Орловской желѣзной дороги признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, находя, что истецъ, за отказомъ отъ иска къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ, въ силу 133 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., лишился права на тотъ-же искъ и къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ, просилъ Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Судьи и объ отказѣ Гарницу въ искѣ. Полоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ взаимнаго сопоставленія постановленій, изложенныхъ въ 128 и 133 статьяхъ Общ. Уст. Росс. жел. дор., пришелъ къ заключенію о томъ, что ходатайство о прекращеніи дѣла въ отношеніи къ одной дорогѣ влечетъ за собою прекращеніе дѣла и противъ всѣхъ прочихъ дорогъ, могущихъ быть отвѣтственными по иску; вслѣдствіе сего, за прекращеніемъ истцомъ дѣла относительно Рязанско-Уральской желѣзной дороги, Съѣздъ, признавъ его потерявшимъ право и на продолженіе иска къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ настоящемъ искѣ Гарницу къ послѣдней дорогѣ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ истецъ доказываетъ неправильность толкованія Съѣздомъ 128 и 133 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор. и проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія. Повѣренный-же управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ объясненіи на эту жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію объясненій сторонъ и рѣшенія Мирового Съѣзда обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, въ случаѣ предъявленія иска къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ груза прямымъ сообщеніемъ, въ правѣ-ли истецъ поддерживать свой вытекающій изъ перевозки искъ къ одной изъ тѣхъ дорогъ, прекративши оный по отношенію къ остальнымъ, или-же за таковымъ прекращеніемъ онъ лишается права на продолженіе иска и къ той дорогѣ, которую онъ оставилъ въ качествѣ отвѣтной стороны. Приступая къ разрѣшенію сего вопроса,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (99 и 128 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор.), при участіи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ въ перевозкѣ груза по договору о перевозкѣ прямого сообщенія отвѣтственными признаются дорога отправленія, дорога назначенія и дорога, виновная въ причиненіи вреда; выборъ-же одной изъ сихъ дорогъ для предъявленія требованій, вытекающихъ изъ договора перевозки, зависитъ отъ усмотрѣнія истца, и Правительствующій Сенатъ, по гражданскому Кассаціонному Департаменту, въ разъясненіе сихъ законовъ высказалъ (рѣш. 1890 г. № 82), что, указывая на три отвѣтственныя дороги и представляя, въ видѣ общаго правила, выборъ одной изъ нихъ для предъявленія иска, означенные законы тѣмъ самымъ устранили право предъявленія иска ко всѣмъ тѣмъ дорогамъ въ совокупности. Слѣдовательно, предъявленіе совмѣстнаго иска къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ прямого сообщенія, по смыслу приведенныхъ законовъ, вовсе не допускается. Въ общихъ процессуальныхъ законахъ, опредѣляющихъ права и обязанности истцовъ, не содержится правила о воспрещеніи истцу, предъявившему исковое притязаніе къ нѣсколькимъ лицамъ, во время хода процесса отказаться отъ требованія къ одному или нѣсколькимъ изъ нихъ, по своему усмотрѣнію, и таковой отказъ отъ первоначально предъявленнаго требованія не составляетъ воспрещеннаго 332 ст. Уст. Гр. Судопр. измѣненія иска (рѣш. 1870 г. № 608) и не влечетъ за собою ни прекращенія всего производства по дѣлу, ни отказа въ искѣ по отношенію къ лицу, оставленному истцомъ въ качествѣ отвѣтной по дѣлу стороны. Равнымъ образомъ и въ спеціальномъ законѣ Общ. Уст. Росс. желѣзн. дор. не заключается указанія на то, чтобы воспрещеніе на предъявленіе совмѣстнаго иска къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ лишало истца права, при производствѣ дѣла по иску, предъявленному съ нарушеніемъ сего правила, до постановленія по оному судебнаго рѣшенія, ввести послѣдній въ предписанныя приведенными законами (99 и 128 ст.) границы выборомъ, въ качествѣ отвѣтной стороны, лишь одной изъ указанныхъ имъ первоначально, въ исковомъ прошеніи, желѣзныхъ дорогъ. Правительствующимъ Сенатомъ по аналогичному съ настоящимъ случаемъ исправленію самимъ истцомъ допущеннаго нарушенія закона въ порядкѣ предъявленія иска, каковое нарушеніе при неисправленіи онаго должно было бы имѣть своимъ послѣдствіемъ отказъ Мирового Судьи въ принятіи дѣла къ своему производству (1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр.), въ рѣшеніи 1887 года № 52 высказано, что въ виду несомнѣннаго у истца права уменьшить первоначально заявленныя имъ въ исковой требованія (332 стат. Уст. Гр. Судопроиз.), если подобное уменьшеніе послѣдовало еще до разсмотрѣнія дѣла въ первой инстанціи, хотя-бы искъ по первоначально-показанной въ исковомъ прошеніи суммѣ и представлялся неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, позднѣйшее уменьшеніе искового требованія до предѣловъ мировой подсудности обязываетъ судъ разсмотрѣть это требованіе. По настоящему дѣлу при ограниченіи самимъ истцомъ состава отвѣтной стороны устраняются неудобства и затрудненія для желѣзныхъ дорогъ, привлекавшихся истцомъ къ совокупной отвѣтственности, которая и помимо его о семъ ходатайства установлена закономъ (114—119 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор.), каковыя неудобства, какъ и высказано въ приведенномъ выше рѣшеніи Правительствующаго Сената 1890 года № 82, считаются главнымъ образомъ причиною воспрещенія предъявлять совмѣстные иски къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ. За устраненіемъ-же причины, препятствующей, въ силу предписанія закона, производству иска, при дальнѣйшемъ ходѣ процесса направленное лишь къ одной изъ желѣзныхъ дорогъ, не можетъ быть оставлено безъ судебнаго разсмотрѣнія, такъ какъ, вопреки мнѣнію повѣреннаго желѣзной дороги и согласному съ онымъ заключенію Мирового Съѣзда, не можетъ служить законнымъ къ тому препятствіемъ и правило, въ 133 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. установленное. По силѣ этого закона, истецъ, прекратившій дѣло по иску къ желѣзной дорогѣ послѣ отсылки ей вызова о явкѣ въ судъ, лишается права на возобновленіе того-же иска въ другомъ судѣ, и равнымъ образомъ прекращеніе иска, имѣвшаго своимъ основаніемъ перевозку по договору о прямомъ сообщеніи, послѣ отсылки вызова о явкѣ

въ судъ привлеченной къ отвѣтственности дорогѣ, лишаетъ истца права на предъявленіе того же иска ко всѣмъ прочимъ дорогамъ, противъ которыхъ истецъ могъ его начать въ силу статьи 128. Изъ изложеннаго содержанія приведенной статьи желѣзнодорожнаго устава видно, что оною не допускается послѣдовательнаго предъявленія иска къ дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ прямого сообщенія послѣ прекращенія истцомъ всего своего иска, но законъ этотъ вовсе не относится къ тому случаю, когда къ желѣзнымъ дорогамъ, солидарно отвѣтственнымъ, былъ, хотя и неправильно, предъявленъ искъ одновременно, а затѣмъ истецъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла обратитъ свое требованіе лишь къ одной изъ нихъ, отказавшись отъ первоначально предъявленнаго требованія о признаніи предъ нимъ отвѣтственными и другихъ участвовавшихъ въ перевозкѣ дорогъ, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ истецъ продолжаетъ веденіе въ томъ же судѣ прежняго своего иска, но лишь къ одной изъ указанныхъ въ исковомъ прошеніи дорогъ; приведеннымъ же закономъ воспрещается возобновленіе прекращеннаго иска въ другомъ судѣ и предъявленіе онаго къ другой дорогѣ, не привлекавшейся при прежнемъ, прекращенномъ производствѣ. Примѣняя означенные законы и соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: а) что грузохозяинъ, Гарицъ, допущенное имъ нарушеніе 99 и 128 стат. Общ. Уст. Росс. желѣзн. дор. въ порядкѣ предъявленія иска за убытки, причиненные ему по доставкѣ груза прямымъ сообщеніемъ, еще до постановленія судебнаго по этому его иску рѣшенія исправилъ указаніемъ, въ качествѣ отвѣтной стороны, лишь одной изъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ, и б) что, за устраненіемъ причины, препятствовавшей, по закону, разсмотрѣнію иска по существу, Мировой Съѣздъ отказомъ въ семъ искѣ исключительно въ силу правилъ, изложенныхъ въ 128 и 133 ст. Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, положенныхъ въ основу того рѣшенія, допустилъ нарушеніе сихъ законовъ, вслѣдствіе чего и рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полоцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 128 и 133 Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, отмѣнить и передать дѣло въ Витебскій Окружный Судъ.

59.—1902 г. апрѣля 24 дня. Прошеніе повѣреннаго Самупла Шерешевскаго, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 59 р. 45 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассац. жалобой повѣреннаго Шерешевскаго, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ, примѣнима ли 42 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1892 года № 139 ст. 1230) къ требованію объ уплатѣ процентовъ на переборъ. Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и въ искѣ Шерешевскому съ желѣзной дороги процентовъ на переборъ провозной платы по перевозкамъ грузовъ въ международномъ сообщеніи отказалъ. Къ отрицательному выводу на предложенный вопросъ приходитъ и Правительствующій Сенатъ по слѣдующимъ соображеніямъ: согласно 4 ч. 12 ст. означенной конвенціи, при неправильномъ примѣненіи тарифа или ошибкахъ въ расчетѣ провозной платы и добавочныхъ платежей недоборъ подлежитъ уплатѣ, а переборъ—возврату. Затѣмъ ни въ 12, ни въ какихъ другихъ статьяхъ конвенціи не содержится правила объ обязанности желѣзной дороги уплачивать проценты на переброшную сумму. Хотя въ 42 ст. конвенціи и сказано, что лицо, имѣющее право на вознагражденіе, можетъ требовать уплаты процентовъ въ размѣрѣ 6 годовыхъ со всей суммы опредѣленнаго ему вознагражденія, но изъ содержанія статей 34—41 конвенціи ясно видно, что въ 42 ст. рѣчь идетъ о вознагражденіи только за причиненные желѣзною дорогой убытки. Такъ,

34 ст. говоритъ о размѣрѣ вознагражденія за полную или частичную утрату груза; ст. 35—о вознагражденіи за утрату или поврежденіе груза при перевозкѣ по спеціальному тарифу; ст. 36—38 указываютъ на способы вознагражденія въ случаяхъ утраты и порчи грузовъ; въ 39 40 ст. содержатся правила о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ груза, и, наконецъ, 41 ст. устанавливаетъ обязанность вознагражденія за убытки въ полномъ размѣрѣ, если они причинены злымъ умысломъ или явнымъ упущеніемъ со стороны желѣзной дороги. Такимъ образомъ, 42 ст., находясь въ непосредственной связи съ предшествующими ей 34—41 ст., опредѣляетъ право на проценты на ту сумму вознагражденія, которая присуждается за убытки, предусмотрѣнные этими статьями. Правильность такого вывода подтверждается прежде всего самымъ текстомъ 42 ст.: въ ней говорится о процентахъ съ суммы опредѣленнаго вознагражденія, и проценты эти исчисляются со дня требованія такого вознагражденія. Не говоря уже о томъ, что присужденіе перебора не можетъ быть названо опредѣленіемъ вознагражденія (indemnité), самое назначеніе процентовъ со дня предъявленія о томъ требованія указываетъ, что идетъ рѣчь не о переборахъ, такъ какъ платежъ процентовъ, если бы такой допускался въ этихъ случаяхъ, единственно мыслимъ былъ бы со дня полученія дорогой требуемой суммы. Но кромѣ текста 42 ст. то же самое вытекаетъ и изъ 44 и 45 ст., которыя опять указываютъ разные случаи вознагражденія за убытки, причиненные порчею и утратой груза, а также просрочкою въ его доставкѣ. Если же и предшествующія 42 ст. и за нею слѣдующія статьи говорятъ лишь о вознагражденіи за убытки въ только что указанныхъ случаяхъ, то изъ этого нельзя не притти къ заключенію, что и 42 ст. устанавливаетъ право на проценты при назначеніи вознагражденія лишь въ этихъ случаяхъ. Наконецъ, умышленное умолчаніе международной конвенціи относительно права на проценты при обратномъ полученіи перебора доказывается и второю половиною 4 ч. 12 ст. Если бы въ международной конвенціи имѣлось въ виду признать желѣзную дорогу обязанной уплачивать проценты и на перебранную сумму, при возвращеніи таковой, то въ приведенной статьѣ было бы указано на примѣненіе къ переборамъ 42 ст. на подобіе того, какъ сдѣлано въ ней указаніе на примѣнимость въ искахъ о переборахъ 3 ч. 45 ст. и неприменимость 1 ч. 44 ст. конвенціи. Еще менѣе основанія примѣнять къ международнымъ перевозкамъ, регулируемымъ спеціальнымъ закономъ—международной конвенціей правилъ 72 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ, на основаніи 1 п. Высочайше утвержд. мн. Государств. Совѣта о совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (Сбор. Узак. 1885 года № 78 ст. 671) и Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ, правила Общаго Устава должны имѣть примѣненіе ко всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, открытымъ для общаго пользованія лишь въ предѣлахъ Россійской Имперіи. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣреннаго Шерешевскаго оставить безъ послѣдствій.

60.—1901 года ноября 20-го дня. Прошеніе Іосифа Малятора объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда по иску Тевеля Хацкелевича къ просителю о 170 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимовеевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Рѣшеніемъ Кишиневскаго Мирового Съѣзда съ Хацкелевича присуждено въ пользу Малятора 120 рублей убытковъ за лишеніе его доходовъ съ недвижимаго имущества и 150 рублей убытковъ за поврежденную стѣну. Рѣшеніе это приведено въ исполненіе. Между тѣмъ, по кассац. жалобѣ Хацкелевича Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Съѣзда въ части присужденія 150 рублей и передалъ дѣло на разсмотрѣніе этой части иска въ Одесскій Мировой Съѣздъ. Не удостовѣрившись въ томъ, состоялось ли на этомъ Съѣздѣ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ означенныхъ 150 рублей, Хацкелевичъ предъявилъ искъ о возвратѣ сихъ денегъ, какъ взысканныхъ съ него по отмѣненному рѣшенію. Кишиневскій Мировой Съѣздъ присудилъ этотъ

искъ, указаніе-же отвѣтчика на неправильность присужденія иска до разрѣшенія Одесскимъ Съѣздомъ переданнаго на разсмотрѣніе его Правительствующимъ Сенатомъ дѣла Съѣздъ не принялъ въ уваженіе, потому что призналъ недоказаннымъ, что дѣло это еще не разрѣшено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ обратнаго взысканія денегъ, уплаченныхъ по рѣшенію, впослѣдствіи отмѣненному, и вообще о поворотѣ исполненія, произведеннаго по такому рѣшенію, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Преподанныя имъ по сему предмету указанія сводятся къ тому, что подобное требованіе предъявляется или, по 812 ст. Уст. Гр. Суд., въ видѣ частнаго ходатайства, тому суду, на разсмотрѣніе котораго Правительствующимъ Сенатомъ передано дѣло послѣ отмѣны перваго рѣшенія (рѣш. 1868 года № 837; 1872 года № 404; 1874 г. №№ 130 и 147; 1877 года № 58; 1881 года № 11 и 1882 года № 26), причемъ это ходатайство разсматривается не прежде рѣшенія дѣла по существу, а одновременно съ нимъ, или же это требованіе предъявляется исковымъ порядкомъ по 1 ст. Уст. Гр. Судопроиз. по общимъ правиламъ о подсудности (рѣш. 1874 года № 595; 1882 года № 89; 1886 года № 46). Если требованіе о поворотѣ исполненія заявляется въ частномъ порядкѣ, то возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, достаточно-ли одной отмѣны прежняго рѣшенія для удовлетворенія такого требованія, не возникаетъ, ибо судъ, рѣшая дѣло по существу, сообразуется со своимъ собственнымъ рѣшеніемъ, т.-е. присуждаетъ требованіе, если по существу этого рѣшенія взыскателю, получившему удовлетвореніе по отмѣненному рѣшенію, судъ отказываетъ въ прежде присужденномъ искѣ, и, наоборотъ, отклоняетъ просьбу о поворотѣ исполненія, если повторяетъ прежнее рѣшеніе. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда просьба о поворотѣ исполненія заявлена исковымъ порядкомъ, вышеозначенный вопросъ имѣетъ значеніе, потому что этого рода искъ предъявляется по общимъ правиламъ о подсудности, а посему можетъ и не дойти до того судебнаго мѣста, на разсмотрѣніе коего было передано дѣло послѣ отмѣны перваго рѣшенія. Въ этихъ случаяхъ разсмотрѣнію суда можетъ подлежать искъ, доказываемый только тѣмъ, что прежнее рѣшеніе, по коему произведено исполненіе, отмѣнено и что споръ тяжущихся подлежитъ разрѣшенію другого суда, но можетъ или оставаться неизвѣстнымъ, рѣшенъ-ли споръ въ этомъ другомъ судѣ, или-же могутъ быть представлены свѣдѣнія, что рѣшенія еще не послѣдовало. Такое положеніе представляется въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ Мировой Съѣздъ уважилъ искъ о поворотѣ исполненія только потому, что прежнее рѣшеніе было отмѣнено. Для правильнаго разрѣшенія указаннаго выше вопроса необходимо остановиться на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ, высказанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по поводу просьбъ и исковъ этого рода. Въ рѣшеніи 1866 г. № 837 Правительствующій Сенатъ призналъ, что опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію имѣетъ своимъ послѣдствіемъ одно лишь пріостановленіе дальнѣйшаго исполненія по отмѣненному рѣшенію, а не уничтоженіе того, что уже по оному исполнено, и что одна отмѣна первоначальнаго рѣшенія, при неизвѣстности, какое рѣшеніе состоится вслѣдствіе этой отмѣны въ другомъ судѣ, на разсмотрѣніе котораго дѣло передано Сенатомъ, не можетъ еще почитаться измѣняющей существо рѣшенія, такъ какъ новый судъ можетъ, хотя и на другихъ основаніяхъ, повторить въ существѣ первое отмѣненное рѣшеніе. Въ рѣшеніи 1874 года № 595 Правительствующій Сенатъ, подтвердивъ это разъясненіе, указалъ, что уничтоженіе послѣдствій первоначальнаго рѣшенія наступаетъ въ силу того рѣшенія, которое постановитъ судъ, на разсмотрѣніе коего дѣло передано, если этотъ судъ отвергнетъ права, присужденныя прежнимъ рѣшеніемъ. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что при частныхъ ходатайствахъ о поворотѣ исполненія таковыя всегда обсуждаются не иначе, какъ по соображеніи съ рѣшеніемъ по существу, постановляемымъ судомъ, на разсмотрѣніе коего дѣло передано послѣ отмѣны прежняго рѣшенія, а съ другой стороны, что по вышеприведеннымъ разъясненіямъ такое же начало должно быть примѣнено и къ искамъ о поворотѣ исполненія, въ виду тождественности

требованій, и въ тѣхъ, и въ другихъ случаяхъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что для присужденія иска этого рода недостаточно установить отмѣну исполненнаго рѣшенія, а необходимо имѣть въ виду, какое именно рѣшеніе постановлено тѣмъ судомъ, на разсмотрѣніе коего дѣло передано послѣ отмѣны прежняго рѣшенія. Въ разсматриваемомъ нынѣ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не придержался такого положенія, разрѣшивъ искъ о поворотѣ исполненія при неизвѣстности о существѣ рѣшенія, которое долженъ былъ постановить Одесскій Мировой Съѣздъ послѣ передачи на разсмотрѣніе его дѣла вслѣдствіе отмѣны рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда. При бывшихъ въ виду Съѣзда данныхъ ему слѣдовало пріостановить производство впредь до полученія свѣдѣнія о существѣ этого второго рѣшенія, съ которымъ, какъ выше указано, онъ былъ обязанъ сообразоваться. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 статьи Устава Гр. Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Окружный Судъ.

61.—1902 г. февраля 6 дня. Прошеніе кол. рег. Алексѣя Старкова объ отмѣнѣ опредѣленія Казанскаго Окружнаго Суда по дѣлу объ утвержденіи торговъ на недвижимое имѣніе мѣщанина Бѣлогорскаго, купленное купцомъ Арсеніемъ Степановымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Недвижимое имѣніе мѣщанина Александра Бѣлогорскаго, состоявшее въ залогѣ въ бывшемъ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, по претензіи залогодержателя того имѣнія по второй закладной, коллежскаго регистратора Алексѣя Старкова, было назначено въ продажу при Чистопольскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ. Особый отдѣлъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка сообщилъ помянутому Съѣзду, что на означенномъ имѣніи Бѣлогорскаго лежитъ долгъ особому отдѣлу по ссудамъ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита: а) кредитной 6067 руб. и б) металлической—2677 руб. и что если покупщикъ имѣнія пожелаетъ освободить оное отъ того долга, то для погашенія его обязанъ внести: а) на уплату кредитной ссуды 6294 руб. и б) на уплату металлической, по способу аннуитета, 3641 р. кредитными билетами. На публичныхъ торгахъ, происходившихъ 30-го сентября 1895 года, имѣніе Бѣлогорскаго осталось за купцомъ Арсеніемъ Степановымъ, предложившимъ за оную высшую противъ другихъ торговавшихся цѣну 15615 руб. При укрѣпленіи этого имѣнія за покупщикомъ, выразившимъ желаніе о переводѣ за него долга особому отдѣлу, возникло недоразумѣніе относительно размѣра суммы, подлежавшей доплатѣ за то имѣніе покупщикомъ Степановымъ. Этотъ послѣдній указывалъ, что, за оставленіемъ на имѣніи долга особому отдѣлу, составляющаго, въ случаѣ оплаты его изъ покупной цѣны по переводу въ кредитную валюту 9935 рублей, слѣдуетъ изъ покупной суммы исключить этотъ долгъ и доплатить лишь 5680 руб. Залогодержатель-же по второй закладной, Старковъ, согласно съ расчетомъ уѣзднаго члена Суда, находитъ, что сумма долга, переводимаго на покупщика, равняется лишь 8744 руб. (каковая сумма, по расчету уѣзднаго члена, образовалась отъ сложенія состоявшагося ко дню торговъ долга кредитными 6067 руб. и металлическими—2677 руб., которые уѣздный членъ и складывалъ, какъ величины однородныя), и поэтому расчету оказывалось, что покупщикъ Степановъ обязанъ доплатить за купленное имѣніе наличными деньгами 6871 руб. Степановъ хотя и подчинялся требованію уѣзднаго члена, но обжаловалъ таковое Казанскому Окружному Суду, ходатайствуя о возвратѣ ему переплаты въ суммѣ 1191 руб. Казанскій Окружный Судъ согласился съ доводами Степанова и въ опредѣленіи своемъ изъяснилъ, что если-бы послѣдній пріобрѣлъ имѣніе Бѣлогорскаго безъ перевода долга банку, то внесъ-бы лишь всю предложенную имъ на торгахъ сумму и изъ нея былъ-бы уплаченъ весь долгъ банку, сколько-бы его ни числилось по день торга; посему и при покупкѣ съ переводомъ долга Степановъ не обя-

занъ вносить ни одной лишней копейки сверхъ суммы, составляющей разницу между предложенною имъ за имѣніе цѣною и суммою числящагося на немъ долга, каковой, за переводомъ металлическихъ рублей въ кредитные, при досрочной уплатѣ покупщикомъ по укрѣпленіи за нимъ имѣнія, равняется 9935 руб. кредитныхъ по расчету особаго отдѣла, произведенному согласно съ правилами, изложенными въ ст. 10 и въ прим. къ ней (по прод. 1885 г.) прилож. къ ст. 1 (прим. 2) Уст. госуд. двор. зем. банка (Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.), вслѣдствіе чего, по мнѣнію Окружнаго Суда, пѣтъ основанія не примѣнять этого расчета при опредѣленіи въ кредитныхъ рубляхъ переводимаго на покупщика долга, такъ какъ въ противномъ случаѣ, вопреки 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Судопр., покупщику пришлось бы внести излишнія деньги сверхъ предложенной за имѣніе цѣны. По означенному расчету, какъ сказано въ постановленіи суда, Степановъ долженъ былъ внести (15615—9935 р.) лишь 5680 руб., почему Судъ и призналъ, что излишнія противъ сей суммы внесенныя Степановымъ деньги подлежатъ возвращенію. На это опредѣленіе коллежскимъ регистраторомъ Старковымъ принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что вопросъ о размѣрѣ суммы, подлежащей доплатѣ покупщикомъ съ публичнаго торга имѣнія, состоявшаго въ залогѣ бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита, по переводѣ на него долга по тому залогу въ остальной суммѣ, исчисленнаго въ металлической и кредитной валютахъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи его, состоявшемся 8 ноября—12 декабря 1889 года (Собран. за 1889 годъ № 116), были преподаны по этому предмету разъясненія. Но въ послѣдовавшихъ затѣмъ узаконеніяхъ (Собр. Узак. 1895 года ст. 573; 1898 г. ст. 529; 1899 г. ст. 992 и др.) установленъ порядокъ расчета по заключеннымъ въ прежнее время въ металлическихъ рубляхъ, или рубляхъ золотомъ, займамъ и обязательствамъ государственнымъ и частнымъ, а равно и по суммамъ, которыя въ изданныхъ въ прежнее время уставахъ обществъ и товариществъ были опредѣлены въ рубляхъ золотомъ, и по всѣмъ такимъ сдѣлкамъ и обязательствамъ, писаннымъ на золотую валюту, предоставлено производить уплату государственными кредитными билетами по установленному на золото расчету. И Правительствующій Сенатъ уже высказалъ, что нынѣ въ законѣ заключаются вполнѣ точныя указанія на необходимость переложенія золотой валюты на валюту кредитную по установленному на золото курсу при платежахъ кредитными билетами по сдѣлкамъ, писаннымъ на золотую валюту (рѣш. 1901 г. № 26). Такимъ образомъ, правила, предписанныя въ §§ 4, 60 и 83 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, а равно и въ законахъ 15 іюня 1887 года и 7 марта 1888 года (Собр. Узак. 1887 года № 83 ст. 758 и 1888 года № 35 ст. 350), для расчетовъ между упомянутымъ обществомъ и его заемщиками по выданнымъ обществомъ ссудамъ въ металлической валютѣ, за силою воспослѣдовавшихъ послѣ сего указанныхъ выше законовъ, должны имѣть полное примѣненіе и въ отношеніи опредѣленія суммы остающагося на имѣніи долга въ металлической валютѣ при переходѣ заложеннаго обществу имѣнія отъ одного лица къ другому установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, въ измѣненіе разъясненія, послѣдовавшаго въ приведенномъ выше рѣшеніи 1889 года № 116, надлежитъ признать, что въ случаѣ публичной продажи имѣнія, состоящаго въ залогѣ у особаго отдѣла Государственнаго дворянскаго земельнаго банка, лежащій на томъ имѣніи переводимый на покупщика долгъ въ металлической валютѣ, подлежитъ зачету въ уплату покупной цѣны не по нарицательной стоимости металлическихъ закладныхъ листовъ, а по расчету на кредитные рубли. Посему и учиненный Окружнымъ Судомъ расчетъ суммы долга, обременявшаго купленное Степановымъ имѣніе Бѣлогорскаго, по переложеніи золотой на кредитную валюту, вполнѣ согласенъ съ существующими нынѣ по этому предмету узаконеніями. Опредѣленная такимъ порядкомъ сумма ипотечнаго долга, переводимаго на покупщика, какъ входящая въ составъ суммы, послѣднимъ за то имѣніе на

торгахъ предложенной, подлежитъ зачету въ покупную цѣну, и покупщикъ, какъ совершенно правильно призналъ Окружный Судъ, обязанъ въ приплату за купленное имѣніе внести лишь разницу между тѣми двумя суммами. Что же касается до указанія просителя Старкова на неправильность опредѣленія судомъ размѣра подлежащей вычету изъ покупной цѣны суммы переводимаго на покупщика ипотечнаго долга, то и въ этомъ отношеніи, вопреки мнѣнію просителя, Окружный Судъ совершенно правильно призналъ, что размѣръ подлежащаго оплатѣ долга опредѣляется тою суммою, которую покупщикъ обязанъ былъ бы внести въ полное погашеніе долга при переходѣ къ нему имѣнія, т.-е. если бы онъ не выразилъ желанія оставить тотъ долгъ на купленномъ имѣніи. Да и проситель Старковъ не только не возражаетъ противъ правильности расчета, учиненнаго особымъ отдѣломъ государственнаго банка, согласно, какъ изложено въ опредѣленіи Суда, съ законами (Уст. Госуд. двор. зем. банка ст. 10 и прим. къ ней прилож. къ 1 ст. примѣч. 2), но самъ въ своей кассаціонной жалобѣ признаетъ, что при иномъ, именно имъ указываемомъ порядкѣ опредѣленія размѣра суммы, подлежавшей ко внесенію Степановымъ въ качествѣ разницы между переведеннымъ на покупщика долгомъ и покупною цѣною, т.-е. суммѣ доплаты, покупщику пришлось бы доплатить болѣе, чѣмъ въ случаѣ освобожденія имъ имѣнія отъ залога оплатою всего долга особому отдѣлу банка, на что, будто, за эту переплату, по мнѣнію просителя, покупщикъ извлекаетъ выгоды изъ оставляемаго на имѣніи долга по залогу, не имъ совершонному. Но, не говоря уже о томъ, что покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, въ силу 1161 ст. Уст. Гр. Судопр., сверхъ опредѣленной на торгахъ суммы, какъ цѣны за покупаемое имѣніе, никакихъ другихъ платежей (рѣш. 1889 г. № 117) ни въ пользу бывшаго собственника имѣнія, ни въ пользу его кредиторовъ вносить не обязанъ, погашеніе ипотечнаго долга изъ предложенной за имѣніе цѣны или переводъ того долга на покупщика зависятъ всецѣло отъ усмотрѣнія послѣдняго, и могущая быть для него въ послѣдпемъ случаѣ выгода отъ такой операціи не можетъ служить законнымъ основаніемъ для другихъ кредиторовъ бывшаго собственника имѣнія къ требованію отъ покупщика того имѣнія приплаты за оное въ большемъ размѣрѣ противъ разницы между обременяющимъ имѣніе долгомъ, переводимымъ на покупщика, или имъ изъ покупной суммы оплачиваемымъ, и предложенною имъ за оное цѣною. На основаніи вышеизложеннаго, признавая кассаціонную жалобу Старкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Старкова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

62.—1902 г. февраля 6-го дня. Прошеніе повѣреннаго итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пожосъ и Виргиніи Кирхгеймъ, урожденныхъ Чиницелли, прис. повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по прошенію его довѣрительницъ объ исполненіи опредѣленія итальянскаго королевскаго гражданскаго и уголовнаго суда въ городѣ Комо по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ итальянскаго подданнаго Гаэтано Чиницелли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

4 октября 1881 года умеръ въ С.-Петербургѣ итальянскій подданный Гаэтано Чиницелли, оставившій своимъ наслѣдникамъ, между прочимъ, право на арендное содержаніе, по контракту 1 марта 1876 года, части городского сквера въ С.-Петербургѣ, срокомъ на 40 лѣтъ, съ обязанностью выстройки зданія цирка—такъ называемый „циркъ Чиницелли". По духовному завѣщанію Гаэтано Чиницелли завѣщалъ наличныя деньги, процентныя бумаги и заемныя письма вдовѣ, Вильгельминѣ Чиницелли, въ собственность; все же прочее имущество онъ завѣщалъ въ пожизненное пользованіе вдовѣ, а послѣ ея смерти въ полную собственность, „ по законнымъ частямъ", сыновьямъ Андреа, Эрнесто, Чиніоне и дочерямъ Виргиніи и Каролинѣ. Послѣ смерти Вильгельмины Чиницелли, Эрнесто Чиницелли въ 1891 году предъ-

явилъ С.-Петербургскому Окружному Суду просьбу о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Гаэтано Чиппизелли. Окружный Судъ не принялъ этой просьбы къ разсмотрѣнію, и Судебная Палата оставила жалобу на опредѣленіе Суда безъ послѣдствій на томъ основаніи, что право по арендному контракту относится къ разряду имуществъ движимыхъ; въ силу же конвенціи о наслѣдствахъ съ Италіею раздѣлъ такого имущества принадлежитъ учрежденіямъ того государства, къ которому принадлежитъ умершій наслѣдодатель, т.-е., въ настоящемъ случаѣ, учрежденіямъ итальянскимъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по кассаціонной жалобѣ Эрнесто Чиппизелли, Правительствующій Сенатъ призналъ (рѣш. 1893 года № 92) опредѣленіе Судебной Палаты правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ конвенціи о наслѣдствахъ съ Италіей отъ $^{16}/_{28}$ апрѣля 1875 г. (П. С. З. 1875 г. № 55355) постановлено: иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому принадлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство (ст. 10). Примѣнивъ это правило къ установленнымъ по настоящему дѣлу обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что всякаго рода права на срочную аренду, а слѣдовательно, и на аренду изъ выстройки, принадлежатъ къ разряду правъ обязательственныхъ, а не вещныхъ правъ на недвижимость, почему и относятся къ имуществамъ движимымъ, въ силу 402 ст. X Т. 1 ч. (рѣш. 1886 года № 67); 2) что въ настоящемъ случаѣ такое движимое имущество осталось послѣ итальянскаго подданнаго, находится въ предѣлахъ Россіи и къ этому имуществу никто изъ русскихъ подданныхъ наслѣдственныхъ правъ не заявляетъ, и 3) что, слѣдовательно, раздѣлъ подобнаго наслѣдства долженъ быть произведенъ по законамъ Италіи и при посредствѣ властей этого государства. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Эрнесто Чиппизелли оставить безъ послѣдствій. Въ октябрѣ 1898 года уполномоченный итальянскаго генеральнаго консула въ С.-Петербургѣ составилъ инвентарную опись наслѣдственнаго имущества Гаэтано Чиппизелли, находящагося въ зданіи цирка. Засимъ генеральный консулъ передалъ циркъ на храненіе и въ управленіе Чиппоне Чиппизелли; когда же онъ отказался отъ исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя по отношенію къ консулу, то генеральный консулъ назначилъ хранителемъ и управителемъ цирка Жана Пюжосъ, но Чиппоне Чиппизелли отказался отъ передачи цирка, кассы и документовъ консулу, о чемъ $^{5}/_{17}$ марта 1899 года составленъ былъ протоколъ. Кассаціонный судъ въ городѣ Римѣ 11-го іюля 1899 года призналъ компетентнымъ для разсмотрѣнія дѣла о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Гаэтано Чиппизелли, королевскій гражданскій и уголовный судъ въ гор. Комо, который 4—7 ноября того же года опредѣлилъ: наложить судебный секвестръ на все наслѣдственное имущество, указанное въ инвентарѣ, составленномъ 25 октября—7 ноября 1898 года итальянскимъ консуломъ въ С.-Петербургѣ, въ томъ числѣ и на квартиры, нынѣ занимаемыя Чиппоне, Эрнесто и Александромъ Чиппизелли и Клотильдою Гверра въ зданіи цирка, на все время, пока не состоится рѣшенія по раздѣлу наслѣдства, съ обязательствомъ для управляющаго секвестрованнымъ имуществомъ внести у итальянскаго королевскаго консула въ С.-Петербургѣ залогъ въ 20000 итальянскихъ лиръ и давать ежемѣсячно отчетъ о своемъ управленіи; назначить Жана-Августа-Лаврентія Пюжосъ судебнымъ администраторомъ всего сказаннаго имущества; признать настоящее рѣшеніе подлежащимъ предварительному исполненію по всему тому, что касается судебнаго секвестра и назначенія управляющаго, и просить, въ случаѣ надобности, содѣйствія надлежащей русской власти. Это рѣшеніе, снабженное надлежащею исполнительною формулою, было представлено въ С.-Петербургскій Окружный Судъ повѣреннымъ Эрнесто Чиппизелли, Виргиніи Кирхгеймъ и Шарлотты Пюжосъ, причемъ онъ, руководствуясь 1273—1280 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ разрѣшить привести въ исполненіе въ

Россіи означенное рѣшеніе итальянскаго суда. Повѣренный итальянскаго генеральнаго консула въ С.-Петербургѣ, Сліозбергъ, просилъ Окружный Судъ допустить его къ участію въ дѣлѣ совмѣстно съ просителями, каковое ходатайство было уважено судомъ, который затѣмъ отказалъ въ ходатайствѣ о разрѣшеніи привести въ исполненіе приведенное рѣшеніе итальянскаго суда гор. Комо. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ, а также по жалобѣ повѣреннаго итальянскаго генеральнаго консула въ С.-Петербургѣ, Коха, Судебная Палата нашла, что консульская власть по охранѣ имущества Гаэтано Чиниселли еще не окончилась, такъ какъ генеральнымъ консуломъ еще въ 1898 г. были приняты мѣры по охранѣ этого имущества, а потому онъ, за силою 9 ст. конвенціи о наслѣдствахъ 16—28 апрѣля 1875 года, имѣетъ неоспоримое право являться въ судъ пособникомъ по ходатайству Пюжосъ и Кирхгеймъ о приведеніи опредѣленія итальянскаго суда въ гор. Комо въ исполненіе. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію этого ходатайства, Палата нашла: что, по дѣйствующимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства (ст. 1273 Уст. Гражд. Судопроизв.), рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами. Спорящія стороны согласны въ томъ, что между Россіею и Италіею договора относительно исполненія рѣшенія судебныхъ мѣстъ одного изъ этихъ государствъ въ другомъ не существуетъ. Вслѣдствіе сего, правило вышеприведеннаго закона не можетъ имѣть примѣненія къ опредѣленію италіанскаго королевскаго суда въ Комо отъ 4—7 ноября 1899 года. А такъ какъ въ дѣйствующемъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится никакого рѣшительно указанія относительно обязанности судебныхъ мѣстъ Имперіи постановлять рѣшенія о приведеніи въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ тѣхъ государствъ, съ которыми не заключено взаимныхъ договоровъ и трактатовъ по предмету исполненія рѣшеній судовъ сихъ государствъ въ Россіи, то и ходатайство Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ о приведеніи въ исполненіе опредѣленія итальянскаго судебнаго мѣста въ Комо не можетъ получить удовлетворенія, такъ какъ рѣшенія иностранныхъ судовъ государствъ, съ которыми нѣтъ соотвѣтствующихъ трактатовъ, по общему смыслу дѣйствующихъ законовъ, не имѣютъ никакой силы и дѣйствія въ Россіи, хотя бы они имѣли исключительно своимъ предметомъ одно движимое имущество и не содержали въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку и дѣйствующимъ законамъ Россійской Имперіи. Ссылка повѣреннаго Пюжосъ и Кирхгеймъ, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, на послѣднюю часть ст. 1273 Уст. Гражд. Судопроизв., въ которой сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда трактатомъ не установлено правилъ о приведеніи въ исполненіе въ Россіи рѣшеній судовъ государства иностраннаго, рѣшенія судовъ этого государства подлежатъ исполненію порядкомъ, указаннымъ въ послѣдующихъ статьяхъ Устава Гражд. Судопроизв., а равно и ссылка того же повѣреннаго на рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1873 года № 1711, относительно допустимости приведенія въ исполненіе въ Россіи рѣшеній иностранныхъ государствъ, съ коими по сему предмету не заключено договоровъ и трактатовъ, не можетъ быть принята въ уваженіе вслѣдствіе того, во-первыхъ, что разсмотрѣніе буквальнаго смысла ст. 1273 Уст. Гражд. Суд. и сопоставленіе первой части сей статьи закона съ послѣдующею ея частью показываютъ, что постановленіе второй части ея относится исключительно къ постановленіямъ судебныхъ мѣстъ тѣхъ государствъ, съ которыми заключены трактаты по предмету исполненія рѣшенія судебныхъ мѣстъ сихъ государствъ. Хотя Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 года № 1711 высказался за допустимость исполненія въ Россіи рѣшеній государствъ, съ которыми не имѣется трактатовъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, но это рѣшеніе Правительствующаго Сената не можетъ быть признано руководящимъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ виду того, что въ послѣдующее засимъ время Правительствующій Сенатъ отступилъ отъ высказаннаго имъ въ семъ рѣшеніи взгляда и, при новомъ всестороннемъ обсужденіи вопроса о допустимости рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ, съ ко-

ими не имѣется договоровъ по предмету исполненія судебныхъ рѣшеній, пришелъ въ рѣшеніи 1882 года № 58 къ заключенію, что ст. 1273 Уст. Гр. Судопр. относится исключительно къ рѣшеніямъ судовъ государствъ, съ коими заключены трактаты о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, и что ст. 1274 и послѣд. Уст. Гражд. Судопроиз. опредѣляютъ порядокъ исполненія рѣшеній судовъ лишь тѣхъ государствъ, съ которыми хотя и заключены трактаты о взаимномъ ихъ исполненіи, но въ трактатѣ не установленъ самый порядокъ исполненія. Засимъ ссылка на рѣшеніе Правительствующаго Сената, послѣдовавшее въ 1893 году № 92 по дѣлу, касающемуся наслѣдственныхъ правъ тѣхъ-же наслѣдниковъ Чинизелли, также не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что въ этомъ рѣшеніи вопросъ о возможности приведенія рѣшенія итальянскихъ судовъ, состоявшагося по предмету того же наслѣдственнаго имущества, раздѣлъ котораго былъ признанъ возможнымъ при посредствѣ властей итальянскаго государства, не былъ предрѣшенъ, и потому это рѣшеніе Сената никакихъ правъ Шарлоттѣ Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ на приведеніе рѣшенія итальян. судовъ не присвоила, какъ равно не присвоила имъ этого права и самая конвенція 16—28 апрѣля 1875 г., такъ какъ конвенція эта не даетъ итальянскимъ подданнымъ права ходатайствовать въ Россіи по дѣламъ о наслѣдствѣ въ движимыхъ имуществахъ, вообще, и въ частности—о приведеніи въ исполненіе рѣшеній итальянскихъ судебныхъ мѣстъ, состоявшихся по предмету наслѣдства, оставшагося въ Россіи и заключающагося въ движимомъ имуществѣ, а устанавливаетъ лишь порядокъ охраненія этого имущества итальянскими консулами, а равно и его ликвидаціи. Что-же касается до конвенціи, заключенной въ Гаагѣ въ 1896 году, къ которой присоединились Италія и въ 1899 году Россія (Собран. узак. и распор. правит. 1899 года № 62 ст. 861) и на которую ссылается повѣренный Пюжосъ и Кирхгеймъ, присяжный повѣренный Ольшамовскій, то эта конвенція никакого рѣшительно значенія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не можетъ въ виду того, что она имѣетъ въ виду сдѣлать для судовъ Россіи обязательнымъ исполненіе такихъ только порученій иностранныхъ судебныхъ мѣстъ, которыя направлены къ возможно болѣе полному осуществленію или выясненію какихъ-либо спорныхъ обстоятельствъ по производящимся въ сихъ мѣстахъ дѣламъ, какъ-то: о допросѣ свидѣтелей и экспертовъ, о приводѣ ихъ къ присягѣ, о производствѣ осмотра на мѣстѣ медицинскаго освидѣтельствованія и проч., и, такимъ образомъ, вовсе не содержитъ въ себѣ такихъ постановленій, которыя давали-бы возможность вывести такое правило, которое обязывало-бы, въ силу сей конвенціи, приводить въ исполненіе въ предѣлахъ Россійской Имперіи, по требованію судебныхъ мѣстъ другихъ присоединившихся къ конвенціи государствъ, не только окончательныя опредѣленія или рѣшенія сихъ судовъ по гражданскимъ дѣламъ, но и такія опредѣленія, которыми хотя и не разрѣшается окончательно споръ между сторонами, но которыя направлены къ стѣсненію или ограниченію въ чемъ-либо имущественныхъ или личныхъ правъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, какъ, напримѣръ, опредѣленія объ обезпеченіи иска, объ арестѣ движимости, секвестрѣ недвижимости и т. п. Представители итальянскаго генеральнаго консула Коха и итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ полагаютъ, что постановленія итальянскаго суда должны быть исполнены въ Россіи не въ силу особыхъ трактатовъ, а въ силу упомянутой конвенціи 16—28 апрѣля 1875 г. Но это предположеніе, если и признать на время правильнымъ, то и въ такомъ случаѣ опредѣленіе итальянскаго суда въ Комо не можетъ быть приведено въ исполненіе въ Россіи. Этимъ опредѣленіемъ устанавливается порядокъ обезпеченія предъявленнаго въ семъ судѣ Шарлоттою Пюжосъ и Виргиніею Кирхгеймъ требованія о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества послѣ Гаэтано Чинизелли, изъ чего слѣдуетъ, что этимъ опредѣленіемъ разрѣшено означенное требованіе не по существу, а по частному вопросу объ обезпеченіи. Дѣйствующій же законъ (ст. 1273—1281 Уст. Гражд. Судопр. о порядкѣ исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ) предусматриваетъ возможность приведенія въ исполненіе въ Россіи только такихъ рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, которыя состоялись по существу спора, бывшаго

*

предметомъ окончательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія. Въ данномъ случаѣ идетъ главнымъ образомъ вопросъ о замѣнѣ назначеннаго итальянскимъ генеральнымъ консуломъ въ С.-Петербургѣ въ 1898 году администратора или управителя наслѣдственнымъ имуществомъ Гаэтано Чиппизелли, впредь до разрѣшенія вопроса о правѣ охранять это имущество сонаслѣдника въ семъ имуществѣ итальянскаго подданнаго Чипіоне Чиппизелли, другимъ лицомъ, въ виду неисполненія симъ послѣднимъ возложенной на него консуломъ обязанности относительно отчетности по управляемому имъ имуществу. Рѣшеніе итальянскаго суда по этого рода вопросу можетъ имѣть значеніе оправдательнаго для генеральнаго консула документа въ случаѣ, если ему по сему поводу представилась-бы необходимость дать отчетъ своему правительству (п. 8 конвенціи), но не создаетъ для него права требовать санкціи судебныхъ мѣстъ Россійской Имперіи на приведеніе въ исполненіе рѣшенія итальянскаго суда по предмету замѣны администратора, Чипіоне Чиппизелли, другимъ лицомъ на томъ только основаніи, что подобнаго рода рѣшеніе по частному въ дѣлѣ вопросу касается наслѣдственнаго имущества послѣ итальянскаго подданнаго, состоящаго въ Россіи и по которому приняты консуломъ мѣры охраны его, такъ какъ подобное право, по силѣ 9 п. конвенціи $^{16}/_{28}$ апрѣля 1875 года о наслѣдствахъ, ни итальянскимъ подданнымъ, ни консуламъ итальянскаго государства не принадлежитъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что вопросъ о возможности удовлетворенія просьбы итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія итальянскаго суда въ Комо $^{4}/_{7}$ ноября 1899 года о наслѣдствѣ послѣ Гаэтано Чиппизелли, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ $^{18}/_{25}$ января 1900 года оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ, присяжный повѣренный Ольшамовскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 339 и 1273—1281 ст. Уст. Граждан. Судопр., конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной $^{16}/_{28}$ апрѣля 1875 года между Россіею и Италіею, и конвенціи по нѣкоторымъ вопросамъ частнаго международнаго права (Собр. Узак. 1899 г. № 62 ст. 861).

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго и повѣреннаго итальянскихъ подданныхъ Клотильды, Чипіоне и Александра Чиппизелли, присяжнаго стряпчаго Крейцера, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіею и Италіею $^{16}/_{28}$ апрѣля 1875 года (Собр. Узак. и расп. прав. 1875 г. № 101 стат. 2030), въ случаѣ смерти итальянца въ Россіи въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе итальянскій консулъ, мѣстныя власти должны немедленно извѣстить о томъ консула для совмѣстнаго опечатанія всѣхъ вещей, движимости и бумагъ умершаго (ст. 2). По учиненіи описи, согласно постановленіямъ ст. 2, мѣстная власть обязана передать консульской власти все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество, документы, цѣнности, долговые документы, бумаги и духовное завѣщаніе (ст. 4). По истеченіи сроковъ, установленныхъ стат. 5, и если не будетъ заявлено никакой претензіи, консульская власть получаетъ окончательно въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства, которую ликвидируетъ и передаетъ наслѣдникамъ по принадлежности (ст. 8). Иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого, разбираются судебными установленіями или надлежащими властями того государства, къ которому принадлежитъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ-бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство (ст. 10). Руководствуясь точнымъ смысломъ этой статьи и принявъ во вниманіе, что всякаго рода права на срочную аренду, а слѣдовательно, и на аренду изъ выстройки, относятся къ имуществамъ движимымъ; что въ настоящемъ случаѣ такое движимое имущество осталось послѣ итальянскаго подданнаго, находится въ предѣлахъ Россіи и къ этому имуществу никто изъ русскихъ подданныхъ наслѣдственныхъ правъ не заявля-

етъ, Правительствующій Сенатъ призналъ (рѣш. 1893 г. № 92), что раздѣлъ подобнаго наслѣдства долженъ быть произведенъ по законамъ Италіи и при посредствѣ властей этого государства. Затѣмъ итальянскій королевскій гражданскій и уголовный судъ гор. Комо постановилъ опредѣленіе о наложеніи судебнаго секвестра на все наслѣдственное имущество Гаэтано Чиницелли, пока не состоится рѣшенія по раздѣлу наслѣдства, и о назначеніи Жана Пюжосъ судебнымъ администраторомъ этого имущества. Окружный Судъ и Палата отказали въ заявленномъ, согласно 1273 –1281 ст. Уст. Гражд. Суд., ходатайствѣ Эрнесто Чиницелли, Виргиніи Кирхгеймъ и Шарлотты Пюжосъ о приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія, причемъ Палата признала, что рѣшенія иностранныхъ судовъ государствъ, съ которыми не заключено взаимныхъ трактатовъ по предмету исполненія рѣшеній судовъ сихъ государствъ въ Россіи, какового трактата съ Италіею не заключено, не имѣютъ никакой силы и дѣйствія въ Россіи, хотя бы они и имѣли исключительно своимъ предметомъ одно движимое имущество и не содержали въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку и дѣйствующимъ законамъ Россійской Имперіи. Такое заключеніе Палаты по настоящему дѣлу представляется неправильнымъ. Между Россіею и Италіею не заключено взаимнаго трактата относительно исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ одного изъ этихъ государствъ въ другомъ, съ изложеніемъ въ этомъ трактатѣ самыхъ правилъ исполненія (ст. 1273 Уст. Граждан. Судопр.), но между Россіею и Италіею заключена конвенція о наслѣдствахъ 1875 г., по коей консульская власть въ указанныхъ въ 8 стат. случаяхъ получаетъ окончательно въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства для передачи наслѣдникамъ по принадлежности, и иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, оставшагося въ Россіи послѣ смерти итальянскаго подданнаго, разбираются итальянскими судебными установленіями и по законамъ Италіи (ст. 10). Если допустить, что рѣшенія итальянскихъ судовъ по тѣмъ дѣламъ, которыя конвенціею 1875 г. предоставлены всецѣло ихъ вѣдѣнію, не подлежатъ приведенію въ исполненіе въ Россіи, то дѣла эти были бы фактически изъяты отъ дѣйствія всякаго суда и закона, такъ какъ они не подлежатъ вѣдѣнію русскихъ судовъ по мѣсту нахожденія имущества (рѣш. 1893 г. № 92); невозможно, однако, предположить, чтобы два государства, заключая конвенцію о наслѣдствахъ, желали установить такой ненормальный порядокъ вещей, а потому надлежитъ, руководствуясь 9 стат. Уст. Гражд. Судопр., обратиться къ общему смыслу законовъ, относящихся къ этому предмету. Стат. 1273 Уст. Гражд. Судопр., помѣщенная въ главѣ X „объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ“, предусматриваетъ два случая: 1) когда въ трактатѣ съ иностраннымъ государствомъ установлены самыя правила исполненія рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностраннаго государства и 2) когда въ трактатѣ и договорѣ не установлены правила исполненія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ долженъ соблюдаться порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ статьяхъ (1271—1281). Между Россіею и Италіею не заключено взаимнаго трактата перваго рода, но конвенція о наслѣдствахъ 1875 г., по отношенію къ искамъ, упомянутымъ въ 10 стат., и къ постановленіямъ судовъ, состоявшимся по этимъ искамъ, имѣетъ несомнѣнно силу и значеніе договора второго рода, т.-е. договора, въ которомъ признана необходимость исполненія рѣшенія иностраннаго суда, но не установлены самыя правила исполненія. При изложеніи 10 ст. конвенціи договорившіяся государства, очевидно, имѣли въ виду, что рѣшеніе иностраннаго суда, относящееся къ предмету, предоставленному его вѣдѣнію съ обоюднаго согласія этихъ государствъ, не должно оставаться мертвою буквою, а подлежитъ исполненію въ томъ государствѣ, гдѣ находится наслѣдственное движимое имущество, потому къ настоящему дѣлу, въ силу конвенціи 1875 г. и 2 части 1273 ст., долженъ быть примѣненъ именно порядокъ, изложенный въ 1274—1281 стат. Устава Граждан. Судопр., такъ какъ въ самой конвенціи не установлены правила исполненія тѣхъ рѣшеній, которыя должны быть постановлены на основаніи 10 пун. конвенціи. Приведенное Палатою рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1882 года № 58 касается случая приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшенія Гражданскаго Суда Сен-

скаго департамента (во Франціи), коимъ присуждено въ пользу Адама съ желѣзнодорожныхъ строителей: французскаго подданнаго Дероша, барона Фитингофа и Итнова солидарно 40,000 франковъ съ %, а потому это рѣшеніе, въ коемъ вовсе не возбуждался вопросъ о толкованіи конвенціи о наслѣдствахъ, не примѣнимо къ настоящему дѣлу. Хотя присяжный повѣр. Ольшамовскій въ кассац. жалобѣ ссылается и на заключенную въ Гаагѣ конвенцію по нѣкоторымъ вопросамъ частнаго международнаго права, удостоенную Высочайшей ратификаціи 24 февраля 1899 года (Собр. Узак. 1899 года № 62 ст. 861), по которой судебная власть одного изъ договаривающихся государствъ можетъ обратиться къ подлежащей власти другого изъ договаривающихся государствъ съ судебнымъ порученіемъ, которое заключало бы просьбу произвести въ его вѣдѣніи либо разслѣдованіе, либо другія судебныя дѣйствія, но эта конвенція значенія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не можетъ, такъ какъ она касается такихъ порученій, которыя направлены къ вручению сторонамъ повѣстокъ, документовъ и т. п. или къ выясненію спорныхъ обстоятельствъ по производящимся въ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ, какъ-то: о допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, о производствѣ осмотра на мѣстѣ, о приведеніи къ присягѣ и т. п. Въ настоящемъ же дѣлѣ не было дано подобнаго судебнаго порученія, передача котораго притомъ, согласно ст. 6 конвенціи, производится дипломатическимъ путемъ, кромѣ случая, когда между властями обѣихъ державъ установлены непосредственныя сношенія. Судебная Палата признала невозможнымъ удовлетворить просьбу объ исполненіи опредѣленія Суда въ гор. Комо еще и потому, что этимъ опредѣленіемъ разрѣшено требованіе о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества послѣ Гаэтано Чинизелли не по существу, а по частному вопросу—объ обезпеченіи; статьи же 1273—1281 Устава Гражд. Судопроизв. предусматриваютъ возможность приведенія въ исполненіе въ Россіи только такихъ рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, которыя состоялись по существу спора. Это заключеніе Палаты представляется ошибочнымъ. Къ составу наслѣдства Гаэтано Чинизелли принадлежитъ и циркъ, построенный на части городского сквера, т.-е. движимое имущество (рѣш. 1886 года № 67), которое, однако, по природѣ своей не можетъ быть вывезено изъ Россіи. Рѣшеніемъ Сената 1893 года № 92 признано, что раздѣлъ означеннаго наслѣдства долженъ быть произведенъ по законамъ Италіи и при посредствѣ властей этого государства. Въ виду сего рѣшенія и на основаніи приведенныхъ выше соображеній о значеніи ст. 10 конвенціи о наслѣдствахъ и ст. 1273 Уст. Гражд. Судопроизв., слѣдуетъ признать, что если въ Россіи подлежатъ исполненію „рѣшенія“ итальянскихъ судовъ, относящіяся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, упомянутаго въ ст. 10 конвенціи, то точно также подлежатъ исполненію и тѣ постановленія судовъ, которыя, съ точки зрѣнія Устава Гражданскаго Судопроизводства, представляются „частными опредѣленіями“, направленными къ обезпеченію и огражденію наслѣдственнаго имущества. Противное сему мнѣнію привело бы къ тому, что наслѣдственное движимое имущество могло бы быть растрачено или испорчено, причемъ всякое вмѣшательство суда гражданскаго оказалось бы невозможнымъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1273 ст. Уст. Гр. Суд. и 10 ст. конвенціи о наслѣдствахъ между Россіею и Италіею 16/28 апрѣля 1875 года, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

63.—1902 г. марта 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго Яна Розенталя, помощника присяжнаго повѣреннаго Лапина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Анса Трейманна къ Розенталю о сервитутномъ правѣ сѣнокоса и пастьбы скота въ усадьбѣ истца „Резе“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Гейденъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

При регулированіи казеннаго имѣнія Зельгербенъ, Курляндской губ., со стороны хозяевъ принадлежащихъ сему имѣнію усадебъ Стрике и Дауге

было заявлено, что усадьбамъ этимъ принадлежитъ сервитутное право сѣнокошенія и пастбища въ предѣлахъ частнаго имѣнія „Церенъ“ на пространствѣ 6,70 десят. Владѣлецъ частнаго имѣнія Церенъ призналъ этотъ сервитутъ безспорнымъ, о чемъ 27 сентября 1862 года въ установленномъ порядкѣ былъ составленъ протоколъ. Затѣмъ, вслѣдствіе изданія въ 1864 году III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Остз., въ виду постановленій 1262 ст. сего закона и примѣчанія къ ней, управленіе государственными имуществами въ Прибалт. губ. отношеніемъ отъ 21 іюня 1867 года за № 8411 заявило б. Туккумскому оберъ-гауптманскому суду объ этомъ сервитутѣ на предметъ внесенія такового въ крѣпостныя книги. Опредѣленіемъ отъ 30 того-же іюня оберъ-гауптманскій судъ постановилъ: признать, что заявленіе объ этомъ сервитутѣ сдѣлано своевременно, но что корроборація такового можетъ послѣдовать лишь по надлежащемъ удостовѣреніи онаго въ установленномъ порядкѣ. Затѣмъ, 22 сентября 1895 года, на основаніи Высочайше утвержд. 12-го іюня 1886 года мнѣнія Государств. Совѣта о преобразованіи государственной оброчной подати въ выкупные платежи, хозяину усадьбы Стрике, крестьянину Яну Розенталю, былъ выданъ крѣпостной выкупной актъ на эту усадьбу, въ коемъ, между прочимъ, значится, что усадьба эта пользуется сервитутнымъ правомъ сѣнокошенія въ границахъ частнаго имѣнія „Церенъ“ на 4,80 десят. сѣнокоса, а равно и пастьбы скота на томъ же сѣнокосѣ, до и послѣ уборки сѣна. Тѣмъ временемъ, 12 іюня 1873 года, изъ состава частнаго имѣнія „Церенъ“ былъ выдѣленъ участокъ „Резе“ и проданъ въ собственность крестьянину Бекману, отъ котораго онъ въ порядкѣ публичной продажи перешелъ къ Линѣ Бекманъ и послѣднею по надлежаще укрѣпленному купчему договору отъ 10 мая 1893 года былъ проданъ мѣщанину Ансу Трейману. 21 іюня 1895 года Трейманъ предъявилъ къ Розенталю искъ, въ коемъ объяснилъ, что послѣдній безъ всякаго законнаго основанія пользуется его, истца, сѣнокосомъ, въ размѣрѣ 20 лофштелей, для уборки сѣна и пастьбы скота, но какъ какъ усадьба „Резе“ по крѣпостнымъ книгамъ никакими сервитутами въ пользу другихъ недвижимостей не обременена, онъ же, истецъ, подобнаго права Розенталю не предоставилъ, то и просилъ Судъ признать, что Розенталь никакого сервитутнаго права на его, истца, усадьбу „Резе“ не имѣетъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ объяснилъ, что спорный сервитутъ былъ пріобрѣтенъ казеннымъ имѣніемъ Зельгербенъ въ пользу усадебъ Стрике и Дауге силою полюбовной сдѣлки 27 сентября 1862 года тогда, когда усадьба „Резе“ еще не составляла самостоятельной единицы, выдѣленной изъ частнаго имѣнія Церенъ. Если же владѣльцы сего имѣнія признали сервитутъ для себя обязательнымъ, то они не могли продать усадьбу „Резе“ свободною отъ сервитута. То обстоятельство, что сервитутъ этотъ по настоящее время не внесенъ въ крѣпостныя книги, не имѣетъ значенія, такъ какъ, согласно указу 1-го департамента Правительствующаго Сената министру государственныхъ имуществъ отъ 7 января 1869 года № 936—937, установленный примѣчаніемъ къ 1262 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. срокъ для судебной явки сервитутовъ для казенныхъ имѣній въ Прибалтійскомъ краѣ не обязателенъ. Впрочемъ, истецъ не можетъ защищаться незнаніемъ, при покупкѣ усадьбы „Резе“, о существованіи этого сервитута, такъ какъ обремененное сервитутомъ пространство обозначено на планѣ усадьбы. Истецъ возразилъ, что спорный сервитутъ, какъ окончательно установленный до изданія III ч. Св. Мѣст. Узак., подчиняется правилу 126 ст. и что указъ Сената отъ 7 января 1869 года, относясь только къ сервитутамъ, которые не могли быть выяснены до истеченія установленнаго въ примѣч. къ 1262 ст. двухгодичнаго срока, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. О спорномъ сервитутѣ надлежащій актъ былъ составленъ еще до 1864 года, и о немъ было заявлено казеннымъ управленіемъ своевременно. Слѣдовательно, отъ казеннаго управленія зависѣло домогаться въ установленномъ порядкѣ корроборации сервитута, но ни до, ни послѣ выдѣленія усадьбы „Резе“ изъ состава имѣнія „Церенъ“ требованія о внесеніи сервитута въ крѣпостныя книги заявлено не было, въ настоящее же время право на такое требованіе погашено давностью. Онъ же, истецъ, купивъ усадьбу „Резе“ свободною отъ сервитута, защищается гласностью и достовѣрностью публичныхъ крѣпостныхъ книгъ, причемъ слѣ-

дуетъ замѣтить и то, что усадьба эта продавалась съ публичныхъ торговъ, но никѣмъ до торга о сервитутѣ заявлено не было, вслѣдствіе чего сервитутъ во всякомъ случаѣ утратилъ обязательную силу для пріобрѣтателя усадьбы; къ тому же ничѣмъ не доказано, чтобы сервитутъ этотъ обременялъ именно земли усадьбы „Резе". Окружный Судъ согласился съ доводами истца, и Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда по слѣдующимъ соображеніямъ: по силѣ 1264 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., соединенное съ сервитутомъ вещное право признается установленнымъ и вступившимъ въ дѣйствіе для обѣихъ сторонъ, т.-е. для владѣльца господствующей и обязанной недвижимости, не прежде, какъ по внесеніи сервитута въ надлежащую крѣпостную книгу; до тѣхъ же поръ признается одно только личное между ними обязательство, требовать внесенія котораго въ крѣпостныя книги можетъ, однако, если только исполнены всѣ другія необходимыя для установленія сервитута условія, каждая изъ сторонъ. Это положеніе вполнѣ согласно съ общимъ началомъ, выраженнымъ въ 3014 ст. тѣхъ же законовъ, по коему упущеніе предписаннаго укрѣпленія правъ само по себѣ не уничтожаетъ силы сдѣлки, а лишь отсрочиваетъ для пріобрѣтателя пользованіе правомъ собственности или другими вещными правами, такъ что до совершенія укрѣпленія ему принадлежитъ только личный къ отчуждателю искъ, обращенный на совершеніе укрѣпленія. Изъ этого общаго правила ни въ III. ч. Св. Мѣсти. Узаконен., ни въ положеніяхъ о регулированіи и о разборѣ сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ (прил. къ ст. 5 и 7 Устава объ упр. казен. им. въ Прибалт. губ. VIII Т. 1 ч.) не содержится никакого изъятія для тѣхъ сервитутныхъ правъ казенныхъ имѣній на частныя, а частныхъ имѣній на казенныя, которыя получили свое опредѣленіе во время регулированія казенныхъ имѣній, а посему надлежитъ признать, что и подобные сервитуты подлежатъ дѣйствію общаго правила, выраженнаго въ ст. 1264 ч. III Св. Мѣсти. Узакон. А такъ какъ на принадлежащемъ истцу, Трейману, земельномъ участкѣ „Резе", какъ это видно изъ выписки крѣпостного реестра, не укрѣплено въ пользу принадлежащей отвѣтчику, Розенталю, усадьбы Стрикс никакого сервитута, каковое обстоятельство и не оспариваетъ, впрочемъ, отвѣтчикъ, то исковое требованіе Трейманъ должно быть признано доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Розенталь просилъ объ его отмѣнѣ по неправильному примѣненію къ дѣлу 1262 и 1264 ст. III ч. Св. Мѣсти. Узак.

Разсмотрѣвъ возникающій по настоящему дѣлу вопросъ о томъ: сервитутъ, установленный до вступленія въ дѣйствіе III ч. Св. Мѣст. Уз. губ. Остз. и заявленный въ установленный прим. къ 1262 ст. этого Свода срокъ для внесенія его въ крѣпостныя книги, можетъ ли силою одного этого „заявленія" считаться въ силѣ вещнаго, т.-е. дѣйствующаго противъ каждаго третьяго пріобрѣтателя обремененной недвижимости, права до совершенія самой корроборації онаго. Правительствующій Сенатъ находитъ: по основному правилу дѣйствующей въ Прибалтійскомъ краѣ ипотечной системы, непремѣннымъ условіемъ пріобрѣтенія вещнаго права на недвижимость, не установленнаго силою самаго закона, является укрѣпленіе этого права посредствомъ внесенія составленнаго о немъ акта въ публичныя крѣпостныя книги, такъ называемая корроборація. Только со времени внесенія въ крѣпостную книгу сдѣлка даетъ положительно, въ отношеніи третьихъ лицъ, право, между тѣмъ какъ до корроборації сдѣлка создаетъ не вещное право, а только основаніе пріобрѣтенія его права; пріобрѣтатель имѣетъ только личное къ отчуждателю право требовать надлежащаго оформленія и укрѣпленія своего правоосновапія, но права на самую вещь онъ впредь до корроборації не имѣетъ и, слѣдовательно, такового ни по отношенію къ отчуждателю, ни, тѣмъ менѣе, по отношенію къ третьимъ лицамъ осуществлять не можетъ (стат. 809—813, 944, 1262—1264, 1310, 1503, 1581, 1617, 3004, 3011—3016, 3030 и друг. III ч. Св. Мѣсти. Узакон.; рѣшен. Сен. 1901 г. № 33; 1894 г. № 81; 1896 г. № 98; Цвингманъ IV № 512 и др.). Правило это, за силою 1262—1264 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., распространено и на всѣ, вообще, сервитутныя права, не установленныя силою закона, причемъ, однако, относительно сервитутныхъ правъ, установленныхъ, какимъ бы то ни было образомъ, до вступленія въ дѣйствіе сего свода и до этого срока еще

не внесенныхъ въ крѣпостныя книги, законъ (примѣч. къ 1262 ст.) допускаетъ исключеніе въ томъ отношеніи, что эти сервитуты не считаются какъ-бы еще не возникшими вслѣдствіе того, что о нихъ еще не значится въ крѣпостной книгѣ, а, напротивъ, сохраняются въ прежней своей силѣ, если о нихъ въ теченіе установленнаго срока, т.-е. до 1 іюля 1867 года, будетъ заявлено для внесенія ихъ въ крѣпостныя книги. Приведенное постановленіе закона особыхъ сомнѣній относительно дѣйствительнаго смысла и значенія его не вызываетъ. Допустивъ, до изданія III ч. Св. Мѣстн. Узакон., установленіе сервитутныхъ правъ и внѣ формальнаго порядка укрѣпленія составленныхъ о нихъ актовъ, напримѣръ, силою давности, но признавая затѣмъ, что никакихъ сервитутныхъ правъ, не внесенныхъ въ крѣпостныя книги, впредь существовать не должно, законъ, съ одной стороны, въ видахъ справедливости, не счелъ возможнымъ признать установившіяся, согласно съ прежними узаконеніями, сервитутныя права уничтоженными и недѣйствительными потому только, что при установленіи ихъ не были соблюдены формальности, признанныя безусловно обязательными лишь съ момента изданія правилъ 1262 и 1264 ст.; но, съ другой стороны, въ интересахъ прочности и успѣшнаго развитія поземельнаго кредита, главнѣйшимъ условіемъ коего является гласность вещныхъ обремененій недвижимостей, законъ призналъ точно также невозможнымъ изъять изъ дѣйствія означеннаго правила всѣ сервитуты, установившіеся до изданія онаго, и допустить, такимъ образомъ, относительно цѣлой группы вещныхъ правъ дальнѣйшее существованіе положенія, коренным образомъ противорѣчащаго основному началу ипотечной системы, началу публичности, безъ послѣдовательнаго проведенія котораго правильное развитіе поземельнаго кредита является вообще невозможнымъ. Поэтому, простирая правило о необходимости внесенія сервитута въ крѣпостныя книги, для усвоенія имъ силы вещнаго права и на сервитуты, установленные до изданія III ч. Св. Мѣстн. Узак., законъ установилъ краткій преклюзивный срокъ для заявленія о всѣхъ этихъ сервитутахъ для внесенія ихъ въ книги, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока всѣ сервитуты, о коихъ заявлено не было, считались погашенными безвозвратно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду: во-1-хъ, что это заявленіе о сервитутѣ на предметъ внесенія его въ книги вовсе не должно и не можетъ во всѣхъ случаяхъ повести къ дѣйствительному внесенію его въ книги, такъ какъ, по принципу легальности (ст. 3008 III ч. Св. Мѣстн. Узак. изд. 1864 года), всякая корроборація обусловливалась предварительнымъ установленіемъ согласія на то обязавшагося, доказанности права пріобрѣтателя, законности основанія укрѣпляемаго права и т. п., вслѣдствіе чего внесеніе заявленнаго въ срокъ права во многихъ случаяхъ будетъ зависѣть отъ предварительнаго установленія его судебнымъ порядкомъ, и, во-2-хъ, что замедленіе корроборации по причинамъ, отъ заинтересованныхъ лицъ не зависящимъ, не можетъ, очевидно, служить основаніемъ къ лишенію ихъ права, при дѣйствіи прежняго закона пріобрѣтеннаго, законъ призналъ справедливымъ сервитутныя права, о коихъ было заявлено своевременно, сохранить въ прежней ихъ силѣ и до совершенія корроборации или выясненія того, что они, по той или иной причинѣ, внесенію въ крѣпостныя книги вообще не подлежатъ. Изъ этого вытекаетъ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Сопоставленіе примѣч. къ 1262 ст. съ составляющимъ основаніе и источникъ сего закона примѣчаніемъ 2 къ ст. 11 Высочайше утвержден. 2 іюля 1862 года мнѣн. Государственнаго Совѣта показываетъ, что оставленіе въ силѣ на будущее время сервитута, установленнаго до обнародованія III ч. Св. Мѣстн. Узак., но невнесеннаго еще въ публичныя крѣпостныя книги, обусловлено по закону внесеніемъ его въ эти книги; внесенію-же могутъ подлежать, при наличности прочихъ къ тому условій, только тѣ изъ означенныхъ сервитутовъ, о коихъ было заявлено своевременно. Слѣдовательно, это заявленіе о сервитутѣ, являясь лишь условіемъ возможности требовать корроборации, не можетъ имѣть юридическихъ послѣдствій, связанныхъ закономъ съ однимъ лишь совершеніемъ корроборации, т.-е. оставленіе сервитута въ силѣ на будущее время. Своевременное заявленіе о сервитутѣ на предметъ будущаго его внесенія въ книги имѣетъ значеніе лишь правоохранительной мѣры, охраняющей сервитутъ отъ дѣй-

ствія преклюзіи и сохраняющей за субъектомъ сервитута прежнее его право лишь временно, до наступленія условія, отъ коего зависитъ оставленіе этого права въ силѣ на будущее время, т.-е. до надлежащаго его оформленія и укрѣпленія. Но такъ какъ право можетъ быть охраняемо лишь пока и насколько оно существуетъ, то и ясно, что своевременное заявленіе о сервитутѣ можетъ сохранить его въ силѣ лишь пока существуетъ право и возможность требовать внесенія его въ крѣпостныя книги, а посему, коль-скоро это право отпало, напримѣръ, за погашеніемъ давностью иска о корроборации (ст. 1264, 3015 III ч. Св. Мѣстн. Узакон.; рѣшен. 1901 года № 33) или за признаніемъ, въ установленномъ порядкѣ, требованія о корроборации сервитута, по той или другой причинѣ, неподлежащимъ удовлетворенію, самое право на сервитутъ должно считаться утраченнымъ и, несмотря на своевременное о немъ заявленіе, осуществленію подлежать не можетъ. Что касается спеціально вопроса объ обязательной силѣ сервитута, своевременно заявленнаго, но не внесеннаго еще въ крѣпостную книгу, для третьяго пріобрѣтателя обремененной недвижимости, то этотъ вопросъ, въ силу 3250 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ. Статья эта, какъ видно изъ 1 примѣч. къ ней, относится именно къ сервитутамъ, о коихъ говорится въ примѣч. къ ст. 1262 того-же Свода, т.-е. установившимся до изданія этого Свода, но еще неоглашеннымъ въ крѣпостныхъ книгахъ. Относя эти сервитуты къ разряду недостатковъ обремененной ими недвижимости, обязывающихъ отчуждателя къ очисткѣ, прим. къ 3223 ст. законовъ (ст. 3250) устанавливаетъ отвѣтственность отчуждателя передъ пріобрѣтателемъ за лежащіе на отчуждаемой недвижимости вещные сервитуты, если онъ о таковыхъ зналъ, но о нихъ пріобрѣтателю не заявлялъ. Если при этомъ отчуждатель дѣйствовалъ со злымъ умысломъ, преднамѣренно умолчавъ объ извѣстныхъ ему сервитутахъ и скрывъ ихъ отъ пріобрѣтателя, то онъ обязывается къ полному вознагражденію послѣдняго за всѣ убытки (Interesse, ст. 3437), и внѣ этого случая пріобрѣтателю предоставляется только искать, по собственному его выбору, или уничтоженія договора съ отчуждателемъ, или соразмѣрнаго умепьшенія условленнаго за недвижимость возмездія (ст. 3256). Само собою разумѣется, что такое право пріобрѣтателя и соотвѣтствующая ему отвѣтственность отчуждателя за лежащіе на недвижимости сервитуты, не оглашенные въ крѣпостныхъ книгахъ, мыслимы только при условіи обязательности этихъ сервитутовъ для пріобрѣтателя. Пріобрѣтатель имѣнія можетъ оградить себя отъ такихъ притязаній на [illegible], которыя, не будучи внесены въ публичныя поземельныя книги, въ моментъ пріобрѣтенія имѣнія были совершенно неизвѣстны, только посредствомъ учиненія прокламы, т.-е. вызова лицъ, имѣющихъ вещныя на имѣніе права, которыя въ крѣпостныхъ книгахъ не значатся. Въ такомъ случаѣ всѣ права, въ срокъ прокламы не заявленныя, признаются уничтоженными (ст. 3018, 3019, 3242 III ч. Св. Мѣстн. Узак.; ст. 2072, 2066 Уст. Гражд. Судопроизвод. и мотивы къ нимъ). Но если вызова учинено не было, то за субъектомъ сервитута, надлежаще заявленнаго до 1 іюля 1867 г., прежнее право на сервитутъ сохраняется и по отношенію къ третьему пріобрѣтателю обязанной недвижимости до тѣхъ поръ, пока существуетъ его право требовать внесенія сервитута въ крѣпостныя книги. Согласно изложенному, отвѣтъ на поставленный вопросъ формулируется такъ: своевременное, въ смыслѣ примѣч. къ ст. 1262 III ч. Св. Мѣстн. Узак., заявленіе о сервитутѣ, установленномъ до изданія этого закона, не имѣя юридическихъ послѣдствій, связанныхъ съ совершеніемъ корроборации, сохраняетъ сервитутъ въ силѣ вещнаго, дѣйствующаго и противъ третьихъ лицъ, права лишь временно, пока существуетъ право требовать внесенія его въ крѣпостныя книги, но владѣлецъ обязанной недвижимости можетъ во всякое время, путемъ иска или возраженія, требовать прекращенія пользованія этимъ сервитутомъ, доказавъ, что право требовать внесенія его въ книги погашено. Признавая, въ виду приведенныхъ соображеній, что рѣшеніе Палаты, какъ съ ними несогласное, оставлено въ силѣ быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербурской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1262, при-

мѣчанія къ этой статьѣ и стат. 1264 III част. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

64.—1902 года марта 7 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Александра Яловецкаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Фридмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Поневѣжскаго Мирового Съѣзда по жалобѣ Яловецкаго на дѣйствія судебнаго пристава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. А. Зачинскій).

9 февраля 1888 г. дворянинъ Михаилъ Войткевичъ и его жена Марія Войткевичъ взяли въ ссуду изъ Константиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества по 480 руб. съ обязательствомъ возвратить ссуды 11 октября 1888 г. и за поручительствомъ какъ должниковъ другъ за друга, такъ и еще двухъ постороннихъ лицъ дворянъ Франца Гоувальта и Александра Яловецкаго. 11 ноября 1888 г. названное товарищество предъявило у Поневѣжскаго Мирового Судьи 3 участка два иска о взысканіи означенныхъ ссудъ съ должниковъ, а при недостаточности ихъ имущества—съ поручителей. По этимъ искамъ состоялись 13 декабря 1888 г. два заочныхъ рѣшенія Мирового Судьи, коими опредѣлено: въ пользу Константиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества взыскать съ Войткевичей по 480 руб. съ % съ 11 октября 1888 г., а при недостаточности ихъ имущества—съ поручителей по нимъ. 13 марта 1900 г. повѣренный Яловецкаго, Фридманъ, въ частной жалобѣ на имя Мирового Судьи объяснилъ, что повѣренный Константиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества 24 декабря 1899 года, представляя судебному приставу при Поневѣжскомъ Мировомъ Съѣздѣ исполнительные листы по упомянутымъ заочнымъ рѣшеніямъ, выданные 20 декабря 1889 г. за №№ 3411 и 3412, обратилъ взысканіе по нимъ на имѣніе Яловецкаго „Кирово", расположенное въ Поневѣжскомъ уѣздѣ. Ссылаясь на то, что рѣшенія, по коимъ выданы означенные исполнительные листы, состоялись заочно 13 декабря 1888 г. и объ исполненіи ихъ истецъ въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ не просилъ, вслѣдствіе чего эти листы, по указанію 735 стат. Уст. Гражд. Судопр., потеряли всякую силу, повѣренный Фридманъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ исполнительныхъ дѣйствій судебнаго пристава по сему дѣлу и о прекращеніи самаго судопроизводства. Мировой Судья оставилъ жалобу повѣреннаго Яловецкаго безъ послѣдствій на томъ основаніи, что, какъ видно изъ представленной противною стороною копіи опредѣленія непремѣннаго члена Поневѣжскаго Мирового Съѣзда отъ 14-го мая 1900 г., по спорнымъ исполнительнымъ листамъ производилось по истеченіи 3 лѣтъ взысканіе съ Михаила Войткевича. Частную жалобу повѣреннаго Яловецкаго на опредѣленіе Мирового Судьи Поневѣжскій Мировой Съѣздъ съ своей стороны также оставилъ безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ: „исходя изъ того факта, что исполнительные листы въ 1890 г. были предъявлены судебному приставу ко взысканію, которое было обращено на Михаила Войткевича (по одному исполнительному листу—какъ на должника, а по другому—какъ на поручителя Маріи Войткевичъ), Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что заочныя рѣшенія отъ 13 декабря 1888 г., по которымъ выданы были исполнительные листы за №№ 3411 и 3412, были обращены къ исполненію ранѣе истеченія 3 лѣтъ. Утвержденіе повѣреннаго Фридмана о томъ, что обращеніе взысканія на Войткевича не можетъ считаться обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности, въ виду того, что съ Яловецкаго взысканія не производилось, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ, по точному смыслу 735 ст. Уст. Гражд. Судопр., заочное рѣшеніе теряетъ силу только тогда, когда истецъ въ теченіе 3 лѣтъ не просилъ объ исполненіи его; въ данномъ же случаѣ истецъ просилъ объ исполненіи заочныхъ рѣшеній отъ 13 декабря 1888 г. въ 1890 году, т.-е. до истеченія 3 лѣтъ. Правда, взысканіе тогда было обращено на Войткевича, а на Яловецкаго не обращалось, но здѣсь нужно обратить вниманіе на то, что Яловецкій одинъ изъ поручителей, взысканіе же съ поручителей, какъ было установле-

но указанными заочными рѣшеніями, должно быть произведено „въ случаѣ недостачи имущества“ должниковъ; такимъ образомъ, истцу, въ силу сихъ рѣшеній, надлежало обратить взысканіе на должниковъ, а засимъ къ поручителямъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что взысканіе на Яловецкаго было обращено и послѣ 3 лѣтъ, потому что истецъ не обязанъ былъ при обнаруженіи несостоятельности должниковъ обратить взысканіе сразу на всѣхъ поручителей: естественно, онъ желалъ обратиться сначала къ одному лицу, а затѣмъ, въ случаѣ неуплаты имъ—къ другимъ; онъ въ правѣ былъ такъ поступать, потому что зналъ, что заочныя рѣшенія, объ исполненіи коихъ онъ уже однажды просилъ, не могутъ потерять своей силы, разъ исполненіе по нимъ происходило до истеченія 3 лѣтъ; въ 735 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства о семъ выражено категорически, а не условно“. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Яловецкаго, Фридманъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, по нарушенію 735 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и приложенія къ 694 стат. Т. X ч. 1. По объясненію просителя, толкованіе Съѣздомъ 735 ст. Уст. Гражд. Судопр. противорѣчитъ точному смыслу ея, въ силу котораго заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе 3 лѣтъ, теряетъ всякую силу; въ данномъ случаѣ, по отношенію къ отвѣтчику Яловецкому, истецъ не просилъ объ исполненіи этого заочнаго рѣшенія въ теченіе 12 лѣтъ; если же истецъ ходатайствовалъ объ исполненіи рѣшенія по отношенію къ другому отвѣтчику Михаилу Войткевичу, то только по отношенію къ нему давность можетъ считаться прерванной, такъ какъ въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы ходатайство объ исполненіи заочнаго рѣшенія по отношенію къ одному отвѣтчику прерывало бы теченіе трехлѣтней давности и по отношенію къ другому отвѣтчику, который о дѣйствіяхъ взыскателя даже не зналъ. Соображенія Съѣзда о томъ, что взыскатель естественно долженъ былъ обратиться со своимъ взысканіемъ прежде къ Войткевичу, а затѣмъ уже къ Яловецкому, какъ къ несрочному поручителю, причемъ могъ выжидать и болѣе 3 лѣтъ, могутъ быть отчасти приняты лишь въ отношеніи взысканія къ исполнительному листу № 3411, по которому Михаилъ Войткевичъ состоялъ должникомъ, но по отношенію къ исполнительному листу № 3412, гдѣ Михаилъ Войткевичъ состоялъ такимъ же несрочнымъ поручителемъ, какъ и Яловецкій, означенныя соображенія представляются совершенно неправильными, такъ какъ по этому исполнительному листу взыскатель не имѣетъ права обратиться со взысканіемъ къ поручителю, Михаилу Войткевичу, до выясненія вопроса о несостоятельности должницы, Маріи Войткевичъ, что было сдѣлано, какъ видно изъ подписей на исполнительныхъ листахъ, лишь въ 1899 году. Далѣе проситель, жалуясь на оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія ходатайства его о примѣненіи къ настоящему случаю 10 лѣтней земской давности, въ виду того, что истецъ въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ не ходатайствовалъ объ исполненіи помянутыхъ рѣшеній по отношенію къ отвѣтчику, Яловецкому, объясняетъ, что если-бы даже и признать, что давность по 735 ст. Уст. Гражд. Суд. прерывается для всѣхъ отвѣтчиковъ возбужденіемъ ходатайства объ исполненіи рѣшенія по отношенію къ одному изъ нихъ, то этого начала все-таки нельзя примѣнить къ погасительной давности, установленной 6 п. прилож. къ 694 стат. Т. X ч. 1, въ силу котораго обращеніе взысканія на должника или поручителя никоимъ образомъ не можетъ быть признано обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности въ отношеніи другого поручителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: когда однимъ заочнымъ рѣшеніемъ присуждено взысканіе съ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, то обращеніе взысканія на одного изъ нихъ прерываетъ ли теченіе трехлѣтняго срока, установленнаго статьею 735 Уст. Гр. Суд., и въ отношеніи остальныхъ отвѣтчиковъ? По отсутствію въ нашемъ законодательствѣ спеціальнаго по этому предмету постановленія, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ (9 стат. Уст. Гражд. Суд.). По ст. 4 Устава, судебныя установленія могутъ приступать

къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны. Не подлежитъ сомнѣнію, что по силѣ приведенной статьи, если истецъ, имѣющій исковое требованіе къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявитъ таковое лишь къ нѣкоторымъ изъ нихъ, то оно можетъ быть присуждено судомъ не иначе, какъ лишь съ тѣхъ лицъ, къ коимъ оно было предъявлено. Изъ сего слѣдуетъ, что каждый изъ соотвѣтчиковъ не теряетъ своей самостоятельности. Посему, если истецъ, заявивъ требованіе къ нѣкоторымъ соотвѣтчикамъ, въ отношеніи другихъ иска въ давностный срокъ не предъявитъ, то, въ виду безусловно выраженнаго въ 692 и 694 ст. Т. X. ч. 1 правила, что право иска пресѣкается общею земскою 10-лѣтнею давностью, нельзя допустить, безъ положительнаго указанія на то закона, чтобы право такого истца на предъявленіе иска къ непривлекавшимся къ дѣлу отвѣтчикамъ сохранялось и послѣ пропуска въ отношеніи ихъ давности. Исходя изъ такого самостоятельнаго положенія отвѣтчика въ процессѣ взысканія съ него, нельзя точно также, безъ положительнаго указанія на то въ законѣ, допустить, чтобы и по присужденному уже съ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ взысканію тѣ изъ нихъ, противъ коихъ не было въ давностный срокъ приведено рѣшеніе въ дѣйствіе, не могли защищаться погашающею взысканіе съ нихъ давностью, такъ какъ такое право, по общимъ законамъ о давности, признается за каждымъ изъ отвѣтчиковъ противъ бездѣйствующаго по отношенію къ нимъ взыскателя. Вытекающее изъ законовъ о земской давности положеніе о послѣдствіяхъ, которыя для силы судебнаго рѣшенія вообще имѣютъ бездѣйствіе взыскателя въ отношеніи нѣкоторыхъ соотвѣтчиковъ изъ числа нѣсколькихъ, примѣнимо и къ заочнымъ рѣшеніямъ, по единству основанія, связующаго предусмотрѣнные въ законѣ случаи съ тѣми, какіе прямо въ немъ не предусмотрѣны (9 ст. Уст. Гр. Суд., рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1895 г. № 21 и др.). Разрѣшивъ, такимъ образомъ, поставленный вопросъ отрицательно и примѣняя установленное положеніе къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, изъ коего усматривается, что по заочнымъ рѣшеніямъ отъ 13 декабря 1888 г. не было обращаемо на отвѣтчика, Яловецкаго, взысканія до истеченія трехлѣтняго срока со времени ихъ постановленія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, признавъ въ обжалованномъ опредѣленіи, что заочныя рѣшенія сохраняютъ силу и въ отношеніи Яловецкаго единственно потому, что въ теченіе трехлѣтняго срока производилось по нимъ взысканіе съ одного изъ соотвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ, какъ правильно указываетъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, допустилъ нарушеніе 735 ст. Уст. Гр. Судопр. Обжалованное опредѣленіе Съѣзда не оправдывается и тѣмъ дополнительнымъ его соображеніемъ, что по содержанію заочныхъ рѣшеній взысканіе съ Яловецкаго, какъ поручителя, обусловлено недостачею имущества должниковъ и другихъ поручителей, ибо Съѣздъ не указалъ, какимъ именно моментомъ въ данномъ случаѣ опредѣляется срокъ, въ теченіе коего присужденное взысканіе можетъ быть обращено на Яловецкаго. Въ этомъ дополнительномъ соображеніи можно усмотрѣть и вѣрное положеніе, что 735 ст. Уст. Гр. Судопр. не примѣнима къ заочному рѣшенію, хотя и не приводившемуся въ теченіе трехъ лѣтъ въ исполненіе по отношенію къ такому отвѣтчику, отвѣтственность котораго поставлена тѣмъ же рѣшеніемъ въ зависимость отъ несостоятельности другого отвѣтчика, противъ котораго до истеченія трехлѣтняго срока рѣшеніе начато исполненіемъ; но Съѣзду въ данномъ дѣлѣ для признанія рѣшеній не потерявшими силы въ отношеніи Яловецкаго, какъ поручителя, надлежало установить, что рѣшенія эти приведены въ исполненіе въ отношеніи самихъ должниковъ, а равно время, съ котораго, вслѣдствіе несостоятельности должниковъ, наступилъ моментъ для обращенія взысканія на поручителя, и что давность съ этого момента не истекала. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 735 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Шавельскаго Мирового Съѣзда.

65.—1902 г. марта 27 дня. Прошеніе казака Ивана Сокольникова объ отмѣнѣ опредѣленія Нѣжинскаго Окружнаго Суда по дѣлу о публичной продажѣ имѣнія казака Виктора Тригуба.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Недвижимое имѣніе казака Виктора Тригуба, Черниговской губерніи, Кролевецкаго уѣзда, въ дачѣ с. Краснополье, въ количествѣ около 2 десятинъ, было назначено въ публичную продажу при Кролевецкомъ уѣздномъ Съѣздѣ на 4-е августа 1900 года на удовлетвореніе взысканія казака Ивана Сокольникова въ суммѣ 161 рубля. Имѣніе оцѣнено было въ 100 рублей. Изъ торговаго листа видно, что Иванъ Сокольниковъ предлагалъ, въ числѣ другихъ торговавшихся лицъ, за продаваемое имѣніе 300 рублей; высшая же цѣна—305 руб.—предложена была казакомъ Шелудченкомъ. За невзносомъ послѣднимъ предложенной на торгѣ суммы, торгъ былъ признанъ несостоявшимся. По просьбѣ Сокольникова былъ назначенъ второй торгъ, до котораго на деньги, имѣющія быть вырученными отъ продажи имѣнія, обратили свое взысканіе, въ суммѣ 53 рубл. 10 коп., казачки Маріа Бѣлякова и Екатерина Сокольникова. На второмъ торгѣ 30 октября 1900 г. Иванъ Сокольниковъ въ числѣ торгующихъ не былъ. Высшую цѣну—232 руб.—предложилъ казакъ Сергѣй Викторовъ Тригубъ, сынъ должника, который также не внесъ въ указанный закономъ срокъ покупной суммы, вслѣдствіе чего постановленіемъ уѣзднаго члена Нѣжинскаго Окружнаго Суда по Кролевецкому уѣзду и второй торгъ былъ признанъ несостоявшимся. Ходатайство Ивана Сокольникова объ укрѣпленіи за нимъ, въ силу 1175 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣнія Тригуба въ суммѣ первоначальной оцѣнки въ 100 р. было оставлено какъ уѣзднымъ членомъ Окружнаго Суда, такъ, по жалобѣ на опредѣленіе послѣдняго, и Нѣжинскимъ Окружнымъ Судомъ, безъ уваженія въ виду того, что Сокольниковъ на первомъ торгѣ предлагалъ за имѣніе 300 рублей, причемъ Окружный Судъ въ своемъ опредѣленіи сослался на рѣшенія Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1871 г. № 994; 1875 г. № 1088; 1881 г. № 34; 1890 г. № 53 и 1896 г. № 11. Въ кассац. жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда Сокольниковъ объясняетъ, что если участіе въ торгѣ, согласно разъясненіямъ указанныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, считать вступленіемъ въ юридическую сдѣлку, то обязательность ея по отношенію имѣнія Тригуба можетъ быть признаваема для него, Сокольникова, лишь до тѣхъ поръ, пока не состоялось опредѣленіе уѣзднаго члена Окружнаго Суда о признаніи перваго торга несостоявшимся; затѣмъ уже послѣ второго торга являлось, на точномъ основаніи 1175 ст Уст. Гр. Суд., право его, какъ кредитора Тригуба, просить объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія по оцѣнкѣ при описи. Такое право подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что на второмъ торгѣ онъ, Сокольниковъ, могъ опять участвовать и могъ купить имѣніе за сумму гораздо ниже оцѣнки. Рѣшеніями Правительствующаго Сената 1881 года № 34; 1890 года № 53 и 1896 года № 11, стат. 1171, 1175 и 1182 Устава Гр. Судопроизв. разъяснены въ томъ смыслѣ, что кредиторъ можетъ оставить имѣніе должника за собою въ оцѣночной суммѣ. Отказавъ въ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, Окружный Судъ нарушилъ приведенныя сейчасъ статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и лишилъ его возможности взыскать свой долгъ съ Тригуба, такъ какъ третій торгъ не допускается, а другого имущества у должника нѣтъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда. Въ рѣшеніи 1871 года № 994 Правительствующимъ Сенатомъ было уже высказано, что въ публичномъ торгѣ выражается взаимное добровольное соглашеніе, съ одной стороны, въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой въ заявленіи цѣнъ, по которымъ торгующіеся согласятся удержать продаваемое имѣніе; въ виду чего было признано, что взыскатель, предлагавшій на торгахъ за имѣніе цѣ-

ну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, впослѣдствіи, когда торгъ признанъ былъ несостоявшимся, можетъ просить объ утвержденіи имѣнія за нимъ, какъ за кредиторомъ, лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договаривающееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно. Такое положеніе примѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и въ рѣшеніяхъ 1875 года № 1088; 1881 года № 34 и 1896 года № 11. Всѣ приведенныя рѣшенія относились къ случаямъ, когда взыскатель просилъ объ утвержденіи за нимъ имѣнія, за признаніемъ несостоявшимся того самаго торга, на которомъ онъ предлагалъ цѣну, превышающую сумму оцѣнки, въ какой цѣнѣ только и признавалось возможнымъ укрѣпить за нимъ имѣніе. Засимъ въ рѣшеніи 1890 года № 53 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что если взыскатель, согласно 1117 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ самъ цѣну имѣнія при описи имѣнія въ порядкѣ судебнаго взысканія или, согласно 1121 ст., принялъ оцѣнку должника, то затѣмъ, при несостоявшихся торгахъ, уже не въ правѣ домогаться, чтобы имѣніе должника было укрѣплено за нимъ въ низшей цѣнѣ противъ оцѣнки, на которую онъ согласился; почему, если на второмъ торгѣ цѣна, предложенная такимъ взыскателемъ, была ниже оцѣнки, и торгъ признанъ несостоявшимся, то взыскатель можетъ оставить имѣніе за собою лишь въ суммѣ оцѣнки. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ положеніе объ обязательности для кредитора выраженнаго имъ на торгахъ согласія относительно цѣны имѣнія, которое онъ желаетъ укрѣпить за собою, примѣнилъ и къ выраженію такого согласія, имѣвшему мѣсто до производства торговъ. Такія разъясненія вызваны, конечно, необходимостью охранить дѣйствительное значеніе публичнаго торга, какъ одной изъ мѣръ къ осуществленію гражданскаго взысканія, присужденнаго судомъ, и, по возможности, отстранить нерѣдко встрѣчающіяся стремленія къ избавленію имѣнія отъ принудительной продажи, сводя дѣло къ признанію торга несостоявшимся, путемъ возможно большихъ наддачъ цѣнъ на торгѣ и, по уплатѣ задатка, невзносомъ вовсе остальной предположенной покупной суммы. При такомъ значеніи приведенныхъ разъясненій не представляется основанія отступить отъ нихъ и по отношенію того случая, который представляется по настоящему дѣлу, т.-е. когда взыскатель предложилъ цѣну свыше оцѣнки имѣнія на первомъ торгѣ и, послѣ признанія такового недѣйствительнымъ, на второмъ торгѣ участія не принималъ, а затѣмъ, за признаніемъ несостоявшимся и второго торга, потребуетъ укрѣпленія за нимъ, какъ кредиторомъ, имѣнія не по той цѣнѣ, которую онъ за него предлагалъ на первомъ торгѣ, а по оцѣнкѣ. По приведеннымъ выше соображеніямъ, и въ такомъ случаѣ согласіе, выраженное взыскателемъ на цѣну для пріобрѣтенія имѣнія должника, хотя и не на послѣднемъ торгѣ, но по производству того-же взысканія, обращеннаго на имѣніе, должно имѣть обязательное для него значеніе при желаніи укрѣпить имѣніе за собою. Въ виду изложеннаго основаніе, принятое Окружнымъ Судомъ въ обжалованномъ опредѣленіи, при разрѣшеніи ходатайства Сокольникова должно быть признано правильнымъ; почему, обсуждая дѣло въ предѣлахъ указаній кассац. жалобы на нарушенія приведенныхъ въ ней законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассац. жалобу Сокольникова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

66.—1902 г. марта 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанъ Цальки и Мордуха Куницъ-Альбертинскихъ, присяжнаго повѣреннаго Штейнберга, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи рѣшенія третейскаго суда по спору Куницъ-Альбертинскихъ съ Мнухою Лозинскою.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего считаетъ нужнымъ устранить сомнѣніе по вопросу о томъ, подлежатъ-ли опредѣленія судебныхъ и мировыхъ съѣздовъ по просьбамъ объ уничтоженіи рѣшеній третейскихъ судовъ обжалованію въ касса-

ціонномъ порядкѣ. Вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно. Въ принятіи кассац. жалобъ на такія опредѣленія нельзя усматривать отступленія отъ того начала, что для гражданскихъ дѣлъ установлены только двѣ инстанціи, рѣшающія дѣла по существу, и одна кассаціонная, ибо производство по просьбѣ объ уничтоженіи рѣшенія третейскаго суда не есть продолженіе того спора, который рѣшенъ третейскимъ судомъ; это—производство самостоятельное, не по существу того спора, а по спору новому—относительно погрѣшностей, допущенныхъ при постановленіи третейскаго рѣшенія. Этотъ новый споръ начинается въ первой судебной инстанціи, опредѣленіе коей, по общему правилу, можетъ быть обжаловано инстанціи апелляціонной, а опредѣленіе этой послѣдней, какъ разрѣшающее вопросъ о силѣ третейскаго рѣшенія окончательно, подлежитъ обжалованію и Правительствующему Сенату въ порядкѣ кассаціонномъ. Принимая по сему жалобу Цальки и Мордуха Кушцъ-Альбертинскихъ къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ доводъ ихъ о томъ, что третейское рѣшеніе не можетъ быть уничтожено внѣ случаевъ, перечисленныхъ въ 1396 и 1397 ст. Уст. Гр. Суд., лишеннымъ правильнаго основанія, ибо въ третейскомъ разбирательствѣ могутъ оказываться такія, не предусмотрѣнныя въ означенныхъ статьяхъ, неправильности, при наличности коихъ состоявшееся рѣшеніе отнюдь не можетъ быть оставлено въ силѣ. Именно одинъ изъ такихъ случаевъ и имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ. Судебная Палата, согласно съ Окружнымъ Судомъ, уничтожила третейское рѣшеніе на томъ, между прочимъ, основаніи, что оно было „составлено" не третейскимъ посредникомъ Ротенбергомъ-Мышковскимъ, а постороннимъ лицомъ, „нѣкіимъ Якобсономъ", и „лишь подписано" посредникомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что состоявшійся при такихъ обстоятельствахъ актъ вовсе не можетъ быть признанъ третейскимъ рѣшеніемъ, и сила его отвергнута Судебною Палатою вполнѣ правильно. Выводъ сей Палаты основала на свидѣтельскихъ показаніяхъ, по этимъ не нарушила 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтели допрошены не въ опроверженіе содержанія третейскаго рѣшенія, а въ разъясненіе обстоятельствъ, при которыхъ состоялся документъ, наименованный третейскимъ рѣшеніемъ. Самый же выводъ Палаты изъ свидѣтельскихъ показаній, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. На основаніи сказаннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Альбертинскихъ оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

67. —1902 г. марта 27 дня Прошеніе повѣреннаго Абдулъ Багія и др. Гусейновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Шубина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Ага-Бека Мустафабекова и др. къ просителямъ о наслѣдствѣ 20000 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мысоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Б. Кобылинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренные Ага-Бека Мустафабекова, Ждановичъ, и Зейвы-Ипсы-Ханумы-Мешади-Баба-кизы, сынъ ея Алибекъ Мустафабековъ, предъявили въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Абдулъ Багію, Касымъ Хашу, Гевхаръ Хашумѣ и Мешади Ханумѣ Гусейновымъ, въ суммѣ 20000 руб., о признаніи ихъ довѣрителей единственными наслѣдниками послѣ безвѣстно умершаго внука ихъ, Зейнала-Абдинъ-Али-Гейдара-оглы Гусейнова, причемъ истцы представили шаріатское разъясненіе, выданное имъ изъ закавказскаго шіитскаго духовнаго правленія въ томъ, что если кто-либо по смерти родителей умретъ въ лѣтахъ несовершеннолѣтнихъ, оставивъ по себѣ дядю и тетку по отцу и дѣда и бабку по матери, то все движимое и недвижимое имущество покойнаго достается его дѣду и бабкѣ по матери въ равной каждому изъ нихъ долѣ, а дядя и тетка по отцу, при жизни дѣда и бабки его, исключаются отъ наслѣдства. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ призналъ означенныхъ выше истцовъ единственными наслѣдницами, въ равныхъ частяхъ каждаго, къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго малолѣтняго внука ихъ, Зейнала-Абдинъ-Али-Гейдара-оглы Гусейнова. Тифлисская Судеб-

ная Палата, куда дѣло поступило по принесеннымъ на означенное рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціоннымъ жалобамъ сторонъ, опредѣлила: для выясненія того, должны-ли бабисты быть признаваемы муртаддами, не имѣющими права наслѣдованія по шаріату, потребовать заключенія трехъ экспертовъ; затѣмъ другимъ опредѣленіемъ Палаты въ ходатайствѣ повѣреннаго Мустафабековыхъ о непроизводствѣ означенной выше экспертизы, въ виду представленныхъ имъ шаріатскихъ разъясненій, данныхъ ему изъ закавказскаго шіитскаго мусульманскаго духовнаго правленія за №№ 2267 и 2268, а равно и удостовѣренія управляющаго шаріатомъ о томъ, что довѣритель его принадлежитъ къ одной изъ шіитскихъ сектъ, признающихъ 12 имамовъ, было отказано, а допрошенные въ засѣданіи Палаты 2 марта эксперты дали заключеніе, что бабисты должны быть признаваемы муртаддами, не имѣющими права на наслѣдство; затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ, Шубинъ, просилъ о допросѣ указанныхъ имъ ранѣе свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что истцы—бабисты. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что изъ представленныхъ истцами шаріатскихъ разъясненій, выданныхъ изъ закавказскаго шіитскаго духовнаго правленія за №№ 1830 и 1631, видно, что «если кто-либо по смерти родителей умретъ въ лѣтахъ несовершенныхъ, оставивъ по себѣ дядю и тетку по отцу и дѣда и бабку по матери, то, согласно правиламъ, изложеннымъ во 2-мъ отдѣлѣ главы Фараизъ (унаслѣдованіе) свода Шараи-уль-Ислама, все движимое и недвижимое имущество покойнаго достанется его дѣду и бабкѣ по матери, по равной каждому изъ нихъ долѣ, а дядя и тетка по отцу покойнаго, при дѣдѣ и бабкѣ его, исключаются отъ наслѣдства; родственники первой степени—родители исключаютъ отъ наслѣдства родственниковъ второй степени братьевъ и сестеръ съ ихъ дѣтьми и дѣдовъ и бабокъ наслѣдодателя; родственники второй степени дѣдъ и бабка—исключаютъ отъ наслѣдства родственниковъ третьей степени дядей и тетокъ по отцу и матери наслѣдодателя; 2) что представленными къ дѣлу метрическими выписями представляется вполнѣ установленнымъ, что бездѣтно-умершій несовершеннолѣтній наслѣдодатель, Зейналъ Гусейновъ, есть законный внукъ по матери своей, Кафіи Солтанъ, настоящихъ истцовъ Ага-Бека Мустафабекова и Зейвы-Ниса-Ханумъ-Мешади-Баба-кизы; 3) что посему и въ виду удостовѣренной надлежащими документами какъ смерти отца и матери наслѣдодателя Кафіи Солтанъ и Али Гейдара Гусейновыхъ, такъ и дѣда и бабки того-же наслѣдодателя, по отцу его, Али Гейдару Гусейнову, Гусейна Гаджи Мамедова-оглы и Шахрабаны Гаджи Мамедъ-Али-кизы, послѣдовавшій ранѣе смерти наслѣдодателя, Зейнала Гусейнова, дѣдъ и бабка сего послѣдняго по материнской сторонѣ Ага-Бекъ Мустафабековъ и жена его Зейна-Ниса-Ханумъ Мешади-Баба-кизы, за отсутствіемъ въ живыхъ родственниковъ Зейнала Гусейнова въ первой степени и въ качествѣ родственниковъ его второй степени, должны быть признаны единственными наслѣдниками ко всему оставшемуся послѣ смерти ихъ внука, Зейнала Гусейнова, имуществу въ равныхъ частяхъ; 4) что настоящіе отвѣтчики, Абдулъ Багія, Касымъ-Ханъ Гевахъ Ханума и Мешами Ханума Гусейновы, какъ дяди и тетки Зейнала Гусейнова, т.-е. родственники его въ третьей степени, исключаются при жизни дѣда и бабки наслѣдодателя, какъ родственниковъ второй степени, отъ участія въ наслѣдованіи послѣ своего племянника, согласно приведеннымъ выше шаріатскимъ разъясненіямъ; 5) что хотя показаніями экспертовъ и установлено, что бабисты должны быть признаваемы муртаддами, не имѣющими права наслѣдованія послѣ мусульманина, но о томъ, чтобы истцы по настоящему дѣлу, Ага-Бекъ Мустафабековъ и Зейва-Ниса Ханума-Мешади Баба-кизы, были дѣйствительно бабисты, по дѣлу не представляется доказанымъ; 6) что хотя повѣренный отвѣтчиковъ, прис. пов. Шубинъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что истцы по настоящему дѣлу суть бабисты, проситъ допросить указанныхъ имъ въ засѣданіи Палаты свидѣтелей, но такое ходатайство Шубина не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ принадлежность истцовъ къ бабистамъ не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями въ порядкѣ, Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства установленномъ, а принадлежность истцовъ къ сектѣ бабистовъ должна

быть удостовѣрена подлежащимъ ихъ духовнымъ начальствомъ, ибо изъ представленныхъ къ дѣлу шаріатскихъ разъясненій, выданныхъ изъ закавказскаго мусульманскаго шіитскаго духовнаго правленія за № 2267 и 2268, видно, что, по правиламъ шаріата, муртаддомъ (отрекшимся) называется тотъ, кто, исповѣдуя исламъ, откажется принять одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама; отреченіе-же отъ ислама „иррндатъ" доказывается: а) признаніемъ въ томъ самого отрекшагося и б) показаніями въ томъ двухъ или болѣе благочестивыхъ и справедливыхъ, называемыхъ по шаріату „адиль", свидѣтелей, при которыхъ отрекшійся отказался-бы признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама; опредѣлить-же, что данный обрядъ ислама, который отказывается признать мусульманинъ, составляетъ такой существенный обрядъ ислама, который дѣлаетъ по шаріату лицо, отказавшееся признать такой обрядъ, муртаддомъ, т.-е. отрекшимся отъ ислама, можетъ лишь духовное начальство того мусульманина, и притомъ при удостовѣреніи въ томъ такихъ свидѣтелей, которые обладали-бы тѣми лишь качествами, которыя требуются по шаріату для такихъ свидѣтелей, а именно необходимо, чтобы они были благочестивые и справедливые, а справедливость и благочестивость „адалетъ" свидѣтеля состоитъ, какъ это видно изъ шаріатскаго разъясненія за № 2268, въ томъ, чтобы онъ не совершалъ ни одного изъ предусмотрѣнныхъ исламомъ преступленій (большихъ грѣховъ), каковы, напримѣръ, употребленіе вина, картежничество, воровство и т. п., и не повторялся въ проступкахъ (малыхъ грѣхахъ), какъ, напримѣръ, смотрѣніе на постороннюю женщину и т. п., какъ объ этомъ изложено въ первой главѣ книги Шехадетъ свода Шараи-уль-Ислама. Изъ изложеннаго видно, что отреченіе отъ ислама, дѣлающее отрекшагося муртаддомъ, лишеннымъ права на наслѣдство послѣ мусульманина, можетъ быть доказываемо лишь такими свидѣтелями, которые обладаютъ для того тѣми качествами, которыя дѣлаютъ этихъ свидѣтелей „адиль", т.-е. не совершившими большихъ грѣховъ и не повторявшими малыхъ грѣховъ. Между тѣмъ, по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства допускаются свидѣтели къ дачѣ показаній и не обладающіе означенными выше качествами, необходимыми по шаріату для свидѣтелей въ удостовѣреніе факта отказа даннаго лица, исповѣдующаго исламъ; признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама, дѣлающаго его муртаддомъ, тѣмъ болѣе, что гражданскій судъ и не можетъ опредѣлить, обладаетъ-ли тотъ или другой свидѣтель тѣми качествами, которыя отъ него требуютъ по шаріату для дачи показанія по означенному выше предмету, такъ какъ для этого гражданскому суду пришлось-бы войти въ разсмотрѣніе того, не совершилъ-ли данный свидѣтель большихъ грѣховъ и не повторялъ-ли малыхъ, что несомнѣнно не входитъ въ кругъ обязанностей гражданскаго суда, а составляетъ компетенцію суда духовнаго. А такъ какъ повѣренный отвѣтчиковъ, Шубинъ, показаніями указанныхъ имъ свидѣтелей домогается доказать, что истцы—бабисты, т.-е. что истцы отказались признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама, слѣдуетъ признать, въ виду вышеизложеннаго, что такой фактъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями въ судѣ гражданскомъ, почему и за непредставленіемъ имъ надлежащаго удостовѣренія духовной власти о томъ, что истцы въ настоящемъ дѣлѣ бабисты, принадлежность же истцовъ къ сектѣ бабистовъ отрицается истцами, слѣдуетъ признать заявленіе Шубина о томъ, что истцы бабисты, какъ недоказанное, незаслуживающимъ уваженія; 7) что, въ виду изложеннаго, рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ Ага-Бекъ Мустафабековъ и жена его Зейна-Ниса Ханума-Мешади-Баба-кизы признаны единственными наслѣдниками въ равныхъ частяхъ ко всему имуществу, оставшемуся послѣ смерти внука ихъ, Зейнала Гусейнова, должно быть признано въ этой части правильнымъ и неподлежащимъ отмѣнѣ, а апелляціонная жалоба на оное повѣреннаго отвѣтчиковъ Гусейновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Шубина, незаслуживающею уваженія. Въ виду всего вышеизложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе Бакинскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Абдулъ Багія, Касымъ Хана, Гевхаръ Ханумы и Мешади Ханумы Гусейновыхъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Судебная Палата не-

правильно отклонила предъявленный противъ повѣренныхъ истцовъ отводъ о неимѣніи ими полномочія на веденіе дѣла, разрѣшивъ данный отводъ въ частномъ опредѣленіи. Затѣмъ, разсматривая дѣло по существу, Судебная Палата, вслѣдствіе ходатайства просителей, постановила истребовать заключеніе трехъ экспертовъ о томъ, должны-ли „бабисты" быть признаваемы „муртаддами", т.-е. лицами, не имѣющими права наслѣдованія по шаріату. Но, постановивъ такое опредѣленіе, несмотря на ходатайство повѣреннаго истцовъ о непроизводствѣ экспертизы въ виду представленныхъ имъ шаріатскихъ разъясненій и удостовѣренія духовнаго начальства о томъ, что его довѣрители принадлежатъ къ одной изъ шіитскихъ сектъ, каковое ходатайство оставлено Палатою безъ послѣдствій, и тѣмъ признавъ, что принадлежность того или другого лица къ какой-либо сектѣ должна быть доказываема не удостовѣреніемъ духовнаго начальства, а порядкомъ, указаннымъ въ Уставѣ Гр. Судопр., Палата впослѣдствіи, когда экспертиза дала заключеніе соотвѣтственно заявленіямъ просителей, нашла, въ противорѣчіе съ ранѣе высказаннымъ ею-же взглядомъ, что хотя, какъ удостовѣрили эксперты, бабисты и должны быть признаваемы „муртаддами", не имѣющими права наслѣдованія послѣ мусульманъ, но принадлежность истцовъ къ сектѣ бабистовъ не можетъ быть доказываема общимъ гражданскимъ порядкомъ, а должна быть удостовѣрена ихъ духовнымъ начальствомъ, причемъ Палата сославшись на представленныя повѣреннымъ истцовъ шаріатскія разъясненія, отвергнутыя ею-же въ засѣданіи 21 января. Всѣ разсужденія Палаты, положенныя ею въ основаніе отказа въ допросѣ свидѣтелей, не согласуются, по мнѣнію просителей, съ 1338 стат. X Т. 1 ч. и рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената $^{75}/_{633}$, $^{76}/_{135}$, $^{84}/_{8}$ и $^{89}/_{119}$, разъяснившими, что дѣйствіе магометанскаго закона распространяется лишь на нормы матеріальнаго права, процессуальная-же сторона дѣла должна подчиняться общему порядку судопроизводства, и нарушаютъ прямой и буквальный смыслъ 371 и 373 стат. Уст. Гражд. Судопр. Повѣренный противной стороны противъ него въ своемъ объясненіи возражаетъ, что Судебная Палата отвергла допросъ указанныхъ отвѣтной стороной свидѣтелей не на томъ основаніи, что эти свидѣтели не удовлетворяютъ требованіямъ 371 и 372 стат. Уст. Гр. Судопр., или правилъ шаріата, а на томъ совершенно правильномъ основаніи, что такой фактъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями въ гражданскомъ судѣ, такъ какъ судъ не въ правѣ допрашивать свидѣтелей по правиламъ шаріата для допроса, да и не компетентенъ въ изслѣдованіи чисто духовныхъ дѣлъ. Въ опроверженіе-же официальныхъ документовъ не могутъ быть допущены показанія свидѣтелей. Въ силу 1340 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Правительствующаго Сената 1884 года № 8, разъяснившаго, что 1340 стат. примѣняется не только къ мусульманамъ таврическимъ, но и къ закавказскимъ, даже лица, принявшія христіанство, безусловные муртадды по шаріату, сохраняютъ права наслѣдованія послѣ мусульманъ. Поэтому, доказываніе отвѣтной стороны, что истцы—бабисты, не имѣетъ никакого значенія для дѣла и представляется излишнимъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на обсужденіи объясненій просителя о нарушеніи Палатою ст. 585 Уст. Гражд. Судопр., допущенномъ ею при разрѣшеніи предъявленныхъ имъ отводовъ о недостаткѣ полномочій повѣренныхъ истцовъ, каковое нарушеніе усматривается имъ въ томъ, что Судебная Палата разрѣшила эти отводы въ отдѣльномъ частномъ опредѣленіи, не предупредивъ о семъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 585 ст. Уст. Гражд. Судопр., суду предоставляется право разрѣшать отводы какъ отдѣльными опредѣленіями, такъ и вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу, безъ всякой обязанности предупреждать о семъ тяжущихся, а потому вышеуказанныя объясненія просителя о допущенномъ, будто бы, въ данномъ случаѣ нарушеніи Палатою 585 ст. Уст. Гражд. Судопр., не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію указанія просителя на допущенное Судебною Палатою нарушеніе статей 371 и 373 Уст. Граждан. Судопр., усматриваемое имъ въ томъ, что Палата не признала возможнымъ

*

доказывать на судѣ принадлежность лица къ „муртаддамъ“, т.-е. къ числу отрекшихся отъ ислама, свидѣтельскими показаніями, вслѣдствіе необходимости предварительнаго опредѣленія такихъ условій и качествъ свидѣтелей по мусульманскимъ законамъ, установленіе которыхъ не входитъ въ кругъ обязанностей Гражданскаго Суда по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: установленіе судомъ факта отпаденія или отреченія лица отъ ислама, какъ всякаго другого обстоятельства по дѣлу, должно быть произведено порядкомъ, указаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго судопроизводства, правила котораго обязательны для суда при разрѣшеніи какихъ-бы то ни было подвѣдомственныхъ ему дѣлъ и при оцѣнкѣ значенія всѣхъ видовъ представляемыхъ суду доказательствъ, почему никакія процессуальныя правила, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержащіяся или къ примѣненію симъ Уставомъ не допущенныя, не могутъ имѣть для суда никакого значенія, а потому не могутъ и опредѣлять его дѣятельность (стат. 9 Учр. Суд. Уст.) Между тѣмъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится указанія на возможность примѣненія мусульманскихъ судопроизводственныхъ правилъ шаріата къ оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній и качествъ самихъ свидѣтелей, а потому правила эти вообще и перечисленныя Судебною Палатою въ частности не могли служить ей препятствіемъ какъ къ допущенію свидѣтелей, такъ и къ опредѣленію силы ихъ показаній на точномъ основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Однако, усматриваемая въ противоположныхъ сему сужденіяхъ Палаты неправильность не можетъ по настоящему дѣлу быть признана существенною, такъ какъ устраненіе показаній свидѣтелей, указанныхъ просителями, не могло повлечь за собою нарушенія ихъ правъ на наслѣдственное имущество, бывшее предметомъ спора. Просители указывали на свидѣтелей въ доказательство того обстоятельства, что истцы принадлежатъ къ „бабистамъ“, бабисты-же, по ихъ мнѣнію, признаются „муртаддами“, т.-е. отпадшими отъ ислама, а посему они, по мусульманскимъ законамъ, лишающимъ мусульманъ права наслѣдованія за отреченіе отъ ислама, не имѣютъ права на имущество, оставшееся по смерти Зейнала Абдинъ Гусейнова. Такимъ образомъ, при допущеніи свидѣтелей отвѣтчиковъ предъ судомъ могло бы быть доказано, что истцы—бабисты, а затѣмъ и при установленіи другими данными правильности утвержденія отвѣтчиковъ о томъ, что бабисты признаются по мусульманскимъ законамъ отпавшими отъ ислама, суду предстояло бы опредѣлить значеніе отреченія истцовъ отъ мусульманскаго вѣроученія для признанія или непризнанія правъ ихъ на спорное наслѣдственное имущество. Но ни доказательство принадлежности истцовъ къ „бабистамъ“, ни признаніе послѣднихъ „муртаддами“ не могло бы оказать никакого вліянія на опредѣленіе судомъ наслѣдственныхъ правъ сторонъ по слѣдующимъ основаніямъ: согласно статьямъ 1338—1340 1 ч. X Т., раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ мусульманъ, производится „по ихъ закону“. Хотя въ вышеуказанныхъ статьяхъ и не содержится болѣе точнаго опредѣленія тѣхъ „мусульманскихъ законовъ“, примѣненіе которыхъ допущено по отношенію къ наслѣдственному имуществу магометанъ, однако, устанавливаемое этими статьями устраненіе дѣйствія общихъ законовъ имперіи, очевидно, не можетъ быть понимаемо въ иномъ смыслѣ, какъ исключеніе, не подлежащее распространительному толкованію и ограниченное примѣненіемъ тѣхъ лишь посторонніхъ законовъ, которыми опредѣлялись правовыя отношенія, однородныя съ составляющими предметъ замѣняемыхъ ими постановленій русскихъ гражданскихъ узаконеній. Вслѣдствіе сего никакіе законы мусульманскаго права, если содержащіяся въ нихъ правила направлены для достиженія цѣлей, выходящихъ изъ тѣсныхъ предѣловъ имущественно-наслѣдственныхъ отношеній, не могутъ ни подлежать примѣненію, ни устранять дѣйствія законовъ общихъ, какъ это уже и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣш. 1889 года № 119) по отношенію къ давности для исковъ о мусульманскомъ наслѣдствѣ. На этомъ-же основаніи не можетъ быть примѣненъ и мусульманскій законъ или правило шаріата о

лишенiи мусульманина наслѣдства за отступленiе отъ ислама. Такое правило шарiата, извлеченное, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренiя закавказскаго духовнаго правленiя, изъ книги „Хидулъ“ о наказанiяхъ (Свода „Шархи Лумьи“), есть, очевидно, постановленiе, принадлежащее къ карательнымъ, а не наслѣдственнымъ мусульманскимъ законамъ, а потому, будучи чуждымъ нормамъ наслѣдственнаго права, не можетъ быть примѣняемо гражданскимъ судомъ при опредѣленiи правъ на наслѣдство мусульманъ. Невозможность примѣненiя къ наслѣдствамъ, оставшимся послѣ мусульманъ, вышеуказаннаго правила шарiата подкрѣпляется также и содержанiемъ ст. 1105, 1112, 1113 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., изъ которыхъ усматривается, что допущенiе къ наслѣдству не ставится ни въ какую зависимость отъ исповѣдуемой наслѣдниками вѣры, а слѣдовательно, и перехода ихъ въ другое исповѣданiе. Признавая, въ виду изложеннаго, что утверждаемое просителями обстоятельство отпаденiя истцовъ отъ ислама не могло имѣть для суда никакого значенiя при разрѣшенiи правъ ихъ на наслѣдство, оставшееся послѣ принадлежавшаго къ мусульманъ наслѣдодателя, Зейнала Гусейнова, и что посему недопущенiе разъясненiя сего обстоятельства судомъ посредствомъ допроса свидѣтелей, по какимъ бы то ни было соображенiямъ, не можетъ по своей несущественности служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенiя,— Правительствующiй Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Гусейновыхъ оставить, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствiй.

68.—1902 года апрѣля 3-го дня. Прошенiе повѣреннаго управленiя желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Чайковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленiя Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу Александра Миляновскаго съ управленiемъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ о 22500 руб. вознагражденiя за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующiй Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. С. Цвѣтковъ).

17 ноября 1900 года состоялось рѣшенiе Тифлисскаго Окружнаго Суда, коимъ постановлено: взыскать съ управленiя Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Александра Миляновскаго, въ вознагражденiе на разстройство здоровья, 22500 рублей съ %, съ зачетомъ въ эту сумму 1087 рублей 68 копеекъ, полученныхъ Миляновскимъ изъ пенсiонной кассы. Копiя рѣшенiя отослана была въ управленiе Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, и на отношенiи Суда имѣются два штемпеля 18 декабря 1900 года: одинъ—канцелярiи начальника дорогъ, а другой—судебнаго отдѣленiя. Пакетъ, содержащiй въ себѣ вышеупомянутое отношенiе Суда, доставленъ былъ курьеромъ Окружнаго Суда въ помѣщенiе управленiя Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ въ субботу, 16 декабря 1900 года, послѣ 3 часовъ подолудни, и сданъ подъ расписку очереднаго дежурнаго управленiя желѣзныхъ дорогъ, Валiева. 18 января 1901 года поступила въ судъ апелляцiонная жалоба повѣреннаго управленiя Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. Эту жалобу Окружный Судъ возвратилъ потому, что отношенiе Суда отъ 14 декабря 1900 года, при которомъ отослана была копiя рѣшенiя, значится полученнымъ 18 декабря 1900 года; что полученiе 18 декабря управленiемъ дороги копiи рѣшенiя Суда оспаривается повѣреннымъ Миляновскаго, объяснившимъ, что пакетъ отъ Суда съ копiею рѣшенiя былъ полученъ въ управленiи дорогъ 16 декабря, въ субботу, сторожемъ Валiевымъ, которымъ пакетъ переданъ тотчасъ же экзекутору и записанъ послѣднимъ въ особую, заведенную для этого, книгу; что экзекуторъ передалъ пакетъ регистратору только на другой день, а регистраторъ записалъ этотъ пакетъ поступившимъ въ общiй входящiй журналъ въ первый присутственный день, т.-е. 18 декабря; что повѣренный управленiя дорогъ считаетъ срокъ на подачу апелляц. жалобы не со дня доставленiя пакета въ управленiе, а со дня вскрытiя такового, а послѣднее обстоятельство имѣло мѣсто 18 декабря; что 89 ст. Т. II ч. 1, на которую сдѣлана ссылка повѣреннымъ управленiя, указываетъ, что всѣ входящiя бумаги, при скрытiи или прiемѣ ихъ, помѣчаются секретаремъ, и эти помѣты состоятъ въ означенiи на бумагѣ года, мѣсяца и дня вступленiя оной, и такъ какъ въ этой

статьѣ сказано о времени вступленія бумаги, а не о времени вскрытія пакета, то слѣдуетъ понимать, что и секретарь по 80 статьѣ долженъ помѣчать на бумагѣ не время вскрытія пакета, а время дѣйствительнаго поступленія пакета въ присутственное мѣсто, которое только и имѣетъ значеніе для дѣла; что установленіе времени, съ котораго начинается исчисленіе срока, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ дѣйствій отвѣтчика, какимъ по настоящему дѣлу является получившее копію рѣшенія управленіе Закавказскихъ дорогъ, почему и срокъ долженъ считаться не со дня вскрытія пакета, а со дня доставленія пакета въ управленіе дороги; что, въ виду этого, для подачи апелляц. жалобы начало мѣсячнаго срока должно быть исчислено для управленія дороги съ 16 декабря, и, соотвѣтственно этому, послѣдній день срока будетъ не 18 января 1901 года, а 16 января того-же года, и что такъ какъ апелляц. жалоба повѣреннаго управленія поступила въ Судъ 18 января, т.-е. по истеченіи срока на обжалованіе рѣшенія, то, въ силу 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., эта апелляц. жалоба должна быть возвращена. На это опредѣленіе управленіе Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ принесло жалобу въ Судебную Палату, которая нашла: 1) что, по силѣ 1292 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія по дѣламъ казеннаго управленія объявляются обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи, слѣдовательно, и казенному управленію рѣшеніе должно почитаться объявленнымъ въ срокъ, установленный въ 714 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., за исключеніемъ только случая, означеннаго въ 725 статьѣ того-же Устава и примѣчаніи къ ней, въ виду чего требуемая 1292 ст. отсылка казенному управленію копіи рѣшенія вовсе не можетъ быть принимаема въ смыслѣ особаго объявленія сему учрежденію состоявшагося рѣшенія; 2) что, согласно 1293 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу апелляц. и кассац. жалобы считается для казеннаго управленія со дня полученія имъ копіи рѣшенія, каковое полученіе, разъ казенное управленіе пребываетъ въ мѣстѣ нахожденія суда, можетъ быть удостовѣряемо и распискою въ разносной книгѣ суда въ полученіи пакета съ копіею рѣшенія; 3) что самъ повѣренный дороги признаетъ полученіе копіи рѣшенія Суда сторожемъ въ управленіи дороги 16 декабря 1900 года, почему эта копія рѣшенія и должна почитаться тогда же полученною управленіемъ; 4) что указанія повѣреннымъ дороги на то, что копія рѣшенія получена сторожемъ 16 декабря по окончаніи присутствія, а 17 декабря былъ воскресный день, вслѣдствіе чего полученіе копіи должно считаться имѣвшимъ мѣсто лишь 18 декабря, за силою 89 ст. II Т. 1 ч. Общ. Губ. Учр., не заслуживаютъ уваженія, ибо, съ одной стороны, судя по содержанію примѣчаній къ 288 и 725 ст. Уст. Гр. Суд., повѣстки, врученныя судебнымъ приставомъ въ установленномъ 282, 283 и 285 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ тому же сторожу въ управленіи, хотя бы по окончаніи присутствія и въ день неприсутственный, должны почитаться полученными въ тотъ день, въ который дана расписка въ полученіи ихъ, и съ другой –съ 16 декабря 1900 года, т.-е. со дня полученія сторожемъ пакета, храненіе этого пакета лежало уже на отвѣтственности управленія дороги въ лицѣ агентовъ онаго, а не Окружнаго Суда, исполнившаго возложенную на него, по 1292 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность сообщить копію; 5) что, въ виду изложеннаго, опредѣленіе Суда о возвращеніи апелляц. жалобы, поданной 18-го января 1901 года, за пропускомъ срока, истекшаго 16 января, представляется правильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 1292 Уст. Гражд. Суд., по дѣламъ казеннаго управленія, рѣшеніе Суда объявляется обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи, то-есть въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія (ст. 714 и 704 Уст. Гражд. Судопр.). Но, независимо отъ сего, копія рѣшенія отсылается изъ суда въ мѣстное казенное управленіе и, согласно ст. 1293 того-же Уст., со дня полученія этой копіи считается срокъ на принесеніе казеннымъ управленіемъ апелляціонной жалобы. Слѣдовательно, приведенные законы устанавливаютъ для казенныхъ управленій особенный порядокъ исчисленія апелляціоннаго срока. Несмотря на то, что судебное рѣшеніе уже объявлено казенному управленію на общемъ основаніи (ст. 704, 714 и 1292 Уст. Гр. Суд.), почему и не требуется вторичнаго объявленія его, срокъ для

принесенія апелляціонной жалобы исчисляется для казеннаго управленія не на общемъ основаніи, т.-е. не со дня объявленія (ст. 749 Уст. Гр. Судопр.), а со дня полученія имъ копіи рѣшенія (ст. 1293). Изъ точнаго смысла ст. 1292, по которой копія рѣшенія отсылается изъ суда въ мѣстное казенное управленіе, явствуетъ, что судъ вступаетъ въ посредственное сношеніе съ казеннымъ управленіемъ. Для разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу спора о томъ, какой именно день въ подобныхъ случаяхъ надлежитъ считать днемъ полученія казеннымъ управленіемъ посланной ему судомъ копіи рѣшенія (ст. 1293 Уст. Гр. Судопроизв.), слѣдуетъ имѣть въ виду, что если этотъ день, какъ сказано, знаменуетъ собою начало исчисленія апелляціоннаго срока, то порядокъ судопроизводства и процессуальныя права тяжущихся требуютъ точности установленія этого дня и независимости его отъ всякаго воздѣйствія со стороны тяжущихся. При исчисленіи апелляціоннаго срока въ общемъ порядкѣ (ст. 749) эти условія вполнѣ достигаются, ибо день объявленія назначается предсѣдателемъ суда. Для достиженія той же цѣли нельзя не признать, что днемъ полученія казеннымъ управленіемъ копіи судебнаго рѣшенія можетъ считаться только тотъ, когда эта копія дѣйствительно получена въ казенномъ управленіи и тѣмъ самымъ поступила въ его распоряженіе. Такое положеніе отосланной Судомъ бумаги наступаетъ съ фактическимъ принятіемъ ея лицомъ, уполномоченнымъ, по принятымъ въ данномъ казенномъ управленіи распорядкамъ, на принятіе вообще бумагъ, присылаемыхъ въ это управленіе, независимо отъ того или другого наименованія этого лица. Въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, указывается, что днемъ полученія копіи рѣшенія казеннымъ управленіемъ слѣдуетъ считать то поступленіе бумаги въ присутственное мѣсто, о которомъ постановлено въ ст. 89 Общ. Губ. Учрежд., т.-е. вскрытіе пакета, содержащаго въ себѣ бумагу. Но этотъ законъ, относящійся къ производству дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, устанавливаетъ порядокъ помѣты вскрытыхъ бумагъ, уже поступившихъ въ присутственное мѣсто, а затѣмъ порядокъ внесенія ихъ въ реестръ входящихъ бумагъ, а потому и не можетъ служить какимъ-либо руководствомъ для разсматриваемаго случая. Въ дѣлопроизводственномъ отношеніи извѣстная бумага можетъ считаться „вступившей" въ зависимости отъ соблюденія порядка, указаннаго въ ст. 89 Общ. Губерск. Учрежден., но въ отношеніи порядка судопроизводства, когда казенное управленіе является въ качествѣ тяжущейся стороны, время, отъ котораго исчисляется процессуальный срокъ, не можетъ зависѣть отъ той или другой степени точности соблюденія должностными лицами этого казеннаго управленія статьи 89 Общ. Губ. Учр., а должно быть установлено, какъ выше указано, внѣ всякой отъ сего зависимости. Принимая посему во вниманіе, что сдача бумаги въ казенное управленіе и есть день ея полученія, какъ это правильно признала Палата, и что никакого вліянія на продолжительность апелляціоннаго срока не имѣетъ случай, когда начало срока наступаетъ въ неприсутственный день (ср. рѣшен. 1877 года № 237), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

69.— 1902 г. мая 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго купеческой дочери Матроны Снѣтковой, присяжнаго повѣреннаго Абрамовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Снѣтковой къ мужу ея, Петру Захарову, о расторженіи брака.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, дочь купца Матрона Снѣткова, по мужу Захарова, проситъ бракъ ея съ отвѣтчикомъ, крестьяниномъ Петромъ Захаровымъ, совершенный 6 мая 1896 г. въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Громовскомъ старообрядческомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ, записаный въ метрической книгѣ этой церкви, признать расторгнутымъ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности

мужемъ ея, отвѣтчикомъ Петромъ Захаровымъ. Отвѣтчикъ Захаровъ, объяснивъ, что бракъ его съ истицею не записанъ, согласно 78 стат. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., въ особо установленныя для такихъ записей метрическія полицейскія книги и потому не можетъ имѣть силу и послѣдствія законнаго брака, просилъ въ искѣ Снѣтковой отказать. С.-Петербургскій Окружный Судъ въ искѣ Снѣтковой къ Захарову отказалъ. По принесенной повѣренными Снѣтковой на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ Судебная Палата нашла: Снѣткова предъявила искъ къ Захарову о признаніи подлежащимъ расторженію брака ея съ отвѣтчикомъ Захаровымъ, совершеннаго 6 мая 1896 года по старообрядческому вѣроисповѣданію, пріемлющему священство, вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности мужемъ ея, причемъ объяснила, что бракъ ихъ не записанъ въ метрическія книги, установленныя для записей браковъ раскольниковъ; вслѣдствіе этого возникаетъ вопросъ о силѣ и значеніи браковъ раскольниковъ, совершенныхъ по обрядамъ ихъ вѣроученія, но не записанныхъ въ метрическія полицейскія книги. По закону (78 ст. 1 ч. X Т.), браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе ихъ въ установленныя для этого особыя метрическія книги (Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года ст. 1093 прилож.), силу и послѣдствія законныхъ браковъ; существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ означенную метрическую книгу; бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду (1356[1] ст. Уст. Гр. Судопроиз.) и въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ законѣ (45 ст. ч. 1 Т. X Зак. Гражданск.). Способы доказыванія законности браковъ, установленные въ 35 и 36 ст. ч. 1 Т. X Зак. Гражд., не могутъ быть распространяемы на браки раскольниковъ по отсутствію въ законѣ точныхъ указаній на возможность такого распространенія. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что бракъ Снѣтковой съ Захаровымъ, совершенный по обрядамъ ихъ раскольничьяго вѣроученья, но не внесенный въ метрическія книги, установленныя для записей браковъ раскольниковъ, не можетъ считаться бракомъ, законно совершеннымъ. За недоказанностью же совершенія своего брака съ Захаровымъ въ установленномъ порядкѣ, Снѣткова не въ правѣ обращаться въ судъ съ ходатайствомъ о расторженіи такого брака, не завершеннаго и не имѣющаго силы и значенія законнаго брака. Вслѣдствіе этого, признавая искъ Снѣтковой къ Захарову о расторженіи ихъ брака, немогущимъ подлежать удовлетворенію за недоказанностью самаго существованія законнаго брака ихъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ и соображеній повѣренныхъ сторонъ и руководствуясь 339, 366, 774 и 868 ст. Устава Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 10 іюля 1898 года утвердить. Въ принесенной на означенное рѣшеніе просьбѣ о кассаціи повѣренный Снѣтковой, присяжный повѣренный Абрамовичъ, объяснилъ, что, по мысли законодателя, бракъ старообрядцевъ является союзомъ, въ существѣ своемъ по преимуществу духовнымъ, который совершается по обрядамъ вѣроученія брачущихся ихъ духовенствомъ; но въ отличіе отъ прочихъ исповѣданій бракъ старообрядцевъ, по совершеніи его, записывается въ метрики полицейскія, а не духовнаго вѣдомства. Такой исключительный способъ регистраціи старообрядческихъ браковъ не можетъ, однако, привести къ заключенію, что запись брака въ полицейскую метрику знаменуетъ самое совершеніе брака, то-есть составляетъ его существо и основаніе, иначе въ результатѣ оказалось бы, что у насъ для старообрядцевъ установленъ гражданскій бракъ, который явно противорѣчилъ бы намѣреніямъ законодателя. Съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду, что старообрядчество, пріемлющее священство, безспорно принадлежитъ къ числу христіанскихъ вѣроисповѣданій (рѣшен. 1895 года № 17); оно, наравнѣ съ православною церковью, признаетъ бракъ церковнымъ таинствомъ, а государство, охраняющее духовную сторону браковъ, не можетъ игнорировать этого таинства по одному лишь отсутствію регистраціи его гражданскою властью, такъ какъ противное тому „поколебало бы уваженіе къ святости браковъ не только между сектаторами, но и въ общемъ сознаніи народа“. Поэтому начало стат. 78 Тома X ч. 1 трактуетъ о запис раскольничьихъ браковъ въ полицейскія метрики, т.-е. о записи

браковъ,уже совершонныхъ церковью, а не о совершеніи такихъ браковъ посредствомъ записи, и хотя далѣе затѣмъ постановлено, что „существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ“, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ, относящихся къ сему предмету, законоположеніяхъ (ст. 1356[1]—1356[3] Уст. Гр. Судопроизвод. и прил. къ 1093 ст. Т. IX изд. 1876 г.) вовсе нѣтъ запрета, при неимѣніи полицейской метрики, доказывать существованіе брака способами, указанными въ ст. 35 и 36 Зак. Гр.; все-же незапрещенное закономъ въ правовомъ быту признается дозволительнымъ. Однако, Судебная Палата отклонила просьбу апеллятора о допросѣ совершавшаго обрядъ вѣнчанія тяжущихся причта и тѣмъ нарушила 78, 35 и 36 ст. Т. X ч. 1. Нарушена еще Палатою и 1356[1] ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., по буквальному смыслу и тексту которой гражданскому суду подлежатъ дѣла о расторженіи браковъ, „заключенныхъ между раскольниками“, а не только тѣхъ изъ нихъ, которые, по заключеніи, внесены въ метрическія книги. Не признавъ-же въ данномъ случаѣ брака тяжущихся совершоннымъ и могущимъ подлежать расторженію исключительно вслѣдствіе невнесенія его въ метрическія книги, установленныя для записей браковъ раскольниковъ, Палата неправильно истолковала какъ 1356[1] ст. въ частности, такъ и вообще смыслъ всего упомянутаго закона 19 апрѣля 1874 г.

При обсужденіи этого дѣла въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ признано было необходимымъ возникающій изъ онаго вопросъ о томъ, подлежатъ-ли разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ иски о расторженіи браковъ раскольниковъ, вѣнчанныхъ по правиламъ старообрядческаго вѣроученія, хотя-бы они и не были внесены въ метрическія книги (ст. 78 Т X ч. 1 Зак. Гр.), внести на разрѣшеніе Общаго Собранія перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. По разсмотрѣніи вышеозначеннаго вопроса, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что наше законодательство, признавая бракъ установленіемъ духовнымъ, сила и значеніе коего обусловливаются совершеніемъ его по обрядамъ того вѣрованія, къ которому принадлежатъ брачущіеся, не отступаетъ отъ этого воззрѣнія и по отношенію къ раскольничьимъ бракамъ. При обсужденіи въ 1874 г. проекта правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ „изложить всѣ статьи этого законоположенія такимъ образомъ, чтобы не давать повода къ мысли, будто правительство вводитъ для лицъ, принадлежащихъ къ расколу, гражданскій бракъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и въ устанавляемой записи видитъ основанія и существо брачнаго союза между мужемъ и женою“. Независимо отъ того, Государственный Совѣтъ нашелъ также нужнымъ „выразить въ самой редакціи проектированнаго закона ту общую мысль, что гражданскій актъ усвоиваетъ юридическую силу лишь такому союзу мужа съ женою, которому они положили нравственную основу молитвою и испрошеніемъ у Бога благословенія по правиламъ своего вѣрованія“. Соотвѣтственно съ этими сужденіями, закономъ 19 апрѣля 1874 г. постановлено, что браки раскольниковъ чрезъ записываніе ихъ въ установленныя для сего метрическія книги пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака и что несоблюденіе при записи въ метрическія книги установленныхъ правилъ подвергаетъ виновныхъ законной отвѣтственности, но не разрѣшаетъ самаго брака. Приведенныя постановленія указываютъ, что запись въ метрическія книги необходима для того, чтобы бракъ могъ повлечь за собою опредѣленныя гражданскія послѣдствія, но эта запись ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваема въ качествѣ такого акта, который устанавливаетъ самое совершеніе брака. Это положеніе съ большею еще опредѣленностью выражено въ постановленіяхъ о бракахъ, существовавшихъ между раскольниками до изданія закона 19 апрѣля 1874 г. Въ ст. 5 упомянутыхъ правилъ постановлено, между прочимъ, что бракъ раскольниковъ можетъ быть признанъ ничтожнымъ, если оспаривающій дѣйствительность его докажетъ, что между лицами, записанными мужемъ и женою, не существовало заключеннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія постояннаго супружескаго союза. Отсюда само собою

слѣдуетъ, что актомъ, служащимъ основаніемъ брачнаго союза раскольниковъ, законъ нашъ признаетъ религіозный обрядъ вѣнчанія, совершонный, согласно вѣрованію брачущихся, но не запись брака въ метрическія книги. Такимъ образомъ, придавая означенной записи значеніе такого только акта, со времени совершенія котораго брачный союзъ раскольниковъ считается доказаннымъ и имѣющимъ въ гражданскомъ отношеніи силу законнаго брака, законъ 19 апрѣля 1874 г. вовсе не устанавливаетъ тѣмъ самымъ, что при отсутствіи такой записи всѣ браки раскольниковъ, хотя-бы они и были совершены по обрядамъ ихъ вѣрованія, должны быть признаваемы ничтожными и какъ-бы несуществующими. Къ числу лицъ, принадлежащихъ къ расколу, отнесены, между прочимъ, и пріемлющіе священство старообрядцы, по вѣроученію которыхъ церковный бракъ такъ-же, какъ и по ученію православной церкви, признается таинствомъ. Охраняя духовную сторону брачнаго союза, наше законодательство не могло признать церковные браки старообрядцевъ ничтожными въ силу того только, что они не записаны въ метрическую книгу, такъ какъ такое постановленіе, колебля уваженіе къ святости брака, находилось-бы въ полномъ противорѣчіи съ основнымъ положеніемъ, выраженнымъ въ законѣ 19 апрѣля 1874 года, по смыслу котораго бракъ, въ качествѣ постояннаго духовно-нравственнаго союза, устанавливается и у раскольниковъ совершеніемъ его по обряду того вѣрованія, къ которому принадлежатъ брачущіеся. Если-бы браки старообрядцевъ были признаны ничтожными и какъ-бы несуществующими въ силу того только, что они не записаны въ установленномъ порядкѣ, то это было-бы равносильно признанію, что старообрядцы, при существованіи такого брака, совершоннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія, не только не лишены права вступить въ новый брачный союзъ, но что они освобождаются вообще отъ тѣхъ обязанностей, которыя налагаетъ бракъ на супруговъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такое толкованіе не соотвѣтствовало-бы ни буквѣ, ни духу закона 19-го апрѣля 1874 г., при изданіи котораго имѣлось, между прочимъ, въ виду положить предѣлъ своеволію и разгулу страстей, вызванныхъ совершеннымъ непризнаніемъ гражданскою властью супружескихъ между раскольниками союзовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ привести раскольниковъ къ болѣе нормальнымъ и болѣе согласнымъ съ началами государственнаго благоустройства условіямъ семейной жизни. Независимо отъ этихъ общихъ положеній, юридическое значеніе записи раскольничьихъ браковъ въ полицейскія метрическія книги вполнѣ разъясняется и другими соображеніями, принятыми Государственнымъ Совѣтомъ при составленіи закона о раскольникахъ. Государственный Совѣтъ находилъ, что раскольники, пріемлющіе священство, признаютъ бракъ таинствомъ наравнѣ съ православными; но такъ какъ обрядамъ раскольниковъ нельзя придавать одинаковаго значенія съ обрядами православной церкви и другихъ признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, то необходимо для узаконенія раскольничьихъ браковъ требовать соблюденія особой формальности, имѣющей видъ гражданскаго акта. Такимъ образомъ: 1) за вѣроученіемъ раскольниковъ, хотя бы и пріемлющихъ священство и признающихъ таинство брака, не признается церковной организаціи, уполномоченной удостовѣрять законность браковъ; 2) тѣмъ не менѣе заключенные по правиламъ этого вѣроученія браки могутъ быть узаконяемы и посему 3) необходимо участіе правительственной власти для соблюденія особой формальности въ видѣ гражданскаго акта, узаконяющаго раскольничій бракъ, каковымъ актомъ признается запись брака въ метрическую полицейскую книгу (стат. 931 Т. IX Зак. о сост. изд. 1899 г.). Если-же таково значеніе этихъ записей, то недостатокъ ихъ, несомнѣнно, можетъ быть восполненъ въ подлежащихъ случаяхъ участіемъ власти судебной. Къ такимъ случаямъ относится разематриваемый нынѣ судебный споръ о расторженіи старообрядческаго брака (ст. 1356[1] Уст. Гр. Судопр.). Для постановленія рѣшенія по такому спору необходимо прежде всего установить, что бракъ дѣйствительно былъ заключенъ. Если этотъ бракъ не записанъ въ установленную книгу, то суду предстоитъ удостовѣриться въ порядкѣ состязательнаго процесса въ наличности условій, свидѣтельствующихъ о дѣйствительности брака. Опредѣленіе суда, устанавли-

вающее эту дѣйствительность, послѣ судебнаго разсмотрѣнія дѣла, по меньшей мѣрѣ, равносильно тому гражданскому акту, который, по разсужденію государственнаго совѣта, достаточенъ для узаконенія раскольничьяго брака. Переходя отъ этихъ общихъ положеній, основанныхъ на соображеніяхъ, принятыхъ законодательною властью при изданіи закона 19 апрѣля 1874 г., къ самому изложенію дѣйствующаго закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 78 Т. X ч. 1 по изд. 1900 года. браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги Св. Зак. о сост. изд. 1899 г. ст. 931—954) силу и послѣдствія законнаго брака. Такое изложеніе закона свидѣтельствуетъ о томъ, что записаніе брака въ книгу составляетъ установленное закономъ доказательство его совершенія. Оно замѣняетъ собою церковную метрику, не признаваемую закономъ въ отношеніи раскольниковъ въ томъ значеніи, какое имѣютъ такія метрики церкви православной (ст. 34. Т. X ч. 1). Но предустановленнымъ доказательствомъ, не допускающимъ предъ гражданскимъ судомъ возможности доказыванія дѣйствительности брака никакими другими способами, эта запись признаваема быть не можетъ. Прежде всего законъ нигдѣ не устанавливаетъ этой предустановленности и не ограничиваетъ гражданскій судъ въ принятіи отъ сторонъ доказательствъ по дѣламъ брачнымъ допущеніемъ этого единственнаго доказательства, а затѣмъ и по свойству своему исполненіе обряда записанія раскольничьяго брака въ книгу не имѣетъ признаковъ указанной предустановленности. Въ одномъ только случаѣ этотъ обрядъ могъ-бы имѣть такое значеніе: если-бы онъ считался по закону обрядомъ самаго совершенія брака, а не однимъ только удостовѣреніемъ такого совершенія. Но возможность допустить такое положеніе совершенно устраняется и точнымъ смысломъ закона и всѣми соображеніями, принятыми Государственнымъ Совѣтомъ при его изданіи, и прямо противорѣчитъ основному положенію о томъ, что не должно быть и мысли, будто правительство вводитъ для лицъ, принадлежащихъ къ расколу, гражданскій бракъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и въ установленной записи видитъ основаніе и существо брачнаго союза. Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія и обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1356[1] ст. Уст. Гр. Суд., дѣла о расторженіи раскольничьихъ браковъ подлежатъ суду гражданскому. Въ этомъ законѣ не различаются браки, записанные въ метрическія полицейскія книги, отъ браковъ, въ нихъ не записанныхъ, слѣдовательно, и тѣ, и другіе подлежатъ расторженію по суду гражданскому. Если, какъ это установлено выше, гражданскій судъ въ подлежащихъ случаяхъ уполномоченъ, въ порядкѣ состязательнаго процесса, удостовѣряться въ дѣйствительности брака, заключеннаго по раскольничьему вѣроученію, признающему бракъ, и тѣмъ самымъ восполнять недостатокъ записи въ метрическую книгу, то становится очевиднымъ, что отсутствіе этой записи, т.-е. предварительнаго внѣсудебнаго удостовѣренія законности брака, ни въ какомъ случаѣ не можетъ составлять препятствія къ судебному разсмотрѣнію иска о расторженіи брака. Такой искъ и будетъ однимъ изъ тѣхъ подлежащихъ случаевъ, въ которыхъ необходимо участіе судебной власти для предварительнаго установленія дѣйствительности брака, ибо, доколѣ раскольничій бракъ не записанъ въ метрическую книгу, онъ остается простымъ сожительствомъ, лишеннымъ правъ, присущихъ законному браку, и прежде постановленія рѣшенія по иску о расторженіи такого сожительства необходимо возвести его на степень законнаго брака, т.-е. установить по суду эту законность, а затѣмъ уже приступить къ изслѣдованію поводовъ къ его расторженію (ст. 45 X Т. 1 ч.). Согласно сему, Общее Собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ опредѣлило: предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за послѣдовавшимъ уже разрѣшеніемъ Общимъ Собраніемъ 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ вопроса о подвѣдомственности судебнымъ установленіямъ исковъ о расторженіи раскольничьихъ браковъ, вѣнчанныхъ по правиламъ старообрядческаго вѣро-

ученія, хотя-бы таковые браки и не были внесены въ метрическія книги (ст. 78 Т. X ч. 1), рѣшеніе Судебной Палаты, отказавшее въ искѣ Матронѣ Снѣтковой о расторженіи ея брака съ отвѣтчикомъ, Захаровымъ, на томъ основаніи, что бракъ этотъ, хотя и совершонный по религіознымъ обрядамъ старообрядческаго ученія, но, какъ невнесенный въ метрическія книги, не имѣлъ значенія, должно быть признано несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ статей 78 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 1356[1] Уст. Гражд. Суд. и подлежащимъ отмѣнѣ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію статей 78 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 1356[1] Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

70.—1902 г. апрѣля 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Вейнрауба, присяжнаго повѣреннаго Денисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го Донского округа по иску Вейнрауба къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ о 499 р. 59 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Гуссаковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Александръ Вейнраубъ предъявилъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о возвратѣ 499 руб. 59 коп., излишне взысканныхъ за провозъ керосина, отправленнаго по 39 накладнымъ фирмою „Тагіевъ и сыновья“ на имя торговаго дома „Липетковъ и Унановъ“. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го Донского округа нашелъ, что провозная плата по упомянутымъ накладнымъ была уплачена отправителемъ, фирмою „Тагіевъ и сыновья“, а право на взысканіе съ желѣзной дороги перебора уступлено истцу грузополучателемъ, торговымъ домомъ „Липетковъ и Унановъ“. Вслѣдствіе этого и такъ какъ, въ силу 72 ст. Уст. жел. дор., переборы провозной платы и другихъ сборовъ могутъ быть возвращены только по требованію того лица, съ кого они взысканы, Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ Вейнраубу въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Вейнрауба объясняетъ, что, по разуму 72 ст. Общ. Уст., право на полученіе перебора провозной платы принадлежитъ не фактическому плательщику, а грузохозяину, т.-е. тому лицу, за чей счетъ произведены платежи. Между тѣмъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что по спорнымъ отправкамъ провозная плата была уплачена фирмою „Тагіевъ и сыновья“ за счетъ грузополучателя, истецъ при производствѣ дѣла просилъ о допросѣ, въ качествѣ свидѣтелей, какъ отправителей груза, такъ и другихъ лицъ, но Съѣздъ Мировыхъ Судей, сославшись на 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и 72 ст. Общ. Уст., отказалъ въ удовлетвореніи этого ходатайства. Признавая такой отказъ нарушающимъ точный смыслъ тѣхъ законовъ, на коихъ онъ основанъ, повѣренный Вейнрауба проситъ о кассаціи обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ заключаетъ въ себѣ вполнѣ ясныя и невозбуждающія сомнѣній правила о томъ, кто можетъ предъявлять требованія къ желѣзной дорогѣ о возвратѣ излишне взысканной платы за доставку груза. Въ 72 ст. Общ. Уст. выражено, что переборы, т.-е. деньги, излишне полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ, возвращаются по требованію того лица, съ котораго они взяты, и такъ какъ, въ силу 67 ст. Общ. Уст., провозная плата и другіе дополнительные сборы взимаются или на станціи отправленія съ отправителя груза, или же съ грузополучателя при выдачѣ груза на станціи назначенія, то отсюда само собою слѣдуетъ, что требованіе о возвратѣ перебора можетъ быть заявлено или отправителемъ, или получателемъ груза, въ зависимости отъ того, кѣмъ изъ нихъ внесены причитающіеся желѣзной дорогѣ платежи. Изъ приведеннаго общаго правила не сдѣлано въ Уставѣ никакого исключенія и для тѣхъ случаевъ, когда, въ силу особаго соглашенія, состоявшагося между отправителемъ и получателемъ груза, одинъ изъ нихъ внесъ слѣду-

ющія за провозъ деньги по порученію или за счетъ другого. Хотя въ подобныхъ случаяхъ уплата излишнихъ денегъ въ счетъ провозной платы причиняетъ ущербъ не фактическому плательщику сборовъ, а тому лицу, за чей счетъ онѣ были уплачены, но это обстоятельство не можетъ создать для послѣдняго права предъявлять непосредственно какія-либо требованія къ желѣзной дорогѣ, а можетъ служить лишь основаніемъ для истребованія отъ фактическаго плательщика передачи ему права на обратное взысканіе съ желѣзной дороги той суммы, которая была излишне уплачена за провозъ груза. Правильность такого вывода, вытекающаго изъ буквальнаго смысла 72 ст. Уст. жел. дор., выясняется съ полною очевидностью изъ слѣдующихъ соображеній. Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ содержитъ въ себѣ рядъ постановленій, имѣющихъ, между прочимъ, въ виду ограничить по возможности случаи судебнаго разбирательства заявленныхъ къ желѣзной дорогѣ претензій. Съ этою цѣлью въ 121 ст. Общ. Уст. установлено правило, въ силу котораго всякое лицо, коему при эксплоатаціи причиненъ какой-либо имущественный ущербъ, можетъ до обращенія къ суду заявить свои требованія о вознагражденіи подлежащему управленію дороги, причемъ, въ случаѣ несоблюденія этого порядка, истецъ подвергается тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя указаны въ 124 ст. того-же Устава. Вмѣстѣ съ тѣмъ желѣзной дорогѣ вмѣняется также въ обязанность безотлагательно удовлетворять всѣ правильно заявленныя ей требованія подъ опасеніемъ уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ сверхъ требуемаго вознагражденія, если, за отказомъ ея въ удовлетвореніи такого требованія, правильность его будетъ впослѣдствіи признана судебнымъ рѣшеніемъ. Для того, однако, чтобы желѣзная дорога имѣла возможность удовлетворять признанныя ею правильными претензіи, не доводя дѣла до суда, представлялось необходимымъ установить въ законѣ вполнѣ точныя и опредѣленныя правила о томъ, кто можетъ предъявлять къ желѣзной дорогѣ требованія, вытекающія изъ договора перевозки. Такъ какъ желѣзная дорога не можетъ производить изслѣдованія, кому въ данный моментъ принадлежитъ право собственности на принятый къ перевозкѣ грузъ и кто въ дѣйствительности понесъ убытки вслѣдствіе утраты его, поврежденія или иныхъ упущеній желѣзной дороги, то въ 112 ст. Общ. Уст. постановлено, что всѣ вообще требованія, вытекающія изъ договора перевозки, могутъ быть заявлены лишь тѣмъ лицомъ, кто, въ силу 78 ст. Общ. Уст., имѣетъ право распоряженія грузомъ, т.-е. или держателемъ дубликата, если онъ выданъ на предъявителя, или-же тѣмъ лицомъ, на имя котораго адресованъ грузъ, если оно въ то-же время является и держателемъ дубликата. Столь-же категоричными представляются постановленія Общаго Устава и по вопросу о томъ, кто можетъ требовать возврата денегъ, излишне взысканныхъ за перевозку груза. Въ виду того, что желѣзная дорога не можетъ выяснять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, за чей счетъ внесена провозная плата—отправителемъ или получателемъ груза—и кто изъ нихъ понесъ въ дѣйствительности ущербъ отъ перебора, въ 72 ст. Общ. Уст. выражено съ полною опредѣленностью, что излишне взысканные платежи въ счетъ провозной платы возвращаются по требованію того только лица, кѣмъ они уплачены. Вслѣдствіе этого представляется вполнѣ очевиднымъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о возвратѣ перебора заявлено желѣзной дорогѣ не фактическимъ плательщикомъ желѣзнодорожныхъ сборовъ, а лицомъ, ссылающимся на свидѣтелей или на иныя доказательства въ подтвержденіе того, что эти сборы были уплачены за его счетъ, желѣзная дорога не только не обязана, но и не въ правѣ удовлетворять подобное требованіе, какъ основанное на особомъ соглашеніи отправителя съ грузополучателемъ, а не на спеціальныхъ по этому предмету постановленіяхъ Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Коль-скоро, однако, представляется несомнѣннымъ, что упомянутое требованіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть удовлетворено по непосредственному распоряженію управленія той желѣзной дороги, которой оно предъявлено, то столь-же несомнѣннымъ должно быть признано и то положеніе, что заявленное на такихъ основаніяхъ требованіе не можетъ быть затѣмъ удовлетворено и по судебному рѣшенію, такъ какъ при разрѣшеніи исковъ, вытека-

ющихъ изъ договора перевозки, судебныя установленія обязаны руководствоваться тѣми-же постановленіями Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя должны служить основаніемъ и для желѣзныхъ дорогъ при обсужденіи требованій, заявленныхъ имъ по 121 ст. упомянутаго Устава. Въ виду приведенныхъ соображеній, Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го Донского округа вполнѣ правильно отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей для выясненія того обстоятельства, что провозная плата по спорнымъ отправкамъ была уплачена отправителемъ груза за счетъ грузополучателя, такъ какъ это обстоятельство не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ право на предъявленіе къ желѣзной дорогѣ требованія о возвратѣ перебора. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ признать, что заключеніе Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что грузополучатель, не вносившій желѣзной дорогѣ никакихъ платежей за доставку груза, не имѣетъ права предъявлять къ ней требованія о возвратѣ перебора даже и въ томъ случаѣ, когда эти платежи были произведены отправителемъ груза за его счетъ, представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ 72 ст. Общ. Уст. Не усматривая вслѣдствіе изложеннаго никакихъ основаній для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вейнрауба, прис. повѣреннаго Денисова, оставить безъ послѣдствій.

71.—1902 г. марта 13 дня. Прошеніе: 1) пов. душеприказчиковъ по духовному завѣщанію дворянина Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ, дворянъ Фридриха фонъ-Людеръ и Константина фонъ-Бременъ, прис. пов. Цеге фонъ-Мантейфель, и 2) Эстляндской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Александра фонъ-Бреверна (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р Р. фонъ-Транзеге).

Дворянинъ Эстляндской губ. Александръ Христофоровичъ фонъ-Бревернъ, учредивъ, при жизни, родовой фидеикоммиссъ въ имѣніяхъ своихъ „Маартъ“ и „Сааге“, кромѣ сего, въ духовномъ завѣщаніи отъ 6 іюля 1891 года учредилъ еще семейный легатъ подъ названіемъ „фидеикоммиссный фондъ рода фонъ-Бревернъ“. Въ § 1 учредительнаго акта сказано, что „фондъ этотъ долженъ служить къ тому, чтобы доставлять пособія дѣйствительно нуждающимся членамъ рода фонъ-Бревернъ и, подъ извѣстными условіями, также и достойнымъ слугамъ умершихъ владѣльцевъ родового фидеикомисса, а также къ предоставленію средствъ для воспитанія и образованія юношества рода фонъ-Бревернъ, эвентуально-же и другихъ родовъ эстляндскаго дворянства“. Въ §§ 26 и 27 указано, что право на вспомоществованіе имѣютъ только члены рода фонъ-Бревернъ, а изъ нихъ преимущественно вдовы и незамужнія дочери тѣхъ членовъ, которые не призваны къ преемству въ родовомъ фидеикоммиссѣ. Въ § 28 сказано, что вспомоществованіе можетъ быть предоставлено исключительно дѣйствительно нуждающимся, бѣднымъ лицамъ, но тотъ, кто попалъ въ нужду по собственной винѣ, вслѣдствіе лѣни или праздности, никакого права на вспомоществованіе не имѣетъ. Въ § 29 сказано, что, кромѣ указанныхъ вспомоществованій, изъ легата должны быть выдаваемы ежегодно стипендіи для образованія и воспитанія нуждающихся членовъ рода фонъ-Бревернъ, а если таковыхъ нѣтъ, то и другихъ родовъ эстляндскаго дворянства. Наконецъ, въ § 30 сказано, что вѣрные слуги умершихъ владѣльцевъ фидеикоммиссныхъ имѣній „Маартъ“ и „Сааге“, которые честно служили по крайней мѣрѣ 25 лѣтъ и сдѣлались неспособными къ труду, могутъ получить изъ легата призрѣніе на старости лѣтъ. Въ случаѣ пресѣченія рода фонъ-Бревернъ, имущество легата переходитъ въ качествѣ неприкосновеннаго капитала къ эстляндскому дворянству, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала обращались на выдачу стипендій для воспитанія и образованія членовъ принадлежащихъ къ сему дворянству семействъ. Затѣмъ въ томъ-же завѣщаніи 6 іюля 1891 г. Александръ Христо-

форовичъ фонъ-Бревернъ аллодіальное имущество свое, за вычетомъ изъ него долговъ наслѣдства, отказываетъ въ пожизненное пользованіе своимъ дочерямъ—Луизѣ, по мужу баронессѣ Майдель, и Эрнестинѣ, по мужу Баллигандъ, а въ собственность учрежденному въ семъ завѣщаніи „фидеикомиссному фонду“ (семейному легату). Александръ Христофоровичъ Бревернъ умеръ 22 декабря 1891 г.; къ его наслѣдству заявили притязанія, кромѣ его дѣтей Александра, Луизы и Эрнестины, еще и разные кредиторы, и еще до окончанія заведеннаго объ этомъ наслѣдствѣ въ Ревельскомъ Окружномъ Судѣ дѣла, 28 іюня 1894 г., умеръ сынъ наслѣдодателя, Александръ Александровичъ, оставивъ послѣ себя вдову Адель и сына Рейнгольда Александровича Бреверна. Послѣдній, въ лицѣ своихъ опекуновъ, отъ наслѣдства послѣ отца отказался, такъ что единственною послѣ Александра Александровича Бреверна наслѣдницею осталась вдова его Адель. Опредѣленіемъ отъ $^{9}/_{23}$ сентября 1896 года Ревельскій Окружный Судъ, утвердивъ духовное завѣщаніе Александра Христофоровича Бреверна отъ 6-го іюля 1891 года, между прочимъ, нашелъ, что аллодіальное имущество наслѣдодателя, составляющее, за вычетомъ долговъ, всего 198875 рублей 80 коп., переходитъ, согласно духовному завѣщанію, въ пожизненное владѣніе Луизы Майдель и Эрнестины Баллигандъ, а послѣ смерти ихъ должно составлять „фонъ-Бреверискій родовой фондъ“. Вслѣдствіе сего и согласно 155 ст. Уст. о пошл., пошлины за переходъ сего наслѣдства къ названнымъ дочерямъ завѣщателя въ пожизненное владѣніе должны быть исчислены въ размѣрѣ $^{1}/_{2}\%$ съ суммы 198875 руб. 80 коп., т.-е. въ количествѣ 994 руб. 38 коп. Наконецъ, учрежденный въ имѣніяхъ „Маартъ“ и „Сааге“ родовой фидеикомиссъ, къ коему принадлежитъ и домъ въ Ревелѣ, и вырученный отъ продажи крестьянской земли означенныхъ имѣній фидеикомиссный капиталъ составляетъ, по табели высшей оцѣнки, стоимость 249812 руб. 56 коп.; согласно постановленіямъ учредительнаго акта, фидеикомиссъ этотъ долженъ, за смертью Александра Бреверна, перейти къ внуку завѣщателя, Рейнгольду Александровичу Бреверну, съ котораго наслѣдственная пошлина, согласно 2548 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. и 1 п. 154 стат. Уст. о пошл., должна быть взыскана въ размѣрѣ 1% съ означенной выше суммы, т.-е. въ размѣрѣ 2498 руб. 13 коп. На это опредѣленіе Окружнаго Суда подали жалобы: 1) опекунша Рейнгольда фонъ-Бреверна, ходатайствуя объ освобожденіи послѣдняго отъ уплаты пошлинъ за родовой фидеикомиссъ въ размѣрѣ 2498 руб. 13 коп. на томъ основаніи, что фидеикомиссъ этотъ состоитъ изъ расположенныхъ въ уѣздѣ недвижимостей, которыя по закону 10 апрѣля 1895 года не должны быть облагаемы пошлиною; 2) Эстляндская казенная палата, которая, между прочимъ, указала, что Окружный Судъ исчислилъ наслѣдственную пошлину съ цѣнности аллодіальнаго наслѣдственнаго имущества Александра Христофоровича Бреверна только лишь за переходъ сего имущества въ пожизненное владѣніе къ дочерямъ завѣщателя; между тѣмъ, имущество, по смерти пожизненныхъ владѣлицъ, должно, какъ призналъ судъ, составлять „фонъ-Бреверискій родовой фондъ“, т.-е. перейдетъ въ собственность не отдѣльнаго лица, а составитъ вѣчное фамильное учрежденіе, доходы съ коего назначены не въ пользу учрежденій, освобожденныхъ, по 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 г., отъ уплаты наслѣдственной пошлины, а будутъ выдаваться членамъ рода Бреверна, или ихъ слугамъ, или, наконецъ, членамъ эстляндскаго дворянства, причемъ степень родства всѣхъ этихъ лицъ съ наслѣдодателемъ не можетъ быть въ настоящее время установлена. Вслѣдствіе этого съ цѣнности аллодіальнаго наслѣдства завѣщателя (по правильному исчисленію 201679 руб. 77 коп.), независимо отъ исчисленной Окружнымъ Судомъ съ пожизненныхъ владѣлицъ этого общества пошлины, должна быть исчислена, по примѣч. къ стат. 171 Уст. о пошл., за переходъ его въ собственность къ фамильному учрежденію, наслѣдственная пошлина въ размѣрѣ 8%, въ количествѣ 16134 руб. 38 коп., причемъ пошлина эта подлежитъ уплатѣ изъ фонъ-Бреверискаго родового фонда по прекращеніи пожизненнаго владѣнія Луизы Майдель и Эрнестины Баллигандъ, съ обезпеченіемъ въ настоящее время поступленія этой пошлины взносомъ въ казну наличныхъ денегъ или процентныхъ бумагъ на 16134 р.

38 к. Въ разрѣшеніе этихъ жалобъ С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) по отношенію къ жалобѣ казенной палаты, что „особый фондъ рода фонъ-Бревернъ“, имѣя своею цѣлью вспомоществованіе членовъ этого рода, или ихъ слугъ, или членовъ эстляндскаго дворянства, не можетъ быть подведенъ подъ понятіе тѣхъ учрежденій, кои перечислены въ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл., а посему не можетъ быть освобожденъ отъ уплаты пошлинъ по прекращеніи пожизненнаго владѣнія онымъ; посему, опредѣляя количество пошлинъ, согласно съ указаніями казенной палаты, въ 16134 руб. 38 коп., Судебная Палата постановила обезпечить поступленіе сей суммы въ казну внесеніемъ отмѣтки по крѣпостнымъ книгамъ на одну изъ недвижимостей, входящихъ въ составъ фонда (ст. 164 Уст. о пошл. и ст. 1832 Уст. Гр. Судопр.); 2) по отношенію къ жалобѣ опекунши Рейнгольда фонъ-Бревернъ, что въ виду послѣдовавшаго уже разъясненія Правительствующаго Сената о примѣнимости закона 10 апрѣля 1895 года къ случаямъ, подобнымъ настоящему, ходатайство жалобщицы объ освобожденіи отъ оплаты пошлиною той части родового фидеикомисса, которая заключаетъ въ себѣ недвижимыя имущества, находящіяся въ уѣздѣ, представляется уважительнымъ; что же касается входящаго въ составъ того же фидеикомисса дома въ Ревелѣ, то съ него, какъ не подходящаго подъ законъ 10 апрѣля 1895 года, должна быть опредѣлена пошлина въ размѣрѣ 1% съ цѣнности 15000 рубл., т.-е. 150 рубл., которые и подлежатъ взысканію съ Рейнгольда фонъ-Бревернъ, вмѣсто исчисленныхъ Окружнымъ Судомъ 2698 руб. 13 коп. На это опредѣленіе Судебной Палаты подали кассаціонныя жалобы Эстляндская казенная палата и душеприказчики по завѣщанію Александра Христофоровича Бревернъ, дворяне Людеръ и Бременъ. Въ своей жалобѣ казенная палата излагаетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты, въ части объ уменьшеніи слѣдующей съ родового фидеикомисса пошлины до суммы 150 рубл., она считаетъ неправильнымъ потому, что фидеикомиссъ этотъ состоялъ не только изъ имѣній „Маартъ“ и „Сааге“ и недвижимости въ Ревелѣ, но также изъ вырученнаго отъ продажи крестьянской земли въ названныхъ имѣніяхъ капитала, и, кромѣ того, въ имѣніи „Маартъ“ находился винокуренный заводъ, цѣнность коего опредѣлена была, по заявленію о наслѣдствѣ, въ 20200 руб. Съ своей стороны душеприказчики фонъ-Людеръ и Бременъ въ основаніе своей жалобы приводятъ слѣдующее: 1) какъ видно изъ учредительнаго акта „фидеикомисснаго фонда“, цѣль легата заключается преимущественно въ доставленіи пособія дѣйствительно нуждающимся членамъ рода фонъ Бревернъ. Посему учрежденіе это по цѣли и назначенію чисто благотворительное и посему, за силою 3 п. 153 ст. Уст. о пошл., имущество, переходящее къ такому благотворительному учрежденію, освобождено отъ оплаты пошлиною. 2) Какъ усматривается изъ духовнаго завѣщанія Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ, аллодіальное имущество завѣщателя, не составляя еще фидеикомисснаго фонда, не имѣетъ, слѣдовательно, и собственника, а лишь пожизненныхъ владѣлицъ, дочерей завѣщателя. Вслѣдствіе сего это имущество пока можетъ быть разсматриваемо, лишь какъ юридическое лицо—аллодіальное наслѣдство Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ (стат. 1691 и 1692 ч. III Св. Мѣст. Узак.), переходъ котораго къ лицу физическому или юридическому (фидеикомиссному фонду) еще не состоялся ни фактически, ни юридически. 3) Строго говоря, нельзя даже и говорить о переходѣ аллодіальнаго наслѣдства къ будущему фидеикомиссному фонду, въ смыслѣ стат. 152 Уст. о пошл. Наслѣдство это составитъ лишь фидеикомиссный фондъ, превратится, такъ сказать, въ оный при наступленіи извѣстнаго условія. Въ такомъ превращеніи, однако, нельзя усматривать признаковъ оплачиваемаго наслѣдственною пошлиною перехода имущества по наслѣдству (ст. 152 а и оглавленіе отдѣл. 2, разд. 2 Уст. о пошл.).

Разсмотрѣвъ возбужденные жалобою душеприказчиковъ по духовному завѣщанію фонъ-Бревернъ вопросы о томъ: 1) можетъ ли быть признаваемо переходомъ имущества и потому подлежащимъ, по 152 стат. Уст. о пошл., обложенію наслѣдственною пошлиною назначеніе въ завѣщаніи имущества въ собственность учреждаемому этимъ же завѣщаніемъ фидеикомиссному фонду (семейному легату); 2) фидеикомиссный фондъ рода фонъ-Бревернъ,

имѣющій цѣлью вспомоществованіе членовъ этого рода, или ихъ слугъ, или членовъ эстляндскаго дворянства, представляется ли учрежденіемъ благотворительнымъ (п. 3 стат. 153 Уст. о пошл. изд. 1893 г.), Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по смыслу духовнаго завѣщанія Александра фонъ-Бревернъ, аллодіальное его имущество завѣщано „фиденкомиссному фонду рода фонъ-Бревернъ", имѣющему быть учреждаемымъ согласно этому же завѣщанію; 2) что, по 2348 стат. Св. Мѣст. Узакон., вѣчные фиденкомиссы могутъ быть учреждаемы не только въ пользу существующихъ, но и въ пользу вновь учреждаемыхъ учрежденій; 3) что новыя такого рода учрежденія могутъ быть приводимы въ дѣйствіе и пріобрѣтаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ права юридическаго лица съ утвержденія начальства; 4) что, руководствуясь этими законоположеніями, нельзя не признать, что фиденкомиссный фондъ рода Бревернъ имѣетъ отъ завѣщаннаго ему аллодіальнаго имущества отдѣльную юридическую личность, къ которой аллодіальное имущество переходитъ въ силу духовнаго завѣщанія, но что переходъ этотъ совершается подъ условіемъ утвержденія начальствомъ учрежденія фиденкомисснаго фонда; 5) что, какъ это разъясняется Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Тверской казенной палаты съ Дѣдовымъ (Сборн. рѣш. 1902 г. № 13), предоставленіе имущества въ пользу такого вновь учреждаемаго юридическаго лица составляетъ предусмотрѣнный стат. 152 и 153 Уст. о пошл. переходъ имущества. Отвѣчая, въ виду приведенныхъ соображеній, на первый изъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ утвердительно и переходя къ разсмотрѣнію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ 3 пун. 153 стат. Устав. о пошлин. изд. 1893 г., отъ оплаты пошлиной, установленной за переходъ имуществъ безмездными способами, освобождаются имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ; 2) что подъ благотворительными учрежденіями разумѣются учрежденія, имѣющія цѣлью оказывать разнаго вида вспомоществованія болѣе или менѣе обширному, а не ограниченному кругу лицъ, находящихся въ нуждѣ; 3) что такого значенія не имѣетъ учрежденный духовнымъ завѣщаніемъ 6 іюля 1891 года дворянина Эстляндской губ. Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ семейный легатъ подъ названіемъ „фиденкомиссный фондъ рода фонъ-Бревернъ", такъ какъ этотъ фондъ предназначенъ для оказанія пособій лишь членамъ рода фонъ-Бревернъ и вѣрнымъ слугамъ умершихъ владѣльцевъ фиденкомисса Маартъ и, въ указанныхъ случаяхъ, и для стипендій на воспитаніе дѣтей другихъ родовъ эстляндскаго дворянства, т.-е. для вспомоществованія весьма ограниченному кругу лицъ, и, нося семейный характеръ, а не общественный, не можетъ быть отнесенъ къ числу благотворительныхъ учрежденій, о коихъ упомянается въ приведенномъ 3 п. 153 стат. Устава о пошл. Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что кассац. жалоба душеприказчиковъ по завѣщанію фонъ-Бревернъ уваженія не заслуживаетъ, и переходя затѣмъ къ обсужденію кассац. жалобы Эстляндской казенной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1896 года № 16 и Гражд. Кассац. Департ. 1898 года № 33 разъяснено, что сельскохозяйственные винокуренные заводы представляютъ собою не какое-либо независимое отъ производительности имѣнія промышленное предпріятіе, а его составную часть, т.-е. такую же принадлежность имѣнія, какою почитаются и всѣ вообще возведенныя въ немъ сельскохозяйственныя постройки, и посему обложенію наслѣдственною пошлиною отдѣльно отъ земли не подлежатъ. Въ данномъ случаѣ каз. палата вовсе не отрицала, чтобы винокуренный заводъ въ имѣніи „Маартъ" не представлялъ собою обыкновеннаго сельскохозяйственнаго заведенія, и не утверждала, чтобы таковой имѣлъ значеніе особаго отъ хозяйственной эксплоатаціи имѣнія торгово-промышленнаго предпріятія. Въ виду сего жалоба каз. палаты на то, что Судебная Палата не исчислила наслѣдственныхъ пошлинъ со стоимости этого завода независимо отъ освобожденія, по закону 10 апрѣля 1895 года, отъ пошлины имѣнія, принадлежность коего составляетъ заводъ, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается указанія казенной палаты на неправильное освобожденіе

отъ пошлины капитала, вырученнаго отъ продажи крестьянской земли въ фидеикомиссныхъ имѣніяхъ, то нельзя не признать, что Судебная Палата, отмѣнивъ въ этомъ отношеніи опредѣленіе Окружнаго Суда и освободивъ этотъ капиталъ отъ обложенія пошлиною, никакихъ соображеній въ подтвержденіе такого своего заключенія не привела, изъ чего слѣдуетъ, что вопросъ о томъ, подлежитъ ли, или нѣтъ, этотъ капиталъ оплатѣ наслѣдственною пошлиною, Палатою оставленъ безъ обсужденія, чѣмъ и нарушены 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: 1) по жалобѣ каз. палаты опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части, касающейся исчисленія пошлины съ капитала, вырученнаго отъ продажи крестьянской земли въ фидеикомиссныхъ имѣніяхъ, отмѣнить, по нарушенію 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставивъ въ прочихъ частяхъ жалобу казенной палаты безъ послѣдствій; 2) жалобу душеприказчиковъ по духовному завѣщанію Александра фонъ-Бревернъ оставить безъ послѣдствій. Дѣло для разсмотрѣнія въ отмѣненной части передать въ другой департаментъ той же Палаты.

72.—1902 года января 16 дня. Прошеніе повѣреннаго Ванды Мышковской, прис. повѣр. Пашковича, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по жалобѣ Казимира Мышковскаго на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія Калишскаго Окружнаго Суда о внесеніи въ ипотечную книгу имѣнія „Галевице“ статьи о законной ипотекѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Мясоѣдовъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Ванда Мышковская просила записать въ IV отдѣлъ ипотечнаго указателя принадлежащаго ея мужу, Казимиру Мышковскому, имѣнія „Галевице“ законную ипотеку: а) въ суммѣ 4000 рублей, внесенныхъ въ домъ мужа, какъ приданое; б) въ суммѣ 10000 рублей, уплаченныхъ ею ипотечному кредитору ея мужа, и в) о томъ, что ей подлежитъ выдачѣ половина имущества ея мужа. Въ оправданіе этого требованія Мышковскою были представлены: выпись предбрачнаго договора и выпись акта, въ которомъ ипотечный кредиторъ Мышковскаго удостовѣряетъ полученіе отъ Казимира Мышковскаго, а именно, изъ рукъ его жены, Ванды Мышковской, 1000 рублей. Ипотечное отдѣленіе Калишскаго Окружнаго Суда утвердило заявленіе Мышковской и разрѣшило внести въ ипотечный указатель означенную законную ипотеку. Въ принесенной на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія жалобѣ Казимиръ Мышковскій просилъ исключить законную ипотеку относительно 10000 рублей и относительно обязанности выдачи его женѣ половины имущества. Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что законная ипотека вносится въ ипотечную книгу даже безъ согласія должника (ст. 16 Ипот. Устава 1825 года), но если сумма ипотеки превышаетъ ту, которая необходима для обезпеченія законной ипотеки, то должникъ въ правѣ требовать уменьшенія оной (ст. 18 Ипот. Устава 1825 года); 2) что въ удостовѣреніе законной ипотеки въ 10000 рублей Мышковская сослалась на нотаріальный актъ отъ 9-го іюня 1893 года, изъ котораго видно, что она отъ имени мужа уплатила его отцу (ипотечному кредитору) 10000 рублей, но не видно, чтобы она эти 10000 руб. уплатила изъ своихъ средствъ, и она даже голословно не заявила, какимъ образомъ и отъ кого получила эти деньги, ибо не имѣла ихъ по предбрачному договору; 3) что при наличности такихъ данныхъ нѣтъ основанія обременять имѣніе мужа законною ипотекою на 10000 рублей и на эту сумму законная ипотека подлежитъ уменьшенію; 4) что ипотека объ обязанности мужа выдать женѣ половину своего имущества основана на предбрачномъ договорѣ, по коему они условились объ общности имущества на случай смерти; 5) что внесенная статья не соотвѣтствуетъ предбрачному договору, ибо изъ содержанія ея вытекаетъ, какъ будто уже теперь Мышковскій былъ должникомъ, по отношенію къ женѣ, половины своего имущества; между тѣмъ, такое право изъ предбрачнаго договора не вытекаетъ; слѣдовательно,

законная ипотека о правѣ Мышковской на половину имущества мужа записана неправильно; 6) что Мышковская, на основаніи ст. 132 п. 1 Ипот. Устава 1818 года, могла-бы внести лишь охранительную отмѣтку о содержаніи предбрачнаго договора, устанавливающаго общность имущества на случай смерти; но Мышковская не просила о внесеніи такой отмѣтки, а внесла законную ипотеку о правѣ, которое еще ей не принадлежитъ (ст. 228 и 229 Гражд. Улож.). Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: обжалованное опредѣленіе измѣнить, уменьшивъ записанную въ пользу Ванды Мышковской законную ипотеку въ ипотечномъ указателѣ имѣнія „Галевице“ до размѣра 4000 руб. и исключивъ запись о выдачѣ Мышковской половины имущества ея мужа.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Ванды Мышковской на опредѣленіе Судебной Палаты кассац. жалобу и объясненіе повѣреннаго Казимира Мышковскаго и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 205 ст. Гражд. Улож. и 15 ст. закона о прив. и ипот. 1825 года, женѣ принадлежитъ право на законную ипотеку на имуществѣ мужа, если ей слѣдуетъ что-либо отъ мужа или если у него остается какая-либо сумма, принадлежащая женѣ. Причемъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1881 г. № 41, опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія о внесеніи въ книгу законной ипотеки не имѣетъ значенія окончательнаго присужденія обезпеченной суммы, ни даже признанія собственника имѣнія отвѣтственнымъ въ этой суммѣ. Такимъ образомъ, требованіе жены о внесеніи законной ипотеки заключаетъ въ себѣ не требованіе о признаніи права, а только объ обезпеченіи его. Въ виду этого и по точному смыслу ст. 20 Ипот. Уст., ипотечное начальство при разсмотрѣніи ходатайства жены о внесеніи законной ипотеки на имѣніе ея мужа не въ правѣ входить въ обсужденіе существа тѣхъ требованій, объ обезпеченіи которыхъ она проситъ, такъ какъ, по ст. 29 п. 6 того-же Устава, разрѣшеніе споровъ по существу должно происходить судебнымъ порядкомъ. Поэтому Палата не въ правѣ была отвергнуть требованіе Ванды Мышковской о внесеніи законной ипотеки на имѣніе ея мужа въ суммѣ 10000 рублей, основанное на нотаріальномъ актѣ, вслѣдствіе того лишь, что Мышковская не доказала, что она уплатила эту сумму изъ своихъ средствъ, и не заявила, какимъ образомъ и отъ кого получила эти деньги. Такой споръ могъ быть заявленъ ея мужемъ только въ судебномъ порядкѣ, но никакъ не въ порядкѣ ипотечнаго производства. Не оправдываетъ заключенія Судебной Палаты и ссылка ея на ст. 18 закона о прив. и ипот. 1825 г., потому что законъ этотъ даетъ должнику право требовать уменьшенія означенной въ статьѣ ипотечнаго указателя суммы, если она превышаетъ ту, которая необходима для обезпеченія законной ипотеки. Судебная-же Палата вовсе не находила, чтобы сумма 10000 рубл. превышала ту, которая необходима для обезпеченія законной ипотеки по представленному просительницею нотаріальному акту, а признала, что требованіе Мышковской, основанное на этомъ актѣ, вовсе не подлежитъ обезпеченію посредствомъ законной ипотеки. Равнымъ образомъ не могутъ быть признаны достаточными соображенія Палаты относительно ходатайства просительницы о внесеніи въ ипотечный указатель условія относительно общности имуществъ. Установивъ, что, согласно ст. 228 и 229 Гражд. Улож., условіе относительно общности не даетъ при жизни супруговъ никакихъ правъ одному супругу на имущество другого, а потому и не можетъ быть внесено въ IV отдѣлъ ипотечнаго указателя, предназначенный для обезпеченія лишь долговыхъ требованій, Палата въ то-же время не выяснила сущности условія относительно общности, какъ ограниченія права собственника на распоряженіе имѣніемъ, и, признавъ неправильнымъ внесеніе условія относительно общности въ IV отдѣлъ ипотечнаго указателя, не пояснила, въ какой именно отдѣлъ ипотечнаго указателя подлежитъ внесенію условіе относительно общности. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 205 ст. Гражд. Улож., 20 ст. Ипотеч. Устава 1818 года и 15 ст. Зак. о прив. и ипот. 1825 года, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

73.—1902 г. марта 14 дня. Прошеніе повѣреннаго ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ Высочайше утвержденнаго общества Невскаго рафинаднаго завода, присяжнаго повѣреннаго Колобріеръ, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, состоявшагося по частной жалобѣ просителя не непринятіе Мировымъ Судьею жалобы по дѣлу означенной комиссіи съ купцомъ Григоріемъ Тресковымъ объ обезпеченіи доказательствъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Эндень; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Вслѣдствіе ходатайства повѣреннаго купца Григорія Трескова, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ 6 участка допустилъ обезпеченіе доказательствъ по иску, имѣвшему быть предъявленнымъ Тресковымъ къ ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ Высочайше утвержденнаго общества Невскаго рафинаднаго завода, несмотря на возраженіе повѣреннаго комиссіи о недопустимости обезпеченія доказательствъ по дѣламъ, подсуднымъ коммерческому суду. Жалобу, принесенную повѣреннымъ ликвидаціонной комиссіи на такое допущеніе обезпеченія доказательствъ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ, состоявшимся 19 декабря 1898 года, оставилъ безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія Съѣзда повѣренный комиссіи ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ стат. 82^3, 82^6, 166, 584, 585 и 587 Устава Гражданск. Судопроизвод.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, согласно ст. 82^5 Устава Гражд. Судопроизвод., опредѣленія о допущеніи обезпеченія доказательствъ не подлежатъ обжалованію, вслѣдствіе чего какъ непринятіе Мировымъ Судьею по настоящему дѣлу жалобы на допущеніе обезпеченія доказательствъ, такъ и опредѣленіе Съѣзда, оставившее принесенную на такое непринятіе жалобы безъ послѣдствій, представляются правильными, тѣмъ не менѣе, въ виду возбужденія просителемъ какъ въ судебныхъ инстанціяхъ, такъ и въ кассаціонной жалобѣ, вопроса о подсудности мировымъ судьямъ просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ по дѣламъ, подсуднымъ коммерческимъ судамъ, т.-е. вопроса, касающагося родовой подсудности, каковой вопросъ, въ силу п. 1 ст. 584 Устава, возбуждается судебными инстанціями независимо отъ указаній сторонъ, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ подвергнуть этотъ вопросъ своему обсужденію. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 82^1 Устава, лица, имѣющія основаніе опасаться, что допросъ свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ или истребованіе заключенія свѣдущихъ людей сдѣлаются впослѣдствіи невозможными или весьма затруднительными, могутъ просить объ обезпеченіи доказательствъ; по ст. 82^3, просьбы объ обезпеченіи доказательствъ до начатія иска всегда, а послѣ начатія, лишь въ извѣстныхъ случаяхъ, подлежатъ разсмотрѣнію мирового судьи (того, въ участкѣ котораго находятся доказательства), независимо отъ того, гдѣ будетъ производиться или уже производится самый искъ, въ мировыхъ-ли судебныхъ установленіяхъ, или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; по ст. 82^4, просьба объ обезпеченіи должна заключать въ себѣ: 1) имя и фамилію противной стороны; 2) указаніе обстоятельствъ, въ подтвержденіе коихъ дѣлается ссылка на доказательства, и 3) основаніе, по которому проситель ходатайствуетъ объ обезпеченіи оныхъ; наконецъ, по ст. 82^8, удовлетвореніе просьбы объ обезпеченіи доказательствъ не предрѣшаетъ вопроса о допущеніи и силѣ ихъ по тому дѣлу, для котораго проситель ходатайствовалъ о принятіи мѣръ обезпеченія. Изъ сихъ постановленій закона явствуетъ, что при разсмотрѣніи просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ мировой судья можетъ и долженъ обращать вниманіе лишь на то, въ его-ли участкѣ находятся указываемыя доказательства и есть-ли законный поводъ къ ихъ обезпеченію, т.-е. имѣетъ-ли проситель правильное основаніе опасаться быть лишеннымъ впослѣдствіи возможности ими воспользоваться. Вопросъ о подсудности того иска, для котораго требуется обезпеченіе, въ виду ст. 82^3, никакого значенія не имѣетъ и нерѣдко разрѣшеніе его можетъ оказаться для мирового судьи даже не-

возможнымъ, ибо проситель при заявленіи ходатайства объ обезпеченіи доказательствъ, какъ видно изъ приведеннаго выше содержанія ст. 82[1], не обязанъ указывать существо своихъ будущихъ исковыхъ требованій. То обстоятельство, что въ ст. 82[3] мировой подсудности противопоставляется подсудность общимъ судебнымъ установленіямъ и ничего о подсудности коммерческимъ судамъ не говорится, представляется несущественнымъ и оправдывать заключенія о правѣ мировыхъ судей не принимать къ своему разсмотрѣнію просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по дѣламъ, подсуднымъ коммерческому суду, конечно, не можетъ. По отношенію къ вопросу о подсудности коммерческому суду слѣдуетъ имѣть въ виду также и то, что подсудность эта опредѣляется не только родомъ дѣла (ст. 42—46 Уст. Суд. Торг. изд. 1893 года), но и мѣстомъ жительства отвѣтчика (ст. 50 и 51 того же Устава), вслѣдствіе чего можетъ постоянно измѣняться: дѣло, подсудное коммерческому суду, во время заявленія просьбы объ обезпеченіи доказательствъ вслѣдствіе жительства въ то время отвѣтчика въ мѣстности, подсудной сему суду, можетъ ко дню предъявленія иска сдѣлаться подсуднымъ окружному суду вслѣдствіе перемѣны мѣста жительства отвѣтчика и наоборотъ. Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что мировые судьи при разрѣшеніи просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ вообще не должны входить въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности тѣхъ дѣлъ, для которыхъ доказательства обезпечиваются, и что, въ частности, просьбы эти подлежатъ удовлетворенію со стороны мировыхъ судей, хотя бы искъ предполагалось предъявить въ коммерческомъ судѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго ликвидаціонной комиссіи Высочайше утвержденнаго общества Невскаго рафинаднаго завода, за силою 186 статьи Устава Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

74. 1902 года мая 8-го дня. Прошеніе Жанна Турка объ отмѣнѣ рѣшенія Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда по иску его къ Зальману Мейерсону и къ фирмѣ „Хонне Михельсонъ“, въ лицѣ Райне и Морица Михельсоновъ, Ицика Лабковскаго и Давида Розенфельда, объ убыткахъ въ суммѣ 60 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Повѣренный Жанна Турка предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Фридрихштадтъ-Иллукстскаго округа къ Зальману Мейерсону и къ фирмѣ „Хонне Михельсонъ“ въ лицѣ Райне и Морица Михельсоновъ, Ицика Лабковскаго и Давида Розенфельда, искъ въ 60 рублей, объяснивъ, что въ размѣрѣ этой суммы отвѣтчики причинили ему убытокъ порчею угодій его усадьбы при сплавѣ лѣса, принадлежащаго означенной фирмѣ „Хонне Михельсонъ“. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Мейерсона въ пользу Турка убытковъ, причиненныхъ сплавомъ лѣса, 7 р. 60 коп.; въ остальной части иска и въ искѣ къ Михельсону, Розенфельду и Лабковскому Турку отказать. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Турка, Фридрихштадтъ-Иллукстскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что обсужденію его подлежитъ прежде всего общій спорный между сторонами вопросъ, кого именно разумѣетъ положенная въ основу иска 1016 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. подъ именемъ „сплавщика“: только-ли лицъ, производящихъ сплавъ фактически, своими непосредственными фактическими дѣйствіями, какъ думаетъ отвѣтная сторона, или же, кромѣ того, хозяевъ лѣса и ихъ подрядчиковъ, при самомъ сплавѣ не присутствующихъ, поручившихъ таковой другимъ лицамъ, какъ утверждаетъ повѣренный истца. Первое мнѣніе представляется Съѣзду болѣе правильнымъ, какъ соотвѣтствующее буквальному смыслу 1016 ст. и находящее себѣ подтвержденіе въ общихъ правилахъ объ отвѣтственности за убытки, возлагаемой на лицъ, причинившихъ таковые „своими дѣйствіями“ (ст. 3444 III ч. Св. Мѣстн. Узак.), за изъятіями, въ самомъ законѣ указанными. Принимая во вниманіе, что непосредственное участіе въ сплавѣ лѣса отвѣтниковъ Михельсона, Лабковскаго и Розенфельда

ничѣмъ по дѣлу не доказано; что таковое участіе со стороны отвѣтчика, Мейерсона, установлено лишь въ отношеніи второго участка земли Жанна Турка, причемъ убытки, причиненные истцу порчею этого участка, оцѣнены экспертами въ 7 руб. 60 коп. и присуждены съ Мейерсона, въ каковой части рѣшеніе Мирового Судьи за необжалованіемъ вступило въ законную силу; что, по заявленію отвѣтчиковъ, сплавомъ завѣдывали не они, а нанятый Мартынъ Званитайсъ, должно, по мнѣнію Съѣзда, признать, что дальнѣйшая ихъ отвѣтственность за причиненные сплавомъ убытки можетъ быть опредѣлена лишь въ порядкѣ указанныхъ выше изъятій, ограничивающихся причиненіемъ вреда: 1) недозволенными дѣйствіями (3286, 3447 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак.) и 2) путемъ неосмотрительности при выборѣ слугъ и другихъ наемныхъ людей. По мнѣнію апеллятора, ссылающагося на 1017 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., отвѣтчики совершили недозволенное дѣйствіе уже тѣмъ, что поручили сплавъ своего лѣса лицамъ, не состоявшимъ курляндскими прибрежными собственниками, однако, неправильность этого мнѣнія вытекаетъ изъ тѣхъ крайнихъ затрудненій, граничащихъ съ полною невозможностью, которыя возникнутъ при такомъ толкованіи 1017 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. для всѣхъ сплавныхъ операцій по судоходнымъ рѣкамъ Курляндской губерніи. Статья 1017 должна быть принимаема лишь въ томъ смыслѣ, что собственникъ имѣнія, не прилегающаго къ рѣкѣ, не въ правѣ требовать отъ лица, во владѣніяхъ коего течетъ рѣка, пропуска по ней срубленнаго въ такомъ имѣніи лѣса, и, наоборотъ, собственникъ прибрежнаго имѣнія обладаетъ означеннымъ правомъ. Исходя изъ такого пониманія 1017 ст., Съѣздъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ отвѣтчиковъ, поручившихъ непосредственно завѣдываніе сплавомъ другому лицу, Званитайсу, ничего недозволеннаго; равнымъ образомъ представляется недоказанною неосмотрительность въ выборѣ рабочихъ и вообще наемныхъ по сплаву лицъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ обжалованной части утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Туркъ просилъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію XVI ст. введенія, 1016, 1017, 3288, 3387—3404 и 3446 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. Губ. Прибалт. и 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: опредѣленная второю частью 1016 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт. обязанность вознагражденія за ущербъ, причиненный прибрежному владѣльцу судоходной рѣки сплавомъ по ней лѣса, лежитъ-ли на томъ, кому сплавляемый лѣсъ принадлежитъ, или на лицахъ, непосредственно участвовавшихъ въ сплавѣ лѣса по порученію хозяина его. Въ приведенной 1016 ст. постановлено: „Судоходными рѣками каждый воленъ невозбранно пользоваться для плаванья по нимъ на всякаго рода судахъ, равно какъ и для сплава лѣса. Но ущербъ, могущій произойти отъ сплава для прибрежныхъ собственниковъ, долженъ быть вознагражденъ сплавщиками". По 1030 ст. „бечевникъ предоставляется судоходцамъ и сплавщикамъ въ безмездное пользованіе для причала, тяги и починки судовъ, а также для склада дровъ и другихъ товаровъ, для сушки снастей и т. п., но они отвѣчаютъ за всякій вредъ, причиненный ими полямъ или другимъ угодьямъ прибрежныхъ собственниковъ". При разрѣшеніи вопроса, кого законъ разумѣетъ подъ именемъ „сплавщика", надлежитъ руководствоваться ст. XVII и XVIII введенія въ III ч. Св. Мѣст. Узак., по коимъ, при толкованіи постановленій сего Свода, изъ нѣсколькихъ значеній слова, одинаково подходящихъ, должно предпочитать то, которое даетъ фразѣ лучшій смыслъ, и, въ случаѣ сомнѣнія, значеніе слова, болѣе клонящееся къ снисходительности и справедливости, предпочитается болѣе строгому. Изъ сопоставленія приведенной 1016 ст. съ 1030 ст. оказывается, что сплавщики отвѣчаютъ за всякій вредъ, причиненный ими прибрежнымъ собственникамъ, и что посему обязанность вознагражденія не поставлена въ зависимость отъ того, былъ-ли ущербъ послѣдствіемъ неосторожности или небрежности сплавщиковъ, или же другихъ причинъ. Такая обязанность поставлена въ тѣсную связь съ самымъ предпріятіемъ сплава, изъ чего слѣдуетъ, что убытки, симъ предпріятіемъ вызванные, должны падать на того, кому предпріятіе принадлежитъ, слѣдовательно,

на лѣсопромышленника, сплавляющаго свой лѣсъ. Кому предоставлена выгода сплава, на того-же, по справедливости, должны быть возложены вызванные сплавомъ убытки. Если бы допустить, что подъ „сплавщиками“ ст. 1016 разумѣетъ рабочихъ, фактически выполняющихъ предпріятіе сплава, то во многихъ случаяхъ прибрежный собственникъ былъ-бы лишенъ возможности получить вознагражденіе за понесенный сплавомъ лѣса ущербъ, ибо на рабочихъ отвѣтственность могла пасть въ томъ только случаѣ, если-бы они были обвинены въ такихъ недозволенныхъ дѣйствіяхъ, какія могутъ быть вмѣнены имъ въ вину (3281 и 3140 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак.); кромѣ того, весьма трудно было-бы установить, кто именно изъ числа многихъ рабочихъ произвелъ дѣйствіе, причинившее ущербъ. Поэтому подъ „сплавщиками“, въ ст. 1016 упомянутыми, слѣдуетъ разумѣть хозяевъ сплавляемаго лѣса, а не рабочихъ, исполняющихъ операцію сплава. Въ этомъ-же смыслѣ 1016 ст. должна быть истолкована по соображенію ея съ постановленіями закона о правѣ задержанія въ закладъ. Въ виду 3387 и 3392 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., прибрежный собственникъ въ правѣ удержать въ закладѣ лѣсъ, которымъ при сплавѣ причиненъ его участку вредъ. Вслѣдствіе такого задержанія хозяинъ вещи, за силою 3100 и 3101 ст., обязанъ внести не только выкупныя деньги, но и вознагражденіе за вредъ. Если-же ст. 1016 толковать въ томъ смыслѣ, что подъ „сплавщиками“ слѣдуетъ разумѣть рабочихъ, фактически сплавляющихъ лѣсъ, то слѣдовало-бы отвергнуть право прибрежнаго собственника на удержаніе лѣса въ закладѣ, такъ какъ таковыми могли бы быть только вещи, принадлежавшія рабочимъ (3391 ст.) Въ виду изложеннаго оказывается, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 1016 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., признавъ, что подъ именемъ „сплавщики“ слѣдуетъ разумѣть только лицъ, производящихъ сплавъ фактически, своими непосредственными дѣйствіями. Въ кассаціонной жалобѣ указывается еще на то, будто Съѣздъ нарушилъ 1017 ст., признавъ, что при сплавной операціи въ Курляндской губерніи собственники имѣнія, не прилегающаго къ рѣкѣ, не въ правѣ требовать отъ лица, во владѣніяхъ коего течетъ рѣка, пропуска по ней срубленнаго въ такомъ имѣніи лѣса, и, наоборотъ, собственникъ прибрежнаго имѣнія обладаетъ означеннымъ правомъ. Проситель находитъ, что, по смыслу 1017 ст., въ Курляндіи производить самую операцію сплава своего и чужого лѣса могутъ только прибрежные собственники, такъ какъ они лучше другихъ умѣютъ при сплавѣ охранять поля и сѣнокосы отъ поврежденія. Это толкованіе просителя представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1017 ст., основанной на постановленіи Курлянд. ландага 18 марта 1645 г., когда право собственности на землю въ Курляндіи еще не принадлежало мѣстнымъ крестьянамъ, могущимъ фактически исполнять работы при сплавной операціи; подъ „прибрежными собственниками“ 1017 ст., очевидно, разумѣетъ собственниковъ прибрежныхъ земель, на коихъ срубленъ сплавляемый лѣсъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1016 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Митаво-Баускій Мировой Съѣздъ.

75.— 1902 года марта 6-го. Прошеніе повѣреннаго вдовы сотника Екатерины Ефремовой, присяжнаго повѣреннаго Браславскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о размежеваніи участка земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Вдова сотника Ефремова въ исковомъ прошеніи Тагаганрогскому Окружному Суду, объяснивъ, что принадлежащая ей въ спеціально-обмежеванной дачѣ поселка Малокрѣпинскаго земля не отмежевана отъ совладѣльцевъ дачи, крестьянина Мирошниченка и общества крестьянъ с. Малокрѣпинскаго, что послѣдніе съ 1890 года нарушаютъ ея владѣніе, а Мирошниченко о проведеніи границъ не желаетъ входить съ нею въ соглашеніе, просила постановить рѣшеніе объ отмежеваніи, согласно законамъ межевымъ, земли ея

отъ земли отвѣтчиковъ. Окружный Судъ, признавъ, что возбужденный Ефремовою споръ долженъ подлежать разрѣшенію не въ судебно-межевомъ, а въ вотчинномъ порядкѣ, дѣло производствомъ прекратилъ. Харьковская Судебная Палата по жалобѣ Ефремовой нашла, что поводомъ къ требованію судебнаго размежеванія вышеобъясненной земельной дачи послужили, какъ это слѣдуетъ изъ искового прошенія Ефремовой, два обстоятельства: а) отсутствіе надлежаще утвержденныхъ межъ, отдѣляющихъ ея владѣніе отъ смежныхъ владѣній общества крестьянъ селенія Малокрѣпинскаго и крестьянина Мирошниченка, и б) нарушеніе ея владѣнія названнымъ обществомъ крестьянъ, начавшееся съ 1890 года; что, помимо этихъ обстоятельствъ, по дѣлу не только не установлено, чтобы владѣніе Ефремовой и смежныхъ владѣльцевъ было чрезполоснымъ или, по крайней мѣрѣ, общимъ въ смыслѣ нераздѣльности его (ст. 550 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), но, напротивъ, подтверждено жалобщикомъ, что владѣніе всѣхъ владѣльцевъ обособленное, но не имѣющее твердо установленныхъ межъ; что съ цѣлью проведенія такихъ межъ Ефремова, какъ это видно изъ дѣла, обращалась сперва въ областное земли Войска-Донского управленіе, по распоряженію коего производилось ограниченіе владѣній ея отъ смежныхъ владѣльцевъ, не доведенное до конца только потому, что при проложеніи границъ встрѣтились такіе пункты, по поводу которыхъ между Ефремовой и обществомъ крестьянъ возникъ споръ, вызванный тѣмъ, что проектированная полюбовнымъ соглашеніемъ граница лишаетъ Ефремову возможности устроить для своей мельницы необходимый прудъ (актъ 13-го іюля 1896 года); что это послѣднее обстоятельство съ несомнѣнностью убѣждаетъ въ томъ, что препятствіемъ къ установленію границъ владѣнія Ефремовой и ея смежныхъ владѣльцевъ, въ порядкѣ 617 ст. Зак. Меж., служитъ споръ о правѣ на часть земли, которую Ефремова и общество крестьянъ желаютъ получить въ свою пользу, и что если-бы этотъ споръ былъ устраненъ или разрѣшенъ судомъ, то въ судебномъ-межевомъ производствѣ и не было-бы надобности; что, между тѣмъ, судебно-межевое производство можетъ имѣть мѣсто въ спеціально размежеванной дачѣ въ томъ лишь случаѣ, когда въ ней вновь образуется общее владѣніе землей (Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1883 года № 121), и притомъ общее въ смыслѣ ст. 550 Зак. Гражд., а не владѣніе обособленное, безъ надлежаще установленныхъ межъ, какъ это понимаетъ жалобщикъ, и что отсутствіе въ земельныхъ отношеніяхъ Ефремовой къ ея смежнымъ владѣльцамъ, въ спеціально-обмежеванной дачѣ указаннаго условія (общности владѣнія въ смыслѣ 550 ст. Зак. Гр.) давало основаніе Окружному Суду признать, что въ данномъ дѣлѣ споръ сводится къ удовлетворенію требованія Ефремовой объ отдѣленіи отъ ея владѣнія крестьянскаго надѣла общества крестьянъ с. Малокрѣпинскаго, которое нарушаетъ ея владѣніе, каковой искъ долженъ подлежать предъявленію и разрѣшенію въ вотчинномъ, а не судебно-межевомъ порядкѣ (Рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1890 года № 2). По этимъ основаніямъ Судебная Палата, придя къ выводу о правильности обжалованнаго опредѣленія, частную жалобу Ефремовой оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Палаты повѣреннымъ Ефремовой кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ дѣла опредѣляется сущностью искового требованія, а не причинами или мотивами, требованіе вызвавшими. Ефремова, какъ выше изложено, домогалась въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства ограниченія ея земли отъ земли другихъ совладѣльцевъ общей дачи. Это требованіе и составляло предметъ дѣла, а потому указаніе въ исковомъ прошеніи Ефремовой на нарушеніе ея владѣнія крестьянами с. Малокрѣпинскаго никоимъ образомъ не давало Судебной Палатѣ основанія заключить, что въ дѣлѣ возникаетъ споръ, подлежащій разрѣшенію въ вотчинномъ порядкѣ. Оправданіемъ такого заключенія Палаты не можетъ служить приведенное ею рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1890 годъ № 2, ибо въ этомъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ высказано, что исковое требованіе кн. Козловской сводилось къ признанію за нею права собственности на тѣ земли, которыми незаконно завладѣли крестьяне-отвѣтчики. Между тѣмъ, по

настоящему дѣлу истица, Ефремова спора о правѣ собственности не предъявляла. Заключеніе Палаты о наличности въ Малокрѣпинской дачѣ обособленнаго владѣнія не могло препятствовать удовлетворенію предъявленной просьбы, коль-скоро между совладѣльцами, по отсутствію разграниченія владѣній, возникали межевые споры. Переходя затѣмъ къ возникающему по настоящему дѣлу вопросу о томъ, подлежитъ-ли требованіе Ефремовой, заключающееся лишь въ ходатайствѣ объ ограниченіи земли ея въ общей дачѣ отъ земли отвѣтчиковъ, разрѣшенію въ судебно-межевомъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ правилахъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ (прил. I къ ст. 1400 прим. Уст. Гражд. Судопр.) указаны двѣ стадіи судебно-межевого процесса: первая—для опредѣленія количества земли, причитающагося каждому совладѣльцу по правамъ его (ст. 4—6 прил.), и вторая—для распредѣленія земель по участкамъ и назначенія границъ владѣнія (ст. 7—10 прил.). Изъ практики Правительствующаго Сената видно, что возможность обращенія къ судебно-межевому разбирательству прямо съ назначенія границъ владѣнія была признана уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1875 года № 980 и 1885 года № 43. Дѣйствительно, отсутствіе въ законѣ правилъ объ ограниченіи владѣній въ общей дачѣ (въ 1869 году (П. С. З. № 46901) были изданы правила объ ограниченіи крестьянскихъ надѣловъ лишь въ губ. Сѣверо-Западнаго края, Минской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губ., при несогласіи между совладѣльцами на полюбовное размежеваніе, составляетъ существенный недостатокъ, который и долженъ быть, согласно 9 ст. Уст. Гр. Судопроизв., восполненъ по общему смыслу закона. Общій смыслъ закона о размежеваніи раскрывается тою цѣлью, которая имъ преслѣдуется, а именно, цѣль межеванія, по словамъ закона (ст. 1 и 933 Зак. Меж. Т. X ч. 2 изд. 1893 года), заключается въ утвержденіи спокойствія владѣльцевъ постановленіемъ правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія. Очевидно само собою, что этой же цѣли служатъ и правила судебно-межевого разбирательства. Поэтому, если количество земли, причитающееся въ общей дачѣ каждому владѣльцу, внѣ спора, а, между тѣмъ, вслѣдствіе необозначенія въ натурѣ границъ владѣнія спокойное пользованіе имѣніемъ оказывается невозможнымъ, то единственнымъ средствомъ для совладѣльца достичь сего спокойствія, черезъ отмежеваніе своего владѣнія отъ прочихъ совладѣльцевъ, представляется обращеніе къ суду, обязанному разрѣшить каждый гражданскій споръ (ст. 1 Уст. Гр. Судопроизв.), и по судебно-межевому разбирательству установить пространство, мѣстность и границы владѣнія (рѣш. 1890 года № 1). Приведенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что требованіе Ефремовой подлежитъ разрѣшенію въ судебно-межевомъ порядкѣ. Если, какъ установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, обращеніе Ефремовой въ областное земли войска Донского управленіе съ ходатайствомъ о проведеніи пограничныхъ межъ не получало удовлетворенія за возникшимъ между нею и крестьянами споромъ, то отказъ въ требованіи понудительнаго черезъ судъ размежеванія былъ-бы равносиленъ лишенію судебной защиты. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушеніи 1 ст. прил. 1 къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Судопроизв. опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

76.—1902 г. сентября 25 дня. Прошенія мѣщанина Авраама Мушнштейна и Генни Сирецкой объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда по иску ихъ съ мѣщанки Добрыни Кравецъ 342 руб. 26 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Ф. Р. Бистромъ).

Авраамъ Мушнштейнъ и Хая Розенцвайгъ предъявили у Мирового Судьи 14 іюня 1896 г. къ мѣщанкѣ Добрынѣ Кравецъ искъ о взысканіи 238 р. судебныхъ издержекъ по дѣлу, производившемуся въ Одесской Судебной Палатѣ по иску Мушнштейна и Розенцвайгъ къ Кравецъ и рѣшенному въ пользу истцовъ 18 мая 1896 года. Мировой Судья, имѣя въ виду, что исполненіе рѣ-

шенія Судебной Палаты пріостановлено по 814 ст. Устава Гражд. Судопр., нашелъ, что настоящее исковое требованіе представляется преждевременнымъ, и потому въ искѣ, по преждевременности, отказалъ. Кишиневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истцовъ, нашелъ, что Судебною Палатою постановлено пріостановить, на основаніи 814² ст. Уст. Гр. Суд., исполненіе рѣшенія ея 18 мая 1896 года; что, такимъ образомъ, пріостановлено не только исполненіе существа рѣшенія, но и взысканіе судебныхъ издержекъ, а потому ходатайство истцовъ въ общемъ порядкѣ о присужденіи судебныхъ издержекъ является преждевременнымъ и производство по сему дѣлу должно быть пріостановлено впредь до рѣшенія главнаго дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, и посему опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Послѣ рѣшенія дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, оставившимъ кассац. жалобу Добрыни Кравецъ на рѣшеніе Судебной Палаты безъ послѣдствій, о чемъ послѣдовалъ указъ 20 мая 1898 года, Авраамъ Мушнштейнъ и Хая Розенцвайгъ вновь предъявили 25 іюля 1898 г. у Мирового Судьи искъ къ Добрынѣ Кравецъ о судебныхъ издержкахъ по производству дѣла какъ въ Судебной Палатѣ, такъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ мировыхъ установленіяхъ, опредѣляя сумму его въ 342 руб. 26 коп. Мировой Судья и затѣмъ Мировой Съѣздъ, находя искъ недоказаннымъ, за непредставленіемъ истцами копіи съ рѣшенія Судебной Палаты, въ искѣ этомъ отказали. По кассац. жалобѣ истцовъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Устава Гр. Судопроизв., и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Окружный Судъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что установленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ для предъявленія Мушнштейномъ и Розенцвайгъ иска о судебныхъ издержкахъ по дѣлу, рѣшенному Одесскою Судебною Палатою 18 мая 1896 г., истекъ 18 ноября 1896 года; предъявленъ же онъ лишь 25 іюли 1898 года. То обстоятельство, что Мушнштейнъ и Розенцвайгъ предъявляли раньше, именно 14 іюня 1896 года, искъ о судебныхъ издержкахъ, основанный на томъ же рѣшеніи Судебной Палаты, и что рѣшеніемъ Кишиневскаго Мирового Съѣзда искъ этотъ оставленъ безъ удовлетворенія, за признаніемъ его преждевременнымъ, не измѣняетъ положенія дѣла. Изложенныя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда соображенія о преждевременности иска, прямо противорѣчащія ст. 921 Устава Гражд. Судопр., вовсе не обязательны для суда при рѣшеніи настоящаго дѣла (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1881 года № 141 и друг.). Признаніе этихъ соображеній Съѣзда обязательными для суда не соотвѣтствовало бы смыслу 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и неизбѣжно привело бы судъ къ явно неправильному выводу о томъ, что Съѣздъ, отказавъ Мушнштейну и Розенцвайгъ по преждевременности въ искѣ о судебныхъ издержкахъ, предъявленномъ въ предѣлахъ срока, указаннаго въ 921 ст. Устава Гражд. Судопроизв., тѣмъ самымъ создалъ для истцовъ право предъявить вновь тотъ же искъ внѣ срока, указаннаго въ той статьѣ. Но если-бы даже признать, что предъявленіе перваго иска прервало для истцовъ теченіе указаннаго въ 921 ст. срока, и если на этомъ основаніи считать для истцовъ начальнымъ моментомъ означеннаго срока не 18 мая 1896 года, а 2 сентября того-же года, т.-е. день постановленія Съѣздомъ рѣшенія объ отказѣ въ искѣ о судебныхъ издержкахъ по преждевременности, то и въ такомъ случаѣ настоящій искъ оказывается предъявленнымъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока. Поэтому Окружный Судъ, признавая, что истцы, Мушнштейнъ и Розенцвайгъ, за пропускомъ срока, установленнаго 921 ст. Устава Гражд. Судопроизв., утратили самое право на предъявленіе иска къ Добрынѣ Кравецъ о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ по дѣлу, рѣшенному Одесскою Судебною Палатою 18 мая 1896 года, считаетъ искъ этотъ неподлежащимъ удовлетворенію. Равнымъ образомъ не подлежитъ, по мнѣнію Суда, удовлетворенію и требованіе истцовъ о присужденіи имъ судебныхъ издержекъ по первому иску о судебныхъ издержкахъ, предъявленному 14-го іюня 1896 года и оставленному Кишиневскимъ Мировымъ Съѣздомъ безъ удовлетворенія по преждевременности, ибо право на взысканіе судебныхъ издержекъ принадлежитъ, по закону, только тому изъ тяжущихся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе

Вслѣдствіе сего Окружный Судъ утвердилъ обжалованное истцами рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассац. жалобѣ Авраамъ Мунштейнъ и дочь умершей Хан Розенцвайгъ, Генни Сирецкая, указываютъ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 82, 129, 339, 832, 838, 893 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. и 68 ст. Закон. Основн.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для Суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. По точной силѣ этого закона, состоявшееся по иску Мунштейнъ и Розенцвайгъ рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда 2 сентября 1896 года было обязательно для Кишиневскаго Окружнаго Суда при разсмотрѣніи иска тѣхъ же лицъ къ тому же отвѣтчику и по тому же самому предмету (ст. 895 Уст. Гражд. Суд.). Посему Окружный Судъ не въ правѣ былъ входить въ обсужденіе правильности или неправильности означеннаго рѣшенія, а долженъ былъ принять его въ соображеніе при разсмотрѣніи дѣла, и не только въ резолютивной его части, но совокупно съ тѣми соображеніями, на коихъ оно основано. Ссылка Окружнаго Суда на рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Департамента 1881 года № 141 нисколько не оправдываетъ его сужденій, ибо въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что соображенія, приведенныя въ рѣшеніи, вступившемъ въ законную силу, не могутъ ограничить права на судебную защиту по другому иску, т.-е. по иску, имѣющему другой предметъ. Но Правительствующій Сенатъ всегда разъяснялъ, что рѣшеніе суда должно быть непремѣнно изъясняемо въ связи съ приведенными въ немъ соображеніями, принятыми въ основаніе разрѣшенія дѣла. Столь же неправильно и сужденіе Окружнаго Суда о томъ, что если-бы даже признать, что предъявленіе перваго иска о судебныхъ издержкахъ прервало для истцовъ теченіе срока, указаннаго въ 921 ст. Устава Гражд. Судопроизв., то началомъ этого срока слѣдовало бы считать день постановленія Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія объ отказѣ въ искѣ по преждевременности. Считать срокъ на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ по дѣлу, рѣшенному Судебною Палатою, со дня постановленія Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія объ отказѣ въ этомъ искѣ, не представляется никакого законнаго основанія, ибо Мировымъ Съѣздомъ искъ о судебныхъ издержкахъ признанъ преждевременнымъ впредь до рѣшенія дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, и это рѣшеніе Съѣзда, какъ объяснено выше, было обязательно для Окружнаго Суда. Независимо отъ сего, Окружный Судъ нарушилъ 129 стат. Устава Гражд. Судопроизв., не разсмотрѣвъ вовсе требованія истцовъ о присужденіи судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневокаго Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 893 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого отдѣленія того-же Суда.

77.—1902 года сентября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Горбункова, объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда по иску Даніила Кулибабы о 67 р. 50 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Ф. Р Бистромъ).

20 октября 1900 года повѣренный крестьянина Даніила Кулибабы предъявилъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи за занятіе съ 1891 по 1897 годъ земли его вѣрителя для поставки въ зимнее время щитовъ, ограждающихъ линію отъ снѣжныхъ заносовъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Донецкаго округа присудилъ истцу вознагражденіе съ дороги за пользованіе въ теченіе шести лѣтъ его землею, причемъ призналъ незаслуживающимъ уваженія требованіе повѣреннаго желѣзной дороги о примѣненіи къ этому иску годовой давности, установленной 135 ст. Общаго Устава Россійскихъ жел. дорогъ. Въ кассац. жалобѣ повѣренный обще-

ства Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 135 статьи Общаго Устава, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, установленный закономъ сокращенный срокъ давности примѣняется въ одинаковой мѣрѣ не только къ требованіямъ грузоотправителей, но и всѣхъ другихъ лицъ, не связанныхъ съ желѣзною дорогой договорными отношеніями, коль-скоро причиненный имъ ущербъ находится въ прямой связи съ производствомъ жел. дор. порученныхъ ей операцій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обсужденіи возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о примѣнимости годичнаго срока давности къ требованіямъ вознагражденія за занятіе прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ земельныхъ участковъ для устройства снѣговыхъ защитъ необходимо прежде всего выяснить тѣ соображенія, которыя послужили основаніемъ для установленія сокращеннаго давностнаго срока, погашающаго право предъявленія нѣкоторыхъ исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Въ качествѣ юридическихъ лицъ желѣзнодорожныя общества могутъ на общемъ основаніи пріобрѣтать разнаго рода имущества и вступать во всякаго рода договоры и обязательства, причемъ въ сферѣ возникающихъ отсюда гражданскихъ правоотношеній они подчиняются дѣйствію общаго закона. Въ случаѣ предъявленія къ желѣзной дорогѣ исковъ, вытекающихъ изъ правоотношеній, регулируемыхъ общими постановленіями нашихъ гражданскихъ законовъ, защита на судѣ не представляетъ для нея большихъ затрудненій, чѣмъ для всякаго другого отвѣтчика, а потому по отношенію къ этого рода искамъ и не представлялось достаточныхъ основаній устанавливать въ законѣ особый сокращенный срокъ давности. Въ иныя, однако, условія были бы поставлены желѣзныя дороги въ случаѣ сохраненія десятилѣтняго давностнаго срока и для тѣхъ предъявляемыхъ къ нимъ исковъ, которые имѣютъ въ своей основѣ дѣятельность дорогъ въ качествѣ транспортныхъ предпріятій. Въ виду огромнаго числа производимыхъ ими перевозокъ и массы выдаваемыхъ при этомъ документовъ для желѣзныхъ дорогъ было бы крайне затруднительно, а нерѣдко и совершенно невозможно, по истеченіи многихъ лѣтъ съ точностью возстановить тѣ обстоятельства, которыя послужили поводомъ для предъявленія къ нимъ иска. Вслѣдствіе этого и дабы избавить желѣзныя дороги отъ необходимости долговременнаго храненія многочисленныхъ документовъ, относящихся къ перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, въ 135 ст. Общ. Уст. постановлено, что срокъ для предъявленія къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи сихъ дорогъ личный или имущественный вредъ, а равно и о возвращеніи переборовъ, полагается годичный. При ближайшемъ опредѣленіи объема дѣйствія выраженнаго въ этой статьѣ правила надлежитъ имѣть въ виду, что подъ эксплоатаціей желѣзной дороги разумѣется дѣятельность, направленная къ использованію провозной способности дороги въ видахъ развитія на ней товарнаго и пассажирскаго движенія и извлеченія изъ этого предпріятія соотвѣтственныхъ выгодъ. Такъ какъ означенная дѣятельность какъ въ общественныхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ лицъ, обращающихся къ услугамъ желѣзныхъ дорогъ, регулируется особыми правилами и законоположеніями, то подъ исками о вознагражденіи за вредъ, причиненный при эксплоатаціи. законъ, очевидно, разумѣетъ не всѣ вообще иски объ убыткахъ, причиненныхъ во время эксплоатаціи дороги, а лишь тѣ изъ нихъ, которые вытекаютъ изъ эксплоатаціонныхъ дѣйствій желѣзной дороги и имѣютъ въ своей основѣ нарушеніе спеціальныхъ правилъ, регулирующихъ дѣятельность ея, какъ транспортнаго предпріятія. Правильность такого заключенія подтверждается, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что при иномъ, болѣе широкомъ толкованіи 135 ст. Общ. Уст. утратилось бы всякое основаніе для разграниченія желѣзнодорожныхъ исковъ, подлежащихъ дѣйствію годовой и десятилѣтней давности. Такъ, напримѣръ, если допустить, что годовая давность распространяется на всѣ вообще иски, вытекающіе изъ такихъ дѣйствій желѣзнодорожныхъ агентовъ, которыя совершены ими во время или для цѣлей эксплоатаціи дороги, то, въ случаѣ завладѣнія земельнымъ участкомъ для тѣхъ или иныхъ надобностей желѣзнодорожныхъ предпріятій, искъ о взы-

сканіи вознагражденія за убытки, причиненные такимъ завладѣніемъ, подлежалъ бы дѣйствію сокращенной давности, такъ какъ отыскиваемый убытокъ причиненъ во время эксплоатаціи дороги. Точно также, въ случаѣ неисполненія договора о поставкѣ матеріаловъ, необходимыхъ для успѣшнаго дѣйствія дороги, искъ объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ этого договора, подлежалъ бы также дѣйствію 135 ст. Об. Уст., такъ какъ онъ можетъ быть также отнесенъ къ дѣйствіямъ желѣзнодорожныхъ агентовъ, имѣвшимъ мѣсто во время эксплоатаціи. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что законъ не имѣлъ вовсе въ виду расширять въ такой мѣрѣ область примѣненія сокращенной давности, погашающей право на предъявленіе исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Въ первоначальный проектъ Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ было, между прочимъ, включено постановленіе, по которому предполагалось всѣ иски желѣзнодорожныхъ служащихъ, вытекающіе изъ договора найма, подчинить дѣйствію годовой давности. Несмотря на то, что вредъ и убытки, причиненные нарушеніемъ подобнаго рода договоровъ, могутъ быть также отнесены къ убыткамъ, поднесеннымъ во время эксплоатаціи дороги, Государственный Совѣтъ исключилъ, однако, упомянутое постановленіе проекта, такъ какъ оно не имѣетъ никакого отношенія къ товарному и пассажирскому движенію, регламентація котораго составляла задачу подлежавшаго изданію Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, по мысли закона, къ числу исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ при эксплоатаціи дороги, не могутъ быть отнесены иски о такихъ убыткахъ, которые вытекаютъ изъ правоотношеній, нормируемыхъ общимъ гражданскимъ закономъ, хотя бы эти убытки и были причинены во время эксплоатаціи дороги. Понятію о личномъ и имущественномъ вредѣ, причиненномъ при эксплоатаціи, законъ придаетъ болѣе узкое значеніе, подразумѣвая при этомъ вредъ, причиненный лишь такими дѣйствіями желѣзнодорожныхъ агентовъ при эксплоатаціи дорогъ, которыя въ общественныхъ интересахъ, въ интересахъ безопасности движенія и, наконецъ, въ интересахъ лицъ, обращающихся къ услугамъ желѣзной дороги какъ транспортнаго предпріятія, регламентируются особыми правилами и постановленіями. Исходя изъ этихъ соображеній, надлежитъ признать, что Донецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей вполнѣ правильно отвергъ возраженіе повѣреннаго Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, утверждавшаго, что, за пропускомъ годового срока на предъявленіе иска, Кулибаба утратилъ право требовать съ желѣзной дороги вознагражденіе за пользованіе его землею для постановки на ней снѣговыхъ защитъ. Хотя земельные участки Кулибабы были заняты желѣзною дорогою во время эксплоататаціи и даже въ интересахъ правильной эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, но заявленное истцомъ требованіе о вознагражденіи за пользованіе принадлежащею ему землею не вытекаетъ вовсе изъ такихъ дѣйствій желѣзнодорожныхъ агентовъ по эксплоатаціи, которыя регулируются спеціальными постановленіями, а всецѣло основано на общихъ гражданскихъ законахъ, обязывающихъ лицо, пользующееся чужимъ имуществомъ, вознаградить собственника за это пользованіе. Вслѣдствіе этого право на предъявленіе подобнаго требованія погашается общеустановленною десятилѣтнею давностью, а не сокращеннымъ давностнымъ срокомъ, указаннымъ въ 136 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор. Не усматривая, такимъ образомъ, никакихъ основаній для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

78.—1901 г. апрѣля 11 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Михаила Зміевскаго, присяжнаго повѣреннаго Клюпотовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску дворянки Маріи фонъ-Брикенъ къ Зміевскому и опекуну надъ имуществомъ умершаго мужа истицы, Хильчевскому, о признаніи имѣнія его неподлежащимъ продажѣ за долги его.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію постановленнаго Судебною Па-

латою рѣшенія и кассаціонной жалобы повѣреннаго Зміевскаго разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли недвижимое въ Черниговской губерніи имѣніе мужа, которымъ обезпечено приданое жены, быть продано съ публичнаго торга на удовлетвореніе долговъ мужа, по требованію кредиторовъ мужа, при условіи представленія ими полной суммы приданаго жены. Право жены на обезпечивающее ея приданое имѣніе мужа опредѣляется ст. 111, 1005 п. 10 и 1157 Т. X ч. 1, источникомъ коихъ являются постановленія Литовскаго статута и Высочайше утвержденное 15 апрѣля 1842 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, признавшаго необходимымъ оставить по-прежнему дѣйствіе статута въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской съ нѣкоторыми измѣненіями. По правиламъ V раздѣла Литовскаго статута, мужу, получившему за женою приданое, вмѣняется въ обязанность обезпечить полученное посредствомъ выдачи ей вѣновой записи на третьей части всѣхъ своихъ имѣній, „на каждомъ-ли имѣніи, или на нѣсколькихъ имѣніяхъ, полагая въ третью часть“ (арт. II, § 1, разд. V). Послѣ такого обезпеченія мужъ лишается всякаго права отчуждать и обременять имѣнія, на которыя выдана вѣновая запись, даже съ письменнаго согласія жены, если только оно не подтверждено ею лично въ присутствіи суда (арт. XVII, § 1, того же разд.); никакія взысканія, чинимыя „за проступки и погрѣшности мужа“, даже и тогда, когда обиды кому-либо причинены имъ „изъ онаго“, т.-е. обезпечивающаго приданое жены имѣнія, не могутъ обращаться на это имѣніе, коль-скоро жена не изъявила на это согласія въ указанномъ выше порядкѣ (арт. XVII, § 1; арт. XVII §§ и 12). Засимъ, на основ. арт. II, § 4, обезпечивающія приданое жены имѣнія мужа, по смерти его, поступаютъ въ пожизненное владѣніе жены, которое сохраняется и въ томъ случаѣ, когда у нея есть собственныя недвижимыя имѣнія, и прекращается только въ томъ случаѣ, когда овдовѣвшая жена вступитъ въ новый бракъ и когда дѣти ихъ или родственники мужа пожелаютъ выкупить тѣ имѣнія, уплативъ ей то, что она внесла въ приданое мужу (арт. II, §§ 1 и 2). Если же она останется во вдовствѣ, то, хотя бы и были дѣти, вѣновыя имѣнія остаются въ ея владѣніи до ея смерти и не могутъ быть выкупаемы (арт. V и арт. VI, § 1). Далѣе, изъ тѣхъ постановленій Литовскаго статута явствуетъ, что стоимость обезпечивающихъ приданое жены имѣній должна была превышать приданое жены вдвое (арт. II, § 2), что называлось привѣнкомъ, и что мужъ не былъ ограниченъ въ правѣ опредѣлить размѣръ привѣнка и въ большемъ размѣрѣ, но это право его ограничивалось тѣмъ, что онъ не могъ выдавать вѣновой записи болѣе, чѣмъ на одну третью часть своихъ имѣній. Эти послѣднія постановленія о размѣрѣ части имѣній мужа, обезпечивающей приданое жены, были измѣнены названнымъ Высочайше утвержденнымъ 15 апрѣля 1842 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ томъ смыслѣ, что женихъ долженъ выдавать невѣстѣ вѣновую запись на такую часть своего имѣнія, которая соотвѣтствовала бы принятому имъ приданому, какъ это и выражено въ 10 пун. 1005 ст. Зак. Гр. Буквальный смыслъ этого послѣдняго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ настоящее время жена не имѣетъ права на обезпечивающее ея приданое имѣніе мужа въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ самое приданое; посему, если стоимость вѣнового имѣнія превышаетъ сумму приданаго, то послѣднее обезпечивается лишь тою частью его, которая равна суммѣ приданаго, а все остальное является свободнымъ и можетъ быть предметомъ обращенья на него взысканія личныхъ кредиторовъ мужа. Но въ законѣ не указано, въ какомъ порядкѣ личные кредиторы мужа могутъ обращать свои взысканія на свободныя части вѣнового имѣнія своего должника; сопоставленіе же приведенныхъ законоположеній Литовскаго статута съ правилами обращенія взысканій личныхъ кредиторовъ должника на имѣніе, состоящее у кого-либо въ залогѣ, приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что между обоими этими узаконеніями нѣтъ ничего общаго. Имѣніе заложенное подвергается описи въ цѣломъ своемъ составѣ, и о томъ, что оно заложено и въ какую именно сумму, показывается какъ въ описи (п. 4 ст. 1103 Уст. Гр. Суд.), такъ и въ объявленіяхъ о продажѣ (п. 5 ст. 1147), и въ цѣломъ его составѣ обращается въ продажу, но съ тѣмъ, что если высшая, предложенная на

торгахъ, цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то торгъ признается несостоявшимся, и все имѣніе, по наступленіи срока закладной, можетъ быть укрѣплено за залогодержателемъ въ суммѣ закладной и въ полное ея погашеніе. Вѣновое-же имѣніе, доколѣ оно служитъ обезпеченіемъ приданаго жены, не можетъ подлежать продажѣ ни въ цѣломъ его составѣ, ни въ части, а при безуспѣшности торга не можетъ быть оставлено за женою, а остается неотъемлемою собственностью мужа и его наслѣдниковъ. Служа лишь средствомъ обезпеченія приданаго жены, оно можетъ быть освобождено отъ этого обезпеченія не прежде, какъ по возвращеніи женѣ или ея наслѣдникамъ приданой суммы сполна (стат. 1157 п. 3 Т. X ч. 1), а до того времени ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подвергнуто продажѣ безъ согласія на то жены (ст. 111). Отсюда слѣдуетъ, что если личные кредиторы мужа и могутъ обратить взысканіе на имѣніе мужа, обезпечивающее вѣновою записью приданое жены, то подвергнуть его продажѣ могутъ не прежде, какъ по взносѣ той суммы, въ обезпеченіе коей на то имѣніе выдана вѣновая запись. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что личный кредиторъ мужа, обращающій свое взысканіе на такое имѣніе, на которое выдана вѣновая запись, можетъ подвергнуть его продажѣ и безъ согласія на то жены, только при условіи представленія полностью той суммы, которая обезпечена имѣніемъ, должно быть признано вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго дворянина Михаила Зміевскаго, присяжнаго повѣреннаго Клопотовскаго, оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

79.—1902 г. сентября 25 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Овсецовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Окружнаго Суда по иску Мордуха Штейна и Боруха Готлиба къ означенному управленію о 456 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

По иску Мордуха Штейнъ и Боруха Готлиба Нѣжинскій Окружный Судъ, руководствуясь 84 и 90 ст. Уст. жел. дор. и § 24 международной конвенціи о желѣзнодорожной перевозкѣ грузовъ, опредѣлилъ: взыскать съ общества Московско-Воронежской желѣзной дороги 98 руб. 94 коп. вознагражденія въ возмещеніе убытковъ, причиненныхъ продажею невостребованнаго получателемъ скоропортящагося груза безъ предварительнаго увѣдомленія отправителя. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія въ виду допущеннаго Окружнымъ Судомъ нарушенія 84 ст. Общ. Уст., по смыслу которой желѣзная дорога можетъ приступить къ продажѣ невостребованнаго получателемъ скоропортящагося груза и безъ посылки о томъ увѣдомленія отправителю. Независимо отъ того, въ кассаціонной жалобѣ указываются слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія: 1) что Окружный Судъ, въ нарушеніе 142 стат. Уст. Гр. Судопр., оставилъ вовсе безъ обсужденія заявленіе повѣреннаго желѣзной дороги о невозможности посылки увѣдомленія отправителю за отсутствіемъ въ накладной свѣдѣній объ его адресѣ, и 2) что Окружный Судъ неправильно уважилъ отводъ, заявленный по 4 п. 86 стат. Уст. Гр. Судопр., противъ свидѣтеля отвѣтчика, начальника станціи назначенія, такъ какъ въ дѣйствительности этотъ свидѣтель не могъ быть заинтересованъ въ исходѣ дѣла въ пользу желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ кассаціонною жалобою вопросѣ о томъ, обязательно-ли для желѣзной дороги посылать отправителю извѣщеніе о предстоящей продажѣ невостребованнаго получателемъ скоропортящагося груза. Права и обязанности желѣзныхъ дорогъ, въ случаѣ неявки получателя для принятія прибывшаго на станцію груза, опредѣляются 84 и 90 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор. Въ послѣдней

изъ этихъ статей выражены общія правила о томъ, какъ должна поступать желѣзная дорога съ невостребованными грузами. Въ силу этихъ правилъ, въ случаѣ непринятія груза до истеченія тридцати дней со времени его прибытія на станцію назначенія объ этомъ посылается увѣдомленіе отправителю и троекратно публикуется въ мѣстныхъ городскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ; если-же и засимъ не явится получатель или отправитель въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, то грузъ продается съ публичнаго торга. Такимъ образомъ, приведенныя правила обязываютъ желѣзную дорогу вмѣстѣ съ публикаціей о невостребованномъ грузѣ посылать особое извѣщеніе отправителю и засимъ выждать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ распоряженія его о томъ, какъ поступить съ невостребованнымъ грузомъ. При установленіи этихъ правилъ, ограждающихъ интересы отправителей и получателей въ тѣхъ случаяхъ, когда по тѣмъ или инымъ причинамъ они не могутъ своевременно явиться за полученіемъ груза, имѣлось, между прочимъ, въ виду, что несвоевременный вызовъ его со станціи въ огромномъ большинствѣ случаевъ не можетъ причинить желѣзной дорогѣ иныхъ неудобствъ, кромѣ необходимости болѣе продолжительнаго платнаго его храненія. Вслѣдствіе этого и было признано возможнымъ отдалить продажу невостребованнаго груза до того момента, когда, за неявкою получателя и отправителя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня публикаціи и посылки особаго извѣщенія отправителю, представляется достаточно основаній къ заключенію, что грузохозяинъ отказался отъ принятія доставленнаго желѣзною дорогою груза. Между тѣмъ, невыгодныя для желѣзной дороги послѣдствія неявки въ срокъ за полученіемъ груза не всегда ограничиваются одною лишь необходимостью болѣе продолжительнаго его храненія. Перевозимый грузъ служитъ для дороги обезпеченіемъ всѣхъ причитающихся ей за перевозку платежей, и такъ какъ всякое промедленіе въ вывозѣ скоропортящихся грузовъ со станціи нерѣдко влечетъ за собою полную утрату ихъ стоимости, то неявка въ установленный срокъ за полученіемъ ихъ можетъ иногда лишить желѣзную дорогу возможности взысканія слѣдующей ей провозной платы. Вслѣдствіе этого въ изъятіе изъ общаго правила, установленнаго въ 90 ст. Уст. жел. дор., въ 84 ст. того-же Устава указаны спеціальныя постановленія о невостребованныхъ грузахъ, подверженныхъ скорой порчѣ. На основаніи этой статьи, упомянутые грузы должны быть взяты получателемъ въ срокъ, установленный министромъ путей сообщенія по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; если-же по прошествіи того срока дорога не получитъ заявленія отъ получателя или отправителя о томъ, какъ поступить съ грузомъ, то онъ можетъ быть проданъ съ публичнаго торга по правиламъ, издаваемымъ по взаимному соглашенію упомянутыхъ министровъ. Правилами этими, распубликованными въ Собр. Узак. 1899 года № 99, 1892 года № 77 и 1893 года № 135, грузы, подверженные скорой порчѣ, раздѣлены на двѣ категоріи, причемъ грузы первой категоріи должны быть приняты и вывезены не позже 18 часовъ, а всѣ остальные—не позже 15 дней по прибытіи ихъ на станцію назначенія. Въ случаѣ непринятія скоропортящихся грузовъ въ означенные сроки, они могутъ быть назначены дорогою въ продажу, о чемъ и вывѣшивается объявленіе на станціи назначенія. Объявленія о продажѣ такихъ грузовъ, которые должны быть вывезены въ теченіе 48 часовъ, вывѣшиваются за сутки, а объявленія о продажѣ остальныхъ скоропортящихся грузовъ—за три дня до продажи, причемъ, если продажа послѣдняго рода грузовъ будетъ имѣть мѣсто въ городахъ, гдѣ выходятъ ежедневно газеты, то одновременно съ вывѣшиваніемъ объявленія на станціи должно быть помѣщено объявленіе и въ одной изъ названныхъ газетъ. Такимъ образомъ, въ противоположность порядку, указанному въ 90 ст. Общ. Уст., ни въ 84 ст. того-же Устава, ни въ изданныхъ въ развитіе этой статьи правилахъ не заключается никакихъ указаній на обязанность желѣзной дороги до продажи невостребованныхъ скоропортящихся грузовъ посылать особое извѣщеніе отправителю. Вслѣдствіе этого и въ виду безцѣльности посылки такого объявленія, въ особенности относительно такихъ грузовъ, которые должны быть вывезены до истеченія сорока восьми часовъ по прибытіи ихъ на станцію назначенія и могутъ быть про-

даны черезъ день по истеченіи установленнаго для принятія ихъ срока, надлежитъ признать, что дорога имѣетъ право продать невостребованные скоропортящіеся грузы и безъ предварительнаго увѣдомленія отправителя. Правильность такого вывода подтверждается, между прочимъ, правиломъ, установленнымъ на случай задержки въ пути отъ перерыва сообщенія такихъ скоропортящихся грузовъ, которые должны быть приняты получателемъ не позже сорока восьми часовъ по прибытіи ихъ на станцію назначенія. Въ силу § 19 правилъ, изданныхъ въ развитіе 84 стат. Общ. Уст., станція перерыва обязана въ такихъ случаяхъ увѣдомить отправителя по телеграфу о происшедшей задержкѣ съ запросомъ, какъ поступить съ задержаннымъ грузомъ; но если отвѣтъ отправителя не придетъ до наступленія того дня, когда грузъ долженъ былъ прибыть на станцію назначенія, если-бы слѣдовалъ безъ задержки, то дорога можетъ продать его на общемъ основаніи, установленномъ для продажи скоропортящихся грузовъ. Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда желѣзной дорогѣ предоставляется право продать скоропортящійся грузъ не иначе, какъ по предварительномъ увѣдомленіи отправителя, на дорогу возлагается обязанность въ виду краткости срока, установленнаго для продажи означенныхъ грузовъ, посылать это увѣдомленіе по телеграфу, и такъ какъ эта обязанность указана лишь въ § 19 правилъ, то отсюда само собою слѣдуетъ, что внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ этомъ параграфѣ, желѣзная дорога можетъ продать скоропортящійся грузъ и безъ предварительнаго увѣдомленія отправителя. Въ виду приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что Нѣжинскій Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія вмѣнять желѣзной дорогѣ въ обязанность до продажи невостребованныхъ скоропортящихся грузовъ посылать увѣдомленіе отправителю и за невыполненіе этой обязанности присуждать съ дороги въ пользу истцовъ вознагражденіе за убытки, причиненные такою продажею. Не входя, вслѣдствіе этого, въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ жалобѣ поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Нѣжинскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 84 ст. Общ. Уст. Рос. жел. д., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Черниговскій Окружный Судъ.

80.—1902 г. октября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Варшавско-Терespольской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Шестакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Зельмана Зискинда съ означеннаго общества 695 р. 62 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій: заключеніе давалъ испр. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Варшавско-Терespольской желѣзной дороги на рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда по иску Зискинда о вознагражденіи за просрочку и за порчу груза, нашла, что, въ виду допущенной просрочки въ доставкѣ груза, пробывшаго въ пути 16 сутокъ вмѣсто 23, желѣзная дорога обязана возвратить истцу не только всю провозную плату, но и взысканные ею дополнительные сборы, такъ какъ подъ причитающеюся за провозъ груза провозною платою 110 ст. Уст. жел. дор. разумѣетъ не только повертную плату, установленную тарифами, но и дополнительные сборы, взимаемые дорогою въ видѣ вознагражденія за исполненіе ею ряда такихъ дѣйствій, которыя входятъ въ понятіе о перевозкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата признала, что такъ какъ перевозившееся пшено оказалось на станціи назначенія испорченнымъ и утратившимъ свой блескъ, то, за непредставленіемъ желѣзною дорогою доказательства невиновности ея въ обнаруженной порчѣ или-же того обстоятельства, что грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ въ испорченномъ видѣ, отвѣтственность за оказавшуюся порчу должна быть возложена на желѣзную дорогу. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный желѣзной дороги указываетъ, что Палата нарушила 110 ст. Уст. жел. дор., исчисливъ вознагражденіе за просрочку не только въ полной суммѣ причитающейся дорогѣ провозной платы, но и взысканныхъ ею дополнительныхъ

сборовъ. Независимо отъ того, повѣренный дороги объясняетъ, что онъ указывалъ при производствѣ дѣла на недоказанность того факта, что поврежденіе груза послѣдовало во время его перевозки, но Палата, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Судопр., удовлетворила искъ на томъ лишь основаніи, что дорога не доказала, чтобы грузъ былъ принятъ ею къ перевозкѣ въ томъ-же видѣ, въ какомъ онъ и прибылъ на станцію назначенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго Варшавско-Терespольской желѣзной дороги возбуждается прежде всего вопросъ о томъ, разумѣетъ-ли ст. 110 Уст. желѣзн. дор. подъ провозною платою одну лишь плату за перевозку груза или-же другіе сборы, взысканные съ грузохозяина по поводу данной перевозки. При обсужденіи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ строго различаетъ провозную плату отъ дополнительныхъ сборовъ. По терминологіи, принятой въ Уставѣ, подъ провозною платою разумѣется установленная тарифами плата, взимаемая въ пользу желѣзной дороги за перевозку груза соотвѣтственно пройденному имъ разстоянію; дополнительные-же сборы по опредѣленію, приведенному въ примѣчаніи къ ст. 68 Уст., составляютъ особое вознагражденіе дороги за услуги, оказываемыя ею сверхъ перевозки грузовъ. Вслѣдствіе этого, если въ той или иной статьѣ Устава имѣется въ виду обозначить совокупность всѣхъ платежей, причитающихся желѣзной дорогѣ, какъ за перевозку груза, такъ и за другія оказанныя ею услуги, то при этомъ всегда упоминается наряду съ провозною платою и о дополнительныхъ сборахъ. Такъ, напримѣръ, опредѣляя размѣръ пени, взыскиваемой съ отправителя за невѣрное обозначеніе содержанія груза или-же невѣрное указаніе его вѣса, ст. 60 Уст. постановляетъ, что пеня эта взыскивается въ размѣрѣ двойной разницы между полною суммою, исчисленною за все протяженіе перевозки по тарифу, подлежащему примѣненію къ данной отправкѣ, и суммою, первоначально исчисленною на основаніи указаній отправителя, причемъ для устраненія возможныхъ при истолкованіи этой статьи сомнѣній въ скобкахъ поясняется, что при такомъ исчисленіи принимается въ расчетъ не только провозная плата, но и дополнительные сборы. Между тѣмъ, въ стат. 110 Уст. жел. дор., опредѣляющей размѣръ вознагражденія, взыскиваемаго съ дороги за несрочную доставку груза, о дополнительныхъ сборахъ не упоминается вовсе. Въ этой статьѣ выражено лишь, что въ случаѣ просрочки въ доставкѣ грузохозяинъ имѣетъ право получить съ желѣзной дороги вознагражденіе въ размѣрѣ пяти процентовъ провозной платы, причемъ общая сумма исчисленнаго такимъ образомъ вознагражденія не должна превышать всей платы, причитающейся за провозъ груза. Точный смыслъ приведенной статьи Устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при исчисленіи вознагражденія за просрочку должна быть принимаема во вниманіе лишь причитающаяся желѣзной дорогѣ провозная плата безъ дополнительныхъ сборовъ, такъ какъ, на основаніи примѣч. къ 68 ст. Уст. жел. дор., сборы эти взимаются дорогою не за перевозку груза, а за услуги, оказываемыя ею грузохозяину сверхъ перевозки груза. Правильность такого заключенія подтверждается, между прочимъ, слѣдующими соображеніями. Размѣръ вознагражденія за просрочку, установленный 110 ст. Уст. жел. дор., поставленъ внѣ всякой зависимости отъ тѣхъ убытковъ, которые могутъ быть причинены грузохозяину несрочною доставкою. Означенное вознагражденіе получаетъ, вслѣдствіе этого, значеніе денежнаго взысканія или штрафа, который при одинаковыхъ условіяхъ долженъ быть всегда взыскиваемъ въ совершенно одинаковомъ размѣрѣ. Между тѣмъ, это условіе равномѣрности взысканія можетъ быть соблюдено лишь въ томъ случаѣ, если размѣръ вознагражденія за просрочку въ доставкѣ будетъ поставленъ въ зависимость отъ одной провозной платы, взимаемой съ однихъ и тѣхъ-же грузовъ, перевозимыхъ на одномъ и томъ-же протяженіи въ одинаковомъ размѣрѣ, а не отъ суммы всѣхъ причитающихся дорогѣ платежей вмѣстѣ съ дополнительными сборами, такъ какъ величина послѣднихъ мѣняется для отдѣльныхъ отправокъ въ зависимости отъ того, воспользовался-ли грузохозяинъ какими-либо иными услугами желѣзной дороги

сверхъ перевозки груза. Такъ, напримѣръ, если изъ двухъ однородныхъ грузовъ, слѣдовавшихъ по одному и тому-же пути и прибывшихъ на станцію назначенія съ одинаковою просрочкою, одинъ былъ выгруженъ желѣзною дорогою, а другой при помощи наемныхъ рабочихъ средствами грузополучателя, то при исчисленіи причитающагося съ дороги вознагражденія въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ общей суммѣ всѣхъ взысканныхъ ею при перевозкѣ платежей, желѣзная дорога была бы обязана уплатить въ первомъ случаѣ большее вознагражденіе, нежели во второмъ, на томъ только основаніи, что по первой отправкѣ грузохозяину была оказана дорогою такая услуга, которою не воспользовался хозяинъ другого груза. Точно также, если изъ двухъ грузовъ, требующихъ для ихъ перевозки спеціально приспособленныхъ вагоновъ, одинъ былъ перевезенъ въ вагонѣ, принадлежащемъ дорогѣ, а другой въ вагонѣ, нанятомъ отправителемъ у частнаго лица, то при равенствѣ всѣхъ другихъ условій вознагражденіе за просрочку, исчисленное соотвѣтственно общей суммѣ всѣхъ взысканныхъ желѣзною дорогою платежей, было бы въ первомъ случаѣ больше, нежели во второмъ, на томъ только основаніи, что по одной отправкѣ особая плата за пользованіе спеціально приспособленнымъ вагономъ была внесена отправителемъ желѣзной дорогѣ, а въ другомъ случаѣ—частному лицу. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такое неравенство въ размѣрѣ вознагражденія, причитающагося двумъ отправителямъ за одинаковую просрочку, допущенную желѣзною дорогою при перевозкѣ одинаковыхъ грузовъ на одномъ и томъ же протяженіи, не соотвѣтствовало бы ни буквѣ закона, ни требованіямъ справедливости. Ограничивая отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за просрочку въ доставкѣ точно опредѣленными предѣлами, законъ вовсе не имѣлъ въ виду поставить размѣръ взыскиваемаго съ нихъ вознагражденія въ зависимость отъ того обстоятельства, были ли оказаны дорогою какія-либо иныя услуги грузохозяину, кромѣ перевозки груза, такъ какъ тотъ фактъ, что грузохозяинъ воспользовался такими услугами, оплаченными имъ дополнительными сборами, очевидно, не можетъ служить основаніемъ ни для отягощенія отвѣтственности, ни для увеличенія размѣра вознагражденія грузохозяина за допущенную просрочку. Въ виду этихъ соображеній заключеніе Судебной Палаты о томъ, что при исчисленіи размѣра вознагражденія за просрочку въ доставкѣ надлежитъ принимать въ расчетъ не одну лишь провозную плату, а общую сумму всѣхъ сборовъ, взысканныхъ дорогою по данной перевозкѣ, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 110 ст. Уст. Росс. жел. дор. Переходя засимъ ко второму возбужденному кассаціонною жалобою вопросу, на комъ лежитъ обязанность доказывать, въ какомъ состояніи былъ сданъ для перевозки грузъ, оказавшійся испорченнымъ по прибытіи его на станцію назначенія, надлежитъ имѣть въ виду, что, по статьѣ 102 Уст. жел. дор., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за утрату и поврежденіе груза, послѣдовавшія въ теченіе времени отъ заключенія договора до выдачи груза, если не докажетъ, что они произошли при условіяхъ, указанныхъ въ этой-же статьѣ Устава. Изъ буквальнаго смысла этой статьи явствуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ дѣла представляется несомнѣннымъ, что поврежденіе груза послѣдовало во время его перевозки, обязанность доказать, что это поврежденіе произошло не по винѣ дороги или-же при условіяхъ, освобождающихъ ее отъ отвѣтственности, лежитъ всецѣло на дорогѣ-отвѣтчицѣ. Что-же касается того обстоятельства, дѣйствительно-ли поврежденіе груза произошло въ періодъ времени отъ заключенія договора до выдачи груза, то на общемъ основаніи, выраженномъ въ 81 и 366 стат. Уст. Гражд. Судопр., обязанность представить надлежащія по этому предмету доказательства лежитъ на истцѣ, утверждающемъ, что грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ въ неповрежденномъ видѣ. Такое распредѣленіе обязанности доказыванія въ искахъ, предъявляемыхъ по 102 ст. Уст. жел. дор., объясняется тѣмъ соображеніемъ, что въ періодъ перевозки груза отъ принятія его на станціи отправленія и до выдачи его на станціи назначенія онъ находится всецѣло въ распоряженіи желѣзной дороги, вслѣдствіе чего, если въ означенный періодъ времени грузу былъ причиненъ какой-либо ущербъ, то до доказательства противнаго имѣется полное основаніе къ за-

ключенію, что такой ущербъ причиненъ по винѣ дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по самымъ условіямъ принятія груза къ перевозкѣ не представляется никакихъ основаній къ заключенію, что всякій грузъ, принятый дорогою къ отправкѣ безъ особой оговорки на накладной о его поврежденіи, былъ въ дѣйствительности сданъ ей въ доброкачественномъ видѣ. Въ накладной, составляемой самимъ отправителемъ при сдачѣ груза на станціи отправленія, обозначается лишь точное его наименованіе, насколько это представляется необходимымъ для правильной его таксировки, но вовсе не указываются ни его недостатки, ни тѣ его свойства, коими опредѣляется рыночная его стоимость. Хотя, въ силу 60 стат. Общ. Уст., желѣзной дорогѣ и предоставлено право повѣрять содержаніе груза, обозначеннаго въ накладной самимъ отправителемъ, но это право предоставлено ей исключительно въ ея-же интересахъ для надлежащаго примѣненія соотвѣтственнаго тарифа къ перевозимому грузу, а вовсе не въ тѣхъ видахъ, чтобы удостовѣриться въ степени его доброкачественности. Дѣйствующій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не возлагаетъ и не могъ возложить подобной обязанности на желѣзныя дороги, такъ какъ такая мѣра, будучи крайне стѣснительною для отправителей, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ сданъ для перевозки въ надлежащей упаковкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ поставила бы и желѣзныя дороги въ крайнее затрудненіе въ виду необходимости содержанія на каждой станціи многочисленныхъ экспертовъ для опредѣленія качества разнообразныхъ грузовъ, сдаваемыхъ для перевозки. Очевидно поэтому, что при отсутствіи обязанности желѣзной дороги провѣрять содержаніе принимаемаго ею для перевозки груза съ цѣлью выясненія тѣхъ или иныхъ его недостатковъ, неуказаніе въ накладной на поврежденіе груза не можетъ служить основаніемъ къ заключенію, что грузъ былъ сданъ для перевозки въ неповрежденномъ видѣ. Вслѣдствіе сего, коль-скоро истецъ утверждаетъ, что по винѣ дороги доставленный грузъ вполнѣ или отчасти утратилъ тѣ качества, коими онъ обладалъ въ моментъ сдачи его къ перевозкѣ, то, въ случаѣ возникшаго по этому предмету спора, на истцѣ лежитъ и обязанность доказать такое несоотвѣтствіе между сданнымъ къ отправкѣ и доставленнымъ грузомъ. Исходя изъ этихъ соображеній, надлежитъ признать, что Судебная Палата нарушила 366 стат. Уст. Гр. Суд. и 102 ст. Уст. ж. д., возложивъ на дорогу обязанность представить надлежащія доказательства въ подтвержденіе того обстоятельства, что грузъ, оказавшійся поврежденнымъ при осмотрѣ его на станціи назначенія, былъ принятъ дорогою къ перевозкѣ въ такомъ-же поврежденномъ видѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 102 и 110 статей Устава жел. дорогъ, и дѣло для новаго его разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты при указѣ.

81.—1902 г. октября 16 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Семенова съ Николаевской желѣзной дороги 471 руб. 78 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщанинъ Семеновъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ управленію Николаевской желѣзной дороги о вознагражденіи за порчу адресованнаго на его имя груза, происшедшую вслѣдствіе просрочки въ его доставкѣ. Мировой Судья присудилъ въ пользу истца вознагражденіе въ размѣрѣ стоимости груза, заключавшагося въ свѣжей рыбѣ. Въ апелляц. жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ просилъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, во-первыхъ, потому, что за всѣ убытки, понесенные истцомъ вслѣдствіе просрочки, не исключая убытковъ, причиненныхъ поврежденіемъ груза, обусловленнымъ несрочною его доставкою, онъ можетъ получить вознагражденіе лишь въ размѣрѣ, опредѣленномъ 110 ст. Устава жел. дорогъ, и, во-вторыхъ, на томъ основаніи, что истецъ во всякомъ слу-

чаѣ не имѣетъ права требовать вознагражденія за ту часть груза, которая была доставлена въ неиспорченномъ видѣ и, за отказомъ получателя отъ принятія ея, была продана желѣзною дорогою съ публичнаго торга. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ виду 102 ст. Устава жел. дорогъ, истецъ не лишенъ права требовать вознагражденія за порчу груза, обусловленную несвоевременною его доставкою, причемъ то обстоятельство, что порчѣ подверглась лишь часть доставленнаго груза, не налагало на истца обязанности принять неиспорченную его часть, такъ какъ, по заключенію экспертовъ, „принятіе груза было сопряжено съ рискомъ“. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, въ виду неправильнаго заключенія Съѣзда о томъ, что отвѣтственность желѣзной дороги за порчу груза, происшедшую вслѣдствіе несвоевременной его доставки, не погашается вознагражденіемъ, установленнымъ въ 110 ст. Уст. жел. дор., и, во-вторыхъ, по неправильному примѣненію 102 и 107 ст. Уст. жел. дор. присужденіемъ вознагражденія и за ту часть груза, которая оказалась неиспорченною.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз.Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный кассац. жалобою вопросъ объ отвѣтственности желѣзной дороги за порчу груза, обусловленную несоблюденіемъ установленныхъ сроковъ для его доставки, неоднократно восходилъ уже на обсужденіе Правительствующаго Сената. Въ цѣломъ рядѣ состоявшихся въ разъясненіе этого вопроса рѣшеній и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1894 года за № 109 установлено уже то положеніе, что примѣненіе 110 ст. Уст. жел. дорогъ, опредѣляющей вознагражденіе за просрочку, не исключаетъ возможности одновременнаго примѣненія 102 ст. того-же Устава, возлагающей на желѣзную дорогу обязанность вознаградить грузохозяина за порчу груза, послѣдовавшую въ періодъ времени отъ заключенія договора перевозки до окончательнаго его исполненія. Хотя, въ силу упомянутой статьи Устава и 4 п. 104 ст., желѣзная дорога не отвѣчаетъ за ущербъ, послѣдовавшій отъ внутренней порчи груза, обусловленной естественными его свойствами, но въ концѣ послѣдней изъ этихъ статей постановлено, что и въ указанномъ случаѣ „дорога не освобождается отъ отвѣтственности, если лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, докажетъ, что поврежденіе произошло не отъ тѣхъ причинъ, на которыя ссылается дорога“. Приведенное постановленіе, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣшеніи 1894 года № 109, надлежитъ разумѣть въ томъ смыслѣ, что дорога не освобождается отъ отвѣтственности и за внутреннюю порчу груза, обусловленную естественными его свойствами, коль-скоро такая порча была вызвана по винѣ или упущенію желѣзной дороги. Между тѣмъ, къ числу упущеній, могущихъ вызвать внутреннюю порчу груза, несомнѣнно должно быть отнесено и промедленіе въ его доставкѣ, а такъ такъ въ подлежащихъ статьяхъ Устава, опредѣляющихъ отвѣтственность дороги за порчу груза, не сдѣлано никакихъ изъятій для случаевъ внутренней его порчи, обусловленной не исключительно естественными свойствами груза, а и промедленіемъ въ его доставкѣ, то представляется очевиднымъ, что и въ этихъ случаяхъ желѣзная дорога несетъ отвѣтственность за порчу на общемъ основаніи. Въ виду этихъ соображеній надлежитъ признать незаслуживающими уваженія указанія кассац. жалобы на нарушеніе Съѣздомъ Мировыхъ Судей 110 ст. Устава жел. дорогъ, такъ какъ упомянутая статья Устава, ограничивающая отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за просрочку точно указанными предѣлами, освобождаетъ ее отъ обязанности возмещенія лишь коммерческихъ убытковъ, причиненныхъ несрочкой доставкой грузовъ, но не тѣхъ убытковъ, которые понесены грузохозяиномъ вслѣдствіе порчи груза, обусловленной просрочкою въ его доставкѣ. Переходя засимъ къ указаніямъ кассац. жалобы на неправильное исчисленіе Съѣздомъ присужденнаго истцу вознагражденія, надлежитъ имѣть въ виду, что, въ случаѣ частичной утраты или поврежденія груза, Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не предоставляетъ получателю безусловнаго права отказаться отъ принятія груза и тре-

бовать взамѣнъ этого возмещенія полной его стоимости. Въ силу 103 ст. Устава жел. дорогъ, такое право предоставлено грузохозяину въ тѣхъ случаяхъ, когда станція назначенія не выдаетъ по востребованію грузъ, не принадлежащій къ числу скоропортящихся, въ продолженіе 30 дней, а грузы, подверженные скорой порчѣ,—въ продолженіе сроковъ, установленныхъ на основаніи 84 ст. Устава жел. дорогъ, считая эти сроки со дня доставки груза (ст. 53). Внѣ этихъ случаевъ грузохозяинъ можетъ отказаться отъ принятія груза только при полной его порчѣ, причемъ подъ такою порчею надлежитъ разумѣть не только измѣненіе груза, лишающее его всякой цѣнности, но и такое его поврежденіе, при которомъ грузъ, хотя и не теряетъ всей своей стоимости, но претерпѣваетъ настолько существенныя измѣненія въ своихъ свойствахъ и качествахъ, что не можетъ уже служить первоначальному своему назначенію, и потому долженъ быть признанъ какъ бы утраченнымъ для того лица, на имя котораго онъ адресованъ. Коль-скоро, однако, поврежденіе груза не имѣло указанныхъ послѣдствій, а повлекло за собою лишь нѣкоторое пониженіе первоначальной его стоимости, то, согласно разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1902 года по дѣлу Стаховскаго, грузохозяинъ не имѣетъ права отказаться отъ принятія такого груза, но можетъ требовать лишь возмещенія причиненныхъ ему убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ разностью между стоимостью груза до и послѣ поврежденія. Вслѣдствіе этого, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что грузъ по спорнымъ отправкамъ подвергся лишь частичной порчѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ 107 ст. Устава жел. дорогъ, возложивъ на дорогу обязанность вознаградить истца и за неиспорченную часть груза на томъ лишь основаніи, что принятіе этой части груза было сопряжено съ рискомъ для покупателя. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 107 ст. Уст. ж. д., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ-же Съѣздъ Мировыхъ Судей.

82.—1902 г. октября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Василія Лебедева, присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Лебедева къ обществу Московско-Казанской ж. д. о 275 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ: заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Лебедевъ, предъявляя къ обществу Московско-Казанской желѣзной дороги искъ, объяснилъ, что желѣзная дорога, примѣнивъ къ отправкѣ по накладной № 46 тарифъ большой скорости, доставила означенный въ ней грузъ въ товарномъ поѣздѣ, то есть съ малою скоростью, вслѣдствіе чего образовался переборъ въ суммѣ 246 рублей 97 копеекъ, составляющій разницу между тарифами большой и малой скорости, почему просилъ присудить съ желѣзной дороги указанную сумму съ %. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ въ этомъ искѣ Лебедева отказалъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Въ доказательство своего иска истецъ ссылается на соглашеніе о прямомъ сообщеніи съ дополнительными правилами, предоставленное имъ въ выпискѣ, и на циркуляръ департамента 29—30 марта 1895 года № 5571 (сборникъ тарифовъ № 636). Въ этихъ правилахъ §§ 54, 57 сказано только, что кладь большой скорости передается съ одной дороги на другую безъ промедленія и при особой вѣдомости отъ малой скорости. По параграфу 25, дополнительному, дорога, имѣющая нѣсколько пассажирскихъ поѣздовъ, заявляетъ сосѣднимъ—съ какими поѣздами постоянно будетъ перевозиться кладь большой скорости, и вывѣшиваетъ о семъ объявленіе, но въ этихъ параграфахъ ничего не выражено о томъ, чтобы поѣздами большой скорости признавались исключительно пассажирскіе или товаро-пассажирскіе поѣзда; къ циркуляру же за № 5571 департаментъ требуетъ только отчетности по новой формѣ о перевозкахъ въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, слѣдовательно,

этотъ циркуляръ даннаго спора не разрѣшаетъ; 2) что въ правилахъ, изложенныхъ въ постановленіи министра 27 іюня 1893 г. за № 5900, представленныхъ истцомъ также въ выпискѣ, выражено § 66, что поѣзда раздѣляются: а) по скорости на поѣзда большой и малой скорости; б) по роду перевозокъ на поѣзда торговаго движенія, пассажирскіе и товарные воинскаго движенія. Такимъ образомъ, изъ этого правила нельзя вывести заключенія, чтобы дорога, соблюдая скорость движенія, не имѣла права везти товаръ большой скорости въ товарныхъ поѣздахъ, а непремѣнно была бы обязана вести его въ другого рода поѣздахъ: пассажирскихъ или товаро-пассажирскихъ; 3) что хотя товаръ истца шелъ въ январѣ 1894 г., но истецъ для полнаго разъясненія ссылается на циркуляръ 1896 года № 5571, вышедшій послѣ его отправокъ, слѣдовательно, тѣмъ болѣе слѣдуетъ принять во вниманіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла постановленіе министра путей сообщенія отъ 15 декабря 1894 года (собраніе узаконеній 1895 г. № 88 ст. 639), въ ст. II коего прямо выражено: „разъяснить, что подъ товарнымъ движеніемъ большой скорости слѣдуетъ разумѣть перевозку грузовъ, производимую съ соблюденіемъ сроковъ и условій, установленныхъ для этой скорости совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ отъ 26 марта 1891 года“, а въ этихъ правилахъ въ пунктѣ б § 1 говорится только о срокахъ доставки, а не о родѣ поѣздовъ; 4) что возраженіе о томъ, что это постановленіе вышло послѣ настоящихъ отправокъ, не можетъ имѣть значенія, ибо это постановленіе не составляетъ какого-либо новаго узаконенія, распоряженія или тарифа, подлежащаго примѣненію со дня опубликованія или въ указанные по закону сроки, а является лишь разъясненіемъ подлежащей власти, по закону 8 марта 1889 года, недоразумѣнія, возникшаго на практикѣ по примѣненію правилъ 26 марта 1891 года по такому вопросу, который прямо до сихъ поръ правилами не разрѣшался, и 5) что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1889 года № 105 состоялось по дѣлу съ другой дорогой, Московско-Курской, причемъ были приняты во вниманіе тарифъ и уставъ этой послѣдней дороги и состоялось ранѣе разъясненія министра, а потому къ данному дѣлу не относится. На это рѣшеніе Съѣзда повѣреннымъ Лебедева принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ, ссылаясь на то, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, и посему Съѣздъ не въ правѣ былъ отклонить исковыя требованія его довѣрителя; что Съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія разъясненія, содержащіяся въ соглашеніи желѣзныхъ дорогъ, а также и соображенія истца о неисполненіи договора перевозки и о вытекающемъ отсюда отсутствіи права у дороги на возвышенную плату, и что какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ указано, что желѣзныя дороги неправильно по его отправкѣ взыскали, кромѣ провозной платы, государственный сборъ, но Съѣздъ совершенно не обсудилъ этой части иска, равно какъ оставилъ безъ обсужденія и представленное къ дѣлу увѣдомленіе дороги за № 41279 съ предложеніемъ ему получить 32 руб. 10 коп. перебора, проситъ отмѣнить обжалованное имъ рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ ст. 129, 142 и 815 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе пом. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается слѣдующій вопросъ: имѣетъ-ли желѣзная дорога право примѣнять тарифъ большой скорости къ перевозкѣ, совершонной въ товарномъ поѣздѣ, съ соблюденіемъ срока доставки, установленнаго правилами о срокахъ доставки грузовъ (Собр. Узак. за 1891 годъ № 45) для перевозки грузовъ съ большою скоростью. Для правильнаго разрѣшенія сего вопроса необходимо имѣть въ виду, что изданный въ 1885 году Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и проводитъ строгое различіе между пассажирскимъ движеніемъ поѣздовъ и перевозкою грузовъ. Такъ, въ 8 ст. сего Устава установлено два совершенно различныхъ правила относительно перевозки по прямому сообщенію: одно изъ нихъ касается пассажирскаго движенія, для котораго перевозка прямого сообщенія не считается обязательною для желѣзныхъ дорогъ, и другое правило—о товарномъ движеніи, для котораго прямое сообщеніе обязательно,

будетъ-ли товарное движеніе большой или малой скорости—безразлично. Отсюда явствуетъ, что законодатель, не признавая возможнымъ перевозку грузовъ поставить въ тѣ же условія, въ какія поставлена перевозка пассажировъ, выдѣлилъ товарное движеніе большой скорости отъ пассажирскаго движенія вообще, и скораго его движенія—въ частности. Если бы законъ признавалъ товарнымъ движеніемъ большой скорости перевозку грузовъ съ пассажирскими поѣздами, то, очевидно, онъ говорилъ бы это въ 8 стат., указавъ, что и при пассажирскомъ движеніи обязательно прямое сообщеніе по отношенію къ грузамъ, перевозимымъ этимъ движеніемъ. Намѣтивъ затѣмъ въ 8 ст. лишь въ общихъ чертахъ различіе, съ одной стороны, между пассажирскимъ и товарнымъ движеніемъ, а съ другой—между большой и малой скоростью товарнаго движенія, Общій Уставъ во 2 примѣчаніи къ 51 стат. указалъ, что изданіе всѣхъ вообще правилъ о перевозкѣ принадлежитъ совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ 53 статьею предоставлено устанавливать и правила о срокахъ доставки грузовъ. Въ силу такого уполномочія закона, означенный совѣтъ и издалъ, какъ правила о срокахъ доставки грузовъ большой и малой скорости (Собр. Узак. за 1981 г. № 45), такъ и рядъ правилъ о перевозкѣ грузовъ на общихъ и особыхъ условіяхъ. Сверхъ сего, тотъ-же совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, въ предѣлахъ своей компетенціи, разъяснилъ въ 1894 году, что подъ товарнымъ движеніемъ большой скорости слѣдуетъ разумѣть перевозку грузовъ, производимую съ соблюденіемъ сроковъ и условій, установленныхъ для сей скорости совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ. Это разъясненіе напечатано въ собраніи узаконеній за 1895 годъ № 88, а потому должно быть признано обязательнымъ не только для желѣзныхъ дорогъ и вступающихъ съ ними въ договорныя соглашенія о перевозкѣ грузовъ частныхъ лицъ, но и для всѣхъ административныхъ и судебныхъ установленій, какъ исходящее отъ органа власти, уполномоченнаго закономъ на изданіе всякаго рода правилъ о перевозкѣ грузовъ. Хотя засимъ, какъ указывается въ кассаціонной жалобѣ, въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената за 1889 года № 105 по дѣлу Протасова предано было несогласное съ симъ разъясненіе относительно товарнаго движенія большой скорости, но означенное рѣшеніе основано на правилахъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ, изданныхъ въ 1883 г. и напечатанныхъ въ № 109 Собранія Узаконеній за 1883 г. Очевидно, Правительствующій Сенатъ имѣлъ тогда въ виду перевозку грузовъ, произведенную еще до изданія Общаго Устава Росс. жел. дорогъ, такъ какъ самыя правила 1883 года о скорости движенія поѣздовъ, на которыя дѣлается ссылка въ упомянутомъ рѣшеніи Сената, составлены, вмѣсто совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, техническо-инспекторскимъ комитетомъ желѣзныхъ дорогъ, не имѣющихъ нынѣ права на составленіе такого рода правилъ. Точно также не умаляетъ силы упомянутаго выше разъясненія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ относительно товарнаго движенія большой скорости и то указаніе кассаціонной жалобы, что, на основаніи 14 и 38 параграфовъ соглашенія о прямомъ сообщеніи между русскими желѣзными дорогами, кладь большой скорости принимается и выдается на пассажирскихъ станціяхъ, а погрузка такой клади не допускается въ вагонахъ, не имѣющихъ подвѣсныхъ рессоръ. Подобнаго рода соглашенія желѣзныхъ дорогъ, какъ частныя сдѣлки, не могутъ имѣть обязательной силы, такъ какъ нигдѣ въ Общемъ Уставѣ не указывается, чтобы желѣзныя дороги путемъ частныхъ своихъ соглашеній могли въ чемъ-либо дополнять или измѣнять издаваемыя совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ правила о товарномъ движеніи грузовъ. Совѣтъ же по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ своемъ разъясненіи, напечатанномъ въ Собраніи Узаконеній за 1895 годъ № 88, указалъ, что для товарнаго движенія большой скорости необходимо соблюденіе лишь тѣхъ условій, которыя изложены въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ, напечатанныхъ въ № 45 Собранія Узаконеній за 1891 годъ. Въ виду изложенныхъ соображеній надлежитъ разрѣшить вышепоставленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, то-есть признать, что желѣзная дорога имѣетъ право примѣнять тарифъ большой скорости къ перевозкѣ

грузовъ, совершонной въ товарномъ поѣздѣ, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ условій, которыя установлены для сей скорости правилами о срокахъ доставки грузовъ. А такъ какъ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ разрѣшилъ предлежащее дѣло Лебедева по иску его къ обществу Московско-Казанской желѣзной дороги, согласно съ преподаннымъ выше разъясненіемъ, причемъ, вопреки указанію просителя, обсудилъ представленное имъ соглашеніе, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ правильно отверъ претензію истца за перевозку въ данномъ случаѣ груза въ товарномъ поѣздѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая въ частности неимѣющимъ значенія указаніе жалобы на то, что грузъ былъ выданъ на товарной, а не на пассажирской станціи, и принимая во вниманіе: 1) что въ апелляціи по настоящему дѣлу проситель вовсе не жаловался особо на отказъ въ присужденіи истцу 32 руб. 10 коп. на основаніи представленнаго къ дѣлу увѣдомленія управленія Московско-Казанской желѣзной дороги, почему Съѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе сего документа, и 2) что хотя въ той-же апелляціи проситель и указывалъ на взысканіе вмѣстѣ съ провозною платою и государственнаго сбора, но особаго къ отмѣнѣ сего взысканія основанія, отличнаго отъ общаго для всего иска, не заявлялъ, почему онъ неправильно жалуется на оставленіе этой части искового требованія безъ обсужденія,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго мѣщанина Лебедева оставить безъ послѣдствій.

83. 1902 г. октября 16 дня. Прошеніе Варшавскаго жителя Сильвестра Подгурскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ обществу Московско-Ярославско-Архангельской жел. дор. и къ привлеченнымъ, въ качествѣ 3-хъ лицъ, обществамъ Московско-Казанской, Рязанско-Уральской и управленію казенныхъ жел. дор. 68 р. 69 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла этого видно, что Сильвестръ Подгурскій, пріобрѣвшій отъ Павла Хрѣнникова въ собственность три накладныя, переданныя въ свою очередь Хрѣнникову товарополучателямъ „братья Володины“, причемъ, вмѣсто собственноручной подписи ихъ на передаточной надписи, приложенъ штемпель, 21 іюля 1897 года, представляя эти накладныя Мировому Судьѣ Мѣщанскаго участка г. Москвы, просилъ присудить по онымъ съ общества Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги 68 руб. 69 к. съ % за просрочку въ доставкѣ означенныхъ въ нихъ грузовъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе объ отказѣ въ этомъ искѣ, между прочимъ, на томъ основаніи, что передача правъ по накладной отъ одного лица другому представляетъ собою чисто гражданскую сдѣлку передачи документовъ, причемъ для ея дѣйствительности никакія изъятія изъ общаго порядка передачи документовъ допущены быть не могутъ, въ виду чего передача, произведенная черезъ посредничество штемпеля, вмѣсто подписи, какъ противорѣчащая установленнымъ на сей предметъ правиламъ, недѣйствительна. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Подгурскій возбуждаетъ по обстоятельствамъ дѣла общій вопросъ о томъ, дѣйствительна-ли передача правъ по накладной не подписью, а штемпелю.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и входя въ разсмотрѣніе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уст. жел. дор. точно указаны случаи употребленія штемпеля: такъ, п. 13 ст. 57 дозволяетъ отправителю замѣнить на накладной свое имя и фамилію штемпелемъ; ст. 61 предписываетъ принятіе груза къ отправкѣ удостовѣрять наложеніемъ на накладную штемпеля; по 62 стат. въ удостовѣреніе принятія груза на станціи отправленія выдается дубликатъ накладной, на которой налагается штемпель станціи отправленія; по 79 стат. день прибытія груза обозначается на накладной штемпелемъ, съ котораго по 81 ст. исчисляются сроки храненія груза на станціи назначенія. Такое

перечисленіе въ Уст. жел. дор. случаевъ употребленія штемпеля показываетъ, что этотъ законъ вовсе не придаетъ ему значенія замѣны подписи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда того пожелаютъ договорившіяся о перевозкѣ стороны, и тѣмъ менѣе подпись эта можетъ имѣть значеніе по окончаніи самаго договора перевозки, который, по смыслу ст. 86, прекращается съ выдачею груза получателю, коему вмѣстѣ съ тѣмъ передаются и накладныя, взамѣнъ возвращаемыхъ имъ желѣзной дорогѣ дубликатовъ. Такимъ образомъ, самое нахожденіе въ рукахъ получателя груза накладной уже свидѣтельствуетъ объ окончаніи договора перевозки, и передача имъ въ собственность другому лицу такой накладной ничего уже общаго съ договоромъ перевозки не имѣетъ и не можетъ посему обсуждаться по правиламъ, установленнымъ въ Уст. жел. дор. по отношенію къ этому договору, а должна быть совершена въ установленномъ на то въ Томѣ X ч. 1 порядкѣ, какъ это и разъяснено уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Фишмана (Сбор. рѣш. 1901 года № 88). А какъ, по смыслу ст. 919—921 Т. X ч. 1 изд. 1900 года, домашній актъ, къ коему несомнѣнно должна быть отнесена передаточная сдѣлка, требуетъ для дѣйствительности своей подписи дающаго оный и, лишь въ случаѣ неграмотности и болѣзни, подписи другого лица и замѣнитъ эту подпись, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1871 года № 389 и др.), не могутъ ни изображеніе крестовъ, ни приложеніе штемпеля или печати съ обозначеніемъ фамиліи лица, отъ котораго выданъ актъ, то слѣдуетъ признать, что вышепоставленный вопросъ разрѣшается отрицательно. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что соображенія Съѣзда, по коимъ онъ отказалъ въ предложенномъ искѣ, вполнѣ согласны съ приведеннымъ выше разъясненіемъ; 2) что ссылка Подгурскаго на представленное имъ удостовѣреніе братьевъ Володшихъ о передачѣ ими Хрѣпникову въ полную собственность означенныхъ выше накладныхъ не можетъ замѣнить собою установленный въ законѣ порядокъ на передачу документовъ, почему правильно отвергнута Съѣздомъ, и 3) что соображенія Съѣзда о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе сего иска, какъ дополнительныя и не имѣвшія вліянія на правильный исходъ дѣла, не могутъ служить поводомъ для кассаціи рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ въ жалобѣ нарушеній, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Подгурскаго оставить безъ послѣдствій.

84.—1902 года сентября 25 дня. Прошеніе повѣреннаго князя Антона Радзивилла, прис. повѣр. Витвицкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты, состоявшагося по частной жалобѣ просителя на отказъ Минскаго Окружнаго Суда въ выдачѣ его довѣрителю, какъ наслѣднику по завѣщанію князя Льва Радзивилла, находящихся въ депозитѣ названнаго суда 6300 р., слѣдующихъ на погашеніе претензіи завѣщателя къ князю Іосифу Радзивиллу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Н. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Ф. Р. Бистромъ).

6-го іюня 1898 года повѣренный князя Антона Радзивилла обратился въ Минскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ его довѣрителю, какъ наслѣднику князя Льва Радзивилла, изъ поступившихъ въ депозитъ Окружнаго Суда доходовъ 1/1 части ординацкихъ имѣній князей Радзивилловъ, 6300 руб., отчисленныхъ въ погашеніе претензіи покойнаго князя Льва Радзивилла къ князю Іосифу Радзивиллу. При прошеніи представлено въ засвидѣтельствованной копіи духовное завѣщаніе князя Льва Радзивилла, изъ коего видно: 27-го апрѣля 1871 года русскій подданный князь Левъ Радзивиллъ составилъ въ Парижѣ собственноручное духовное завѣщаніе, по которому все движимое и недвижимое имущество, коимъ владѣлъ въ Россіи и въ Парижѣ во Франціи, отказалъ племяннику своему, князю Антону Радзивиллу. 8-го января 1885 года князь Л. Радзивиллъ умеръ въ Парижѣ, и духовное завѣщаніе его 19 марта того же года представлено въ парижскій трибуналъ, откуда, по вскрытіи и опи-

саніи его, отправлено на храненіе къ нотаріусу. 12 іюля 1897 года выдана нотаріусомъ копія съ завѣщанія, на которой значится удостовѣреніе русскаго генеральнаго консульства въ Парижѣ въ томъ, что настоящій актъ составленъ согласно французскимъ законамъ. Минскій Окружный Судъ, въ виду того, что упомянутое завѣщаніе кн. Л. Радзивилла не было представлено въ двухгодичный срокъ для утвержденія его къ исполненію въ подлежащій Окружный Судъ, признавалъ это завѣщаніе утратившимъ силу и право кн. Антона Радзивилла на полученіе капиталовъ, слѣдовавшихъ князю Льву Радзивиллу, въ качествѣ наслѣдника послѣдняго, недоказаннымъ, а потому опредѣленіемъ отъ 24 іюня 1898 года въ просьбѣ о выдачѣ 6300 рубл. отказалъ. Принесенную на это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣреннымъ кн. А. Радзивилла частную жалобу Виленская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, положивъ въ основаніе своего опредѣленія выведенное ею изъ содержанія 1060, 1063, 1065, 1066, 1077 -1079 ст. X Т. ч. 1 заключеніе, подтверждающееся и разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣш. 1882 г. № 130 и состоящее въ томъ, что духовныя завѣщанія, составленныя за границею по законамъ иностранныхъ государствъ, объ имуществѣ какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ, находящемся въ Россіи, для дѣйствительности своей, т.-е. для того, чтобы они могли подлежать исполненію въ предѣлахъ Россіи, должны быть представлены подлежащему Окружному Суду для утвержденія къ исполненію въ теченіе двухгодичнаго со дня смерти завѣщателя срока, каковой обрядъ въ отношеніи завѣщанія кн. Л. Радзивилла не былъ соблюденъ. Ходатайствуя передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, повѣренный кн. А. Радзивилла, присяжный повѣренный Витвинскій, въ кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что завѣщаніе кн. Л. Радзивилла не нуждалось въ представленіи его въ двухгодичный срокъ для утвержденія къ исполненію въ русскіе суды, причемъ объясняетъ слѣдующее: согласно законамъ Имперіи, русскій подданный можетъ совершить всякій актъ, а слѣдовательно, и завѣщаніе, двумя способами: 1) согласно 914 ст. Т. X ч. 1 въ русской миссіи или консульствѣ и 2) согласно обрядамъ и по законамъ той страны, въ которой актъ совершается. Акты, совершонные первымъ способомъ, несомнѣнно, въ силу юридической фикціи отъ экстерриторіальности миссій и консульствъ, должны считаться какъ бы совершонными въ Россіи, и потому къ нимъ должны быть примѣняемы всѣ обряды и формальности, требуемые русскими законами. Акты же, совершонные вторымъ способомъ, для полученія обязательной силы въ Россіи требуютъ лишь удостовѣренія русской миссіи или консульства въ томъ, что они соотвѣтствуютъ законамъ той страны, въ которой были составлены. Положеніе это выводится изъ общаго юридическаго начала: „locus regit actum“, подтверждается многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 г. № 355; 1877 года № 106; 1880 г. № 119) и, наконецъ, прямо высказывается въ 464 и 465 ст. Устава Гр. Судопроизв., согласно которымъ сила и значеніе актовъ, совершонныхъ за границею, опредѣляется по законамъ той страны, гдѣ они совершены, хотя бы они и были совершены несходно съ обрядами, требуемыми въ Россіи. Такимъ образомъ, актъ, совершонный за границею и получившій тамъ законную силу, долженъ считаться таковымъ же и съ этой же минуты и въ Россіи и никакого дальнѣйшаго утвержденія не требуетъ. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи находится въ 915 ст. Т. X ч. 1, но эта статья относится лишь къ недвижимымъ имѣніямъ и требуетъ представленія акта въ нотаріальный архивъ и лишь для внесенія его въ крѣпостныя книги, и это потому, что по общему принципу права всякое распоряженіе недвижимымъ имѣніемъ должно подчиняться предписаніямъ какъ матеріальнаго, такъ и формальнаго права той страны, гдѣ недвижимое имѣніе лежитъ. Духовное завѣщаніе князя Льва Радзивилла составлено въ Парижѣ, послѣ его смерти внесено въ Парижскій трибуналъ: и явилось, значитъ, тогда же актомъ вполнѣ законченнымъ и формальнымъ съ точки зрѣнія французскихъ законовъ; какъ это удостовѣрено надписью, учиненною на выписи съ него въ россійской миссіи. Такимъ же самымъ завѣщаніе это должно считаться и въ русскихъ судахъ, и потому всѣ тѣ статьи закона, которыя по настоящему дѣлу положены Виленскою

Судебною Палатою основаніемъ къ отказу въ ходатайствѣ его вѣрителя, не примѣнимы. Статьи 1060, 1063, 1065 и 1066 Т. X ч. 1 относятся къ завѣщаніямъ, совершеннымъ въ Россіи и по обрядамъ русскихъ законовъ, слѣдовательно, требованія этихъ статей не могутъ быть примѣняемы къ завѣщанію кн. Льва Радзивилла, которое совершено по французскимъ законамъ и представлено въ русскій судъ совершенно законнымъ съ формальной стороны. Наконецъ, 1079 ст. Т. X ч. 1, очевидно, относится только къ завѣщаніямъ о недвижимомъ имуществѣ, что прямо выражено въ примѣчаніи къ этой статьѣ (по изд. 1887 года), гдѣ говорится, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены Судебные Уставы, духовное завѣщаніе представляется въ то судебное мѣсто, въ вѣдомствѣ коего состоитъ завѣщанное „имѣніе".

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго кн. Антона Радзивилла, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ данномъ дѣлѣ возникъ вопросъ—подлежитъ-ли представленію въ Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію духовное завѣщаніе русскаго подданнаго, совершонное за границей по закону мѣста совершенія, объ имуществѣ, находящемся въ Россіи. Виленская Судебная Палата въ опредѣленіи отъ 11 сентября 1898 года разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно, на основаніи содержанія 1060, 1063, 1065, 1066 и 1077—1079 ст. Т. X ч. 1. Повѣренный кн. Радзивилла въ кассаціонной жалобѣ оспариваетъ правильность обжалованнаго опредѣленія, утверждая, что представленіе въ судъ въ двухгодичный срокъ со дня смерти завѣщателя духовныхъ завѣщаній является необходимымъ въ отношеніи всѣхъ завѣщаній, совершонныхъ въ Россіи и русскихъ консульствахъ и миссіяхъ, и въ отношеніи тѣхъ только завѣщаній, совершонныхъ за границею по законамъ мѣста ихъ совершенія, которыя касаются недвижимыхъ имѣній, расположенныхъ въ Россіи, и что завѣщанія, совершонныя за границею по законамъ мѣста ихъ совершенія и затѣмъ тамъ же утвержденныя, не подлежатъ уже вторичному утвержденію русскихъ судовъ въ двухгодичный срокъ послѣ смерти завѣщателя. Съ этими объясненіями просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Точный смыслъ 1060 и 1079 ст. Т. X ч. 1 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что какъ домашнія и нотаріальныя завѣщанія, въ Россіи совершонныя, такъ и завѣщанія русскихъ подданныхъ, совершонныя за границею, должны быть представлены въ установленные сроки Окружному Суду для утвержденія къ исполненію. Безусловная обязательность соблюденія этого обряда явствуетъ также изъ указанія законодательной власти на основанія, которыми вызвано установленіе сего обряда. Въ Высочайше утвержденномъ 18 іюня 1860 года мнѣніи Государственнаго Совѣта по законодательному вопросу о вторичной явкѣ по смерти завѣщателя духовныхъ завѣщаній, явленныхъ при его жизни у крѣпостныхъ дѣлъ, изъяснено, что вторичная явка завѣщанія по смерти завѣщателя имѣетъ особое значеніе, распространяющееся на всѣ завѣщанія, вообще, какъ домашнія, такъ и крѣпостныя. Она служитъ удостовѣреніемъ въ томъ, что воля завѣщателя, выраженная въ засвидѣтельствованномъ при его жизни завѣщаніи, осталась неизмѣненною, что завѣщаніе имъ отмѣнено не было и что оно должно подлежать исполненію; слѣдовательно, вторичная явка составляетъ необходимую предварительную мѣру, которая должна быть исполняема въ отношеніи всѣхъ завѣщаній безъ исключенія, прежде предъявленія оныхъ въ надлежащее присутственное мѣсто для исполненія (2 Полн. Собр. Законовъ № 35957). Разсматриваемое правило закона Правительствующій Сенатъ такъ и прежде понималъ, какъ это выразилось въ приведенномъ Судебною Палатою рѣшеніи Гр. Кассац. Департ. 1882 года № 130. Правильность излагаемыхъ положеній не ослабляется указаніемъ просителя на то, что въ данномъ случаѣ, т.-е. въ отношеніи завѣщанія кн. Льва Радзивилла, былъ соблюденъ установленный французскимъ закономъ обрядъ вскрытія и описанія завѣщанія судебнымъ мѣстомъ, ибо: а) обрядъ этотъ, неизвѣстный русскому законодательству, не равносиленъ нашему обряду утвержденія завѣщанія къ исполненію, при отправленіи котораго судъ уполномоченъ, не ожидая споровъ, признать недѣйствительными завѣщанія лицъ, не имѣющихъ права завѣщать, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, не способныхъ

къ принятію завѣщаннаго, если только неправоспособность тѣхъ и другихъ лицъ явствуетъ изъ самаго завѣщанія (1066[2] ст. Т. X ч. 1), и б) самыя даже рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ приводятся въ исполненіе въ Россіи не иначе, какъ съ разрѣшенія судовъ Имперіи, обязанныхъ удостовѣриться, что заключающіяся въ разсматриваемомъ рѣшеніи распоряженія допускаются законами Имперіи (1274, 1279 и 1281 стат. Устава Гр. Судопроизводства). Въ виду приведенныхъ соображеній, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго князя Радзивилла оставить безъ послѣдствій.

85.—1902 г. октября 2 дня. Прошеніе управляющаго государственными имуществами Виленской и Ковенской губерній объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по дѣлу управленія государственными имуществами съ колл. ассес. Ипполитомъ Савкевичемъ и опекунами надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго Адольфа Ольшевскаго, Михаломъ Бушель, и крестьянкою Моникою Ольшевскою, дѣйствующею также лично за себя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ управляющій государственными имуществами доказываетъ, что законъ, содержащійся въ 26—28 стат. Инструкціи 23 іюля 1865 г., не измѣненъ и что поэтому рѣшеніе Судебной Палаты, основанное на заключеніи, что воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія принимать въ залогъ и аренду имѣнія въ западныхъ губерніяхъ не относится до мѣстныхъ крестьянъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, подлежитъ, на основаніи 65 стат. Т. I ч. 1 Св. Зак. Основн., отмѣнѣ. Инструкція 23 іюля 1865 года была препровождена въ 1865 г. Правительствующимъ Сенатомъ, на основаніи 3 примѣч. къ 57 стат. Зак. Осн., для исполненія присутственнымъ мѣстамъ, до коихъ исполненіе ея могло относиться. Затѣмъ въ обнародованномъ (Сбор. Узак. 1885 г. № 4, ст. 36) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 27 декабря 1884 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, какъ видно изъ именного ВЫСОЧАЙШАГО указа 27 декабря 1884 года (Сбор. Узак. 1885 года № 4, ст. 36), правило относительно пріобрѣтенія въ собственность залога и арендованія въ девяти Западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, были объединены и вошли въ Сводъ Законовъ Т. X ч. 1 приложеніе къ 698 статьѣ. Инструкція 23 іюля 1865 года вошла отчасти въ 9 ст. сего приложенія по изд. X Т. 1887 г. и въ отношеніи лицъ польскаго происхожденія эта 9 ст. (ст. 10 по изд. 1900 г.) прямо ссылается на ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 10 декабря 1865 года (Полн. Собр. Зак. №, 42759). Изъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 10 декабря 1865 года видно, что въ западныхъ губерніяхъ на 10 милліонное населеніе, преимущественно малороссійское, бѣлорусское и литовско-жмудское, имѣется сравнительно ничтожное по численности населеніе польскаго происхожденія; населеніе это, состоящее большею частію изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, нисколько не польскому населенію правильно развиваться и пользоваться многими предпринятыми реформами; сила этого сословія заключается въ замкнутости владѣнія недвижимою собственностью. При такихъ обстоятельствахъ правительство должно прибѣгнуть къ мѣрѣ, которая посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ права пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ краѣ, не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, окончательно преградила-бы возможность усиленія этого класса. Комитетъ министровъ въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 14 іюня 1868 года Положеніи находилъ, что установленное указомъ 10-го декабря 1865 г. воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать имѣнія какъ по буквальному смыслу указа, такъ и въ виду предшествовавшихъ

ному разсужденій, исключительно касается помѣщиковъ, а не крестьянъ, и что мѣра распространенія этого запрещенія на крестьянъ-католиковъ была-бы сопряжена съ расширеніемъ силы указа 10 декабря 1865 года, ввела-бы начало раздѣленія крестьянскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ и крайне стѣснила-бы хозяйство мѣстныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, въ силу Высочайшаго указа 10 декабря 1865 года и Высочайше утвержденнаго 14 іюня 1868 года Положенія комитета министровъ, разъясняющаго означенный указъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что установленное 26 ст. инструкціи 23 іюля 1865 года воспрещеніе пріобрѣтать имѣнія и принимать ихъ въ залогъ, аренду и управленіе въ 9-ти западныхъ губерніяхъ не относится къ мѣстнымъ крестьянамъ, хотя-бы они были римско-католическаго вѣроисповѣданія, и изслѣдованіе о польской, будто-бы, національности ихъ неумѣстно. Обращаясь къ предлежащему дѣлу и имѣя въ виду, что, какъ Палатою установлено, Іосифъ Ольшевскій, въ пользу коего совершена была 22 декабря 1882 года закладная на 913 десятинъ, былъ съ начала 1868 года исключенъ казенною палатою изъ оклада мѣщанъ рабочаго класса и причисленъ въ окладъ казенныхъ крестьянъ Лидскаго уѣзда, Эйпишской волости, съ надѣленіемъ его по люстраціи землею, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата по иску, предъявленному къ Савкевичу и къ наслѣднику Іосифа Ольшевскаго—Адольфу Ольшевскому (опредѣленіе Виленскаго Окр. Суда 18 апрѣля 1885 года), признавъ, что выдача Іосифу Ольшевскому Савкевичемъ закладной не составляетъ нарушенія запрета отдавать инструкціонныя имѣнія въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія, не нарушила 9 стат. прил. къ 698 стат. 1 ч. X Т. изд. 1887 г. 65 стат. Зак. Основн., 339, 336 и 711 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Равнымъ образомъ Судебная Палата не нарушила означеннаго закона, отказавъ признать контрактъ 2 августа 1884 года объ отдачѣ Савкевичемъ Адольфу и женѣ его Моникѣ Ольшевскимъ въ аренду 4 десятины земли недѣйствительнымъ, установивъ, что Адольфъ, братъ Іосифа Ольшевскаго, былъ также перечисленъ казенною палатою изъ мѣщанъ въ крестьяне той-же волости еще въ началѣ 1885 года, потому что во время предъявленія управляющимъ государственными имуществами въ 1882 году иска цѣль закона, состоящаго въ томъ, чтобы инструкціонное имѣніе не находилось въ арендѣ у лицъ польскаго происхожденія, была уже въ 1885 г. достигнута нахожденіемъ имѣнія въ арендѣ у крестьянина (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1886 г. № 16; 1902 года 25 сентября по дѣлу Хелховскаго и друг.). По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу управляющаго Государственными имуществами Виленской и Ковенской губерній оставить безъ послѣдствій.

86.—1902 г. октября 16 дня. Прошеніе пов. Россійскаго общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ, прис. пов. Лаговскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску общества съ главнаго штаба 1135 руб. 30 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный россійскаго общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ главному штабу, въ вѣдѣніи коего состоитъ Закаспійская желѣзная дорога, о возвратѣ взятыхъ съ сего общества названною дорогою 1135 руб. 30 коп., какъ пени за невѣрное названіе въ накладныхъ содержанія груза, перевезеннаго этою дорогою отъ ст. Самаркандъ до ст. Узунъ-Ада; обосновывая свой искъ, во-первыхъ, тѣмъ, что за невѣрное названіе груза (по разсматриваемому дѣлу перевозился „козій пухъ“, а въ накладныхъ онъ былъ именованъ отправителемъ „козьею шерстью“) желѣзная дорога; на основаніи 60 ст. Уст. жел. дор., можетъ только тогда взыскивать пеню, когда она сама обнаружитъ невѣрное обозначеніе груза; въ настоящемъ-же случаѣ самъ отправи-

тель заявилъ еще до прибытія груза на станцію назначенія начальнику ея объ ошибочномъ наименованіи имъ указаннаго груза и просилъ о новомъ расчетѣ фрахта, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что пеня взыскана безъ составленія протокола, требуемаго 13 ст. Уст. жел. дор. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Окружнаго Суда, который въ искѣ отказалъ, утвердила это рѣшеніе Суда, признавъ: 1) что законъ (ст. 59 и 60 Уст. жел. дор.) возлагаетъ на отправителя груза отвѣтственность за невѣрность помѣщенныхъ имъ въ накладной свѣдѣній о содержаніи груза и его вѣсѣ съ самаго момента заключенія договора перевозки, въ видѣ пени, налагая таковую на грузоотправителя безъ всякаго соотношенія къ самому способу открытія невѣрности: будетъ ли упомянутая невѣрность обнаружена желѣзнодорожными агентами, при повѣркѣ содержанія груза, или же при посредствѣ третьихъ лицъ, или, наконецъ, заявленіемъ самого отправителя, вынужденнаго вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ открыть желѣзной дорогѣ допущенныя имъ въ накладной невѣрности, ибо обязанность грузоотправителя произвести уплату вышеозначенной пени находится въ единственной зависимости отъ неправильнаго обозначенія въ накладной содержанія груза; 2) что иного толкованія приведеннаго закона быть не можетъ, такъ какъ допущеніе возможности освобожденія грузоотправителя отъ упомянутой пени въ томъ случаѣ, когда онъ самъ извѣститъ желѣзную дорогу о сдѣланныхъ имъ неправильностяхъ въ обозначеніи содержанія груза послѣ заключенія договора перевозки на станціи назначенія, лишало бы желѣзную дорогу возможности примѣнять законъ о пенѣ въ виду того, что отправитель всегда можетъ предупредить послѣдствія провѣрки желѣзнодорожными агентами содержанія груза подачею заявленія о допущенныхъ имъ неправильностяхъ, и 3) что засимъ то обстоятельство, что желѣзная дорога взыскала съ истца пеню безъ составленія требуемаго 13 ст. Устава жел. дорогъ протокола, не имѣетъ значенія, ибо на такой протоколъ въ ст. 60 Устава жел. дорогъ не указывается и въ данномъ случаѣ несоставленіе его не умаляетъ правъ желѣзной дороги на пеню, потому что этотъ протоколъ замѣняется письменнымъ сознаніемъ грузоотправителя.

Обсудивъ принесенную на это рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ названнаго общества кассац. жалобу и выслушавъ словесное объясненіе его и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый этою жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, вопросъ о томъ, подлежитъ ли грузоотправитель установленному 60 ст. Устава жел. дорогъ штрафу за неправильное наименованіе груза въ накладной въ томъ случаѣ, когда онъ самъ добровольно во время пути или назначенія, до сдачи ему дорогою груза, заявитъ желѣзной дорогѣ о допущенной имъ неправильности въ наименованіи груза, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) На основаніи точнаго смысла 60 ст. Устава жел. дорогъ, если грузоотправитель невѣрно обозначитъ содержаніе груза, то, независимо отъ взноса дополнительной платы, соотвѣтственно разности тарифовъ, онъ обязанъ уплатить открывшей неправильность желѣзной дорогѣ пеню; такимъ образомъ, существенное условіе для примѣненія означенной статьи закона къ каждому данному случаю заключается въ томъ, чтобы неправильность въ наименованіи груза была обнаружена желѣзною дорогою, участвовавшею въ его перевозкѣ, такъ какъ указанный выше штрафъ полагается въ пользу дороги именно за обнаруженіе ею того, что было скрыто отправителемъ умышленно или по ошибкѣ; посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда грузохозяинъ до сдачи ему груза на станціи назначенія самъ добровольно откроетъ желѣзной дорогѣ допущенную имъ неправильность въ наименованіи груза, онъ не можетъ подлежать взысканію съ него пени по 60 ст., за отсутствіемъ самаго обнаруженія упомянутой неправильности со стороны желѣзной дороги; 2) установленная 60 ст. отвѣтственность грузоотправителя за неправильное названіе груза носитъ на себѣ карательный характеръ и, составляя собою изъятіе изъ общаго порядка гражданской отвѣтственности, можетъ быть примѣняема только въ случаяхъ, точно въ этой статьѣ указанныхъ, ибо никакой

исключительный законъ не терпитъ распространительнаго толкованія; допущенное же Судебною Палатою по настоящему дѣлу несогласное съ симъ толкованіе 60 ст. обусловливается тѣмъ, что Палата придала ненадлежащій смыслъ 59 ст. Устава жел. дорогъ, ошибочно полагая, что статья эта возлагаетъ во всѣхъ случаяхъ на отправителя груза отвѣтственность за невѣрность помѣщенныхъ въ накладной свѣдѣній, но а) если послѣдствіемъ невѣрнаго названія груза въ накладной было, въ ущербъ интересамъ отправителя, исчисленіе желѣзною дорогою провозной платы по высшей тарифной ставкѣ, то таковое невѣрное названіе груза естественно не даетъ желѣзной дорогѣ права на взысканіе пени съ грузоотправителя, и б) также и въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣрность названія въ накладной груза является результатомъ очевидной ошибки отправителя и можетъ быть легко усмотрѣна желѣзнодорожными агентами, безъ всякой съ ихъ стороны повѣрки или изслѣдованія для обнаруженія содержащихся въ накладной неправильныхъ свѣдѣній, такая неправильность наименованія груза не можетъ влечь за собою карательныхъ послѣдствій по 60 ст. и посему, по постановленію совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, утвержденному 16 декабря 1893 года (Сбор. тарифовъ № 529) министромъ путей сообщенія, не взимается желѣзною дорогою съ грузоотправителя штрафа за неправильное наименованіе груза, который отправляется открыто, безъ тары, и 3) неправильнымъ засимъ является и мнѣніе Палаты, что при такомъ толкованіи 60 ст. Устава жел. дорогъ она вовсе не будетъ имѣть примѣненія, такъ какъ отправитель всегда можетъ предупредить послѣдствія невѣрнаго содержанія груза подачею заявленія о допущенныхъ имъ неправильностяхъ, ибо 60 ст. можетъ и должна быть примѣняема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутое заявленіе отправителя является вынужденнымъ, а не добровольнымъ, т.-е., когда оно вызвано уже дѣйствіями агентовъ дороги, направленными къ производству повѣрки или изслѣдованія содержанія груза; очевидно, что заявленіе, сдѣланное въ подобныхъ случаяхъ, должно считаться запоздалымъ и не можетъ вести къ освобожденію отправителя отъ отвѣтственности по 60 ст., такъ какъ невѣрное обозначеніе груза было бы неизбѣжно установлено, и помимо заявленія, путемъ надлежащей повѣрки содержанія груза. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что Судебная Палата, установивъ, что отправитель груза самъ заявилъ начальнику станціи „Узунъ-Ада“ о невѣрномъ наименованіи имъ указаннаго выше груза, она не имѣла законнаго основанія признать взысканіе съ отправителя желѣзною дорогою пени по 60 ст. Устава жел. дорогъ правильнымъ, не установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что означенное заявленіе было вынуждено и сдѣлано въ то время, когда агенты желѣзной дороги приступили къ повѣркѣ содержанія груза, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 60 Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

87.—1902 г. сентября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Юліана Хелховскаго, прис. повѣрен. Шостака, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Хелховскаго къ дѣйствительному статскому совѣтнику Льву Ваньковичу объ уничтоженіи закладной крѣпости, арендныхъ договоровъ и другихъ актовъ по имѣнію „Зацень“ и о взысканіи съ Ваньковича въ пользу Хелховскаго 40000 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

Относительно недвижимаго имѣнія въ Минской губерніи, именуемаго „Зацень“, прежнимъ владѣльцемъ онаго, Хмарою, и его наслѣдникомъ, Хелховскимъ, въ періодъ времени съ 1876 по 1892 годы совершонъ рядъ актовъ, а именно: а) закладная крѣпость на то имѣніе 17 ноября 1876 года, совершонная Хмарою въ обезпеченіе занятыхъ у Льва Ваньковича 45000 рублей за указные проценты срокомъ на 9 лѣтъ, причемъ Ваньковичъ особою подпискою отъ 3 декабря 1876 года обязался взысканіе занятыхъ у него

Хмарою подъ залогъ имѣнія „Зацень“ денегъ производить только съ заложеннаго имѣнія; б) арендные договоры отъ 16 марта 1879 года и 19 марта 1892 года на отдачу Хмарою имѣнія „Зацень“ Ваньковичу въ арендное содержаніе, срокомъ на 5 лѣтъ по каждому договору, за годичную плату 100 рублей; в) контрактъ 19 марта 1882 года о продажѣ Хмарою Ваньковичу на срубъ всего растущаго въ имѣніи „Зацень“ лѣса на пространствѣ 117 д. 1820 кв. саж. за одну тысячу рублей; г) довѣренность, выданная Хелховскимъ Ваньковичу въ 1892 году за № 831 на управленіе и продажу имѣнія „Зацень“. На основаніи этой довѣренности Ваньковичъ, по праву передовѣрія, уполномочилъ на продажу имѣнія „Зацень“ Райкевича; д) неустоечная запись 21 февраля 1892 года, данная Хелковскимъ въ томъ, что онъ обязанъ будетъ заплатить Ваньковичу 2000 рублей неустойки, если уничтожитъ вышеозначенную довѣренность за № 831. Предметомъ иска Юліана Хелховскаго, предъявленнаго въ Минскомъ Окружномъ Судѣ 27 іюня 1894 г. къ дѣйствительному статскому совѣтнику Льву Ваньковичу, являются требованія: во-1) о признаніи ничтожными, съ момента возникновенія, вышепоименованныхъ актовъ: закладной крѣпости, арендныхъ договоровъ, довѣренностей, подписки и неустоечной записи, на томъ основ., что акты, совершенные между Хмарою и Ваньковичемъ, какъ то: закладная и арендные договоры на имѣніе „Зацень“, по непосредственной связи между собой и по своему содержанію, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что подъ видомъ ихъ скрывается незаконная сдѣлка—укрѣпленіе правъ собственности за лицомъ польскаго происхожденія, а остальные документы, какъ то: довѣренность, выданная Хелховскимъ Ваньковичу на продажу имѣнія „Зацень“, и довѣренность, выданная на имя Райкевича, служатъ, такъ сказать, продолженіемъ той противозаконной сдѣлки и къ большему, будто бы, закрѣпленію правъ собственности за Ваньковичемъ, и засимъ, во-вторыхъ, о взысканіи съ Ваньковича 40000 рублей на томъ основаніи, что онъ, благодаря тѣмъ незаконнымъ сдѣлкамъ, обогатился на счетъ собственника имѣнія, покойнаго Хмары, и его, Хелховскаго, какъ наслѣдника Хмары, и такъ какъ эти сдѣлки, совершенныя вопреки законамъ 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 г., должны быть уничтожены и послѣдствіемъ этого должно быть возстановленіе каждой изъ сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до совершенія сдѣлокъ, то отъ Ваньковича должно быть отобрано имѣніе „Зацень“, а ему уплачена та сумма, которую онъ заплатилъ покойному Хмарѣ; но какъ въ настоящее время имѣніе „Зацень“ находится уже въ третьихъ рукахъ, въ рукахъ правоспособной Еввы Богдановичъ, 18 января 1893 года пріобрѣвшей таковое, по заключенію самого истца, добросовѣстно, то на Ваньковичѣ лежитъ обязанность возвратить ему, истцу, всю разность суммъ между суммой, уплаченной имъ, Ваньковичемъ, Хмарѣ, и суммой, полученной имъ за имѣніе и вырученной отъ пользованія этимъ имѣніемъ. Разность эту истецъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: Ваньковичъ въ 1892 году продалъ въ имѣніи лѣсъ Рапопорту за 9000 руб., получилъ доходовъ съ имѣнія за время съ 17 ноября 1876 г. по день отчужденія, то-есть за 17 лѣтъ, 29230 рублей и, наконецъ, при продажѣ имѣнія Еввѣ Богдановичъ получилъ чистыхъ, за вычетомъ банковскаго долга, 24165 рублей, итого, такимъ образомъ, онъ получилъ за имѣніе 62395 рублей, а самъ заплатилъ за таковое всего 6100 рублей и, слѣдовательно, излишне имъ получено 56295 руб., каковая сумма и должна бы составлять сумму настоящаго иска, но онъ, Хелховскій, добровольно уменьшаетъ ее до 40000 руб. Къ дѣлу представлены, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, перечисленные выше акты и письмо Ваньковича къ Хелховскому отъ 26 ноября 1892 года на польскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій; въ этомъ письмѣ Ваньковичъ пишетъ, что, являясь хозяиномъ положенія, онъ не спѣшитъ съ продажею „Заценя“; однако же, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, вѣроятно, будетъ имѣть возможность сообщить окончательныя условія Хелховскому, который при равныхъ съ другими предложеніяхъ будетъ имѣть преимущество. Окружный Судъ призналъ, что, за продажею имѣнія „Зацень“ вполнѣ правоспособному лицу, Еввѣ Богдановичъ, Ваньковичъ владѣльцемъ имѣнія не состоитъ, и требованіе объ уничтоженіи закладной и арендныхъ догово-

ровъ является запоздалымъ, такъ какъ эти документы сами по себѣ теперь ничтожны, тѣмъ болѣе, что арендный договоръ отъ 1879 года утратилъ свою силу за истеченіемъ срока, а другой арендный договоръ прекратился по соглашенію между Ваньковичемъ съ покупщицей. Далѣе Судъ нашелъ, что остальные документы, объ уничтоженіи которыхъ предъявленъ искъ—довѣренность Хелховскаго Ваньковичу и послѣдняго Райкевичу и неустоечная запись—служатъ къ устраненію послѣдствій незаконной сдѣлки, если бы даже допустить, что таковая была между Хмарой и Ваньковичемъ, и въ виду сего требованіе о признаніи ихъ ничтожными также неосновательно, тѣмъ болѣе еще, что уничтоженіе довѣренности совершается въ установленномъ въ законѣ порядкѣ и не требуетъ предъявленія иска. Затѣмъ, въ отношеніи требованія о присужденіи 40000 руб. Судъ призналъ, что распорядиться лѣсомъ Ваньковичъ былъ въ правѣ по силѣ контракта съ Хмарой о продажѣ такового на срубъ, и что во всякомъ случаѣ на Ваньковича не можетъ быть возложена обязанность возврата доходовъ съ имѣнія „Зацень", такъ какъ онъ былъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ по соглашенію съ Хмарой. Въ виду сего Окружный Судъ рѣшеніемъ 19 октября 1894 г. въ искѣ Хелховскаго отказалъ, возложивъ на него уплату Ваньковичу 4 руб. 80 к. судебныхъ издержекъ и 1926 руб. 66 коп. за веденіе дѣла. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Хелховскаго, присяжный повѣренный Шостакъ, объяснилъ, между прочимъ, что нынѣ онъ отыскиваетъ 8000 руб. за лѣсъ и 17000 руб. доходовъ, а всего 25000 руб., и просилъ рѣшеніе Суда въ обжалованной части отмѣнить, признавъ оспоренные документы ничтожными съ момента ихъ возникновенія и взыскавъ съ Ваньковича 25000 руб. Производство сего дѣла въ Судебной Палатѣ было, по соглашенію обѣихъ сторонъ, пріостановлено по опредѣленію Палаты отъ 3 іюля 1896 года, но затѣмъ, въ виду прошенія сторонъ, поданнаго 17 марта 1897 года, оно возобновлено (687 ст. Уст. Гражд. Судопр). Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, Судебная Палата, останавливаясь на обсужденіи рѣшенія Минскаго Окружнаго Суда въ обжалованной части, не нашла никакихъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ такового. Прежде всего Судебная Палата не можетъ не остановиться на той внутренней связи, которая существуетъ между прежними, внѣ-судебными, дѣйствіями Хмары и его наслѣдника и законнаго правопреемника, Хелховскаго. Связь эта настолько прочно была сознана наслѣдникомъ Хмары, что всѣ его старанія первоначально были направлены не къ лишенію правъ, пріобрѣтенныхъ Ваньковичемъ по сдѣлкѣ съ Хмарой, а къ тому, чтобы вполнѣ легально и по совѣсти развязать тѣ запутанныя юридическія отношенія, которыя возникли между Хмарою и Ваньковичемъ, купившимъ, по словамъ Хелховскаго, имѣніе „Зацень". Если принять вполнѣ это признаніе, то оно въ настоящемъ положеніи дѣла не можетъ служить противъ отвѣтчика въ виду слѣдующихъ соображеній: основною сущностью какъ закона 10 декабря 1865 г., такъ и правилъ 27 декабря 1884 года, была забота правительственной власти не допустить расширенія польскаго землевладѣнія (рѣш. Гр. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената 1883 г. № 98). Если въ правилахъ 27 декабря 1884 г. и предоставляется даже лицамъ, участвовавшимъ въ заключеніи сдѣлки, состоявшейся въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 года, 10 декабря 1865 года и сихъ правилъ, право вчинать искъ объ уничтоженіи акта, совершеннаго ими по таковой сдѣлкѣ, то очевидно, что по цѣли сихъ законовъ такого рода иски должны были преслѣдовать достиженіе прежняго положенія недвижимостей до сдѣлокъ и очищенія таковыхъ отъ незаконныхъ наслоеній, сторонія же побужденія частныхъ лицъ не могли вытекать изъ сихъ законоположеній, носящихъ вполнѣ ясное и опредѣленное назначеніе. Далѣе, если бы даже и признать, по заявленію истца, что закладная и арендные договоры служили прикрытіемъ противузаконной сдѣлки продажи Хмарою своего имѣнія „Зацень", въ Минской губерніи, Ваньковичу, лицу польскаго происхожденія, не имѣющему права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ инымъ путемъ, какъ наслѣдствомъ по закону, то и тогда послѣдующія договорныя отношенія его наслѣдника, истца Хелховскаго, съ Ваньк-

ковичемъ, выразившіяся въ выдачѣ довѣренности Ваньковича Райкевичу на тотъ-же предметъ и неустоечной записи отъ 21 февраля 1892 г. являлись вполнѣ правомѣрными средствами изгладить слѣды противозаконной сдѣлки, и эти средства привели къ тому, вполнѣ легальному, положенію, въ которомъ нынѣ находится имѣніе „Зацень“, состоящее во владѣніи правоспособнаго лица—Богдановичъ, пріобрѣвшей таковое по купчей крѣпости. Совершеніемъ этой купчей крѣпости, безспорной между сторонами, вполнѣ возстановленъ тотъ указанный въ ограничительныхъ законахъ порядокъ, возстановленію коего служитъ и ст. 10 правилъ 27 декабря 1884 г., и, слѣдовательно, нынѣ не представляется для истца даже повода къ предъявленію иска о признаніи ничтожными первой группы документовъ, исходящихъ отъ самого Хмары. Ссылка апеллятора на рѣшеніе Гражд. Касс. Департамента Прав. Сената 1890 г. № 32 по дѣлу Литинскаго не опровергаетъ сего вывода, такъ какъ въ дѣлѣ Литинскаго былъ споръ противъ акта, служившаго основаніемъ иска, чего въ данномъ случаѣ не усматривается. Тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчь объ уничтоженіи второй группы актовъ, исходящихъ отъ самого Хелховскаго, такъ какъ, благодаря таковымъ, возстановленъ былъ поколебленный, по словамъ истца, правовой порядокъ, и, слѣдовательно, признать ихъ ничтожными было-бы вполнѣ несоотвѣтственнымъ духу приведенныхъ ограничительныхъ законовъ, не говоря уже о томъ, что такое признаніе поколебало-бы и купчую крѣпость Богдановичъ, которая, между тѣмъ, признается полноправною, безспорною собственницей имѣнія. Хотя въ приведенной довѣренности, по словамъ Хелховскаго, помѣщено было уполномочіе не только на продажу имѣнія „Зацень“, но и на управленіе, а въ неустоечной записи положенъ былъ штрафъ за уничтоженіе этой довѣренности, но, за совершеніемъ купчей крѣпости въ пользу Богдановичъ, исполненіе порученія по довѣренности совершено и дѣйствіе таковой прекращено, равно какъ и сила неустоечной записи, по которой никакого взысканія Ваньковичемъ и не требуется. Такимъ образомъ, нельзя не признать совершенной правильности всѣхъ приведенныхъ судомъ соображеній о неуважительности первой части иска. Переходя затѣмъ къ обсужденію второй части иска, нельзя и здѣсь не раздѣлить правильности рѣшенія суда въ обжалованной части, касающейся взысканія 8000 рублей за лѣсъ и 17000 рублей за доходы. Дѣйствительно, всѣ обстоятельства дѣла, въ ихъ совокупности, не могутъ опровергнуть правильности убѣжденія суда въ томъ, что владѣніе Ваньковича имѣніемъ „Зацень“, по соглашенію съ прежнимъ собственникомъ было вполнѣ добросовѣстнымъ, такъ какъ субъективное сознаніе владѣльца въ законности его владѣнія, хотя и не соотвѣтствующее постановленіямъ закона, не исключаетъ возможности добросовѣстнаго владѣнія (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1877 г. № 6), сомнѣваться-же въ присутствіи такого сознанія у Ваньковича не представляется основанія, въ виду признанія истца, что его владѣніе было послѣдствіемъ соглашенія съ Хмарой о продажѣ имѣнія. Слѣдовательно, въ виду 529, 530 и 626 ст. 1 ч. X Т., Ваньковичъ не можетъ во всякомъ случаѣ подлежать взысканію доходовъ, полученныхъ имъ съ того имѣнія до продажи имѣнія Богдановичъ. Что-же касается взысканія 8000 рублей за лѣсъ, проданный Ваньковичемъ Рапопорту, каковая сумма составляетъ разницу между покупною цѣною, уплаченною Рапопортомъ (9 тыс. р.), и цѣною, показанной въ контрактѣ Хмары съ Ваньковичемъ отъ 19 марта 1882 года (1 т. руб.), то къ присужденію этой суммы также не встрѣчается основаній, такъ какъ Ваньковичъ этотъ лѣсъ купилъ на срубъ у Хмары по означенному контракту, и, продавая лѣсъ Рапопорту, дѣйствовалъ въ предѣлахъ принадлежащаго ему права. По содержанію своему этотъ контрактъ (о продажѣ лѣса на срубъ) ничего противозаконнаго самъ по себѣ не представляетъ. Оспаривать-же его самой сторонѣ—Хмарѣ, или, все равно, универсальному правопреемнику, наслѣднику его—Хелховскому, по противозаконности цѣли въ связи съ другими актами, можно лишь по исключительнымъ правиламъ, охраняющимъ ограничительные законы, изданнымъ 27 декабря 1884 года, по силѣ коихъ (стат. 10) каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи сдѣлки, состоявшейся въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля

*

1864 года и 10 декабря 1865 года, и правилъ 27 декабря 1884 года, предоставляется право вчинать въ мѣстномъ Окружномъ Судѣ иски объ уничтоженіи акта, совершеннаго ими по таковой сдѣлкѣ. Правила сіи не могутъ, какъ ограничительныя, подлежать распространительному толкованію, а потому Хелховскому надлежало предъявить искъ о признаніи этого контракта ничтожнымъ, чего имъ не исполнено, а въ видѣ возраженія требованіе о семъ не можетъ быть уважено. При наличности-же такого контракта, содержаніе коего, какъ сказано, ничего незаконнаго не являетъ, нельзя предъявлять къ Ваньковичу требованія о взысканіи 8000 рублей за лѣсъ. На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что въ письмѣ Ваньковича Хелховскому отъ 26 ноября 1892 года никакого юридическаго обязательства, которое подкрѣпляло-бы настоящій искъ, не заключается, и что въ виду того, что по просьбѣ сторонъ производство дѣла въ Палатѣ было пріостановлено, на основаніи 1 п. 681 стат. Уст. Гражд. Суд., безъ указанія сторонъ, кто изъ нихъ принимаетъ на себя издержки прежняго производства, таковыя по Палатѣ не подлежатъ взысканію въ пользу Ваньковича, но это не касается издержекъ, присужденныхъ судомъ, а также вознагражденія за веденіе дѣла, которыя и должны быть возложены за Хелховскаго въ пользу Ваньковича, въ размѣрѣ 413 руб. 33 коп. по второй инстанціи съ цѣны иска 25000 руб., Виленская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Минскаго Окружнаго Суда въ обжалованной части утвердить, возложивъ на Хелховскаго уплату Ваньковичу 413 руб. 33 коп. за веденіе дѣла во второй инстанціи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Хелховскаго, присяжный повѣренный Шостакъ, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ею приложенія къ ст. 698 (прим. 2) Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 изд. 1900 г., 1528, 1529 и 574 ст. того-же Т. X ч. 1, 339, 839, 867 и 683 стат. Уст. Гр. Судопр. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Ваньковича, присяжный повѣренный Костровицкій, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Хелховскаго, присяжнаго повѣреннаго Шостака, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-первыхъ, проситель оспариваетъ правильность толкованія Судебною Палатою 10 статьи правилъ 27 декабря 1884 года относительно пріобрѣтенія въ собственность, залогъ и арендованіе въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, и видитъ въ этомъ толкованіи нарушеніе означенныхъ правилъ, равно какъ закона 10 декабря 1865 года и 1528 и 1529 стат. Т. X ч. 1. По взгляду Судебной Палаты, предоставленное упомянутою 10 статьею каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи противозаконной сдѣлки, право вчинать въ мѣстномъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи акта, совершеннаго ими по таковой сдѣлкѣ, имѣетъ предметомъ достигнуть вполнѣ легальнаго положенія недвижимаго имѣнія, и разъ, что такое положеніе недвижимаго имѣнія возстановлено совершеніемъ купчей крѣпости на имя правоспособнаго лица, не представляется для истца даже повода къ предъявленію иска о признаніи ничтожными актовъ, ранѣе того совершенныхъ въ нарушеніе ограничительныхъ законовъ 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 года. Проситель свое противоположное воззрѣніе основываетъ на слѣдующихъ доводахъ: о томъ, что стороны, вступившія въ противозаконную сдѣлку, вопреки ограничительнымъ законамъ, могутъ разрушать эту сдѣлку только въ видахъ государственныхъ интересовъ, въ законѣ 27 декабря 1884 года не говорится; если-же и безъ этого закона стороны, вступившія въ противозаконную сдѣлку, могли требовать уничтоженія такой сдѣлки; если вымышленные акты, не нарушающіе даже важныхъ государственныхъ интересовъ, по силѣ стат. 1528 и 1529 Т. X ч. 1, всегда считались недѣйствительными и не порождающими какихъ-либо правъ и обязательствъ, и о признаніи ихъ таковыми можно было всегда предъявить искъ, то странно думать, что законъ 27 декабря 1884 года устанавливаетъ въ этомъ отношеніи какую-то привилегію для актовъ, противныхъ закону 10-го декабря 1865 года, привилегію неприкосновенности ихъ, разъ сдѣлка пре-

крацена. Считая неправильно сдѣланную Палатою оцѣнку актовъ, исходящихъ отъ самого Хелковскаго, проситель утверждаетъ, что вымышленный актъ не становится дѣйствительнымъ оттого, что на основаніи его сдѣлано что-либо законное: это законное остается въ своей силѣ, а актъ все-таки былъ, есть и будетъ незаконнымъ и ничтожнымъ. Приступая къ обсужденію изложенныхъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не обратить вниманія на неточность юридическаго термина „вымышленныя сдѣлки", которымъ проситель пользуется въ своихъ разсужденіяхъ. „По смыслу законовъ объ обязательствахъ по договорамъ, говоритъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1901 года за № 45, надлежитъ различать собственно мнимые договоры, заключенные только для виду, и договоры притворные, т.-е. прикрывающіе собою другую, дѣйствительно состоявшуюся между сторонами сдѣлку. Это различіе мнимыхъ и притворныхъ сдѣлокъ нельзя не имѣть въ виду при обсужденіи спора о значеніи такихъ сдѣлокъ. Сдѣлки собственно мнимыя подлежатъ безусловному уничтоженію въ силу того вытекающаго изъ смысла 1528 ст. 1 ч. X Т. общаго положенія, по которому договоръ есть соглашеніе воли двухъ или нѣсколькихъ лицъ, направленное къ измѣненію ихъ имущественныхъ отношеній; поэтому, гдѣ отсутствуетъ воля сторонъ на измѣненіе этихъ отношеній, тамъ нѣтъ договора, нѣтъ серьезнаго обязательства. При заключеніи притворныхъ договоровъ стороны имѣютъ дѣйствительное намѣреніе вступить въ сдѣлку, но заключаютъ ее подъ видомъ другого договора. Если на судѣ будетъ установлено содержаніе этого дѣйствительно состоявшагося между сторонами соглашенія, то имъ и замѣняется притворная сдѣлка, выраженная въ письменномъ актѣ. Это въ дѣйствительности состоявшееся соглашеніе не считается ничтожнымъ потому только, что стороны прикрыли его другою сдѣлкою: оно можетъ быть признано недѣйствительнымъ лишь тогда, когда по своей цѣли и содержанію оно противно закону, благочинію и общественному порядку; если-же оно само по себѣ закону не противно, то оно не уничтожается и по обсужденію его по правиламъ о томъ договорѣ, которое оно по своему содержанію соотвѣтствуетъ, можетъ сохранить свою обязательную силу (рѣш. 1901 г. № 45)". При примѣненіи этихъ разъясненій къ настоящему дѣлу оказывается слѣдующее. По содержанію объясненій самого истца, сдѣлки по имѣнію „Зацень", предметъ дѣла составляющія, не могутъ быть подведены подъ понятіе мнимыхъ сдѣлокъ, такъ какъ онѣ выражаютъ дѣйствительное соглашеніе сторонъ по содержанію сдѣлокъ, осуществившееся и на самомъ дѣлѣ соотвѣтственнымъ содержанію исполненіемъ; такія сдѣлки слѣдуетъ именовать притворными, ежели онѣ прикрываютъ собою другой дѣйствительно состоявшійся между сторонами договоръ, который стороны почему-либо не желаютъ обнаружить. По самому свойству притворныхъ сдѣлокъ, при отсутствіи притомъ указаній на нарушеніе чѣмъ-либо свободы воли при заключеніи сдѣлки (700 и 701 ст. Т. X ч. 1), домогаться черезъ судъ уничтоженія таковыхъ сдѣлокъ возможно только при наличности преслѣдуемой ими противозаконной цѣли (1529 ст. Т. X ч. 1). Въ данномъ случаѣ такою цѣлью выставлялся обходъ ограничительныхъ законовъ о польскомъ землевладѣніи въ Западномъ краѣ. Законъ 10 декабря 1865 г. изданъ въ видахъ государственной пользы и не имѣлъ въ виду взаимныхъ интересовъ частныхъ лицъ. Цѣлью этого закона, какъ это выражено въ самомъ указѣ, въ коемъ онъ распубликованъ, было водвореніе русскаго элемента въ западномъ краѣ. Въ этихъ видахъ закономъ 10-го декабря 1965 года, впредь до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ оном числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, и со времени объявленія сего постановленія считаются недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ 9-ти западныхъ губерній, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Затѣмъ, въ видахъ неуклоннаго осуществленія изданныхъ съ означенною цѣлью узаконеній и для устраненія препятствій къ успѣшному развитію и прочному водворенію русскаго землевладѣнія въ упомя-

нутомъ краѣ, Высочайшимъ указомъ 27 декабря 1884 года установлены по тому-же предмету особыя правила въ подтвержденіе и дополненіе дѣйствующихъ законоположеній. По силѣ 70 ст. Зак. Основ., Высочайшій указъ, особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе Законовъ Общихъ. Законы исключительные, являясь изъятіями изъ Законовъ Общихъ, не должны подлежать распространительному примѣненію. Сообразно съ этимъ, когда на разсмотрѣніе суда доходятъ сдѣлки, совершонныя въ нарушеніе исключительныхъ законовъ относительно пріобрѣтенія поземельной собственности въ западныхъ губерніяхъ, тогда судъ на этого рода сдѣлки долженъ смотрѣть съ той точки зрѣнія, могутъ-ли онѣ имѣть послѣдствіемъ запрещенное закрѣпленіе помѣщичьяго имѣнія за полякомъ, и если при данныхъ условіяхъ извѣстнаго дѣла такое послѣдствіе не можетъ осуществится, то и нѣтъ причины для признанія сдѣлокъ недѣйствительными по смыслу правилъ приложенія къ ст. 698 (прим. 2) Т. X ч. 1 изд. 1900 года. Въ рѣшеніи 1886 года № 16, по поводу примѣненія правилъ постановленія учредительнаго комитета въ Парствѣ-Польскомъ 186$^{5}/_{6}$ г. о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадьбъ, Правительствующій Сенатъ преподалъ разъясненіе по содержанію статей 3 и 6 означеннаго постановленія, по которымъ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ лицамъ не крестьянскаго сословія признаются недѣйствительными, а отчужденная по такому договору усадьба возвращается прежнему владѣльцу. „Цѣль всѣхъ правилъ, установленныхъ названнымъ постановленіемъ учредительнаго комитета, состоитъ, говоритъ Правительствующій Сенатъ, въ огражденіи не частнаго интереса крестьянъ, а исключительно государственнаго интереса, требующаго, по мнѣнію учредительнаго комитета, оставленія крестьянскихъ усадьбъ во владѣніи крестьянъ; для достиженія-же такой цѣли вовсе нѣтъ надобности въ непремѣнномъ возвращеніи усадьбы отъ покупателя, не имѣющаго права владѣть ею, именно прежнему владѣльцу, а совершенно достаточно лишь прекращенія владѣнія такого покупателя и поступленія ея во владѣніе какого-либо лица крестьянскаго сословія, ибо въ противномъ случаѣ, т.-е. при требованіи возвращенія усадьбы безусловно прежнему владѣльцу ограждался-бы частный интересъ сего послѣдняго, при составленіи этихъ правилъ вовсе не имѣвшійся въ виду. Посему, коль-скоро существованіе договора о продажѣ крестьянской усадьбы лицу не крестьянскаго сословія прекратилось вслѣдствіе новаго перехода оной къ крестьянину, то указанная цѣль въ данномъ случаѣ должна считаться достигнутою, и въ уничтоженіи такого договора нѣтъ надобности по той причинѣ, что означенный договоръ тогда уже не существуетъ, и преслѣдуемое закономъ нарушеніе является устраненнымъ само собою (рѣш. 1886 года № 16“). Слѣдуя приведеннымъ указаніямъ Правительствующаго Сената, нельзя въ дѣлѣ объ имѣніи „Зацень“, при установленныхъ Судебною Палатою обстоятельствахъ онаго, не притти къ заключенію, согласному съ сужденіями Палаты и состоящему въ томъ, что въ западномъ карѣ продавецъ помѣщичьяго имѣнія не можетъ требовать признанія совершонныхъ имъ по имѣнію актовъ недѣйствительными на основаніи законовъ 10 декабря 1865 года и 27 декабря 1884 года, послѣ того, какъ проданное имѣніе перешло по законному акту укрѣпленія къ правоспособному на пріобрѣтеніе онаго лицу и когда вслѣдствіе этого означенные акты сами по себѣ никакого дѣйствія имѣть не могутъ. Правильность этого заключенія не можетъ быть поколеблена указаніемъ повѣреннаго Хелховскаго на то, что въ законѣ 27-го декабря 1884 года не говорится о воспрещеніи вступившей въ противозаконную сдѣлку сторонѣ требовать разрушенія ея, помимо государственнаго интереса, во имя своихъ частныхъ интересовъ, ибо такой пріемъ толкованія не приложимъ къ исключительнымъ законамъ, объемъ дѣйствія которыхъ опредѣляется тѣми предметами, на которые въ тѣхъ законахъ содержатся точныя постановленія. Ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Литинскаго (1890 года № 32) также не оправдываетъ его возраженія. Въ этомъ рѣшеніи обсуждался совсѣмъ не аналогичный случай: тамъ на основаніи договора, безусловно незаконнаго, былъ предъявленъ искъ, и Сенатъ призналъ, что по противо-

законному договору нельзя предъявлять иска объ его осуществленіи; въ данномъ-же случаѣ Судъ имѣлъ дѣло не съ договорами, которые сами по себѣ противозаконны, а съ такими, которые могутъ быть признаны противозаконными, ежели приведутъ къ закрѣпленію недвижимаго имущества за полякомъ. Изъ числа опорочиваемыхъ договоровъ арендный контрактъ на имѣніе самъ по себѣ не противозаконенъ, а до 1884 года не было воспрещено совершать закладныя на имя поляковъ; въ 1884 году прежнія закладныя не были признаны недѣйствительными, а только былъ установленъ особенный порядокъ для ихъ ликвидаціи; закладная, о которой идетъ рѣчь по настоящему дѣлу, была совершена въ 1876 г. При наличности такихъ обстоятельствъ и того факта, что всѣ сдѣлки по настоящему дѣлу не повели къ укрѣпленію имѣнія за полякомъ, и Ваньковичъ никакихъ требованій по симъ сдѣлкамъ, уже погашеннымъ, не заявляетъ, Хелковскій не въ правѣ предъявлять споръ объ ихъ недѣйствительности, основываясь на томъ, что онѣ были совершены съ нарушеніемъ ст. 1529 и приложенія къ ст. 698 (прим. 2) Т. X ч. I изд. 1900 года. Во-вторыхъ, проситель жалуется, что Палата, вопреки ст. 574 Т. X ч. I и кассаціонному рѣшенію 1892 года № 91, отказала ему въ присужденіи доходовъ съ имѣнія „Зацень“ на томъ основаніи, что Ваньковичъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ этого имѣнія, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, Палатѣ надлежало, согласно доводамъ его, обсудить это требованіе по силѣ того правила, что все пріобрѣтенное безъ законныхъ основаній должно быть возвращено (ст. 574). Многими рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента разъяснено, что разрѣшеніе вопроса о томъ, было-ли владѣніе отвѣтчика добросовѣстное или недобросовѣстное, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣш. 1881 года № 131). А потому заключеніе Судебной Палаты о добросовѣстности владѣнія Ваньковича не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать кассаціонной повѣркѣ. Помимо сего, жалоба просителя на оставленіе, будто-бы, Палатою безъ разсмотрѣнія указанія его на невозможность допустить, чтобы отвѣтчикъ не зналъ о правѣ другого на владѣемое имъ имѣніе, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, которое показываетъ, что и это указаніе обсуждено Палатою при руководствѣ разъясненіемъ Правительствующаго Сената о томъ, что субъективное сознаніе владѣльца въ законности его владѣнія можетъ и не соотвѣтствовать постановленіямъ закона (рѣш. 1877 года № 6). Въ-третьихъ, истецъ проситъ, между прочимъ, о присужденіи 9000 руб. за лѣсъ, который Ваньковичъ продалъ за эту цѣну, какъ полагалъ истецъ, по праву арендатора имѣнія „Зацень“. Между тѣмъ, Ваньковичъ въ защиту своихъ правъ представилъ къ дѣлу неизвѣстный просителю договоръ отъ 19-го марта 1882 года, изъ котораго видно, что лѣсъ былъ проданъ отвѣтчику покойнымъ Хмарою. Тогда истецъ заявилъ, что этотъ договоръ недѣйствителенъ, какъ входящій въ цѣпь актовъ, совершонныхъ въ обходъ закона 10-го декабря 1865 года. Палата по этому поводу высказала въ рѣшеніи своемъ сужденіе, что представленный къ дѣлу договоръ самъ по себѣ не противозаконенъ и что истецъ не предъявилъ иска объ уничтоженіи этого контракта, а въ видѣ возраженія требованіе его о семъ не можетъ быть уважено. Въ кассаціонной жалобѣ, указывая на эти соображенія Палаты, проситель видитъ въ этомъ нарушеніе 339 ст. Устава Гр. Судопроизводства и правилъ приложенія къ ст. 698 (прим. 2) Т. X ч. I изд. 1900 года. Онъ утверждаетъ, что по данному дѣлу Палата должна была разсмотрѣть вопросъ о противозаконности лѣсорубочнаго контракта и признать его недѣйствительнымъ, руководствуясь кассаціонными рѣшеніями 1875 года № 875 и 1893 г. № 6. Эти указанія просителя не могутъ, однако, быть признаны основательными. Случаи, разсматривавшіеся въ приведенныхъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, не аналогичны съ настоящимъ. Въ тѣхъ рѣшеніяхъ было признано, что отвѣтчикъ не обязанъ предъявлять встрѣчный искъ противъ договора, поставленнаго въ основаніе первоначальнаго иска, а имѣетъ право просто оспаривать его, почему оставленіе судомъ въ подобныхъ случаяхъ такихъ возраженій отвѣтной стороны безъ обсужденія и было признано неправильнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата разсмотрѣла контрактъ 19-го марта

1882 года о продажѣ Хмарою Ваньковичу лѣса на срубъ и нашла, что этотъ контрактъ по содержанію своему ничего противозаконнаго самъ по себѣ не представляетъ; разбирать же контрактъ, какъ сдѣлку, совершонную вопреки ограничительнымъ законамъ, Палата не сочла возможнымъ при отсутствіи искового требованія по этому предмету. Въ этомъ послѣднемъ сужденіи Палаты нельзя усмотрѣть нарушенія закона, тѣмъ болѣе, что и въ томъ случаѣ, когда истецъ предъявилъ бы означенное требованіе, оно все-таки не подлежало бы удовлетворенію по тѣмъ соображеніямъ, по которымъ отвергнуть Палатою подобный искъ Хелховскаго о признаніи недѣйствительными другихъ договоровъ по имѣнію „Зацень". Въ-четвертыхъ, оспариваемая просителемъ оцѣнка письма Ваньковича къ Хелховскому отъ 26 ноября 1892 года составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ-пятыхъ, Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованной части, возложила на апеллятора, Хелховскаго, уплату его противнику вознагражденія за веденіе дѣла во 2-ой инстанціи, причемъ не коснулась издержекъ, присужденныхъ Окружнымъ Судомъ, такъ какъ стороны въ обоюдной просьбѣ о пріостановленіи въ Палатѣ производства дѣла не указали, которая изъ нихъ принимаетъ на себя издержки прежняго производства. Въ кассаціонной жалобѣ, исходя изъ того положенія, что, по совокупному смыслу 839, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Судопроизв., вознагражденіе за веденіе дѣла входитъ въ понятіе о судебныхъ издержкахъ, проситель утверждаетъ, что Палата поступила въ противность 683 ст. Устава Гр. Судопроизв., оставивъ въ силѣ часть рѣшенія Окружнаго Суда, присудившую отвѣтчику вознагражденіе за веденіе дѣла. Съ такимъ мнѣніемъ Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правила о пріостановленіи, возобновленіи и уничтоженіи судебнаго производства (ст. 681—692) изложены въ первомъ раздѣлѣ 2 книги о производствѣ въ окружныхъ судахъ, а въ ст. 777 говорится, что во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено въ 763—766 ст. особыхъ правилъ, къ производству дѣлъ въ Палатѣ примѣняются правила, установленныя для Окружнаго Суда. Однако, это не значитъ, что всѣ статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, вошедшія въ 1 раздѣлъ 2-ой книги сего Устава и не включенныя во 2-й раздѣлъ той же книги въ отдѣленіе 2 главы 1-ой, неизбѣжно примѣнялись къ производству Судебной Палаты. Сами собою примѣнимы только тѣ, которыя при особомъ значеніи производства апелляціонной инстанціи дѣйствительно могутъ имѣть примѣненіе (рѣш. 1880 года № 169). Въ ст. 683 Устава Гр. Судопроизвод. изображено: „Съ пріостановленіемъ производства по взаимному согласію тяжущихся сторонъ, онѣ обязаны объявить суду, кто изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ издержки прежняго производства. Стороны, не исполнившія сего правила, лишаются права требовать другъ съ друга возмещенія издержекъ". Хотя вознагражденіе за веденіе дѣла относится къ числу судебныхъ издержекъ, но изъ содержанія 683 статьи нельзя сдѣлать того вывода, что въ этой статьѣ подъ издержками прежняго производства разумѣется непремѣнно и вознагражденіе за веденіе дѣла, ибо это вознагражденіе опредѣляется въ рѣшеніи и оно до постановленія рѣшенія не можетъ, въ случаѣ пріостановленія производства, входить въ число издержекъ прежняго произв., слѣдовательно, въ случаѣ пріостановленія Окружнымъ Судомъ производства по взаимному согласію тяжущихся сторонъ, необъявленіе ими суду, кто изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ издержки прежняго производства, не должно имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе сторонъ права требовать другъ съ друга возмещенія не только издержекъ прежняго производства, но и издержекъ послѣдующаго, возобновленнаго производства, въ составъ котораго войдетъ вопросъ о вознагражденіи тяжущихся за веденіе дѣла. Отсюда ясно, что въ настоящемъ дѣлѣ для повѣреннаго Хелховскаго не представляется основанія, произвольно расширяя понятіе прежняго производства, обвинять Судебную Палату въ нарушеніи 683 стат. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что Палата по поводу пріостановленія у себя производства дѣла по взаимному согласію сторонъ не отмѣнила присужденнаго Окружнымъ Судомъ съ Хелховскаго вознагражденія за веденіе дѣла въ суммѣ 1026 руб. 66 коп., о ка-

ковой отмѣнѣ проситель даже и не ходатайствовалъ предъ Палатою. По вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ присяжнаго повѣреннаго Шостака уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Хелховскаго оставить безъ послѣдствій.

88.—1902 года октября 2-го дня. Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Рклицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія къ купцу Ивану Гололобову о 7956 руб. 13 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Тамбовскій купецъ Иванъ Гололобовъ состоялъ членомъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита съ правомъ кредитоваться на сумму 31000 руб., но 6 марта 1886 года Гололобовъ подалъ въ правленіе общества заявленіе о сокращеніи ему кредита на сумму 30900 рублей, а 21 декабря того же года общее собраніе членовъ общества постановило ликвидировать дѣла общества. По постановленію же общаго собранія отъ 29 декабря рѣшено было: „обязать общество сдѣлать взносъ къ 1 февраля 1887 года въ размѣрѣ 50%, считая въ то число 32%, назначенные постановленіемъ 5 октября, и поручить ликвидаціонной комиссіи взыскивать съ членовъ общества установленный взносъ судебнымъ порядкомъ". На основаніи этого послѣдняго постановленія ликвидаціонная комиссія предъявила къ Гололобову искъ въ суммѣ 1546 р. 80 коп. Искъ этотъ рѣшеніемъ Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 21—28 іюля 1887 г. былъ удовлетворенъ лишь въ суммѣ 1 руб. 80 коп., каковое рѣшеніе было утверждено рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты 9 апрѣля 1888 года. Въ основу этихъ рѣшеній Окружнаго Суда и Судебной Палаты было положено то обстоятельство, что во время постановленія общаго собранія 5 октября и 29 декабря 1886 года Гололобовъ состоялъ членомъ общества съ правомъ кредитоваться лишь въ суммѣ 100 руб.; пропорціонально такой суммѣ, а не суммѣ первоначальнаго его кредита въ 31000 руб., какъ уменьшившагося до 100 рублей, съ 6 марта 1886 года, онъ и долженъ отвѣтствовать. Затѣмъ общество было объявлено несостоятельнымъ должникомъ, и бывшая по его дѣламъ ликвидаціонная комиссія замѣнена конкурснымъ управленіемъ, по постановленію коего отъ 17-го ноября 1893 года и по постановленію общаго собранія кредиторовъ 16-го февраля 1894 года, членскій 10% взносъ Гололобова зачтенъ былъ полнымъ рублемъ въ уплату причитающейся съ него суммы на пополненіе убытковъ несостоятельнаго общества въ размѣрѣ 36% суммы кредита. По жалобѣ Гололобова оба эти постановленія отмѣнены опредѣленіемъ Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 11—25 апрѣля 1895 года, причемъ Окружнымъ Судомъ постановлено, согласно рѣшенію Судебной Палаты 9-го апрѣля 1888 года, „признать Гололобова отвѣтственнымъ за убытки, происшедшіе отъ операцій Тамбовскаго общества взаимнаго кредита лишь въ суммѣ ста рублей". Послѣ этого 15 марта 1897 года конкурсное управленіе предъявило къ Гололобову искъ въ суммѣ 7956 р. 13 к. съ пеней по ½% за каждые полмѣсяца, указывая на то, что Гололобовъ обязанъ былъ внести для пополненія долга общества 36% со всей суммы кредита его въ 31000 руб., а именно 11160 р., въ счетъ каковыхъ зачисленъ его членскій взносъ въ 3100 рублей, и онъ уплатилъ 103 р. 87 к. Въ этомъ искѣ конкурсному управленію Саратовская Судебная Палата отказала по слѣдующимъ соображеніямъ: предметъ и основаніе исковъ, предъявленныхъ къ Гололобову ликвидаціонной комиссіей въ 1887 г. и конкурснымъ управленіемъ въ настоящее время, совершенно тождественны, причемъ, предъявляя искъ къ Гололобову, ликвидаціонная комиссія дѣйствовала на основаніи 90 ст. Устава Кред. и является продолжателемъ правъ самого общества, конкурсное же управленіе должно быть признано правопреемникомъ ликвидаціонной комиссіи и никакихъ самостоятельныхъ правъ по предмету иска съ Гололобова не заявило; въ виду сего и на

основаніи ст. 893—895 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отъ 9 апрѣля 1888 года и опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 11 до 25 апрѣля 1895 года представляются обязательными для конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія указываетъ на неправильность признанія Палатою конкурснаго управленія правопреемникомъ ликвидаціонной комиссіи, находя также, что и опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 11 апрѣля 1895 года не могло служить препятствіемъ къ новому предъявленію иска, а потому повѣренный конкурса ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 895 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по настоящему дѣлу возбуждается слѣдующій вопросъ: рѣшеніе, состоявшееся по иску, въ которомъ, въ качествѣ стороны, участвовала ликвидаціонная комиссія по дѣламъ общества взаимнаго кредита, обязательно ли (895 ст. Уст. Гр. Судопр.) для образовавшагося затѣмъ по дѣламъ того же общества конкурснаго управленія. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ выясненію значенія ликвидаціонныхъ комиссій, учреждаемыхъ по дѣламъ частныхъ и общественныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что закономъ предусматривается два вида этихъ комиссій: комиссіи перваго вида учреждаются для ликвидаціи дѣлъ установленія, не только не объявленнаго еще несостоятельнымъ должникомъ, но и при отсутствіи какихъ бы то ни было признаковъ несостоятельности, инициатива учрежденія ихъ предоставляется какъ министру финансовъ (ст. 82 и 83 разд. X Устава Кред.), такъ и общему собранію членовъ или пайщиковъ, а по городскимъ общественнымъ банкамъ—городской думѣ (ст. 78); комиссіи второго вида учреждаются, вмѣсто конкурсныхъ управленій, учреждаемыхъ по дѣламъ уже объявленнаго несостоятельнаго общества или банка, и не иначе, какъ вслѣдствіе требованія о томъ министра финансовъ по соглашенію его съ министромъ юстиціи или съ министромъ внутреннихъ дѣлъ (ст. 120). Комиссія, учрежденная по дѣламъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, принадлежитъ къ первому виду комиссій, для которыхъ въ законѣ установлены слѣдующія правила: по обнаруженіи уменьшенія до опредѣленнаго размѣра складочнаго или основного капитала, немедленно (въ теченіе семи дней) созывается общее собраніе членовъ или пайщиковъ, или городская дума, которыя должны рѣшить вопросъ, подлежитъ ли установленіе закрытію и ликвидаціи, или же оказавшаяся въ основномъ или складочномъ капиталѣ убыль можетъ быть восполнена дополнительными взносами, что должно быть исполнено въ теченіе семи дней (ст. 77 и 78 и примѣч. къ ней, а также 80 и 81 ст.). По признаніи установленія подлежащимъ закрытію, производство ликвидаціи возлагается на ликвидаціонную комиссію, которая избирается общимъ собраніемъ акціонеровъ, членовъ или пайщиковъ, а по городскимъ банкамъ—думою въ установленномъ для сего порядкѣ (ст. 88); въ случаѣ, когда избраніе ликвидаторовъ не послѣдуетъ, министръ финансовъ замѣняетъ эту комиссію назначенными имъ ликвидаторами (ст. 89). Избранные или назначенные такимъ образомъ ликвидаторы (а до избранія или назначенія ихъ—прежнее правленіе закрытаго установленія) оканчиваютъ текущія дѣла послѣдняго, ищутъ и отвѣчаютъ по дѣламъ онаго на судѣ, производятъ и получаютъ слѣдующіе кредитному установленію платежи и продаютъ принадлежащее ему имущество, но не входятъ въ новыя операціи (ст. 90 и 88). Вся дѣятельность комиссіи направляется къ тому, чтобы всѣ кредиторы закрытаго установленія получили удовлетвореніе полнымъ рублемъ (ст. 91); акціонеры-же, члены или пайщики могутъ получить лишь то, что останется за удовлетвореніемъ кредиторовъ (ст. 92). Если же при ликвидаціи обнаружатся признаки несостоятельности, т.-е. превышеніе пассива надъ активомъ, и оказавшаяся разность не будетъ восполнена въ теченіе семи дней дополнительными взносами, комиссія сообщаетъ о томъ суду, отъ котораго зависитъ объявить установленіе несостоятельнымъ должникомъ, послѣ чего учреждается конкурсное управленіе на общемъ основаніи или новая ликвидаціонная комиссія, но уже съ правами конкурснаго управленія (ст. 96, 103,

107 и 120). Изъ совокупнаго смысла этихъ постановленій явствуетъ, что ликвидаціонная комиссія перваго вида дѣйствуетъ исключительно отъ имени закрытаго кредитнаго установленія и вслѣдствіе сего представляетъ собою только послѣднее, но отнюдь не его кредиторовъ и должниковъ, которые сохраняютъ къ ней тѣ самыя отношенія, въ какихъ были къ самому учрежденію: права первыхъ ограничиваются полученіемъ отъ ликвидаціонной комиссіи удовлетворенія ихъ претензій полностью, какъ это было и до закрытія установленія; ни въ какія дѣла и распоряженія комиссіи они не имѣютъ права вмѣшиваться; обязанности же послѣднихъ заключаются въ платежѣ слѣдующихъ съ нихъ долговъ установленію. Посему всѣ эти кредиторы остаются по-прежнему третьими лицами, для которыхъ никакія дѣйствія комиссіи, коими нарушаются ихъ права, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы обязательными. Затѣмъ, въ случаѣ объявленія кредитнаго установленія несостоятельнымъ должникомъ, дѣло о его несостоятельности производится на общемъ основаніи (ст. 109); слѣдовательно, съ учрежденіемъ конкурса, завѣдываніе дѣлами несостоятельнаго установленія, все его имущество какъ наличное, такъ и долговое, право на разысканіе имущества, еще не открытаго, обязанность соразмѣрнаго удовлетворенія кредиторовъ переходятъ къ конкурсу, т.-е. ко всѣмъ его кредиторамъ, которые въ лицѣ своего представителя,—конкурснаго управленія (или замѣняющей таковое, по требованію министра финансовъ, ликвидаціонной комиссіи второго рода), имѣютъ право предъявлять иски (1874 года № 802; 1877 года № 100), оспаривать сдѣлки, заключенныя какъ самимъ должникомъ, такъ и бывшею по его дѣламъ администраціею (1880 года № 26), въ качествѣ третьихъ лицъ, просить объ отмѣнѣ рѣшеній, состоявшихся даже и до объявленія несостоятельности, если могутъ установить, что во время постановленія рѣшенія должникъ былъ уже несостоятельнымъ, хотя бы только фактически (1876 г. № 264; 1878 г. № 216; 1880 г. №191), и даже, при наличности послѣдняго условія, предъявлять вновь иски о тѣхъ предметахъ, по коимъ состоялись уже рѣшенія (1880 года № 34). Такимъ образомъ, конкурсное управленіе, представляя собою и должника, и кредиторовъ, если и можетъ быть признаваемо правопреемникомъ несостоятельнаго, но только тамъ, гдѣ оно само является представителемъ должника; но разъ оно является представителемъ кредиторовъ и дѣйствуетъ въ интересахъ только ихъ, защищая только ихъ права, оно должно быть разсматриваемо, какъ третье лицо, для котораго, какъ неучаствовавшаго въ первомъ дѣлѣ, состоявшееся по оному рѣшеніе, въ силу правила, содержащагося въ 895 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признаваемо обязательнымъ. А такъ какъ, согласно вышеизложенному, ликвидаціонныя комиссіи перваго вида дѣйствуютъ отъ имени кредитныхъ установленій, еще не объявленныхъ несостоятельными должниками, и исключительно въ ихъ интересахъ, то конкурсное управленіе, дѣйствующее отъ имени кредиторовъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемо правопреемникомъ бывшей до него ликвидаціонной комиссіи. Посему заключеніе Палаты о томъ, что конкурсное управленіе не имѣетъ права на предъявленный имъ искъ, потому что оно является правопреемникомъ ликвидаціонной комиссіи, должно быть признано неправильнымъ и нарушающимъ ст. 895 Уст. Гр. Судопроизв. Ссылка Палаты на частное опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 11 апрѣля 1895 г. не устраняетъ неправильности ея окончательнаго вывода объ отказѣ въ искѣ конкурснаго управленія, ибо опредѣленіе это, хотя и вступившее въ законную силу, могло устранять право конкурса на искъ къ Гололобову лишь въ предѣлахъ спорнаго предмета (ст. 895 Устава Гражд. Судопроизв.), бывшаго въ разсмотрѣніи Суда и разрѣшеннаго означеннымъ опредѣленіемъ. А такъ какъ предметомъ спора было отдѣльное отъ общей отвѣтственности Гололобова, какъ участника общества взаимнаго кредита, требованіе о зачетѣ извѣстной суммы (10% членскаго взноса), а не объ отвѣтственности Гололобова, какъ участника, за все время дѣятельности общества, котораго онъ былъ членомъ съ измѣнившимися размѣрами кредита (какъ это было признано въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты 9 апрѣля 1888 года, послужившемъ основаніемъ къ частному опредѣленію Тамбовскаго Окружнаго Суда), то распространеніе значенія сего опредѣленія Суда на отвѣтствен-

ность Гололобова вообще, допущенное было Палатой въ нарушеніе ст. 895 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло въ Казанскую Судебную Палату.

89.—1902 г. октября 2 дня. Прошеніе ученаго лѣсовода Алексѣя Уманскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску коллежскаго ассесора Владимира Каплуновскаго къ просителю объ отобраніи книгъ или взысканіи 50% стоимости ихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

23 марта 1899 г. товарищество „Книговѣдъ“, въ лицѣ своего учредителя Алексѣя Марковича Уманскаго, приняло отъ коллежскаго ассесора Владимира Васильевича Каплуновскаго 300 экземпляровъ изданной имъ книги „Незамѣтныя драмы“ (цѣною по 1 р. 50 коп.) на комиссію съ уступкой 50%. Вслѣдствіе споровъ, возникшихъ между Каплуновскимъ и Уманскимъ, первый изъ нихъ предъявилъ къ послѣднему у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 6 уч. искъ объ отобраніи непроданныхъ Уманскимъ книгъ и о взысканіи денегъ за проданные и переплетенные экземпляры. Уманскій заявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла общимъ судамъ, указывая на то, что такъ какъ споръ возникъ изъ комиссіонной между сторонами сдѣлки, то дѣло это должно быть признано подсуднымъ коммерческому суду. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, оставившаго отводъ безъ уваженія и удовлетворившаго исковыя требованія Каплуновскаго, Уманскій повторилъ заявленный имъ отводъ, который и Съѣздомъ Мировыхъ Судей оставленъ безъ уваженія во вниманіе того, что искъ Каплуновскаго „не можетъ быть признанъ вытекающимъ изъ торговыхъ оборотовъ для Каплуновскаго, какъ автора сочиненія и собственника экземпляровъ книги, а вытекаетъ исключительно изъ нарушенія отвѣтчикомъ права собственности истца удержаніемъ принадлежащаго ему имущества“. Находя это рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, Уманскій въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на то, что Каплуновскій, заключая съ нимъ сдѣлку, выступалъ не въ роли литературнаго дѣятеля, дѣйствующаго въ области литературнаго творчества, а дѣйствовалъ въ качествѣ издателя собственныхъ сочиненій, т.-е. въ качествѣ производителя товара, предназначеннаго для продажи. Книгоиздательство есть видъ той торговли и фабричной, и заводской, о которой говоритъ ст. 43 Уст. Суд. Торг., ибо и оно, подобно фабрично-заводскому производству, сводится къ изготовленію массы одинаковыхъ издѣлій, предназначенныхъ для продажи. То обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ Каплуновскій является издателемъ собственныхъ сочиненій, не измѣняетъ дѣла подобно тому, какъ дѣятельность фабриканта остается торговою дѣятельностью,—безразлично, изготовляетъ ли онъ издѣлія собственнаго изобрѣтенія, или общеизвѣстныя издѣлія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Уманскаго возбуждаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признавать искомъ, истекающимъ изъ торговыхъ оборотовъ и подсуднымъ коммерческому суду, искъ автора сочиненія къ книгопродавцу объ отобраніи отъ него книгъ, сданныхъ на комиссію, и о взысканіи денегъ за недостающія книги. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что законъ (прил. къ примѣч. 2 ст. 420 X Т. ч. 1 Зак. Гр. изд. 1900 г.), признавая за каждымъ сочинителемъ или переводчикомъ книги право литературной собственности, присваиваетъ этому праву значеніе благопріобрѣтеннаго имущества, которымъ собственникъ можетъ пользоваться исключительно и пожизненно посредствомъ изданія и продажи своихъ произведеній. Посему авторъ извѣстной книги, продавая печатные экземпляры оной, какъ путемъ непосредственныхъ отношеній съ покупателями, такъ и посредствомъ лица, съ которымъ заключенъ имъ особый о семъ договоръ, называемый комиссіоннымъ, осуществляетъ лишь свое право литературной собственности (рѣш. 88 г. № 78). Въ виду сего всѣ сдѣлки автора—собственника, направленныя имъ къ отчужденію произведеній своего труда не могутъ по отношенію къ нему, автору про-

изведенія, почитаться торговыми, такъ какъ въ обусловленныхъ этими сдѣлками дѣйствіяхъ собственника не заключается того признака посредничества, которымъ существенно отличается отъ экономическаго, или имущественнаго оборота вообще, входящій въ составъ его (въ качествѣ видового понятія) оборотъ торговый. Затѣмъ и принимая во вниманіе, что для подсудности коммерческому суду иска, возникшаго изъ договорныхъ отношеній, необходимо, чтобы самый договоръ, положенный въ основаніе искового требованія, представлялся торговымъ для обѣихъ договорившихся сторонъ (рѣш. 84 г. № 69), и что при наличности торговаго значенія комиссіоннаго договора въ отношеніи одного лишь комиссіонера-книгопродавца, искъ все-таки долженъ подлежать вѣдѣнію гражданскихъ судовъ за отсутствіемъ торговаго характера того-же договора по отношенію къ комитенту-автору, передавшему комиссіонеру, какъ объяснено выше, произведеніе своего умственнаго труда, а не товаръ, пріобрѣтенный имъ для дальнѣйшаго торговаго оборота, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный Каплуновскимъ искъ, если-бы таковой и возникалъ изъ подобныхъ отношеній автора къ комиссіонеру, не могъ бы быть подсуденъ коммерческому суду. Но, независимо сего, неподсудность коммерческому суду иска, предъявленнаго къ просителю, Уманскому, явствуетъ еще изъ нижеслѣдующихъ соображеній: подсудность каждаго дѣла опредѣляется, какъ это многократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 80 г. №№ 284, 309; 79 г. № 318; 72 г. № 166 и мн. друг.), предметомъ иска, сущностью исковыхъ требованій, причемъ ни свойство возраженій отвѣтчика противъ существа исковыхъ требованій, ни значеніе актовъ или договоровъ, изъ которыхъ возникаетъ искъ, не вліяютъ на опредѣленіе его подсудности; искъ Каплуновскаго, какъ это установлено Мировымъ Съѣздомъ, имѣлъ своимъ предметомъ требованія объ отобраніи отъ отвѣтчика принадлежащаго истцу на правѣ собственности имущества (книгъ). Такое требованіе есть искъ о движимости, подсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, согласно 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и не имѣетъ ничего общаго, вопреки указаніямъ просителя, съ предусмотрѣнными въ пунктахъ 2 и 4 ст. 43 Уст. Суд. Торг. подсудными коммерческому суду дѣлами фабричнаго производства и комиссіонными „по купеческимъ приказамъ", а слѣдовательно, Мировой Съѣздъ правильно принялъ искъ къ своему разсмотрѣнію. На основаніи изложеннаго, признавая просьбу Уманскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Уманскаго оставить безъ послѣдствій.

90. 1902 года октября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго коммерческаго страхового общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Варламова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску означеннаго общества къ управленію каз. жел. дор. 161 руб. 25 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѳеевскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По иску коммерческаго страхового общества къ Московско-Курской желѣзной дорогѣ 150 руб. за утраченный грузъ, отправленный Гольдбергомъ на имя Малѣева по накладной за № 6522, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ призналъ искъ этотъ основаннымъ на томъ, что коммерческое страховое общество уплатило отправителю, застраховавшему у него грузъ въ суммѣ 150 рублей, это страховое вознагражденіе (расписка при дѣлѣ). Такимъ образомъ, если общество взыскиваетъ вознагражденіе за утраченный грузъ по договору страхованія, заключенному съ Гольдбергомъ, то отвѣтственность желѣзной дороги за утрату груза вытекаетъ изъ договора перевозки; съ изданіемъ въ 1885 г. Общаго Устава Россійскихъ жел. дор. эта отвѣтственность опредѣляется уже симъ спеціальнымъ закономъ, дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ исключающимъ, за исключеніемъ случаевъ, въ семъ законѣ указанныхъ. Исключенія эти указаны въ ст. 92, 93, 98 и 100 сего устава (гл. 4 отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ) и вознагражденія за утрату груза не касаются. Но статьѣ же 112 этого Устава (та же глава) „предъявить къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора пере-

возки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, каковое право (ст. 78 того же Уст.) послѣ выдачи дубликата накладной принадлежитъ по накладнымъ именнымъ отправителю или лицу, которому отправитель передастъ установленнымъ порядкомъ дубликатъ накладной, или же лицу, на имя котораго грузъ отправленъ, если дубликатъ накладной находится въ его рукахъ". Утраченный грузъ былъ отправленъ Гольдбергомъ Малѣеву, а посему право распоряженія грузомъ, а стало быть, и право иска за утрату его могло принадлежать или Гольдбергу, или Малѣеву, или тому лицу, которому Гольдбергъ передалъ бы установленнымъ порядкомъ дубликатъ накладной, а такъ какъ коммерческое страховое общество не представило доказательствъ передачи ему дубликата накладной № 6522, то слѣдуетъ признать, что оно и не имѣетъ права на настоящій искъ. Указаніе повѣреннаго истца на то, что искъ его основывается на 684 ст. X Т. ч. 1 Гр. Зак., а равно и ссылка его на рѣшенія Правительствующаго Сената по Гражданскому Департаменту за 1882 г. №№ 44 и 98, за 1879 г. № 159, въ виду спеціальнаго закона, опредѣляющаго отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ и изданнаго по воспослѣдованіи сихъ рѣшеній, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Въ виду изложеннаго и признавая искъ въ основаніи удовлетворенію неподлежащимъ, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, находя излишнимъ входить въ обужденіе документовъ, представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе размѣра требуемаго имъ вознагражденія (счетъ, вѣдомость), опредѣлилъ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣреннымъ коммерческаго страхового общества принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ указываетъ, что страхованіе, по коренному началу этого договора, имѣетъ цѣлью только оградить страхователя отъ убытка, причиненнаго ему предполагаемой опасностью, и не можетъ служить для страхователя источникомъ обогащенія (ст. 2199 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Поэтому страхователь, получившій вознагражденіе отъ страхового общества, не можетъ уже требовать въ свою пользу вознагражденія за то же застрахованное имущество отъ лица, причинившаго вредъ или ущербъ его имуществу. Такого рода требованіе, являясь вторичнымъ, несомнѣнно противорѣчило бы началу, выраженному въ стат. 2199 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Но тѣмъ самымъ страховщикъ, уплатившій страхователю, въ случаѣ ущерба въ застрахованномъ имуществѣ, цѣнность его, пріобрѣтаетъ право на все то, что отъ него осталось; въ случаѣ же полной утраты имущества для страховщика возникаетъ право на возмещеніе убытка, происшедшаго отъ сей утраты, посредствомъ иска, обращеннаго къ тому третьему лицу, которое является или непосредственнымъ виновникомъ утраты имущества, или виновнымъ въ томъ, что утрата имущества произошла отъ обстоятельствъ, которыя хотя и не составляютъ преступленія, но могли бы быть имъ предотвращены (кас. рѣш. Правительствующаго Сената по Гражданскому Департаменту 1882 г. №№ 44 и 98; 1879 г. № 159). Само собою разумѣется, что это право страховщика возникаетъ совершенно независимо отъ того, будетъ ли на передачу такого права составленъ между страхователемъ и страховщикомъ особый договоръ, или нѣтъ, такъ какъ непризнаніе подобнаго права за страховыми обществами было бы равносильно установленію безотвѣтственности частныхъ лицъ и обществъ въ случаѣ причиненія имп ущерба или вреда застрахованному имуществу и противорѣчило бы общимъ правиламъ, выраженнымъ въ стат. 574, 684, 691 и 2199 Т. X. ч. 1 Зак. Гр. Эти общія положенія, касающіяся существа договора страхованія, вполнѣ примѣнимы и къ данному частному случаю, такъ какъ иначе застрахованные грузы оказались бы какъ бы внѣ закона. Правда, рѣшенія Правительствующаго Сената, изъ которыхъ позаимствованы приведенныя здѣсь соображенія, относятся къ 1882 и 1879 г.г., но изданіе въ 1885 году Общаго Устава Росс. жел. дор. нисколько не измѣнило ихъ примѣнимости, потому что ими разъясняются взаимныя отношенія не только лицъ, имѣющихъ право распоряжаться грузами, къ желѣзнымъ дорогамъ, каковыя отношенія нормируются названнымъ выше Уставомъ, но и отношенія страховыхъ обществъ къ желѣзнымъ дорогамъ по поводу перевозокъ по этимъ дорогамъ застрахованныхъ грузовъ. Эти послѣднія отношенія съ изданіемъ Общаго Устава Росс. жел. дорогъ нисколько не измѣни-

лись и должны обсуждаться главнымъ образомъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ и полисныхъ условій страховыхъ обществъ. Въ кассаціонномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по Гражданскому Департаменту 1890 г. за № 28 выражена та мысль, что „искъ о вознагражденіи за порчу груза находитъ себѣ основаніе не въ ст. 112 Общ. Уст. Росс. жел. дор., а въ стат. 691 Т. X ч. 1 Зак. Гр., т.-е. право на вознагражденіе принадлежитъ лицу, потерпѣвшему убытокъ",—въ данномъ, значитъ, случаѣ оно безусловно принадлежитъ коммерческому страховому обществу; несомнѣнно, что о примѣненіи къ этому случаю стат. 78 и 112 Общ. Уст. Росс. жел. дор. не можетъ быть и рѣчи. На этихъ-же соображеніяхъ основаны рѣшенія Гр. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената по отдѣленію по дѣламъ Россійскаго общества транспортныхъ кладей и русскаго Ллойда съ Московско-Рязанской желѣзной дороги за №№ 1148—1886 года и 1263—1887 года, причемъ этими рѣшеніями категорически признано, что страховщикъ, уплатившій страхователю страховое вознагражденіе, пріобрѣтаетъ право требовать себѣ въ возмещеніе этихъ убытковъ вознагражденіе отъ желѣзной дороги. Наконецъ, въ силу § 17 полисныхъ условій коммерческаго страхового общества по страхованію сухопутныхъ транспортовъ, коммерческое страховое общество, по уплатѣ вознагражденія за убытокъ, тѣмъ самымъ вступаетъ во всѣ права страхователя относительно трехъ лицъ по этому дѣлу (Собраніе узаконеній и распор. правит. за 1890 г. № 50).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: переходитъ-ли къ страховщику, въ силу одного факта уплаты имъ страховой преміи страхователю, принадлежащее послѣднему право на вознагражденіе съ желѣзной дороги за утраченный по ея винѣ грузъ, безъ передачи страховщику страхователемъ въ установленномъ порядкѣ дубликата накладной, по которой перевозился застрахованный страховщикомъ и утерянный дорогою грузъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, и Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ такое разрѣшеніе вышепоставленнаго вопроса совершенно правильнымъ. Мировымъ Съѣздомъ установлено, что Гольдбергъ, отправивъ по желѣзной дорогѣ грузъ на имя Малѣева и получивъ именной дубликатъ, застраховалъ этотъ грузъ въ 150 руб. въ коммерческомъ страховомъ обществѣ. Когда затѣмъ грузъ былъ утраченъ дорогою, и страховое общество уплатило Гольдбергу 150 руб. страхового вознагражденія, то это общество предъявило къ желѣзной дорогѣ искъ о взысканіи съ нея уплаченныхъ имъ Гольдбергу 150 руб., причемъ представило дубликатъ на имя Малѣева безъ всякой передаточной надписи. Хотя въ 17 параграфѣ полисныхъ условій коммерческаго страхового общества и сказано, что означенное общество, по уплатѣ вознагражденія за убытокъ, тѣмъ самымъ вступаетъ во всѣ права страхователя по застрахованному имуществу относительно третьихъ лицъ (Собр. Узак. за 1890 г. № 50), но, само собой разумѣется, такое правило § 17 можетъ имѣть обязательное значеніе лишь въ случаяхъ, для которыхъ не существуетъ спеціальнаго закона, устраняющаго дѣйствіе этого правила. Между тѣмъ, для регулированія отношеній между желѣзною дорогою и грузохозяевами по перевозкѣ грузовъ существуетъ спеціальный законъ, уставъ желѣзныхъ дорогъ, 78 и 112 ст. котораго устраняютъ самую возможность примѣненія § 17 полисныхъ условій, предоставляя право иска къ дорогѣ только законному держателю дубликата. На основаніи 112 ст. Устава предъявить къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ; такимъ же лицомъ, въ силу точнаго смысла 78 ст., послѣ выдачи дубликата накладной на имя опредѣленнаго грузополучателя, является или этотъ грузополучатель, если въ его рукахъ находится дубликатъ накладной, или другое лицо, которому отправитель передастъ въ установленномъ порядкѣ именной дубликатъ накладной. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, весь смыслъ именной накладной собственно и заключается въ томъ, что распоряжаться грузомъ и получить его можетъ не всякое лицо, предъявившее дубликатъ

накладной, а только то лицо, которое является законнымъ его держателемъ (Общій Уставъ Росс. жел. дор., съ изложеніемъ бывшихъ при разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ сужденій, стр. 55). Никакихъ изъятій изъ установленныхъ 78 и 112 стат. правилъ не сдѣлано и для страхового общества, когда оно желаетъ вступить въ права страховщика, застраховавшаго въ семъ обществѣ свой грузъ, сданный къ перевозкѣ на желѣзную дорогу и послѣднею утраченный. Что таковъ смыслъ 78 и 112 стат. нашего Устава -это подтверждается и тѣмъ источникомъ, который послужилъ основаніемъ для этихъ статей. Какъ видно изъ объяснительной записки къ Общему Уставу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, правила 78 и 112 стат. взяты всецѣло изъ 26 стат. Бернской конвенціи 1878 года, въ которой категорически указано, что право иска къ желѣзнымъ дорогамъ по договору перевозки грузовъ принадлежитъ только тому, кто имѣетъ право распоряженія грузомъ. Не имѣютъ значенія для разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу вопроса и указываемыя кассаціонною жалобою рѣшенія Правительствующаго Сената за 1882 годъ №№ 44 и 98 и за 1879 годъ № 157, такъ какъ означенныя рѣшенія изъяснили права страховщика съ точки зрѣнія Общихъ Гражданскихъ Законовъ (1 ч. X Т.), когда не существовало еще спеціальнаго закона—Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи котораго только и можетъ опредѣляться отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за утрату или порчу груза. Наконецъ, неосновательно указаніе кассаціонной жалобы на то, что требованіе формальной передачи страхователемъ страховщику своихъ правъ по застрахованному имуществу относительно третьихъ лицъ равносильно, будто-бы, освобожденію отъ отвѣтственности этихъ лицъ, въ случаѣ причиненія ими ущерба или вреда застрахованному имуществу, такъ какъ не представляется никакихъ затрудненій къ передачѣ страховщику такихъ правъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ кассаціонную жалобу коммерческаго страхового общества на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго коммерческаго страхового общества, Варламова, оставить безъ послѣдствій.

91.—1902 года января 23 дня. Прошеніе повѣреннаго Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ, присяжнаго повѣреннаго Вяткина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по иску Ивана Егорова къ товариществу о 125 р.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Съѣздъ, установивъ, что товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ выдало заложенные Егоровымъ золотые часы и цѣпочку, по ошибкѣ агентовъ правленія, постороннему лицу и что вещи эти имѣли дѣйствительную стоимость въ 75 руб., присудилъ истцу эту сумму, несмотря на то, что въ выданной ему товариществомъ квитанціи вещи были оцѣнены въ 25 руб. Выводъ свой Мировой Съѣздъ основалъ на томъ, что разъ часы и цѣпочка утеряны по винѣ товарищества, то нѣтъ основанія ограничиться показанною въ квитанціи оцѣнкою. А такъ какъ по дѣлу изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что оцѣнка не соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости вещей, то Егоровъ не можетъ быть лишенъ права взыскать то, что потерянныя вещи въ дѣйствительности стоятъ. Съ своей стороны повѣренный товарищества, ходатайствуя въ кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 28, 29 и 44 §§ Устава товарищества и стат. 106 и 129 Устава Гр. Судопр. Нарушеніе сихъ законовъ проситель усматриваетъ въ томъ, что отвѣтственность товарищества, по силѣ § 44 Устава, ни въ какомъ случаѣ не можетъ выходить за предѣлы оцѣночной суммы и что коль-скоро заложеннымъ вещамъ произведены были оцѣнка и опись, согласно §§ 28 и 29 Устава, то свидѣтельскія показанія не могли быть допущены въ удостовѣреніе низкой оцѣнки и дѣйствительной стоимости

этихъ вещей. Такимъ образомъ, по содержанію рѣшенія Мирового Съѣзда и кассаціонной жалобы разрѣшенію Правительствующаго Сената предлежитъ вопросъ: отвѣчаетъ-ли Московское товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ за утрату заклада по винѣ агентовъ товарищества, выдавшихъ его постороннему лицу, въ оцѣночной суммѣ заложенныхъ вещей или по дѣйствительной ихъ стоимости. Изъ приведенныхъ §§ 28 и 44 устава товарищества видно, что предъявляемое для заклада движимое имущество оцѣнивается по соглашенію правленія съ предъявителемъ сего имущества (§ 28) и что за цѣлость принятаго въ залогъ имущества товарищество отвѣчаетъ всѣмъ своимъ достояніемъ, причемъ размѣръ отвѣтственности ограничивается оцѣночною суммою (§ 44). Точный смыслъ цитированныхъ §§ въ связи со всѣмъ уставомъ показываетъ, однако, что уставъ имѣетъ въ виду нормальный порядокъ и тѣ случайности—утрата имущества, которыя произошли не по винѣ товарищества, и на сей предметъ устанавливается, въ изъятіе изъ Общаго Закона, льготное для товарищества правило объ отвѣтственности за цѣлость имущества только въ размѣрѣ оцѣночной суммы. Но это правило § 44, по силѣ 71 ст. Зак. Осн., должно быть толкуемо ограничительно и не можетъ быть распространено на тѣ случаи, относительно коихъ въ немъ или въ другихъ §§ устава не содержится точныхъ постановленій (Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1885 года № 85; 1881 года № 3 и др.). Къ случаямъ сего рода, уставомъ не предусмотрѣннымъ, несомнѣнно должна быть отнесена выдача заложенныхъ вещей, по винѣ агентовъ товарищества, не закладодателю, а постороннему лицу. А такъ какъ во всѣхъ случаяхъ, для которыхъ въ спеціальномъ узаконеніи—уставѣ общества, не постановлено особыхъ правилъ, должны имѣть силу и дѣйствіе Законы Общіе, то вытекающій по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшить на основаніи постановленій Законовъ Гражданскихъ объ исполненіи обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, объ отвѣтственности за вредъ и убытки и объ отвѣтственности хозяевъ и вѣрителей за дѣйствія слугъ и повѣренныхъ (1 ч. X Т. ст. 1676, 574, 684 и 687). По полученіи платежа, говорится въ ст. 1676, закладъ долженъ быть возвращенъ заемщику въ цѣлости. Если-же у кого онаго утратится какимъ-бы то ни было образомъ, то сверхъ уничтоженія той суммы, въ которой движимое имущество было заложено, заимодавецъ обязанъ отвѣтствовать за него платежемъ остальной цѣны безъ всякаго оправданія. Эта обязанность закладопринимателя—выплатить въ случаѣ невозвращенія закладодателю заложенныхъ вещей дѣйствительную ихъ стоимость, основано, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1876 года № 18), на общемъ правилѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, ибо всякій ущербъ въ имуществѣ, съ одной стороны, возлагаетъ обязанность, а съ другой—производитъ право требовать вознагражденія (ст. 574), каковое право на вознагражденіе за причиненный дѣяніемъ или упущеніемъ ущербъ возникаетъ, хотя-бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что причинившій ущербъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона или правительства, или необходимою личною обороною, или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить (ст. 684), причемъ господа и вѣрители отвѣчаютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами или повѣренными при исполненіи ихъ порученій (ст. 687). Изложенныя общія узаконенія приводятъ къ выводу, что при выдачѣ заложеннаго имущества постороннему лицу, по винѣ агентовъ товарищества, закладодатель имѣетъ право на возмѣщеніе ущерба, причиненнаго ему затратою заклада въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости имущества, а не по оцѣночной только суммѣ. Съ изложеннымъ выводомъ не стоитъ въ противорѣчіи и § 28 устава. Хотя въ семъ параграфѣ и говорится объ установленіи оцѣнки по взаимному согласію закладодателя и правленія товарищества, но оцѣнка имѣетъ значеніе для опредѣленія размѣра ссуды и платы за храненіе и далеко не всегда представляетъ собою дѣйствительную стоимость закладываемаго имущества. Признавая въ виду приведенныхъ соображеній выводъ Мирового Съѣзда объ отвѣтственности Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ

движимыхъ имуществъ за утраченные часы и цѣпочку Егорова по ихъ дѣйствительной стоимости правильнымъ и находя, что, въ доказательство дѣйствительной стоимости вещей для опредѣленія того, какую сумму обязанъ выплатить закладопринимателъ, если не возвратитъ заложенныхъ вещей, могутъ быть приняты и свидѣтельскія показанія (Рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1867 года № 18), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Московскаго товарищества подъ закладъ движимости, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1902 года декабря 4-го дня. Прошеніе мѣщанъ Альтеръ-Герша и Моисея Фуксовъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда по иску ихъ съ перваго общества подъѣздныхъ путей 419 рублей 20 копеекъ перебора и за просрочку.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла этого видно, что мѣщане Альтеръ и Моисей Фуксы въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Бердичевскаго округа, просили присудить имъ съ перваго общества подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи 136 рублей 50 копеекъ, излишне взысканныхъ за провозъ груза по 114 накладнымъ и 282 рубля 70 копеекъ вознагражденія за просрочку въ доставкѣ этого груза, отправленнаго съ разныхъ станцій въ городъ Житомиръ. На заочное рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика подалъ отзывъ, въ которомъ просилъ привлечь къ настоящему дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, тѣ желѣзныя дороги, по коимъ шелъ означенный грузъ, а въ томъ числѣ—и Юго-Западныя. При вторичномъ разборѣ дѣла, къ коему были вызваны повѣстками и всѣ привлеченныя желѣзныя дороги, но никто изъ вызванныхъ лицъ не явился, Мировой Судья всецѣло удовлетворилъ исковыя требованія. На это рѣшеніе Судьи повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣр. Виноградовъ, вслѣдствіе сообщенія Судьею въ управленіе Юго-Западныхъ жел. дорогъ коіи постановленнаго имъ рѣшенія при повѣсткѣ, полученной въ означенномъ управленіи 27 октября 1899 года, 18 ноября того-же года подалъ въ Бердичевскій Съѣздъ апелляц. жалобу, разсмотрѣвъ которую, а равно и послѣдовавшее противъ оной объясненіе, Съѣздъ отказалъ въ предлежащемъ искѣ, какъ совершенно бездоказательномъ, по представленіи означенныхъ въ расчетѣ накладныхъ или расписки управленія жел. дорогъ въ принятіи оныхъ, а равно и подлежащихъ тарифовъ, причемъ Съѣздъ отвергъ указаніе отвѣтчика на отсутствіе у правленія жел. дорогъ права, на точномъ основаніи ст. 653 и 659 Уст. Гр. Суд., обжаловать рѣшеніе Судьи, ибо самое привлеченіе 3-го лица состоялось лишь въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и въ означенный срокъ это призываемое лицо не явилось.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассац. жалобы мѣщанъ Альтера и Моисея Фуксовъ возбуждается общій вопросъ о томъ: „третье лицо, привлеченное къ дѣлу отвѣтчикомъ, но ничѣмъ не проявившее своего участія въ дѣлѣ, однако, получившее копію рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго въ отсутствіе сторонъ, въ правѣ-ли принести на это рѣшеніе апелляц. жалобу въ Съѣздъ". Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: прежде всего, для разрѣшенія сего вопроса нѣтъ надобности, какъ это неправильно дѣлаетъ жалобщикъ, обращаться къ узаконеніямъ, помѣщеннымъ въ Уставѣ Гр. Судопроизводств., ибо каждый вопросъ долженъ быть обсужденъ настолько, насколько онъ вытекаетъ изъ обстоятельствъ того дѣла, по которому онъ поставленъ. А такъ какъ настоящее дѣло имѣетъ предметомъ своимъ искъ, предъявленный по поводу договора перевозки груза по жел. дорогамъ, такого-же рода иски, какъ прямо и непосредственно предусмотрѣнные въ Уставѣ жел. дорогъ, должны быть разсматриваемы съ точки зрѣнія этого Устава, то и поставленный процессу-

альный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на точномъ основаніи Устава жел. дорогъ, не прибѣгая къ помощи Уст. Гражд. Судопроизв. По смыслу ст. 119 и 131 Устава жел. дорогъ, вступившее въ законную силу рѣшеніе Суда по иску грузохозяина къ дорогѣ-отвѣтчицѣ обязательно для всѣхъ остальныхъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ прямого сообщенія, дорогъ какъ относительно уплаты вознагражденія, такъ и относительно самаго размѣра онаго, если только жел. дороги были привлекаемы къ тому дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ, причемъ не принимается въ соображеніе, вступили ли онѣ въ это дѣло, или уклонились отъ участія въ немъ. Такимъ образомъ, въ виду установленной закономъ солидарной отвѣтственности жел. дорогъ, связанныхъ между собою передаточнымъ сообщеніемъ, и безусловной обязательности послѣдовавшаго по иску грузохозяина рѣшенія для всѣхъ привлеченныхъ къ дѣлу дорогъ, независимо отъ того, вступили ли онѣ въ дѣло, или-же не вступили, неявка въ судъ желѣзной дороги, привлеченной въ качествѣ 3-го лица, не можетъ лишить ее права принять участіе въ дѣлѣ при дальнѣйшемъ его производствѣ и не освобождаетъ судъ первой инстанціи отъ обязанности сообщить копію рѣшенія привлеченной къ дѣлу дорогѣ (ст. 1292 Уст. Гражд. Судопроизв,), если она эксплоатируется казною. Только въ обжалованіи рѣшенія Мирового Судьи посредствомъ принесенія на оное въ срокъ, установленный въ законѣ, апелляц. жалобы въ Мировой Съѣздъ можетъ выразиться участіе 3-го лица въ случаѣ, если дѣло рѣшено Мировымъ Судьею не въ благопріятномъ для дороги-отвѣтчицы смыслѣ. Лишать въ подобномъ случаѣ 3-е лицо права обжаловать заочное рѣшеніе— значитъ поставить его въ положеніе болѣе невыгодное, чѣмъ отвѣтчика, которому, однако, законъ даетъ право принести апелляціонную на такое рѣшеніе жалобу, а, между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, 3-е лицо, привлеченное къ дѣлу на сторону отвѣтчика, есть не только пособникъ и замѣститель послѣдняго, но ему принадлежатъ всѣ права тяжущейся стороны. Взглядъ на то, что неявка желѣзной дороги, привлеченной къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица, въ судъ 1-й инстанціи не лишаетъ ее права на принесеніе апелляц. жалобы, находитъ себѣ косвенную поддержку въ рѣшеніи, помѣщенномъ въ сборникѣ за 1890 годъ № 28, въ которомъ Правительствующій Сенатъ, ссылась на свои рѣшенія за 1876 г. № 140 и за 1877 годъ № 155, разъясняющія вообще значеніе и роль 3-го лица въ процессѣ по Уст. Гр. Суд., высказалъ, что и при данномъ имъ толкованіи отвѣтственности 3-хъ лицъ ст. 119 Устава жел. дорогъ вполнѣ сохраняетъ свое значеніе въ томъ смыслѣ, что и неявка 3-го лица не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ исключительно предусмотрѣнные въ ст. 659 Уст. Гр. Судопроизвод. значеніе неявки „участвовавшей въ гражданскомъ процессѣ стороны", и можно указать только на одно рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ за 1882 годъ № 2, въ которомъ этотъ вопросъ, тоже по желѣзнодорожному дѣлу, былъ разрѣшенъ въ обратномъ смыслѣ, а именно въ томъ, что неявка 3-го лица въ судъ лишала послѣдній права признавать это 3-е лицо принявшимъ участіе въ дѣлѣ, но такое разъясненіе Правительствующаго Сената объясняется тѣмъ, что въ 1882 году еще не былъ изданъ Уставъ желѣзныхъ дорогъ, и Правительствующій Сенатъ разрѣшалъ тогда дѣло исключительно на основаніи Устава Гражд. Судопроизводства. Признавая, такимъ образомъ, вопреки объясненію просителей, что Съѣздъ вообще правильно разсмотрѣлъ настоящее дѣло по жалобѣ третьяго лица, и имѣя затѣмъ въ виду: 1) что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно разъяснялось, что установленныя 653 и 663 ст. Уст. Гражд. Суд. формальности относительно привлеченія и вступленія 3-хъ лицъ въ процессъ не могутъ имѣть примѣненія при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (Сбор. рѣш. за 1875 годъ № 264; за 1876 годъ № 157; за 1880 годъ № 284 и друг.), почему слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ равнымъ образомъ правильно допустилъ и привлеченіе третьихъ лицъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе безъ подачи особаго о томъ прошенія; 2) что указаніе Фуксовъ на то, что отзывъ о новомъ разборѣ сего дѣла поданъ по истеченіи двухнедѣльнаго срока и, какъ таковой, подлежалъ возвращенію, какъ сдѣланное ими впервые въ кассац. жалобѣ и не

*

бывшее предметомъ обсужденія суда второй степени, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (Сбор. рѣш. за 1892 годъ № 83 и друг.), и 3) что, придя затѣмъ по обстоятельствамъ дѣла къ заключенію о недоказанности иска за непредставленіемъ накладныхъ и установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что эти накладныя въ рукахъ дороги-отвѣтчицы не находятся, Съѣздъ вполнѣ согласно съ 81 и 366 ст. Уст. Гражданскаго Суда отказалъ истцу въ настоящемъ искѣ,— Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній, опредѣляетъ: просьбу Альтера и Моисея Фуксовъ оставить безъ послѣдствій.

93.—1902 г. декабря 4 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Вагнера, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Арона Колинскаго съ означеннаго общества 4175 руб. 92 к. перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго истца, присяжнаго повѣр. Ротванда, и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что сборъ за станціонные расходы есть особливый сборъ, взимаемый, независимо отъ сборовъ за нагрузку или выгрузку со всѣхъ безъ исключенія отправокъ, и притомъ безразлично, произведена ли нагрузка или выгрузка средствами желѣзныхъ дорогъ или товарохозяевъ (прим. 1 ст. 1 списка дополнит. сборовъ, Собр. Узак. 1891 г. № 63); 2) что, такимъ образомъ, по смыслу приведеннаго узаконенія вопросъ о нагрузкѣ или выгрузкѣ не имѣетъ вовсе рѣшающаго значенія по отношенію къ вопросу о взиманіи станціонныхъ расходовъ; 3) что, между тѣмъ, Судебная Палата, удовлетворивъ подлежащій искъ объ обратномъ взысканіи удержанныхъ желѣзною дорогою 4175 руб. 92 коп. съ 1010 накладныхъ станціоннаго сбора, признала въ своемъ рѣшеніи, что Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога не имѣла въ данномъ случаѣ права на взиманіе этого сбора только потому, что ни нагрузки, ни выгрузки на станціяхъ главной линіи упомянутой дороги „Сосновицы“ и „Гзихово“ произведено не было, и 4) что такое рѣшеніе Палаты, какъ основанное на соображеніяхъ, лишенныхъ законнаго основанія, не можетъ остаться въ силѣ и, какъ нарушающее ст. 711 Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго его разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

94.—1902 г. марта 6 дня. Прошенія Георгія Стаменова объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда по иску его къ Алексѣю Губа о 300 руб. по закладной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Крестьянинъ Алексѣй Губа занялъ у Георгія Стаменова по закладной, составленной 15 декабря 1896 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 25 января 1897 года, 300 руб. срокомъ на три года. Въ виду неплатежа капитальной суммы и условленныхъ % въ срокъ, залогодержатель предъявилъ закладную ко взысканію. Судебныя мѣста (уѣздный членъ Окружнаго Суда и Кишиневскій Окружный Судъ), усмотрѣвъ, что по сей закладной Губа заложилъ Стаменову принадлежащую ему подворно-наслѣдственную землю, доставшуюся ему въ силу Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1868 года положенія объ упраздненіи новороссійскаго казачьяго войска, и разрѣшивъ возбужденный имъ, помимо указаній отвѣтчика, вопросъ о дѣйствительности закладной въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что въ порядкѣ владѣнія и пользованія Высочайше пожалованными землями бывшіе новороссійскіе казаки подчинены общему положенію о крестьянахъ, коимъ закономъ 14 декабря 1893 г. воспрещено отдавать въ

залогъ надѣльныя земли,—въ искѣ Стаменову отказали. Указывая въ кассаціонной жалобѣ, что самъ судъ, помимо заявленія отвѣтчика, не въ правѣ возбудить вопросъ о недѣйствительности закладной; что къ бывшимъ новороссійскимъ казакамъ, коимъ земли пожалованы безмездно, не можетъ имѣть примѣненія законъ 14-го декабря 1893 года, какъ касающійся только до надѣльной земли, поступившей на выкупъ, и что Судъ, найдя, что у истца нѣтъ залогового права, могъ отказать въ присужденіи иска по закладной, но обязанъ былъ удовлетворить исковыя требованія о денежной суммѣ по займу, Стаменовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда по нарушенію имъ закона 14 декабря 1893 года и ст. 339, 368 и 711 Уст. Гражд. Судопр.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежатъ вопросы о томъ: распространяется-ли дѣйствіе закона 14 декабря 1893 года о воспрещеніи отдачи въ залогъ надѣльной земли на земли бывшаго новороссійскаго казачьяго войска, Высочайше пожалованныя казакамъ въ силу повелѣнія 3 декабря 1868 г., и можетъ ли судъ, помимо указанія отвѣтчика, возбудить вопросъ о недѣйствительности утвержденной старшимъ нотаріусомъ закладной на томъ основаніи, что закладная выдана вопреки закону 14 декабря 1893 г. Высочайше утвержденнымъ 3 декабря 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта водворенное въ Бессарабской губерніи новороссійское казачье войско было упразднено, и все населеніе онаго обращено въ гражданское вѣдомство на основаніяхъ, содержащихся въ отдѣлахъ I и II положенія 3 декабря 1868 г. Эти отдѣлы, говоря о правахъ личныхъ и по состоянію, предоставляемыхъ чинамъ новороссійскаго войска, и возлагаемыхъ на нихъ обязанностяхъ и о хозяйственномъ ихъ устройствѣ, устанавливаютъ, между прочимъ, что штабъ и оберъ-офицеры войска, съ увольненіемъ изъ казачьяго войска, причисляются къ дворянству Бессарабской губерніи (ст. 2); что урядники и казаки съ ихъ семействами, получая въ общественную собственность поземельный надѣлъ на основаніи 11 стат. настоящаго положенія, причисляются къ сословію крестьянъ-собственниковъ. Они пользуются всѣми правами и подчиняются всѣмъ обязанностямъ сего сословія на основаніи Общаго Положенія о крестьянахъ, Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года, и дополнительныхъ къ оному постановленій (ст. 3); что и къ общественному устройству и управленію перечисляемыхъ на основаніи предыдущихъ статей въ сельское состояніе чиновъ новороссійскаго казачьяго войска примѣняются правила Общаго Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года и дополнительныхъ къ оному постановленій (ст. 4); что урядники и казаки новороссійскаго войска и потомство ихъ по окончательномъ упраздненіи войска обязываются податями и всѣми другими сборами и повинностями казенными, земскими и мірскими на одинаковыхъ съ прочими поселянами Бессарабской области основаніяхъ (ст. 8); что всѣмъ вообще урядникамъ и казакамъ новороссійскаго войска, принадлежащимъ къ войсковому сословію, а также вдовамъ и сиротамъ ихъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, оставляются въ собственность находящіяся въ ихъ пользованіи усадебныя земли со строеніями на оныхъ и съ правами на общій водопой и необходимый выгонъ для домашняго скота (ст. 10); что вся гуртовая земля предоставляется въ общественную собственность всѣхъ вообще урядниковъ, казаковъ, ихъ вдовъ, круглыхъ сиротъ и малолѣтокъ, входящихъ въ составъ обществъ, которыя въ порядкѣ владѣнія и распоряженія оною подчиняются правиламъ Общаго Положенія о крестьянахъ (ст. 11). Содержаніе приведенныхъ правилъ показываетъ, что на причисленныхъ, по упраздненіи новороссійкаго казачьяго войска, къ крестьянскому сословію урядниковъ и казаковъ распространены были всѣ права и возложены всѣ обязанности, какія по положенію о крестьянахъ 19 февраля 1861 года и дополнительнымъ къ нему узаконеніямъ съ симъ сословіемъ сопряжены, какъ въ отношеніи правъ личныхъ и по состоянію, такъ и въ отношеніи правъ на владѣніе и распоряженіе землею. Изъ сказаннаго явствуетъ, что и Высочайше утвержденное 14 декабря 1893 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ на-

дѣльныхъ земель, какъ законъ, именно изданный въ развитіе и дополненіе Положенія 19 февраля 1861 года, должно имѣть примѣненіе и къ землѣ, поступившей въ надѣлъ бывшимъ новороссійскимъ урядникамъ и казакамъ. Законъ этотъ, между прочимъ, воспрещаетъ крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ отдавать въ залогъ надѣльныя земли частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по нимъ и была погашена (ст. 20 Общ. Пол. о кр. Т. IX особ. прил. изд. 1902 г.). Этимъ послѣднимъ добавленіемъ устраняется указаніе кассаціонной жалобы на непримѣнимость сего запрещенія, имѣвшаго въ виду только надѣльныя земли, поступившія на выкупъ, къ землѣ, безвозмездно пожалованной бывшимъ новороссійскимъ урядникамъ и казакамъ по положенію 3 декабря 1868 г. Не говоря уже о томъ, что и по положенію 3 декабря 1868 г. урядники и казаки получили въ общественную собственность поземельный надѣлъ, сама по себѣ оправдываемая общегосударственными соображеніями цѣль закона 14 декабря 1893 г.—охраненіе цѣлости того поземельнаго обезпеченія, которое предоставлено крестьянскому сословію въ видѣ надѣльныхъ земель,—убѣждаетъ въ томъ, что и причисленные къ крестьянскому сословію урядники и казаки, коимъ надѣлъ былъ пожалованъ безвозмездно, во всякомъ случаѣ не менѣе прочихъ крестьянъ ограничены въ своемъ правѣ распоряженія поступившею въ общественную собственность землею (ср. рѣш. Общ. Собр. 1897 г. № 29). Имѣя засимъ въ виду, что законъ 14 декабря 1893 г. изданъ въ интересахъ общегосударственныхъ и что состязательное начало гражданскаго судопроизводства, выраженное въ ст. 339 Уст., не примѣнимо, какъ это неоднократно разъяснялъ Прав. Сенатъ (см. рѣш. 1885 г. №№ 123, 102; 1884 г. № 143), въ тѣхъ случаяхъ, когда въ основаніе иска положена сдѣлка, запрещенная закономъ въ видахъ государственной пользы, слѣдуетъ признать, что Окружный Судъ въ правѣ былъ, и помимо указанія отвѣтчика, возбудить вопросъ о недѣйствительности представленной Стаменовымъ ко взысканію закладной, какъ выданной на такую землю, закладывать которую запрещено закономъ 14 декабря 1893 г. Нельзя при этомъ не замѣтить, что то обстоятельство, что настоящая закладная была утверждена старшимъ нотаріусомъ, не могло служить для суда препятствіемъ ни къ возбужденію вопроса о дѣйствительности закладной, совершенной и утвержденной послѣ изданія закона 14 декабря 1893 года, ни къ разрѣшенію сего вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, ибо сила и обязанность офиціальныхъ документовъ стоитъ въ зависимости отъ законности ихъ совершенія. Всѣ эти соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что дѣйствіе закона 14 декабря 1893 г. распространяется на земли бывшаго новороссійскаго казачьяго войска, пожалованныя казакамъ въ силу повелѣнія 3 декабря 1868 года; что судъ въ правѣ безъ указанія на то сторонъ возбуждать вооросъ о недѣйствительности утвержденной старшимъ нотаріусомъ закладной, выданной вопреки закону 14 декабря 1893 года, и что посему согласный съ симъ выводъ Окружнаго Суда представляется правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Наконецъ, и указаніе просителя на то, что Окружный Судъ во всякомъ случаѣ обязанъ былъ присудить ему отыскиваемую съ отвѣтчика сумму, хотя онъ и предъявилъ искъ по закладной, ибо, отвергнувъ его залоговое право, судъ обязанъ былъ удовлетворить требованіе о возвратѣ займа, не можетъ быть принято въ уваженіе. Изъ дѣла видно, что Уѣздный Членъ Окружнаго Суда, коему закладная была предъявлена, отказавъ Стаменову въ искѣ по недѣйствительности закладной, въ рѣшеніи своемъ высказалъ (д. л. 16 об.), что хотя истцу, по 574 ст. X Т. 1 ч., и принадлежитъ право требовать съ отвѣтчика уплаты данныхъ ему въ заемъ денегъ, но требованіе это должно составлять предметъ особаго иска, какъ различествующаго по основанію и послѣдствіямъ съ нынѣ предъявленнымъ. А такъ какъ истецъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни во время разрѣшенія дѣла по существу противъ этого не спорилъ и, продолжая требовать взысканія по закладной, о присужденіи денегъ по займу не просилъ, то указаніе его по сему предмету нынѣ въ кассаціонной жалобѣ должно быть признано несвоевременнымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

жалобу Георгія Стаменова, согласно ст. 186 Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

95.—1902 года октября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда по иску Константина Александрова къ означенному обществу о 487 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Тимоѳеевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Въ псковомъ прошеніи, поданномъ уѣздному члену Рязанскаго Суда, по Данковскому уѣзду, 21 апрѣля 1898 года, истецъ Александровъ объяснилъ, что отправленный грузъ со станціи „Астапово“, по накладной за № 159, на станцію „Москва“, Казанской желѣзной дороги, по назначенію не прибылъ, почему и просилъ взыскать съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, по 65 к. за пудъ овса, всего 487 руб. 50 коп. и издержки сего производства. Рѣшеніемъ отъ 25 іюня 1898 года уѣздный членъ Суда удовлетворилъ псковыя требованія. Апеллируя на это рѣшеніе Окружному Суду, повѣренный дороги-отвѣтчицы вновь настаивалъ на привлеченіи, въ качествѣ третьяго лица, къ отвѣту Московско-Курской желѣзной дороги и утверждалъ, что, согласно накладной, грузъ правильно былъ доставленъ на станцію „Москва“, Курской желѣзной дороги. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что представленною къ дѣлу подлинною накладной № 159, писанною рукою отправителя, дѣйствительно устанавливается, что отправитель направилъ свой грузъ черезъ „Рязань-Перово“ на станцію „Москва“, Московско-Курской желѣзной дороги, но тѣмъ не менѣе обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ ни къ привлеченію къ отвѣту третьимъ лицомъ Московско-Курской желѣзной дороги, ни къ сложенію отвѣтственности по сему иску съ Рязанско-Уральской дороги. По дубликату накладной № 159, писанному агентомъ станціи отправленія, станція назначенія груза указана „Москва“, Казанской желѣзной дороги, а путь слѣдованія „Рязань“, а такъ какъ получатель груза, руководствуясь въ своихъ поступкахъ лишь свѣдѣніями, указанными въ дубликатѣ накладной, самой накладной не можетъ видѣть вплоть до полученія имъ груза, то становится совершенно очевиднымъ, что предъявитель дубликата накладной № 159 не могъ добиться полученія по немъ груза исключительно по той лишь причинѣ, что въ дубликатѣ этомъ станція назначенія была указана невѣрно; въ несоотвѣтствіи дубликата накладной № 159 съ самою накладною виновна станція отправленія, изъ чего слѣдуетъ, что и отвѣтственной передъ получателемъ должна быть лишь дорога отправленія. Судъ утвердилъ рѣшеніе 1-й инстанціи. На это рѣшеніе повѣреннымъ общества Рязанско-Уральской жел. дороги принесена кассаціонная жалоба, въ которой указываются нарушенія 56, 107, 110 и 131 стат. Уст. жел. дор. и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 56 и 3 п. 57 ст. Уст. жел. дор., накладная составляется самимъ грузоотправителемъ или, по его указаніямъ, станціею отправленія, причемъ грузоотправителемъ указывается станція назначенія и накладная имъ подписывается. Накладная остается въ рукахъ жел. дороги, и содержаніемъ ея указаній жел. дорога только и можетъ руководствоваться при направленіи груза. Отвѣтственными дорогами, въ силу 98 ст. Уст. жел. дор., признаются: дорога отправленія, дорога назначенія и дорога, виновная въ причиненіи вреда. Выборъ одной изъ сихъ дорогъ для предъявленія требованій, вытекающихъ изъ договора перевозки, зависитъ отъ усмотрѣнія лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ. Желѣзная же дорога, къ которой предъявленъ искъ по перевозкѣ прямого сообщенія, имѣетъ право просить судъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, другихъ жел. дорогъ, участвовавшихъ вмѣстѣ въ означенной перевозкѣ. Особенность этого правила заключается въ томъ, что ст. 131 Уст. жел. дор. впередъ указываетъ условія, при наличности которыхъ удовлетвореніе просьбы о привлеченіи третьяго лица для суда обязательно и оспариванію

не подлежитъ. По настоящему дѣлу грузъ по накладной, писанной рукою отправителя, былъ отправленъ со станціи „Астапово“, Рязанско-Уральской жел. дороги, чрезъ Рязань-Перово, на станцію „Москва“, Московско-Курской жел. дороги, куда онъ прибылъ и гдѣ должны быть соблюдены всѣ требованія, указанныя въ 79, 80 и 90 ст. Уст. жел. дор. При такихъ условіяхъ указаніе на участіе въ перевозкѣ груза Московско-Курской жел. дороги является достаточно обоснованнымъ, и отказъ въ привлеченіи этой дороги, въ качествѣ третьяго лица, только на томъ основаніи, что въ дубликатѣ накладной станція назначенія ошибочно указана „Москва“, Казанской желѣзн. дороги, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ требованіемъ 131 ст. Уст. жел. дор. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 131 ст. Уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тамбовскій Окружный Судъ.

96.—1902 года октября 16-го дня. Прошеніе Эльи Зпльбермана и Лйзика Жуковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Окружнаго Суда по иску просителей съ общества Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. 480 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ)

Выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли при опредѣленіи вознагражденія за порчу груза на основаніи 37 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Соб. Уз. и расп. правительства за 1892 г. № 139 ст. 1 30) руководствоваться правилами, установленными въ 34 ст. той-же конвенціи. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо имѣть въ виду тѣ основанія, по которымъ представители державъ, участвовавшихъ въ составленіи означенной конвенціи, остановились на редакціи нынѣ дѣйствующей 37 ст. Изъ официальныхъ протоколовъ засѣданій Бернской конференціи, въ которыхъ международная конвенція о перевозкѣ грузовъ вырабатывалась, происходившихъ въ 1878, 1881 и 1886 г. г. и напечатанныхъ въ журналѣ „„Archives diplomatiques. Recueil mensuel international de diplomatie et d'histoire“ за 1888 г., видно, что Германіей была предложена слѣдующая редакція ст.: „въ случаѣ поврежденія груза, желѣз. дорога обязана уплатить разницу между продажною стоимостью испорченнаго груза и обыкновенною стоимостью неиспорченнаго груза по цѣнамъ, которыя онъ имѣлъ бы вмѣстѣ назначенія во время его доставки“, т.-е. правила, дѣйствовавшія тогда по этому предмету въ Германіи на основаніи ст. 396 германскаго торговаго уложенія 1861 года и усвоенныя 107 ст. нашего Уст. жел. дор. 1885 года (рѣш. Гражданскаго Департамента за 1902 годъ № 41). Но предложенная Германіей редакція принята не была, какъ не совмѣстная съ основнымъ положеніемъ конвенціи, что вознагражденіе за утрату груза опредѣляется сообразно съ тою стоимостью, которую онъ имѣлъ во время и въ мѣстѣ отправленія. Это основное положеніе было принято коференціей въ виду громадныхъ разстояній, на которыхъ совершаются международныя перевозки грузовъ, влекущія за собою, съ одной стороны, продолжительность перевозки и происходящую отсюда возможность частаго колебанія цѣнъ на грузы, а съ другой—нерѣдко весьма значительную разницу между цѣнами мѣста отправленія и назначенія, о которой участвующія въ перевозкѣ дороги, находящіяся на дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, не могутъ составить себѣ и понятія. Противъ этихъ соображеній въ существѣ не было представлено возраженія, но затѣмъ ст. 37 редактирована была въ томъ недостаточно точномъ видѣ, въ какомъ она вошла въ международную конвенцію, т.-е., что „въ случаѣ поврежденія груза желѣзная дорога уплачиваетъ такую сумму, на которую понизилась стоимость груза . . .“; но если основное положеніе ст. 34 о вознагражденіи за утрату груза заставило отвергнуть германскій проектъ 37 статьи, то, очевидно, и при опредѣленіи вознагражденія за поврежденіе груза можетъ быть принята во вниманіе лишь цѣна груза въ

мѣстѣ отправленія, съ тою лишь разницею противъ установленнаго 34 стат. правила, что цѣна груза въ неповрежденномъ видѣ должна опредѣляться по времени сдачи его къ перевозкѣ, а стоимость поврежденнаго груза на станціи отправленія слѣдуетъ исчислять временемъ прибытія его на станцію назначенія. Такимъ образомъ, разница между первоначальною цѣною груза въ мѣстѣ отправленія и цѣною его въ испорченномъ видѣ въ томъ-же мѣстѣ и составитъ собою ту сумму вознагражденія (le montant intégral de la dépréciation subie par la marchandise, по французскому тексту), которая должна быть уплачена грузохозяину за порчу груза при международной перевозкѣ. Но уплатою этой разницы не можетъ считаться исчерпанною обязанность желѣзной дороги, установленная 37 ст. конвенціи. Изъ тѣхъ соображеній, на которыхъ основана эта статья, явствуетъ, что за поврежденіе груза предположено было установить вознагражденіе по тѣмъ-же основаніямъ, какъ и за утрату, т.-е. согласно изложенному въ 34 ст. правилу. Въ силу-же этой послѣдней статьи, при полной утратѣ груза желѣзная дорога обязана, сверхъ стоимости груза на станціи отправленія, возвратить еще провозную плату и другія издержки перевозки; при частичной-же утратѣ груза подлежатъ возвращенію провозная плата и иныя издержки пропорціонально стоимости утраченнаго груза. Очевидно, смыслъ этого правила заключается въ томъ, что право желѣзной дороги на полученіе провозной платы и прочихъ издержекъ перевозки можетъ имѣть мѣсто лишь при доставкѣ груза на станцію назначенія въ цѣлости; при доставкѣ-же его въ части полученныя дорогою деньги за перевозку утраченной части должны быть возвращены, какъ недолжно полученныя. Точно также и при доставкѣ груза въ испорченномъ видѣ грузохозяинъ получаетъ только часть той стоимости, которая имъ была сдана къ перевозкѣ, а отсюда слѣдуетъ и право его на возвращеніе ему той части провозной платы и другихъ сборовъ, которые получены дорогою съ утраченной стоимости перевезеннаго груза. Правильность такого толкованія 37 стат. конвенціи подтверждается и тѣмъ, что новое германское торговое уложеніе 1897 года, заимствовавъ изъ международной конвенціи правила о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ 1 ч. 457 ст. почти буквально воспроизвело правило 34 ст. конвенціи, а засимъ во 2 ч. той-же 457 стат. говоритъ: „въ случаѣ поврежденія, вознагражденіе за уменьшеніе стоимости исчисляется по правиламъ 1-ой ч. этой статьи“ (нѣмецкій текстъ—Im Falle der Beschädigung ist Minderung des im Absatz I bezeichneten Ersatz zu leisten).Такимъ образомъ, и составители германскаго торговаго уложенія 37 статью конвенціи истолковали въ томъ смыслѣ, что вознагражденіе за поврежденіе груза должно быть назначаемо по тѣмъ-же основаніямъ, по которымъ опредѣляется и вознагражденіе за утрату груза. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вознагражденіе, на которое имѣетъ право грузохозяинъ за порчу груза при международной его перевозкѣ, должно заключаться: во-1-хъ, въ уплатѣ ему разницы между стоимостью, которую грузъ въ неиспорченномъ видѣ имѣлъ въ мѣстѣ отправленія во время сдачи его къ перевозкѣ, и тою стоимостью, которую онъ можетъ имѣть въ поврежденномъ видѣ въ мѣстѣ его отправленія, и, во-2-хъ, въ возвращеніи дорогою провозной платы и дополнительныхъ сборовъ соразмѣрно съ тѣмъ, насколько, вслѣдствіе поврежденія груза, понизилась цѣна его на станціи отправленія. Переходя изъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 34 и 37 ст. конвенціи, просители имѣли право не только на полученіе разницы между первоначальной стоимостью груза и стоимостью его въ испорченномъ видѣ, что имъ и присуждено, причемъ способа исчисленія присужденной суммы они не оспариваютъ, но и на возвращеніе провозной платы и другихъ сборовъ, пропорціонально уменьшенію стоимости съ 35 коп. на 20 коп. за пудъ, въ чемъ Окружный Судъ имъ отказалъ на томъ, какъ указано выше, неправильномъ соображеніи, что возвращеніе провозной платы и другихъ сборовъ можетъ быть присуждено только въ случаѣ утраты груза. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черниговскаго Окружнаго Суда относительно провозной платы, по нарушенію ст. 34 и 37 международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ, отмѣнить

и передать дѣло для разсмотрѣнія его по сему предмету въ Кіевскій Окружный судъ.

97.—1902 г. ноября 6 дня. Прошеніе повѣреннаго княжны Наталіи Мещерской, присяжнаго повѣреннаго Пергамента, о кассаціи рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску княжны Мещерской къ Елизаветѣ Гартингъ о 50000 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ).

Изъ дѣла видно: Искъ княжны Наталіи Мещерской, по которому состоялось обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, имѣлъ предметомъ обращенное къ проживающей въ Бессарабской губерніи мѣстной помѣщицѣ Елизаветѣ Гартингъ требованіе о выдѣлѣ княжнѣ Мещерской 1/6 части имущества, перешедшаго къ отвѣтчикѣ отъ умершаго мужа ея, Карла Гартинга, совмѣстно съ коимъ отвѣтчица письмомъ отъ 17-го мая 1879 года обѣщалась выдѣлить отцу истицы, князю Александру Мещерскому, по вступленіи его въ бракъ съ ихъ дочерью Софіею, впослѣдствіи умершею, матерью истицы, приданое въ размѣрѣ, равномъ съ долями прочихъ дѣтей ихъ, Гартинговъ. Судебная Палата, по разсмотрѣніи этого дѣла вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчицы, установила, между прочимъ, что настоящій искъ княжны Наталіи Мещерской предъявленъ къ Елизаветѣ Гартингъ не какъ къ лицу, самостоятельно обязавшемуся предъ отцомъ истицы по письму отъ 17 мая 1879 г., а какъ къ правопреемницѣ Карла Гартинга по духовному его завѣщанію, и искъ этотъ признала неподлежащимъ удовлетворенію по двумъ самостоятельнымъ основаніямъ. Первое изъ нихъ заключается въ томъ, что, какъ полагаетъ Палата, истицею допущено недозволенное ст. 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства дробленіе иска. Это заключеніе Судебная Палата вывела изъ слѣдующаго: представитель личности истицы во время малолѣтства ея, отецъ ея, князь Мещерскій предъявлялъ къ Елизаветѣ Гартингъ искъ о назначенныхъ по тому-же письму супруговъ Гартингъ отъ 17-го мая 1879 года сверхъ приданаго, до выдачи такового, отдѣльныхъ платежахъ, и искъ этотъ окончательно уже разрѣшенъ судебными мѣстами. Во избѣжаніе недопускаемаго закономъ дробленія иска надлежало, по мнѣнію Палаты, вмѣстѣ съ требованіемъ о тѣхъ платежахъ предъявить и требованіе о самомъ приданомъ, а такъ какъ тогда этого не было сдѣлано опекуномъ истицы, то, по заключенію Палаты, истица утратила право на возбужденіе иска о приданомъ. Другое основаніе, по которому Судебная Палата разрѣшила искъ княжны Наталіи Мещерской въ отрицательномъ смыслѣ, состоитъ въ томъ, что право на настоящій искъ не принадлежитъ истицѣ по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи мѣстнымъ законамъ. Такое заключеніе Судебной Палаты основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи законамъ, принадлежность права искать приданое мужу или женѣ поставлено въ зависимость отъ того, выдано-ли обѣщанное приданое мужу, или нѣтъ; если приданое уже выдано ему, его ищетъ, въ случаѣ завладѣнія таковымъ кѣмъ-либо, жена, ибо оно, по выраженію закона, составляетъ его собственность и только доходы съ онаго во время брака получаетъ мужъ для тяжести брака (Арменопуло книги 4 Тома VIII стр. 67). Въ книгѣ 4 тит. VIII на стр. 54 Арменопуло сказано, что послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто обѣщалъ оное, ибо до передачи приданаго жена не имѣетъ на оное права собственности. Въ титулѣ IX той-же книги на страницѣ 70 сказано: „можетъ требовать обѣщаннаго только мужъ. Мужъ имѣетъ право и по смерти жены, въ теченіе 10 лѣтъ, требовать назначенное ему приданое“. То положеніе, что только мужъ можетъ требовать приданое отъ обѣщателя, можно, по мнѣнію Палаты, вывести изъ титула II книги 2 стр. 166 Арменопуло, гдѣ сказано, что если приданое не отдано при заключеніи брака, и мужъ умеръ до истеченія 3-хъ лѣтъ, не требовавъ приданаго, онъ не отвѣчаетъ, а отвѣчаетъ, если не требовалъ 10 лѣтъ, если онъ живъ, а если

онъ умеръ, то его наслѣдники. Такъ какъ въ данномъ случаѣ истица, говорится въ рѣшеніи, можетъ имѣть только тѣ права, которыя принадлежали ея умершей матери, а послѣдняя, какъ жена, не имѣла права искать обѣщаннаго ея мужу приданаго отъ обѣщателя, Карла Гартинга, или послѣ смерти послѣдняго,—съ наслѣдниковъ его, то она не можетъ имѣть права на настоящій искъ о приданомъ. Всѣ возраженія повѣреннаго истицы въ опроверженіе положенія, что по мѣстнымъ законамъ только мужъ имѣетъ право искать приданое какъ при жизни жены, такъ и послѣ ея смерти, само собою разумѣется, если остались отъ нея дѣти (Арменопуло книги 4 титула IX стр. 70), въ виду приведенныхъ мѣстныхъ законовъ, Палата признала незаслуживающими уваженія, а то обстоятельство, что въ предшествовавшемъ искѣ, за малолѣтствомъ истицы по сему дѣлу, искалъ приданое отъ другихъ наслѣдниковъ Карла Гартинга мужъ Софіи Мещерской и отецъ истицы не самостоятельно, въ качествѣ опекуна послѣдней, а затѣмъ она сама, достигнувъ совершеннолѣтія, подавала разныя бумаги и ходатайствовала по тому дѣлу, изъ чего повѣренный истицы выводитъ, что, слѣдовательно, тѣ судебныя установленія и Правительствующій Сенатъ по Гр. Кассац. Департ., въ коихъ означенный искъ разсматривался, признавали за истицей право искать приданое отъ наслѣдниковъ обѣщателя, Карла Гартинга, то относительно указаннаго обстоятельства Палата признаетъ, что въ предшествовавшемъ процессѣ мужъ умершей Софіи Мещерской, искавшій приданое, фигурировалъ не исключительно какъ опекунъ своей дочери, истицы по настоящему дѣлу, ибо онъ требовалъ это приданое не только для истицы, но и для себя, какъ мужа умершей своей жены, какъ въ томъ убѣждаетъ содержаніе просительнаго пункта искового прошенія, который, какъ это видно изъ рѣшенія Гр. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената, по тому дѣлу послѣдовавшаго (1897 года № 58), формулированъ такимъ образомъ, что онъ проситъ признать отвѣтчиковъ по тому иску обязанными выдать дочери его, княжнѣ Наталіи Мещерской, назначенное Карломъ Гартингомъ матери ея, Софіи Мещерской, приданое съ предоставленіемъ такового въ его пользованіе (конечно, не какъ опекуна, а какъ мужа). Въ такомъ видѣ и настоящій искъ къ Елизаветѣ Гартингъ, по заключенію Палаты, долженъ былъ быть предъявленъ по правиламъ шестикнижія и нынѣ отцомъ княжны Наталіи Мещерской, несмотря на то, что послѣдняя уже совершеннолѣтняя, и она, если имъ уже пропущенъ давностный срокъ на предъявленіе такового иска, во всякомъ случаѣ непосредственно отъ себя не можетъ предъявлять иска къ обѣщателю, а за смертью послѣдняго къ его наслѣдникамъ, ибо въ этомъ случаѣ отвѣчаютъ передъ ней мужъ ея матери, а если онъ умеръ—его наслѣдники. Въ кассац. жалобѣ повѣренный истицы, княжны Наталіи Мещерской, прис. повѣрен. Пергаментъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты какъ по нарушенію 332, 339, 456, 711 и друг. ст. Уст. Гр. Суд., такъ и по неправильному примѣненію и толкованію мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ. При этомъ проситель, между прочимъ, указываетъ на то, что текстъ той части VIII титула книги 4 сборника Арменопуло, который послужилъ Палатѣ главнымъ основаніемъ для непризнанія права княжны Мещерской на искъ: „послѣ брака не жена, а мужъ требуетъ приданаго съ того, кто обѣщалъ оное“, неправильно переведенъ на русскій языкъ и долженъ читаться такъ: „мужъ, не жена, требуетъ приданаго отъ всякаго обѣщавшаго во время существованія брака (consante matrimonio)“, въ подтвержденіе чего представилъ засвидѣтельствованный надлежащимъ порядкомъ переводъ этого текста, сдѣланный профессоромъ фонъ-Штерномъ. Въ поданномъ объясненіи прис. повѣрен. Іоселевичъ проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указанію кассац. жалобы на неправильное примѣненіе и толкованіе Судебною Палатою при разрѣшеніи дѣла мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, находитъ, что этою частью жалобы возбуждается вопросъ о томъ, по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи законамъ, послѣ прекращенія брака смертью жены,

по при жизни мужа, имѣетъ-ли рожденная отъ брака дочь, какъ наслѣдница умершей матери, право требовать приданое отъ того, кто таковое обѣщалъ. Вопросъ о правѣ на искъ о невыданномъ приданомъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи, состоявшемся 29 октября 1880 года—28 января 1881 года (Сбор. рѣш. 1881 года № 14), разрѣшенъ, со ссылкою на VIII тит. книги 4 сборника Арменопуло стр. 54, въ смыслѣ исключительнаго права мужа на такой искъ. Рѣшеніе это не можетъ, однако, служить руководствомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, ибо въ дѣлѣ, по коему рѣшеніе это послѣдовало, искъ о приданомъ былъ предъявленъ мужемъ при жизни жены, т.-е. при существованіи брака, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ, какъ указано, вопросъ возникаетъ о правѣ на такой искъ дочери по прекращеніи брака смертью жены. Приступая въ виду сего къ разрѣшенію поставленнаго вопроса по существу, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ при этомъ указать на то, что означенный вопросъ можетъ считаться предрѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ послѣдовавшимъ въ 1897 году (Сбор. № 58) рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу о томъ же приданомъ, о коемъ идетъ споръ и въ настоящемъ дѣлѣ, по иску, предъявленному отцомъ истицы по настоящему дѣлу, княжны Наталіи Мещерской, княземъ Александромъ Мещерскимъ, къ Гартингамъ и Маріи Ѳеодосіу отъ себя лично и въ качествѣ опекуна малолѣтней тогда своей дочери о приданомъ. Въ то время князь Мещерскій требовалъ, основываясь на письмѣ отъ 17 мая 1879 года (томъ-же, которое поставлено въ основаніе настоящаго иска), во-первыхъ, выдѣла въ пользу княжны Мещерской опредѣленной доли завѣщаннаго умершимъ Карломъ Гартингомъ дѣтямъ своимъ (отвѣтчикамъ по тому дѣлу) имѣнія и, во-вторыхъ, взысканія въ пользу его, князя Мещерскаго, съ тѣхъ же отвѣтчиковъ и отвѣтчицы по настоящему дѣлу, Елизаветы Гартингъ, недоплаченныхъ повременныхъ выдачъ въ суммѣ 5000 рублей въ годъ, выдача которыхъ обѣщана была ему тѣмъ-же письмомъ до времени выдѣла обѣщаннаго приданаго. Харьковская Судебная Палата, рѣшеніе коей подлежало тогда разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, по кассац. жалобамъ, какъ отвѣтчиковъ Гартинговъ (кромѣ Елизаветы Гартингъ), такъ и истца князя Мещерскаго, удовлетворивъ первую часть иска, предъявленнаго отъ имени кн. Мещерской, во второй части иска, предъявленнаго княземъ Мещерскимъ лично отъ себя, отказала, отвергнувъ право его отыскивать обѣщанные повременные платежи въ свою пользу. Правительствующій Сенатъ, разсматривая эту часть рѣшенія Палаты по жалобѣ князя Мещерскаго, призналъ, что такое отрицаніе за отцомъ права требовать въ свою пользу эквивалента приданаго вовсе не противорѣчитъ мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ, которые хотя устанавливаютъ вообще права и обязанности супруговъ относительно приданаго, но не предусматриваютъ какихъ-либо особыхъ правъ вдовца на имущество дѣтей, у которыхъ имѣніе, принадлежавшее ихъ матери въ качествѣ приданаго, теряетъ значеніе такового и обращается въ разрядъ наслѣдственный. Если остановиться на этой точкѣ зрѣнія и признать, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ 1897 г. № 58, что невыданное при жизни матери приданое становится у дѣтей ея имуществомъ наслѣдственнымъ, относительно коего мужъ умершей жены никакихъ особыхъ правъ не сохраняетъ, поставленный по настоящему дѣлу вопросъ о правѣ дочери, какъ наслѣдницы умершей своей матери, при жизни отца, на искъ о невыданномъ приданомъ, очевидно, не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ положительномъ смыслѣ. Нельзя, впрочемъ, притти къ другому выводу и на основаніи разсмотрѣнія дѣйствующихъ по сему предмету бессарабскихъ законовъ; прежде всего то мѣсто тит. VIII кн. 4 шестикнижія (стран. 54), которое послужило Палатѣ главнымъ основаніемъ для признанія отсутствія у кн. Мещерской права на искъ о невыданномъ приданомъ, гласитъ (въ переводѣ по сенатскому изданію 1831 года, перепечатанному въ 1843 году): „послѣ заключенія брака не жена, а мужъ требуетъ приданое отъ того, кто обѣщалъ оное“. Не останавливаясь на вопросѣ, возбуждаемомъ просителемъ, о неправильности этого перевода (онъ утверждаетъ, что вмѣсто словъ: „послѣ брака“ должно стоять: „во время существованія брака“; сравн., между прочимъ, на стран. 244 части 1 шестикнижія замѣну на поляхъ словъ текста

„послѣ брака“ словами „во время брака“), для Правительствующаго Сената представляется несомнѣннымъ, что разсматриваемая часть VIII титула имѣетъ въ виду установить исключительное право мужа на искъ о невыданномъ приданомъ только за время брака. Къ этому выводу необходимо притти потому, что въ разсматриваемомъ текстѣ право мужа на искъ противополагается отсутствію права на такой искъ у жены, изъ чего отнюдь само собою не слѣдуетъ, чтобы при прекращеніи брака, смертію-ли мужа или смертію жены, искъ этотъ не могъ имѣть мѣсто, въ первомъ случаѣ со стороны жены, во второмъ—со стороны ея дѣтей. Право жены на искъ о приданомъ послѣ смерти мужа прямо подтверждается тит. II кн. 2 шестикнижія (стр. 166), въ которомъ указывается послѣдствіе непредъявленія мужемъ иска о невыданномъ приданомъ. Здѣсь предусматривается, между прочимъ, случай смерти мужа въ бракѣ, и притомъ смерть его по истеченіи 10 лѣтъ со дня брака (или со дня достиженія мужемъ совершеннолѣтія, если бракъ заключенъ ранѣе вступленія имъ въ совершеннолѣтіе); въ этомъ случаѣ жена (а слѣдовательно, и ея дѣти) въ правѣ получить стоимость невытребованнаго приданаго изъ имѣнія мужа; въ случаѣ смерти мужа до истеченія десяти лѣтъ послѣ брака, но спустя три года послѣ заключенія онаго, наслѣдники мужа также состоятъ отвѣтственными предъ женою, но могутъ избѣгнуть этой отвѣтственности, предъявивъ искъ о приданомъ къ тому, кто его обѣщалъ; наконецъ, въ случаѣ смерти мужа до истеченія трехъ лѣтъ со дня бракосочетанія, съ имѣнія его, говоритъ законъ, ничего нельзя взыскивать. Останавливаясь на этомъ послѣднемъ правилѣ и имѣя въ виду, что право собственности на выданное приданое принадлежитъ женѣ (шестикн. тит. VIII кн. 4 стран. 53) и что смертью не уничтожается обязательство о выдачѣ приданаго тѣмъ, кто его обѣщалъ (тамъ-же стр. 52), слѣдуетъ притти къ тому несомнѣнному выводу, что въ этомъ случаѣ, т.-е. при прекращеніи брака смертью мужа до истеченія трехъ лѣтъ со дня совершенія брака, право на искъ о приданомъ принадлежитъ женѣ, ибо другого субъекта этого права въ этомъ случаѣ вовсе не имѣется. Не входя въ разсмотрѣніе другихъ двухъ случаевъ прекращенія брака смертію мужа, такъ какъ это не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ предмету настоящаго дѣла, слѣдуетъ, такимъ образомъ, установить, на основаніи приведеннаго текста тит. II кн. 2 шестикн., что приведенная ранѣе цитата изъ VIII тит. 4 кн. шестикн. на страницѣ 54 имѣетъ въ виду парализировать право жены на искъ о невыданномъ приданомъ лишь за время брака, т.-е. пока мужъ живъ, ибо, какъ только что указано, право на этотъ искъ, по крайней мѣрѣ въ случаѣ смерти мужа до истеченія 3-хъ лѣтъ со дня брака, ей несомнѣнно принадлежитъ. Точно также разсматриваемая часть тит. VIII кн. 4 (стр. 54) не даетъ основанія признать и того, чтобы въ случаѣ прекращенія брака смертью жены дѣти послѣдней не имѣли права на искъ о невыданномъ приданомъ. Правда, на основаніи IX тит. 4 кн. шестикн. (стр. 70), мужъ имѣетъ право и по смерти жены, въ теченіе 10 лѣтъ, требовать назначенное ей приданое, но такое право мужа не парализуетъ права на искъ о приданомъ дѣтей умершей жены, ибо въ законѣ (тит. VIII кн. 4 стр. 54) оговорено отсутствіе только у жены права на искъ о приданомъ при наличности такового права у мужа, относительно-же дѣтей жены такой оговорки въ законѣ нѣтъ, и притомъ, какъ уже указано было въ приведенномъ рѣшеніи 1897 г. № 58, приданое матери становится у ея дѣтей, послѣ ея смерти, имуществомъ наслѣдственнымъ, и потому отвергать право на искъ дѣтей о такомъ имуществѣ, хотя-бы имъ еще не переданномъ, при отсутствіи въ законѣ всякаго по сему предмету ограниченія, не представляется никакого основанія. Приводимое Палатою соображеніе о томъ, что со смертью матери не могло возникнуть у дѣтей, какъ ея наслѣдниковъ, такого права, которое самой наслѣдодательницѣ не принадлежало, не имѣетъ правильнаго основанія. Во-первыхъ, право жены на искъ о приданомъ парализовано было, какъ указано, таковымъ-же правомъ мужа, о чемъ прямо и оговорено въ законѣ, о томъ-же, чтобы это право мужа несовмѣстимо было съ правомъ дѣтей, въ законѣ не указано; во-вторыхъ, это право дѣтей на искъ о невыданномъ приданомъ принадлежитъ имъ, не какъ наслѣдство послѣ матери, а

какъ послѣдствіе перехода къ нимъ по наслѣдству ея имущественныхъ правъ вообще, какъ право отыскивать и осуществлять это свое наслѣдственное право. Какъ сказано, законъ (IX тит. кн. 4 стр. 70) предоставляетъ мужу, и по смерти жены, въ теченіе 10 лѣтъ, предъявлять искъ о невыданномъ приданомъ; мало того, и наслѣдники мужа, въ случаѣ его смерти до истеченія 10 лѣтъ со времени брака, имѣютъ право на такой искъ (тит. II кн. 2 стр. 156), причемъ какъ мужъ, такъ и наслѣдники его являются въ извѣстномъ случаѣ (тамъ-же) отвѣтственными предъ женою и ея наслѣдниками собственнымъ имуществомъ въ суммѣ неистребованнаго приданаго; но это право и эта обязанность мужа и его наслѣдниковъ не служатъ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, основаніемъ для непризнанія права на искъ о невыданномъ приданомъ къ тому, кто обѣщалъ оное, и непосредственно со стороны тѣхъ, кому это право на приданое по наслѣдству послѣ жены принадлежитъ, т.-е. дѣтямъ ея. Какъ мужъ, такъ и его наслѣдники имѣютъ право отыскивать приданое, но не въ личную свою пользу, а въ видахъ передачи такового женѣ или, въ случаѣ смерти послѣдней, ея дѣтямъ, и потому совмѣстное существованіе права на одинъ и тотъ-же искъ о приданомъ, какъ у мужа и его наслѣдниковъ, съ одной стороны, такъ и у жены и ея дѣтей—съ другой, не угрожаетъ никакимъ конфликтомъ, и, какъ необходимое послѣдствіе тѣхъ правовыхъ отношеній къ невыданному приданому, которыя установлены шестикн., должно быть допущено. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи законамъ послѣ прекращенія брака смертію жены, но при жизни мужа, рожденная отъ брака дочь имѣетъ, какъ наслѣдница умершей матери, право требовать приданое отъ того, кто таковое обѣщалъ, а такъ какъ Судебная Палата отвергла право княжны Наталіи Мещерской на такой искъ по неправильному толкованію, вопреки приведеннымъ соображеніямъ, относящейся сюда части VIII тит. 4 кн. шестикн. Армепопуло стр. 54, то тѣмъ допустила нарушеніе этого закона. Не можетъ быть, по мнѣнію Правительствующаго Сената, признано правильнымъ и другое соображеніе Палаты, послужившее ей основаніемъ для непризнанія за кн. Мещерской права на настоящій искъ. Палата усмотрѣла въ предъявленіи настоящаго иска отъ имени кн. Мещерской нарушеніе 332 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшен. Гр. Кассаціоннаго Департамента 1881 года № 45 и друг. и воспрещающей дробленіе иска. Палата признала, что вслѣдствіе предъявленія кн. Мещерскимъ, отъ имени княжны Наталіи Мещерской, къ отвѣтчицѣ по настоящему дѣлу, Елизаветѣ Гартингъ, иска по письму отъ 17 мая 1879 года только о слѣдовавшихъ до времени выдачи приданаго платежахъ и непредъявленія имъ въ то-же время къ ней-же, Елизаветѣ Гартингъ, иска, предъявленнаго въ настоящее время о выдѣлѣ самаго приданаго, княжна Наталья Мещерская должна считаться потерявшею право на этотъ послѣдній искъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Палата установила, что настоящій искъ предъявленъ къ Елизаветѣ Гартингъ не какъ къ лицу, отвѣтственному по обязательству (письму отъ 17-го мая 1879 года), выданному ею совмѣстно со своимъ умершимъ мужемъ Карломъ Гартингомъ, а какъ къ наслѣдницѣ послѣдняго по его духовному завѣщанію; поэтому и въ виду 893 и 895 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, заключеніе Палаты о томъ, что настоящій искъ о выдѣлѣ приданаго обязательно было предъявить одновременно съ искомъ, предъявленнымъ къ Елизаветѣ Гартингъ о повременныхъ платежахъ, оказывается неправильнымъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 332 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и кн. 4 тит. VIII ч. 2 (стран. 54) законовъ Армепопуло, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

98.—1902 года октября 2-го дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы мѣщанина Аграфены Безносовой, прис. повѣреннаго Несытова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску мѣщанки Любови Жузговой къ Безносовой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія мѣщанина Василія Мартынова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Ярославскій мѣщанинъ Василій Александровъ Мартыновъ, умершій 14 февраля 1897 года, оставилъ духовное завѣщаніе, по второму пункту котораго принадлежащій ему въ городѣ Ярославлѣ домъ на Семеновской улицѣ завѣщанъ мѣщанкѣ Аграфенѣ Безносовой. Опредѣленіемъ 28 февраля 1897 г. Ярославскій Окружный Судъ утвердилъ это завѣщаніе къ исполненію, а 27 октября того же года двоюродная сестра завѣщателя, мѣщанка Любовь Дмитріевна Жузгова, предъявила къ Безносовой искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія, изложеннаго во второмъ пунктѣ завѣщанія Мартынова, на томъ основаніи, что означенный домъ въ городѣ Ярославлѣ былъ пріобрѣтенъ отцомъ завѣщателя, Александромъ Мартыновымъ, по купчей крѣпости 21 іюня 1833 года и перешелъ отъ него къ завѣщателю по праву законнаго наслѣдованія, почему, какъ имущество родовое, не подлежитъ завѣщательному распоряженію умершаго Василія Мартынова. Устранивъ возбужденный отвѣтчицей споръ о нетождествѣ завѣщаннаго дома съ домомъ, показаннымъ въ означенной купчей, Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Жузговой, признавъ завѣщанное имущество родовымъ, основываясь на томъ соображеніи, что изъ купчей крѣпости видно, что имѣніе это было пріобрѣтено покупкою въ 1833 году отцомъ завѣщателя, Александромъ Мартыновымъ, и что, слѣдовательно, къ завѣщателю, Мартынову, оно дошло отъ него по наслѣдству, какъ къ его сыну. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣреннаго Безносовой, присяжнаго повѣреннаго Несытова, было указано на то, что, по силѣ 399 ст. Т. X ч. 1 и 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., родовой характеръ недвижимости долженъ быть точно установленъ и имѣніе не предполагается родовымъ; что истицею лишь установлено, что сходное съ завѣщаннымъ имѣніе было пріобрѣтено отцомъ завѣщателя, Александромъ Мартыновымъ, но о дальнѣйшихъ переходахъ сего имѣнія никакихъ свѣдѣній не имѣется; что у Александра Иванова было три сына: Василій, Павелъ и Иванъ, причемъ, какъ видно изъ опредѣленія Ярославскаго Окружнаго Суда отъ 29 апрѣля 1894 года, послѣ смерти Павла братъ его, Василій, утверждался въ правахъ наслѣдства лишь къ движимому имуществу его брата, Павла; наконецъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу надлежаще утвержденныхъ плановъ, выданныхъ въ 1854 и 1865 годахъ на постройки дома и лавочки на спорной землѣ, видно, что они выданы Александрѣ Мартыновой, женѣ Александра Мартынова, т.-е. очевидно, что одно время и она была собственницей означеннаго имѣнія. Московская Судебная Палата оставила эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь, между прочимъ, слѣдующими соображеніями: дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, произведеннымъ по охранительному производству объ укрѣпленіи за Безносовой завѣщаннаго ей Василіемъ Мартыновымъ дома, установлено, что означенный домъ находился во владѣніи завѣщателя, Василія Мартынова, и брата его, Павла Александрова Мартынова, и такъ какъ крѣпостнымъ документомъ отъ 21-го іюня 1833 года доказано, что означенный домъ пріобрѣтенъ покупкою отцомъ Мартыновыхъ, Александромъ Мартыновымъ, умершимъ въ 50 годахъ, то, въ виду отсутствія доказательствъ о способѣ перехода сего имущества къ сыновьямъ покупщика, Александра Мартынова, выводъ о переходѣ къ нимъ такового по праву наслѣдованія находитъ себѣ полное оправданіе въ постановленіяхъ 1261 и 1254 ст. Т. X ч. 1; переходъ же этого имущества къ Василію Мартынову въ части, принадлежащей его брату, Павлу Мартынову, устанавливается имѣющимся при дѣлѣ опредѣленіемъ Ярославскаго Окружнаго Суда отъ 29 апрѣля 1894 года объ утвержденіи Василія Мартынова въ правахъ наслѣдства послѣ брата его,

Павла Мартынова, и замѣчаніе апеллятора о томъ, что въ числѣ объявленнаго имущества умершаго Павла Мартынова не значится принадлежащей ему части дома, можетъ только служить указаніемъ сокрытія этого имущества при открытіи наслѣдства и не ослабляетъ значенія состоявшагося опредѣленія въ смыслѣ утвержденія Василія Мартынова въ правахъ наслѣдства ко всему принадлежавшему наслѣдодателю имуществу, а слѣдовательно, и къ необъявленной части наслѣдственнаго дома. Такимъ образомъ, родовой характеръ завѣщаннаго Василіемъ Мартыновымъ дома, по заключенію Палаты, представляется доказаннымъ, а посему завѣщаніе Василія Мартынова въ части, касающейся дома въ городѣ Ярославлѣ, по Семеновской улицѣ, должно быть признано недѣйствительнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Аграфены Безносовой, присяжный повѣренный Несытовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 339, 366, 456, 2 п. 571 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 1100, 1246, 1254 и 1261 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи того закона, силою коего охраняется право, подвергшееся спору. По силѣ 399 ст. Т. X ч. 1, родовыми почитаются лишь тѣ имущества, кои достались извѣстному лицу или путемъ законнаго наслѣдованія, или по завѣщанію отъ такого родственника, отъ котораго оно перешло бы къ этому лицу въ порядкѣ наслѣдованія по закону, или по купчимъ крѣпостямъ отъ такихъ родственниковъ, коимъ они дошли по наслѣдству изъ того же рода; при всѣхъ же прочихъ переходахъ имуществъ благопріобрѣтенныхъ, хотя бы и къ прямымъ наслѣдникамъ перваго пріобрѣтателя ихъ, они не пріобрѣтаютъ свойства имуществъ родовыхъ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1892 года № 80; 1897 года № 68). Вслѣдствіе сего то обстоятельство, что имѣніе, пріобрѣтенное кѣмъ-либо, находится во владѣніи его наслѣдника, не можетъ служить доказательствомъ родового свойства того имѣнія, доколѣ это не будетъ подтверждено надлежащими доказательствами, ибо на эти случаи законъ не создаетъ того предположенія, что фактъ нахожденія имѣнія у наслѣдника перваго пріобрѣтателя служитъ доказательствомъ тому, что это имѣніе родовое, доколѣ противное не будетъ доказано тою изъ тяжущихся сторонъ, которая оспариваетъ его родовое свойство. Посему и за силою 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизвод., сторона, оспаривающая дѣйствительность духовнаго завѣщанія на томъ основаніи, что въ немъ содержится распоряженіе о родовомъ имѣніи, обязана подтвердить это свое возраженіе несомнѣнными доказательствами. Рѣшеніе суда, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ (рѣш. 1892 года № 12; 1879 года № 296; 1875 года № 615; 1869 года № 1319), въ виду 339 и 711 ст. Устава Гр. Судопроизвод., должно быть основано на представленныхъ сторонами документахъ и доводахъ и на законѣ, а не на предположеніяхъ самого суда, развѣ бы эти предположенія вытекали изъ закона, въ каковомъ лишь случаѣ сторона, въ пользу которой имѣется такое предположеніе, не обязана подтвердить его доказательствами (рѣш. 1879 г. № 122; 1876 года №№ 431, 550; 1872 года № 448). Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала имѣніе, завѣщанное Василіемъ Мартыновымъ Аграфенѣ Безносовой, родовымъ не на основаніи данныхъ, представленныхъ въ подтвержденіе этого истицею, Кузговой, а на основаніи лишь факта нахожденія того имѣнія у сына перваго его пріобрѣтателя, Александра Мартынова, и своихъ собственныхъ предположеній о томъ, что Василій Мартыновъ могъ фактически только вступить въ права наслѣдства послѣ отца и, утверждаясь въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ брата Павла, могъ скрыть то, что вмѣстѣ съ движимостью онъ унаслѣдовалъ и спорную недвижимость, не показанную въ объявленіи о наслѣдственномъ имуществѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата, вопреки 339 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ всякаго обсужденія возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что это имѣніе не могло достаться Василію Мартынову отъ его отца, Александра Мартынова, послѣ смерти котораго въ теченіе періода времени съ 1854 по 1865 годъ имъ владѣла Александра Сергѣева Мартынова, въ подтвержденіе чего были представлены планы, составленные Палатой безъ

разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 399 ст. Т. X ч. 1 и 339 и 456 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д-ть той же Палаты.

99.—1902 г. октября 2 дня. Прошеніе пов. опекунши малолѣтней Валентины Беркмейеръ, присяжн. пов. Блюменталя, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску его довѣрительницы къ Ларисѣ Ларме о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Людвига Беркмейера.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Изъ дѣла видно: повѣренный малолѣтней германской подданной Валентины Беркмейеръ, опекуншей надъ которой состоитъ ея мать, швейцарская подданная Анна Натюрель, присяжный повѣренный Блюменталь, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ клинской мѣщанкѣ Ларисѣ Людвиговнѣ Ларме: 1) о признаніи завѣщательныхъ распоряженій германскаго подданнаго Людвига Беркмейера, относящихся до половины имущества, завѣщаннаго Ларисѣ Ларме, недѣйствительными; 2) о признаніи за малолѣтнею Валентиною Беркмейеръ права собственности на половину двухъ дачъ на землѣ Петровской академіи за №№ 86 и 94, объ изъятіи этой половины изъ владѣнія Ларисы Людвиговны Ларме и о передачѣ таковой во владѣніе Валентины Беркмейеръ; 3) о признаніи за малолѣтнею Валентиною Беркмейеръ права собственности на половину процентныхъ бумагъ на сумму 37700 руб., хранящихся отъ имени Ларисы Ларме въ Московской конторѣ государственнаго банка по шести распискамъ за № 297911—297916, и 4) о взысканіи съ отвѣтчицы судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Требованіе свое о признаніи духовнаго завѣщанія Беркмейера недѣйствительнымъ проситель основывалъ на томъ, что Беркмейеръ, какъ германскій подданный, долженъ былъ, подчиняясь законамъ своей страны, при составленіи завѣщанія въ пользу посторонняхъ лицъ, оставить своей законной дочери Валентинѣ не менѣе половины своего имущества. Окружный Судъ отказалъ просительницѣ, Беркмейеръ, въ этомъ искѣ, и Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго истицы, утвердила это рѣшеніе, признавъ, на основаніи заключенной между Россіей и Германіей 31-го октября 12-го ноября 1874 года конвенціи (Собр. Узак. 1875 года № 29 ст. 311), что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ споръ германской подданной противъ русской подданной о правахъ на наслѣдство, въ виду 10 ст. конв., подлежитъ вѣдѣнію русскаго суда и разрѣшенію на основаніи русскихъ законовъ, какъ по отношенію отыскиваемаго движимаго имущества, капиталовъ, такъ и тѣмъ болѣе относительно дачъ, построенныхъ на чужой землѣ, которыя, согласно 384 ст. X Т. 1 ч. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1881 г. № 113 и др., должны почитаться имуществомъ недвижимымъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, въ силу дѣйствующихъ въ Россіи законовъ, каждый можетъ распорядиться своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ по своему усмотрѣнію и завѣщать таковое въ собственность посторонимъ лицамъ помимо своихъ дѣтей (1067 ст. X Т. ч. 1), Палата признала, въ виду этого, для разрѣшенія сего дѣла совершенно безразличнымъ, была ли Ларме законною дочерью Беркмейера, или нѣтъ, ибо въ томъ и другомъ случаяхъ завѣщаніе его, Беркмейера, одинаково должно считаться вполнѣ законнымъ и дѣйствительнымъ по русскимъ законамъ. Въ своей кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Блюменталь проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію и неправильному толкованію 7 и 10 ст. конвенціи съ Германіей, 339, 773 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 385 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Блюменталя и Поспѣлова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ кассаціонной жалобы и рѣшенія Судебной Палаты возбуждается вопросъ о томъ: дѣйствительно ли завѣщательное распоряженіе проживавшаго въ Россіи и въ ней же умершаго германскаго подданнаго, по коему онъ свое, находящееся въ

Россіи, движимое имущество завѣщалъ лицу, состоявшему въ русскомъ подданствѣ, минуя свою законную дочь, состоящую въ германскомъ подданствѣ, и не объяснивъ въ завѣщаніи, вопреки законамъ своего отечества, о причинахъ лишенія ея наслѣдства назначеніемъ ей законной доли, какъ того требуетъ Гражданскій Кодексъ Германской имперіи. Вопросъ этотъ въ существѣ своемъ сводится къ вопросу о томъ: иностранный подданный, проживавшій и умершій въ Россіи, при совершеніи духовнаго завѣщанія въ пользу русскаго подданнаго, подчиняется ли въ правѣ завѣщанія тѣмъ ограниченіямъ, которыя существуютъ на его родинѣ, или только тѣмъ, которыя установлены русскими законами. Общія правила, содержащіяся по этому предмету въ ст. 822, 834 Зак. о сост. (Св. Зак. Т. IX изд. 1899 г.), 1218 и 1284 ст. Т. X ч. 1 (Зак. Гр.), указываютъ, что иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу, подлежатъ дѣйствію русскихъ законовъ, пользуются общею ихъ защитою и покровительствомъ и могутъ свободно завѣщать имѣніе свое какъ иностранцамъ, такъ и русскимъ подданнымъ, причемъ право ихъ по распоряженію своимъ имуществомъ опредѣляется общими законами Имперіи. Эти общія правила, впрочемъ, примѣняются относительно пребывающихъ въ Россіи подданныхъ тѣхъ государствъ, съ которымъ Россія заключила упоминаемые въ прим. 2 къ ст. 1238 Зак. Гр. декларацiи, конвенціи или трактаты, лишь постольку, поскольку эти общія правила не измѣнены или не замѣнены правилами этихъ послѣднихъ. Такая конвенція о наслѣдствахъ заключена Россіею, между прочимъ, 31-го октября—12 ноября 1874 г. (Собр. Узак. 1875 г. № 29 ст. 344) съ Германіею. Конвенціею этою установлено исключеніе изъ только что приведенныхъ общихъ правилъ (ст. 822 Зак. о сост. и ст. 1284 Зак. Гражд.) въ томъ отношеніи, во-первыхъ, что движимое имущество подданнаго данной страны, умершаго на территоріи другой, по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ шестимѣсячнаго, если произведена была публикація о наслѣдствѣ, или восьмимѣсячнаго, если такой не было произведено, передается въ распоряженіе консула того государства, подданнымъ коего состоялъ умершій, и дальнѣйшая судьба этого имущества опредѣляется законами родины умершаго (ст. 5 и 8 конв.); если, однако, до наступленія этихъ сроковъ заявлены будутъ какія-либо права на наслѣдство со стороны подданныхъ государства, гдѣ умеръ наслѣдодатель, таковыя права опредѣляются мѣстными судами по законамъ того государства, гдѣ умеръ наслѣдодатель, и консулъ получаетъ лишь остальное наслѣдство послѣ выдачи истцу причитающейся доли (ст. 10). Относительно наслѣдованія въ недвижимомъ имуществѣ умершаго иностранца конвенція подтверждаетъ, что таковое подчиняется законамъ страны, гдѣ послѣдовало открытіе наслѣдства (ст. 10, часть первая), и никакихъ особыхъ правилъ относительно силы и дѣйствія оставленнаго иностранцемъ духовнаго завѣщанія въ конвенціи не содержится. Изъ этого слѣдуетъ, во-первыхъ, что и относительно умершихъ въ Россіи германскихъ подданныхъ остается въ силѣ общій законъ (ст. 822, 834 Зак. о сост., ст. 1284 Зак. Гр.), на основаніи коего германскій подданный, живущій въ Россіи, въ правѣ свободно завѣщать свое имущество русскому подданному или иностранцу, ограничиваясь въ этомъ своемъ правѣ только законами русскими. Съ другой стороны, такъ какъ, въ случаѣ заявленія русскимъ подданнымъ правъ на наслѣдство послѣ германскаго подданнаго, умершаго въ Россіи, -все равно, основана ли эта претензія на правахъ законнаго наслѣдованія, или на завѣщаніи (рѣш. Общ. Собр. 1 и Кассац. Д-овъ 1885 г. № 20),—права эти, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока оставшееся наслѣдство не передано консулу, разсматриваются русскимъ судомъ и утверждаются на основаніи русскаго закона, то несомнѣнно, что поставленный вопросъ о правѣ германскаго подданнаго, умершаго въ Россіи, завѣщать свое имущество русскому подданному, въ предѣлахъ правилъ русскаго закона о завѣщаніяхъ и не стѣсняясь существующими по сему предмету правилами законовъ своей родины, долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Примѣняя этотъ выводъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что умершій въ Россіи германскій поданный Беркмейеръ завѣщаніемъ, совершеннымъ по русскимъ законамъ, оставилъ свое благоприобрѣтенное

имущество, между прочимъ, русской подданной, Ларисѣ Ларме; что это завѣщательное распоряженіе русскимъ законамъ не противорѣчитъ, такъ какъ, по нашему закону, благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщано посторонимъ лицамъ помимо ближайшихъ наслѣдниковъ; ограниченія-же по сему предмету, существующія въ германскомъ законѣ, къ нему, Беркмейеру, какъ жившему и умершему въ Россіи, не относятся, и что, наконецъ, завѣщаніе Беркмейера утверждено русскимъ судомъ къ исполненію, и наслѣдница его вступила въ обладаніе завѣщаннымъ имъ имуществомъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Палата правильно отвергла обращенный со стороны дочери завѣщателя къ наслѣдницѣ его, Ларме, искъ и тѣмъ нарушенія ст. 7 и 10 конвенціи 31-го октября—12-го ноября 1874 года не допустила. Что касается ссылки просителя на то, что Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла не приняла въ соображеніе принципа національнаго, проводимаго, по мнѣнію просителя, и русскимъ закономъ въ ст. 1287—1295 ч. 1 Т. X, относящихся до порядка наслѣдованія послѣ лицъ русскаго происхожденія уроженцевъ внутреннихъ губерній, умершихъ въ частяхъ Россійской Имперіи, управляемыхъ на особыхъ правахъ, и послѣ уроженцевъ этихъ послѣднихъ частей Имперіи, умершихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, то Палата и въ этомъ отношеніи поступила правильно, ибо никакой спеціальный законъ распространительно толкуемъ быть не можетъ, а потому представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ случай открытія наслѣдства въ предѣлахъ Россійской Имперіи послѣ иностраннаго подданнаго не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи особыхъ правилъ, установленныхъ на случай открытія наслѣдства послѣ русскихъ подданныхъ, уроженцевъ губерній, управляемыхъ на особыхъ правахъ, но умершихъ во внутреннихъ губерніяхъ, и подлежитъ разрѣшенію, какъ правильно признала Палата, на основаніи спеціальныхъ на сей предметъ установленныхъ конвенціею 1874 года правилъ. Въ отношеніи жалобы просителя на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе довода просителя, основаннаго на вопросѣ о томъ, можетъ-ли русскій подданный основывать свои права на такомъ завѣщаніи германскаго подданнаго, которое совершено съ нарушеніемъ германскихъ законовъ, слѣдуетъ указать, что вопросъ этотъ въ сущности разрѣшенъ Палатою, и притомъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судебное мѣсто при разрѣшеніи дѣла не обязано въ подробности останавливаться на каждомъ изъ доводовъ сторонъ (рѣш. 1892 г. № 114 и др.), и потому Палата, всесторонне обсудившая жалобу просителя на рѣшеніе Окружнаго Суда и основавшая свое рѣшеніе на правильномъ истолкованіи подлежащаго закона, не можетъ быть въ данномъ случаѣ обвинена въ нарушеніи 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе Палатою 773 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 385 ст. I ч. X Т., которое проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата, несмотря на отсутствіе жалобы отвѣтной стороны на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ завѣщанныя Ларме дачи на чужой землѣ признаны были имуществомъ движимымъ, вошла въ новое разсмотрѣніе этого вопроса и признала эти дачи недвижимостью, не можетъ имѣть существеннаго по дѣлу значенія, ибо соображеніе Палаты, основанное на признаніи спорныхъ дачъ имуществомъ недвижимымъ, представляется, какъ дополнительное, не колеблющимъ вывода Палаты о дѣйствительности завѣщанія Беркмейера, основаннаго на вышеразсмотрѣнныхъ правильныхъ соображеніяхъ. По симъ основаніямъ, не усматривая поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго опекунши Беркмейеръ оставить безъ послѣдствій.

100.—1902 г. октября 2 дня. Прошеніе повѣреннаго гвардіи полковника Александра и жены его Евдокіи Куликовскихъ, присяжнаго повѣреннаго Баляснаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по жалобѣ довѣрителей его на дѣйствія судебнаго пристава Карманова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

За долги гвардіи полковника Александра и жены его Евдокіи Кули-

ковскихъ разнымъ лицамъ было описано находящееся въ ихъ имѣніи движимое имущество—скотъ и хлѣбъ, сданное судебнымъ приставомъ Кармановымъ на храненіе почетному гражданину Барбарину. По снятіи затѣмъ съ этого имущества ареста и по возвращеніи его Куликовскимъ, повѣренный Куликовскихъ, присяжный повѣренный Балясный, въ жалобѣ, поданной въ Острогожскій Окружный Судъ, объяснилъ, что судебный приставъ Кармановъ повѣсткой, врученной Куликовскимъ 20-го августа 1898 года, объявилъ имъ, что Барбарину слѣдуетъ платы за храненіе означеннаго имущества 9048 руб. 55 коп., и предложилъ Куликовскимъ, чтобы они въ двухнедѣльный срокъ вошли въ соглашеніе съ Барбаринымъ относительно размѣра платы за храненіе, въ противномъ случаѣ размѣръ платы будетъ исчисленъ по таксѣ и „поступлено будетъ относительно такового по правиламъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Сената 1870 г. № 1908 и 1876 г. № 112“. Между тѣмъ, по расчетамъ Куликовскихъ, Барбаринъ не возвратилъ имъ 1056 головъ разнаго рода испанскихъ овецъ на сумму 4502 р. 58 коп. и хлѣба на сумму 5454 руб. 93 коп. и, кромѣ того, изъ возвращеннаго имущества 2006 пуд. пшеницы оказались влажными, а 384 пуда—сырыми съ запахомъ. Означенная недостача имущества, а частью порча, произошли отъ небрежности и невниманія хранителя, не кормившаго, какъ слѣдуетъ, овецъ и производившаго умолотъ хлѣба при такихъ условіяхъ, при наличности которыхъ не могло не быть значительной убыли и порчи хлѣба. Судебный приставъ Кармановъ, какъ видно изъ повѣстки, признаетъ за Барбаринымъ право на плату за храненіе въ размѣрѣ 9048 руб. 55 коп., но упустилъ изъ виду, что Барбаринъ не возвратилъ Куликовскимъ различнаго имущества на 9957 руб. 51 коп. и потому, согласно 1016 ст. Уст. Гражд. Судопр., не только лишается платы за храненіе, но и отвѣчаетъ предъ Куликовскими за причиненные имъ убытки. Искъ объ убыткахъ, однако, остался-бы безъ всякаго результата, такъ какъ у Барбарина нѣтъ никакого состоянія, даже нѣтъ той должности сельскаго учителя, которую онъ оставилъ послѣ назначенія его хранителемъ имущества Куликовскихъ. Вслѣдствіе сего Балясный просилъ отмѣнить распоряженіе судебнаго пристава Карманова о выдачѣ Барбарину 9048 руб. 55 коп. платы за храненіе имущества Куликовскихъ и признать Барбарина неимѣющимъ права на полученіе отъ Куликовскихъ платы за храненіе. Окружный Судъ потребовалъ объясненіе отъ судебнаго пристава Карманова, который въ рапортѣ, между прочимъ, объяснилъ, что хранитель, по 1016 и 1017 ст. Уст. Гражд. Судопр., лишается платы за храненіе и подвергается взысканію убытковъ только въ томъ случаѣ, когда пользовался самъ арестованнымъ имуществомъ, или отдавалъ таковое для пользованія другимъ, или, наконецъ, растратилъ имущество; но этихъ обстоятельствъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, и посему хранитель не можетъ быть лишенъ платы за храненіе. Окружный Судъ нашелъ, что распоряженія судебнаго пристава Карманова о выдачѣ Барбарину 9048 руб. 55 коп. платы за храненіе еще не послѣдовало со стороны пристава, почему и нѣтъ основанія къ отмѣнѣ того распоряженія. Разсмотрѣвъ засимъ просьбу Куликовскихъ о признаніи Барбарина неимѣющимъ права на полученіе платы за храненіе и признавъ, что лишеніе Барбарина этого права можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ, Окружный Судъ не нашелъ законныхъ основаній приступить къ разрѣшенію вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли Барбарина лишить платы за храненіе имущества Куликовскихъ или нѣтъ, а потому опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго Куликовскихъ оставить безъ послѣдствій. По разсмотрѣніи принесенной на это постановленіе Суда повѣреннымъ Куликовскихъ жалобы, Харьковская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ правильно отклонилъ ходатайство повѣреннаго Куликовскаго о признаніи хранителя имущества ихъ, Барбарина, неимѣющимъ права на полученіе съ Куликовскихъ платы за храненіе и объ отмѣнѣ распоряженія судебнаго пристава Карманова о выдачѣ причитающейся ему суммы 9048 руб. 55 коп. въ счетъ платы за храненіе, опредѣленной въ порядкѣ ст. 1014 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ въ данномъ случаѣ просители Куликовскіе, возражая противъ права хранителя на слѣдующее ему по закону вознагражденіе, свой споръ основываютъ един-

ственно на томъ, доказываемомъ ими, фактѣ, что хранитель, Барбаринъ, своимъ неумѣлымъ и небрежнымъ, по словамъ ихъ, способомъ храненія причинилъ имъ убытки, превышающіе по своей суммѣ слѣдующее ему по закону, какъ хранителю, вознагражденіе, не обвиняя въ то-же время Барбарина ни въ растратѣ хранившагося имъ имущества, ни въ какомъ-либо незаконномъ пользованіи онымъ; между тѣмъ, такой споръ можетъ быть предъявленъ Суду на общемъ основаніи лишь въ исковомъ порядкѣ, какъ это вполнѣ правильно установлено и обжалованнымъ опредѣленіемъ Суда. Вслѣдствіе сего Палата оставила частную жалобу Куликовскихъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный полковника Александра и жены его Евдокіи Куликовскихъ объясняетъ, что, по мнѣнію Палаты, если даже все имущество погибнетъ по винѣ хранителя, тѣмъ не менѣе онъ получаетъ плату за храненіе, лишь-бы онъ не пользовался ввѣреннымъ ему имуществомъ и не отдавалъ его другимъ, ибо въ 1016 ст. Уст. Гр. Суд. предусмотрѣны только эти случаи лишенія платы за храненіе. Находя такое заключеніе неправильнымъ, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты по нарушенію 9 и 1016 ст. Уст. Гр. Суд. и 2105 и 2108 ст. X Т. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата оставила безъ послѣдствій ходатайство повѣреннаго Куликовскихъ о признаніи хранителя имущества ихъ, Барбарина, неимѣющимъ права на полученіе платы за храненіе и объ отмѣнѣ распоряженія судебнаго пристава о выдачѣ 9048 р. 55 коп. въ счетъ платы за храненіе имущества Куликовскихъ, часть котораго на 9957 р. 51 коп., по объясненію ихъ повѣреннаго, не была возвращена имъ Барбаринымъ. По заключенію Палаты, подобный споръ можетъ быть предъявленъ суду лишь въ исковомъ порядкѣ, такъ какъ Куликовскіе не обвиняютъ Барбарина ни въ растратѣ хранившагося имъ имущества, ни въ какомъ-либо незаконномъ пользованіи онымъ. Это заключеніе Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1016 ст. Уст. Гр. Суд. Хранитель, принимая на храненіе ввѣряемое ему имущество, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя обязанность сохранить его въ цѣлости, какъ объ этомъ прямо сказано въ 1016 ст. Если онъ сей обязанности не исполнитъ и не сохранитъ имущества въ цѣлости, то, по силѣ этой статьи, онъ лишается платы за храненіе и, кромѣ того, подлежитъ взысканію убытковъ. Посему, доколѣ хранитель не сдастъ всего ввѣреннаго ему имущества, собственникъ не можетъ быть лишенъ права оспаривать размѣръ причитающагося за храненіе вознагражденія, по крайней мѣрѣ въ суммѣ стоимости невозвращеннаго. Обязывать его, несмотря на несдачу ему имущества, немедленно уплатить всю причитающуюся за храненіе сумму, а потомъ предъявлять искъ объ убыткахъ, было бы явной несправедливостью по отношенію къ собственнику. Если судебный приставъ обращается къ собственнику съ требованіемъ платы за храненіе его имущества, а собственникъ утверждаетъ, что онъ не получилъ сданнаго на храненіе имущества вполнѣ или частью, то онъ имѣетъ право въ частномъ порядкѣ обжаловать требованіе судебнаго пристава и доказывать, что хранитель лишился права получить плату за храненіе имущества, такъ какъ онъ не сохранилъ его въ цѣлости. Палата неправильно признала, что такой споръ можетъ быть предъявленъ лишь суду въ исковомъ порядкѣ. Жалобы на несогласныя съ 1016 ст. требованія судебнаго пристава, какъ касающіяся дѣйствій пристава по исполненію рѣшенія, въ виду 962 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть заявлены и разсмотрѣны въ частномъ порядкѣ (сравн. рѣш. 1885 г. № 21; 1877 г. № 31; 1873 г. № 1149), въ какомъ порядкѣ судъ не лишенъ права повѣрять доказательства, установить, на какую сумму хранитель не сдалъ имущества, и засимъ опредѣлить размѣръ причитающейся за храненіе платы. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснялось, что законъ не исключаетъ возможности разрѣшенія споровъ о правѣ, возникающихъ при производствѣ дѣла въ частномъ порядкѣ (рѣш. 1901 года № 98; 1897 г. № 71). Посему Палата не имѣла законнаго основанія, не входя, вопреки 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., по существу въ обсужденіе сдѣланнаго Куликовскими возраженія о несдачѣ имъ хранителемъ имуще-

ства въ цѣлости, возложить на нихъ уплату за храненіе и принуждать ихъ къ предъявленію иска. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 339 и 1016 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

101.—1902 г. ноября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Соломона Клячкина, помощника присяжнаго повѣреннаго Черникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ купца Дмитрія Переселенкова 310 р. 16 к.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка Ростовскаго на-Дону округа, повѣренный купца Соломона Клячкина, представивъ выданный Дмитріемъ Переселенковымъ Штолю и перешедшій къ Клячкину вексель, просилъ о взысканіи съ Переселенкова 310 руб. 16 коп. съ % , причемъ присовокупилъ, что хотя по дѣламъ Переселенкова учреждена администрація, но по разъясненію Сената (рѣш. 1875 г. № 591), „искъ можетъ быть предъявленъ непосредственно къ нему“. Переселенковъ въ письменномъ объясненіи изложилъ, что, какъ видно изъ представленнаго имъ удостовѣренія Московскаго коммерческаго суда, по дѣламъ его въ Москвѣ названнымъ судомъ учреждена администрація, вступившая въ полныя права хозяина, къ которой и должны быть обращены, въ силу 21 и 22 ст. Уст. Гражд. Судопр., всѣ претензіи кредиторовъ. Мировой Судья нашелъ, что Клячкинъ завѣдомо не въ порядкѣ предъявилъ искъ къ Переселенкову, такъ какъ по дѣламъ его учреждена администрація, къ которой истецъ, въ силу 21 и 22 ст. Уст. Гражд. Судопр., и долженъ обратиться съ своею претензіею. Въ виду этого, Мировой Судья въ искѣ Клячкина отказалъ, а Съѣздъ это рѣшеніе утвердилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія. Въ семъ случаѣ судебныя издержки не падаютъ на конкурсную массу (ст. 21 Уст. Гражд. Суд.). Правило, установленное въ предшедшей (21) статьѣ, примѣняется, до пересмотра законовъ о торговой несостоятельности, и къ администраціямъ, учрежденнымъ на основаніи ст. 488 Уст. Суд. Торг. Изъ точнаго смысла этихъ законовъ слѣдуетъ заключить, что послѣ учрежденія администраціи иски должны быть предъявляемы къ администраціи, а не къ должнику, не имѣющему права отвѣчать на судѣ. Если-же въ рѣшеніи 1875 г. № 591 Правительствующій Сенатъ допустилъ возможность предъявленія иска не только къ администраціи, но и къ должнику непосредственно, то это объясняется тѣмъ, что тогда въ виду Правительствующаго Сената былъ случай предъявленія иска къ должнику при послѣдовавшемъ затѣмъ вступленіи въ дѣло администраціи, которая и вела дѣло какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ. При такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ и нашелъ, что Палата не имѣла никакого основанія отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла по существу подъ тѣмъ единственно предлогомъ, что искъ былъ обращенъ къ самому должнику. Принимая во вниманіе, что обстоятельства настоящаго дѣла не тождественны съ бывшими въ виду Правительствующаго Сената въ 1875 году, потому что въ настоящемъ дѣлѣ администрація не участвуетъ, надлежитъ признать, что Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе къ отказу въ искѣ, каковымъ отказомъ, однако, не закрывается для истца возможность осуществить свое право предъявленіемъ иска къ администраціи, учрежденной по дѣламъ его должника. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Клячкина оставить безъ послѣдствій.

102.—1902 г. ноября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, помощника присяжнаго повѣреннаго Немеровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по иску къ бывшему управляющему конторою общества Ивану Селезневу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что, какъ установилъ Мировой Съѣздъ, Селезневъ состоялъ управляющимъ конторою общества страхованія и транспортированія кладей; въ октябрѣ 1895 г. между обществомъ и Селезневымъ былъ произведенъ окончательный расчетъ, а 13 іюля 1899 г. общество чрезъ повѣреннаго предъявило къ Селезневу искъ въ суммѣ 300 р. съ процентами съ 28-го марта 1894 г. на томъ основаніи, что Селезневъ, получивъ изъ Одесской конторы отъ Коппа 300 р., не сдалъ этихъ денегъ обществу, не записалъ ихъ на приходъ по кассовой книгѣ 1894 г. и не перенесъ въ книгу слѣдующаго года; такимъ образомъ скрылъ эту сумму отъ общества при окончательномъ расчетѣ. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ сослался на годовую давность по 31 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., погасающую искъ; что Селезневъ состоялъ управляющимъ конторою общества, т.-е. агентомъ общества, которые, по ст. 276, 277 и 278 Т. V изд. 1893 г., причисляются къ приказчикамъ; что искъ не основанъ на обязательствѣ, возникшемъ изъ окончательнаго расчета (Сборн. рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1878 года № 27), а вытекаетъ изъ прежде существовавшихъ между обществомъ и отвѣтчикомъ юридическихъ отношеній, которыя прекратились за учиненіемъ въ октябрѣ 1895 г. окончательнаго расчета между ними,—отказалъ обществу въ искѣ на основаніи 31 ст. Устава Торг. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 31 ст. Уст. Торг., такъ какъ годовая по этой статьѣ давность установлена только на тотъ случай, если взаимнаго расчета между хозяиномъ и приказчикомъ въ этотъ срокъ не послѣдуетъ, но эта давность не примѣнима, если въ расчетѣ откроются признаки утайки и вслѣдствіе сего должно увеличиваться въ пользу хозяина сальдо (остатокъ отъ вычета пассива изъ актива), выведенное приказчикомъ въ окончательномъ расчетѣ. Посему въ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: есть ли годовой по 31 ст. Уст. Торг. срокъ такой безусловный, какъ призналъ Съѣздъ, а посему имѣетъ ли хозяинъ по минованіи сего срока право иска къ приказчику о суммахъ, не показанныхъ по книгамъ, веденнымъ приказчикомъ, и имъ хозяину не заявленныхъ? Статья 31 XI Т. 2 ч, Уст. Торг. (изд. 1887 и 1893 г.г.) устанавливаетъ сокращенный срокъ исковой давности, устраняющій примѣненіе общаго 10-ти лѣтняго срока давности для расчетовъ между хозяевами и приказчиками. Это сокращеніе давности вытекаетъ изъ сущности юридическихъ между ними отношеній. По ст. 5, 7, 12, 15, 24 Торг. Уст. приказчики исполняютъ временно торговыя порученія по срочному договору о наймѣ и, по усмотрѣнію хозяина, снабжаются довѣренностями и кредитными письмами; приказчикъ обязанъ исполнять приказанія и порученія своего хозяина, слѣдовательно, дѣйствія приказчика не могутъ быть неизвѣстны хозяину во всякое время непосредственно или чрезъ посредство посланныхъ для сего хозяиномъ лицъ, или по торговымъ книгамъ, веденіе коихъ должно быть всегда открыто хозяину по его требованію, причемъ хозяинъ можетъ оградить свои интересы и соотвѣтственными условіями въ договорѣ съ приказчикомъ; хозяинъ же отвѣчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что не только въ силу его порученія, приказанія, но и съ его вѣдома и воли учинено, слѣдовательно, можетъ быть и послѣдующее за дѣйствіемъ приказчика одобреніе его дѣйствія; наконецъ, по ст. 20, хозяинъ можетъ прощать проказчику. Приказчики же обязаны, по ст. 27 Торг. Уст., давать своимъ хозяевамъ отчеты не только по прошествіи года (ст. 29 и 30), но и по востребованію хозяина. Затѣмъ, 31 и 33 ст. Уст. Торг. опредѣляютъ правила о расчетѣ приказчиковъ по минованіи срока служенія ихъ; приказчикъ, не давшій своему хозяину отчета и не имѣющій въ томъ отъ него свидѣтельства, не можетъ

быть, по 33 стат., принять въ такую же должность другимъ хозяиномъ. При обладаніи хозяина всѣми означенными правами и средствами повѣрять отчеты приказчиковъ и при означенномъ тяжеломъ для приказчика послѣдствіи неучиненія окончательнаго, по 31 ст. Уст. Торг., расчета, который, по разъясненію Правительствующаго Сената (Собр. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1887 г. № 27), требуетъ обоюднаго участія хозяина и приказчика, 31 ст. Уст. Торг. постановляетъ: „если хозяева съ приказчиками или приказчики съ хозяевами въ теченіе цѣлаго года по минованіи срока служенія совершенно не разочтутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ впослѣдствіи возникнуть между ними о томъ спорамъ". Итакъ, законъ требуетъ, чтобы хозяева и приказчики въ этотъ годовой срокъ совершенно расчитались, а если они совершенно не разочтутся, то это влечетъ за собою то же самое послѣдствіе, каковое влечетъ пропускъ общаго (694 ст. 1 ч. X Т.) срока давности, то-есть потерю права на искъ. Потеря же истцомъ права на искъ производитъ измѣненіе въ матеріальномъ правѣ, по неосуществленію его въ свое время истцомъ вслѣдствіе ли снисхожденія, небрежности, или незнанія, и въ предупрежденіе злоупотребленій со стороны истца, дабы онъ, откладывая предъявленіе иска далѣе установленнаго срока, не ставилъ отвѣтчика, занятаго часто уже другимъ, и притомъ нерѣдко въ значительномъ отдаленіи, дѣломъ, въ затрудненіе или даже въ невозможность защиты, особливо при запутанности взаимныхъ счетовъ, основанныхъ часто на разныхъ домашнихъ записяхъ и расчетахъ, происходившихъ по нимъ и по свидѣтельскимъ показаніямъ (Сбор. рѣш. Гр. Кассаціон. Деп. 1893 г. № 45; 1901 г. № 53 и друг.). Иное дѣло, если искъ возникаетъ изъ обязательства, выданнаго на основаніи произведеннаго расчета, напримѣръ, изъ заемнаго письма объ уплатѣ той суммы долга, который оказался за кѣмъ-либо по оконченному расчету; такой искъ не можетъ покрываться годовою по 31 ст. Устава Торгов. давностью. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что установленный 31 ст. Уст. Торг. годовой срокъ для того, чтобы, по минованіи срока служенія приказчика, хозяева и приказчики между собою совершенно расчитались, есть безусловный, почему хозяинъ по минованіи сего срока не имѣетъ права иска къ приказчику о какихъ-либо суммахъ или вещахъ, не показанныхъ по книгамъ, веденнымъ приказчикомъ, и имъ хозяину не заявленныхъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ 31 ст. Уст. Торг., и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ Селезневъ въ объясненіи проситъ возложить на истца издержки кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей безъ послѣдствій и возложить на общество судебныя издержки кассаціоннаго производства.

103.—1902 г. декабря 4. Прошеніе повѣреннаго одесскаго купца Сендера Кригера, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ управленія желѣзныхъ дорогъ 136 руб. съ % перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный одесскаго купца Сендера Кригера предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи искъ къ управленію желѣзныхъ дорогъ о возвратѣ перебора, въ суммѣ 136 руб. съ %, неправильно взысканнаго названнымъ управленіемъ съ его довѣрителя за взвѣшиваніе грузовъ на станціи назначенія „Одесса-Портъ", такъ какъ, въ силу 87 ст. Устава жел. дороги, сборъ за взвѣшиваніе, произведенное, по требованію грузополучателя, на станціи назначенія, подлежитъ взысканію лишь тогда, когда не будетъ обнаружено никакой недостачи въ вѣсѣ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ на рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго искъ, отмѣнилъ это рѣшеніе и въ искѣ отказалъ, признавъ: 1) что отыскиваемый повѣреннымъ Кригера переборъ составляетъ плату за взвѣши-

ваніе, произведенное по требованію грузополучателя, на станціи назначенія; 2) что, на основаніи примѣч. 1 и 2 къ отд. III списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ (Собран. Узак. 1891 года № 63), сборъ за взвѣшиваніе при указанныхъ условіяхъ взимается съ грузополучателя, если недостачи вѣса не окажется, причемъ недостача вѣса, не превышающая 1%, въ счетъ не принимается, и 3) что это положеніе не противорѣчитъ 87 стат. Устава жел. дор., на которую ссылается истецъ. Обсудивъ принесенную на это рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣреннымъ купца Кригера кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый этой жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, вопросъ о томъ: если, по требованію грузополучателя, будетъ произведено на станціи назначенія взвѣшиваніе его груза, подлежащаго при перевозкѣ, по естественнымъ своимъ свойствамъ, убыли въ вѣсѣ, и если по взвѣшиваніи окажется недостача въ вѣсѣ, не превышающая допускаемыхъ по закону размѣровъ нормальной убыли для подобнаго рода грузовъ, то, въ силу 87 стат. Устава желѣзной дороги, на кого падаютъ издержки взвѣшиванія, когда получателемъ не доказано, что убыль въ вѣсѣ произошла не отъ естественныхъ свойствъ перевозимаго груза,—слѣдуетъ разрѣшить признаніемъ, что издержки взвѣшиванія при указанныхъ въ вопросѣ условіяхъ должны падать на грузополучателя по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) статья 87 Устава жел. дор. предоставляетъ грузополучателю право требовать повѣрки вѣса груза въ тѣхъ, конечно, видахъ, чтобы онъ могъ удостовѣриться въ томъ, что грузъ его доставленъ дорогою въ цѣлости; цѣль эта явствуетъ также изъ послѣдующаго правила, установленнаго 88 стат. того же Устава, въ силу котораго и на желѣзную дорогу возложена обязанность приведенія въ извѣстность наличности утраты или поврежденія груза, когда то или другое обнаружено ею самою во время пути или на станціи назначенія; если при повѣркѣ дорогою вѣса груза, показаннаго отправителемъ, согласно 60 ст. Устава, издержки взвѣшиванія падаютъ на дорогу, когда вѣсъ имъ показанъ правильно, то точно также, въ силу 87 ст., издержки взвѣшиванія, произведеннаго по требованію грузополучателя, должны падать на него самого, коль-скоро повѣрка вѣса не обнаружитъ неисполненія дорогою ея обязанности доставить грузъ на станцію назначенія въ цѣлости; засимъ, въ виду 106 ст. Устава, указывающей, что за недостачу въ вѣсѣ такихъ грузовъ, которые по естественнымъ свойствамъ своимъ подвержены во время перевозки убыли въ вѣсѣ, желѣзная дорога отвѣтствуетъ лишь настолько, насколько недостача сія превышаетъ размѣръ допускаемой убыли; очевидно, что и подъ недостаткомъ въ вѣсѣ груза, лишающимъ, по 87 ст., желѣзную дорогу права на взысканіе сбора за произведенное ею на станціи назначенія, по требованію получателя, взвѣшиваніе груза, слѣдуетъ понимать недостачу, превышающую нормальные размѣры убыли для даннаго груза, и выводъ этотъ представляется правильнымъ и потому, что противоположнаго сему указанія въ законѣ нѣтъ; 2) заявленіе въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что не всѣ грузы подвержены нормальной убыли въ вѣсѣ, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, такъ какъ, по данной перевозкѣ, судомъ, рѣшившимъ дѣло по существу, установлено, что перевозившійся грузъ по своимъ естественнымъ свойствамъ подверженъ естественной убыли въ вѣсѣ и что истецъ не указывалъ, чтобы убыль въ вѣсѣ произошла отъ какихъ-либо другихъ причинъ, и 3) неосновательно также и указаніе кассац. жалобы на то, что агентамъ желѣзной дороги не можетъ быть предоставлено право окончательно разрѣшать вопросъ—на кого должны падать издержки взвѣшиванія по 87 ст., такъ какъ, въ силу 67 и 85 ст. Уст., перевозимый грузъ служитъ дорогѣ обезпеченіемъ всѣхъ причитающихся ей платежей, и она не обязана выдавать его грузополучателю до уплаты имъ всѣхъ слѣдующихъ сборовъ; если-бы затѣмъ оказалось, что дорога взыскала съ получателя какой-либо сборъ въ большемъ, чѣмъ слѣдуетъ по закону, размѣрѣ, то, согласно 72 статьѣ Устава, онъ имѣетъ право предъявлять о семъ искъ суду, который только и рѣшаетъ окончательно вопросъ о томъ, правильно-ли взысканъ дорогою тотъ

или другой сборъ. Въ виду изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, находя кассац. жалобу повѣреннаго купца Кригера на рѣшеніе С.-Петербурскаго Столичнаго Мирового Съѣзда неосновательною, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Кригера оставить безъ послѣдствій.

104.—1902 года декабря 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго Ильи Шакая, присяжнаго повѣреннаго Ярославскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Шакая къ имуществу умершаго купца Садука Шакая, Мошѣ, Саррѣ, Аннѣ и Гулишѣ Шакаямъ и Евпаторійскому караимскому училищу, въ суммѣ 5000 рубл., объ уничтоженіи нѣкоторыхъ распоряженій въ духовномъ завѣщаніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Илья Садуковичъ Шакай предъявилъ Симферопольскому Окружному Суду искъ о признаніи завѣщанія Садука Ильича Шакая недѣйствительнымъ: 1) въ отношеніи устраненія истца отъ наслѣдства; 2) въ отношеніи учрежденія душеприказчества на вѣчныя времена; 3) въ отношеніи выдачи приданаго караимскимъ бѣднымъ дѣвушкамъ и 4) относительно образованія капитала подъ названіемъ „Іерусалимская помощь“. По разсмотрѣніи этого иска, въ коемъ Окружнымъ Судомъ было отказано, Одесская Судебная Палата установила слѣдующія обстоятельства настоящаго дѣла. Умершій 1 мая 1895 года севастопольскій купецъ Садукъ Ильичъ Шакай оставилъ послѣ себя нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: принадлежащія ему въ Евпаторіи пять лавокъ и домъ завѣщалъ въ завѣдываніе своихъ душеприказчиковъ—евпаторійскихъ купцовъ Моше и Юфуды Исаковичей Авахъ, перекопскаго мѣщанина Ильи Марковича Спкъ-Кобана и кіевскаго временнаго купца Семена Мошевича Шакая, съ тѣмъ, чтобы половина доходовъ съ этихъ имуществъ выдаваема была пожизненно брату завѣщателя, мѣщанину Мошѣ Ильичу Шакаю, а послѣ смерти его—тремъ дочерямъ его, Саррѣ, Аннѣ и Гулишѣ, до выхода ихъ въ замужество; доходы-же ихъ съ другой половины, а также движимое имущество, сохраняются или отдаются подъ закладныя, пока не образуется капиталъ въ 20000 рублей; послѣ этого половина процентовъ съ этого капитала должна быть раздаваема бѣднымъ дѣвушкамъ—караимкамъ, въ видѣ приданаго, при выходѣ ихъ замужъ, но каждой не свыше 100 рублей, причемъ преимущество должно быть отдано родственницамъ завѣщателя; другая-же половина процентовъ этого капитала должна быть оставляема для приращенія процентами, на которые, а равно и на капиталъ, душеприказчики могутъ покупать недвижимыя имѣнія для той-же цѣли, причемъ изъ дохода упомянутыхъ имуществъ должно ежегодно отчисляться по 100 рублей для образованія капитала въ 2000 рублей подъ названіемъ „Іерусалимская помощь“. Половинная часть процентовъ съ этого капитала отсылается въ Іерусалимъ для раздачи бѣднѣйшимъ караимкамъ, а другая половина процентовъ отчисляется на увеличеніе „Іерусалимскаго капитала“ съ тою-же цѣлью. Усыновленнаго племянника своего Илью Садуковича Шакая отъ наслѣдованія завѣщатель устранилъ. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ душеприказчиковъ или нежеланія исполнить это завѣщаніе, наличные душеприказчики должны избрать, вмѣсто умершаго, новое лицо баллотировкою или по большинству голосовъ и ежегодно давать подробные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ караимскому духовному правленію, которое имѣетъ право это требовать; вмѣшательство-же въ дѣла другого какого-либо опекунскаго учрежденія завѣщатель устраняетъ. Разрѣшая настоящее дѣло и признавая, вопреки возраженію отвѣтчика, за Ильею Шакаемъ право иска, Одесская Судебная Палата нашла, что истецъ, оспаривая завѣщательныя распоряженія Садука Шакая, въ основаніе своего спора выставляетъ то, что завѣщать имущество можно только въ собственность или во временное владѣніе, причемъ временное владѣніе должно быть ограничено предѣломъ жизни того лица, въ пользу коего установлено такое владѣніе; что имущества и лица, коимъ оныя завѣщаются,

должны быть въ завѣщаніи точно означены (1010, 1011 и 1026 ст. Т. X ч. 1); что душеприказчичество не можетъ вѣчно продолжаться и организоваться путемъ выбора новыхъ лицъ, вмѣсто отказавшагося или умершаго душеприказчика; что посему оставленіе имущества въ распоряженіи душеприказчиковъ для выдачи приданаго неизвѣстнымъ бѣднымъ дѣвушкамъ на вѣчныя времена, а тѣмъ болѣе для отсылки денегъ въ непризнанное русскими законами учрежденіе „Іерусалимская помощь", представляется неправильнымъ. Всѣ такіе доводы истцовой стороны Палата признала незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: завѣщатель предназначилъ часть своего имущества для выдачи приданаго бѣднымъ дѣвушкамъ и для этой цѣли онъ назначилъ какъ свое наличное имущество, такъ и установилъ образовать особый фондъ; такая цѣль завѣщателя есть цѣль благотворительная, не возбраняемая никакимъ закономъ. Что имущества Садука Шакая суть благопріобрѣтенныя, этого истецъ не опровергаетъ; такимъ образомъ, несомнѣнно, что Садукъ Шакай желалъ сдѣлать пожертвованіе на нужды бѣдныхъ караимокъ при выходѣ ихъ въ замужество, а по силѣ 980 стат. Т. X ч. 1 пожертвованія зависятъ отъ личнаго произвола каждаго, не подлежатъ никакимъ особеннымъ правиламъ, слѣдовательно, пожертвованіе не можетъ сдѣлаться недѣйствительнымъ оттого, что имущество не завѣщано никому въ собственность или во временное владѣніе: разъ имущество жертвуется на дѣла благотворенія и не въ пользу опредѣленнаго благотворительнаго учрежденія, то оно и не можетъ быть передаваемо въ неключительную собственность или владѣніе кого-либо. Что жертвовать можно безъ точнаго указанія учрежденія, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное, это видно изъ содержанія 1093 и 1094 ст. Т. X 1 ч., въ коихъ говорится, что въ случаяхъ, когда въ завѣщаніи не указано учрежденіе или лицо, въ распоряженіе коего оставляется пожертвованное, то министерство внутреннихъ дѣлъ даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе; въ разсматриваемомъ дѣлѣ завѣщатель исполненіе своей воли возложилъ на избранныхъ имъ душеприказчиковъ, которые, такимъ образомъ, и являются тѣми лицами, кои должны распоряжаться сдѣланнымъ пожертвованіемъ; поэтому ссылка истца на 1026 ст. Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу не примѣнима; указаніе на то, что учрежденіе „Іерусалимская помощь" есть учрежденіе, не признанное русскими законами, также неосновательно, ибо изъ завѣщанія не видно, чтобы въ Іерусалимѣ было такое учрежденіе,—напротивъ того, изъ смысла завѣщанія явствуетъ, что завѣщатель желалъ образовать особый фондъ для выдачи пособій тѣмъ караимкамъ, которыя живутъ въ Іерусалимѣ, и фондъ этотъ самъ назвалъ „Іерусалимская помощь", что видно изъ слѣдующихъ словъ завѣщанія: „изъ дохода упомянутыхъ имуществъ душеприказчики должны отчислять по 100 руб. ежегодно для образованія особаго капитала въ двѣ тысячи рублей подъ названіемъ „Іерусалимская помощь", половинную часть процентовъ съ какового душеприказчики должны ежегодно, по своему усмотрѣнію, отсылать въ Іерусалимъ для раздачи бѣднѣйшимъ караимкамъ". Всѣ эти положенія привели Палату къ заключенію, что завѣщательныя распоряженія Садука Шакая, относящіяся до пожертвованія своего имущества для благотворительной цѣли, заключающіяся въ томъ, чтобы изъ доходовъ этого имущества выдавалось приданое бѣднымъ караимкамъ, не содержатъ въ себѣ ничего противозаконнаго и посему не подлежатъ уничтоженію. Если же распоряженія Садука Шакая о предоставленіи своего имущества на дѣла благотворенія не подлежатъ уничтоженію, то истецъ и не можетъ требовать утвержденія его въ правахъ наслѣдства къ этому имуществу, а чтобы у Садука Шакая было другое имущество, истецъ на это не ссылается, а такъ какъ истецъ не можетъ наслѣдовать Садуку Шакаю въ завѣщанномъ имъ имуществѣ, то вопросъ объ устраненіи Ильи Шакая отъ наслѣдства упадаетъ самъ собою на томъ основаніи, что истецъ ссылается на свое наслѣдственное право исключительно по поводу имущества, значащагося въ духовномъ завѣщаніи. Затѣмъ ссылка истца на то, что институтъ душеприказчичества не можетъ быть вѣчнымъ и не можетъ быть организованъ посредствомъ выборовъ и, наконецъ, что душеприказчики, Моше и Юфуда Авахъ, Илья Козапъ и Семенъ Шакай, отказались отъ обязанностей душеприказчиковъ, не можетъ служить основаніемъ къ

уничтоженію завѣщательныхъ распоряженій Садука Шакая по слѣдующимъ основаніямъ: хотя душеприказчичество не можетъ быть учреждено на вѣчныя времена, хотя составъ его не можетъ возобновляться посредствомъ выборовъ, но эти неправильности въ завѣщаніи относятся не къ самому содержанію завѣщательнаго распоряженія, а къ способу его осуществленія; между тѣмъ, въ тѣхъ случахъ, когда дѣлается пожертвованіе и въ виду не имѣется лица, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное, или же самое употребленіе пожертвованнаго сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ, то въ первомъ случаѣ, на основаніи 1093 и 1094 стат. Т. X ч. 1, министерство внутреннихъ дѣлъ даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе, а во второмъ случаѣ, согласно 986 ст. Т. X ч. 1, испрашивается Высочайшее разрѣшеніе на обращеніе пожертвованнаго для другого назначенія. Поэтому, если душеприказчики не пожелаютъ исполнить волю завѣщателя, а также въ случаѣ смерти ихъ, то министерство внутреннихъ дѣлъ и обязано дать пожертвованію опредѣленное назначеніе. Признавая посему рѣшеніе суда объ отказѣ истцу въ искѣ правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный истца принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указалъ: 1) что Палата допустила противорѣчіе признаніемъ, съ одной стороны, за истцомъ права на искъ, въ качествѣ законнаго наслѣдника, съ другой—оставленіемъ въ силѣ того пункта завѣщанія, въ которомъ завѣщатель лишилъ его, истца, наслѣдственныхъ правъ; 2) что Палата неправильно отказала просителю въ уничтоженіи распоряженій завѣщателя о выдачѣ на вѣчныя времена пособій на приданое бѣднымъ караимскимъ дѣвушкамъ и объ образованіи капитала подъ названіемъ „Іерусалимская помощь“, потому что по закону не допускаются вообще завѣщанія въ пользу несуществующихъ, какъ юридическихъ, такъ и физическихъ лицъ (ст. 1026 Т. X ч. 1), а такъ какъ, въ силу ст. 1010 Т. X. ч. 1, завѣщаніе признается законнымъ лишь въ отношеніи имущества, существующаго во время смерти завѣщателя, то завѣщаніе капиталовъ, которые будутъ впослѣдствіи образованы изъ доходовъ, полученныхъ послѣ смерти, не можетъ быть признано правомѣрнымъ; притомъ же и 1011 стат. Т. X ч. 1 не допускаетъ завѣщательныхъ распоряженій, устанавливающихъ вѣчное пользованіе доходами съ имуществъ, никому не завѣщанныхъ въ собственность; 3) что Палата допустила неправильность рѣшенія относительно душеприказчиковъ, признавъ незаконность учрежденія душеприказчичества на вѣчныя времена и оставивъ въ силѣ такое распоряженіе завѣщателя. Посему повѣренный истца проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вопреки указанію просителя, Палата не допустила никакого противорѣчія по вопросу о наслѣдственныхъ правахъ истца, признавъ его имѣющимъ, въ качествѣ наслѣдника по закону, право опровергать завѣщаніе. Палата установила, что по содержанію этого завѣщанія истцу ничего не завѣщано. Посему тотъ отдѣльный пунктъ завѣщанія, которымъ истецъ устраненъ отъ наслѣдованія въ имуществѣ, составляющемъ предметъ завѣщанія, не требовалъ никакого обсужденія, ибо истецъ былъ дѣйствительно лишенъ наслѣдованія по завѣщанію распредѣленіемъ всего завѣщаннаго имущества между другими лицами, чѣмъ нисколько не нарушались права того же истца по законному наслѣдованію въ имуществѣ, не вошедшемъ въ завѣщаніе, буде таковое имѣется или впредь окажется; 2) по заключенію Палаты, выведенному изъ содержанія завѣщанія, имущество предназначено для выдачи приданаго бѣднымъ дѣвушкамъ. Такую цѣль завѣщанія Палата признала благотворительной. Проситель полагаетъ, что подобное назначеніе противорѣчитъ ст. 1026 Т. X ч. 1, въ силу которой имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены. Но это правило не примѣнимо къ случаямъ пожертвованія на дѣла благотворительности. По самому свойству этого рода пожертвованій, касающихся вообще не отдѣльныхъ физическихъ лицъ, а учрежденій, юридическихъ лицъ сословныхъ или иныхъ обществен. союзовъ, или собирательныхъ единицъ (бѣдныхъ учащихся, рабочихъ и т. п.), условіе точности опредѣленія лицъ, имѣющихъ воспользоваться благами пожертвованія на обще-

ственную пользу, можетъ не соотвѣтствовать самому предмету завѣщанія, что признается и закономъ (ст. 1090—1096 Т. X ч. 1 и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 27; 1879 года № 289 и 1888 г. № 63). Переходя къ указанію просителя на нарушеніе ст. 1010 Т. X. ч. 1 допущеніемъ распоряженій капиталами, которые образуются изъ доходовъ, получаемыхъ послѣ смерти завѣщателя, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что подобное завѣщательное распоряженіе ни въ чемъ не нарушаетъ ст. 1010 Т. X ч. 1. По точному смыслу этого закона, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ Палата установила, что завѣщатель, на случай своей смерти, объявилъ свою волю о собственномъ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, и никакой законъ не препятствовалъ ему дать то или иное назначеніе какъ недвижимому имуществу, такъ и составляющимъ его принадлежность доходамъ, равно и капитала и составляющимъ ихъ принадлежность процентамъ, а такъ какъ по волѣ его установливалась выдача пособій съ благотворительною цѣлью на неопредѣленное время, то, предусматривая указанное имъ назначеніе доходовъ и процентовъ, имѣющихъ получаться въ будущее время, завѣщатель не вышелъ изъ предѣловъ ст. 1010 Т. X ч. 1, ибо распоряжался доходами и процентами, приносимыми собственнымъ его имуществомъ. Затѣмъ проситель указываетъ, что законъ (ст. 1011 Т. X ч. 1) не допускаетъ завѣщательныхъ распоряженій, устанавливающихъ вѣчное пользованіе доходами съ имуществъ, никому не завѣщанныхъ въ собственность. Въ статьѣ 1011 Т. X ч. 1 сказано: завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе. Какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго 15-го апрѣля 1842 года (П. С. З. № 15528) мнѣнія Государственнаго Совѣта, на которомъ этотъ законъ основанъ, въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривалась записка о завѣщаніи имуществъ во временное владѣніе въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. По дѣйствовавшему въ этихъ губерніяхъ постановленію владѣльцу предоставлялось завѣщать имущество свое въ собственность или во временное владѣніе и пользованіе, каковое право, впрочемъ, предусматривалось и содержаніемъ стат. 303 и 1038 Общихъ Гражданскихъ Законовъ (нынѣ дѣйствующихъ стат. 514 Т. X ч. 1 о передачѣ собственникомъ владѣнія другому лицу и п. 2 стат. 1629 Т. X ч. 1 о предоставленіи пожизненному владѣльцу по духовному завѣщанію права залога). Отсюда выведено было заключеніе, что законъ дозволяетъ владѣльцу уступить другому право пожизненнаго или временнаго владѣнія принадлежащимъ ему имуществомъ посредствомъ какого-либо акта и что пожизненное владѣніе благопріобрѣтеннымъ имуществомъ можетъ быть установлено по духовному завѣщанію. По симъ уваженіямъ упомянутое постановленіе и введено, въ видѣ общаго правила, въ Сводъ Гражданскихъ Законовъ. Изъ вышеизложеннаго ясно, что весь смыслъ закона (ст. 1011) состоитъ только въ особомъ упоминаніи о правѣ завѣщателя устанавливать отдѣльное и срочное владѣніе, хотя это самое право предусмотрѣно и въ 514 и во 2 п. 1629 ст. X Т. 1 ч., и что никакого другого значенія этотъ законъ не имѣетъ и имѣть и не можетъ, а посему и не примѣнимъ къ настоящему дѣлу. Выводить изъ приведеннаго закона какія-либо общія положенія о свойствѣ вещнаго права, которое завѣщатель уполномоченъ, по закону, устанавливать на своемъ имуществѣ, нельзя прежде всего потому, что при такомъ обобщеніи всякаго рода завѣщанія, коими имущества передаются въ неполную собственность (ст. 432 Т. X ч. 1), оказались бы противозаконными, каковыми представлялись бы и всѣ завѣщанія, передающія имущество въ распоряженіе благотворительныхъ или общественныхъ учрежденій, потому что такими завѣщаніями не только не предоставляется кому-либо имущество въ полную собственность, но устанавливается только право распоряженія (срав. рѣш. 1875 г. № 27). Между тѣмъ, подобныя завѣщанія предусмотрѣны закономъ (ст. 980 1091 и 1903 X Т. 1 ч.), и, при допустимости пожертвованій въ видѣ раздачи доходовъ или процентовъ съ имуществъ и капиталовъ на неопредѣленное время, эти завѣщанія, по самой цѣли ихъ, требуютъ учрежденія распорядительнаго управленія такими имуществами, а не назначенія ихъ кому-либо въ собственность. Посему указаніе

просителя на нарушеніе Палатой ст. 1011 X Т. 1 ч. оказывается неправильнымъ; 3) проситель находитъ противорѣчіе въ той части обжалованнаго рѣшенія, въ которой Палата, согласившись съ истцомъ въ неправильности завѣщательнаго распоряженія объ учрежденіи душеприказчичества на вѣчныя времена, оставила, однако, это распоряженіе въ силѣ. Этотъ доводъ просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что распоряженіе о душеприказчикахъ относится къ способу приведенія воли завѣщателя въ исполненіе. Если же, согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ, самая воля его—обратить имущество на благотворительную цѣль—оказывается законно выраженной и подлежащей исполненію, а по содержанію рѣшенія Палаты истецъ не признается участвующимъ въ наслѣдствѣ по завѣщанію, то вопросъ о томъ или иномъ порядкѣ исполненія такого завѣщанія представляется выходящимъ изъ предѣловъ интересовъ истца и не требуетъ обсужденія; посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Шакая оставить безъ послѣдствій.

105.—1902 г. ноября 20-го дня. Прошенія повѣреннаго г. Кіева, присяжнаго повѣреннаго Краинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску г. Кіева къ дворянкѣ Алинѣ Бѣлобржевской и мѣщанину Іосифу Красовскому въ суммѣ 600 руб. о признаніи крѣпостного свидѣтельства и данной крѣпости необязательными.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

По опредѣленію Кіевскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся 1 августа 1887 года, за мѣщаниномъ Іосифомъ Красовскимъ признано право собственности, по давности владѣнія, на усадебное мѣсто мѣрою 550 кв. саж., находящееся въ городѣ Кіевѣ, на Верхней Соломенкѣ. Согласно этому опредѣленію, на имя Красовскаго совершено крѣпостное свидѣтельство 4 сентября того-же года. Имущество это впослѣдствіи пріобрѣтено съ публичнаго торга Алиною Бѣлобржевскою, за которою и укрѣплено по опредѣленію того-же Суда, состоявшемуся 18 января 1893 года, согласно которому ей выдана данная отъ 21 іюня 1893 года. Затѣмъ, 19 іюля 1895 года повѣренный города Кіева, Краинскій, предъявляя въ томъ-же Судѣ искъ къ Алинѣ Бѣлобржевской и Іосифу Красовскому, объяснилъ, что означенное имущество по договору, заключенному 1 іюля 1871 года, было отдано городскою управою въ потомственное оброчное содержаніе отвѣтчика, Красовскаго, изъ числа земель, переданныхъ городу Кіеву въ безпереоброчное пользованіе отъ казны по акту 14 апрѣля 1858 года за плату по 20 рублей 62½ коп. Такъ какъ означенная земля никогда не принадлежала Красовскому и вышеприведенные крѣпостные акты совершены въ нарушеніе интересовъ города Кіева, то прис. повѣренный Краинскій просилъ: 1) признать за городомъ Кіевомъ право безсрочнаго и безпереоброчнаго отъ казны пользованія указанными двумя участками; 2) крѣпостное свидѣтельство Красовскаго и данную крѣпость Бѣлобржевской и совершонные по онымъ вводы признать недѣйствительными; 3) означенные участки земли изъять изъ владѣнія Бѣлобржевской и передать во владѣніе города, обязавъ Бѣлобржевскую въ назначенный Судомъ срокъ снести постройки, а при неисполненіи сего—предоставить городу право сноса построекъ за счетъ Бѣлобржевской, и 4) взыскать съ Бѣлобржевской убытки, происшедшіе отъ непользованія городомъ землей съ 1893 года по день передачи, по расчету 20 руб. 62½ коп. въ годъ. Окружный Судъ въ настоящемъ искѣ отказалъ. Судебная Палата нашла, что такъ какъ самъ истецъ признаетъ, что онъ не имѣетъ права собственности на ту землю, а лишь право отдѣльнаго владѣнія, по 514 ст. Т. X ч. 1, отъ казны, которой принадлежитъ право собственности, и такъ какъ оспаривать право собственности на недвижимое имущество, хотя бы неправильно пріобрѣтенное другимъ, можетъ лишь собственникъ, то и за городомъ Кіевомъ не можетъ быть признано право оспаривать крѣпостные на спорную землю акты отвѣтчиковъ. Такого права не даетъ истцу и 1314 стат. Уст. Гр. Судопр. Она помѣщена во главѣ о порядкѣ производства дѣлъ въ въ случаѣ завладѣнія имуществомъ

или нарушенія владѣнія, а эта глава, какъ показываетъ сдѣланное въ первой ея статьѣ (1310) указаніе на 6-мѣсячный срокъ (п. 4 ст. 29), имѣетъ въ виду иски о нарушеніи владѣнія; поэтому, если затѣмъ въ 1314 ст. говорится, что и частныя лица, и общества, владѣющія имуществами казенныхъ управленій на правѣ пользованія, въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо ихъ владѣнія, могутъ и непосредственно отъ себя предъявлять иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то изъ этого слѣдуетъ именно, что такія лица и общества не имѣютъ права иска противъ того, кто присваиваетъ себѣ, на основаніи крѣпостныхъ актовъ, право собственности на состоящую во владѣніи такихъ лицъ землю, а потому не могутъ и оспаривать правъ, основанныхъ на такихъ актахъ. Хотя-же казна, въ лицѣ управленія государственными имуществами Кіевской и Подольской губерній, вступила въ настоящее дѣло, но она не нашла нужнымъ, какъ она имѣла право по 665 ст. Уст. Гр. Суд., предъявить искъ къ Красовскому и Бѣлобржевской объ уничтоженіи крѣпостныхъ ихъ актовъ, а по ст. 663 стала на сторону истца и потому пользуется только его правами и за нею не можетъ быть поэтому признано право представлять самостоятельное требованіе объ уничтоженіи тѣхъ актовъ въ силу принадлежащаго ей права собственности. Обращаясь затѣмъ къ требованію истца о признаніи за нимъ права безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія спорною землею, объ изъятіи ея изъ владѣнія Бѣлобржевской и о передачѣ ея городу, Судебная Палата нашла, что свое право на эти требованія апелляторъ основываетъ на 1314 ст. Устава Гр. Судопроизвод. Но если считать сіи требованія за искъ о нарушенномъ владѣніи, то такой не подлежитъ удовлетворенію, потому что законъ не допускаетъ подобныхъ исковъ отдѣльнаго владѣльца къ собственнику, каковымъ является Бѣлобржевская. Если-же признать означенныя требованія за искъ о возстановленіи отдѣльнаго владѣнія истца, основаннаго на формальномъ актѣ, то ст. 1099 Устава Гр. Судопроизвод. относится лишь до срочныхъ договоровъ, и притомъ лишь такихъ, которые владѣльцемъ представлены были, согласно 4 п. 1103 и 1104 статей Устава Гр. Судопроизводства, къ описи имѣнія для публичной продажи. Несоблюденіе приведенныхъ статей влечетъ за собою для отдѣльнаго владѣльца потерю этого права. Если-же, какъ высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1891 года № 74, соблюденіе правила 1103 и 1104 ст. имѣетъ еще большее значеніе по отношенію къ пожизненному владѣнію, которое хотя и не ограничено срокомъ, но ограничено извѣстнымъ событіемъ, долженствующимъ неизбѣжно наступить, то тѣмъ болѣе оно имѣетъ значеніе для такого, по отношенію къ спорной землѣ, владѣнія, какое отстаиваетъ городъ Кіевъ, т.-е. ничѣмъ во времени не ограниченнаго. А такъ какъ, по объясненію Бѣлобржевской, не отрицаемому истцомъ, актъ города Кіева съ казною отъ 14 апрѣля 1858 года въ опись недвижимаго имущества Красовскаго не внесенъ, то онъ и не имѣетъ обязательнаго для нея значенія, каковое значеніе, очевидно, можетъ быть ею оспорено и опровергнуто путемъ возраженій противъ настоящаго иска. Въ силу устраненія изложенныхъ требованій истца домогательство его относительно сноса построекъ и убытковъ само собою падаетъ. Что-же касается прошенія Бѣлобржевской, поданнаго въ Кіевскую городскую управу 8-го февраля 1895 года, въ которомъ, изложивъ, что она была увѣрена въ правѣ Красовскаго на спорную землю, проситъ заключить съ ней арендный на оную контрактъ, то это прошеніе вызвано, очевидно, заблужденіемъ Бѣлобржевской относительно пространства правъ ея, Красовскаго, и города Кіева и, слѣдовательно, доказательствомъ въ пользу истца, въ смыслѣ 480 ст. Уст. Гр. Судопр., служить не можетъ. Въ виду этихъ соображеній Судебная Палата утвердила обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный г. Кіева излагаетъ: во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, по акту 14 апрѣля 1859 года г. Кіеву передано въ безсрочное и безпереоброчное пользованіе 898,33 десятины земли, каковая и поступила во владѣніе г. Кіева. Имѣя такое, основанное на законѣ, самостоятельное и независимое отъ собственника-казны, право, городъ Кіевъ, понятно, можетъ защищать его и выступать съ искомъ противъ каждаго нарушателя своего права, какимъ-бы путемъ такое нарушеніе ни проявилось. Это право защиты

основано на 514, 515, 691 ст. Т. X ч. 1, 1 и 1314 ст. Устава Гр. Судопроизв. Въ данномъ случаѣ нарушеніе правъ города выразилось въ томъ, что отвѣтчики получили на часть переданной городу Кіеву земли крѣпостные документы и, въ качествѣ собственниковъ неограниченныхъ, отвергли право г. Кіева. Такъ какъ совмѣстное существованіе права неограниченной собственности со стороны отвѣтчиковъ и права г. Кіева, основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи, невозможно, то, понятно, г. Кіевъ для возстановленія своихъ правъ имѣлъ право ходатайствовать передъ судомъ объ уничтоженіи крѣпостныхъ документовъ, совершонныхъ въ пользу отвѣтчиковъ. Не признавъ за г. Кіевомъ такого права, Палата нарушила Высочайшее повелѣніе о передачѣ г. Кіеву земли въ безсрочное и безпереоброчное пользованіе и ст. 514, 515, 691 Т. X ч. 1, 1 и 1314 ст. Устава Гр. Судопроизв. Указывая, кромѣ того, на нарушеніе Палатою 480, 663, 665, 711 и 1099 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣренный гор. Кіева просилъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Такимъ образомъ, по содержанію рѣшенія Палаты и кассаціонной жалобы возникаетъ вопросъ: лицо, имѣющее право безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія землею отъ казны, въ правѣ-ли оспаривать полученные третьими лицами крѣпостные акты на ту-же землю и требовать изъятія изъ ихъ владѣнія земли. Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ прежде всего отъ того, имѣетъ-ли право безсрочнаго и безпереобрачнаго пользованія свойство права вещнаго или нѣтъ. Отличительное свойство вещнаго права состоитъ въ томъ, что въ немъ содержится господство надъ вещью, и притомъ господство непосредственное, такъ что обладатель этого права простираетъ все дѣйствіе своего права непосредственно своимъ лицомъ на самую вещь, а не чрезъ другое лицо, а самъ собою. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія предоставляемое по 55 и слѣд. ст. Уст. обр. (Т. VIII ч. 1 изд. 1893 года) право безсрочнаго и безпереобрачнаго пользованія казенной землею, нельзя не признать, что въ немъ содержится господство надъ служащей предметомъ этого права землею, пространство какового особаго права, согласно 514 ст. Т. X ч. 1, опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено; при этомъ обладатель такого особаго права простираетъ свое господство надъ служащей предметомъ этого права землею непосредственно; этими правами созидаются непосредственныя отношенія къ чужому недвижимому имѣнію и, слѣдовательно, оно имѣетъ всѣ свойства вещнаго права на чужую вещь, а такъ какъ въ защиту вещныхъ правъ обладатель этого права можетъ, согласно 691 ст. X Т. 1 ч., предъявлять иски ко всякому лицу, его право нарушившему, и требовать какъ признанія за нимъ его права; такъ и устраненія препятствій къ его осуществленію, то слѣдуетъ признавать за нимъ и право оспаривать всякіе акты, которыми создаются положенія, лишающія его возможности осуществить принадлежащее ему право. Разрѣшая по изложеннымъ соображеніямъ вышепоставленный вопросъ утвердительно и находя посему, что рѣшеніе Палаты, отрицающее право города Кіева на предъявленіе иска объ уничтоженіи крѣпостныхъ актовъ, полученныхъ отвѣтчиками на землю, состоящую въ его безсрочномъ и безпереоброчномъ пользованіи, оставлено въ силѣ быть не можетъ, и признавая посему излишнимъ входить въ особое обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 691 Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

106.—1902 г. ноября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго города Эривани, помощника присяжнаго повѣреннаго Калантарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу съ Гаджи-Мамедъ-Аліемъ-Алескеромъ-оглы о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Повѣренный эриванской городской управы предъявилъ къ эриванскому

жителю Гаджи-Мамедъ-Алію-Алескеръ-оглы искъ о признаніи за городомъ Эриванью права собственности на два участка выгонной городской земли и объ изъятіи ихъ изъ владѣнія отвѣтчика. Этому иску отвѣтчикъ противопоставилъ свое давностное владѣніе. Установивъ, что отвѣтчикъ доказалъ наличность всѣхъ признаковъ, превращающихъ, по закону, давностное владѣніе въ право собственности, и признавъ, что городскіе выгоны на общемъ основаніи подлежатъ дѣйствію давности, Тифлисская Судебная Палата отказала въ искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ, подлежатъ-ли городскія выгонныя земли дѣйствію давности. Въ утвердительномъ смыслѣ этотъ вопросъ уже разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Сбор. 1902 года № 12). Въ дополненіе къ этому рѣшенію, постановленному относительно городскихъ земель вообще, надлежитъ привести слѣдующія соображенія и законы, въ частности касающіеся земель выгонныхъ. Только тѣ имущества могутъ считаться неподлежащими дѣйствію давности, которыя или изъяты отъ такого дѣйствія прямымъ постановленіемъ закона, или-же не могутъ быть предметомъ частнаго обладанія, а состоятъ въ общемъ пользованіи по своему назначенію. Въ законахъ нѣтъ постановленія, изъемлющаго выгонныя земли отъ дѣйствія давности; что-же касается свойства этихъ земель, то по городскому положенію признаются состоящими въ общемъ всѣхъ пользованіи площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, бечевники или замѣняющія ихъ пристани и набережныя и пролегающія черезъ городскія земли водныя сообщенія (ст. 8). До Правительствующаго Сената доходили дѣла о примѣненіи давности къ городскимъ имуществамъ и въ рѣшеніяхъ 1888 г. № 43 и 1892 г. № 25 Правительствующій Сенатъ, въ виду недоступности городскихъ бечевниковъ, площадей, улицъ и переулковъ частному обладанію, призналъ ихъ изъятыми отъ дѣйствія давности, причемъ высказалъ общія положенія о томъ, что эти предметы общаго пользованія ни въ какомъ случаѣ не могутъ состоять въ частной собственности, ибо земля, по самому положенію своему предназначенная для общаго всѣхъ пользованія, не можетъ получить никакого другого назначенія, вслѣдствіе чего частное лицо не можетъ пріобрѣсти на эту землю и права собственности по давности владѣнія. Такія соображенія не примѣнимы къ выгоннымъ землямъ, которыя хотя и принадлежатъ къ числу имуществъ общественныхъ (2 п. 414 ст. X Т. 1 ч.), недоступны и частному обладанію и не отнесены закономъ къ предметамъ общаго пользованія (ст. 8 Город. Полож.). На основаніи имѣннаго указа 22 декабря 1832 года (П. С. З. № 5842), выгонныя городскія мѣста могутъ быть отдаваемы при соблюденіи указанныхъ въ законѣ условій въ потомственное пользованіе за постоянную ежегодную плату городу для заведенія виноградниковъ и садовъ (ст. 14), для учрежденія фабрикъ, мельницъ, огородовъ, бѣлиленъ и другихъ полезныхъ заведеній (ст. 15), для запашекъ и устройства хуторовъ (ст. 17) и для разведенія лѣсовъ (стат. 19). Эти правила вошли въ содержаніе ст. 43 Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ Т. XII ч. 2 изд. 1857 г. и сохраняютъ силу дѣйствующаго въ настоящее время закона (Рѣш. Общаго Собранія перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1890 года № 7), причемъ съ предоставленіемъ въ 1871 году (П. С. З. № 50146) выгонныхъ земель отъ казны въ собственность городамъ всѣ права на вышеуказанныя распоряженія городскими выгонами принадлежатъ, по преемству отъ казны, самимъ городскимъ общественнымъ управленіямъ. Принимая во вниманіе всѣ вышеприведенные соображенія и законы, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что городскія выгонныя земли подлежатъ дѣйствію давности на общемъ основаніи и что рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты не можетъ подлежать отмѣнѣ, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго города Эривани оставить безъ послѣдствій.

107.—1902 года ноября 13-го дня. Прошеніе Леонида Боева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Воронежской городской управы къ Боеву объ изъятіи изъ владѣнія его участка земли.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Воронежскій Окружный Судъ, повѣренный Воронежской городской управы изложилъ слѣдующее: 31 августа 1860 года Воронежская городская дума заключила съ Бухановымъ договоръ о сдачѣ ему въ потомственное пользованіе участка выгонной земли. Въ 1873 году этотъ участокъ перешелъ, по надписи на договорѣ, къ Барановой, а отъ нея, по такой-же надписи, къ Боеву. 5 декабря 1875 года городская управа заключила съ Боевымъ дополнительный къ прежнему договору относительно оказавшейся у него излишней земли. Такъ какъ Боевъ сталъ вносить въ управу несоразмѣрно низкую плату, не обращая вниманія на постановленіе городской думы отъ 31 мая 1884 года, то городская дума не желаетъ на будущее время оставлять сданный участокъ во владѣніи Боева. Основываясь на томъ, что, по закону, передача ему этого участка могла послѣдовать не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, и что, по 6 пункту договора съ Бухановымъ, городъ имѣетъ право во всякое время отнять землю, коль-скоро встрѣтитъ въ ней надобность, повѣренный городской управы просилъ признать договоръ 1860 года со всѣми передаточными надписями и дополнительнымъ договоромъ 1875 года недѣйствительнымъ и изъять изъ владѣнія Боева земельный участокъ, который и передать обратно городу Воронежу. По разсмотрѣніи дѣла, Окружный Судъ призналъ отвѣтчика имѣющимъ право потомственнаго пользованія городскимъ участкомъ по закономъ совершенному договору (ст. 108 п. 30 Т. XII ч. 2 изд. 1857 года). Что касается платежа имъ несоразмѣрно низкой цѣны, то Окружный Судъ нашелъ, что плата могла быть увеличена, по смыслу договора, только одинъ разъ, по прошествіи десяти лѣтъ, и всякое дальнѣйшее увеличеніе платы противорѣчитъ волѣ сторонъ. Относительно-же права города, по 6 п. договора, возвратить себѣ землю, Судъ установилъ, что для сего должна быть указана городомъ та надобность, ради которой земля требуется обратно, чего, однако, городомъ не сдѣлано. Посему Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. Харьковская Судебная Палата нашла, что актъ отдачи въ потомственное владѣніе земли есть актъ ограниченія права собственности на недвижимое имущество, а посему подлежитъ совершенію крѣпостнымъ порядкомъ; что до изданія Городового Положенія 1870 года такіе акты относительно городскихъ земель могли быть совершаемы и безъ соблюденія этого порядка (XII Т. 2 ч. изд. 1857 года), и договоръ 1860 года Буханова съ городомъ былъ совершонъ при дѣйствіи прежнихъ законовъ; что передача правъ по сему договору Барановой, а отъ нея Боеву, состоялась уже послѣ введенія въ дѣйствіе Городового Положенія 1870 года, равно какъ и дополнительный договоръ 1875 года, домашнимъ порядкомъ, вопреки ст. 7 Городового Положенія; что посему передачи эти недѣйствительны, и городское управленіе имѣетъ право требовать прекращенія договорныхъ отношеній и изъятія земли изъ владѣнія отвѣтчика; что, независимо отъ сего, владѣніе это должно быть прекращено вслѣдствіе нарушенія договора, по смыслу котораго городъ имѣетъ право на періодическое увеличеніе платы, т.-е. черезъ каждыя 10 лѣтъ, и Боевъ обязанъ былъ подчиняться увеличенію платы, установленному думой въ 1884 году. Согласно сему Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, изъять участокъ земли города Воронежа изъ владѣнія и пользованія Боева и передать таковой городу. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Боевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 43 и 108 статей XII Тома части 2 Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ изд. 1857 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что первоначальный договоръ о сдачѣ въ 1860 году городского участка въ потомственное пользованіе былъ совершонъ согласно дѣйствовавшимъ въ то

время законамъ. Столь-же правильно и сужденіе Палаты относительно несоотвѣтствія закону того способа передачъ этого договора другимъ лицамъ, который былъ допущенъ впослѣдствіи. По 7 ст. Городового Полож. 1870 г., городское общественное управленіе заключаетъ договоры на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, въ силу которыхъ акты, ограничивающіе право собственности на недвижимыя имущества, къ числу коихъ относятся и договоры, устанавливающіе или передающіе право потомственнаго пользованія, должны совершаться крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 708 Т. X ч. 1 и ст. 159 Нотар. Полож.). Но, независимо отъ такого указанія общихъ гражданскихъ законовъ, такой-же порядокъ былъ установленъ и по закону, въ частности относившемуся къ способу передачи подобнаго права. Въ силу постановленій Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ Тома XII по изд. 1857 года ст. 43 и 108 (п. 30), передача пользованія городской землею отъ одного лица другому должна была совершаться крѣпостнымъ порядкомъ (рѣш. 1874 года № 788). Но при всей правильности этихъ принятыхъ Палатою положеній дальнѣйшія соображенія ея, которыя привели къ постановленію рѣшенія о прекращеніи потомственнаго пользованія возвращеніемъ спорной земли городу, должны быть признаны неправильными. Недѣйствительность передачи договора отъ первоначальнаго пользователя къ послѣдующимъ не могла сама по себѣ возвратить городу земельный участокъ, сданный имъ въ потомственное пользованіе, а могла имѣть послѣдствіемъ лишь признаніе необязательности этой передачи для города (срав. рѣш. 1899 года № 53). Другое принятое Палатою основаніе къ уничтоженію потомственнаго пользованія также не согласно съ закономъ. Не касаясь вопроса о правильности заключенія Палаты, выведеннаго изъ содержанія договора, о нарушеніи его отвѣтчикомъ неплатежомъ увеличенной оброчной платы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу п. п. 22—30 ст. 108 Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ Тома XII изд. 1857 года, неисправность въ платежѣ оброка можетъ имѣть послѣдствіемъ продажу права потомственнаго пользованія участкомъ съ публичнаго торга (п. 26), но не отобраніе его отъ неисправнаго пользователя, а такъ какъ Палата не установила, чтобы такое послѣдствіе было предусмотрѣно въ контрактѣ, заключенномъ между сторонами, то выводъ Палаты о допустимости уничтоженія потомственнаго пользованія участкомъ вслѣдствіе неплатежа увеличеннаго оброка не могъ быть сдѣланъ и изъ содержанія контракта. На основаніи такихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 43 и 108 ст. XII Тома Устава о городскомъ и сельск. хозяйствѣ изд. 1857 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

108.—1902 г. ноября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянки Евдокіи Барановой, дворянина Сергѣя Гольдштейна, объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по жалобѣ Барановой на отказъ Мирового Судьи въ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Степана Назарова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. К. Александровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Крестьянка Евдокія Степанова Баранова предъявила Мировому Судьѣ свои права на наслѣдство послѣ умершаго ея отца, Степана Назарова, съ представленіемъ метрическихъ доказательствъ смерти его, бракосочетанія съ матерью просительницы и рожденія ея отъ этого брака. Мировой Судья отказалъ въ просьбѣ Барановой на томъ основаніи, что въ метрическомъ свидѣтельствѣ о ея рожденіи она названа незаконнорожденною. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Барановой, Московскій Мировой Съѣздъ нашелъ: что въ метрическомъ свидѣтельствѣ Евдокія Степанова, нынѣ Баранова, записана незаконнорожденною; что, по смыслу ст. 209 Т. X ч. 1 и 1354 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства и что хотя метрическими свидѣтельствами о бракѣ Степана Назарова съ Екатериною Ивановою и о рожденіи просительницы и устанавлива-

*

ется законность брака этихъ лицъ, равно и то, что Екатерина Ивановна есть мать Барановой, тѣмъ не менѣе это обстоятельство не измѣняетъ смысла метрическаго свидѣтельства о рожденіи, въ которомъ просительница означена незаконнорожденною. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Барановой безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Барановой проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія по нарушенію ст. 119 X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: если метрическими доказательствами установлено рожденіе даннаго лица отъ матери, состоявшей во время рожденія его въ законномъ бракѣ, то можетъ-ли законность рожденія этого лица быть признана недоказанной въ виду того, что въ томъ-же метрическомъ свидѣтельствѣ оно названо незаконнорожденнымъ. По точному смыслу стат. 119 Т. X ч. 1, всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, а по ст. 120 того-же X Т. 1 ч. для признанія предъ судомъ законнымъ рожденія слѣдуетъ доказать: во-1-хъ, дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, и, во-2-хъ, самое рожденіе отъ сего брака. По стат. 34—36 и 121 Т. X ч. 1, дѣйствительность совершенія брака доказывается метрическими книгами и тѣми-же книгами, согласно стат. 122 Т. X ч. 1 и стат. 1354 Уст. Гр. Судопроизв., доказывается законность рожденія. Поставленный выше вопросъ имѣетъ въ виду метрическія доказательства, безспорно устанавливающія то положеніе, что при существованіи законнаго брака, отъ женщины, состоявшей въ этомъ бракѣ, родилось лицо, доказывающее законность своего рожденія. Одного примѣненія вышеуказанныхъ статей 119 и 120 Т. X ч. 1 достаточно для признанія полной доказательной силы такихъ метрическихъ свидѣтельствъ. Этими законами устанавливается законное предположеніе, состоящее въ томъ, что если рожденіе даннаго лица воспослѣдовало при существованіи законнаго брака (срав. ст. 1348 Уст. Гр. Судопроизв.), то это лицо признается происшедшимъ отъ этого брака, и такое законное предположеніе можетъ быть разрушено только судебнымъ рѣшеніемъ по иску, предъявленному опредѣленными закономъ лицами. По закону, оспаривать законность родившагося при существованіи законнаго брака въ правѣ только мужъ его матери (ст. 1348 Уст. Гр. Судопр.) и его наслѣдники по закону (ст. 1352), въ сроки и при соблюденіи условій, указанныхъ въ ст. 1348, 1349, 1350, 1351 и 1353 Уст. Гр. Судопроиз. (срав. рѣш. 1892 г. № 33). Слѣдовательно, доколѣ не воспослѣдовало вступившаго въ законную силу рѣшенія суда по такому иску, вышеуказанное законное предположеніе остается непоколебимымъ. Приведенными соображеніями и законами разрѣшается и вопросъ о значеніи метрическаго свидѣтельства, въ которомъ, наряду съ удостовѣреніемъ рожденія при существованіи законнаго брака, т.-е. событій, устанавливающихъ законность рожденія, помѣщено свѣдѣніе, направленное къ разрушенію этого предположенія, въ виду наименованія родившагося незаконнорожденнымъ. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только въ смыслѣ признанія полной ничтожности подобнаго добавленія. Если законное предположеніе, какъ выше сказано, можетъ быть разрушено только судебною властью вслѣдствіе иска, предъявленнаго уполномоченными на то по закону лицами и съ соблюденіемъ опредѣленныхъ сроковъ и условій, то невозможность устраненія означеннаго законнаго предположенія какими-либо иными способами очевидна и не требуетъ доказательствъ. Сама по себѣ помѣщенная въ метрическомъ свидѣтельствѣ приписка о „незаконнорожденности“ не уничтожаетъ доказательной силы событій, уже удостовѣренныхъ свидѣтельствомъ: она и не направлена ни къ тому, чтобы опровергнуть положеніе о законности брака, ни къ тому, чтобы отнести время рожденія къ состоянію родителей внѣ брака, ни-же къ отрицанію событія рожденія отъ той именно матери, которая значится въ метрикѣ. Эта приписка имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что, несмотря на всѣ условія законности, уже удостовѣренныя въ той-же метрикѣ, родившійся тѣмъ не менѣе признается незаконнорожденнымъ. Но ни составители метрической записи, ни мать, ни родственники, ни посторонніе частныя и должностныя лица,—словомъ, никто не въ правѣ признавать незаконнорожденнымъ

лицо, родившееся при существованіи законнаго брака, а посему добавленіе къ метрическому свидѣтельству такого лица наименованія „незаконнорожденнаго“ представляется во всѣхъ отношеніяхъ незаконнымъ. Всѣ вышеприведенныя соображенія подтверждаются разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1879 года № 152 о значеніи метрическихъ доказательствъ предъ судомъ гражданскимъ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что для суда гражданскаго обязательны только тѣ удостовѣренія метрическихъ книгъ, которыя относятся къ дѣйствіямъ, непосредственно совершаемымъ духовной властью. Таковыми признаются совершеніе брака и крещеніе. Что же касается удостовѣренія о естественномъ событіи рожденія, то всякое показаніе о семъ метрическихъ книгъ признано подлежащимъ свободной оцѣнкѣ гражданскаго суда. Тѣмъ болѣе такой оцѣнкѣ должны подлежать всякаго рода неустановленныя закономъ добавленія въ метрикахъ, къ числу коихъ относится и разсматриваемое по настоящему дѣлу наименованіе лица, рожденнаго при существованіи законнаго брака, незаконнорожденнымъ. Если, какъ это признано въ приведенномъ рѣшеніи, гражданскій судъ удолномоченъ изслѣдовать дѣйствительность удостовѣреннаго метрикою событія рожденія, для чего необходимо принятіе отъ тяжущихся соотвѣтствующихъ предмету спора доказательствъ, то для оцѣнки значенія вышеуказаннаго наименованія никакихъ доказательствъ не требуется и для признанія полной его ничтожности и неумѣстности достаточно неимѣнія въ виду судебнаго рѣшенія, коимъ признавалась бы незаконнорожденность лица, родившагося при существованіи законнаго брака. По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ обжалованному рѣшенію, оказывается, что Мировой Съѣздъ устранилъ доказательное значеніе метрическихъ свидѣтельствъ, установившихъ законное предположеніе въ пользу просительницы, при отсутствіи судебнаго рѣшенія о незаконности ея рожденія, основавъ свое опредѣленіе объ отказѣ въ признаніи ея наслѣдственныхъ правъ на содержащейся въ метрическомъ свидѣтельствѣ и лишенной всякаго значенія отмѣткѣ о ея незаконнорожденности. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 16 января 1901 года отмѣнить, по нарушенію стат. 119 и 120 1 ч. X Т. Св. Зак., и возвратить дѣло въ названный Съѣздъ при указѣ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей.

109.—1902 года ноября 20-го дня. Прошеніе опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Голенищевой-Кутузовой, графа Рейшахъ Рита, о пересмотрѣ постановленнаго въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства и вошедшаго въ законную силу рѣшенія уѣзднаго члена Великолуцкаго Окружнаго Суда, по Торопецкому уѣзду, по иску Александра Скрыдлова къ Аннѣ Голенищевой-Кутузовой о 40000 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

21 декабря 1893 года уѣздный членъ Великолуцкаго Окружнаго Суда, по Торопецкому уѣзду, разсмотрѣвъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства дѣло по иску дворянина Александра Скрыдлова о взысканіи со вдовы коллежскаго совѣтника Анны Голенищевой-Кутузовой 40000 руб. по векселю, явленному 10-го ноября 1893 года у торопецкаго нотаріуса Мацкевича, выданному того же числа, срокомъ по предъявленіи, на сумму 40000 руб., и впослѣдствіи протестованному 27-го ноября 1893 года, постановилъ: взыскать съ Голенищевой-Кутузовой въ пользу Скрыдлова 40000 руб. съ издержками за протестъ векселя, а также судебными и за веденіе дѣла. На основаніи этого рѣшенія истцу Скрыдлову тѣмъ же Уѣзднымъ Членомъ выданъ 21-го декабря 1893 года за № 1145 исполнительный листъ. Затѣмъ, противъ Скрыдлова, вслѣдствіе жалобы опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Голенищевой-Кутузовой, было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 1688 стат. Улож. о наказ. Скрыдловъ былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, преданъ уголовному суду Витебскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и

приговоромъ названнаго Суда отъ 8-го, 9-го и 10-го мая 1900 года, вступившимъ въ законную силу, признанъ виновнымъ и сосланъ на житье въ Архангельскую губернію. Этимъ же приговоромъ былъ признанъ недѣйствительнымъ указанный выше вексель отъ 10-го ноября 1893 года на сумму 40000 руб., послужившій основаніемъ къ присужденію съ Голенищевой-Кутузовой 40000 руб. и къ выдачѣ Скрыдлову указаннаго выше исполнительнаго листа. Въ виду такого приговора, опекуны надъ имуществомъ Голенищевой-Кутузовой обратились въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія уѣзднаго члена Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) допустимы-ли вообще просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, вслѣдствіе новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, и 2) если допустимы, то разрѣшенію какого именно судебнаго установленія подлежитъ просьба о пересмотрѣ такого рѣшенія. Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшенія, постановленныя въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, согласно ст. 365[20], обжалованію не подлежатъ и, слѣдовательно, суть окончательныя; 2) что, по ст. 365[21], къ случаямъ, для которыхъ не установлено особыхъ изъятій, должны быть примѣняемы общія правила; 3) что въ правилахъ объ упрощенномъ судопроизводствѣ относительно отмѣны рѣшеній вслѣдствіе новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано, изъятій изъ общихъ правилъ не содержится, и 4) что поэтому, въ случаѣ открытія новаго обстоятельства или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе, постановленное въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, основано, должны быть допускаемы просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, предусмотрѣнныя по общимъ правиламъ судопроизводства. Отвѣчая, въ виду изложеннаго, на первый изъ поставленныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ утвердительно и переходя къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что общія правила гражданскаго судопроизводства допускаютъ отмѣну рѣшенія вслѣдствіе новаго обстоятельства или подлога въ актѣ двоякимъ способомъ, а именно: по апелляціоннымъ жалобамъ, подаваемымъ, по 750 ст. Уст. Гр. Суд., въ Судебныя Палаты, или по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшеній по ст. 187 и 794 Уст. Гр. Суд.; 2) что указанный въ ст. 750 Уст. Гр. Судопр. порядокъ примѣнимъ лишь къ тѣмъ дѣламъ, которыя по свойству своему могли дойти до разсмотрѣнія Судебной Палаты по апелляціоннымъ жалобамъ, но въ дѣйствительности не дошли, вслѣдствіе неподачи таковыхъ въ установленный статьями 748 и 749 срокъ для этихъ дѣлъ; въ случаѣ открытія новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, на коемъ рѣшеніе Окружнаго Суда основано, законъ, какъ это видно изъ текста ст. 750 и изъ соображеній, коими руководствовался Государств. Совѣтъ при ея изданіи, допустилъ отступленіе отъ общаго правила объ исчисленіи апелляціоннаго срока, указаннаго въ ст. 749; 3) что посему предусмотрѣнный въ ст. 750 порядокъ отмѣны рѣшеній не можетъ быть примѣняемъ къ такимъ рѣшеніямъ, по которымъ вообще апелляціонныя жалобы не допускаются, такъ какъ въ этомъ случаѣ о способѣ исчисленія срока на подачу апелляціонной жалобы рѣчи быть не можетъ; 4) что на постановленныя въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства рѣшенія подача апелляціонной жалобы не допускается (ст. 365[19] и 365[20]); 5) что, слѣдовательно, эти рѣшенія, въ случаѣ открытія новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, могутъ подлежать отмѣнѣ только по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшенія; 6) что такъ какъ въ данномъ случаѣ рѣшеніе постановлено въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства членомъ Окружнаго Суда (ст. 365[6]), то и просьба объ отмѣнѣ постановленнаго имъ рѣшенія вслѣдствіе подлога въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано, должна быть, согласно 801 ст. Уст. Гр. Судопр., подана въ установленную для общихъ судебныхъ мѣстъ кассаціонную инстанцію, т.-е. въ Правительствующій Сенатъ. Разрѣшая согласно приведеннымъ соображеніямъ второй изъ постановленныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ и принимая во вниманіе,

что просьба опекуна надъ имуществомъ Голенищевой-Кутузовой подана въ установленный ст. 796 и 2 п. 797 срокъ; что вексель, на которомъ основано рѣшеніе уѣзднаго члена Великолуцкаго Окружнаго Суда, вошедшимъ въ законную силу приговоромъ Витебскаго Окружнаго Суда признанъ недѣйствительнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 794 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить рѣшеніе уѣзднаго члена Великолуцкаго Окружнаго Суда 21 декабря 1893 г., отославъ дѣло тому-же уѣздному члену для постановленія новаго рѣшенія.

110.—1902 года октября 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Ивана Пойманова 44 руб. 35 коп. перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія Мирового Съѣзда и кассаціонной жалобы повѣреннаго желѣзной дороги, обсужденію его подлежитъ вопросъ: правильно-ли истолкованъ Съѣздомъ § 15 правилъ для дѣйствія зернохранилищъ Московско-Казанской желѣзной дороги въ томъ смыслѣ, что § этимъ установленъ только сборъ за выгрузку хлѣбнаго груза розсыпью въ закромы и за нагрузку такого груза изъ закромовъ при отпускѣ, но не сборъ за выгрузку въ зернохранилище и за нагрузку изъ него хлѣбнаго груза, хранимаго въ мѣшкахъ. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что хлѣбные грузы Пойманова, заключавшіеся въ мѣшкахъ, находились на храненіи въ зернохранилищѣ (элеваторѣ) при станціи Московско-Казанской желѣзной дороги „Москва-Товарная“, причемъ за выгрузку ихъ въ зернохранилищѣ и обратную нагрузку въ вагоны желѣзная дорога взыскала сборъ, руководствуясь дѣйствовавшими тогда временными правилами о зернохранилищахъ Московско-Казанской желѣзной дороги, утвержденными 8 ноября 1894 г. (Сб. тарифовъ № 583) министромъ финансовъ въ силу предоставленной ему по этому предмету власти (Высочайше утвер. 14 іюня 1888 года мнѣніе Государств. Совѣта и Высочайше утвер. 11 іюня 1891 года дополнительныя статьи Устава Московско-Казанской жел. дор.). Мировой Съѣздъ по иску Пойманова означенный сборъ призналъ переборомъ на томъ основаніи, что § 15 вышеприведенныхъ правилъ уполномачиваетъ дорогу только на взиманіе сборовъ за выгрузку „въ закромы при пріемѣ“ грузовъ и за погрузку „изъ закромовъ“ при отпускѣ ихъ, каковыя дѣйствія могутъ имѣть мѣсто лишь по отношенію хлѣбныхъ грузовъ, сдаваемыхъ на храненіе „розсыпью“, ибо мѣшки съ хлѣбомъ, согласно указаннымъ правиламъ, хранятся не въ закромахъ, а укладкою ихъ въ ярусы (штабеля) (п. п. а и б § 1, п. а § 2 и п. 3 § 7). Но такое заключеніе Мирового Съѣзда правильнымъ признать нельзя, ибо оно выведено изъ буквальнаго содержанія § 15, безъ достаточнаго уясненія его какъ чрезъ сопоставленіе съ другими §§ тѣхъ-же правилъ, такъ и съ точнымъ смысломъ этихъ послѣднихъ (ст. 9 Уст. Гр. Судопроизв.). Прежде всего въ этихъ правилахъ нигдѣ прямо не выражено, что хлѣбные грузы въ мѣшкахъ хранятся не въ закромахъ, а изъ §§, на которые сослался Съѣздъ (въ особенности п. а § 2), можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что грузъ, принятый для храненія розсыпью, въ закромы высыпается, а заключающійся въ мѣшкахъ складывается въ ярусы (штабеля); поэтому слѣдуетъ полагать, что выраженія § 15 о „нагрузкѣ въ закромы при пріемѣ“ и „выгрузкѣ изъ закромовъ при отпускѣ“ могутъ быть объясняемы предположеніемъ составителей правилъ, что какъ тѣ, такъ другіе грузы будутъ приниматься на храненіе въ закромы зернохранилища. Иначе въ этихъ правилахъ былъ бы особо установленъ и сборъ за выгрузку и нагрузку хлѣба въ мѣшкахъ, ибо нельзя допустить, чтобы послѣдняя операція была возложена на желѣзную дорогу безъ вознагражденія, такъ какъ это представлялось бы необъяснимымъ отступленіемъ отъ общаго правила, прямо выраженнаго въ законѣ (примѣч. къ

68 ст. Уст. жел. дор.), въ силу котораго желѣзныя дороги имѣютъ право на полученіе вознагражденія за всѣ услуги, оказываемыя ими товароотправителямъ, а въ томъ числѣ—за выгрузку и нагрузку грузовъ (рѣш. 1885 года №№ 95, 119 и др.). Поэтому вышеприведенныя правила могутъ быть понимаемы лишь въ томъ смыслѣ, что установленная въ § 15 такса сборовъ за выгрузку и нагрузку хлѣбныхъ грузовъ подлежитъ примѣненію при принятіи грузовъ на храненіе вообще въ зернохранилища, независимо отъ того, принимаются-ли они на храненіе розсыпью или въ тарѣ и въ какихъ помѣщеніяхъ они хранятся. Къ такому выводу приводятъ и новыя правила для Московско-Казанской жел. дор. по этому предмету, тождественныя по своему содержанію съ вышеприведенными, утвержденныя министромъ финансовъ 23-го января 1900 года (Сборн. тарифовъ № 1236) на основаніи стат. 30-го закона 7-го іюня 1899 года о производствѣ желѣзными дорогами ссудной, складочной и комиссіонной операцій (Сборн. Узак. и Распор. Прав. за 1899 г. № 85 стат. 1097). Въ этихъ правилахъ, въ видахъ устраненія возбуждавшихся, очевидно, на практикѣ недоразумѣній, говорится вообще о „выгрузкѣ въ зернохранилище при пріемѣ“ и „выгрузкѣ изъ зернохранилища при отпускѣ“ (§ 20). На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 9 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло возвратить въ Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

111.—1902 года ноября 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Якимова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску общества гражданъ Котлобановскаго хутора къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ объ уничтоженіи двухъ спусковъ воды.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. Ф. Гапскау).

Общество гражданъ хутора Котлобанскаго, Котовской станицы, 13-го октября 1895 года предъявило въ Усть-Медвѣдицкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ объ обязаніи отвѣтчика уничтожить сдѣланные Грязе-Царицынской жел. дор. по желѣзнодорожной линіи отъ ст. „Урюпино“ къ „Алексиково“ выше хутора Котлобанскаго, между 13 и 14 верстами, два каменныхъ подъ полотно желѣзной дороги спуска воды, направляющіе воду въ пруды общества гражданъ хутора Котлобанскаго, и объ обязаніи отвѣтчика очистить засоренные черезъ вышеозначенные спуски два пруда, принадлежащіе обществу гражданъ хутора Котлобанскаго, углубивъ оные: малый до двухъ, а большой—до двухъ съ половиною саж. Искъ этотъ основанъ на слѣдующихъ данныхъ: Котлобанскій хуторъ, стоящій близъ линіи Грязе-Царицынской жел. дороги, пользуется водой исключительно изъ двухъ прудовъ при хуторѣ правая сторона линіи желѣзной дороги выше лѣвой, гдѣ находится хуторъ вслѣдствіе чего весенія воды размыли насыпь, которую приходилось починять для предупрежденія размыва; лѣтъ 8 тому назадъ существовала вдоль линіи канава, которая спускалась ниже хутора Котлобанскаго и, впадая въ рѣку Ольшанку, несла всю воду въ эту послѣднюю, но эту канаву необходимо было поддерживать; на все это требовались значительныя затраты; желая избавиться отъ этихъ расходовъ, администрація желѣзной дороги сдѣлала нѣсколько малыхъ спусковъ и два большихъ подъ полотно дороги, выше хутора Котлобаня, причемъ для выхода воды изъ большихъ спусковъ выбрала длинную балку, соединяющуюся съ прудами хутора. Послѣ устройства этихъ спусковъ плотины на прудахъ ежегодно стали повреждаться, и пруды начали постепенно засоряться; размѣры этого засоренія столь значительны, что въ послѣднее время малый прудъ, бывшій лѣтъ пять назадъ глубиною въ 2 саж., имѣетъ нынѣ глубины всего аршинъ, а большой, имѣвшій прежде глубины 2½ саж., обмелѣлъ до 2 аршинъ глубины, и вода изъ чистой сдѣлалась сорной. Такимъ образомъ, въ скоромъ будущемъ хуторъ можетъ лишиться совер-

шенію своихъ прудовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ—и воды; посему и на основаніи 684 и 685 стат. X Т. 1 ч., общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ обязано уничтожить вышеозначенные спуски и очистить засоренные пруды. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 27 сентября 1896 года обязалъ отвѣтчика уничтожить находящійся на линіи желѣзной дороги, по пути отъ станціи „Урюпино“ къ станціи „Алексѣково“, между 13 и 14 верстами, одинъ большой каменный подъ полотно желѣзной дороги спускъ воды и углубить засоренные этимъ водоспускомъ хуторскіе пруды до указанной въ исковомъ прошеніи глубины; вмѣстѣ съ тѣмъ на производство всѣхъ этихъ работъ Окружный Судъ назначилъ отвѣтчику годовой, со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, срокъ, а при неисполненіи имъ сего добровольно въ означенный срокъ—предоставилъ хуторскому обществу право самому произвести всѣ тѣ работы за счетъ отвѣтчика. Харьковская Судебная Палата, куда дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что обязанность отвѣтчика по очисткѣ и углубленію прудовъ должна заключаться въ удаленіи наносовъ со дна одного пруда въ количествѣ 4600 кубич. сажен. и со дна другого—въ количествѣ 150 куб. саж. На послѣдовавшее въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Палаты повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Якимовъ, подалъ Правительствующему Сенату просьбу о кассаціи, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію стат. 135, 138—140 Устава жел. дор.; 339, 366, 4 п. 373, 518, 533, 711, 867, 868, 870 и 934 Устава Гр. Судопроизв.; 386, 387, 673 и 685 Т. X ч. 1; 758, 759 и слѣд. учр. министер. пут. сообщ.; §§ 8, 36, 67 и 68 устава Юго-Восточн. жел. дор. и уст. Грязе-Царицынской жел. дор.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о примѣнимости къ настоящему иску годовой давности, установленной въ ст. 135 Устава жел. дор., нельзя признать правильнымъ, ибо сокращенная давность опредѣляется этимъ узаконеніемъ, какъ изъятіе изъ общаго правила о десятилѣтней давности, и не можетъ быть толкуема въ распространительномъ смыслѣ; статья 135 не содержитъ въ себѣ общаго правила о томъ, чтобы всякаго рода иски къ желѣзнымъ дорогамъ погашались годовою давностью, а, напротивъ того, въ ней положительно исчислены категоріи дѣлъ, къ которымъ примѣняется указанный законъ, и въ томъ числѣ иски о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи дорогъ личный и имущественный вредъ. А такъ какъ подъ исками о вознагражденіи за вредъ, „причиненный при эксплоатаціи“, стат. 135 Устава, очевидно, понимаетъ не всѣ вообще иски объ убыткахъ, причиненныхъ во время эксплоатаціи дороги, а лишь вытекающіе изъ дѣйствій ея при самой эксплоатаціи, подъ которою законъ разумѣетъ дѣятельность желѣзной дороги, направленную къ использованію провозной способности ея въ видахъ развитія на ней товарнаго и пассажирскаго движенія и извлеченія изъ этого предпріятія соотвѣтственныхъ выгодъ, то и подъ исками о вознагражденіи за вредъ при эксплоатаціи слѣдуетъ понимать лишь тѣ, которые имѣютъ въ своемъ основаніи нарушеніе спеціальныхъ правилъ, регулирующихъ дѣятельность дороги, какъ транспортнаго предпріятія. Слѣдовательно, настоящій искъ, какъ неимѣющій своимъ предметомъ вредъ, причиненный при эксплоатаціи дороги, не можетъ быть отнесенъ къ числу предусмотрѣнныхъ въ ст. 135 Уст. жел. дорогъ и подлежащихъ дѣйствію сокращенной годовой давности. Переходя затѣмъ къ другимъ указаніямъ просителя на допущенныя Судебною Палатою при производствѣ дѣла нарушенія и принимая во вниманіе: во-1-хъ, что, вопреки объясненіямъ просителя, Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла свидѣтельскими показаніями вовсе не руководствовалась, въ виду чего указаніе его на нарушеніе 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Судопр. утрачиваетъ всякое значеніе; во-2-хъ, что оцѣнка заключенія свѣдущихъ лицъ, толкованіе ихъ заключеній и выводы изъ нихъ Палаты о степени тѣхъ или иныхъ вытекающихъ изъ нихъ положеній—относятся къ существу дѣла и въ правильности своей повѣркѣ не подлежатъ за силою 5 стат. Учр. Судебн. Устав.; въ-3-хъ, что никакой неопредѣленности въ рѣшеніи Палаты относительно

устраненія напоснаго песка не усматривается,—напротивъ того, въ рѣшеніи точно опредѣно количество кубовъ, которое отвѣтчику вмѣнено въ обязанность вывезти изъ прудовъ истца; въ-4-хъ, что ходатайство просителя о назначеніи дополнительной экспертизы, вопреки его объясненіямъ, Судебною Палатою разсмотрѣно и отвергнуто по достаточной уже разъясненности дѣла, а сужденіе о томъ, являются-ли обстоятельства дѣла достаточно опредѣленными и, въ зависимости отъ сего, нуженъ или не нуженъ дополнительный допросъ экспертовъ, всецѣло относится къ существу дѣла (стат. 5 Учр. Судебн. Уст.); въ-5-хъ, что возраженія о безполезности закрытія одного лишь изъ двухъ акведуковъ проситель въ Судебной Палатѣ не приводилъ, а заявленіе такового впервые въ настоящей просьбѣ является несвоевременнымъ (рѣш. 1897 года № 63; 1894 года № 9 и друг.); въ-6-хъ, что по тѣмъ-же основаніямъ должны быть устранены отъ разсмотрѣнія, какъ несвоевременныя, и всѣ изложенныя въ той-же просьбѣ дальнѣйшія соображенія просителя, выведенныя имъ изъ содержанія протокола мѣстнаго осмотра отъ 26 іюня 1900 года; въ-7-хъ, что, за уменьшеніемъ Судебною Палатою, по просьбѣ просителя, опредѣленной Окружнымъ Судомъ цѣны иска, установленная Палатою сумма онаго въ 16000 р. должна быть признаваема цѣною сего иска не только для второй, но и для первой инстанціи, со всѣми вытекающими изъ сего послѣдствіями, а потому никакого нарушенія ст. 867, 868 и 870 Устава Гр. Судопроизводства, при опредѣленіи, сообразно съ этою суммою, судебныхъ издержекъ, въ рѣшеніи Палаты не усматривается; въ-8-хъ, что суду не запрещено закономъ, при несогласіи сторонъ на выборъ экспертовъ, избирать ихъ изъ числа лишь указанныхъ одною стороною (рѣш. 1879 года № 4), а на опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ оставлено безъ послѣдствій ходатайство просителя объ устраненіи назначенныхъ экспертовъ, онъ жалобы своевременно не принесъ (рѣш. 1897 года № 58) и затѣмъ, при разсмотрѣніи дѣла въ Палатѣ, правильности самой экспертизы именно на этомъ основаніи не оспаривалъ, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ вышеуказанныя объясненія просителя незаслуживающими уваженія. Столь-же неосновательными являются и указанія просителя и на неподвѣдомственность суду какихъ бы то ни было исковъ, касающихся полосы отчужденной подъ желѣзную дорогу земли и ея принадлежностей и сооруженій, какъ имущества особаго общественнаго значенія, изъятаго изъ гражданскаго оборота. Такое мнѣніе просителя, не подкрѣпляемое имъ, однако, никакимъ закономъ, находится въ прямомъ противорѣчіи не только съ понятіемъ о значеніи органовъ судебной власти въ ряду государственныхъ установленій вообще, но и съ точнымъ смысломъ статьи 1 Уст. Гр. Судопроизвод., относящей къ подвѣдомственности судебныхъ мѣстъ всякаго рода споры о правѣ гражданскомъ, безъ какого-либо изъятія изъ компетенціи судовъ имуществъ, принадлежащихъ желѣзнымъ дорогамъ. Высказанное въ ст. 1 Уст. Гр. Судопроизв. общее начало о томъ, что гражданскій судъ имѣетъ задачею охраненіе и возстановленіе гражданскихъ правъ, не можетъ быть поколеблено и дальнѣйшими соображеніями просителя о подвѣдомственности желѣзнодорожныхъ имуществъ и сооруженій надзору министерства путей сообщенія, согласно статьямъ 758, 759 и слѣд. Учр. министер., и объ особомъ порядкѣ исполненія подвѣдомственныхъ въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ судебныхъ рѣшеній (ст. 138, 139 и 140 Общ. Уст. жел. дор.), ибо надзоръ министерства путей сообщенія за желѣзными дорогами вообще и въ частности за правильностью возведенія и содержанія желѣзнодорожныхъ сооруженій, очевидно, не устраняетъ основанныхъ на законахъ (ст. 684 и 641 Т. X ч. 1) гражданскихъ правъ частныхъ лицъ и, въ связи съ ними, правъ ихъ на судебную защиту (ст. 693 Т. X ч. 1); особый-же порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній, касаясь исключительно лишь присужденныхъ съ желѣзныхъ дорогъ денежныхъ взысканій, не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ обсуждаемому вопросу. Указаніе затѣмъ просителя на непримѣнимость, въ частности, правилъ ст. 685 Т. X ч. 1 объ уничтоженіи устроенныхъ желѣзными дорогами и причиняющихъ вредъ какихъ-либо сооруженій, основываемое имъ на значительной опасности, отъ примѣненія сихъ правилъ возникающей, также не оправдываетъ его положенія, такъ какъ, не говоря уже

о томъ, что возникающая вслѣдствіе опасности затруднительность или даже и полная невозможность приведенія въ исполненіе основаннаго на ст. 685 Т. X ч. 1 судебнаго рѣшенія не могла бы служить причиною къ отказу со стороны суда въ признаніи нарушеннаго права подлежащимъ огражденію, устраненіе предполагаемой опасности вполнѣ зависитъ отъ самого нарушителя, ибо на него, а не на потерпѣвшаго отъ нарушенія, прежде всего возлагается судомъ обязанность уничтожить устроенное (стат. 685), и, притомъ, конечно, способами, исключающими всякую опасность какъ при уничтоженіи сооруженнаго, такъ и при будущей дѣятельности желѣзной дороги. Затѣмъ, хотя при неисполненіи отвѣтчикомъ возложенной на него по судебному рѣшенію, въ установленный судомъ срокъ, обязанности и возникаетъ уже право истца приступить къ уничтоженію вредоноснаго сооруженія на счетъ неисправнаго отвѣтчика, но и при такомъ положеніи самое уничтоженіе все-таки не можетъ быть произведено истцомъ произвольно или безъ содѣйствія ограждающихъ общественную и частную безопасность правилъ, а, напротивъ того, не иначе, какъ на основаніи сихъ правилъ примѣнительно къ свойству и значенію уничтожаемаго и, слѣдовательно, въ отношеніи желѣзнодорожныхъ сооруженій, при участіи и содѣйствіи органовъ правительственнаго надзора и согласно съ техническими и строительными требованіями. Наконецъ, объясненія просителя о томъ, что Судебная Палата, предоставивъ истцу въ самомъ рѣшеніи произвести работы на счетъ отвѣтчика, нарушила 994 стат. Уст. Гр. Судопроизв., допустивъ преждевременное разрѣшеніе вопроса, подлежащаго обсужденію не при постановленіи, а при исполненіи уже постановленнаго по существу дѣла рѣшенія, не заслуживаютъ уваженія. Неосновательность этого объясненія явствуетъ изъ точнаго смысла ст. 685 Т. X ч. 1, въ которой прямо выражено, что при неисполненіи отвѣтчикомъ его обязанности „уничтожить устроенное“ имъ ко вреду истца „въ назначенный срокъ“, сіе исполняется „на его счетъ“. Такимъ образомъ, Судебная Палата совершенно правильно ввела въ свою резолюцію по существу дѣла не только постановленіе объ обязанности отвѣтчика къ уничтоженію акведука, но и объ указанныхъ въ законѣ (ст. 685) послѣдствіяхъ неисполненія этой обязанности, т.-е. какъ о срокѣ, такъ и о производствѣ работъ на счетъ отвѣтчика. Въ виду сего ни преждевременности, ни правильнаго въ чемъ-либо примѣненія ст. 934, подробно разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1886 года № 17, не можетъ быть признано. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

112.—1902 г. ноября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Сергѣевича, жены крестьянина Маріи Филипченко и дворянина Александра Сергѣевича, лично и какъ опекуна надъ малолѣтними дворянами Борисомъ и Зинаидою Сергѣевичами, прис. повѣреннаго Муромцева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску его довѣрителей съ мѣщанъ Николая и Павла Ершовыхъ 3436 р. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Гапскау).

Разсмотрѣвъ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что исковое требованіе Сергѣевичей и Филипченко, поддерживаемое ими въ апелляціи, нельзя признать уважительнымъ. Истцы требуютъ съ отвѣтчиковъ, Ершовыхъ, 3436 руб. за пользованіе 46 десятинами земли при деревнѣ Медвѣжкѣ, Телепское то-жъ, Елецкаго уѣзда, считая таковую своею собственностью, отвѣтчики же отрицаютъ ихъ право на эту землю, доказывая принадлежность ея имъ. Въ виду сего, разрѣшеніе искового требованія Сергѣевичей и Филипченко въ томъ или другомъ смыслѣ находится въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія возникшаго между сторонами спора о самыхъ правахъ на вышесказанную землю. Истцы въ подтвержденіе своихъ правъ на эту землю ссылаются на то, что собственницею спорной земли состояла раньше Александра Сергѣевичъ, а послѣ ея смерти—они, истцы (Николай и Але-

ксандръ, какъ ея сыновья, Герасимъ и Зинаида, какъ ея внуки по отцу, и Филиппенко, какъ ея невѣстка, по первому своему мужу), утвердились въ правахъ наслѣдства и 6 сентября 1895 года были введены во владѣніе этою землею въ числѣ 120 десятинъ. Отвѣтчики же доказываютъ принадлежность всей этой земля имъ на основаніи 4 пункта утвержденнаго въ 1869 году Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія той же Александры Сергѣевичъ, а также по праву наслѣдства послѣ умершихъ матери и брата ихъ, Елизаветы и Карпа Ершовыхъ, по давности владѣнія спорною землею. Четвертый пунктъ завѣщанія Сергѣевичъ слѣдующаго содержанія: „ въ имѣніи моемъ, также благопріобрѣтенномъ, Елецкаго уѣзда, при сельцѣ Медвѣжкѣ, Тепленское то-жъ, изъ земли, остающейся отъ надѣла крестьянъ, завѣщаю орловской мѣщанкѣ Елизаветѣ Ершовой 10 десятинъ, остальныя 110 десятинъ завѣщаю дѣтямъ ея—Николаю, Карпу и Павлу, по равной части каждому, съ тѣмъ, что ни Ершова, ни дѣти ея этихъ 120 десятинъ не имѣютъ права ни заложить, ни продать, а могутъ они пользоваться доходами съ земли". По буквальному содержанію этой части завѣщанія нельзя не признать вполнѣ вѣрнымъ вышесказанное объясненіе отвѣтчиковъ и, наоборотъ, не представляется правильнымъ толкованіе этой же части завѣщанія истцами въ томъ смыслѣ, что, будто, 120 десятинъ земли предоставлены были Ершовымъ не въ собственность, а въ пожизненное владѣніе. О такомъ владѣніи въ 4 пун. завѣщанія Сергѣевичъ вовсе не упоминается и по объему тѣхъ правъ, которыя въ семъ пунктѣ завѣщанія предоставлены Ершовымъ, нельзя составить заключенія о передачѣ имъ Александрою Сергѣевичъ земли лишь въ пожизненное владѣніе. Она, Сергѣевичъ, сказавъ, что завѣщаетъ Ершовымъ землю при деревнѣ Медвѣжкѣ въ количествѣ 120 десятинъ, тѣмъ самымъ выразила свою волю на передачу этой земли имъ, какъ правопреемникамъ и наслѣдникамъ послѣ нея. Безповоротная передача имущества по завѣщанію другому лицу обязательно обнимаетъ собою всѣ права, принадлежащія по этому имуществу завѣщателю, и въ семъ случаѣ нѣтъ мѣста для предположенія о какой-либо частичной передачѣ этихъ правъ, ибо при отсутствіи указанія въ завѣщаніи на передачу имущества лишь во владѣніе не можетъ быть иного перехода имущества къ другому лицу по завѣщанію, какъ къ собственнику (1011 ст. X Т. 1 ч.). Нисколько не служитъ доказательствомъ противнаго и не указываетъ на предоставленіе Ершовымъ земли только во владѣніе и то, что земля эта завѣщана имъ съ тѣмъ, чтобы продавать и закладывать ее они не имѣли права, а могли пользоваться съ нея доходами. Ограниченія эти не считаются лишь признаками владѣнія, но примѣнимы по закону также и въ отношеніи собственниковъ, какъ это, между прочимъ, видно изъ постановленій закона о церковныхъ земляхъ (398, 401, 403 ст. IX Т.) и о надѣльныхъ выкупленныхъ и оплаченныхъ земляхъ крестьянъ (156 ст. Пол. о вык. и законъ 14 декабря 1893 года). Поэтому, на основаніи такихъ ограниченій, нельзя опредѣлять объемъ правъ Ершовыхъ по имуществу, имъ завѣщанному, и утверждать, что таковое имущество завѣщано имъ только во владѣніе. Владѣлецъ срочный и пожизненный безъ права собственности, въ силу самаго закона, лишенъ права продавать и закладывать имущество, находящееся въ его владѣніи (1386 и 1627 ст. X Т. 1 ч.). При дѣйствіи такого закона, съ передачею имѣнія въ пожизненное владѣніе, нѣтъ надобности ограничивать владѣльца въ правахъ, которыхъ онъ не имѣетъ, и завѣщательница, Сергѣевичъ, предоставляя завѣщанное Ершовымъ и другія свои имѣнія по 5 п. того-же завѣщанія въ пожизненное владѣніе своему мужу, ни о какихъ ограниченіяхъ не говоритъ. А изъ всего этого можно сдѣлать лишь такой выводъ, что установленныя въ завѣщаніи Сергѣевичъ ограниченія для Ершовыхъ по имуществу, имъ завѣщанному, вопреки мнѣнію истцовъ, наоборотъ, служатъ подтвержденіемъ того, что имъ, Ершовымъ, завѣщано имущество никакъ не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность, но только безъ права продажи и залога этого имущества. Не измѣняется таковой смыслъ вышесказанной части завѣщанія и черезъ то, что въ ней, вслѣдъ за указаніемъ на ограниченія, говорится о правѣ Ершовыхъ пользоваться доходами съ имѣнія. Съ предоставленіемъ имѣнія Ершовымъ и съ

указаніемъ на ограниченія, примѣнимыя лишь къ праву собственности, дальнѣйшее выраженіе о томъ, что Ершовы могутъ пользоваться доходами съ земли (а не имѣніемъ), или, иначе, могутъ обращать получаемые доходы въ свою пользу, нельзя разсматривать иначе, какъ въ смыслѣ указанія на способъ, какимъ возможно для Ершовыхъ извлекать выгоду изъ имѣнія въ противоположность тѣмъ, какими они не могутъ извлекать, и именно черезъ залогъ и продажу имѣнія, по этимъ вовсе не опредѣлялись всѣ права по имѣнію, имъ завѣщанному. Вышесказанное выраженіе, по самой формѣ изложенія, безъ добавленія къ нему словъ: „исключительно только лишь", не обнимаетъ собою всѣхъ правъ, предоставленныхъ Ершовымъ, и не исключаетъ тѣ права по имуществу, которыя совмѣстимы съ установленными ограниченіями и съ указаннымъ способомъ извлеченія выгоды изъ имѣнія, какъ, напримѣръ, право распоряженія Ершовыхъ симъ имѣніемъ на случай своей смерти, а ужъ одно это право выходитъ изъ предѣловъ правъ пожизненнаго владѣльца и можетъ принадлежать только собственнику имѣнія. Такимъ образомъ, и въ общемъ, и въ частяхъ своихъ четвертый пунктъ завѣщанія Сергѣевичъ не можетъ быть толкуемъ иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что въ немъ Сергѣевичъ предоставила 120 десятинъ земли Ершовымъ въ собственность съ нѣкоторыми ограниченіями, а вовсе не въ пожизненное владѣніе, какъ утверждаютъ истцы. По симъ основаніямъ, признавая, что, за принадлежностью помянутой земли Ершовымъ, истцы, Сергѣевичъ и Филипченко, не имѣютъ никакого права требовать отъ Ершовыхъ какую-либо сумму за пользованіе этой землею и что рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда объ отказѣ имъ въ искѣ должно быть оставлено въ силѣ, Судебная Палата 8 декабря 1900 года рѣшеніе это утвердила. Въ поданной на это рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, прис. повѣренный Муромцевъ, объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ сводится къ вопросу о квалификаціи права, завѣщаннаго Ершовымъ Александрою Сергѣевичъ. Относящееся сюда завѣщательное распоряженіе изложено въ пунктѣ 4 завѣщанія. По мнѣнію Палаты, это завѣщательное распоряженіе предоставляетъ Ершовымъ право собственности. Но заключеніе это идетъ наперекоръ самому тексту завѣщанія. Завѣщательница, лишивъ Ершовыхъ права заложить и продать, т.-е. отчудить завѣщанное имъ имѣніе, отстранила ихъ, такимъ образомъ, отъ распоряженія имѣніемъ (ст. 541 Т. X. ч. 1 Свод. Зак.) и лишила ихъ той власти — власти распоряженія, которая составляетъ столь необходимую принадлежность права собственности (ст. 420 Т. X ч. 1, Свод. Зак.), что безъ нея не существуетъ и самаго этого права. „Право распоряженія", согласно разъясненію Правительствующаго Сената, „знаменуя право собственности, неразрывно съ нимъ связано" (рѣш. 1868 года № 25). Завѣщавъ Ершовымъ свое Елецкое имѣніе для пользованія доходами земли и запретивъ имъ продать и заложить это имѣніе, завѣщательница, Сергѣевичъ, не упомянула, правда, о запрещеніи имъ, сверхъ того, и завѣщать это имѣніе. Палата заключаетъ отсюда, что право распоряженія, поскольку оно выражается въ правѣ распоряженія на случай смерти, предоставлено завѣщательницею Ершовымъ и что, слѣдовательно, имъ завѣщано право собственности. Палата упускаетъ изъ виду, что запретить продажу и залогъ имѣнія—значитъ запретить его отчужденіе; право-же отчуждать имущество представляетъ, по закону (ст. 541 Т. X ч. 1), самое существо права распоряженія, и никакія другія проявленія этого права, къ числу коихъ относится и право завѣщанія, не могутъ подразумѣваться сами собою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у наслѣдника отняты основныя формы отчужденія—продажа и залогъ,—и гдѣ самое завѣщанное право названо не собственностью, но лишь пользованіемъ. Далѣе, если право распоряженія завѣщаемымъ имѣніемъ и можетъ, по волѣ завѣщателя, быть ограничиваемо на тотъ или иной срокъ, то такія временныя ограниченія въ осуществленіи права распоряженія, очевидно, не равносильны полному лишенію наслѣдника этого права. Наслѣдникъ можетъ быть ограниченъ въ осуществленіи своего права распоряженія, но не можетъ быть лишенъ этого права вовсе, иначе -онъ уже не можетъ почитаться собственникомъ наслѣдственнаго имѣнія. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ завѣщательница

именно выразила, что она лишаетъ Ершовыхъ самаго права распоряженія. Законъ нашъ не знаетъ права частной собственности безъ права распоряженія. Законныя ограниченія права собственности на церковныя земли и надѣльныя земли крестьянъ, на которыя ссылается Судебная Палата, установлены особыми, исключительно къ этимъ видамъ собственности относящимися, законами и не даютъ поэтому права заключать, что тождественныя ограниченія могутъ быть устанавливаемы по личному усмотрѣнію частными собственниками при помощи завѣщательныхъ распоряженій. Если, такимъ образомъ, относящіяся къ Ершовымъ слова завѣщанія, что они „не имѣютъ права ни продать, ни заложить" имѣнія, предоставленнаго имъ въ 4-мъ пунктѣ завѣщанія, ясно свидѣтельствуютъ, что право, завѣщанное Ершовымъ въ означенномъ пунктѣ, не можетъ быть квалифицировано, какъ право собственности, то заключительныя слова этого 4-го пункта: „а могутъ они (Ершовы) пользоваться доходами съ земли"—даютъ не менѣе ясныя указанія на объемъ и продолжительность права, въ дѣйствительности завѣщаннаго Ершовымъ. Затѣмъ, кромѣ права распоряженія, частью правомочій, составляющихъ право собственности, является право владѣнія и пользованія (ст. 420 Т. X ч. 1). Въ силу этого, собственнику имущества принадлежатъ доходы, приносимые этимъ имуществомъ (ст. 425 Т. X ч. 1). Но право владѣнія и пользованія или право на приносимые имуществомъ доходы, въ отличіе отъ права распоряженія, можетъ быть отдѣлено отъ права собственности (ст. 514 Т. X ч. 1), почему и имущество можетъ быть завѣщано не только въ собственность, но и во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 Т. X ч. 1). По мнѣнію истцовъ, именно этимъ послѣднимъ правомъ воспользовалась Сергѣевичъ, высказавъ, что Ершовы могутъ пользоваться доходами съ земли, предоставленной имъ ея завѣщаніемъ. При этомъ объемъ завѣщаннаго Ершовымъ права выясняется самъ собою изъ буквальнаго текста относящагося сюда пункта (4) завѣщанія. Ершовымъ предоставлено право пользоваться доходами, приносимыми имѣніемъ, упомянутымъ въ этомъ пунктѣ. Что-же касается продолжительности этого права, то, хотя завѣщательница, Сергѣевичъ, и не указала срока, на который оно ею установлено, однако, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, преподанному въ рѣшеніи 1892 г. № 76, обстоятельство это все-же не должно затруднить Судъ въ истолкованіи ея воли. Согласно этому разъясненію, продолжительность пользованія правомъ, завѣщаннымъ Ершовымъ, опредѣляется для каждаго изъ нихъ продолжительностью его жизни, т.-е. право Ершовыхъ является пожизненнымъ. Палата, какъ это видно изъ всего вышеизложеннаго, была приведена къ тому ошибочному выводу, что Ершовымъ завѣщано право собственности путемъ неправильной квалификаціи 4-го пункта завѣщанія Сергѣевичъ. Въ настоящемъ случаѣ, являясь послѣдствіемъ неправильнаго примѣненія ст. 420, 514, 541 и 1011 Тома X ч. 1 къ оцѣнкѣ правового содержанія завѣщанія Сергѣевичъ. рѣшеніе Московской Судебной Палаты, какъ несогласное съ закономъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, и потому проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ такового.

Содержаніемъ кассаціонной жалобы возбуждается вопросъ: правильно ли Судебная Палата благопріобрѣтенное недвижимое имущество, завѣщанное Ершовымъ подъ условіемъ, что они не имѣютъ права ни продать, ни заложить оное, а могутъ пользоваться доходами съ имѣнія, безъ ограниченія, притомъ, силы этого условія какимъ-либо срокомъ, признала завѣщаннымъ въ собственность этихъ наслѣдниковъ. Такую квалификацію 4 го пункта завѣщанія Александры Сергѣевны проситель считаетъ ошибочной, утверждая, что лишеніе наслѣдниковъ права на продажу и залогъ завѣщанной земли должно быть истолковано, не какъ дозволенное закономъ ограниченіе права собственности, но какъ полное устраненіе отвѣтчиковъ отъ означеннаго права, которое, по закону, не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ отказано въ правѣ распоряженія. По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе подлежащаго разрѣшенію вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: по опредѣленію 420 ст. Тома X ч. 1, право собственности есть пріобрѣтенная въ установленномъ законами порядкѣ власть исключительно

и независимо отъ посторонняго лица владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ. Слѣдовательно, право собственности дѣйствительно слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: владѣнія, пользованія и распоряженія. Законъ, однако, различаетъ при этомъ полное право собственности на имущество отъ права собственности неполнаго. По 423 ст. Зак. Гр., право собственности есть полное, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія. Но когда право собственности ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними на то же самое имущество правами, когда отъ права собственности отдѣляется или право владѣнія и пользованія, или право распоряженія, тогда, по ст. 432, оно бываетъ неполнымъ. Смыслъ приведенныхъ статей показываетъ, что право собственности на имущество можетъ быть ограничено и въ распоряженіи онымъ, не теряя чрезъ то своего существеннаго значенія. По ст. 541, право распоряженія, въ соединеніи его съ правомъ собственности, состоитъ во власти отчуждать имущество и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ. Изъ содержанія этой статьи явствуетъ, что право распоряженія не исчерпывается властью отчуждать или закладывать имущество, но что собственникъ можетъ осуществлять его и въ другихъ формахъ, напримѣръ, распорядиться имуществомъ на случай своей смерти. Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти (ст. 1010). Воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, доколѣ она не находится въ противорѣчіи съ закономъ, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ. Завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011). Какъ сказано въ примѣчаніи къ послѣдней статьѣ, владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія располагаетъ имъ свободно и неограниченно, можетъ дарить и завѣщать его по собственному произволу и имѣетъ даже право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника, на время жизни его, къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій. Сіи указанія закона приводятъ къ выводу о допустимости стѣсненія завѣщательнымъ распоряженіемъ наслѣдниковъ, которымъ оно предоставлено завѣщаніемъ въ собственность, въ правѣ ихъ на его залогъ и отчужденіе при жизни ихъ. Въ нашихъ законодательныхъ памятникахъ мысль о допустимости такого ограниченія наслѣдниковъ опредѣлительно высказана въ Именномъ указѣ, данномъ Сенату 29 мая 1801 года по поводу просьбы помѣщицы Опочининой объ оставленіи благопріобрѣтеннаго ея имѣнія въ наслѣдіе дѣтямъ родной ея дочери, по замужеству Нарышкиной, съ тѣмъ, чтобы оно при жизни сей дочери и мужа ея не могло быть ни заложено, ни продано. Указъ этотъ, выражая, на основаніи жалованной дворянству грамоты, Всемилостивѣйшее соизволеніе на удовлетвореніе просьбы Опочининой, притомъ повелѣваетъ, чтобы впредь каждый, располагая благопріобрѣтенными имѣніями по произволу, могъ отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ, лишь бы условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны (Полн. Собр. Зак. № 21310). Какъ правильно разсуждаетъ Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи, ссылаясь на постановленіе закона о церковныхъ земляхъ (398, 401, 403 ст. Т. IX изд. 1876 года) и о надѣльныхъ выкупленныхъ и оплаченныхъ земляхъ крестьянъ (156 ст. Пол. о выкуп. и законъ 14 декабря 1893 года), ограниченія въ правѣ продавать и закладывать имѣніе не считаются признаками одного только владѣнія, но примѣнимы, по закону, также и въ отношеніи собственниковъ. Во всякомъ случаѣ, указанныя постановленія закона, несмотря на то, что они относятся къ имуществамъ особаго рода, подтверждаютъ, однако, общую мысль о совмѣстимости съ правомъ собственности ограниченія собственника въ правѣ продажи и залога имѣнія, причемъ, вопреки мнѣнія просителя, не имѣетъ уже значенія то обстоятельство, что для частныхъ имуществъ означенныя ограниченія устанавливаются по личному усмотрѣнію частныхъ собственниковъ при помощи завѣщательныхъ распоряженій. Такого же взгляда на разсматриваемый вопросъ держался Правительствующій Сенатъ при обсужденіи доходившихъ до

него дѣлъ, подобныхъ настоящему, какъ это видно изъ рѣшеній 1869 года за №№ 816 и 1334. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній дѣло шло о завѣщаніи, коимъ завѣщанъ въ собственность капиталъ, съ тѣмъ, что пріобрѣтатель по завѣщанію, пользуясь процентами, можетъ распорядиться самымъ капиталомъ не ранѣе 28-лѣтняго возраста; второе рѣшеніе касалось спора о томъ, былъ ли Николай Маликовъ собственникомъ, или только временнымъ владѣльцемъ дома, который бабка его, Пелагея Шляпина, завѣщала ему съ тѣмъ, чтобы онъ сего дома въ теченіе 25 лѣтъ не продавалъ, не закладывалъ и никому не передавалъ. Настоящее дѣло отличается отъ предшествовавшихъ тѣмъ, что воспрещеніе Ершовымъ продать или заложить завѣщанное имъ имѣніе не ограничено точно опредѣленнымъ срокомъ, но эта особенность не измѣняетъ положенія, разъ, что установленное ограниченіе не касается распоряженія имѣніемъ на случай смерти и не оказывается несовмѣстимымъ съ правомъ собственности въ существѣ его. По изложеннымъ соображеніямъ и признавая, что спорный 4 пунктъ завѣщанія Сергѣевичъ калифицированъ Судебною Палатою правильно, и не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія 420, 514, 541 и 1011 стат. Т. X ч. 1, ни другихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сергѣевичъ и Филиппенко оставить безъ послѣдствій.

113.—1902 г. декабря 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Лейбы Вахтеля съ означеннаго общества 239 р. 6 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный Лейбы Вахтеля предъявилъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о возвратѣ излишне взысканной провозной платы по 17 накладнымъ за перевозку хлѣбныхъ грузовъ со станціи „Токаревка" Юго-Восточныхъ дорогъ до станціи „Граница-транзитъ" Варшавско-Вѣнской дороги. Мировой Судья отказалъ въ этомъ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, С.Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что спорный въ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, правильно ли исчислила желѣзная дорога провозную плату по спорнымъ отправкамъ за разстояніе между станціями „Токаревка" и „Граница" по дѣйствительно пройденному грузами пути, а не за болѣе короткое разстояніе черезъ „Ивангородо-Луковъ", указанное въ приложенныхъ къ спеціальному тарифу № 25 повертныхъ таблицахъ, которыя должны быть принимаемы въ основаніе при исчисленіи платы за провозъ грузовъ со станціи, къ востоку отъ „Бреста" лежащихъ, до станціи „Сосновицы" и „Граница" Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Хотя тарифная ставка для спорныхъ отправокъ опредѣляется истцомъ по спеціальному тарифу № 26, установленному для отправокъ полными вагонами хлѣбныхъ грузовъ отъ всѣхъ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ до станцій „Граница-транзитъ", Варшавско-Вѣнской и Ивангородо-Домбровской желѣзныхъ дорогъ, „Радзивилловъ-транзитъ", „Волочискъ-транзитъ", „Унгены-транзитъ", „Рени-транзитъ" и „Новоселицы-транзитъ" Юго-Западныхъ дорогъ, но этимъ, по мнѣнію Съѣзда, не исключается возможность примѣненія къ тѣмъ же спорнымъ отправкамъ и спеціальнаго тарифа № 25 для исчисленія разстоянія, за которое должна быть взыскана провозная плата. Спеціальнымъ тарифомъ № 26 установлены тарифныя ставки для хлѣбныхъ грузовъ, отправляемыхъ на станцію „Граница" для дальнѣйшаго слѣдованія ихъ по иностраннымъ дорогамъ; спеціальный же тарифъ № 25 долженъ быть примѣняемъ ко всѣмъ вообще хлѣбнымъ грузамъ, идущимъ на станцію „Граница", хотя бы они и не подлежали передачѣ на заграничныя дороги. Отсюда само собою слѣдуетъ, по мнѣнію Съѣзда, что къ грузамъ по спорнымъ отправкамъ надлежало примѣнить спеціальный тарифъ № 26 для опредѣленія тарифной ставки и спеціальный же тарифъ № 25 для исчисленія разстоянія, за которое должна быть взыскана провозная плата. На основаніи этихъ соображеній Съѣздъ Мировыхъ Судей отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи

и удовлетворилъ требованія истца. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ объясняетъ, что спеціальнымъ тарифомъ № 26 установлены пониженныя тарифныя ставки въ цѣляхъ привлеченія грузовъ для вывоза за границу. При опредѣленіи возможнаго въ этихъ видахъ пониженія провозной платы было, между прочимъ, принято въ соображеніе, что при перевозкѣ грузовъ, идущихъ за границу транзитомъ, желѣзная дорога не извлекаетъ тѣхъ выгодъ отъ складочныхъ и иныхъ операцій, которыя она получаетъ въ случаѣ остановки на пограничной станціи. Вслѣдствіе этого, допуская совмѣстное примѣненіе къ спорнымъ отправкамъ двухъ спеціальныхъ тарифовъ, установленныхъ для перевозокъ, совершаемыхъ при различныхъ условіяхъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, по мнѣнію просителя, нарушилъ и точный смыслъ означенныхъ тарифовъ и 69 ст. Устава жел. дорогъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный истца указываетъ, что, на основаніи правила, включеннаго въ сводъ хлѣбныхъ тарифовъ, грузы, идущіе со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, таксируются всегда по кратчайшему разстоянію, и потому Съѣздъ Мировыхъ Судей правильно призналъ, что это правило тарифа должно быть примѣняемо совершенно независимо отъ того, отправлены ли грузы только до станціи „Граница“ или же транзитомъ для дальнѣйшаго переотправленія ихъ на иностранныя дороги.

Выслушавъ заключеніе пеп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассаціонной жалобы повѣреннаго Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ возбуждается слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть исчисляема провозная плата по разстояніямъ, указаннымъ въ приложеніи къ спеціальному тарифу № 25, установленному для перевозки хлѣбныхъ грузовъ полными вагонами въ 610 пудовъ со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, до станцій „Сосновицы“ и „Граница“ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, въ тѣхъ случаяхъ, когда тарифная ставка опредѣлена по спеціальному тарифу № 26, установленному для вывоза такихъ же грузовъ полными вагонами въ 610 пудовъ до станцій Граница-транзитъ, Радзивиловъ, Волочискъ. Ушицы, Рени, Новоселицы-транзитъ. При обсужденіи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду тѣ общія руководящія указанія, которыя преподаны уже Правительствующимъ Сенатомъ относительно толкованія и примѣненія тарифовъ. Въ рѣшеніяхъ 1894 года № 118, 1895 года № 41 и нѣкоторыхъ другихъ установлено то положеніе, что при одновременномъ существованіи нѣсколькихъ тарифовъ на перевозку тѣхъ или иныхъ грузовъ тарифъ, изданный для перевозки этихъ грузовъ между опредѣленными пунктами или въ опредѣленномъ сообщеніи, можетъ быть примѣняемъ исключительно къ случаямъ перевозки грузовъ между этими пунктами и въ этомъ сообщеніи; къ другимъ же перевозкамъ онъ можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда на это имѣется прямое указаніе въ тарифѣ. Послѣдовательное развитіе приведеннаго общаго положенія приводитъ къ заключенію о недопустимости совмѣстнаго примѣненія къ одной и той же перевозкѣ двухъ спеціальныхъ тарифовъ. На основаніи примѣчанія 1 къ ст. 1 правилъ 8 марта 1889 года, подъ словомъ „тарифы“ разумѣются не только взимаемыя на желѣзныхъ дорогахъ провозныя платы и другіе сборы, но и правило примѣненія упомянутыхъ платъ и сборовъ; къ числу же такихъ правилъ должны быть отнесены и правила объ исчисленіи разстояній, которыя должны быть приняты въ основаніе для расчета провозныхъ платъ. Наряду съ нормальными тарифами, примѣняемыми къ перевозкамъ опредѣленныхъ грузовъ во всѣхъ сообщеніяхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, существуютъ особые спеціальные тарифы, подлежащіе примѣненію къ тѣмъ только перевозкамъ, которыя совершаются при особыхъ условіяхъ, точно указанныхъ въ самомъ тарифѣ. Въ силу этихъ спеціальныхъ тарифовъ, издаваемыхъ всегда съ опредѣленными экономическими цѣлями, или понижаются общія тарифныя ставки, коими таксируются перевозимые грузы, или же вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаются особо выгодныя для грузохозяевъ правила относительно исчисленія провозныхъ платъ и другихъ сборовъ. Такимъ образомъ, спеціальные тарифы могутъ быть разсматриваемы, какъ исключеніе изъ общаго нормальнаго тарифа, причемъ, въ зависимости отъ тѣхъ выгодъ,

которыя предоставляются хозяевамъ грузовъ, перевозимыхъ въ опредѣленныхъ условіяхъ, спеціальный тарифъ отмѣняетъ или вполнѣ, или только отчасти постановленія нормальнаго тарифа. Вслѣдствіе этого, если спеціальный тарифъ устанавливаетъ лишь пониженныя тарифныя ставки для таксировки грузовъ, но не заключаетъ въ себѣ особыхъ правилъ относительно тѣхъ основаній, на коихъ долженъ быть произведенъ расчетъ провозныхъ платъ за пройденное грузомъ разстояніе, то отсутствующія въ спеціальномъ тарифѣ постановленія по этому предмету могутъ быть исполнены лишь общими правилами, содержащимися въ нормальномъ тарифѣ, а не тѣми особыми правилами, которыя установлены въ этомъ отношеніи въ какомъ-либо другомъ спеціальномъ тарифѣ. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснялось уже, что при толкованіи тарифовъ, составляющихъ актъ распоряженія правительственной власти, надлежитъ руководствоваться тѣми же правилами и пріемами, какъ при толкованіи законовъ. Оставаясь на почвѣ этихъ разъясненій, необходимо притти къ заключенію, что, подобно тому, какъ постановленія какого-либо исключительнаго закона не могутъ быть дополняемы правилами, заимствованными изъ другого исключительнаго закона, изданнаго по иному поводу, точно также и правила одного спеціальнаго тарифа, преслѣдующія опредѣленныя экономическія цѣли, не могутъ быть пополняемы постановленіями другого спеціальнаго тарифа, имѣющаго въ виду совершенно иныя цѣли. Въ виду этихъ соображеній не можетъ быть признано правильнымъ заключеніе Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что къ спорнымъ отправкамъ хлѣбныхъ грузовъ со ст. „Токаревка" до станціи „Граница-транзитъ" должны быть примѣнены спеціальные тарифы № 26 и № 25,—первый для опредѣленія тарифной ставки, а послѣдній—для опредѣленія разстоянія, за которое должна быть исчислена провозная плата. Упомянутые спеціальные тарифы установленные въ видѣ исключенія изъ постановленій основного тарифа, № 5214, примѣняемы къ перевозкамъ хлѣбныхъ грузовъ во всѣхъ сообщеніяхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Къ этому основному тарифу приложены, между прочимъ, таблицы поверстныхъ разстояній отъ станцій сѣти до портовъ и до станцій западной сухопутной границы, съ указаніемъ направленій кратчайшихъ и обходныхъ, въ которыхъ перевозки должны быть совершаемы (прил. II). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ § 14 правилъ примѣненія тарифовъ постановлено, что означенныя въ упомянутыхъ таблицахъ разстоянія принимаются въ основаніе для расчета провозныхъ платъ только при слѣдованіи грузовъ въ указанныхъ для каждаго сообщенія направленіяхъ; при слѣдованіи же грузовъ въ направленіяхъ, въ таблицахъ не указанныхъ, провозныя платы разсчитываются за дѣйствительно пройденное грузами разстояніе. Въ изъятіе изъ этого правила, выраженнаго въ основномъ тарифѣ № 5214, въ спеціальномъ тарифѣ № 25 постановлено, что за провозъ хлѣбныхъ грузовъ полными вагонами въ 610 пудовъ со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, черезъ Брестъ-Варшаву, до станцій Сосновицы и Граница Варшавско-Вѣнской жел. дор. провозныя платы разсчитываются не за дѣйствительно пройденный грузами путь, а за кратчайшее разстояніе отъ станціи отправленія этихъ грузовъ до станцій „Сосновицы" и „Граница" Ивангородо-Домбровской дор. въ направленіи черезъ Брестъ, Луковъ, Ивангородъ. Вскорѣ, однако, послѣ изданія спеціальнаго тарифа № 25 былъ введенъ въ дѣйствіе спеціальный тарифъ № 26. Этимъ тарифомъ были установлены особо пониженныя тарифныя ставки для хлѣбныхъ грузовъ, вывозимыхъ за границу со всѣхъ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ черезъ станціи Граница, Радзивилловъ, Волочискъ, Унгены, Рени и Новоселицы, причемъ въ немъ не было вовсе указано какихъ-либо особыхъ правилъ для опредѣленія тѣхъ разстояній, которыя должны быть принимаемы въ основаніе для расчета провозныхъ платъ. Хотя, съ введеніемъ въ дѣйствіе вывознаго тарифа № 26, спеціальный тарифъ № 25 не былъ отмѣненъ, но область примѣненія его значительно сузилась. До изданія тарифа № 26 спеціальный тарифъ № 25 подлежалъ примѣненію ко всѣмъ вообще грузамъ, перевозившимся со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, чрезъ Брестъ-Варшаву, до станцій Сосновицы и Граница Варшавско-Вѣнской дороги, внѣ всякой зависимости отъ того, предназначались ли эти грузы для немедленной передачи ихъ на иностранныя дороги, или

же они слѣдовали только до упомянутыхъ пограничныхъ станцій. Съ введеніемъ-же въ дѣйствіе спеціальнаго вывозного тарифа № 26, предоставившаго значительно болѣе пониженныя тарифныя ставки для грузовъ, вывозимыхъ черезъ всѣ пограничныя станціи на австрійской и румынской границахъ, спеціальный тарифъ № 25, какъ менѣе выгодный для грузохозяевъ, не подлежитъ примѣненію къ грузамъ, вывозимымъ за границу черезъ станцію „Граница“, а можетъ быть примѣняемъ лишь къ тѣмъ грузамъ, которые слѣдуетъ только до станцій „Граница“ или „Сосновицы“ и не предназначены для немедленной передачи ихъ на иностранныя дороги. Вслѣдствіе этого, при опредѣленіи разстояній, которыя должны быть приняты въ основаніе при исчисленіи провозныхъ платъ за хлѣбные грузы, вывезенные за границу черезъ станцію „Граница“, не могутъ имѣть примѣненія тѣ особыя постановленія, которыя содержатся въ спеціальномъ тарифѣ № 25, но, за отсутствіемъ въ этомъ отношеніи какихъ-либо особыхъ правилъ въ вывозномъ тарифѣ № 26, надлежитъ руководствоваться общими по этому предмету правилами, изложенными въ основномъ тарифѣ № 5244. Коль-скоро по условіямъ перевозки хлѣбныхъ грузовъ по спорнымъ отправкамъ они не могутъ быть таксируемы по тарифнымъ формуламъ, указаннымъ въ спеціальномъ тарифѣ № 25, то тѣмъ самымъ устраняется возможность примѣненія къ этимъ отправкамъ и тѣхъ исключительныхъ правилъ, которыя установлены въ упомянутомъ спеціальномъ тарифѣ для исчисленія провозныхъ платъ за пройденный грузами путь, такъ какъ, въ силу примѣчанія 1 къ ст. 1 правилъ 8 марта 1889 г., подъ тарифами разумѣются не только взимаемыя на желѣзныхъ дорогахъ провозныя платы и другіе сборы, но и правила, коими надлежитъ руководствоваться при исчисленіи этихъ платъ и сборовъ. Вслѣдствіе этого Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ прямое нарушеніе 68 ст. Уст. ж. д., признавъ, что къ спорнымъ отправкамъ слѣдуетъ примѣнить вывозной тарифъ № 26 только для опредѣленія тарифныхъ ставокъ, при опредѣленіи-же разстояній, которыя должны быть приняты въ основаніе для расчета провозныхъ платъ по этимъ отправкамъ, надлежитъ руководствоваться особыми правилами, установленными въ спеціальномъ тарифѣ № 25. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 68 ст. Уст. жел. дор., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ-же Съѣздъ Мировыхъ Судей.

114.—1902 г. декабря 4 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску жены коллежскаго секретаря Елены Сахновской къ означенному обществу о правѣ участія частнаго въ пользованіи проѣздомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѳеевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Въ псковомъ прошеніи Елена Сахновская объяснила, что въ 1893 году общество Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, въ лицѣ своихъ агентовъ по постройкѣ участка „Круты-Шпрятинъ“, отчуждая отъ матери ея, Елены Михайловской, часть ея владѣнія подъ полотно и другія сооруженія дороги, оставило ей грунтовую землю, для выѣзда и подъѣзда къ которой, по распоряженію строителей жел. дор., былъ проложенъ проѣздъ по желѣзнодорожной землѣ отъ переѣзда № 1001 до грунта и устроены два мостика. На этихъ условіяхъ Михайловская согласилась оставить за собою землю, которую затѣмъ уступила ей, нетицѣ, а она устроила на ней домъ и другія постройки; между тѣмъ, 28 апрѣля 1896 года управляющій Кіево-Воронежской желѣзной дорогой распорядился уничтожить означенный проѣздъ и разобрать мостики, вслѣдствіе чего она лишилась выѣзда и даже выхода изъ своего участка; въ виду этого она просила уѣзднаго члена Суда: а) обязать названное общество возстановить закрытый проѣздъ, устроивъ на немъ мостики, и б) предоставить ей право отыскивать убытки, происшедшіе

отъ закрытія дороги. Уѣздный членъ Окружнаго Суда и Лубенскій Окружный Судъ въ искѣ ей отказали. Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнилъ въ виду отказа истицѣ въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе къ дѣлу изъ министерства путей сообщенія плана станціи „Пирятинъ“ въ подтвержденіе того, что переѣздъ былъ нанесенъ на планъ, и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Полтавскаго Окружнаго Суда. Полтавскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что произведеннымъ осмотромъ усадьбы вполнѣ установлено, что другого выѣзда, кромѣ закрытаго управляющимъ Кіево-Воронежской желѣзной дороги, изъ той усадьбы нѣтъ; 2) что, какъ видно изъ представленной со стороны истицы надлежащей засвидѣтельствованной копіи плана ст. „Пирятинъ“, проѣздъ къ усадьбѣ Сахновской былъ отведенъ и устроены мостики, значащіеся на планѣ подъ №№ 8 и 12; 3) что такъ какъ планъ, копія съ котораго нынѣ представлена къ дѣлу, вывѣшенъ, согласно 45 ст. общ. Уст. росс. жел. дор., на станціи „Пирятинъ“, то безспорно онъ соотвѣтствовалъ дѣйствительности, если-же впослѣдствіи и были произведены какія-либо измѣненія на станціи „Пирятинъ“ и на планѣ ея, то это не давало права на закрытіе проѣзда къ усадьбѣ Сахновской; 4) что существованіе означеннаго проѣзда и двухъ мостиковъ доказывается, сверхъ того, представленною къ дѣлу со стороны Сахновской копіею сообщенія начальника 13 дистанціи отъ 20 декабря 1897 года за № 2036 (л. д. 49) на имя начальника службы пути и зданій, изъ коей видно, что снятые мостики были означены на планѣ; 5) что при такихъ условіяхъ и согласно рѣш. Прав. Сената за 1894 г. № 107, коимъ разъяснено, что проѣзды, нанесенные на планъ, не могутъ быть закрываемы, слѣдуетъ обязать общество Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги возстановить неправильно закрытый имъ проѣздъ къ усадьбѣ Сахновской и устроить вновь разобранные мостики; 6) что возраженія со стороны отвѣтчика о томъ, что проѣздъ черезъ дворъ машиннаго устройства жел. дор. небезопасенъ и что отвѣтчикъ не можетъ устраивать дороги по чужой землѣ Зозулевской, не заслуживаетъ уваженія потому, во-1-хъ, что отъ общества жел. дор. зависитъ устроить проѣздъ вполнѣ безопасный и затѣмъ, во-2-хъ, никто не можетъ обязать общество устраивать дорогу на чужой землѣ, и, слѣдовательно, оно обязано возобновить проѣздъ только на землѣ, принадлежащей желѣзной дорогѣ, устроивъ на прежнихъ мѣстахъ оба мостика. По изложеннымъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) обязать общество Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги возобновить закрытый имъ проѣздъ, устроивъ вновь разобранные имъ мостики; 2) издержки судебнаго производства возложить на отвѣтчика. На это рѣшеніе повѣреннымъ желѣзной дороги принесена кассаціонная жалоба, въ которой указывается, что Окружный Судъ при постановленіи рѣшенія руководствовался поздѣйшимъ планомъ на томъ соображеніи, что если произошли на станціи и планѣ ея какія-либо измѣненія въ сравненіи съ первоначальнымъ, то это не давало дорогѣ права уничтожить мостики. Признавая представленный планъ достаточнымъ для разрѣшенія вопроса о правѣ Сахновской на пользованіе мостиками и проѣздомъ въ предѣлахъ станціи по путямъ ея, Окружный Судъ поступилъ вопреки: а) разъясненію Правительств. Сената, который въ рѣшеніи своемъ 1894 г. № 107 указалъ, что если переѣздъ не былъ нанесенъ на планъ, установленнымъ порядкомъ утвержденный при сооруженіи, то послѣ уже не могъ быть данъ, и б) рѣшенію Правительств. Сената по настоящему дѣлу, въ коемъ отказъ Лубенскаго Окружнаго Суда въ выдачѣ истицѣ свидѣтельства на полученіе копіи первоначальнаго плана изъ мин. путей сообщенія послужилъ основаніемъ къ кассаціи рѣшенія этого Суда. Между тѣмъ, представленный планъ не можетъ соотвѣтствовать первоначальному, утвержденному при сооруженіи, такъ какъ ст. „Пирятинъ“ со времени постройки расширена и произведены дополнительныя сооруженія. Проѣздъ въ предѣлахъ станціи не можетъ быть представленъ истицѣ на основаніи желѣзнодорожныхъ полицейскихъ правилъ (ст. 165 Общ. Уст. рос. жел. дор.). Окружный Судъ неправильно толкуетъ рѣшеніе Сената за № 107—94, такъ какъ Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду лишь первоначально утвержденные переѣзды на линіи жел. дор., а не въ предѣлахъ

станціи, такъ какъ они вообще не могутъ быть допущены въ силу характера желѣзнодорожнаго движенія, и что истица, утверждая въ исковомъ прошеніи, что земля, перешедшая къ дорогѣ, уступлена ея матерью на условіяхъ устройства мостиковъ и переѣзда въ предѣлахъ станціи, рѣшительно ничего не представила въ доказательство своихъ утвержденій, а Полтавскій Окружный Судъ удовлетворилъ эти голословныя заявленія. Въ виду изложеннаго и за нарушеніемъ 29, 81, 129, 366, 810 и 813 стат. Уст. Гражд. Судопр. и 165 ст. Уст. жел. дор., повѣренный желѣзной дороги ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается слѣдующій вопросъ: если извѣстному лицу предоставленъ частный переходъ и переѣздъ чрезъ пути желѣзной дороги, на основаніи особаго условія съ дорогою, то, въ силу 148 ст. Уст. жел. дор., правленіе или управленіе дороги можетъ ли устранить по какимъ-либо причинамъ это лицо отъ пользованія принадлежащимъ ему правомъ перехода и переѣзда чрезъ означенные пути. На основаніи 448 ст. X Т. 1 ч., землевладѣлецъ долженъ дозволить проѣздъ и проходъ чрезъ свою дачу другому лицу, когда для послѣдняго нѣтъ иного пути для прохода къ собственной землѣ и собственному промыслу. Никакого исключенія изъ общаго правила при изданіи Уст. Росс. жел. дор. 12 іюня 1885 года не установлено и по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ (2 ч. 148 стат. Уст. жел. дор. и 11 п. 584 стат. X Т. 1 ч.). Неисполненіе условія и обязанности, указанныхъ вышеприведенными статьями, какъ нарушающее имущественныя права сосѣднихъ владѣльцевъ, создаетъ для нихъ право требовать на общемъ основаніи не только возмещенія причиненныхъ имъ убытковъ, но и возстановленія нарушеннаго права, подлежащаго защитѣ и охранѣ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. А такъ какъ, согласно 574 стат. X Т. 1 ч., никто не можетъ быть безъ суда лишенъ гражданскихъ правъ, ему принадлежащихъ, то и правленіе дороги не могло въ данномъ случаѣ лишать Сахновскую предоставленнаго ея матери, Еленѣ Михайловской, по особому условію, обществомъ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги права проѣзда и прохода по желѣзнодорожной землѣ отъ переѣзда № 1001 до ея земли, для какового переѣзда и перехода и были устроены два мостика. Указаніе кассаціонной жалобы на то, что проѣздъ въ предѣлахъ станціи не можетъ быть предоставленъ истицѣ, на основаніи полицейскихъ желѣзнодорожныхъ правилъ, прямо противорѣчитъ 2 ч. 148 стат. Уст. жел. дор., на основаніи которой дорога могла предоставить таковой проѣздъ матери истицы. Засимъ, если на станціи „Пирятинъ“ произведены новыя сооруженія и постройки или же условія желѣзнодорожнаго движенія на этой станціи вовсе не допускаютъ въ настоящее время возможности возстановленія прохода и проѣзда Сахновской чрезъ желѣзнодорожные пути, то желѣзнодорожная администрація обязана исходатайствовать Высочайшее повелѣніе объ отчужденіи принадлежащаго ей недвижимаго имущества (575 ст. X Т. 1 ч.), такъ какъ, въ виду отсутствія выхода изъ сего имущества, она, Сахновская, не можетъ быть поставлена въ положеніе, лишающее ее возможности имъ пользоваться. Не заслуживаетъ затѣмъ уваженія и указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 165 стат. Уст. жел. дор., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. за 1884 г. № 107), такъ какъ означенная статья, имѣющая въ виду шоссейныя и грунтовыя дороги, не имѣетъ никакого отношенія къ данному дѣлу. Точно также неуважительнымъ представляется и указаніе кассаціонной жалобы на то, что представленный къ дѣлу планъ не соотвѣтствуетъ первоначально утвержденному при сооруженіи, потому что вопросъ о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи плана, касаясь существа дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. Наконецъ, представляется неосновательнымъ и указаніе на недоказанность истицею права пользованія переходомъ и переѣздомъ чрезъ желѣзнодорожные пути по преемству отъ ея матери, такъ какъ вопросъ о доказанности или недоказанности иска, касаясь фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. При-

знавая по изложеннымъ соображеніямъ кассаціонную жалобу неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. оставить безъ послѣдствій.

115.—1902 г. декабря 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго Абрама Шмульяна, Вахнянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Окружнаго Суда по иску просителя съ Екатерининской желѣзной дороги 493 р. 46 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный Шмульяна, представляя 27 накладныхъ на хлѣбные грузы, адресованные въ частные склады на вѣтвяхъ Мельничной и Заводской Харьково-Николаевской дороги, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что по прибытіи означенныхъ грузовъ на станцію „Николаевъ“ причитающіеся за провозъ ихъ платежи не были внесены получателями въ установленные для этого сроки, и желѣзная дорога, вмѣсто того, чтобы немедленно выгрузить ихъ въ станціонныя складочныя помѣщенія, оставила ихъ въ вагонахъ, а затѣмъ взыскала сборы за храненіе этихъ грузовъ и простой вагоновъ со дня прибытія на ихъ станцію Николаевъ до выдачи ихъ получателямъ. Признавая, что дорога имѣла право на взысканіе по этимъ отправкамъ лишь платы за храненіе, и притомъ не за все время, а за вычетомъ тѣхъ дней, въ теченіе которыхъ, въ силу 81 стат. Уст. жел. дор., грузы должны храниться безплатно, повѣренный Шмульяна просилъ о взысканіи съ желѣзной дороги 435 руб. перебора за простой вагоновъ и 48 руб. 30 коп. за храненіе груза. Уѣздный членъ Суда удовлетворилъ требованіе истца, но Екатеринославскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтной стороны, нашелъ, что сборы за простой вагоновъ и храненіе грузовъ, перевозившихся всыпную, правильно взысканы дорогою, такъ какъ несвоевременная выгрузка ихъ въ частные склады произошла по винѣ получателя. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шмульяна заявляетъ, что, согласно V ст. списка дополнительныхъ сборовъ, плата за простой вагоновъ можетъ быть взыскана лишь въ томъ случаѣ, когда вагонъ, поданный для разгрузки средствами получателя, не былъ имъ выгруженъ въ установленный для этого срокъ. Между тѣмъ, по спорнымъ отправкамъ вагоны были выгружены получателями немедленно послѣ подачи ихъ на вѣтвь къ частнымъ складамъ, куда они были адресованы; дорога же взыскала сборы за простой вагоновъ на томъ только основаніи, что до подачи ихъ на вѣтви грузы, вслѣдствіе неуплаты провозныхъ денегъ, хранились въ теченіе нѣсколькихъ дней въ вагонахъ на станціи „Николаевъ“. Независимо отъ того, по мнѣнію просителя, Окружный Судъ неправильно отказалъ въ искѣ о возвратѣ перебора за храненіе грузовъ, такъ какъ плата за храненіе была взыскана дорогою со времени прибытія ихъ на станцію „Николаевъ“ до выдачи ихъ получателямъ; между тѣмъ, изъ этого времени надлежало исключить, во-первыхъ, тѣ 48 часовъ, въ теченіе которыхъ грузы, въ силу 81 стат. Уст. жел. дор., должны быть хранимы дорогою безплатно, и, во-вторыхъ, праздничные дни, наступившіе по прибытіи грузовъ, когда станціи были закрыты для грузовыхъ операцій. Вслѣдствіе этого и такъ какъ при производствѣ дѣла Окружнымъ Судомъ безъ всякихъ къ тому основаній произведена черезъ эксперта повѣрка взаимныхъ расчетовъ сторонъ, повѣренный Шмульяна проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія заявленіе просителя о томъ, что Окружный Судъ нарушилъ 515 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, допустивъ повѣрку, чрезъ эксперта, взаимныхъ расчетовъ сторонъ при отсутствіи всякихъ къ тому основаній. Въ силу 538 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, для приведенія въ ясность многочисленныхъ или запутанныхъ расчетовъ судъ имѣетъ право назначить свѣдущихъ людей по общимъ правиламъ; вопросъ же о томъ, представляются-ли означенные расчеты настолько сложными, что для приведенія ихъ въ ясность требуется повѣрка черезъ экспертовъ, разрѣшается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по усмотрѣнію суда, разсматри-

вающаго дѣло по существу, и заключеніе его по этому вопросу, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе просителя на то обстоятельство, что приглашенный по настоящему дѣлу экспертъ не ограничился только повѣркой расчета, а высказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свое заключеніе о правѣ желѣзной дороги на взысканіе тѣхъ или иныхъ сборовъ, не можетъ имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія. Если экспертъ въ письменномъ своемъ заключеніи и выступилъ за предѣлы поставленной ему задачи, то это обстоятельство, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, не имѣло никакого вліянія на исходъ дѣла, такъ какъ Окружный Судъ, обсудивъ вопросъ о правѣ желѣзной дороги на взиманіе сборовъ, взысканныхъ ею по спорнымъ отправкамъ, не только не основалъ своего заключенія по этому предмету на экспертизѣ, но, напротивъ того, пришелъ въ этомъ отношеніи къ выводамъ, противоположнымъ мнѣнію эксперта. Столь-же неосновательными представляются всѣ заявленія просителя о томъ, что Окружный Судъ допустилъ прямое нарушеніе закона, не исключивъ изъ времени платнаго храненія грузовъ по спорнымъ отправкамъ, во-первыхъ, тѣхъ 48 часовъ, въ теченіе которыхъ, въ силу 81 ст. Уст. жел. дор., грузы должны быть храними дорогою безплатно, и, во-вторыхъ, тѣхъ праздничныхъ дней, которые наступили до истеченія упомянутаго срока льготнаго храненія грузовъ. Въ 81 ст. Уст. жел. дор. выражено, между прочимъ, что, съ разрѣшенія министра путей сообщенія, не только могутъ быть сокращены установленные въ этой статьѣ сроки безплатнаго храненія грузовъ, но и самая плата за храненіе можетъ быть увеличена, коль-скоро примѣненіе этихъ мѣръ будетъ признано необходимымъ для предотвращенія чрезмѣрнаго скопленія грузовъ на тѣхъ или иныхъ станціяхъ. Вслѣдствіе этого, въ измѣненіе общихъ правилъ, выраженныхъ въ упомянутой статьѣ Устава, для упорядоченія передвиженія хлѣбныхъ грузовъ на конечной станціи Харьково-Николаевской дороги, 28 августа 1893 года были утверждены министромъ путей сообщенія особыя правила о выдачѣ грузовъ на вѣтвяхъ Харьково-Николаевской дороги въ частные склады. На основаніи § 5 этихъ правилъ, по прибытіи на станцію „Николаевъ“ грузовъ, адресованныхъ на вѣтви, объ этомъ вывѣшиваются объявленія на станціи въ 8 часовъ утра, въ 2 часа дня и въ 6 часовъ вечера, причемъ расчетъ за перевозку грузовъ, прибывшихъ на станцію до 8 часовъ утра, долженъ быть произведенъ не позже 2 часовъ того-же дня, а за грузы, о прибытіи которыхъ вывѣшены объявленія въ 2 часа дня и въ 6 часовъ вечера,—не позже, какъ черезъ два часа послѣ вывѣшенія объявленія объ ихъ прибытіи. Если въ указанные сроки слѣдующіе желѣзной дорогѣ платежи не будутъ внесены, то, въ силу § 7 тѣхъ-же правилъ, грузъ, выгружается въ тотъ-же день въ складочныя помѣщенія на станціи „Николаевъ“ со взысканіемъ платы за выгрузку съ товаруполучателя при выдачѣ ему груза и съ возвращеніемъ ему платы, слѣдующей за перевозку по вѣтви, если таковая была взыскана при отправленіи груза. Если же расчетъ за перевозку адресованнаго на вѣтви груза произведенъ въ установленный для этого срокъ, то вагоны подаются для выгрузки на мѣста, указанныя въ провозныхъ документахъ, причемъ они должны быть выгружены въ теченіе трехъ часовъ со времени подачи вагона. Въ случаѣ неокончанія выгрузки въ этотъ періодъ времени, она можетъ быть продолжена еще на 3 часа со взысканіемъ платы за простой вагона; если-же и до истеченія второго періода выгрузки она не будетъ окончена, то вагонъ убирается обратно на станцію и выгружается въ станціонныя помѣщенія со взысканіемъ съ получателя за обратную подачу по тарифу и сборовъ на общемъ основаніи. Изъ приведенныхъ постановленій усматривается, что для устраненія чрезмѣрнаго скопленія грузовъ на станціи „Николаевъ“ обязанность безплатнаго храненія хлѣбныхъ грузовъ, адресованныхъ на вѣтви Харьково-Николаевской дороги, ограничена или сроками, указанными въ § 5 правилъ, если задержка грузовъ на означенной станціи произошла вслѣдствіе неплатежа слѣдующихъ за провозъ ихъ денегъ, или-же сроками, установленными въ § 8 тѣхъ-же правилъ, если необходимость храненія груза вызвана неявкою получателя для выгрузки поданнаго ему вагона. При наличности такихъ исключительныхъ правилъ

общія постановленія о срокахъ безплатнаго храненія грузовъ, выраженныя въ 81 ст. Уст. жел. дор., не могутъ имѣть никакого примѣненія къ грузамъ, адресованнымъ на вѣтви Харьково-Николаевской желѣзной дороги, и потому указаніе просителя на упомянутую статью Устава въ подтвержденіе неправильности взысканныхъ дорогою сборовъ за храненіе грузовъ по спорнымъ отправкамъ представляется лишеннымъ всякаго основанія. Еще менѣе основательнымъ должно быть признано заявленіе просителя о томъ, что изъ времени платнаго храненія грузовъ по спорнымъ отправкамъ надлежало исключить какъ праздничные дни, въ которые грузы прибыли на станцію „Николаевъ“, такъ и тѣ праздничные дни, которые наступили до истеченія срока льготнаго храненія грузовъ, установленнаго 81 ст. Уст. жел. дор. По собственному заявленію просителя, плату за храненіе грузовъ по спорнымъ отправкамъ надлежало взыскать не потому, что грузы эти были несвоевременно взяты получателями послѣ подачи вагоновъ для выгрузки, а на томъ основаніи, что, вслѣдствіе неплатежа слѣдующихъ желѣзной дорогѣ денегъ, была замедлена самая подача вагоновъ для выгрузки, и, такимъ образомъ, дорога была поставлена въ необходимость впредь до расчета за провозъ грузовъ хранить ихъ на станціи „Николаевъ“. При такихъ условіяхъ указанія просителя на праздничные дни, наступившіе вслѣдъ за прибытіемъ грузовъ, не могутъ имѣть никакого значенія въ дѣлѣ, такъ какъ онъ не заявлялъ въ Окружномъ Судѣ и не утверждаетъ въ кассаціонной жалобѣ, что несвоевременная уплата причитающихся желѣзной дорогѣ денегъ обусловливалась закрытіемъ желѣзнодорожной кассы по случаю наступленія праздничныхъ дней. Засимъ кассаціонною жалобою просителя возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ-ли Харьково-Николаевская дорога при неявкѣ получателя для расчета за отправленный всыпную хлѣбъ, адресованный на станцію „Николаевъ“ въ магазины на вѣтвяхъ Мельничной и Заводской, оставить этотъ грузъ въ вагонахъ до явки получателя и взыскать съ послѣдняго плату не только за храненіе груза, но и за простой вагоновъ. При обсужденіи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что правила о выдачѣ грузовъ въ частные склады на вѣтвяхъ Харьково-Николаевской дороги, изданныя съ цѣлью предотвращенія чрезмѣрнаго скопленія грузовъ на означенныхъ вѣтвяхъ и станціи „Николаевъ“, ограничиваются установленіемъ лишь сокращенныхъ сроковъ для вывоза грузовъ со станціи и выгрузки вагоновъ, адресованныхъ на эти вѣтви. Что-же касается послѣдствій несоблюденія установленныхъ съ этою цѣлью сокращенныхъ сроковъ, то, при отсутствіи въ упомянутыхъ правилахъ особыхъ по этому предмету постановленій, послѣдствія эти должны быть опредѣлены на общихъ основаніяхъ, указанныхъ въ уставѣ желѣзныхъ дорогъ и другихъ изданныхъ въ развитіе его правилахъ. Вслѣдствіе этого одно умолчаніе въ правилахъ о грузахъ, адресованныхъ на вѣтви Харьково-Николаевской дороги, о правѣ дороги на взысканіе за эти грузы такихъ сборовъ, какіе взыскиваются вообще въ случаѣ несвоевременнаго вывоза груза со станціи по винѣ получателя, не можетъ еще служить основаніемъ для отрицанія права дороги на взиманіе этихъ сборовъ, такъ какъ это право принадлежитъ ей по общему правилу, и спеціальныя постановленія о грузахъ, адресованныхъ на вѣтви Харьково-Николаевской дороги, только расширяютъ это право, но не создаютъ для получателей такихъ льготъ въ этомъ отношеніи, которыя находились бы въ полномъ противорѣчіи съ самою цѣлью изданія этихъ постановленій. Такъ, напримѣръ, въ § 7 обсуждаемыхъ правилъ постановлено, что, въ случаѣ несвоевременнаго расчета за провозъ грузовъ, адресованныхъ на вѣтви Харьково-Николаевской дороги, вагонъ немедленно выгружается на станціи „Николаевъ“ со взысканіемъ съ получателя платы за выгрузку. Если допустить, что въ этихъ случаяхъ, въ виду отсутствія особыхъ указаній на право дороги на взиманіе какихъ-либо иныхъ сборовъ, кромѣ сбора за выгрузку, только этотъ сборъ и можетъ быть взысканъ съ товаро-получателя, по винѣ котораго грузъ не былъ своевременно вывезенъ со станціи, то оказалось-бы, что спеціальныя правила, имѣющія цѣлью побудить грузохозяевъ къ скорѣйшему полученію грузовъ, адресованныхъ на вѣтви Харьков-Николаевской дороги, предоставляютъ имъ, въ изъятіе изъ общихъ правилъ,

право безплатнаго храненія грузовъ на станціи Николаевъ въ теченіе 30 дней, такъ какъ только по истеченіи этого срока, въ силу 90 ст. Устава, дорога могла-бы распорядиться съ ними, какъ съ невостребованными грузами. Въ виду очевидной неосновательности такого заключенія, надлежитъ признать, что, въ случаѣ неявки получателя для расчета съ желѣзною дорогою за провозъ груза, адресованнаго на вѣтви Харьково-Николаевской дороги, желѣзная дорога въ правѣ взыскать съ товаруполучателя всѣ тѣ сборы, обусловленные замедленіемъ вывоза груза со станціи, которые на общемъ основаніи подлежатъ взысканію съ грузохозяина, обязаннаго выгрузить грузъ своими средствами и не выполнившаго этой обязанности. На основаніи § 17 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ (Собр. Узак. 1895 года № 88), при неявкѣ получателя для выгрузки груза, перевозившагося весьмную, вагонъ выгружается средствами дороги со взысканіемъ платы за выгрузку и за простой вагона за однѣ сутки. Точный смыслъ приведеннаго правила не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, въ случаѣ невыполненія лежавшей на грузополучателѣ обязанности выгрузки груза, желѣзная дорога имѣетъ безусловное право взыскать съ него за простой вагона за однѣ сутки, внѣ всякой зависимости отъ того, выгрузила-ли она вагонъ своими средствами, или же признала болѣе удобнымъ оставить грузъ на храненіе въ вагонѣ. Разсматриваемый параграфъ правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ устанавливаетъ два самостоятельныхъ и другъ отъ друга независящихъ права желѣзной дороги, возникающихъ для нея въ случаѣ неисполненія товаруполучателемъ лежащей на немъ обязанности выгрузки груза. Вслѣдствіе этого, если дорога не воспользовалась однимъ изъ этихъ правъ и не выгрузила грузъ собственными средствами, то это обстоятельство не можетъ освободить грузохозяина отъ обязанности уплатить сборъ за простой вагона, такъ какъ эта обязанность поставлена въ зависимость не отъ тѣхъ или иныхъ дѣйствій дороги, а отъ невыполненія грузополучателемъ лежавшей на немъ обязанности своевременной выгрузки груза. Въ виду приведенныхъ соображеній представляется очевиднымъ, что по спорнымъ отправкамъ, по коимъ грузы перевозились весьмную и подлежали выгрузкѣ средствами получателя, неявка его для расчета съ дорогою за перевозку этихъ грузовъ, вызвавшая замедленіе вывоза ихъ со станціи, создала для дороги безусловное право взыскать съ получателя плату за простой вагоновъ за однѣ сутки. Хотя по дѣлу установлено, что со времени прибытія грузовъ по спорнымъ отправкамъ и до выдачи ихъ получателю они хранились въ вагонѣ долѣе сутокъ, но это обстоятельство не давало права желѣзной дорогѣ на взысканіе съ получателя установленной за простой вагоновъ платы за все время храненія грузовъ въ вагонахъ, такъ какъ, въ силу того-же § 17 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ, плата за простой вагона болѣе сутокъ можетъ быть взыскана лишь на основаніи состоявшагося между дорогою и получателемъ соглашенія относительно оставленія прибывшихъ грузовъ на храненіе въ вагонахъ. Между тѣмъ, наличности такого соглашенія по спорнымъ отправкамъ вовсе не установлено, и потому Окружный Судъ, признавъ за дорогою право на взысканіе по этимъ отправкамъ платы за простой вагоновъ за время со дня прибытія грузовъ по день ихъ выдачи получателю, допустилъ прямое нарушеніе 68 ст. Устава жел. дор., въ силу которой плата за простой вагоновъ могла быть взыскана дорогою лишь въ томъ размѣрѣ, какой указанъ въ § 17 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 68 ст. Устава жел. дор., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ-же Окружный Судъ.

116. —1902 г. ноября 6 дня. Прошеніе Полтавской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, состоявшагося по вопросу объ опредѣленіи размѣра пошлины за безмездный переходъ имущества по духовному завѣщанію Екатерины Рубанъ къ ея внѣбрачнымъ дѣтямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Я Третьяковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ.)

Вдова губернскаго секретаря Екатерина Рубанъ по нотаріальному духов-

ному завѣщанію имущество свое, движимое и недвижимое, завѣщала мѣщанамъ Григорію и Маріи Рубанъ. При утвержденіи сего завѣщанія къ исполненію изъ представленныхъ къ дѣлу метрическихъ выписей обнаружилось, что помянутые наслѣдники по завѣщанію—внѣбрачныя дѣти умершей завѣщательницы. Вслѣдствіе сего обстоятельства Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 9-го марта 1901 года это дѣло по жалобѣ Полтавской казенной палаты на постановленіе Полтавскаго Окружнаго Суда относительно исчисленія размѣра пошлинъ за безмездный, по завѣщанію, переходъ имущества Екатерины Рубанъ къ помянутымъ ея дѣтямъ, признала, что таковая пошлина, вопреки мнѣнію казенной палаты, должна быть опредѣлена по первому, а не по четвертому пункту 154 статьи Устава о пошл. изд. 1893 года; Полтавская-же казенная палата, находя, что незаконнорожденныя дѣти не могутъ быть относимы къ тѣмъ нисходящимъ родственникамъ, о коихъ говорится въ 1 п. упомянутой 154 статьи, и что съ такихъ дѣтей пошлина должна быть опредѣлена по 4 п. той статьи, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго министерства финансовъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что кассаціонною жалобою казнѣ возбуждается вопросъ о томъ, по которому изъ пунктовъ 154 ст. Устава о пошл. подлежитъ взысканію пошлина съ имущества, переходящаго безвозмезднымъ способомъ къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ отъ ихъ родителей. Изъ текста означенной 154 статьи усматривается, что размѣръ пошлинъ за безмездный переходъ имущества отъ одного лица къ другому обусловливается существующими между ними отношеніями: лица, состоящія въ болѣе близкихъ отношеніяхъ въ силу родства или свойства, какъ-то: родители, дѣти родныя и усыновленныя, супруги и супруги дѣтей, при переходѣ къ нимъ имущества отъ бывшаго владѣльца безмезднымъ способомъ, облагаются пошлиною въ самомъ низшемъ размѣрѣ—1%, болѣе отдаленные родственники и свойственники—братья, сестры, дѣти ихъ, пасынки, падчерицы—облагаются, сравнительно съ ближайшими, нѣсколько большею пошлиною, именно въ размѣрѣ 4%, прочіе родственники въ боковыхъ линіяхъ 3 и 4 степени—въ размѣрѣ 6% и, наконецъ, остальныя засимъ лица, хотя бы они и состояли въ родствѣ по боковымъ линіямъ или въ свойствѣ, но въ болѣе отдаленныхъ степеняхъ, равно какъ и лица совершенно посторонніе, облагаются пошлиною въ самомъ высшемъ размѣрѣ ея, именно—за безмездный переходъ къ нимъ имущества взимается 8% со стоимости онаго. Государственный Совѣтъ, при обсужденіи внесеннаго министромъ финансовъ проекта закона объ установленіи этого залога, находя таковой справедливымъ, высказалъ, что „самая тягость его сообразуется со степенью родственной близости пріобрѣтателя къ тому лицу, отъ котораго имущество переходитъ: родственники болѣе отдаленные и вслѣдствіе того имѣющіе по естественному порядку менѣе основаній ожидать наслѣдства или дара, подлежатъ высшему окладу сравнительно съ болѣе близкими къ собственнику лицами“ (отчеты Государств. Совѣта за 1882 годъ, стр. 89 и 93). Такимъ образомъ, какъ изъ текста 154 статьи Уст. о пошл., такъ и изъ тѣхъ соображеній, коими руководствовались министръ финансовъ и Государственный Совѣтъ при установленіи и обсужденіи проекта закона, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 15 іюня 1882 г., вошедшаго затѣмъ въ составъ означенной 154 статьи, видно, что въ основу градаціи размѣра пошлинъ при безмездномъ переходѣ имущества отъ одного лица къ другому была положена существующая между тѣми лицами близость такихъ отношеній, при наличности коихъ, по естественному порядку, могъ или не могъ предполагаться безмездный переходъ имущества посредствомъ даренія, завѣщанія и другими способами, независимо отъ указаннаго въ законѣ порядка опредѣленія близости по степенямъ родства или свойства. Такъ, пасынки и падчерицы, не принадлежа вовсе къ роду отчима и мачехи, въ порядкѣ наслѣдованія по закону никакихъ правъ на имущество ихъ не имѣютъ, будучи совершенно исключены 1120 ст. 1 ч. X Тома Свода Зак. изъ состава лицъ, имѣющихъ право на наслѣдство по закону, но

они, согласно 2 п. 154 статьи Устава о пошл., при переходѣ къ нимъ имущества отчима или мачехи безмезднымъ способомъ, посредствомъ завѣщанія или дара, облагаются пошлиною лишь въ размѣрѣ 4% наравнѣ съ родными братьями и сестрами собственника имущества, составляющаго предметъ дара или завѣщанія, именно, какъ и высказано Государственнымъ Совѣтомъ, въ виду естественной близости ихъ къ собственнику, дающей основаніе къ ожиданію отъ него дара или наслѣдства по завѣщанію, несмотря на устраненіе приведенною 1120 статьею Законовъ Гражданскихъ отъ всякаго участія въ наслѣдованіи по закону. Незаконнорожденныя дѣти, не принадлежа, въ силу 1113 стат. Зак. Гр., ни къ роду отца своего, ни къ роду матери, никакихъ правъ на наслѣдство послѣ отца не имѣютъ (136 ст. тѣхъ-же законовъ), а равно до воспослѣдованія закона 3 іюня 1902 года (Собр. Узак. 1902 года № 62 ст. 623) не имѣли права наслѣдованія въ имуществѣ послѣ ихъ матери, даже и въ благопріобрѣтенномъ ею. Но не признавая за внѣбрачными дѣтьми права принадлежность къ роду не только ихъ отца, но и матери, и на вытекающія изъ родопроисхожденія послѣдствія относительно правъ сословныхъ, фамильныхъ и имущественныхъ, тѣмъ не менѣе законъ права такихъ дѣтей и обязанности по отношенію къ нимъ ихъ родителей установилъ постановленіями, изложенными во II раздѣлѣ 1 ч. X Т. о союзѣ родителей и дѣтей, а изъ сего и вообще изъ всѣхъ постановленій, относящихся къ опредѣленію обязанностей родителей внѣбрачныхъ дѣтей, слѣдуетъ, какъ это уже неоднократно было высказано Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ: а) что, установляя опредѣленнаго рода отношенія между родителями и ихъ незаконными дѣтьми, законъ тѣмъ самымъ признаетъ естественный союзъ не только между незаконнорожденнымъ и его матерью, но и между его отцомъ, и такія естественныя отношенія не могутъ не быть признаны за отношенія, столь-же по природѣ своей близкія, какъ и отношенія между законными дѣтьми и ихъ родителями (рѣш. 1872 г. № 685); б) что обязанность въ доставленіи содержанія незаконнорожденному ребенку составляетъ естественную обязанность родителей содержать своихъ дѣтей, подобно тому, какъ и при существованіи законнаго брака, въ силу 172 ст. 1 ч. X Т., и такая обязанность въ основѣ своей имѣетъ естественную и присущую родителямъ заботу о пропитаніи, содержаніи и воспитаніи своихъ дѣтей (рѣш. 1888 года № 17), и в) что таковая обязанность и возлагается закономъ на родителей незаконнорожденнаго ребенка въ силу естественной между ними связи въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя не подлежитъ сомнѣнію или признается самими родителями незаконнорожденнаго (рѣш. 1893 года № 105). Все вышеизложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что внѣбрачныя дѣти, въ виду кровной связи со своими родителями, будучи столь-же близкими къ нимъ, какъ и дѣти, родившіяся въ законномъ бракѣ, въ силу самаго факта этой близости, имѣя право на содержаніе и воспитаніе отъ своихъ родителей, имѣютъ несомнѣнно одинаковое съ рожденными въ бракѣ и усыновленными дѣтьми право на дарованную льготу относительно размѣра налога при безмездномъ переходѣ къ нимъ отъ названныхъ родителей ихъ имущества въ томъ случаѣ, когда послѣдніе, въ силу нравственнаго чувства и долга, передаютъ имъ безмездно свое имущество по духовному ли завѣщанію или посредствомъ дареніа и вообще посредствомъ акта добровольной и безмездной передачи, и не представляется никакого основанія къ обложенію внѣбрачныхъ дѣтей за безмездный переходъ къ нимъ имущества отъ ихъ естественныхъ родителей налогомъ въ высшей нормѣ опаго сравнительно съ другими дѣтьми—законными и усыновленными. Изложенный выводъ находитъ подтвержденіе и въ томъ обстоятельствѣ, что законъ 3 іюня 1902 г., даровавъ внѣбрачнымъ дѣтямъ право на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имѣніи ихъ матери (132[12] ст. Зак. Гр.) и въ имуществѣ другихъ внѣбрачныхъ дѣтей ихъ матери (132[14] ст.), даровавъ и самой матери внѣбрачнаго ея дитяти право наслѣдованія по правиламъ о порядкѣ наслѣдованія въ линіи восходящей (132[13] ст.), при установленіи этого, несуществовавшаго дотолѣ, порядка законнаго наслѣдованія между внѣбрачными дѣтьми и ихъ матерью, тѣмъ не менѣе оставилъ безъ всякаго измѣненія

правило о градаціи размѣра пошлинъ за безмездный переходъ имущества въ указанныхъ выше случаяхъ. Оставленіе 154 ст. Уст. о пошл. въ редакціи, существовавшей со дня ея изданія (15 іюня 1882 г.), свидѣтельствуетъ объ отсутствіи надобности въ измѣненіи оной: внѣбрачныя дѣти, наслѣдуя послѣ своей матери въ порядкѣ, установленномъ вновь изданнымъ закономъ (132[11] ст.), подлежатъ обложенію налогомъ въ размѣрѣ, установленномъ за переходомъ наслѣдства отъ матери къ дѣтямъ, т.-е. по 1 пункту указанной выше 154 ст., такъ какъ, несомнѣнно, по тому же пункту подлежалъ обложенію налогомъ всякій дозволенный закономъ безмездный переходъ къ нимъ имущества ихъ матери и при существованіи отмѣненной нынѣ 136 ст. 1 ч. X Т., именно—посредствомъ даренія, духовнаго завѣщанія и другими закономъ невоспрещенными способами, ибо естественная близость отношеній, обусловливающая размѣръ налога, осталась прежняя и до закона 3 іюня 1902 г., и до изданія онаго, дѣти законныя и незаконныя, и даже усыновленныя, при безмездномъ переходѣ къ нимъ имущества ихъ родителей, или усыновителей, подлежали платежу пошлины по 1 п. 154 ст. Уст. о пошлин. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что Судебная Палата, установивъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу метрическихъ выписей, что назначенные по духовному завѣщанію Екатерины Рубанъ наслѣдниками ея Григорій Рубанъ и Марія Рубанъ, нынѣ по мужу Павловская, оказываются незаконнорожденными дѣтьми завѣщательницы, имѣла законное основаніе отвергнуть домогательство казенной палаты объ обложеніи послѣднихъ пошлиною по 4 пункту 154 ст. Уст. о пошл. и совершенно правильно признала, что размѣръ такой пошлины долженъ быть опредѣленъ по 1 пункту указанной 154 ст.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Полтавской казенной палаты оставить безъ послѣдствій.

117.—1902 г. ноября 6 дня. Прошеніе повѣреннаго Вѣры Руфъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Генелеса, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по частной жалобѣ Руфъ на постановленіе Полтавскаго сиротскаго суда объ устраненіи ея отъ опеки надъ ея дѣтьми.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ).

Послѣ умершаго губернскаго секретаря Владимира Руфа осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ оставилъ разное имущество дочерямъ своимъ отъ перваго брака—Аннѣ и Любови, а дочери Ксеніи отъ второго брака—15 тысячъ рублей; опекуномъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ Анны и Любови завѣщатель назначилъ присяжнаго повѣреннаго Петра Перцовича, присовокупивъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ мать сихъ дочерей его, Вѣра Руфъ, съ которою, какъ оказалось, онъ состоялъ въ разводѣ, не была назначаема ни опекуншею, ни впослѣдствіи попечительницею тѣхъ дочерей ихъ. Вслѣдствіе сего Полтавскій сиротскій судъ, куда Вѣра Руфъ обратилась въ 1900 г. съ просьбою о назначеніи ея опекуншею надъ дѣтьми ея и о разрѣшеніи послѣднимъ имѣть совмѣстное съ нею жительство, въ такомъ ходатайствѣ ея отказалъ, хотя она и указывала, что состояла съ своимъ мужемъ въ разводѣ по правиламъ еврейскаго закона, который, какъ она объясняла, допускаетъ совмѣстимость развода съ высшими нравственными качествами обоихъ супруговъ. Отказъ свой сиротскій судъ основалъ исключительно на силѣ вышеприведеннаго завѣщательнаго распоряженія Владимира Руфа, признавъ, что, въ виду сего, совершенно немыслимо довѣрить Вѣрѣ Руфъ воспитаніе и совмѣстное жительство съ дѣтьми. Полтавскій Окружный Судъ жалобу Вѣры Руфъ на такое постановленіе сиротскаго суда оставилъ безъ послѣдствій, такъ какъ устраненіе отъ опеки вполнѣ согласно съ 232 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., по которой въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ право назначенія опекуновъ въ завѣщаніи принадлежитъ отцу; ходатайство же Вѣры Руфъ о предоставленіи ей совмѣстнаго жительства съ дочерьми не удовлетворилъ потому, что при такомъ условіи Перцовичъ, назначенный опекуномъ надъ

личностью и имуществомъ Анны и Любови Руфъ и, слѣдовательно, по силѣ 263 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гр., обязанный пещись объ ихъ воспитаніи, не будетъ имѣть возможности исполнить эту обязанность, вопреки положительной волѣ завѣщателя. Опредѣленіе Окружнаго Суда было обжаловано Харьковской Судебной Палатѣ, которая жалобу Вѣры Руфъ также оставила безъ послѣдствій, признавъ отказъ въ назначеніи ея соопекуншею вполнѣ согласнымъ съ 232 статьей Тома X ч. 1 Свод. Закон., а отказъ въ допущеніи совмѣстнаго жительства Вѣры Руфъ съ ея дочерьми отъ брака съ Владимиромъ Руфомъ, въ силу 264 статьи тѣхъ-же законовъ, правильнымъ, такъ какъ законъ этотъ предполагаетъ нормальный порядокъ семейной жизни; когда родители жили вмѣстѣ, дѣти были при нихъ; умеръ отецъ, и тогда послѣ его смерти дѣти не должны быть разлучены съ матерью безъ особыхъ причинъ, признанныхъ уважительными опекунскимъ учрежденіемъ. Вѣра же Руфъ задолго до смерти Владимира Руфъ развелась съ нимъ формальнымъ порядкомъ, и по условію этого развода малолѣтнія дѣти остались въ 1896 году на попеченіи отца; поэтому Вѣра Руфъ и не имѣетъ права ссылаться на 264 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ разлученіе ея съ дѣтьми послѣдовало не послѣ смерти мужа, а гораздо раньше, въ силу развода. При этомъ Судебная Палата нашла, что нельзя не обратить вниманія и на то, что Вѣра Руфъ живетъ въ г. Харьковѣ и требуетъ своихъ дѣтей на жительство въ свою семью въ гор. Харьковъ, а 264 ст., на которой она основываетъ таковое требованіе, постановлена только для губерній Черниговской и Полтавской. Въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Судебной Палаты Вѣра Руфъ находитъ, что основаніе къ отказу въ ея жалобѣ находится въ прямомъ противорѣчіи съ точнымъ смысломъ 232 и 264 стат. Т. X ч. 1 Св. Зак., ибо эти законы предусматриваютъ отношенія матери къ дѣтямъ съ момента смерти отца, причемъ 264 стат. оставляетъ матери право совмѣстной жизни съ дѣтьми внѣ всякой зависимости отъ того, жили ли родители въ моментъ смерти отца вмѣстѣ или разлучно. Приведя затѣмъ еще рядъ соображеній, въ силу которыхъ просительница находитъ толкованіе 264 ст. въ опредѣленіи Судебной Палаты неправильнымъ, и замѣтивъ, что если къ просьбѣ ея примѣнить законы, дѣйствующіе въ Харьковѣ, относительно правъ родителей на опеку надъ дѣтьми, то ея права окажутся шире тѣхъ, которыя могутъ быть признаны за нею по законамъ, дѣйствующимъ въ Черниговской и Полтавской губ. по этому предмету, Руфъ проситъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ опека надъ Анною и Любовью Руфъ учреждена Полтавскимъ городскимъ сиротскимъ судомъ, несомнѣно, по мѣсту постояннаго жительства сихъ малолѣтнихъ и такъ какъ 264 ст. Тома X ч. 1 Св. Зак. представляетъ узаконеніе, направленное къ охраненію интересовъ не столько матери, сколько самихъ малолѣтнихъ, охраняя для нихъ попеченіе матери, то вопросъ о правѣ матери въ настоящемъ случаѣ на совмѣстное съ ними жительство долженъ быть разрѣшенъ силою закона, дѣйствующаго въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, гдѣ живутъ дѣти, и проживаніе Вѣры Руфъ въ Харьковѣ не можетъ измѣнить правъ, возникающихъ изъ сего закона для ея дѣтей. Засимъ, хотя Вѣра Руфъ проситъ объ отмѣнѣ всего опредѣленія Судебной Палаты, которая разрѣшила ея ходатайство какъ о назначеніи ея соопекуншей надъ дѣтьми отъ брака съ Руфомъ, такъ и о совмѣстномъ жительствѣ со своими дѣтьми, но въ своей кассаціонной жалобѣ по первому ходатайству она не изложила никакихъ соображеній и основаній къ отмѣнѣ въ этомъ отношеніи опредѣленія Судебной Палаты, въ виду чего и такъ какъ отказъ Судебной Палаты въ удовлетвореніи такого ходатайства Вѣры Руфъ представляется вполнѣ согласнымъ съ 232 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., предоставляющею въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ отцу право назначить опекуновъ въ своемъ завѣщаніи, Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія къ дальнѣйшему обсужденію жалобы Руфъ въ этомъ отношеніи и къ отмѣнѣ въ этой части опредѣленія Судебной Па-

латы. Обращаясь къ той части сего опредѣленія, которая касается ходатайства Руфъ, основаннаго на 264 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что устанавливаемое этою статьею право матери не быть разлучаемою съ своими малолѣтними дѣтьми является правомъ для матери, совершенно самостоятельнымъ, независимымъ отъ правъ ея на опеку въ предѣлахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ нашъ законъ сохранилъ дѣйствіе нѣкоторыхъ установленій Литовскаго статута. Такое значеніе этого права подтверждается содержаніемъ установленій Литовскаго статута „по опекѣ семейственной". По Литовскому статуту (разд. VI, артик. Ш) мать могла быть опекуншей лишь въ томъ случаѣ, когда мужъ духовнымъ завѣщаніемъ своимъ опредѣлилъ ей быть таковою; если мужъ въ завѣщаніи своемъ не назначилъ, кому быть опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми его, то въ законномъ порядкѣ назначался сперва старшій сынъ умершаго, если онъ совершеннолѣтній, иначе старшій дядя по отцу; если такого не имѣется,—то ближайшій старшій родственникъ по отцу; затѣмъ въ такомъ же порядкѣ—старшій дядя съ материнской стороны, старшій родственникъ съ ея стороны и только уже за неимѣніемъ такихъ лицъ могли быть допущены къ опекѣ старшія родственницы сперва съ отцовской, а потомъ—съ материнской стороны. Такимъ образомъ, устанавлялось безусловное предпочтеніе мужского пола при указаніи лицъ, на которыхъ должны быть возлагаемы обязанности опекуновъ. При всемъ томъ Литовскій статутъ (разд. V артик. IX и XI) устанавлялъ, что „для лучшаго и рачительнѣйшаго воспитанія опекуны брать не могутъ къ себѣ малолѣтнихъ дѣтей отъ матери, но они имѣютъ оставаться при ней: дѣвицы—до вступленія въ бракъ, а сыновья -до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время отдачи ихъ въ училище, то-есть до семи лѣтъ". Выдѣленіе такого права матери на совмѣстное житье съ дѣтьми, конечно, объясняется признаніемъ, въ видѣ общаго положенія, что никто въ дѣлѣ воспитанія малолѣтнихъ не можетъ представить такихъ гарантій правильнаго и направленнаго къ добру воспитанія, какъ мать, въ силу естественной любви, соединяющей ее съ дѣтьми. При такомъ значеніи приведеннаго установленія Литовскаго статута, служащаго источникомъ 264 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., дѣйствующей въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, слѣдуетъ признать, что право матери не быть разлученною съ малолѣтними дѣтьми существуетъ независимо отъ права ея быть опекуншею, а также, что если, по силѣ такого дѣйствующаго нынѣ закона, и предоставлено дворянскимъ опекамъ и сиротскимъ судамъ отнимать такое право отъ матерей по особымъ уважительнымъ причинамъ, то при этомъ могутъ быть разумѣемы только такія причины, которыя указываютъ на полную невозможность, по нравственнымъ свойствамъ матери, довѣрить ей незамѣнимое въ естественномъ порядкѣ вещей воспитаніе ея малолѣтнихъ дѣтей. Посему, при назначеніи по завѣщанію опекуновъ къ дѣтямъ, помимо матери, она не можетъ быть лишена права на совмѣстную жизнь съ дѣтьми безъ установленія наличности упомянутыхъ условій; существованіе же особаго опекуна, назначеннаго по завѣщанію, даетъ ему право наблюденія всѣми доступными ему способами за воспитаніемъ дѣтей матерью и выясненія, въ случаѣ необходимости, предъ опекунскими установленіями невозможности довѣрить сей таковое, но само по себѣ того права матери не уничтожаетъ. При такомъ смыслѣ и значеніи права матери, установленнаго 264 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., устраненіе Судебною Палатою ходатайства Вѣры Руфъ о предоставленіи ей права, принадлежащаго ей по сему закону, единственно на томъ основаніи, что она, вслѣдствіе прекращенія ея брака съ Владимиромъ Руфомъ разводомъ, была разлучена съ дѣтьми уже до смерти ихъ отца, т.-е. по причинѣ исключительно внѣшняго свойства, безъ установленія такихъ нравственныхъ свойствъ Вѣры Руфъ, которыя исключали бы возможность оставить за нею право имѣть своихъ дѣтей при себѣ, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу закона. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 264 Т. X ч. 1, отмѣнить опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

118.—1902 г. ноября 13 дня. Прошеніе крестьянки Матроны Новиковой объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по иску крестьянина Аѳанасія Сѣнина 412 р. 25 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Крестьянинъ Аѳанасій Сѣнинъ предъявилъ къ Матронѣ Новиковой искъ, объясняя, что, по договору, заключенному 12 октября 1893 года, онъ взялъ въ аренду у крестьянъ Домны и Якова Новиковыхъ землю срокомъ на шесть лѣтъ, но Матрона Новикова, купивъ эту землю съ публичнаго торга, отобрала ее отъ истца, лишивъ его пользованія ею съ 1897 года, а посему просилъ присудить съ отвѣтчицы убытки за непользованіе землею въ количествѣ 412 руб. 25 коп. съ процентами. Уѣздный членъ Окружнаго Суда, допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ присудить съ Матроны Новиковой въ пользу Сѣнина 412 руб. 25 коп. Орловскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Новиковой, нашелъ, что отвѣтчица, Новикова, не можетъ считаться тою добросовѣстною владѣлицею имущества, которая, на основаніи 626 ст. Т. X ч. 1, не обязана возвращать законному владѣльцу полученныхъ съ имущества доходовъ, ибо требованіе истца объ отобраніи отъ Новиковой и передачѣ ему, на основаніи арендпаго договора, купленной ею съ публичнаго торга земли предъявлено было имъ въ 1896 г.; посему съ этого времени Новикова, зная объ открытіи истцомъ спора противъ ея владѣнія, не могла уже считаться владѣлицею добросовѣстною. То обстоятельство, что рѣшеніемъ волостного суда требованія Сѣнина были отвергнуты, не можетъ измѣнить этого положенія, такъ какъ Новикова завладѣла землею, находившеюся въ арендномъ владѣніи Сѣнина, не на основаніи этого рѣшенія, которое впослѣдствіи было отмѣнено Уѣзднымъ Съѣздомъ, удовлетворившимъ искъ Сѣнина. Кромѣ того, какъ видно изъ описи купленной Новиковою земли, при этой описи Сѣнинъ заявилъ, что земля отдана ему въ аренду по договору; а такъ какъ при описи присутствовала Матрона Новикова, то о правѣ Сѣнина на пользованіе землею ей было извѣстно при самой описи земли. По этимъ основаніямъ Новикова обязана возвратить Сѣнину полученный съ земли чистый доходъ. Обращаясь засимъ къ опредѣленію размѣра этого дохода, Окружный Судъ нашелъ, что установленный при производствѣ дѣла у уѣзднаго члена Суда доходъ долженъ быть, на основаніи показаній вновь допрошенныхъ свидѣтелей, уменьшенъ на 20% и изъ него должна быть исключена арендная плата, которую Сѣнинъ обязанъ вносить собственнику земли. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ присудилъ съ Матроны Новиковой въ пользу Сѣнина 314 руб. 81 коп. съ процентами съ 15 ноября 1900 года (день предъявленія настоящаго иска) по день платежа. Въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда кассаціонной жалобѣ Новикова объяснила: 1) что Судъ не разсмотрѣлъ возраженія ея, а равно данной крѣпости, представленной ею въ доказательство того, что арендный договоръ не былъ представленъ къ торгамъ, и она, покупая землю, не знала о сущности договора, а потому Судъ нарушилъ 129, 142, 333 и 456 ст. Устава Гр. Судопр., а также 1705 стат. X Т. 1 ч.; 2) что Окружный Судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе означеннаго ея возраженія, потому что вопросъ объ обязательности для нея арендпаго договора, будто-бы, разрѣшенъ Карачевскимъ Уѣзднымъ Съѣздомъ, а, между тѣмъ, въ резолюціи Съѣзда не содержится указанія на обязательность для нея арендпаго договора; соображенія-же Суда не входятъ въ законную силу; 3) что Окружный Судъ нарушилъ 629, 1509 и 1510 ст. X Т. 1 ч., потому что покупщикъ имѣнія, получивъ данную и вступивъ во владѣніе купленнымъ съ торговъ имѣніемъ, долженъ почитаться добросовѣстнымъ владѣльцемъ; 4) что, на основаніи показанія допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей, доходность земли должна быть уменьшена на 35%, а не на 20%, какъ Судъ приблизительно опредѣлилъ, нарушивъ этимъ 129, 142 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) что Окружный Судъ, въ нарушеніе 610 ст. X Т.

1 ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1879 г. № 9 и 1880 г. №№ 30 и 301, присудилъ съ нея не только доходы, но и проценты, тогда какъ проценты на доходъ не полагается.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные просительницею поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ установилъ, что договоръ, по которому отдана была истцу Сѣнину въ аренду земля, купленная впослѣдствіи Матроною Новиковою, былъ извѣстенъ сей послѣдней, такъ какъ при описи земли, при которой она присутствовала, Сѣнинымъ было заявлено, что описываемая земля находится у него въ арендѣ по договору; установивъ-же это обстоятельство, Судъ не имѣлъ надобности останавливаться на вопросѣ о томъ, былъ-ли договоръ предъявленъ на торгахъ, ибо существеннымъ представлялся лишь вопросъ о томъ, было-ли покупщицѣ имѣнія, Новиковой, извѣстно о существованіи договора аренды, а сдѣлалось ли ей это извѣстнымъ при описи или при торгахъ, представлялось безразличнымъ; посему неприведеніе Судомъ соображеній по поводу возраженія повѣреннаго Новиковой о томъ, что арендный договоръ не былъ представленъ къ торгамъ, не имѣетъ значенія; 2) Окружный Судъ вовсе не ссылается на рѣшеніе Уѣзднаго Съѣзда, какъ на доказательство обязательности для Новиковой арендnаго договора; 3) присудивъ съ Новиковой въ пользу Сѣнина вознагражденіе за лишеніе его арендnаго владѣнія землею до срока, по который онъ имѣлъ право пользоваться ею, Окружный Судъ не нарушилъ закона, потому что на такое вознагражденіе Сѣнину принадлежало право въ силу 570, 574 и 684 стат. X Т. 1 ч. Зак. Гр.; 4) присужденіе истцу процентовъ со дня предъявленія иска на признанную въ его пользу сумму вознагражденія нисколько не противорѣчитъ законамъ. Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1871 года № 1260; 1873 года № 129; 1875 года № 251; 1866 года № 9 и друг.) разъяснено, что нельзя требовать проценты на доходы со времени полученія недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этихъ доходовъ до времени прекращенія неправаго владѣнія, но отнюдь не проценты на доходы или на вознагражденіе за убытки со времени предъявленія о нихъ иска; эти послѣдніе проценты принадлежатъ взыскателю во всякомъ случаѣ. Изъ рѣшеній-же, на которыя сдѣлана ссылка въ кассаціонной жалобѣ, рѣшенія 1879 года № 9 и 1880 года № 301 вовсе не касаются настоящаго вопроса, а въ рѣшеніи 1880 года № 30 признанъ правильнымъ отказъ Судебной Палаты въ присужденіи процентовъ со дня предъявленія иска. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Матроны Новиковой оставить безъ послѣдствій.

119.—1902 г. ноября 13 дня. Прошеніе Артемія Амирбегова объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судеб. Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи продававшагося съ публичнаго торга имѣнія его за купцомъ Придономъ Гогнидзе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Принадлежащее Артемію Амирбегову недвижимое имѣніе, по требованію залогодержателя, купца Придона Гогнидзе, назначено было въ публичную продажу при Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ на 1 февраля 1900 года; но первый торгъ не состоялся за неявкою желающихъ торговаться. На второмъ торгѣ 2 мая 1900 года заявили желаніе участвовать въ торгѣ Марцваловъ, Гозаловъ и залогодержатель Гогнидзе; Марцваловъ предложилъ за имѣніе 4,200 руб., Гогнидзе—4240 руб. и Гозаловъ—4250 руб. Но по окончаніи торга Гозаловъ не внесъ установленнаго залатка, вслѣдствіе чего торгъ былъ возобновленъ для другихъ торговавшихся. Такъ какъ желающихъ торговаться не оказалось, а Гогнидзе не пожелалъ оставить имѣніе за собою въ предложенной на торгахъ суммѣ, то и второй торгъ признанъ былъ не-

состоявшимся. Затѣмъ Окружный Судъ, по просьбѣ Гогнидзе, постановилъ укрѣпить имѣніе за нимъ въ суммѣ закладной—2072 руб. 50 коп. Въ принесенной на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобѣ Амирбеговъ объяснилъ, что Гогнидзе на произведенную свѣдущими людьми оцѣнку имѣнія въ 6000 руб. изъявилъ согласіе и затѣмъ, участвуя въ торгѣ, самъ предложилъ за имѣніе совершенно добровольно цѣну въ 4240 руб., вслѣдствіе чего, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, онъ не въ правѣ требовать укрѣпленія за нимъ имѣнія лишь въ суммѣ залога. Вслѣдствіе сего Амирбеговъ просилъ укрѣпить имѣніе за Гогнидзе въ суммѣ оцѣнки. Тифлисская Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что укрѣпленіе за Гогнидзе имѣнія Амирбегова въ суммѣ долга по закладной крѣпости оправдывается разъясненіями, преподанными въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1897 года № 13 и 66, возраженіе же Амирбегова, что имѣніе можетъ быть укрѣплено за Гогнидзе только въ суммѣ 6000 руб., не оправдывается указанными имъ рѣшеніями 1890 года № 53 и 1896 года № 11, ибо первое изъ нихъ состоялось объ имѣніи, которое не было заложено, а второе касается имѣнія, которому не было произведено оцѣнки въ порядкѣ, требуемомъ ст. 1147 и слѣд. Устава Гражданск. Судопроизв., опредѣлила: частную жалобу Амирбегова оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную Амирбеговымъ на опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата правильно отвергла требованіе Амирбегова объ укрѣпленіи его имѣнія за Гогнидзе въ той суммѣ, въ которую оно было оцѣнено при описи, ибо, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1901 года № 81, залогодержатель не обязанъ, въ случаѣ несостоявшагося торга, принять заложенное имѣніе въ суммѣ оцѣнки, хотя бы онъ и изъявилъ согласіе на эту оцѣнку. Но Палата, въ нарушеніе 339 и 711 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., оставила вовсе безъ разсмотрѣнія вопросъ объ укрѣпленіи имѣнія за залогодержателемъ, Гогнидзе, въ суммѣ, предложенной имъ на торгахъ, несмотря на то, что въ жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда Амирбеговъ указывалъ на это обстоятельство, объясняя, что, предложивъ на торгахъ добровольно цѣну въ 4240 руб., Гогнидзе не въ правѣ требовать утвержденія за нимъ имѣнія въ суммѣ закладной. Указаніе это имѣло существенное значеніе, потому что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 994, правило объ укрѣпленіи имѣнія за залогодержателемъ въ суммѣ закладной не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія въ томъ случаѣ, когда залогодержатель принималъ участіе въ торгѣ и предлагалъ за имѣніе цѣну выше той, въ которой оно было ему заложено, ибо, не воспользовавшись принадлежавшимъ ему правомъ удержать за собою имѣніе послѣ первыхъ несостоявшихся торговъ, но потребовавъ новаго торга и явившись на оный и предложивъ за имѣніе сумму, превышавшую размѣръ слѣдовавшаго ему по закладной долга, залогодержатель не въ правѣ уже требовать, послѣ несостоявшагося второго торга, утвержденія за нимъ имѣнія за цѣну меньшую той, которую самъ добровольно предлагалъ на торгахъ, такъ какъ это противорѣчило бы добровольно заявленному имъ желанію удержать за собою имѣніе по предложенной имъ на торгахъ цѣнѣ и уничтожало бы всякое значеніе публичнаго торга, давая возможность взыскателю устранить продажу имѣнія путемъ возможно большихъ наддачъ цѣнъ на торгѣ и отказомъ затѣмъ отъ взноса задатка. Что касается указанія просителя на нарушеніе при торгахъ на его имѣніе 1177 ст. Уст. Гражд. Судопр., то на это онъ вовсе не жаловался Судебной Палатѣ, а потому не въ правѣ приводить это обстоятельство, какъ поводъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

120. 1902 года декабря 11-го дня. Прошеніе Михли Финтеклюзъ объ отмѣнѣ рѣшенія опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи за нею проданнаго съ публичнаго торга права на недвижимое имущество.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Умершій 20 февраля 1897 года купецъ Вольфъ Лейбовъ Финтеклюзъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ къ исполненію опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 25 апрѣля 1897 года, представилъ свои недвижимыя благопріобрѣтенныя имѣнія въ пожизненное владѣніе жены своей, Рохи-Леи Финтеклюзъ, съ тѣмъ, что послѣ ея смерти означенныя имѣнія должны перейти къ его дѣтямъ. Это послѣднее распоряженіе изложено въ 6 пунктѣ завѣщанія въ слѣдующемъ видѣ: „Послѣ смерти пожизненной владѣлицы недвижимыя имѣнія, а также движимое имущество, находившіяся въ ея пользованіи, должны поступить въ полную собственность, въ равныхъ частяхъ, къ тѣмъ изъ дѣтей завѣщателя, которыя ко дню смерти пожизненной владѣлицы будутъ находиться въ живыхъ. Но если у умершаго ранѣе пожизненной владѣлицы сына или дочери завѣщателя останутся отъ законнаго брака дѣти, въ такомъ случаѣ часть имущества, которая причиталась бы по раздѣлу на долю умершаго, должна поступить въ собственность его дѣтямъ, а завѣщателя внукамъ поровну". По опредѣленію Окружнаго Суда отъ 10 октября 1897 года одинъ изъ сыновей Вольфа Финтеклюза, Лейзоръ, былъ введенъ во владѣніе правомъ на $^1/_9$ часть недвижимыхъ имѣній, поступившихъ въ пожизненное владѣніе его матери, Рохи-Леи Финтеклюзъ. Затѣмъ Лейзоръ Финтеклюзъ означенное свое право заложилъ женѣ своей, Михлѣ Финтеклюзъ, по закладной крѣпости отъ $^{10}/_{20}$ ноября 1897 года въ суммѣ 15000 руб. По иску залогодержательницы упомянутая сумма была ей присуждена рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 23 марта 1899 года. Взысканіе присужденной суммы было обращено на составлявшее предметъ закладной право на $^1/_9$ часть въ недвижимыхъ имѣніяхъ покойнаго Вольфа Финтеклюза, и на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ въ Окружномъ Судѣ 30 іюня 1899 года, право это осталось за залогодержательницею, Михлею Финтеклюзъ. Между тѣмъ, еще до производства торговъ другіе наслѣдники Вольфа Финтеклюза, Абрамъ, Эсфирь и Роза Финтеклюзъ, и опекунша надъ малолѣтними Александромъ, Сорой и Еленой Финтеклюзъ, Рахиль Финтеклюзъ, заявивъ Окружному Суду объ условности права Лейзора Финтеклюза на завѣщанное недвижимое имущество, такъ какъ это право можетъ перейти къ нему лишь въ томъ случаѣ, если онъ переживетъ пожизненную владѣлицу, просили отмѣнить торги, или же предписать судебному приставу поставить покупщиковъ въ извѣстность объ условіяхъ, указанныхъ въ п. 6 духовнаго завѣщанія наслѣдодателя, Вольфа Финтеклюза. Прошенія эти въ промежутокъ времени между ихъ подачею и производствомъ торговъ оставались безъ движенія по формальнымъ причинамъ (4 и 5 п. 269 ст. Уст. Гражд. Судопр.). 6 іюля 1899 года Михля Финтеклюзъ подала въ Окружный Судъ прошеніе, ходатайствуя объ укрѣпленіи за нею пріобрѣтеннаго ею права на часть въ имѣніяхъ, оставшихся послѣ Вольфа Финтеклюза. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе завѣщательное распоряженіе Вольфа Финтеклюза, отказалъ въ просьбѣ Михли Финтеклюзъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Михли Финтеклюзъ, нашла: а) что, по смыслу 6 пункта духовнаго завѣщанія умершаго Вольфа Финтеклюза, право собственности Лейзора Финтеклюза на предназначенную ему долю въ недвижимыхъ имуществахъ его отца можетъ наступить лишь по смерти пожизненной владѣлицы Рохи-Леи Финтеклюзъ, а если она его переживетъ, то въ томъ же 6-мъ пунктѣ завѣщанія сказано, что доля Лейзора Финтеклюза должна перейти къ его дѣтямъ; б) что, не касаясь законности или незаконности такого завѣщательнаго распоряженія Вольфа Финтеклюза, оно должно почитаться имѣющимъ силу впредь до уничтоженія его въ установленномъ спорномъ порядкѣ судопроизводства и

не можетъ игнорироваться и быть устранено въ порядкѣ частнаго производства, какимъ является настоящее производство по укрѣпленію за Михлей Финтеклюзъ пріобрѣтеннаго ею на торгахъ права на 1/9 часть въ недвижимыхъ имуществахъ умершаго Вольфа Финтеклюза; в) что разъ, такимъ образомъ, по дѣлу осталось неустановленнымъ право собственности Лейзора Финтеклюза на означенную 1/9 часть имущества умершаго Вольфа Финтеклюза, это право не можетъ быть укрѣплено за Михлею Финтеклюзъ въ качествѣ имущества залогодателя, Лейзора Финтеклюза, и въ этомъ случаѣ одинъ фактъ ввода его во владѣніе 1/9 частью имущества Вольфа Финтеклюза не могъ подорвать силы его завѣщательнаго распоряженія, выраженнаго въ 6 пунктѣ его завѣщанія; г) что при такомъ положеніи вещей обжалованное повѣреннымъ Михли Финтеклюзъ опредѣленіе Окружнаго Суда 15-го іюля 1899 года представляется вполнѣ правильнымъ, почему оставила частную жалобу повѣреннаго Михли Финтеклюзъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу на это опредѣленіе Палаты, принесенную повѣреннымъ Михли Финтеклюзъ, основательною. Имѣніе состоитъ въ пожизненномъ владѣніи Рохи-Леи Финтеклюзъ, и владѣніе это не потревожено, ибо оно оговорено и въ описяхъ, и въ торговыхъ листахъ, какъ сохраняющее свою силу; Роха-Лея Финтеклюзъ и не жалуется на нарушеніе ея права, являясь лишь представительницею несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Вольфа Финтеклюза, какъ ихъ опекунша. Наслѣдники-же эти въ производствѣ по взысканію Михли Финтеклюзъ не участвовали и, будучи для этого производства третьими лицами, могутъ добиваться защиты своихъ правъ, буде таковыя нарушены, не иначе, какъ путемъ иска (ст. 1197 и 1180 Уст. Гр. Суд.). А одно заявленіе ими возраженія противъ правъ Лейзора, въ формѣ частнаго прошенія, не давало судебнымъ мѣстамъ основанія къ оставленію безъ послѣдствій ходатайства Михли Финтеклюзъ объ утвержденіи торга. Посему обжалованное опредѣленіе Палаты подлежитъ отмѣнѣ. Хотя засимъ и не представляется необходимости входить въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ кассаціонной жалобы, тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія указаніе просителя на разсмотрѣніе Палатою дѣла безъ доклада. Изъ протокола засѣданія Палаты видно, что допущено это согласно ходатайству самого-же просителя, а по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, тяжущійся, по просьбѣ или съ согласія котораго допущены какія-либо, хотя-бы и неправильныя дѣйствія суда, не имѣетъ права ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ кассаціи (рѣш. 1895 г. № 69 и мн. др.), но Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ указать, что судебныя мѣста, даже и съ согласія сторонъ, не должны допускать отступленій отъ столь существеной формы судопроизводства, какъ докладъ обстоятельствъ дѣла въ публичномъ судебномъ засѣданіи, ибо докладъ предписанъ закономъ безусловно (статьи 327—329, 360, 768 Уст. Гражд. Судопр.) и обезпечиваетъ устность и гласность судопроизводства. На основаніи сказаннаго выше, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 1197 и 1199 Уст. Гр. Судопроизв., опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

121.—1902 г. декабря 11 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Головинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу съ женою полковника Ѳеодосьею Поповой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Апелляціонная жалоба по настоящему дѣлу на рѣшеніе Новочеркасскаго Окружнаго Суда подана была повѣреннымъ отвѣтчика, общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, снабженнымъ надлежащею довѣренностью, помощникомъ юрисконсульта управленія названныхъ желѣзныхъ дорогъ, Ростовцевымъ. Харьковская Судебная Палата, находя, что, на основаніи 27 ст.

*

Устава Гражданск. Судопроизв., разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго; что, по закону (245 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.), повѣренные, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 389 ст. Учр. Суд. Уст., могутъ быть избираемы только изъ присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ, получившихъ свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ въ данномъ судебномъ округѣ; что Ростовцевъ не состоялъ во время подачи апелляціонной жалобы по сему дѣлу ни присяжнымъ, ни частнымъ повѣреннымъ съ правомъ веденія чужихъ дѣлъ въ Харьковской Судебной Палатѣ и не принадлежалъ къ числу лицъ, перечисленныхъ въ 389 ст. Учр. Суд. Уст., что поэтому Ростовевъ не имѣлъ права быть по сему дѣлу повѣреннымъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ и что такового права не давало ему и нахожденіе его въ должности помощника юрисконсульта управленія упомянутыхъ желѣзныхъ дорогъ, опредѣлила: апелляціонную жалобу, поданную Ростовцевымъ, оставить безъ разсмотрѣнія. Оспаривая правильность этого опредѣленія Судебной Палаты, повѣренный общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Головинскій, въ принесенной имъ кассаціонной жалобѣ указываетъ: 1) что при желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ, въ числѣ главныхъ и штатныхъ агентовъ управленія предпріятіемъ по Высочайше утвержденнымъ уставамъ обществъ значатся, между прочимъ, юрисконсульты и помощники юрисконсультовъ, которые вѣдаютъ предъявляемыя къ обществу претензіи, удовлетворяютъ ихъ, въ случаѣ правильности, до суда, въ случаѣ-же споровъ и предъявленія исковъ защищаютъ интересы общества на судѣ; 2) что поэтому оставленіе Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія поданной помощникомъ юрисконсульта управленія Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, Ростовцевымъ, апелляціонной жалобы является неправильнымъ и несогласнымъ съ 389 ст. Учр. Суд. Уст. и разъясненіемъ общаго собранія перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1876 годъ № 19, распубликованномъ въ циркулярномъ указѣ 20 мая 1877 г., и 3) что если даже и признать, что Ростовцевъ вести этого дѣла въ Палатѣ не могъ, то во всякомъ случаѣ онъ подлежалъ лишь устраненію отъ дальнѣйшаго веденія дѣла, поданная-же имъ въ интересахъ своего довѣрителя жалоба должна быть разсмотрѣна.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вопреки заключенія Палаты, юрисконсульты желѣзныхъ дорогъ и ихъ помощники по самому свойству ихъ обязанностей несомнѣнно должны быть отнесены къ числу лицъ, о коихъ упомянуто въ 389 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію статьи 389 Учр. Суд. Уст., опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

122.—1902 г. декабря 11 дня. Прошеніе повѣрен. Александра, Ивана, Сергѣя и Анастасіи Голевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Анощенка, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по иску Голевыхъ къ управленію Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 17506 р. 14 к. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Повѣренный купцовъ Александра, Ивана и Сергѣя Голевыхъ и купеческой сестры Анастасіи Голевой, присяжный повѣренный Анощенко, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ находящемуся въ городѣ Харьковѣ управленію казенной Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги о причиненныхъ его довѣрителямъ убыткахъ, происшедшихъ вслѣдствіе подтопа мельницы Голевыхъ устройствомъ на рѣкѣ Сѣверномъ-Донцѣ желѣзнодорожнаго моста, не соотвѣтствующаго величинѣ названной рѣки, и состоящихъ въ порчѣ пшеницы, муки, отрубей, паровиковъ, печей, половъ и элеваторовъ. Повѣренный отвѣтчика заявилъ отводъ о неподсудности сего дѣла Харьковскому Окружному Суду, потому что Голевы взыскиваютъ убытки, причиненные ихъ недвижимому имѣнію, находящемуся въ Курской гу-

берніи. Харьковскій Окружный Судъ призналъ означенный отводъ правильнымъ и постановилъ въ разсмотрѣніе иска Голевыхъ не входить. Это опредѣленіе Окружнаго Суда было обжаловано повѣреннымъ истцовъ, утверждавшимъ, что при взысканіи убытковъ, причиненныхъ частью въ недвижимомъ, частью въ движимомъ имуществѣ, подсудность дѣла должна опредѣляться по 219 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., т.-е. истецъ имѣетъ право предъявить искъ или по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, или по мѣсту жительства отвѣтчика. Затѣмъ до разсмотрѣнія жалобы Судебною Палатою тотъ же повѣренный истцовъ подалъ въ Палату заявленіе, въ коемъ изложилъ, что для устраненія изъ дѣла спорныхъ вопросовъ онъ уменьшаетъ исковыя требованія, отказываясь отъ взысканія убытковъ въ недвижимомъ имѣніи, и проситъ разрѣшить лишь вопросъ о подсудности остальной части иска—объ убыткахъ въ движимомъ имуществѣ, и признать таковой подсуднымъ Харьковскому Окружному Суду. Судебная Палата оставила частную жалобу повѣреннаго Голевыхъ безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями: предметомъ требованія Голевыхъ являются убытки, причиненные не только недвижимому имуществу (мельницѣ), но и находящемуся въ немъ движимому имуществу (хлѣбу въ зернѣ и мукѣ). Подсудность подобныхъ смѣшанныхъ исковъ объ убыткахъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства прямо не установлена; но если принять во вниманіе, что въ данномъ случаѣ упомянутая движимость можетъ почитаться принадлежностью мельницы, которая безъ зерна не въ состояніи осуществлять своего назначенія, то слѣдуетъ заключить, что искъ объ убыткахъ въ движимомъ имуществѣ, предъявленный совокупно съ искомъ объ убыткахъ въ недвижимомъ имуществѣ, долженъ предъявляться, согласно 213 ст. Уст. Гр. Суд., по мѣсту нахожденія этого имущества. Хотя повѣренный Голевыхъ отказался отъ части иска, касающейся убытковъ, причиненныхъ мельницѣ, и просилъ обсудить лишь вопросъ о подсудности остальной части иска объ убыткахъ въ движимомъ имуществѣ, но обстоятельство это не можетъ имѣть значенія, потому что вопросъ о томъ, правильно ли разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ предъявленный отводъ о неподсудности искового требованія, долженъ быть разрѣшенъ второю инстанціею сообразно тому требованію, которое имѣлось въ виду Окружнымъ Судомъ, внѣ всякой зависимости отъ могущихъ послѣдовать измѣненій сего требованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу (ст. 203 Устава Гражданск. Судопроизв.) искъ предъявляется суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство. Изъ сего исключаются положительно указанные въ законѣ случаи, въ коихъ для подсудности установлены особыя правила. Къ таковымъ случаямъ, по закону (стат. 212 Устава Гражданск. Судопроизвод.), отнесены, между прочимъ, иски о правѣ собственности, владѣнія или пользованія и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество или на его принадлежности. Такіе иски предъявляются по мѣсту нахожденія сего имущества. Разсматриваемый искъ не соотвѣтствуетъ признакамъ этой подсудности, потому что не касается какого-либо спора о правѣ на недвижимость. Затѣмъ, къ исключеніямъ изъ того-же общаго правила относятся и иски по нарушенію владѣнія недвижимымъ имуществомъ и о причиненныхъ сему имуществу убыткахъ и ущербахъ. Подобные иски предъявляются также по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества (стат. 213). Настоящій искъ могъ бы слѣдовать этой подсудности лишь при условіи признанія той движимости, о порчѣ которой заявляетъ истецъ, принадлежностью недвижимости, т.-е. мельницы, которой причиненъ вредъ. Но, вопреки заключенію Палаты, находящійся на мельницѣ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ не составляетъ принадлежности мельницы, потому что, по смыслу ст. 388 Т. X ч. 1, принадлежностью могутъ считаться приспособленія для производства, а не предназначенные для перемола запасы зерна и переработанные мельницею продукты. Предъявленный по разсматриваемому дѣлу искъ составляетъ требованіе о присужденіи вознагражденія за ущербъ, причиненный какъ мельницѣ (недвижимости), такъ и находившимся на ней пшеницѣ, мукѣ и отрубямъ (движимости), и соотвѣтствуетъ опредѣленію

стат. 219 Уст. Гражд. Судопр., по которой искъ, относящійся къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ, предъявляется, по усмотрѣнію истца, или по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, или по мѣсту жительства отвѣтчика. Посему истецъ имѣлъ законное основаніе къ предъявленію своего иска тому суду, который былъ имъ избранъ, а засимъ послѣдовавшее въ Палатѣ уменьшеніе исковыхъ требованій не имѣло никакого вліянія на подсудность иска, который и въ первоначальномъ, и въ уменьшенномъ объемѣ одинаково подлежалъ разсмотрѣнію суда по мѣсту жительства отвѣтчика. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію стат. 219 Уст. Гражданъ. Судопр., опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

123.—1902 года декабря 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Чистовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску мѣщанина Шлемы Гольдштейна съ означеннаго управленія 732 р. 74 к. перебора съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Леонтьева и Рабиновича, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежитъ ли взысканію установленная 60 стат. Уст. жел. дор. пеня въ случаѣ, если на станціи назначенія груза будетъ установлено неправильное наименованіе отправителемъ груза, сданнаго имъ къ перевозкѣ безъ упаковки. Обращаясь къ обсужденію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по общему смыслу узаконеній о договорахъ примѣненіе къ отдѣльнымъ отправкамъ установленныхъ тарифами провозной платы и дополнительныхъ сборовъ должно относиться къ кругу обязанностей желѣзнодорожныхъ агентовъ, ибо означенная плата составляетъ эквивалентъ за оказанную желѣзною дорогою услугу, и сія послѣдняя заинтересована въ поступленіи сборовъ, обезпечивающихъ самый успѣхъ предпріятія. Но выполненіе вышеизложенной обязанности вызываетъ нѣкоторыя затрудненія потому, что большая часть грузовъ предъявляется къ перевозкѣ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. По отношенію къ багажу затрудненія устраняются тѣмъ, что провозная плата не зависитъ отъ рода перевозимыхъ предметовъ, а въ случаѣ утраты, вознагражденіе опредѣляется также не по роду предмета, но по классу билета проѣзжающаго пассажира, которому принадлежитъ багажъ. По отношенію къ грузамъ положеніе желѣзнодорожныхъ агентовъ иное. Со времени открытія для общественнаго пользованія первыхъ желѣзныхъ дорогъ и затѣмъ при дальнѣйшемъ распространеніи сѣти оныхъ правительство пришло къ заключенію о невозможности назначенія одной, общей для всѣхъ грузовъ, провозной ставки, въ виду какъ разнообразія цѣнности перевозимыхъ предметовъ, такъ и въ интересахъ торговли и промышленности. Въ этомъ именно и заключается одно изъ существенныхъ отличій желѣзнодорожныхъ перевозокъ по XII Т. отъ перевозокъ, регулируемыхъ 1 ч. X Т., ибо для лицъ, занимающихся извознымъ промысломъ, подобно тому, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ о перевозкѣ багажа имѣетъ главное значеніе вѣсъ перевозимыхъ предметовъ. Съ установленіемъ, такимъ образомъ, для перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ разныхъ провозныхъ платъ, обозрѣніе самыхъ предметовъ составляло необходимое условіе правильнаго исчисленія провозной платы. Между тѣмъ, повѣрка всѣхъ предъявляемыхъ къ перевозкѣ предметовъ со вскрытіемъ заключающихъ оные помѣщеній совершенно не соотвѣтствуетъ той роли, которая предназначена желѣзной дорогѣ въ народномъ хозяйствѣ и повлекла бы за собою какъ увеличеніе расходовъ, такъ и значительную потерю времени для осуществленія такихъ операцій, по которымъ формальныя условія должны быть доведены до предѣловъ крайней необходимости. Приведенныя обстоятельства и вызвали

существующій порядокъ, въ силу котораго и согласно 5 п. 57 ст. Уст. жел. дор., исчисленіе провозной платы составляется на основаніи свѣдѣній, представленіе коихъ обязательно для грузоотправителей. Зависимость въ семъ случаѣ интересовъ желѣзной дороги отъ степени добросовѣстности другой стороны, участвующей въ договорѣ перевозки, послужила основаніемъ къ принятію мѣръ въ охраненіе интересовъ желѣзной дороги. Эти мѣры въ развитіе 59 ст. Уст. жел. дор., по которой отправитель отвѣчаетъ за вѣрность помѣщенныхъ въ накладной свѣдѣній и заявленій, заключаются: а) въ правѣ производить повѣрку содержанія груза, его вѣса и стоимости не только на станціи отправленія и назначенія, но и на станціяхъ, находящихся на пути слѣдованія, и б) въ послѣдствіяхъ этой провѣрки. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи ст. 60 Уст. жел. дор. устанавливаетъ, между прочимъ, что, въ случаѣ невѣрнаго обозначенія отправителемъ содержанія груза, независимо отъ взноса дополнительной платы, соотвѣтствующей разности тарифа, онъ обязанъ уплатить пеню въ указанномъ въ этой статьѣ размѣрѣ. При разъясненіи точнаго смысла означенной выше 60 ст., по руководству 9 стат. Уст. Гр. Судопр., необходимо принять во вниманіе: 1) что означенная пеня не составляетъ вовсе возмещенія убытковъ, которые могла понести желѣзная дорога въ томъ предположеніи, что и другіе отправители, грузъ коихъ не былъ подвергнутъ повѣркѣ, невѣрно означили содержаніе онаго, такъ какъ никто за чужія дѣйствія не отвѣчаетъ; 2) что правильное примѣненіе закона зависитъ отъ соображенія онаго съ тѣми условіями, которыя вызвали его изданіе, и 3) что карательныя мѣры чужды вообще сферѣ гражданскихъ правоотношеній, къ числу коихъ принадлежатъ договоры о перевозкѣ, а потому правило, установившее, въ видѣ изъятія изъ общаго характера договора, какой-либо штрафъ или пеню, не подлежитъ распространительному толкованію. Изъ приведенныхъ выше соображеній видно, что единственное основаніе къ отступленію отъ того правила, по которому вступающія въ договорныя отношенія лица должны имѣть въ виду предметъ договора, заключалось въ неудобствахъ вскрытія всѣхъ помѣщеній, въ которыхъ предъявляются грузы къ перевозкѣ, и что засимъ не можетъ быть рѣчи о неизвѣстности желѣзной дорогѣ рода перевозимыхъ предметовъ, когда грузъ представленъ въ своемъ натуральномъ видѣ безъ упаковки,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ подобныхъ случаяхъ повѣрка на станціи назначенія по отношенію къ наименованію груза можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь уплату отправителемъ разницы въ тарифахъ, вслѣдствіе возможной со стороны агентовъ станціи отправленія ошибки въ исчисленіи провозной платы, на каковую разницу желѣзная дорога всегда имѣла право даже въ видѣ недобора, и что приведенное обстоятельство не можетъ влечь взысканія пени. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

124.—1902 года ноября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Александра Іонаса, присяжнаго повѣреннаго Судакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Іонаса съ Русскаго страхового отъ огня общества 3000 руб. пожарныхъ убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Крестьянинъ Іонасъ просилъ Рижскій Окружный Судъ взыскать съ Русскаго страхового отъ огня общества 3000 руб. съ % въ вознагражденіе за убытки отъ пожара, истребившаго 12 сентября 1895 года вѣтряную мельницу истца, застрахованную въ означенномъ обществѣ съ 24 октября 1894 г. по 24 октября 1895 г. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, на основаніи § 52 Устава Русскаго страхового отъ огня общества, одно и то же имущество воспрещается вдвойнѣ страховать, какъ въ одномъ Русскомъ страховомъ обществѣ, такъ и въ нѣсколькихъ обществахъ, каковое дѣйствіе считается подлогомъ и уничтожаетъ страхованіе. Точный смыслъ этого правила, согласно разъясне-

нію Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Кассаціон. Д-та 1878 г. № 48 и 1879 г. № 80), показываетъ, что самое дѣйствіе двойного страхованія воспрещается подъ страхомъ уничтоженія страхованія, причемъ подобный договоръ долженъ быть признаваемъ безусловно недѣйствительнымъ съ самаго момента его совершенія, откуда слѣдуетъ, что означенный § устава освобождаетъ общество отъ обязанности возмещенія пожарныхъ убытковъ не только въ томъ случаѣ, если двойное страхованіе существовало во время пожара, но и въ томъ, когда договоръ страхованія вообще былъ нарушенъ со стороны страхователя двойнымъ страхованіемъ. Представленнымъ сообщеніемъ правленія Кавастскаго общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ отъ 2 октября 1895 года удостовѣряется, на основаніи книгъ и реестровъ общества, что мельница Іонаса была застрахована въ семъ обществѣ съ 9 августа 1892 года по 29 декабря 1891 г. Этому официальному документу Палата не можетъ не придать полный доказательной силы. Договоръ же страхованія вышеозначенной мельницы съ Русскимъ страховымъ отъ огня обществомъ былъ заключенъ Іонасомъ 24 октября 1891 г., т.-е. въ то время, когда та мельница находилась на страхѣ въ Кавастскомъ обществѣ, вслѣдствіе чего договоръ этотъ, по силѣ § 52 устава означеннаго общества, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Хотя истцомъ и представлено удостовѣреніе бывшаго члена правленія Кавастскаго общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ, Пабо, отъ 30-го декабря 1895 г. о томъ, что Александръ Іонасъ 28-го августа 1894 года заявилъ ему, Пабо, о выходѣ своей мельницы изъ сказаннаго общества и о прекращеніи всякихъ отношеній къ послѣднему, но это удостовѣреніе, по мнѣнію Судебной Палаты, никакой доказательной силы имѣть не можетъ, какъ выданное уже послѣ пожара, и притомъ бывшимъ членомъ правленія, и потому, что оно удостовѣряетъ такое событіе, которое, если дѣйствительно и воспослѣдовало, то не могло прекратить договора страхованія, ибо, проведенное черезъ книги и реестры страхованія, несомнѣнно, тѣмъ же путемъ должно быть и исключено изъ этихъ книгъ, чего, однако, сдѣлано не было, какъ это явствуетъ изъ удостовѣренія правленія Кавастскаго общества отъ 2 октября 1895 г. Находя, такимъ образомъ, удостовѣреніе Пабо неимѣющимъ доказательной силы, Судебная Палата признаетъ совершенно излишнимъ допрашивать его въ качествѣ свидѣтеля, о чемъ ходатайствуетъ повѣренный Іонаса въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя онъ письменно изложилъ въ томъ удостовѣреніи и которыя Палатою признаются неимѣющими значенія, тѣмъ болѣе, что допросъ этого свидѣтеля прямо клонился бы къ опроверженію сообщаемыхъ правленіемъ Кавастскаго общества данныхъ, т.-е. содержанія официальнаго документа, что воспрещается закономъ (ст. 410 Уст. Гр. Судопр.). Въ виду этого Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Іонаса отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ Іонаса кассаціонную жалобу и обращаясь къ обсужденію объясненія просителя о томъ, что Кавастское общество взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ не принадлежитъ къ числу страховыхъ обществъ, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе это незаслуживающимъ уваженія: вопреки мнѣнію просителя, наименованіе Кавастскаго общества обществомъ взаимнаго вспоможенія недостаточно само по себѣ для разрѣшенія вопроса, относится-ли общество къ разряду страховыхъ или не относится. Для сего необходимо уяснить, содержатся-ли въ правилахъ устава общества указанія на существенныя условія, необходимыя для признанія заключеннаго, на основаніи сихъ правилъ, соглашенія договоровъ о страхованіи. Обсуждая уставъ названнаго общества съ этой точки зрѣнія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хозяинъ Кавастской волости, желающій вступить въ члены общества, долженъ, по произведеннымъ предварительно правленіемъ общества осмотру и оцѣнкѣ принадлежащихъ хозяину строеній, подать въ правленіе, съ представленіемъ подробной описи оныхъ, заявленіе о способѣ вознагражденія въ случаѣ пожара, т.-е. однимъ-ли только строевымъ матеріаломъ, или же и деньгами (Уставъ § 3 и прим.); затѣмъ пріемъ въ члены общества

зависитъ отъ правленія (§ 15). Такимъ образомъ, самый фактъ вступленія хозяина Кавастской волости въ члены общества служитъ доказательствомъ, что имущество его принято обществомъ на страхъ, и, слѣдовательно, доказательствомъ возникновенія между хозяиномъ и обществомъ страхового договора. Отсутствіе въ уставѣ общества требованія о внесеніи страховой премін объясняется самымъ существомъ того особаго вида взаимнаго страхованія, который представляется по настоящему дѣлу: здѣсь участникъ въ обществѣ получаетъ вознагражденіе за пожарные убытки не вслѣдствіе уплаты имъ обществу страховой премін, а въ силу того, что и самъ онъ принялъ на себя обязанность вознаграждать за такіе убытки каждаго другого участника. Дѣйствительно, каждый членъ Кавастскаго общества, согласно § 7 устава, обязанъ представить, въ случаѣ пожара, постигшаго имущество сочлена, строевой матеріалъ или и опредѣленную денежную сумму, если пострадавшій отъ пожара изъявилъ желаніе получить и денежное вознагражденіе. Наконецъ, въ правилахъ устава содержатся постановленія о правахъ и обязанностяхъ какъ страхователей—членовъ общества, такъ и страховщика—общества (§§ 7 -9, 11, 13 и 15). На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Кавастское общество взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ есть общество страховое. Поэтому примѣненіе Палатою къ обстоятельствамъ дѣла, какъ они установлены въ обжалованномъ рѣшеніи, § 52 Устава Русскаго страхового общества о воспрещеніи страхованія одного и того-же имущества въ нѣсколькихъ страховыхъ обществахъ, оказывается, вопреки мнѣнію просителя, вполнѣ правильнымъ (рѣш. 1878 г. № 80). Переходя затѣмъ къ жалобѣ просителя на отказъ Палаты въ допросѣ указаннаго истцомъ свидѣтеля, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 409 ст. Устава Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Взаимныя права и обязанности Кавастскаго общества и членовъ его нормируются правилами, содержащимися въ уставѣ общества; по этимъ-же правиламъ для доказательства выхода члена изъ общества не требуется какого-либо письменнаго акта; вслѣдствіе сего означенное обстоятельство можетъ быть удостовѣрено свидѣтелями, а затѣмъ мнѣніе Палаты о томъ, что прекращеніе договора страхованія должно быть доказано книгами правленія, какъ мнѣніе, не подкрѣпленное уставомъ, лишено основанія. Соображеніе Судебной Палаты, что допросъ свидѣтеля клонился-бы къ опроверженію офиціальнаго документа сообщенія правленія Кавастскаго общества, нельзя признать правильнымъ, ибо такой документъ не можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ актовъ, о которыхъ говорится въ 410 ст. Уст. Гр. Суд. (Ср. рѣш. 1876 г. № 53). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

125.—1902 г. ноября 20 дня. Прошеніе повѣреннаго Ставропольской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Фатѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску означенной управы къ купцу Дмитрію Мясникову въ суммѣ 180 р. съ % недоимки по содержанію имъ городского берегового пространства подъ пароходною пристанью.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Повѣренный Ставропольской городской управы предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Мясникову, ходатайствуя о взысканіи съ него 180 руб. недоимки за 1890, 1891 и 1894 гг. по содержанію имъ городского берегового пространства подъ пароходною пристанью. Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ въ виду недоказанности того, что постановленія Ставропольской городской думы о размѣрѣ платы за стоянку судовъ въ водныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ черезъ городскія земли, были утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ на основаніи п. 5 ст. 79

Город. Пол. (изд. 1892 года). Саратовская Судебная Палата нашла, что хотя изъ представленнаго апелляторомъ въ засвидѣтельствованной копіи отношенія Самарскаго губернатора отъ 6 апрѣля 1899 года за № 507 на имя Ставропольской городской управы видно, что постановленія городской думы отъ 27 марта 1883 года и 17 марта 1887 года объ установленіи платы за береговое пространство не были опротестованы губернаторомъ, что апелляторъ считаетъ равносильнымъ утвержденію, но все-таки нельзя не признать правильнымъ выводъ Окружнаго Суда о томъ, что упомянутыя постановленія городской думы въ дѣлѣ установленія размѣра платы за пользованіе городскимъ береговымъ пространствомъ должны подлежать утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ и безъ сего утвержденія не могутъ служить основаніемъ къ предъявленію съ частныхъ лицъ требованій о взысканіи съ нихъ платы, установленной городской думой; что правильность сего вывода Окружнаго Суда подтверждается 123 ст. Город. Полож. изд. 1870 г., за силою которой постановленія городской думы по предмету установленія размѣра платы за пользованіе городскимъ береговымъ пространствомъ, такъ-же, какъ и Город. Пол. 1892 года, должны подлежать утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ. Признавая затѣмъ доводы апеллятора неуважительными, Судебная Палата утвердила обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ городской управы кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что управа, основываясь на постановленіяхъ городской думы 27 марта 1883 года и 17 марта 1887 года, требовала присужденія съ Мясникова 180 руб. недоимки по содержанію имъ подъ пароходною пристанью участка на городскомъ берегу. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ докладовъ Ставропольской городской управы, принятыхъ городскою думою по журналамъ 27 марта 1883 года и 17 марта 1888 года, видно, что принадлежащее городу Ставрополю береговое пространство (бечевникъ) было раздѣлено на участки, изъ коихъ нѣкоторые были предназначены для устройства пристаней за опредѣленную въ пользу города плату. Такимъ образомъ, означенныя постановленія городской думы касались распоряженія однимъ изъ тѣхъ городскихъ имуществъ (бечевникъ), о которыхъ говорится въ 120 ст. Город. Полож. 1870 года. По точному-же смыслу 122 ст. сего Положенія, опредѣленія городской думы по предмету отдачи въ пользованіе участковъ земель, указанныхъ въ ст. 120, въ уѣздныхъ городахъ подлежатъ утвержденію губернатора, а не министра внутреннихъ дѣлъ. Приведенная Судебною Палатою ст. 123 того-же Положенія не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо предусматриваетъ распоряженіе городской думы о назначеніи и размѣрѣ платы за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ для сообщенія внутри города, или-же за стоянку судовъ въ водяныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ черезъ городскія земли; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ истецъ, какъ сказано выше, ходатайствовалъ о взысканіи съ отвѣтчика недоимки за пользованіе имъ участкомъ на принадлежащей городу береговой полосѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 123 ст. Город. Полож. 1870 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

126.—1902 г. декабря 11 дня. Прошеніе повѣреннаго города Ростова на-Дону, присяжнаго повѣреннаго Горева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Василія Гусева къ городу о взысканіи 2279 р. 15 к. съ °/₀.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Въ Ростовѣ на-Дону, при мощеніи, по распоряженію городской управы, Садоваго переулка, сдѣланы у дома Василія Гусева столь значительныя выемки земли (отъ 2 до 2½ аршинъ), что фундаментъ дома совершенно

обпажился и въѣздъ во дворъ сталъ невозможнымъ. Гусевъ предъявилъ къ городу искъ объ убыткахъ. Таганрогскій Окружный Судъ, произведя мѣстный осмотръ, подтвердившій заявленіе истца, присудилъ ему сумму, въ которую, по заключенію эксперта, обойдется приспособленіе двора къ пользованію переулкомъ при его пониженномъ уровнѣ, и предоставилъ истцу взыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, происшедшіе отъ затруднительнаго пользованія его усадьбой въ теченіе времени отъ учиненія упомянутыхъ выемокъ по день рѣшенія. Харьковская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда. Въ основу рѣшенія Судебной Палаты приняты слѣдующія соображенія: хотя назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы и переулки земли и принадлежатъ, на основаніи 8 ст. Городового Положенія (изд. 1892 года), городскому поселенію, но, согласно той-же статьѣ закона, составляютъ предметъ общаго пользованія. Въ виду такого назначенія означенныхъ земель, право собственности на нихъ города ограничено правомъ пользованія всѣхъ и каждаго (ст. 434 Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Такимъ-же ограниченнымъ это право города представляется и въ отношеніи владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, между владѣній которыхъ пролегаютъ улицы и переулки, ибо согласно назначенію улицъ и переулковъ—служить открытымъ пространствомъ прохода и проѣзда, входа и выхода, въѣзда и выѣзда въ прилегающія дворовыя мѣста самихъ владѣльцевъ, всѣхъ проживающихъ у нихъ и постороннихъ лицъ, право собственности города на нихъ должно быть ограничено условіями, допускающими возможность и безпрепятственность упомянутаго общаго пользованія. Изъ этого слѣдуетъ, что городъ въ правѣ своего распоряженія улицами и переулками не долженъ выходить изъ предѣловъ указаннаго ограниченія. Между тѣмъ, общественное управленіе города Ростова на-Дону, устраивая замощеніе Садоваго переулка, вышло изъ предѣловъ упомянутаго ограниченія, такъ какъ, сдѣлавъ значительную выемку земли, оно понизило поверхность этого переулка ниже въѣзда во дворъ дворовладѣльца-истца настолько, что лишило его возможности выѣзда на переулокъ и въѣзда въ свой дворъ, т.-е. права безпрепятственнаго пользованія переулкомъ. Объясненіе повѣреннаго апеллятора, что вѣритель его дѣйствовалъ въ предѣлахъ своего права и что причиненный имъ ущербъ истцу не долженъ быть поставленъ ему въ вину, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ пользованіе своимъ правомъ съ превышеніемъ мѣры своей власти и несовмѣстное съ правомъ обиженнаго лица не есть пользованіе правомѣрное, тѣмъ болѣе, что городскимъ управленіемъ по дѣлу не установлено и не доказано, что оно вынуждено было къ осуществленію своего права, съ нарушеніемъ интересовъ истца, необходимостью и стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ не представлялось возможности предотвратить (ст. 684 Т. X ч. 1 Зак. Гр.). При этомъ означеннымъ неправомѣрнымъ осуществленіемъ своего права городское управленіе не только лишило истца возможности выѣзда изъ своего двора на улицу и въѣзда на него, но, по заключенію свѣдущаго лица, помимо обезцѣненія недвижимаго имѣнія, вызвало необходимость расходовъ для приведенія въ соотвѣтствующее положеніе двора и построекъ, при которомъ возможно безпрепятственное пользованіе переулкомъ, -расходовъ, которыхъ истецъ не долженъ былъ нести при условіи замощенія городскимъ управленіемъ прилегающаго переулка въ приблизительно одинаковомъ уровнѣ съ его дворомъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика изложено: пока существовалъ прежній уровень мостовой, о нарушеніи правъ истца городскимъ управленіемъ не могло быть и рѣчи. Нарушеніе это началось съ того момента, какъ уровень мостовой былъ понизенъ. Отсюда очевидно, что право истца заключается въ сохраненіи первоначальнаго уровня мостовой, одинаковаго съ уровнемъ его усадьбы. Если это такъ, то и исковыя требованія истца должны были быть направлены прежде всего на возстановленіе нарушеннаго права, а не на отысканіе убытковъ, являющихся лишь послѣдствіемъ нарушенія права и подлежащихъ удовлетворенію лишь при условіи невозстановленія нарушеннаго права. Если городъ не имѣлъ права опустить уровень улицы, или, другими словами, истецъ имѣетъ право на сохраненіе прежняго уровня улицы, одинаковаго

съ уровнемъ его двора, то и искъ долженъ былъ быть направленъ къ требованію объ обязаніи города возстановить прежній уровень, а не къ требованію посредственнаго возмещенія убытковъ, не домогаясь вовсе возстановленія нарушеннаго права. Если истецъ имѣетъ право на сохраненіе уровня улицы, то искъ его о возстановленіи уровня былъ-бы удовлетворенъ, и если-бы городъ исполнилъ рѣшеніе Суда, привелъ-бы мостовую въ прежній видъ, то не могло-бы быть мѣста требованію денегъ на приспособленіе усадьбы къ новому уровню. Главный вопросъ, возникающій въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ опредѣленіи существа и предѣловъ права участія общаго въ пользованіи городскими площадями, улицами и переулками. Изъ мотивовъ Судебной Палаты,—пишетъ проситель,—слѣдуетъ заключить, что право это для владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній состоитъ, между прочимъ, въ сохраненіи неизмѣняемости уровня улицы, относительно уровня двора, ибо при отсутствіи этого условія самый искъ не могъ-бы имѣть мѣста. Съ юридической точки зрѣнія величина уклоненія уровня мостовой отъ уровня усадьбы, конечно, не можетъ имѣть никакого значенія, будетъ-ли она выражаться въ вершкахъ или аршинахъ. Всякое измѣненіе существующаго уровня мостовой безъ согласія домовладѣльцевъ будетъ нарушеніемъ правъ послѣднихъ. Нельзя допустить, будучи послѣдовательнымъ, чтобы городъ имѣлъ право опустить мостовую, положимъ, на 4 вершка и не могъ понизить ее на 4 аршина, потому что при такой постановкѣ вопроса будетъ или вполнѣ отсутствовать, или будетъ вполнѣ неопредѣленнымъ критерій правомочій города въ распоряженіи уровнемъ мостовыхъ. Если за такой критерій взять „возможность и безпрепятственность входа и выхода, въѣзда и выѣзда“ во дворъ и изъ него, то едва-ли этотъ критерій можетъ имѣть какое-либо практическое и особенно юридическое значеніе. Всякое, даже самое незначительное, измѣненіе уровня мостовой неизбѣжно должно влечь за собою то или другое приспособленіе усадьбы къ новому уровню. Разница получится лишь въ томъ, что въ одномъ случаѣ приспособленіе двора обойдется въ нѣсколько копеекъ, а въ другомъ—въ нѣсколько тысячъ рублей. Но препятствіе къ пользованію дворомъ, устранимое израсходованіемъ нѣсколькихъ копеекъ, имѣетъ совершенно одинаковый юридическій характеръ съ таковымъ-же, но устранимымъ уже при помощи расхода въ нѣсколько тысячъ рублей. Такъ какъ никакое, даже самое незначительное, измѣненіе уровня мостовой по самой природѣ своей физически невозможно безъ наличности тѣхъ или иныхъ препятствій доступа въ усадьбы, то отсюда,—говоритъ проситель,—неизбѣжно слѣдуетъ тотъ выводъ, что городъ, собственникъ улицъ, не можетъ распоряжаться ихъ уровнемъ, а каждый домовладѣлецъ имѣетъ право требовать сохраненія существующаго уровня. Но такое положеніе сводило-бы къ нулю права и вмѣстѣ обязанности городского управленія, изложенныя въ 4 п. ст. 2 Городов. Полож. (изд. 1892 года), такъ какъ очевидно, что ни содержаніе въ исправности, ни устройство улицъ безъ права распоряженія ихъ уровнемъ невозможны. Пространство и предѣлы права общаго всѣхъ пользованія площадями, улицами и переулками, предоставляемые 8 стат. Городов. Пол. (изд. 1892 года) и не опредѣляемые этою статьею, должны несомнѣнно обсуждаться на основаніи общихъ законовъ, трактующихъ о правѣ участія общаго. По силѣ 434 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., право это исчерпывается лишь непосредственнымъ пользованіемъ самыми путями сообщенія, безпрепятственнымъ „проходомъ и проѣздомъ“ по нимъ, безотносительно къ мѣстностямъ, прилегающимъ къ этимъ путямъ. Если самый путь свободенъ, движеніе по немъ можетъ совершаться, путь не находится въ чьемъ-либо исключительномъ пользованіи, право участія общаго вполнѣ осуществляется и не можетъ считаться нарушеннымъ въ зависимости отъ того или другого уровня пути. По этимъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ о кассаціи рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: правило, что никто не отвѣчаетъ за дѣйствія, совершенныя въ предѣлахъ своего права, не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, будто смежные и вообще сосѣдніе владѣльцы земельныхъ участковъ вольны располагать ими какъ заблагоразсудятъ, не принимая ни въ какое вниманіе интересовъ другъ друга. Немыслимо было-бы

общежитіе безъ права сосѣдства,—безъ обязанностей сосѣдей взаимно поступаться неограниченностью своего обладанія. На этомъ зиждутся и законы, а именно—нѣкоторыя изъ постановленій о правѣ участія частнаго. Такъ, и на своей землѣ нельзя поднимать рѣчную воду, если этимъ причиняется вредъ сосѣду (Зак. Гр. стат. 442 п. 1); нельзя пристраивать поварню и печь къ стѣнѣ дома сосѣда, обращать на сосѣдній дворъ скатъ своей кровли (ст. 445) и т. д. Законъ далеко не истерпываетъ всѣхъ ограниченій, налагаемыхъ сосѣдскимъ правомъ, но существующія постановленія обобщаются ихъ общимъ основаніемъ, которое слѣдуетъ выразить такимъ положеніемъ: никто не свободенъ пользоваться своимъ правомъ такъ, чтобы лишать другого возможности пользоваться его правомъ. Положить точно опредѣленную грань между свободой пользоваться своимъ правомъ и обязанностью уважать право сосѣда—теоретически нельзя: грань эта въ каждомъ спорномъ случаѣ должна быть опредѣлена судомъ. Вообще же можно сказать только, что должна быть соблюдаема справедливая мѣра между упомянутымъ правомъ и обязанностью. Если, такимъ образомъ, даже частный собственникъ въ свободѣ пользованія своимъ правомъ подлежитъ неизбѣжнымъ ограниченіямъ въ видахъ сосѣдства и вообще общежитія, то тѣмъ болѣе не можетъ быть безграничнымъ чье-либо распоряженіе такими предметами, которые по самому своему назначенію составляютъ достояніе общее. Сюда относятся и городскія улицы. По 8 стат. Город. Пол., „принадлежащія городскому поселенію земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, переулки....., оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи“. Употребленное здѣсь выраженіе „городская собственность“ содержитъ въ себѣ опредѣленіе, существенно отличное отъ того, что разумѣется подъ „правомъ собственности“ въ 420 и др. статьяхъ Зак. Гр. Органы городского общественнаго управленія вовсе не суть держатели „права собственности“ на улицы; законъ возлагаетъ на нихъ лишь обязанность заботы объ удобствахъ обывателя—„содержаніе въ исправности и устройство“ улицъ (город. Пол. ст. 2 п. 4). Объемъ права горожанъ пользованія улицами обусловливается самымъ ихъ назначеніемъ. Для владѣльцевъ дворовъ, прилегающихъ къ улицамъ, право пользованія послѣдними отнюдь не исчерпывается, какъ это неосновательно утверждаетъ проситель, лишь свободнымъ по нимъ проходомъ и проѣздомъ; въ объемъ этого права, несомнѣнно, входитъ и возможность сообщенія двора съ улицею. Въ этомъ состоитъ право домовладѣльцевъ. Дома строятся, приспособляясь къ наличному во время ихъ постройки уровню улицы. Однако же, отсюда вовсе не слѣдуетъ, что уровень улицы долженъ оставаться навсегда неизмѣннымъ,—напротивъ, въ интересахъ городского благоустройства можетъ представиться необходимость измѣнить уровень улицы пониженіемъ, либо повышеніемъ его. Но при измѣненіи уровня улицы право смежныхъ домовладѣльцевъ на пользованіе ею должно быть, конечно, принимаемо въ уваженіе. Если общія выгоды города вызываютъ необходимость стѣснить имущественныя права отдѣльныхъ горожанъ-домовладѣльцевъ, то послѣдніе, поступаясь своимъ личнымъ интересомъ для интереса общаго, имѣютъ несомнѣнное право на вознагражденіе за это. Вознагражденіе должно быть опредѣлено либо добровольнымъ съ ними соглашеніемъ городского общественнаго управленія, либо путемъ исходатайствованія экспропріаціи въ установленномъ закономъ порядкѣ (975 и слѣд. ст. Зак. Гр.). Такъ какъ частные интересы отдѣльныхъ домовладѣльцевъ приносятся въ жертву общей пользѣ города, то и вознагражденіе должно быть уплачиваемо изъ общихъ средствъ города. Въ данномъ случаѣ городское общественное управленіе, не войдя ни въ какое соглашеніе съ домовладѣльцами Садоваго переулка и не опредѣливъ имъ „справедливаго и приличнаго вознагражденія“ (ст. 575) въ томъ порядкѣ, какой установленъ на случай необходимости подчиненія частныхъ интересовъ интересу общественному, распорядилось о такомъ пониженіи уровня переулка посредствомъ выемки земли, что прилегающій къ нему дворъ истца лишился возможности въѣзда и выѣзда, а у построекъ обнажились фундаменты. При такихъ обстоятельствахъ домовладѣлецъ имѣетъ справедливое основаніе требовать возмещенія причиненнаго ему вреда. Проситель утверждаетъ, будто истецъ

въ правѣ требовать лишь возстановленія прежняго уровня переулка. Но съ этимъ согласиться нельзя: требовать возстановленія прежняго уровня переулка можно было бы при томъ условіи, если бы положеніе его было признано неоправдываемымъ интересами города произволомъ со стороны городскихъ властей; признать это въ правѣ лишь городское представительство и установленная надъ городскимъ управленіемъ общественная власть; отдѣльные же горожане обязаны считать распоряженіе городской управы согласнымъ съ интересами города и распоряженію этому подчиниться. А засимъ справедливымъ для домовладѣльца вознагражденіемъ и должно служить именно то, что присуждено по настоящему дѣлу истцу: расходъ, необходимый на приспособленіе усадьбы къ новому уровню переулка, и вознагражденіе за временное затрудненіе пользованія ею. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XXXVII томѣ сборника

за 1902 годъ:

	№№ офиц. изданія	неофиц. изданія стран.	неофиц. изданія №№
1900 г. марта 6 дня по дѣлу О-ва крестьянъ 1-й части села Таширова	39	89	39.
1901 — — 7 „ „ „ Артура Руссановскаго	7	15	7.
— — — 14 „ „ „ Ликвидаціон. комиссіи Невскаго рафинаднаго завода	73	164	73.
— — апрѣля 11 „ „ „ Маріи фонъ-Бринкенъ	78	173	78.
— — октября 3 „ „ „ Ицки Стаховскаго	41	92	41.
— — ноября 7 „ „ „ Харьковскаго Городского Купеческаго Банка	71 49	142 109	71. 49.
— — — 13 „ „ „ Николая Придонова	28	59	28.
— — — — „ „ „ Маріи Солтанъ	9	18	9.
— — — — „ „ „ Абрама Шапиро	50	110	50.
— — — 17 „ „ „ Осипа Гудаса	8	19	8.
— — — 20 „ „ „ Тевеля Хацкелевича	60	124	60.
— — декабря 5 „ „ „ Россійскаго О-ва страхов. и транспортиров. кладей	10	21	10.
— — — 9 „ „ „ Авдотьи Карачаровской	43	98	43.

1011 Г.

РНБ РУССКИЙ ФОНД
Эл. б-ка
17.123.3.1/29